

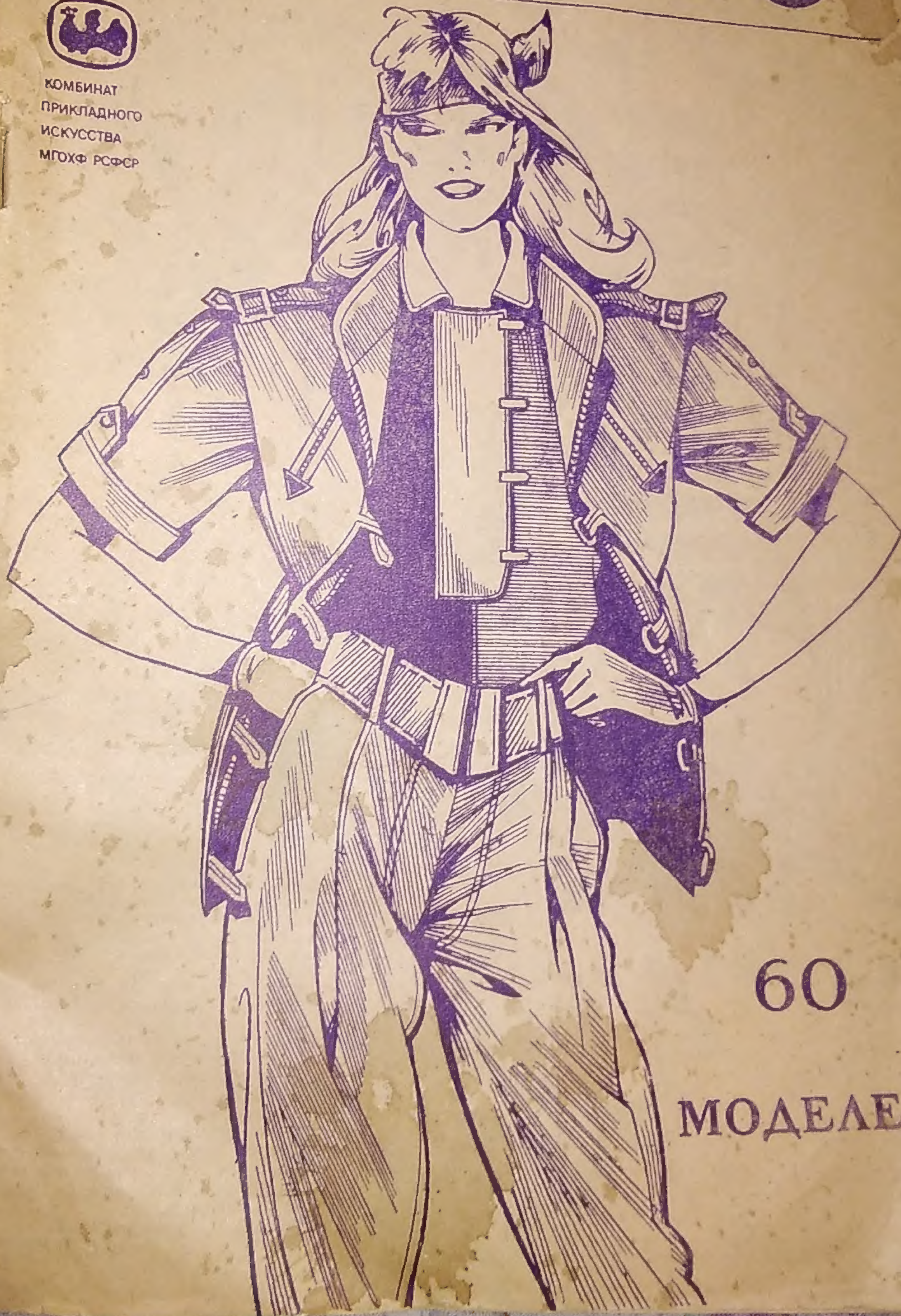
PHOTOS BY ANDREY AKA DONUT190

Мода 88

КОМБИНАТ
ПРИКЛАДНОГО
ИСКУССТВА
МГОХФ РСФСР

60

МОДЕЛЕЙ

Модель 1. Комплект из 3-х различных тканей. Жакет с шалевидным воротником, карманы оформлены в «рамку». Блуза из трикотажного полотна. Юбка украшена оборкой. Рекомендуемые размеры 44—48.
 Модель 2. Комплект для лета. Блуза удлиненная. Длинная юбка расширена от коленей. Рекомендуемые размеры 44—46.
 Модель 3. Комплект для летнего отдыха. Блуза-майка выполнена из трикотажного полотна. Юбка косого кроя, на пуговицах. Рекомендуемые размеры 44—46.
 Модель 4. Комплект для отдыха. Блуза-майка с открытой спинкой, перед украшен аппликацией. Мини-юбка на застёжке. Рекомендуемые размеры 44—46.

Автор Л. Телегина.

ЛЕТО

33

РАЗГОВОР о летней моде мы начнем с тканей. Место лидера по праву отведено хлопку. Хлопчатобумажные ткани: легкие, струящиеся маркизеты, шифоны, вуали приобретают то мерцающий блеск, то жатую поверхность, то высвечиваются яркими красками набивных рисунков.

Плотные хлопчатобумажные ткани типа джинсовых снова входят в моду. Кроме них для летних костюмов, юбок, брюк предлагаются хлопчатобумажные полотна вафельного пере-

плетения, ткани с легкой фулеровой (начесом) и т. п.

Модные рисунки разнообразны по представленным мотивам: от абстрактных композиций любого масштаба, состоящих из линий, мазков, цветных пятен, до тонко прорисованных цветочных орнаментов в черно-белой колористике. Классические рисунки в горох, в крапинку, полоску по-прежнему в моде летнего сезона.

В колористическом решении модной одежды много ярких, открытых цветов: красный, желтый, апельсиново-оранжевый. Самое характерное цветовосочетание — черный с белым.

Лидер летней моды — костюм. Его мы видим в разнообразных интерпретациях: с прямым коротким жакетом — спенсером или болеро, приталенным жакетом с отрезной баской, помогающей подчеркнуть естественные пропорции женской фигуры, а также с удлиненными жакетами, напоминающими классический пиджак-блейзер.

Женственный стиль — основа образного решения женской одежды. Для выражения этого стиля используются соответствующие приемы покроя и декоративного оформления. Это и покрой лифа с отрезными бочками, подчеркивающими грудь и талию, это уже упомянутые баски всевозможного решения, а также вновь вошедшие в моду белые отделочные детали (воротник, пластрон, отлетные детали, косой крой). В этих тенденциях вы заметите много реминисценций моды 60-х годов. Как не вспомнить тут известную поговорку, что «новое — это хорошо забытое старое».

Короткая длина юбок — привилегия молодых и стройных. В их одежде акцент делается на длине «мини» и расширенной линией плеч. Юбки могут быть или узкими со шлицей, или запахом для свободы шага, или принимать форму «шара» [так называемая «юбка-баллон»]. Кроме того, по-прежнему предлагаются юбки в складку или сборку. Можно сказать, что модное платье в этом сезоне не имеет деталей. Вся их выразительность построена на цвете, силуэте, форме. Вырез горловины открывает шею, короткие рукава покроя «японка»; рельефные линии приталивают платье по фигуре.

В композиционном решении модной женской одежды меньше стало использоваться асимметрии, зато отдается предпочтение испытанным «атрибутам» женственности: рюшам, воланам, кокилье, оборкам, вышивке, кружеву. Нередко этим украшают даже спортивный джинсовый костюм, несколько «смягчая» его строгость. Такие дополнения помогают подчеркнуть женственно изысканный образ новой моды.

Обувь на высоких тонких каблуках зрительно стройнит ноги. Яркая и выразительна бижутерия: крупные бусы, цепи, браслеты, клипсы. Часто именно бижутерия придает ансамблю неповторимую индивидуальность.

И. СУМИНА, искусствовед.

Модель 5. Платье-костюм из хлопчатобумажной или шелковой ткани. Жакет без воротника. Пояс продет в кулиску. Низ рукавов и юбки украшает густая оборка из набивной ткани. Рекомендуемые размеры 44—48.

Автор Т. Кучинская.

Модель 6. Повседневный комплект из 2-х частей. Блуза с цельнокроеными рукавами. На юбке — встречная складка по центру. Отделка — широкая контрастного цвета бейка. Рекомендуемые размеры 44—52.

Автор О. Соколова.

Модель 7. Платье комбинированное из 3-х различных по цвету тканей. Линия талии отрезная. Силуэт подчеркивает талию и бедра. От линии бедер заложены складки. Рекомендуемые размеры 44—46.

Автор Т. Кучинская.

Модель 8. Комбинированное платье можно выполнить из хлопка, трикотажа или легкой шерстяной ткани. Лиф с цельнокроеными рукавами, отрезной по линии талии. Юбка с фигурным подрезом. Нижняя деталь юбки расширена к низу и собрана по центру в складки. Рекомендуемые размеры 44—48.

Автор Т. Кучинская.

9

10

Модель 9. Сарафан и блузон. Ткань — хлопок, лен. Линия талии зрительно занижена. Пояс-рулик продет в кулиску. Рукава цельнокроенные. Рекомендуемые размеры 44—46.

Автор Т. Кучинская.

Модель 10. Костюм. Рукава цельнокроенные. От линии бедер юбка расширена. Рекомендуемые размеры 44—50.

Автор Т. Кучинская.

10

за цельно-
юбка рас-
4—50.
Кучинская.

11

12

Модель 11. Платье-костюм в сочетании 2-х тканей, контрастных по цвету. Блуза без рукавов и воротника отделана руликом. Юбка заложена в широкие бантовые складки. Рекомендуемые размеры 44—48.

Автор Т. Кучинская.

Модель 12. Девичий сарафан из набивной ткани с широкой кружевной прошивкой и декоративными бантиками. Юбка 2-х ярусная. Рекомендуемые размеры 44—46.

Автор Т. Кучинская.

13

14

Модель 13. Повседневное платье, неотрезное по линии талии. Пластрон украшен кружевными прошивками и бантом. Рукава присборены по окату и заужены к низу. Накладные карманы фигурной формы. Рекомендуемые размеры 46—50.

Автор О. Соколова.

Модель 14. Платье-костюм из ткани в клетку. Блузон снизу на притачном поясе. Средняя часть переда заложена горизонтальными складочками. Рукава цельнокроенные. Юбка прямого силуэта, средняя часть переда и спинки заложена в складки. Рекомендуемые размеры 46—50.

Автор В. Захарова.

Модель 15. Платье-костюм из легкой шерсти или трикотажного полотна. Блузон удлиненный, снизу на притачном поясе. Перед украшен заплатами. Рукава присборены по окату и заужены к низу. Юбка расширена от бедер.

Рекомендуемые размеры 46—52.

Автор А. Пронькина.

Модель 16. Повседневное платье из ткани с рисунком в клетку. Линия талии нестрезная. Все детали платья: воротник, планка застежки, накладные карманы — отстрочены.

Рекомендуемые размеры 46—54.

Автор В. Захарова.

17

18

Модель 17. Повседневное платье из набивной ткани. От линии плеч заложены складки. Рукава рубашечного покроя. Боковые швы заканчиваются разрезами — шлицами. Отделка — цветная, однотонная ткань. Рекомендуемые размеры 44—48.

Автор О. Соколова.

Модель 18. Платье — костюм из гладкокрашенной ткани. Платье с рукавами рубашечного покроя. Кокетки заложены шпигельными заплатами. Низ блузы собран на резинку. Юбка прямая, двухслойная, с высоко открытыми шлицами в боковых швах. Рекомендуемые размеры 44—48.

Автор О. Соколова.

Модель
ткань из
Жакет
квивает
Борт и
ва цел
Реком

19

20

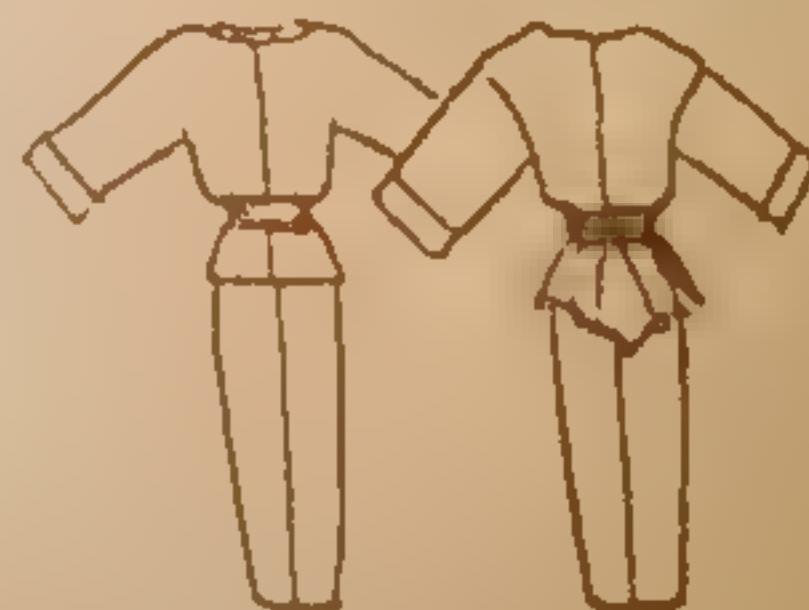
Модель 19. Элегантный платье-костюм из пестрой по рисунку ткани. Жакет слегка укорочен. Пояс подчеркивает талию. Отвороты полочек, борт и низ жакета отстрочены. Рукава цельнокроенные. Рекомендуемые размеры 44—52.

Автор А. Процькина.

Модель 20. Костюм можно выполнить из шерсти или гладкокрашенного трикотажного полотна. Рукава цельнокроенные. Спереди отлетные детали лифа прикрепляются кнопками, снизу — заправляются в широкий декоративный пояс. Юбка прямого силуэта.

Рекомендуемые размеры 44—50.

Автор А. Процькина.

21

22

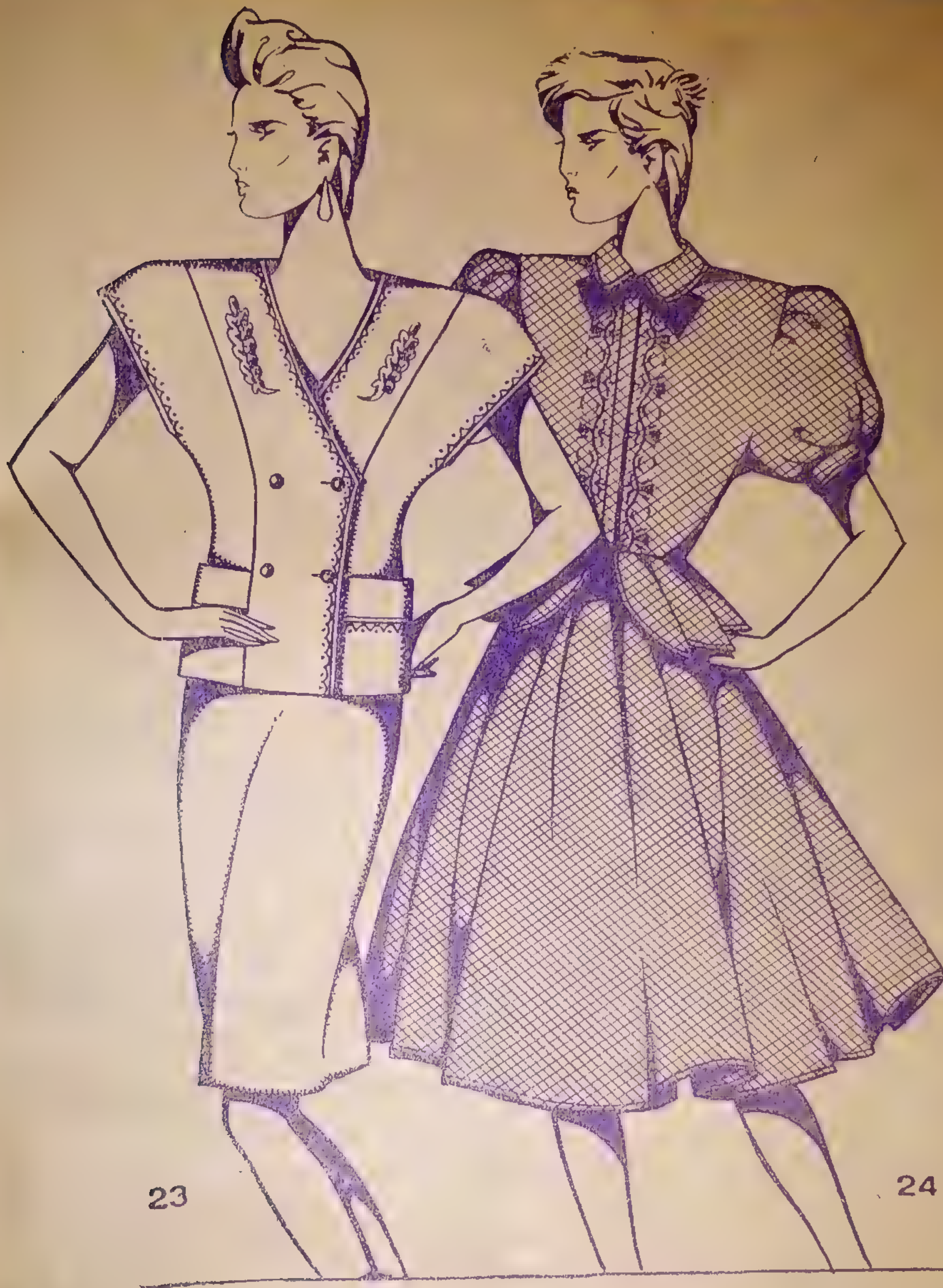
Модель 21. Платье для выпускного бала выполнено из шелковой ткани. Линия талии отрезная. Низ рукавов и платья украшены изящной вышивкой. Юбка заложена в сборки. Рекомендуемые размеры 44—48.

Автор В. Захарова.

Модель 22. Шелковое платье для выпускного бала. Лиф отрезной, украшен широкой оборкой. Воротник-стойка. Юбка на кокетке, подчеркивает бедра, к низу расклешена. Рекомендуемые размеры 44—46.

Автор В. Захарова.

23

24

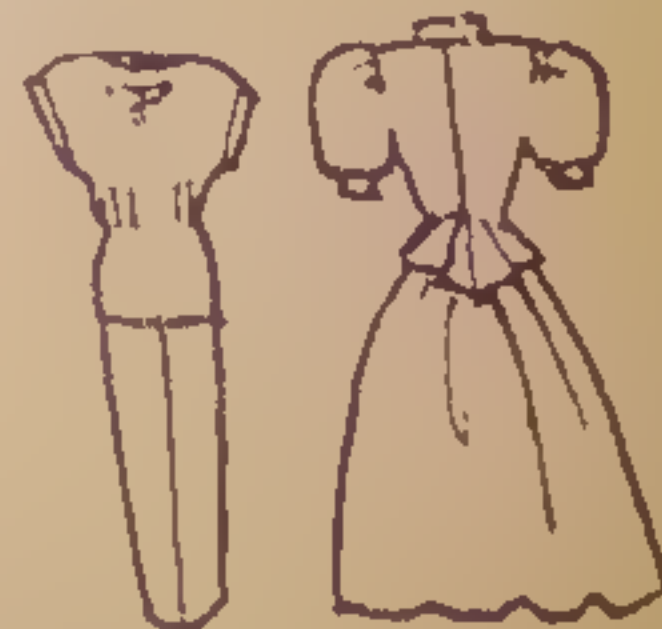
Модель 23. Летний костюм из льняной ткани украшен вышивкой. Средняя часть переда и спинки лифа отрезная. Рельефные линии помогают подчеркнуть приталенный силуэт. Юбка прямая. Рекомендуемые размеры 44—48.

Автор О. Соколова.

Модель 24. Нарядный костюм для стройной и высокой девушки. Блуза приталена по фигуре. Баска отрезная, заложена складками, низ юбки выполнен в виде фестонов. Перед украшает вышивка. Рукава покроя «фонарик». Юбка широкая, ее можно заложить на талии в сборку или складки.

Рекомендуемые размеры 44—46.

Автор А. Пронькина.

САЛОН перспективных МОДЕЛЕЙ

♦
Модель 25. Комбинезон для города. Блуза удлиненная, стянута на талии поясом. Карманы прорезные оформлены «в рамку». Широкая юбка заложена в складки. Рекомендуемые размеры 44—48.

Модель 26. Платье летнего отдыха. Ткань шелк. Платье с широким драпированным поясом. Платье облегающее, подчеркивает женственный к лицу силуэт. Рекомендуемые размеры 44—46.

Модель 27. Комплект лета. Маленькое платье и жакет прямой формы. Рекомендуемые размеры 44—48.

Модель 28. Платье можно выполнить из шелка или хлопка. Комплект состоит из блузы, пояса и юбки. Рекомендуемые размеры 44—46.

НАРЯДНО,

МОДНО,

Наш Салон снова открыт для тех, кто интересуется модной и элегантной одеждой.

Современная мода предоставляет широкие возможности в выборе силуэтов, длин одежды. Особенно летней. Одинаково справедливо это и для нарядного костюма, комплекта, ори-

гинального платья...

Элементы спортивного стиля (заметим особо) часто сочетаются с элементами классики и романтизма.

В этом альбоме «Мода 88» вы встретите много разработок различной одежды — платьев, костюмов, комплектов для лет-

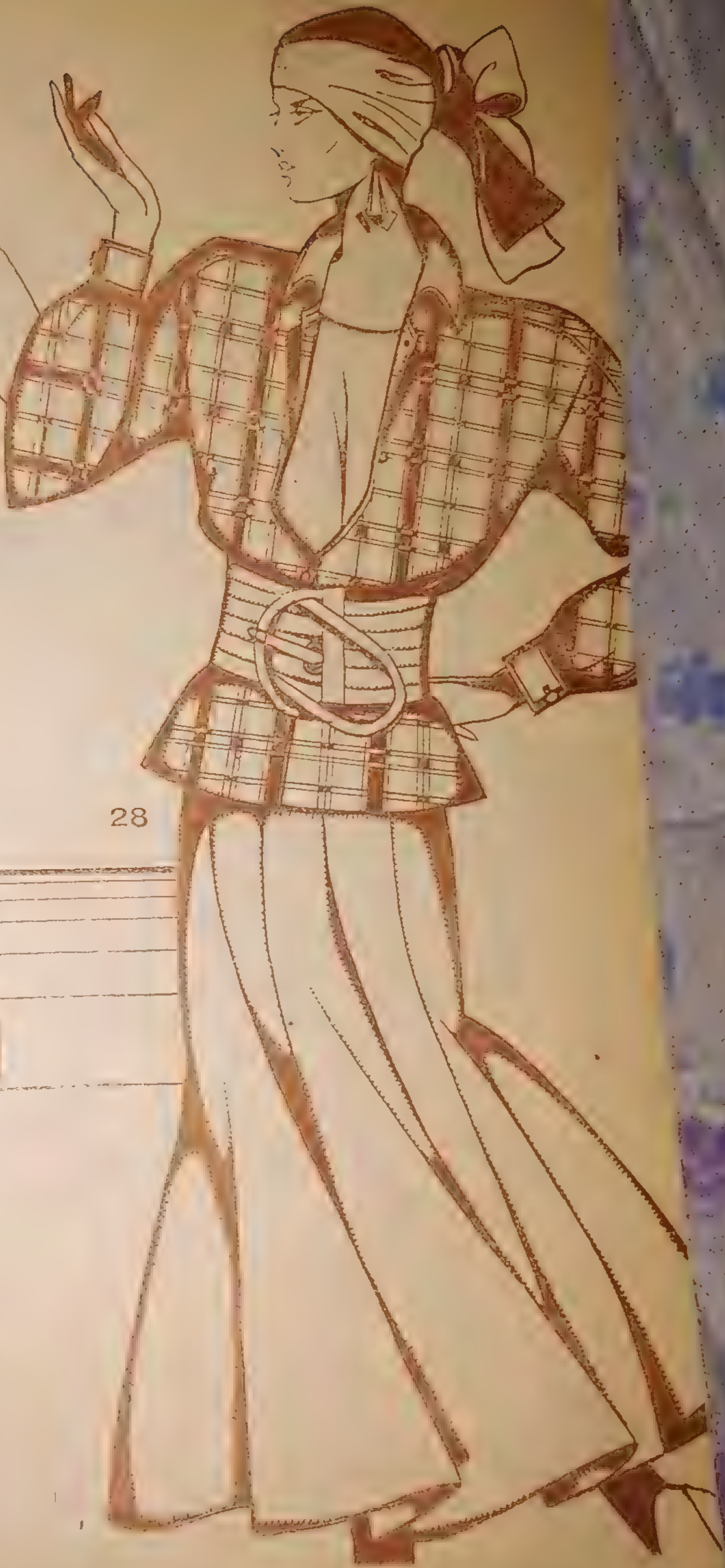

26

27

28

ЭЛЕГАНТНО

него отдых. Известным
ЛИНА ТРИГОРОВА
НА

Сегодня в Саво... мон-
стрирует и перспективные мо-
дели, разработке которых та-
лантливый мастер уделяет осо-
бое внимание.

ого стиля
то соче-
классики
«Мода 88»
зработок
платьев,
для лет-

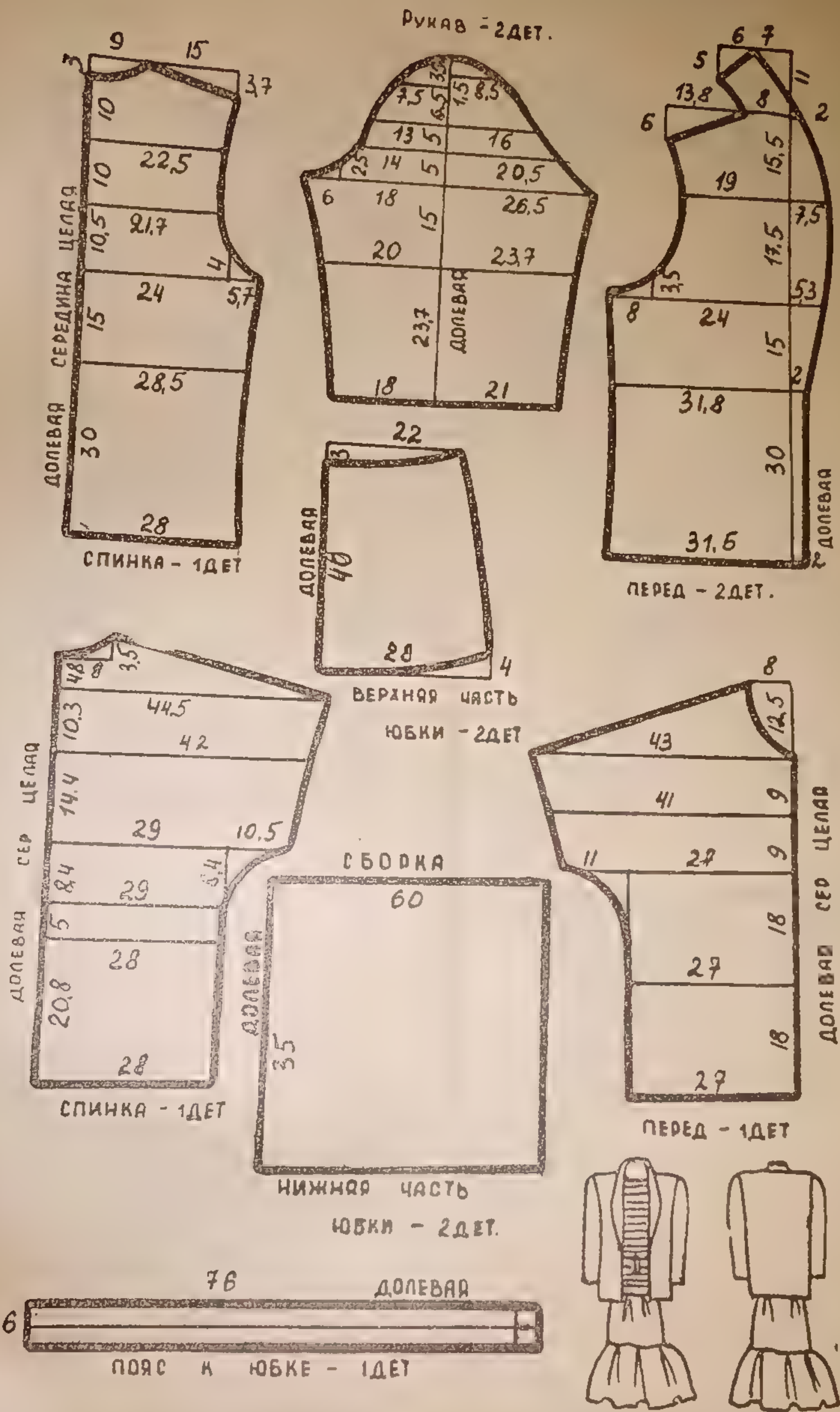
Модель 29. Летний комплект для отдыха. Блуза — рубашка свободной формы, с рукавами рубашечного покроя. Застежка на планке. Широкая юбка с асимметричным отлетным полотнищем выполнена из набивной ткани.
Рекомендуемые размеры 44—48.

Автор В. Захарова.

Модель 30. Платье из набивного шелка с мелким рисунком. Линия талии отрезная. Лиф свободной формы. От талии асимметричная кокетка, низ юбки косого кроя.
Рекомендуемые размеры 44—48.

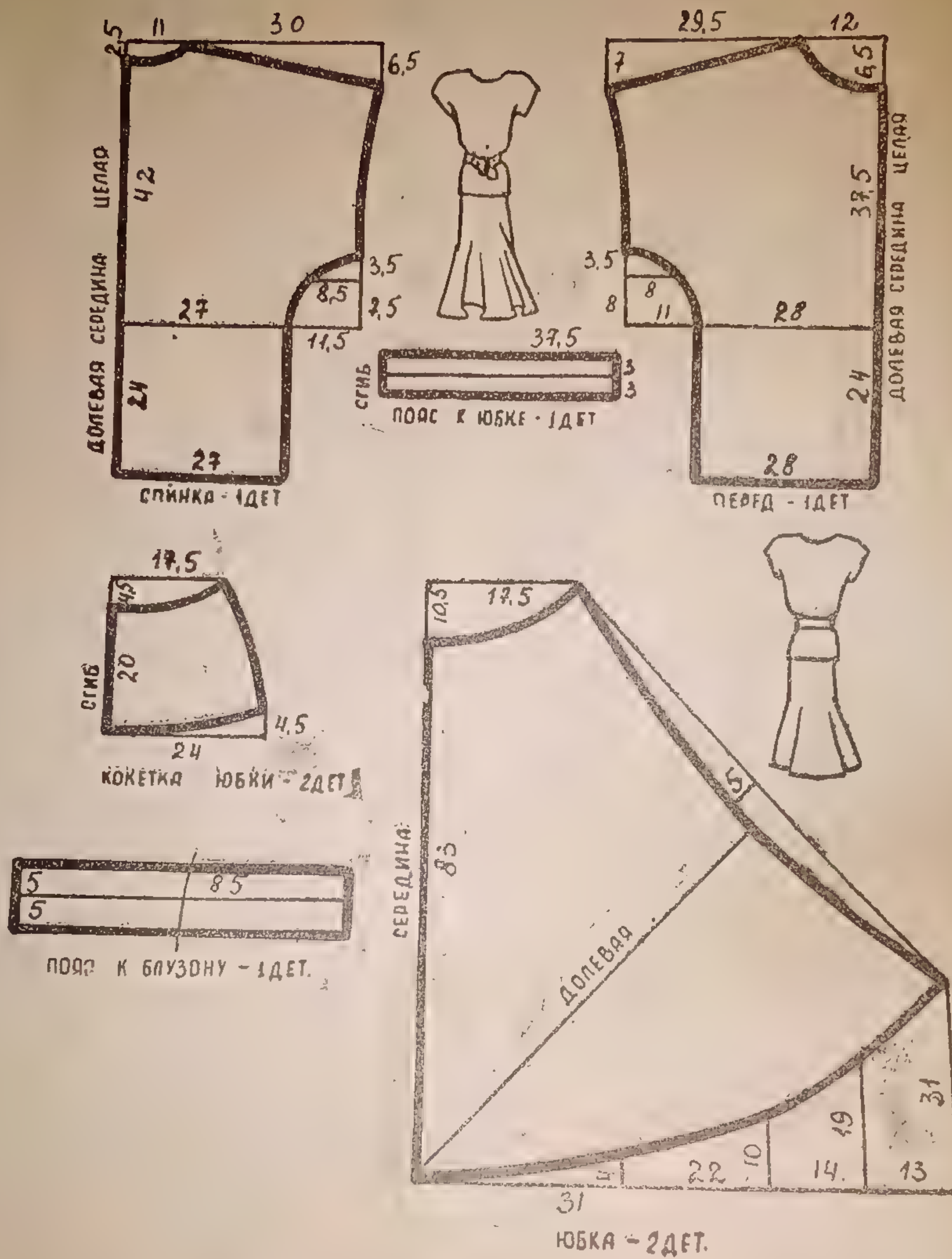
Автор В. Захарова.

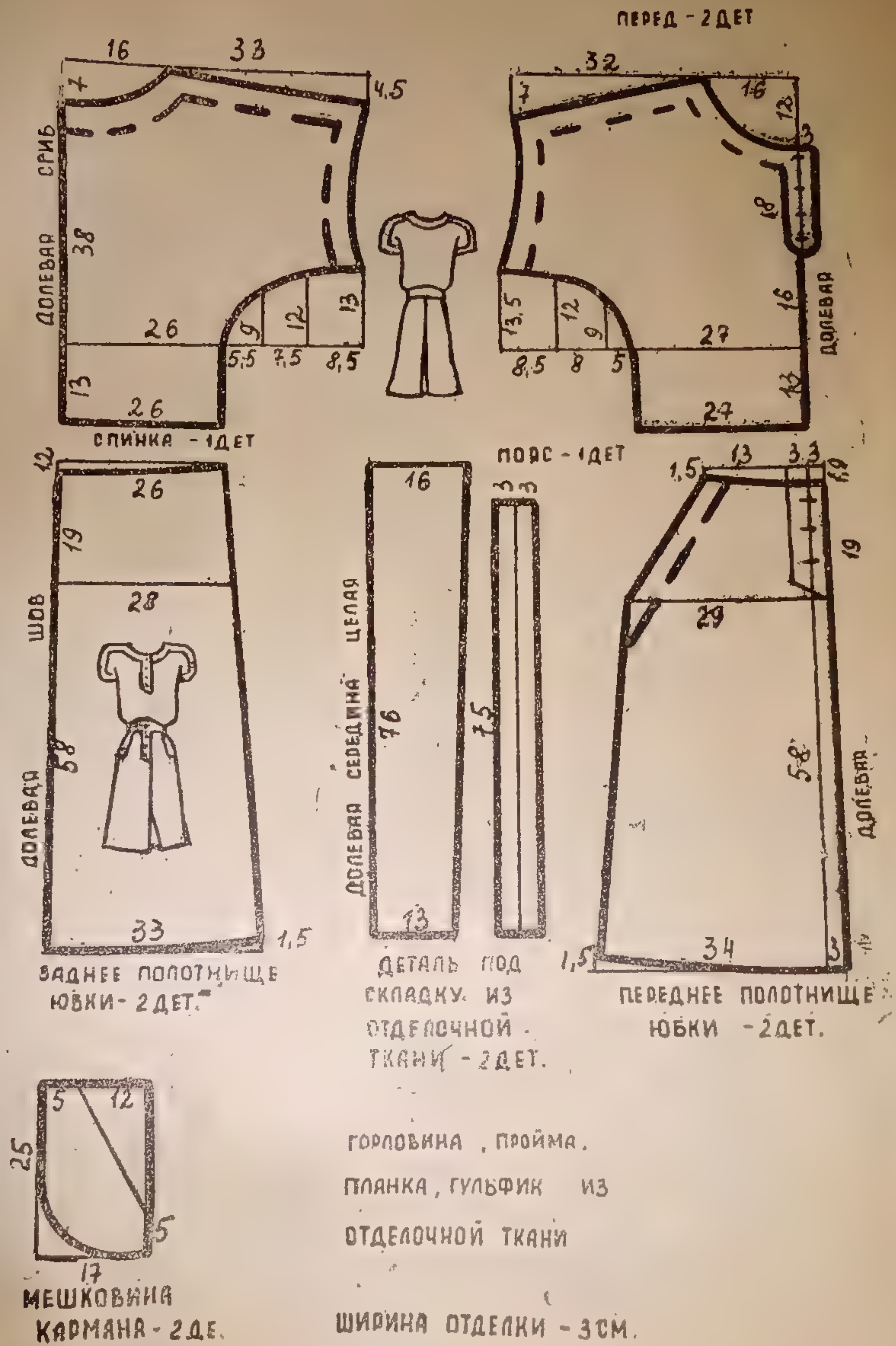
Чертеж к мод. 1. Платье-костюм. Размер 46 рост 3. Расход ткани 2,1 м при шир. 140. Расход ткани на блузку 1,5 м при шир. 100 см.

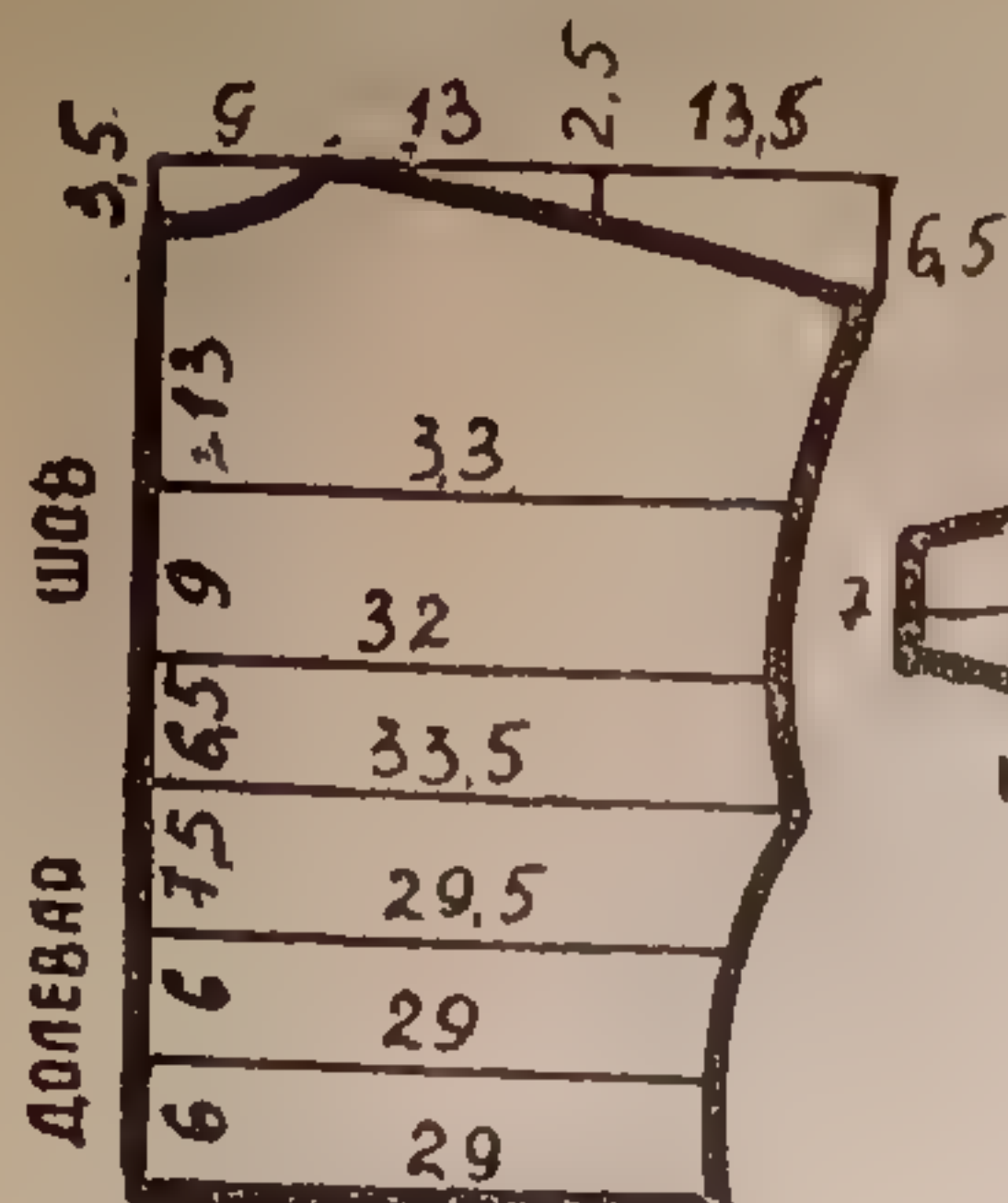
Чертеж к мод. 2. Платье. Размер 46 рост 3. Расход ткани 3,2 м при шир. 110 см.

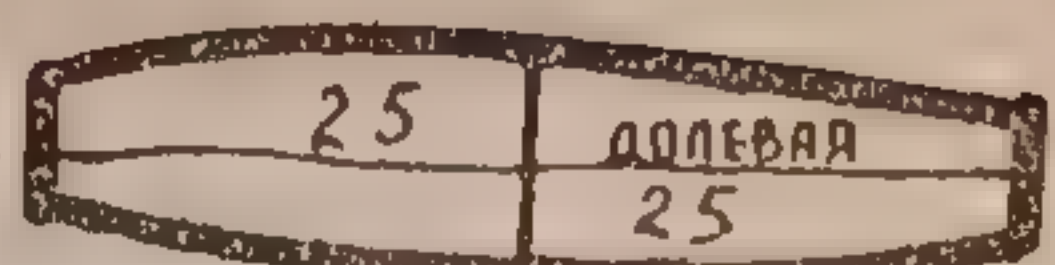

Чертеж к мод. 6. Платье-костюм. Размер 48 рост 3. Расход ткани 2,8 м при шир. 110 см.

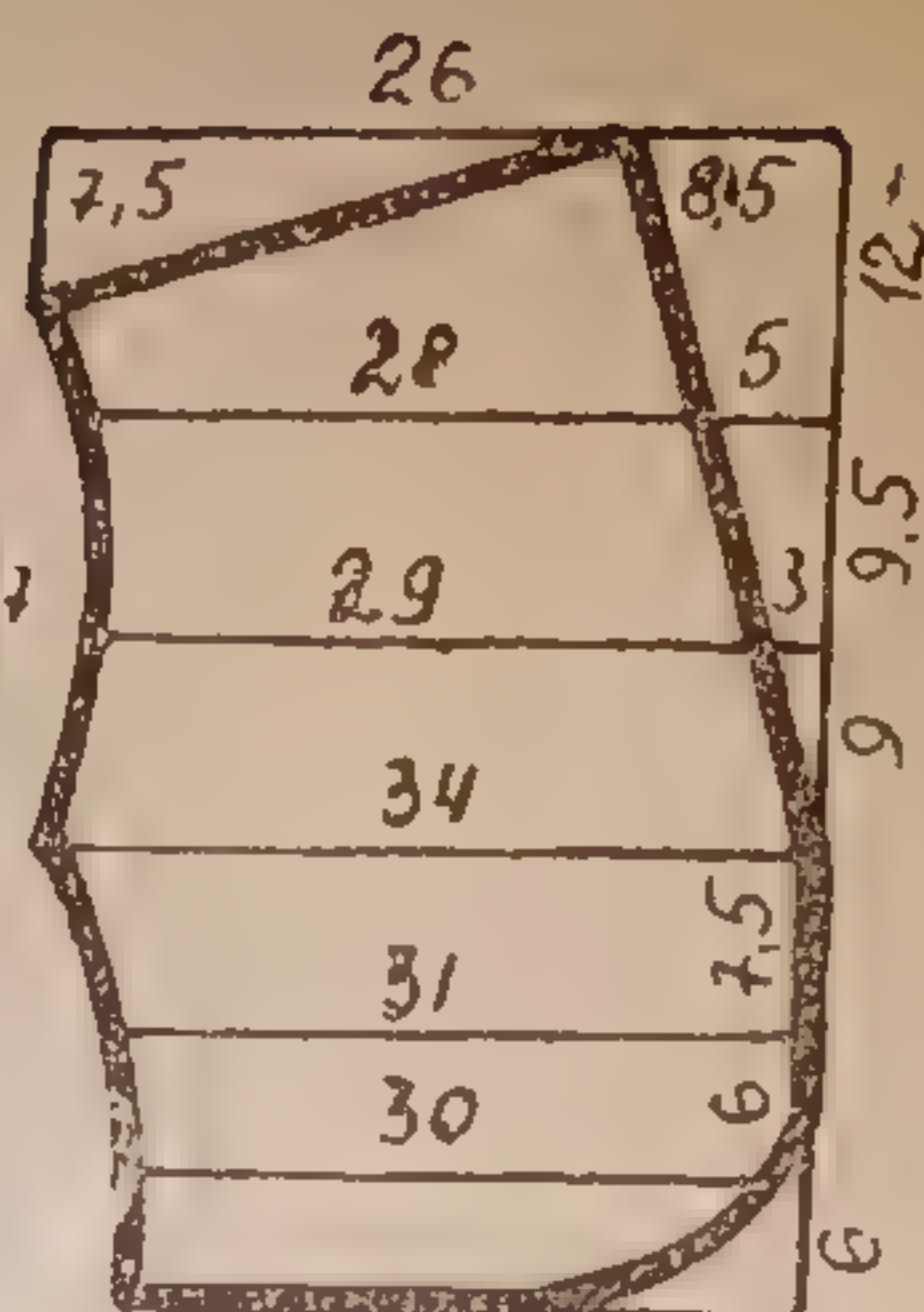

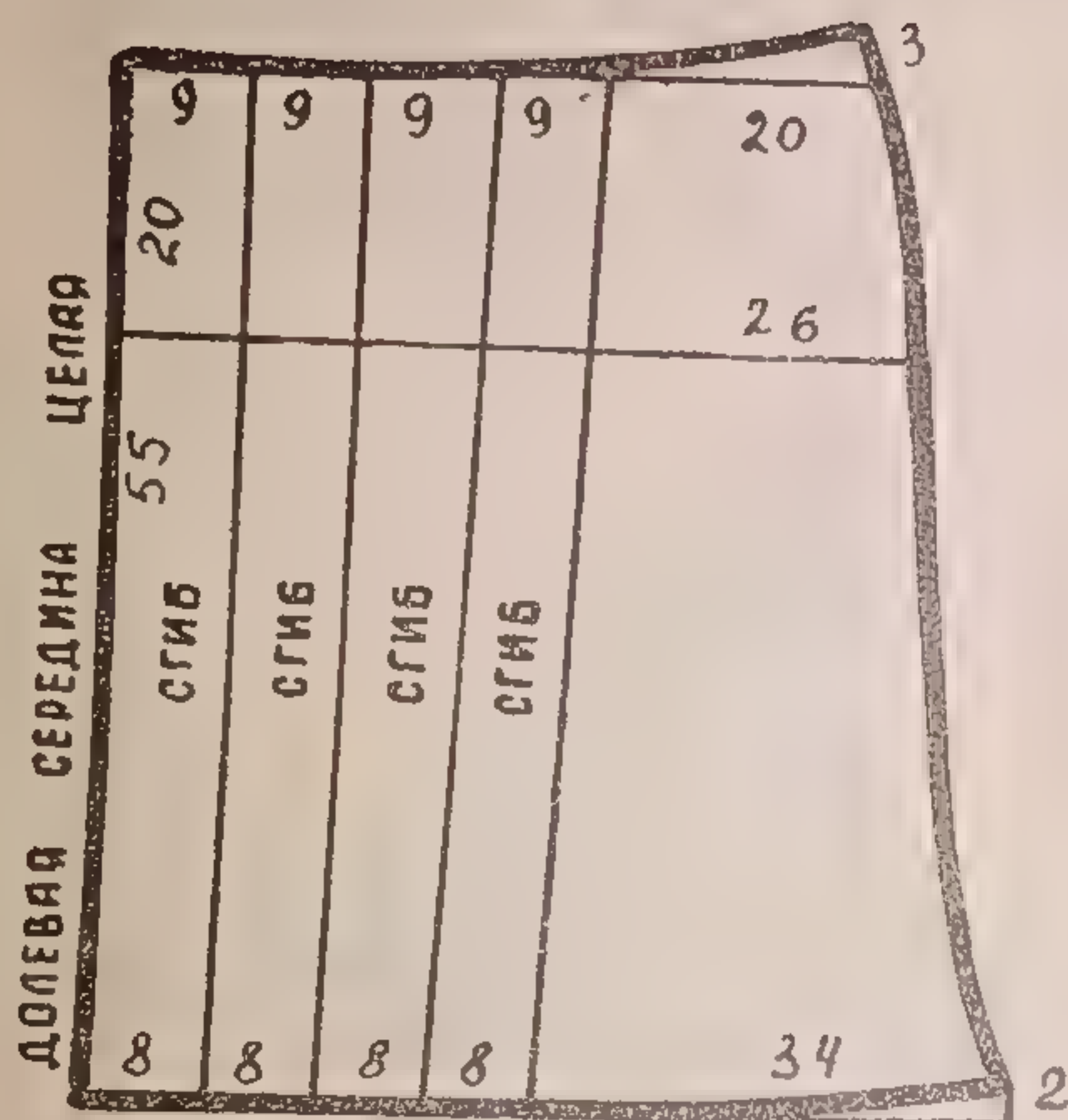
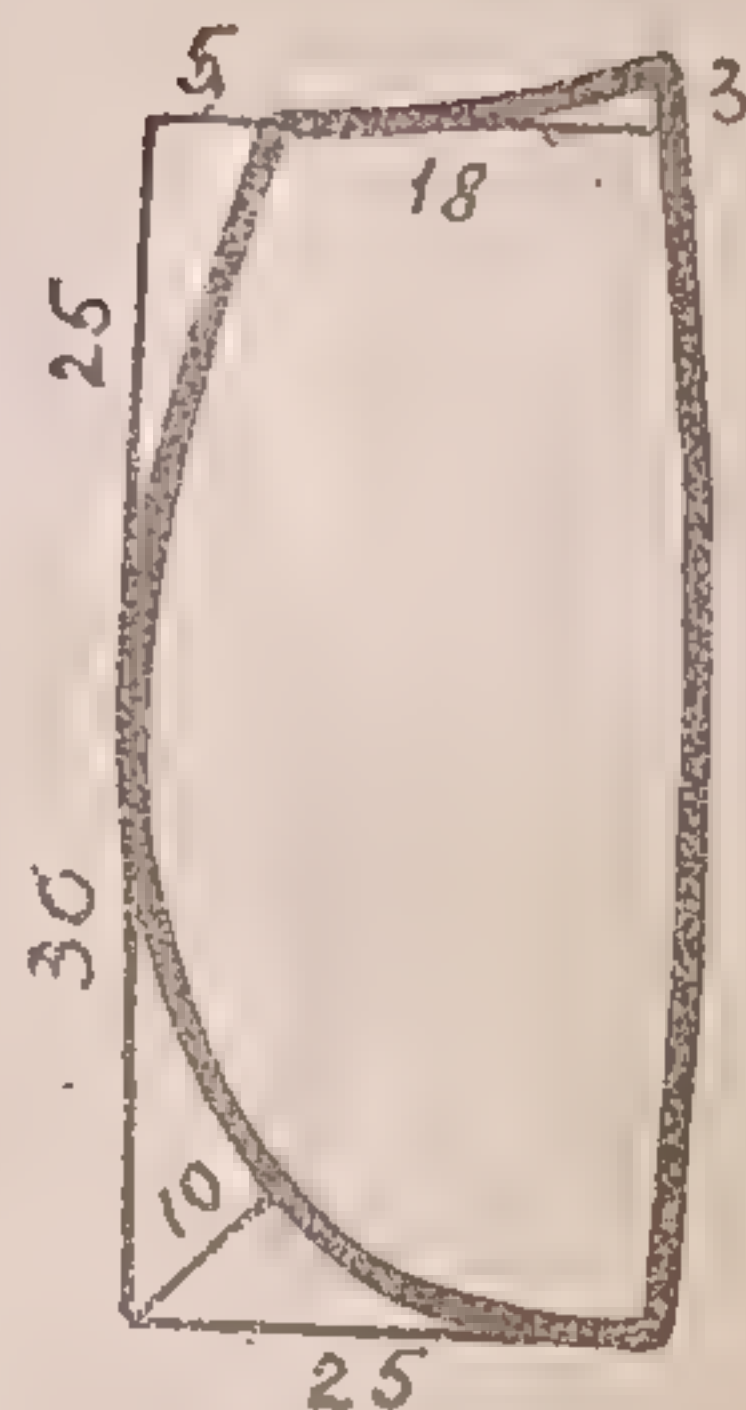
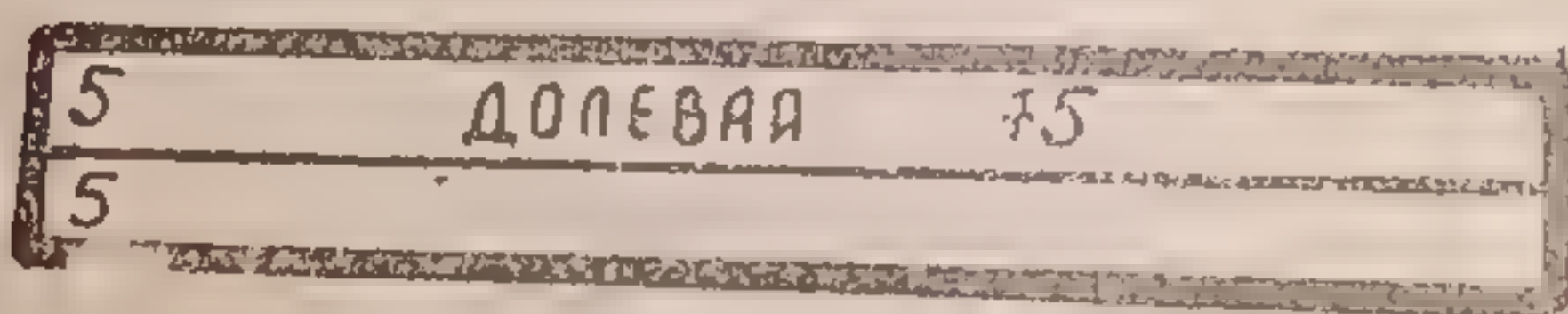
СПИНКА - 1ДЕТ

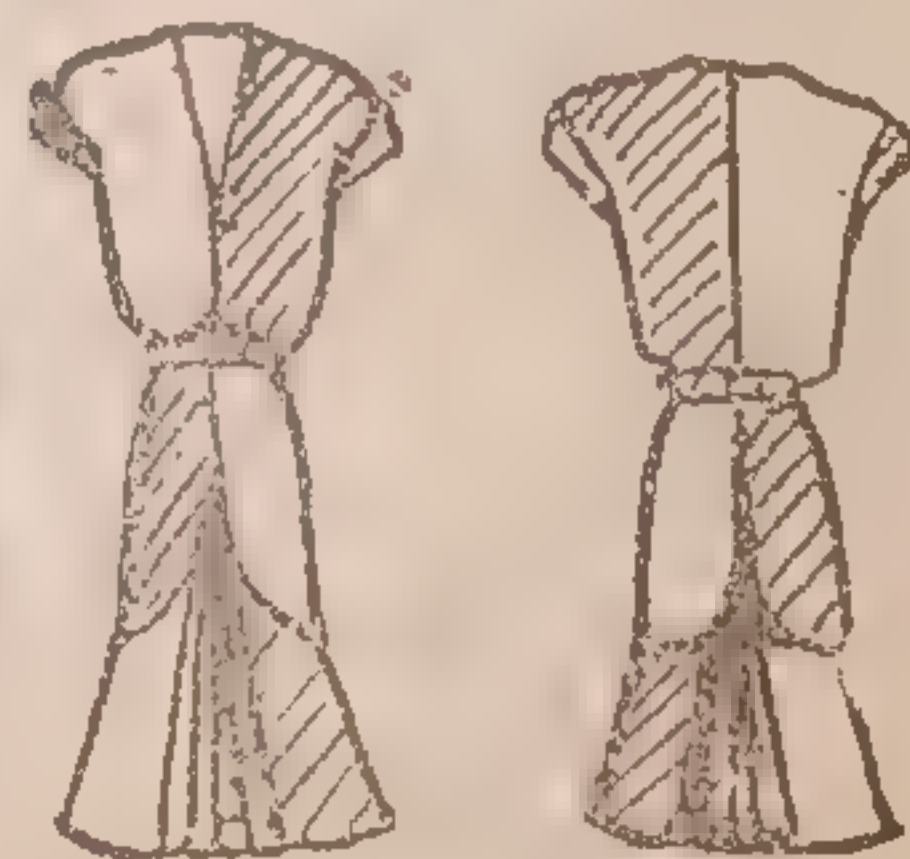
МАНЖЕТА - 2ДЕТ

ПЕРЕД - 2ДЕТ

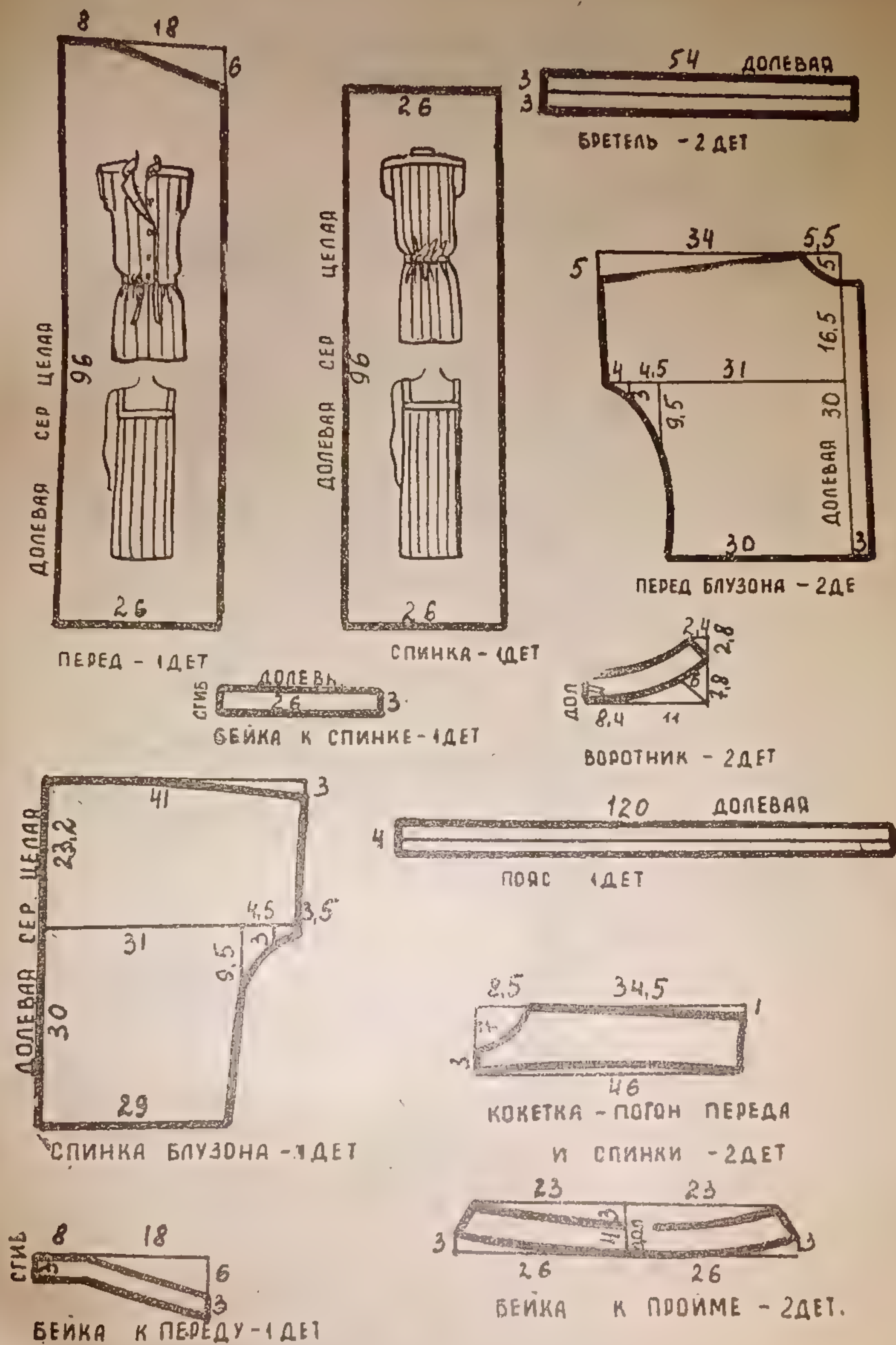
ПЕРЕДНЕЕ И ЗАДНЕЕ
ПОЛОТНО ЮБКИ - 2ДЕТ.НАКЛАДНАЯ ДЕТАЛЬ
ЮБКИ - 4ДЕТ.

ПОЯС - 1ДЕТ.

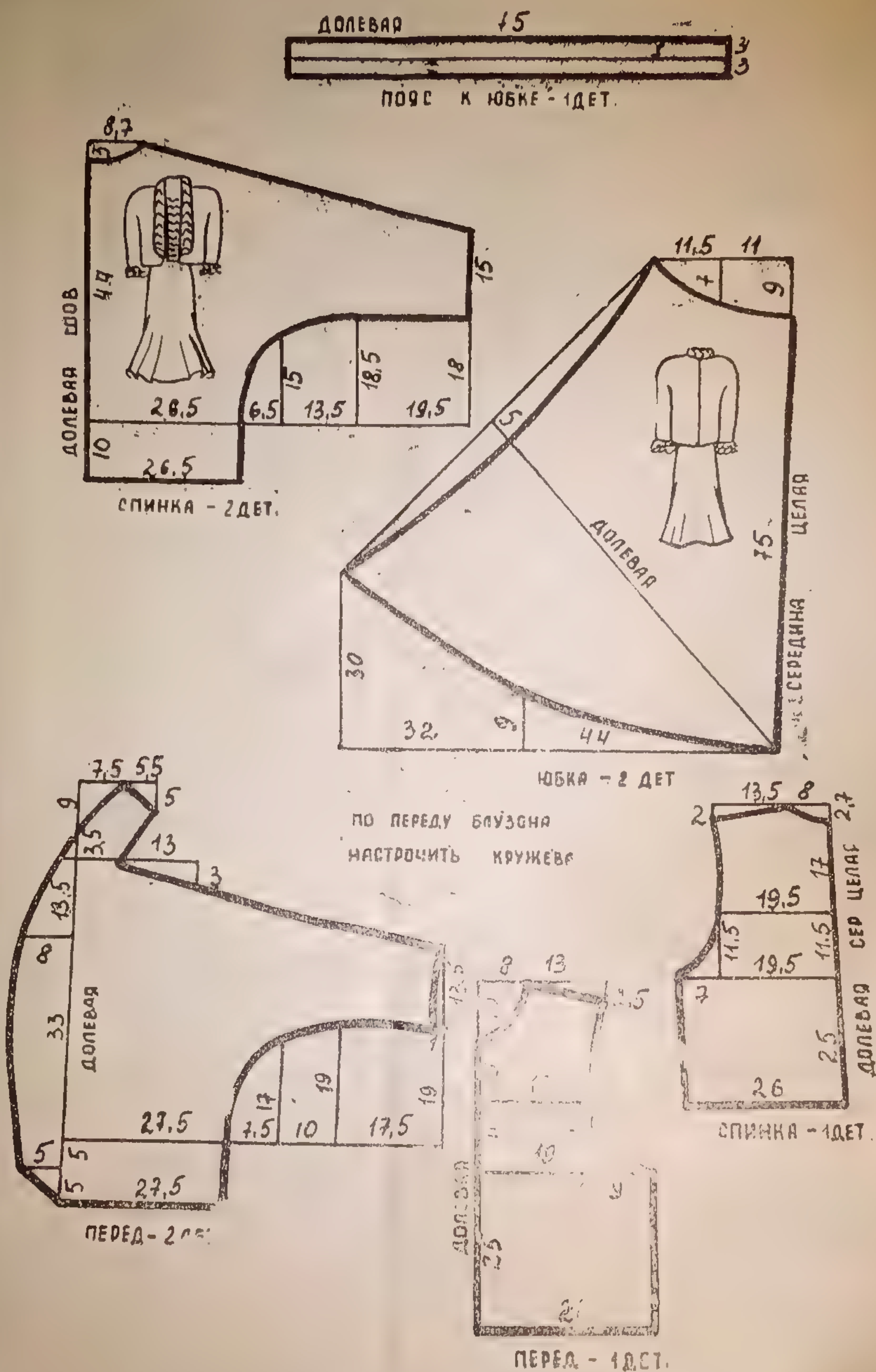
Чертеж к мод. 8. Платье. Размер 46 рост 3. Расход ткани 1,5 м при шир. 110 см, отделочной ткани 1,5 м при шир. 110 см.

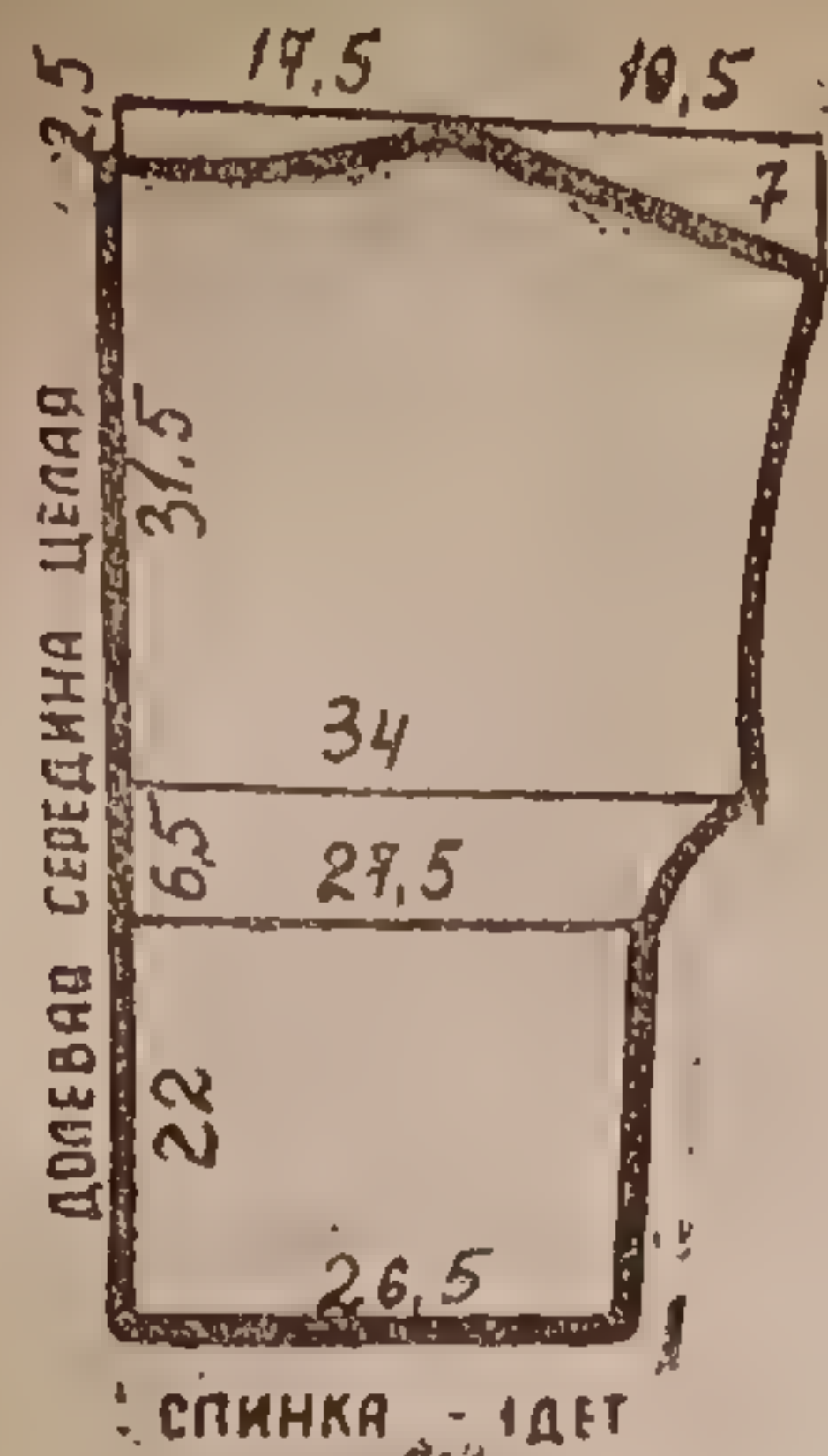
Чертеж к мод. 9. Сарафан и блузон. Размер 46 рост 3. Расход ткани 4,2 м при шир. 110 см.

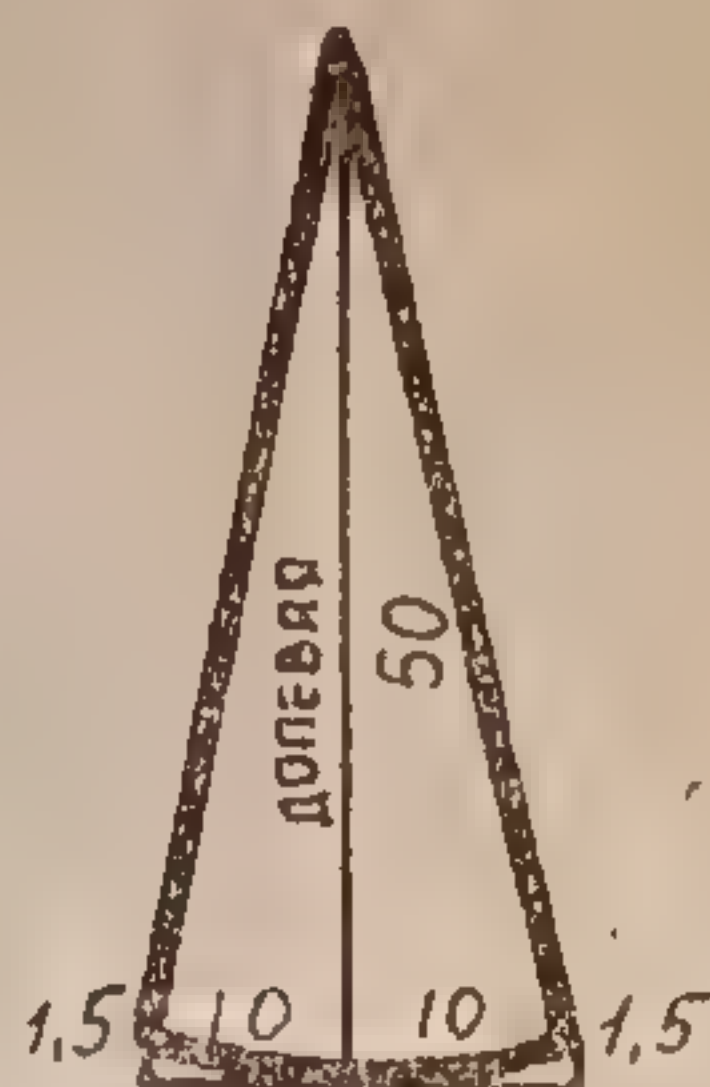
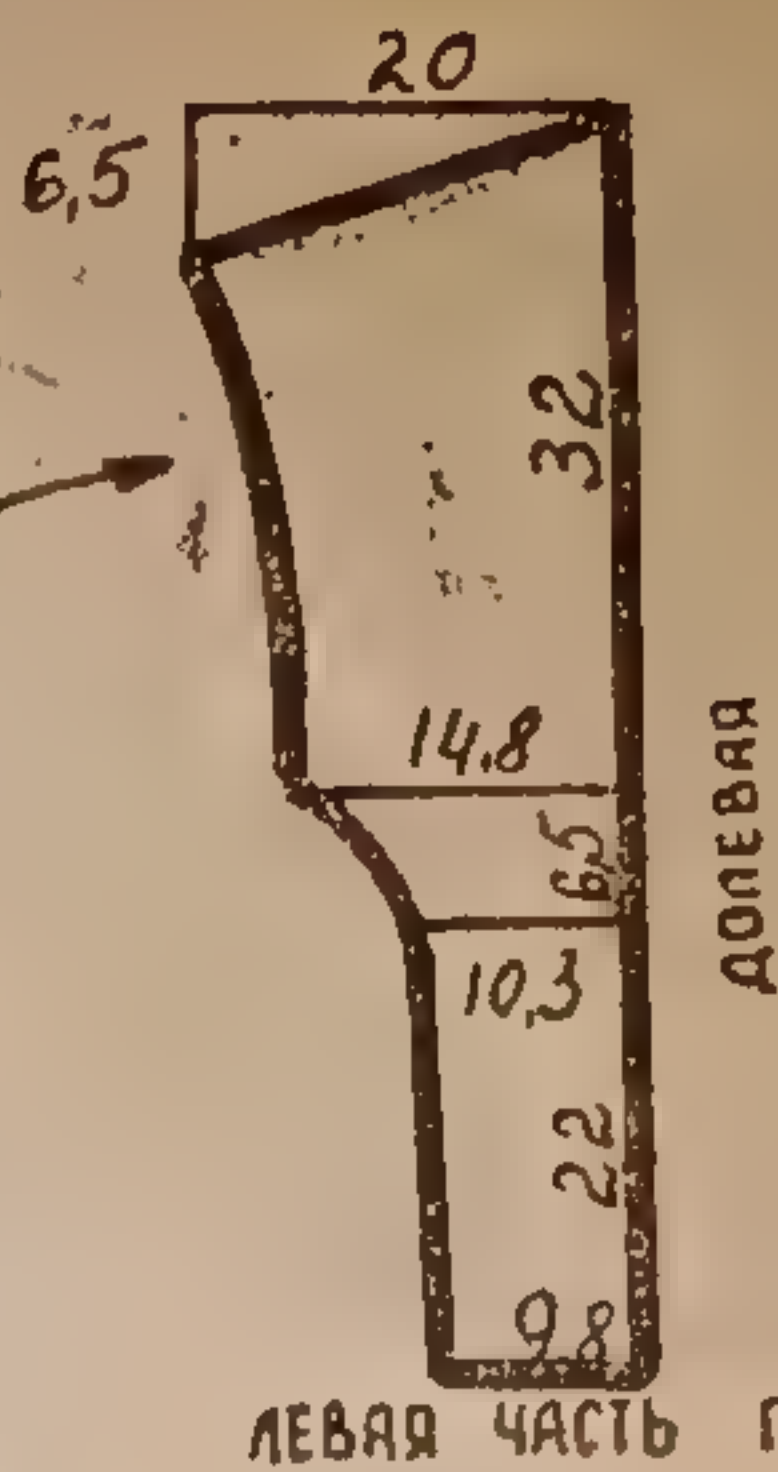

Чертеж к мод. 10. Костюм и блуза. Размер 46 рост 3. Расход ткани по
2,5 м при шир. 140 см.; расход на блузу 1,5 м при шир. 90 см.

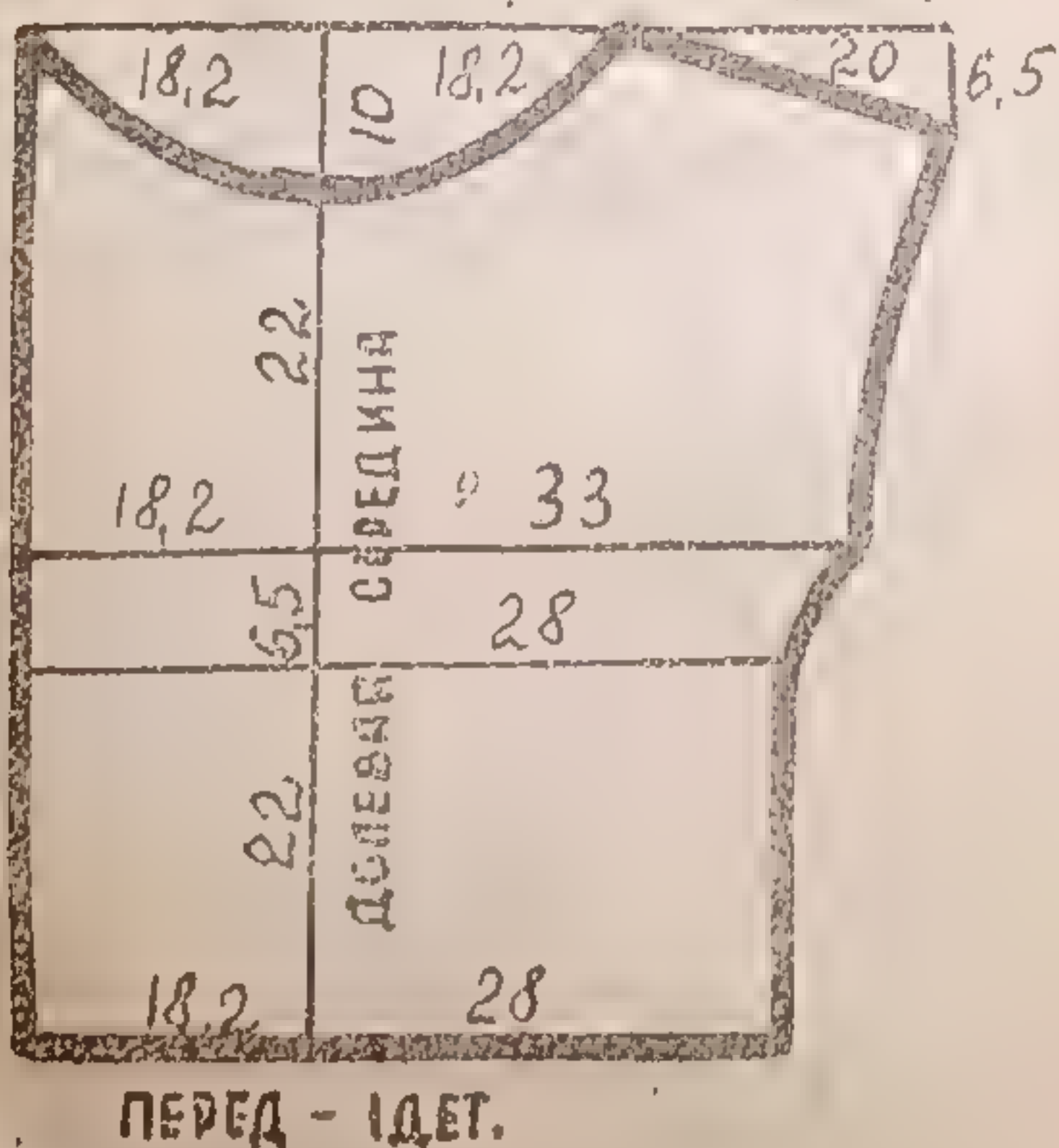
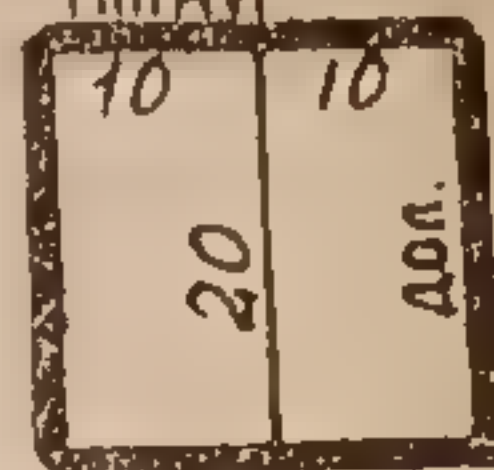

ЛЕВАЯ ЧАСТЬ
ИЗ ОТДЕЛОЧНОЙ
ТКАНИ - 1 ДЕТ.

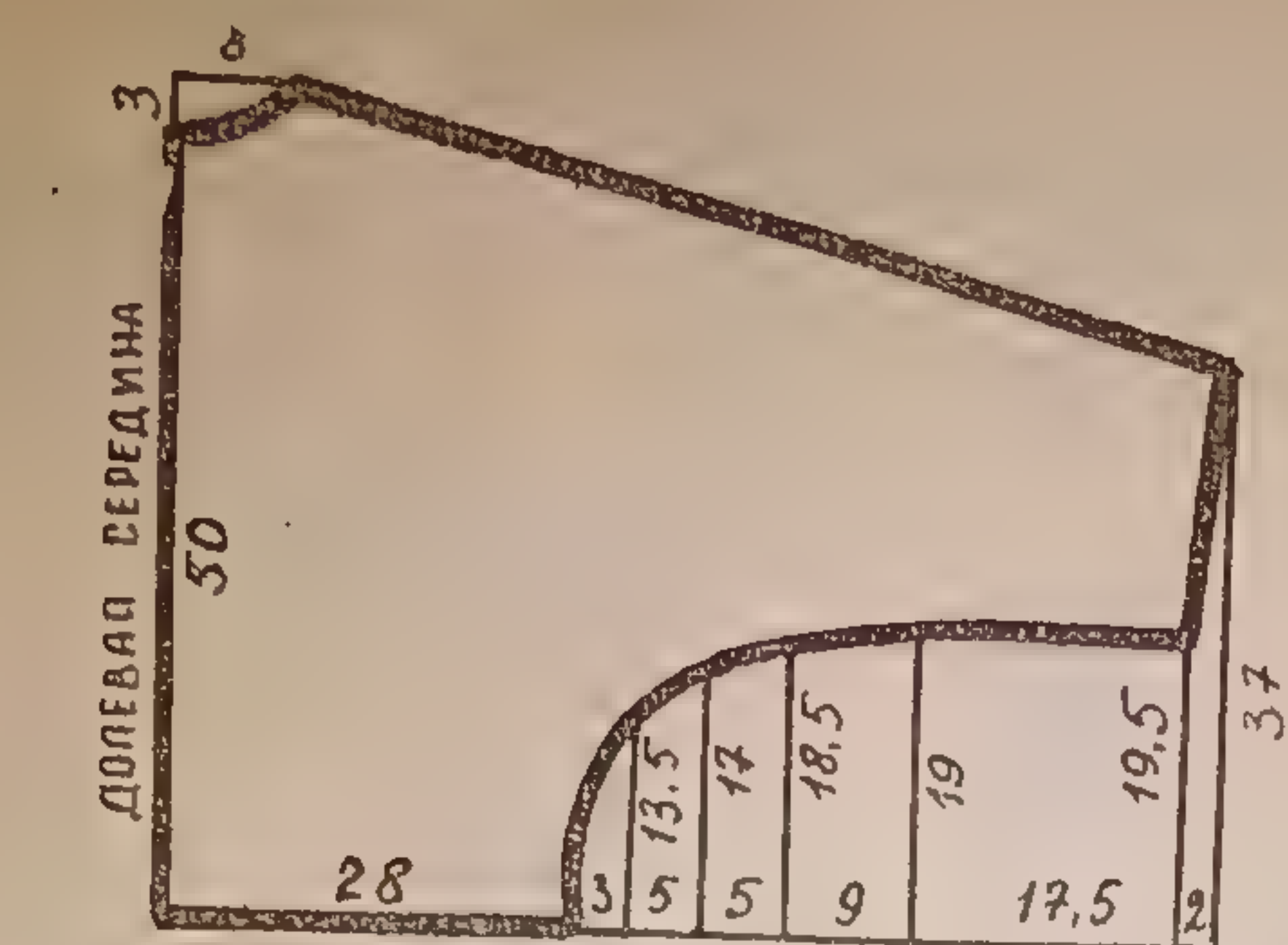

ЛЕВАЯ ЧАСТЬ ИЗ
ОТДЕЛОЧНОЙ ТКАНИ

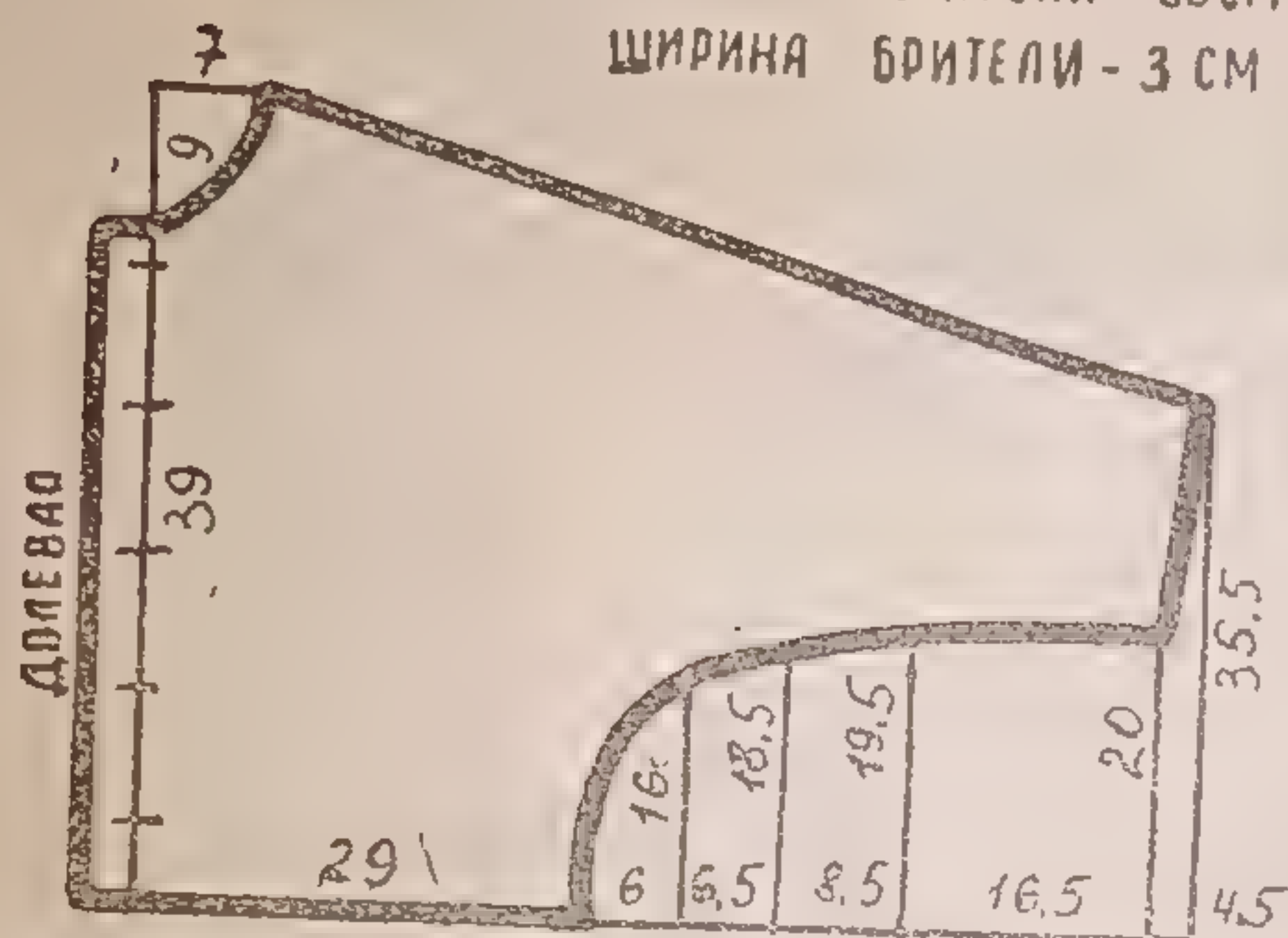
Чертеж к мод. 11. Платье-костюм. Размер 48 рост 3. Расход ткани 3,0 м при шир. 120 см, расход отделочной ткани 1,6 м при шир. 90 см.

СПИНКА - 1 ДЕТ.

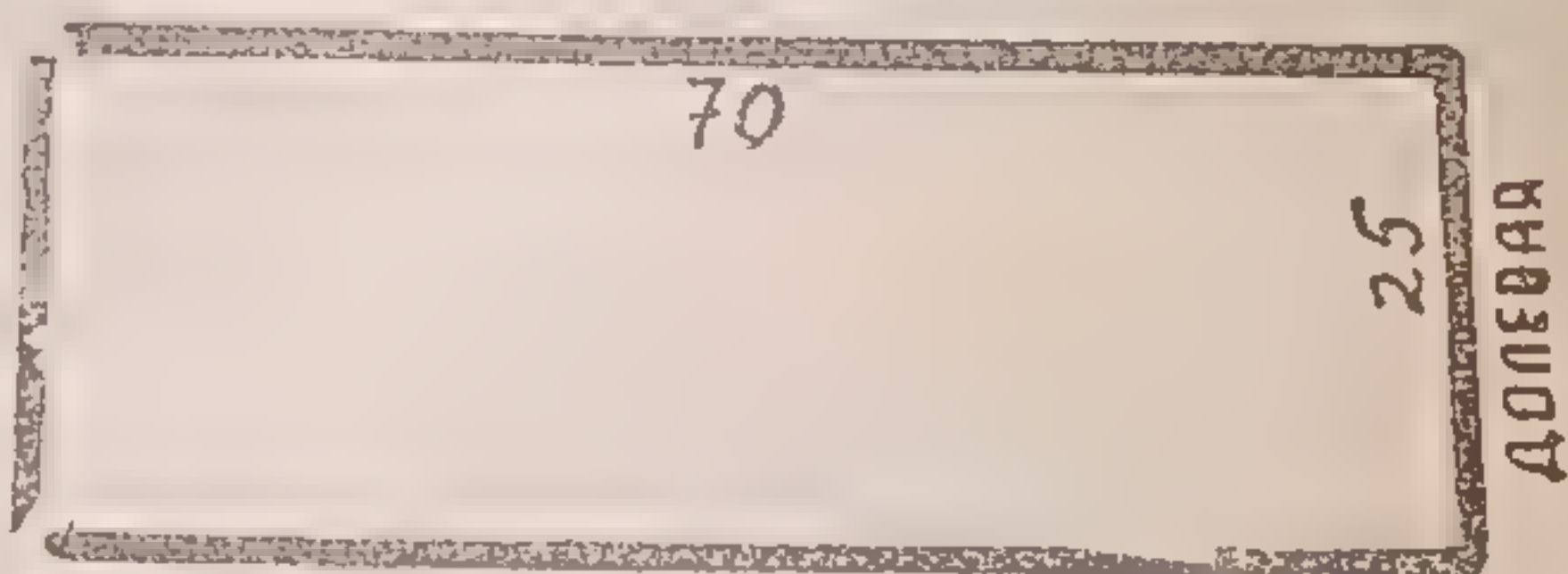
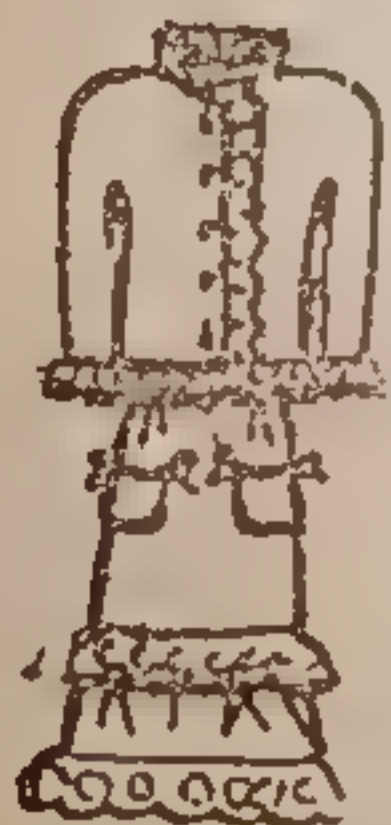
ДЛИНА БРИТЕЛИ - 60 СМ
ШИРИНА БРИТЕЛИ - 3 СМ

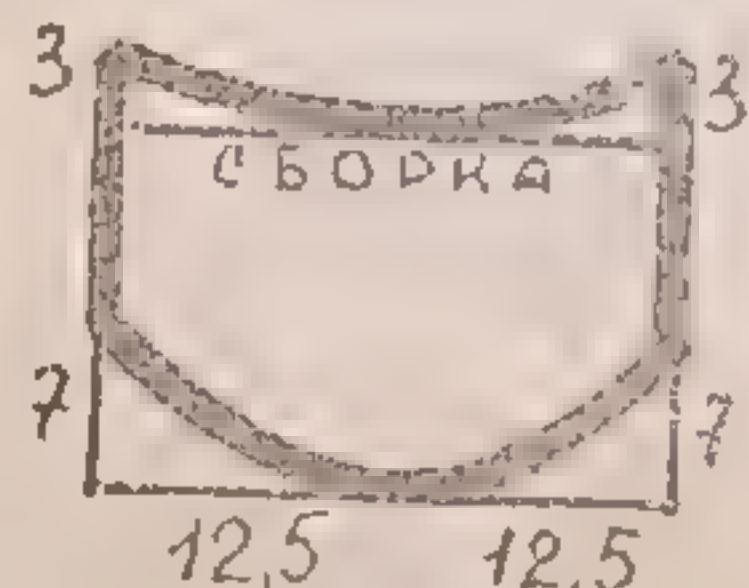
ПЕРЕД - 2 ДЕТ

ДЛИНА КРУЖЕВА
И ЖАКЕТУ - 3,0 М

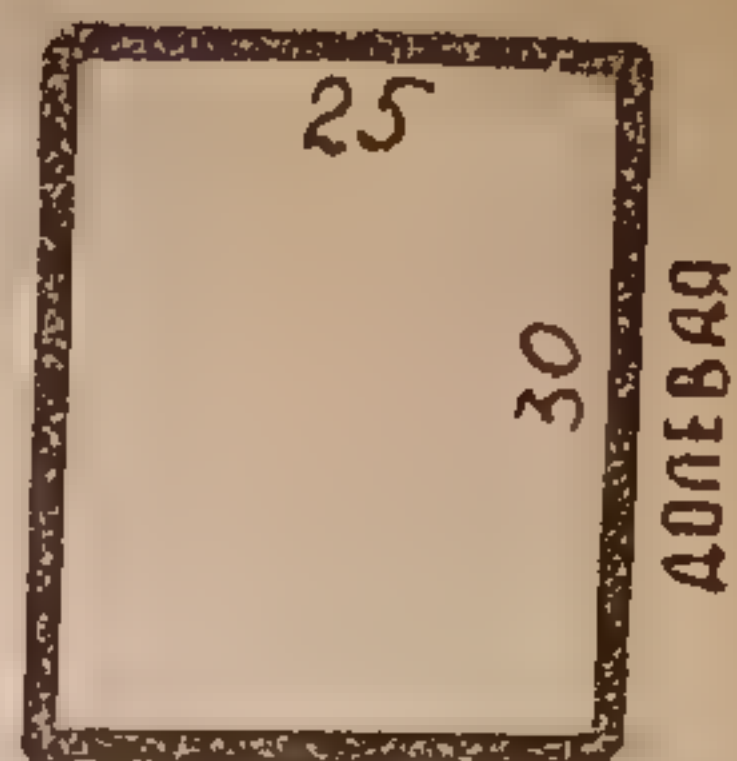
ДЛИНА КРУЖЕВА
К САРАФАНУ - 8,0 М

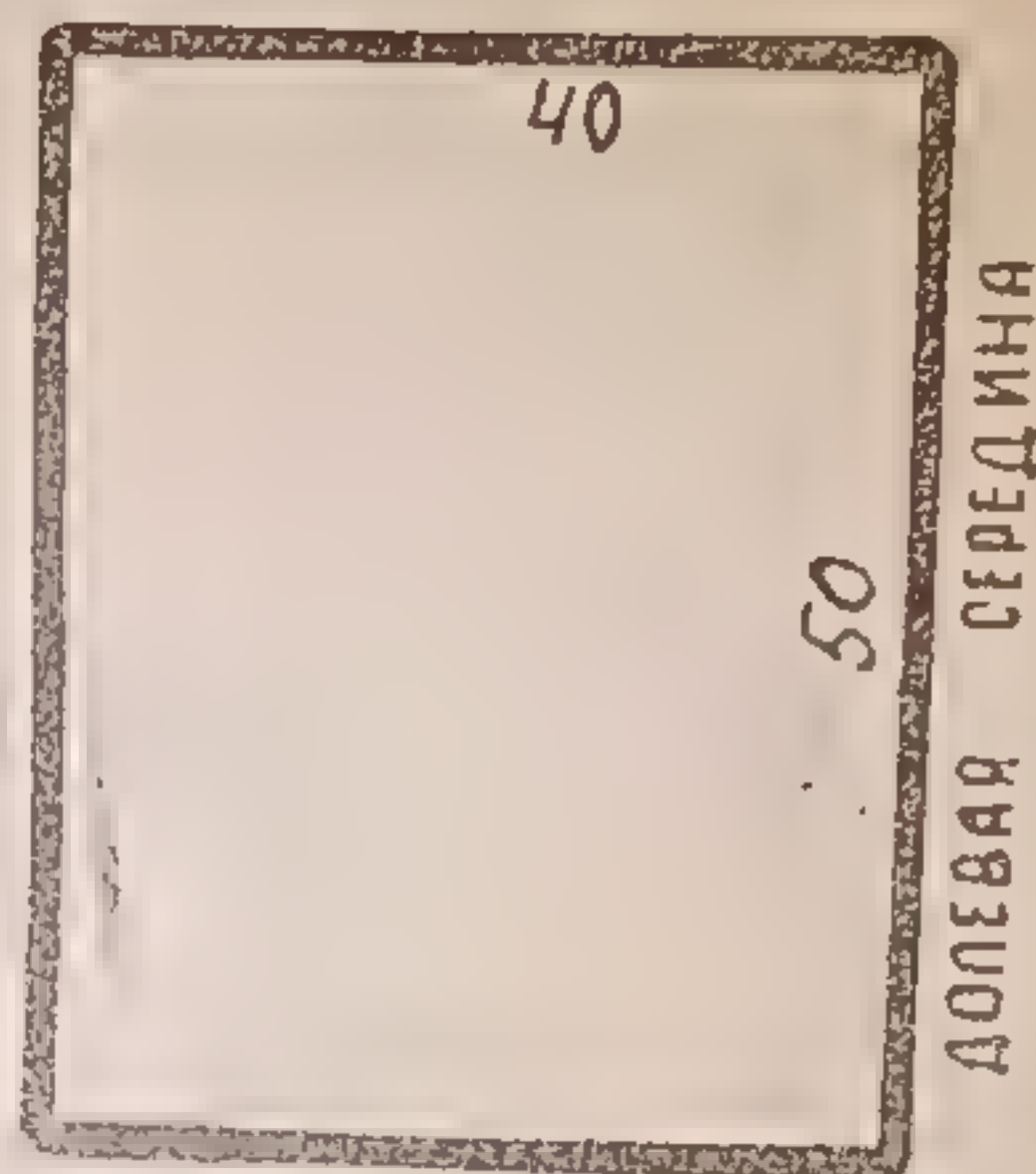
НИЖНЯЯ ЧАСТЬ САРАФАНА - 2 ДЕТ.

КАРМАН - 2 ДЕТ

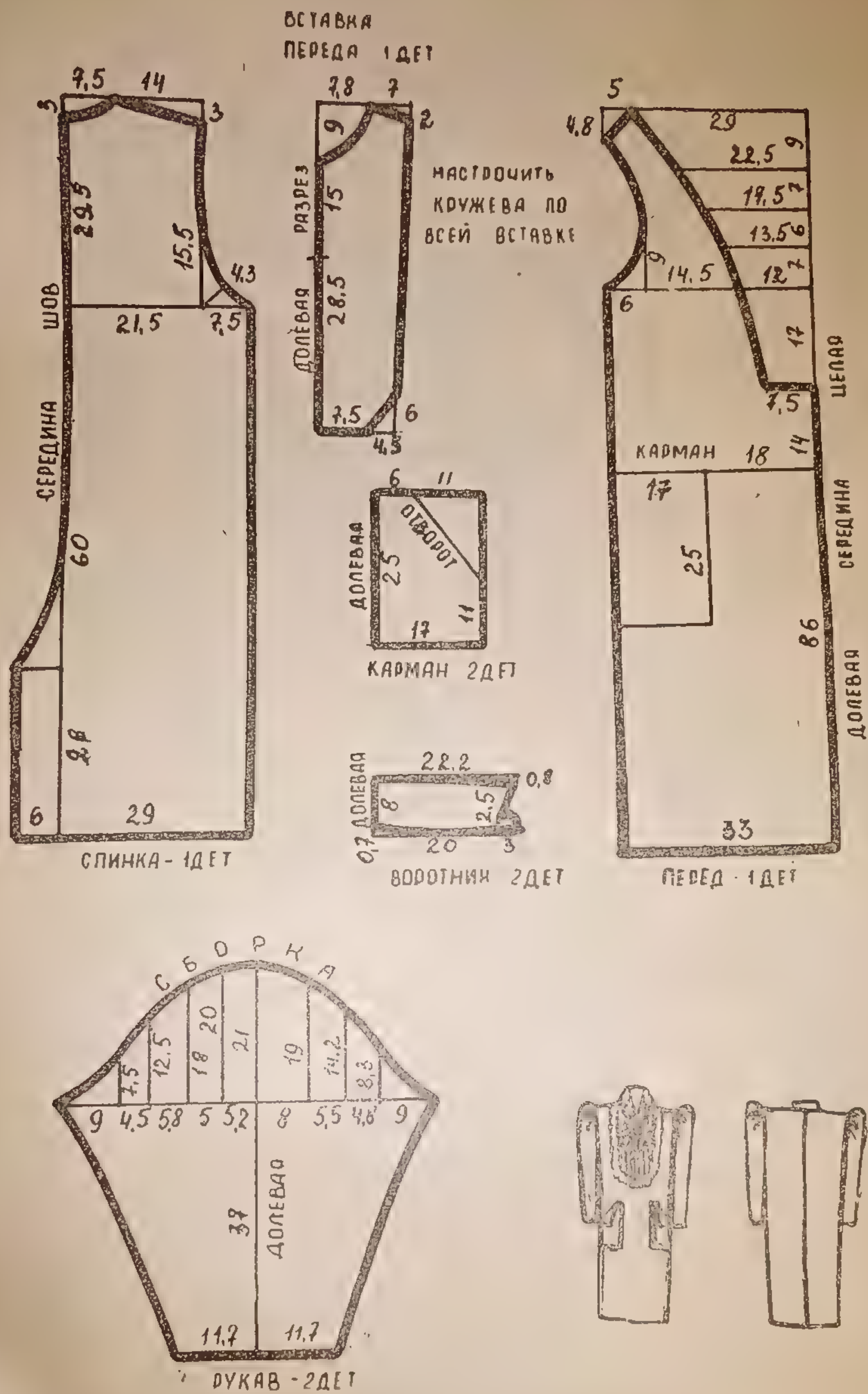
ВЕРХНЯЯ ЧАСТЬ
САРАФАНА - 2 ДЕТ

СРЕДНЯЯ ЧАСТЬ
САРАФАНА - 2 ДЕТ.

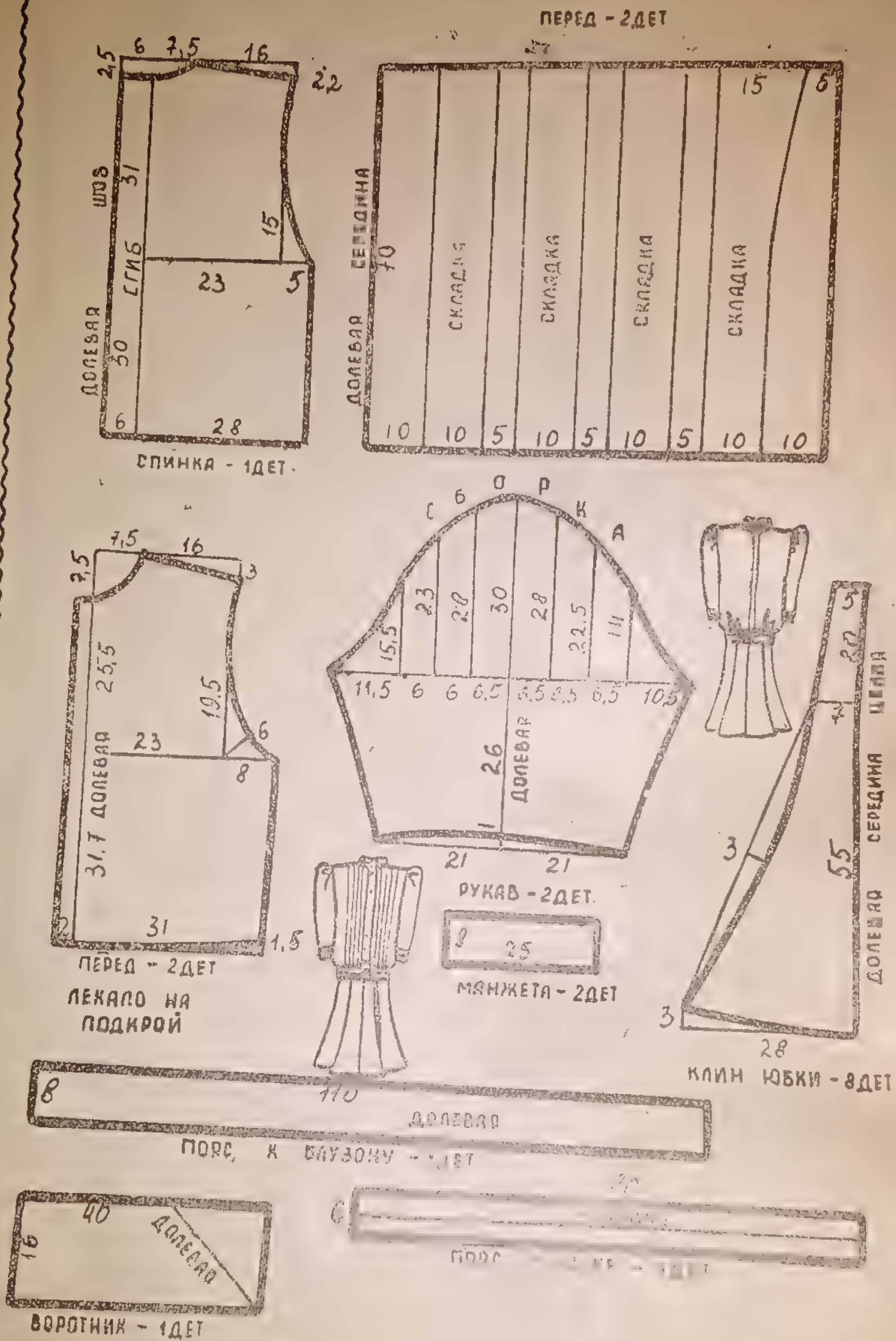
Чертеж к мод. 12. Сарафан и блузон. Размер 46 рост 3. Расход ткани 6,0 м при шир. 90 см.

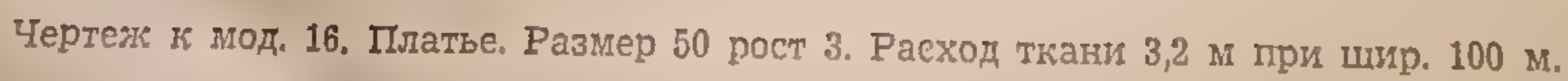
Чертеж к мод. 13. Платье. Размер 54 рост 3. Расход ткани 5,0 м при шир. 90 см.

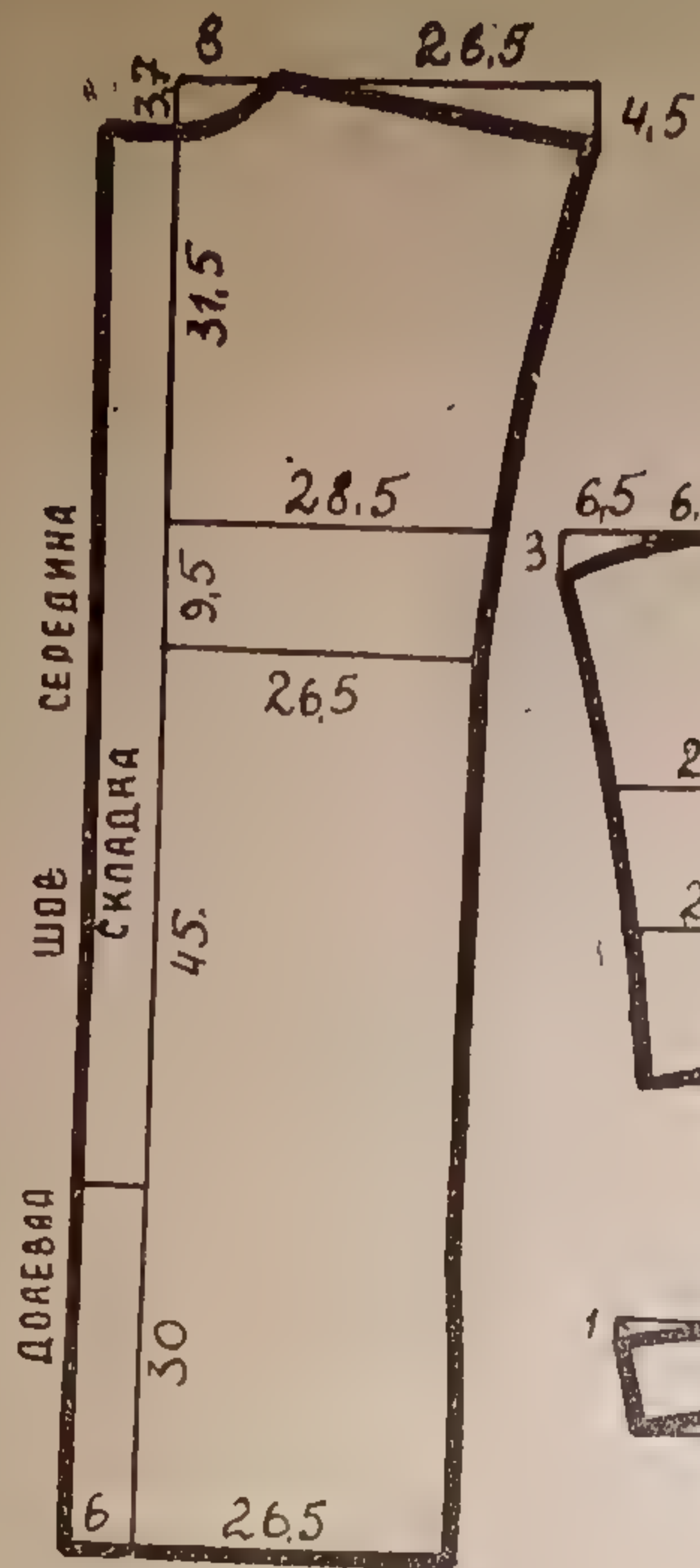

Чертеж к мод. 15. Размер 48 рост 3. Расход ткани 6,0 м при шир. 100 см.

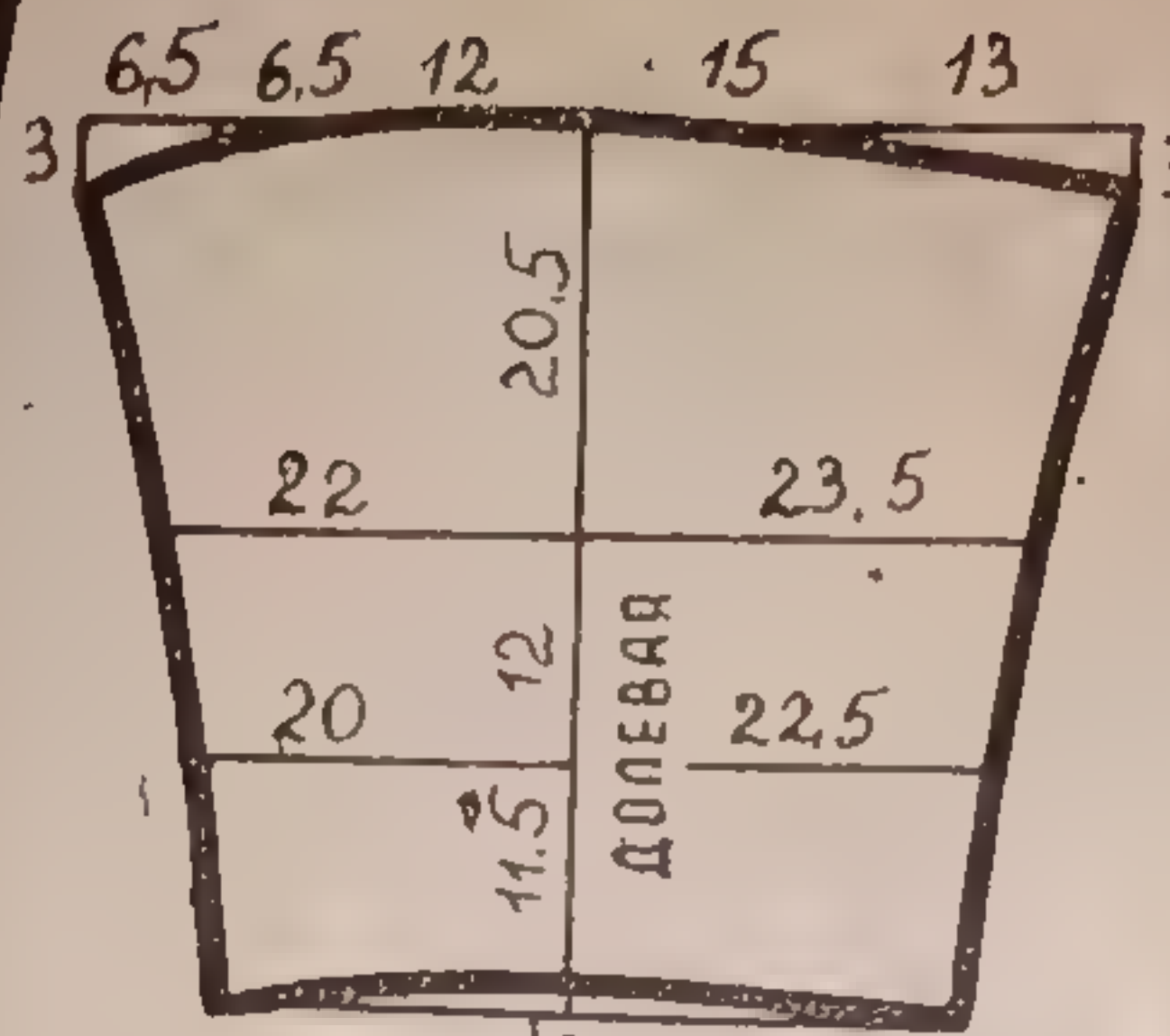

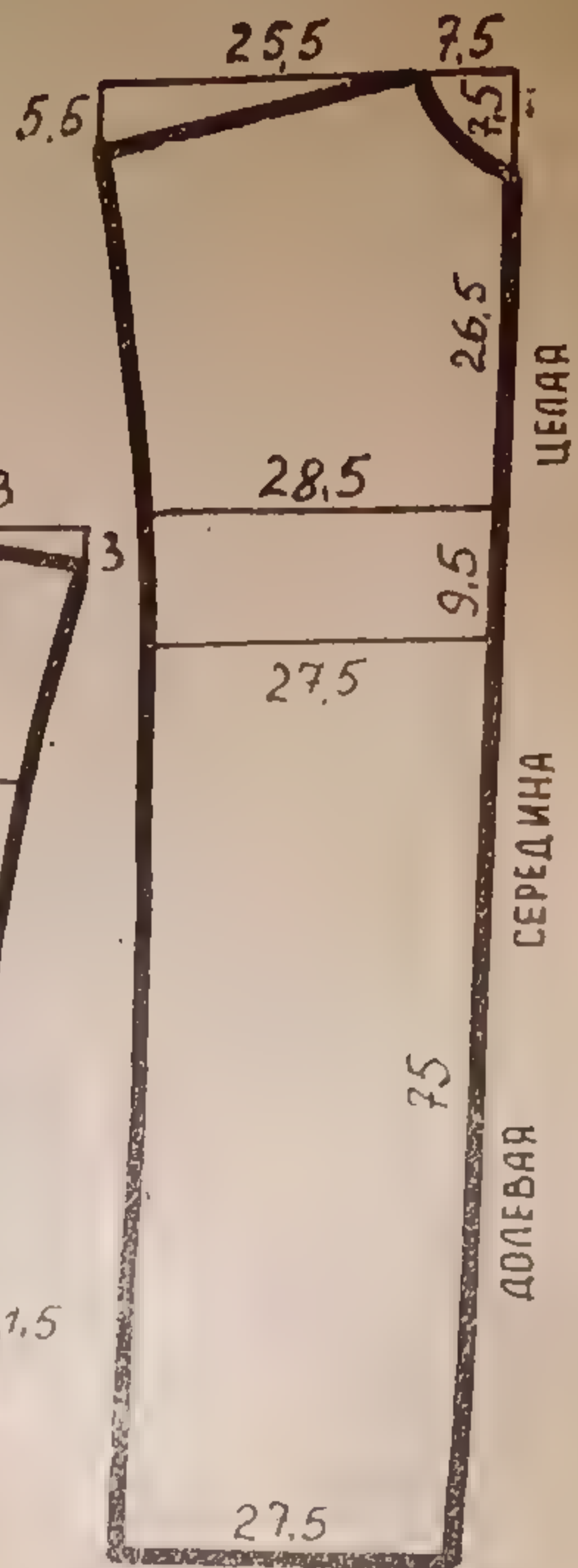
СПИНКА - 1ДЕТ.

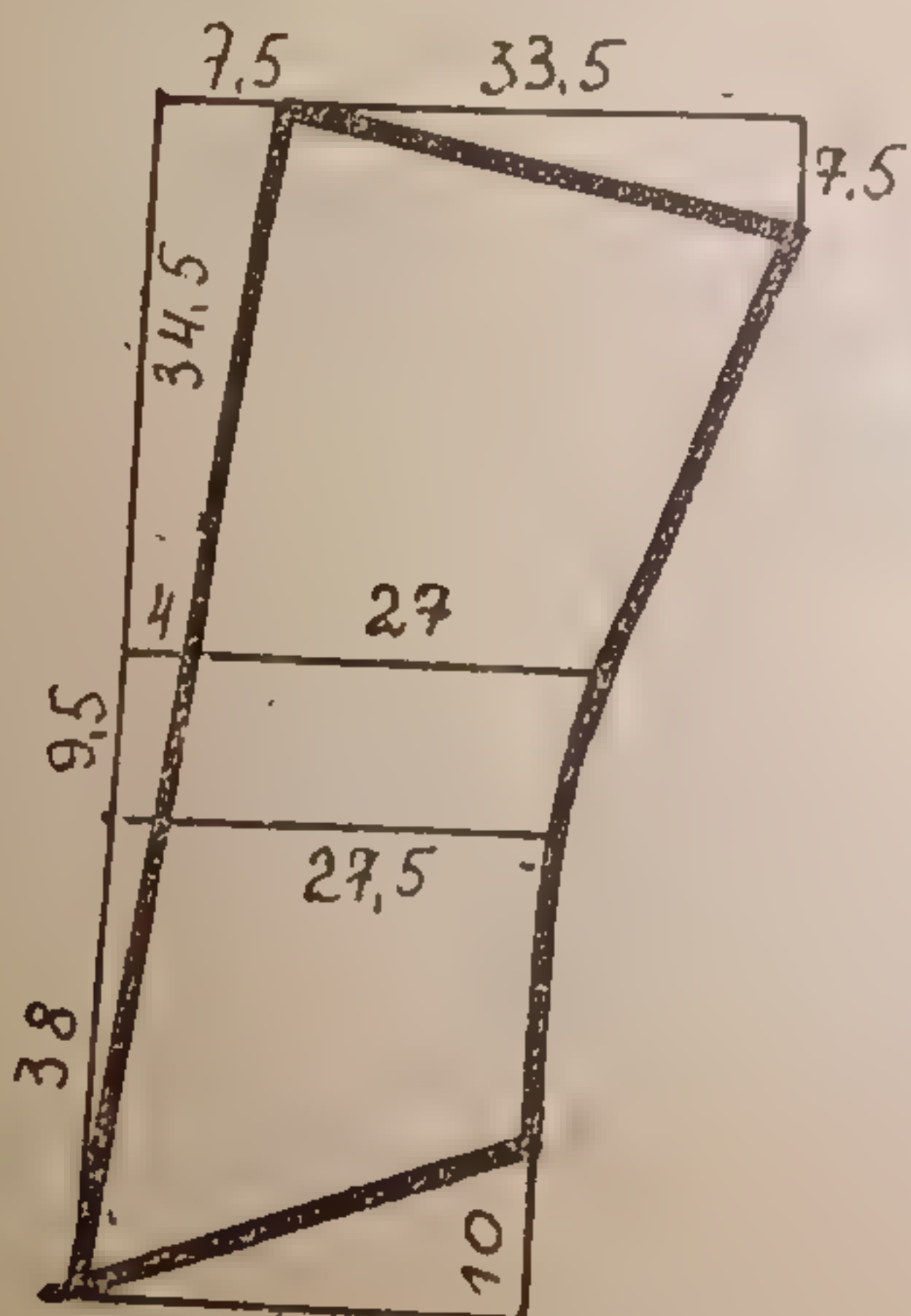
РУКАВ - 2ДЕТ

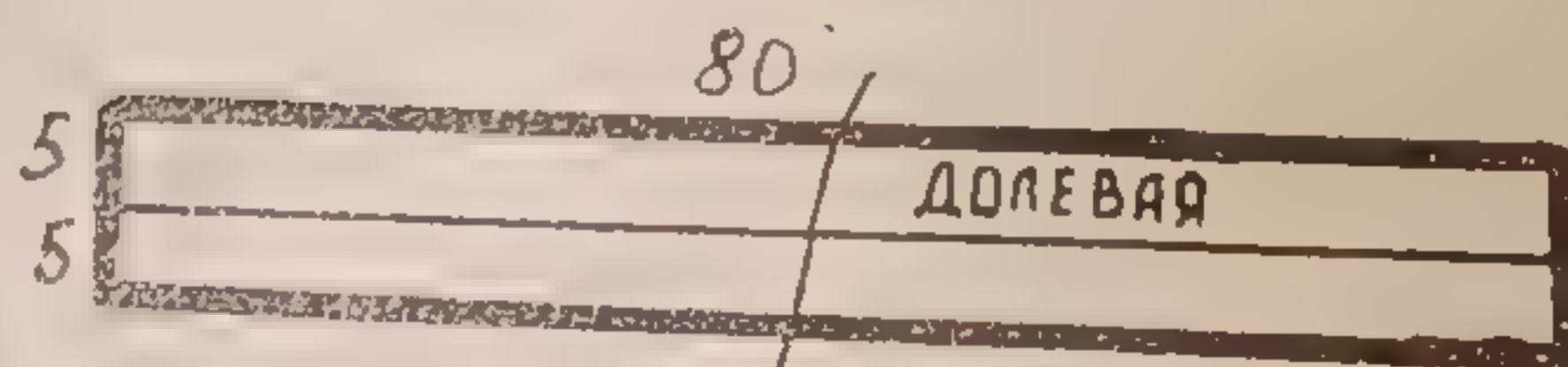
МАНЖЕТА - 2ДЕТ

ПЕРЕД - 1ДЕТ

ДЕТАЛЬ К ПЕРЕДУ - 2ДЕТ.

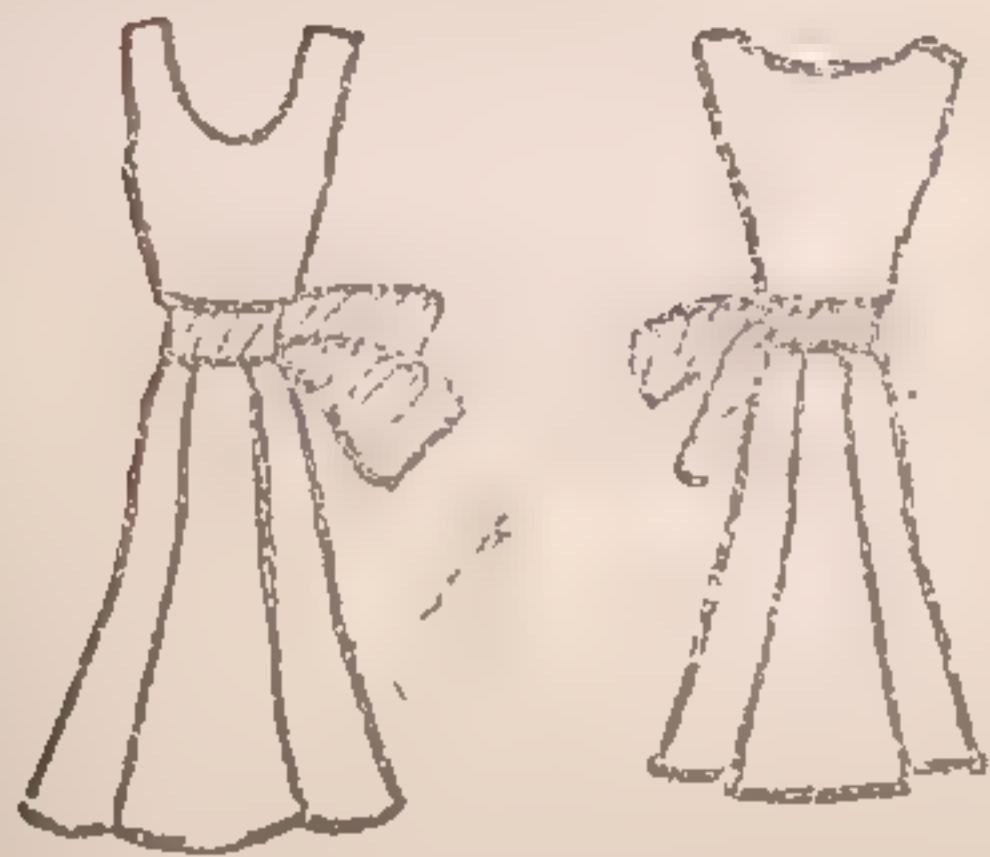
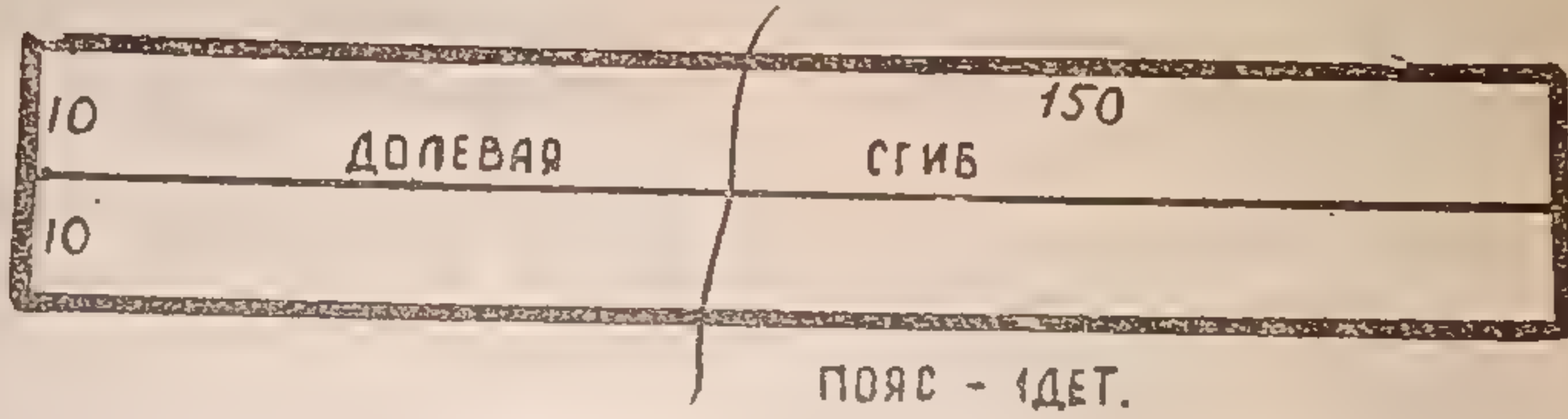
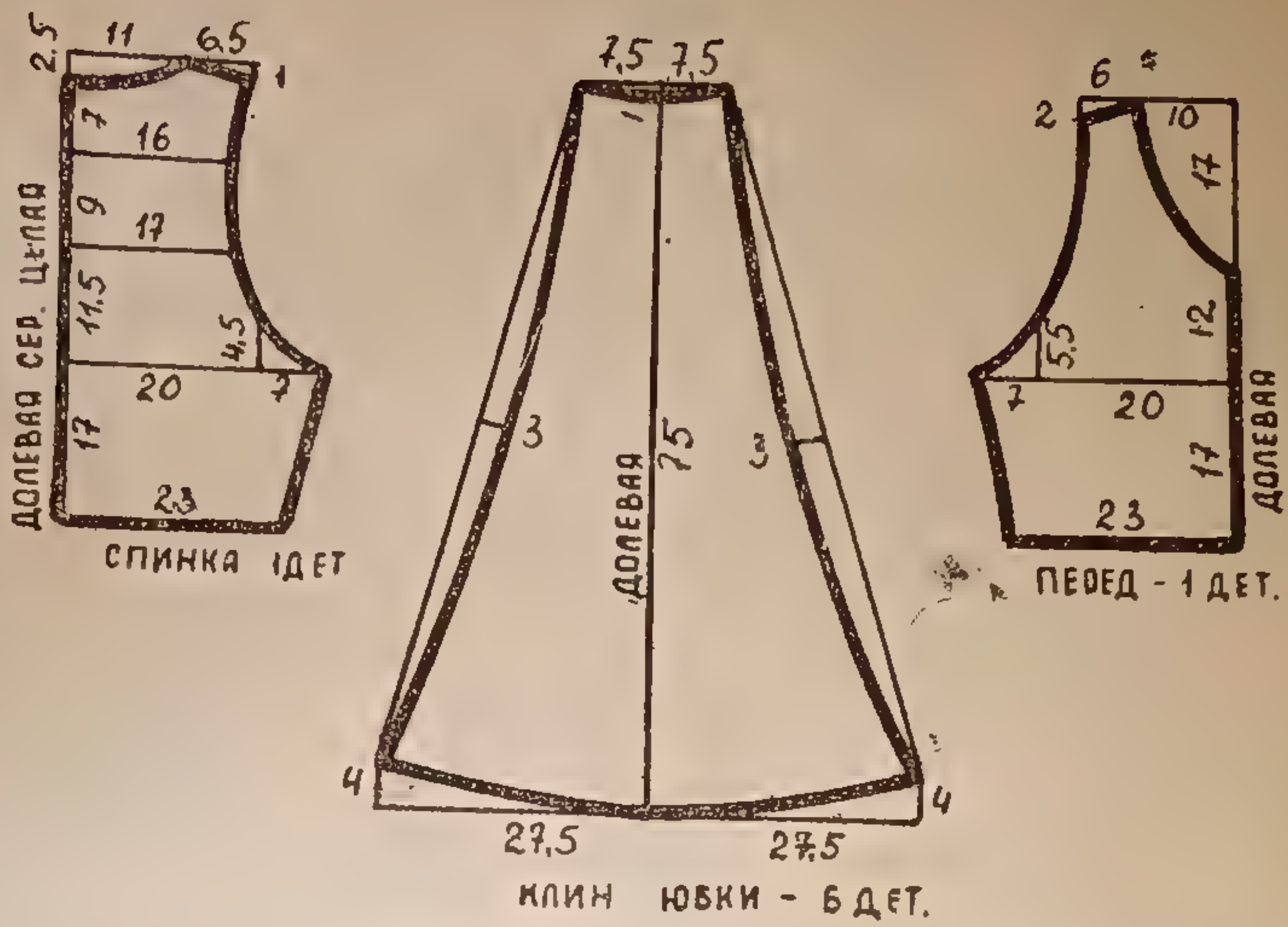

ПОЯС - 1ДЕТ.

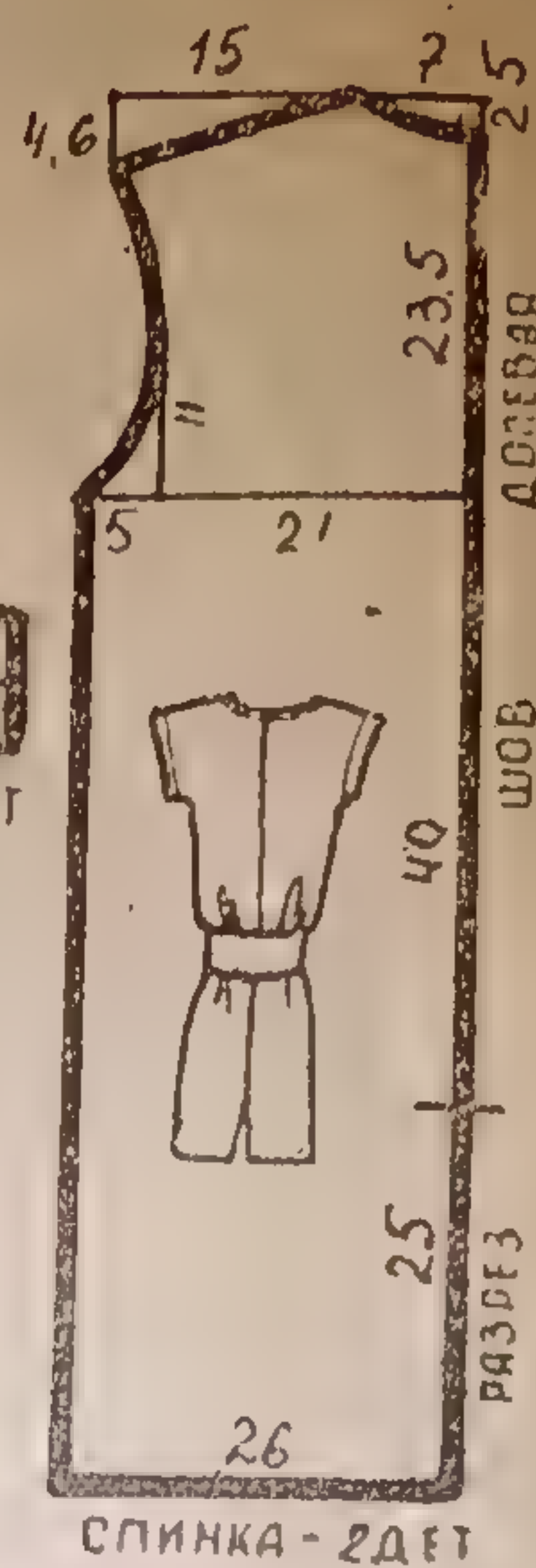
Чертеж к мод. 20. Платье. Размер 46 рост 3. Расход ткани 2,1 м при шир. 140 см, расход отделочной ткани 0,9 м при шир. 140 см.

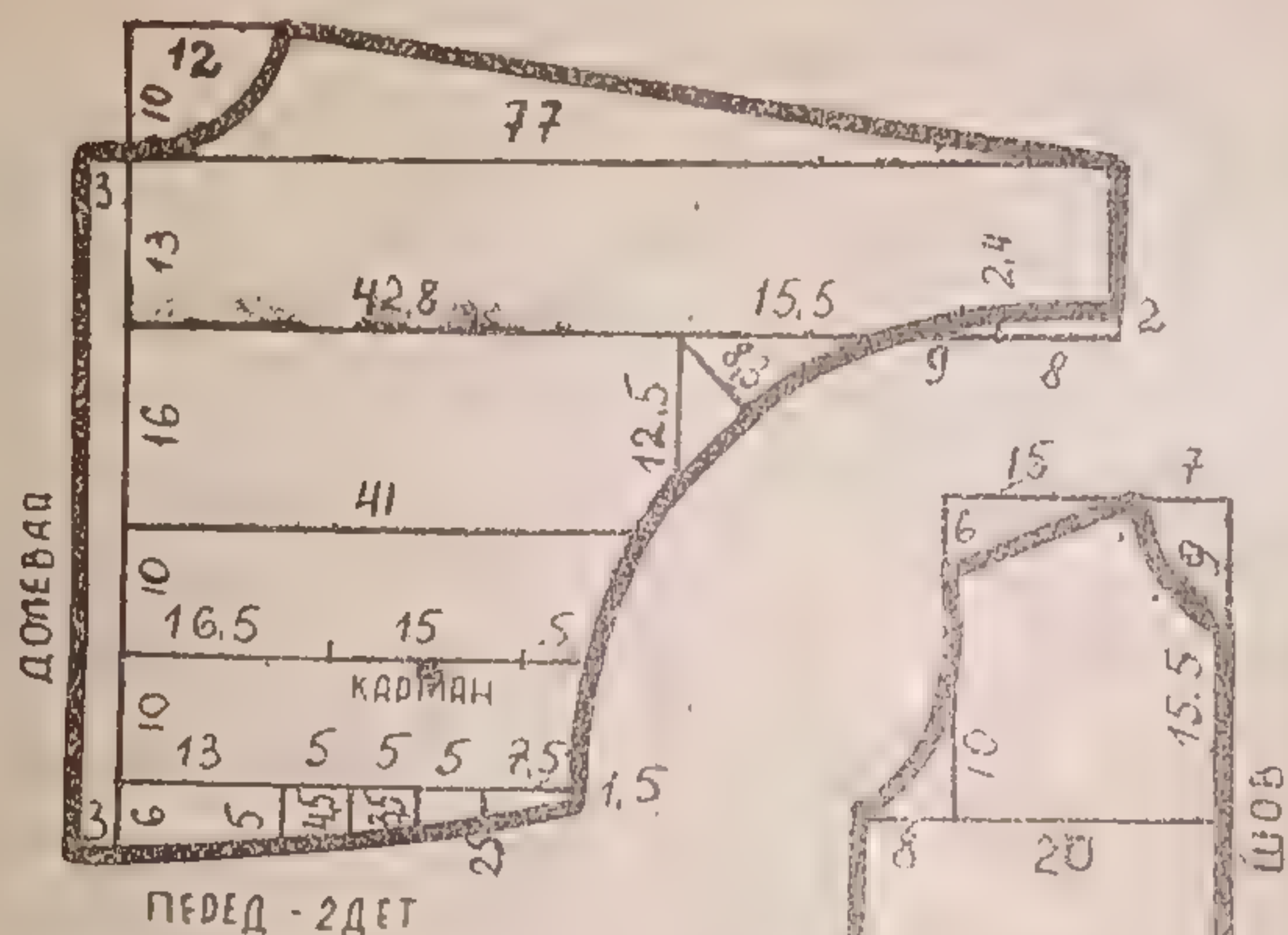

Чертеж к мод. 26. Платье. Размер 46 рост 3. Расход ткани 3,1 м при шир. 100 см.

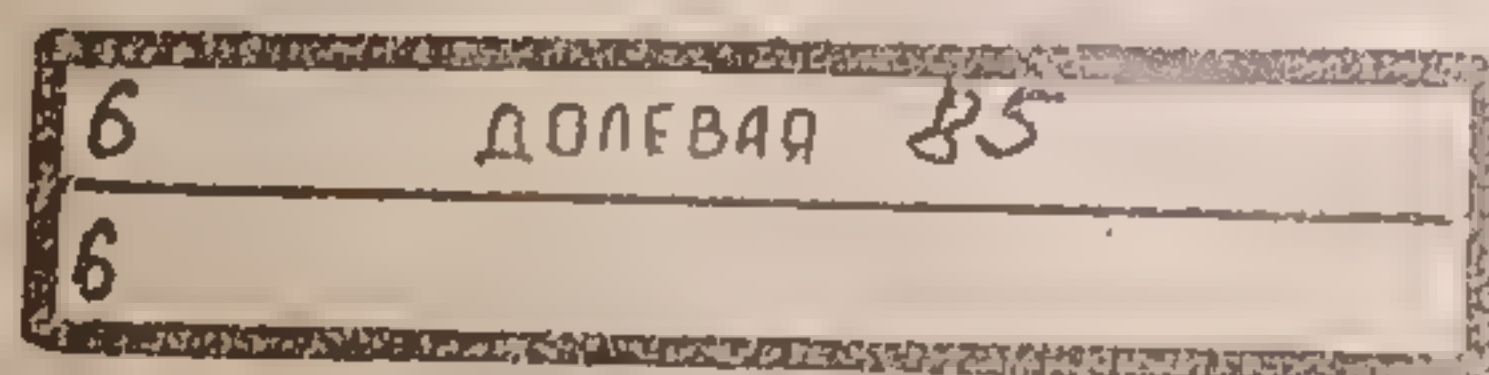

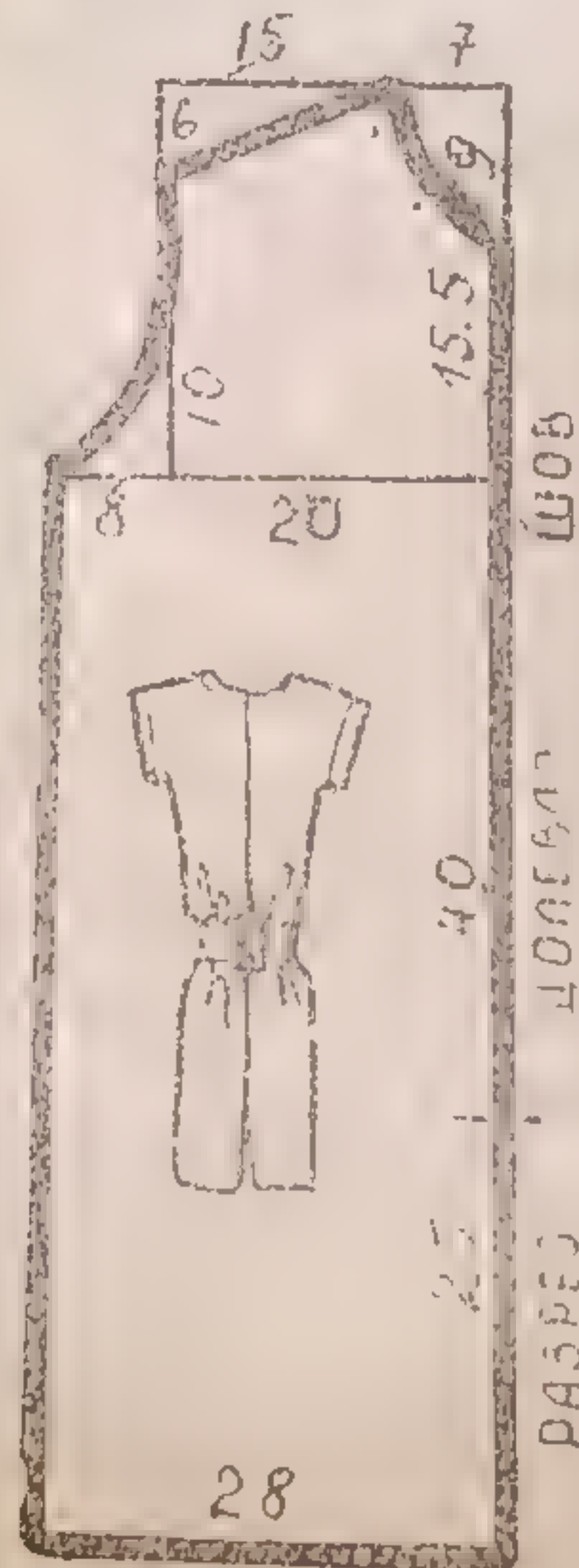
СПИНКА ЖАКЕТА 2ДЕТ

ПЕРЕД - 2 ДЕТ

ПОЯС - 1 ДЕТ

ПЕРЛО - ЭДЕТ

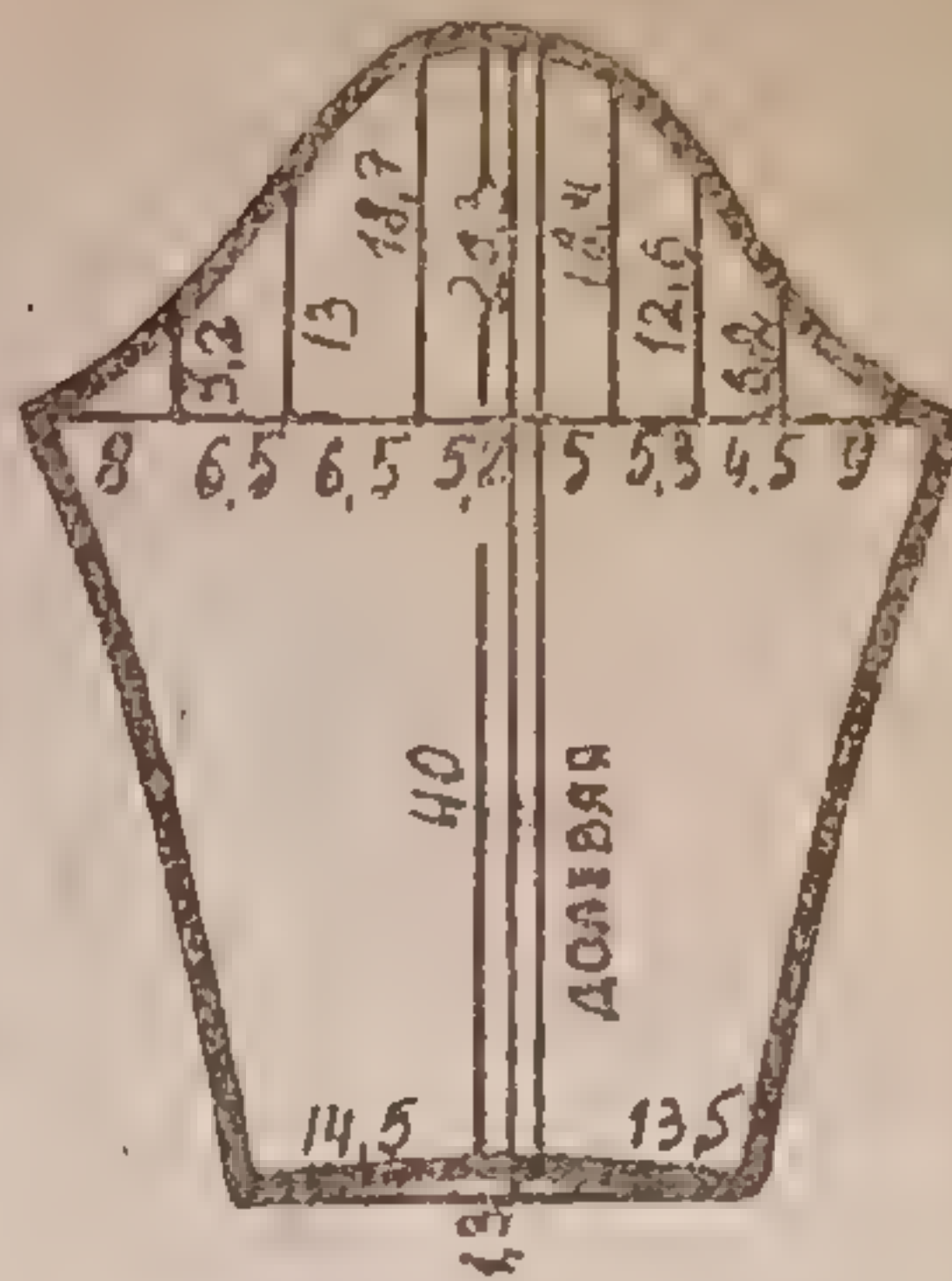
Чертеж к мод. 27. Платье-костюм. Размер 48 рост 3. Расход ткани 4,2 м при шир. 110 см.

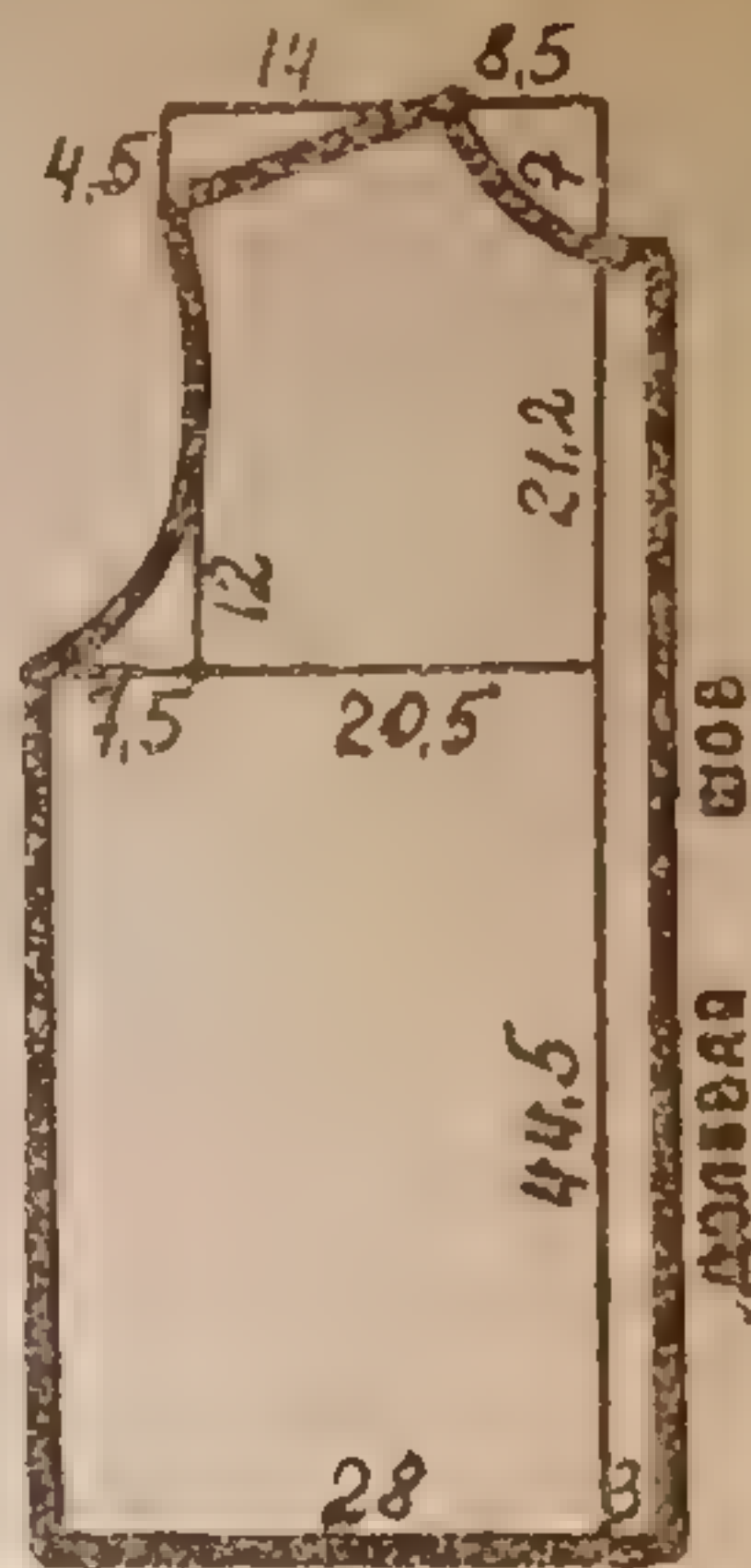
ПО СЕРЕДИНЕ РУКАВА НАСТРОЧИТЬ
ОТДЕЛОЧНУЮ ДЕТАЛЬ ШИРИНОЙ 8,0 СМ

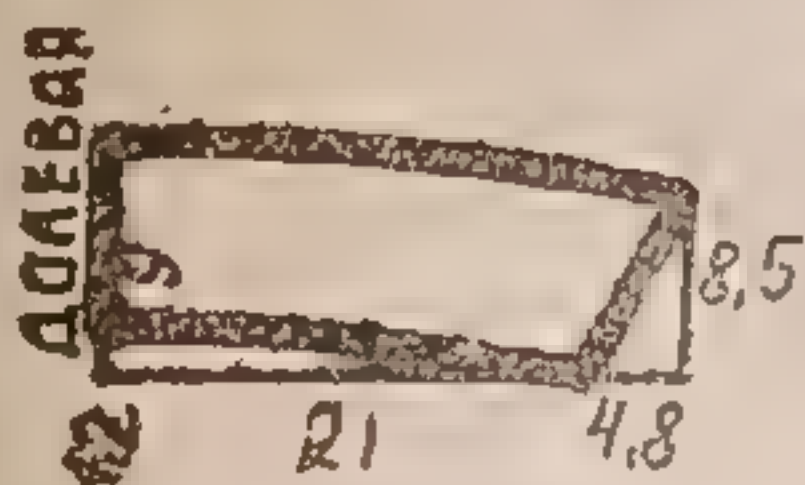
СПИНКА - 1 ДЕТ

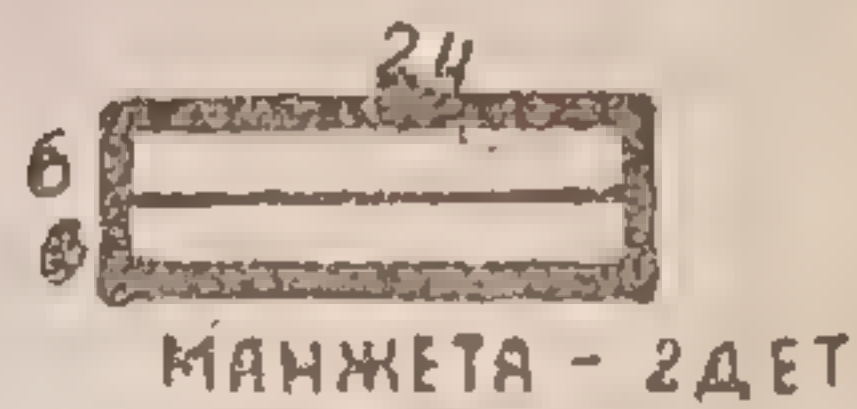
РУКАВ - 2 ДЕТ

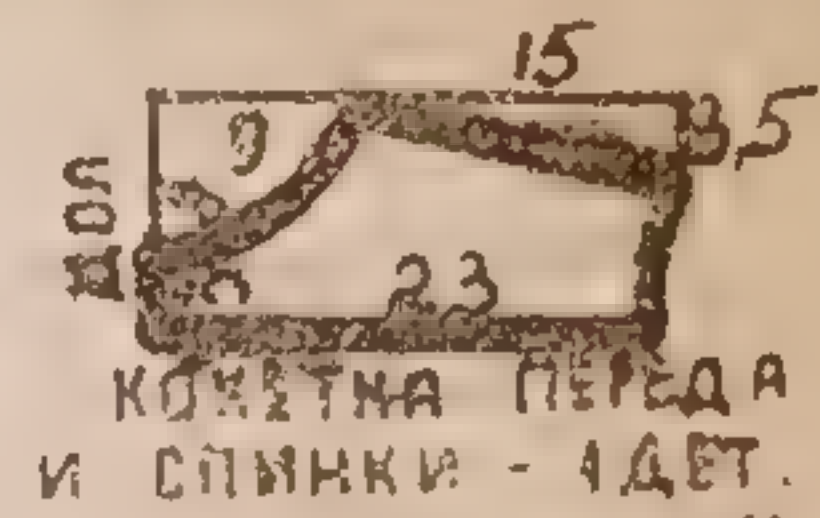
ПЕРЕД - 2 ДЕТ.

ВОРОТНИК - 1 ДЕТ.

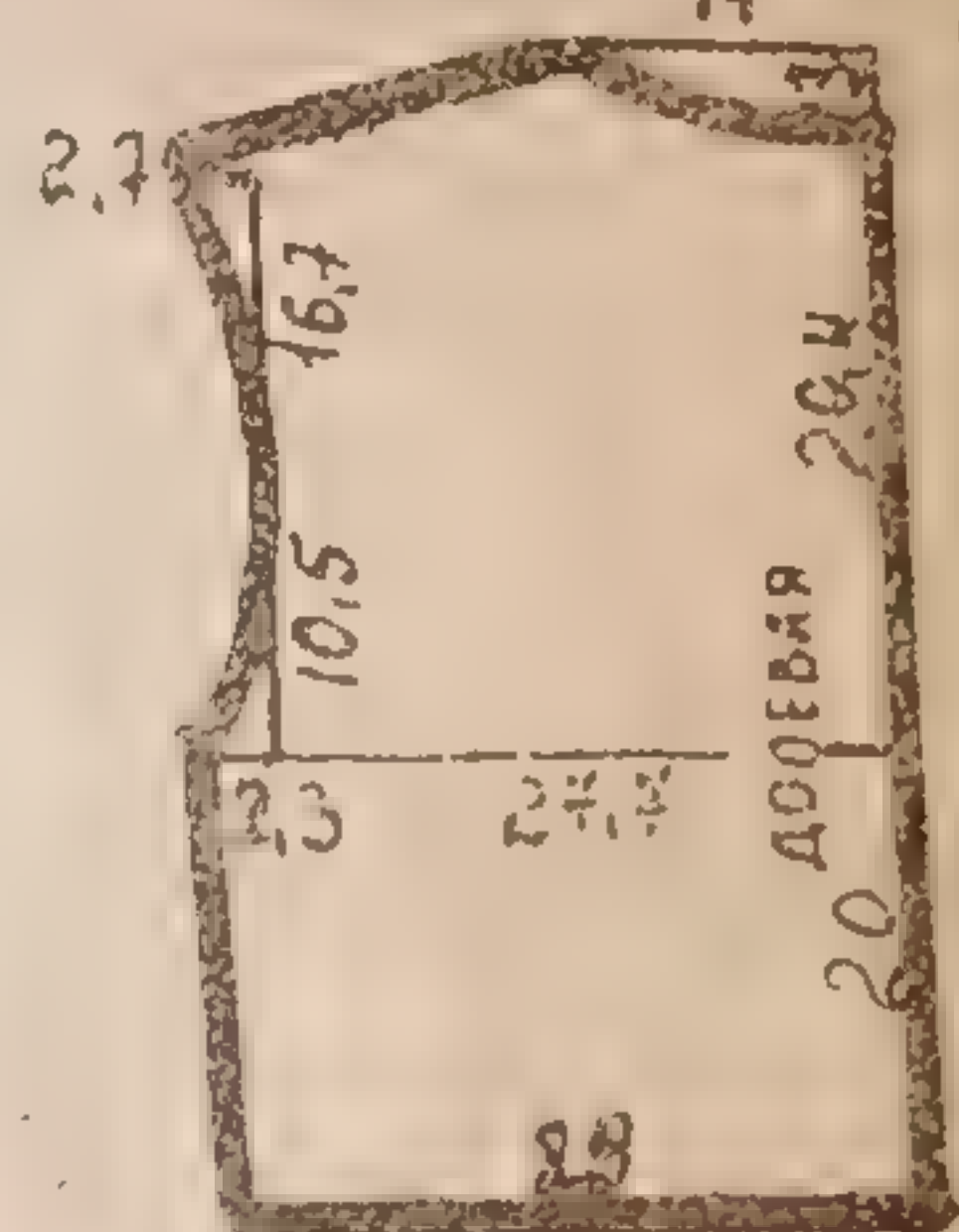
МАНЖЕТА - 2 ДЕТ

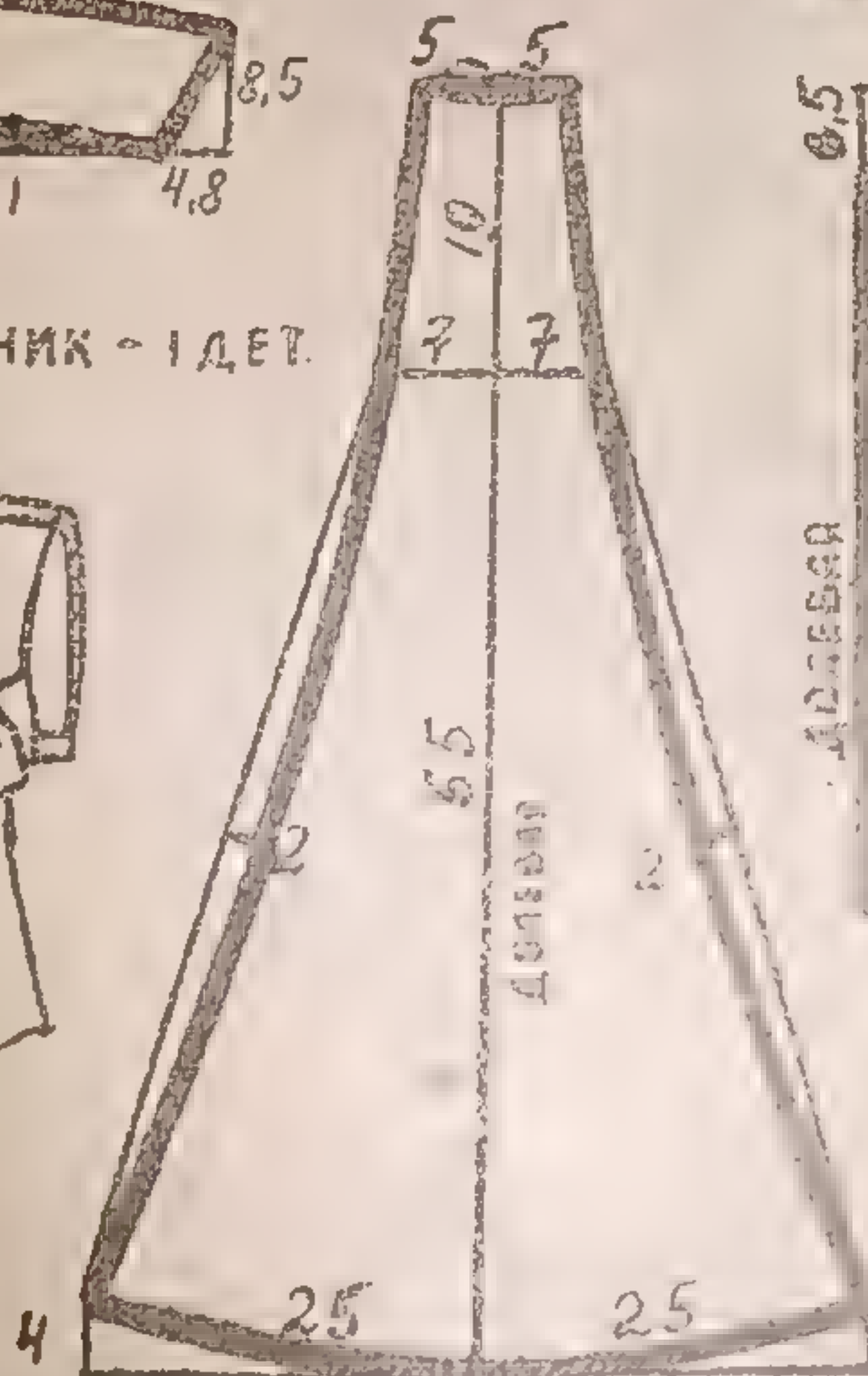
КОКЕТНАЯ ПЕРЕД
И СПИНКИ - 1 ДЕТ.

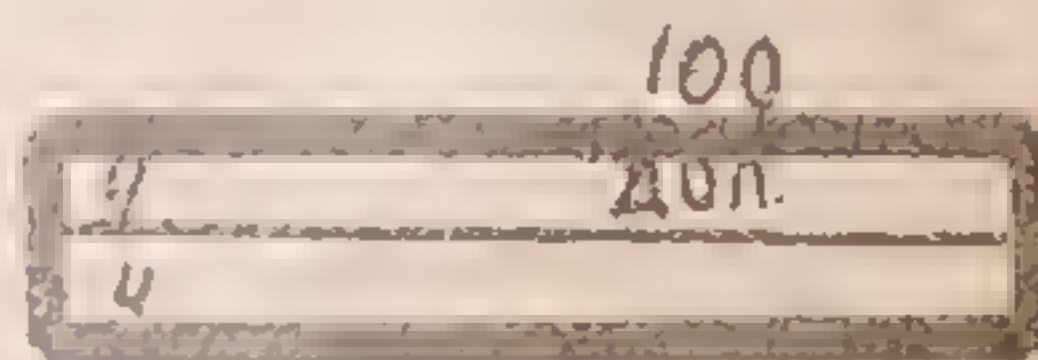
ПЕРЕД БЛУЗКИ - 1 ДЕТ.

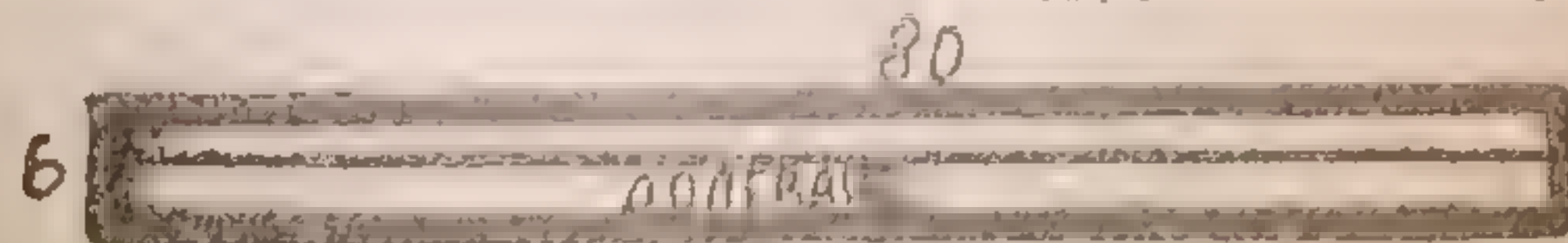
СПИНКА БЛУЗКИ -
1 ДЕТ

КЛИН ЮБКИ - 8 ДЕТ

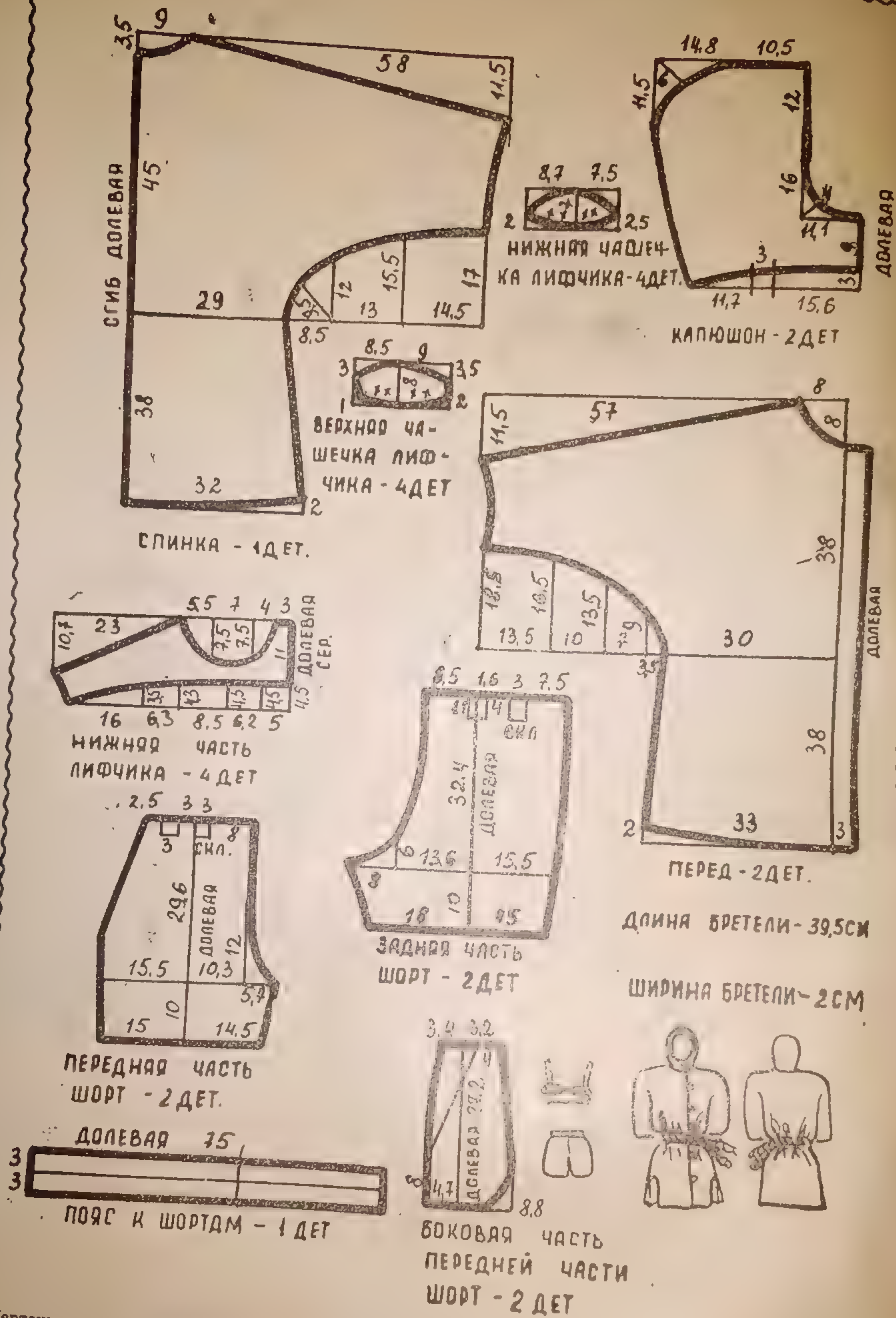
ПОЯС К ЖАКЕТУ - 1 ДЕТ.

ПОЯС К ЮБКЕ - 1 ДЕТ.

Чертеж к мод. 28. Платье-костюм. Размер 46 рост 3. Расход ткани 6,0 м при шир. 110 см.

Чертеж к мод. 62. Пляжный комплект. Размер 46 рост 3. Расход ткани 6,0 м при ш.р. 90 см.

Модель
полотна
лифа пе
ются в
стойка.
складко
Рекомен

ДОЛЕВАЯ
6
ЕТ
8
38
38
3
9,5CM
CM

31

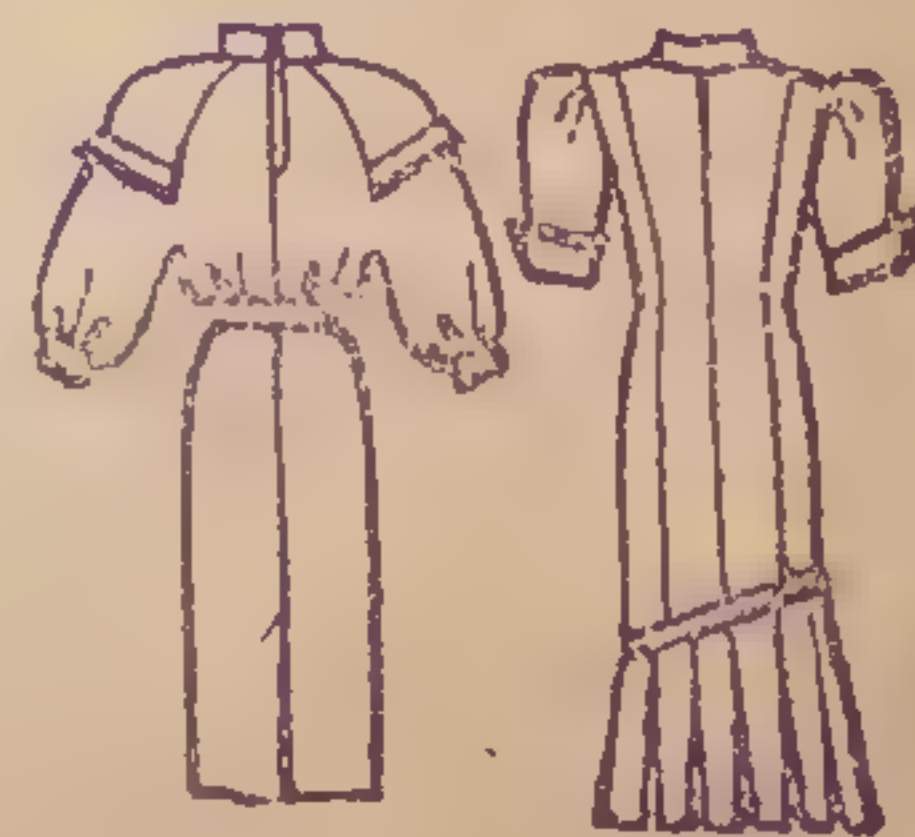
32

Модель 31. Платье из трикотажного полотна или шерсти. Фигурные линии лифа переходят на юбку и заканчиваются в виде карманов. Воротник-стойка. На спинке шов заканчивается складкой. Рекомендуемые размеры 44—46.

Автор О. Соколова.

Модель 32. Платье из трикотажного полотна. Линия талии неотрезная. Рельефные линии приталивают платье по фигуре. От подреза к низу платье заложено в виде бантовых складок. Отделка — ткань контрастного цвета. Рекомендуемые размеры 44—46.

Автор О. Соколова.

33

34

Модель 33. Платье-костюм из тонкого трикотажного полотна. Блузон на притачном поясе. На плечевых швах под декоративными пуговицами заложены сборки. Юбка сложного покроя, с клиньями и бантовыми складками. Рекомендуемые размеры 46—50.

Автор В. Захарова.

Модель 34. Платье-костюм из 3-х частей: жакет прямой формы, внизу на притачном поясе. Юбка с фигурными клиньями. Маленькая блуза приталена по фигуре. Рекомендуемые размеры 44—50.

Автор О. Соколова.

35

36

3-х час-
внизу на
турными
притале

Модель 35. Элегантный костюм из плотной ткани. Жакет по покрою напоминает фрак. Воротник — английского типа. Юбка узкая, прямого силуэта, заложена фигурными складками.

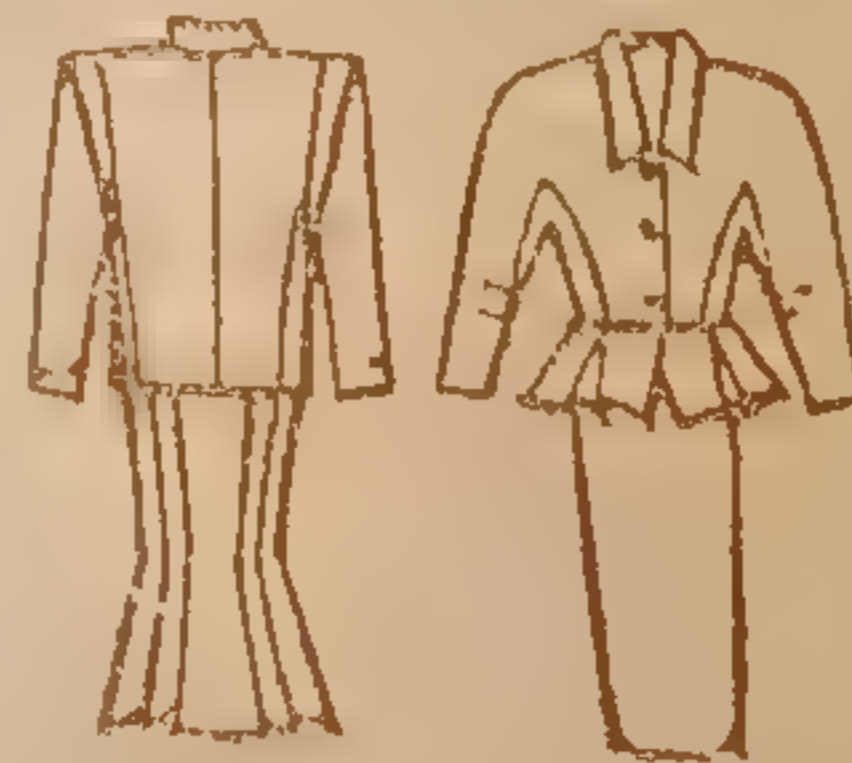
Рекомендуемые размеры 46—50.

Автор О. Соколова.

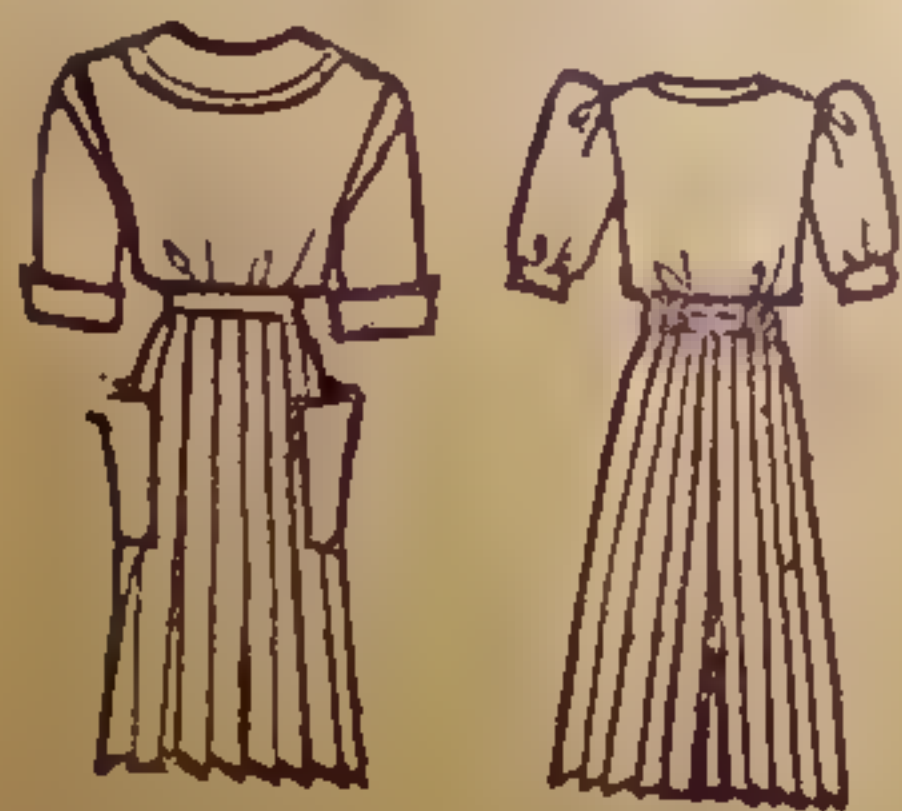
Модель 36. Парадный костюм можно выполнить из плотной хлопчатобумажной ткани или шелковой. Жакет притален по фигуре: в покрое использованы отрезные бока. Рукава цельнокроеные. Линия талии отрезная. Баска скроена по косой. Юбка прямая, сзади со складкой.

Рекомендуемые размеры 44—46.

Автор В. Захарова.

Модель 37. Летний комплект из хлопка. Блуза свободной формы. Обтачки горловины цельнокроенные со средней частью молочек, рукава рубашечного покроя. Юбка свободная, заложена в складки и присборена на талии. Рекомендуемые размеры 44—48.

Автор А. Пронькина.

Модель 38. Комплект из хлопка: блузка из ткани в тонкую полоску, юбка из гладкокрашенной. Блузка с пластроном спереди. Юбка заложена в складки. Рекомендуемые размеры 44—50.

Автор А. Пронькина.

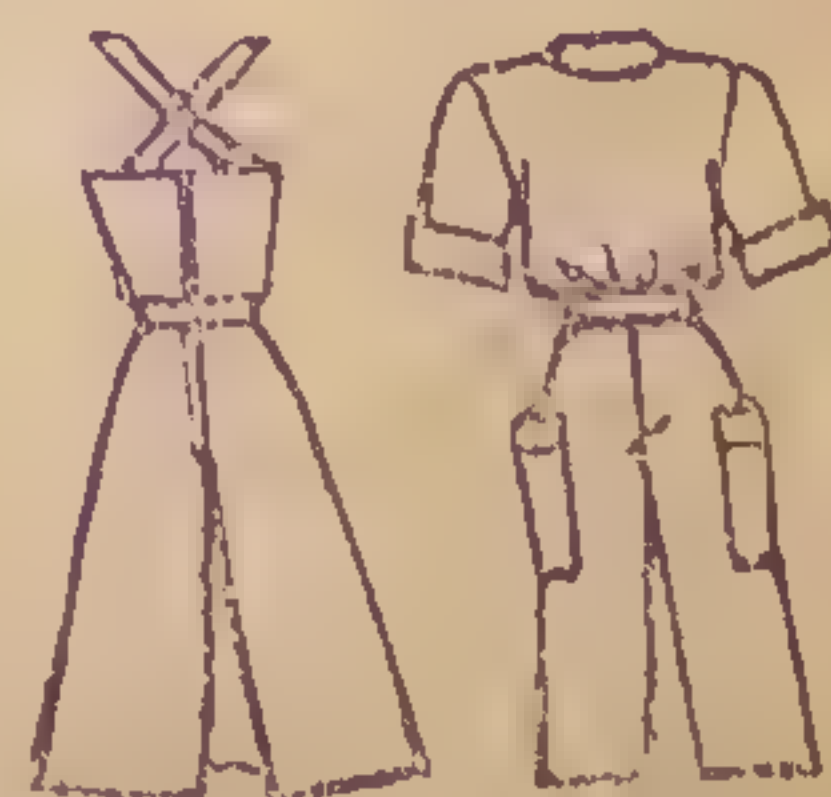
39 40

Модель 39. Платье-сарафан и юбка выполнены из комбинированных тканей. Лиф на бретелях, притален по фигуре. Юбка свободной формы. Жакет укорочен, прямой формы, без застежки. Рукава цельнокроеные. Рекомендуемые размеры 44—46.

Автор А. Пронькина.

Модель 40. Комбинезон из хлопчатобумажной ткани. Линия талии отрезная. Лиф украшают карманы со сборками. Рукава рубашечного покроя. На брюках большие накладные карманы. Рекомендуемые размеры 44—46.

Автор А. Пронькина.

41 42

Модель 41. Повседневный комплект. Блуза из шелковой ткани. Пластрон заложен в складки. Воротник украшен кокилье. Рукава втачные, с прибороной головкой. Юбка прямая, шов на спинке заканчивается складкой. Рекомендуемые размеры 44—52

Автор В. Захарова.

Модель 42. Нарядный комплект из шелка. Блуза на маленькой кокетке, лиф западной. Линия талии отрезная, баска задрапирована. Юбка — 4-х клинка из плотной тяжелой шелковой ткани. Рекомендуемые размеры 44—48

Автор А. Пронькина.

Модель 43. Блузка-рубашка с маленьким отложным воротником и фигурными накладными карманами. Рукава цельнокроеные, верхняя часть рукавов подрезана и задрапирована.
Рекомендуемые размеры 44—48.

Автор О. Соколова.

Модель 44. Нарядная блузка из креп-дешина. Воротник-стойка украшен бантом. Рукава втачные с вертикальной складкой по линии проймы. Застежка на планке.
Рекомендуемые размеры 44—48.

Автор О. Соколова.

45 46

Модель 45. Молодежное платье из легкого шелка. Лиф и низ платья украшены широкими оборками. Линия талии отрезная. Рекомендуемые размеры 44—46.

Автор А. Пронькина.

Модель 46. Платье для девушки. Лиф цельнокроеный. Линия талии занижена. От подреза заложены мягкие складки. Чтобы юбка сохраняла пышную форму, рекомендуется сшить нижнюю юбку из капрона. Рекомендуемые размеры 44—46.

Автор А. Пронькина.

Модель 47. Романтическое платье для девушки. Модель можно предложить для выпускного бала. Лиф притален по фигуре и украшен заплатами, кружевными прошивками, широкими оборками. Рукава покроя «фонарик», украшены вышивкой «ришелье». На спинке — застежка на пуговицы. Рекомендуемые размеры 44—46.

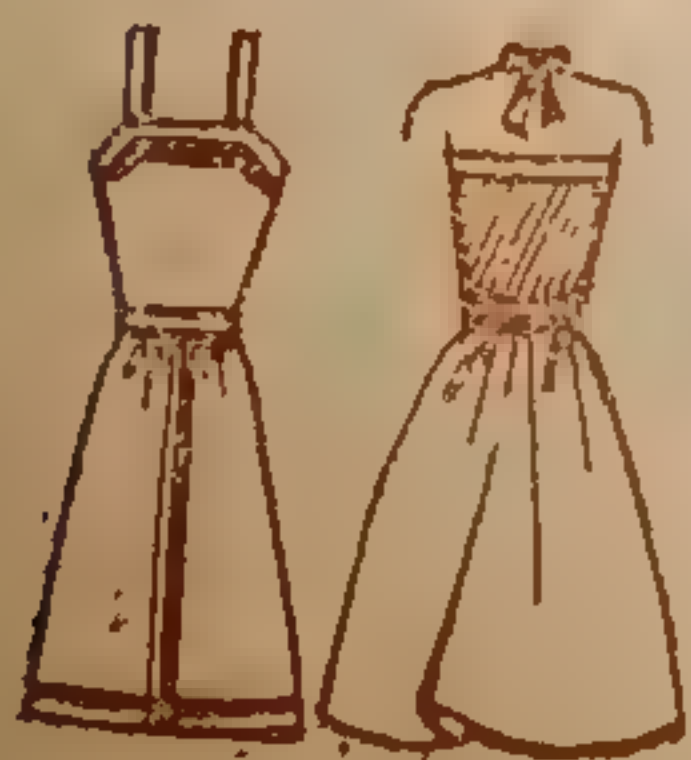
Автор В. Захарова.

Модель 48. Нарядный комплект из блестящей ткани. Платье с заниженной линией талии. Низ платья расширен за счет годе. Жакет прямой формы, с цельнокроеными рукавами. Край правого борта скроен и отвернут в виде драпирующегося воротника. Рекомендуемые размеры 44—46.

Автор В. Захарова.

Модель 49. Летний сарафан на бретелях. Линия талии отрезная. Отделка двухцветный кант. Рекомендуемые размеры 44—48.

Автор В. Захарова.

Модель 50. Плажный комплект из хлопка: цельнокросный купальник и широкая юбка из ткани с набивным рисунком. Рекомендуемые размеры 44—48.

Автор Т. Кучинская.

Модель
Итак
полнить
ка — ц
няшка»
атсамой
Рекомен

51 52

Модель 51. Комплект для отдыха. Жакет свободной формы можно выполнить из махровой ткани. Отделка — цветной кант. Майка — «тельняшка» и узкие брюки завершают ансамбль. Рекомендуемые размеры 46—48.

Автор Т. Кучинская.

Модель 52. пляжный комплект из ярких тканей. Халат-блузон рекомендуем сшить из махровой ткани. Купальник из 2-х частей выполнен из эластичного трикотажного полотна. Рекомендуемые размеры 44—46.

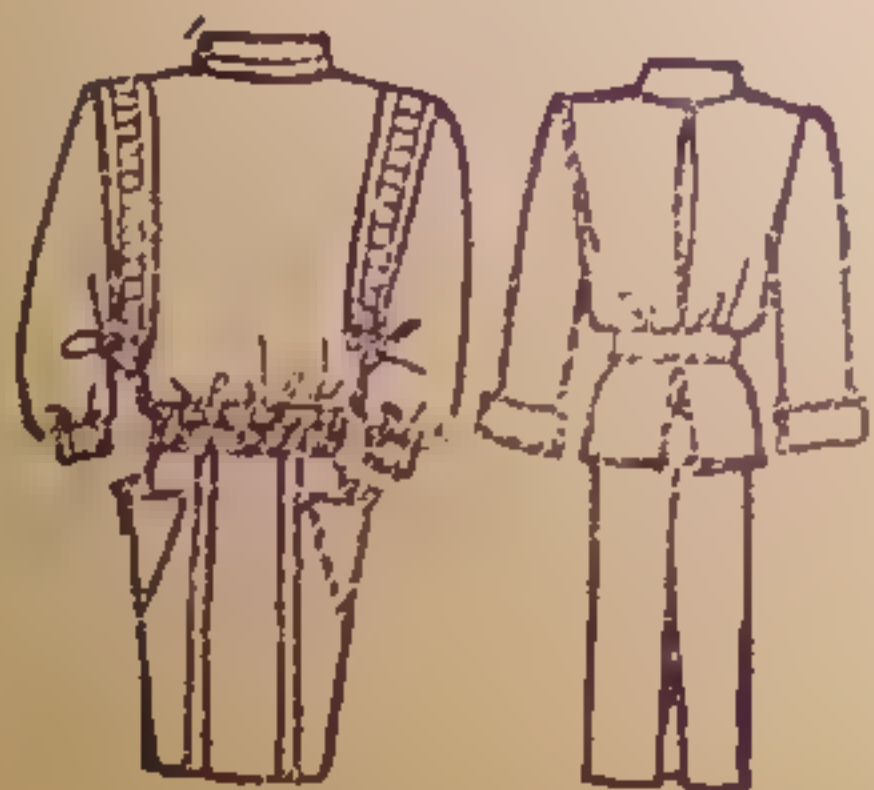
Автор Л. Телегина.

53 54

Модель 53. Костюм для прохладных дней. Жакет-блузон свободной формы. Рукава втачаны в широкие проймы. Юбка прямая, с фигурными карманами. Отделка комплекта — трикотаж. Рекомендуемые размеры 44—48.

Автор А. Введенский.

Модель 54. Комбинированный костюм. Жакет притален по фигуре за счет хлястика, вшитого в рельефные линии переда. Воротник английского типа. Рукава втачные, заканчиваются мягко отвернутыми манжетами. Юбка прямая, со складкой сзади для свободы шага. Рекомендуемые размеры 44—48.

Автор А. Введенский.

55

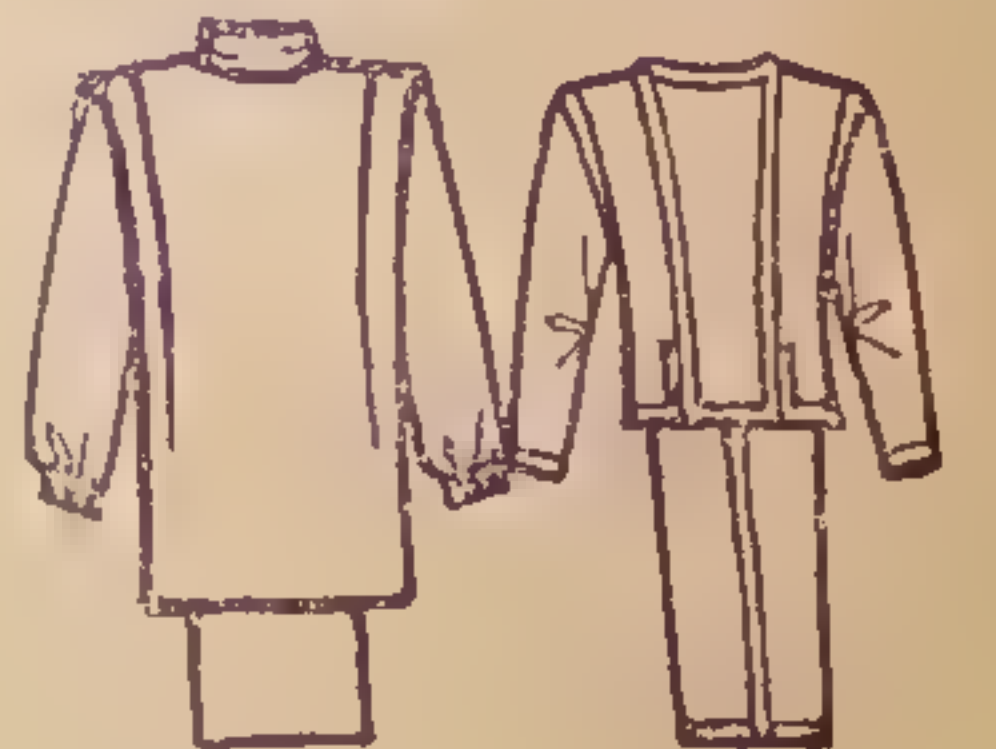
56

Модель 55. Полупальто из драпа с отрезной средней частью полочек. Рукава с низкими проймами. Воротник драпируется в виде шарфа. Карманы отделаны листочками. Рекомендуемые размеры 44—54.

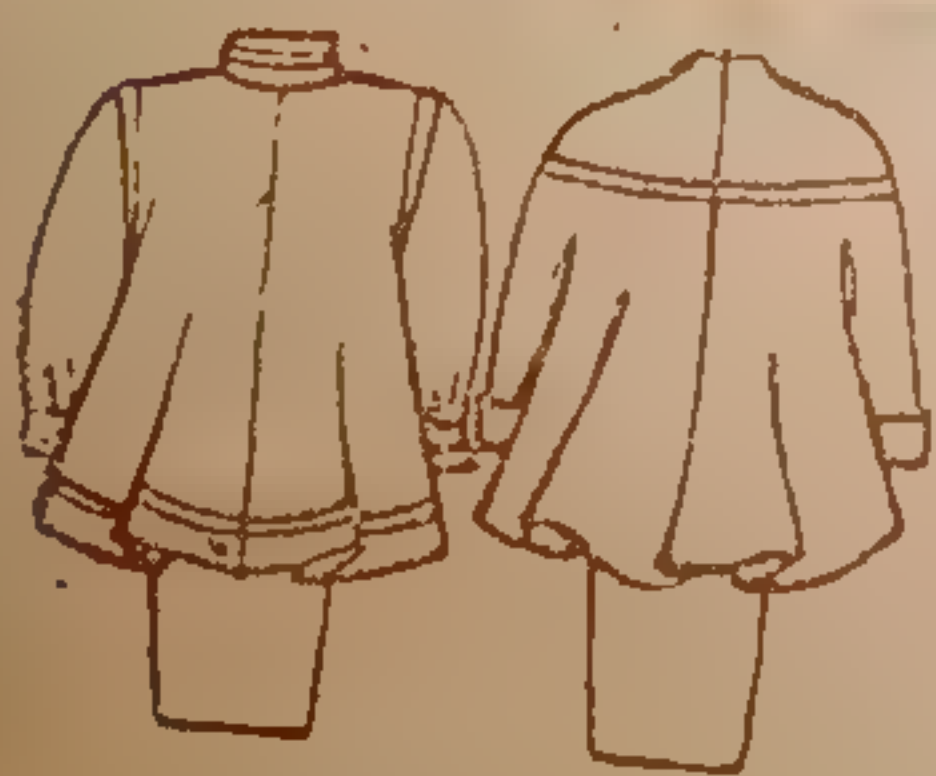
Автор А. Введенский.

Модель 56. Элегантный костюм из мягкой шерстяной ткани. Жакет гротален рельефными линиями по фигуре. В рельефах — прорезные карманы. Застежка на «молнию». Юбка прямая. Спереди — застежка «молния». Рекомендуемые размеры 46—50.

Автор А. Введенский.

Модель 57. Модный жакет силуэта «трапеция» из мягкого ворсистого драпа. Асимметричная по форме отделочная деталь пристегивается к борту. Рукава мягкой формы. Карманы отделаны «в рамку». Юбка прямая, узкая.
Рекомендуемые размеры 44—46.

Автор А. Введенский.

Модель 58. Элегантный жакет из драпа. Силуэт «трапеция», округлая кокетка — основные особенности этой модели. Прорезные карманы оформлены в «рамку».
Рекомендуемые размеры 46—50.

Автор А. Введенский.

59

60

Модель 59. Комплект состоит из шерстяного пальто и платья из набивного шелка. Пальто без воротника. Линия борта отстрочена. Рукава цельнокроенные, заканчиваются манжетами. Рекомендуемые размеры 44—48.

Автор Т. Кучинская.

Модель 60. Пальто из двухсторонней ткани. По линии бедер подрез. Отрезные бока приталивают пальто по фигуре. Отделка пальто — однотонная ткань. Рекомендуемые размеры 44—48.

Автор Т. Кучинская.

КОМБИНАТ ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА
МОСКОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФОНДА РСФСР

ПРИНИМАЕТ ЗАКАЗЫ
ОТ ПРЕДПРИЯТИЙ,
УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ
НА РАЗРАБОТКУ И СОЗДАНИЕ ОБРАЗЦОВ
ДЕКОРАТИВНЫХ, СУВЕНИРНЫХ
И УТИЛИТАРНЫХ ИЗДЕЛИЙ

из металла, дерева, стекла, пластмассы
и других материалов для воспроизводства их в
промышленности.

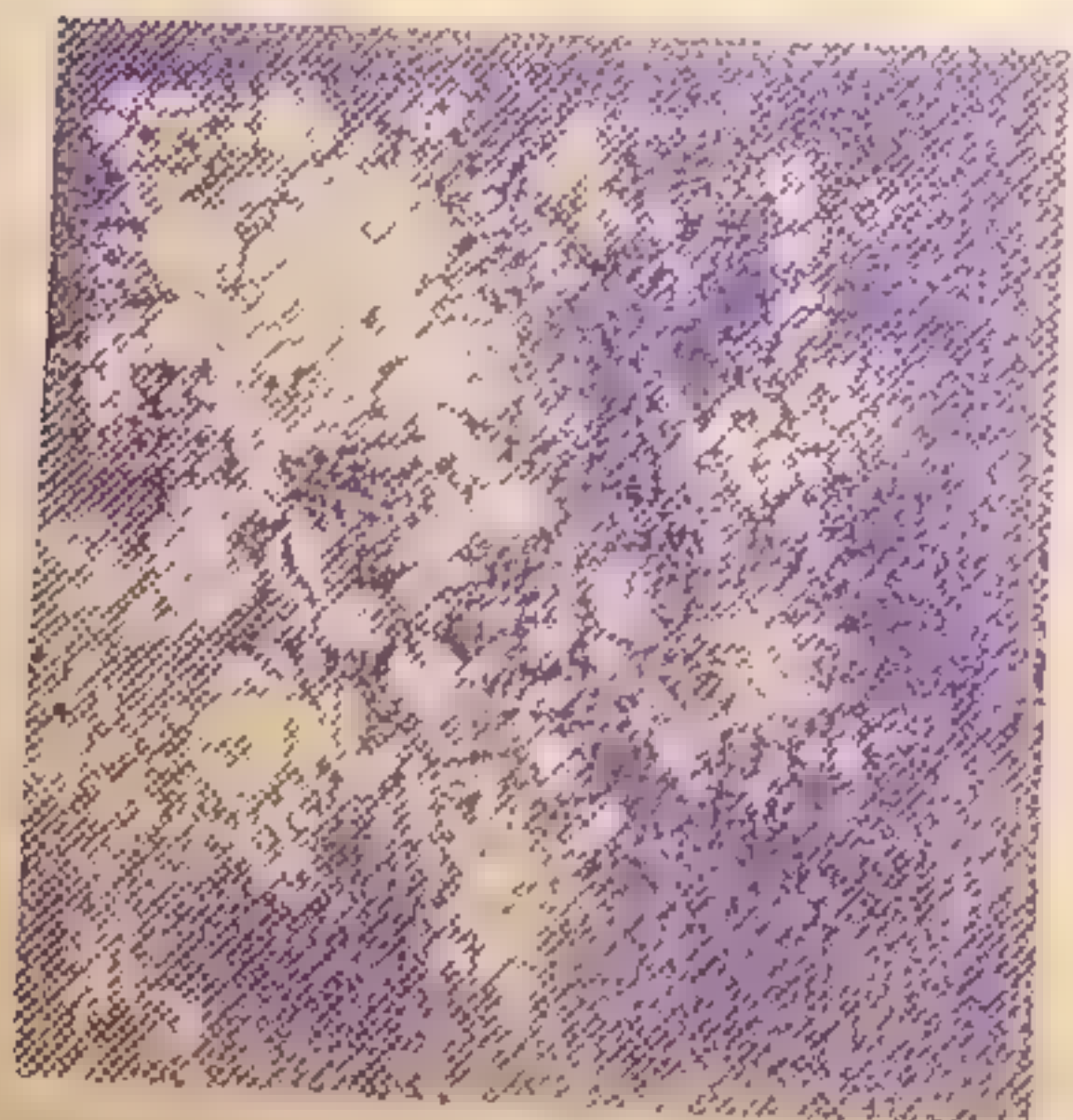
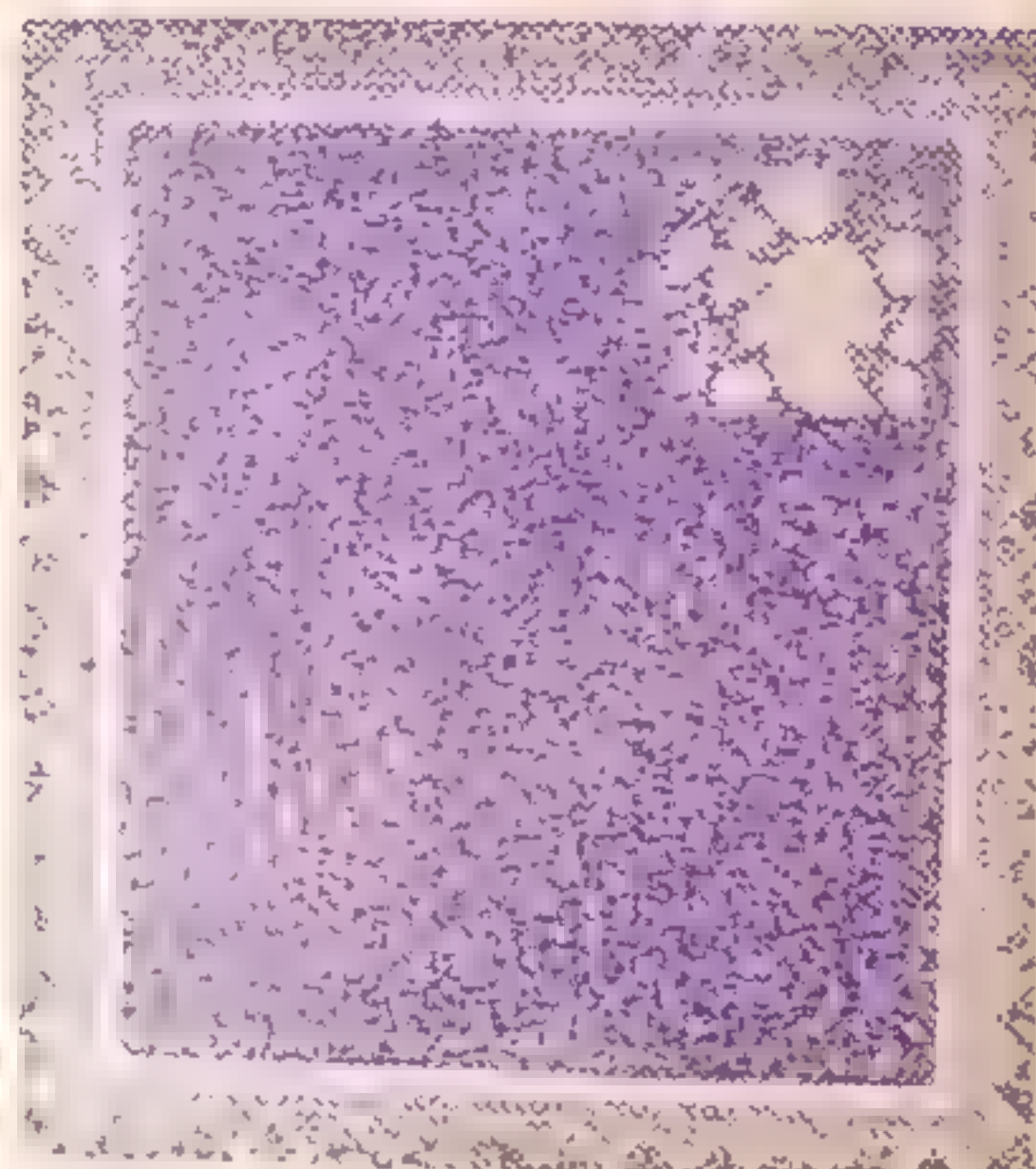
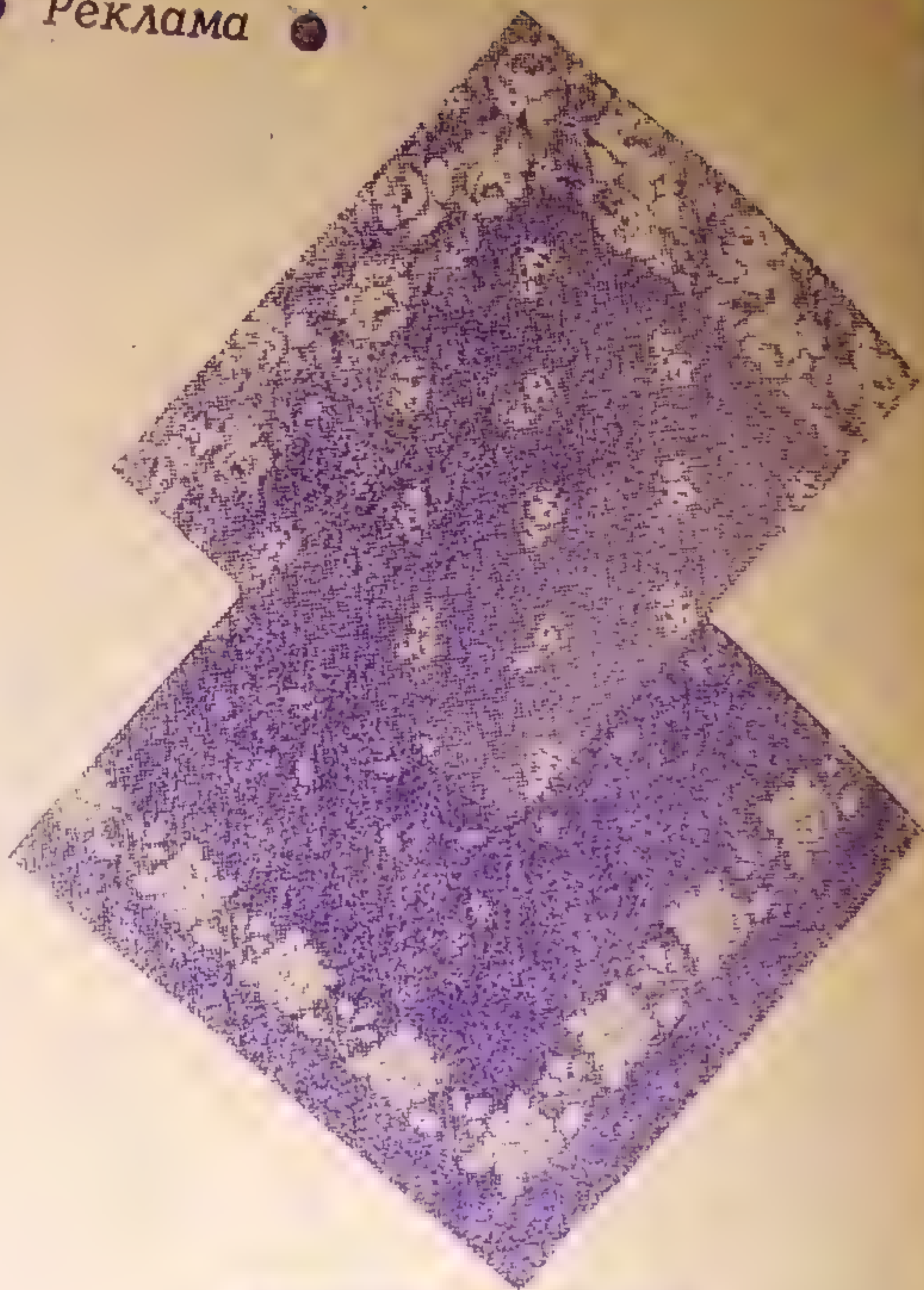
ХУДОЖНИКИ КОМБИНАТА РАЗРАБАТЫВАЮТ:

ПАМЯТНЫЕ И СПОРТИВНЫЕ ЗНАКИ,
ЭМБЛЕМЫ, ЖЕТОНЫ, ВЫМПЕЛЫ, КУБКИ,
МЕДАЛИ, ПЛАКЕТКИ, ШКАТУЛКИ,
ЛАРЦЫ, МЕЛКУЮ ПЛАСТИКУ и др.

ОБРАЗЦЫ МОДЕЛЕЙ ИГРУШЕК,
КЕРАМИКИ, ПРЕДМЕТОВ КУЛЬТУРНО-БЫТОВОГО
НАЗНАЧЕНИЯ,
ХУДОЖЕСТВЕННО-КОНСТРУКТОРСКИХ
ПРОЕКТОВ (ДИЗАЙНА),
ОСВЕТИТЕЛЬНОЙ АРМАТУРЫ
[ЛЮСТР, СВЕТИЛЬНИКОВ, БРА и т. п.].

ХУДОЖНИКИ — ТЕКСТИЛЬЩИКИ
СОЗДАЮТ ОРИГИНАЛЬНЫЕ РИСУНКИ
ТКАНЕЙ, СУВЕНИРНЫХ ПЛАТКОВ,
ТРАДИЦИОННЫХ И СОВРЕМЕННЫХ ШАЛЕЙ
С ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РОСПИСЬЮ.
ЗАКАЗЫ ВЫПОЛНЯЮТСЯ ДЛЯ
ПОСЛЕДУЮЩЕГО ТИРАЖИРОВАНИЯ
НА ТЕКСТИЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ СТРАНЫ.

ЗАКАЗЫ ПРИНИМАЮТСЯ ПО АДРЕСУ:
121002, Москва, ул. Арбат, 21.
КПИ МГОХФ РСФСР.
Расчетный счет № 609504
в Ленинском отделении жилсоцбанка г. Москвы.

Ответственный за выпуск И. Н. Николаев. Художники С. Деметьева, Г. Зейналов.
Корректор В. Дудкин. Подписано к печати 14.IV-88 г. Объем 6 печ. листов
Уд. л. 6,42. Усл. печ. л. 6,00. Формат бумаги 60×90¹/₈ д. л. Тираж 200.000 экз.
(3-й завод 100.001—150.000 экз.). Изд. индекс ИЗ-509. Заказ 714. Цена 40 коп. Из-во
«Советская Россия».

Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7

Я ШЬЮ САМА

ISSN 0207-9399

мода
детям

86 3

МОДЕЛИ
С ЧЕРТЕЖАМИ
КРОЯ

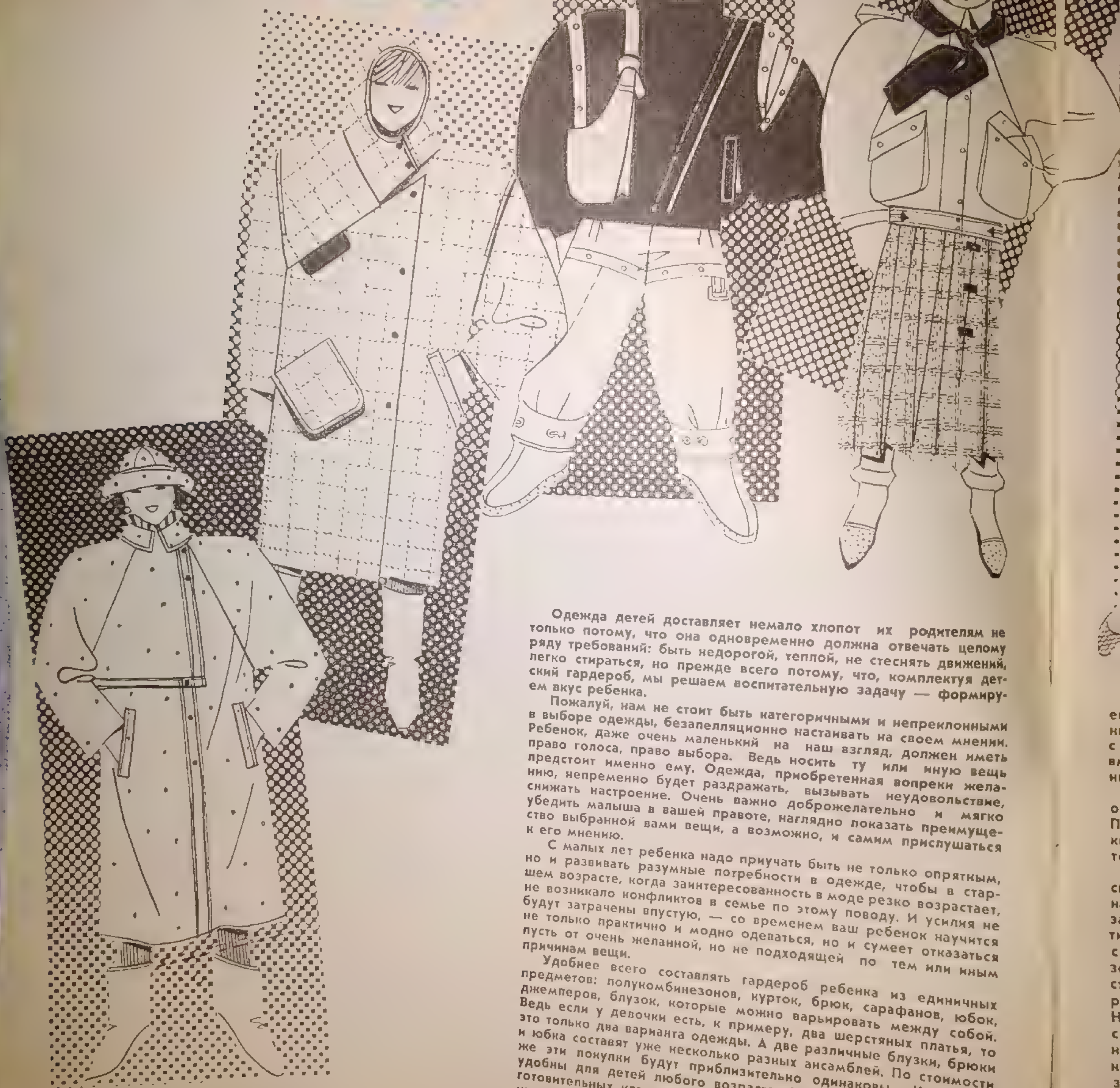
ОБЩЕСОЮЗНЫЙ
ДОМ МОДЕЛЕЙ ОДЕЖДЫ

МОСКВА © 1986

МОДА

86

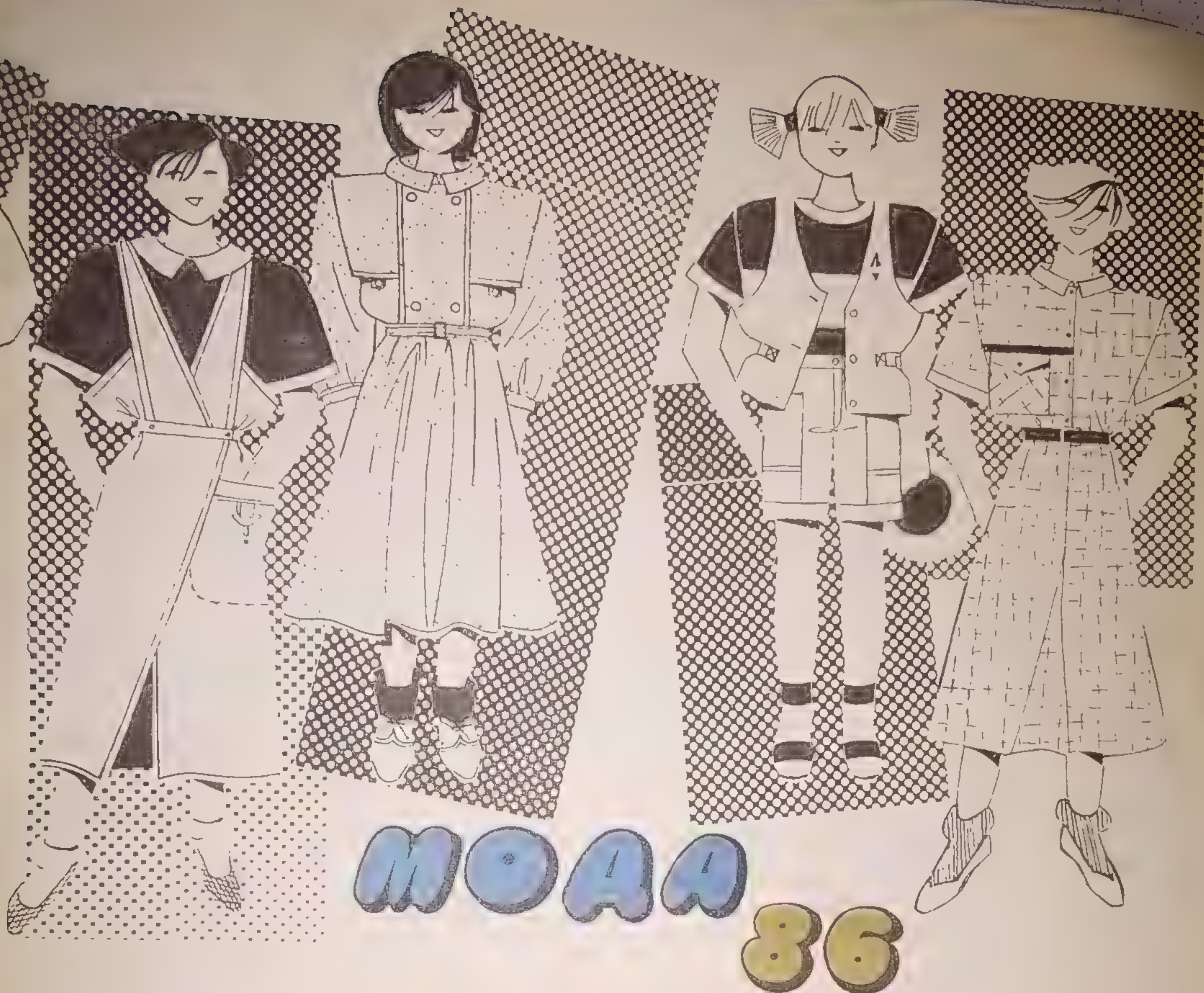
Одежда детей доставляет немало хлопот их родителям не только потому, что она одновременно должна отвечать целому ряду требований: быть недорогой, теплой, не стеснять движений, легко стираться, но прежде всего потому, что, комплектуя детский гардероб, мы решаем воспитательную задачу — формируем вкус ребенка.

Пожалуй, нам не стоит быть категоричными и непреклонными в выборе одежды, беспелляционно настаивать на своем мнении. Ребенок, даже очень маленький на наш взгляд, должен иметь право голоса, право выбора. Ведь носить ту или иную вещь предстоит именно ему. Одежда, приобретенная вопреки желанию, непременно будет раздражать, вызывать неудовольствие, снижать настроение. Очень важно доброжелательно и мягко убедить малыша в вашей правоте, наглядно показать преимущество выбранной вами вещи, а возможно, и самим прислушаться к его мнению.

С малых лет ребенка надо приучать быть не только опрятным, но и развивать разумные потребности в одежде, чтобы в старшем возрасте, когда заинтересованность в моде резко возрастает, не возникало конфликтов в семье по этому поводу. И усилия не будут потрачены впустую, — со временем ваш ребенок научится не только практично и модно одеваться, но и сумеет отказаться от очень желанной, но не подходящей по тем или иным причинам вещи.

Удобнее всего составлять гардероб ребенка из единичных предметов: полукомбинезонов, курток, брюк, сарафанов, юбок, джемперов, блузок, которые можно варьировать между собой. Ведь если у девочки есть, к примеру, два шерстяных платья, то это только два варианта одежды. А две различные блузки, брюки и юбка составят уже несколько разных ансамблей. По стоимости же эти покупки будут приблизительно одинаковы. Комплекты удобны для детей любого возраста. Дошколята и ученики подготовительных классов, занимаясь на уроке или в детском саду, как правило, очень активны, и трудно бывает быстро сменить одежду от гуаши, красок или клея. Возможность быстро сменить только часть комплекта — блузку, сарафан или брюки, а не целое платье, — оценят мамы и воспитательницы. Кроме того, появляется возможность чаще обновлять основной гардероб, дополняя

его новыми вещами, и по мере необходимости заменять отдельные его части. Если мама умеет шить, то старые вещи взрослых с успехом можно превратить в детские, а если сделать это вместе с ребенком, вместе обсудить будущую модель и выполнить ее, то радость будет неизмеримо больше.

В современной детской моде нет строгого разделения на одежду мальчиков и девочек, за исключением платьев или юбок. Пальто, куртки, полукOMBинезоны, плащи, рубашки, блузы, брюки — все это охотно носят и мальчики и девочки, независимо от того, на правую или левую сторону они застегиваются.

Ведущим стилем детской одежды, как и прежде, остается спортивно-функциональный. Одежда этого стиля наиболее удобна и рациональна, но это не значит, что следует совсем отказаться от предметов в фольклорном, классическом или романтическом характере. В одном ансамбле их можно сочетать друг с другом. Например, классические брюки, надетые вместе с блузой светлых тонов в фольклорном или романтическом стиле, составят нарядный ансамбль, тогда как соединенные с блузой или рубашкой в клетку спортивного стиля будут выглядеть буднично. Наиболее распространенным в детской одежде является прямой, свободный силуэт, не только обеспечивающий комфорт, но и наиболее рациональный, так как он дает возможность со временем превратить старое пальто или плащ в куртку с наименьшими затратами: нужно только связать манжеты, удлив таким образом рукава, и одна и та же вещь может сравнительно долго прослужить ребенку.

Так же как и в одежде взрослых, в изделиях для детей акцентируется плечевой пояс; линия плеча слегка расширенная, прямая или округлая. Особенно популярны рукава рубашечного типа, беспосадочные рукава, рукава реглан. Важную роль играют застежки: однобортные, двубортные, асимметричные. Широко используется фурнитура ярких, контрастных цветов: «молнии», блокноты, кнопки, пряжки, тесьма типа «репейник» во всех видах

изделий, в том числе и на брюках. С такой застежкой в состоянии справиться даже маленький ребенок.

Непременной деталью детской одежды являются карманы. Обычно им отводится значительное место в образном решении изделия. Если же по замыслу этого не требуется, то непременно сделайте карманы в боковых швах не только для того, чтобы ребенок хранил в них всякие свои «сокровища», но прежде всего вещь необходимую — носовой платок.

Модность вещи зависит от формы воротника. В верхней одежде удобен воротник-стойка, закрывающий шею, но не очень высокий, не мешающий ребенку. Если вы шьете плащ или куртку, то в такой воротник можно спрятать капюшон. В легком платье и блузах современно выглядит плоский воротник или круглый вырез горловины без воротника.

Несколько слов о нарядной одежде для детей. Ощущение торжественности достигается в ней в основном за счет ярких, насыщенных и светлых тонов. Особое место здесь отводится белому цвету, который в повседневной одежде нам удастся использовать редко из-за крайней непрактичности. Ослепительно белая с утра блузка или рубашка, не говоря уже о брюках, к концу полного приключения и открытий детского дня становится далекой от эталона опрятности. В детском гардеробе мы не станем накапливать специальную одежду для торжественных случаев, одеваемую лишь один-два раза в году. Ведь нарядный ансамбль можно составить из имеющегося набора повседневной одежды. Достаточно только пришить белый воротник и манжеты, повязать яркий бант, а мальчикам небольшой галстучек, белые гольфы или колготы, нарядные туфли и т. д. Тем, кто любит романтические детские платьица, не стоит расстраиваться: они всегда в моде, если используются умеренно, к месту и не мешают ребенку вести привычный образ жизни.

В. Осипенко, искусствовед

МОДЕЛЬ 1

Куртка из искусственного меха, прямого силуэта, с внутренней застежкой. Воротник-стойка застегивается на кнопки. Спинка с рельефными швами. На полочках в рельефных швах карманы. Цельнокроеные рукава внизу заканчиваются манжетами. Завязывающийся пояс продернут в шлевки на талии. Рекомендуемые размеры: 84—92.

Автор Э. Чернопятко

МОДЕЛЬ 2

Куртка из искусственного меха, прямого силуэта. Асимметричная застежка на кнопки. Воротник — стойка. На спинке и полочках рельефные швы. Карманы накладные. Низ цельнокроеных рукавов собран на резинку. Рекомендуемые размеры: 68—80.

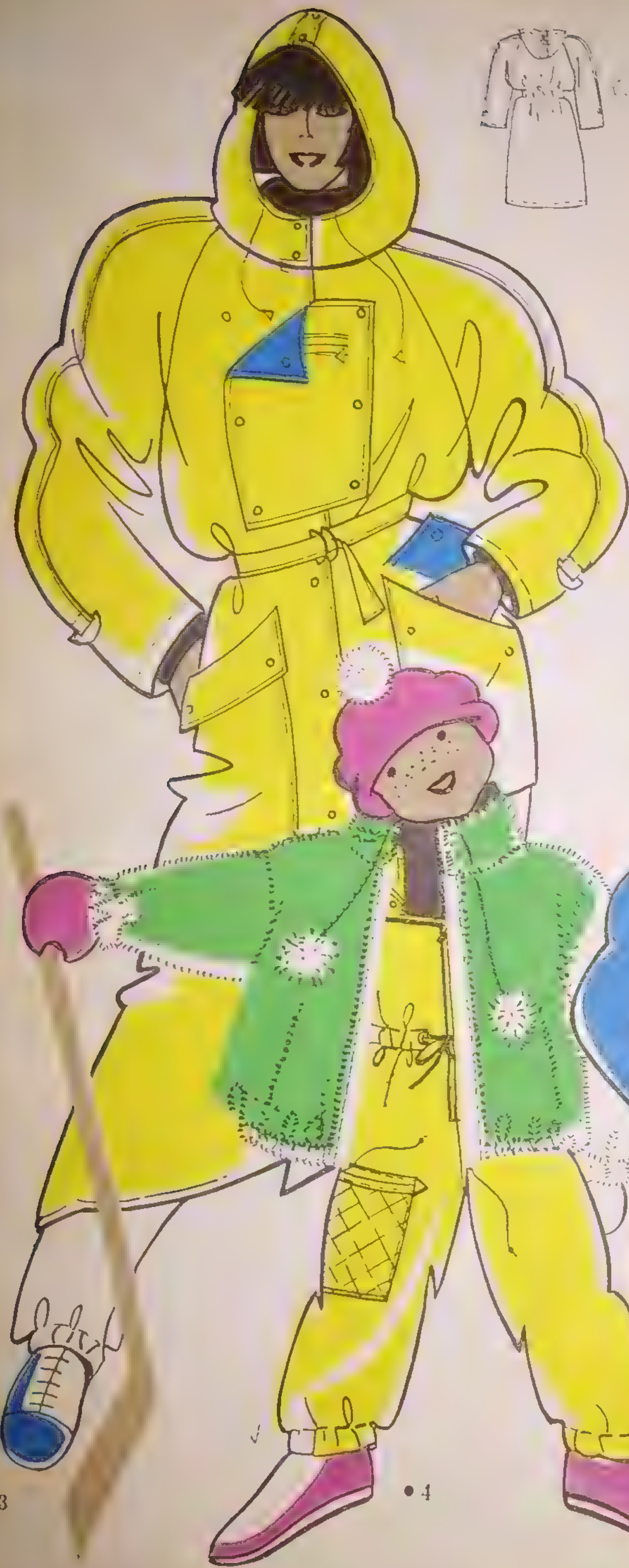
Автор Э. Чернопятко

1

2

МОДЕЛЬ 3

Пальто спортивного стиля из плащевой ткани, прямого силуэта с застежкой на кнопки. Рукава реглан. Накладные карманы с отделочными клапанами. На съемной отделочной детали переда — карман, застегивающийся на «молнию». Спинка по талии собрана на резинку. Части пояса втачаны в боковые швы, застегиваются с помощью пряжки. Пальто с капюшоном. Рекомендуемые размеры: 84—92.

Автор Э. Чернопятко

МОДЕЛЬ 4

Куртка из искусственного меха и полукombineзон из ткани типа «болонья». Куртка с застежкой на «молнию». Воротник — стойка. Рукава втачные. Низ куртки и рукавов собран на резинку. По талии полукombineзона продернут шнур, низ брюк собран на резинку, накладной карман застегивается на «молнию». Полукombineзон с утепляющей прокладкой. Рекомендуемые размеры: 52—60.

Автор А. Папьян

МОДЕЛЬ 5

Пальто из шерстяной ткани, прямого силуэта, с застежкой на пуговицы. Отложной воротник из искусственного меха. Внизу рукавов — паты. Отлетная асимметричная кокетка переда пристегивается пуговицей. Прорезные карманы с листочками. Рекомендуемые размеры: 52—60.

Автор О. Качуровская

МОДЕЛЬ 6

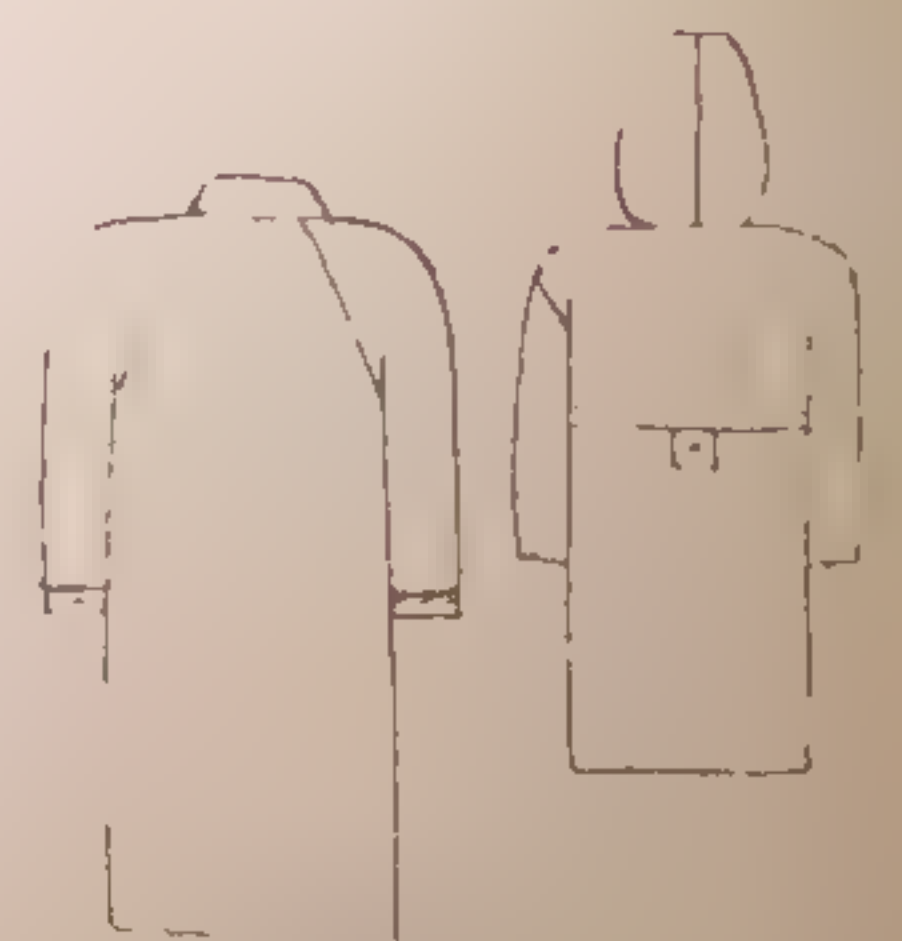
Плащ-пальто прямого силуэта из плащевой или легкой шерстяной ткани, с внутренней асимметричной застежкой. Рукава реглан. На передне отлетная асимметричная кокетка. Прорезные карманы с листочками. На талии завязан пояс. Рекомендуемые размеры: 84—92.

Автор А. Папьян

МОДЕЛЬ 7

Пальто спортивного стиля из плащевой ткани, прямого силуэта, с асимметричной застежкой на кнопки. На правой полочке кокетка с отделочным клапаном и накладной карман объемной формы. Карман на левой полочке — прорезной. Спинка с кокеткой. Капюшон застегивается на кнопки. Рекомендуемые размеры: 60—72.

Автор О. Качуровская

МОДЕЛЬ 8

Плащ прямого силуэта с внутренней застежкой. Воротник отложной. Рукава втачные, проймы с отделочными деталями. Накладные карманы фигурной формы. Для отделки карманов и пристегивания погон используются кнопки. Рекомендуемые размеры: 84—92.

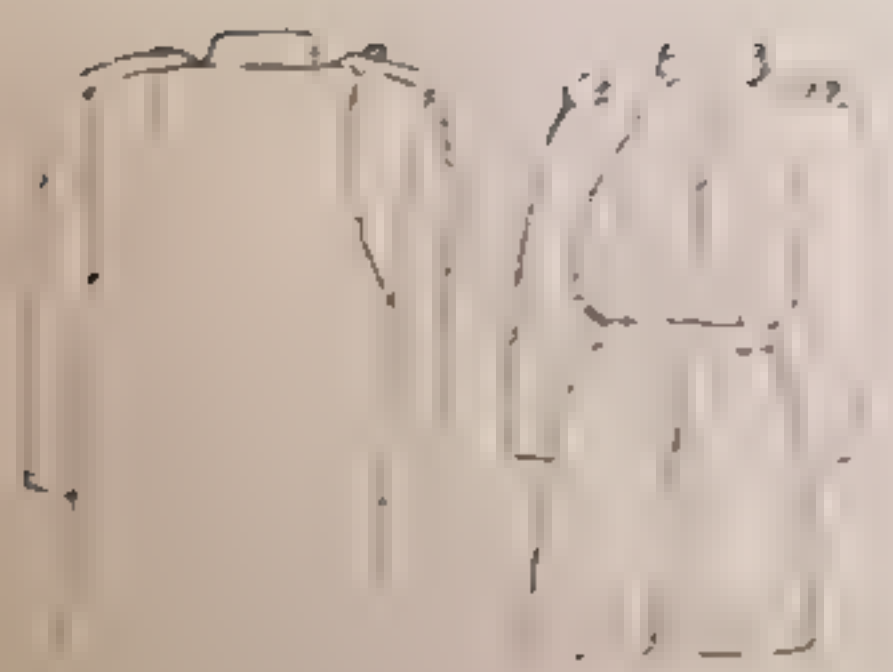
Автор А. Папьян

МОДЕЛЬ 9

Пальто для мальчика из шерстяной или плащевой ткани, прямого силуэта, с застежкой на кнопки. Воротник — стойка. Рукав реглан. По плечевым швам — погоны. Карманы прорезные «в рамку». На спинке встречная складка. Рекомендуемые размеры: 52—60.

Автор О. Качуровская

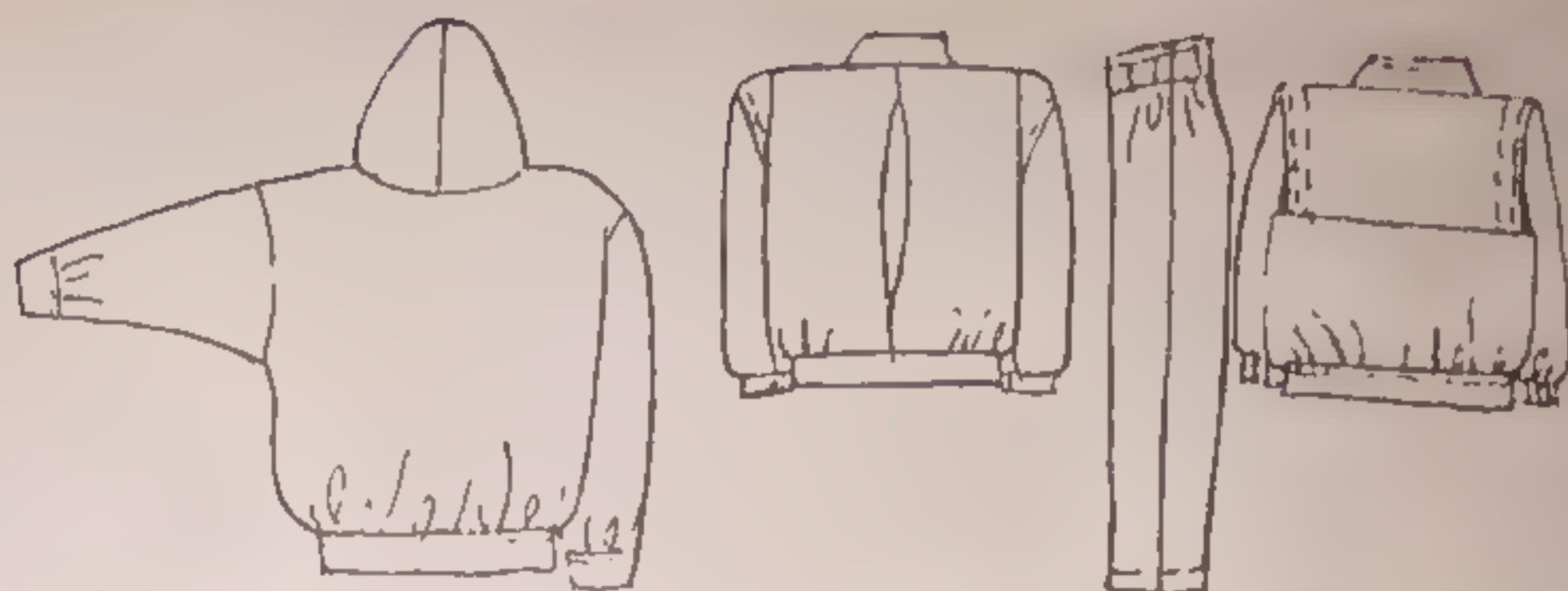

МОДЕЛЬ 10

Куртка с капюшоном из плащевой ткани. Внутренняя застежка на «молнию». Асимметричный лацкан пристегивается на кнопку. Рукава рубашечные. Прорезные карманы «в рамку» отделаны треугольными деталями. По плечевым швам — погоны. Рекомендуемые размеры: 84—92.

Автор Э. Чернопятко

• МОДЕЛЬ 11

Куртка и брюки из шерстяной ткани. Куртка с застежкой на планке, внизу на притачном поясе. Накладные карманы с клапанами. Воротник отложной. Рубашечные рукава заканчиваются манжетами. По проймам отделочные детали. На спинке встречная складка. Прямые брюки вверх на резинке. Рекомендуемые размеры: 52—60.

Автор Н. Апарцева

• МОДЕЛЬ 12

Куртка из плащевой ткани, с внутренней застежкой на «молнию», внизу на притачном поясе. Воротник — стойка. Полочки и спинка с кокетками. На полочке карманы и отделочные клапаны. Рукава втачные, внизу собраны на резинку. По швам втачивания рукавов обработаны складки. Рекомендуемые размеры: 60—72.

Автор А. Папиян

10

• 11

• 12

• МОДЕЛЬ 13

Куртка и брюки для мальчика из плащевой ткани. Куртка с застежкой сзади, понизу собрана на резинку. Перед с кокеткой и накладным карманом с клапаном. Втачные рукава заканчиваются манжетами. Отделка — аппликация. Верх брюк собран на резинку. Передние половинки с карманами. Боковая часть брюк по линии низа на резинке. Рекомендуемые размеры: 52—60.

Автор М. Артаненко

• МОДЕЛЬ 14

Куртка и брюки из шерстяной ткани. Куртка с внутренней застежкой на «молнию». Спинка со встречной складкой. Воротник — стойка. Полочки с накладными карманами, вход в карман сбоку. Рукава втачные. Низ куртки и рукавов собран на резинку. По плечевым швам — погоны. Брюки вверху на поясе, внизу собраны на резинку. По бокам накладные карманы. Отделка куртки из ткани брюк. Рекомендуемые размеры: 60—72.

Автор А. Олейник

• МОДЕЛЬ 15

Куртка с капюшоном и брюки из плащевой ткани, на искусственном меху. Куртка с застежкой на «молнию», воротник — стойка. Спинка со швом и съемным карманом-сумкой. Рукава цельнокроенные. Низ куртки и рукавов собран на резинку. Прорезные боковые карманы «в рамку» с отделочными деталями. Брюки на поясе, с боковыми карманами. Ширина брюк внизу регулируется «молнией». По шву притачивания пояса заложены мягкие складки. Рекомендуемые размеры: 68—80.

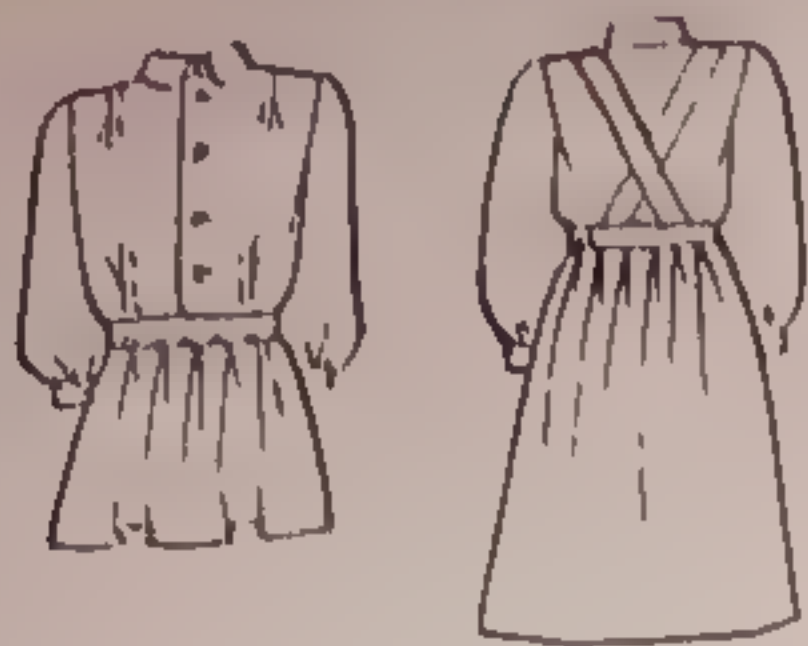
Автор А. Папьян

МОДЕЛЬ 16

Комбинезон из шерстяной ткани, отрезной по талии, с боковыми карманами. Впереди концы бретелей пристегиваются кнопками. По талии — пояс, продетый в шлевки и застегивающийся с помощью пряжки. Рекомендуемые размеры: 52—60.

Автор М. Артаненко

МОДЕЛЬ 17

Платье из шерстяной ткани, отрезное ниже линии талии. Застежка сзади. Воротник отложной. Рукав втачной, застегивается манжетой. От плечевых швов и шва притачивания юбки застроены складки. Рекомендуемые размеры: 52—60.

Автор Л. Олейник

17

МОДЕЛЬ 18

Блузка и сарафан из шерстяной ткани. Блузка прямого силуэта с отложным воротником. Рукава рубашечные на манжете. Сарафан с нагрудником и бретелями. По шву притачивания пояса заложены мягкие складки. Рекомендуемые размеры: 52—60.

Автор А. Папьян

16

• 18

контроль
(гратер)

• МОДЕЛЬ 19

Брюки из шерстяной ткани в клетку, на бретелях, с боковыми карманами. Низ брюк заканчивается манжетой. Накладной карман выкроен по косой. Рекомендуемые размеры: 52—60.

Автор З. Лаврентьева

• МОДЕЛЬ 20

Сорочка из хлопчатобумажной ткани и брюки из шерстяной ткани. Сорочка с застежкой на планке. Перед и спинка с кокеткой. Слева накладной карман. Воротник отложной. Брюки на бретелях, с боковыми карманами. Вход в накладные карманы расположен под складкой. Пояс и низ брюк на резинке. Рекомендуемые размеры: 52—60.

Автор Г. Самойлова

• 19

• 20

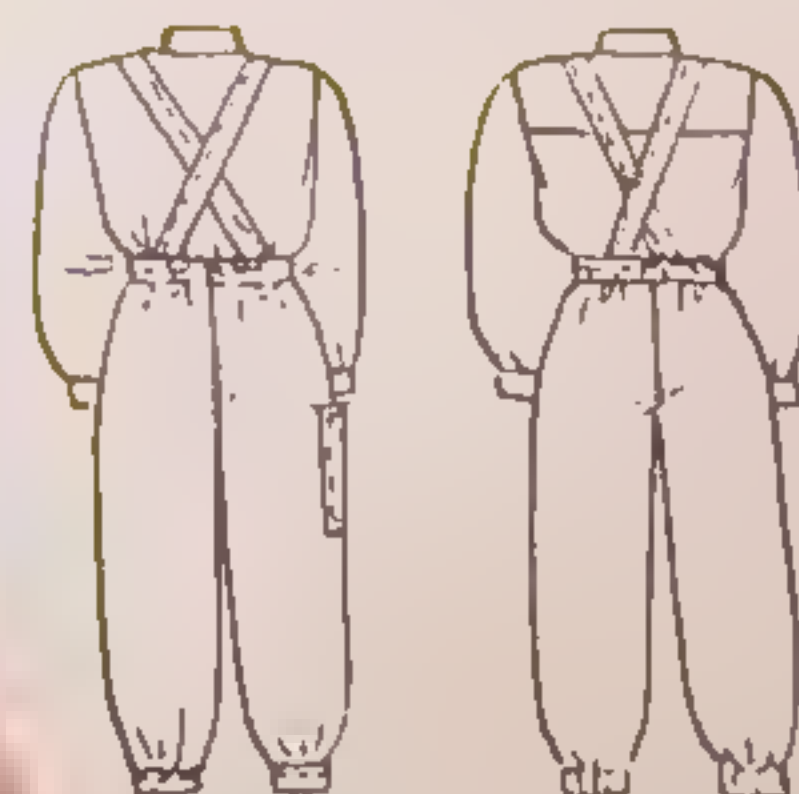
• МОДЕЛЬ 21

Платье из шерстяной ткани, отрезное по талии. Застежка сзади. Воротник отложной. Рукава втачные, на манжете. Платье дополняется съемным нагрудником на бретелях и отделочным воротником. В качестве отделки используется аппликация. Рекомендуемые размеры: 52—60.

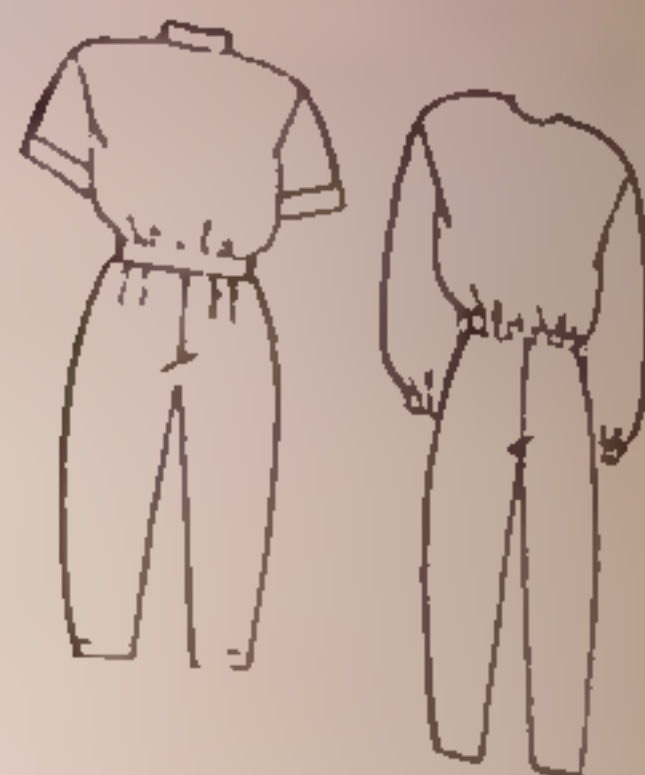
Автор З. Лаврентьева

• 21

МОДЕЛЬ 22

Блузка и юбка-брюки из шерстяной ткани. Блузка с потайной застежкой. Воротник отложной на стойке. Накладной карман с отделочной планкой и складками. От кокетки на спинке — две мягкие складки. Юбка-брюки с запахом и асимметричной застежкой. На левой передней половине — накладной карман.

Рекомендуемые размеры: 84—92.

Автор О. Бурмина

МОДЕЛЬ 23

Блузка и брюки из хлопчатобумажной ткани. Блузка прямого силуэта. Воротник отложной на стойке. Рубашечные рукава отогнуты манжетами. Брюки с отрезными боковыми частями и карманами в швах, внизу накладные карманы.

Рекомендуемые размеры: 84—92.

Автор В. Чекунина

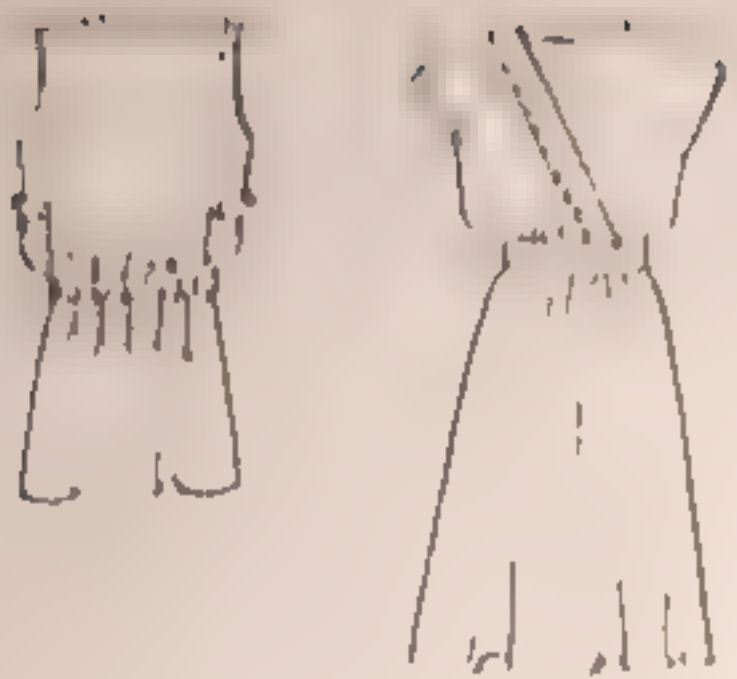
МОДЕЛЬ 24

Блузон и брюки из фланели двух цветов. Блузон свободной формы. Рубашечные рукава с заниженной проймой. Отделка — декоративный элемент из ткани брюк. Брюки сверху собраны на резинку.

Рекомендуемые размеры: 84—92.

Автор О. Бурмина

● МОДЕЛЬ 25

Жилет и юбка из шерстяной ткани в клетку. Жилет с застежкой на навесные петли, понизу собран на резинку. Накладные карманы отделаны планками. Юбка спереди и сзади с застроченными сверху складками. Рекомендуемые размеры: 68—80.

Автор Т. Подражанская

● МОДЕЛЬ 26

Юбка из хлопчатобумажной ткани в клетку, с асимметричной застежкой. Справа большой накладной карман, верх кармана стянут лентой. Юбка с бретелью. Рекомендуемые размеры: 84—92.

Автор Г. Самойлова

● МОДЕЛЬ 27

Юбка из смесовой ткани, расширенная книзу. Переднее и заднее полотнища с рельефными швами, которые спереди заканчиваются складками. На боковых частях юбки — карманы, отделанные бейками. Застежка в среднем шве спинки на «молнию». Рекомендуемые размеры: 84—92.

Автор В. Чекунина

• 26

• 27

• 25

МОДЕЛЬ 28

Укороченный комбинезон из хлопчатобумажной ткани, на бретелях, отрезной по линии талии, с резинкой, низ отогнут манжетами. Слева накладной карман. По переду резная линия с отделочной деталью. Рекомендуемые размеры: 52—60.

Автор Л. Олейник

МОДЕЛЬ 29

Сорочка и песочник из хлопчатобумажной ткани. Сорочка прямого силуэта, с асимметричной застежкой на планке. Слева накладной карман. Короткие рукава с манжетами. Песочник на бретелях, с накладными карманами. Рекомендуемые размеры: 52—60.

Автор Н. Немира

МОДЕЛЬ 30

Шорты и блузка из хлопчатобумажной ткани. Блузка прямая, съемные рукава крепятся шнуровкой. Шорты на притачном поясе, с накладными карманами. Рекомендуемые размеры: 60—72.

Автор В. Чекунина

МОДЕЛЬ 31

Жилет и брюки из хлопчатобумажной ткани. Жилет с застежкой спереди, по плечевым швам — погоны, по талии — хлястики. Брюки вверх на притачном поясе, внизу с манжетами. Передние и задние половинки с накладными карманами. Рекомендуемые размеры: 60—72.

Автор Т. Подражанская

МОДЕЛЬ 32

Платье из хлопчатобумажной ткани, отрезное по талии, с резинкой. Застежка сзади. Спереди отделочная планка. Рукава цельнокроенные. Юбка прямая, справа накладной карман. Рекомендуемые размеры: 52—60.

Автор Н. Апарцева

• **МОДЕЛЬ 33**
Платье-халат из хлопчатобумажной ткани, отрезное ниже линии талии. Рукава цельнокроенные. Карман накладной. Кант и воротник из отделочной ткани. Рекомендуемые размеры: 52—60.

Автор Н. Апарцева

• **МОДЕЛЬ 34**
Комбинированное платье из хлопчатобумажной ткани. Перед и спинка присборены от кокеток. Застежка сзади. Воротник плосколежащий. Карманы накладные. Горловина и проймы отделаны руликом. Отделка — аппликация. Рекомендуемые размеры: 52—60.

Автор М. Артаненко

• **МОДЕЛЬ 35**
Сарафан из хлопчатобумажной ткани, на бретелях, отрезной по талии, застежка сзади. В боковых швах — карманы. Отделка — аппликация. Рекомендуемые размеры: 52—60.

Автор М. Артаненко

• **МОДЕЛЬ 36**
Сорочка и брюки из хлопчатобумажной ткани. Сорочка прямого силуэта, с отложным воротником на стойке. Рукава рубашечные. Брюки короткие с нагрудником и бретелями. Боковые карманы сверху на резинке. Для отделки использованы пряжки, аппликация. Рекомендуемые размеры: 52—60.

Автор Г. Самойлова

МОДЕЛЬ 37

Шорты из хлопчатобумажной ткани. Вверху на притачном поясе, понизу отогнуты манжеты. Карманы накладные. Низ шорт отделан патами. Рекомендуемые размеры: 84—92.

Автор В. Чекунина

МОДЕЛЬ 38

Брюки из хлопчатобумажной ткани и блузка из разреженной ткани. Блузка надевается поверх основной блузы, являясь модным дополнением. Брюки заужены книзу, с боковыми карманами, на передней и задней половинках от пояса — мягкие складочки. Рекомендуемые размеры: 84—92.

Автор Т. Подражанская

• МОДЕЛЬ 39

Сарафан с жакетом из хлопчатобумажной ткани. Сарафан на бретелях, отрезной по линии талии, на юбке заложены мягкие складочки. Застежка асимметричная. Карманы накладные. Жакет прямого силуэта, укороченный. Рукав рубашечный. Рекомендуемые размеры: 84—92.

Автор В. Чекунина

37

38

• 39

• МОДЕЛЬ 40

Блузка и юбка из хлопчатобумажной ткани. Блузка прямого силуэта, с внутренней застежкой, внизу на поясе с резинкой. Карманы накладные, вход в карманы сбоку. Воротник — стойка. Рукавешные рукава отогнуты манжетами. Юбка с мягкими складками от пояса, на переднем полотнище шов, переходящий в шлицу, отделан декоративными строчками. Рекомендуемые размеры: 84—92.

Автор Л. Олейник

• МОДЕЛЬ 41

Платье из хлопчатобумажной ткани, отрезное по линии талии, застежка на спинке. Рукава цельнокроенные, с отложными манжетами. На полочке застроена складка. Юбка с мягкими складочками от талии. Отделочная деталь из сетки втачана в швы. Рекомендуемые размеры: 84—92.

Автор О. Бурмина

• 40

• 41

МОДЕЛЬ 42

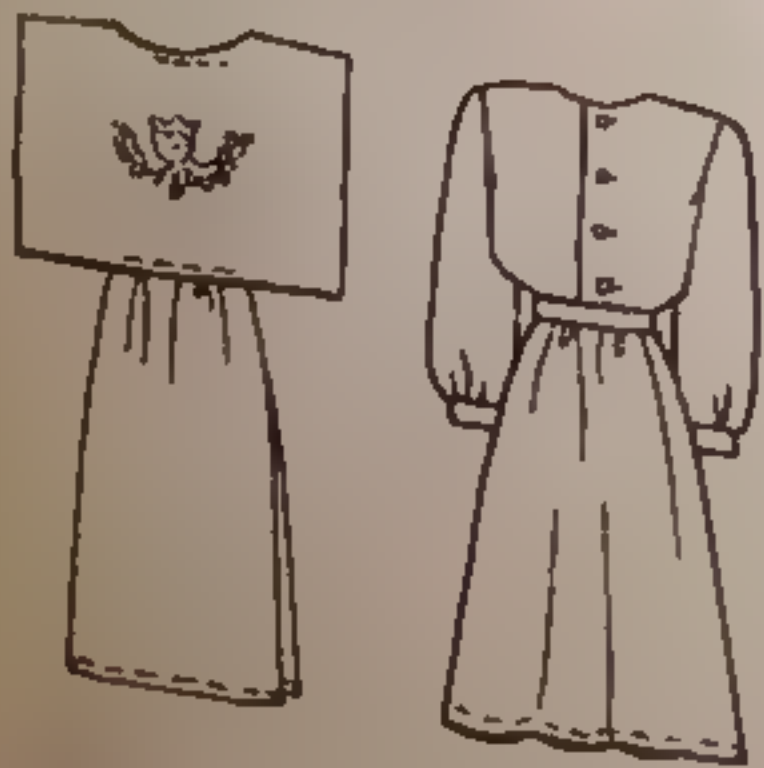
Сарафан с блузой из хлопчатобумажной или шелковой ткани. Сарафан на бретелях, отрезной по талии, с резинкой. Спереди на юбке застроены складки. Блуза прямого силуэта, нижние углы завязаны по бокам. На спинке вышивка. Рекомендуемые размеры: 84—92.

Автор В. Чекунина

МОДЕЛЬ 43

Нарядное платье из хлопчатобумажной ткани, отрезное по линии талии, с резинкой, застежка сзади. Втачной рукав заканчивается манжетой. По низу юбки застроены складки. Впереди две отлетные кокетки. По талии платье с поясом. Рекомендуемые размеры: 84—92.

Автор В. Чекунина

• **МОДЕЛЬ 44**
Нарядное платье из тонкой хлопчатобумажной или шелковой ткани. Отрезное по линии талии, на резинке. Юбка кругом с мягкими складками. Плотнища съемной юбки соединены только по шву притачивания пояса. Понизу застрочены поперечные складки. Низ съемной юбки может быть оформлен фигурной линией. Съемная пелерина отделана вышивкой. Рекомендуемые размеры: 84—92.

Автор В. Чекунина

МОДЕЛЬ 45
Нарядное платье из тонкой хлопчатобумажной или шелковой ткани. Отрезное по линии талии, с резинкой. Юбка двойная. Съемная пелерина отделана вышивкой. По талии завязан пояс. Рекомендуемые размеры: 84—92.

Автор В. Чекунина

• **МОДЕЛЬ 46**
Сарафан и блуза из тонкой хлопчатобумажной или шелковой ткани. Сарафан на бретелях, отрезной по линии талии, на резинке. Спинка и перед с мягкими складками, закрепленными по талии и шву притачивания бейки. Низ может быть оформлен фигурной линией. Блуза с поперечными складками, рукав рубашечный. Рекомендуемые размеры: 84—92.

Автор В. Чекунина

• 44

45

• 46

GAMA

A large, stylized number '386' in a bold, blocky font. The number is black with a white outline and is set against a white background.

gemini

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ЧЕРТЕЖАМИ

Чертежи даны без припусков на швы и подгибки.
Все цифровые обозначения указаны в сантиметрах.
Каждую деталь выкроить по 2-м экземплярам.

Каждую деталь на ткани следует располагать по долевой нити, как показано на чертеже.

Построение чертежей спинки, полочки, воротника и других деталей начинается с построения прямого угла, на котором откладываются указанные величины.

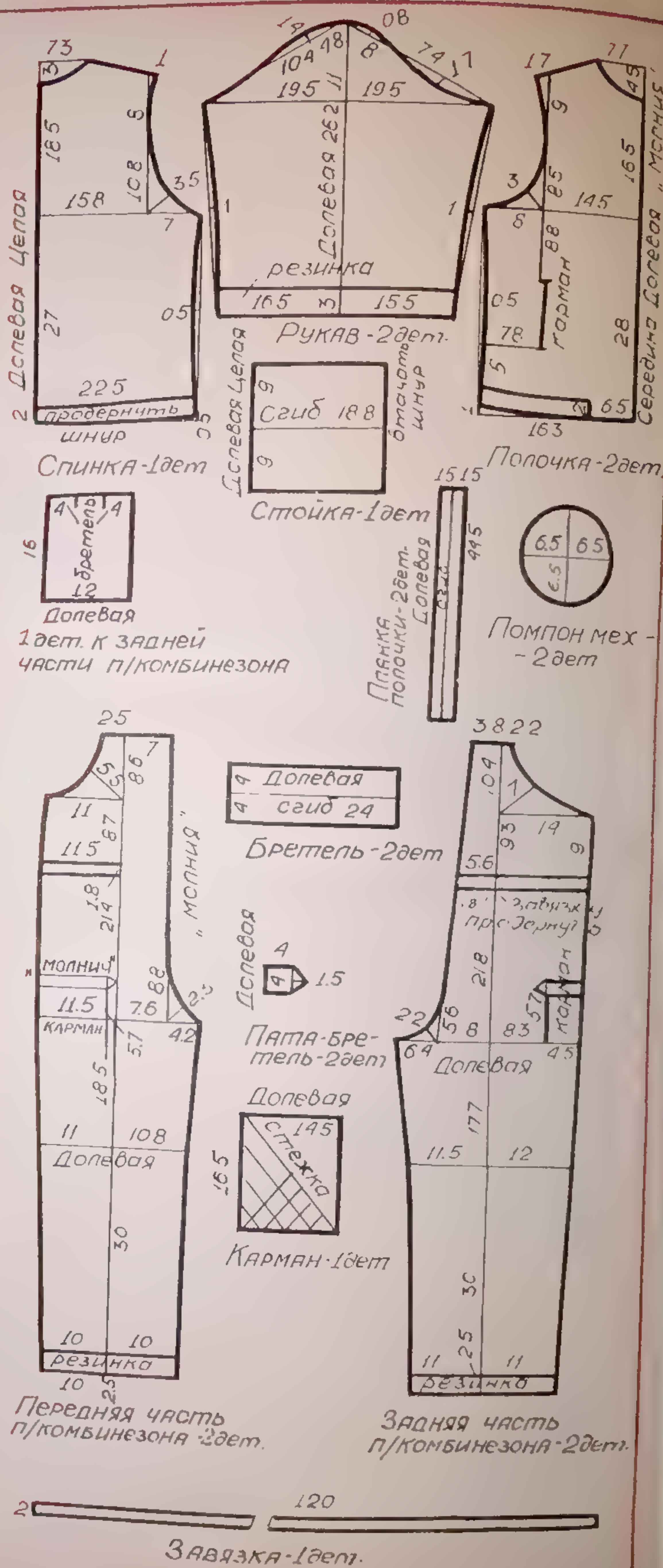
Построение рукава и брюк начинается с двух взаимно перпендикулярных линий.

Выкройки изготавливают в расчете на стандартную фигуру, поэтому все модели требуют примерок.

ПРИМЕЧАНИЕ. В моделях даются новые обозначения размеров, где первая цифра (110) обозначает рост, вторая (56) — обхват груди.

ВНИМАНИЕ!

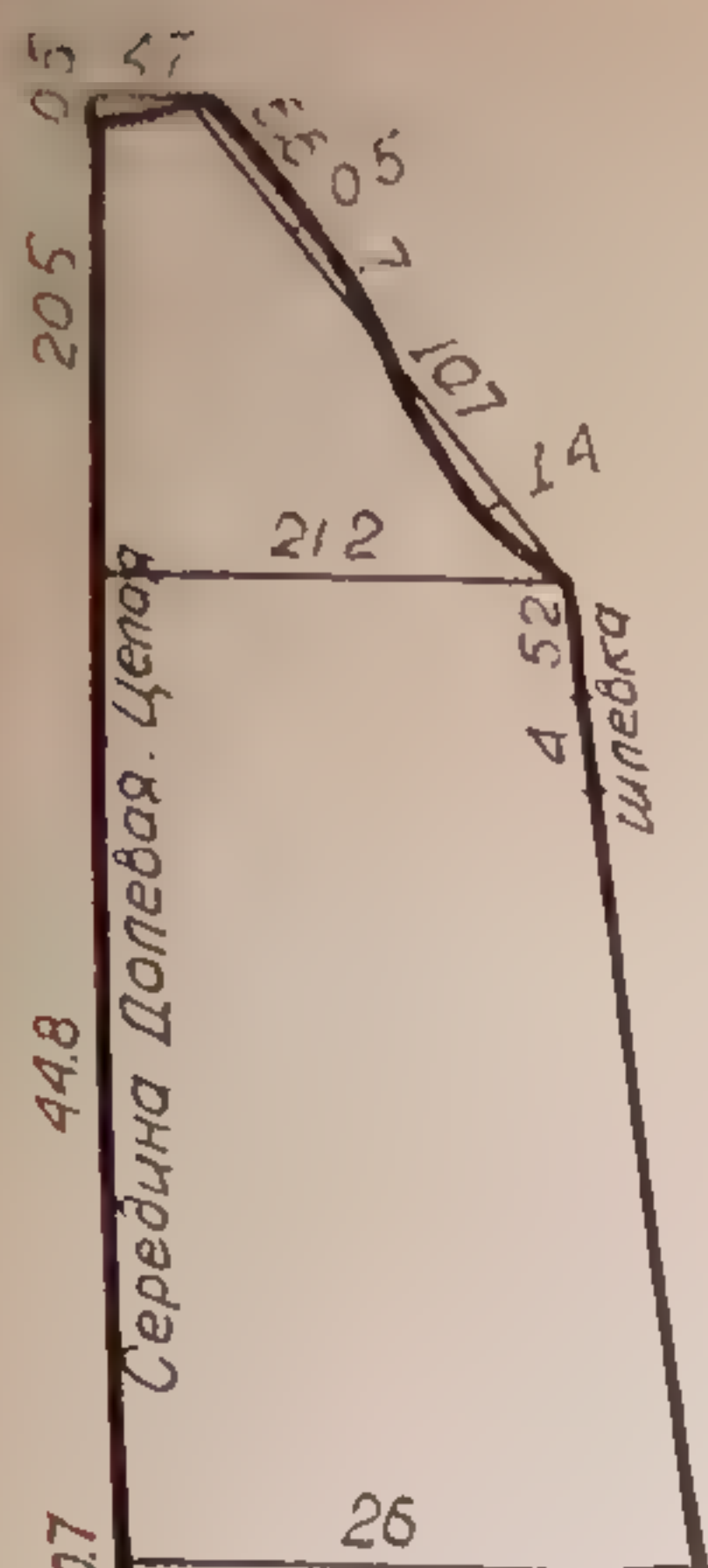
- Этот знак рядом с номером модели означает, что к ней даны чертежи кроя.

КУРТКА И ПОЛУКОМБИНЕЗОН, Модель 4, с. 5
ткани: 1 м при ширине 136 см (куртка); 1 м 20 см при ширине 138 см (полукомбинезон).

Конструктор О. Васильева

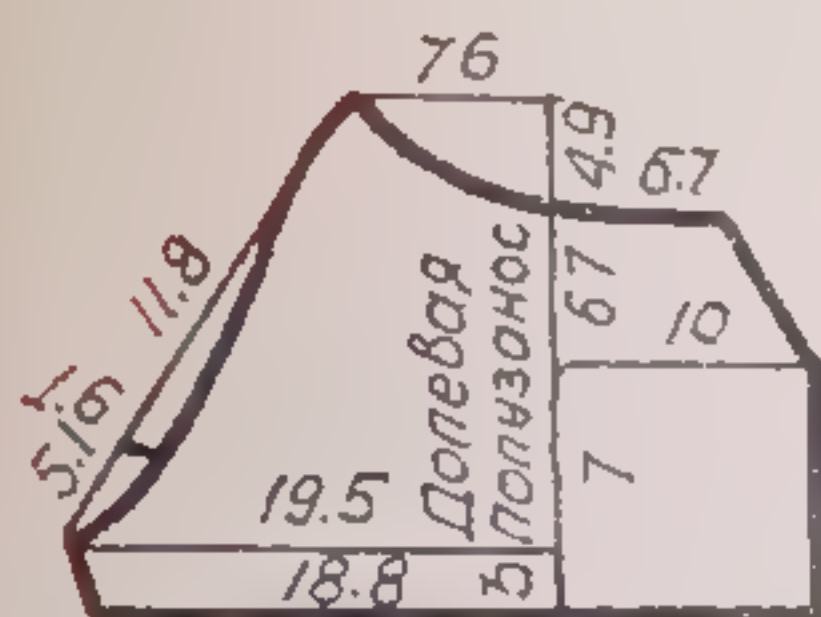

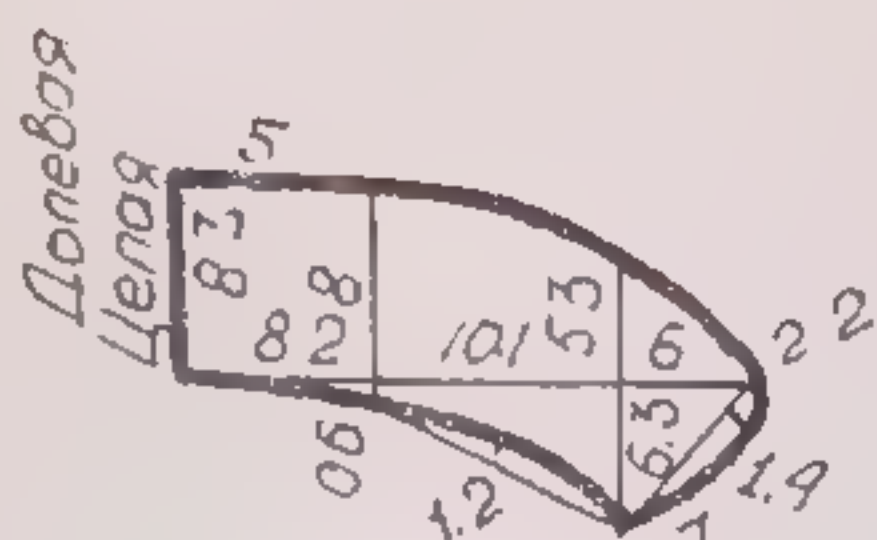
СПИНКА-Idem.

Полочка - 2 дет.

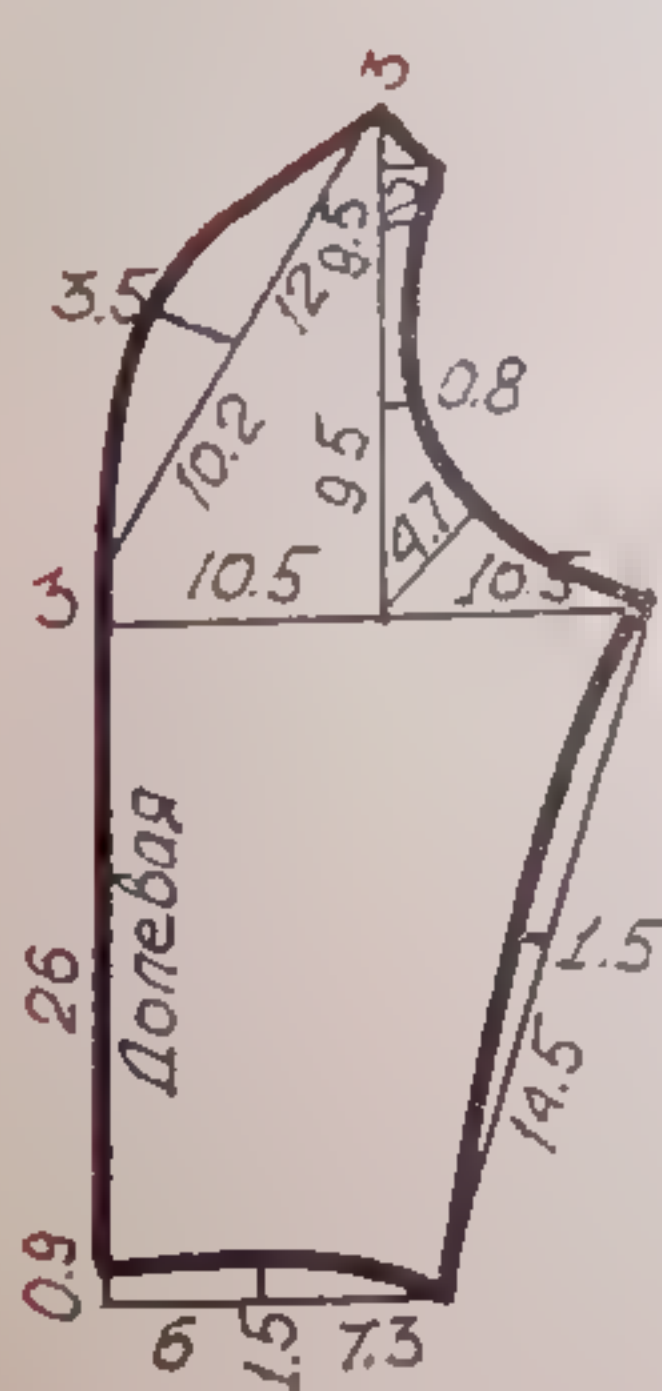

Отплетная кокетка
полочки - 1дет.

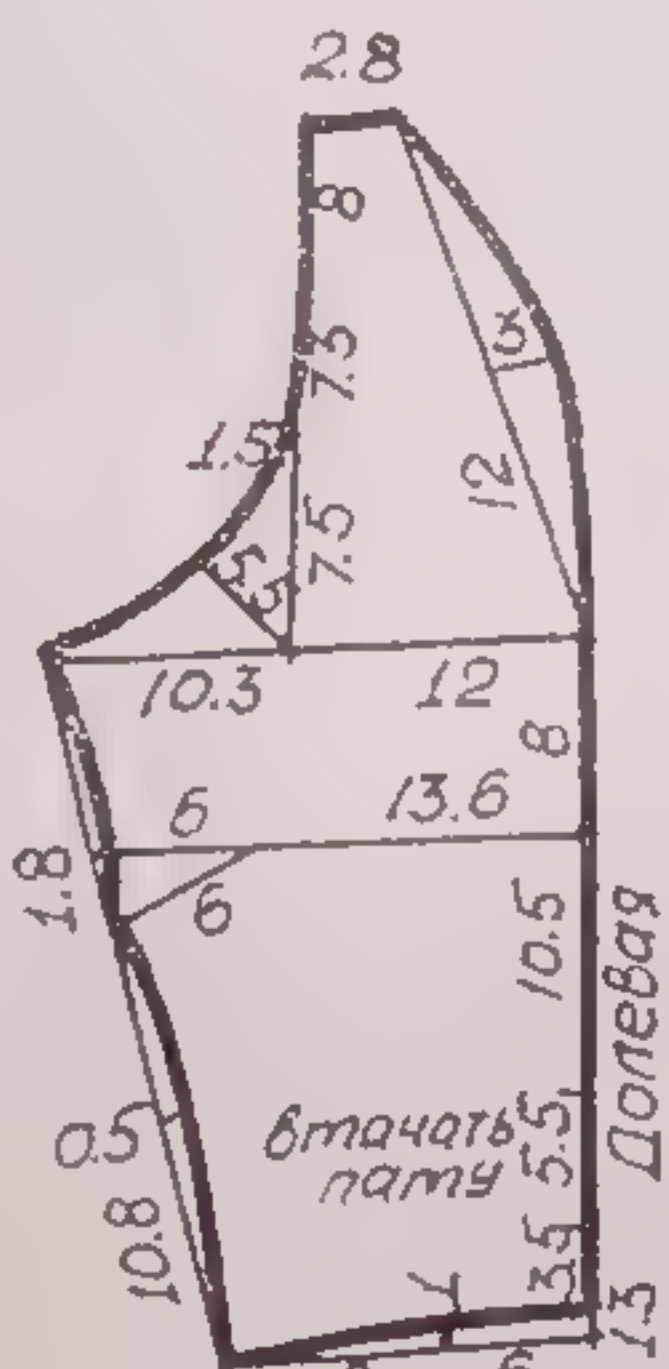

Воротник-
-1дет.

Пояс-Идет

Передняя
часть рукава - 2дет.

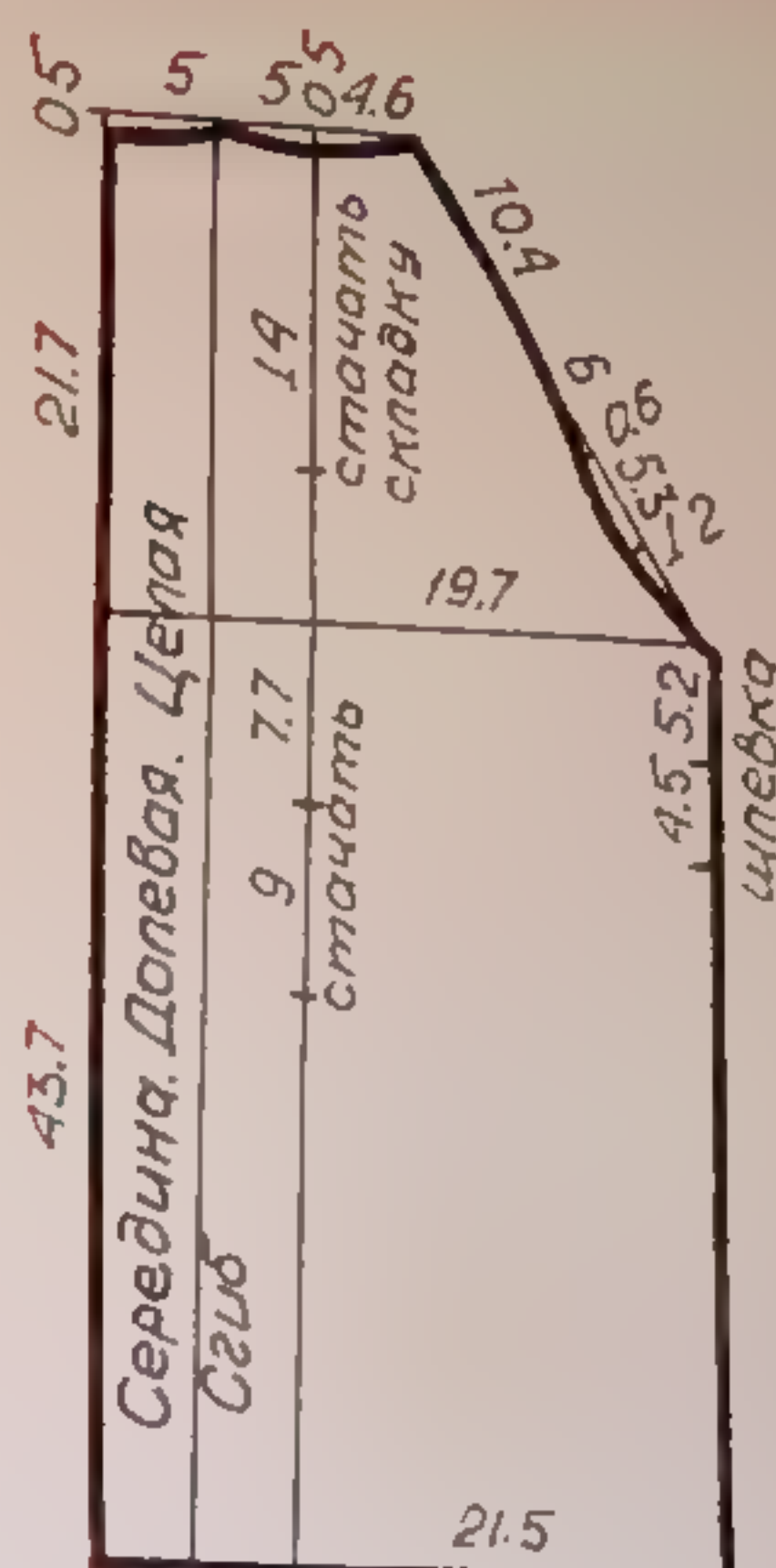
Поктевая
часть рукава - 2 вет.

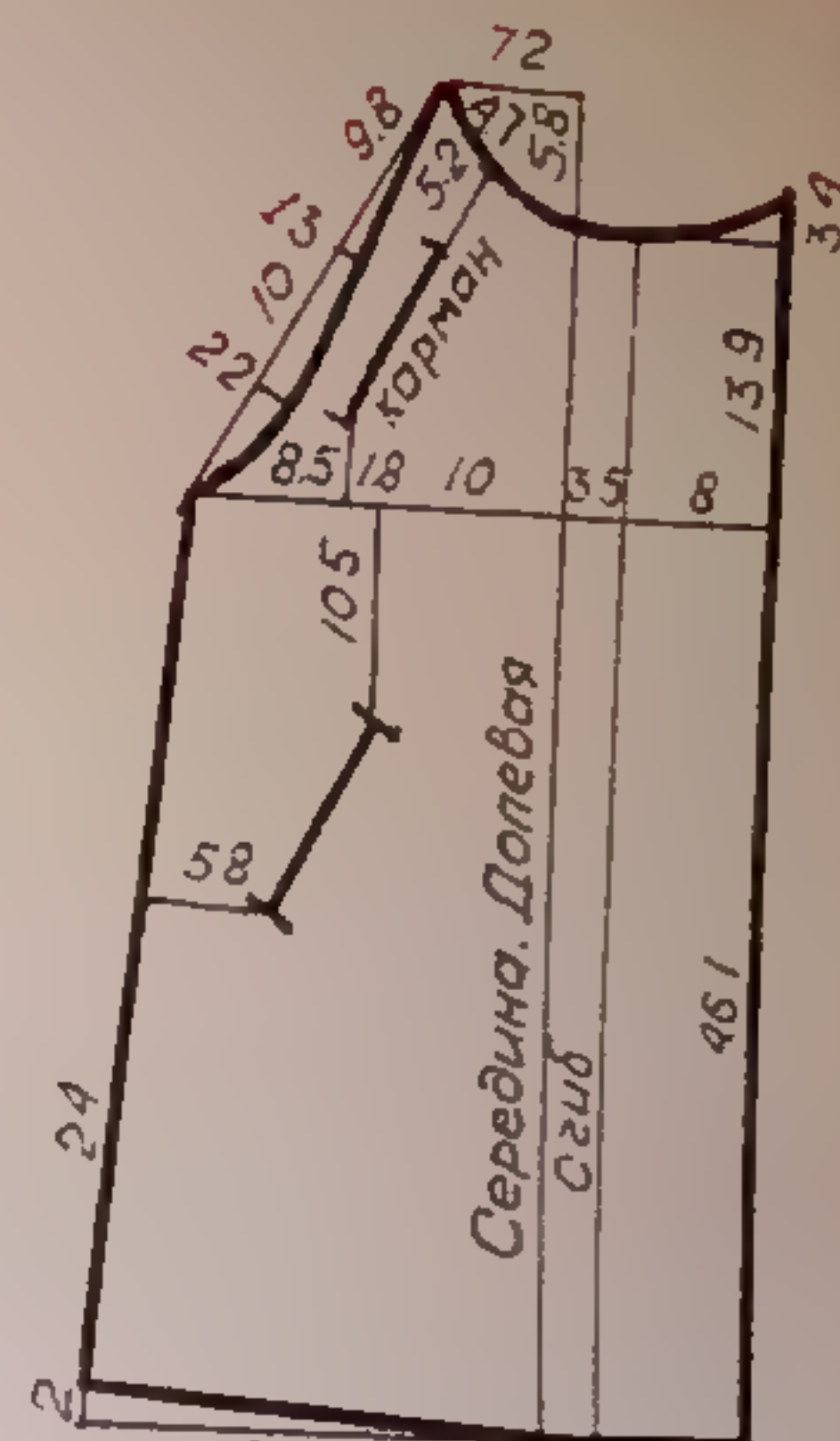
Листочка-
-Здет.

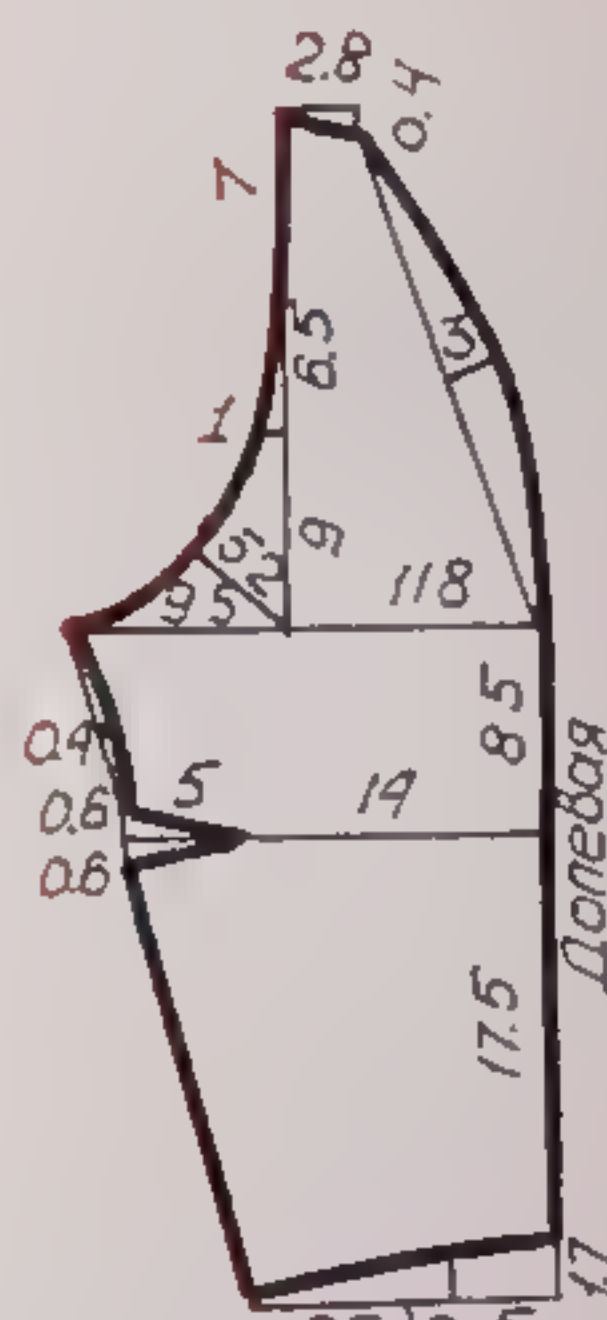
ПАТА
РУКАВА-2дет.

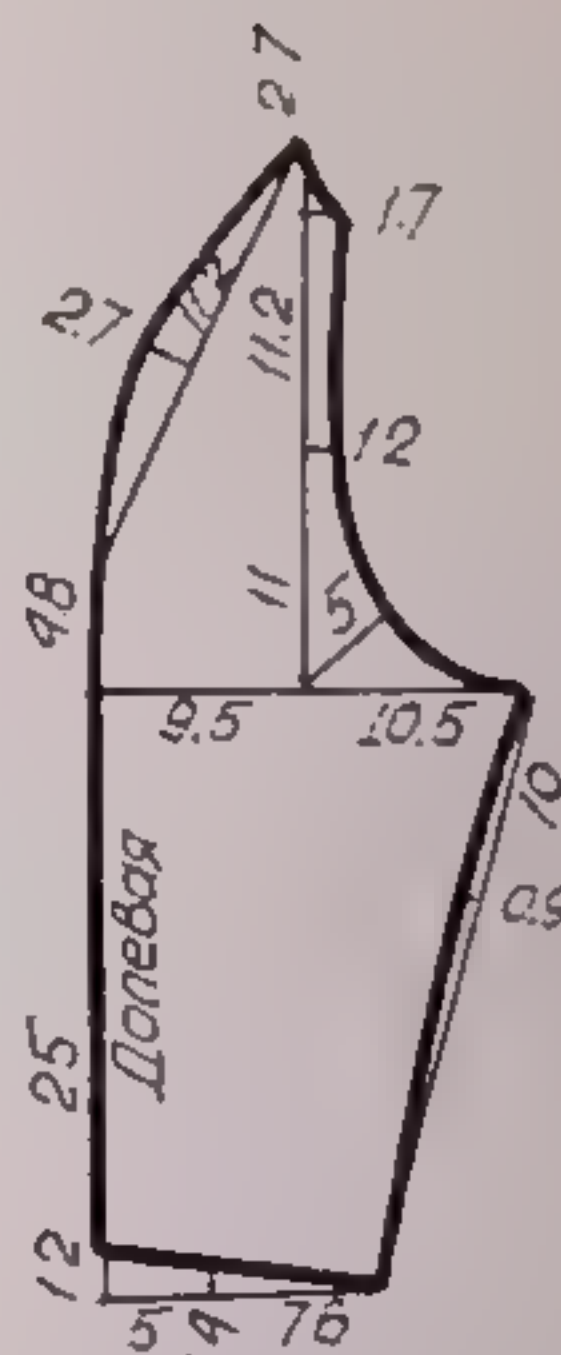
Спинка-Идет.

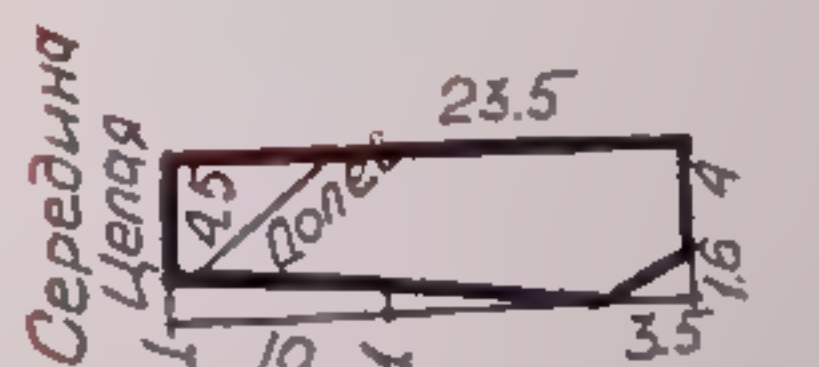
Попочка-2дет.

Поктевая
часть рукава-
-2дет.

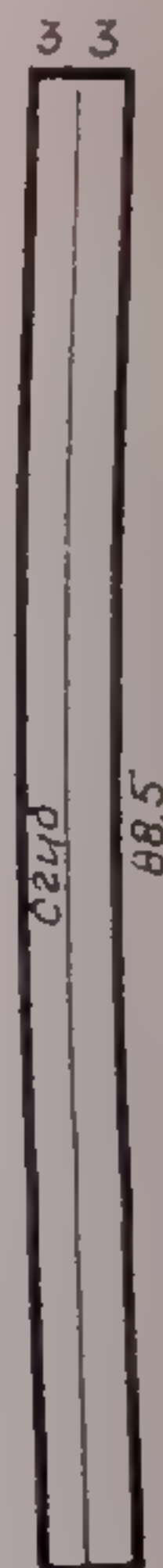
Передняя часть
рукава - 2дет.

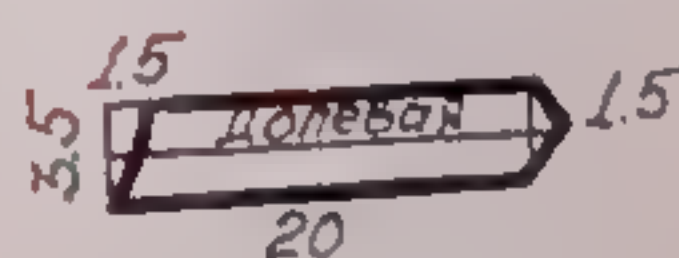
Воротник-Изет.

ПАТА
КАРМАНА-Ідет.

Допевая

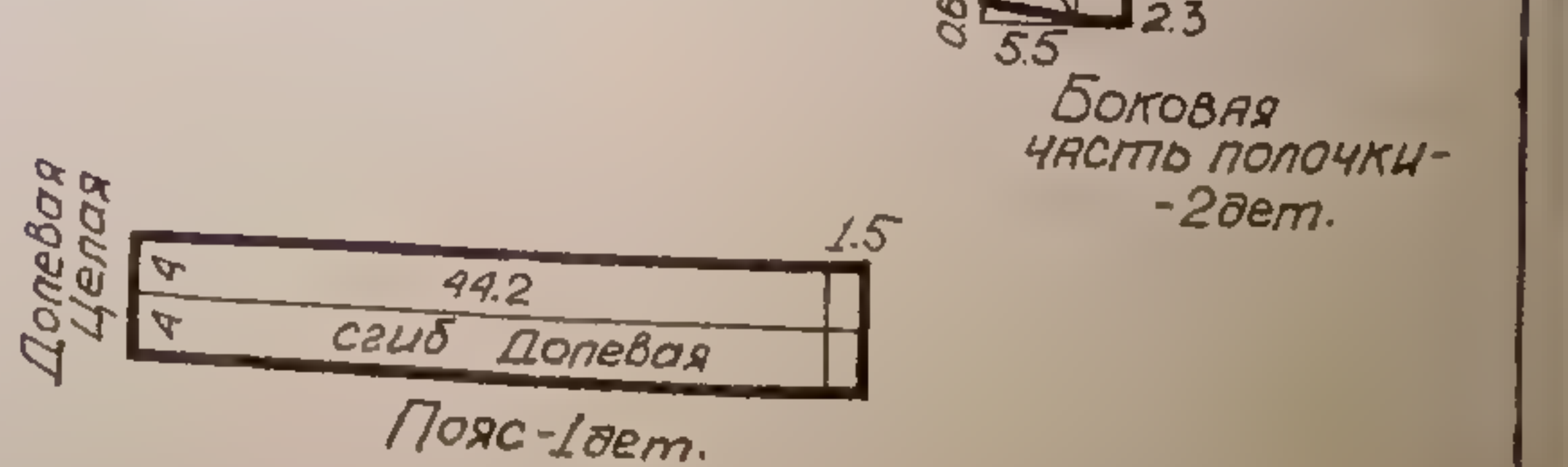
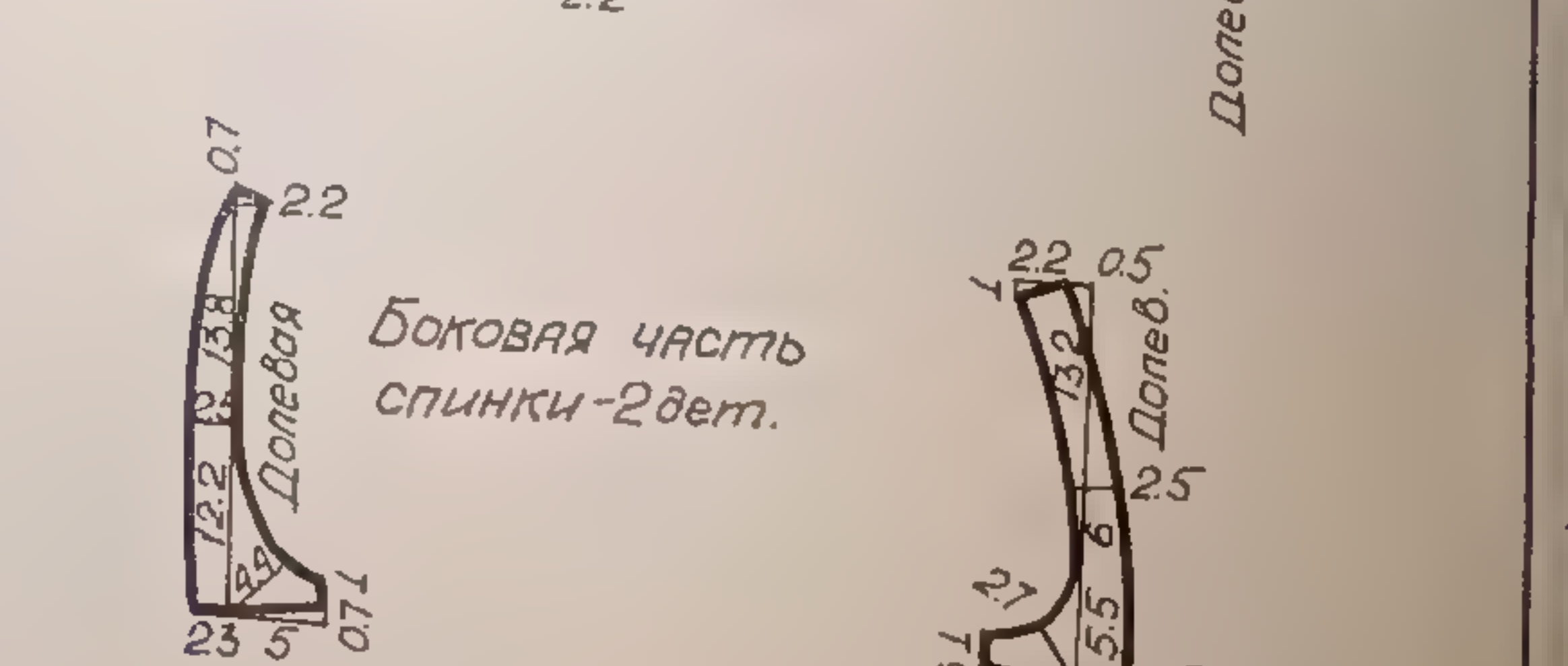
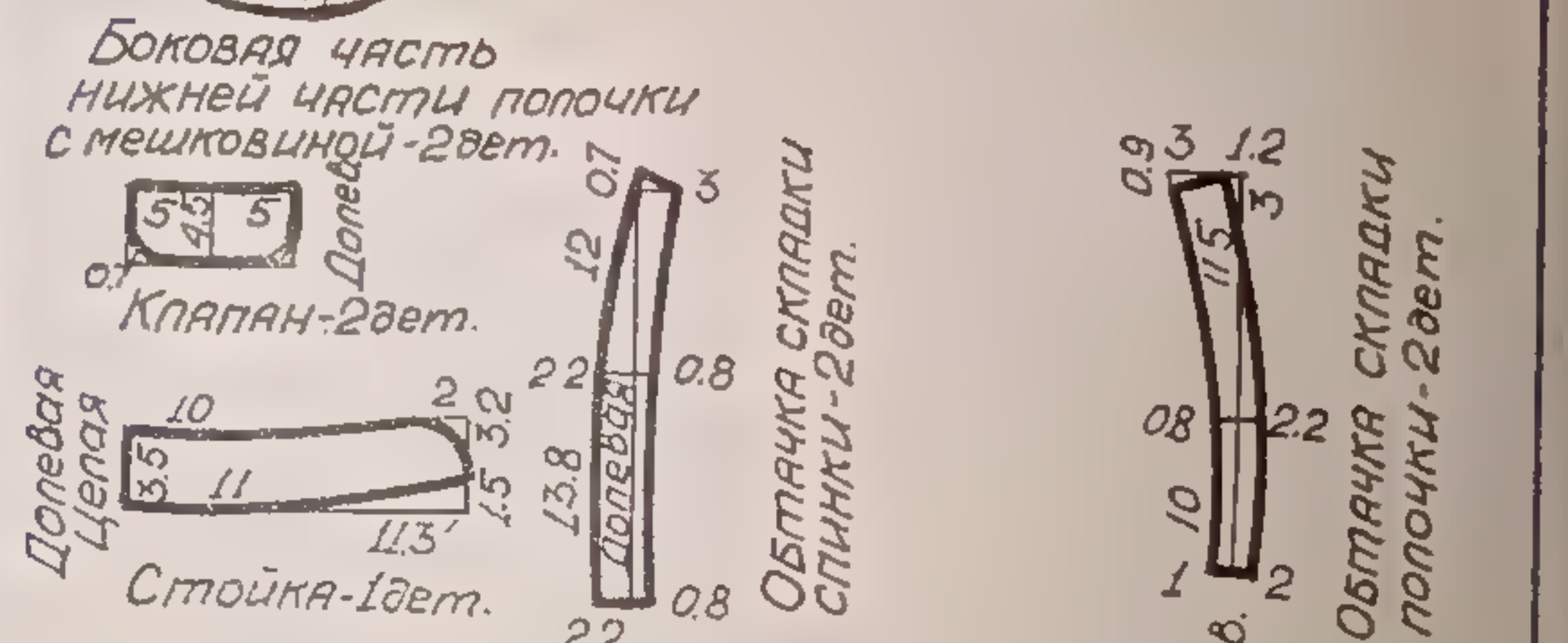
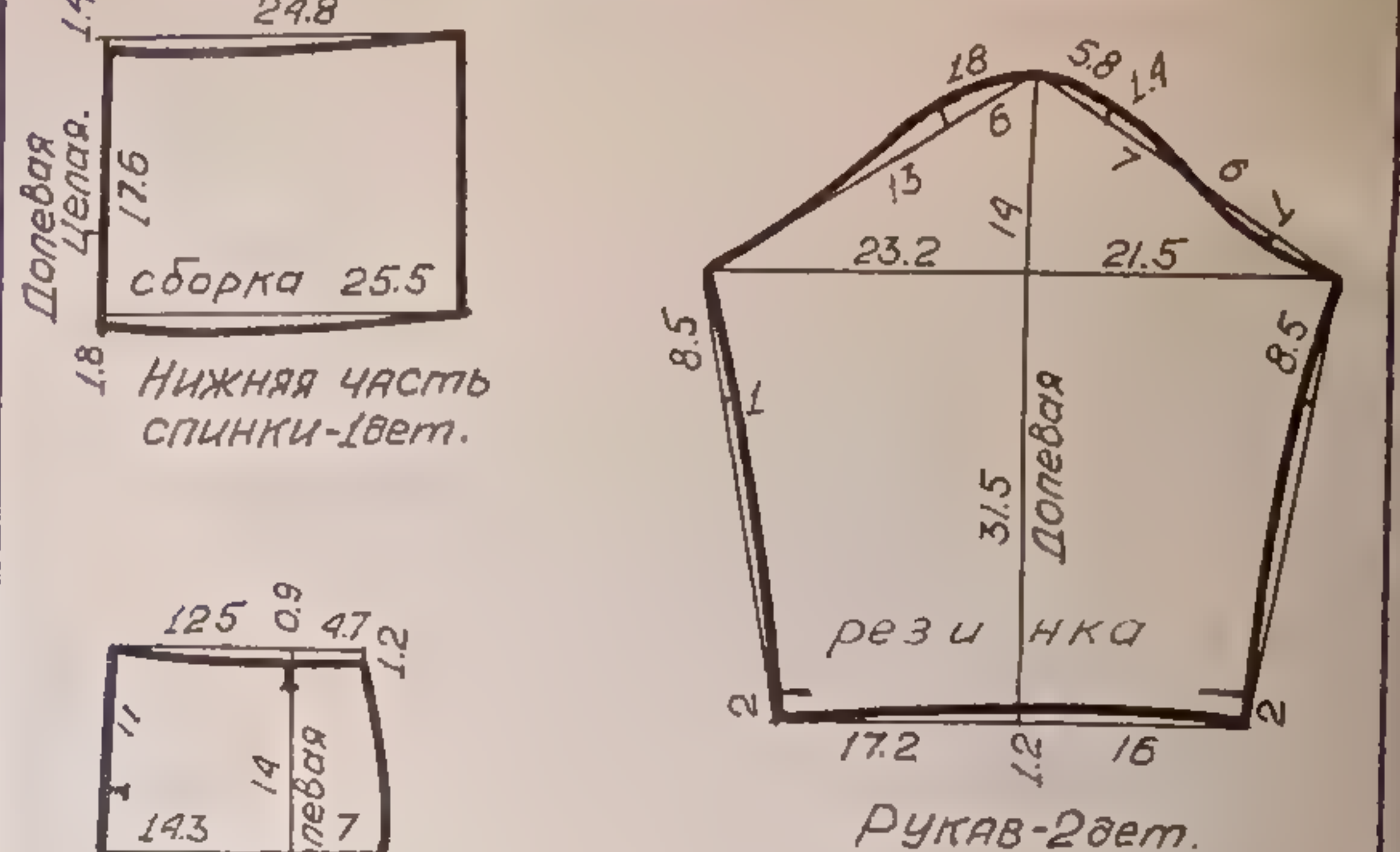
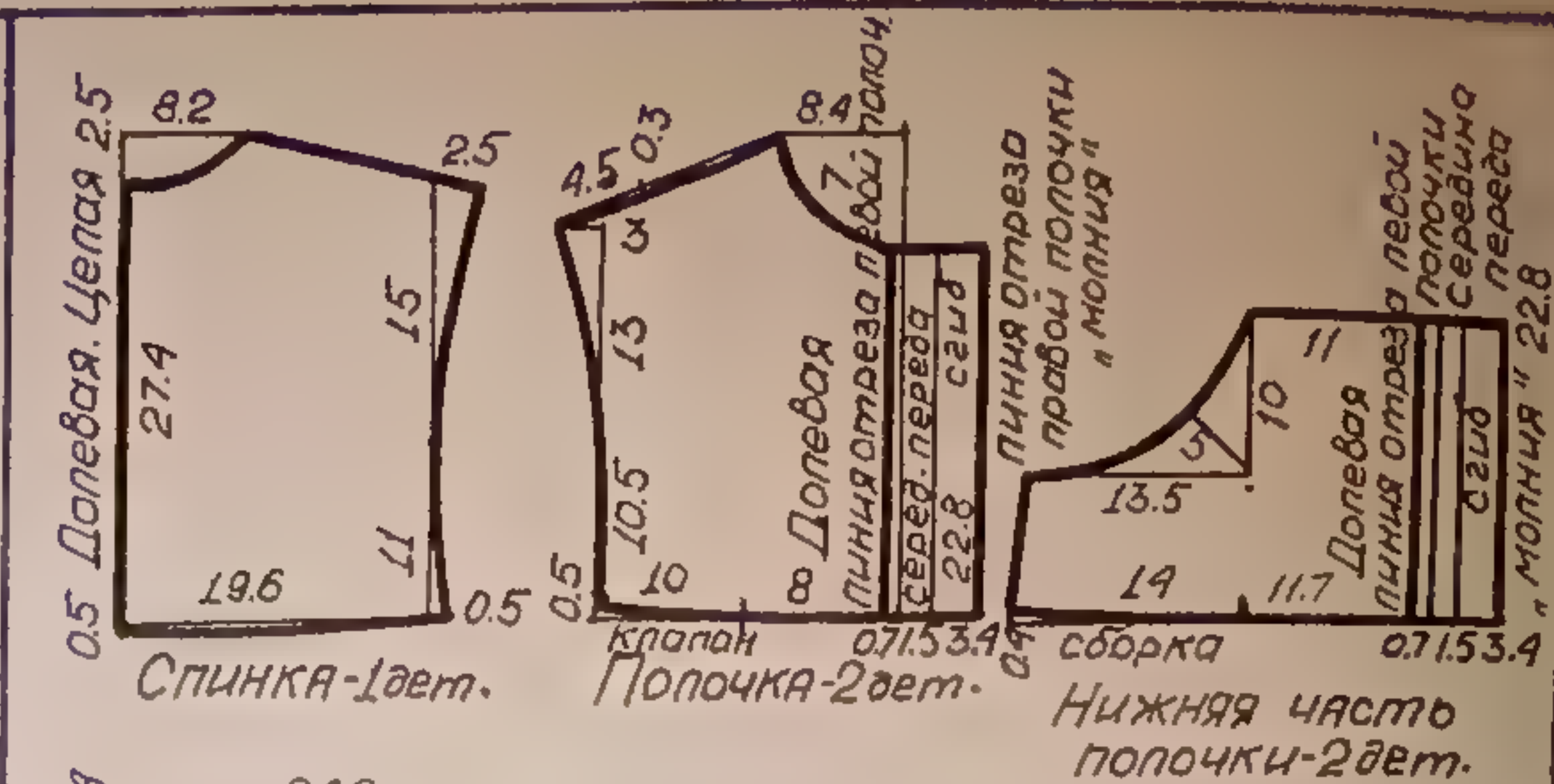
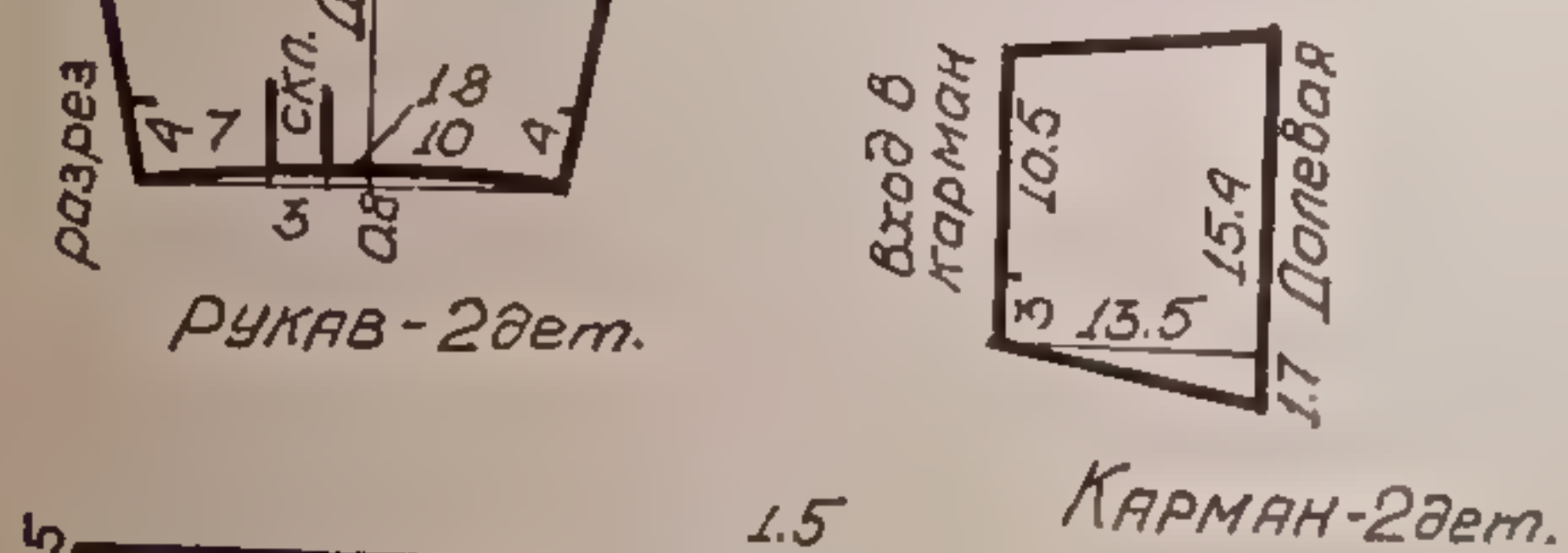
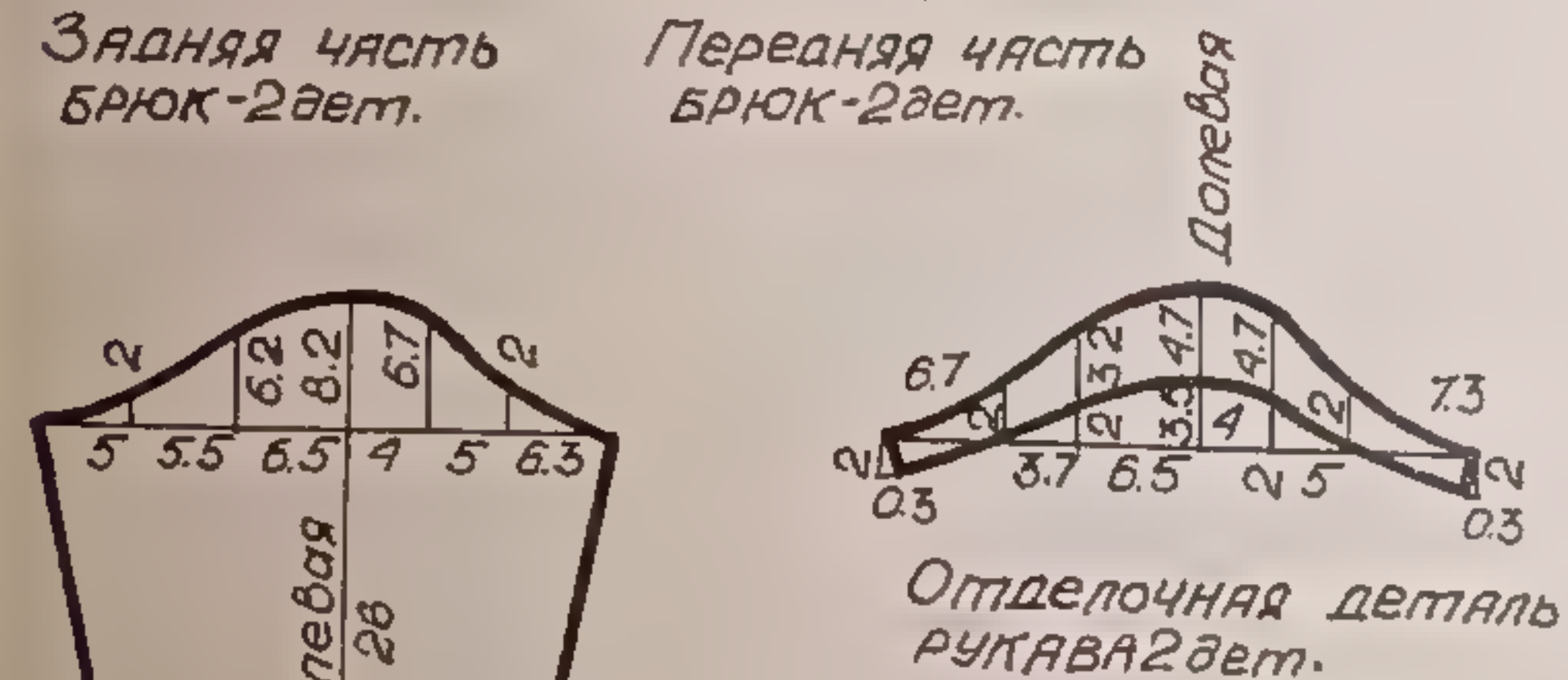
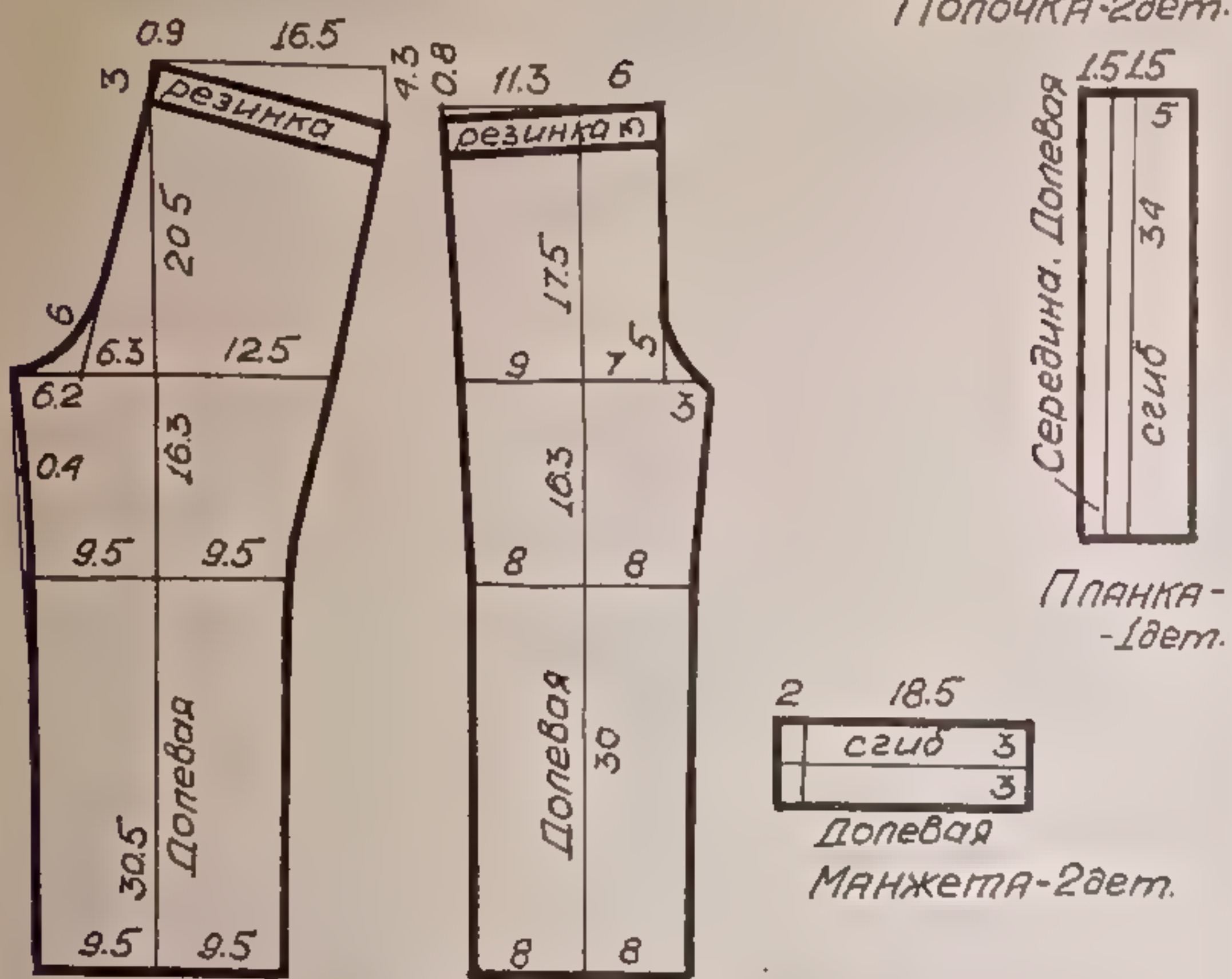
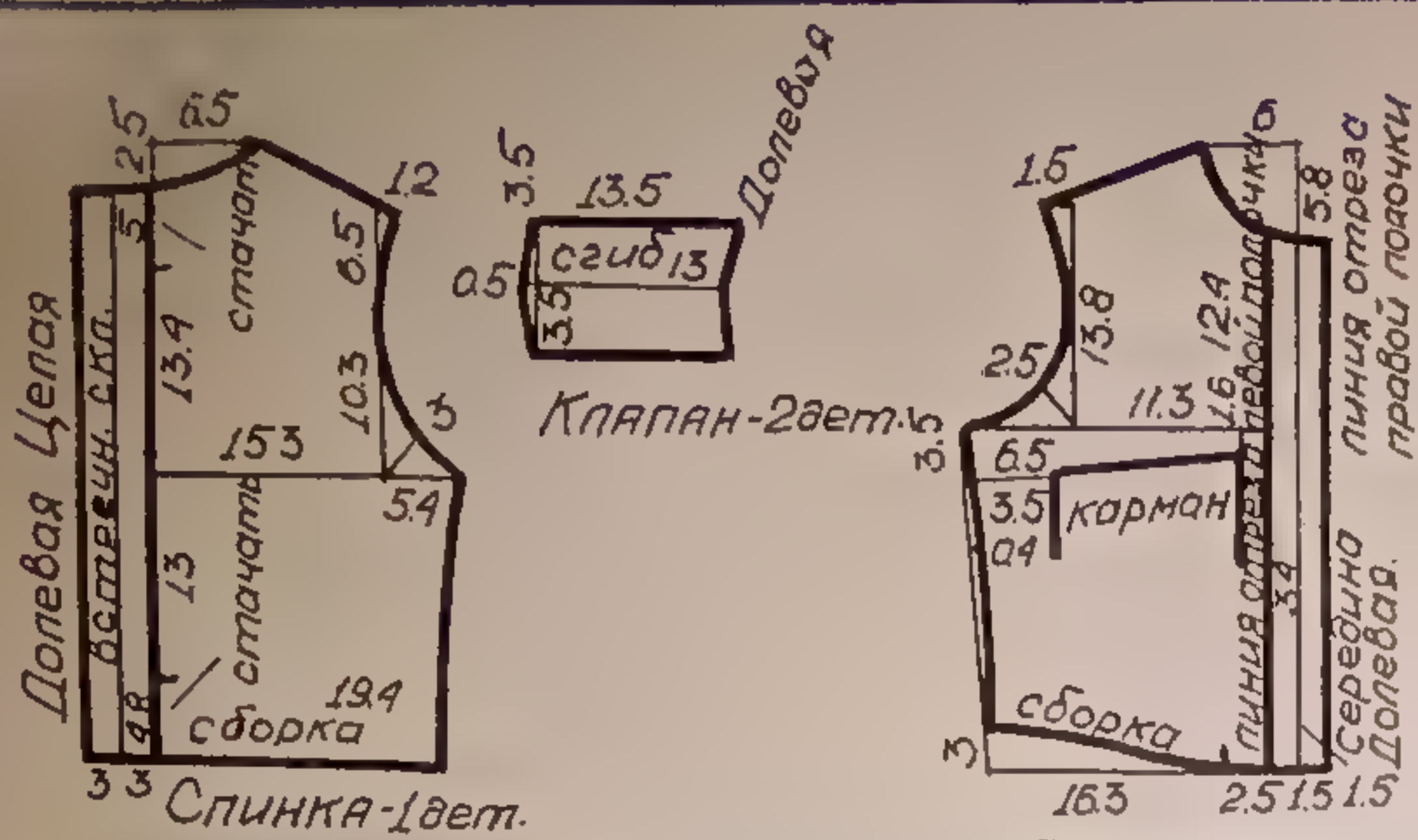

Погон-Зает.

Пальто, размер 110—56. Расход ткани: 1 м 40 см при ширине 148 см. Модель 5, с. 5
Конструктор О. Краснова

ПАЛЬТО, размер 110—56. Модель 9, с. 7. Расход ткани: 1 м 60 см при ширине 148 см. Конструктор О. Васильева

Модель 11, с. 8
КУРТКА И БРЮКИ, размер 110—56. Расход ткани: на куртку — 65 см, на брюки — 65 см при ширине 148 см (основной); 25 см при ширине 140 см (отделочной).
Конструктор Е. Иванченко

Модель 12, с. 8
КУРТКА, размер 134—68. Расход ткани: 1 м 85 см при ширине 98 см.
Конструктор И. Матрос

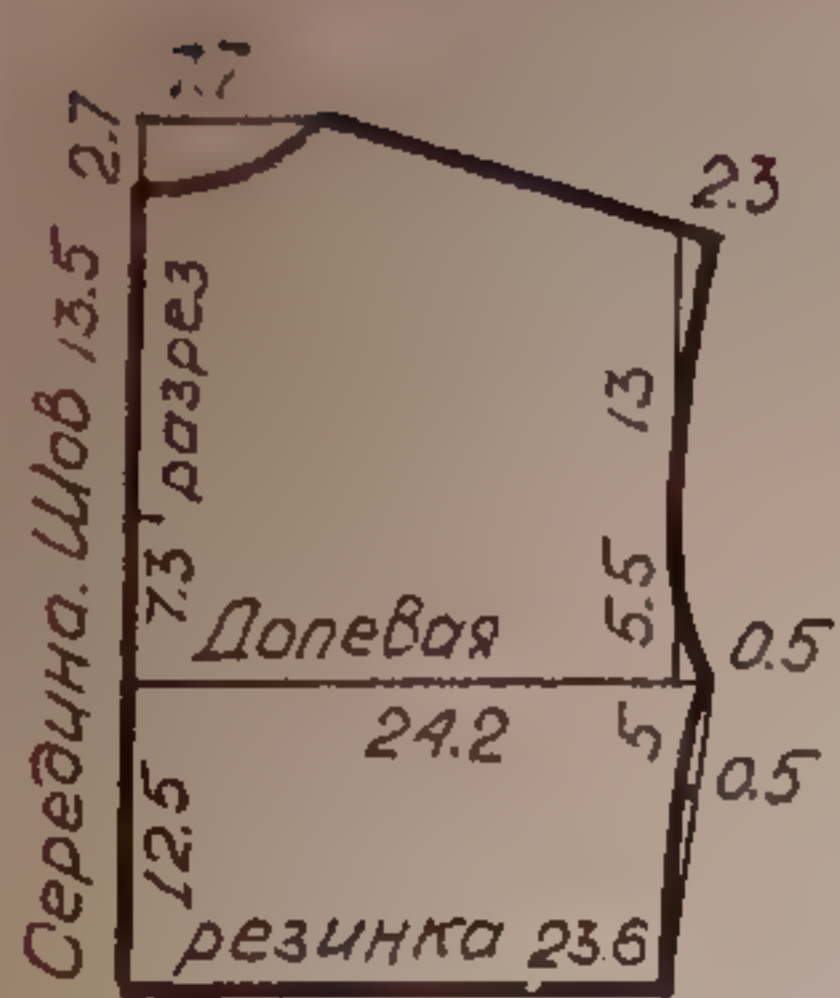

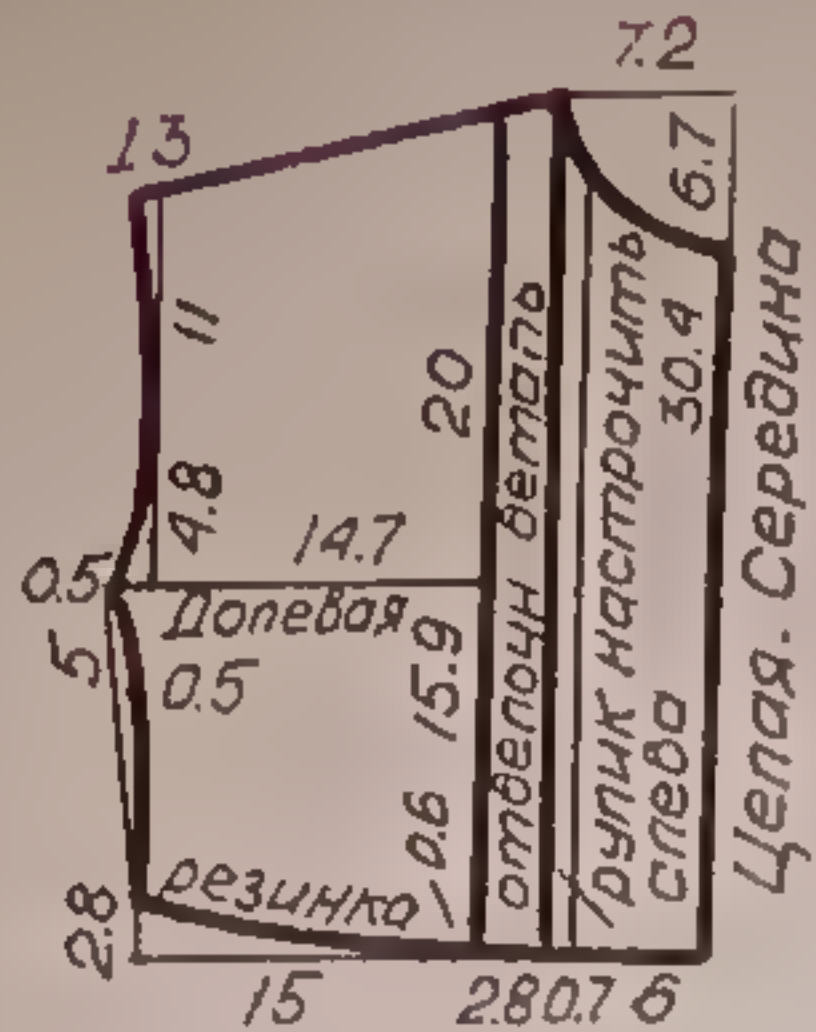

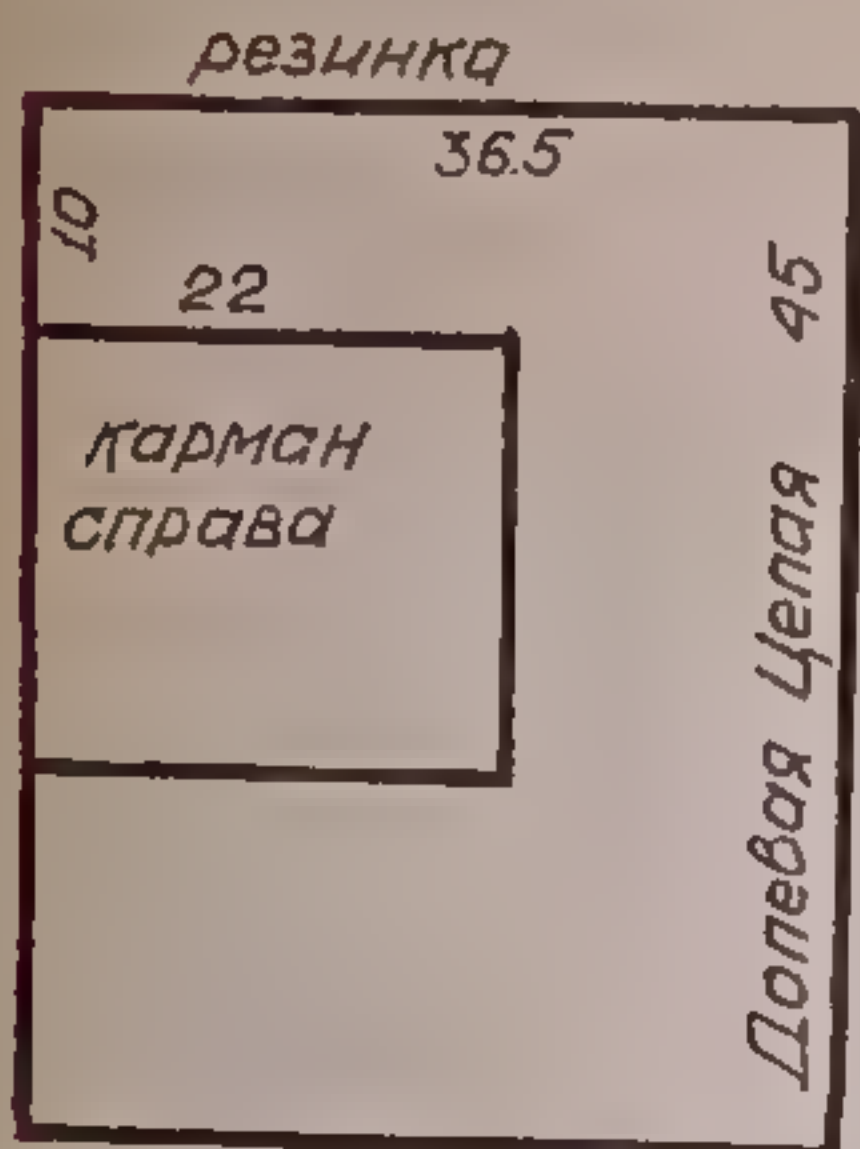

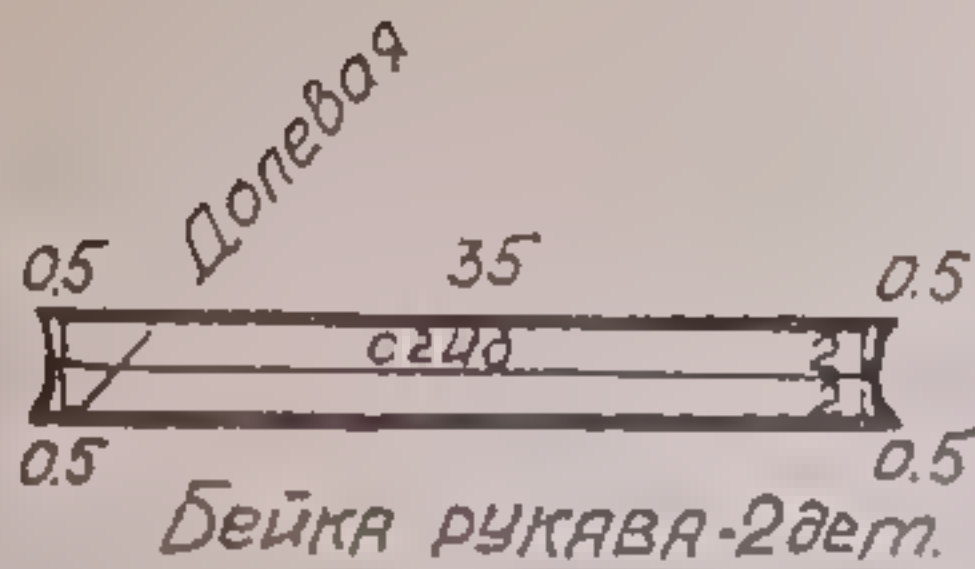
Спинка-2дет.

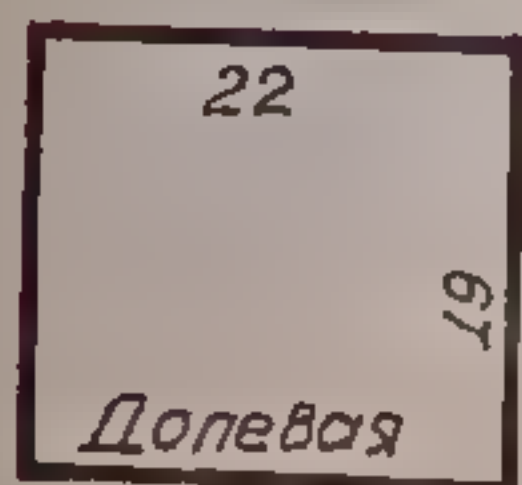
Перед-1дет.

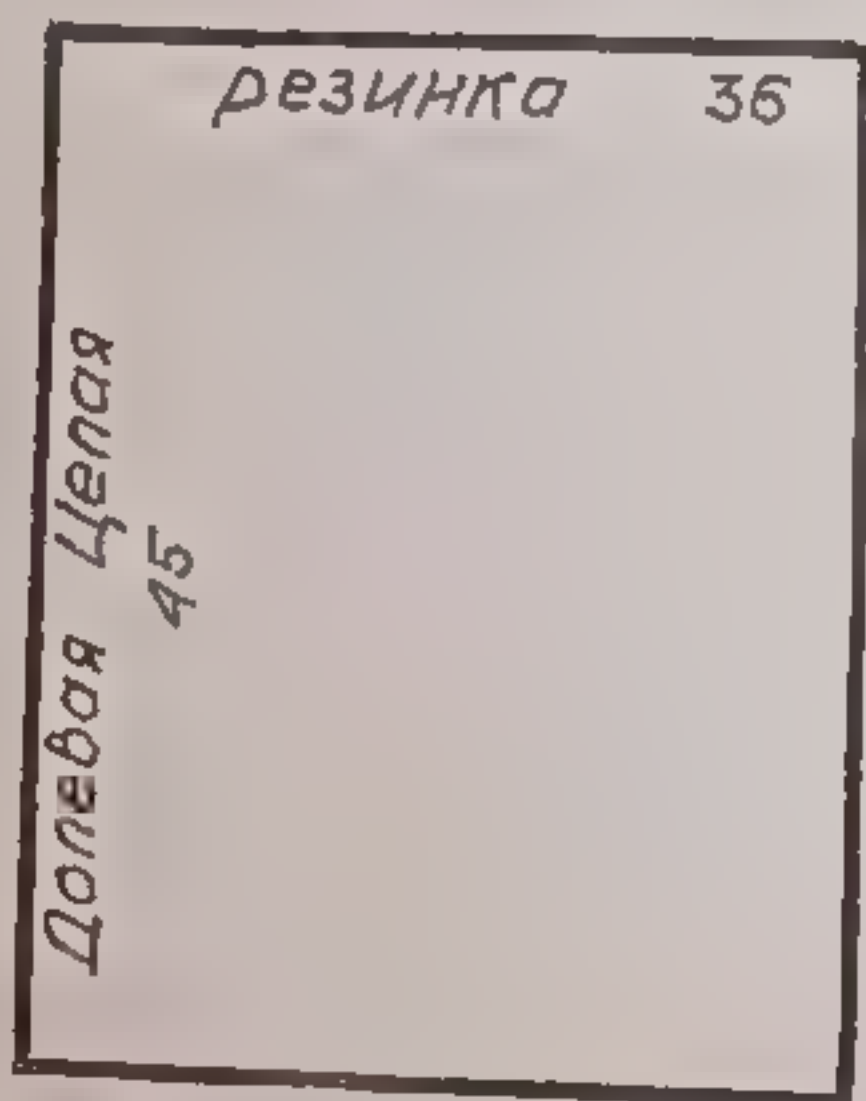
Переднее полотнище юбки-1дет.

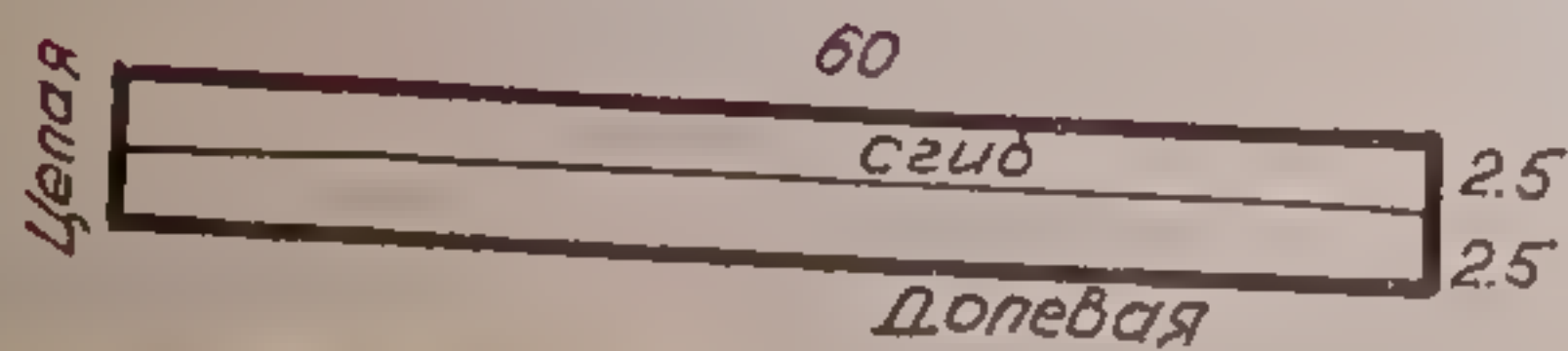
Бейка рукава-2дет.

Карман-1дет.

Заднее полотнище юбки-1дет.

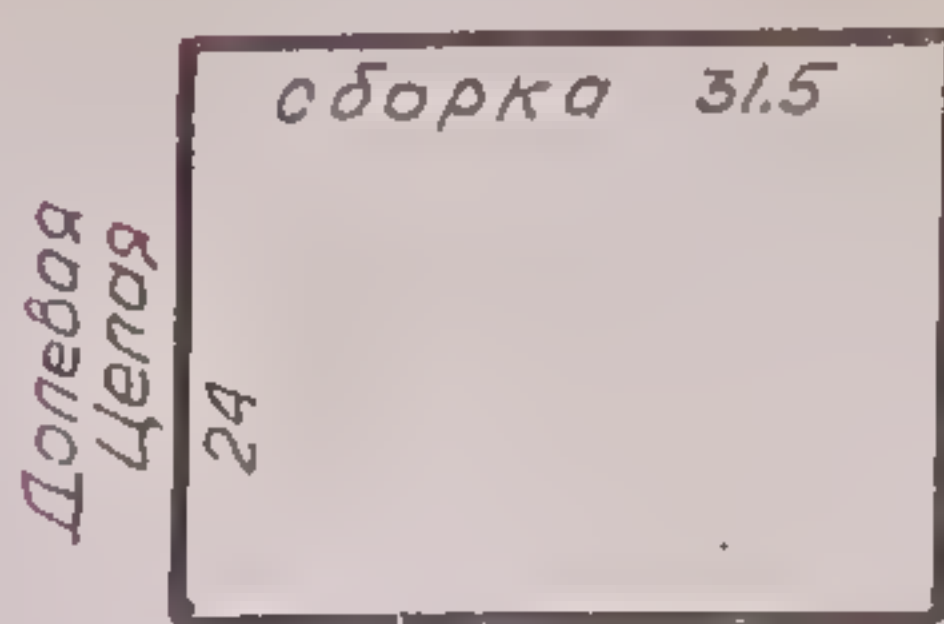
Пояс-1дет.

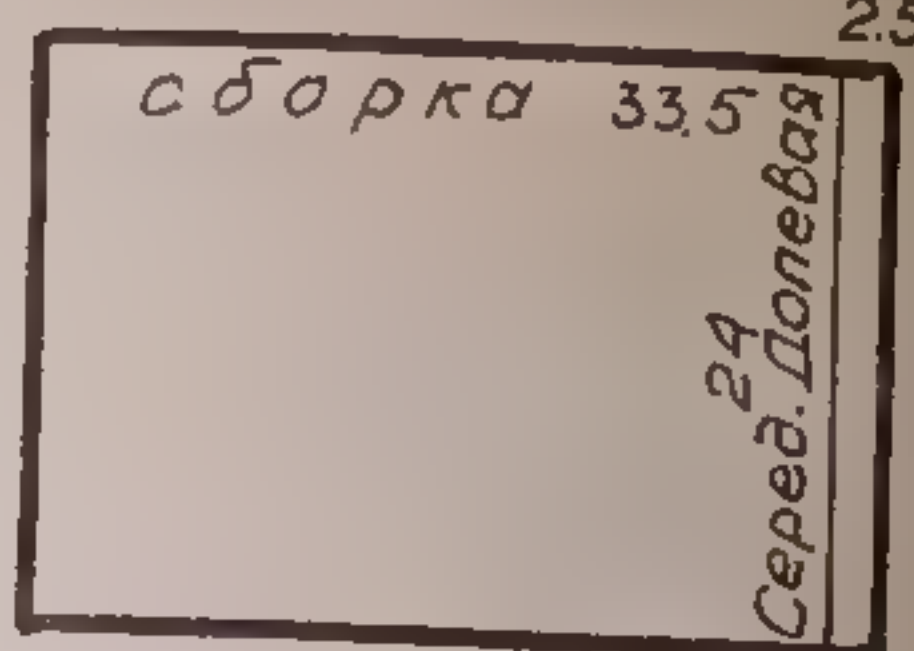
Настрочить рулик Спинка-1дет.

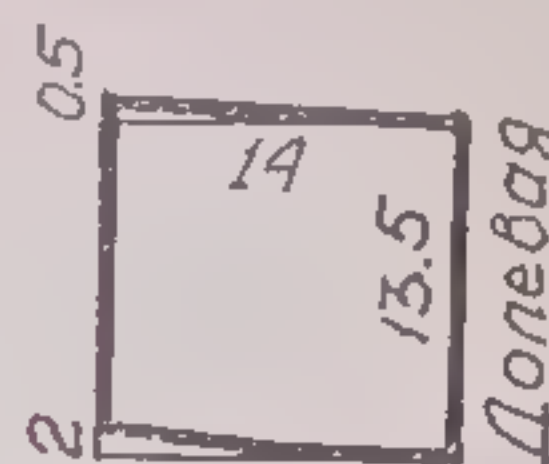
Полочка-2дет.

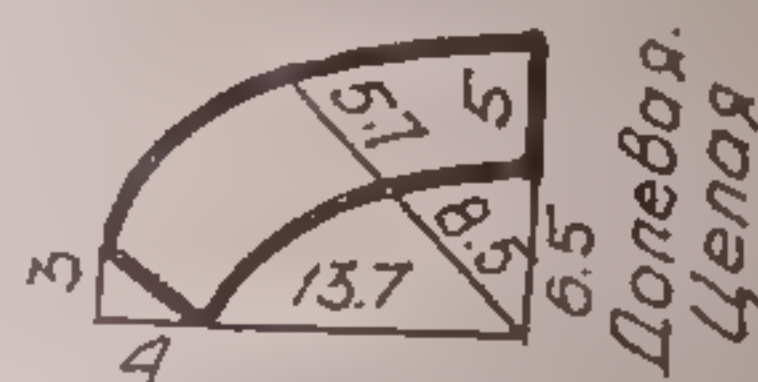
Заднее полотнище юбки-1дет.

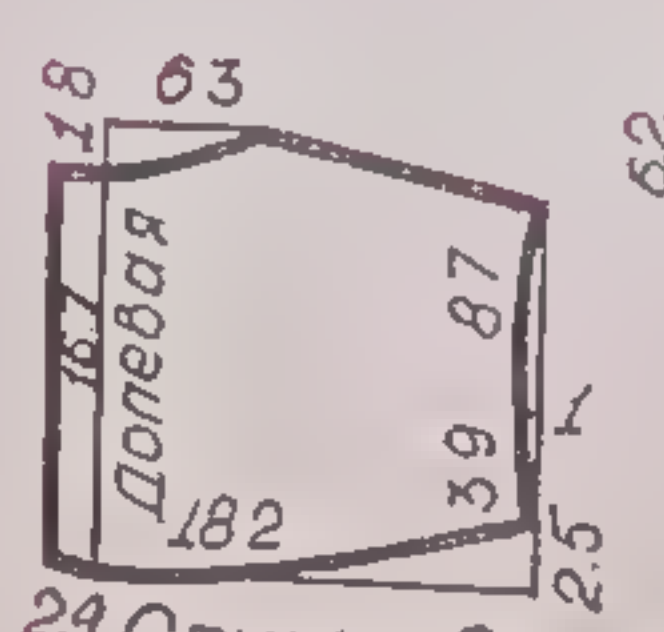
Переднее полотнище юбки-2дет.

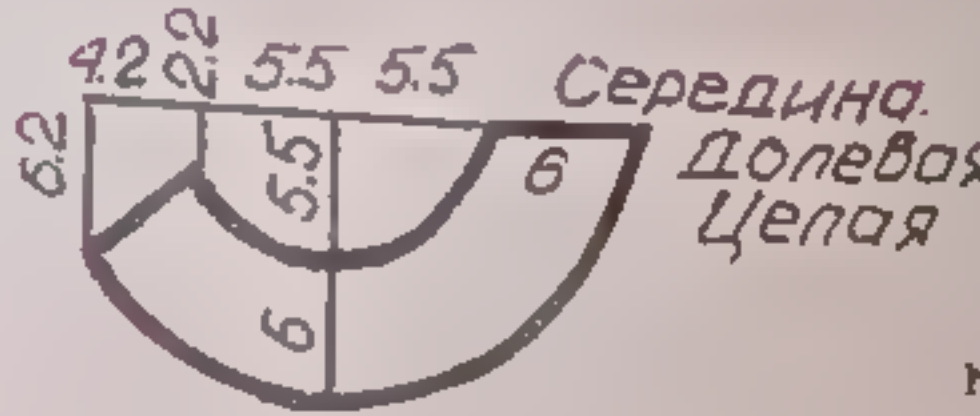
Карман-1дет.

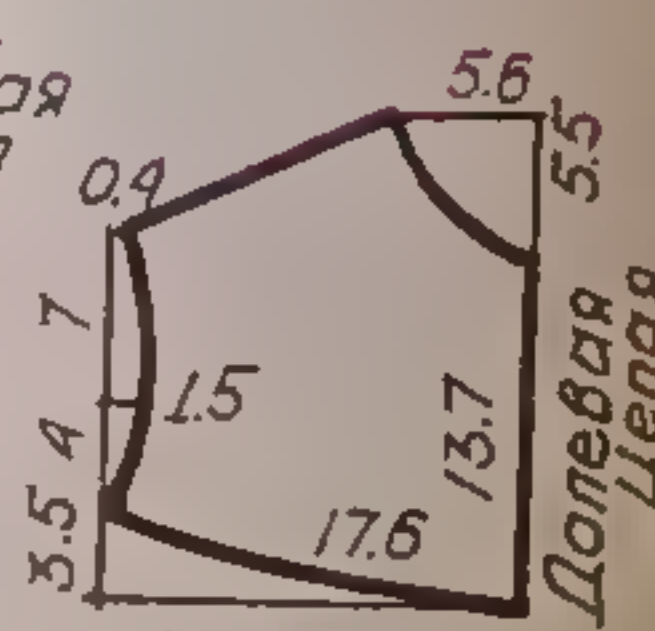
Воротник-1дет.

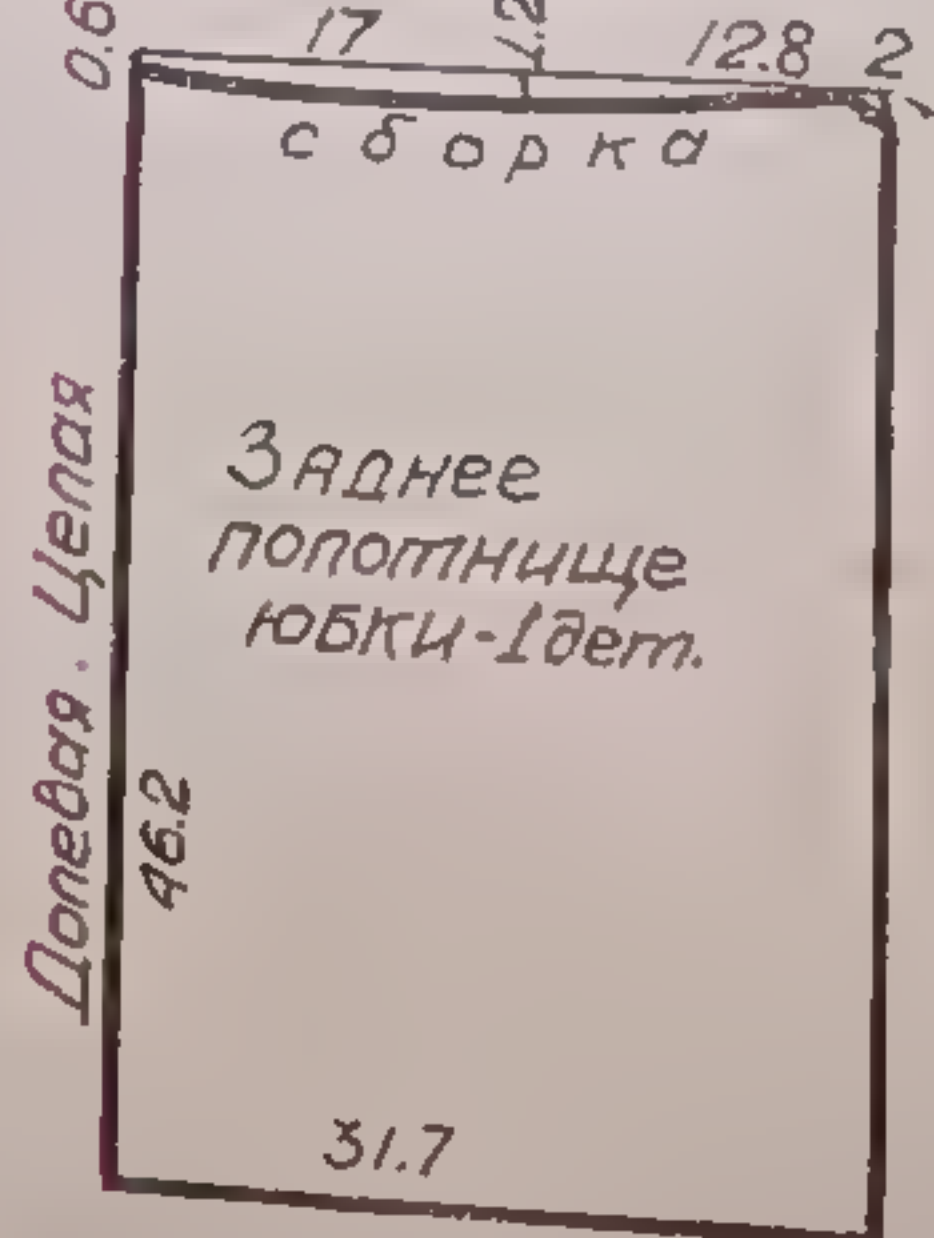
Спинка-2дет.

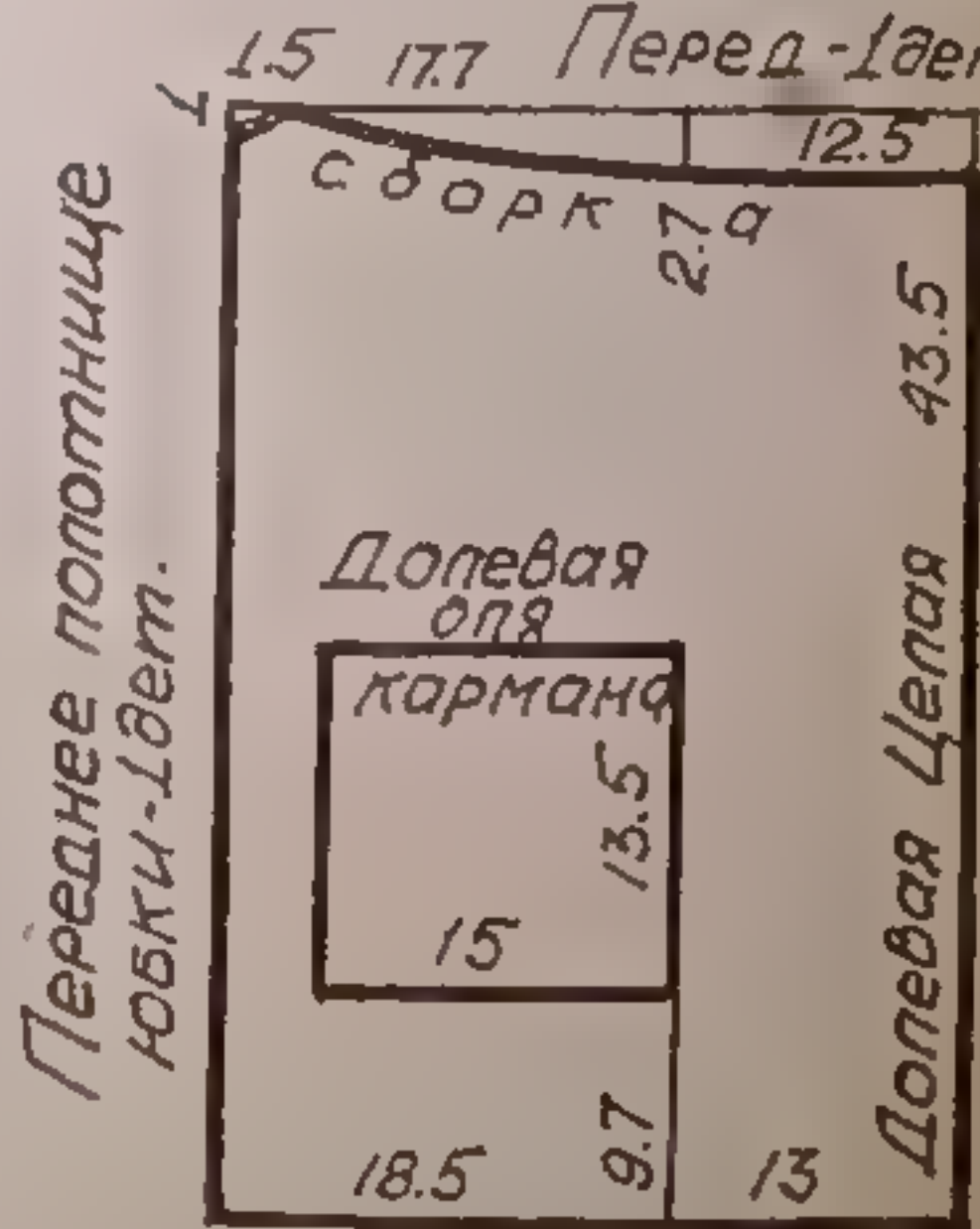
Воротник-1дет.

Перед-1дет.

Заднее полотнище юбки-1дет.

Переднее полотнище юбки-1дет.

ПЛАТЬЕ, размер 110—56. Расход ткани: 1 м 45 см при ширине 86 см (основной); 40 см при ширине 80 см (отделочной).

Модель 32, с. 14
Конструктор Е. Иванченко

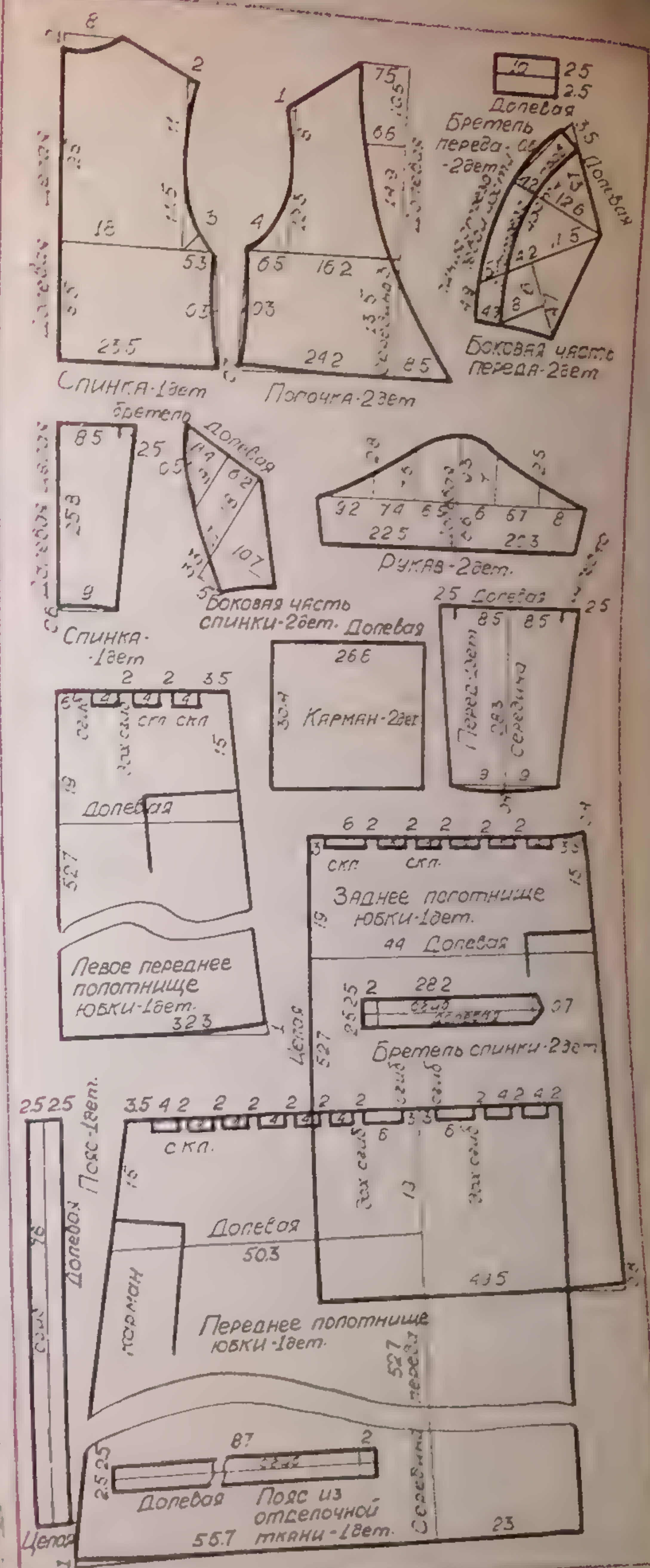
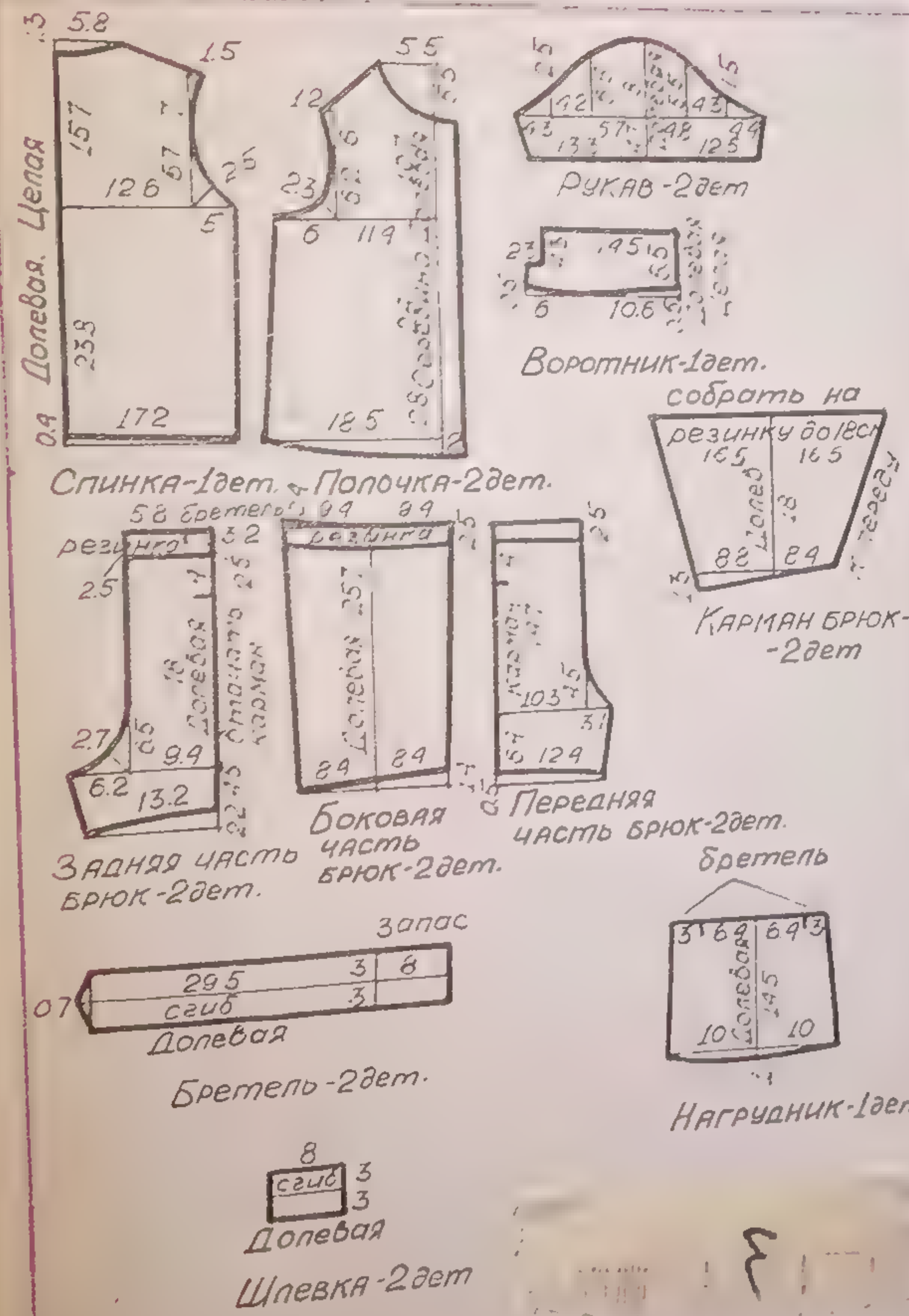
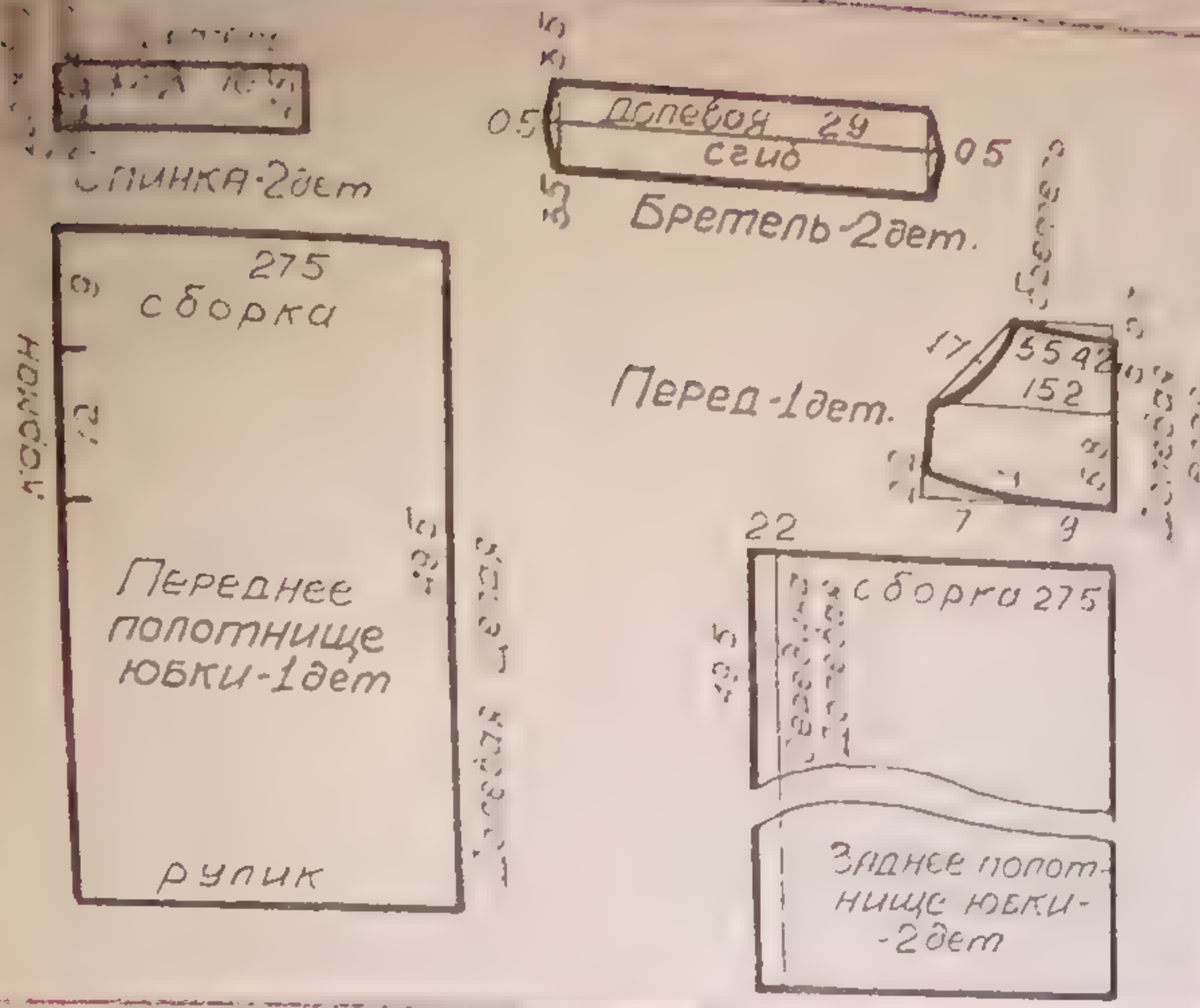
ПЛАТЬЕ-ХАЛАТ, размер 110—56. Расход ткани: 1 м 60 см (основной) и 30 см (отделочной) при ширине 78 см.

Модель 33, с. 15
Конструктор И. Громова

ПЛАТЬЕ, размер 110—56. Расход ткани: 1 м 45 см (основной) и 25 см (отделочной) при ширине 88 см.

Модель 34, с. 15
Конструктор Н. Захарова

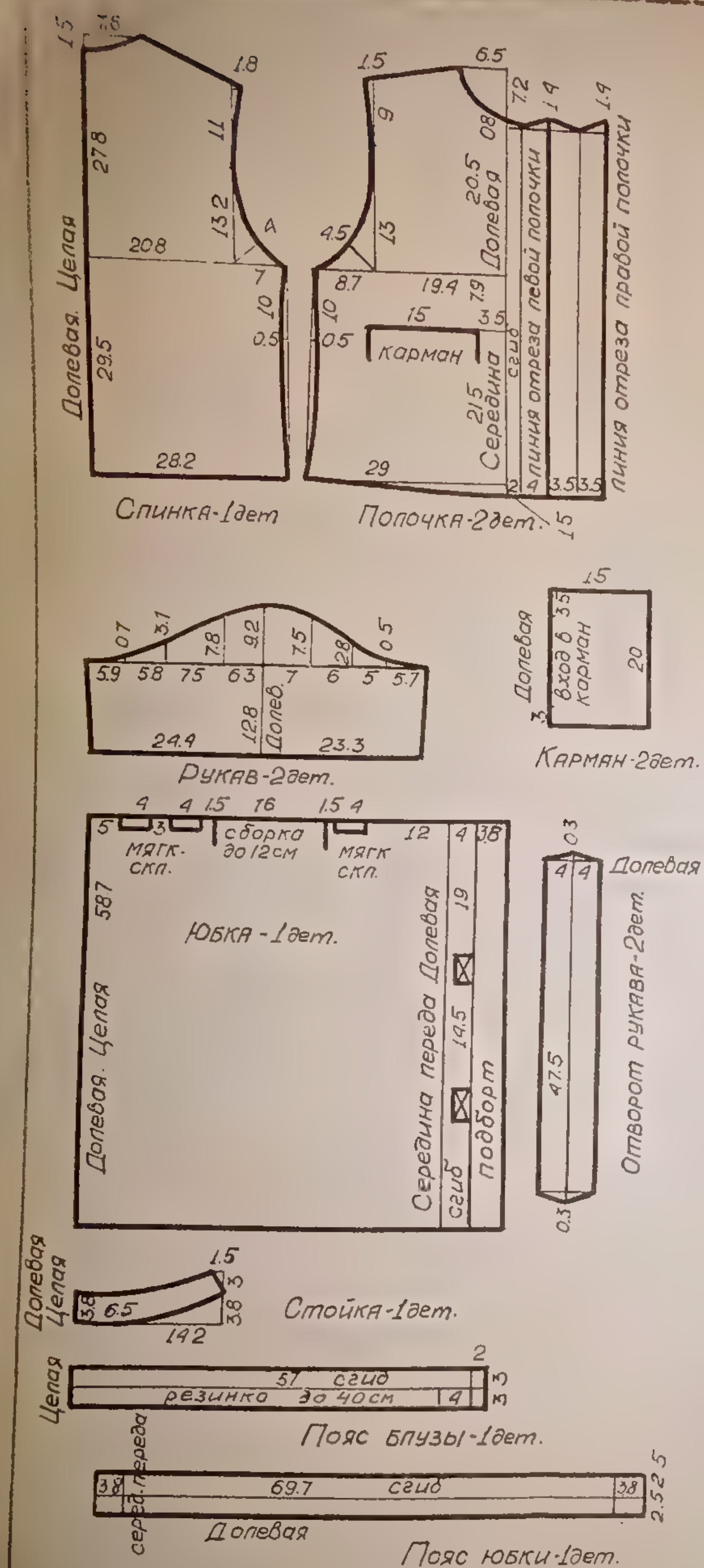

Модель 35, с. 15
САРАФАН, размер 110—56. Расход ткани: 1 м 30 см (основной) и 25 см (отделочной) при ширине 78 см.
 Конструктор Н. Захарова

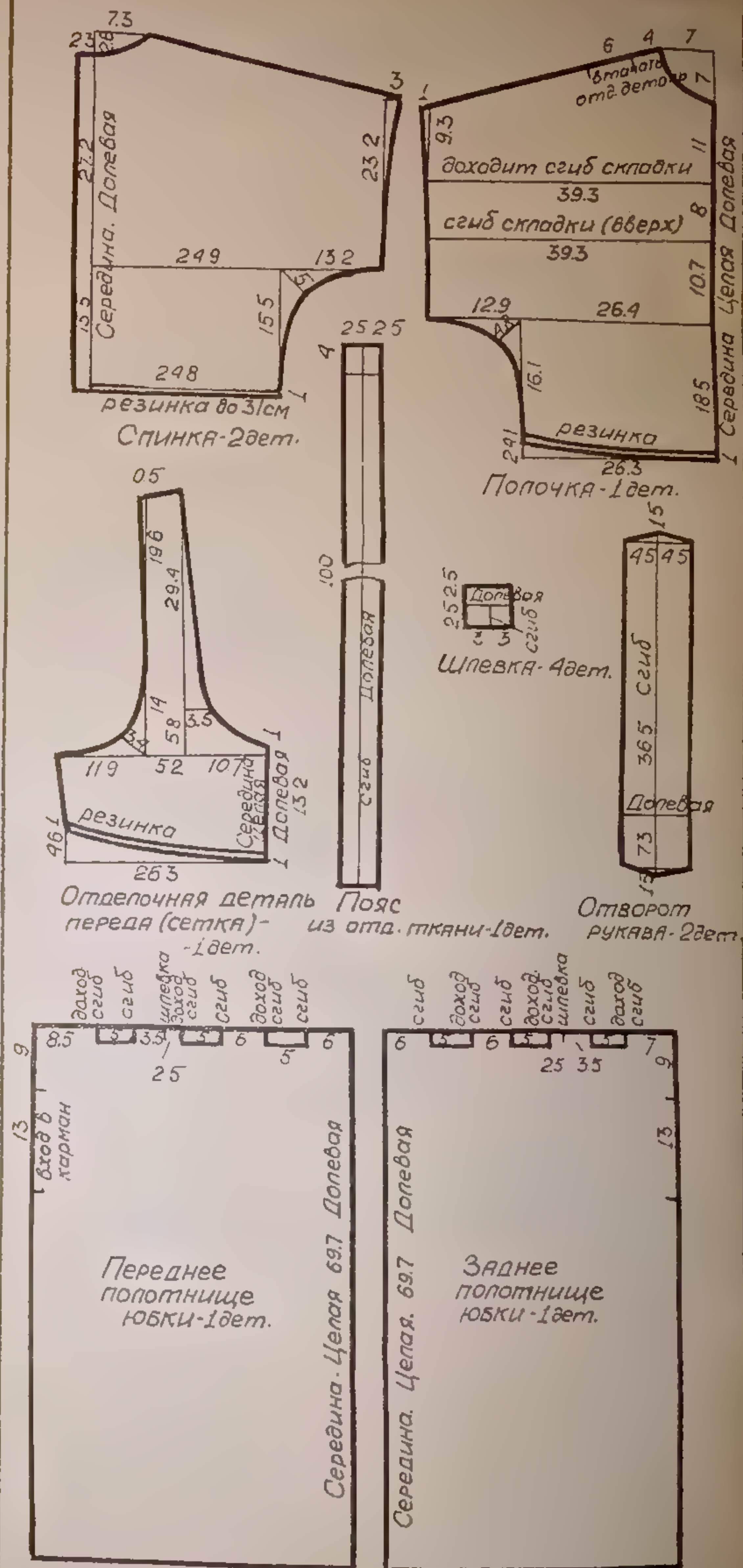
✓ Модель 36, с. 15
СОРОЧКА И БРЮКИ, размер 110—56. Расход ткани: 1 м (сорочка) и 1 м (брюки) при ширине 77 см.
 Конструктор Л. Клягина

Модель 39, с. 16
САРАФАН С ЖАКЕТОМ, размер 164—88. Расход ткани: 3 м 80 см при ширине 83 см (сарафан); 1 м 25 см при ширине 78 см (жакет и пояс для сарафана).
 Конструктор Г. Иванова

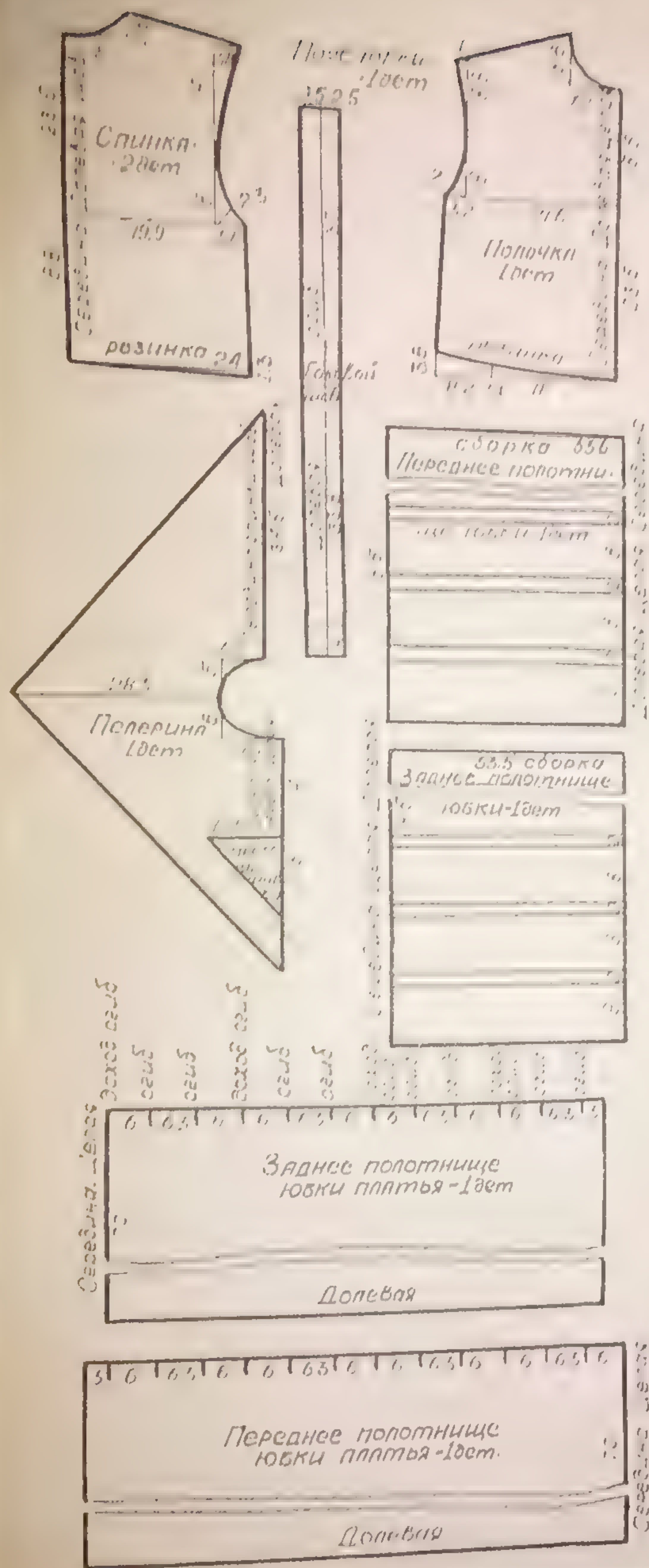

Модель 40, с. 17
БЛУЗКА И ЮБКА, размер 164—88. Расход ткани: 1 м 20 см (блузка) и 90 см (юбка) при ширине 138 см.
Конструктор Г. Иванова

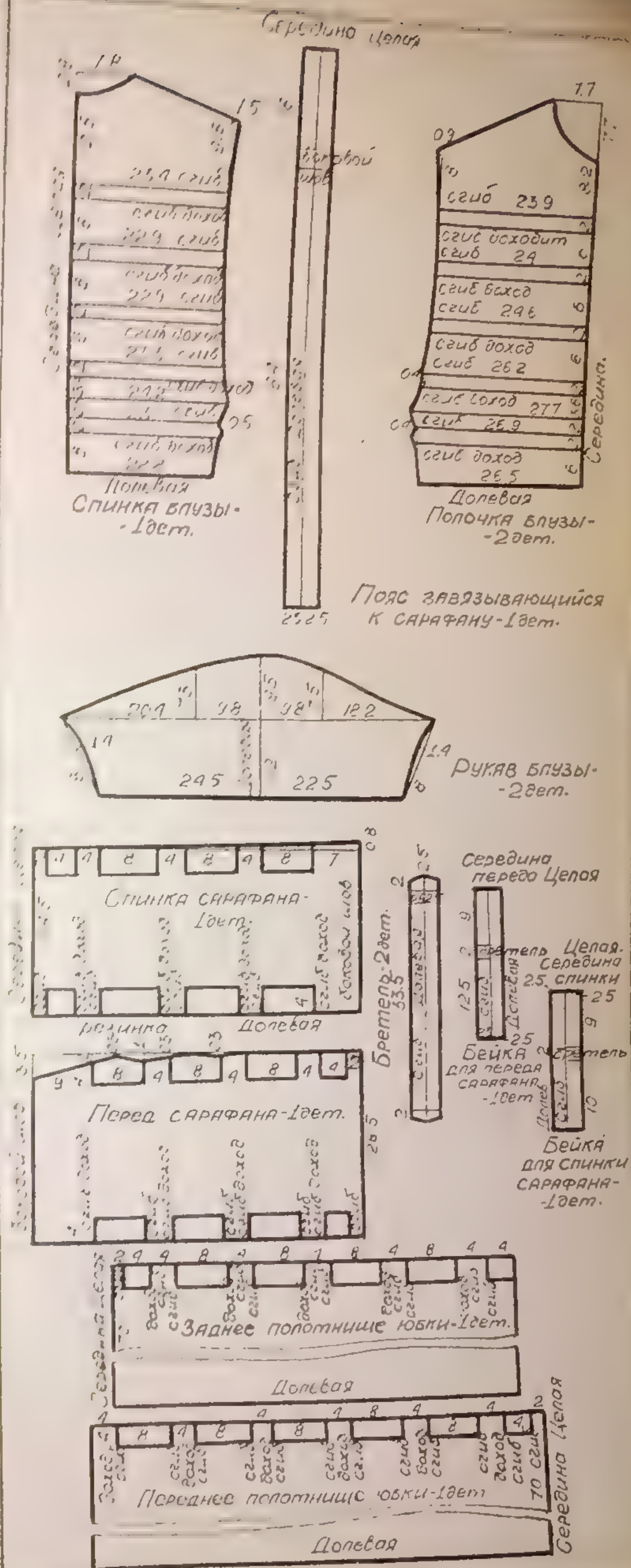

Модель 41, с. 17
ПЛАТЬЕ, размер 164—88. Расход ткани: 3 м 50 см при ширине 138 см (платье); 7 см при ширине 110 см (пояс); 55 см при любой ширине (сетка).
Конструктор О. Васильева

Модель 44, с. 19
ПЛАТЬЕ, размер 164—88. Расход ткани: 4 м 80 см (платье)
и 1 м 80 см (съемная юбка) при ширине 78 см.
Конструктор Н. Михалова

4 Модель 46, с. 19
САРАФАН И БЛУЗА, размер 164—88. Расход ткани:
3 м 70 см (сарафан) и 1 м 80 см (блуза) при ширине 78 см.
Конструктор Л. Клягина

ЦЕНА 90 КОП.

МИНИСТЕРСТВО
ЛЕГКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ
СССР

ОБЩЕСОЮЗНЫЙ
ДОМ МОДЕЛЕЙ ОДЕЖДЫ

Ответственный за выпуск Л. ХМАРА

Альбом подготовили:

Старший художник В. МАТВЕЕВ
Художники: Е. ПРЕДВОДИТЕЛЕВА,
Е. ЗОРИКОВА, Т. ЛЕБЕДЕВА,
И. СТРЕЛЬНИКОВА, Е. ХЛЕБНИКОВА
Конструктор З. ГРАБКОВСКАЯ
Технолог А. МИХАЙЛОВА
Искусствовед В. ОСИПЕНКО
Шрифтовик Т. ОВЧИННИКОВА

Сдано в набор 27.01.86.

Подписано к печати 26.05.86.

Формат 60x90 1/8. Объем 4 печ. л.

Уч.-изд. л. 5,74. Бумага офсетная.

Тираж 200 000 экз. Изд. индекс ИЗ-233.

Заказ № 588. Цена 90 коп.

Ордена «Знак Почета»

издательство «Советская Россия»

Государственного комитета

РСФСР по делам издательства,

полиграфии и книжной торговли.

103012, Москва, проезд Сапунова, 13/15.

Фабрика офсетной печати № 2

Росглавополиграфпрома Государственного

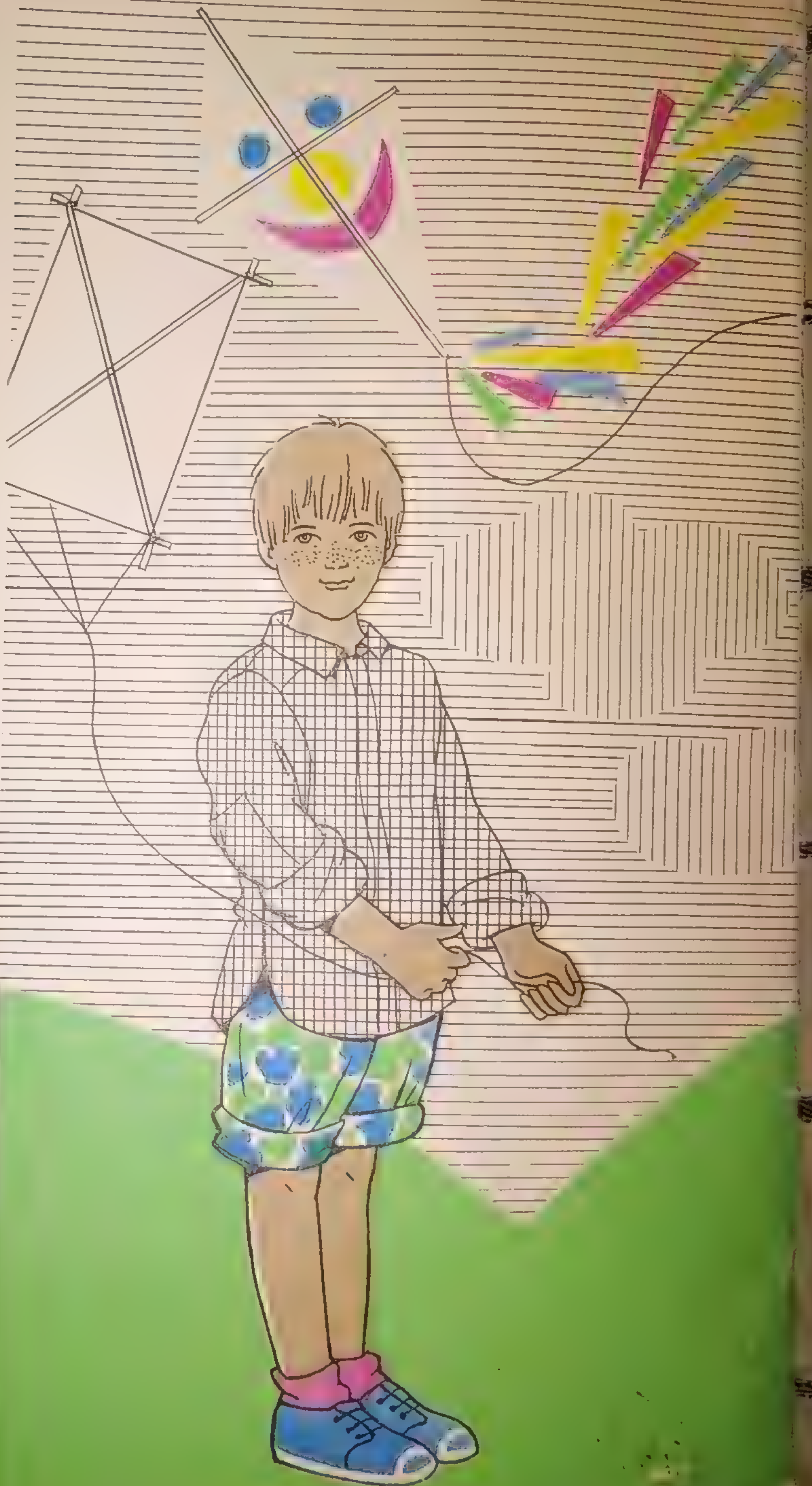
комитета РСФСР по делам издательства,

полиграфии и книжной торговли.

141800, г. Дмитров Московской области,

Московская, 3.

С. Общесоюзный Дом моделей одежды,
1986 г.

ЮНОСТЬ

ISSN 0132-2036

11 '90

Николай КРАШИН. Москва.
«Натюрморт». Холст, масло. 1988 г.

Смотрите нашу вкладку.

ЮНОСТЬ

11

(426)

'90

ЛИТЕРАТУРНО.
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО.
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЕЖЕМЕСЯЧНИК
СОЮЗА
ПИСАТЕЛЕЙ
СССР

ЖУРНАЛ
ОСНОВАН
В 1955 ГОДУ

Главный редактор
Андрей ДЕМЕНТЬЕВ

Редакционная коллегия:
Анатолий АЛЕКСИН
Татьяна БОБРЫНИНА
Борис ВАСИЛЬЕВ
Юрий ЗЕРЧАНИНОВ
Натали ЗЛОТНИКОВ
Фазиль ИСКАНДЕР
Римма КАЗАКОВА
Кирилл КОВАЛЬДЖИ
Олег КОКИН
Александр ЛАВРИН
Виктор ЛИПАТОВ
(заместитель главного редактора)
Игорь ОБРОСОВ
Мария ОЗЕРОВА
Юрий ПОЛЯКОВ
Виктор РОЗОВ
Юрий САДОВНИКОВ
(ответственный секретарь)
Александр СЕРЕБРОВ
Евгений СИДОРОВ
Игорь ШКЛЯРЕВСКИЙ

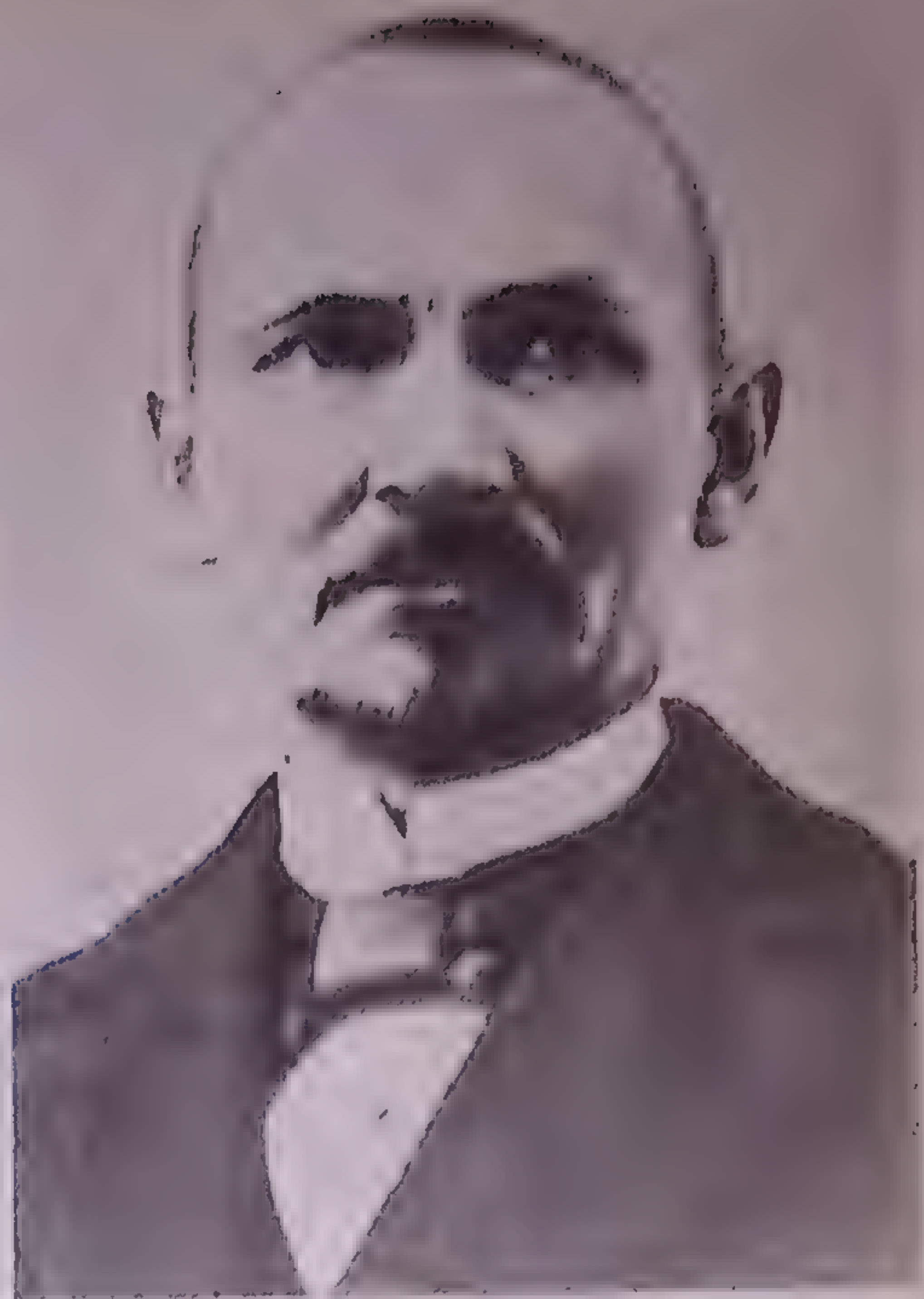

Издательство ЦК КПСС «Правда»
Москва

В. В. РОЗАНОВ

ЭМБРИОНЫ

Он не создал единой и своеобразной философской системы. Он был философом без философии, писателем без романов, учителем без учеников. А в истории русской философской мысли, пожалуй, не было ни у кого более скандальной репутации, чем у Василия Васильевича Розанова.

«Я пришел в мир, чтобы видеть, а не совершить».

Путь в литературе Розанова — это путь к истине через тернии заблуждений, ошибок и разочарований.

Он был революционером духа, но никогда не смог бы стать революционером-практиком, вообще политиком, выражающим определенный «классовый» интерес. Слишком волен был Розанов в направлениях, в выборе тем и точек зрения.

«На предмет надо иметь именно 1000 точек зрения. Это и «координаты действительности», и действительность только через 1000 и улавливается».

Розанов мог в одной газете писать как либерал, а другой — как консерватор. В одной статье говорить одно, а другой — утверждать обратное. Он подписывался разными фамилиями, но ведь каждая работа требует душевных сил.

Человек по одному и тому же поводу говорил «да» и «нет», — и его возводили в ранг беспринципных циников и откровенно непорядочных людей.

Но его личность была крайне уникальна, он всегда жил своей собственной, обособленной жизнью, никогда не подчинился общим правилам; наоборот, делал все, чтобы быть свободным от них, бравировал общепринятым кодексом морали.

Попытка уйти в себя, анализировать лишь свое собственное состояние, свои впечатления, «сказаться без слов» привела к созданию особой формы, особого жанра, названия которому пока нет в литературоведении. Русская критика тоже не смогла сказать ничего определенного по этому поводу. Негодовали, доходили до исступления в восторгах, бранились, писали почти объяснения в любви — такова была реакция русского общества на его книги.

«Я ввел в литературу самое мелочное, мимолетное, невидимое движения души, паутинки быта». В «Опавших листьях» — в этих откровениях, записанных за чаем, в вагоне, за нумизматикой, ночью просыпаясь, — обнажена и доведена до трагического предела, собрана, как частицы мозаики, душа писателя. А глубокая, блистательная, разящая розановская мысль сверкает в этом клубке мелких афоризмов и набросков.

Творчество мыслителя — это яркие вспышки, звенья одной рассыпанной цепи. И если бы не эта скоротечность суждений и смена настроений, Розанов не был бы самим собой.

В одном был постоянен Розанов: в своей безумной «до истязания» любви к России. Даже когда он писал об иудаизме и Ветхом Завете, — он писал о русских проблемах.

Он умел жестко говорить о России и об отдельных чертах и свойствах русского характера, жестко — о русской революции и русском нигилизме, но через эти строки сквозила боль, горечь его души и отчаяние его сердца.

В последних своих записях, в «Апокалипсисе нашего времени», он сказал все, что думал о происхождении и будущем.

Но тогда — в годину революции — его никто не услышал. А для Розанова все было кончено. Его России уже не было. Он умер 5 февраля 1919 года, ему было шестьдесят три.

«Смысл не в Вечном: смысл в мгновениях. Мгновения — то вечны, а Вечное — только «обстановка» для них. Квартира для жильца. Мгновение — жилец, мгновение — «я», «солнце».

— «Что делать?» — спросил нетерпеливый петербургский юноша. — Как что делать: если это лето — чистить ягоды и варить варенье; если зима — пить с этим вареньем чай.

Западная жизнь движется по законам лирики, наша до сих пор — в формах эпоса; но некогда и мы войдем в формы лирики.

Вопрос Чернышевского, поставленный в заглавии его романа, есть вопрос сущственно лирический, но своевременный; ему может быть дан только бытовой ответ: делать то, что было делаемо вчера.

В декадентах и символистах 60-е годы только не узнают себя: это — реабилитация плоти, ставшей измозженной после 30 лет «свободы»; это торжество «личности» над средою; это — «дети», вдруг оказавшиеся импотентными породить внуков.

Наказание слишком скоро последовало за преступлением.

Совершенство формы есть преимущество падающих эпох.

Когда народ умирает — он оставляет одни формы: это — скелет его духа, его творчества, его движений внутренних и внешних. Республика, монархия — разве это не формы? трагедия, эпос, «шестистопный ямб» — разве не формы? не формы — Парфенон, как и девятая симфония? И, наконец, метафизика Платона или Гегеля?

И вот почему, еще раз: когда народ оканчивает свое существование — формальная сторона всех им создаваемых вещей приближается к своему завершению.

XIX-й век есть век, любующийся падением своим; чувство Сардананала, сгорающего на соковинах своих и со своими женами, в высшей степени ему присуще.

Гений обычно бездетен — и в этом его глубокая и, может быть, самая объясняющая черта. Он не может родить, и, кто знает, нужно ли это для него? Он есть некоторая ding an sich*.

Как орудие, как низменное средство, как земная сторона небесной тайны — половые аномалии, так часто встречаю-

иногда и женщин, влечение к разврату, раннее половое развитие, пороки детства».

Дермунтов и Байрон 11—14 лет испытывают любовь; как это уродливо, как гениальны они. Рафаэль и Александр Македонский равно бездетны; бездетны Цезарь и Ньютон. Потомство гения, если даже оно есть, — чахло и быстро гибнет; большею частью это — женское потомство. Вспомним Наполеона I и нашего Петра. Здесь лежит объяснение, почему после гениальных государей династии, большею частью, пресекаются и наступают «смуты».

8

В *Дневнике* Амсиеля, столь благоухающем, тонком, глубоком, столь благородном, есть страшный недостаток, который остался незамеченным: его ужасная *пессимность* — отсутствие страстных, деятельных и, следовательно, изжужуживших в авторе эмоций. Гр. Толстой чутко сравнил его с книжкой Марка Аврелия — но это не похвала, как он думает. Тот и другой труд суть равно произведений сумеречных. Осенние — произведения того времени исторического года, когда соки в людях-растениях бегут не вверх, не поднимают их, но стремятся вниз, к земле и в землю.

Бездна ума, критики у Амсиеля, и — никакого творчества. Это — благоухание смерти. Оканчивая каждую страницу, хочется спросить: сколько еще дней осталось ему жить?

Жена Марка Аврелия не была ему верна; Амсиель, кажется, не дерзнул жениться. Это — люди, которые умели оставить только прекрасный *посмертный* «Дневник». Один был вялым, унылым императором; другой — еще худшим ученым и профессором, очень боязливым и несообщительным.

Какая противоположность — Бусласв, до дряхлости бодрый и живой, с толпою горячих учеников, которые разнесли слова учителя по России и приложили его мысли к бесчисленным предметам, какая противоположность Петру — «капитан бомбардирской роты», разыскивавший в Липецке железистые ключи, на севере строивший корабли, встречавший лоцманом первый голландский корабль в Неве. Каждый его шаг был делом, всякое движение есть исторический факт... Это — люди рождающейся эпохи; в «водах», крови, при криках матери и судорожных ее подергиваниях — выходит чудный мальчик. Там мы видим благоухающий, умищенный труп...

Мир им; мы их не хотим пересчитывать — иначе как перед смертью.

9

Весь мир есть игра потенциалов; я хочу сказать — игра некоторых эмбрионов, духовных или физических, мертвых или живых. Треугольник есть половина квадрата, известным образом рассеченного, и на этом основаны его свойства, измеримость, отношения к разным фигурам; земля есть «сатурново кольцо», оторвавшееся от солнца, разорвавшееся, склудившееся, — и поэтому она тяготеет к солнцу; и всякая вещь есть часть бесчисленных других вещей, их эмбрион, потенция их образования — и поэтому только она входит в соотношение с этими другими вещами, связывается с ними, а от других, наоборот, отталкивается. Поэтому, говорю я, жизнь природы есть жизнь эмбрионов; ее законы — суть законы эмбриональности; и вся наука, т. е. все и всякие науки, суть только ветви некоторой космической эмбриологии.

10

Что мы называем мистическим? — Мы называем им прежде всего *неясное*; но такое — в чем мы чувствуем глубину, хотя и не можем ее ни доказать, ни исследовать; далее, мистическим мы называем то, в чем подозреваем отблеск, косою, преломившийся луч Божеского; и, наконец, то, в чем отгадываем перво-стихийное, перво-зданное по отношению ко всем вещам.

Напр., ушиб камнем — не мистичен, конечно; но смерть, от него последовавшая, — вполне мистична. Она мистична как *акт*, и даже мистична, как момент в судьбе человека, как его возможное наказание за грех.

Можно сказать, мистическое не столько есть в природе, сколько заключается в человеке: можно мистически сморщить на все вещи, все явления, но можно — и натуралистично. Камень упал на человека, и он умер: доселе — натурализм; но почему он упал на *этого* человека — это уже мистика.

В натурализме человек и собака сходятся: собака тоже ушиблена — и завизжала; сильнее ушиблена — и умерла;

далее нет вопросов. Но человек никогда этим почему-то не хотел ограничиться; он спрашивал далее: и вот где начинается человек.

11

Молния сверкнула в ночи: доска осветилась, собака — *вздрыгнула*, человек — *задумался*. Три грани бытия, которые мы напрасно усиливались бы смешивать.

12

Все гении тяготеют к пре-мирному. Не есть ли предвещание этой черты — то, что и все люди тяготеют к необыкновенному, странному; к ужасному даже. Собака не тяготеет к странному, а только бежит от него; человек тоже бежит, но и заглядывает в него, интересуется. Вот *главная* у него черта.

13

Ницу рукавицы — а обе аб-поясом. «Страшно то, что нет ничего страшного», — сказал грустный Тургенев: он просмотрел в себе то, о чем тосковал. Почему бесстрашность была ему страшна, — разве это не ужасная тайна души человеческой, *его* души? Я вижу день, но хочу ночи, тоскую по ночи, я вижу целую жизнь только день — и спрашиваю, *не видя нигде и никогда*: «Почему не ночь? Где ночь?» Мне страшно и тягостно без ночи? Не есть ли это *темное видение* — ужасная тайна, гораздо более ужасная, чем все пугающие фокусы «Песни торжествующей любви», коими, в предвидении незримой ночи, он играл под старость?

Это есть именно — пугающая ночь; все наши страхи основательны — ибо ночь не выдумана, не фикция, она *есть*. Оттуда летят на нас сны; есть некоторая относительная истина в этих снах, хотя, конечно, есть и доля искажения от нашего воображения. И, обращаясь туда, к этой ночи — мы молимся, испуганные, потрясенные; сердце наше сжимается робко, мы прижимаемся друг к другу... Это — церковь.

Все таинства религии — оттуда. Некогда прозвучало оттуда: «Не бойтесь...», пронеслась «благая весть».

И вчера испуганные — сегодня умилились. Вот Евангелие и Библия.

14

Чувство Бога есть самое трансцендентное в человеке, наиболее от него далекое, труднее всего достигаемое: только самые богатые, *могучие* души, и лишь через испытания, горести, страдания, и более всего через грех, часто под старость только лет, достигают этих высот, — чуточку и лишь краем своего развития, *одною веточкой*, касаются «мирам иным»; прочие лишь посредственно — при условии чистоты душевной — достигают второй зоны: это — церковь. Коснувшись «мирам иным», отцы мира христианского — оставили слова об этом касании; они сложились в обряд, ритуал, требования; выросли как обычай, как учреждения; окреп канон, создавалась литургия; построен храм. Создалась масса материальной святости, уловимой формами времени и пространства. И здесь почил Свет Божий, как праведник почивает в своих мощах. Касание сюда уже для всякого доступно; это — средство спасения, всем предложенное.

Да не касаются же руки человеческие этой высочайшей святости всего человечества. Что-нибудь поколебать здесь, сместить, усилиться поправить, даже улучшить (без знания «миров иных») — более преступно, более ужасно, чем выигрывать кровопролитную войну, заключить покоривший мир, предательством отдать провинции врагу. Ввести неудачную программу в семинариях, удалить чин дьяконский из богослужения — хуже, чем неудачно воевать под Севастополем, чем заключить парижский трактат — и даже чем восстановить Польшу.

Ох, уж эти *починщики* таинственной и живой истории!

15

Часто стойков сравнивают с христианами и проводят параллели между последнею языческою философией и новым «благовествованием». Между тем нет ничего их противоположнее: даже эпикурейцы стоят ближе к христианам.

Стоицизм есть благоухание смерти, христианство — пот, муки и радость рождающей матери, крик новорожденного младенца. «Всегда радуйтесь», — сказал Апостол: разве это сумел бы сказать какой-нибудь стоик? «Чада мои, храните предание», — разве это язык умирающего Рима? Христиан-

3

ство — без буйства, без вина и опьянения — есть полная *веселость*; удивительная *легкость* духа; *никакого* уныния, *ничего* тяжеслого. Аскеты и мученики были веселы, одни в пустынях, другие идя на муки. Какой-то поток внутренне-го веселья даже у таких, даже в такие минуты гнал с лица всякую тень потемнелости...

Отец Амвросий Оптинский и Иоанн Кронштадтский — лучшие и *типичнейшие* из христиан, каких мы наблюдали, — оба замечательно светлы, радостны, жизненны. У отца Амвросия почти только шутки, прибаутки — в письмах и разговорах; лицо о. Иоанна всем известно — это сама радость.

Стоик — мы говорим это, потому что христианин не может искренно не смеяться над ним, — *fait bonne a mauvais jeu**; он сдерживается, усиливается, напрягается, вовсе не понимая, в сущности, для чего.

Положив руку ему на плечо, светлый христианин мог бы посмеяться над ним: «стоик — вот фалерское! О чем ты думаешь?» Может быть, он вышиб бы у него бокал, но он ничего не сумел бы ответить.

Есть неуловимо тонкая черта, соединяющая стоиков с фарисеями: оба *брезгливы* по отношению к миру; один уходит от него в ванну и вскрывает себе жилы, читая «Федона»; другой отходит от него в сторону и становится на молитву.

16

Нельзя достаточно настаивать на том, что христианство есть радость, и только радость, и всегда радость.

«Мы опять с Богом»: разве не это — само-ощущение христиан? Где же тут уныние?

17

Сравнивали христианство с буддизмом: «у них — одни добродетели»; да, но вот пороки не одни:

«Дух же... уныния отжени от меня» —

это молится христианин. Буддист молится — или не столько молится, сколько молчит, в вечном унынии.

Есть иная черта сближения и противопоставления между буддизмом и христианством: буддизм есть мировой пессимизм, и он же есть атеизм. Вот глубина души человека, открывающаяся отсюда: Бог есть радость, без Бога — отчаянье.

18

Вся тайна православия — в молитве, и тайна быть православным заключается в умении молиться.

Признаемся, мы чувствуем отвращение всякий раз, когда заводятся речь о цезаро-папизме или папо-цезаризме. Когда стоишь в храме и видишь молящихся — как применить сюда эти понятия: что они — цезаро-паписты или папо-цезаристы? Все это — темы для нас интересные, и именно интересные настолько — насколько мы разучились молиться.

19

Усилия сделать обычным и даже обязательным проповедование в храмах не нравятся нам: это едва ли православно и вовсе не народно. Это — протестантские усилия около православного храма.

Православное богослужение есть проповедь: ведь проповедь есть научение, но литургия есть полный круг научения, сверх коего не нужно еще ничего человеку. О чем — в прекрасных ектениях — не молится диакон и с ним народ? — ничто не забыто: ни гроб, ни плавающие, ни победы Государю, ни мир всего мира, ни благорастворение воздушных. «Иже херувимы» — разве не научение? «Всякое ныне житейское отложим попечение» — какое поучение, какой призыв сравнится с этим? Каждение перед иконами, возгласы священника — до того проникнуто все это смыслом и красотой.

Постоянство и обязательность проповеди понятны в протестантских опустошенных храмах. Здесь все оголено смыслом, поэзией научения; если они не будут петь псалмов, пастор не будет им говорить, музыка не будет играть — они заснут: что же им делать? Тут ничего нет; нет собственно богослужения. Лекция и концерт образуют существо протестантских религиозно-общественных собраний, и поэтому понятно, что они так упорно держатся за эти остатки разрушенной церкви. У нас по крайней мере продолжительная и неумелая проповедь только закрывает красоту и сущность, остального богослужения.

Народ не очень любит проповедь: церковь, при первых словах проповедника, разделяется надвое — передняя по ловина придвигается к алтарю, задняя идет к выходу; во множестве из передних рядов стараются незаметно пробраться к выходу.

Но вот что всю церковь сбивает в кучу: это — акафист. Акафист — только молитва, и никакая часть литургии не вызывает такого умиления, жара, у многих — слез, как акафист Иисусу или Божией Матери. Вот это — народно и православно. «Щеки же ее пылали, и первосвященник, видя это, подумал: не пьяна ли она?» — вот это зоркий взгляд всегда заметит у одного, двух, трех молящихся во время акафиста. Тут все становятся на колени — о, это православно! Многие *наизусть* знают акафисты и *вперед* священника шепчут слова — слова, всегда к себе прилагаемые... Тут столько личных, семейных тайн вы видите в горящих глазах, в духе то сокрушенном, то веселящемся.

Можно сказать — акафисты воспитали Русь.

20

Самая опасная сторона в христианстве XIX века — это то, что оно начинает быть риторическим. Это заметно даже в стиле, даже у третьестепенных писателей. Нет апостолов — есть «галилейские рыбаки»; нет Иисуса Христа — есть «Божественный Учитель». «*Genie du christianisme*» Шатобриана есть менее христианское произведение, чем «*Pucelle*» Вольтера — произведение менее христианской эпохи. Ибо что против христианства были насмешки, издевательства, наглость — это было от первых дней; но что сами христиане начинают понимать свою веру риторически — это явление последних дней.

Вот почему так хороши раскольники с «Исусом». Может быть, еще они спасут мир, с сокровищем веры в них затаенной; и тем лучше, что они — «неотесаны»: остальные так усердно тесали себя в истории, что уже ничего не осталось, стесали самую сердцевину себя.

21

Нет более *обманывающей* фигуры, чем «Моисей» Микель-Анжело: *этого* Моисея не было — фантазия художника, его априорная мысль ошиблись.

Моисей был косноязычен; *написатель* книг, равных которым не знает мир, вовсе не мог говорить. Не поразительно ли? Вся мощь слова сосредоточилась в духе, и для телесного языка, для этого болтающегося куска мяса — ничего не осталось.

Но он еще вывел Израильский народ из Египта; он провел его через пустыни; довел до «земли Обетованной». Удивительный человек; как верны, *проникновенны* слова Гейне: «Как мал Синай — когда на нем стоит Моисей». Это величайшее слово удивления к Моисею, какое мы знаем, вырвавшееся у язычника-писателя, в языческую эпоху.

Я думаю — он был мал и тщедушен; быть может — без бороды или с немногими редкими волосами на подбородке. Я думаю, он так же был в теле своем нем по отношению к делам, им совершаемым, как был нем в языке по отношению к написанным им книгам.

Он весь был внутри, сосредоточен. Без сомнения, он был прекрасен, как никто из людей — никто до Христа: но это красота неуловимая, непередаваемая, и во всяком случае не переданная.

Микель-Анжело обманулся и обманул.

Предисловие и публикация
Н. КАЗАКОВОЙ.

* Делает хорошую мину при плохой игре (фр.). — Прим. ред.

Правда

Фридрих ГОРЕНШТЕЙН

ИСКУПЛЕНИЕ

Роман

Рисунок Михаила Златковского

Печатается по тексту
издательства «Эрмитаж», 1984 г.

Творчество писателя Фридриха Горенштейна почти неизвестно советскому читателю, и лишь давние подписчики «Юности» помнят небольшой рассказ «Дом с башенкой», опубликованный в журнале в 1964 году. Он сразу обратил на себя внимание многих критиков, удивил зрелым, жестко реалистичным письмом в сравнении с молодым возрастом дебютанта. Редакционная вырезка содержала довольно короткую биографическую справку: «Инженер Фридрих Горенштейн работал на шахте в Кривом Роге, а затем на одной из строек Киева. В центральной печати выступает впервые»...

Первая шумная публикация в Союзе так и осталась... единственной. И лишь сегодня, спустя двадцать пять лет, книги Горенштейна начинают возвращаться с Запада. Именно там писателя ждали успех, слава и признание читателей.

С Фридрихом Горенштейном мы встретились накануне Рождества в Западном Берлине, где он живет последние десять лет, в тот самый день, когда были открыты Бранденбургские ворота и ликующие толпы молодежи сновали туда-сюда, по несколько раз в день переходя ставшую условной границу.

И среди этой праздничной, шумной массы я безошибочно точно узнала писателя, который угрюмо ожидал меня на знаменитой станции метро Зоо, куда теперь беспрепятственно мог приехать советский гражданин, добирающийся с Восточной стороны.

Свернувшая газета «Правда», отрешенность и полное равнодушие к общему немолкающему веселью — таким и представляла его по отдельным устным рассказам: «Малокомпанейский, своеобразный, непредсказуемый и постоянно много работающий».

— Вы из того Берлина — да, интересно. То есть мне не интересно. Я там не был и пока не собираюсь. А что там происходит? Много немцев отсюда, да? Я вообще, с тех пор как выехал из Союза, в социалистических странах не был. Не тянет. А вы думаете, стоит посмотреть?

Мы медленно шли по Курфюрстендам — главной улице Западного Берлина, расцвеченной новогодними огнями и яркими витринами, в которых двигались, улыбались, кланялись уже ожидавшие свой праздник Санта Клаусы. Ничего этого Горенштейн не замечал, и по тому, как он говорил о своей работе, о нехватке времени, я понимала, что он вне этой житейской суеты.

— У меня сейчас много планов. Тяжелых. Я закончил пьесу о Петре, два года занимался Иваном Грозным. Хорошо уже все знаю, но никак не доберусь до него. Каждый день, как на работу, хожу в университетскую библиотеку. Нелегкий труд, надо изучить материал. Сейчас занимаюсь другим характером, похожим, но в другом мире — Тимур... Вот хочется сделать, но не всегда получается, что хочешь. Понимаете, в моем возрасте уже берутся за такие вещи, о которых знают — это вынгрыш. Я берусь за вещи, не зная, выиграю или нет. Хочу освоить материал, иногда он меня подводит...

Из ответа писателя на анкету газеты «Либерасьон» «Почему я пишу»: «Сама по себе литература не воскреснет. Ей надо помочь... Распятая нуждается в скромной затворнической вере и повседневном бытовом труде. Я тоже причисляю себя к верующим и потому тружусь ежедневно, пишу ежедневно с терпением и надеждой».

— Вы придерживались этой заповеди с начала литературного пути?

— Не знаю. Я тогда не думал. Мне кажется, первоначально позыв к писательству исходит не от разума, а именно от врожденного инстинкта.

Я приехал в Москву из Киева в 62-м году, до этого учился в Днепропетровском горном институте, поскольку там можно было оформить документы, чтобы не влезали в биографию. Работал на шахтах Урала и Украины, жил в самых низах, среди героев Василия Белова, поэтому думаю, что хорошо знаю Россию. Лучше многих. Поступал на Высшие сценарные курсы — не приняли. Но удалось как-то зацепиться вольнослушателем, без стипендии. Тяжело было. В первую же неделю, сидя в библиотеке, написал «Дом с башенкой». До этого писал, но это все была предлитература. Сейчас бы за неделю не смог написать. Сил бы не хватило, а тогда был молод...

Рукопись попала к Лазарю Лазареву, он в то время в «Литгазете» работал, прочитал, отдал сам в «Новый мир»... но там рассказ натолкнулся на А. Закса (был такой у Твардовского ответственный секретарь), не прошло. Отдали в «Юность», — там — на Л. Железнова, что одно и то же. В общем, рассказ не был опубликован. А спустя год Виктор Сергеевич Розов (я у него в семинаре был) показал эту вещь Б. Н. Полевому. Ему понравилось, и тогда уже всем стало нравиться. Напечатали. Второй раз, правда, с романом «Зима 53-го года» это не сработало. Читали, обсуждали, где-то есть стенограммы — не пошло. Спустя много лет Максимов в «Континенте» напечатал. Но сейчас я об этом не жалею. Думаю, судьба мне помогала. Если бы тогда, в 1966 году, напечатали «Зиму 53-го...», я бы не написал остальных своих книг. Я бы старался публиковаться, спешил бы.

— Что касается творческой судьбы, то она у вас слишком трудная, как говорится, обстоятельства не помогли...

— Зато подталкивали в том направлении, которое я для себя выбрал... А так я, может быть, кончил бы тем путем, которым шли шестидесятники. То, что они тогда звучали, были популярны, многим из них навредило. Конечно, многие раскрыли себя, а многие — так и остались в том времени, хотя могли бы работать интереснее. Но они варятся в том же соку, идут в том же направлении, продолжают делать сегодня то, что было сделано позавчера.

Я понимаю, почему сегодня вперед вышла публицистика. Ее можно разрешить. Культуру разрешить нельзя. Запретить можно. Оживить — нельзя. Поэтому, когда оказалось все разрешенным — рухнула эстетика и этика 60-х. Она ведь строилась на запретах, ночных просмотрах, аплодисментах, — мне это чуждо... Об этом есть у меня в пьесе «Споры о Достоевском». Там как бы сформулирована моя программа. (Кстати, «Нева» хотела печатать, но — не судьба, отказали.)

— Мне трудно понять ваше неприятие шестидесятников, хотя слышала, что подобное негативное отношение к ним оттолкнуло от вас многих писателей и издателей русского Зарубежья. Может быть, все же это объясняется тем, что вы не оказались в поколенческой обойме? Ведь начинали все вместе, на волне XX съезда входили в литературу... Почти у всех биография, сходная с вашей, — арест и расстрел отца, скитание по стране, смерть матери, детдом, война...

— Нет, нет, нет — почему так определяют? Восприняли XX съезд, не восприняли. Тогда целое поколение восприняло, но дело ведь не в том, против чего выступали, а в том — за что! Вот эти две точки важны. С каких позиций против? Против у нас совпадало, за — нет. Объединяться по принципу против — нельзя. Надо объединяться по принципу «за» или вообще не объединяться. Потом, я говорю про эстетику литературную. Она тогда формировалась...

— То есть с 64-го года вас не печатали именно потому, что эстетика не совпадала с тем стереотипом, который, по вашему мнению, существовал в литературе?

— Вы знаете, мои книги, которые не публиковались, были не острее тех, что выходили в 60-е годы... но опять же у меня эстетика другая. Я был чужак, лишенный такого личного самоутверждения, а этот элемент существовал тогда в литературной жизни. Нужно было не только заниматься литературой, но и жить в ней, чего я никогда не делал. Я считаю, что главное — книги, а все, что вокруг них, — ерунда.

— Да, но первая публикация в «Юности» сразу же принесла вам известность.

— После публикации обо мне заговорили положительно. А это было плохо. Все хвалили, никто не обругал, и это тоже сыграло свою роль. В то время читали запретное. «Дом с башенкой» был известен в довольно узком литературном кругу, но серьезного влияния на мою карьеру не оказал. Я выехал на Запад фантастически: без имени, без карьеры.

— Почему? Была же публикация в печально известном «Метрополе», который наделал много шума в стране и еще больше за рубежом.

— Ну, в «Метрополе» вышел только отрывок из «Ступеней». И, думаю, участие в этом альманахе — моя личная ошибка. Не потому, что я против этого мероприятия, нет, напротив. Но я не хотел печататься в «Ардисе», потому что раньше они мои вещи отклоняли, а альманах вышел там, и, во-вторых, «Ступени» — одна из самых моих эмоциональных вещей, и она утонула среди множества других имен. Повесть тогда мало кто заметил, лишь позже, когда она вышла отдельной книжкой во Франции, на нее обратили внимание.

— До отъезда за границу вы еще пятнадцать лет жили в Союзе, как жили, на что?

— То есть как жил? Плохо жил. На сценарии. Я сделал восемь фильмов — «Солярис» с А. Тарковским, «Раба любви» с Н. Михалковым, «Седьмую пулю» с Камраем и т. д. На литературный заработок жить не мог... Но в те годы написал главные свои вещи: «Зиму 53-го...», «Искушение», «Ступени», «Место».

— Ваш отъезд в Германию в 1980 году совпал с массовой еврейской эмиграцией. Вы поддались общему настроению или были другие причины?

— Я решил уехать еще где-то году в 77-м, когда понял, что время уже прошло, ждать больше нечего и надо публиковать свои вещи. Наступает момент, когда страшно оставлять рукописи в столе, может погибнуть труд. И если бы я не уехал, то многое не смог бы опубликовать. Пока вещи частями передаются оттуда сюда, это не то. Если автора нет, если вокруг него нету шума, печатают либо в искаженном виде, либо совсем не печатают. И мой выезд сыграл очень большую роль.

Первоначально я хотел ехать во Францию, она мне очень нравилась, но в 1979 году в Германии впервые вышел мой роман «Искушение», написанный еще в 1967 году. Западноберлинская Академия

объявила меня почетным членом и пригласила в Западный Берлин на год, на стипендию. Я хотел выехать с советским паспортом по приглашению, но мне отказали. Предложили ехать по иранской визе, сказали, лучше будет, если я выеду таким образом. Хорошо. Выехал. Оказалось, что меня вела судьба, потому что Германия — именно та страна, которая мне нужна.

— Судя по зарубежным изданиям, вам здесь действительно хорошо работается, вышло около двух десятков рассказов, повестей, пьесы, романы — «Попутчики», «Нсалом». После публикации последнего во Франции газета «Нуэвель Обсерватер» восторженно писала: «Не новый ли Достоевский вырос из воспитанника сиротского дома и бывшего комсомольца?» Ну а как же языковая среда? Нет ощущения оторванности?

— Как создаю среду? С помощью книг. У меня огромная опора — знание жизни. Набоков выехал из страны восемнадцатилетним, а я сорокасемилетним. Потом у меня огромное количество блокнотов, записей, я вел их. У меня больше 100 блокнотов.

Я, например, писал Петра на языке его времени, на языке XVIII века. И это чудо, что мне удалось так его выписать. Это был огромный труд, тяжелый — но аромат XVIII века остался, синтаксис, грамматика сохранились. Конечно, в переводе много будет потеряно, но пока эта вещь на родном языке не выходит...

— Сейчас вы благополучный сценарист, писатель, а первое время как складывалась жизнь здесь?

— Трудно. Первое время трудно. Я всегда тяжело приезжаю. У меня легких путей не бывает. Может быть, и буду скоро камни бросать, но пока все собираю, собираю. Условия далеко не идеальные, но работаем. Я работаю, жена. Денег хватает.

— Судя по вашему рассказу, живете вы довольно уединенно, мало с кем общаетесь. С чем это связано?

— Почему у вас там сразу: рассорились, не рассорились? Я иногда кого-то там вижу — Войновича, Бор. Хазанова, а так почти никого... У нас ведь есть как бы своя номенклатура, меня это отпугивает. Ведь в эмиграцию вместе с писателями выехало огромное количество литкружковцев. Шумная, голосистая такая ватага. Они подружались со славистами, стали работать на различных радиостанциях — там, «Голос», «Свобода» и начали создавать свои авторитеты, делать различный подхалимаж вокруг отдельных имен. Участвовать в этом нечестно. Нужно кому-то подпевать, поддакивать. Это мне нужно, я в стороне от этого. Зачем же я выезжал сюда?

— Сейчас, когда к вам стали приезжать из Союза, говорить о возможных публикациях, есть ощущение, что пришло запоздалое прощение и признание?

— Что касается прощения, то мне этого не нужно. Когда я уезжал, я уже хотел уехать не только потому, что не публиковали, просто я устал. И передо мной не надо извиняться, передо мной нельзя извиниться.

А о признании... Вы знаете, я как-то не думаю, может быть, раньше это чувство было бы, но сейчас... Я уже вступил в тот возраст, когда важно не только опубликовать, но еще важнее написать. А каким тиражом выйдет, где, — это уже не так важно. Важно, что книга существует. Ее прочтут — не сейчас, так потом. Это уже существует. Уничтожить нельзя, запретить нельзя. Она есть! И какой я там писатель, как у вас принято теперь говорить, русскоязычный, антиязычный — не важно. Книга есть. Нравится — читайте! Не нравится — не читайте! Уничтожить — не можете!

Вот таким, непримиримым, в чем-то спорным и неоднозначным оказался мне во время первого знакомства Фридрих Горенштейн. Дальше — дело читателя. Одна из первых зарубежных статей о Горенштейне называлась «Рождение мастера», спустя два десятилетия время возвращает нам мастера, откроем ли мы его? Надеюсь, что знакомство с романом «Искушение» станет тем самым открытием.

Анна ИСТАЧ

Западный Берлин — Москва

Мать лезла на табуретку, пытаясь достать...
Вася так замерз, что не мог говорить, лишь испу-
ленно косился на мать и с мольбой смотрел на Ольгу,
чтобы она его защитила. Вася остался

То, что их жилище Ольга была дома, сердило Са-
шенку, она знала, что Ольга не уйдет к себе на
кухню, а будет торчать у стола, пока мать не даст ей
что-нибудь.

Мать лезла ладонью стая...
обтянутое ватными...
Мать потыкала...
тряпочка...

Мать потыкала...
тряпочка...
Мать потыкала...
тряпочка...

Мать потыкала...
тряпочка...
Мать потыкала...
тряпочка...

Мать потыкала...
тряпочка...
Мать потыкала...
тряпочка...

Мать потыкала...
тряпочка...
Мать потыкала...
тряпочка...

Мать потыкала...
тряпочка...
Мать потыкала...
тряпочка...

Мать потыкала...
тряпочка...
Мать потыкала...
тряпочка...

Мать потыкала...
тряпочка...
Мать потыкала...
тряпочка...

Мать потыкала...
тряпочка...
Мать потыкала...
тряпочка...

— Как же так, Ольга, — сказала мать — Как же ты
спасай в такой дом посещать? А может, он вор

— Нам во всем, хозяйка, — отвечала Ольга, от-
вечая Васе шуткам — Христа ради, хозяйка...

Вася так замерз, что не мог говорить, лишь испу-
ленно косился на мать и с мольбой смотрел на Ольгу,

Сашенька после узнала, что сбежал он из села, где
зосадка, как сказала Ольга, по злобе написала на

Васю бумагу, будто он служил в оккупацию полицаем.
Вася был совсем тихий, тише Ольги, и если не ходил

на заработки, то сидел на кухне за ширмой, которую
им дала мать. Ольга поставила в своем уголке круг-

Сашенька после узнала, что сбежал он из села, где
зосадка, как сказала Ольга, по злобе написала на

Васю бумагу, будто он служил в оккупацию полицаем.
Вася был совсем тихий, тише Ольги, и если не ходил

на заработки, то сидел на кухне за ширмой, которую
им дала мать. Ольга поставила в своем уголке круг-

Сашенька после узнала, что сбежал он из села, где
зосадка, как сказала Ольга, по злобе написала на

Васю бумагу, будто он служил в оккупацию полицаем.
Вася был совсем тихий, тише Ольги, и если не ходил

на заработки, то сидел на кухне за ширмой, которую
им дала мать. Ольга поставила в своем уголке круг-

Сашенька после узнала, что сбежал он из села, где
зосадка, как сказала Ольга, по злобе написала на

Васю бумагу, будто он служил в оккупацию полицаем.
Вася был совсем тихий, тише Ольги, и если не ходил

на заработки, то сидел на кухне за ширмой, которую
им дала мать. Ольга поставила в своем уголке круг-

Сашенька после узнала, что сбежал он из села, где
зосадка, как сказала Ольга, по злобе написала на

Васю бумагу, будто он служил в оккупацию полицаем.
Вася был совсем тихий, тише Ольги, и если не ходил

на заработки, то сидел на кухне за ширмой, которую
им дала мать. Ольга поставила в своем уголке круг-

Сашенька после узнала, что сбежал он из села, где
зосадка, как сказала Ольга, по злобе написала на

Васю бумагу, будто он служил в оккупацию полицаем.
Вася был совсем тихий, тише Ольги, и если не ходил

на заработки, то сидел на кухне за ширмой, которую
им дала мать. Ольга поставила в своем уголке круг-

Сашенька после узнала, что сбежал он из села, где
зосадка, как сказала Ольга, по злобе написала на

Васю бумагу, будто он служил в оккупацию полицаем.
Вася был совсем тихий, тише Ольги, и если не ходил

на заработки, то сидел на кухне за ширмой, которую
им дала мать. Ольга поставила в своем уголке круг-

Сашенька после узнала, что сбежал он из села, где
зосадка, как сказала Ольга, по злобе написала на

Васю бумагу, будто он служил в оккупацию полицаем.
Вася был совсем тихий, тише Ольги, и если не ходил

на заработки, то сидел на кухне за ширмой, которую
им дала мать. Ольга поставила в своем уголке круг-

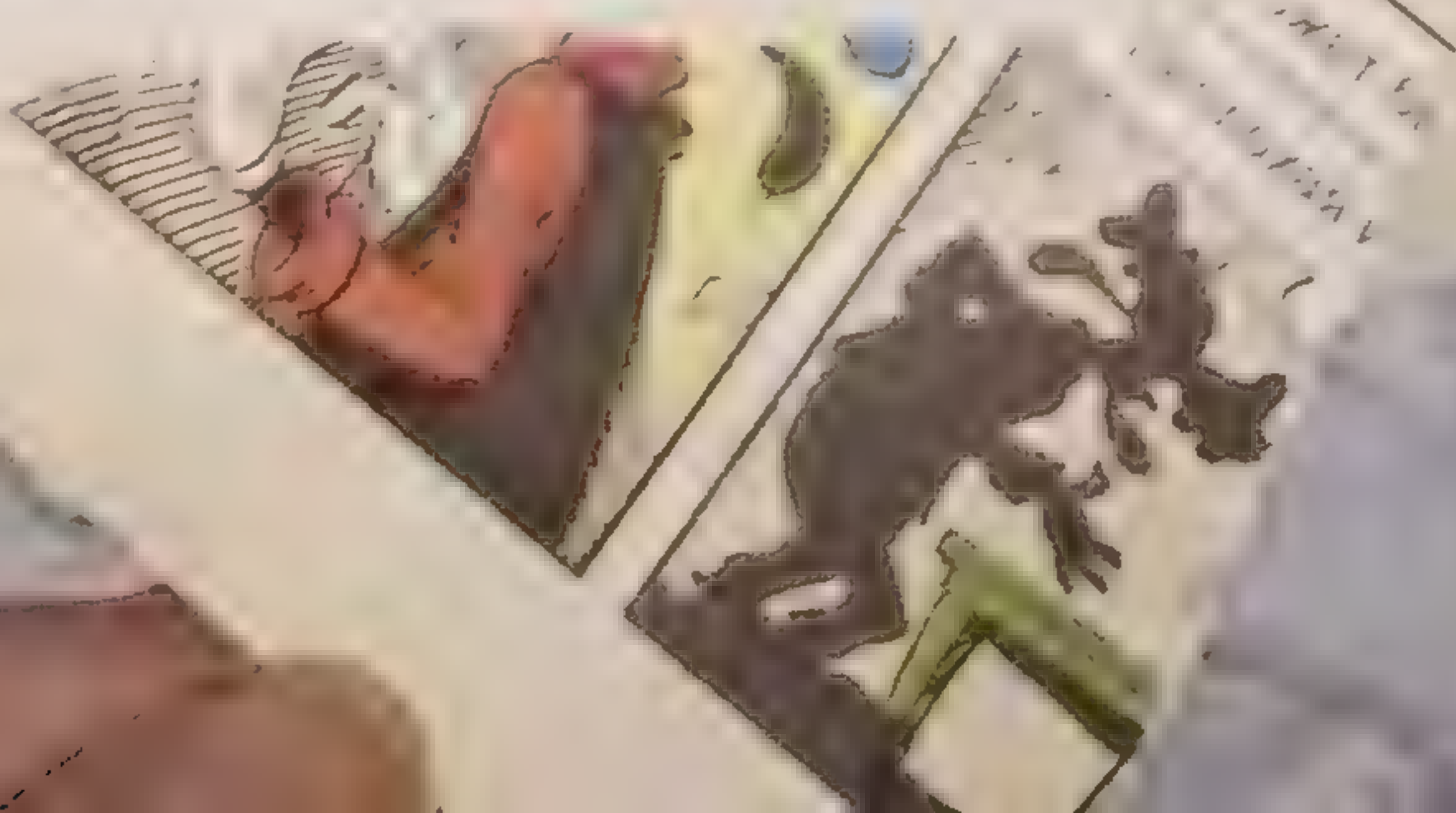
Сашенька после узнала, что сбежал он из села, где
зосадка, как сказала Ольга, по злобе написала на

Васю бумагу, будто он служил в оккупацию полицаем.
Вася был совсем тихий, тише Ольги, и если не ходил

на заработки, то сидел на кухне за ширмой, которую
им дала мать. Ольга поставила в своем уголке круг-

Сашенька после узнала, что сбежал он из села, где
зосадка, как сказала Ольга, по злобе написала на

Васю бумагу, будто он служил в оккупацию полицаем.
Вася был совсем тихий, тише Ольги, и если не ходил

пряженную от злобы. Но это позволило также передохнуть, перевести дыхание, набрать побольше воздуха в легкие и закричать громко уже нечто неразборчивое, как не раз хотелось кричать, испытывая тоскливую сладкую истому, которая уже больше года терзала Сашеньку, лишь стоило вечером потушить коптилку. А иногда, просыпаясь ночью, она стискивала зубы, ей хотелось, чтоб кто-то большой, с неясным лицом, взял грубыми руками ее тело и мял и рвал на части. В последнее время Сашенька начала думать о «ястребке» Маркееве.

«Ястребками» называли допризывников из истребительного батальона, который нес патрульную службу в городе.

Сашенька несправедливо Маркеева, но прошлой ночью ей приснилось, будто Маркеев прижимает ее к какой-то стене, и это было так сладко, что, когда она проснулась, все тело еще несколько минут дрожало в ознобе.

Озноб охватил ее и теперь, она сгребла кашу, котлеты и пончики из всех тарелок, вывалила на стол и начала перемалывать в ладонях, глядя, как меж залоснившихся пальцев ее ползет клейкая от повидла масса. Ольга увела Васю за ширму, они там сидели тихо, даже не шептались, потрескивала коптилка, мать стояла, устало опустив руки, босая, в ватных штанах, закатанных до колена, и Сашенька тоже начала успокаиваться, стало легче, и дышалось свободнее...

— Ногами не топчи, — сказала мать. — Повидло и кашу потом от пола не отскребешь...

Раньше мать била Сашеньку, но недавно Сашенька заметила, что мать ее начала бояться, особенно когда Сашенька впадала в ярость.

Сашенька стряхнула с пальцев остатки клейкой кашицы и пошла на кухню умываться. За ширмой шепнула что-то торопливо Ольга и быстро замолкла на полуслове, словно сама себе зажала рот.

— Попрятались, скоты безрогие, — крикнула Сашенька, — мой отец голову сложил, а эти тут прячутся...

Вода в ведре покрылась коркой льда. Сашенька взяла кружку, разбила лед, зачерпнула и, склонившись над тазом, набрала ледяной воды в рот, плеснула на руки. Она стащила нитяной свитер, закатала рукава майки-футболки, огрызком хозяйственного мыла тщательно вымыла лицо, шею и, оттянув майку, вымыла грудь. Посвежевшая и даже повеселевшая Сашенька вернулась в комнату. Мать ложкой подбирала со стола склизкие, перемешанные вместе комки, пытаясь отделить остатки пончиков от каши и котлет. После холодной свежей воды Сашенька почувствовала такой приступ голода, что ей сжало лоб, виски и больно защемило живот. Она хотела было подойти и съесть оставшуюся нетронутой котлету и два пончика, но пересилила себя и с каменным лицом прошла мимо матери во вторую маленькую комнатушку, где стоял зеркальный шкаф. Сашенька закрыла дверь на крючок, засветила свечу, накапала на табурет плавленным парафином, прилепила свечу перед зеркалом и принялась раздеваться. Она сняла футболку, мятую юбку, рейтузы и минуту-другую смотрела на себя в зеркало. Сашенька была хорошо сложена и знала это. У нее были длинные ноги, широкие бедра и маленькая грудь. Правда, вид несколько портили проступающие с обеих сторон ребра.

Сашенька положила ладони на бедра и сжала их пальцами, испытывая сладостное щекочущее ощущение. Потом провела себе ладонями под мышками, потрогала налившиеся упругие соски и тихо засмеялась от внезапно нахлынувшего счастья. Она надела шелковый розовый бюстгальтер, кружевные трусики, взяла прохладную скользкую комбинацию, пахнущую

духами, и прижала к лицу, потом нырнула в комбинации, содрогнувшись от ласковых прикосновений шелка к коже, глянула на свое плечико, перетянутое шелковой голубенькой ленточкой, и потерлась об эту ленточку щекой. Вся одежда принадлежала когда-то матери, но теперь пришла Сашеньке в самый раз. Затем Сашенька сунула голову в шкаф, в пропахшую нафталином темноту, и вытащила картонную коробку с туфлями. Она натянула белые фильдеперсовые чулочки, новую юбку и белые туфли-лодочки. Туфли были не по сезону и тонкая шелковая блузка розового цвета тоже, но зато все ладно сидело на Сашеньке, к тому же это был ее единственный наряд. Радостная, с блестящими глазами, Сашенька прошла перед зеркалом. Потом прошла с независимым видом, бросая презрительные взгляды, потом сделала несколько танцевальных фигур, взявшись пальчиками за край юбки. Она откинула крючок и вошла в большую комнату, вновь сердито и раздраженно сжав зубы, потому что понимала, стоит ей улыбнуться, перестать злиться и страдать, как она потеряет власть в доме. Мать сидела за столом, увидав Сашеньку, она провела ладонью по глазам и сморщилась. Последнее время мать часто плакала по всякому поводу, и Сашеньке это было неприятно.

Чего опять водопровод открыла? — стараясь говорить низким голосом спросила Сашенька.

— Красавица ты у меня, — всхлипывая, сказала мать, — жаль, отец не видит, какая ты теперь взрослая комсомолка.

— Отец за родину голову сложил, — сказала Сашенька, — а ты здесь в тылу ворует.

— Специальности у меня нет, — сказала мать, — было бы образование, можно было бы на хорошую зарплату устроиться.

Сашенька вышла на кухню и увидела, что на ее шубке висит пыльная и грязная Васина шинель без патки, измазанная каким-то мазутом или соляркой. Она рванула шинель, но шинельная вешалка была прищита крепко, видно, Ольга прошила ее двойным швом, и Сашенька сломала ногу.

— Скоты, — крикнула Сашенька, повернувшись в сторону ширмы. — Если еще раз эту грязную тряпку... Если еще раз... Я в помойку... — Сашенька повисла на шинели всем телом и вырвала шинельную вешалку. Шинель упала на пол, но вместе с ней упала и Сашенькина шубка, а сама Сашенька больно ударила колено. Испуганная мать вбежала на кухню и сказала:

— Ольга, я ведь просила твои вещи класть отдельно... Вон в углу очень удобное место.

Мать наклонилась, чтоб подобрать шинель, однако Сашенька наступила на шинель ногой и вдоволь повозилась по полу, стараясь протолкнуть шинель там, где грязней и намочено.

— Пусть сам подберет, — крикнула Сашенька. — Скоро тридцать лет, как лакеев нет... Это ему не гитлеровским гауляйтерам патриотов выдавать.

За ширмой тяжело вздохнув, но промолчали. От возни и криков Сашеньке стало жарко, она торопливо надела шубку, пуховый берет, который натягивался на уши и у подбородка завязывался ленточками, надела сапожки, а туфли завернула в газету, схватила сумочку и выбежала на улицу.

В переулке было темно, и, чтоб сократить путь, Сашенька свернула на узкую тропку, прошла мимо обледевшей водяной колонки. За колонкой были сараи и развалины одноэтажного из серого кирпича дома. Пахло здесь всегда сладковато и жутко, словно расв не трупов, а немецкого порошка от вшей. В сером домике при немцах был какой-то пункт санэпи-

демстанции
е изобража

Возле р
руками за
ца. Крыль
ными желе
лись даже
гда вивши
ца.

— Кто
и захохот
с хрустом
Сашеньку
рот к ее у

— Тут
Львовича
ланента

У Фран
безумные
сердцу
стрей добр

На глав
шестеле
и флажка
штаба див
где жили
ство, окн
Дворец п
дежный б
Это было
ми ноголк
здесь расп

Перед в
были сло
ками снега
ли, повол
и внесли в
дуваемы
на натиск
сительный
украшен
ными элек
но мигали

Сашень
спиртала
таж и во
Зарой.

В город
шая рунду
шпурков.
горыс

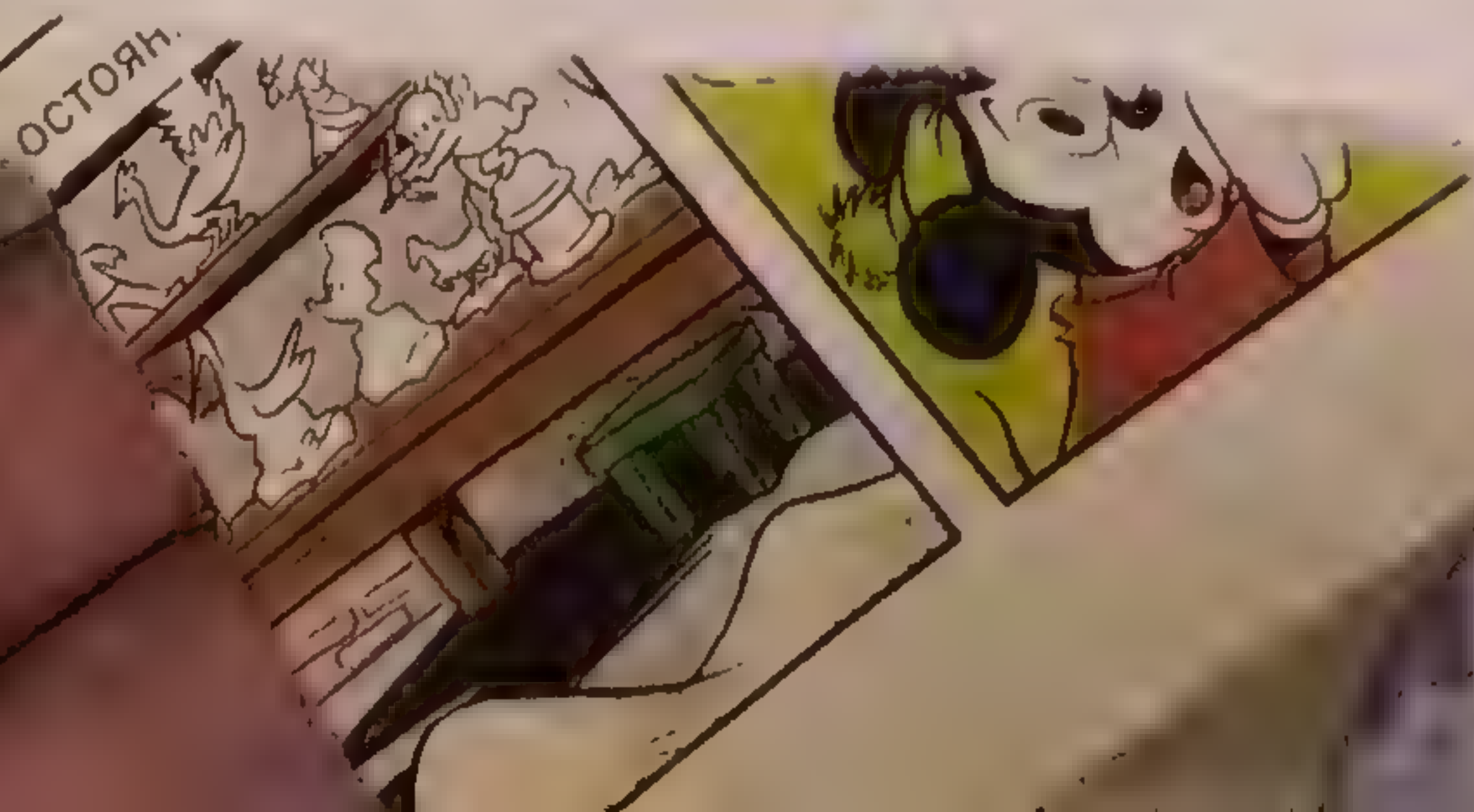
были то
в тяжелой
подвескам
том френс
следней м

ка — пом
явения скр
ки видне
горный кок

ки персе
независим
бедрами.
в зеркале

тось, она
персовым
декольте,
край ком
единствен
подчерки
наоборот,
да напере
чем надо

ОСТОЯН

темноты. Там и сейчас валялось много пакетиков с изображением большой зеленой вши.

Возле развалин стоял дворник Фрэнк, схватившись руками за покрытые инеем остатки железного крыльца. Крыльцо было сделано из фигурного железа с разными железными бантиками и завитушками. Сохранились даже высохшие прутья дикого винограда, некогда вившиеся вокруг металлических стержней крыльца.

— Кто сказал на кума падло? — крикнул Фрэнк и захохотал. Он вынул из кармана луковичку и начал с хрустом перемалывать ее. Вдруг Фрэнк схватил Сашеньку за руку и прижал свой мокрый сивушный рот к ее уху...

— Тут семья зубного врача законана... Леопольда Львовича. У выгребной ямы... Возле клозета... — зашептал Фрэнк.

У Фрэнки были выпуклые то ли пьяные, то ли безумные глаза. Сашенька вырвалась, выбежала на середину мостовой и торопливо пошла, стараясь быстрее добраться к бульвару, где было светло илюдно.

На главной улице горели фонари, и у кинотеатра шелестела украшенная бумажными игрушками и флажками большая сосна. В двухэтажном здании штаба дивизии и в расположенных рядом корпусах, где жили семьи военнослужащих, горело электричество, окна были чрезвычайно яркие, праздничные. Дворец пионеров, где начинался новогодний молодежный бал, также ярко блистал электричеством. Это было старое здание с высокими окнами и лепными потолками. До революции и во время оккупации здесь располагалась городская управа.

Перед входом стояла толпа. Мраморные лестницы были сплошь покрыты оледеневшими плевками и комками снега. Сашенька втиснулась в толпу, и ее понесли, поволокли по скользким плитам, ударили о дверь и внесли в вестибюль, очень холодный, насквозь продуваемый ветром, где цепочка «ястребков» сдерживала натиск. Администраторша ловко схватила приглашенный варежкой и надорвала. Вестибюль был украшен транспарантами, елочными ветками и цветными электрическими лампочками, которые недружно мигали.

Сашенька торопливо разделась, сняла сапожки, спрятала в сумочку номерок, поднялась на верхний этаж и возле буфета увидела Маркеева с ассирийкой Зарой.

В городе жила большая восточная семья, державшая рундучки по чистке обуви и продаже ботиночных шнурков. Некоторые именовали их грузинами, а некоторые — ассирийцами. В действительности же они были то ли курды, то ли сербы. Зара одета была в тяжелую и пыльную бархатную юбку и с золотыми подвесками в ушах. Маркеев же в модном голубоватом френче, начищенных сапогах и галифе. По последней моде от пояса его к карману тянулась цепочка — шомпол от немецкой винтовки. Алюминиевые звенья скреплены были колечками, а на конце цепочки виднелся черенок отличного складного ножа, который кокетливо выглядывал из кармана. У Сашеньки пересохло сразу горло, но она сумела сделать независимый вид и пошла к буфетной стойке, вилля бедрами. Лишь краешком глаза следила она за собой в зеркале, и чем дальше шла, тем лучше ей становилось, она чувствовала, что произвела эффект филдеперсовыми чулочками, розовой блузкой с большим декольте, в котором чуть-чуть виднелся кружевной край комбинации, что одежда эта, хоть и является единственной нарядной, тем не менее очень удачно подчеркивает все хорошее, что есть у Сашеньки, и, наоборот, скрывает дефекты, которые Сашенька знала наперечет. Так, например, у нее был немного более чем надо удлиненный подбородок, и иногда, оставаясь

наедине перед зеркалом, Сашенька с досадой терла подбородок пальцами до красноты, точно он от этого станет меньше. Был у нее также на затылке шрам от перенесенной в детстве операции, но Сашенька шрам этот пудрила и прикрывала волосами, расчесывая их как бы небрежно, так что справа у шрама они ниспадали вниз. Однако теперь в зеркале она правилась сама себе.

Это был первый Сашенькин бал. Она давно готовилась, всю неделю, с тех пор как мать ей достала в местном спецторге пригласительный. Сашенька мылась каждый день специальным трофейным раствором, купленным на барахолке, накручивала бигуди, втирала в кожу одеколон, впервые в жизни подкрасила губы бантиком и напудрила щеки. И вот теперь сын генерала Батюни что-то шептал своему приятелю, украдкой поглядывая на Сашенькины икры, обтянутые кремовым филдеперсом. Сашенька стала в очередь и, предъявив пригласительный, получила по коммерческой цене подарок. Выдав пакетик, буфетчица поставила на край билета штампик «Погашено».

Сашенька вошла в большую залу, где стояла елка и играл военный духовой оркестр. Множество пар кружилось — одни медленно, другие быстро, толкаясь плечами. Но Сашенька не стала останавливаться в центре, каждый шаг ее сейчас был рассчитан, будто какая-то опытная сила руководила ею. Сашенька прошла и села подальше в тень под балконом. В зале были балкон и сцена, но все происходило в центре у елки, освещенной несколькими стоваттными лампами. Сын генерала Батюни сразу же подошел, сел рядом и начал вырывать у Сашеньки сумочку.

— Противный, — певуче крикнула Сашенька и, захохотав, ударила его по руке.

Бог знает где усвоила Сашенька этот кокетливый, ласкающий удар, когда девичья ручка, совершенно расслабленная в кисти, вначале касается мужской руки запястьем, а потом прокатывается по ней ладонью, слегка трогая кончиками пальцев и царапая ноготками.

Сын генерала Батюни, восприняв покалывание ноготками как призыв, отдернул руку и тут же ошалело сунул ее снова, но не к сумочке уже, а в Сашенькины филдеперсовы колени. И Сашеньке стало сладко и страшно, как во сне. Несколько мгновений она словно зачарованная сидела, вся отдавшись чужим долгожданным пальцам, которые мяли ей колени и, становясь смелее, лезли дальше. Но, очнувшись, она с такой силой толкнула юношу в грудь, что тот едва не слетел со скамьи.

— Пойдем на балкон, — шептал Батюня.

— Нет, я хочу танцевать, — твердо сказала Сашенька.

Сын генерала Батюни покорно пошел за ней к центру зала. На нем был китель, какой не снится «ястребку» Маркееву, из английского сукна и с кантами, а от пояса к карману тянулась позолоченная цепочка и виднелся кончик рукояти ножа, сделанного из кабаньей ножки с копытцем вместо черенка.

Сашенька станцевала танго, потом вальс, потом польку-бабочку. В перерывах она грызла в темноте под балконом грецкие орешки и американский посыльный шоколад с начинкой, которым угощал ее Батюня, а Сашенькин подарок, нераспечатанный, лежал в сумочке на завтра. Сашенька съела столько шоколада, что совершенно перестала быть голодной и вкус шоколада даже стал обыденным и привычным. Шоколадные обертки и скорлупу грецких орехов она складывала Батюне в ладонь, которую Батюня покорно держал на весу. Батюня прятал отходы в расщелины между паркетом.

В первом часу ночи началась какая-то драка на балконе, кого-то держали, кого-то вели, но Сашенька

все это тоже восприняла весело. От шоколада она даже немножко опьянела, у нее были липкие губы и почесывало небо и гортань. Несколько раз мимо мелькал Маркеев с Зарой. Зара трясла своими золотыми подвесками, как коза, а Маркеев только издали выглядел сытым и красивым. У него были сапоги со стоптанными каблуками, а в перерыве между танцами Сашенька заметила, как он украдкой грыз сухарь, стоя за дверьми. Он подбирал крошки с рукавов и клал их в рот. Сашенька едва не покатилась со смеху, когда увидела, как Маркеев растерялся, заметив, что обнаружен со своим сухарем, как, не донеся ко рту, он бросил на пол снятую с рукава крошку, а потом еще снимал и бросал на пол какие-то пылинки и ниточки с кителя, чтобы ввести в заблуждение. Сашенька подняла голову и, посмеиваясь, скосив глаза в сторону Маркеева, начала шептать Батюне на ухо. Она шептала ему, что хочет буфетного кваса по коммерческим ценам, она могла сказать это и вслух, но умышленно шептала на ухо, чтоб Маркеев подумал, будто говорит о нем. Она мстила Маркееву за сны, в которых он хватал и мял ее, и за ненавистный девичий диванчик, который она после этого терзала боками, проснувшись среди ночи.

Маркеев злобно посмотрел на Сашеньку и, толкнув дверь, выскочил в вестибюль, а Сашенька громко захохотала. От смеха и танцев Сашенька порозовела и стала такой красивой, что Батюня, позабыв обо всем, кинулся не в коммерческий буфет, а к вешалке за шинелью. откуда через дорогу в свежоштукатуренный дом высшего комсостава и, улучив момент, выхватил из личного отцовского шкафчика бутылочку с французскими надписями и несколько мандаринок. Не переводя дыхания, он метнулся назад и, как бежал к Сашеньке, не помнил, как раздел шинель на вешалке, не помнил, точно мгновенно перенесло его снова к Сашеньке, и он стоял перед ней запыхавшийся, всклокоченный, вымазанный штукатуркой и с сияющими глазами.

В зале играли в фанты. Ходил хромым «культурник» в кителе с петлицами танкиста, но без погон, и раздавал картонные номерки. У Батюни оказался номером «резеда», у Сашеньки — «настурция».

— Ой,— крикнула Зара.

— Что с тобой? — спросил танкист-«культурник».

— Влюблена,— сказала Зара, поправив подвески.

— В кого?

— В «незабудку».

— Ой,— нагло крикнул Маркеев, будто никогда и не грыз за дверьми сухарь, а с утра до вечера питался сгущенным американским молоком и американским пудингом с изюмом, упакованным в золоченые коробочки.

— Пойдем на балкон,— шепнула Сашенька Батюне и, посмотрев на Маркеева, довольно громко прыснула.

Сашенька и Батюня поднялись винтовой лестницей, где пахло кошачьим пометом и дул сквозняк. На балконе было пыльно и темно. Фонарик осветил сложенные кверху ножками, сбитые вместе общей планкой ряды кресел, сломанный бильярдный стол, рваные, пущенные на сапожные бархотки портьеры. Под ногами хрустел мелкий клубный инвентарь: шахматные доски и фигурки, погнутый горн, несколько «испанок» с кисточками и масок зверей из папье-маше.

Батюня вынул ножик и ковырнул им пробку французской бутылки. Пробка хлопнула, и ароматная пена поползла, запузырилась, потекла на сложенный в беспорядке грязный хлам.

— Пей,— сказал Батюня,— французское шампанское...

Он приставил бутылку с шампанским к Сашенькиным губам, она глотнула несмело, зажмурилась

и глотнула еще несколько раз. Шампанское по вкусу было немного похуже лимонада, который Сашенька пила в День Победы, не такое сладкое и без запаха фруктовой эссенции, который Сашенька обожала, но все же оно так же приятно пощипывало в горле, а после третьего глотка Сашенька ощутила некоторое воздействие. Батюня сунул ей мандаринку, Сашенька понюхала желтую нежную кожицу и засмеялась.

— Ешь,— сказал Батюня.

— После,— сказала Сашенька и спрятала мандаринку в сумочку.

— Возьми еще,— сказал Батюня и протянул ей новых три мандаринки.

Сашеньке было жаль рвать атласную кожицу, две мандаринки она тоже спрятала в сумочку, а третью, самую плохую, не желтую, а зеленоватую, разодрала и положила дольку в рот. Закрыв глаза, высасывала Сашенька мандаринку и доглатывала ароматную слюну. В желудке ее уже давно klokотало и покалывало, видно, Сашенька объелась американским шоколадом, и раза два к горлу подкатывала легкая тошнота, после которой во рту остался кисло-сладкий привкус клейкого, нормированного карточками хлеба, какао с ванилью и пшеничного супа.

Когда Батюня потянулся целоваться, Сашенька испуганно отдернула голову, хоть ей очень хотелось впервые в жизни попробовать губами губы мужчины. Но она боялась, что Батюня ощутит этот кисло-сладкий привкус, от которого ей сводило рот. Однако, выпив шампанского и пососав мандаринку, Сашенька почувствовала себя гораздо лучше, желудок притих, перестал покалывать, а во рту теперь было свежо, прохладно и ароматно. Она ждала, что Батюня снова попытается ее поцеловать, но он был, наверно, испуган отказом и не решался. Сашеньку это разозлило, и она сказала:

— Пойдем вниз.

Батюня молча кивнул. У него был покорный и грустный нос, совсем несмелый, и грустно торчал на макушке хохолок, Сашеньку это рассмешило, и что-то доброе тронуло ей сердце, она почувствовала благодарность к Батюне за мандаринки, за шоколад и за то, что он в нее влюбился. Ей захотелось сделать Батюне что-нибудь хорошее, но она не знала что, и к тому же в голове немного путалось и шумело.

— Я тебя поцелую,— сказала Сашенька,— только ты закрой глаза.

Батюня торопливо закрыл глаза. В губы Сашенька все же не решилась, она долго выбирала то ли в лоб, то ли в щеку.

— Давай,— нетерпеливо крикнул Батюня, приоткрыв глаз.

— Закрой глаза, противный,— крикнула Сашенька и шагнула, чтобы поцеловать его в шею. Но едва она приблизилась, как Батюня вдруг ошалело схватил ее за плечи и ткнул несколько раз чем-то мокрым в нос и в краешек рта. Вырвавшись, Сашенька поняла, что мокрые, неприятные прикосновения и были ее первым в жизни поцелуем, о котором она так мечтала. Ей стало горько и грустно оттого, что первый поцелуй уже позади, и он такой неинтересный. Она отошла к поломанному бильярдному столу, стоявшему торчком, уперлась в него ладонями.

— Ты чего? — виновато спросил Батюня.

— Ничего,— сказала Сашенька и заплакала.

— Я, может, тебя обидел,— растерянно сказал Батюня,— ты не думай... Я жениться на тебе хочу...

Сашенька посмотрела на его покорный нос и, перестав плакать, рассмеялась.

— Пойдем вниз,— сказала она.

Ей вдруг захотелось танцевать, нет, флиртовать и быть в центре внимания. Внизу снова гремел оркестр. Танцевали что-то быстрое и горячее.

Попеселось, — кричал танкист-«культурник», — больше пота, меньше крови.

Оркестранты поднялись со своих мест, поддавая жару. Маркеев жонглировал сапогами, а Зара терзала коленями собственную юбку так, что ясно был слышен треск поддающихся швов.

Сашенька задрожала, предвидя трудную борьбу. Зара была старше ее на два года, и ноги у нее были мускулистые, сытые, какие бывают только от доброкачественных продуктов питания. Но Сашенька и не думала перетанцовывать Зару, и не думала включаться в бешеный темп фокстрота. Наоборот, она с Батюней поплыла медленно и плавно, умело пропуская несколько музыкальных тактов, топчась на месте и тем самым попадая в ритм. Это был точно рассчитанный ход, который осенил Сашеньку мгновенно, когда она еще была на последней ступеньке винтовой лестницы. Недостаток Сашенька превращала в преимущество. Двигаясь медленно, Сашенька сразу выделялась из общего числа танцующих, которые пытались друг друга переплясать. Лица у всех, даже у девушек, были красные, искаженные, точно они выполняли тяжелую работу, рты судорожно хватали воздух, а подмышки набухали от пота. Сашенька же плыла плавно и легко, она тем самым могла показать и свои фильдеперсовы чулочки, и розовую блузку с декольте, и даже кружевную голубенькую комбинацию, которая просвечивала сквозь прозрачный маркизет. Прошло не более минуты, и Сашенька начала пожирать плоды своего умного поведения, а также своей одежды и внешности. Несколько лейтенантов, которые появились в зале лишь недавно, смотрели только на Сашеньку, прервав танцы и отойдя к стене. К стене отходили и другие парни покрупней: «ястребки» в кителях, учащиеся машиностроительного техникума, футболисты команды «Рот-фронт», и вообще все сильное и красивое отходило в сторону, к стене. Пробовали, правда, плясать несколько второстепенных парочек, но на них никто не обращал внимания, а Зара и Маркеев вообще куда-то исчезли. Наконец, танкист-«культурник» взмахнул рукой, и побежденный Сашенькой оркестр затих, музыканты уселись, вытерли платками лица и заиграли плавное танго, подстраиваясь под Сашенькин ритм. Сашенька с достоинством переждала паузу, спокойно стоя в середине круга, положив одну руку ладонью на плечо Батюне, а кисть второй небрежно, расслабленно, словно награду, вручив Батюниной правой руке. Чтоб показать свое безразличие ко всеобщему вниманию, она тихо спрашивала своего партнера о пустяках, которые ее совершенно не интересовали. Она спросила, не жмут ли его сапоги и рано ли ложится спать его мама. А вот ее мама иногда спит как убитая, а иногда ворочается всю ночь, как Ольга.

Сашенька тут же спохватилась, потому что так мимоходом можно и сболтнуть, что мать работает посудомойкой, а вместе с ними живут двое убогих папаш, которые попрошайничают на церковной паперти. Но тем не менее со стороны разговор их выглядел красиво, Сашенька была увлечена тихой беседой, о которой все эти лейтенанты и «ястребки» могли лишь строить догадки. Когда заиграла музыка, Сашенька также с достоинством, слегка наклонив голову и грустно улыбаясь, поплыла, грациозно скользя по паркету лодочками и вся расслабившись, безразличная к известности, которой она еще вчера так жаждала, созданная лишь для того, чтобы украшать, но не любить, как Марлен Дитрих или Эрика Фидлер из немецких цветных фильмов, взятых в качестве трофеев. Сашенька плыла и плыла по паркету, и уж ничего не интересовало ее, кроме высоких окон, которые золотили блики луны в тех местах, где они не были заколочены фанерой. Сашенька радостно взгру-

стнула, рассеялась о чем-то сладком, неопределенном и вернулась в зал, лишь когда они с Батюней скользили мимо внутренней стены. Здесь не было освещенных лунной окон, из открытых дверей видна была лестница в вестибюль и чувствовался запах коммерческого буфета, где продукты питания продавались не по карточкам, а по повышенным ценам. Сашенька начала различать лица, точно опускалась вниз, и вдруг, еще неизвестно почему, внутренним чутьем уловила в себе неприятную перемену. Она прислушалась.

— Вошь, — сказал кто-то радостно.

— Две, — подхватил другой.

— Я уже давно за ними наблюдаю, — счастливо подхватила Зара и тут же со злобой добавила: — Сыпняк разносит.

— Я уже маршрут изучил, — объяснял Маркеев Заре, но так громко, что слышали во всех концах зала, — одна ползет по лопатке, по тому месту, где шлейка комбинации виднеется, к воротнику блузки и назад... А вторая наперехват ползет... Между лопатками они встречаются...

Оркестр продолжал играть, и Сашенька сделала еще несколько движений в ритме танго, так, очевидно, иногда чувствует боль и несколько мгновений продолжает жить прежней жизнью тело убитого наповал, потому что даже среди убитых наповал есть свои неудачники, и пуля поражает их не в самое сердце, а чуть пониже.

— Снова встретились, — крикнул Маркеев, — поцеловались... Батюня, сейчас на тебя десант выбрасывать будут...

Послышался смех, какой-то лейтенант сдвинул фуражку на глаза. Батюня остановился. Он все еще держал руку на Сашеньке, но лицо его было растерянным и испуганным. Потом он неожиданно улыбнулся, отдернул руку, подмигнул Маркееву и начал шутовски чесаться и хлопать себя ладонями по бокам, словно ловя паразитов. Смех стал таким сильным, что оркестр прекратил играть, и музыканты свешивались с эстрады, спрашивая, в чем дело. Тогда хромой танкист-«культурник» подошел к Маркееву и не то чтобы ударил, а скорее провел ему ладонью от уха до уха, как бы утирая, но так, что пять полос осталось на маркеевских щеках, набухая и багровея. Потом «культурник» повернулся к Сашеньке, и лицо его из тяжелого, чугунного стало мягким и тихим.

— Ну, будя, — сказал он, — бывает... Я сам в окружении тело до крови расчесывал...

Но Сашенька посмотрела на «культурника» с ненавистью, она ненавидела его сейчас больше всех в зале, она подумала, что эта курская «фотокарточка» напоминает ей чем-то Васину, и тут же вспомнила, что Васина грязная шинель висела на ее шубке.

— Будя, — повторил «культурник», приближаясь к Сашеньке. — Что сделаешь, ежели нужда и голодуха... Я ж твою мать знаю. Она спину над солдатскими котлами надорвала... Нужду и голодуху вша любит...

Этот «курский» окончательно втапывал Сашеньку в грязь, он унижал ее фильдеперсовы чулочки, маркизетовую блузку, и ей стало ясно, что в «культурники» он попал по инвалидности, а не потому, что любит танцы и красоту.

— Ты их газеткой смахни, — шепнула какая-то дурно одетая девушка, до того худая, что кожа на лице ее была с голубоватым оттенком. На девушке был плюшевый бабушкин салон. «По такому салону и должны ползать паразиты, а не по маркизетовой блузочке, — с горечью подумала Сашенька, — Боже мой, почему так... Ненавижу... Как ненавижу...»

— Пошли выйдем, я помогу, — шептала девушка. «Если б не эта беда, я б не стала разговаривать с такой дурнушкой, — думала Сашенька, — а теперь

она летит в советницы... В подруги... Почему такое случилось?... Почему я не умерла?... Это все шинель... Она грязная... С пачерти... Я выброшу их всех... На шиню выброшу... Они погубили мою жизнь...

Грудь Сашеньки полна была рыданий и стонов, но лишь легкое дрожание повизгивание просачивалось сквозь губы, которые Сашенька никак не могла слепить до предела, впрочем, это было и бесполезно, потому что повизгивание вырывалось вместе с выдыхаемым воздухом. Сашенька знала, что не сможет долго удерживать стоны в груди и горле, имни полон был рот, и Сашенька раздувала щеки, надеясь выиграть этим доли секунды. Она выбежала в вестибюль и с ненавистью ударилась спиной, лопаткой о какую-то колонну.

— Уже все,— сказала снова появившаяся рядом девушка с голубой от недоедания кожей,— я их газеткой смахнула и раздушила каблук... Ты их румынским порошком попробуй... Не немецким, а румынским... И одежда от него не портится...

Сашенька посмотрела на ее некрасивые добрые глаза и подумала: «Зачем она живет?... Ее никогда никто не будет любить... Никогда не будет кормить шоколадом... Нам обоим теперь недоступна жизнь красивых женщин... Надо отравиться... Отравиться спичками... Серы натереть со спичек...»

Танкист-«культурник» взял Сашеньку за локоть, примяв желтыми от курева пальцами маркизет на рукаве, и именно в момент, когда Сашенька увидела эти потзающие по своему телу корявые пальцы, напоминающие жуков, насекомых и вообще что-то некрасивое, она поняла, что погибла.

— Не трогай руку.— брезгливо крикнула Сашенька. Но тут же, с удивительной для самой себя ловкостью щелкнув зубами, отсекала стоны и рыдания, которые пытались вырваться наружу вместе с криком и совсем опозорить ее. Сашенька сильно толкнула танкиста-«культурника», он потерял равновесие и, скользя своей более короткой, негибкой в колене ногой, смешно раскорячившись в нелепой позе, поехал по лестницам, пытаясь уцепиться за перила. И в это мгновение из висящего в вестибюле репродуктора послышался первый удар, возвестивший о приходе нового, сорок шестого года. Сашенька кинулась к вешалке, она боялась, что не найдет номерок, но нашла его быстро, и перепуганная старушка выбросила ей шубку и сапожки.

2.

На улице густо, сплошную летел снег, так что, остановившись на мгновение и запрокинув лицо, Сашенька представила, что снежная пелена неподвижна, а она, Сашенька, летит наискосок от земли к небу. У Сашеньки все закружилось, она встряхнула головой и побежала через дорогу к военным домам, держа шубку и сапожки в руках. Она хотела найти место потише, чтоб спокойно одеться, но неподалеку стоял какой-то высокий в кубанке и стрелял в воздух из ракетницы. Ракеты с треском неслись среди снежных хлопьев, тоже наискосок, как в воображении своем летела Сашенька, потом лопались, и на снегу дрожало красное зарево, будто во время пожара. Сашенька побежала назад. Около Дворца пионеров был садик, в котором во время оккупации немцы устроили свое кладбище. Кресты давно посбивали, а могильные холмики разровняли во время воскресников, но кое-где еще остались небольшие возвышенности, занесенные снегом, валялись каски, остатки крестов и могильные таблички. Сашенька села на какой-то холмик, подложив под себя табличку, исписанную немецкими буквами. С того момента, как она выбежала на улицу,

прошло совсем мало времени, потому что по репродуктору на углу, у трехэтажной обгоревшей коробки, все еще слышны были новогодние удары часов. Сашенька надела шубку, сбросив ладонями снег с маркизетовой блузки, и, сняв лодочки, сунула мокрые озябшие ноги в сапожки. От снега лодочки совсем разбухли, потеряли форму, и это так огорчило Сашеньку, что она уже не могла сдерживать стонов. Она стонала громко, сама удивляясь тем чужим горловым звуками, которые, оказывается, способна была издавать.

— Боже мой, что же делать? — спросила вслух Сашенька, когда стоны утомили ее и перестали приносить облегчение,— отравиться спичками... Или уйти от матери... Уехать... Или поступить на перчаточную фабрику... Но прежде отомстить этим скотам... Эта мать... Собственную дочь она не жалела... А этих нищих... У Васи даже в бровях вши... Какая гадость... Я видела... Я видела, как Ольга мыла его... Вшивый полицей... Мой отец погиб за родину, чтоб я могла хорошо жить... В маркизетовой блузочке кушать шоколад... Быть в центре внимания... А мать у меня подлая... Этот вшивый повесил свою рвань на мою шубку, они и переползли...

Она давно уже не сидела, а шла, миновала палисадник и вышла на заснеженную тихую площадь. Вокруг торчали одни обгорелые коробки или просто присыпанные снегом груды кирпича, сохранился лишь Дворец пионеров — бывшая городская управа, которую не успели взорвать, и несколько домов, где теперь жили семьи военных. Сашенька пошла дальше, прижав локти к бокам и безвольно уронив кисти поднятых кверху рук. На правом локте ее висела сумочка. Улицы были пусты. Лишь раз мимо проехала военная патрульная машина. Сашеньку осветили фонарем, и солдат что-то сказал, то ли окликнул, то ли сострил. Но Сашенька молча прошла мимо. У старого трехэтажного здания ходил часовой. Было оно довольно странной формы, верхний этаж был крыт жестью, не только крыша, а именно стены верхнего этажа также были крыты оцинкованной жестью, и в жести этой были прорезаны окна. Нижний этаж полуподвальный, окна лишь наполовину высывались из земли и были забраны толстой решеткой. Сашенька прошла мимо примыкавшего к зданию массивного забора, обтянутого сверху колючей проволокой. С тыльной части сразу за забором начинались довольно глухие места, пустырь и овраг. Лишь вдаль за оврагом мигали редкие огоньки. У края оврага виднелось временное деревянное ограждение, кое-где уже сломанное, и стояла занесенная снегом пирамида, сколоченная из досок. К ней была прибита табличка. «Гут похоронено 960 советских граждан, замученных немецко-фашистскими оккупантами» — прочтала Сашенька. Сашенька пошла к другому концу оврага, где лежали куски ржавой, разрезанной автогенном танковой брони. Видно, Сашенька плохо очистила блузку от снега, маркизет прилип к телу, и Сашенька дрожала под шубкой, словно стояла совершенно голая на ветру.

«Что делать? — думала Сашенька.— Идти домой? Опять терзать диван?... Вася будет ласкать Ольгу...»

Когда Сашенька просыпается среди ночи и слышит, что на полу за перегородкой не спят, ей становится ужасно... Хочется кричать, ругаться... И одновременно она изнывает, ее начинает мучить тоскливая истома, она с такой силой напрягает тело, вытягивает ноги, что болят суставы в коленях. Она заткнет уши ватой, обматывает голову полотенцем, тоска у нее болят зубы... «Проклятые,— думает Сашенька,— из-за них я страдаю». Сашенька наливается злобой так, что лицу становится жарко, и злоба согревает ее, придает ей силы и возбуждает. Сашенька стаскивает варежки и, зажав под мышкой сверток с туфлями, до боли стискивает кулаки так, что ур-

стоят пальцы, становится трудно дышать и темнеет в глазах. Она решительно идет домой, торопливо, словно боится не донести туда накопившуюся в груди ненависть. Снегопад прекратился. Свет луны и глубокий снег скрыли развалины, ночной город чистый и тихий. За несколько часов навалило так много снега, что Сашенька застревает в нетронутых сугробах между сараев. У выгребной ямы лежат присыпанные снегом смерзшиеся куски нечистот, картофельной шелухи, рваных тряпок, и Сашеньке вдруг становится страшно. Она вспоминает, как Ольга гадала несколько дней назад, поставив три свечи перед зеркалом, и Сашенька долго, до боли в глазах смотрела в зеркало, пока не увидела в нем чье-то незнакомое лицо. Теперь ей начинает казаться, что это было лицо дочери зубного врача Леопольда Львовича, закопанной здесь, у ямы с нечистотами. Сашенька представляет, как лежит она в этой нечистой топкой земле, и вдруг ей кажется, что сквозь тряпки и замерзшую картофельную шелуху показывается лицо молодой красивой еврейки. Щеки у нее белые, поблески-

вающие изморозью, а глаза горячие и большие.

— Мама,— совсем по-детски кричит Сашенька и бежит, спотыкаясь, падая, бежит, как прежде бежала к матери, чтоб спрятать голову у нее меж теплых колен.— Мама,— отчаянно кричит Сашенька. Ей кажется, что кричит она очень громко, но в действительности она едва шевелит языком, и короткие бубнящие звуки вылетают из ее рта. Потом ей кажется, что она на своем диванчике, голове жарко, горло пересохло, как бывает ночью, когда надышат в комнате и прогреются. Покрытое изморозью, красивое лицо среди нечистот, конечно, приснилось, а значит, какое счастье, приснилось и то, что по маркизетовой блузочке ползали паразиты. Сашенька видит мать Сашеньку, так похожая, что Сашенька подумала с некоторым испугом, уж не она ли сама смотрит на себя со стороны. На матери новый пуховый платок и фетровые боты. Но рядом с матерью Сашенька видит танкиста-«культурника» в армейском бушлате и танковом шлеме на меху. Он держит мать за руку и что-то

говорит ей, а мать смеется и, неожиданно вырвав руку, кокетливо и ласково ударяет «культурника» точно так, как Сашенька Батюню. Ручка матери, совершенно расслабленная в кисти, вначале коснулась руки «культурника» запястьем, потом прокатилась по ней ладонью, слегка трогая кончиками пальцев и царапая ноготками. Сашенька прижалась щекой, подбородаком, лбом к деревянному столбу, поддерживающему балкон, и тихо застонала. Грудь налилась, снова стала тяжелой от злобы и тоски, потому что Сашенька поняла: она пыталась себя обмануть и на мгновение представила себя спящей на диванчике, а на самом деле все наяву: паразиты на маркизетовой блузочке, которые переползли с Васиной шинели, и мать с «культурником», и, может, лицо красивой еврейки, дочери зубного врача, закопанной у выгребной ямы, она тоже видела наяву.

«Культурник» обнял мать, прижал ее к себе, и она с благодарностью потерялась щекой о его подбородок, смеясь, прихватила зубами край его танкового шлема. Тоскливая истома охватила Сашеньку, ноги ее напряглись, занули в суставах, зубы были так крепко стиснуты, что болели скулы, а зрачки расширились, точно смотрели в глубокую тьму, среди которой Сашеньке чудилось нечто сладкое и ужасное, о котором она лишь смутно догадывалась. Она застонала громче и, чтоб очнуться от охватившего ее небытия, сильно ударила о столб.

— Кто-то кричал,— тревожно сказала мать, отстраняясь от «культурника».

— Ветер,— сказал «культурник».

— Я все же беспокоюсь,— сказала мать.— Сашенька так все близко к сердцу принимает.

— Ничего,— сказал «культурник»,— она у подруги, видать... Мало ли что бывает...

— Да,— сказала мать,— она иногда ночует у Майи, когда поругается со мной...

Танкист-«культурник» просунул руки сзади под платок матери так, что ладони его охватили материн затылок, и мать с притворным возмущением трянула головой, словно пытаясь вырваться, но «культурник» прижал ее грудью к стене дома, как Маркеев во сне прижимал Сашеньку, и крепко припал губами к губам матери, а она нежно гладила его ладонями по спине, счищая снег с бушлата.

Сашенька мгновенно, с силой оттолкнувшись от столба, выскочила на середину двора, кинула сумочку и сверток с туфлями, которые ей мешали, выругалась матом в три погубели, как ругались «ястребки» и мальчишки в подворотнях. Мать отпрянула от «культурника». Повернулась к Сашеньке, выпрямилась, даже привстала на цыпочки, вскинула обе руки над головой. Брови ее поднялись, на лбу появились поперечные морщины, нижняя челюсть отвисла, и она крикнула так же отчаянно и по-детски, как Сашенька, когда она только что испуганно бежала от выгребной ямы. Однако крик этот лишь на первое мгновение остановил Сашеньку, потом ей захотелось сделать матери еще больней, даже какая-то дикая тоскливая радость охватила Сашеньку, когда она увидела, как мать ее боится, и Сашенька закричала:

— Мой отец погиб за родину, а ты здесь... Ты знаешь кто — ты прости тут, прости там, прости господи нам...

В некоторых окнах появился огонь, к стеклам прижались лица, но Сашеньке было уже на все наплевать. Она кинулась к матери с плачем и стоном и больно ущипнула ее за щеку, оттолкнув растерявшегося «культурника», который пытался заслонить собой мать. Она металась вокруг них, как злая маленькая муха, а они только беспомощно отмахивались. Потом Сашенька понеслась вверх по лестнице. Дверь не была заперта, видно, мать лишь прикрыла ее, сойдя вниз

с «культурником». Кухня залита была лунным светом, поблескивали висающие на гвоздиках горшки и кастрюли. В прогретом, несвежем воздухе слышался дружный безмятежный храп Васи и Ольги. По-прежнему вся дрожала от возбуждения, Сашенька секунду, другую стояла, как бы собираясь с мыслями, прислушиваясь к робким шагам матери на лестнице. Торопливо, пока не войдет мать, Сашенька сдвинула ширму. Вася и Ольга спали обнявшись, оба большие и некрасивые. Ольга положила голову на поросшие волосами Васины груди-колеса, которые мерно вдыхали и выдыхали воздух, и Ольгина голова то поднималась, то опускалась. Крестик на Ольгиной груди свешивался, касался Васиного крестика, и, когда кто-нибудь из них дергался или ворочался, крестики негромко позвякивали друг о друга. Спавшие укрыты были лишь до половины Ольгиным платком, какой-то рванью, из которой вылезала вата, и Васиной измазанной мазутом шинелью. Из-под шинели виднелась отброшенная в сторону большая, как лопата, голая Васина ступня.

— Вон,— трясясь и сжимая кулаки, неистово закричала Сашенька,— прячетесь... Немецкие холоуи... Полицаи... Мой отец был летчик, погиб... восвал... А вы здесь, в тылу, вшей разносите... Вон...

Вася продолжал дышать все так же безмятежно, Ольга лишь слегка забормотала что-то, и это совсем раззадорило Сашеньку. Она схватила ведро, кружкой расколола тонкую пленочку льда и плеснула на спящих ледяной водой. Оба вскочили мгновенно, бессмысленно озираясь, отряхиваясь и отфыркиваясь, как провалившиеся в полынью животные.

— Вон,— закричала Сашенька,— уходите с вашей рванью... С вашими вшивыми тряпками... Вон из этого дома...

И тут Сашенька обернулась, почувствовав мать, которая стояла на пороге.

— Разденься и заходи в комнату,— негромко сказала мать. Но Сашенька уловила в ее голосе нечто новое и разом поняла, что сделала чего-то не так, уж слишком отдалась порыву и потеряла над матерью власть.

— Ты тоже убирайся,— скорее по инерции крикнула Сашенька матери,— это дом моего отца... Отсюда он ушел на фронт... Ты не смей... Не смей с любовником...

Сашенька знала, что ей нужно как можно сильнее исказить в гневе свое лицо, чтоб глаза закатились и дергалась щека, мать страшно пугалась, когда у Сашеньки начинала дергаться щека, но сейчас Сашенька чувствовала, что злоба у нее получается какая-то растерянная, нестрашная, и мать, видно, тоже это почувствовала. Она шагнула к Сашеньке и с такой силой ударила ее наотмашь по лицу, что Сашенька упала на колени. Сашенька тут же вскочила и побежала, пригнувшись, вдоль стены кухни, однако мать преградила ей дорогу и ударила так, что зазвенело в ушах. Несмотря на это, Сашенька умело отвернулась от третьего удара и ловко прыгнула за спину Васи и Ольги. Они сидели мокрые, отупело прижавшись друг к другу, как щенки во время пожара или наводнения. Здесь, за их спинами, матери трудней было достать Сашеньку, к тому же сзади мать схватила вонедший танкист-«культурник». Мать некоторое время стояла, вся дрожала, как Сашенька несколько минут назад, затем она обмякла, уронила голову на плечо «культурника» и громко заплакала.

Сосед, живущий «прямо и налево по коридору» техник Дробкис заглянул в приоткрытую дверь. Он был в ватных штанах, домашних войлочных туфлях и меховой безрукавке, надетой на нижнюю рубашку.

— В чем дело, Катя? — спросил сосед мать. — Может, вызвать «Скорую помощь»?..

Не надо,— всхлипывая, сказала мать.— Так, небольшая ссора...

— Бывает в семье,— сказал «культурник».

Сашенька увидела, что мать размякла, и это прида-
ло Сашеньке силы.

— Неправда,— громко крикнула она Дробкису,—
была она меня... Вместе с любовником... Это кварти-
ра моего отца... Она не смеет... Она воровка... Вот
кто она... Воровка...

Сашенька выпрыгнула из-за спин Васи и Ольги,
прошмыгнула мимо матери, оттолкнула Дробкису
и побежала вниз по лестнице. К счастью, сумочка ее
и туфли по-прежнему лежали на снегу в сугробе.
Сашенька все подняла и торопливо пошла в конец
переулочка. Она чуть ли не бежала, и сердце ее колоти-
лось под самым горлом. К Майе идти среди ночи было
неудобно, и Сашенька решила пойти на вокзал, чтобы
обогреться. Она все обдумала, пока шла, и даже
успокоилась. Матери у нее больше нет. Будет жить
одна. Из школы уйдет, поступит на перчаточную фаб-
рику или на почту почтальоном... Мать у нее воровка,
мерзавка и проститутка... А Вася — полицай... Ах,
если бы «культурник» оказался шпионом... Перседе-
тый диверсант...

На вокзале было шумно, но тепло. Впавалку на
скамьях и прямо на полу лежали демобилизованные.
Воздух был сырым от махорочного дыма. Вкусно пах-
ло свиной тушенкой и хлебом. Сашенька села на
подоконник за фикусом в обросшей мхом зеленоватой
кадке и раскрыла сумочку. Она вынула мандаринки,
понюхала их и посидела так некоторое время, при-
крыв глаза. Затем спрятала мандаринки и разорвала
бумажный подарочный пакет. В пакете было два оре-
ха, один медовый пряник, три мятных, несколько
леденцов, кулечек каленых семечек, очень вкусных.
Сашенька съела сперва каменные пряники, это была
тяжелая работа, у Сашеньки заболели скулы и даже
мускулы на шее. Потом она принялась за леденцы.
Вокруг было много молодых солдат, и Сашенька боя-
лась, как бы они не начали приставать к ней, она
съежилась за фикусом и даже перестала грызть леден-
цы, чтоб шумом не привлечь внимания. Но прошло
полчаса, прошло сорок минут на часах, которые висе-
ли посреди зала, никто не приставал к Сашеньке, ей
стало обидно, скучно, она выглянула из-за фикуса
и застыла в изумлении. Неподалеку от нее сидел
лейтенант-летчик, но таких красивых мужчин Са-
шенька видела только в цветных трофейных кино-
фильмах. У него было точеное смуглое лицо, густые
брови сходились на переносице, волосы были черные,
как у цыган, а глаза серые, от взгляда которых
становилось сладко на сердце. Летчик лишь раз гля-
нул в сторону Сашеньки, да и то, наверно, не заметил,
потому что она была скрыта фикусом. Он оперся на
свой вещмешок, положил его под голову и прилег,
чтоб вздремнуть. Длинные, загнутые вверх ресницы
слегка подрагивали.

«Солнышко мое»,— с тихой радостью подумала
Сашенька и представила, будто расчесывает ему чер-
ные, наверно, шелковые на ощупь волосы и будто
голова его касается Сашенькиной груди, приятно
щекочет набухшие соски.

«Миленький мой Витенька,— думала Сашенька,—
славный ты мой, только мой.— Она придумала ему
имя, чтоб быть ближе, чтоб не быть чужой.— Какая
я богатая,— думала Сашенька,— это все мое... Эти
ресницы, эти руки...»

Когда Сашенька мечтала, лицо ее запрокидывалось,
глаза становились большими, и на губах появлялась
улыбка, зыбкая и таинственная, как при неудовле-
творенной страсти.

«Миленький мальчик мой,— шептала Сашенька.—
Миленький, маленький мой...»

Протянув руку из-за фикуса, Сашенька могла кос-
нуться черных цыганских волос лейтенанта, потому
что он сидел на самом краю скамейки, и голова его,
опираясь подбородком на вещмешок, даже свешива-
лась за край. Сашенька скомкала цветную бумажку,
в которую был завернут орех из новогоднего подарка,
кинула обертку в мусорную корзину, стоящую рядом,
и рука ее, как бы невзначай даже для Сашеньки
самой, скользнула по волосам лейтенанта, но так лег-
ко, что лейтенант и не пошевелился. Красивое лицо
его погружено было в глубокий сон. Сашенька нико-
гда не видела прежде, чтоб лицо человека во сне
оставалось таким красивым, потому что на лице спя-
щего обычно проступают все дефекты, которые бодр-
ствующие ухитряются скрывать, и особенно умело
скрывают дефекты красивые люди. Час и два сидела
Сашенька неподвижно, из окна дуло, спина окочене-
ла, чтоб стало теплее, Сашенька сжалась, подогнув
колени, нащупав ногами какой-то выступ, она поста-
вила на него ступни, а голову пригнула к ногам. Ей
приснилось: большая кошка пытается забраться под
одеяло. Сашенька подгибает под себя края одеяла,
но кошка находит Сашенькину руку и начинает рвать
зубами. Сашенька выдергивает руку, к счастью, на
запястье лишь небольшая ранка, лишь слегка примя-
та кожа, а кошка отбегает в сторону и смотрит на
Сашеньку некошачьими, карими, все понимающими
глазами.

Сашенька проснулась мгновенно, рывком. Она
с трудом разогнула позвоночник. Болели икры ног,
точно она взбиралась на гору, болела спина. Демоби-
лизированные ходили по залу, кашляли, зевали. Почти
никто уже не спал. Край скамьи, где сидел красивый
лейтенант, был пуст.

«Он оставил меня,— с тоской подумала Сашень-
ка.— Я никогда его больше не увижу».

И сразу же злоба проснулась в ней, но это не была
злоба к красавцу лейтенанту, это была старая, забы-
тая злоба к своей распутной матери, к ее хромому
любовнику и к двум нищим, ради которых мать по-
жертвовала родной дочерью. Сашенька встала с под-
оконника, выбралась из-за фикуса, вышла на улицу
и торопливо пошла, твердо зная цель, к которой шла,
и ни секунды не колеблясь.

Был уже рассвет, дворники сгребали снег, к ларь-
кам подъезжали хлебные фургоны. Запах поднятой
лопатами снежной пыли смешивался с запахом свеже-
выпеченного теста, и, прикрыв глаза, Сашенька пред-
ставляла, будто завтракает теплыми кусками хлеба,
остужая после них гортань вкусными, холодными до
зубной боли глотками.

Сашенька подошла к трехэтажному зданию, верхний
этаж которого был закован в цинковые листы, а окна
нижнего полуподвального забраны решеткой. Как раз
подъехала мохнатая, вся в инае, лошадка, запряжен-
ная в сани, на которых стоял укутанный рогожей
большой котел. Двое арестантов в телогрейках вышли
из ворот в сопровождении милиционера, также в тело-
грейке, кубанке и с немецкой винтовкой, надетой через
плечо дулом вниз, по-партизански. Арестанты взяли
котел за металлические ушки и понесли. Из котла шел
пар и вкусно пахло вареной брюквой, ржаной мукой
и постным маслом. Сашенька сглотнула слюну, прижа-
ла локоть к заурчавшему животу, переждала, пока
урчанье прекратится, и подошла к часовому.

— Мне к начальнику,— сказала Сашенька.

— Обратись к дежурному,— с привычной скукой
сказал часовой,— слева крыльцо... где народ дожида-
ется...

3.

На крыльце толпилось много людей с кошелками
и мешками, но еще больше их было в приемной

15

дежурного, большой, холодной комнате, разделенной перегородкой. Дежурный, белокурый молодой парень, сидел в накиннутом на плечи дубленом полушубке и листал какие-то бумаги. Люди в приемной тихо толкали друг друга, стараясь не скандалить между собой громко, чтоб не привлечь внимания дежурного, который, видимо, их уже одергивал и предупреждал. В основном здесь были сельские жители, но было несколько и одетых по-городскому, даже одна модница в шубе из серого каракуля, с такой же муфтой и в каракулевом капоре. Было странно видеть, как она толкается среди телогреек и кацавеек, пытаясь протиснуться поближе к полке, у которой писарь и милиционер принимали мешки и кошелки. Место возле полки занял здоровенный крестьянин. Он легко отталкивал напивавших сзади, выгружая на тряпочку перед писарем куски густо посыпанного солью сала, и писарь отмечал что-то в бумажке. Женщина в каракуле ухватила одной рукой за перегородку и, нажав плечом в глыбообразную ватную спину крестьянина, ожесточенно, сантиметр за сантиметром, протискивалась к заветной полке, неся в вытянутой руке плетеную, перевитую шелковыми ленточками корзинку, в которой булькала бутылка молока и выглядывал румяный, аппетитный кусок жареной говядины, приправленной чесночком. Канор ее съехал на затылок, по молодому лицу текли струйки пота.

«Спекулянтка,— глотая слюну, со злобой подумала Сашенька,— наворовала каракулей».

В тот момент, когда женщина была уже близко, крестьянин сделал легкое движение задом, даже не оборачиваясь. Женщину унесло далеко от полки, за спины других посетителей, и ударило о стену. Перетянутая ленточками корзинка, которую женщина краешком уже успела поставить на полку, сорвалась, под ноги толпящихся потекло молоко, и женщина нырнула вниз, пачкая каракуль о кирзовые сапоги.

«Так и надо,— с радостной злобой подумала Сашенька,— спекулянтка проклятая...»

— Что такое,— сказал дежурный, поднимая голову.— Я предупреждал — прекращу прием передач... Ну и народ... Степанец,— сказал он весело, заметив какую-то старушку в конце очереди,— ты опять здесь...

— Здесь, хозяин,— прошамкала маленькая старушка, кланяясь.

Она была поверх кацавейки накрест перетянута тремя платками, выглядывавшими один из-под другого. Ноги ее поверх валенок перевязаны были вокруг ступней тряпками, из которых выбивалась солома.

— Тебе ведь сказано неоднократно, Степанец,— терпеливо и настойчиво говорил дежурный.— Сыну твоему передачи принимать не будут... Он виновен в тягчайших преступлениях... В массовых убийствах советских граждан, понимаешь... Его народ судить будет...

— Семь километров шла,— сказала старушка, вытирая слезящиеся глаза,— мороз печет... Я ведь что... Я ведь немного ему... Животом он слаб... И грудь у него слабая... Вот... Спасибо, добрые люди посоветовали...

Старушка начала торопливо сизыми, отмороженными пальцами распутывать узелок расшитого васильками платка. В платке была желтая, протершаяся на сгибах бумажка, которую старушка понесла, ловко лавируя между посетителями, протянула дежурному...

— Что такое,— сказал дежурный.— Что еще за филькина грамота.— Он взял бумажку брезгливо двумя пальцами и начал читать, с трудом разбирая стершиеся каракули.

«Справка. Больной Степанец П. П. страдает отло-

жением мочекислых солей в суставах, а также почечной недостаточностью. Нуждается в молочной диете с большим содержанием овощей и фруктов. Рекомендуется курортное лечение... Сероводородные, радоновые ванны, грязевые аппликации с одновременным питьем минеральных вод. Рекомендуется поездка в Ессентуки, Железноводск, Сочи-Мацеста, Цхалтубо. Доктор Вурварг. 1940 год».

Пока дежурный читал, старушка стояла перед ним, с надеждой моргая и вытирая глаза сизыми пальцами.

— Здесь все правда написана, хозяин,— сказала она,— по совести написано.

— Некогда мне,— перегибаясь через перегородку, сказал дежурный.— Народу у меня прорва, а ты каждый день здесь толкаешься!.. Дома б сидела... Семь километров сюда ходишь да семь обратно...

— Когда как,— сказала старушка.— Бывает — подвезут... Подвода бывает колхозная или машина... Тут в бумаге все написано, чтобы принять...

— Филькино это писание,— уже сердито сказал дежурный,— возьми бумагу... Еще придешь завтра, задержу... Арестую, поняла?

Он отдал старушке бумагу, она бережно завернула ее в платок и, спрятав на груди, отошла к подоконнику, видно, устраиваясь перекусить, достала луковичу, тряпицу с солью и хлеб.

Воспользовавшись замешательством, которое вызвала старушка, женщина в каракуле кинулась к полке в образовавшийся проход, неся перед собой корзинку, вкусно пахнущую жареной говядиной, которая, будучи пропитана разлитым молоком, приобрела особую нежный аромат. И этот запах, щекотавший Сашенькины ноздри, удвоил ее силы и возбудил злобу. Сашенька также проворно кинулась в проход, и они сшиблись плечами с женщиной у самой полки.

— Мне не передачу,— торопливо сказала Сашенька прямо в лицо дежурному.— Мне по особому делу...

Сашенька твердо поставила локоть на полку, так что он мешал женщине не только протолкнуть корзинку, но и отгораживать ее лицо от дежурного.

— Мне по особому делу,— повторила Сашенька, терпя боль, потому что женщина снизу сильно давила Сашенькину ногу коленом, а на полке царапала Сашенькину кожу у запястья каким-то металлическим острым шипом, торчавшим из корзинки.

— По какому делу? — спросил дежурный, разглядывая Сашеньку.

— По особому,— в третий раз повторила Сашенька, с трудом удерживая руку на полке.

— Заходи,— сказал дежурный и открыл в перегородке небольшую калитку, откинув крючок.

Сашенька с облегчением убрала руку с полки и вошла за перегородку. Женщина с ненавистью посмотрела ей вслед, и тут же женщину вновь отеснил высокий крестьянин, начавший выкладывать на полку перед писарем крутые яйца.

— Входи сюда,— сказал дежурный и, открыв дверь, пропустил Сашеньку вперед.

Это была небольшая, совершенно пустая комната. Даже стола в ней не было, а только два табурета, настенный телефон и портрет народного комиссара внутренних дел.

— Садись,— сказал дежурный.

Сашенька села на табурет, а дежурный остался стоять под портретом.

— Слушаю,— сказал дежурный.

— Мне известно, где скрывается полицай,— сказала Сашенька, облизав почему-то пересохшие губы и вспомнив совершенно ярко и отчетливо, как Вася и Ольга сидели, прижавшись друг к другу, словно щенки на пожаре.

— Ты не торопись,— оживленно сказал дежурный

и дружески подмигнул, — и не бойся... Давай, говори подробнее...

— Он скрывается в моем доме, — глухим твердым голосом сказала Сашенька, — моя мать кормит его ворованными продуктами... Ворованными у государства... Ненавижу ее... Мой отец погиб на фронте, погиб за родину... а она с любовником...

Дежурный внимательно посмотрел на Сашеньку и положил ей руку на волосы, погладил...

— Не волнуйся, — сказал, — ты молодец... Если б жил отец, он одобрил бы твой поступок... Я сам три года в партизанах всякое повидал... Значит, мать живет с бывшим полицаем, — уже другим, протокольным голосом спросил дежурный.

— Нет, — сказала Сашенька, у которой перед глазами плыл туман и губы были мокрыми от слез, — у полицая Ольга... А мать с «культурником».

— Каким «культурником»? — вынимая блокнот, спросил дежурный, — какая Ольга, ну-ка, фамилии...

— Не знаю, — сказала Сашенька.

— Адрес тогда, — сказал дежурный.

Сашенька назвала адрес.

— А мать где работает?

Сашенька сказала.

— Я тоже питалась этими продуктами, — добавила Сашенька.

— Ничего, — сказал дежурный. — Хорошо, что созналась... Политзанятия посещаешь?.. Сын за отца не отвечает. Какого классика марксизма эта цитата? — Не дожидаясь ответа, дежурный подошел к телефону, снял трубку и сказал несколько слов, которых Сашенька не разобрала. Потом он повесил трубку, сел на табурет, положил на колено блокнот, черкнул размашисто две фразы, вырвал листок и протянул его Сашеньке.

— Зайдешь к начальнику, — сказал он. Дежурный дал ей записку и, открыв невидимую, оклеенную обоями дверцу, пропустил Сашеньку в коридор. — Прямо иди, — сказал он. — Покажешь записку.

Сашенька прошла коридор и оказалась в светлой, очень теплой комнате, так что сидевшая в углу машинистка была в блузке с коротким рукавом, как летом. А рядом с машинисткой сидел красавец лейтенант. Сашенька вначале даже провела ладонью по глазам, не веря и удивляясь такому совпадению. Лейтенанту тоже было жарко, он расстегнул крючки на кителе, и легкая красноватая полоска прорезала шею там, где ее сжимал тугий ворот. Глаза у него теперь были не серые, как ночью, а голубые. В комнате этой было три двери; одна обита кожей, вторая войлоком, третья просто деревянная. Из деревянной двери вышел худой человек в пиджаке, поверх рукавов которого были надеты черные ситцевые нарукавники, словно у бухгалтера. В руках он держал несколько папок.

— Вот что есть в архивах, — сказал человек, подходя к лейтенанту.

Машинистка перестала стучать и подняла голову. Лейтенант также поднял голову. Густые брови сошлись у него на переносице, голубые глаза потемнели, и стал он еще красивее, так что Сашенька стояла не дыша, забыв, зачем пришла сюда и думая только о нем.

— Значит, по Овражной улице имеется 960 замученных граждан, и на них у нас списки есть почти на всех, поскольку они проходили через канцелярию фельджандармерии, — сказал человек в нарукавниках, — затем в районе бывшего аэродрома. И в селе Хажин... Семь километров, карьеры фарфорового завода... Кроме того, есть ряд мелких, незарегистрированных могил, поскольку кое-где убийства велись стихийно... В основном местными полицаями в нетрезвом виде... Имеется рапорт врача санэпидемстанции городской управы и докладная одного из дворников...

Сейчас они будут здесь... Врач этот еще у нас в предварительном следствии, а дворника мы вызвали... Тут человек заметил Сашеньку.

— Тебе чего? — спросил он.

Сашенька показала записку.

— Понятно, — сказал человек с бухгалтерскими нарукавниками, — проходи сюда, опиши все подробно и подпишись.

Он толкнул войлочные двери и пропустил Сашеньку в комнату с канцелярским столом, диваном и зарешеченным окном, стекла которого были до половины замазаны мелом, как в туалетах.

— Пиши, — повторил он.

Сашенька осталась одна. Перед ней на столе лежала куча белой бумаги и стоял мраморный чернильный прибор в виде головы Черномора, против которого скакал Руслан с копьем. Сашенька сняла крышущий и, взяв одну из лежавших на столе ручек, обмакнула перо в череп Черномора. Ручка была толстой, канцелярской, Сашенька отложила ее и взяла привычную школьную, тоненькую.

«Мать моя, — написала Сашенька, — является расхитителем советской собственности. Я отказываюсь от нее и хочу быть теперь только дочерью отца, погибшего за родину...» Сашенька пробовала писать с нажимом, но перо брызгало, царапало, и к тому же бумага была линейная, как в школьных тетрадях, буквы прыгали, и строчки то ползли вверх, то загибались книзу. Сашенька никак не могла придумать, что написать о Васе, Ольге и «культурнике». Она подумала, неплохо бы приписать и Батюню, и Маркеева, и Зару с золотыми подвесками, и вообще всех, кто смеялся и издевался над Сашенькой. Она отложила перо и задумалась. Кроме войлочных дверей, в комнате были еще одни, крашенные белой краской, словно в больнице. И за этими больничными дверями слышались глухие голоса, и кто-то надсадно, действительно по-больному кашлял. Сашенька решила спросить, что ей писать дальше, она встала, подошла на цыпочках к белой двери и легонько толкнула ее. Дверь подавалась, приоткрылась, и в образовавшуюся щель Сашенька увидела лейтенанта. Он сидел в кресле, опершись рукой в подлокотник и опустив на ладонь голову. Рядом с ним стоял исхудавший, бледный человек, видимо, арестант. Тощая шея арестанта перевязана была шарфом, а синеватый бритый череп и виски так туго обтягивала кожа, что казалось, она вот-вот лопнет, особенно теперь, когда человек надсадно, тяжело кашлял. Рядом с этим человеком стоял дворник Франя и мямлял в руках шапку.

— Продолжайте, Шостак, — сказал чей-то негромкий, но пугающий голос.

Сашеньке стало страшно, однако она не решилась прикрыть дверь, так как боялась, что дверь скрипнет. Она шагнула на цыпочках влево и увидела за столом майора в очках, который читал какую-то бумагу.

— Это ваша подпись, Шостак? — спросил майор.

Шостак вытащил из телогрейки конец грязного шарфа, вытерши рот, хрипло несколько раз вздохнул и сказал:

— Попить бы...

— Это ваша подпись? — повторил майор.

— Разрешите, — сказал Шостак и взял бумагу, — да... Я обязан был как санитарный врач сигнализировать...

Майор взял бумагу и, подняв очки на лоб, прочел: «В канализационных коллекторах, сточных канавах, а также в ряде случаев в дворовых местах общественного пользования, обнаруживаются трупы лиц еврейской национальности, которых отдельные граждане из местного населения самовольно уничтожают в черте города, используя металлические прутья, ножи, камни и прочие средства. Подобные действия,

в нарушение инструкции о сборе этих лиц в строго установленных пунктах для дальнейшего препровождения, угрожают городу эпидемией, что особенно опасно, учитывая большое количество госпиталей немецкой армии, размещенных у нас. Гниющие трупы привлекают бродячих собак и кошек, а также способствуют размножению мух и слепней, и это усиливает опасность распространения эпидемии как среди населения, так и среди армии. Санэпидемстанция городской управы не располагает ни транспортом, ни рабочей силой для вывоза трупов в места, заранее предусмотренные. Посему прошу обратиться к военным властям с ходатайством о запрещении впредь подобного нарушения инструкции, а также прошу выделить транспорт для очистки городской территории от очагов заразы. Главный врач санэпидемстанции городской управы Шостак. 17 августа 1941 года».

— Мне было отказано в транспорте, — глухим утробным голосом, как говорят в бреду, сказал Шостак. — Мы пробовали использовать двухколесные тачки, но место транспортировки было порядка пяти — семи километров, к тому же многие трупы, особенно для транспортировки их по городу, особенно в летнее время, требовали мешков и рогож, так как иногда случалось, конечности были отделены, а в ряде случаев нарушен был кожный покров и ткань, так что внутренности оказывались выведенными наружу и подвергались в еще большей степени, чем наружные покровы, окислению, усиливая опасность эпидемии. Подобная работа по очистке не терпела отлагательств, поскольку водопровод был взорван и население города пользовалось естественными открытыми водоемами... В силу трудосмкости и вредности она требовала высокой оплаты мясными и молочными талонами... В этом мне также было отказано... Поэтому я дал указание дворникам закапывать трупы по месту жительства... То есть используя укромные места во дворах, либо близлежащие пустыри, если трупы находили по месту жительства. До 24 сентября, когда объявлен был день сбора, все лица еврейской национальности жили по своим квартирам, выселение их в отдельные районы не производилось... Но были у нас случаи убийства просто на улицах... Тут возникали трудности в части уборки... Мы испытывали трудности даже с такими простыми средствами дезинфекции местности, как гашеная известь... — Шостак говорил то громче, то переходя на шепот, глаза его лихорадочно блестели, как у тяжело больного. Он был в каком-то полубреду, едва стоял на ногах... — Попить бы, — снова сказал Шостак.

Майор налил в жестяную кружку воду из графина. Шостак схватил ее жадно, вцепился так, что слышно было поскрипывание зубов о жесть, однако сразу же закашлялся, уронил кружку и согнулся, схватившись за живот. Вены на бритом черепе его раздулись, и видна была ясно каждая жилка, словно на наглядном пособии по анатомии.

— Садись, — сказал майор и подвинул ногой табурет.

Шостак тяжело упал на табурет, снова вытер лицо концами шарфа.

— Теперь вы, — сказал майор, повернувшись к Фране. — Тут в деле имеется ваша докладная о семье зубного врача... Вот сын их приехал. — Майор кивнул на лейтенанта, сидевшего в кресле. Лицо у лейтенанта было бледным, и он поминутно то застегивал, то расстегивал крючки на тугом воротнике под горлом. Он молча вынул фотографию, наклеенную на картон. Сашенька прильнула к самой щели и разглядела фотографию довольно хорошо, потому что Франя стоял неподалеку от двери и фотографию он рассматривал тщательно. На фотографии были мужчина и женщина, празднично одетые. Женщина держала младенца.

За спиной мужчины и женщины стояли юноша и девушка. Девушка была в сарафане с открытой шеей и голыми плечами.

— Я их припоминаю, — сказал Франя, который уже с утра, несмотря на полученную повестку, выпил стакан буракового самогона. — Как же, все на одно лицо. Красивая была порода... На месте они... В своем дворе... Если б они ушли в общую, тогда не найдешь... Там тысяч десять, а тут четверо...

— Конкретней, Возняк, — прикрикнул майор.

— Шума-ассириец их кончил, — сказал Франя, выдохнув, — чистильщик сапог... В газету завернул кирпич, среди бела дня головы разбил и за ноги повываскивал в помойку... Дочку шестнадцати лет, и мать, и Леопольда Львовича, и младенчика пятилетнего... И одежду свою окровавленную в помойку выбросил... Он специально одежду старую надел, чтобы выбросить не жалко... Шаровары рваные и рабочую куртку парусиновую в ваксе... Лежала эта семья так четыре дня друг на друге, и Шума не разрешал их из ямы вытаскивать, чтоб, говорит, все соседи на них помои лили и грязь кидали... А его и боялись, он же в полицию пошел служить... Дни жаркие были, воздух гнилой, мухи летают... Я ему говорю: у тебя же самого дочь Зара этим воздухом дышит... Не обращает внимания... Ну, пошел я в городскую управу, мне там разъяснили: не слушай, мол, его и не бойся, есть указание властей бороться с эпидемией. Так что вывози в карьеры на фарфоровый завод... А подводу, говорю, где взять, семь же километров... На то ты, говорит, и дворник... Ну, вытащил я всю семью Леопольда Львовича ночью из ямы и закопал возле сарая... А младенчика в рогожу завернул и на кладбище отнес... Сторожу два куса мыла отдал и кальсоны теплые. Он и разрешил мне возле ограды закопать... Дите обижать нельзя, это невинная душа... Не знаю, что у Шумы с Леопольдом Львовичем было, пусть Бог рассудит, а за младенчика, я ему говорю, вечное адское искупление терпеть будешь... Выпил для храбрости и сказал... Он мне по морде смастерил, чуть зубы не выбил... А теперь сам мучается в Ивдель-лагере... Он не здесь попал, он в Польше, там четвертную дали. Только лучше б вышку заработать... Приехал тут один, освободился... Видал его в пересыльном... Болеет все Шума, и болезни какие-то невиданные, какие лишь в аду бывают... Мясо на ногах лопаются, тело в нарывах, так что спать нельзя ни на спине, ни на животе, ни на боках, засыпает на коленях, в стену лбом упершись, а как заснет, свалится на нары, начинают гнойники лопаться, и вскакивает с криком... Его за то другие заключенные не любят, спать мешает... И еще не любят, что как еду раздают, съест ее быстро, словно песс, миску вылижет, и ходит просит чужие миски облизать... Кровью кашляет, а не помирает никак... Искупление ему за младенчика... Злоба у меня на него, товарищ майор, хоть он тоже человек... Я ему говорю: Леопольда Львовича кончай, раз уж приспичило, жену кончай, дочку кончай, а дите не трожь... — Франя всхлипнул. Плакал он размашисто, по-пьяному, вытирая лицо, щеки и шею локтями, ладонями, так что на коже оставались полосы.

Некоторое время в комнате было тихо, майор сидел наклонив голову, а лейтенант смотрел перед собой, и впервые лицо его поблекло, изменилось так, что он даже перестал Сашеньке правиться. Все время, пока говорили, Сашенька стояла в каком-то оцепенении. Не то чтоб она не понимала, о чем говорили, слышно было хорошо, она разбирала каждое слово, но после этого разговора ей казалось, что она поделушала какую-то ужасную, как ночной кошмар, тачку, от которой кружилась голова и которая была повсюду не о том, о чем говорилась здесь слова, это напомнило

ей почему-то три свечи в зеркале во время гадания, но дело было не в свечах и не в зеркале, а в чем-то третьем, вызывающем дрожь в темном воздухе, в мелькнувших чужих лицах, приближающихся из серебристого полумрака, словно все привычное и знакомое исчезло, и Сашенькиной кожи коснулся легкий ветерок, влажный земляной запах чужого мира, и как только Сашенька ощутила его, как испуг исчез, и она подумала с облегчением: «А ты разве не знала? Да, это так», — и теперь ей казалось, что, наоборот, вид деревьев, снега, солнца или куска хлеба может повергнуть ее в ужас. Сколько такое продолжалось, Сашенька не знала, ее привел в чувство крик из соседней комнаты.

— Я болен, — кричал арестант, похожий на анатомическое пособие, — у меня рези в кишечнике... у меня спазмы желудка.

Майор снял трубку, позвонил, и Сашенька подумала, что тоже больная, видно, простудилась, когда бегала в одной маркизетовой блузочке.

В соседнюю комнату вошел человек в белом халате и начал щупать арестанта, запрокинул ему голову, оттянул нижние края век. Сашенька на цыпочках отошла к столу, где лежало ее недописанное заявление.

«...Я отказываюсь от нее, — перечитала Сашенька, — и хочу быть теперь только дочерью отца, погибшего за родину...»

Вдруг Сашенька спохватилась, что с ней нету туфель-лодочек. То ли она оставила их на вокзале, то ли уронила по дороге. И Сашеньке стало так обидно, что она забыла обо всем, и слезы потекли сами по себе. Сашенька начала часто моргать мокрыми ресницами и проморгала так минут десять, пока не ощутила вдруг, что кто-то на нее смотрит. На пороге, открыв дверь настежь, стоял майор. За спиной его в соседней комнате уже никого не было, словно все то было видением и растаяло в воздухе.

— Ты чего здесь? — спросил майор. Он подошел, скрипя сапогами, и взял заявление, прочел.

— Отчего ж ты плачешь, — спросил он, — мать жалко?

И вдруг Сашенька подумала, что, может, действительно ей жалко мать. Но тут же Сашенька вспомнила, как мать стояла с инвалидом и как била ее, и как выгнала из дому не вшивых нищих, а свою родную дочь. И Сашенька обозлилась сама на себя за то, что вдруг пожалела. Сашенька сердито посмотрела на майора, ничего не ответив, быстро дописала: «Живет также у нас в квартире полицей Вася и полицейева жена Ольга». Она размашисто подписалась и протянула майору бумажку.

— Не умеешь ты еще такие бумаги писать, — рассмеявшись, сказал майор, — малоубедительно пишешь... Кроме того, дату надо и адрес...

4.

Три дня Сашенька пролежала у Майи с высокой температурой. Просыпалась она на рассвете и смотрела в потолок, нежась на свежих простынях, ждала, пока дворник за окном начнет царапать тротуар лопатой. Тогда Сашенька закрывала глаза, засыпала под эти шаркающие, монотонные звуки и просыпалась уже поздно утром, часов в десять. Сашенька любила ночевать у Майи. Майя была некрасивая, бледная девушка с плохим обменом веществ, отчего лицо ее всегда было в смазанных зеленкой гнойничках. Майя была доброй и начитанной девочкой, но подруг у нее не было, а мальчиков она боялась. Потому родители Майи очень были довольны дружбой ее с Сашенькой. Отец Майи работал лектором, а мать преподавала литературу в техникуме. Отец был маленький, с пле-

шью и смешно вытянутыми вперед губами, словно он все время трубил в сказочную дудочку-невидимку. Мать была, наоборот, высокая, рыхлая, с женскими редкими бакенбардами и усами. В доме этом Сашеньке было хорошо, спокойно и сытно, но была одна неловкая история, из-за которой Сашенька старалась последнее время здесь не появляться и даже подружилась, правда ненадолго, с Иришей, дочерью полковника. Собственно, и истории-то не было, так, выдумка глупая, за которую Сашенька сама себя ругала и в конце концов решила: всякий раз как придет эта глупость в голову, щипать себя незаметно и царапать ногтями. Месяца два назад Сашенька и Майя были в кино, смотрели трофейный фильм с такой страстной и нежной любовью, что, выйдя на улицу, Сашенька, потрясенная, шла посреди мостовой, спотыкаясь и спеша, словно торопилась на свидание и у ларька газоды на углу Махновской и Изаковской ее ждал мексиканец Френк Капра. Майе фильм не понравился.

— Ходячий наив, — сказала Майя, — почитай «Приключение в пломбированном пульмане», там наш разведчик любит разведчицу... И погибает, конечно, за родину, но родина олицетворяет для него все: и березки, и кремлевские звезды, и разведчицу...

— А может, ты мне еще «Евгения Онегина» посоветуешь читать? — с ехидным смехом спросила Сашенька...

Майя была отличница и хорошо писала изложения, а Сашенька по два года сидела в одном классе и вообще собиралась оставить школу, но про любовь Майя ничего знать не могла, ей, наверное, даже не снились ночью мальчики. Сашенька разозлилась, что Майя с ее гнойничками вообще говорит про любовь.

Дома у Майи их ждал хороший обед. Сашенька получила глубокую тарелку, до краев наполненную перловым супом, на поверхности которого плавали ароматные пятна расплавленного свиного жира. В тарелке лежала большая мозговая кость, облепленная кусочками мяса и клейкого хряща, который Сашенька любила еще больше, чем мясо. На второе были клецки из ржаной муки с мясной подливой. Клецки были подрумянены на сковороде и пропитаны салом, стоило прижать их вилкой, и сало начинало течь, смешиваясь с подливой, делая ее гуще. И было еще третье — чай с пластовым мармеладом. Сашенька ела это все, испытывая в душе необычайную благодарность и к Платону Гавриловичу, и к Софье Леонидовне, а перед Майей она чувствовала вину за то, что вышучивала ее по дороге. Незадолго перед этим Сашенька поругалась с матерью, и теперь она думала, насколько чужие люди бывают иногда лучшей родной матери. После еды Сашенька уселась на плюшевый диван и решила подумать о чем-нибудь хорошем или смешном, потому что на душе у нее теперь было покойно, а в животе тепло. Она начала опять думать про фильм, вспомнила, как Френк Капра обнимал блондинку так сильно, что Сашенька, сидя в зале, даже почувствовала свои суставы и тело, запывшее в истоме, правда, легкой, далекой от ночной живой сладости. Сейчас, сидя на плюшевом диване в сытой полудреме и вспоминая, Сашенька вновь испытала это чувство, даже еще более усиленное, так что защекотало грудь, и она прижалась щекой к спинке дивана, прикрыв глаза, но что-то звякнуло, Сашенька вздрогнула и вскочила. Софья Леонидовна подбирала осколки уроненной ею и разбитой тарелки. Волосы выбились из-под косынки, а капот распахнулся, обнажив желтую висящую грудь, и Сашенька просто ради шутки подумала, представила себе, как Платон Гаврилович обнимал наедине Софью Леонидовну, целовал в обросшие редким курчавым волосом щеки, и вдруг Сашеньке стало не весело, а тошно, так что кусочки

паштового мармелада, который Сашенька ела в последнюю очередь, подкатились ей к горлу. Она прикрыла рот ладонью и посидела так некоторое время, стало легче, кусочки мармелада сползли, но начало побаливать в животе. Это чувство возникало несколько раз, Сашенька старалась не смотреть на Софью Леонидовну, отказалась от ужина, настоящего омлета из американского яичного порошка, и в тот же вечер помирилась с матерью. После этого Сашенька недели две не была у Майи, а когда пришла, то ей стыдно было смотреть Софье Леонидовне в глаза, точно она скрывала какой-то свой тайный, мерзкий порок, о котором та могла догадаться. Долгое время у Сашеньки не было этих ощущений, она даже начала забывать о них, но беда состояла в том, что сейчас, когда Сашенька пришла измученная и больная, они появились вновь и даже усилились. Потому, проснувшись утром и прислушиваясь к голосам в соседней комнате, Сашенька с тревогой ждала появления Софьи Леонидовны и, нервничая, несколько раз провела себе ногтем по запястью, царапая в наказание кожу. Софья Леонидовна вошла умытая, свежая, с заплетенными в косу волосами и освещенная из окон утренним морозным солнцем. Она положила Сашеньке ладонь на лоб, затем опустила руку под одеяло и нащупала Сашенькины плечи и грудь.

— Ты вся мокрая,— сказала Софья Леонидовна,— надо переменить рубашку...

Майя вошла, также умытая и свежая, пятен зеленки на ее лице сегодня почти не было. Она принесла свою рубашку, шелковую, с кружевами у ворота. Майя была выше Сашеньки, ростом в Софью Леонидовну, и Майина рубашка доходила Сашеньке почти до пят.

— А мать твоя в этот раз даже не поинтересовалась,— сказала Софья Леонидовна,— обычно она приходит ко мне в техникум, когда ты у нас, спрашивает... А сейчас ей даже неинтересно знать, что дочь больна...

— Я ее ненавижу,— низким мужским голосом сказала Сашенька, так как была простужена,— она мне не мать... Я признаю только отца, погибшего за родину...

— Ты можешь жить самостоятельно,— сказал Платон Гаврилович, показав в дверь свое намыленное лицо, так как он брился,— за отца еще будешь года два получать пенсию... Окончишь семилетку, поступишь в техникум.

Майя внесла в комнату дымящуюся чашку бульона. Это был настоящий куриный бульон, крепкий и опьяняющий, сваренный из кур, полученных Платоном Гавриловичем в каком-то дальнем сельмаге после лекции о международном положении. С каждым глотком Сашенька чувствовала свое крепнущее тело — так ей казалось, но держать чашку еще все ж было трудно, поскольку была она тяжелой, наполненной до краев крепким наваристым бульоном, а руки Сашеньки были слабы от трехдневной температуры. Чашка наклонилась, и жирные капли бульона плеснули на пододеяльник. Софья Леонидовна взяла чашку у Сашеньки и приставила край ее к Сашенькиным губам. Сашенька пила, испытывала необычную благодарность, и ей даже захотелось обнять и поцеловать эту добрую женщину, но одновременно знакомое беспокойство бродило в Сашенькиной голове, она вдруг поймала себя на том, что ей хочется крикнуть Платону Гавриловичу: не надо, не становитесь рядом, не подходите... Но Платон Гаврилович подошел, взял Софью Леонидовну под руку, плешь его прикасалась к ее пыльному плечу, и Сашенька со злостью отдала себя во власть своих же нелепых выдумок, которых боялась и от которых не знала, как избавиться. Она представила себе все, что делал Френк Капра с гибкой

блондинкой, но вместо темпераментного мексиканца был Платон Гаврилович с лысиной и телом подростка, а гибкую блондинку заменяла Софья Леонидовна. Это видение было так смешно и так ужасно, что Сашенька с силой уцепилась своей ногой под одеяло в наказание и едва не поперхнулась бульоном.

— Пей маленькими глотками,— строго сказала Софья Леонидовна.

— Хорошо,— сказала Сашенька и, не выдержав, рассмеялась.

— Ты чего? — спросил Платон Гаврилович.

— На нее смехотунчик напал,— сказала Майя, тоже засмеявшись.

— Значит, выздоравливает,— сказала Софья Леонидовна,— не будет больше в маркизете бегать по морозу.

К счастью, во входную дверь застучали. Стучали сильно, кулаком, и стало сразу ясно, что это стук незнакомого человека.

— Кого еще несет в выходной с утра? — сказал Платон Гаврилович.— Может, ко мне посыльный из райисполкома, лекцию ехать в Хаджинский сельсовет читать... Но ведь вчера перенесли на четверг.

Платон Гаврилович был в галифе, вполне пригодных четырнадцатилетнему мальчику, а сверху на нем была теплая нижняя фуфайка подросткового размера, пуговицы которой на груди были расстегнуты, обнажая детскую грудь, покрытую седым курчавым волосом. Он натянул поверх фуфайки полувоенную гимнастерку ответработника и, надевая на ходу широкий командирский ремень, пошел в переднюю.

— Это к тебе, Саша,— сказал он, вернувшись через некоторое время,— навестить пришли... Это Ольга,— повернувшись к Софье Леонидовне, добавил он.— Женщина, которая полы у нас мыла... И с ней еще кто-то...

Сашеньке стало почему-то страшно, она забилась в угол дивана, натянув одеяло под горло. Войдя, Ольга тоже посмотрела на нее с испугом. Вслед за Ольгой в комнату вошел танкист-«культурник». Оба были с красными от мороза лицами. Некоторое время длилась неловкая тишина, потом «культурник» сказал:

— Здравствуй, Саша... Вот наведалься... Ольга мне адрес показала...

— А вы кто Саше будете? — подозрительно и ревниво глядя на «культурника», спросила Софья Леонидовна.

— Никто он мне,— вдруг со злостью выкрикнула Сашенька,— не знаю, чего им надо... Чего пришли... Хотят чего-то от меня выведать... Чего-то против меня хотят...

Как только Сашенька крикнула, Ольга испуганно попятилась к дверям, «культурник» посмотрел удивленно, а Софья Леонидовна быстро стала между гостями и Сашенькой, положив Сашеньке руку на голову.

— Не бойся, деточка,— сказала Софья Леонидовна.— Ты в своем доме, тут тебя не обидят... Это видно, штучки твоей матери... Только уж лучше б она сама пришла, чем чужих людей посылать... Все ж дочь...

— Извиняюсь, конечно,— кашлянув, сказал «культурник»,— мать бы рада прийти, только не может, арестована она уже третий день...

— Я так и знал,— нервно выкрикнул Платон Гаврилович,— я чувствовал, что женщина, которая не умеет воспитывать свою дочь, кончит уголовщиной. Женщина, у которой отсутствует материнство, отсутствует и нравственное начало...

— Извиняюсь, конечно,— сказал «культурник». Уголовщина там не Бог весть какая... Ее задержали в проходной с продуктами... Я ее действия, конечно

... Но только делала она это не для...

Дочка первая, ей питание усиленное надо... Я не просила, не просила,— крикнула Сашенька.— я говорила, что она позорит... Она позорит отца... Его память... Она не мне... Она половину... Она больше половины отдавала... Она не ради меня...

— Успокойся, Саша,— сказала Софья Леонидовна,— у тебя подымется температура... У тебя глаза лихорадочные.

— Это верно,— негромко сказал «культурник»,— чего уж сейчас... Я у нее был сегодня... Просила она, чтоб пришла ты повидать перед отправкой... Их в Гайву перевозить будут... Судить-то ее по месту жительства будут, я уж со следователем говорил... А пока в ту тюрьму перевезут... Тут тюрьма разрушена, а в КПЗ долго не продержат... К ним в пятницу допускать будут...

— Она больна,— торопливо сказала Софья Леонидовна.

— Это я вижу теперь,— ответил «культурник».

— А вы кто ее матери будете? — подойдя вплотную и поднимаясь на цыпочки, строго спросил у «культурника» Платон Гаврилович.

— Любовник это ее,— задрожав, выкрикнула Сашенька,— она память отца позорит...

Сашенька старалась не смотреть на «культурника», но неожиданно, сама не зная почему, глянула, и у нее перехватило дыхание, точно все, что она знала про себя, в один миг стало известно и ему до самых мелочей, до того, что подчас она и от себя скрывала, и сейчас Сашенька была полностью в его власти, сидела под его взглядом обнаженная и беззащитная. Это длилось недолго, может быть, не более минуты, затем Сашенька пришла в себя, однако уже не кричала, а сидела тихо, забившись в угол.

— Садитесь, пожалуйста,— неожиданно сказала Майя и подвинула стулья «культурнику» и Ольге. Они сели, «культурник» твердо опершись о спинку, а Ольга на самый краешек, боком.

— Тут вам мамаша записку передала,— переходя на «вы», тихо сказал «культурник». Он наклонился и подал Сашеньке бумагу, сложенную треугольником, как фронтовые письма от отца. Сашенька взяла, развернула и начала читать корявые, писанные чернильным карандашом строки.

«Дорогая доченька моя Саша,— писала мать,— с приветом к тебе твоя мать Екатерина. Такая, доченька, стряслась беда. Но ты не волнуйся, следовательно говорит, что много мне не дадут, если чистосердечно во всем признаюсь, подберут хорошую статью, как за мелкое хищение, а не хищение государственного имущества на военном предприятии. Дай-то Бог. И, может, учтут мое вдовство и фронтовую смерть моего мужа, а твоего отца. Доченька, я почти здесь не сплю, когда думаю, как же ты будешь жить без меня. Тебе учиться надо, и ты болезненная, тебе питаться хорошо надо. Спасибо Софье Леонидовне, она к тебе как родная мать, даже лучше, ты цени это, потому что она все ж тебе чужой человек, а она про тебя заботится. Доченька, я тебя перед нашей разлукой ударила. Ты прости меня, сердце зашло и болело после того еще долго и сейчас еще болит. Ты не сердись и приходи в пятницу, я тебя повидать сильно хочу. Твоя мать Екатерина».

Сашенька читала долго, начиная и останавливаясь, перечитывая, доходя до конца и вновь читая первые строки. В глазах ее плыл туман, в груди было тяжело и не хотелось ничего на свете, кроме того как сидеть так с туманом в глазах и тяжестью в груди.

— Чего она там такое написала,— сердито сказала Софья Леонидовна и хотела взять письмо, но Сашенька торопливо, даже резко отстранила ее руку и спрятала письмо под рубашку на груди. Увидав, что

Сашенька притихла, сидит грустная, с мокрыми от слез щеками, Ольга несколько осмелела.

— Васю тоже зарестовали,— сказала она,— жалко... Понятливый он был, тихий... Я бы возле него прокормилась... А, кроме Васи, кому я нужная...

— Пойдем, Ольга,— сказал «культурник»,— мы свое дело выполнили... а теперь мы, может, не к месту... В том смысле, что, может, люди перекусить хотят или мы, может, больной повредили... — Он повернулся к Софье Леонидовне.— Спасибо, хозяйка, что следите за Катериной дочкой, как-никак...

Он пошел к дверям с Ольгой, но сразу же вернулся, видно, в передней у него был пакет большой, промасленный и вкусно пахнущий.

— Вот,— сказал он,— это паек... гостинец...

Платон Гаврилович, стоя за его спиной, сделал зверское лицо и мотнул головой: не бери, мол.

— Нет, нет, нет,— легко кивнув Платону Гавриловичу и отталкивая пакет обеими руками, сказала Софья Леонидовна,— мы не нуждаемся... А вы это лучше... Лучше передачу из этих продуктов...

— Ничего,— сказал «культурник»,— передачу мы тоже обеспечили.— Он положил пакет прямо на Сашенькины ноги поверх одеяла и вышел. Слышно было, как они одевались, как Ольга закрепляла, перематывала веревки на галошах, Сашенька угадывала это по сопению и потапыванию. Потом хлопнула входная дверь, и все затихло.

Весь день Сашенька пролежала, повернувшись к стене, в полузабытьи. Ей было жарко, и она вытащила одеяло из пододеяльника. Тогда стало холодно, однако, чтобы заправить одеяло в пододеяльник, надо было сесть на кровати и производить какие-то новые движения руками, и Сашенька предпочитала согреться, прижав колени к животу. Когда пришел доктор, Сашеньку с большим трудом подняли, и это было не то чтобы больно, а скорее раздражало, потому что она нашла, наконец, удобное положение с подогнутыми коленями и ладонями, охватывающими ступни. Край одеяла, прикрывая Сашенькину голову, образовывал матерчатый козырек между подушкой и стеной, и перед Сашенькиным лицом был серый приятный полумрак, а пальцами рук Сашенька поглаживала пятки и ложбинку ступней. Когда же Сашеньку извлекли на свет, на безжалостное морозное солнце, заливавшее комнату, режущее глаза, ноги Сашенькины оказались в неудобном положении, так что болел таз и ныли пятки, и руки ее оказались далеко выброшенными на одеяло, не могли ничем помочь ноющему телу. Сашенька увидела красное, замерзшее, как у «культурника», лицо доктора, но у нее уже не было сил обзлиться на него, ей могло хватить лишь сил, чтобы разжалобить доктора и Софью Леонидовну.

— Доктор,— сказала Сашенька слабым голосом,— доктор, миленький, славенький мой доктор... что мне делать... с кем посоветоваться... Софья Леонидовна... миленькая, славенькая моя... — однако больше Сашенька ничего не могла сказать, она неудачно рассчитала свои силы и произнесла слишком много слов, без которых вполне можно было обойтись, а ведь у нее было достаточно времени, когда лежала под матерчатым козырьком в полумраке, чтобы найти два-три слова, после которых все стало бы ясно и ей, и всем. И от обиды на себя Сашенька заплакала.

Доктор осмотрел ее и, отойдя к столу, начал негромко говорить с Софьей Леонидовной и Платоном Гавриловичем, а Майя тем временем вытирала Сашенькино лицо платком.

— Простуда и нервное потрясение,— сказал доктор.

— Да,— сказала Софья Леонидовна,— девочка пережила ужасную травму...

— Ничего,— сказал доктор, выписывая рецепты,— организм молодой, пройдет.

И действительно, к вечеру Сашеньке стало лучше, она лежала с легкой дорожной головой и здоровым телом, которому было не холодно, не жарко. Ночь Сашенька спала хорошо с приятными легкими снами, утром она позавтракала вкусным куском холодной курицы. Через несколько дней такой жизни Сашенька полностью восстановила свои силы и сказала Мае, которая ради нее не ходила в школу:

— Ты можешь идти в школу... Я сегодня ухожу...

Но ты еще бледная,— сказала Мае,— и простуженная... А на улице мороз...

— Знаешь, Мае,— сказала Сашенька,— может, я дура, и, конечно, ишши, но мне кажется, что у нас имеется какой-то расчет по отношению ко мне...

Тогда вдруг Мае заплакала и сказала:

— Это правда... Я скажу честно... Я слышала раз, как мама говорила с папой, и сказала, что рядом с тобой я смогу тоже дружить с мальчиками, потому что ты красивая... Но это ведь обидно, обидно... Папа ей тоже возражал... А я, Сашенька, знаешь... Я честное комсомольское под сапогом всех вождей, я просто тебя люблю... Мне других подружек не надо...

— Найдешь,— сказала Сашенька, к которой вместе с силами вернулась приятная щекошущая тоска в груди, делавшая ее слова твердыми и сильными, и каждое ее слово разжигало ее тоску, по которой Сашенька уже соскучилась.— Я к себе домой пойду,— сказала Сашенька,— а ты найдешь... Вон Ириша, дочь полковника... Или Зара... А я дочка арестантки... Ты не плачь... Чего тебе плакать?... У тебя папа жив, и мама государство не обворовывала...

От тоски у Сашеньки начала вновь побаливать голова, она торопливо надела маркизетовую блузку, юбку, сапожки, все, в чем была на Новый год и в чем пришла сюда. Красивая, она прошла перед Мае, лицо которой сегодня было особенно густо покрыто пятнами зеленки, потом Сашенька надела юбку и вышла на улицу. Был очень ясный день, сугробы поблескивали, и над трубами домов совершенно прямо, отвесно висел белый дым, потому что ветра не было и на голубом небе не было видно ни облачка. Мороз был небольшой, градусы пять-восемь. Посреди мостовой вели колонну пленных румын. Обычно пленные шли согнувшись, дрожа, упрятав носы в воротники шинели. Эти же были рослые, со здоровыми лицами, и, хоть сопровождали их несколько автоматчиков, шли они весело, и впереди знаменосцы несли красный и национальный флаги, а двое несли плакат, написанный по-русски и по-своему.

«Долой реакционеров,— прочитала Сашенька.— Долой бояр и монархистов».

Сашенька свернула в свой переулок и едва не столкнулась с Зарой. Сашенька отпрыгнула, увязла в сугробе, но Зара не заметила ее, она стояла спиной и выглядывала из-за угла куда-то в глубину двора, к сараям. Сашенька даже немного дружила с Зарой в первые месяцы после приезда из эвакуации, а потом они разругались из-за Маркеева и стали врагами. Странно, что Сашенька и Зара всегда влюблялись в одного, например, они вместе тайно любили военрука школы и делали это так ловко, что никто не заметил, даже сам военрук, только Сашенька заметила любовь Зары, а Зара любовь Сашеньки. Потому, что Зара влюблена, и не просто влюблена, а по-настоящему, от которых ночью млеет сердце, а днем, стоит лишь вспомнить, щекам становится жарко. Видно, забыты были и Маркеев, и военрук. Зара стояла, поглаживая варежкой обмерзшую льдом водосточ-

ную трубу, и черные большие глаза ее, которые так нравились мальчикам и которые так ненавидела Сашенька, теперь смотрели не насмешливо и презрительно, а полны были покорной мольбы, звали и обещали в обмен все. В глубине двора у сарая ходили красавец лейтенант, Фрэнк и управдом. У Фрэнка в руках была лопата, он очищал снег, постукивал по мерзлой земле, делал какие-то пометки и измерял расстояние шагами то от стены сарая, то от стены горенных развалин и, видно, путался, спорил с управдомом. Сашенька тоже остановилась, глядя в глубину двора, прижавшись к дереву с таким расчетом, чтоб дерево закрывало ее от Зары, а она могла видеть Зару и в случае надобности посмеяться над ней. Днем освещенное солнцем лицо лейтенанта было особенно красивым, легкая серебряная изморозь, словно сидела, лежала на его выбивающихся из-под ушанки цыганских волосах, а глаза были такой густой голубизны, что на скамьях лежали голубоватые тени. Разговаривая с Френком и управдомом, он прошел совсем недалеко от Зары, почти вплотную, так что розоватое облачко дыхания его, Сашенька это видела, коснулось Зариного лица. Не заметив Зары, он сел в запыленные военные «виллис», сказал что-то солдату-шоферу, и они уехали. Фрэнк и управдом пошли в сторону Сашеньки, обдав запахом махорки, самогона и примерзшего навоза.

Леопольда Львовича я два раза заканчивал,— говорил Фрэнк,— жара... законал, собаки разнюхали, разрыли... Пришел санитарный инспектор Шостак... Каюк ему теперь, в КПЗ кровью харкает... А тогда кулаками возле морды мне махать начал... А я говорю: я дворник... я возле трупов караулить, стоять не согласен... Я по низшей категории получаю, а ты имеешь пакк мясными и молочными талонами и еврейское барахло имеешь... Ну, разумеется, я кое-что из этого не сказал тогда, а подумал... И подумал: погоди, наши придут, холуйская морда...

— Гробы, рабсилу и транспорт лейтенанту интендантство предоставляет,— невнимательно слушая пьяную болтовню Фрэнка, сказал управдом,— и вывоз покойников в ночное время... Тут соседи, тут дети... Только ночью разрешено вести работы... Они свернули за угол, и некоторое время еще слышны были их голоса и поскрипывание снега.

Зара стояла, прижавшись к водосточной трубе. Разгуливая по двору, лейтенант держал прутик, которым чертил что-то на снегу, наверное, механически, а уходя, он кинул этот прутик неподалеку от Зары. Сашенька видела, как Зара оглянулась, потом пошла как бы нехотя, словно случайно задумавшись, наклонилась, взяла этот прутик, вернулась к себе в укрытие и неожиданно прижала к губам утолщенную часть, которую лейтенант держал в ладони. И тут Сашенька не выдержала, рассмеялась, вспомнив, как лейтенант прошел мимо Зары, даже не заметив ее. Услышав смех, Зара метнулась, словно ее уличили в чем-то стыдном, покраснела, увидав Сашеньку, и крикнула:

Вшивая, твою мать арестовали...

А твои отец и полицай, его повесят,— крикнула Сашенька радостно и злобно,— советский лейтенант вообще не станет с тобой водиться... Инди себе гитлеровских гауляйтеров...

— Наплевать, наплевать, наплевать,— закричала Зара и, сломав прутик, кинула его в снег.

Из старого, покосившегося флигеля в глубине двора выбежали двое черноглазых мальчишек, братья Зары, и принялись кидать в Сашеньку снежками. Один был лет пяти с круглой веселой мордашкой и кидал очень смешно, важно пыхтя, и недалеко, осьная себя снегом, а второму уже было лет тринадцать, он был гибкий, ловкий и кидал умело, бесшумно, зная, что целить надо повыше — в глаз или

и знобы. Он попал Сашеньке смерзшейся ледяшкой в нос так сильно, что на мгновение перед ней зарябил воздух и смеющееся лицо Зары поплыло в сторону. Второго, гибкого, то ли имя, то ли кличка была Хамчик. Все во дворе звали его Хамчик; даже родная мать. Сашенька сжала кулаки и кинулась к Хамчику, но мать братьев, жена погибающего в Ивдель-лагере Шумы, тоже выбежала из флигеля, черноглазая, большеносая с золотыми зубами. Она схватила Зару и двух сыновей и потащила их по тропинке в дом, испуганно оглядываясь. Хамчик яростно сопротивлялся, рвался из рук, кровожадно пытаясь из-за материнской спины достать Сашеньку ногой. Когда вся семья укрылась в своем флигеле, Сашенька стояла посреди тропки, чувствуя солонюватый привкус на губе и устало дыша, потом наклонилась, приложив снег к разбитому носу, и, нащупав в кармане шубки ключи, побрела к себе, тяжело поднялась по лестнице и вставила ключ в замочную скважину. Однако дверь была заперта изнутри на крючок. Сашенька вспомнила об Ольге и постучала.

5.

Ольга встретила ее радостная, умытая, с мокрыми распущенными волосами и в халате матери.

— А Вася-то вернулся,— шепнула она Сашеньке, словно приглашая радоваться вместе и сообщая весть, которую Сашенька давно с нетерпением ждала,— выпустили, слава Господу...

Кухня была сильно натоплена, и на полу стояло несколько лоханей с грязной водой, и чувствовался запах хозяйственного мыла, видно, недавно здесь производилось купание. На кухне появились какие-то новые бумажные салфеточки, вырезанные из газеты, с зубцами, старый хозяйственный столик со знакомыми зазубринами, на котором мать готовила еду и который Сашенька любила нюхать, потому что он вкусно пах котлетным фаршем, этот столик исчез, а вместо него был новый, прочно сработанный из свежих досок. И вообще что-то незаметно изменилось, точно Сашенька пришла в чужую квартиру. Вася сидел не за своей перегородкой на кухне, а в комнате, за столом, и, увидав Сашеньку, он улыбнулся ей приветливо, но без испуга, как раньше. Наоборот, Сашенька испытывала теперь какую-то робость, войдя, она присела на валик своего диванчика, который натирала боками в душные, полные мечты и желаний почи, однако сейчас и этот диванчик показался ей чужим.

— Садись к столу,— сказала Ольга и поставила перед Сашенькой голубую миску, из которой обычно ела мать. В миске лежало два больших черных вареника, и Сашенька начала жадно есть их, хоть знала, что они добыты Ольгой на церковной паперти в виде подаяния. В варенике была начинка из всякой всячины. Здесь был мак, рис, сушеные сливы, морковка, лук, и все это показалось Сашеньке очень вкусным, она подумала об Ольге с благодарностью, и всякий раз, когда Ольга выходила на кухню, а потом снова заходила, Сашенька смотрела с надеждой, не принесла ли Ольга еще что поесть. Но Ольга больше ничего не дала, лишь убрала миску и вытерла стол. Посреди стола стояла хлебница с кусками черствого церковного кулича, и Ольга убрала его в буфет, от которого у нее теперь были ключи. Сашенька заметила, что на полках в буфете уже стояли какие-то Ольгины мешочки, торчали деревянные ложки, выстроганные Васей, и лежала непочатая свежая буханка хлеба.

— Выпустили,— улыбаясь, обнажая десны, сказал Вася,— вчистую освободили...

На Васе была свежая полосатая рубаша, которую Ольга, наверно, нашла в том отделении шкафа, где

лежали вещи Сашенькиного отца. Однако ни Вася, ни Ольга не испытывали по этому поводу ни малейшего смущения, и Сашенька тоже почему-то не возмущалась, то ли у нее не было для этого сил, то ли Сашенька чувствовала, что жизнь ее вдруг изменилась так, что возмущаться она теперь права не имеет. Ольга и Вася смотрели друг на друга, гладили друг друга, похлопывали друг друга и улыбались Сашеньке, точно приглашая и ее разделить их радость. И Сашенька вдруг улыбнулась, чтоб Васе и Ольге было приятно, хоть улыбаться не хотелось и после двух вареников еще сильнее хотелось есть. Только теперь, освоившись немного с новой обстановкой и своим положением, Сашенька заметила, как Вася переменялся за эти несколько дней. Раньше это был здоровый, сильный, с мощной круглой грудью и тупым, вечно испуганным лицом мужик. Теперь же перед ней сидел изнеможенный с бритой головой человек, с кругами под глазами, с запавшими щеками, кожа на черепе его была голубоватой, и он похож был на арестанта, которого Сашенька видела в кабинете майора, шея его также похудела и побледнела, так что ворот отцовской рубашки был велик, и, хоть рубашка застегнута была на верхнюю пуговицу, видны были костлявые Васиные ключицы. Вместе с болезненностью лицо Васи приобрело какой-то покой и некоторое осмысленное выражение, точно за эти несколько дней в тюремной камере он что-то понял и мог даже смотреть сам на других свысока и поучать их, так бывает иногда после тяжелой болезни либо беды, окончившейся благополучно. Человеку вдруг начинает казаться, что он великий молодец и понял, в чем суть всякого явления.

— Ты к Кайгородцеву сходи насчет матери,— сказал Вася.— Тебя будут к помощнику направлять, к майору, ты не ходи... Скажи, я лучше подожду... Я лучше в другой раз... Я человек подневольный, обязан был подчиниться, я только глянул, понял... Ни-ни... К такому не попадай... Крут, ой крут... Но работа у него тоже нервная, с нашим братом поводишься... А я думаю, главное потерпеть... Начальник другой придет повыше, разберется... И сразу разобрались, дай ему Бог здоровья... Ученый, видать... Полковник... Ты, говорит, невиновен, а виновен только, что не явился сам по месту жительства для разбора, раз на тебя подана бумага... Ты, говорит, советской власти не доверился... Виноват, говорю, ваша правда... А бумагу на меня Анна подала... Я у ней на квартире жил... Как пьяный мужик к бабе, так она ко мне... Я председателю сельсовета говорю: извините, почему же меня не предупредили, что такой человек, почему ж вы меня к ней поставили на квартиру. Вот Анна и подала на меня, что я полицейским был, а я ж водовозом просто в комендатуре работал... Случайно узнал, дай Бог здоровья... Народ всюду есть хороший... Да... Полковник, он сразу разобрался... Дай Бог здоровья... Ты насчет матери к нему...— Вася вдруг остановился с полукруглым ртом, с выпученными глазами, прижал руки к горлу, лицо его исказилось, и он закашлялся, словно захлебнулся воздухом. Кашлял он долго, надрывно, роняя изо рта мокроту с красными прожилками на свежий ворот рубашки Сашенькиного отца, торопливо, скрюченными пальцами, расстегнул пуговичку под горлом, будто она его давила, хоть ворот был велик и провисал. Ольга заметалась вокруг Васи, застучала ему кулаком по спине, точно он проглотил кость, и крикнула Сашеньке сердито, требовательно:

— За водой на кухню сбегай, чего сидишь...

Сашенька вскочила и покорно побежала на кухню. Когда она вернулась, кашель у Васи уже прошел, он сидел улыбаясь, вытирая слезы, и Ольга сидела подле него успокоенная.

— Уже не надо,— ласково сказала она Сашеньке,— захворал вот наш Вася,— добавила она, точно Вася был так же дорог и Сашеньке,— ничего, вылечим... Ты кружку на кухню-то поставь...

— Ничего,— сказал Вася,— легкая кондрашка прохватила,— главное, я теперь вольная птица... Полностью оправдан... Теперь работать буду... На перчаточную фабрику устроюсь...

В Ольгины волосы сзади воткнута была изогнутая гребенка, Вася вытащил ее и принялся расчесывать Ольгу, он осторожно подхватывал влажные ржаные пряди снизу левой рукой и проводил по ним гребенкой, расчесал посреди Ольгиной головы белый вымытый пробор. Ольга жмурилась от наслаждения, терлась рябой щекой о Васи подбородак и похожа была на старую, обрюзгшую кошку, которую давно не ласкали.

— Если б не выпустили,— сказал Вася,— сегодня б в Гайву отправили... Ты с матерью-то попрощалась? Их в двенадцать отправлять будут...

— Я болела,— сказала Сашенька.— Я сейчас...— Она торопливо надела шубку и выбежала на улицу. Возле лестницы Сашеньку поджидали сыновья Шумы со снежками. Глаза тринадцатилетнего Хамчика горели упрямо и фанатично, снежки его были хорошо утрамбованы, слегка согреты в ладонях, а потом опять заморожены, так что превратились в круглые, со свистом рассекающие воздух ледышки. Младший же сын Шумы пяти лет лепит снежки неумело, они рассыпались в пыль, и это его веселило, лицо младшего было круглое, розовое, а глаза не свиреные, а озорные. Сашенька так спешила, что ей некогда было отмахиваться от Хамчика, он гнался за ней до конца переулка и два раза больно попал ледяными снежками, один раз по ноге, а второй раз в затылок между воротником и шапочкой, видно, Хамчик бил с толком, ни один снежок его не попал в пальто на ватной подкладке, он целил либо в голое тело, либо туда, где тело было наиболее плохо защищено.

Когда Сашенька подбежала к трехэтажному зданию, верхние этажи которого были окованы цинком, ворота уже были распахнуты и провожающие родственники на другой стороне улицы волновались, видно, сейчас арестантов должны были вывести. Сашенька узнала женщину в каракулевой шубке. Она стояла, жадно вытянув шею, глядя на ворота, и в руках ее опять была вкусно пахнущая корзина. В самом конце толпы стоял «культурник» в подбитом мехом танковом шлеме. Сашенька едва не столкнулась с ним и торопливо спряталась за спину. Из ворот вышел знакомый Сашеньке белобрысый дежурный. Дежурный с беспокойством посмотрел на толпу и сказал:

— Граждане, ведь предупреждал, никаких передач принимать не будет... На то было время в отведенные часы, как положено...

— Товарищ начальник,— дрожащим от уважения голосом сказала женщина в каракуле,— а я приготовила продукты мужу... Как же быть...

— Продукты можете выслать посылкой... Адрес скажут в бюро пропусков... Острые режущие предметы и спиртные напитки не принимаются,— привычно и скучно ответил дежурный,— значит, граждане, предупреждаю, если будете создавать беспорядки, охрана применит силу... В ваших же интересах... В общем, ясно?

Несколько секунд длилось молчание.

— Ясно, чего там,— спокойно ответил за всех высокий крестьянин.

— Ну вот и хорошо,— сказал дежурный и, обернувшись к воротам, крикнул:

— Диденко, пошли!

Первыми из ворот вышли два милиционера в телогрейках и кубанках, у одного на кубанке еще сохрани-

лась красная партизанская ленточка наискосок. Милиционер с партизанской ленточкой держал на изготовку трехлинейку без штыка, второй милиционер был с тяжелым немецким автоматом, висевшим у него на груди. Потом потянулись арестанты по четыре в ряд. В одной части здания была милиция, а в другой МГБ, где содержались бывшие полицейские, крупные бандиты и арестованные по политическим делам. Но при отправке на станцию конвой был общий. Арестанты были окружены плотным конвоем в разноцветных шинелях: серых армейских, синих милицеских, а также из английского зеленого сукна. Были также милиционеры в партизанских полушубках и телогрейках. Вооружены конвойные были русскими трехлинейками, автоматами ППШ с круглым диском, немецкими автоматами с тяжелым цилиндрическим, как у пулемета, кожухом и тонким стволом. Дежурный шел впереди, помахивая маузером, который он держал дулом вниз. Была среди арестантов группа, которых вели отдельно, и не в ряд, а кучкой. Кроме конвоя, их сопровождали две большие овчарки. В группе этой шел высокий широкоплечий человек с квадратной челюстью, багровым рубчатым шрамом у уха и мутными глазами. Руки его в двух местах, в кистях и у локтей, были крепко стянуты за спиной толстой веревкой. Рядом с ним шел тщедушный паренек с впадой грудью, бледный, узкоплечий, но тоже связанный не менее тщательно. Шел в этой группе и Шостак, он не был связан, но, очевидно, согласно арестантскому уставу, держал руки за спиной. Лицо у Шостака было неживого, землистого цвета, его беспрерывно душил кашель, и он время от времени вытирал свои мокрые склизкие губы о плечо. Четвертым в этой группе шел пожилой мужчина в пенсне. Мужчина старался держаться подальше от Шостака, брезгливо отворачивался, чтоб брызги при кашле не попали ему в лицо. Он тоже заложил руки за спину. Покосившись по сторонам, мужчина воткнул ладони в рукава, грея их, словно в муфте, но молодой милиционер-конвойный заметил и крикнул:

— Ну-ка вынь... Опять балуешь...

Сашенькина мать шла в третьем ряду крайней слева, с противоположного конца от тротуара, на котором стояли провожающие. В одном ряду с ней шли две смуглые женщины в длинных юбках, подметавших снег, очевидно, цыганки, шли молодой паренек лет 15—16 и крестьянин, очень похожий на высокого крестьянина, но пониже. Крестьянин этот отличался от других арестантов здоровым цветом лица, и его спокойный вид человека дисциплинированного и умелого работяги говорил, что он на хорошем счету у надзирателей и после суда послан будет не за пределы республики, а в один из ближайших лагерей, может, даже на строительство местного вокзала, разрушенного бомбой.

Сашенькина мать одета была не в свое драное старое пальто, а в теплый армейский бушлат, который Сашенька раньше видала на «культурнике». На ногах у нее были кирзовые сапоги, те самые, в которых она носила замерзшие куски каши, котлеты, пончики. Иногда мешочек риса либо сахара, продукты, которые мать утаивала при закладке в общий котел или уже в готовом виде урывала при раскладке за счет уменьшения порций личному составу.

Голова матери повязана была платком по-старинному низко, так что лицо ее сделалось для Сашеньки малознакомым, особенно обострившись скулы. Странно также Сашеньке было видеть, как мать дисциплинированно и умело выполняет команду конвоя, придерживая шаг, когда колонна поворачивала, и соблюдая дистанцию. Однако когда колонна полностью вышла из ворот и показались два замыкающих милиционера, арестанты начали проявлять беспокойство.

смотреть по сторонам, искать родных, и мать тоже смотрела, не обращая внимания на окрики конвоя. «Культурник», расталкивая окружающих, пробрался к самому оцеплению, хоть ему и мешала раненая нога и держался он с трудом, так как вокруг толкались другие провожающие. Мать заметила его, и лицо ее сразу расцвело, стало даже красивым, молодым, несмотря на старушечий платок, и она посмотрела на «культурника» с такой любовью, что у Сашеньки больно, недобро и ревниво сжалось сердце.

Сашенька торопливо спряталась за чужие спины и, чтоб озлобить себя, начала думать, как мать ударила ее и как она опозорила героическую память отца, а квартиру отдала двум нищим, выгнав на улицу родную дочь. Раньше мысли эти наполняли все тело, особенно голову, быстрой, кипящей от злобы кровью, так что сердце не поспевало вослед и стук его отдавался всюду — в висках, в ногах, под горлом, в ушах. Теперь же Сашенька думала о всем этом вяло и скучно, и сама не знала, чего хочет, у нее сильно болели нога и затылок, в которые Хамчик попал ледяными снежками.

Лицо «культурника» при виде Сашенькиной матери тоже изменилось, стало мягким и нежным до смешного, на лбу его у бровей были следы от брызг расплавленной брони, навек застывшие, собравшие кожу в губчатые пористые пятна. Теперь же вокруг пятен появились морщинки, какие бывают у человека с ямочками на щеках, когда он хочет рассеяться.

— Катя, — сказал «культурник» ласково, хоть шея его стала красной от напряжения, так как правым локтем он удерживал высокого крестьянина, пытавшегося протиснуться вперед, левый бок сжала впавшая в отчаяние «каракулевая» женщина, а грудью он сдерживал давление конвойного, гнувшего в три погибели.

— Катя, — сказал «культурник», — ты не волнуйся, все будет хорошо... Я напишу своему генералу... Я ходатайствовать буду... О смягчении ходатайствовать... Учитывая твою... в общем... — «Культурник» держался с трудом, раненая нога его буксовала по утопанному скользкому снегу.

— Сашенька как, Саша? — крикнула мать, прижавшись на цыпочки, так как ее заслонял упитанный крестьянин-арестант.

— Хорошо, — почти падая уже под всесторонним напором, крикнул «культурник». — У жены ответработника она... Имя забыл... Хорошо ей...

— Увидишь, — еще более прижавшись и вытянув шею, крикнула мать, — передай, пусть простит... Пусть простит свою мать... Что я ее родила, но не обеспечила и опозорила...

По лицу матери текли слезы, оно сразу поблекло, стало старым и больным.

— Мама, — вдруг неожиданно для себя крикнула Сашенька и начала рваться вперед с таким ожесточением, что мгновенно уперлась в казенно пахнущую спину милиционера, стоя в распахнутой, с оторванными пуговицами шубке.

— Сашенька, — отчаянно крикнула мать. — Сашенька...

— Я здесь, — испуганно лепетала Сашенька, уговаривая, успокаивая мать, будто маленькую, — я здесь, мне хорошо... Ты вернешься... Искупить вину... Я буду работать... Я на перчаточную фабрику устроюсь...

— Сашенька, — продолжала кричать мать. — Сашенька...

Она повторяла только это, будто забыла разом все остальные слова или не хотела тратить дорогие секунды на другие слова, на длинные фразы, на придаточные, сказуемые и глаголы, которые Сашенька в школе тоже никак не могла запомнить... А тут в одном

слове было все: и то, как она боится не вернуться из заключения и не увидеть больше дочь, потому что не спит уже седьмую ночь подряд, в камере тридцать человек, душно, мысли не дают покоя, и болит сердце постоянно, так что даже стало привычно. А время от времени, особенно под утро, ноют суставы, шелушится кожа на распухших от мытья котлов руках, после суда будут тяжелые земляные работы, как у всех осужденных без квалификации. Хорошо, если удастся устроиться на кухню. И про свою неудачную жизнь рассказать хочется, кому ж еще как не дочери... Как хотела она любить, как тосковала одна ночами столько времени, как уходила молодость, как от тяжелых котлов испортилась фигура, как забыла запах пудры, помады и одеколора, как отяжелели ноги в кирзе и у ступней появились костяшки-выступы, так что большой палец правой ноги вовсе вогнулся внутрь и теперь уж нельзя даже мечтать о туфлях на высоком каблуке. А дочь выросла красивая, но злая и нервная, и за это нет ей, матери, прощения. И еще была одна вещь, которой хотелось поделиться, потому что давила она сердце, но поделиться этим нельзя было с родной дочерью, а скорее с человеком случайным, но понятливым, лучше с пожилой женщиной, легче бы стало, однако в камере не нашла она ни одной такой, с кем бы можно было о том поговорить. Впервые после Сашенькиного отца имела она мужчину, и теперь ей было тяжело без него. Пять лет ждала она мужа, сдерживала себя, стонала ночами, мяла о подушку сохнувшие груди, а теперь разом все излила в два месяца, ей было тоскливо и стыдно от пробудившихся острых желаний, терзавших ее нездоровое, быстро стареющее тело, и было обидно оттого, что не удалось насытить его перед концом, пока оно заглухнет окончательно и состарится, потому что в ее возрасте каждая секунда дорога, а уйдут месяцы и годы на нарах в одиночестве. Об этом дочери сказать нельзя было, однако хотелось, чтоб она поняла эту ее тоску, хотя бы неявно для себя, вернее, именно неявно для себя, так лучше, но простила б и пожалела.

Оттого, что Сашенькина мать остановилась, закричала и сбилась с ноги, ряды арестантов сломались, и возникла суматоха. Старуха Степанец нырнула вдруг ловко и бойко между цепью конвойных и, не обращая внимания на рвущуюся к ней овчарку, схватила связанного тщедушного паренька, заголосила. Женщина в каракуле пыталась кинуть своему мужу в бобриковом пальто вкусно пахнущую корзинку, но молодой милиционер-конвойный отбросил корзинку ногой, и Сашенька, рванувшаяся к матери, наступила мимоходом на отварной телячий язык, заправленный чесночком, вдавливая его каблуком в снег. Пробежал белобрысый дежурный, что-то крича, и двое конвойных схватили, повисли на высоком связанном арестанте с мутными глазами. Только высокий крестьянин не поддавался суматохе, деловито и четко он передал за спиной милиционера своему брату завернутые в промасленную холстину куски сала, две буханки круглого домашнего хлеба и несколько пачек папирос «Беломор». Все это мгновенно исчезло в рюкзаке упитанного арестанта. К матери Сашеньке пробиться не удалось. Арестантов оттеснили назад во двор и заперли ворота. Старушку Степанец закрыли в караульном помещении. На крыльцо вышел очкастый майор. Бледный дежурный говорил ему что-то, жестикулируя.

— Составить список, — громко говорил майор, — лишит права передач и посылок... И выяснит записки...

Он повернулся и ушел назад, не глядя на толпящихся родственников, которые сами теперь были напуганы случившимся.

(Окончание следует)

Инна
ЛИСНЯНСКАЯ

Мне не надо много подспорья,
Чем от уст отлетевшая мгла...
Двадцать лет я не ведала горя,
Потому что сама им была.
Обо всем запрещенном я пела,
Обо всем разрешенном — молчу,
Лишь гляжу, как черемухи пена
Луговую венчает парчу.
Да дивлюсь, что я вижу впервые
Не людской, а растительный мир,
Не эпоху, чьи мысли кривые
Душу живу протерли до дыр.

День третий

О третий день, ты и проклятье,
И вечной жертвы торжество:
Из древа твоего — распятье.
Венец — из терна твоего

Уже есть свет и тьма, уже очерчена
Вся твердь — вода отъята от воды.
Нас нет еще, но прочно обеспечена
Земля цветеньем и дает плоды.
Наверное, на каждый день творения
Уходит вечность. В небе еще нет
Светил для дня и ночи освещения,
Для исчисления наших дней и лет.
Еще нас нет, и торопиться некуда,
Еще в реке — ни щуки, ни линя,
А в воздухе — ни голубя, ни беркута,
И ты еще не предавал меня.
Еще до дня шестого бездна времени,
Нас нет еще — и нет сомненья в том,
Что истина сильнее любого семени,
Какое мы посеем и пожнем.
Нас нет — еще из рая мы не изгнаны,
Еще пустует памяти подвал,
Нас нет еще — и наши сны не изданы,
И ты меня еще не предавал.

☆☆☆

Развалилось то, что долго длилось,
Но столпилось в тьму,
Помолилась я, перекрестилась,
Но с груди сниму
Крест, поскольку из зимы метельной
Катит черный ком,
Рассекут, боюсь, и крест нательный
Алым топором.
Прежде люди разнились по вере,
А теперь, теперь
Спрячу крест, раскрою настежь двери,

Двух Заветов дочь.
Ярославны плач и плач Рахили
Смешаны во мне,
Спрячу крест, пойду по снежной пыли
Да к своей стене,
Спрячу крест и подымусь на кровлю,
И под град камней
Я заплачу в голос всею кровью,
Солью двух кровей.

☆☆☆

С какой тоской веселой последних полчаса
Медок сосали пчелы, а запах — небеса,
С какой тоскою пряной от липовых цветов
Июльский день отпрянул, сгорел и был таков,
С какой тоской беспечной я думала о том,
Что ты, мой первый встречный, ушел за окоем
Всего, что было летом, всего, чему не быть,
Всего, о чем аскетам и строчки не сложить.

☆☆☆

Я сама себе колыбельную
Каждый вечер пою:
Спи, скиталица, пыль метельную
Не увидишь в раю!
Сделал походя твой возлюбленный
Из голубки змею,
Спи, бесстыдница, взгляд потупленный
Ты не встретишь в раю!
В ночь безлюдную, новогоднюю
Дунь на свечку свою:
Спи, безумица, преисподнюю
Ты не вспомнишь в раю!

Долгий перерыв

Не чувствую давно, не мыслю, не рифмую
Ни местных новостей, ни тамошних вестей.
Я перестала быть, я рыбу фарширую,
Я перестала быть, я созвала гостей.
От юшки и вина стол золотисто светел.
Воздали рыбе дань, хозяйшке — хвалу,
А то, что нет меня, никто и не заметил,—
Еще бы! Я верчусь и подаю к столу.
Стихи читает гость о милиционере,
В одическом горшке сварганив низкий жанр,
Всем весело, а мне нужны по крайней мере,
Как рыбине в сачке, движенья сильных жабр.
Я перестала быть. Но рано утром встану,
Чтоб как-нибудь попасть в столичный «Океан»,
В продаже карп живой, и я его достану,
И всех я обзовою, и каждый будет зван.
Кастрюлю устелю кожанкою от лука —
Блестящ его навар, как солнце в серебре,
И вряд ли кто поймет, что нет во мне ни звука
И что справляю я поминки по себе.

☆☆☆

Ни красоты божественной, ни бесовских чар,—
У меня наследственный плакальщицы дар.
Лилия не вправлена в локон завитой,
А душа отравлена кровью пролитой.
Воля и насилие шли заодно
Из бурбопской лилии алое вино,
Пулей делу правому пролагая путь,
И орлу двуглавному прострелили грудь.
Тронула я перышко левого крыла,
Ах, как эта кровушка руку обожгла!
Об орле и лилии мне ль сейчас страдать,
Правнучке Рахилевоу есть над чем рыдать.
Но слезою горнею плачет Вечный Сын,
Не едино горе ли, если Бог один!

Юрий
КАРАБЧИЕВСКИЙ

☆☆☆

Москва пропахла
потом и духами,
стихам и клятвам
позабыла счет.
Она стоит
в слепом июльском гаме,
как женщина с красивыми погами,
усталая, не старая еще.
И мчатся ли троллейбусы
с жужжаньем,
скрипят ли в переулке тормоза —
я обречен с угрюмым обожаньем
смотреть в ее спокойные глаза.
И что бы ни случилось:
рев команды,
рывок вначале
и удар в конце, —
полоска полустершейся помады
не шевельнется на ее лице.

Много лет назад

С. Гутману

Две девочки, две лаборантки,
Надсадный, отчаянный флирт.
Видавшие виды баранки
Да чаем подкрашенный спирт.

Приборы, привычные глазу,
Веселый, божественный хлам...
Казалось, за каждую фразу
Полцарства обещано нам.

Еще мы потерь не считали,
Еще не упали в цене
Те лучики предначертаний,
Что плавали в синем окне.

Достаточно было на йоту
Напрячь очумелые лбы,
Чтоб даже позывы на рвоту
Принять за призывы судьбы.

☆☆☆

Очень холодно. Некуда деться.
Что за место, никак не пойму.
Тьма такая, что, если взглядеться,
видишь ту же крошечную тьму.
Всякий вывод, любая оценка —
бесполезный и каторжный труд.
Как ты думаешь, сколько до центра —
километров, копеек, минут?
Как ты думаешь, там, на Неглинной,
разливают ли свет фонари?
Перекладиной сказочно длинной
запирают ли дверь изнутри?
Заполняют ли шорохи ночи
неподвижно-задумчивый дом?

И звучат ли шаги одиночек
все короче под каждым окном?
Здесь во тьме, где могильная сырость
растворилась уже в нас самих,
мне привиделось, или приснилось,
или так показалось на миг,
что маячит последняя точка,
заслоняя пространство и свет,
и уже ни клочка, ни кусочка
не осталось от старых примет.
Город пуст и на части расколот.
И в молчаньи, сводящем с ума, —
та же тьма и пожизненный холод.
Окончательный холод. И тьма.

Кому там не спится,
кому приобщиться к утрате
в сердечной больнице,
в проклятой инфарктной палате?
Там воздух недвижим,
и желт, и на тяжесть испытан,
и шепотом выжжен,
и запахом кислым пропитан.
Там круглые икры
и мягкая поступь у Тани.
«Сестрица, водицы!

Дохнуть не дает духота мне!..»

А вслух — бормотанье,
а вслед — провожанье глазами.
А некогда Тане,

сегодня у Тани — экзамен.
Готовься, готовься,
смертельные случаи редки.
Я тоже готовлюсь,

я тоже пугаюсь отметки.
За все небылицы
готовлюсь к последней расплате
в сердечной больнице,
в проклятой инфарктной палате...

Память

Что останется? Проблески, миги.
Все чужое. Но это — твое.
Как плескалась река возле Риги,
если в ней полоскалось белье.
Как размокшие руки в морщинах
там, где пальцы не тронул загар,
брали стебли усталых кувшинок —
твой никчемный и пламенный дар.
Как темнело, и как вы тянулись
к городской суете и возне.
(От угрюмой сутулости улиц
сладковато ломило в спине...)
В междукрышье, в бездонную стужу —
рокот стен и дрожанье опор —
так служил вам последнюю службу
холодеющий Домский собор...
Где бы дать себе волю и где бы,
как не здесь, убежать от судьбы?
Вознестись бы, вибрируя, в небо
продолженьем органной трубы.
Укрепиться на ясных вершинах
и спокойно следить вдалеке,
как усталые стебли кувшинок
умирают во влажной руке...

Жара! Куда-нибудь и с кем-нибудь!
Безбрежный город в иступленной вене.
Туманит зренье радужная муть,
и под ногами плавают ступени.
Троллейбусы кусают удила.
Не верится, не терпится, не спится.
И женщины раскаленные тела
едва прикрыты платками из ситца...

Трагедия

Александр ЛАВРИН

ГОН

Повесть безымянных лет

Рисунок Фигини Барбюсс
Фото Леонида Шимановича

Часть I

Что нового? А ничего. Ничего, скажу я вам.

Стукнет щеколда на деревянной калитке, скрипнут ржавые петли, и три фигуры одна за другой воздвигнутся в узком калиточном проеме.

По-петушиному подымая ноги, идут они по двору, где у забора раскинулась морем широким бывшая поленница, а среди битого кирпича драгоценно блестит бутылочное стекло.

Знают — можно не стучать, а легонько приоткрыть низкую дверь и спросить в темную прохладу сеней, то бишь коридора:

— Хозяева дома?

И если нет ответа или какого шороха-покашливания, ткнуться в следующую дверь — толстую, добротную, обитую слоновьим дерматином.

— Да заходите, заходите, кто там!

Бородатый, на плече большая сумка, видать, старшой, первым шагнул на голос.

— День добрый!

— Добрый, добрый... — откуда-то сверху, как эхо.

А! Вот оно что! Хозяин-то на полатах, на настоящих русских полатах. Ох, старина, старина...

— Простите за беспокойство, нам бы воды попить...

Хозяин наконец свесил голову:

— Вон ведро — за занавеской, пейте сколько влезет.

А хозяин-таки молод. Странно. Молод — и на полатах. Днем Или болест?

— А может, квасу хотите?

— Хотите? — невольно поправляет одна из трех. Девушка-левица. А может, и не левица, кто ж ее знает.

— Ученые, значит? — спрашивает хозяин с подозрительной расстановкой.

Но бородатый мудр, он вовремя применяет отвлекающий маневр.

— Заблудились, понимаете ли, за Дубровками. Наверно, раньше времени с большака свернули. А насчет кваса, это спасибо. Кваску сейчас попить нелишнее.

Гости заходят за занавеску. На низком столике ведро с водой и покрытая марлей трехлитровая банка с грибным квасом. И гриб плавает — слоеным блином.

— Спасибо вам! — выходя на свет, говорят гости почти хором.

— Не на чем, — бурчит хозяин. И смотрит игольчатое: когда уйдут?

Девушка все-таки не удержалась:

— Извините, а вы чем-то больны?

Хозяин тут же согласно и будто бы с удовольствием кивает.

— Ноги у меня... парализованные. С самого малолетства. Полимелит называется, слышали? — Он откидывает голову, и видно, как часто ходит кадык на его малобритой шее.

— А вы лечились... где-нибудь? — тихо спрашивает девушка.

— Естественно в моем положении, — с явной обидой отвечает хозяин. — По всем врачам прошел, какие только есть. А ноги, сволочи, не ходят — и все тут!

— И в Москве были?

— Милая моя! — От оживления хозяин даже привстает на локте. — Как же не быть! Был, был я и в столице нашей Родины, вэдээнху видел, но Красной площади на коляске инвалидной ездил. Нет, нич-чего не помогло.

Журнальный вариант

Бородатый кивает сочувственно, упирая бороду в грудь.

— Вы уж извините Катю... то есть Екатерину Васильевну. Вечно она со своими вопросами и к месту, и не к месту.

— Да нет, нет, ничего.— Хозяин улыбается.— Я понимаю: у женщин всякий калека жалость вытягивает. Это бывает. Я сам жалею, когда котят топят. А что делать? Ведь если их не топить, их сколько будет? Их больше, чем людей, будет. А человек, он никогда не потерпит, чтобы больше, чем его, было.

Внезапно очкастый начинает хохотать. Хохоchet он с мелким взвизгиванием, со слюной, видной на просвет. Девушка смотрит на него, оторопев.

— Ты чего, Женя?

— Да чудно все это! — сквозь смех выговаривает Женя.— Ты вспомни, как село называется!

— При чем здесь село?

— А! — Женя машет рукой.— Долго объяснять. Вы лучше спросите нашего дорогого хозяина: ему, часом, не тридцать три года? А может, он нам и былины какие старинные расскажет? Ну, там про Илью Муромца, например. Как он тридцать лет и три года на печке сидел...

— Женя, какой вы жестокий... Я и не думала...

— А надо думать. Этим мы и отличаемся от табуретки, которая вещь в себе. А мы, как известно, вещь в народе...

— Ребята, ребята! — Эдуард Петрович поднимает руку.— Вы не на кафедре. И к тому же время!

Но Женя уже у самых полатей, лик его сияет.

— Извините, как вас величают?

— Леха... Жихарев Алексей то есть, — чуть помедлив, отвечает хозяин.

— А скажите, дражайший Алексей, вы какие-нибудь былины, сказки старинные знаете? Ну, может, бабушка в детстве рассказывала или еще кто?

— Зачем бабушка? — удивляется Леха.— В школе проходили: три богатыря и все такое.

— Ага, значит, вы ходили в школу. А как же это? — Женя торжественно показывает на ноги хозяина.

— Что — это?

— Ноги-то ваши парализованные — как же? Или вы на руках, как циркач?

— А, ноги... Так меня на коляске возили и за парту сажали. А сидеть я могу.— И в доказательство Леха садится, почти доставая головой потолок.

Эдуард Петрович грубо кашляет с порога.

— Или мы идем сейчас, или — никогда. Евгений! Екатерина Васильевна!

В голосе его гудит нечто такое, отчего спутники бородатого покорно идут к порогу. И едва они выходят, как Леха прыгивает легко на пол и на своих парализованных ногах кузнечиком скачет к окошку. На подоконнике горшок со столетником в пол-окна — не столетник, а баобаб какой-то! — но и сквозь баобаба видна калитка, мосток через канаву придорожную, а по нему тяжелыми ногами ступает родная жена наблюдателя по имени Дарья: в одной руке сумка, в другой авоська.

Трое у калитки здороваются. Дарья со вздохом ставит сумки у ног.

— Здравствуй! А вы кто такие будете?

Она смотрит в лицо Эдуарду Петровичу, и он невольно подтягивается.

— Понимаете, мы к вам воды заходили попить. А так мы — ученые, экспедиция фольклорная.

— Дороги, что ли, мерите? У нас уже мерили прошлый год, когда газ думали вести.

— Да нет, мы не по газу. Мы сказания старинные записываем, обряды всякие, заговоры...

— Небось муж вас и заговорил! — усмехается Дарья.

— Вам, наверно, тяжело с ним? — встречает девушку Екатерина Васильевна.— А может, стоит его еще раз в Москву свозить, показать хорошим врачам? Дарья щурит глаза, как от солнца.

— Да врачи-то здесь при чем?

— Как при чем? — пугается Екатерина Васильевна Дарьиного взгляда.— Чтобы ноги вылечить...

— Язык ему надо вылечить, а не ноги!

Непонятно, то ли рассержена Дарья, то ли довольна молодцом мужем, который запросто может обвести вокруг пальца городских умников. Но Женю не проведешь! Он восторженно щелкает языком:

— А?! Я сразу понял: дело пахнет табаком. Помните, он оговорился насчет школы? И потом, я еще ботинки заметил. Грязные ботинки! Значит, он по земле ходил. А еще гуманизму учить нас вздумал, на жалость бил, слезу вышибал.

Села Дарья на скамью у калитки и гостям предложила, к долгому разговору приготовилась.

— Вот вы люди ученые, скажите, что мне с ним делать? Я за него и замуж-то против воли пошла. Была б рябая какая, не так обидно, а то ведь за меня из трех деревень сватов присылали и так, нахрапом, пытались. А я вот за Алексея своего пошла. Подсидел он меня, вот что. Так сначала он был мужик как мужик, ничего не скажу. В леспромхозе работал, да на карьерах, и по дому все делал. А потом что-то на него нашло. Я сперва и внимания не обращала. Ну, остановится среди комнаты и глаза вроде как внутрь себя повернет. И молчит. Спросишь чего — опять молчит. Сколько-то постоит и дальше пошел. И не больной вроде, ничего на нем не болит. Я и то думала: не пьет, и ладно. А может, лучше пил бы...

— Ну, зачем же так... — тянет Эдуард Петрович, глазами незаметно стреляя на часы. Господи, уже на четвертый пошло!

— Да уж лучше бы пил, как другие, — упрямо повторяет Дарья.— Все равно, что с него толку. Он раз в год на шабашку уедет, элеваторы они строят, тыщу привезет — и все. Месяц работает, год спит. А что мне его тыща? Тьфу! Я ее и не вижу. Пятисот — за долги, матери сто пятьдесят пошлет да сестре сто, остальное туда-сюда, по дружкам да по рукам, вот и нет ни копейки. А я круглый год горблюсь, его кормлю. Надо мной уж люди смеются: несла кобыла жеребца да и сдохла! А ведь поначалу какой был! На Север поехал, год с ружьем ходил, много денег взял, мы тогда обстановку купили, и мне мехов привез, девки от зависти лопнули. А теперь-то что делать, присоветуйте...

Эдуард Петрович боком к разговору смотрит на синеву небесную. Все, все ему ведомо — до последнего слова, до последнего вздоха. Леса и горы, веси и доли текут сквозь него, не протекая. И поселок лежит перед ним, как стеклянный. Видит он, как запирает сейф председатель сельсовета Самуил Евсеевич Лопатин, в третий раз облеченный доверием народа, как вносит компост под клубничные кустики на даче полковника Юргина беспроницаемая женщина староматеринского возраста, как пионер Коля Новохатько, сбежавший с контрольной по физике, в лопухах за школьной котельной читает «Всадника без головы», как проснувшийся к полудню Василий Скворцов, судимый за кражу комбикорма, три года условно, шарит в вещах отца, как...

Эдуард Петрович поворачивается к Дарье.

— Я дам вам три совета, запомните их. Во-первых, купите или сшейте красное платье из бархата или атласа, ну, в общем, чтобы горело на вас. Во-вторых, займите мужа какой-нибудь работой по дому — ска-

жем, крышу перекрыть или погреб вырыть. А в-третьих... Впрочем, хватит и двух.

Дарья советам как будто и не удивилась, но разумно сказала:

— Да крыша-то у нас хорошая, третий год, как шифер лóжили. И погреб есть.

— Не важно. Пусть роет второй. Придумайте, что старый пришел в негодность, что вы боитесь в него лезть...

Дарья сразу ничего не сказала Лехе, спросила только, будет ли есть. Картошку почистила, на огонь поставила, белое замочила, луку на огороде сорвала. Леха первым не выдержал:

— Что тебе эти-то?

— Какие эти?

А сама лицом уклонилась, фитиль у керосинки убавляя.

— Да эти, охламоны, что приходили.

— А... эти.— Дарья нарочно зевнула.— Ничего. Умные люди. По всему видно — большие деньги получают. Кто деньги получает, он как лебедь против утки.

— А кто ж это утка, по-твоему? Я, что ли?

— А что бы и не ты?

Да все равно Лехе! Все равно! Промолчал он. Но пружина заведена до предела, вот и лопнула.

— Ах-ты-негодяй-негодяй! Сколько-ж-ты-мою-кровь-пить-будешь! Все-люди-как-люди-а-ты! Я-горблюсь-до-ночи-как-собака-ишачу-а-ты-разлежся-барин-ом! Бык-ты-комолый-кабан-мохнорылый-вот-кто-ты! Да-кабан-и-тот-лучшее-тебя-хоть-желудь-роет-запас-копит-а-ты-только-жир-на-себе-копишь!

Лишнее, лишнее говорит Дарья — нет никакого жира на Лехе, хоть и лежит день-деньской. Но уж что заело, то и запело. Все струны загудели, будто гитару о крыльцо шарахнули.

А вот и зима. Мальчишка курносый, пальтишко веревкой обвязано, идет-бредет, переваливается по-утиному. Снег, снег в глаза! А бабушка не то сердится, не то смеется: рукою машет издали. Поскользнулся — упустил санки под гору. «А у нас говняшки были, — говорит бабушка, промокая ему слезы варежкой. — Решето коровяком обмазывали да водой поливали. Вот и катались».

Открывает Леха глаза, а у Дарьи лицо белое.

— Ты чего? — тычется она в мужа.

Понимает Леха: опять с ним *было*. Погладил жену неловко, ушла ее печаль в половицы.

— Эх, Леша, Леша... Хоть бы чего сделать нам!

— Я бы сделал — да что? Все ведь сделано, Даш!

— Нам бы, Леш, погреб вырыть...

— Зачем? У нас же есть.

— Старый он, земля слоится. Да и неудобен больно. Сам знаешь. Доски там — гнилье одно. Не дай Бог чего случится.

— Накаркаешь! Можно укрепить его, и все.

— Нет уж, давай рыть новый. Христом-Богом тебя прошу.

Холодно стало у Лехи под сердцем. Неладно что-то, а что — не понять.

С отчаяния крикнул он:

— Да сделаю, сделаю! — И по дому стал ходить, тишину мерить, шагами думать.

День прошел, и ночь прошла, а ничего не случилось. Разве что на колодце свеженаклепленная бумажка забелела:

Товарищи!

15 июня проводится общественная заготовка сена. Сбор у сельсовета в 5 час. утра со своими косами и другими инвентарем.

Утро! Солнце! восходит! Роса! блестит! Молодайки! в! беленьких! платочках! Статные! парни! с! русыми! чубами! Ну, чем не картинка из «Родной речи»!

Туфта все это, конечно. Но общественный труд — дело благое, проверенное: кругом люди, и ты внутри людей, хотя по-настоящему все наоборот — люди в тебе уместились.

У сельсовета сознательный народ курил в чистое раннее небо. Народу было пять человек. Слева от сельсоветского крыльца на корточках сидел рыжий Коля-Доля. Сзади над его головой серел шитый с объявлениями. Одна бумажка висела так давно, что успела почернеть.

ОБЕЗВРЕДИТЬ ПРЕСТУПНИКА

Органами внутренних дел разыскивается опасный преступник **ОГАНЕЗОВ Сергей Акопович**, 1938 года рождения, уроженец гор. Тбилиси. Его приметы: рост 163—165 см, плотного телосложения, лицо смуглое, овальное, уши большие, оттопыренные, ходит вразвалку, сутулясь.

Просим всех, кто видел преступника, сообщить об этом в органы внутренних дел.

Справа от входа стоял председатель, вертя острым беличьим лицом.

— Несознательность пошла, — приговаривал он полусожаляюще, полупрезрительно. — Проживает в поселке шесть тысяч, отбросим детей и что получим? Получим, что на тысячу человек меньше одного сознательного приходится.

— Не хнычь, председатель! — крикнул Коля-Доля. — Я тебе один всю сему скошу! Лучше скажи, когда шифер на склад завезут? А то у меня уж крыша потекла.

— Ты, Николай, работник хороший, но шутки и панибратства твои тут неуместны. — От обиды Самуил Евсеевич вытянул губы, будто хотел выплюнуть косточку. — Ты слово сказал — как пукнул. А то, что авторитет руководителя страдает, ты это не думаешь. А что такое руководитель без авторитета? Руководитель без авторитета, если хочешь знать, — это Хрущев без Сталина!

— Как это? — заинтересовался Леха.

Обрадованный вниманием — председатель пояснил:

— А так: у нас всегда царь либо добрый, либо злой. А надо, чтобы было сразу два царя — один добрый, другой злой. Одного будут любить, другого, бояться, вот и пойдет дело.

— А если нет двух царей?

— Тогда один должен быть сразу и злым, и добрым, ну, как я, например. Я, конечно, так, к слову говорю, — спохватился Самуил Евсеевич, — не в смысле власти, а вообще. А так власть у нас народная.

— А шифера нет, — зловредно вставил Коля-Доля.

— Да что ты все со своим шифером! Ты ОРС тряс. Со стороны Школьной улицы заурчал «пазик».

Подошли еще люди. Леха здоровался с мужиками за руку, напрягая ладонь не до предела, но со значением; женщинам кивал без улыбки. В какую-то минуту углядел Леха рядом с сельсоветской секретаршей Валей красное пятно. Леха никогда не разглядывал людей подробно, особенно незнакомых; он видел слезы тумана, из которого выныливали отдельные пятна. Здесь вынылило алое и белое — свитерок и кофты, светлые до седины, как отцветший одуванчик. Леха чуть не присвистнул. Почти девчонка — и такая волосы... На минуту Леха даже устыдился смотреть на нее. Сквозь общий говор прорезался голос секретарши Вали, объяснявшей старику Митюшкину:

— Племянница моя, Сергея дочь. Мать у нее умерла, а ее Тонька вырастила, вторая жена брата. А девка — вся в мать-покойницу, егоза на масле! Вишь, не спится — со мной поперлась. А по мне провались все это... И так дел хватает. Чуть что: Валя да Валя! Валя в исполком, Валя в агропром, субботник — Валя, повестки разносить — опять Валя...

Старик напрягает переносицу, шумно дышит железным носом.

— Стой, не части, — просит он. — Как племянницу кличут?

— Танька ее зовут.

— Ну что, Валентина, отдашь Таньку за внука моего?

Лицо Вали темнеет, как пруд перед грозой. Старый козел! Мало, что ли, девок этот Сашка перепортил! Пьет да без дела шатается, того гляди в ларек или магазин залезет. Она открывает рот, но племянница опережает ее:

— Дедуль, а может, вы меня в жены возьмете?

И — смеется, глаза у висков щурит. Хороша девка! Старик Митюшкин доволен.

— И то дело. Вот с покоса вернемся — и по коням. А ты, Валентина, не тужи, девка за мной как за каменной стеной будет, еще внукам нашим сопли утрешь.

Народ гогочет.

Что же ты, Леха, делаешь, в-Бога-душу-мать? Куда, рожа каторжная, зенки палишь? Шорты на ней, конечно, невыносимые для честного глядения. А дальше — и вниз, и вверх — еще страшнее. Нога — как шов снеговой на зеленой коже оврага. Лежит вдоль. Другая к груди поджата и руками охвачена, словно дите. А вместе они — охота пуще неволи. Стоят выжлятники да борзятники у норы лисей, а в глазах еще труба пылает. И борзая половопегая, только что на щипце висевшая, языком влажным, красномясым землю метет. Не спасся ты, лис, в перелоях, ржавцах да чапыжниках, подыхай как можешь. Ха! Какой там лис! Не лис ты, а переярок волчий...

А ведь она давно здесь. И не надоело ей? Могла бы уйти. Ему уже на копейку работы осталось, а она все сидит, смотрит. И он, жало косы поправляя, рассеянно, не спеша, как бы нехотя, как бы сквозь солнце тоже глянул на нее. Выкосил донце, к ней подыматься стал.

— Хорошо вы работаете, — вздохнула она наконец.

— Как умеем, — сказал сдержанно, мимо нее.

— А я первый раз в деревне!

— Не деревня у нас — поселок.

— Да какая разница. Меня Таня зовут, а вас?

— Алексей.

— Алексей... Алеша... Леша... — Она подбрасывала его имя, как теннисный мячик. Какой он смешной! Стоит, надувшись, и дышит в себя. Уж не боится ли он ее? — Алеша, давайте на «ты», хорошо?

— Слушай-те! — проговорил он, выкатывая каждый слог в презрительной отдельности. — Вам сколько лет?

— Неэтичный вопрос. Но я отвечу — семнадцать. А что?

— А то, что мне — тридцать три. Я вам или тебе — уж как там хочешь — в отцы гожусь.

— О! Вы, значит, в пятнадцать лет женились?

— Почему в пятнадцать? — растерялся он.

— Тогда в шестнадцать, — уточнила она, — по необходимости. Из-за ребенка, значит.

— Какого ребенка? Что ты мелешь? — Леха потерялся.

— Ну, как же, — терпеливо пояснила она, — если вы мне в отцы годитесь, выходит, ваша дочь роди-

лась... тридцать три минус семнадцать... когда вам было шестнадцать лет. А это значит, что женились вы еще раньше, в пятнадцать, если только не оформили брак задним числом, когда уже ребеночек был.

Леха бросил косу, зайцем перекинулся на край оврага и присел рядом с ней.

— Все хиханьки да хаханьки, — укорил он с придыханием нежности, сорвал травинку, сунул в рот, чтобы ощутить сладкую кислоту жизни. — А того ты, девочка Таня, не знаешь, что женат я семь лет и детей не имею. Ясно?

Она не отодвинулась, только обе ноги вытянула, откинулась назад — дразнит? — так что тело выгнулось колесом.

— А почему детей нет — жена бесплодная или вы импотент?

Дура? Притворяется? Но обижать нельзя: может, она серьезно. Есть ведь такие люди, которые все наоборот думают.

— Всякое в жизни бывает, не для чужих ушей живем, так что про это не будем, — прикирпительно ответил Леха.

— Все ясно: импотент.

— Да не импотент я вовсе! — поспешил откликнуться, как собака на хозяйский зов.

Она привстала на локтях, нагло трянула волосами.

— А чем докажете?

Все. Шлея под хвост, терпенье кончилось.

— Приходи, — сказал Леха в ее зеленые от травы глаза, — вечером к школе. В десять часов. Увидим, кто из нас импотент. Брехать все умеют, а как до дела...

Вернулся домой в обед. Выпил две кружки чаю и прилег. А как прилег, так и унесло его волной за тридевять земель в черепашье царство. Сначала все черепашки маленькие были, шел Леха, как по лужам, ноги высоко поднимая, чтобы не наступить ненароком. Потом все труднее было сыскать пустое место. Не то что черепах больше стало, а вроде как покрупнели они, уже и с арбуз величиной попадались. Вот уже такие большие пошли, что пришлось Лехе через них прыгать, чтобы на пятачок земли попасть. Потом и пятачки исчезли, а останавливаться-то никак нельзя! Ну, нельзя, и все. Еще немного, и пришлось ему ступить на спину черепахи. Сначала так, вскользь, чтобы на мгновение опереться в дрящемся прыжке, потом еще и еще, а уж затем оказалось, что и земли под ним нет — одни черепашьи спины. И страшно так: все разом ползут, словно море из булыжников под ногами. И не остановиться — потеряешь равновесие, упадешь... Куда? Бог весть! А уж время идет, часы как сумасшедшие сверчат на небесах, мышцы паучьей судорогой стягиваются. Вот и сердце окостенело — бьет в ребра, как кулак; черный пот по лицу пошел...

Все. Разверзлось булыжное море, словно трещина по льду прошла. Глянул Леха вниз, но испугаться не успел — ангелы, с бумажным шорохом шелестя крыльями, подхватили под руки, подняли и понесли. Они так сильно вцепились в него, что от хватки их пальцев у Лехи заболели локти. Затем боль зазмеялась по предплечью, плечам, шее и, наконец, попав в голову, свернулась в клубок. С этой клубчатой болью Леха и открыл глаза.

Слез с нар, языком унежил пересохший рот. Пыльный воздух комнаты клочьями висел на простреленных лучах солнца. Дом был пуст.

Ступая с ленивым заносом тела из стороны в сторону, прошел Леха к сараю. Шел важно, не пригибаясь, в лад вечернему воздуху, уже остывающему, но плотному. Волосами с удовольствием задевал листья-ветки яблони. В сарае отыскал любимую свою пыльную

лопату, взял обмылок кирпича, почистил и наточил лезвие. Все — не спеша, с размеренным приглядом и мыслительными паузами, как и полагается перед большим делом. Новый погреб решил рыть не на огороде, возле старого, а в сарае. И к дому ближе, и навеса не надо ставить.

В сарае было два отделения: одно с деревянным полом, верстаком и прочим инвентарем, ожидавшим ручного востребования; а другое — с полом земляным, усыпанным торфяной крошкой. В этом втором отделении пустовал угол. Здесь Леха и разметил яму. Один, два, три... Почти от стены. Одной рукой лопату за запястье, другой за плечо. Посхали!

Ногой пока не нажимал. Шла торфяная крошка, перемешанная с опилками, щепками, какой-то всеобщей дрянью, которой напичкана земля русская... Но вот площадка расчистилась, и штык лопаты вошел в хрящеватую плоть слежавшегося слоя. Теперь только и пойдет настоящий коп.

Воздух густел от жара труда. В рыжевато-комых землях вдруг сверкали молочной желтизной осколки известняка. Попадались и крупные камни. Леха их не корчевал, жалея лопату, а аккуратно обкапывал и вынимал руками. Мало-помалу рос горб вынудой земли.

Да! Вспомнил Леха, что велел этой пигалице в десять приходить к школе. Сказал, чтобы срезать ее, утвердить свое над ней возвышение. А вдруг она приняла всерьез — ну да, всерьез, теперь он уже был точно в этом уверен. Значит, надо идти? Почему же идти? Постоит, постоит да и уйдет... Вот идиотство! На минуту он застыл, как маятник, в самой нижней точке своего сомнения, но земля качнулась, все пришло в движение, и Леха понял, что пойдет.

Оставив лопату в яме, вернулся в дом.

Дарьи еще не было. Странно — где-то вдалеке от главной мысли (время!) подумал он. Будильник стоял. Дурацкий дом — на все про все один будильник, и тот с придурью. Как можно так жить? Да можно, можно, не суетись, видишь, снег идет, святая нежность, да так медленно, будто не весит ничего, весь угол в белой пелене, и сервант, и картинка из «Огонька» — молодая чилийка с печальными глазами, а позади синие горы, — и иконки бабушкины, простенькие, бумажные. Все в снегу — и можно остудить гудящие руки... Руки, кстати, надо вымыть...

Кочетом выскочил во двор. У крыльца к столбу был приделан рукомойник и полочка для мыла. Взял мыло, поддел шток рукомойника и тут заметил на руках странную красноту. Будто кровь полусохшая, полумазанная. Неужели порезался? Или вляпался в краску?..

А, да черт с ним! Все смылось в секунду. Забыть и дальше, на улицу.

Двухэтажная школа по макушку заросла яблоневым садом. Можно дернуть по аллейке, посыпанной мелким гравием, а можно тропинками зайти с тыла. Леха на рысках проскочил аллейку и радостно обиделся: не пришла. Сыро светилась в сумерках штукатурка, ледяными квадратами зияли окна. Далеко за школой, за оврагом, захрипел мотоцикл, вильнул раскатыстым эхом по улицам. Леха присел на бетонные ступени, но тут же выдернул тело вверх: из-за кустов шиповника проявилась пигалица.

— Классный сад! — засмеялась она, приближаясь. — Можно человека убить, никто и не услышит. Леха улыбнулся губами помимо ума, но тут же нахмурился.

— Чушь. Зачем убивать человека, тем более в саду? У нас с этим тихо. Ну, там на свадьбе еще могут по пьянке пришить, а так — нет, не бывает.

А вообще-то я случайно пришел, не хотел приходить. Думал, ты испугаешься.

Она подошла так близко, что стал слышен городской запах ее волос.

— Плохо вы меня знаете! К тому же вы кое-что обещали.

— Что? — не понял Леха.

— Ну, как же, — улыбка лягушкой скакнула по ее лицу, — доказать, что вы не импотент.

Подначивает. Но в шутку или всерьез, поди пойми. Если всерьез, то она — последняя б...., таких и в Малино нет, разве что Алка Ежова. Шутит, конечно. Что ж, и мы пошутим.

— Ну, и как я должен это доказывать?

— Вам виднее.

Да она просто издевается! Но красивая — обалденно!.. Не гляди, не гляди — затянет навсегда. Снегири в волосах, а на губах роза. Вот и мелкое золото посыпалось с неба, и мать кладет его голову на колени: спи, сынок, ехать еще далеко...

— Раздевайся! — грубо сказал, но надо было еще грубее.

— Что-о?

— Раздевайся, говорю. Буду доказывать свою... дееспособность, — ввернул Леха городское словечко.

— А если я не захочу?..

— Я тебя раздену.

— Но я буду кричать!

— Так ты сама сказала: здесь никто не услышит.

— Блеск!

Она шагнула вперед, резко обняла Леху за шею и впилась в его губы. От неожиданности этого он едва не упал. Пришлось вытянуть руки и тоже обнять ее.

— Уйди от меня, — сказал он наконец бесполезным голосом этому одуванчику с маленьким сильным телом. Она все еще обнимала его, по-жеребьячи закинув голову ему на плечо.

— Ты совсем другой, — прошепестела она в Лехину спину. — У всех лица низкие, у тебя одного такое высокое лицо.

Колеса стучали с точным перепадом, как молотки на кузнице, а он никак не мог решить, на какой остановке сойти. Шубинку проскочили, оставались Выселки. Бодая стекло горячим лбом, он втягивал в глаза плывущую тьму с дрожащими кристалликами далеких огней, случайными святлячками фар. Проводница спала, коридор вагона был пуст. У бака с водой позвякивал стакан. С ходу проскочили жидко освещенный переезд с матросской рукой шлагбаума: выступили и обратно во тьму ужались деревянные вокзальчик с кирпичным флюсом пристройки, кусты скамейки... Еще мгновение, и последние остатки света поглотит безумная, непроглядная, черноземная темнота. Канет душа, как в пересохший колодец, — и кто услышит, что раскручивается со свистом трос и обрывается ведро в провал, безводную пустоту... Он равнялся в тамбур и, ломая ногти, дернул стоп-кран.

— Уйди, дура, ясно ведь сказал. Или ты такая сучка, что к любому кобелю готова лезть? (Так, так, ее!)

— А я думала...

...Не такой, как все. Ах ты, Господи, печки-лавочки. Беги, Леха, беги, а то обратно запросишься. Нет, и просишься поздно: она сама бежит от тебя и издадека, на бегу:

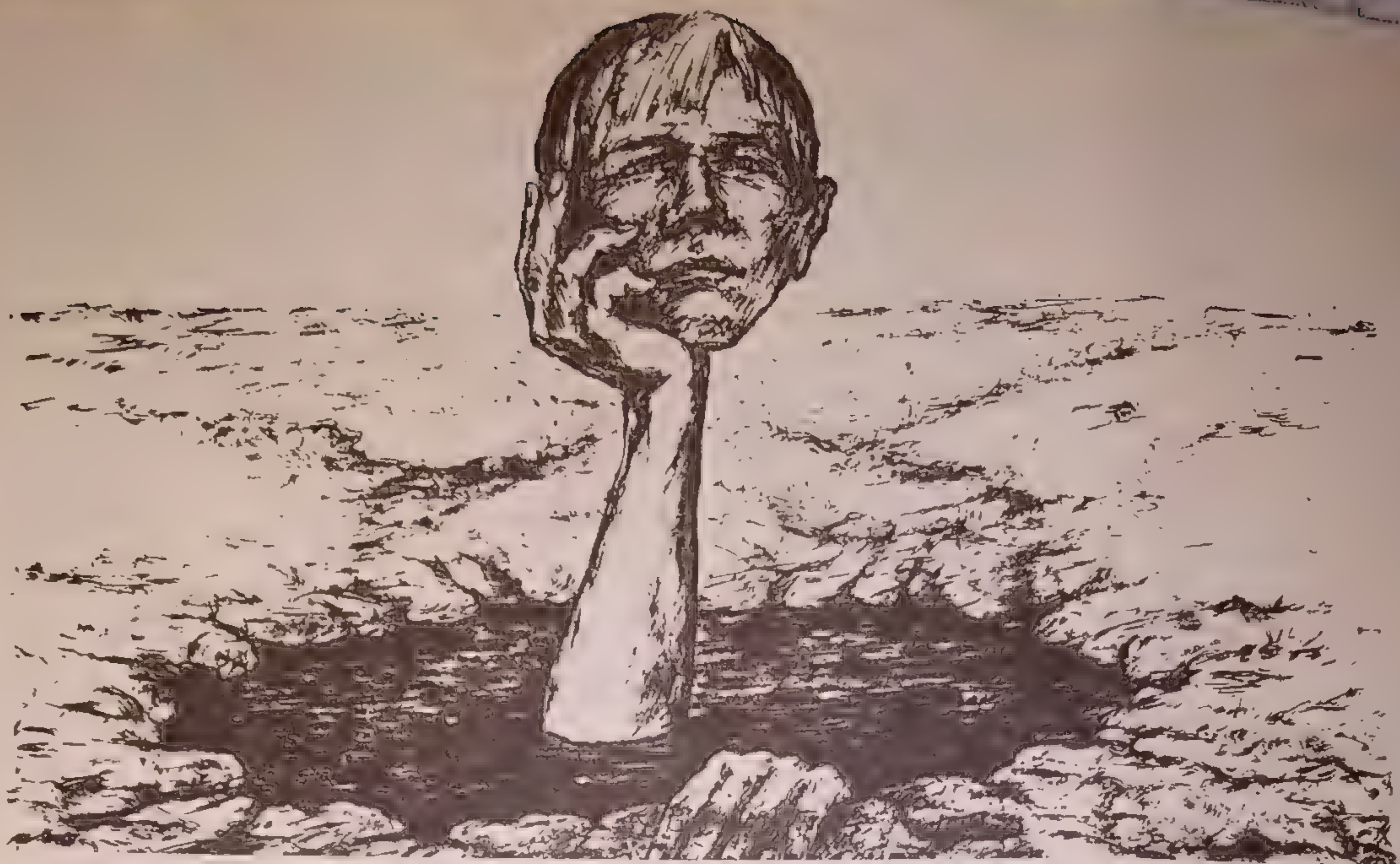
— Косогубый! Все вы тут... с приветом!

В доме горели все окна, даже на терраске. С крыльца услышал Леха музыку — заезженную битловскую «Герл».

Шагнул в комнату — и изумился.

Яичным белком отсвечивала черная пластинка «Ригонде». Под стеклянными побрякушками люстры

«Каскад» кружилась по комнате красная роза. То сворачивалась в кокон. То распускалась мгновенно. Тяжелый пурпур влажными волнами шел от нее, ударялся в стены, откатывался назад и отраженным, обессиленным светом смешивался с новыми потоками пурпура.

Леха подхватил Дарью на руки, отнес на диван.

— Ты меня еще любишь? — спросила она.

Он был ошеломлен; топтался рядом, путаясь в складках бархата, боясь наступить на него. Присел на край дивана, скосил глаза на ткань: откуда?

— У Маргариты выпросила — на платье. Представляешь, какая я буду?

— Да я тебя и так люблю.

— Не-ет, любовь, как костер: дров не подкинешь — гореть не будет.

— Детские штучки. А я, Дашунь, погреб начал.

— Правда?!

Она взвилась, опять закружилась по комнате, но уже не розой, а бабочкой — в белой ночной рубашке. Леха глянул на нее, как на чужую. Нет, совсем не постарела, разве чуть пополнила, но от нежной этой полноты шел душный трепет... Он потянул Дарью на себя, она неловко усмехнулась:

— Значит, любишь еще...

С порога сарая он увидел, как маслянисто отсвечивает яма. Вода! Натянуло за ночь, выходит. Странно: вроде грунтовые воды здесь ниже... Леха облизнул губы. Надо попросить у Коли-Доли насос. Коля — жмот, но Лехе даст — по старой дружбе.

Пока приволок на тележке насос, солнце встало прямо. Зверев от тяжести, Леха приладил его у двери сарая на кирпичках и досках, притащил переноску и шланги. Выходной шланг протянул до выгребной ямы туалета, впускной поволок в земляную темноту сарая.

Леха опустил конец шланга в черный рот ямы. Взрыв, насос загудел ровным голосом, и через несколько секунд послышалось смачное хлюпанье — пошла жидкость. Стоя на пороге, Леха с удовольствием смотрел, как унижается бликующая пленка, рябая от всасывания... Вот уже и не видно ее... Насос засвистел воздухом. Блеск. Леха вырубил мотор, стал отворачивать шланги. Отвернул и присвистнул.

Греб твою четыре пальца! Из патрубка вытекли остатки воды. Воды густого красного цвета! Вылившаяся лужица не впитывалась в землю, а стояла тяжело и плотно, как ртуть.

Из машинального любопытства Леха лизнул испачканный в красной воде палец... Кровь, мелькнуло в голове. Огромный косматый бык промчался по саду, ломая кусты, взметая из-под копыт ошметки земли. Глыба мяса, обросшая шерстью, насквозь пронзила сад и с чудовищным треском ударилась о стену сарая.

Леха обошел сарай, сдваивая взгляд и нюх. Запахи были привычные — яблонь и малинника, перегноя, слежавшихся в штабеле досок... Ничего подозрительного. Все предметы честно находились на своих местах. Леха зашел в сарай и, глянув на яму, удивился: дно опять затянуло! Когда глаза привыкли к полутьме, Леха заметил, что на боках ямы набухают темные, с матовым блеском капли — словно кровь от порезов.

Леха присел на культю бревна. Решить надо было две вещи: что это за жидкость и чего с ней делать. Насчет первого... ну, это можно сходить к Сергею Петровичу, учителю химии, он всякими опытами увлекается, в школе целую лабораторию оборудовал. Со вторым же вопросом без первого не разобраться, значит, пока его в загашник...

Еще раз откачав жидкость, Леха яростной лопатой налег на землю.

Ярость приспевала вспышками, прерываясь необходимостью выносить в ведрах вынутую землю. Было жарко до бессмыслицы. Когда брови перестали удерживать пот, Леха остановился. Теперь яма была ему по огузок. Жидкость просачивалась слишком быстро, и под ногами хлюпала жижа, доходя до щиколотки резиновых сапог. Пригнувшись, Леха смотрел, как сочится из земляных пор красная жидкость, солнце бьет в глаза, он отбрасывает одеяло, вскакивает с пружинистой кровати. По всему дому запах сырников, и слышно, как бабушка слабым голосом напевает, хлопоча у печки: «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ и сущем во гробех живот даровав...» Так чудно, так весело все в это утро. Сейчас чай, а потом на кладбище. С вечера приготовлены яички, покрашены, а одно — с секретом, тяжелее и крепче других, им Леха будет биться с другими мальчишками... Кулич, яркие бумажные веночки, карамель, по дороге на кладбище и оттуда уже идут люди, и солнце, и дорога подсохла, даром что два дня шли дожди, и впереди весь день и вся жизнь, потому что смерти нет. А кладбище? Нет, и там смерти нет. А мертвые? Они не мертвые, говорит бабушка. Ведь мы приходим к ним, кладем в изголовье веночки.

крошим на могилки яйца и конфеты, говорим с ними. Так разве они мертвые? Мертвые? Ну, тогда и мы мертвые, нет, хуже, чем мертвые, ни имени нет у нас, ни света светлого...

Сходил Леха в дом, взял баночку из-под югославского джема. Зачерпнул по горлышко красной жидкости, завинтил крышку, обтер банку тряпкой и сунул в полиэтиленовый пакет.

Пяти метров не прошел от калитки — замаячило в глазах серое и голубое. Участковый! Он шел прямо на Леху, натянутый как струна, в руках желтая папка из кожи. Неужели насчет ямы, заглодел от догадки Леха. Ну да, вот и глядит он не на Леху; взгляд его хищной птицей вьется над домом и садом, нацелившись на сарай с подозрительной ямой.

— Здравс-сте, Филипп Киреич, — первым заговорил Леха и удивился, почувствовав внезапное спокойствие в теле.

— Здравствуй, Жихарев. — Участковый остановился в двух шагах. — Я, Жихарев, всех обхожу — предупреждаю. В нашем районе видели опасного преступника, рецидивиста. Зовут Оганезов, Сергей Акопович. Сейчас фото покажу...

— Так я же помню! — взвился Леха с облегчением. — Он у сельсовета висит на стенде. Что ж его до сих пор не поймали?

Участковый подумал и не очень уверенно выдал:

— Поймали. Это он второй раз бежал.

— А-а... — Леха осмелел. — Ну, с нашей милицией не пропадешь. Один вы чего стоите. Я вот удивляюсь, почему про ваши героические будни в газетах еще не пишут.

— Напишут, — с неясным отношением повел головой участковый. — А вот ты когда за ум возьмешься?

Леха сник, створки раковины захлопнулись перед самым носом ловца жемчуга.

— Устроюсь я скоро. Может, на склад пойду, — выдавил с трудом. — Только что там делать... творческому человеку.

— Ты это брось, — дробью по жести жажнул участковый. — Знаем мы это творчество. Вся эта художественная самостоятельность, знаешь, где кончается? В лагере, вот именно.

— Да что вы меня в преступники записываете? — Леха сделал гордо-возмущенное лицо, как на картине «Ленин в Казанском университете».

— А кто ты есть? — Участковый пренебрежительно отмахнулся. — Ты и есть преступник. Тебя государство поит-кормит, а ты, как баран, жируешь — и все. Тунеядство называется.

— Меня не государство кормит, а жена. Да я и сам подрабатываю. Я вон на северах сколько откалымил! А, ладно! — Леха примолк, сглатывая сухим языком нищую слюну. — А если бы даже и государство меня кормило, никакого вреда бы не было, а только польза. Вот вы, Филипп Киреич, думаете?

— Чего?

— Ну, размышляете в свободное время, откуда что берется, как человек живет и так далее?

— Какой человек, ты кого имеешь в виду?

— Да никого, это так, образ, что ли.

— Мне твои образы без нужды. Мне человек нужен, а не образ. Вот приходит оперативка, а в ней сказано: задержать такого-то. Или, скажем, совершенно преступление, а преступник неизвестен. Значит, надо установить личность преступника.

— А если наоборот: преступник есть, а преступления нет?

Участковый шагнул вперед.

— Постой, постой... Какой преступник? Ты о ком?

— Да ни о ком! — Леха понял, что перешел опасную границу разумения собеседника. — Я это вообще.

Понимаете, все можно предсказать. Взять и заранее описать всевозможные преступления и кто бы мог их совершить. Ну, это как задачник, когда сзади все ответы даны.

Участковый так и не расслабился лицом, и Леха заторопился объяснить главную мысль:

— Я хочу сказать, что кто-то должен просто думать. Вот я, например, могу три года ничего не делать, только лежать да палец сосать. Но, может, мне за это время такая мысль в голову придет, что всей стране польза на тысячу лет будет. Так есть смысл меня кормить или нет?

— А где гарантия? Гарантия где? — Филипп Киреич в волнении изобразил пальцем что-то вроде полета шмеля. — Хлеб съешь, а ничего не придумает — что тогда?

— Так ведь и у вас нет гарантии, что вы всех преступников поймаете. Пусть я пользы особой не принесу, но и вреда от меня не будет. Зато надежда, что я гениальное что-то изобрету для государства, ственного счастья. Надежда-то дороже харчей стоит, Филипп Киреич! А насчет хлеба... — Леха деланно покривился. — Вон у нас во всяких райпо да райфо по сорок человек сидит, не сеют, не пашут, бумажкой машут.

— А это не твоего ума дело. Раз государство положило по сорок человек сидеть, значит, надо, значит, колея такая. Вот у меня колея — порядок охранять, а у тебя колея — ручным трудом жить. Ты мужик здоровый, а ваньку валяешь, живешь, как бич. Нехорошо, Жихарев. Подумай!

Провалом потянуло на Леху, сырым земляным духом. Что тут скажешь! Участковый — власть, а всякая власть себе всласть.

На его зливый звонок дверь открыл Сергей Петрович. Постарел, оплыл, и щеки как стеариновые. У Лехи сердце повернулось на месте, словно куриное яйцо. Долго они молчали, колеблясь, как водоросли, навстречу друг другу. Наконец учитель признал Леху, и мягкое его лицо поломалось.

— Жихарев! Какими судьбами? Вот не ожидал... — Сергей Петрович засуетился, схватил Лехину руку, дернул на себя, отпустил, еще раз схватил, потащил вперед, в свою комнату. — У меня тут бардак, не обращай внимания, — забормотал он, попутно голосу распахивая по углам какие-то бумаги, книги, кофты. — Молодец, что зашел... хороший у вас был класс... сейчас ребята паршивые стали, совсем другой коленкор...

— Да я в общем-то по делу.

— По делу? — Учитель обмяк. Как-то сиротливо, боком присел на стул, рукою показал на другую.

Леха сел, не покидая глазами учителя. Утвердившись на стуле, достал из пакета баночку с жидкостью.

— Что это? — Учитель подался вперед, взял баночку, посмотрел на просвет, понюхал. — Никак химией на старости лет заинтересовался?

— Купил бочку с соляжкой, а вместо соляжки вон чего подсунули, — соврал Леха, упрямая нежелательные вопросы. — Может, куда пригодится? — И добавил для убедительности: — Жалко все-таки денег.

— Жалко, — согласился Сергей Петрович, — но я тебе сразу не скажу, что это.

— А не может это быть какая-нибудь марганцовка?

— Исключено. — Голос Сергея Петровича обрел школьное напряжение. — Перманганат калия — это совсем другое дело. И окраска другая, и запах... Да и вообще, судя по всему, у тебя в банке органика. Вот что. Я завтра с утра дежурю, у меня будет свободный часик, посмотрю я твою жидкость. След-

лаю пробы. А ты зайди ко мне после обеда, хорошо? Рассказал бы хоть, как живешь, где работаешь...

— Да не работаю я, Сергей Петрович. Так, на шашку иногда езжу... Скучно мне все это. Куда ни придешь: давай, давай, Жихарев, жми, дави, вира, майна... А что, зачем, почему — никого не колышет. Тут мне один знакомый егерь письмо прислал, зовет поохотиться. Я раньше с ним любил очень ходить, у него потрясные собаки, ни у кого в Союзе таких нет. А теперь и охота не в радость. — Неприметно для себя Леха встал со стула и перевел свое тело к окну. — У всех одно на уме: работа — деньги, деньги — работа. Вы уж простите, Сергей Петрович, вы знаете, как я вас уважаю, но ведь и вы меня не о душе, а о работе спросили. А может, у меня такая боль душевная, что я век бы эту работу не видал!

— Ну, извини, — руки учителя разошлись и опали, как ветки под снегом, — не знал, что ты таким обидчивым стал. Душа, говоришь... Душа, конечно, дело важное, но в работе тоже свой резон есть. Когда ничего не делаешь, тут самые гнилые мысли в голову и лезут. А работа спасает. Другое дело, что работа должна нравиться...

— Да не в этом дело! — загорелся Леха. — Зачем вообще работа нужна, если мы не знаем последней цели? Мы ж не для того родились, чтобы пожрать, извиняюсь, поср..., да и в могилу лечь.

— Ну, как... — помялся Сергей Петрович. — Мы жизнь постепенно улучшаем. Строим светлое будущее, так сказать.

Было видно, что говорит он не по убеждению, а из головы.

— Ладно, построим мы это будущее, пускай не через сто, а через тыщу лет. Все одеты, обуты, и прочая хреновина какая там у них будет. А дальше-то что? Еще более светлое строить?

— Так этого никто не знает. Возьми себе червяка, лягушку или, например, дерево. Они просто растут, и все.

— Но я-то не червяк!

— Ты думаешь, ты лучше червяка? Чем? Только тем, что можешь раздавить его ногой? Но ты ведь и сам для кого-то — червяк. Да и не надо с таким презрением. Червяк, он по-своему гармоничен. А отличие меж вами всего-то вот такое, — учитель указал на кончик ногтя, — тебе дано сомнение, а ему нет.

— Что ж, душа, по-вашему, это сомнение?

— С чего ты взял? Душа есть и у червяка. Только он живет бессомнительно, а ты вон весь — как на пружинах.

— Да я понять хочу, зачем все, а потом уже делать!

Поскакали белки, а за ними куницы, кабаны, олени по пролысам, мшарникам да мочевищикам, а позади свет, зарево, крики. Ночь совится, бархатной волной опадает. Ельник, березняк, опять ельник. А вот и смычок заливаается, оба в паре — верхочуи, чистые, гладкие, не какие-нибудь брудастые цунки. Эх, житуха! Одно дело — гнать, другое — в чапыжнике затаиться, умереть без звука, будто и не было тебя на земле.

— Да ты слушаешь меня?

— Да... конечно. — Леха спешно повернулся к учителю.

— Вот об этом и речь. Тебе свободы полной хочется, а это самое худшее рабство и есть! Полная свобода — это пойти туда, не знаю куда, найди то, не знаю что. Соблазн сделать все и потому — ничего.

— Сергей Петрович, а вы Слепцова помните?

— Романа? Ну, как же. Из вашего класса только вы двое меня и навещали после выпуска. Но ведь он...

— Ну да, я об этом и вспомнил. Понимаете, я ведь его видел накануне, перед тем как он повесился.

Я крышу красил, смотрю, он идет. Остановился и говорит: «И как это у тебя голова не кружится?» А я ему, давай, мол, залезай ко мне, вместе красить будем. Шутя, конечно. А он всерьез принял. «Нет, — говорит, — не могу. Высоты боюсь. Вдруг голова закружится — и упаду». А домой пришел и повесился.

— Н-да. — Сергей Петрович поскреб полупустой затылок. — Печально все это, Алексей, печально. Он парень хороший был, с придурью, но хороший. А то, что он с собой сделал... Что ж, он имел на это право. Но, понимаешь, самоубийство — это та самая дурацкая свобода, которая хуже рабства.

— А может, наоборот — освобождение?

— От чего освобождение? От цвета? Запаха? Вкуса? От воздуха и хлеба? Как легко ты этим бросаешься! Ведь это зачем-то нам дано...

— Вот именно! А зачем дано, я не знаю.

— Ну, это, брат, не нашего ума дело.

— Уходите от ответа, Сергей Петрович, — погрозил пальцем Леха.

— Не уйду, а просто бессмысленно это. Мы, русские, полжизни тратим на разговоры, а толку-то... И ладно бы что-то новое, а то ведь по триста лет одно и то же мусолим.

— Что ж, это зря, по-вашему?

— Может, и не зря, а только... пойдем выпьем чаю. А с той штукой, — учитель кивнул на баночку, — разберемся. Вещество, оно и есть вещество. Это тебе не свободу искать.

Вернулся Леха домой — Дарья в комнате над столом нависла. Подошел ближе — пишет. Письмо. Вон и конверт пестреет.

— Ты кому это, Даш?

Дарья подняла лицо, глянула со странной улыбкой.

— А что, у меня и друга сердечного не может быть? Одному тебе по малолеткам бегать, что ли?

— По каким малолеткам? Что ты мелешь?

— По каким? А за москвичкой этой задрипанной, Валькиной племянницей, кто бегает — не ты, скажешь?

— Не я, — сказал Леха. Сердце его твердо легло на место. — Тут совсем другое дело. Она молодая, глупая, ко всем тянется. Ей надежный человек нужен.

— Ты, значит, и есть этот человек...

— Да в другом смысле, Даш, пойми ты!

— У вас, мужиков, все смыслы одним кончаются.

— Ты что, ревнуешь?

Дарья встала, ускользнула на кухню, ничего не говоря.

Ну, дела! Леха сам себе покачал головой. Проходя мимо кухни, крикнул:

— Я в сарай!

Дарья посудой заглушила его голос, но останавливаться Леха не стал. В сарае, чуть глянув на яму — полная! — привычно прикрутил шланги, пустил мотор... Небось выгребная яма тоже полна. Все-таки надо сделать отвод в канаву. Взял лопату, пошел размечать, где провести шланг. Когда через несколько минут заглянул в сарай, увидел, что жидкости в яме почти не убавилось. Между тем насос работал в полную силу, гудел надсадно, как улей.

Леха отключил насос и присел перед ямой на корточки. Жидкость быстро поднялась до самого края ямы, и прибавление ее кончилось. Ладно, хоть на этом спасибо. Однако тут не насос — тут помпа нужна, как у строителей. Придется на растворный узел идти с самогоном... Или черт с ним, с погребом, — укрепить старый да жить дальше?.. Леха вытянулся во весь рост, поднял руки, чуть не задев потолок.

ные балки. Что-то хрустило в нем, переломилось, сладкой болью пошло по суставам. И с ясностью осеннего заморозка понял вдруг Леха, что ничего прежнего уже не будет; другая жизнь пошла — хорошая ли, плохая, но — другая. И от этого понимания все кругом переменилось. Тело стало крепким и плотным, как дубовый брус, волосы потекли по ветру до края села, на затылке прорезались глаза, крыша сарая поднялась и выгнулась, как линза, собирая в одну сверкающую точку свет тысячи звезд, зазвенело корыто легко и чисто, как колокол, кистеперые птицы рассекли сад и гигантской петлей закрутились меж землей и небом, из облака посыпались вниз, как резиновые мячики, апельсины, лимоны, мандарины... И все кругом гудело, горело, сияло, сверкало, билось, трепетало, входило друг в друга, как ветер в ветер. В этом бушующем водовороте всплыли на поверхность мелочи жизни, и унесло их прочь потоком, как уносит половодьем щепки, обрывки бумаг и прочий мертвый мусор.

В равновесном парении чувств вернулся Леха в дом. Подумал вдруг, что за делами-хлопотами так и не сказал он жене о странной жидкости. Пора? Пожалуй. Клин клином вышибают. По крайней мере забудет про ревность.

Так и вышло. Дарья, когда принес ей ковш с жидкостью, охала, ужасалась, брезгливо трогала ее пальцем.

— Чего ж теперь делать? — спросила недоуменно.

— Ничего. Я Сергей Петровичу, учителю, отнес в банке. Подождем, что он скажет...

Помпа работала отлично. Правда, трещала, как зверь, но днем, когда народ на работе, это ничего. Пока Леха накапывал несколько ведер, помпа успевала откачать набежавшую жидкость.

Леха вгрызлся в чрево земли с яростным наслаждением самоистязания, как если бы он любил самую недоступную женщину, — чтобы доказать ей себя. Неизвестно, сколько времени земля принимала его удары, пока от нее не пошел горячий туман. Он оседал на лице скользкой пленкой, смешиваясь с потом, жег глаза и губы, вползал в легкие и превращался там в студень. Но Леха не мог остановиться. С каждым ударом лопаты, с каждым вывороченным комом, с каждым вытащенным из сарая ведром земли он глубже и глубже уходил в свое нетерпение, увязал в нем, словно в глиняном месиве. Кровь поднялась в нем на дыбы, жилы натянулись, как провода... Очнулся Леха под яблоней, оттого что на крыльце дома рикошетил в закрытую дверь голос Коли-Доли. Он звал Леху, не входя в дом. Медленно встал Леха на четвереньки и поднялся, опираясь на ствол яблони.

— А, вот ты где, — увидел его Коля-Доля, — а я стою, зову тебя. Чего ж ты молчал! Слушай, — тут он воровато оглянулся, хотя были они одни, — тебе чухиха эта, ну, Валькина племянница, просила конверт передать.

Леха машинально взял конверт.

— Да ты спрячь, дурак, — зашипел Коля-Доля, — Дашка увидит — глаза тебе выпарахает.

Мысли, летавшие вокруг да около, наконец слились в рой и в стройном порядке улеглись в улей. Леха сплюнул горячей слюной и выговорил:

— Нет ее... дома.

— А... — Коля-Доля бессмысленно потоптался на месте, не зная своего дальнейшего дела. — А ты что, занят?

— Погреб рою, — сказал Леха, давясь неохотными словами. — А насос твой не пригодился. Слабый он. Сейчас я тебе отдам.

— Сам ты слабый, — обиделся Коля-Доля за любимое имущество. — Я этим насосом воду из скважи-

ны качаю. А скважина у меня, знаешь, какая? Двадцать метров глубины!

— На! — Леха открыл дверку в деревянной обшивке меж фундаментными столбами и выволок насос. — Держи свой фонтан.

— Чего-то ты сегодня, как вобла, — удивился Коля-Доля неспорному настроению Лехи.

— А ты чего ходишь, балдеешь? С работы, что ли, поперли?

— Не-е... — Колины губы разошлись, как льдины, открывая полынью рта. — У меня отгул сегодня, за ДНД. Ладно, Лех, я пойду... А ты с чухихой этой... того или еще нет? Смотри, Леха, залетишь! Кто их знает, этих москвичек...

— Ладно, Колюнь, идешь и иди, — потерял терпение Леха.

Коля-Доля, дурачась, пропел:

— Привычка фрайера сгубила... — И враз посмурнел. — Эх, Леха, Леха. Меня куркулем люди зовут, но ты ведь тоже куркуль, как и я! Только я наружнее, а ты все внутри себя коплю — вещи всякие и прочее, а ты все внутри себя держишь, ни копейкой не поделишься. Душу закрыл, как склад на учет, и — абздец! Хреновый ты друг, Леха. Ладно, пойду я. Ну-ка, придержи.

Вдвоем они уложили насос на тележку, и Леха помог выкатить ее за калитку.

Вернувшись в сарай, вспомнил про письмо. Разорвал конверт. Круглым детским почерком светилось:

Алексей, я была не права. Но и Вы не сердитесь. Я хочу с Вами обо всем договорить. Приходите туда, где мы встречались, в 10 часов вечером. Очень буду ждать. Таня.

От того, что «Вы» было написано с большой буквы, Леха обомлел. Свечение перетекло с бумаги в его глаза и пальцы. Минут пять он не мог ничего делать и думать — стоял и смотрел на свои руки, держащие бумагу. Потом заставил себя спрятать письмо и взять лопату. Но работал вяло, больше пользуясь тяжестью тела, чем силою мускулов. Вынул ведр двадцать и понял, что работать дальше не может. Сон звал его... Зашел в дом и, даже не перекусив, бухнулся на нары. Благодатное марево затуманило стены дома... Высоко-высоко в небе прозвенел жаворонок-будильник. Леха глянул на него и выругался: обманул! Был заведен на шесть, а сейчас уже восемь! Значит, больше поработать не удастся. В десять нужно быть у школы, а перед тем еще успеть к учителю...

— А, это ты... — Сергей Петрович яростно почесал щеку, будто сдирая коросту. — Заходи. — В комнате он достал Лехину банку с жидкостью. — Знаешь что, а ведь это кровь, самая настоящая кровь! Я, конечно, не врач, не биохимик, но тут особенных анализов не надо. Откуда у тебя она?

— Да я ж говорил: купил по дешевке канистру с соляркой, оказалось — вои что!

— А у кого купил?

— Приезжий какой-то, из района, на сто тридцатом «зилке». На опохмелку ему надо было. А может, это не человеческая кровь, а коровья там или еще какая?

Сергей Петрович покусал губу, раздумывая.

— Что ж, может быть. У некоторых теплокровных очень близкая к нам физиология. Ближе всего у шимпанзе. Но откуда в наших краях шимпанзе? Чуть какая-то!.. Постой, постой. Если это кровь, как же она за три дня не испортилась? Тогда, выходит, это полимер какой-то... Послушай, Алексей, принеси-ка ты мне всю канистру — посмотрим, что и как.

— Да жена пилила сдуру, я ее не предупредил

Только эта баночка теперь и осталась...

— Аа-а... — Учитель разочарованно угас.

Теперь можно и уйти, вздохнул Леха. Но сразу неудобно.

— Сергей Петрович, а что, программы сейчас другие в школе?

Учитель как будто обрадовался перемене разговора.

— Программы пока старые, но ведь их сразу не поменяешь. Хорошо нам, естественникам, — фундаментальные законы открывают редко. А вот, скажем, историкам как быть? Учебник, знаешь, сколько пишется? Да пока утверждают, пока выпускают... Возьми того же Сталина: тело давным-давно из Мавзолея вынесли, а душу только сейчас — и то по частям. Признаюсь тебе, Алексей, в одном страшном грехе: не люблю историю. Я ее, гадину, ненавижу. — Учитель вдруг взъярился, сжал пальцы в кулак. — Для меня история — то, что умерло, яма, провал! А копошиться там — все равно что мертвецов выкапывать. Ты можешь возразить: история, мол, нужна, чтобы ошибки не повторять. Какие там ошибки! У нас самого простого нет — точки отсчета. Она у нас блуждающая звезда, нынче здесь, завтра там.

— Может, это и хорошо, — сказал Леха, подымаясь. — Нельзя же в одно место, в одну точку смотреть, это только при гипнозе нужно.

— Да при чем здесь гипноз! — фыркнул Сергей Петрович, следом за Лехой перемещаясь в прихожую. — Я говорю о нравственной, о философской точке!

Леха уже обосновался у двери и, держась за ручку, неожиданно для себя выпалил:

— Да кому все это нужно! В магазине год уже ни сахара, ни мыла — вот она, блуждающая точка-то! Пока жратвы, да водки, да вещей всяких не будет навалом, вы людей своей точкой не заманиваете.

— Нет, дружище Алексей, ты не прав. Вспомни, сколько раз человечество меняло вектор, погнавшись именно за блуждающей точкой, за каким-нибудь Сириусом в вышине!

— Это потому, что людям деваться было некуда. Их в яму спихнули, а там, в яме, поневоле на небо уставившись. А вышли бы люди из ямы, никаких Сириусов для счастья не нужно. Да чего там! Люди же верят, что счастливы, пусть и без колбасы. А если кто и несчастен, то он вроде как сам по себе несчастен, без остальных. — Леха открыл дверь и вышел на площадку. — А за анализ спасибо. Извините, что оторвался.

— Чудак человек! Я тебе про Ерему, а ты мне про Фому, — махнул вслед Сергей Петрович, — а впрочем, Бог с тобой. Ищи сам свою точку.

Она ждала его, мерцая глазами в сумеречном облаке сада. Все дрожало в Лехе, сладкая тьма растекалась по телу, уходила в руки, нагревая ладони до пота.

— Привет! — крикнула она первая. — Получил, значит, записку?

— Значит, получил. Что, перешли на «ты»?

— Пора бы. Вон уже сколько кадримся.

Они стояли рядом, отражаясь друг в друге.

— Зачем я тебе нужен? — спросил Леха, стараясь перевести дрожь из грудной клетки через ноги — в землю.

— Так мы же не договорили в тот раз.

— Сама убежала...

— Убежишь тут. Я думала, ты чокнутый. Я только потом поняла, что ты не всерьез. — Она притерлась к Лехе плечом. — А ты меня тогда с толку сбил. Я тебя проверить хотела, а ты испугался, а я тоже испугалась — того, что ты испугался...

Леха слушал, удерживая радость в сжатых ладо-

нях. Боясь раскрыться, заговорил отрывисто, стрижеными фразами:

— Не испугался. Тебя пожалел. Только ты зря. Разве я один?

— Человек? — дрогнула она.

— Ну да. Есть же и другие!

— Нету, Алеша, других, нету. — Она уронила зрачки вниз. — Ты уж поверь, я долго искала. Думала, я дура, кайф ловлю? Нет, я совсем другая. И ты другой. Ты человек.

— Да что ты заладила — человек, человек... Бре-шешь, как лисица. Объясни толком: чего тебе надо? Она взрезала воздух взглядом, как алмазом. Из небесной сини выпал круг и разбился где-то за школой, в кустах.

— Да как ты не понимаешь! — тихим голосом дрожала она. — Я думала... я хочу... мы должны быть мужем и женой.

Голубиное ее сердце дышало рядом, как на ладони. С печалью сожаления Леха медленно, как для глухой, проговорил:

— Ты же знаешь, я женат. А ты себе еще найдешь мужа.

— Нет! — Она дернулась, как от гонимки. — Ты ничего не понял! Все, что есть, — в тебе! Ну... я не могу объяснить...

Со странной смутуей смотрел Леха в эти дикие глаза. Теперь только он понял, что жена была отговоркой. Дарья уже не держала его, и эта девочка вставала на ее место, принимала ее черты, вытесняла Дарью из пространства жизни как не бывшую вовсе. Странно: он знал, что этого допускать нельзя, и допускал — со стадою сердечного цемления. Медленно он приподнялся на цыпочках и вытянулся вверх, выше, еще выше, увлекая ее за собой. От встречного воздуха платье ее заструилось вокруг ног, как факел, направленный вниз, к земле.

Вот уже сверкнула под ними крыша школы из рифленой нержавеющей стали, островками зачернели тополя и липы, млечной пылью засветились тропинки вокруг школы и пруда, бегущие — ух, как далеко! — к оврагу и Офицерскому поселку.

Ты не боишься? Нет, она не боится. Обнявшись, они видят через плечи друг друга каждый свою половину мира. Она видит, как стрелочник, усев для продолжения сил, забывает перевести стрелку. Она бы крикнула ему, но рельсы проржавели и надрыв под насыпью задрал колеса вверх, и труба его охрипела забывками-ромашками.

А Леха видит, как плывут облака, похожие на листья кувшинок, протяжно пересекая пространство взгляда. Сидят на них седоки, не понимающие движения своих облаков, но твердо верующие в уют и безопасность земель. Машет рукою с ближайшего облака Сергей Петрович, ноги его по колено утопают в млечном пуху. Секретарша Ватя невидящими глазами вематривается в фиолетовую тьму пестрой вышивки, уследить хоть платок, хоть волосок не может и не смеет. А вот и Самуил Евсеевич высочайшим алмазным блеском звезд. И в руках у него книга бухгалтерская, где записаны все дела и расходы, вые, земные, рукотворные. Мысли председателя светлы и покойны, и только одно вдруг искрой вылетает из украла в прошлом году три граммовые плитки, заготовленные для памятника павшим, призываю списать по фальшивой статье. Коля-Долга тоже не спит, сидит на своем облаке, ссутулившись, перекидывает в голове цифры, словно гири чугунные, и ухватывает, что скоро Колина голова перевесит остальные части тела. Перевернется он тогда в обтеке, как поплавок в воде. А еще далеко-далеко, за ранней сединой полей, за прямыми дымами бакинских заводов, за нагромождениями железных дорог, стреляю-

щими под всяким поездом: та-та-та! та-та-та! — за всем этим проступает во всю необъятность мира чистый лик, сияющий, как свежий снег, не тронутый ни бегом звериным, ни посором древесным... И мучительно сходятся брови: узнать, угадать бы, кто там — заезжий ли ученый, любитель былин, от каждого слова в счастье млеющий, или строгий участковый, порядка вечный хранитель, судия дней наших и помыслов...

Бог ты мой, как тяжело возвращаться!

Леха скосил глаза. Она лежала рядом, откинув голову, прикрыв веки... тихо-тихо... как подозрительный звереныш. Какая уж тут помылка! Скорее бежать самому, хотя и пал он уже с первой угонки, и засыпан чернотроп листвою до самых небес, и чапыжник колюч, и притины повсюду, а если гончие и не повисли на щипце, то уж хлопунец не зевает, на весь лес арапником щелкает: легкий щелчок — береза упадет или осина, щелчок сильнее — сосна с ног валится...

Он поднялся и рывком поднял ее. Она стояла перед Лехой, как тряпичная кукла.

— Надо идти, — сказал Леха.

— Куда идти? — спросила она. — Я ничего не понимаю.

— Домой, домой! — Он махнул рукой в неопределенность.

Она провела ладонью по юбке, вернув ей изгибы тела, и вдруг засмеялась:

— Пошли!

Пока выходили из школьного сада, молчала, держась за него, как за поводья, и спотыкаясь на каждом вздохе. Приостановилась, некрасиво дернула лицом:

— А если б я была хромая, ты бы меня любил?

— «Если бы» не существует, — напрягся шагом Леха.

— А я бы любила! Даже если б ты без двух ног был. Даже если б тела у тебя не было, все равно любила бы!

Леха оторопел. С трудом выкорчевывая из головы слова, сказал:

— Слушай, а ты случайно не того?

Она снова засмеялась.

— Я живу, Алеша! Я, может, только теперь это знаю!

И побежала... полетела... вниз, через кусты, в темноту оврага.

Догоняя ее, он упал, но успел схватить ее за руку в неясном стремлении поймать, остановить внезапно возникшее, тревожное, непонятное ему состояние мира, — и она пресеклась, упала на траву рядом с ним. Он томился тревогой, но она не чувствовала этого, настойчиво искала его губы.

Ночь пульсировала — то сжималась до чернильного пятна, то шумела широкой свежестью заовражной березовой рощи. Правее оврага, на краю поселка, зряшно по цепочке брехали собаки. Еще дальше, за поселком, на товарной станции, лязгали сцепляемые вагоны. Волна блаженного безразличия пошла по телу. Леха прикрыл глаза, помня весь мир, кроме себя, и в этом мире вся жизнь была рассчитана и угадана, все находилось на точном месте, как в часовом механизме.

тик-так

тик-так

Месяц... год... тысяча лет...

У махового колеса откололся зубчик, сломался анкер, соскочил с оси храповик, последний раз дернулись и замерли стрелки. Леха был уже один. Прошедшее: «Подожди, я сейчас!»

Леха повернулся на бок и стал ждать. Намокшая от росы рубаха холодила тело свежестью жизни. Свободно пахло мятой и какими-то забытыми травами. Можно было поднести к лицу пальцы и потрогать себя, как посторонний предмет... Таня... Думать о ней было сладко и страшно. Началось новое — то, чего он не хотел умом и чему верил вопреки себе... Ждать, ждать! Он может ждать хоть вечность, ведь он бессмертен. Теперь он уже точно знал — смерти нет. Во всем мире тяжело дышали, плакали и ненужно страдали люди, еще не подозревая этого. Он скажет им. А пока он один жил за всех будущей вечностью. Леха потянулся на земле, почесал спину о выступающий бугорок... и вдруг очнулся, как после наркоза, дико посмотрел вокруг. Предметы сместились, утерев свои границы. Почему так долго нет ее? Крикнуть? Неловко как-то. Может, она нарочно спряталась, чтобы подшутить над ним... Леха подошел к краю пологого спуска и напряг зрачки, просеивая темноту. Ничего не видно! Все сливалось в черной воронке оврага.

«Аааа-аа!» — выстрелил во чреве оврага крик и — глухо умолк, как под воду ушел. Кругами пошла тишина. Леха еще вслушивался в себя, повторяя в памяти крик, чтобы разобрать его лучше, а легкие уже вытолкнули ответное: «Таня, ты где?!» — и тело, качнувшись, как от ветра, верхней тяжестью ухнуло вниз. Кусты и мелкие деревца в испуге шарахались в стороны. Наконец он скатился на дно оврага. Здесь вытягивался мелкий ручей, перепоясанный шатким деревянным мостиком. Веером раскинул Леха взгляд по длине овражной ночи — и белый сгусток курточки засветился на другой стороне ручья, под смутной ивой. Пробежав по мостку, Леха встал у тела. Он сразу понял, что она мертва. Наклонившись, он узнал подтверждение этому: висок, ухо и волосы вокруг виска были залиты кровью. Она лежала ничком, как после долгого бега.

Леха подержал ее за запястье, перевернул на спину и приложил ухо к груди. Нет! Она уже не жила, земля ждала ее.

За что? Почему? — забились кровь в висках. Видно, что внезапно, — одежда не смята, свободно волнится по телу. А он проспал, скололся, как последний цунек! От отчаяния Леха дернул головой так, что хрустнула шея. И тотчас увидел, как по верху перелоя метнулось человеческое пятно. Вскинул руку к поясу, будто карабин схватить, — да нету, нету никакого оружия! Остается гон, взять зверя вручную. Плевать, что шум и треск пойдет, — тварь и так знает, что ее по зрячему гонят.

Цель найдена, и можно не думать! От сознания этого наливаясь радостной силой, взлетел Леха по склону. Увидев на поляне приседающую в беге фигуру, твердо понял: не ототрется. Переложив ногу на другой шаг, Леха побежал легко и свободно, в раскатке ловя нужный темп. Тот, за кем он бежал, не понимал таких хитростей. Его бег был бегом зайца, спасающегося сметками и не ведающего, что идет за ним не случайный пес, а кровный выжлец, не знающий ни времени, ни усталости.

Расстояние между бегущими сжималось медленными тисками. Леха уже различал коренастое тело со вдавленной головой. Поляна скоро кончалась. Левее начинался кустарник, отсекавший рощу и начало офицерских дач; по правую руку темнел табор поселка.

Леха еще сильнее раскатал тело, увеличивая шаг и готовясь к последнему броску. Беглец явно стал слышно его хриплое, наждачное дыхание. Видно, поняв, что ему не оторваться, он вдруг остановился и выбросил вперед руку со сверкнувшим, как блестящим ножом. Леха уже летел на него, открытый, как книга.

Чудом успел перекачнуться в прыжке и, приземляясь, ударил ногой по коленной чашечке противника. Оба оказались на земле. Беглец первым вылез тело в полуподнятое, покачиваясь на две стороны, как вратарь перед пенальти: левым глазом на Леху, правым левым блеск утерянного при падении ножа. «Летит, сука!» — гортанно вскрикнул Леха, резко поднимая руку к небу. Коренастый против воли вскинул голову, и в следующий миг Леха врезал ему по кадыку. Противник осел, как мыльная пена, схватился за горло, захрипел-заскулил утробно. Получив передышку, Леха углядел отлетевший пож, в прыжке подобрался к нему. Наклонившись за ножом, на мгновение потерял точность тела, и коренастый, почуяв это, ринулся сзади со слепой яростью. Леха не успел найти точку опоры, упал и смог только перевалить противника через себя. Коренастый был крепок и изворотлив, но сила его подтачивалась мыслью о победе. Долго никому не удавалось взять верх, хотя Леха все ближе подбирался к горлу противника, чтобы зажать его со спины в расщеп руки. Из-за ловкости коренастого большая часть Лехиных усилий пропадала зря. Несколько раз, находясь в странных положениях, когда никто не мог занять преимущества, будучи крепко схвачен другим, оба жадно ели воздух. В какую-то минуту Леха ослабил бдительность упора, и коренастый, извернувшись, ударил его коленом в пах. Пока Леха корчился, он вскочил и побежал.

Раз... два... три... Леха считал про себя секунды, как судья над упавшим боксером, боясь перележать на земле больше, чем требовалось для дальнейших сил в погоне.

Наконец он поднялся и снова рванул за беглецом. Леха чувствовал, что запас его бега больше, а ноги длиннее, и все же коренастый по-прежнему опережал его на длину взгляда. Так пронеслись они тремя улицами, миновали старое здание поссовета, будку сапожной мастерской, шпалы у железнодорожной насыпи. На поляне Леха сократил-таки расстояние, но по шпалам коренастый пробежал ловчее его — так что, когда Леха взобрался на насыпь, противник был далеко впереди. Он двигался вдоль трогаящегося товарняка, выискивая, где поспособнее прыгать на тормозную площадку. Минута, другая — и вот он уже схватился за поручень и вскочил на подножку. Леха рванул вверх сил, опережая ход поезда, чтобы подбежать как можно ближе к вагону с коренастым. Это было рискованно — впереди могло не оказаться тормозной площадки, а поезд шел все быстрее.

Наконец Леха понял, что медлить больше нельзя, уцепился за поручень и в два рывка забрался на площадку. По прикидке выходило, что беглец находится не далее чем через два-три вагона. Пока поезд разогнался, Леха то и дело метался от одного края площадки до другого, боясь, что коренастый все-таки спрыгнет в начавшуюся после переезда темноту. Но, кажется, прыжка не было. Состав набрал железную, свистящую скорость. Одолевая напор воздуха, тугой, как накачанная шина, Леха полез на крышу. Став ногами на перильца площадки, ухватился за вертикаль перекладины и попробовал подтянуться. Едва оторвав ноги, понял, что не получается, и вернул ногам опору.

Есть еще один шанс. Отдышаться. Теперь вперед. Спуститься вниз, к сцепке, пока возможно, страхуясь руками. Так... спокойнее... спокойнее. Постоять, привывая к раскачке. Выбрать момент и... Толчок! Нет, все сначала. По-другому. Спуститься ниже, почти лечь на сцепку. Перенести на ту сторону сначала ступни, потом колени... Проклятые стыки! Теперь упор спиной. Можно выпрямиться, упираясь руками в балку. Оп! Руки перенесены. И по скобам — на верх вагона.

Вагон с углем, гружен полностью. Леха пробежал его в минуту. Вгляделся в следующий — тоже с углем. До него — метра два. Леха решил прыгать. Несколько раз примерялся, пробуя, как держится уголь под ногой, даже притрамбовал площадку. Почувствовал вдруг, что еще секунда — и забойте. Коротко разбежался, перенес тяжесть тела на одну ногу и оттолкнулся. Ночь ударила в лицо, ослепила на время выдоха. В следующий миг он врезался ногами в угольную тьму и понял: жив.

Пробежал весь вагон, готовясь на ходу прыгать на следующий, но, едва выдвинул лицо над тормозной площадкой, как увидел внизу коренастого со светлячком сигареты во рту. Беглец тоже заметил его и странно дернулся. От неожиданности он метнулся через перильца на буфер, стремясь к другому вагону, но не удержался, упал на рельсы. Сквозь громыхание колес и встречное напряжение воздуха услышал Леха смертный вскрик коренастого... Закрыв лицо руками, сел на уголь.

Состав несся по узкому коридору. Справа и слева темнотой, неразличимой в своих отдельностях, густел лес. Неделимой массой он возвращал поезду его лязг и грохот, и шум этот метался в узком пространстве от поезда к лесу и обратно, возрастая многократным эхом, будто кругом рубили, ломали, корежили землю, деревья, металл... На крутом повороте, когда товарняк притормозил и поджался, Леха прыгнул и кубарем скатился с насыпи. Для ночного прыжка довольно удачно — рук-ног не переломал, а ушибы не в счет. Назад пошел не по шпалам, а по припутейным зарослям, страшась увидеть то, чем стало тело коренастого, лишенное души.

Уже мерцало сияние утра, и тишина была готова разговестись первыми птичьими голосами, когда Леха вернулся домой.

Дарья выла, сидя на кончике стула. Желтая лампочка горела над ней остаточным ночным светом. Шла беда, чуяла Дарья, шла, забирая таким широким неводом, что не было от нее никакого спасу. Беда, как снегопад, зависала от неба до земли, принимала женские черты, дышала в лицо грубой насмешкой, веселилась сиюминутным бессмертием молодости.

Леха шел с намерением уберечь жену от гибельной правды, но под одиноким светом лампочки увидел вдруг, что ложь еще гибельнее. Он стал перед Дарьей на колени, обхватив ее ноги в спасительном уничижении. Дарья в слабом негодовании отталкивала его лицо с неузнаваемыми чертами. Она могла бы горько бросить: «Что пришел ободранный, как кот? Ищара-пала тебя эта стерва московская?» — но даже это казалось ей слишком ничтожным.

— Я двух человек убил, Даша, — сказал Леха так тихо, что она сразу поверила.

Стыд! Срам! — но душа вдруг облегчилась и возликовала — не изменял! Тьма отчаяния нашла позже, минутой спустя. Он говорил — она слушала его, как далекое радио в соседнем доме. Главное, никак не могла связать в одно: убил, но — не виновен, виновен, но — не убивал.

— Сиди! — хрипло приказала она. — Я сейчас, сейчас...

Отчаяние не притупило мысли — не забыла схватить кошелек, — и туда, во тьму на исходе. Домик бабки Макриды крайний по улице, неуклюжий, присевший, как от удара. Стучала, стучала в окошко — никак не проснется бабка.

— Да кто там? — проскрипел наконец деревянный голос.

— Это я, бабуль. Жихарева Дарья.

— Чего тебе, касатка?

Зачавеска откинулась, сквозь мутное стекло зашид-
целось пятно лица.

— Бабуль, выручай, мужу похмелиться надо.

Вернулась домой, бутылку на стол: пей! Леха очнулся, ошалело глянул на ладони — горят, проклятые, будто только сейчас от лопаты отиял. Все равно теперь. Куда не шла, туда приехала. Дарье спасибо, в ножки надо поклониться. Стопан, другой. *Врагу не сдается наш гордый «Варяг», пощады никто не желает.* Спи, веселая душа, Леха Жихарев! Не качает над тобой ромашка детской своею головкой, василек не разжигает сильнее уголечки — пырей ползучий по тебе ползет, пырей да осот! Был ты, Леха, поймой с медвяными травами, стал чапыжником колочим. Век тебе маяться, а захочешь избавления — зови огонь да топор, ничто иное не возьмет тебя...

Синий туман стоял неделю, а может, две. Из него выплывал следователь, и Леха в сотый раз объяснял ему, кто где стоял и что он делал, когда услышал крик. Позади простунало, как сквозь марлю, лицо участкового с кривящимися губами: «Я же предупреждал, Жихарев, что тунесдство твое добром не кончится!» «Да не виноват я, Филипп Киренч!» — «Это ты на суде скажешь». Туда-сюда возили Леху, не верили поначалу, да и потом не совсем чтобы поверили, а все же и поверили. Он вовремя сообразил: не надо говорить о погоне на товарняке. Сказал только, что бежал за коренастым до станции, но тот вскочил на товарняк и был таков. Тело бандита, конечно, обнаружили, но к Лехе это касательства уже не имело.

А в конце тумана сморил Леху сон. Был он черный, без малейшей искорки, просто черное небо без звезд — и все. Когда же проснулся, так тяжело разлеплял веки, словно плоть от плоти отдирал. Воздух дрожал перед глазами аккуратными ромбиками, как соты. Солнце стояло почти прямо. Сквозь липкую пелену полдня продрался Леха к столу. Поверх зеркальца белым светом горела записка. Несколько раз прочитал он ее, не беря в руки, а наклонившись, как собака над миской.

Ни о чем не думай все что было тебе приснилось
я придумала как нам жить дальше
скоро приду никуда не уходи.

Приснилось? Ну да, конечно: вон и лестница в небо уперлась, лезь — не хочу! А вон старик Митюшкин руками рвет сердце перед секретаршею Валею. Кричит на нее, что племянш его проклятый испортил да убил золотце ее ненаглядное, кровинушку ее родную и выцарапала бы она глаза старику и всей его поганой родне, да пальцы у нее уже не те, распухли от водянки и не гнутся. Но чтобы Сашке причинное место отрезать — для этого у нее сил хватит. «Режьте мне, — говорит Леха, — моя на всем вина». А Валя не слышит и не видит его, проходит Леху насквозь, как воду. Забыть! — гулко ухнуло внутри, как в пустой, брошенной церкви. Все в сторону! Болотный туман стеною отрежет поселок, увязнут в тумане и слова, и взгляды.

Надо жить, понял Леха, против животного чувства плетского страдания. Вышел во двор, подставил голову под рукомойник. Вода хоть и теплая, а полегчало. Выпрямился, пошел в сарай. Рывком дернул дверь, будто надеясь увидеть иное...

Ист, все так же матово отсвечивала яма, полная тяжелой красной жидкости. Леха подошел к ней, опустил руку по локоть и вынул. Пошевелил пальцами. Плотными ртутными шариками кровь закапала вниз. Леха постоял на протяжении еще нескольких мыслей... постоял-постоял... и плюнул в яму.

Вернулся в дом. Аккуратно вымыл руки. На обратной стороне записки начеркал случайным карандашом, что, мол, позвал его на заработки старший друг, так что уезжает он на месяц-другой, как получится, пускай Дарья его не ищет, а живет, как жила, Бог даст, привезет Леха много денег, и пойдет у них жизнь лучше прежнего, всегдашним весельем станет...

Обманывал Леха, успокаивая дарью приятным. А на самом деле некая мысль захватила его, пока шел из сарая в дом. Была эта мысль хороша не только всеобщей выгодой, которая от нее предвиделась, но и тем, что покрывала всю Лехину боль-печаль — и не-леность поселковой суеты, и две загубленные им жизни, и годы, развеянные, как пыль от помола. Близко близились идея: протяни руку — и вот она, птица счастья, играющая золотым пером, поющая медоточиво, как Мария Пахоменко. Но, как ни опьянялся своей мыслью Леха, понимал он, однако, что близость эта обманчива и многое надо сделать, чтобы расставить сети и тенета хитроумной жар-птице.

Взял китайский термос с розами и начерпал в него половником крови из ямы. Целый литр, до горлышка. Отыскал в шкафу выходной костюм, провонявший нафталином, и, поморщившись, влез в него. Показной одежды Леха не любил, но для дела придется потерпеть. Поискал лишних денег, и, конечно, без толку. Потыкался взглядом по углам, наткнулся на Дарьи бархатный отрез и решил забрать. Сунул в сумку. Вернется — сто таких отрезков ей купит. Что еще? Ну да, конечно, хлеба и сала, ну, и бутылку с водой. До города хватит, а там разживемся.

К железной дороге вышел правее станции, ближе к пересезду. Пути были свободны. В этом месте товарняки часто тормозят, а то и совсем останавливаются.

Потом долго полусидел-полулежал в канаве, вода взглядом по небу, будто кистью по крыше. Парило. Жар шел и сверху, и снизу, от распаренной земли. Над ухом стрекотал кузнец, травинки кололи шею. Можно было закрыть глаза, и тогда цветные пятна медленно шевелились в голове, как рыбы в аквариуме. Лехе было приятно наблюдать за любой малостью в себе и вокруг себя. Это уводило от прошлого времени, готовя мозг к будущему. Оно, это будущее, становилось все больше и больше. Огромностью своей оно не только заполнило Леху, но стало разрастаться со скоростью его мыслей.

Уже и поселок Карачарово был только булавочной головкой в этом будущем, и райцентр уместился в спичечном коробке, даже Москва... Да что Москва! Весь мир стал подрамерен Лехе! Он висел над миром, как тысяча облаков, сцепленных в гигантскую фигуру человека. Тень его легла на мир, заслонила солнце в дневных странах и луну — в странах полночных; заблеяли-замычали козы и коровы, завывли собаки, заплакали дети, но взрослые люди спокойны — они знают, что это доброта зависла над землей, спасение идет к ним. В больницах всего мира играют марши, а из окон больные машут белыми флагами, нарезанными из врачебных халатов. Ура Алексею Жихареву, герою и спасителю! Вечная слава тебе ныне, присно и во веки веков! Аминь.

Часть II

Товарняк попался неудачный. Бог знает, сколько плелся, много раз тормозил, а перед Дебальцевом и вовсе простоял около часа. Так что, когда на подъезде к райцентру Леха спрыгнул возле депо, солнце уже путалось в верхушках станционных тополей. Потерян день, огорчился Леха. Целый день! Но делать нечего, надо где-то перекантоваться ночь. Кой-

какие знакомые у Лехи здесь имелись, но люди это были случайные, обсевок в поле, и душа не лежала возвращать им память о себе. Оставалось привычное дело — вокзал.

К восьми Леха трубой стоял у входа в городскую поликлинику. Регистраторша пояснила, что главврача Грачика Григорьевича сейчас нет, а будет он через час, поскольку в девять у него прием.

— Можно? — спросил Леха, приоткрыв дверь кабинета.

Грачик Григорьевич сидел за столом — высокий, прямой, похожий на свое имя. Спросил заранее устал:

— По какому вопросу?

— Кровь я принес. — Леха выдвинул вперед термос.

— Что значит — кровь?

— Ну, кровь, кровь... — Леха засуетился, неловко сместил какие-то бумаги и поставил термос на стол. — Вот она.

Грачик Григорьевич подергал глазами с термоса на Леху и все понял. Обращаться с такими людьми он умел в совершенстве.

— Я убедительно прошу вас убрать *это* с моего стола. — Главврач говорил медленно, с дикторской членораздельностью, и Леха как замороженный слепою рукою снял термос. — Вот так, — удовлетворенно расслабился главврач. — А теперь объясните, что вы хотите.

— Я... Я кровь принес.

— Вместо кофе? — Грачик Григорьевич не удержался от усмешки скобочкой. — Зачем она нам?

— Как зачем?.. Для переливания, для всяких там донорских дел.

— Во-первых, когда нам нужно, мы сами берем кровь, для этого есть специальные пункты, а во-вторых... — Пальцы главврача нащупали карандаш и выбили пионерскую дробь по столешнице. — Во-вторых, кровь берут из вены, а не заваривают в термосе, как шиповник. Вы вообще понимаете, куда вы пришли? — Грачик Григорьевич вспомнил вдруг про свою статью. Брови взлет, глаза горят, шерсть на загривке дыбом.

Ух ты, какой грозный! Леха было по кончик хвоста ушел в нору, но идея, идея! Невозможно было просто так, за фук, похерить ее, и он пролепетал что-то вроде того, что у него и вправду этой крови навалом и, если надо, он может залить ею не одну, а десять, сто таких больниц, как эта, пусть только возьмут у него на пробу этот литр, — но Лехино бормотание вызвало у Грачика Григорьевича лишь легкий прилив профессиональной брезгливости. Заниматься этим сумасшедшим главврачу было некогда да и хлопотно. Он просто подошел к двери и стремительно ее распахнул.

— Прошу!

Ободранный, исцарапанный, с репьями на боках, вывалился Леха из кабинета. Печаль унижения, а, пуще того, боль за идею так сильны были в нем, что и гудящей очереди не услышал он — перемогся по лестнице, и все.

Выскочил на улицу и остановился в нерешительности мыслей. Рядом шофер «Скорой», раскрыв дверцу, щелкал семечки.

— Ты чего, ждешь кого?

Леха помотал головой, не желая тратить печаль на слова.

— А чего тогда? — не отставал шофер.

— По делу я приходил. К вашему главному.

— И что?

— Отказал он.

— Бывает, — выплюнул шофер с очередной порци-

ей лузги. — А ты в райздрав сходи пожалься. Может, и поможет.

— Точно! — спохватился Леха. — Как же я сразу не допер! Слушай, а ты меня не подкинешь?

Шофер достал из кармана новую порцию семечек и равнодушно бросил:

— Трояк.

— Понимаешь, денег у меня нет.

— Ну! Так ты хочешь и рыбку съесть, и в кресло сесть?

— Слушай, у меня тряпка есть хорошая. Чистый бархат. Возьми вместо денег.

Леха открыл сумку. Шофер вытянул край отреза, пощупал, похмыкал и наконец кивнул:

— Садись.

До райздрава домчали за двадцать минут. Леха скакнул из машины.

— Эй! — крикнул шофер. — А тряпка?

Досадуя на задержку, Леха повернулся к шоферу.

— Держи! — Красная тряпка, развернувшись на лету, облепила лицо и руки шофера, будто текла по ним бархатная кровь.

После яростного света улицы — затхлая темнота коридора. Заведующий здесь? Нет заведующего. А кто-нибудь за него есть? Есть, да не про вашу честь, сегодня неприятный день, товарищ, обуйте глаза. А мне плевать на приемный день. У меня самого, может, сегодня неприятный день, а я же вот пришел, не поленился. Товарищ, я занята и не буду сто раз объяснять. Я, девушка, вполне уважаю тех, кто стучит пальчиком по машинке, однако и здесь вот кое-что должно стучать. Вот у вас окурки кто-то бросит, загорится здание, так что ж, и пожарных будете в приемный день звать? Но вы-то не пожарник. Да, девушка, я не пожарник. Я пожар! А у вас, между прочим, очень красивые глаза. Как у соболя... когда умирает.

Соболеглазая вдруг смиростивилась. Приоткрыла дверь.

— Галина Федоровна, к вам человек, очень просится.

Вздых на всю Вселенную.

— Лена, ну я же говорила...

— Но ему *очень* нужно.

Ох, нет у людей совести.

— Пусть зайдет.

Леха робко, бочком, чтобы зря не раздражить, вкрался в кабинет. Глянул на хозяйку. Модные очки, тяжелые серьги, рыжие волосы, роящиеся высоко надо лбом. Сверкнула очками на стул:

— Садитесь.

— Ничего, я постою.

— Прошу вас, садитесь. А то я сама встану.

Решительная женщина. Это хорошо. Леха сел на стул без прицела, попал на краешек, но ерзать для усидки не стал.

— Понимаете, я был в больнице, у главного врача, но он и слушать не стал... Вот, пришел к вам за помощью.

— Если это в нашей компетенции, — райздравша приподняла очки, потерла пальцами красную переносицу, — постараемся помочь. Что у вас за вопрос?

Леха резко подался вперед, чуть носом не клюнул стол.

— Понимаете, я нашел, можно сказать, целое месторождение крови, ну вроде минерального источника. Бери сколько хочешь — опять натечет. Я сначала сомневался, может, не кровь, а так, ерунда какая, но оказалось, вправду кровь.

— Пойдите, пойдите... — Райздравша утопила подбородок в ладонях, снисходительно помягчала глазами. — Разве кровь бывает в земле? Вы что-то путаете.

— Ну! Так и я не поверил сначала. Понес на анализ учителю одному школьному, но химии он учитель, вы, наверно, слышали, он всякие кружки да лаборатории организовал, в газете даже писали, ну он все и проверил. Говорит, кровь.

— Ну, хорошо. Предположим, что там действительно кровь. — Голос райздравши становился все нежнее и нежнее, будто Леха у нее на глазах превращался в ребенка. — Ну и что дальше?

Леха вспотел. Мягкость сидевшей перед ним женщины вдруг испугала его, он забоялся, что все его слова уйдут в нее, как в вату. Он хотел говорить слова прямые, как ружейный ствол, но, словно заяц-недоумок, путался в собственных следах.

— Так что ж... Кровь-то не моя. Я ж хотел, чтобы для всех. Мне самому ведь не надо. Да я могу вам показать, она у меня с собой, в термосе.

Галина Федоровна воробышным трепыханием руки остановила его порыв и откинулась на спинку, сияя улыбкой невесты.

— Голубчик вы мой! Послушайте меня внимательно. Вы пришли в райздравотдел, так давайте рассуждать здраво. Заметьте, — повышением голоса предупредила она попытку Лехи возразить, — я говорю с вами, как с нормальным человеком. Положим, вы нашли источник какой-то жидкости... пусть даже это действительно будет кровь. Но вы ведь взрослый человек, неужели вы не понимаете одной простой вещи — в земле кишат тысячи болезнетворных микробов и бактерий, и кровь, попавшая в землю, будет ими заражена! И что в таком случае...

— Нет, это вы послушайте! — перебил ее Леха. Он не даст себя сбить. Тысячи доводов находил он в подержание идеи. Ведь, скажем, когда вода идет сквозь грунт, она очищается, фильтруется. Вон какой у родниковой воды вкус! Так и здесь: кровь из земли, она и от болезней очищена, и от всякого страха, подлости людской. Это ж вода живая, а не кровь!

Горькие складки повисли на уголках губ райздравши. Бессловесно покачала она золотой головой. Можно ли говорить с людьми, которые не внимают доводам разума? Которые просто не хотят вас слушать?

— Сначала научитесь не перебивать других, а потом уж и приходите. Вас приняли в неприятный день, а вы?

— Так... — Леха поднялся, пружиня ноги. — Скажите, где начальник вашей шараги находится в рабочее время?

Ватин испробуем! Тот же тихий голос и вечерняя улыбка.

— Игорь Маркелович (пауза) сейчас (пауза) в исполкоме (пауза) на сессии (пауза) райсовета (пауза, точка).

— Хорошо! — Леха понял, что здесь он проиграл, и не стал терять силу на слова.

Не настолько он был выпрямлен яростью, чтобы не понимать: нужен хитрый ход, иначе не прорваться на эту исполкомовскую сессию. Просто так небось не пустят. А в общем, нет худа без добра — ведь при районном начальстве этот, как его, Игорь Маркелович не осмелится похерить сообщение о крови. А уж тогда закрутится дело — все больницы в районе получают крови, сколько нужно, а там и область пойдет, и вся страна. Ну а кровь в этой яме неисчерпаема — накопилась, видать, как нефть. Глядишь, и на экспорт пустим. По всему миру растечется кровь из Лехиной ямы. А поскольку кровь эта вроде как природная, землей от всякой дряни очищенная, то и люди, которым перельют ее, чище станут. Эти люди других родят — вот и мир переменится, радостью восстанет... Наивно, конечно, да ведь не наивней того же коммунизма. А в коммунизм люди верят, хотя его

и с самой высокой сосны не видать, — так почему же и здесь не поверить?! А поверят — может, да, но и сами, без крови, исправятся, одним вином.

Приструнивая шаг, Леха взбежал на второй этаж исполкома и замотал головой направо-налево. По длинному коридору ясеневым шином желтели номерованные двери: 211, 212, 213, 214... Рванулся вправо — туда, где коридор беременел площадкой с письменным столом, уставленным разноцветными кубиками телефонов. Бледноволосая женщина с потаенными следами красоты на расстегнутом лице, пригнувшись, шипела в трубку:

— Звоните в горгаз... Да! Это их участок!

Одновременно сильно пунктирил другой аппарат. Леха выждал момент и вклинился в расщеп между двумя разговорами:

— Митичкин на заседании? (Слава Богу, шатаюсь у вокзала, высмотрел на каком-то стенде фамилию председателя.)

— Да, а что вы хотели?

Срочное сообщение. В районе ЧП.

Женщина, поддавшись Лехиному настрою, ахнула:

Идемте!

Не давая секретарше опомниться, он схватил ее за руку, и она пошла за ним, как лошадь на поводу, повторяя ошеломленно:

— А что случилось-то? Что случилось? Неужели на ЖБИ?

На коридорной развилке Леха ослабил зажим, почти отпустил бледноволосую — теперь она сама вела его куда надо. Правда, перед дверью зала чуть пришла к себе, попросила:

Обождите секундочку, я предупрежу.

В панскосочном пространстве Леха увидел, как секретарша пробралась к президиуму, наклонилась к одному из срединных. Тот выслушал, благосклонно кивнул, и секретарша засеменила назад.

Идите в зал, — прошептала она, вернувшись. — Геннадий Алексеевич даст вам слово... А много людей-то погибло?

Потом, потом, — отмахнулся Леха и по стеночке, по стеночке пробрался вперед, сел с правого края.

Трибуник клокотал, будто кран с сорванным вентилем, но клокотание постепенно утихало, и наконец он остановился. Едва осиротинил он трибуну, как председательствующий восстал над футбольным стуком стола. Начал значительно:

— Товарищи! — Тут он, как дрель, перешел на высокие обороты. — В нашем районе произошло ЧП. Слово для экстренного сообщения имеет... Простите, как ваша фамилия?

— Жихарев, — подкинул Леха.

— ...товарищ Жихарев.

Трибуна легла под локти, как лодка, и поплыла, качаясь, прямо в зал.

— Я говорить не умею, скажу, как могу, — затормозил вдруг Леха. — У меня дома — я в Карачарове живу — погреб есть, а в нем кровь я обнаружил, большой источник. Сколько ни выкачивай, все течет и течет. Прямо прорва какая-то. Я и подумал: это ж бесхозяйственность, что она просто так течет. Надо ее в ход пустить — людей лечить. А вот ваши бюрократы не видят ничего за бумагами. Можете подумать, что у них крови по горло, что они отказываются. Сомневаюсь я что-то. Вон по больницам сколько плакатов висит: сдавайте кровь да сдавайте. Так ведь не каждый вокруг сознательный, чтоб сдать кровь государству отдать! Опять же донору платят. А тут тебе бесплатно — целый Беломорканал!

Председательствующий опомнился, распрямился как парус, захлопал на ветру:

— Горбаневский, это ваш?

В одном из кресел вырос гриб-боровик, покачал шляпкой:

— Первый раз вижу, Геннадий Алексеевич.

Зал разрядился прибойным рокотком.

— Так он не с ЖБИ? — удивился самому себе председатель.

Леха, почуяв неладное, затосковал. Шило, красное стальное шило пронзило мозг и вышло из копчика. Все заслоилось кругом, заколебалось... Какие-то голы, руки... Последний день Помпеи... Иван Грозный убивает своего сына...

— Не надо, не надо, — попросил он коридор пустоты меж сценой и залом, — я сам уйду. Но только с кровью как?

Челюстями заходили кресла, заблестели зрачки, как битое стекло на черноземе. Взгляды, до того натянутые, как веревки, разом провисли, и только один, наоборот, сверкнул штыком — от председателя к серому человечку в первом ряду. Распрямылся и потух. Но из искры уже разгорелось пламя, и sereneкий, улыбочиво растягивая рот, пошел к сцене.

Перебивая рокот прибоа, председатель заговорил ровными увесистыми порциями слов, будто шмякал мастерком раствор.

— Товарищи, попрошу тишины. Вы, товарищ, — обращение к Лехе с поворотом одной головой без корпуса, — спуститесь вниз. Товарищ Спиридонов с вами разберется. Я дал указание.

Серенький Спиридонов уже причаливал к сцене, заносил ножку свою на ступеньку лестнички, лицом и телом радуясь Лехе, как предстоящему брату. Какие-то мгновения Леха еще сохранял грозную чистоту мыслей, но, чем ближе подходил sereneкий, тем туманнее становилось все вокруг. Словно фиолетовые цветы, потекли вопросительные «зачем?», «куда?», «почему?», и медленно, как на заклинание, пошел он навстречу Спиридонову. Влекомый неотвратимой нежностью серого брата, покинул Леха сцену и уже на выходе, обернувшись, заметил, что в зале заморосил дождь и многие расщелкнули зонты или прикрыли головы портфелями-папками, а то и просто газетами. И только председатель сидел прямо, не замечая мокрой правды жизни.

На выходе из зала Спиридонов стал как будто еще ласковее. Уже не за руку — за талию взял он Леху и потащил по коридору, приговаривая напевно: «Сейчас, сейчас, голубчики-сестрички...» Подвел к нужной двери, точнехонько нащупал в кармане пиджака ключ и с единой попытки вонзил его в замок.

— Прошу, прошу. — Спиридонов повлек Леху к столу, унизил в кресло, чуть не из воздуха сотворил бумагу и ручку. — Опишите пока все, да, пожалуйста, подробнее, как можно подробнее, а я сейчас, сейчас, ужимком обернусь!..

Горела голова, гудело тело. Леха сидел за столом, не слишком понимая, почему он поддался на Спиридонова, но какой-то, пусть самой мелкой, частью души все еще веря в незряшность своего сюда прихода. Значит, нужно им, раз попросили — на бумаге! Надо довериться.

С маху Леха исписал весь лист, перевернул на другую сторону, но открылась дверь, и вошли двое в фуражках. А из-за их спин — Спиридонов. Глянул на Леху никакими глазами и выстрелил рукою — за бумажкой. Подал ее добродушному круглолицему. Тот было глянул, но тут же махнул небрежно: на хрена она мне, эта писанина!

— Правильно, — взвился Леха, — я так все объясню.

Не надо, остановил его Спиридонов, товарищам уже все объяснили. Что объяснили? А что надо. Так что пройдемте. Куда пройдемте? Зачем? Там узнаете.

Но я не хочу никуда идти, мне надо, чтобы с кровью вопрос решили. Без вас все решат.

Раз-два, и вдруг оказалось, что Леха уже стоит в дверном проеме, и за руку его крепко обжимает второй фуражечник, чином поменьше, по погонам лейтенант, по хватке сержант. Двинулись вчетвером по коридору. А бумага? Бумагу-то забыли, спохватился Леха. И впрямь забыли, подхихикнул Спиридонов. Раком переместился назад, в комнату, схватил брошенную старшим фуражечником бумажку и — раз! раз! — на клочки ее, на клочки.

Тут только и понял Леха глубину своего неверного доверия. Крути не крути ворот, оборвалось ведро, летит, громыхая, по срубам. Плюнуть, смириться? А как же идея? Ведь зовет, кричит, машет руками!.. А коридорчик кончается, вот и лестница, вот и выход. Та-ак. А на улице уже и «газик» милицейский стоит, фырчит синим дымом.

Раз-два-три-четыре-пять... Я иду искать. Кто не спрятался, я не виноват. Ты не спрятался, Леха Жихарев! Вынимай документы, выворачивай карманы, отстегивай часы, вытаскивай шнурки из ботинок, снимай брючный ремень и прочую дребедень. И сумку свою отдавай. Да не бойсь, ничего не пропадет, на фиг нам твое барахло, что мы, гангстера какие? А вот и камера твоя, КПЗ родная, три на четыре, деревянные нары да окошечко с детский кулачок в са-амо-верху. Посиди да подумай о своей жизни, время есть для того. А чтоб не слишком скучал, вот тебе попутчики: старик бомж и малый за тридцать, ровесник по годам, бугай бугаем, кожа на мышцах трещит.

Посиди, поговори с попутчиками; они и сами рады покалякать, особенно этот бомж с трясущейся головой — так и льнет к тебе, так и ластится. Серый ты человек, Леха, а все ж вспомнил, что есть такое слово «наседка». И означает оно человека, к тебе посаженного, чтобы все выпытать и ментам рассказать. У тебя-то выпытывать нечего, но ведь лезет и лезет старик с вопросами, а какое его собачье дело?

Не стал Леха вспоминать правду, сказал только, что статья его пустяшная — изнасиловал козу у соседки, так что на вышку не тянет, — и прилег на нары. Под голову положил пиджак свернутый, замечтался о прошлом-будущем.

Недолго мечтал, однако. Пришли за ним, отвели в комнату, где за полированным пустым столом сонно жевал губами пожилой красноглазый майор с допросным листочком. Майор молчал и вздыхал внутренними органами. Иногда доставал платок, вытирал лоб, выворачивал платок на другую сторону и бросал в ящик стола.

— Слушай, — майор поднял наконец глаза, — домой хочешь?

— Хочу, — закивал Леха.

— Тогда колись сразу, чтобы нам время не тратить зря.

Леха честно признался, что колоться не в чем и вообще у него такое чувство, что он занимает здесь чужое место.

— Ха! — радостно оживился майор. — Тогда и я не на своем.

— Почему? — не удержался Леха от майоровой зацепки.

— А пораскинь мозгами. Если ты не преступник, значит, преступник я, что держу тебя здесь, и меня надо в камеру.

Майор говорил легко, почти с улыбкой, и Лехе это показалось хорошим знаком.

— Вас просто ввели в заблуждение, — предположил Леха.

— Тем более мне не место в милиции. Так что садись на мое место, а я сяду на твое. — Майор встал

из-за стола и указал на стул. — Будешь меня допрашивать.

— Что вы! — Леха растерялся. — Я же не в том смысле, что вы виноваты. Вы, может, совсем и не виноваты.

— Ах, не виноват!.. Ну тогда не обижайся: раз я не преступник, значит, преступник ты.

— А не может так быть, — робко заметил Леха, — чтобы никто не был преступником?

— Нет, не может, — посуровел майор. — Пока есть преступник, до тех пор будет и милиция. А раз есть милиция, значит, есть кого ловить и сажать, — иначе зачем мы нужны?

— Так что же делать? — огорчился Леха.

— Как что? Признаваться надо. Раньше сядешь — раньше выйдешь. Вот тебе бумага и ручка — пиши обо всем.

— Так я уже писал в исполкоме! А ваши люди не взяли...

— Ну что же ты хочешь, — добродушие зацвело на лице майора, — не все ж у нас Шерлоки Холмсы. Это только в кино преступника по пуговице от кальсон находят. Вот мы, к примеру, полчаса с тобой говорим, а ты слова дельного не сказал. Давай я пока выйду, а ты все припомни и напиши. Но только правду, договорились? Ведь если ты совершь, все равно узнаем. А если ошибемся мы — так ведь за правду и пострадать не обидно, верно?

Майор вышел, но его красные глаза будто продолжали висеть над столом. С трудом взгорячил себя Леха; пусть через пень-колоду, но написал о находке крови и о своих мытарствах, рассчитывая хотя бы на казенность майорского ума: раз есть факт, надо его проверить! Да и человек он вроде толковый, умно к делу подходит. Как это он под конец здорово ввернул: «За правду и пострадать не обидно».

Вернувшись, майор небрежно взял Лехину писанину, прочитал раз, другой... Пожамкал губами, спросил в ладонь:

— Значит, у тебя в сарае из земли течет кровь?

— Кровь, — с радостью единомыслия подтвердил Леха.

— А не вино?

— Не вино.

— Жаль. Больше толку было б... Ну, ладно. — Майор глянул на часы, снял телефонную трубку, накрутил номер. — День добрый. Это вас Кравцов беспокоит... Что?.. Да-да, с этим человеком... Разумеется... Нет, это не уголовщина. Совершенно верно... Так что с ним делать?.. Конечно, конечно. Я тоже так думаю... Все понял. Желаю здравствовать. — Облегченный чужою волей, майор раздвинулся на стуле, уже не сдерживая границ тела. — Ну что, Жихарев, — любовно услышал майор свой густой голос, идущий из глубин живота, — хоть и нарушил ты общественный порядок, но статью тебе вешать не будем. Преступность твоя нам не нужна — она у тебя не от избытка, а от недостатка умственных способностей. А потому получишь ты сейчас свои вещички и поедешь в другое место.

— Это куда?

— А туда, куда по недостатку ума и посылают.

— В психушку, что ль? — догадался Леха.

Майор широко и даже сочувственно развел руками, молча воздвигся из-за стола, звякнул дверцей сейфа.

— Но я же не псих! — Леха старался не возвышать голос, чтоб не завести себя на дурную злобу.

— Ни черта ты не соображаешь, — с последним сожалением глянул майор. — Ведь псих-то первым и кричит, что он не псих! Ты, если хочешь за нормального сойти, наоборот, тыкай всем, что ты псих.

— Но вы же про себя так не говорите!

— Так меня никто и не спрашивает.

— А если спросят?

— А если спросят, скажу, что псих.

Майор победоносно заржал. Закрыв сейф, переломился через стол, кончиками пальцев воткнувшись в столешницу.

— Послушай, Жихарев, хорошего совета: не суетись под клиентом. Месяц-другой полежишь в больнице — и отпустят. А будешь дергаться, таких диагнозов повешают — всю жизнь не отмажешься. Тебе же добра хотят.

— Мне вашего добра не надо, — ошетинился Леха, но лишь по инерции. Уже понимал он, что в словах майора была общая правда стены против его одиночного камня. Из гранита, из диабазы уральского стала Лехина воля песком, раскрошилась известняком — загребай, кто хочет, лопатами, сыпь в тачки!

Когда вернулся в камеру, старик бомж сладенько посвистывал у стены, задрав вверх реденький дымок бороды. Бугай тоже спал, дыша глубоко и неряшливо; от звука лязгнувшего замка он повернулся на торс тела. Леха присел на краю нар, где было пустое место.

Подумал, что не знает времени. Ему вдруг смертельно захотелось узнать точный час. Попробовал взглянуть в окошечко под потолком, чтобы по густоте неба угадать возраст дня, но заоконный белесоватый сумрак не имел точной отчетливости. Тогда Леха слегка прикрыл веки и попробовал отыскать время угадкой. Мысленно представил он себе чистое время — то, какое могло быть, если бы он не попал сюда, — и отнял от него время грязное — проведенное подарестно. Выходило не то девять, не то десять вечера.

Леха не знал, хорошо это или плохо. Он не мог определить сейчас своего отношения ко времени. Лампочка под высоким потолком нехотя отрывала от маленького овального тела свет. Он летел вниз так медленно, словно это и было само время. Зачем оно мне теперь, подумал Леха, плотнее прикрывая веки.

Но время обжимало его, текло на него сверху, как вода, становилось плотней и плотней. Вязкость появилась в воздухе, стало трудно дышать. Уже почувствовал Леха, что время, как мазут, держит его своей тягучестью. Он выдергивал из времени части тела, но только глубже увязал в нем... Засосало по колено, по пояс... дошло до подмышек... Вдруг Леха понял, что еще секунда — и время навсегда втянет его в свой тягучий мазут... Испуг разбудил его. Он вскочил на ноги и резко потянулся, стряхивая с себя часы и минуты, как собака воду. Надо найти дело, понял Леха.

Перебрав все бессмысленные занятия, остановился на рассмотрении — кусочек за кусочком — стен и потолка. По штукатурке, изношенной от тысяч прикосновений и взглядов, по-тараканьи расползались надписи, рожденные усердием ума или безволием отчаяния. Писали карандашами, ручками, утаенными при шмоне, царапали острыми предметами.

Пацанался с Косым прощай Воля. Шкет.

Гулял смело, сижу за дело.

Вы... кончай баланду травить.

Серый — пидор и козел.

И вдруг внизу, почти у пола, углядел Леха невообразимое — маленькими буквами, чуть ли не иголкой накарябанное:

А судьбы кто?

Ух ты! В отчаянии восхищения закусил Леха губы. Вот человек — и здесь не пропал, сохранил голову. А я? Разве я хуже? Он оглядел себя изнутри, подобрался всем телом и — проникся легко.

...словно вернулся к нему сила и ловкость, чутье и везение.

Вот птица летит сквозь тучу, крылья отяжелели, словно не воздух гребут, а воду. И не надо ружья, чтобы подстрелить эту птицу, — хватит и взгляда. Увидит кто ее, глянет с прищуром прицельным — и все. Прошита взглядом, кувыркаясь, летит она на землю быстро-быстро, и только крылья последней судорогой ловят обмолвки ветра.

Живи, птица! Вот тебе твои вещи: ремень и часы, мелочь денежную и авторучку шариковую, сумку напмок — значит, цела, не вылили.

Словно чужого, наблюдал себя Леха — как расписался в получении вещей, как посадили в глухой фургон с двумя провожатыми, как трясся на жесткой скамье часа два, не меньше, как, разговаривая с конвоирами, узнал, что везут его в областной центр, как, наконец, приехали и глаза резанула каменная белизна бывшего монастыря, где была теперь психушка, как, пройдя охрану и кучу дверей, сдали его конвойные дежурному врачу... А врач молодой, лицом тонок, как нож. Рядом с ним санитар тупоголов, словно молоток, хотя по отдельности, может, и сошел бы за человека.

Милиционеры убралась, а врач, кончив писать, подсел рядом, заставил закрыть глаза и достать кончик носа по очереди обеими руками. Постучал по коленям и сгибам рук молоточком.

— Жалобы есть? — спросил сухо, но не враждебно.

Он думает, что я больной, понял Леха, а ведь больной-то он! Как майор сказал: кто говорит, что он здоров, и есть настоящий больной. А раз так, то весь мир болен! Ну-ка, глянь: кто свое счастье вывездил и понял, зачем он? Нет кругом таких, не знает их Леха. Может, во всем мире он один и остался здоров. Кто же, кроме него, поможет остальным?

— Значит, нет жалоб? — повторился врач.

— Нету, — буркнул в пол Леха.

— Да вы не переживайте, — заметил Лехино настроение врач. — Мы вас долго не задержим. Посмотрим, что и как, если надо, подлечим. Чем спокойнее вы будете, тем скорее и домой вернетесь.

— А если мне некуда возвращаться?

— Разве вы бездомный? У вас вид человека вполне благоустроенного. — Врач кивнул на Лехин костюм.

— Ну, положим, я не бомж, но ведь и дом — это вам не четыре стены с крышей! Дом — это когда ждут тебя да картошечку с лучком на закуску жарят.

— А, вы в этом смысле, — облегченно улыбнулся врач и вдруг поразился: — Умно, черт возьми! А кто вы по профессии?

— Никто. Точнее, был всем, стал ничем. И на северах рыбачил, и зверей стрелял, еще на шабашке плотничал...

— Понимаю, понимаю... — Врач энергично покачал головой, как рычагом водопроводной колонки, будто перегонял мысли из тела в голову. — Охота к перемене мест. Ну, а сейчас что?

— Не знаю. А работать просто так, за жвачку, не хочу.

— Положим, работать надо в любом случае, хотя бы ради, как вы сказали, «жвачки».

— Шутите? — Леха раскрутился, как пружина. — Да чтоб я жизнь потратил на жратву? Не-е, на этот манок я не ходок. Пусть я лучше, как последний бич, на помойке сдохну! Я себя больше, чем жизнь, люблю. Я, конечно, понимаю, что вам милиция меня сумасшедшим выставила. — Говоря, Леха задрожал от внутренней обиды. — А сами-то вы в это верите?

— Ну зачем вы так! — укорил врач. — Мы вам плохого не желаем. Посмотрим вас тщательно, сдела-

ем анализы. Вас что, пугает, что вас в психические больные запишут? Так это в норме вещей. Сейчас в кого пальцем ни ткни — невроз или астения. Жизнь такая пошла, сплошные стрессы.

Соблазненный рассудочностью врача, Леха решился.

— Давайте начистоту, — чуть не крикнул он. — Я вам одну вещь предложу, вроде как на спор. Зато будет сразу ясно, шизик я или нет. У меня в сумке термос, большой такой, китайский. А в термосе у меня кровь, настоящая кровь. Если надо, я ее могу цистернами качать. Подождите, подождите, я доскажу, — заторопился Леха, заметив, что врач поджал губы. — Вы мне, конечно, не верите. Я б тоже не поверил, если б кто другой сказал. Ну, так проверьте! Вы же тут делаете анализы, вот и отдайте на анализ. Послушайте, — Леха придвинулся к врачу, но не слишком, чтобы не спугнуть его, — вы, может, еще про мою кровь диссертацию напишете...

Врач молчал, и Леха скатился до жалости в голосе:

— Ну чего вам стоит — я же все равно в ваших руках. А если я соврал, заприте меня тогда с самыми буйными, хоть навсегда! Как человека вас прошу: возьмите термос, проверьте!

— И не подумаю! — отрезал врач. Ему уже все было ясно, и он мысленно перешагнул через две недели, когда этот парень, в общем-то безобидный и в чем-то даже симпатичный, убаюканный аминазином или галоперидолом, покинет свою отрешенность, ревнивое одиночество и покорно вернется к людям, в общую лодку жизни и смерти, чтобы плыть со всеми до конца.

— Возьмите, — упрямо повторил Леха.

— Хорошо, — неожиданно для самого себя согласился врач. — Проверим эту вашу кровь, но уж если это выдумки, тогда не жалуйтесь — лечение назначим самое строгое.

— За ради Бога! — обрадовался Леха. — Я на все готов.

— Тогда так. — Врач повернулся к санитару. — Володя, стрижка, ванна и в десятую, к Романову. Найдите сумку и принесите мне термос.

— Спасибо, спасибо вам, — воспрянул надеждой Леха.

Когда вышли из приемного отделения, санитар гоготнул:

— «Спасибо»! Да ты ему в ножки должен кланяться! Он тебя в лучшую палату определил, можно сказать, для избранных. У тебя там один напарник будет, из тихих. А попал бы ты к блатным, по-другому запел бы. Вот, скажем, опустили бы тебя — и все дела.

— Как это — опустили?

— Да ты что, дурак или прикидываешься? — Санитар презрительно перекосил лицо. — Трахнули бы всей палатой, понял?

— Ни фига! — зло сказал Леха. — Только через мой труп.

— Ну, и забывают они тебя — чего с психов взять. В общем, бросай фигню пороть. — Санитар шмыгнул носом. — И вообще не гоношися. Если чего надо, лучше приди, посоветуйся. Деньги есть? Нет? Ну и дурак. Надо было заначить. Теперь только переводом придут. Ну, потом еще заработаешь. Здесь ларек есть, два раза в месяц можно продукты брать.

— Так что, мне деньги дадут?

— Ни хрена тебе не дадут. У продавца в ларьке ведомость есть — там отмечено, сколько на тебе денег числится. Продукт возьмешь — он тебе отминует. Теперь вот еще что. Если с передачей кто придет — проси денег. За деньги я тебе вино буду носить. понял? Сухое — чирья, портвейн — два. За неукот тоже надо платить. Сстры по два рубля берут.

— За какой еще неугол? — опять не понял Леха.

— Ну, если забьешь, чтоб сестра не колола, когда курс назначат. А вообще держись меня. Я не блатной, я вольняшка, а с блатными свяжешься, обдерут как липку, понял?

...Палата узилась сундуком, уменяя в себе две койки и тумбочку. Напротив двери в толстой стене сияло высокое зарешеченное окно, закругленное вверх.

У окна лицом и волосами, седыми до белизны, светлел человек.

— Удивляетесь размерам? — с добротой будущего соседства сказал светлый человек. — Это ж бывшие кельи. Узкие же — для умирения гордыни. Русская-то гордыня вопиющая широкая — как поле! Только кельей и умиришь ее. Ну, здравствуйте. — И он шагнул навстречу Лехе, протягивая сразу две руки. Романов Алексей, — обозначил себя сопалатник и добавил, поясняя: — Великий князь, наследник российской короны, сын Николая Второго.

Вот они какие, настоящие шизики, понял Леха и вдруг обжегся мыслью: а сам? Разве сам он не шизик в глазах милиции, врачей, санитаров?

Сосед принял Лехино молчание за недоверие и улыбнулся.

— Вижу ваше недоумение. Вы, конечно, знаете, что всю нашу семью расстреляли. Это вправду так, но лично я уцелел. То есть был ранен, и очень серьезно, но, благодаренье Господу, не насмерть. Лежал, как труп, и повезли меня с остальными вместе, однако нашелся человек, из красноармейцев, пожалел малолетство мое, видя, что дышу. Спрятал тайком, а потом добрые люди выходили. У меня ведь тогда, сосед коротко кашлянул, — память отнялась. Поэтому, наверно, и уцелел. Семьдесят лет ни о чем не помнил, только на старости лет и озарило, кто я есть... Тут, знаете, как получилось — бутылку с ланком я открывал, а пробка присохла. Я посильнее нажал, горлышко отломилось — мне осколком прямо вот сюда, в большой палец. Аж до кости прошло. Три дня кровь не могли остановить — не шла на свертывание. Оказалось, гемофилия... — Старик выжидательно посмотрел на Леху, но не заметил в его глазах ответного движения и пояснил: — Болезнь так называется. А по-другому — царская болезнь. Ею цари всегда болели. Вот это мне глаза и открыло... Но вы не подумайте, я на престол не претендую: пусть уж все будет как есть... А вам я рад! — внезапно оборвал себя сопалатник. — Одному, знаете, скучно. Потолок низкий, лежишь и кажется — вот-вот опустится...

— А давно вы здесь? — спросил Леха.

— Да, верно, недели две.

— Так долго?

— Долго? — засмеялся сосед. — Ну, что вы! Мы же в карантинном отделении. До выписного нам еще жить и жить. А вообще-то я второй раз сюда попал. Первый раз полгода пролежал, и это еще хорошо. Тут есть такие, что по пятнадцать лет торчат, а есть и бессрочники.

— А что... — Леха примолк, подбирая необходимые слова, — в первый раз не удалось вас подлечить?

— Почему же. Просто я упорствую. Они хотят, чтобы я отказался от своего настоящего имени, а я не могу.

— Хорошо, — сказал Леха, — положим, я лично поверю, что вы князь. А как вы другим докажете?

— А зачем мне доказывать? — удивился сосед. — Кто сомневается, тот пусть и ищет доказательств. Тут ведь какая механика... Простите, вы не представились...

— Леша я, Алексей то есть.

— Ну, видите, как славно — мы с вами, оказывает-

ся, тезки. Так вот, Алеша, здесь как с верой в Бога либо веришь, либо нет. А доказать невозможно. Можно, конечно, явить чудо, чтоб человек уверовал, да много ли стоит такая вера!

Леха растерялся, не понимая, куда повернула излучина разговора. Зерном из распоротого мешка посыпались мысли, и Леха, прикрывая растерянность, бросил схибно:

— А что, может, вас высочеством надо звать?

А кофею в постель не хотите?

— Ну, зачем же вы так? — огорчился голосом сосед, но лицом остался так же мягок и светел. — Я ведь сказал, что не претендую. В Писании сказано: всякая власть от Бога.

— А что за интерес Богу, — не унимался Леха, — отбирать власть у царя? Раньше-то он царей любил-лелеял!

Так никакого интереса или любви у Бога нет, — с охотою оживился князь. — Интересов нет, потому что он и так все знает — и назад, и вперед, ну, а с любовью я так понимаю, полюбить одного — значит выделить. А этого Богу никак нельзя, перед ним же все равны, никакого тебе блага.

— И Ленин, и Гитлер? — взвился Леха.

И Ленин, и Гитлер, — кивнул князь. — Богу-то какая разница? Перед ним все в ответе.

— Ну, и глупо! Понимать же надо! Ленин добра хотел людям, чтобы всем жилось хорошо, по справедливости.

— Так и Гитлер того же хотел. Только справедливость они по-своему понимали... По большому счету, даже не в них дело. Сами люди непостоянны, вот что! Время проходит, глядишь, что добром было — злом объявляют... Вот и еще доказательство, что Бог в дела наши земные не лезет. И нет никакой его воли, а только прихоть.

Почему же воли нет, а прихоть есть?

— А потому что необъяснима она. — Князь примолк, поглаживая волосы сухонькой рукой. — И вообще Бог ничего не делает сам, а только попускает. И живем мы как бы не вправду.

Леха усмехнулся в половину рта.

— Что ж, может, мне вообще все это снится?

— Может, и снится, — согласился князь.

— Но если это сон, почему же я не могу делать, что хочу? Вот я хочу выйти отсюда! — Леха подскочил к окну и без чувства будущей боли ударил кулаком по лучистым прутьям решетки: — На-те! На-те! — Кожа на костяшках содралась, мгновенно насочились ягодки крови. Леха сунул руку под нос соседу. — Это что же, сон?

— Это? — Князь брезгливо поежился губами. — Это глупость, а не сон. Вы, Алеша, делаете то, чего в вас на самом деле нет, нарочно делаете, на злобу. Это и есть ваш сон.

— И вот эта кровь? — Леха облизнул разбитые костяшки.

— И кровь. Поймите, во сне человек и есть, и нет. Есть духом, а телом в отсутствии. Отсюда познайте: дух свободен, а тело — темница наша. Свободен же тот, кто хочет.

Куст раздражения заветвился в Лехе. Наследник нашелся! Идиот! Сидит в психушке и воображает, что свободен.

— Ладно, — буркнул Леха, угасая от непонятной тоски, — поговорили — и хватит.

Встал, потянулся, хрустя валежником тела, с размаху бросился на койку. Запахнул на груди пижаму, вздохнул до самой глубины живота и только сейчас по-настоящему понял, где он. Был один Леха — вну-три поношенной линялой тряпки, и был другой Леха — обернутый в кокон пижамы. Куколка бабочки. Да разве вызреет? Леха уже не верил во врача.

они, наверно, с три короба наобещают, чтобы только слушались и не буянили...

Чего ж теперь делать, как дальше жить? Придумать нужно что-то, но мысли вянут без свежей разгонки... Потом, потом! Еще будет время подумать, решил Леха и незаметно придремал.

Глаза открыл — сестра в палате. Стоит над соседом со шприцем, как ангел со свечой.

— Ложись, царевич! — говорит она князю.

— Да вроде уж все мне, — просяще тянет наследник.

— Какой все! — подталкивает князя сестра. — Еще три раза, кроме сегодня, у тебя же месячный курс.

Покорно ложится князь на койку, спускает штаны, и всаживает сестра в его тощую желто-серую задницу комариный хобот. Длинный укол, большой. Наследник аж захрипел, когда она иглу выдернула. Ушла сестра, не обратив на Леху внимания ни на копейку, а князь так и остался лежать со спущенными штанами. Присмотрелся Леха — у него на щеке слеза блестит.

— Ну вот, не надо было от трона отказываться, — пошутил для сочувствия Леха, — сейчас бы не они вами, а вы ими командовали.

— АТФ это, очень больной укол, — прошептал князь. — Для подкормки мышц назначают. У меня мышцы ослаблены.

— Ну и закричали бы, зачем терпеть?

— Криком здесь не поможешь. — Князь повернулся на бок, подтянул кое-как штаны. — А если есть боль — значит, живой ты, значит, надо терпеть... — Потихонечку оклемаваясь, князь незаметно перешел на «ты». — А все эти «зачем» — это лишние мысли, от главного уводят.

— А что главное? — Леха спрашивал не всерьез, чтобы только отвлечь князя разговором.

— Главное то, что ты видишь меня, а я — тебя.

— Ну, кайф! — засмеялся Леха. — Вы и я — и больше никого! Ни врачей, ни санитаров, ни рыбы, ни мяса!

— Ты не понял, Алеша, — пояснил князь, покачивая облаком головы, — главное то, что ты меня пожалел. А мне тебя жалко. Вот и выходит, что мы главное через другого находим.

— А!.. — махнул Леха рукой. — Главное — не главное... Лучше скажите, когда здесь обед.

— В два.

— Так, наверно, пора уж идти.

— Не-ет, это только в выписном сами в столовую ходят, а нам в кормушку подают. — Князь кивнул на окошечко в двери.

Леха шалашиком сгрудился на койке, головой по птичьему закачал. Ох ты, Господи, вот ведь попал! За что? Не в том смысле за что — что начальству районному поперек горла встал, — а в другом смысле, в смысле вообще судьбы. Обиднее всего, что не спросишь ни у кого!

Он спал, и луна стояла прямо над его теменем, протискиваясь студенистым телом сквозь законные ветки. Бледные лучи доходили до него, но только холодили кожу. Он озяб и никак не мог согреться под казенным байковым одеялом, переспавшим с тысячей тел и отдавшим им весь запас своего тепла. Потом луна расплылась, как кусок рафинада в черной воде чая, и остался Леха один-одинешенек в провале забвения... Он был — и он был нигде, пока не возник, словно слабенький лучик, голос: «Алексей... Алеша... Леша». «Таня, где ты?!» — рванулся он в никуда. Он хватал руками пустоту, комкал ее и мял, пытаясь прорваться, увидеть знакомый голос, но чем ближе

подходил он к нему, тем тише звучало имя... И уже на последнем усилии услышал он только шорох листвы, встревоженной случайным ветром, бессмысленное, безгубое «ша... ша... ша...»

— Э! Вставай! Вставай же, тебе говорят! Вот раз-долбай!

Слова дрожали далеко и расплывчато, но с каждой секундой обретали все большую четкость.

Голос умолк, и вдруг — хлясь! — жгучая боль закипела в скуле. И еще! И еще! Леха открыл глаза, сел на койке, очухиваясь. Над ним стоял санитар, заноса скрученное в жгут полотенце для следующего удара. Но Леха сел, и санитар не ударил, сдержался. Отбросив полотенце, скривился.

— Кончай косить, сука! Давай на выход. К врачу тебя.

У санитаря мутно блестели плоские пуговичные глаза на таком же плоском лице. Леха задрожал от внезапной ненависти, но буянить не стал. К врачу! Это перевешивало все. Быстро натянул пижаму, искоса глянул на князя — тот рылся в тумбочке, сочувственно не замечая Лехино унизания.

Когда вошли в ординаторскую, врач с веселым любопытством пригляделся к Лехе. Усмехнулся:

— Знаете, а ведь у вас в термосе в самом деле кровь. Первая группа, резус-фактор отрицательный, лейкоциты четыре тысячи, эритроциты четыре миллиона, РОЭ шесть, все честь по чести. Но откуда у вас целый литр крови? Украли в больнице?

Тоска, понял Леха, опять идет тоска. Все ищут легкие, обычные причины, чтоб кровь эту объяснить. Да если б обычные были причины, разве бы он сам не допер, что и почему!.. Леха метнул глазами вбок. Санитар по-прежнему балдел на диване, разнеся по сторонам руки и ноги.

— Можно я вам один на один объясню? — попросил Леха.

Врач прошел за стол, ужасся в стул, не отодвигая его.

— Иван, — сказал он санитару, не теряя веселости, — сходи к Федоренко, скажи, чтобы позвонили насчет шприцев.

Санитар с презрительной готовностью исчез.

— Так откуда кровь-то?

— Ну, я вам говорил вчера — у меня в сарае яма с источником есть, вроде как минеральная вода. — Леха сдерживался, нарочно замедляя выход слов. — Только вместо воды эта самая кровь.

— Чепуха какая-то! — Врач дернулся лицом, обрушил руки на стол. — Откуда в сарае может быть кровь?

— Не знаю, — поежился Леха, чтобы убедительнее изобразить удивление. — Но я термос из этой ямы наполнял, факт. Да вы поймите, — Леха почуял, что в голове зарождается комариный звон тревоги. — мне ж ничего не надо. Я ведь за кровь ничего не прошу, какая ж мне выгода обманывать! Мое дело предложить, а вы там сами разбирайтесь, чего с этой кровью делать. Для донорства или еще куда...

— В том-то и дело, что для донорства она не подходит! — Врач помолчал. — Конечно, насчет сарая — это все ваши фантазии, но в любом случае пользы здесь с гульки нос — кровь ваша не свертывается, вот ведь как. Не свер-ты-ва-ет-ся, — как будто даже с наслаждением повторил врач. Он откинулся на спинку стула, точно свежевыведанная шкура. — Значит, не годна для донорства. Есть такая болезнь — гемофилия, это когда...

— Да знаю, знаю я. — грубо оборвал Леха. — Что уж вы меня совсем за дурака держите. Царская болезнь называется. Мне князь... то есть сосед, рассказывал...

А князь... — засмеялся врач. — Библиотекарь он бывший, а не князь. Начитался всяких романов, вот и пошла фантазия. Это все на почве стресса — у него дочь и двое внуков в автомобильной аварии погибли. Ну, он и вообразил себя царским сыном... Что-то вроде защитной реакции организма. У него, кстати, и не гемофилия вовсе, а болезнь Верльгофа, разжижение крови, как говорят в народе.

— Значит, не годится моя кровь? — насунулся Леха.

— Не годится.

— А может, для каких исследований? — Леха коготками цеплялся за последние травинки.

Врач разогнал воздух лицом — вправо-влево.

— Нет-нет. Бесполезно. Что тут исследовать? Вы же говорите, что эта кровь из земли течет... Так что, мы, — врач всхотнул от пришедшей мысли, — землю будем лечить? Скальпель, что ли, от Курил до Карнат выкуем? — И засмеялся уже в голос, от восторга воображения прищелкнув пальцами.

— А со мной как же? — спросил Леха.

— С вами? Да ничего. Подлечим вас, и все.

Леха ахнул.

— Как подлечим?! Я же не соврал вам про кровь. Вы меня отпустить должны!

Врач повернулся поперек света, отчего стал похож лицом уже не на нож, а на пожевку. И заговорил он совсем другим голосом — визгливым, лесопильным.

— Это мое дело, что я должен, а что нет! Про кровь вы действительно не соврали, но все остальное — полный бред. У вас навязчивое состояние, понимаете вы это? И в ваших интересах слушаться нас. Не будете слушаться — пеняйте на себя.

— Та-ак... — Леха покачался с ноги на ногу, набухая гневной тяжестью. — Выходит, можно человека за здорово живешь держать в психушке без его согласия?

— Ну-ну-ну, не горячитесь! — Врач встал из-за стола, рукою бесцельно подвигал бумаги. — Повторяю: вас проверят и, если все в порядке, выпишут.

— Когда, когда выпишут?

— А это как комиссия решит.

— А скоро комиссия?

— В декабре.

— Как — в декабре? — У Лехи даже голоса не хватило на изумление. Что же этот врач ему мозги крутил?

Обман, сплошной обман, везде силки, капканы, тенета! Впору скулить, выть, рыть от отчаяния землю, но пол здесь дубовый, половицы в кулак толщиной — нору не выроешь, от слюнявых борзых не укроешься... Прощай, воля! Прощай? Нет, погоди, мы еще погуляем! Вы мне за все ответите! Вся горечь последних дней, все боли и унижения взорвались вдруг в Лехином мозгу красным тюльпаном. За Леху на врача, не понимая себя.

Э-э, не на того напал, Леха Жихарев! Здесь и не таких видали. Отскочил врач в сторону, а сзади уж мил Лехе руку — и на диван, лицом вниз, в воющую кожу. А сверху — как с неба — голос:

— Зря вы так, очень зря. Сожалею, но придется

вас наказать — чтобы на будущее это не повторилось. — И к санитару: — Сульфазин ему, сейчас же. Ведите в палату, сестру я пришлю.

Повели. По дороге еще один санитар присоседился. — Пустите, я сам, — сердито попросил Леха, но они только крепче сжали с боков.

Когда вошли в палату, князь вскочил с койки, глянул на Леху, все сразу понял. Наморщил лицо свое от жалости:

— Что же ты, Алеша? Зачем ты?

И квохкотал, не подходя, пока санитары укладывали Леху на койку и бинтами привязывали руки к спинке. Старались ребята на совесть, нажимали что есть силы, сопели противно. Могли бы и не стараться — давно уже обмяк Леха, матрасными стали руки и ноги. Тут и сестра подоспела. Он-ля! Ловко сверкнула шприцем, спиртом похолодила кожу и — р-раз! — уколола.

И ушли все вдруг, как ветром сдуло. Леха пошевелился — резкая боль по телу. Не удержался, застонал. Подтянул ноги — опять больно. Да больно-то как! По-гадостному больно!

— Сульфазин? — догадался князь.

— Угу, — выдавил Леха. — Вроде так. Это от чего?

— Не от чего, Алеша, а за что. Его в наказание делают, чтоб пошевелиться нельзя было без боли.

— Руки... развяжи, — попросил Леха.

— Нельзя, Алеша. Они в любую минуту могут войти. Увидят в глазок — и все. Только хуже будет. Потом, тебе все равно сейчас нельзя двигаться — пока сульфазин до конца не рассосется... А если я тебя развяжу — и мне укольчик вкатят.

— Трусись, значит?

— Трушу, — спокойно признался князь.

Смирился Леха. Затаился, прикинулся сдохликом. В самом деле: чего беситься? Таня в земле, дома никто не ждет — Дарья думает, что он на заработки сорвался, а кому еще Леха нужен? Здесь же кормят, поят и, если не дрыгаться, не трогают. Чем не радость жизни!

Понили-посхали больничные дни: по утрам завтрак да два раза в неделю обход врачебный, в полдень — обед, вечером — ужин и долгие до ночи разговоры с князем. А между тем — оправка да лечебные процедуры, анализы-манализы всякие. Уколов Лехе, правда, не назначали, давали только какие-то голубые габлетки с диким названием. Сестра стояла рядом, пока не выпьет. Леха сначала пил, а потом, по совету князя, наловчился прятать таблетку под языком, чтобы потом выплюнуть.

Несколько раз заходил остролицый врач, видя Лехино смирение, одобрительно кивал головой, на вопросы неопределенно пожимал плечами. А недели через три объявил, что карантин кончился и Леху переводят в выписное отделение.

Попал Леха в палату на семерых человек, но баловства здесь не было: всяк старался сам строго держать режим, чтобы дожить до выписной комиссии. Тут даже блатные не косили, дорожа будущей волей. Дружить Леха ни с кем не стал, а общаться — общался. В шахматы играл, в шашки, в «овцы и волки». Ходил на трудотерапию — клеил бумажные формуляры для библиотечных книг. За это стали начислять деньги, по семьдесят копеек за тысячу штук, но на руки не давали.

Прокантовался так с месяц, а тут новость: открывают в подвале столярную мастерскую. Завезли туда верстаки, циркулярку, фуговальный и токарный станки. Занятия с больными стал вести завхоз, по совместительству оформленный надзирателем.

Завхоз был веселый мужик, всех больных называл он ласково-безразлично «Ваня». Когда выяснилось, что Леха, чуть ли не единственный из всех, хорошо знает столярку, завхоз проникся к нему большой симпатией. Потихоньку стал доверять Лехе режущий инструмент, а потом и вообще поставил бригадиром.

Эх, дерево-дерево! Нежно-гладкое и сучковато-свиловатое, белое, как кожа под майкой, и зеленое, что твой мшарник, розовое и желтое, красное и коричневое! Восковой мягкости и железной крепости! Мало ли перевел тебя Леха на своем веку в горбыль и брус

на лесопильнях, а еще больше пустил в дым да золу на таежных ночевках! Вот и встретились по новой.

Стал Леха от скуки-тоски всякие штуки мастерить: сначала табурет высокий, с ящичком под сиденьем; потом заказали ему шкаф для регистратуры, так уж Леха расстарался — ошкурил фанеру до блеска и морилкой проморил, и лаку положил пять слоев. А к каждому ящичку ручку выточил фигурную из обрезков дубовых.

Один раз под воскресенье, когда трудотерапии не было, пришел в Лехину палату завхоз. Был он в рассудительной грусти и сказал, не здороваясь:

— Эх, мужики! Теща у меня померла, метр восемьдесят, это без волос и тапочек. Царствие ей небесное. Хорошая была женщина, ничего не скажу. Так я чего толкую: гроба нигде под рост не найду. Весь город объехал, ети их!

— А в Барском были? — проявился кто-то в углу. Завхоз только махнул рукой: какой там!

— Да неужто, мужики, не выстроим гроб-то? — с подначкой кинул он. — Чего там и делать — стенки да крышка. А мое отношение вы знаете.

— Выстроим, — сказал Леха.

— О! Это дело! — Завхоз подскочил к Лехе. — Я тебе, Ваня, и дуба хорошего дам на крышку, а низ и стенки можно из елки.

Леха вроде как обиделся за покойницу.

— Не-е, на низ тоже дуб давайте или хотя бы березу.

— Ладно, ладно, будет тебе береза, — поспешно согласился завхоз. — Только не продинамь — гроб мне к завтраму нужен.

— Так вечер уж почти! — удивился Леха.

— Ну, что вечер? Ночь-то вся наша!

Завхоз исчез и появился сразу после ужина. Провел Леху в мастерскую, вынул из сумки бутылку портвейна.

— Это тебе сейчас, а завтра водки принесу. Давай, Ваня, работай. Я тебя на ключ закрою, а утром, кто будет дежурить, откроют, я договорился.

Выкатился завхоз, а Леха — за работу. Но торопиться не стал. Сначала снял ножи с фуговального станка, поставил точильный круг и заточил их по

новой, поотложистой. Потом промерил доски, прикинул, что куда, разметил...

На свежезаточенных ножах досочки фуговались, как ласточки! Правда, и выдержки они были хорошей, не меньше как двухлетней... К полночи, когда в репродукторе гимн заиграли, Леха уже начал собирать дно и стенки. Жаль, мало времени, а то можно было б не на гвоздях, а на шипах собрать гроб, да проолифить как следует, чтоб дольше не гнил...

Утренний гимн он встретил, заканчивая отделку — вставляя обрезки шпона и щепу в мелкие щели и шлифуя шкуркой стыки. Где-то к семи кончил наконец работу. Сел на верстак рядом с гробом, потянулся с окончательным удовлетворением. Достал портвейн, который отставил на время работы, чтобы не мозолил глаза, и открыл бутылку. Стакана нигде не нашел и стал пить из горлышка. Отпив несколько глотков, снова прицениваясь посмотрел на свою работу.

Ему вдруг захотелось лечь в гроб, примерить его на себя, может, даже почувствовать то, что чувствуют покойники. Леха перекинулся через борт гроба и аккуратно вытянулся, прислушиваясь к телу. Немного жестковато, а так ничего, даже просторно. Леха чуть поворочался, но каких-то особых, покойничьих мыслей не возникало. Крышка, догадался он. Нужно накрыться крышкой, чтобы уж совсем отсечь себя от земли живых, тогда и мысли придут последние, лишённые света.

Леха встал, подтащил крышку к гробу и положил так, чтобы легко было надвинуть ее изнутри. Потом снова скользнул в гроб — с чувством уже привычного обиталища. Старательно, как одеяло, натянул до конца крышку. Она точно и плотно попала в уготовленный паз. С огорчением увидел он, что в крышке все же есть две-три мелкие щели. Ладно, закроют глазетом, подумал Леха. Зато эти щели делали гробовую темноту нестрашной, близкой и живой. А ведь вечной тьмы и нет, ясно понял Леха, везде какой-нибудь луч да блеснет! Даже в гробу. И так хорошо ему стало от этой мысли, от сухого теплого запаха свежеструганого дерева, что скользнула под рукою куница, и легкая птица овеяла его лицо...

Леха очнулся от тишины. Не сразу сообразил, где он. Потом понял-вспомнил — в гробу. Правда, гроб почему-то не лежал, а почти стоял со слабым спинным уклоном. С минуту Леха приходил в себя. Наконец он решился и осторожно нажал на крышку. Но удержать ее не смог, и она упала. Уф-ф! Слава Богу, грохота не получилось. Оказалось, что гроб стоял меж стеной и диваном, и диванные подушки съели шум.

Леха вышел из гроба. Щуря глаза, огляделся. Это явно не больница. Он был в небольшой комнате человеческого вида. Сквозь занавешенные белым ситцем окна прорывалось солнечное сияние. По стенкам жались мебельные вещи, как девчонки, не приглашенные на танец. Посреди же комнаты, на большом обеденном столе, под простыней, натянутой до подбородка, бугрилось тело. В потолочное никуда строго смотрело старое женское лицо, превращенное смертью в мужское. Теща завхоза, сообразил Леха. Значит, пока он пьяненький лежал в гробу, его прямо так сюда и приволокли. И как это у них крышка не свалилась! Впрочем, пригнана она впритык, с внутренней фаской... Стоп. Но ведь получается, что он сбегал из больницы... И едва сверкнула эта мысль, как Лехе вправду захотелось бежать. А, черт возьми! В доме небось полно людей, незаметно не выйдешь. Если б еще одежда на нем была не больничная...

Обиднее всего, что, как только мелькнула мысль о побеге, Леха сразу понял, куда ему нужно идти. Обрывками он думал о том и раньше, но только сейчас ясно увидел этот дом — высокий беленый фундамент, флюгер на крыше, резные наличники... Там, там помощь и спасение — в таинственных, легких руках бабы Полины!

Где-то за стеной слышались шаги, голоса. Сейчас войдут! Испугом Леху бросило к окну. Отдернул занавеску, мельком глянул за окно. Увидел садик-огородик, маленький, соток на пять, обжатый острыми зубами штакетника.

Леха схватился за шпингалеты. Верхний открыл сразу, нижний заело. Пришлось слегка потрясти раму за ручку. Порядок! Леха распахнул окно, перебросил ноги через подоконник — все тихо-мирно? — и прыгнул на завалинку. Бежать через садик-огородик не решился — могли увидеть из окон. Безопаснее было подвести тело к краю дома, глянуть из-за угла. Повезло! Во дворе никого нет. Здесь угол террасы, и из комнат дорожка к калитке не просматривается. Всего десять шагов — и он на свободе. Раз... два... три... четыре... На счет «десять» рывком на себя щитовую калитку, и нос к носу — завхоз.

— Ваня?! Ты чего здесь?

Что-нибудь соврать, быстрее!

— Да это, как его... вы же гвозди забыли — для крышки.

— Что? — Завхоз закричал смехом, как утка. — Ну ты, Ваня, чудак. Что, у меня дома гвоздей нет? Ну ты, тля, даешь! И отпустили ж тебя... Ладно. — Он замолчал, что-то соображая. — Васька тебя отвезет назад... Васька! — заорал завхоз.

Из «зилка», цепеневшего на другой стороне улочки, у колонки, вылез апельсиново-рыжий шофер и не спеша подчапал.

— Отвезешь этого шибздика в больницу да побыстрей. Нам потом на рынок надо смотаться.

— Да чего машину гонять! — Леха с нарочным усилием зевнул. — Сам небось доберусь.

— Ну да, доберешься. Тебя в этом барахле на первой остановке захомут. Могли бы, дураки, одежду тебе нормальную дать, раз уж отпустили... Да, погоди... — Завхоз отпуздырил карман и достал кошелек. В Лехину руку перекочевал трояк.

Не благодаря, Леха вслед за Василием пошел к машине. Залез в кабину. Рыжий Василий остервенело врубил скрежещущую передачу. Леха напрягся головой. Через пару минут сообразил.

— Слышь, Василий, по пивку не вдарим?

— Ты че? Времени нет, — отозвался рыжий.

— Да ладно, мы ж на минуту. Пару выпьем здесь, а пару я в больницу возьму... Ну, будь человеком, Вася!

— Хрен с тобой! — быстро сдался шофер. У «Овощей-фруктов» затормозил. — Давай, что ли, деньги.

Леха отдал шоферу трояк, и тот выскочил из кабины, прихватив из бардачка авоську. Хозя-яйственный! И ключ из замка зажигания вынул, собака! Леха подержал глаза на шофере, пока тот не провалился в дверной просм магазина, и скользнул на его место. Выдернул из замка зажигания провода. Это провод на массу, а это... тоже на массу... Ага, а вот это ближе к жизни, это у нас плюсовая клемма. Теперь закрутим провода на зажигание и контакт на стартер. Руками Леха держал провода, ногой притравливал газ. Завыл стартер, и машина дернулась. Ишак, обругал себя Леха. Забыл снять с передачи. Рычаг — на нейтралку, и снова соединил провода. Завелась. Леха глянул по сторонам и на первой передаче, потихонечку, не слишком газуя, чтобы не слышно было в магазине, двинул вперед.

Дорогу он знал. Это была южная окраина города, недалеко отсюда находились досаафовские шоферские курсы, на которых Леха учился перед армией. Он ехал по улице Телеграфной, за ней шла улица Павлова, а дальше начиналась дорога на заброшенные глиняные карьеры. По ней, он помнил точно, можно выскочить к Рожае. На Рожаю, на речку, и была вся надежда.

Выехав на соседнюю улицу, Леха давил и давил на педаль газа, бросая машину в разинутые пасти колдобин. О-па! О-па! Било и трясло, как в танке. Прокукарекали последние домики, частные, кирпично-зажиточные, и город кончился. Дорога стала малость ровнее — угадилась от давней неезды и дождей.

Движок рычал с хрипом, как астматик. Леха пожалел его и сбросил газ. Японский городской, а ведь выбрался! Веселая уверенность била тело мелкой дрожью.

На большом просторе поднялся ветер. Встав на задние лапы, он гнал на машину клубы пыли. Мягкая и теплая пыль нянчила грузовик в своих волнах. Она забиралась в кабину, струилась по приборному щитку, закрывая цифры. Птичьими перьями она касалась потной кожи и оседала на ней рыхлым налетом...

Так, в облаках пыли, Леха и въехал в реку. Тяжелый от воды донный песок хорошо держал машину, и ехать было легко. Дыша жарой, Леха крутил руль, пока вода не залила катушку зажигания. Двигатель зачих. Леха открыл дверь и шагнул в воду. В искупление бывших страданий прохлада омыла лицо, и руки, и тело. Стоя по грудь в реке, он снял больничную одежду и пустил ее по реке. Плыви, плен!

Леха лег на реку и, оттолкнувшись от капота машины, поплыл по течению. Опустив лицо под воду, он видел, как сикильдявки обшаривают воду серебряными пальцами своих тел. Подняв лицо, он видел большое и долгое туловище реки, с трепещущими осколками солнца в каждой точке. Течение было покойно, но вскоре водоворотные раны начали обозначать в теле реки чужие предметы. На мелководье вращались в песок тракторные шины, балка от заднего моста, кожух электродвигателя и другие человеческие вещи... В одном месте Леха увидел вершу; из любопытства вытащил из воды — в ней оказались два карасика. Карасей он выпустил, вершу выбросил на берег ниже по тече-

ние. В другом месте, зацепившись за корягу, колебавшись обрывки сети. По концам Леха понял, что их сейчас бы на север, заиграло в нем было, но лишь на миг. Не сейчас, потом, потом. Сначала — к бабе Поллине...

Может, час плыл, может, больше, руки усталостью заволокло.

Вылез Леха на берег, на горячий песок и придремал...

Не спи, не спи, парень! Ночь близко, а свет низко. Кто ж вместо тебя ночью взбодрствуешь?

Леха глянул вверх сквозь смутные воды сна и понял, что это вечер и что над ним стоит человек. Его лицо, маленькое и сухое, сжалось, как вылущенный из скорлупы катышек ореха. Каждая складка лица сгняла к глазам всю тоску прожитых лет.

— Дед, дай лодку, — сказал Леха, привстав на локте.

— Ты сперва подымись, — обидчиво зажмурил губы дед и, дождавшись, когда Леха возвысится, сообщил: — Лодка у меня есть, но дырявая, хоть рыбу ей лови. А я теперь плаваю редко, я пасеку стал держать. Раньше по десять центнеров качал, а прошлый год у меня двадцать семей от варроতোза померло, во как.

Леха думал, не говоря. Старик как будто испугался его молчания и сказал:

— Есть у меня, правда, другая лодка, но она не моя, отдать тебе не могу. Ты ж не вернешь.

— Верну, — возразил Леха без правды в голосе.

— Врешь ты, — спокойно сказал дед. — Когда тебе возвращать? — Он сузил глаза до безглазия и враз открыл. — Ладно. Сам тебя отвезу. Тебе куда — в Маслово?

— В Сельцы.

— Дале-еко.

— Дед, я бы заплатил, — голосом рванулся Леха, — да нет у меня ничего, ни копейки нет.

Старик оглядел Леху, стоящего перед ним в одних трусах, и захихикал тоненько, как лобзик.

— Какие деньги! Что ты! У тебя и карманов нету, чтобы деньги ложить. Ну, пойдем, что ли...

Дошли до припрятанной на берегу лодки.

— Погодь здесь, — сказал старик.

Он ушел и вернулся минут через двадцать с веслами и холщовой сумкой. Из сумки вынул штаны и рубаху.

— На, одень.

— Спасибо, — скромно порадовался Леха. В самом деле становилось зябко. Вечерело, и от реки тянуло прохладой.

В четыре руки столкнули лодку, подкладывая рычаги. Леху старик посадил на корму, сам сел на весла. Вечер поплыл по реке, а они — ему навстречу. Солнце, низкое, огромное, уже проваливалось за дальний лес. Низинные места кончились, пошли крутые, ломаные берега; и река завилась, как собачий хвост. Солнце уходило то вправо, то влево, а потом и совсем пропало, оставив только отсвет на вершинных облаках.

— Отдохни, дед, — предложил Леха. — Давай я погребу.

Вместо ответа старик сказал, длинно вздыхая:

— И сколько ж мне еще вас возить?

— Кого это — нас?

— Ну, вас, вас всех, — остался на своем слове старик. — Вот наказание Господне. Вожу, вожу, а кто ж меня-то отвезет? Что ли я без смерти останусь? Мне ведь девяностый скоро стукнет... Слушай, малый, — старик качнулся к корме, — а то вертаемся назад, а? Останешься у меня жить, пчел научу держать, сберкнижку на тебя переведу. Слышь, парень?

— Не, счас не могу, — без сожаления ответил Леха. — Дело у меня. Вот сделаю дело, тогда посмотрим.

— Да не вернешься ты! — Дед даже весла бросил, чтобы рукой махнуть.

— А ты, дед, почему знаешь?

— Так я ж людей в последний раз вожу. Перевозчик я.

Так сказал он это, что у Лехи сердце опустилось, в груди пустота заледенела. Что он плетет, этот старик?

— Какой еще перевозчик? — крикнул Леха с отчаянием.

Старик подержал слова внутри и указал рукой на берег.

— Паром тут раньше ходил, до войны еще. А там деревня была. Дворов под сто, не меньше. Теперь и пачки не сыщешь. И кирпич растащили, на лодках, на телегах все увезли.

— Ну и черт с ним, — озлобился Леха. — Ты-то, дед, здесь при чем?

— А при том, — свечкой поднял палец старик, — что раньше я при пароме был, и люди были, и жизнь, какая ни есть, была. А теперь я для случайности живу. Нарочный человек здесь не ходит, а тот, у кого на лбу печать горит.

— Знаешь, дед, — покачал головой Леха, — я только что от таких, как ты, убежал. Из психушки, ясно? Для тебя место освободил. Ты поторопись, пока не заняли.

— Чудной ты, — засмеялся дед. — Я отсюда никуда уйти не могу. Вдруг какая душа забредет — кто ж ее на тот берег переправит? Вот если б ты на подмену мне пошел, я б хоть куда, хоть в эту самую психушку.

— Дед, а ты давно здесь? — ушел в сторонку Леха.

— Давно — не давно, а шостый десяток будет.

— А до того?

— А до того хозяйство вез, шесть душ у нас было, пока не война. В солдаты б взяли, да я припадочным сказался. Отваров мне дали знающие люди. Я попил и высох, как щепка. Колотить меня стало на каждом дыше. Ну, и ослобонили меня от мобилизации. А все равно, как пришли немцы, я в лес пошел, боялся, что в Германию увезут. Баба моя еду мне носила, немцы ее усекли, думали, партизанам носит. Она меня не сказала, так стрелили ее. — Старик перекрестился. — Мой грех. Остался б дома — ее бы не погубил. Может, за то и живу при реке.

— Ну, а дальше, дальше что? — подстегнул Леха.

— А ништо. Померли все дальше, вот что. Я один и живу... — Дед высморкался в руку и, скособочившись, обтер пальцы в реке. — Ты, парень, верно, голодный. Возьми там в сумке хлеб и мед, поешь себе.

Старик опять взялся за весла, а Леха наклонился над сумкой. Хлеб был черствый, почти сухарь. Леха спял с литровой банки полиэтиленовую крышку. От меда пошел нежный дух.

Леха жадно сожрал весь хлеб, наматывая на него толстые, липучие спирали меда. В горле посушело.

— Дед, а попить нету?

— Как нету? Пей — не хочу. — Дед показал на реку.

— Да... грязная вода-то, — замаялся Леха.

— А тебе не все ль равно?

— Нет, дед, не все равно. Может, еще заражусь чем. А я болеть не хочу. У меня еще дело есть.

— Ну, раз дело... Жалко мне тебя.

— Да что ты заладил, дед! Чем я тебя таким жалоблю?

— А тем жалобишь, что и рыба. Я вот, скажем, щуку когда ловлю, на дорожку. Поймашь ее, а она ведь живая. Хоть и хичная рыба, а жалко. Живот ей

вспорешь — там рыбка, а то и две. Вот оно как, парень, сперва она всех, потом, значит, ее съедят, как жертву то есть. Вся жизнь на жертве и построена.

— Почему же вся жизнь?

— А ты сам посуди: каждый, кто есть, или охотник, или зверь. Не ты съешь, так тебя съедят. Все твари так.

Леха на секунду усомнился, но тут же вскинулся победно:

— А пчелы ваши, а?!

— Пчелы? — усмехнулся дед. — Что ж, пчелы. Они ведь пыльцу у цветов крадут, и трутней сбивают они. Видишь ты, везде одно. Никак не получается, чтоб без жертвы.

— Да разве нельзя так устроить жизнь, чтоб никто никого не убивал?

— Нельзя, — серьезно сказал старик. — А как бы ты выбрал, кто ты есть: охотник ты или зверь дремучий?

— А если я не хочу ни охотником быть, ни зверем? — вошел в азарт Леха.

— Ай, тебя не спросили! Ты уж с рождения хичник. Человек самый хичник в мире. И деревья валит, и зверя бьет, и рыбу, и птицу всякую. Опять же землю режет, нутро ей поганит. Вот уж хичник так хичник! Одно забыл: и его черви пожрут.

Леха только покачал головой.

— Ну, дед, у тебя и философия.

— Дурак ты, парень. — Старик сожалительно зевнул и объяснил: — Чужими словами говоришь, потому и дурак.

Солнце давно уж село. На бледноватом небе проступила прыщавая сыпь звезд, а позади лодки вяло поднималась луна, поливая лодочный след будто пальным оловом.

— Да давай я погребу, — предложил Леха.

— А что, и погреби, — согласился на этот раз старик. — Тут место хорошее, глубокое. Только близко к берегу не бери, на сеть можно напороться. Браконьерят иногда ребята. Они за сеть и садануть могут из ружья-то... Ну давай, милый, а я вздремну. Как луна над головой станет, ты меня буди.

Они поменялись местами, и старик, подстелив на дно балахон, ловким макаром ужал свое тело между бортами.

Леха, взявшись за весла, не стал рваться из жил, а постарался найти свой темп, чтобы не потерять силу раньше времени. Весла он опускал в реку с аккуратным замедлением, чтобы не наделать лишних брызг. Вода тихо-тихо дышала, ворочалась, даже постанывала, как человек в беспокойном сне.

Луна наконец уперлась в макушку неба, и Леха позвал:

— Дед, а дед! Просыпайся, время уже.

Старик проснулся и сразу сел прямо. Глянул кругом.

— В точку вышли, — объявил он. — Давай к тому берегу.

Минут через двадцать лодка ткнулась в песок. Леха вылез и хотел помочь старику, но тот остался в лодке.

— Я тебя привез, теперь поплыву назад, — сказал он и с надеждой глянул Лехе в глаза: — А может, останешься?

Леха помотал головой. Старик вздохнул глубоко.

— Ну, как знаешь. По темноте не рыскай, заплутаешь, гляди. Пережди до света, уж немного теперь. Костер пожги для согрева. На вот... — Он пошарил в кармане куртки и бросил Лехе коробок. — Ну-ка, толкни меня.

Леха зашел по щиколотку в воду и сдвинул мыс лодки. Загребая одним веслом, старик поставил лодку

кормой к берегу и поплыл. Доплыл почти до середины и вдруг крикнул:

— Прощай, дурень!

Остаток ночи Леха просидел у костра, греясь и завороченно уйдя глазами в смутную игру огня. Дорогу пошел искать не с рассветом, а дождавшись дня — чтобы народ разошелся на работы. Пока ждал, углядел кустики ежевики, поел в детское удовольствие. Найденная тропинка вывела из леса к ферме, где у длинного коровника колготились бабы и в сторонке торчал тракторный прицеп с бидонами. Леха обошел ферму по краю леса, вышел на большак. Метров через пятьсот завиднелись дома.

Уже припекало. Сонное марево дрожало в воздухе. В теплой пыли валялись куры; у колодца голопузые малолетки мучили игрою кошку. Старик в овчинной безрукавке и валенках дремал на подзаборной скамье. Беременная девка лузгала семечки на автобусной остановке. Деревня как деревня.

Дом бабы Полины Леха помнил хорошо — он стоял на берегу пруда и еще издали был виден флюгером на коньке крыши. Пруд, правда, почти высох, но флюгер уцелел. Подходя к дому, Леха со страхом подумал вдруг, что и бабка могла высохнуть, как этот пруд, умереть... Открыл калитку, поднялся на крыльцо. Наличники от дверного косяка отстали, перила расшатаны.

Постучал. Никакого ответа. Леха толкнул дверь — она открылась. Ступил в узкие сени. Толкнул вторую дверь, и та распахнулась легко. Он вошел в комнату, перегороженную до середины шкафом и фанерой. Из-за фанеры зашебуршало.

— Митя, ты?

Бабкин голос, обрадовался Леха. Жива, значит.

— Кто там есть, сюды, милай, сюды проходи, — шепеляво позвала бабка.

Леха шагнул за фанерную перегородку.

Баба Полина лежала на кровати под лоскутным одеялом, щуря глаза на гостя. Большие коричневые руки топорщились поверх одеяла. А лицо тихое, и глаза ясные.

— Кто ты, милай, я плохо слышу.

— Не узнали, бабуль, — усилил голос Леха. — Я у вас раньше был, пацаном еще. Вы мне ухо заговаривали.

Старуха закивала. Что ж, все может быть.

— Сам-то я из Карачарова. А вы что, приболели?

— Да нет, сыночек, не болею. Чуток послабела я. Как зять помер, с тогда и послабела. А все понемножку на огороде вожусь и по дому работаю... Это я так легла полежать, — будто повинилась старуха, — сейчас встану.

— Да вы лежите, лежите, — замахал руками Леха и не удержался, спросил, как в воду бросился: — Бабуль, а вы больше не заговариваете?

— Как же, милай. — Баба Полина глянула на него светлыми глазами. — Если нужда большая, то и заговариваю. У тебя что за напасть? Или за другого пришел?

— Вроде бы и за другого, а вроде и нет. — Леха замялся. — Просто заболел не я, а... Ну, в общем, земля как бы заболела, кровь из нее течет.

— Чего течет?

— Кровь, говорю, течет! — чуть не крикнул Леха.

— Во как, — в удивленном сомнении покачала головой старуха. — С чего ж она течет-та?

— Да я и сам не знаю. Я вот чего пришел — как бы заговорить ее, землю эту? Чтобы кровь не текла.

— А ты, милай, значит, не ведаешь, с чего это?

— Понятия не имею.

— Так я скажу тебе, сынок. Это кровь не просто кровь, а убийственная. Как людей убивали, так она

стекала, и земля ее в себя брала. А теперь все, переполнута земля-от! Не хочет больше нашей кровишки, берите, говорит, назад, куда хошь девайте, а я ее больше держать не могу.— Старуха говорила твердо и прямо, куда и шепелявость ее пропала.

— Ну, хорошо,— не сдавался Леха,— а заговорить ее разве нельзя? Я ж помню, как вы мне в детстве голову заговорили, и кровь остановили, и нарыв прошел.

— Так у тебя ж другая кровь — живая, а тут кровь убиенных, мертвая, значит. Я за ее не возьмусь. И никто не возьмется, такого знахаря и не ищи.

— Бабуль, а может, попробуете? Я вам сколько хотите заплачу. Привезу и отвезу вас на машине, а, бабуль?

— Куды там, милай! Да кабы тут весь причет заговаривал, и то б не вышло. Нет у отдельных такой силы. А всех разве съединишь!

— Ну а как вы это делаете? Скажите мне, я хоть сам попробую,— в последнем отчаянии попросил Леха.

Бабка строго поджала губы.

— Ишь ты, какой приткой! Все тебе расскажи да покажи... А что ты за человек, а? Откуда мне знать, может, ты дурной какой. На злобу пойдешь колдовать если?

— Да ну! Какой я дурной! У меня кровь в сарае течет, вот что. Если б не кровь, я б и не пришел.

— Знаешь, чего, милай,— бабка вдруг подобрела,— у меня за божницей бумажки есть, достань-ка ты их мне.

Леха обернулся. Высоко на стене, на узкой полочке, стоял киот с несколькими иконками и лампадкой. С трудом дотянувшись до полки, он достал из-за киота ворох бумажек и фотографий, подал бабке.

— Не вижу я ничего без очков,— сказала она, подержав бумаги в руках,— погляди-тко сам, там записанное должно быть, внучок мой переписывал.

Леха взял бумаги обратно. Так... Облигация государственного займа... елки-палки, сорок девятого года! Что ж она не погасила-то? Рецепты на лекарства. Письма. Квитанции окладного страхования... Ага, вот это, кажется, то, что надо. Развернув пожелтевший листок из школьной тетради, Леха увидел круглые детские буквы и в минуту прочитал.

Заговор от истечения крови

На море, на океане, на острове Буяне, лежит бел горяч камень Алатырь. На том камне Алатырь сидит красна девица, швея-мастерица, держит иглу булатную, вдевает нитку шелковую, руду желтую, зашивает раны кровавые. Заговариваю я раба Божия от пореза. Булат, прочь отстань, а ты, кровь, течь перестань!

— Да это чепуха какая-то,— скривился Леха. Поднял голову и вдруг увидел, что бабка смеется — тихо и сухо, будто листок сухой на ветру шелестит.

— А ты что ж, милай, не с чепухой ко мне пришел? — оборвала бабка смех. — Вон ты какой, на тебе воду возить можно, а ты ходишь, сказки плетешь, свет людям застишь.

Совсем сломался Леха от досады. Ничего не сказал бабке, бросил бумажку на стол и пошел вон.

Выйдя на крыльцо, постоял секунду-другую и побрел к калитке, даже и не пытаясь соединить в голове разорванные, как сети, мысли. Едва положил руку на калиточный брус, как увидел, что по дорожке от пруда поднимаются трое. Их лица выступили из тени деревьев, и Леха ахнул. Господи, это ж эти, ученые по сказкам! И сюда, значит, добрались.

Впереди важно выступал Эдуард Петрович, держа в одной руке наплечную сумку, а на локте другой — свернутый пиджак. Позади, чуть отстав, о чем-то спорили Женя и девушка.

Ух, как не хотелось Лехе встречаться с ними. Не потому вовсе, что подшутил он над ними у себя дома, и не из-за дурацкой одежды своей, а просто было в этой встрече что-то такое глупое, что уж совсем уязвило Лехино сердце. Отступив на несколько шагов, он увидел, что идут они точно к дому бабы Полины. Леха оглянулся. Позади за редкими вишнями стоял сарайчик с поленицей дров. Туда! Леха пригнулся и, крадучись, побежал к сараю. Пускай они войдут в дом, тогда можно незаметно уйти. Добежав до сарая, Леха повернулся передом к калитке. Еще не вошли. Отступая полубоком к углу сарая, он не заметил на земле старые вилы без ручки, зацепился ногой и, потеряв равновесие, стал падать. Успел выбросить руку и ухватиться за поленицу, но выдернулись полешки, и верх поленицы, рушась, повалился в его сторону; краем глаза Леха успел заметить, что дрова сучковаты и наколоты слишком толсто, а в следующий миг он уже окончательно падал на землю, виском прямо на ржавый палец гвоздя, торчащий из обломка доски...

Он летел и летел вниз, как в какой-то забытой детской сказке, облепленный липким мраком отчаяния. Казалось, не было конца провалу, яме, в которую он падал. Иногда как будто ветки, пружины, подхватывали его, но, не удержав, роняли вниз. Мысли исчезли, осталось только смутное чувство падения, падения, падения... Но время пришло, и кончился мрак, и чудный зеленый свет вспыхнул вокруг. Леха стоял на крепкой земле и в изумлении сердца смотрел перед собой. Все, что было раньше, отступило в Бог знает какую даль, стало ненужным, мелким, букашечным. А здесь, рядом с ним, красной стеною золотились вековые сосны, в низине чешуйчато мерцала река, и огромный луг восходил глубоким духом пойменных трав. Сразу же за лугом, где река изгибалась серпом, на опушке леса шла домовитая работа. Бобры, ловко зажав в маленьких лапах топорик, обтесывали бревна, медведи подкатывали бревна к срубу и по указанию волка-бригадира укладывали венцы, собаки крепили лаги, зайцы таскали мох, дятлы конопатили щели. Пчелы, жужжа от усердия, вощили рамы, кабаны месили глину, а лисы обмазывали фундамент и основание печки. Сколько видел глаз, трудились на опушке всякие малые звери, каждому находилось дело по его разумению. И самые породистые, и последний цунек — все рядом! Вжикали рубанки, звенели лучковые пилы, стучали молотки, и столько ласкоты и вечной заботы о крове было в этих звуках, в слаженных движениях зверей, угадывающих друг друга даже спиной, что Лехе мучительно захотелось к ним, в чудный звериный лес, где думают руки и тело, а голова, свободная от хлеба насущного, дышит одною чистой любовью...

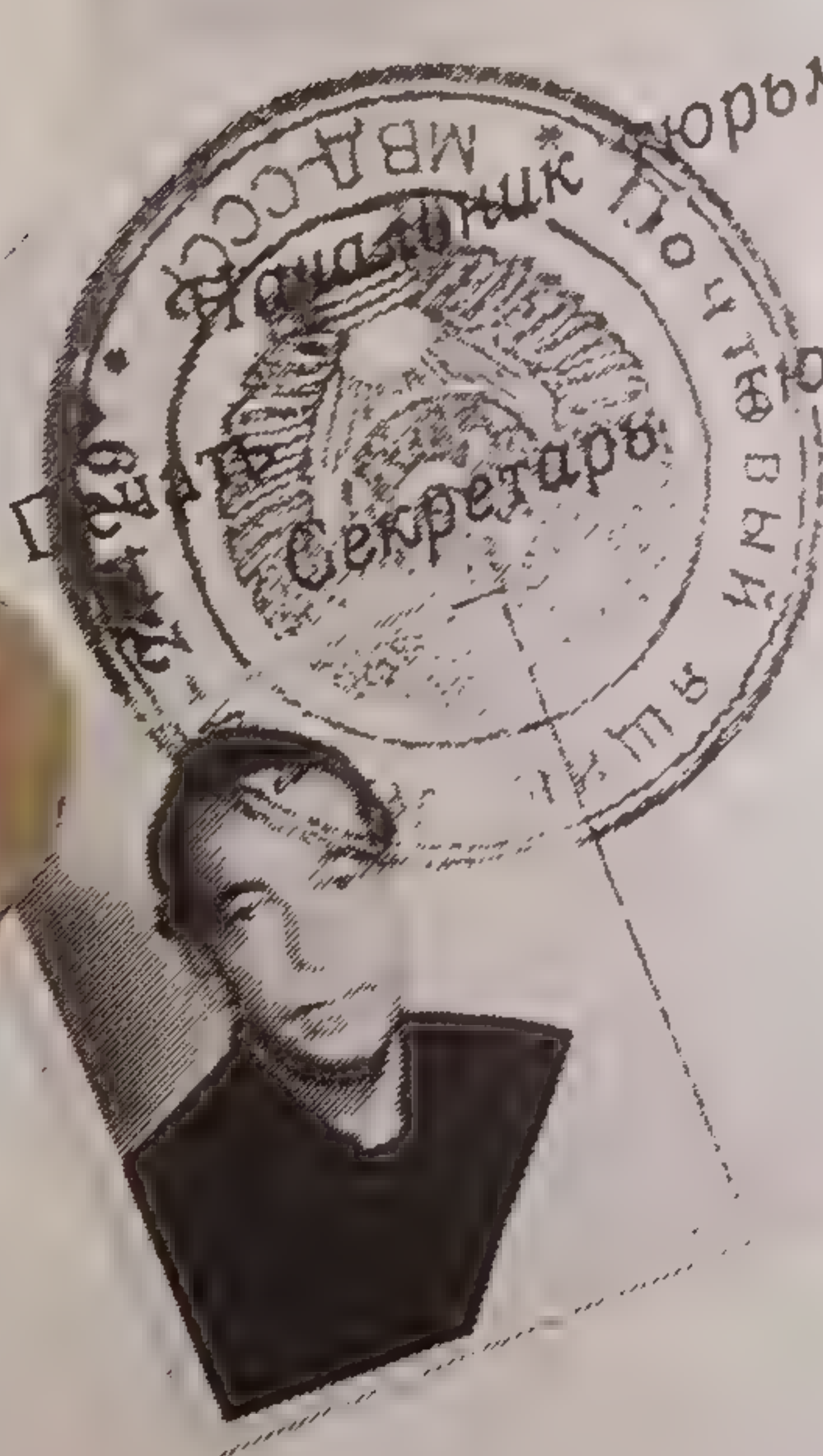
Он быстро и невесомо пошел вперед, но, когда опушка была совсем уже рядом, вдруг с ужасом понял, что впустую перебирает ногами, словно под ним навсегда кончилась земля, и сколько бы ни шел он теперь вперед — сто! тысячу! сто тысяч лет! — ему все равно никогда не сделать того последнего шага, что отделяет его от зверей. Он будет идти и идти, пытаясь поймать ступнями теплую ускользающую землю, и вот она, вечная казнь его, — видеть этот очарованный лес и не мочь войти в него даже дыханием...

1986—1988 гг.

СССР
МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
УПРАВЛЕНИЕ ИТЛ-АМ
Почтовый ящик 244/9
2 мая 1955 г. Справка № 0000275

Выдана гражданину (ке) Роздон
Леву Зиланузову 1908
года рождения, уроженцу (ке) г.р. Терки
Моголевской области
гражданство (подданство) СССР национальность еврей
в том, что он (она) с 17 августа 1950
содержался (лась) в тюрьме и 2 мая 1955 г.
освобожден (на) за прекращением дела в порядке ст.ст. У п.5
УПК (УК) и следует к месту жительства
г.р. Моголевск (г.р. Моголевск)

Лев РАЗГОН

БУНТ НА БОРТУ

Рассказ

«...Или, бунт на борту обнаружив, из-за пояса рвет пистолет, так что сыпется золото кружев с розоватых брабантских манжет».

Я смотрел на лицо капитана Намятова, где попеременно краска ярости сменяла бледность страха, на рефлекторные подергивания руки, тянувшейся к кобуре нагана, и пытался вообразить, как с потертых обшлагов капитановой гимнастерки сыплются лепестки розоватых брабантских манжет...

— Чего лыбишься-то?! Вам это что — смешки?!

Ну, не объяснять же Намятову, что он карикатурно вызвал в моей памяти знаменитые строчки Гумилева.

— Я же вас предупреждал, гражданин капитан, что не нужно заводить с ними.

— А чего не заводить? Такие же зеки, как все. Подумаешь, хуаны черномазые! И не таких ломали! Коминтерновцы у меня сортиры чистили, а здесь эти пацаны мне бунт устраивают — они, видите ли, испанцы — тоже мне гордая нация! С быками привыкли драться...

Признаться, не ожидал от капитана Намятова такой эрудиции: даже слышал про бой быков в Испании.

— Так вы бы им все объяснили, гражданин начальник. Сказали, что-де прощаете их, все зачеты восстанавливаете и этого надзирателя, что обозвал их, уберете с командировки...

— То есть как это я им объясню? Когда они самому начальнику лагеря, самому полковнику сказали что-то матерное по-ихнему. Ходэр — это что такое? Буквы те же.

И вот тут-то мне следует объяснить, с чего это капитана Намятова пострадали не то что розоватые брабантские манжеты, а все его капитанское величие и насмерть усвоенное убеждение, что его власти никто противостоять не может, ибо в его представлении это и была советская власть.

Смерть тирана — любого тирана — всегда не только приятна, но и интересна. Ибо вслед за ней неизбежно начинаются реформы, изменения, перемещения. Часто они бывают идиотическими, бессмысленными, ухудшающими то, что и раньше было плохо. «Хоть гирише, да иныше» — это доподлинная, выстраданная народная мудрость. Значит, с марта 1953 года, с того блаженно счастливого дня, когда мы готовы были пуститься в пляс под траурный марш Бетховена, началась для всех нас непрерывная полоса реформ. Выгоняли по «бериевской» амнистии уголовников, ломали лагпункты и переделывали их в поселки, куда якобы приедут завербованные лесорубы; разделили лагерь на два: тот, что вроде продавал зеков для работы, и тот, который как бы нанимал этих зеков, с их помощью валил лес и вообще что-то производил. Все эти великие реформы, затейные светлыми умами с Лубянки и Кузнецкого моста, лопались с таким громким и вонючим треском, что старые, опытные зеки, не имеющие никаких шансов стать объектом либеральных реформ, помирали со смеху.

Амнистированные быстро вернулись назад с новыми сроками и вполне довольные. Побыли на воле, попили, пограбили, побабались, отвели душеньку и возвратились в родной дом, получив по новому либеральному уголовному кодексу вполне сносный, сравнительно с прошлыми, небольшой срок. В бывших лагпунктах вместо нар поставили кровати, застелили их простынями и прекрасными шерстяными одеялами. Потом привезли туда «завербованных»: чахлах молодых мужиков и баб, сохранившихся еще чудом в лесах Мордовии, Чувашии, Удмуртии. «Чудь начудила и меря намерила...» Все, черт, стихи вспоминаются в самое неподходящее время! Но чудь и меря вовсе не собирались допиливать прикамскую тайгу. Через месяц-другой они удрали, забрав с собой

СССР

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Форма «Б»

ВИДОМ НА ЖИТЕЛЬСТВО НЕ СЛУЖИТ.
ПРИ УТЕРЕ НЕ ВОЗОБНОВЛЯЕТСЯ.

Управление ИТЛ № 104

почтовый ящик 214/9

4-ДЭ

2 июля 1955 г. Справка № 0000275

Выдана гражданину (ке) Разгон

Абду-Джанузову 1908

года рождения, уроженцу (ке) г. Горки

Московской области

гражданство (подданство) СССР национальность еврей

в том, что он (она) с «17» августа 1950 г.

содержался (лась) в тюрьме и «2» июля 1955 г.

освобожден (на) за прекращением дела в порядке ст.ст. 4 п. 5

УПК (УК) и следует к месту жительства

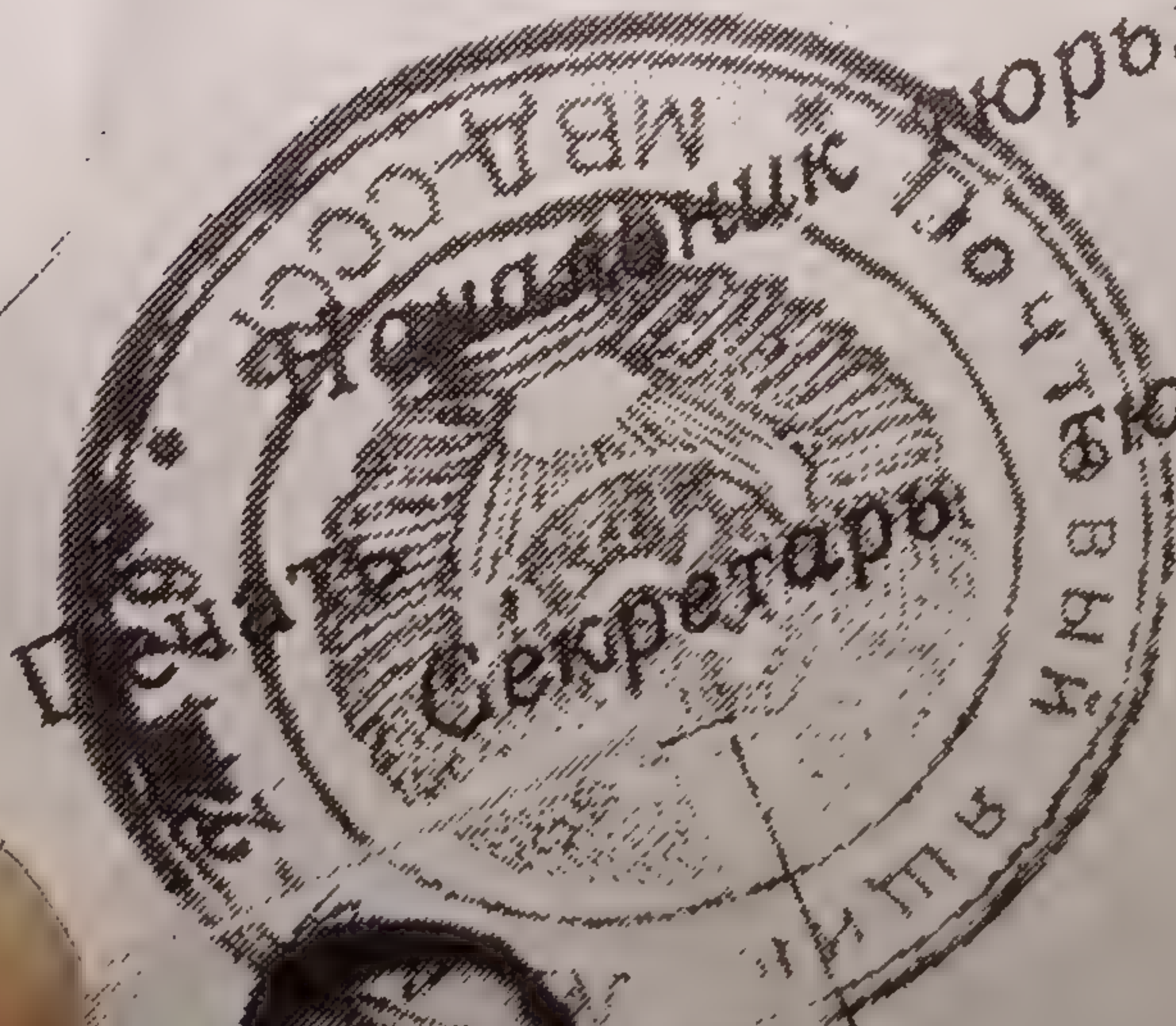
г.р. Москва).

(власть)

железной дороги.

7 (Наименование)

Косинцев

Лев РАЗГОН

сидят, простыни, тиковые чехлы с матрацев и даже подушки, набитые какими-то особыми жесткими перьями неведомых птиц. Все удрали. До одного. Кровати, пока их не разворовали и не продали на сторону, увезли, снова поставили привычные, родные нары и опять начали возводить совсем недавно уничтоженную зону.

Из великой реформы с разделением лагеря на тюрьму и производство ничего не вышло, кроме разных смешных ситуаций. Тюремщики, что брали в зоне зеков и возили их лес пилить, конечно, без туфты не обходились, ибо от них требовали план. Тюремщики, которые зеками торговали, получали за них деньги (воображаемые, конечно), исходя из того, сколько те напилили. Все они были кровно заинтересованы в туфте, и она стала принимать совершенно феерические размеры. Когда я был в предыдущем лагере — в Устьвымлаге, — какой-то не утративший любопытства и юмора заключенный плановик подбил крайне занятные итоги выполнения производственного плана всего лагеря за год. Он подсчитал, что леса вырубил больше, чем числилось по таксаторным картам. Стреловано леса больше, нежели вырублено. Вывезено больше, чем стреловано. Укатано в катища больше, нежели вывезено. Сброшено во время сплава в реку больше, чем укатано. Вытащено больше, чем сброшено. И отправлено потребителям больше, чем вытащено... И все сошлось. И все остались довольны. Конечно, начальники. Что же касается тех, кто по пояс в снегу валил лес, тащил его к трелевочным волокам, возил, укатывал, сбрасывал, вытаскивал, — тем было совершенно безразлично, они были не людьми, а «контингентом». Вот только умирали они значительно быстрее, нежели на это рассчитывали начальники. Но ГУЛАГ зорко следил, чтобы лагерная машина крутилась, и вместо тех, кто заполнял безымянные могилы на лагерных кладбищах, привозили новый «контингент».

Я прошел через все великие, средние и малые послесталинские лагерные реформы, меня перегоняли из Усть-Сурмога в Кушмангорт, из Кушмангорта на Мазунь, я поистаскался в самом отвратительном и опасном, что есть в лагере — в этапах и был почти счастлив, когда осел в Чепецком отделении под светлыми, почти херувимскими крыльями капитана Намятова. Привезли меня туда по спецнаряду как старшего нормировщика, и, значит, пределы барского гнева по отношению ко мне были ограничены. Ну а на барскую любовь я не рассчитывал и у более человекоподобных, чем капитан Намятов.

Чепецкое отделение было новым. В нем строилась узкоколейка для вывозки леса, а на дорогу нанизывались лагпункты. Вообще оно считалось «перспективным», там можно было рассчитывать на получение званий, должностей и множества мелких и крупных привилегий, составляющих главную прелесть пребывания в начальниках.

Однажды меня вызвали в начальственный кабинет, где находились люди, появление которых ничего хорошего не предвещало. Кроме нашего домашнего, лагпунктского, «кума» — оперуполномоченного 3-го отдела, — в кабинете находилось почти все высокое руководство, включая самого подполковника — начальника «НКВД в НКВД»: 3-го отдела Управления лагеря. Вскоре я понял, что они хотели. Проектировали строительство «спецкомандировки». Я должен был рассчитать потребную рабочую силу. Почему-то спецкомандировка строилась не на линии железной дороги, а в глухоманном куске тайги, куда нелегко и материал доставлять, и рабочих посылать. Зачем?

Командировка специальная, — важно сказал подполковник. — Для особого контингента, который должен быть изолирован от общего контингента и не

смешиваться с ним на делянках и прочих объектах.

— Значит, штрафная?

— Не штрафная, а специальная! Там будет находиться особый контингент. Конечно, такие же зеки, как все, да не совсем такие.

— Какие же, гражданин начальник?

— Хуаны.

— Кто-кто? Это что, особый вид законников?

— Э, да ни черта вы не смыслите, а еще с образованием! Хуаны — это испанцы. Привезли их к нам мальцами, когда в Испании война была, а потом они выросли и осели тут на нашу голову. Конечно, они все советские. И сроки советские получили. За кражу, за хищение. Забыли, мерзавцы, кто их спас, выросли и позволяют себе — не нравятся им, видите ли, наши порядки.

— А почему же особая командировка? Тут же у нас есть всякие зеки. И китайцы, и персы, и поляки...

— Хуаны — не всякие. Они особые. Очень дерзкие. Не могли им слова сказать, на все способны. Ему надзиратель замечание сделает, а он ему — ты у меня попробуешь наваху! А что такое навах?

— Кажется, такой особый нож с двумя лезвиями.

— Вот-вот. И у всех у них навахы или еще что, и с ними ухо надо держать востро. Помните, вам с ними работать, они должны норму выполнять; кормить и начислять зачеты им будут на общих основаниях.

Вот так возникла «спецкомандировка». В общем-то совсем обычная: с зоной — забором из высоких стволлов; «запреткой» из колючей проволоки, с вышками по углам; баней в зоне, вахтой, инструменталкой и бараком для охраны за зоной — словом, как у всех. И карцер в углу зоны, и «хитрый домик» для того, чтобы «кум» мог принимать стукачей, — отличная, четко функционирующая, на века сработанная архитектура.

И однажды весенним днем все свободное от работы население зоны — врачи, санитары, повара, дневальные, конторские — сбежалось к реке. По Каме катер тащил небольшую баржу, на которой обычно перевозят заключенных. На берегу стояли охрана, начальство, лаiali и облизывали кровавые рты овчарки на поводках.

По наведенному трапу на берег начали сходить «хуаны». Молодые ребята, среди которых были почему-то рыжие, а не только черные. Синие небритые щеки, огненные и абсолютно непокорные глаза. Вот эта непокорность и была наиболее отличительным свойством молодых испанцев. Я глядел на них и вспоминал фотографии и кинохронику тех лет, когда я еще был на воле. Палубы пароходов, наполненные испуганными мальчиками и девочками, цветы и объятия, лавина очерков, статей, рассказов, репортажей о любви и заботе, которыми окружены жертвы гражданской войны, дети, вырванные из рук фашистов. Где они были, эти мальчики и девочки, после того, как завяли букеты цветов, кончились объятия, журналисты нашли новую тему — врагов народа? Жили, наверное, в детских домах. И хотя эти дома тоже имели прибавку «спец», но они были такими же, как все: с атмосферой духовной несвободы, казарменным режимом, школой, в которой запрограммировано все — от урока на завтра до классного собрания, до обязательных песен, выкрикивания коллективных лозунгов, скучной физкультуры. Потом ФЗУ и первые годы на заводе... А если не хочется на завод? А если хочется совсем другой работы, другой жизни?

Они были не похожи на других, а значит, чужие. Чужие для своих сверстников, для товарищей по заводу, по общежитию, улице, городу. Поэтому они слагивались, у них вырабатывались свои законы,

свои нормы поведения. Кто постарше — успел побывать на фронте, они дрались с фашистами, но не все были сыновьями Долорес Ибаррури, и не все их подвиги были отмечены, и не все смерти оплаканы. У них был общий язык, на котором они могли разговаривать между собой и который не понимали другие; у них сохранились пусть детские, но все же воспоминания о родине — ее холмах, городах и белых домиках в селах; они помнили еще свои песни. Инстинкт крови и засевшее в генах то неопределенное, что зовется «испанским», заставляли их сопротивляться всему для них унижительному и немедленно бросаться не раздумывая на выручку к своим.

Вот такими они сходили по трапу на берег, и мы увидели, что они — не как все... Их не посадили на корточки, не поставили на колени, не заставили сесть на землю. Процедура обычная, обязательная при любом этапе: выходящих из вагона или «воронка», слезающих с грузовиков, сходящих с палубы баржи обязательно сразу же — невзирая на любую погоду, на снег, грязь, дождь — заставляют опуститься на колени или же сесть, чтобы потом, когда выйдут все, когда вокруг встанет конвой с овчарками, заставить подняться, построиться по четыре, провести перекличку, выслушать конвойную «молитву»: «...шаг вправо, шаг влево, конвой стреляет без предупреждения» — и лишь после этого двинуться этапной колонной.

Так вот «хуанов» никто на колени не ставил, на корточки не сажал. Их быстро пересчитали, провели к подведенной к берегу узкоколейке, так же быстро погрузили на несколько подготовленных платформ и увезли в тайгу. Испанцы проходили эту процедуру с веселым любопытством, они всматривались в новый пейзаж, новые лица и, обращаясь к людям в омерзительно знакомой им форме, кричали какие-то слова. Слова были вполне русскими и классическими.

Вскоре началось генеральное совещание у капитана Намятова, посвященное решению испанского вопроса. Я увидел, что обсуждается он почти со всеми трудностями, свойственными решению испанских вопросов за многие века. В начальники «спецкомандировки» назначили старшего лейтенанта Шкабарду. От обычного конвойного вертухая его отличали какая-то воинствующая тупость и железное убеждение, что три звездочки на погонах должны автоматически приводить зеков в полную покорность. Фельдшером решили послать недоучившегося студента Ленинградского университета. Недоучился он, собственно, русской филологии, ибо его схватили, когда он был на третьем курсе филфака. Но в лагере проявил несвойственную филологам цепкость, устроился в санчасти, стал «лепилой» и сразу же вошел в очень привилегированный слой лагерных медиков. В самом большом затруднении были производственники. Что будут делать «хуаны»?

— Как что? — возмутился Намятов. — Дорогу строить. Конечно, рельсы им свинчивать не дадим, пусть насыпь отсыплют, на земляных работах можно даже и таких...

— Нет-нет, — уныло сказал начальник строительства дороги. — С нас управление лагеря каждый день спрашивает погонные метры дороги, а с ними какие же метры! Сегодня метры, завтра сантиметры, потом и вовсе не выйдут на работу, разбирайся с ними, а вечером на селекторной перекличке докладай, на сколько протянули дорогу.

Да, с этим и Намятов не мог спорить. За дорогу спрашивали строго.

— Ну, что нормировщик скажет? — Намятов посмотрел в мою сторону.

— Давайте, гражданин капитан, поставим их прокапывать канавки вдоль насыпи. На них не только пла-

на, но и технических условий нет. Сколько прокопают, столько и прокапывают, глубоко или же так, землю поцарапают — все равно они ни к чему: и в план не входят, и отчитываться за них не надо.

— То есть как так не надо? А выполнение нормы, а деньги, а зачеты?

Вот это уже было серьезней. Дело происходило летом 1955 года. Из старых кондовых гулаговских законов осталось лишь то, что кормили «по выработке». Даже в самые грозные лета в моей нормировочной практике не было ни одного зека, не выполнившего нормы и не получившего своей кровной горбушки. Но среди великих послесталинских реформ было нечто новое и существенное. Во-первых — деньги. За выполнение и перевыполнение норм зекам платили. Прямо почти как вольным. Конечно, у них вычитали за кров и пищу, да так, будто этим кровом был уютный пансионат, а пищей — икра с креветками и консоме с гренками. А потом надо было зекам содержать всю охрану, всех своих начальников, начиная от надзирателя и кончая генерал-майором Тимофеевым. Но и после этого что-то оставалось. И, учитывая астрономическую туфту, в которой больше всего было заинтересовано само начальство, оставалось немало. Достаточно, чтобы покупать в ларьке редкие припасы, спирт у деревенских спиртоносов, а очень многим — разными путями даже переводить деньги семье.

Но самым главным нововведением стали зачеты. До сих пор не пойму, как на это пошли большие гулаговские начальники. Разве только из уверенности, что резерв у лагерного «контингента» большой. Значит, были зачеты. Этим славным студенческим словом обозначалось то, что срок наказания снижался соответственно выполненным нормам. Выполнена норма — день наказания считался за два, перевыполнена — день за три. Всем заключенным выдали на руки отпечатанные на коричневой оберточной бумаге «зачетные книжки», где страницы были поделены на квадратики, в которых регулярно проставлялась новая дата окончания срока. Каждые три месяца зек сдавал свою «зачетку», через день ее получал и вливался взглядом в новый «звонок» — конец срока. Разглядывать книжечку было острейшим удовольствием. Вот видишь, как на глазах худеет твой срок, как быстро (день за три!) приближается свобода! Я это сам испытал...

Но в зачетах были свои прелести для начальства и свои ужасы для заключенных. Капитан лагерного отделения, например, лично капитан Намятов, мог эти зачеты не то что не давать, но и снижать старые. «За нарушение лагережима». А в это нарушение входило все возможное и невозможное: отказ выйти на работу, невыполнение приказа любого начальства — вплоть до бригадира и десятника; за то, что «прекословил» — так странно назывался недостаточно почтительный ответ начальству; за то, что помочился в непопущенном месте... Список нарушений, за которые можно было лишать зачетов, был бесконечным. Намятов и его многочисленные подручные пользовались этим не только щедро, но и с каким-то садистским наслаждением. Старший лейтенант Шкабарда вызывал к себе по очереди зеков и каждому вручал полученные с головного лагпункта «зачетки». Вручал медленно, давая возможность зеку тут же раскрыть книжку и увидеть, что срок у него вдруг побежал назад, что он удлинился. И не на день, и не на неделю, и даже не на месяц. Иногда он удлинялся на год, а то и больше. Вынести это могут не все. Я не раз видел, как выходили от Шкабарды пожилые рыдающие люди. Или же бледные, с застывшими на губах матерными словами, старые и опытные «закон-

Меня самого лишали зачетов. И хотя больше, чем день за два — да и то редко-редко, в порядке поощрения. — я не получал, а мой десятилетний срок был отбыт только наполовину, все равно очень трудно было стряхнуть с себя чувство унижения, беспомощности, ощущение полной своей зависимости от всей этой шайки недочеловеков.

Да, в коричневых тетрадочках была взрывная сила, и я тогда уже почувствовал, что с «хуанами» начальству будет плохо. Нормировщиком я решил послать молодого еще арестанта, недавнего студента Тимирязевской академии, бытовика, получившего немалый срок за «попытку изнасилования». Витя хотел мне объяснить, что понималось под «попыткой», но в этом не было надобности. Год назад вышел специальный Указ «Об усилении ответственности за изнасилование», и лагерь заполнили виновные или же совершенно невинные жертвы своих страстей. Был этот неудавшийся насильник сообразительным, способным парнем, и, направляя на «спецкомандировку», я ему объяснил его задачи.

Что всем без исключения надобно «выводить горбушку», Витя уже знал. У нас никогда «невыполненных» не было. А вот с «перевыполнением»? Это деньги и зачеты...

— А кто у них пахан, Лев Эммануилович?

— Вот это тебе следует узнать. И помни, что это не воры, не законники. У «хуанов» паханом — главным и авторитетным человеком — становятся совсем по другим правилам и обычаям.

— А по каким?

— Вот придем, узнаем, как и что.

Командировка, куда мы пришли, уже существовала два дня. Назавтра кончался льготный срок устройства, и людей должны были вывести на работу. Для нормировщика и счетовода продстола выделили маленькую комнату, сам Шкабарда занял «кабинет»: самодельный письменный стол, самодельное кресло с подлокотниками, табуретка, прикованная к полу. На окне частая решетка. Все как надо. Но хозяин начальственного кабинета был встревожен.

— Что, не слушаются, гражданин старший лейтенант?

— Да нет, слушаться-то они слушаются, да не того, кого нужно.

— Кого же?

— А есть у них такой — Антонио. Антон, по-нашему. Сам из себя маленький, а без его слова — ничего и никуда. Начал я их разбивать на бригады, а они — как Антонио скажет. Бригадиров он же назначал. Я против него пока сказать ничего не могу — тихий из себя вроде, не грубит, но много про себя думает... Ох, как много!

— Ну и пусть, гражданин начальник, правит своими. Вам же легче.

— Да нет, тут не детский дом, не санаторий, тут лагерь, тут тюрьма, все они должны понимать, что они зеки и отбывают заслуженное наказание. И не Антона своего должны они слушать, а поставленное над ними начальство.

С Антонио я через несколько минут познакомился. Пошли мы с ним в конторку, и там часа два-три я разговаривал с паханом «хуанов». Мои познания об Испании были весьма ограничены. Историю я знал по университетскому курсу, политику — по довоенным газетам, быт — по дореволюционным очеркам Василия Ивановича Немировича-Данченко и романам Бласко Ибаньеса. Но и этого оказалось достаточно, чтобы расположить к себе Антонио. Антонио хорошо говорил по-русски, но о себе рассказывал очень скупое, вернее — ничего не рассказывал. Родом был из небольшого городка неподалеку от Барселоны. Родители занимались сельским хозяйством. Упомянув их, он вздрогнул,

и лицо у него застыло. Наверное, они были жертвами гражданской войны. Вывезли его из Испании девятилетним ребенком, сейчас ему уже было лет двадцать шесть, хотя выглядел моложе; небольшого роста, но очень сбитый, с плотно сжатыми не улыбающимися губами и черными, жесткими, даже скорее жестокими, глазами.

На командировке находилось сто семьдесят два испанца. Разного возраста, но больше молодые; самому старшему было тридцать два года. Сроки у них были почти у всех «бытовые» и, по нашим меркам, «детские» — пять-семь лет. Одни получили за то, что, работая грузчиками в магазине, прихватывали чего-нибудь выпить и закусить. Делали это, конечно, все, но они были чужие, на них легко сваливали и другие, не такие мелкие хищения. Много ребят попало за «злостное и особо дерзкое хулиганство». Ибо, если в драке били кого-то из своих, «хуаны» бросались на выручку и в таких драках были беспощадны. Когда являлась милиция, то к испанским ругательствам прибавлялись и русские, которые были первыми словами, выученными в России. Некоторым «дерзким», сумевшим особо уязвить представителей власти, пришивали и 58-10: «антисоветскую агитацию». А по ней меньше десятки не давали. Но таких было немного, и они находились как бы под негласной опекой всей командировки.

До того, как их собрали в Соликамской пересылке Усольяга, они побывали в разных местах: на лагпунктах Усольяга и Нарыблага, в тюрьмах «на материке», в детских колониях, где власти терпеливо ожидали, когда их в 16 лет можно будет сплавить в общий лагерь. Объединились они на пересылке, где, очевидно, Антонио и стал их лидером. Властный, не опускавший глаза перед начальством, готовый из-за «своего» дойти до самого высокого чина. Справедливый, ничего ни у кого не отнимающий. Он знал русский лучше других, хорошо говорил, читал и грамотно писал. Но со своими разговаривал только по-испански и их заставлял общаться между собою на родном языке. Это обстоятельство впоследствии стало одной из болевых точек отношений между «хуанами» и начальством, каковое требовало, чтобы все изъяснялось на языке, ему понятном. А на незнакомом — мало ли что могут говорить и о чем договориться. Будущее показало, что начальство, как всегда, право...

Я объяснил Антонио, что копанье канавок, да еще летом, да еще в песчаном грунте — детские забавы, что важно не столько копать, сколько делать вид и, когда появляется начальство, не валяться на траве, а держать в руках лопатку. Тогда пойдут зачеты. Для них это была реальная возможность скинуть половину срока. Сам Антонио получил семь лет. За что — я не спрашивал, по нашей лагерной этике спрашивать об этом не полагалось. С зачетами испанцы встретились впервые, их ввели только недавно, и Антонио сразу же оценил значение маленьких книжечек из оберточной бумаги, которые им уже успели выдать. Распрощались мы совсем по-хорошему, и я впервые увидел улыбку Антонио, когда на прощание лихо сказал ему: «Аста пронто».

Своему Виктору я дал инструкции, которые он понял с полуслова. Канавы прокапываются в некоем грунте, могущем существовать только в рабочих рядах лагеря, грунте, который одновременно представляет собой почти гранитный монолит, но при этом почему-то оплетен сосновыми корнями и к тому же прилипает к лопате. И такой странный, ни в каких учебниках геологии не значившийся грунт не выбрасывается на бровку, а относится в сторону метров этак на десять... С контрольным десятником у меня были хорошие отношения, он освобождался через полгода, и в его расчеты не входило качать права.

И правда, на работу «хуанов» водили молодые солдаты срочной службы, отличники боевой и политической подготовки, но при том им было совершенно наплевать, как работают их подконвойные зеки. А те — и это стало сразу же очевидным — бежать не собирались. Что от них конвою и требовалось.

В первый же свой приход на Головной лагпункт мой нормировщик (Виктор был расконвоирован) доложил, что дела на спецкомандировке идут хорошо. Приходят с работы весело, порядок соблюдают, наряды заполняют не бригадиры, а сам Антонио под диктовку нормировщика, и выработка у каждого никогда не бывает меньше ста сорока процентов — как раз столько, чтобы получить «день за три».

Собственно, я рассказываю здесь о своих служебных преступлениях. Ибо все, что я делал как нормировщик, что санкционировал, было безусловно преступно с точки зрения Уголовного кодекса. Приписывались несуществующие работы, у государства путем обмана изымались товарно-материальные ценности — крупа, мука, треска, еще что-то съестное, уплачивались лишние деньги и так далее. Это был полный набор уголовно наказуемых деяний. Их совершал не только я, а все, начиная с рядового заготовщика веточного корма и кончая самыми высокими зековскими чинами — вплоть до начальника работ. И никаких угрызений совести мы не испытывали тогда, как я не испытываю их сейчас. Мы не имели обязательств перед государством. Перед этим государством, которое нас схватило, разрушило или убило наши семьи, держит и мучает здесь... Несправедливость уничтожает всякое чувство ответственности и любые обязательства. Я могу сопротивляться всем этим намятовым и шкабардам только одним путем — стараясь выжить им назло. И для этого годится все: обман, неограниченная туфта, все! Впрочем, даже те зеки, у которых еще на крылышках сохранились бледные следы пыльцы наивности, не могли не понимать, что начальство в туфте заинтересовано не меньше, чем мы, только туфтить они хотели за наш счет.

Уверен, что всеобщее разложение, обман, приписки, коррупция, взяточничество, которые стали характерными для периода со странным названием «застой», вышло из «Архипелага ГУЛАГ». И те, что там сидели, и те, что их держали, вернулись из лагеря, утратив всякое представление о таких реликтовых понятиях, как «служебный долг», «служебная честность». Приписки миллионов тонн хлопка в Узбекистане, феерические взятки и поборы, рабско-тюремные порядки на «социалистических полях», сговор прямых уголовников и убийц с разными начальниками — от милицкого до партийного руководства — все это, по моему убеждению, порождено лагерями, через которые прошли миллионы людей.

В конце июня прибежал мой встревоженный нормировщик и рассказал, что там у них «началось». Начало было для нашей обычной лагерной жизни событием совершенно нормальным. Во время развода колонна заключенных из-за чего-то по-своему, по-испански, чрезмерно развеселилась, и дежурный надзиратель грубо накричал на Антонио, накричал не по-испански, разумеется, а по-русски. Тот ответил на ставшем уже полуродным языке, что он думает о надзирателе, старшем лейтенанте Шкабарде, капитане Намятове и всех других начальниках. Не ручаюсь, что туда не попал самый высокий и августейший начальник, могло быть и такое. Шкабарда укрощал арестантскую бузу в привычной манере. Приостановил развод, схватил Антонио и еще парочку «хуанов» и поволок их в карцер. Тогда вся командировка отказалась выйти на работу и вернулась в бараки. Только что кончился месяц, заветные «зачетки» были забраны у зеков

и отвезены Намятову. Они вернулись чистыми. Прерывающиеся зачеты были сняты, у всех конец срока был точно такой, каким числился в первичном арестантском формуляре.

И командировка забастовала. Вся. Мало того — пошли к карцеру, который охранялся лишь одним дневальным, набили дневальному морду, сорвали замок и выпустили Антонио и его верных оруженосцев. Вероятно, если бы это случилось с обычной командировкой, то ее укротили бы обычным путем, не очень-то пуская в ход угрозы. Но дело происходило в разгар послесталинской либерализации, да и командировка была особой, и не только начальство — сам черт не знал, что будет дальше и какие новые реформы последуют. Поэтому уговаривать «хуанов» явилось высочайшее начальство из Соликамска. Лично полковник вышел перед толпой — увы, не строем, а толпой — заключенных и пытался им втолковать основы пенитенциарной системы в Советском Союзе. На что услышал всякие, в том числе и испанские, но тем не менее понятные русскому человеку слова... Что требовали забастовщики? Чтобы к ним немедленно прибыл самый главный прокурор из Москвы, которому они объяснят, что законов не нарушали, вели себя примерно и что в конце концов им надоело вести такую жизнь. И пусть их отправят домой — в Мадрид, Басконию, Кастилию — словом, к своим собственным полицейским.

И тогда Намятов, естественно, с благословения начальства, приказал не кормить бунтовщиков. Ворвавшиеся надзиратели потребовали опрокинуть котлы, уже наполненные баландой, хотели забрать весь хлеб из хлебoreзки, продукты из ларька и с продовольственного склада. Но бунт «хуанов» был не бессмысленный и жестокий, как охарактеризовал Пушкин русский бунт. Восставшие испанцы вошли на вахту и вежливо предложили оробевшим вертухаям немедленно удалиться из зоны. Мало того — убрать с вышек вооруженных надзирателей. И все это спокойно, без особого шума, поигрывая экзотическими пожарами, которые вдруг оказались у каждого заключенного. После чего они заперли ворота зоны, вздвигли баррикады, разобрали на кирпичи печи в бараках и на кухне, из всего металлического наточили холодного оружия и заявили, что из зоны не выйдут и будут защищать ее до смерти, пока не прибудет самый главный прокурор из Москвы.

Вот в такой ситуации я и давал никчемные и оппортунистические советы капитану Намятову, впервые столкнувшемуся с подобным событием.

На Голодном царило невероятное возбуждение, зона была полна неизвестных нам начальников разных рангов, по лагерю шли слухи, что на бронекатерах, чуть ли не на линкорах, привезли усиленное подкрепление с артиллерией дальнего калибра, что вся мятежная командировка окружена и вот-вот начнется ее штурм. Ожидают лишь московского прокурора. Действительно, скоро «броуновское движение» в зоне стало еще оживленнее, и по направлению к командировке потянулась целая колонна людей. И не только начальства всех сортов, но и бесконвойных, имевших хоть какой-нибудь ничтожный повод пойти к командировке. Естественно, что я оказался не последним из них...

Был конец июня, вдоль лесной дороги огненно цвел иван-чай, и никакая тревога не ощущалась в нашей довольно большой толпе. Вскоре мы подошли к бунтующей командировке. Орудий крупного, равно как и малого, калибра и даже пулеметов вокруг мы не обнаружили. Стояла в отдалении цепь солдатиков, не без интереса смотревших на происходящее. На вышках вместо солдат оживленно переговаривались зеки. Ворота прочно заперты, но перед ними мы увидели

группы людей — очевидно, руководителей мятежа. Среди них я узнал Антонио.

Главный прокурор в мундире с малопонятными нашивками смело шагнул вперед, сопровождаемый начальством.

— Пойдем! — вдруг шепнул мне Намятов.

И я двинулся в этой начальственной толпе. Сначала все было гладко, и речь шла о предъявлении полномочий. Антонио спокойно сказал, что они ждут Главного прокурора из Москвы или же его заместителя и разговаривать будут только с ним, потому что дело касается вовсе не внутрилагерных проблем.

— Я помощник Генерального прокурора Советского Союза, — важно произнес прокурорский чин. Он был в меру толстый, в меру важный, но абсолютно новенький мундир еще не успел помяться. В таком в далекую провинцию не едут. И вообще печать провинциализма лежала на этом «помощнике».

— Где вы работаете? — спросил Антонио.

— То есть как где? В Генеральной прокуратуре.

— А где она находится в Москве?

— Смешно спрашивать! На Пушкинской улице, на улице имени поэта Александра Сергеевича Пушкина. А прямо напротив — подвальчик с холодным пивом.

Почти все присутствующие мечтательно облизнулись.

— А живете вы где, гражданин помощник Генерального прокурора?

Помощник немного замялся от неожиданного вопроса.

— И живу совсем неподалеку — на улице Максима Горького. Это главная московская улица, там все главные магазины. А что вы меня об этом спрашиваете?! Я коренной москвич, родился в Москве, всю жизнь прожил, знаю там каждый переулок, не только улицу Горького!

Мы стояли вокруг прокурора и Антонио. Я присутствовал при очередной наглой попытке обмануть заключенных. Мне было совершенно ясно, что этот тип знает только улицы Соликамска, а в Москве лишь здание прокуратуры и подвальчик с холодным пивом.

Как бы почувствовав мое состояние, Антонио ко мне слегка повернулся, и я ему тихо подсказал:

— Спроси, где в Москве Хоромный тупик...

— А где, гражданин помощник Генерального прокурора, в Москве находится Хоромный тупик?

— Тупик Хоромный? Да нет в Москве такого. И вообще нет в Москве никаких тупиков — ни хоромных, ни бесхоромных, ты мне брось тут экзамены устраивать!

И вдруг всем вокруг стало ясно, что прокурор тот не из Москвы, что приезд его — липа...

Антонио, до этого оживленный, напрягся, как струна, побелел и, подойдя вплотную к прокурору, спокойно сказал:

— Их де пута... Врешь, не из Москвы ты, и разговаривать с вами не будем!

Он резко повернулся и через мгновение вместе с товарищами был в зоне. Мы услышали скрип запираемых ворот, с вышек испанцы кричали по-русски и по-испански почти одинаково звучащие слова, растерянный прокурор пошел к казарме — главному штабу осады мятежной командировки.

И в это время ко мне подбежал нарядчик:

— Разгон, быстро, немедленно мотай в зону, прямо в УРЧ!

Когда вызывают в УРЧ, то не задают вопросов и не задерживаются. Я, запыхавшись, вбежал в контору и открыл дверь.

Начальника не было, он находился в зоне военных действий у мятежной командировки, но лицо старшего нарядчика совершенно расплылось от радости.

— Разгон, тебе что сегодня снилось?

— Да ладно, некогда мне с тобой шутками заниматься!

— Ничего себе шуточки! Свобода тебе! Понимаешь — сво-бо-да!

Из писем я знал, что мои близкие подали во все инстанции заявления, даже наняли адвоката, чтобы он поехал в Ставрополь, где меня в последний раз судили. Но чтобы так, сразу! И неужто можно этим шутить!

— Ну, давай быстро в КВЧ к одноногому!

Значит, серьезно! Одноногий инспектор КВЧ делал фотографии для тех, кто шел на освобождение.

Признаюсь, эта новость выбила у меня из головы все на свете, включая даже взбунтовавшуюся командировку. И спать не мог, и даже не расспрашивал о том, как идут дела там, у бунтовщиков.

Утром второго июля меня вызвал Намятов. Он сидел за столом, набрякший от бессонной ночи, помятый, без своей обычной уверенности. На столе у него лежали мои документы, и среди них я узнал заветную «Справку об освобождении», к углу которой была приклеена маленькая фотография с моей недоумевающей и абсолютно уголовной физиономией.

— Освобождаетесь за прекращением дела. Можете ехать куда хотите. А зачем вам ехать? И тут люди живут!

Не буду говорить, что я ему ответил. Потом спросил:

— А как там, на командировке, гражданин капитан? — Сказать ему «товарищ капитан» я бы не смог даже под дулом пистолета!

— Ничего, обротаем! Они думают, что из Москвы им свободу привезут! Вот приедет из Москвы прокурор, он им всем дополнительные сроки навешает. Срока им, хуанам проклятым, а не зачеты! Через час моторка в Бондюг уходит. Собирайтесь, поедете с ней.

Через час несколько человек бесконвойных и вольных усаживали меня в лодку.

— Ну, как там у испанцев? — очнулся я.

— По-прежнему, — ответил начальник плановой части. — Сидят в осаде, потребовали, чтобы им сухой паек дали. И дали. Ждут из Москвы настоящего прокурора.

— А тот был липовый?

— Ну, конечно. Это ж наш, из Соликамска. Как они его так быстро раскололи?! Ну, теперь с ними будет москвич мучиться. Оказывается, тут целый международный вопрос!

Лодка была загружена до самого уреза воды. Кроме меня, там сидели два окончивших срока блатника, почтальонша, завхоз, еще кто-то. Как бы мотор не заел!

Мотор не заел, и мы пустились вниз по Каме. Был солнечный, прекрасный июльский день. Я сидел и все не мог себе представить, что окажусь в Москве. Буду проходить мимо милиционера и не бояться его.

Недалеко от Бондюга нам навстречу взревел, разрезая воду, полуглиссер начальника лагеря.

— Прокурор из Москвы едет, — сказал всезнающий завхоз. — Ночью на самолете прилетел. Его-то испанцы и добивались. Да чего другого добьются?

Теперь-то я знаю, что они — во всяком случае, большинство из них — добились своего. Добились родины. И живут в городах и в деревнях Испании, по вечерам в прохладной таверне — или как еще называется там забегаловка — рассказывают про бунт в далекой тайге в верховьях русской реки Камы.

Да, я иногда об этом вспоминаю. Никого бы из них, конечно, не узнал. Кроме Антонио. Даже постаревшего, почти неузнаваемого, но узнал бы.

Так ведь не встретимся...

Николай
НОВИКОВ

Спор

Ты прав, как этот шкаф, набитый — весом в тонну,
Параграф и устав хранящий неуклонно.
Твой довод — как уют, что по затылку — тюк!
И оппонент — с катушек добит и отутюжен.
Твой аргумент в чело разит, подобно дышлу.
И что? А ничего хорошего не вышло.
Но с пеною у рта все спорит с хрипотой
Моя неправота с твоею правотою.

☆☆☆

Мало ли платили по счетам,
Мало растранижирили, угрохали?!
Будем снисходительны к плутам
И шутам гороховым?!

Вот они на снимках прежних лет,
Встав по рангам в линию,
Недовольно щурятся на свет,
От похмелья синие.

Годы, словно мебелью — впритык,
Сгрудив юбилеями,
Так, что жить уж стало невдых,
По бумажкам блеяли.

Кто они, спойвшие народ
Чуть не до убожества,
Так удобившие анекдот?
Да никто. Никтожества.

Перемерли — снимки их со стен
Побросали в ящики...
Словно бы и не жили совсем,
Куклы говорящие.

☆☆☆

Кто на внешние знаки внимания,
На бесплатную жалость горазд,
Он, сочувствием вас донимая,
Словно муха, — он первым предаст.

Но вторым вас предаст — без задатку,
И подумать грешно — остолоп,
Тот, кто резал всегда правду-матку
Беспощадно, бессовестно — в лоб.

☆☆☆

В пыли и гари ближние предместья,
Бетон и скука, долгая, немая,
И трубы, что уперлись в поднебесье,
Дух не возвысят,
взгляд не поднимая.

А рвов забытых рубленые раны,
Где глина красная живой подобна плоти,
Зияющая пропасть котлована
И втоптанные доски на болоте...
И уцелели в этой панораме
От гусениц и от колес давящих
Трава, кой-где торчащая вихрами,
Качающий головкой одуванчик.
Вот наша жизнь... Она не мягко стелет
И не позволит вырасти высоко,
Горька на вкус, как этот млечный стебель,
Жестка на ощупь, как трава осока.

Музей часов в Клайпеде

Часы огневые — сгорает отмеренный прут.
Часы водяные — по трубочкам капли бегут.
Песочные — сыплется, сыплется мелкий песок.
Запаяны в колбе пустыня и древний Восток.

А вот электроника. Точек чуть видимый пульс.
И бешенство ритмов... Но, полно... Я не тороплюсь.
Пойду-ка я в зал, где неспешно берут свой разбег
Семнадцатый век,

восемнадцатый век,

девятнадцатый век,

Где медный кузнечик все тикает в медных кустах
Фарфоровой даме с приличной улыбкой на полных устах.
Минут быстротечность как будто замедлилась тут —
Так мягко куранты, так успокоительно бьют...

Так что же есть время? И кем оно миру дано?
Незримо оно?

Как — незримо? Ведь вот же оно...
И я за туманом стеклянным, за толщею призм
В открытое сердце его заглянул —

в часовой механизм.

Ах, нет, хитроумный швейцарский механик — увы...
Лишь видимость времени — то, что представили вы,
Все ваши куранты, все ваши брегеты вам льстят —
Его вся земля и все звездное небо и то не вместят!

А впрочем, готов я воздать вам и славу, и честь
За то, что так точно сумели его вы и счесть, и учесть,
Что так аккуратно вы им одаряли друзей,
За то, что так благостно тикает этот музей.

☆☆☆

Это лето — лоскутная ткань,
Вперемежку из ситца и шелка.
Словно бабушки мудрой иголка
Подшивала и штопала —

глянь:

Сколько синего с белым вверху,
То дракон проплывет, то кораблик.
Сколько песен у нас на слуху:
Что ни чиж, что ни стриж, что ни зяблик...
А внизу-то! Внизу-то земля
То отдаст предпочтение кашке
И на ней покачает шмеля,
То в ромашке, как в белой рубашке.
Майский цвет — это время надежд,
Быстрый дождь — это к ясной погоде,
Летний гром — просвещение невежд.
Поучись у погоды свободе.
Поучись бескорыстием у ней,
Прокалясь и промокнув до нитки.
У дождливых, у солнечных дней
Не одно, так другое в избытке.
Солнца нынче у нас — будь здоров.
И жары, и загара хватает.
Впрочем, оводов и комаров
Тоже вдоволь и вволю летает.
Столько ягод, что жадничать грех,
Или брызг на реке тебе мало?
Не тани на себя одеяло —
Нынче лета хватает на всех.

☆☆☆

О, как много упущено времени,
Что называется, зря.
Но становится видной причина
И ясною цель.
Почему Маяковский Пушкина сбрасывал
с корабля?
Потому, что корабль современности
С Пушкиным сел бы на мель.

☆☆☆

Что за страсть происходить
От былых аристократов,
На графиню походить,
Чей цвет кожи бледно-матов.

В Третьяковке изучать
На портретах выраженья
И надменность излучать,
Не пугаясь вырожденья.

Этот граф, а этот князь...
Только кто ж им нынче пара?
Тот играет подбочась
Под заезжего гусара.

Он и внешне — ничего,
На сберкнижках — состоянье,
Но талантливо его
Промотать не в состоянии.

Речь ли скажет — выдаст речь.
Подведет в гостях манера...
Так бездарно пренебречь
Поученьем Мольера!

☆☆☆

Из варяг в греки
Текут мутные реки
С севера хладнокровного
На темпераментный юг.
Что мы наделали, братцы!
Лучше б нам было не братья!
Что вы на это скажете,
Доктор речных наук?

В реках не стало рыбы,
В кронах умолкли птицы.
Где вы, скворцы и зяблики,
Иволга и канюк?
Мы же к вам так привыкли,
Пеночки и синицы...
Что вы на это скажете,
Доктор птичьих наук?

Вороны.
Вороны.
Вороны —
Словно над полем битвы,
Вершат над нашими крышами,
Над нами за кругом круг
Густо, словно микробы,
А вот интересно: что бы
Это обозначало,
Доктор вороньих наук?

Правозащита

В СОВЕТАХ С ЛУБЯНКИ — НЕ НУЖДАЮСЬ

В ответ на статью о политзаключенном Михаиле Казачкове, отбывающем срок в Чистопольской тюрьме (№ 6, 1990 г.), «20-я кохната» получила большое количество писем. Спасибо за поддержку! Пришло письмо и от самого Михаила. Вот оно:

«Дорогие друзья!

Как многолетнему читателю «Юности», мне особенно приятно отметить, что систематически печатать в России правду о политзаключенных первым стал именно ваш журнал.

... Мой друг Леонид Лубман написал прошение о пересмотре дела в Верховный Совет СССР не по своей инициативе, но по настойчивой рекомендации специально выезжавшего к нему в лагерь эmissара с Лубянки. После этого его... помиловали, с чем он не согласен...

Итак, Лубмана просто обманули. Но повторить этот трюк со мной уже не удалось: когда в середине июня этого года мне передали телефонограмму В. А. Крюкова с рекомендацией требовать «реабилитации и полного восстановления честного имени» от Верховного Совета СССР, я ее отклонил на месте. Приятно, конечно, когда сам председатель КГБ СССР признает наконец твою невиновность, но...

Мыслимо ли было допустить, что В. А. Крюков может не знать элементарного: отмена приговоров не входит в юрисдикцию законодательной власти — это дело суда. Впрочем, в спешке ему дрено и промашку дать, а спешка была немалая.

Едва ли случайно, что советы с Лубянки дошли до меня меньше недели спустя после публичного обязательства председателя Верховного Суда СССР Е. А. Смоленцева проверить мое уголовное дело лично. Он дал такое обещание 9 июня в прямом эфире Всесоюзного радио.

...Почему же меня так упорно стараются помиловать, а не реабилитировать? Дело мое в отличие от уголовных дел других политзаключенных сфабриковано не только из соображений политико-идеологических, ведомственных и лично-карьерных, но и по низменно-корыстным мотивам.

В своем июньском номере вы уже упоминали о нашей семейной коллекции картин. Она находилась на учете и под охраной государства. При изъятии картин УКГБ по Ленинградской области прямо нарушило положения охранной грамоты, а затем и отменило этот акт советской власти фактически, приобщив ее к материалам никому не доступного секретного уголовного дела. Между тем в этой грамоте моя мать ясно указана как единственный владелец коллекции, так что доблестные ленинградские чекисты сначала ограбили вдову, изъяв 3/4 собрания, а затем многие из этих картин расхищали.

Ленинсовет сейчас официально добивается расследования этого, судя по всему, преступления.

Вторая причина — ведомственные приписки: с самого начала и по сей день ленинградское УКГБ навязчиво подает мое дело как особое свое контрразведывательное достижение. Еще и в «Рабочей трибуне» от 23 марта сего года его шеф генерал Курков продолжает объявлять меня «шпионом».

Это циничная ложь и возмутительная клевета. Причем судьям и прокурорам, которые не один месяц уже откровенно волокитят мой уголовный иск к генералу, для опровержения ее вовсе не требуется ждать отмены моего приговора — достаточно в него заглянуть: в шпионаже я никогда не обвинялся.

В КГБ ясно понимают: если свернуть демократизацию шее не удастся, держать ответ за фабрикацию уголовных дел на соответственников придется скоро — может быть, даже прежде, чем виновные дотянут до своих щедрых пенсий. Не сомневаются в КГБ и в том, что правозащитную деятельность я не оставляю и впредь. Поэтому, думаю, сопротивляться моему освобождению КГБ будет отчаянно и упорно даже и после истечения в конце ноября сего года моего 15-летнего срока.

Срок можно сидеть по-разному. В июньском номере о том, как я сижу, написано ясно. Год назад меня снова, уже в четвертый раз, перевели на тюремный режим — по-моему, это своего рода рекорд. Но смены режима заключения гражданам начальникам еще в 1980 году показалось мало: за доставляемое «беспокойство» мне добавили три с половиной года — всего стало восемнадцать с половиной.

Правда, оформили эту расправу с таким немудрыше откровенным беззаконием, что даже в глухом 1982 году моему адвокату удалось добиться от Верховного Суда РСФСР отмены чистопольского приговора. Но КГБ поражений не принимает: не прошло и шести месяцев, как три с половиной года мне «вернули». И уже с тех пор ни одна надзорная инстанция не рискует коснуться на пересмотр этого акта судебно оформленной расправы.

Смысл этой игры очевиден: конец 15-летнего срока приближается, и, сохраняя «допесок», меня просто шантажируют, надеясь, что нервы не выдержат и я все же «подставлю» себя под президентское помилование...

Чистопольская тюрьма

МОСКВА — ТОЧКА ПРОРЫВА

«Уроки очень дороги, и важно подолгу не засиживаться в одном классе». Это Сергей Станкевич говорил год назад («Юность», № 9, 1989), размышляя о первых шагах советской демократии эпохи перестройки. Следующие ее шаги сделали депутата-оппозиционера представителем власти. Труды и дни народного депутата СССР, первого заместителя председателя Моссовета Сергея Станкевича были недавно прерваны визитом корреспондентов «Юности» Константина Михайлова и Юрия Садовникова.

— Сергей Борисович, в одном из интервью депутат Моссовета Виктор Кузин заявил, что все усилия нового городского руководства нейтрализует «откровенный тотальный саботаж во всех сферах управления городом, начиная с исполкома». Как же работает демократический Моссовет?

— Мы пришли сюда с огромным желанием работать; были в меньшинстве, многие наши планы наталкивались на неприятие и равнодушие. И вот — желанная возможность воплотить все, что было десятки раз продумано. Но трагедия в том, что работать практически невозможно. Вот картина: я говорю по телефону, одновременно звонит телефон государственной связи, в кабинете человека три, и человека три заглядывают из коридора, и человек двадцать ждут за дверью. Ежедневно приходит огромное количество бумаг — там есть прекрасные идеи, я краем глаза пробегаю. Но они месяцами лежат, я не могу прочесть. За три месяца я еще и десяти минут не просидел за письменным столом для того, чтобы просто подумать. Идет тотальная, изнурительная, безнравственная атака на кабинет. Бросай все и дай, дай, дай. Да, я понимаю — вот человек стоит в очереди на жилье с 1984 года, а получают сейчас очередники 1980 года. «Разве я не заслужила? Разве я не заработала? А вот жулики живут! А вот бюрократы устроились!» Либо ты дай, либо ты такой же бюрократ. Когда сюда вломилась дама, прорвав все кордоны, и с горящими глазами потребовала подписать бумагу на телевизоры «Шилялис» — я не знал, что сказать. Приходят и просят: в порядке исключения вместе с ними нарушить закон. Взрослые, заслуженные люди, ветераны... Я думал, что главной проблемой будет преодоление сопротивления старых структур — то, о чем говорит Кузин, — нет. Они могут что-то там в конкретном случае спустить на тормозах, какую-то бумагу от нас спрятать... Говорить о том, что исполком парализует нашу деятельность, нельзя. Но на ключевые проблемы Москвы просто не остается времени. Ведь необходимо думать о стратегии, нужно создавать рыночную инфраструктуру. Нужно срочно форсировать биржу: мы ее создали, но она ютится пока что по случайным углам, а нужно помещение, нужно биржевое оборудование. Необходимо подумать о транспортных коммуникациях — Москва задыхается. Город сейчас забирает два речных порта, может быть, и все три; четыре аэропорта — это гигантская собственность, нужно немедленно налаживать ее коммерческую эксплуатацию. Необходимо менять структуру экономики Москвы, делать Москву конкурентоспособной, чтобы она могла держаться на плаву, чтобы не пошла ко дну при первом же серьезном толчке в сторону рынка. Но стратегией совершенно невозможно заниматься. Я вынужден разбирать споры, жалобы, судебные дела, утирать слезы, утешать. Всем этим нужно заниматься, но — если только этим — на всем, ради чего мы сюда пришли, нужно ставить крест.

Главное, чего нам хотелось бы добиться: Моссовет должен быть полноценным органом власти. Решения действи-

тельно должны приниматься здесь, и в этой связи нужно резко повысить уровень компетентности.

— Как же этого достичь?

— Разговор о власти часто сбивается на общие декларации. Дело не в том, насколько громко мы заявим, что мы теперь власть. Власть не передается декретами и заявлениями. Власть — это вполне конкретные вещи. Право распоряжаться собственностью — прежде всего. Бюджет. Средства массовой информации. И, конечно, соответствующий набор законодательных актов, которые определяют нашу сферу полномочий. Мы настаиваем на том, чтобы был принят специальный закон о Москве как столице СССР и РСФСР. Это совершенно необходимо, в противном случае Москва не выживет. Союзное правительство подписывает десятки межправительственных соглашений, почти каждый визит завершается межправительственным соглашением, а там такие пункты: открыть информационно-культурный центр данной страны в Москве. Естественно, с Москвой никто эти вопросы не согласовывал. Все посольские здания должны быть только в центре, на лучших участках — в противном случае это рассматривается как национальное оскорбление. Причем зданиями на территории других стран пользуется союзное правительство и рассчитывается за это лучшими участками на территории Москвы. Естественно, Москва только теряет на всем этом. Мы могли бы использовать эти участки с гигантской выгодой для города, но отдаем, отдаем и отдаем, причем у нас даже никто не спрашивает, готовы ли мы до бесконечности отдавать. Если правительству (а сейчас и российское правительство будет налаживать свою внешнюю политику) необходимо заключать подобного рода соглашения, то необходима и компенсация городу Москве. Это его крест и тяжелое бремя.

— Платят ли могущественные ведомства городу за те здания, что занимают сейчас?

— Сейчас практически никто ни за что не платит.

— ЦК КПСС, КГБ, МВД?

— Никто. Есть два понятия, которые не переводимы ни на один иностранный язык. Отвод земли и передача на баланс. Это классика. Что такое «отвод земли»? Что такое «передача на баланс»? Прекрасное здание, в центре города, исторический особняк, усадьба! Росчерком пера — передать на баланс такой-то организации — все, этого достаточно! Рыночная стоимость этого здания — сотни миллионов, — все, передать на баланс!

— Фактически люди распоряжались тем, что им не принадлежит...

— Отвод участка земли. Лучший участок, в центре города — собрались, посоветовались — росчерк!

— Будет ли возможность у Моссовета все это упорядочить и подчинить себе?

— Сейчас мы попытались это сделать, но сколько до нас за многие годы наотводили и напередвали! Фактически достаточно было найти ход в эти кабинеты, договориться тем или иным способом с нашими вельможными панями и получить заветную подпись. Собственность Советской власти — а это сотни миллионов — утекала неизвестно куда. Особенно перед нашим приходом сюда — десятками, пачками, поспешно, напоследок передавалось все. Теперь некая контора «Рога и копыта», правдами и неправдами заполучившая особняк, может без страха смотреть в будущее. Весь народ с опасением смотрит на надвигающийся рынок, а она — нет. Почему? Потому что половину особняка она сдает за валюту зарубежной фирме — и можно проводить время на пляже на французской Ривьере, ни о чем не беспокоясь, — она обеспечена по гроб жизни. Если, конечно, мы закрепим за ней право собственности. Идет подлинная вакханалия — очищаются этажи под офисы, под гостиницы, сейчас только ленивый не стремится построить гостиницу. Город с этого, естественно, ничего не имеет. По действующему законодательству 5 процентов всей валютной выручки должны отчисляться городу, но практически невозможно проконтролировать, нет возможности выяснить, кто действительно получает валюту. Вместе с тем три года назад мы получали порядка 200 миллионов долларов из госбюджета, два года назад — порядка 130 миллионов, год назад — 15 миллионов, с этого года — ноль. Мы на голодном пайке. Нас просто отключили от системы реанимации, требующей гигантский объем импортного оборудования, требующего запасных частей. Нам необходима постоянная закупка лекарств — москвичи нередко болеют, каждый четвертый москвич — пенсионер. И на многие другие вещи крайне необходима валюта — ее нет.

— В чем же выход?

— Фактически все, о чем мы сейчас говорили, это пресамбула к тому, что нужен закон о статусе Москвы как двойной столицы. На Москву все смотрят со смешанным чувством зависти и ненависти, считают, что москвичи, дескать, зажрались, что они благоденствуют, когда страна бедствует. На Москву переносится все негативное, все раздражение, копившееся годами, связанное с деятельностью правительства. Фактически Москва и москвичи становятся козлами отпущения для всей страны. А многие и сознательно культивируют эту москвофобию, эти антимосковские настроения. Это лучший способ нажать политический капитал сейчас в любой области: «Наш-то вон как москвичей, понимаешь, прищучил! вон как он за наши интересы воюет, как он Москве грозит: «Ничего не дадим!» И человек сразу на коне... Закон о Москве совершенно необходим. В противном случае я не думаю, что москвичи будут настаивать на сохранении двойного столичного статуса. Если мы берем на себя тяжкое бремя двойной столицы, если город готов нести всю уйму обязанностей, с этим связанных, — мы должны быть каким-то образом защищены, должны иметь соответствующий объем прав. Кроме того, Москва со своим 9,5-миллионным населением плюс три миллиона приезжих ежедневно — это страна. Это мир, у которого должен быть свой собственный объем полномочий. Своя собственная власть. Причем полномочия, несопоставимые с обычными полномочиями городских властей. Иначе мы не справимся с этим конгломератом. Город будет деградировать и дальше.

— Ожидают ли Москву повышение цен и безработица?

— И то, и другое совершенно неизбежно. Будут ли в этих креслах Станкевич и Попов, или Иванов и Сидоров, совершенно независимо от того, какие люди будут находиться у власти, нам придется пройти через период роста цен, сильной инфляции, безработицы. Если оставаться на почве реализма, если не лгать самим себе и своим гражданам — отрицать это бессмысленно. Конечно, нужно подстраховать наиболее социально уязвимые слои населения: пенсионеров, инвалидов, многодетные семьи. Это обязанность государства всегда и во все времена. Но тот, кто вольно или невольно, по недомыслию или лукавству сеет иллюзии, что возможен безболезненный выход из того глубокого кризиса, в котором мы оказались, того нельзя на пушечный выстрел подпустить сейчас к политическому руководству. Более того, я считаю очень серьезной ошибкой то, что с самого начала не поставили вопрос именно так. За все необходимые преобразования всякое общество должно уплатить определенную цену. Какова подлинная социальная цена радикальной перестройки — нужно было с самого начала объяснить народу. К сожалению, мы долго от этого уходили, прятали голову в песок, откладывали этот политически чувствительный и неприятный разговор. И тем самым усугубляли положение. С каждым месяцем, а сейчас с каждой неделей оттяжки цена, которую мы должны будем заплатить за выход из кризиса, будет выше; риск, связанный с переходом к рынку, будет серьезнее, а шансы на успех — меньше.

— Возможны ли в Москве свободные экономические зоны?

— В Москве это совершенно нереально, она не может стать свободной экономической зоной хотя бы из-за статуса двойной столицы. Москва — город чиновников, какая это свободная экономическая зона!

— Может быть, Зеленоград?

— Вот это вполне экономически реально. Зеленоград — это технополис, это в прошлом оазис военно-промышленного и оборонно-космического комплекса, город с относительно компактным населением, которое и живет, и работает там. Прекрасно обученные и хорошо подготовленные профессионалы, самая передовая для нашей страны технология, которая при минимальных дополнительных валютных вложениях может уже в ближайшем будущем выдавать продукцию, конкурентоспособную на мировом рынке. И кроме того, город расположен в непосредственной близости от международного аэропорта. В принципе, все предпосылки для того, чтобы Зеленоград стал свободной экономической зоной, есть. Вопрос только в том, пойдет ли наш оборонный комплекс на это. И кроме того — насколько способны мы будем выработать реалистическую концепцию этой свободной экономической зоны. Мне кажется, что этот проект реализуется. Он помог бы очень Москве. Если Зеленоград становится свободной экономической зоной, это ворота для Москвы в окружающий мир. Это шанс для Москвы гораздо более эффективно использовать ту гигантскую собствен-

ность, которая здесь накоплена. Но не только для Москвы — и для всего региона, для всех примыкающих областей это возможность беспрепятственного экономического и финансового общения с окружающим миром.

— Возможна ли карточная система в Москве в ближайшие год-два?

— У нас, в Моссовете, такая своеобразная борьба наблюдается: «визитчиков» с «карточниками». Очень мощная фракция «карточников», которая считает, что карточки — единственная разумная и справедливая система распределения, которую можно себе представить, а «визитчики» утверждают: нет, карточки совсем далеко от рынка, а визитки — это только временная уступка, а завтра можно и от нее уйти. С моей точки зрения, и то, и другое плохо. Москва сможет без этого обойтись, если не заставит себя ждать российское правительство. Если мы сумеем как можно скорее перейти на прямой взаимовыгодный экономический обмен между регионами. Это вполне реальный вариант, просто мы пока вынуждены проводить этот обмен в уродливых формах. Грубо говоря, менять, как мы это сделали с Оренбургом, две тысячи грузовиков на уборку на несколько десятков тонн зерна. Это не рынок, естественно, это каменный век. Мешает отсутствие денежного эквивалента. Рубль перестает быть деньгами. Если Россия реализует планы укрепления российского рубля и перехода на российскую валюту, то есть если появится средство межрегиональных расчетов, — я думаю, что очень быстро мы оживем. И сможем уйти от рационализации. Но какие-то формы его останутся. Вполне вероятно, что для Москвы необходимы будут на период переходных трудностей продуктовые талоны, которые мы давали бы инвалидам, пенсионерам и многодетным. Еще одна проблема, которую мы пытаемся сейчас решить, — это перевод жилья в собственность граждан. Если человек стоял более десяти лет в очереди, получил бесплатное жилье в качестве подарка от государства, он становится рабом своей квартиры. Он прекрасно понимает, что второй раз в очереди он уже не отстоит за свою жизнь. Даже если не будет спроса в городе на его профессиональные знания, он будет держаться за эту квартиру. Когда будут уходить в прошлое целые профессии, может быть, целые отрасли народного хозяйства, люди должны иметь возможность гибко приспосабливаться к ситуации. И для этого нужно дать им право продать жилье в Москве и переехать туда, где есть спрос на их профессиональные навыки.

— Из лабиринта сегодняшних проблем каким вы видите будущее Москвы?

— Мы убеждены, что Москва должна стать ведущим финансовым, коммерческим центром России и Союза, в том виде, в каком он, Союз, может быть, будет существовать. Центр банковского дела, страхового бизнеса, крупнейший биржевой центр. Безусловно, Москва будет крупнейшим информационным центром — самые мощные теле- и радиокomпании, средства массовой коммуникации, издательства. Научный и университетский центр. Нам хотелось бы открыть в Москве в ближайшее время хотя бы один международный открытый университет, где могли бы учиться граждане разных стран, куда приезжали бы иностранные преподаватели.

— Сергей Борисович, на вашем столе Библия. С 1917 года ее в этом здании, наверное, не было...

— Может быть, может быть... Я историк по образованию и по складу характера, надо мной постоянно довлечет весь этот глобальный опыт, я ощущаю себя частью вселенского цивилизационного потока, а не просто отдельным человеком. Любая проблема порождает у меня десятки исторических ассоциаций. Так устроена уж голова, это стиль мышления. Без этой книги, без многих других книг просто невозможно существовать. Это не дань моде.

— В чем видите вы миссию Моссовета? Построить нормальную жизнь в одном отдельно взятом городе?

— Невозможно, конечно, сделать Москву изолированным островом благополучия в океане кризиса. Страну нельзя изменить одновременно во всех ее частях. Реформы развивались и будут развиваться неравномерно. Всегда нужны точечные прорывы и ключевые его направления. Нам кажется, что такими точками прорыва должны быть несколько крупнейших городов, где сейчас у власти находятся демократические силы: Москва, Ленинград, Свердловск, Горький... Они как бы лыжню будут прокладывать. Будут набивать себе шишки, может быть, показывать, как не надо действовать. Но в любом случае, они будут атакующим звеном. Это очень важно, чтобы такие прорывы состоялись.

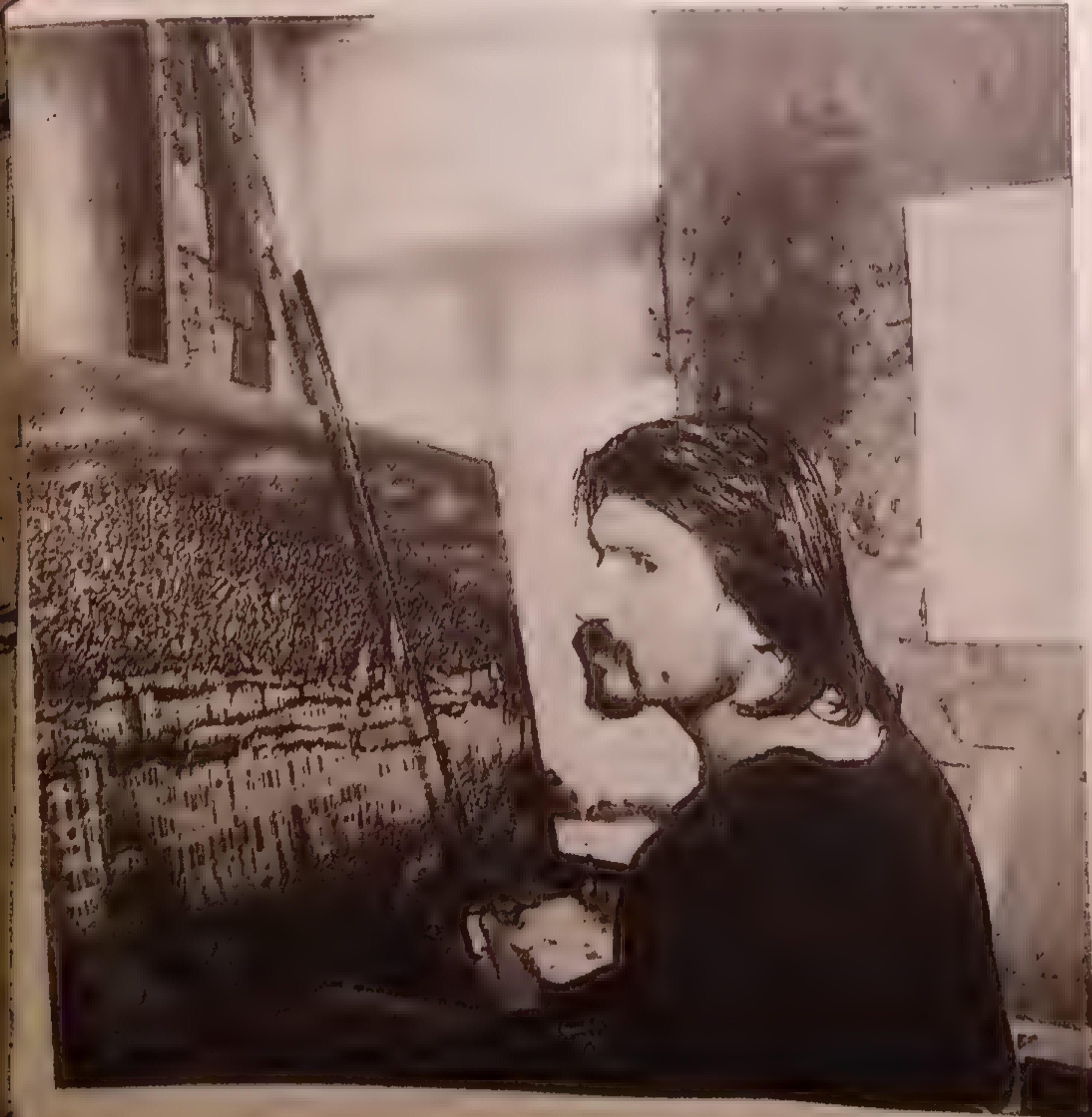

К нашей выставке

Виктор ЛИНАТОВ

АВТОНОМНОЕ ПЛАВАНИЕ КРАЩИНА

Н. Крацин в своей мастерской.

Когда-то Матисса и Руо спросили: рисовали бы они на необитаемом острове? Матиссе не представлял себе художника без публики, а Руо не оставил бы своих занятий, потому что на необитаемом острове «нас двое: я и Бог».

Крацину ближе Руо. Крацин также рисовал бы на необитаемом острове. Он лирик нашего перевернутого мира. Люди как не меняющие предметы и неуклюжие предметы, живущие коллективно, как люди, насыщают его отвлеченно-философские и шутливо-жизненные картины. Реалии органично соединяются, не скажешь — с перереалиями, но с самой ситуацией жизни естественных странностей.

Живу в своих заморочках, — говорит Крацин. Таково его существо, оно отвлечено от мелкореальности. Рисовал Язу, а его укоряют: похоже на набережную Сены. «Я расстроенный, сомневающийся». Не один-единственный человек сидит перед вами, на самом деле их, Крациных, много, и каждый в своей заморочке. Сидят, беседуют.

Один говорит: «Везде в учреждениях деревянные люди сидят».

Второй высказывает отношение: «Шум на улицах, люди на демонстрациях плакаты вздымают, а мне претит».

Третий — человек действия: «Вынырну на поверхность (из заморочки. — В. Л.), чего ухвачу, на то и поглядим».

Вынырнул и тащит. В Таллинне встретил дерево с замурованным дулом — и в картинах стали такие деревья появляться.

Снова вынырнул, попал в дом престарелых, заметил: стоят они во дворе столбиками, ждут неведомо чего. И в картинах люди застыли столбиками. Никто из зрителей не знает, что они из дома престарелых, но чуткое ожидание улавливают.

Еще вынырнул и угодил на выставку «Ярославский портрет XVIII века». В «Трех портретах» на дереве прикреплена афиша этой выставки.

А четвертый Крацин накладывает цветные вырезки одну на другую — цветовые соотношения ищет.

Так и живут.

В студентах Крацин как-то спросил у профессора: «Как надо рисовать — то, что знаешь, или то, что видишь?» Профессор с ответом не задержался: «То, что знаешь». Крацину всегда нравилось знать нечто отличное от того, что он видел. К примеру: археологический раскоп, гора, стена из кирпича. Вторгаясь в этот рабочий пейзаж, художник «вдвигает» реально существующую колонну, переставляет к ней скульптуру и «пристегивает» первый план с амфорами. Сюрреалистическая сумятица заставляет нас напряженно задумываться, отыскивая то, что Крацин знает. Странно-призрачная ситуация заявляет о своей символичности, обычное дает крен и вызывает брожение.

Но сначала бурный процесс созидания города. Начиная художник с московских гравюр, изучил старый город досконально — и воочию, и по давним фотографиям. А затем конструировал, стремясь создать индивидуально-типическое: «Улица Замоскворечья может быть продолжена через всю Россию». Этот обобщающий посыл определил и дальнейшую судьбу Крацина. Он стал Конструктором. Не архитектором, но птицей, пчелой или муравьем. Принялся лепить таинственные города, где не протиснуться. Города приближались к набережной сплошным массивом изящно-вычурных разнообразных строений, составляющих в совокупности некий единый свехстиль. Ни души, ни дуновения. Города спящие или оставленные жителями, а скорее всего незаселенные. Город городов, миф о мегаполисе. На полотне возникает иллюзорное пространство — белый город под темным небом над зеленой водой, как огромная гора, просверленная множеством пещерных пятен-окон; город клонящийся, разрушающийся... По примеру Свифта создает художник и летающий город («Автономное плавание», «Ковчег»). А разве земля наша не летает? И плавающий город. В темно-коричневой гамме загадочный корабль-город, плывущий то ли по морю, то ли посуху. Он соткан-слеплен из множества дощечек и оброс башенками. Корабль-замок, диковинное растение. И всерьез, и пародия на корабль, и невеста кем-то замисленная архитектурно-судоплавательная форма. Вещь в себе. Город — подвижное, преобразующееся явление, вот он перерастает в некие окаменелые стволы, иные формы материи, погружается в воду. Даже «Натюрморт» у Крацина — собрание перпендикулярно выточенных и скрепленных сростшихся многоцветных, разнофигурных, разноставных частей, соединяющихся в целое: город или замок. Крацин показывает органичность собрания индивидуальностей.

Художник созидает города и ищет жителей этих городов.

«Ловушка». Холст, масло. 1987 г.

Николай КРАЩИН
г. Москва.

«Белый кошмар».
Холст, масло. 1989 г.

«Звери в яме».
Холст, масло. 1987 г.

Белый натюрморт.
Холст, масло. 1989 г.

«Битва с инфузорией».
Холст, масло. 1988 г.

«Корабли». Холст, масло. 1989 г.

Процессы идут параллельно и пока не пересекаются. Кра-
щин ищет первопричину. Все, как известно, начинается
с яйца, зерна Вселенной, вечно заключающего в себе жизнь.
Выстраиваются вариации. Некая форма с яйцедержалкой,
в ней яйцо; форма с узкой чашей, из которой поднимается
миниатюрная обнаженная женщина; птица, стоящая на
яйце, как некая форма; крышка, сплавленная из голов,
приоткрывает белую вазу, а в ней чаша с тремя яйцами,
которые, как подушки, лежат друг на друге.

Женщина и яйцо. Птица и яйцо. Птицелюди. Зерно жизни
и его хранители. Красная быстрая птица стоит на мозаич-
ном яйцеподобном; рядом — желтое яйцо на ножках...
В апофеозе рождения — образе «Весны», «праматери всего
живого» — красноногие деревья увенчаны большими яйца-
ми, мимо важно проходит красноклювая, красноголовая
птица, сотканная из множества босховских существ, урод-
модификация: «Механическая птица», грустно ожидающая,
составленная из колесиков, трубочек, пружиночек. Земля
вокруг усеяна этими мельчайшими железками. Механиче-
ская птица, важно нахохлясь, сидит на яйце...

Кращин стремится отобразить в своих картинах мир мно-
жеств, как оно и есть в жизни. Слагающие форму единства
часто неожиданны, но мы не можем отрицать возможную
справедливость их появления. В вырезанном куске вечной
мерзлоты («Вечная мерзлота») спрессовались растения
и животные, создавая новые формы и структуры. Художник
определяет границу бытия частиц. В «Битве с инфузорией»
в круге-шаре красная инфузория сражается с сине-зеленым
множеством «войск». «В капле воды» микроформы похожи
на все что угодно — будто бы они прародители и животных,
и людей, и строений, и машин. Из огромного количества
предметов создан «Пожарный». Кращин показывает на мик-
роэлементы бытия не только в сюжетно ограниченной за-
кольцованности, но в виде достаточно вольных собраний,
в форме организованного хаоса — они как звери на лежби-
щах. «Экспонаты»: кисти, краски, поролоновые игрушки,
куклы, существа в чехольчиках. «Террариум»: густо-густо
ползающие пресмыкающиеся. «Биомассы»: красочные, лох-
матые, составляющие разнообразные структуры, называе-
мые критиками живо-морфизмами или витальностью органи-
ки. Именуют их и неопределенными объектами. По аналогии
с днем сегодняшним их можно было бы назвать неопознан-
ными объектами, появляющимися в глубинах сознания
художника.

Один из «неопознанных объектов» — насекомое. Малая
форма, разнообразие видов и подвидов, сверхподвижность...
Но главное — три решающих ипостаси: личинка — кукол-
ка — собственно насекомое. Жизненный закон — процесс.
Изображая «Кладоискателей», кладом Кращин показывает
личинку — первооснову. Огромная, суковатая, вооружен-
ная кинжалом, лежит она глубоко под землей в ожидании,
подобная бронированному рыцарю. А по пестрой земле,
руководствуясь ореховым прутиком-путеводителем, шагает
отряд амебообразных существ — красноватых, зеленоватых,
синеватых, крылатых, ушастых многоножек. В «Похоронах»
большое голубое насекомое возлежит на красных санях
в центре трехэтажного разреза — вокруг суетятся разно-
цветные кругло-длинные существа.

Итак, ребус, обозначение таинственной несуразницы, чьи
знаки рождаются легко и таинственно. «Лабиринт в пар-
ке» — боскеты в виде лабиринта. Ходы из кустов кажутся
загадочно уводящими, но вспомним: в прошлом такие парко-
вые лабиринты были не в диковинку.

Художник балансирует на грани времен, понятий и пред-
ставлений. Он вспоминает, предвидит, фотографирует смуту
своего подсознания. Стал изображать перевязанные дере-
вья интуитивно, а выяснилось: это имеет древнесимволиче-
ское обозначение. Знаки соединяются в символические
ряды. Иногда это перпендикулярные гнезда-башни —
фигуры, слепленные птицами, муравьями, животными («За-
поведник»). Но живут в них человечки. Они выглядывают
в окошки и призывно дуют в дуду. А иная башенка, если
присмотришься внимательно, и сама оказывается запелену-
тым человечком. Когда изображение усложняется, челове-
чек становится синим коконом с живым личиком. На узловатом
стволе вырастает цветной терем, в окошках — дударь,
девица, человек со светящимися глазами, рядом башня
возрастает, дерево-фонарь, каменный колодец с голубой во-
дой жизни и забвения. «Развлечения» представлены нагро-
мождением человечков, читающих газеты на голубоватом
фоне небесной бесконечности. Они, застывшие в нелестности

и одетые в коробочки, прошитые нитями, смешными гнома-
ми утонули в газетах. Знаменами поднимаются над ними
забинтованные деревяшки. А один из человечков взобрался
на камень и гордо держит забинтованную палку, как гаиш-
ник свой жезл.

Время от времени Кращин декларирует связь своих сим-
волических рядов с реальной или исторической действитель-
ностью. «Атлантида»: островысокие башенки еще высовыва-
ются из воды, на них, взявшись за руки, обреченно стоят
последние жители. Палитра, как ей и надлежит быть в столь
невеселом случае, темноватая.

Когда выдается свободная минута, Кращин спрашивает
себя: «Зачем я пишу?» Он ощущает себя поденщиком.
Написал картину, продал — есть на что жить, есть, пить.
Снова написал картину, продал и т. д. Процесс этот может
быть бесконечным. А если прервать? Чем заниматься?
«Производством мысли. Вдруг начал бы сочинять стихи».
Ему бы хотелось делать то, что не надо продавать. Мягко-
нерешительный облик Кращина скрывает деятельную нату-
ру. Ему нравится вырезать из дерева, строгать и паять или,
к примеру, такое занятие, как чинить карандаши. Он любит
вышествовывать какой-либо предмет и чувствовать себя со-
творцом произвольно рождающегося совершенства.

Природа и творчество — два главных канона. В «Путеше-
ствии» Кращин восседает в бумажном кораблике и плывет по
реке. Вся программа налицо: путешествие, необычность
вида с водного пространства, вечная весенняя самодельная
игрушка, которой так необходимы талые воды надежды,
весело струящиеся меж обреченного, но еще скованного
пласта, уходящего в небытие. Ясность иносказания и в «Че-
ловке и природе»: человек удаляется по тропе, а навстречу
нам покойно идет обнаженная девушка... Художник понима-
ет себя как существо во многих ипостасях; как чудодея,
умящего жить в «подпольном» мире рядом с лесовиками
и феями. Своих братьев-соплеменников он показывает
и нам. В длинном прямоугольнике картины «В парке,
у реки» на белом парашюте рядом с другими, коричневатыми
морскими монстрами восседают объемистые обнаженные
наяды. Из трубы высовывается свой брат вольный домовый.
А в «Любви к человеку» философская сказка находит свое
выражение в образе диковинных зверей. Отодвигая пелену
обыденности, Кращин воссоздает портреты существ в пере-
ходной стадии: после отождествления человека с животным
миром или как результат очеловечивания природы. Однаж-
ды на старинной фотографии увидел он старинное пляжное
кресло, имеющее форму перпендикулярно поставленного
ковчега. Он поместил в этот ковчег человека и понял, что
перед ним ручейник. Хитрованы ручейники собирают все
встреченные частички ракушек, приклеивают к себе, созда-
вая таким образом панцирь-домик. Два умника («Ручейни-
ки») предстают перед нами в своих саркофагах; беседуют,
оживленно жестикулируют.

Чтобы не слишком озадачивать зрителя, Кращин прики-
дывается скоморохом, обозначает в картине шапку с бубен-
цами, чтобы зрители с облегчением думали: а ведь не все-
рьез, паясничает художник. Дураку, мол, все простительно.
Ну как по-иному смотреть, как «Дом переезжает»: розовый,
разнофигурный, он устроился в гнезде, а гнездо на машино-
ракете...

Кращин простодушен и невзросл. Не вечный ребенок, но
отрицающий ту безумную серьезность, которая заставляет
людей забывать о роке и космосе, о непостоянстве мира
и мимолетности жизни. Прелесть игры воображения и мыс-
ли недоступна людям, всерьез играющим в политиков, ора-
торов и начальников. У своего полотна художник, держащий
кисть и кисточку вперекрест, как знак священнодействия, —
задумчивый отстраненный проповедник, отдающийся велес-
ниям души своей...

Борис
КОСТЮКОВСКИЙ

СТАРАЯ ПОДКОВА

Новель в рассказах

Рисунок
Ирины Шиповской

Мне было лет семь, когда я узнал, что мой дед женится. Четверо моих теток пришли в ужас: деду вот-вот стукнет восемьдесят шесть, а невесте от силы — сорок.

Моя мама почему-то не осуждала деда. Она была младшей среди сестер и любимой дочерью, может быть, поэтому вскоре после смерти бабушки дед переселился в нашу семью.

Мой отец любил с ним поговорить в те редкие дни, когда бывал дома. Бродяжья душа, он то ездил «шишковать» — добывать кедровые орехи, то, заключив с «потребилкой» договор, получив под него порох, дробь, продовольствие, уезжал охотиться на пушного зверя в тасевскую тайгу, то с фартовыми своими друзьями, братьями Лопатыными, не прочь был махнуть куда-то в бодайбинские края, «стараться на золоте».

Дома он чувствовал себя словно в гостях. Чаше всего прямо в дохе садился в кресло-качалку — единственную достопримечательность нашей скудной обстановки, вымешанную мамой на бабушину цветастую цыганскую шаль, — и, покачиваясь, рассказывал деду о своих приключениях. Я, мои братишки и сестренки пристраивались где-то рядом и старались не пропустить ни одного слова. Мама, вечно занятая по дому, не особенно вслушивалась в отцовские слова. И, кажется, не очень-то верила ему. А дед, человек могучий, честный из честных, добрый и доверчивый, как дитя, был самым очарованным слушателем, если, конечно, не считать нас. Он не разрешал маме подвергать сомнениям хитросплетения необыкновенных отцовских таежных встреч с разбойниками, грабителями, конокрадами. Погони, выстрелы, счастливые находки самородков золота, сражения с «шатунами»-медведями, даже кража одним таким матерым зверем деревенской девочки, которую, конечно же, вызволил из медвежьих лап наш отец, пойдя на него с ножом...

Мы тогда не знали о существовании приключенческой литературы, и рассказы отца вполне восполняли этот пробел.

История женитьбы деда случилась во время длительной, полугодовой отлучки отца.

Тетки заранее объявили деду бойкот, почему-то стали называть его «Гришка Распутин» (деда звали Григорий), и мы усматривали именно в этом «Гришке» самый оскорбительный смысл, не зная только, почему дед превратился в Распутина.

Дедом мы гордились. О нем ходили легенды. Больше всех распространял их наш отец, но и без того мы знали, что дед Гриша когда-то по спору на всем скаку останавливал тройку рысаков, что он один запросто поднимал бочку (отец говорил, сорокаведерную) с солеными груздями. Мы не сомневались в этом: ведь бочки дед делал сам. И бочки. И бочонки. И ушаты. И ведра с ручками из толстой проволоки для колодцев. Дед наш был знаменитый бондарь. Но у него «не падали из рук» и другие ремесла: плотницкое, столярное и даже печное.

Во дворе из каких-то отходов он собрал бондарную, сам сложил печку, о которой отец складно говорил: «Стоит печка, как свечка». На задах нашего дома дед срубил баньку, тоже поставил там печь, натаскал от реки в «горбовике» для ягод камни-окатыши, поставил две бочки для горячей и холодной воды, сделал несколько ушатов разных размеров, деревянные ковши-долбленки с длинными ручками. На чердаке бани каждое лето дед развешивал на жердях большие сотни березовых веников, и их едва хватало до следующего года. Отец наш в предбаннике пристроил свои охотничьи трофеи — рога горного козла и лоса. На них вешались полотенца и одежда.

Около баньки стояла засохшая сосна. Отец с дедом спали на ней, и она пошла на дрова. Чтобы было не срамно выносить голяшом из парной, баньку обнесли высоким забором.

Пень от сосны так и остался стоять, и дед после каждого отдыха, любил садиться на него.

Возвращаясь после своих поездок, отец первым делом дорывался до баньки. Наверное, это было самое счастливое время в жизни деда и отца. Парились они вместе, ограничивая себя временем, хлестали друг друга вениками, а зимой, в вечернее время, разгоряченные, красные, вываливались на мороз и ныряли в сугроб. И снова парились, вываливались самовар, а то и два, настоящего на травах чая. Тут же

Журналисты вариант

я предбаннике, велись обстоятельные разговоры (говорил, конечно, больше отец, дед только слушал). Любили они почему-то в самоваре варить яйца вкрутую и ели их без хлеба, посыпая крупной солью и закусывая луком.

Дед и отец пытались и нас, ребятишек, прикормить парной, но только младший мой братишка, Алеша, не отставал от них, позволял лупить себя на верхнем полку веником и даже просил прибавить пару. Дед души не чаял в маленьком Алеше, подбрасывал вверх на руках и приговаривал парной в снегу, прозвал его Чубариком, купал после непонятные слова: «Жорж Борман — самые вкусные конфеты»... Мы почти не знали вкуса конфет, да и сам дед едва ли их пробовал, он напрочь не любил ничего сладкого, а вот поди же, знал какого-то Жоржа Бормана, который делал конфеты.

Вкусы отца и деда совпадали. После бани, чаепития (у каждого при этом на шее — по полотенцу), после крутых яиц с луком, они любили съесть по тарелке борща. Отец, громко прихлебывая горячий борщ солдатской ложкой, отлитой из какого-то серого металла, с которой не расставался, говорил:

— Живем мы неплохо, хлеб всегда есть...

Он всегда довольствовался самым малым: часто голодал и холодал, все, что зарабатывал, приносил в дом, воевал с матерью, если она позволяла себе, по его мнению, лишнее. Вот взяла и выменяла какое-то кресло-качалку. Неужели нельзя было обойтись дедовой табуреткой? Тут же, правда, он сам первый уселся в это кресло-качалку, и с тех пор оно стало излюбленным — папиным.

Мы пропадали у деда в его бондарной. Нравилось нам здесь все: запах распаренных ободьев для кадушек, и то, как дед натягивал на бочки железные обручи, подбивая их клиньями и деревянным молотком, и как строгал шершавой заранее заготовленные, одинакового размера дощечки, и как скреплял для бочек днища и крышки.

Раз в два в месяц из «потребилки» приходила подвода, и глухонемой кучер Кузьма, закадычный дедов друг, грузил на нее готовые бочки и кадушки.

Дед сидел на табуретке у бондарной, положив на колени руки в шрамах и ссадинах, и смотрел синими молодыми глазами на то, как Кузьма не спеша делает свое дело. Что он думал в эти минуты, сказать трудно. Может, жалел, что все это добро увозят?

Мы вертелись около Каурки, спокойной лошади Кузьмы, позволявшей нам подлезать ей под брюхо, забираться по оглоблям верхом, любили кормить ее хлебом прямо из рук, и ни Кузьма, ни мама, ни дед не мешали нам.

Когда отец в такие дни бывал дома, он тоже не отходил от Каурки, начинал ее почему-то перепрыгивать, делал все это ловко, сноровисто, и получалось так, что понурая, немолодая Каурка вдруг поднимала голову, и дуга, и хомут, и шлея, и вся ее лошадиная справа выглядела на ней по-новому. Она приободрялась, словно молодела.

Довольный Кузьма хлопал себя по бокам, цокал языком и показывал большой палец.

Отец был заядлым лошадиным. И мы не уступали ему в этом. Но единственным объектом нашей любви была Каурка, в то время как отец нет-нет, а исчезал из дома на базар, и мне кажется, его знали все цыганы. Дед, наблюдая за ним, как он управляет с Кауркой, одобрительно говорил: «Вот так, Кузьма, братец, лошадей начинать объяснять».

Но зная, что Кузьма его не слышит, начинал объяснять с ним на пальцах.

Кузьма увозил бочки, а дед через два-три, а другой раз и назавтра, появлялся снова, что-то мычал, широко улыбаясь беззубым ртом, и тут уж дед, понимавший его, помогал сгружать материал.

Конечно, дед выполнял и частные заказы. По договоренности с председателем «потребилки» Рукаковым, которого мы никогда в глаза не видели, дед имел право сделать из казенных материалов кое-что и для себя. Чаще всего вместо бочек — они особого спроса не имели — дед делал кадушки и ушаты для бани. Денег за них он никогда не получал: все расчеты с покупателями вела мама. Она приводила с базара, который с раннего утра шумел через дорогу от нас, деревенских мужиков и баб и выменивала на дедовы кадушки дрова, яйца, мясо, а иногда и мед. Деньги из «потребилки» тоже целиком поступали в распоряжение мамы.

Дед не пил и табака не курил, — говорила мама, — Вот потому он такой здоровый, — пускай живет до ста двадцати лет.

А дед и в самом деле был здоровый. Бочки с грузями, правда, он теперь не поднимал, лошадей на скаку не останавливал — эти забавы остались где-то далеко в молодости, — а вот на наших глазах колот по целой сажени дров, легко, как игрушечным, помахивая колуном, так что нам казалось, будто толстые березовые чурбаки разлетаются от одного к нему прикосновения.

О деде отец говорил: «Косая сажень в плечах» и «Немереная верста».

Ребята на улице боялись нас обидеть. Не говоря уже об отце, горячем, готовом вступить в любую драку, «заводом», как говорила мама, но всегда далеко, редком госте в доме, главным нашим заступником был дед.

Едва ли за всю жизнь он с кем-нибудь подрался. Но одного вида «Немереной версты» и «Косой сажени» было достаточно, чтобы утихомирить кого угодно.

Так мы жили, пока однажды у нас не появилась незнакомая женщина.

Собственно, впервые она появилась не в доме, а в бондарной у деда. Пришла к нему заказать ушат, а потом повадилась бывать почти каждый день.

В городке нашем каждый знал все о каждом, а иной раз даже больше, чем следовало.

Евдокию (так звали нашу новую знакомую) пригнал в Сибирь откуда-то с берегов Волги голод. Прямо на перроне нашей маленькой станции сначала умер ее отец, а потом и муж. Было это в двадцатом или в двадцать первом году. Каким-то чудом молодая женщина выжила. А скорее всего, этим чудом оказался доктор Чернышов. Он лечил и взрослых, и детей, лечил от всех болезней. Вылечил когда-то он и нашего отца. Этот человек не расставался с деревянной трубкой: ее он, выслушивая, прикладывал и к моей худой груди, где, по словам мамы, были только ребра, обтянутые «гусиной кожей».

Так вот, по городским преданиям, доктор Чернышов, перешагивая на деревянном перроне через мертвых и еще живых беженцев, увидел молодую женщину, принял ее сначала за мертвую, потом поднял закрытые веки, убедился, что она еще жива, и на больничной лошади перевез к себе домой.

Так и осталась беженка жить у одиноких Чернышовых, став для них самым родным и близким человеком.

Сначала мы не обратили внимания на эту женщину. К нашему деду заходили многие, кто по делу, а кто просто «на огонек». Иногда его приглашали на базар, раздобыть овечью, телячью или коровью тушу. Для этой цели у деда был особый топор.

Отец, покачиваясь в кресле, говорил нам, что этим топором отрубили голову Емельяну Пугачеву. Распутная царица Катя упрятала потом палача в Сибирь, а он прихватил с собой топор... И следовал длинный рассказ о палаче, о его зверствах уже на больших дорогах Сибири...

Отец увлекался, глаза его начинали косить, у рта подергивалась жилка — верный признак того, что он волнуется. Конечно же, дело не обошлось без нашего отца: сбежался как-то стежки-дорожки пугачевского палача и отца. Чуть жизни он не решил, но прикончил палача из берданки, а топор привез в подарок деду.

Мы верили, а мама — нет. Она все-таки окончила три класса гимназии, и, по ее подсчетам, палач Емельяна Пугачева мог быть убит отцом по крайней мере двести лет тому назад...

Итак, сначала Евдокия-беженка приходила к деду смотреть, как он делает для нее ушат, потом каждый раз просила его сходить с ней на базар отрубить кусочек мяса получше. В общем, у нее находились все новые и новые поводы для того, чтобы забегать к деду «на минутку». А «минутки» эти длились часами, да так, что мы, еще ничего не понимая, сердились на беженку: нам почему-то неловко стало бывать у деда в бондарной.

И вот случилось самое удивительное: дед объявил своим дочерям, что женится. Женится на Евдокии-беженке.

Дочери взбунтовались.

Старшая, тетя Женя, самая образованная, — дед «тянул» ее из последнего, по словам нашего отца, чтобы дать ей образование, она единственная в семье окончила гимназию и теперь стала учительницей, — это она назвала деда «Гришкой Распутиным». Помня, что царица Катя была распутной, мы постепенно догадались, какой смысл вкладывался в слово «Распутин». И она же, тетя Женя, видя в окно, как дед и Евдокия-беженка шли по двору на базар, держась за руки, сказала:

— Муся! Только посмотрите на эту Джульетту! Кто такая Джульетта, мы и подавно не знали. Может быть, об этом не знала даже мама. Но то, что Джульетта — женщина уж наверняка распутная, почтише Катьки, мы теперь не сомневались.

Бедная мама, она не догадывалась, что мы все понимаем или почти все, иначе бы она при нас не сказала тете Жене: — Ну что тебе надо? За что ты так обижаешь отца? Испомни лучше своего австрийца...

Ах, не надо было маме вспоминать об австрийце. Это было «болезненное место» тети Жени. Муж тети Жени, как и наш отец, надолго уезжал из дому по каким-то делам, он бывал даже в Монголии, и вот в это время (опять по словам нашего отца) она «спуталась с пленным австрийцем».

Ты сравниваешь, ты сравниваешь, — задыхаясь от гнева, выкрикивала тетя Жена, — меня, молодую женщину, измученную одиночеством, и выжившего из ума старика! У меня с Эгоном была любовь! Он отказался возвращаться в Австрию, он чуть не лишил себя жизни!

— Евгения! — непривычно строго сказала мама, которая уважала и даже побаивалась свою старшую сестру. — Не смей так говорить о папе. У них тоже любовь. Они не могут друг без друга.

— Нет, ты определенно спятила вместе с ним.

— Думаешь, что хочешь. Я сама не знала любви. Пусть хоть они будут счастливы.

Вот оно, оказывается, что: мама не знала любви! А как же наш отец? Значит, она не любит его? Почему же она так радуется, когда он приезжает?

Ну и денек выпал: мы, забившись на печке, притаились, как будто нас здесь и не было.

— Хорошо, хорошо. У тебя не было любви, у этого нового Гришки Распутина — любовь. Но скажи тогда, где молодые-счастливые будут жить?

— Молодые будут жить у нас, — просто сказала мама. — Вот в этой спальне.

В «спальне», маленькой комнатенке без окна, когда не было отца, спала мама с двумя своими сестренками. Когда же приезжал отец, то сестренки перебирались к нам, братьям, на русскую печь, которая занимала чуть не половину «залы». Это была и кухня, и столовая, и тоже спальня. Вот и весь дом, который наконец обрела наша семья после многолетних мытарств. Никто не хотел сдавать внаем квартиру такой многодетной семье.

Каким-то чудом матери удалось выпросить в коммунизме этот полуразвалившийся дом. Дед с помощью Кузьмы подвел под него новые венцы вместо стгнивших, покрыл тесом давно прохудившуюся крышу. Дед же сложил эту русскую печь, на которой было так тепло спать и в которой мать выпекала хлеб, варила любимые дедом и отцом щи-борщи, а в хорошие времена — и пельмени в бульоне.

Опять же дед отгородил от «залы» эту «спальню», устроил просторные сени — так что в морозы можно было не открывать дверь прямо на улицу, — и в новых сенях зимой хранились мороженое молоко, пельмени (мы их лепили всей семьей), а в дедовых бочонках — брусника, облепиха и кедровые орехи. Орехи-то у нас были, особенно в годы, когда отец уходил «шишковать».

— Что же, я на улицу их выставлю? — говорила мама. — Он (это дед) — моя палочка-выручалочка. Без него мы бы пропали.

— Как знаешь, — сказала тетя Жена, — а у меня отца больше нет.

И, поправляя на носу свое пенсне на шнурке, величественно пошла к двери.

Та-ак, значит, вот она какая, тетя Жена! Да и все другие тетки. Все они заодно. Недаром наш отец так не любит их. Значит, Гришка. Значит, Распутин. Значит, Джульетта. Ну нет! Пусть лучше в спальне живут молодые. Пусть они будут счастливы. Они же любят друг друга...

Кто-то из нас крикнул:

— Мама! Не слушай ее! Она вредная.

Мама испуганно посмотрела на нас и отвернулась: глаза ее были полны слез.

Кажется, впервые мы видели, что мама плачет. А ведь она у нас была очень веселая. Стирала — пела, мыла полы — пела, готовила обед — пела. Летом, когда окна открыты настежь, ее голос был слышен с улицы, и люди останавливались.

Отец любил рассказывать, как однажды заезжие актеры услышали ее голос и «сошли с ума». Они умоляли ее бросить все и уехать с ними в Москву, в самый большой театр.

— Муся! — обращался он к матери. — Так это было? — Было, было, — сердито отмахивалась мама.

— И что бы вы думали? — продолжал отец. — Она этим залетным птичкам так прямо и отрезала: «Что значит бросить?! Чтобы я бросила мужа, бросила детей?» Муся! Так ты им ответила?

— Именно так, — серьезно, без улыбки подтверждала мама. — Чтобы я бросила такого мужа?..

— Тут, понимаете, какое было дело... — И следовал рассказ.

И опять глаза его косили, а около губ подрагивала презрительская жилка.

Маму очень беспокоило, как отец отнесется к женитьбе деда. Этого заранее нельзя было предугадать. Скорее всего ему такая новость не понравится. Одно дело — дед, очень удобный, покладистый, доверчивый, другое — женатый, да еще на молодой женщине. Новая семья в таком тесном доме.

Ровно шесть месяцев от отца не было ни слуха ни духа. Сняли его дружки-приятели на верное дело — мыть золото. Но захватили они с собой и берданки, и капканы, и другое охотничье снаряжение.

— Летом помоем золото, а в зиму махнем в Баргузинскую тайгу, на соболя, — говорил отец, уезжая. — Баргузинскому выходному соболю цены нет.

И вот, когда мы уже устали ждать отца, он заявился. Обросший бородой, из-за чего его маленькое лицо стало неузнаваемым, словно отца нашего подменили: перед нами стоял незнакомый оборванный мужик, в стоптанных сапогах, в зипунишке, с тощей котомкой за плечами. Небольшие его глаза стали и того меньше, смотрели куда-то в сторону и часто-часто моргали, будто в них попали соринки.

— Что с тобой? — испуганно спросила мама.

Не отвечая, как был, он упал в кресло-качалку и вдруг разразился такой скороговоркой, что привыкшая к бешеным вспышкам его гнева мама только развела руками.

— Пьянчужки! Ворюги! Р-разбойники! Подлецы! — сыпал отец без остановки. — Бродяги! Проходимцы! Кр-рово-пийцы!..

— Кто? — пыталась остановить этот поток мама.

— Как будто ты не знаешь! Эти обормоты, гады, заразы, душители!..

— Кто?!

— Я же сказал...

— Ну, ну, — спокойно проговорила мама, — я предупреждала тебя, не связывайся больше с Лопатыными, ты снова все забыл, все простил, и вот даже имени их выговорить не можешь.

— Чтобы я еще называл их поганые имена! Они меня обворовали, я вернулся пустой как бубен!

— Ладно, нечего теперь размахивать руками. Переживем, — сказала мама. — Не первый раз. И остались живы, с голоду не умерли. Раздевайся и поздоровайся с детьми. Они так тебя и забыть могут.

Мы не стали дожидаться, когда он разденется, облепили его со всех сторон, и он, стараясь нас обнять, вдруг, как ни в чем не бывало, в своей манере стал рассказывать:

— Тут, дорогие мои детки, понимаете, какое дело произошло...

Мама ушла к деду в бондарную и велела топить баню.

Только после бани, когда отец, распаренный и благодушный, побрился (а бриться он не умел, весь порезался «как баран», по его же определению), мама осторожно сказала ему о предстоящей женитьбе деда.

Отец вдруг и совсем повеселел.

— Вот это тесть! Вот это орел! — воскликнул он. — Надо сделать свадьбу.

— На какие деньги? — спросила мама.

— Ну что ты, Мусенька! — Это уже было высшим расположением духа. — Как-нибудь выкрутимся.

— Крутиться-то придется мне, да и каких гостей ты собираешься приглашать? Сестры мои ни за что не пойдут.

— Нам и даром их не надо! Была бы свадьба, а гости всегда найдутся.

И он был прав.

Пришел доктор Чернышов с женой, дед пригласил из «потребилки» глухонемого кучера Кузьму, а отец — председателя Бражнинской коммуны, с длинными, как у павлина, волосами, в пенсне, точь-в-точь похожем на тетку Женину.

Отец случайно встретил его на улице и притащил в гости.

Знакомством с председателем знаменитой коммуны, посланным из самого Новосибирска, отец очень гордился.

Дед, с аккуратно подстриженной бородой, со светлыми волосами, в которых не было видно седины, облаченный в желтоватый чесучовый пиджак, был похож на настоящего жениха. Какой жених бывает настоящий, мы и сами не знали, но так сказал отец. Он-то уж в этом понимал. А невеста! Ах, какая была невеста!

Жена Чернышова достала из сундука свое подвенечное платье, все в тонких кружевах, и оно пришлось впору Евдокии-беженке.

И без того большие синие глаза ее, такие же синие, как капли воды), были распахнуты. Она то улыбалась, то вдруг грустнела, не переставая, теребила кружевной платочек — тоже подарок жены Чернышова.

Сам Чернышов недоуменно поглядывал на всех: ему как-то не верилось, что все сейчас происходит всерьез. И особенно пристально он смотрел на деда. Знал он его давным-давно — они были почти ровесниками, — но доктор не лечил деда, по той простой причине, что он никогда не болел.

Председатель Бражнинской коммуны то и дело закидывал голову назад, поправляя падающие на глаза длинные волосы, и говорил, обращаясь к деду:

— А что я хочу вам сказать, поедemте к нам в Бражную. Мы тут же примем вас в коммуну. И жену вашу примем. Нам такие люди, как вы, нужны.

— У нас тут своя коммуна неплохая, — говорила мама, — а папа у нас вместо председателя. На него, — она махнула в сторону отца, — надежда плохая. Его можете забирать.

— Но-но! Машутка! — притворно-грозно говорил отец, поглаживая свои щеки с пучками несбранных волос. — Не бросайся! Можешь пробросаться. А кто-нибудь враз — и подберет. Правильно я говорю? — игриво обратился он к беженке.

Та смущаясь взглянула на деда и не нашлась, что ответить. Но за нее ответил бражнинский председатель:

— А что? И подберем. Нам такие люди в коммуне тоже нужны.

— Уж как вам — не знаю, а у нас он не лишний. Когда, конечно, дома бывает. Пусть остается, — сказала мама.

— Оставайся, папа! — закричали мы хором.

Довольный, отец заулыбался, не разжимая губ. В драке со своими дружками братьями Лопатыными ему выбили два передних зуба, и он приспособивался сейчас не показывать это.

— Пожалуй, ты и права, Машуха, — заключил отец. Чаще всего он соглашался с мамой. Особенно когда она не мешала его вдохновенным рассказам.

Один Кузьма не мог понять, что здесь происходит. Он сидел за столом рядом с беженкой, она подливала ему в стакан церковное вино (рюмок у нас не водилось), которое мама извлекла из своих неприкосновенных запасов, на случай болезни кого-либо в семье. Кузьма с наслаждением пил, болезненно зачмокал беззубым ртом, так сморщился, что прищипывал, покачивая головой, закрывая от удовольствия глаза.

Объясняться на пальцах с Кузьмой мог только дед, и ему едва ли удалось растолковать своему другу, что он нынче женится.

Только когда бражнинский председатель закричал: «Горько!» и когда с места поднялся во весь свой рост жених, а сияющая невеста, едва достававшая ему до плеча, закинула ему за шею руки и поцеловала его, Кузьма радостно крикнул, вскочил со стула, замахал руками, захохотал и так выразительно зачмокал беззубым ртом, так сморщился, что всем стало ясно: ему горько это сладкое вино.

Наш жених осторожно прижал к себе тоненькую беженку и поцеловал ее не один, а три раза.

Теперь Кузьма все понял. Он взял маленькую руку беженки, подержал, погладил ее, потом соединил с рукой нашего деда. Беспомощно что-то поискав глазами, стянул со своей шеи шарф, с которым не расставался ни зимой, ни летом, перевязал крепко руки жениха и невесты и опять сморщился, мученически зачмокал: снова ему было горько. Но дед вдруг что-то шепнул невесте, и та взяла и поцеловала Кузьму.

— Вот теперь ему будет сладко! — ликовал наш отец. — Ах Кузьма, ах хитрец, даром что не слышит, даром не говорит, а его на мякине не проведешь. — И сам полез целоваться сначала с дедом, а потом с беженкой.

Мама лукаво поглядывала на него.

— Уж не знаю, кто здесь хитрец, — сказала она посмеиваясь. — Только не Кузьма.

— Машуха! Обожди! — скомандовал пьяным голосом

отец, хотя не выпил ни капли и всегда гордился, что не знает вкуса ни водки, ни вина. Однако, бывая в компаниях, где пили, он тут же начинал хмелеть сам, рассказывал смешные истории, страшные свои приключения, и обязательно про войну. — Обожди. Я расскажу, как меня рани-

В шестнадцатом году он был призван в армию и через три месяца в составе стрелкового сибирского полка отправлен на фронт. Там он получил осколочное ранение в ягодицу, полтора года провалялся в госпиталях, а рана никак не заживала, гноилась.

Мама съездила за ним через всю Россию и привезла домой. Тут уж вступил в дело лучший на всем свете городской доктор Чернышов. Именно он и наша бабушка Ася, мать нашего папы, «поставили его на ноги».

Но это случилось уже, когда война отшумела. На месте ранения у него остались шрамы. Рассказывая о войне, отец очень распалялся, на щеках его выступали красные пятна, и однажды я видел сам, как он спускал штаны и показывал людям раны, полученные от проклятой немчуры.

— Муха, в каком месяце это было? — призывал он в свидетели маму.

— Откуда я знаю? — отмахивалась мама. — Разве я там была?

— Но я написал тебе письмо.

— Не помню.

Если мама как-то мирилась с рассказами отца о его невероятных приключениях в тайге, о том, как он один справился с тремя налетчиками или как спас от верной смерти командира партизанского отряда Сухорукова, то история с захватом пулемета и ранением, которая иной раз кончалась демонстрацией ран, выводила ее из себя.

Собственно, при маме уже до этого не доходило. Одного ее сурового взгляда было достаточно для того, чтобы привести отца в чувство.

При маме он мог даже рассказывать, как уколошил палача Емельяна Пугачева, это была такая славная история, а топор, настоящий палаческий топор, целая секира — вот он, налицо, и его можно было тут же показать. Мама при этом милостиво опускала глаза и не пыталась больше заниматься выкладками и подсчетами возраста палача Емельяна Пугачева.

Только большим «опьянением» отца и желанием понравиться беженке можно было объяснить, что он вдруг, в присутствии мамы вспомнил о войне.

— Об этом ты расскажешь в другой раз, — решительно остановила его мама. — А сейчас мы споем.

— Пожалуй, ты права, Муха, — тут же согласился отец. Петя он любил ничуть не меньше, чем рассказывать. У него не было ни слуха, ни голоса, но наша правдивая мама никогда ни одним словом не дала ему этого понять.

— Спой, Машуха. Спой сначала ты, — скомандовал он. — Знаете, как она поет? — обратился он к бражнинскому председателю. — У нас в зале дрожат стекла от ее голоса.

— Хорошо, хорошо, — остановила его мама. — Я же сказала, что мы будем петь все вместе.

Отца это тоже устраивало.

Мама запела, мы все подхватили за ней: хор у нас был довольно слаженный. Отец в этом хоре выделялся. Если стекла и дрожали, то от его голоса. Слов песен он почти не знал, старался только петь громче всех. И особенно любил песню «Сижу за решеткой в темнице сырой».

Конечно, отец тут же вспомнил, как сидел в сырой темнице, как наша мама задобрила чем-то часового-чеха и вызволила отца, а вместе с ним командира партизанского отряда Сухорукова. И поэтому чудом они остались жить. На завтра белочехи расстреляли всех арестованных и стали грузиться в эшелон. Они навсегда покидали наш город, оставив трупы десятков расстрелянных людей.

Молодые не остались в «спальне», они ушли жить в бондарную.

Мама велела звать Евдокию-беженку тетей Дусей, мой братишка Чубарик не выговаривал букву «с» и стал называть ее «тетей Душей». Так оно и повелось: Душа и Душа.

Почему-то не только мы, ребята, но и мама, и отец называли ее этим именем. А дед даже говорил: «Моя Душечка, Душа».

— Душа ты моя ненаглядная, — ласково обращался он к ней, думая, что никто не слышит. Но мы, ребята, все

...и иногда и видели. Однажды в окно бондарной мы
...м, что тетя Душа сидела у нашего деда на коле-
нях, и они целовались. Мы об этом тут же рассказали маме,
и она наградила нас тумаками, что позволяла себе крайне
редко.

— Не смейте подсматривать! — наставляла она нас. Но
соблазн был так велик, что мы не могли сдержаться.

Наш отец всем рассказывал: «Живут они у нас, поживают
душа в душу». Мы почему-то «душа в душу» связывали
с новым именем, придуманным Чубариком.

Дедова бондарная преобразилась. На окне появилась за-
навеска, на одной стене — ковер, сотканный самой тетей
Душей из крашенных ниток. Дед смастерил широкую дере-
вянную кровать. Она была застлана дмотканым покрыва-
лом. На полу лежал коврик из лоскутков. Тетя Душа привез-
ла с собой от Чернышовых зингеровскую швейную машинку
и первым делом стала обшивать деда, отца, маму, и нас,
ребятишек. «На все у нее хватает время», — хвалила ее
мама.

Да, все она умела. Не только «щи-борщи», но и пельмени,
и пироги с рыбой, и сибирские шаньги, и жаркое, и начинен-
ные орехами и еще чем-то кролики, и многое другое стало
появляться у нас на столе.

Почти каждый день тетя Душа убегала к Чернышовым
и помогала им по дому.

Весной она вместе с дедом вскопала во дворе землю под
огород, а к середине лета у нас появилась своя зелень
и овощи.

К бондарной, опять же с помощью Кузьмы, дед пристроил
комнату, и отец, посмеиваясь, говорил: «Вот те терем-
теремок, Душа в тереме живет».

К тете Душе стали приходиться заказчицы шить платья.
Заявился однажды и фининспектор. Он объявил, что тетя
Душа должна платить налог.

Больше всех возмущался отец: «За что налог? Какой она
убыток приносит государству? Я дойду до Калинина, а это
безобразие поломаю!» Но до Калинина он так и не дошел,
а вскоре подался в одну из своих бесконечных поездок.

Пятнадцати лет меня по комсомольской линии отправили
работать в северный район — на реку Речицу. От своего
города по зимнему пути я добирался туда с обозом «Вост-
сибпушнины» двенадцать дней. Морозы стояли сорокагра-
дусные, и чтобы не замерзнуть, надо было все время греть-
ся — бежать за санями.

На одной из ночевок меня угораздило съесть несколько
ломтей мороженого свиного сала и запить его молоком. Что
потом творилось с моим желудком, рассказывать не стоит.
Плохо начиналась моя работа в райкоме комсомола: прямо
с дороги я угодил в больницу.

О том, как жил, каких людей встретил на новом месте,
какие испытания выпали на мою долю, тогда, по сути, еще
мальчика, — особый разговор.

Только через три года я снова попал в свой город. Было
это в летнюю пору. До Стрелки, где Речица впадает в Кедро-
вую, мы шли на катерке «Комсомолец», от Стрелки по
Кедровой до краевого центра — на большом пароходе. Слов-
но торопя время, я почти не уходил с палубы в каюту и все
смотрел, смотрел на проплывающие скалистые, обрывистые,
поросшие соснами и елями берега.

Мне не терпелось скорее домой.

От краевого центра — несколько часов поездом, и вот
наша станция.

Больше полугода я не получал писем и не знал, как он
живет, мой дом. Я вез маме все деньги, которые получил за
три года, большие по тому времени деньги, — семьсот руб-
лей. Вез подарки и маме, и отцу, и деду, и любимой
бабушке — матери нашего отца, и, конечно, своим братишкам
и сестрейкам. На себя я истратил ничтожно мало — этому,
наверное, научился у отца. Единственная роскошь, которую
он себе позволял, — два раза в месяц ходить в парикмахер-
скую, бриться с одеколоном, горячим и холодным компрес-
сами и с пудрой.

Бриться я к этому времени только-только начал. Парик-
махера в нашем райцентре не было, и этим искусством мне
пришлось овладеть самому. Брился я каждый день. Опасной
бритьей, чтобы борода росла скорее.

Собираясь домой, я отпустил усики, и казался себе моло-
дец молодцом.

С самого раннего детства я мечтал о том, что вот вырасту
большим, уеду куда-нибудь далеко-далеко, как отец, и буду

неожиданно возвращаться домой. Все обрадуются, а я сяду
в любимое отцово кресло и начну рассказывать...

Вот оно и случилось так: я открываю дверь в сени, потом
в «залу», сестренки и братишки сначала меня не узнают,
потом поднимают радостный крик. Тетя Душа бросается ко
мне, обнимает и долго не выпускает из объятий. Ах, эти
женщины, зачем по всякому случаю плакать, даже тогда,
когда надо радоваться?

Отца дома нет, он завербовался на целый год перегонять
скот из Монголии в Читу. Мама ушла платить деньги за
аренду дома, а дед, наверное, как всегда, в своей бондарной.
Надо скорее к нему. Но тетя Душа не пускает меня.

— Нет его, нет его! — обливаясь слезами, приговаривает
она.

— Как нет? — закричал я.

— Его нет совсем.

Оглушенный, я опускаюсь в кресло.

Не суждено мне забыть этот горестный день. Годы и годы
пролетели, но наяву и во сне ко мне приходит все, что
я услышал от моих родных. Приходит, будто я сам все это
видел и пережил.

Дед наш под Новый год всегда мылся и парился в бане.
Так было и на этот раз. Скучновато было ему париться без
нашего отца, но его постоянный компаньон, мой братишка
Чубарик, как всегда, вертелся около него. Дед набросал
деревянной лопатой около бани большой сугроб снега и па-
рился, как он любил, вдосталь. Разгоряченный, облеплен-
ный листьями от веника, он бросился в сугроб с высокого
крыльца и так и остался лежать, покрытый снегом. Только
ноги его торчали из сугроба. Чубарик позвал его раз и два,
подергал за ногу, но дед не отвечал. Тогда Чубарик громко
закричал, на его голос прибежали мама и тетя Душа. Дед
был мертв. Он ударился головой о пень, скрытый под
снегом, тот самый пень, на котором он любил сидеть, отды-
хая.

...Когда гроб опустили на полотенцах в могилу, тетя
Душа, с горстью земли в руке, ступила на ее край и вдруг
бросилась вниз. Гроб вместе с тетей Душей пришлось снова
поднимать наверх. Она лежала, обхватив его руками, истош-
но повторяя одно и то же:

— Не дам!.. Не дам!.. Не дам!..

Так закончилась история любви моего деда и Евдокии-
беженки.

Даже непримиримая тетя Женя и все мамины сестры,
хотя и поздно, но поверили в эту любовь.

Тетя Душа тяжело заболела, и если бы не доктор Черны-
шов и бабушка Ася, едва ли бы она поправилась.

По-прежнему, как и при деде, она осталась жить в нашей
семье. Но иногда ее зазывали к себе тетя Женя и мамины
сестры. Зазывали, но ненадолго. Она вновь возвращалась
к нам. Может быть, потому, что от нашего дома до кладби-
ща было гораздо ближе.

ДУХОВКА

Почти весь наш маленький городок спал на подушках
и перинах, перо для которых теребила моя бабушка Ася.

В полуподвальное помещение, где у моей тетки Нюры
жила бабушка, привозили мешки с гусиным, куриным, ути-
ным и даже глухариним пером. Мешки эти стояли в сенях,
ими был забит шкаф, отделявший кровать бабки от общей
большой комнаты, они громоздились и на шкафу, и в подпо-
лье, и, тесно прижатые друг к другу, стояли в сарайчике.

Каким образом бабушка запоминала, кому принадлежали
мешки, оставалось тайной.

Маленькая, сухонькая, сморщенная (теперь я бы ска-
зал — как печеное яблоко, но в ту далекую пору не только
печеных, но и простых яблок в нашем сибирском городке не
было), с круглой головкой, покрытой белыми волосами,
с воспаленными от пуха глазами и с такими руками, которых
мне уже нигде и никогда не привелось видеть. Они были
у нее не по росту крупные, с вздувшимися венами, с углубле-
ниями на пальцах от уколов гусиных перьев, с толстыми
мозолями. Несколько раз в году бабушка отпаривала эти
мозоли и под ними показывалась нежная розовая кожа.
Ладони тоже светлели. Несмотря на свой преклонный воз-
раст (мне кажется, никто как следует не знал, сколько ей
лет), она была быстрая, живая (наш отец звал ее «огнев-
кой»).

К нам — мы жили в другом конце города, на улице

буденному — бабка прибегала за полчаса и тут же принималась за дело: что-нибудь штопала, готовила жаркое из мяса, тал, топил баню, мыла моих сестренку и братишек, а потом вместе с мамой уже шла париться сама.

Мой отец был единственным сыном бабушки Аси. Единственным и любимым. Пять сестёр — все старше нашего, хотя детство выпало ему нелегкое. Он остался сиротой в одиннадцать лет. Когда умер дед, бабка вынуждена была отдать его в батрачки в село Рыбное... Ну, об отце я еще расскажу особо, а сейчас речь о бабушке Асе.

С раннего детства я знал, что моего деда пригнали в Сигорнозерекутскую каторгу, потом его определили на вечное поселение в село Рыбное. Там жил ссыльный, со своей дочерью. Наш дед женился на ней, и она стала нашей бабушкой Асей.

Из всех внуков я был у нее самым любимым. Однажды, когда тетя Нюра ревниво выговаривала ей за это, бабушка, как ни в чем не бывало, ответила:

— А что же ты хочешь: все мои внуки сопливые, а у него (это у меня) нос всегда сухой! Посмотри, какой он чистый, как парход.

Так уж почему-то получилось, что у меня действительно нос был сухим, и за это или за что-то другое я с легкой руки бабушки получил от моих двоюродных братьев прозвище «Парход». Ни я, ни мои братья в глаза не видели пархода — по нашей быстрой реке со сплошными водоворотами, в которой тонуло много людей и чуть однажды не утонул я сам, парходы не ходили, плавали только гребные лодки, плоты с лесом и от берега до берега — паром.

Прозвище «Парход» почему-то было до слез обидным, особенно когда, посмеиваясь, так называл меня отец.

Он любил давать прозвища и нам, детям, и маминим сестрам, и своим друзьям, братьям Лопатыным, с которыми то насмерть ругался, то снова мирился. Прозвищ не было только у деда Гришки, у мамы и у папиных сестер. Даже бабушку Асю он, а за ним и все, звали Пуховкой. Но это было не обидно: она всегда была в пуху, и трудно было отличить ее тонкие, короткие, как у девочки, волосы на голове от пуха. Пух лез ей в рот, в нос, в уши, приставал к платью, к фартуку, к штанинам — из обуви бабушка признавала только мягкие сибирские штаны, которые ей привозили знакомые из Рыбного.

Лучшие дни моего детства связаны с бабушкой Асей. Мне постоянно хотелось быть около нее, и потому, будучи еще совсем маленьким, я однажды убежал к ней, но заблудился. Какая-то добрая женщина стала расспрашивать, где я живу. Я этого не знал. Где живет бабушка, я тоже не знал. Тогда она спросила, как зовут бабушку, и я ответил: «Пуховка».

— Да это же та бабуля, которая перо теребит! — воскликнула женщина и, взяв меня на руки, унесла к бабушке.

Что ни говори, а Пуховка была знаменита на весь наш город, потому что он спал на ее подушках, а некоторые даже — на периных, укрываясь при этом пуховыми одеялами.

Мне кажется, что в нашем доме пуховых одеял не было, а были ватные, из разноцветных веселых лоскутков, сделанные тетей Душей из остатков материи от платьев, блузок, фартуков и мужских рубашек, которые она шила своим заказчикам.

Зато подушки у нас были настоящие, мягкие, «как сметана» (так уж говорил папа, будто на сметане можно спать).

Наш город считал, что можно обойтись без многого, но подушку от бабушки Пуховки должен на счастье иметь каждый. А в том, что подушки моей бабушки Аси приносят счастье, сомнений быть не могло. Я убедился в этом на личном опыте. Но не буду забегать вперед.

Мы помогали бабушке теребить перо. Каждому из нас она давала три сита: в одно отбирался только пух, в другое — мелкое перо сродни пуху и в третье — крупное, гусиное.

Когда сита заполнялись доверху, бабушка все это перебирала и прощупывала своими жилистыми руками, заново сортировала и складывала в мешки. Мне очень хотелось, чтобы у меня на руках появились такие же ямки от уколов толстых гусиных перьев, как у нее, но этого не получалось. Руки у меня были даже без цыпок, всегда чистые, и мои двоюродные братья, драчуны и хулиганы с руками, напоминающими рапины, презрительно заключали:

— Пар-р-раход!

Что ни говори, а иметь чистый нос и руки без цыпок, нервные, чистые штаны и рубашку — не такое уж благо.

И все же меня тянуло к «братьям-разбойникам».

Однажды я подсмотрел, как они вешали кошку — на задах бабушкиного двора. На нее накинули петлю и подтянули на перекладине. С необыкновенной силой она вскидывалась вверх и в стороны, визжала, и я видел, что из ее глаз катились слезы.

Я не выдержал и побежал к бабушке.

Никогда еще бабушка не была такой разъяренной. Она набросилась на своих великовозрастных внуков (старшему, Гошке, было уже лет пятнадцать, года через три после этого в городском саду он зарезал парня и был приговорен к десяти годам тюрьмы). Бабка разогнала их и освободила из петли кошку. Кошка исцарапала ее лицо и руки, но бабушка на нее несколько не рассердилась.

— Чтобы я не видела вас в доме! — кричала она. — Ах, бедный ваш отец, хорошо, что ему не суждено увидеть такого позора.

Я знал, что бедный их отец был расстрелян белочехами, а бабушка Ася, по словам папы, кормила теперь всю эту ораву.

— Будь подальше от них, — наставляла она меня. — Ничему хорошему от них не научишься. У тебя другая дорога. Когда ты подрастешь, скоро уж, я подарю тебе подушку. Ты с ней никогда не расставайся.

Так я впервые услышал от бабушки о подушке, которая стала потом в моей жизни самым драгоценным талисманом.

На верхнем этаже, над бабушкой, жил с женой, тихой забитой женщиной, знаменитый Сухоруков — гроза нашего городка. Тот самый Сухоруков, которого прятала и спасала от белочехов наша мама. Потом, в голодный год, у нас умерли двойняшки — мальчики и трехлетняя сестренка Верочка. Кормить их было нечем. Отец сам носил на кладбище гробики, сделанные дедушкой Гришей.

Считалось, что Сухоруков спас нашу семью от верной смерти, так как дал нам целый мешок муки. Тем не менее мама не очень жаловала Сухорукова, а отец «души в нем не чаял», как насмешливо говорила мама.

Почему-то все в городе боялись этого тщедушного, сутулого человека с длинными руками. Он не расставался с нагапом, вытаскивал его из кобуры по всякому случаю, а бывало, и стрелял. На бумаге косоворотке он носил орден Боевого Красного Знамени, и людей, всех без разбора, называл сусликами. Был он бешеного нрава. Рассказывали, что однажды он ворвался в райфинотдел, заставил всех сотрудников залезть на столы и чуть ли не плясать на них.

Дело в том, что райфинотдел посмел не отпустить вовремя деньги на содержание детского дома, директором которого как раз и был Сухоруков. Детский дом не испытывал ни в чем нужды. У него были и свои коровы, и свои свиньи, и лошади, и теплицы, и посевы. Сухоруков разъезжал на пролетке, при кучере, а иногда появлялся верхом на белом рысак в яблоках. Однажды, будучи под большим градусом, он взлетел на этом жеребце к себе в квартиру на второй этаж, ударился о косяк двери, упал, но не зашибся, а набросился с руганью на жену.

Мой отец как раз в это время пришел навестить бабушку, которая жила в полуподвальном помещении этого же дома и, видя своего кумира Сухорукова в жалком состоянии, с шишкой на лбу и заплывшим глазом, пытался поднять его с лестницы.

— Суслик! — кричал Сухоруков отцу. — Посмотри, что с Орликом.

— Какой он тебе суслик? — набросилась бабушка на Сухорукова. — Ты что это, пьяная твоя рожа, вытворяешь? Я тебе покажу суслика! Я тебе покажу, как хулиганить среди бела дня.

Это было неслыханно. Такого еще с Сухоруковым не случалось. Он дико вращал глазами, пытался встать, открывал и закрывал рот, но ничего выговорить не мог.

— Ну что ты, мать, — пробовал урезонить бабушку мой отец. — Ну, выпил товарищ Сухоруков. Ну, прокатился.

— Прокатился, говоришь? Пускай для катаний выбирает себе другие дорожки. И сусликов ищет не в квартирах, а в норах. И над лошадей нечего измываться. Как теперь ее выручать отсюда?

Бабушка прошла мимо Сухорукова, даже не взглянув на него, и потрепала Орлика по загривку.

— Умница ты, — сказала она. — Не то, что твой ненутевый

И, обрившись к плачущей жене Сухорукова, — А ты что реешь, распустили его, вот он и выкобенивается. Давно ему укорот надо сделать. Убирай его с дороги!

— У-у, старая! — стонал Сухоруков и, держась за стенку, с помощью жены спустился вниз по лестнице.

— Что это ты, сынок, позволяешь так себя называть? Какой ты суслик? Я тебя человеком родила. Ты человеком и оставаться должен.

— Ладно, мать. Хватит, будет, мать... — смущенно повторял отец. — Что вот с жеребцом делать?

— А что делать? Вот разверну его сейчас, да и своим ходом спускай его. Покороче узду только держи, как бы ноги он не повредил. Ну да лестница не крутая, а ты не торопи его.

Все знала и умела наша бабушка Ася.

Сухоруков стоял внизу, жевал в ярости конец своего рыжего длинного уса, играл желваками и, когда отец спустился по лестнице Орлика, бросился к жеребцу, обхватил его голову руками и заплакал.

Бабка долго смотрела на вздрагивающие плечи Сухорукова, потом задумчиво сказала:

— Что ты за человек? Загадка. Только детей-сирот я бы на месте власти тебе ни в жизнь не доверила.

Все знала и все умела бабушка Ася, это правда. Умела она и людей лечить травами. Каждое лето из Рыбного приезжали на лошади давние друзья и увозили Пуховку в деревню. Она сама собирала там пахучие травы и целый воз, тоже в мешках, привозила домой. Потом она с помощью моих двоюродных братьев подвешивала пучки травы на стены и к потолку. Одна она знала, как эти травы надо заваривать, как пить отвары, как прикладывать к спине распаренные листья. Даже сам доктор Чернышов, когда случалось ему заболеть или одолевала подагра и ревматизм, а то и болезнь с красивым названием люмбаго, — даже он звал к себе нашу бабку, и она «ставила его на ноги».

О жене доктора Чернышова, известной своими капризами, и говорить нечего. Та доверяла себя только ей — нашей бабушке.

Головные боли и даже падучую бабушка лечила заговорами.

Всех своих внуков, в том числе и меня, у дочерей и у единственной невестки — моей мамы, бабушка принимала сама. Мы знали точно, что никого из нас не нашли в капусте, не купили на базаре (об аистах мы и не слышали, они просто у нас не водились), не выменяли на лошадь у цыган, а уж тем более не получили в подарок в больнице, что все мы появлялись на свет у себя дома.

Каждый раз это происходило одинаково: приходя к нам, бабушка жила с нами несколько дней, а то и недели две, без дела она никогда не сидела, и здесь тербила перо, а мы ей помогали. Потом наступал день, а чаще это случалось ночью, когда из спальни вдруг раздавался плач: «у-а», «у-а». Бабушка звонко шлепала очередного нашего братишку или сестренку и радостно приговаривала:

— Кричи, кричи, унучек! Пусть все слышат!

И уж нечего говорить о том, что бабушка всех нас лечила, а меня спасла от верной смерти.

Мне было лет пять, не больше, когда я заболел брюшным тифом. Говорят, что дети в таком возрасте мало что помнят. Неправда. Я помню все. Или почти все, что связано с этой болезнью. Меня увезли в железнодорожную больницу.

Случилось это зимой. И вез меня на своей лошади Каурке, которую я очень любил, друг моего деда Гриши — немой кучер Кузьма. Меня с головой завернули в доху, оставив только небольшую щель, чтобы я мог дышать. В эту щель я видел кусочек неба, а дышать было нельзя, потому что это был не воздух, а пар из бани. Как же так? В мороз — и вдруг горячий воздух, прямо из бани...

И палату помню. Маленькая такая палата, почему-то ее называли боковушкой. И в этой боковушке — я один. И опять нечем дышать. В грудь мне вливается огонь, и голова лежит не на подушке, а на горящем полене.

Ах, если бы сюда подушку бабушки Аси! Резиновый клетчатый пузырь, который набивают льдом и кладут мне на лоб, тут же тает.

Мамы нет рядом со мной, мама вчера родила мне сестренку и осталась в спальне.

Отца тоже нет. Он давно куда-то уехал. Около меня

чужие люди. А бабушку в боковушку не пускают.

Мне прикладывали лед к голове и, кажется, в груди. Я был один в этой боковушке и дышал огнем. Передо мной не было даже неба, — только грязный потолок с дыркой. Это отвалилась штукатурка.

Мне было пять лет. Но я понимал, что умираю и скоро скоро вылечу в эту дырку на потолок.

Если бы ко мне пустили бабушку... Если бы ее пустили! Бабушка! Пуховочка моя. Приди ко мне. Я сейчас улечу. У меня уже сгорит лоб. Бабушка, ко мне никто не придёт. И в резиновом пузыре давно булькает горячая вода.

Но что это, что это? Я слышу голос бабушки Аси, она шепчет; я слышу только: «Тихо, тихо, унучек мой, тихо, тихо». И еще я вижу немого Кузьму. Бабушка закутывает меня в доху, а Кузьма осторожно выносит на улицу.

И вот я снова вижу в щелку одну ма-аленькую звездочку, маленькую холодную звездочку. И слышу, как под половицей саней пост снег, а в рот мне падают снежинки.

Бабушка моя, Пуховочка, храбрая моя, отважная бабушка. Как хорошо, как прекрасно, что этой ночью, вместе с немой Кузьмой, ты украла меня из больницы. Украла, когда вся больница спала, и меня забыли лечить даже льдом. И это замечательно, что забыли.

Бабушка спрятала меня в бондарной и стала лечить сама, без всяких докторов, своими травами и отварами.

И день и ночь, стоило мне открыть глаза, как я видел лицо моей бабушки.

Тогда я еще не дышал, а только стонал. Но однажды я вздохнул и раз, и два и понял, что уже не умру. В потолке бондарной не было дырки и пахло свежими ушатами, смоллой, травами бабушки.

Меня искали в больнице, приходили домой к маме, но нас с бабушкой тютю — и след простыл. Дед Гриша замкнул нас в бондарной на височный замок.

Рассказывали, что, когда пришли из больницы, дедушка очень рассердился. «Как это так? — сказал он. — У вас по ночам воруют детей, а где же вы были?» «Это ребенка, наверное, украла ваша бабушка, она все время приходила в больницу и сидела в присном покосе». «Что же, — сказал дедушка, — я бы тоже украл своего внука, но просто не догадался, а она вот, выходит, догадалась. Тем более что вы все по ночам спите, а в это время ваши больные умирают». «Так ведь тиф... Вы лучше скажите, где ваш внук?» «А это вы спросите у бабушки Аси». «А где бабушка Ася?» «А вот этого я не знаю, наверное, уехала в деревню».

«Так неужели в деревне лучше? Кто там будет лечить внука?»

«Э-э, — сказал дедушка и опять рассердился. — Так, как лечите вы, даже я могу. А бабушка Ася... Да что там говорить — она лечит самого доктора Чернышова». И тут уж больничным возразить было нечего. Если сам доктор Чернышов лечился у бабушки, то лучше было замолчать, податься в свою больницу и спать там по ночам.

А бабушка в это время сидела со мной в бондарной. Мы сидели тихо-тихо, потому что Пуховка просила меня не стонать. Мне было трудно не стонать, но по моей голове, по груди, по лицу ходила ласковая рука, а другая — помахивала фанеркой, и мне казалось, что это дует ветер.

Я лежал и боялся даже пошевелить рукой. А вдруг там эти больничные услышат и увезут меня опять? Уж лучше я буду терпеть. И я изо всех сил терпел. Было так тихо, что я услышал, как скрипел снег под ногами, когда больничные уходили с нашего двора.

— Почему мама не идет ко мне? — спрашивал я у бабушки.

— Она может заразиться, а потом заболест твоя маленькая сестренка.

— А почему ты не боишься заразиться?

— Я старая, я ничего не боюсь.

— А дедушка?

— Твой дедушка здоровый, сильный, он и совсем не умеет болеть.

— Хорошо, что папы нет, он умеет болеть.

— Видишь, унучек, как рассудил — даром, что малой.

— Я уже не малой, я вырос.

— Вырос, вырос, унучек, скоро и совсем вырастешь. с деда своего будешь. Дед большой, сильный.

— Самый сильный на свете?

— Сам знаешь, сильнее его никого нет.

— И выше нет?

И выше нет.

Быть с деда — вот моя мечта. Да и все братишки хотели быть похожими на деда. Но только Алеша-Чубарик в него. Так говорили все. А сам Чубарик об этом не знал. Он узнал об этом позже, годам к восемнадцати, когда на него стали заглядываться девушки.

Я не мог видеть Алешу, когда он в сорок втором году проезжал нашу станцию в воинском эшелоне. Эшелон с курьезами авиационного училища спешил. Ребят сняли с учебы всего за два месяца до окончания училища. Эшелон направлялся на фронт, проскакивая станции, но, к счастью, на нашей остановился.

Алеша вместе с товарищами бежал от станции к дому. Когда его увидела тетя Душа, она закричала, запричитала — так он был похож на деда...

Многие близкие мне люди ушли из жизни и в военные и в послевоенные годы, но гибель Алеша-Чубарика отозвалась в сердце самой тяжелой болью утраты, которой не суждено уж ни пройти, ни притупиться.

Очень хорошо, если есть бондарная, в которой можно спрятаться, когда у тебя тиф. Хорошо иметь братишек и сестренку. И дедушку Гришу. И бабушку. Бабушку Пуховку, умеющую лечить, знающую заговорное слово.

Так первый раз меня спасла бабушка Ася. А потом спасала еще много, много раз.

Она всех лечила, а сама была больна.

Давным-давно она застудилась и стала кашлять. Кашляла и кашляла. И у нее заболела грудь. Как уж она себя лечила — никто не знал. Только лечила. Меня она очень любила, но почему-то никогда не целовала. Она только нюхала мою голову. Понюхает и скажет:

— Ты, внучек, чистый, как пароход.

— Баушка, не надо пароход, — просил я.

— А ты их не слушай, внучек. Они дурные, что понимают.

— Дразнятся, баушка.

— Вот я им, окаянным!

Но это так — ничего им, окаанным, она не сделает. И они это знают.

Мама моя заметила, что я тоже стал покашливать, и у меня болела грудь. Доктор Чернышов прикладывал к ней деревянную трубочку, прислонялся ухом, слушал долго, долго, прикладывал к груди пальцы и стучал по ним пальцами другой руки. Он сказал маме:

— Задеты верхушки. Серьезно задеты.

Мне стало хорошо жить с этими верхушками. Все меня жалели, а братья-разбойники перестали даже дразнить парходом. В медном тазу для меня стали варить шоколадку. Так называли эту вкуснятину. Я мог ее есть на зависть своим братишкам и сестренкам. Ее прямо в тазу можно было резать ножом. Или брать большой ложкой и отправлять в рот. У меня теперь были своя ложка, своя тарелка, свой стакан, и спал я отдельно, на черном венском диванчике, который мама выменяла на соболя и двадцать белок, добытых отцом. К диванчику дали еще три стула. Тоже венских. И тоже черных и гнутых.

С тех пор все венское, даже вальсы Штрауса, было связано в моем представлении с этим диванчиком и стульями.

Хорошая, прямо отличная жизнь началась у меня. Даже лучше, чем когда я лежал в бондарной и у меня появился «волчий аппетит». Тогда ведь не было ни венского диванчика, ни шоколадки.

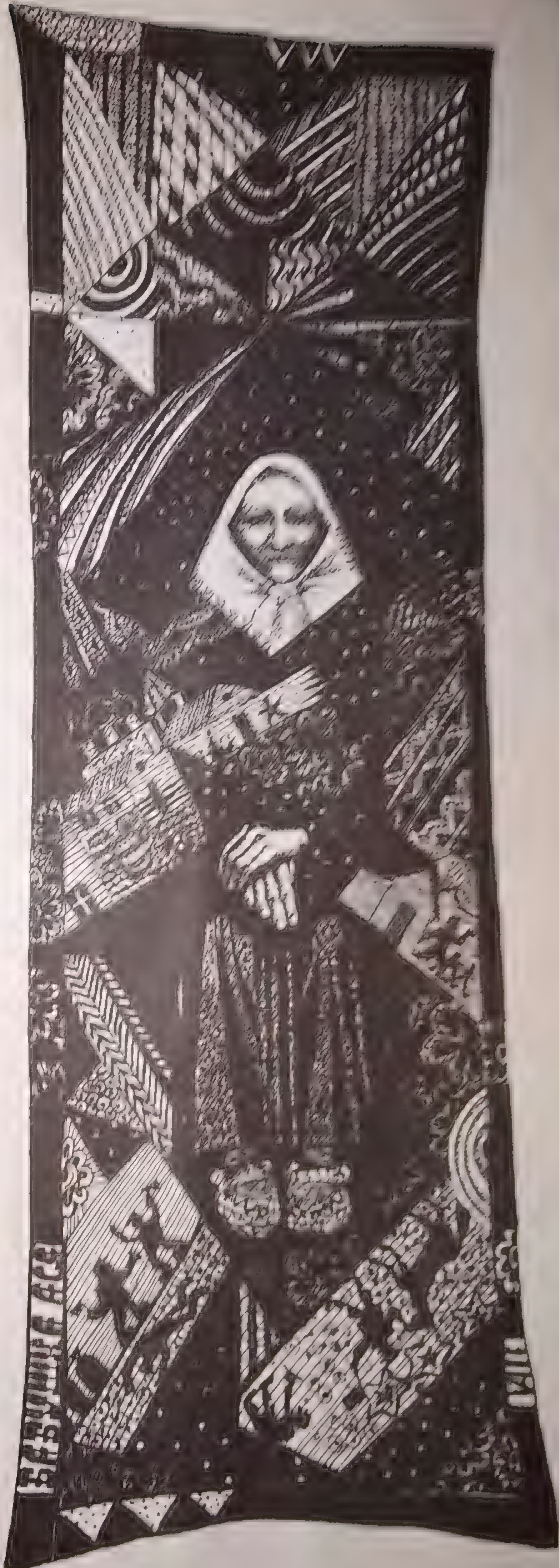
Если бы я знал, из чего бабушка готовила мне эту шоколадку, наверное, я не притронулся бы к ней. А там ведь было и волчье, и медвежье, и свиное, и еще какое-то сало. Но зато и мед, и кедровое масло, и какао, и брусника, и ядрышки кедровых орехов, и облепиха, и бабушкины травы.

Плохо было одно: меня не пускали к бабушке.

Я съел пять шоколадок — пять тазов. Если честно говорить, я съел их не совсем один. Не мог же я в самом деле не поделиться лакомством со своими братишками и сестренками.

...В десять лет я пошел на лесозавод. Бревно цепляли с двух сторон таскал из реки бревна. Бревно цепляли с двух сторон цепями и с двух сторон мы с напарником, таким же парнишкой, как я, вытягивали его по скользящим салазкам на берег. Вовсю шпарило солнце, и мои волосы за лето выгорели и стали светлыми, как у Алеша-Чубарика.

И вколхоз от школы мы ездили. И бороили тоже верхом

на лошадей. И в комсомол я вступил в четырнадцать лет, а в пятнадцать считал себя уже взрослым.

И настало время, что мне выдали настоящий браунинг и отправили уполномоченным на хлебозаготовки в Северную Александровку. Такое было время. Кулаки стреляли в уполномоченных, коммунистов и комсомольцев. Не терпится что-то мне, вот и забегая вперед. Оказывается, многое я помню, и эта память нынче растревожилась.

Так вот, я уезжал в первую свою самостоятельную командировку с браунингом в кобуре под гимнастеркой. На мне был новый, защитного цвета костюм за семь рублей, новые валенки и новый полушубок. Я ехал в кошевке, с кучером, но это был не Кузьма, а райисполкомовский кучер, совсем еще не старик, но пожилой толстомордый дядька лет тридцати.

Прежде, чем выехать за город, я решил показаться бабушке Асе. Теперь я уже был занятой человек и давным-давно не помогал ей тереть перо, да и вообще редко, очень редко видел ее.

А бабушка, оказывается, заболела. Я застал у нее доктора Чернышова. Первый раз за всю жизнь он выслушивал ее своей трубкой, и то по настоянию тети Нюры.

Бабушка лежала на своей кровати за шкафом. В полуподвальной комнате не было светло, а за шкафом тем более. Я впервые увидел бабушку лежащей на кровати. Знал всегда, что здесь ее «спальня», ее кровать, а вот чтобы она лежала на ней когда-нибудь — не видел. И это показалось мне настолько странным и тревожным, что я забыл и о своем новом костюме, и о браунинге, и о Северной Александровке. Но все же я успел снять полушубок, и доктор Чернышов заметил, как я одет, заметил и выпирающую под гимнастеркой кобурку с пистолетом. Он оглядел меня внимательно, покачал в удивлении головой и сказал:

— Вот оно какие дела. Бежит время, бежит... Пойдем-ка на минутку со мной.

Я снова накинул на себя полушубок, мы вышли на улицу, и он сказал мне:

— Это хорошо, что ты пришел к бабушке. Она, брат, вот уйдет от нас.

— Куда уйдет? — опешил я.

— У нее нет одного легкого, а второе... Что уж там говорить, жила она за счет сердца. Сердце у нее молодое. Понимаешь, молодое сердце. Вот так. Всю жизнь прожила с чахоткой... На сердце да на травах своих и держалась. Ладно, чего уж там. Иди к ней.

Оглушенный, я вернулся к бабушке.

В полутьме на меня смотрели ее лихорадочно блестящие глаза и светились ее пуховые волосы на голове. Она улыба-

лась, тяжело, с хрипами дышала и стала говорить очень прерывисто:

— Унучек мой... Пришел... А я... Ждала тебя... Подушку приготовила... Память от меня... Береги себя... Большой грех... беру... на душу... Всю жизнь в Бога верую... Большой грех... Сказать хочу... Если Он есть... все на коленях для тебя выпрошу... Когда плохо в жизни придется... Беда ли. Близким твоим... Кто будет у тебя... Зло ли чинить будут злые... Вспомни... Вспомни тогда меня... Помощь тебе придет... Подмога от меня...

Я в это время не знал страха, я не боялся даже кулаков, пусть они в меня стреляют — я хотел этого. Может быть, они убьют меня — и это не страшно. Но сейчас, здесь, за шкафом, у бабушки, я по-настоящему испугался. Я понял, я все понял. Наконец до меня дошел смысл слов доктора Чернышова.

— Бабушка, Пуховка, — проговорил я. — Не надо... Я не хочу.

Схватив подушку, прижав ее к себе, я выбежал во двор, упал в пролетку и поехал в Северную Александровку, выбирать хлеб у твердозаданцев.

Почему так поздно, когда ничего уже исправить нельзя, к нам приходят понимание (если оно приходит), раскаяние, муки совести?

Неужели так оно и будет, как повелось издревле: бросаем и бросаем камни, а собирать их уже не остается ни сил, ни времени. Слишком много успеваем разбросать их не только за длинную, но и за короткую жизнь...

Но есть ведь, есть люди, тем и занятые, что собирают даже не свои, а чужие камни. Бережно собирают, кропотливо, неутомимо, бескорыстно, строят из них жилища, целые крепости, и для того, чтобы защищать не себя, а нас, защищать от всех напастей.

Бабушка Ася когда-то в давние-давние времена пришла в Сибирь пешком за своим отцом, моим прадедушкой, имени которого я не знаю. Это меня почему-то теперь мучает.

Все мои дальние корни стягивались в Сибирь не по доброй воле. И как бы мне хотелось теперь узнать о них побольше, взглянуть на фотографию — хоть какое-то отражение. Иметь бы хоть крошечный портрет, нет, даже не моего прадеда, а бабушки Аси. Да и фотографировалась ли она когда-нибудь? Только в моей памяти, только там она живет, светится... Вот же было сказано: да святится имя Твое! Сказано и впечатано навсегда в сознание. Это — о моей бабушке Асе. О ней. О них. О таких...

(Окончание следует)

Уважаемая редакция журнала «Юность»! Хочу поблагодарить вас за такой великолепный журнал. Он один из немногих журналов, обладающих высоким художественным вкусом. Я читаю его от корки до корки и с нетерпением жду каждого нового номера. «Юность» поднимает очень острые социальные проблемы.

Я ваш подписчик с 1973 года и очень рад, что с каждым годом и с каждым номером журнал набирает все большую силу. Но последнее время меня очень волнует слух о повышении цен на подписку. Очень жаль, но, наверное, мне не удастся наскрести денег. В прошлом году со мной случилась несчастье, и я стал инвалидом II группы (без права работы). Пенсия 70 рублей. (Как сказал министр финансов СССР Павлов, это 7 долларов.) Ну да ладно жаловаться. Желаю вам всем еще более плодотворной работы. С искренним приветом

ВАСИЛЬЕВ А. В.,
Ленинградская обл.

Р. С. Коротко о себе. Мне 34 года. Образование среднее.

ОТ РЕДАКЦИИ

Много подобных писем за последние месяцы получила редакция. Наш многолетний читатель из Ленинградской области А. Васильев ни на что не жалуется, ни о чем не

просит. Он просто прощается. С журналом, к которому привык, мнение и публикации которого ценит. Прощается потому, что новая цена ему будет не под силу.

Редакция, к сожалению, может помочь одному-двум читателям; на большее нет ни средств, ни возможностей у нашего многотиражного, но нищего журнала. А как быть тем, кто действительно никак не может в новых жестких условиях рынка и инфляции выкроить из своего бюджета деньги на подписку — инвалидам, многодетным семьям?

Поэтому редакция и решила обратиться к благотворительным организациям, различным фондам, фирмам, к тем, кто может и хочет взять на себя благородную миссию «интеллектуальной» помощи этим людям.

КТО
ГОТОВ ОПЛАТИТЬ ПОДПИСКУ
НА «ЮНОСТЬ» ИНВАЛИДАМ
И МНОГОДЕТНЫМ
СЕМЬЯМ,

КТО
ПОМОЖЕТ СОХРАНИТЬ СВЯЗЬ
МЕЖДУ «ЮНОСТЬЮ» И НАШИМ ЧИТАТЕЛЕМ

— мы ждем ваших сообщений и предложений!

Реклама ваших фирм и организаций на страницах «Юности» гарантирована.

Жизнь под угрозой!

Иван КУНИЦЫН
Алексей НИКОЛАЕВ

СПИРАЛЬ ПОДВИГА

Рисунок Ирины Шипиловой

Продолжаем публиковать материалы независимой комплексной экологической экспедиции «Юности» по Хабаровскому краю. На этом этапе ее участниками были:

Светлана БАКЛУШИНА — и. о. главврача Комсомольской городской СЭС;

Владимир ДЕСЯТОВ — народный депутат СССР, член Комитета Верховного Совета СССР по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов;

Любовь ДИГОР — директор школы поселка Кондон;

Владимир КОСТИН — зам. начальника полетной службы Дальневосточной авиабазы по охране лесов от пожаров;

Сергей КУЗЬМИНЫХ — председатель Комсомольского городского Комитета по охране природы;

Всеволод МАРЬЯН — редактор отдела науки журнала «Юность», руководитель экспедиции;

Александр ПЕТРОВ — депутат районного Совета, лидер группы экологического контроля поселка Эворон;

Владимир ПОПОВ — член координационного совета Хабаровского народного фронта, кандидат исторических наук;

Владимир ТЕПЛЯКОВ — лидер группы экологического контроля поселка Эворон;

Евгений ХОРОШИЛОВ — первый секретарь Комсомольского-на-Амуре горкома КПСС;

Любовь ЧУРИЛОВА — заведующая отделом Комсомольского городского онкодиспансера;

ЖИТЕЛИ поселков Бельго, Кондон, Эворон, активисты экологического движения Комсомольска-на-Амуре, члены Комитета содействия перестройке.

В № 7 «Юности» мы познакомили читателей с тяжелой экологической обстановкой в городе Комсомольске-на-Амуре и прилегающих к нему районах. В тот раз мы обозначили такую проблему — «Город и человек». Продолжая материал «Спираль подвига», обратимся сегодня к теме

2. Человек и энергия

— Да вы походите по поселку, поговорите с людьми, сами увидите: ничего нанайского у нас не осталось, одно обличье. — Надежда Максимовна Киля, секретарь исполкома поселка Бельго, говорит это грустно и безысходно, глядя за окно на Амур, налившийся в этот пасмурный день мутной вязкой серостью, поглощающей слабый дневной свет. — Уже старики забывают родной язык, молодежь и разговорный-то плохо понимает. Нанайский раньше преподавали во всех классах, теперь только в начальных. Жить стали недолго, болеем постоянно. Нанайцу что для жизни нужно прежде всего? Свежее мясо и рыба. Так в прошлом году на весь поселок дали только одну лицензию на зверя. И по той ничего не добыли.

— Что же, таежный народ разучился охотиться?

— И это тоже правда, однако. Но главная беда — ему не дают охотиться. Леспромхозы вокруг поубивали тайгу: что не вырубили, сожгли пожарами по несколько раз. Прокладывая лесовозные дороги, позасыпали мелкие реки, ключи, высушили наше озеро, отравили отходами реку Бельговку. Они — хозяева. А нанайцу в лес за зверем — нельзя, на реку за рыбой — не смей. Мы на своей земле чужие и нежелательные... Начали вот в последние годы продавать лицензии на ловлю кеты, да только горожанам, в поселках не продают. А ведь кета — это наш хлеб.

Когда в Комсомольске-на-Амуре мы поднялись на представленный экспедиции «Юности» речной катер, один из сопровождавших нас активистов городского экологического движения спросил, какой из амурских поселков мы хотели бы посмотреть. На наш ответ — конечно же, нанайский, — он отреагировал привычной, видимо, в этих местах шуткой: «Тогда поедem к бельгийцам». Мы не поняли. «Ну, в поселок Бельго, значит». Посмеялись. И только когда катер ткнулся носом в береговую гальку, по крутому трапу сошли мы в густо замешенную колеистую грязь прибрежной улицы, запрыгали, высоко поднимая, как цапли, ноги в городских ботинках, в сторону линялого и бахромистого, обмякшего розового флага на сельсовете, начал нам проясняться хоть и незлобивый, но мрачный смысл остроты.

Малая северная народность, потерявшаяся и растеря-

но озирающаяся среди гигантских колес вездеходной и всеполюющей, истошно рычащей и изрыгающей непереваренной солярку техники истребления природы, — вот какова современная судьба нанайцев. А также ульчей, орочей, нивхов, негидальцев и других коренных народностей Приаму-рья.

В своем нынешнем самосознании мы настолько отторгли себя от природы, настолько противопоставили себя ей, что малые народности Севера и Дальнего Востока, до сих пор ощущающие себя ее частью, тонко чувствующие ее процессы, настроения, болезни, в буквальном смысле живущие ею и умирающие вместе с ней, кажутся многим у нас если и не совсем бесполезными, то уж, конечно же, смешными, нелепыми и жалкими.

Разве что-нибудь, кроме ухмылки, мог вызвать у ответственных лиц такой факт: некоторые из новобранцев-эвенков, привезенных в воинскую часть и загнанных вместе со всеми в баню, вдруг потеряли сознание от... кислородного отравления. Ну не мылись они никогда в банях, и под воздействием пара очистились от жировых пробочек поры их кожи, а мы ведь и кожей усваиваем кислород. Что же это — их природная нечистоплотность? Да ни в коем случае. Это национальная культурой и древними традициями заложенный уже в генофонд способ сбережения тепла и противостояния экстремальному климату. Однако генетика для нас — дело темное, а Устав, он черным по белому писан, четок и ясен.

Еще первые русские переселенцы-купцы не стеснялись за грошовое зелье брать у лесных людей бесценные меха, редкую рыбу, дичь, а когда и золотишко. Но все-таки было тем выжигам хоть какое-то оправдание. Знали они: проспится «самоед», сгребет маленькими ладошками ноющую, стремящуюся раскосую голову и убредет назад, в стойбище, в дом свой родной — тайгу. А она его опять и обогреет, и накормит, и соболишек преподнесет, и олени стада сбережет. Вот и выходило, что при всей разнузданности грабежа-обираловки не отнимали у аборигенов последнего: тайгу ведь с ее реками, зверьем и лесными богатствами в мощную не затолкаешь. Жидковат был размах у тогдашних грабителей, фантазия явно не государственная. И только «Великий Преобразователь природы» решил-таки проблемы малых народностей: взял и одним махом отобрал все. Пять тысячелетий (вдумайтесь!) поколения нанайцев вырастали на этой территории вместе с деревьями, травой и мхом. Пятьдесят веков маленькие таежные люди боролись — нет, не за порабощение природы, а всего лишь за достижение ее совершенства. Тысячу пятилеток пульсировала в них не разбавленная ничем кровь, созвучная в своем теплом движении всплескам воды на бесчисленных перекатах бесчисленных рек и ключей, ударам снежных волн в меховые стены родовых гнезд. Но вдруг все это оказалось неправильно. А правильно — тайга отдельно, таежные люди отдельно.

Лишенные привычного уклада, естественной пищи, родной среды — смысла жизни, — коренные народности Сибири и Дальнего Востока вынуждены теперь выкладывать на прилавок «цивилизации» именно самое что ни на есть последнее. Отобрав реки с желанной рыбой, тайгу со свежей дичью, «самая гуманная Система» дала приамурским народностям «утешительный приз»: после хода кеты, ловить которую «негосударству» запрещено, выдают бесплатно по 50 килограммов этой необходимой им для жизни рыбы (а если привезут соленую, которая от засола потяжелела, то выходит на брата всего-то килограммов по 35 от веса свежей).

Осенний ход лосося — это период «тихого сумасшествия» для всего края. Начинается он с томительных вопросов: «Ну, пошла наконец?» «Говорят, собралась уже перед входом в Амур, разведчики (первые, самые крупные самцы, идущие далеко впереди косяков к местам нереста) уже попадаются». И вдруг, как тысячекилометровый электрический разряд от низовья к истокам: «Пошла!!! Стеной!!! Кипит все!» Томление разрешается неугомонной суетливостью: где урвать, купить, выменять? В магазинах жители края кеты не увидят, будто Амур со всеми своими притоками тянется напрямик в столичные буфеты и распределители, куда и проваливаются огромные косяки вместе с икрой. Знай поворачивайся, хабаровчанин, комсомольчанин, амурчанин с благовещенцем. Страгивается амуронаселение с места, «Ракеты» и «Метеоры» с запредельной нагрузкой, натужно поднимая брюхо от воды на крылья, мчат их в поиск. На этот недолгий период всем им имя одно — «спиртовозы». За бутылку водки прямо на дебаркадере поселковой пристани в нижнем течении Амура можно выменять у пьяного

ухаря-браконьера крупную кету, а то и две, если у пролавца очень уж «трубы горят». Но это еще не самый лихой бизнес. Иди к нанайцу, к ульче, к сиротам тасжным, уже жадно ощупывающим тебя глазами: где же «спиртовоз» водку прячет? «Ульча, продай кетину». «Вот голова большой, двадцать килограмм, двадцать пять рублей давай». Это дорого, десять дорого даже при общем сумасшествии, хочется ульче очень раз выгодно сторговать. Но виден он насквозь опытному купцу. «По рукам. Беру». Но денег сразу не давать. «Ну что, ульча, обмоем покупку?» И первый неполный стакан водки взрывается в маленьком человечке, разнося на куски его незащищенное естество. «А еще рыбка есть?» — «Есть-есть, однако. Вот. Тоже большо-о-ой. Ты добрый человек, отдаю за десять рублей». Денег опять не давать. «Обмоем?» И новый взрыв контузит тасжную голову, рождая предобморочную жажду. «Ну, показывай, ведь еще есть? Продавай». — «Много есть, пятьдесят килограмм, однако. Рыбка свежий, с икрой рыбка, еще не потрошил. Зачем продавать? Ты добрый человек, не жадный, давай еще стакан водка и забирай все даром». Вот удачная коммерция: за бутылку-две весь запас кеты этого «узкоглазого олуха». И ведь забирают и уносят, посмеиваясь, отпущенное «гуманистами» на целый год мизерное количество жизненно важных для аборигена витаминов, жиров, белков. Только через пару дней проспавшемуся ульче или нанайцу некуда уже будет пойти пополнить запасы природной пищи: на реку не пускают, тайга пуста и недоступна. Значит, куда? К магазину. Из него турнут: нечего глазеть на крупнокалиберные макароны и черно-соленый папоротник, грязь по полу развозить, жди пяти часов на улице, как все.

Руки коренного таежного жителя приспособлены лишь к тому, что веками только и умели делать его предки: зверя ловить-стрелять, рыбу добывать, оленей гнать, одежду из шкур да рыбьей кожи шить. Теперь это никому не нужно. И ведь как придумал бывший первый секретарь Хабаровского крайкома партии товарищ Черный занять это никчемно шатающееся коренное население. В духе повышения «социалистической культуры», задолго до первой нашумевшей перестроечной кампании 1985 года, повелел он продавать алкоголь только с 17 до 19 часов. И завозить меньше потребности, ящика два на поселок, и хватит. Вот и собираются алчущие к утреннему открытию магазина и до вечера караулят и блюдут очередь. Если мужик и пристроился где на работенку или лежит полуживой от алкогольного отравления, то пригонит в очередь бабу. И она уж ногами в землю у магазина врастет, но будет дожидаться битвы за зелье, иначе и домой не возвращайся. А ведь весь день водка эта чертова стоит у продавщицы в подсобке, ждет установленного часа. Если заглянет неместный, да еще на вид городской, отчего же не потрафить: я тебе бутылочку горлышком вниз в кулечек заверну, будто ты соли купил, и ступай, только этим, с синяками на рожах, из очереди не говори.

Проблема коренного приамурского этноса сложна и трагична, требует отдельного обстоятельного разговора. Заняли же мы, пока ненадолго, внимание читателей, чтобы четче прозвучал окончательный смертный приговор нанайскому народу, предреженный людьми, самих нанайцев никогда не видевшими, но уверенными, что лучше знают потребности народа, чем он сам.

В ста километрах от Комсомольска-на-Амуре, возле сердца десяти тысячной нанайской народности — поселка Кондон, — будет строиться Дальневосточная АЭС!

Да-да, и в таежную глушь, и на край земли протянулось щупальце атомных ведомств. Это и понятно — другие-то начали одно за другим прищемлять да отрубать: в Прибалтике, Крыму, Краснодарском крае, Татарии... Растет антиатомное сознание общества, все труднее лавировать между народными фронтами и оформившимися экологическими движениями, все больше нежелательной информации просачивается из закровов «Для служебного пользования», крепнет недоверие к «компетентным специалистам». А жить-то Минатомэнергопрому хочется, да так же вольготно, как раньше, до Чернобыля, да на хорошем счету у правительства, чтобы больше денег и фондов давало и от народа оберегало, заявляло с высоких трибун: «Альтернативы атомной энергетике нет» (это в эпоху-то гласности, когда оказалось, что чему и кому угодно есть альтернативы). А для этого нужно одно — наращивать экспансию, тыкаться в любую дыру (в десяти дадут по рукам, в одиннадцатой ушами прохлопают). тайком и быстро осваивать огромные средства, чтобы, когда общественность прозреет, поздно было выкапывать из земли народные миллионы.

Вот и пок
которого за
столько эко
один «подар
пальце по П
показалось,
хоть и разва
болеть не бу
подходящее
метров — ч
реакторов?
дон, — что п
тысяча, пол
смогут они
бы не хныка
ломанном ук
лить им ко
раньше дела
обещать, дет
не затребую
Потянулис
... бу

тельства су-
вал лично
поселка Кон-
хи дела у М.
к рыбаку,
и подсовыва-
к строителя
Смысл бума-
за АЭС, но
кое-какие кр-
риш Лебеден
Намекнул и
ничего не по-
ют, что атом-

Но не кли
Провели схо
Заходили к
следние деся
шем обществе
ничтожению
жают именов
го полка» вы
мольска» инх

«И мне не
Если бы они
попали бы по
основание та
ства.— Ред.)
в современну
ми жилье, им
ку, стадион,
им от этого
народы» отл
просто для

Да тем от
что никогда
знают на не
ность. Не оз
ли любой ци
компезными
лизм.

...ма. Для
больших и ма
неповторимы
задача люб
в грубом ме
жизни одних
него уровня
самостояте

Например, э
любую везд
изора на сам
жать. И поку
традиционн
ски

...мосским
...библиоте
...шествующи
...школы» предл
...национа
...том, что

Дот и покажется «перспективным» тасжный край, жители которого на последние десятилетия безропотно снесли столько экологических экспериментов над собой, что и еще один «подарок» ведомств авось проскочит. Потыкалось щупальце по Приамурью и из 24 точек выбрало для себя, как показалось, идеальную — район озера Эворон. Рядом — хоть и разваливающийся, но все-таки БАМ, значит, голова болеть не будет, как подвозить все необходимое. Рядом же подходящее озеро, неглубокое, зато большое, 25 на 14 километров — чем не готовый резервный пруд-охладитель для реакторов? И населения в двух поселках — Эворон и Кондон, — что попадают в зону строительства, всего-то жалкая тысяча, половина которой бессловесные нанайцы. Разве смогут они противостоять союзным министерствам? А что бы не хныкали о порушенной строительством родине, о поломанном укладе жизни, о своем бестолковом озере, поруганном делами — купить людей. Дорогу какую-нибудь пообещать, детсад, клуб... И хватит — избалованные, много не затребуют.

Потянулись к нанайцам ходоки, даже сам директор строительства будущей ДВ АЭС товарищ Лебеденко не побрезгал лично посетить председателя рыболовецкого колхоза поселка Кондон В. И. Непомнящего. Видно, и впрямь плохих дела у Минатомэнерго, если крупный атомщик приходит и подсовывает ему на подпись «обращение» кондонцев к строителям АЭС, написанное... самими атомщиками. Смысл бумаги незатейлив: жители поселка Кондон дружно за АЭС, но просят отщипнуть от миллиардного проекта кое-какие крохи себе на соцкультбыт. Каковы крохи товарищ Лебеденко тут же и пообещал, аж 10 миллионов рублей. Намекнул и на альтернативу: «Откажетесь подписывать — ничего не получите, но станцию построим». А еще утверждает, что атомная энергетика у нас безальтернативна.

Но не клюнули нанайские рыбаки на «атомную» наживку. Провели сходы и единогласно заявили: «Мы против АЭС».

Заходили и с другой стороны. Маневр, проверенный в последние десятилетия, рассчитанный на воспитанные в нашем обществе бесчувственность и самоедство, страсть к уничтожению всего национального, на то, что упорно продолжают именовать «интернационализмом». От этого «засадного полка» выступил на страницах «Дальневосточного Комсомольска» инженер В. Дубинский:

«И мне непонятна суть угрозы «судьбе малых народов». Если бы они вели пещерный образ жизни, а пещеры эти попали бы под площадку строительства АЭС, тогда было бы основание так заявлять (что вряд ли бы остановило ведомства. — Ред.). А если дети «малых народов» будут ходить в современную школу, жить в добротном, со всеми удобствами жилье, иметь возможность посетить хорошую библиотеку, стадион, современный театр, музыкальную школу, какая им от этого грозит опасность? Да и вообще, чем «малые народы» отличаются от «больших»? Я считаю, что это просто для того, чтобы помитинговать».

Да тем отличаются советские малые народы от больших, что никогда не зададут подобного вопроса. Потому что давно знают на него ответ и ежечасно чувствуют свою ущемленность. Не озадачатся подобными раздумьями и представители любой цивилизованной нации, чье сознание не отягчено лилобым лозунгами нашего извращенного интернационализма. Для них очевидно: каждый большой народ среди больших и малых остается отличным от других, неповторимым, иначе какой же это «народ»? И главная задача любого многонационального сообщества состоит не в грубом механическом подтягивании культуры и уровня жизни одних национальностей до какого-то условного среднего уровня других, а в предоставлении всем им права самостоятельного национального выбора направления развития, при равных материально-технических условиях для достижения намеченных каждой национальностью целей. Например, эскимос Аляски и компьютер может купить, и любую вездеходную технику, и в театр съездить, и у телевизора на самом отдаленном стойбище под вой пурги полежать. И покупает, и едет, если хочет, но при этом он живет традиционным, никому не подвластным, желанным для него эскимосским образом жизни. У нас же мифические «хорошие библиотека, стадион, современный (по сравнению с нашей существующей?) или авангардистский?) театр, музыкальная школа» предлагаются в обмен на единственно возможный для национального меньшинства образ жизни. Причем в том, что в случае победы атомщики разворочат

остатки многовекового нанайского быта, сомнений нет. А вот насчет перечисленных очагов культуры и «со всеми удобствами жилья» позвольте не поверить. Зная острейшую проблему со всем этим в сверхиндустриальных приамурских городах, как-то не лепится в сознании образ благополучного тасжного городка энергетиков на 30—50 тысяч жителей, который бодро потянет древнейший нанайский этнос на «новую ступень». К тому же даже не после ввода в строй ДВ АЭС, а уже во время строительства можно будет поставить на этой народности крест.

Убедиться в том мы смогли во время посещения поселков Эворон и Кондон и осмотра предполагаемой площадки строительства станции, где ускоренными темпами бурили и рвали землю взрывчаткой изыскатели. Настолько рьяно взялись здесь за дело атомщики, что заместитель министра товарищ Решетников не без гордости «порадовал» общественность: темпы работ на Эвороне выше, чем на любой другой площадке Минатомэнерго. Торопится «мирный атом» вогнать в Эворон свой коготь. Небольшая изыскательская партия менее чем за два года освоила уже более пяти миллионов рублей из двенадцати, отпущенных на технико-экономическое обоснование проекта ДВ АЭС. Только для того, чтобы выяснить, можно ли здесь строить станцию или нет. И так и не выяснила, потому что ведомственные умы утверждают — можно, а независимые ученые и специалисты — ни в коем случае. Атомную станцию, этот огромный и сверхопасный объект, планируют разместить на водоразделе, откуда берут начало многие водные артерии края. Даже и без возможной радиоактивной аварии промышленная деятельность здесь пагубна. Дальневосточники знают особенности марей, уникальных болот-губок, регулирующих местные природные гидросистемы. В районе Комсомольска-на-Амуре попытались осушить некоторые мари, включить их в народное хозяйство: бедственные экологические последствия ощущаются до сих пор. По этим площадям, живущим неизменными природными процессами, вода циркулирует непредсказуемым образом. Отравить марь промстоками значит получить отраву где угодно, там, где о ней и не слыхивали. Озеро Эворон окружено марями. Подтопленные искусственным прудом-охладителем атомной станции, зараженные ее промышленной деятельностью, эти грунтовые губки неизбежно выжмут вредные стоки в озеро. Отрезать же его от пораженных марей, как обещают атомщики, не только невозможно, но значит окончательно высушить Эворон. Уровень и так упадет из-за перекрытия нескольких речек, впадающих в него, для наполнения пруда-охладителя реакторов. Упадёт! При том, что в самых глубоких его местах до дна всего полтора метра.

Около озера Эворон академик А. П. Окладников обнаружил «кондонскую Венеру»: скульптурное изображение женщины, возраст которого пять тысячелетий. Древнейшая находка в этой части Азии. Облик женщины, послужившей моделью для доисторического художника, говорит о том, что внешность ее перешла к жителям государства Чжурчжэней X—XI веков, а от них — к их потомкам, нанайцам. Смерть озера Эворон будет означать, что пятитысячелетней крови пришел конец. Последний путь эворонских нанайцев, согнанных с берегов священного для них и до сих пор кормившего свой народ озера, будет прям и короток: через магазин на кладбище, скорее всего чужое.

Недоумение вызывает и такое «утешение» атомщиков: изыскания на Эвороне нужны в любом случае. Если АЭС все-таки не удастся построить, то разведанная площадка пригодится для какого-либо другого энергетического объекта: энергия-то краю позарез нужна. А вокруг озера и древних поселков будет создано что-то вроде природно-этнической зоны, жителям городка энергетиков будет дан запрет на вход в нее. Как будто и впрямь увещевания и запреты смогут остановить строителей на близкий — всего-то в шести километрах — Эворон. И в охраняемые заповедники наши люди ломаются, а тут даже границы не будут обозначены. Что же им, в выходные дни на сопки с погоревшей тайгой смотреть?

Всего несколько десятков изыскателей, и не так уж долго, проработали на берегах Эворона к моменту нашего приезда, но в районе работ уже прошел пожар, спаливший 20 тысяч гектаров леса; ключи-речушки, возле которых были разбиты лагеря геологоразведчиков, отравлены горюче-смазочными материалами и засорены бытовыми отходами. Бочки с горючим стояли прямо на берегах, тут же из них и заправлялись. В том, что рыбы здесь уже никому не изловить, признава-

...самы рабочие. Вся отравка идет напрямиком в озеро. За пожар изыскатели за собой не признают: говорят, любой охотник или лесник по неосторожности мог запалить. Спорить не будем, хотя уверены, что командированный в тайгу на сезон рабочий-изыскатель меньше будет осторожничать с огнем, чем местный житель, так или иначе живущий окружающим лесом. Факт огромного пожара говорит о другом: насколько ранима тайга и насколько опасен в ней неумелый, не дорожающий ею человек. А когда их тут соберутся тысячи и начнут гигантское строительство? Тайга, как это бывает везде, где ведется активная хозяйственная деятельность, обязательно сгорит. Причем одни и те же площади горят чуть не каждый год: устоявшие от бывшего пожара сухие стволы, отсутствие на горях травы, изобилие древесного угля — это пороховая бочка, только чиркни. На многократных пожарищах деревья не вырастают уже десятилетиями. А отсутствие леса нарушает гидробаланс, вода здесь уже не задерживается. Такие территории иссыхают. Все это в будущем ожидает озеро Эворон. Пока же мы могли воочию убедиться, насколько «по-передовому», ударно трудятся привлеченные атомщиками на изыскания временщики. Дороги и просеки здесь не прорубаются, бульдозеры просто прорезают тайгу, отваливая деревья по сторонам, перемешивая их с землей. Погубленную древесину никто не вывозит. Следующей весной она уже будет порохом для новых пожаров. Вездеходная техника рубит траками мари и склоны сопки. Плодородный слой в этих краях ничтожно тонок, под ним камень. Такие рубцы не затягиваются десятилетиями. Взрывные работы распугали окрестную дичь, нарушили пути миграции лосей и других животных. Озеро издревле было важным звеном на маршрутах перелетной водоплавающей птицы. Значит, и ей не повезло.

Но для специалистов от энергетики Эворон — это усыхающая лужа, о чем не постеснялись они заявить местным жителям. И промерзает эта «лужа» зимой до дна, и рыба, по их словам, здесь перевелась...

А теперь послушаем мнения местных жителей. Александр Константинович **Петров**, пилорамщик, лидер группы экологического контроля поселка Эворон, депутат районного Совета народных депутатов:

— Это озеро для нас все равно, что для вас Черное море — мелководное, поэтому отлично прогревается. В наших краях редкость. Красивое, уютное, богатое рыбой и живностью, сказочное место. Выбраться на него отдохнуть — счастье, особенно для детворы. Только вот добираться до Эворона нам труднее, чем до Черного моря. Мари, тайга. Как депутат, я давно пробиваю наказ избирателей — проложить на озеро дорогу. Но денег нам не дают. Построить здесь гигантскую, невероятную дорогу АЭС наше государство может, а дорогу — мелочи не наскребет. Атомщики это используют в давлении на население: согласитесь на станцию, будет вам дорога. Но мы уже не верим басням.

А. К. Петров — человек приезжий, русский, но искренне любящий, берегущий нанайское озеро. А вот мнение самих нанайцев, кровно, на жизнь и смерть связанных с Эвороном.

Любовь Октябрьевна **Дигор**, директор школы поселка Кондон:

— В поселке нет ни одного сторонника строительства станции. И вы знаете, в нашей позиции главное не боязнь повторения Чернобыля, аварии может и не быть. Нас погубит экология. Озеро наше мелкое, оно зависит от малейших перемен состояния впадающих в него речек, а также марей и окружающей тайги. Пройдет еще несколько пожаров, заберут воду речушек для нужд АЭС, погибнут мари — погибнет озеро. Тогда — всё...

Михаил Александрович **Самар**, учитель:

— Наши уже несколько десятилетий не занимаются профессиональной охотой. Угодья были отобраны. Оставшиеся участки не для промысловой добычи. Да вы посмотрите: у нас и пространства для жизни не осталось. Поселок стоит на самой крупной реке озера. Восемь впадает в Эворон, и только одна эта вытекает из него. Поэтому, знаете, какое стороны поселка Девятка, с другой, поблизости, железная дорога. За ней военные что-то ворочают, туда нельзя. Пока у нас есть еще выход на север, за озеро, но как раз там охотничьи участки, кондонским нанайцам осталось только озеро. После войны здесь было несколько рыболовецких колхозов. Но настояли, угрозами заставили ловить больше, больше, еще больше. Дошло до того, что зимой приказывали

черпать рыбу из зимовальных ям. В Эворон приходит на нерест из Амура много пород, это рыбный роддом. Но основная порода, она и зимует здесь, — карась. И вот такой жестокой ловлей подорвали карасиное стадо. Теперь у нас всего один колхоз. Только им и держимся.

Но может быть, и вправду со строительством ДВ АЭС жизненный уровень и обеспечение поселчан улучшатся?

Дигор: «Мы в это не верим. Да вы посмотрите, до чего в наших краях дошло. Недалеко от нас поселок Горин, в нем есть дом инвалидов. Знаете, сколько денег тратит государство в год на одного человека там? 130 рублей! Меньше 40 копеек в день... Нас от подобной жизни спасало пока озеро. Мы не можем отдать его на уничтожение».

— Да как же вы не понимаете? АЭС нужна для покрытия энергетического дефицита, — говорят нам в министерствах, сокрушаясь по поводу экономической неспелости общенности. Дефицит. С этого слова, напечатанного самым крупным шрифтом и бьющей по глазам светящейся краской, должна начинаться каждая страница новейшей истории страны. Вот наш реальный сегодняшний царь и бог. Кипят, машут руками, голосят люди на тысячах митингов по стране, чего-то требуют, куда-то зовут, а им по головам хрясь одним словом — ДЕФИЦИТ, — и все обмякают, затишают, гаснут: на нет и суда нет. К месту и не к месту опускается на наши головы эта дубинка. Не дает опомниться и задуматься: а в чем именно и почему создан этот самый дефицит?

Комсомольчане не понаслышке знают, что это за напасть такая. В 1980—1983 годах город уже был практически парализован, а зимой по-настоящему вымерзал. При сильных морозах температура в квартирах падала порой и до льда. Владельцы электроплит были не в состоянии готовить пищу. Предприятия перешли на непрерывную неделю со сложным прерывистым графиком получения электроэнергии. Смещенные выходные дни, высочайший уровень простудных заболеваний, общее уныние и просто страх.

И вновь народу «предоставили» возможность совершить подвиг ради собственного спасения. В тяжелейших условиях и перенапряжении пробивали через тайгу и мари ЛЭП-220 и 500 от Хабаровска, тянули к городу спасительную нитку газопровода с Сахалина. И, напомним («Юность» № 7), в эти же годы ускоренными темпами строили новые комплексы завода «Амурсталь», и без того уже съедавшего львиную долю электроэнергии города. В спешке, может быть и оправданной необходимостью спасения, строили линии ЛЭП с нарушениями. Сегодня участки, идущие по болотам, уже в аварийном состоянии: опоры проваливаются, накрываются. Газ с Сахалина идет по единственной нитке. Случись ЧП на газопроводе, и последствия будут непредсказуемыми.

Хорошилов: «А денег нет... Город развивается. Заводы планируют не снижение, а увеличение энергопотребления. Причем на этих предприятиях предусматривается резкий рост производства товаров народного потребления. И в этом острая нужда. Жители совершают за год покупок на 570 миллионов рублей, а производится в городе ТНП лишь на 290 миллионов. Мы не обеспечиваем товарами свою зарплату, а в условиях возникающих рыночных отношений это может больно ударить по городу. Кроме того, ежегодно мы строим 220 тысяч квадратных метров жилья, объекты социальной инфраструктуры. Это же все необходимо людям, но потребует дополнительных энергозатрат, как и намечаемые программы улучшения экологической обстановки. Только на новое жилье и предприятия соцкультбыта край должен будет потреблять к 2000 году 2000 МВт энергии ежегодно...»

На такую вот цветистую блесну атомщики и «отцы города» пытаются подцепить население и привязать его к будущей АЭС, которая якобы сможет решить все проблемы и дать наконец краю желанное благоденствие. В самом деле, кому же не хочется иметь новую квартиру, много товаров и чтобы воздух стал чище?

Но тот же Е. Н. Хорошилов с искренней завистью рассказывал нам об опыте соседней Японии. Там в каждой префектуре есть 10—12 научно обоснованных вариантов развития местной энергетики, выбирай оптимальный, по душе и возможностям. В нашей же национальной схватке с дефицитом энергии не то что разнообразных вариантов не разработано, но и единая стратегия не продумана.

Наши технологии настолько отстали и энергоемки, что, не создавая качественного национального продукта, «высасывают» из энергосистем более двух третей всей производимой

Все равно, что о слепоте, которую можно вылечить только руками или
наша энергия, направленная на "сексуальный" инстинкт, не имеет смысла.

Амур создан для радости.

Амур создан и для туризма. На

Да, краю еще потребуется электроэнергия. Но не для

«Большее реализма» — явственно слышим мы заклинание

Энергия необходима. Какая и сколько

Итак, промывание

Требует пересоритации. Для

дипломированным возобновляемым

В США, как известно, деньги считаются

Что же касается энергии прилива, то Хабаровский край

Однако главное — переход на энергосберегающие тех-

Альтернативы есть!

ОБЩЕСТВЕННЫЕ МОСКОВСКИЕ КООПЕРАТИВЫ

... (b) ... (c) ... (d) ... (e) ... (f) ... (g) ... (h) ... (i) ... (j) ... (k) ... (l) ... (m) ... (n) ... (o) ... (p) ... (q) ... (r) ... (s) ... (t) ... (u) ... (v) ... (w) ... (x) ... (y) ... (z) ...

Автор имеет право получить половину гонимой...

Анатолий БОЧАРОВ

«ВСЕ СМЕШАЛОСЬ...»

Великая фраза «Все смешалось в доме Облонских», столь часто употребляемая нами все, пришла нынче как нельзя более кстати для нашего литературного дома.

Поистине смешались в нем времена, направления, стили, модные поветрия. На страницы журналов выплеснулись произведения, которые не прорвались по разным причинам и в разное время через плотины политических и эстетических запретов, перегородившие литературное русло, а теперь стали полноправными обитателями нашего литературного дома, хотя еще и не знают, в какой комнате их поселят.

Мы познали удивительное состояние: художественная мысль внезапно раздвинула свои границы и вширь, осветив казавшиеся ранее недоступными или намеренно затененными жизненные сферы, и вглубь, вглядываясь в истинное историческое движение страны и народа, оценивая духовные высоты и зияния этого движения. «Зияющие высоты» — нашел страшный, парадоксальный, но удивительно точный образ для названия своей книги о прожитом времени А. Зиновьев, один из тех, кто был выслан при Брежневе из страны.

Буквально в одночасье развернулась перед нашим взором единая сильная и гуманная литература, по которой вполне можно сверять и время, и художественную мощь — или немощь — произведений, вырывающихся сегодня на журнальные страницы.

И все-таки... И все-таки в этом доме, где все перемешалось, нам хочется узнать и понять, что же с нами-то, с нашей жизнью происходит. Никакая подпитка художественно и социально значительными книгами «из запасников» не может заселить ту часть нашего сердца, нашего сознания, которая жаждет расслышать в литературе свою боль, свои надежды, представить, какой же свет ожидает нас в конце туннеля. Особенно сейчас, в период какого-то всеобщего раздора, безверия, ожесточения.

И, кажется, после некоторого пребывания в том сумеречном состоянии, которое в боксе определяется как грогги, современная проза стала вести бой если не увереннее, то, во всяком случае, резвее и раскованнее. Тем более что на смену склеротичной «секретарской» литературе, сковывающей все подвижки, исподволь приходят молодые прозаики, не один год просидевшие на скамейке запасных или тренировавшиеся в закрытых, плохо проветриваемых помещениях.

Так куда же стремится наша литература? Вниз ли по течению, поспешно запечатлевая уходящие назад берега, или, подобно океанской рыбе, прорывается, обдирая бока, в заветные места, чтобы там выметать и оплодотворить икру, из которой вырастет в итоге поросль, способная сохранить достоинства и чистоту рода?

Ведь только та литература действительно достойна своего имени, которая безоглядно рвется навстречу течению, вопреки накатывающейся обыденной жизни.

Вспомним, как постепенно входили — рывок за рывком — в наш литературный обиход и «ЧП районного масштаба» Ю. Полякова, и «Смирненное кладбище» С. Каледина, и почти легендарная и только незадолго до смерти автора «всплывшая» поэма «Москва — Петушки» Вен. Ерофеева, и много иных книг, где господствуют «чернуха», «порнуха» и прочая неприглядная «житуха». И как смешны нынче лицемерные упреки по поводу того, что вытаскивают «эта-

кое», ведь в такой крайней форме реализовалась на практике бесспорная истина: для искусства не существует запретных тем.

Кое-кто полагал, что эта истина должна оставаться лишь декларацией подобно множеству тех, что были гордо провозглашены и в других сферах нашей жизни. Но зажатое, невысказанное, лицемерно скрытое мучит не только художника, а и общество. Бум «чернухи» и «порнухи» на Западе прошел раньше — и ничего, общество, как видим, не развалилось. Но мы не повторяем школярски зады пройденного здесь. Изломанная эпоха порождает изломанные высказывания и это нельзя больше утаивать. Тем более что изломанные судьбы — судеб сейчас, похоже, не меньше, чем в клятые застойные времена, поскольку и амплитуда размаха между застойными стала больше, и разрыв между обещанным и крайностями нагляднее, и наше зрение горше и трезвее.

И уже досадным анахронизмом выглядит и иллюзорный драматизм, разлитый в романе «Человек бегущий» Е. Туинова.

Публикация романа Е. Туинова «Человек бегущий» была предварена в «Звезде» в 1988 году развернутым уведомлением, одновременно и перестраховочным, и завлекательным. В нем сообщалось и о том, что роман представит такую «беспрецедентно острую и даже тяжелую» правду, опубликовать которую раньше даже помыслить нельзя было, и о том, что рукопись романа вызвала при обсуждении в редакции «разноречивые, подчас взаимоисключающие отклики». В прежние времена, де, такую «небесталанную, хотя и спорную» рукопись непременно отклонили бы, а вот нынче решились опубликовать: пусть читатель сам оценит «правоту и актуальность изложенных там точек зрения».

Этот акт чуть ли не мученического восхождения редколлегии на костер предварял весьма заурядную по художественным достоинствам и достаточно робкую в своем отходе от представлений о паиньках-школьниках вещь. (Я уж не говорю о том, что заглавие почему-то напоминает о рассказе В. Маканина «Гражданин убегающий» и что редакция на всякий случай представила Е. Туинова как молодого автора, хотя он и опубликовал уже к тому времени роман, две повести да два сборника рассказов: наверное, и впрямь из молодых, да ранних.)

Что же касается остроты, то она в романе находится на таком примерно уровне. Молоденькая учительница говорит коллегам: «Ну надо же! Надо же! Они уже рожают в восьмом классе! Тут после института еще нецелованной, можно сказать, ходишь, а эти!..» Право-таки жаль, что в журналах не принято уведомлять: «Детям до шестнадцати без сопровождения взрослых читать не разрешается»!..

Похоже, что редакция и впрямь приняла всерьез одну из «изложенных там точек зрения» — точку зрения учителя истории: «Догнать бы их, всех бегущих, по жизни ли, по бережной ли, и, может, понять бы их или хотя бы приблизиться к их пониманию. Глупость, конечно, что там понимать у них».

И такого рода «беспрецедентно острые и даже тяжелые» романы по сию пору выдают за ту вожденную правду, которая якобы упрочивается, если верить тому же редакционному предупреждению, в «получившей большой простор современной художественной прозе»!

Недавно опубликовали свои новые повести В. Быков и Д. Гранин — двое прозаиков из немногочисленной когорты честных литераторов-«шестидесятников», сохранивших свою писательскую совесть в томительное предгрозы застоя и безукоризненно ведущих себя и по сию пору.

Повесть В. Быкова «Облава» как бы своеобразное продолжение его путешествия в глубь советской истории. То, что было частью повести «Знак беды» — колхозная жизнь Пятавского Степаниды, — стало теперь основой сюжета: несправедливо высланный «кулак» возвращается тайно в родные места. И здесь на него устраивается облава, руководит которой... его сын, своевременно отрекшийся от отца и вылезший благодаря своему истовому отречению в партийные преданности делу партии. И не в том ли, что партия привечает отступников, отцеубийц, лицемеров, одна из причин будущих гнилых процессов в ней?!

А Д. Гранин в повести «Неизвестный человек» и вообще обращается к исторической двухсотлетней дуге, показывая неслыханно долгую и чести и одновременно живучесть наших предков.

Эти две повести не стали сколько-нибудь шумным событием.

сам по уверенно ткнут нить той совестной литературы «шести-
десятников», для которой важно сегодня отыскать корни
того, что обрушилось на страну: ведь вопрос, куда идти,
какому свету ввериться, тесно связан с тем, от чего уходить,
что изживать.

В самой общей форме ответ, видимо, будет прост: изжи-
вать несвободу. Но несвобода — это не только насилие
и дикие формы высвобождения из нее, и боязнь ввериться
чему-либо. Мы уже так изверились в не раз обещанном
свете, что боимся снова обмануться: не обернется ли благо-
датный свет очередным болотным огоньком?

Говорят, бывают на болотах блуждающие огоньки, кото-
рые манят своим мерцанием, своей таинственностью: вроде
ходит там кто-то, зовет, путь указывает. Но пойдешь
к нему — завязнешь в трясине.

Есть вроде научное объяснение этим огонькам: загорает-
ся газ, выделяющийся при болотном гниении. Не знаю, как
с точки зрения научной, но в роли метафоры этот образ
весьма удачен: навидались мы этих огоньков да и так глубоко
в трясины за ними забрались, что и по сию пору не выберем-
ся. И вот теперь не верим, впрямь ли на твердой почве
светится огонек веры и идеала. Той гуманистической веры,
которая зиждется на убежденности в конечном торжестве
здорового смысла и неистребимости человеческого в челове-
ке. И, как бы ни развивались до поры до времени события
вопреки здравому смыслу, как бы ни свершалось надругание
над человечностью, человеческой природой, человеческими
запросами, человечество способно спасти себя от самоист-
ребления.

Да, писатели старшего поколения пытаются разобраться
в корнях — это ведь не только для общества, но и для них
самых жгуче важно: где они ошибались «вместе с генераль-
ной линией», где не нашли в себе твердости противостоять
силе или предубеждениям, где сберегли честь и какие уроки
из их судеб вправе извлечь дети и внуки.

А молодые приходят в тот мир, какой есть, и к чему им
разбираться в многосложности причин, приведших к нынеш-
нему состоянию, — им важнее понять, как же жить в этом
состоянии.

По традиции — и по реальному месту в семье искусств —
литература в России всегда была и молитвой, и прокламаци-
ей, и социологическим исследованием, и исповедью, и очер-
ком нравов. От нее не переставали ждать не только покая-
ния, но и ответа на вопрос, во что же верить.

Мы без конца к месту и не к месту поминаем «два великих
вопроса русской литературы»: кто виноват и что делать?
А сейчас, несколько потеснив эти довольно-таки, если вду-
маться, позитивистские, «приземленные» — в духе «нату-
ральной школы» — вопросы, выдвинулся третий, духовный:
во что верить? Именно ответом на него обусловлены разли-
чия между теми, кто хочет верить и кто терзается неверием,
кто знает, чему ввериться, и теми, кто, отчаявшись, не
верит ни в сон, ни в чох.

Сейчас мы, по моему разумению, переживаем стадию
предупреждения, рассказа-предупреждения, повести-
предупреждения — имея в виду не только антиутопии «Не-
возвращенец» А. Кабакова, «Новые Робинзоны» Л. Петру-
шевской и еще неизвестный у нас роман «Москва, 2042»
В. Войновича, но и вкладывая гораздо более широкий
смысл.

Предупреждение — это горькое писательское предви-
дение того, какие картины могут стать реальностью, если
будет и далее раскручиваться нынешняя жизненная спи-
раль. Литература ужаснулась тому, что грозит в самое близ-
кое время человеку и человечеству. Перед нами открылись
и глобальность возможных катастроф, и взаимосвязь всего
сущего на земле, и главенство общечеловеческих интересов
над сословными, и крах величайшего исторического экспери-
мента по расчисленному социальному переустройству — а все
это навалилось на нашу неготовность, а временами и неспо-
собность не только решать, но просто воспринимать эти
необмерные вопросы. И свершился откат от веры в социаль-
ное переустройство мира к почти инстинктивному порыву
сохранить хотя бы себя. В «Новых Робинзонах» Л. Петру-
шевской — доведших, можно сказать, до логического конца
«шоковую терапию» ее рассказов и пьес на современную
тему — взметнулась тревога за физическое самосохранение
семьи, укрывшейся в иллюзорной глухомани, у других авто-
ров — за духовное самосбережение личности в плотно завин-
ченном «городском» котле.

Завороженный взгляд на устрашающе раскручивающую-

ся спираль возбуждает разного рода абсурдистские настро-
ения, абсурдистские художественные построения, таящие
в себе обычно знак душевного кризиса художника и обще-
ства. Так объявились в свое время и Ф. Кафка, и С. Дали,
и Э. Ионеско. А теперь и у нас потянулись молодые побег
Нашумевшая своей, по определению ревнителей нравствен-
ности, «порнухой» «Равновесие света дневных и ночных
звезд» Валерия Нарбикова убежденно высказалась: «Мы
пока что можем сказать то, что сделать пока не можем.
Может быть, это время самое благоприятное для искус-
ства. Причем для искусства абсурда. Я не знаю общества
более абсурдного, чем наше».

И в недавней повести с вычурным названием «Около
эколо» В. Нарбикова ввернула-таки в рассказ о любви стро-
ки об абсурде: «Живем, как враги, и остается только валять
дурака. Редкая страна, где не живут, а только все время
борются, страна экспериментов, но ведь жизнь — это не
эксперимент, жизнь — это жизнь раз в жизни». Оттого-то
и распалась любовь Бориса и девушки Петrarки, которую
все звали Петей: они любили друг друга, «но любовь не
любила Петю и Бориса, то есть любовь их исторически не
любила... не слишком это историческое время было благо-
приятно для их любви». Еще более заметны эти «абсурди-
стские» склонности в прямом продолжении рассказа о Пете-
Петrarке — повести «Пробег — про бег».

Не буду говорить ни о достоинствах этой повестной дило-
гии (по-моему, весьма скромных), ни о недостатках (связан-
ных прежде всего с тем, что мы несколько грубовато называ-
ем «выпендриванием»); я хочу лишь прочертить связь меж-
ду «жизненным абсурдом» как философией автора и свобод-
ным, до абсурда, смешением реального и ирреального как
художественным приемом.

Можно сказать, что нынче это стало чуть ли не повально
модным стилем — если не абсурда, то авторского своеволия
в обращении с реальностью. Того запальчивого своеволия,
которое служит эстетическим выражением протеста против
социального детерминизма. И в этом отношении диалогия
В. Нарбиковой близнецово сходна с напечатанной в «Юно-
сти» повестью Е. Сазанович «Прекрасная мельничиха».

Молоденькая героиня повести воспринимает свое мотыль-
ковое бытие вполне нормально, как и то, что расплатой за
такую жизнь станет превращение в безобразную старуху,
к которой так же прибежит такая же мотыльковая девица
за секретом неправдоподобно беспечальной жизни: из таких
однодневных колец и состоит цепь человеческих судеб.

И это, признаем, нечто новое в оркестровке традицион-
но для всей мировой литературы мотива запроданной дьяво-
лу души. Если гуманисты прошлого ужасались готовности
человека продать душу даже за счастье создать великую
музыку, разгадать научную тайну, помочь страждущему че-
ловечеству, то Е. Сазанович с молодой самозабвенностью
считает горестную расплату своей героини вполне приемле-
мой: живет же мотылек всего один день — и ничего!
«Жизнь — это раз в жизни» — как выразилась Петя, героиня
В. Нарбиковой. Не укоряя и не поучая, а просто раз-
мышляя на склоне лет, полагаю, что молодая минчанка
талантливо, с выдумкой и феерией, в жанре, близком мисте-
рии-буфф, раскрыла то кредо, ту философию жизни, кото-
рую в крайних и тяжких вариантах исповедуют мотылько-
вые путанки, наркоманы, скитальцы-бомжи. Это именно
кредо, защитно выдвигаемое ими против малопривлекатель-
ного «Жизнь — это всерьез»: не лучше ли в пасмурном
беспросветье обыденности прожить свой день в свое удоволь-
ствие, не пугаясь неизбежного и раннего вечера?

Только долго ли можно уклоняться от бесстрашного
познания как причин напастей, так и путей избавления от
них? Перефразируя одного не очень-то жалуемого нынче
поэта, скажу, жить бездумно — хорошо, но бесстрашно —
лучше. Остается надеяться, что жизнь еще научит горькой
потребности познавать и причины, и пути.

Разноликая литература абсурда непосредственно связана
с тем, что многие нынче определяют как шоковую тера-
пию. Это и впрямь не «смакование», а терапия: взгляните,
на краю какой пропасти мы находимся, какое одичание нам
грозит! Осознание трагизма нашего существования и сдела-
ло многие нынешние произведения по жанру или тонально-
сти — предупреждениями, в которых неожиданно
грозный смысл обрели слова давней песни Б. Окуджавы:

Вы рисуйте, вы рисуйте, вам зачтется...
Что гадать нам: удалось — не удалось?

Но если у В. Нарбиковой и Е. Сазанович абсурд лежит, можно сказать, на поверхности, в игровом смещении реальности и ирреальности, то поэтика абсурда в рассказе Зуфара Гареева «Когда кричат чужие птицы» расположена в более глубоких слоях содержания.

В степенную, добропорядочную чету Фирсовых неожиданно нежданно приезжает из города непутевая дочь Нина — на денек, без вещей и даже без гостинцев. «Она много и неразборчиво гуляла в ранней молодости, в девушках была чудачкой, но иногда становилась злой, яростливой: много плакала, чего-то все таилась от родителей, тайком ездила в район делать аборт». А теперь вот еще неудачница — не пришей рукав». И отец, и мать ей, понятно, чужие, и она уже для родителей сторонняя, отрезанный ломоть, отца даже раздражающе тревожит явочка у нее на губе: уж не сифилис ли? А приехав, она пообщалась только с деревенским прикурком-алкоголиком и ночевать попросилась в пустовавшей баньке, где и он сам спал; то ли все еще была чудачкой, то ли опять на что-то яростливо обиженной, то ли слишком тошно под родительским кровом от постылых расспросов: как устроилась, да где работает, да велика ли зарплата. «Это все неинтересно, — вяло ответила Нина после молчания. — Конечно, у всякой квартиры есть муж, а вместе у них есть зарплата... Нету мужа. И квартиры нет. А зарплата есть. Но бывают сиреневые вечера: небо дышит, и ты пьешь его глазами».

И под стать этому «сдвинутому», «смещенному» характеру героини — так и остается сокрытым, зачем она вообще-то приехала, — все в повести какое-то «сдвинутое»: и это несуразное общение с деревенским убогим Сеней, и проходящие как раз в это время киносьемки о здоровой деревенской жизни, и глупая радость режиссера, разлетевшегося было снять благополучную семью, где и дом в порядке, и автомобиль имеется, да еще красивая молодая женщина в кадре возникнет, трогательно прильнувшая к родным березам! И отец, который, чуждаясь своей дочери, без страха заметил, что она, вздумав искупаться, приближается в воде к смертельному омуту, обрыву, за которым, «как знал старик, было круто и навсегда». Случайно все обошлось. Но когда на следующий день Фирсов отвез дочь обратно на станцию, он в какой-то момент облегченно вдохнул «холодного колючего воздуха, которым на него пахло от окружающего мира, который медленно и неотвратно надвигался на них — на отца и дочь...». Холодный неотвратимый ветер, разметавший близких людей!

Не правда ли, сколь горек этот абсурд жизни, когда все пошатнулось, — и уже вместо привычного осуждения «заблудших», заблудившихся в городе детей прорывается какая-то смесь жалости, понимания, прощения, а вместо преклонения перед степенными отцами звучит удивление: до чего скучно живете, старичье! И не схожа ли гареевская Нина с героиней «Прекрасной мельничихи»? Только та в страшную, беззубую старуху превращается, а эта и вообще, может быть, с жизнью прощаться приезжала, крест на своей судьбе ставила.

Но примечательно, что такой перенос симпатий и понимания с «отцов» на «детей» отразился и в абсолютно реалистической повести Юрия Красавина «Полоса отчуждения».

В маленьком городке на Волге неподалеку от Москвы живет-ерошится в доживающем свой век домишке Анастасия Сергеевна. И приехал к ней — традиционной ситуацией! — недавно переведенный на работу из дальних мест в Москву старший сын с женой: мать проводить да домишко хоть немного в порядок привести. Но обычная в такой ситуации «блудного сына» ностальгическая мелодия возникает в повести не от встречи с милыми еще с детских лет местами, а от воспоминаний о том, как ходил по этим местам он со своей первой женой, Тасей; когда-то приехали они, молодые, с далекой стройки сюда жить, а мать сживала, а ее за то, что плохая хозяйка. А откуда ей быть с приданым да уметь хозяйствовать — этой девчонке из общеститый зуд свекрови случился у Таи выкидыш, уехала она из этого дома, а он не бросился вслед, малодушно остался с матерью, хоть и обиделся на нее. А теперь и жена давно другая, и двое сыновей-студентов, и обида на мать отошла — только нет-нет да защежит сердце, когда что-то в округе вдруг напомнит о Тасе. Не грусть о покинутых местах, а печаль о молодом счастье — это ведь и укор матери: не помогла тогда, не поддержала, порушила любовь. Но главное в том, что мать как была смолodu хваткой, скопидомной,

безрассудно суетливой в работе, такой и осталась со своими ломаными да латаными обиходными вещами, но зато с деньгами на сберкнижке.

Вроде как было ей жить да выжить, поднять двоих детей без счета каждой копейки и без «двузначной тетивы». Только у нее это обернулось выморочной скарденностью. И как скарденность отличается от умения экономить, так и ее трудолюбие то и дело оборачивалось пустым «путь рвать», вызывая насмешки соседей. Скупая, обидчивая, вздорная мать. И выдержанный, деловой, с ироничной терпеливостью сносящий все ее штучки сын. Так совершается дерзкий отход — чтоб не сказать поворот на 180 градусов — от канонів деревенской прозы, столь почитавшейся нами и вроде предлагавшей единственно надежный нравственный кодекс взамен прежнего «классового», «революционного».

Поняли гибельность «классового», не приняли патриархальный. Но во что же все-таки верить? Пожалуй, большинству молодых единственно надежный нравственный кодекс, единственно чистый и честный выхл для личности видятся в обособлении, отстранении от любой общественной жизни, скомпрометированной бесконечными зигзагами, запоздалыми прозрениями, неумеренными превознесениями и низвержениями. Это настроение людей уставших или не согласных еще долго ждать щедро обещанных социальной справедливости и устойчивого благополучия, то и дело прорывается в стихах и прозе.

Но окажутся ли спасительными упования на «моральный абсолют» и личную порядочность, отстраненную от социальной «возни»? Без личной порядочности каждого ничто не состоится — эту непреложность мы, кажется, усвоили. Но вот незадача — преобразовать что-либо в жизни все-таки удастся лишь благодаря общественной активности, а не отстранению от «страстей века». Оттого и нарастает неутоленная тоска по книгам, в которых забрезжит хоть какой-то поиск социальных гарантий для личности, живущей по законам морального абсолюта.

Есть, впрочем, и еще одна линия противостояния этой рефлексии, этой растерянности перед вопросом «во что верить».

Нас зовут просто верить трагизму жизни, ибо в самой жизни заложена ее способность к самовозрождению, самоочищению; жизнь длится благодаря себе самой, своему высшему бессознательному разуму, а не человеческому упорядочению.

В рассказе Д. Бакина «Листья» клокочет та вселенская стихия, где страсти и дела человеческие соизмеримы со вселенскими светом и тьмой, где бытие еще не достигло высшего дня творения, а пребывает в хаосе, где, наконец, конкретика бытия звучит как глагол времени, — все те начала, которыми были в той или иной мере вдохновлены Библия, латиноамериканский роман, Фолкнер, Платонов, О. Чилдзее... Я не почитаю Д. Бакина равновеликим (как, впрочем, и Платонова — Библии), а лишь поясню тот характер, то направление, в котором на некой апокалипсической высоте особенным образом высвечивается бытие, а время, существуя в своем внешнем течении, обретает непрерывность вечности.

Такая же вселенская стихия бушевала и в затерянном в подборке «Новые имена» («Октябрь», 1987, № 12), включавшей прозу 17 авторов, его рассказе «Про падение пропадом» о судьбе четырех шоферов, направленных на целинную уборочную. Вот хотя бы как говорилось об одном из них, зная, что у него рак желудка: «Его не любили — сторонились и поливали за глаза, как поливают Иисуса Христа: его сторонился черный кот, кошачьим чутьем угадывая в нем пройденный этап». Эта «нутряная», витальная сила, органично соединяющая Христа и кота, веру и язычество, предчувствия и неотвратимость, «возрождение Возрождения» и «наэлектризованное движение василиска», также обладала странной покоряющей мощью трагизма того, что «жизнь пахнет смертью».

Вот и в «Листьях» из хаоса военных лет возник в деревне двенадцатилетний сирота, которого усыновила бездетная чета, «семнадцать лет ожидавшая пришествия Иисуса Христа» в надежде на чудо цветения бесплодной смоковницы. Но вскоре умер военный инвалид, чья фамилия Бедолагин перешла к мальчику, так и не обретшему в рассказе имени. Сквозь череду темных дней проходит он, становясь мужиной и оставшись один — в доме и на свете — после того, как его приемная мать уехала с полковником «теневых войск».

Был он, к примеру, потрясенным свидетелем того, как все женщины деревни ушли выменивать пожитки на семена. Домашнюю птицу, скотину — на жизнь! — а мужчины, за-

творившие, объяснения, предназначения и негде людям во сне.

Испытал ночь, когда отцом беспечеродался. А утром она однажды прам зубов ве к пустырю. Стоит ли шийся писатлики, натур разглядеть «прошающее зах».

А потом мертвого». Убить свою ние и прокребенка». И Бедолагинственно отр указат паты и велел сня висела в цер она указыва ложью — и

Глубокой почувствова не способн сделать», А дежурство в лагин броси дети, чтобы уже вспыхи несут в жизни дома и, едва почвы, брос из трубы ме «Тогда она а потом ска том сказала

Все соедин ная и вселен пенящая тем щенной блу вера, и все с того, что рассказ заве от него.

Был хаос нет мир, и

И эта вер пропастью. отчаянием и ленький ко

мужчины и жизнь все-та

Может бы этот рассказ литературы

дать у Д. Ба более развит ственно знач

как настояч метафоризм, в явленной н все они объ лодку» тради тически отн детерминизм стижением х всего отвеча века, но фан традиционн вызвано

тиснувшись в темницах изб, погрузились в тяжелые волны опьянения, «убежденные в том, что всему, что снится, предначертано верить, ибо реальность — половина правды и негде людям искать вторую половину правды, кроме как во сне».

Испытал он, семнадцатилетний, и ту почти нереальную ночь, когда в его пустой дом вдруг прибежала выгнанная отцом беспутная Анна — и до рассвета «слепящий свет чередовался с душной, липкой тьмой — она вертела им, как вздумается, а он решил, что так сотворилась Вселенная». А утром она ушла, уехала — и он изведаль такую муку, что ему однажды приснилась беременная кошка, вцепившаяся иглами зубов в его мошонку, «и весь путь, который был проделан к пустырю пробуждения, он околачивал ею столбы».

Стоит ли удивляться тому, что художник Пал, подрывившийся писать по заказу восстанавливаемой церкви иконные лики, натурой для них избрал Бедолагина, в лице которого разглядел «некую мертвенную, церковную покорность, всепрощающее смирение и знамение неизбежного краха в гла-

А потом приехала Анна и стала жить у него, «непобедимо мертвого», и он пошел к отцу Анны, который грозился убить свою беспутную дочь, чтобы тот исполнил свое обещание и проклятье. Но отец неожиданно сказал: «Сделай ей ребенка». Ей, чья утроба была уже навеки бесплодной. И Бедолагин, не в силах «совладать с темной силой наследственно отравленной крови», отправился в церковь, где указал пальцем на три уже готовых лика, писанных с него, и велел снять их. И направился домой, «а рука все еще висела в церкви и висела до тех пор, пока иконы, на которые она указывала, не были сняты». Все оказалось для него ложью — и Бог, и иконы, и сама возможность жить.

Глубокой же осенью Анна, сначала даже не поверив, почувствовала себя беременной. Потрясенная тем, что «он, не способный ни на что, сделал то, что никто не мог сделать», Анна увидела сон той ночью, когда он ушел на свое дежурство в школьную котельную. Ей приснилось, как Бедолагин бросился на кучу сухих листьев, к которой уже бежали дети, чтобы поджечь собранную ими листву, и в руках у них уже вспыхивали огни. Огни, чтобы сжечь все темное, что несут в жизнь тьма и хаос. Испуганная, Анна выскочила из дома и, едва касаясь босыми ногами холодной, подмерзшей почвы, бросилась к школе. Подбежав поближе, увидела, как из трубы медленно уходил в небо белый лиственный дым. «Тогда она остановилась и стояла, глядя на белый дым, а потом сказала — господи — и сказала — господи — а потом сказала — храни».

Все соединилось в рассказе — и хаос, и мертвенная душевная и вселенская пустота, и ирреальность реальности, и цепенящая темень мира, но есть и легкие босые стопы прощенной блудницы, и чудо продолжения жизни, и вечная вера, и вселенский призыв «Господи, храни нас». Начавшись с того, что в мир пришел безродный, бездомный сирота, рассказ завершается грядущим приходом ребенка, зачатого от него.

Был хаос, был дом, появилась женщина, из хаоса возникнет мир, и в доме раздастся голос ребенка.

И эта вера человека, стоящего перед апокалипсической пропастью, не есть ли знак нашей сегодняшней жизни с ее отчаянием и ее почти сверхъестественной надеждой на маленький комочек жизни, зародившейся от потерянного мужчины и блудной женщины?! Жизнь все-таки права, жизнь все-таки вечна, а надежда не напрасна.

Может быть, я и не совсем «в замысле автора» прочитал этот рассказ, но отличительным признаком сегодняшней литературы стало обилие интерпретаций (попробуйте разгадать у Д. Бакина хотя бы слова «полковник теневых войск»!). Для людей, причастных к искусству, аксиоматично, что чем более развиты глубинные слои произведения, тем оно художественно значительнее. Но сейчас мы стали свидетелями того, как настойчиво — а то и навязчиво — распространились метафоризм, мифологизм, абсурдизм, ирония (особенно в явленной ныне на свет прозе вчерашнего андерграунда) — все они объединены отчетливым стремлением «раскачать» традиционного дидактического реализма. Можно скептически относиться к такого рода попыткам, веруя, что детерминизм и воспитательная роль являются высшим достижением художественного исследования жизни и более всего отвечают потребностям познавательной природы человека, но факт остается фактом — литература отходит от традиционной дидактики и детерминированности. Иногда это вызвано авторским незнанием выхода из постигнутых им

противоречий жизни, иногда — отсутствием перы в возможность преобразований, иногда — доверием к тому, что читатель и сам разберется, а иногда и просто модой на многозначность, при которой образ не картина, а знак.

Впрочем, как бы там ни было — интерпретационная свобода, столь созвучная авторскому свосволию, — одна из характернейших особенностей современной прозы и, больше, современного мироощущения.

Выступая по телевидению, Э. Рязанов довольно резко сказал однажды, что если нынешнее поколение не читало Ю. Трифонова, то оно обеднило себя. Да, действительно это поколение и впрямь «проскочило» его книги. Когда нас будоражили каждая его новая повесть или роман, сегоднешняя молодежь еще в начальную школу, а то и детский садик ходила. А потом на нее нахлынули новые имена и книги, а в последние годы и вообще захлестнула волна прежде запретных книг — как же не промчатся на ее гребне, не испытать наслаждения от духовного вандерфинга.

Впрочем, я сильно подозреваю — из своего опыта общения со студентами, — что не только Трифонов, но и В. Астафьев, Д. Гранин и иные «шестидесятники» оказались в подобной «мертвой зоне». Больше того — и «диссидентская» эмигрантская литература, и «задержанные» в стране книги В. Гроссманна, Ю. Домбровского, В. Шаламова не так взволновали молодежную аудиторию, как нам, «гражданственным» критикам, мечталось — ведь эти книги были созданы в координатах социальной жизни, мыслили не только «сугубо духовными», но и социальными категориями, а нынешние озабочены лишь тем, как человеку спасти себя самого, единственного и неповторимого. В свою очередь, один из талантливейших эмигрантов не по своей воле, Г. Владимов, признался: «Что касается авангарда, то здесь я остаюсь гнусным реалистом школы «Нового мира». Я читал сборник «Зеркала». Понимаю, что нужно дать этим людям высказаться, но не понимаю и не люблю эту литературу... Конечно, всем надоел соцреализм. Но и авангард не спасение от него».

А во многом отличный от Г. Владимова по своим воззрениям редактор «Континента» В. Максимов сетовал в интервью на то, что советская литература чрезмерно политизирована, — «но есть же и вечное!» — и надеялся на молодых: «Может, они вернут эстетический момент». Но и он, назвав некоторые имена — Евгения Звягина, Гандлевского, Кенжесова, — признал, что у них «дельные вещи есть», но больших открытий нет. Так они и не могут взрасти только на «эстетическом моменте», хоть не сумеют взрасти и без него!

Все-таки для большой литературы требуются два непременных условия: правда жизни, увиденная честным и зорким взглядом, и духовное благо. То благо, которое очищает человека светом высокой мысли, порой даже неосознаваемо для самого автора или независимо от его намерений. В нем не прекраснотушье, не смирение и уж тем более не отрешение от земной суеты, а сила душевных порывов, готовность отстаивать свои идеалы, стремление переупрямить неприветную судьбу.

И невольно возникает вещая аналогия: как русские идеалисты — философы и писатели — «серебряного» века пришли на смену социологическому в своей основе мировоззрению революционных демократов, так нынешнее увлечение религиозно-философской символикой явилось в немалой мере реакцией на длительный диктат застойной художественно-социологической мысли. И это вполне естественно, поскольку, во-первых, социологические воззрения, как и социальный тоталитаризм, оказались чересчур агрессивны, но малоплодотворны, а во-вторых, отъединение личности от общественных структур и насаждаемой идеологии повлекло за собой разные варианты философии индивидуального спасения и утешения.

Но вот какое опасное продолжение этой аналогии приходит в голову. Как бы ни были высоки и чисты помыслы тогдашних философов и литераторов, часть из которых была представлена в «Вехах», сколь бы проницательно ни развешивали они социальных экспериментаторов, победил-то в ту пору социальный напор, восторжествовали те, кто искал выход не в духовном очистительном отшельничестве, а в социальном переустройстве мира! Ибо побеждают всегда те, кто уповает на приход в землю обетованную — пусть даже до нее нужно идти сорок лет по пустыне! — а не те, кто надеется спасти человечество, спасая только себя.

И весь вопрос в том, как поставить этот напор на гуманистические рельсы, чтобы социальное сознание было подкреплено деятельной силой души, а не тоталитарным насилием над нею.

Расследование «Юности»

Галина
АРБАТСКАЯ

ПОКУШЕНИЕ НА МИРАЖИ

О прекрасный и невинный юноша, не слушайте ядовитых советов этого суетного и злобного интригана. Эти советы повлекут вас в бездну или, по меньшей мере, в ближайшее полицейское управление, где вы, наверное, будете подвергнуты сначала строгому допросу, а потом — соответствующему розысканию.

Д. И. Писарев.

В моем городе — с горбатыми улицами в летнем расплавленном асфальте, пронизанными трамвайным звоном, с нереальными, парящими в зное сопками, с буйным синим морем и белыми нахальными чайками, с бесподобной барахолкой, где домо- и не доморошенная фарца купит и продаст все что угодно, с какого угодно конца света... Так вот, в моем городе все располагает к терроризму.

Я говорю не о сегодняшнем поучительном времени эпохи зрелой перестройки, когда в центре Владивостока, у дышащего на ладан, скованного лет эдак с десятков назад (дабы не развалился) обручами памятника Борцам за власть Советов, перед «зубом мудрости» — 24-этажным зданием крайкома партии, — шумят неформалы всяческих мастей, стремясь перекричать друг друга. Я говорю о прекрасной приморской поре — начале октября 1982 года, 2 октября в моем городе бдительными органами госбезопасности был схвачен террорист Сергей Касьянов.

Террористу было 19 лет.

«Настоящее уголовное дело возбуждено 2 октября 1982 года военным прокурором гарнизона залива «Стрелок» в отношении рабочих ВМФ — матросов плавкрана... Касьянова С. В. и Буркова Е. А. по признакам преступления, предусмотренным ч. 2 ст. 89 и ч. 2 ст. 218 УК РСФСР, т. е. за хищение государственного имущества, совершенное путем кражи по предварительному сговору группой лиц, и за незаконное изготовление и хранение боевых припасов и взрывчатых веществ» (том 1, л. д. 1).

Позвольте, при чем здесь терроризм? — спросит любезный читатель. Но не спешите, а следите за тем, как дело движется к устрашающей своей кульминации. Так вот, помимели умысел ловить рыбу нехорошим способом — глушить плохо лежали. Потом подошла очередь «плохо лежащего» плота и кое-какого «бесхозного», но нужного рыбакам добра (всего на сумму несколько более тысячи рублей).

«Допрошенные по этому факту обвиняемые по другому делу Цветков Е. А. и Казарцев С. С. показали, что весной 1981 года к ним обратился их сослуживец по плавкрану Касьянов с просьбой помочь ему похитить спасательный плот ПСН-6М со стоявшего рядом морского буксира № 1242, на что они согласились. Касьянов остался на кране смотреть за безопасностью, а они спустились на палубу буксира и похитили из специального контейнера спасательный плот, после чего привели все в исходное состояние, закрыв контейнер и прикрепив его ремнями к надстройке буксира. Плот пролежал в каюте Цветкова не менее недели, а затем Касьянов увез его домой. За участие в краже он уплатил им по 20 рублей каждому» (том 4, л. д. 255—256).

Красть, конечно, нехорошо, кто же спорит, и за кражу наказывать надо. Даже если одни, разворовавшие страну, живут хоть в маразме, но в почете, а потом спят спокойно у Кремлевской стены, а другие, как Касьянов, за кражу в чуть более тысячи идут на долгие годы в лагеря и «становятся» террористами...

Итак, заурядного портового «несуна» Сергея Касьянова и его друга Евгения Буркова приходят арестовывать за кражу хладнокровные люди с красными книжечками КГБ.

«12 октября 1982 г. на том основании, что в действиях обвиняемых по изготовлению взрывного устройства усматривались признаки особо опасного государственного преступления — приготовление к совершению террористического акта, ответственность за что предусмотрена ч. 1, ст. 15 и ч. 1 ст. 66 УК РСФСР, уголовное дело для дальнейшего расследования было передано в особый отдел КГБ СССР по Тихоокеанскому флоту» (том 1, л. д. 11—12).

Вскоре Касьянов и Бурков узнали, что они хотели убить первого секретаря Приморского крайкома партии, члена ЦК КПСС товарища Ломакина Виктора Павловича.

Но маленькая такая деталь — особый отдел занимался нашими героями не с 12, а со 2 октября. Сценарист сего дела неуклюже пытался скрыть следы «вызревания» местных террористов, но было ясно, что росли и мужали «особо опасные государственные преступники» под заботливой чекистской опекой...

...В эпоху всеобщей лжи и вроде как не железного, но занавеса уважающие себя владивостокские парни прочно уловили разницу между штанами местной «Работницы» и джинсами фирмы «Вранглер» и если уходили в море, то старались попасть на заграничье. Не удавалось куснуть краешек вечно загнивающего капиталистического пирога —

слушали рассказы более удачливых друзей. Две мощные информативные струи — официальная газетная «разоблачителька» «их» образа жизни и портовый устный жанр — особенно патриотизма не рождали, но думающим ребятам мозги, однако же, прочищали. И Касьянов с Бурковым довольно часто болтали о забавной нашей тогдашней жизни — и о крепком довольстве программой, и о крайкомовских кабинетах, где заблудилась правда. Они болтали, не догадываясь, что вместе с эпохой развитого социализма наступила эпоха развития того стукачества.

Вскоре около ребят появился их ровесник Андрей Мельничук. Он поощрял «острые» разговоры, потом стал предлагать перейти к действиям. Например, убить партийного босса или, допустим, подложить мину в машину тов. Ломакина. Брюзжание пацанов, на языке прелестно-протокольным именуемое «на почве недовольства советской властью», уже можно было переводить в «умысел» на конкретное опасное действие.

После ареста все перевернулось, как в кривом зеркале отечественного абсурда.

«Допрошенный в качестве свидетеля Мельничук А. Г. на допросах 18 и 19 января 1983 года показал, что Касьянов и Бурков, который поддерживал и разделял мнение Касьянова по всем вопросам, в конце мая 1982 года в кругу сослуживцев стали допускать политически нездоровые высказывания. Во всех недостатках и якобы плохой жизни в нашей стране они обвиняли только коммунистов-руководителей, начиная от местных и кончая центральными органами власти, заявляя, что «руководители» якобы оторвались от народа, живут за его счет и думают только о себе, а нужды трудящихся их совершенно не интересуют и таких руководителей надо менять. При этом называли фамилию первого секретаря Приморского крайкома КПСС тов. Ломакина В. П., доказывали, что принятая «Продовольственная программа СССР» очередная «утка» и никакой жизненной силы не имеет. В дальнейших разговорах стали допускать высказывания, что руководителей-коммунистов надо не менять, а убивать, и при этом обсуждали различные варианты совершения террористического акта над тов. Ломакиным и его окружением» (том 3, л. д. 77).

Долго и упорно Касьянова уговаривали сознаться в том, что он хотел купить оружие и «переделать его для совершения террористических актов».

Террорист недоумевал: к чему это? Оказалось, что с крыши кинотеатра «Комсомолец» он хотел стрелять в тов. Ломакина, выходящего из дверей тогдашнего крайкома партии. До крайкома было 47 метров: доблестные чекисты тщательно вымеряли расстояние, видимо, перекрыв движение через оживленную Ленинскую и излазив крышу кинотеатра. Версия с кинотеатром вскоре отпала — абсурд ее, даже по меркам местного КГБ, был неприлично виден и «невооруженным оком». Но появилась версия другая.

Как-то на очередном допросе следователь попросил Касьянова нарисовать схему центральной площади. Сергей нарисовал. Вот так явился миру вещдок, «обнаруженный» при обыске каюты «особо опасного государственного преступника». Вещдок подтверждал планы террористов взорвать трибуну на площади во время демонстрации 7 ноября и покарать невинных руководителей края и людей.

Каждый уважающий себя террорист, естественно, должен иметь оружие и боеприпасы, причем боеприпасы солидные.

«Так как, несмотря на принимаемые меры, приобрести огнестрельное оружие не удавалось, Касьянов и Бурков стали изыскивать иные орудия для совершения террористических актов. Бурков предложил использовать в этих целях радиоуправляемые мины, закамouflированные под бытовые предметы, и он с Касьяновым неоднократно обсуждал эту идею», планируя подкладывать такие мины в автомашины, в которых ездят руководители партийных и советских органов Приморского края, или направлять их по почте в адрес указанных лиц» (том 2, л. д. 3, 148).

«Свидетели Кривов В. К. и Мельничук А. Г. на допросах 8 октября и 2 декабря 1982 года показали, как самодельная радиоуправляемая мина, закамouflированная под кирпич, можно подорвать автомашины руководителей партийных и советских органов Приморского края» (том 3, л. д. 40).

Карабин не купить, а радиоуправляемую мину в виде кирпича владивостокским террористам заиметь — раз плюнуть! А что — Женя Бурков весьма прилично паял радио-

схемы, а посему, по логике КГБ, мог спаять схему и для мины. И, согласно все той же логике нестигаемого отечественного абсурда, схема, которую Женя усердно перечертил со страниц «Юного техника», в деле обрела «плоть» схемы мины — той самой, «под кирпич».

А теперь, в 1990 году, послушаем Касьянова:

— Мельничук говорил, что у него есть знакомый, который может достать боеприпасы со склада. А потом как-то сказал, что ему нужно мелкое стрелковое оружие. Я в его присутствии спросил одного человека, не знает ли он, где можно то оружие достать... Мельничук был очень навязчив, сам жил очень далеко, в деревне Ивановка Михайловского района, но к нам приезжал оттуда постоянно. Однажды он предложил: «А что, если взорвать трибуну 7 ноября?» Я жене рассказал, и мы хохотали над ним, но хохот наш очень быстро кончился...

Во все века террористам взрыв был нужен не сам по себе, но скорее — взрывные волны, от него исходящие. Что ж, «дело» 1982 года в России исключения не явило.

«Свидетель Бойчук В. Л. ... показал следующее: «Вечером 29 сентября 1982 года в разговоре, который состоялся между ним, Бурковым и Касьяновым, последний высказал идею совершить взрыв в городе Владивостоке с тем, чтобы пошел шум». Бурков, в свою очередь, развивая мысль Касьянова, высказался более определенно и предложил взорвать трибуну во время демонстрации 7 ноября 1982 года. Касьянов с ним согласился и заявил, что «взрыв» трибуны в г. Владивостоке необходимо произвести с целью: во-первых, уничтожить местное руководство во главе с первым секретарем крайкома партии, которое будет все в сборе на трибуне, во-вторых, для того, чтобы показать народу, что у нас в стране имеются силы, борющиеся против власти» (том 3, л. д. 39).

Напомню: тов. Ломакин — член ЦК! Взрывная волна непременно дойдет до Кремля, и на погонах доблестно недремлющих чекистов звезды засветят ярче (кстати, сотрудники КГБ съезжались «на Касьянова» со всей страны — дело было на зависть).

Ах, оставим крамольные вопросы...

...И пошли допросы. Сначала майор Вишняков обнадеживал: «Ничего серьезного, по всей видимости, вы скоро пойдете домой». Но скоро, очень скоро майор начал «править»: «Дело оказалось сложнее, чем мы думали». На допросах Сергей подписывал странные протоколы: слова написаны вроде бы его, но фразы выстроены так, что смысл получался иной, нужный следователю смысл. Вишняков намекал: возьми это дело на себя. Сергей «не понимал». Тогда началась обработка друзей, его жены Наташки. И были камеры отпетых уголовников — средство замечательное и испытанное, и, наконец, была хабаровская психушка с уколами аминазина (а на пути к ней — «браслеты», затягивающиеся от малейшего движения) и с очень впечатляющими сценами из жизни этого заведения. И Сергей «понял».

Он понял, что сопротивляться бесполезно — доблестные чекисты с их многолетним опытом все равно добьются своего. Так Сергей «стал» главой и вдохновителем приморского терроризма.

...Потом была 35-я политзона, где Сергея ждала тумбочка с продуктами — к традициям товарищеской поддержки политзеков новоиспеченному террористу предстояло еще привыкать. Зона говорила на всех европейских языках, и не было науки, которую не знали бы тамошние «особо опасные государственные преступники». И «либеральный хлопчик» Сергей Касьянов начал постигать университеты политизации. Природная смекалка и ирония позволили ему смотреть на отечественное диссидентство очень по-своему, а потом, через некоторое время, давать точные, меткие и забавные характеристики союзникам, не лишённые, впрочем, к ним уважения. С Сергеем сживались писатель Черных, ленинградский диссидент Евдокимов, не последний ныне человек на политическом московском небосклоне Огородников и т. д.

И в 1990 году Касьянов скажет: — Если бы я был человек вольный, но знал, что есть вот такая политзона, я бы туда пошел добровольно — на пару лет...

Вот так... Ну, а теперь возвратимся в 1987 год. В этом году Сергея внезапно «выдернули» из зоны, дали кофе, лист бумаги, ручку, он послушно подписал текст о том, что «к администрации претензий не имеет», а потом...

Потом была свобода. Из определения судебной коллегии по уголовным делам

Верховного суда РСФСР от 9 июня 1988 года:
...вывод суда о виновности Касьянова и Буркова в части приготовления к террористическому акту основан на показаниях осужденных и свидетелей, полученных в результате применения недозволённых методов ведения следствия. Недостоверно оценены и другие доказательства. В преступную деятельность Касьянов и Бурков были втянуты Мельничуком, действовавшим с ведома и по поручению сотрудников особого отдела КГБ СССР по Приморской флотилии Нургалиева и Пахомова.

...Так, при расследовании по вновь открывшимся обстоятельствам Касьянов и Бурков показали, что умысла на совершение особо опасного государственного преступления, предусмотренного ч.1. ст.66 УК РСФСР, они не имели. Политически незрелые разговоры вели по инициативе Мельничука и с его участием. Мельничук же их подстрекал к подобным действиям...

...Взрывное устройство, изготовленное осужденными, не является инженерным боеприпасом или миной кустарного производства и может служить только как пиротехническое средство...

...об умысле на совершение террористического акта путем приведения в действие взрывного устройства, скрытого под трибуной на площади в г. Владивостоке, говорили под воздействием следователей, хотя фактически таких намерений не имели. Мельничук подтвердил эти показания...

...Свидетели показали, что на предварительном следствии они под влиянием Нургалиева давали недостоверные или частично ложные показания о преступной деятельности Касьянова и Буркова, а в отдельных случаях подписывали протоколы допросов, в которых их показания либо смысл показаний был искажен...

Верховный суд отменил все статьи, так старательно «сшитые» в КГБ. Оставил, однако ж, одну — за кражу. Вроде бы все верно, но... Касьянову «оставили» пять лет — по году за 200 украденных у государства рублей. В Пермских лагерях отбыл он шесть.

Вообще к постановлению и определению Верховного суда у меня вопросов было немало. Например, безобидная вроде бы фраза: «...в преступную деятельность Касьянов и Бурков были втянуты под воздействием Мельничука...» В какую деятельность? — Если относительно краденого плота, так надобно, по логике вещей, пересматривать дело о краже, а ежели речь идет о 66-й статье, то ведь суд констатирует: не было преступной деятельности! И еще: «политически незрелые разговоры вели...» Это о Продовольственной программе-то — незрелые разговоры (а что такое разговоры «зрелые»)?

Но полно, обрываю я себя: на дворе в ту пору стоял 1988 год, а в Верховном суде работали (и работают) тоже люди, знающие тайную силу прелестного ведомства...

Заместитель начальника особого отдела КГБ СССР по Тихоокеанскому флоту контр-адмирал Н. Егоркин, под начальственной дланью которого «вызревали» приморские террористы, стал начальником отдела. Следы начальника следственного отделения особого отдела КГБ СССР по Ленинградскому военному округу майора Вишнякова мне отыскать не удалось. Сотрудники Нургалиев и Пахомов более в «органах» не работают (а где работают — не говорят, видимо, военная тайна). Встретиться с ними мне, естественно, не удалось. Н. Егоркин по телефону отрезал: «Никакого интервью я вам давать не буду, обращайтесь в прокуратуру». В прокуратуре встречаться со мной также не пожелали, но любезно разъяснили, что именно она выходила с ходатайством о пересмотре дела «террористов». Надо сказать, что и Приморский краевой КГБ также не прочь поведать о своей светлой роли в касьяновском деле: новое следствие по пересмотру дела вели именно местные чекисты. Сотрудник КГБ Туманов в разговоре с моей коллегой не раз эту роль подчеркивал. «Забывая» при этом упомянуть маленькую такую деталь: в 1987—1988 годах были освобождены многие политзаключенные. Стало быть, подобные «ходатайства» и следствие «по вновь открывшимся обстоятельствам» не что иное, как юридическая формальность, видимость торжества закона вкупе с видимостью же правового государства.

...Что же касается главного «героя дела»... Мельничук во всех судебных документах выглядел сущим ангелом (он так «увещевал» и политически просвещал товарищей), проходил по делу он как свидетель, а на самих судебных заседаниях его не было.

Бурков также освободился, он получил меньший срок, так как главой приморского терроризма все-таки был Касьянов,

а Женя, согласно габэшному сценарию, находился под его влиянием. Что же касается Касьянова... Жена его, Наташа, терпеливо и верно ждала мужа, откладывала деньги и ездила каждый год к нему на свидания, родила в те годы сына, сын к возвращению Сергея вырос. Он никак не может найти себя. Работа слесаря не устроила, его тянет заниматься резьбой по дереву (кое-что он умеет — недаром на зоне работал художником), но устроиться все никак не удается. Он долго и терпеливо ухаживает за больной матерью, по-живет прошлым, лагерные воспоминания — его любимая тема, а жизнь преподносит все новые щелчки и требует новых и нудных забот. И нет мира в доме, нет мира в душе... На первой полосе краевой партийной газеты как-то было дано разъяснение, что Касьянов вообще-то заурядный уголовник, хотя, конечно, ошибка была. И обещалось в той статье виновных наказать...

Наказывают — до сей поры...

Владивосток

От редакции. Язык официальных документов не блещет красотами. Но временами он незаменим. Ибо точен и безжалостен. Вот как эта строка судебного документа: «В преступную деятельность Касьянов и Бурков были втянуты Мельничуком, действовавшим с ведома и по поручению сотрудников особого отдела КГБ СССР». А это значит, что доблестные дальневосточные чекисты, хранители славных традиций, ревнители социалистической законности и защитники социалистического отечества от внешних и внутренних врагов — сначала подослали к вдум молодым гражданам этого отечества провокатора, а затем слепили интригующе-детективное дело — с помощью «недозволённых методов ведения следствия».

И все это — вскрылось! И коллегия российского Верховного суда их разоблачила! И все...

В любом цивилизованном государстве — не на словах, а на деле охраняющем честь, достоинство и свободу своих граждан, разразился бы, случись там такое, скандал. Гласные судебные разбирательства, негодование прессы и общественного мнения, отставки высших чинов и погоны, слетающие с высокопоставленных плеч, — все это было бы обеспечено.

Но у нас страна особая. Ну не вышло у тихоокеанских чекистов, ну перестарались, но Касьянов и Бурков-то уже на свободе. Да и время было застойное — оно спит...

Нет, не спит. Живы, работают еще все те люди, столь блистательно придумавшие и разоблачавшие террористов на Дальнем Востоке. Знать бы, где работают, кому говорят красивые слова о перестройке и демократии, на какой ниве применяют свои таланты.

Впрочем, известно, что несомненные заслуги А. Г. Мельничука перед чекистским ведомством даром не пропали. Как сообщили нам в КГБ СССР, он обучался в Высшей школе Комитета государственной безопасности, закончил ее в 1988 году (а это уже никак не застой; и что-то не верится, чтобы в Комитете не знали, кого принимают в высшую свою школу!). Работал он позже в управлении Мельничук оставил чекистскую службу. Далее теряются его следы, даже для лубянской пресс-службы.

Но все же не оставляет надежда, что КГБ СССР и Верховный суд РСФСР вернутся к истории, как по нотам разыгранной во Владивостоке в отнюдь не далеком 1982 году.

Феликс КРИВИН

В МЕСТЕЧКЕ ПАРИЖЕ

Птицы ходят по земле: им надоело смотреть на Париж с птичьего полета. Сегодня кто только не смотрит с птичьего полета: на башнях, на соборах, на триумфальных арках оборудованы смотровые площадки, чтобы смотреть на Париж с высоты.

Но птицы опускаются на землю. Лучшая смотровая площадка все же внизу. Видеть, как стены Парижа устремляются вверх, — зрелище более впечатляющее. Поэтому мы выбрали Сену, реку, самое низкое в городе место.

Наша смотровая площадка отчалила от Эйфелевой башни и поплыла к собору Парижской богородицы. Нам предстояло кругосветное плавание вокруг древнего света — самого первого парижского поселения. Париж начинался на острове. Остров Сите — исторический центр Парижа.

«Сите» в переводе «город». Значит, остров был городом. Все остальное уже позже пристроилось к нему. Когда-то у города было имя: Лютеция. А сейчас его называют просто Город — Сите.

Впрочем, мы еще не доплыли до острова. Мы доплыли пока до моста, носящего негромкое имя русского царя Александра.

Александра Третьего. Из всех русских Александров самого непримечательного. Первый победил Наполеона, Второй отменил крепостное право, а что сделал Третий? Устраивал охоту на инородцев и пил горькую...

В России его почти забыли, а здесь помнят, назвали мост. Самый роскошный в Париже мост, с золотыми крылатыми конями и прочими украшениями.

У этого царя были отличные отношения с Францией. Значительно лучше, чем с Россией. Это случается на таком высоком руководящем посту: отношения со своей страной хуже, чем с другими странами. С какой стороны ни возьми, внутренняя политика труднее международной. Любовь на расстоянии — самая надежная любовь.

Мост Александра Третьего позади. Впереди мост Согласия, построенный из камней разрушенной Бастилии. Камню только прикажи: он может быть и тюрьмой, и мостом, соединяющим противоположные берега, устанавливая между ними согласие.

Но, может быть, где-то внутри, в глубине, он еще помнит, как был тюрьмой. И если ему приказать... Главное, ему приказать... Этим он отличается от живого человека.

А вот и остров. Он разъединяет два берега, но тут же и соединяет их отличным сооружением под названием Новый мост — самым старым мостом в Париже. То, что старый мост называется Новым, никого не должно удивлять. Все мы были когда-то новыми, и не перименовываться же нам, если мы постарели. Что бы не чувствовать старости, лучше всего называться Новым. Хоть и старый, а Новый. В этом гарантия прочности мостов.

Отсюда, от Нового моста, начинается наше кругосветное путешествие вокруг старого, бывшего нового света.

Старинный архитектурный ансамбль Дворца правосудия. Когда-то это был укрепленный замок, резиденция.

Рисунок
Носифа Оффенгендена

Окончание. Начало см. в № 9, 1990 г.

ция французских королей, но Революция отнесла ему роль Дворца правосудия. Может быть, она считала, что правосудие происходит от правого суда. Но потом оказалось, что это происходит от права судить — независимо от того, правый суд или неправый. Эта вечная ошибка Революции во все времена стояла жизни многим революционерам.

По соседству с Дворцом правосудия, в котором ныне заседает высший кассационный суд Франции, расположены префектура полиции и трибунал торговли. Таким образом, остров и в наше время неплохо укреплен, и именно он диктует, от чего производить слово правосудие: от правого суда или от совсем другого права.

Тут, правда, не следует забывать высший суд, учитывая, что мы приближаемся к собору Парижской богородицы.

Во всем мире церкви и соборы — это торжество крыш, изгибающихся, устремляющихся к небу куполами. Не таков собор Парижской богородицы. Он красуется в таком удивительном каменном наряде, что затмевает все крыши вокруг, даже легендарные крыши Парижа не могут соперничать с его стенами. Где тот первый камень, который был заложен восемь веков назад? Его не видно. Все стали первыми. Каждый камешек о чем-то говорит, вносит, как принято у нас говорить, свой личный вклад в общее архитектурное дело.

Кто не любовался собором с реки, тот не видел его во всем великолепии. Многочисленные башни, башенки, башеночки, тоненькие, стройненькие, каждая стоявшая Мастеру титанического труда, подчинены единственному стремлению вверх — туда, где, они знают (хотя, возможно, и заблуждаются), их ждет все то, чего они лишены на земле. Вот почему лучше смотреть на собор снизу: тогда вместе с ним устремляешься вверх, к высокому заблуждению, подальше от наших низменных заблуждений, к которым мы устремляемся, глядя на мир сверху вниз.

По Сене ходят катера-рестораны. Любуешься Парижем и ешь, любишь и ешь. Хорошо, что наша посуда не для еды, она только для кругосветного путешествия.

Остров Сите

Я высадился на острове Сите — если это выражение применимо к парижскому метро, высадившему меня из-под земли на поверхность. Чтобы я чувствовал себя как дома, мне подали не эскалатор, а лифт. Так принято на этом острове, так поднимаются из-под земли островитяне.

Полицейский, увидев, что посторонний человек зашел у Дворца правосудия, спросил по-французски не то «чего изволите?», не то «какого дьявола тебе здесь нужно?». Спросил очень вежливо: если жизнь человека не унижает, зачем ему использовать свою должность как пьедестал, чтоб возвыситься над окружающими?

Замок Консьержери, память о временах Карла Безумного, разжаловавшего своего канцлера в привратника (консьержи). Он же память о Революции, превратившей его в тюрьму и разжаловавшей многих людей из людей в покойники.

Сводчатый зал, в который я вступил, был так высок, что все экспонаты вместе с посетителями не могли рассеять впечатление пустоты. Кубы, отгораживавшие небольшие пространства, внутри которых экспонировались исторические лица и события, казались кубиками из набора детских игрушек.

Я вошел в один куб. Внутри он был обит пурпурным плюшем, цвет которого был приглушен полумраком, но все же можно было разглядеть на стенах

портреты и даже прочитать имена, знакомые из истории Французской революции.

Невидимый гид заговорил, и на стене высветился портрет Сен-Жюста. Звучали его слова, и не требовалось знание языка, чтобы ощущать себя свидетелем тех давних событий. Погас портрет Сен-Жюста, обгорела на полуслове его речь... Поочередно высветились портреты Дантона и Марата, звучали их слова, слышался гул толпы — не то одобряющий, не то осуждающий. Затем на стене высветился Робеспьер.

Что говорил Робеспьер? Возможно, вот эти известные всем слова: «...управление народом при помощи разума и врагами народа при помощи террора». А может быть, эти: «...из этой борьбы выйдут лишь рабы и тираны».

Гул народа звучал ему в одобрение. Насколько это одобрение было непрочным, я убедился, стоя перед гильотиной, — той самой, на которой почти все они окончили жизнь. На освещенном экране поочередно появлялись имена казненных. Гильотина оказалась довольно примитивным сооружением, с обычной веревкой, которую всякий раз нужно отвязывать, чтобы на шею опустил топор.

Рядом с залом — крохотная каморка консьержа. При свете лампы виден сам консьерж со связкой ключей за поясом. Был канцлер, потом стал консьерж, а теперь и вовсе муляж — дальше катиться некуда.

Бывший канцлер отвернулся к стене, подчеркнуто никого не задерживая. Проходите, теперь уж чего... Замок уже не замок, тюрьма не тюрьма. Теперь это музей, так что проходите...

Крутая лестница ведет наверх, в камеры смертников. Первая камера для простонародья: грязная солома на полу, и на ней сидят и лежат заключенные... Вторая камера — для более избранных: их всего двое, и у каждого своя кровать... А в третьей камере заключенный сидит за столом и читает книжку. Это, видно, и вовсе уважаемый человек.

Дальше я попадаю в комнату, стены которой сплошь покрыты списками казненных, 2780 человек, гильотинированных Революцией. Сколько понадобится комнат, чтобы вывесить списки казненных нашей Революцией? И нашей Контрреволюцией. Потому что пока еще не установлено, когда у нас кончилась одна и началась другая.

Для наших списков не хватит всего замка Консьержери, даже если облепить его списками изнутри и снаружи.

В одном из списков я нахожу моего любимого героя, человека, которого сажали во все тюрьмы Германии, а он отовсюду бежал, потому что любил свободу. Его упрятывали в каменные мешки, приковывали руки и ноги цепями, а он все равно бежал. Только в первый раз его посадили за любовь к женщине, все остальные разы — за любовь к свободе.

Узнав, что во Франции революция, а значит, свобода, он бежал сюда. И здесь ему отрубили голову. В один день с поэтом Андре Шенье.

Всего одна строчка: Ф. Тренк, бывший барон. Фридрих Тренк, мой любимый герой, ничего не поделаешь, был бароном. А к нашей революции бежали пролетарии, и тоже многие были казнены.

Уголок замка, где провел последние минуты жизни Робеспьер. Великий казнитель и великий казненный. Великая жертва и великий палач. Почему это так часто совмещается в одном человеке?

Робеспьер весь из крови — и своей, и чужой. Не подкупный и честный, он служил великой идее, которой он хотел осчастливить одних — ценой счастья и жизни других. Осчастливленных не было — ни тогда, ни потом, все блага революции даются вопреки крови, а не благодаря крови.

Третья
Первая
Вторая
Француз
Третья

реакцион
Неужели
Мемориал

оборот, сп
Спускаю
Сена, п
землю. В
лагерей сме
Майданека,
французы...

И снова р
рамора обр
е. в конце
вечный. Зна
Под одной
заключенног
пель — кажд

У нас нет
заключенных
не хватит сле
Остров Сит
той маленький
мертей...

Я иду вокруг
фашизма —
в XII веке
ему прид
Рядом с собо
зница во все
ежно, префе

там не площа
А напротив по
сты преподно
Что ж, в Пар
на машину
орвет, и штра
а кем не гон

важные поли
французы вооб
м выходит
тно. Водители
друг друга бл
благодарят во
русском языке
есть у нас вод
главная черта
живут, как им
на принужда
на земле. Так
и книжном
на улице. Т
каменной наб
он такой
соверш

Здесь память о погибших за революцию и против революции... А в конце острова еще один мемориал — память о людях, погибших ни за что, просто так. Только потому, что они — люди.

Это Мемориал погибшим в фашистских лагерях Двумстам тысячам французов.

Здесь память о погибших за революцию и против революции... А в конце острова еще один мемориал — память о людях, погибших ни за что, просто так. Только потому, что они — люди.

Это Мемориал погибшим в фашистских лагерях Двумстам тысячам французов.

Первая: Карл Шестой Безумный правит страной.
Вторая: во имя прогрессивных идей убито 2780
французов.
Третья: замучено 200 —

Вторая: во имя прогрессивных идей убито 2780 французов.

Третья: замучено 200 тысяч французов — во имя
реакционных идей.

Неужели будет еще четвертая?
Мемориал не возвышается над землей, нужно, на-
оборот, спускаться под землю.
Спускаюсь. Решаю.

Спускаюсь. Решетка в стене. За решеткой плещет-
ся Сена, плещется жизнь. Спускаюсь дальше под
землю. В ячейках галереи земля, привезенная из
лагерей смерти. Ячейка Бухенвальда, ячейка Дахау...
Майданека, Освенцима... Всех лагерей, где умирали
французы...

И снова решетка. За ней коридор. Плиты черного мрамора образуют длинную черную дорогу. В глубине, в конце дороги, мерцает огонь. Может быть, вечный. Знать бы, что там огонь, в конце дороги... Под одной из плит захоронен... Идем.

Под одной из плит захоронен прах Неизвестного
заключенного. На стенах 200 тысяч хрустальных ка-
пель — каждому по слезе...

У нас нет могил неизвестных заключенных. Хотя заключенных у нас было больше, чем солдат. На всех не хватит слез, а хрусталия — тем более.

Остров Сите... Самая древняя часть Парижа. Такой маленький остров — и два мемориала, столько смертей...

Я иду вокруг острова. Рядом с Мемориалом жертвам фашизма — собор Парижской богородицы. Тогда, в XII веке, человечество даже не предполагало, какие ему придется замаливать грехи.

Рядом с собором — «Отель Бога», самая старая больница во всей Франции. А рядом с «Отелем Бога»? Конечно, префектура полиции. На Бога надейся, а сам не плошай.

А напротив полиции — рынок цветов. Будто все эти цветы преподносятся полиции.

Что ж, в Париже полицию уважают. Стоит налепить на машину штрафной талон, и никто этот талон не сорвет, и штраф будет аккуратно уплачен... Никто ни за кем не гоняется. Просто вежливо наклеивают талон.

Вежливые полицейские, вежливые нарушители.

Французы вообще не любят выходить из себя. Зачем выходить из себя, когда и в себе комфортно и уютно. Водители уступают друг другу дорогу и при этом друг друга благодарят — поразительно! И пешеходы благодарят водителей за любезность. Может, во французском языке не хватает слов, которыми обмениваются у нас водители с пешеходами?

Но главная черта французов — непринужденность. Они живут, как им нравится, и ни к чему не собираются себя принуждать. Им, например, нравится сидеть на земле. Так они могут расположиться где угодно: в книжном магазине, с книжкой в руках, на метро, на улице. Так они сидят и на острове Сите, на его каменной набережной. Остров Сите похож на корабль, он такой же длинный и узкий, и каменный нос его — совершенно нос корабля. Поэтому прият-

но сидеть, свесив ноги за борты уходящих поездов.
сидишь в обличью.
Франц

Французы очень любили сидеть и ходить в парках и садах. Я наблюдал, как прожилки в их одежде и обуви, и в свою очередь, и в голову не приходило, что это может быть из-за того, что они умываются и чистят обувь. (Особенно в то время, когда они были в Париже.)

Сколько крови пролилось! Прямо хоть и
вывай площадь Революции в Красном
наша Красная площадь — не от кровавости,
красоты. Правда, и ее в свое время украшало

Тридцать лет парижская площадь носила имя короля, затем три года имя революции, а потом еще три года — имя площади Согласия. Революцией вперед, три года — еще куда ни шло, а там — назад, к королям, либо вперед, к согласию. Революция, которая не приходит к согласию, а возвращает царство на бесконечную бессмысленную борьбу. Так возникла в Париже площадь Согласия.

Так возникла в Париже площадь Согласия. У такой площади нет. В наших условиях классовая борьба согласие было понятием отрицательным. Ни одно положительное определение четверка у нас не произведено от слова «согласие». «Революции» — «революционер», от «борьбы» — «борец», от «войны» — «воин». Все очень хорошее, в высшей степени положительные слова. А кто от «согласия»? «Соглашатель», то есть в полном смысле оппортунист.

Революция к согласию нас не привела, поэтому площадь наша так и осталась площадью Революции. Есть и площадь Восстания. А площади Согласия нет.

Революция привела нас не к согласию, а к согласованию. К тому, чтобы все революционные начинания согласовывать с вышестоящим начальством. Хотя названия наших площадей сплошь и рядом выражают неподчинение начальству, но начальство не любит неподчинения. И в результате революция, возникающая как протест, всю свою энергию направляет на подавление протеста.

А какое может быть согласие между протестом и подавлением? Между ними может быть лишь соглашение: до каких пор можно протестовать и с каких пор переходить к подавлению. Вот отсюда должна начинаться протест, а отсюда уже начинается подавление. Нет в Париже площади Революции. Нет улицы Революции. Нет переулка Революции. Есть площадь Согласия, place de la Concorde. Самая главная площадь Парижа.

1980年1月

Бастилия, построенная в крепость, уже в пятнадцатом столетии в крепостях часто превращаются в тюрьму, государства возникает потребность заключить внутри больше, чем снаружи. Восторги и восторг народа, а снаружи и с государством легче

Выдающиеся люди удостоились смерти в ней: Сальтер, Мирабо, знаменитый проф. Катиостро. Такие люди могут составить гордость любой страны. Тол

равнодушные к титулам французы удержались от того, чтобы присвоить своей тюрьме какое-нибудь высокое звание, — ну, хотя бы Бастилия имени Вольтера. Вместо того чтоб оценить по заслугам свою тюрьму, они взяли и разрушили ее в самом начале своей революции.

Но не может революция обходиться без тюрьмы, поэтому в тюрьму превратили один из королевских замков. Здесь тоже сидели люди весьма почтенные, так что и ее впоследствии можно было как-то назвать. Тюрьма имени Марии-Антуанетты или тюрьма имени поэта Андре Шенье. А если революции нужны были революционные имена, можно было присвоить тюрьме имя Робеспьера, Дантона и еще очень многие революционные имена.

Удивительное дело: революция уничтожает тюрьму, но тут же к власти приходит тюрьма, которая уничтожает революцию.

Вот уже двести лет, как на площади Бастилии нет Бастилии, но площадь сохранила название тюрьмы. То ли в память о тюрьме, то ли в память о ее разрушении. В центре площади — бронзовая колонна с позолоченной скульптурой наверху, изображающей крылатого гения свободы.

Площадь Бастилии... Гений свободы на площади тюрьмы.

Улица Свободы

Единственная улица Свободы, которую мне довелось повидать, оказалась улицей не Свободы, а Свободы. Генерала Свободы, а не рядовой Свободы.

И вдруг в Париже — улица Свободы. Либерте. Выражаясь философским языком, улица Осознанной Необходимости.

Скажу честно: я сомневаюсь в этом философском определении. Потому что осознанной необходимостью может быть и тюрьма.

Если арестант не осознает тюрьму как необходимость, его помещают в карцер. Если не осознает и в карцере, ему продлевают срок. Все тюрьмы рассчитаны на осознание их как необходимости.

На одной из улиц Парижа (может быть, на улице Свободы) я увидел цветок в вазоне, прикованном цепью к стене. Для комнатного растения улица — свобода, но тут же появляется осознанная необходимость — цепь. Из естественного соображения, чтоб растение не украли.

Можно, конечно, острить, что цветок, во-первых, посадили, а во-вторых, приковали, но у французов посадить растение и посадить человека, слава Богу, имеют разные обозначения. Но разве то, что цветок прикован к стене, само по себе не является ограничением его свободы?

Не является. Ограничение свободы — это ограничение потребности, а если нет потребности, то и ограничения нет. Лишение птицы права летать ограничивает ее свободу, а лишение, допустим, коровы права летать ни в чем ее не ограничивает. Другое дело — право носить рога. Лишение этого права для коровы чувствительно, а для птицы вовсе не ощутимо.

Ну, а если, допустим, кто-то растение украдет? Разве это не насилие над его свободой?

Нет, не насилие. Потому что украдут его вместе с горшком, так что личная его свобода расти останется в неприкосновенности.

Конечно, если цветок не поливать, он задумается об общих материях. Куда это, дескать, нас занесло, не в безводную ли пустыню? И что себе думают те, кому положено следить за дождями, за течением рек, за исправностью городского водопровода?

Вот если б что-то такое придумали, чтоб не только земля, но и вода, и солнце были бы у растения в горшке, его свобода вообще не знала б ограничения.

Правда, дышать тяжело, кто только не отравляет вокруг атмосферу! Если б и атмосферу в горшок — вот тогда была бы полная свобода!

Можно, конечно, иметь свободу и без этого. Без чистого воздуха, без солнца, земли и воды. Что для этого нужно? Самую малость, самое чуть-чуть: осознание свободы как необходимости.

Русские в Париже

Зебры были бы отличными гражданами современного раскрепощенного общества. Потому что они не переступают черты, по которой когда-то проходила решетка. Дай зебре какую угодно свободу, она навсегда сохранит свое представление о тюрьме как осознанной необходимости. Не это ли означают прочерченные на ней полосы — решетки?

Не хочу никого обидеть, но мы немного похожи на зебр. В нашем раскрепощенном обществе мы носим решетки на себе, и если их не видно, то это лишь потому, что мы живем в сравнительно цивилизованном мире. Но поговори с нами, послушай наши рассуждения о современной политике, современной экономике — и сразу сквозь этот свободный разговор проступят наши решетки.

Зебры очень пугливы. Видно, они и за решетками не чувствуют себя в безопасности. Или боятся, что их могут вытащить из этих решеток и засадить в другие, более крепкие. С этими хоть можно побегать туда-сюда, а с теми уже не побегаешь...

Я спросил у француза, который переехал на постоянное жительство в Англию: считается ли он эмигрантом?

Оказывается, нет. Не считается. Он просто живет в другом месте. Родился в одной стране, живет в другой — француз не понимал, что в этом особенного.

Все особенное начинается, когда речь заходит о нашем человеке. Стоит ему переехать в другую страну на жительство — и он уже эмигрант.

Есть два вида советских эмигрантов: политические и экономические. Политический эмигрирует ОТ, или его изгоняют ИЗ. Экономический едет К, только К. К материальному, национальному, душевному благополучию и комфорту.

Политический эмигрант не приемлет системы. С его способностями он мог бы приспособить систему к себе, но, даже приспособленная к нему, она его не устраивает. Ему непременно нужно переделать систему, а уж на это система не пойдет.

Экономический эмигрант принимает любую систему, лишь бы она создавала ему условия. Приспосабливать систему к себе или приспособливаться к системе он не хочет: в мире столько готовых систем, которые как будто специально для него созданы. Если эта гора не идет к Магомету, то найдется другая, более подходящая гора.

Но даже экономический эмигрант в нашей стране — политическое явление. Поскольку советский человек вообще — политическое явление, его нельзя безболезненно перемещать из страны в страну. Всякое пересечение им границы несет в себе какую-то политическую мысль, оно что-то подчеркивает в современной международной политике.

С такими мыслями я пришел в газету «Русская мысль», немного сомневаясь в правильности ее названия, поскольку мысль не может быть ни русской, ни французской, она в отличие от слова не имеет национальной принадлежности, если это, конечно, не мысль о том, что моя национальная принадлежность лучше какой-нибудь вашей. Если мы начнем делить: «Человек рождается свободным» — это французская мысль, а «Человек — это звучит гордо» — русская

мысли, — мы совершенно запутаемся и в мыслях, и в самом понятии «человек».

В редакции «Русской мысли», занимающей помещенье обычной квартиры, за редакционным столом сидел А. Я спросил, не родственник ли он знаменитого А., одного из первых наших правозащитников, или, как их называли, чтоб подчеркнуть их нерусские мысли и действия, диссидентов? Оказалось, что это и есть знаменитый А.

Он не был похож ни на диссидента, ни на правозащитника, ни на человека, который судит о событиях, происходящих на его родине, из своего прекрасного далека. Он говорил так, словно и сейчас находится там, в гуще событий, и его волновала та жизнь больше, чем эта, дававшая ему пищу и кров. И не воображал он себя Колумбом, открывателем этой новой земли, которую он избрал себе в дальнейшие родины.

Как раз накануне я побывал в Медоне, где изучается язык не для понимания, а просто для разговора. Учитывая, конечно, что разговор — это первый шаг к пониманию.

Медон — это пригород Парижа. Там монахи-исуиты устроили в своем монастыре центр по изучению русского языка. С великолепной библиотекой, в которой все о России — по-русски, по-французски, на других языках.

Молодая казашка преподает русский язык английским студентам во французском центре изучения русского языка. Это то, что у нас бы назвали торжеством национальной политики. Потому что мы во всем видим политику, а за политикой нередко упускаем суть дела. Между тем любая национальная политика искажает естественное общение людей, рассматривая его с точки зрения сомнительных государственных интересов.

Маленькая слепая девушка изучает в Медоне русский язык. У себя в Англии она учится в институте, получит образование, профессию, зачем же ей еще и русский язык? Легче всего ответить на этот вопрос в плане национальной гордости великороссов, но это было бы ошибкой. Любовь к родине может быть какой угодно большой, но она не должна становиться идеологией. Иначе она примитивизируется в обычный национализм и шовинизм, а это уже не любовь, а скорее ненависть.

Преподавательница-казашка объясняет английским студентам разницу между совершенным и несовершенным видом глаголов русского языка. Увы, всякое совершенство требует жертв: совершенный вид не имеет настоящего времени. Он имеет только прошлое и будущее, как мы его имеем в нашей стране. Но не нужно воображать, что это — следствие нашего совершенства.

Многие уезжают из нашей страны именно за настоящим, не желая дожидаться будущего. Они опасаются, что это будущее никогда не станет настоящим.

Неожиданно в редакции появился И., которого я знал в давние годы. Много лет назад он уехал на Запад, и никто не знал, как он там и что. Он не был политическим эмигрантом, поэтому не остался в памяти.

Он появился так просто и буднично, как будто пришел к себе на работу, причем задержался только на минутку перед тем, как пройти к себе в кабинет. Но оказалось, что он только что приехал из Америки, причем впервые приехал, значит, и с А. не виделся много лет. И никаких бурных сцен, все обыкновенно, будто вчера расстались, а сегодня встретились.

Видно, у них такие встречи в порядке вещей. Разбрасало их по разным странам, и каждый движется по

своей орбите, иногда пересекаясь с другими орбитами. Броуновское движение. Так бродил по улицам Парижа обреченный уже Робеспьер со своей собакой Броуном.

И. не был похож на Робеспьера, но за ним, подобно Броуну, следовала его верная американская жена, с которой он едва находил общий язык, но не в том смысле, в каком он не нашел его с женой, оставленной в другой какой-то стране. Просто И. был слаб в английском, а его броуновская жена в русском и вовсе беспомощна.

Но, как известно, общий язык — это язык не для разговора, а для понимания.

С некоторым снисходительным чувством И. узнал, что я до сих пор не переехал даже в Москву, тогда как он уже переехал в Соединенные Штаты. Еще больше его огорчило, что я живу в обычной квартире, тогда как у него трехэтажный дом с четырьмя туалетами. Неожиданно его броуновская супруга уловила количество туалетов и принялась что-то горячо возражать, но он объяснил это тем, что она просто не понимает по-русски.

Да, конечно, в Америке — трехэтажный дом, а в России — одни трехэтажные страсти. Их несовершенный капитализм имеет настоящее время, а наш совершенный и развитый социализм — пока только будущее.

Естественный ход времени — когда будущее становится настоящим, настоящее — прошлым, а прошлое находит успокоение в вечности. Мы все перевернули. Мы придумали себе такое будущее, которое никогда не становится настоящим, а прошлое у нас не находит успокоения: мы его перекраиваем, переделываем, заставляем его служить настоящему, которого у нас, в сущности, нет.

Всю нашу жизнь мы жертвовали настоящим ради будущего, то есть вели жизнь противоестественную, так как она не может состоять из двух времен — только из прошлого и будущего. В действительности так и не было. Настоящее существовало, но принадлежало оно не нам.

И. говорит: самое настоящее время сейчас в Америке, только жить там не особенно интересно. Благополучно, зажиточно, но — неинтересно. Он за год заработал пятьдесят тысяч долларов, и жена его — столько же, но все равно неинтересно. Другое дело — Париж. У него давно возникла мечта позавтракать в Париже...

«Давайте где-нибудь посидим», — предлагал И. Ему не терпелось уже начать завтракать.

Слушая их разговоры, я заметил, что А., хоть и был политический эмигрант, стал уже немного экономическим эмигрантом. Он привык к благоустроенной жизни и не стал бы ее менять на неблагоустроенную. Его мозг перестал быть органом пищеварения, перестал мучительно думать, где бы взять то, что нужно переварить, а сосредоточился целиком на интеллектуальных проблемах. Судьба его родины находилась в центре интересов А., как Марс находится в центре интересов его исследователя. Исследователь его изучает, но переселяться на Марс не спешит.

В свою очередь, экономический эмигрант И. у себя в Америке постепенно политизировался. В России он боялся заниматься политикой, чтоб не потерять то немногое, что сумел приобрести. Теперь же, ничего не боясь и имея обеспеченный кусок хлеба, он мог для души заниматься политикой. Он говорил, что с перестройкой у нас ничего не получится, потому что разница не в уровне жизни, а в уровне цивилизации... Но была в его голосе какая-то грусть... Человек, говорил он, не владеющий компьютерной техникой,

...а полчеловека, но эти полчеловека
...и носили на себе остальную часть, как
...им приставили вторую, ненужную голову.

Им было плохо там, на Западе, но это совсем не
значит, что нам на нашем Востоке хорошо. Это толь-
ко означает, как трудно, чтоб человеку было хоро-
шо — независимо от стран и частей света.

На моих глазах И. позавтракал в Париже. Я соста-
вил ему компанию. Потом мы немного прошли по
Парижу, и мой соотечественник так увлекся разгово-
ром со мной (конечно, не из-за меня, а из-за нашего
общего с ним отечества), что жена то и дело где-то
сзади терялась, и он возвращал ее повелительным
окриком. Он с ней не церемонился. Церемонии требу-
ют многословия, а в его распоряжении было совсем
мало слов.

Мы простились у «чрева Парижа», набитого непере-
варенными товарами, и даже мой процветающий соо-
течественник не смог бы их переварить. Мы прости-
лись так же спокойно, как и встретились, но при этом
И. не забыл поинтересоваться, есть ли у меня деньги
на метро.

Почему-то наши люди за границей всегда произво-
дят впечатление, что у них нет денег на метро. При
этой мысли я засмеялся. И. тоже засмеялся. Теперь
он был спокоен: его соотечественник в Париже не
пропадет.

Русское кладбище в Париже

Русское кладбище в предместье Парижа, в местечке
Сент-Женевьев де Буа.

Пожилая женщина в кладбищенской канцелярии
оживает при виде нас, и на мое неуверенное: «Силь-
вупле, мадам...» — произносит совершенно отчетливо:
«Говорите по-русски».

Потому что здесь говорят по-русски. Русский — это
государственный язык на этом маленьком русском
кладбище.

Рядом с могилой Бунина — памятник русским пол-
ководцам, похороненным в разных местах, но здесь
увековеченным. «Генералу Деникину и первым добро-
вольцам...» «Генералу Лавру Георгиевичу Корнилову
и всем корниловцам, павшим за Родину и на чужбине
скончавшимся». «Генералу Врангелю, чинам конницы
и конной артиллерии, за честь Родины павшим...»

Правильно они отдали свою жизнь или неправиль-
но? Чем дальше от того времени, тем труднее отве-
тить на этот вопрос.

Веньямин Валерианович Завадский, писатель Кор-
сак. На его надгробье — полное собрание его сочине-
ний: «Плен», «Забытые у красных», «У белых», «Ве-
ликий исход», «Под новыми звездами»... И даже три-
логия: «Один», «Вдвоем», «Со всеми вместе»...

Рома Семеновна Клячкина... Я не знаю, кто она,
но есть и у нее заслуги перед русской литературой.
Она приютила Виктора Платоновича Некрасова, при-
няла его в свою могилу. Места мало на кладбище, на
всех не хватает земли. Многие могилы с годами стано-
вятся братскими.

Много знакомых фамилий незнакомых людей. Ка-
питан фрегата Анатолий Ленин и на некотором рас-
стоянии от него — де Троцкий. Вот они где встрети-
лись, Ленин и Троцкий. И не узнали друг друга:
один — капитан фрегата, другой — потомственный
французский дворянин.

Повсюду слышна русская речь. Вот большая
ответкомпания, группа ответственных лиц почтитель-
но окружила своего главу, который оживленно (на-
сколько ему позволяет — нет, не обстановка, а его
высокое положение) рассказывает, как он бывал на
кладбище в Риме, потом еще на кладбище в какой-то
стране... Хоть и русская, родная речь, но до чего ж
она звучит неприятно...

Моя знакомая Ирэн помогает искать русских писа-
телей. Она их не знает, не читала их книг, но стара-
тельно ищет, временами освежая в памяти фамилию:
«Ме-реж...» Да, Мережковский. И Гиппиус. И Тэффи.

Строгие таблички предупреждают: «Живых цветов
не приносить». Живое противится мертвому, а мерт-
вое противится живому. Так можно было бы поду-
мать, но на самом деле это не так. В данном случае не
мертвое противится живому, а живое не хочет лиш-
ний раз убирать. Не умирать, а просто убирать.

А потом нам повстречался отец Силуян, священ-
ник здешней церкви. На центральной аллее он что-то
рассказывал моей соотечественнице.

Мы подошли послушать. Отец Силуян обрадовался
увеличению аудитории и стал говорить еще с большим
жаром, время от времени извиняясь по-французски
перед моей спутницей, что заставляет ее ждать.

«А Ивана Сергеевича Шмелева вы знаете? Это мой
любимый писатель. Вон там его могила — видите
маленький куполок? А фамилия Тэффи вам что-
нибудь говорит?»

Боже мой, Тэффи, Надежда Александровна! Мы ее
всюду ищем, а она здесь тихонько лежит, под серой
плитой, в ногах березка...

«А Зиновия Пешкова вы знаете? — Отец Силуян
все время спрашивает: знаем ли мы, помним ли,
опасаясь, как бы мы не забыли тех, кто здесь у него
лежит. Он показывает нам могилу, в которой, кроме
Зиновия Пешкова, еще несколько человек. — Брат
у него был жестокий, Свердлов, а он совсем другой...»

«Может, вы слышали про Оболенскую? Красавица
была, ее немцы казнили. У вас писали, что ее расстре-
ляли, но это неправда: ей отрубили голову».

Да, общество у отца Силуяна просто замечатель-
ное. Он гордится, что живет среди таких людей.

Узнав, что мы приехали на поезде, а другая его
слушательница на машине, он интересуется: не най-
дется ли в машине места для нас? Соотечественница
мнется, говорит, что не знает, а отец Силуян говорит
с извиняющейся улыбкой: «Я люблю благотвори-
тельность за чужой счет».

Только теперь, уже на прощание, мы поинтересова-
лись его именем, и он нам вручил свои визитные
карточки. Написанные по-французски неровным стар-
ческим почерком, с перечеркнутым текстом на другой
стороне бумаги, визитные карточки сообщали, что
зовут его отец Силуян, и указывали два адреса: квар-
тиры и кладбища, с объяснением, где и когда его
можно найти.

Запомнились его слова, — кажется, даже не его,
а слова кого-то из лежащих на кладбище: «Те, кото-
рые не ушли за границу, больше любили свою страну,
чем свои убеждения».

Он не сказал, что нужно любить больше и чем
нужно жертвовать ради чего: убеждениями ради стра-
ны или страной ради убеждений. Не сказал он и того,
что страна, не имевшая никаких убеждений, предала
тех, кто убеждениям предпочел страну.

Соллист квартета

Жан-Мишель принимал у себя Большого Музыкан-
та. Музыкант присхал из Москвы, Жан-Мишель ходил
на все его концерты и всех своих знакомых водил,
потому что надо же поделиться такой радостью, вол-
новался и за Музыканта, и за его товарищей, и за всех
своих товарищей, которых привел на концерт, и за
композитора Шостаковича, и за композитора Баха,
написавших музыку для Большого Музыканта.

На концертах Жан-Мишель хлопал громче всех,
кричал по-русски «браво!», возвышая восторженный
бас над своим природным и естественным тенором,
и вдобавок — вот уж добавка поистине царская! —
лично познакомился с Большим Музыкантом.

Жан-Мишель пригласил Музыканта к себе домой, в свой загородный дом, в котором он жил за неимением городского.

И вот Музыкант у Жан-Мишеля. Ничего страшного. Сидит на стуле, говорит обычные слова.

Скрипачка и пианистка поддерживают дух Жан-Мишеля, но тоже робеют перед таким великим Музыкантом. Пианистка от робости переняла с ним па ты и, холодея душой, разговаривает, как с близким человеком. И Музыкант отвечает ей, как близкий человек.

Большой Музыкант рассказывал, что он учился в своем городе в музыкальной школе, но отец его не был уверен, что из него получится музыкант. Отец был портной и, лишь понюхав, мог определить качество материи. Отец был хороший портной, у него были клиенты из столицы, и один из них, музыкант, согласился послушать сына портного. И, послушав, он сказал, что мальчика нужно немедленно везти в Москву, и даже обещал его показать самому Янкевичу. И когда Янкевич послушал мальчика и узнал, что ему уже тринадцать лет, то, подумав, сказал: «Еще не поздно».

Следующие свои тринадцать лет мальчик прожил на квартире у человека, который шил у его отца костюмы. То ли костюм оказался таким хорошим, то ли мальчик оказался талантливым. Но даже при том, что мальчик оказался талантливым, а может быть, именно благодаря этому, владелец костюма старался выжать из него еще больший талант, хотя как можно выжать больший талант, чем имеется?

Оказывается, можно. Хотя и трудно. Трудно маленькому стать большим, если хочешь стать по-настоящему большим человеком. Владелец костюма ставил мальчика в саду под деревом и заставлял играть, все время играть, а сам как будто не обращал на него внимания, но если мальчик на минутку переставал играть, он кричал: «Почему остановился?»

Большой Музыкант рассказывал, как он был маленьким, совсем не для того, чтобы подчеркнуть, как он вырос, а просто это казалось ему интересным, забавным, и почему бы не рассказать, если его с таким интересом слушают? И, слушая его простую жизнь, все сидящие за столом, в том числе и те, кому приходилось переводить ее на французский, понемножку к нему привыкали, так, как будто они всю жизнь сидели с ним за столом, и им тоже хотелось рассказывать, как они были маленькими.

Потом Музыкант играл на скрипке. В квартете он первая скрипка, самая главная скрипка, а здесь он солист. Солист квартета. Можно сказать и так, хотя нет такого музыкального термина. Но в хорошем квартете каждый музыкант — солист, каждый несет в мир свою индивидуальность.

Большой Музыкант играл на скрипке Жан-Мишеля, потому что свою он не принес. У него скрипка очень ценная, Страдивари, такую скрипку не то что в гости, но и домой не очень-то понесешь.

У Жан-Мишеля скрипка тоже хорошая, Клоц. Музыкант даже удивлен, видя такую скрипку в частном, непрофессиональном доме. У скрипачки скрипка попроще, поэтому она всюду носит ее с собой. И сюда принесла. В доме это уже третья скрипка.

Есть первая, есть третья, а где же вторая? Там, где третья, должна быть и вторая...

Но пока Музыкант играет, его не нужно перебивать. Хотя то, что он играет, в этот вечер не самое главное. Главное событие вечера наступает тогда, когда Музыкант предлагает как бы совершенно естественно: «Может быть, сыграем вдвоем?»

Он, конечно, знал, что в доме имеется еще одна скрипка. Не станет музыкант, особенно такого ранга, предлагать сыграть на одной скрипке вдвоем.

Вот тут-то и появляется вторая скрипка Жан-

Мишеля. Не такая хорошая, как Клоц, но все же лучше той, которую принесла скрипачка.

«Дайте мне скрипку похуже», — говорит Музыкант, который после его рассказа еще не перестал быть маленьким, и ему хочется показать, как он играет на плохой скрипке.

Жан-Мишель волнуется, пианистка за роялем волнуется, скрипачка, скрипку которой выбрали как самую худшую, волнуется, гость — не тот, что играет, а другой, — волнуется и за своего земляка, и за своего друга Жан-Мишеля... Большой Музыкант всегда волнуется, но по нему этого не видно.

Два смычка со стороны смотрятся, как две скрещенные шпаги. Но это не так, потому что бойцом в этой схватке выглядит один Музыкант: он выпрямился во весь рост, откинул голову, насколько можно откинуть голову, играя на скрипке. А Жан-Мишель... он играет хорошо и очень старательно, но не может скрыть, что в этой игре у него вторая скрипка. Хотя и лучшая, по второй.

Для Жан-Мишеля это — великий день, потому что он еще никогда не играл с таким выдающимся музыкантом. Все волнуются. И все счастливы. Не нужно переводить ни с русского на французский, ни с французского на русский, всем все понятно без слов... Может быть, люди больше понимали друг друга, если б разговаривали при помощи музыки?

Игра окончена. Все друг друга благодарят.

Музыкант говорит: «Если б я так оперировал людей, как вы играете на скрипке».

Жан-Мишель смущается от этой похвалы. Да, конечно, он неплохо оперирует, он всю жизнь оперирует, но это не то. Честное слово, это не то, это совсем не то, что играть на скрипке!

Родословная веточка

Мы покидали с Жан-Мишелем наш дом, — его дом, ставший на какое-то время и моим домом. Накануне я сказал ему и его жене Жаклин:

«Всю жизнь я в анкетах писал, что у меня нет родственников за границей. Теперь буду писать, что у меня родственники за границей есть».

Я сказал это, веря, что к нам не вернутся времена, когда человек должен будет скрывать своих родственников.

Был конец октября. Вишня перед нашим домом пожелтела и наполовину осыпалась, а на розовом кусте еще не распустились бутоны. Время для расцвета было неподходящее.

Так и мы пришли в этот мир. Наше время тоже было неподходящее для расцвета. А мы родились, пошли в рост, попытались цвести... Ну что с этим можно поделать?

Нам на долю досталась осень, досталась зима. Нам говорили: весна впереди, она — наше счастливое будущее. Весна так и не наступила, а мы уже отцвели. Такое нам выпало время.

Вишня эта еще зацветет, она не ограничена одним временем. Она ограничена местом, как все деревья.

А я вот приехал во Францию. Правда, всю жизнь меня не пускали, ограничивали местом, как дерево. Чтобы я был ограничен во времени как человек, а в пространстве — как дерево.

Такую для меня придумали жизнь. Но я все-таки успел, приехал.

Я увидел Париж. Я так давно мечтал о Париже — еще задолго до своего рождения. Если б на земле был единственный этот город, и тогда бы человечество прожило жизнь не зря...

А ведь я тоже часть человечества, веточка его родословного древа.

Виталий
РУЧИНСКИЙ

БОЕВЫЕ БУЛЫЖНИКИ

— Еще один залп, и заканчивайте стрельбы.

Майор снял фуражку, вытер платком с покрасневшей лысины капельки пота.

— Взвод! На огневую позицию становись! — скомандовал молодежавый лейтенант.

Солдаты, прилегшие в пожухлой траве, нехотя поднялись. Жарко было всем, но в особенности Майору, тучному, одышливому, да и годы не те. А стояла жара по той причине, что аграрники затребовали неделю великой суши для уборки третьего за год урожая. Высоко в небе зависла огромная, в несколько десятков километров серебристая спираль климатической установки. Неведомый шутник назвал ее Змеем Горынычем. Сейчас Змей Горыныч стойко отгонял циклоны, пытавшиеся прорваться со стороны океана. Сразу за стрельбищем расстилался стандартный пшеничный комплекс. На нем прилежно стрекотали юркие роботы-комбайны. Спелое зерно лилось в рукава паукообразного накопителя, а оттуда — в подземное хранилище.

— ...Заряжай! — подал лейтенант новую команду.

Каждый солдат вынул из повешенной через плечо брезентовой сумки булыжник и заложил его в пращу — круглую пластиковую сетку, прикрепленную к запястью правой руки кожаным ремешком.

Лейтенант обошел строй. На левом фланге он задержался. Стоявший крайним щуплый паренек с ежиком ярко-рыжих волос, запустив руку в патронташ, выбирал, похоже, булыжник поувесистей.

— Копаемся! — недовольно бросил лейтенант и хлестанул прутиком по начищенному сапогу.

Рыжий испуганно мазнул зелеными глазами по лейтенантову лицу и торопливо заложил в пращу камень. Лейтенант, словно в танце, мелко попятился на носках и ловко отпрыгнул в сторону. Рубанул прутиком воздух и, сорвавшись на дискант, крикнул:

— Огонь!

Пращи взвились над головами, раскручиваясь с нарастающей скоро-

стью. После резких рывков булыжники полетели в мишени, выставленные в пятидесяти метрах. Бумажные мишени были прикреплены кнопками к фанерным щитам с очертаниями человеческих фигур. На каждой розовой краской были нанесены концентрические круги с цифрами.

— К мишеням шагом марш!

Майор и лейтенант, приложившись к биноклям, рассматривали свежие пробоины.

— А этот Рыжий — неплохой стрелок, — заметил Майор, не отрываясь от бинокля. — У него снова десятка.

— Похоже, так, — без особого восторга отозвался лейтенант.

— Я считаю, он заслужил благодарность в приказе.

— Осмелюсь доложить! — лейтенант вытянулся в струну и козырнул, резко отбросив руку. — Полагаю, следует воздержаться.

— Почему? — Майор вскинул на него удивленный взгляд.

— Этот, как вы говорите, Рыжий успел проштрафиться.

Между тем солдаты выкрикивали результаты попаданий. Десятка оказалась у одного Рыжего. Лейтенант быстро заполнил протокол стрельб и приказал построиться в колонну по два. Взвод двинулся по пыльной проселочной дороге в расположение части. Майор и лейтенант шли замыкающими.

На ходу Майор извлек из кармана галифе серебряный портсигар. Галифе ввели после того, как армия в интересах экологического равновесия перешла исключительно на конскую тягу.

— Так в чем он проштрафился, ваш Рыжий? — спросил Майор, постукивая картонным мундштуком папиросы о крышку портсигара.

— Вчера ночью его застукали в оружейном складе.

— То есть? — Брови Майора полезли вверх и скрылись под козырьком фуражки.

— Рыжий самовольно взял свою пращу и попытался нарастить на ней ремень сверх уставных двадцати пяти сантиметров.

— Он что, ненормальный? — Майор поджег папиросу, медленным движением погасил спичку и, затянувшись, выпустил густую струю дыма.

— Я устроил ему дознание, — продолжал лейтенант. — Рыжий объяснил, что с удлиненным ремнем он лучше чувствует оружие и надеется повысить меткость...

— А заодно и убийную силу! — подхватил Майор. — Налицо явная попытка нарушить Женевскую конвенцию по оперативно-тактическим пращам. Или нам мало ЧП в батальоне лучников?

— А что там стряслось у лучников? Я не в курсе.

Майор объяснил, что приказ с разбором ЧП имел секретный гриф. Но, так и быть, он расскажет. И Майор рассказал, как нагрянула к лучникам височередная инспекция. Очевидно, кто-то настучал. На трех стрелах обнаружили острые стальные наконеч-

ники взамен притупленных латунных, разрешенных Мадридским протоколом по боевым лукам.

— Батальон расформирован, командира в отставку без положенной пенсии, — подвел он итог.

— Черт знает что! — воскликнул лейтенант, выражая всем своим видом крайнее возмущение.

— Нарачивание ремня на оперативно-тактической праще — проступок не менее серьезный... А что он вообще за птица?

Лейтенант сказал, что успел ознакомиться с личным делом Рыжего. Рожден он четой навигаторов на рейнджерской станции в окрестностях Сатурна. Доставлен на Землю и определен в интернат для космических детей. По достижении совершеннолетия поступил в колледж, который готовит навигаторов для сверхдальних полетов. При тестировании уровень интеллекта оказался исключительным — сто шестьдесят пять баллов. И тут с Рыжим стряслась беда. Во время тренировочного орбитального полета попал в аварию. Собирали парня, что называется, по кускам. Но уровень интеллекта восстановить не удалось, ухнул вниз сразу на сто тридцать баллов. Из колледжа, естественно, пришлось уйти, а недоумкам дорожка одна — в солдаты...

— Может, подвергнем его повторному тестированию? — предложил лейтенант. — Глаза его что-то мне не нравятся, чересчур смысленные. Так просто не сообразишь ремень на праще нарачивать. Стало быть, восстанавливается потихоньку интеллект. Если перевалил за верхний предел, допустимый для солдата, комиссовать его вчистую, и точка. Пусть катится на все четыре стороны.

— Ну, зачем так уж сразу? — проворчал Майор, отбрасывая щелчком окурки. — Запрячем-ка его лучше в батальонный розарий. Цветов с нас требуют уйму, а рабочих рук там не хватает. В розарии у Рыжего отобьют охоту заниматься усовершенствованием оружия. Готовьте рапорт.

— Слушаюсь! — отозвался лейтенант и снова четко козырнул.

— Только вот что... — Майор на мгновение замялся. — Причину перевода не указывайте. И вообще об инциденте лучше помалкивать.

Проселок, по которому двигался взвод, влился в оранжевую ленту шоссе на магнитной подушке. Мимо беззвучно проносились разноцветные электромобили, округлой формы и плоские, похожие на огромные устричные раковины. Обгоняя друг друга, они взмывали на несколько метров вверх и снова приземлялись на плотно шоссе.

— А вам не кажется странным, лейтенант, что я узнаю о проделке Рыжего лишь к исходу следующего дня?

В голосе Майора прозвучал металл. Он попытался придать своему полному лицу строгое и даже свирепое выражение. Это ему плохо удалось, тем не менее лейтенант покраснел и принялся оправдываться. Утром он замотался с подготовкой

к учебным стрельбам. Подвода с бумажниками прибыла, как водится, с опозданием. Разгружать пришлось вручную, автопогрузчики поломались...

— Нехорошо, — оборвал его Майор. — Уж от кого-кого, а от меня скрывать нечего.

Лейтенант покраснел еще сильнее. В сердцах изломал свой прут и зашвырнул обломки далеко в сторону.

— Да разве я!.. — с чувством произнес он, но Майор лишь громко зашел и прибавил шагу.

Лейтенант догнал его и, ударив себя кулаком в грудь, воскликнул:

— Ну хотите, я вам расскажу такое — ахнете!..

Майор, не останавливаясь, пожал плечами, изображая полнейшее равнодушие.

— На прошлой неделе я съездил в увольнительную в город, — начал Лейтенант, — и там в баре ко мне подсел один тип. Он был навеселе и рассказывал просто удивительные вещи. Даже не верится...

Лейтенант осекся на полуслове, в глазах его промелькнул испуг. Некоторое время оба офицера шагали рядом молча.

— И что он вам такое порассказал? — нарушил молчание Майор.

— Да так, разную чепуху...

— Повторяю, со мною вы можете быть полностью откровенным. — Майор успокаивающе выставил вперед ладонь с растопыренными толстыми пальцами. — Я не из породы доносчиков. Мои предки были кадровыми офицерами, и офицерская честь для меня превыше всего.

— Этот тип рассказывал о старинном оружии, — произнес Лейтенант с волнением в голосе. — Говорит, в Двадцатом веке имелись такие штуковины — одной можно было смести целый город...

Майор пристально взглянул на Лейтенанта и сделал ему знак приотстать. Когда взвод удалился шагов на тридцать, он оглянулся, проверяя, не подслушивает ли кто, и сказал:

— Об этом говорить вслух не рекомендуется. Но вы, как мне кажется, настоящий офицер и не способны на подлость... Так вот, эти штуковины назывались атомными бомбами. Их закладывали...

— В пращи! — продемонстрировал свою сообразительность Лейтенант.

— Ни в какие не в пращи, а в боевые ракеты. Наподобие тех, на которых летают в космос... Что город? Целую страну можно было смести единым махом. Всего одно нажатие кнопки...

— Так, значит, это не вранье! — воскликнул Лейтенант.

— Ах, мой мальчик! — Майор потешно потрепал его по плечу. — Все-то у нас когда-то было: и атомные бомбы, и отравляющие газы, и многое другое. Пока не началось повальное безумие, именуемое разоружением. Нашлись кретины и выродки, сумевшие втемашить людям в голову, будто атомные бомбы представляют угрозу для существования

человечества. С бомб и началось... А, в сущности, какая угроза может быть в добром оружии? Я лично не понимаю.

— Я тоже не понимаю! — с жаром согласился Лейтенант.

— В нашей семье есть предание, — продолжал Майор, — оно передается из поколения в поколение. Мой прапрадед командовал базой ракет с атомной начинкой. И вот в один прекрасный день он получает приказ порезать их все на куски. Приказы не обсуждаются. Но когда порезали последнюю ракету, мой предок вынул пистолет... Про пистолеты ты хотя бы слыхивал?

— Это такие железные крючки, которые делают бум-бах? — Лейтенант раздул щеки и резко выпустил изо рта воздух, изображая выстрел. Пистолеты он однажды видел в кино, которое показывали в офицерском клубе. В армию славляли старые, потерявшие экран фильмы, и среди них попадались совсем уж доисторические...

— Вот именно бум-бах, — подтвердил Майор. — Так вот, мой предок вынул пистолет и выстрелил себе в висок.

— Какой ужас!

— Ну а потом пошло-поехало. Военный флот — к черту! Авиацию — к черту! Артиллерию... Это... ну как тебе объяснить... тоже пистолеты, только здоровенные, величиной с корову или со слона. Ко всем чертям!.. Взамен осчастливили пращами и луками. И на них тотчас наложили зверские ограничения. Я давно задаю себе вопрос: куда мы идем?

— Подлые шпаки!

— Запомни! — Майор категорически перешел на «ты». — Во все времена армия была цветом нации. Хотят известить нас под корень? Не выйдет!

— Что вы имеете в виду? — с дрожью в голосе спросил Лейтенант.

— А то я имею в виду, как подлые политики выступают теперь уже за полную ликвидацию вооруженных сил. Они говорят, разведением цветов не окупаются расходы на наше содержание. Предлагают оставить всего одну роту почетного караула для встреч и проводов иностранных гостей.

— Неужели до этого дойдет?

— Пока все остается как есть, — отвечал Майор, приосанившись. — Но, как говорится, будем держать пращи наготове...

— А колчаны со стрелами открытыми, — подхватил Лейтенант слова армейской присяги.

...С пригорка, на который они поднялись, открылся вид на космодром. На фоне раскаленного, валившегося на запад солнца резко вырисовывались очертания звездолетов, напоминающих вымерших миллионы лет назад птеродактилей...

— Кому мы мешаем? За что нас хотят известить? — Лейтенант в недоумении утопил голову в поднятых худых плечах и широко развел руки.

Майор не отвечал. Он угрюмо печатал шаги коваными сапогами.

— Да, плохи наши дела, — протянул Лейтенант упавшим голосом.

— Как знать? — Майор искоса взглянул на своего собеседника, и выражение его лица неожиданно стало лукавым. — Как знать? — повторил он. — Нельзя терять надежду на лучшее. Меня почему заинтересовал твой Рыжий? Мозги у него работают в правильном направлении. Наравнение ремня на праще далеко не пустяк. Дорогостоящий! Побольше бы таких рыжих. А то присылают исполненных тупиц...

Он на мгновение вновь насупился.

— Но ведь и стальные наконечники на стрелах тоже ведь кто-то придумал!

— Верно! — тотчас согласился Майор. — Помяни мое слово, история рано или поздно повернется вспять. С вакханалией разоружения будет покончено. Порвем на мелкие клочки все договоры и протоколы. А можно и не рвать пока, можно втихую. Только с умом! — Тут Майор со значением поднял вверх указательный палец. — Кстати, я далеко не уверен, что в других странах...

— Вы хотите сказать?..

— Старая истина: враг не дремлет. Забыли? Придется напомнить.

— Получены разведданные? — шепотом спросил Лейтенант.

Майор загадочно улыбнулся, давая понять, что у его откровений тоже есть предел.

— Скажу одно, — веско произнес он, — недалек тот день, когда мы будем вынуждены приняться за создание новых, точнее, старых видов оружия: пистолеты, артиллерию, авиацию. А когда-нибудь заведем и атомные бомбы. Надо только запастись терпением.

Лейтенант глядел на старшего по званию с нескрываемым восхищением.

— Завтра я кое с кем тебя сведу, — пообещал Майор. — Отличные ребята, крепкие орешки. Штатским не по зубам. Мы собираемся по пятницам после отбоя в условном месте. У нас уже готовы план действий, программа, устав. Дашь клятву на крови, и тебя примем. Ты готов?

— Можете на меня положиться! — воскликнул Лейтенант и снова бухнул себя кулаком в грудь.

Майор резко ускорил шаг. Лейтенант легко поспевал за ним. Они нагнали взвод у въезда на космодром. Там шла посадка на звездолет, отправлявшийся вечерним рейсом на Венеру. Пассажиры поднимались вверх по эскалатору и один за другим исчезали в посадочном люке. Внизу толпились провожающие. Играла веселая музыка.

— Сейчас мы им покажем, этим шпакам! — с тихой ненавистью произнес Лейтенант. Запустив ладонь под ремень, он оправил гимнастерку и скомандовал: — Взвод! Шире шаг! За-певай!

Тупые лица солдат оживились. Они громко запели:

Мы ребята хоть куда,
Ать-два, ать-два,
Девки виснут, вот беда,
Ать-два, ать-два...

Игорь ИРТЕНЬЕВ ДВЕСТИ ЛЕТ СПУСТЯ

Евг. Бунимовичу

Маленькая кукольная пьеса в двух действиях без пролога и эпилога

Действующие лица:
Марат. Ельцин.
Дантон. Шмелев.
Робеспьер. Заславская.
Сен-Жюст. Гдлян.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ Картина первая

Париж. 13 июля 1789 года. Адвокатская контора Робеспьера.

РОБЕСПЬЕР. Прошу у всех пардон за беспокойство.
Но я вас пригласил сюда затем,
Чтоб обсудить могли мы ряд

проблем
Весьма безотлагательного свойства.
Настал момент себя проверить

в деле.
Ле жур де гуар
нам упустить нельзя.

А где Дантон?
МАРАТ (мрачно). Известно где,
в борделе.

Появляется ДАНТОН. Привет,
Максимка! Бон суар, друзья!
Я до краев пресытился любовью,
Зизи творила нынче чудеса,
Но проведя волшебных два часа,
Я вновь к услугам

третьего сословья.
РОБЕСПЬЕР. Итак, продолжим,
Франция в беде.

Благодаря правлению Капета
Мы оказались по уши в мерде
И выхода у нас иного нету,
Как завтра совершить переворот.
Начав с утра, управимся к обеду.
СЕН-ЖЮСТ. Но вот вопрос:

поддержит ли народ?
Нам без него не одержать победу,
Уж больно узок, господа, наш круг,
Скажи, Марат, ведь ты народа друг.
МАРАТ. Народ, замечу,

антре ну, дурак,
Но без него не обойтись никак,
И чтоб поднять его в последний бой,
Потребен лозунг ясный и простой.
ДАНТОН (догадывается). Земля —
крестьянам?

МАРАТ (укоризненно). Извини,
мон шер,

Никак не ожидал, что ты эсер.
РОБЕСПЬЕР. Призыв доступен
должен быть ежу,

Один момент, сейчас соображу,
«Свобода. Братство. Равенство» —
любой

За эту чушь пожертвует собой.

Картина вторая

Париж. 14 июля 1789 года. Площадь перед Бастилией. Много народу.
Бум-бум! Бах-бах! Вжик-вжик!
Та-та-та-та!

Ура! Ура! Бастилия взята.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ Картина третья

Москва. 24 мая 1989 года. Квартира Б. Н. Ельцина.

ЕЛЬЦИН. Товарищи!
прошу за беспокойство,
Но я вас пригласил сюда затем,
Чтоб обсудить могли мы

ряд проблем
Весьма безотлагательного свойства.
Друзья мои, Советский наш Союз
Идет ко дну, как

«Адмирал Нахимов»,
И если власть не взять,

то, я боюсь,
Придется нам кормить собой

налимов,
Которых я привык на завтрак есть,
Пока далек был страшно от народа,
Его сменив на совесть, ум и честь,
Но в сердце постучала мне свобода,
И, жизнь свою поставив на ребро,
Я с треском вышел из Политбюро,
Теперь опять с народом я навски,
А где Шмелев?

ГДЛЯН (мрачно). Небось
в библиотеке.
По мне собрать все книги
да и сжечь,

А перья все перековать на меч.

Появляется Шмелев.
ШМЕЛЕВ. Привет Госстрою!

Добрый день, друзья!
Сегодня мной написана статья!
ЗАСЛАВСКАЯ. А как назвал?
ШМЕЛЕВ (гордо). Авансы и долги!
ЗАСЛАВСКАЯ (задорно).

Дрожите,
перестройкины враги!
ШМЕЛЕВ (потирая руки).

Я представляю возмущенья шквал,
Но, впрочем, я вас, кажется,

прервал.
ЕЛЬЦИН. О чем, бишь, я?

Да, о народном благе,
О нем одном все помыслы мои,
Пора нам доставать из ножен шпаги.
Друзья, нас ждут великие бои.
Грядет народных депутатов съезд,
Момент подобный

упускать нам глупо.
ЗАСЛАВСКАЯ. Но там у нас

всего полсотни мест,
Что сможем мы одной

московской группой,
Мы страшно от народа далеки!

(Всхлипывает).
ГДЛЯН (мрачно). Да уж не дальше,

чем большевики.
ЗАСЛАВСКАЯ (внезапно

догадавшись).
Молчи, тебя послали

дашнаки!
ГДЛЯН. Народ, он кто?

Он был и есть дурак,
Но без него не обойтись никак,
И, чтоб увлечь его нам за собой,
Потребен лозунг ясный и простой,
Способный пробудить

активность масс,
«Долой Егора!» было б в самый раз.
Картина четвертая

Москва. 25 мая 1989 года. Кремлевский Дворец съездов. Много народу.

Ура! Долой! Несутся крики с мест.
Хлоп-хлоп! Дзынь-дзынь!

Открылся первый съезд.

ЗАНАВЕС.

В НОМЕРЕ:

Проза

Фридрих ГОРЕНШТЕЙН. Искушение. Роман. Начало. Интервью Анны ПУГАЧ (5)

Александр ЛАВРИН. Гон. Повесть (28)

Лев РАЗГОН. Бунт на борту. Рассказ (54)

Борис КОСТЮКОВСКИЙ. Старая подкова. Повесть в рассказах. Начало. (66)

Наследие

Василий РОЗАНОВ. Эмбрионы (2)

Поэзия

Инна Лиснянская (26), Юрий КАРАБЧИЕВСКИЙ (27), Николай НОВИКОВ (60)

Публицистика

Михаил Казачков. «В советах с Лубянки — не нуждаюсь» (61). Москва — точка прорыва. Беседа с первым заместителем председателя Моссовета С. Б. Станкевичем (62)

Галина АРБАТСКАЯ. Покушение на миражи (84)

Феликс КРИВИН. В местечке Париже (87)

Наука

Иван КУНИЦЫН, Алексей НИКОЛАЕВ. Спираль подвига. Продолжение (75)

Культура и искусство

Виктор ЛИПАТОВ. Автономное плавание Кращина (64)

Критика

Анатолий Бочаров. «Все смешалось...» (80)

Зеленый портфель

Виталий РУЧИНСКИЙ. Боевые булыжники (94)

Игорь ИРТЕНЬЕВ. Двести лет спустя (96)

Рукописи объемом менее авторского листа не возвращаются.

Во всех случаях полиграфического брака в экземплярах журнала обращаться в издательство «Правда» по адресу: 125865, Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24.

Оформление первой страницы обложки
Вадима и Владислава Игониных
Главный художник Олег Кокин
Художник Юрий Цицевский
Технический редактор Ольга Трененок

Сдано в набор 04.09.90. Подп. к печати 27.09.90.
Формат 84x60 1/4. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,68.
Усл. кр.-отт. 19,53. Уч.-изд. л. 17,75.
Тираж 3 100 000 экз. Заказ № 2796.
Цена 70 коп.

Адрес редакции: 101524, ГСП, Москва, К-6,
ул. Горького, д. 32/1.
Телефон для справок — 251-31-22.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда»
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

© Издательство ЦК КПСС «Правда»,
«Юность», 1990.

«Семья художника». Медь.

На стендах «ЮНОСТИ»

Григорий ПОТОЦКИЙ
г. Кишинев.

«Лариса». Бронза.

«Солярис». Бронза.

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

В новом году мы предполагаем опубликовать следующие произведения:

Василий АКСЕНОВ. Новый роман.
Марк АЛДАНОВ. «Из записной тетради».
Андрей БИТОВ. «Преподаватель симметрии».
Леонид БОРОДИН. Новая повесть.
Иосиф БРОДСКИЙ. Эссе.

Владимир ВОЙНОВИЧ. «Необыкновенные приключения солдата Ивана Чонкина». Книга третья.

Андрей ВОЗНЕСЕНСКИЙ. «Пятая проза».

Борис ВАСИЛЬЕВ. «Капля за каплей». Повесть.

Геннадий ГОЛОВИН. Новая повесть.

Даниил ГРАНИН. Новая повесть.

Сергей ДЫШЕВ. Афганская повесть.

Александр ЗИНОВЬЕВ. «Светлое будущее».

Борис ЗАЙЦЕВ. «Жизнь Тургенева».

Фазиль ИСКАНДЕР. Рассказы.

Федор КРЮКОВ. Рассказы.

Лев КОПЕЛЕВ. «Святой доктор Федор Петрович» (о Ф. П. Гаазе). Повесть.

Владимир НАБОКОВ. Рассказы.

Виктор НЕКРАСОВ. «По обе стороны стены».

Борис ПОПЛАВСКИЙ. «Аполлон Безобразов». Роман.

Федор РАСКОЛЬНИКОВ. «Папесса Иоанна».

Зарубежный бестселлер

Энтони БЕРДЖЕС. «Заводной Анельсин. Исповедь хулигана». Фантастическая повесть.

Дуглас АДАМС. «Путеводитель по галактике для путешествующих автостопом». Фантастический роман.

Философские произведения Н. БЕРДЯЕВА, П. ФЛОРЕНСКОГО, В. РОЗАНОВА, князя Е. ТРУБЕЦКОГО, Б. ВЫШЕСЛАВЦЕВА.

Епископ ИОАНН САН-ФРАНСИССКИЙ (Шаховской). «Время веры». Главы из книги.

Рассказы и повести молодых,

в том числе А. СКОРОБОГАТОВА, Е. САЗАНОВИЧ, Е. ЛАПУТИНА.

Современная публицистика, выступления

Г. ПОПОВА, С. СТАНКЕВИЧА, А. СОБЧАКА, М. БОЧАРОВА, Н. ТРАВКИНА.

Виталий КОРОТИЧ. «Опыт политической автобиографии».

Зоя БОГУСЛАВСКАЯ. «Европейки в Америке».

Юлия ВОЗНЕСЕНСКАЯ. «Записки из рукава».

Воспоминания великого князя АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА.

Редакция рассматривает возможность выпуска тематических номеров, посвященных литературе русского зарубежья, экологии и предвидению будущего.

На нашей вкладке будут представлены репродукции работ крупнейших живописцев России и мира, а также молодых мастеров.

ISSN 0132-0793

ФАВОРИТ МОДЫ –
БЕЛАЯ БЛУЗА

ТРИКОТАЖ
ИЗ ИТАЛИИ

МОДА ДЛЯ ПОЛНЫХ
СТИЛЬ ШАНЕЛЬ

МОДЕЛИ

С Е З О Н А

фантазии на т

Мода подобна

мозаичному панно, где каждый элемент служит для создания целостности картины. Это и гамма цветов, и новые виды пряжи, и новые фактуры трикотажных полотен, и, конечно же, новые рисунки — самые яркие и выразительные «языки» моды.

Рисунки, используемые для отделки трикотажных полотен, не только подчеркивают тот или иной стиль, но вместе с цветовой гаммой формируют новый образ. Основные тенденции, характерные для оформления трикотажных изделий, связанных как вручную, так и машинным способом,

нашли отражение на страницах этого журнала. Мы хотели бы обратить ваше внимание на композицию и тематику рисунков, масштаб составляющих их элементов.

Модные тенденции в трикотажном рисунке — это сочетание крупных и мелких элементов.

Сочетание геометрических элементов, мелких, средних и крупных, как правило, многоцветное.

Другие примеры модных рисунков оформления трикотажных изделий — это сочетание крупных и мелких элементов.

расположение рисунка на плоскости; соединение рельефного и ажурного переплетения в живописной гамме цветов, подобранной по принципу «де граде» (от светлого к темному); «плоскостные» композиции. В рисунках, соединяющих

на тему вязания

на
и бы
озицию
ов,
ощих
а —
ом
е,
е,
цветные.
одных
ния
лий —
исунка
инение
ного
вописной
бранной
раде»
ому);
озиции.

рельефные переплетения и жаккардовые узоры, ощущается влияние фольклорных мотивов, что также является отличительной чертой современной моды. И, наконец, наиболее интересные, на наш взгляд, рисунки, основой которых является «фигуратив», т. е. изображение конкретного объекта (человека, животного, растения и т. п.) в стиле «наивного фольклора», художников-примитивистов или в стиле детских рисунков. Такие рисунки могут быть раппортными, расположенными в «полосе», чередуясь с полосками или клетками, а также

монораппортными, занимающими всю плоскость изделия. Часто они дополнены вышивкой или аппликацией. Примечательно, что наиболее популярным среди «фигуративов» стал стиль детских рисунков, который прижился на вполне взрослых моделях, как бы предлагая уйти на мгновение вернуться в счастливую пору детства. Игра фантазии уводит нас в мир наивный и прекрасный, создает радостное настроение. Не это ли является одной из задач моды, к которой не следует относиться слишком серьезно, но стоит принять участие в ее веселой игре.

Е. Спиридонова

**Выразительная
фактура
переплетений,
всевозможные
выпуклые
узоры — все
это свободная
фантазия
в ирландском
стиле.**

*Стр. 2 - 7 модели
Н. Буланцевой,
Т. Грек, М. Журавлевой,
М. Михиной, Т. Шенгелиной*

Б

Важными деталями вновь стали воротники — узкие, средние, сложные, образующие множество складок.

Внимание! Конкурс!

Предлагаем любителям вязания самостоятельно сделать описание этого оригинального комплекта из длинной объемной безрукавки и голозного убора-воротника с застежкой на пуговицах и отделкой в стиле «ренессанс». Текст должен быть напечатан на пишущей машинке или написан разборчивым почерком, схемы рельефных узоров — начерчены на миллиметровой бумаге. Срок представления — до 1 апреля 1994 г. Автор лучшего описания будет награжден бесплатной подпиской на журнал «Модели сезона» в 1994 году.

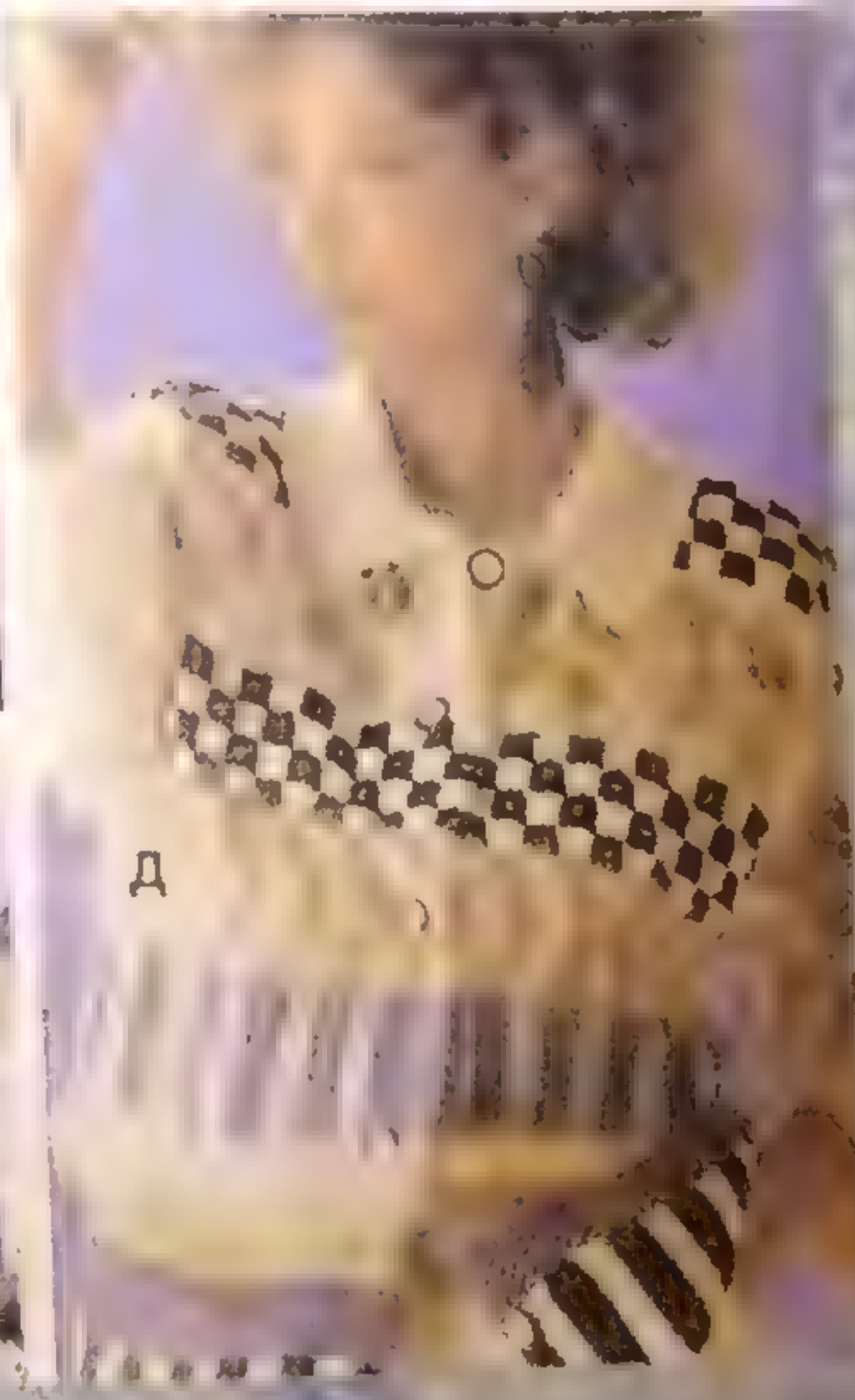
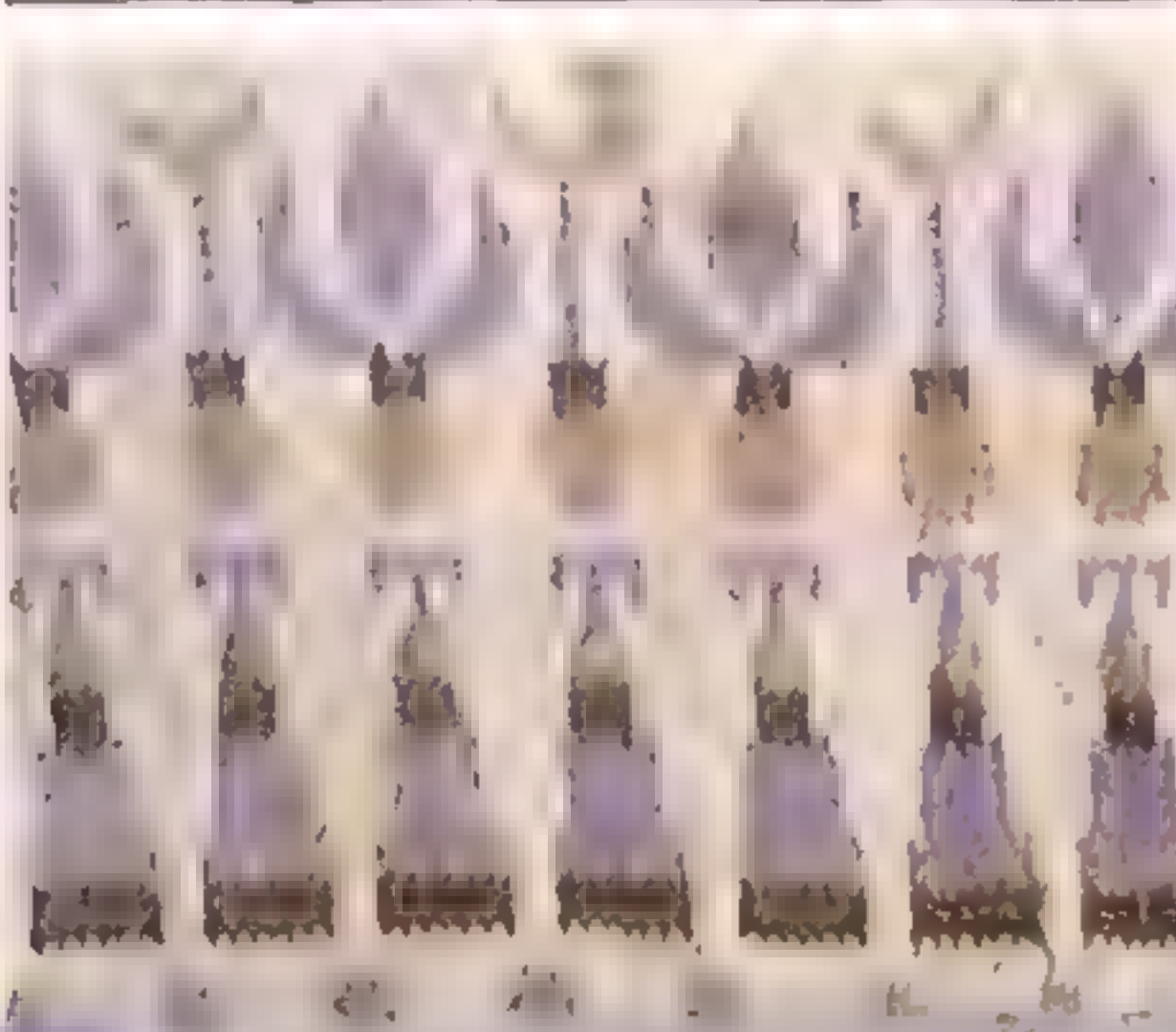

Жаккард —
калейдоскоп
рисунков
и красок.
Удлинённый
силуэт,
свободная
форма.

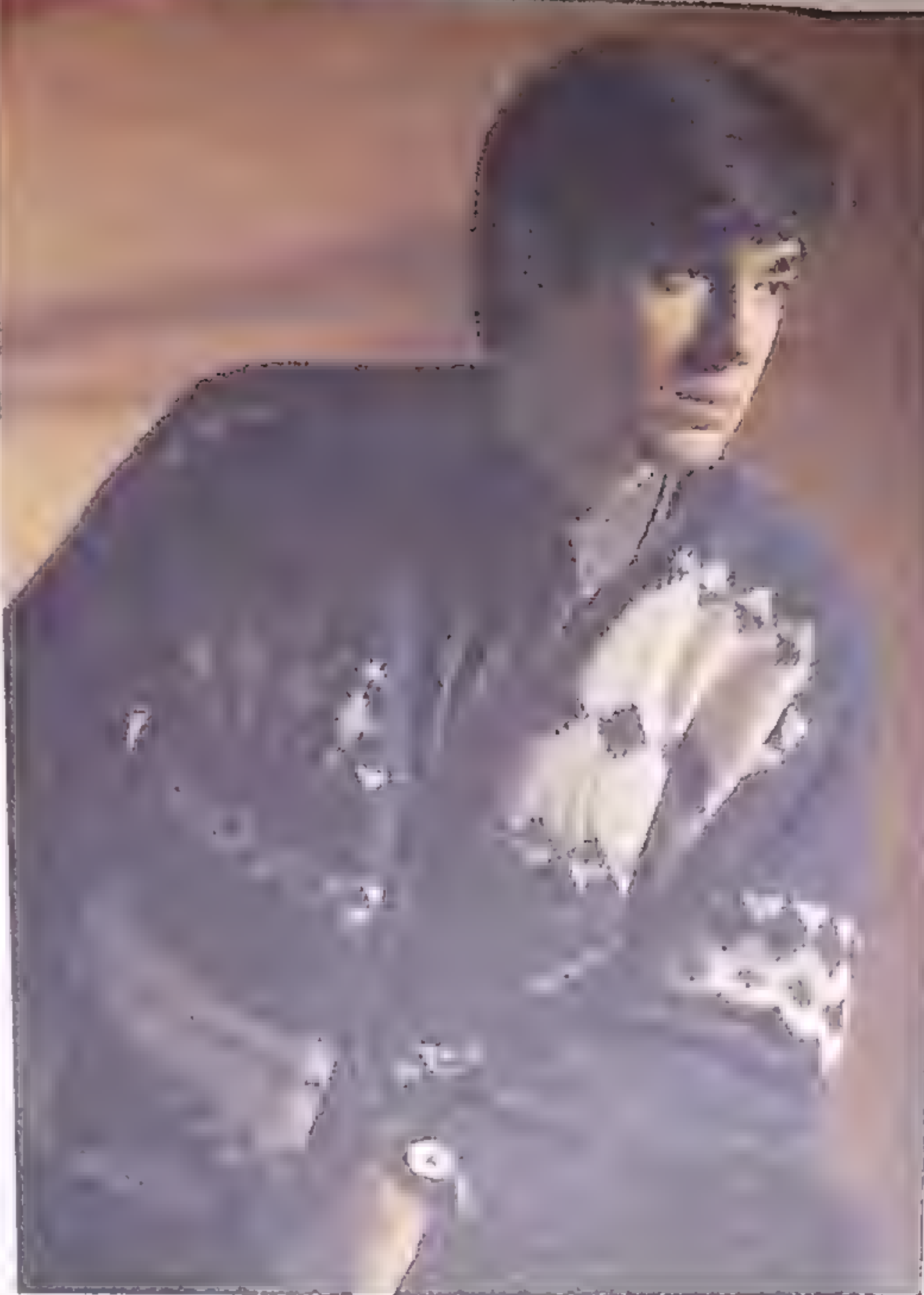
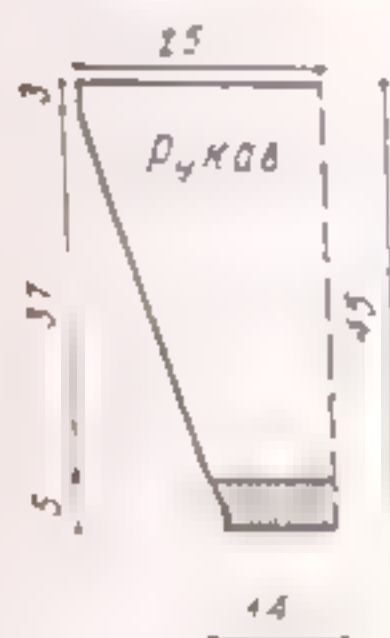
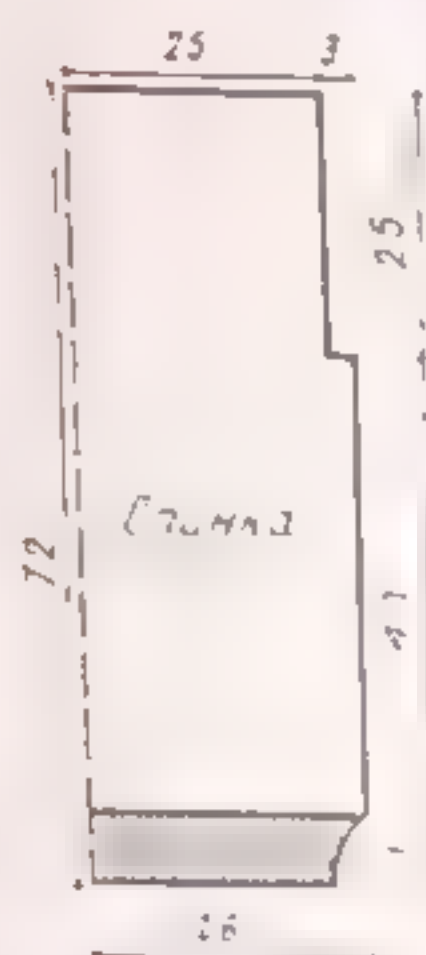
Важная часть
гардероба —
модные
трикотажные
рейтузы.

часть
ба —
ные

Описания вязания
к моделям 3 и К
см. в приложении
на стр. 5—7.

Условные обозначения:

■ — зеленый

□ — белый

Схема 3

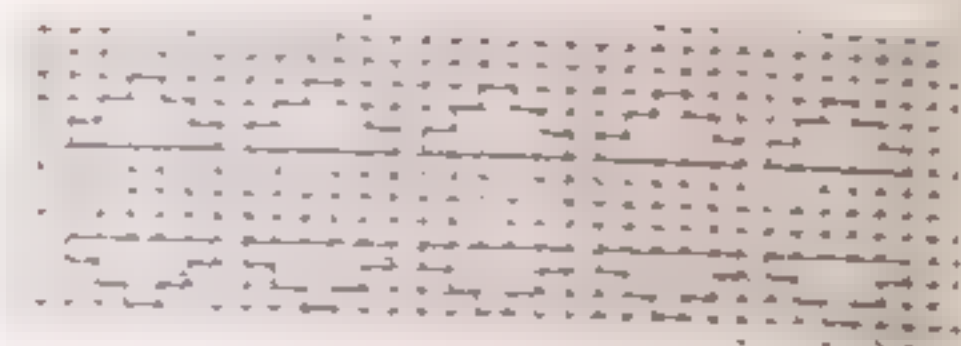

Схема 4

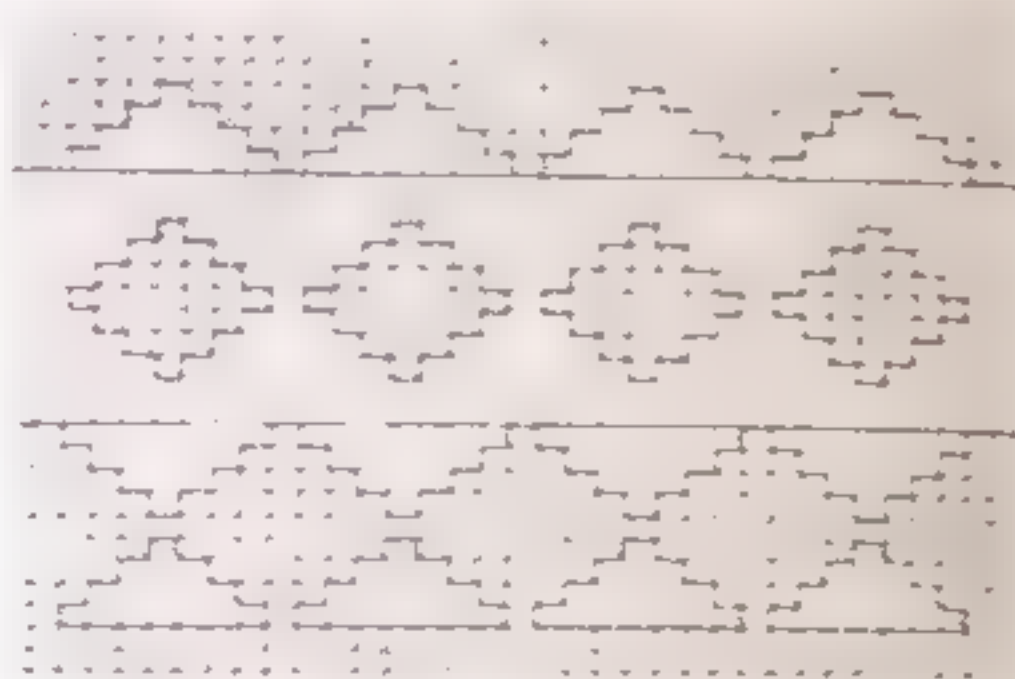
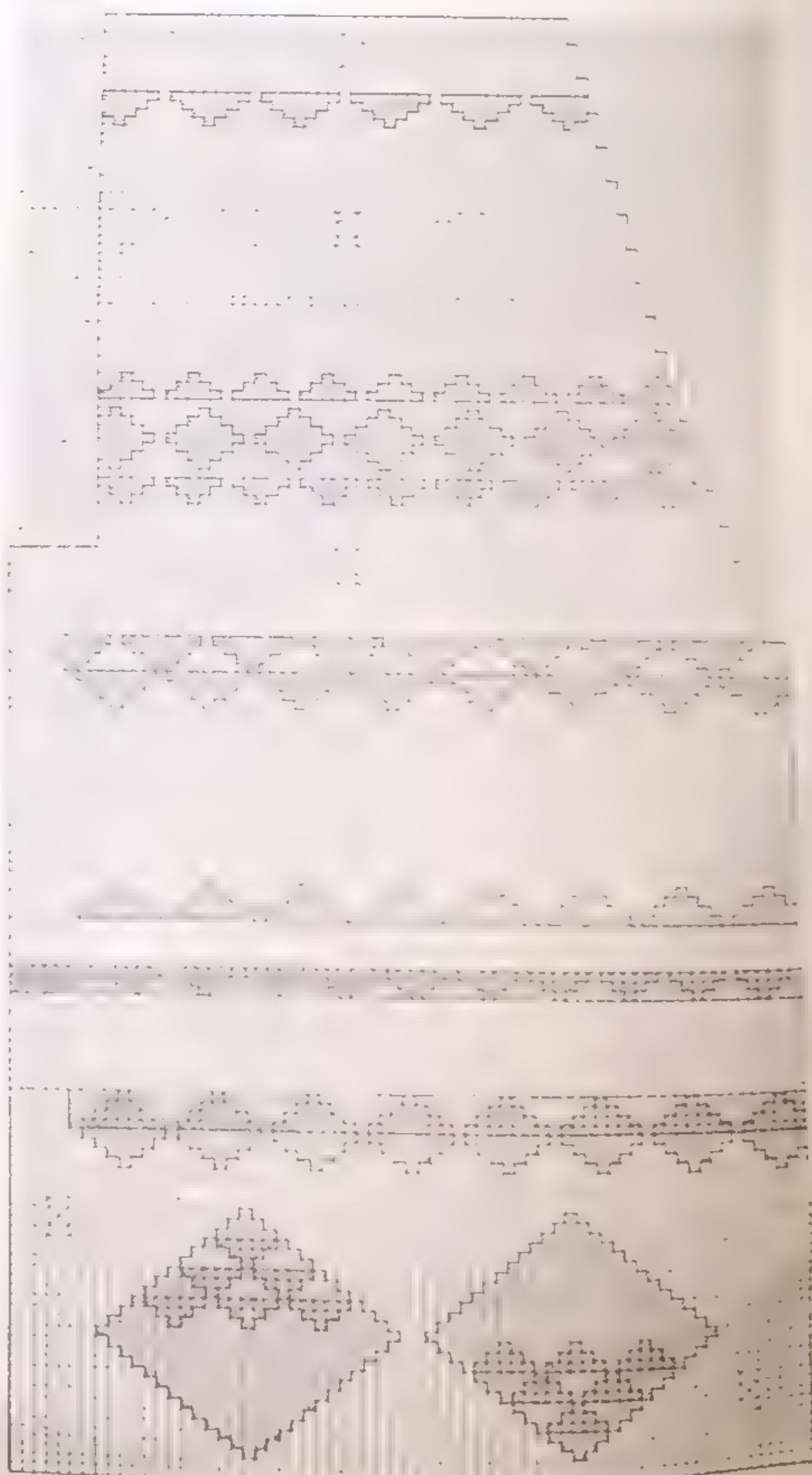
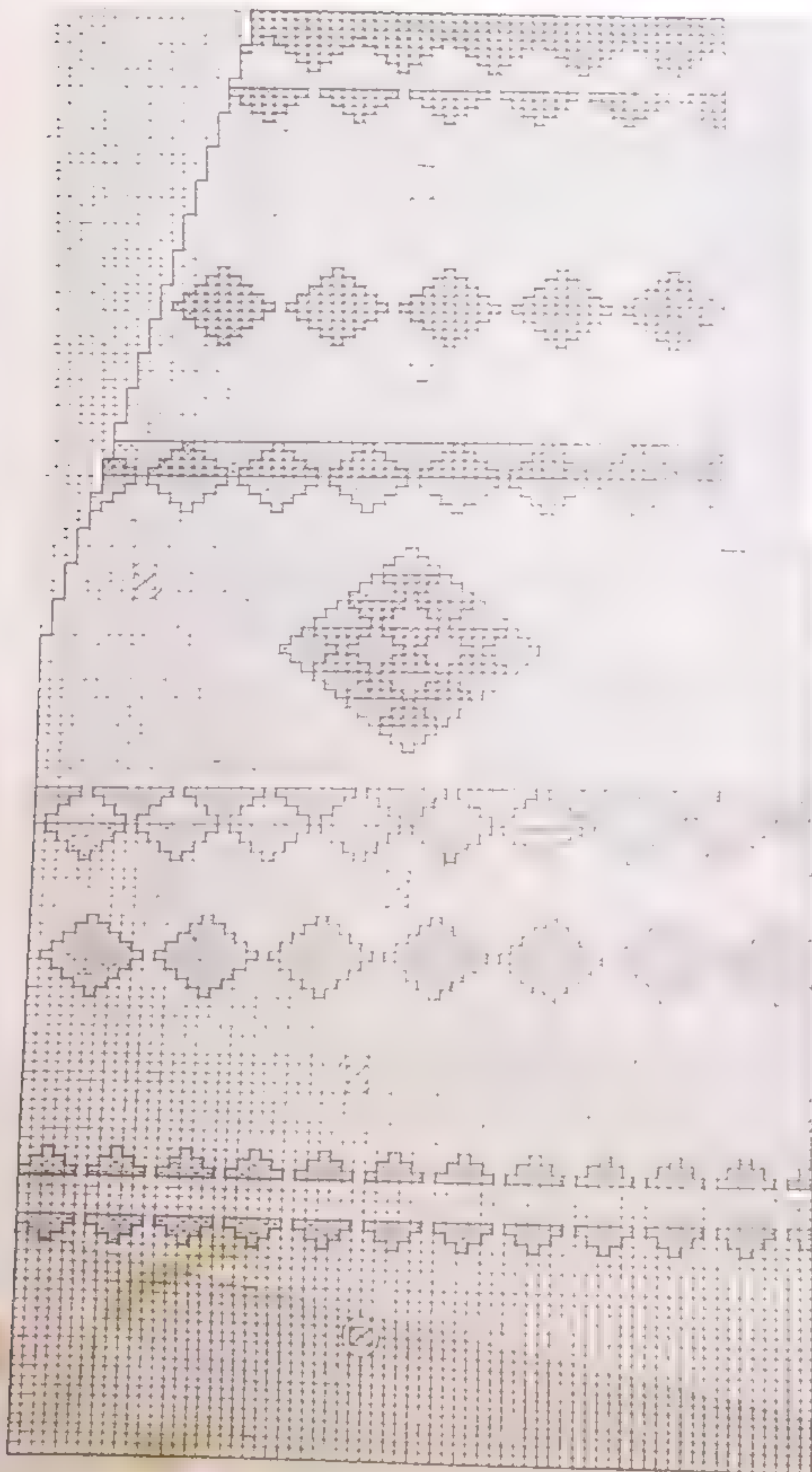

Схема 2

3

Кожаные куртки,
не продуваемые
ветром, —
практичная одежда
для весны, осени
и даже ненастного
лета.

Чтобы сшить их,
необходимо иметь
специальные навыки

Куртка 1 размер 50

ИЗ КОЖИ И МЕХА

Модели ТОО «Лютас»
и Т. Якуниной

мер 50

[illegible]

2

Комбинирование меха с кожей — эффектный прием, который можно применить и при реставрации верхней одежды.

Стр. 10 - 12 модели
В. Андреевой,
Н. Песковой, ЦОТШЛ

③

④

Для мужчин остается
модным удлиненное
пальто в классическом
стиле.

⑤

Плащ 3, размер 48
Пальто 4, размер 48
Пальто 5, размер 46
Пальто 6, размер 46

6 ВЕСНОЙ

Современные женские пальто отличаются разнообразием воротников: отложных с меховой отделкой, в виде шали-капюшона или шарфа из той же ткани, что и пальто. Вновь модны очень широкие манжеты. В целом вещи лаконичные и простые. Короткие ботинки с меховой опушкой — отличное дополнение к коротким пальто подобного типа.

И ОСЕНЬЮ

8

Плащ 7, размер 46
Пальто 8, размер 48
Комплект 9, размер 46

7

В этом сезоне
как для мужчин, так и для женщин
модны классические удлиненные плащи.
Ширина плеч умеренная, рукава реглан,
отложные широкие воротники.
Мягкие натуральные цвета.
Легкий габардин отлично подходит
для весеннего плаща.

«Д
М

Рас
пло
что
лай
занн

Дж

Вам п
ной
спицы
Резин
вая, 1
Лицев
лицев
ды —
Ажур
На схе
ряды,
вязать
Узор
менно
2-й и
вязать
перем
цевая
3-й р.
Плотн
к 22
лицев
Спинка
70 п.
в посл
прибав
работу
двух
28 п.
оом к
дню 5
лицев
высоте
средни
узор п
от ре
узор и
соте 63
для го
зтем с
2-м р.
и 1 р.
соча
Перед:
высоте
кройта
14 п.
каждо
2 п., 2
4 р. 1
32 п. пл

Стема

Условны

— ли
— из
— не

Дже

Описание
трех раз
для мал
в кругл
него — 6

Любим вязать

Внимание!

Расчет петель в описаниях сделан исходя из указанной плотности вязания. Если, провязав образец, вы увидели, что ваша плотность вязания отличается от данной, сделайте свой расчет петель или постарайтесь добиться указанной плотности вязания, изменяя номер спиц.

Джемпер

с 1 обложки. Размер 46—48.

Вам потребуется: 700 г шерстяной ровницы (151 м/100 г); спицы № 5.

Резинка: попеременно 1 лицевая, 1 изнаночная.

Лицевая гладь: лицевые ряды — лицевые петли, изнаночные ряды — изнаночные петли.

Ажурный узор: вязать по схеме. На схеме даны только лицевые ряды, в изнаночных рядах петли вязать по рисунку.

Узор «рис»: 1-й р. — попеременно 1 лицевая, 1 изнаночная. 2-й и все четные ряды — петли вязать по рисунку. 3-й р. — попеременно 1 изнаночная, 1 лицевая. Повторять с 1-го по 3-й р.

Плотность вязания: 17 п. × 22 р. = 10 × 10 см, связано лицевой гладью.

Спинка: наберите на спицы 70 п., вяжите резинкой 9 см, в последнем ряду равномерно прибавьте 26 п. Продолжите работу, распределив петли следующим образом: кромочная, 28 п. лицевой гладью, 5 п. узором «рис», 28 п. лицевой гладью, 5 п. узором «рис», 28 п. лицевой гладью, кромочная. На высоте 23 см от резинки на средних 28 п. начните ажурный узор по схеме, на высоте 35 см от резинки вяжите ажурный узор на боковых 28 п. На высоте 63 см от резинки закройте для горловины средние 18 п., затем с обеих сторон в каждом 2-м р. 1 раз 3 п., 1 раз 2 п. и 1 раз 1 п. Закройте по 32 п. плеча.

Перед: вяжите, как спинку. На высоте 59 см от резинки закройте для горловины средние 14 п., затем с обеих сторон в каждом 2-м р. 1 раз 3 п., 1 раз 2 п., 2 раза по 1 п. и через 4 р. 1 раз 1 п. Закройте по 32 п. плеча.

Схема

Условные обозначения:

- — лицевая
- — изнаночная
- — накид

- — 3 п. вместе лицевой за передние стенки
- — 3 п. вместе лицевой за задние стенки

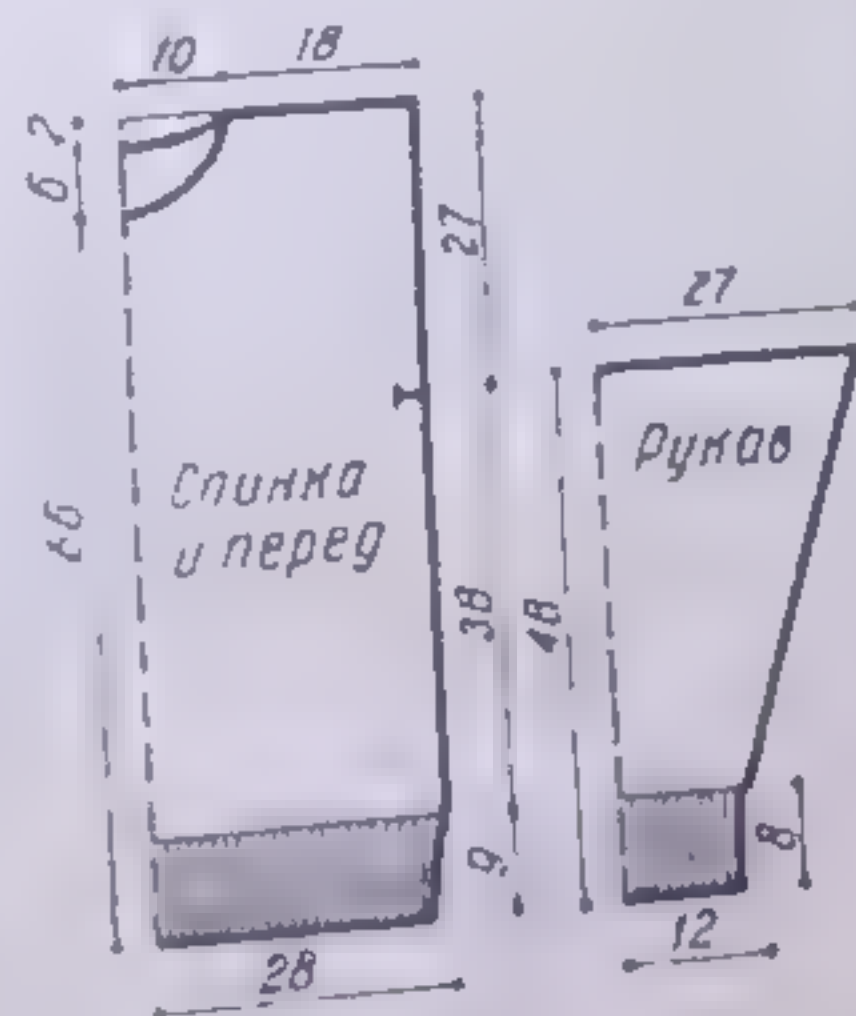
Джемпер (А). Размеры на (4)6/8 лет.

Описание модели дано для трех размеров. В тексте данные для малого размера приведены в круглых скобках, для среднего — без скобок, для большого — в косых скобках. На чертеже выкройки условные обозначения соответствуют: ○ — малому, □ — большому, цифра без обозначения — сред-

Рукав: наберите на спицы 36 п., вяжите резинкой 8 см, в последнем ряду равномерно прибавьте 14 п. Продолжите работу лицевой гладью. Для скосов прибавьте с обеих сторон в каждом 4-м р. 22 раза по 1 п. На высоте 40 см от резинки закройте все петли в одном ряду.

Сборка: выполните правый плечевой шов. Для бейки горловины наберите 80 п., вяжите резинкой 4 см, затем 2—4 р. поллой резинкой (в 1-м р. после каждой петли вытяните из протяжки по 1 п.; во 2-м р. провяжите кромочную, затем 1-ю и все нечетные петли лицевыми, 2-ю и все четные петли снимите не провязывая, нить перед работой, кромочная; в 3-м р. снятые в предыдущем ряду петли провяжите лицевыми, провязанные в предыдущем ряду петли снимите не провязывая, нить перед работой; 4-й р. вяжите, как 2-й). Закончите бейку вспомогательной нитью, подхватывая вместе по 2 п. поллой резинки. Отпарьте край бейки, удалите вспомогательную нить, прикеттуйте бейку за открытые петли к вырезу горловины сначала с изнаночной, затем с лицевой стороны. Выполните левый плечевой шов и шов бейки. Вшейте рукава. Выполните боковые швы и швы рукавов.

Модель И. Васильевой

нему размеру.

Вам потребуется: шерстяная пряжа (125 м/50 г) — 150 г черной, 100 г белой, по 50 г желтой и бирюзовой; мохер (145 м/50 г) — 100 г малинового, по 50 г розового и бежевого; небольшое количество ярких шелковых нитей; кольца диаметром 6 мм для серег. Модель выполнена на вязальной машине «Brother» 860, но может быть использована любая машина с перфокартой на 24 иглы.

Резинка: 1×1, плотность вязания — 5.

Лицевая гладь: плотность вязания — 10.

Жаккардовые узоры: нанесите на перфокарты схемы 1 и 2. Плотность вязания — 10 (или 28 п. × 33,5 р. = 10 × 10 см).

Спинка: наберите черной пряжей (87)87/90 п. и вяжите резинкой (5)5/6 см на плотности — 5. Затем на плотности — 10 вяжите (4)5/7 р. черной пряжей лицевой гладью, (29)35/35 р. по схеме 1, (4)4/5 р. черной пряжей лицевой гладью, 51 р. по схеме 2, (4)4/5 р. черной пряжей лицевой гладью, (29)35/35 р. по схеме 1, (6)10/11 р. черной пряжей лицевой гладью. Закройте петли.

Перед: вяжите, как спинку. На высоте (26,5)31/32 см от резинки для выреза горловины закройте петли по выкройке.

Рукав: наберите черной пряжей (52)55/58 п. и вяжите резинкой 5 см на плотности — 5, в последнем ряду равномерно прибавьте 10 п. = (62)65/68 п. Затем на плотности — 10 вяжите 2 р. черной пряжей лицевой

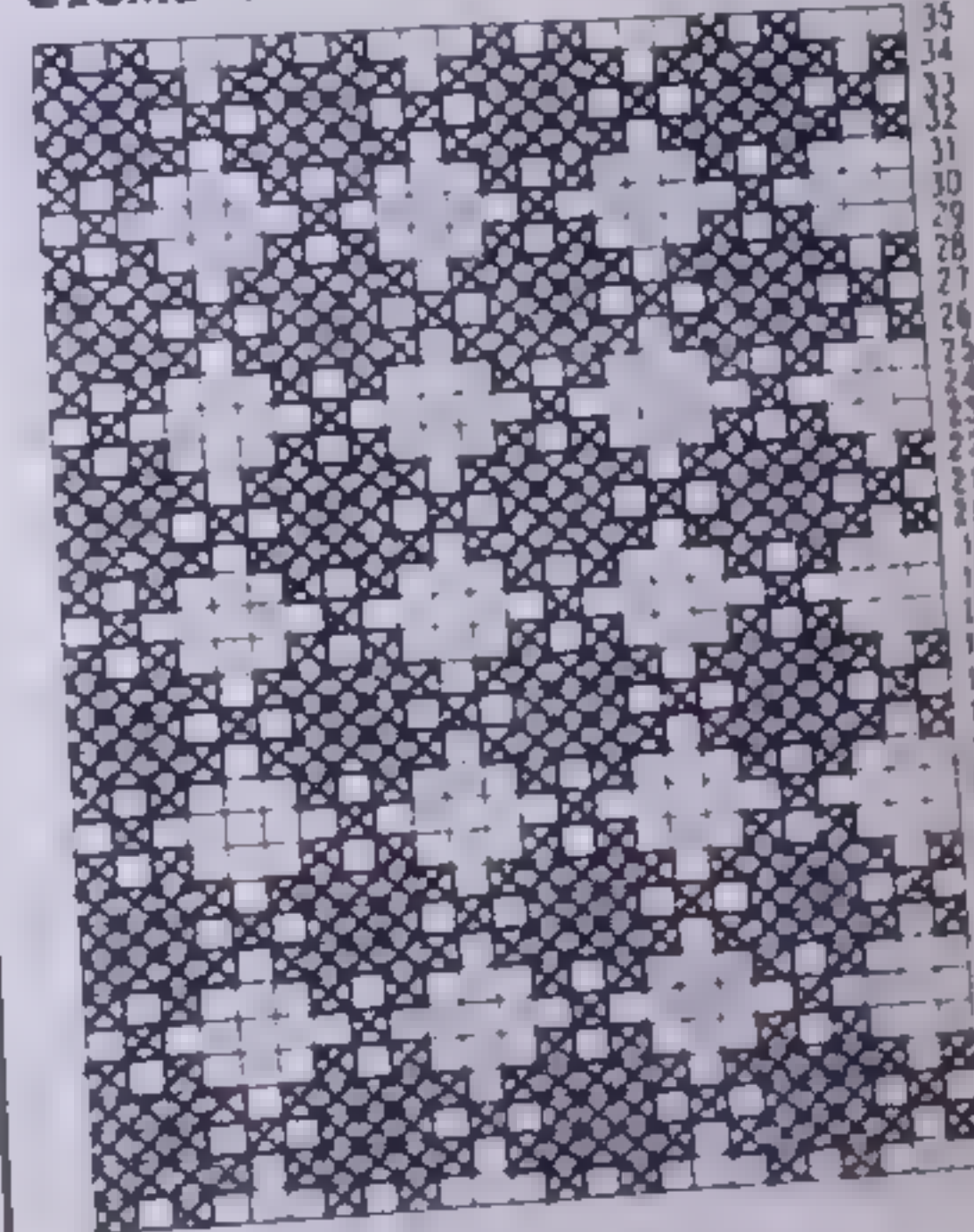

гладью, (29)35/35 р. по схеме 1, 4 р. черной пряжей лицевой гладью, 51 р. по схеме 2, 4 р. черной пряжей лицевой гладью, (14)16/18 р. по схеме 1. Для скосов прибавьте с обеих сторон (в каждом 8-м р. 13 раз по 1 п.) в каждом 8-м р. 14 раз по 1 п. в каждом 6-м р. 19 раз по 1 п. Петли закройте.

Сборка: лица фигурок вышейте по петлям белой шерстяной пряжей, ориентируясь на фото. Шелковые нити длиной 2,5 см стян timer посередине и прикрепите, как бантики. Пришейте кольца, как серьги. Выполните плечевые швы, вшейте рукава. Для бейки горловины круговую наберите (192)192.210 п. и вяжите резинкой 2 см. Петли закройте. Начиная от левого плечевого шва вшейте бейку в вырез горловины. Выполните боковые швы и швы рукавов.

Модель из журнала «Vogue knitting»

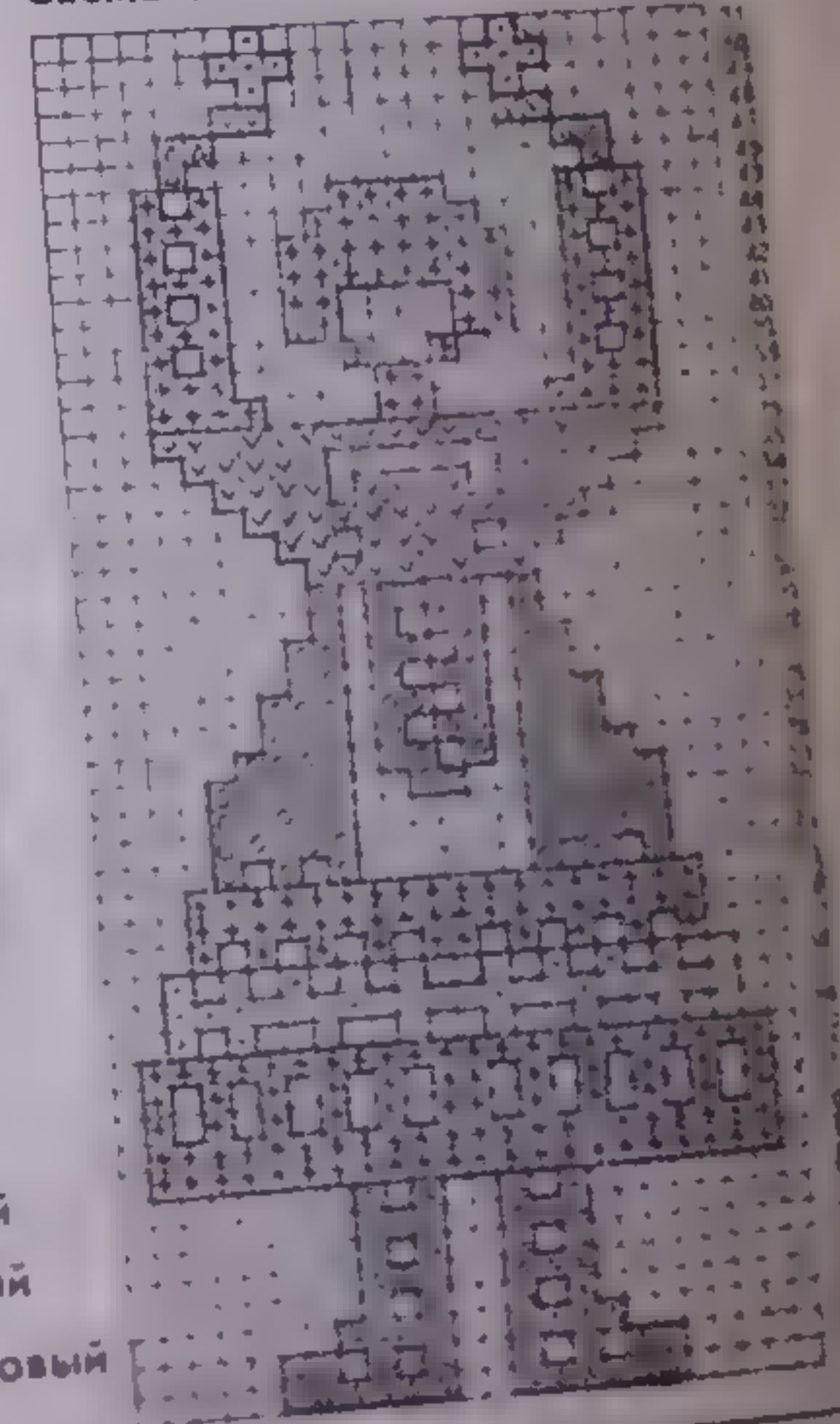
Схема 1

Условные обозначения:

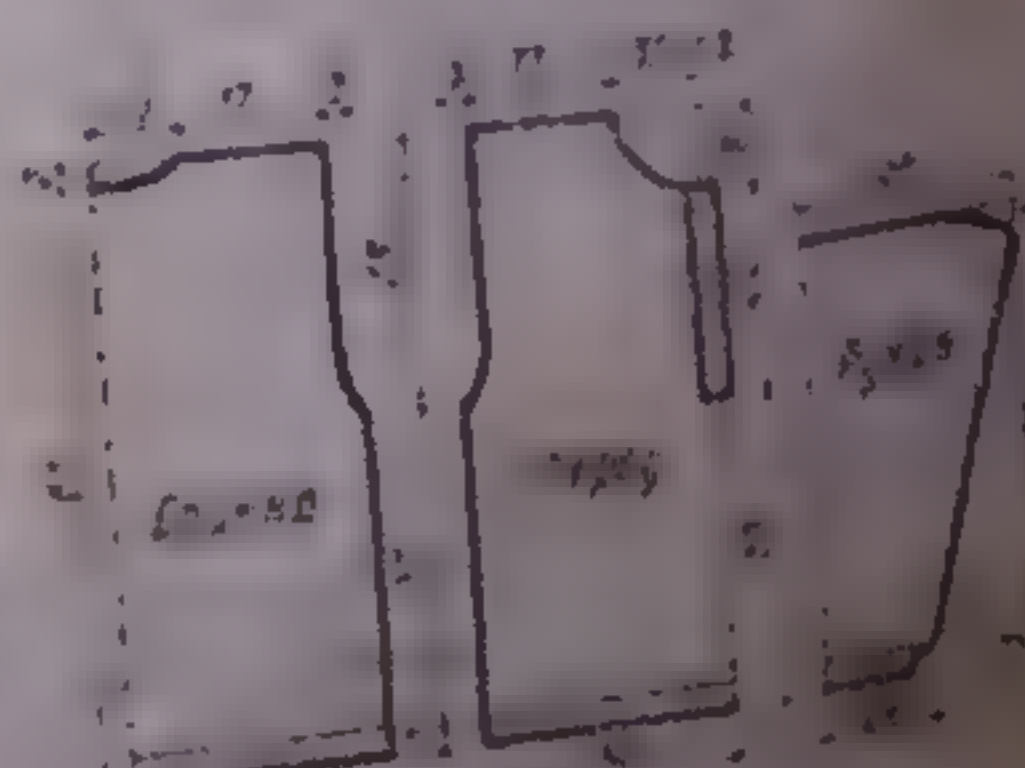
- — черный
- — белый
- — бежевый
- — малиновый
- — желтый
- — розовый
- — бирюзовый

Схема 2

Джемпер (Б). Размер 46—48

Вам потребуется: шерстяная пряжа (300 м/100 г) — 300 г бордовой, 250 г бордовой, 150 г серой; 5 пуговиц. Модель выполнена на вязальной машине «Северянка» с последующей ручной обработкой деталей. Изнаочная и лицевая гладь: плотность вязания — 9.

NET.

шерстяная (125 м/50 г) — 150 г черной, 100 г белой, по 50 г желтой и бирюзовой; мохер (145 м/50 г) — 100 г малинового, по 50 г розового и бежевого; небольшое количество ярких шелковых нитей; кольца диаметром 6 мм для серег. Модель выполнена на вязальной машине «Brother» 860, но может быть использована любая машина с перфокартой на 24 иглы. Резинка: 1×1, плотность вязания — 5.

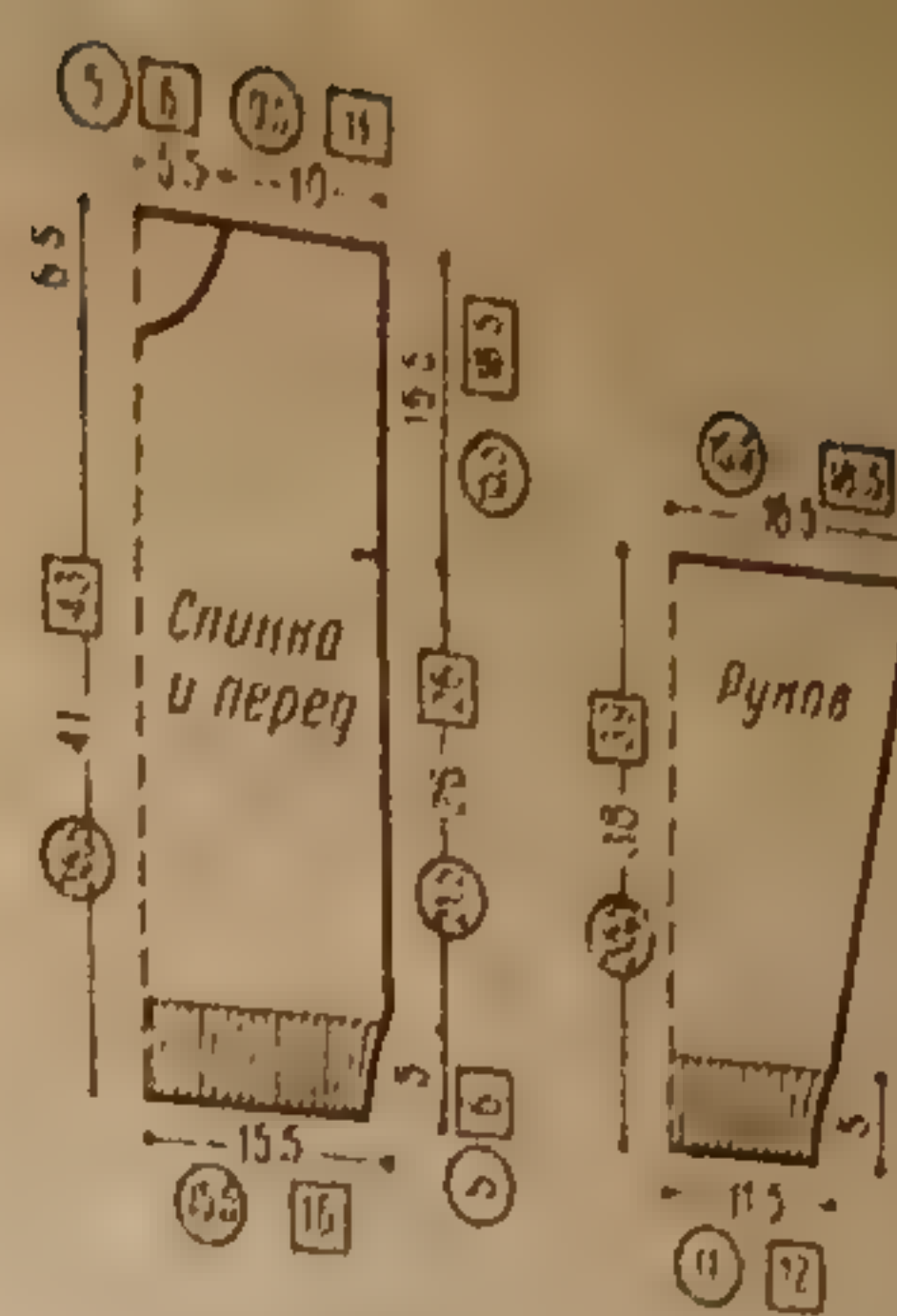
Лицевая гладь; плотность вязания — 10.

Жаккардовые узоры: нанесите на перфокарты схемы 1 и 2. Плотность вязания — 10 (или 28 п. $\times$ 33,5 р. = 10 $\times$ 10 см).

Спинка: наберите черной пряжей (87)87/90/ п. и вяжите резинкой (5)5/6/ см на плотности —5. Затем на плотности —10 вяжите (4)5/7/ р. черной пряжей лицевой гладью, (29)35/35/ р. по схеме 1, (4)4/5/ р. черной пряжей лицевой гладью, 51 р. по схеме 2, (4)4/5/ р. черной пряжей лицевой гладью, (29)35/35/ р. по схеме 1, (6)10/11/ р. черной пряжей лицевой гладью. Закройте петли.

Перед: вяжите, как спинку. На высоте (26,5)31/32/ см от резинки для выреза горловины закройте петли по выкройке.

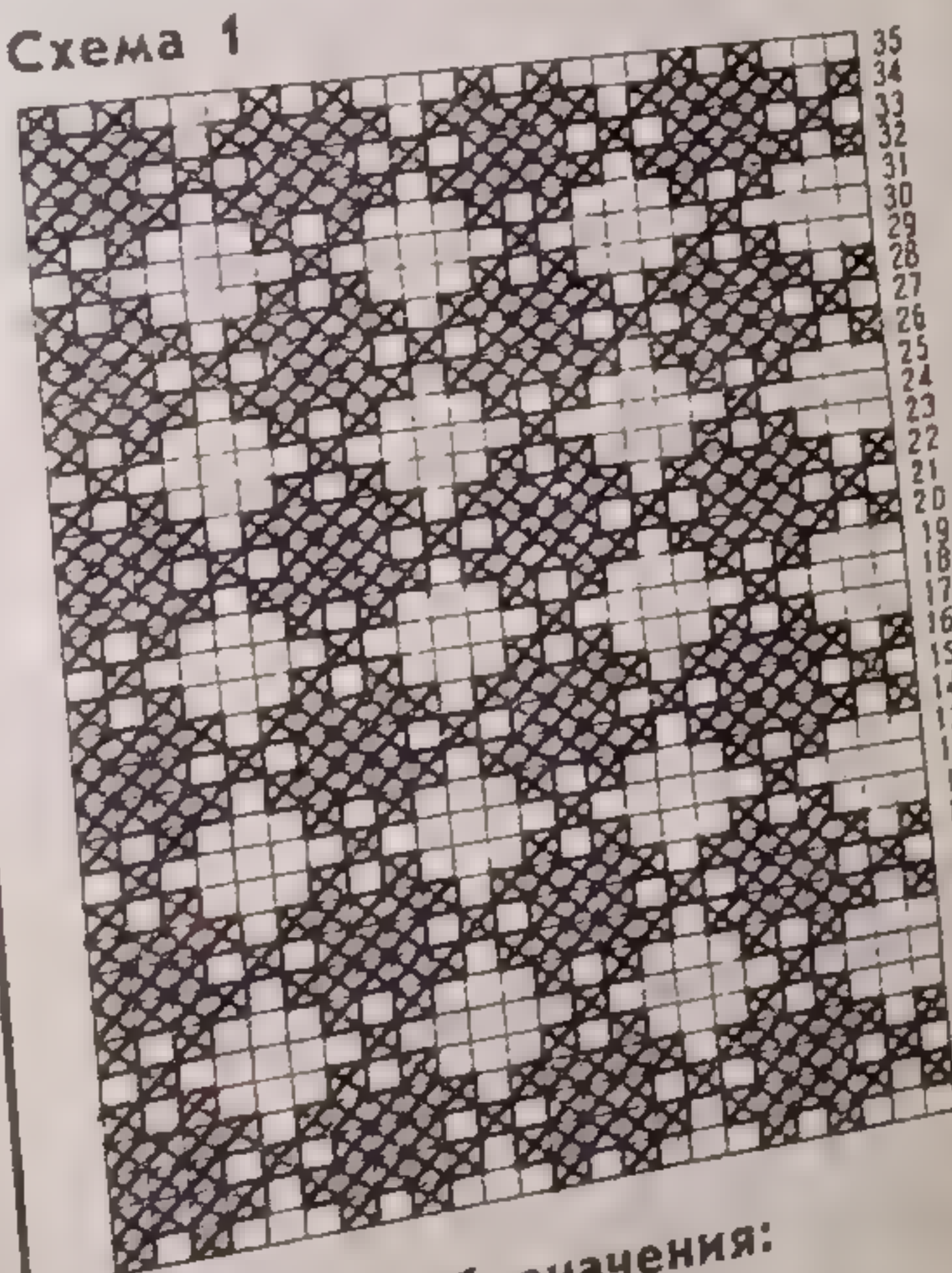
Рукав: наберите черной пряжей (52)55/58/ п. и вяжите резинкой 5 см на плотности —5, в последнем ряду равномерно прибавьте 10 п. = (62)65/68/ п. Затем на плотности —10 вяжите 2 р. черной пряжей лицевой

гладью, (29)35/35/ р. по схеме 1, 4 р. черной пряжей лицевой гладью, 51 р. по схеме 2, 4 р. черной пряжей лицевой гладью, (14)16/18/ р. по схеме 1. Для скосов прибавьте с обеих сторон (в каждом 8-м р. 13 раз по 1 п.) в каждом 8-м р. 14 раз по 1 п. /в каждом 6-м р. 19 раз по 1 п./ Петли закройте.

Сборка: лица фигурок вышейте по петлям белой шерстяной пряжей, ориентируясь на фото. Шелковые нити длиной 2,5 см стяните посередине и прикрепите, как бантики. Пришейте кольца, как серьги. Выполните плечевые швы, вшейте рукава. Для бейки горловины круговую наберите (192)192/210/п. и вяжите резинкой 2 см. Петли закройте. Начиная от левого плечевого шва вшейте бейку в вырез горловины. Выполните боковые швы и швы рукавов.

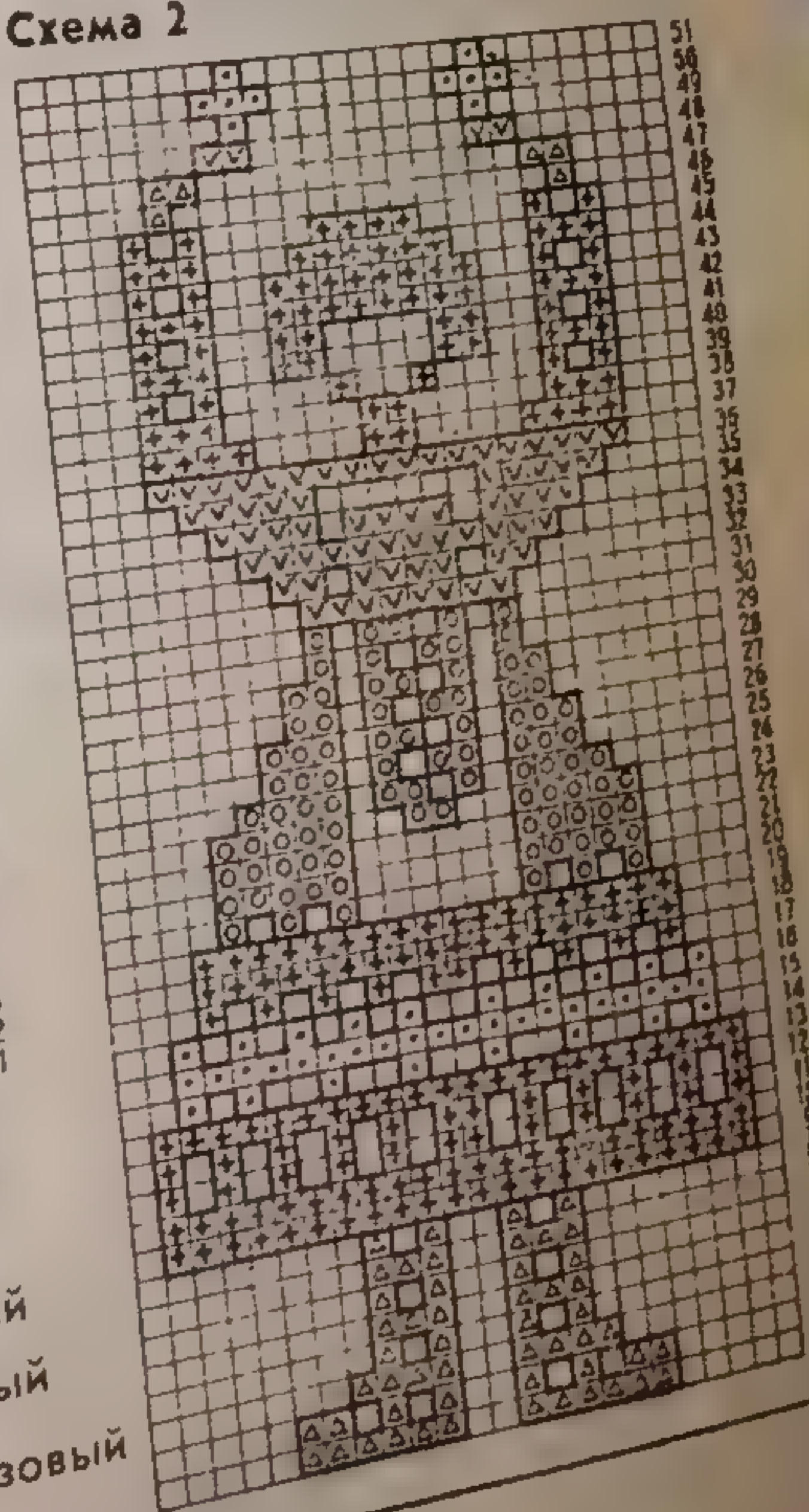
Схема 1

Условные обозначения:

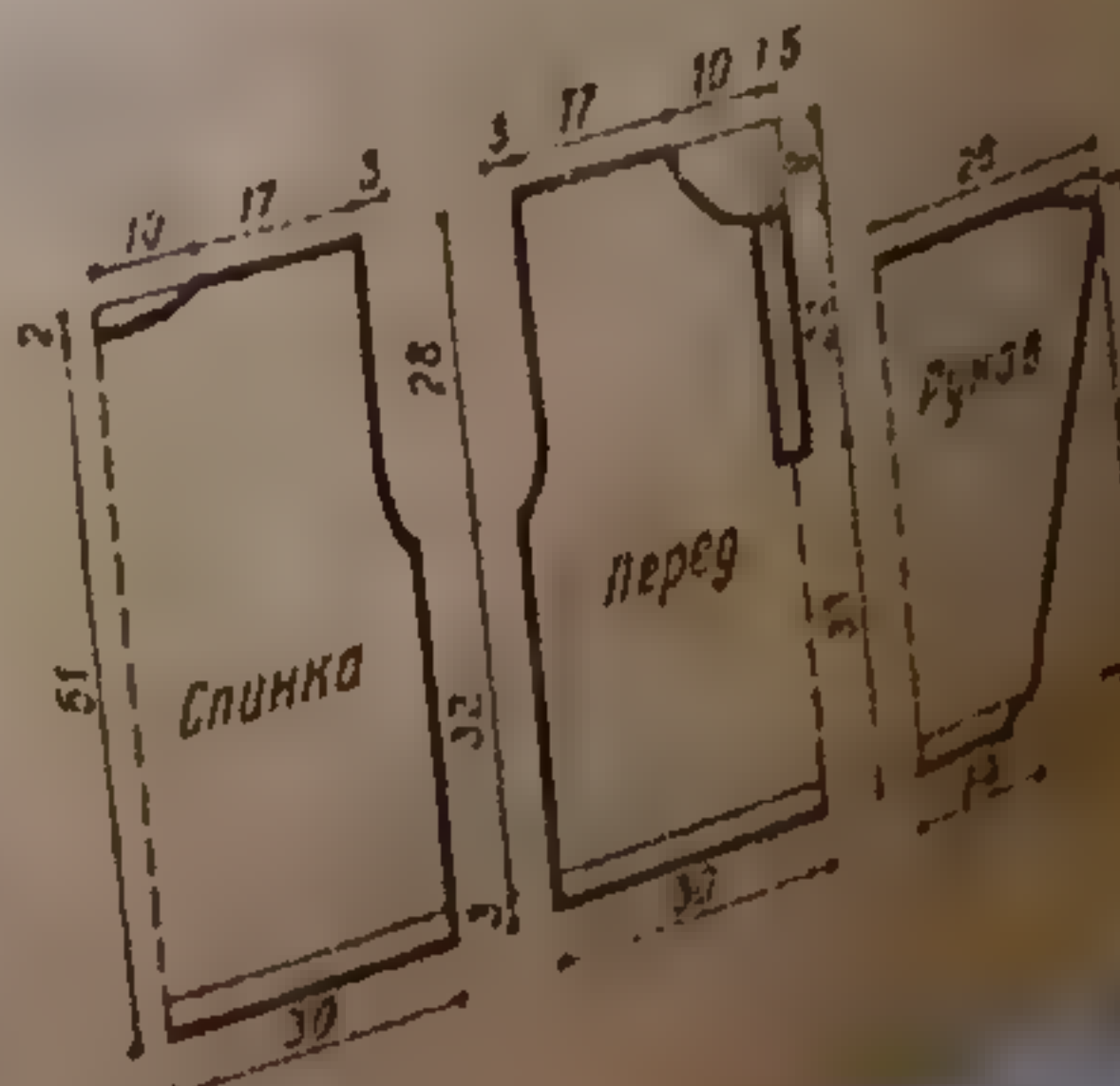
- Условные обозначения:
☐ — черный	☐ — желтый
☒ — белый	☐ — розовый
☐ — бежевый	☒ — бирюзовый
☐ — малиновый	

Схема 2

Джемпер (Б). Размер 46—48.

Вам потребуется: шерстяная пряжа (300 м/100 г) — 300 г белой, 250 г бордовой, 150 г серой; 5 пуговиц. Модель выполнена на вязальной машине «Жуль» с последующей глажкой.

Плотность вязания: 25 п. х 29 р. = 10х10 см, связано лицевой гладью. В готовом виде 29 р. = 4 см.

Спинка: наберите болотной пряжей 150 п., вяжите изнаночной гладью. Во 2-м р. сбросьте каждую 21-ю п., иглы переведите в НП. Вяжите 90 р. болотной, 90 р. серой, 52 р. болотной, 100 р. бордовой, остальные ряды — болотной пряжей. Через 232 р. от нижнего края детали для пройм закройте с обеих сторон в каждом 2-м р. 1 раз 3 п., 1 раз 2 п., 1 раз 1 п. Вяжите прямо еще 187 р. Для выреза горловины переведите в НП средние 30 игл и вяжите обе стороны отдельно, переводя в каждом 2-м р. в НП 1 раз 5 игл, 1 раз 3 иглы, 1 раз 2 иглы, следующие 8 р. вяжите прямо. Переведите все иглы в НП. Для сборки полотна непровязанные петли поднимите язычковой иглой, пропуская 8 протяжек и провязывая каждую 9-ю п. лицевой по изнаночной стороне. Закройте по 42 п. плеча и отдельно петли горловины.

Перед: вяжите, как спинку. Во 2-м р. сбросьте 2 средние петли, затем слева и справа от них каждую 21-ю п., иглы переведите в НП. Убавления для пройм выполните, как на спинке. В 217 р. от нижнего края детали для выреза под застежку с обеих сторон от протяжек по середине полотна закройте по 1 п. и сбросьте через петлю от них по 1 п. Вяжите обе стороны отдельно. На правой половине меняйте цвета, как на спинке, левую половину вяжите только бордовой пряжей. Для выреза горловины в 378 р. от нижнего края детали переведите в НП с обеих сторон в каждом 2-м р. 1 раз 13 игл, 1 раз 6 игл, 1 раз 3 иглы и 1 раз 2 иглы, следующие 26 р. вяжите прямо. Переведите в НП все иглы, выполните сборку. Вдоль выреза под застежку петли поднимите только на высоту застежки. Закройте по 42 п. плеча и отдельно петли горловины.

Левый рукав: наберите болотной пряжей 74 п., вяжите из-

наночной гладью. Во 2-м р. сбросьте каждую 21-ю п., иглы переведите в НП. Вяжите 80 р. болотной пряжей, 80 р. серой, 48 р. болотной, 78 р. бордовой и 40 р. болотной. Для скоса прибавьте с обеих сторон в каждом 9-м р. 34 раза по 1 п. Для оката переведите в НП с обеих сторон в каждом 2-м р. 2 раза по 3 иглы, 3 раза по 2 иглы, 3 раза по 1 игле, 1 раз 2 иглы и 1 раз 3 иглы. Переведите все иглы в НП, выполните сборку, закройте петли рукава.

Правый рукав: вяжите, как левый, чередуя цвета в следующей последовательности: 80 р. болотный, 80 р. серый, 48 р. болотный, 28 р. бордовый, остальные ряды — болотный.

Сборка: для планки низа изделия наберите болотной пряжей 2 раза по 114 п., вяжите лицевой гладью 26 р. Открытые петли прикеттлюйте к изделию с лицевой стороны. Для манжет наберите 2 раза по 40 п. и вяжите лицевой гладью 26 р. Открытые петли прикеттлюйте к рукавам с лицевой стороны. Выполните плечевые швы. Для бейки горловины наберите 96 п., вяжите лицевой гладью 18 р. Открытые петли прикеттлюйте, отступив по 2 п. от выреза под застежку. Перегните бейку пополам и подшейте с изнаночной стороны. Для планки застежки наберите 2 раза по 54 п. и вяжите лицевой гладью 18 р., сделав на правой планке в 5-м и 14-м р. по 5 отверстий для пуговиц: 1-е — отступив 1,5 см от короткой стороны планки, 2-е и все остальные — с интервалом в 3 см. Прикеттлюйте планки, совместив открытые петли с поднятыми вдоль выреза под застежку петлями. Планки перегните пополам и подшейте с изнаночной стороны, закрепив короткие стороны и отверстия для пуговиц потайными стежками. Вшейте рукава. Выполните боковые швы и швы рукавов. Планку по низу изделия перегните пополам и подшейте с изнаночной стороны, также обработайте манжеты.

Модель М. Журавлевой

Джемпер (В). Размеры (46—48)50/52—56/.

Описание модели дано для трех размеров. В тексте данные для малого размера приведены в круглых скобках, для среднего — без скобок, для большого — в квадратных скобках. На чертеже выкройки условные обозначения соответствуют: ○ —

малому, □ — большому, цифра без обозначения — среднему размеру. Вам потребуется: смесовая пряжа (70 % шерсти, 27 % акрила, 3 % мохера; 50 г/125 м) — (400)400/450/ г темно-синей, 350 г фиолетовой, по 200 г синей, серо-

голубой и бирюзовой; спицы № 5 и 7, круговые спицы № 5 и 7, вспомогательная спица.

Резинка: попеременно 1 лицевая, 1 изнаночная.

Рельефные узоры: вязать по схемам 1—11. На схемах 1, 6, 7, 8 и 10 даны лицевые и изнаночные ряды. На схемах 2, 3, 4, 5, 9 и 11 даны только лицевые ряды, в изнаночных рядах петли вязать по рисунку.

Плотность вязания: 16 п. х 24 р. = 10х10 см, связано спицами № 7.

Описание работы: для переда на спицы № 5 наберите темно-синей пряжей (95)101/108/ п. и вяжите резинкой 5 см. Перейдите на

спицы № 7, провяжите подготовительный изнаночный ряд: синей пряжей *2 лицевые, 4 изнаночные, от * повторите (2)3/3/ раза, 2 лицевые; фиолетовой пряжей 1 изнаночную, 1 лицевую, 2 изнаночные, 1 лицевую, 3 изнаночные, 1 лицевую, 2 изнаночные, 1 лицевую, 1 изнаночную, 1 лицевую; темно-синей пряжей *6 изнаночных, 1 лицевую, от * повторите (1)1/2/ раз, 6 изнаночных; серо-голубой пряжей 1 лицевую, 2 изнаночные, 3 лицевые, 2 изнаночные, 4 лицевые, 2 изнаночные, 1 лицевую; фиолетовой пряжей *6 изнаночных, 1 лицевую, от * повторите 2 раза. При перемене цвета нити

Схема 1

Схема 3

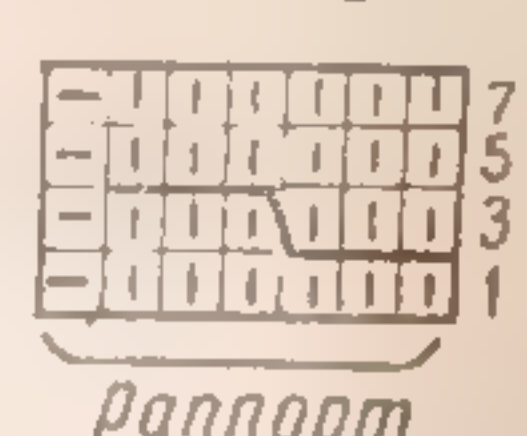

Схема 2

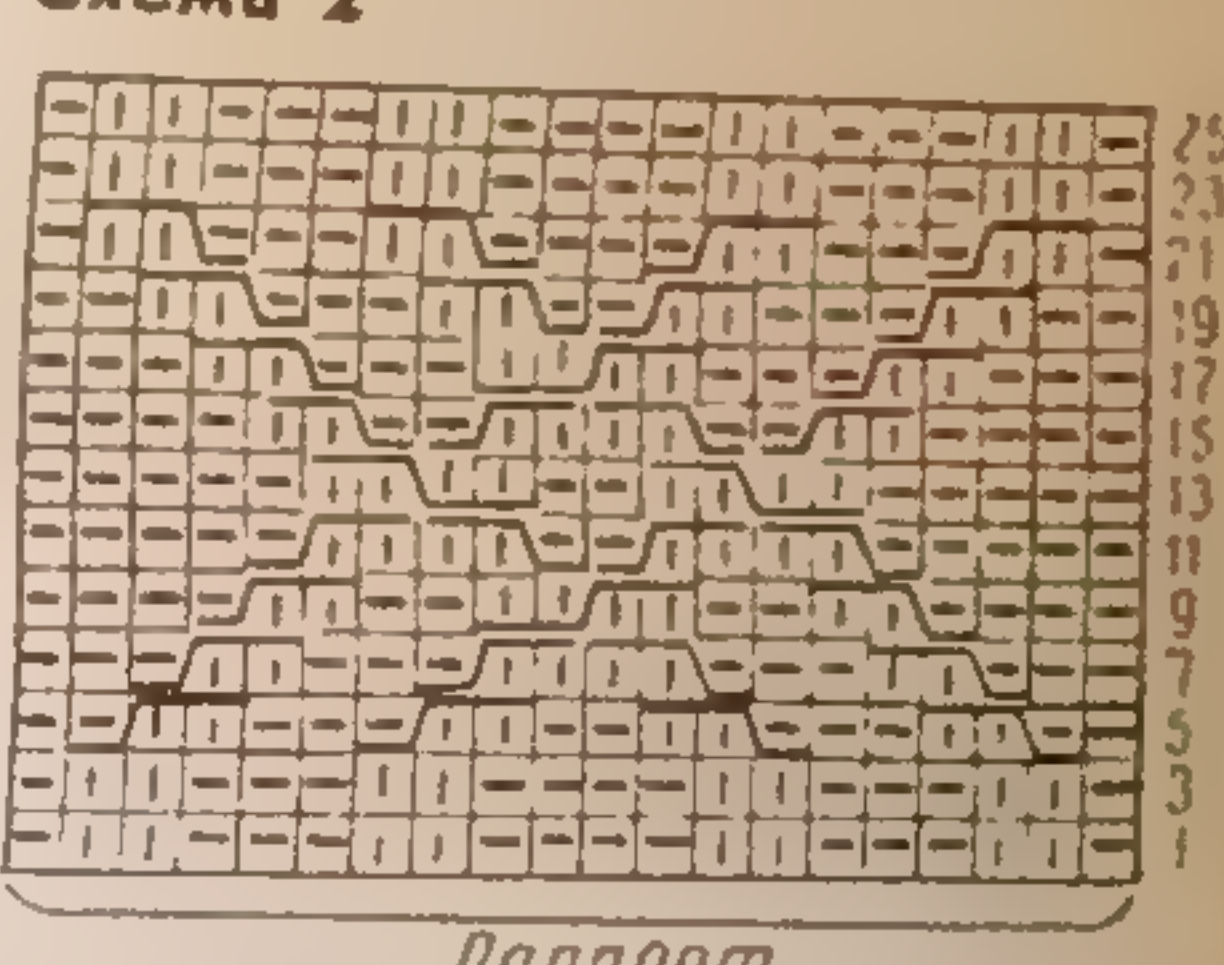

Схема 4

Схема 5

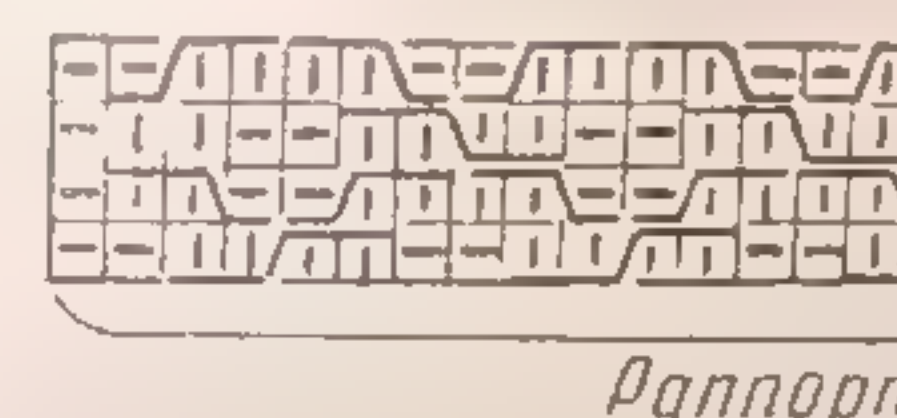

Схема 6

Схема 8

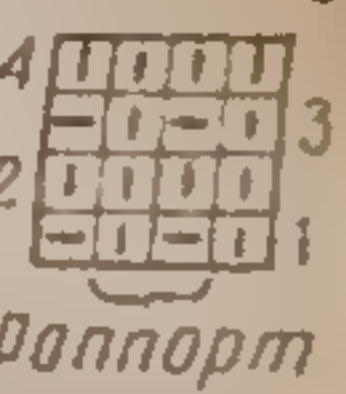

Схема 9

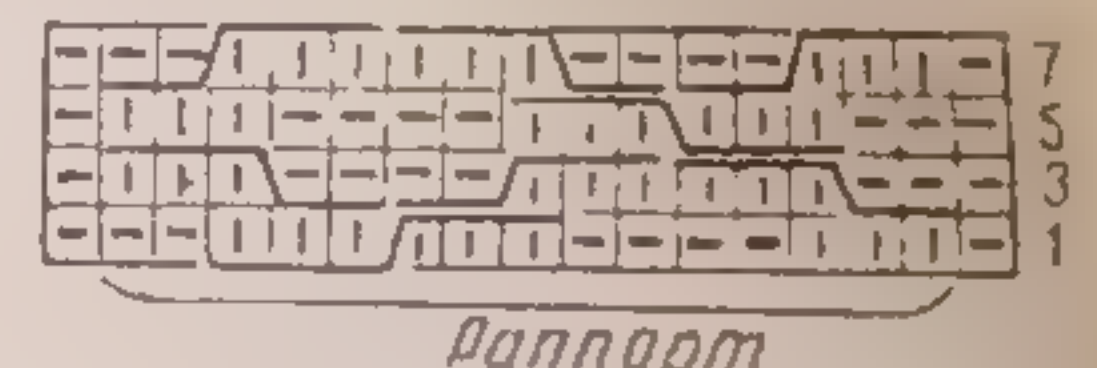
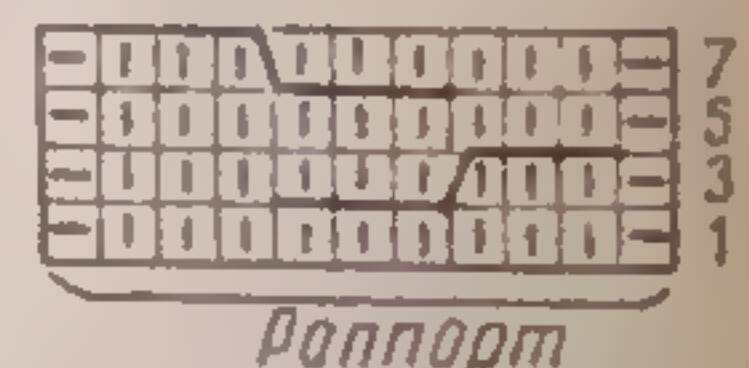

Схема 10

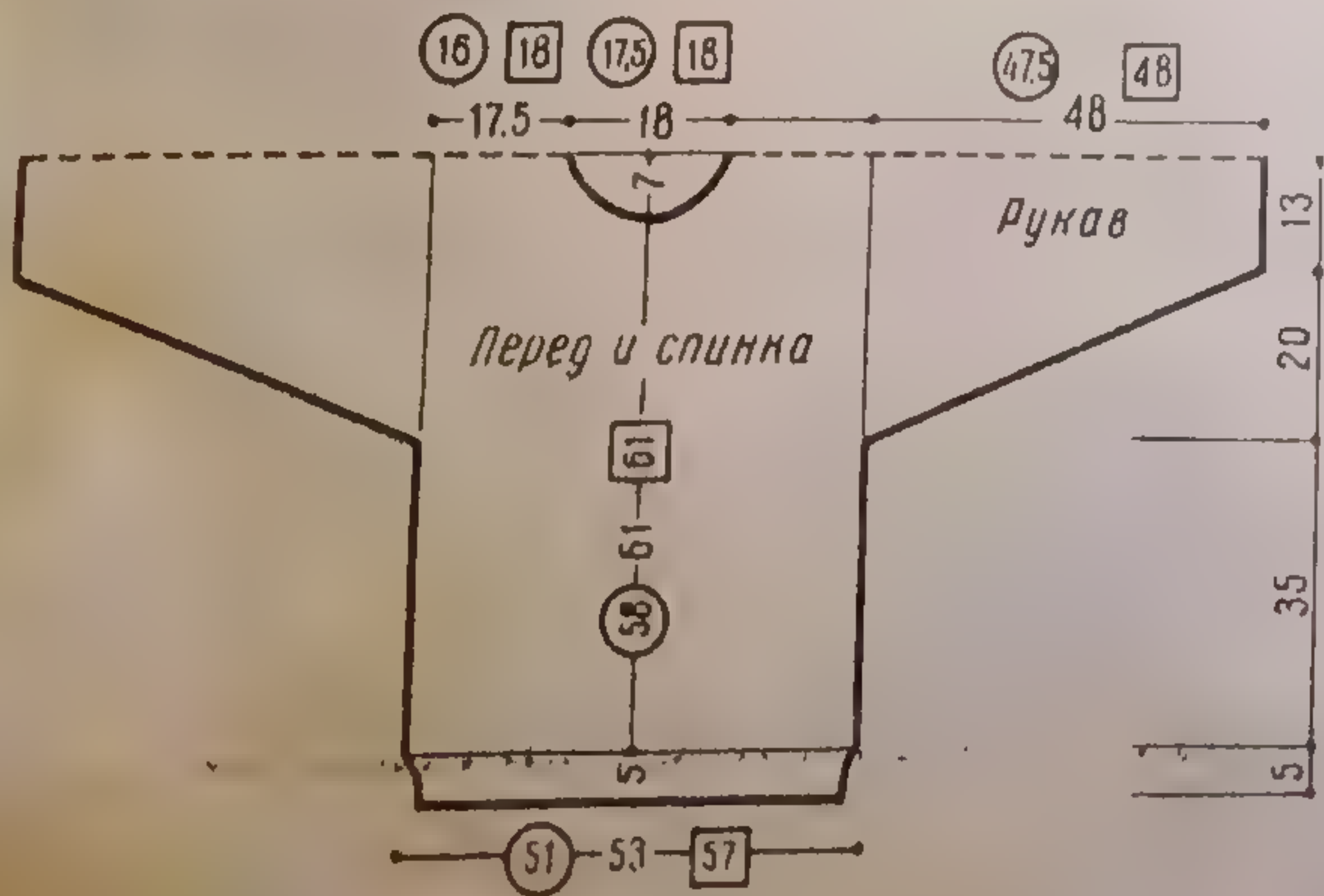

Схема 11

Условные обозначения:

- — лицевая в лицевом ряду, изнаночная в изнаночном ряду
- — изнаночная в лицевом ряду, лицевая в изнаночном ряду
- — вытянутая петля (в лицевом ряду снять не провязывая как лицевую, нить за работой; в изнаночном ряду снять не провязывая как изнаночную, нить перед работой)
- оставить 1 п. на вспомогательной спице за работой, 1 лицевая, петлю со вспомогательной спицы провязать лицевой
- оставить 1 п. на вспомогательной спице за работой, 1 лицевая, петлю со вспомогательной спицы провязать изнаночной
- оставить 1 п. на вспомогательной спице перед работой, 1 изнаночная, петлю со вспомогательной спицы провязать лицевой
- оставить 1 п. на вспомогательной спице за работой, 2 лицевые, петлю со вспомогательной спицы провязать изнаночной
- оставить 2 п. на вспомогательной спице перед работой, 1 изнаночная, петли со вспомогательной спицы провязать лицевыми
- оставить 2 п. на вспомогательной спице за работой, 3 лицевые, петли со вспомогательной спицы провязать изнаночными
- оставить 3 п. на вспомогательной спице перед работой, 2 изнаночные, петли со вспомогательной спицы провязать лицевыми
- оставить 2 п. на вспомогательной спице за работой, 2 лицевые, петли со вспомогательной спицы провязать лицевыми
- оставить 2 п. на вспомогательной спице перед работой, 2 лицевые, петли со вспомогательной спицы провязать лицевыми
- оставить 3 п. на вспомогательной спице за работой, 3 лицевые, петли со вспомогательной спицы провязать лицевыми
- оставить 3 п. на вспомогательной спице перед работой, 3 лицевые, петли со вспомогательной спицы провязать лицевыми

перекрещивайте, чтобы на полотне не образовывались отверстия. В следующем лицевом ряду вяжите 3 раза по схеме 1; 1 раз по схеме 2; (2)2/3/ раза по схеме 3 и 1 раз первые 6 п. схемы 3; 1 раз по схеме 4; 1 раз (20)26/26/ п. по схеме 5. На высоте 35 см от резинки перейдите на круговые спицы № 7 и прибавьте для левого рукава в каждом лицевом ряду (2)1/1/ раз (6)7/7/ п., (18)16/16/ раз по 4 п., (1)7/7/ раз по (6)3/3/ п. = (90)92/92/ прибавленных петель. Провяжите: бирюзовой пряжей (5)6/6/ раз по схеме 6; серо-голубой пряжей 1 раз по схеме 7; темно-синей пряжей 4 раза по схеме 8; синей пряжей 1 изнаночную, 2 раза по схеме 9, 1 изнаночную; фиолетовой пряжей 2 раза по схеме 3 и 1 изнаночную; бирюзовой пряжей 4 раза по схеме 6. Для правого рукава прибавьте в каждом изнаночном ряду (2)7/7/ раз по 2 п., (19)17/17/ раз по 4 п. = (80)82/89/ прибавленных петель. В целом в работе (265)275/282/ п. Прибавленные петли провяжите: тем-

но-синей пряжей 2 раза по схеме 3; серо-голубой пряжей 5 раз по схеме 6 и 1 раз 1-ю п. схемы 6; бирюзовой пряжей 1 изнаночную и 1 раз по схеме 3; темно-синей пряжей (5)6/6/ раз по схеме 10; фиолетовой пряжей 1 раз по схеме 11; синей пряжей 1 раз по схеме 7. На высоте (54)59/59/ см для горловины закройте средние (15)17/18/ п. и вяжите обе стороны раздельно, закрывая в каждом 2-м р. 1 раз 3 п. и 5 раз 1 п. Затем вместо закрытых петель наберите на спицу (35)37/38/ п. и вяжите спинку, как перед, но в зеркальном отображении.

Сборка: а круговые спицы № 5 по вырезу горловины наберите темно-синей пряжей (94)98/100/ п. и вяжите резинкой 2,5 см. Петли закройте. Для манжет по низу рукавов на спицы № 5 наберите темно-синей пряжей по 36 п. и вяжите резинкой (4)4/5/ см. Закройте петли. Выполните боковые швы и швы рукавов.

Модель из журнала «Vogue knitting»

кардовый узор, лучше увеличить количество убавлений в последующих рядах. При вывязывании квадратов сведите количество петель в квадрате с 4-х до 3-х. Провязав узор по схеме 3 до знака *, вяжите горловину укороченными рядами, оставив в 1-м р. непровязанными петли планки и первые 14 п. полочки (непровязанные петли переводите на вспомогательную спицу), во 2-м р. — следующие 6 п. полочки, в 3-м и 4-м р. — по 3 п. полочки. Наденьте 88 п. горловины на круговые спицы и вяжите резинкой 8 см, сделав 2 отверстия для пуговицы.

Сборка: переведите на рабочую спицу оставленные для входа в карман 20 п., вяжите резинкой 3,5 см, петли закройте, при-

шейте короткие стороны резинки к полочке. Аналогично оформите вход в карман на второй полочке. Пришейте мешковины карманов. Выполните боковые швы и швы рукавов. Нижнюю планку, манжеты и бейку горловины отверните на изнаночную сторону и пришейте. Отверстия для петель закройте. Свяжите белой пряжей лицевой гладью две полоски шириной 1,5 см. Переплетите их между собой и прикрепите на кокетке, ориентируясь на фото. Вышейте лепестки цветов для рельефности крестом, середину цветов, листочки и бутоны — гладью, белые «шишечки» на кокетке — швом «рококо». Пришейте пуговицы.

Модель Н. Буланцовой

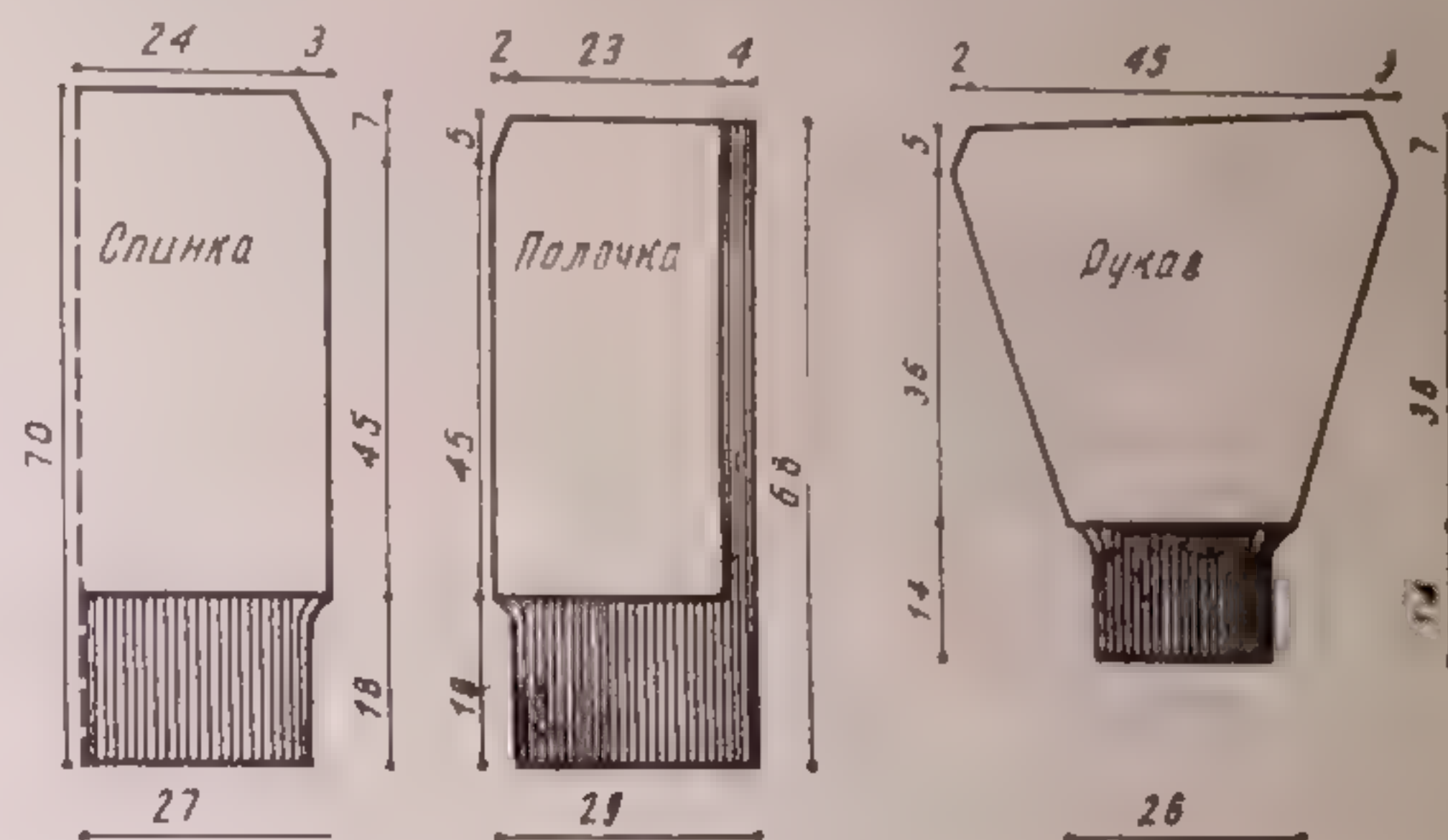

Схема 1

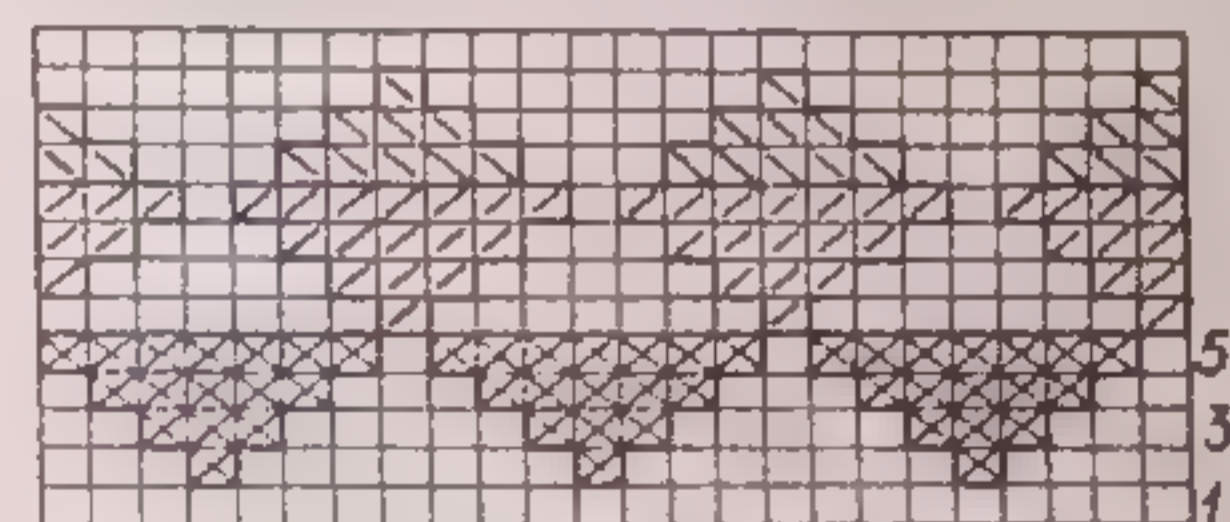
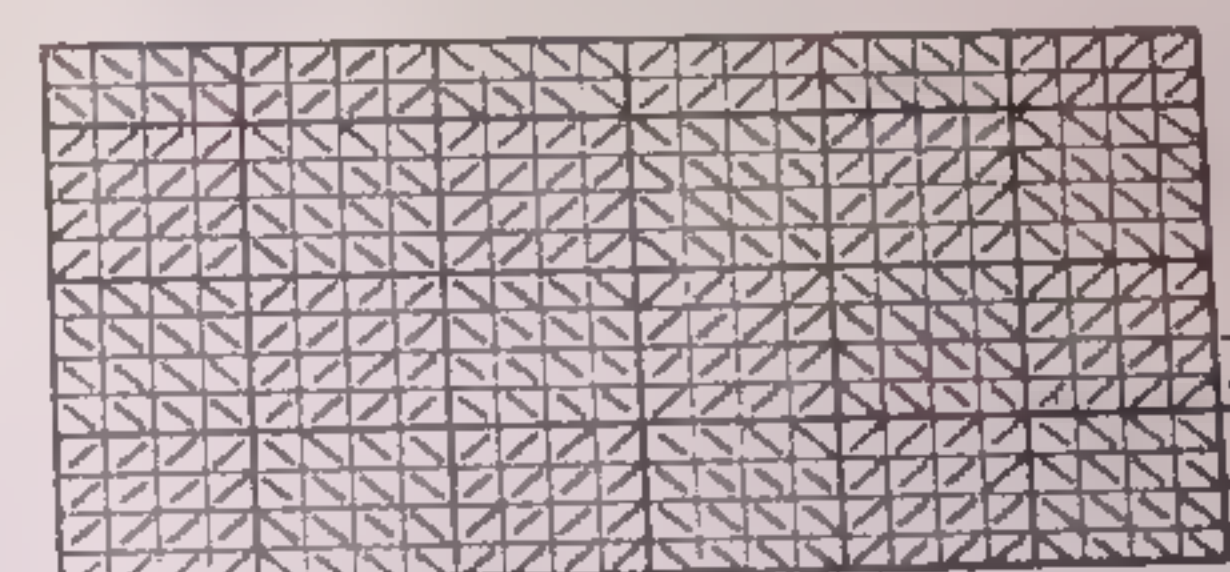

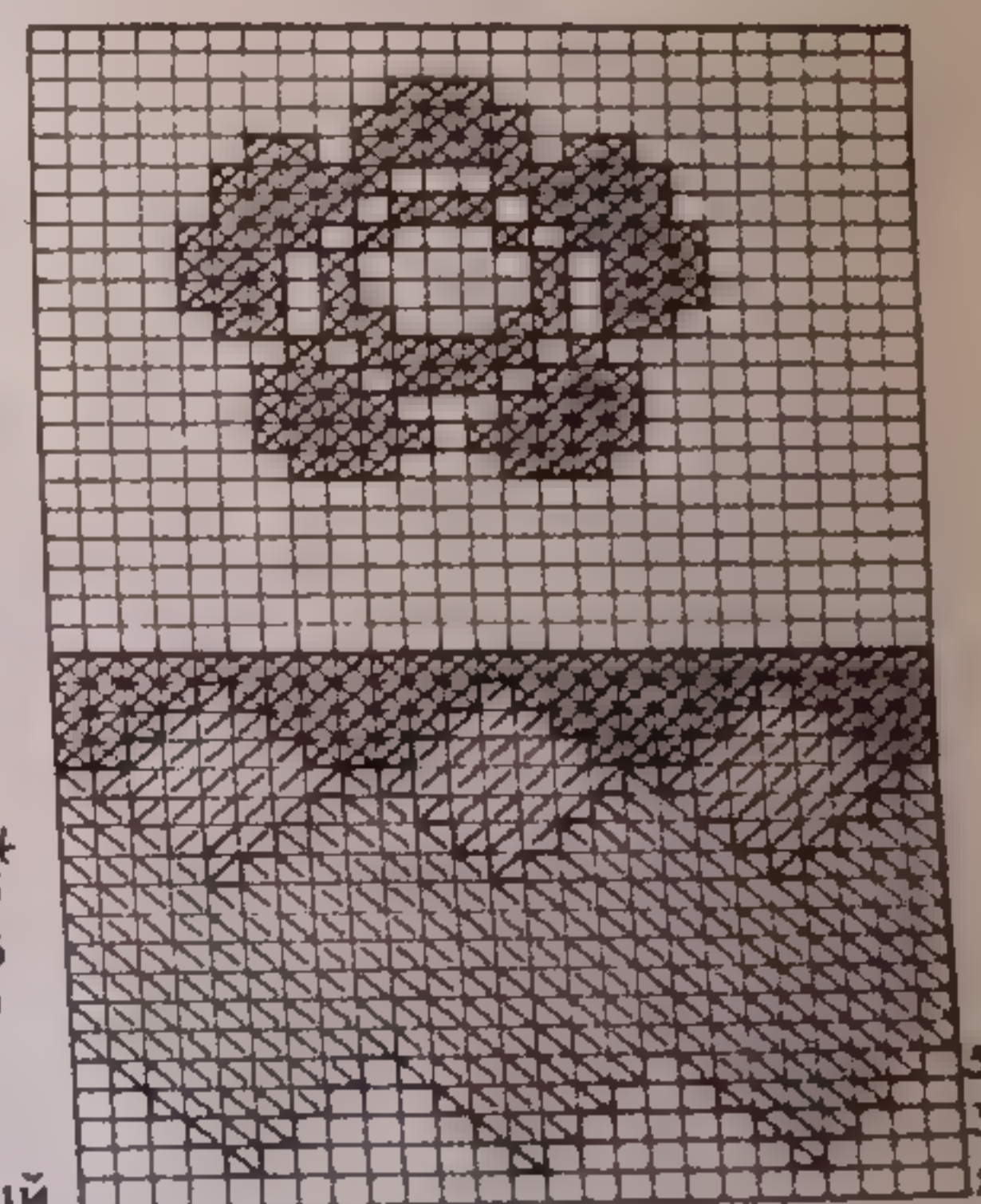
Схема 3

Условные обозначения:

□ — белый   ▣ — золотистый
▤ — лиловый   ▥ — бирюзовый

Схема 2

Жакет (Г). Размер 46—48.

Вам потребуется: шерстяная пряжа (151 м/100 г) — 900 г белой, 100 г бирюзовой, по 50 г золотистой и лиловой; спицы № 5, круговые спицы № 5, вспомогательные спицы; 9 пуговиц. Резинка: попеременно 1 лицевая, 1 изнаночная.

Лицевая гладь: лицевые ряды — лицевые петли, изнаночные ряды — изнаночные петли.

Жаккардовые узоры: вязать по схемам 1, 2 и 3. При перемене цвета нити перекрещивать, чтобы на полотне не образовывались отверстия.

Плотность вязания: 18 п. × 22 р. = 10 × 10 см, связано лицевой гладью.

Левая полочка: наберите белой пряжей 54 п. и вяжите резинкой 18 см. Затем на первых 44 п. (= полочка) начните жаккардовый узор по схеме 1, на оставшихся 10 п. (= планка) продолжите резинку. Закончив схему, вяжите полочку белой пряжей лицевой гладью. Через 20 р. от жаккардового узора, в лицевом ряду, провязав 10 п. планки и 32 п. полочки, снимите на вспомогательную спицу с 13-й по 32 п. полочки (= 20 п.), закончите ряд и отложите работу. Для мешковины кармана наберите белой пряжей 20 п. и вяжите лицевой гладью 33 р. Продолжите полочку, включив в работу петли мешковины вместо переведенных на вспомогательную спицу петель. На высоте 45 см от резинки для реглана закройте в каждом 2-м р. 2 раза по 3 п. и 4 раза по 2 п. Оставшиеся 40 п. снимите на вспомогательную спицу.

Правая полочка: вяжите симметрично левой, при этом на планке сделайте отверстия для пуговиц: 1-е — через 8 р. от нижнего края детали, 2-е — че-

рез 28 р., 3-е и все остальные — с интервалом в 18 р. **Спинка:** наберите белой пряжей 96 п. и вяжите резинкой 18 см. Продолжите работу жаккардовым узором по схеме 1. Закончив схему, вяжите белой пряжей лицевой гладью. На высоте 45 см от резинки для реглана закройте с обеих сторон в каждом 2-м р. 2 раза по 3 п. и 6 раз по 1 п. Оставшиеся 60 п. снимите на вспомогательную спицу.

Правый рукав: наберите белой пряжей 38 п. и вяжите резинкой 14 см, в последнем ряду равномерно прибавьте 10 п. Продолжите работу жаккардовым узором по схеме 1. Закончив схему, вяжите белой пряжей лицевой гладью 80 р., прибавляя для скосов с обеих сторон в каждом 6-м р. по 1 п. Затем вяжите реглан, как на спинке, провязывая 93-й и 95-й р. укороченными на 15 п. рядами. Непровязанные петли снимите на вспомогательную спицу, также снимите на вспомогательную спицу оставшиеся 16 п.

Левый рукав: вяжите симметрично правому.

Кокетка: на круговые спицы переснимите со вспомогательных спиц петли правой полочки, правого рукава (длинная сторона должна быть обращена к спинке), спинки, левого рукава (длинная сторона должна быть обращена к спинке), левой полочки. Выполните швы реглана. Затем вяжите кокетку жаккардовым узором по схеме 2, закончив схему, продолжите жаккардовым узором по схеме 3. Убавляйте в каждом ряду по 4 п., распределяя убавления равномерно по всему полотну. Не убавляйте петли в тех рядах, где это может нарушить жак-

Жакет (Д). Размер 46—48.

Вам потребуется: полушерстяная пряжа (300 м/100 г) — 500 г белой, 100 г черной; 50 г мохера персикового цвета (100 м/50 г); вискозный шелк (100 м/50 г) — по 150 г лилового и светло-зеленого, 100 г голубого; спицы № 2,5 и 3; 135 см плотной белой тесьмы шириной 3—3,5 см; 5 пуговиц. Резинка: попеременно 2 лицевые, 2 изнаночные. Лицевая гладь: лицевые ряды — лицевые петли, изнаночные ряды — изнаночные петли. Узор «рис»: 1-й р. — попеременно 1 лицевая, 1 изнаночная. 2-й и все четные ряды — петли вязать по рисунку. 3-й р. — попеременно 1 изнаночная, 1 лицевая. Повторять с 1-го по 3-й р.

Двухцветная черно-белая резинка: в лицевых рядах — попеременно 4 лицевые черной нитью, 4 изнаночные белой нитью. В изнаночных рядах

петли вязать по рисунку. Двухцветная лилово-голубая резинка: в лицевых рядах — попеременно 4 лицевые голубой нитью, 4 изнаночные лиловой нитью. В изнаночных рядах петли вязать по рисунку. Узор «шахматка»: 1-й и 3-й р. — попеременно 4 лицевые черной нитью, 4 изнаночные белой нитью. 2-й и все четные ряды — петли вязать по рисунку. 5-й и 7-й р. — попеременно 4 изнаночные белой нитью, 4 лицевые черной нитью. Повторять с 1-го по 7-й р. Узор «уголки»: вязать по схеме 1. На схеме даны только лицевые ряды. В изнаночных рядах петли вязать по рисунку. Мотив «розы»: вышивать по схеме 2 лицевой гладью. На схеме 1 клетка = 1 петля. Плотность вязания: 22 п. × 29 р. = 10 × 10 см, связано лицевой гладью спицами № 3. Спинка: на спицы № 3 набе-

Схема 1

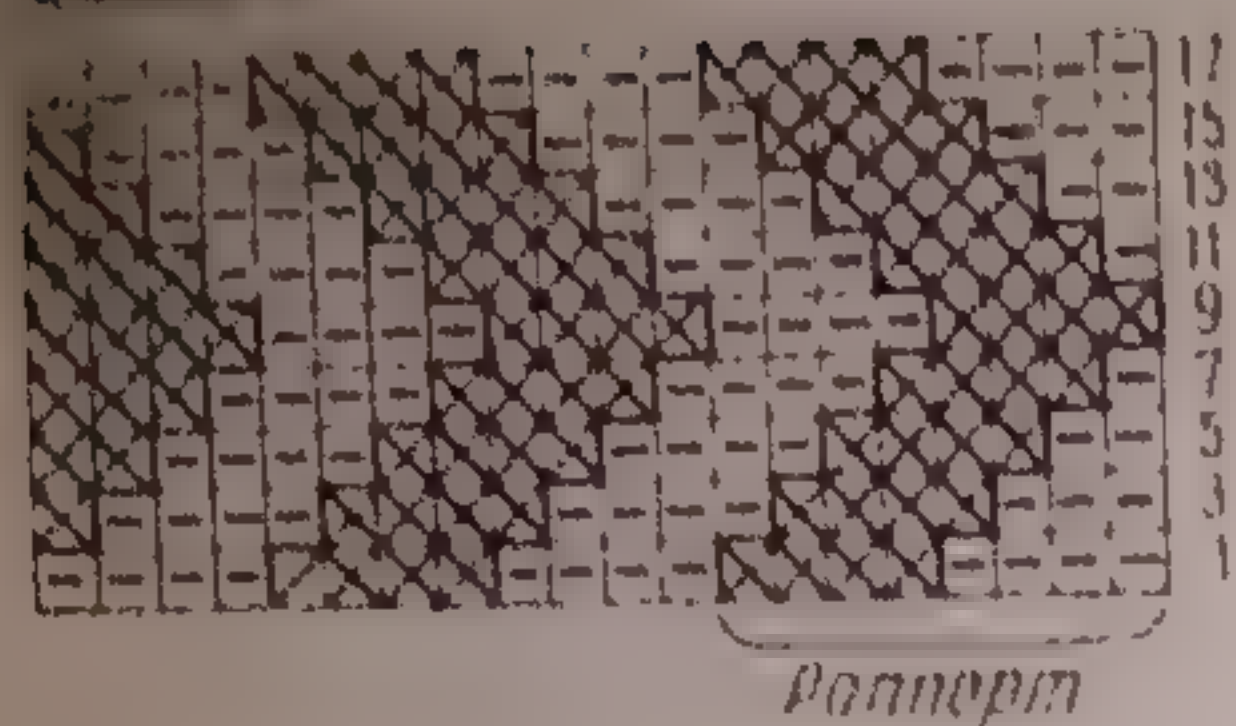
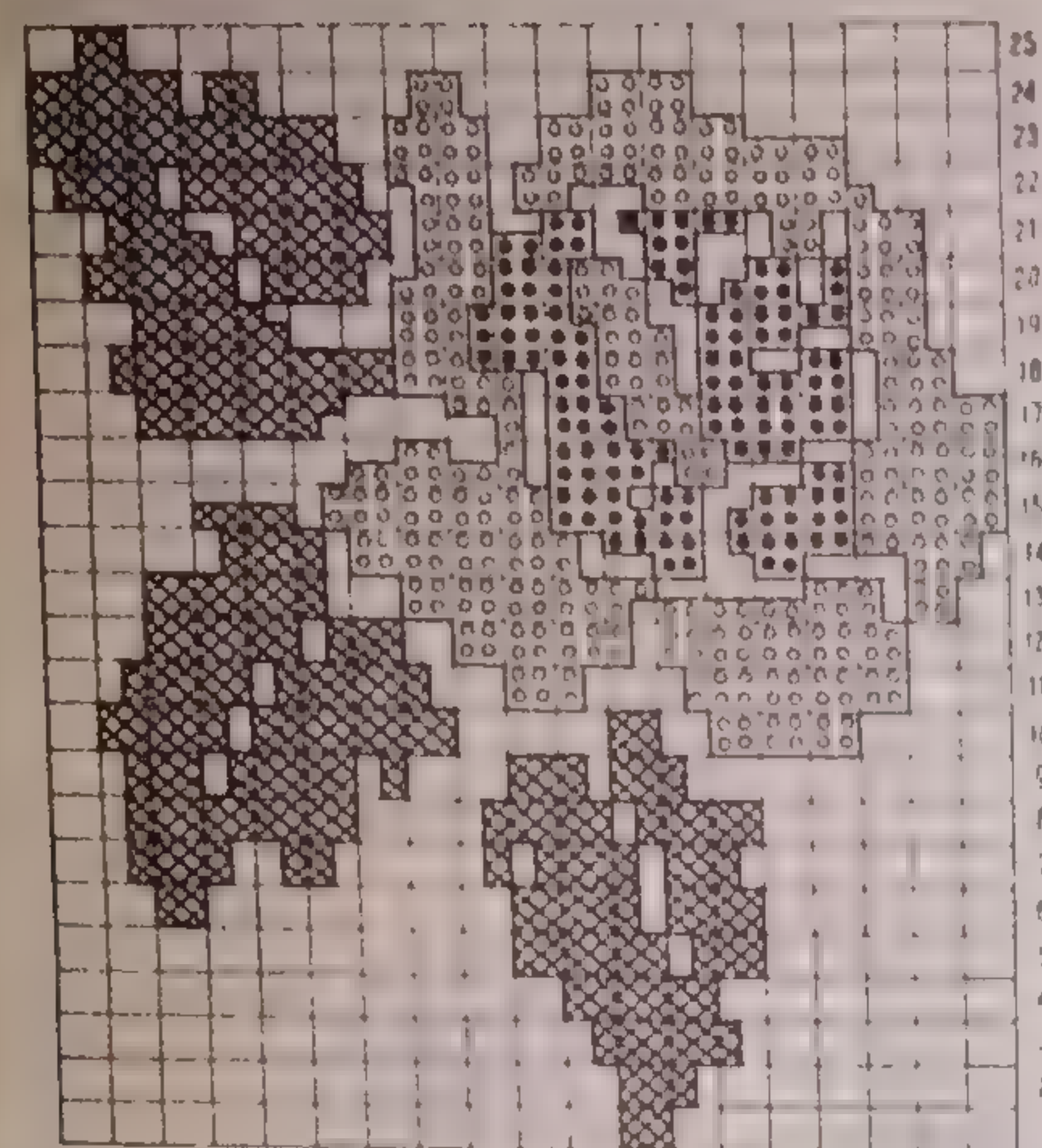

Схема 2

Условные обозначения к схеме 1:

- ⊗ — светло-зеленый, лицевая петля
- — персиковый, изнаночная петля

Условные обозначения к схеме 2:

- ⊗ — светло-зеленый
- — персиковый
- — лиловый

рите белой пряжей 120 п., в подготовительном ряду провяжите попеременно 4 лицевые, 4 изнаночные. Затем вяжите: 18 р. двухцветной черно-белой резинкой; 10 р. узором «рис», равномерно убавив в 1-м р. 16 п. и прибавив в последнем ряду такое же количество петель; 9 р. светло-зеленой пряжей лицевой гладью; 9 р. мохером персикового цвета узором «рис», равномерно убавив в 1-м р. 16 п. и прибавив в последнем ряду такое же количество петель; 18 р. двухцветной лилово-голубой резинкой; 18 р. узором «уголки» по схеме 1; 16 р. узором «шахматка»; 30 р. белой пряжей лицевой гладью; 16 р. узором «шахматка». Одновременно на высоте 43 см от нижнего края детали для проймы закройте с обеих сторон в каждом 2-м р. 1 раз 5 п., 1 раз 2 п., 2 раза по 1 п. и вяжите прямо. На высоте 71 см от нижнего края детали для горловины закройте средние 20 п., затем с обеих сторон в каждом 2-м р. 1 раз 4 п. и 2 раза по 2 п. Закройте по 33 п. плеча.

Правая полочка: на спицы № 3 наберите белой пряжей 68 п. и вяжите, чередуя узоры, как на спинке. Отступив от края полочки 6 п., выполните 5 отверстий для пуговиц, закрывая в изнаночном ряду 4 п. и вновь набирая петли в следующем лицевом ряду: 1-е отверстие — на стыке черно-белой резинки и лиловой полосы; 2-е — на стыке персиковой полосы и лилово-голубой резинки, 3-е — посередине узора «уголки», 4-е — на стыке узора «шахматка» и лицевой глади; 5-е — через 26 р. от предыдущего. В последнем изнаночном ряду лиловой полосы провяжите 14 п., закройте для кармана 24 п., провяжите следующие 30 п. и временно отложите работу. Для мешковины кармана на спицы № 3 наберите лиловой пряжей 24 п. и вяжите узором «рис»

28 р. Продолжите вязание полочки, включая вместо закрытых петель петли мешковины. На высоте 43 см от нижнего края детали закройте для проймы в каждом 2-м р. 1 раз 5 п., 1 раз 3 п., 1 раз 2 п. и 1 раз 1 п. На высоте 67 см от нижнего края детали закройте для горловины в каждом 2-м р. 1 раз 15 п., 1 раз 3 п., 1 раз 2 п. и 4 раза по 1 п., следующие 1 р. да вяжите прямо 33 п. плеча.

Левая полочка: вяжите симметрично правой, но без отверстий для пуговиц.

Рукав: на спицы № 2,5 наберите белой пряжей 80 п. и вяжите резинкой 3 см. Перейдите на спицы № 3, продолжите работу лицевой гладью, прибавляя для скосов с обеих сторон в каждом 5-м р. 21 раз по 1 п. Затем закройте для оката с обеих сторон в каждом 2-м р. 1 раз 7 п., 1 раз 3 п., 1 раз 2 п., 1 раз 1 п., 1 раз 2 п., закройте оставшиеся 72 п. в одном ряду.

Сборка: плотную тесьму и края полочек сложите лицевыми сторонами и прострочите. Отверните ленту на изнаночную сторону, заутюжьте сгиб. На тесьме правой полочки наметьте расположение отверстий для пуговиц, прометайте петли и совместите их с отверстиями на полочке. Выполните плечевые швы. На спицы № 2,5 наберите белой пряжей 130 п., провяжите резинкой 10 см, петли закройте. Вшейте воротник в вырез горловины, отступив 3 см от края полочек. Пришейте мешковины карманов. Вшейте «розы» по схеме 2, ориентируясь на фото. Вшейте рукава. Выполните боковые швы и швы рукавов. Пришейте пуговицы.

Модель из журнала «Georges picard»

Джемпер (Е). Размер 50—52.

Вам потребуется: шерстяная пряжа (250 м/100 г) — 500 г лиловой, 350 г белой, 150 г розовой, 100 г черной; спицы № 3 и 3,5.

Резинка: попеременно 1 лицевая, 1 изнаночная.

Лицевая гладь: лицевые ряды — лицевые петли, изнаночные ряды — изнаночные петли.

Жаккардовые узоры: вязать лицевой гладью по схемам 1, 2 и 3. При перемене цвета нити перекрещивать, чтобы на полотне не образовывались отверстия.

Плотность вязания: 21 п. × 28 р. = 10 × 10 см, связано лицевой гладью

Спинка: на спицы № 3 наберите лиловой пряжей 134 п., вяжите резинкой 7 см, в последнем ряду равномерно прибавьте 10 п. Перейдите на спицы № 3,5 и вяжите 60 р. лиловой пряжей лицевой гладью, 9 р. по схеме 1 (цвет нити узора — розовый), 17 р. по схеме 2 (проявляйте узоры попеременно розовой и лиловой пряжей, ориентируясь на фото), 9 р. по схеме 1 (цвет нити узора — лиловый), 71 р. по схеме 3, 8 р. белой пряжей лицевой гладью. Одновременно на высоте 71 см от резинки закройте для выреза горловины средние 24 п., затем с обеих сторон в каждом 2-м р. 1 раз 5 п., 1 раз 3 п. и 1 раз 2 п. Затем закройте по 50 п. плеча.

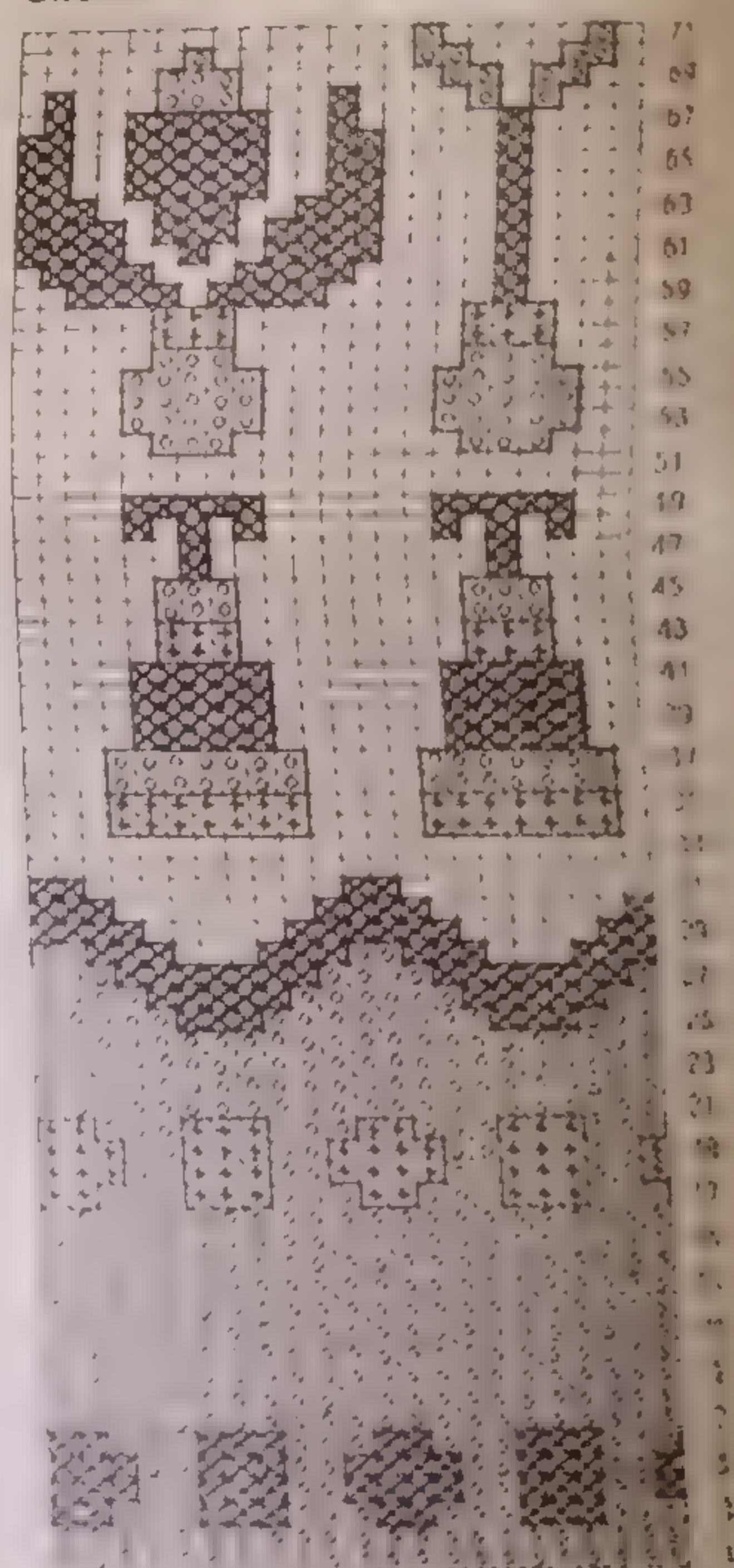
Перед: вяжите, как спинку. На высоте 66 см от резинки закройте для выреза горловины средние 20 п., затем с обеих сторон в каждом 2-м р. 2 раза по 3 п., 2 раза по 2 п. и 2 раза по 1 п. Следующие 6 р. вяжите прямо, закройте по 50 п. плеча.

Рукав: на спицы № 3 наберите лиловой пряжей 52 п., вяжите резинкой 7 см, в последнем ряду равномерно прибавьте 14 п. Перейдите на спицы № 3,5 и вяжите 58 р. лиловой пряжей лицевой гладью, затем по схеме 1 (цвет нити узора — розовый), 1 р. белой пряжей лицевыми петлями. Одновременно для скосов прибавьте с обеих сторон в каждом 4-м р. 26 раз по 1 п. На высоте 39 см от резинки петли закройте.

Сборка: выполните правый плечевой шов. Для бейки на спицы № 3 наберите по вырезу горловины 124 п., вяжите резинкой 3 см, петли закройте. Выполните левый плечевой шов и шов бейки. Вшейте рукава. Выполните боковые швы и швы рукавов.

Модель М. Михиной

Схема 3

Условные обозначения:

- — белый
- — розовый
- — черный
- ⊗ — лиловый

Схема 1

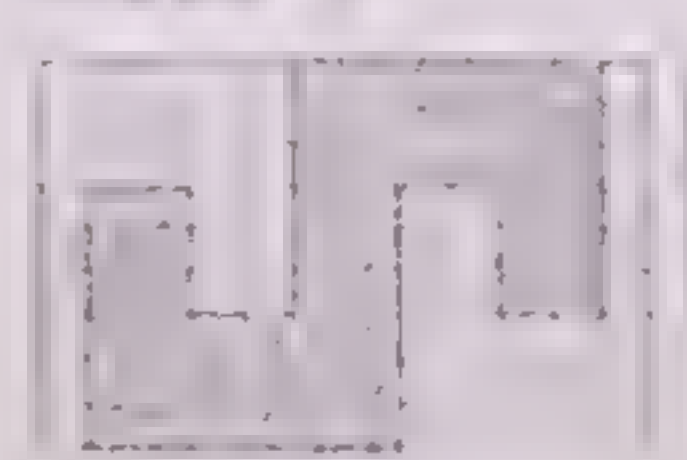
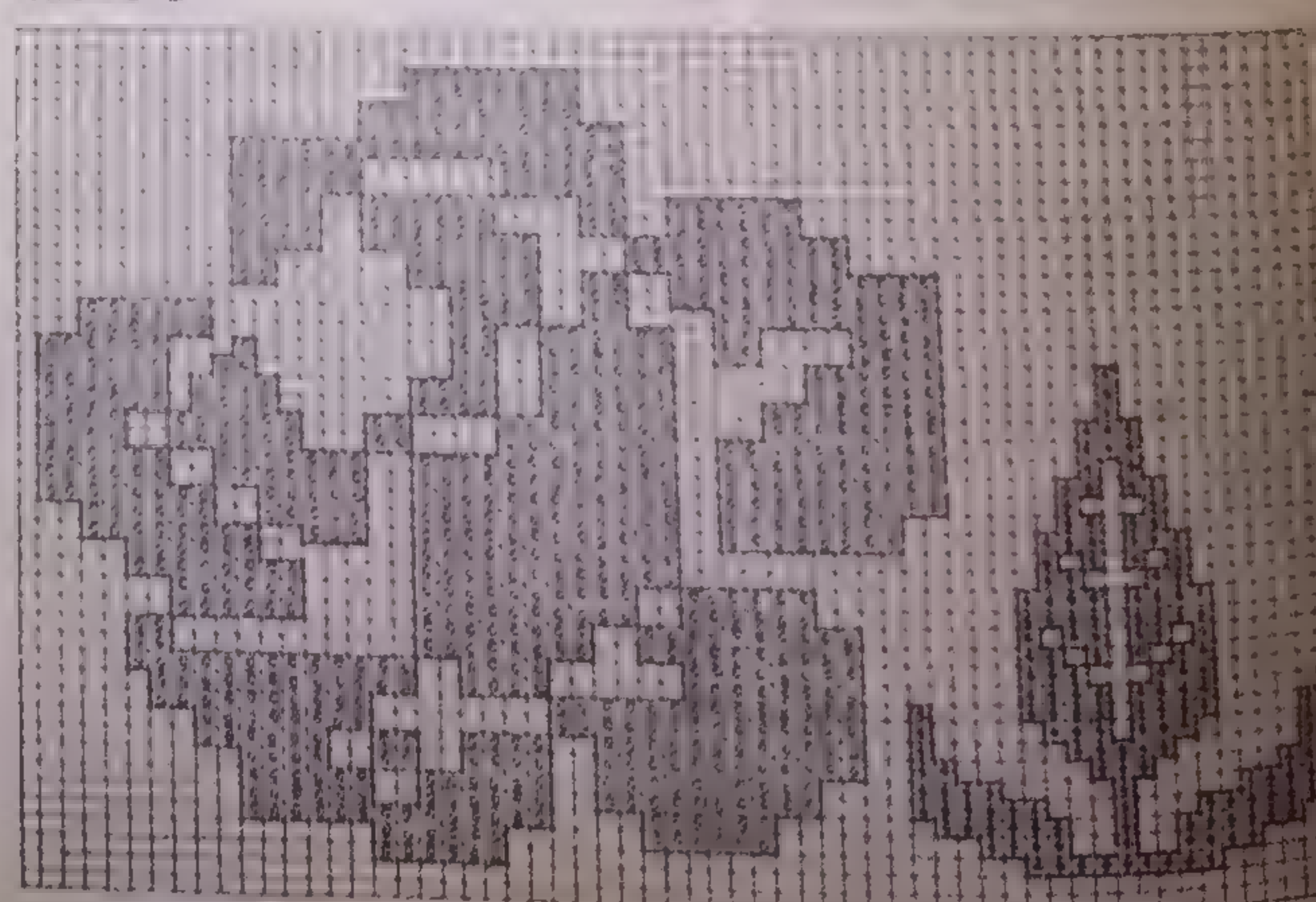

Схема 2

Рейтузы (Ж). Размер 44.

Вам потребуется: 700 г шерстяной пряжи (250 м/100 г); спицы № 2,5 и круговые спицы № 2,5; 75 см эластичной резинки шириной 1,5—2 см.

Резинка: попеременно 2 лицевые, 2 изнаночные.

Лицевая гладь: лицевые ряды — лицевые петли, изнаночные ряды — изнаночные петли.

Узор «коса»: вязать по схеме. На схеме даны только лицевые ряды, в изнаночных рядах петли вязать по рисунку.

Плотность вязания: 24 п. × 31 р. = 10 × 10 см.

Правая половинка рейтуз: на круговые спицы наберите 68 п. и вяжите резинкой 6 см. Затем для линии внутреннего шва нитью контрастного цвета отметьте любую петлю, вяжите от нее 23 п. лицевой гладью, 21 п. узором «коса», 42 п. лицевой гладью. Для скосов с обеих сторон от линии внутреннего шва прибавьте по 1 п. в каждом 8-м р. 4 раза и в каждом 6-м р. 30 раз = 136 п. На высоте 68 см от резинки перейдите на прямые спицы и вяжите, убавляя для шаговых скосов: со стороны переда в каждом 2-м р. 1 раз 4 п., 1 раз 2 п.

и 2 раза по 1 п., следующие 85 р. вяжите прямо; со стороны спинки в каждом 2-м р. 1 раз 4 п., 1 раз 2 п. и 14 раз по 1 п., следующие 55 р. вяжите прямо. На спице после всех убавлений 136 п. На высоте 98 см от резинки переснимите в лицевом ряду на вспомогательную спицу первые 76 п., на остальных 30 п. вяжите вытачку приемом частичного вязания, недовязывая в каждом изнаночном ряду по 6 п. Когда на левой спице будет 30 непроявленных петель, включите в работу петли со вспомогательной спицы и вяжите для пояса 3 см лицевой гладью, 1 р. изнаночными петлями в лицевом ряду (= линия сгиба) и еще 3 см лицевой гладью. Петли закройте.

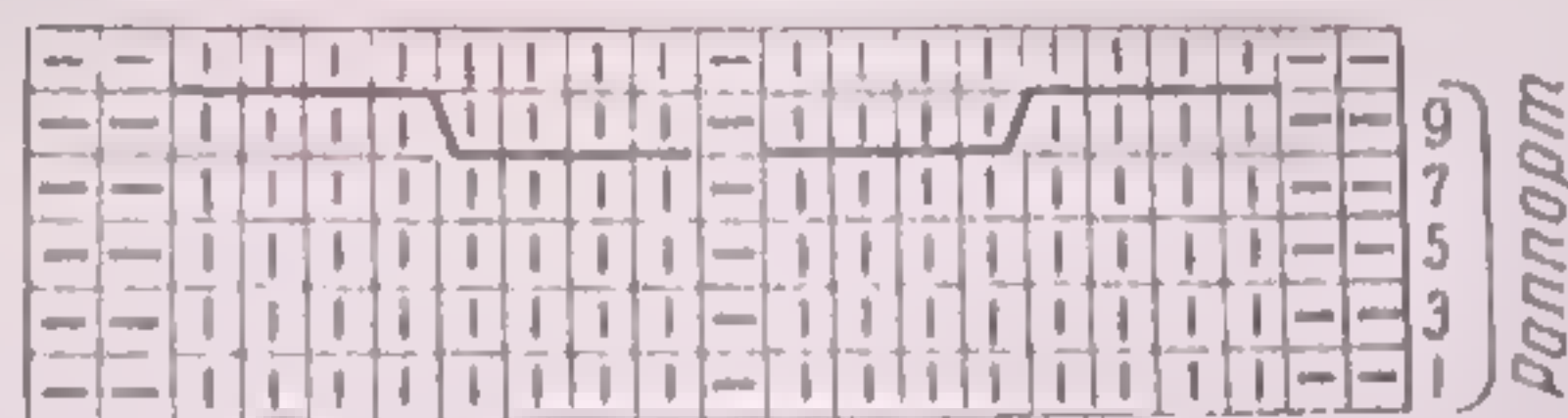
Левая половинка рейтуз: вяжите симметрично правой.

Сборка: выполните средний шов рейтуз. Пояс порежьте пополам и подшейте с изнаночной стороны, оставив незашитыми 1,5—2 см. Проденьте эластичную резинку.

Модель Т. Грок

Схема

Условные обозначения:

□ — лицевая

□ — изнаночная

□ — оставить 4 п. на вспомогательной спице перед работой, 4 лицевые, петли со вспомогательной спицы провязать лицевыми

□ — оставить 4 п. на вспомогательной спице за работой, 4 лицевые, петли со вспомогательной спицы провязать лицевыми

Жакет (З). Размер 50—52.

Схемы и условные обозначения к жакету (З) — в журнале на стр. 6

Вам потребуется: шерстяная пряжа (220 м/100 г) — 500 г зеленой, 300 г белой; спицы № 3 и 4; 6 пуговиц.

Резинка: попеременно 1 лицевая, 1 изнаночная.

Лицевая гладь: лицевые ряды — лицевые петли, изнаночные ряды — изнаночные петли. Жаккардовые узоры: вязать по схемам 1, 2, 3 и 4. При перемещении цвета нити перекрещивать, чтобы на полотне не образовывались отверстия.

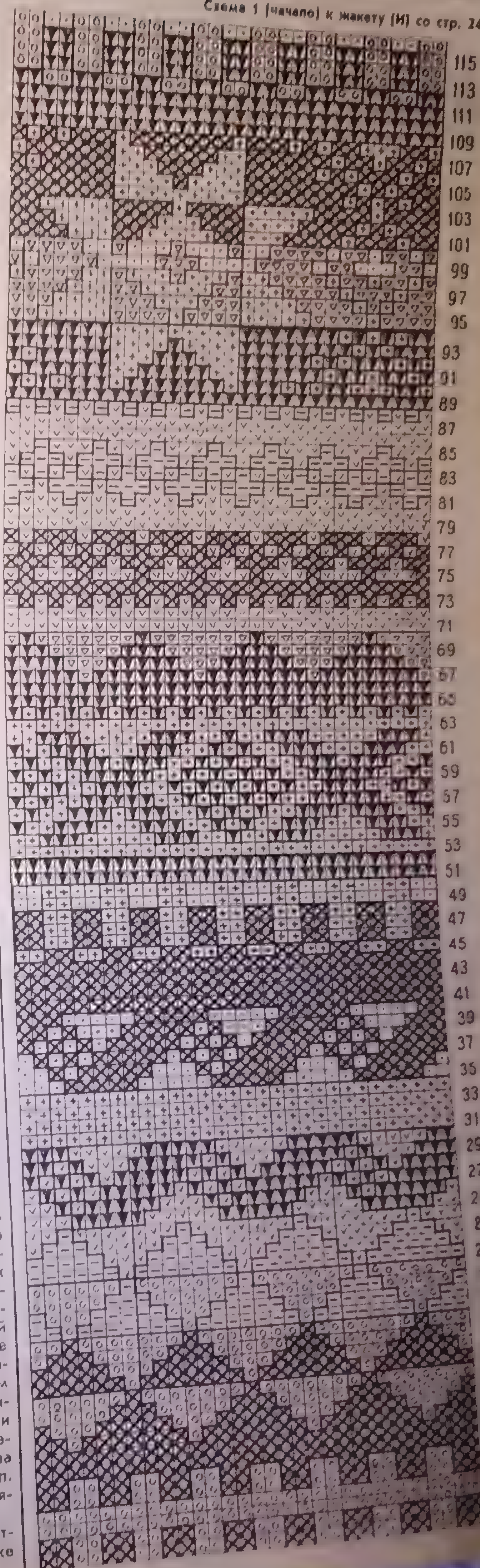
Спинка: на спицы № 3 наберите зеленой пряжей 118 п. и вяжите резинкой 7 см, в последнем ряду равномерно прибавьте 16 п. = 134 п. Перейдите на спицы № 4, продолжите работу лицевой гладью. На высоте 40 см от резинки для пройм закройте с обеих сторон по 8 п. Следующие 25 см вя-

жите прямо, затем закройте все петли в одном ряду.

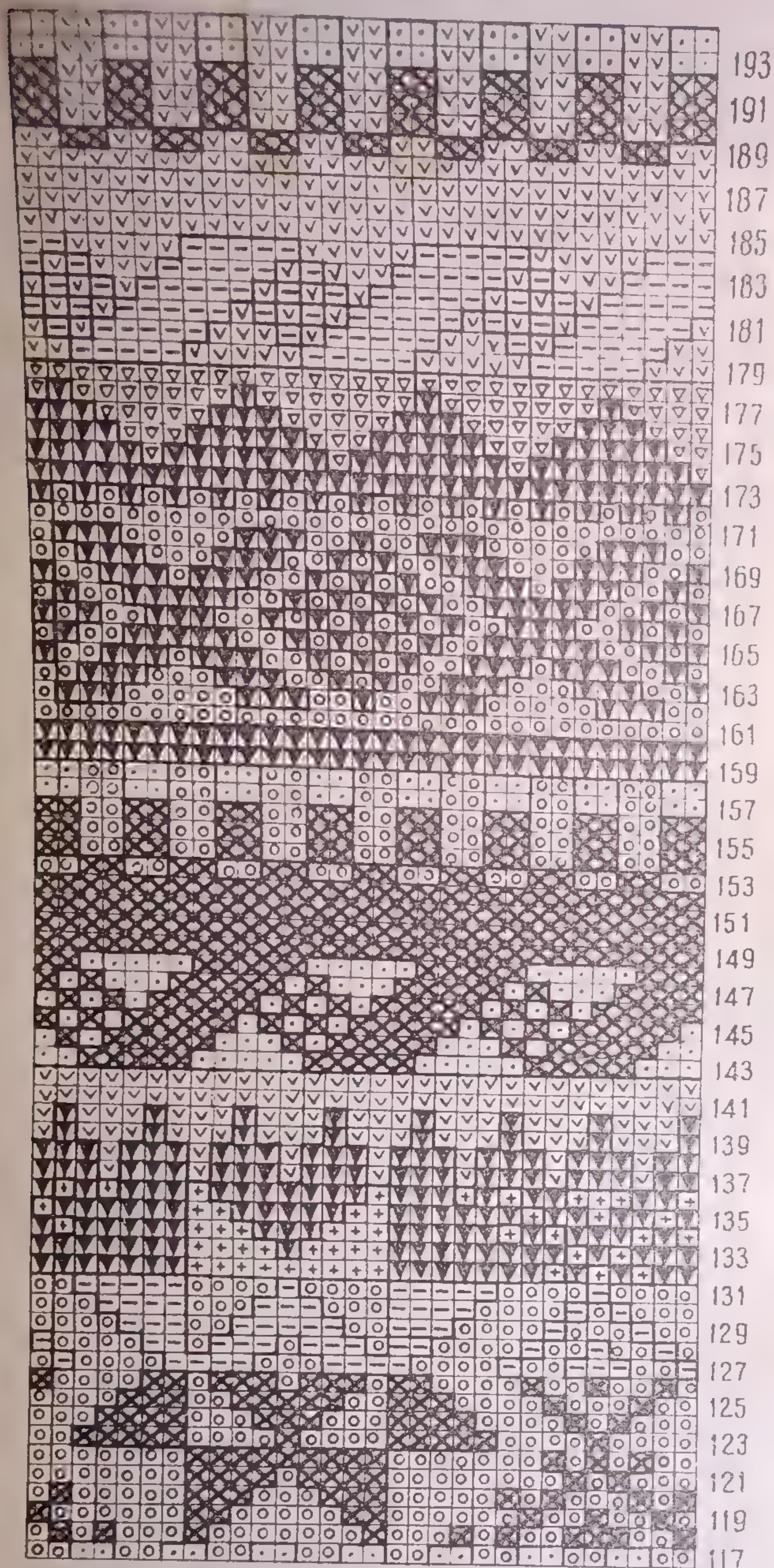
Правая полочка: на спицы № 3 наберите зеленой пряжей 64 п., вяжите резинкой 7 см, в последнем ряду равномерно прибавьте 10 п. = 74 п. Перейдите на спицы № 4. На первых 8 п. (= планка) продолжите резинку, на остальных 64 п. (= полочка) начните жаккардовый узор по схеме 1. На высоте 45 см от резинки для V-образного выреза убавьте в каждом 4-м р. 18 раз по 1 п., провязывая вместе 8-ю п. планки и 1-ю п. полочки. Закончив схему, переведите 8 п. планки на вспомогательную спицу, 42 п. полочки закройте. Планку вяжите резинкой еще 9 см.

Левая полочка: вяжите симметрично правой, сделав на планке 6 отверстий для пуговиц: 1-е —

Схема 1 (начало) к жакету (И) со стр. 24

через 8 р. от нижнего края детали, 2-е и все остальные — с интервалом в 8 см. Жаккардовый узор вяжите по схеме 2. **Правый рукав:** на спицы № 3 наберите зеленой пряжей 56 п., вяжите резинкой 7 см, в последнем ряду равномерно прибавьте 16 п. Перейдите на спицы № 4, вяжите 16 р. лицевой гладью, затем начните жаккардовый узор по схеме 3. Закончив схему, продолжите работу лицевой гладью. Одновременно для скосов прибавьте с обеих сторон в каждом 4-м р. 22 раза по 1 п., следующие 7 р. вяжите прямо. Закройте все 116 п. рукава в одном ряду.

Левый рукав: вяжите, как правый. Жаккардовый узор по схеме 4 начните через 52 р. от резинки.

Сборка: выполните средний шов планки и плечевые швы.

Вшейте планку в вырез горловины спинки. Вшейте рукава в проймы. Выполните боковые швы и швы рукавов. Пришейте пуговицы.

Модель Н. Буланцевой

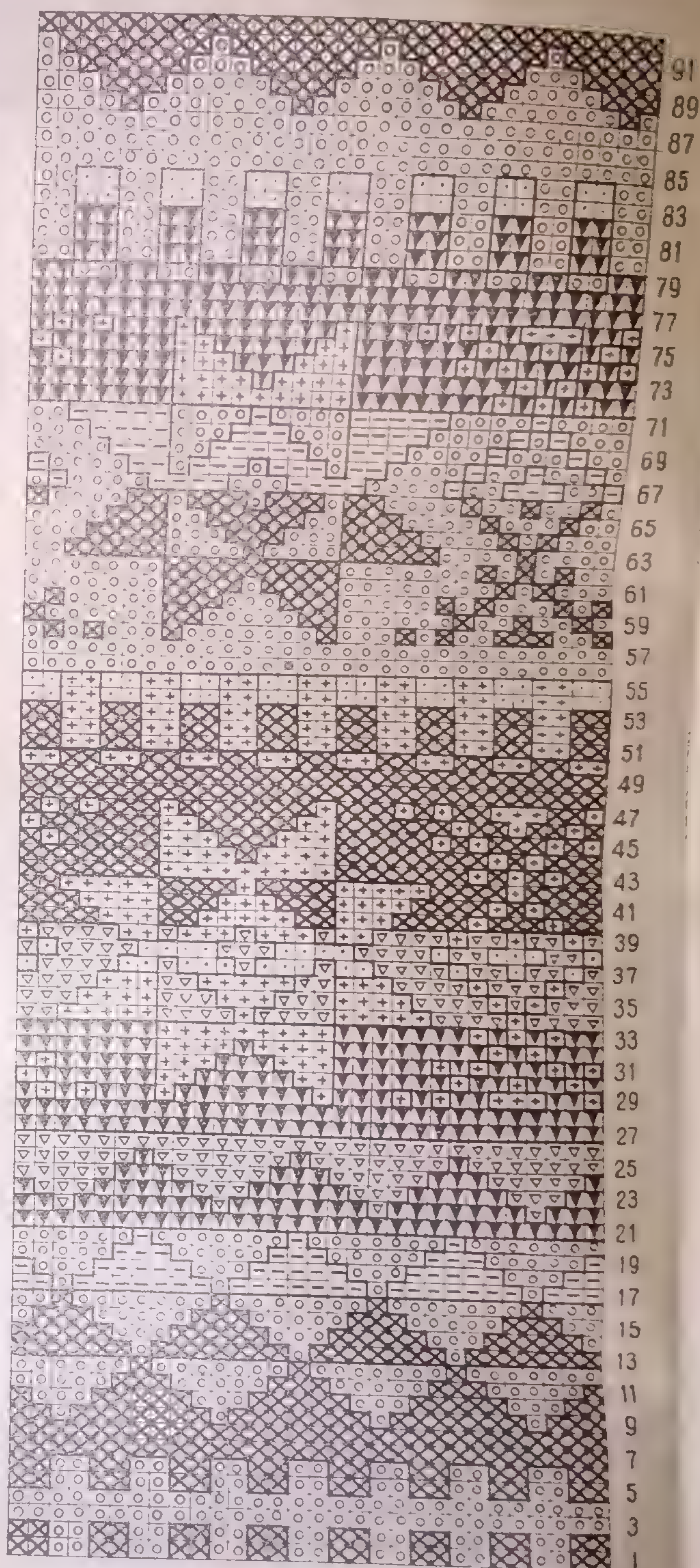
Жакет [К]. Со стр. 7 журнала. Размер 50—52.

Вам потребуется: шерстяная пряжа (70 % шерсти, 30 % козьего пуха; 250 м/100 г) — 600 г цвета маренго, 100 г серой, по 50 г лиловой, розовой, болотной, зеленой и белой; спицы № 3,5; 5 пуговиц.

Резинка: попеременно 1 лицевая, 1 изнаночная.

Лицевая гладь: лицевые ряды — лицевые петли, изнаночные ряды — изнаночные петли.

Изнаночная гладь: лицевые

ряды — изнаночные петли, изнаночные ряды — лицевые петли.

Жаккардовые узоры: вязать лицевой гладью по схемам 1, 2 и 3. Участки, обозначенные с левой стороны схемы буквой «А», вязать изнаночной гладью.

Плотность вязания: 21 п. × 28 р. = 10 × 10 см, связано лицевой гладью.

Спинка: наберите пряжей цвета маренго 120 п., вяжите резинкой 7 см, в послед-

нем ряду равномерно прибавьте 10 п. Затем вяжите 5 р. лицевой гладью, 35 р. по схеме 1, 90 р. лицевой гладью пряжей цвета маренго, 56 р. по схеме 2, 4 р. лицевой гладью пряжей цвета маренго. Закройте все петли в одном ряду.

Левая полочка: наберите пряжей цвета маренго 56 п., вяжите резинкой 7 см, в последнем ряду равномерно прибавьте 8 п. Продолжите работу, выполняя жаккардо-

Уроки вязания

СКРЕЩЕННЫЕ ПЕТЛИ

Петля, у которой стенки расположены крест-накрест, называется скрещенной петлей. Скрещенные петли слабо растягиваются, поэтому связанное полотно из них получается более плотным. Иногда скрещенные петли используются при вязании ажурных узоров.

Лицевая скрещенная петля

Поместите нить за работой. Введите правую спицу справа налево в петлю за кончиком левой спицы и вытяните нить, т. е. провяжите петлю за заднюю стенку (рис. 1).

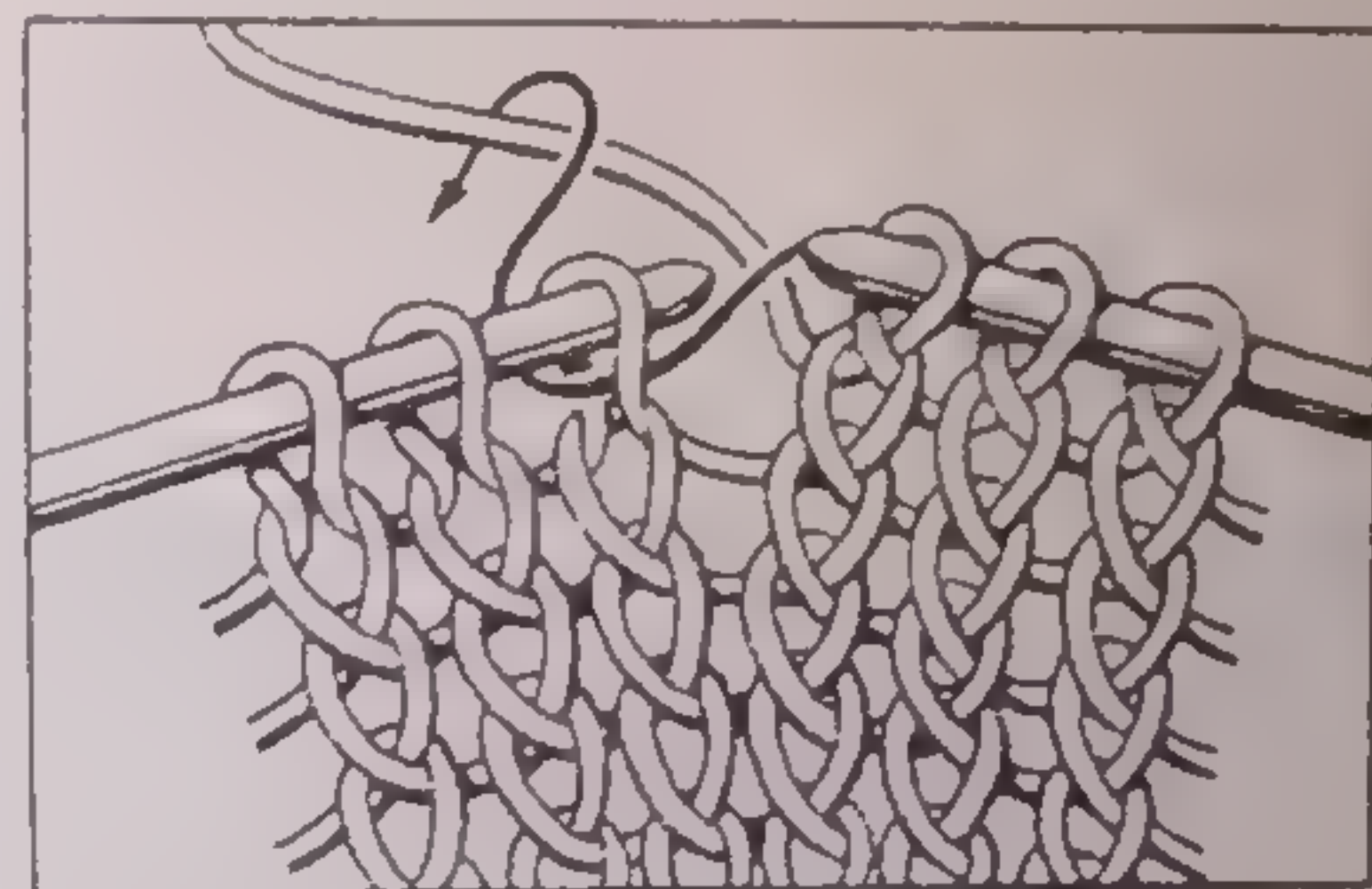

Рис. 1

Изнаночная скрещенная петля

Поместите нить за работой. Введите правую спицу в петлю снизу вверх за кончиком левой спицы и вытяните нить (рис. 2).

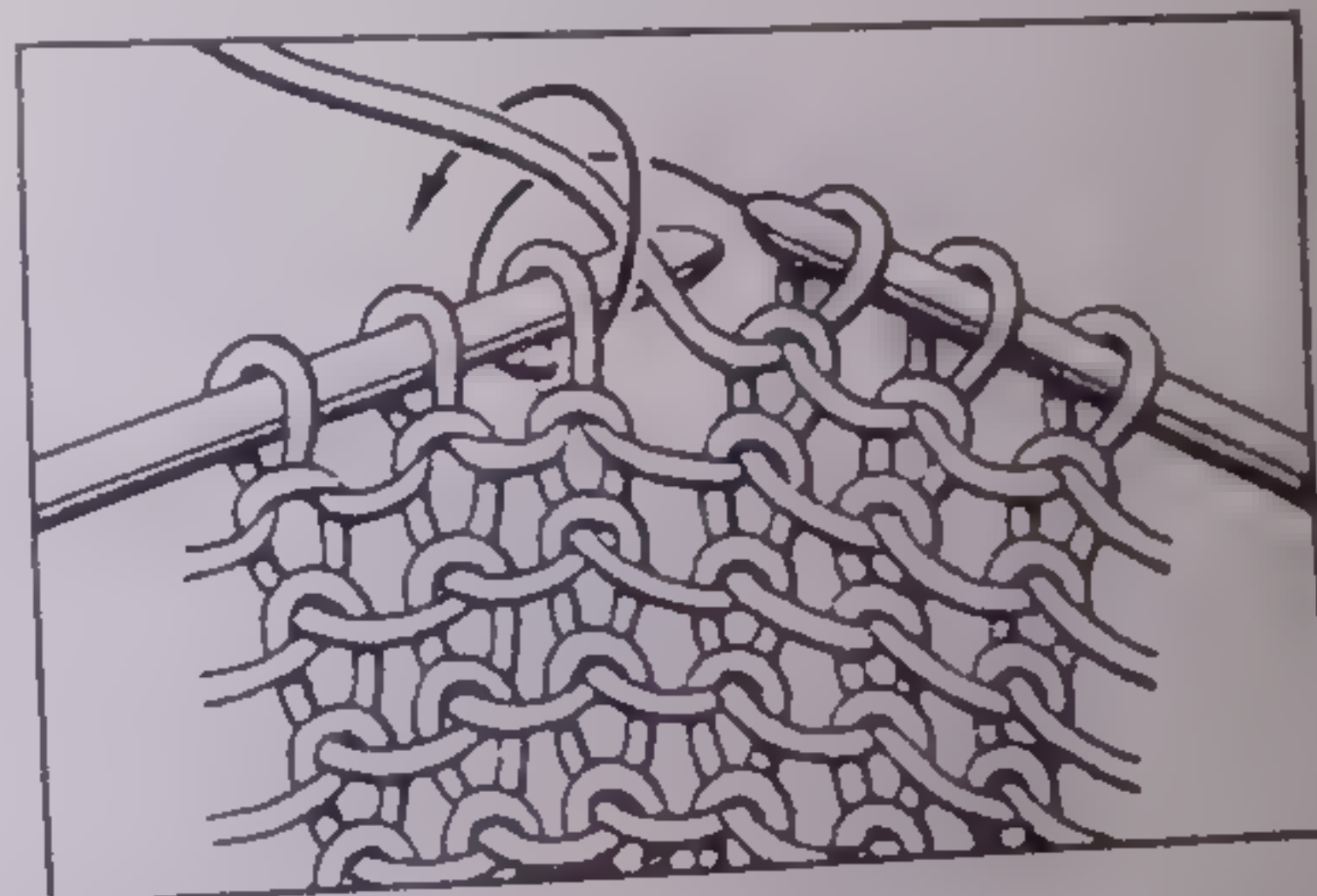

Рис. 2

Лицевая гладь из скрещенных петель

В лицевых рядах вяжите лицевые скрещенные петли, в изнаночных рядах — изнаночные скрещенные петли. Полотно, связанное из скрещенных петель имеет тенденцию уходить вкось. Этот недостаток легко устраняется при влажно-тепловой обработке изделия.

Внимание!

При вязании резинок и узоров из скрещенных петель соблюдайте правило: стенки петель скрещивайте строго в одном направлении.

тот узор в той же последовательности, что и на спинке. На высоте 50 см от резинки для V-образного выреза горловины убавьте по 1 п., провязывая вместе две петли, в каждом 2-м р. 2 раза, в каждом 4-м р. 18 раз. Закройте по 46 п. плеча.

Правая полочка: вяжите симметрично левой.

Рукав: наберите пряжей цвета маренго 54 п., вяжите резинкой 7 см, в последнем ряду равномерно прибавьте 14 п. Затем вяжите 5 р. лицевой гладью, 22 р. по схеме 3, закончив схему, продолжите лицевой гладью пряжей цвета маренго. Одновременно для скосов при-

бавьте с обеих сторон в каждом 2-м р. 25 раз по 1 п. На высоте 43 см от резинки закройте все петли в одном ряду.

Сборка: выполните плечевые швы. По краям полочек и выреза горловины пряжей цвета маренго наберите петли для планок, вяжите резинкой 3 см, сделав на левой полочке 5 отверстий для пуговиц 1-е — отступив 3 см от нижнего края полочки, 2-е и все остальные — с интервалом в 9 см. Вшейте рукава. Выполните боковые швы и швы рукавов.

Модель Н. Беляускене

Схема 1

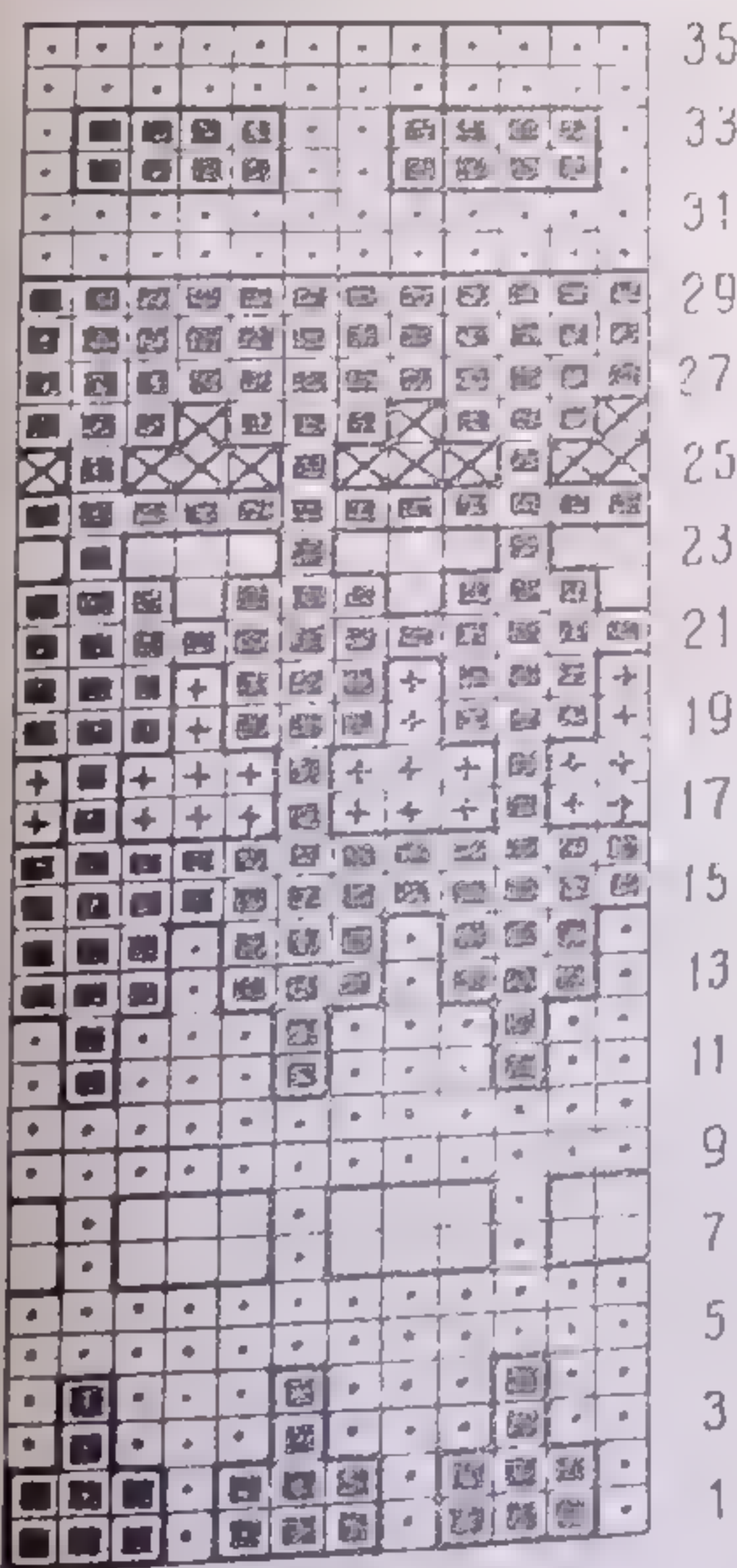

Схема 2

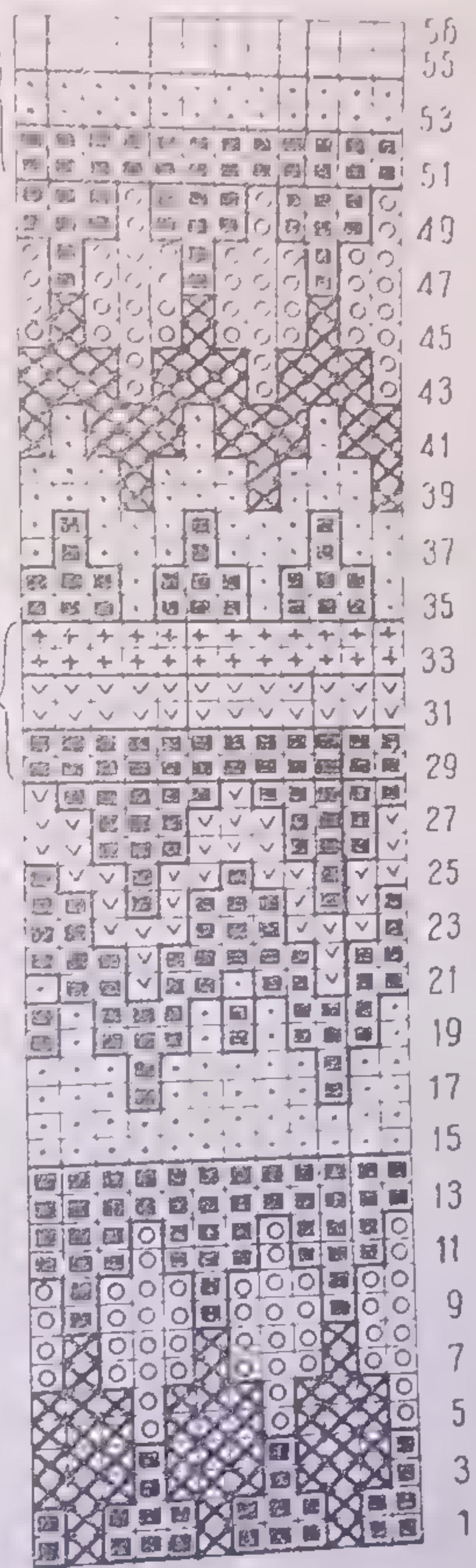
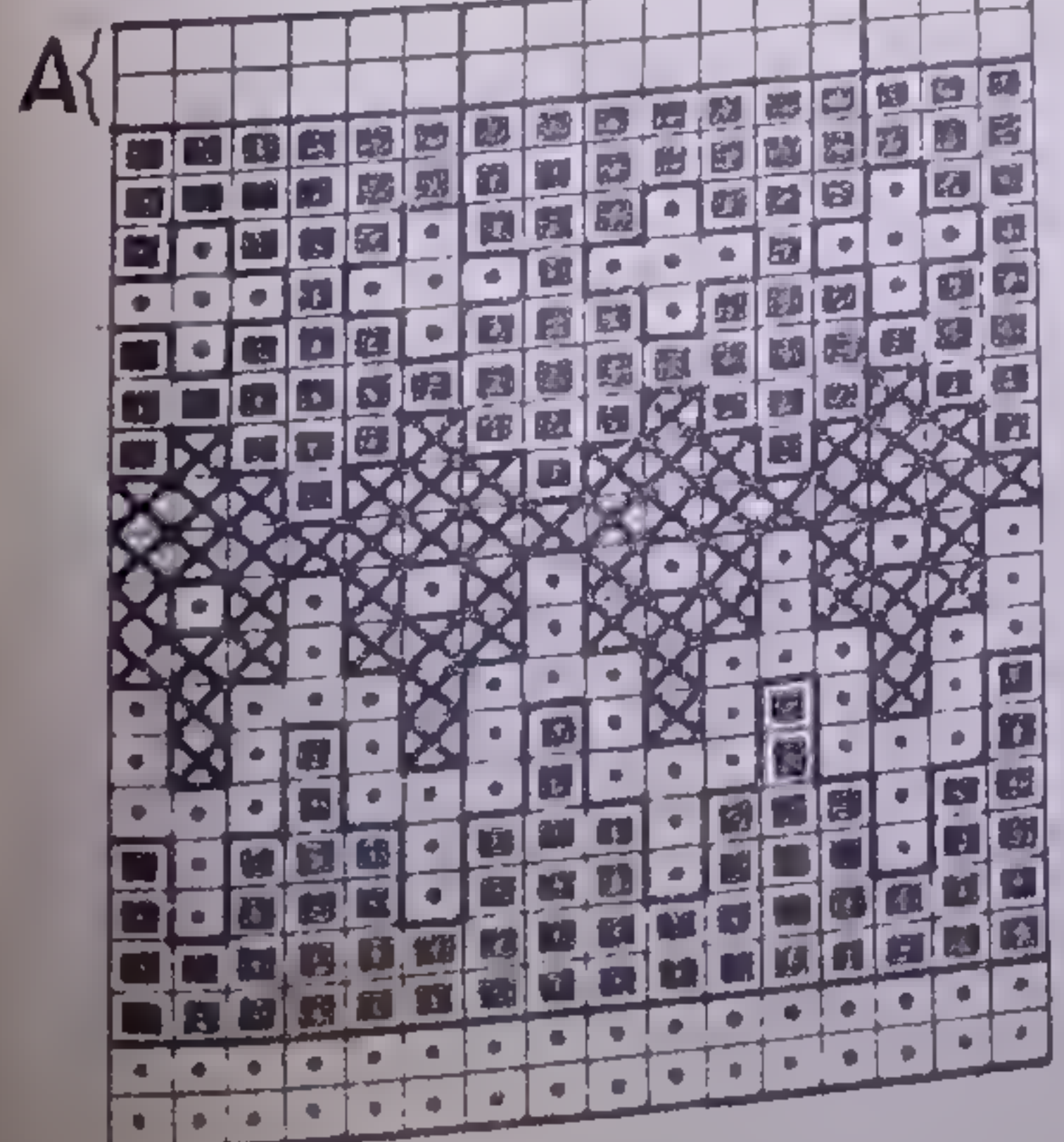

Схема 3

Условные обозначения:

- — маренго
- ⊗ — лиловый
- ⊙ — розовый
- — серый
- ⊕ — болотный
- ⊞ — зеленый
- — белый
- Δ — вязать изнаночной гладью

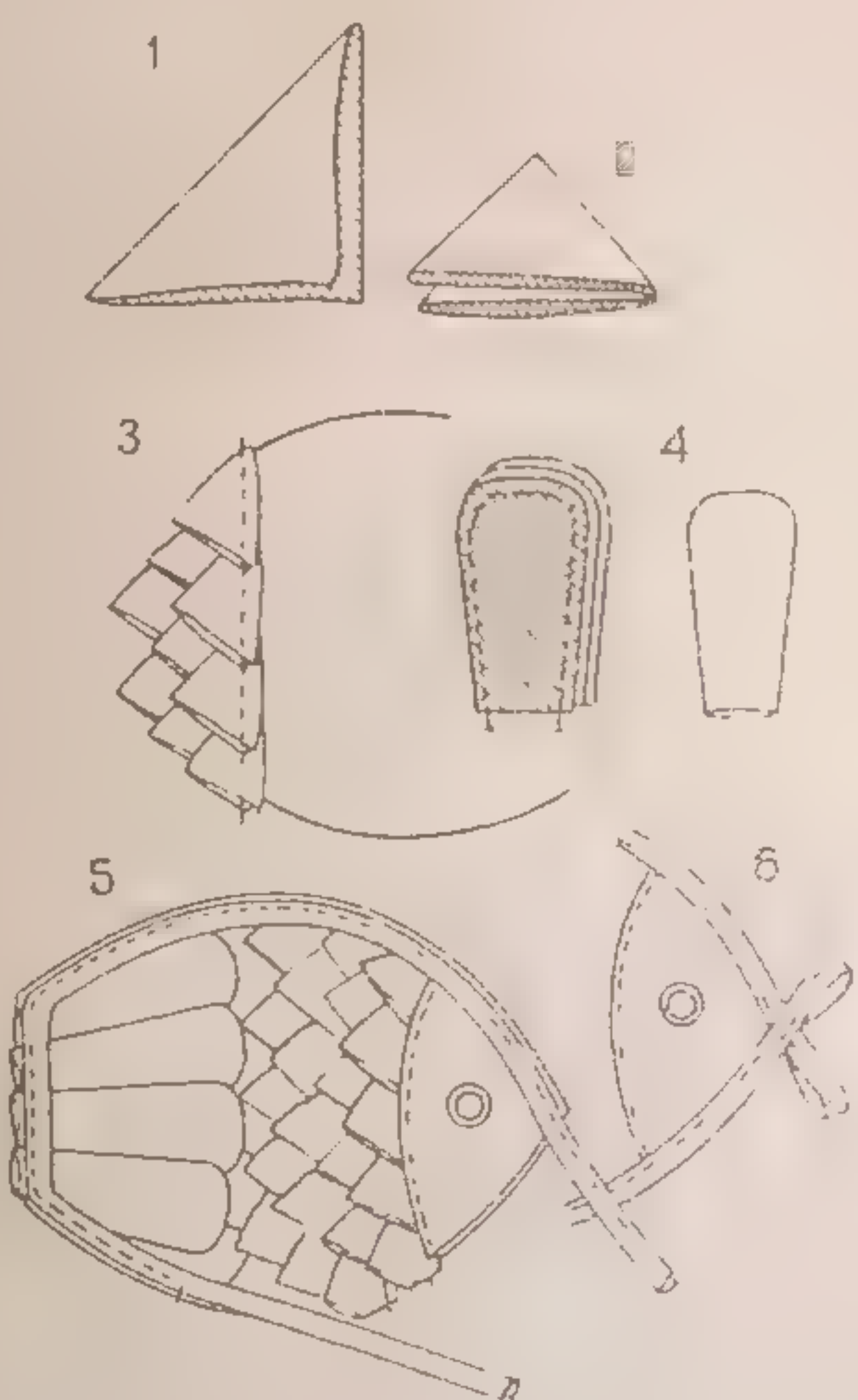
Прихватка «Рыбка»

1. Туловище — 2 детали I В
2. Голова
3. Хвост — 8 деталей I В

Выкроите детали прихватки из однотонных хлопчатобумажных тканей. Заготовьте фестоны из разноцветных ярких кусочков ткани. Для прихватки потребуется примерно 58—70 фестонов. Треугольный фестон выполняется из квадрата размером 6,5×6,5 см. Вырезанные квадраты сложите по диагонали и приутюжьте, полученные треугольники сложите еще раз и приутюжьте. Таким образом получились треугольные фестоны из ткани в 4 сложения (1—2). Приготовленные фестоны аккуратно укладывайте на деталь туловища, начиная с хвостовой части, открытым срезом к голове. В первом ряду помещается 2 фестона, с каждым рядом их количество увеличивается, а затем уменьшается. Фестоны накладывают друг на друга, образуя «чешую». Пристрочите фестоны к детали туловища поочередно рядами, начиная с хвостовой части. Каждый последующий ряд фестонов должен прикрывать строчку предыдущего ряда (3). На край последнего ряда фестонов наложите деталь головы с прокладкой из флизелина или поролона и пристрочите. Пришейте или приклейте глаз. Вторую деталь туловища приметайте к первой. Хвост состоит из 4-х частей, которые можно сделать из одной или разных тканей. Сложите попарно выкроенные детали хвоста с прокладкой, обтачайте, оставляя место для выворачивания. Детали выверните и приутюжьте (4). Полоску ткани для окантовки длиной 80 см при ширине 4 см скроите по попереч-

ной линии, заутюжьте вдоль пополам, наложите на лицевую сторону прихватки и пристрочите на расстоянии 0,5 см от края, начиная от места петли. Одновременно этой же строчкой пристрочите хвост из 4-х деталей (5). Кант отверните на заднюю сторону, заметайте и отстрочите по лицевой стороне. Хвост отогните в нужном направлении и закрепите строчкой. Начало и конец канта сложите двумя петлями и закрепите строчкой (6). По окончании работы изделие приутюжьте

Прихватка «Петушок»

1. Верх — 2 детали II Б
2. Донышко — II В
3. Гребешок — 2 детали II В
4. Клюв — 2 детали II В

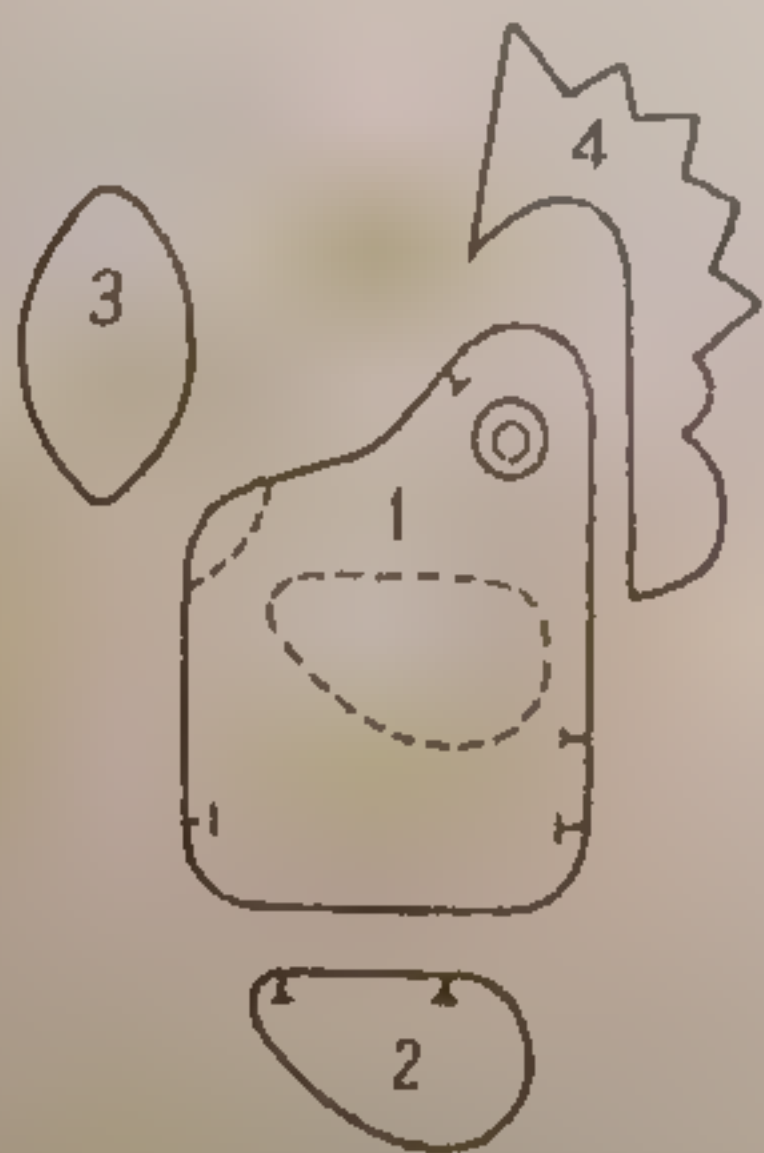
Детали верха и донышка выкроите из набивного ситца или другой ткани, подкроите к ним прокладки из ватина или синтепона. Выкроите детали гребешка и клюва из ткани красного цвета, стачайте и набейте их ватой. Сложите детали верха лицевыми сторонами внутрь, предварительно сметав с прокладкой и вложив по

контрольным меткам клюв и гребешок, стачайте по верхнему срезу. Выверните на лицевую сторону и приметайте к донышку с прокладкой. Верх прихватки и донышко соедините косой бейкой, скроенной под углом 45° и заутюженной пополам (длина косой бейки 55 см при ширине 5 см).

Грелка на чайник «Петух»

1. Туловище — 2 детали III З
2. Крыло — 2 детали
3. Хвост III В
4. Гребешок — 2 детали III З

По деталям туловища выкроите 2 детали из ватина и 2 детали из подкладочной ткани. Сложите каждую деталь туловища с ватином и подкладкой, окантуйте косой бейкой, заутюженной пополам (всего потребуется 3,5 м косой бейки шириной 5 см). К каждой детали крыла подкроите деталь подкладки и

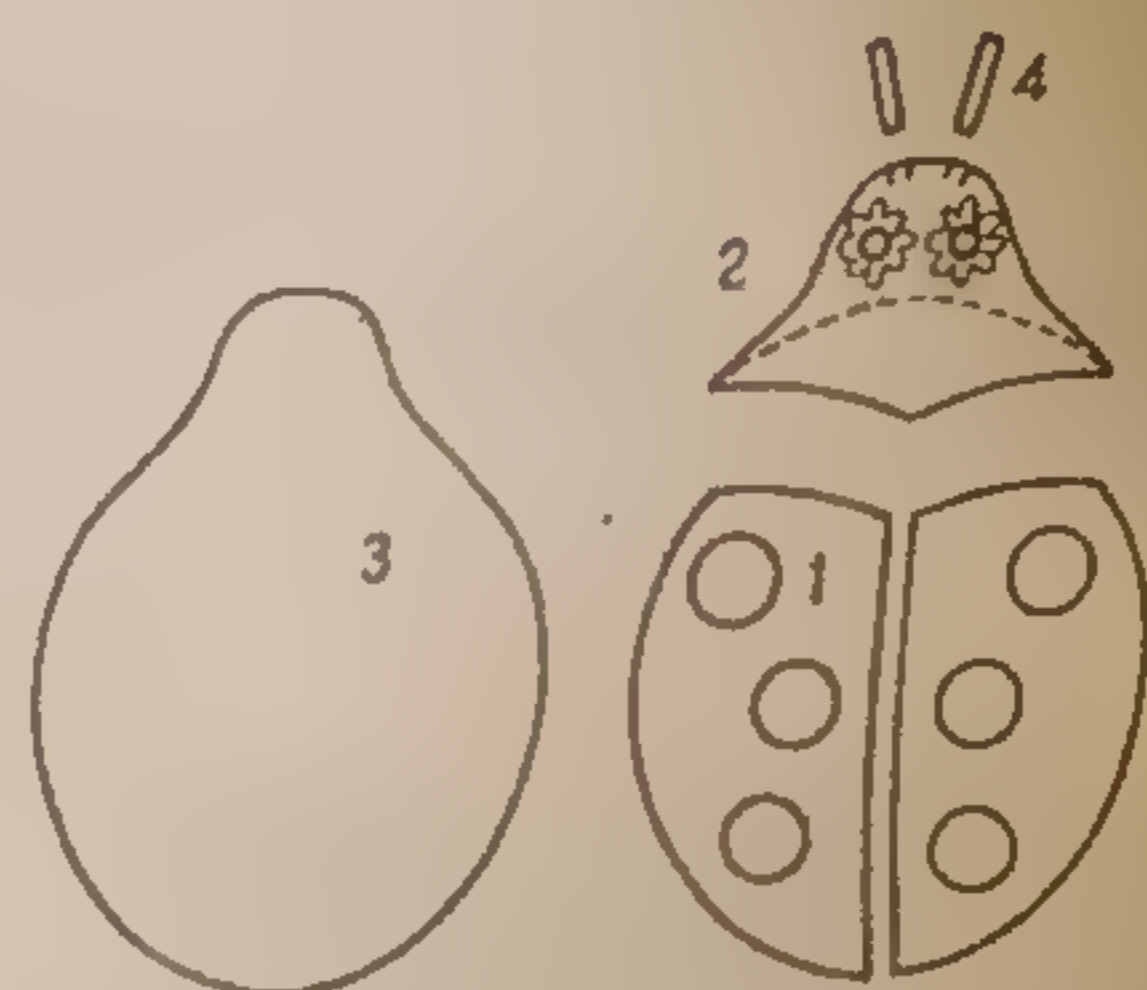

окантуйте. Детали крыльев настрочите на детали туловища, оставив между контрольными метками незастроченную часть для входа в карман. Вытачайте гребешок, вставив внутрь прокладку для жесткости. Сложите детали туловища подкладкой внутрь, вложив по контрольным меткам гребешок; стачайте де-

тали туловища, проложив строчку рядом с окантовкой и оставив снизу незастроченным вход внутрь изделия. Хвост вместе с прокладкой окантуйте, сложите пополам и пристрочите к туловищу, вложив уголок туловища внутрь хвоста. Пришейте кружки-подглазники и пуговицы-глаза.

«Божья коровка»

1. Верх — 2 детали IV А
2. Головка
3. Донышко
4. Усики — 2 детали IV А

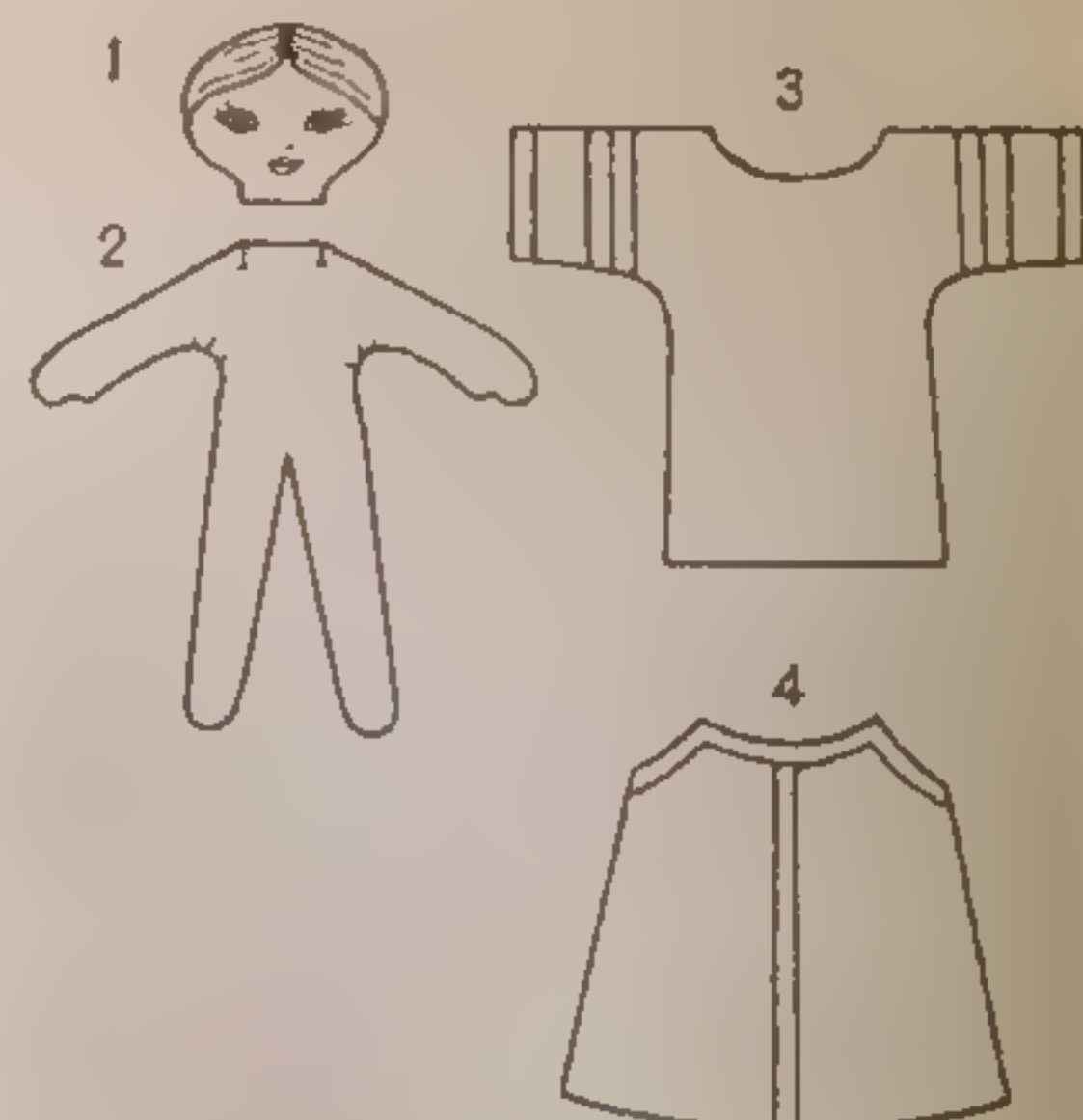

На детали верха, желательного красного цвета, настрочите черные горошины из ткани с неосыпающимися краями (например, сукна). По деталям верха выкроите подкладку. Между верхом и подкладкой втачайте «молнию». На деталь головки настрочите подглазники из узкой тесьмы в виде лепестков ромашки (длина тесьмы 1 м). Головку из черного сукна пристрочите к детали

верха. Верх и донышко из шинельного сукна сложите лицевыми сторонами внутрь, вложите усики по контрольным меткам, стачайте детали. Верхнюю часть головки набейте ватой и закрепите строчкой. Пришейте глаза-пуговицы.

Кукла

1. Голова 2 детали V К
2. Туловище — 2 детали V Е
3. Рубашка — 2 детали V Д
4. Сарафан — 2 детали V К

Выкроите из плотной ткани детали головы и туловища, делая припуски на швы по 0,5—0,7 см. Детали сметайте, а затем стачайте, оставляя открытой линию горловины. Надсеките припуски на швы в местах, указанных на лекалах туловища стрелкой. Выверните детали и набейте ватой. Пришейте голову к туловищу. Для волос возьмите пасму шерстяной пряжи, разрежьте ее с двух сторон. Каждую нить сложите пополам, проденьте свободные концы в иглу с широким ушком, вколите иглу в ткань по линии прямого пробора головы, проденьте и закрепите образовавшуюся пет-

лю. Чем тоньше нить, тем меньше расстояние между проколами. Уложите волосы по обе стороны от пробора и заплетите косы. Глаза, ресницы и губы вышейте цветными нитями стебельчатым швом и гладью. Наряд для куклы сшейте по прилагаемой выкройке.

Панно «Кошечка»

Выкроите из плотной ткани типа сукна по лекалам VI Г общий контур панно (основу), из гладкокрашенного ситца — детали мордочки и лапок, из набивного (горох, клетка, полоска) ситца — детали костюма кошки, делая при крое припуски на швы. До сборки деталей вышейте или выполните аппликацией из лоскутков глаза, усы, нос и рот на мордочке, настрочив их швом «зигзаг» или вручную потайным стежком. Выкроите двойные детали лапок и рукавов, при их обтачивании наложите прокладку для жесткости. Соберите детали костюма соответственно схеме-выкройке, соединяя детали накладным швом. Соедините костюм с деталью мордочки также накладным швом. По боковым

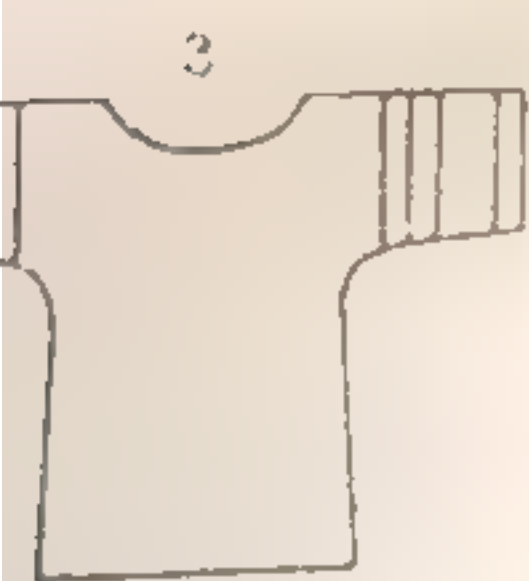
швам приметайте рукава с лапками. Готовое панно соедините с основой, сложив лицевыми сторонами внутрь, при обтачивании с двух сторон в верхнюю часть ушек вложите шнур в виде петелек для крепления панно. Оставьте отверстие, через которое выверните изделие на лицевую сторону. Готовое панно приутюжьте.

ше строч-
и и оста-
ным вход-
ст вместе
те, сложи-
чите к ту-
ок тулови-
Пришейте
и пугови-

онышке
на сложите
ами внутрь,
о контроль
гачайте де-
часть голо-
ой и закре-
Пришейте

е нить, тем
е между про-
олосы по обе
ора и запле-
ресницы и гу-
ными нитями
ом и гладью.
сшейте по
ойке.

рукави с лап-
но соедините
ие лядвыми
при обтачи-
а верхнюю
е шкур в ви-
линия пан-
е, через
е на

Черно-белый
вариант стиля
«дедди» — брюки,
подчеркивающие
фигуру, и пышные,
как бы струящиеся
по телу блузы.
Силуэт легкий,
узкий и вытянутый

ПО МОТИВАМ 70-Х

Брюки очень
разнообразны:
классические;
облегающие
с завышенной талией;
комбинезоны;
брюки-буфф,
расширенные в
бедрях и резко
зауженные к низу;
брюки клеш,
одно из самых
новых предложений.
Мода вновь
обратилась к мотивам
70-х годов.

Модели О. Бурминой,
ОДМО «Кузнецкий мост»

Комплект 10, размер 46

Комплект 11, размер 44

Мягкость — девиз
макияжа.
Нежные сочетания
коричнево-розовых
тонов в одном случае
и игра с палитрой
оттенков зеленого
и голубого — в другом.
Цвет пудры-основы
светлее натурального
цвета кожи. Губы
в мягко-коричневых
или апельсиновых
тонах. Во всем
чувствуется
фантастическая
прозрачность.

Белой блузке
неизменно принадлежит
пальма первенства в
женской одежде.
И сегодня во всех
коллекциях самых
известных модельеров
мира присутствуют
белые блузки —
от строгих,
классических до
поэтичных,
декоративных.
Модные детали — жабо,
рюши с отделкой
кружевами, двойные
манжеты,
застегивающиеся
на «жемчужные»
пуговицы. Свежесть,
свобода,
непринужденность и
обволакивающая
женственность.

Модели И. Антипиной,
Центр моды ГУМ

Костюм 12, размер 46

Костюм 13, размер 46

(12)

ЧЕТКОСТЬ ЛИНИЙ, Ч

Возвращение женственного силуэта. Удлиненная прямая юбка и приталенный жакет. Пропорции, характерные для 70-х годов. Талия подчеркивается поясом или кроем, четко обозначаются бедра и грудь, рукава становятся уже, форма плеч приближается к естественной. Главный акцент на фигуре. Изысканная простота. Сочные цвета, ярко-красный и родомин, усиливают ощущение современной женственности. Важный отделочный элемент — пуговицы с металлическим блеском.

(13)

ИИ, ЧИСТОТА ЦВЕТА

14

Светлые цвета и свободные
формы — это то, что
нужно женщинам не самых
маленьких размеров.
Ведь светлые
пастельные
тона зрительно делают
фигуру более легкой,
а свободные
формы скрывают
объемы.

Чет
аси
реш
орде
зане
моя
но
на
на
на

Четкие формы,
асимметричное
решение блузок,
отделка широким
кантом —
геометрический стиль.
Большие плоскости
то подчеркиваются,
то разбиваются
на более мелкие.

Костюм 16, размер 50
Комплект 17, размер 52

Модель Е. Фролова
Платье — автор

Рисунок вышивки
в натуральную величину
на листе выкройки.

18

РОМАНТИЗМ

ВЫШИВКА

Романтичный стиль.
Даже названия деталей
костюма напоминают
о прошлом:
кокилье, жабо,
турниор. Именно
в таких костюмах
чувствуются
настроение, стиль
жизни, манеры и
поэзия ушедшей
эпохи.
Мягкий, нежный
колорит завершает
впечатление.

Костюм 19,
размер 44

19

Костюм 18,
размер 44

Модели Т. Осмеркиной,
автор вышивки
Г. Крахмалева,
ОДМО «Кузнецкий мост»

ВОЗРАСТ И СТИЛЬ

22

Блузки,
юбки,
костюмы и
комплекты,
близкие
к классике, —
деловой стиль,
где все
взвешено
и продумано.

23

Модель
О. Букина
ОДМО «Кутянецкий мост»
А. Ромашовой, Центр моды

Комплект 20,
размер 52

Костюм 21,
размер 52

Блузка 22,
размер 46

Блузка 23,
размер 48

Жакет (И).

Размер 48—50.

Вам потребуется: шерстяная пряжа (180 м/100 г) — 200 г черной, 150 г песочной, по 100 г фисташковой и зеленой, по 75 г красной и золотистой, по 50 г желтой и бирюзовой; спицы № 3 и круговые спицы № 3; 9 пуговиц.

Резинка: попеременно 1 лицевая, 1 изнаночная.

Жаккардовые узоры: вязать по схемам 1 и 2. При перемене цвета нити перекрещивать, чтобы на полотне не образовывались отверстия.

Плотность вязания: 23 п. × 27 р. = 10 × 10 см.

Спинка: наберите на спицы черной пряжей 148 п. и вяжите резинкой 14 р. = 6 см. Продолжите работу жаккардовым узором по схеме 1. Через 194 р. = 72 см от резинки закройте все петли в одном ряду.

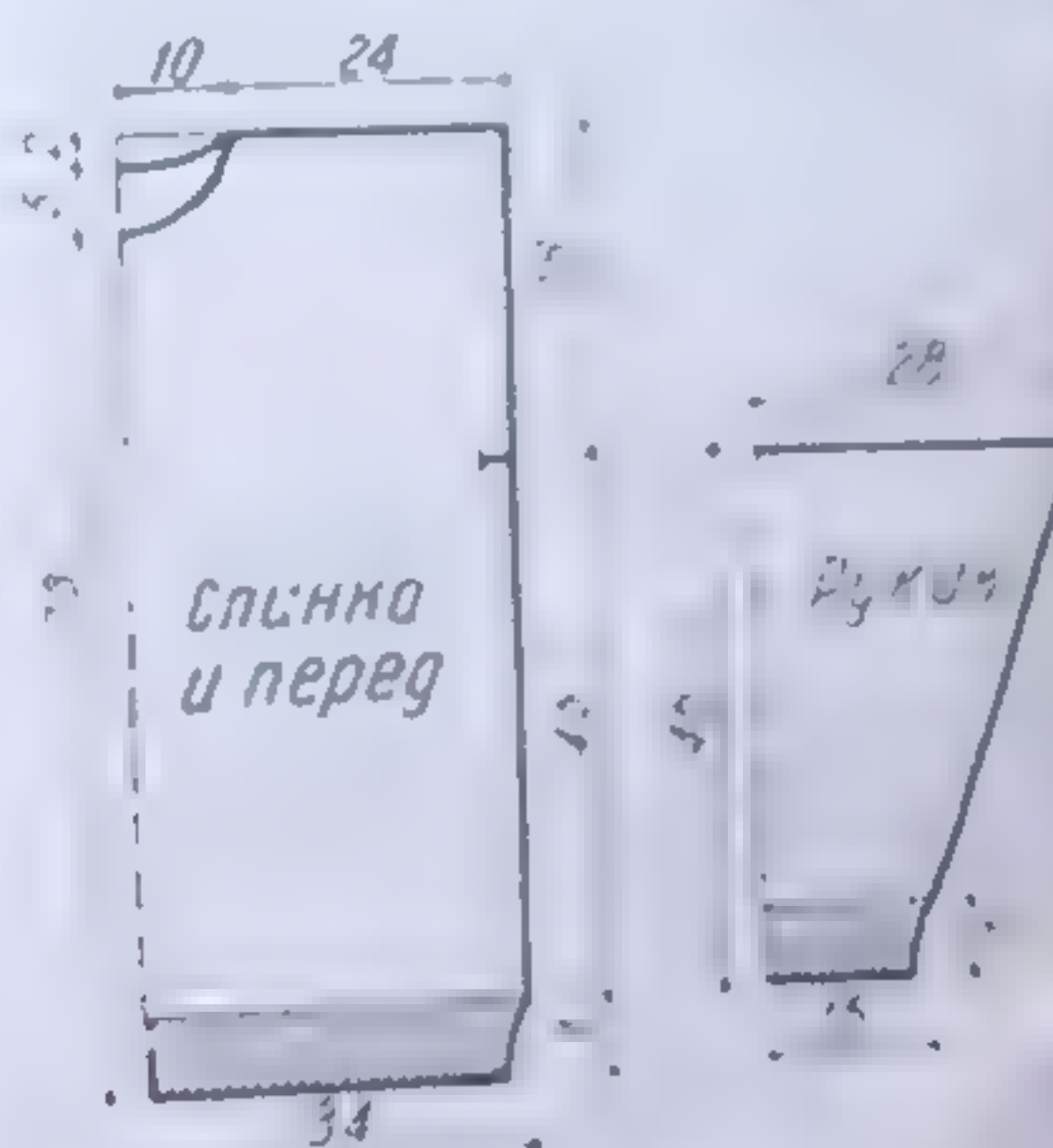
Правая полочка: наберите на спицы черной пряжей 86 п. и вяжите резинкой 14 р. = 6 см. Продолжите работу жаккардовым узором по схеме 1. Через 172 р. = 64 см от резинки закройте для горловины 14 п., затем в каждом 2-м р. 1 раз 3 п., 2 раза по 2 п., 3 раза по 1 п., следующие 8 р. провяжите прямо и закройте 62 п. плеча.

Левая полочка: вяжите симметрично правой.

Рукав: наберите на спицы черной пряжей 58 п. и вяжите резинкой 14 р. = 6 см, в последнем ряду равномерно прибавьте 24 п. Продолжите работу жаккардовым узором по схеме 2. Для скосов прибавьте с обеих сторон в каждом 3-м р. 30 раз по 1 п. Через 92 р. = 34 см от резинки закройте все петли в одном ряду.

Сборка: выполните плечевые швы. По вырезу горловины наберите на круговые спицы черной пряжей 120 п. и вяжите резинкой 3 см. Для планок по краям полочек наберите черной пряжей по 200 п. и вяжите резинкой 3 см, сделав на планке правой полочки 9 отверстий для пуговиц: первое через 4 см от нижнего края детали, остальные — с интервалом в 9 см. Вшейте рукава. Выполните боковые швы и швы рукавов. Пришейте пуговицы.

Модель Т. Шевергиной

Условные обозначения:

- ⊠ — черный
- — песочный
- — желтый
- ⊕ — золотистый
- — зеленый
- — фисташковый
- — красный
- — бирюзовый

Схемы вязания жакета (И) в приложении на стр. 5—6.

Уют В вашем доме

Всегда приятно, если в быту вас окружают яркие, нарядные вещи. Декоративные пятна прихваток и грелок на чайник «развеселят» и украсят интерьер кухни. А забавная «божья коровка» очень удобна в детской для хранения «тысячи» мелочей. Все эти поделки можно смастерить вместе с детьми. В доме появятся красивые и полезные вещицы, а у детей — новые навыки и любовь к рукоделию.

Красочные поделки выполнены
Т. Андреевой,
Л. Сапоновой
и А. Русаковой

Описания, как выполнить некоторые из приведенных на фото поделок, вы найдете в приложении, а выкройки к ним — на листе выкроек.

«Модели сезона» № 4(76),
1993 г. Москва

ЖУРНАЛ ОСНОВАН В МАРТЕ
1957 ГОДА. ВЫХОДИТ ЧЕТЫРЕ
РАЗА В ГОД.

ЗАРЕГИСТРИРОВАН В МИНИ-
СТЕРСТВЕ ПЕЧАТИ И ИНФОР-
МАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕ-
РАЦИИ. СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕ-
ГИСТРАЦИИ № 0110960.
УЧРЕДИТЕЛЬ АОТ «ЖУРНАЛ
МОД».

Главный редактор
Н. А. Касаткина

Редакционная коллегия: С. А.
Алимов, Т. В. Горская (художес-
твенный редактор), В. А. Гуля-
ев, В. А. Елкин, С. Н. Качарава,
Г. А. Киселева, Т. Г. Назаренко,
Н. Н. Орская, Е. Ю. Попова,
М. Е. Светлицкий, А. В. Секаче-
ва, И. А. Сидорова (ответствен-
ный секретарь), Л. А. Соколова,
Е. Д. Соловьева, М. А. Соломи-
на (редактор отдела), Э. Н. Ус-
пенский, Н. Н. Федоскина
Макет: Т. Горская, Л. Жаворон-
кова (приложение)
Мода: М. Бережная, Н. Булан-
цева, Н. Низовец, И. Смоль-
ская (координатор), М. Соло-
мина

Фотокорреспонденты: В. Алек-
сандренко, В. Евтимьев, Э. Крас-
тошевский

Тексты: Г. Котова, Е. Спиридо-
нова, Е. Иванова

Литературное редактирование:
Е. Иванова, С. Коверьянова

Конструктор В. Жарова

Макет Г. Шаляпина

Технический редактор

Л. Гниденко

Корректор И. Саурина

В номере использованы мате-
риалы журналов: «Art knits»
contemporary knitwear by austra-
lian designers», «Elle», «Geor-
ges Picaud», «Gioia», «Madame»,
«Vogue», «Vogue knitting».

I обл. фото В. Александренко,
постановка Н. Низовец, модель
И. Васильевой.

IV обл. Модели Т. Заборовской,
малое швейное предприятие
«Красная площадь».

37 выкроек в натуральную ве-
личину.

Внимание! Цифра рядом с мо-
делью означает, что в прило-
жении под этим номером дана
выкройка. Буква рядом с мо-
делью вязаного изделия озна-
чает, что в приложении к ней
дано подробное описание со
схемами.

Сдано в набор 11.10.93. Подписано
в печать 08.12.93. Формат 70×90.
Бумага офсетная и газетная. Печать
офсетная. Объем в усл. печ.
листах 4,1 + 1,17 приложение —
т. 2 п. л. выкройка. Уч.-изд. л. 14.
Усл. кр.-отт. 20,38. Тираж 80 000 экз.
Заказ 645. С-11.

АОТ «Журнал мода», 103031, Мос-
ква, Кузнецкий мост, 7-9.
Телефоны: редакции — 921-11-93;
производственно-издательского
дела — 921-12-69.

АОТ «Ярославский подпротекти-
бинат», 150049, Ярославль, ул. Са-
боды, 97.

Распространением журнала по
подписке занимается общество
«Роспечать».

С «Модели сезона», 1993

Модель 70413

Модель 1. Заборовый,
модель швейное
предприятие
«Красная площадь»

Плащ 24,
размер 48

24

И С Н

неустойчиво

полную длину

для детей

15, 19, 21,

18, 24, 26

SPECIAL
burda

E 2018 42/95

Пэчворк

35

моделей

Пэчворк

Стежка

Аппликации

Покрывала

Коврики

Пледы, сумки

Подушки

Дорогие читатели!

Давним поклонникам пэчворка и всем, кто хотел бы освоить этот замечательный вид рукоделия, мы предлагаем 35 великолепных моделей, предназначенных для самостоятельного изготовления. Среди них есть и маленькие, совсем простые модели, и модели крупные, выполнение которых требует времени и определенных навыков, модели с классическими и с современными узорами, ручной и машинной стежки, а также модели, украшенные аппликациями. Общие указания по работе в лоскутной технике и точные инструкции вы найдете в Приложении к журналу, а схемы, чертежи и рисунки для изготовления шаблонов и трафаретов — на листе рукоделия.

1 Для пледа внизу (ок. 170 x 220 см) тканей с разными рисунками сшить 12 длинных полотнищ. Из полотнищ выкраиваются одинаковые блоки: треугольники, которые затем попарно соединяются в блоки.

2

- 2 Передняя сторона подушки (ок. 50 x 50 см) — из одних треугольников! Для ее изготовления вам потребуется восемь разных тканей с мелкими набивными рисунками, а кроме того, купон для каймы и задней части подушки.
- 3 Не правда ли, невозможно удержаться и не обнять этого симпатичного лоскутного пса (высота 25 см в сидячем положении)? Детали выкройки приведены в уменьшенном виде с растровой сеткой.

ФОТО (3): АРИАДНЕ/ВЕЛЬБИР.

Пэч-ворк

ФОТО АРИАДНЕ/ВЕЛЬБИР

Один и тот же узор пэчворка, а в данном случае
это так называемый "Log Cabin" (бревенчатый домик),
может выглядеть совершенно по-разному. Убедитесь сами!

БЛОК ЗА БЛОКОМ

5

4 Интересный
оптический эффект по-
лос на этом пледе (ок. 180 x 230 см)
создается за счет того, что отдельные блоки
состоят из светлых и темных половинок,
скомпонованных по определенной системе

5 Другая компоновка блоков — другое впечатление!
Хотя для изготовления этой модели (ок. 92 x 113 см) тоже
использованы ткани с набивным цветочным рисунком

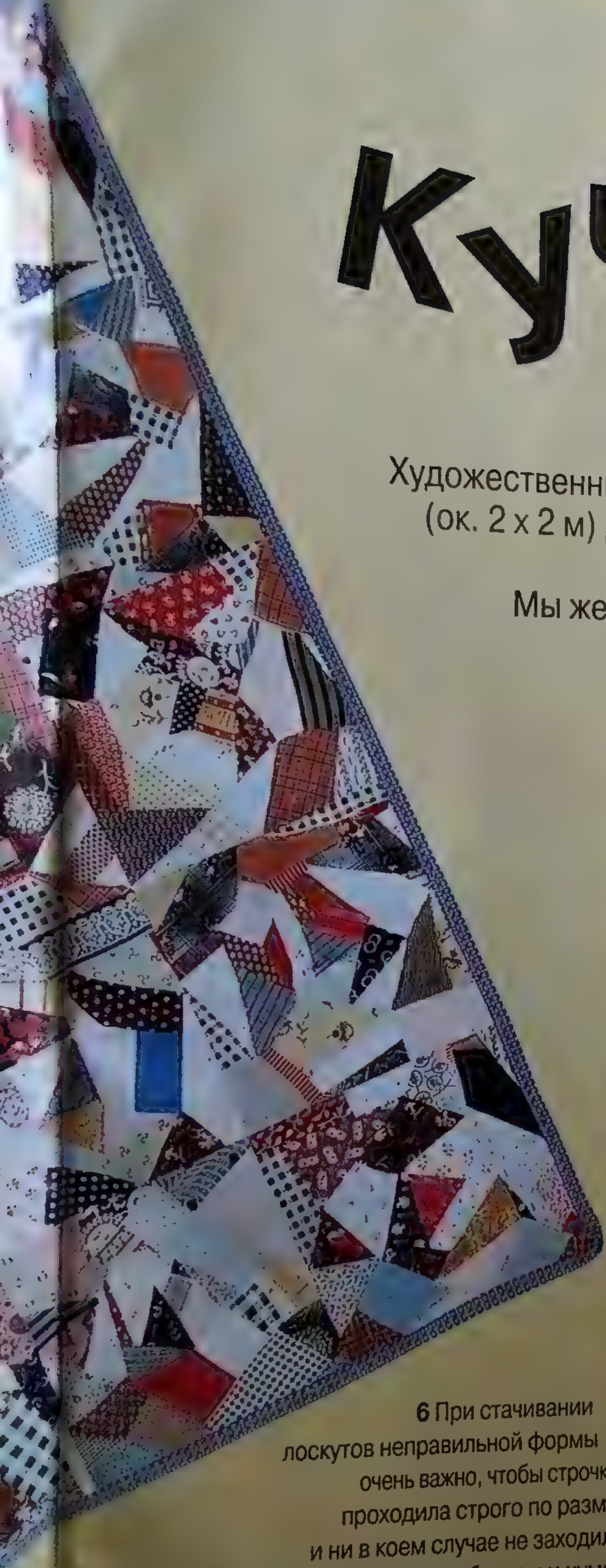

КУЧА - МАЛА

Художественный беспорядок! Этот старинный настенный ковер (ок. 2 x 2 м) родом из Америки, где он был сшит и выстеган исключительно ручным способом.

Мы же предлагаем вам упрощенный вариант — для швейной машины.

6 При стачивании лоскутов неправильной формы очень важно, чтобы строчка проходила строго по размеченной линии шва до меток на углах и ни в коем случае не заходила за них. Лучше всего выкраивать блок за блоком и нумеровать детали в наиболее рациональной для стачивания последовательности.

7 Обложки книг, выдержанные в том же стиле, что и коврик, выполнены в технике ложного пэчворка. Вам даже не придется стачивать лоскуты — их нужно просто приклеить!

Кто бы мог поверить, что из простых
квадратиков получатся такие разные и такие
красивые орнаменты? Ну а весь секрет в том,
как разместить одноцветные детали!

ЧУД
КВАДРАТЫ

8 Коврик (ок. 101 x 101 см), сшитый из тканей 11 цветов, выполнен в стиле амишей — небольшой этнической группы, которая проживает на территории США и ведет аскетический образ жизни. Его узор, названный "Ирландской цепочкой", складывается из блоков, каждый из которых состоит из 9 маленьких квадратов, и из больших квадратов, размещенных между блоками.

9 Большое мягкое сиденье (ок. 73 x 77 см) смотрится совсем по-другому, хотя главную роль здесь играют опять-таки мини-квадраты. Узор этой модели составлен из полос с симметричной цветовой композицией. От центрального элемента каждой полосы в обе стороны "разбегаются" цветовые элементы, выдержанные в соответствующей гамме.

9

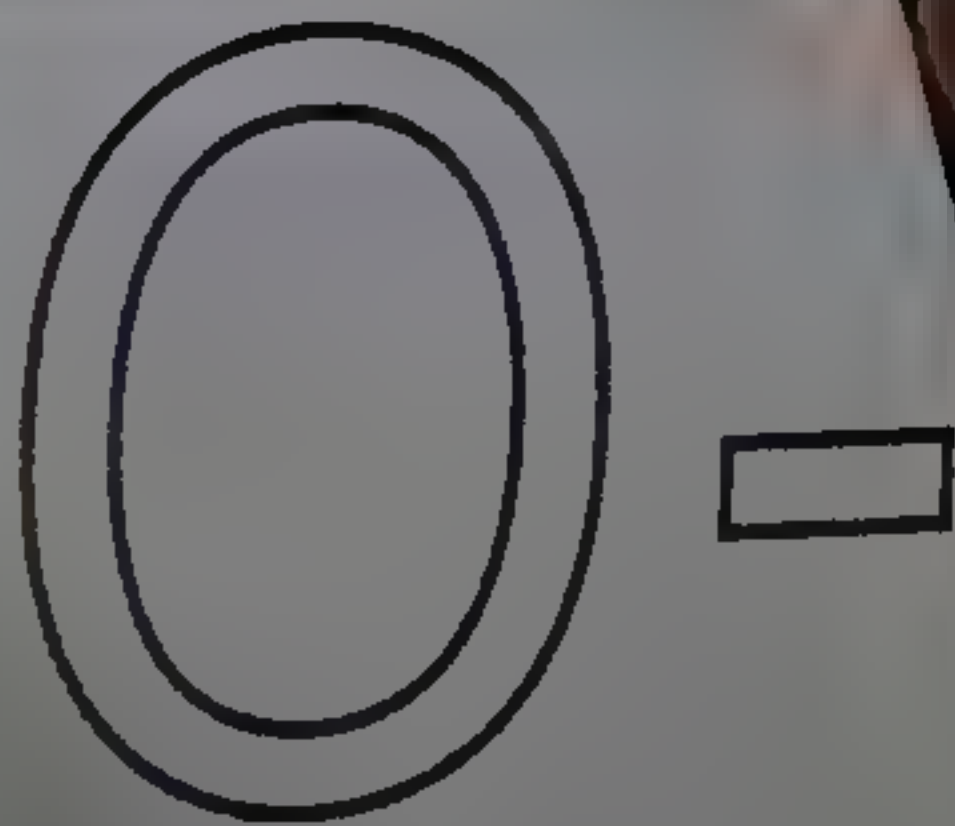

ФОТО: АРИАДНЕ/ВЕЛЬБИР.

CAMA

11

12

10

НЕЖНОСТЬ!

10 Совсем необязательно, чтобы пэчворк был пестрым. Посмотрите, например, как благородно выглядит наше покрывало (ок. 220 x 220 см) из белых и кремовых тканей — хлопчатобумажных и шелковых, — кружев и тесьмы! Верхняя часть этой модели состоит из трех различных, со смещением повторяющихся блоков. Для комплекта мы сшили к ней три подходящих декоративные подушки: 11 50 x 40 см, 12 50 x 50 см и 13 о ок. 50 см.

13

СЕ для ЛЕТА

Плед для пикника и забавные сумки-мешки,
которые шьются предельно просто, —
как раз то, что нужно для начинающих!

14 Пестрый плед
(ок. 206 x 166 см) состо-
ит из 20 больших квадра-
тов. Ставав их, работу на
этом можно было бы и за-
кончить, однако нам захоте-
лось дополнительно укра-
сить модель крупными
аппликациями.

15 В стеганых сумках-мешках
(высота 22 см, ø 16 см) с кожа-
ным доньшком достаточно
места, для того чтобы взять
с собой на пикник самое
необходимое!

В восточном стиле

16 Центральную часть этого покрывала (ок. 284 x 216 см),
изюминка которого — изысканный узор стежки,
образуют 6 блоков с классическим орнаментом "Кленовый лист".

Это делается так!

Обязательное приложение к журналу burda SPECIAL «Пэчворк» на русском языке.
© 1995. Издательство «Энне Бурда ГмбХ и Ко», Ам Кестендамм 2, 77652 Оффенбург, ФРГ.
Все модели охраняются авторским правом. Промышленное производство запрещено. Печатается в Германии.

ОБЩИЕ УКАЗАНИЯ ПО РАБОТЕ В ТЕХНИКЕ «ПЭЧВОРК»

— Материалы

При раскрое тканей следите за тем, чтобы все детали были выкроены по возможности по долевой и в одном направлении — это поможет избежать перекосов в готовом изделии.

Используемые ткани (лучше всего — хлопчатобумажные) должны быть одинаковыми по качеству, чтобы отдельные части готового изделия не дали усадку после стирки. При использовании в одном изделии и новых, и старых материалов новые материалы перед началом работы обязательно выстирайте.

— Узоры

Прямые строчки легко выполнить на швейной машине, пользуясь ограничителем припуска, который крепится к платформе. Сложные формы лучше выполнять вручную или, что еще проще, с помощью аппликаций. Пэчворк складывается, как правило, из нескольких одинаковых лоскутных блоков. Как только такие блоки готовы, начинается интересная импровизация. Каждый новый вариант их соединения в единое целое дает совершенно иную картину.

Важный момент: старайтесь подбирать ткани для пэчворка не только так, чтобы они гармонировали друг с другом по цвету, но и с учетом эффекта сочетания темных и светлых тонов — только в этом случае работа получится яркой и выразительной.

— Шитье

Выложив узор из лоскутов, нанижите на нитку в той последовательности, в какой они дол-

полнение горизонтального ряда на швейной машине вам не составит никакого труда, поскольку все лоскуты в нужном порядке будут находиться у вас под рукой.

Все швы должны быть выполнены с абсолютной точностью. Советуем заранее разметить линии швов мелким или специальным карандашом, следы которого через некоторое время исчезают. Каждый шов следует заканчивать точно в размеченном месте, не переходя на припуски.

Лучше всего шить 100-процентными хлопчатобумажными нитками. Сшивая два разноцветных лоскута, подбирайте нитки под более темный из них.

Помимо игл для шитья (№ 8 и 9) и булавок со стеклянной или пластмассовой головкой для работы понадобятся карандаш или портновский мелок, линейка, сантиметровая лента, ножницы и специальный карандаш Fabric Marking Pen, о котором мы говорили выше. Чтобы придать рельефность стеганым изделиям, в качестве прокладочного материала используется волюменфлиз (синтепон) — объемный флизелин из полиэстра, а для классических моделей — мольтон.

ОБЩИЕ УКАЗАНИЯ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ АППЛИКАЦИЙ

Благодаря новому материалу — флизофиксу (флизелину с двухсторонним клеевым покрытием), с помощью которого детали аппликаций приутюживаются на ткань, эта техника значительно

вы можете быть уверены в том, что она не сместится у вас под рукой. Перевести мотив на бумажную сторону флизофикса также очень просто, однако следует учесть, что флизофикс всегда приутюживается на изнаночную сторону ткани, поэтому мотив с этой стороны должен быть в зеркальном отображении.

ОБЩИЕ УКАЗАНИЯ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ СТЕЖКИ

Лоскутные изделия часто украшаются затейливыми узорами стежки. Стежка выполняется через все слои, так что с обратной стороны изделия также получается красивый узор.

Ручная стежка дает мягкие, прерывающиеся, линии и позволяет выполнять красивые орнаменты и на одноцветных изделиях.

Материалы

Для ручной стежки используют короткие швейные иглы № 8 или 9, но если вы работаете на специальной раме, то лучше взять длинную иглу такой же толщины. Существуют и специальные нитки для стежки, они несколько толще, чем нитки для машинной строчки, и слегка пропитаны воском — такие нитки не скручиваются. Цвет ниток может быть в тон ткани или контрастным.

Слой стеганого изделия

Передняя сторона стеганого изделия или верхний слой может представлять собой единую одноцветную деталь или пэчворк — деталь, сшитую из различных лоскутов. Для обратной стороны из-

делия или нижнего слоя берется, как правило, легкая хлопчатобумажная ткань. Между верхним и нижним слоем прокладывается волюменфлиз или синтепон. Если прокладочный материал слишком узкий, возьмите несколько полотнищ и сшейте их встык швом «козлик».

К стежке можно приступать только тогда, когда все края зашиты, тесьмы пристроены и изделие отутюжено. Сложный узор стежки наиболее эффектно смотрится с одноцветной обратной стороны изделия. Для простой стежки можно использовать и набивные ткани, а обратную сторону сделать лоскутной.

Узоры стежки

Часто узор стежки задается самим пэчворком — по контурам лоскутных узоров. Можно шить точно в шов или же на расстоянии ок. 6 мм с внешней стороны от него (т.н. контурная сетка). Все остальные узоры стежки должны быть предварительно вычерчены на лицевой стороне лоскутной детали.

Вычерчивание узора стежки

Узор стежки можно сначала вычертить на бумаге и затем перевести на верхнюю сторону изделия при помощи копировальной бумаги. Но можно изготовить и специальные шаблоны и с их помощью наносить узор непосредственно на ткань. Пользуйтесь для этого специальным карандашом, следы которого через некоторое время исчезают, или портновским мелком, который также легко стирается. В любом случае попробуйте сначала на ненужном лоскуте, достаточно ли четко виден на нем контур и исчезнет ли он сам по себе. Если вы пользуетесь портновским мелком, то и в этом случае важно убедиться в том, что его следы легко счищаются щеткой или исчезают после стирки.

Сметывание слоев и стежка

Если нет других указаний, то задняя (нижняя) деталь и деталь из волюменфлиза должны быть по периметру больше верхней лоскутной детали на 5—7 см. Разпо-

жите нижнюю деталь на ровной и гладкой рабочей поверхности изнаночной стороной вверх и зафиксируйте клеейкой лентой. Сверху положите деталь из волюменфлиза и расправьте, чтобы на ней не было складок. Затем точно посередине положите изнаночной стороной вниз лоскутную деталь. Все три детали нужно сметать: для этого возьмите длинную тонкую иглу и светлые сметочные нитки и шейте длинными стежками швом «вперед иголку» от середины изделия к краю — сначала по вертикальным и горизонтальным линиям. **Совет.** Снова вывести иглу на лоскутную поверхность будет легче, если вы возьмете обычную ложку и нажмете сверху на ткань ее выпуклой стороной. Длина стежков составляет 3—5 см. Туго натягивать сметочную нить не стоит. Шейте по сетке из горизонтальных и вертикальных линий, отстоящих друг от друга на 10 см. Если же вы собираетесь стегать без пялец или рамы для стежки, интервал между линиями сметки должен быть еще меньше.

Начало стежки

Стежку всегда нужно начинать с середины изделия с верхней (передней) стороны и двигаться по направлению к краю. Заканчивать работу следует также только на верхней стороне. Вколите иглу на расстоянии 2,5 см от начальной точки, проведите ее через верхний слой и волюменфлиз, не затрагивая нижний слой, и снова выведите на поверхность в стартовой точке. Слегка потяните нить, чтобы узелок проскользнул под верхнюю деталь и остался между ней и волюменфлизом.

Когда нить закончится, кончик иглы дважды оберните концом нити и опять вколите иглу в волюменфлиз. Через 2,5 см от последнего стежка выведите иглу на верхнюю сторону изделия и слегка потяните нить, чтобы узелок проскочил через верхний слой. Конец нити срежьте вплотную к поверхности.

Стежок стежки

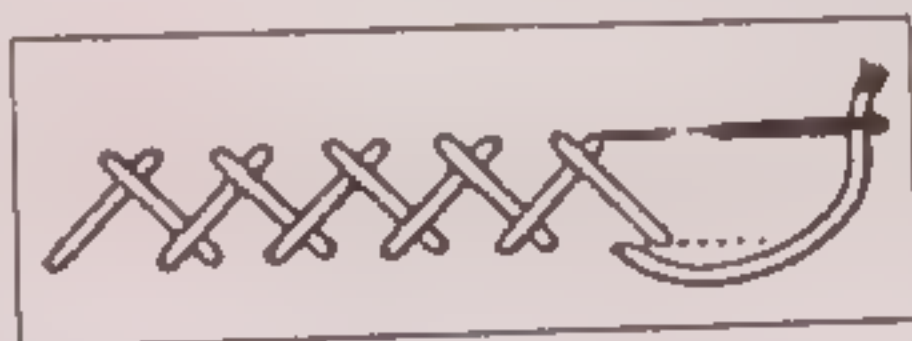
Для начала советуем стегать отдельными стежками. Правая рука находится на поверхности, левая — с нижней стороны изделия, при этом указательный палец левой руки находится возле точки, где с нижней стороны выкалывается игла. Итак, работая попеременно правой и левой руками, шейте по швам или размеченным линиям швом «строчка». Длина каждого стежка ок. 2 мм, так что на каждый сантиметр приходится 5—6 стежков. Таким образом шейте от середины к краю детали, пока не простегаете ее по всем линиям. После этого нижнюю деталь и волюменфлиз обрежьте по контуру верхней детали и окантуйте вместе все три слоя.

ОБЩИЕ УКАЗАНИЯ ПО СОЕДИНЕНИЮ ДЕТАЛЕЙ ИЗ ВОЛЮМЕН- ФЛИЗА ИЛИ СИНТЕПОНА

Если вы шьете большое изделие, ширины флизелина, как правило, бывает недостаточно, поэтому деталь прокладки приходится составлять из двух или нескольких полотнищ. Полотнища соединяются встык и сшиваются швом «козлик».

Шов «козлик»

Шов «козлик» выполняется косыми стежками сначала слева направо, затем справа налево. С обратной стороны детали образуются 2 горизонтальных ряда коротких соединительных стежков со смещением по отношению друг к другу.

ОБЩИЕ УКАЗАНИЯ ПО ВЫБОРУ МАТЕРИАЛОВ

Большинство наших моделей выполнено из остатков или образцов тканей. Часть моделей шилась за границей, а некоторые из них вообще являются музейными экспонатами. Вам придется подобрать другие ткани, они сейчас представлены в магазинах в достаточно широком ассортименте. И помните: именно индивидуальный подбор тканей превращает изделие в уникальную вещь.

МОДЕЛЬ 1 ПЛЕД

Размер: 170 x 220 см.

Схемы 1 и 2 приведены на листе А. Вам потребуется: для верхней части пледа — по 40 x 110 см тканей с 10 различными набивными узорами; для нижней части пледа — 3,85 м ткани шириной 140—150 см с одним из таких же узоров; 4,40 м тонкого волюменфлиза шириной 90 см; нитки для сметывания; картон для шаблона.

Описание работы. Верхняя часть пледа. Из 10 различных тканей выкроить по 3 полосы по 12 x 110 см. По 5 различных полос стачать с припусками на швы 1 см в 6 широких полотнищ, последовательность соединения показана на схеме 1. Сшить 3 x 2 одинаковых полотнища.

На картоне вычертить квадрат 50 x 50 см и разделить его диагональю на 2 одинаковых треугольника. 1 треугольник используется в качестве шаблона. Из каждого широкого полотнища выкроить по шаблону с припусками по всем сторонам 1 см 4 треугольника. На схеме 1 показано, как пролегают полосы и как располагаются треугольники.

По 2 треугольника стачать с припусками на шов 1 см в квадрат (= блок). По 4 блока соединить в полосу, всего сшить 3 полосы и соединить их в единую деталь размером 152 x 202 см, включая 1 см по периметру для припусков. На схеме 2 показано в каком порядке соединяются и стачиваются треугольники.

Волюменфлиз разрезать на две детали длиной по 220 см и сшить их встык по продольной стороне в одну размером 170 x 220 см швом «козлик».

Нижняя часть пледа. Из ткани для нижней части пледа выкроить две детали по 122 x 192 см и стачать их по продольной стороне с припусками на шов 1 см = 192 x 242 см. Эту деталь разложить на большой рабочей поверхности изнаночной стороной вверх, сверху, строго посередине, положить волюменфлиз и сметать оба слоя. Выступающие за края волюменфлиза углы нижней детали срезать под углом 45° до ширины припусков на швы 1 см. Скошенные срезы стачать, в результате чего образуется рамка шириной 11 см для каймы. **Важно!** Угловые швы заканчивать на расстоянии 1 см от внутренних срезов. Припуски угловых швов разутюжить, кайму вывернуть.

Верхнюю лоскутную деталь положить на волюменфлиз посередине и приметать через все 3 слоя. Кайму, подвернув внутренний срез на 1 см, притачать через 3 слоя.

Стежка. Плед отстрочить по периметру на расстоянии 4 см от края обычной прямой строчкой. Зигзагообразной строчкой прострочить на расстоянии 2 см от края, как показано на схеме 2, на-

чать в одном из углов. Прямоугольники (штриховые линии на схеме 2) отстрочить также через все 3 слоя, затем внутри каждого из них, на расстоянии 3 см, отстрочить еще один прямоугольник (см. также фото).

МОДЕЛЬ 2 ПОДУШКА ИЗ ЛОСКУТОВ

Размер: 50 x 50 см.

Схемы 1—3 приведены на листе А. Вам потребуется: для передней части наволочки — по 15 x 25 см тканей с различными набивными узорами; для каймы и задней части наволочки — 0,55 м мелкозорчатой хлопчатобумажной ткани шириной 110 или 150 см; 55 x 55 см волюменфлиза; белые нитки для шитья; нитки для сметывания; картон; циркуль; 2 пуговицы; подушка соответствующего размера.

Описание работы. Передняя часть наволочки. Она состоит из 4-х одинаковых блоков по 20 x 20 см. Каждый блок составлен из 8 треугольников с разными узорами. На картоне вычертить квадрат 10 x 10 см и разделить его по диагонали на 2 равных треугольника. Один из них используется в качестве шаблона. Из 8 различных тканей с учетом направления долевой нити выкроить с припусками на швы 1 см по 4 треугольника, см. схему 1. На схеме 2 показано, как располагаются и соединяются треугольники. Сначала по два треугольника стачать в прямоугольник, всего сшить 4 раза по 4 таких прямоугольника, затем 4 раза по 4 прямоугольника сшить в 4 блока. Блоки соединить попарно, затем в одну деталь размером 42 x 42 см, включая 1 см по периметру на припуски.

Кайма. По схеме 3 с припусками на швы по всем сторонам 1 см из ткани для каймы выкроить 4 детали и стачать их по скошенным сторонам в рамку, при этом каждую строчку начинать на расстоянии 1 см от внутреннего среза рамки. Припуски швов разутюжить. Рамку, одну сторону за другой, пристрочить к лоскутной детали (лицевая сторона к лицевой стороне).

Стежка. На изнаночную сторону лоскутной детали приметать волюменфлиз так, чтобы края со всех сторон были одинаковыми. На лоскутной детали разметить 5 кругов диаметром 20 см: 4 круга с центрами в середине каждого блока и 1 круг с центром в середине детали (см. фото.) Выстегать по окружностям белыми нитками вручную или на машине. Излишний волюменфлиз срезать.

Для задней части наволочки выкроить две детали по 34,5 x 52 см

По одной продольной стороне каждой из них сделать подгибку шириной 5 см плюс 1 см на подворачивание среза. Детали наложить друг на друга подгибками так, чтобы получился квадрат 52 x 52 см. Переднюю и заднюю части наволочки сложить лицевыми сторонами и стачать. Наволочку вывернуть. По верхней подгибке выметать 2 петли для пуговиц, к нижней — пришить пуговицы.

МОДЕЛЬ 3 СОБАКА ИЗ ЛОСКУТОВ

Высота: ок. 25 см (в сидячем положении).

Уменьшенные детали выкройки с растровой сеткой приведены на листе А.

А = средняя часть головы
В = боковая часть головы
С = туловище
D = передняя лапа
Е = задняя лапа
F = нижняя часть туловища
G = верхняя часть стопы
H = ступня
I = хвост
K = ухо

Вам потребуется: для пэчворка — 20 хлопчатобумажных полос по 6 x 85 см цвета экрю, зеленые и синие с различными набивными узорами; дополнительно 4 хлопчатобумажных лоскута с набивными узорами; 2 синие пуговицы на ножках диаметром 1 см; нитки для шитья; немного синих ниток для вышивания; длинная игла; прочные нитки для ручного шитья; вата для набивки; бумага, разлинованная в клетку, 1 клетка = 2 x 2 см; калька.

Описание работы. Пэчворк. 20 полос сшить мелкими стежками с припусками на швы 1 см в одну деталь. Эту деталь разрезать перпендикулярно швам на 14 клетчатых полос шириной по 6 см, затем их снова сшить каждый раз сдвигая клетки на 1 квадрат и переворачивая время от времени полосы.

Раскрой. Детали выкройки увеличить с помощью бумаги в клетку (1 клетка = 2 x 2 см) до размеров оригинала, перевести на кальку и вырезать. Из 4-х различных лоскутов выкроить с припусками на швы 0,75 см ухо, переднюю лапу, ступню и хвост (по 1 детали из сложенной вдвое ткани). Все остальные детали выкроить с припусками на швы 0,75 см из лоскутной детали: боковую часть головы, ухо, туловище, нижнюю часть туловища, переднюю и заднюю лапы, верхнюю часть стопы выкроить дважды — в прямом и зеркальном отображении. Среднюю часть головы выкроить 1 раз из ткани, разложенной в один слой.

Все детали складываются лицевыми сторонами и сшиваются мелкими стежками на расстоянии 0,75 см от срезов. На скругленных участках припуски швов слегка рассечь.

Голова. На боковых деталях головы определить местоположение глаз. Выполнить вытачки на боковых и средней частях головы. Припуск на шов средней части головы в отмеченных значками местах рассечь до размеченной линии носа, затем среднюю часть головы вшить между боковыми частями. Уши сшить, сложив попарно детали из пэчворка и лоскута, прямые срезы оставить открытыми. Уши вывернуть, срезы подвернуть на ширину припуска, открытые концы зашить.

Задние лапы. Верхнюю часть стопы пришить к лапе. Лапу сложить поперек пополам и выполнить шаговый шов. Вшить ступню. Лапу вывернуть. Стопу плотно набить ватой, остальную часть лапы — на 3/4. Вторую лапу выполнить аналогично.

Туловище. Сшить хвост, оставив открытыми прямые срезы. Хвост вывернуть и на 3/4 набить ватой. Выполнить средний шов нижней части туловища. Передний шов туловища выполнить полностью, задний закончить на расстоянии 5 см от верхнего края. Нижние лапы и хвост пришить к туловищу в размеченных местах, затем вшить нижнюю часть туловища. Туловище вывернуть.

Передние лапы. Лапы попарно сшить (по одной детали из пэчворка и из лоскута), прямые срезы оставить открытыми. Лапы вывернуть, на 3/4 набить ватой и пришить к туловищу на уровне вытачек.

Туловище плотно набить ватой. Зашить открытый участок заднего шва. Голову туго набить ватой и, подвернув срез, пришить к туловищу. Пришить уши. В качестве глаз пришить пуговицы. Нос вышить в неразделенное пасмо отдельными стежками.

МОДЕЛЬ 4 ПОКРЫВАЛО С РОЗАМИ

Размер: 180 x 280 см.

Схема приведена на листе А.

Вам потребуется: различные хлопчатобумажные ткани шириной 140 см с цветочными узорами — 3,85 м с темным фоном и 2,75 м со светлым фоном; 6 м хлопчатобумажной ткани — белой или цвета экрю шириной 140 см; 8 м тонкого волюменфлиза шириной 90 см.

Описание работы. Покрывало состоит из 77 одинаковых лоскутных блоков "Log Cabin" (бревенчатый домик) по 25,5 x 25,5 см.

Каждый блок состоит из одного среднего квадрата 7,5 x 7,5 см и 12 полос шириной по 3 см вокруг него. Деление блоков на темную и светлую половины и способ их соединения создают оптический эффект диагональных полос.

Раскрой. Из темной ткани выкроить квадрат 9,5 x 9,5 см. Из светлой и темной тканей выкроить по всей ширине (140) см полосы шириной по 5 см. Из волюменфлиза и одноцветной ткани выкроить по 77 квадратов 30 x 30 см.

Описание работы. 77 блоков "Log Cabin" выполнить, как описано в разделе «Шаг за шагом». 11 полос по 7 блоков сшить в одну деталь. Каждый блок состоит из темной и светлой половин.

Важно! Все припуски нечетных рядов отворачиваются вверх, припуски остальных рядов — вниз. Последовательность узоров — см. фото. Получаются диагональные ряды. Затем аналогичным образом соединить полосы в одну большую деталь.

Сборка. Из одноцветной ткани выкроить полосы шириной по 3 см и стачать из них 2 полосы по 180 см и 2 полосы по 285 см. Короткие полосы притачать с припусками на швы 1,5 см к верхней и нижней коротким сторонам покрывала (лицевая сторона к лицевой стороне). Припуски срезать близко к строчке. Полосы целиком отвернуть на нижнюю часть покрывала, немного подвернуть и пришить вручную. После этого по продольным сторонам притачать длинные полосы, отвернуть их на нижнюю часть покрывала, подвернуть и пришить вручную.

"Log Cabin". Шаг за шагом

См. также схему.

1. На волюменфлизе карандашом вычертить сетку: начать с квадрата 25,5 x 25,5 см, затем, идя от края к центру, разделить его на квадраты 3 x 3 см — посередине каждой стороны остается квадрат 7,5 x 7,5 см (см. схему).
2. Волюменфлиз положить на изнаночную сторону одноцветной ткани. Оба слоя сколоть или сметать, чтобы они не смещались. Темный квадрат в цветочек А положить посередине вычерченной сетки лицевой стороной вверх.
3. Светлую полосу в цветочек сложить с квадратом лицевыми сторонами и обрезать точно по длине стороны квадрата. Обе детали вместе пристрочить к основной детали. Шить строго по вспомогательной линии, которая видна в начале и в конце на волюменфлизе, начинать и заканчивать строчку точно в местах перекрещивания вспомогательных линий. Поскольку при таком способе одновременно прихватываются волюменфлиз и нижняя деталь, закреплять нити в начале и конце строчек необязательно. После выполнения шва полосу заутюжить лицевой стороной вверх (В).
4. Работу повернуть на 1/4 влево (против часовой стрелки) и пристрочить, как описано выше, светлую полосу в цветочек (С).

5. Работу снова повернуть на 1/4 против часовой стрелки и пристрочить 2 темные полосы в цветочек (D и E). Затем еще 2 x 2 светлые и 2 x 2 темные полосы, пока не будет закрыта вся сетка (см. также схему к мод. 32).

6. Волюменфлиз и нижнюю ткань срезать по периметру до ширины припуска 1,5 см = блок 28,5 x 28,5 см. Два блока стачать с припусками на шов 1,5 см. Припуски заутюжить в одну сторону, припуски флизелина и нижней детали срезать. Припуски верхней детали подвернуть и пришить мелкими стежками, обогнув короткий припуск, чтобы закрыть срезы.

МОДЕЛЬ 5 ОДЕЯЛЬЦЕ ИЗ ЦВЕТОЧНЫХ И КЛЕТЧАТЫХ ПОЛОС

Размер: 92 x 113 см.

Вам потребуется: ткани с 7 различными узорами (расход тканей и раскрой — см. таблицу, припуски на швы 1 см учтены в размерах деталей); 94 x 115 см волюменфлиза 281; подходящие по цвету нитки для стежки и шитья; подложка для раскроя тканей; колесико-резец и линейка; 30 портновских булавок средней величины с головкой; калька с нанесенной на нее растровой сеткой.

Раскрой. Для 12 лоскутных блоков выкроить по таблице квадраты и прямоугольники. Для этого предварительно выстиранные и отутюженные ткани сложить в два слоя и разрезать их на подложке по всей ширине с помощью колесика-резца и линейки на полосы шириной по 5 см. Полученные полосы обрезать согласно таблице до нужной длины. Таким же образом выкроить полосы для

Приступая к работе, внимательно прочитайте всю инструкцию и подготовьте все необходимые инструменты и материалы.

каймы шириной 3, 5 и 14 см. из кальки с растровой сеткой вырезать 12 квадратов по 21 x 21 см.

Описание работы. Для каждого блока посередине бумажного квадрата положить лицевой стороной вверх красный квадрат. Поверх него лицевой стороной вниз положить квадрат из ткани в зеленую клетку и пристрочить по одной стороне с припусками на шов 1 см. При выполнении швов калька с растром постоянно захватывается, она помогает точно разместить и стачать детали. Квадрат из клетчатой ткани отвернуть влево и приутюжить. Сверху таким же образом пристрочить и заутюжить на лицевую сторону прямоугольник из ткани в зеленую клетку. С этого момента работать по часовой стрелке. Все последующие прямоугольники настрачивать и заутюживать таким же образом, порядок притачивания и распределение цветов — см. фото. Сшить 12 одинаковых блоков, затем кальку удалить. По 3 блока стачать в полосу = 4 полосы, затем полосы стачать в единую деталь.

Сборка. Обе оставшиеся темно-зеленые полосы пристрочить к верхнему и правому срезам лоскутной детали, после этого к обоим продольным срезам притачать сначала красные полосы длиной 89 см, затем полосы в цветочек. Остальные полосы (см. фото) пристрочить к верхнему и нижнему срезам. Готовую верхнюю деталь отутюжить и сколоть булавками с деталью такого же размера из флизелина. Полученную деталь чисто вытачать нижней деталью, открытый участок зашить вручную. Все слои сметать сначала по периметру, затем, расправив изделие на подложке, чтобы не было складок, по всей поверхности.

Стежка. Стежку выполнить по всем швам мелкими стежками подходящими по цвету нитками (стежку можно выполнить и на швейной машине).

Расход тканей и раскрой при ширине ткани 115 см:

темно-красная: 25 см

- 12 квадратов по 5 x 5 см
- 2 полосы по 3 x 89 см
- 2 полосы по 3 x 94 см

в зеленую клетку: 20 см

- 12 квадратов по 5 x 5 см
- 12 прямоугольников по 5 x 8 см

в черную клетку: 25 см

- 12 прямоугольников по 5 x 8 см
- 12 прямоугольников по 5 x 11 см

нежно-зеленая с набивным узором: 25 см

- 12 прямоугольников по 5 x 8 см
- 12 прямоугольников по 5 x 14 см

черно-красная с узором из роз: 220 см

- 12 прямоугольников по 5 x 14 см
- 12 прямоугольников по 5 x 17 см
- 2 полосы по 14 x 89 см
- 2 полосы по 14 x 94 см
- 1 прямоугольник 94 x 115 см (для нижней детали)

с узором из ромашек: 35 см

- 12 прямоугольников по 5 x 17 см
- 12 прямоугольников по 5 x 20 см

черно-серая в цветочек: 50 см

- 12 прямоугольников по 5 x 20 см
- 12 прямоугольников по 5 x 23 см
- 1 полоса 5 x 65 см
- 1 полоса 5 x 89 см

МОДЕЛЬ 6 НАСТЕННЫЙ КОВЕР

Размер: 200 x 200 см.

Схемы блока и узора стежки приведены на листе А.

Вам потребуется: хлопчатобумажные лоскуты ярких расцветок; 200 x 200 см мольтона (если не проходит по ширине, детали сшить встык швом «козлик»); 600 x 90 см хлопчатобумажной ткани для окантовки и задней части ковра; плотный картон; нитки для шитья и стежки.

Описание работы. Для каждой детали блока вырезать из картона шаблон. С помощью шаблонов из лоскутов выкроить с припусками на швы по всем сторонам 0,5 см треугольники и прямоугольники и стачать их по схеме. Один блок = квадрат 33 x 33 см плюс припуски. Припуски швов заутюживать в одну сторону. Из 36 таких блоков (по 6 в ширину и длину) получается квадрат 198 x 198 см плюс припуски = передняя часть ковра. Полученную деталь сколоть изнаночной стороной с деталью из мольтона. Хлопчатобумажную ткань разрезать на 3 части по 2 м и сшить по продольным сторонам в единую деталь размером 200 x 270 см. Припуски швов разутюжить. Деталь обрезать до размера 200 x 200 см = задняя часть ковра. С изнаночной стороны к полученной детали приметать проложенную мольтоном переднюю часть ковра. Для окантовки ковра оставшиеся 70 см хлопчатобумажной ткани разрезать на 5 полос длиной по 2 м и шириной по 8 см и стачать их в одну длину 10 м. Полосу сложить вдоль пополам изнаночной стороной внутрь, сгиб приутюжить. Продольные срезы заутюжить на изнаночную сторону на 1 см. Срезы ковра проложить вдоль сгиба окантовочной полосы, на углах заложить косые складочки. Кант приметать и пристрочить в край, прихватив его также с обратной стороны. Выступающий конец канта срезать до ширины припуска, подвернуть и пришить. Ковер выстегать вручную по схеме.

МОДЕЛЬ 7 КНИГИ С ЛОСКУТНЫМИ ОБЛОЖКАМИ

Вам потребуется: книги; лоскуты; флизофикс (флизелин с двусторонним клеевым покрытием); ножницы «зигзаг»; 60 см тонкого шнура.

Описание работы. На изнаночную сторону лоскутов приутюжить флизофикс. Ножницами «зигзаг» из лоскутов вырезать маленькие квадраты и треугольники. Бумажный слой флизофикса снять, лоскуты приутюжить на переплет в произвольном порядке, частично накладывая их друг на друга. Начать с корешка, выступающие за корешок лоскуты обрезать точно по корешку, остальные выступающие за переплет лоскуты заутюжить на внутреннюю сторону переплета, в углах расщепить наискосок. Шнур разрезать пополам. Посередине верхней и нижней сторон переплета на расстоянии 1 см от переднего края проколоть небольшое отверстие, вдеть отрезок шнура, на концах каждого отрезка завязать узелки. Книгу завязать.

МОДЕЛЬ 8 НАСТЕННЫЙ КОВРИК

Размер: 101 x 101 см.

Общая схема коврика и схема стежки приведены на листе А.

Вам потребуется: одноцветная хлопчатобумажная ткань (например, сатин) шириной 140 см следующих или близких к ним цветов: 2,40 м черной, по 0,20 м оливкового цвета, цвета лазури, темно-голубой, серо-голубой, бирюзовой, светло-зеленой, зеленой, сиреневой, фиолетовой и винно-красной; 1,10 м волюменфлиза 281 шириной 150 см; черные нитки для шитья; зеленые нитки для ручной стежки; 20 x 30 см плотного картона для шаблонов; калька; копировальная бумага; карандаш; 1 деревянная планка шириной 5 см и длиной 1,05 м; 2 крючка для подвески.

Раскрой. Общие указания. На картоне вычертить следующие геометрические фигуры для шаблонов: 1 квадрат А = 10,5 x 10,5 см, 1 квадрат В = 3,5 x 3,5 см, 1 равнобедренный прямоугольный треугольник С со стороной 7,5 см, 1 равнобедренный прямоугольный треугольник D со стороной 10,5 см. Все шаблоны вырезать с припусками по всем сторонам

точно 0,75 см. Шаблоны положить на изнаночную сторону соответствующих лоскутов, контуры обвести карандашом, детали вырезать.

Передняя часть коврика:

из черной ткани:

- 16 квадратов А
- 100 квадратов В
- 4 треугольника С
- 16 треугольников D
- 2 детали каймы длиной по 103 см и шириной по 14 см
- 2 детали каймы длиной по 77 см и шириной по 14 см
- 4 окантовочные полосы длиной по 77 см, шириной по 5 см
- 4 окантовочные полосы длиной по 4 см, шириной по 5 см

из оливковой ткани:

- 10 квадратов В
- 1 окантовочная полоса длиной 13 см и шириной 5 см

из лазурной ткани:

- 10 квадратов В
- 1 окантовочная полоса длиной 13 см и шириной 5 см

из темно-голубой ткани:

- 15 квадратов В

из серо-голубой ткани:

- 10 квадратов В
- 1 окантовочная полоса длиной 13 см и шириной 5 см

из бирюзовой ткани:

- 15 квадратов В

из светло-зеленой ткани:

- 15 квадратов В
- 1 окантовочная полоса длиной 13 см и шириной 5 см

из зеленой ткани:

- 10 квадратов В
- 1 окантовочная полоса длиной 13 см и шириной 5 см

из сиреневой ткани:

- 15 квадратов В
- 1 окантовочная полоса длиной 13 см и шириной 5 см

из фиолетовой ткани:

- 10 квадратов В

из винно-красной ткани:

- 15 квадратов В
- 2 окантовочные полосы длиной по 13 см и шириной по 5 см

Задняя часть коврика:

из черной ткани:

- 1 квадрат 101 x 101 см
- 1 полоса для кулиски длиной 93 см и шириной 8 см

из волюменфлиза:

- 1 квадрат 101 x 101 см

Описание работы. Начать со средней детали передней части коврика, она состоит из 25 лоскутных блоков. Для каждого блока по 4 черных и 5 пестрых квадратов В сначала стачать в единую деталь, при этом приутюжить (точно 0,75 см) каждую из заутюживать в одну сторону. Затем блоки стачать с квадратами А и треугольниками С и D снова в полосы — см. общую схему и условные обозначения (= каждая буква означает один цвет). Приутюжить швы заутюживать в одну сторону. Полосы стачать по общей схеме в квадрат 76,5 x 76,5 см. Детали каймы длиной по 77 см прита-

Услов

a = c

b = g

c = t

d = c

e = c

f = c

g = z

h = c

i = c

k = c

l = c

части в верхнем и нижнем срезах средней детали, при этом припуск шва средней детали составляет 0,75 см, припуск каймы — 1 см. Припуски заутюжить на кайму. Детали каймы длиной по 101 см притачать к боковым срезам средней детали с такими же припусками на швы = передняя часть коврика. Заднюю деталь коврика разложить на полу лицевой стороной вниз, сверху положить волюменфлиз, затем, изнаночной стороной вниз, — переднюю часть коврика. Срезы всех трех деталей должны быть совмещены. Коврик сколоть, затем сметать через все три слоя по всей плоскости от середины к краям. Открытые срезы также сметать. Полосы для окантовки срезов коврика (для каждой стороны отдельно) стачать с припусками на швы 1 см, распределение цветов — см. общую схему. Припуски швов заутюжить в одну сторону. Окантовку начать с продольных срезов коврика. Полосу сложить лицевой стороной с задней частью коврика и притачать с припусками на шов 1 см, затем отвернуть на лицевую сторону, подвернуть на 1 см и приметать на расстоянии 2 см от края. Окантовочные полосы для поперечных срезов притачать и заметать на лицевую сторону коврика аналогично, подвернув концы. Коврик простегать по схеме: шить мелкими стежками с передней стороны по размеченным на схеме штриховым линиям нитками для стежки, захватывая все три слоя — стежка придает коврику рельефность. Закончив стежку по всем штриховым линиям, сметочные нитки удалить. Полосу для кулиски подшить по коротким сторонам на ширину 0,5 см, продольные срезы заутюжить на изнаночную сторону на 1 см. Полосу приметать с задней стороны коврика на расстоянии 5 см от краев и пришить по продольным сторонам мелкими стежками. Сметочные стежки удалить, в полученную кулиску вставить деревянную планку. Коврик повесить на стену с помощью крючков.

Условные обозначения к мод. 8:

- a = оливковый
- b = лазурный
- c = темно-голубой
- d = серо-голубой
- e = бирюзовый
- f = светло-зеленый
- g = зеленый
- h = сиреневый
- i = фиолетовый
- k = вино-красный
- l = черный

МОДЕЛЬ 9 МЯГКОЕ СИДЕНЬЕ ИЗ ЛОСКУТОВ

Размер: 73 x 77 см.

Схема приведена на листе А.

Вам потребуется: по 0,30 м одноцветного чинца шириной 120 см следующих цветов: бежево-коричневый, светло-коричневый, светло-розовый, оранжевый, розово-фиолетовый, темно-коричневый, серый, бирюзовый и зеленый; 0,40 м одноцветного коричневого чинца шириной 120 см; 0,80 м чинца с набивным узором шириной 120 см; застежка-молния длиной 50 см; 3 м шнура; нитки для швейной машины; подушка соответствующего размера.

Описание работы. Для верхней части чехла из чинца 10 цветов выкроить по 5 полос размером 4 x 120 см и по одной полосе 3 x 120 см. Для втачного канта из коричневого чинца выкроить 2 полосы по 3 x 120 см и одну полосу 3 x 65 см. Из набивного чинца выкроить 2 детали по 40 x 80 см для нижней части чехла.

Верхняя часть чехла. Средняя деталь. Полосы по 4 x 120 см стачать продольными срезами с припусками на швы 1 см в следующей последовательности:

- бежево-коричневая
- светло-коричневая
- светло-розовая
- оранжевая
- коричневая
- розово-фиолетовая
- темно-коричневая
- серая
- бирюзовая
- зеленая

Эту последовательность повторить еще 1 раз = деталь размером 42 x 120 см.

Сшить еще одну такую же деталь и 1/2 такой же детали (= 22 x 120 см), последнюю разрезать пополам = 2 детали по 22 x 60 см и сшить их с припусками на шов 1 см в одну размер 42 x 60 см.

Каждую деталь разрезать на полосы шириной 4 см, получают полосы из клеток. По 2 полосы складываются в зеркальном отображении и сшиваются по коротким срезам, лишние клетки отпариваются. Работать строго по схеме. Начать со средней полосы чехла и проследить за тем, чтобы в середине полосы находилась бежево-коричневая клетка. Следующие цветные полосы по обе стороны от средней надставляются клетками указанного на схеме цвета (серого), лишние клетки также отпариваются (в данном случае зеленая, соотв. бирюзовая и зеленая). Срезанные клетки сохраняются и при необходимости пришиваются.

Среднюю клетчатую полосу выполнить еще дважды. Затем сшить полосу, граничащую со средней. Снова 2 полосы стачать короткими срезами в зеркальном отображении в одну, на этот раз

середине должна быть светло-коричневая клетка. Таких полос сшить еще 3. К концам следующей полосы пришить бежево-коричневую клетку. Выполнить еще 3 такие же полосы. Таким образом работать по схеме и дальше. Каждый раз шить по 4 одинаковые клетчатые полосы, только полосы с бирюзовой клеткой в середине выполнять дважды.

Все полосы сшить в одну деталь, начинать каждый раз со средней клетки и шить к краям. В заключение деталь обрезать до размера 68 x 72 см.

Кайма. Полосы 3 x 120 см шить по продольным сторонам в одну деталь в следующей последовательности:

- бежево-коричневая
- оранжевая
- темно-коричневая
- бирюзовая
- розово-фиолетовая
- светло-коричневая
- зеленая
- серая
- коричневая
- светло-розовая

Эту деталь расчертить с изнаночной стороны под углом 45° на полосы шириной 4,5 см. Полосы выкроить, короткие полосы стачать в более длинные. Из этих полос сшить 8 полос по 4,5 x 40 см, затем 4 раза по 2 полосы в зеркальном отображении шить на концах с треугольниками из оставшегося пэчворка для средней детали, см. также фото.

Полосы каймы шить с припусками на швы 1 см со средней деталью, совместив середины деталей. Сшить углы каймы, лишнюю ткань срезать.

Полосы для втачного канта шириной по 3 см шить в одну и затем в кольцо = 295 см. Деталь сложить вдоль пополам изнаночной стороной внутрь, вдоль сгиба проложить шнур. Кант приметать к кайме, совместив срезы, и пристроичить, проложив строчку вплотную к шнуру.

Нижняя часть чехла. Обе набивные детали нижней части чехла сложить лицевыми сторонами и стачать продольные срезы с припусками на шов 1,5 см, оставив по середине открытый участок длиной 50 см для застежки на молнию. Припуски шва разутюжить, молнию вшить и раскрыть. Верхнюю и нижнюю части чехла сложить лицевыми сторонами и сшить точно в шов притачивания втачного канта. Чехол вывернуть и надеть на подушку.

Условные обозначения к мод. 9:

- 1 = бежево-коричневый
- 2 = светло-коричневый
- 3 = светло-розовый
- 4 = оранжевый
- 5 = коричневый
- 6 = розово-фиолетовый
- 7 = темно-коричневый
- 8 = серый
- 9 = бирюзовый
- 10 = зеленый

МОДЕЛЬ 10 КРЕМОВОЕ ПОКРЫВАЛО

Размер: 220 x 220 см.

Общая схема, а также схемы блоков А и В приведены на листе А.

Вам потребуется: 150 см шелка дюлон шириной 112 см с золотыми полосами; по 50 см 7 различных хлопчатобумажных тканей, хлопчатобумажного кружевного полотна, атласа или шелка белого и кремового цветов шириной 90 см; по 3,20 м белой хлопчатобумажной кружевной тесьмы шириной 4—7 см 8 видов — с прямым, зубчатым или фестонным краем; 4,00 м бязи шириной 3,00 м для нижней части покрывала и квадратов; 4,50 м синтепона шириной 140 см.

Раскрой. Точное распределение материалов, а также размеры квадратов и треугольников — см. схемы.

Блоки и треугольники:

— блок А, выполнить 8 раз = всего 128 квадратов из 8 разных тканей = по 16 квадратов из каждой

— блок В, выполнить 9 раз = всего 72 квадрата из 3-х видов тканей = по 18 квадратов из двух разных и 36 квадратов из третьей

всего 144 треугольника из 4-х разных тканей = по 36 треугольников из каждой

— блок С (без схемы), выполнить 8 раз = всего 64 отрезка по 36 см

= по 8 отрезков каждого вида тесьмы

Соединительные и окантовочные детали:

— 40 соединительных полос длиной по 36 см и шириной по 6 см *

— 16 соединительных квадратов по 6 x 6 см *

— 2 окантовочные полосы длиной по 204 см и 2 — по 220 см, шириной по 16 см *

Из бязи:

— 25 квадратов по 36 x 36 см *

— нижняя часть покрывала размером 204 x 204 см

* = детали выкроить также из синтепона.

Все детали выкраиваются с припусками на швы точно 1 см.

Описание работы. Составить блоки А и В, при этом для блока В сначала стачать треугольники в квадраты. Строго соблюдать припуски на швы 1 см. Для блоков С по 8 отрезков тесьмы настроить на квадрат из бязи, подвернув, если необходимо, открытые срезы и накладывая отрезки друг на друга, как черепицу. Готовые блоки А и В положить на квадраты из бязи. Каждый квадрат проложить синтепоном и отстрочить по периметру зигзагообразной строчкой через все слои. Соединительные полосы, квадраты и полосы каймы проложить синтепоном и отстрочить аналогично. Лоскутную деталь стачать по

общей схеме, проложить бязью и после этого выполнить окантовку: сначала пристрочить короткие полосы (лицевая сторона к лицевой стороне), отвернуть их наполовину на обратную сторону покрывала, подвернуть и пришить вручную вдоль шва притачивания. Таким же образом притачать длинные полосы. Концы подвернуть и зашить.

МОДЕЛИ 11, 12 и 13 подушки

Модель 11. Прямоугольная подушка

Модель 12. Квадратная подушка

Модель 13. Круглая подушка

Размеры: прямоугольная подушка — 50 × 40 см; квадратная подушка — 50 × 50 см; круглая подушка диаметром 50 см.

Схема к модели 11, а также выкройка к модели 13 приведены на листе А.

Вам потребуется:

Модель 11. 7 различных хлопчатобумажных, шелковых и кружевных лоскутов кремового и белого цветов; отрезки различной белой кружевной тесьмы; 60 × 50 см белой хлопчатобумажной ткани для задней части наволочки; лоскут бязи; 50 см синтепона толщиной 3 см и шириной 140 см; белая застежка-молния длиной 40 см; подушка соответствующего размера.

Модель 12. 55 см бязи шириной 160 см; 55 см хлопчатобумажного дамаста шириной 120 см; 30 × 30 см хлопчатобумажного кружевного полотна; по 60 см хлопчатобумажной кружевной тесьмы 8 видов шириной 4—5 см; 55 см синтепона толщиной 3 см и шириной 140 см; застежка-молния кремового цвета длиной 40 см; подходящая по размеру подушка.

Модель 13. 65 см шелка дюпон шириной 112 см кремового цвета с золотыми полосами; 7 различных лоскутов и кружев кремового и белого цветов по 24 × 30 см; 50 × 50 см бязи; 70 см синтепона толщиной 3 см и шириной 140 см; 1 пуговица для обтяжки диаметром 4 см; застежка-молния кремового цвета длиной 40 см; подходящая по размеру подушка.

Раскрой. Модель 11:

- передняя часть наволочки, выкроить по схеме (внутренняя сторона — см. модель 10, схема к блоку В) *
- боковая деталь каймы из бязи, выкроить по схеме *
- угловая деталь, выкроить 4 раза по схеме из дамаста *
- задняя часть наволочки, 2 детали по 50 × 20 см из хлопчатобумажной ткани

Модель 12:

- передняя часть наволочки: 3 квадрата из бязи и по 1 квадрату из дамаста и кружевного полотна по 25 × 25 см *
- задняя часть наволочки, 2 детали по 50 × 25 см из дамаста

Модель 13:

- передняя часть наволочки: 8 сегментов, выкраиваются по выкройке из различных тканей, одна деталь — из шелка дюпон *

* = детали выкроить также из синтепона (для квадратной подушки выкроить всего 4 квадрата по 25 × 25 см).

Все детали выкраиваются с припусками на швы точно 1 см.

Описание работы. Модель 11. Блок для передней части наволочки стачать по схеме и проложить синтепоном (см. также модель 10). На боковые детали из бязи настрочить отрезки кружевной тесьмы, как для блока С мод. 10. Боковые и угловые детали проложить синтепоном (см. выше) и притачать к блоку. Далее выполнить, как квадратную подушку.

Модель 12. На один квадрат из бязи пришить кружевной квадрат, на два квадрата из бязи настрочить отрезки кружевной тесьмы, как для мод. 10. Все 4 квадрата проложить синтепоном (см. модель 13). Квадраты стачать, по желанию с лицевой стороны пристрочить в швы отрезки кружевной тесьмы. Выполнить средний шов задней части наволочки на 6 см с обеих сторон. Под края открытого участка притачать молнию и раскрыть ее. Переднюю часть наволочки сложить с задней лицевыми сторонами и чисто вытачать.

Модель 13. Каждый сегмент проложить синтепоном (прозрачное кружево проложить сначала бязью) и отстрочить края зигзагообразной строчкой через все слои. Таким же образом выполнить боковую деталь наволочки. Сегменты стачать. Боковую деталь стачать в кольцо и притачать к передней части. Выполнить средний шов задней части наволочки на 6 см с обеих сторон. Втачать молнию и раскрыть ее. Втачать заднюю часть наволочки. Припуски расчесть к строчке через каждые 0,5 см. Наволочку вывернуть, вложить подушку. Пуговицу обтянуть шелковым лоскутом и пришить точно посередине; нитку закрепить и только после этого прошить через центр подушки насквозь.

МОДЕЛЬ 14 ПЛЕД С АППЛИКАЦИЯМИ

Размер: 206 × 166 см.

Схема и мотивы в натуральную величину приведены на листе А черным и красным контурами.

Вам потребуется:

Для верхней части пледа — хлопчатобумажные ткани следующих или близких к ним цветов: 1,50 м темной в мелкую клетку, 2 м темной в крупную клетку, 0,50 м в крупную клетку в бежево-коричневых тонах, 0,80 м в крупную клетку в фиолетово-зеленых тонах, 1 м набивной в оранжево-белых тонах, 0,70 м набивной в зелено-белых тонах, 0,90 м набивной в сине-зелено-кирпичных тонах, 0,90 м в оранжево-зеленую полоску. Все ткани шириной 90 см.

Для нижней части пледа: 4,20 м одноцветной хлопчатобумажной ткани шириной 90 см, гармонирующей по цвету с верхней частью; 4,20 м приутюживающегося волюменфлиза Н 630 шириной 90 см; 1,50 м флизификса (приутюживающийся флизелин с двусторонним клеевым покрытием) шириной 90 см; по 1 мотку ниток для вышивания, подходящих по цвету аппликациям; подходящие по цвету нитки для шитья; игла для вышивания с острым концом; калька; черный фломастер.

Раскрой:

Верхняя часть пледа, всего 20 квадратов по 40 × 40 см:

- 5 темных в крупную клетку = А
- 4 темных в мелкую клетку = В
- 2 фиолетово-зеленых в крупную клетку = С
- 2 оранжево-зеленых в полоску = D
- 2 оранжево-белых = E
- 2 зелено-белых = F
- 2 сине-зелено-кирпичных = G
- 1 бежево-коричневый в крупную клетку = H
- деталь для канта общей длиной 7,40 м и шириной 6 см (составить из разных лоскутов)

Детали выкроить с припусками на швы 1 см.

Нижняя часть пледа:

- по одной детали шириной 90 см и 78 см и длиной по 2,06 м, включая по 1 см на припуски
- по 1 детали из волюменфлиза шириной 90 см и 76 см и длиной по 2,06 м

Описание работы. Отдельные квадраты для верхней части пледа сложить лицевыми сторонами и стачать на ширину припуска сначала в полосы — буквы на квадратах схемы обозначают также цвет ткани (см. Раскрой), затем полосы стачать в единую деталь. Припуски каждый раз заутюжить в одну сторону. Стачать нижнюю часть пледа = 166 × 206 см, припуски шва разутюжить. На изнаночную сторону нижней детали приутюжить волюменфлиз. Верхнюю часть пледа сложить с

нижней изнаночными сторонами (расстояние до края нижней детали должно быть одинаковым по всему периметру = 2 см). Обе детали сметать, шить от середины к краю. Детали для канта стачать по коротким сторонам в одну длиной 7,40 м, припуски швов разутюжить. Оба продольных среза заутюжить на изнаночную сторону на 1 см, затем деталь сложить вдоль пополам изнаночной стороной внутрь, сгиб приутюжить. Кант приметать, проложив срезы пледа вдоль сгиба, на углах заложить под прямым углом и заметать по одной складочке. Кант пристрочить, прихватив его также с нижней стороны.

Аппликации. Мотивы — птичку, рыбку, цветок с веточкой и листочком, а также группу листьев перевести фломастером на кальку, затем, положив сверху флизификс, — на бумажную сторону флизификса: птичку перевести дважды, как изображено, рыбку — по одному разу в прямом и зеркальном отображении, цветок с веточкой и листочком (все части отдельно) — трижды в зеркальном отображении, группу листьев (все части отдельно) — по одному разу в прямом и зеркальном отображении. Мотивы, соотв. отдельные части, вырезать по контурам и приутюжить на изнаночную сторону соответствующих лоскутов бумажной стороной вверх, распределение цветов — см. раскрой верхней части пледа, буквы А—G. Мотивы и отдельные части мотивов вырезать с припусками 0,5 см. Припуски расчесть по контуру детали через каждые 4—5 мм. Бумажный слой флизификса снять. Припуски каждой детали отвернуть на изнаночную сторону и прижать к клеевой стороне флизификса. Мотивы и отдельные части мотивов разместить на верхней части пледа по схеме, приутюжить и пришить по сгибам через все слои пледа подходящими по цвету нитками швом «козлик» (см. стр. 16).

МОДЕЛЬ 15 ЛОСКУТНЫЕ СУМКИ-МЕШОЧКИ

Размер мешочка: высота — 22 см, диаметр — 16 см.

Детали А—F в натуральную величину приведены на листе В.

Вам потребуется: для одного мешочка 5 лоскутов по 30 × 30 см с различными набивными узорами для внешней части; 30 × 60 см гармонизирующей по цвету одноцветной хлопчатобумажной ткани; 2 кв. фута (1 кв. фут = 30 × 30 см) подходящей к лоскутам по цвету замши; нитки для вышивания 5—

6 цветов; игла для вышивания с острым концом; 0,30 м приутюживающегося волюменфлиза Н 630 шириной 90 см; 0,20 м флизелина Н 250 шириной 60 см; подходящие по цвету к лоскутам и замше нитки для шитья; 8 пробивающихся латунных блочек внутренним диаметром 1 см с шайбами; 1,20 м крученого шнура толщиной 6 мм, подходящего по цвету к замше.

Раскрой:

Из лоскутов:

— по 1 детали А—Е для внешней части мешочка

Из замши:

— внешняя часть донышка = 1 деталь F

— полоса для канта длиной 46,5 см и шириной 8 см

Из одноцветной хлопчатобумажной ткани:

— боковая часть подкладки, 1 деталь размером 18 x 46,5 см*

— донышко из подкладочной ткани, 1 деталь F ○

* = деталь выкроить также из волюменфлиза.

○ = деталь выкроить также из флизелина.

Детали выкраиваются с припусками на швы по всем срезам (кроме срезов вытачек донышка) 1 см.

Описание работы. Детали А—Е для внешней части мешочка стачать по порядку в кольцо. Припуски швов заутюжить в одну сторону. Стачать вытачки внешней части донышка. Донышко сложить с лоскутной деталью лицевыми сторонами и втачать. Припуски шва заутюжить вверх. Все швы обшить с лицевой стороны крупными стежками швом «козлик», см. пояснения на стр. 16. На изнаночную сторону боковой детали подкладки приутюжить волюменфлиз. Короткие срезы стачать на ширину припуска, припуски разутюжить. На изнаночную сторону донышка из подкладочной ткани приутюжить волюменфлиз и стачать вытачки. Донышко втачать в боковую часть. Подкладку вложить в мешочек изнаночной стороной к изнаночной стороне, верхние срезы сметать. Деталь для канта стачать в кольцо и притачать к верхнему срезу с лицевой стороны мешочка с припусками на шов 1 см. Кант заметать на внутреннюю сторону мешочка на ширину 5 см, с лицевой стороны отстрочить близко к шву притачивания. Выступающий за строчку припуск с внутренней стороны мешочка срезать. Вдоль канта, точно посередине, пробить сравными интервалами 8 блочек. Шнур протянуть через блочки, концы связать.

МОДЕЛЬ 16 ПОКРЫВАЛО В ВОСТОЧНОМ СТИЛЕ

Размер: 216 x 284 см.

Схемы блоков, общая схема и чертежи каймы А—D, а также мотивы стежки приведены на листе В соответственно черным и красным контурами.

Вам потребуется: хлопчатобумажные ткани — 7,50 м красной, 0,50 м мелкоузорчатой в красно-бежево-зеленых тонах, 3 м с каймой в красно-бежево-зеленых тонах, 0,50 м черной, 2,50 м мелкоузорчатой в черно-сине-красных тонах, все ткани шириной 120 см; 4,60 м волюменфлиза 281 шириной 150 см; подходящие по цвету нитки для шитья и ручной стежки; длинная игла с острым концом для стежки; 30 x 30 см плотного картона для шаблонов; специальный карандаш для перевода рисунка на ткань Fabric Marking Pen (следы карандаша через некоторое время исчезают сами по себе); прозрачная пленка; макетный нож; черный фломастер.

Раскрой. Общие указания. Прежде чем приступить к раскрою, изготовить шаблоны. На картоне вычертить следующие геометрические фигуры: 1 прямоугольный равнобедренный треугольник со стороной 5 см, 1 квадрат = а 4 x 4 см, 1 квадрат = b 5 x 5 см, 1 квадрат = с 10 x 10 см, 1 прямоугольник 4 x 15 см. Все шаблоны вырезать с припусками по всем сторонам 0,75 см. Шаблон положить на изнаночную сторону соответствующего лоскута, контур обвести карандашом, затем деталь вырезать.

Верхняя часть покрывала. Блок (всего 6):

из мелкоузорчатой ткани в красно-бежево-зеленых тонах:

— 1 квадрат а (всего 6)

— 4 квадрата с (всего 24)

— 16 треугольников (всего 96) из черной ткани

— 4 квадрата b (всего 24)

— 4 прямоугольника (всего 24)

— 16 треугольников (всего 96)

из мелкоузорчатой ткани в черно-сине-красных тонах:

— 4 полосы для каймы по схеме «Кайма А» плюс припуски по всем сторонам точно 0,75 см (всего 24)

из красной ткани:

— 6 равнобедренных прямоугольных треугольников со стороной 48 см

— 4 равнобедренных прямоугольных треугольника со стороной 34 см

— 2 квадрата по 48 x 48 см

Красные детали также выкроить с припусками по всем сторонам 0,75 см.

Кайма:

из ткани с каймой в красно-бежево-зеленых тонах:

— по 2 полосы для продольных и

коротких сторон по чертежу «Кайма В и D», цифры в скобках относятся к продольным сторонам

из мелкоузорчатой ткани в черно-сине-красных тонах:

— по 2 полосы для продольных и коротких сторон по чертежу «Кайма С», цифры в скобках относятся к продольным сторонам.

Детали выкроить с припусками на швы по всем сторонам 0,75 см.

Нижняя часть покрывала:

из красной ткани:

— по 1 детали шириной 1,20 м и 1,10 м длиной по 2,96 м, включая припуски на швы по всем сторонам 1 см

из волюменфлиза:

— по 1 детали шириной 1,50 м и 1,34 м длиной по 2,18 м

Описание работы. Детали стачать или сшить вручную в блоки по схемам 1—11. Все припуски заутюжить в одну сторону. По 4 детали каймы А стачать в рамку по скошенным сторонам до поперечных меток. Припуски швов разутюжить. Кайму притачать к блоку (= 4 блока с каймой), припуски заутюжить на кайму. Для средней детали верхней части покрывала по общей схеме стачать в полосы квадраты и треугольники, складывая их лицевыми сторонами, припуски каждый раз заутюживать на кайму блоков. Затем полосы стачать в единую деталь и припуски снова заутюжить на кайму блоков, при этом припуски на углах блоков рассечь до линии строчки. Отдельные детали каем В—С стачать в рамку, как кайму А (см. выше) и притачать к средней детали согласно общей схеме = верхняя часть покрывала.

Из волюменфлиза составить деталь размером 216 x 284 см, для этого полотнища сшить швом «козлик» встык.

Для нижней части покрывала стачать деталь 228 x 296 см, припуски швов разутюжить. Деталь разложить на полу изнаночной стороной вверх, сверху, на одинаковом расстоянии от краев (6 см), положить волюменфлиз, затем, на расстоянии 5 см от срезов флизелина, изнаночной стороной вниз положить верхнюю деталь покрывала. Все три детали хорошо сметать от середины к краям, затем вдоль срезов верхней детали. Выступающие края нижней детали отвернуть наверх на 6 см, повернуть на 1 см и приметать к кайме D. На углах заложить складки или выполнить углы «конвертом» (см. общую схему), сгибы пришить мелкими стежками. Покрывало простегать через все три слоя мелкими стежками по обозначенным на общей схеме штриховым линиям. Для мотивов стежки «Цветы», «Листья» и обейх каем изготовить шаблоны. Для этого контуры мотивов перевести на прозрачную пленку, узкие участки между контурами аккуратно вырезать макетным ножом = трафареты. Контуры перевести на верхнюю часть покрывала специальным карандашом, на-

кладывая трафареты по общей схеме, затем выполнить по ним стежку, как описано выше.

Совет. Мотивы переводите по одному и сразу же выполняйте по нему стежку, т.к. следы карандаша через 2—3 дня исчезнут, и вам придется переводить мотивы снова. Мотивы стежки для каймы повторять, см. общую схему. Наметку удалить только после того, как стежка будет выполнена полностью.

Условные обозначения к схеме

«Лоскутный блок» мод. 18:

= мелкоузорчатая ткань в красно-бежево-зеленых тонах

= черная ткань

Значки — см. лист рукоделия В.

МОДЕЛЬ 17 ЖЕЛТЫЙ ПЛЕД

Размер: 108 x 127 см.

Схемы и чертеж, а также мотивы А и В в натуральную величину приведены на листе А.

Вам потребуется: хлопчатобумажные ткани шириной 1,40 м — 0,40 м коричневой с набивным узором, 1,30 м желтой с набивным узором, 1,20 м цвета ванили, 1,40 м черной; шелк дюпон шириной 1,40 м — 0,60 м цвета ванили и 0,35 м черного; 1,20 м волюменфлиза 281 шириной 150 см; белые и черные нитки для ручной стежки; короткая игла с острым концом для стежки; нитки для шитья; 20 x 20 см плотного картона для шаблонов; мелок.

Перед раскроем. Перед тем как приступить к раскрою, изготовить шаблоны: треугольники А и В перевести на картон и вырезать с припусками по всем сторонам 0,75 см. Шаблоны используются для выполнения верхней части пледа. Для этого шаблон положить на изнаночную сторону соответствующей ткани, контур обвести карандашом, затем деталь вырезать.

Раскрой:

Верхняя часть пледа:

из хлопчатобумажной ткани цвета ванили:

— 24 треугольника А

— 80 треугольников В

из шелка дюпон цвета ванили:

— 40 треугольников А

— 40 треугольников В

из желтой хлопчатобумажной ткани с набивным узором:

— 56 треугольников А

— 84 треугольника В

из коричневой хлопчатобумажной ткани с набивным узором:

— 36 треугольников В

из черного шелка дюпон:

— по 2 детали каймы согласно

чертежу плюс 1 см на припуски по всем сторонам, цифры в

скобках относятся к продольным

сторонам

из черной хлопчатобумажной ткани:

— нижняя часть пледа 114 x 133

из волюменфлиза:

— 1 деталь 108 x 127 см

Описание работы. Средняя деталь верхней части пледа состоит из 30 блоков. Отдельные детали стачать или сшить вручную по схеме «Блок», распределение цветов — см. общую схему и Условные обозначения. Все припуски заутюживать в одну сторону. Когда будут готовы все 30 блоков, соединить их по общей схеме сначала в полосы, затем в единую деталь. Детали каймы стачать в рамку по скошенным сторонам до поперечных меток, припуски швов разутюжить. Кайму притачать к лоскутной детали, припуски заутюжить на кайму. Нижнюю часть пледа разложить на полу изнаночной стороной вверх, сверху, на расстоянии 3 см от краев, положить деталь из волюменфлиза, затем, изнаночной стороной вниз, верхнюю деталь, совместив ее срезы со срезами волюменфлиза. Все три детали тщательно сметать от середины к краям, затем вдоль срезов верхней детали. Выступающие края нижней детали отвернуть наверх, подвернуть на 1 см и приметать к кайме. На углах заложить складки, сгибы пришить вручную через все три слоя. Плед простегать с верхней стороны мелкими стежками по размеченным линиям (см. общую схему и схему стежки) через все три слоя. Рисунок стежки для каймы (см. общую схему, размеры и раппорт) перевести мелком, по размеченным линиям выполнить стежку. Среднюю часть пледа простегать произвольно по линиям с интервалами 1 см. Стежку на светлых участках выполнить белыми нитками, на темных — черными. Наметку удалить только после того, как стежка будет выполнена полностью.

Условные обозначения к мод. 17:

= хлопчатобумажная ткань цвета ванили

= желтая хлопчатобумажная ткань с набивным узором

= шелк дюпон цвета ванили

= коричневая ткань с набивным узором

Значки — см. лист рукоделия А.

МОДЕЛЬ 18 СИДЕНЬЕ ДЛЯ ШЕЗЛОНГА

Размер: 130 x 43 см.

Общая схема и рисунок для изготовления шаблона приведены на листе В.

Вам потребуется: хлопчатобумажные ткани шириной 150 см — 55 см синей, по 15 см красной и бирюзовой, по 20 см зеленой и лиловой и по 10 см коричневой, черной, желтой и цвета экрю; 50 см плотного тика шириной 150 см; каркас шезлонга; плотный картон для шаблона; деревянная подложка; колесико-резец; прочные крученые нитки.

Из картона вырезать шаблон II.

Раскрой:

из плотного тика:

— 1 деталь 140 x 45 см

из синей ткани:

— 4 полосы по 45 x 3 см

— 3 полосы по 48 x 3 см

— 2 полосы по 45 x 12,5 см (верхний и нижний бордюры)

из красной ткани:

— 24 треугольника (по шаблону):

— 3 полосы по 45 x 3 см

— 3 полосы по 48 x 3 см

из зеленой ткани:

— 56 треугольников (по шаблону)

— 3 полосы по 45 x 3 см

— 3 полосы по 48 x 3 см

из лиловой ткани:

— 24 треугольника (по шаблону)

— 4 полосы по 45 x 3 см

— 4 полосы по 48 x 3 см

из коричневой ткани:

— 3 полосы по 45 x 3 см

— 3 полосы по 48 x 3 см

из бирюзовой ткани:

— 6 полос по 45 x 3 см

— 4 полосы по 48 x 3 см

из черной ткани:

— 4 полосы по 45 x 3 см

— 4 полосы по 48 x 3 см

из желтой ткани и ткани цвета экрю:

— по 3 полосы 48 x 3 см

В указанные размеры включены припуски на швы 0,7 см.

Описание работы. Треугольники стачать по схеме — по 4 полосы В и D. Полосы длиной 48 см стачать продольными сторонами, последовательность соединения — см. полосу F на схеме. Готовую полосу F разрезать на 4 полосы шириной по 12 см. Полосы А—G стачать по схеме, затем раппорт от В

до G повторить еще 3 раза. Лоскутную деталь закончить полосой А, выступающие треугольники срезать = верхняя часть сиденья. Верхнюю и нижнюю (из тика) части сиденья сложить лицевыми сторонами и чисто вытачать по продольным краям. Сиденье пришить к каркасу шезлонга прочными нитками вручную.

— 1 полоса шириной 1,9 см из желтой ткани
с узором «Т» (F), минимальной длиной 76 см:
— 3 полосы шириной по 2,5 см из желтой ткани
— 2 полосы шириной по 1,9 см из винно-красной ткани

Описание работы. Узорчатые полосы.

Полоса А. Черную, ярко-розовую и широкую ярко-красную полосы сложить по схеме 1 лицевыми сторонами и сшить по длине с припусками на швы 0,6 см (с помощью ограничителя припусков). Шить точно по долевой нити. Полосы отутюжить. Полосы С (с узкой ярко-красной полосой) и Е (с широкой ярко-красной полосой) сшить аналогично. 3 узорчатые полосы разрезать пополам (по 51 см длиной).

Полоса В (с шахматным узором). По 2 винно-красные и зеленые полосы шириной 2,5 см и одну ярко-розовую сшить, как описано выше, в следующей последовательности: винно-красная, зеленая, ярко-розовая, зеленая, винно-красная. Одну узкую и широкую винно-красные полосы стачать с зеленой в следующей последовательности: винно-красная узкая, зеленая, винно-красная широкая. Ширина узорчатой полосы в готовом виде 7,5 см. Обе узорчатые полосы отутюжить и разрезать на полоски шириной по 2,5 см. Полоски сложить по схеме 2 и стачать, повторяя раппорт. В результате получается новая полоса длиной 102 см. Эту полосу разрезать пополам (по 51 см) и отутюжить.

Полоса D (с зубчатым узором). Белую, желтую и зеленую полосы сшить, как описано выше, в следующей последовательности: белая, желтая, зеленая. Полосу отутюжить и разрезать с помощью линейки-угольника под углом 60° на ромбовидные детали шириной по 3,8 см. Сложить узор «зигзаг», белые зубцы направлены вверх. Левый угол белого зубца находится у верхнего желтого края предыдущего элемента, включая припуск, см. схему 3. Детали сшить и отутюжить. Получается новая узорчатая полоса длиной 102 см, которую нужно разрезать на 2 части по 51 см. Полосы отутюжить.

Полоса F (узор «Т»). Сшить 2 узорчатые полосы: (одну в последовательности: желтая, красная, желтая, другую: желтая и красная). Отутюжить. Трехполосную деталь разрезать на полоски шириной по 2,5 см, двухполосную — на полоски по 4,5 см. Из них сшить новую полосу так, чтобы получилось 16 раппортов «Т», см. схему 4. Все узорчатые полосы сшить по схеме 1. Линии швов для полос В, D и F сначала разметить мелком. На полосе В они проходят точно по верхушкам зеленых ромбов, на полосе D — по внешним точкам углов желтых элементов, в результате чего здесь образуются зеленые и белые треугольники (см. также фото). Припуски швов

МОДЕЛЬ 19 ПОДУШКА С ИНДЕЙСКИМ ОРНАМЕНТОМ

Размер: 46 x 46 см.

Схемы 1—4 приведены на листе В.

Вам потребуется: одноцветные хлопчатобумажные ткани шириной 115 см: по 25 см ярко-красной, винно-красной, зеленой, желтой, белой и ярко-розовой; 45 см черной (в том числе и для задней части наволочки); 2 м ярко-розового шнура-канта толщиной 4 мм; черная застежка-молния длиной 35 см; подходящая по размеру подушка; портновский мелок; подложка для раскройки; колесико-резец; линейка-угольник; ограничитель припуска к платформе швейной машины.

Раскрой. Общие указания. Детали выкраивать по долевой и точно соблюдать указанные размеры, включающие также припуски на швы 0,6 см. Ткани перед раскроем выстирать и отутюжить. На схеме 1 показана последовательность соединения узорных полос. Длина каждой одноцветной полосы 102 см.

Одноцветные полосы

из черной ткани:

— 2 полосы шириной по 5 см

— 2 полосы шириной по 3,8 см

— 4 полосы шириной по 3,2 см

— квадрат 51 x 51 см (для задней части наволочки)

из ярко-розовой ткани:

— 2 полосы шириной по 1,9 см

— 2 полосы шириной по 2,5 см

из ярко-красной ткани:

— 4 полосы шириной по 2,5 см

— 2 полосы шириной по 1,9 см

из желтой ткани:

— 2 полосы шириной по 1,9 см

из белой ткани:

— 2 полосы шириной по 1,9 см

Узорчатые полосы

с шахматным узором (В), минимальной длиной по 76 см:

— по 3 полосы шириной 2,5 см из винно-красной и зеленой тканей

— 1 полоса шириной 2,5 см из ярко-розовой ткани

— 1 полоса шириной 5 см из винно-красной ткани

с зубчатым узором (D), минимальной длиной по 90 см:

— по 1 полосе шириной 3,8 см из белой и зеленой тканей

Для самостоятельного изготовления сиденья

используйте только прочные материалы — на прошитом по краям сиденье заменить проносившуюся ткань

будет непросто.

а также по периметру детали равномерно обрезать, деталь отутюжить = передняя часть наволочки. Слицевой стороны разметить посередине квадрат 46 x 46 см и по размеченной линии пристрочить втачной кант так, чтобы утолщенная часть канта была направлена к середине детали. Черный квадрат для задней части наволочки сложить с передней деталью лицевыми сторонами и пристрочить точно в шов притачивания канта, оставив открытый участок для застежки на молнию. Припуски шва срезать до ширины 1,5 см, наволочку вывернуть, вшить молнию. Наволочку надеть на подушку.

МОДЕЛИ 20+21 СУМКИ ИЗ ЛОСКУТОВ

Модель 20. Сумка с зубчатым узором

Модель 21. Полосатая сумка

Размер: по 65 x 40 см.

Схема к модели 20, чертеж выкройки и рисунки для шаблонов приведены на листе В.

Вам потребуется: хлопчатобумажные ткани шириной 150 см для мод. 20 — 105 см синей, 25 см зеленой, 15 см лиловой, 20 см красной, по 10 см бирюзовой, коричневой, черной, желтой и экрю; для мод. 21 — 90 см синей, 30 см красной, по 20 см бирюзовой и лиловой, по 10 см черной, желтой, светло-зеленой и темно-зеленой; для каждой сумки 50 см синтепона шириной 120 см и толщиной 1 см; тонкий и плотный картон для шаблонов; калька.

Описание работы. Перед раскройкой:

Порисункам I, II и III из картона изготовить шаблоны. Выкройку перевести на кальку.

Раскрой (для мод. 20 и 21):

Основную деталь выкроить 2 раза со сгибом из синей хлопчатобумажной ткани и синтепона, донышко выкроить дважды со сгибом из синей хлопчатобумажной ткани и 1 раз со сгибом из синтепона = 1 внешняя деталь и 2 детали подкладки.

Модель 20

Из синей ткани — 12 больших треугольников по шаблону I, 5 полос по 12 x 3 см, 1 полоса 130 x 4 см (для окантовки), 2 полосы по 60 x 10 см (для ручек)

Из зеленой ткани — 40 маленьких треугольников по шаблону II, 8 полос по 12 x 3 см, 12 больших треугольников по шаблону I

Из лиловой ткани — 18 маленьких треугольников по шаблону II, 5 полос по 65 x 3 см, 2 полосы по 65 x 3 см

Из красной ткани — 18 маленьких треугольников по шаблону II, 10 полос по 12 x 3 см, 12 полос по шаблону III

Из бирюзовой ткани — 10 полос по 12 x 3 см, 2 полосы по 60 x 3 см

Из коричневой ткани — 8 полос по 12 x 3 см, 2 полосы по 60 x 3 см

Из черной ткани — 8 полос по 12 x 3 см, 4 полосы по 65 x 4 см

Из желтой ткани и ткани цвета экрю — по 8 полос 12 x 3 см

Модель 21

Из синей ткани — 1 полоса 130 x 4 см (для окантовки верхнего края), 6 полос по 65 x 2,5 см

Из красной ткани — 2 полосы по 50 x 7,5 см, 6 полос по 65 x 2,5 см, 52 треугольника по шаблону IV.

Из бирюзовой ткани — 2 полосы по 60 x 7,5 см, 6 полос по 65 x 2,5 см

Из лиловой ткани — 2 полосы по 65 x 7,5 см, 6 полос по 65 x 2,5 см

Из светло-зеленой ткани — 6 полос по 65 x 2,5 см, 52 треугольника по шаблону IV

Из черной, желтой и темно-зеленой тканей — по 6 полос 65 x 2,5 см

Модель 20. Треугольники (шаблон I) стачать в полосы по схеме. Продольными срезами стачать полосы длиной 12 см, последовательность — см. полосу С на схеме. Для полосы Е 2 треугольника (шаблон II) притачать по схеме к полосам (шаблон III). Полученные полосы стачать по длине в одну деталь, так чтобы получился зубчатый узор. Полосы А—Е стачать по схеме.

Модель 21. Для передней части сумки из узких полос стачать 3 лоскутные полосы в следующей последовательности: синяя, бирюзовая, черная, лиловая, светло-зеленая, желтая, темно-зеленая, красная (полосы складывать лицевыми сторонами и стачивать на ширину лапки швейной машины). Между лоскутными полосами втачать согласно фото обеширокие полосы. Заднюю часть сумки выполнить аналогично.

Сборка. Модели 20 и 21. Припуски швов разутюжить. Основную деталь выкроить дважды. Донышко и лоскутную деталь (каждую в отдельности) проложить синтепоном и сметать. Выполнить боковые швы основной детали — лоскутной и подкладки. В сумку из лоскутов и из подкладочной ткани втачать донышко. Подкладку вложить в сумку и притачать по верхнему краю на ширину лапки швейной машины. Верхние срезы сумки окантовать на ширину 1 см.

Модель 20. Ручки проложить синтепоном, сложить вдоль пополам лицевой стороной внутрь, чисто вытачать и отстрочить в край. Ручки притачать с внутренней стороны сумки на расстоянии 19 см от соответствующего бокового шва.

Модель 21. Для ручек стачать красные и зеленые треугольники, припуски швов разутюжить, = 4 полосы по 75 x 6 см. Полосы проложить синтепоном, чисто вытачать, отутюжить и притачать с внешней стороны сумки на расстоянии 19 см от соответствующего бокового шва, см. также фото.

МОДЕЛЬ 22 ПОКРЫВАЛО С ПАВЛИНАМИ

Размер: 170 x 215 см.

Схема с растровой сеткой и рисунки для шаблонов приведены на листе А.

Вам потребуется:

Для верхней части покрывала: 110 x 155 см черной хлопчатобумажной ткани; хлопчатобумажные лоскуты, распределение цветов — см. схему; подходящие по цвету швейные нитки; толстая синяя и красная хлопчатобумажная пряжа для вязания; черные нитки для вышивания.

Для внутренней каймы: лоскуты — желтые, красно-коричневые, темно-коричневые и черные;

Для средней каймы: цветные хлопчатобумажные лоскуты светлых тонов.

Для внешней каймы: хлопчатобумажные лоскуты в полосу — синие, черные и серо-белую.

Для нижней части покрывала: по 1,75 м черной хлопчатобумажной ткани шириной 140 см и 90 см; большие листы бумаги; плотный картон; копировальная бумага; макетный нож; рама для стежки; игла для стежки; нитки для ручной стежки; 170 x 215 см синтепона (составить из нескольких полотнищ).

Общие указания. Все детали складываются лицевыми сторонами и стачиваются с припусками на швы 0,5 см. Покрывало состоит из верхней и нижней частей и слоя синтепона между ними. Верхняя часть состоит из среднего мотива и трех каем: внутренней, средней и внешней.

Описание работы. Раскрой:

Средний мотив. Схему 1 увеличить с помощью растровой сетки, 1 клетка = 4 x 4 см. Мотив в натуральную величину перевести на бумагу. По контурам рисунков вырезать детали для аппликаций, затем перевести их через копировальную бумагу на соответствующие лоскуты (см. цифры на схеме). Детали выкроить с припусками на швы по контурам 0,5 см. Начать с вазы. Сначала шить треугольники, затем пришить красно-коричневые детали, строчку заканчивать на расстоянии 0,5 см от срезов (припуск). Все детали для аппликаций, подвернув срезы на 0,5 см, разместить согласно оригиналу на черной детали верхней части покрывала. Если одна деталь частично перекрывается другой, нижнюю деталь пришить на этом участке, не подворачивая. Мотив должен быть размещен по линии продольной середины. Все детали пристрочить мелкими стежками подходящими по цвету нитками. Аппликацию птичек начать с клюва и лап, затем пришить голову и туловище, в последнюю очередь перья и глаза.

Зрачки вышить в 2 нити двусторонней гладью черными нитками для вышивания. Перья на голове сложить по форме из красной и синей толстой пряжи для вязания и пришить мелкими стежками запошивочного шва. Деталь с аппликациями обрезать до размеров 106 x 151 см так, чтобы мотив располагался строго посередине.

Треугольник для бирюзовой каймы вычертить на картоне и вырезать. Накладывая треугольник на изнаночную сторону бирюзовой ткани, вычертить и выкроить 30 треугольников с припусками на швы 0,5 см. Затем шаблон разрезать пополам по штриховой линии, один из них использовать как шаблон. По этому шаблону с припусками на швы 0,5 см выкроить из бирюзовой ткани 4 треугольника. У больших треугольников заутюжить на изнаночную сторону оба коротких среза, у маленьких треугольников — длинный срез. Открытыми срезами треугольники пришить к средней детали: 6 больших треугольников — по коротким сторонам, 9 больших треугольников — по продольным сторонам, в каждом углу разместить маленький треугольник, см. фото.

Внутренняя кайма. На картоне вычертить квадрат 7,5 x 7,5 см и вырезать точно по контуру. Этот квадрат вычертить на изнаночной стороне лоскутов: 9 раз на желтом, 9 раз на темно-коричневом, 18 раз на красно-коричневом и 36 раз на черном. Квадраты выкроить с припусками на швы 0,5 см. Для каждой продольной стороны покрывала сшить полосу из 22 квадратов, для верхнего и нижнего краев — по одной полосе из 14 квадратов, распределение цветов — см. фото. Сначала пришить короткие полосы к верхнему и нижнему срезам средней детали, затем к продольным срезам пришить длинные полосы.

Средняя кайма состоит из 42 квадратов по 15 x 15 см. 4 черно-белых квадрата в углах отличаются от 38 остальных квадратов. Цветные квадраты = блоки сшить следующим образом: на картоне нарисовать два треугольника для средней каймы и 1 прямоугольник 4 x 15 см. Один из треугольников разделить на два полутреугольника, проведя линию от середины короткой боковой стороны до угла (см. штриховую линию). Шаблоны вырезать. Шаблоны накладывать на изнаночную сторону светлых лоскутов, контуры обвести и выкроить детали с припусками на швы 0,5 см. Для каждого блока выкроить: 1 прямоугольник и 2 треугольника одного цвета, а также один прямоугольник, 1 треугольник и два полутреугольника другого цвета. 3 треугольника и 2 полутреугольника сшить в полосу 8 x 16 см. По продольным сторонам полосы пришить по одному прямоугольнику, см. фото. Таким образом сшить 38 блоков. 4 черно-белых квадрата выполнить следующим

образом: на картоне вычертить квадрат 5,3 x 5,3 см и вырезать точно по контуру. По шаблону выкроить с припусками на швы 0,5 см 16 квадратов из черной и 4 квадрата из белой тканей. Затем шаблон разрезать пополам по диагонали, один из треугольников используется в качестве шаблона. Выкроить с припусками на швы 0,5 см 16 треугольников из белой ткани. После этого шаблон разрезать пополам посередине (от середины основания к вершине) и по полученному шаблону выкроить 16 маленьких треугольников из белой ткани. Квадраты сшить: для одного квадрата потребуется 4 черных квадрата, 1 белый, 4 маленьких и 4 больших треугольника. Для обеих коротких сторон средней каймы сшить 2 полосы по 8 цветных блоков, для продольных сторон — 2 полосы по 11 цветных блоков плюс по 1 черно-белому квадрату с обеих сторон. Полосы средней каймы пришить к внешним срезам внутренней каймы: сначала короткие, затем длинные.

Внешняя кайма. Из черной ткани и ткани в полоску выкроить по 23 прямоугольника размером 11,5 x 16 см (включая припуски на швы). Из синей ткани выкроить 4 квадрата по 11,5 x 11,5 см (включая припуски на швы). Для обеих коротких сторон каймы сшить в полосу короткими срезами по 10 прямоугольников, чередуя одноцветные и полосатые детали. Для продольных сторон сшить в полосы по 13 прямоугольников плюс по 1 синему квадрату с обеих сторон. Полосы пришить к средней кайме.

Для нижней части покрывала и прокладки выкроить по одной большой детали из черной ткани и синтепона. Если материал не проходит по ширине, стачать несколько полотнищ. Синтепон сшивать встык швом «козлик». Обе детали должны быть немного больше верхней части покрывала. Нижнюю деталь расстелить на полу лицевой стороной вниз, расправить, чтобы не было складок, и приклеить к полу клейкой лентой, чтобы деталь не сдвигалась. Сверху положить слой синтепона и также расправить его от середины к краям. Поверх синтепона положить и расправить верхнюю часть покрывала. Все три слоя сколоть булавками от середины к краям. Клейкую ленту удалить, покрывало сметать через три слоя большими сметочными стежками так, чтобы ни один слой не мог сдвинуться. Булавки вынуть.

Стежка. Стежку выполнять по отдельным участкам на раме. Шить от середины к краю. Одна рука находится под работой, другая над ней. Шить мелкими стежками одинаковой длины с равными интервалами через все слои, см. Общие указания на стр. 16. Контуры вазы и птиц отстрочить через 3 слоя. Кроме того, прострочить в шов притачивания к средней детали внутренней каймы.

Сборка. Закончив стежку, обрезать края верхней и нижней деталей так, чтобы они были одинаковыми, синтепон обрезать так, чтобы он был меньше верхней и нижней деталей по периметру на 1 см. Срезы верхней и нижней деталей подвернуть на 1 см, сколоть и сметать. Покрывало отстрочить по периметру близко к краю.

Условные обозначения к мод. 22:

- 1 = белый
- 2 = желтый
- 3 = оранжевый
- 4 = розовый
- 5 = темно-розовый
- 6 = красный
- 7 = бледно-зеленый
- 8 = зеленый
- 9 = сине-зеленый
- 10 = бирюзовый
- 11 = синий
- 12 = фиолетовый
- 13 = красно-коричневый
- 14 = темно-коричневый
- 15 = черный

МОДЕЛЬ 23

ОДЕЯЛО С КРУГЛЫМИ АППЛИКАЦИЯМИ

Размер: 158 x 185 см.

Схемы и рисунок для шаблона в натуральную величину приведены на листе А.

Вам потребуется: 1,50 м синей хлопчатобумажной ткани в цветочек шириной 120 см для 20 квадратов; хлопчатобумажные мелкоузорчатые лоскуты для треугольников и полос; 165 x 190 см синей хлопчатобумажной ткани для нижней части одеяла; подходящие по цвету нитки для шитья; 2,25 м синтепона шириной 140 см и толщиной 3 см; флизификс (приутюживающийся флизелин с клеевым покрытием); плотный картон.

Раскрой. Из картона вырезать по рисунку шаблон. Из синей ткани в цветочек выкроить 20 квадратов по 28,5 x 28,5 см (этот размер включает припуски на швы по всем сторонам 1 см). Для каждого квадрата выкроить из лоскутов без припусков на швы 8 треугольников (всего 160 треугольников). Для каймы выкроить 118 полос по 28 x 6 см.

Описание работы. На изнаночную сторону треугольников приутюжить флизификс. Посередине каждого квадрата согласно схеме выложить узор из 8 треугольников. Бумажный слой флизификса снять, треугольники приутюжить и пристрочить плотной зигзагообразной строчкой. Таким образом подготовить все 20 квадратов. По 4 квадрата сшить с припусками на швы 1 см в полосы, всего 5 полос. Припуски швов разутюжить. 5 полос сшить = средняя деталь верхней части одеяла, припуски швов разутюжить. Стачать или сшить вручную с припусками на швы 0,5 см полосы каймы: 2 детали по 26 полос для коротких сторон одеяла и 2 детали по 32 полосы для продольных сторон. Припуски швов разутюжить. Полосы притачать к средней детали с припусками на швы 1 см, см. схему = верхняя часть одеяла. Верхнюю часть одеяла сложить с одноцветной нижней частью лицевыми сторонами и чисто вытачать с припусками 1 см (в случае необходимости нижнюю деталь стачать из нескольких полотнищ = 160 x 187 см), оставив по одной стороне открытый участок длиной 50 см. Одеяло вывернуть и отутюжить, вложить синтепон размером 158 x 185 см (несколько полотнищ сшить встык швом «козлик»). Открытый участок зашить. Одеяло простегать мелкими стежками по квадратам средней детали через все слои.

МОДЕЛЬ 24

ПОДУШКА С МОТИВОМ ИЗ ШЕСТИУГОЛЬНИКОВ

Размер: 45 x 55 см.

Рисунок для мотива приведен в натуральную величину серым контуром поверх текста.

Вам потребуется: мадапорам шириной 114 см с набивным узором — 0,60 м синего и 0,35 м белого; лоскуты — крупно- и мелкоузорчатые и с желтым фоном; 0,50 м волюменфлиза (объемного флизелина 281) шириной 160 см; застежка-молния длиной 40 см; плотный картон; подходящая по размеру подушка.

Раскрой:

из синей набивной ткани:

— деталь для задней части наволочки шириной 48 см и длиной 45 см

— деталь для задней части наволочки шириной 7 см и длиной 45 см

— передняя часть наволочки шириной 55 см и длиной 45 см

из белой набивной ткани:

— деталь для передней части наволочки шириной 43 см и длиной 33 см

Все детали выкроить с припусками на швы 1 см.

из волюменфлиза:

— 2 детали по 45 x 55 см для передней части наволочки, выкроить с припусками на швы.

Описание работы:

Передняя часть наволочки. Припуски на швы по контуру маленькой детали для передней части наволочки заутюжить на изнаночную сторону. Эту деталь приметать к большой передней детали посередине, так чтобы расстояние до краев составило 6 см плюс припуск на шов, и пристрочить ее в край.

Мотив «Пэчворк». Из картона вырезать по рисунку шаблон. Центральный сегмент выкроить 1 раз из желтого лоскута. Сегменты внутреннего кольца пэчворка выкроить 6 раз из мелкоузорчатой и сегменты внешнего кольца — 12 раз из крупноузорчатой ткани. Все детали выкраиваются с припусками 0,75 см. На изнаночной стороне деталей разметить линии швов.

При стачивании деталей очень важна точность и аккуратность! Сегменты для средней и внешней частей пэчворка стачиваются в кольца, начинать и заканчивать строчку точно по размеченной линии шва, не переходя на припуск. Центральный сегмент притачать к внутреннему кольцу, затем к внутреннему кольцу притачать внешнее кольцо. Припуски внешнего кольца заутюжить к центру детали. Мотив «Пэчворк» приметать к передней части наволочки, разместив его посередине. Под переднюю часть наволочки приметать двойной слой волюменфлиза. Мотив пристрочить в край по внешнему контуру. Дополнительно отстрочить швы сегментов и швы притачивания колец.

Задняя часть наволочки. Обе детали задней части наволочки сложить лицевыми сторонами и стачать срезами длиной 45 см, оставив посередине открытый участок длиной 40 см для застежки на молнию. Припуски расутюжить, молнию втачать так, чтобы зубчики не были видны и раскрыты. Переднюю и заднюю части наволочки сложить лицевыми сторонами и стачать по периметру. Наволочку вывернуть, отутюжить и надеть на подушку.

Перед тем как приступать к работе, внимательно прочитайте всю инструкцию!

МОДЕЛЬ 25

ПОДУШКА С

СЮЖЕТНОЙ

АППЛИКАЦИЕЙ

Размер: 45 × 55 см.

Рисунки для аппликации в натуральную величину приведены на листе В красным контуром.

Вам потребуется: 0,60 м зеленого мадаполама шириной 114 см с набивным узором; белый лоскут 40 × 50 см с набивным узором; красный лоскут 50 × 20 см с набивным узором; разноцветные лоскуты для аппликаций; флизелин F 220; флизофикс; застежка-молния длиной 35 см; отрезок кружевной тесьмы длиной 12 см; коричневые нитки для вышивания; подходящая по размеру подушка.

Раскрой:

из зеленой ткани:

- передняя часть наволочки 45 × 55 см
- деталь для задней части наволочки 45 × 45 см
- деталь для задней части наволочки шириной 45 см и длиной 10 см

из белой ткани:

- деталь для передней части наволочки 35 × 45 см

Детали выкроить с припусками на швы 1 см.

Флизелин приутюжить большую и маленькую детали передней части наволочки.

Описание работы. Припуски по контуру маленькой детали для передней части наволочки заутюжить на изнаночную сторону. Эту деталь приметать к передней части наволочки посередине, так чтобы расстояние до среза по всем сторонам составило 5 см плюс припуск на шов, и пристрочить в край.

Аппликация. Сначала пристрочить внутреннюю кайму шириной 2 см. Для этого флизофикс наложить на рисунок бумажной стороной вверх и обвести контуры каймы. Деталь из флизофикса вырезать, отступив от контуров, и разрезать по диагоналям в углах. Полосы приутюжить на изнаночную сторону красного лоскута бумажной стороной вверх, затем вырезать точно по контурам. Бумажный слой флизофикса снять. Полосы приутюжить на маленькую деталь передней части наволочки по размеченной линии шва, затем пристрочить белыми нитками плотной зигзагообразной строчкой по внутреннему и внешнему контурам и по диагоналям в углах, см. фото. Остальные детали мотива перевести с листа на флизофикс и аппликацию выполнить так же, как описано для внутренней каймы. Притачивая шляпу девочки, прихватить предварительно присоборенный отрезок кружевной тесьмы. Изгородь вышить стебельчатый швом и отдельными стежками.

Задняя часть наволочки. Обе детали задней части наволочки сложить лицевыми сторонами и стачать срезами длиной 45 см, оставив посередине открытый участок длиной 35 см для застежки на молнию. Припуски шва разутюжить, молнию втачать так, чтобы зубчики не были видны, и раскрыть.

Сборка. Переднюю и заднюю части наволочки сложить лицевыми сторонами и стачать по периметру. Наволочку вывернуть, отутюжить и надеть на подушку.

МОДЕЛЬ 26

ПОДУШЕЧКА

ДЛЯ ИГОЛОК

Размер: 15 × 16 см.

Рисунок в натуральную величину приведен на листе В.

Вам потребуется: 0,25 м красного мадаполама шириной 114 см с набивным узором; различные лоскуты; волюменфлиз-флизелин 280; 0,55 м шнура для втачного канта толщиной 4 мм; синтетическая вата.

Перед раскроем: рисунок перевести на кальку и вырезать = выкройка.

Раскрой:

из красной ткани:

- задняя часть подушечки, 1 деталь по выкройке
- полоса для оборки длиной 1,12 м и шириной 5 см, в готовом виде 2,5 см

из лоскутов:

- косая бейка для втачного канта общей длиной 55 см и шириной 3 см
- полоса для подвесной петли длиной 10 см и шириной 2 см, в готовом виде 1 см

Детали выкроить с припусками на швы 1 см, бейки для втачного канта выкраиваются без припусков.

из волюменфлиза:

- 1 деталь по форме сердечка плюс припуск на шов для передней части подушечки

Описание работы:

Пэчворк. Для передней части подушечки выкроить из лоскутов с припусками на швы 0,5 см 16 квадратов по 4,5 × 4,5 см и стачать их в квадрат 18 × 18 см. Из этой детали выкроить по выкройке с припуском по контуру 1 см переднюю часть подушечки. Швы с изнаночной стороны сердечка закрепить стежками «назад иголку». Под переднюю деталь приметать волюменфлиз. Деталь отстрочить в швы пэчворка.

Втачной кант. Бейку сложить вдоль пополам изнаночной стороной внутрь, сгиб приутюжить. Вдоль сгиба проложить шнур. Кант стачать, прострочив вплотную к шнуру, и приметать с лицевой

сторону передней детали, совместив припуски. Вверху, в углублении сердечка конец и начало канта свести на нет.

Оборка. Полосу сложить вдоль пополам изнаночной стороной внутрь, сгиб приутюжить. Открытые срезы, взяв вместе, присборить, на концах — по скруглению к сгибу. Длина оборки в готовом виде 55 см. Оборку приметать к передней части подушечки по верху канта, совместив припуски, начало и конец оборки находятся в углублении сердечка.

Подвесная петля. Петлю чисто вытачать до заданной ширины и приметать открытыми концами к передней детали подушечки вверху в углублении.

Сборка. Переднюю и заднюю части подушечки сложить лицевыми сторонами и стачать, прихватив кант, оборку и петлю и оставив небольшой участок открытым. Подушечку вывернуть и неплотно набить ватой. Открытый участок зашить мелкими стежками.

МОДЕЛЬ 27

ПОДУШКА С

АППЛИКАЦИЕЙ

ИЗ СЕРДЕЧЕК

Размер: 40 × 40 см.

Мотив в натуральную величину приведен на листе А красным контуром.

Вам потребуется: 0,45 м зеленого мадаполама шириной 114 см с набивным узором; лоскут 35 × 35 см с желтым фоном; 4 разных лоскута по 15 × 15 см; 0,45 м волюменфлиза флизелина 280 шириной 90 см; флизофикс; застежка-молния длиной 30 см; подходящие по цвету нитки для шитья; подходящая по размеру подушка.

Раскрой:

из зеленой ткани:

- передняя часть наволочки 40 × 40 см
- задняя часть наволочки 40 × 40 см

из желтой ткани:

- деталь для передней части наволочки 32 × 32 см со срезанными углами (длина скоса 6 см, см. фото)

Детали выкроить с припусками на швы 1 см.

из волюменфлиза:

- две детали по 40 × 40 см плюс припуски на швы для передней части наволочки

Описание работы:

Припуски по контуру маленькой детали для передней части наволочки заутюжить на изнаночную сторону, на углах немного рассечь. Деталь приметать к передней части наволочки, разместив

ее посередине так, чтобы расстояние до среза по всем сторонам составляло 4 см плюс припуск на шов, и пристрочить в край и на расстоянии 0,5 см от края. Под переднюю часть наволочки приметать двойной слой волюменфлиза.

Аппликация. Флизофикс положить на мотив бумажной стороной вверх, просвечивающий внутренний контур обвести. На флизофикс перевести 4 сердечка, затем их вырезать, отступив от контуров, и приутюжить бумажной стороной вверх на изнаночную сторону соответствующего лоскута. Сердечки вырезать точно по контурам, бумажный слой флизофикса снять. Сердечки разместить посередине передней детали, как на фото, приутюжить и пристрочить подходящими по цвету нитками плотной зигзагообразной строчкой с шириной стежка 2—3 мм. С внешней стороны контур каждого сердечка отстрочить на расстоянии 0,5 см, см. также тонкий внешний контур на рисунке.

Сборка. Переднюю и заднюю части наволочки сложить лицевыми сторонами и стачать, оставив открытый участок длиной 30 см для застежки на молнию. Наволочку вывернуть, края отутюжить. Втачать молнию. Наволочку надеть на подушку.

МОДЕЛЬ 28

МАЛЕНЬКОЕ

ПАННО

Размер: 37 × 37 см.

Общая схема и рисунки стежки приведены на листе В.

Вам потребуется: 25 различных хлопчатобумажных лоскутов по 10 × 10 см для передней части панно; 50 см подходящей по цвету хлопчатобумажной ткани шириной 140 см для каймы и задней части панно; 40 см волюменфлиза 280 шириной 90 см; 1,60 м подходящей по цвету косой хлопчатобумажной бейки шириной 3 см; белые нитки для ручной стежки; плотная прозрачная пленка для трафаретов; макетный нож; карандаш Fabric Marking Pen.

Раскрой. Передняя часть панно:

- 25 квадратов по 5 × 5 см
- 4 полосы для каймы по 6 × 31 см

Детали выкроить с припусками по всем сторонам 0,75 см.

Задняя часть панно:

- 1 квадрат 37 × 37 см*

* = деталь выкроить также из волюменфлиза.

Описание работы. Квадраты для передней части панно стачать или сшить в полосы = по 5 квадратов в полосу, всего 5 полос.

точное соблюдение припусков обязательно. Припуски заутюжить в одну сторону. Затем полосы стачать или сшить в квадрат 25,7 x 25,7 см, припуски также заутюжить в одну сторону. Полосы каймы пришить к квадрату по схеме, припуски заутюжить на кайму. Заднюю деталь панно проложить волюменфлизом. Переднюю и заднюю детали сложить изнаночными сторонами и сметать от середины к краям. Для выполнения стежки изготовить трафареты А (веточка) и В (цветок). Для этого мотивы перевести на пленку, участки аккуратно вырезать макетным ножом. Контурные перевести через трафареты карандашом Fabric Marking Pen (следы карандаша исчезают сами по себе через 2—3 дня) на переднюю сторону панно. Кайму простегать по размеченным линиям мелкими стежками нитками для ручной стежки, захватывая все слои. Лоскутную часть простегать по всем швам, соединяющим квадраты, и дополнительно каждый второй квадрат на расстоянии 2—3 мм от шва, см. штриховые линии на схеме. Панно окантовать бейкой на ширину 0,75 см.

МОДЕЛИ 29+30

ОДЕЯЛО С ПОДУШКОЙ

Модель 29. Одеяло
Модель 30. Подушка
Размер: одеяло — 110 x 143 см, подушка — 46 x 46 см.
Чертеж к модели 30 приведен справа.

Вам потребуется. Модель 29: 15 разных лоскутов по 36 x 29 см, гармонирующих по цвету; 7 м тесьмы шириной 1,5—2 см (можно взять отрезки по 36 см и 29 см); 2,20 м синтепона шириной 90 см; 1,10 м одноцветной хлопчатобумажной ткани шириной 140 см, подходящей по цвету к лоскутам; 60 см гармонирующей по цвету с лоскутами хлопчатобумажной набивной ткани шириной 120 см для окантовки.

Модель 30: 12 разных лоскутов по 12 x 15 см, гармонирующих по цвету; 2,10 м тесьмы шириной 1,5 см; 1,20 м синтепона шириной 90 см; 50 x 50 см одноцветной хлопчатобумажной ткани для задней части наволочки; 30 см набивной хлопчатобумажной ткани шириной 120 см для каймы; застежка-молния длиной 30 см; подушка размером 40 x 40 см.

Раскрой. Модель 29:

- верхняя часть одеяла: 15 прямоугольников по 34 x 27 см из набивных лоскутов
- нижняя часть одеяла 102 x 135 см из одноцветной ткани
- 4 детали по 110 x 71 см из синтепона

— кант: 2 полосы по 143 x 8 см (стачать из нескольких деталей) и 2 полосы по 102 x 8 см
Все детали выкроить с припусками на швы по всем сторонам 1 см.
Раскрой. Модель 30:

- передняя часть наволочки: 12 прямоугольников по 9 x 12 см из набивных лоскутов
- задняя часть наволочки: 2 детали по 20 x 40 см из одноцветной ткани
- 3 детали (для передней и задней частей) из синтепона: 1 деталь 40 x 40 см и 2 детали по 20 x 40 см
- кайма: по 8 деталей из набивной ткани и синтепона по чертежу

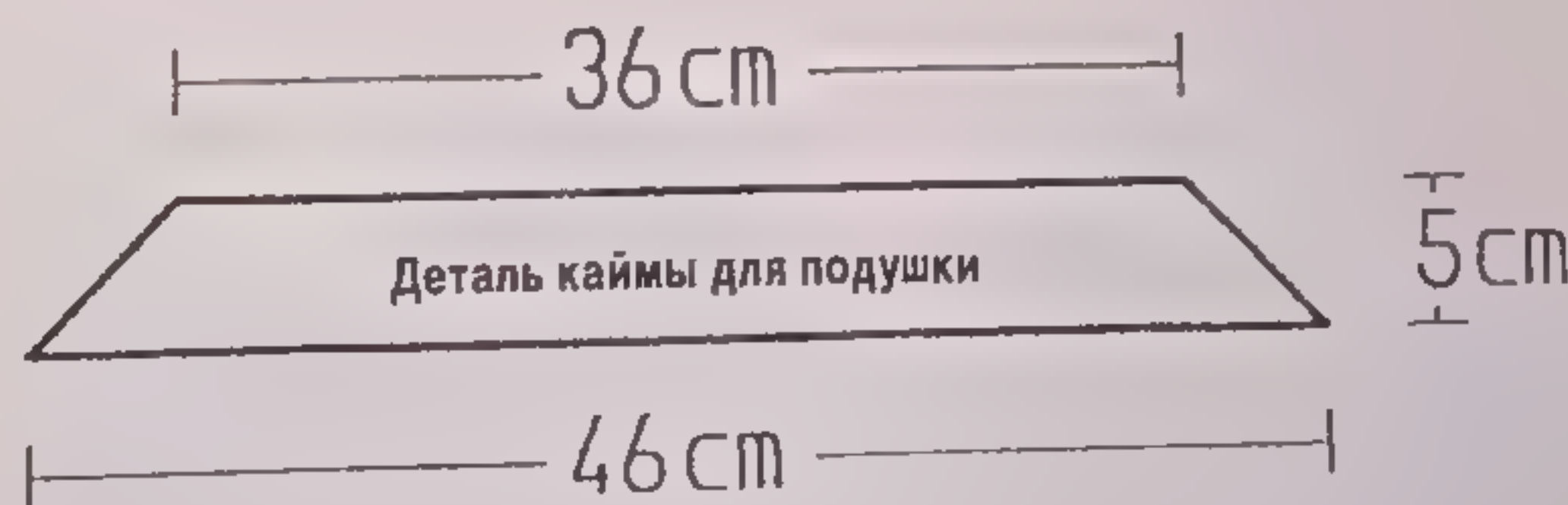
Все детали выкроить с припусками на швы 1 см.

Описание работы. Модель 29. По 3 прямоугольника стачать в полосы = 5 полос. Полосы стачать по продольным сторонам в единую деталь. Обе детали из синтепона сшить встык по продольной стороне швом «козлик». Лоскутную деталь положить на деталь из синтепона на одинаковом расстоянии от краев (4 см) и приметать, шить от середины к краям. Нижнюю деталь одеяла проложить синтепоном таким же образом. Верхнюю и нижнюю детали сложить изнаночными сторонами и сметать. Отрезки тесьмы приметать к верхней детали поверх швов и притачать в край через все слои. Короткие полосы

канта притачать к коротким срезам одеяла, отвернуть на обратную сторону, подвернуть и пришить мелкими стежками вручную. Длинные полосы притачать к продольным срезам одеяла, концы подвернуть, затем полосы отвернуть на обратную сторону и, подвернув продольные срезы, пришить, как описано выше. Концы зашить.

Описание работы. Модель 30. По 4 прямоугольника стачать продольными срезами в полосу = 3 полосы, полосы сшить по продольным сторонам. Припуски швов разутюжить. Детали каймы проложить волюменфлизом и по 4 детали стачать в рамку = 2 рамки, строчку заканчивать у поперечной метки. Припуски швов разутюжить. Обе детали задней части наволочки проложить синтепоном, сложить лицевыми сторонами и стачать, оставив посередине открытый участок длиной 30 см для застежки на молнию. Припуски шва разутюжить, молнию втачать так, чтобы зубчики не были видны, и раскрыть. Одну рамку каймы притачать к передней, другую — к задней частям наволочки. Переднюю и заднюю детали сложить лицевыми сторонами, наволочку чисто вытачать. Припуски срезать на углах наискосок, наволочку вывернуть, отутюжить и отстрочить в шов притачивания каймы через все слои. Вложить подушку.

Чертеж к модели 30

МОДЕЛЬ 31

ПОДУШКА ИЗ ТЕСЬМ

Размер: 40 x 40 см.

Схема приведена справа.

Вам потребуется: 45 x 90 см одноцветной хлопчатобумажной ткани; гармонирующей по цвету с тесьмой; разные тесьмы шириной в среднем 2 см, всего 12—14 м; подходящая по цвету застежка-молния длиной 35 см; подушка 40 x 40 см.

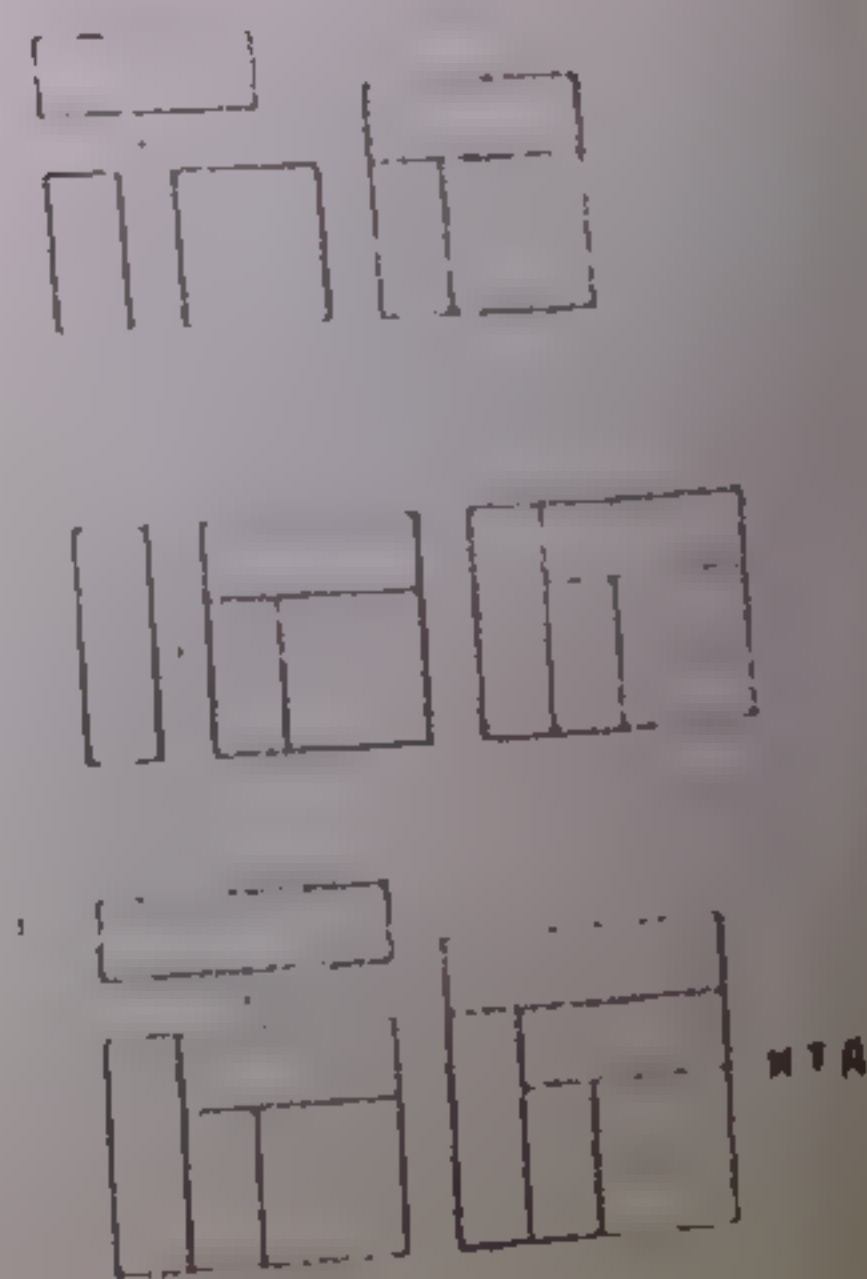
Раскрой:

- передняя часть наволочки, 1 деталь 42 x 42 см

— задняя часть наволочки, 1 деталь 42 x 42 см

Описание работы. Первый (квадратный) отрезок тесьмы настроить на одну из одноцветных деталей в углу. Далее работать по схеме, пока вся деталь (за вычетом 1 см по всем сторонам на припуски) не будет закрыта тесьмой = передняя часть наволочки.
Сборка. Переднюю и заднюю части наволочки сложить лицевыми сторонами и стачать, оставив по одной стороне посередине открытый участок для застежки на молнию. Припуски шва срезать на углах наискосок и обметать. Молнию вшить и раскрыть. Наволочку вывернуть и надеть на подушку.

Схема к модели 31

МОДЕЛЬ 32

ДЕТСКОЕ ОДЕЯЛО

Размер: 150 x 100 см.

Схемы (общая схема и схема блока) приведены на листе В.

Вам потребуется: 14 различных лоскутов для пэчворка; 0,65 м подходящей по цвету хлопчатобумажной ткани шириной 140 см для каймы; 1,00 м хлопчатобумажной ткани шириной 160 см для нижней части одеяла; 1,60 м синтепона шириной 100 см и толщиной 2 см.

Раскрой:

Все детали выкроить по схеме с припусками на швы 0,5 см, 1 клетка = 1 см, см. также размеры на схеме. Проследить за тем, чтобы стыкующиеся между собой лоскуты были разных расцветок. Для большого лоскутного квадрата, сложенного способом «Бревенчатый домик», лоскуты подобрать в соответствии со схемой.
Описание работы. Сначала составить по схеме поперечные полосы А, В, Д, Е, Н, I, J, L и М, при этом необходимо строго соблюдать припуски на швы 0,5 см. Для полосы С сначала составить по схеме квадрат «Бревенчатый домик», затем сшить полосу. Для полосы F+G сначала сшить все маленькие квадраты, затем оба прямоугольника, после этого сшить полосы. Для полосы К сшить оба маленьких квадрата, каждый из которых состоит из двух треугольников, затем сшить полосу. Припуски заутюживать в одну сторону. Все полосы стачать по схеме по порядку — от А до М. Полосы каймы шириной по 14 см плюс припуски на швы притачать сначала к продольным срезам пэчворка, затем к коротким. Готовую верхнюю деталь проложить синтепоном, оба слоя сколоть. Таким же образом проложить синте-

поном нижнюю деталь. Верхнюю и нижнюю части одеяла сколоть изнаночными сторонами и сметать по периметру и по форме расходящихся лучей — от середины к краям. Из оставшейся ткани выкроить полосы шириной по 5 см, стачать их в одну короткими срезами и окантовать одеяло на ширину 1,5 см. Одеяло выстегать на машине или вручную по линиям швов и отдельных квадратных участков пэчворка крест-накрест или по диагонали. Шить мелкими стежками, захватывая все слои. После этого наметку удалить.

Подпись к схемам мод. 32:

Схемы помогут вам правильно сложить детали: участки с одинаковой структурой = одинаковые ткани.

МОДЕЛЬ 33

ПОКРЫВАЛО

В СТИЛЕ

ФРАНЦУЗСКОГО

ПЭЧВОРКА

Размер: 123 × 128 см.

Схема приведена на листе В.

Вам потребуется: набивная хлопчатобумажная ткань шириной 90 см с равномерным мелким узором двух видов — 1,65 м зеленой и 0,70 м черной; 0,40 м красной хлопчатобумажной ткани шириной 90 см для окантовки (или 5,25 м красной хлопчатобумажной тесьмы шириной 4 см); 7,60 м тесьмы с цветочным орнаментом и припусками на швы по обеим продольным сторонам, ширина орнамента 6 см; 1,25 м зеленой хлопчатобумажной ткани шириной 140 см для нижней части покрывала; 1,25 м тонкого синтепона шириной 140 см; подходящие по цветам каждой ткани нитки для шитья; портновский мелок; линейка-угольник (с углом 45°).

Общие указания. Полосы выкраивать, разрезая ткань поперек — от кромки до кромки, затем стачивать до нужной длины (с учетом узора). Припуски швов тщательно разутюживать.

Раскрой:

из зеленой ткани:

- 2 полосы по 141 × 14 см (А 1)
- 2 полосы по 146 × 14 см (А 2)
- прямоугольник 61 × 76 (D)

из черной ткани:

- 2 полосы по 113 × 11 см (В 1)
- 2 полосы по 118 × 11 см (В 2)

из красной ткани:

- окантовочная полоса шириной 6 см и длиной 5,25 м

из тесьмы:

- 2 отрезка по 3,80 м

Детали выкроить с припусками на швы 1,5 см.

Описание работы. Отрезки тесь-

мы сложить лицевыми сторонами в зеркальном отображении (см. фото) и стачать по одной продольной стороне точно по краю орнамента. Припуски шва разутюжить. Двойную тесьму разрезать так, чтобы получилось 2 отрезка по 91 см (С 1) и 2 отрезка по 96 см (С 2). Концы всех четырех отрезков срезать с помощью линейки-угольника под углом 45°. Полосы стачать в указанной на схеме последовательности с припусками на швы 1,5 см, складывая их лицевыми сторонами. Тесьму притачивать вплотную к краю орнамента. Припуски швов разутюжить. На изнаночной стороне средней прямоугольной детали верхней части покрывала мелком точно разметить линии швов и углы. На изнаночной стороне стачанных из полос деталей разметить линии швов по скошенным сторонам, края подравнять ножницами. Верхнюю деталь из полос притачать более коротким продольным срезом к короткому срезу средней детали (лицевая сторона к лицевой стороне) с припусками на шов 1,5 см, проложив строчку от а до б. Теперь притачать к продольному срезу средней детали стачанную из полос деталь 2, шить от с и закончить строчку точно в точке а. Не поднимая иглы, изделие повернуть на 45° и прострочить по диагонали точно по размеченной линии шва. Далее пристрочить вторую боковую деталь 2 от d до б, затем по диагонали. Вторую короткую составную деталь 1 пришить от с до d и стачать скошенные срезы с обеих сторон. Припуски разутюжить.

Сборка. Лоскутную деталь разложить на столе изнаночной стороной вверх. Сверху положить слой синтепона. Обе детали сметать. Деталь для нижней части покрывала положить на синтепон лицевой стороной вверх. Все слои сметать от середины к краям. Изделие перевернуть и обрезать по размеру лоскутной детали. Покрывало окантовать полосой красной ткани на ширину 2 см: оба продольных среза окантовочной полосы заутюжить на изнаночную сторону на 1 см (при использовании готовой тесьмы это делать не нужно), полосу сложить вдоль пополам, сгиб приутюжить. Кант приметать, проложив срезы покрывала вдоль сгиба, на углах под прямым углом заматать по складочке. Кант притачать в край, прихватив его и с нижней стороны.

Стежка. Верхняя и нижняя нити должны подходить по цвету к верхней, соответственно нижней, сторонам покрывала. Прямоугольную среднюю часть отстрочить параллельными строчками с интервалом 3 см по диагоналям = ромбы, начиная со средних диагоналей. Кайму отстрочить параллельно краям покрывала с интервалами 2—6 см (тесьма с цветочным орнаментом) — в швы, соединяющие полосы.

МОДЕЛЬ 34

ПЭЧВОРК

«ДОМСКИЙ

ВИТРАЖ»

Размер: 90 × 126 см.

Схемы 1 и 2 приведены на листе А.

Вам потребуется: 4,80 м белой хлопчатобумажной ткани шириной 120 см или 4 м ткани шириной 140 см; пестрые лоскуты для 252 квадратов; нитки для шитья.

Описание работы. Из белой ткани выкроить 140 квадратов по 20 × 20 см. Из пестрых лоскутов выкроить 252 квадрата по 5 × 5 см. Срезы белого квадрата заутюжить по периметру на изнаночную сторону на 0,75 см. 4 угла отвернуть к середине на изнаночную сторону квадрата составляет теперь 12,5 см. 4 угла еще раз отвернуть к середине (см. схему 1), теперь сторона квадрата составляет 9 см. Углы в середине квадрата сшить. Остальные квадраты подготовить аналогично и стачать в край: сначала 14 полос по 10 квадратов, затем в единую деталь. По одному пестрому квадрату приколоть посередине между двумя квадратами поверх шва — см. фото и схему 2. Далее пестрые квадраты располагать со смещением. Края нижних (белых) квадратов отвернуть наверх и пришить швом «вперед иголку» через все слои (см. фото).

для нижней части покрывала; такая же деталь из синтепона.

Общие указания.

Покрывало состоит из 20 «четырехугольных» форм цвета экрю, 98 лоскутных дугообразных форм, 49 промежуточных форм цвета экрю, 26 больших четырехугольников и 4 прямоугольников. Дуги из лоскутов составляют из 14 различных полос с набивными узорами.

Большие четырехугольники состоят из 2 × 2 узорчатых четырехугольников.

Прямоугольники состоят из 2 различных узорчатых четырехугольников. Покрывало окантовывается синей полосой, ширина канта 0,75 см.

Шаблоны. 14 деталей дугообразного шаблона (каждую отдельно) перевести на кальку и пронумеровать. Перевести на кальку «четырехугольную» форму, промежуточную форму и четырехугольник. Все формы приклеить на картон и очень точно вырезать шаблоны. На изнаночной стороне тканей с помощью шаблонов разметить карандашом соответствующее число деталей с учетом направления долевой нити — см. стрелки. Детали выкроить с припусками по всем сторонам 0,5 см.

Блок. На схеме показано расположение дугообразных форм. Составить форму из 14 различных узорчатых полос, расположение 14 деталей — см. шаблон.

Для каждой «четырехугольной» формы аналогичным способом сшить еще 3 дугообразные формы. Затем каждую дугу пришить к одному краю «четырехугольной» формы цвета экрю с припусками 0,5 см. Таким образом подготовить всего 20 «четырехугольных» форм = 20 лоскутных блоков.

Важно! Шить мелкими равномерными стежками по размеченным карандашом линиям швом «назад иголку», начиная и заканчивая точно в углу. Середины вогнутых и выпуклых форм разметить булавами. Шить от середины сначала к одному концу, затем от середины к другому концу. Припуски не рассекать, см. также отдельную инструкцию на стр. 28.

Верхняя часть покрывала. 2 раза по 2 различных узорчатых четырехугольника сшить в большой четырехугольник, при этом 2 разных узора разместить со смещением. По 2 разноцветных четырехугольника сшить в прямоугольники. Каждую из 4-х полос по 5 блоков сшить с одной промежуточной формой = 4 детали, затем эти детали сшить в одну, соединив их промежуточными формами и большими четырехугольниками, см. схему 1. После этого по краям полученной детали пришить остальные промежуточные формы, дуги и прямоугольники. Из полотнищ цвета экрю стачать нижнюю часть покрывала размером 190 × 230 см. Такую же деталь приготовить из синтепона, сшив встык несколько полотнищ швом «козлик». Нижнюю деталь расстелить на полу изнаночной сто-

МОДЕЛЬ 35

ПЭЧВОРК

«ДВОЙНЫЕ

КОЛЬЦА»

Размер: 170 × 210 см.

Рисунки для шаблонов, общая схема и мотивы стежки приведены на листе В.

Вам потребуется: 1,70 м хлопчатобумажной ткани шириной 140 см цвета экрю; разные лоскуты с набивными узорами; 0,50 м синей хлопчатобумажной ткани шириной 140 см с набивным узором; калька; тонкий и плотный картон; клей; макетный нож; хорошизаточенный твердый карандаш; нитки для шитья; булавы; скруглыми головками; сметочные нитки; карандаш Fabric Marking Pen, следы которого исчезают сами по себе через некоторое время; нитки для стежки цвета экрю; рама для стежки; игла для стежки; 190 × 230 см (составная деталь) хлопчатобумажной ткани цвета экрю

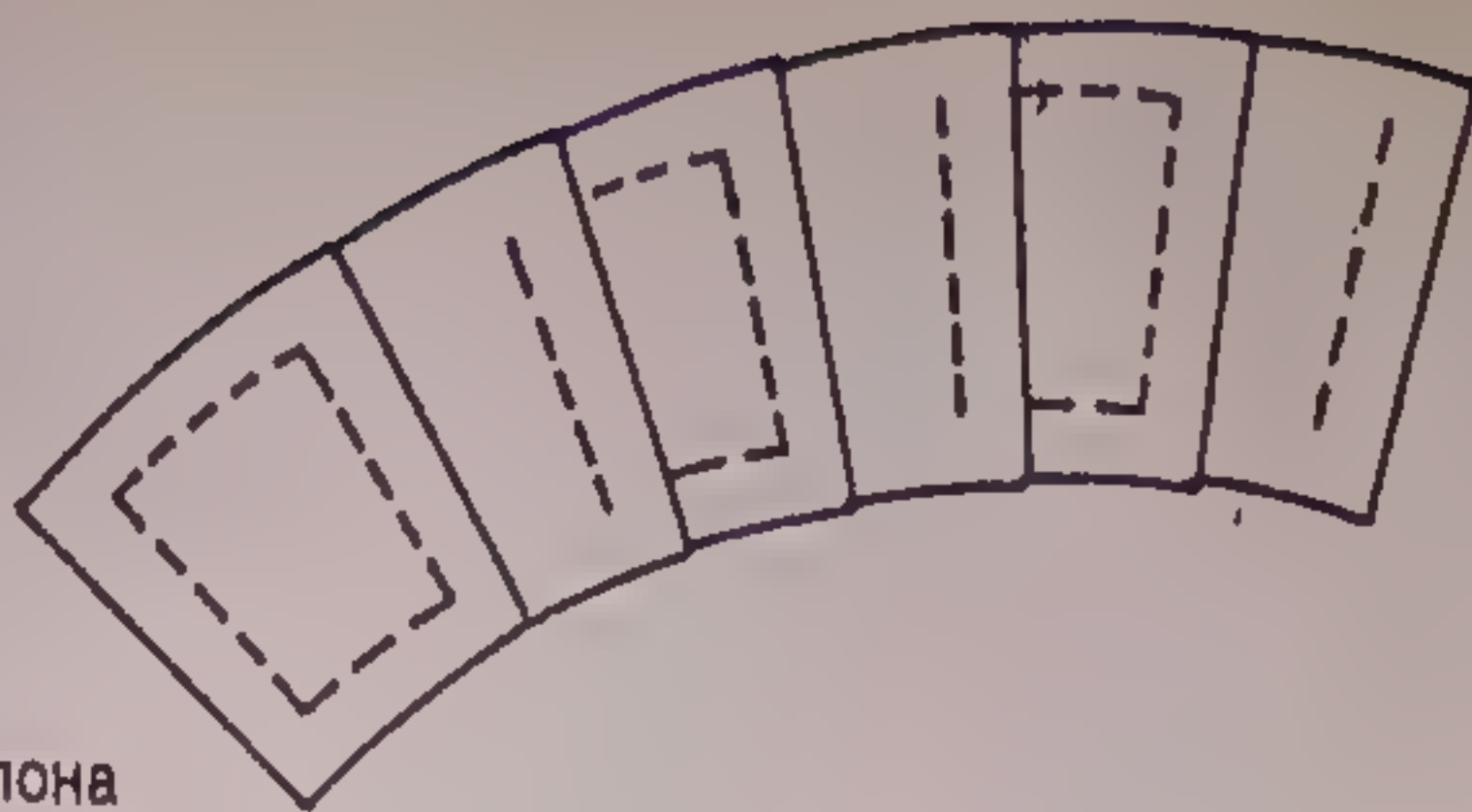

одной вверх, сверху положить слой синтепона и лоскутную деталь лицевой стороной вверх. Все слои расправить, чтобы не было складок, сколоть и сметать. Шить от середины к краям по вертикальным и горизонтальным линиям.

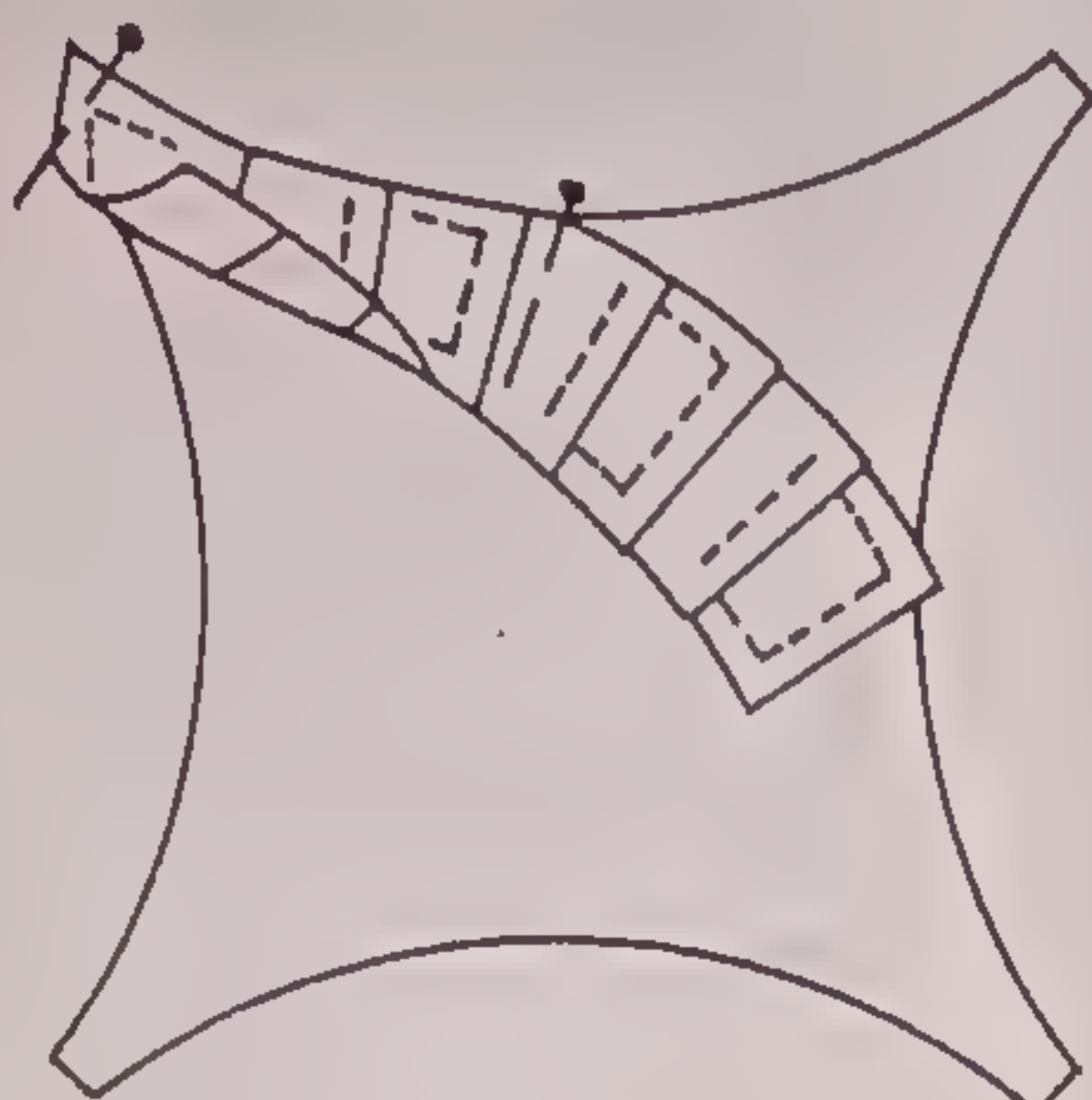
Стежка. Стежку выполнять от середины к краям. Шить мелкими равномерными сметочными стежками, прокалывая иглу вертикально через все слои. Длина стежков с верхней и нижней сторон должна быть одинаковой. Начать и закончить узелком и протолкнуть его между верхним слоем и синтепоном, см. также Общие указания на стр. 16. Работать на специальной раме для стежки. Оба мотива стежки перевести на кальку, затем при помощи специального карандаша или мелка на покрывало. Большой мотив разместить посередине каждой «четырёхугольной» формы цвета экрю, маленький — на каждой промежуточной форме того же цвета. Стежку выполнить по размеченным контурам, кроме того — посередине каждой дуги и на расстоянии 0,5 см от ее внутреннего края.

Сборка. После выполнения стежки выступающие за верхнюю деталь синтепон и нижнюю деталь срезать. Для окантовки покрывала из синей узорчатой ткани выкроить косые бейки шириной по 4,5 см и сшить их в полосу длиной 7,70 м. Бейку сложить вдоль пополам изнаночной стороной внутрь, сгиб приутюжить. Бейку притачать к покрывалу лицевой стороной к лицевой стороне с припусками на шов 0,75 см, отвернуть, обогнув срезы, на нижнюю часть покрывала и, подвернув срез, пришить мелкими потайными стежками. Конец полосы наложить на начало, подвернуть и пришить.

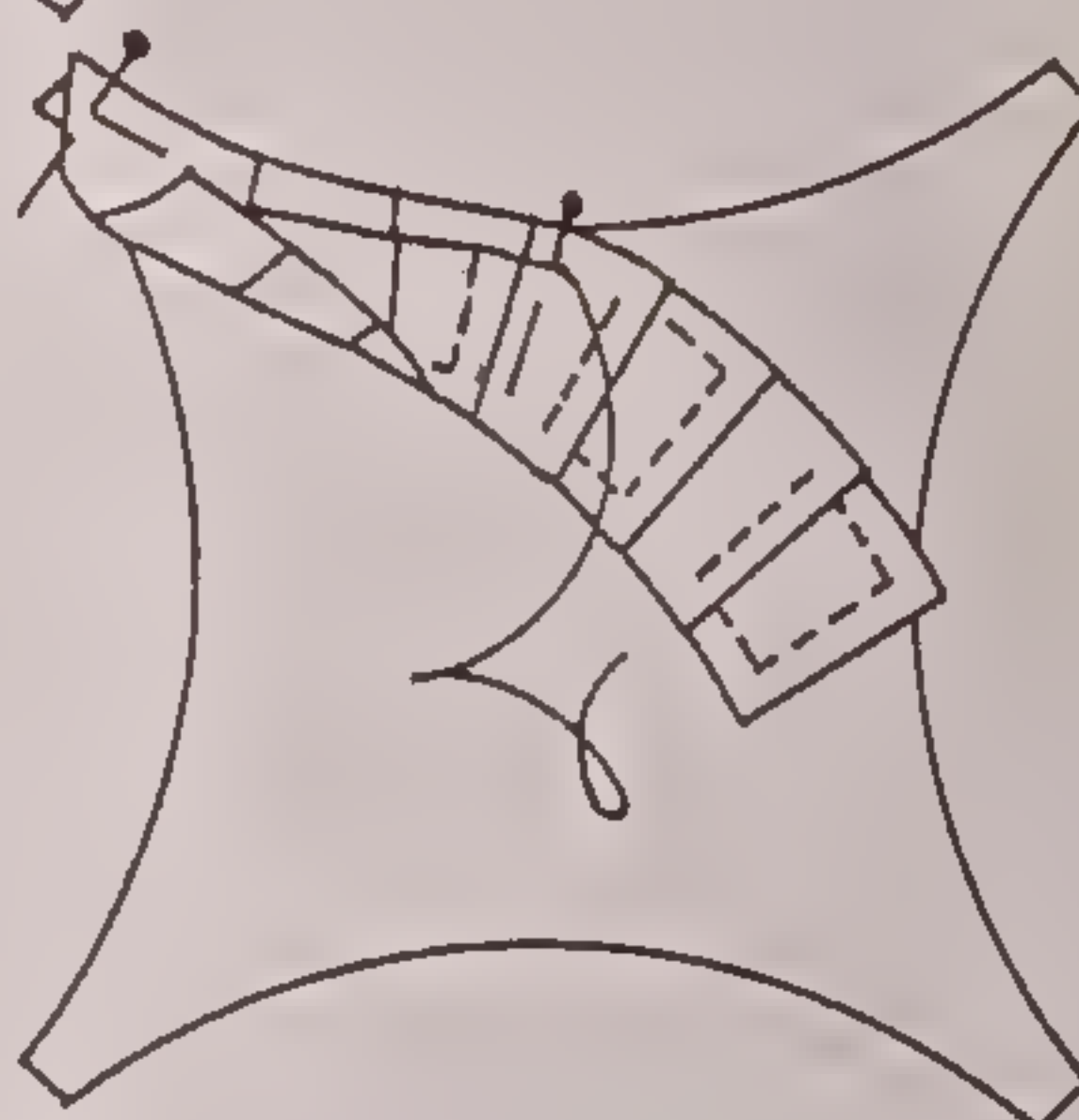
«ДВОЙНОЕ КОЛЬЦО» ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП

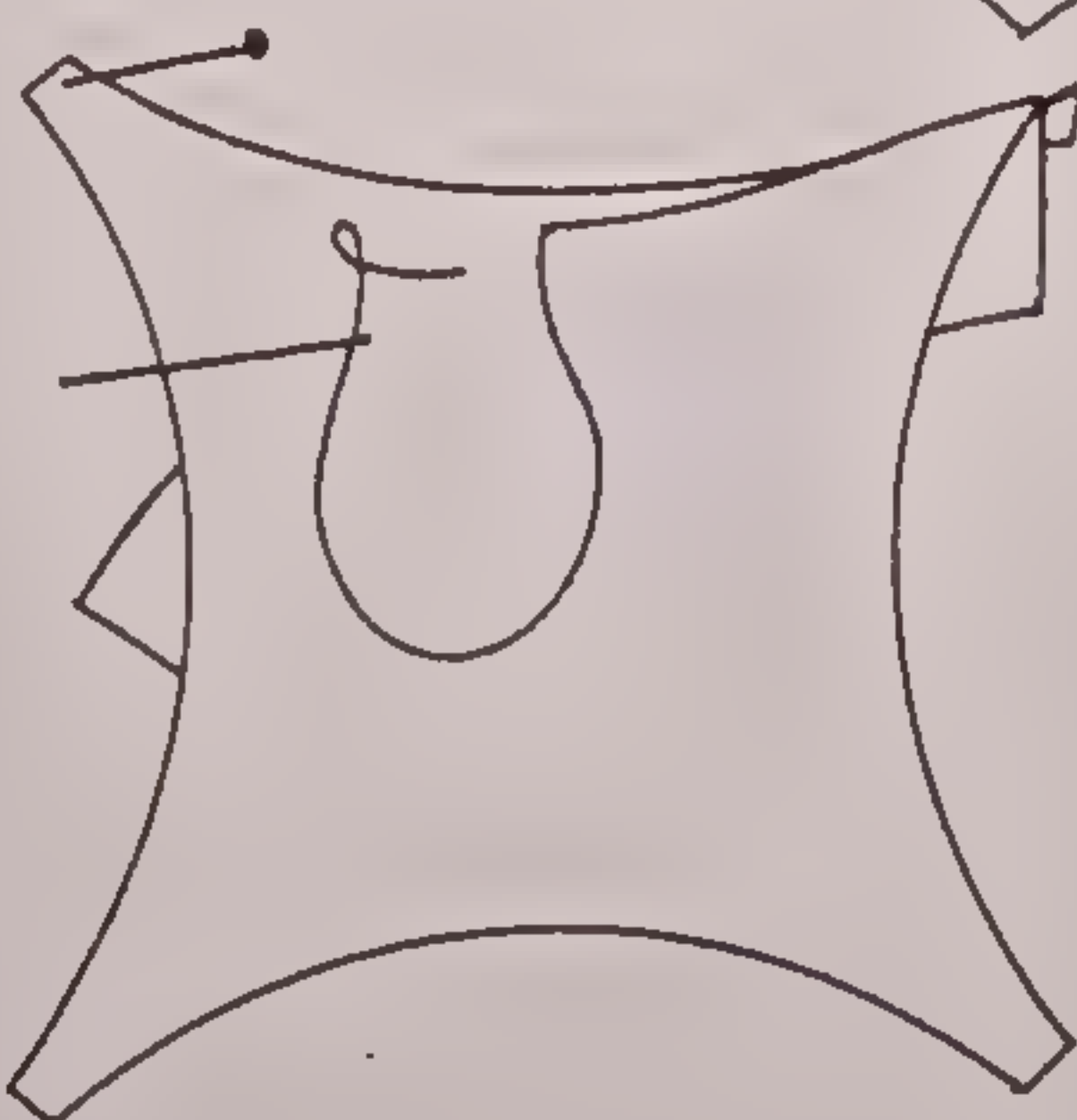
1. Детали дугообразного шаблона соединить таким образом, чтобы получилась ровная дуга. Припуски заутюжить в одну сторону.

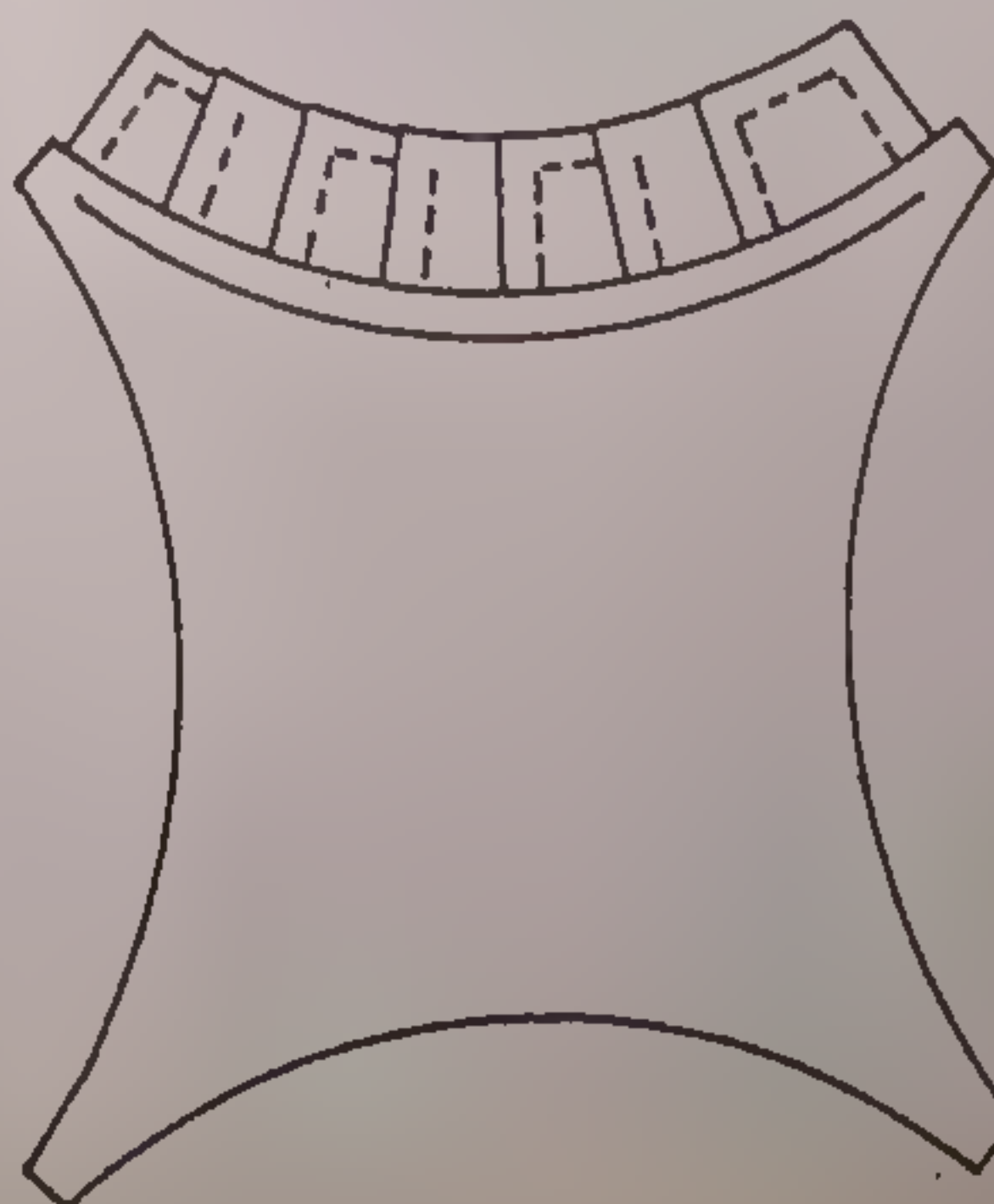
2. По выпуклому краю составленной из лоскутов дуги и по вогнутому краю «четырёхугольной» детали булавками разметить середину. Середины и один конец обеих деталей сколоть.

3. Иглу проколоть в середине, оставив свободный конец, равный половине длины нити. Обе детали сшить на сколотой половине.

4. Свободный конец нити вдевать в иглу, работу повернуть, вторую половину участка сколоть и сшить.

5. Припуски заутюжить в одну сторону. Детали сшиты ровно, припуски шва рассекать не нужно.

SPECIAL
BURDA

Пэчворк

выходит в
издательство
«Энна Бурда ГмбХ и Ко»,
Ам Кестендамм, 2, D-77852,
Оффенбург, ФРГ.
Телефон (07 81) 84 02.
Телефакс 84 35 13.
Телекс 7 52 804.
Составитель и издатель:
Энна Бурда
Ответственный редактор:
Аннелоре Венигер
Редактор:
Ханнелоре Эберхардт-Артцен
(внешт.)
Окончательная редакция:
Катарина Эртль
Макет:
Клаус Райхерт
Зарубежные издания:
Петер Александер (зав.),
Штефан Вальдайзен (коорд.),
Эккехард Йоргер (тех. ред.)
Производство:
Бруно Розер
Фото:
Фотостудии Burda
Отдел объявлений:
Бодо Шлиппен
Отдел сбыта:
Вальтер Киндорф
Реклама:
Манфред Хенкель
Заведующий производством:
Кнут Ланге
Управляющий делами:
Манфред Маде
Вальтер А. Фукс

© 1995. Издательство «Энна Бурда ГмбХ и Ко».
Все модели охраняются авторским правом. Промышленное производство запрещено.
Все печатные материалы охраняются авторским правом. Перепечатка, размножение фотомеханическим или другим аналогичным способом, а также размножение на магнитных лентах, воспроизведение путем докладов, радио- и телепередач, ЭВМ и частичное использование материалов разрешается только с согласия издательства.
Подготавливается к печати редакцией АО «Бурда Моден», Москва Изд. № 1 П.
Адрес: Россия, 103031, Москва, ул. Пушкинская, 3/12.
Телекс: 411 941 BURDA RU.
Телефон редакции: 915 85 37.

ПОЯСНЕНИЯ К ТЕРМИНАМ ПО ШИТЬЮ

ОТСТРАЧИТЬ — проложить отдельные строчки вдоль краев или края изделия. Чаще всего отстрачивают изделие «в край», т.е. отступив ок. 2 мм от края. Отстрачивают также и «на ширину лапки». Для этого совмещают внешний край лапки швейной машины с краем изделия и строчат на расстоянии 0,5 см или 0,75 см. Для выполнения отделочной строчки на большем расстоянии от края используют линейку, имеющуюся в прикладе к вашей швейной машине. Для отделочной строчки подходят обычные нитки для шитья, одинарные или двойные, нитки для обметывания петель и специальные нитки для декоративной строчки. Очень эффектно выглядит отделочная строчка, выполненная двойной иглой для швейной машины.

ОБТАЧКА — отдельно выкраиваемая деталь для обработки срезов, всегда повторяющая форму среза. Поэтому для обтачки не дается как правило отдельная выкройка — она переснимается с конструктивной детали выкройки как отдельная деталь. Направление долевой нити обтачки и основной детали совпадают (если не дается специальных указаний). **Цельнокроеная обтачка:** если подлежащий обработке срез прямой, обтачку можно выкроить вместе с основной деталью и отвернуть на изнаночную сторону.

ОТЯГИВАНИЕ — увеличение линейных размеров детали на отдельных участках. Подлежащий оттягиванию срез на выкройке короче необходимой длины. Для нужной длины материал оттягивается утюгом через влажную ткань или утюгом с увлажнителем. Предварительно следует попробовать на лоскуте ткани. Подлежащий оттягиванию срез отмечен на уменьшенном чертеже выкройки соответствующей меткой и маркирован на выкройке.

ПРИПОСАЖИВАНИЕ — уменьшение линейных размеров детали на отдельных участках для придания желаемой формы или нужной длины. Чтобы припосадить рукав по окату, на 1 мм выше и ниже размеченной линии шва втачивания прокладывается по машинной строчке крупным стежком, затем ткань стягивается на нижние нитки до нужной длины. При выполнении плечевых швов часто припосаживаются плечевые срезы спинки, шов выполняется со стороны спинки. Избыточная ширина суживается через влажную ткань или утюгом с увлажнителем так, чтобы сборки исчезли.

ПРИБОРИВАНИЕ — уменьшение линейных размеров детали путем создания сборок. Деталь приборивается, как правило, до длины среза, к которому она будет притачиваться. По обеим сторонам размеченной линии шва проложить по машинной строчке с максимальной длиной стежка; ткань стянуть на нижние нитки до нужной длины; концы ниток обмотать вокруг булавок, вколо-

тых перпендикулярно строчкам; сборки равномерно распределить. Стачивая срезы деталей, прокладывать строчку по приборенной детали, следя за равномерным распределениемборок. После притачивания приборенной детали нитки, на которые собирались сборки и которые видны с лицевой стороны, удалить. Если нужно приборить деталь по очень длинному срезу, то самое удобное — разбить срез на участки и приборить каждый участок в отдельности.

ДОЛЕВАЯ НИТЬ — направление нити основы в тканях. Нити основы — это продольные нити, натянутые на ткацком станке. Поперечные нити, зарабатываемые в ткань, называются нитями утка. В переносном смысле долевая нить есть продольное направление ткани. На выкройке маркировка **ДОЛЕВАЯ НИТЬ** стоит у соответствующих линий, краев или стрелки. При раскладке деталей бумажной выкройке на ткани линии или стрелки с маркировкой **ДОЛЕВАЯ НИТЬ** должны быть параллельны кромкам или сгибу ткани.

ПРОРЕЗНЫЕ ПЕТЛИ обметываются, если нет других указаний, на швейной машине. Петля должна быть на ок. 2 мм длиннее диаметра пуговицы. Предварительно попробуйте на ненужном лоскуте ткани. Прежде чем обметывать петли на изделии, примерьте его и уточните места расположения петель.

СТАЧАТЬ — значит соединить срезы при помощи швейной машины. Проверьте на ненужных лоскутах ткани, хорошо ли строчит ваша швейная машина. Если нет, отрегулируйте натяжение нити и проверьте, соответствует ли толщина иглы толщине ткани — см. инструкцию к вашей швейной машине.

НАПРАВЛЕНИЕ ВОРСА. У тканей с ворсом (бархат, велвет и т.п.) ворс лежит в одном направлении, которое можно определить, если провести по поверхности ткани рукой: если движение по направлению ворса — он лежит гладко, если против — приподнимается. Материалы с ворсовой поверхностью (драп, велюр и т.п.) также могут иметь направление ворса. Все эти ткани следует раскраивать, раскладывая детали бумажной выкройки в одном направлении. Направление ворса указывается на выкройке.

ЧИСТО ВЫТАЧАТЬ — профессиональный термин, обозначающий ряд конкретных операций: а) сложить детали лицевыми сторонами и стачать срезы; б) обработать припуски шва: на прямых срезах — срезать близко к строчке (в зависимости от толщины ткани до ширины ок. 3—4 мм) и разутюжить, на скругленных срезах или внутренних углах — срезать и рассечь к строчке, на внешних углах — срезать наискосок; в) вывернуть деталь на лицевую сторону; г) выметать вытачанный край; д) приутюжить.

Словарь терминов, встречающихся на листах рукоделия А и В

Karo	клетка
mittlerer Rahmen	средняя кайма
Musterblock	лоскутный блок
Schablone	шаблон, трафарет
Schablone "Bogenform"	шаблон «Дуга»
Schablone	шаблон
"Großes Quiltmotiv"	«Большой мотив стежки»
Schablone	шаблон
"Kleines Quiltmotiv"	«Малый мотив стежки»
Schablonenvorlagen	рисунки для шаблонов
Schablone "Viereck"	шаблон «Четырехугольник»
Schablone "Viereckform"	шаблон «Четырехугольная форма»
Schablone "Zwischenform"	шаблон «Промежуточная форма»
Schemazeichnung	схема, чертеж
Schemazeichnung "Kreis"	схема «Круг» для мод. 23
zu Mod. 23	схема
Schemazeichnung	схема
"Musterblock"	«Лоскутный блок»
Schemazeichnung	схема
"Musterstreifen"	«Лоскутная полоса»
Schemazeichnung "Quiltten"	схема стежки
Schemazeichnung	общая схема
"Übersicht"	общая схема
Schemazeichnung	чертеж каймы
"Umrandung"	уменьшенная выкройка
Schnittverkleinerung	бирюзовая кайма
türkisfarbener Rand	

Дорогие читательницы!

Акционерное общество
«Бурда Моден» и его многочисленные партнеры
в разных городах России и других государств
предлагают вам знаменитые журналы
«Бурда» и «Верена», а также другие издания
для любительниц рукоделия, выходящие во
всемирно известном издательстве
Энне Бурда (ФРГ). Кроме того, эти фирмы
предложат вам товары, с помощью которых
вы сможете реализовать идеи, почерпнутые в жур-
налах, — это фирменные наборы для шитья,
состоящие из ткани, выкройки и приклада,
наборы для вязания и вышивания, пуговицы,
застежки-молнии, нитки и многое, многое другое.

Подробная информация по телефонам:

г. Москва, тел: 928-73-03 (оптовая продажа, подписка)
398-49-81
463-68-96
921-95-19 (салон-магазин)
г. Ангарск, тел.: 2-32-05
г. Астрахань, тел.: 22-45-21
г. Барнаул, тел.: 22-14-56
г. Владивосток, тел.: 25-96-94
г. Владикавказ, тел.: 5-21-11
г. Жуковский Московской обл., тел.: 7-53-94
г. Иваново, тел.: 34-07-33, 34-01-26
г. Ижевск, тел.: 78-78-05
г. Иркутск, тел.: 27-47-56
г. Йошкар-Ола, тел.: 11-76-92
г. Казань, тел.: 56-84-12
г. Калининград, тел.: 22-84-14
г. Краснодар, тел.: 57-33-17
г. Красноярск, тел.: 22-16-56, 22-44-82
г. Киев, тел.: 440-75-27
г. Мурманск, тел.: 54-07-76, 55-46-77
г. Нижний Новгород, тел.: 44-60-06
г. Нижний Тагил, тел.: 25-62-84
г. Новосибирск, тел.: 39-14-38, 35-24-46
г. Омск, тел.: 65-49-25
г. Орел, тел.: 6-03-99
г. Оренбург, тел.: 33-12-15
г. Ростов-на-Дону, тел.: 66-83-21
г. Санкт-Петербург, тел.: 232-02-76
г. Саратов, тел.: 24-23-05
г. Смоленск, тел.: 3-04-18
г. Сочи, тел.: 94-25-94
г. Ставрополь, тел.: 2-98-32
г. Ташкент, тел.: 56-28-18
г. Тверь, тел.: 3-08-27
г. Тольятти, тел.: 35-57-25
г. Тула, тел.: 36-16-16
г. Улан-Удэ, тел.: 404-30, 445-59
г. Ульяновск, тел.: 21-02-15, 21-53-78, 39-92-45
г. Уфа, тел.: 24-90-35
г. Шахты Ростовской обл., тел.: 5-81-10
г. Ярославль, тел.: 32-79-71

Блеск золота

17 Выполнить этот эффектный плед (ок. 108 x 127 см) с оригинальным узором стежки, выдержанный в желто-черной гамме, гораздо проще, чем кажется на первый взгляд. Ведь он состоит всего из двух видов треугольников!

ИНДЕЙСКИЕ МОТИВЫ

18 Лоскутное сиденье в индейском стиле, продублированное снизу плотной тентовой тканью, придаст вашему старому шезлонгу совершенно новый облик! Многочисленные цветные лоскутки стачиваются в полосы, которые затем соединяются в одну деталь.

19 Орнамент этой подушки (ок. 46 x 46 см) тоже позаимствован у индейцев.
20 + 21 Чтобы ваша сумка выглядела так же красиво, как сумки (ок. 65 x 40 см) на фото справа, лоскутки должны быть выкроены и стачаны с максимальной точностью.

В ЛУЧШИХ ТРАДИЦИЯХ

Тому, кто хочет поближе познакомиться с лоскутной техникой и ее культурно-историческими корнями, мы рекомендуем книгу известной английской писательницы Миранды Иннес "Patchwork, Quilts & Applikationen aus aller Welt" ("Пэчворк, стеганка и аппликация со всего мира"), в которой демонстрируются традиционные лоскутные стеганые изделия пяти континентов. Восемнадцать новых моделей, вошедших в книгу, разработаны

на основе старых образцов, снабжены подробными иллюстрированными инструкциями и предназначены для самостоятельного изготовления на швейной машине. Кстати, подушка сверху в индейском стиле (модель 19) и французское покрывало (модель 33) — из их числа.

Miranda Innes: *Patchwork, Quilts & Applikationen aus aller Welt*. Rosenheimer Verlagshaus, ISBN 3-475-52763-4.

БУЙСТВО

ФОТО: АРИАДНЕ/ВЕЛЬБИР

22

22 Центральный цветочный мотив (15 цветов!), который выполняется в технике аппликации, приведен на листе рукоделия в уменьшенном виде. Поэтому, прежде чем приступить к работе, увеличьте его до размера оригинала. Треугольные элементы каймы в технике "пэчворк" выкраиваются с помощью шаблонов.

На черном
фоне яркие
краски этой
колоритной
модели кажутся
еще более
выразительными!

КРАСОК

ПИК

Э

С

Пэчворк и аппликации отлично сочетаются друг с другом!

23

23 "Тысяча и один" лоскуток!

Для изготовления этой озорной модели постарайтесь собрать как можно больше разных набивных тканей с мелким рисунком. Чем пестрее получится композиция, тем лучше! Лоскутные блоки средней части одеяла представляют собой аппликации из одинаковых треугольников.

Размер: ок. 160 x 180 см.

25

24

26

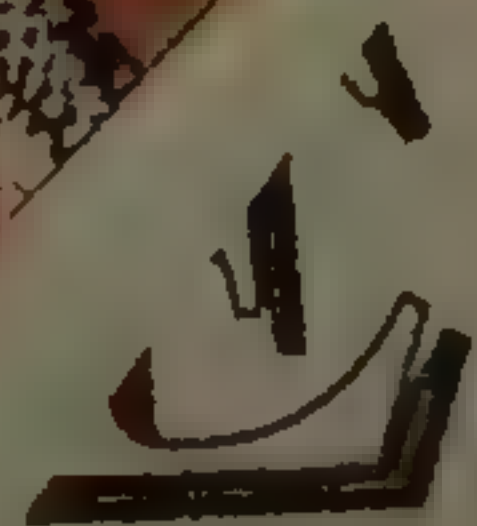
27

24—27 На этих подушках пэчворк и аппликации выступают как равноправные партнеры. Однакосложные мотивы с извилистыми контурами предпочтительнее все-таки выполнить в технике аппликации.

INK

28 Сегодня такие очаровательные мини-коврики — настоящая редкость, сродни антиквариату. Однако по нашей инструкции вы можете выполнить их своими руками! Для передней стороны этой модели (ок. 37 x 37 см) с простеганной растительным узором каймой вам понадобятся лоскуты размером по 10 x 10 см.

29 + 30 Сшить одеяло (ок. 110 x 143 см) в романтическом деревенском стиле и подходящие к нему декоративные подушки (ок. 46 x 46 см) по силам даже начинающим!

КАК В

29

30

ДЕРЕВНЕ

На этих страницах мы продемонстрируем три
в нетипичной для пэчворка манере:
подушку, детское одеяло
стеганое

31

31 Для подушки
(ок. 40 x 40 см)

вам потребуется несколько
гармонирующих по цвету видов
тессы. Отрезки тессы
настрачиваются из одного угла на ос-
новную ткань вплотную друг к другу.

32 В отличие от большинства изделий в
технике "пэчворк" это детское одеяло
(ок. 150 x 100 см) состоит не из одина-
ковых лоскутных блоков, а из разных.
Причем каждый мотив — будь то квад-
рат, полоса или треугольник —
встречается здесь только один раз!

33 Это покрывало (ок. 130 x 142 см)
выполнено во французской технике
стежки. Центральный четырехугольный
мотив обрамлен широкими каймами,
выкроенными из тканей
с разной набивкой.

32

модели, выполненные
декоративную
и французское
покрывало.

МОДЕЛИ ИЗ КНИГИ МИРАЦЦЫ ИНИЕС "PATCHWORK, QUILT'S UND APPLIKATIONEN AUS ALLER WELT"

НЕЧТО НОВЕНЬКОЕ

33

34

ФОТО АРИАДНЕ ВЕЛБИИ

34 Для большей наглядности мы приводим здесь только фрагмент так называемой витражной стежки, которая требует особого терпения, предельной аккуратности и занимает достаточно много времени. Одноцветные квадраты складываются дважды к середине, а обрамление "вставленных" в них цветных лоскутов выполняется вручную.

ДЛЯ САМЫХ ОПЫТН

35

ЫХ

35 В заключение — модель для тех, кто любит вещи неординарные: потрясающий стеганный плед (ок. 170 x 210 см) с мотивами "Двойные кольца". Выполнение колец с их сложными изогнутыми контурами, а также причудливых узоров ручной стежки — работа поистине филигранная, требующая исключительной точности.

ВАШЕ НОВОЕ ХОББИ: РОСПИСЬ ПО ШЕЛКУ

ПОДРОБНЫЕ ИНСТРУКЦИИ И МОТИВЫ РОСПИСИ

E 322

Новый журнал на немецком языке издательства Энне Бурда (ФРГ).
Распространяется АО "Бурда Моден".
Адрес: 103031, Москва, ул. Пушечная, 3/12. Телефон: (095) 928 73 03.
Телекс: 411 941 BURDA RU. Телетайп: 113088 бурда. Факс: (095) 230 22 92.

burda SPECIAL

83106

SEIDEN

MALEREI

EXTRA

77

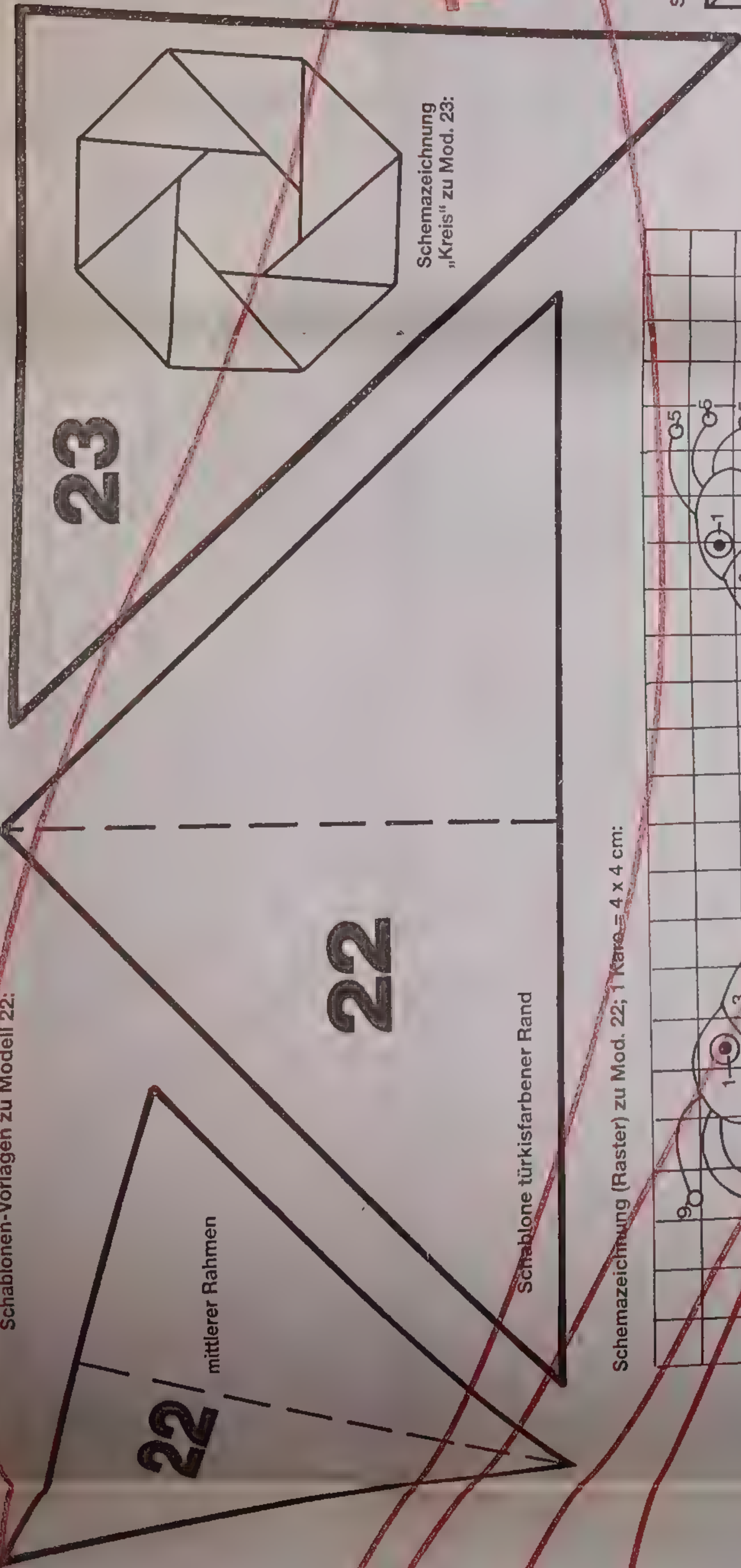
Malvorlagen,
viele neue
Techniken

KREATIVSEIN Malen wie die Profis: Hobbykurse mit Schritt-für-Schritt-Fotos
DEKO-IDEEN Wohn-Design aus eigenem Atelier
MODE Tücher, Westen, Kimono und zauberhafte Accessoires

на русском языке издательства Энне Бурда (ФРГ).

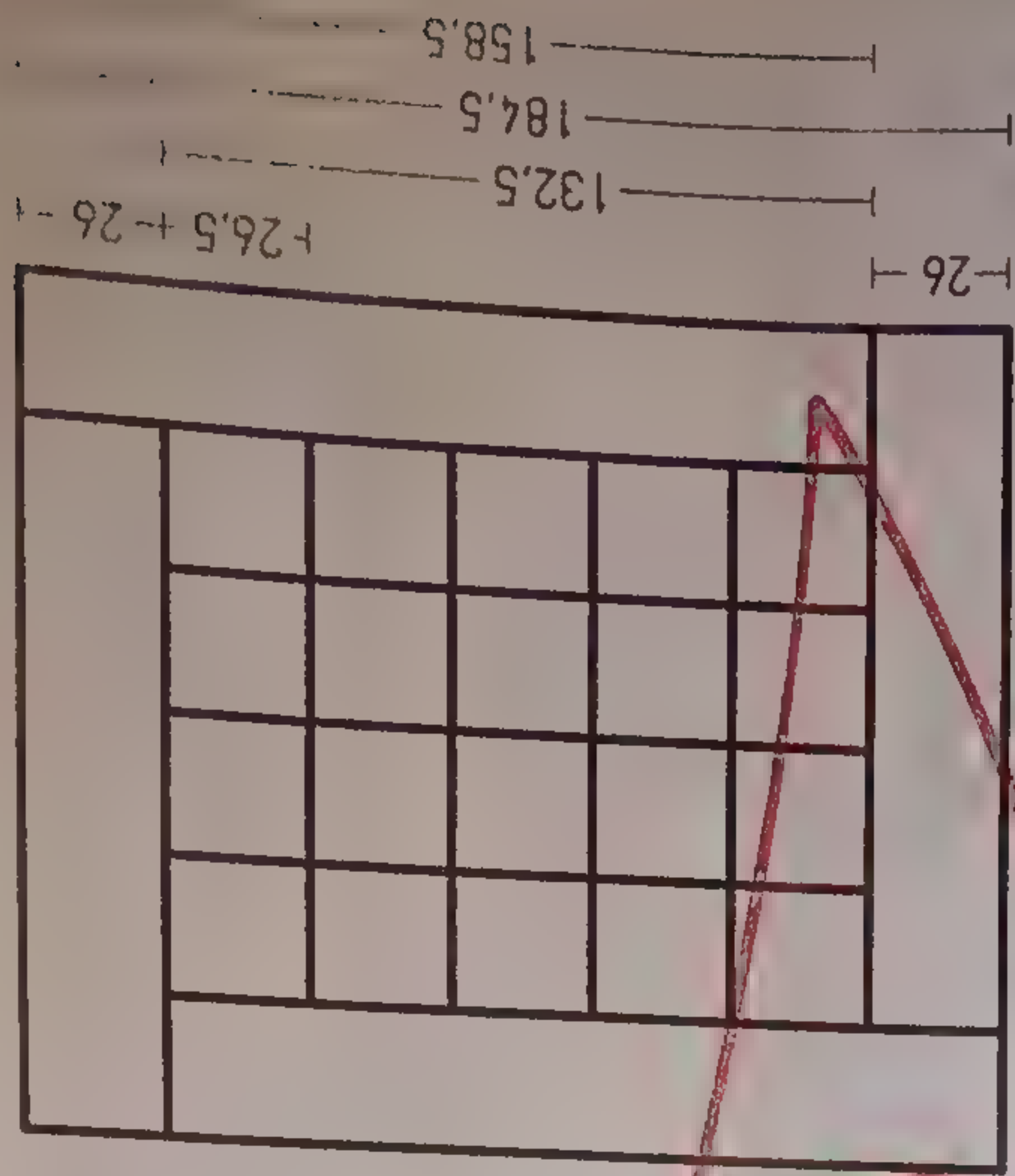

Schablone zu Mod. 23:

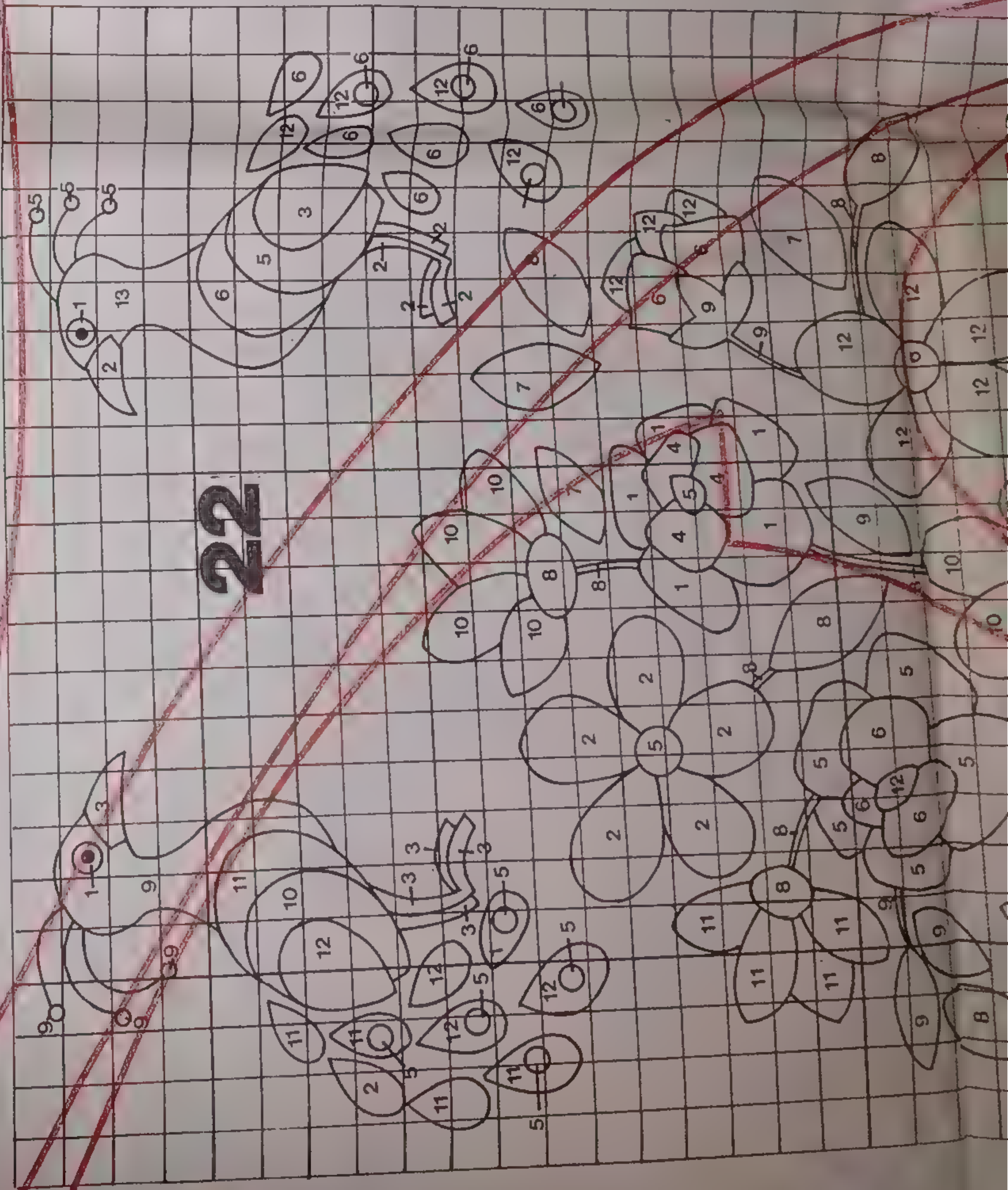
23

Schemazeichnung „Kreis“ zu Mod. 23:

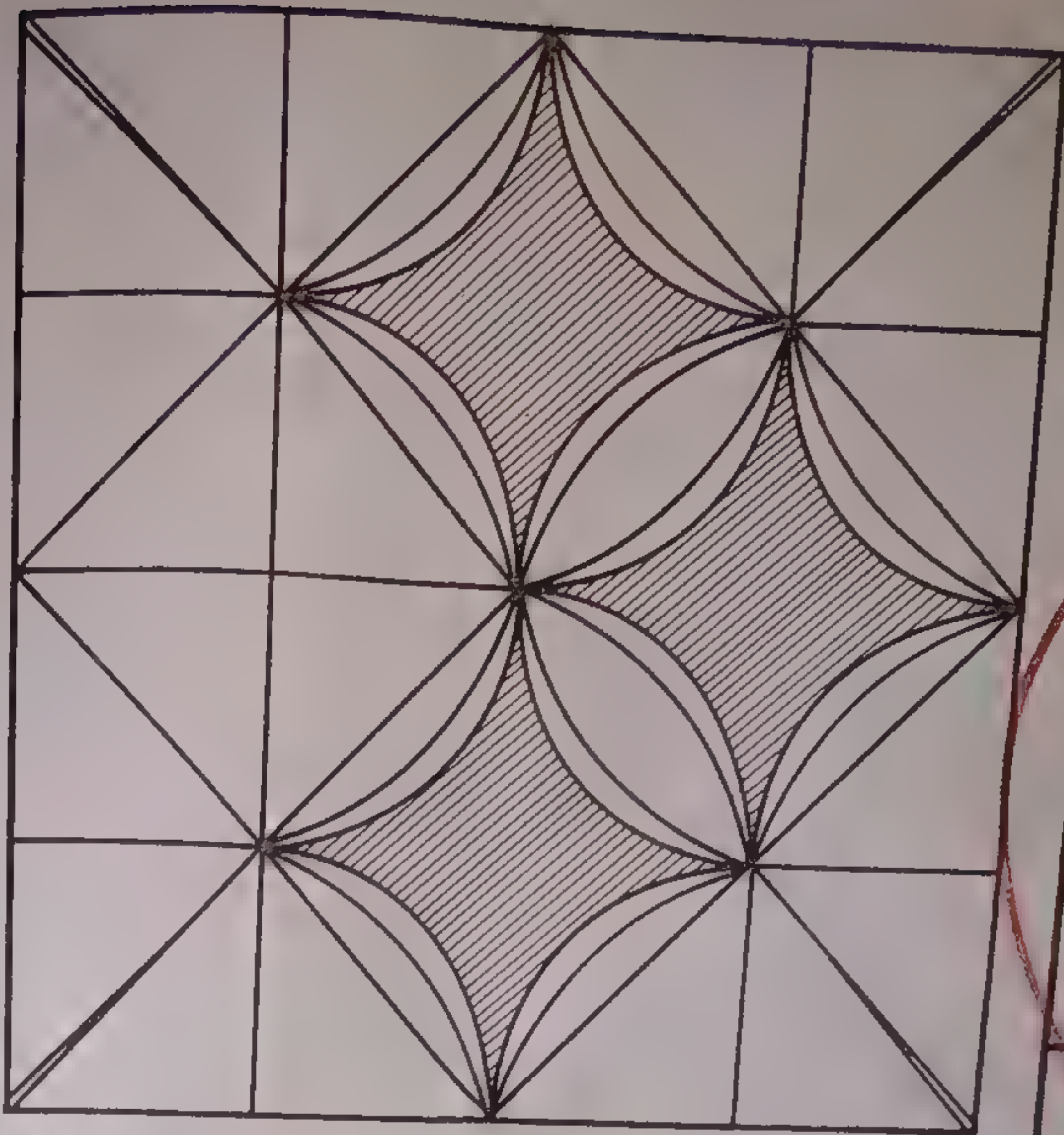
23

Schemazeichnung (Raster) zu Mod. 22; 1 Kante = 4 x 4 cm:

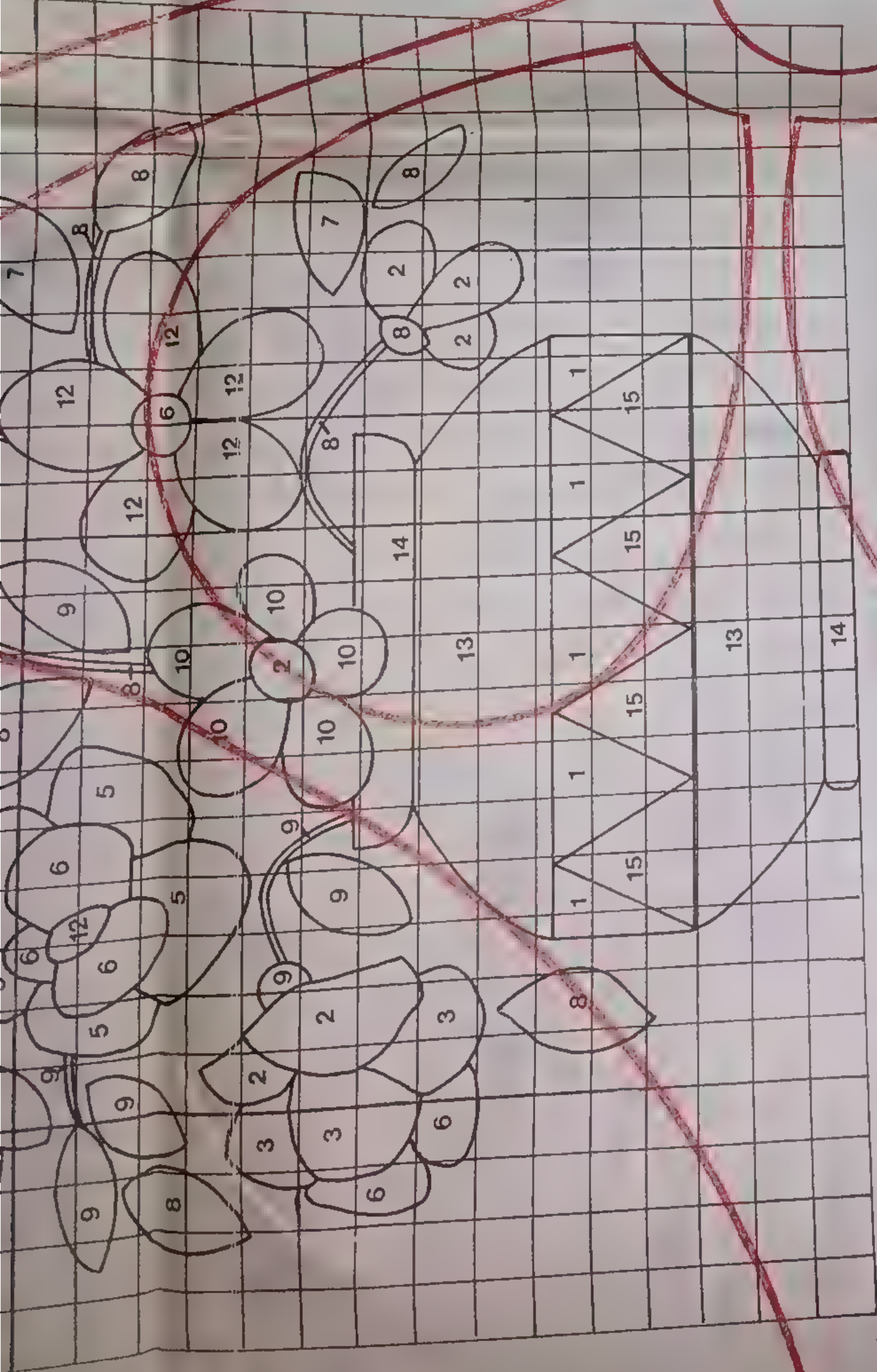
22

Schemazeichnung 2 zu Mod. 34:

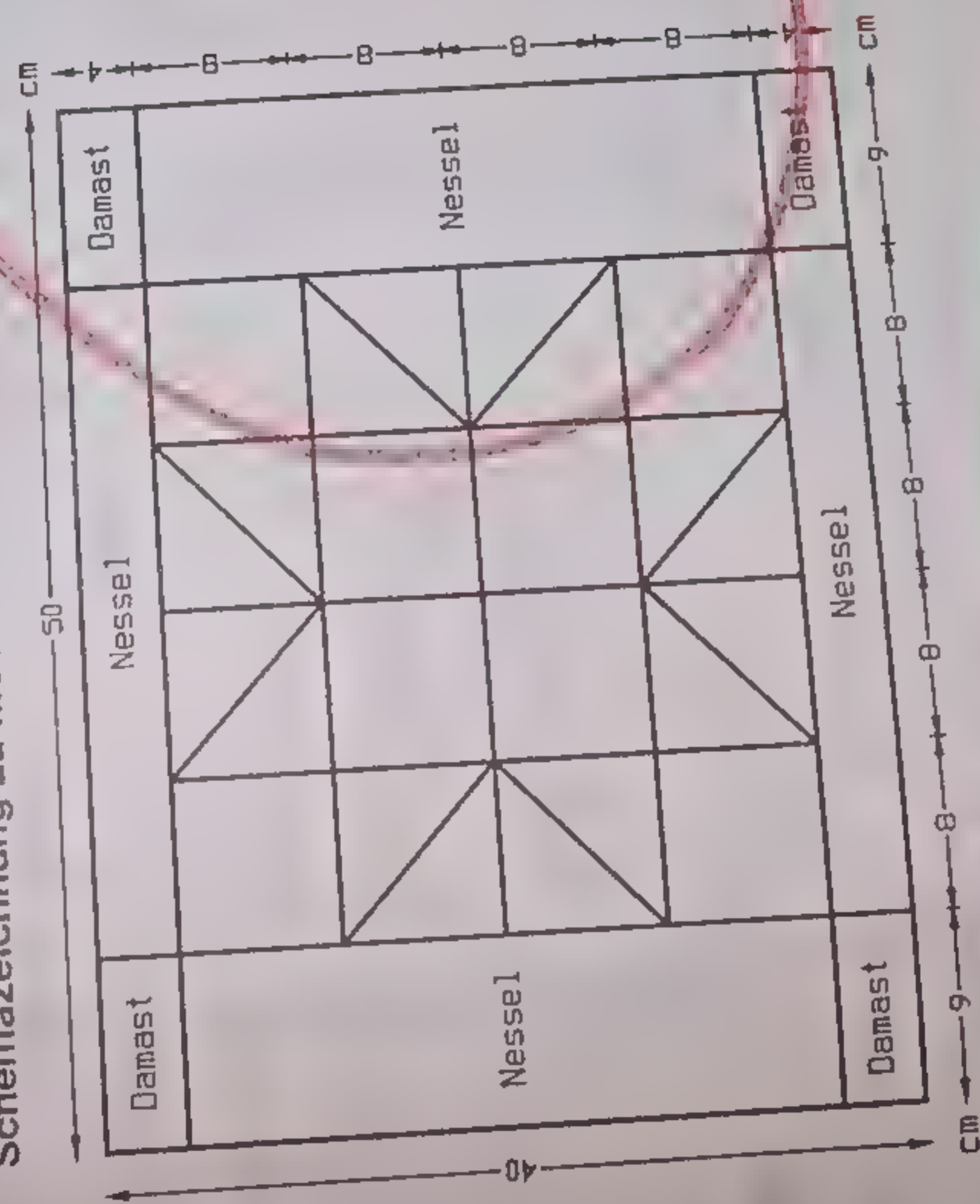

34

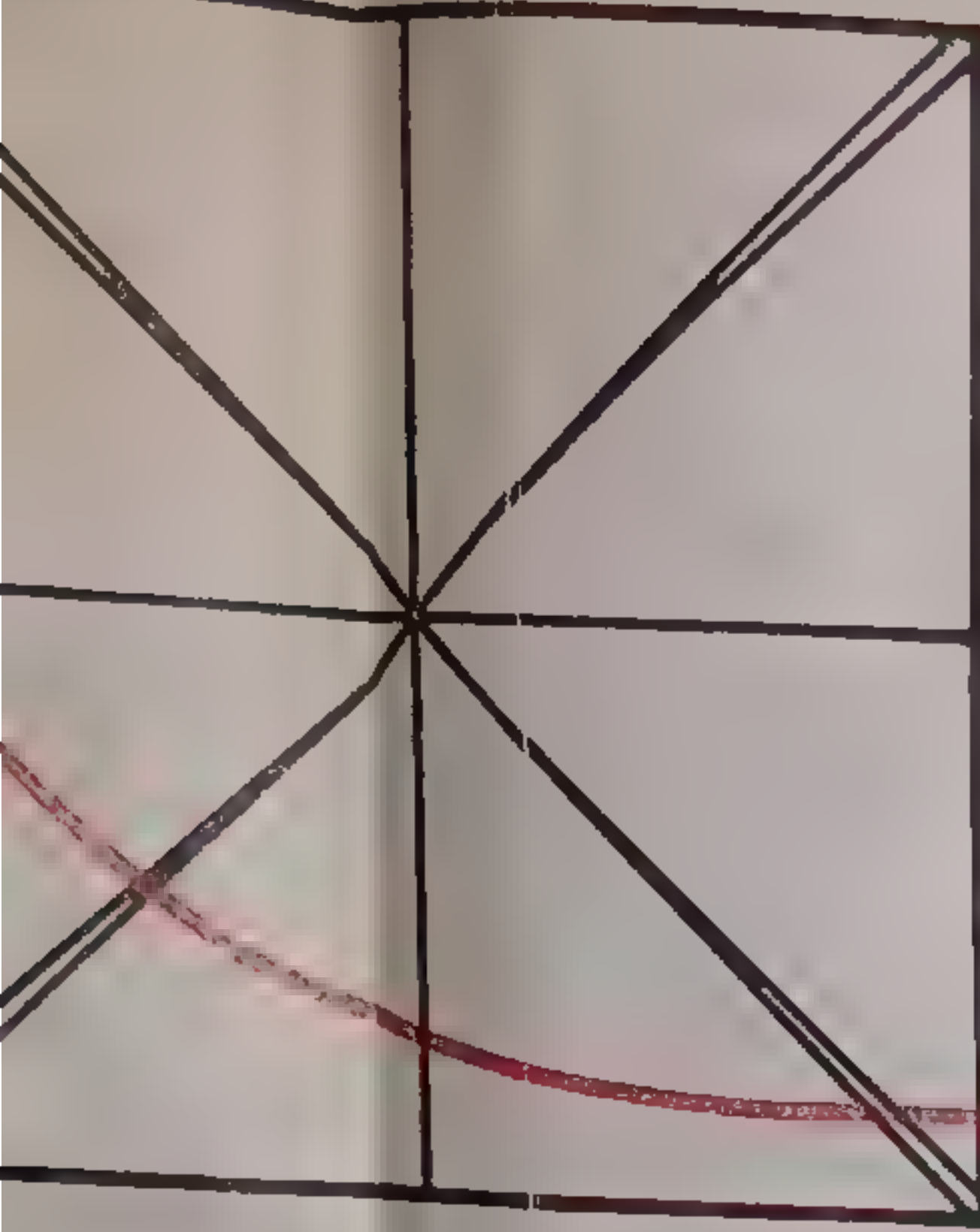

Schemazeichnung zu Mod. 11:

11

13

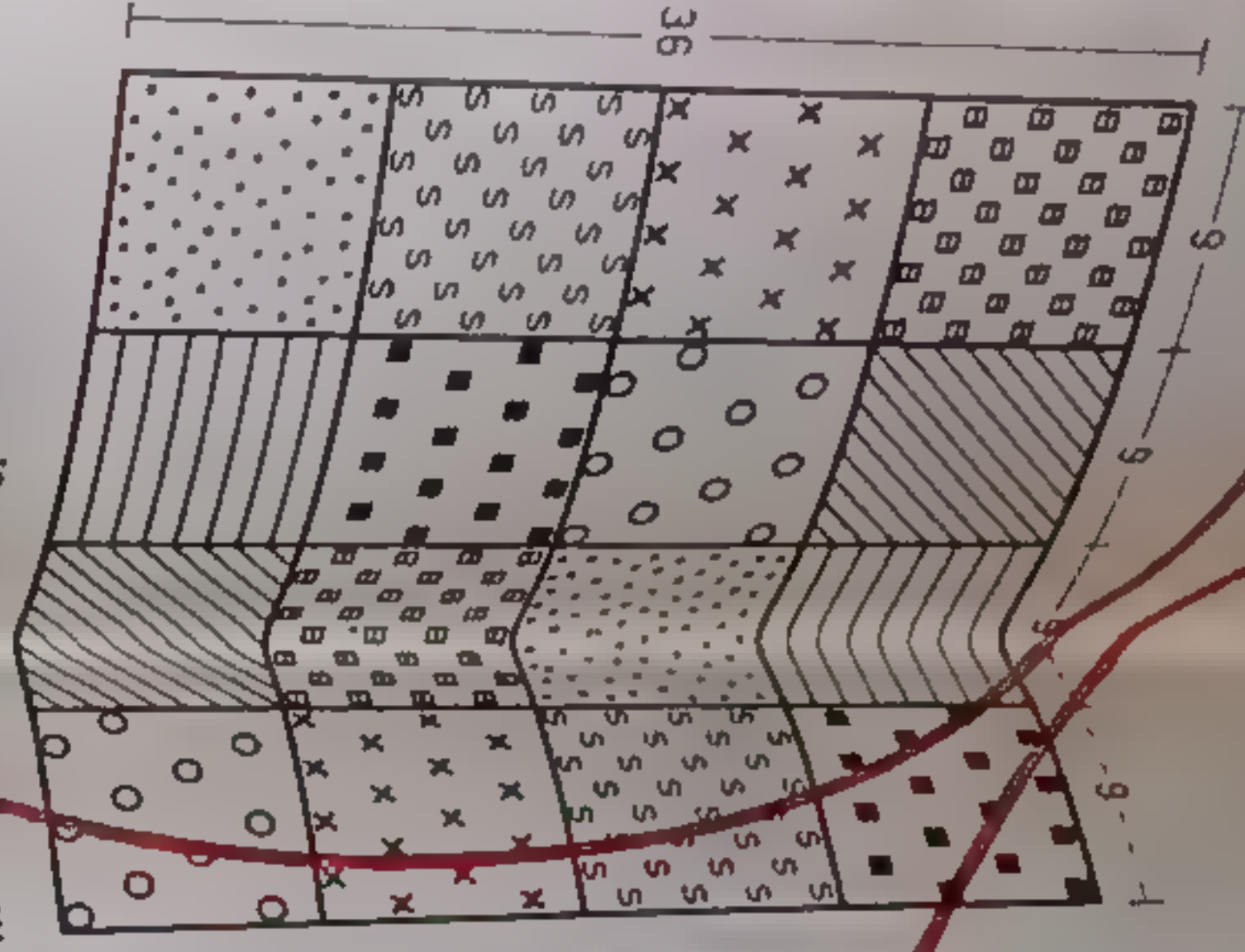
Schemazeichnung 1 zu Mod. 34:

B 17

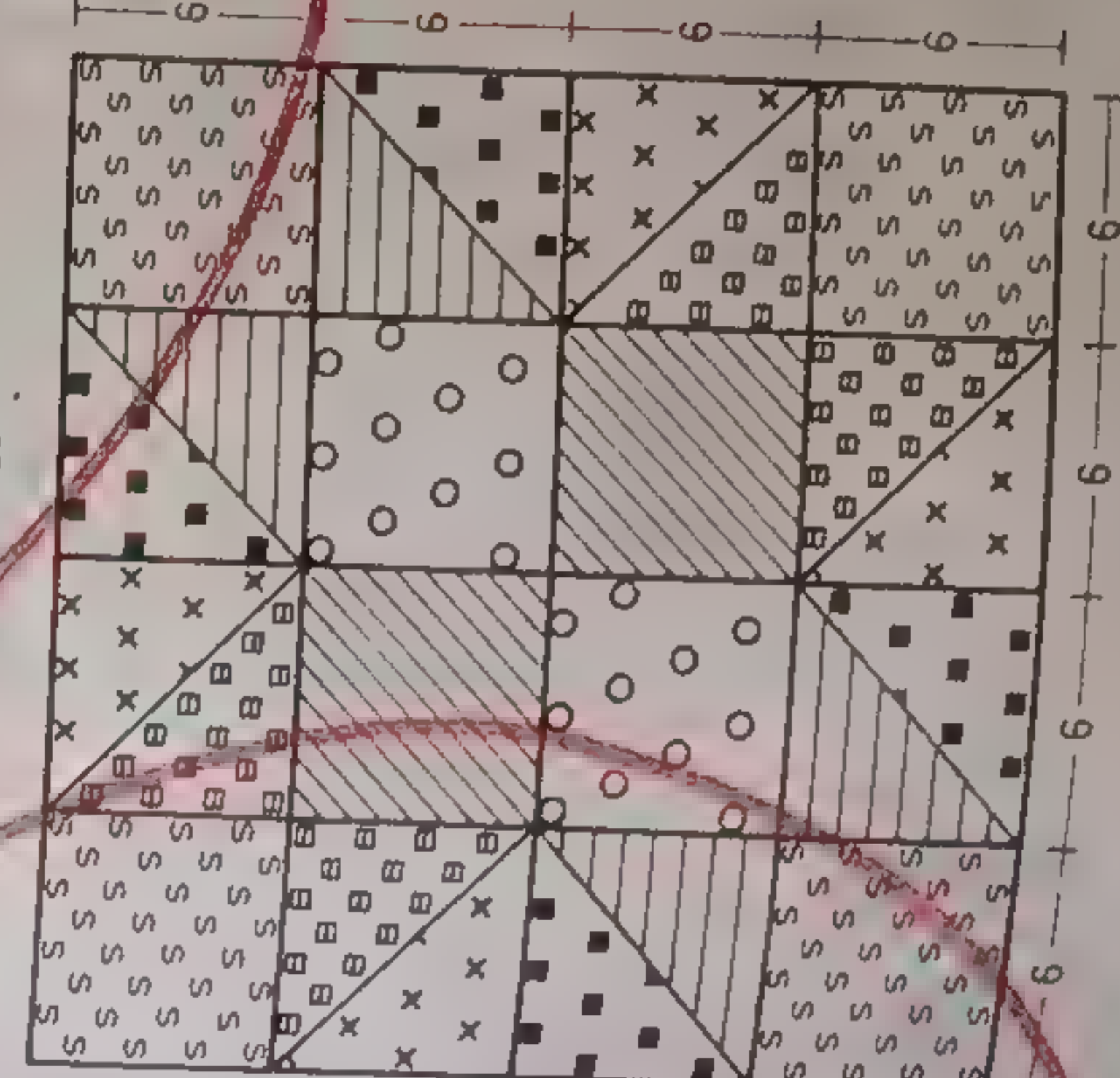
Schnitt - Teil 14
rundes Kissen

A 17

Musterblock A zu Mod. 10:

Musterblock B zu Mod. 10:

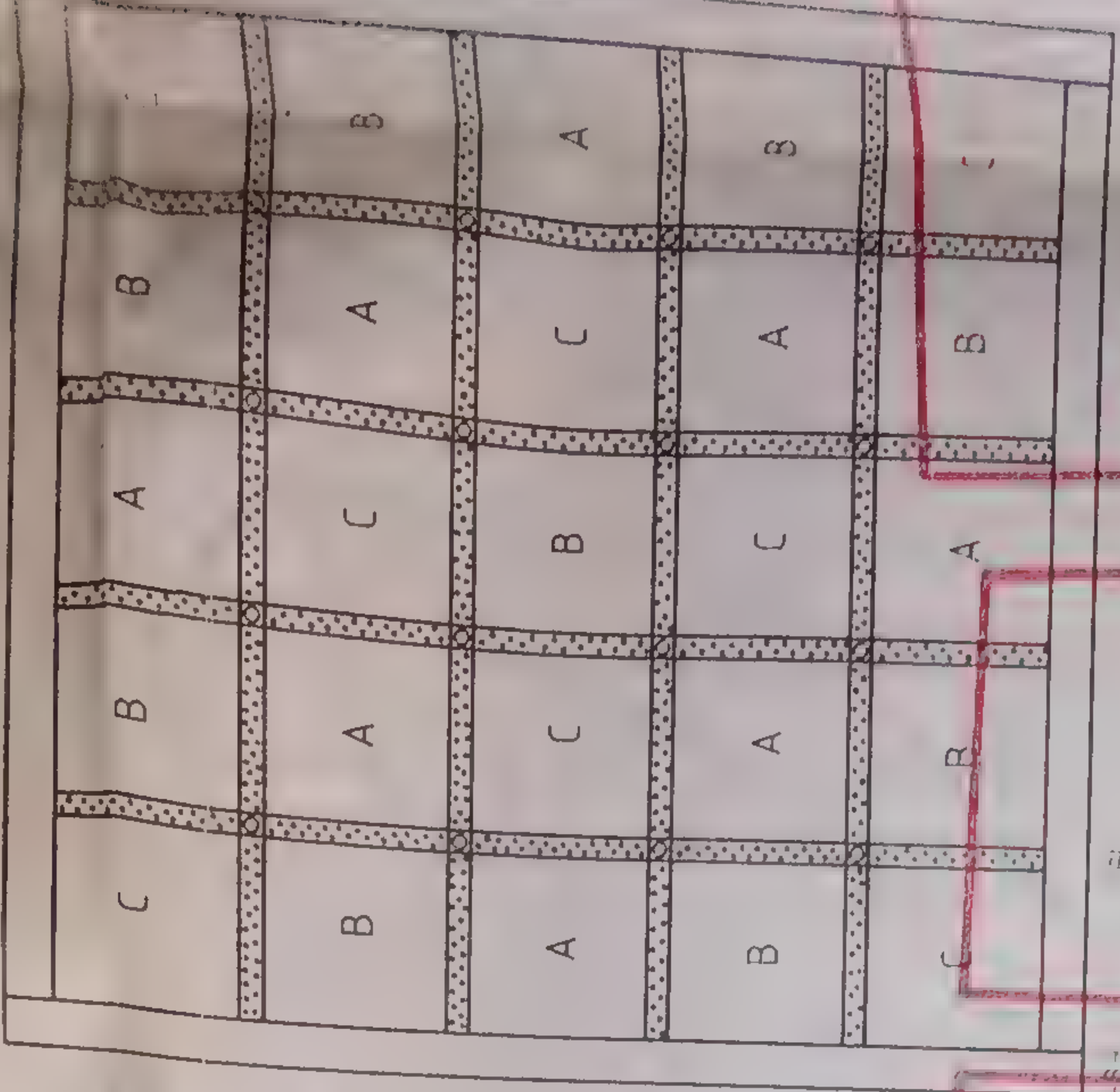

10

13

cm 220

14

Schemazeichnung "Quilten" zu Mod. 10:

17

8

Schemazeichnung zu Mod. 9:

8	7	6	5	4	3	2	1	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	2	3	4	5	6	7	8
9	8	7	6	5	4	3	2	1	10	9	8	7	6	5	4	3	2	3	4	5	6	7	8	9
10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	10	9	8	7	6	5	4	3	4	5	6	7	8	9	10
1	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	10	9	8	7	6	5	4	5	6	7	8	9	10	1
2	1	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	10	9	8	7	6	5	6	7	8	9	10	1	2
3	2	1	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	10	9	8	7	6	7	8	9	10	1	2	3
4	3	2	1	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	10	9	8	7	8	9	10	1	2	3	4
5	4	3	2	1	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	10	9	8	9	10	1	2	3	4	5
6	5	4	3	2	1	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	10	9	10	1	2	3	4	5	6
7	6	5	4	3	2	1	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	10	1	2	3	4	5	6	7
8	7	6	5	4	3	2	1	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	2	3	4	5	6	7	8
9	8	7	6	5	4	3	2	1	10	9	8	7	6	5	4	3	2	3	4	5	6	7	8	9
10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	10	9	8	7	6	5	4	3	4	5	6	7	8	9	10

Zeichenerklärung zu Mod. 9:

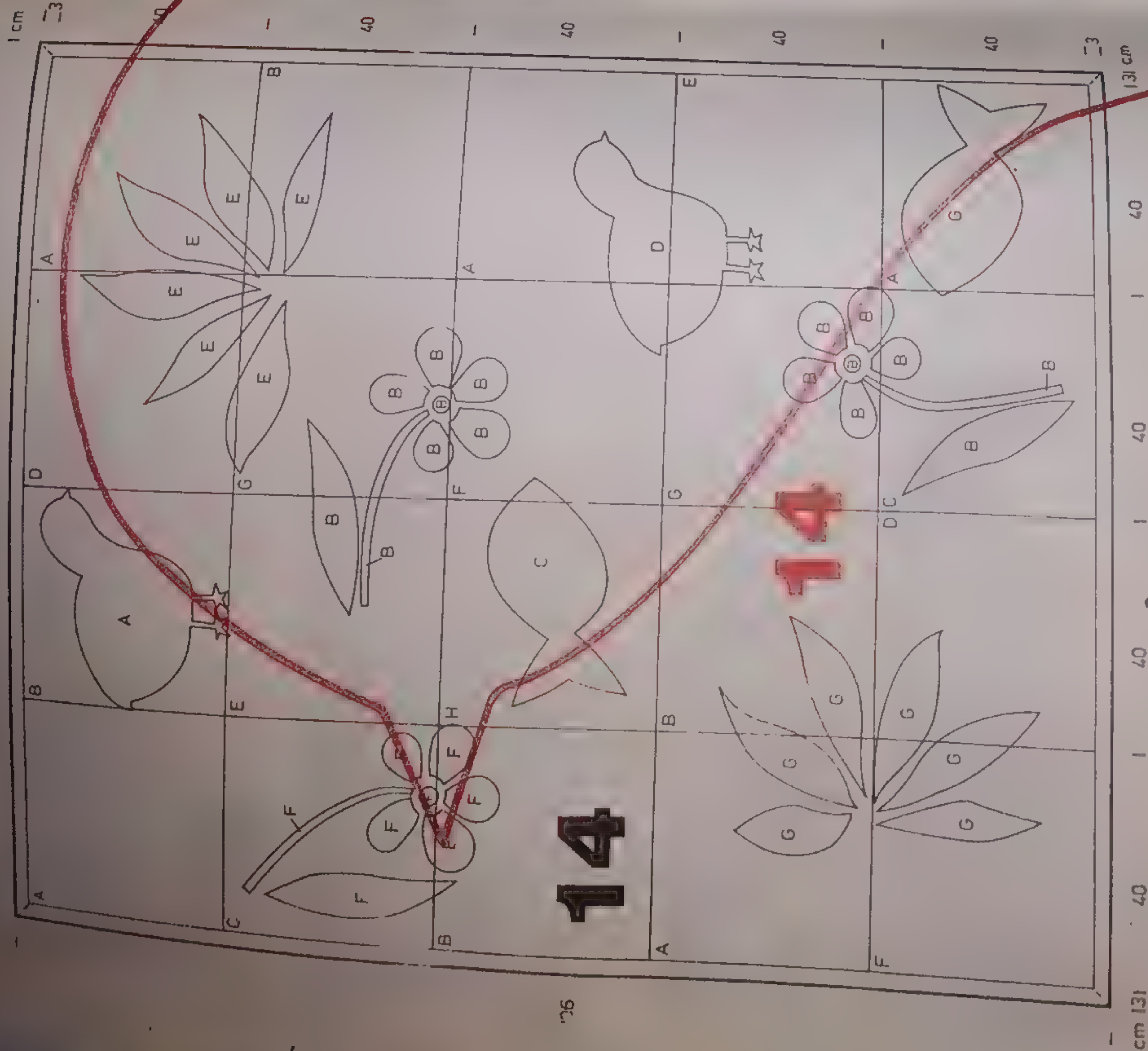
- 1. Block
- 2. Block
- 3. Block
- 4. Block
- 5. Block
- 6. Block
- 7. Block
- 8. Block
- 9. Block
- 10. Block

Schemazeichnung "Übersicht" zu Mod. 8:

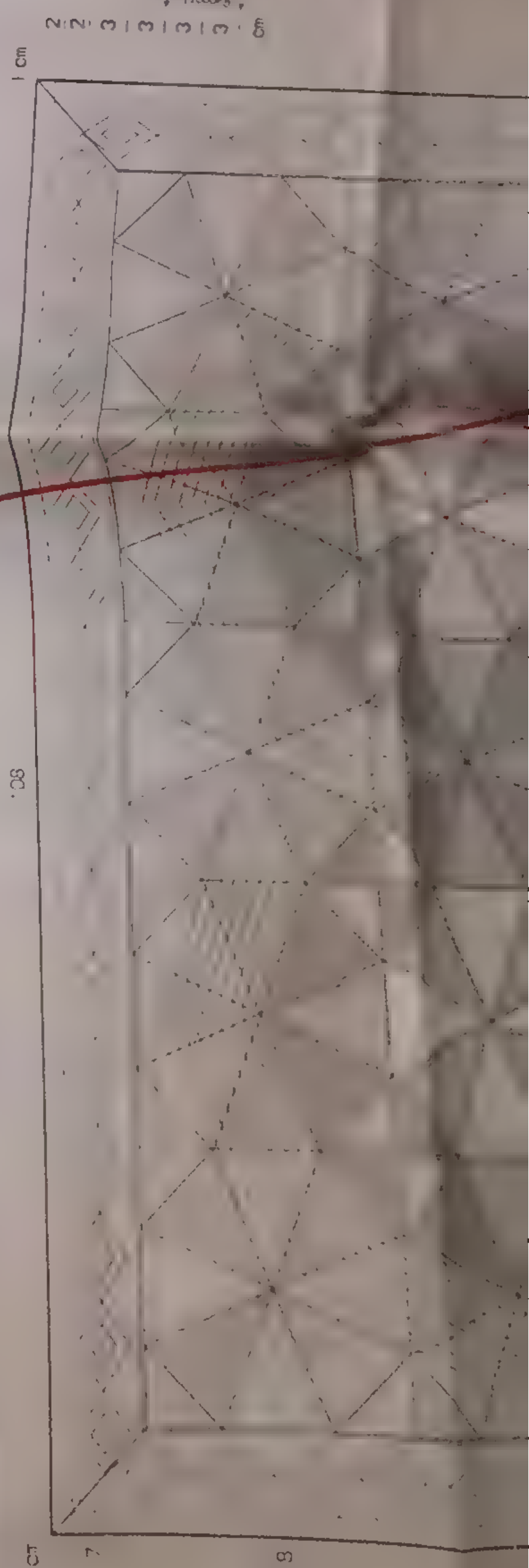

Schemazeichnung zu Mod. 14:

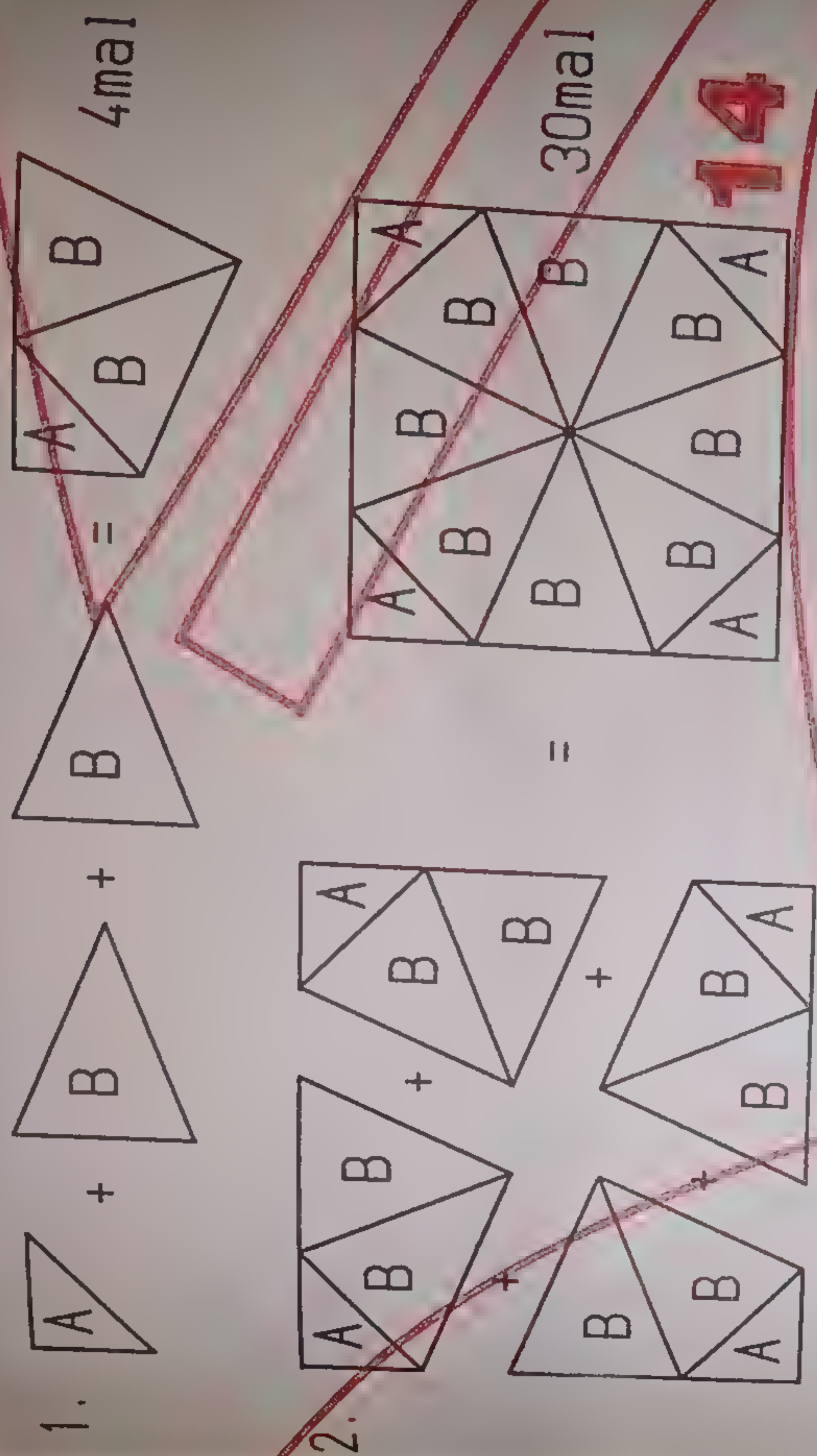
166

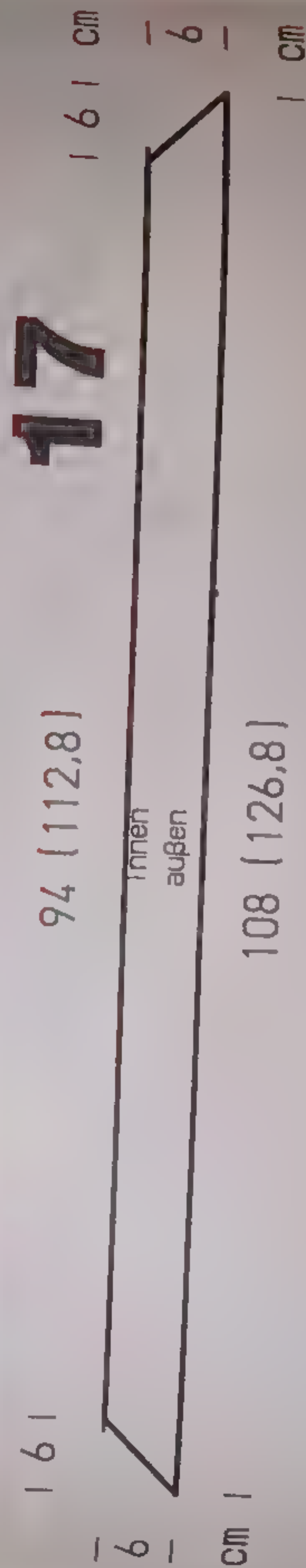
Schemazeichnung „Übersicht“ und „Quittlinien“ zu Mod. 17:

Schemazeichnung „Musterblock“ zu Mod. 17:

Schemazeichnung „Umrandung“ zu Mod. 17:

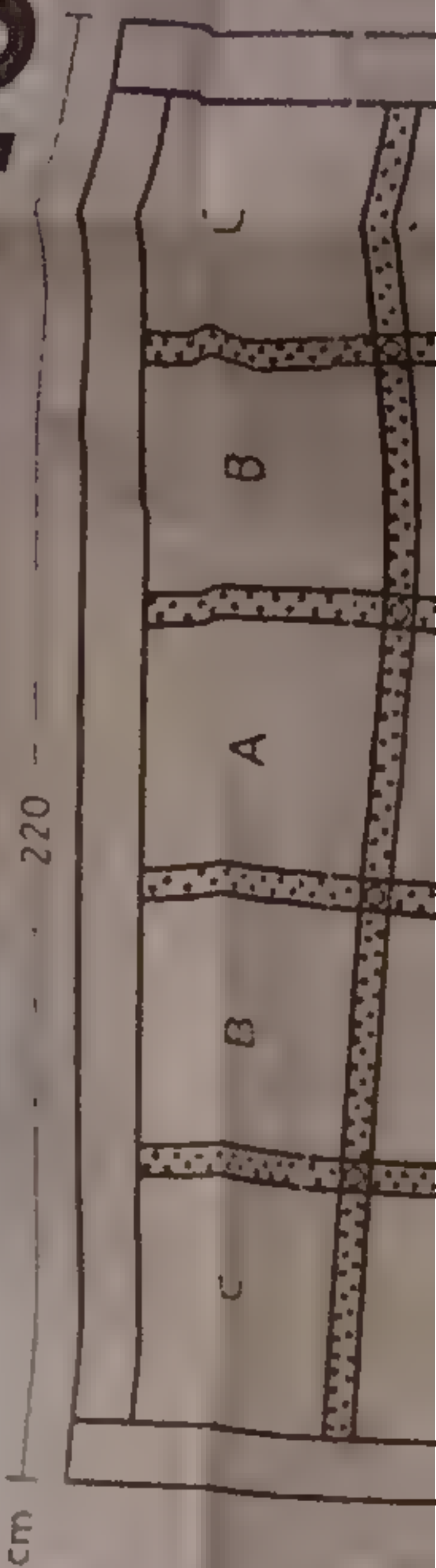
Zeichenerklärung zu Mod. 17:

- △ = Baumwollstoff in Vanille
- ▲ = Baumwollstoff in Gelb gemustert
- = Duplonseide in Vanille
- = Baumwollstoff in Braun gemustert

Zeichenerklärung zu Mod. 22:

- 1 = Weiß
- 2 = Gelb
- 3 = Orange
- 4 = Rosa
- 5 = Dunkelrosa
- 6 = Rot
- 7 = Blau
- 8 = Grün
- 9 = Blaugrün
- 10 = Türkis
- 11 = Blau
- 12 = Violett
- 13 = Rotbraun
- 14 = Dunkelbraun
- 15 = Schwarz

Schemazeichnung „Übersicht“ zu Mod. 10:

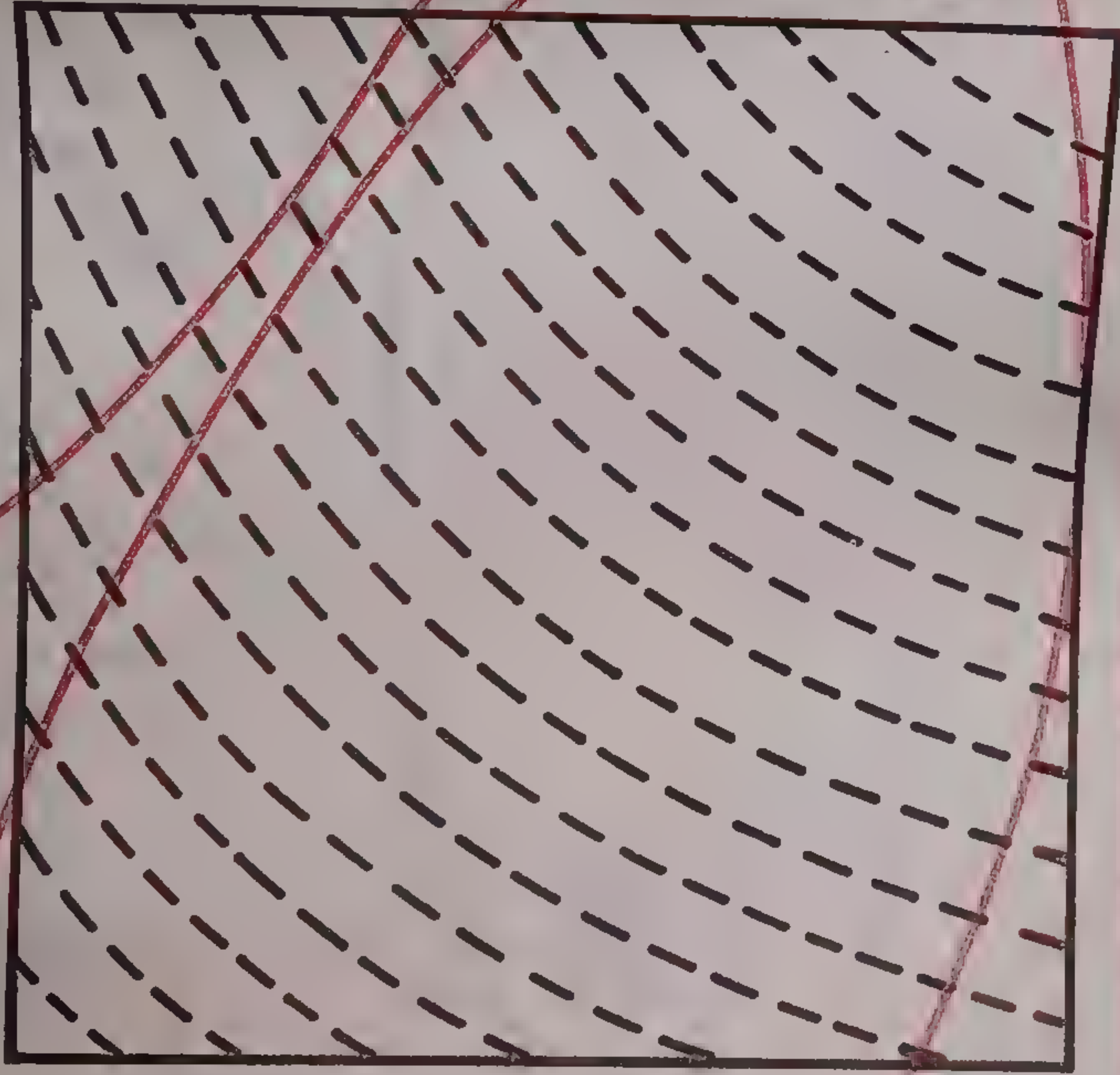

Zeichenerklärung zu Mod. 8:

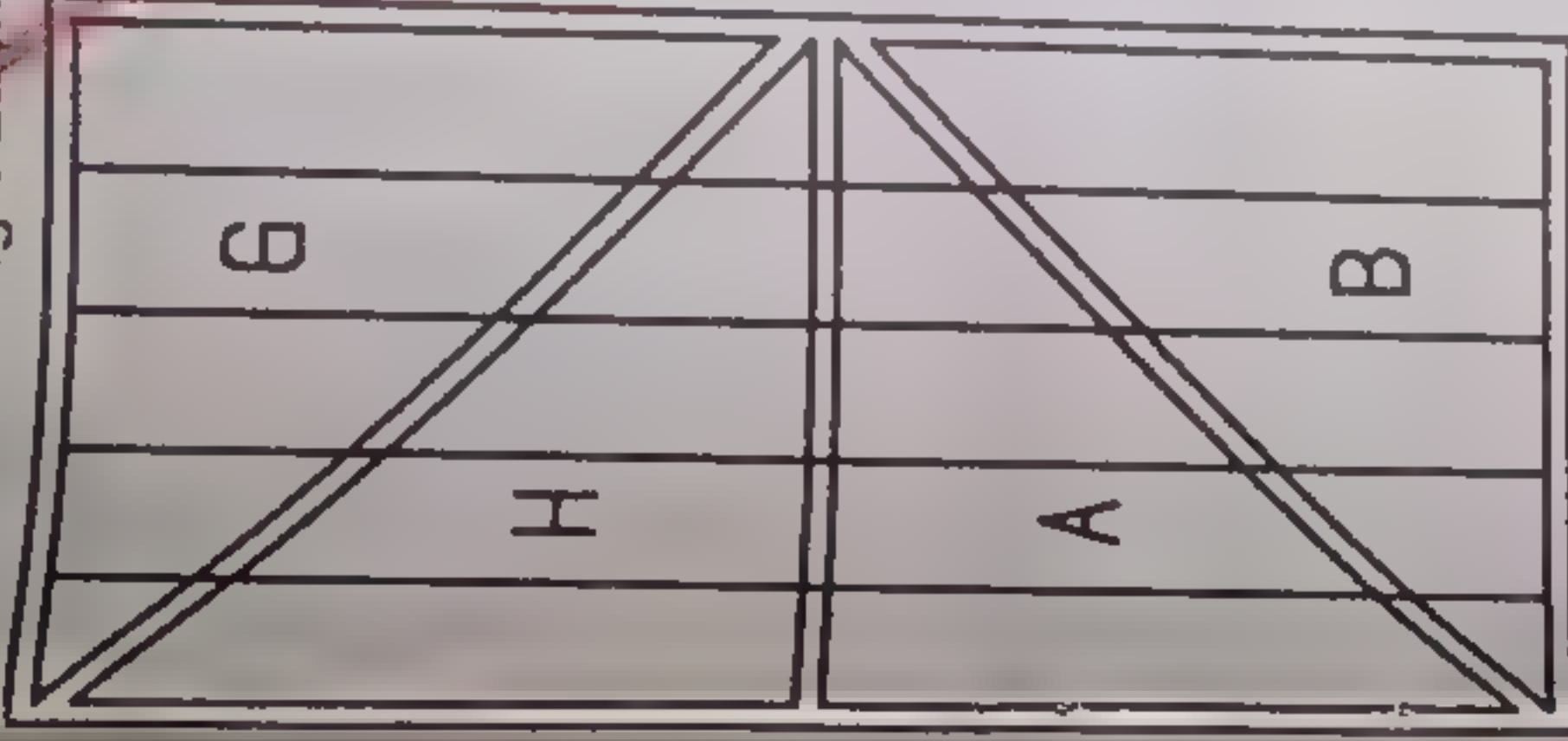
- a = Olivgrün
- b = Azurblau
- c = Mittelblau
- d = Grünblau
- e = Türkis
- f = Hellgrün
- g = Mittelgrün
- h = Flieder
- i = Violett
- k = Weinrot
- l = Schwarz

8

Schemazeichnung „Quilt“ zu Mod. 6:

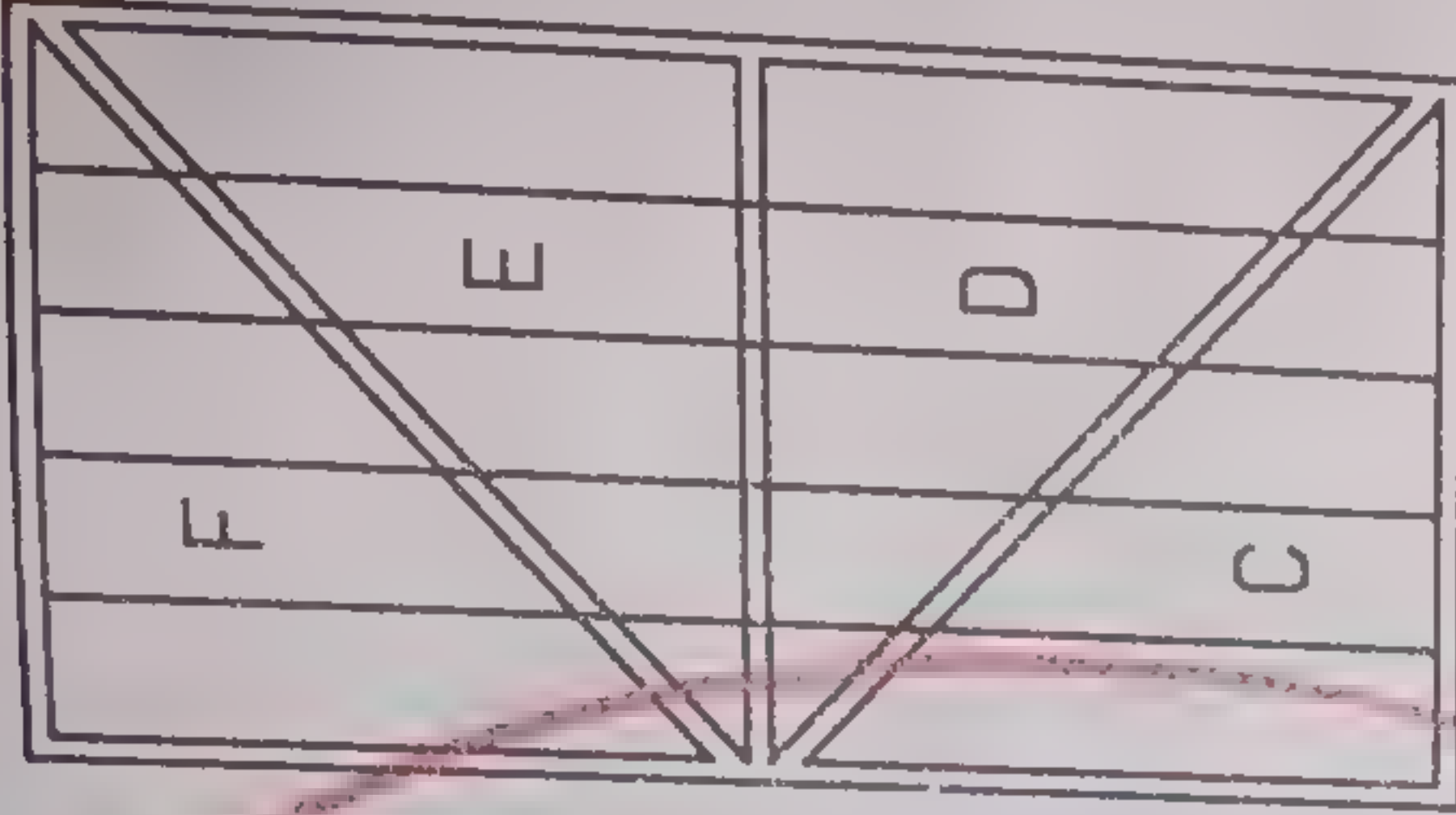

Schemazeichnung 1 zu Mod. 1:

1 2 3 4 5

Bahn 1

6 7 8 9 10

Bahn 2

Musterbogen

A

Ergänzender und notwendiger Bestandteil zum Gebrauch des Heftes. Printed in Germany. © 1995 Verlag Aenne Burda GmbH & Co., C#95000

burda

Patchwork

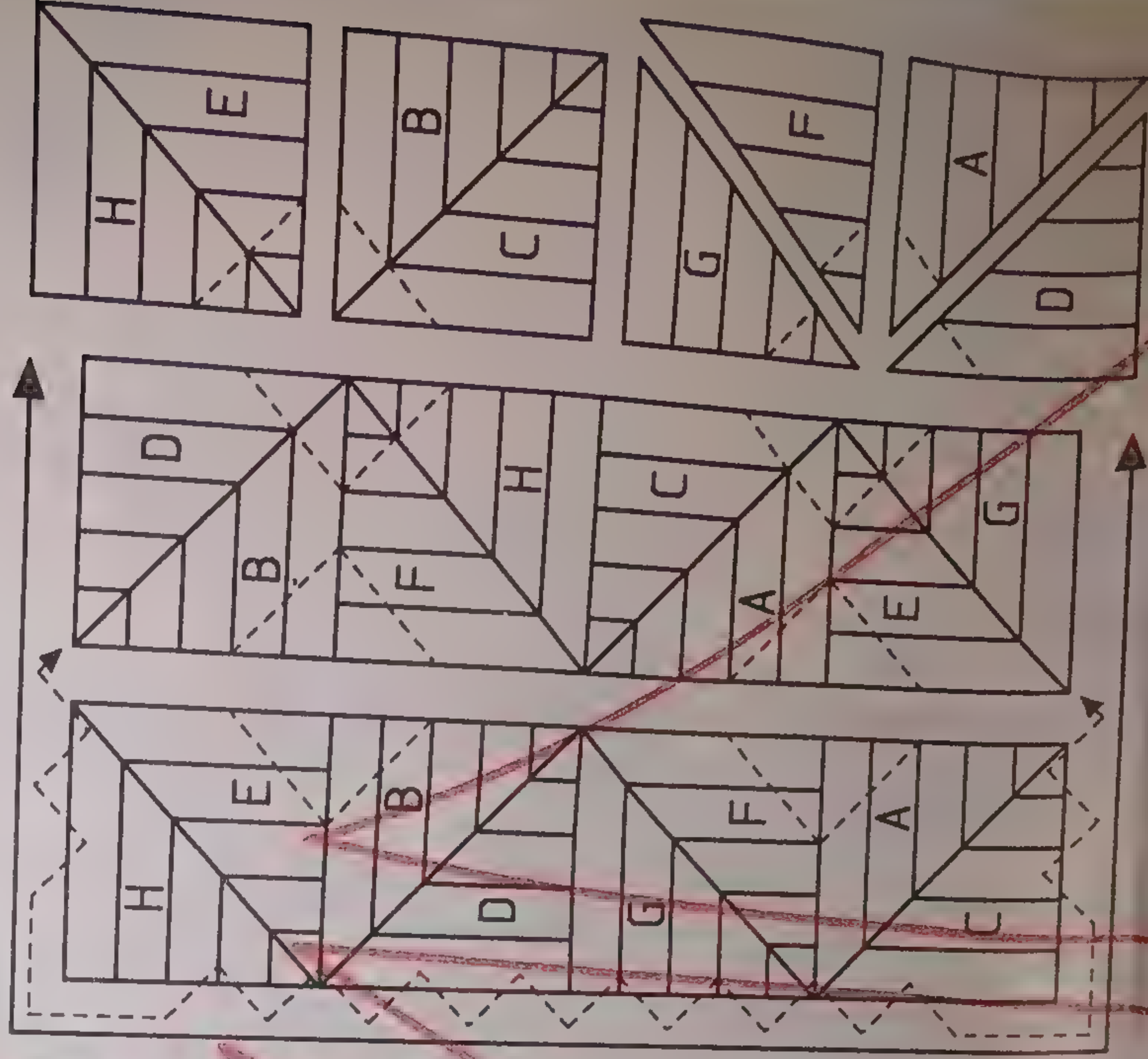
E 339

Supplément
au No. E 339

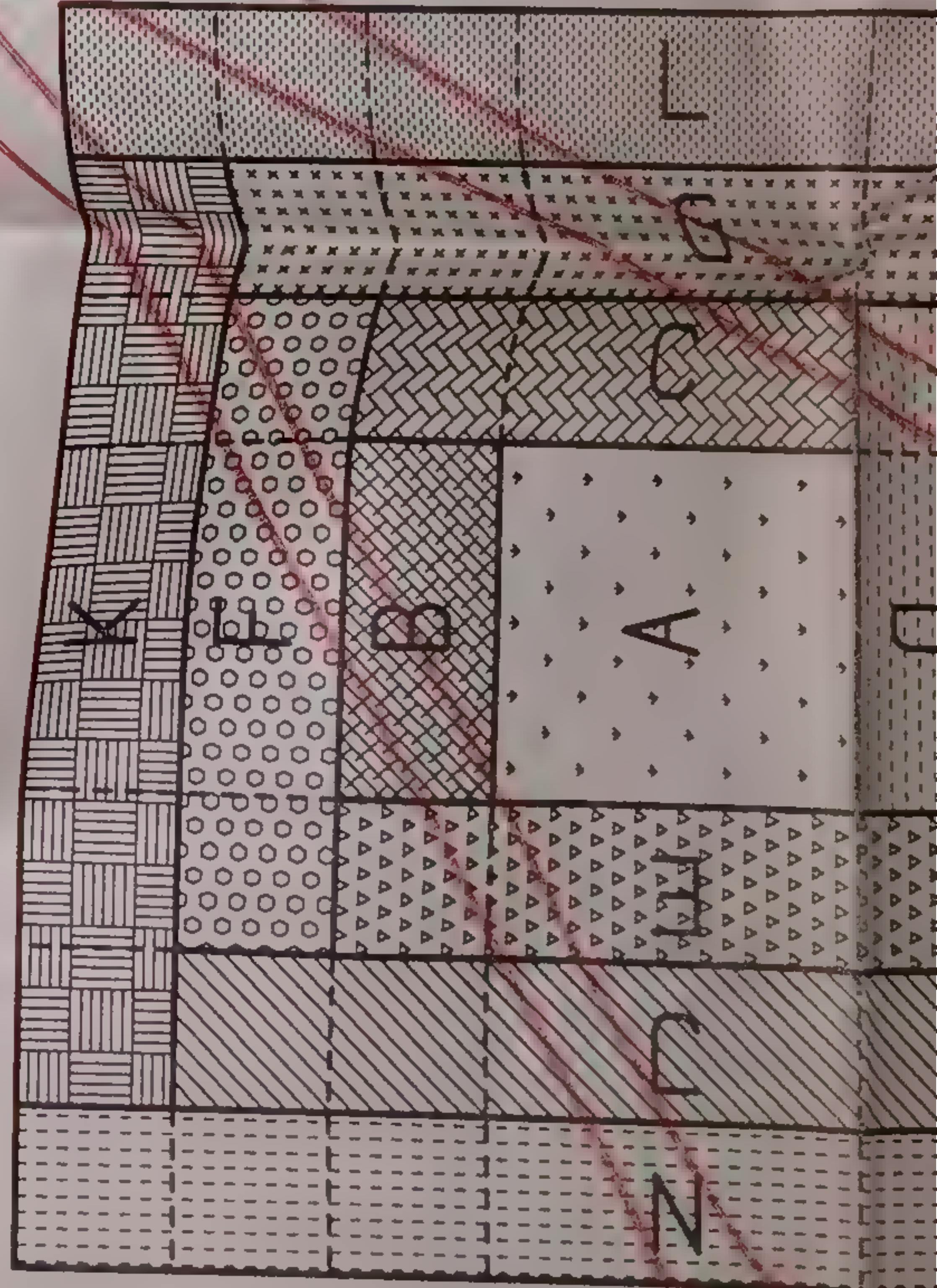
Beilage zu
Nr. E 339

Alle Modelle stehen unter Urheberschutz.
Gewerbliche Nacharbeiten nicht erlaubt.

Schemazeichnung 2 zu Mod. 1 (Übersicht):

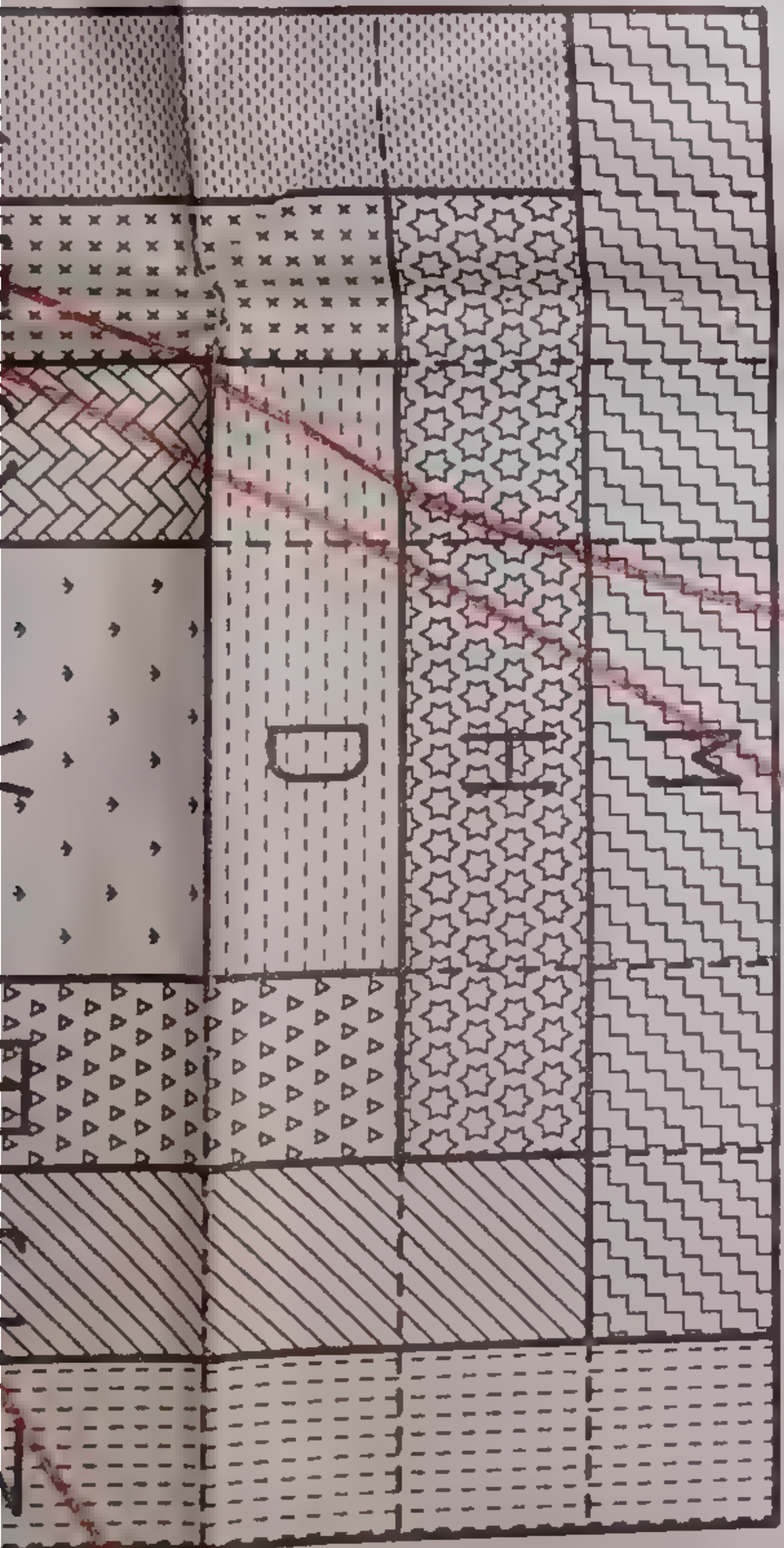
Schemazeichnung zu Mod. 4:

25,5
7,5

4

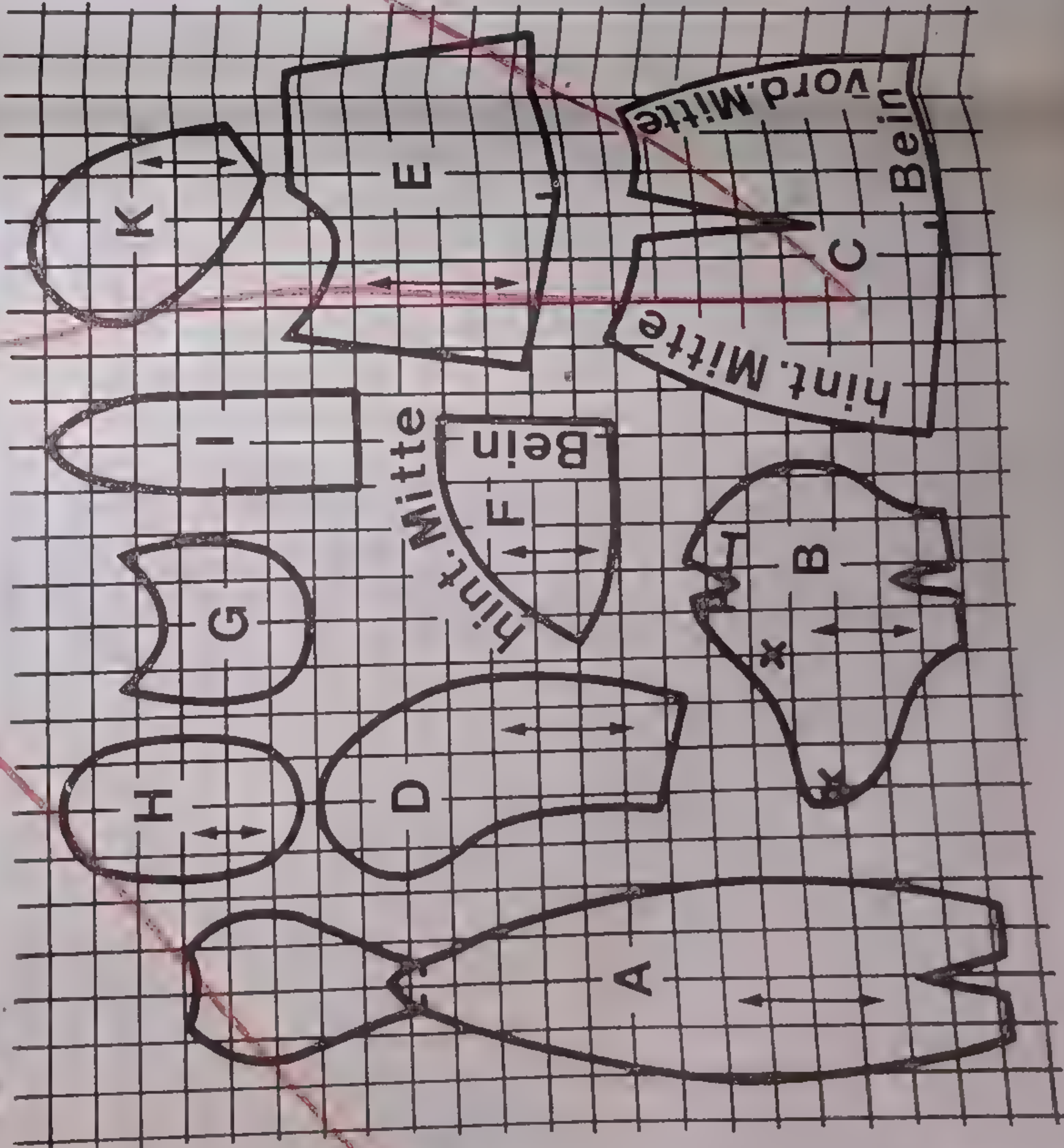
3

7,5

25,5

3

Schnittverkleinerung zu Mod. 3; 1 Karo = 2 x 2 cm:

Schemazeichnung 3 zu Mod. 2 (Umrandung):

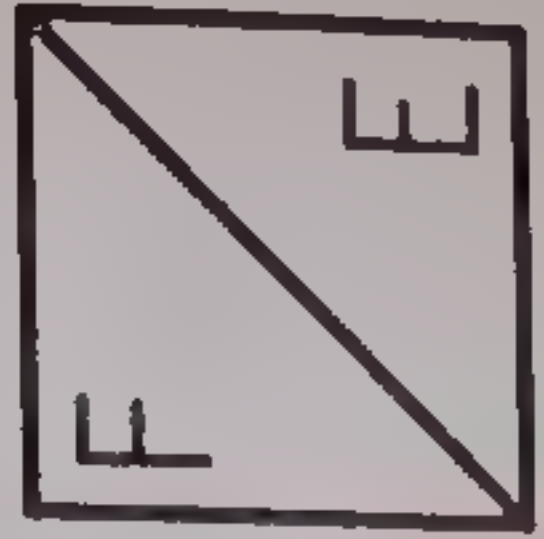
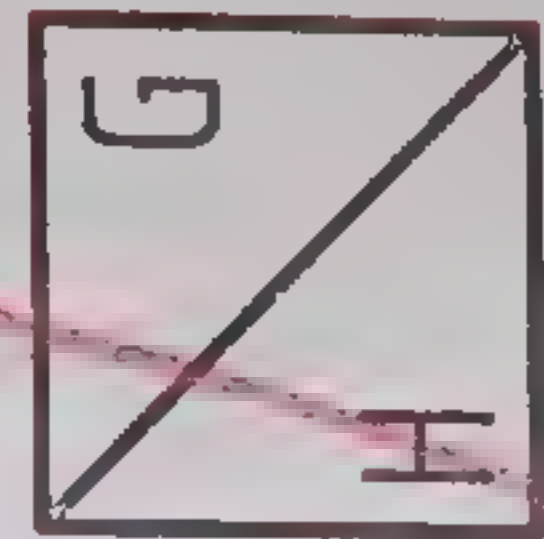
40

50

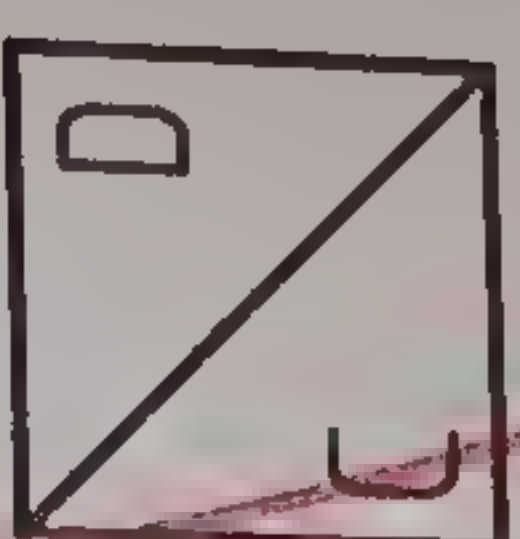
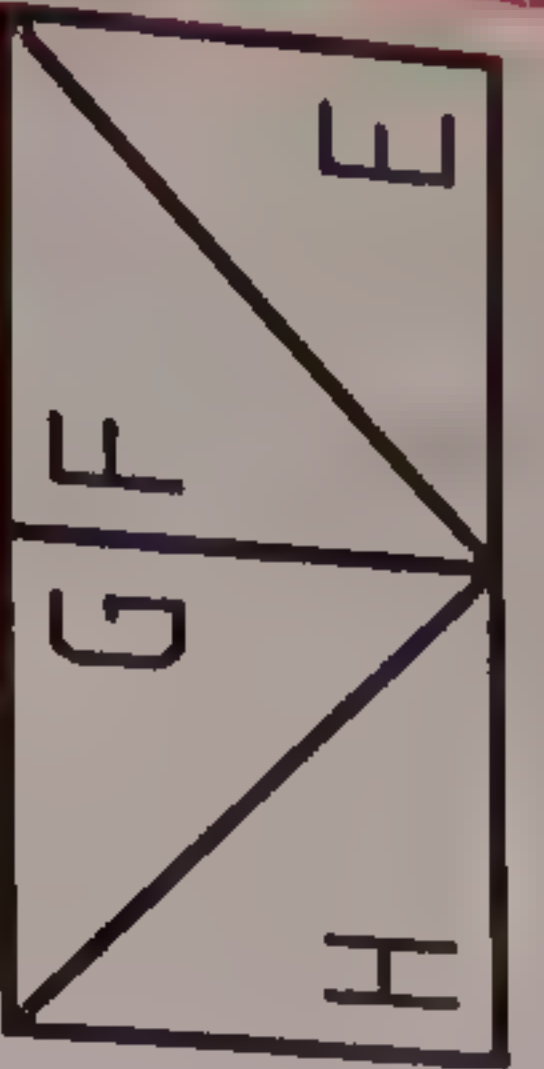
2

14

I

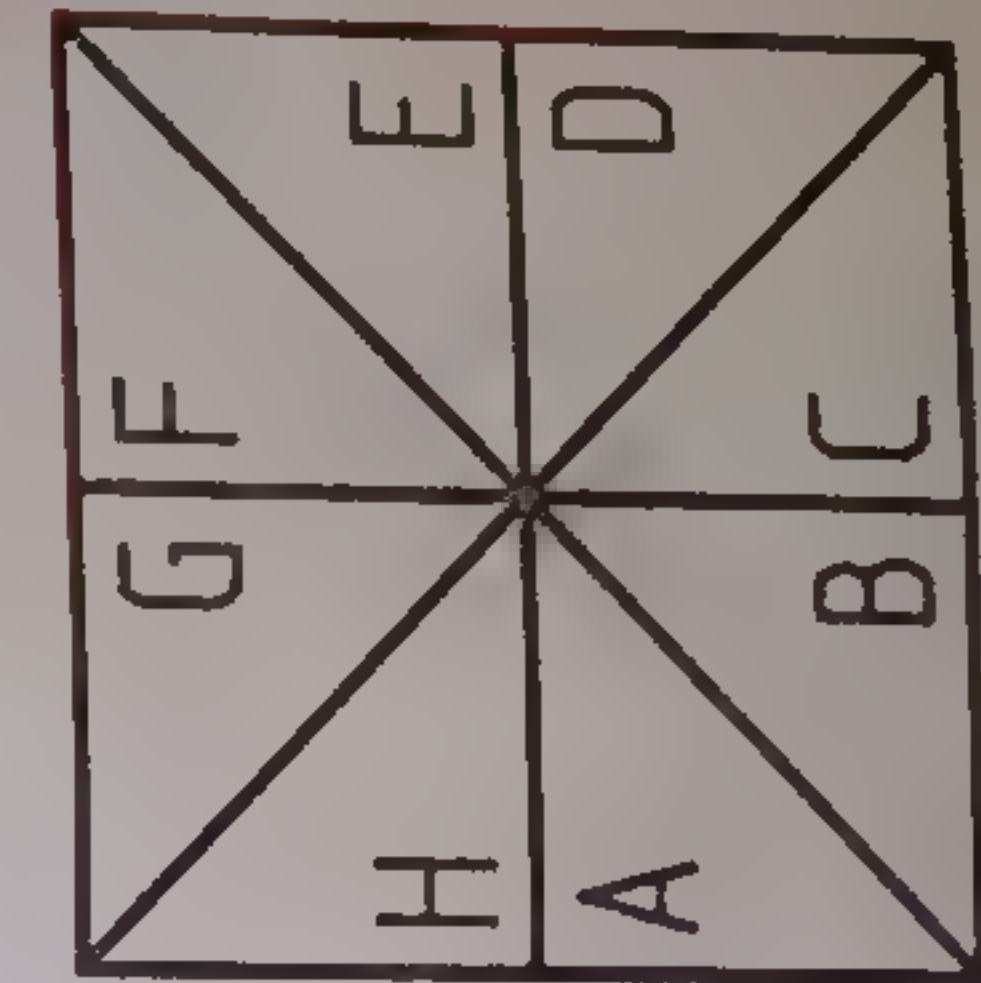
II

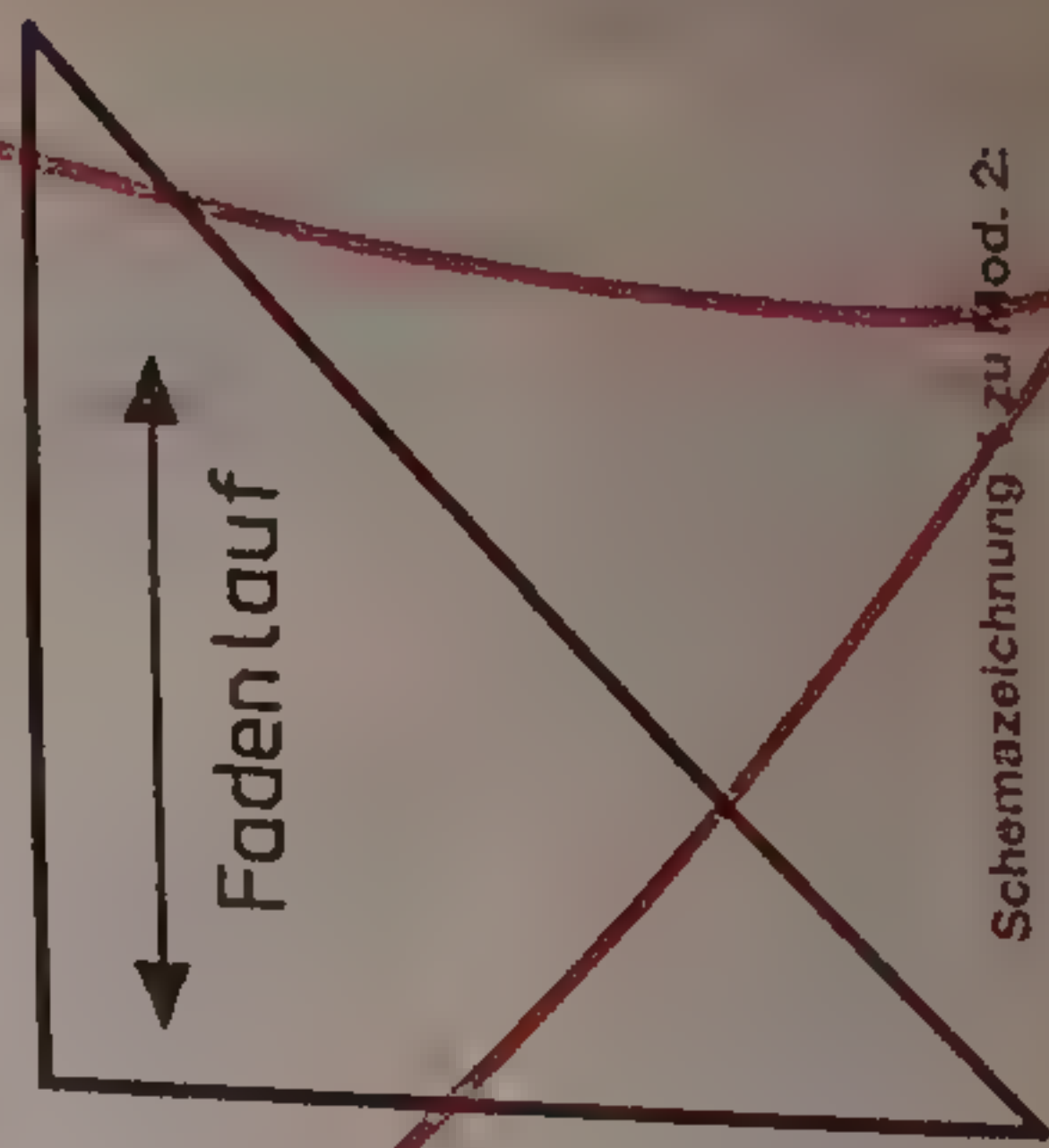
Schemazeichnung 2 zu Mod. 2:

2

10

III

Schemazeichnung 1 zu Mod. 2:

Musterblock

6

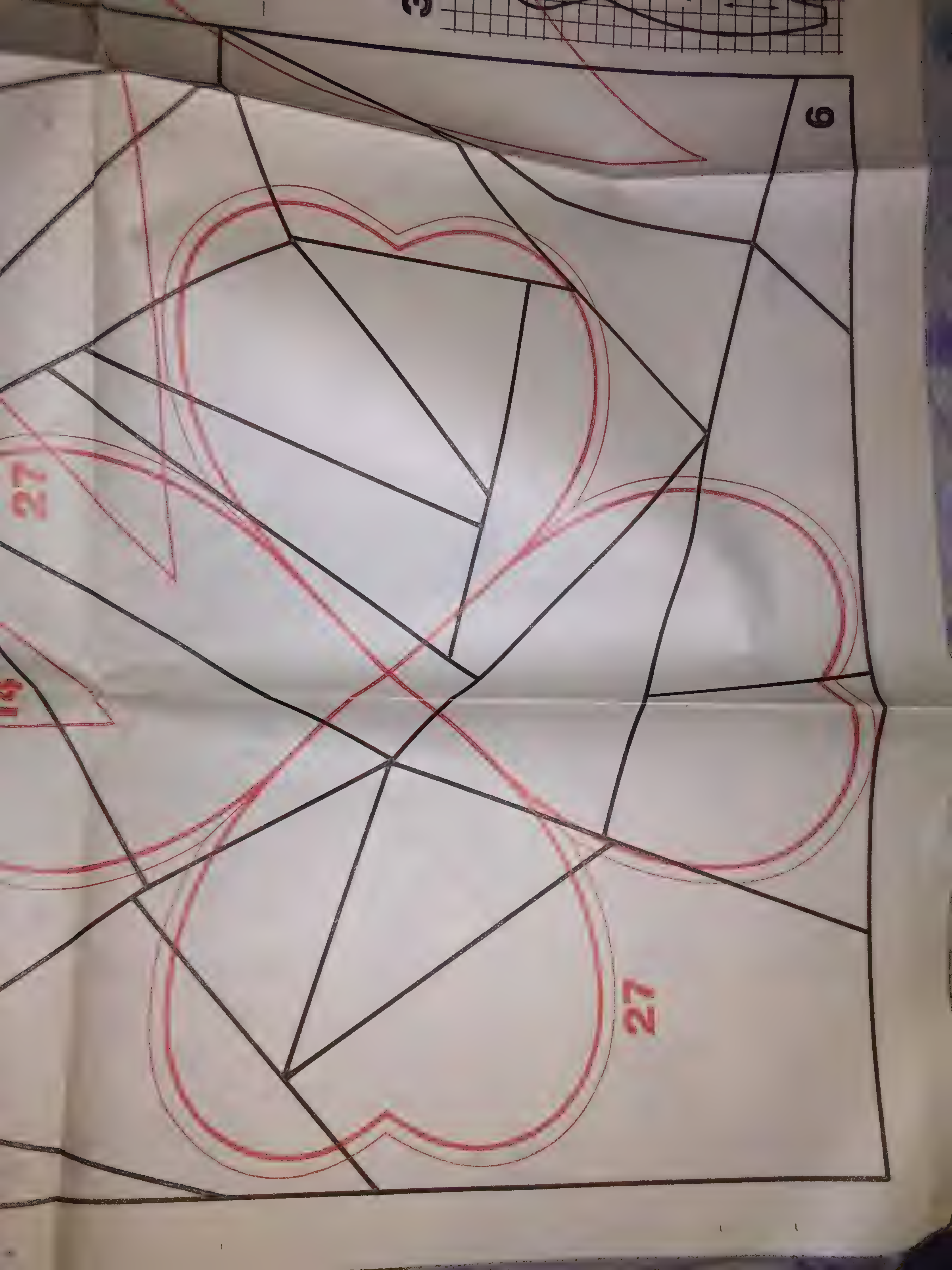
6

27

27

27

6

25,5

22

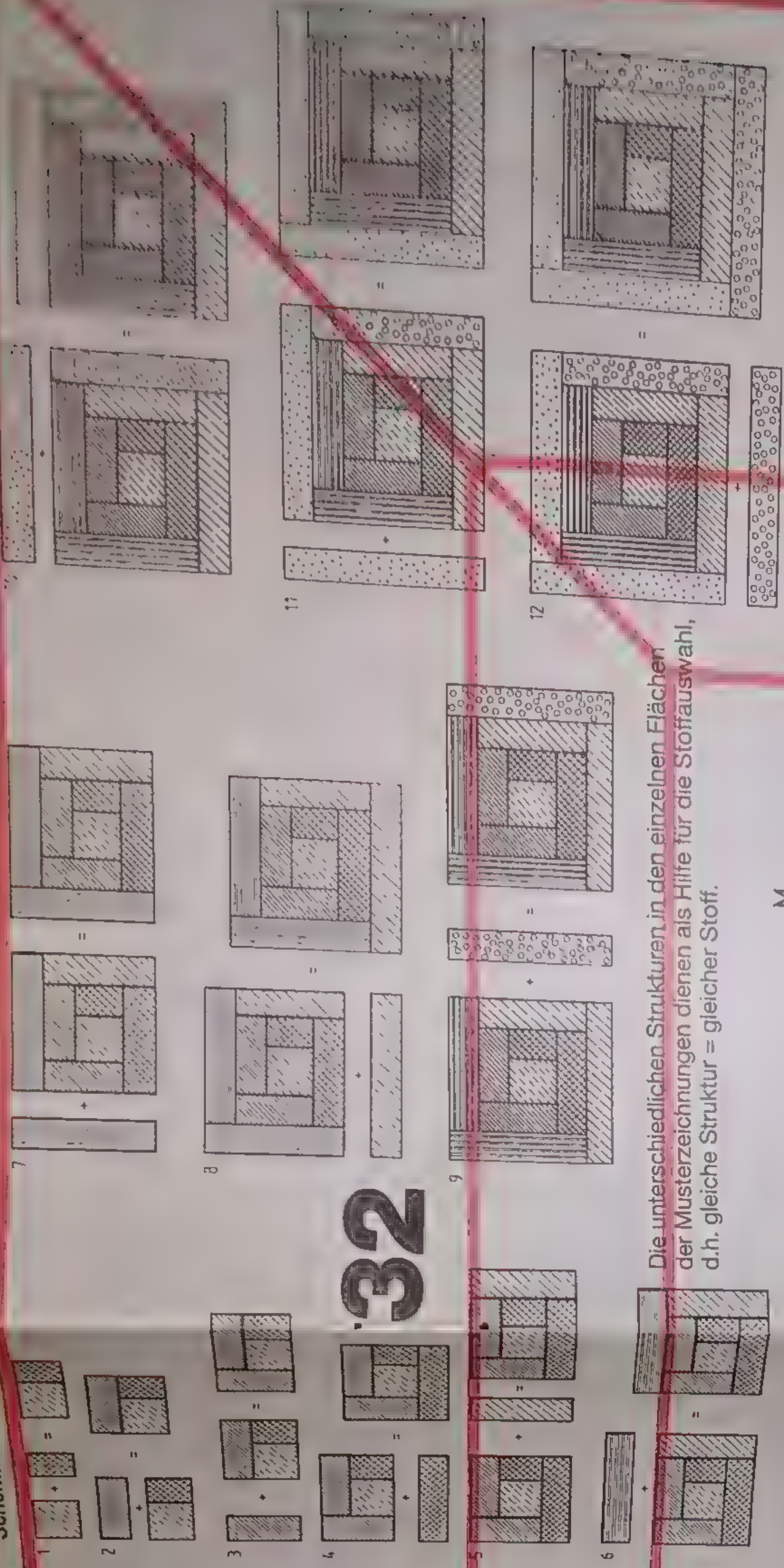
Mittelstreifen

2	1	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	10	9	8	7	6	5	6	7	8	9	10	1	2
1	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	10	9	8	7	6	5	4	5	6	7	8	9	10	1
10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	10	9	8	7	6	5	4	3	4	5	6	7	8	9	10
9	8	7	6	5	4	3	2	1	10	9	8	7	6	5	4	3	2	3	4	5	6	7	8	9
8	7	6	5	4	3	2	1	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	2	3	4	5	6	7	8
9	8	7	6	5	4	3	2	1	10	9	8	7	6	5	4	3	2	3	4	5	6	7	8	9
10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	10	9	8	7	6	5	4	3	4	5	6	7	8	9	10
1	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	10	9	8	7	6	5	4	5	6	7	8	9	10	1
2	1	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	10	9	8	7	6	5	4	5	6	7	8	9	10
3	2	1	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	10	9	8	7	6	5	6	7	8	9	10	1
4	3	2	1	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	10	9	8	7	6	7	8	9	10	1	2
5	4	3	2	1	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	10	9	8	7	8	9	10	1	2	3
6	5	4	3	2	1	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	10	9	8	9	10	1	2	3	4
5	4	3	2	1	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	10	9	8	9	10	1	2	3	4	5
4	3	2	1	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	10	9	8	9	10	1	2	3	4	5	6
3	2	1	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	10	9	8	7	6	7	8	9	10	1	2	3
2	1	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	10	9	8	7	6	5	6	7	8	9	10	1	2
1	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	10	9	8	7	6	5	4	5	6	7	8	9	10	1
10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	10	9	8	7	6	5	4	3	4	5	6	7	8	9	10
9	8	7	6	5	4	3	2	1	10	9	8	7	6	5	4	3	2	3	4	5	6	7	8	9
8	7	6	5	4	3	2	1	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	2	3	4	5	6	7	8
9	8	7	6	5	4	3	2	1	10	9	8	7	6	5	4	3	2	3	4	5	6	7	8	9
10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	10	9	8	7	6	5	4	3	4	5	6	7	8	9	10
1	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	10	9	8	7	6	5	4	5	6	7	8	9	10	1
2	1	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	10	9	8	7	6	5	4	5	6	7	8	9	10
3	2	1	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	10	9	8	7	6	5	6	7	8	9	10	1

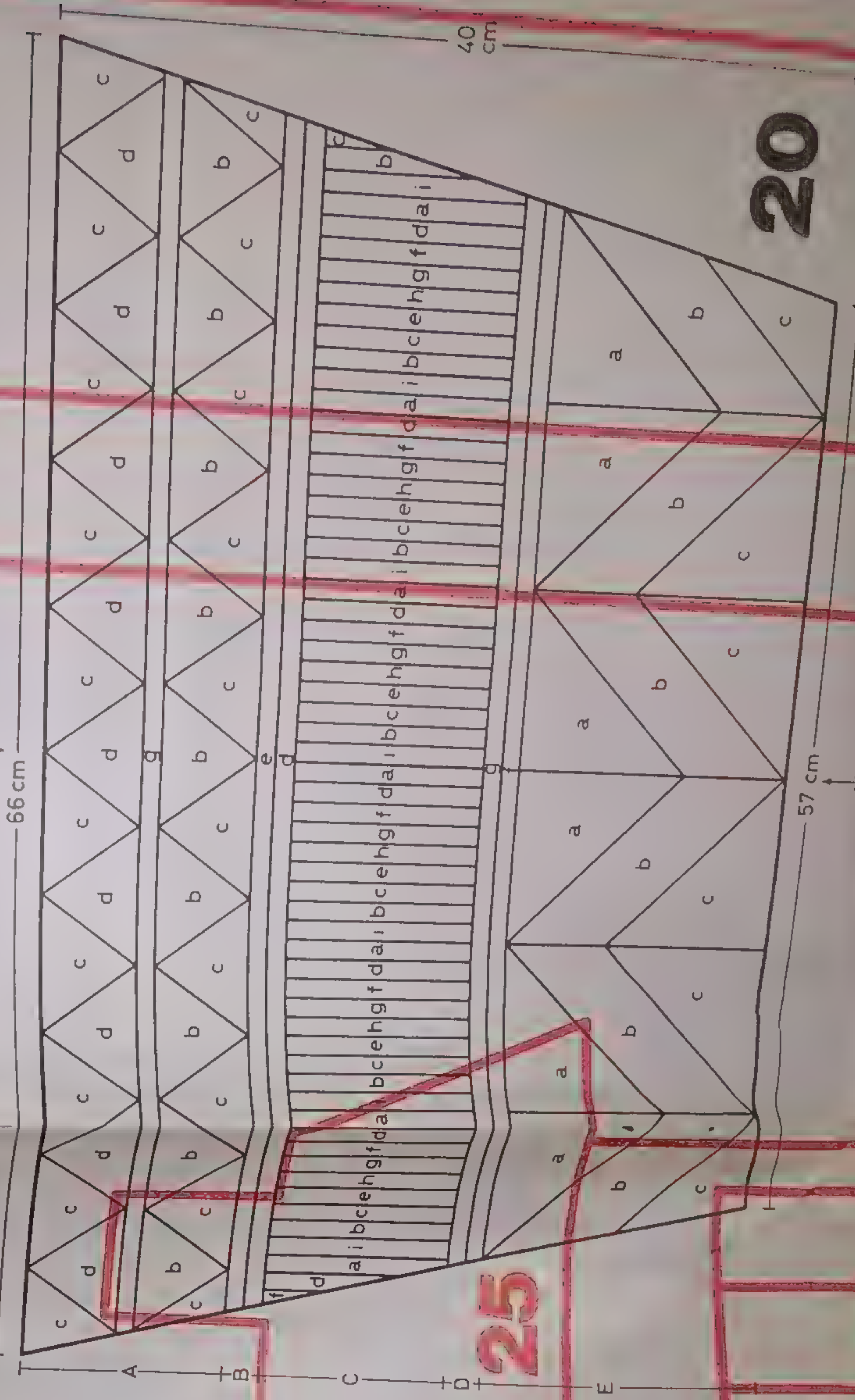

Schemazeichnung „Musterblock“ zu Mod. 32:

32

Schemazeichnung „Übersicht“ zu Mod. 20:

20

Zeichenerklärung
zu Mod. 18 und 20:
a = blau
b = rot
c = grün
d = lila
e = braun

Schemazeichnung „Übersicht“ zu Mod. 18:

25

19 1 cm

57 cm

M

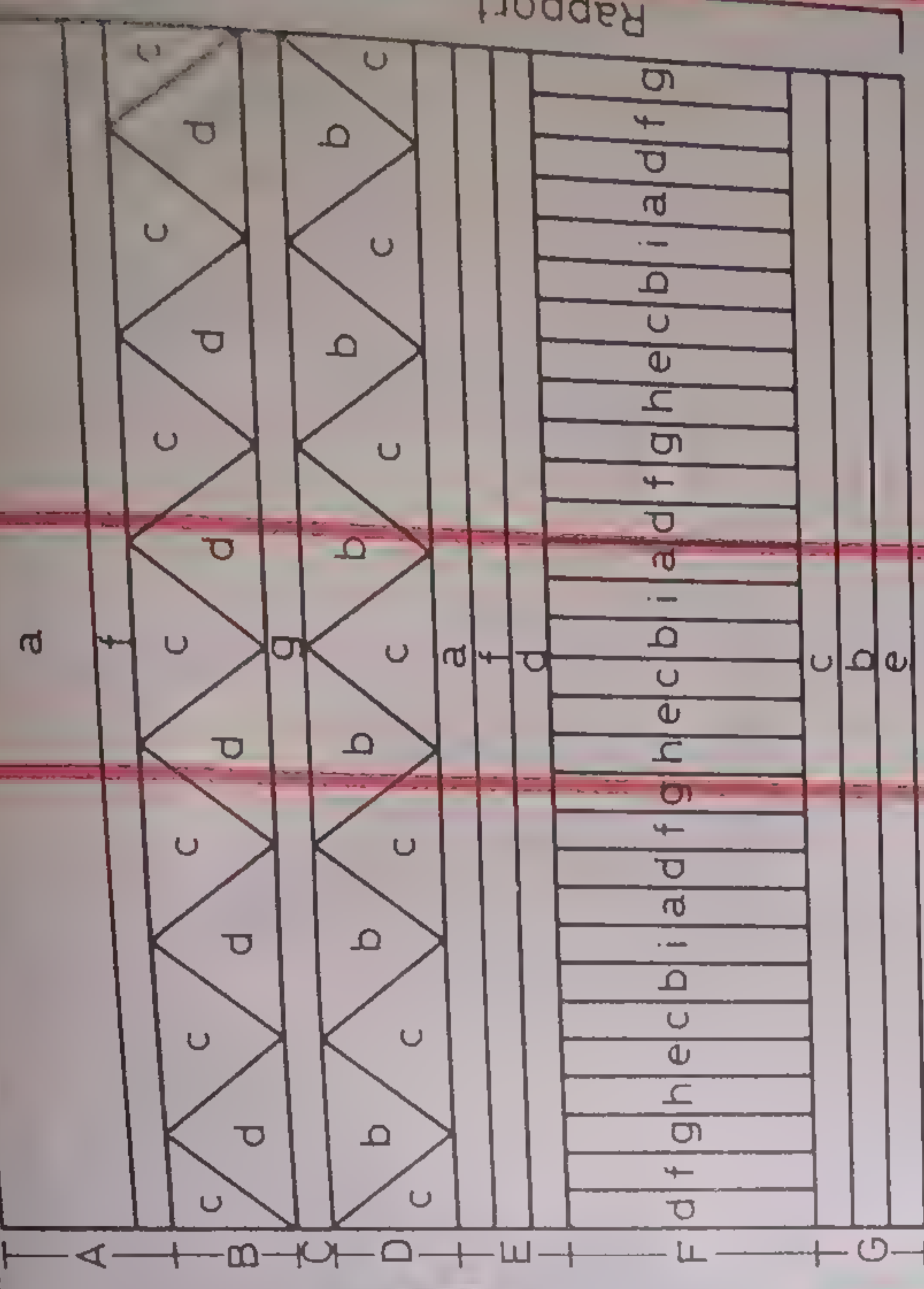
Schemazeichnung „Übersicht“ zu Mod. 18:

Zeichenerklärung zu Mod. 18 und 20:

- a = blau
- b = rot
- c = grün
- d = lila
- e = braun
- f = türkis
- g = schwarz
- h = gelb
- i = ecru

18

Rapport

26

Fadenlauf

25

26

16

Schemazeichnung Umrandung A zu Mod. 16:

154 (222)

innen

außen

168 (236)

136 (204)

innen

außen

154 (222)

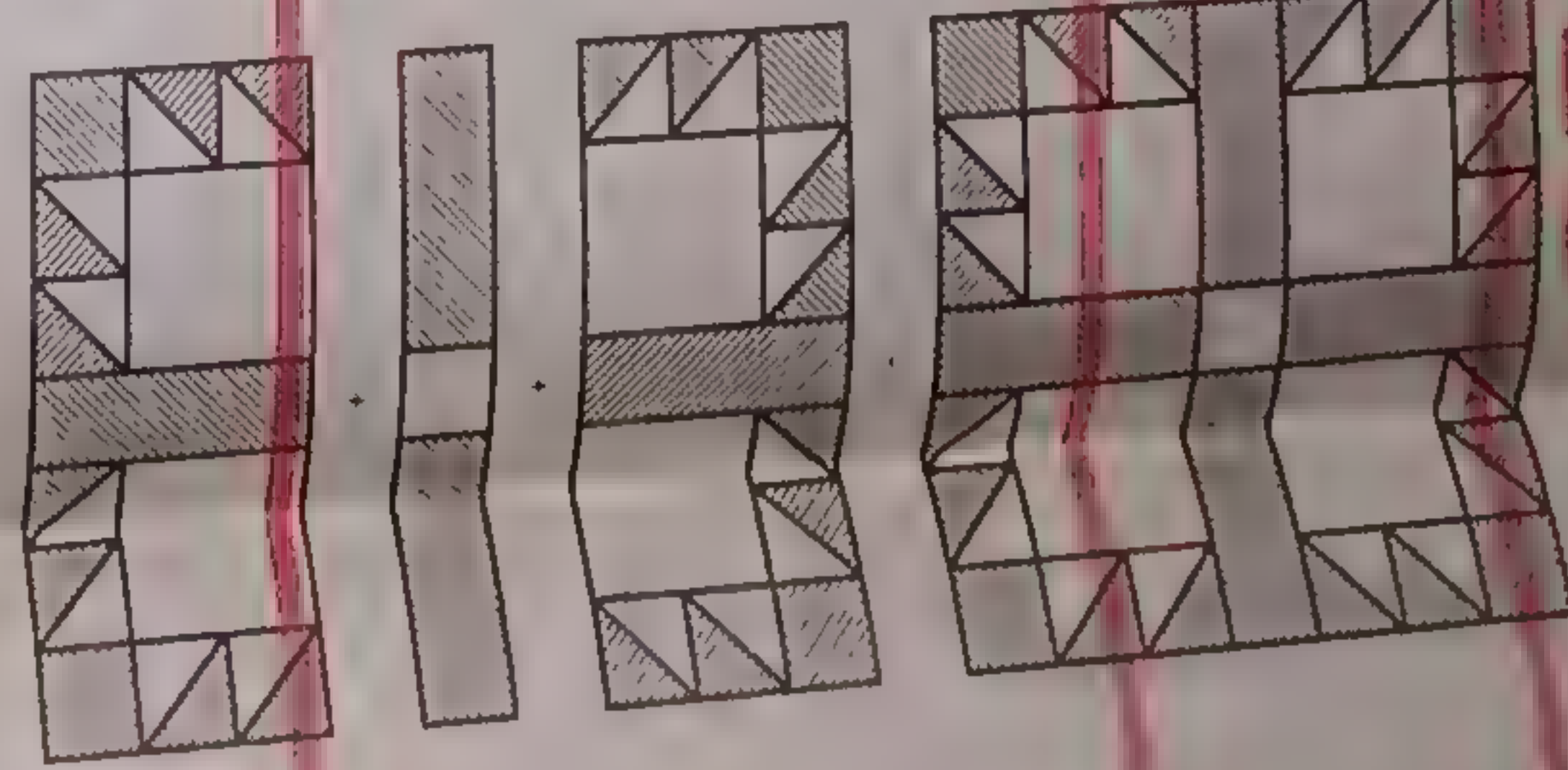
Umrandung B zu Mod. 16:

34

innen

außen

7

25

6

Schablone „Bogenform“ zu Mod. 35:

18 + 20

II

Nahtzugabe

III

Nahtzugabe

20

Nahtzugabe

20

Musterbogen

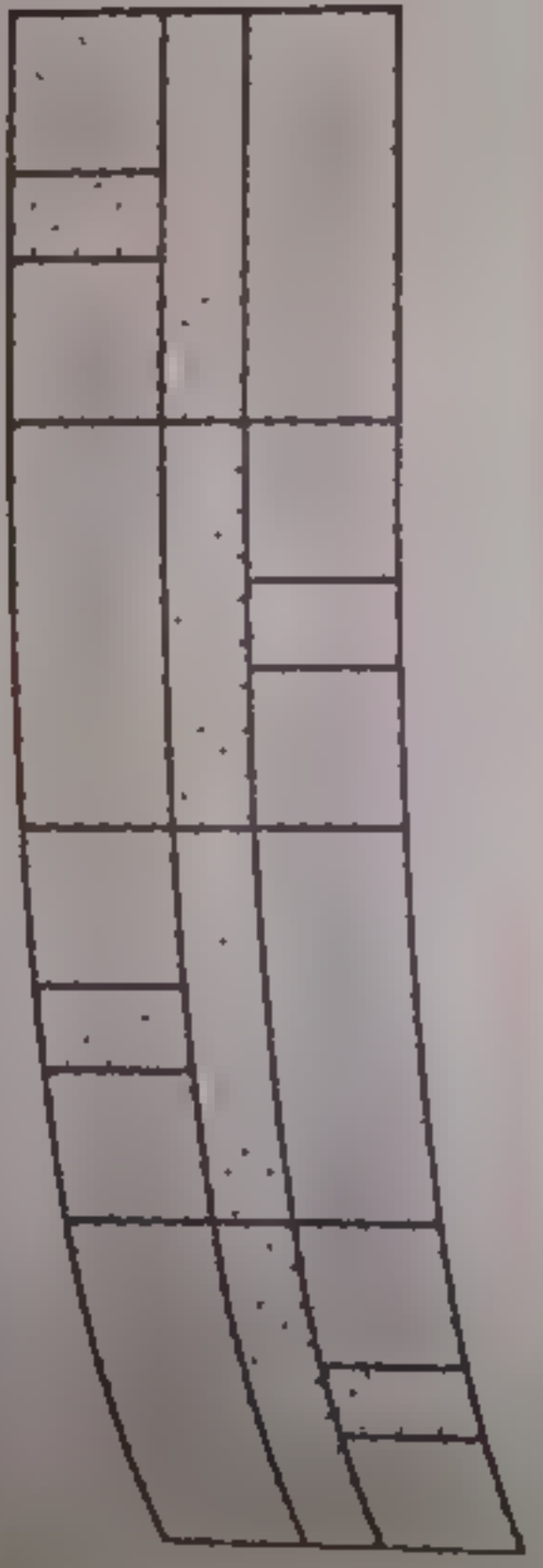

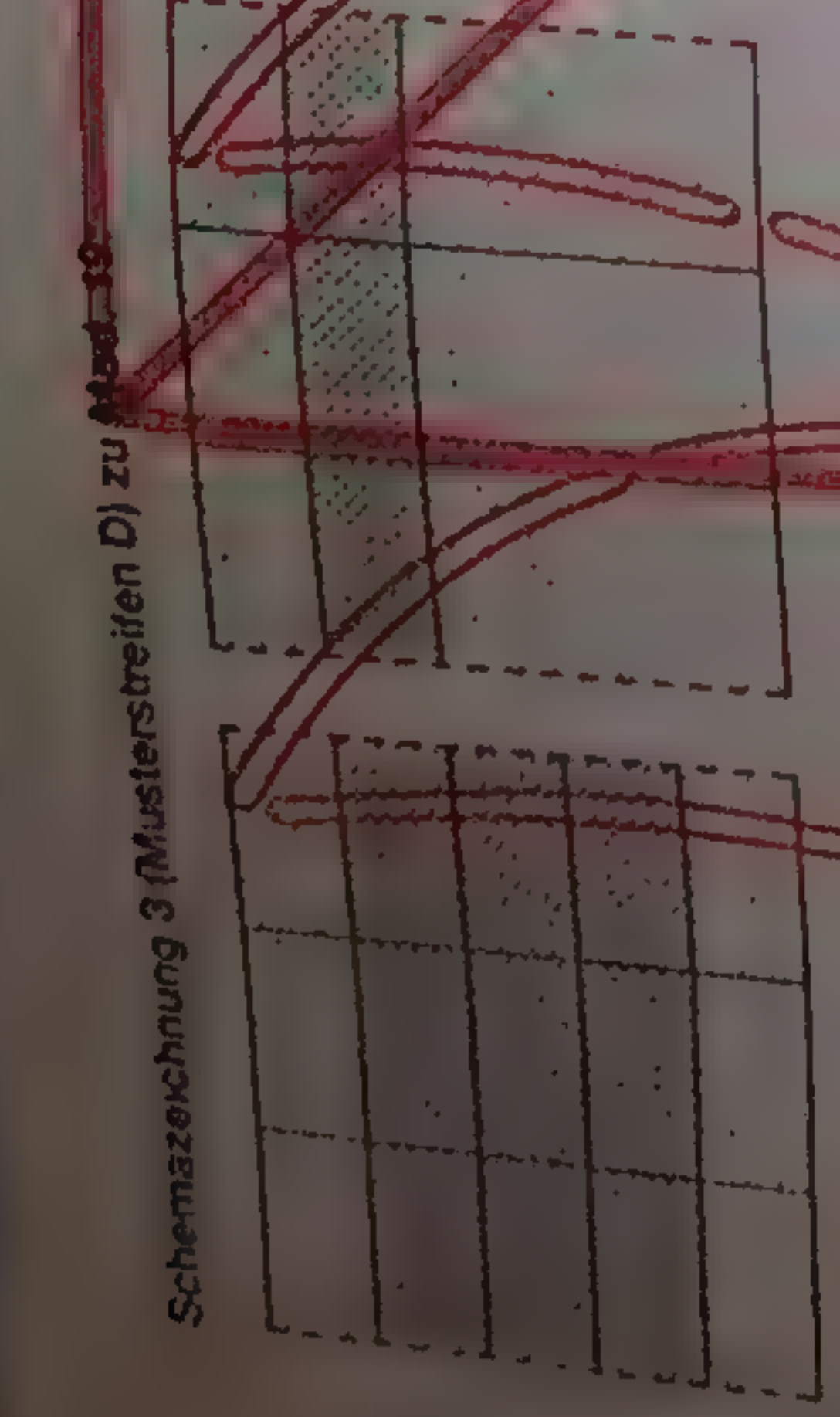
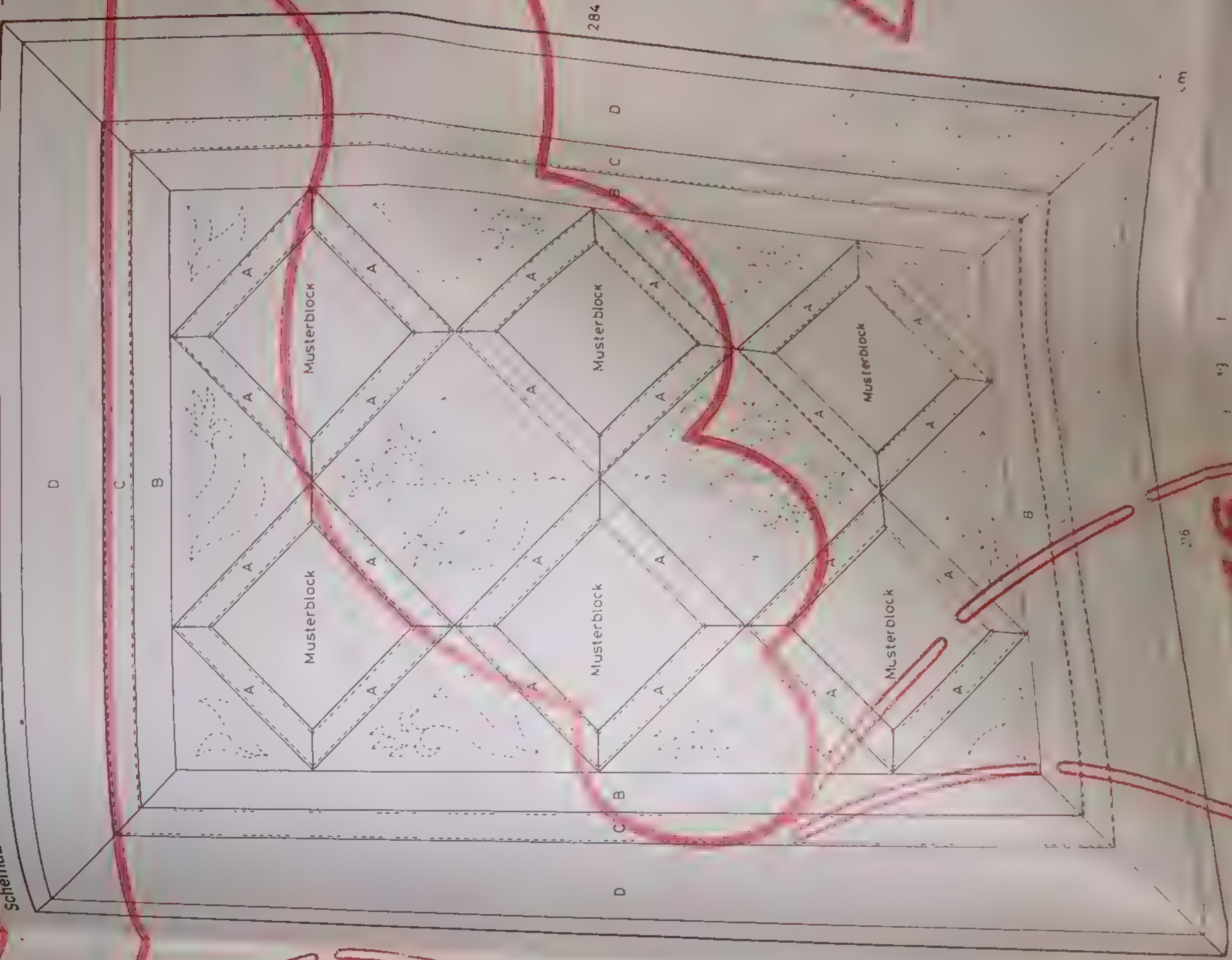

32

- = Gelb
- = Weinrot

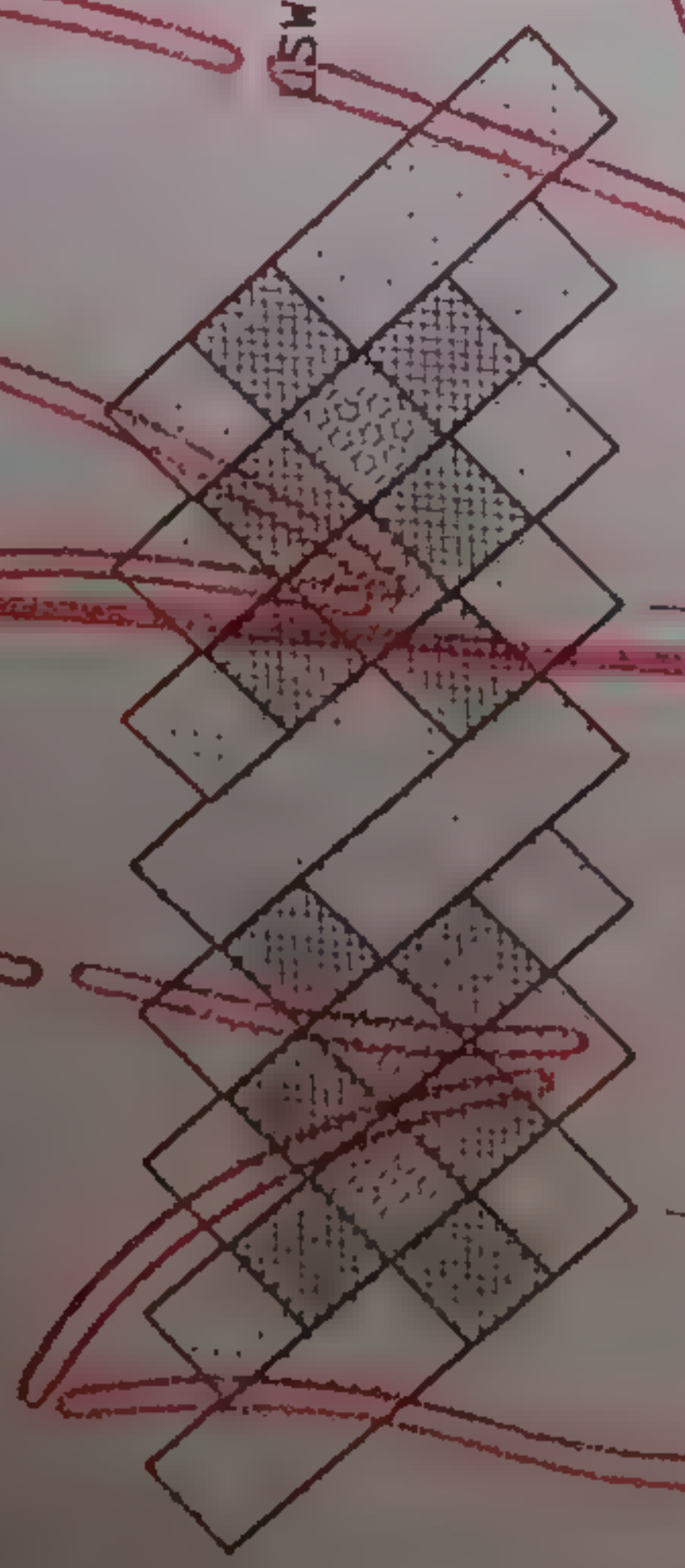

Schemazeichnung „Übersicht“ zu Mod. 16:

- = Weinrot
- = Grün
- = Pink

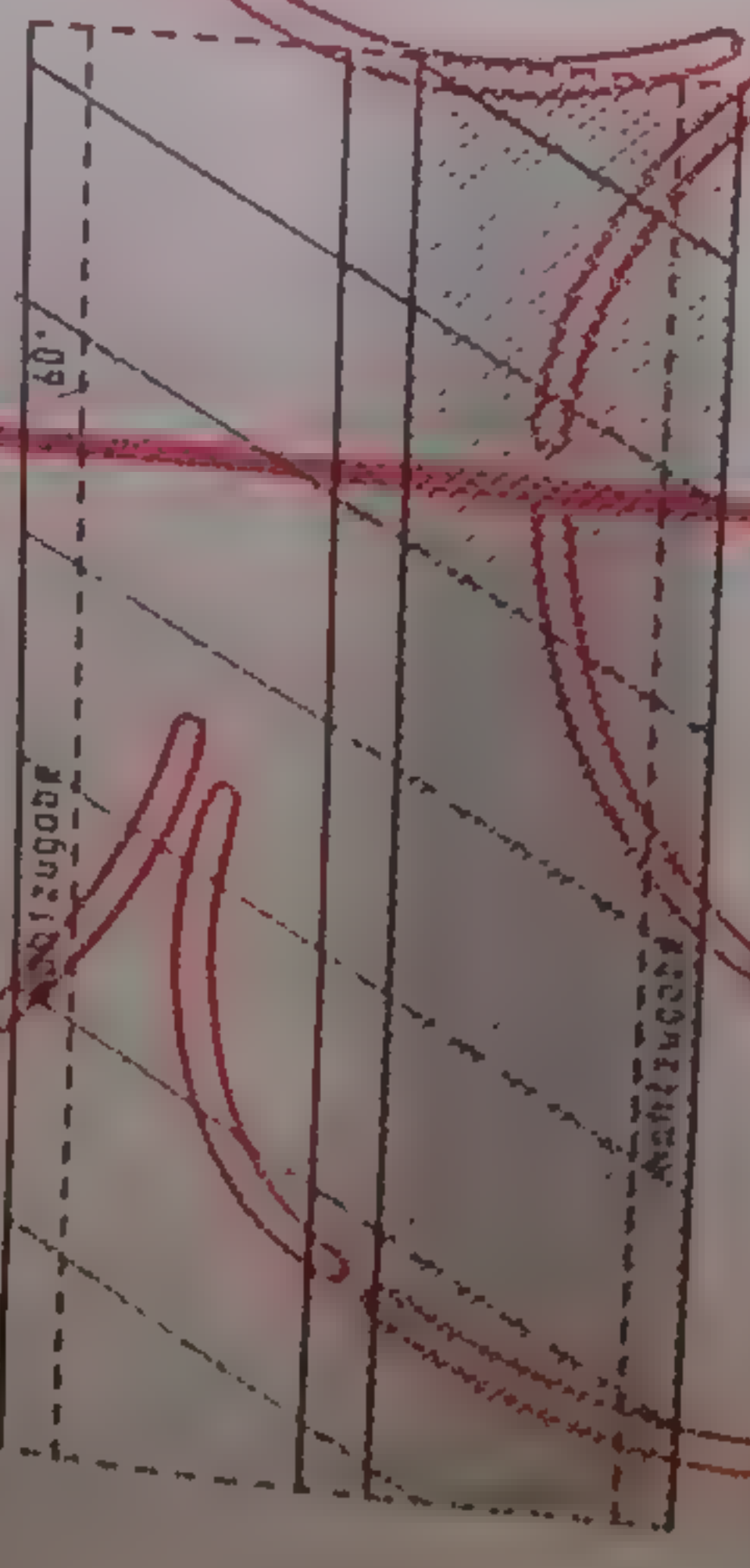
19

Rapport

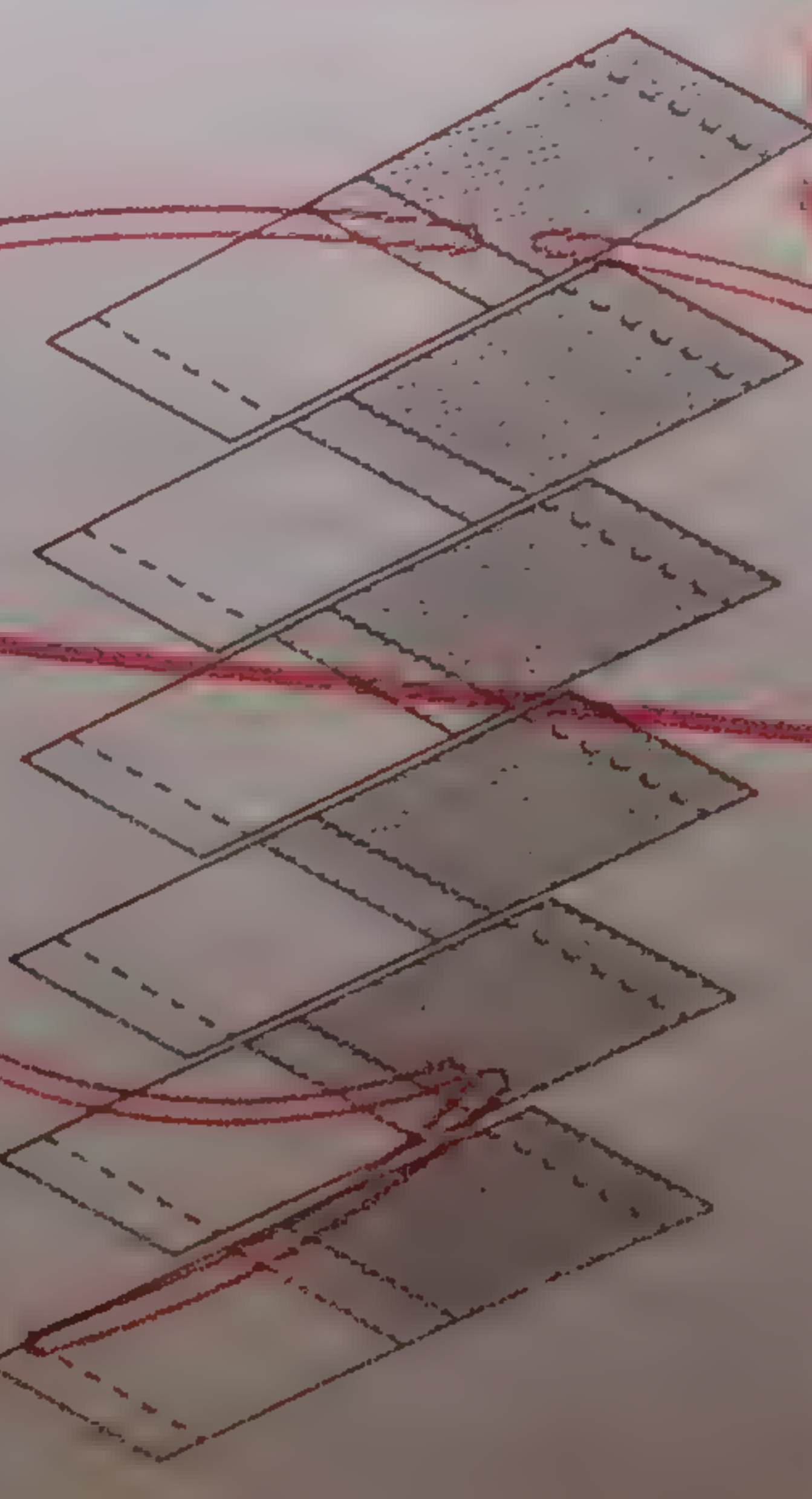
19

Schemazeichnung 2 (Musterstreifen B) zu Mod. 19:

- = Weiß
- = Gelb
- = Grün

16

16

19

Schemazeichnung 1 zu Mod. 19:

- = Scharlachrot
- = Schwarz

A B

Ergänzender und notwendiger Bestandteil
Gebrauch des Heftes, Printed in Germany
Verlag Aenne Burda GmbH & Co., Offenburg

burda

Patchwork

E 339

Supplément
au No. E 339

Beilage zu
Nr. E 339

Alle Modelle stehen unter Urheberschutz.
Gewerbliche Nacharbeiten nicht erlaubt.

21
IV

15

Abnäher

Abnäher

F

Abnäher

15

Abnäher

28B

28

28A

20 + 21

Taschen-
boden

Schemaschnitt
zu Mod.
20 + 21:

19 cm

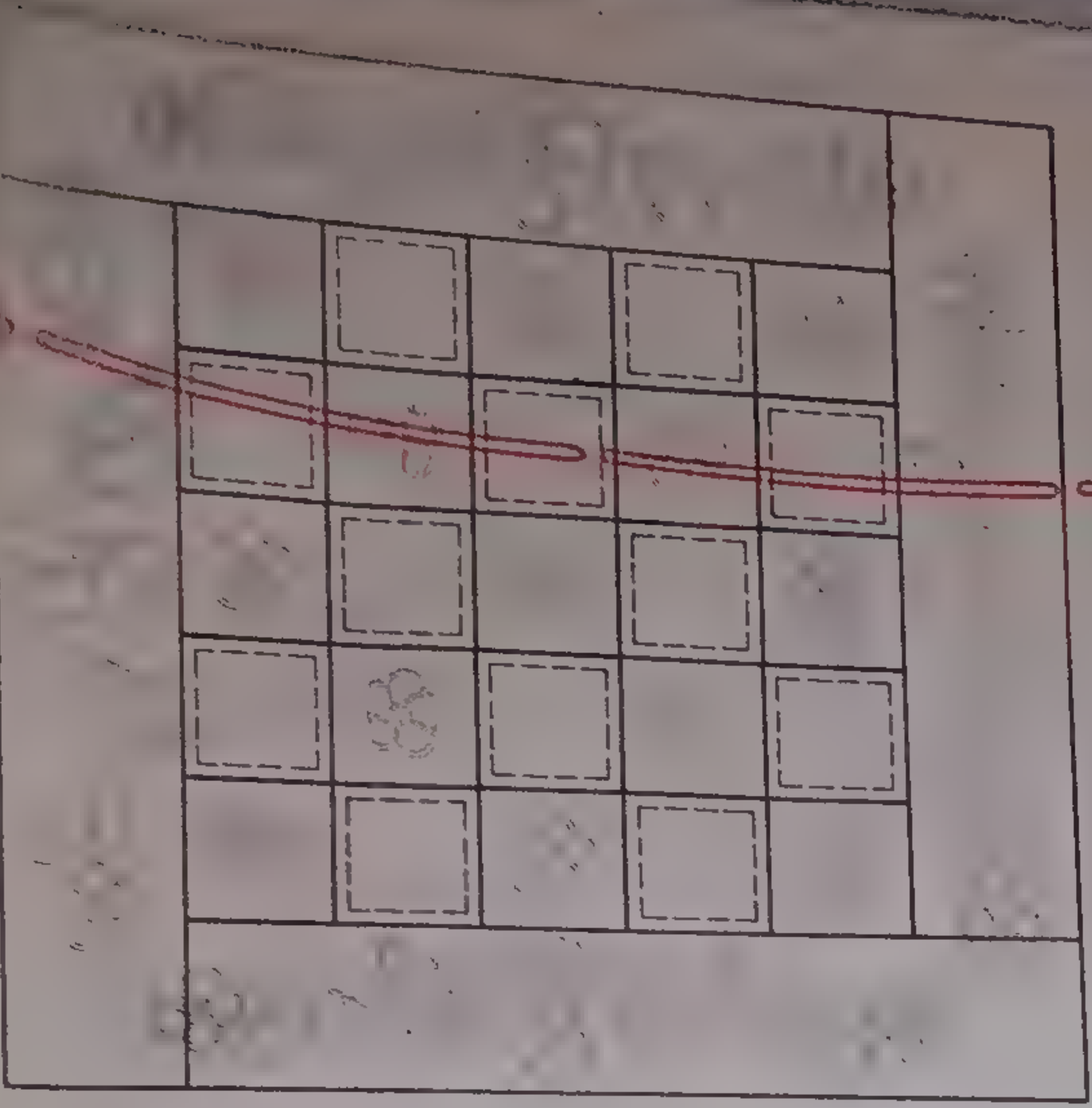
14 cm

Schemazeichnung „Übersicht“ zu Mod. 20:

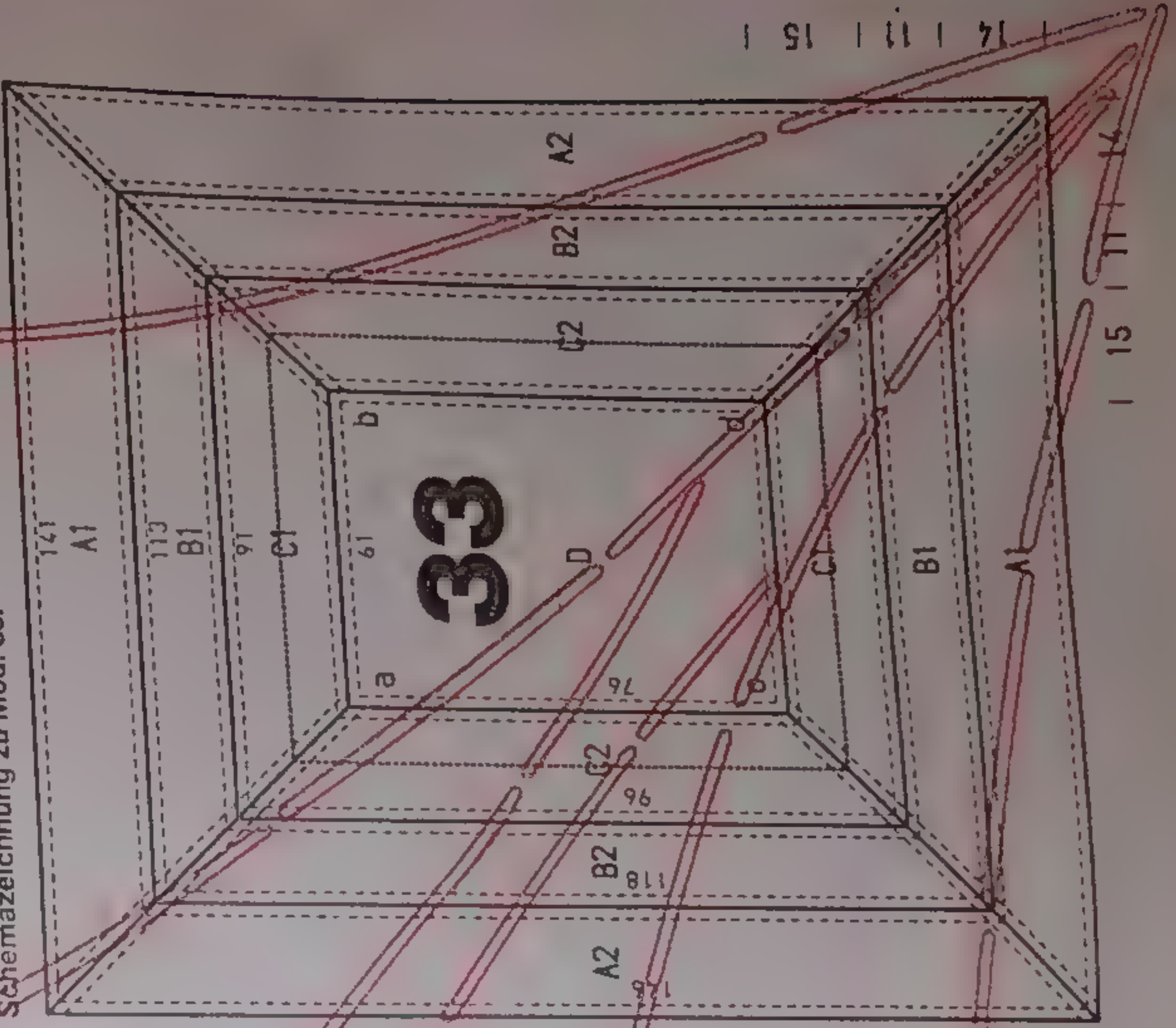

28

Schemazeichnung „Übersicht“ zu Mod. 28:

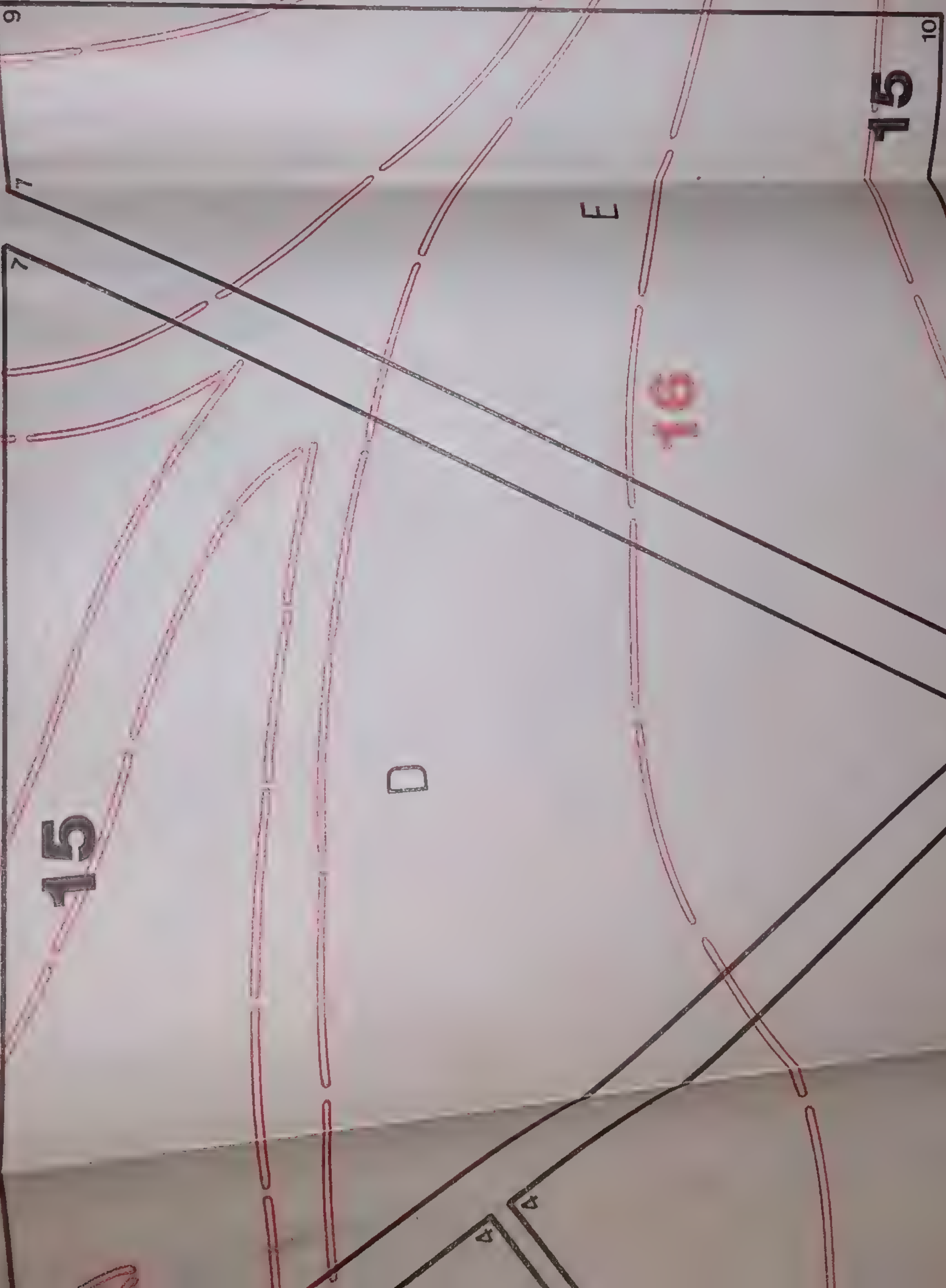

Schemazeichnung zu Mod. 33:

28A

16

Schablone "Viereckform"
zu Mod. 35:

35

16

16

16

15

10

A

B

C

9

1

1

5

5

4

4

2

2

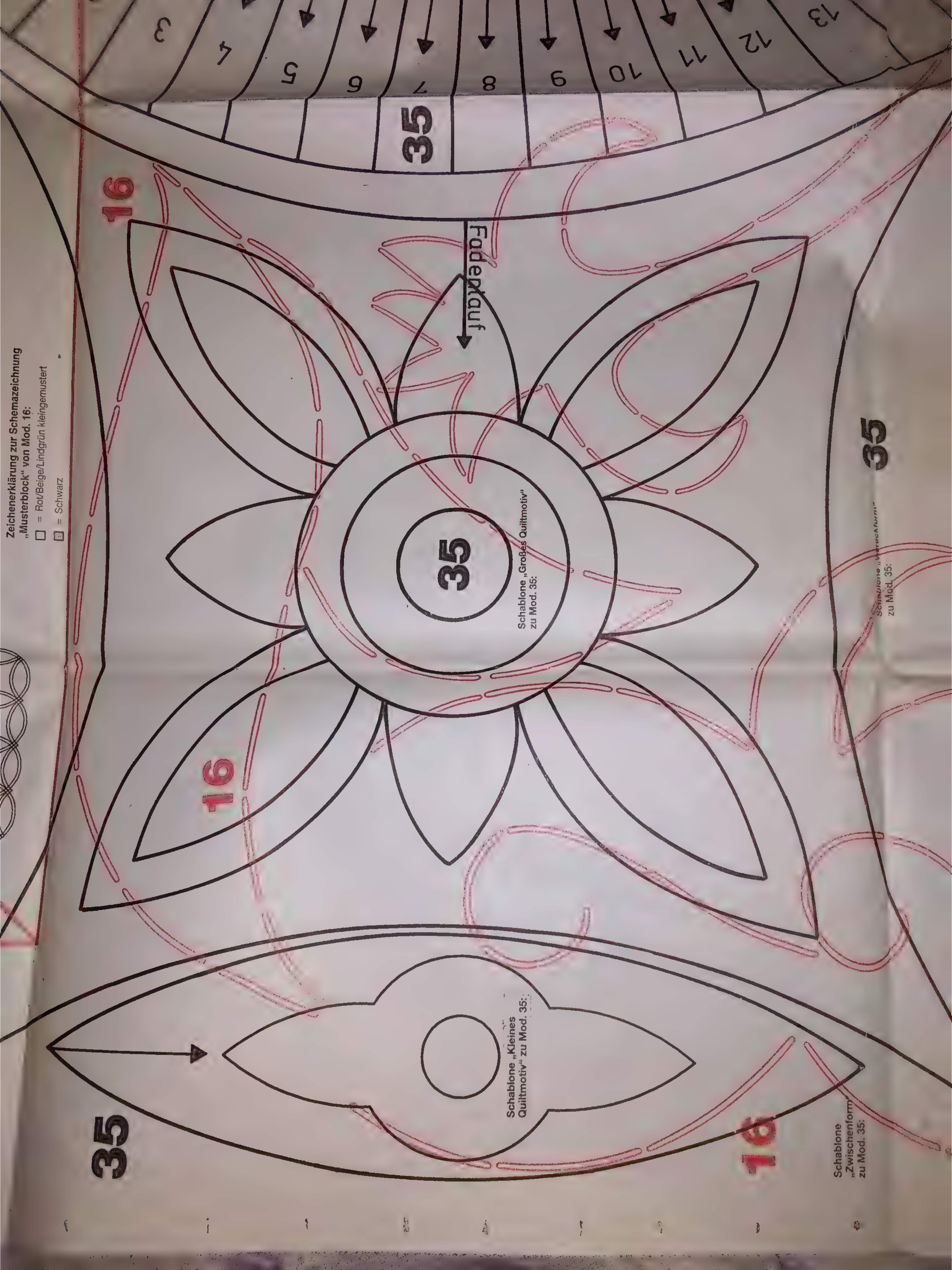
3

3

Zeichenerklärung zur Schemazeichnung
„Musterblock“ von Mod. 16:

- = Rot/Beige/Lindgrün kleingemustert
- = Schwarz

35

Schablone „Großes Quiltmotiv“
zu Mod. 35:

16

35

Schablone „Verackform“
zu Mod. 35:

35

Schablone „Kleines
Quiltmotiv“ zu Mod. 35:

16

Schablone
„Zwischenform“
zu Mod. 35:

Fadenlauf

16

35

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

ВЕЧНАЯ ТЕМА:

пальто

полупальто

костюмы

**НАРЯДНЫЕ ТУАЛЕТЫ
ДЛЯ ТОРЖЕСТВЕННЫХ
СЛУЧАЕВ**

**СЕКРЕТЫ ШВЕЙНОЙ
МАШИНЫ**

ISSN 8487 — B16

Я ШЬЮ САМА

Я ШЬЮ САМА

Иллюстрированный журнал с выкройками

МОСКВА, 1995 год

Учредитель — ИНТРД

Зарегистрирован в Министерстве печати и информации
Российской Федерации
Свидетельство № 2198 от 14 октября 1991 г

**Главный редактор
Н.В.Семенова**

Художники-модельеры
А.В.Богданова, Е.И.Макова, Л.К.Агапова

Художник
А.Д.Константинова

Фотокорреспондент
А.В.Владимиров

Литературный редактор
Т.А.Соколова

Компьютерная верстка
Е.В.Васильевской

Адрес редакции:

**129041, Москва,
2-й Крестовский пер., д. 4, к. 245**

**Телефон редакции:
284-69-03**

ISSN 8487 — В16
Сдано в набор 00.01.95.
Подписано в печать 00.02.95.
Формат 60x90 1/8.
Бумага мелованная офсетная.
Усл. печ. л. 3,0. Усл. кр.-отт. 12.
Уч.-изд. л. 3,56. Тираж 50 000 экз.

Цена свободная.

Распространяется по подписке

Отпечатано в Финляндии АО "Карелия-принт"

© "Я шью сама"

МОДА-95

Мода, как и прежде, располагает несколькими тенденциями ее развития, разнообразием стиливых решений и приемов. Основная характеристика моды на 1995 год — это образ.

Силуэт варьируется от прямого до прилегающего. Его характерные черты — маленький лиф, линия талии может быть завышена или занижена. Плечи покатые или прямые, естественной ширины. Рукав сегодня притерпевает большие изменения: он становится объемным, приобретает наполненную головку, завышенную пройму. Его формы очень разнообразны: объемные, расширенные к низу или, наоборот, узкие, удлиненные, с манжетами на пуговицах или запонках, с буфами в один или несколько слоев. Длина "мини" существует сегодня наравне с "макси".

Основные тенденции моды лучше всего могут быть выражены с помощью трех тем.

Первая тема — мода для промышленных рабочих, учащихся. Тема предлагает мужской стиль в женской одежде, включая и классический мужской костюм. Прямой силуэт, умеренный объем, простые свободные формы, спущенная линия плеча, клапаны, отстрочка, завязки, бретели, карманы. Одежда простая, но удобная, функциональная, не требующая особого внимания, но носимая с изяществом.

Ткани для этой группы рекомендуются плотные, грубоватые на вид, но с мягким туше, простых переплетений — саржа, коверкот, шевиот, поплин, парусина, твид, меланжевые ткани.

Вторая тема — мода для весьма обеспеченных людей, которая приносит с собой аристократическую элегантность,

строгое изящество форм одежды, отвечающее чувству современности. Такую одежду, дорогую и сложную в изготовлении могут позволить себе те, кто стремится принять соответствующий имидж. Силуэты — прилегающий и Х-образный. Характерно для этой группы — облегание в области груди, талии и бедер. Рукава объемные, буфы, манжеты, остроконечные воротники, воланы. В качестве отделки служат кружево, вышивка, шнуровка.

Одежда этой группы может предназначаться для деловых встреч, для работы в офисе. Пальто, плащи — типа редингота или трапецевидного силуэта, полупальто, накидки клешевые. Жакеты — укороченные фраки или сюртуки, "кафтаны", жилеты всевозможных форм и длин, узкие брюки, "романтические" блузы. А дополнением ко всему этому — широкополые шляпы, большие береты, перчатки с краями.

Ткани предлагаются — мягкие, легкие, ворсистые или в рубчик. Зернистые крепы, бархат и пан-бархат, атлас, букле, фланель, габардин, холодная шерсть.

Третья тема — стиль интеллектуальной элиты, выброшенной за борт современной жизни, но не собирающейся погибать. Люди, несущие этот стиль, ставят себя вне общества, в оппозицию всему общепринятому.

Одежда прямого силуэта и свободных мягких форм, длинная, комфортная, функциональная. В ней могут соединяться и "остатки былой роскоши" и сегодняшняя нищета, вещи элегантные и дешевые. Преобладание темных тонов, асимметрия, безразмерность, удлиненные рукава, без воротника, без талии, без за-

стежек. Одежда вне сезона повседневная, домашняя и выходная. Пальто-тренчи, пальто-халаты, длинные просторные пиджаки, блузоны, свитеры, широкие брюки и юбки различных форм и длин. Здесь может быть много изделий ручной работы, вязания, поскутной

техники, макраме. Дополнения — длинные шарфы, головные повязки, булавки, украшения из бисера, дерева, косточек

Ткани "состаренные" (рваные, мятые, потертые, стиранные) — вельвет, неотбеленная мешковина, лен

ГАММА МОДНЫХ ЦВЕТОВ

Общие тенденции цветовой гаммы характеризуются такими понятиями как умеренность, изысканность и гармония. В цветовой гамме контрастов нет, а в качестве контрцвета выступают два классических неизменных цвета — белый и черный.

Гамма модных цветов 1995 года включает в себя три группы цветосочетаний.

Первая — объединяет все светлые цвета: светлый беж, серый, голубовато-серый, голубоватые и сиреневатые оттенки.

Вторая — преобладание теплых насыщенных тонов: терракотовый, винно-красный, темный, холодный красный, красно-коричневый, бронзовый, охристый, цвет глины, густой пурпурный.

Третья — включает преимущественно темные спокойные сдержанные тона: коричневый, цвет коры дерева, зеленый, темный цвет мха, сложный зелено-бирюзовый, оттенки вечернего неба.

ВЕЧНАЯ

ИЗЫСКАННЫЙ СТИЛЬ

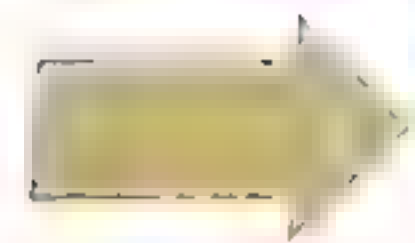
Комплект — подлинное и юбка из тонкого материала. Пальто благодаря своим деталям как свободный крой, лацканы, обтачка застежка на одну пуговицу, делает модель модной и носимой в любое время года. Юбка прямая, на молнии. Размер 48.

Наряд
розов
шерст
ным
засте
вши,
нами
регла
ряте
Разм

ТЕМА

Пальто полу пальто Костюмы

Нарядное расклешенное короткое пальто из мягкого шерстяного велюра с овальным вырезом горловины, с застежкой на четыре пуговицы, с прорезными карманами, с рукавами покроя реглан — прекрасно смотрится с юбкой до колен.
Размер 46

БЕЛОЕ С ЧЕРНЫМ — КЛАССИЧЕСКИЙ ВАРИАНТ СОЧЕТАНИЯ ЦВЕТОВ В ОДЕЖДЕ

Вам потребуется: ткань шириной 1,00 м, выкройка по выкройке, или тонкая хлопчатобумажная или шелковая ткань шириной 0,90 м и для кокетки для юбки и подкладки — 1 м хлопчатобумажной или шелковой ткани длиной 1,80 м, 4 пуговицы диаметром 2 см, 6 пуговиц диаметром 1,2 см, подстежки.

Припуски на швы 1,5 см, на подгибку низа изделия и низ рукава 3 см.

Если вы решили шить костюм из тонкой шерстяной ткани, то перед раскроем ее необходимо подтекане проутюжить через хлопчатобумажную или шелковую ткань, а затем отрезать ее по часам для окончательности усадки, что позволит надолго сохранить красивый вид готового изделия.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ОБРАБОТКИ:

- Раскройте изделие, сложив пополам для экономии ткани. Сметайте все надсежки на шпильки, обработайте боковые срезы края. Сметайте все изделие для примерки. Готовое изделие можно использовать как подкладку для юбки или как основу для юбки. Для обработки изделия и подстежки к юбке можно использовать подстежки — это удобно и экономно.

- Готовое изделие можно использовать как подкладку для юбки или как основу для юбки.

- Готовое изделие можно использовать как подкладку для юбки или как основу для юбки.

Изготовьте юбку по выкройке, сложив пополам для экономии ткани. Сметайте все надсежки на шпильки, обработайте боковые срезы края. Сметайте все изделие для примерки. Готовое изделие можно использовать как подкладку для юбки или как основу для юбки.

Изготовьте юбку по выкройке, сложив пополам для экономии ткани. Сметайте все надсежки на шпильки, обработайте боковые срезы края. Сметайте все изделие для примерки. Готовое изделие можно использовать как подкладку для юбки или как основу для юбки.

Рис. 18

среднюю (самая широкая
вытачки была вытя-
нута, и затем заутюживая их
в сторону середины дета-
лей, тогда они не будут
тинуть швы

• На полочке выполнить
прорезные карманы в рам-
ку. Вырезать 4 обтачки
длиной 15 см и шириной по
3 см, сложить вдоль попо-
лам изнаночной стороной
внутри и приутюжить. На
полочке проложить от на-
меченной линии кармана
по 1,5 см в разные стороны
и проложить нить. Обтачки
так приметать к полочке,
чтобы срезы стыковались
над размеченной линией
разреза. Прострочить об-
тачки точно посередине, т.е.
на расстоянии 0,75 см от
намеченной линии разреза
кармана. Разрезать полоч-
ку между строчками с изна-
ночной стороны, не захва-
тывая обтачки, надсекая
ткань уголком. Уголки отвер-
нуть и закрепить. Верхнюю
обтачку заметать и заутю-
жить вниз, нижнюю — вверх.
Мешковину кармана из
основной ткани притачать к
припускам нижней и верх-
ней обтачек. Боковые срезы
кармана стачать (см. рис.)

• Стачать и разутюжить
плечевые и боковые швы.
Стачать, вывернуть, наме-
тать и отутюжить воротник.

• Приметать воротник к
горловине, одновременно с
подбортом, при этом ворот-
ник должен лежать между
подбортами и полочками,
прострочить. Подборта
отвернуть на изнаночную
сторону, вывернуть углы.
Сзади шов воротника и
спинки обметать, заутюжить
и прострочить на 0,1 см от
шва.

• Подборта прикрепить
по плечевым швам. Подшить
низ изделия. Стачать пере-
дние швы рукавов. Приутю-
жить прокладку к припус-
кам на подгибку рукавов.
Стачать локтевые срезы,
оставив нестаченными шли-
цы. Подшить подгибку рука-
вов. Шлицы разутюжить. С
изнаночной стороны ста-
чать продольные срезы

припусков под шлицы и
цельнокроенных обтачек
шлиц, сверху прострочить
поперек. В размеченных
местах пришить маленькие
пуговицы, прихватывая при-
пуск под шлицу. Рукава ста-
чать, приспособив по окла-
ту. Пришить подплечники.

• На правой полочке в
намеченных местах про-
метать петли для больших
пуговиц.

• Стачать средний шов
заднего полотнища юбки
между метками разреза.

• Стачать и разутюжить
вытачки и боковые швы.
Вшить молнию. Подшить низ
юбки.

• Цельнокроенные об-
тачки шлицы заутюжить по
линиям сгибов на изна-
ночную сторону и подшить
к подгибке низа. С изна-
ночной стороны стачать
верхние срезы припусков
шлицы правого и левого по-
лотнищ.

• Пояс сложить вдоль по-
полам, чисто вытачать по ко-
ротким сторонам и при-
пуску под застежку. Пояс
притачать к верхнему срезу
юбки, подвернутый срез
пришить с изнаночной сто-
роны к шву притачивания.
Прометать петлю для пу-
говицы.

Костюм состоит из жаке-
та и юбки. Жакет из шер-
стяного габардина в круп-
ную цветную клетку пря-
мого покроя привлекает к
себе внимание оригиналь-
ностью деталей: V-образ-
ный вырез горловины отде-
лан косой бейкой, четыре
накладных кармана засте-
живаются на пуговицы.
Юбка прямая, однотонная.
Размер 46

ДЛЯ ТЕХ, КТО ЛЮБИТ МОЛОДЕЖНУЮ МОДУ

Изысканное длинное платье для коктейля из шелка, покрой "принцесса", на кокетке с бретелями. Платье комбинируется с коротким бархатным жакетом, украшенным вышивкой с изящными рукавами. Шелк и бархат — это великолепно! Поистине королевское сочетание.
Размер 44

Вам потребуется черны шелковый бархат 65 см при ширине 110 см, черны шелк 2 м 70 см, черная подкладка для лифа платья 50 см, черны корсетны шелк на отделку 25 см, 2 "косточки", застежка-молния длиной 20 см, тонкий клеевой флизелин.

Длину платья и бретелей необходимо определить по своей фигуре до начала отделки

Припуски на швы 1,5 см.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ РАБОТЫ:

- Стачать лиф по боковым и рельефным швам. Окантовать лиф по верхнему и нижнему срезам, предварительно вшив "косточки" в рельефные швы лифа. При окантовке лифа сначала обработать нижний срез, затем верхний, так чтобы концы окантовки верхнего среза прикрыли окантовку нижнего и остались свободными. Эти концы должны быть около 15 см длиной каждый, чтобы продолжить окантовку на те участки шелковой юбки, которые находятся на заднем полотнище (рис. 1).

При окантовке верхнего среза лифа на груди осуществить посадку по 1 см с каждой стороны, как отмечено на рис. 1.

- Стачать бретели, сложив детали попарно лицом к лицу, вывернуть, выметать.

- Стачать подкладку лифа по рельефным и боковым швам. Разутюжить. Прикрепить подкладку наметкой по всему контуру лифа на расстоянии 2 см от расчетного края детали.

- Вшить бретели между окантовкой и подкладкой в места, отмеченные метками на лифе платья.

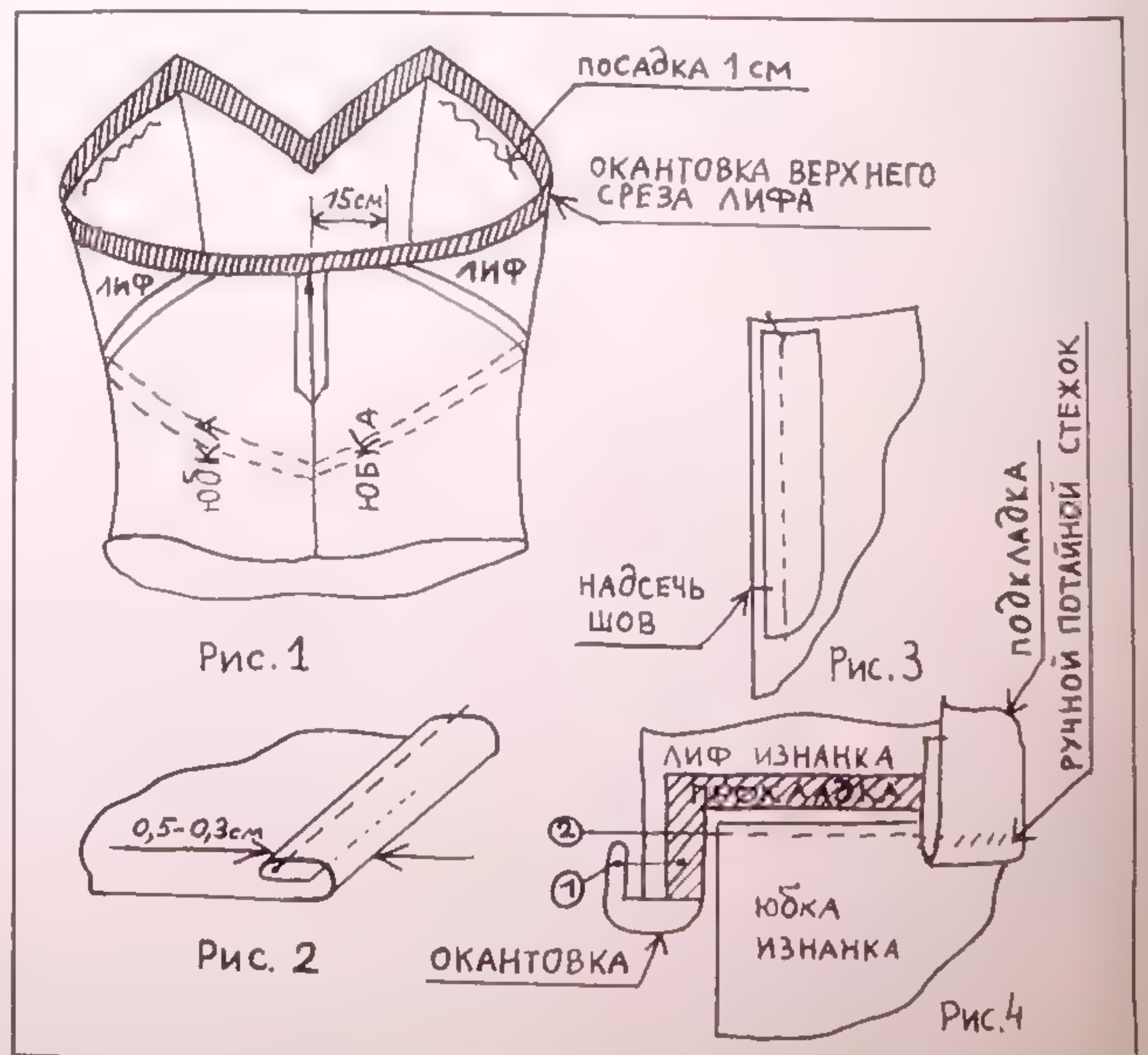
- Стачать боковые, задние швы юбки, средний шов заднего полотнища, до меток разрезов. Обработать разрезы и запах платья. (рис. 2)

- Обработать разрез для молнии обтачками, предварительно проклееными и обметанными по свободному срезу (рис. 3). Вывернуть, выметать, вметать и вшить тесьму "молния".

- Вшить юбку между лифом и подкладкой (рис. 4). Подкладку прикрепить вручную.

- Окантовать оставшиеся свободными участки верхнего среза шелковой юбки на заднем полотнище юбки, оставшиеся свободными (15 см) отрезками окантовочной ленты (рис. 1).

- Подогнуть низ юбки по схеме рис. 2.

БАРХАТНЫМ ЖАКЕТ С ВЫШИВКОЙ

Вам потребуется 1 м 80 см черного шелкового бархата при ширине 110 см; черной подкладочной ткани 1 м 60 см при ширине 110 см; черного корсетного шелка на отделку 50 см при любой ширине; клеевая прокладка, подплечники

Припуски на швы: 1,5 см

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ РАБОТЫ:

- Стачать спинку по центральному шву, надсечь шов в изгибе подкройной стойки воротника. Стачать вытачки спинки и полочки, затем плечевые швы, не доходя до отметки разреза рукавов на 2-3 см. Надсечь плечевые швы в изгибе подкройной стойки (см. модель № 2, рис. 1).

- Стачать нижние швы рукавов и одновременно боковые швы. Надсечь по изгибу. Приутюжить на ребро.

- Окантовать жакет по бортам, верхнему срезу подкройной стойки, нижнему срезу жакета, а также по разрезам и нижним срезам рукавов. (Ширина окантовки 0,7 см в готовом виде. Окантовочная лента выкраивается шириной 2,4-3 см под углом 45°. Рис. 1) Окантовочную ленту накладывают лицевой стороной к лицевой стороне изделия и прикрепляют по линии, параллельной срезу на 0,7 см от среза

- **Внимание!** Бархат требует особой аккуратности в работе, поэтому рекомендуется часть работы производить вручную, чтобы избежать стягивания материала. Это можно сделать очень мелким наметочным стежком или "ручной" строчкой (рис. 2)

- Тот срез окантовки, который необходимо загнуть на изнаночную сторону, оставьте открытым и прикрепите вручную (рис. 1) потайной строчкой.

- Стачать срезы рукавов, предварительно окантованные до конца (оставленные 2-3 см, рис. 3)

- Окантовочную ленту стачайте по долевой нити (рис. 4).

- Прикрепите подплечники.

- Подкладку рекомендуется пришивать вручную, предварительно прикрепив ее изнутри к нижнему срезу рукавов, плечевому срезу рукавов.

Вышивка на рукавах бархатного жакета выполнена в технике аппликации. Вышивку желательно сделать достаточно твердой, поэтому можно использовать в качестве основы несколько слоев плотного флизелина.

Не менее изысканный укороченный приталенный жакет, выполненный из тонкого чистошерстяного сукна, с красивыми рукавами и другими декоративными деталями. Такой жакет элегантно выглядит и в ансамбле с платьем и с различной ширины брюками. Размер 44

КРАСНЫЙ ШЕРСТЯНОЙ ЖАКЕТ

Вам потребуется: красное чистошерстяное сукно 1 м 40 см при ширине 140 см, подкладочная ткань красного цвета 1 м 40 см при ширине 110 см; клеевой флизелин, подплечники; 5 больших и 9 маленьких пуговиц.

Проклеить флизелином полочки и детали, заштрихованные на выкройке.

Припуски на швы 1,5 см, на подгибку низа изделия и рукавов 3 см.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ РАБОТЫ:

- Стачать спинку по центральному шву. Стачать плечевые, боковые и рельефные швы. Разложить рельефные швы, заутюжить по направлению к середине изделия и проложить отделочную строчку (ширина шва 1 см).

- Надсечь плечевые швы и центральный шов спинки по изгибам подкройной стойки. Разутюжить швы. (Рис. 1)

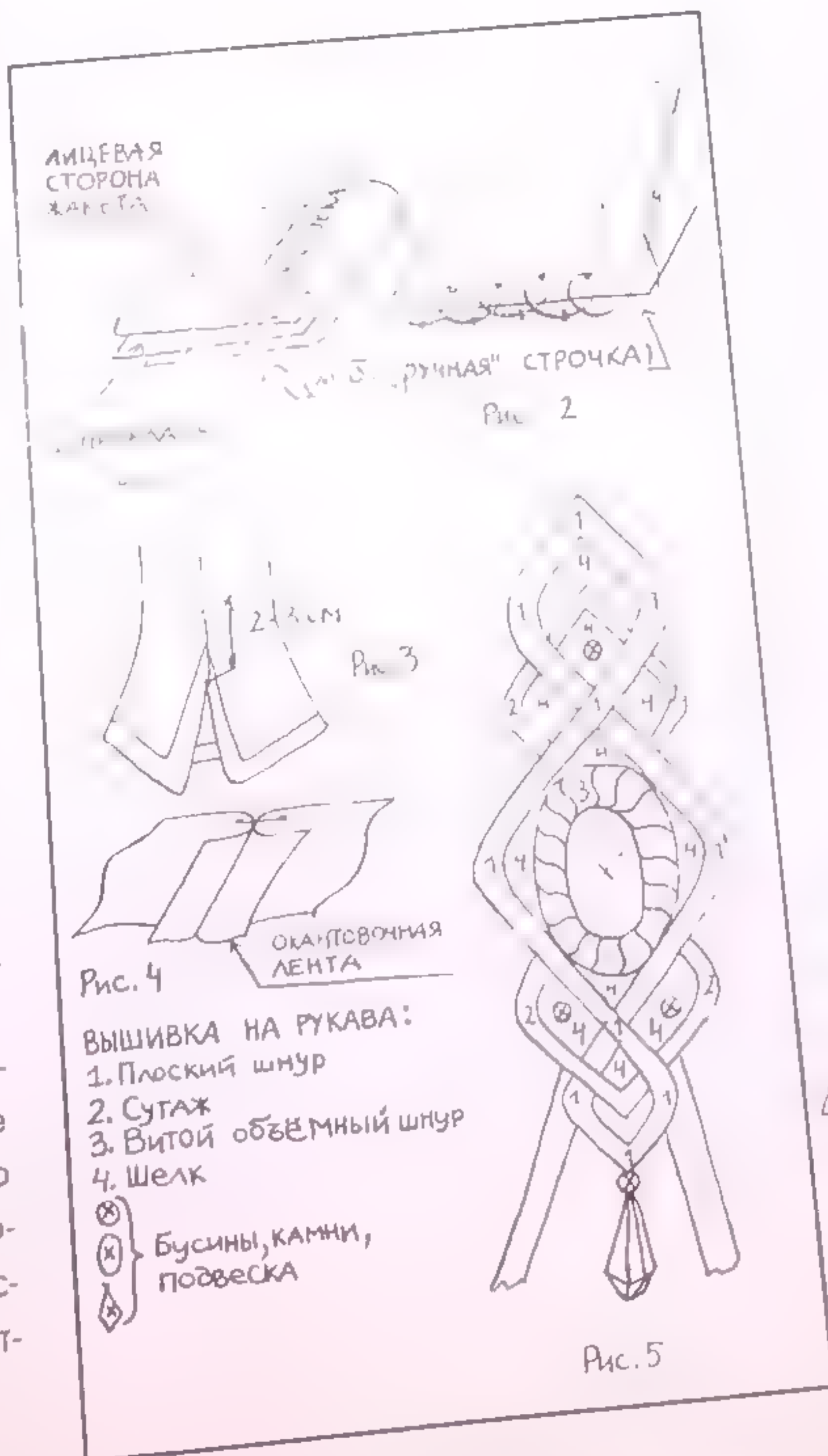
- Собрать подкладку по боковым, рельефным, плечевым и центральному швам. Стачать подборт с подкладкой. Втачать собранные предварительно рукава в открытые проемы.

- Обтачать борта и стойку спинки подбортами и подкладкой, рассечь швы, вывернуть, приутюжить, проложить отделочную строчку.

- Стачать нижний и плечевой швы рукавов, разутюжить. Обработать разрезы рукавов (рис. 2). Втачать рукава в проемы жакета, осуществляя посадку. Вшить подплечники.

- Прикрепить подкладку рукавов. Для лучшего эффекта сделайте это вручную. Прикрепить низ подкладки по нижнему срезу жакета.

- Сделать петли и пришить пуговицы на полочке и рукавах.

ПАЛЬТО

Вам потребуется ратин об-
таченной 3 м при ширине
140 см, подкладочная ткань
3 м при ширине 140 см, кле-
евого флизелина, 5 пуговиц
диаметром 32 мм.

Проклеить подборта, хля-
стики рукавов, клапаны кар-
манов, верхний воротник,
стойку верхнего воротника,
нижние срезы рукавов по линии
подгибки и места, где раз-
мечены прорезные карманы.

Припуски на швы 1,5 см, на
подгибку низа изделия и ру-
кавов 3 см.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ РАБОТЫ:

- Обтачать клапаны кар-
манов подкладочной тканью,
оставив открытым верхний срез
клапанов (рис. 1)
- Обтачать подкладкой
хлястики рукавов, оставив от-
крытыми боковые срезы, вта-
чивающиеся в нижние срезы
рукавов (рис. 1) — по схеме
клапана кармана.
- Проложить отделочную
строчку по клапанам карманов
и хлястикам рукавов на рас-
стоянии 1,5 см от края детали.
Далее ширина отделочной
строчки 1,5 см.
- Обработать прорезные
карманы с клапанами. Обтачку
и клапан кармана притачать по
разметке. Деталь прорезать
между строчками по разметке,
не прихватывая обтачку и кла-
пан. Отвернуть обтачку через
прорез на изнаночную сто-
рону так, чтобы получилась
аккуратная полоска, в шов при-
тачивания обтачки проложить
строчку. Маленькие треуголь-
ники на концах прореза отвер-
нуть на изнаночную сторону и
пристрочить к обтачке и предва-
рительно отвернутому на изнан-
ку клапану. Мешковину карма-
на подложить под карман и
притачать, проложив строчку
точно в шов притачивания кла-
пана. Мешковину перегнуть и
другой ее конец притачать к
припуску обтачки. Стачать
боковые срезы мешковины.
- Стачать встречную склад-
ку спинки до разметки. Отстро-
чить декоративный треугольник.
Заутюжить складку.
- Стачать боковые швы.
Разутюжить.
- Стачать верхние швы ру-
кавов, припуски разутюжить на
передние половинки рукавов,
отстрочить отделочной строч-
кой по передним половинкам
рукавов. Стачать нижние швы
рукавов, втачивая хлястики
рукавов по разметке одной
строчкой. Швы разутюжить.

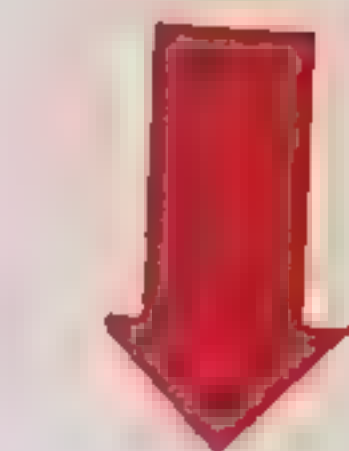
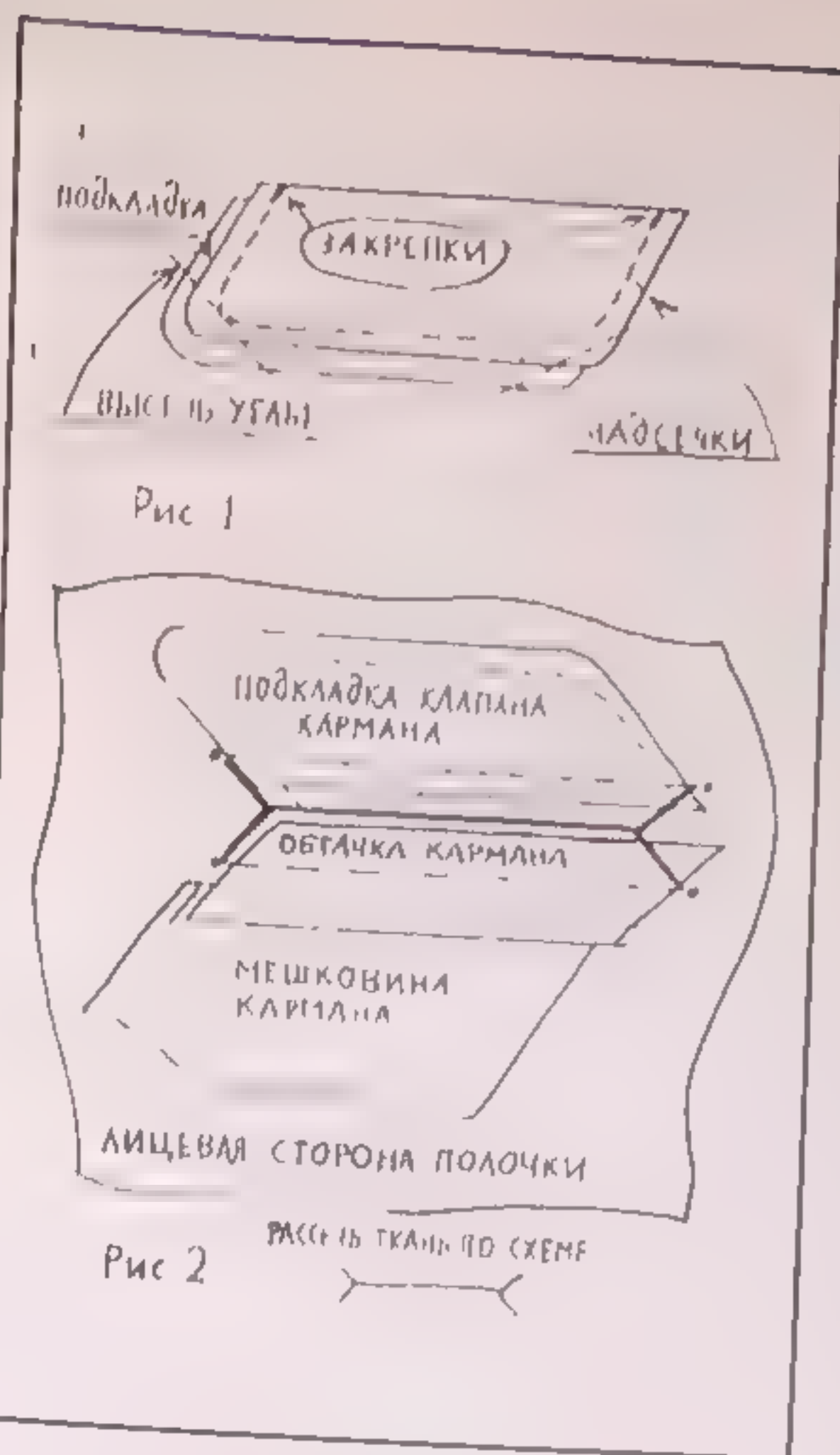
Рукава втачать в открытые прои-
мы, швы надсечь на изгибах, от-
вернуть в сторону полочки и
спинки и проложить отделочные
строчки.

• Подборта сложить с по-
лочками лицевыми сторонами
и стачать. Воротник соединить
со стойкой и чисто вытачать.
Вывернуть, приутюжить и про-
ложить отделочную строчку.
Воротник втачать между под-
бортом и бортом до начала
стойки воротника, далее стой-
ку воротника нижнего втачать
в горловину, а нижний срез
стойки верхнего воротника
оставить свободным для соеди-
нения с подкладкой спинки.

• Обметать петли, пришить
пуговицы.

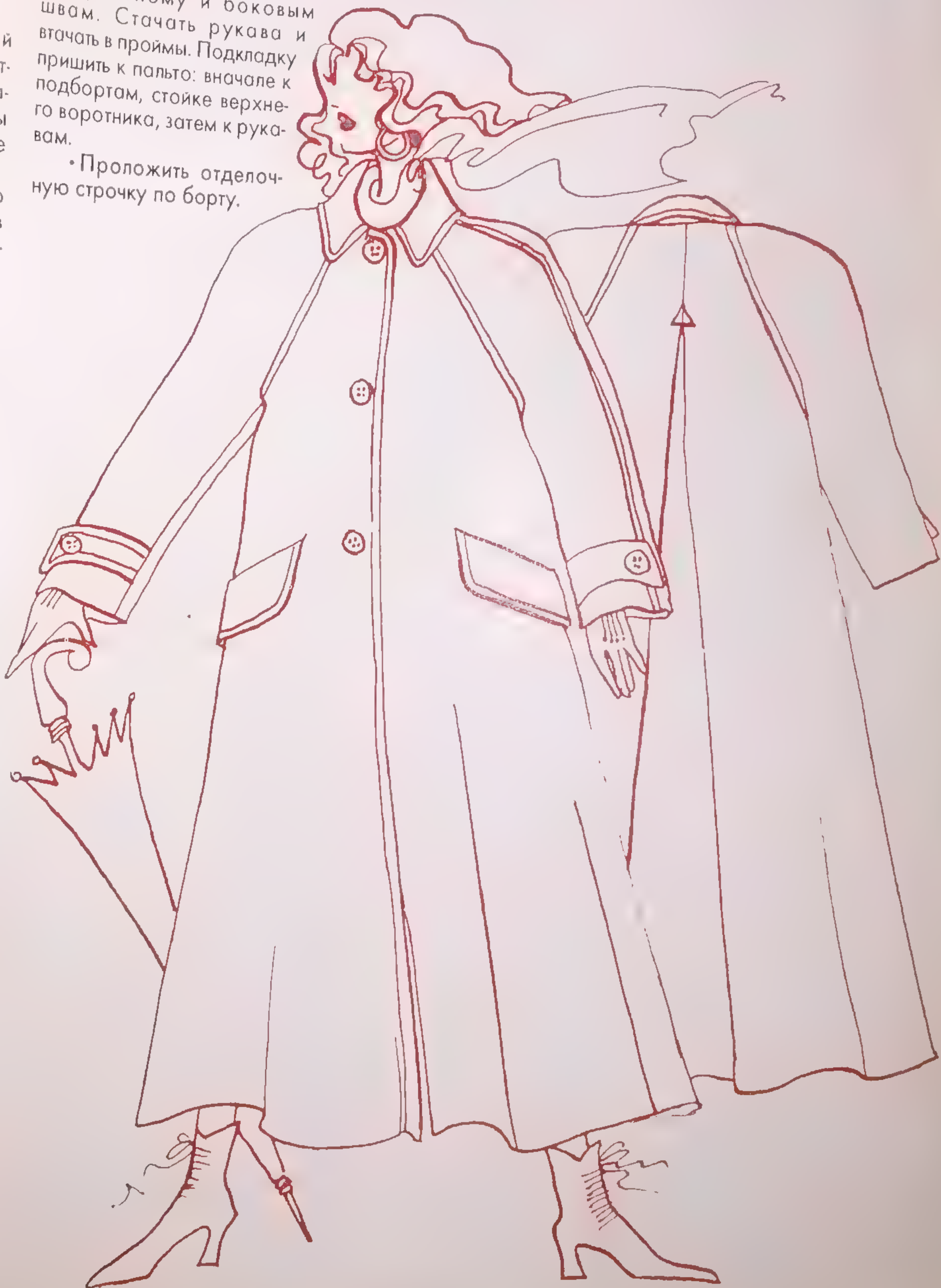
• Подкладку собрать по
центральному и боковым
швам. Стачать рукава и
втачать в проймы. Подкладку
пришить к пальто: вначале к
подбортам, стойке верхне-
го воротника, затем к рука-
вам.

• Проложить отделоч-
ную строчку по борту.

БЕЛОЕ ПАЛЬТО — ЭТО ПРАЗДНИЧНО!

Пальто свободного покро-
я с широкой спинкой выпол-
нено из шерстяного белого
ратина, отделано декора-
тивной строчкой и крупны-
ми пуговицами.
Размер 48

МОЛОДЕЖНЫЙ НАЯРДНЫЙ КОМПЛЕКТ

Вам потребуется: 1 м 10 см
полотна при ширине
140 см, 2 м бархата при ширине
140 см, 60 см капроновой сетки
для нижней юбки.

Припуски на швы 1,5 см, на
подгибку низа изделия 3 см.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ РАБОТЫ:

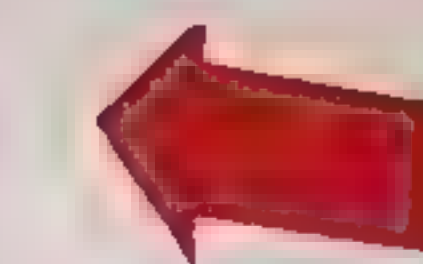
- Выкроить косую бейку шириной 2,5 см и длиной 180 см для обтачки жакета-болеро. По выкроенному шелковому крою проложить машинную строчку самым большим шагом иглы, натяжение челночной нити ослабить, затем собрать по этим линиям крой по спинке до 35 см, по полочке — 40 см. С изнаночной стороны приметать и прострочить по этим швам фиксирующую узкую тесьму или зигзагом пришить тонкую шляпную резинку для большей пластичности.

- Стачать бархатную юбку по швам и подшить низ.

- Стачать нижнюю юбку из капроновой сетки, приметать к верхнему краю бархатной юбки и собрать на сборку. Соединить с верхом платья. Верх платья подогнуть, прострочить и вставить тонкую шляпную резинку.

- На жакете-болеро прострочить задний шов, плечевые и верхние швы рукавов, боковые и нижние швы рукавов. Припуски на подшивку рукавов заутюжить на изнаночную сторону и прикрепить к верхнему и нижнему швам рукавов.

- Косую бейку из шелковой ткани приметать на расстоянии 0,5 см от края, отогнуть на изнаночную сторону и прикрепить тонкими шелковыми нитками по шву притачивания обтачки (см. рис.)

Для выпускного бала по-настоящему праздничное платье с задрапированным лифом из шелка типа тафты и широкой тесьмой колокол юбкой из бархата, поддерживаемой тремя нижними юбками. Платье дополнено коротким бархатным жакетом болеро. Танцевать в таком платье одно удовольствие!
Размер 44

ДЕТСКОЕ ПЛАТЬЕ

Вам потребуется: бархат 1 м 50 см при ширине 150 см; 4 небольшие нарядные пуговицы, вышитый или кружевной воротник.

Рекомендации по работе с бархатом см. в предыдущих номерах журнала.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ РАБОТЫ:

- Стачать вытачки на спинке и заутюжить к середине.

- Стачать боковые и плечевые швы.

- Стачать швы подборов и обтачки горловины по плечевым швам. Подборт и обтачку отвернуть налицевую сторону, приметать по горловине и прострочить. Вывернуть наизнанку и прострочить в край горловину и подборта. На правой полочке наметить и прометать петли. Наложить правую полочку на левую, совместив средние линии. Нижние срезы сметать.

- Стачать швы рукава. Манжеты сложить вдоль пополам, чисто вытачать короткие стороны. Манжеты притачать к собранному низу рукава, оставляя отмеченное расстояние, которое подогнуть на изнаночную сторону 2 раза по 0,5 см и прикрепить вручную. Нижнюю часть манжеты подогнуть и пришить к шву притачивания к рукаву манжеты. Прометать петли на манжетах.

- Рукава притачать к проймам, припосаживая по окату.

- Юбку стачать по швам, разутюжить. Собрать на сборку верхний край и притачать к верхней части платья.

- Низ юбки подогнуть и подшить.

- Пояс сложить вдоль пополам, чисто вытачать и вывернуть.

Юным модницам — нарядное бархатное платье, отрезное по талии, с широким поясом, завязывающимся на бант, с кружевным воротником, длинным рукавом и широкой юбкой. Платье рекомендуется носить с нижней юбкой.
Размер 42

МЕЖ

РОМАНТИЧЕСКИЙ
СТИЛЬ" ИЛИ
ПОСТАТЬИЯ
ПО ПРОШЛЫМ
70-м ГОДАМ.
НО В НОВОЙ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ.
ОСНОВНЫЕ ЦВЕТА —
КРАСНЫЙ ВСЕХ
ОТТЕНКОВ.
ОТ БЛЕДНО-РОЗОВОГО
ДО ГЛУБОКОГО
БОРДО

ЕЖЕДУННАРОДНОЙ ТЕНДЕНЦИИ МОДЫ

В 1994 года дизайнеры всего мира продемонстрировали на своих показах четыре основные тенденции в моде на 1995 год: "Современная классика", "Романтический стиль", "Спортивный стиль", "Непринужденный стиль".

"Современная классика" — представляет собой изысканный стиль, сочетающий в себе элементы мужской и женской моды. Модели мягкие, благородные, непринужденные. Ткани — репс, габардин, поплин, фланель (полоска, елочка, мелкая клетка). Н-образный силуэт, а также жестко приталенный. Много жакетов, жилетов. Преобладают цвета: серый всех оттенков — до черного, бежевый всех оттенков — до коричневого.

У французских модельеров одним из основных направлений в 1995 году стал "Романтический стиль" или ностальгия по прошлым 70-м годам, но в новой интерпретации. Основные цвета — красный всех оттенков: от бледно-розового до глубокого бордо, а также черный и золотой цвета. Ткани — бархат, парча, кружева, тафта, шелка, вискоза, шифон, вышивка. Силуэт узкий, подчеркивающий фигуру, длина до колена и ниже. Например, узкие брюки с отворотами и длинный приталенный блейзер или

пальто-блейзер прямого покроя, как бы мужское короткое пальто прошлого века. Женственные элементы в этих моделях — бархатная отделка воротника и клапанов карманов. Бархат предлагается не только для вечера, но и для повседневных моделей — приталенных и узких типа камзола, жилета, а также в сочетании как отделки; с твидом, сукном и другими тканями.

“Спортивный стиль” — все функционально, просто, натурально. Жакеты, жилеты свободные, брюки, юбки короткие и длинные, в которых чувствуешь полный комфорт. Ткани — твид, сукно, кожа, вельвет, много трикотажа, связанного вручную. Палитра модная — коричневая гамма, зеленый, белый, светло-голубой — все цвета “природные”.

“Непринужденный стиль” — это рабочая одежда для всех стран и народов, платья и костюмы типа униформы. Характерно — элегантная простота, изящность, практичность. Предлагается H-образный силуэт, свободные покроя. Стиль этот рекомендуется для деловых людей. Ткани — коверкот, шевит, парусина, джинсовая, габардин, кожа, саржа, ткани типа шотландки. Гамма — все оттенки голубого до глубокого синего, сдержанные зеленые цвета. Модна контрастная отстрочка, металлическая фурнитура.

Журнал “International textile” предлагает на 1995 год два стиля: “Вьющаяся роза” и “Школьница”. Первая тема представлена в виде эксцентричной шифоновой куколки, сконцентрированная на новых пропорциях, ярких и фруктовых цветах, пилловых тонах. Ассортимент одежды — привлекающие жакеты короткие, блузы с высокими воротниками, платья с передниками с завязками, жакеты с фалдами, как у фрака, одеваемые поверх тесных трикотажных туник.

Укороченные свитера в соединении с платьями узкими, в стиле ампир, жакеты из клетчатой ткани, отлетные

шпильники" и нижние юбки с оборками, приталенные костюмы из трех предметов, многоярусные юбки и брюки-гольф".

Второй стиль — "Школьница" — в основе своей заложена форма учениц колледжа, в сочетании со стилем "денди", который еще оказывает влияние на модельеров и будет актуальным в 1995 году. Это простой наивный стиль, отдающий предпочтение блузкам типа мужской рубашки и платьям-сарафанам.

Ассортимент — блейзеры и фланели со свитерами с V-образным вырезом горловины и удлиненными шортами. Платья, по форме напоминающие фартук мясника, одеваемые поверх блузки. Подпоясанные плащи в ретро-стиле "Барберри" и пальто покроя "принцесс". Очень объемные брюки на подтяжках. Изделия, напоминающие рабочую одежду, изделия джинсового стиля, но выполненные из превосходных шерстяных тканей.

**"СОВРЕМЕННАЯ
КЛАССИКА"**
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ
ИЗЫСКАННЫЙ СТИЛЬ,
СОЧЕТАЮЩИЙ В СЕБЕ
ЭЛЕМЕНТЫ МУЖСКОЙ И
ЖЕНСКОЙ МОДЫ.
ПРЕОБЛАДАЮТ ЦВЕТА:
СЕРЫЙ ВСЕХ ОТТЕНКОВ
ДО ЧЕРНОГО,
БЕЖЕВЫЙ
ВСЕХ ОТТЕНКОВ
ДО КОРИЧНЕВОГО.

TIROLER LODEN

1

Janker

2

Hosenrock

IN 2 FARBEN

ЮБКА В МЯГКУЮ СКЛАДКУ

Предлагаем вам сшить первое изделие — юбку, для которой не требуется выкройки.

Конструкция юбки представляет собой два прямоугольных отреза ткани. Это будет юбка в складку.

Чтобы определить расход ткани на юбку, измерьте окружность талии и умножьте полученное число на три. Например, если окружность талии 70 см, то ширина юбки в готовом виде составляет 210 см. Если вы хотите сшить юбку из ткани шириной 90 см, купите отрез, равный длине юбки, умноженной на 2, плюс по 5 см на подгибку. Если у вас отрез большей ширины — разрежьте вдоль точно посередине. У вас получилось два полотнища юбки. Сколите их булавками по одному поперечному срезу лицевыми сторонами внутрь и стачайте, оставляя припуска на швы шириной 1,5 см. Получился один боковой шов юбки. После стачивания шва до обработки припусков следует их аккуратно разутюжить. Если ткань не осыпается, припуски можно обрезать зубчатыми ножницами. Если ткань осыпается, обметайте срезы припусков вручную "через край" (рис. 1). Далее закладывайте складки по всей окружности талии глубиной 1,2 см. Зафиксируйте с изнаночной стороны клеевой лентой (рис. 2). Затем постепенно удаляя клеевую ленту, наложите корсажную ленту вдоль верхнего края юбки с изнаночной стороны на расстоянии 1,2 см от среза талии так, чтобы концы тесьмы не доходили на 2,5 см до срезов бокового шва, где вы оставите разрез длиной 20 см. На юбке разрез для застежки располагается слева.

Уложите верхний край юбки под лапку швейной

машинки так, чтобы корсажная лента оказалась сверху, и начните строчить, постепенно удаляя клеевую ленту. Прострочите таким образом по окружности талии, закрепляя сгибы всех складок два раза. После этого стачайте второй боковой шов, оставляя у талии разрез длиной 20 см. Разутюжьте припуски шва в разные стороны и обработайте их. У вас получилась юбка с односторонними мягкими складками глубиной 1,2 см по всей окружности талии. Пояс скроите из остатка ткани — полоска шириной 10 см и длиной на 10 см больше окружности талии. Наложите пояс на верхний край заднего полотнища юбки с изнаночной стороны лицевой стороной вверх так, чтобы конец пояса на 6 см выходил за край разреза застежки. Настрочите пояс поверх линии строчки, которая скрепляет складки. Теперь сложите пояс лицевой стороной внутрь и прострочите поперек его концов. Выверните пояс на лицевую сторону и аккуратно выправьте уголки на его концах. Приутюжьте сгиб на поясе. С лицевой стороны юбки уложите его поверх складок, подогнув края, и прострочите пояс с лицевой стороны вдоль его нижнего сгиба. Юбка готова!

Если складки будут заложены в законченном изделии вправо, можно обойтись без молнии, а для застежки использовать крючки или кнопки. На пояс пришить массивный крючок для верхней одежды (рис. 3) и 2—3 кнопки на расстоянии 2—3 см друг от друга. Юбку подшить потайной строчкой.

Такую юбку можно сшить и ребенку, и школьнице, и взрослой женщине.

Юбка — незаменимая часть гардероба любой женщины. В комплекте с блузками, жакетами, вязаными джемперами она может служить вам не один год. Длина юбки продолжает колебаться от икр до колен и выше. Предлагаем вам юбки со множеством складок и разрезов, выполненные из тонкой фланели и шерстяного крена.

идя часть
сенщины
ду...
и ожем
ет слу
ин 200
лжает
до ко
лагаем
етим
выпол
анели

СОВЕТЫ МОДЕЛЬЕРА

У каждой женщины наверняка найдется поднадоевший джемпер или любая другая шерстяная вещь с воротником, которые можно обновить, придать им современный и даже изысканный вид.

Для этого надо иметь узкую полосу натурального низковорсового меха шириной 3—4 см и длиной, равной окружности горловины или воротника. Затем аккуратно пришейте ее в край горловины или по краю воротника.

Дополнит и украсит ваше изделие бант, выполненный из бархатной ленты, и пуговицы, обтянутые этой же лентой.

Обратите внимание на необычайно комфортный блузон, выполненный из полудишерстяной пледовой ткани, прямого покроя, с застежками на пуговицы, воротником и манжетами рубашечного типа, накладными нагрудными карманами. Низ блузона и клапаны карманов отделаны бархоткой.

Платьям вернулась былая популярность. Если вам по душе теплые светлые краски, то вы оцените нашу модель платья из трикотажного полотна желтого цвета. Удлиненное до икр, с застежкой до талии на воздушные петли, с отложным воротником типа "аппаш", с подкройными клапанами — делает платье современным и комфортным.

Размер 48

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАБОТЕ С ТРИКОТАЖНЫМИ ПОЛОТНАМИ

Прежде чем кроить изделие из трикотажного полотна, необходимо обработать его паром по долевой, дать полотну остыть. Модели из трикотажного полотна лучше шить на машине "Оверлок" или на обычной швейной машине, но специальной швейной иглой с закругленным концом, которая раздвигает нити трикотажа. Детали кроя ставивать специальной трикотажной (растяжимой) строчкой или узкой зигзагообразной (длина стежка 3 мм, ширина стежка 1 мм), при этом нить швейной машины не должна быть натянутой. Швы, которые не должны растягиваться (например, плечевые), необходимо выполнять вместе с косой тесьмой. Детали кроя сметывать тонкой иглой и тонкими нитками. Чтобы подгибка низа, а также другие края остались эластичными, пришивать их швом "козлик". Если у трикотажного полотна не

спускаются петли, то можно обойтись без обметки края, если спускаются, — надо обметать широкой зигзагообразной строчкой или смазать бесцветным лаком для ногтей.

Утюжить трикотажное полотно следует слабо нагретым утюгом в направлении петельных столбиков, при этом утюг прикладывать осторожно, перемещая на весу, а не водить утюгом по полотну.

Перед началом работы проведите все необходимые операции на лоскуте трикотажного полотна.

Жакет кардиган прилегающего силуэта из габардина светло-зеленого цвета, с круглым вырезом горловины, с застежкой на обтянутые круглые пуговицы. Модель выглядит особенно оригинально за счет красивых рукавов с пуговицами. Юбка — из шерстяного велюра в бантовую складку. Комплект идеально гармонирует по цвету.
Размер 44

СЕКРЕТЫ ШВЕЙНОЙ МАШИНЫ

Невозможно представить себе шитье одежды без швейной машины. И тем не менее она появилась в обиходе совсем недавно. А до тех пор поколени швей шили наряды с помощью обыкновенной иголки с ниткой, терпеливо прокладывая на ткани аккуратные мелкие строчки. Так что слова "строчка", "строчить" гораздо старше привычной нам бытовой швейной машины.

Первый вариант конструкции швейной машины относится к концу 15 века. Его приписывают гениальному Леонардо да Винчи. Но ранние конструкции существовали только в единичных экземплярах, и шить на них было труднее и получалось медленнее, чем вручную. Потребовались усилия многих изобретателей, чтобы к середине 19 века наконец сложилась конструкция, приемлемая для массового использования. Но и тогда это была еще редкая диковина, достояние выставок.

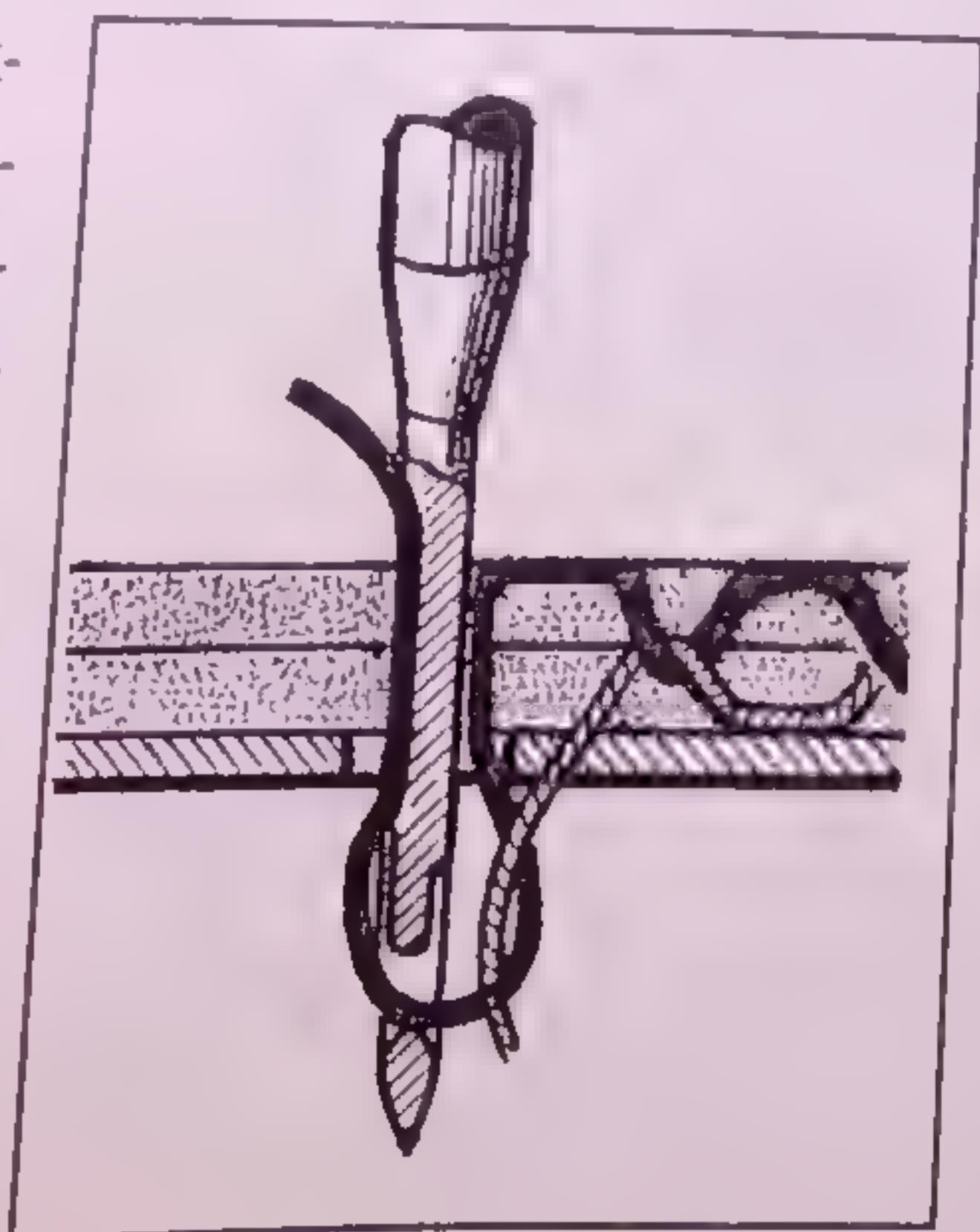
В наши дни швейная машина есть почти в каждой семье. Если и не современная многооперационная, то хотя бы простенькая довоенная Подольская, а то и старинная Зингеровская. Что замечательно — эти старые машины по-прежнему неплохо работают. Если вы намерены шить много и регулярно, то вам предпочти-

тельнее простая, но добротная машина выпуска 60-х годов, выполняющая минимум операций, но зато делающая их качественно. Особенно надежны тогдашние "Веритас", "Лада", "Келлер", "Лучник" — они занимают промежуточное положение между бытовыми и промышленными машинами.

СЕКРЕТ МАШИННОЙ ИГЛЫ

Наверное, вы уже умеете обращаться со своей швейной машиной. И тем не менее полезно посмотреть на нее глазами новичка. Тогда мы узнаем кое-что новое.

Машинная игла — это самый важный рабочий орган швейной машины, и самое замечательное изобретение среди всех ее узлов. Во всех машинах, как старых, так и ультрасовременных, используется одна и та же конструкция иглы. С тех пор, как Зингером была запатентована ее необычная

форма, игла не претерпела никаких изменений, ибо добавить к этой гениально простой конструкции больше нечего.

Современная игла швейной машины имеет: острое, ушко, лезвие, утопленную колбу (рис. 1). На лезвии двух сторон имеются желобки: длинный и короткий. Короткий всегда расположен со стороны плоского среза на колбе, так называемой лыски.

Посмотрим внимательно, как работает игла. Она прокалывает ткань, и нить, идущая от катушки, тянется за острием и ложится в длинный желобок. Благодаря желобку игла с нитью проходит сквозь материал очень легко. Зато участок нити, выходящий со стороны короткого желобка, испытывает большое трение.

Пока игла опускается вниз, она тащит за собой нить. Но вот она начала двигаться вверх: нить, лежащая в длинном желобке, беспрепятственно выходит наружу. Нить же со стороны короткого желобка застревает из-за трения в ткани. Поэтому, когда игла полностью выходит из материала, снизу остается петелька. Челнок захватывает ее, образуя стежок.

Теперь, поняв, как образуется машинная строчка, вы уже никогда не перепутаете, какой стороной вставлять иглу в машину. Игла должна быть обращена длинным желобком в ту сторону, с которой заправляется нить: у прямострочных машин, как правило, слева, а у машин со строчкой "зигзаг" — чаще всего спереди.

ЕСЛИ МАШИНА ПОЧЕМУ-ТО НЕ ШЬЕТ...

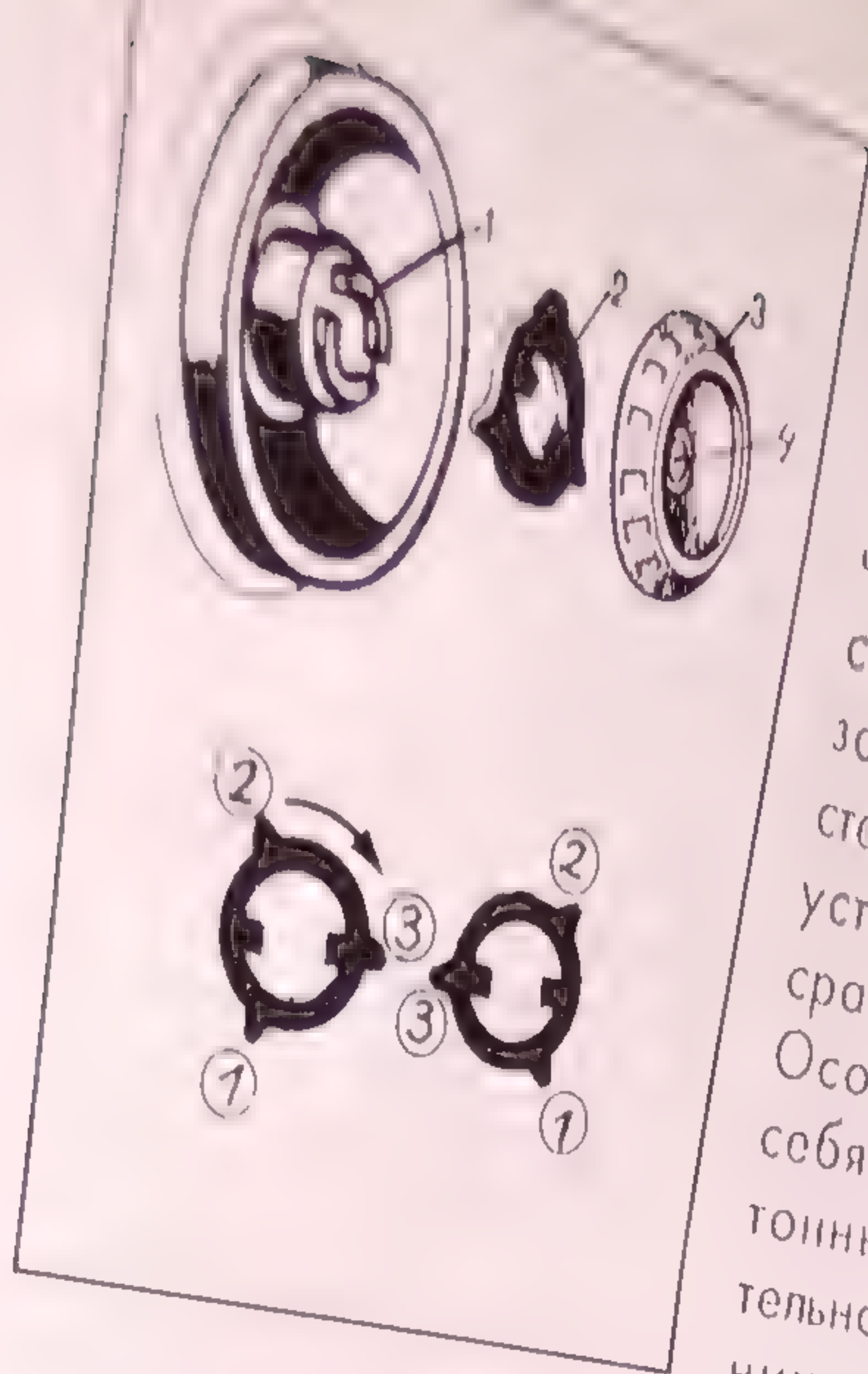
На вопрос: почему машина вдруг перестала прокладывать ровную, качественную строчку, невозможно дать однозначный ответ. Причины столько, что одно перечисление и объяснение их может составить целую книгу. Пока ограничимся основными, самыми распространенными.

Причина № 1. Машинная игла установлена не той стороной. С неправильной установки иглы начинаются неприятности неопытных швей, которые не придают значения, какой стороной устанавливать иглу.

НАПОМИНАЕМ: иглу надо вставлять, повернув длинным желобком в ту сторону, с которой заправляется нить (см. выше).

Кроме длинного и короткого желобков на игле есть еще один надежный ориентир: плоская лыска на колбе иглы. У машин, где челнок вращается вокруг оси, идущей вдоль машины, лыска должна быть обращена вправо, к фиксирующему иглу винту. А у машин, где челнок вращается вокруг поперечной оси, лыска должна быть обращена назад, невзирая на то, что фиксирующий иглу винт находится справа и, казалось бы, удобнее и надежнее закреплять иглу лыской к винту. Но это как раз и неверно, машина шить не будет, потому что образующаяся под тканью петля из нити окажется не в той плоскости и не будет захватываться носиком челнока.

Причина № 2. Бывает, что после поломки и замены иглы она почему-то только прокалывает ткань, а стежки не образует. Не повредилась ли одновременно с поломкой иглы какая-то важная деталь в машине. Нет, все дело в том, что новая игла слишком тонка для заправленной в машину нити. Нить не уместается в длинном желобке, выступает наружу, и отверстия в ткани получаются слишком большие. Из-за этого нить со стороны короткой ложбинки уже не застревает в ткани, а то и вовсе не образует стежки. Смените иглу на более толстую, либо нитки на более тонкие — смотря что для вас проще.

Бабушки говорят, что на старом "Зингере" можно было шить все ткани одной и той же иглой и ниткой. Это так, но строчка всегда будет красивее, ровнее и аккуратнее, если следить за соответствием номеров ниток и игл, опубликованных в нашем журнале № 2 за 1994 год.

Причина № 3. Машина не шьет, верхняя нить через каждые несколько стежков обрывается. Посмотрите, не зах-

лестнулась ли она на пути заправки: за пружинку регулятора напряжения, за нитепритягиватель, за чик иглы. Часто виток нити, соскользнув с катушки, захлестывается вокруг стержня, на котором она установлена, и это не сразу удается заметить. Особенно плохо ведут себя современные картонные катушки. Желательно подкладывать под них гладкий пластмассовый кружок. Если он не входит в комплект вашей машины, вырежьте его из донышка пластикового флакона, а отверстие в середине сделайте нагретым на огне гвоздем. Удобна для этой цели и пластмассовая пробка от винной бутылки, в центре которой также прожигается отверстие для катушечного стержня.

КОГДА МАШИНУ ЗАКЛИНИВАЕТ

Самая распространенная причина выхода швейных машин из строя — неправильная последовательность действий в начале шитья. Для нормальной работы машины надо соблюдать такую последовательность: не опуская лапку, оттяните рукой заправленные под нее верхние и нижние нитки и слегка наколите иглой материал, вращая маховое колесо рукой. Затем опустите лапку и сделайте 2—3 стежка. Теперь можно отпустить концы ниток и шить, как обычно. Если не выполнять это правило, то челночное устройство забьется нитками и заклинивается. Устранить заклинивание непросто. Обычно приходится разбирать и чистить челночное устрой-

ство. Но в некоторых конструкциях требуется настолько точная установка челночного узла, что без специальных знаний затеять лучше не браться, а пригласить мастера.

Иногда удается устранить заклинивание без разборки. В челночное устройство запускают несколько капель керосина и осторожно двигают рукой маховое колесо вперед-назад, стараясь вытолкнуть обрывки ниток.

Нитки в конце шитья не обрывайте. Обрывая, приходится сильно тянуть нитки, и можно нечаянно погнуть иглу или заклинить челночное устройство. Лучше обрезайте их ножницами или специальным ножом, которым снабжена машина — это острая стальная пластина, установленная над лапкой.

Обрезая нити, оставляйте 8—10 см. Более короткая верхняя нить в начале работы может выскользнуть из игольного ушка, а нижнюю слишком короткую нить может затащить в челнок и там заклинить. Заканчивайте шитье всегда при самом верхнем положении нитепритягивателя. Тогда материал легко освобождается из-под лапки и свободно вытягивается нужная длина нити.

Если вы всегда будете соблюдать эти несложные правила, машина будет служить безотказно.

ОТЧЕГО РВЕТСЯ НИТЬ...

Если в машине при шитье часто рвется нить, это не обязательно говорит о плохом качестве нити.

Во-первых, она может быть неверно заправ-

лена в машину. Проверьте, не забыли ли вы продеть ее в нитоводитель — опускающийся и поднимающийся рычажок с отверстием для нити в головке машины. Посмотрите, не перехлестнулась ли нить где-либо на пути.

Во-вторых, нить может перерезаться о зазубренные края нитенаправителя, глазка игольной пластины или игольного отверстия лапки. Либо она цепляется, а то и захлестывается за крючок пружинки регулятора напряжения верхней нити. Тогда крючок надо отогнуть, но ни в коем случае не снимать. Детали с зазубринами желательно заменить или отполировать мелкой наждачной бумагой.

В-третьих, нить часто рвется, если катушка на стержне вращается неравномерно: или застревает, или, наоборот, раскручивается по инерции так, что нить с нее сматывается быстрее, чем требуется. Тогда она опадает петлями и затягивается на катушечном стержне либо на выступающих деталях машины. Особенно часто это случается с картонными катушками. Именно на такой случай и предлагается к машине пластмассовый диск под катушку (см. выше).

А вот еще одна причина обрыва верхней нити, о которой бывает даже трудно догадаться: на деревянных катушках с одной стороны есть глубокий косой надрез, куда заземляют конец нити,

СЛОВАРЬ МОДЫ

ДИСКО — стиль одежды для молодежи. Это одежда для дискотек, танцев. Обычно это яркие вещи, выполненные из блестящих тканей. Их по крой и стиль определяются той модой, которая существует в данное время.

ЖАКЕТ-СПЕНСЕР — укороченный или очень короткий жакет, приталенного или прямого силуэта.

ЖАКЕТ-ТРЕНЧКОТ — полупальто, довольно простое по форме, спортивного стиля. Выполняется из плотной легкой ткани типа габардина, на теплой подкладке. Имеет отлетную кокетку, накладные карманы, погоны, пояс. Отделан строчкой.

ЖАКЕТ-КАРДИГАН — довольно длинный прямой жакет без воротника и лацканов.

ЖИЛЕТ — потомок камзола, который носили поверх рубахи под кардиганом, затем камзол лишился рукавов и стал короче (XVIII век), после чего его начали называть жилетом.

КАШЕМИР — тонкая легкая шерстяная ткань, имеющая на поверхности диагональный рубчик. Шьют из ткани дорогие платья, платья-костюмы.

КЛОКЕ — шерстяная, шелковая или хлопчатобумажная двухсторонняя ткань: одна сторона ткани гладкая, другая — как бы имеет выпуклый пузырчатый рисунок.

МЕЛАНЖ — ткань, сотканная из смеси волокон разных цветов или оттенков, что позволяет достичь колористического эффекта в виде пестроткани.

СУПАТ — застежка, закрытая планкой или клапаном. Ее иногда называют потайной застежкой.

ТАФТА — блестящая жестковатая ткань, поддерживающая каркасность изделия. Она бывает из натурального или искусственного шелка, гладкокрашенной или клетчатой.

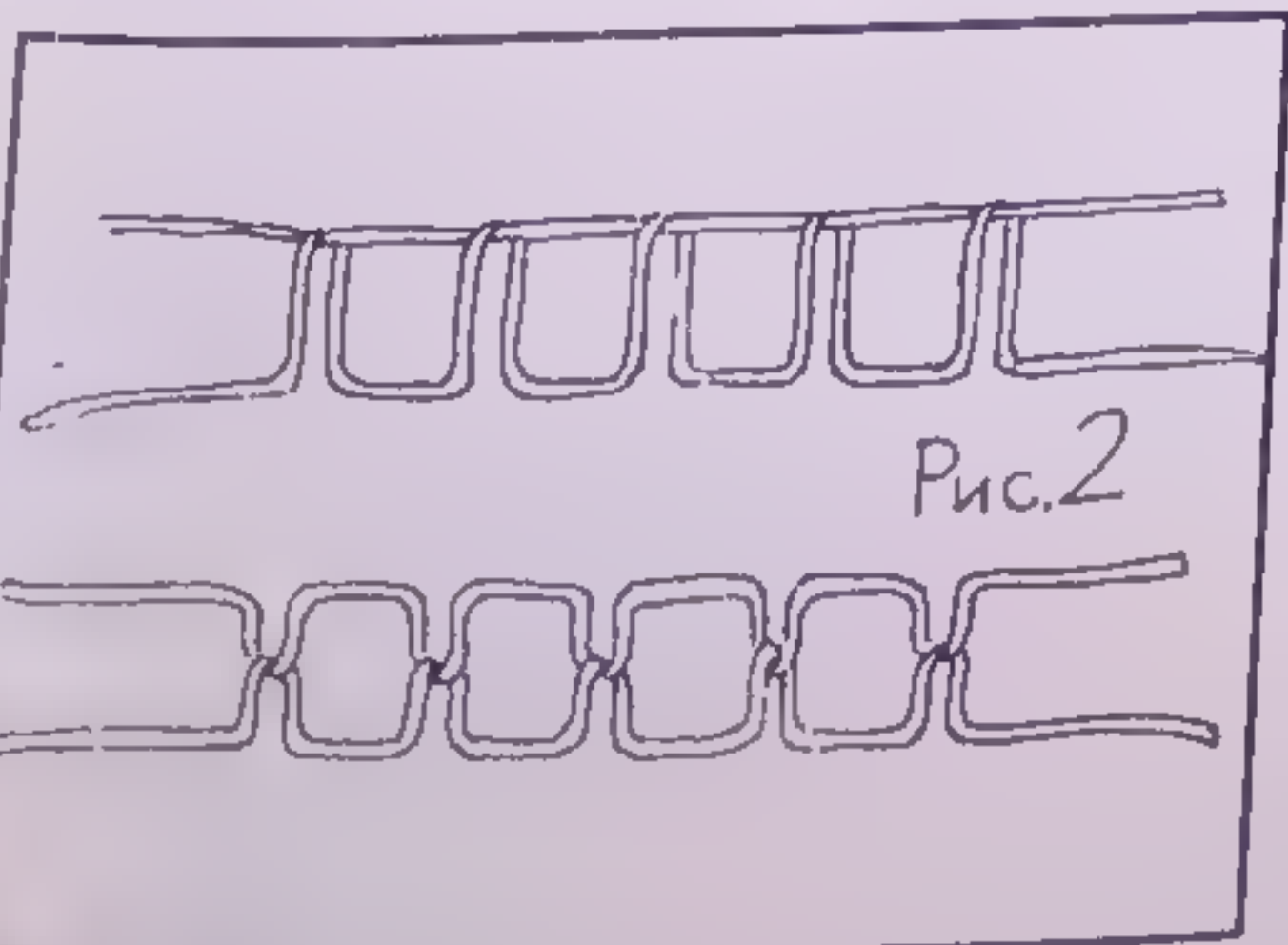

Рис. 2

пока катушкой не пол-
зуются. Если вы поставите
катушку на стержень над-
резом вниз, то нить может
попадать в него, защем-
ляться и обрываться. Древе-
сина в месте надреза
часто скалывается, и нитке
достаточно зацепиться за
отколотый бортик катушки.
Поэтому всегда ставьте ка-
тушку на штырь так, чтобы
нить шла к заправочному
устройству машины по-
зади катушки. Тогда она
будет стоять надрезом
вверх, и нить никогда не за-
щемится в нем.

Качество нити тоже ино-
гда оставляет желать луч-
шего. Если она шершавая,
лохматая, с узелками — ее
лучше заменить. Но когда
заменить нечем, поможет
смазка, только не машины,
а ниток. За несколько
часов до шитья нужно
пропитать нитки высокока-
чественным машинным
маслом. Для этого доста-
точно несколько раз про-
вести носиком машинки
по виткам нити на катушке
и подождать, чтобы про-
питка распределилась
равномерно.

Совет о "смазке ниток"
звучит странно, но помо-
гает хорошо. Пропитан-
ные маслом нитки ста-
новятся эластичнее, легче
проходят сквозь ушко
иглы, ровнее ложатся на
ткань. Строчка выглядит
красивее. Обрывы случа-
ются гораздо реже.

орых, нить мо-
резаться о зазуб-
рая нитенаправи-
тигольной плас-
о отвер-
цел-
к ест
к поог
е уз
верней
рчок ндо
ни в коем
мось. Детали
желательно
полировать
бу-

то
на
зв-
т,
о
я
ем требуется.
опадает пет-
агивается на
стержне либо
ощих деталях
обенно часто
ся с картон-
ами. Именно
учай и при-
а машине пласт-
к под катушку

одна причи-
ерхней нити,
ывает даже
адаться: на
катушках с
ы есть глубо-
дрез, куда
онец нити,

A woman with dark hair is shown from the chest up, wearing a light-colored vest with a dark floral pattern over a white collared shirt. She is looking slightly to her left. The background is a soft-focus outdoor scene with green foliage.

**В СЛЕДУЮЩЕМ
НОМЕРЕ ЖУРНАЛА
МЫ ПРЕДЛОЖИМ
ВАШЕМУ ВНИМАНИЮ
МОДЕЛИ ЖИЛЕТОВ,
КОТОРЫЕ В ЭТОМ
ГОДУ ЯВЛЯЮТСЯ
ОСОБО МОДНЫМ
ЭЛЕМЕНТОМ
В ОДЕЖДЕ.**

Новое и традиционное тесно переплелись в современной модной одежде. Модели, помещенные в нашем журнале, дают возможность убедиться в этом. Значительно изменились традиционные виды одежды: плащи, костюмы, жилеты, юбки, брюки. Так, вместо привычных спортивных деталей плащи из тонких капроновых материалов украшает отделка полосками ткани в виде густой оборки, что придает плащам более праздничный, нарядный характер (мод. 1, 2). Оригинальны представленные в журнале юбки (мод. 5, 6, 9, 13, 15, 16). Юбки из комплектов (мод. 5, 6) отличаются интересными конструкциями — они объемны, с мягкими складками, разрезами или сквозными застежками в боковых швах, отлетными полотнощами. Важную роль в создании многослойного ансамбля играют жилеты, которые предлагаются любой длины: до талии или короче, до середины бедер, возможны удлиненные жилеты типа туники (мод. на 1, 4 стр. обложки, мод. 9, 10, 17, 22, 23, 34). Жилеты могут служить дополнением и быть основным элементом ансамбля — носителем остро модной идеи. Брюки — актуальный для сегодняшнего дня вид одежды (мод. 8, 17, 18). Модны короткие брюки типа бермудов, брюки-гольф, классические брюки прямого покроя, плотно облегающие бедра, объемные в верхней части брюки, сужающиеся к щиколоткам, а также брюки, напоминающие спортивные, тренировочные. Как вариант, позволяющий почувствовать себя свободно и непринужденно, предлагаются юбки-брюки. В модных повседневных костюмах заметно влияние спортивного стиля. Их решения в основном базируются на жакетах типа блузонов (мод. 4, 19, 20), мягких, расклешенных юбках, выполненных из пластичных шерстяных тканей в крупную клетку. Используются здесь модные отделки трикотажем, замшей, кожей, металлическая фурнитура. В гардеробе женщин любого возраста всегда уместными остаются классические жакеты типа мужских пиджаков (мод. 18, 21). Носят их и с юбками, и с платьями, и с брюками. Такие строгие жакеты эффектно дополняются блузками из шелковых тканей женственно-романтического стиля. Кстати, именно блузки в нынешнем сезоне наиболее ярко отражают все особенности этого стиля с характерными для него деталями и отделками — воланами, оборками, рюшами, воротниками-бантами, кокилье, жабо. Сколько бы новинок ассортимента ни разрабатывалось художниками-модельерами, платье все равно остается любимой одеждой многих женщин (мод. 11, 14, 23—26, 28—34). Платья стали универсальнее, их назначение перестало ограничиваться какой-либо одной ситуацией. Сочетание разных стилей в одной модели — классического и спортивно-делового, женственно-романтического и фольклорного — позволяет создавать новые по художественной выразительности изделия, отвечающие многим требованиям. При общей сдержанности и простоте покроев платья за счет модных деталей и отделок смотрятся нарядно, женственно и могут быть использованы и как деловые и как выходные. Для платьев в основном рекомендуются мягкие крепы, шелковые и шерстяные трикотажные полотна. В качестве отделки часто применяются атласные ткани. Соединение двух фактур — матовой и блестящей — вносит в платья модный контраст. Нарядные платья из гладкокрашеных тканей украшаются вышивкой или стежкой люрекса (мод. 31, 32). Вышивка может быть в виде какого-либо орнамента или воспроизводить геометрический узор клетки, обрамлять края оборок и рюшей. Платье с такой отделкой хорошо дополнить поясом из кожи с серебряным или золотым покрытием.

Т. В. Красовская,
искусствовед ЛДМО

МИНЛЕГПРОМ РСФСР

ШЕЙТЕ САМИ

МОДЕЛИ ОДЕЖДЫ С ЧЕРТЕЖАМИ КРОЯ

№ 3 (23) • 1983 • ЛЕНИНГРАД
(Приложение к журналу «Мода»)

Главный редактор В. Н. КУЧИН

Редакционная коллегия: М. В. Антонова, Л. А. Бобровская, В. А. Богданова, Н. И. Васильева, Н. А. Гоголева, О. Ф. Грицаненко, Г. К. Зейналов, Т. Н. Иванова, П. Ф. Катушонок, З. П. Колеганова, Л. И. Конаховская, К. В. Кудряшов, Е. И. Макарова, И. В. Могилевцева, Т. М. Мясникова, Н. Д. Палилов, Б. И. Симельгор, Н. П. Славина, Н. А. Ферафонов, В. А. Ютландова (отв. секретарь), Б. А. Яхьяев.

Художник А. В. Белле
Редактор-модельер Е. Н. Лохова

Фотографы: Ю. Н. Михайлов — стр. 15, 17; Б. И. Мязметс — 1, 4 стр. обложки, стр. 3, 5, 7, 9, 11, 13, 15, 21, 23, 25, 27, 29, 31, 33, 35, 36; Е. П. Филипенко — стр. 19, 21.

Редакторы-конструкторы: Е. В. Дедкова, В. И. Корнеева, Г. Н. Чернуха
Литературный редактор Л. И. Конаховская
Художественный редактор И. Е. Анисимова
Технический редактор А. И. Лапина

Автор статьи Т. В. Красовская
Автор аннотаций Е. В. Дедкова

Внимание читателей! Редакция распространением журналов не занимается. Их можно приобрести в книжных магазинах «Ленкниги».

Адрес редакции: 191186, Ленинград, Д-86, Невский пр., 21. Тел. 211-64-21.

На первой и четвертой странице обложки: молодежные комплекты повседневного назначения (выкройки комплектов на стр. 6).

Сдано в набор 27.04.83. Подписано к печати 08.07.83. Формат 60×90/8. Печать офсетная. Объем 5,0 усл. печ. л. 7,38 уч.-изд. л. Бумага офсетная. Тираж 150 000 экз. Цена 1 руб. 20 коп. Выпускает Ленинградский Дом моделей одежды. Ленинградская фабрика офсетной печати № 1. Союзполиграфпрома Государственного комитета СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 197101, Ленинград, П-101, ул. Мира, 3. Заказ № 685.

© «Мода» Минлегпрома РСФСР, 1983

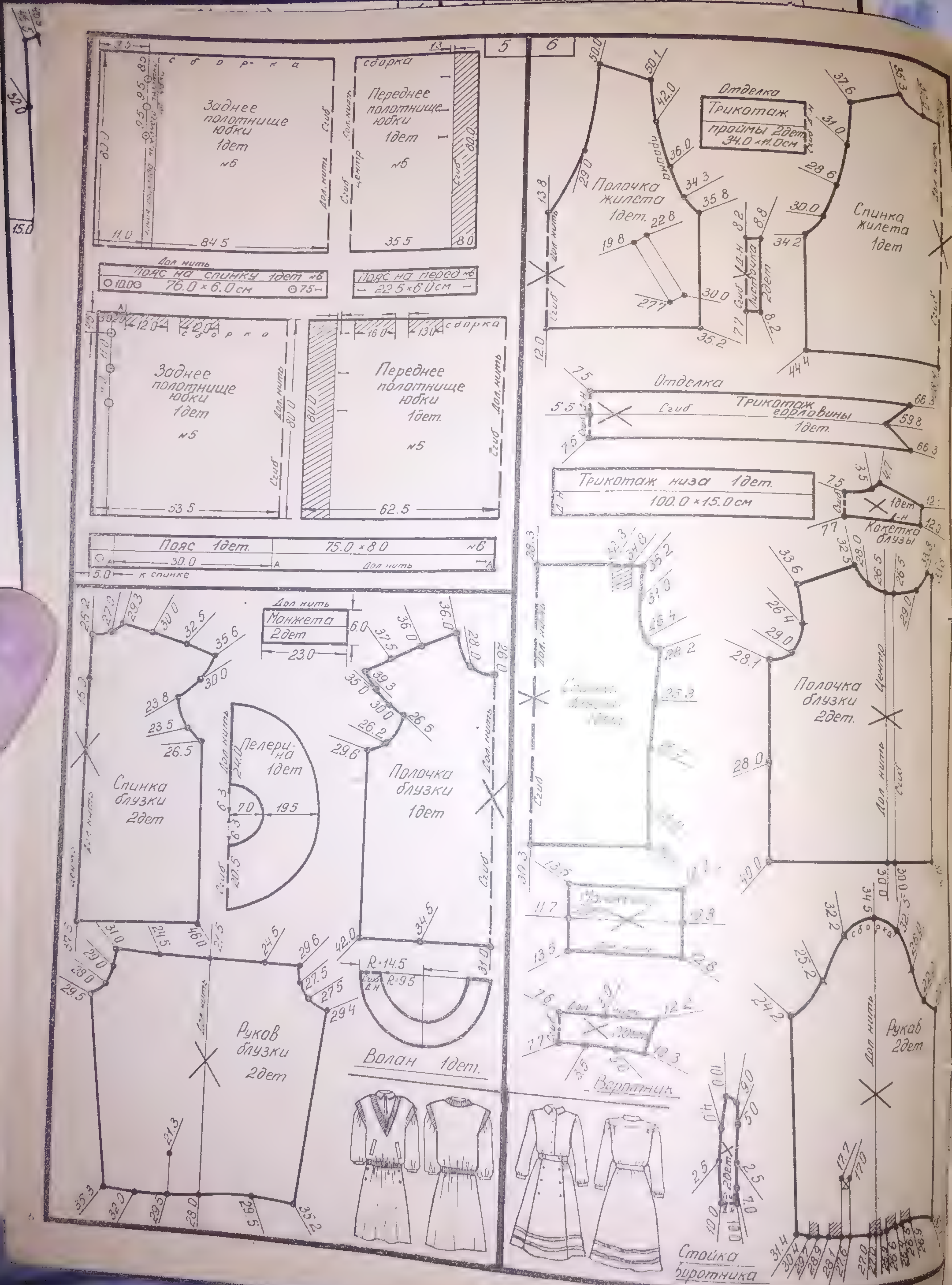
3. Мужская куртка-блузон из вельвета, прямого силуэта, укороченная, с длинными рукавами рубашечного покроя на манжетах. Воротник — стойка. Застежка-«молния» скрыта планкой. На полочках кокетки и накладные карманы с клапанами. Верхние детали рукавов обработаны на прокладке и выполнены из трикотажа. Воротник, манжеты и притачной пояс также трикотажные. На спинке отрезная кокетка. Автор А. Мезин. Размеры 176-100-82.

С изюминкой
из трикотажа

Мужская куртка-блузон из вельвета, прямого силуэта, укороченная, с длинными рукавами рубашечного покроя на манжетах. Воротник — стойка. Застежка-«молния» скрыта планкой. На полочках кокетки и накладные карманы с клапанами. Верхние детали рукавов обработаны на прокладке и выполнены из трикотажа. Воротник, манжеты и притачной пояс также трикотажные. На спинке отрезная кокетка. Автор А. Мезин. Размеры 176-100-82.

В МОДНОЙ ТАМНЕ

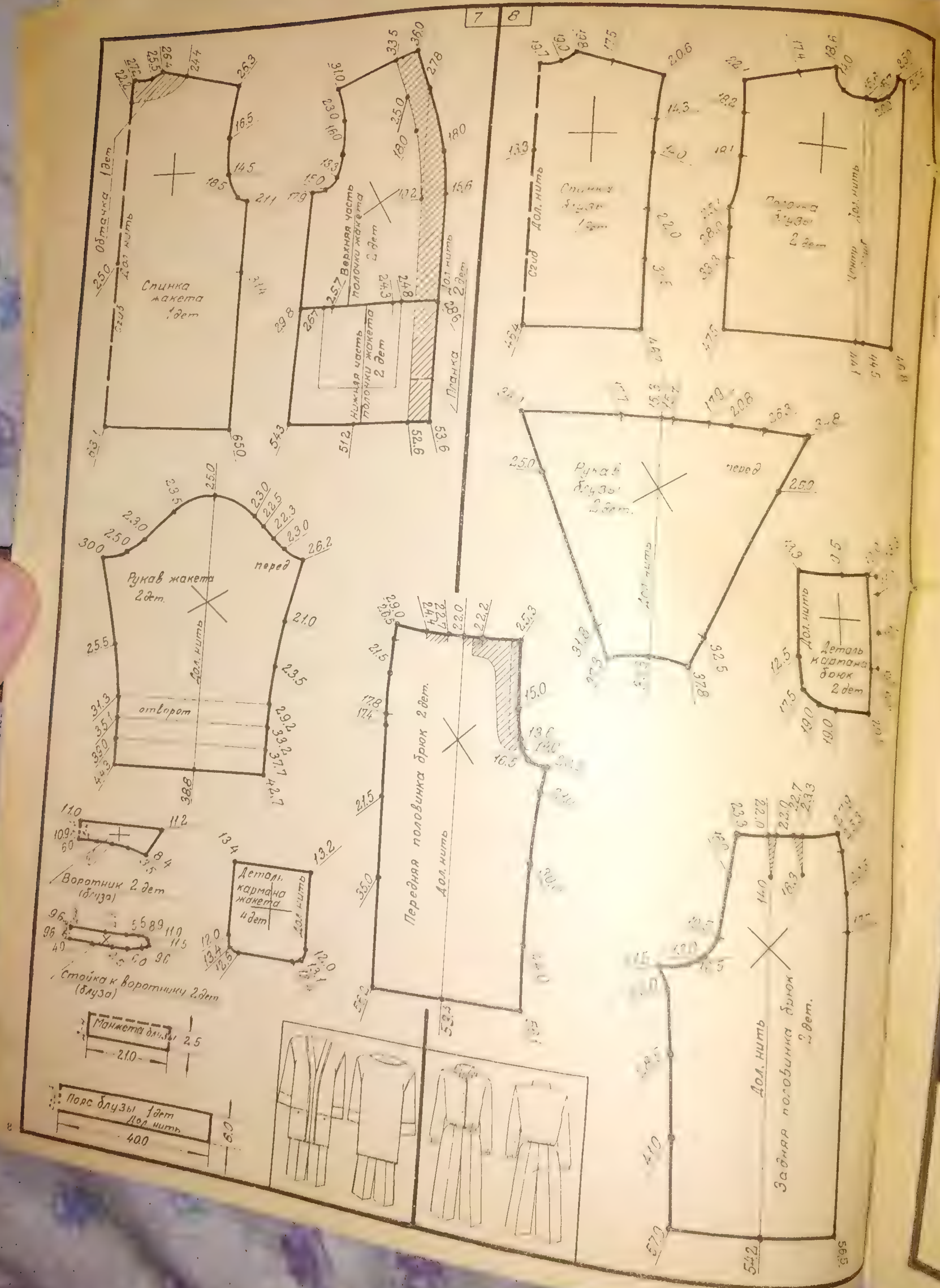
5. Остро модная молодежная юбка из шерстяной ткани, прямого силуэта. Переднее и заднее полотнища, собранные у линии талии, нестачаны по боковым швам (хотя и имеют общий пояс), а соединены друг с другом с помощью застежки на пуговицы. Автор С. Чельшева. Размеры 170-92-96.

6. Молодежная юбка из шерстяной ткани, прямого силуэта. Широкая, собранная у линии талии юбка из тонкой шерстяной ткани выкроена из одного куска ткани выкроено из одного куска ткани. Переднее и заднее полотнища, собранные у линии талии, нестачаны по боковым швам (хотя и имеют общий пояс), а соединены друг с другом с помощью застежки на пуговицы. Автор С. Чельшева. Размеры 170-92-96.

Из чертеже слева помещена выкройка блузки со стр. 19 (мод. 18).

ПРАКТИЧНАЯ МОДА

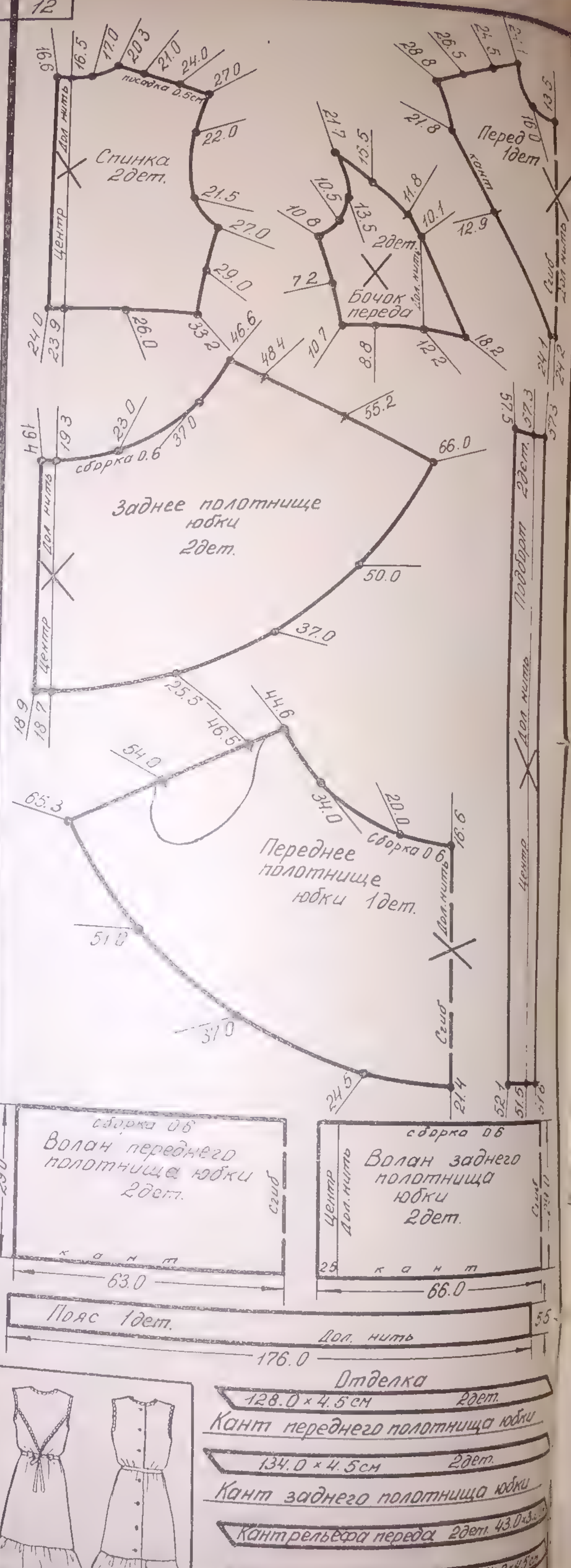
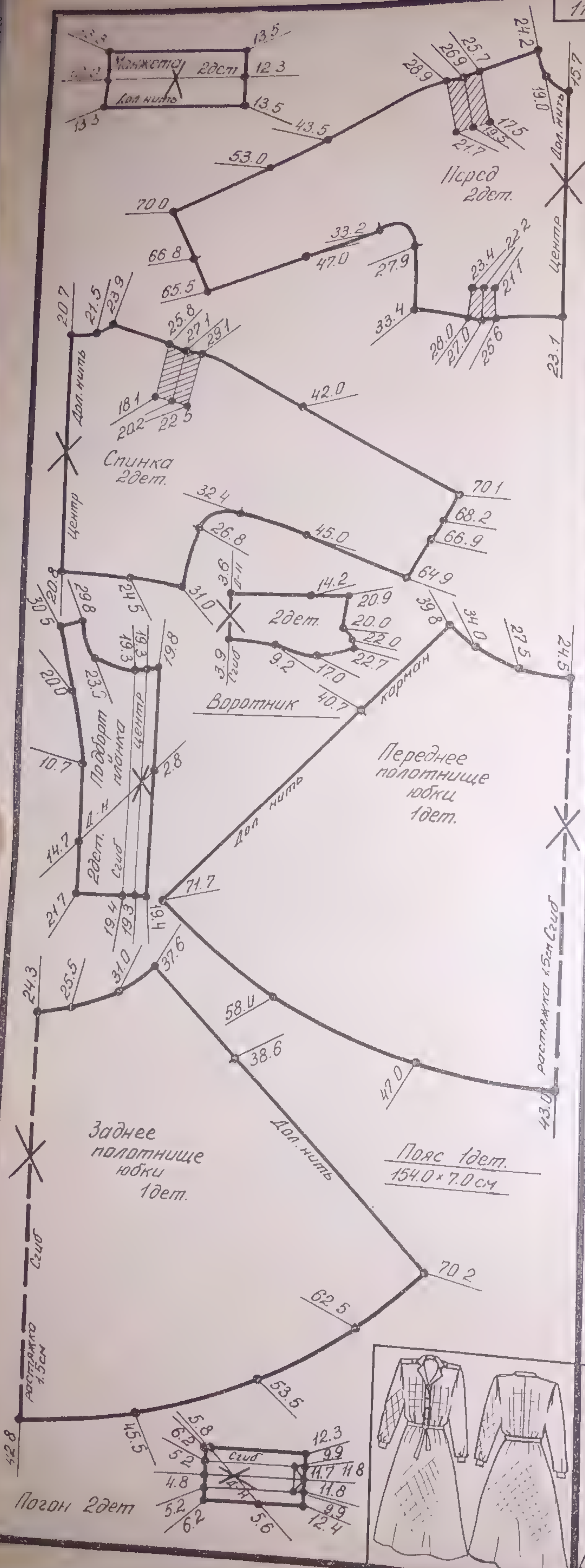
9. Удлиненный жилет из смесовой ткани, с однобортной застежкой на пуговицы и спущенной линией плеч. Проймы свободные, глубокие. Полочки на кокетках, по линии талии и бедер отрезные. В швах по линиям груди и бедер обработаны карманы. В боковых швах — разрезы. Спинка отрезная по линии бедер. Проймы и V-образный вырез горловины обработаны подкройными обтачками. Автор Н. Гринько. Размеры 158-88-96.

10. Жилет и юбка из шерстяных тканей. Жилет из глад-

кокрашенной ткани, длиной несколько выше линии бедер, с V-образным вырезом горловины. На левой полочке обработан прорезной карман с листочкой. Отрезные планки бортов, пройм, а также кокетки полочек выкроены по косой нити из клетчатой ткани. По линии талии пояс в кулиске. Юбка-клеш из клетчатой ткани выкроена из двух полотнищ с долевыми нитями по боковым швам, в которых обработаны карманы. Автор Л. Конс-

- Отделка 128.0 x 4.5 см 2дет.
- Кант переднего полотнища юбки 134.0 x 4.5 см 2дет.
- Кант заднего полотнища юбки 134.0 x 4.5 см 2дет.
- Кантрильефа переда 2дет. 43.0 x 3.0 см
- Кант горловины 1дет. 54.0 x 4.5 см

ПРАКТИЧНАЯ МОДА

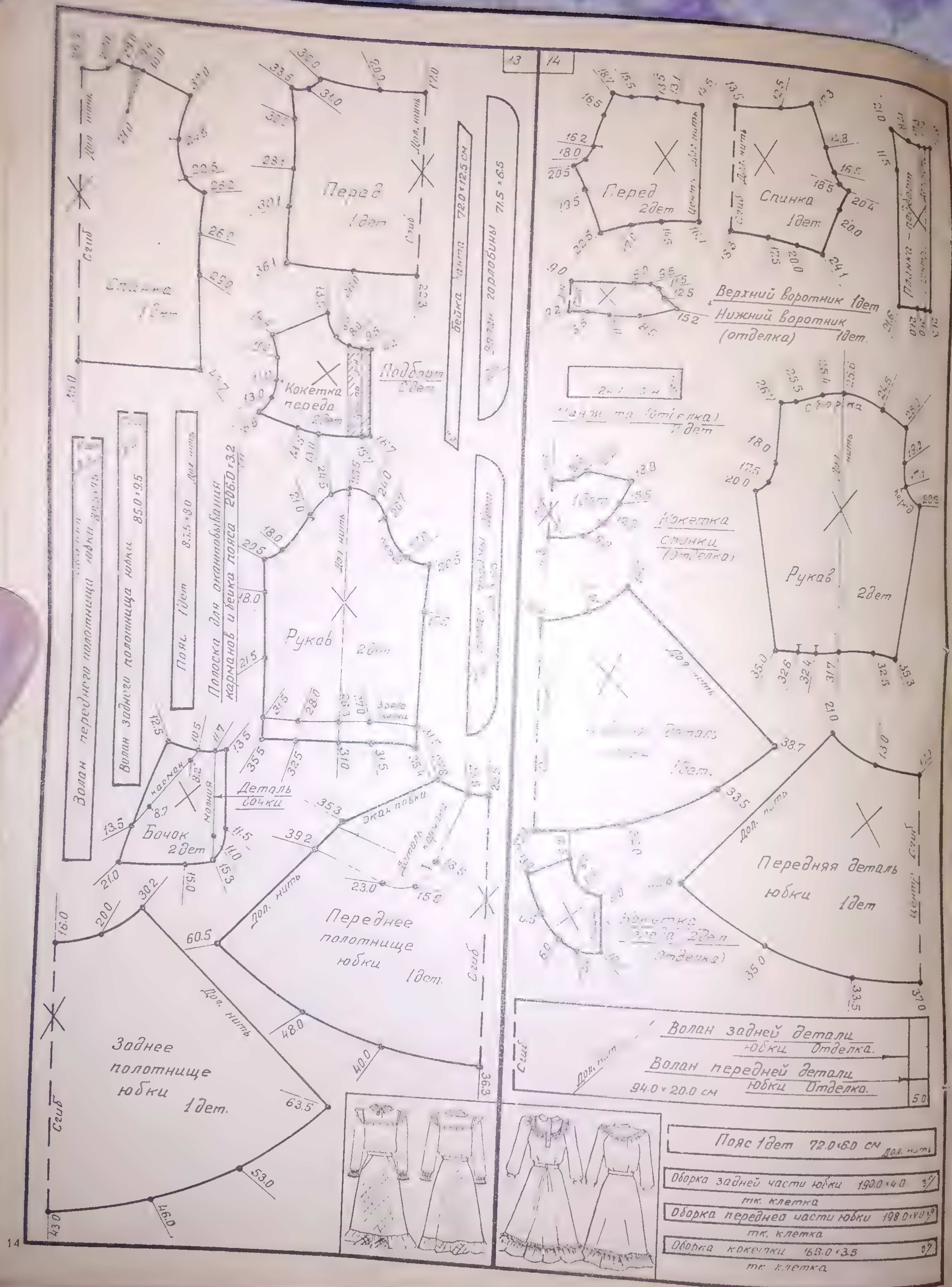
11 12

11. Платье на каждый день из шерстяной ткани в крупную клетку, отрезное по линии талии, с длинными рукавами покроя кимоно на манжетах. Воротник отложной, складки, заложенные на полочках и спинке, придают необходимый объем лифу. Застежка на притачной планке, выкроенной по косой нити. Юбка расклешенная, в боковых швах карманы. Линия талии подчеркнута поясом. Автор М. Бочагова. Размеры 158-96-104.

12. Повседневный сарафан из шерстяной ткани, отрезной по линии талии, с застежкой на пуговицы, расположенной на спинке. Юбка, присборенная в верхней части, в нижней оформлена широким воланом. Карманы образуются в боковых швах. Низ волана, горловина, проймы и рельефные линии переда отделаны кантом из ткани в клетку. Талия акцентирована поясом. Автор Т. Чуприна. Размеры 158-96-104.

РОМАНТИЧНО

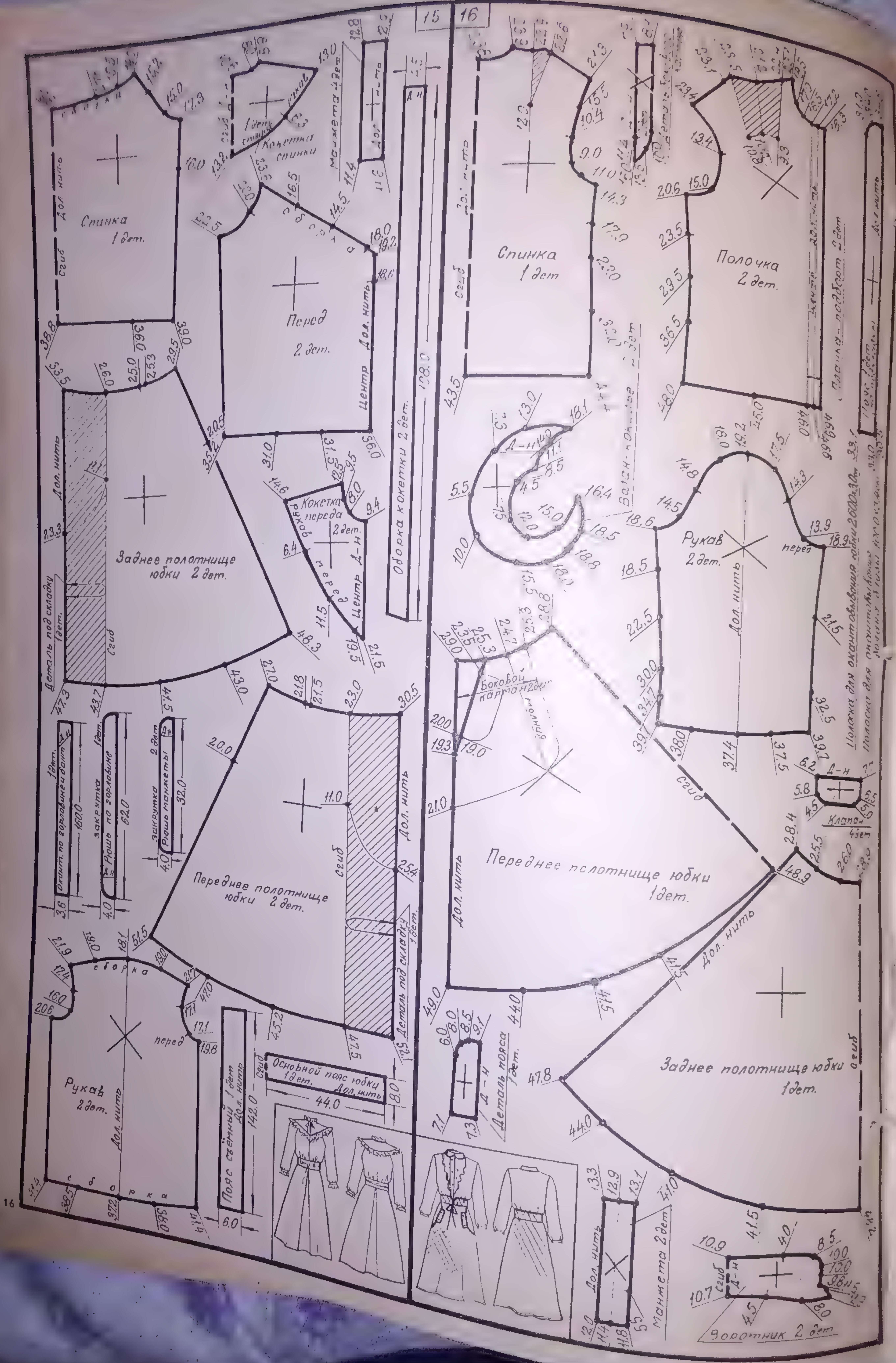
13 14

13. Блузка из шелковой гладкокрашеной ткани и юбка из шерстяной ткани в клетку. Блузка спереди на кокетках, с длинными втачными рукавами, присборенными в низах тремя рядами эластичной тесьмы. В проймы втачаны воланы-«крылышки». Горловина оформлена воланом и бантом. Юбка-клеш выкроена из двух полотнищ, на широком поясе, внизу также оформлена воланом (долевая нить расположена по боковым швам). Карманы обработаны в отрезных бочках и отделаны

кантом. Авторы: М. Бочагова, Т. Чуприна. Размеры 158-96-104.

14. Комбинированное платье, выполненное из шерстяных тканей. Перед и спинка на кокетках. Рукава-реглан сверху присборены, в низах на манжетах. Круглый воротник на стойке. Расклешенная юбка внизу оформлена широким воланом. В линию кокетки и шов соединения волана с юбкой втачаны обертки. На талии — пояс. Автор Л. Коновальцева. Размеры 158-96-104.

романтично

15

16

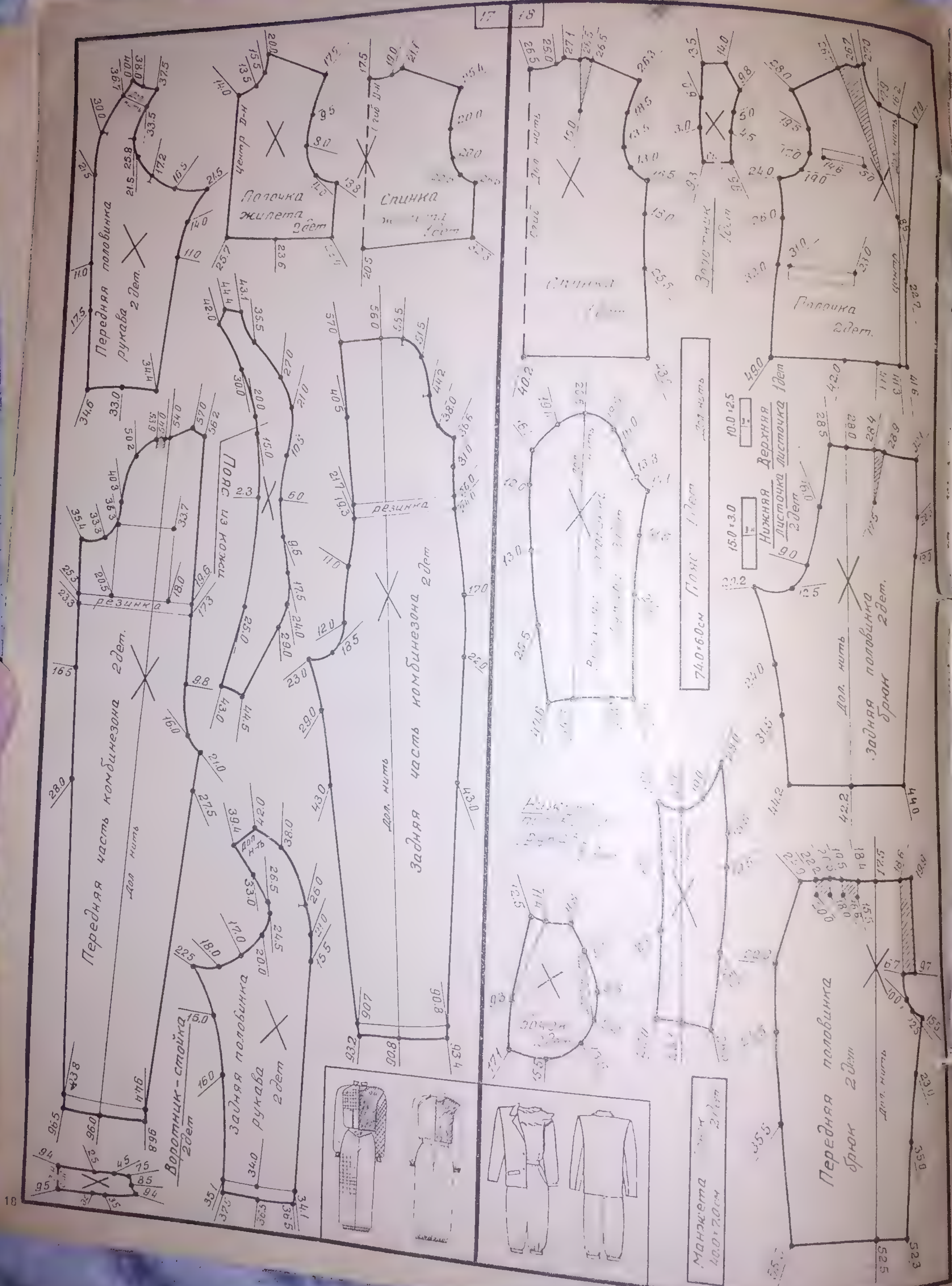

15. Нарядная блузка из шелковой ткани и юбка из гладкокрашеной шерстяной ткани. Блузка с длинными рукавами на манжетах. Линии кокеток, края манжет и горловины оформлены воланами. Юбка из четырех полотнищ сильно расширена книзу. На переднем и заднем полотнищах заложены встречные складки. В шлевки на широком поясе продернут узкий пояс-рулик. Авторы: Н. Клименко, М. Бочагова. Размеры 164-92-100.

16. Нарядная блузка из шелковой ткани и юбка из шер-

стяной ткани в клетку. Блузка с длинными втачными рукавами на манжетах. Отложной воротник на стойке. От плечевых швов заложены мягкие складки. Перед оформлен воланом-кокилье и застежкой на пуговицы. Юбка-«колокол» выкроена из двух полотнищ. Карманы оформлены воланом-кокилье и застежкой на пуговицы. Карманы обработаны в отрезных бочках. Широкий пояс и клапаны карманов окантованы отделочной тканью. Застежка «молния» скрыта в шве отрезного бочка юбки. Авторы: М. Бочагова, Г. Родина. Размеры 158-96-104.

35

282
11995 рубль 850

из модной ткани

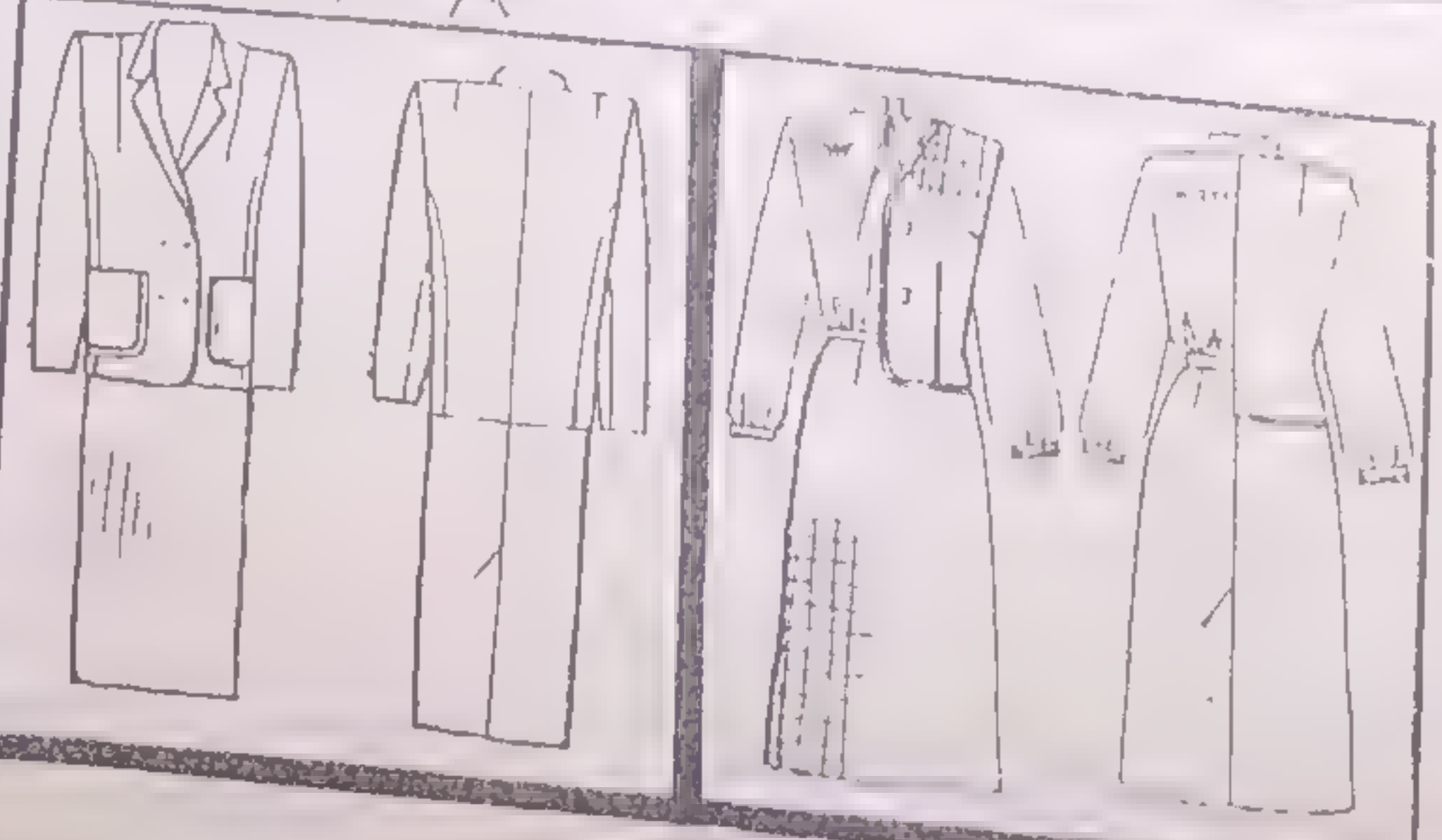
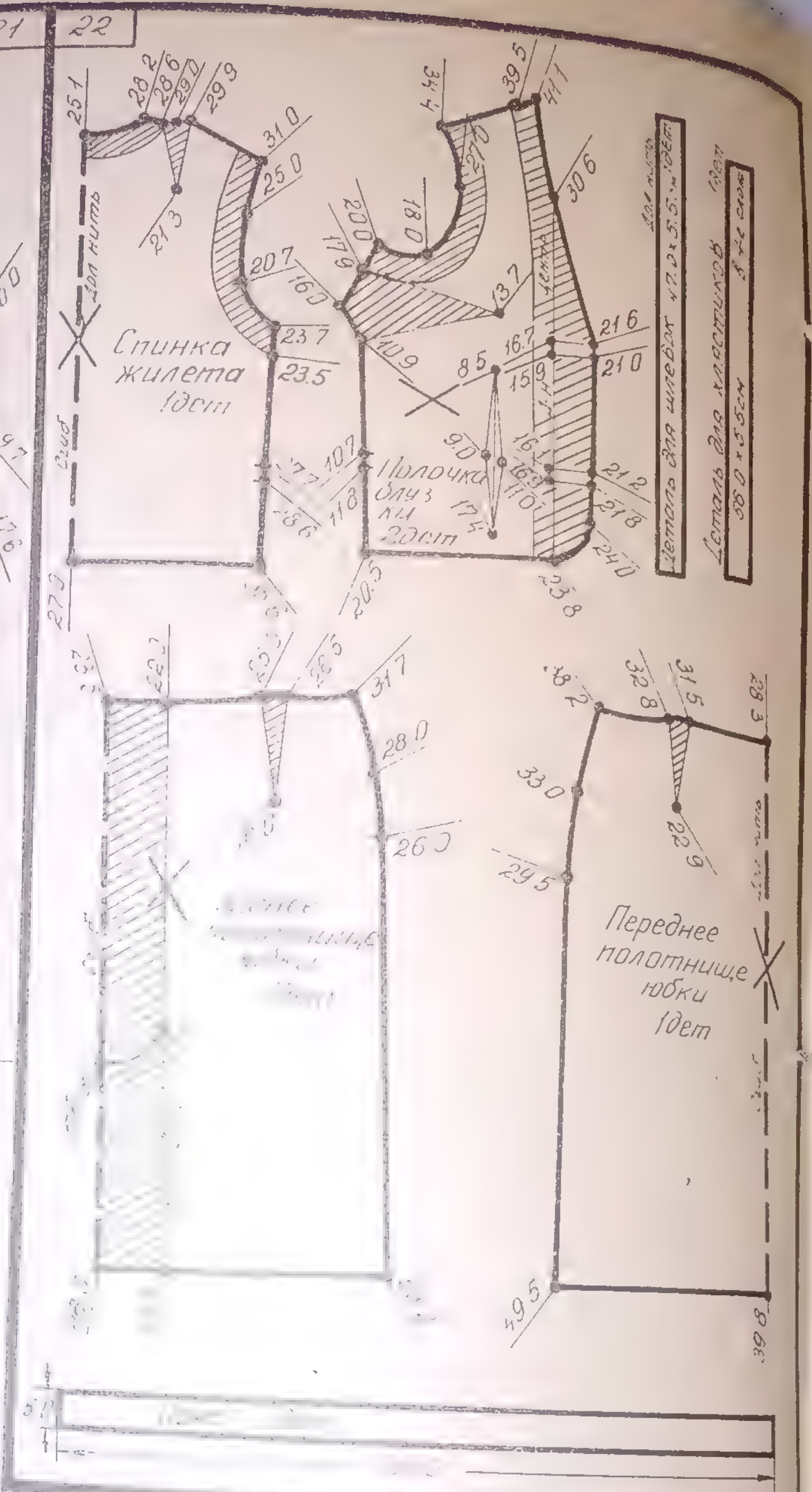
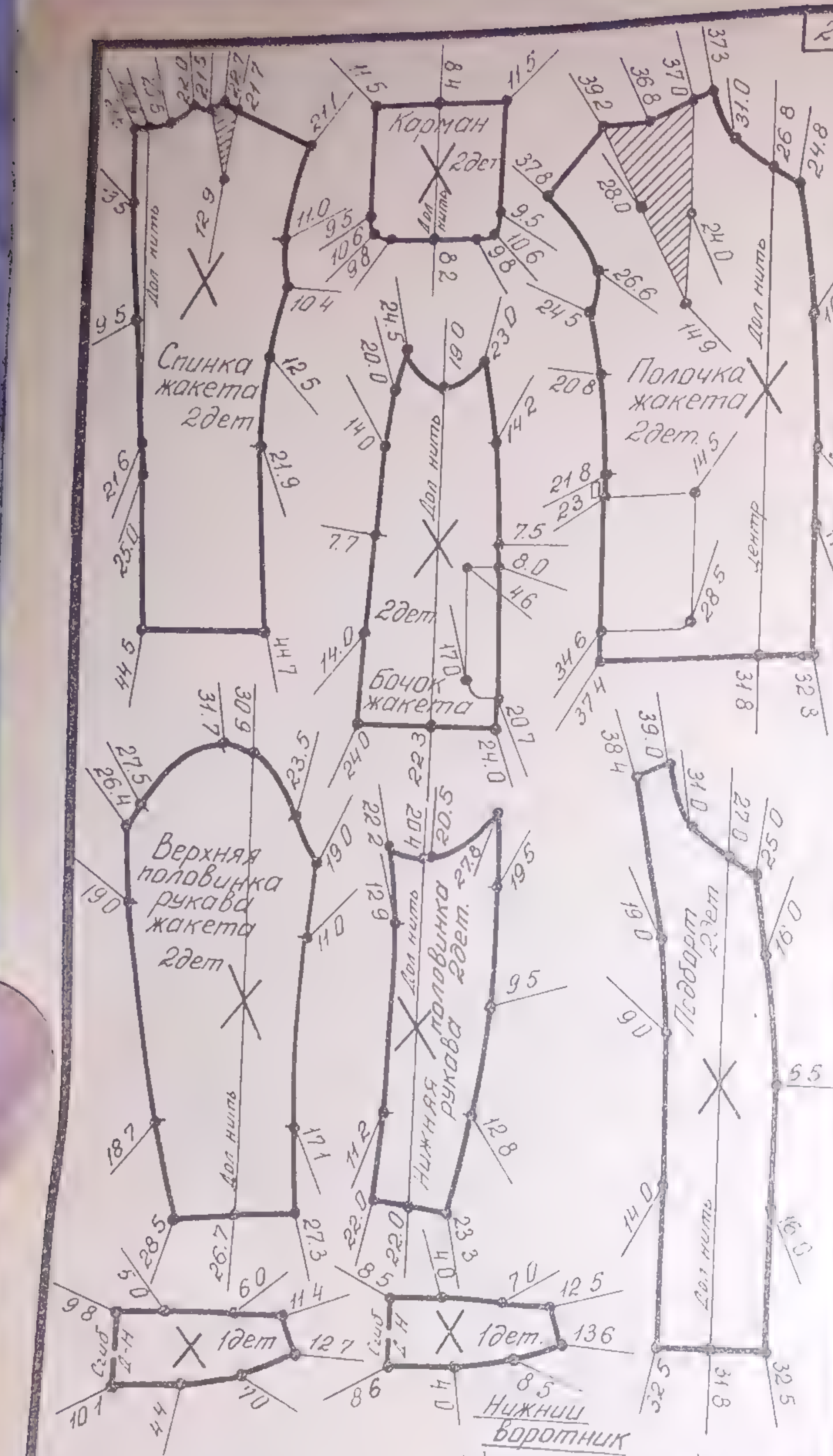
20. Костюм для прохладного времени года из шерстяной ткани в крупную клетку. Жакет типа блузона с рукавами-реглан на манжетах. В горловину втачаны капюшон и отложной воротник. Верхний воротник, подкладка капюшона, планка застежки, байки по линии реглана, листочки прорезных карманов выполнены из отделочной ткани. Юбка-клеш выкроена из двух полотен (долевая нить расположена по боковым швам). Автор Д. Коновальцева. Размеры: 164-26-104.

19. Шерстяной костюм для прохладного времени года. Жакет типа блузона с рукавами-реглан на манжетах. В горловину втачаны капюшон и отложной воротник. Верхний воротник, подкладка капюшона, планка застежки, байки по линии реглана, листочки прорезных карманов выполнены из отделочной ткани. Юбка-клеш выкроена из двух полотен (долевая нить расположена по боковым швам). Автор Д. Коновальцева. Размеры: 164-26-104.

Жилет
Длина 55 см
Ширина 45 см
Длина рукава 35 см
Ширина рукава 15 см

ЭЛЕГАНТНЫЙ КОМПЛЕКТ

7 8

7, 8. Молодежный комплект: жакет, блузка, брюки. Свободный распахной удлиненный жакет из шерстяной ткани, прямого силуэта. Рукава рубашечного покроя длиной семь восьмых, с широкими манжетами-отворотами. Край V-образного выреза горловины и бортов обработаны притачной планкой-обтачкой. В подрезах полочек расположены карманы. Блузка из шелковой ткани, сво-

бодной формы. Втачные рукава, широкие в верхней части, сильно заужены книзу. Низки рукавов на манжетах. Маленький отложной воротник на отрезной стойке. На передних половинках широких укороченных брюк заложены мягкие складки. В боковых швах — карманы. Комплект дополнен шляпой с широкими полями. Автор А. Соколова. Размеры 170-96-100.

ДЕЛОВОЙ ЖЕНЩИНЕ О ДЕЛОВОЙ ЖЕНЩИНЕ

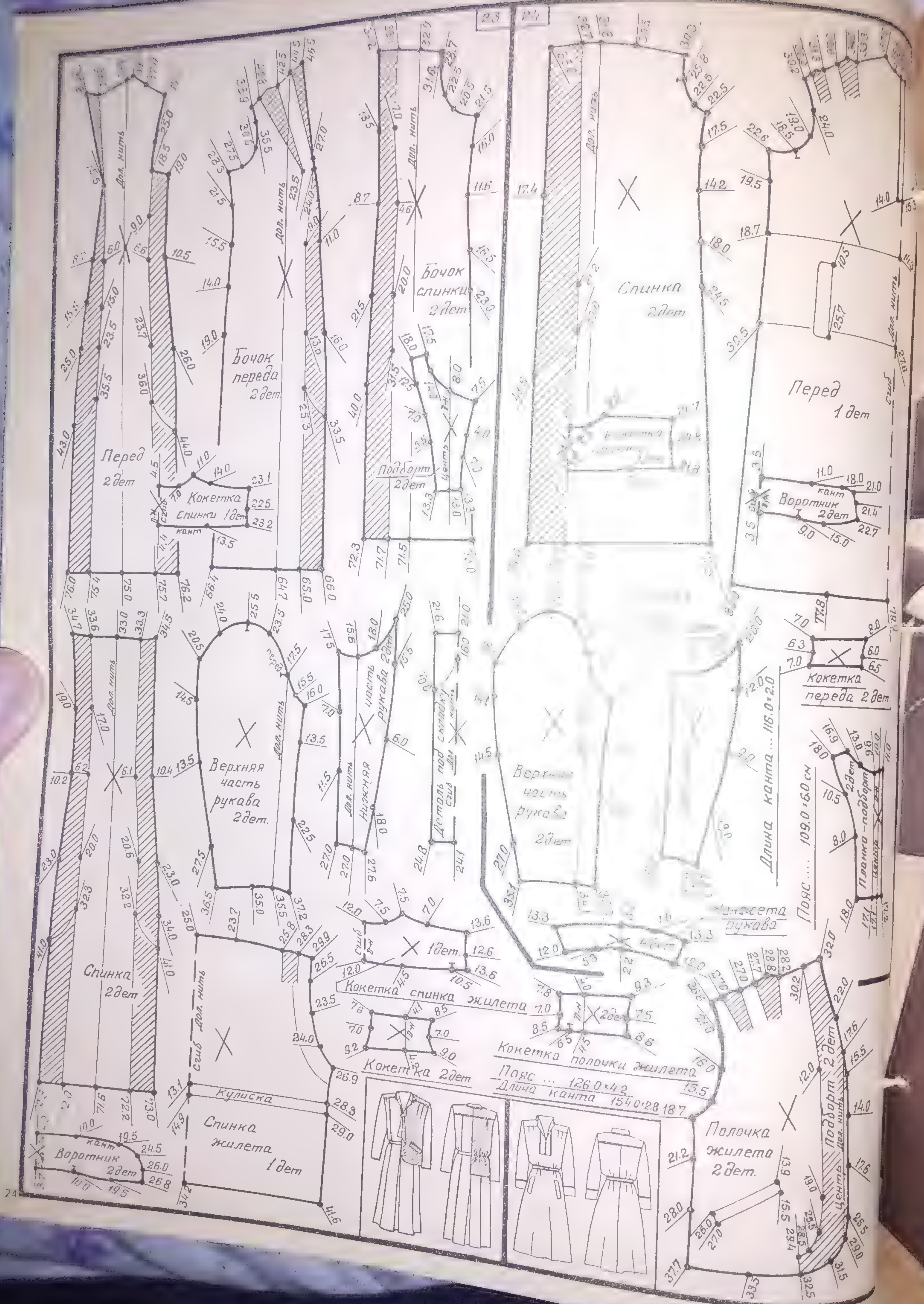
21, 22. Комплект: жакет, жилет и юбка из шерстяной ткани в клетку и блузка из шелковой гладкокрашенной ткани. Жакет классического стиля, полуприлегающего силуэта, с отрезными бочками, двубортной застежкой и лапками на лацканах. Рукава — с манжетами. Юбка — прямая, на заднем полотнище заложена встречная складка. Авторы: Н. Буря, В. Кузнецова, Н. Смирнова. Размеры 164-96-100.

21 22

стойка, переходящая в бант. Из-под кокетки, общей для полочек и спинки, — сборка. Укороченный жилет слегка притален за счет вытачек на полочках. Борта закруглены и обработаны встык. Застежка на хлястики. Проймы, вырез горловины и края бортов обработаны подкройными обтачками. Юбка прямая, на заднем полотнище заложена встречная складка. Авторы: Н. Буря, В. Кузнецова, Н. Смирнова. Размеры 164-96-100.

с отделкой кантом • с отделкой кантом

23. Платье с жакетом из шерстяной ткани. Платье цельнокроеное, полу-прилегающего силуэта. Рукава длинные, без манжет. Бортонок — отложной. Изготовлен из одного куска ткани, в котором расположены одностворчатые складки. В центральной части переда и спинки — встречные складки. В качестве отделки — кант. Воротник оформлен зауженными мягкими складками. На спинке — резинка в виде тонких продольных полосок с нахлестками. На спинке — резинка в

23 24

кулиске. Отделка — кант. Автор Н. Пашковская. Размеры 158-100-108.

24. Платье из трикотажного полотна, цельнокроеное, прямого силуэта. Длинные втачные рукава с манжетами-отворотами. Из-под кокеток — мягкие складки. Отложной воротник, манжеты, планка застежки отделаны кантом из шелковой ткани. В центральном шве на спинке — складка. На талии — пояс. Автор. Т. Пилипенко. Размеры 164-112-120.

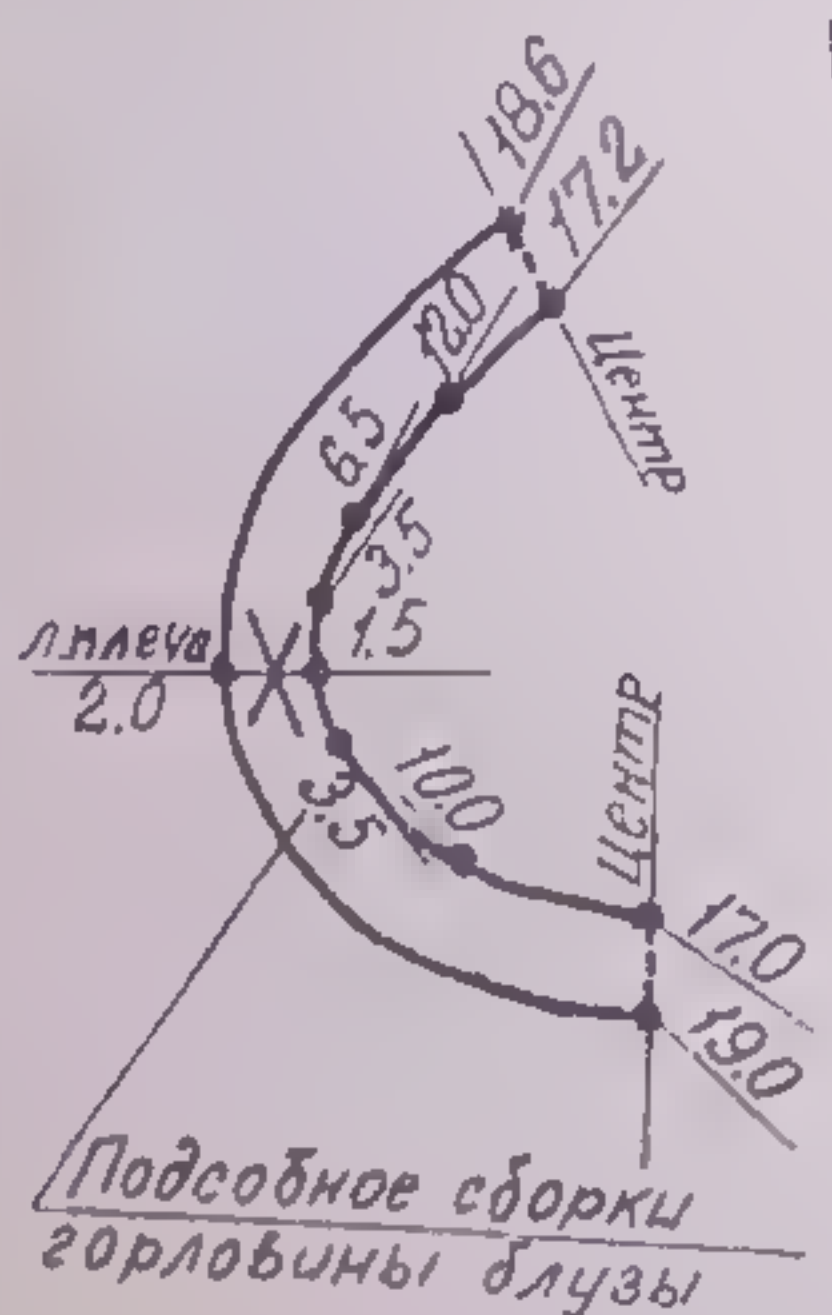
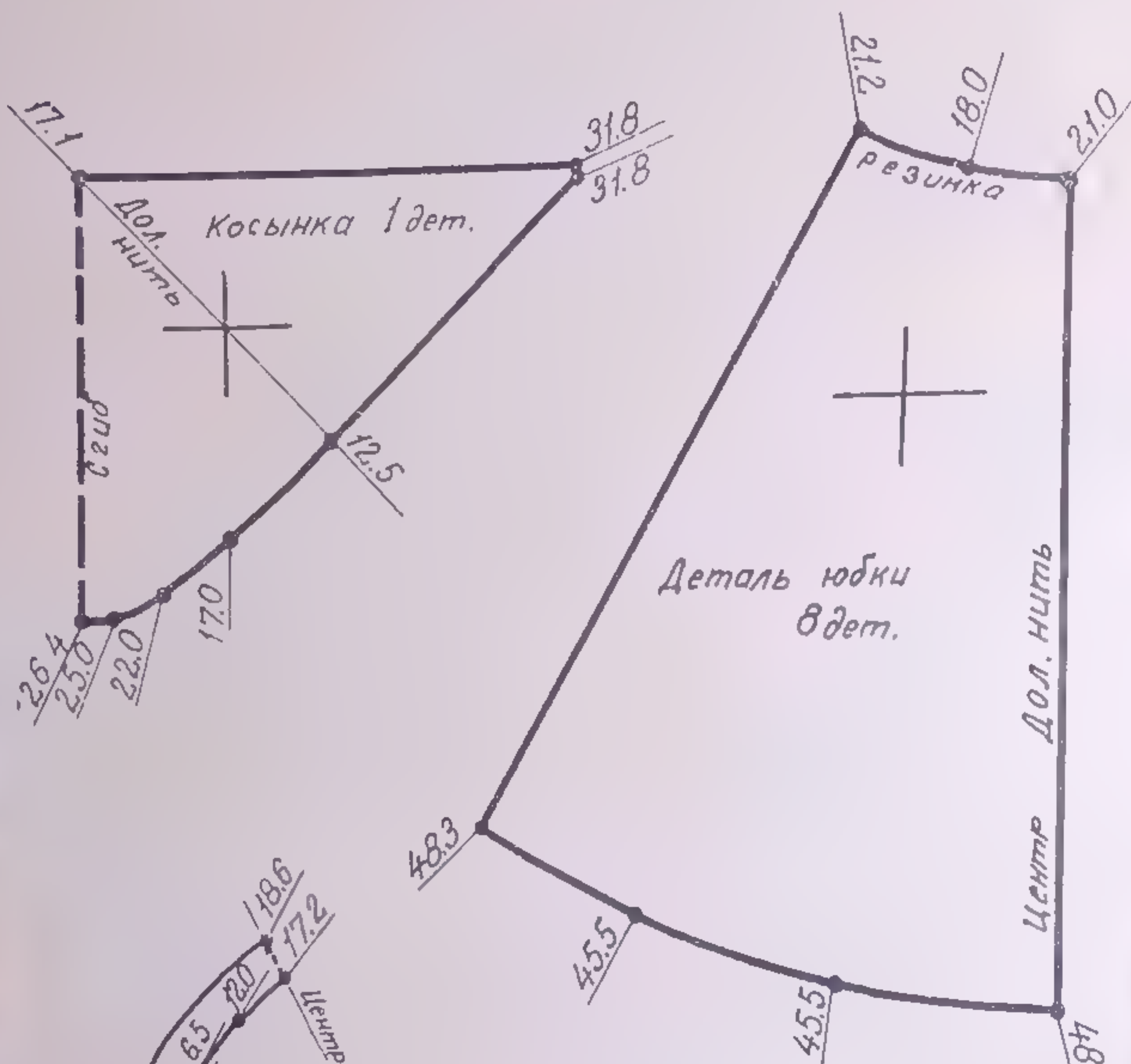
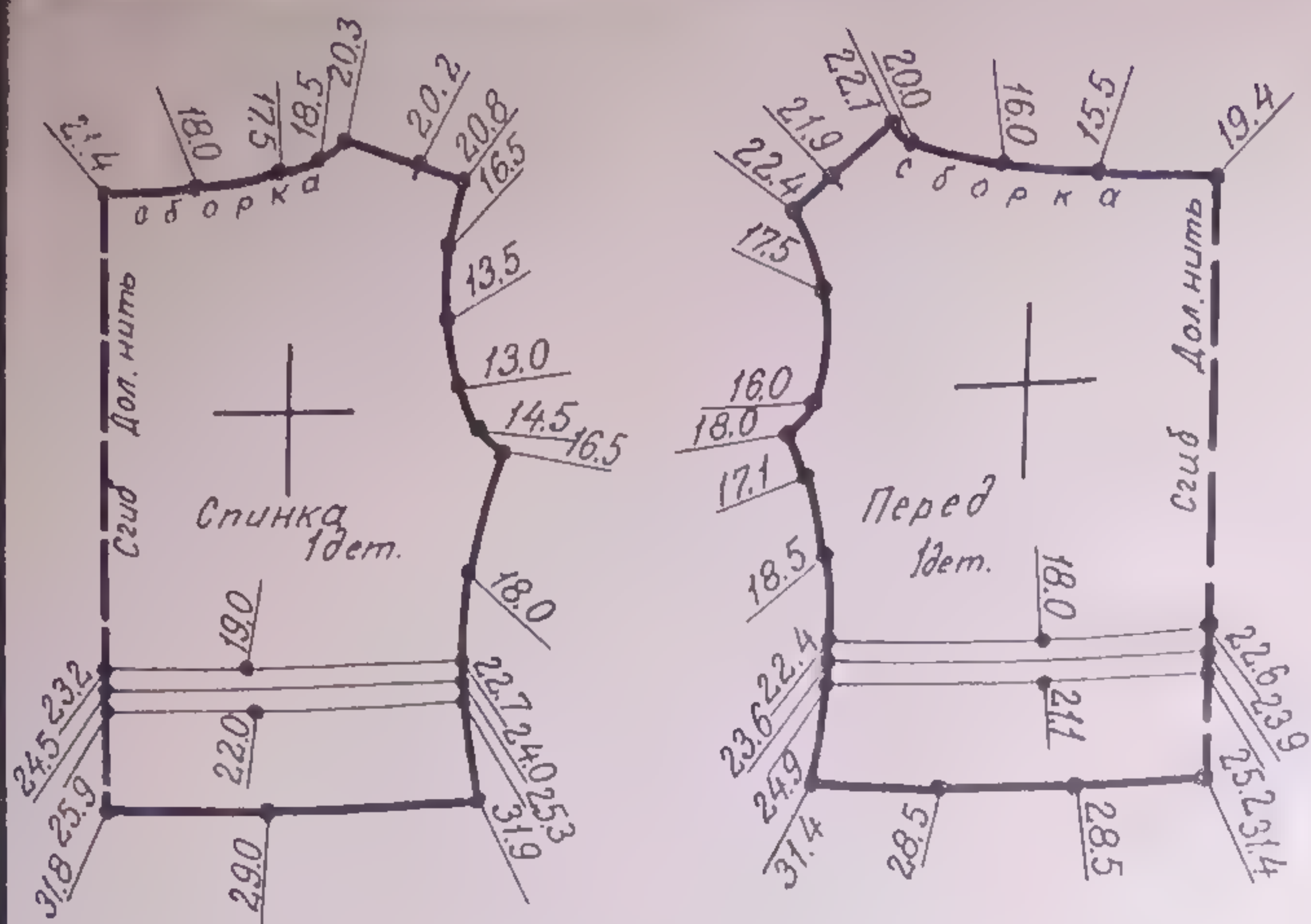

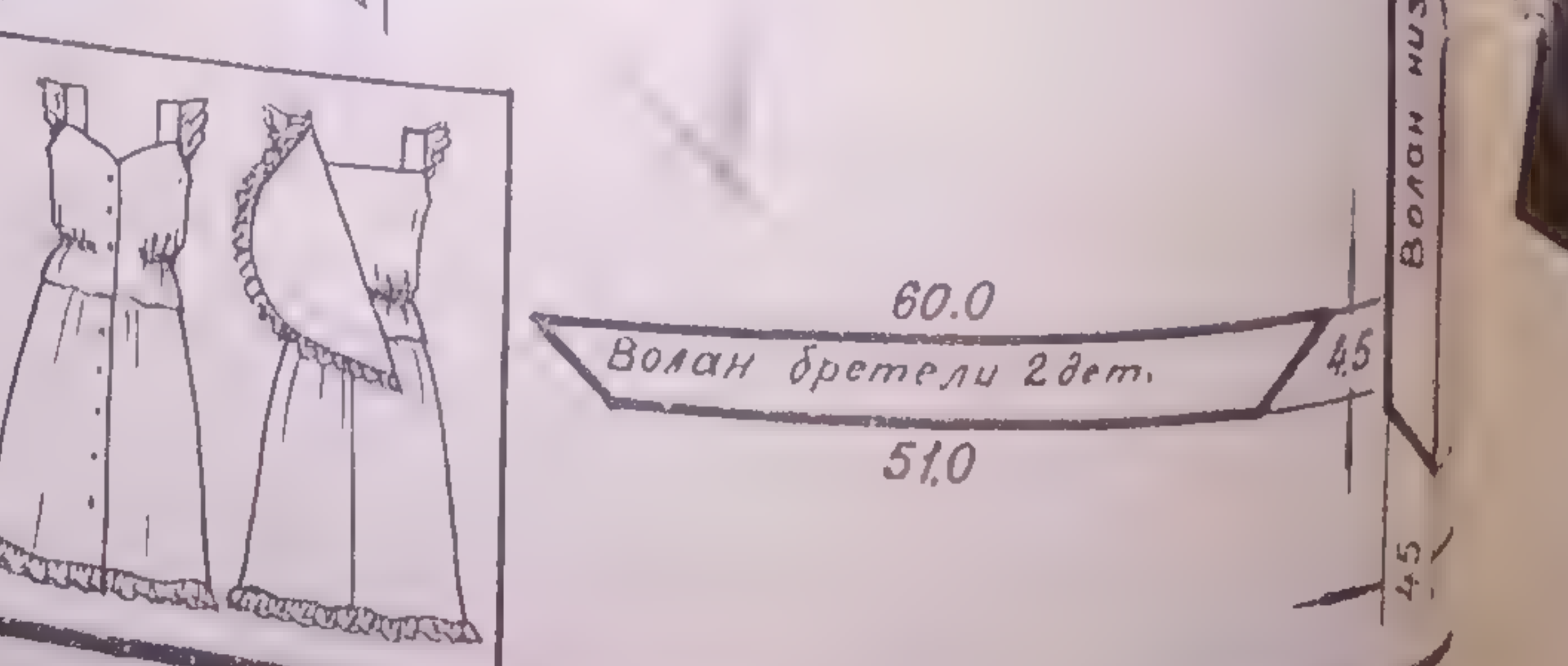
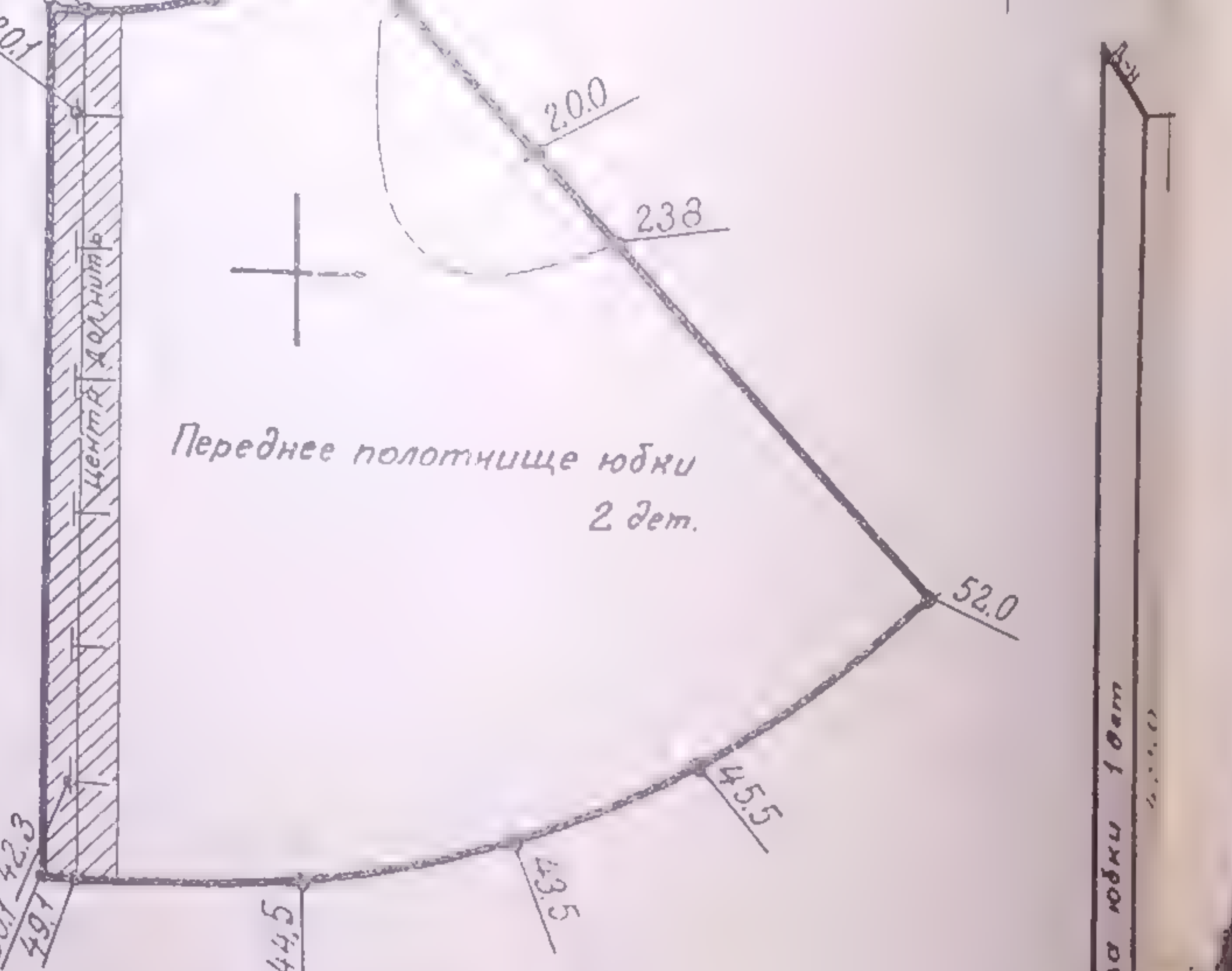
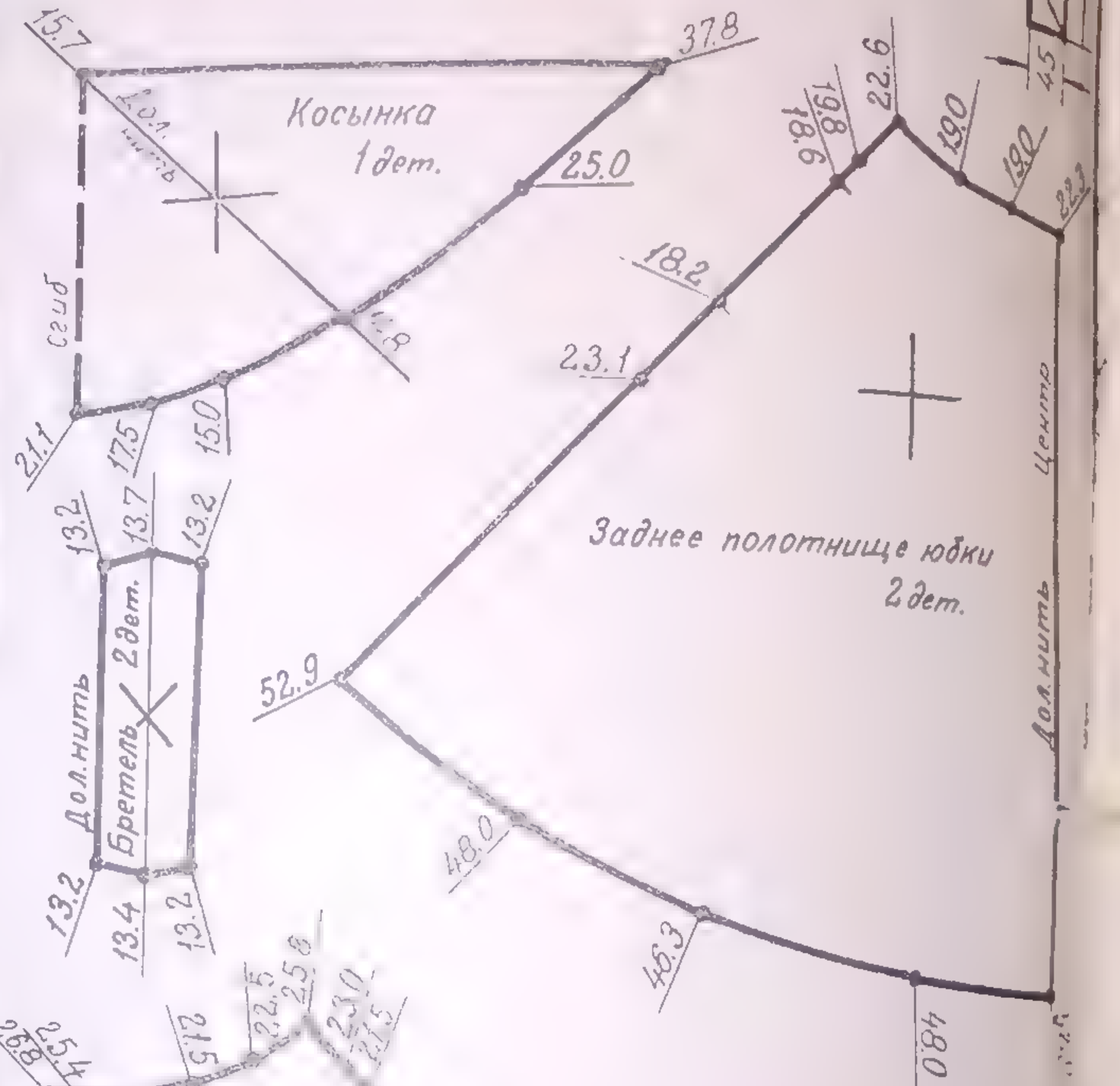
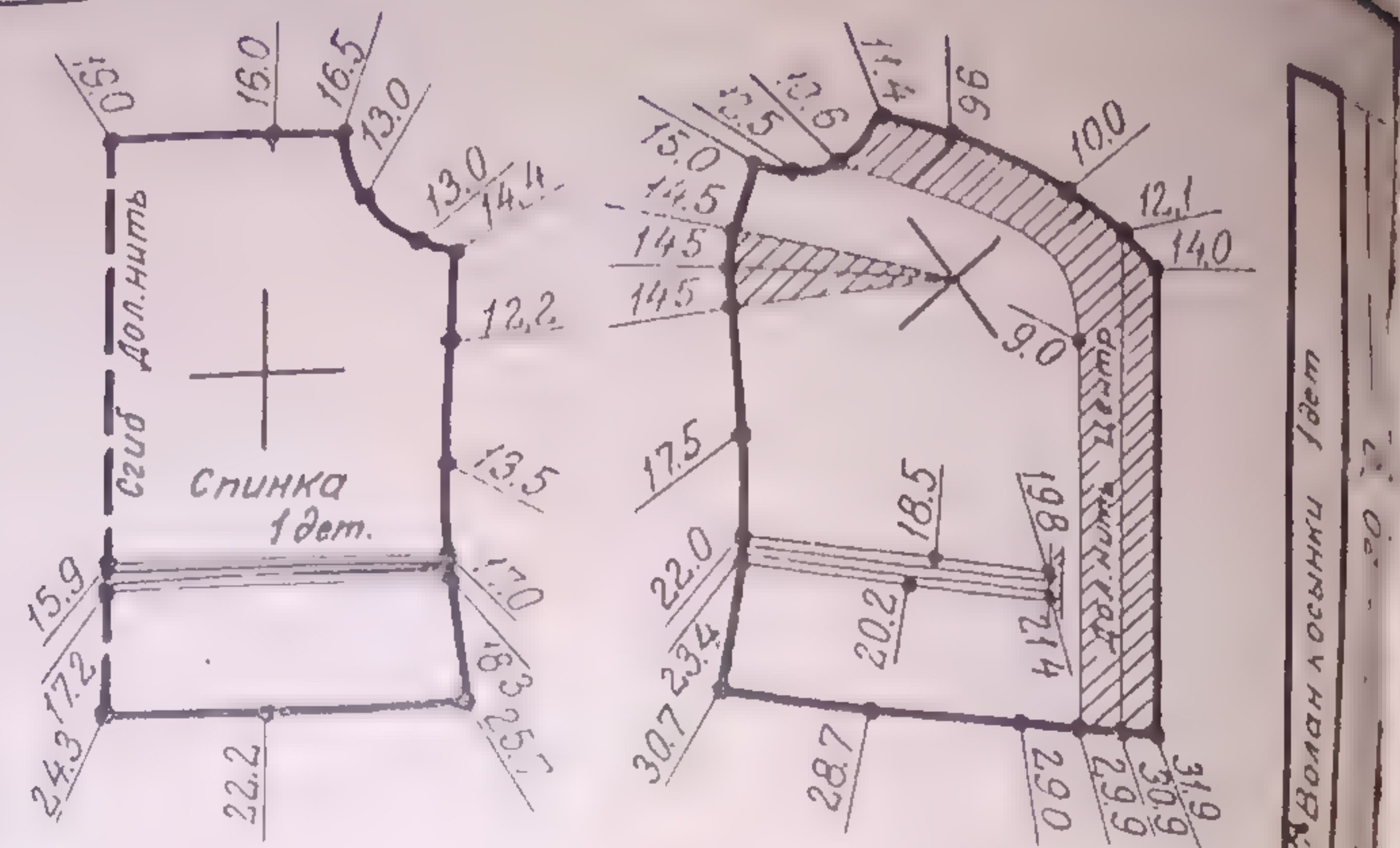
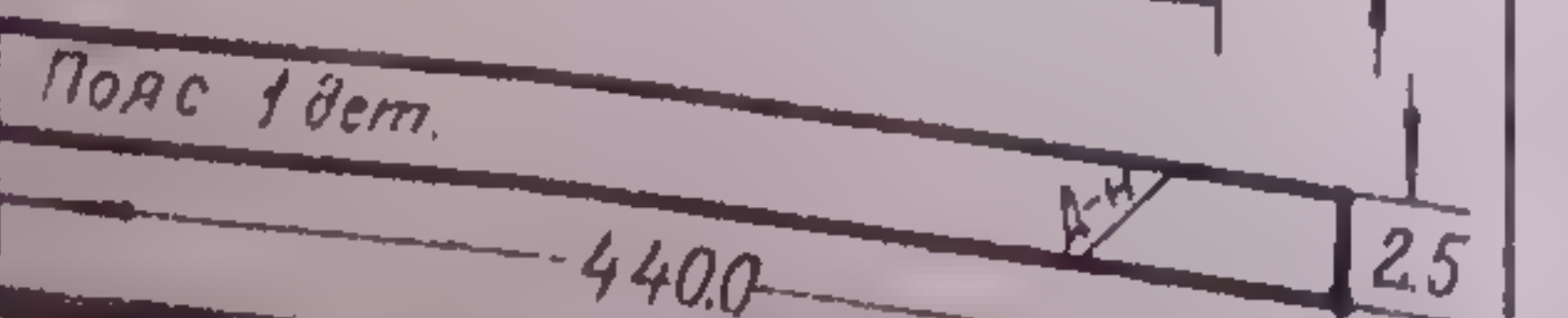
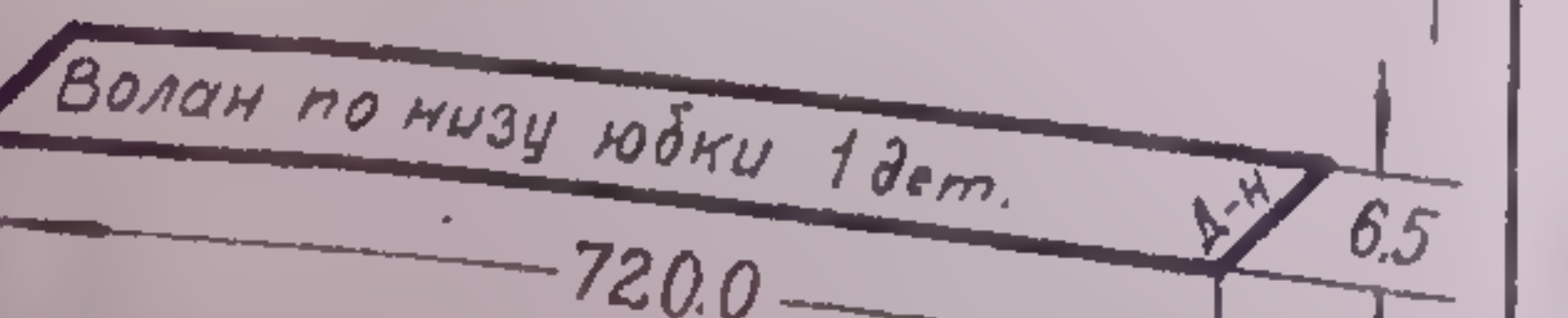
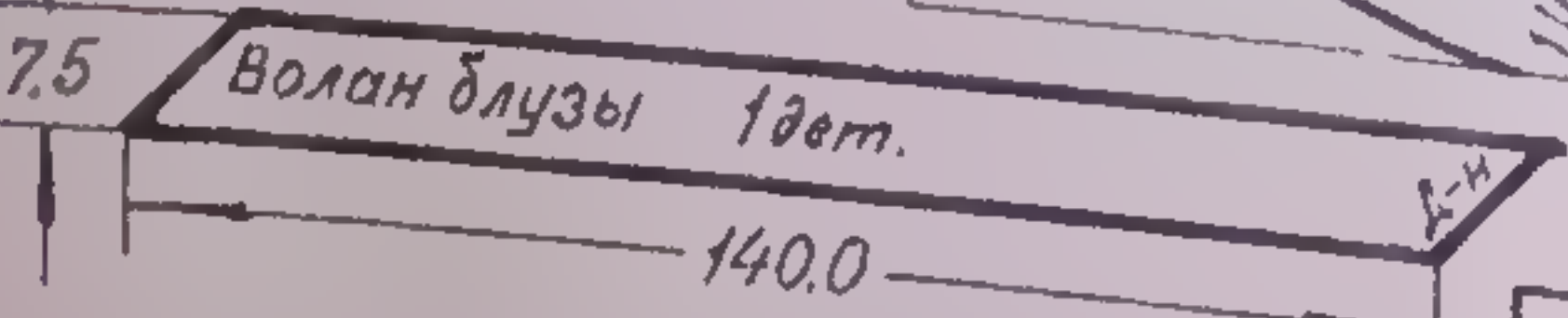
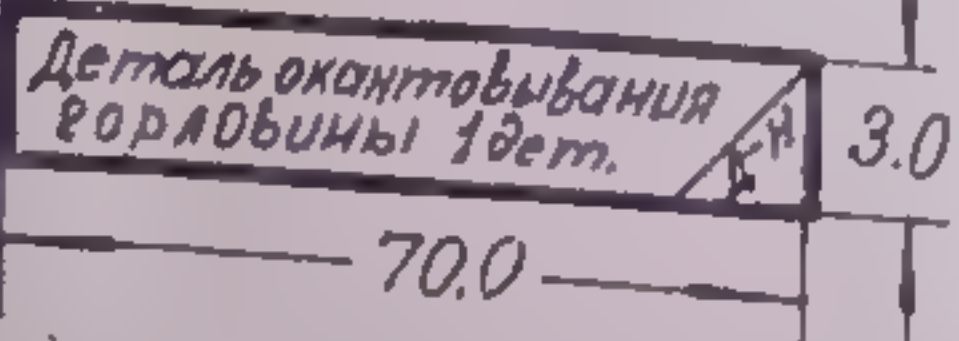
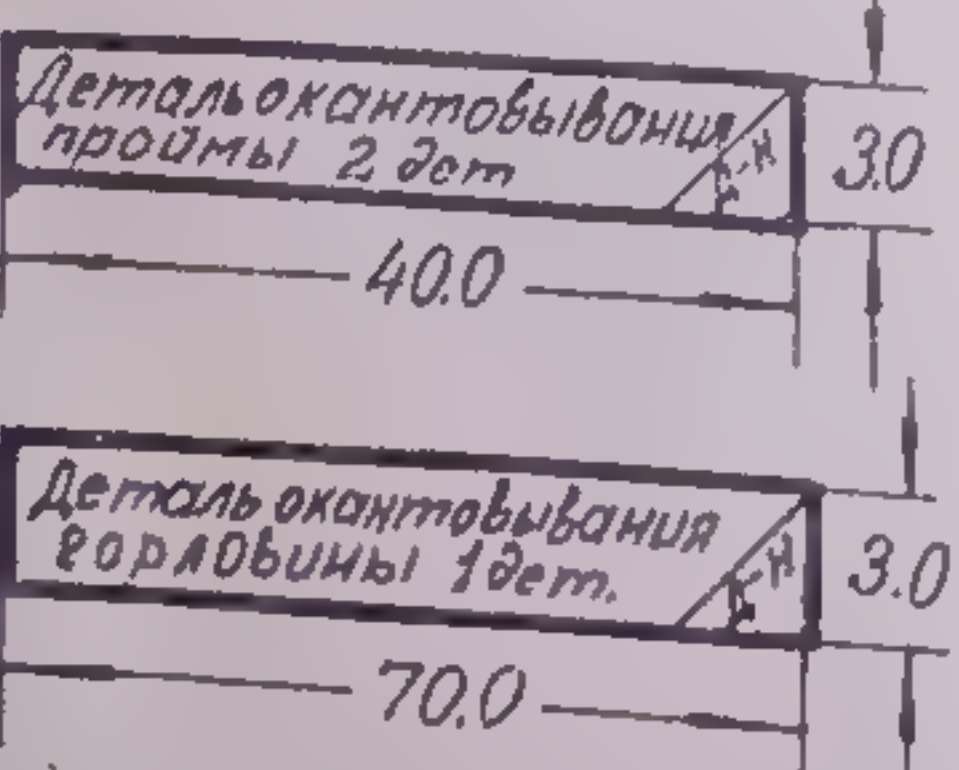
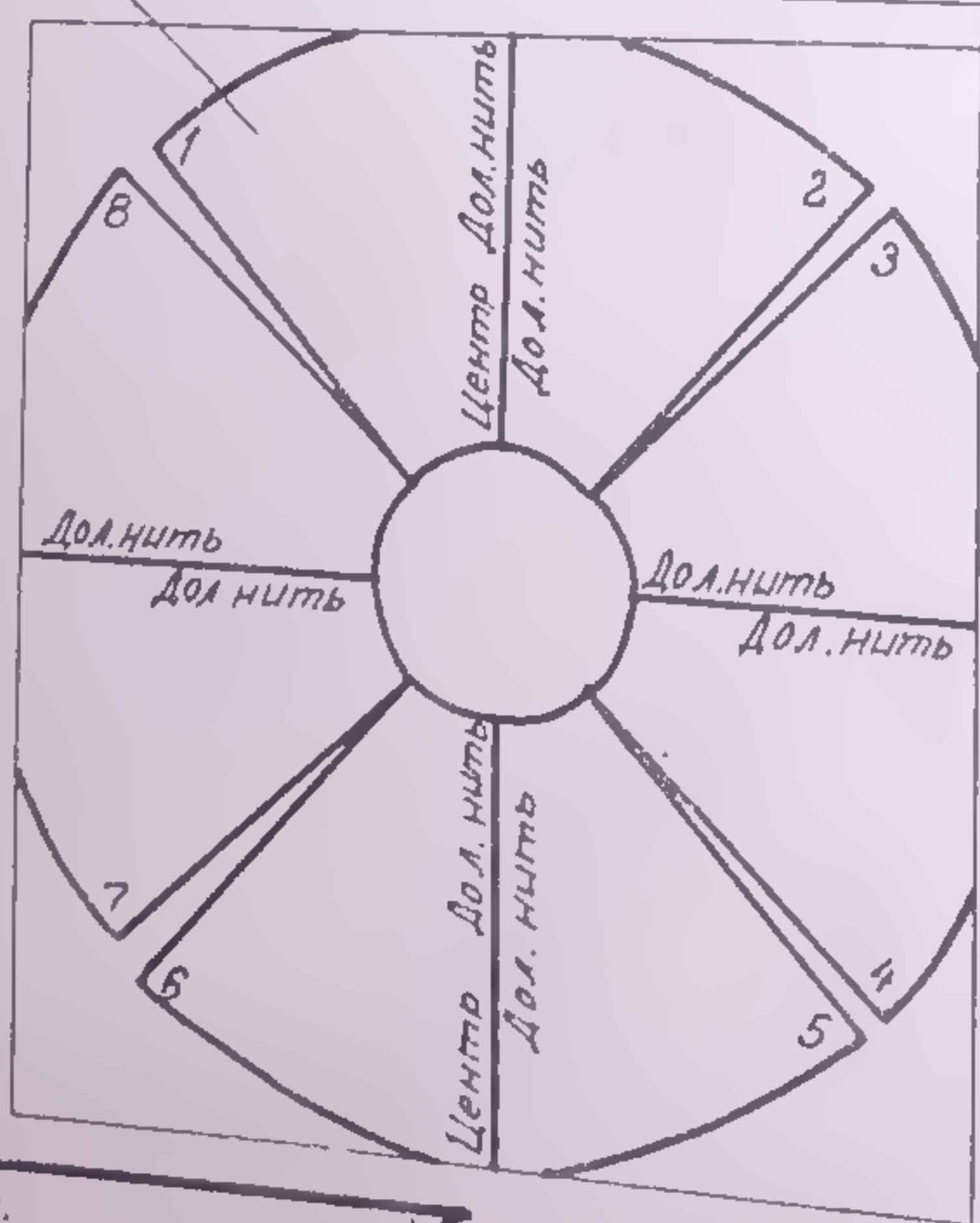
1-й этаж
улица
Аввакумова
д. 10

МОДНОЕ ОБЛЕЧЕНИЕ
К ЛЕТНИМ
СЕЗОНУ

Образец соединения клиньев юбки

Летний отдых

Летний отдых

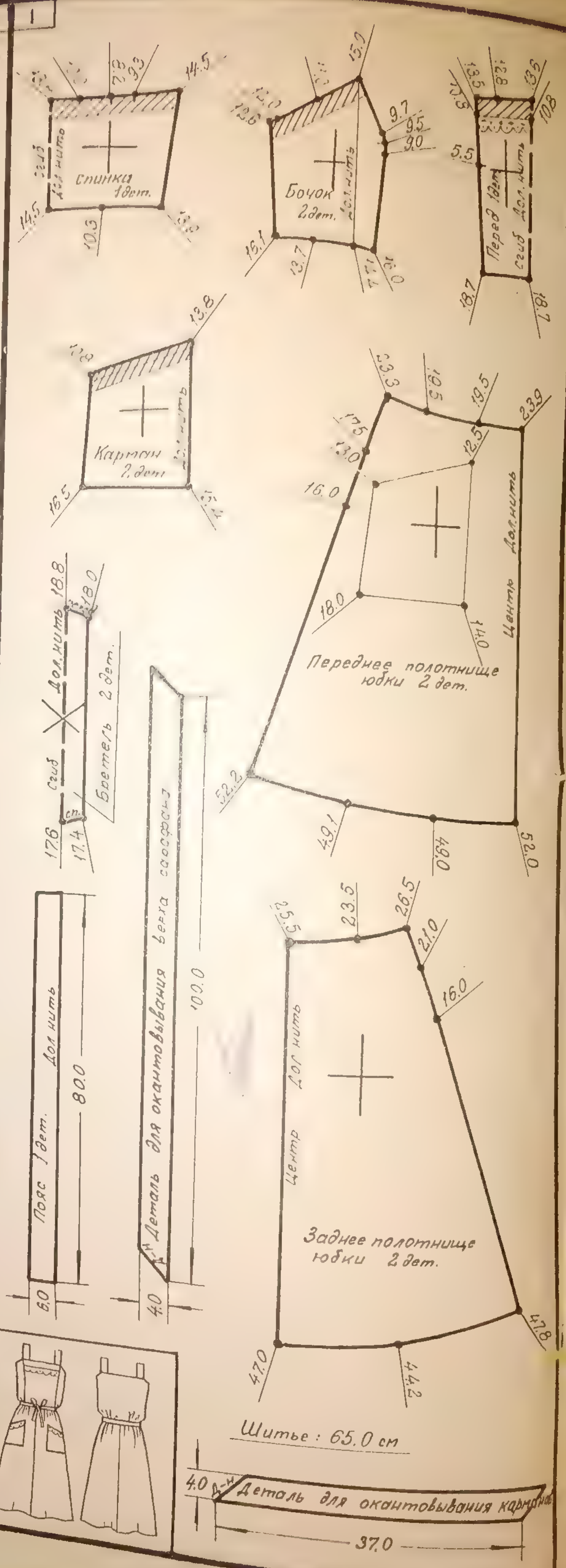
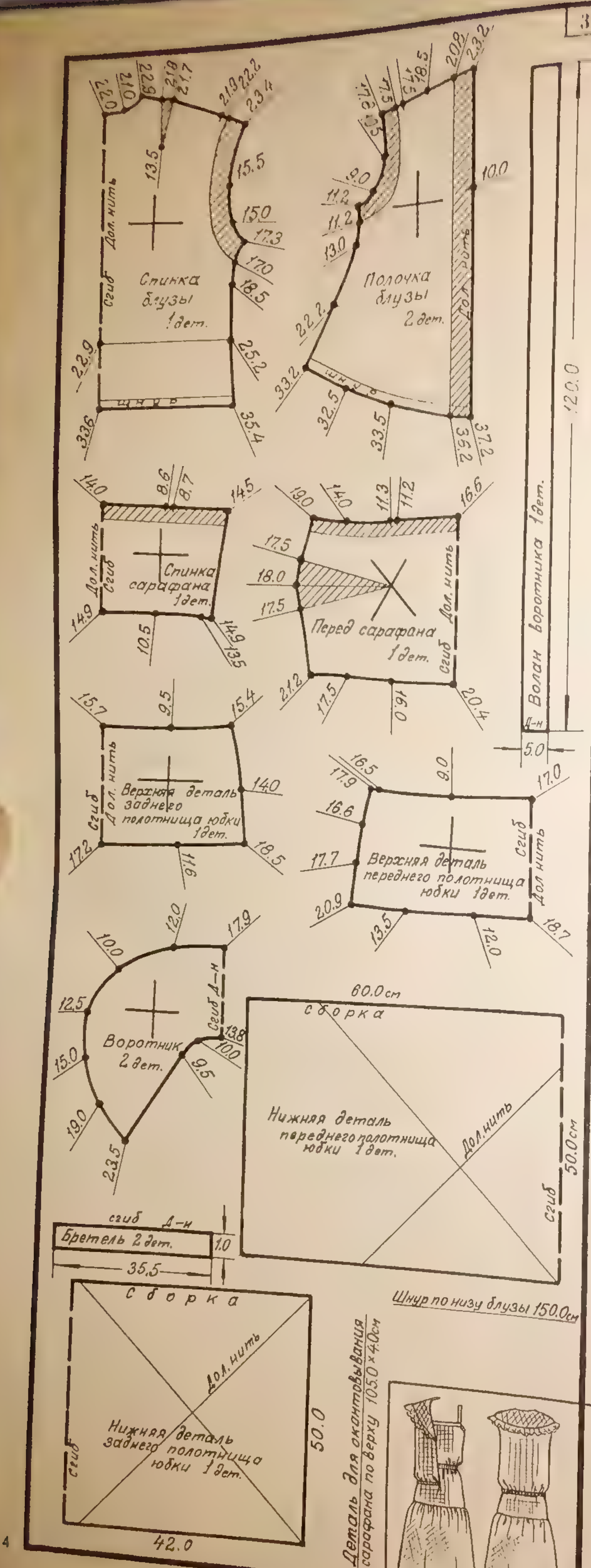
1. Летний комплект: блузка и юбка. Блузка без рукавов, глубокий вырез горловины оформлен воланом и окантован. Линия талии подчеркнута двумя рядами резинки и узким длинным поясом. Расклешенная юбка из восьми клиньев на резинке, внизу заканчивается нешироким воланом, выкроенным по косой нити. Автор Н. Быстрова. Размеры 158-96-100.
2. Комплект для летнего отдыха: блузка, юбка, косынка. Блузка на бретелях, со сквозной застежкой, линия летнего отдыха: блузка, юбка, косынка. Юбка из четырех клиньев, по центру — сквозная застежка. Проймы блузки, низ юбки и косынка оформлены воланами. Автор Н. Быстрова. Размеры 164-88-92.

1 2

3. Компл.
Сарафан
Нижняя
свободно
швей от
Н. Медн
4. Сараф
с прилог
ушкин п

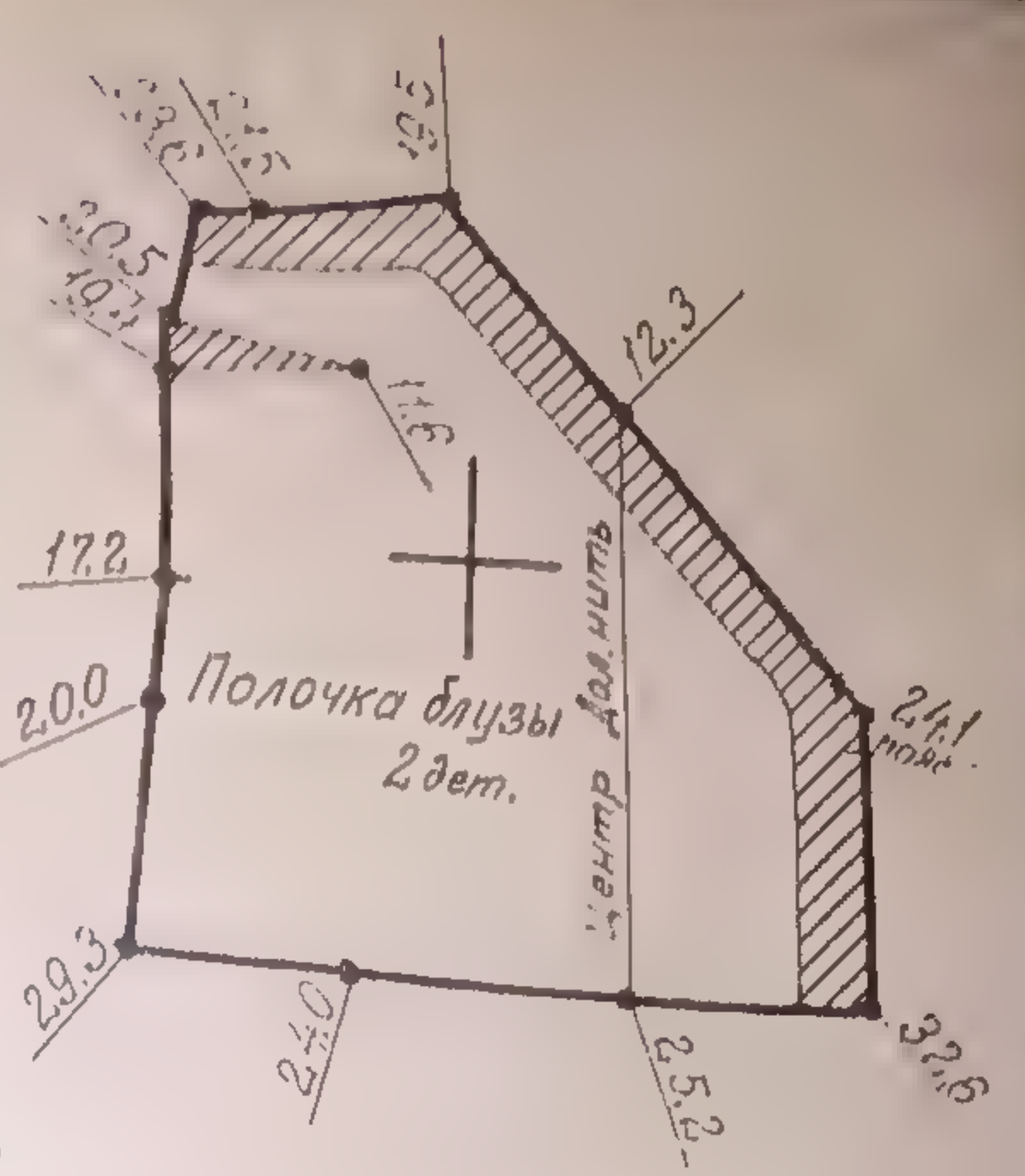
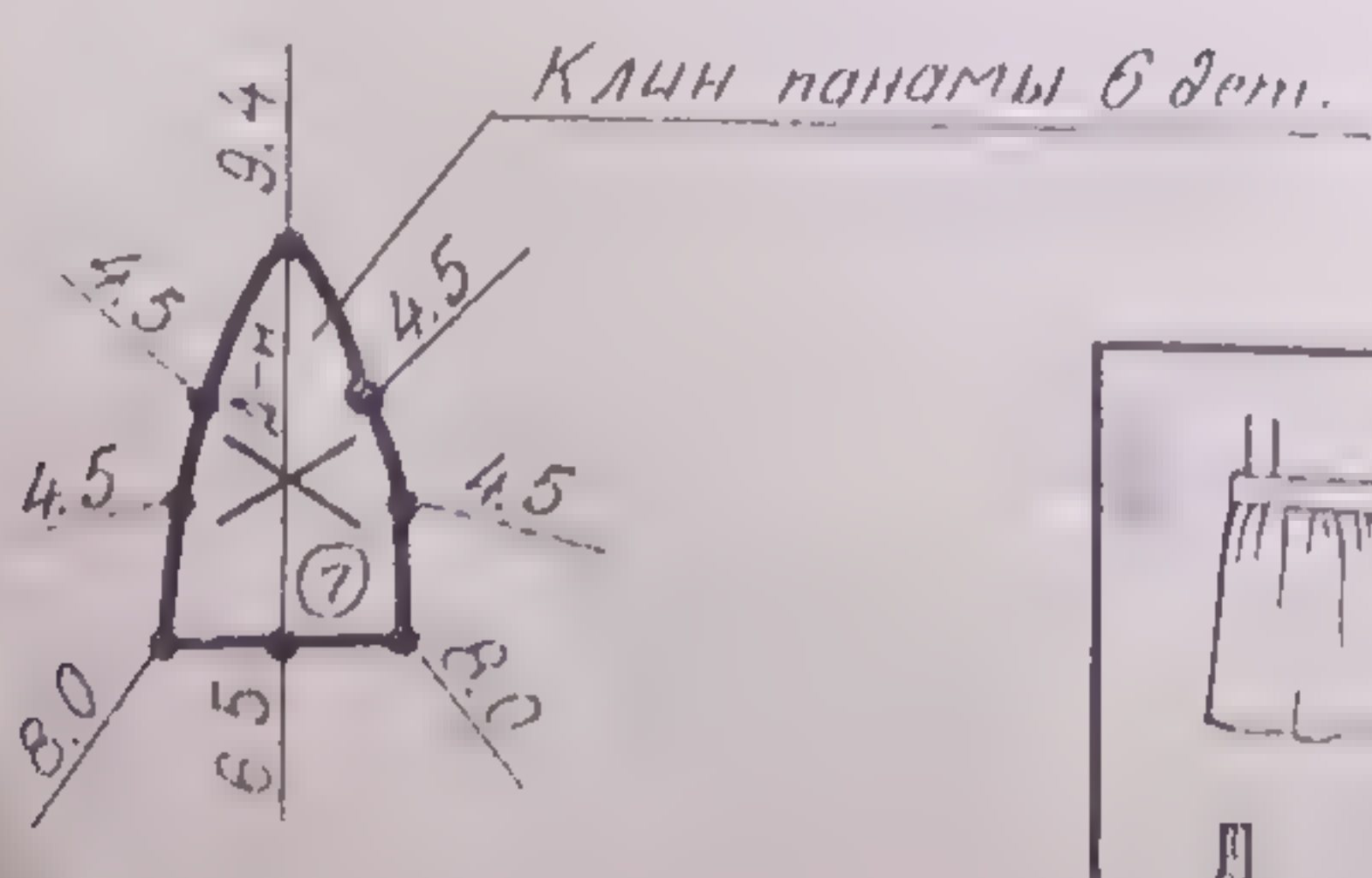
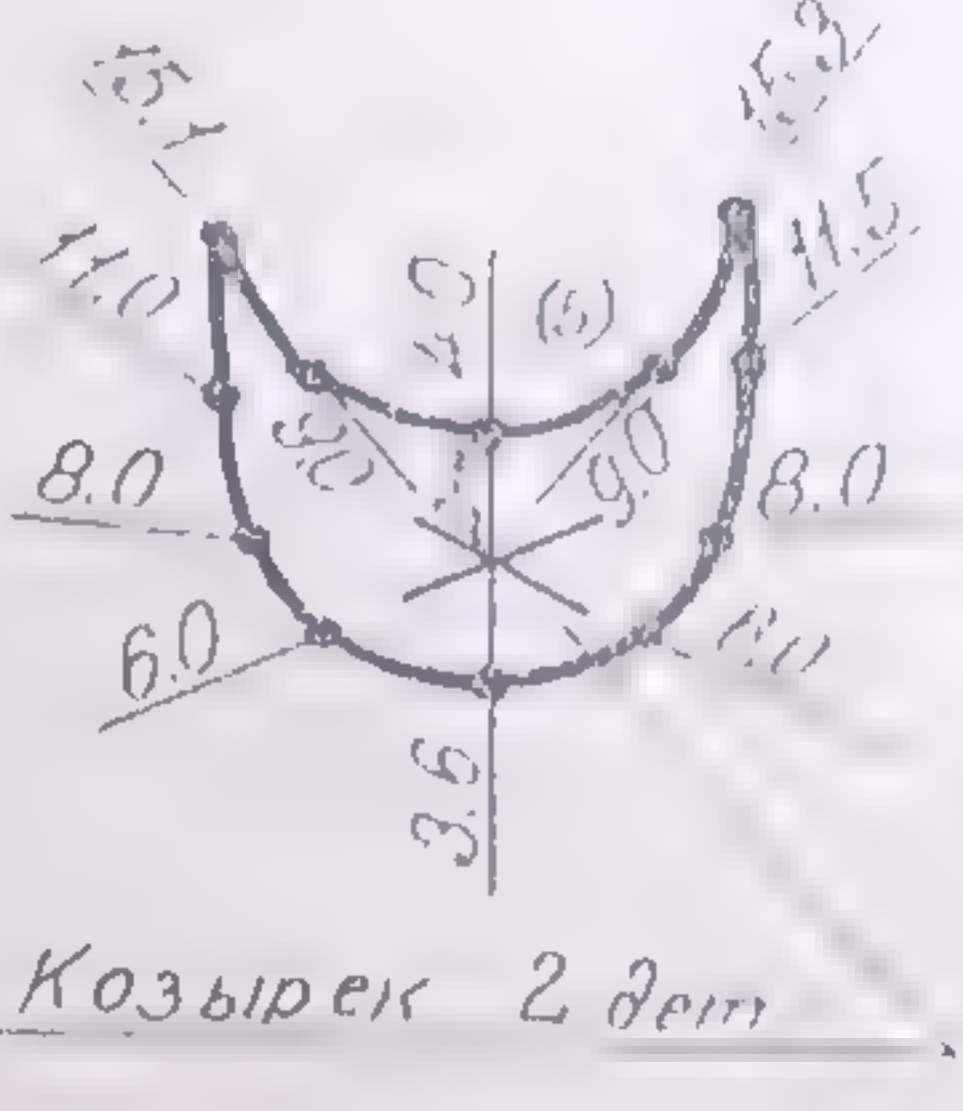
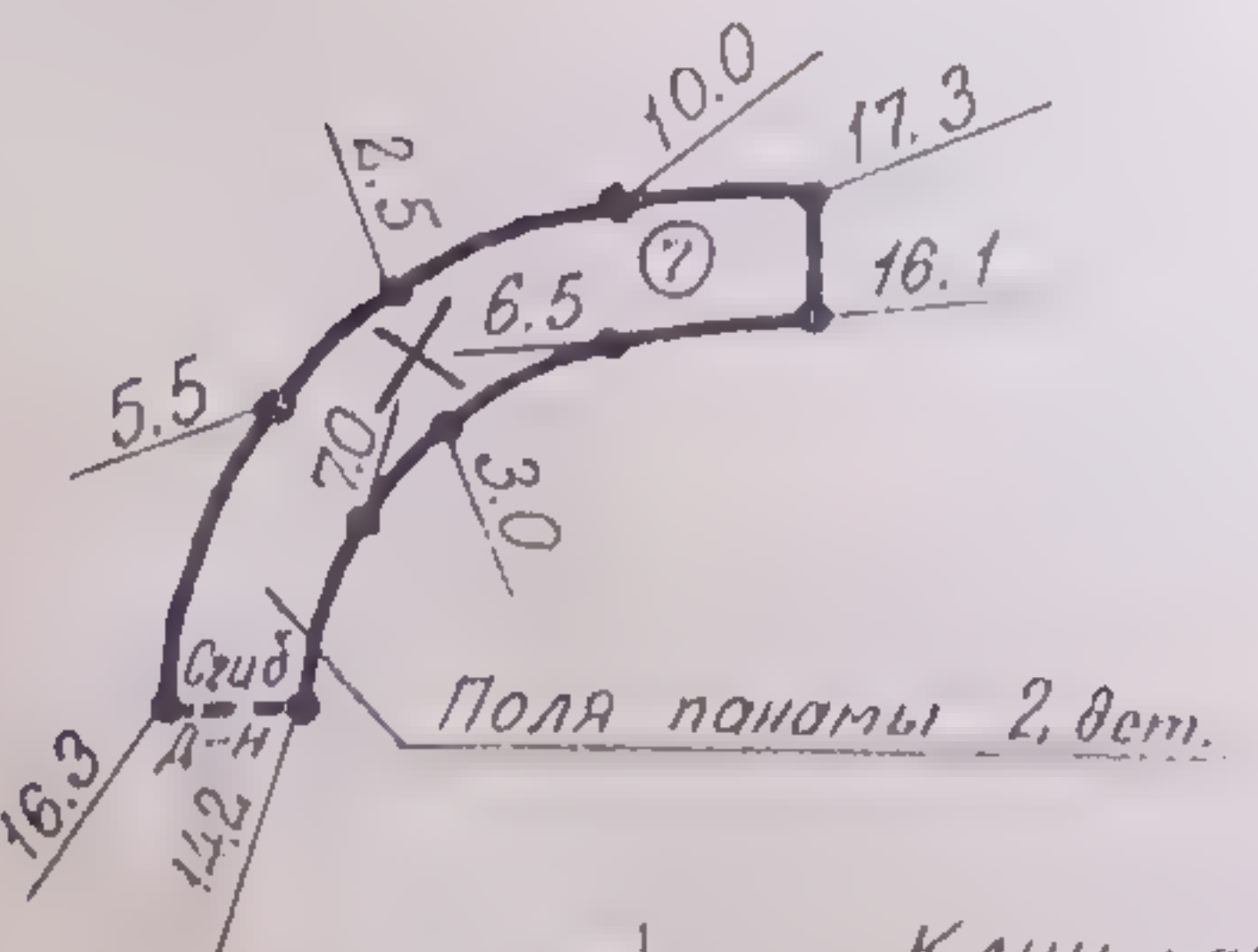
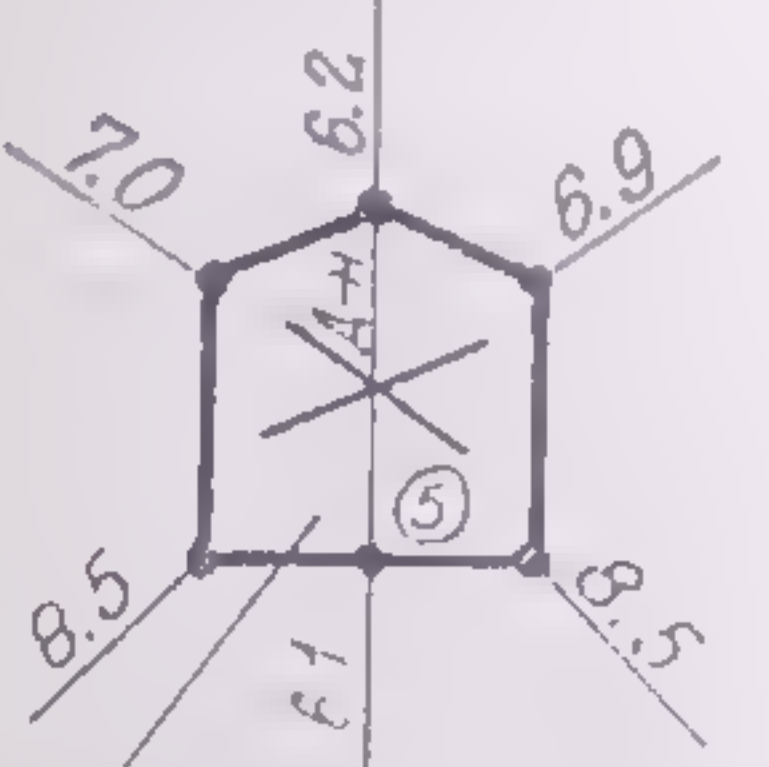
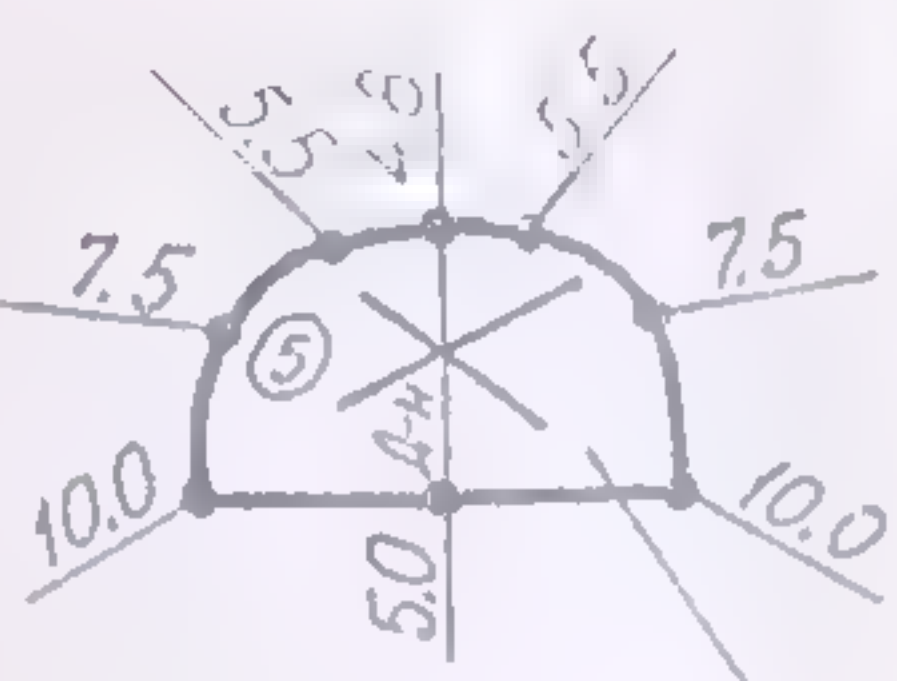
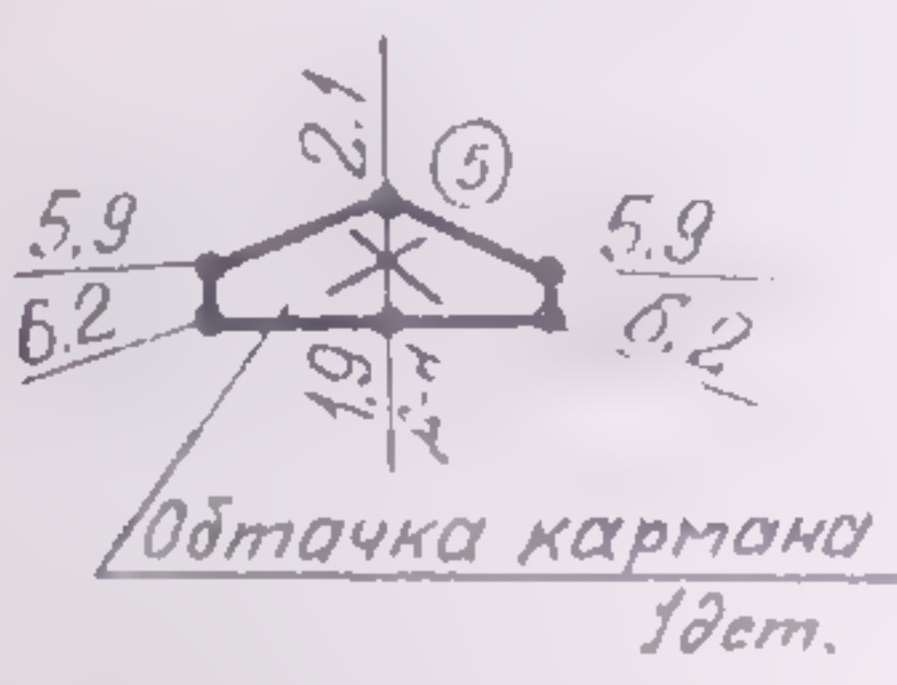
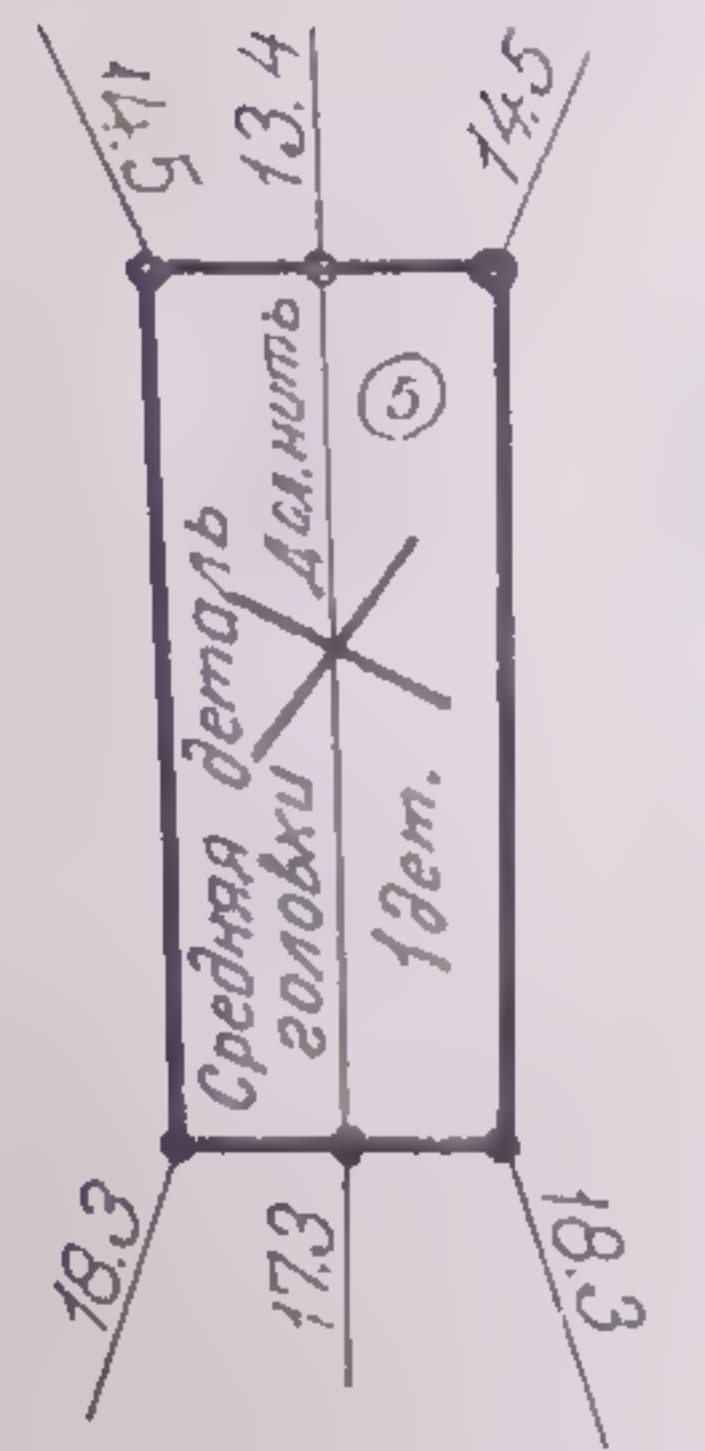
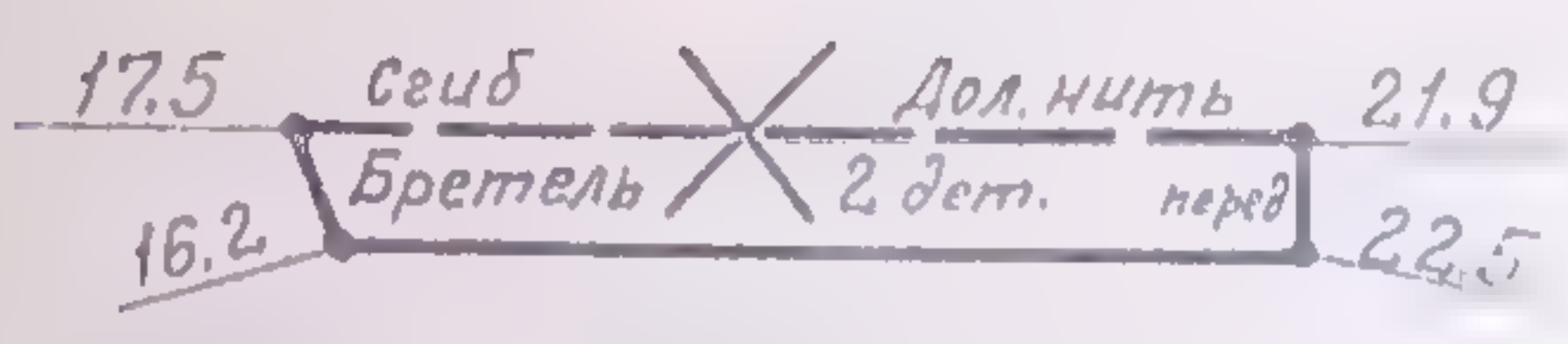
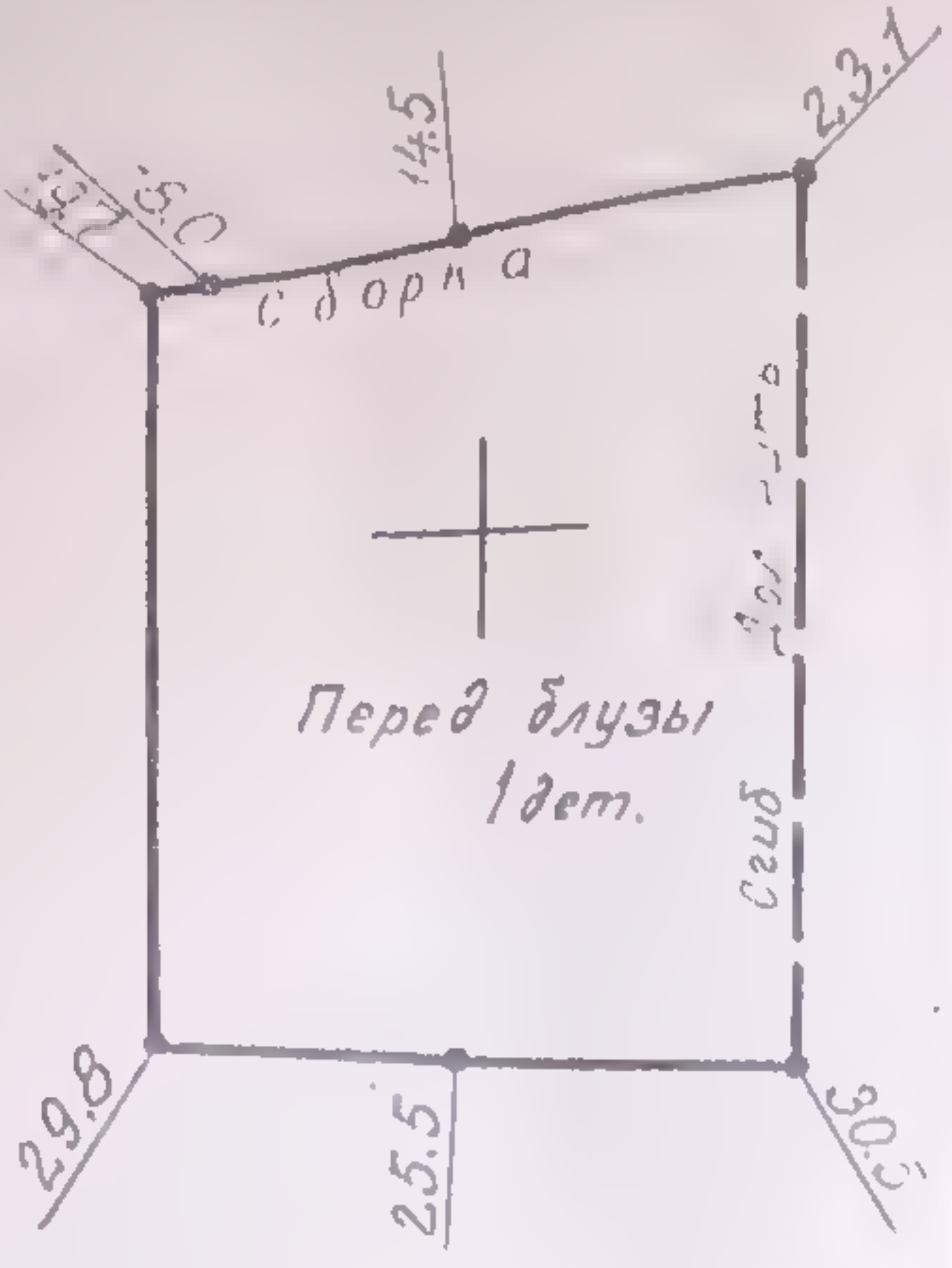
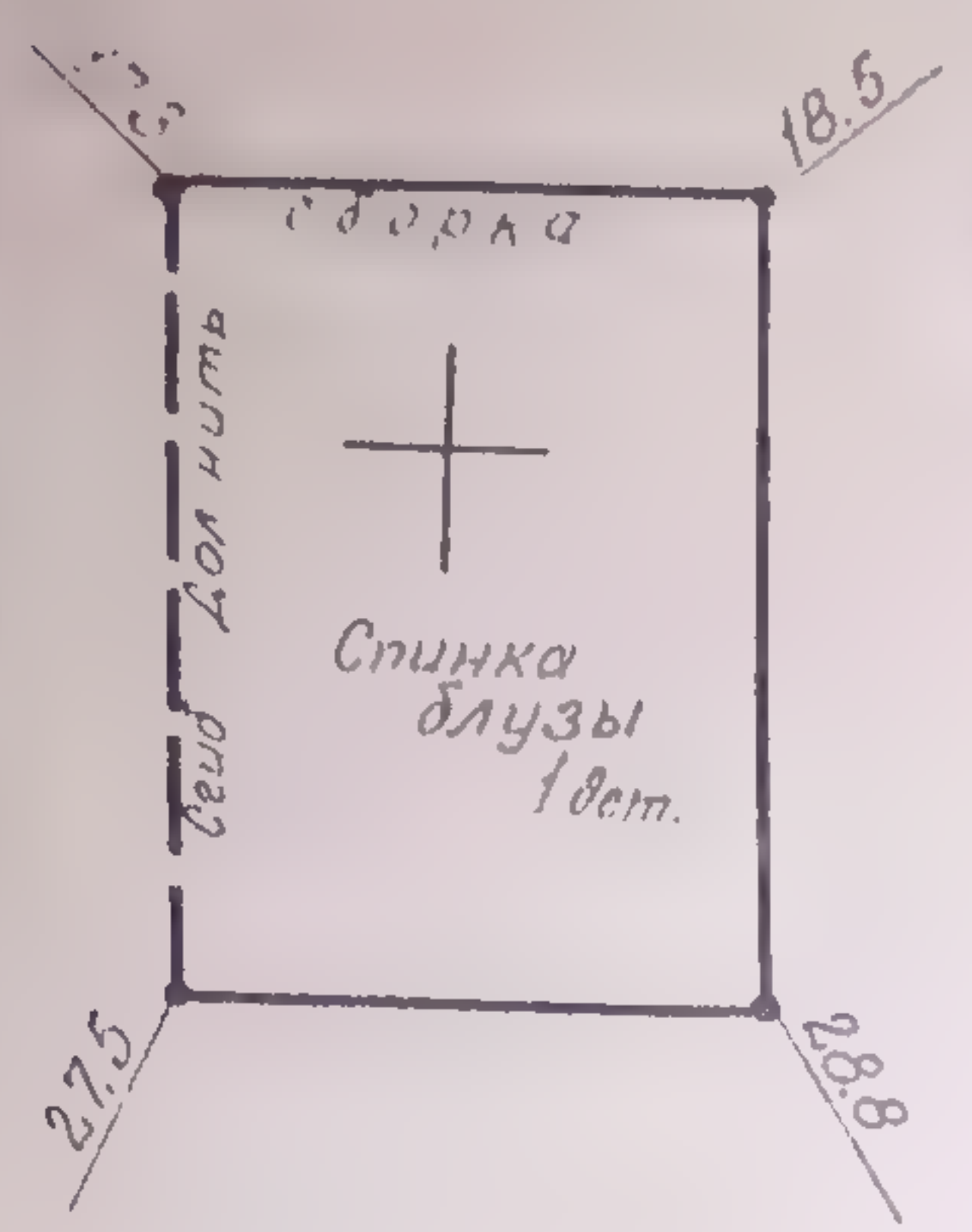
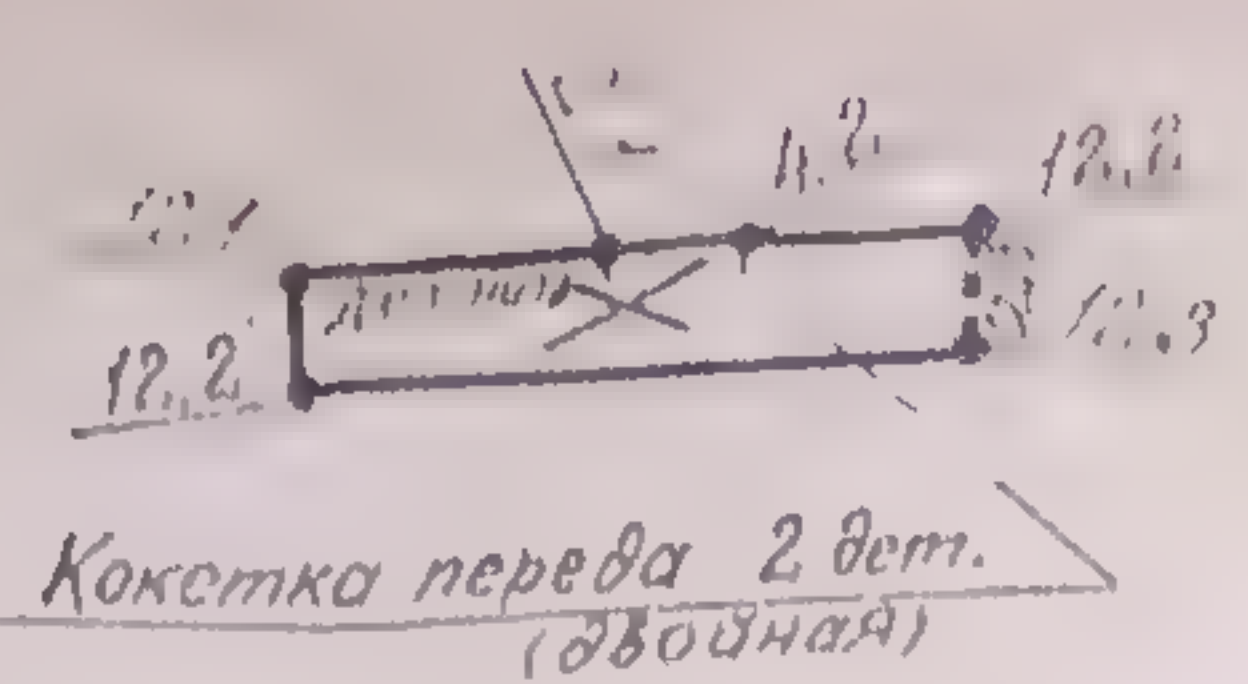
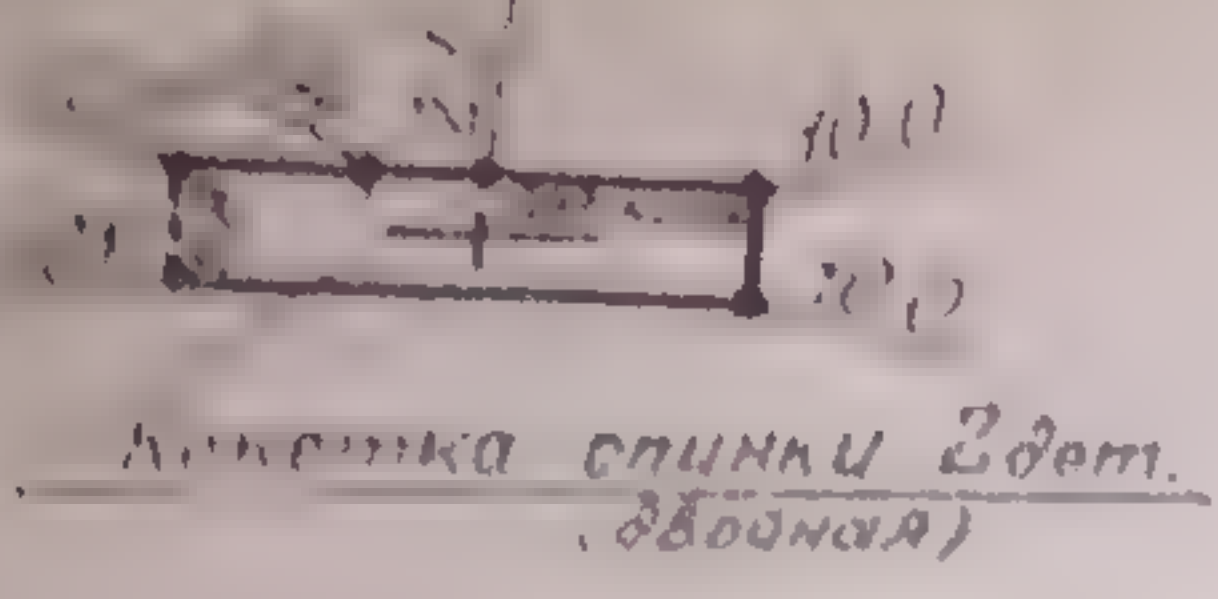

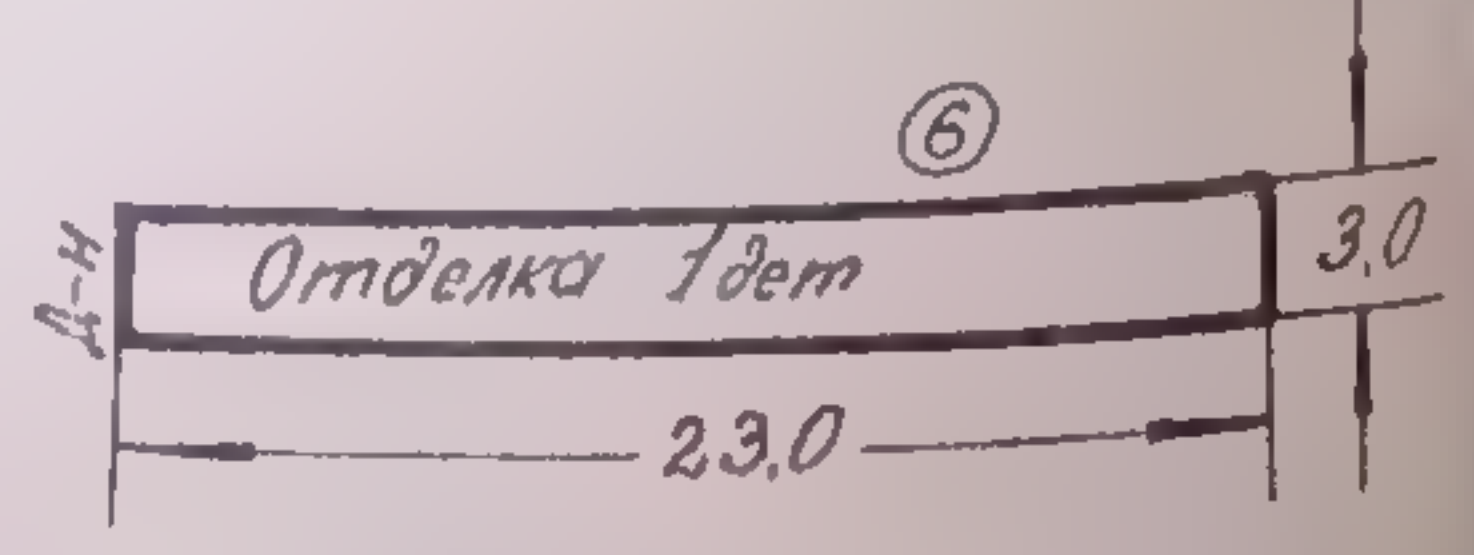
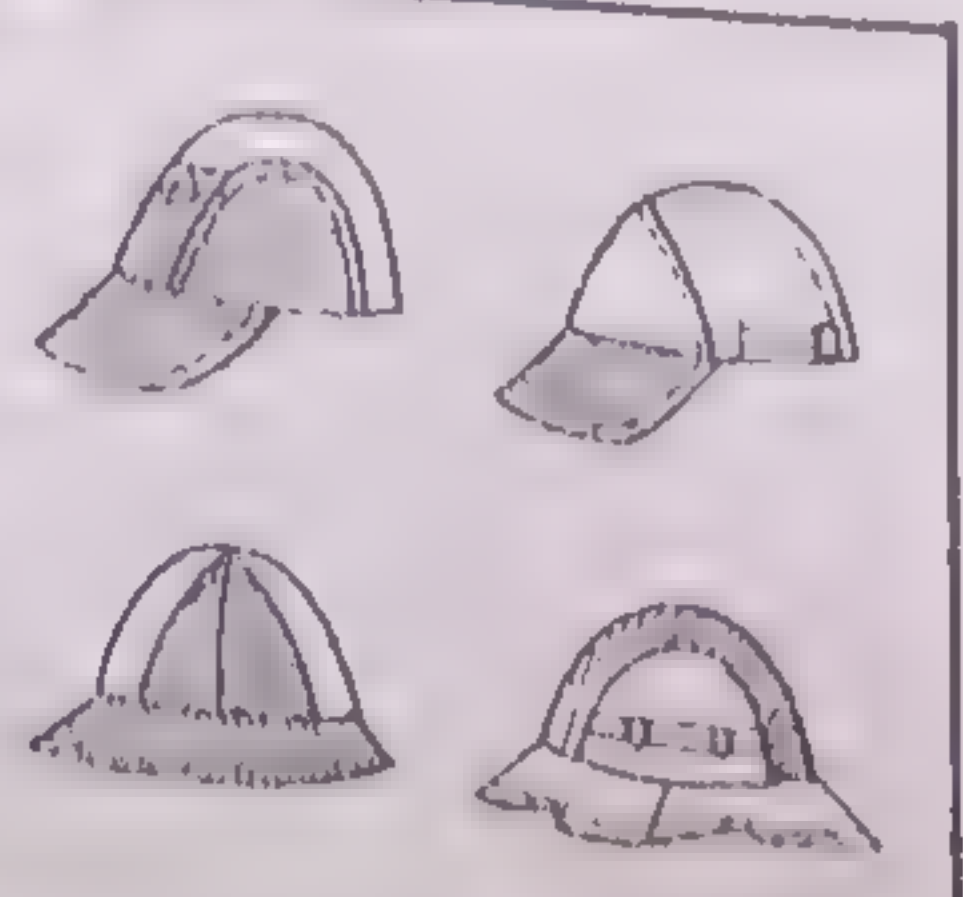
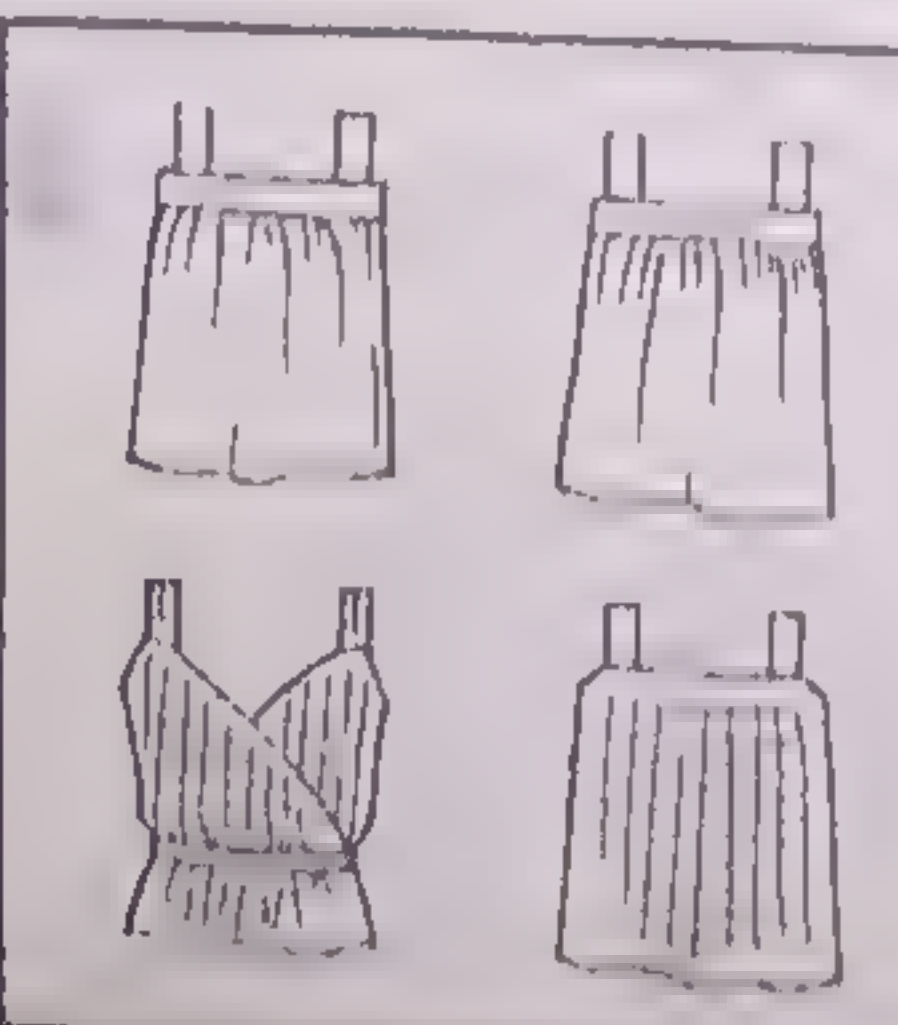
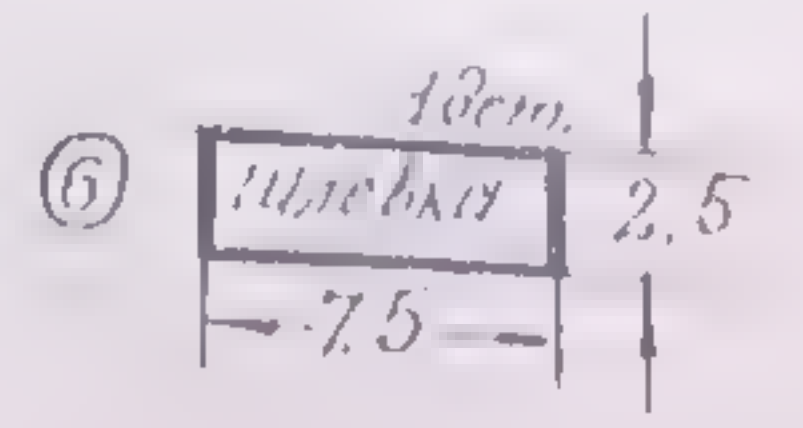
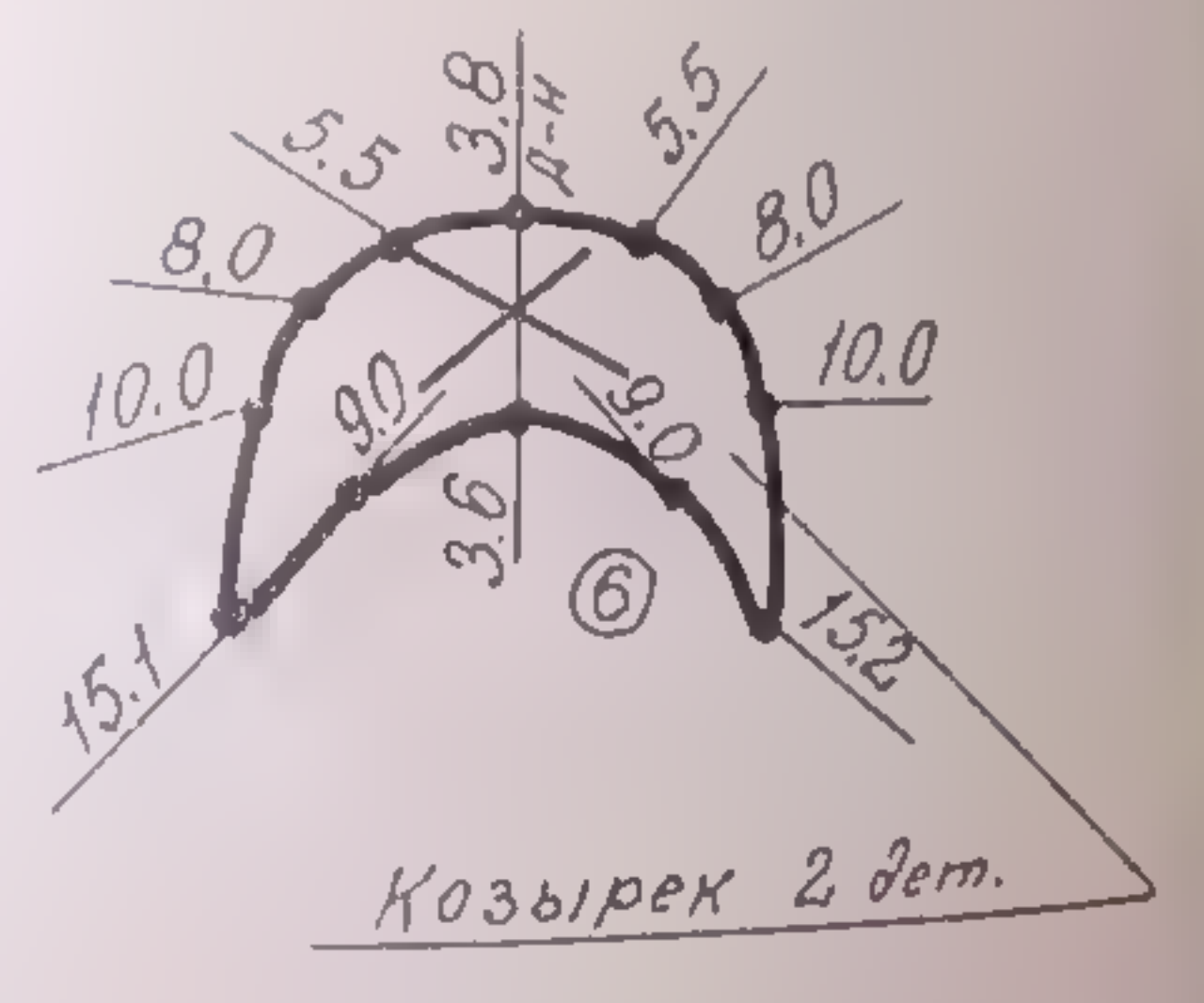
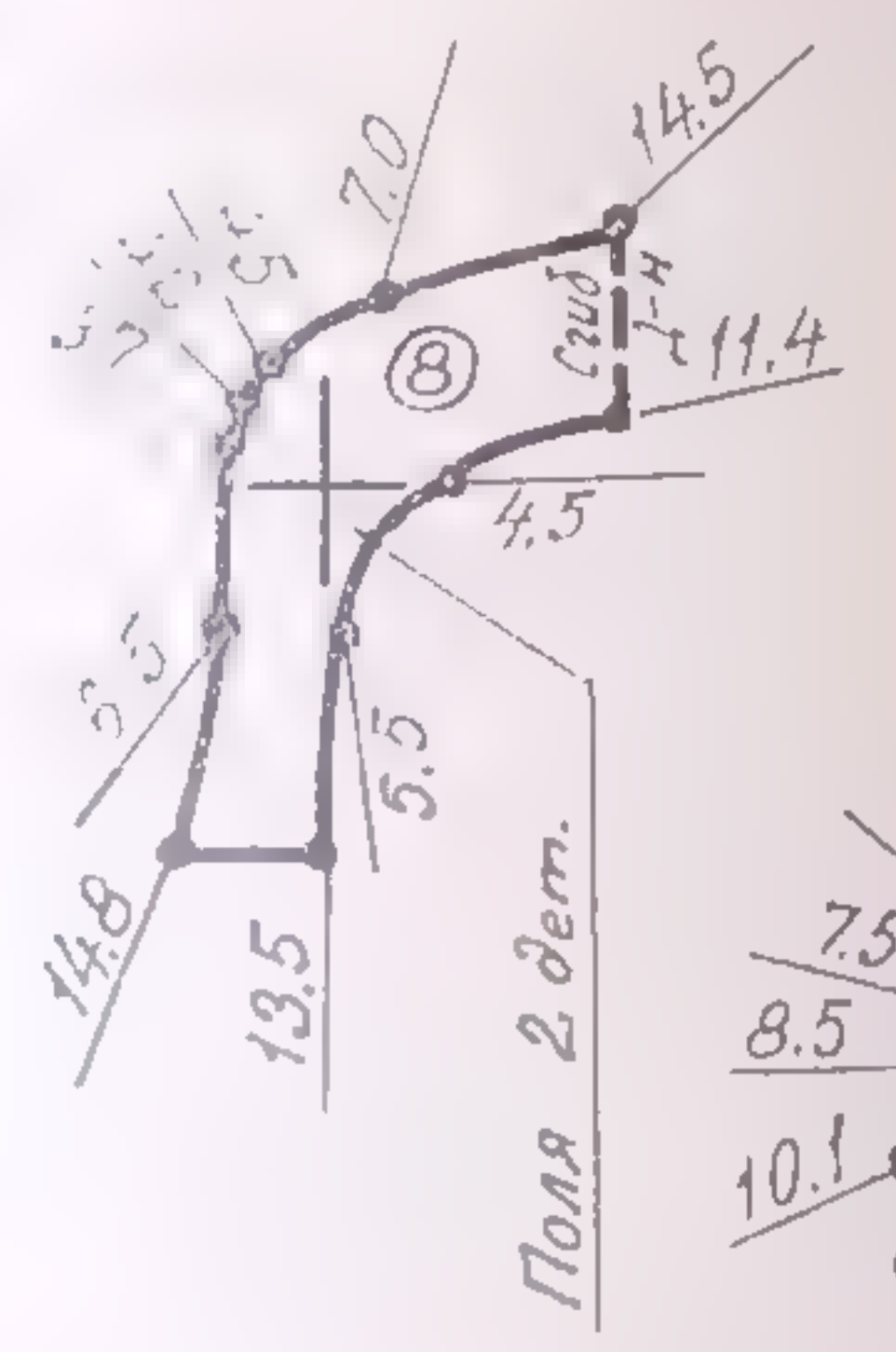
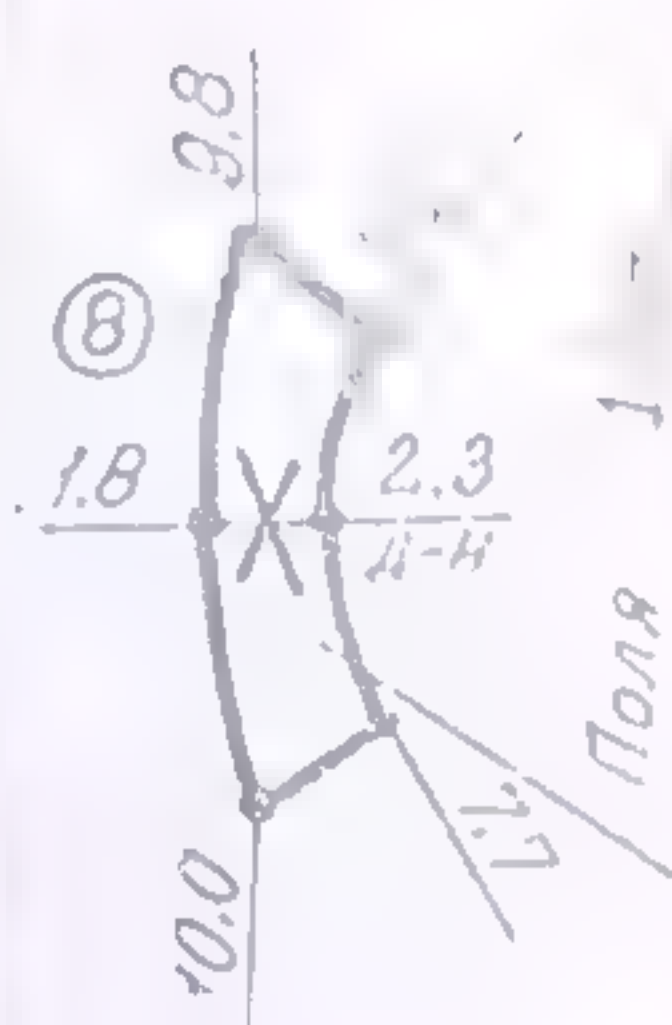
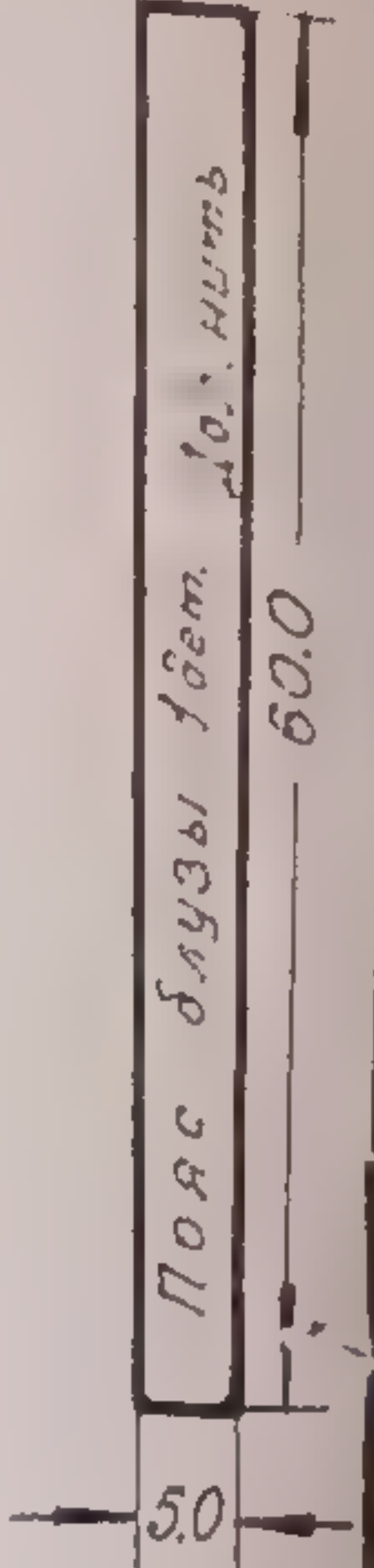
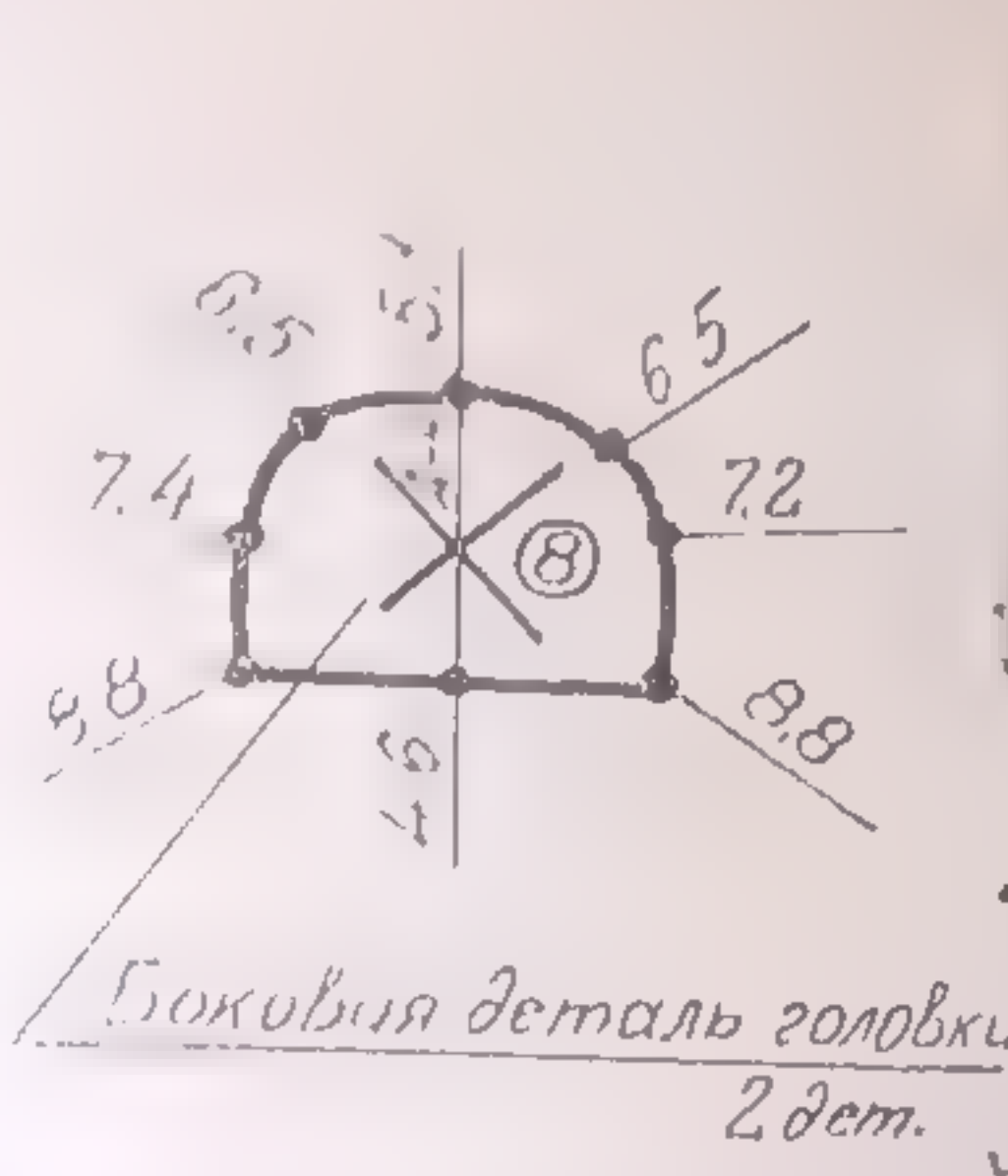
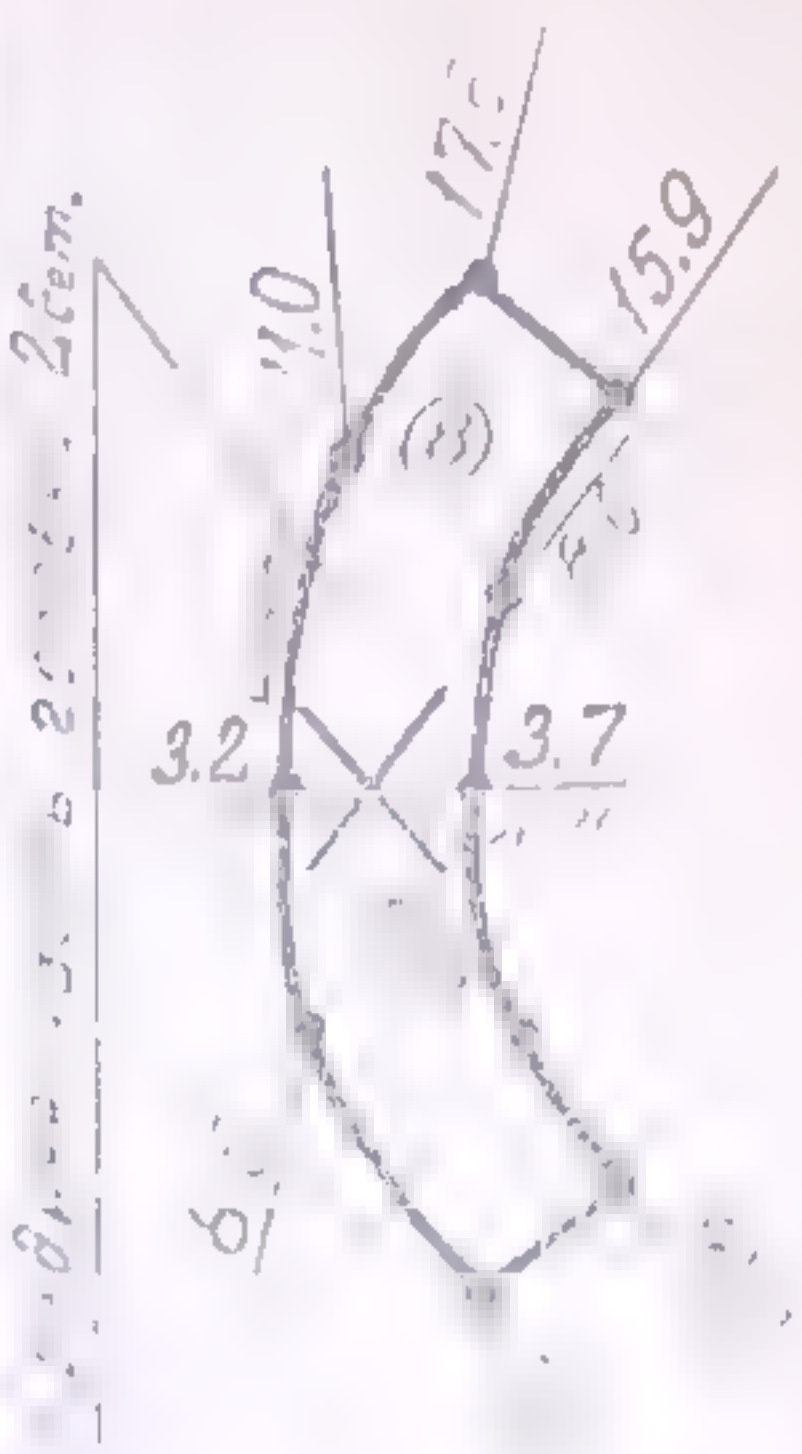
3. Комплект для летнего отдыха из хлопчатобумажной ткани в клетку. Сарафан на узких бретелях, отрезной по линии талии и линии бедер. Нижняя часть юбки выкроена по косой нити и слегка присборена. Блузон свободной формы внизу стянут шнуром, продернутым в кулиску. Большой отложной воротник отделан по краю широким воланом. Автор Н. Медник. Размеры 158-96-104.
4. Сарафан из хлопчатобумажной ткани, на бретелях, отрезной по талии, с прилегающим лифом и расширенной юбкой из четырех клиньев. На талии узкий пояс. Отделка — кружево. Автор Т. Дмитриева. Размеры 158-92-100.

Шарфик 80.0x10.0см

Ремешок 17.0x2.5см 1дет.

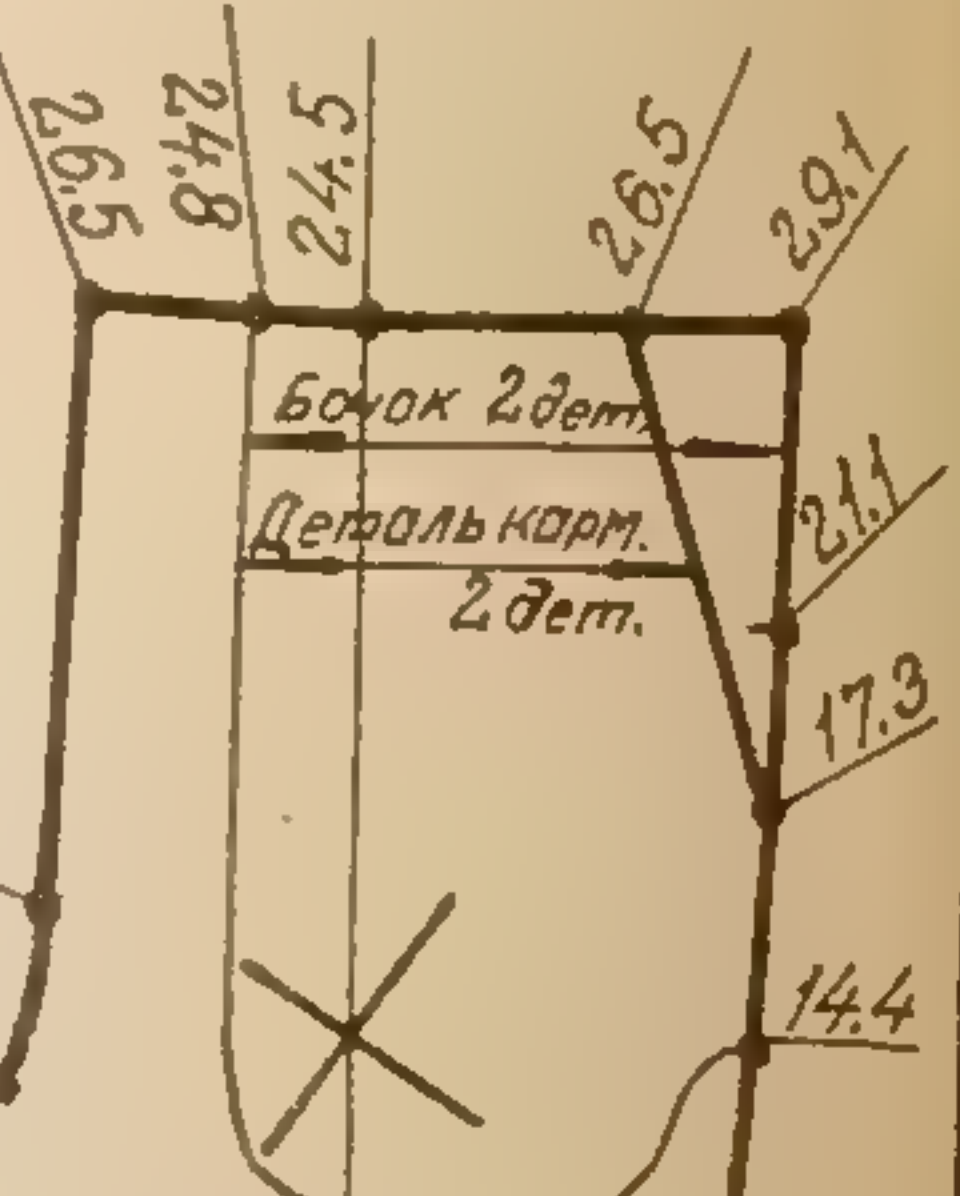
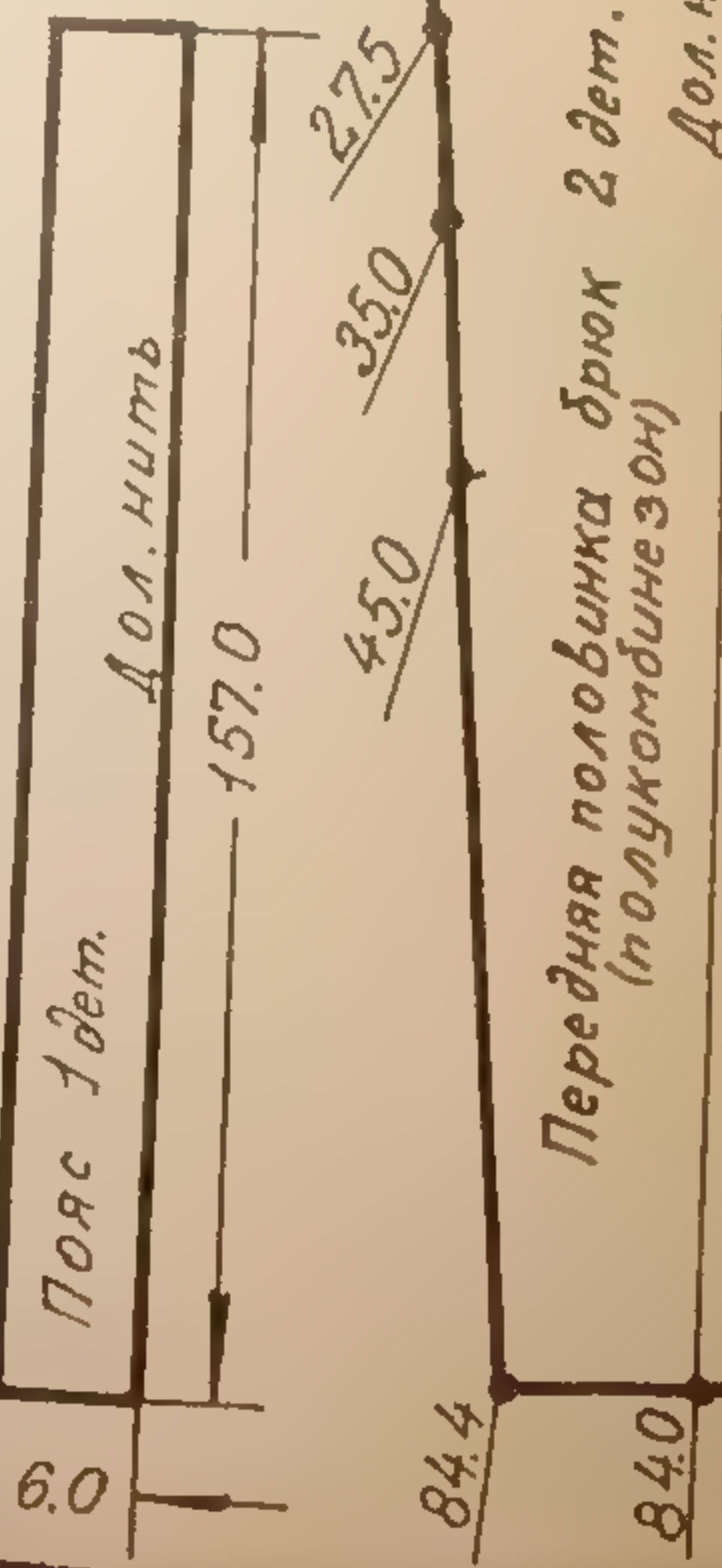
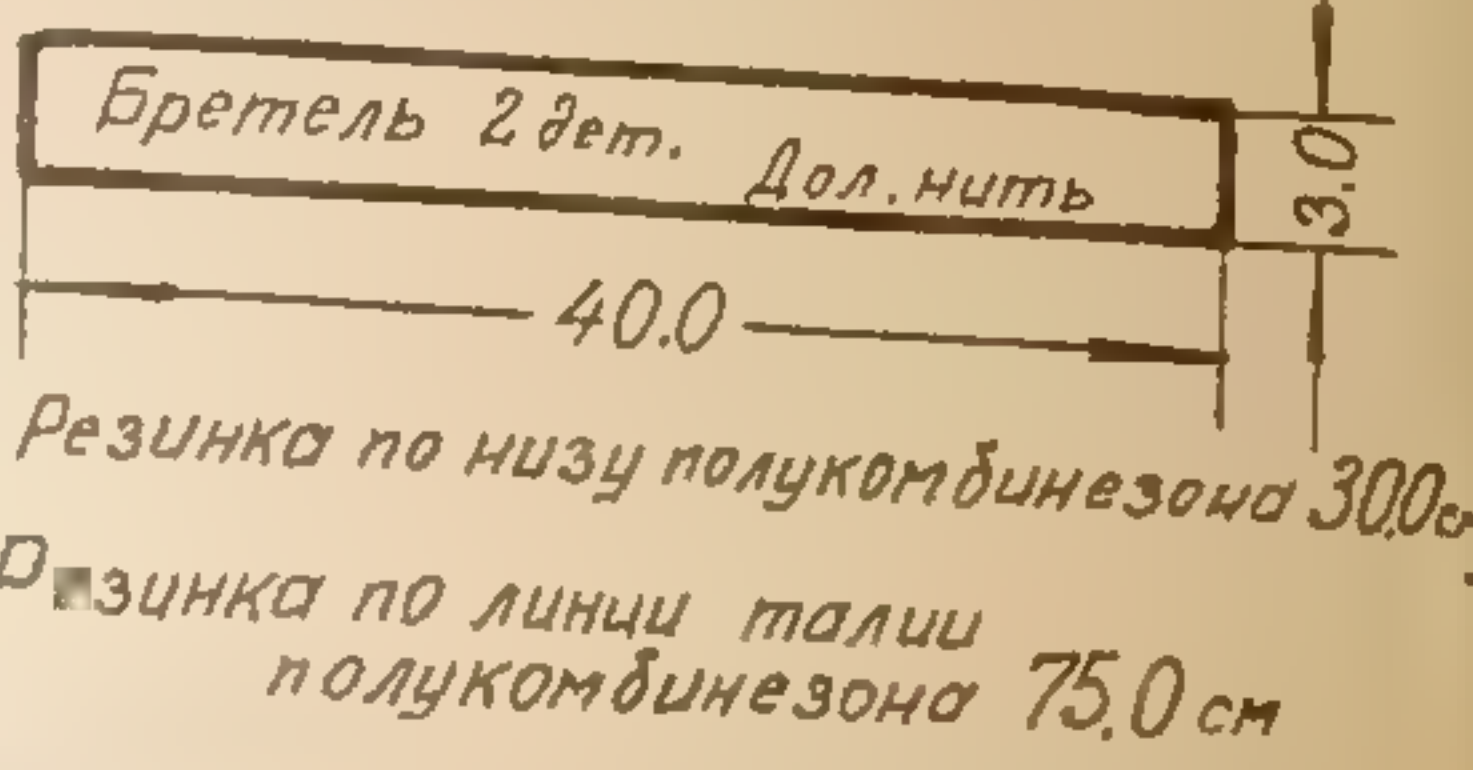
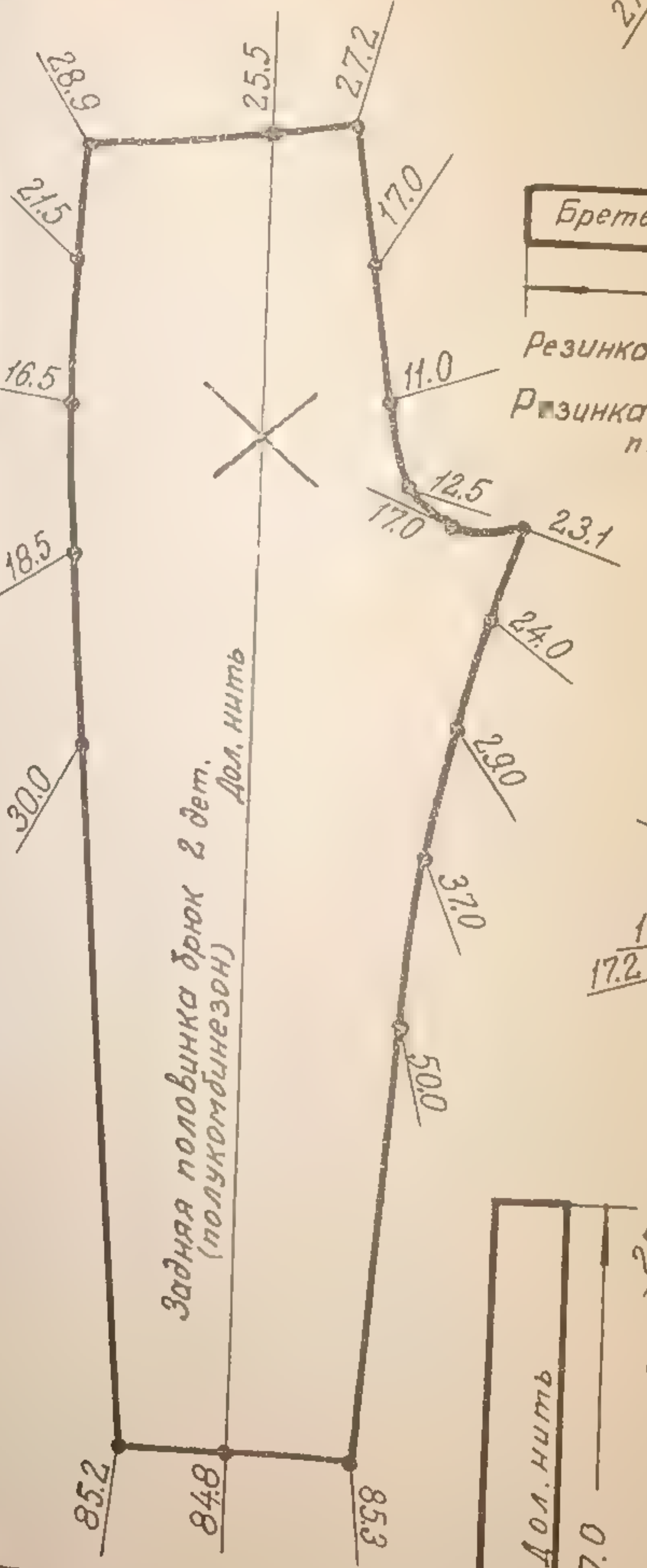
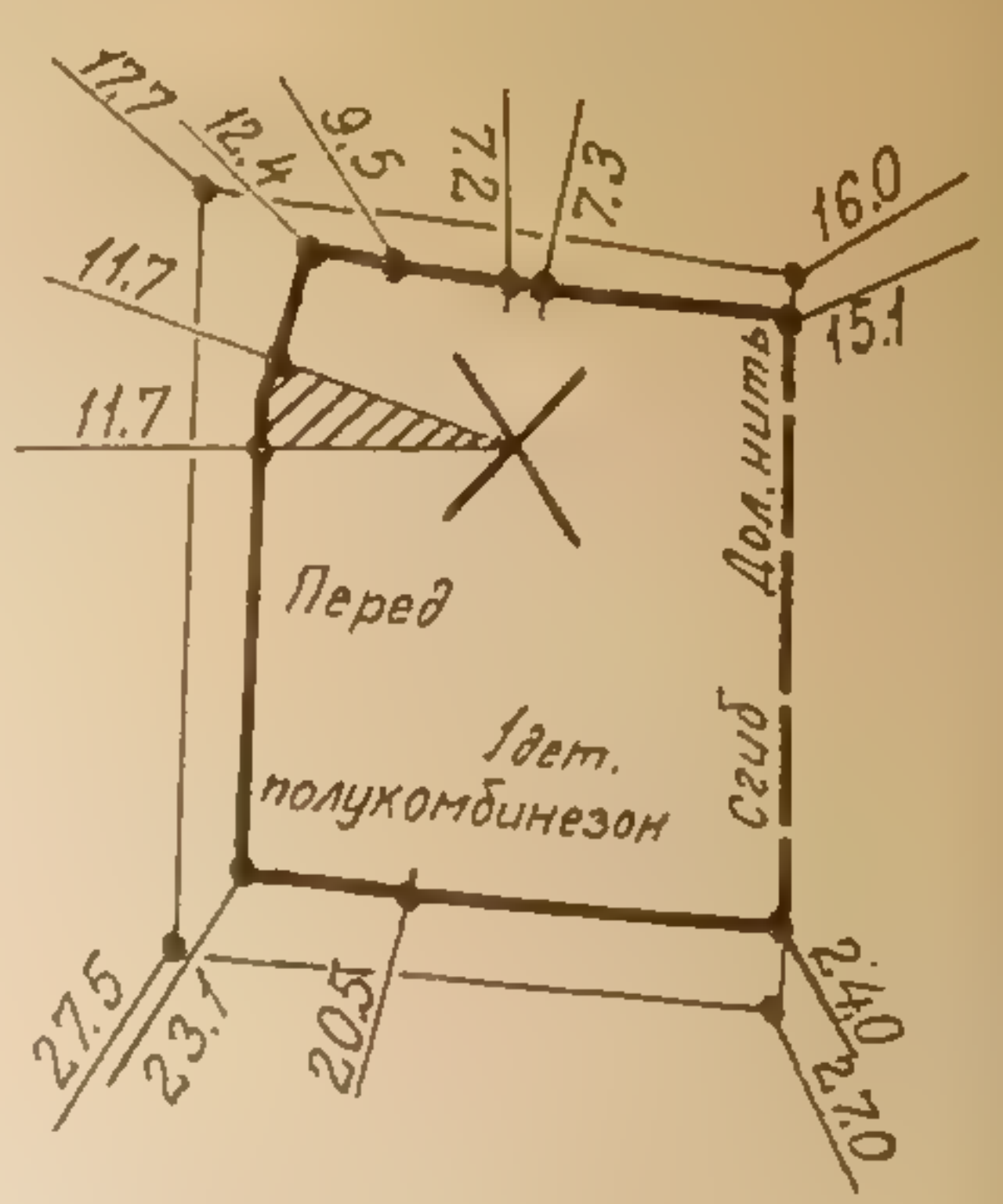
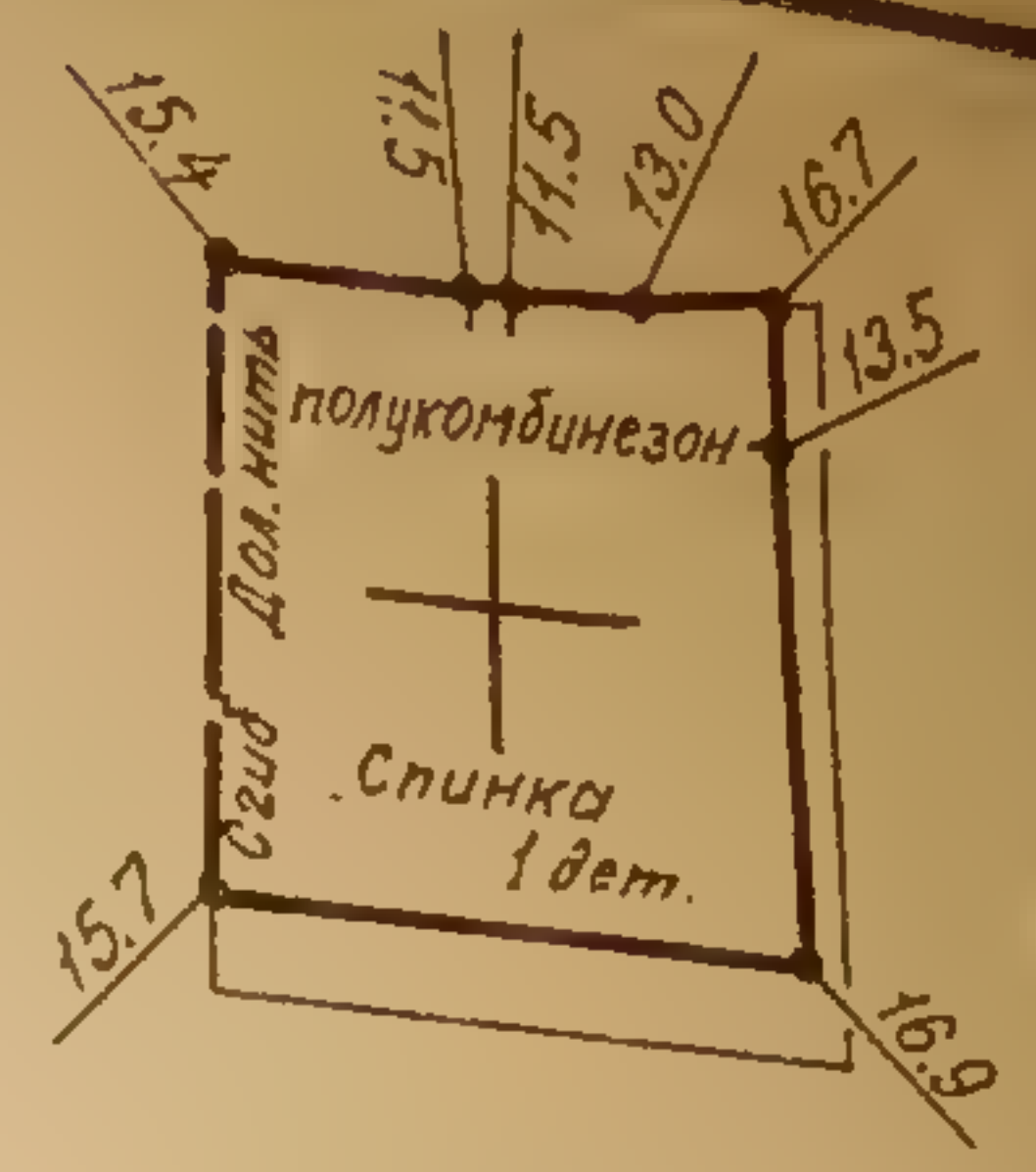
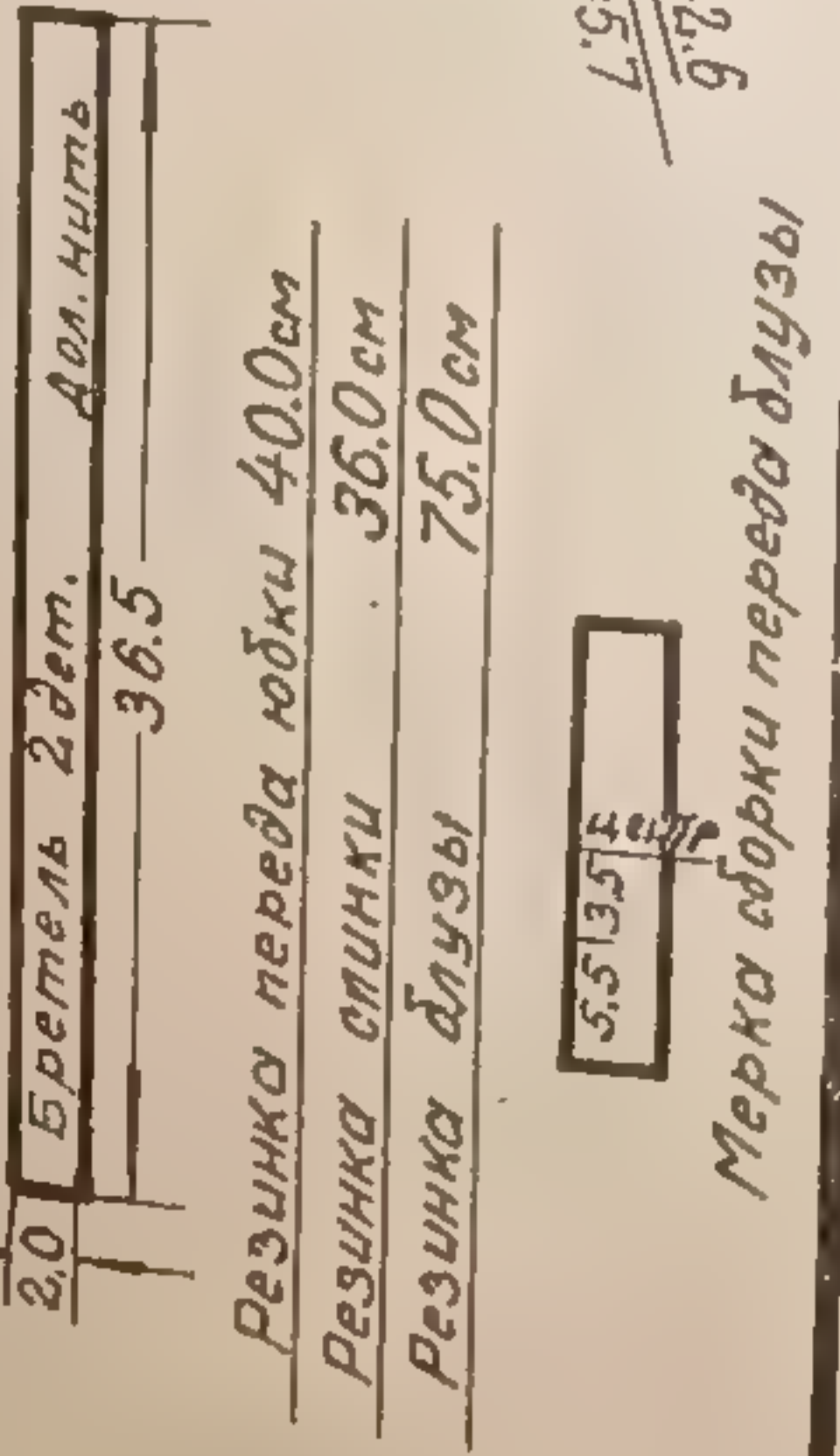
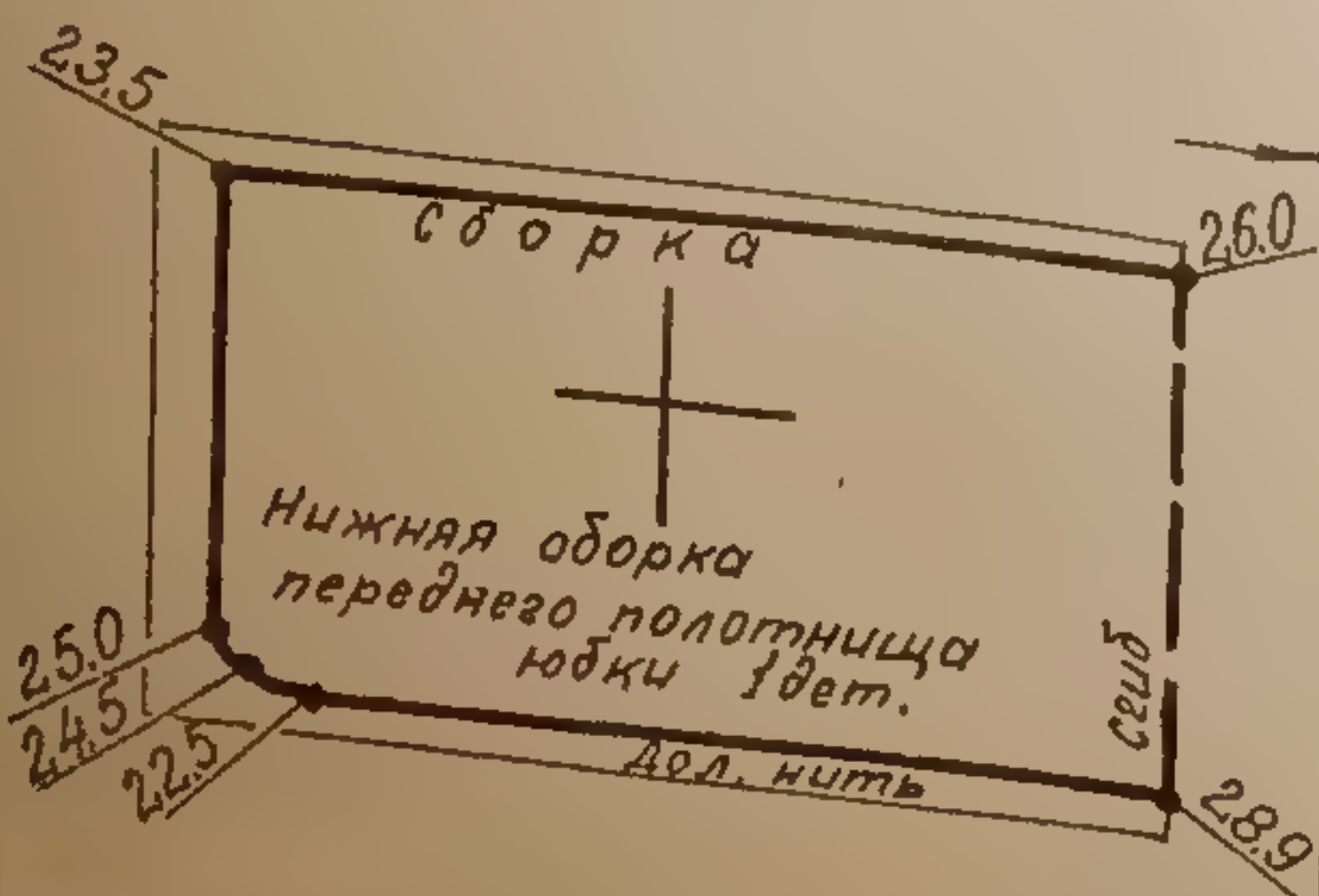
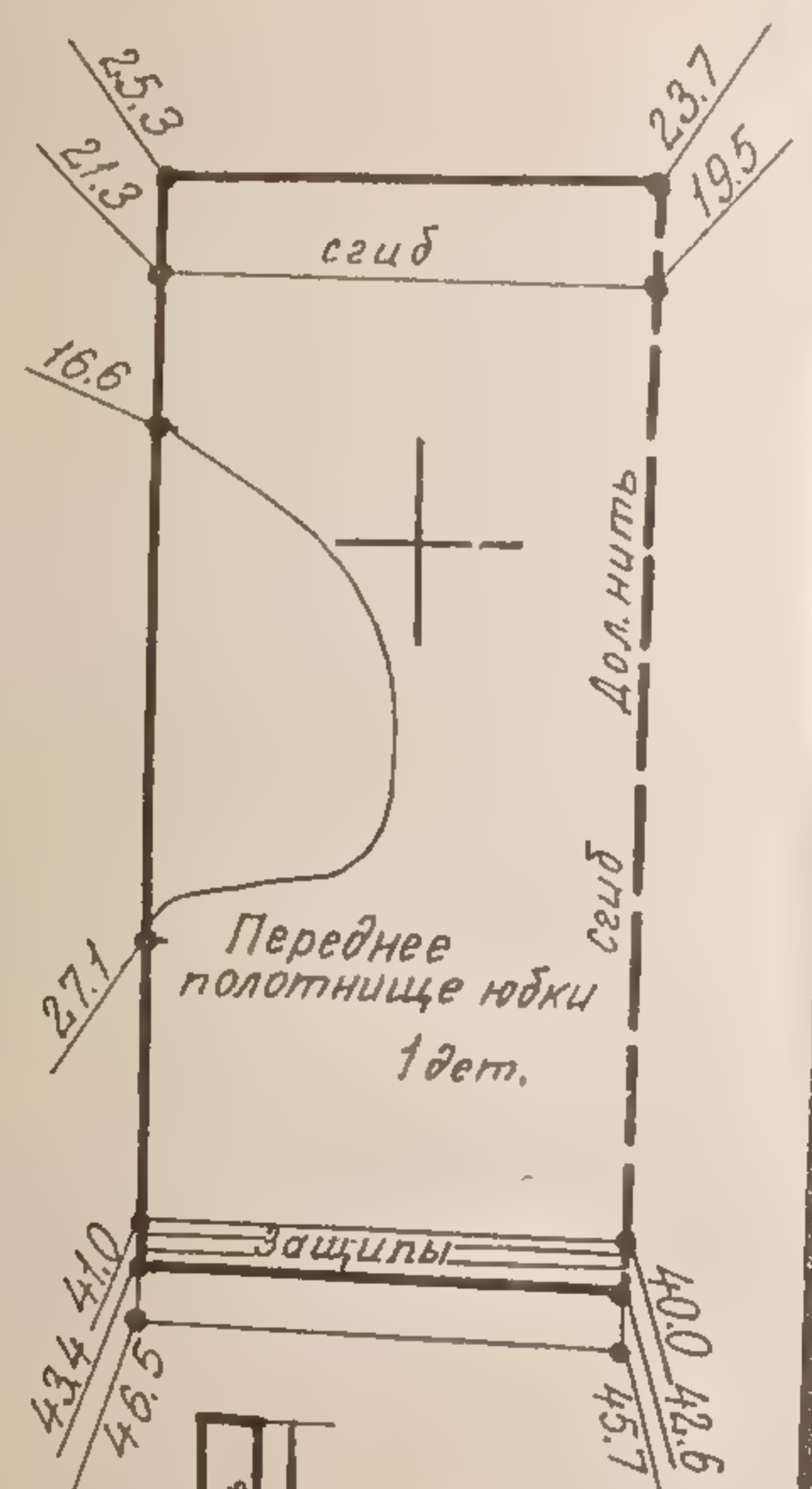
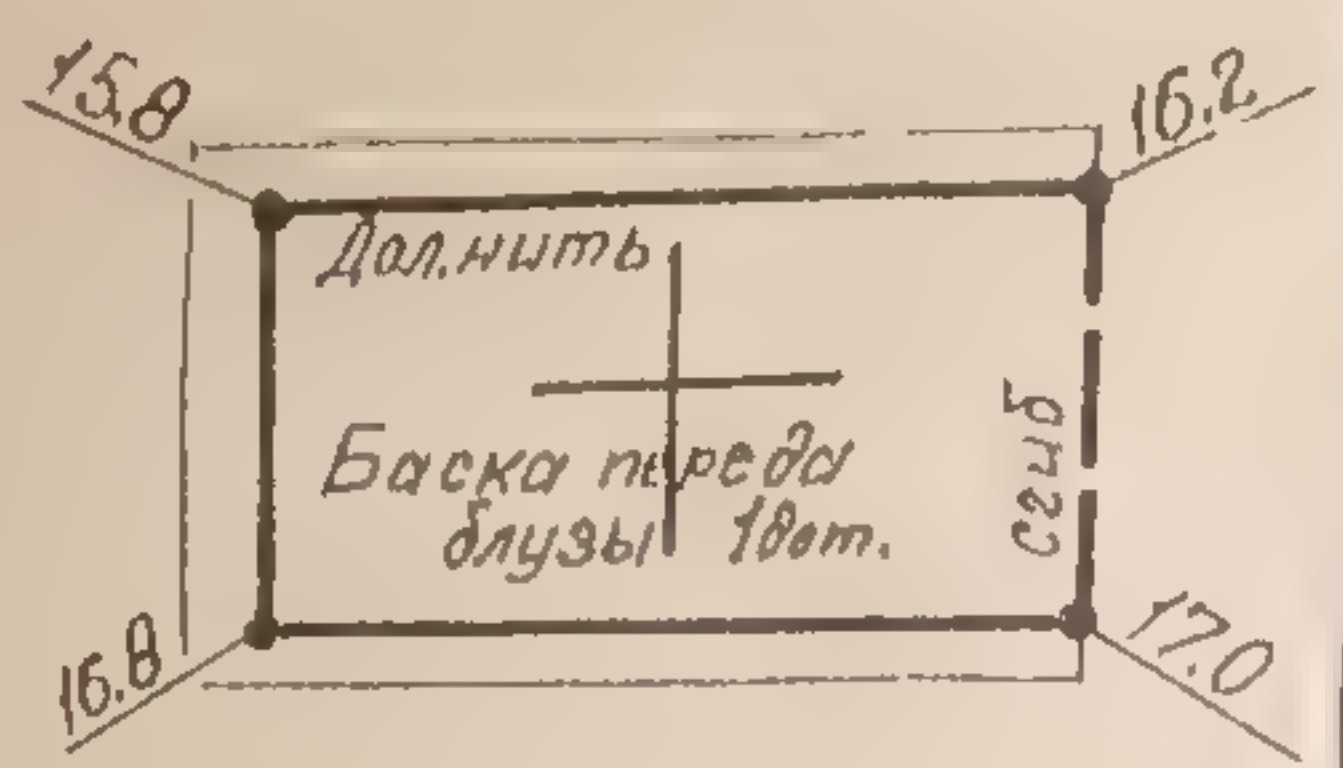
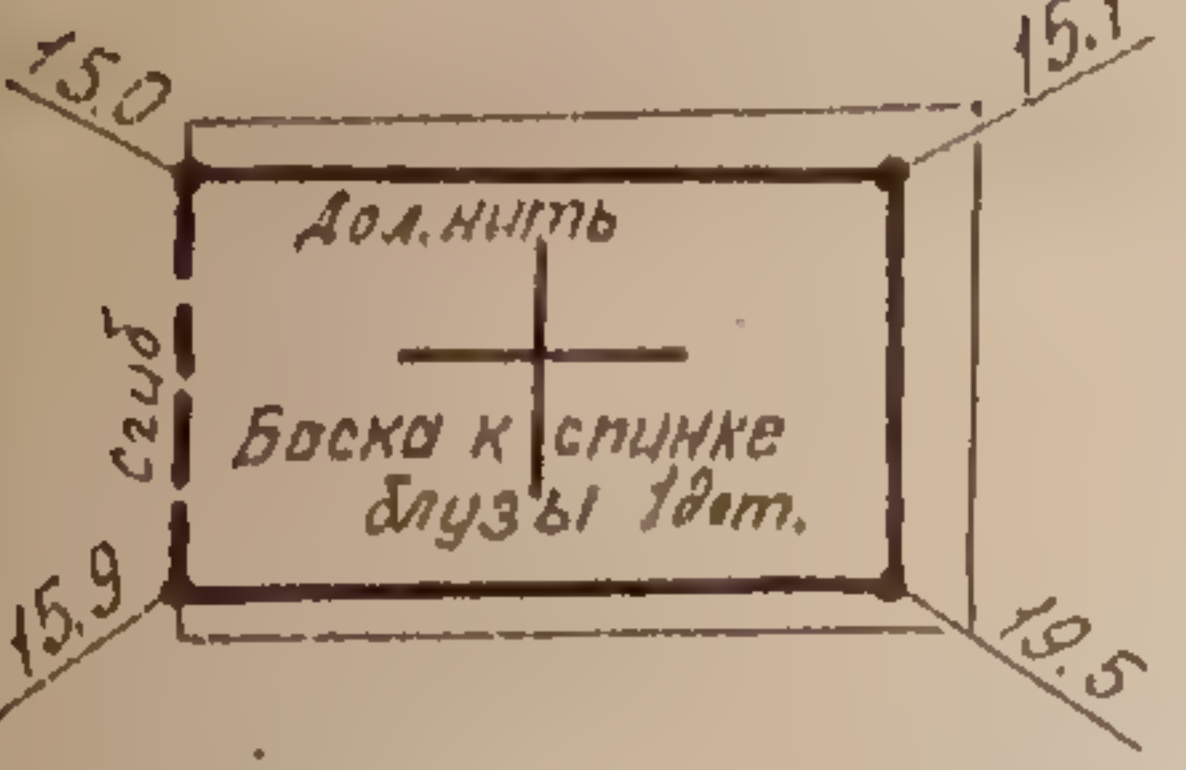
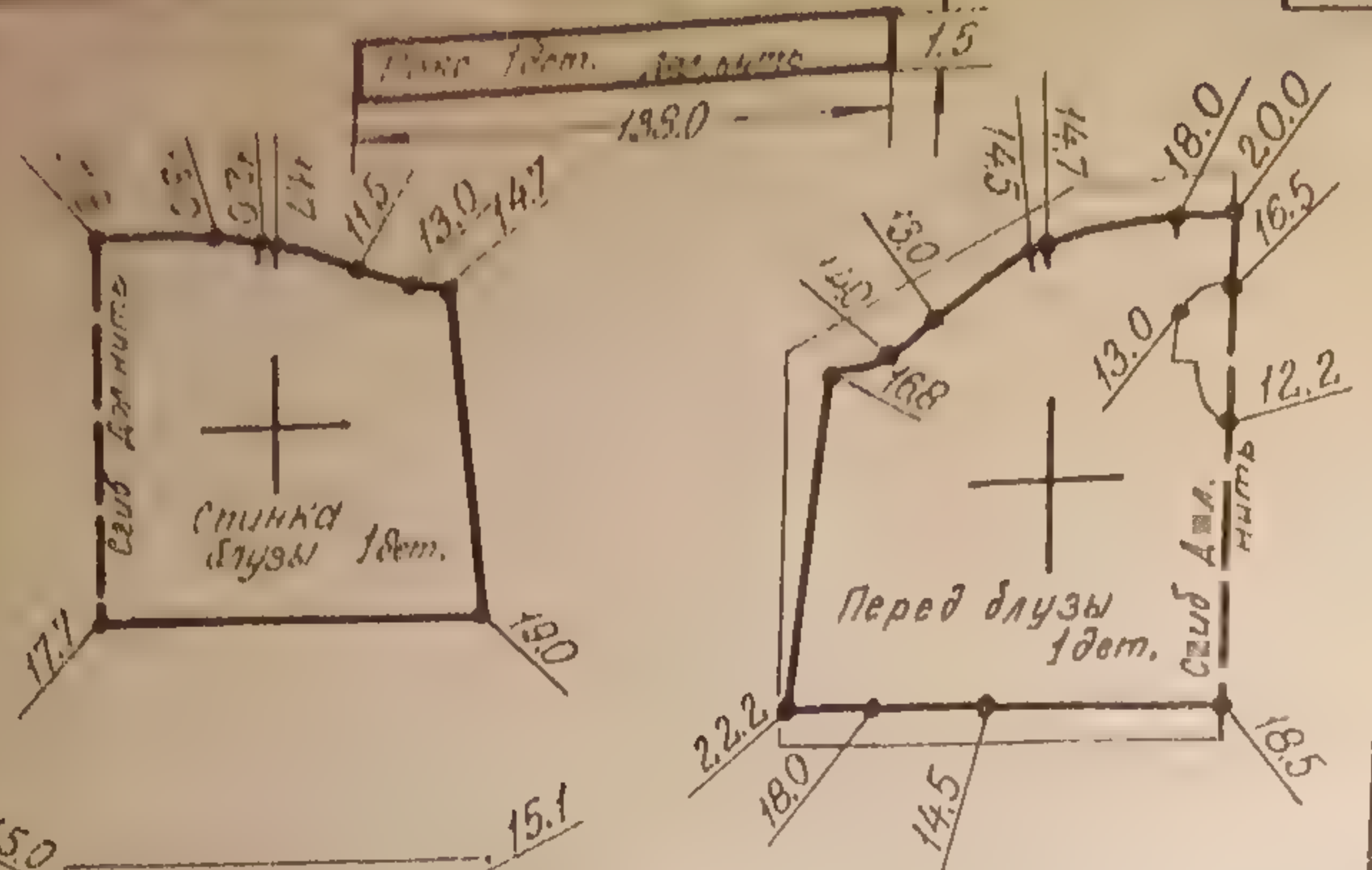

Маленькие блузки незаменимы в летних ансамблях для отдыха, пляжа. Их можно носить с юбками, брюками различной длины. Завершают ансамбли модные головные уборы — шапочки-«жокенки» с большими козырьками (мод. 5, 6, авторы Ю. Лурье, Т. Жирнова, размеры 58, 57) или панамы (мод. 7, 8, автор В. Яковлева, размеры 56, 57). Такие головные уборы могут быть выполнены однотонными, скомбинированы из ярких, конт-

растных тканей, отделаны цветными кантами, деталями. 9. Блузка свободной формы, на бретелях. На полочках и спине, из-под кокетки, — легкая сборка. Автор Н. Сабилло. Размеры 170-88-96. 10. Блузка из ярких тканей в клетку, на бретелях, с кантами. На талии мягко завязанный пояс. Автор Н. Сабилло. Размеры 170-88-96.

11

12

11. Молодежный комплект: блузка и юбка. Маленькая блузка на узких бретелях, с отрезной баской. По линии талии продернута резинка. Прямая юбка внизу с несколькими перечными рядами складочек и широкой оборкой. Прямая юбка внизу с несколькими перечными рядами складочек и широкой оборкой. Автор В. Симахина. Размеры 164-96-100.
12. Комплект: полукомбинезон и блузка. Блузка прямого силуэта, распахная, с кокетливыми рукавами-кимоно (кроится на сгиб по плечевому шву). По горловине, краям бортов, низам рукавов и верхнему краю полукомбинезона вышивка «ришелье». Брюки свободной формы внизу собраны на резинку. Автор И. Коноплева. Размеры 164-96-100.

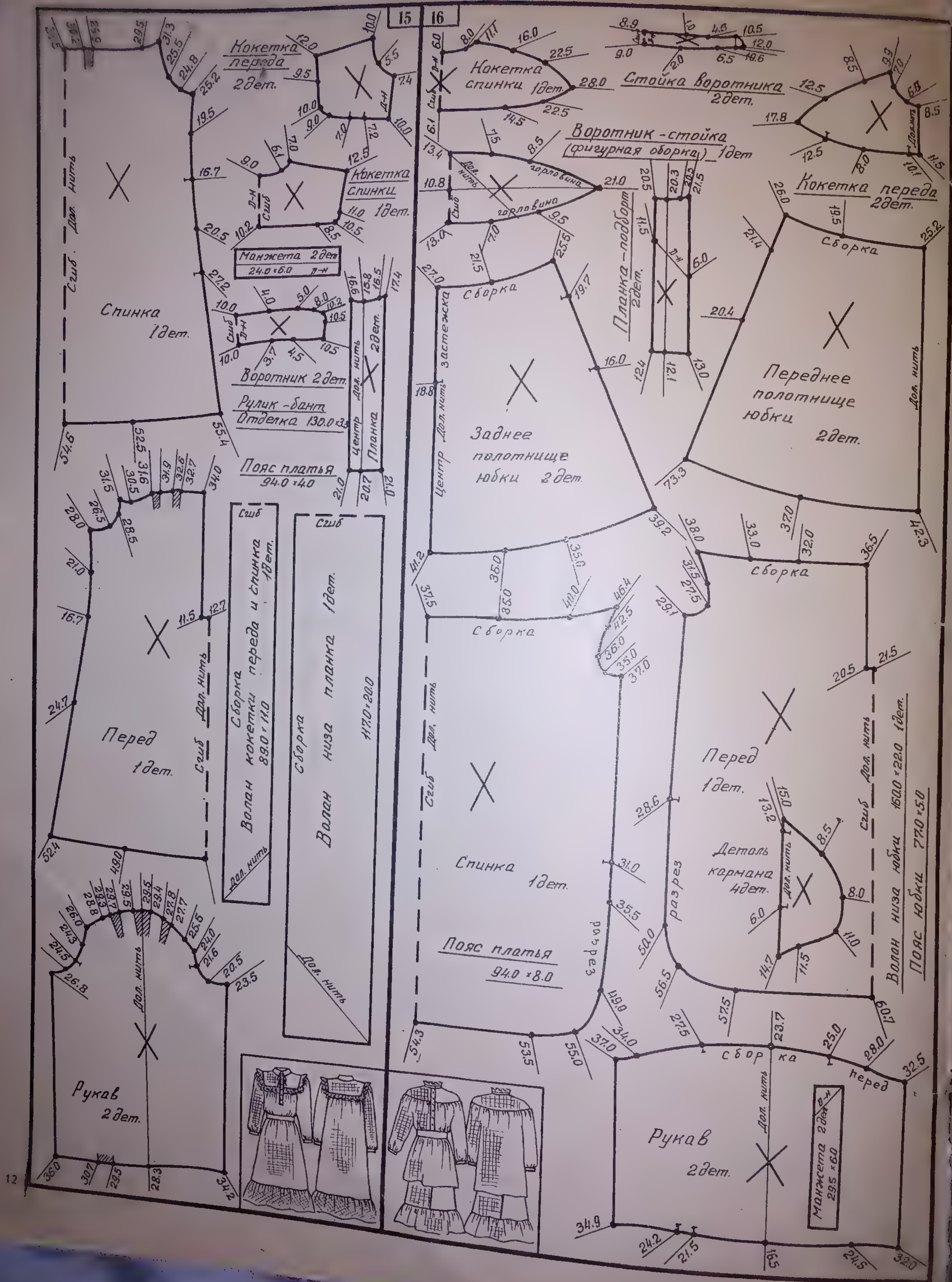

13 14

13. Молодежное платье силуэта «трапеция» из ткани в клетку, присборенное по линии кокетки. Спинка, перед и рукава выкроены по косой нити, волан юбки — по долевой. Кокетки, отложной воротник, манжеты выполнены из отделочной ткани, оформлены фестонами и вышивкой «ришелье». Автор В. Плужникова. Размеры 164-92-100.

14. Цельнокроеное платье-халат прямого силуэта, с короткими рукавами покроя кимоно. Внизу, на полочках, — накладные карманы. Воротник и манжеты выполнены из отделочной ткани. На талии мягко завязанный пояс. Автор Н. Медник. Размеры 158-96-104.

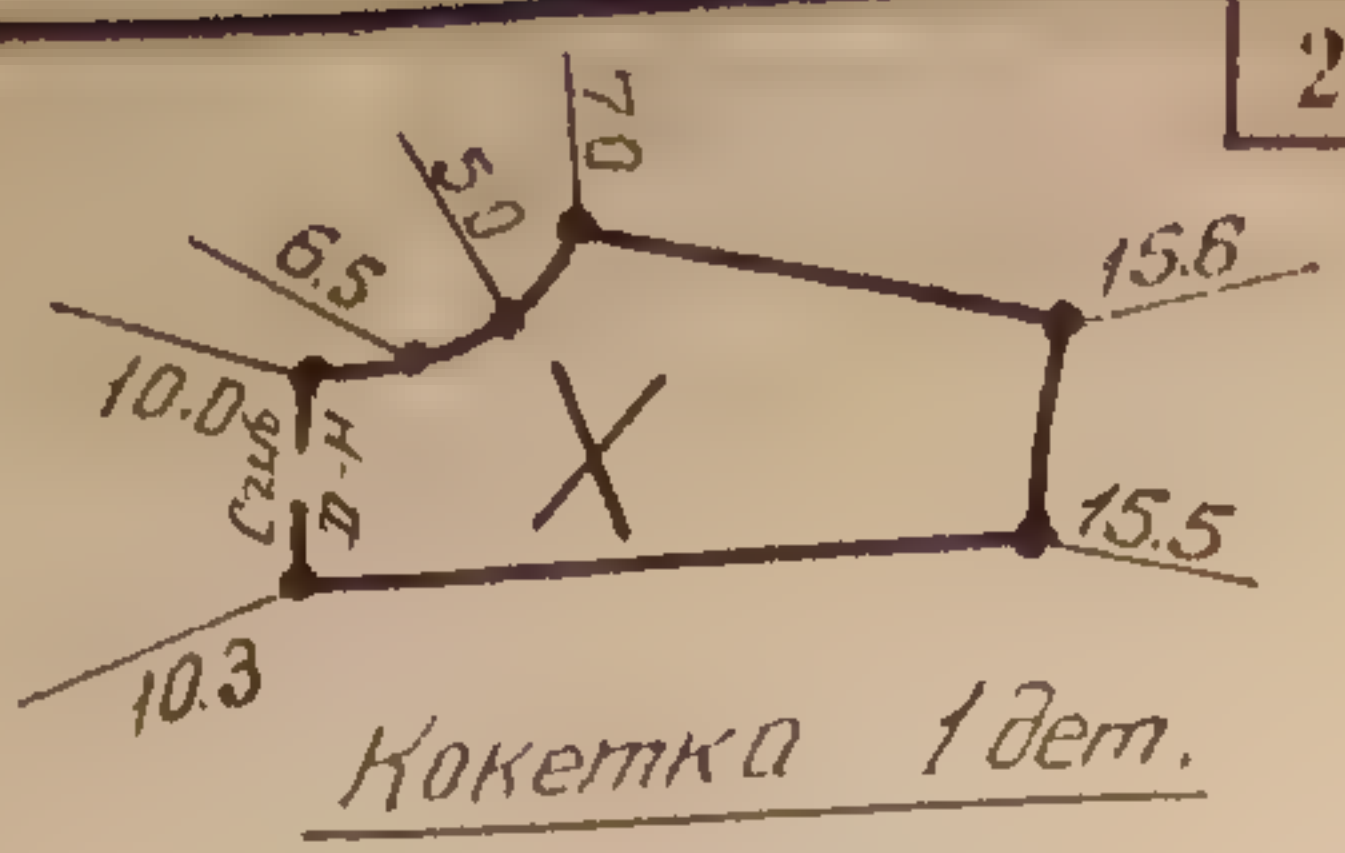

На каждый день

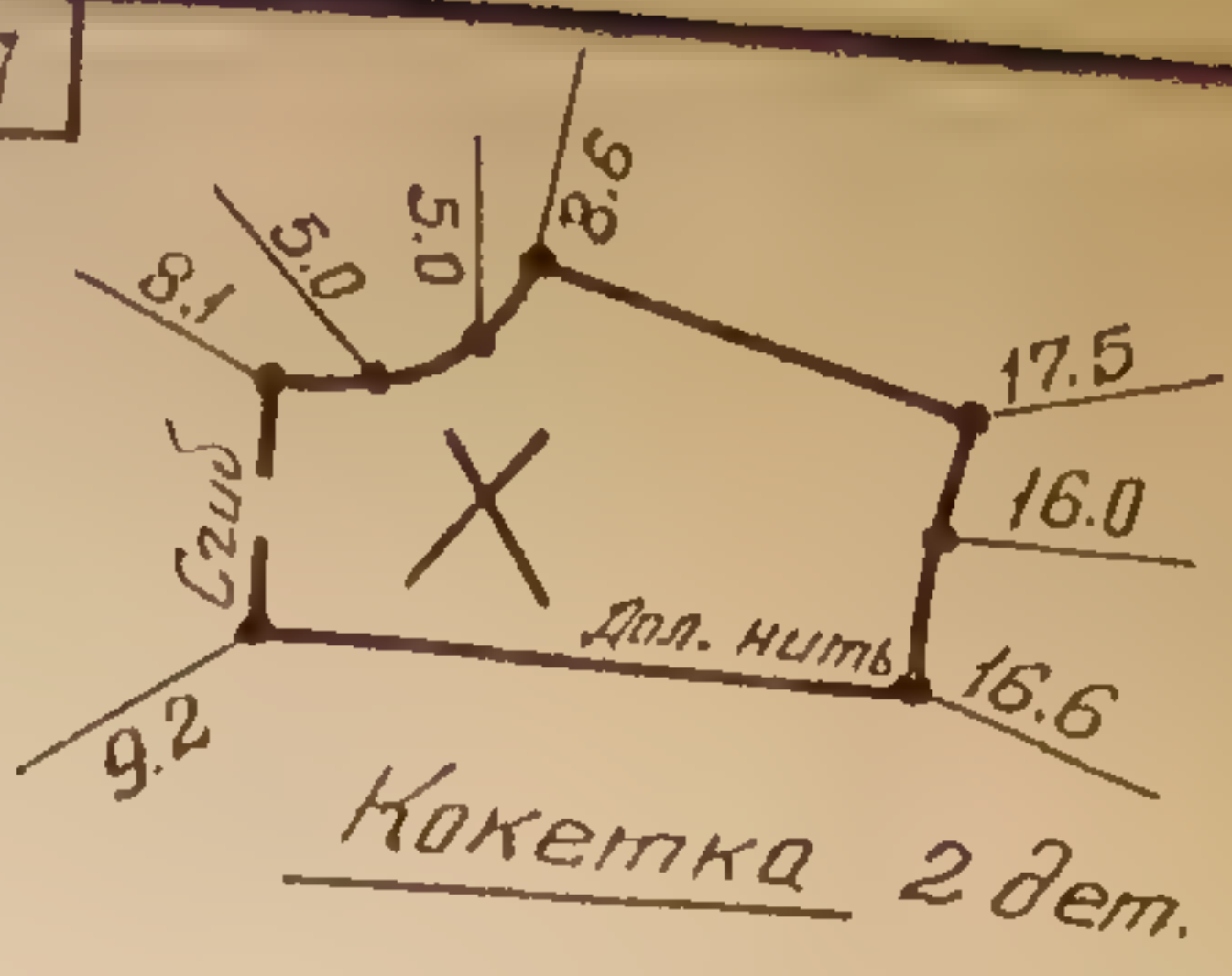
22 - 35

- 22. Молодежная юбка из шерстяной ткани, выкроенная из четырех клиньев. Карман в виде кармана в боковых бо-
ках, застежка на пуговицы. Автор Н. Гринько. Размеры 158-96-104.
- 23. Юбка из шерстяной ткани, слегка расширенная книзу на фигурном кокетке. Спереди заложены две встречные складки, сзади — шов. Притачан пояс со шлевками на пуговицах. Автор А. Коскинен. Размеры 158-96-104.
- 24. Молодежная юбка из шерстяной ткани, выкроенная из восьми клиньев, на притачном поясе. Застежка — в централь-
отделочной ткани. Автор Н. Гринько. Размеры 164-96-104.
- 25. Юбка из шерстяной ткани с асимметрично расположен-
ными складками и сквозной застежкой на пуговицы. Автор Н. Гринько. Размеры 158-96-104.

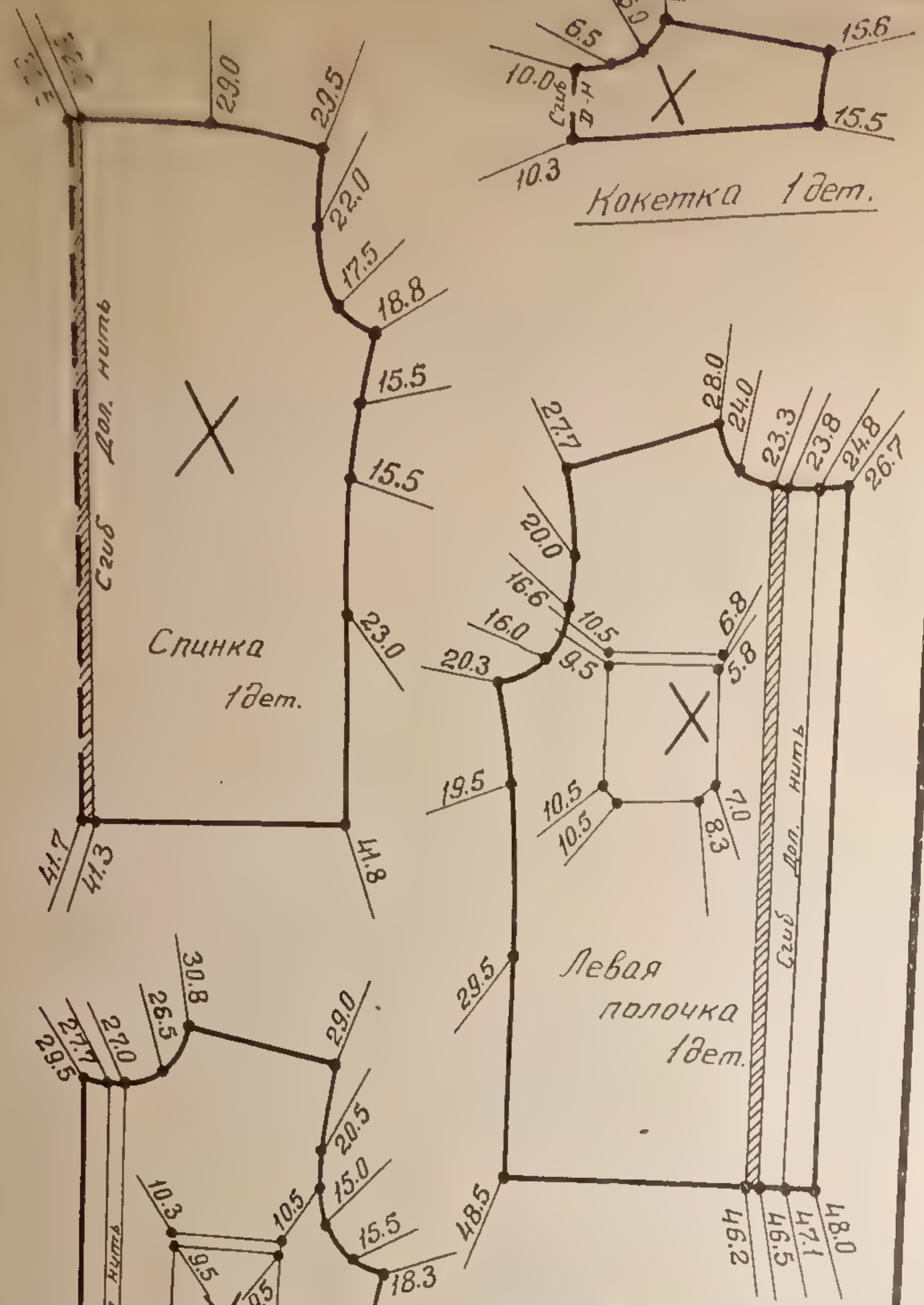

Кокетка 1 дет.

Кокетка 2 дет.

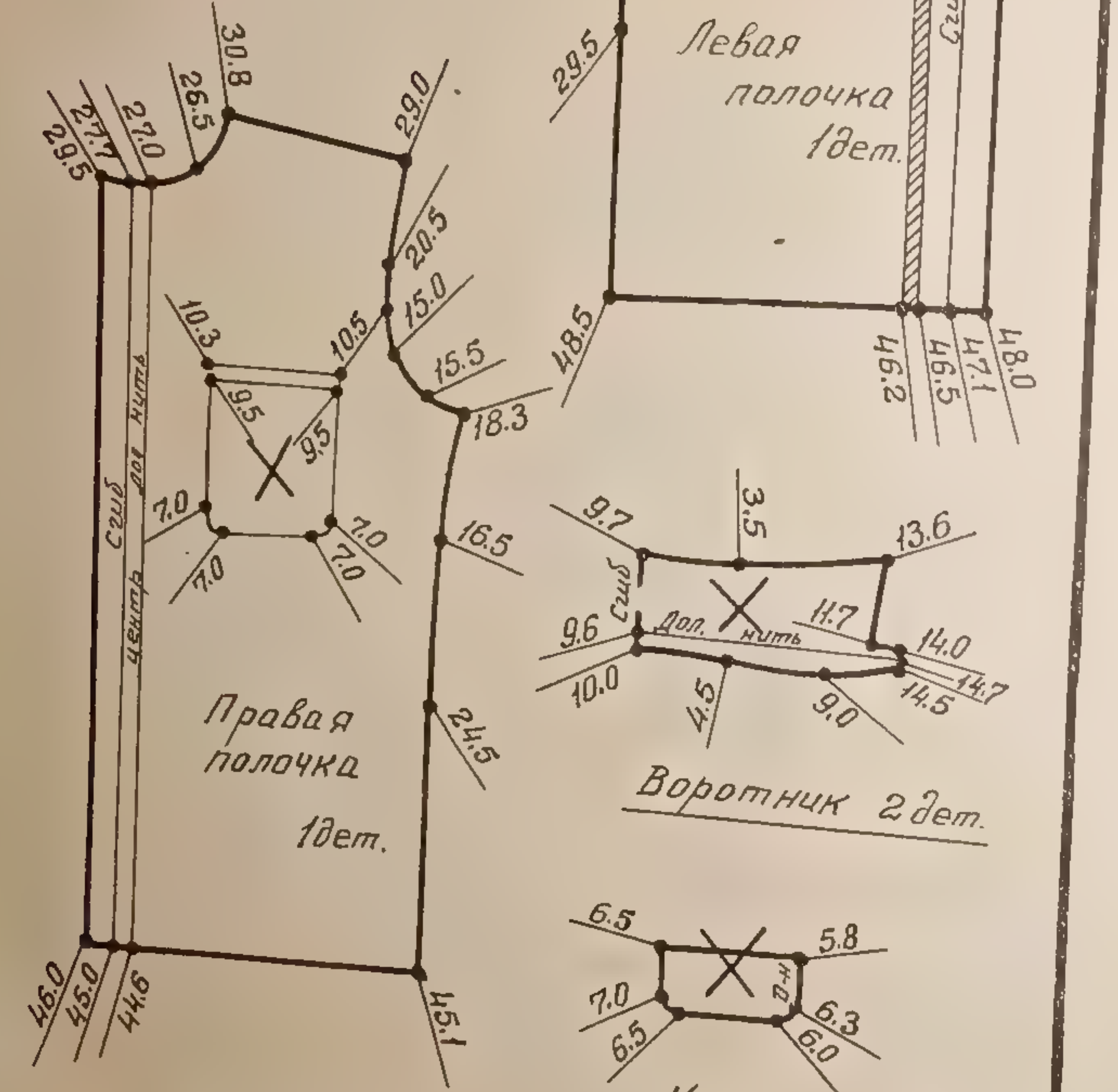
Спинка 1 дет.

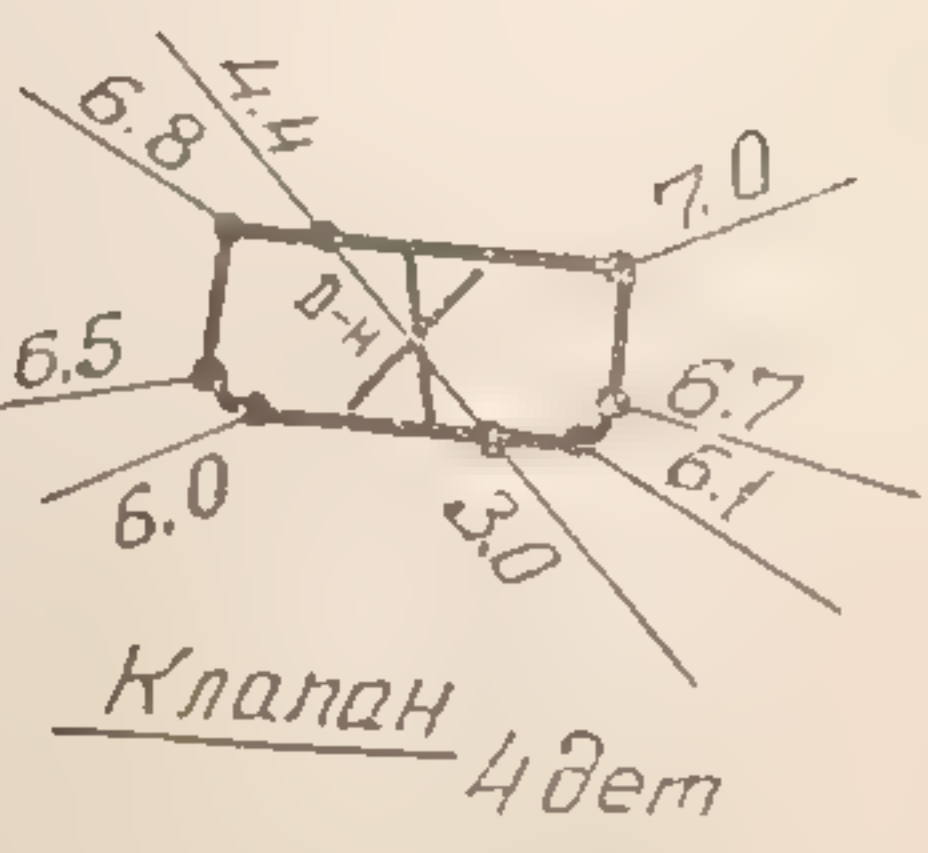
Спинка 1 дет.

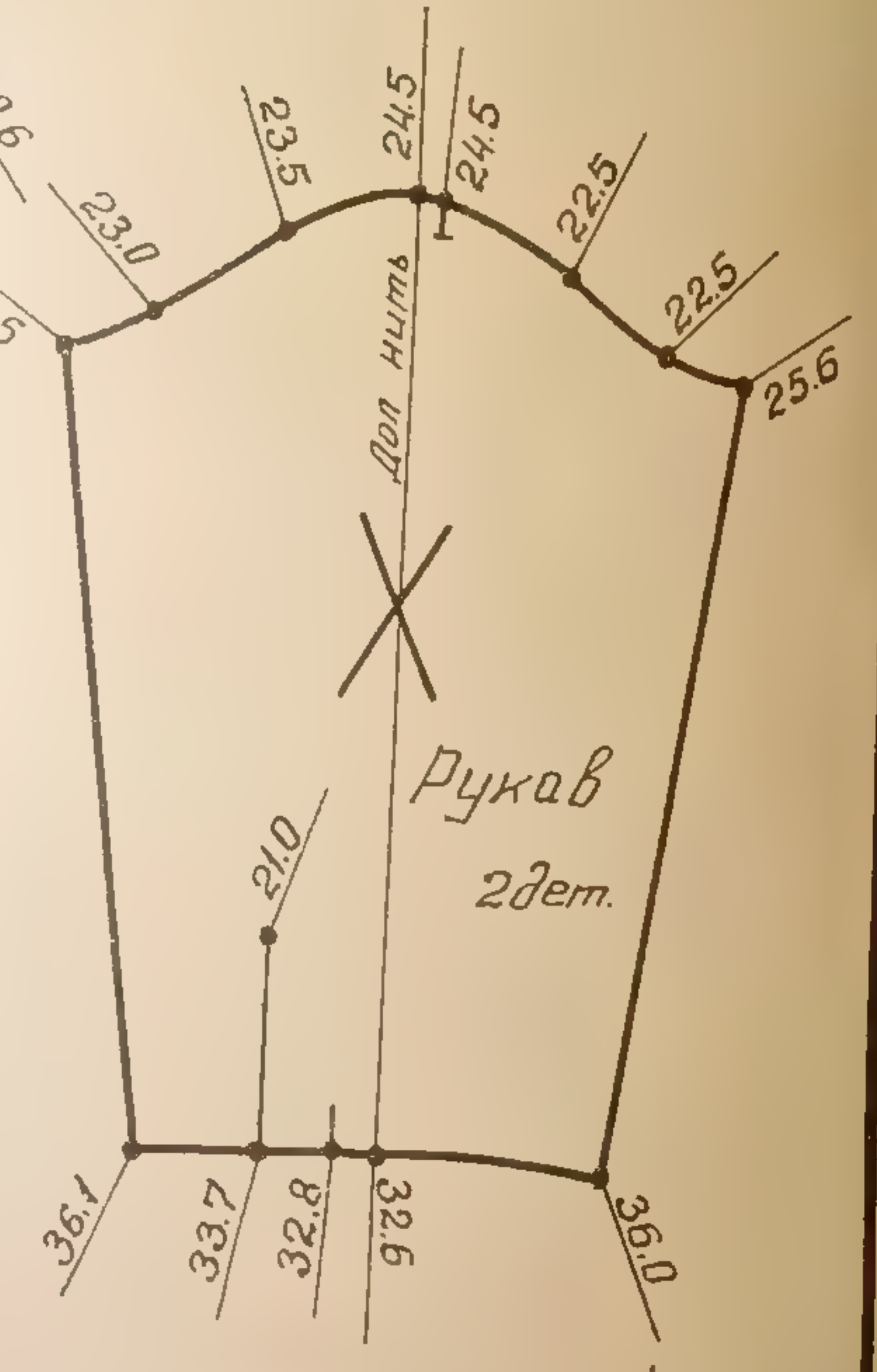
Полочка 2 дет.

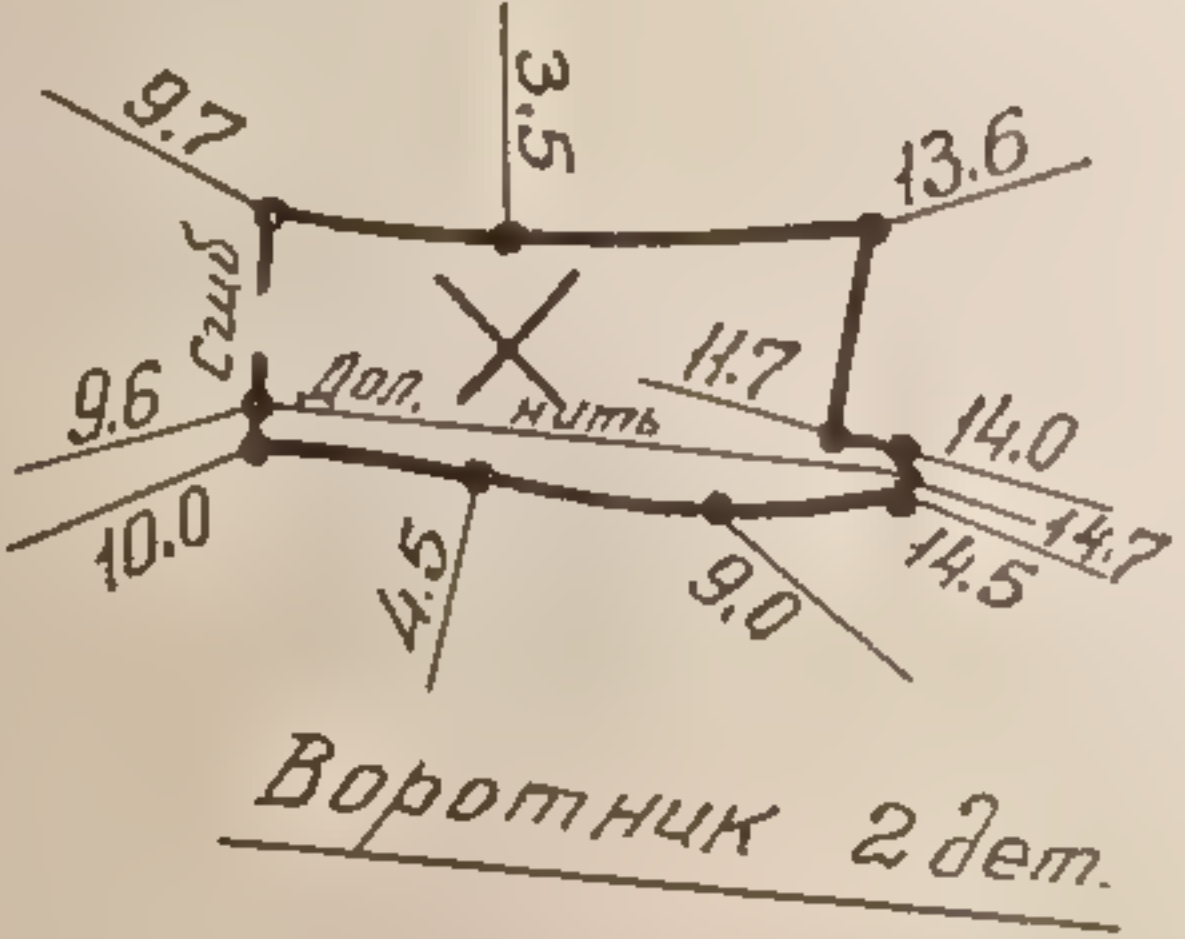
Правая полочка 1 дет.

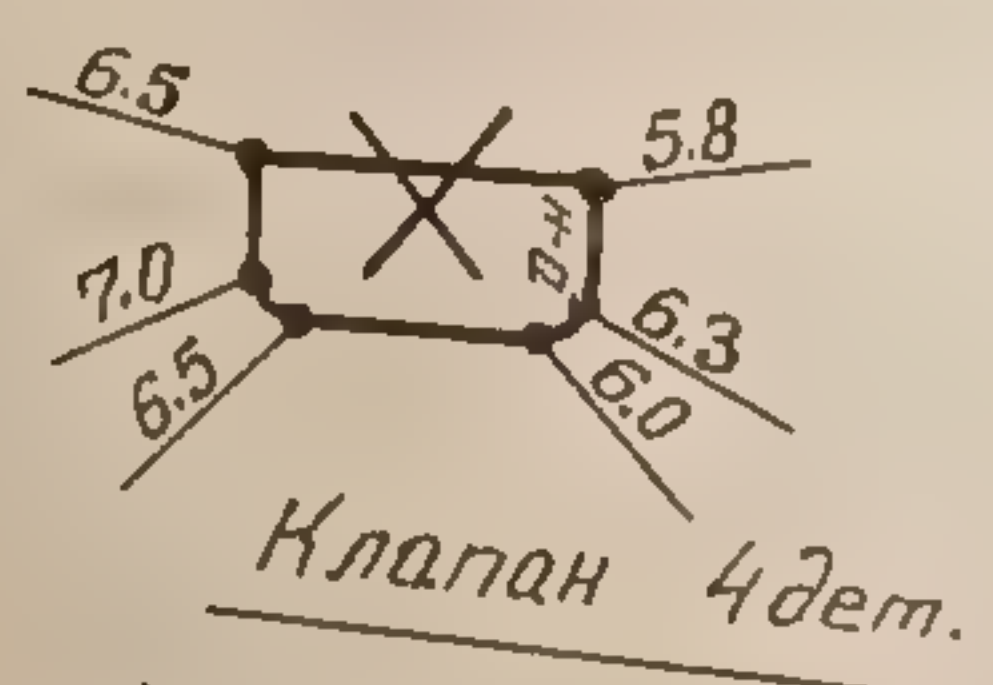
Клпан 4 дет.

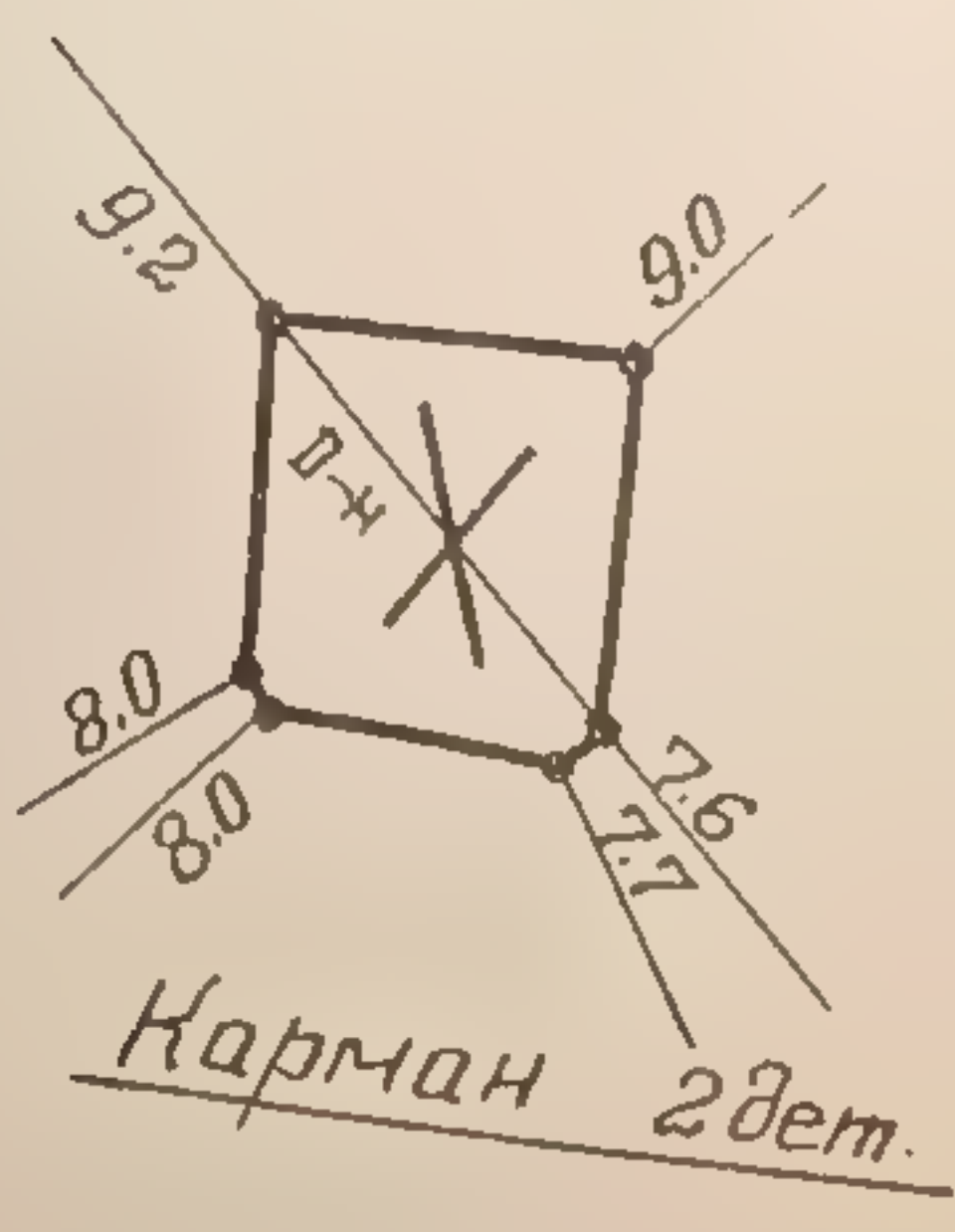
Рукав 2 дет.

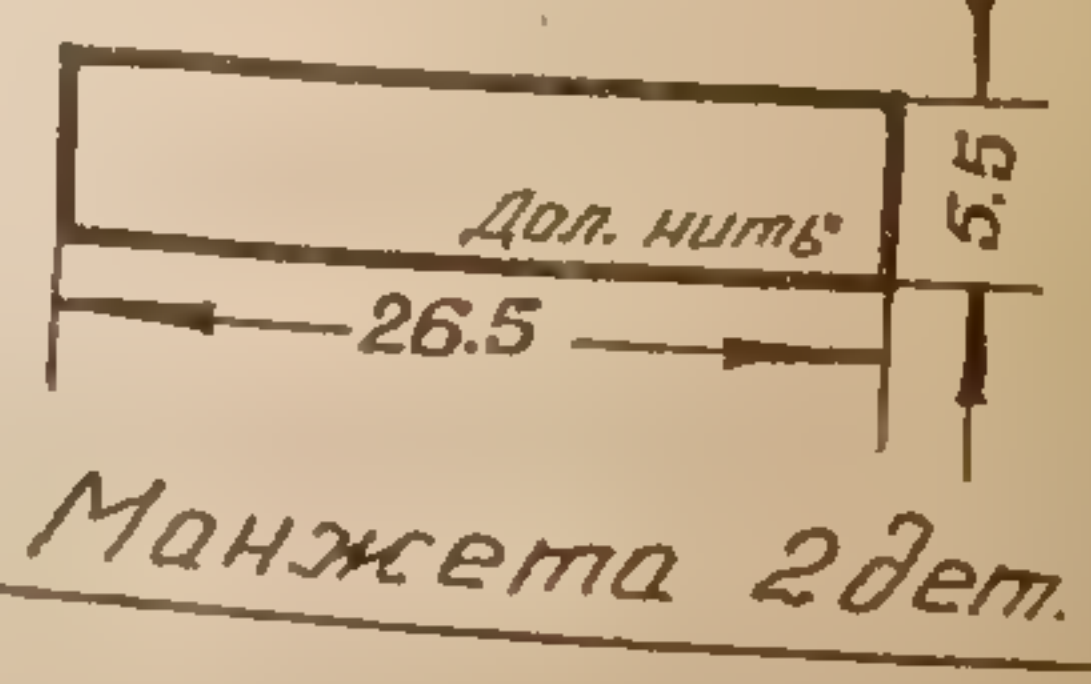
Воротник 2 дет.

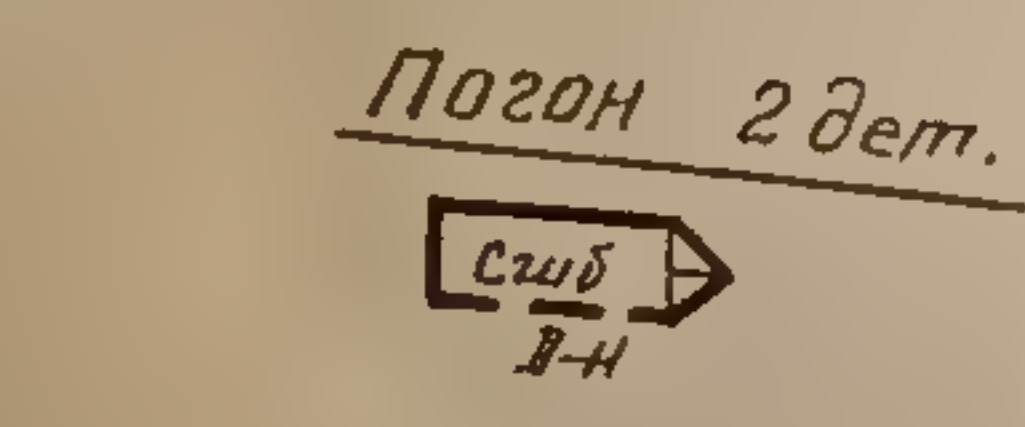
Клпан 4 дет.

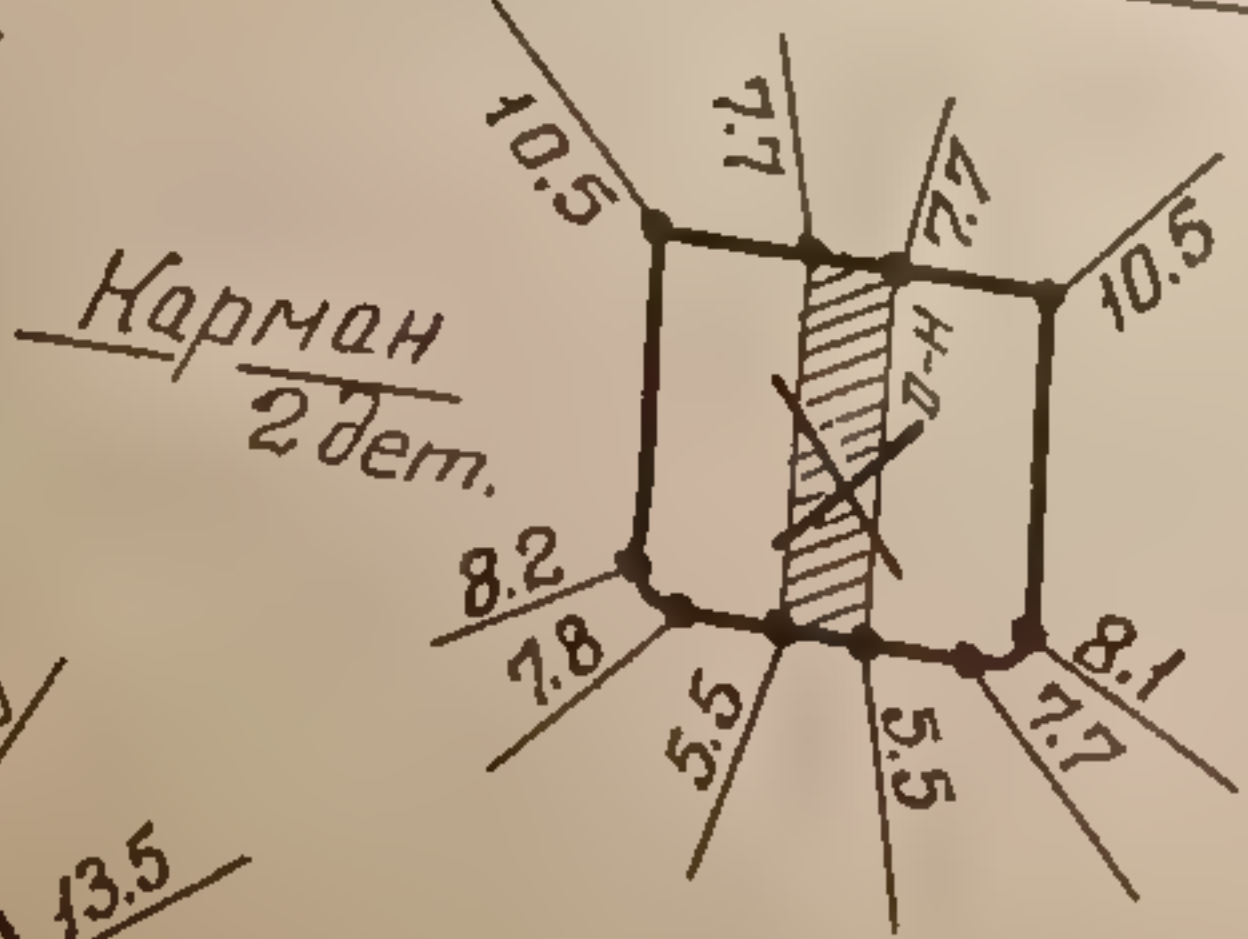
Карман 2 дет.

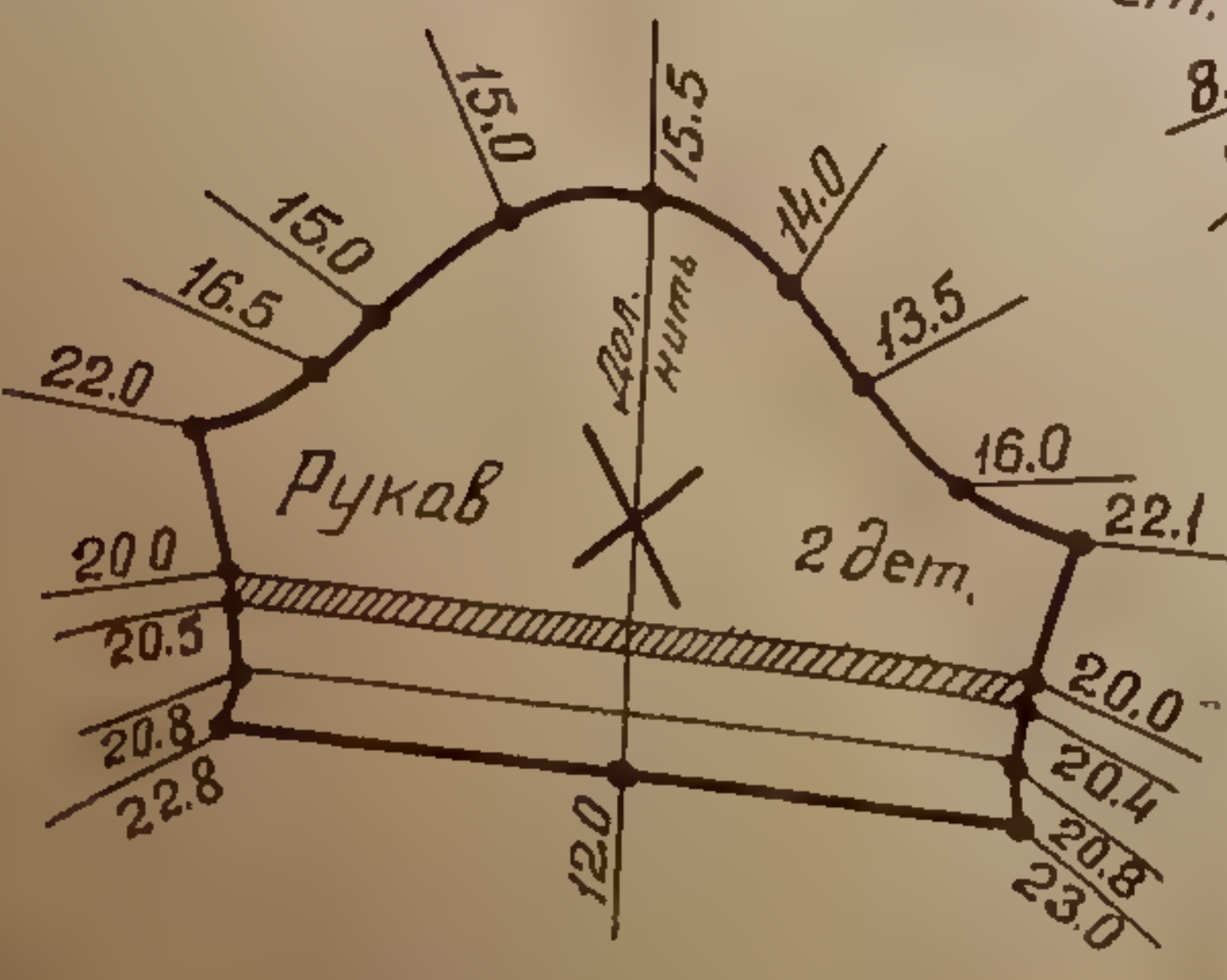
Манжета 2 дет.

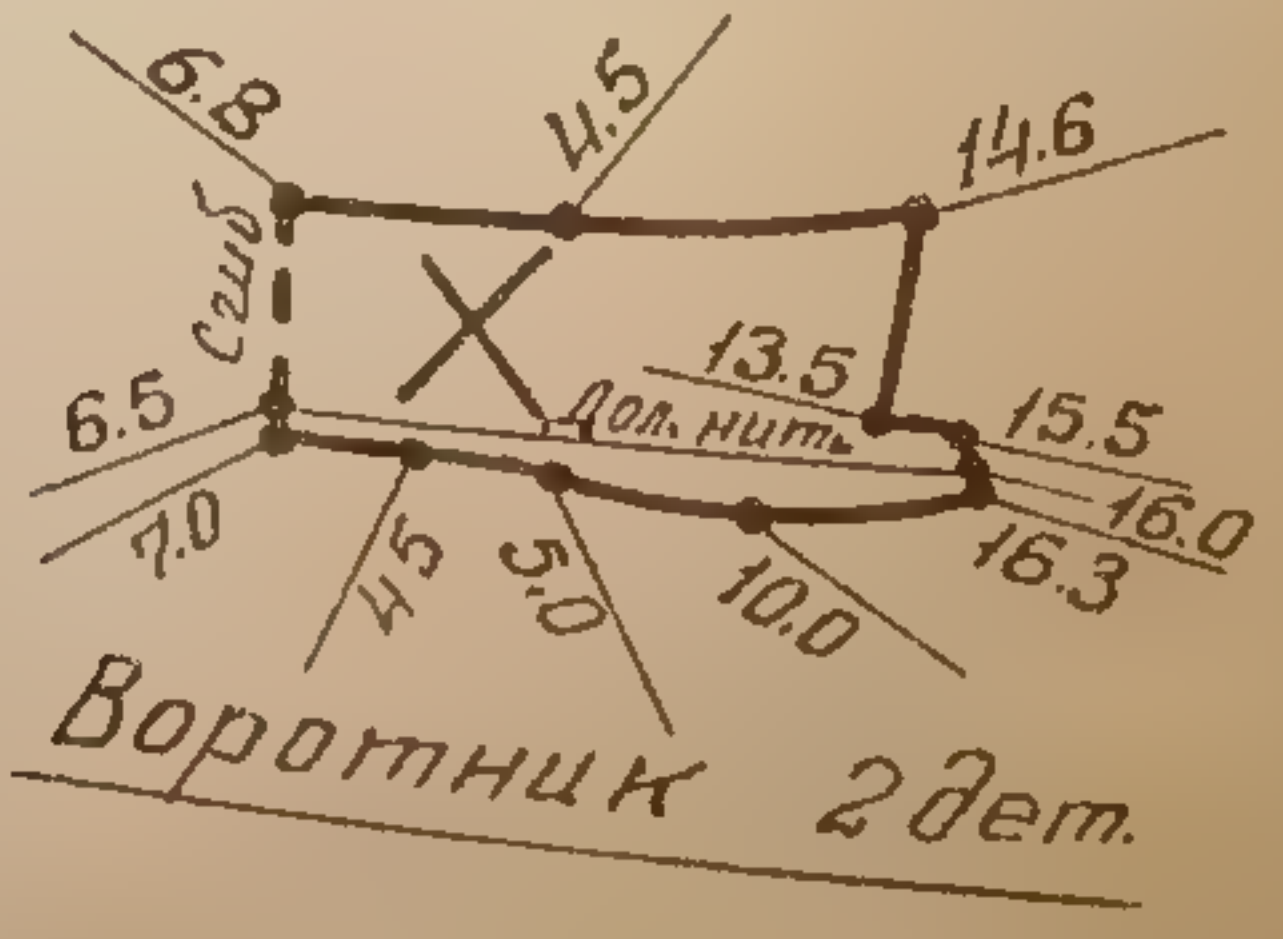
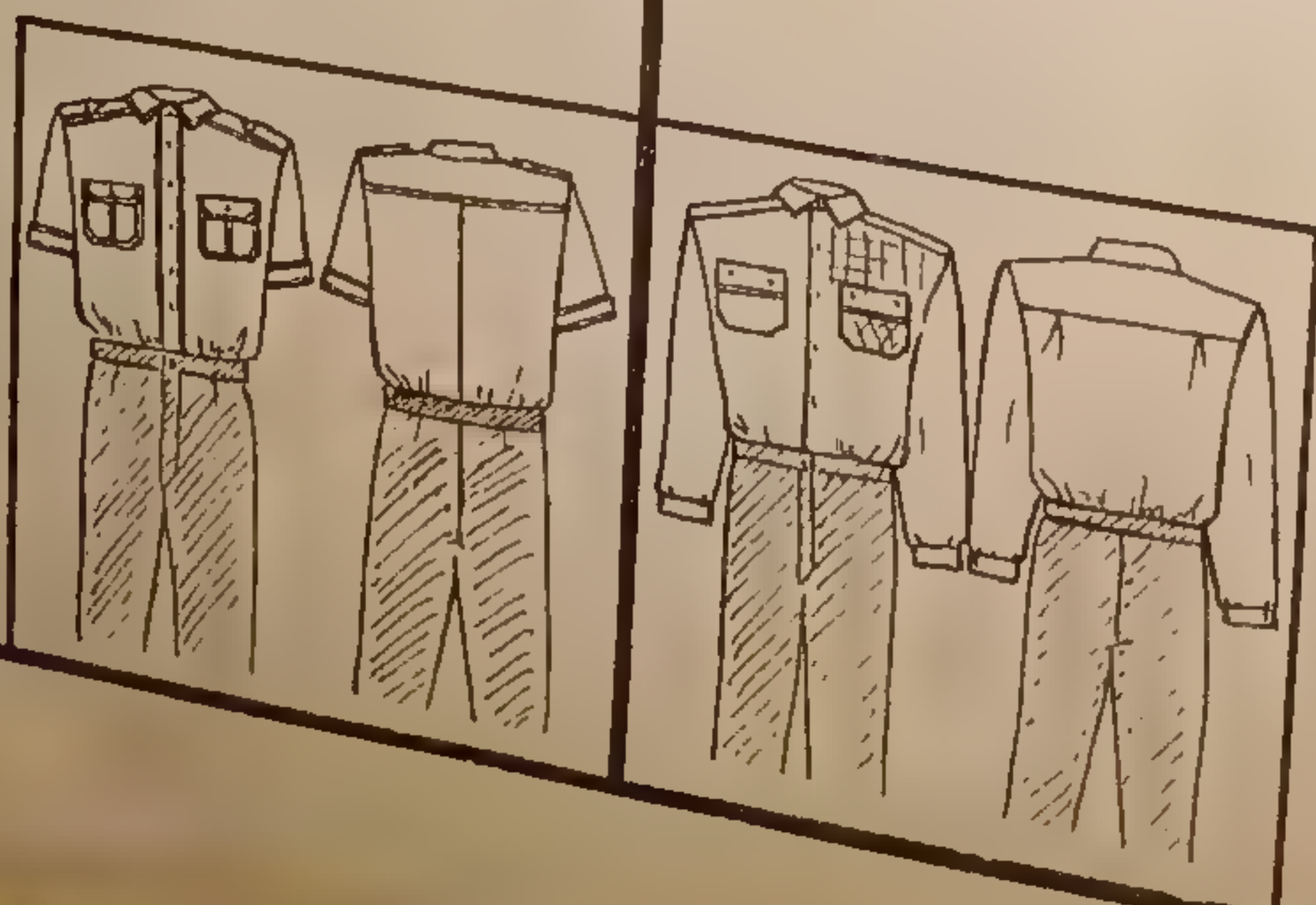
Погон 2 дет.

Карман 2 дет.

Рукав 2 дет.

Воротник 2 дет.

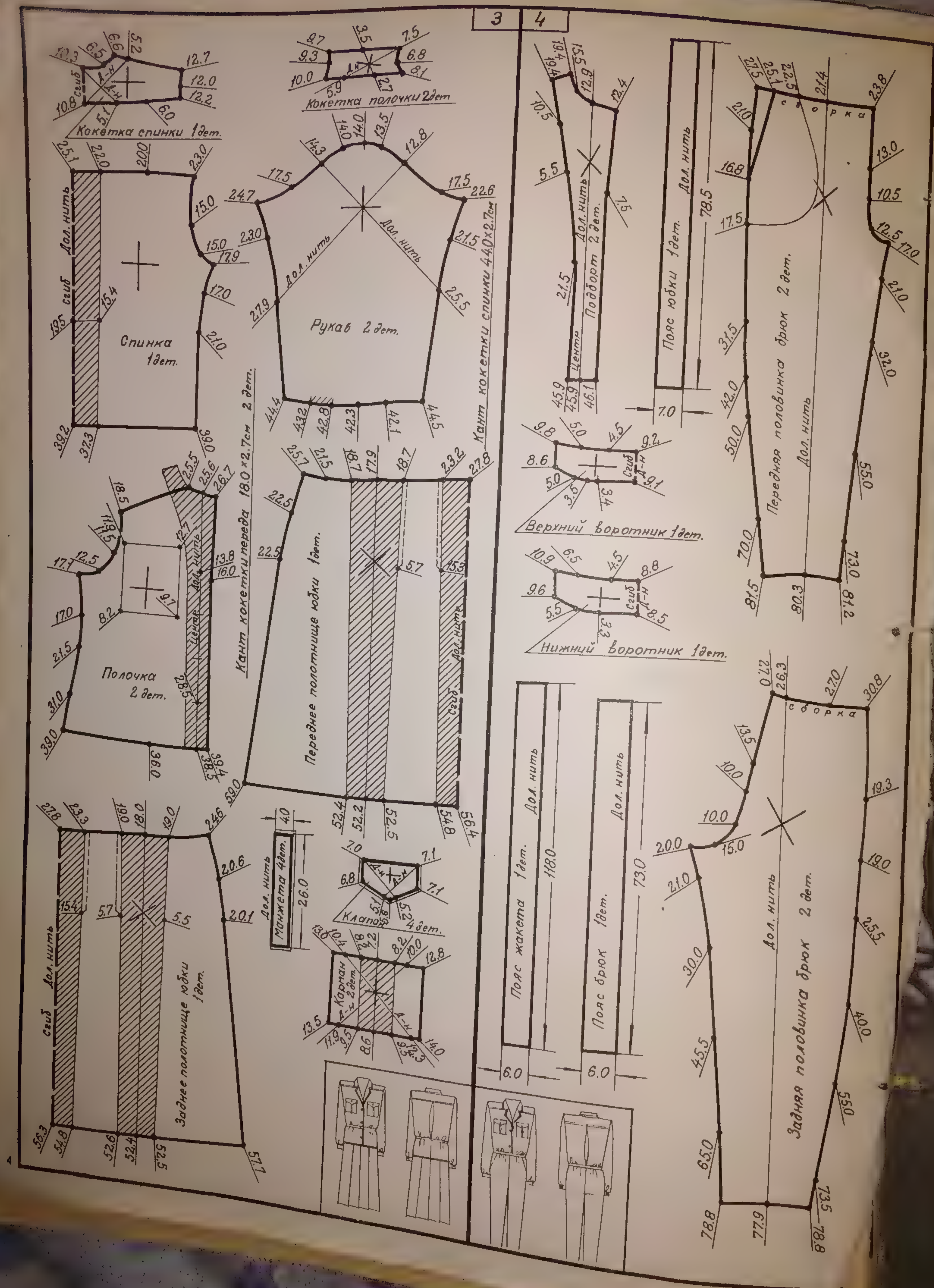
весенняя улица

1 Плащ из ткани болонья, цельнокроенный с рукавами. На спинке и полочках — кокетки, состоящие из одного целого с головками широких рукавов, прилегающих под кокетками и в низах двумя рядами резинок. Из кармочков обработаны прорезные карманы с ластовицами. Воротник округлой формы, на стойке. В качестве отделки — строчка. Автор Л. Постригань. Размеры 164-96-101.

2 Плащ-«дождевик» из ткани болонья, свободной формы, с широкими рукавами, в низах собранными на резинку. На спинке и полочках — кокетки, переходящие в верхнюю часть рукавов. Отлетная часть воротника-стойки стянута завязкой. Спинка и полочки скроены из трех частей, каждая из которых слегка присборена. Карманы обработаны в боковых швах. В качестве отделки — строчка. Автор Г. Муштафина. Размеры 164-96-100.

Шит 2
сделано
из 1.85
материала

3, 4 Комплект для улицы, состоящий из жакета, юбки и брюк. Жакет из шерстяной ткани, полуприлегающего силуэта, с длинными рукавами рубашечного покроя на манжетах. На полочках и спинке — отрезные кокетки. Полочки оформлены накладными карманами с клапанами и встречными складками. Кокетки спинки и полочек, клапаны и накладные карманы выкроены по косой нити и отделаны кантом. Кант образуется за счет нижних деталей, выкроенных с припусками из отделочной ткани. Юбка слегка расширена книзу, спереди и сзади — одно- и двухсторонние складки. Брюки, свободной формы, присборены по линии талии и заужены книзу. Карманы обработаны в отрезных боках. Автор С. Хаирова. Размеры 170-92-100.

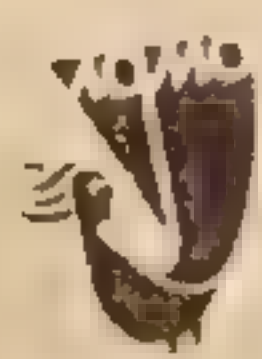

8 Молодежный комплект, состоящий из полукомбинезона и куртки-блузона. Грудка оформлена большим накладным карманом с клапаном. По линии талии продернута резинка. Брюки, свободной формы, присборены в низах на манжеты, в боках обработаны карманы. Блазон на полукруглых кокетках, с длинными рукавами-реглан на манжетах. Воротник — стойка. Из-под кокеток, на спинке, полочках и рукавах, — мягкие сборки. Кокетка и воротник отделаны кантом. Низ куртки на притачном поясе. Автор С. Хаирова. Размеры 170-92-100.

9 Молодежный костюм спортивного стиля. Куртка с застежкой-«молнией» и длинными рукавами рубашечного покроя, оформленными внизу манжетами. Линия плеч приспущена. Из-под кокеток, на спинке и полочках, заложены мягкие складки. В горловину втачан отложной воротник. Юбка прямая, слегка расширенная книзу. На переднем полотнище заложена встречная складка, на заднем — встречная складка и накладной карман. Автор В. Паравян. Размеры 158-88-92.

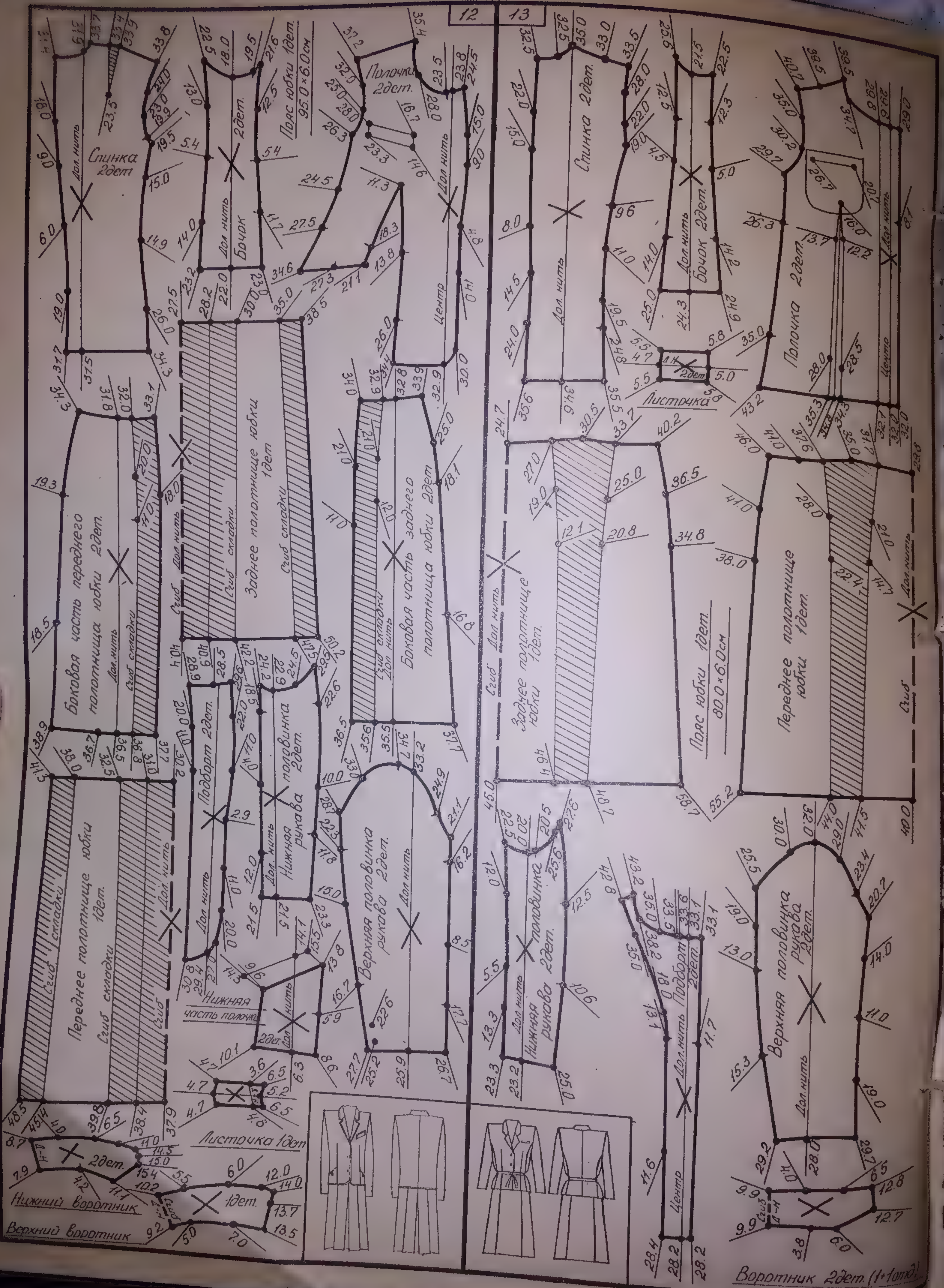

10 Мужская куртка из шерстяной ткани, прямого силуэта, с длинными рукавами рубашечного покроя. Линия плеч приспущена и подчеркнута погонами, продетыми в шлевки. Воротник отложной, с зауженными лацканами. На полочках и спинке — отрезные кокетки, края которых, до отделочной строчки, отлетные. В нижней части полочек обработаны прорезные карманы с листочками. Низ куртки присобран на резинку. Автор О. Петренко. Размеры 176-100-82.

11 Мужской костюм: куртка и брюки из шерстяной ткани. Укороченная куртка на притачном поясе, с застежкой-«молнией», расположенной асимметрично. Рукава покроя реглан-пюгон на манжетах. Воротник отложной, на стойке. На полочках обработаны прорезные карманы с застежками-«молниями». Линия реглана и край воротника отделаны кантом. Отделкой служат также контрастные по цвету застежки-«молнии». Брюки, ровные по всей длине. Автор С. Любимова. Размеры 180-96-100.

деловой женщине

12

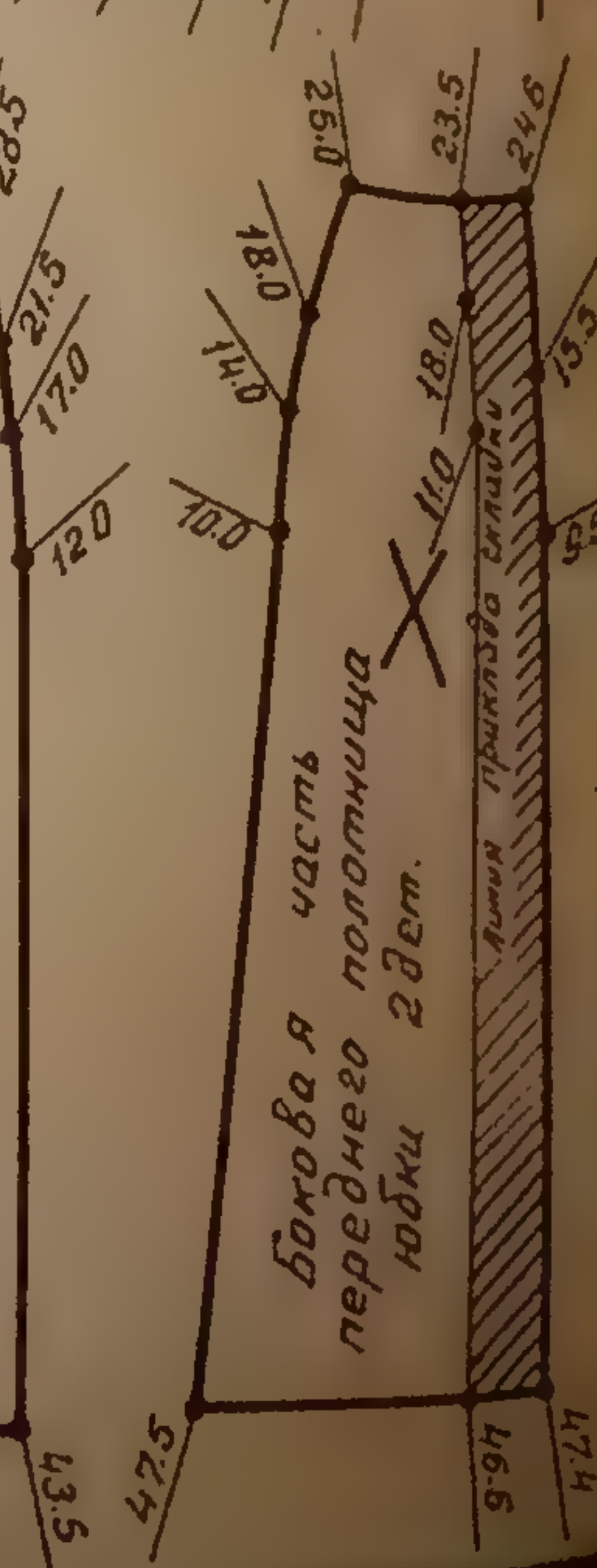
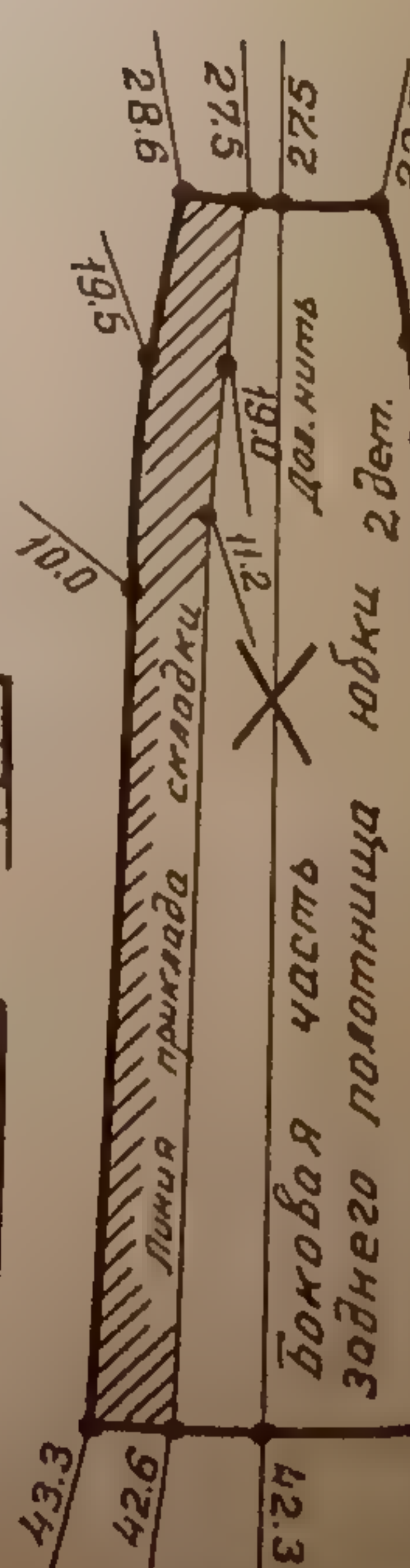
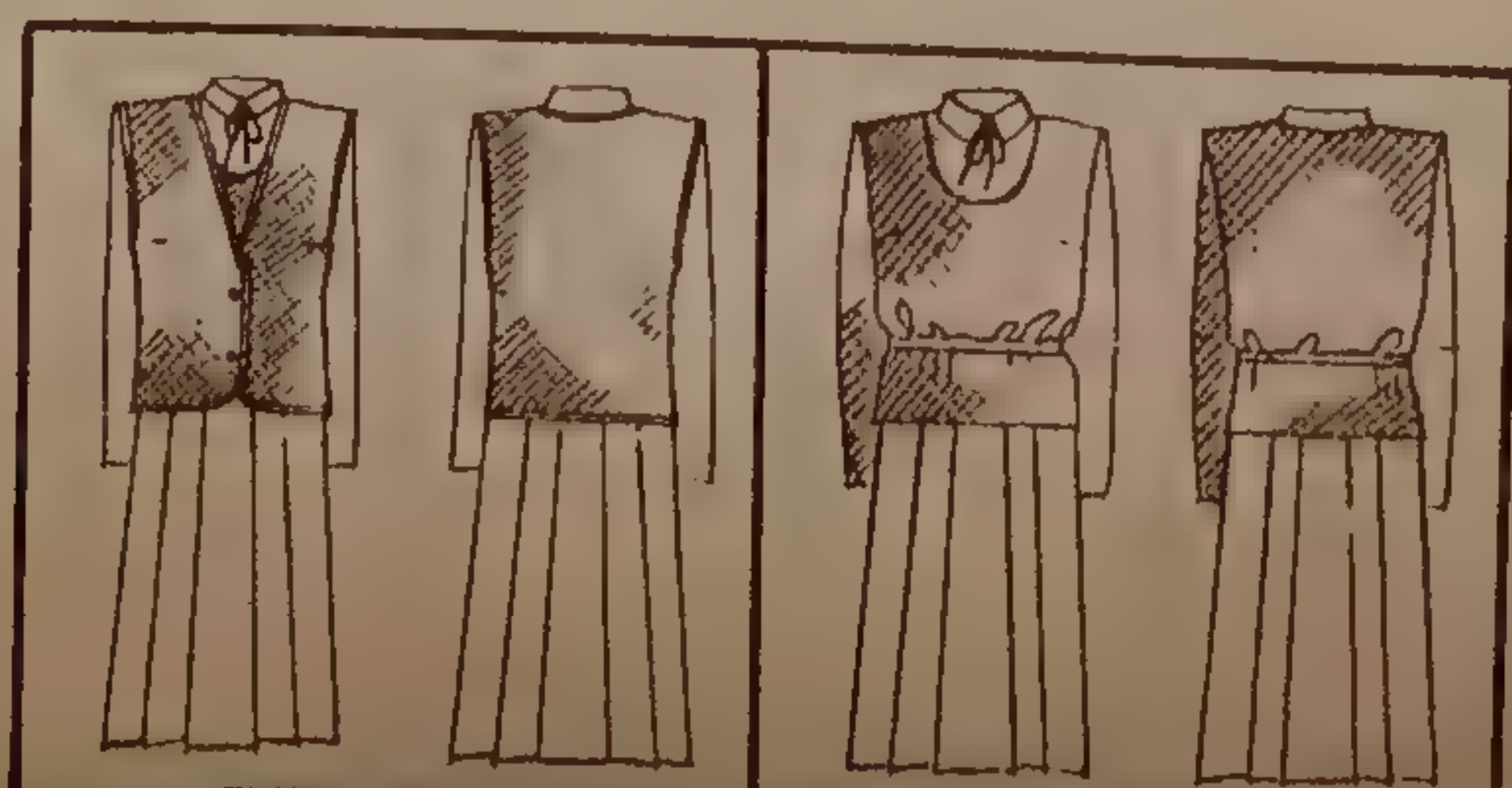
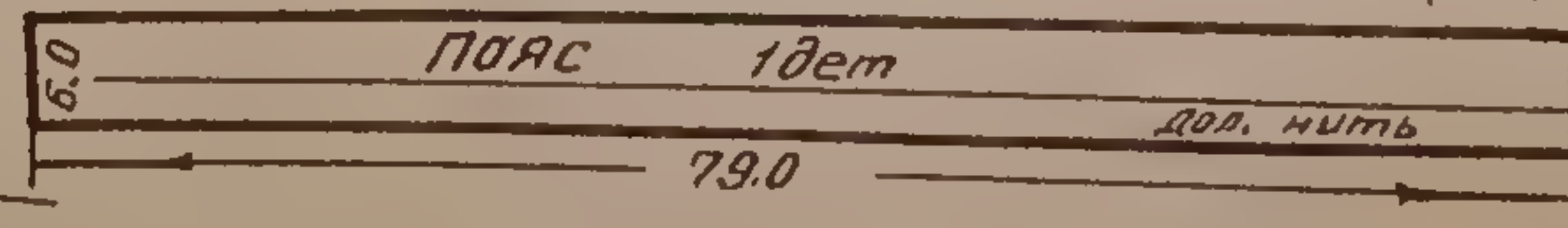
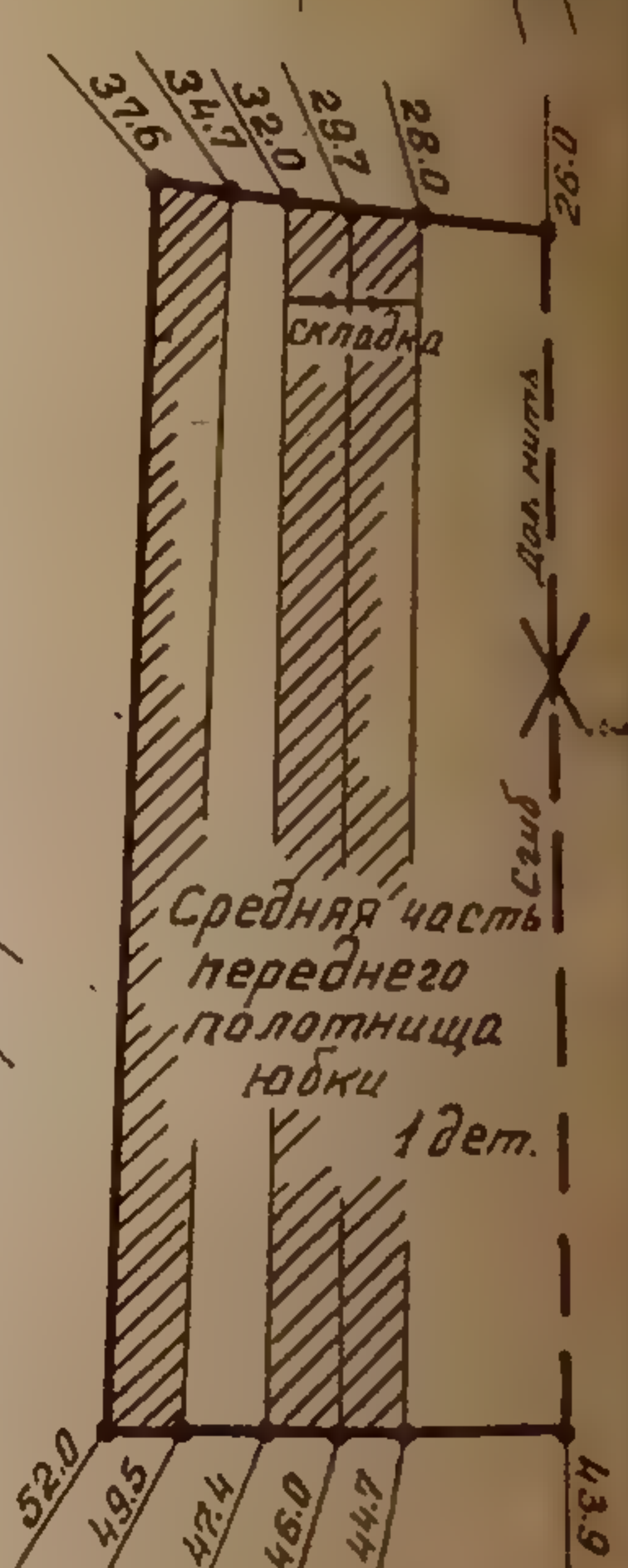
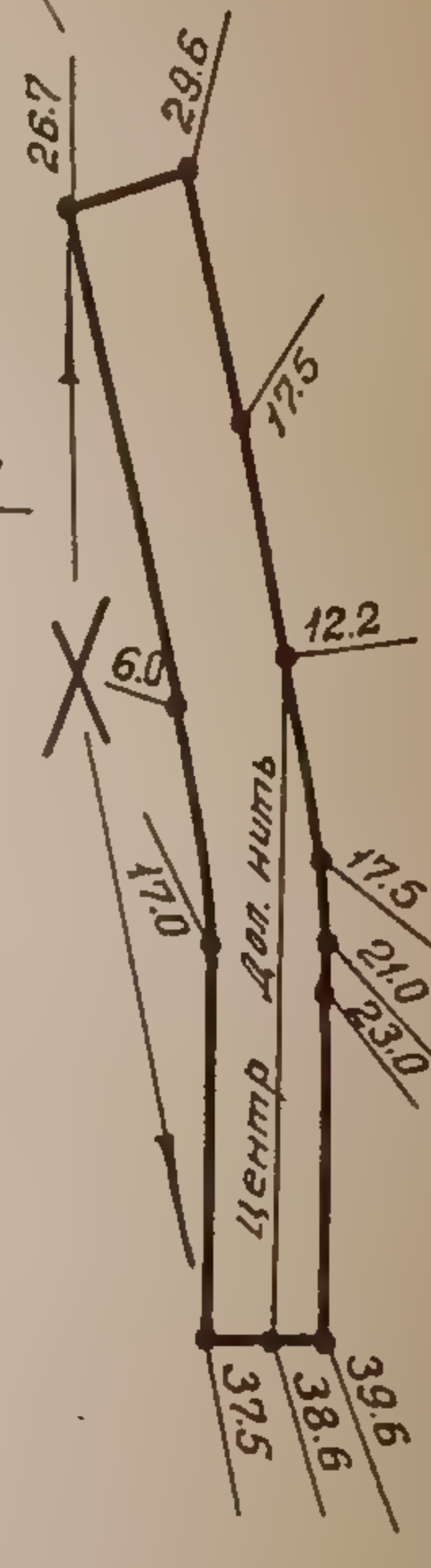
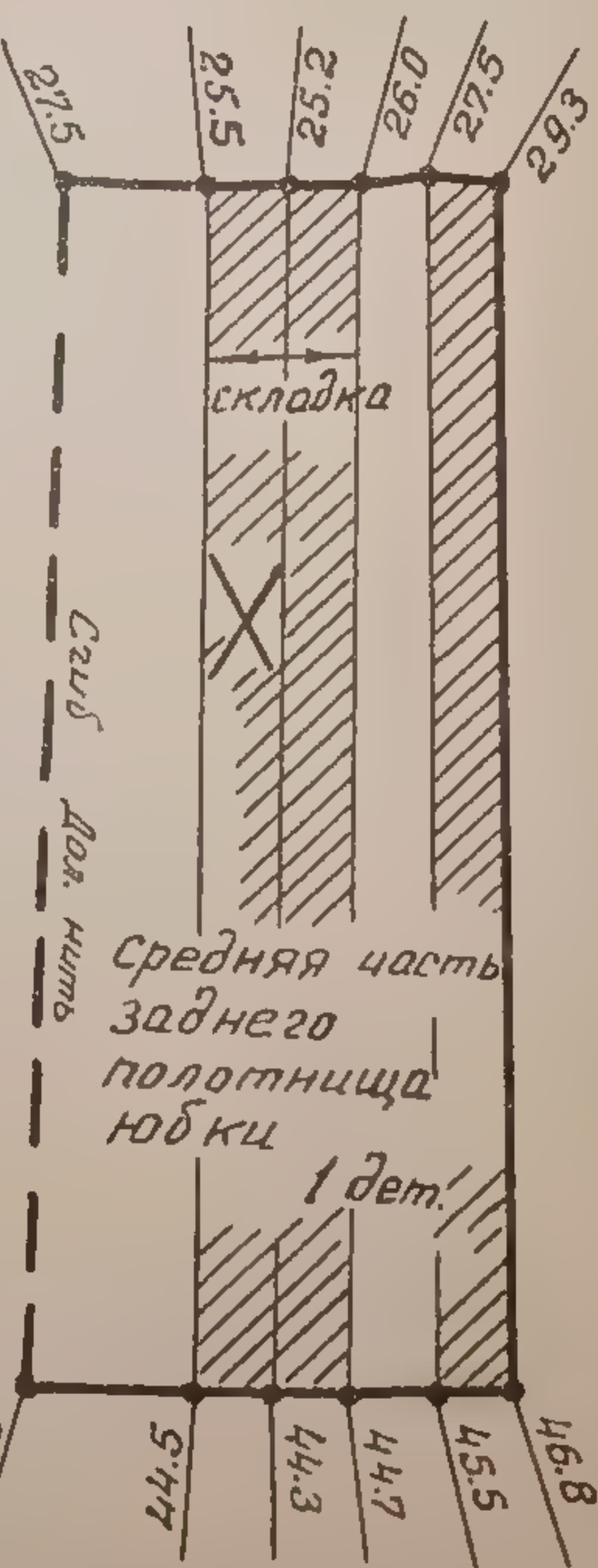
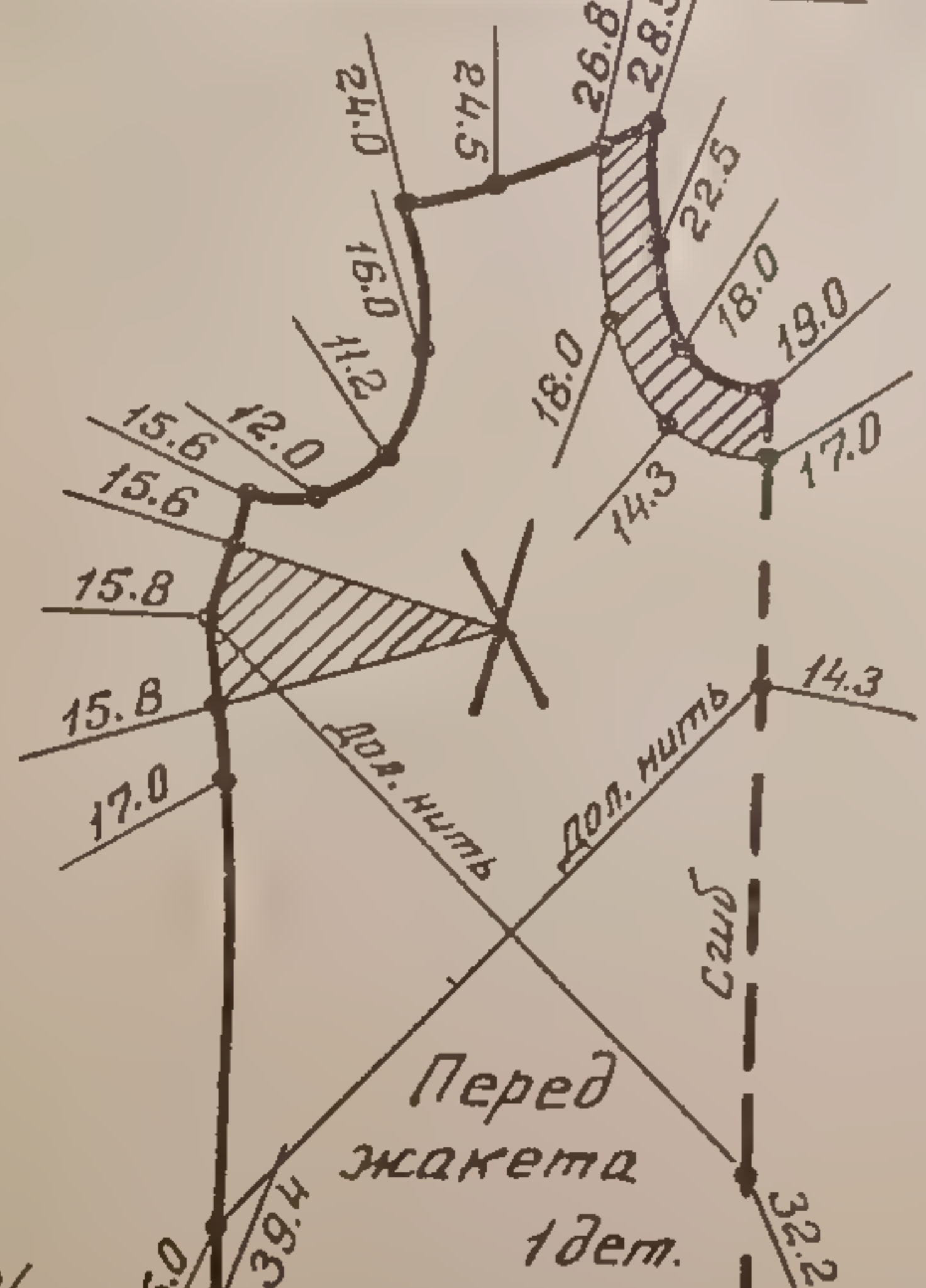
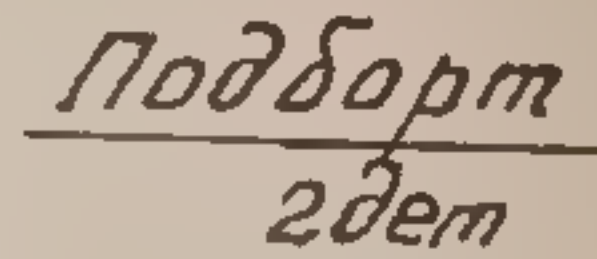
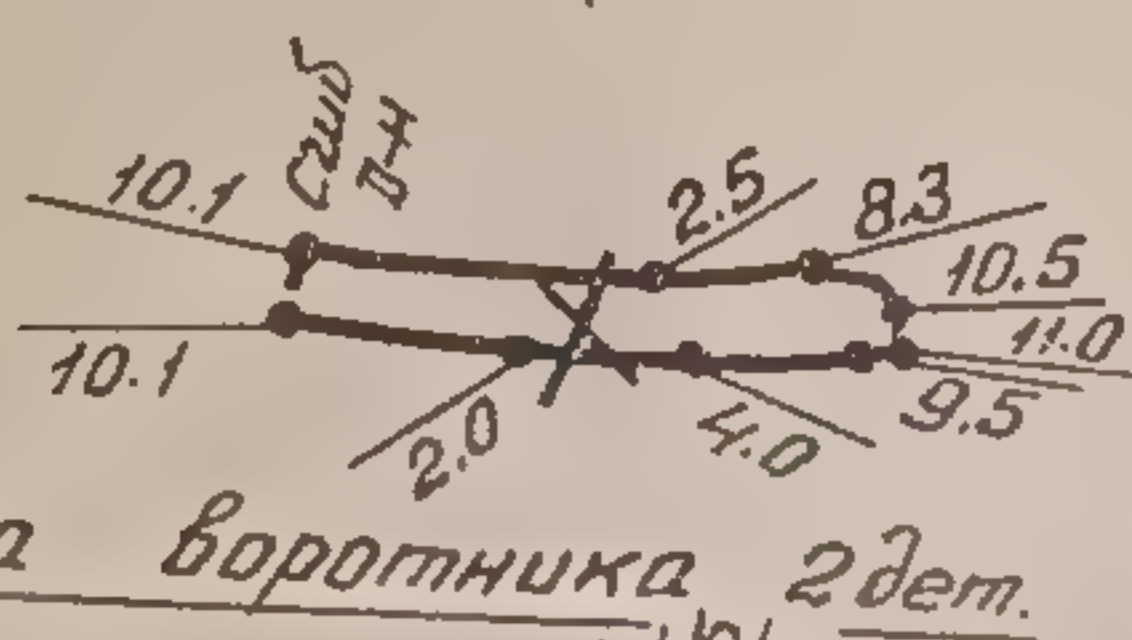
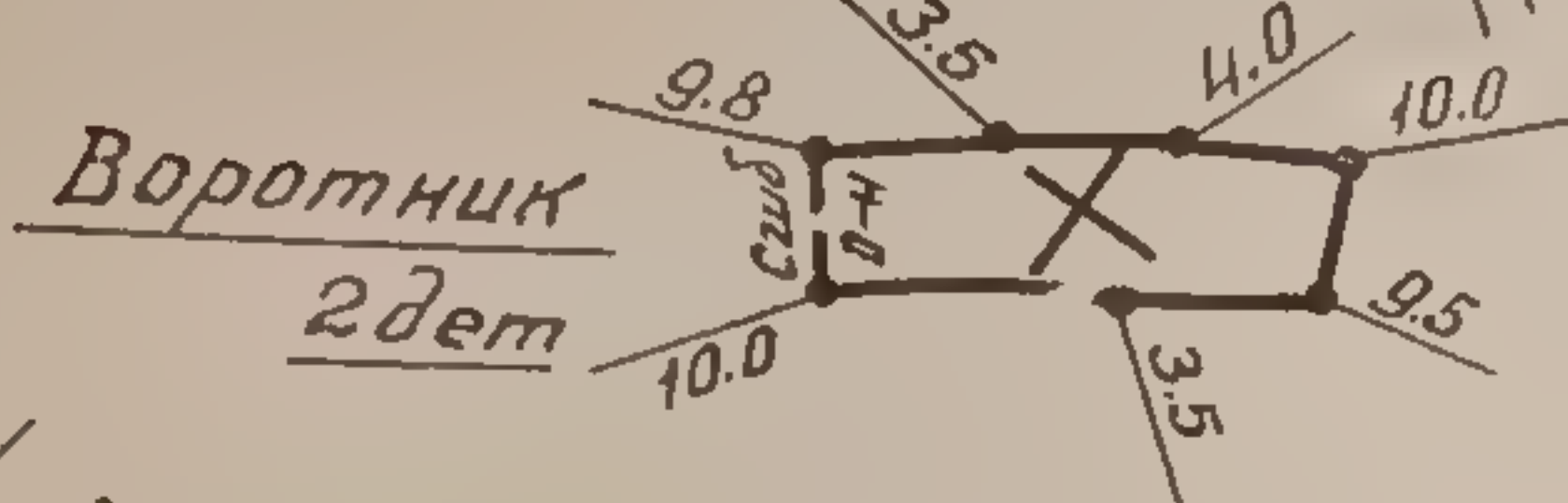
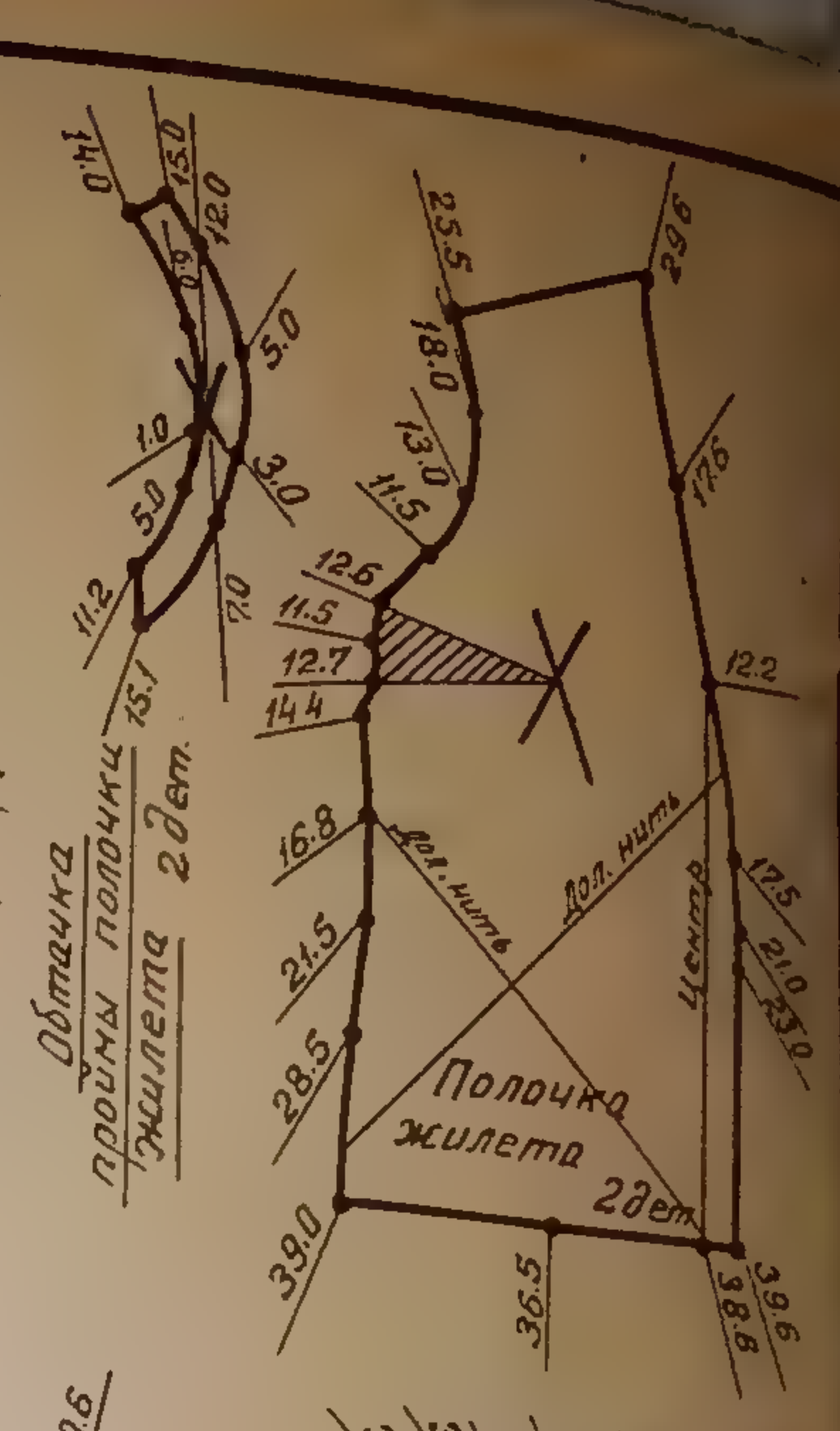
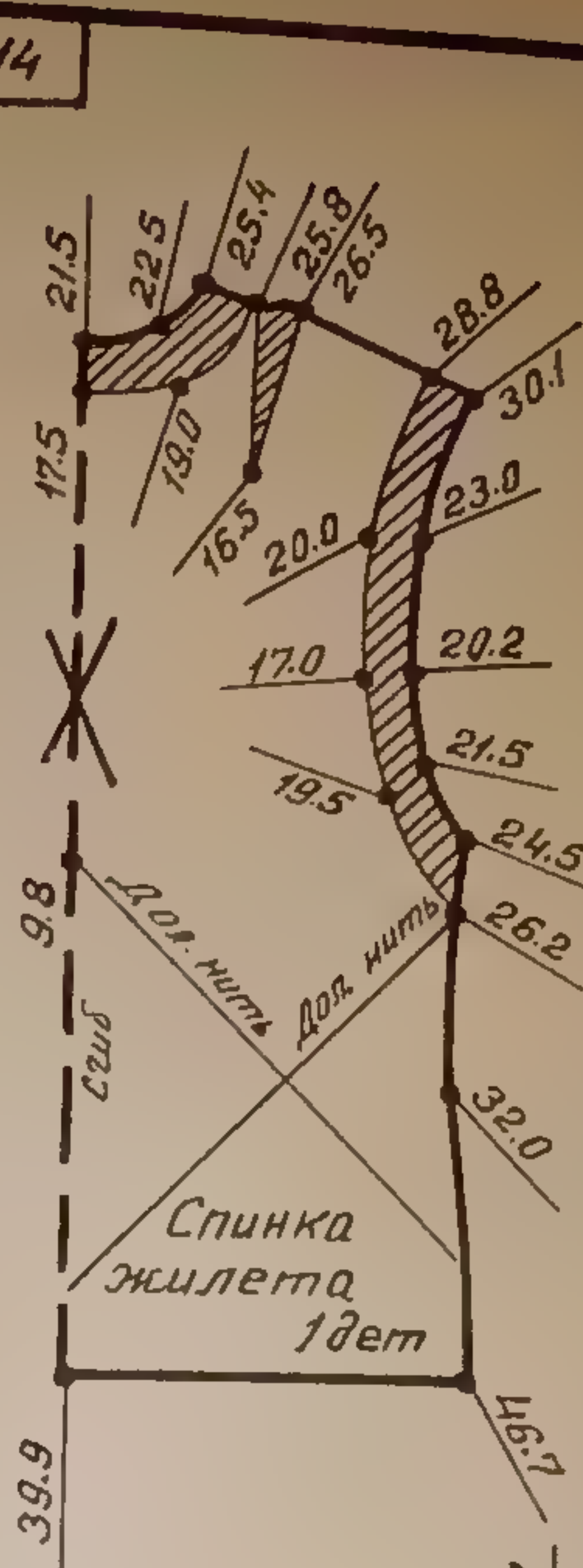
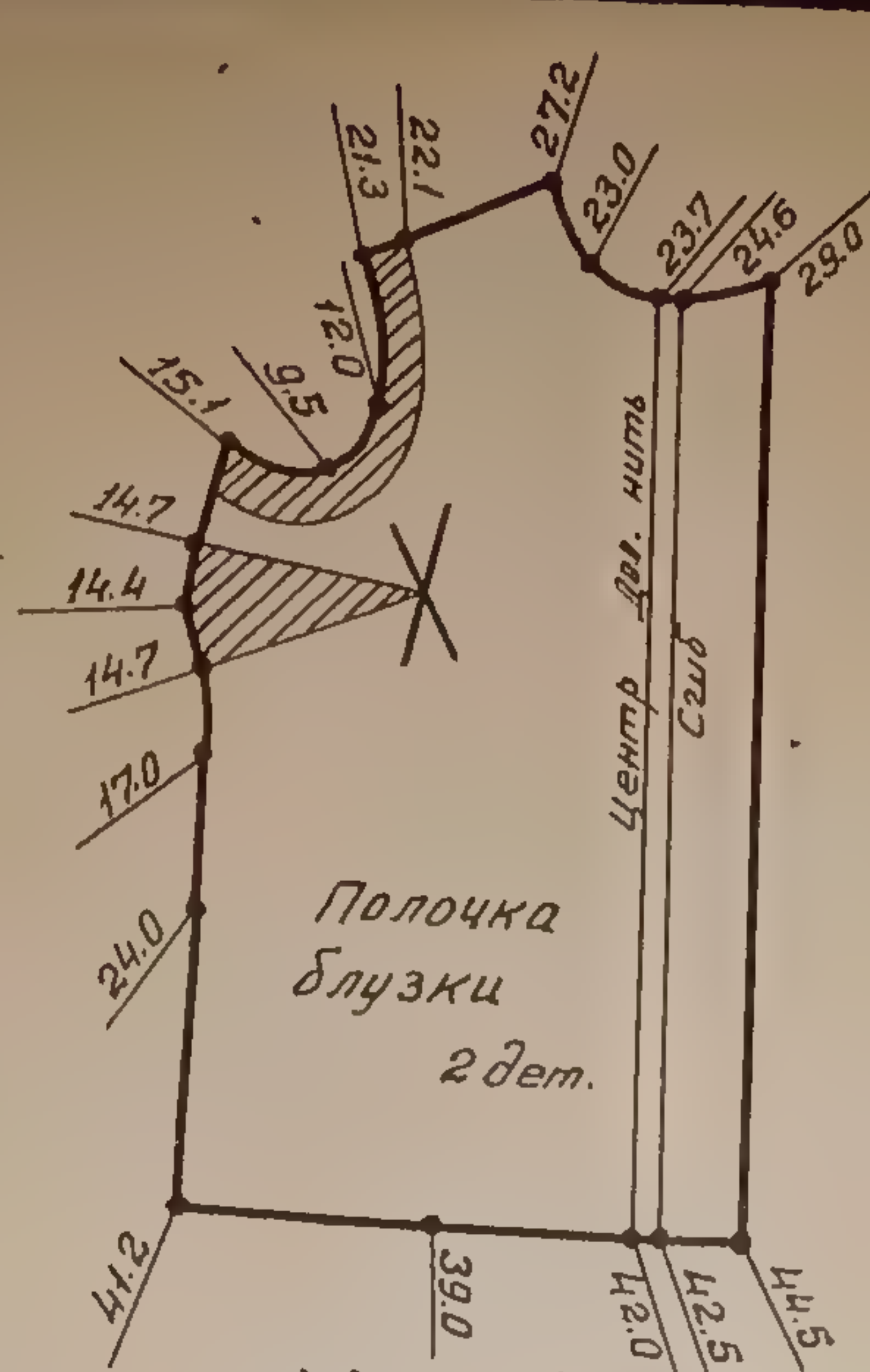
Повседневный костюм классического стиля из шерстяной ткани. Жакет полуприлегающего силуэта, с отрезными бочками и длинными втачными двухшовными рукавами. Воротник отложной, с узкими лацканами. На полочках, в нижней части, — прорезные карманы, в верхней, слева, — прорезной карман с листочкой. Переднее и заднее полотнища юбки выкроены из трех частей и имеют по три складки: центральную встречную и две боковых односторонних. Автор А. Варасова. Размеры 164-96-100.

13

Деловой костюм из шерстяной ткани. Жакет слегка притален за счет отрезных бочков. Рукава двухшовные, втачные. Верхняя часть отложного воротника выполнена из отделочной ткани. На левой полочке, сверху, — прорезной карман с листочкой. Линия талии подчеркнута поясом. Юбка выкроена из двух полотнищ. На переднем и заднем полотнищах заложено по две односторонние складки. Автор Т. Никитина. Размеры 164-92-100.

к лету

18

Платье из шелковой ткани, отрезное по линии талии, с короткими втачными рукавами, отделанными по низу кантом. Вырез горловины оформлен небольшим воротником с узкими лацканами, выполненными из отделочной ткани. Юбка сильно расклешена, заднее полотнище представляет собой «полусолнце», переднее — «колокол». Линия талии подчеркнута узким кожаным поясом с пряжкой. Автор Е. Рыбалка. Размеры 164-96.

19

Цельнокроеное платье из шелковой ткани для женщины старшего возраста. Короткие рукава покроя кимоно. Воротник, лацканы, обтачки низа рукавов и пояс выполнены из отделочной ткани. Автор Н. Пашковская. Размеры 170-112-120.

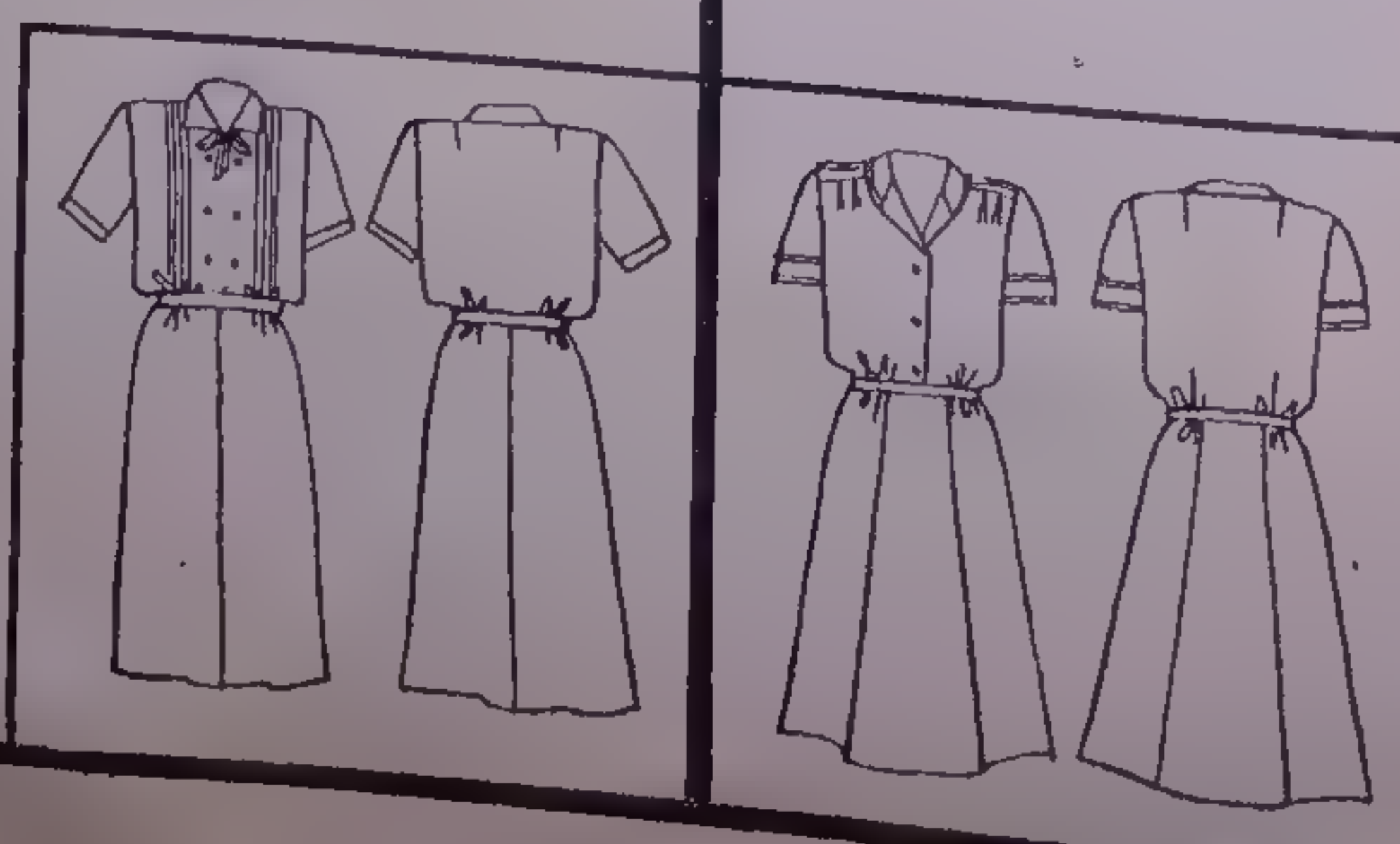
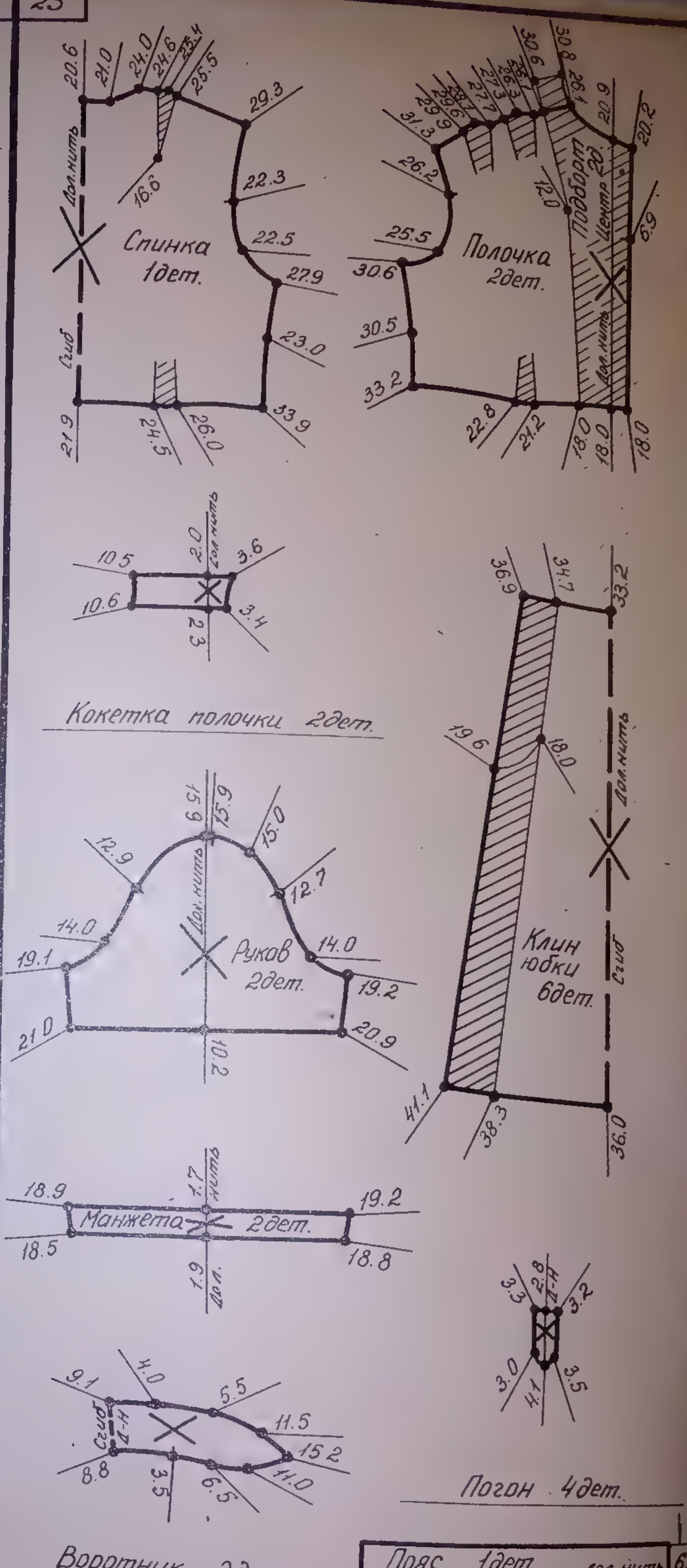
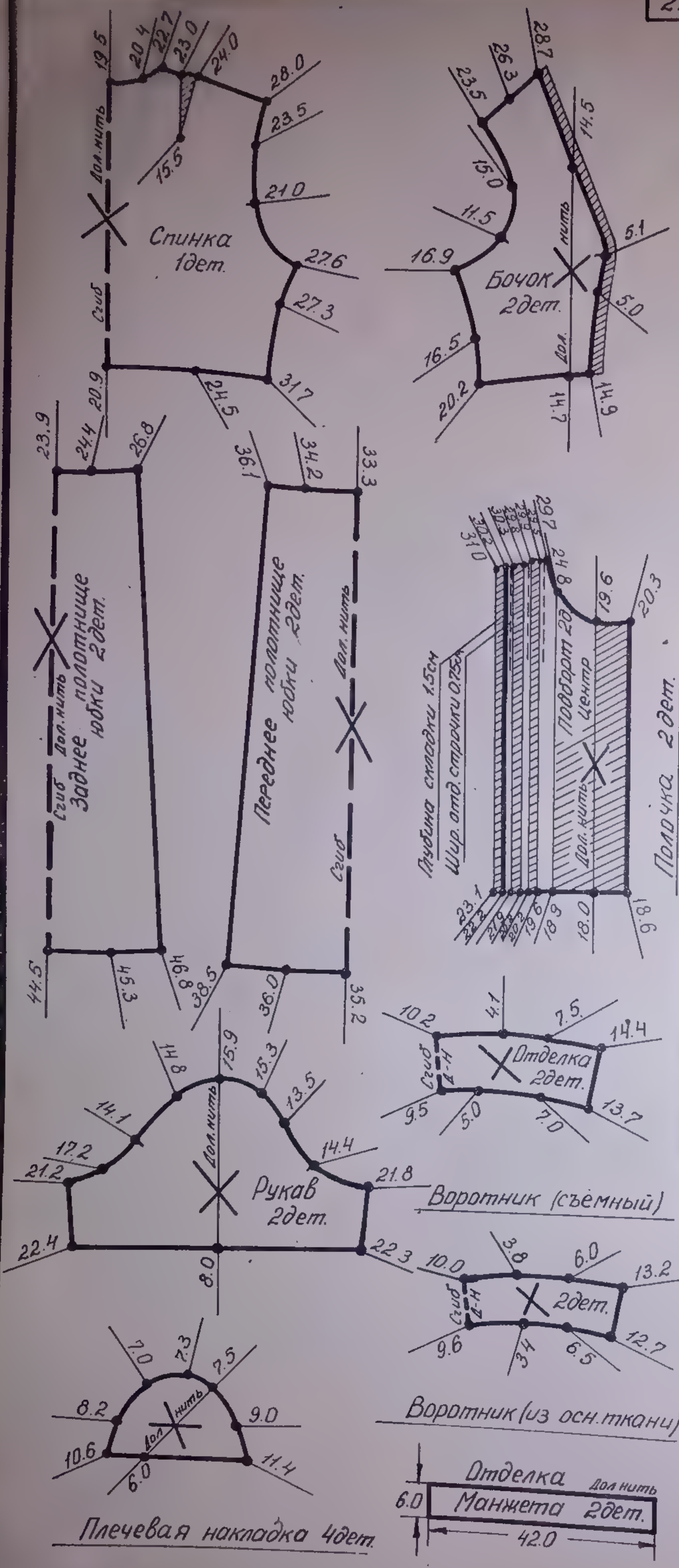

20 Летнее платье из шелковой ткани, отрезное по линии талии, с короткими рукавами покроя кимоно. Спереди, на лифе, — кокетки, имитирующие реглан, и застежка на три пуговицы. Воротник отложной, на стойке. Проймы окантованы косыми полосками ткани. Линия талии подчеркнута поясом с пряжкой. Юбка выкроена из двух полотнищ, на переднем — три односторонние складки. Автор Н. Быстрова. Размеры 158-100-108.

21 Платье из синтетической ткани, отрезное по линии талии. Рукава короткие, покроя кимоно. На лифе — отрезная планка-застежка и накладные карманы. Воротник отложной, на стойке. Юбка широкая, свободная, в боковых швах — карманы. Линия талии подчеркнута резинкой, продетой в запас шва, и мягко завязанным поясом. Автор Е. Рыбалка. Размеры 158-92-100.

- Отделка 1дет.
- Кант манжеты
- Отделка 1дет.
- Кант воротника
- Отделка 1дет.
- Кант погона

22

Платье из шелковой ткани на подкладке, пррезное по линии талии, с короткими втачными рукавами, отделанными манжетами-отворотами. На лифе, спереди, застежка и неглубокие складки-защипы. Юбка из четырех пологих, расклешенных складок, отделанных кантом из светлой ткани. Юбка из шести клиньев, застроенных ниже линии бедер. На талии — пояс с пряжкой. Автор Е. Е. Пашковская. Размеры 158-96-104.

23

Шелковое платье, отрезное по линии талии, с короткими втачными рукавами. На полочках, из-под локтей, заложены мягкие складки. Линия плеч подчеркнута погонами. Края погон, манжет и отложного воротника отделаны кантом из светлой ткани. Юбка из шести клиньев. В швах соединения клиньев заложены мягкие складки, застроенные ниже линии бедер. На талии — пояс. Автор Н. Пашковская. Размеры 164-104-112.

24

Женский комплект: жакет, блузка и юбка. Жакет свободной формы, длиной ниже линии бедер, с короткими рукавами покроя кимоно. На полочках и спинке, от линии плеч, заложены мягкие складки. Воротник отложной, на стойке. Полочки в нижней части оформлены большими накладными карманами. Талия акцентирована резинкой, продетой в кулиску, и поясом. Блузка на бретелях, длиной чуть ниже линии талии, слегка расширена книзу. Спереди, из-под небольшой кокетки, заложены мягкие складки. Юбка с застёжкой спереди выкроена из четырех полотнищ. На боковых полотнищах — застроченные до линии бедер односторонние складки. Автор Г. Неучева. Размеры 170-112-120.

25

Мужской блузон из смесовой ткани, прямого силуэта. Короткие рукава рубашечного покроя с манжетами, которые являются также и обтачками низа рукавов. Спереди притачная планка, накладные карманы с патами и бантовыми складками. Воротник — стойка. На спинке, из-под кокетки, общей для переда и спинки, заложена бантовая складка. Линия талии слегка подчеркнута мягко завязанным поясом. Отделкой является строчка. Автор С. Хаирова. Размеры 176-100-88.

26 27

26. Молодежная сорочка стиля «сафари» из однотонной хлопчатобумажной или смесовой ткани. На спинке — кокетка и застроченная встречная складка. Такая же складка повторяется на накладных фигурных карманах с клапанами. Небольшой воротник с прямыми углами, на стойке. Застежка на планке. Линия плеч подчеркнута погонами. Автор 3. Волокитина. Размеры 170-100-88-41.
27. Повседневная сорочка из хлопчатобумажной ткани в клетку, с длинными рукавами на манжетах. Для свободы движения на спинке, под кокеткой, расположены мягкие складочки. Накладные карманы с клапанами выкроены по косой нити. Воротник отложной, с прямыми углами, на стойке. Автор 3. Волокитина. Размеры 170-88-70-38.

28

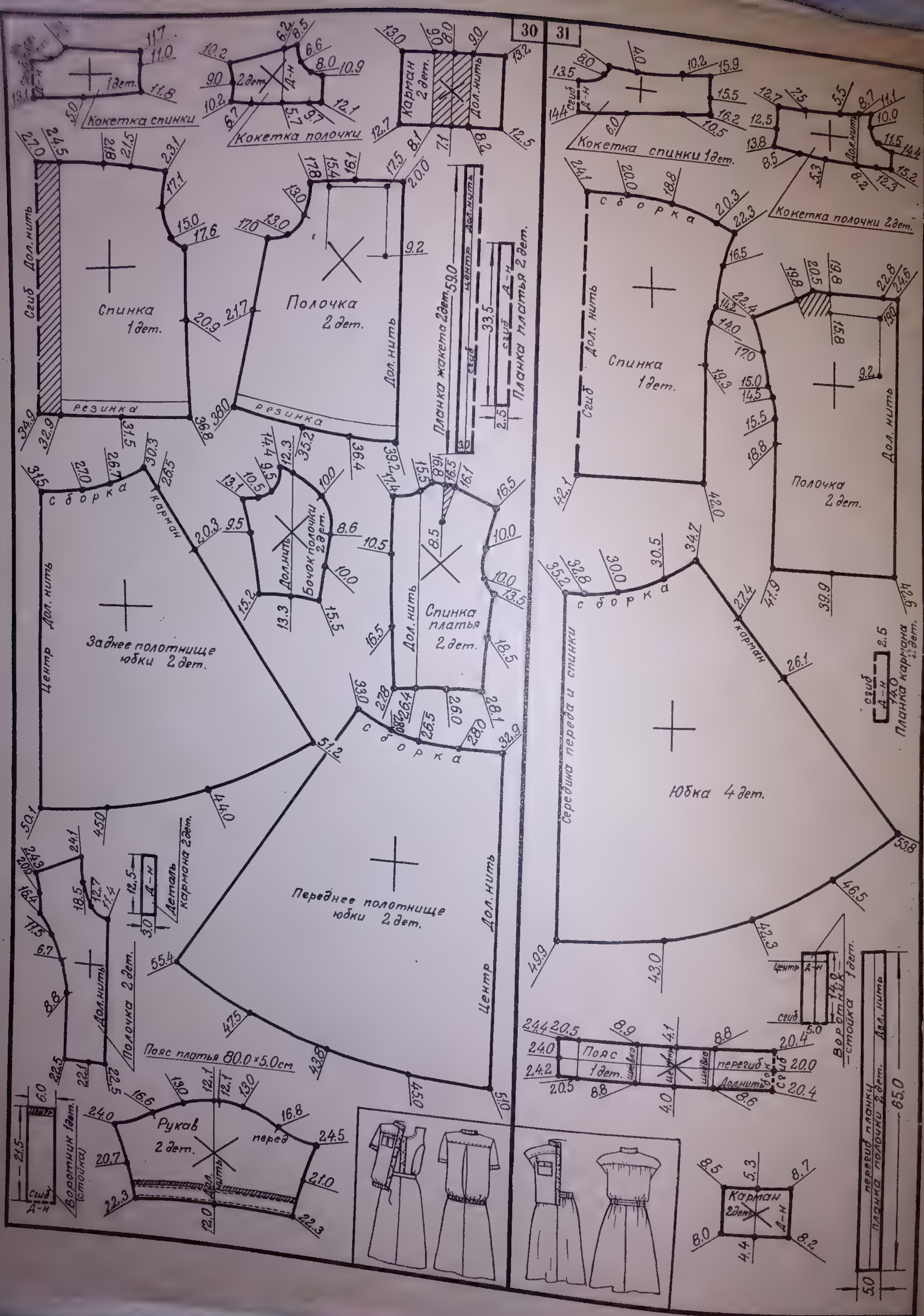
29

28. Платье из светлой шерстяной ткани, отрезное по талии, с симметричными складками на полочках. Длинные втачные рукава на манжетах. На юбке, спереди и сзади, — женные складки, застроенные до линии бедер. Воротник — «хомуты». Автор Н. Уфимцева. Размеры 164-92 1-1

29. Платье, выполненное из шерстяной ткани. Лиф небольшого объема. Спереди — встречными складками на полочках и кокеткой на спинке. Воротник застроен до линии бедер. Втачные рукава с мягкими складочками по окатам, на манжетах. Автор Н. Уфимцева. Размеры 164-92-100

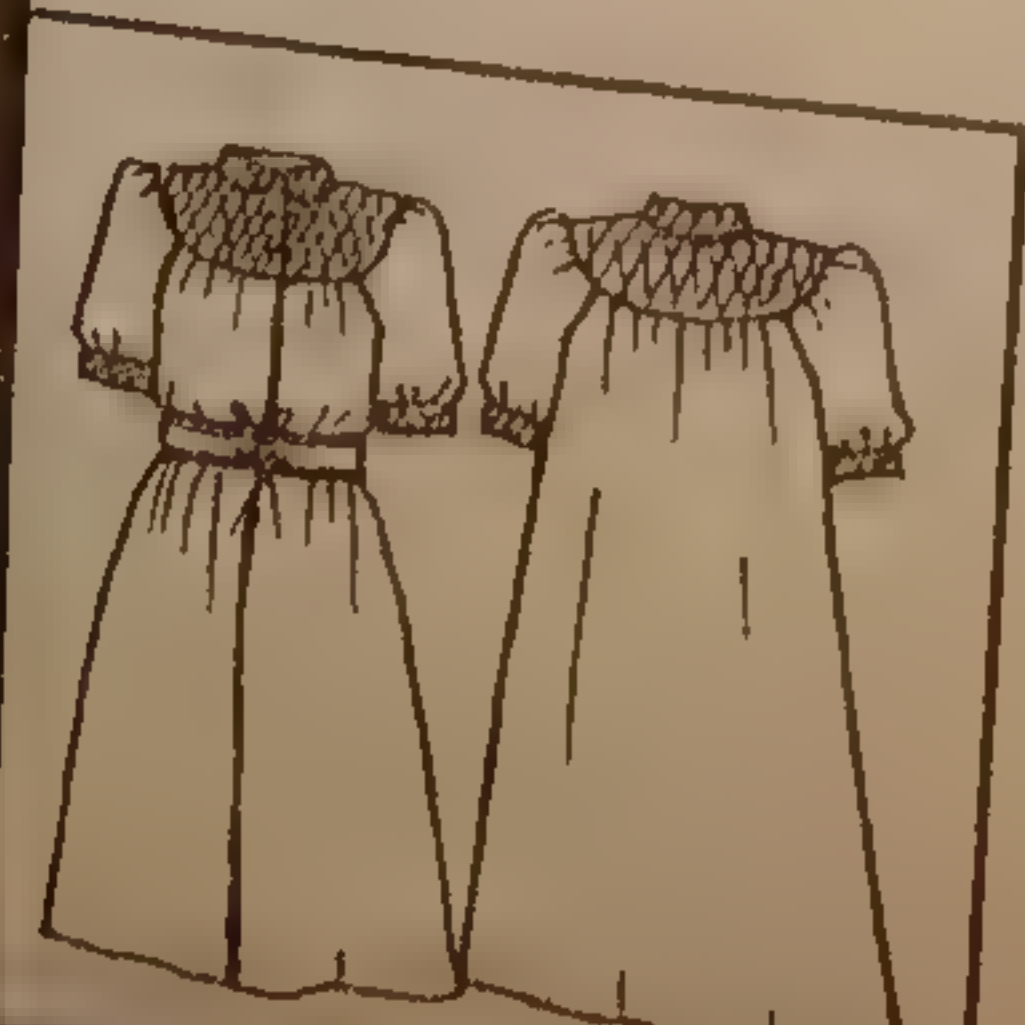
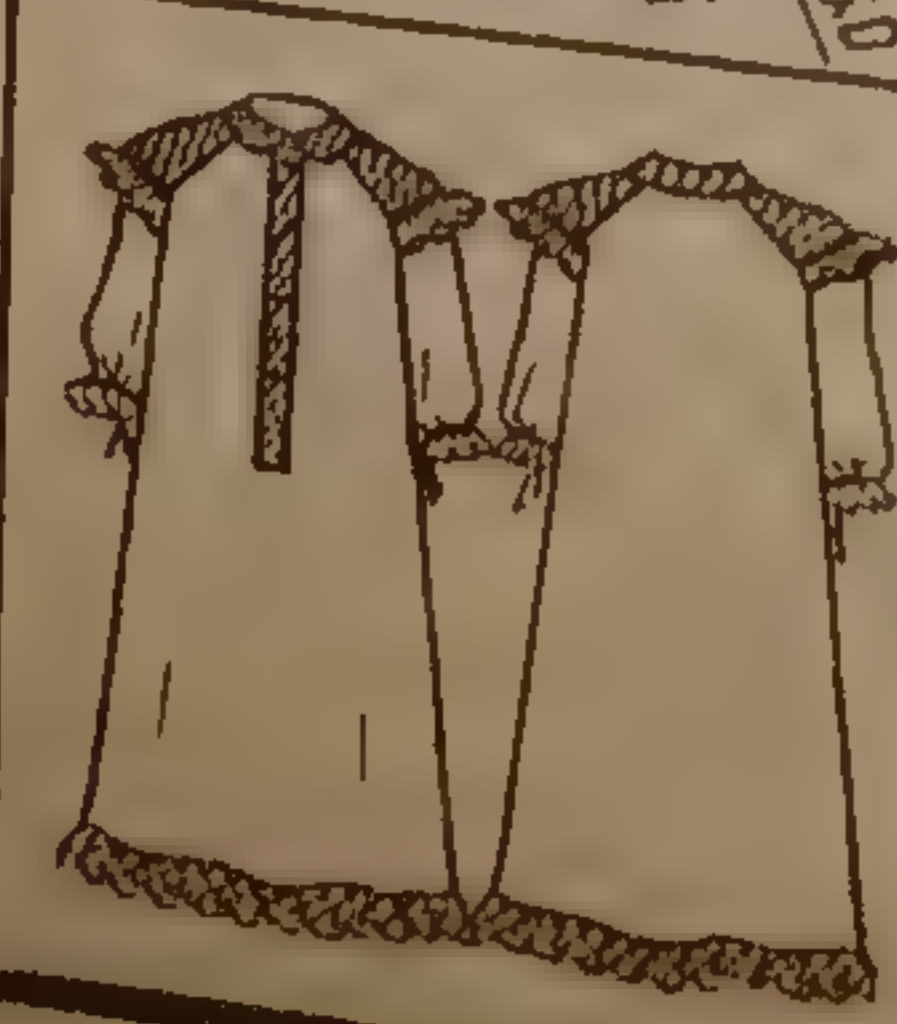
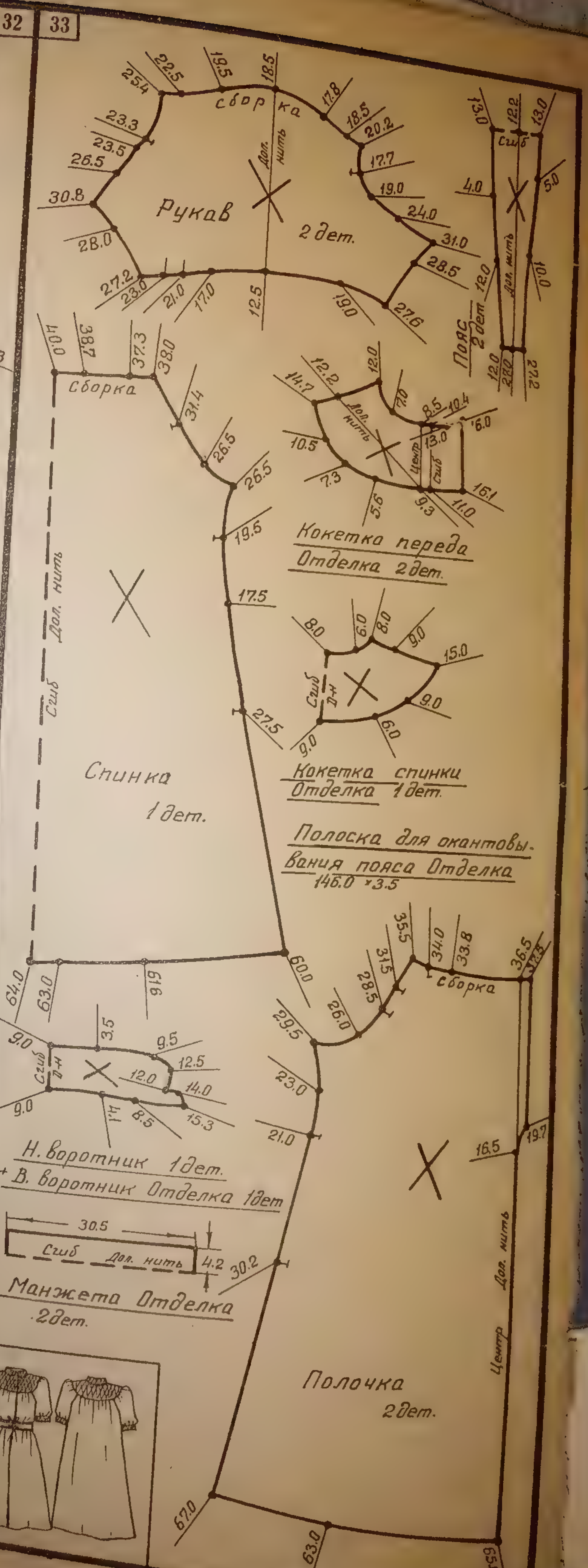
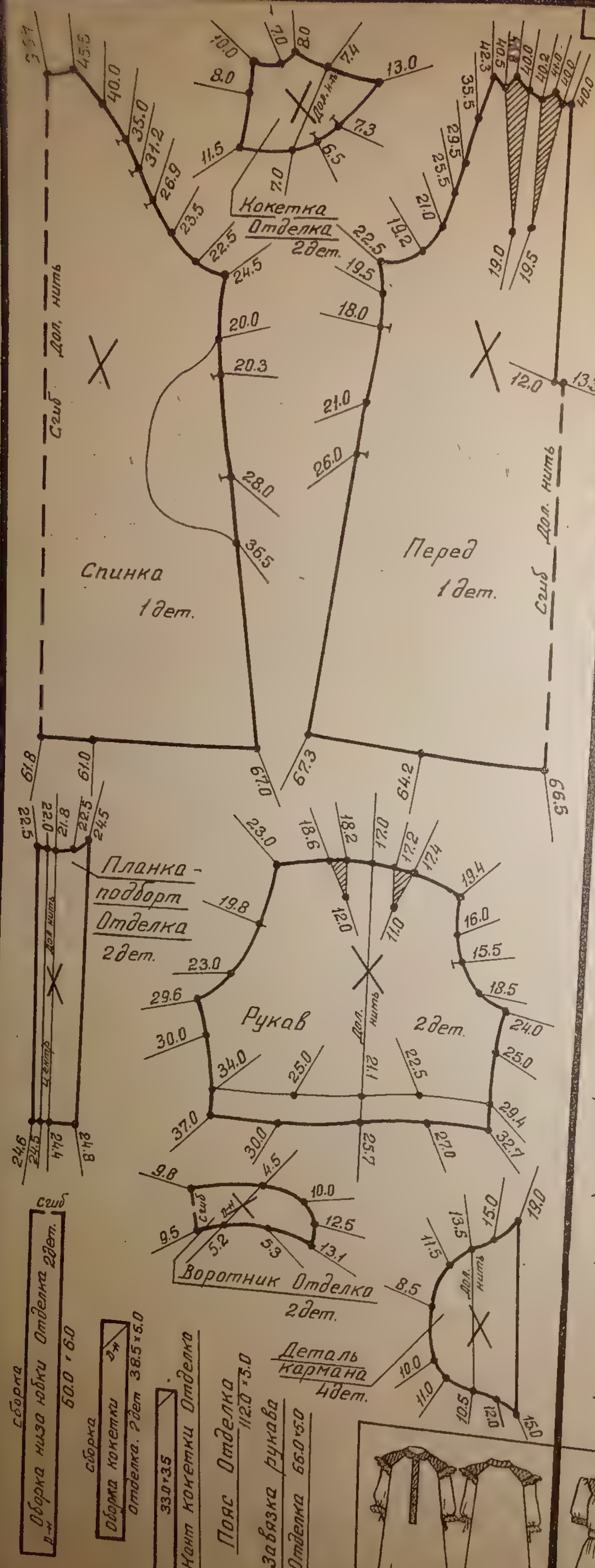

30. Молодежный комплект из смесовой ткани: платье и блузон. Платье без рукавов, отрезное по линии талии, с двухшовной юбкой на сборке и карманами в боковых швах. Блузон свободной формы, с кокетками на спинке и полочках. На спинке, от кокетки до низа, — вертикальная открытая складка, спереди — накладные карманы со встречными складками и карманами. Рукава короткие, рубашечного покроя. Застежка на притачной планке. Воротник — ошейник. Платье и блузон стяннут шнуром или резинкой, продернутой в кулиску. Все детали отделаны строчкой. Автор — И. Куракина. Размеры 164-96-104.

31. Повседневный костюм из смесовой ткани. Блузон свободной формы с рукавами-кимоно. От кокетки, на полочках, — карманы со встречными складками и карманами. Юбка — широкая, с четырех клиньев на сборке и приспущенной юбкой. Автор — И. Куракина. Размеры 164-96-104.

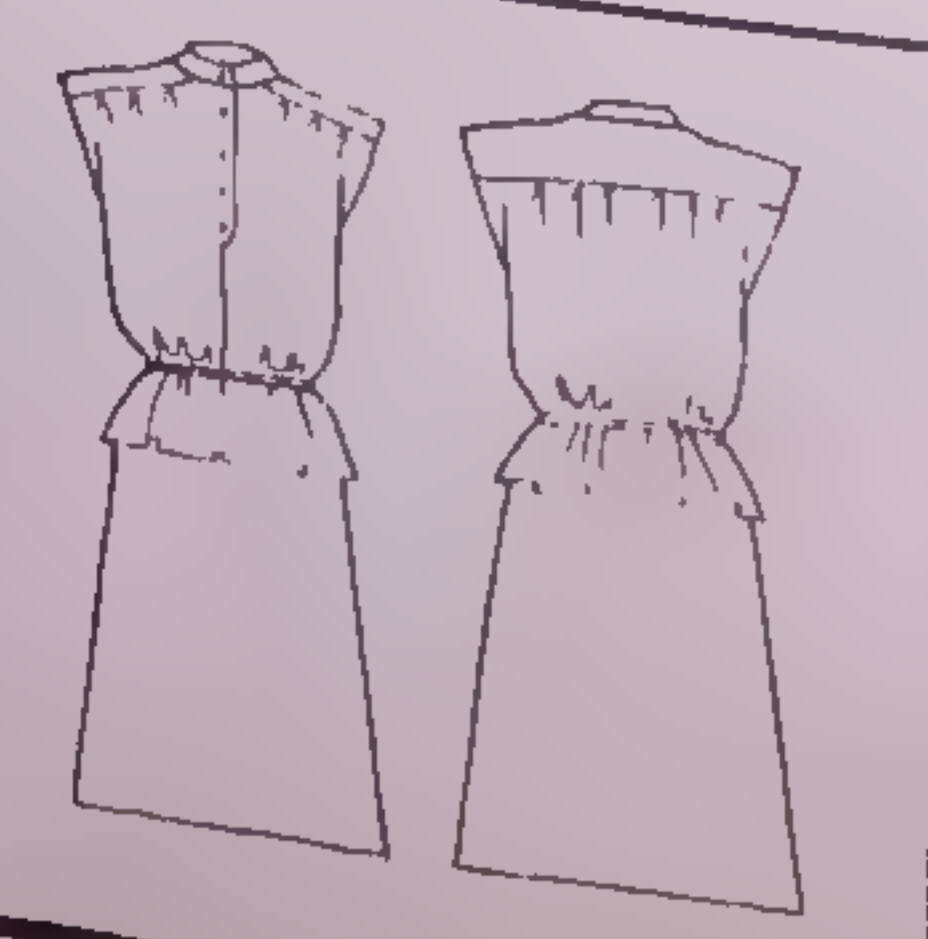
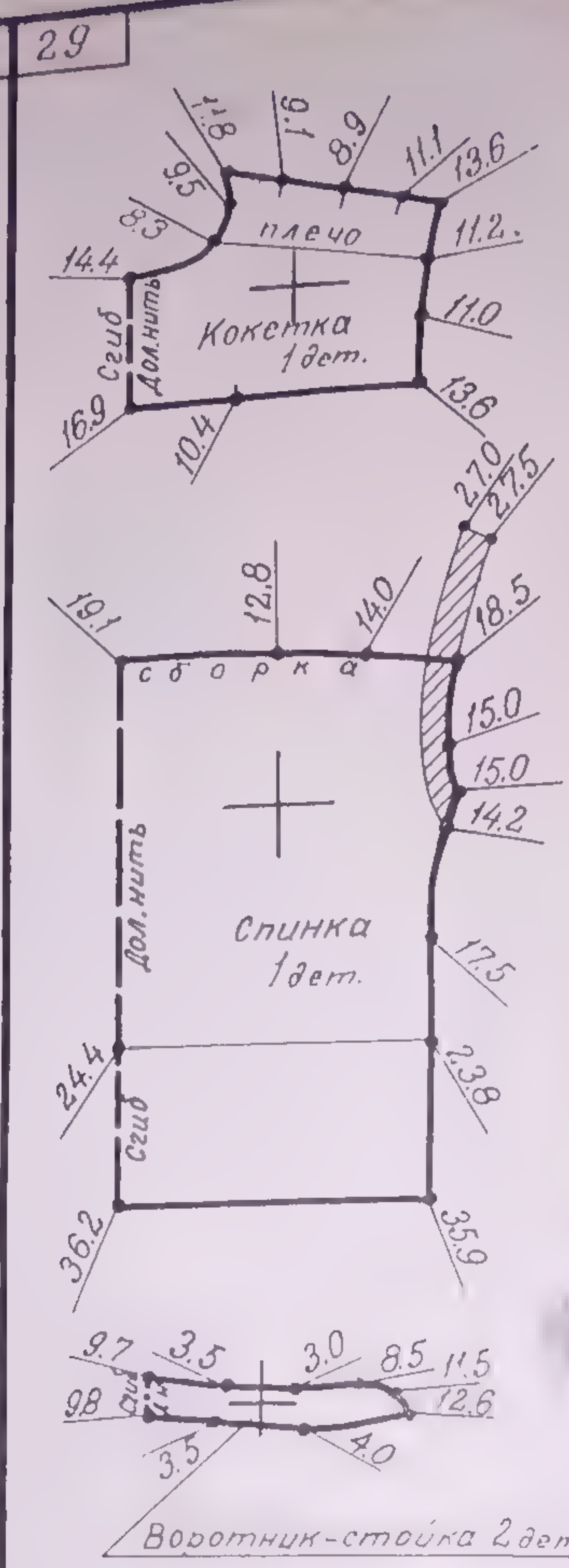
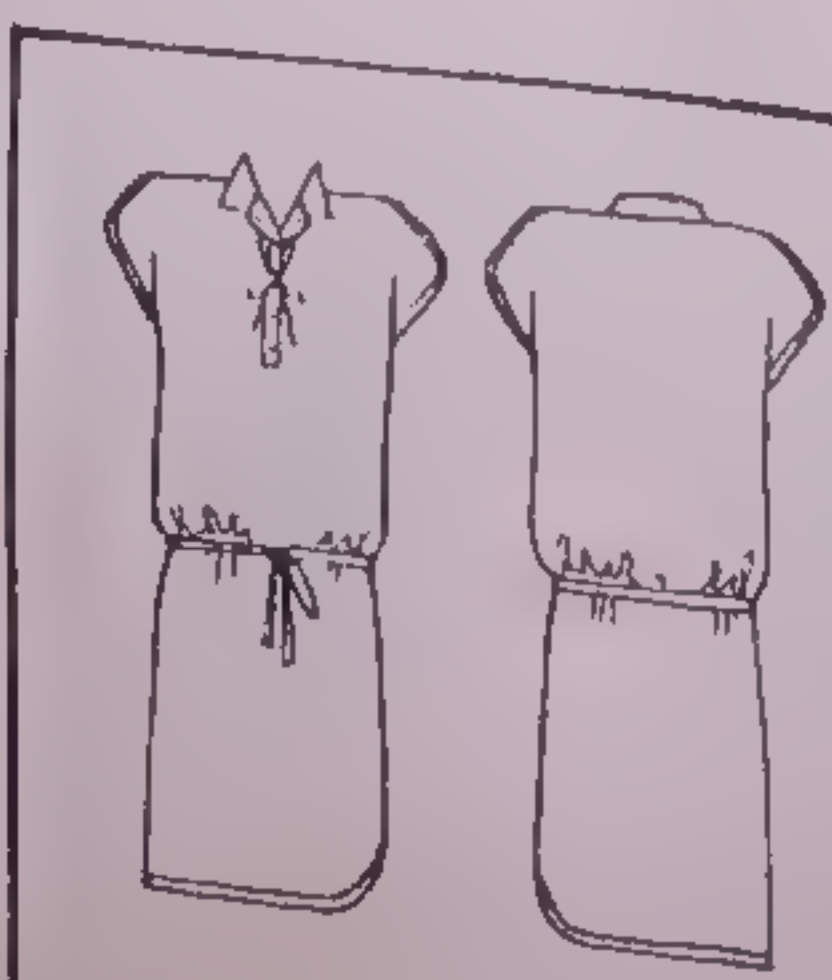
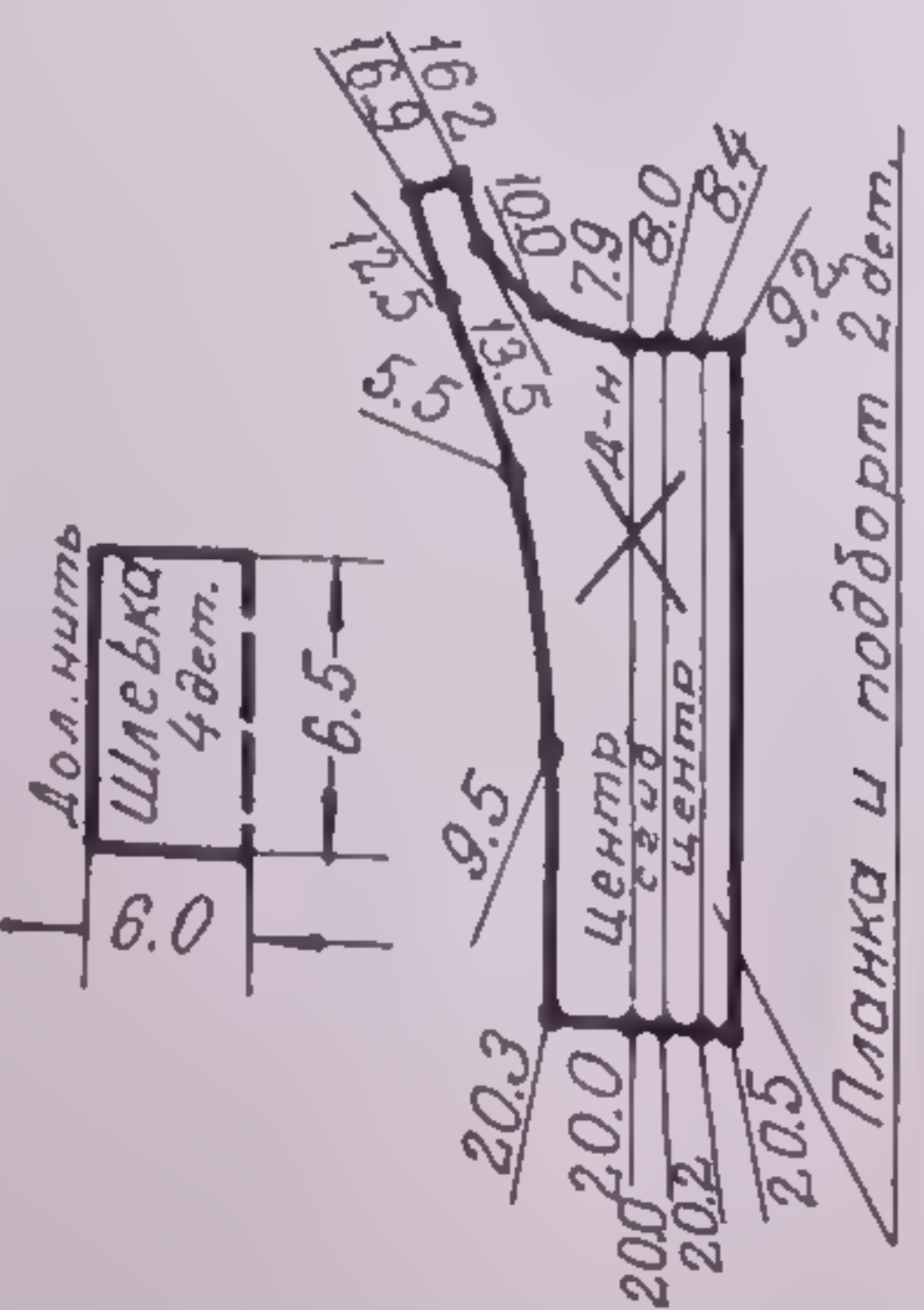
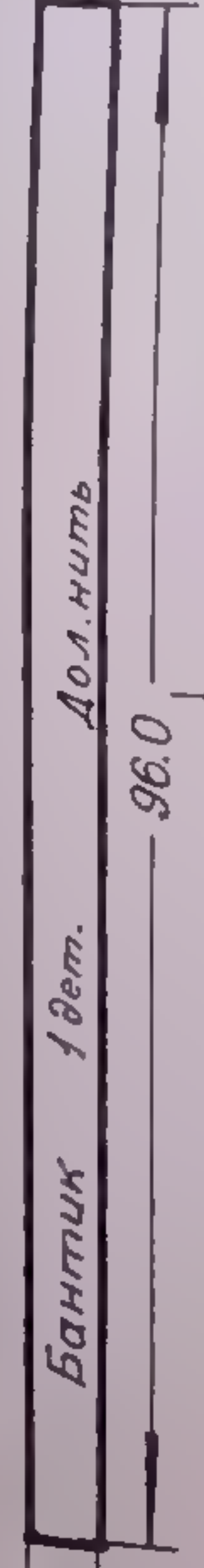
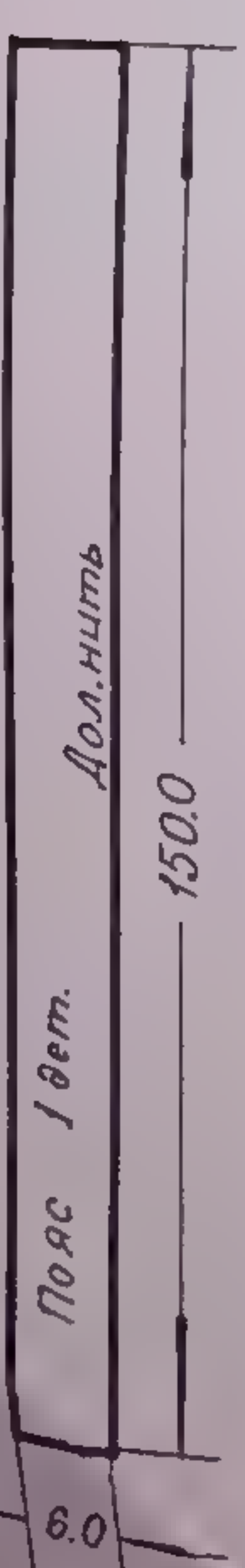
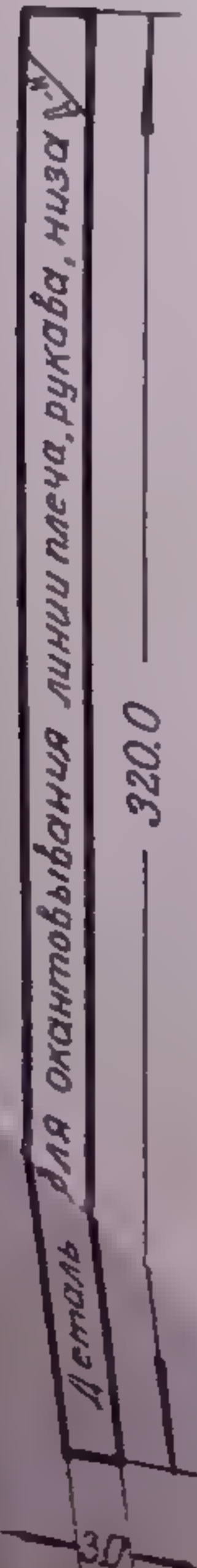
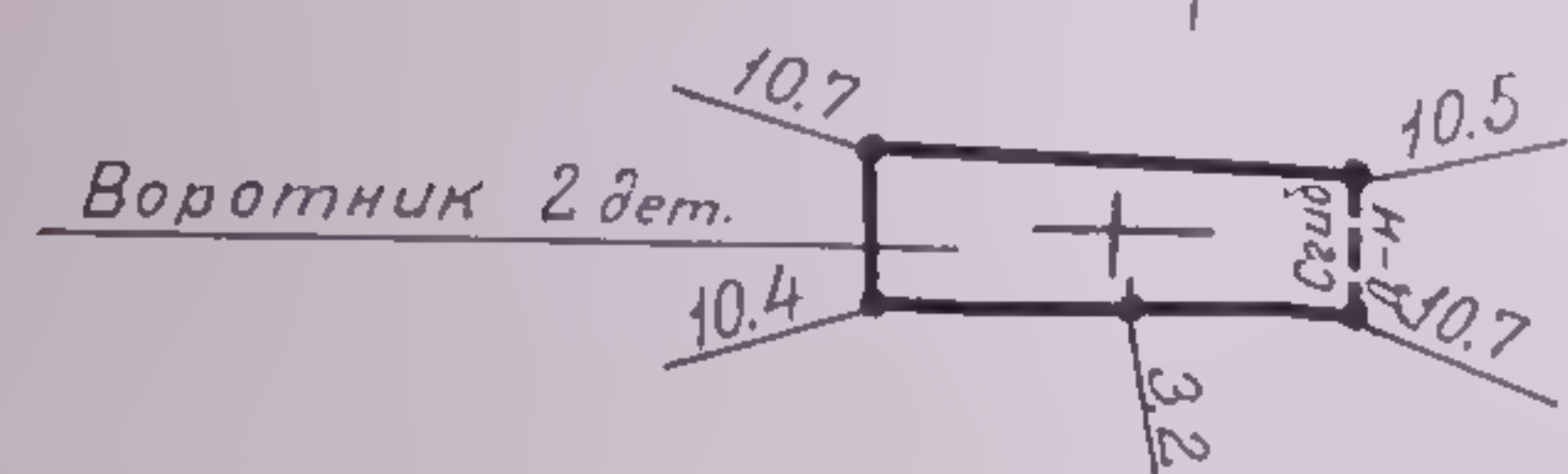
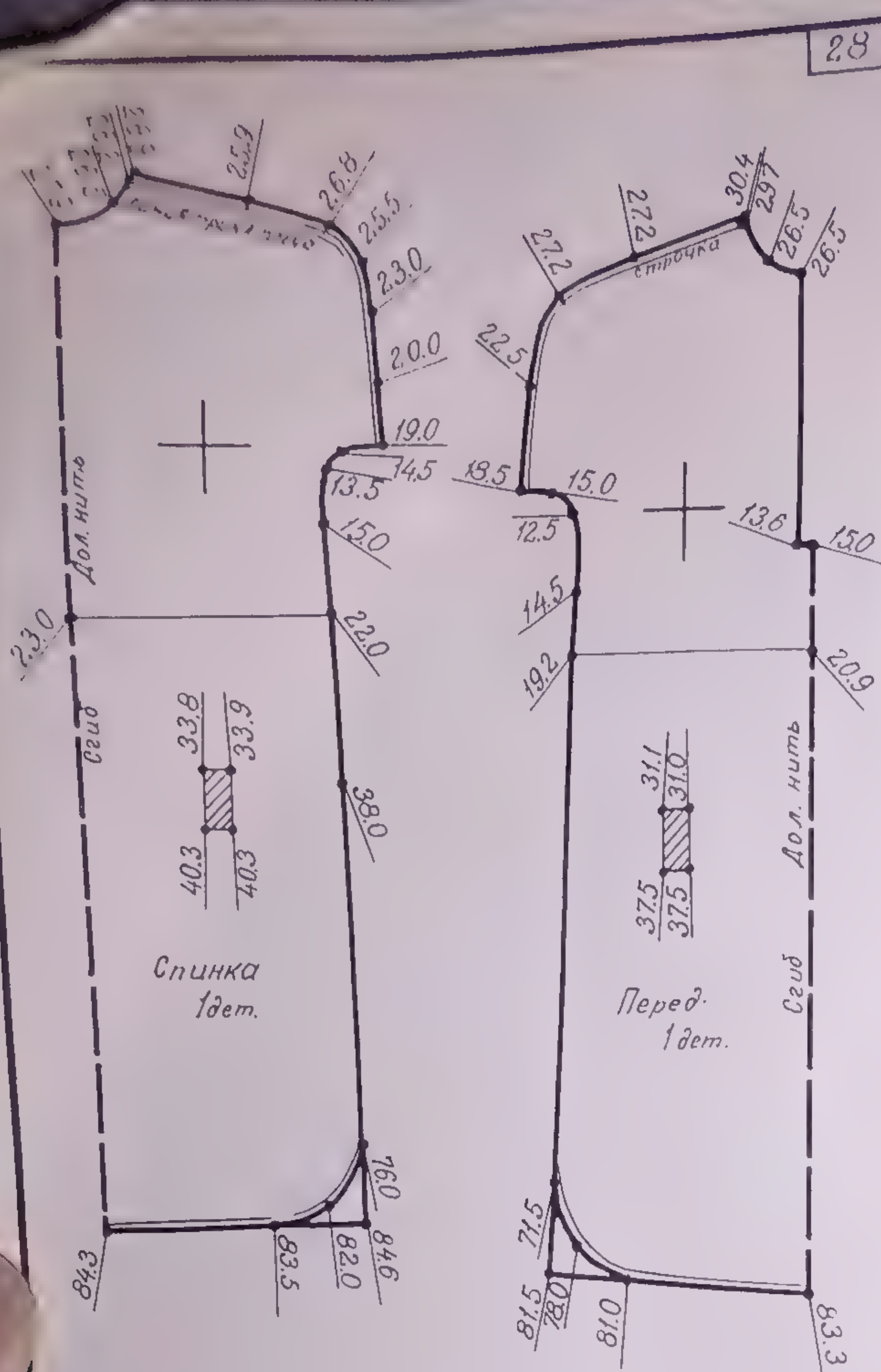
26

Мужская сорочка из шерстяной ткани, полуприлегающего силуэта, с втачными рукавами из манжет. На плечах большие накладные карманы с клапанами и бантовыми складками, застежка на планке. Линия плеч подчеркнута погонами, продетыми в шлевки. Воротник отложной, на стойке. Стойка воротника и шлевки выкроены из отделочной ткани. Автор А. Елизаров. Размеры 176, 170-180-28-41.

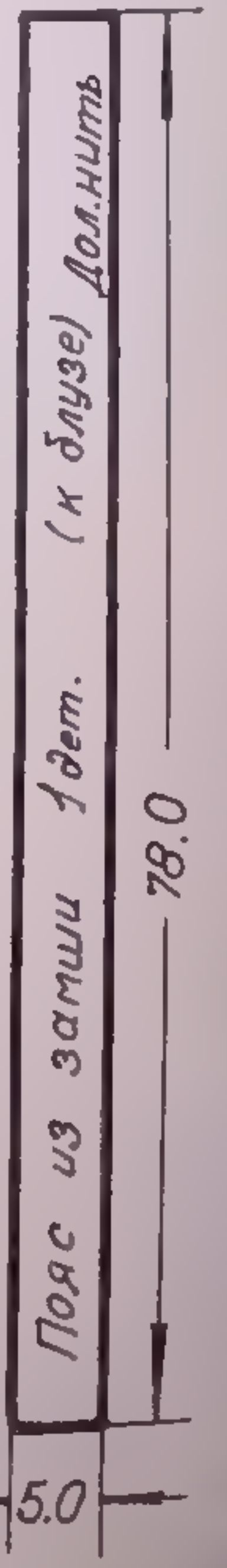
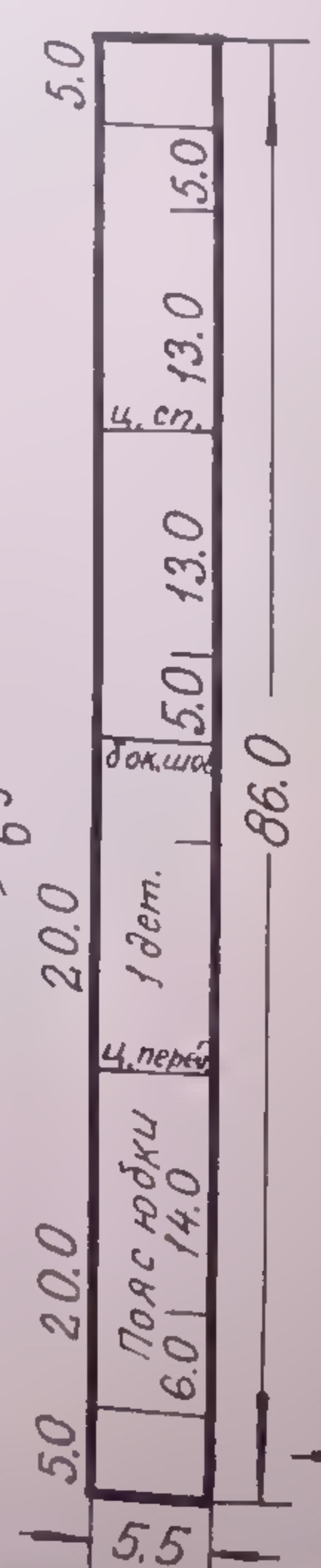
27

Мужская сорочка из ткани в мелкую клетку, слегка приталена за счет боковых швов. Рукава втачные, на манжетах. Воротник — стойка. Накладной карман на левой полочке с навесной петлей из однотонной ткани отделан кантом. Из отделочной ткани выполнены также нижний воротник и подборт. Автор З. Волокитина. Размеры 170-92-70-38.

Полоска на бантик
пояса 82.5 x 1.5 см

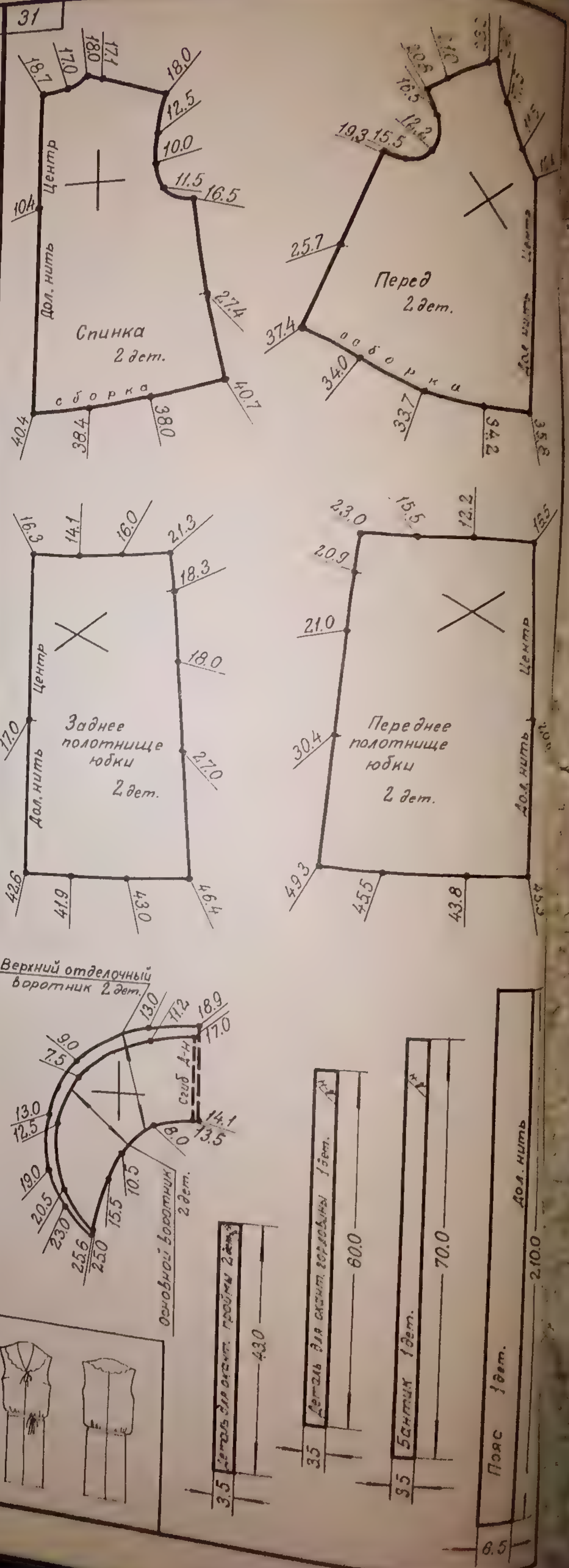
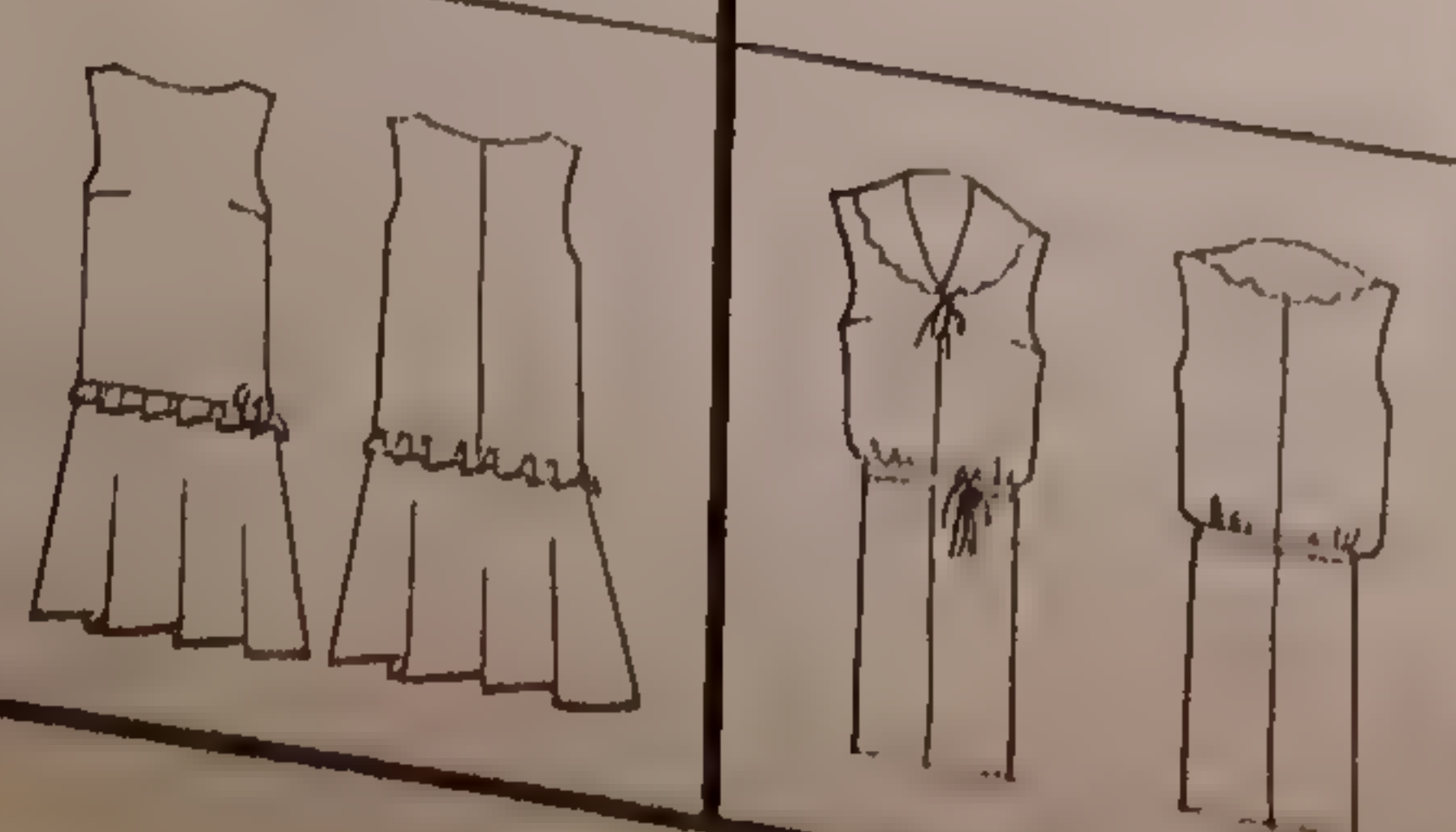
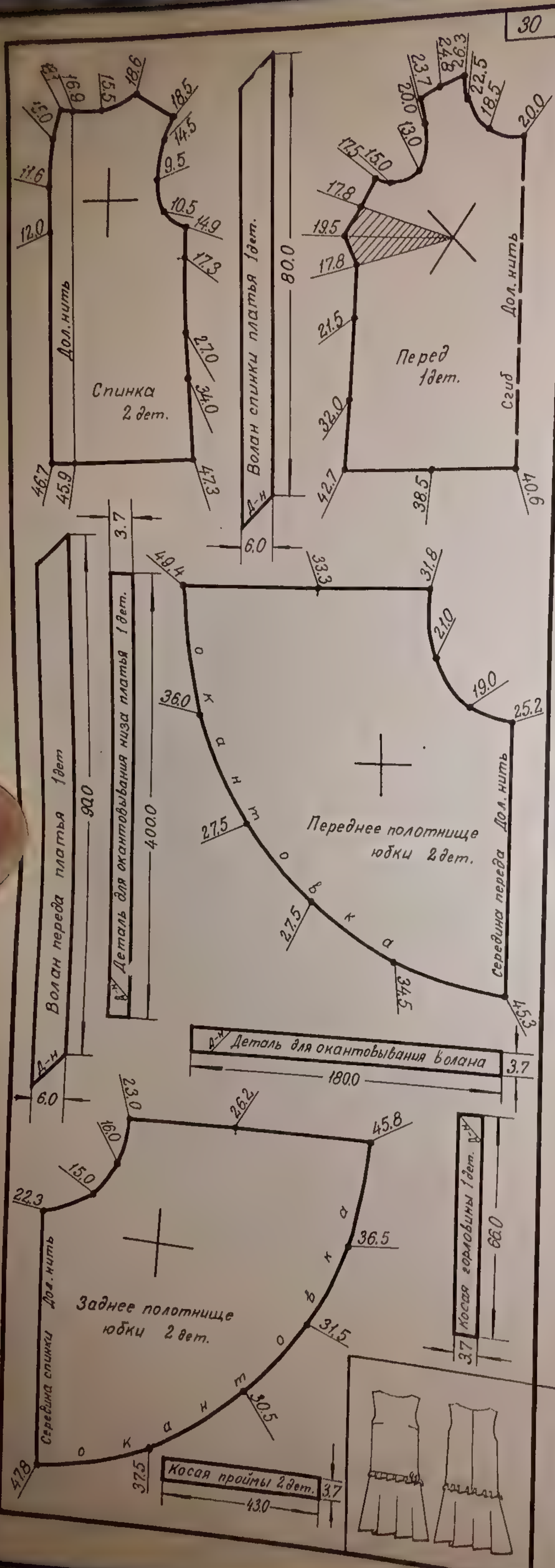
28

Цельнокроеное платье из тонкого полотна с короткими рукавами, полочка и спинка отделаны контрастными тканями. Низ платья выполнен в виде ступенчатой юбки. Застежка — на пуговицы. Автор Т. Чуприна. Размер 164-92-104.

29

Летний костюм. Блузка и юбка из тонкого полотна. Блузка — с короткими рукавами, полочка и спинка отделаны контрастными тканями. Юбка — с мягкой складкой. Застежка — на пуговицы. Автор Т. Чуприна. Размеры 170-92-100.

30

Платье из шелковой ткани, отрезное по линии бедер, без рукавов. В шов соединения лифа с юбкой втачан неширокий волан. Вырез горловины, проймы и низ платья окантованы косыми полосками ткани. Широкая юбка выкроена из четырех частей. В качестве отделки использован искусственный цветок. Автор Н. Рыбалова. Размеры 164-96-104.

31

Нарядное платье из шелковой ткани, отрезное по линии бедер, без рукавов. Лиф присобран в нижней части. V-образный вырез горловины окантован и оформлен воротником из отделочной ткани. Слегка расширенная книзу юбка выкроена из четырех частей. Платье дополнено поясом. Автор Н. Уфимцева. Размеры 164-96-104.

шаль — модное дополнение

32

Практичный комплект для прохладной погоды. Сочетание шерстяных клетчатых тканей придает ему декоративность. Юбка-брюки напоминает по форме юбку покроя «солнце». От линии бедер расходятся мягкие глубокие складки. В боковых швах обработаны карманы. Геометрический орнамент из различных клетчатых тканей, выполненный в технике аппликации, и объемные кисти из шерстяной пряжи оформляют край шали. На чертеже, справа, — схема орнамента и способ выполнения кистей. Автор Г. Корелина. Размеры 164-96-104

Как пользоваться чертежами

Для того, чтобы сделать выкройку в натуральную величину, нужно перевести на кальку все уменьшенные детали выкройки с относящимися к ним направляющими линиями и цифрами. Каждая переведенная деталь прикрепляется к отдельному листу бумаги. При этом размер листа должен быть достаточным для получения выкройки в натуральную величину. Соединение плавных выгнутых и вогнутых линий, например, оката рукава хорошо делать с помощью лекала, но можно обойтись и без него, если точки таких фигурных линий аккуратно соединить.

На контуре каждой уменьшенной детали имеются точки и отходящие от них линии (лучи) с цифрами. Эти цифры указывают количество сантиметров, которое надо отложить от центра крестика, чтобы получить новую точку для увеличенной детали. Линейку надо положить так, чтобы она обязательно проходила через центр крестика и легла точно по направлению луча, через них провести линию и на этой линии, от центра крестика, отложить то количество сантиметров, которое проставлено на этом луче. Затем таким же образом отложить величины по всем лучам и поставить точки. Остается соединить точки между собой и получится выкройка в натуральную величину.

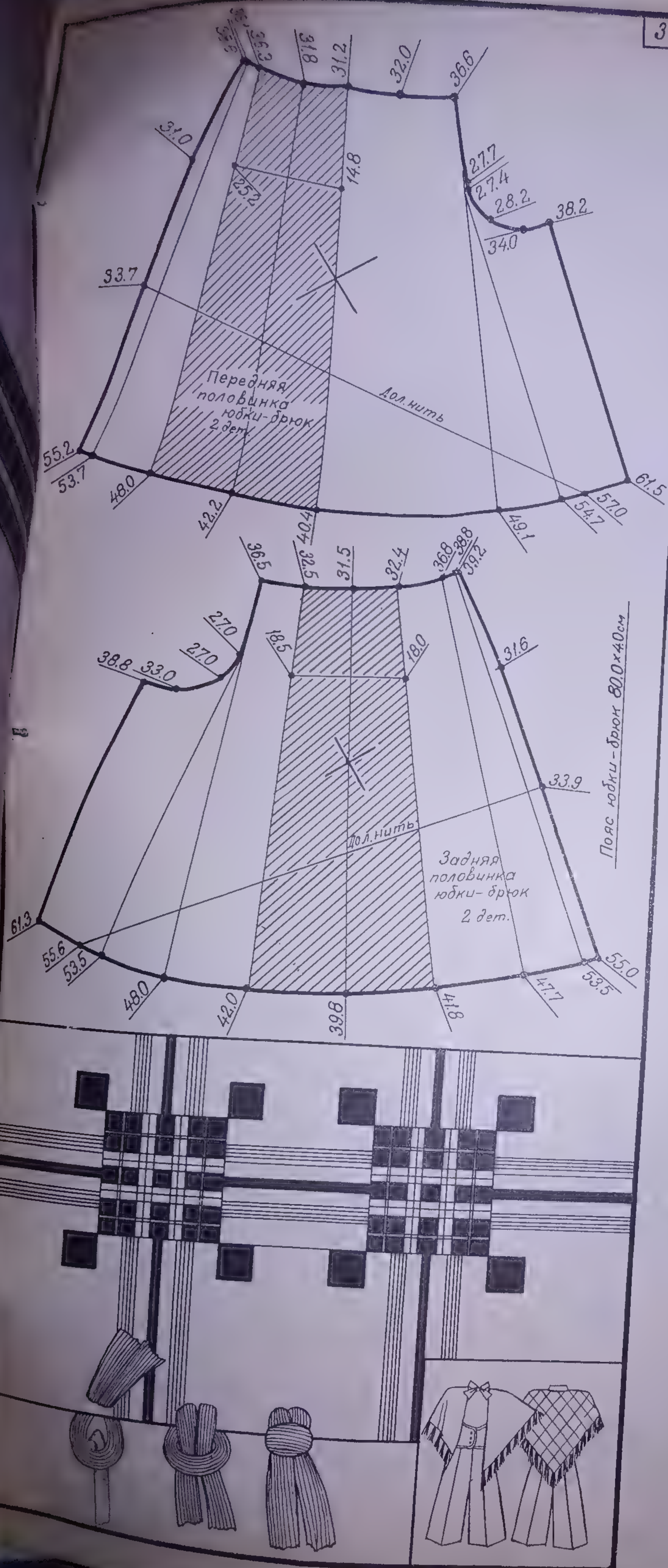
Чертеж разработан без припусков на швы на стандартную фигуру. При раскрое ткани следует дать необходимые припуски: к плечевым, боковым срезам лифа и юбки, к швам рукавов, окатам и проймам — 1,5 см; на внутренние швы к воротнику, поясу, бортам и другим деталям — 0,75 см.

Для подгонки изделий на фигуру с отклонениями, кроме припусков на швы, надо сделать дополнительные припуски: к длине лифа — 3 см, к длине и ширине плеча — 2 см, к боковым швам — 1,5 см.

Рекомендуется сначала выполнить изделие из макетной ткани и примерить на себя.

Внимание! Введена новая маркировка одежды. Размеры указываются в полных измерениях в следующем порядке: женская одежда — рост, обхваты груди, бедер в сантиметрах; мужская одежда — рост, обхваты груди, талии в сантиметрах; мужские сорочки — рост, обхваты груди, шеи в сантиметрах; молодежная одежда — рост, обхват груди в сантиметрах.

В журнале помещены модели одежды Куйбышевского, Ленинградского, Свердловского, Уфимского Домов моделей одежды.

ТНaruba

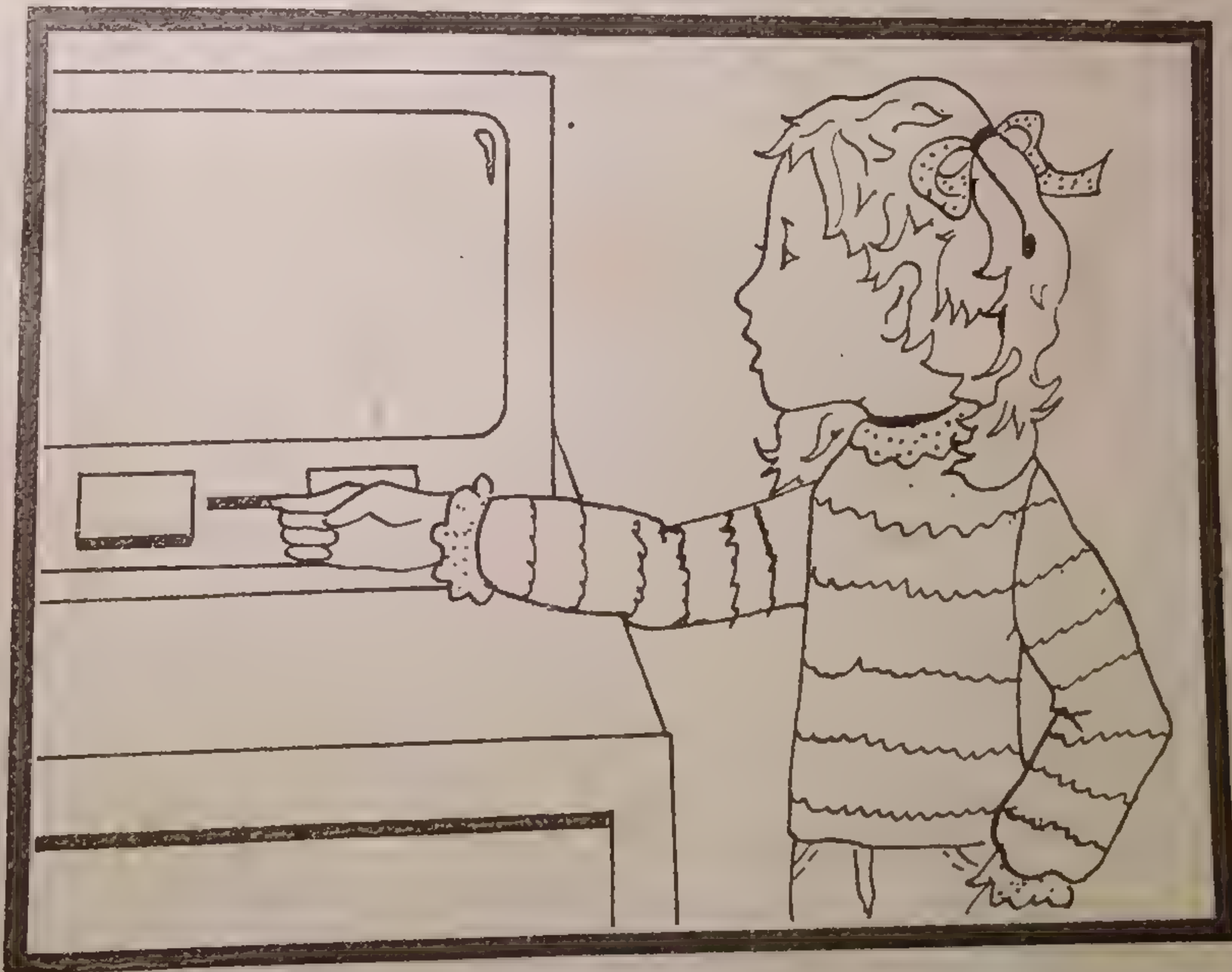

Библиотека "Поможем детям учиться"

Безруких М.М.
Ефимова С.П.
Князева М.Г.

*Как подготовить ребенка
к школе
и по какой программе
лучше учиться?*

Москва 1993

НАУЧНО : МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
"ТВОРЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИКА"

МАЛОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ "НОВАЯ ШКОЛА"

М.М. БЕЗРУКИХ

С.П. ЕФИМОВА

М.Г. КНЯЗЕВА

КАК ПОДГОТОВИТЬ РЕБЕНКА
К ШКОЛЕ И ПО КАКОЙ ПРОГРАММЕ
ЛУЧШЕ УЧИТЬСЯ?

Москва 1993

БИБЛИОТЕКА «ПОМОЖЕМ ДЕТЯМ УЧИТЬСЯ»

Под общей редакцией М.М.Безруких

Научно-методическое объединение «ТВОРЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИКА»
Малое предприятие «НОВАЯ ШКОЛА»

© М.М.Безруких, С.П.Ефимова, М.Г.Князева

КАК ПОДГОТОВИТЬ РЕБЁНКА К ШКОЛЕ И ПО КАКОЙ ПРОГРАММЕ
ЛУЧШЕ УЧИТЬСЯ ?

Технический редактор Е.В.Чубров.
Художник В.А.Жадько.
Отв. за выпуск В.С.Гуршович

Усл. печ. л. . Тираж 10 000 экз. Цена договорная.
Зак. 256

Часть средств от реализации издания перечисляется
Ассоциации «Поможем детям учиться»

НЕС

РАЗ

1. Ка

2. Ос

3. Вн

4. За

и

5. От

6. Бра

7. Что

8. Еш

РАЗД

1. Что

2. Зло

РАЗД

1. Хочу

2. Пого

3. Поле

4. Поче

5. Пора

ЗАКЛ

Рекоме

СОДЕРЖАНИЕ

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОТ АВТОРОВ...	4
РАЗДЕЛ I. СТУПЕНЬКИ ПЕРЕД ШКОЛОЙ	10
1. Как растет ребенок	11
2. Осторожно: развивается мозг!	15
3. Внимание: внимание!	24
4. Зачем школьнику улыбка или немного об эмоциональном развитии	28
5. От слова к слову	32
6. Братья ли мы по разуму?	35
7. Что такое память и как она развивается	40
8. Еще раз о здоровье	43
РАЗДЕЛ II. ПОЧЕМУ УЧИТЬСЯ ТРУДНО?	57
1. Что такое адаптация к школе?	58
2. Здоровье и адаптация к школе	73
РАЗДЕЛ III. ЧЕМУ И КАК УЧИТЬ ДО ШКОЛЫ	80
1. Хочу все знать и уметь...	81
2. Поговори со мной	113
3. Полезные привычки	122
4. Почему не сбываются большие ожидания?	126
5. Пора ли в школу	140
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	151
Рекомендуемая литература	154

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОТ АВТОРОВ...

"Ребенок дошкольного возраста по своим особенностям способен к тому, чтобы начать какой-то новый цикл обучения, недоступный для него до этого. Он способен это обучение проходить по какой-то специальной программе, но вместе с тем саму программу он по природе своей, по своим интересам, по уровню своего мышления может усвоить в меру того, в меру чего она является его собственной программой."
"Обучение забегают вперед и ведет за собой развитие".

Л.С.Выготский

Прочтите еще раз внимательно эпиграф. Эта мысль, принадлежащая великому русскому психологу Л.С.Выготскому, на которого мы еще не один раз будем ссылаться в нашей книге, была высказана много десятилетий назад. Время не только подтвердило ее, но и наполнило новым содержанием. Оказывается, сама нервная ткань мозга изменяется под влиянием обучения. Разумеется, на детях такие данные получить невозможно, однако, эксперименты на животных показали роль раннего опыта и обучения для развития мозга. Проводили, например, такой эксперимент: плотную повязку накладывали на один глаз новорожденного котенка. Впоследствии оказалось, что нервные клетки, связанные с этим глазом развиты гораздо хуже, чем те, которые образуют систему здорового глаза. Известно, что каждая нервная клетка соединяется с другими посредством своих отростков, на которых имеются специальные места, в которых сигнал одного нейрона передается другому. Так вот, клетки, связанные с невидящим глазом, имели очень мало как отростков, так и мест контакта с другими клетками. Единственной причиной было то, что эти нервные клетки не передавали никакой информации, они бездействовали.

В других экспериментах выращивали две группы крысят. Одних в просторных клетках с многочисленными предметами для игры и среди других крысят; а других - в тесных и пустых одиночных клетках. Оказалось, что кора мозга у крыс, выросших в обогащенных условиях, толще и лучше развита. Вот оно - влияние информации, общения, опыта.

Есть родители, которые рассуждают приблизительно так: "Наше дело накормить-напоить, а школа научит!" Это заблуждение, как заблуждение и то, что образование заканчивается с получением диплома или защитой кандидатской диссертации. Человек должен учиться всегда - с момента своего появления на свет до последнего вздоха. Хотя мы, к сожалению, имеем

множественные примеры выросших детей, не обученных вовремя многому, однако они не для всех достаточно убедительны. Так, например часто от детей и от взрослых можно услышать: "Зачем ему иностранный язык?! Надо будет - выучит!" Не выучит! Дело в том, что в развитии человека можно выделить так называемые сензитивные периоды, то есть периоды особой восприимчивости и повышенных возможностей развития психики и обучения в тех или иных направлениях. Так вот, благоприятный период для активного усвоения иностранного языка длится не более первых десяти лет жизни. Конечно, многие взрослые достаточно легко изучают иностранный язык. Но, как правило, это второй или третий язык, обучение которым идет значительно легче.

О том, как велика роль родителей на дошкольном этапе воспитания в академических успехах их детей красноречиво говорит исследование, недавно законченное и опубликованное американскими учеными. Они наблюдали 5362 человека от рождения до 43 лет. Удалось показать, что дети, выросшие в обедненной домашней среде, о которых слабо заботились матери, отличались низкими достижениями в образовании, а мужчины - низким заработком. Они не достигали интеллектуального уровня, который прогнозировался, исходя из уровня родителей. Более того, у них чаще развивались болезни органов дыхания и сердечно-сосудистой системы. Те же, кто воспитывался, окруженный любовью и заботой о развитии и дошкольном обучении, отличались успехами в образовании, относительно высоким годовым доходом. И, что очень важно, получив от родителей эстафету заботы о развитии и образовании детей, они в большинстве случаев передавали ее своему потомству. Мы пока еще мало думаем обо всех этих вопросах. но меняется время, меняется ситуация и многие родители начинают думать об образовании ребенка задолго до школы.

Школа пока впереди, заманчивая, "взрослая", загадочная. Восторженные интонации родителей (Ты скоро пойдешь в школу! Ты уже большой! В школе все будет так интересно!) укрепляют уверенность в том, что учиться весело, увлекательно, интересно. Но редко кто из взрослых осознает реальную трудность и сложность школы. Не только учебы как таковой, а всего комплекса учебных нагрузок - интеллектуальных, эмоциональных, физических.

Действительно, понимаем ли мы, взрослые, что учиться трудно? Знаем ли почему? А главное - готовы ли мы к школьным трудностям и к школьным

неудачам наших детей? Ну вот, скажете вы, зачем же настраиваться на неудачи и сложности, ведь мы делаем все, чтобы подготовить ребенка к школе и надеемся, что особых проблем не будет. Все ли?

"Ничего не понимаю... делала и делаю все, что возможно. Я бросила интересную работу и готовила его к школе, я учусь вместе с ним, но результаты... результатов нет. Я боюсь идти в школу, знаю, будут жаловаться. Я не могу спокойно открыть тетрадь - когда вижу каракули, мне становится плохо... За что мне такое наказание?" Это отрывок одного из многих подобных родительских писем, как правило, встревоженных и огорченных, но чаще - недоумевающих и раздраженных школьными неудачами своих детей. А вот еще одно: "У нас хорошая семья, но с тех пор как сын пошел в школу, стало невероятно сложно... едва ли не каждый вечер слезы, выяснение отношений... А муж считает, что я слишком мягка и ругает его за каждую провинность".

Школьные трудности неизбежны (к этому мы должны быть готовы), но кто-то пройдет их незаметно, а для кого-то они могут стать непреодолимым препятствием. Здесь многое зависит от нас, взрослых, от нашей помощи и нашей поддержки. Понимаем ли мы, взрослые, что учеба - серьезный труд, требующий значительного интеллектуального, эмоционального и физического напряжения? Знаем ли, что начало года всегда наиболее трудно, особенно для первоклассников. При чем приспособление к школе не заканчивается через неделю-две, для этого требуется почти полтора месяца. учитываем ли, что первые неудачи, помноженные на непонимание и нетерпение взрослых, могут сломать малыша и надолго отбить охоту учиться? Подготовка к школе и школьные успехи взаимосвязаны.

Поэтому в этом пособии мы хотим рассказать вам не только о том, как растет и развивается ваш ребенок до школы, но и о том, как помочь ему преодолеть первые ступеньки на пути к школе. И еще нам хотелось бы поговорить о нас, взрослых, о нашем отношении к школьным успехам и, что еще важнее, к неудачам. Подумать вместе, готовы ли мы к школьным проблемам, правильно ли воспринимаем их, всегда ли помним, что только наша поддержка может помочь ребенку преодолеть школьные трудности. Увы, мы, родители, чаще нетерпеливы, нетерпимы и эгоистичны, хотя оправдываем это "благими намерениями". Но какими бы ни были оправдания, наше раздражение, крики, выяснение отношений, наказания, все это - дополнительные стрессовые ситуации, это всегда ребячья боль от

непонимания и обиды. Главное, что это только усугубляет трудности и создает новые проблемы. Вот еще что важно: чем больше наши старания до школы, чем больше внимания мы уделяем детям, тем выше наш родительский уровень притязаний, тем больше надежд, тем желаннее успехи, только успехи. К сожалению, желания родителей не столь уж часто совпадают с возможностями детей. очень горьким бывает разочарование, огорчение, растерянность, когда у малыша, на которого вы возлагали столько надежд, неудачи следуют одна за другой.

"Уже до школы Вася считал, читал и, хотя ему было только шесть, мы считали, что он спокойно одолеет начальную школу за три года, да еще были уверены в отличных успехах... Сейчас он в третьем классе, моим мечтам об отличных успехах так и не суждено было осуществиться..." Почему? Мы постараемся в этом разобраться.

Почему так трудно учиться? Почему сотни тысяч девочек и мальчишек (иногда до 60% в классе) страдают от различных школьных проблем? Мы все больше сетуем на программы, методики, систему обучения. Отрицать необходимость коренных изменений программ, методик и учебников никто не будет. Но важно, чтобы это была не одна новая программа, методика, не один учебник, не жесткие сроки, когда все должны работать как один. Ведь все не могут как один. они очень разные, наши дети. один будет слушать учителя раскрыв рот и, поглощенный работой, аккуратно выпишет каждую букву, другой и минуты не усидит спокойно, а мечта об аккуратных буквах так и останется нашей мечтой. Один схватывает все на лету, другому придется объяснять не раз и не два. Один выбежит после уроков еще полный сил, а другой от непомерной усталости может уснуть даже на уроке. Сейчас модно отдавать ребенка в школу как можно раньше, но рассчитываем ли мы силы нашего ребенка? Кому-то по силам все школьные нагрузки и в 6 лет, а кому-то полезнее еще годик провести дома или в детском саду. Не потому, что ребенок к учебе не готов, а потому, что он не готов к школе, к существующей системе обучения, к тому объему школьных нагрузок, с которыми он должен будет справиться. И дело здесь не только и не столько в уровне интеллектуального развития ребенка, сколько в возрастных особенностях его функционального развития, в резервах его организма, в состоянии здоровья. но об этом мы почти не задумываемся. Поднимаясь по ступенькам к школе, постараемся разобраться в причинах школьных трудностей, выделить "факторы риска". Но прежде, чем подняться

ости и
старания до
и
анисе успехи,
то совпадают
горчение,
ко надежд,

ь, мы
да еще были
мечтам об
му? Мы

льчишек
блем? Мы все
рицать
бников никто
методика, не
один. Ведь все
ушать учителя
дую буковку,
уковках так и
у придется
ный сил, а

расчитываем
агрузки и в 6
аду. Не
школе, к
вок, с
е столько в
изма, в

ричинах
подняться

на следующую ступеньку, необходимо оглянуться назад, ведь истоки многих школьных проблем - в раннем детстве, в дошкольном развитии ребенка.

РАЗДЕЛ I
СТУПЕНЬКИ ПЕРЕД ШКОЛОЙ

КАК РАСТЕТ РЕБЕНОК

Вашему ребенку до школы год, два или три? Значит, еще есть время подумать о том, как подготовиться к школе.

Но прежде всего попробуем разобраться в том, какой он - ребенок, поступающий в школу, каковы особенности его физического и психического развития его здоровье. Давайте вспомним, как проходил он ступеньки роста, и что в его развитии может стать факторами риска и вызвать некоторые трудности.

Уже давно известно, что начало обучения в школе неизбежно влечет за собой резкое изменение всего образа жизни ребенка, его деятельности и предъявляет серьезные требования к физическому и психическому развитию ребенка, а успешность обучения во многом зависит от того, насколько он готов к сложным, новым для него и очень трудным учебным нагрузкам.

МОРФО-ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ. Организм ребенка, все его органы и системы развиваются и созревают не одновременно в разном возрасте и поэтому в каждом отдельном случае, на каждом этапе возрастного развития существуют свои особенности, которые и определяют все многообразие взаимодействия его организма с окружающей средой. Дети 6-7 лет по принятой в физиологии и психологии возрастной периодизации относятся к так называемому периоду первого детства, охватывающему возраст от 4 до 7 лет. Следующий возрастной период по этой классификации - второе детство (8-12 лет - мальчики, 8-11 лет - девочки.). Такая периодизация не во всем соответствует существующему в настоящее время в педагогике делению на дошкольников, младших школьников и т.д., отражающему систему воспитания и обучения. Кроме того, эта классификация не стабильна и может изменяться при изменении системы обучения и воспитания.

Нужно сказать, что проблема возрастной периодизации в физиологии тоже окончательно не решена, да, наверно, не столь уж важно, как будет называться или обозначаться тот или иной период. Важнее знать, чем отличается ребенок в данном возрасте, знать те периоды развития организма, когда происходят наиболее существенные изменения, наиболее существенная перестройка, когда организм наиболее уязвим, когда неблагоприятные условия и воздействия внешней среды будут проявляться наиболее резко.

Одним из таких периодов развития ребенка и является возраст от 3 до 6-7 лет.

Физическое развитие ребенка (основные показатели физического развития - рост вес) - это то, что наглядно, "на глаз" показывает динамику возрастных

изменений. В этот период ребенок растет "не по дням, а по часам". На шестом и седьмом году жизни годовые приросты длины тела составляют 8-10 см, а прибавление массы (веса) тела 2,2 - 2,5 кг. Различия между интенсивностью годовых прибавок роста и массы тела у мальчиков и девочек в этом возрасте незначительны. Если вы захотите проследить за интенсивностью роста своего ребенка, то учтите, что в течение зимних периодов года дети мало растут и прибавляют в весе, зато летом они так быстро "вытягиваются", что в сентябре их просто не узнать. Сказывается, по видимому, и увеличение движений, и свежий воздух, и "витаминная" зелень и другие факторы. Поэтому измерение роста нужно проводить ровно через год. В этом же возрасте происходит существенное изменение пропорций тела. Большеголовый и относительно коротконогий человечек с большим туловищем превращается к 6-7 годам в пропорционально сложенного мальчика или девочку, у которых за этот период значительно увеличивается длина рук и ног, а соотношение головы к туловищу становится почти таким же как у взрослых. Это изменение пропорций, соотношения всех частей тела и свидетельствует об определенном этапе созревания организма. Наряду с изменением пропорций тела в 6-7 лет интенсивно развивается опорно-двигательная система (скелет, суставно-связочный аппарат, мускулатура). В этом возрасте каждая из 206 костей скелета значительно изменяется по форме, размерам, внутреннему строению. Нетрудно представить себе, какую нагрузку испытывает несформировавшийся, не завершивший свое строение опорно-двигательный аппарат ребенка при удержании статической позы в течение длительного времени. Становится ясным, почему 6-7 летнему ребенку так трудно долго сидеть в неподвижной позе, понятно, почему неправильная поза (долго удерживаемая) легко приводит к нарушениям осанки. Не закончен в этом возрасте рост, окостенение и формирование костей грудной клетки. Поэтому важно обратить внимание ребенка на недопустимость неправильной позы, при которой он сидит, опираясь грудью на край стола. Очень чувствителен к деформирующим воздействиям разного рода позвоночный столб ребенка, а значит, неправильная посадка может достаточно быстро привести к изменениям, которые могут нарушить его рост, сформировать неправильную осанку. У будущих первоклассников уже хорошо развиты крупные мышцы туловища и конечностей, правда, в длинных костях рук и ног только начинается

окаменение. Дети этого возраста достаточно хорошо овладевают бегом, прыжками, катанием на коньках, ходьбой на лыжах и т.п. Умение и способность ребенка выполнять эти довольно сложные виды движений вовсе не означает, что он также успешно будет выполнять и тонкокоординированные движения пальцев, рук.

У 6-7 летних детей слабо развиты мелкие мышцы рук, не закончено окаменение костей запястья и фаланг пальцев, поэтому так часто звучит при длительном рисовании, особенно штриховке жалоба: "Болят руки", "Рука устала". Так же трудно будет первое время при письме. Письмо очень сложный и трудный процесс не только потому, что не закончено формирование и развитие мышц и костей кисти и пальцев, но и потому, что несовершенна еще нервная регуляция движений.

Несовершенство нервной регуляции движений объясняет недостаточную точность и быстроту выполнения движений, трудность прекращения движения по сигналу. Очень важно отметить, что при выполнении движений основной контроль принадлежит зрению и при этом фиксируется не просто "поле деятельности", а прослеживается все движение от начала до конца.

Поэтому дети так тщательно, с таким старанием "выводят" буквы, срисовывают рисунки, так трудно им провести строго параллельные линии, трудно "на глаз" определить величину букв, фигур. Особенно трудно тем детям, у которых по тем или иным причинам была задержка моторного развития. Такие дети требуют особого внимания, им необходима целенаправленная и систематическая тренировка (об этом мы подробно поговорим в следующих разделах).

Сложность статических нагрузок в этом возрасте связана и с тем, что мышцы спины, имеющие основное значение при удержании правильной позы в процессе письма и чтения развиты слабо. Это еще одна из причин, почему неправильная поза в процессе учебных занятий, и тяжелый портфель в одной руке могут стать основой нарушения осанки.

В 6-7 лет продолжается развитие и совершенствование сердечно-сосудистой системы, повышается ее надежность, резервные возможности, совершенствуется регуляция кровообращения. В то же время этот возрастной период является периодом качественного скачка в совершенствовании регуляции кровообращения, а это значит, что система становится более уязвимой. Поэтому организм более остро реагирует на любые

неблагоприятные влияния внешней среды (чрезмерные статические, умственные и эмоциональные нагрузки).

В этом возрасте еще далеки до окончательного завершения процессы развития и преобразования системы органов дыхания, эндокринной и других систем. Организм ребенка растет, развивается, совершенствуется. Одни процессы происходят интенсивнее именно в преддошкольном возрасте, а для других процессов этот период наступит позже. Мы не будем очень подробно разбирать особенности развития всех систем организма, но более детально рассмотрим те из них, от развития которых во многом зависит успешность обучения ребенка в школе.

в
в
ч
в
об
об
фа
пр
ме
так
нег
мед
одно
знач
напр
специ
через
Счита
мы по
Оказы
попада
развит
том чи
занима
которы
ветвлен
от инди
информ

ОСТОРОЖНО! РАЗВИВАЕТСЯ МОЗГ

Развитие мозга - это увлекательнейший детектив, написанный природой и не до конца разгаданный. Действительно, как из крошечной пластинки формируется орган невероятной сложности, исследующий и космос, и себя самого, и продолжающий во многом оставаться загадкой! И все же, многие ключевые моменты развития мозга ребенка понятны нам. Нервная система берет начало от пласта клеток на спинной поверхности зародыша. Эта ткань складывается в процессе развития в удлинённую полую трубку (третья-четвертая недели после зачатия). Затем на головном конце трубки выделяются три выпуклости, которые впоследствии становятся основными частями мозга - передним, средним и задним мозгом. Период внутриутробного развития мозга замечателен тем, что только в это время образуются новые нервные клетки. Подсчитано, что каждую минуту образуется 250.000 нейронов. После рождения новых нервных клеток фактически не добавляется. Интересно, что деление нервных клеток происходит вовсе не в месте их окончательной локализации. Чтобы попасть к месту назначения, молодые нейроны "путешествуют" или мигрируют. Что такое миграция нейрона? Нервная клетка выбрасывает ведущий отросток, в него перетекает ядро, после чего подтягивает задний отросток. Это довольно медленный процесс: средняя скорость миграции клетки составляет около одной десятой миллиметра в день. Поскольку нейроны путешествуют на значительные расстояния, интересен вопрос, "откуда они знают", в каком направлении двигаться. В развивающемся мозге существуют специализированные глиальные клетки, которые перестают существовать через некоторое время после того, как нейроны прекратят миграцию. Считается, что именно они служат направляющими для нейронов. Почему мы подробно останавливаемся на процессе миграции нейронов? Оказывается, этот процесс может нарушаться, причем результатом попадания молодого нейрона по неверному адресу могут быть отклонения в развитии мозга, приводящие к нарушениям познавательной деятельности, в том числе и при школьном обучении. После того, как нервные клетки занимают окончательное местоположение, они образуют отростки, по которым сигналы передаются от одной клетки другой. Причем, характер ветвления отростков частично определяется генетически, а частично зависит от индивидуального опыта. Так, если котенка лишить притока зрительной информации, то отростки нейронов зрительной коры меньше ветвятся и

меньше образуют контактов с другими нейронами, чем в норме. Изначально контактов между нейронами образуется много больше, чем сохраняется впоследствии. По мере "взросления" нейрона некоторые отростки втягиваются назад. Причем, какой отросток, или какие контакты выживут, а какие исчезнут, также, по-видимому, определяется индивидуальным ранним опытом ребенка. Таким образом, развивающийся мозг только частично детерминирован генетически, многие области мозга и процессы его развития подвержены внешним влияниям. Очевидна связь этого феномена с ранним обучением и памятью.

Каковы причины, приводящие к отклонениям развития и функционирования мозга ребенка, что впоследствии вызывает школьные трудности? Их множество. Мы не имеем возможности подробно обсуждать этот вопрос, входящий в компетенцию клиницистов. В частности, генетически обусловленные нарушения, а также вызванные инфекционными заболеваниями, мы не рассматриваем. Однако, мы считаем своим долгом упомянуть о наиболее частых причинах, приводящих к печальным последствиям. Тем более, что профилактика этих нарушений зависит не только от врачей, но и от родителей.

За счет повреждающих факторов во время беременности можно отнести приблизительно половину всех случаев нарушения естественного развития мозга. Примерно треть травм возникает во время родов и в непосредственно предшествовавший и последующий периоды. Наиболее частой причиной нарушений развития является асфиксия плода и новорожденного. По мнению специалистов, она объясняет от 60 до 70% всех случаев. При асфиксии прекращается дыхание новорожденного, но сердечная деятельность продолжается. Недостаток или полное прекращение доставки кислорода к тканям и, в первую очередь, к мозговой ткани плода ведет к нарушению обмена и гибели нервных клеток.

Степень влияния повреждающего фактора на мозг ребенка зависит не столько от его природы, сколько от периода, когда он действует. В целом, справедливо, что нарушения развития тем меньше, чем старше ребенок в момент воздействия неблагоприятного фактора. Так, наиболее ранние воздействия на 4-недельный плод часто приводят к его гибели. Более поздние повреждающие воздействия во время беременности приводят к нарушению миграции нервных клеток, формирования борозд и извилин,

нарушениям корковой специализации. Так, например, нарушения миграции нервных клеток были описаны у детей с трудностями обучения чтению. Ряд исследователей связывают нарушения специализации полушарий, в том числе и патологическую леворукость, с гормональными влияниями на плод. Патологические изменения, возникающие во время родов и вблизи этого периода, обнаруживаются в коре мозга и проводящих мозговых путях. Следствием таких повреждений являются, например, церебральные параличи, а также так называемые минимальные мозговые дисфункции. Следует заметить, что раннее развитие (до 2-х лет) у детей, перенесших на ранних стадиях развития асфиксию, часто бывает нормальным. Однако, к 6-7-летнему возрасту могут выявиться нарушения в познавательной деятельности ребенка.

Мышление, сознание, а, значит, и обучение, - функция мозга как целого, однако ведущая роль в осуществлении высших психических функций принадлежит коре головного мозга. Кора - наиболее молодое эволюционное приобретение. В ее состав входят три четверти всех нейронов мозга.

Созревание коры - длительный процесс, продолжающийся в течение первых 16-18 лет жизни человека, то есть весь период взросления человека. По-видимому, незрелость коры вместе с другими факторами и определяет особенности детского мышления, о которых мы расскажем далее.

Отклонения развития, вызывающие нарушения деятельности коры, приводят к различным нарушениям поведения ребенка, развития его познавательной сферы. Данные, содержащиеся в этой главе, приведены нами, разумеется не для постановки домашнего диагноза и уж, конечно, не для "лечения", а для того, чтобы вы представляли себе, какие характеристики мозга - возрастные и индивидуальные, а иногда и патологические, могут стоять за особенностями поведения ребенка. Эти сведения помогут вам оценить наблюдения за поведением ребенка и за такими психическими функциями как память, внимание, интеллект, что особенно важно, если есть основания для тревоги.

В коре головного мозга различают специализированные для выполнения различных функций области. Дисфункция височных областей коры мозга у детей встречается довольно редко. Основные функции височной области коры - речь, внимание, память и эмоции. Правая и левая височные зоны неравнозначны. Височная кора левого полушария лучше воспринимает и анализирует звуки человеческой речи, а правого полушария - различные

шумы и другие звуки окружающей среды. Музыкальные способности также связаны с деятельностью височной доли правого полушария. Нарушения восприятия интонации речи, а также собственная монотонная речь возникают у детей при поражениях правого виска и правой лобной области. Иногда ребенок с трудом воспринимает эмоциональную сторону речи, и это приводит к затруднению общения с ребенком. Однако, в связи с редкостью таких случаев окружающим ребенка близким это, как правило, не приходит в голову.

Поражения височных областей могут также приводить к нарушениям памяти: зрительной - при поражениях правого и слуховой - левого полушарий. Следует заметить, что нарушения памяти - довольно частый симптом и он не обязательно связан с височными областями. Излишняя агрессивность (бесконечные драки, ссоры), подавленность или, напротив, избыточные положительные эмоции, то есть признаки плохой приспособляемости ребенка к обстановке также могут быть следствием поражения височных областей, например, при асфиксии.

Признаки, по которым судят о дисфункции теменных и затылочных областей, как правило, общие. Это объясняется их анатомической близостью и совместной деятельностью нервных клеток, расположенных в этих зонах при выполнении мозгом ребенка множества познавательных операций. Теменные доли - область коры, куда приходят самые различные сигналы - словесные, зрительные и, что особенно важно, ощущения, благодаря которым мы знаем, как ориентировано наше тело в трехмерном пространстве и относительно окружающих нас объектов. Функция восприятия речи в левом темени объединена со зрительной, благодаря чему в ходе развития ребенка возникают и упрочиваются связи между тем, что ребенок читает, видит, формируется "смысловое поле слов". Эти процессы происходят в течение всего периода развития дошкольника.

Простой тест на распознавание пальцев поможет вам оценить функционирование теменно-затылочных отделов коры ребенка. Сядьте за столик напротив ребенка. Попросите его протянуть Вам одну руку. Закройте ладонь и пальцы этой руки своей рукой. Другой рукой дотрагивайтесь до пальцев протянутой руки ребенка. Попросите его вытянуть на другой руке тот палец, который Вы трогаете (см.рис.1).

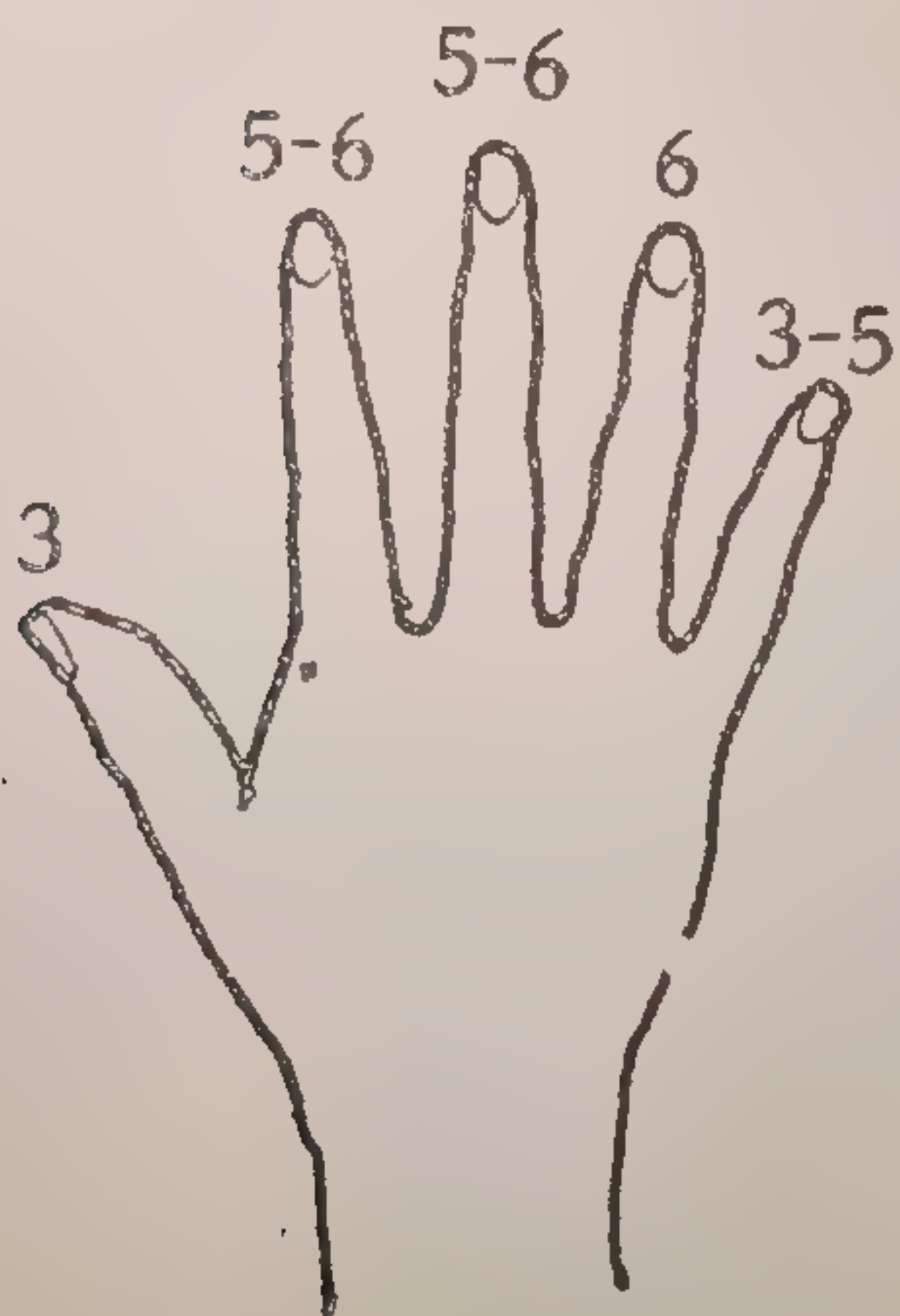

РИСУНОК 1

ТРЕХЛЕТНИЙ РЕБЕНОК определяет правильно большой палец.

ПЯТИЛЕТНИЙ РЕБЕНОК различает большой палец и мизинец.

ШЕСТИЛЕТНИЙ РЕБЕНОК свободно различает большой палец, мизинец и указательный.

Различение среднего и безымянного пальцев представляет большую проблему и для шестилетнего ребенка. Вам следует иметь в виду, что пальцы на правой руке ребенок-правша, как правило, различает несколько лучше, чем на левой.

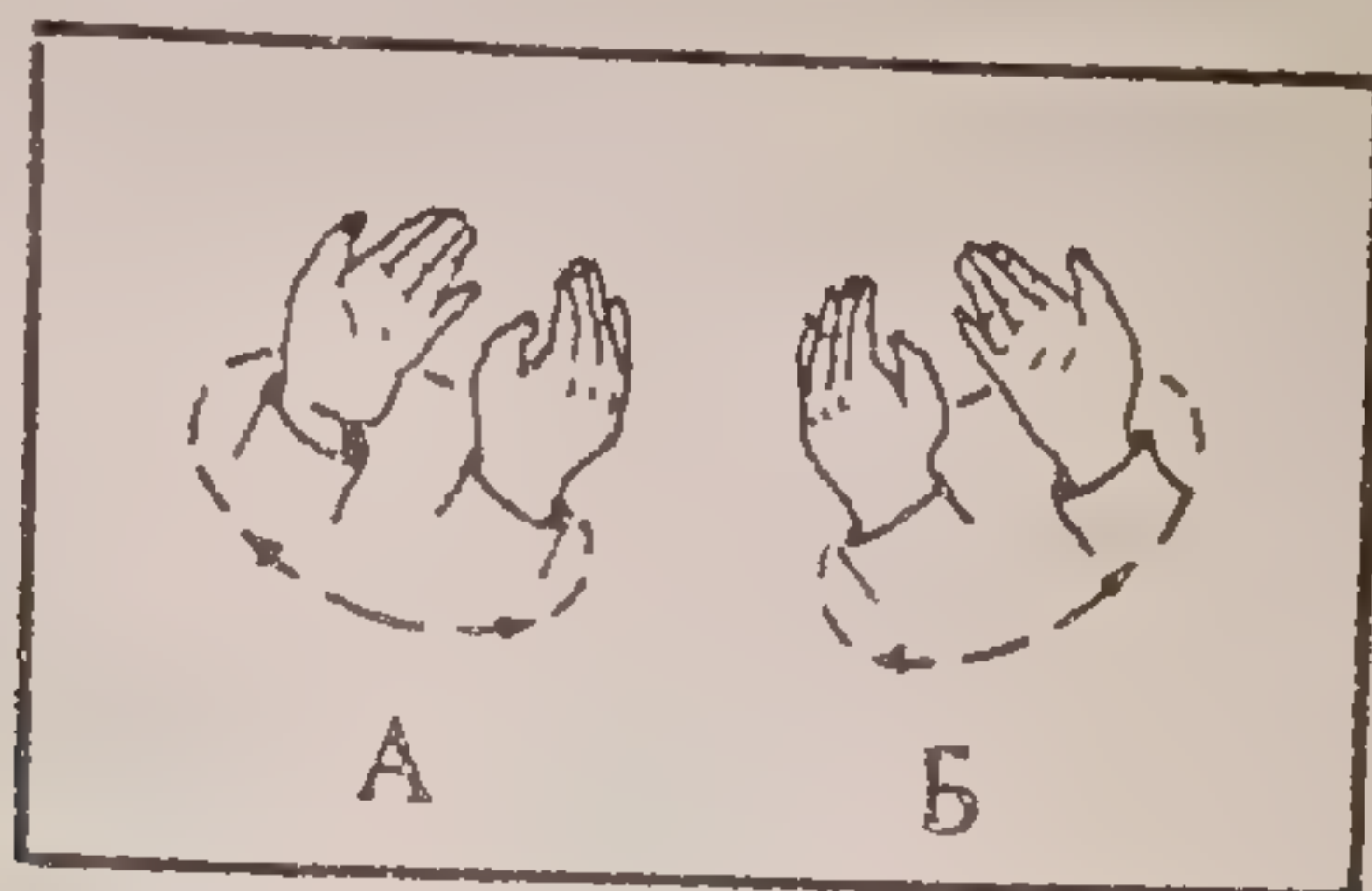
По данным зарубежных исследователей неразличение ребенком детского возраста пальцев - прогностический признак будущих трудностей с арифметикой и чтением.

Рассказывая о деятельности различных корковых областей, мы обращали ваше внимание на то, что симметричные области правого и левого полушарий выполняют различные функции. Следовательно, для функционирования мозга как единого целого необходимо сотрудничество полушарий, "диалог" между ними. "Диалог" между правым и левым полушариями мозга становится возможным далеко не сразу после рождения ребенка. Первые 3 года полушария почти разобщены. В ходе нормального, неосложненного развития постепенно созревают нервные волокна, связывающие кору полушарий и позволяющие передавать информацию в обоих направлениях: от правого к левому и из левого в правое. Этот процесс продолжается как минимум первую декаду жизни ребенка, а, возможно, и дольше. Особенно интенсивен он в первые 6-7 лет жизни ребенка. Различные факторы, в том числе родовые травмы и асфиксия, могут вызвать отклонения и замедление развития межполушарных связей, а значит, затруднения "общения" полушарий мозга. Как правило, эти нарушения ослабевают или даже исчезают с возрастом. Однако, в младшем школьном возрасте они еще значительны и влияют на работу мозга как целого, что проявляется в нарушении двуруких координаций, в трудностях обучения чтению и арифметике. И, хотя это не является единственной причиной, а во многих случаях и не главной, ряд исследователей отмечают, что дети, испытывающие школьные трудности, часто обладают признаками межполушарной дисфункции, то есть недостаточной взаимосвязью правого и левого полушарий мозга, а, значит, и дефицитом их взаимодействия. Можно ли определить, имеются ли у ребенка признаки межполушарной

дисфункции? Некоторые тестовые задания не требуют специальной аппаратуры. Вам понадобятся только часы с секундной стрелкой. Итак, предложите ребенку выполнить следующие задания.

1. Усадите ребенка за стол, сами сядьте напротив. Локти ребенка должны опираться о стол, ладони - свободно в воздухе (см. рис. А), причем одна рука вверх ладонью, а другая - тыльной стороной (рис. Б). Попросите ребенка одновременно переворачивать ладони - одну вверх тыльной стороной, другую - вниз, причем делать это как можно быстрее.

2. Следующее задание выполняется из исходного положения с тыльной стороной обеих рук вверх. Предложите ребенку одновременно поворачивать ладони вверх - вниз как можно быстрее. При этой пробе руки ребенка совершают зеркальные движения.

Вы должны отметить время (в секундах), за которое ребенок совершает 20 зеркальных и 20 противоположно направленных движений. Предварительно не только объясните и покажите ребенку, как надо выполнять пробы, но и потренируйте его. Затем дайте ему отдохнуть - отвлеките его от задания. И лишь после отдыха, удостоверившись, что ребенок помнит, как выполняются движения, возьмите часы с секундной стрелкой и замерьте, сколько времени ему надо для того, чтобы выполнить 20 движений в каждой из проб. Чередуйте отдых и задания, повторите пробы несколько раз, чтобы быть уверенным в надежности полученного результата. Обычно ребенок 5-7 лет 20 зеркальных движений выполняет за 8 секунд, 20 противоположных движений - за 17 секунд.

3. Перед выполнением следующей пробы попросите ребенка положить перед собой кисть ведущей руки (правую - у правши, левую - у левши). Задание заключается в непрерывном постукивании указательным пальцем ведущей руки в максимально возможном темпе. Взрослый показывает ребенку, как выполняется задание и добавляет, что постукивать надо как можно быстрее.

4. Этот тест требует исходного положения сидя, с кистями обеих рук, лежащими перед ребенком. Задание состоит в отстукивании ритма "раз-два-три, раз-два-три..." попеременно указательным пальцем правой руки ("раз-два-") и левой ("-три") с плавным переходом от одной руки к другой. Ритм надо отстукивать максимально быстро. Нецелесообразно объяснять ребенку словами, как выполнять задание. Достаточно показать своими руками или взять руки ребенка в свои.

По секундной стрелке вы определяете, сколько времени уходит у ребенка на 20 постукиваний в пробе N 3 и на 7 ритмических групп "раз-два-три" в пробе N 4. В среднем дети 5-7 лет пробу N 3 (20 постукиваний) выполняют за 4-6 сек, а пробу N 4 (7 ритмических постукиваний) - за 9-10 сек.

Внимание! При проведении тестов не нервничайте, не торопите ребенка, не дергайте его. При неудовлетворительных результатах не возмущайтесь, не упрекайте ребенка. Если результаты очень плохи, обратитесь к специалисту. Итак, информация из внешнего мира анализируется височными, теменными, затылочными и центральными областями обоих полушарий при обязательном диалоге между ними. Картина внешнего мира затем передается лобной корой. Именно там она эмоционально окрашивается. Добавляется и информация из "кладовых" памяти. В результате лобная кора принимает решение, что делать в конкретной ситуации. Лобная кора выбирает и цели на будущее.

Эта область - эволюционно молодое образование мозга, наиболее развитое у человека. Созревание лобных долей продолжается в течение длительного периода индивидуального развития. При различных отклонениях в формировании лобных отделов коры наблюдаются различные нарушения поведения, среди которых трудности переключения с одного вида деятельности на другой. Если ребенок часто, упорствуя, продолжает заниматься чем-либо, несмотря на просьбы переключиться на другое занятие, это может быть симптомом функциональной незрелости лобных областей. С большей уверенностью об этом можно говорить, если для ребенка характерны многократные повторения одного и того же движения, отсутствие инициативы, скверное выполнение игр-заданий типа "Замри", "Иди - не иди", когда дети по ходу игры обязаны прекратить прыжки и т.п. при назывании ключевого слова. Словесные инструкции таким детям приходится повторять многократно. Следует отметить, что описанные признаки не следует путать с

упрямством или с сопротивлением родителям, обладающим авторитарным характером.

Трудности ребенка в переключении внимания с одного предмета (деятельности) на другой могут быть оценены только специалистом, так как должны быть соотнесены с его возрастом, речевым развитием и рядом других факторов.

Часто дети с дисфункцией лобных долей не умеют планировать свое поведение, не способны ожидать отсроченный результат каких-либо целенаправленных действий, хотят все получить "здесь и сейчас". В результате поведение таких детей хаотично, они не могут довести до конца ни одного задания или собственного начинания.

Наблюдая за таким ребенком, можно заметить и проблемы памяти. Однако, они, как правило, бывают связаны с неспособностью поддерживать устойчивое внимание. В результате бесчисленные отвлечения не позволяют механизмам рабочей памяти функционировать в оптимальном режиме.

Другой важной "заботой" лобных областей является регуляция эмоционального поведения ребенка. О развитии эмоций и о том, какое значение имеет "воспитание чувств" для подготовки к школьному обучению, нам хотелось бы поговорить подробнее. К сожалению, родители часто не оценивают роль эмоций в развитии познавательной деятельности ребенка, а в некоторых случаях и не подозревают, что такое влияние существует. Об этом - одна из следующих глав.

ВНИМАНИЕ: ВНИМАНИЕ!

Часто родители жалуются, что "занятия - сплошное мучение", что дети невнимательны, что очень трудно заставить ребенка работать без отвлечений. В этой главе мы хотим не только помочь вам преодолеть эти трудности, но и рассказать о развитии внимания дошкольника для того, чтобы вы поняли: несовершенство внимания ребенка - естественная возрастная особенность, - и не требовали невозможного.

Хотя наша книга посвящена, в основном, старшим дошкольникам, однако изучение такой важнейшей психической функции как внимание показывает, что готовить ребенка к школе надо начинать с... рождения. В этом нет преувеличения. Судите сами.

Врожденное избирательное внимание существует уже у младенцев. С первых часов жизни ребенок предпочитает одни образы другим. психологи заметили, что младенец, исследуя глазами комнату, направляет взор на различные предметы и части комнаты. При этом он останавливает в некоторых случаях взгляд так, как будто что-то интересное привлекает его внимание.

Избирательность внимания младенца проявляется и в том, что он предпочитает лицо или его схематическое изображение любому другому стимулу, а более естественные изображения лица, по сравнению со схемами, дольше привлекают к себе взгляд ребенка. В дальнейшем формировании внимания можно выделить две линии: линию натурального развития и линию культурного развития (Л.С.Выготский). Если первая опирается на созревание мозга ребенка, то вторая всецело зависит от социальной среды, в которой растет ребенок. Культурное развитие внимания начинается при первых контактах ребенка со взрослыми. Таким образом, произвольное внимание дошкольника в течение всей его жизни формировалось окружающей его семьей.

Исследованиями Н.В.Дубровинской было показано, что организация внимания дошкольников обладает существенными особенностями по сравнению с детьми более старших возрастов и взрослыми. Для возбуждения состояния внимания у дошкольника наиболее эффективными являются эмоционально окрашенные стимулы. Причем внимание ребенка 3-4-летнего возраста почти не поддается внешнему управлению. В старшем дошкольном возрасте ситуация меняется. К этому возрасту формируется контролирующая функция внимания. Так, если ребенок выполняет работу по заданному образцу и совершает ошибки, то он способен обнаружить их самостоятельно.

отметив разницу между образцом и результатом своей деятельности. Способность поддерживать внимание к отвлеченным, абстрактным вещам формируется у ребенка только к 9-10 годам. Это должен знать и воспитатель, и родители. Если вы хотите чему-то научить ребенка-дошкольника, создайте ситуацию, в которой цель научения будет эмоционально значима для него. Простейший вариант - похвала за старание выполнить задание взрослого или (и) удивление, что все сделано так замечательно. В других случаях разумно ввести соревновательность, игровой компонент... Успехи Вашего ребенка в значительной мере зависят от Вашей фантазии.

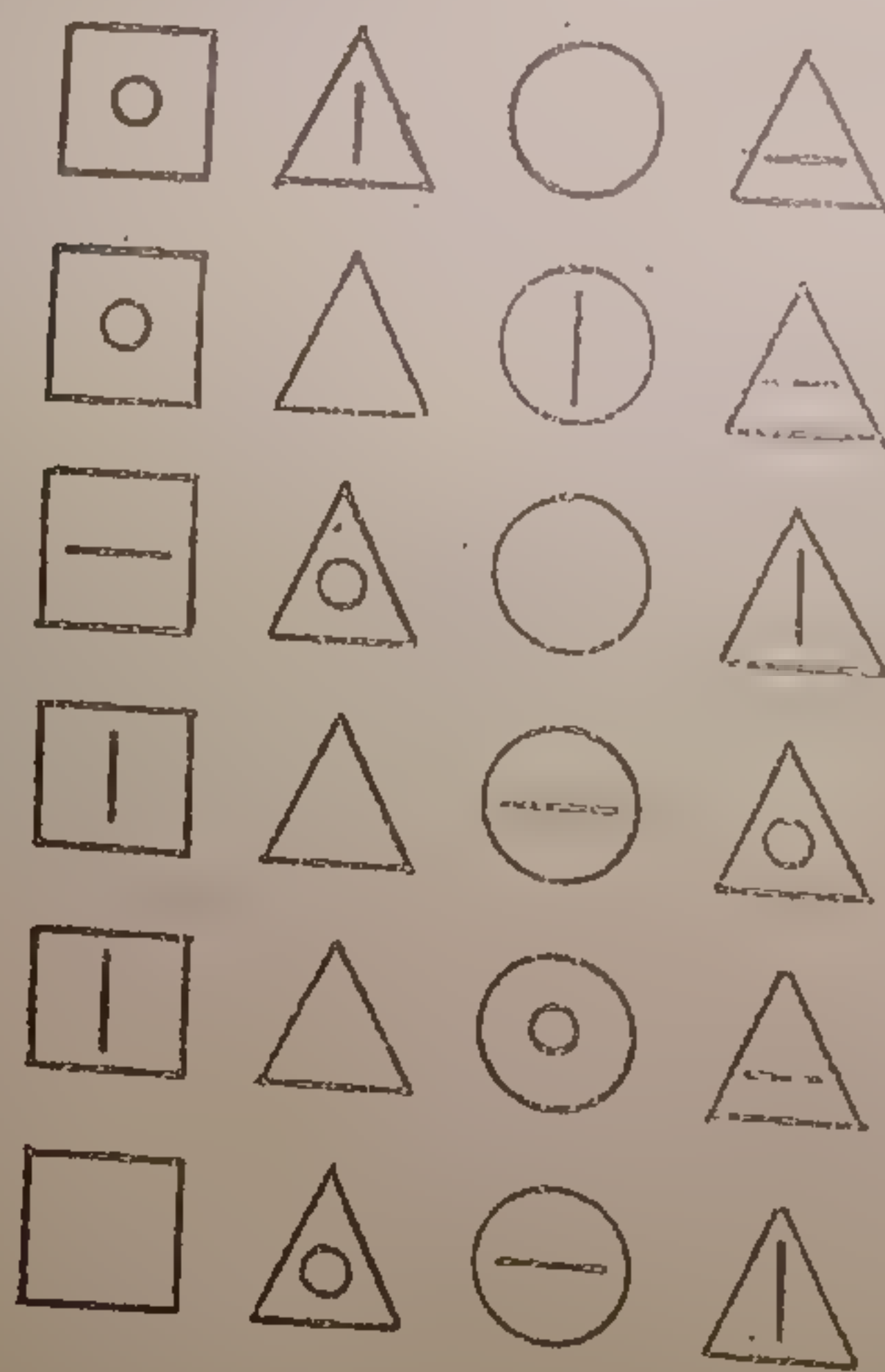
Действия, ставшие автоматическими, то есть закрепленные долговременно памятью (см. главу "Что такое память и как она развивается"), требуют меньшего контроля и внимания. Такие задания легче выполняются в комбинации с другими, требующими внимания. А если оба задания требуют внимания?... Например, ребенок детского сада раздевается после прогулки, а Вы задаете ему вопрос. Отвечая на него, ребенок перестает раздеваться, так как он еще не в состоянии распределить внимание между этими двумя делами. Помимо способности распределить внимание, ребенок должен научиться концентрировать свое внимание, направлять его на нужный предмет, приобрести подвижность внимания, то есть способность в нужном темпе переключаться с одних объектов на другие.

Помимо контролирующего и распределенного внимания существует еще диффузное внимание к фоновым аспектам ситуации. Другими словами, это внимание к информации, которая не важна сейчас для ребенка, но тем не менее воспринимается и запоминается им. В результате мы имеем случайное обучение в отличие от преднамеренного и целенаправленного. Поясним на примере. Допустим, ребенок рассматривает картинку из книжки, на которой изображена девочка, которая кормит цыплят. Попросите его посчитать, сколько цыплят на картинке. Закройте книжку и спросите, какие еще птицы и животные были на ней изображены.

С возрастом ребенок обретает большую способность не замечать подробности фона одновременно с улучшением направленного и распределенного внимания. В результате у дошкольников с возрастом способности к избирательному, целенаправленному обучению повышаются, а к случайному обучению - падают. Снижается по мере взросления и отвлекаемость ребенка.

Значительную роль в развитии внимания ребенка играют язык и моторика (двигательная активность). Для малыша слово не имеет того абстрактного значения, как для взрослого. Первоначально слово является указателем, конкретным и эмоциональным. И этот указатель направляет естественное диффузное внимание ребенка к окружающему миру, делает его более сфокусированным. В дальнейшем, когда язык начинает выполнять роль источника информации, развивается культурная линия внимания. Язык играет направляющую роль в развитии интереса, а интерес - причина внимания (см. также главу "Зачем дошкольнику улыбка..."). Животное учится оставаться неподвижным, чтобы поймать добычу или чтобы самому не стать добычей. Ребенок учится сидеть тихо как мышь и слушать голос мамы, читающей волшебную сказку. Причем дети не только внимательно слушают сказку, но и внимательно наблюдают за позой рассказчицы. Они неподвижны, если замирает герой истории или двигаются в такт с речью. Так ребенок учится контролировать свою неугомонную двигательную активность. Как проверить, соответствует ли произвольное внимание дошкольника возрастной норме? Предлагаем вам простой способ. Подготовьте специальный бланк. Для этого нарисуйте на листе бумаги фигурки, как это показано на нашем рисунке. В каждой строчке должно помещаться 20 фигурок, следующих друг за другом по порядку. На вашем бланке должно быть не менее 6-8 строк. Первые 4 фигурки вы заполняете сами, как показано на рисунке 3.

Положите перед ребенком подготовленный бланк и скажите: "Смотри, в квадратике стоит кружок, в треугольнике - вот такая черточка (вертикальная), в кружке - нет ничего, а в этом треугольничке - вот такая черточка (горизонтальная). А теперь заполни остальные фигурки точно так. В момент начала работы вы замечаете положение секундной стрелки. Через 1 минуту отмечае на бланке черточкой место, в котором работает ребенок. То же самое делаете в конце 2-й и 3-й минуты работы дошкольника. Ребенок должен заполнить за 3 минуты от 50 до 80 фигурок. Если все в норме, ошибки бывают редко, приблизительно одна за 1 минуту работы.

Существует много игр, развивающих произвольное внимание ребенка. Среди них любимая многими детьми, не требующая никакого оборудования игра "да-нет не говорите, черного-белого не называйте", а также подвижные игры, включающие чередование движения и неподвижности. Причем неподвижность предваряется сигналом типа "Внимание!". Эти игры просты, но очень эффективны.

ЗАЧЕМ ДОШКОЛЬНИКУ УЛЫБКА, ИЛИ НЕМНОГО ОБ ЭМОЦИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ

Поговорим об улыбке. Почему? Какое она имеет отношение к школьным трудностям и успехам? Оказывается, непосредственное.

Жан Пиаже, посвятивший жизнь изучению развития интеллекта ребенка (см. главу "Братья ли мы по разуму?"), считал, что интеллект и эмоции неразрывно связаны. Действительно, чувства - регулятор внутренней энергии человека. Во всяком поведении, в том числе и в обучении, заложена "энергетика". Другими словами, познавательный и эмоциональный аспекты поведения неразрывно связаны. Как говорит Ж.Пиаже, "даже в области чистой математики невозможно рассуждать, не испытывая никаких чувств".

Первая улыбка появляется у младенца в возрасте нескольких недель. Реакция улыбки является врожденной. Движения лица новорожденного, напоминающие улыбку, можно наблюдать уже через два часа после рождения. Они рефлекторны, возникают даже во время сна. К пятой неделе улыбку вызывают лица людей. Примерно в два с половиной месяца появляется социальная улыбка, то есть улыбка, обращенная к другому человеческому лицу. С этого момента ребенок требует социальных контактов. Развитие форм поведения, связанных с улыбкой, универсально и отражает процесс созревания нервной системы. Даже у детей, рожденных слепыми, наблюдается та же последовательность событий.

С четырех-пяти месяцев малыш выделяет мать среди других и чаще ей улыбается. Следует заметить, что, являясь врожденным выражением, улыбка несет важную функцию - она усиливает связь младенца с матерью, а в дальнейшем облегчает ребенку социальные взаимодействия с другими людьми, делает их более эффективными, в том числе при воспитании и обучении. Часто ли улыбается ваш ребенок? Как он вступает в контакт с другими детьми? Часто ли проявляет агрессивность? Подумайте, как, в связи с ответами на эти вопросы, будут складываться его отношения в школьном коллективе.

Несколько позже улыбки у младенца появляется смех. Смех возникает при радостном состоянии. Хотя просто приятные ощущения, например, от сосания, сами по себе смеха не вызывают. Чем старше ребенок, тем в большей степени зрительные и социальные стимулы вызывают его смех. У самых маленьких (четырёх-шестимесячных детей) смех легче вызвать

осязательными и звуковыми стимулами. Так, самый эффективный из них ("забодаю-забодаю") включает звуковую и осязательную стимуляцию одновременно. Известно, что ранние игры, вызывающие смех, способствуют общему социальному развитию ребенка.

психологи изучали влияние радостных мыслей и образов на альтруистическое поведение семи- и восьмилетних детей. ребятам рассказывали, что они будут помогать взрослым в очень важной работе. В награду каждый ребенок получал 25 пенни. Экспериментатор сообщал ребенку, что некоторые дети не смогли принять участие в работе и что если кто-то хочет, то он может пожертвовать в их пользу некоторую сумму. для этого надо положить деньги в копилку. Прежде чем дать 25 пенни детей просили подумать о радостных или о грустных, или о нейтральных вещах. Затем психолог выходил из комнаты, чтобы ребенок считал, что никто не узнает, сколько денег он положил в копилку. Оказалось, что дети, думавшие о приятных вещах, пожертвовали гораздо больше, чем те, которые припоминали что-то грустное или нейтральное.

Альтруизм относят к так называемым сложным эмоциям. Их развитие полностью обусловлено семьей и культурной традицией. Помимо альтруизма к ним относят стыд, зависть, чувство вины. Нормы той или иной культуры, ее неписанные правила, переходят к детям от родителей, формируя и способы выражения, и даже содержание самой эмоции. Леви приводит следующий пример. На Таити не принято выражать печаль, нет даже слова для обозначения этой эмоции. Поэтому таитянин, у которого умер близкий человек и который чувствует то, что мы называем печалью, полагает, что возникшее у него чувство - признак болезни.

Сколько проблем бывает в школе у так называемых невнимательных детей! Но далеко не всегда их проблемы действительно связаны с процессами внимания как такового. Следует иметь в виду, что внимание ребенка при изучении мира, его окружающего, поддерживается интересом. Представим себе, что дошкольник рассматривает какой-либо объект. Ну, скажем, муравейник в лесу во время прогулки. Жизнь муравейника слишком сложна, чтобы быть воспринятой, схваченной мгновенно. Чтобы что-то понять, необходимо длительно наблюдать суету муравьев, снующих в разных направлениях с травинками, соломинками, какими-то насекомыми. А в результате ребенок должен представить себе муравейник как целое. Что

может удерживать внимание на этом объекте, переключать его с одной детали на другую, не позволяя отвлекаться? Только интерес!

Интерес и любопытство, так присущие детям, психологи рассматривают как первичную эмоцию, как импульс, который инстинктивно управляет и поддерживает внимание, а также участвует в организации исследовательской активности ребенка. Психолог Мак-Даугал считал, что "инстинкт любопытства лежит в основе самых замечательных достижений человека, так как именно в нем коренятся истоки его научной и теоретической деятельности". Этот автор даже утверждал, что о положении общества на шкале цивилизации можно судить по распространенности любопытства среди его членов, и что взлет и падение цивилизаций связаны с тем, в какой степени великие умы этих цивилизаций следовали поиску нового.

Каковы условия, стимулирующие развитие познавательного интереса, любопытства? Существенную роль играют социально-экономические условия, обогащенная или обедненная разнообразными стимулами среда, отношение семьи к увлечениям детей. Трудности быта сокращают разнообразие форм активности доступных ребенку, и оставляют меньше времени для творческих занятий, положение детей в такой семье небезнадежно. Тут особенно важно, чтобы родители поощряли игру, исследование. Отгороженность же родителей, погруженных в материальные заботы, нетерпимость к активности любознательного ребенка, подавляют развитие интереса. Очень важно помнить это в наше сложное время.

Психологи утверждают, что активные, любопытные, склонные к приключениям родители лучше воспитывают познавательные ориентации своих детей, чем родители-догматики. Они в большей степени готовы предоставить ребенку свободу для игры и фантазии. Захваченность, увлеченность ребенка какой-либо деятельностью, а в школьном возрасте - областью знания, приводит к тому, что глубокое постижение предмета становится жизненно важной потребностью, а "открытия" на этом пути становятся большой радостью. Именно взаимодействие интереса и радости - исток творчества.

Известный американский психолог Кэррол Изард пишет: "С эволюционной точки зрения радость вместе с эмоцией интереса обеспечивает то, что человек будет социальным творением. Влияние обоюдной улыбки на облегчение взаимодействий и привязанности матери и младенца, вероятно, увеличивает шансы младенца на выживание и помогает созданию социальной структуры."

в которой ребенок может обучаться и расти. на психологическом уровне
радость может способствовать уверенности в себе и мужеству.
Расслабляющее влияние радости делает ее противоводом от разрушающего
воздействия постоянной погони за успехом. Хотя родители не могут
непосредственно научить ребенка радости, они могут разделить радость с
ребенком и служить моделями, демонстрирующими стили жизни..."

ОТ СЛОВА К СЛОВУ

Большую роль в развитии ребенка до школы играет речь. Идет накопление и совершенствование словарного запаса (разные авторы называют различные данные по словарному запасу детей этого возраста - от 3-3,5 до 7 тысяч слов), развивается и совершенствуется грамматический строй речи, усваивается морфологическая система языка.

Мы считаем важным рассказать и об основных этапах развития речи. Это поможет понять, не было ли существенного нарушения в развитии речи их ребенка, оценить ее и дать правильный ответ на вопрос: "Как развивалась речь?"

Очень подробно все это описано в книге профессора М.М.Кольцовой "Ребенок учится говорить" (М., 1979). Мы рекомендуем эту интересную книгу всем родителям.

Обычно девочки начинают говорить на 8-9 месяце, а мальчики чуть позже - на 11-12 месяце.

9,5 месяцев - 1 год 6 мес.

Слова: ма-ма, па-па, ба-ба, дя-дя, те-тя и т.д. Звукоподражательные слова: ав-ав (собака), тик-так (часы), му-му (корова) и т.п. Все существительные употребляются в именительном падеже, в единственном числе.

1 год 6 мес. - 1 год 8 мес.

Попытки связать два слова в фразу ("мама, дай!"). Усваивается повелительное наклонение глаголов (иди, иди! дай-дай! и т.п.), поскольку оно выражает желание ребенка и имеет для него важное значение.

1 год 8 мес. - 1 год 10 мес.

Появляются формы множественного числа.

1 год 10 мес. - 2 года

Словарь доходит до 300 слов. Имена существительные составляют приблизительно 63%, глаголы - 23%, другие части речи - 14%. Союзов нет.

1 год 6 месяцев - 2 года

Первый период вопросов "Что это?"

3-й год

Появляются те грамматические формы, которые помогают ребенку ориентироваться в отношении к предметам и пространству (падежи), во времени (глагольные времена). Однако полное овладение падежными формами происходит значительно позже, появляются многословные фразы.

придаточные предложения; к концу года - соединительные союзы и местоимения.

4-5 лет

Условная форма придаточных предложений. Длинные фразы. Монологи. Заключительная фаза в развитии языка. Второй период вопросов "Почему?"

Это лишь сжатый перечень этапов, за которым скрывается большая работа как самого ребенка, так и окружающих его взрослых людей.

Перед школой ребенок может уже осознанно анализировать речь, если его этому научить: может проводить звуковой анализ, очень любит играть "в слова", "ловить" звуки, подбирать слова-ассоциации, рифмовать, придумывать новые слова. Пяти-шестилетний ребенок может пересказать прочитанную сказку, рассказ, в состоянии вести диалог, может составить простой рассказ по картинкам, уловить и объяснить смысл прочитанного. Однако, следует заметить, что большое значение для развития речи имеет среда, в которой он растет, требования окружающих к его речи и целенаправленная работа взрослых. Дети очень точно воспроизводят не только структуру фраз, которые они слышат вокруг, но и особенности артикуляции, грамматические обороты речи. В этот период очень важно давать ребенку правильные образцы для подражания. Если малыш слышит речь, неверную по артикуляции, грамматически неправильную, то он усвоит ее в таком же виде, и у него будет речь с такими же дефектами.

К сожалению, довольно часто дети, которым скоро в школу, "сюсюкают", картавят, неправильно произносят слова. Иногда причиной этого является "сюсюкание" взрослых, считающих, что с малышами надо разговаривать на "птичьем" языке, иногда - влияние среды, в которой живет ребенок. Даже недолгое пребывание в неблагоприятной языковой среде приводит к тому, что ребенок начинает неправильно произносить слова (велисапед, колидор, небель и т.д.). В таких случаях необходимо поправлять ребенка, стараться давать ему образцы правильной речи и вызывать его на повторение. При этом не нужно смеяться над ребенком или упрекать его в том, что он говорит неправильно; надо спокойно поправить его и постараться добиться повторения (хорошо, если многократно) и лучше - в ситуации игры. Очень важно, чтобы к началу обучения в школе ребенок правильно произносил все звуки, правильно строил предложение, умел "с выражением" прочитать стихотворение, рассказать сказку или описать картинку или серию

картинок, связать начало, продолжение и конец рассказа или сказки. Здесь, конечно, важна практика.

Мы уже говорили, что развитие речи тесно связано с движениями пальцев рук, эти движения стимулируют развитие речи. Значит, пальцы "помогают" говорить! Да, это действительно так. Поэтому нужна тренировка. Лучше всего - лепить из пластилина, складывать пирамидки, нанизывать кольца на палочки, продевать шнурок через дырочки, нанизывать пуговицы, бусинки, играть в конструктор, складывать мозаику, рисовать и т.д.

Особенно важно это для детей, у которых задержано развитие речевых функций.

Что же должно вызывать беспокойство родителей? На что следует обратить особое внимание?

Если ребенок не говорит в 2-2,5 года, если в 3-4 года говорит очень невнятно, не произносит или неправильно произносит многие звуки, не думайте, что все пройдет само собой. Почему-то многие родители считают, что в 4-5 лет исправлять речь ребенка рано, так как он "еще маленький". Вот пойдет в школу, тогда... А вот тогда может быть уже поздно. Чем скорее вы обратитесь за помощью к специалисту (логопеду), тем больше шансов на хороший результат.

Дети 5-6 лет очень любят слушать речь взрослых, но взрослые часто не учитывают, что порог слышимости и острота слуха достигнут своих наибольших величин лишь в подростковом возрасте, а в 5-6 лет тоны и звуки ребенок воспринимает хуже, чем слова. Поэтому взрослые не только должны следить за своей речью (не "глотать" окончания, четко произносить все звуки, быть точными в эмоциональной окраске речи), но и следить за тем, чтобы темп речи был доступен и понятен. Слишком быстро сказанное, особенно новое слово, недоступно ребенку.

БРАТЯ Л

До сих пор во м
такой маленьк
понимает жит
количественн
установки исх
разрушил вели
показать, что
логики взросл
Ж.Пиаже вы
две из них пр
или практиче
окружающий
объектами. С
мышления,
речь, форми
внешние пр
представля
характерис
Мышление
неспособно
который э
из трех гор
одной стоя
вершина.
все три го
вершина
выбрать
правило
ему куклу
фотограф
выбирал
и ребен
фотограф
Таким
вещей,

БРАТЯ ЛИ МЫ ПО РАЗУМУ?

До сих пор во многих семьях бытует представление о том, что ребенок - это такой маленький, несовершенный взрослый, который меньше знает и хуже понимает жизнь, что различия между ребенком и взрослым носят чисто количественный характер. Именно из этой, как правило, неосознаваемой установки исходят многие горе-воспитатели. Этот миф до основания разрушил великий швейцарский психолог XX века Жан Пиаже. Ему удалось показать, что ребенок обладает своей особой логикой мышления, отличной от логики взрослого.

Ж.Пиаже выделяет четыре стадии в развитии интеллекта ребенка, причем две из них приходятся на дошкольное детство! На стадии сенсомоторного или практического мышления (от рождения до двух лет), ребенок познает окружающий мир в результате своих действий, движений, манипуляций с объектами. С появлением речи начинается стадия дооперационного мышления, продолжающаяся от 2 до 7 лет, в течение которой развивается речь, формируется способность умственно (внутренне) представлять себе внешние предметные действия. В этой книге для нас наибольший интерес представляет именно стадия дооперационного мышления, ее особенности и характеристики. Попробуем разобраться с ними подробнее.

Мышление ребенка дошкольного возраста характеризуется его неспособностью встать на другую, чужую точку зрения. Эксперимент, который это поясняет, проводился так. Перед ребенком находились макеты из трех гор разной высоты, имевших отличительные признаки. Так, на склоне одной стоял домик, по другой струилась река, а у третьей была снежная вершина. Экспериментатор давал ребенку несколько фотографий, на которых все три горы были сняты с различных сторон. Домик, река и снежная вершина были хорошо видны на всех фотографиях. Дошкольника просили выбрать фотографию, на которой горы изображены так, как он их видит. Как правило, ребенок выбирал правильный рисунок. Тогда психолог показывал ему куклу и ставил ее по другую сторону макета, а затем просил выбрать фотографию, где горы расположены так, как это видно кукле. Ребенок опять выбирал фотографию, где горы изображены, как он видит их сам. Тогда куклу и ребенка меняли местами и повторяли задачу. И вновь ребенок указывал на фотографию, показывающую горы только с его позиции.

Таким образом, ребенок не подозревает о существовании других оценок вещей, событий. Ребенок представляет себе мир без учета своего положения

как мыслящего человека. Кстати, и в жизни взрослых довольно часто приходится слышать наивные суждения о вещах, не соотнесенные с позицией их автора, с возможностью других точек зрения. У взрослых, находящихся на низком уровне развития, навсегда остается эта черта незрелого детского мышления.

На примере формирования некоторых математических и физических понятий Ж.Пиаже проследил развитие интеллекта дошкольника, показав этот медленный и сложный процесс. Ж.Пиаже считал, что у ребенка 6 лет есть интуитивное представление о числах. Следует заметить, что если ребенок умеет хорошо считать, то это еще не означает, что он освоил понятие числа. Доказательством этому послужил следующий опыт. Если на столе стоят друг напротив друга два ряда одинаковых фишек, на вопрос психолога дети обычно отвечают, что число фишек в двух рядах одинаково. После этого на глазах ребенка экспериментатор расставляет шире фишки одного ряда. Теперь ребенок считает, что в этом ряду фишек стало больше.

Этот эксперимент показывает, как детское мышление зависит от восприятия. Ребенок не может установить соотношения между длиной ряда и плотностью расположения фишек. Для формирования понятия числа ребенку необходимо также научиться составлять серию из предметов в соответствии с их различиями (по длине, например).

Как развивается эта способность, показал другой эксперимент Ж.Пиаже. Перед ребенком на столе кладут палочки разной длины и просят его разложить их по порядку, начиная с самой короткой и кончая самой длинной. Самые маленькие испытуемые утверждают, что все палочки одинаковой длины. Позже дети делят палочки на большие и маленькие. Еще позже на большие, маленькие и средние. Затем ребенок путем проб и ошибок выстраивает серию палочек возрастающей длины, однако не может делать это без ошибок. И, наконец, старшие дети действуют так: берут самую большую палочку и откладывают ее. Из оставшихся выбирают опять самую большую и так до последней, самой маленькой палочки. Причем, действуют старшие дети уже без всяких ошибок и колебаний.

Что же выявляет этот эксперимент? Раскладывание палочек по длине - это установление асимметричных (по длине) и транзитивных отношений. Для родителей, прочно забывших курс математики средней школы, напомним, что отношение транзитивности означает, что если $A > B$ и $B > C$, то $A > C$. Из рассказанного выше неясно, понимает ли ребенок отношение

транзитивности.
Перед ребенком
палочку со втор
говорят: "Внача
видишь, что вт
если ее сравни
не под силу, а д
Чтобы сформир
рассматривать
свойств) и в то
Для полноценн
операцию клас
есть стихийно
умственной, в
Одновременн
длине и мере
процессы. Реб
кубики и разн
палки, бумага
на котором с
такой же выс
до уровня эт
соединяли ли
высоте. Если
перенести св
разрешалось
измерителя
чтобы одна
Стараясь уд
башню. Вск
они отмеча
Впоследств
измерител
Очень дли
ребенок ум
о времени

транзитивности. Тогда эксперимент несколько изменяют и проводят так. Перед ребенком кладут три палочки разной длины. Сравнивают первую палочку со второй, затем прячут первую (самую длинную) палочку. А ребенку говорят: "Вначале ты видел, что первая палочка больше второй, а теперь ты видишь, что вторая больше третьей. Какой окажется спрятанная палочка, если ее сравнить с третьей?". Маленьким детям (от 2-х до 7-ми лет) эта задача не под силу, а для старших ответ очевиден.

Чтобы сформировать представление о единице, ребенок должен уметь рассматривать объекты как эквивалентные (отвлекаясь от их конкретных свойств) и в то же время как различные.

Для полноценного формирования понятия о числе ребенку надо еще освоить операцию классификации. В игре ребенок часто группирует предметы, то есть стихийно собирает их в классы. Со временем эта операция становится умственной, возникает понятие о классе.

Одновременно с понятием о числе у ребенка формируется представление о длине и мере. В очень красивом эксперименте Ж.Пиаже изучал эти процессы. Ребенок видел на столе башню из кубиков. На другом столе лежали кубики и разнообразные инструменты, которыми можно измерять длину: палки, бумага, линейка, веревки. Этот стол был много выше, либо ниже того, на котором стояла башня. Ребенка просили построить из кубиков башню такой же высоты как та, что он видел. Самые маленькие дети строили башню до уровня эталона, не учитывая разницу уровней столов. Дети постарше соединяли линейкой вершины двух башен, удостоверясь, что башни равны по высоте. Если дети замечали, что один из столов выше, они пытались перенести свою башню на стол, где находилась модель, но это им не разрешалось. Тогда они пробовали найти измеритель. В качестве первого измерителя обычно использовались руки. Ребенок расставлял ладони так, чтобы одна оказывалась на уровне вершины, а другая - у основания башни. Стараясь удержать руки на том же расстоянии, ребенок "измерял" вторую башню. Вскоре дети начинали понимать, что такой метод ненадежен. Тогда они отмечали точки, соответствующие размеру башни на своем теле. Впоследствии дети додумывались до применения специального измерительного инструмента...

Очень длительно формируется у дошкольника понятие времени. Если Ваш ребенок умеет определять, который час, это вовсе не означает, что его понятие о времени сформировано. Обычно дети характеризуют время событиями,

которые произвели на них большое впечатление. Позднее - событиями внешнего мира. Но даже в 6-7 лет у многих детей понятие о времени не сформировано. Так, в одном из экспериментов две куклы пробегали на столе перед ребенком. Они начинали бег одновременно и останавливались одновременно. Но одна из кукол бежала быстрее и оказывалась впереди. Обычно дети 6-7 лет считали, что кукла, бежавшая быстрее, затратила больше времени. И только 7-8-летние дети, как правило, понимают, что время бега кукол было одинаковым.

Как развиваются представления ребенка о физическом мире? В доречевой период ребенок обретает представление о том, что если предмет исчез из поля зрения, то это не значит, что он перестал существовать. Малыш постигает, что невидимый предмет сохраняет форму и размер. Однако формирование понятия сохранения массы при изменении формы, если к предмету ничего не прибавляли и ничего не отнимали, процесс очень длительный. Это можно наблюдать в таком опыте. На стол ставят два одинаковых сосуда, заполненных до одного уровня подкрашенной жидкостью. 4-6-летние дети считают, что количество жидкости в двух сосудах одинаково. Если жидкость из одного из сосудов перелить в два маленьких так, что уровень жидкости в них станет выше, чем в большом, то дети делают вывод, что жидкости в большом сосуде меньше, чем в маленьком. А иногда дети высказывают мысль, что маленьких сосудов два, а потому и жидкости в них больше. Еще и в 6-7 лет многие дети считают, что количество жидкости изменяется при переливании. Сохранение количества вещества дети признают с 7-8 лет.

Позднее (приблизительно через 2 года) у ребенка складывается понятие о сохранении веса. Во время своего знаменитого эксперимента Ж.Пиаже превращал пластилиновый шарик в колбаску. На вопрос, изменился ли при этом вес пластилина, сначала можно услышать положительный ответ. Затем иногда дети признают возможность сохранения веса. И лишь позднее считают, что вес сохраняется всегда при изменении формы. Такие ответы детей Ж.Пиаже объясняет следующим образом. Когда шарик из пластилина превращается в колбаску, он становится длиннее, но тоньше, то есть изменения в этих двух измерениях взаимно компенсируют друг друга. Ребенок дошкольного возраста обычно замечает только одно из них. Если он внезапно осознает другое, то тут же забывает про первое. Позднее колеблется,

переходя от одного измерения.

Таким образом дошкольника го обращает вним и не замечает о одновременно р применять логи Для того, чтобы анализировал д ответах детей о Дети смешива потому что они приказывает". окружающего мышления реб признака, кото Маргарет Мид не знакомы со природы как с наблюдается Итог второй ф ребенок. К 7 го касается эмоц 7 лет ребенок, Он уже может умеет рассужд дошкольника

переходя от одного параметра к другому. И, наконец, начинает учитывать оба измерения.

Таким образом, исследования Ж.Пиаже показывают, что мышление дошкольника гораздо сильнее, чем взрослого зависит от восприятия. Ребенок обращает внимание на одну какую-либо черту или характеристику предмета и не замечает остальных. И только после 7-8 лет ребенок овладевает одновременно различными сторонами объекта своего внимания, научается применять логическое мышление к конкретным ситуациям.

Для того, чтобы понять, как мыслит ребенок, Ж.Пиаже "коллекционировал" и анализировал детские вопросы. Эти вопросы он задавал другим детям. В ответах детей очень ярко проявляются особенности детского интеллекта.

Дети смешивают законы природы и моральные нормы. Так, "лодки плывут, потому что они это должны делать", "луна светит ночью, потому что не она приказывает". Как правило, ребенок утверждает, но не доказывает. Явления окружающего мира для ребенка одушевлены. Правда, исследования развития мышления ребенка в других культурах показывают относительность этого признака, который долгое время считался "естественно" формирующимся. Маргарет Мид изучала в Новой Гвинее народ манус. Дети этой народности не знакомы со сказками. Родители не говорят с ними о предметах и явлениях природы как о живых, одушевленных. И в мышлении этих детей не наблюдается приписывания всему окружающему свойств живого.

Итог второй фазы развития интеллекта представляет собой семилетний ребенок. К 7 годам в психическом развитии ребенка происходит поворот. Он касается эмоциональной и интеллектуальной сфер жизни ребенка. Именно с 7 лет ребенок, как считает Ж.Пиаже, становится способным к сотрудничеству. Он уже может понять не только свою точку зрения, но и другого человека. Он умеет рассуждать. Как правило, вместо импульсивного поведения дошкольника, он анализирует всю ситуацию перед тем, как действовать.

ЧТО ТАКОЕ ПАМЯТЬ И КАК ОНА РАЗВИВАЕТСЯ

Мы часто используем термин "память", не задумываясь, что память - термин собирательный. Процессы памяти включают кодирование информации, для чего нужна кратковременная память. В кратковременной памяти информация хранится недолго, удерживаться может только благодаря повторению. Из кратковременной памяти коды поступают и сохраняются в долговременной памяти. Воспоминание или воспроизведение по памяти и узнавание - также особые процессы. После того, как информация попала в долговременную память, она может изменяться и дополняться под влиянием нового опыта, который также кодируется и запечатлевается в долговременной памяти. Это и есть обучение. Между кратковременной и долговременной памятью нет четкой границы, однако функционально они различаются. Так, у некоторых детей страдает кратковременная память при сохранности долговременной, а у других - наоборот.

Долговременная память человека содержит значительно больше, чем мы осознаем. Часто воспоминание бывает блокировано, мы не можем найти имя или слово. Неспособность подыскать нужное слово - довольно частый дефект у детей с трудностями обучения. Частично с этим в некоторых случаях связаны трудности обучения чтению. Зрительное узнавание слова, то есть сопоставление его со звуковым эталоном и его значением также может быть затруднено.

Кратковременная память - часть рабочей памяти. Рабочая память включает осознание конкретной ситуации во всех ее проявлениях. По-видимому, рабочая память тесно связана с вниманием.

С развитием ребенка растет объем слуховой кратковременной памяти. Трехлетний ребенок запоминает 3 слова, семилетний - 5, а взрослый - от 7 до 9 слов. Но действительно ли растет объем кратковременной памяти или возможно влияние других факторов? Взрослые повторяют быстрее, особенно длинные слова. В специальных экспериментах, когда их такой возможности лишают, было показано, что объем их кратковременной памяти не больше, чем у детей. Процессы забывания также сходны у детей и взрослых. Так что же развивается? Развиваются способы (стратегии) запоминания и воспроизведения материала.

В дошкольный период жизни ребенка происходят процессы, приводящие к формированию произвольной памяти. Дело в том, что до 3-4 лет процессы запоминания и воспроизведения материала являются несамостоятельными.

включени
ребенка н
переход о
запомина
механизм
же именн
В исследо
и просил
запомина
Было две
сюжет. Ре
сада. При
Оказало
непроиз
поручен
экспери
самый п
вопрос,
повторя
матери
- перехо
внутрен
запомин
умеет гр
смысло
воспрои
шестил
делал в
встраи
страте
уровне
прием
воспи
запом
обнар

включенными в состав деятельности ребенка. Другими словами, память ребенка произвольна. В старшем дошкольном возрасте совершается переход от непроизвольного запоминания к произвольному, активному запоминанию. На примере исследования З.М.Истоминой, изучавшей механизмы становления произвольной памяти у ребенка, мы покажем, что же именно происходит.

В исследовании участвовали дети 5-6 лет. Группе детей прочитывали 10 слов и просили запомнить их, чтобы затем назвать. Эти результаты сравнивали с запоминанием такого же количества слов, когда оно было включено в игру. Было две игры в "магазин" и в "детский сад", которые объединялись в общий сюжет. Ребенок покупал в магазине предметы, необходимые для детского сада. При этом он должен был запомнить, что ему надо купить в магазине. Оказалось, что дети 4-6 лет значительно лучше запоминают в игре, то есть непроизвольно. Лишь старшие дошкольники не только выслушивали поручение, но и активно пытались запомнить, повторяя за экспериментатором вслух или беззвучно шевеля губами. Повторение и есть самый простой, ранний прием запоминания. Он легко осознается детьми. На вопрос, как им удалось запомнить поручение, дети часто отвечали - я повторял. Впоследствии ребенок начинает повторять не во время восприятия материала, а после. Существенное значение имеет следующая фаза развития - переход к мысленному повторению. Становление запоминания как внутреннего процесса делает возможным его развитие. Процесс запоминания обычно сформировывается к 6-7 годам. Ребенок 6-7 лет уже умеет группировать слова, данные ему для запоминания, находя между ними смысловые связи, меняя в соответствии с этим их порядок при воспроизведении. Это становится возможным потому, что знания шестилетнего ребенка позволяют не запоминать в чистом виде, как он это делал в 3-4 года, а ассоциировать новую информацию с уже имеющейся, встраивать ее в сложившуюся систему. Другими словами, изменяется стратегия обучения. Ребенок старшего дошкольного возраста с хорошим уровнем развития произвольной памяти может использовать специальные приемы припоминания. Эту возможность можно и нужно использовать при воспитании произвольной памяти ребенка, при обучении его тому, как легче запомнить и припомнить. Дети с отклонениями речевого развития часто обнаруживают и недостаточность долговременной памяти. Дело в том, что у

них затруднено ассоциативное обучение. Причем, с возрастом проблема имеет тенденцию к нарастанию.

Дети старшего дошкольного возраста хорошо запоминают лица, события, места. Однако, им еще трудно расположить их на временной оси. Хотя кажется, что многие дети уже в три года понимают, что такое время, однако, реально такие слова как "позавчера", "завтра", "послезавтра", "вчера" становятся осмысленными для них только к шестилетнему возрасту. Как проверить, каков уровень развития памяти Вашего ребенка? есть несложные методы проверки, которые подробно изложены в книге Л.А.Венгера и А.Л.Венгера "Домашняя школа мышления для шестилетних детей" (М., 1985). В этой книге содержатся и другие, полезные для родителей старших дошкольников, сведения. Здесь отметим только, что школьнику необходимо уметь запоминать по словесной инструкции, вне игровой ситуации. Кстати, проверить, насколько различаются у ребенка запоминание по инструкции от запоминания в игре можно, воспользовавшись приемом, который был использован в исследовании З.М.Истоминой. Невысокое качество запоминания по инструкции (без игры!) говорит о несформированности произвольного запоминания, что может повлечь за собой трудности на начальной ступени обучения. Ведь в школе ребенку придется запоминать очень много информации по инструкции учителя.

ЕЩЕ Р

В пособи
нарушен
останови
В послед
именно в
школы со
никаких
росли, да
стоит "зд
внезапно
от чего"
болеющ
"Ни от ч
волнуют
которым
Следует
заклад
вспомин
не связы
здоровь
между с
здоровь
взаимоо
многом
невним
самом
ребенка
коротко
Уже да
эмоции
береме
бытов
Неудн
перво
ночам

ЕЩЕ РАЗ О ЗДОРОВЬЕ

В пособии N 2 мы подробно рассказывали о состоянии здоровья и его нарушениях у школьников. И все же снова считаем необходимым остановиться на некоторых аспектах состояния здоровья детей перед школой.

В последние годы много говорят об ухудшении здоровья наших учащихся именно в школе. Школа ли виновата в этом? Родители часто сетуют, мол, до школы со здоровьем детей не возникало никаких проблем, у них не находили никаких отклонений, они не состояли на учете у невропатолога, спокойно росли, да и в медицинской карте, где имеются заключения всех специалистов, стоит "здоров" или просто латинская "N", что означает - норма. И вдруг внезапно ухудшается здоровье. Но так ли уж внезапно? Неужели ребенок "ни от чего" становится нервным, плаксивым, раздражительным, часто болеющим?

"Ни от чего" здоровье не ухудшается, а многие школьные трудности, которые волнуют взрослых, связаны именно с тем состоянием здоровья ребенка, с которым он приходит в первый класс.

Следует напомнить, что здоровье ребенка, а значит, и школьные успехи закладываются еще в раннем детстве. Тем не менее не часто родители вспоминают о различных нарушениях в раннем развитии ребенка и совсем не связывает школьные трудности с такими "мелочами", как собственное здоровье, течение беременности и родов. И еще реже видят родители связь между состоянием здоровья ребенка, прежде всего его психическим здоровьем, и семейным "климатом", взаимоотношениями родителей, взаимоотношениями родителей и детей. Да, конечно, многое уже забылось, многому не придавалось значения. Часто такая забывчивость и невнимательность родителей очень дорого обходится ребенку, ведь как раз в самом раннем периоде развития закладываются все системы в организме ребенка и определяются пути их дальнейшего развития (мы постарались коротко рассказать об этом на примере развития мозга).

Уже давно доказано, что здоровье ребенка во многом зависит от эмоционального и психологического состояния матери во время беременности. Имеет значение все - и волнения в связи с учебой, экзаменами, бытовой неустроенностью, отношениями с мужем, родителями и т.д. Неудивительно, что в результате маминых "нервов" малыши в течение первого года жизни бывают очень беспокойными, крикливыми, не спят ночами, плохо едят, часто срыгивают, плохо прибавляют в весе, отстают в

развитии. А вечные простуды? Редко какая мама может сказать, что ребенок ничем не болел. Как правило, с поступлением в ясли и детский сад начинается цепь так называемых простудных заболеваний. Постоянные ОРВИ, гриппы, ангины, бронхиты - это очень серьезно. Любое из этих заболеваний, не говоря уж о таких детских болезнях как корь, свинка и др., и особенно частые заболевания, значительно снижают функциональные возможности организма ребенка, создают благоприятный "фон" для возникновения других, часто хронических, заболеваний. Частые болезни приводят к повышенной утомляемости, низкой работоспособности ребенка. Этих детей легко отличить: они бледны, малоактивны, ослаблены, плаксивы. У них может быть длительное небольшое повышение температуры (субфебрилитет), плохой сон, снижение аппетита, быстрая утомляемость. Такие дети часто отстают в физическом и психическом развитии. Таким образом, получается как бы замкнутый круг: острые болезни могут порождать хронические, а хронические заболевания, что называется "выбивая из колеи" ребенка, нарушают его развитие.

Рассмотрим, какие нарушения в состоянии здоровья детей более часты в дошкольном возрасте, с чем, с какими нарушениями здоровья первоклассник обычно приходит в школу.

Прежде всего мы должны отметить заболевания зубов. Более 90% детей приходят в школу с больными зубами. Самая распространенная болезнь зубов - кариес, разрушение зуба с образованием в нем полости. При этом вначале возникает боль от приема холодной и горячей пищи, а если зуб не запломбирован, появляется нестерпимая боль, так как внутри зуба развивается воспалительный процесс с последующими осложнениями. Когда же надо начинать заботу о зубах ребенка? В детском саду, в школе? Нет, об этом необходимо подумать маме еще во время беременности. Правильное питание, мясо-молочно-растительная диета, достаточное количество фруктов, овощей, молочных продуктов, яиц. И, безусловно, постоянное наблюдение и своевременное лечение своих зубов - вот где источник хороших зубов вашего ребенка.

И все-таки, какова непосредственная причина развития кариеса зубов у детей? По этому поводу имеется много точек зрения. Наиболее распространенная - это гниение остатков пищи, застревающей между зубами. В результате гнилостного брожения остатков пищи возникает неприятный запах изо рта, и начинается разрушение зубов. Многие авторы, и в том числе

известный детский врач Бенджамин Спок, считают причиной кариеса большое количество сладостей, избыток углеводов. По их мнению, никогда нельзя давать ребенку перед сном ни конфет, ни печенья, так как глюкоза при закрытом рте преобразуется в кислоту, разрушающую эмаль зубов. Б.Спок считает, что особое значение имеет время, в течение которого кислота контактирует с зубами. Наиболее губительно для зубов ее длительное воздействие. Сладкое печенье, конфеты и другая твердая пища, которая забивается надолго между зубами, оказывает на зубы очень плохое воздействие. Отсюда вывод - после еды необходимо прополоскать рот, а лучше всего почистить зубы. Мы не сомневаемся в том, что многие родители имеют представление об этой проблеме. Но, к сожалению, только теоретически. А на практике делают очень мало для сохранения зубов своего ребенка. Не секрет, что в сознании большинства родителей установилась прочная взаимосвязь между сладостями и любовью к ребенку. Обратимся к Б.Споку: "Родители очень часто выражают свое одобрение и привязанность с помощью сладкого: "Ты съел весь обед, поэтому можешь положить себе самый большой кусок торта", "Ты хорошо себя вел, поэтому разрешаю тебе взять конфетку". Нередко мы, взрослые (будем откровенны!), в качестве похвалы угощаем ребенка леденцом или шоколадкой. Наверное нельзя встретить такую маму, которая, угощая ребенка сладостями, думает о том, что приносит в жертву его зубы? Конечно, нет. И мы полностью согласны с известным детским доктором, что для здоровья ребенка самые лучшие сладости, самые полезные для его зубов продукты - это фрукты, овощи, фруктовые или овощные соки.

Однако, вернемся к вопросу о том, когда и как надо ухаживать за зубами ребенка. Практика показывает, что многие родители уверены в том, что ухаживать за молочными зубами совершенно не обязательно. Вот вырастут постоянные, тогда... Не ждите. Чистить зубы необходимо начинать уже при появлении у малыша самых первых четырех зубов. Для этого можно использовать мягкую маленькую щеточку. Чистить надо не столько зубы, сколько десны для их укрепления и улучшения кровообращения. Дошкольники с 3-х лет могут чистить зубы уже самостоятельно, надо только научить их. При этом, как и во всем остальном, учить лучше не словами, а личным примером. Это и нагляднее, и эффективнее. И уж безусловно, если вы заметили у ребенка на зубах черные точки, образующуюся полость, надо немедленно обратиться к зубному врачу.

Какие еще могут быть нарушения в развитии зубов, и на что надо обратить внимание родителям перед школой? Помимо кариеса может быть искривление зубов и неправильный прикус. И в этом случае не стоит надеяться, что "само пройдет", обратитесь к врачу, посоветуйтесь, а советы и рекомендации врача постарайтесь выполнять. Выравнивать зубы лучше начинать с 4-летнего возраста. К сожалению, многие родители не обращают внимания на эту проблему. Да, проблему! Невнимание к ней, непонимание может стать причиной больших трудностей в дальнейшей жизни ребенка. Так что не теряйте время и посмотрите внимательно, нужна ли ребенку помощь. Задумайтесь, все ли вы делаете для того, чтобы зубы у вашего ребенка были здоровыми. Как показывают наблюдения, даже самое элементарное гигиеническое правило - чистить зубы, - соблюдается не всегда. А ведь всем известно, что хорошие зубы - залог здоровья.

Следующее, о чем стоит поговорить, - это осанка. Ведь в настоящее время в школу приходит более 30% детей, имеющих нарушения осанки. У одного ребенка прямая спина, развернутые плечи, хорошая походка, а у другого - одно плечо выше другого, выступают лопатки, живот выпячен... Может быть, это ваш ребенок? К сожалению, родители замечают эти нарушения только тогда, когда на них укажет врач или воспитатель. да не придают этой "мелочи" особого значения.

Не следует считать нарушения осанки "мелочью", не требующей внимания. Нарушения осанки - это очень серьезно. Ребенок растет, и исправить их будет все труднее. Нарушения осанки сочетаются с нарушением работы многих органов и систем. Дети, имеющие нарушенную осанку, как правило, страдают плохим зрением, заболеваниями органов дыхания, нервной системы, пищеварения. У детей с нарушениями осанки обычно отмечается повышенная утомляемость и плохое самочувствие. Обратить внимание на осанку ребенка особенно важно еще и потому, что учебная нагрузка связана со значительным статическим напряжением, длительной относительно неподвижной позой и резким снижением двигательной активности. Все это - факторы риска нарушений осанки, даже если до школы все было в порядке, а если нарушения были еще до школы, то риск возрастает вдвойне. Что же такое осанка? Это привычное положение тела человека во время движения и покоя, умение держать свое тело. Правильная осанка формируется с самого раннего детства в процессе роста, развития и воспитания. Поэтому не теряйте время! Ребенок, который имеет правильную

осанку, голову и туловище держит прямо, плечи на одном уровне и слегка развернуты, живот подтянут, ноги прямые.

К 6-7 годам у детей формируются физиологические изгибы позвоночника: шейный, грудной, поясничный. Они становятся более устойчивыми, чем у маленьких детей.

Различные нарушения осанки у детей не столь уж редки. Давайте коротко остановимся на них. Эти общие сведения помогут вам более внимательно оценить собственного ребенка. Это может быть вялая осанка, когда голова опущена, грудь уплощена, плечи сведены, лопатки отстают от спины, ноги слегка согнуты в коленях. При сутуловатости - голова выдвинута вперед, плечи сильно сведены, живот выпячен. Для лордотической осанки характерен увеличенный прогиб поясничного отдела позвоночника. Для кифотической осанки - увеличение глубины как шейного, так и поясничного изгибов (спина круглая, плечи опущены, голова наклонена кпереди, живот выпячен).

Большая часть этих нарушений носит чисто функциональный характер и связана в основном с нарушением симметрии мышечного тонуса (слабость мышечного тонуса). Причинами этих функциональных нарушений осанки, по данным врачей-педиатров, могут быть общая ослабленность организма, нерациональная организация режима, нарушения зрения, понижение слуха, недостаточность общего физического развития и недостаточная двигательная активность. К гораздо более серьезным нарушениям относится сколиоз, в основе которого лежит боковое искривление позвоночника со скручиванием (торсией) позвонков.

Что же можно сделать, чтобы у ребенка была хорошая осанка? Например, французские авторы Софи Ламираль и Кристина Рипо напоминают родителям, что позвоночный столб ребенка легко деформируется под влиянием самых различных причин. Вспомните, на каком матраце спит ваш ребенок. Если вы стараетесь сделать его постель помягче, то Вы неправы! Матрац, наоборот, должен быть жестким. он исправляет неправильное положение тела, выпрямляет спину. Если ребенок спит на мягком матраце - позвоночник принимает вогнутую форму, способствующую округлению спины. Не рекомендуется использовать и пуховую подушку. Она слишком мягкая и задерживает много тепла, поэтому дети легко потеют. Самая лучшая подушка - плоская, желательно из пера или конского волоса. Важно и то, за каким столиком занимается, рисует ребенок. Не приходится ли ему тянуться до стола или, наоборот, он скрючивается в неудобной позе,

собирая конструктор. Стол и стул должны соответствовать росту ребенка. Не усаживайте его для занятий на очень низкий стул, высоту которого вы увеличили с помощью книги. Лучше всего - парта с регулируемым по высоте сиденьем. Стул должен быть придвинут к столу, но так, чтобы грудь не упиралась в край стола: это затрудняет дыхание. Не позволяйте ребенку класть под себя поджатую ногу: в таком положении полностью нарушается равновесие тела и уж совсем нельзя сидеть уткнувшись носом в альбом, тетрадь, книгу. Следите за положением книги и тетради.

Самые лучшие средства для профилактики нарушений осанки:

- движение во всех видах,
- подвижные игры на воздухе,
- утренняя гимнастика,
- закаливание,
- достаточное освещение и правильно подобранная мебель,
- постоянное наблюдение за позой ребенка во время игр, занятий,
- специальные комплексы упражнений.

В книге Е.А.Лебедевой и Е.В.Русаковой "Воспитание правильной осанки у детей дошкольного возраста" приводится комплекс таких упражнений. Вот они.

I. Упражнения для мышц плечевого пояса:

- развести руки в стороны и опустить...
- поднять палку вверх, посмотреть на нее
- поднять палку вверх, опустить на лопатки
- лежа на спине, развести руки, не отрывая от пола соединить их над головой
- лежа на животе, приподнять голову и плечи, вытянуть руки вперед
- лежа на животе, приподнять голову и плечи, развести руки в стороны.

II. Упражнения для мышц ног:

- подняться на носки, опуститься
- присесть, развести колени, руки вытянуть вперед
- поднять согнутую в колене ногу, выпрямить ее и опустить. Носок оттягивать
- лежа на спине, поочередно поднимать прямые ноги
- лежа на спине, согнуть ноги в коленях, поднять их вверх и опустить
- лежа на спине, имитировать ногами езду на велосипеде.

III. Упражнения для мышц туловища:

- взять обруч, положить его на пол, выпрямиться, наклониться и поднять обруч
- сидя со скрещенными ногами, повернуться вправо (влево), вытянуть руки, вернуться в исходное положение
- держа палку на лопатках, наклониться вправо (влево), вернуться в исходное положение
- из положения лежа сесть, вытягивая руки вперед
- подняться по гимнастической лестнице, правильно чередуя руки и ноги (правая рука, левая нога)
- сидя, согнуть ноги и притянуть их к груди, коснуться лбом коленей (спрятаться в комочек).

Выполняйте эти упражнения вместе с ребенком, только не время от времени, а регулярно. И еще. Посмотрите на себя в зеркало - ваша осанка должна быть примером для ребенка.

Не менее часты заболевания лор-органов (уха, горла, носа). Не все родители считают эти заболевания стоящими серьезного внимания и поэтому не задумываются над тем, что не только в период болезни, но и после нее еще довольно долго функциональные возможности организма ребенка снижены, а значит, снижена работоспособность, повышена утомляемость. Затрудненное дыхание через нос, постоянно открытый рот, непроходящий насморк, периодическое воспаление среднего уха (отиты), частые ангины свидетельствуют о неблагополучии в этой области. Почему же так нежелательны эти заболевания для детей? Дело в том, что затрудненное дыхание через нос возникает в результате значительного увеличения так называемых "носовых миндалин" (аденоидов). Это, естественно, препятствует поступлению достаточного количества кислорода, воздуха в легкие и в различные клетки организма, особенно головного мозга, что приводит к быстрой утомляемости, снижению работоспособности ребенка, снижению памяти и, как следствие, к комплексу школьных проблем. Кроме того, воздух, поступая в дыхательные пути через рот, минуя придаточные пазухи носа, не успевает нагреться. Поэтому в холодное время года верхние дыхательные пути постоянно переохлаждаются. В результате возникают частые простудные заболевания, еще больше ослабляющие организм ребенка.

Частые заболевания ангинами приводят, как правило, к увеличению миндалин, образованию гнойных пробок, то есть хроническому их воспалению. В результате в организме ребенка образуется стойкий очаг инфекции, а последствия этого могут быть разными - от общей ослабленности организма, быстрой утомляемости до поражения сердечно-сосудистой системы, снижения темпов физического и психического развития. Все это в дальнейшем, безусловно, отразится на успешности обучения ребенка в школе. Поэтому не подлежит сомнению, что все заболевания уха, горла и носа надо вылечить еще до поступления ребенка в школу.

Актуальной проблемой в настоящее время являются нарушения зрения детей, особенно тех, кто начинает обучение с шестилетнего возраста. Несмотря на то, что для многих дошкольников характерно гармоничное развитие органов зрения, все-таки около 4% детей уже до поступления в школу имеют близорукую рефракцию (миопию). Эффективность мер, направленных на охрану зрения детей во многом зависит не только от врача, но и от педагога и родителей. Именно родители должны иметь представление об особенностях строения и функционирования органа зрения детей и знать круг тех необходимых педагогических и гигиенических мероприятий, которые помогут сохранить зрение ребенка. Это особенно важно потому, что возраст 6-7 лет совпадает с периодом функциональной неустойчивости органа зрения. В то же время, начало обучения связано с сильным возрастанием нагрузки на зрение.

Специалисты выделяют группу риска по развитию близорукости или "предмиопии". Родителям полезно знать, кто из детей входит в эту группу, так как это даст возможность своевременно применить комплекс определенных гигиенических и педагогических мероприятий, направленных на охрану зрения ребенка. Поэтому мы считаем целесообразным более подробно остановиться на этой группе.

Сущность состояния "предмиопии" заключается в том, что к 6-7 годам ребенок при нормальном развитии органа зрения должен иметь дальнозоркую рефракцию определенной величины (+1,0 диоптрия) так называемый "запас дальнозоркости". Если же он такого запаса не имеет, то есть является "эмметропом" (острота зрения равна 1,0), это надо рассматривать как состояние предмиопии. Другими словами, у такого ребенка имеется большой риск развития близорукости, особенно под

влиянием различных неблагоприятных факторов. Если ваш ребенок мало бывает на свежем воздухе, имеет недостаточную двигательную активность, рассматривает предметы на близком расстоянии или ослаблен частыми заболеваниями, развитие и рост его глаза может нарушаться и таким образом создаются условия для более быстрого роста близорукости. Именно поэтому родителям, у которых ребенок собирается поступать в 1 класс, надо обратить особое внимание на заключение врача-окулиста.

У вашего ребенка повышенный риск развития близорукости, если у него имеется:

1. Недостаточный запас дальнозоркости. Эти дети требуют ограничения зрительной нагрузки (особенно при работе с мелкими деталями, штриховкой, чтением мелкого текста и т.п.). Кроме того, следует повысить двигательную активность, использовать комплекс закаливающих процедур.
2. Эмметропия, близорукость (особенно в тех случаях, если сами родители страдают близорукостью). Эти дети требуют еще более строгого ограничения зрительной нагрузки и расширения комплексов оздоровительных мероприятий.

Существует ряд специальных упражнений для зрения, которые целесообразно проводить во время занятий дома: быстрый перевод взгляда с близкого на удаленный объект и обратно в течение от 0,5 до 1 минуты. Для перевода взгляда можно использовать яркие картинки, шары, подвешенные на расстоянии. Нужно приучать ребенка во время работы давать отдых глазам, расслабляться. особенно важно следить, чтобы правильно падал свет (слева - у ребенка, работающего правой рукой и справа - работающего левой рукой), чтобы освещенность рабочего места была достаточной. Эти упражнения несложны, но способствуют улучшению функционального состояния зрения и действуют особенно благоприятно при близорукости слабой степени.

Особая группа детей, у которых с первых дней в школе возникают различные проблемы - дети с нарушениями нервно-психического здоровья. Поговорим о них подробно. Такие дети выделяются уже в детском саду, до школы. Их обычно называют трудными, упрямыми, неуправляемыми. все поведение такого ребенка основывается на эмоциях. Чрезмерно беспокойные, суетливые, плаксивые, драчливые, они постоянно кричат, сильно

возбуждаются, долго не могут успокоиться, при малейшей неудаче обижаются, плачут, пускают в ход кулаки. Родители и воспитатели выбиваются из сил, требуя хорошего поведения, а положительных результатов добиться трудно.

Встречаются и такие дети, которые проявляют, наоборот, склонность к тормозным реакциям - застенчивые до пугливости, нерешительные, робкие. Если такие дети не справляются с каким-либо заданием, то объясняют это тем, что оно было очень трудным или тем, что "дети шумят". Всегда кто-то другой виноват в их неуспехе. В таких случаях ребенок все разбрасывает, отталкивает задание в сторону, отказывается его выполнять, ссылаясь на то, что оно не получается, что "болит голова". Как родители, так и воспитатели в детском саду нередко считают эти особенности поведения избалованностью или "характером", проходящими недостатками детского возраста. В большей мере вызывает беспокойство их плохой сон, ночное недержание мочи, тики, вредные привычки. Но и в этих случаях родители не торопятся к врачу, воспринимая подобные рекомендации с обидой. Тем не менее, именно в этих случаях речь идет о нарушениях нервно-психического здоровья, которые относятся к категории так называемых "пограничных расстройств", то есть находящихся на грани нормы и болезни. В возрасте 6-7 лет подобные нарушения нервно-психического здоровья встречаются у 15-20% детей. В подобных случаях родители должны проявить особое внимание и беспокойство еще задолго до поступления в школу.

Все эти нарушения поведения - признаки неблагополучия, сигналы тревоги. Нельзя сказать, чтобы родители не обращали внимания на подобное поведение ребенка, но каждый борется (и не в переносном, а в прямом смысле) с ребенком так, как считает нужным, в соответствии со своими представлениями о необходимых требованиях к поведению. За советом к врачу обращаются очень редко, больше того, рекомендация показать ребенка психоневрологу (нередко об этом просят родителей воспитатели в детском саду, а в дальнейшем и учитель в школе) вызывает бурную реакцию протеста, обиду. Родители согласны вести ребенка к любому врачу, но только не к психоневрологу. Чаще всего такая непреклонность вызвана непониманием и страхом: вдруг поставят на учет, узнают знакомые и т.д. А если и идут на диспансеризацию, то с одной целью - не сказать ничего, скрыть самое существенное, убедить себя и доктора, что все в порядке. Короче, честолюбие превыше всего, а страдает ребенок. Ведь если родители ничего не

рассказывают врачу о своем беспокойстве, о нарушениях поведения, а, наоборот, подчеркивают, что "это он сейчас разнервничался", то за несколько минут приема поставить диагноз трудно. Отсюда и понятное заключение в медицинской карте "Здоров".

Так где же истоки нервных расстройств у детей? Их много, и еще не известно до конца, какой из вредных факторов оказывает решающее воздействие, скорее всего здесь действует комплекс неблагоприятных факторов. Это могут быть и нарушения в течение беременности (сильный токсикоз, повышение артериального давления, отеки, заболевания, прием различных лекарств, угроза выкидыша) и различные осложнения в родах, тяжелые или длительные заболевания у ребенка в раннем периоде развития, черепно-мозговые травмы. А может быть мама не смогла отказать себе в курении или позволяла себе чуть-чуть выпить, ведь много здесь не надс! Но именно в эти ранние сроки беременности закладывается нервная система ребенка, определяется ее развитие, а, значит, вероятны и нарушения. В обычных условиях дошкольной жизни образовавшийся в результате этого дефект деятельности мозга может быть не очень выражен, так как при небольших нагрузках на нервную систему, он достаточно хорошо скомпенсирован. Однако, вскоре после начала учебы проявляется весь комплекс расстройств: повышается возбудимость, эмоциональная неустойчивость, быстрая истощаемость, низкая, неустойчивая работоспособность, сниженная продуктивность занятий. А отсюда - и школьные проблемы. Наиболее тяжелыми для растущего организма являются неблагоприятные микросоциальные условия воспитания - конфликтные ситуации в семье, безнадзорность или, наоборот, излишняя опека и, безусловно, алкоголизм. Многие из отечественных и зарубежных исследователей с тревогой отмечают, что алкоголизм родителей или отягощенная по алкоголизму наследственность является одной из основных причин нервно-психических нарушений у детей, так как в подобных случаях они постоянно находятся в конфликтной атмосфере, безнадзорны, являются свидетелями аморального, асоциального поведения родителей. Самым частым последствием воздействия всех этих неблагоприятных факторов на детский организм является раннее органическое поражение центральной нервной системы, которое и лежит в основе большинства пограничных нервно-психических расстройств. Условия семейного воспитания, климат семьи, степень социального и психологического благополучия небезразличны для состояния

нервной системы ребенка. Однако, мы часто об этом забываем, а когда с тревогой замечаем, что малыш стал раздражительным, беспокойным, непослушным, пугливым, ищем какие угодно причины, но только ни в коем случае не обвиняем себя. В то же время не следует сводить все проявления нервных расстройств у детей только к "нервам". Проанализируйте внимательно - может быть у вас в семье не все благополучно. Но если вы бессильны помочь - не откладывайте визит к врачу.

В заключение еще раз вспомним, какие факторы в раннем развитии ребенка могут быть факторами риска и какие нарушения в поведении могут рассматриваться как неблагоприятные:

- неблагоприятное течение беременности и родов (родовые травмы, асфиксия, стрессовые ситуации у мамы, тяжелые заболевания у мамы в течение беременности);
- нарушения в кормлении, сосании, переваривании пищи;
- крикливость, беспокойство;
- недостаток отклика на звуки или чрезмерная реакция на звуки;
- недостаточность следящих движений глаз;
- задержка в развитии движений (сидение, стояние, ходьба);
- задержка в речевом развитии;
- нарушение сна;
- вялость, неловкость, гиперактивность;
- нарушения в состоянии здоровья.

А теперь сформулируем основные факторы риска в дошкольный период:

- неспособность следовать инструкции (ребенок не может сосредоточиться на задании, не понимает с чего начать и что делать дальше, быстро отвлекается);
- импульсивность, бесконтрольность поведения (преобладание "хочу" над "можно");
- чрезмерная (бесцельная) двигательная активность (непоседливость, крикливость, настойчивая болтовня);
- нарушение сна (беспокойный сон);
- плохое развитие движений руки (не любит рисковать, лепить, не умеет работать с мелкими деталями);
- общая моторная неловкость;

- нарушение темпа деятельности (очень медленно двигается; говорит, ест и т.д.), плохое чувство ритма, пассивность;
- языковые проблемы (задержка речевого развития, нарушение звукопроизношения, повторы в речи, неровный темп речи и т.п.);
- боязнь новых вещей, людей, новых ситуаций;
- тенденция становиться более раздражительным в окружении незнакомых (взрослых, детей), стремление быть одному, трудность новых контактов;
- нарушения в состоянии здоровья.

Иногда (к сожалению, иногда) учитель просит родителей коротко рассказать о своем ребенке, но родители этим редко бывают довольны. А зря. Ваш рассказ поможет учителю избежать многих ошибок в общении с вашим ребенком. Вы не знаете, о чем рассказать? Мы приводим анкету, которая облегчит эту задачу.

Итак, мы рассказали об основных особенностях развития ребенка до школы, только об основных. Более подробно о развитии движений и речи - в разделе III.

РАССКАЖИТЕ О СВОЕМ РЕБЕНКЕ

1. Фамилия, имя _____ дата рождения _____

2. Что он умеет? _____
(знает буквы, читает, считает, пишет и т.п.)

3. Чем любит заниматься? _____
(лепить, рисовать, в какие игры играть)

4. Как он работает _____
(быстро, медленно, целеустремленно, быстро отвлекается)

5. Какой рукой работает (пишет, рисует, ест) _____

6. Любит ли рассказывать, может ли пересказать сказку, фильм

_____

7. Все ли звуки произносит правильно (если нет, то какие)?

_____

Занимался ли с логопедом? _____
(если посещал логопедический д/с, напишите)

8. Как он ест? _____
(хорошо, плохо, быстро, медленно)

9. Как он спит (спокойно, беспокойно, быстро засыпает, медленно, снятся страшные сны, мочится во сне)? _____

10. Как общается с детьми (дружелюбный, драчливый, спокойный, легко возбудимый, раздражительный, любит играть один) _____

11. Часто ли болел до школы? _____
(есть ли хронические заболевания, напишите какие)

12. Что бы вы хотели отметить в характере и поведении своего ребенка?

_____

РАЗДЕЛ II ПОЧЕМУ УЧИТЬСЯ ТРУДНО?

снятсья

, легко

нка?

ЧТО ТАКОЕ АДАПТАЦИЯ К ШКОЛЕ?

О том, что начало обучения в школе - один из самых серьезных моментов в жизни ребенка, знают все. Но что значит "серьезный момент"? На этот вопрос мы и попросили ответить родителей первоклассников во время одной из встреч.

Вот типичные ответы: "новый коллектив", "новые занятия, учительница", "новые обязанности", "много новых впечатлений" и лишь одна мама написала "большие нагрузки". Как видите, большая часть родителей оценивает начало обучения в школе как переломный этап в социально-психологическом плане. Это действительно так. Новые контакты, новые отношения, новые обязанности, новая социальная роль - ученик - со своими плюсами и минусами. Но почему-то забывается, что школа - это и совершенно новые условия жизни и деятельности ребенка, это большие физические и эмоциональные нагрузки.

Изменяется вся жизнь: все подчиняется школе, школьным делам и заботам. Начало обучения очень напряженный период еще и потому, что школа с первых же дней ставит перед ребенком целый ряд задач, не связанных непосредственно с его предыдущим опытом, но требующих максимальной мобилизации физических и интеллектуальных сил. Трудно все: сам режим учебных занятий (с перерывами не "когда хочется", а через долгих 35 минут), и обилие новых впечатлений, которыми нельзя тут же поделиться, и эмоции, которые приходится сдерживать. Трудно не отвлекаться и следить за мыслью учительницы, трудно сидеть в определенной позе и просто сидеть так долго. К слову, с началом систематического обучения в школе удельный объем статических нагрузок (а сидение в определенной позе и есть такая нагрузка) значительно возрастает. Для детей, особенно шести-семилетних, статическая нагрузка является наиболее утомительной. Хорошо еще, если нет дополнительных трудностей, но, увы! они не столь уж редки. Поэтому правильнее всех, интегрально, оценила начало обучения та мама, которая написала в ответе на наш вопрос: "большие нагрузки". Большие нагрузки (психологические, интеллектуальные, функциональные и физические), за которые организм ребенка платит порой самой дорогой "ценой" - здоровьем, а мы, взрослые, не всегда видим и понимаем это.

Вообще-то первый год в школе - это своего рода испытательный срок для родителей, когда четко проявляются все родительские недоработки, невнимание к ребенку, незнание его особенностей, отсутствие контакта и

неумение помочь. Порой не хватает родителям терпения и снисходительности, спокойствия и доброты; часто из "добрых побуждений" они становятся виновниками "школьных стрессов". Почему? Скорее всего потому, что не всегда учитывают сложность и длительность процесса. Не день, не неделя требуются для того, чтобы освоиться в школе по-настоящему. Это довольно длительный процесс, связанный со значительным напряжением всех систем организма. Вот этот процесс приспособления ребенка к школе, к новым условиям существования, новому виду деятельности и новым нагрузкам и называется а д а п т а ц и е й. Именно поэтому вся система обучения и воспитания в школе и дома должна быть построена так, чтобы и учитель, и родители знали и учитывали, какую "цену" платит организм каждого ребенка за достигнутые успехи, особенно на первых порах обучения. А главное, чтобы могли сопоставить успехи и "цену".

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ. Многие дети готовы к школе, подготовлены к новым условиям школьной жизни. Желание новизны, осознание важности изменения своего статуса ("Я уже ученик!"), готовность к выполнению стоящих перед ним задач, помогают ребенку принять требования учителя, правильно построить свои отношения со сверстниками, подчиняться новому режиму дня, распорядку занятий, важности и последовательности дел и т.д. Несмотря на то, что выполнение многих школьных правил достаточно трудно, они не вызывают протеста и воспринимаются ребенком как общественно значимые и необходимые. Нередко правила поведения, особенно у учителя, для которого "дисциплина прежде всего", не по силам первокласснику. "Плохое поведение" может стать отправной точкой школьных неудач. Опытный учитель и родители знают и понимают, насколько важно, чтобы требования правил и норм поведения не зависели от настроения взрослого, не были эпизодическими. Учитель с самого начала разъясняет ученикам, что от них требуется, показывает ребенку отличие его новой позиции, прав, обязанностей от того, что было раньше, до школы. Но это вовсе не означает, что разговор о правилах и нормах поведения ученика должен обернуться перечнем запрещений и обязанностей, дети сами стараются разобраться в необходимости каждого правила, выделить те, которые имеют наибольшее значение. Основная тяжесть этой работы - "сделать из ребенка ученика" - падает на учителя. Хорошо, если он следует совету Ш.Амонашвили: "Дети -

активные существа... А если это так, то следует создать им организованную среду, только не такую, которая грозит пальцем, напоминает о последствиях, читает морали, а такую, которая организует и направляет их деятельность".

Порой учитель не только "грозит пальцем" и морали читает. Меры воздействия бывают и более жесткими. В этих случаях вы должны найти в себе силы поговорить с самим учителем, но с ребенком и при ребенке говорить о ваших сомнениях не стоит. Следует не "давить" на ребенка, а спокойно вместе с учителем (но без ребенка) разобраться, меньше думая "как заставить", а больше - "как помочь".

Учительница, даже самая строгая, даже не всегда справедливая, для ребенка, особенно в первое время, - "самая-самая", и ваше негативное отношение к ее требованиям только затруднит ребенку его собственное определение в статусе ученика. Критерии того, "что можно" и того, "что нельзя" чаще определяются учителем, поэтому не сердитесь, если в ответ на свое требование услышите: "А Софья Петровна сказала, что так нельзя". Софья Петровна - высший авторитет, перед которым меркнет даже родительский. Не огорчайтесь и запомните, парировать это замечание фразой "Много знает твоя Софья Петровна..." или тому подобной - запрещенный прием. Если ваш малыш встает ни свет, ни заря потому, что он сегодня дежурный и говорит, что должен прийти раньше всех, отнеситесь к этому так же серьезно, как он. Если он попросил вас что-то подготовить к школе, а вы по какой-то причине не сделали это, для вас не должна быть неожиданной бурная реакция и даже слезы. Вы же сами требуете серьезного отношения к школе, и ребенок не умеет разделить, что значимо, что нет, для него одинаково значимо все: чистая тетрадь и цветные карандаши, спортивная форма и цветок, который вы обещали принести в класс.

Семилетки проходят этап психологической адаптации к школе легче, а вот для шестилеток это бывает очень сложно. Статус ученика требует от ребенка осознания и его специфической роли, и позиции учителя, определенной дистанции в отношениях и понимание условности этих отношений. Среди шестилеток гораздо чаще встречаются первоклассники, не осознающие не только специфическую позицию учителя и его роль, но и свое положение ученика. Таким детям трудно понять условность отношений учителя и ученика, и ребенок может сказать учителю в ответ на его замечание: "Я не хочу здесь учиться, мне с вами не интересно". С таким ребенком отстоять свое

"Я" бывает довольно трудно, но в этих случаях бесполезно приказывать, наказывать, требовать, ведь нужно завоевать доверие и уважение ребенка, поэтому от учителя и родителей требуется терпение, доброжелательность. Можно "серьезно, по-взрослому" объяснить правила поведения, можно посетовать на огорчение, которое он доставляет плохим поведением; можно поставить в пример товарищей, но обязательное правило - делать это наедине, не ставить в неловкое положение и перед взрослыми, и перед сверстниками, требуя немедленного "больше не буду".

Особого внимания в этом отношении требуют дети, которые до школы воспитывались дома и их общение с "чужими" взрослыми было ограничено. В таких случаях ребенок был чаще до школы со "всепозволяющими" мамой и бабушкой, чересчур снисходительными к капризам, желаниям. Они не всегда могли настоять на своем, потребовать выполнения того, что не очень нравилось малышу, поэтому перестроиться ребенку в школе бывает очень трудно. Он пытается так же, как и дома капризничать, настаивать на своем, а когда встречает отпор, то чаще всего отказывается учиться вообще. Такой ученик может в раздражении вырвать книги и тетради, расплакаться, а дома будет жаловаться - учительница его не любит. К сожалению, подобные жалобы встречают не только сочувствие родителей (а это необходимо), но и осуждение действий учителя. Даже если требования педагога, по вашему мнению, не совсем справедливы, не стоит обсуждать эту проблему с ребенком и при ребенке. Не стоит резко обвинять, а тем более наказывать ребенка (если прав учитель). Постарайтесь найти "золотую середину", объективно разобраться в ситуации, не обвиняя ни ребенка, ни учителя. Примеры из нашей практики, возможно, помогут найти правильную линию поведения.

Костя рос с двумя бабушками и дедушками. В семье царила атмосфера общего восхищения Костиными успехами и талантами. Действительно, малышу было чем порадовать взрослых, и любое желание Кости выполнялось немедленно и беспрекословно. В школу он пошел с большим желанием, но уже первый день принес неожиданные огорчения: его не посадили на первую парту (а он очень хотел сидеть на первой, рядом с учителем), на него "никто не обращал внимания" (то есть не восхищались им, что было необходимо и привычно), а при его попытке привлечь внимание во время урока (безусловно, он мешал этим) учительница, по-видимому, сделала ему замечание довольно резко ("она очень злая"). Костя расплакался, собрал

своей портфель и заявил, что "хочет домой, ему здесь не нравится".
Происшедшее чересчур эмоционально обсуждалось дома в присутствии Кости. Конечно, осудили учительницу, которая "не нашла подход к малышу". Было решено, что завтра мама "поговорит" с ней. Разговор оказался нелегким, ведь требования учителя были справедливы, но неприемлемой была форма. Одергивание, резкий выговор, насмешку не стоит использовать, добиваясь необходимого поведения, особенно на первых порах. В итоге с первых дней возник конфликт между ребенком и учителем, родителями и учителем, который осложнил процесс психологической адаптации Кости к школе. Перевод к другому учителю не изменил ситуации, а только усугубил ее. В этой ситуации нужно было не искать "добрую" учительницу, а терпеливо, тактично, спокойно учить Костю общению со взрослыми. Но и здесь очень важно не "перегнуть палку", не сделать из живого ребенка удобного, послушного, сломав его.

Наше динамичное время многое меняет в требованиях школы, быть может и требования довольно жесткой дисциплины тоже будут пересмотрены и тогда многих проблем просто не будет.

Не менее сложными были взаимоотношения Кости со сверстниками, ведь рос он в окружении взрослых, даже играть в детские игры не любил ("Ему больше нравится с дедушкой в шахматы", - с гордостью рассказывала мама). Плохо ли, хорошо ли (об этом много спорят), но учеба требует умения жить в коллективе, поэтому ребенок должен обладать определенными навыками общения со сверстниками, умение вместе работать, считаться с чужими "хочу". Большинство детей быстро знакомятся, осваиваются в новом коллективе, работают вместе, но все-таки, считают психологи, доминирует в совместной работе элемент соревновательности, конкурентности. Однако, интенсивное общение с одноклассниками на уроках и на перемене не всем детям под силу. Некоторые долго не сближаются с одноклассниками, чувствуют себя одиноко, неуютно, на перемене играют в стороне или жмутся к стенке. Другие (таким был Костя), стремясь привлечь к себе внимание, командуют, указывают, могут унижить одноклассника ("ты ничего не понимаешь", "я лучше тебя знаю", "ты это не умеешь, а я умею" и т.п.). Дети этого возраста бывают по-настоящему жестоки и могут устроить маленькому диктатору суровую "проверку на прочность".

В то же время они часто ябедничают, жалуются, пытаются хоть так привлечь к себе внимание взрослого, а вниманием сверстников они не привыкли

дорожить. Не удивительно, что Косте было очень неуютно среди других детей, его быстро невзлюбили и дружить с ним никто не хотел. Безусловно, Косте было очень трудно адаптироваться в коллективе. Это можно понять, но нельзя оправдать тактику родителей, стремящихся найти класс и учителя, где примут Костю таким, каким он привык быть дома, то есть приспособить и класс, и учительницу к Косте, а не наоборот. Как быть в подобных ситуациях? Во-первых, от родителей требуется большое терпение и такт в объяснении всех возникающих конфликтов. Ни в коем случае не следует перекладывать всю вину на других и всегда быть на стороне ребенка, но при этом ребенок должен знать, что у вас он всегда найдет поддержку, сочувствие, будет уверен, что вы поможете ему найти выход из трудной ситуации. Нужно уметь увидеть в его поведении собственные недоработки и недостатки воспитания. Потребуется довольно длительное время, чтобы малыш осознал, что он не "лучше всех", что лучшие умения или большие знания - еще не повод для собственного превосходства и пренебрежительного отношения к одноклассникам. Нужно постараться объяснить ребенку, что "Маша не умеет писать, но она хорошо танцует", "Коля плохо читает, но он добрый и много знает такого, чего Костя не знает вовсе, например, животных" и т.д. Хорошо бы найти общее дело для Кости и одноклассников. Это позволило бы сплотить их, сдружить, но все это требует времени и терпения. Конечно, учить общению со сверстниками, пусть в небольшом коллективе, нужно было еще до школы, поэтому важно не опоздать исправить такую ошибку. Правильная оценка успехов ребенка (даже если успех невелик и не совсем удовлетворяет учителя и родителей) - это ваша моральная и эмоциональная поддержка ребенка в процессе психологической адаптации. Какую оценку можно считать правильной? Конечно, ту, которая не лишает ребенка уверенности, не заставляет его стесняться сверстников и бояться родителей. Ребенок должен чувствовать, что ему интересно и радостно среди своих одноклассников, ведь ему очень необходима и их оценка, их отношение, каждому малышу очень хочется завоевать авторитет и доверие ребят. Положительные эмоции, которые ребенок испытывает при общении со сверстниками, во многом формируют его поведение, облегчают адаптацию к школе. И здесь чрезвычайно велика роль учителя. Мы часто забываем, что дети смотрят друг на друга глазами взрослых, а в школе чаще всего глазами

учителя. Отношение учителя к ребенку - индикатор отношений к нему и его одноклассников.

К сожалению, не все учителя могут не выделять "любимчиков", не все понимают, что не следует привлекать внимание к чьим-то неудачам, ошибкам, недостаткам, не подчеркивать непривлекательные отрицательные качества ребенка. Нужно помнить, что от негативного отношения учителя ребенок страдает вдвойне, и учитель относится к нему плохо, и родители недовольны, и, главное, также относятся к нему дети. Поэтому взрослые должны стараться избегать отрицательных оценок поведения ребенка и его школьных успехов. Почему при адаптации ребенка к школе особое значение имеет оценка его успехов и неудач в процессе учебы? Дело в том, что психология восприятия ребенком оценки его деятельности (а не только отметки как таковой) в конечном счете является оценкой его личности в целом. Этому способствует реакция всех окружающих: и сверстников, и взрослых. Вспомните, о чем вы спрашиваете у ребенка, когда он приходит из школы. "Что ты сегодня получил?", "Ну, какие у тебя отметки?", подчеркивая тем самым важность не процесса учебы, не интереса к знаниям, а конечного результата - оценки, которая всегда субъективна, да и ставится порой не за успехи в учебе, а за старательность, поведение и т.п.

Сейчас в практике школьного обучения на начальном этапе (в процессе адаптации) учитель не должен использовать отметки для оценки успехов ребенка, для оценки его знаний и поведения. Не должен потому, что отметка может быть постоянной психотравмирующей ситуацией, затрудняющей адаптацию ребенка к школе. Но на практике учителям трудно отказаться от этого достаточно простого и наглядного способа оценки, поэтому вместо отметки - традиционных двоек-пятерок - используются рисунки, "штампики", "звездочки", различные символы, значки, дифференцирующие успехи так же, как старые пятерки, четверки и тройки. "А мне сегодня поставили штампик - буратино, он самый красивый, я лучше всех писал. А Сашке (соседу по парте) ничего не поставили, и вообще у него в тетради ни одного штампа", - рассказывает первоклассник. В таких случаях и штампики, и звездочки равнозначны отметкам, ведь все это для ребенка условные знаки его успехов. Официальное отсутствие отметки не исключает зависимости ребенка от любого такого знака, фактически оценивающего его деятельность, приносящего ему радость или огорчение. То есть ситуация тревожности, непосредственно связанная с отметкой, все равно сохраняется. Кроме того, с

первых дней обучения ребенок понимает зависимость своего положения в классе от отметки ("у нас в классе самый лучший - Алеша, у него пять звездочек и одна большая звездочка"), превращает ее в фетиш, в знак стремления, достижения. Но часто объективные причины (недостаточная готовность к школе, слабое здоровье, плохое развитие моторики, дефекты речевого развития) не позволяют достигнуть желаемого результата. Все это травмирует ребенка, создает комплекс неполноценности, неуверенности. Мы рекомендуем родителям не фиксировать внимание ребенка на оценке. Лучше оценить его желание учиться, старание. Иногда огорчения родителей по поводу плохой оценки не понятны первоклассникам, особенно шестилеткам, и родители прилагают много стараний, чтобы убедить ребенка в важности именно оценки, не учитывая того, какой ценой она достигается. Подобное отношение к оценке порой заслоняет небольшой, но успех, при котором все равно нет желаемого результата ("стараюсь, стараюсь, все равно одни тройки").

Оценивая успехи, попробуйте не сравнивать его с другими детьми, не подчеркивайте, что кто-то делает это лучше, особенно если видите, что ребенок прилагает много усилий. Старайтесь подбодрить, не скупитесь на похвалу. Очень часто отрицательные эмоциональные ситуации, связанные с неудовлетворительной оценкой, суммируются, накапливаются, вызывают дополнительное напряжение.

Первоклассник очень остро воспринимает малейшую несправедливость учителя и родителей, так как находится в большой эмоциональной зависимости от взрослых. Чаще всего взрослые бывают недовольны учеником, слабо успевающим или нарушающим требования дисциплины, и не всегда хорошо разобравшись в причинах, стремятся выразить свое отношение к ребенку (чаще всего именно к ребенку, а не к конкретному поступку). Вот типичная ситуация: ребенка, часто болеющего, с очень высокой утомляемостью, низкой работоспособностью и, как результат, непоседливого, учитель при всем классе стыдит за плохое поведение, наказывает за непослушание. А дома его снова наказывают за то, что "учительница жалуется".

Драматизирование школьных неудач, чрезмерные требования и моральное давление, как правило, оборачиваются неуравновешенностью ребенка, страхом несостоятельности, тревожным предчувствием новых неудач. Все это осложняет и без того непростую адаптацию ребенка к школе. Как ведем себя

мы, взрослые, узнав о школьной неудаче своего ребенка? Стараемся ли мы при этом скрыть свое недовольство, поддержать ребенка, вселить уверенность? К сожалению, неудачи не просто огорчают нас, они приводят нас в отчаяние, мы бурно переживаем плохие отметки и замечания учителя, не очень задумываясь о том, что оценка субъективна (да что греха таить, и учитель не всегда бывает прав), что ребенок просто мог устать, плохо себя чувствовать, чересчур трудным могло быть задание или просто очень быстрый темп. Таким образом возникает "замкнутый круг": в классе - неудачи, дома - недопонимание. Кстати, формы непонимания, недовольства могут быть разными, но их суть от этого не меняется.

Казалось бы, неужели может быть во вред то, что мама принимает все "близко к сердцу", волнуется, легко расстраивается. Она волнуется, что ребенок опоздает в школу, волнуется, если не успевает что-то сделать, волнуется, если что-то не получается, переживает, что "соседский Коля учится лучше ее сына". Она старается во всем помочь, сидит вместе с ним за уроками и очень огорчается, если нет желаемого результата. "Я ничего ему не говорю, не ругаю, но от огорчения еле слезы сдерживаю. И мне кажется, что он на эти оценки просто внимания не обращает, ему все равно", - рассказывает мама. А ее сын, второклассник, по секрету от мамы делится своими тревогами: "Я очень боюсь ее расстроить, так боюсь, что когда пишу диктант, думаю, что вот сделаю ошибку, поставят двойку, а она потом почти плачет". Мама и мальчик живут вдвоем, очень привязаны друг к другу, но ребенок оказался более чутким и внимательным, его внешнее безразличие к оценкам - от нежелания огорчать маму, и в то же время страх огорчить маму сковывает его, мешает учиться, создает дополнительные трудности. Об этом стоит помнить, когда вы открываете тетрадь или выслушиваете нотацию учителя.

Кстати о послушании: и в школе, и дома любят детей послушных. Любят, чтобы ребенок был удобен, причинял как можно меньше беспокойства. Воспитание послушания, а вернее, беспрекословного подчинения, особенно активно начинается с первых дней обучения в школе. Послушный - хороший, непослушный - плохой, вот достаточно жесткие критерии педагогической оценки. Нет, мы не против определенных рамок поведения ребенка, но важно не пренебрегать при этом интересами самого ребенка, нельзя превращать послушание в непереносимое условие его поведения. Необходимо учитывать, что в период адаптации к школе некоторая возбудимость, повышенное

двигательное беспокойство и другие проявления эмоциональной неустойчивости - явления вполне допустимые. Более полувека назад известный педагог Я.Корчак писал: "Все современное воспитание направлено на то, чтобы ребенок был удобен, последовательно, шаг за шагом стремится усыпить все, что является волей и свободой ребенка, стойкостью его духа, силой его требований. Вежлив, послушен, хорош, удобен, а и мысли нет о том, что будет внутренне безволен и жизненно немощен". Увы, принципы воспитания в нашей школе мало изменились.

Следует отметить, что в период адаптации проявляются негативные изменения в поведении детей. Это может быть чрезмерное возбуждение и даже агрессивность, а может быть наоборот заторможенность, депрессивность. Может возникнуть и чувство страха, нежелание идти в школу и т.д. Изменения в поведении, как правило, отражают особенности психологической адаптации ребенка к школе.

Одна из основных задач, которые ставит перед ребенком школа, это необходимость усвоения им определенной суммы знаний, умений и навыков. И несмотря на то, что желание учиться практически одинаково у всех детей, реальная готовность к обучению очень различна. Поэтому у ребенка с недостаточным уровнем интеллектуального развития, с плохой памятью, низким уровнем развития произвольного внимания, воли и других качеств, необходимых при обучении, будут самые большие трудности в процессе адаптации. Сложность в том, что начало обучения меняет основной вид деятельности ребенка (до школы это была игра), но и новый вид деятельности ("учебная деятельность") возникает не сразу, учение в школе нельзя отождествлять с учебной деятельностью. Дети, как известно, учатся в самых различных видах деятельности - в игре, в труде, во время занятий спортом и т.д. Учебная же деятельность имеет свое особое содержание и строение, и ее необходимо отличать от других видов деятельности (например, от игровой, общественно-организационной, трудовой), выполняемых детьми как в младшем школьном, так и в других возрастах. Причем в младшем школьном возрасте дети выполняют все только что перечисленные виды деятельности, но ведущей и главной среди них является учебная. Она детерминирует возникновение основных психологических новообразований данного возраста, определяет общее психическое развитие младших школьников, формирование их личности в целом" (В.В.Давыдов). Мы привели эту цитату В.В.Давыдова потому, что именно он показал и

обосновал отличие учебы и учебной деятельности. В.В.Давыдов убедительно доказал, что учебная деятельность ребенка "содержит в своем единстве много аспектов, в том числе социальный, логический, педагогически, психологический, физиологический и др.", а значит и механизмы адаптации ребенка к школе имеют то же многообразие аспектов. Конечно, мы не можем разобрать все из них и более подробно рассматриваем психологическую и физиологическую адаптацию ребенка.

Начало обучения ребенка в школе позволяет ему занять новую жизненную позицию и перейти к выполнению общественно значимой учебной деятельности. Но в самом начале обучения у первоклассников еще нет потребности в теоретических знаниях, а именно эта потребность является психологической основой формирования учебной деятельности.

В начале учебного года мотивы, связанные с познанием, учением имеют незначительный вес, а познавательная мотивация учения и воля еще недостаточно развиты (мы об этом уже говорили) и только формируются постепенно в процессе самой учебной деятельности. Ценность учения ради знания, потребность постижения нового не ради оценки или избежания наказания (к сожалению, на практике чаще всего формируются именно эти "ради") - вот что должно быть основой учебной деятельности. "Эта потребность возникает у ребенка в процессе реального усвоения им элементарных теоретических знаний при совместном с учителем выполнении простейших учебных действий, направленных на решение соответствующих учебных задач", - считает В.В.Давыдов.

Суммируя факторы психологической адаптации ребенка, можно сказать, что основными показателями благоприятной адаптации являются: формирование адекватного поведения, установление контактов с учащимися, учителем, овладение навыками учебной деятельности. В специальных исследованиях по изучению психологической адаптации детей к школе изучался характер поведения ребенка в этих трех сферах, выводился интегральный показатель. По этим критериям анализировались особенности адаптации. Рассмотрим некоторые результаты таких исследований (более подробно об этом: Александровская Э.М. "Критерии социально-психологической адаптации детей к школе. В кн.: Проблемы адаптации в гигиене детей и подростков. М., 1983).

Наблюдения за школьниками первых классов показали, что социально-психологическая адаптация детей к школе может проходить по-разному.

Большинство детей (56%) адаптируются в школе в течение первых двух месяцев обучения, то есть примерно за тот же период, когда проходит и наиболее острая физиологическая адаптация. Эти дети относительно быстровливаются в коллектив, осваиваются в школе, приобретают новых друзей в классе, у них почти всегда хорошее настроение, они спокойны, доброжелательны, добросовестны и без видимого напряжения выполняют все требования учителя. Иногда у этих детей отмечаются сложности либо в контактах с детьми, либо в отношениях с учителем, так как им еще трудно выполнять все требования правил поведения - хочется побегать на перемене или поговорить с товарищем не дожидаясь звонка и т.п. Но к концу октября трудности этих детей, как правило, нивелируются, отношения нормализуются, ребенок полностью осваивается и с новым статусом ученика, и с новыми требованиями, с новым режимом, он становится учеником.

Вторая группа детей (30%) имеет более длительный период адаптации, период несоответствия их поведения требованиям школы затягивается, дети не могут принять ситуацию обучения, общения с учителем, детьми, они могут играть на уроках или выяснять отношения с товарищем, они не реагируют на замечания учителя или реагируют слезами, обидами. Как правило, эти дети испытывают трудности и в освоении учебной программы. Лишь к концу первого полугодия реакции этих детей становятся адекватными требованиям школы, учителя.

Третья группа (14%) - дети, у которых социально-психологическая адаптация связана со значительными трудностями, кроме того, они не осваивают учебную программу, у них отмечаются негативные формы поведения, резкое проявление отрицательных эмоций. Именно на таких детей чаще всего жалуются учителя, дети, родители, они "мешают работать в классе", "трейруют детей".

И все же необходимо заметить, что за внешним проявлением негативных форм поведения, или как обычно говорится, плохого поведения ребенка, могут быть самые разные причины. Среди этих детей могут быть и те, кто плохо воспитан, и те, у которых отмечается слабость нервной системы. Для определения истинных причин "плохого поведения", если оно очень беспокоит учителя и родителей, стоит обратиться к врачу. Часто такие дети становятся "отверженными", что в свою очередь рождает реакцию протеста - они "задираются" на переменах, кричат, плохо ведут себя на уроке, стараясь

хоть так выделиться. Если вовремя не разобраться в причинах плохого поведения, не скорректировать эти затруднения адаптации, то все вместе может привести к срыву адаптации и нарушению психического здоровья.

ФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ. Процесс физиологической адаптации ребенка к школе можно разделить на несколько этапов или периодов, каждый из которых имеет свои особенности и характеризуется различной степенью напряжения функциональных систем организма. То, как проходит этот процесс, какие изменения в организме ребенка отмечаются при адаптации к школе (при разных программах, разном возрасте начала обучения) в течение многих лет изучали специалисты Института физиологии детей и подростков АПН СССР. Как правило, это были комплексные исследования, которые включали изучение показателей высшей нервной деятельности, умственной работоспособности, состоянии сердечно-сосудистой системы, системы дыхания, эндокринной системы, состояния здоровья, успеваемости, режима дня, учебной активности на уроках и других показателей. Такое комплексное и всестороннее изучение изменений, происходящих в организме ребенка наряду с оценкой состояния здоровья и важнейших педагогических аспектов обучения (при этом по возможности соблюдались все гигиенические требования к организации учебного процесса) позволило получить достаточно полную картину процесса адаптации.

Выделено три основных этапа, или фазы адаптации. I - ориентировочная, когда в ответ на весь комплекс новых воздействий, связанных с началом систематического обучения, практически все системы организма отвечают бурной реакцией и значительным напряжением. Эта "физиологическая буря" длится достаточно долго - 2-3 недели и только затем наступает II фаза - неустойчивого приспособления, когда организм ищет и находит какие-то оптимальные (или близкие к оптимальным) варианты реакций на эти воздействия. На первом этапе ни о какой экономии "ресурсов" организма и говорить не приходится, организм тратит все, что есть, а иногда и "в долг берет", поэтому родителям важно помнить, какую высокую физиологическую цену "платит" организм каждого ребенка в этот период. На втором этапе эта цена снижается, "буря" начинает затихать. И наконец, III фаза (этап) - это период относительно устойчивого приспособления, когда организм находит наиболее подходящие варианты реагирования на нагрузку, требующие меньшего напряжения всех систем. Не важно, какую работу выполняет первоклассник, будь то умственная работа по усвоению новых знаний или

статическая нагрузка, которую испытывает организм при вынужденной "сидячей" позе, или психологическая нагрузка общения в большом и разнородном коллективе - любая работа требует значительного напряжения организма. А мы знаем, что возможности детского организма далеко не безграничны и длительное напряжение может привести к утомлению и переутомлению. Длительное переутомление может "сорвать" здоровье. Мы рассматриваем физиологические аспекты адаптации (не разбираясь в ее глубинных физиологических механизмах) для того, чтобы родители знали и понимали, почему на этом этапе обучения нельзя чрезмерно интенсифицировать учебную работу, почему дети так быстро устают, почему в этот период особенно трудно удержать их внимание, почему так важно соблюдать режим дня и создавать все условия для эффективной работы. Знание физиологических аспектов адаптации необходимо еще и потому, что различна готовность детей к школе, различно состояние их здоровья, а значит, процесс адаптации в каждом отдельном случае будет различным. Продолжительность всех трех фаз адаптации приблизительно 5-6 недель, то есть до 10-15 октября, а наиболее сложными являются 1-4 недели (I и II фазы). Чем же характеризуются эти первые недели обучения? Прежде всего - достаточно низким уровнем и неустойчивостью работоспособности, очень высоким уровнем напряжения всех систем. По интенсивности и напряженности изменений, происходящих в организме ребенка на уроках в течение первых недель учебную нагрузку можно сравнить с воздействием экстремальных нагрузок на взрослый, хорошо тренированный организм. Например, нам пришлось изучать реакцию организма первоклассников на уроках по показателям сердечно-сосудистой системы, при этом регистрация показателей проводилась телеметрически (датчики закреплялись на теле ребенка, а передатчики крепились на спинке стула). Вся регистрирующая аппаратура была расположена вне классной комнаты, нормальный ход урока не нарушался, ребята не отвлекались (они уже привыкли к роли "космонавтов"). Такая объективная регистрация показала, что напряжение сердечно-сосудистой системы первоклассников сравнимо с напряжением сердечно-сосудистой системы космонавта в состоянии невесомости (?!). Этот пример убедительно показывает, насколько труден для ребенка процесс адаптации к школе. Между тем ни учителя, ни родители часто не осознают всей сложности адаптационного процесса. А это незнание, форсирование нагрузок еще больше усложняют и без того столь непростой для ребенка

период. Несоответствие требований взрослых и возможностей ребенка ведут к неблагоприятным изменениям функционального состояния центральной нервной системы, к резкому снижению учебной активности, работоспособности, развитию утомления.

ЗДОРОВЬЕ И АДАПТАЦИЯ К ШКОЛЕ

Характер протекания процесса адаптации во многом зависит от здоровья детей. В зависимости от изменения состояния здоровья в процессе адаптации, адаптация к изменившимся условиям жизни может протекать по-разному. Выделяются группы детей, дающих легкую адаптацию, адаптацию средней тяжести и тяжелую адаптацию. При легкой адаптации состояние напряжения функциональных систем организма ребенка компенсируется в течение первой учебной четверти. При адаптации средней тяжести нарушения самочувствия и здоровья более выражены и могут наблюдаться в течение первого полугодия. У части детей адаптация к школе проходит тяжело. При этом значительные нарушения в состоянии здоровья нарастают от начала к концу учебного года.

Напряжение всех функциональных систем организма ребенка, связанное с изменением привычного образа жизни, в наибольшей степени проявляется в течение первого полугодия.

Почти у всех детей в начале школьных занятий наблюдается двигательное возбуждение или заторможенность, жалобы на головную боль, плохой сон, снижение аппетита. Эти отрицательные реакции бывают тем более выражены, чем резче переход от одного периода жизни к другому, чем меньше готов к этому организм вчерашнего дошкольника.

Легкую адаптацию и, в определенной степени, адаптацию средней тяжести можно считать вполне закономерной. Тяжелая адаптация возникает тогда, когда весь комплекс учебных и внеучебных нагрузок превышает возможности ребенка.

Выраженность и длительность самого процесса адаптации зависит от того уровня состояния здоровья, с которым ребенок пришел в школу.

Легче переносят период поступления в школу и лучше справляются с умственной и физической нагрузкой дети - здоровые, с нормальным уровнем функционирования всех систем организма и гармоничным физическим развитием. Критерием благополучной адаптации детей к школе может служить благоприятная динамика работоспособности и ее улучшение на протяжении первого полугодия, отсутствие выраженных отрицательных изменений показателей состояния здоровья и хорошее усвоение программного материала.

Среди тех, кто тяжело адаптируется, дети, у которых неблагоприятно протекал период новорожденности, перенесшие черепно-мозговые травмы,

часто и тяжело болеющие, страдающие различными хроническими заболеваниями и, особенно, имеющие расстройства нервно-психической сферы. Общая ослабленность ребенка, любое заболевание, как острое, так и хроническое, задержка функционального созревания, ухудшая состояние центральной нервной системы, служит причиной более тяжелого протекания адаптации и обуславливает снижение работоспособности, высокую утомляемость, более низкую успеваемость детей, приводя к дальнейшему ухудшению их здоровья.

Здоровые дети, как правило, без особого труда переносят изменение привычного образа жизни. В течение всего учебного года они сохраняют хорошее самочувствие, высокую, устойчивую работоспособность, успешно усваивают программу. Однако, к сожалению, в настоящее время число таких детей невелико - 20-25%. У остальных же имеются различные нарушения в состоянии здоровья и не только функциональные, но и хронические заболевания. И естественно, вероятность неблагоприятного протекания процесса адаптации у этих детей к школьному режиму и учебной нагрузке значительно возрастает. (Более подробно о школьных проблемах детей с отклонениями в состоянии здоровья - пособие N:3).

В течение первого полугодия довольно часто отмечаются неблагоприятные изменения в состоянии здоровья первоклассников, свидетельствующие о неуклонно нарастающем утомлении и переутомлении. Особенно выражены эти изменения у детей ослабленных и часто болеющих.

Наблюдения, проведенные нами в течение многих лет, показали, что неправильный режим учебных занятий и чрезмерный объем учебной нагрузки, в первую очередь, сказывается на состоянии нервной системы ребенка. В процессе адаптации (уже через месяц после начала учебного года) выделяются первоклассники, у которых постепенно нарастает усталость, вялость или, наоборот, появляется двигательное беспокойство. Эти дети с трудом выдерживают урок, становятся плаксивыми, раздражительными, жалуются на головные боли, особенно по вечерам, иногда под любым предлогом отказываются идти в школу. Если эти изменения выражены в слабой степени и компенсируются в течение первой четверти, можно говорить о легкой адаптации.

Однако, нередко встречаются и более тяжелые случаи, когда состояние детей продолжает прогрессивно ухудшаться. Уже к концу первого полугодия резко снижается умственная работоспособность и успеваемость до такой степени,

что школьники перестают справляться даже с теми заданиями, которые раньше для них не представляли никакого труда. При этом родители часто жалуются, что ребенок долго не может уснуть, "стал нервным", просыпается по ночам, вскрикивает во сне. Бывают случаи возникновения ночного недержания мочи (энуреза). Эти нарушения врачи расценивают как нарушение нервно-психического здоровья, непосредственно связанного с неблагоприятным влиянием учебной нагрузки. В таких случаях не откладывайте визит к врачу.

Катя Ж. поступила в первый класс в возрасте 6,5 лет. До школы она ходила в детский сад, была веселой, активной, но часто болела "простудными" заболеваниями. Еще до школы знала буквы, считала. В школе ей очень нравилось, было много друзей. Девочка быстро научилась читать, хорошо считала и вообще училась охотно, без особого труда, однако, уже в первые месяцы учебы дважды перенесла острые респираторные заболевания. После этого состояние Кати изменилось: стала более вялой, уже не такой активной на уроках, рассеянной, примеры решала с ошибками, в письме появились пропуски букв, почерк стал нечтяшливым, дрожала рука. Мама тоже жаловалась, что девочка приходит из школы усталая, постоянно хочет спать, отказывается заниматься по вечерам, жалуется на головную боль. Всех тревожило не столько состояние Кати, сколько то, что она стала хуже учиться. Решили, что девочка просто потеряла интерес к учебе, ленится, и поэтому лучшим выходом единодушно сочли - дополнительные занятия. Но когда? Ведь мама приходит домой после шести вечера, да и Катя - на "продленке". "Сначала ужинать, а потом заниматься", - решила мама. Прошел месяц и стало ясно, что успехов нет, а состояние девочки, наоборот, ухудшается. Учительница недоумевала: "Такое впечатление, что Катя на уроках спит и ничего не слышит, как будто она забыла даже все, что знала, даже читать стала медленнее, часто теряет строку, не запоминает прочитанного, в письме пропускает буквы, не дописывает слова, забывает ставить точки, в арифметических примерах делает нелепые ошибки, типа $4 - 1 = 1$ или $5 - 4 = 4$ ". Учительница была терпелива, но Катя исправляла ошибки и тут же делала новые. В тетрадях появились записи: "Плохо!", "Не стараешься!", "Будь внимательнее!". Катя очень переживала свои неудачи, часто плакала, обещала исправиться, но ничего не получалось. Была встревожена и мама - дочь стала капризной, раздражительной, не хотела идти в школу - боялась получить плохую отметку.

Вечерами мама по-прежнему занималась с девочкой, но кончались эти занятия почти всегда уже не сдерживаемым раздражением мамы и слезами Кати. Спать она уходила расстроенная, долго не могла уснуть, по ночам вскрикивала, жаловалась, что ей снятся "страшные сны".

Только в конце второй четверти, убедившись в собственном бессилии и, наконец, поняв, что хороших отметок не будет, мама пошла с девочкой к детскому врачу. Теперь ее тревожило состояние ребенка - плохой сон, отсутствие аппетита, вялость и, одновременно раздражительность. Кате был назначен комплекс лечебно-оздоровительных мероприятий, которые включали: специальное лечение, и главное - снижение учебной нагрузки (дополнительный выходной день в течение недели - четверг, освобождение от "продленки"), нормализацию режима дня (дневной сон, длительные прогулки, исключение вечернего приготовления домашних заданий).

Что же произошло с Катей? Почему произошел "срыв" при адаптации к школе? Хорошо развитая, способная девочка была ослаблена частыми простудными заболеваниями, поэтому учебная нагрузка и школьный режим оказались тяжелы для нее. Постепенно нарастало утомление. Однако, все можно было еще исправить, если бы вовремя заметили и правильно расценили изменения ее состояния в школе и дома. Но взрослые сделали все наоборот - увеличили учебную нагрузку (дополнительные занятия вечерами с ослабленной, уже уставшей, девочкой, работа "через силу", жесткий "прессинг" со стороны мамы и учительницы, их "надо" вопреки Катиному "не могу"), накапливались огорчения и тревоги. Все это вызвало резкое ухудшение нервно-психического здоровья и срыв адаптации. Теперь могло помочь только специальное лечение и обязательное выполнение всех оздоровительных мероприятий.

Фактически ребенок заболел не столько от перегрузки и переутомления, сколько от непонимания, незнания. Состояние девочки резко ухудшилось от того, что вместо снижения нагрузки, ее добавили, вместо дополнительного отдыха, прогулок, организовали дополнительные занятия, вместо поддержки и понимания были упреки и огорчения. В самом начале достаточно было скорректировать режим и нагрузку, дать Кате "восстановиться" после болезни, успокоить ребенка и, скорее всего, многих тревог и забот можно было бы избежать.

В еще более тяжелом положении оказываются дети, которые поступают в первый класс, уже имея те или иные отклонения в развитии нервной

системы. Таких детей немало, и ухудшение их здоровья происходит за счет утяжеления уже имеющихся нарушений и присоединения новых расстройств.

Характерным является пример Олега Б. У этого мальчика неблагоприятным был ранний период развития (родовая травма, тяжелое инфекционное заболевание). В течение всего первого года жизни он был чрезмерно крикливым, возбудимым, не спал ночами, отмечалось некоторое отставание в развитии. В детском саду обращали внимание на раздражительность, драчливость, неспособность найти себе занятие, плохой контакт со взрослыми и сверстниками. С первых дней в школе учительница тоже обратила внимание на недисциплинированность мальчика. На уроках он постоянно крутился, не мог ни секунды посидеть на месте, приставал к детям, мешал им, не мог сосредоточиться. Стоило большого труда заставить его выполнять какое-нибудь задание, он с большим трудом усваивал программу.

Мама старалась заниматься с ним дома, но справиться с сыном не могла. Не помогали ни упреки, ни наказания отца, который "учил ремнем".

Олег неохотно ходил в школу, говорил, что ему трудно учиться, не интересно.

Постепенно мальчик становился все более капризным, раздражительным.

Учительница жаловалась на его поведение - расторможенность, агрессивность. Контакты со сверстниками не налаживались, ребята не любили, боялись его. В припадке "гнева" Олег "не помнил себя", накидывался с кулаками на одноклассников, щипал их, кусался, стремился ударить побольнее, рвал тетради, бросал на пол учебники.

Это продолжалось довольно долго и наконец, по настоянию учительницы, мама повела сына к врачу. Состояние Олега оказалось настолько серьезным, что потребовалось не только резкое снижение учебной и внеучебной нагрузки, но и длительное лечение.

В этом случае ребенок должен был находиться под наблюдением врача еще до школы, и конечно же, на самом трудном этапе адаптации ему необходимо было соответствующее лечение, строгое соблюдение режима, особое внимание и терпение мамы, а не упреки и наказания. Мальчика необходимо было оградить от "воспитательных" мер отца, которые только ухудшали состояние ребенка. Все это, в комплексе с непосильными для Олега требованиями школы, и привело к ухудшению здоровья.

Практика показывает, что в процессе адаптации и особенно на протяжении первого полугодия ухудшение нервно-психического состояния детей выражено наиболее резко. А значит, нельзя закрывать глаза или списывать на баловство и невоспитанность любое нарушение поведения ребенка - раздражительность, чрезмерную возбудимость. Нельзя не обращать внимания на вялость, апатию, плаксивость. Все эти внешние проявления неадекватного поведения ребенка чаще всего связаны с нарушением функционального состояния центральной нервной системы, требующего коррекции, а иногда - с заболеванием, требующим лечения. Но всегда такие дети нуждаются в особом внимании, особом подходе и большом терпении со стороны взрослых.

Влияние всего комплекса учебных нагрузок в процессе адаптации отражается не только на состоянии нервно-психической сферы первоклассников, но и на других показателях состояния здоровья.

У детей младшего школьного возраста еще слабо развита костно-мышечная система. Поэтому любые вредные факторы, такие как неправильная поза во время занятий, ношение тяжестей (портфеля) в одной руке, а самое главное, недостаточная двигательная активность, способствуют возникновению у детей функциональных нарушений осанки - появляется сутулость, асимметрия плеч и лопаток и др.

В последние годы врачей и родителей особенно беспокоит состояние зрения младших школьников. В школу уже поступает примерно 10% детей с различными нарушениями зрения (близорукостью, дальнозоркостью, астигматизмом, косоглазием). Кроме того, около 20% детей составляют так называемую группу риска по развитию близорукости.

Большое напряжение зрения вызывает применение трафаретов с разлиновкой, которые часто рекомендуют подкладывать под тетрадный лист для того, чтобы буквы были "красивыми" и имели определенный наклон. Утомительна для зрения также штриховка достаточно больших поверхностей: она, безусловно, очень полезна для развития движений руки, пальцев, но в то же время вызывает большое напряжение зрения. Поэтому такая работа должна быть ограничена по времени (как любая напряженная работа). Иначе, развивая одно качество, мы одновременно будем вредить другому.

В настоящее время разработан комплекс упражнений для предупреждения зрительного утомления и раннего развития близорукости (Аветисов Э.С.).

Родители могут с успехом использовать эти упражнения во время приготовления уроков. Особенно важно научить ребенка этим упражнениям с первых дней в школе в тот период, когда нагрузка на зрение резко возрастает. Приводим этот комплекс упражнений.

1. Исходное положение - сидя. Откинувшись на спинку стула сделать глубокий вдох, наклониться вперед к крышке парты - выдох. Повторить 5-6 раз.
2. Исходное положение - сидя. Откинувшись на спинку стула, прикрыть веки, крепко зажмурить глаза, открыть веки. Повторить 4 раза.
3. Исходное положение - сидя. Руки на поясе. Повернуть голову вправо, посмотреть на локоть правой руки, повернуть голову влево, посмотреть на локоть левой руки, вернуться в исходное положение. Повторить 4-5 раз.
4. Исходное положение - сидя. Смотреть прямо перед собой 2-3 секунды, поставить палец правой руки по средней линии лица на расстоянии 15-20 см от глаз, перевести взор на конец пальца и смотреть на него 3-5 секунд, опустить руку. Повторить 5-6 раз.
5. Исходное положение - сидя. Руки вперед. посмотреть на кончики пальцев, поднять руки вверх (вдох), следить глазами за руками, не поднимать головы, руки опустить (выдох). Повторить 5-6 раз.

Таким образом, адаптация к школе - сложный и длительный процесс, очень напряженный и ответственный. Успешность адаптации зависит от многих факторов: уровня психического, физического и функционального развития, состояния здоровья. И все вместе это определяет так называемую "готовность" к школе.

ниям с
стает.

ать

рыть

аво,

е.

ь

ть"

РАЗДЕЛ III ЧЕМУ И КАК УЧИТЬ ДО ШКОЛЫ

ХОЧУ ВСЕ ЗНАТЬ И УМЕТЬ...

Когда мы говорим об обучении, то, как правило, имеем в виду школьное обучение. Однако фактически обучение начинается с момента рождения и имеет целью приспособление ребенка к требованиям жизни. Ни один вид на земле не зависит от своей способности к обучению в такой мере, как человек. В конечном счете обучение - основной фактор выживания человечества. По мнению специалистов обучаемость ребенка, то есть скорость продвижения в умственном развитии, существенно выше, чем взрослого. Э.Торндайк считает, что к трем годам ребенок проходит уже полпути своего умственного развития. Существует много данных и о том, что обучаемость школьников младших классов выше, чем старших. При этом обучение дошкольника происходит главным образом в ходе его общения со взрослыми, его исследовательской и игровой деятельности, то есть не в ситуации специально организованного педагогического процесса. А те сложности, которые могут обнаружиться в последнем, можно и нужно прогнозировать еще у дошкольника, рассматривая обучение как частный случай поведения ребенка. Поведение же находится в зависимости от зрелости и уровня функционирования мозга ребенка.

Так, поведение ребенка в течение первых двух лет жизни определяется созреванием мозговых систем памяти. Только при ее достаточном развитии становится возможным направленное внимание, запечатление и воспроизведение фактов и слов. Дошкольник должен выучить язык, обучиться многочисленным играм и правилам поведения. Он должен овладеть своим телом как инструментом, в том числе научиться поддерживать равновесие. Ребенку необходимо также научиться правильно обращаться с различными объектами и умело пользоваться многочисленными инструментами.

Основные условия, которые сделают возможным успешное обучение, это:

- сохранные, нормально функционирующие мозговые системы;
- поддерживаемая и развиваемая семьей и культурной традицией потребность в обучении;
- доступность средств и возможностей обучения.

Именно поэтому мы рассматриваем подготовку ребенка к школе не как избирательное формирование некоторых необходимых навыков (умение считать, читать и т.д.), а в контексте его биологического и социального развития.

Когда начинать готовить ребенка к школе? Как лучше это делать? Чему и как учить? Кто должен готовить ребенка к школе? Десятки таких и подобных вопросов волнуют не только специалистов, но и родителей. Одного единого для всех рецепта нет, да и быть не может: с одним нужно больше говорить, другого больше слушать, с третьим бегать и прыгать, а четвертого учить по минуточкам сидеть и внимательно работать. Одно ясно - готовить ребенка к школе, обучать можно буквально с рождения, и все, чему вы научите ребенка, а главное - чему он научится сам, в раннем детстве оплатится сторицей. Хотя существуют и другие мнения: одни считают, что нужно начинать готовить ребенка к школе с трех лет, другие - за год до поступления в школу. Мы склонны считать, что весь период развития ребенка до школы, со всеми его особенностями и есть то время, когда идет подготовка к школе. Но и здесь важно найти "золотую середину", не переусердствовать, не натаскивать ребенка, не требовать непосильного только потому, что "другие дети уже умеют это", дать ему возможность получить удовлетворение от достигнутого, и лишь потом переходить к чему-то новому, более сложному. Цель всегда должна быть на шагок впереди, но должна быть достижимой, соответствовать возможностям ребенка. Нужно помнить, что у детей, испытавших неудачу, снижается желание учиться, снижается интерес к новому, незнакомому, а значит, затрудняется процесс обучения. Безусловно, мы не можем рассказать в этой книге обо всех сторонах подготовки ребенка к школе, слишком сложна эта проблема, включающая умственное и физическое развитие, знакомство с окружающим миром и эстетическое воспитание, развитие речи, личностное развитие и многое, многое другое. И в то же время можно попробовать "нарисовать" суммарный "портрет" первоклассника, неготового к школе и, отталкиваясь от этого, решить, чему и как учить до школы. Отберем для "портрета" самые характерные черты:

- чрезмерная игривость,
- недостаточная самостоятельность,
- импульсивность, бесконтрольность поведения, гиперактивность,
- неумение общаться со сверстниками,
- трудность контактов с незнакомыми взрослыми (стойкое нежелание контактировать) или, наоборот, непонимание своего статуса,
- неумение сосредоточиться на задании, трудность восприятия словесной или иной инструкции,

- низкий уровень знаний об окружающем мире, неумение сделать обобщение, классифицировать, трудность выделения сходства, различия,
- плохое развитие тонкокоординированных движений руки, зрительно-моторных координаций (неумение выполнять различные графические задания, трудность манипулирования мелкими предметами),
- недостаточное развитие произвольной памяти,
- задержка речевого развития - это может быть и неправильное произношение, и бедный словарный запас, и неумение выразить свои мысли и т.п.

Как правило, эти "недостатки" ребенка не единичны, а встречаются в комплексе, что значительно осложняет адаптацию к школе и дальнейшее обучение. На основании этого попробуем кратко сформулировать процесс подготовки ребенка к школе.

Не все родители считают, что подготовка к школе - их забота. Многие (особенно те, чьи дети ходят в детский сад) стремятся перепоручить все воспитателям детского сада и нередко возмущаются плохой или недостаточной работой с детьми. Другие думают, что все придет само собой - "вырастет - научится" - и не следует уделять подготовке к школе специальное внимание. Конечно, в детском саду ведется обязательная работа с детьми, но кто лучше знает своего ребенка, чем родители, кто может найти самый эффективный подход к нему, кто может проявить любовь и терпение, столь необходимые в работе с малышом? Родители. На наш взгляд, именно семья (при существующей системе дошкольного воспитания) должна и может сыграть решающую роль при подготовке ребенка к школе.

И еще один вопрос, который задают родители: когда заниматься? Почти все мамы и папы работают, совсем нет свободного времени. Как же быть?

Попробуем разобраться вместе.

О том, как формируется интеллект дошкольника, мы рассказали в первом разделе. И поэтому вам понятно, что интеллектуальная подготовка к школе подразумевает наличие у ребенка определенных знаний об окружающем мире, предметах, явлениях. Нужны ли для этого специальные занятия и специально отведенное время? Возможно, иногда возникает и такая потребность, но в основном это происходит ежечасно, повседневно, нужно

только не отмахиваться от детских "почему, отчего, зачем", не лениться разъяснить, показать, вовремя обратить на что-то внимание малыша. Вы идете вместе в магазин за молоком. Прекрасный повод рассказать о том, что такое молочные продукты - кефир, творог, сметана. О том, что "дает корова молоко", ребенок узнает, конечно, раньше. Сегодня у вас поездка за город (на дачу, на огород) - нет лучше способа рассказать об овощах и фруктах, обратить внимание как они растут, попросить ребенка найти сходство и различие (морковь, репа, свекла - салат, щавель), вспомнить цвета - все оттенки зеленого, красный, бордо, желтый, оранжевый. Хорошо, если это будет не просто рассказ, а малыш сам выкопает морковку, очистит стручок зеленого горошка, сорвет огурец и т.п.

Однако знания детей не должны ограничиваться только окружающими нас предметами. Поэтому представление об экзотических фруктах можно дать, показав картинки в книгах. Кстати, сейчас издается довольно много разнообразных альбомов для раскрашивания. Там овощи и фрукты, цветы и птицы, домашние животные и дикие, и многое другое, что можно с успехом использовать не только для раскрашивания, но и для упражнений по классифицированию предметов, выделению сходства и различия.

Если процесс классификации затруднен, стоит уделить этому особое внимание. Можно сделать карточки (одежда, обувь, фрукты, ягоды, домашние и дикие животные и другие, например, как показано на рисунке 4). А потом поиграть: "кто быстрее выберет фрукты" или "кто найдет больше диких зверей". Впрочем, вариант игры может быть различным, пофантазируйте, обязательно найдете то, что интереснее вашему ребенку.

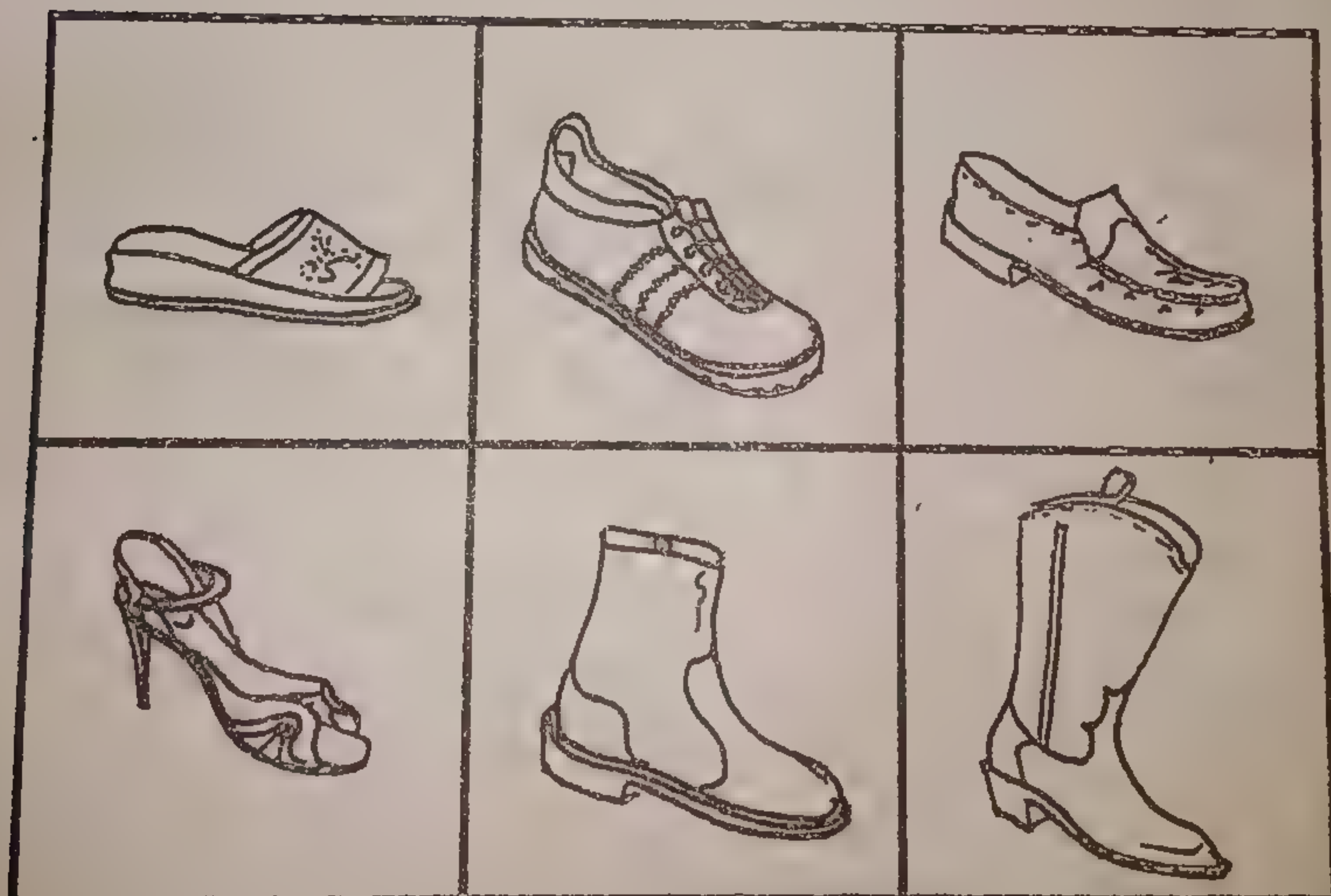
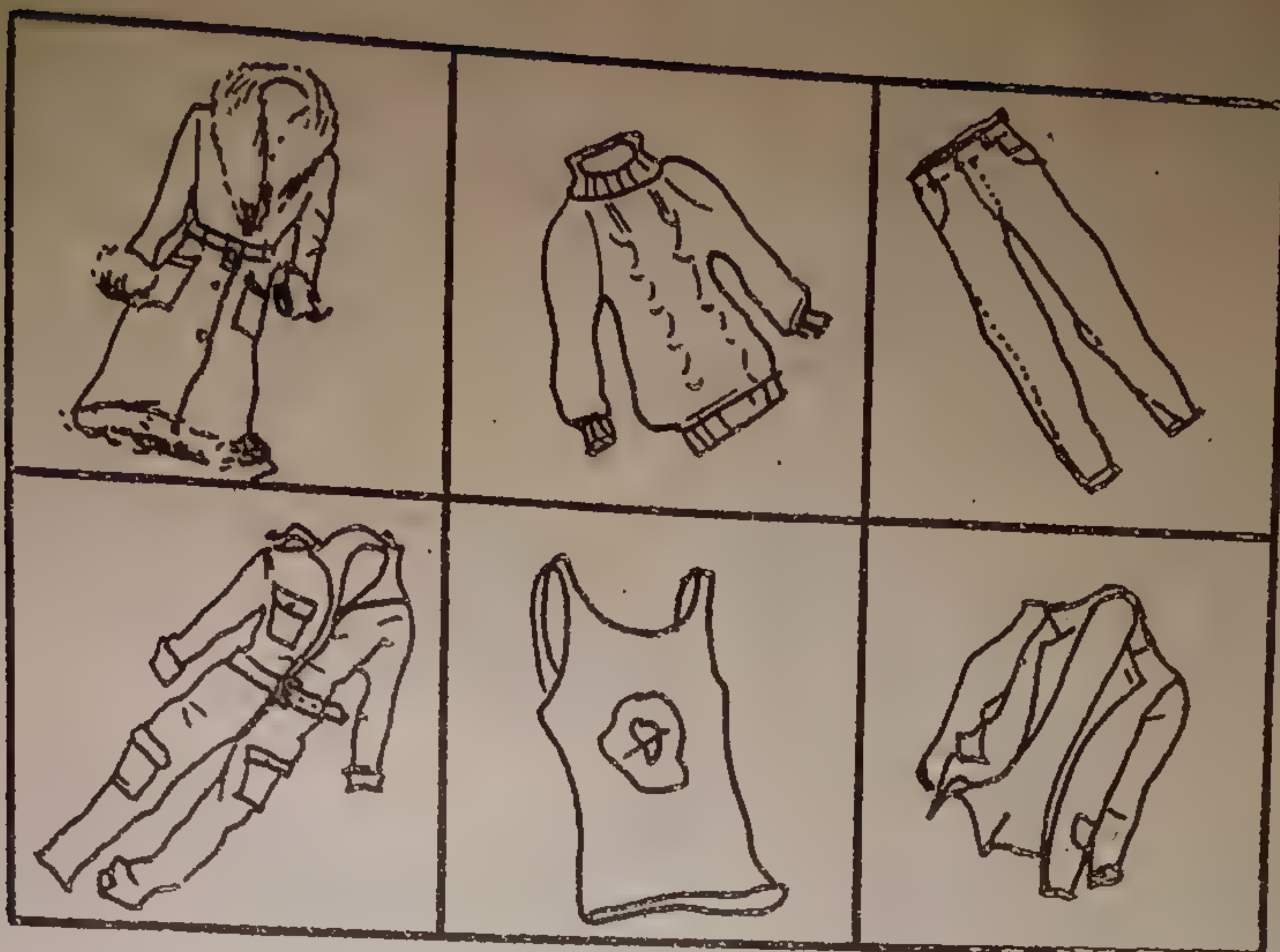

РИСУНОК 4

Необходимые знания ребенок получает не только в процессе общения со сверстниками, но и в процессе активной деятельности. Не удивляйтесь, что он стремится разобрать новую машину, не очень ругайте его, если в порыве любознательности вдруг окажутся разобранными до винтика часы, не отмахивайтесь от желания дочери пощупать и раскатать тесто, слепить пирожок или помочь вам во время стирки. Все это, своего рода экспериментальная деятельность, знакомство со строением, свойствами новых предметов, действий, путь познания.

Все дети любознательны, и их потребность в новом следует целенаправленно развивать, тренируя наблюдательность, воображение. Особенно хорошо это удается в процессе рисования, лепки, конструирования, выполнения различных поделок из природного материала.

Вы вернулись с прогулки из леса, попросите ребенка нарисовать то, что он видел, вылепить из пластилина грибы: лисички и сыроежки, подберезовик и опенок, мухомор. Разберите, в чем общее, в чем отличие. Попутно разберите, какие грибы съедобные, какие нет. Можно рассказать как заготовить грибы на зиму: сушить, мариновать, солить. Можно рассказать как готовят себе грибы на зиму белочка и ежик. Это только один пример. Но важен принцип. Усвоив и поняв его, вы сможете развить в ребенке наблюдательность, творческое воображение.

Воображение ребенка развивают книги, фильмы, спектакли. Огромное впечатление на дошкольника, толчок к новым знаниям, интересам оказывает посещение музеев (любых!), выставок. В нашей стране почему-то не принято ходить с малышами в музеи (да и в школьном возрасте эту функцию чаще всего берет на себя школа, а не родители), а зря! Куда бы вы ни пошли вместе со своим малышом: на выставку кошек или в зоологический музей, на художественную выставку или в музей игрушки, разговоров, обсуждений, впечатлений хватит надолго.

Дошкольнику доступны не только обобщения, классификация, но и такие общие свойства действительности как пространство и время, времена суток и времена года, возраст. Им доступен довольно сложный анализ и умение делать выводы.

Четырехлетняя Анечка спрашивает:

- Сейчас морковка молодая, а потом будет зрелая?
- Да.
- А потом состарится?

- Если будет долго лежать - сморщится, завянет, можно считать - состарится. Анечка надолго задумывается, а потом делает неожиданный для мамы вывод:

- Все как у людей: я молоденькая, ты (мама) - зрелая, а бабушка - старенькая. Ребенок в этом возрасте очень любопытен, ему интересно не только то, что происходит вокруг, но и причины происходящего. Развитию логического мышления способствует решение тех задач, с которыми ребенок сталкивается в повседневной жизни, но вы можете стимулировать этот процесс вопросами типа: как? что? почему? а если бы..., что, если... Ребенок учится при этом самостоятельно рассуждать, предполагать, делать выводы. Родители не всегда знают, как ответить на тот или иной вопрос. Думаем, что в таких случаях не следует делать вид, что вы очень заняты или просто игнорировать вопрос, лучше честно сказать, что вы не очень хорошо знаете, как ответить на этот вопрос, но постараетесь узнать и потом расскажете. Слово свое обязательно сдержите. Одним из источников знаний (вы можете искать ответ на неясные вопросы вместе) является научно-популярная литература: энциклопедии, книги о природе, жизни растений и животных. Важным источником знаний, механизмом развития познавательной деятельности являются разного рода дидактические игры.

Познавательная деятельность дошкольника имеет свои отличия: ему уже важен не только конечный результат (хотя и это очень значимо), но и сам процесс, ход деятельности, способ выполнения задачи. И это имеет большое значение, так как осознание деятельности и является начальной формой необходимой в дальнейшем учебной деятельности.

Кроме системы знаний об окружающем мире, природе, обществе у ребенка перед школой должен быть определенный запас так называемых специальных представлений, которые помогут ему усвоить школьный материал.

Например, дети должны уметь различать пространственное расположение предметов (верх, низ, над, под, справа, слева, сбоку и т.п.), должны знать и уметь отличать основные геометрические фигуры (круг, овал, прямоугольник, треугольник). Они должны уметь различать величину предметов, знать понятия больше, меньше, часть, целое.

Можно посвятить формированию этих понятий специальное занятие, можно делать это произвольно в обыденной жизни.

Понятия верх, низ, справа, слева, впереди, сзади и т.л. достаточно быстро усваиваются при игре с мячом: мяч над головой (сверху), мяч у ног (внизу), бросим вправо, бросим влево (вперед, назад). Задача посложнее: играем вдвоем, ты бросаешь правой рукой мне к правой руке (левой руке). Ребенок все это выполняет, но важно и зафиксировать его внимание на пространственных соотношениях. Не нервничайте, если ребенок путает понятия (особенно часто нарушения пространственного расположения отмечается у леворуких детей), терпеливо объясняйте, повторяйте.

Гораздо сложнее бывает сформировать пространственное расположение частей (деталей) на плоскости. для этой цели можете использовать пуговицы разного цвета, размера, и любые плоские фигуры (карточки, картинки).

Возьмем чистый лист бумаги, на середину листа положим карточку, а вокруг нее будем располагать пуговицы (нам нужна одна картинка, 5 больших пуговиц и 8 маленьких). Сначала большие: 1 - над карточкой в середине (объясняем, что такое середина и заодно положим пуговицу в середине карточки - 2. 3 - потом под карточкой тоже в середине; затем справа в середине - 4; 5 - слева в середине.

ВНИМАНИЕ! Не спешите, не переходите к следующему заданию, пока ребенок не понял и не сделал правильно предыдущее. Учтите, при этом вы учите ребенка внимательно слушать вашу инструкцию, сосредоточиться на задании, работать без отвлечений.

Теперь найдем место для маленьких пуговиц:

- 6 - в верхнем правом углу (объясняем, где угол, справа, вверху. Если ребенок плохо представляет себе, что такое угол, объясняет отдельно),
- 7 - в верхнем левом углу,
- 8 - в нижнем правом углу,
- 9 - в нижнем левом углу.

Если все выполнено правильно и не вызывает затруднений, то можно дать более сложное задание:

- 10 - над большой пуговицей, которая лежит над карточкой,
- 11 - под большой пуговицей, которая лежит под карточкой,
- 12 - справа от большой пуговицы, которая лежит справа у карточки,
- 13 - слева у большой пуговицы, которая лежит слева у карточки.

Вместо пуговиц можно использовать вырезанные из картона различные геометрические фигурки (круги, овалы, треугольники, прямоугольники).

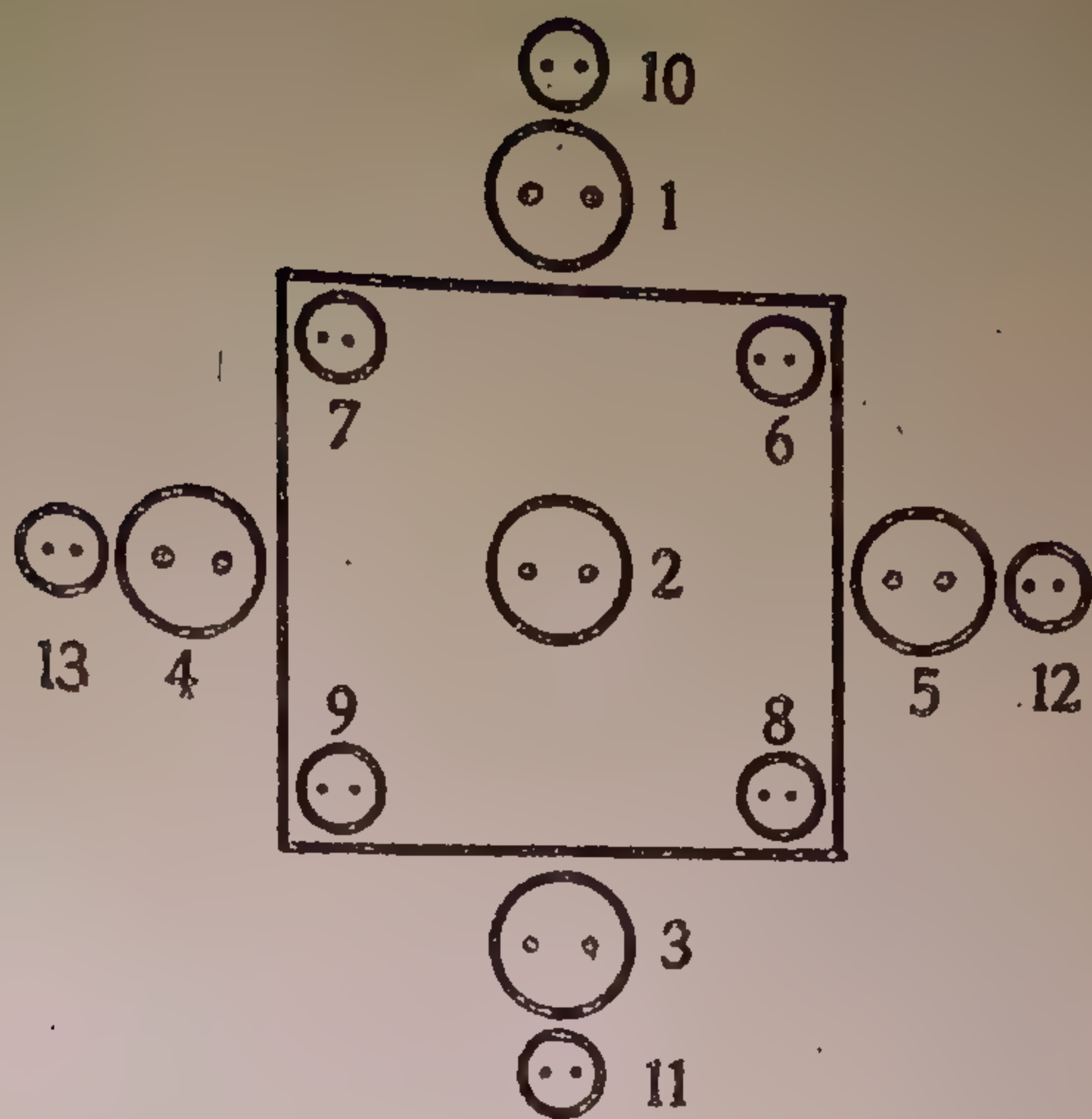
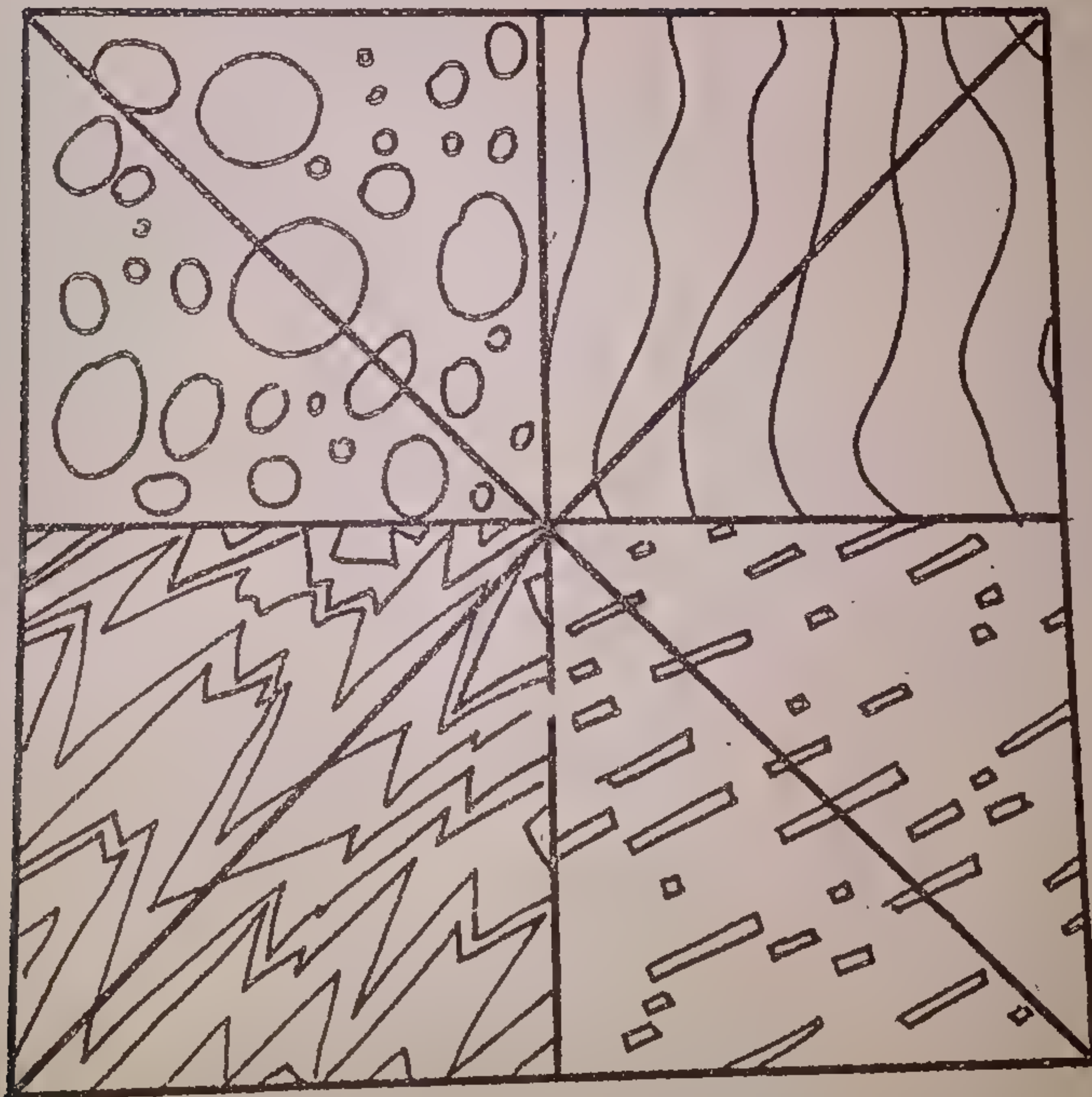

РИСУНОК 5

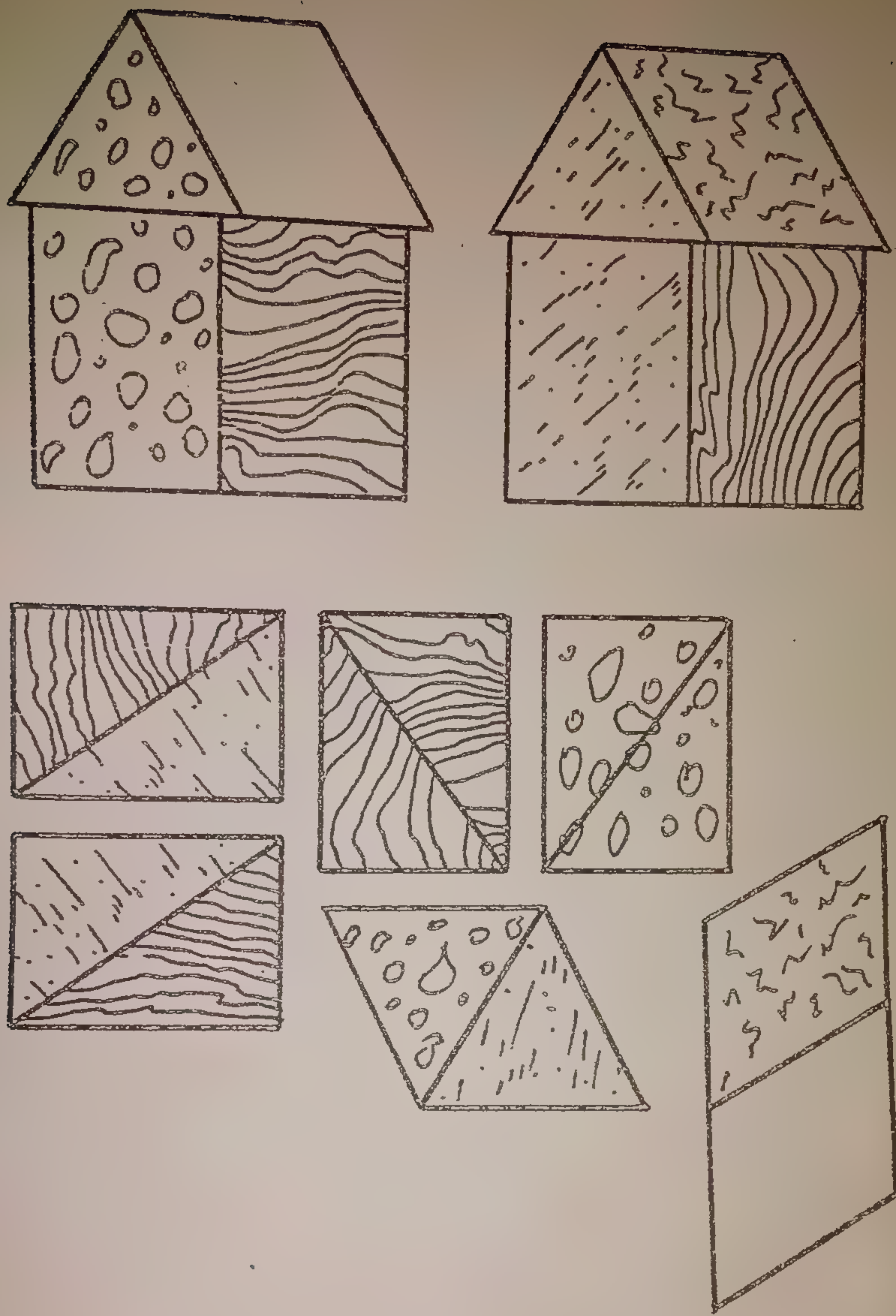

Кстати, такие занятия можно использовать для формирования понятий о геометрических фигурах, их сочетаниях, соотношениях. Например, можно разрезать прямоугольник на 8 частей и попробовать из разбросанных в беспорядке треугольников сложить маленькие прямоугольники и всю фигуру (можно раскрасить маленькие прямоугольники разным цветом).

А вот еще задания, развивающие пространственное восприятие. Можете попробовать собрать из прямоугольников, квадратов, треугольников и кругов несколько простых фигур (дом, светофор - задания 1, 2) и более сложные фигуры (девочка, мишка - задания 3, 4). Выполняя эти задания можете дать понятия о целом и части: о круге и половинках круга, о четырехугольнике и его половинках и т.п. Задание можно сформулировать так: "Собери фигуру из деталей".

ЗАДАНИЕ 1

РИС 7

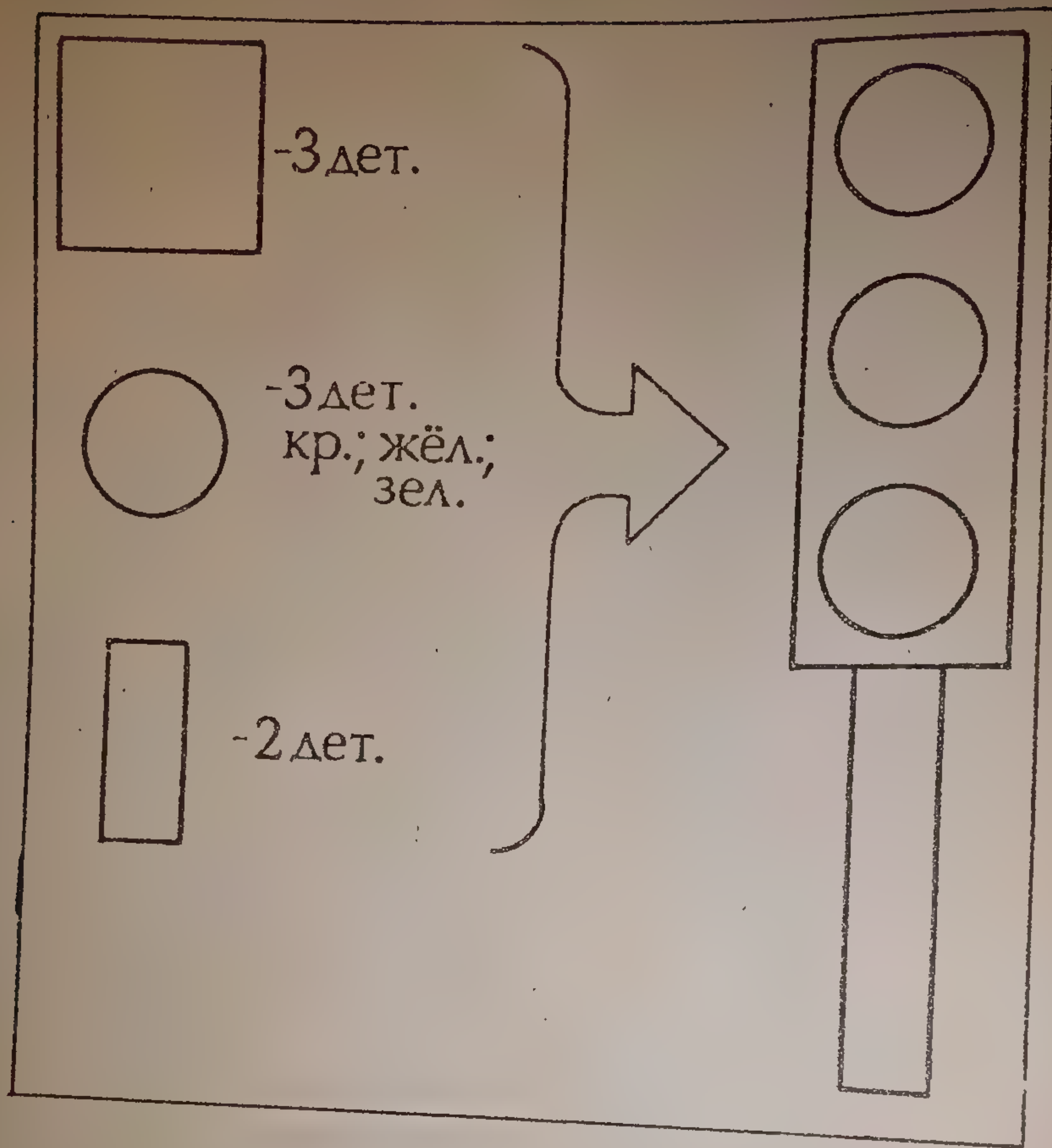

РИС. 8

ЗАДАНИЕ 3

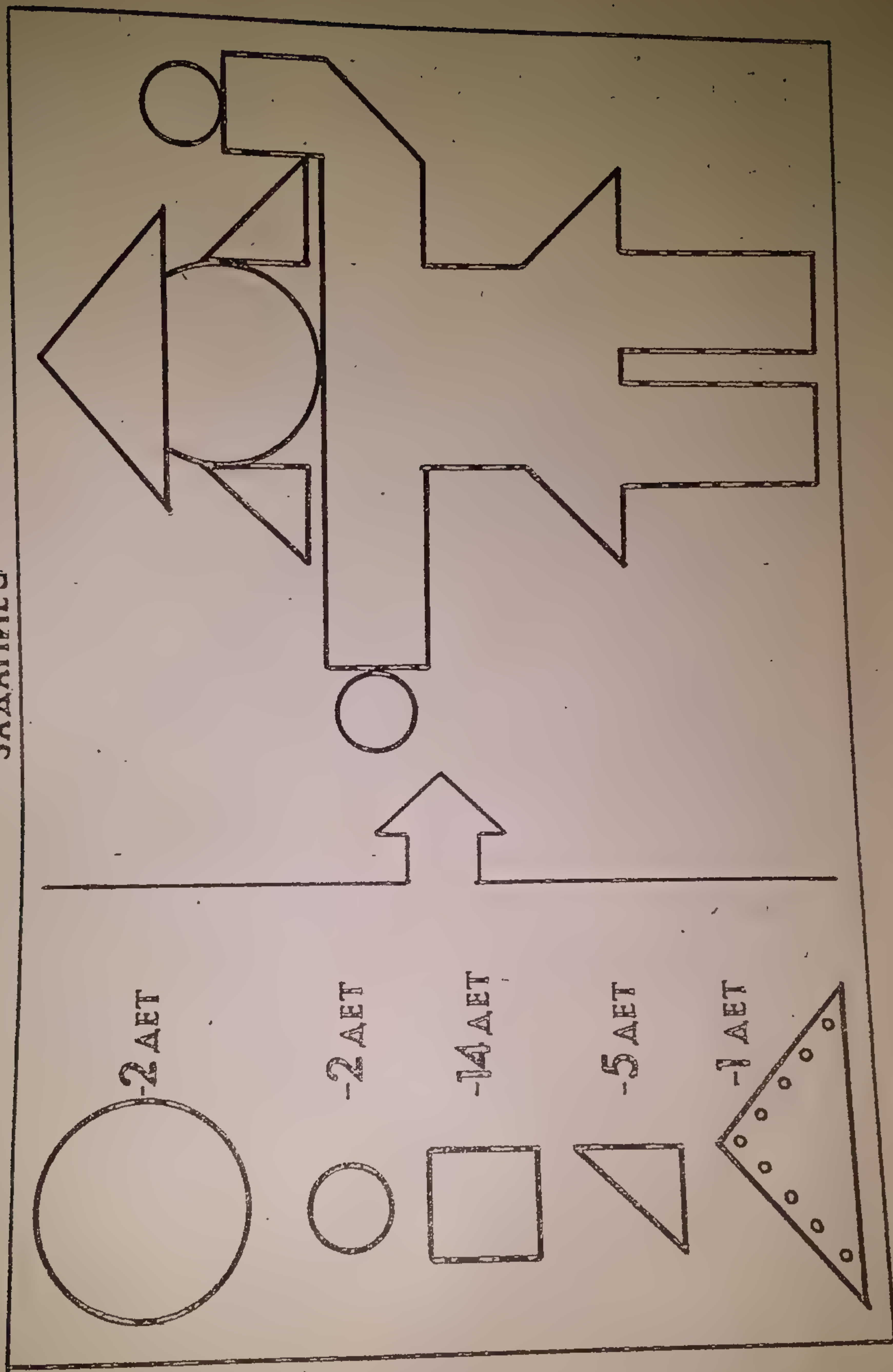

РИС 9

ЗАДАНИЕ 4

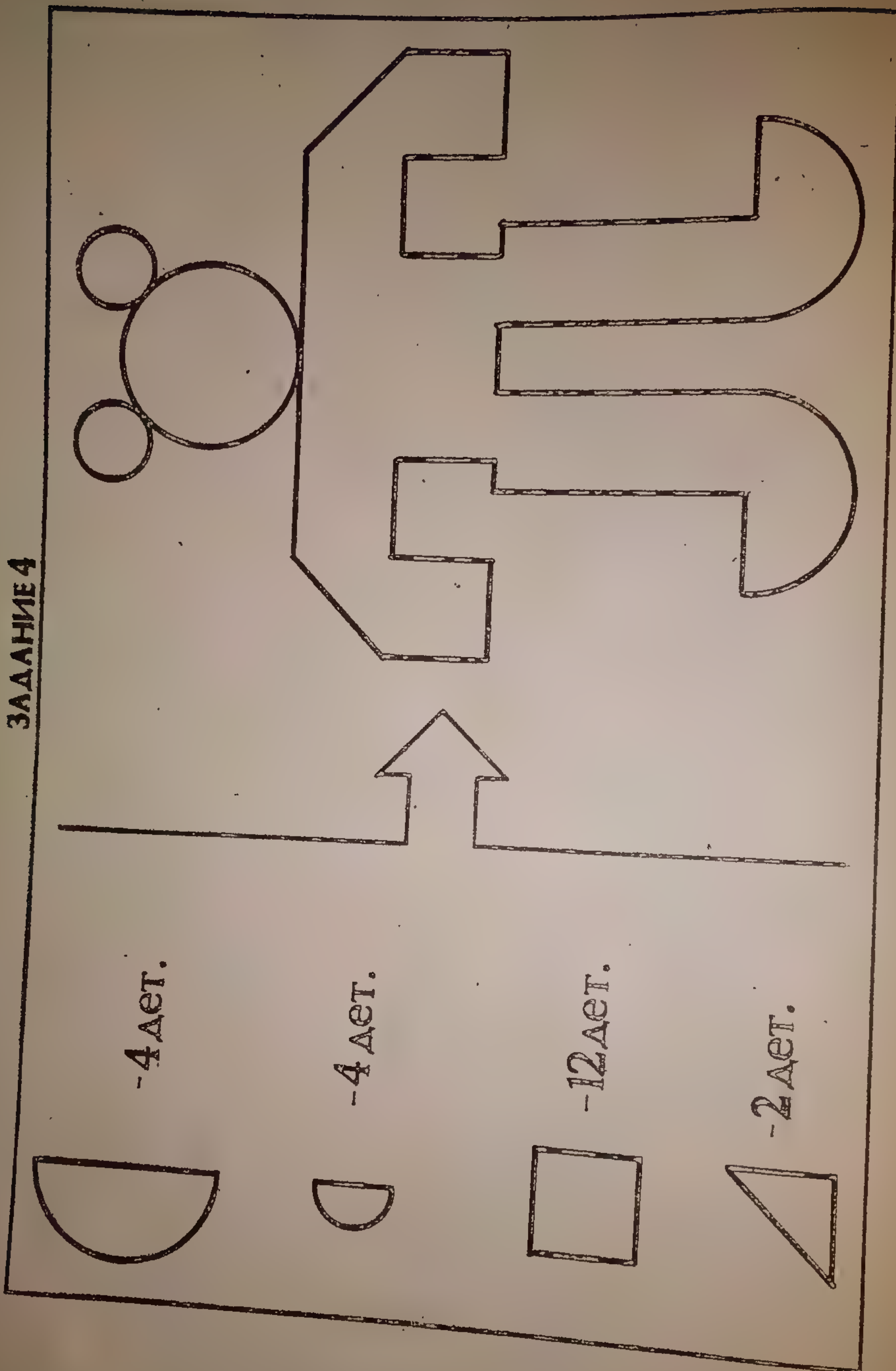

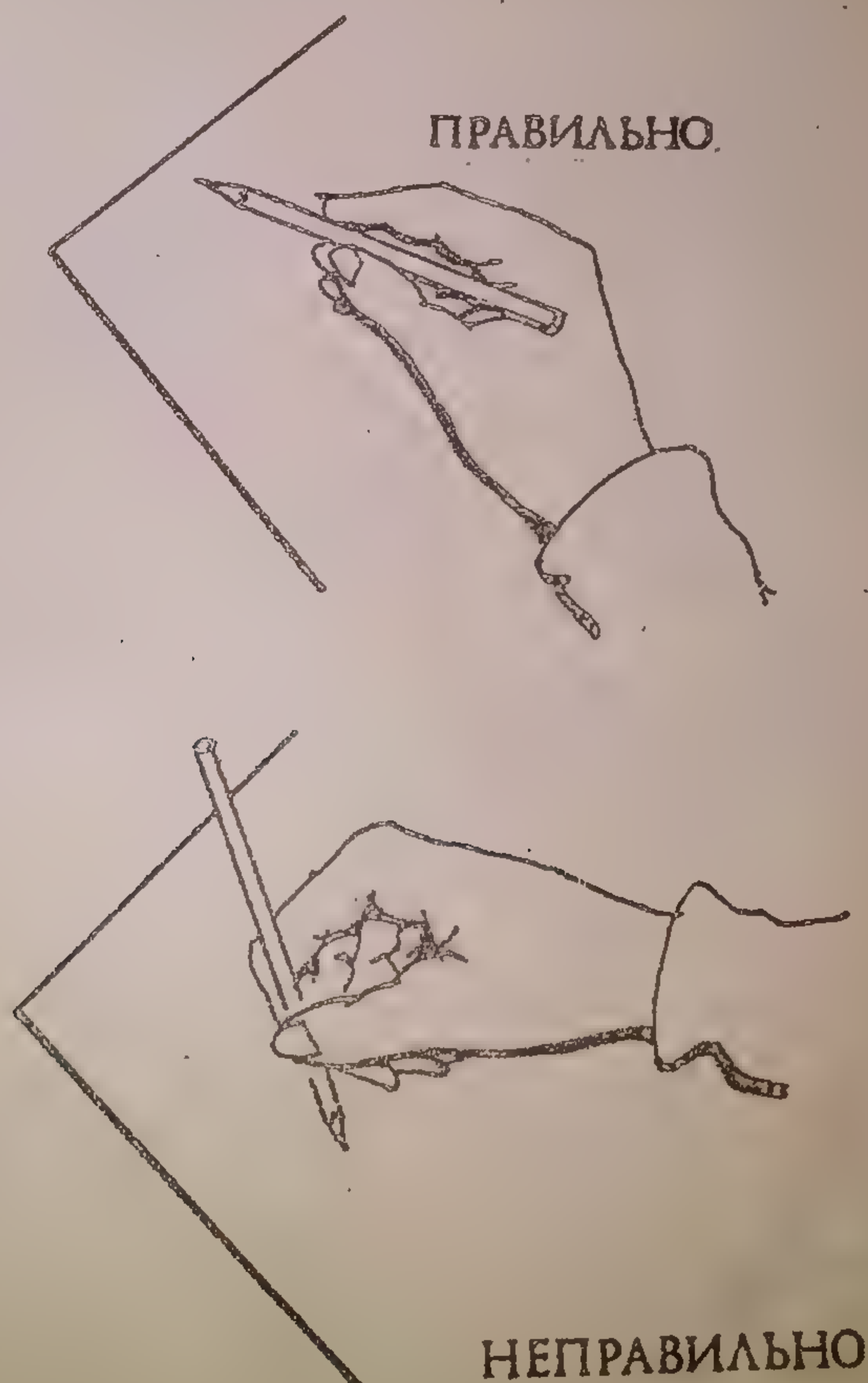
РИС 10

Все эти задания можно использовать также для тренировки в счете в пределах десяти (сколько треугольников, кружков, на сколько больше кружков, чем прямоугольников и т.п.). Можно дать понятия: "равно", "меньше", "больше", "прибавить", "отнять". Из всего набора фигур можно сложить и другие рисунки. Необходимым элементом подготовки ребенка к школе, к письму является тренировка тонкокоординированных движений руки, пальцев, зрительно-моторных координаций (согласованного взаимодействия руки и зрения при выполнении графических заданий, например, при копировании), а также тренировка пространственного восприятия фигур, графических элементов на плоскости (листе).

ВНИМАНИЕ! При выполнении любых графических заданий (раскрашивании, штриховке, копировании) следите за правильным положением ручки (карандаша), тетради, посадкой. Ребенок, поступающий в школу, должен правильно держать ручку (карандаш), при этом рука не должна быть сильно напряжена, пальцы должны быть чуть расслаблены.

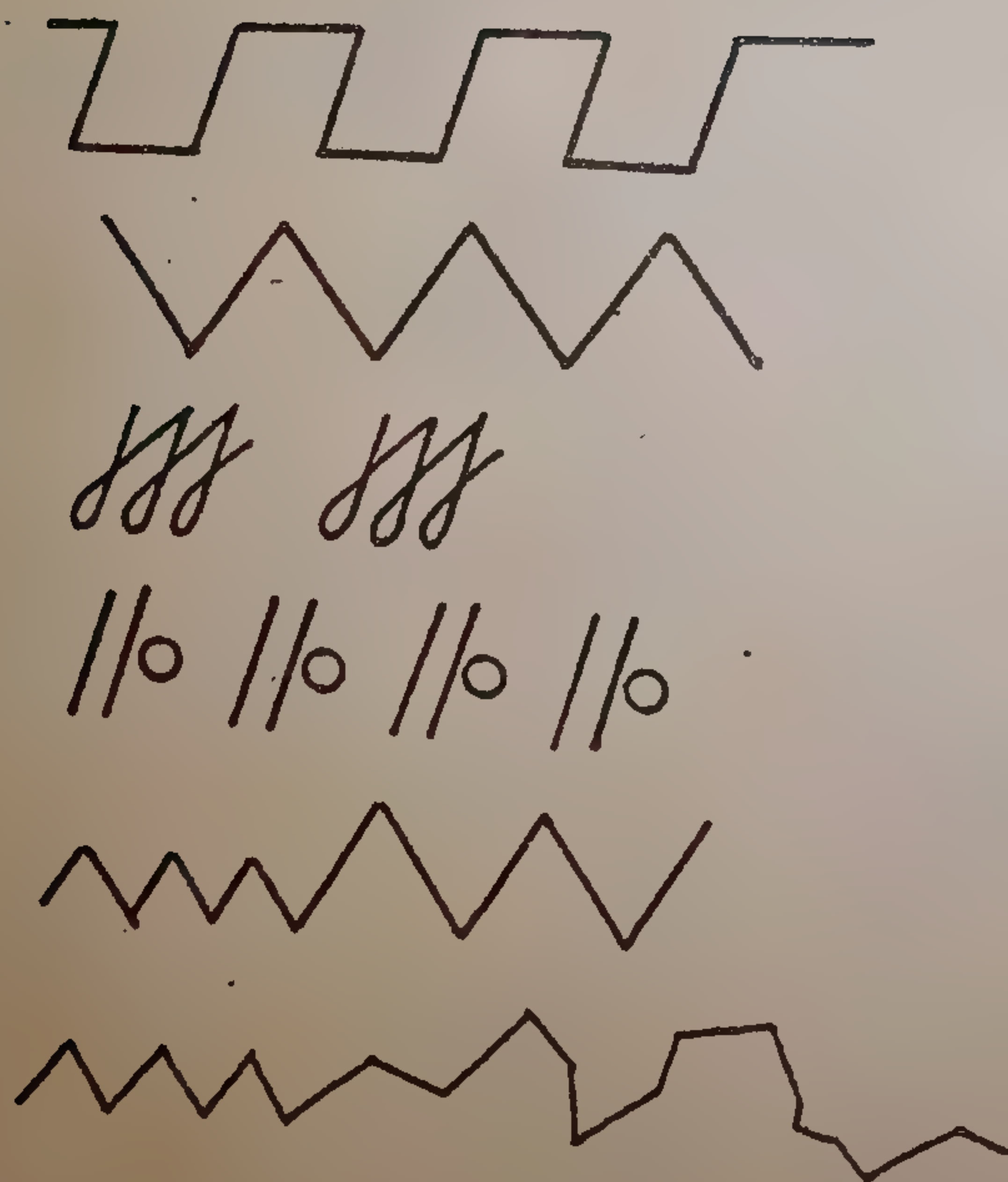
РИСУНОК 11

До тех пор, пока ребенок не научится правильно держать ручку, правильно сидеть, не давайте сложных заданий. Задания могут быть очень простыми, дети могут выполнять их на листах, разлинованных в клетку: обведи клетку, проведи пунктирную линию (объясните, что такое пунктир); продолжай по образцу и т.п.

РИСУНОК 12

Только тогда, когда ребенок будет свободно держать ручку, можно переходить к следующим заданиям. Он должен уметь правильно положить перед собой лист (тетрадь), наклонив его влево так, чтобы нижний левый угол был напротив груди и знать, что левой рукой необходимо придерживать лист при рисовании и письме. Соблюдение правильной позы при письме и правильное держание ручки необходимое условие успешного формирования навыка письма.

Не рекомендуется учить детей до школы написанию письменных букв.

Формирование навыка письма довольно сложный процесс и лучше, если он будет идти под руководством учителя.

А вот выполнение специальных графических заданий может быть очень полезно. К сожалению, у нас в стране не издаются рабочие тетради с графическими заданиями, отпечатанные типографским способом, поэтому мы предлагаем некоторые варианты таких заданий.

ВНИМАНИЕ! при выполнении графических заданий важны не быстрота, не количество сделанного, а тщательность и правильность выполнения самых простых заданий.

Продолжительность работы 3-5 минут. Затем отдых, переключение и, если ребенок хочет, - еще 3-5 минут работы. Не переходите к следующим заданиям, если не освоено предыдущее (линии должны быть четкими, ровными, уверенными). Перед началом выполнения заданий объясните ребенку их цель (мы немного потренируемся, попробуем, готов ли ты учиться писать"), покажите строчки, на которых расположены графические элементы, объясните, что точки обозначают начало движения, а стрелки - направление. Шестилетнему ребенку гораздо проще провести длинную линию, чем короткую и тем более начать и закончить ее в определенной точке. Поэтому особое внимание ребенка обратите на точку начала движения ("начинаем отсюда") и направление движения - стрелку ("ведем руку сюда"). Каждый элемент (от точки до точки) пишется отдельно, затем рука и пальцы расслабляются (отдыхают), потом пишется следующий элемент. Эти задания для шестилеток, которые в этом году пойдут в школу.

Прежде чем тренироваться в выполнении этих (достаточно сложных) графических заданий, можно дать и более простые.

РИСУНОК 13

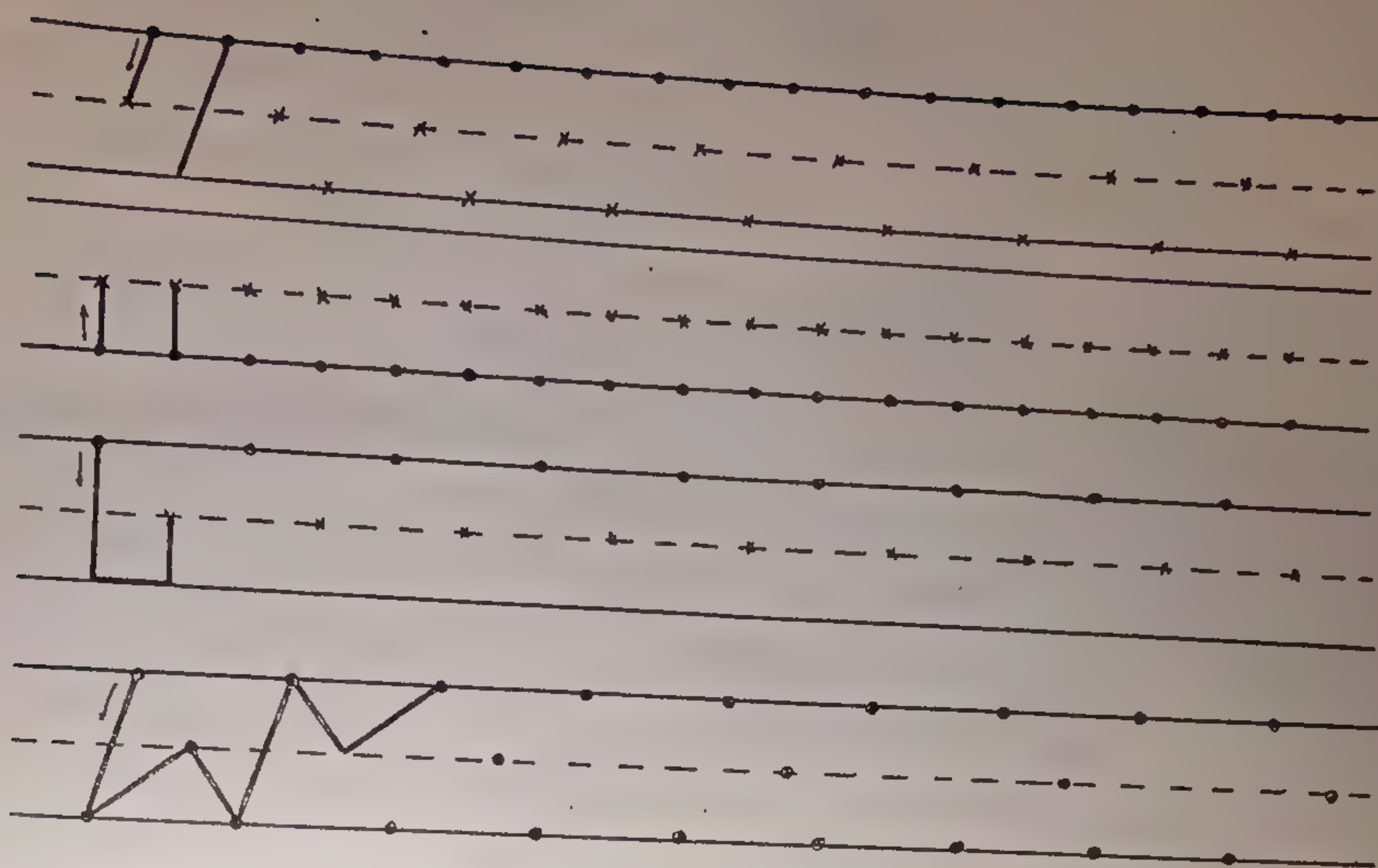
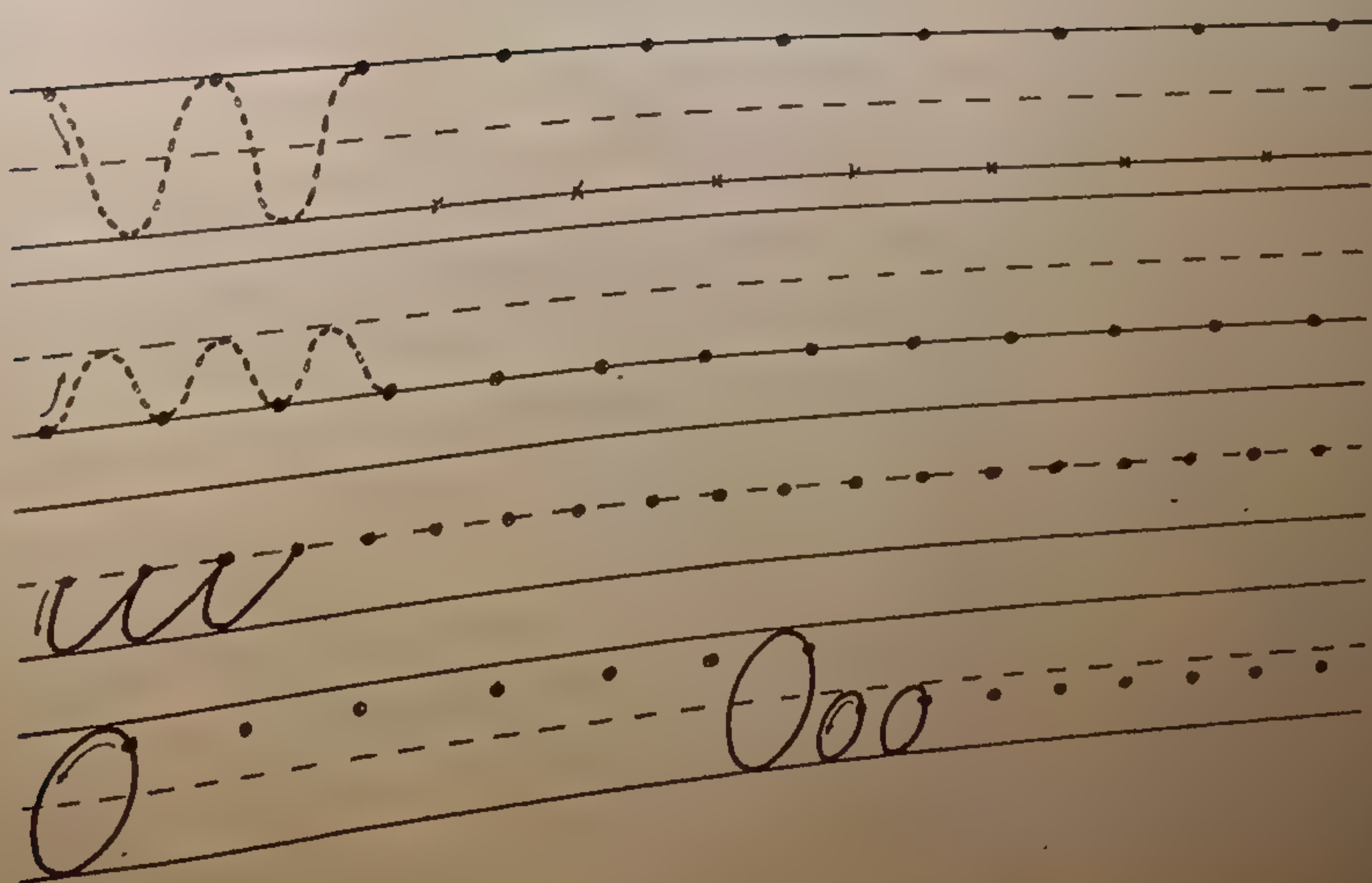

РИСУНОК 14

Если задания не получаются, рука идет "не туда", штрихи неровные, неуверенные, если ребенок неловок, напряженно держит ручку или карандаш (обычно в таких случаях он отказывается от работы, ищет любые причины, чтобы увильнуть от работы), не настаивайте, а тем более не ругайте, не стыдите, не грозите: "Пойдешь в школу, будут двойки!"). Постарайтесь разобраться в причинах. Понаблюдайте, как играет ребенок, умеет ли манипулировать мелкими предметами (дайте, например, пакет с пуговицами и попросите отделить большие от маленьких, а потом нанизать их на леску или шнурок, отдельно маленькие, отдельно большие). Внимательно посмотрите, как он рисует. Быть может, так же неловко держит карандаш, крутит лист вместо того, чтобы повернуть руку, не может аккуратно заштриховать даже небольшую поверхность. Попросите нарисовать домик и заштриховать и вы все увидите.

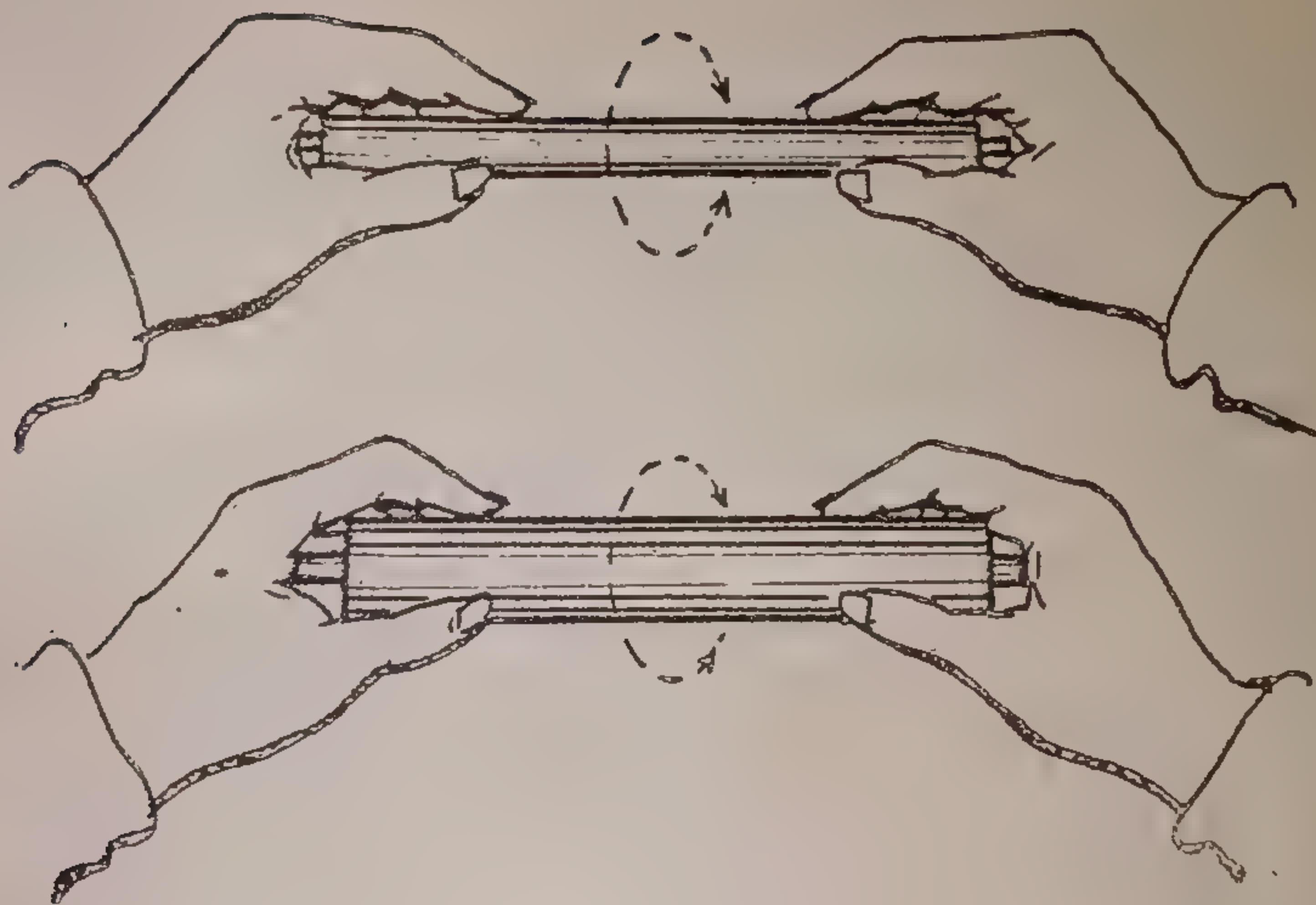
Не получается? Значит, выполнять графические задания рано. Необходимо уделить больше внимания общему развитию движений руки, пальцев. Лепка и вязание, скручивание толстой синтетической нити, игра на пианино (или имитация этих движений), мозаика, конструктор, раскладывание карточек из немнущегося картона (размеры могут быть разными: 2х2, 3х3, 4х4).

Очень полезны и такие упражнения:

1. Перебирая пальцами крутите карандаш, бобину с нитками, гладкий брусок (сначала использовать все пальцы, а потом только по два справа и слева, меняя их) так, как показано на рисунке.

РИСУНОК 15

2. Отвинчивание и завинчивание пробок разной величины и конфигурации. Параллельно нужно рисовать, штриховать (очень маленькие поверхности, главное аккуратно). Рисовать и штриховать карандашами "полицвет" не советуем. Они очень коротки, штрих бледный, необходим очень сильный нажим. Лучше взять простой карандаш (ТМ), хорошо заточить его (грифель не должен быть очень длинным и тонким, так как дети обычно нажимают с большой силой и карандаш быстро сломается), можно использовать обычные цветные карандаши. Менее удобны фломастеры, так как фломастер хорошо пишет, если стержень расположен перпендикулярно листу. Для этого необходимо взять его неправильно и такое неправильное держание может закрепиться.

В процессе тренировки движений руки, пальцев можно научить ребенка работать в определенном темпе по инструкции, но темп он должен выбирать сам и инструкцию тоже давать себе сам. Пусть попробует рисовать палочки и считать вслух "раз-два... три-четыре" (на "раз-два" - две палочки, на "три-четыре" - еще две). Можно менять ритм ("раз...два-три-четыре"). Задача эта не так проста как кажется, поэтому темп сначала должен быть очень медленным. Не менее важной для подготовки к письму является тренировка пространственного восприятия графических фигур, знаков (задания для такой тренировки - пособия N 2).

Здесь мы приведем лишь некоторые варианты заданий (при желании подобные задания можно найти в альбомах для раскрашивания).

1. Найди фигуру-образец. (Ребенок должен уметь сравнивать, выделять основные элементы, их сочетания, различия.)
2. Найди фигуру-образец. основное различие образцов - разные повороты элементов или всей фигуры.

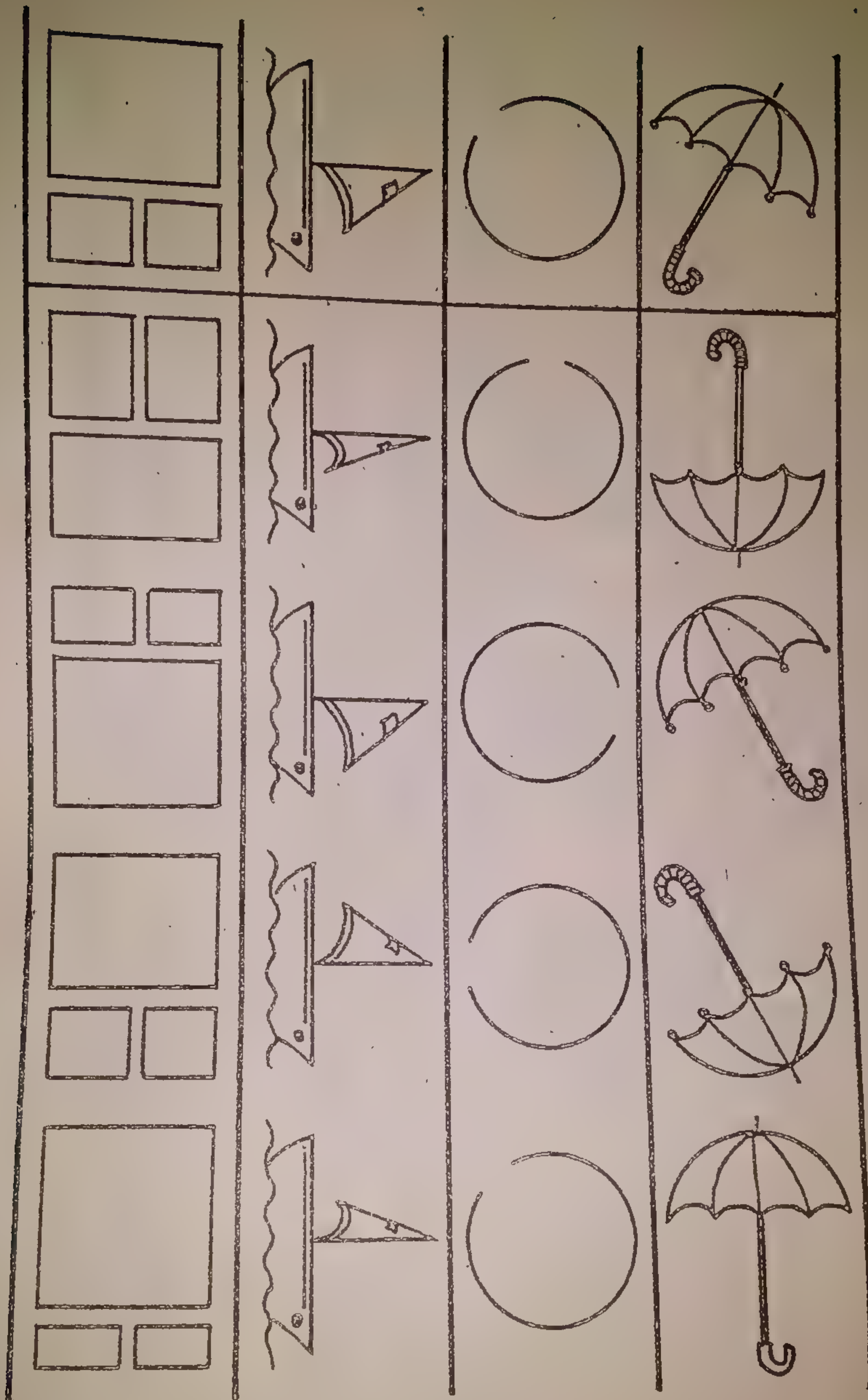

РИСУНОК 16

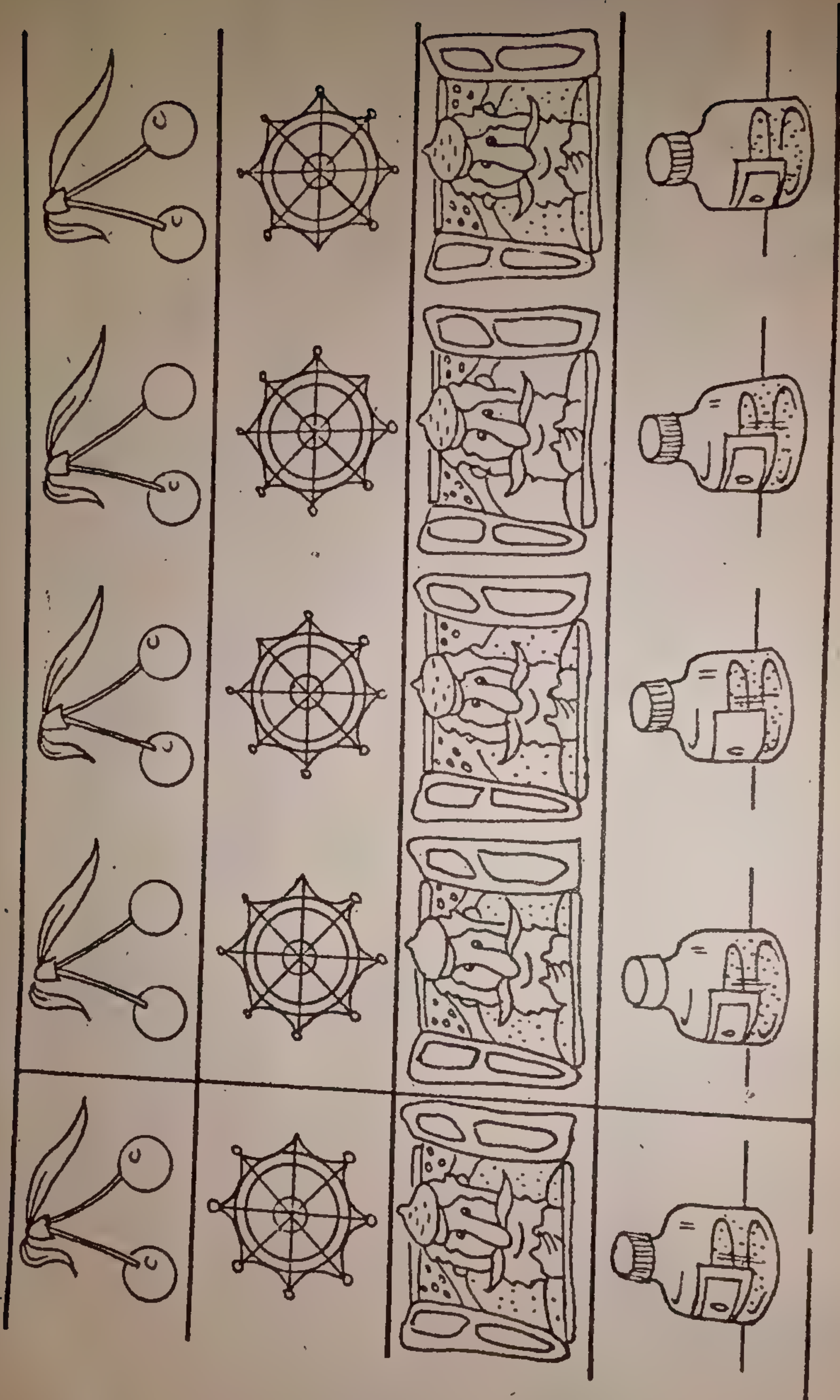
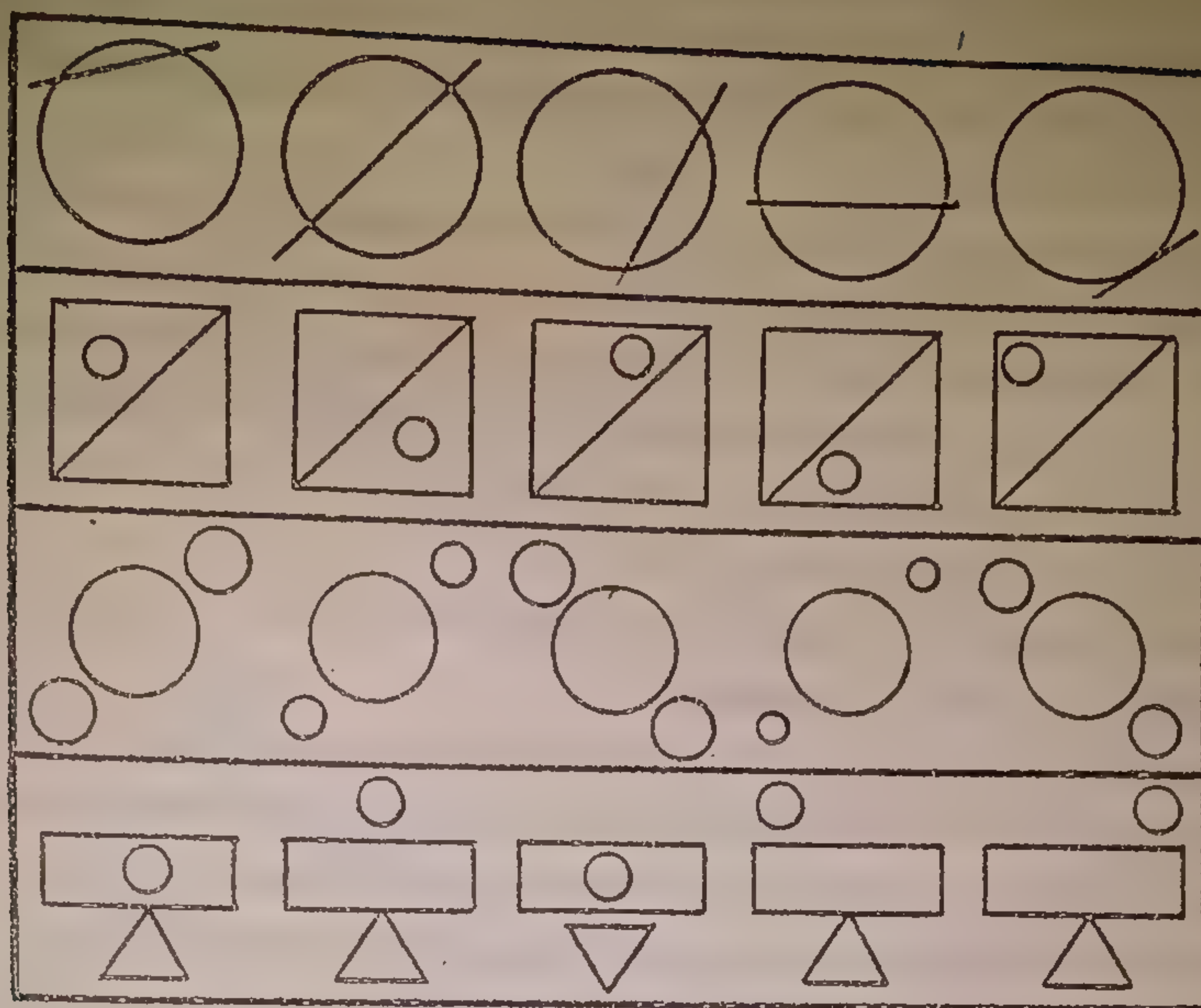

РИСУНОК 17

3. Срисуй фигуры.

Эти же листы можно использовать для копирования.

Сначала оставьте только один рисунок. Закройте все остальное или переведите каждое задание на отдельную карточку. Постепенно можете усложнять задание: положите две сходные карточки, на одну из них положите цветной кружок (пуговицу). Это будет тот рисунок, который нужно будет уже не скопировать, а нарисовать по памяти. Инструкция может быть такой: "Посмотри внимательно на эти карточки и запомни правую (левую), ту, что отмечена цветным кружком. Запомнил? Хорошо, а теперь нарисуй это".

Что важно при копировании? Соблюдение размеров, правильное соотношение частей, пропорций, расположения элементов, четкость и ровность линий. Это задания по копированию для шестилетних детей. Детям младшего возраста нужно предлагать более простые фигуры - круги и овалы, разные треугольники и четырехугольники, пересекающиеся линии. Например, треугольник дети уже хорошо могут копировать в 5-5,5 лет,

простые пересекающиеся линии (X), то же в 5-5,5 лет, а более сложные, например, такие (*) - к шести годам.

Очень хороши для развития зрительно-пространственного восприятия и зрительно-моторных координаций задания типа "дорисуй недостающие детали (части) фигуры".

Работа по развитию зрительно-моторных координаций, как и любая работа по подготовке к школе, должна быть целенаправленной, систематической (лучше ежедневной по 10-15 минут). Наши задания - это только варианты возможных занятий, а не исчерпывающее руководство. Мы надеемся, что эти задания разбудят воображение родителей и будут толчком к собственной творческой работе с ребенком.

Подготовка ребенка к письму и чтению - это сложный процесс, начинающийся с детских рисунков.

Как писал известный советский психолог Л.С.Выготский, развитие письменной речи имеет свою долгую историю, начинающуюся задолго до того, как ребенок в школе приступит к изучению письма. Если не знать этой предыстории, становится непонятным, как ребенок овладевает сразу сложнейшей системой средств, выработанной в процессе культурного развития человечества - письменной речью. Чтобы понять, как ребенок открывает символику письма, Л.С.Выготский и А.Р.Лурия провели следующий эксперимент. Ребенку, не умеющему писать, предлагали запомнить несколько фраз. Причем, их количество было больше, чем ребенок мог запомнить. Когда он убеждался, что запомнить он не в состоянии, ему давали бумагу и карандаш и предлагали как-нибудь отметить или записать фразы. Обычно дети недоумевали, заявляя, что писать не умеют, однако им настойчиво предлагали догадаться, как карандаш и бумага могут помочь запомнить слова. опыты показали, что маленькие дети 3-4 лет не могут относиться к письму как к средству: часто они "записывали" фразу до того, как слышали ее. Припоминая, ребята вовсе не смотрели на свои записи. Продолжая эти опыты, авторы получили удивительные результаты. Бывало, что ребенок "записывал" также бессмысленно, ставя на листочке каракули и черточки, однако, когда он припоминал фразы, то у исследователей создавалось впечатление, что он читает то, что записал. Так, много раз подряд и безошибочно ребенок указывал, какие черточки обозначают какую фразу. Произошло превращение: бессмысленные каракули стали знаками для памяти. Некоторые дети разносили свои каракули по разным частям

теста, связывая фразы с определенным расположением черточек: заметка в углу - корова, вверху листа - трубочист и т.д.

Эти примитивные указательные знаки для памяти и есть первые предвестники будущего письма. По ходу опытов дети постепенно заменяли эти символические штрихи и каракули на фигурки и картинки. Это исследование также показало, что осмысленный характер записи детей приобретают легче всего при введении количества и формы в содержание фраз. Вводя количество, авторы даже у 4-5-летних детей довольно легко вызывали запись, которая его отражала. Аналогично развивались события и при введении цвета и формы. Так, фразы "зимой белый снег бывает", "мышь с длинным хвостом" или "у Ляли два глаза и один нос" побуждали ребенка довольно быстро переходить от письма - указательного теста к письму-картине, то есть по сути дела к пиктографическому письму. Письмо-рисунок особенно легко развивается у детей, считает Л.С.Выготский, потому что детский рисунок в сущности и является его графической речью. Разница между таким пиктографическим письмом и письмом символическим заключается в том, что в первом случае рисуют вещи, а во втором - речь, слова. С педагогической точки зрения, говорят психологи, обучение буквенному письму и должно строиться как переход от рисования вещей к рисованию речи.

Итак, соединить знак и значение могут уже дошкольники. Так может быть, лучше учить ребенка писать и читать еще до того, как он поступит в первый класс? Действительно, очень многие дети приходят в школу "грамотными" и это совсем не плохо! Ведь, как считают и психологи, и нейрофизиологи и как замечательно сформулировал Л.С.Выготский, "обучение забегаает вперед и ведет за собой развитие". Однако, обучение письму и чтению должно строиться так, чтобы оно было нужно самому ребенку, воспринималось им как собственная цель. Так, один малыш 4 лет перевозил пластмассовые буквы с одного берега реки на другой в кораблике. Бумажную голубую-голубую реку они с мамой сделали сами. Корабль мог приставать к берегу и разгружаться, только если он вез осмысленное слово. Вы можете придумать другую игру... Многие дети имеют излюбленные темы для рисования. Предложите ребенку, если он уже умеет писать буквы, рисовать целую серию на его любимую тему и делать короткие подписи под рисунками. Так можно сочинить целую книгу. Это страшно увлекательно!

На основе исследований, о которых мы вам немного рассказали, Л.С.Выготский разработал методику "пиктограмма". Она позволяет оценить общий уровень умственного развития, уровень развития памяти, умение обобщать, способность планировать свои действия. Подробно ознакомиться с тем, как использовать эту методику для проверки умственного развития ребенка 6 лет, вы можете по книге Л.А.Венгера и А.Л.Венгера "Домашняя школа мышления". А мы предлагаем вам использовать элементы этой методики в игровой форме для развития мышления старшего дошкольника. Варианты могут быть самые различные...

— В новогоднюю ночь часть подарков традиционно под елкой. А к подаркам приложена новогодняя открытка - пиктограмма от Деда Мороза. Другие подарки можно найти, только прочтя ее, да еще Дед Мороз доверяет именно ребенку найти подарки для мамы, папы и остального семейства. Теперь, когда малыш знает, что сообщение можно нарисовать, это легко использовать в играх с ним. Зимой это рисунки-загадки дома на бумаге или во время прогулки на снегу, летом - при игре в индейцев в деревне, на даче. В любое время года можно предложить ребенку заменить устный рассказ о происшествиях на прогулке рассказом в картинках. Объясните ребенку, что рисунки должны быть небольшие, без подробностей, иначе рассказ получится очень коротким. Прочтите замечательную сказку Р.Киплинга "Как было написано первое письмо".

Сохраните первые рассказы-рисунки. Если ребенок научится лаконично, в схематичных рисунках изображать слова, события, - это свидетельствует о высоком уровне развития. Не все дети в дошкольном возрасте могут достичь достаточной краткости и соответствия рисунка изображаемому объекту, однако, сама деятельность такого рода оказывает положительное влияние на развитие ребенка.

Из того, что мы рассказали о предыстории письма по Л.С.Выготскому, следует, что рисунок ребенка - существенная для его развития деятельность. Как же развивается сам рисунок по мере взросления ребенка и каким он должен быть у "среднего", то есть не одаренного художественно, дошкольника к 6-7 годам? Точный ответ на этот вопрос дать трудно. Но, если вы прочтете в следующем разделе, как меняются с течением времени детские рисунки, вам легче будет оценить рисунки собственного ребенка. Развитием рисунка у детей дошкольного возраста много занимался психолог А.А.Смирнов. Его исследования позволили выделить несколько ступеней в

формирования рисунка. Первой является стадия штрихов, которыми малыш еще не пытается изобразить что-то определенное, а только подражает взрослым. Уайт говорит, что даже младенец, не достигший годовалого возраста, может с удовольствием "рисовать" карандашом, если ему дать его в ручку. На этой стадии уже сам факт, что ребенок может оставить след на бумаге, приводит его в восторг. По мере того, как формируется управление тонкими движениями руки, линии на рисунках пересекаются, превращаются в ломаные и закругленные. Нарисовав нечто округлое, ребенок проявляет большую изобретательность в интерпретации своего произведения. Это может быть и мама, и яблоко, и солнышко... Обычно кошка изображается длинной линией, которую пересекают короткие, дом - несколько прямоугольников и т.д. Такие рисунки - это уже результат перехода на другую стадию - стадию бесформенных изображений (по А.А.Смирнову). Формы предмета еще нет и на таком рисунке. Так, глаза и нос могут оказаться вне овала, которым изображено лицо.

Начиная с четвертого-пятого года жизни творчество ребенка соответствует уже следующей стадии: схематического изображения. Эта стадия тянется очень долго. Она начинается с очень упрощенных схем. Так, человек изображается двумя частями: голова и туловище или голова и ноги (что встречается чаще). Постепенно части человека дифференцируются, выделяются туловище, руки, появляется шея. На лице (обычно человек рисуется в анфас) рисуются глаза и рот, возможен нос. Уши и брови еще долго остаются неостребованными, зато часто портреты бывают зубастыми. Из одежды появляются пуговицы, шляпа. Часто дети рисуют банты (у девочек). Позднее появляются портреты в профиль. Интересно, что профиль осваивается очень долго: в портретах присутствуют и те части тела, которые видны только в анфас. Пропорции человеческой фигуры ребенком не соблюдаются. Также схематично изображаются и животные, дома, деревья, паровозы...

Следующая ступень, говорит А.А.Смирнов, - правдоподобные изображения, в которых ребенок делает попытки воспроизвести реальный облик предметов. У человека голова обрастает волосами, тело одевается в одежду, укорачивается шея-палка, плечи приобретают округлость, в руках появляются предметы. В том же духе меняются и рисунки животных, машин и т.д. Обогащается и тематика рисунков, ребенок начинает изображать пейзаж, целые жанровые картинки. При этом рисункам остаются присущи детские

черты: в них отсутствует светотень, не соблюдаются пропорции, рисунки как бы прозрачны (контуры блюда видны целиком, хотя стоящая на нем чашка частично скрывает его от взгляда). С трудом детям дается изображение перспективы.

На следующую ступень - правильных изображений - дети, не одаренные художественно, редко поднимаются самостоятельно. Поэтому взрослые, не учившиеся рисованию, часто обнаруживают в изображениях черты, присущие детскому рисунку. Как же рисуют дети дошкольного возраста?

Согласно данным психологов, шестилетние дети в 98 % случаев делают схематические изображения и только 2 % детей находятся на переходной стадии от схемы к правдоподобному изображению. Правильных изображений практически нет в этом возрасте. Семилетние дети чаще выполняют рисунки, переходные от схемы к правдоподобному изображению (10 % случаев). На анализе детских рисунков человека основан тест Керна-Иразека, в котором рисунок человека - один из компонентов определения готовности ребенка к школе (более подробно об этом - в разделе IV).

Хотим еще раз напомнить, что любые знания, любая новая деятельность, любое обучение будет доступно и интересно ребенку, если вы организуете их в форме игры. Почему? Потому что в дошкольном возрасте именно в игре (дидактические сюжетно-ролевые игры) концентрируются все процессы развития психики.

Мы уже упоминали, что дети играют "в жизнь", так как они ее воспринимают и представляют. Быть может нам, взрослым, это покажется примитивным и "сюжет", придуманный ребенком, будет незамысловат, но это очень важно для его развития. Познавательная активность, воображение, стремление к общественной оценке - все направлено на игру, совершенствуется в игре. Поистине "...ни в какой другой деятельности нет такого эмоционально наполненного вхождения в жизнь взрослых, такого действенного выделения общественных функций и смысла человеческой деятельности, как в игре", - писал известный советский психолог Д.Б.Эльконин в своей книге "Психология игры".

Старшие дошкольники и младшие школьники играют в игры с разным сюжетом, не только с бытовым ("дом", "магазин", "школа"). Они играют в игры и с производственными сюжетами. Окружающая жизнь со всеми нашими

заботами и проблемами не проходит мимо их внимания, а концентрируется в игре. Вот девочки играют в магазин, и "продавец" требует от "покупательницы" визитку и талоны на сахар, а здесь мальчишки проводят "конверсию" военных игрушек - вполне актуальные игры.

В игре ребенок обнаруживает и оценивает человеческие отношения, обнаруживает, что они имеют определенную иерархию подчинения, управления и исполнения. Играя, ребенок учится осмысленно ориентироваться в своих переживаниях, оценивать их и благодаря этому у него возникает новое отношение к самому себе, формируется самооценка. В играх формируется детское общество, воспитывается коллективизм, умение и желание делать что-то вместе, помочь другому. Очень важно, что в игре ребенок свободно оперирует знаниями, умениями, необходимыми в игровой ситуации. Посмотрите на девочку, играющую в "дочки-матери", она и шьет, и стирает, и обед готовит, и ходит в магазин за покупками, "воспитывает" своих кукол, то есть представляет реальную ситуацию и действует в ней. По мнению психологов, именно игра создает благоприятные условия для развития интеллекта ребенка. В игре старшего дошкольника еще мало импровизации, он скорее копирует взрослую или свою жизнь, переносит ее в игру, но чем старше он становится, тем больше в игре его собственного отношения к происходящему, тем больше выдумки, импровизации.

Играя, ребенок учится осознавать новую роль - мамы ("дочки-матери"), продавца ("магазин"), учителя-ученика ("школа"), милиционера ("правила дорожного движения") и т.п., учится подчинять свои действия роли. В игре он учится общению со сверстниками, учится соблюдать определенные правила, согласовывать свои действия, считаться с окружающими.

Не случайно в качестве одного из признаков "неготовности" мы упоминали трудность контактов со сверстниками, которая проявляется прежде всего в неумении играть с детьми. Особенно трудно играть "несадовским" детям, тем, кого намеренно ограждали от общения со сверстниками или ограничивали это общение.

Если вы видите, что ваш ребенок "бука", если он избегает контактов и боится детей или предпочитает играть один или со взрослыми, не оставляйте это без внимания. Попытайтесь привлечь ребенка к игре сначала в небольшой компании, объясните правила, поиграйте роль. Учтите, что руководство детской игрой не терпит окрика, требования. Возможна тактичная, ненавязчивая инициатива, совет, помощь.

Если играете с ребенком сами, то старайтесь ставить его в ситуации, близкие к тем, в которых он неуверен, неловок, показывайте выход из трудной ситуации, меняйтесь "ролями".

Прекрасным действием, способствующим всестороннему развитию ребенка, являются "домашние спектакли", в которых роли играют дети или кукольные спектакли. В процессе их подготовки можно решить очень много обучающих и воспитательных задач, можно многому научить детей. Порой несколько месяцев подготовки спектакля неузнаваемо меняют детей, делают их активными, творческими, готовыми работать сообща, считаться с товарищами. Они перестают стесняться, кукситься, учатся владеть собой. В общем, если взрослые очень хотят помочь ребенку избавиться от "комплекса некоммуникабельности", то это вполне реально. Не обязательно это должен быть театр, но общее дело - интересное и увлекательное.

ПОГОВОРИ СО МНОЙ

Мы уже много говорили о необходимости развития речи, однако родители не всегда уделяют этому должное внимание, а порой, даже желая развить речь, делают это неправильно.

Мама недоумевает: "Я так много читала ему, рассказывала стихи, учила, объясняла, так много разговаривала с ним, но результата нет, он сам не может описать самую простую картинку, ни о чем рассказать не может". Не удивительно, ведь это мама рассказывала, говорила, объясняла, а не ребенок. Для того, чтобы ребенок научился хорошо говорить, для того, чтобы у него сформировалась связная речь (умение связно выражать свои мысли, представления, эмоции) необходимы некоторые условия. Во-первых, у него должен быть стимул для разговора (это может быть ваш вопрос или просьба о чем-то рассказать, друг, которому все интересно, сестра или брат, с нетерпением ожидающие рассказа и т.п. Стимулом может стать поездка за город и поход в музей, впечатления от театральной постановки и новая игра. Чем более разнообразна жизнь ребенка, тем больше поводов для разговора. Взрослые очень любят все рассказывать и объяснять сами. С малышами лет до трех-четырех это необходимо, а более старшим детям, тем более дошкольникам, необходимо говорить, рассказывать, объяснять самим. Взрослый может подсказать необходимое слово, поправить ударение и произношение, но всегда дать выговориться и научиться очень внимательно слушать. Нужно научиться слушать не перебивая, не торопя, не отвлекаясь. Ребенка очень легко сбить, отвлечь внимание.

Ребенок говорит, подражая речи взрослых. Если он слышит речь небрежную, нечеткую, чересчур громкую и интонационно резкую, то будет говорить так же. Если окружающие говорят четко, ясно, спокойно, то ребенок будет говорить в соответствии с этими образцами. Не думайте, что случайно вылетевшее мало литературное междометие пройдет мимо внимания вашего малыша или он не обратит внимания на раздражение в голосе. Все это проявится при первом же удобном случае.

Словарный запас шестилеток, хорошо владеющих речью, более 3 тысяч слов, но чтобы ребенок обладал таким словарным запасом, следует систематически расширять тот запас слов, которым он владеет. Рассматриваете ли вы картинку, читаете ли книжку, слушаете ли сказку, обращаете внимание ребенка на редко встречающиеся слова, спрашиваете то или иное слово. очень действенны такие способы как "сочинения" стихов -

дети очень любят разбирать рифмы. Младшим детям можно читать знакомые стихотворения и подсказывать слова:

Этот чистит валенки,
Моет сам галоши.
Он, хотя и маленький,
Но вполне..... (хороший).

У меня зазвонил телефон.
Кто говорит..... (слон).

Дети четырех-пяти лет сами пробуют сочинять. Вот "проба пера" Анечки (4,5 лет):

Маленькие шишки
Выросли на елке,
Маленькие шишки,
Колючие иголки.
Маленькие шишки
Белочки грызут,
Ловко из шишек
Орешки достают".

* * *

"Светляки зажглись опять,
Значит, день уходит спать.
Я хочу, чтоб новый день
Просыпался поскорей."

Светляки - фонари. Дети очень часто придумывают свои названия многим вещам, по своему называют действия. Следует мягко поправлять их. В своих сочинениях они часто находят оригинальные словесные обороты, словосочетания, им не надоедает многократно повторять, "обкатывать" фразу, искать подходящую рифму. Игра в слова (если научить ребенка) может скрасить долгий путь в электричке или нежеланную прогулку. Играя с ребенком в эту игру, мама может мыть посуду и гладить белье (это не лучший вариант, но все же выход). Можно попросить ребенка: "назови все свои игрушки", "придумай слова, которые обозначают транспорт", "кто больше назовет названий цветов", "назовем цвета", "какими словами можно описать лето, осень, зиму, весну",

"вспомним слова с противоположными значениями (день-ночь, холодный-горячий).

В детских описаниях встречаются очень яркие, запоминающиеся образы, они используют меткие сравнения, яркие эпитеты. Вот пример описания деревьев после прогулки: "елки - веселые, березки - грустные, сосны - строгие, рябинки - танцующие, задорные".

Ребенок только что посмотрел мультфильм, а вы не видели его, попросите пересказать сюжет, описать героев. В общем, при желании родители могут найти десятки вариантов своих собственных собственных путей формирования речи.

Иногда в речи пяти-шестилетних детей встречаются грамматические ошибки, взрослые обязательно должны исправлять их, поправив ребенка и повторив правильное слово, выражение спокойным тоном, ровным голосом.

Можно поиграть в словесную игру - намеренно исковеркать фразу ("В лес грибы растут", "Дети гуляют около дома", "Шишка большой на елка растет") и вместе с ребенком разобрать, как нужно произносить слова. Это поможет зафиксировать его внимание на грамматическом строе речи. Нужно специально учить ребенка составлять сюжетный рассказ по картинке, озаглавить рассказ, картинку. При этом следует объяснить, как составляется рассказ, как подбираются синонимы, как можно образовывать новые слова (уменьшительные, ласкательные). Можно начинать предложение, а ребенок будет сам его заканчивать, подбирая разные варианты.

Если вам трудно что-то придумать, возьмите любую детскую книжку, прочитайте, разберите новые (сложные) слова, попросите ребенка рассказать ("Ой, я забыла, почему это зайка слезы лил?"), внимательно рассмотрите картинку, опишите все, что нарисовано (пусть это делает сам ребенок, а вы подсказывайте). А потом можно эту сказку нарисовать, разыграть, можно, рассматривая рисунок, выбрать слова с определенными звуками и т.д. Важно, чтобы такая работа по развитию речи была систематической (продолжительность занятий, если вы занимаетесь не "между делом", не более 15 минут).

Правильное произношение - одна из сторон речевого развития ребенка. К сожалению, не все родители знают, что ошибки в произношении - основа многих школьных трудностей при обучении письму и чтению. Кроме того, дети в школе очень стесняются неправильного произношения, становятся

робкими, неуверенными, затрудняется их общение со сверстниками (нередко их дразнят, обзывают). Все это еще больше затрудняет процесс обучения. Речь маленьких детей в период ее формирования всегда отличается недостатками звукопроизношения. Мы еще раз подчеркнем, что к 4-5 годам ребенок должен правильно произносить все звуки. Однако, в силу разных причин - индивидуальных, социальных особенностей развития у некоторых детей возрастные несовершенства произношения звуков не исчезают, а принимают характер стойкого дефекта, называемого дислалией. Неправильное произношение может наблюдаться в отношении любого согласного звука. Чаще всего нарушается произношение трудных по артикуляции звуков, таких как "р", "л"; свистящих (с-з-ц) и шипящих (ш-ж-ч-щ). Эти звуки либо отсутствуют в речи малыша, либо искажаются или заменяются. Так, ребенок может говорить "ыба" вместо "рыба", "вампа" вместо "лампа", "палоход" вместо пароход, "фыфка" вместо "шишка" и т.п. Часто звук "р" выступает в виде горлового дрожащего звука - слышится отчетливый рокот. Встречается и так называемое одноударное "р", при котором попытки произнести длительный рокочущий звук не удаются. Дислалии могут быть разными по своей сложности и проявлениям. Один ребенок неправильно произносит 1-2 звука, а другой - 5-6 звуков. Но в том и другом случае необходимо устранить все недостатки звукопроизношения еще до начала обучения в школе. И не теряйте время! Иначе эти дефекты закрепятся, и малыш будет писать их так, как слышит. В итоге - неизбежные ошибки в письме. Ведь полноценная речь является непременным условием успешного обучения ребенка в школе. Поэтому прислушайтесь, правильно ли говорит ваш малыш.

Самым простым способом выявления у ребенка умения произносить те или иные звуки речи является такой: малышу предъявляются различные картинки, где изображены предметы, в названии которых исследуемый звук стоит в начале, конце, середине слова. Например, при проверке произнесения звука "с" предлагаются следующие картинки: санки, автобус, усы; звука "р": рука, корова, забор. Таким образом вы проверяете следующие звуки: с-ш-л-л(мягкий)-й-р-г-к-х-с-с(мягкое)-ц-ш-ж-ч-щ. Как правило, в результате такой проверки вам станет ясно, какие звуки ребенок произносит неправильно. Что же делать? Главное - не надейтесь на то, что эти речевые недостатки исчезнут сами собой. Самое правильное - обратиться за помощью к специалисту-логопеду. Ведь коррекция звукопроизношения - сложный, длительный

процесс. Поэтому мы советуем обратить внимание на речь вашего ребенка в возрасте 4-5 лет, когда еще до школы "есть время". Ну а если логопеда нет (маленький город, сельская местность)? Постарайтесь воспользоваться различными пособиями. Например, М.Ф.Фомичева "Воспитание у детей правильного произношения" (М., Просвещение, 1981).

Проводя занятия с ребенком, взрослые должны быть очень терпеливы, доброжелательны. Ребенок должен чувствовать поддержку и понимание. Поэтому не жалейте похвал, оценивайте положительно любой (даже самый маленький) успех. Нужно многократно повторять слова, звуки, слоги, вызывающие затруднение, это довольно трудоемкое и нудное дело, постарайтесь быть при этом не в роли строго судьи, а в роли доброго помощника.

Слушая речь взрослых, произнося слова сам, ребенок внимательно вслушивается в звучание слов, различает сходные и разные по звучанию слова. Дошкольники различают звуки на слух, могут назвать слова с определенным звуком, найти место звука в несложном слове, то есть провести звуковой анализ. Умение слышать и выделять звуки, определять их порядок и последовательность предупреждают многие трудности в обучении письму.

Программа обучения ребенка в детском саду предусматривает очень подробное знакомство детей со звуковой стороной языка как основой подготовки детей к обучению грамоте. Однако программа программой, а в реальной жизни большая часть первоклассников не только не имеет понятия о звуковом строении слова, но и страдает так называемой "фонематической глухотой". Многие дети слушают, но не слышат некоторые звуки, другие путают близкие по звучанию (б-п, г-к, д-т), третьим трудно вычленить один звук и т.п. Это вызывает комплекс трудностей по обучению письму. Мы рекомендуем вам очень интересное пособие Г.А.Тумаковой "Ознакомление дошкольника со звучащим словом" (М., 1991). Пользуясь материалами этого пособия, мы расскажем об основных этапах работы с детьми дома. Уже в четыре года можно научить ребенка выделять звуки в слове, подчеркнуто произнося (выделяя голосом) определенный звук. Согласные звуки можно выделять, произнося звук длительно, протяжно (жжжжж, шшшшш, ежжж, кошшш), а можно просто громко, подчеркнуто выделять звук (дом, кот). Гласные обычно выделяются протяжным произнесением.

Рекомендуется различать на слух твердые и мягкие согласные (не употребляя термины), сравнивая звуки с природными и бытовыми шумами.

В начале нужно познакомить с короткими словами, состоящими всего из двух звуков (уж, ус, ум).

- С какого звука начинается слово ууж?

- Какой звук слышится после звука "у"?

Используйте при этом кубики, картинки, игры. Продолжительность занятий 5-7 минут. Это начальный этап подготовки к обучению звуковому анализу слов.

С пяти лет следует уделить звуковому анализу большее внимание. Можно перейти к анализу трехзвуковых слов (дом, сыр, кот, лес, шар, кит, рак), а потом разбирать четырех- и пятизвуковые (лиса, бусы, луна, домик, грибы, сапог). Эти занятия (как впрочем и все остальные занятия с дошкольниками) лучше проводить в игровой форме.

Приготовьте карточки или кубики с картинками, на которых, например, изображены слова с буквой "н" в начале слова и буквой "н" в конце, с буквой "с" в начале слова и буквой "с" в конце. Количество карточек каждого вида должно быть одинаковым. Можете начинать игру: "Кто быстрее выберет карточки одного из вариантов" При выделении близких по звучанию слов, большой простор для поиска подходящих рифм. Задаете слово - ребенок подбирает подходящее по звучанию (шишка - мишка, ух - пух, ночка - кочка, шар - пар, топор - забор).

Некоторые специалисты по дошкольному воспитанию рекомендуют познакомить ребенка с гласными и согласными звуками, объяснить, что гласные звуки особенные, их можно спеть, протянуть. Когда мы произносим гласные звуки, рот открыт (приоткрыт), воздух как бы выдыхается. Ребенку можно помочь в выделении гласных (а, о, у, ы, и, э) в словах, слегка протягивая их. Выделение согласных - процесс более сложный, лучше делать это, сопоставляя пары звуков - твердых и мягких (л-ль, р-рь, б-бь и т.п.). Можно разобрать с ребенком, в произнесении каких звуков участвует язычок, зубы, губы. Рекомендуется объяснить ребенку, что звуковой состав слова можно представить в виде модели, заметив (обозначив) каждый звук определенной фишкой. Пока дети разбирают трехбуквенные слова, фишки могут быть серыми (белыми), а когда они перейдут к четырехзвуковым, познакомятся с гласными и согласными, то гласные можно обозначать красными фишками, а согласные - синими (твердые) и зелеными (мягкие). Схема должна располагаться под рисунком, обозначающим слово, например,

так будут выглядеть схемы слов "луна", "лиса" (цвет фишек обозначен буквами: с - синий, к - красный, з - зеленый).

РИСУНОК 19

Однако эта работа требует не только терпения и желания, но и специальных знаний, поэтому тем родителям, которые этими знаниями не владеют, можно ограничиться выделением звуков, игрой в звуки. Нам очень понравились сказки про слова, которые приведены в книге Г.А.Тумаковой. Вот одна из них.

Жили-были два котенка и мама кошка. Одного котенка звали именем, в котором были звуки "м" и "р". Как его звали? Хорошо, пусть будет Мур. А у другого в кличке был звук "п". Правильно, его звали Пух. Пошли они на рыбалку, поймали рыбу, в ее названии есть звук "с". Да, это был сом. Пошли домой, встретили зверька. Название его короткое, это был еж.

Такую сказку можно продолжать довольно долго, попробуйте придумать с ребенком свою.

А вот это замечательное стихотворение Б.Заходера поможет вам зафиксировать внимание ребенка на том, что только один звук может изменить смысл слова:

"...вот что

сказка говорит:

Жили-были

КОТ и КИТ.

КОТ - огромный, просто страшный.
КИТ был маленький, домашний.
КИТ - мяукал,
КОТ - пыхтел.
КИТ - купаться не хотел,
Как огня воды боялся.
КОТ всегда над ним смеялся.
Время так проводит
КИТ:
Ночью бродит,
Днем храпит.
КОТ
Плывет по океану,
КИТ
Из блюда ест сметану.
Ловит
КИТ
Мышей на суше
КОТ
На море бьет
Баклуши!
КИТ
Царапался, кусался,...
Добрый КОТ
Ни с кем не дрался...
КИТ
Любил залезть повыше,
Ночью
Песни пел на крыше.
Позовешь его:
— Кис, кис!
Он охотно
Спрыгнет вниз...
Разбирались целый год
Кто тут КИТ,
А где тут КОТ.

Обсуждали, не спешили

И в конце концов

РЕШИЛИ:

"В этой сказке нет порядка.

В ней ошибка,

Опечатка:

Кто-то,

Против всяких правил,

В сказке буквы переставил.

Переправил

"КИТ" на "КОТ"

"КОТ" на "КИТ", наоборот!"

ПОЛЕЗНЫЕ ПРИВЫЧКИ

Поступление вашего ребенка в I класс - это не только праздник в семье, но и масса непривычных проблем и тревог. Безусловно, вы хотите, чтобы малыш хорошо учился и, конечно же, оставался здоровым и веселым. Много здесь зависит от того, насколько серьезно вы отнесетесь к этому вопросу. "До школы еще целый год", - часто слышим мы от родителей и отвечаем: "До школы только один год! И вы должны многое успеть, если хотите, чтобы ребенок не только хорошо учился, но и сохранил свое здоровье".

На что же в этот последний перед школой год необходимо обратить особое внимание? Прежде всего - постепенно приучить ребенка к новой организации жизни, которая предусматривает определенное чередование таких видов деятельности как занятия, отдых, игры, питание, сон. Другими словами, для того, чтобы облегчить ребенку первый, наиболее тяжелый, этап его школьной жизни, необходимо за этот год воспитать у него привычку выполнять те режимные моменты, которые являются неотъемлемой составной частью его будущей школьной жизни (уроки, продленный день, домашние задания, прогулки и т.п.).

Это необходимо для того, чтобы сформировать у ребенка выносливость, выработать систему навыков организованности, аккуратности, проявления воли, которые очень важны для будущей школьной жизни.

В этом отношении в более благоприятном положении находятся воспитанники детских садов. Ведь они уже привыкли к определенному распорядку дня: занятия, прогулки, дневной сон, питание - все в определенное время, все привычно. Они уже многое умеют - самостоятельно умываться, чистить зубы, одеваться... Все это им очень пригодится в школе.

Ну, а если ребенок не посещает детский сад и проводит целый день дома, где распорядок его дня довольно часто связан со степенью занятости взрослых? Такому малышу будет очень трудно приспособиться к режиму, связанному с обучением в школе, если не приучить его к этому заранее. Возьмите в качестве примера организацию жизни дошкольника в детском саду. Ни один из тех видов деятельности, которыми ребенок занимается в группе, не должен отсутствовать в его жизни дома. Малыш должен научиться быть самостоятельным - самостоятельно одеваться, кушать, владеть определенными гигиеническими навыками, должен привыкнуть в определенное время вставать и ложиться спать, обедать, завтракать и ужинать, играть и гулять. Если всему этому вовремя не научиться - малыши

ондет вылазет среди будущих одноклассников неловким и неуклюжим, "неумехой". В результате он рискует вызвать и насмешки детей, и недовольство учителя. А главное - все это будет отягощать его и без того трудную жизнь, приведет к излишнему утомлению и в результате - к ухудшению здоровья.

Поэтому давайте подробнее остановимся на всех этих вопросах, проанализируем все режимные моменты и их организацию.

Итак:

- Ваш ребенок проснулся утром. Не заставляйте его сразу вставать, не дергайте, не торопите. Вы опаздываете на работу? Что же, учтите это и рассчитайте свое время так, чтобы успеть ласково поговорить с малышом, пожелать ему доброго утра...

- А затем - обязательная утренняя гимнастика. Лучше, если Вы тоже наденете спортивный костюм и встанете рядом. Личный пример - самое лучшее воспитание.

После утренней гимнастики - обязательные водные процедуры (умывание, душ) и, конечно, необходимо почистить зубы. Надеемся, что вы уже с ранних лет приучили своего малыша к тому, что чистить зубы - обязательно. Он, конечно, имеет свою маленькую мягкую зубную щетку, и Вы показали ему как правильно надо чистить зубы.

Не забывайте и про закаливание, поскольку оно является наиболее эффективной мерой предупреждения простудных заболеваний. Необходимо постепенно приучать ребенка мыться холодной водой до пояса (последовательно понижая температуру воды), полезно и систематическое посещение бассейна (о закаливании более подробно мы уже говорили в других пособиях).

Шестилетние дети должны самостоятельно, без напоминания и контроля со стороны взрослых умываться, причесываться, пользоваться туалетом, одеваться и обуваться, пользоваться носовым платком.

Конечно, здесь от вас требуется большая выдержка. Так и хочется самому побыстрее одеть малыша, застегнуть пуговицы, завязать шнурки (ведь некогда!), но будьте терпеливы. Пусть он научится делать все это сам, пусть сначала медленно, неумело. Зато в школе не будет такой ситуации, что все дети уже оделись на прогулку и ждут только вашего сына, а он копается и никак не может одеться. Это очень неприятно!

Не забывайте про завтрак. К сожалению, мы часто наблюдаем, что первоклассники приходят утром в школу голодные. Причина - "не хотелось", "маме было некогда", "проспали". До учебы ли тут? Поэтому у ребенка нужно выработать привычку обязательно утром завтракать. А затем - занятия. Эти занятия должны быть короткими - 15-20 минут (больше ребенок не выдержит). Но главное, надо стремиться к тому, чтобы малыш в течение этого времени научился внимательно, сосредоточенно работать. Пусть это будет рисование, лепка, конструирование, важно, чтобы ребенок умел слушать взрослого, понимать вопросы, выполнять инструкции. Но будьте здесь осторожны! Вот не прошло и 10 минут, а сын уже не слушает вас, крутится, лезет под стол, зевает... Немедленно прекратите занятие, отвлеките ребенка, дайте ему отдохнуть. Ни в коем случае не "досиживайте" с ним обязательные 20 минут. Это может вызвать у малыша излишнее утомление, негативную реакцию и в итоге - упорное нежелание "учиться". Будьте доброжелательны и терпеливы, постепенно он привыкнет к занятиям. Особое внимание необходимо уделить пребыванию ребенка на воздухе. Для 6-7летних детей это 3-3,5 часа в день. Здесь главное - правильно организовать двигательную активность малыша. Не забывайте, что самое тяжелое для маленького ребенка - длительное время находиться в неподвижном положении. Используйте прогулку для того, чтобы научить его бегать, прыгать, бросать и ловить мяч, играть в различные игры, организуйте небольшие спортивные состязания (кто лучше пройдет по скамейке, кто быстрее добегит до флажка, пролезет через обруч...). Это особенно важно для не очень ловких, неуклюжих детей, у которых плохо развиты моторные навыки. Не секрет, что некоторые родители, опасаясь того, чтобы с таким неловким ребенком чего-нибудь не случилось, "щадят" его, не пускают играть с другими детьми (чтобы не обидели), заставляют его спокойно играть около себя в песочек, не дают побегать (а вдруг упадет!). Это большая ошибка! Наоборот, эти дети нуждаются в особом внимании, в специальных играх и упражнениях, направленных на развитие ловкости и координации движений. Мы уже говорили о том, что ребенок должен привыкнуть к приему пищи в строго определенное время. Например, в 8 часов - завтрак, в 13 часов - обед, в 16 часов - полдник, в 19 часов - ужин (не позднее, чем за 2 часа до сна). Если у ребенка выработается привычка есть в одни и те же часы, будут сняты многие проблемы, связанные с плохим аппетитом.

И, наконец, правильная организация сна. Учтите, что 6-7-летний ребенок должен спать 11,5-12 часов в сутки. И это не только ночной, но и обязательный 1,5-2-часовой дневной сон. Многие родители с гордостью заявляют: "Он у меня уже большой и давно не спит днем!". Поэтому мы еще раз подчеркиваем - дневной сон обязателен для 6-7-летнего ребенка. Это наилучший вид отдыха, который помогает снять нервное напряжение и снизить неблагоприятное влияние наиболее тяжелой для ребенка статической нагрузки (неподвижная поза). А в первом классе она будет очень большой (4 урока в день!). Поэтому совершенно обязательно выработать у ребенка привычку спать после обеда. Кстати, у шестилетних первоклассников дневной сон после обеда является обязательной составной частью школьного режима.

Ну а если ребенок не хочет спать (не привык, переутомился, перевозбудился...)? Пусть полежит, а вы попросите его закрыть глазки и послушать интересную сказку...

Вечером ребенок тоже должен ложиться спать в строго определенное время - не позднее 21 часа. Хороший, спокойный сон - это основа здоровья. Поэтому позаботьтесь о том, чтобы после ужина малыш не перевозбуждался, не смотрел по телевизору "страшные" фильмы, не занимался шумными играми. Все это неблагоприятно отразится на качестве его сна. Он может вскрикивать во сне, просыпаться, плакать, а утром встанет невыспавшийся, капризный. Плохой тревожный сон, недосыпание очень неблагоприятно сказываются на самочувствии ребенка. Поэтому, если вы видите, что малыш перевозбужден, капризничает, погуляйте с ним спокойно перед сном 30-45 минут. Это очень полезно! И уж конечно, когда ребенок лег спать, позаботьтесь о том, чтобы в соседней комнате не работал громко телевизор или радио, притушите свет, а если у вас гости - попросите их говорить потише.

Итак, до школы осталось немного времени. Используйте его так, чтобы у вашего малыша было как можно меньше проблем в этот трудный для него период. Много зависит от вас, от вашего терпения и организованности, от желания помочь своему ребенку. Только при этом условии вы сохраните и его здоровье, и интерес к учебе.

ПОЧЕМУ НЕ СБЫВАЮТСЯ БОЛЬШИЕ ОЖИДАНИЯ?

На страницах этой книги мы не раз упоминали о "готовности" ребенка к школе. И надеемся, теперь вам ясно, что "готовность" - понятие интегральное, комплексное, включающее все стороны развития ребенка.

Бесспорно, чем лучше готов организм ребенка к тем изменениям, которые связаны с началом обучения в школе, к тем трудностям, которые неизбежны, тем легче они их преодолевают, тем спокойнее и безболезненнее будет протекать процесс приспособления к школе. Что же такое готовность к обучению, из чего она складывается, чем определяется? Почему проблема "готовности" стала сейчас с особой остротой?

Проблема готовности ребенка к школе возникла несколько десятилетий назад (вернее - была сформулирована как проблема, а существовала-то, наверное, всегда) в связи со снижением сроков начала систематического обучения в школе (и не только в нашей стране, но практически во всех цивилизованных странах). В каком возрасте лучше начинать обучение, в каком возрасте и при каком состоянии ребенка этот процесс не будет приводить к нарушениям в развитии ребенка, не будет отрицательно сказываться на его здоровье, как лучше учить - решением всех этих проблем занимаются ученые и практические работники разных отраслей знаний: педагоги и школьные гигиенисты, психологи, физиологи, медики. Изучение этой проблемы в нашей стране началось задолго до введения в школу обучения с 6 лет.

Предварительно в специальных экспериментальных исследованиях нужно было определить не только возможные трудности, которые возникают в связи с более ранним обучением, но и найти более оптимальные сроки (возраст), когда ребенку можно идти в школу, более рациональные и оптимальные формы и методы обучения.

Предлагалось и предлагается сейчас немало способов определения готовности ребенка к обучению (или как говорили раньше - определения "школьной зрелости"). Одни ученые и специалисты считали достаточным критерием - достижение определенной степени морфологического развития (например, смену молочных зубов), другие связывали готовность непременно с умственным развитием, третьи считали необходимым условием определенный уровень психического и, прежде всего, личностного развития. Как показало теперь уже многолетнее изучение этой проблемы и в эксперименте и при массовом обучении в школе детей с 6 лет, готовность ребенка к школе определяется его физическим и психическим развитием,

состоянием здоровья, умственным и личностным развитием, то есть имеет значение весь комплекс факторов. Поэтому и принято считать, что готовность ребенка к систематическому обучению в школе ("школьная зрелость") - это тот уровень морфологического, функционального и психического развития ребенка, при котором требования систематического обучения не будут чрезмерными и не приведут к нарушению его здоровья.

Почему же так необходимо определить готовность ребенка в самом начале обучения, а еще лучше - до поступления в школу? Много ли детей поступает в первый класс не готовыми? Для чего все это нужно знать? Попробуем разобраться.

Напомним, что у детей, не готовых к систематическому обучению труднее и длительнее проходит период адаптации (приспособления) к школе, у них гораздо чаще проявляются различные трудности обучения, среди них значительно больше неуспевающих и не только в первом классе. Эти дети во втором, третьем, четвертом классе также чаще оказываются в числе неуспевающих и именно у них в большем числе случаев отмечаются нарушения состояния здоровья и прежде всего - психоневрологической сферы.

Известно, что более половины "неготовых" к школе детей имеют низкую успеваемость, а значит, определение степени готовности является одной из мер предупреждения неуспеваемости. "Неготовность" для учителя и родителей - сигнал, показывающий необходимость пристального внимания к ребенку, поиска более эффективных средств и методов обучения, индивидуального подхода, учитывающего особенности и возможности ребенка. Но тревогу врачей вызывают не только неуспевающие "неготовые" дети, но и хорошо успевающие (именно эти дети выпадают из поля зрения и родителей, и учителя. Собственно говоря, тревожиться не о чем - ребенок учится-то хорошо). Дело в том, что хорошая успеваемость ребенка при недостаточной функциональной готовности организма организма достигается, как правило, очень дорогой "физиологической ценой", вызывая чрезмерное напряжение различных систем организма, приводя к утомлению и переутомлению, а в результате - к нарушению состояния здоровья. Этим детям необходим особый щадящий режим и особое внимание родителей. Необходимо подчеркнуть, что недостаточная готовность к обучению (особенно если она связана с состоянием здоровья ребенка) вовсе не является препятствием к обучению, важно только знать и учитывать эти особенности

ребенка. Конечно, в каждом отдельном случае необходимо решить основной вопрос - целесообразно ли данному ребенку идти в школу в 6 лет, а может быть лучше провести еще год в детском саду или дома. У значительного числа "неготовых" детей более щадящий режим детского сада позволяет укрепить здоровье, подготовиться к школе и через год учиться такому ребенку будет гораздо легче.

Иногда этот год просто необходим для укрепления здоровья, иногда требуется специальный комплекс занятий по формированию психологической готовности ребенка к школе, по развитию некоторых физиологических функций, важных для успешного обучения. Однако, многие родители не только "торопятся" в школу, но и настаивают на необходимости учиться по более интенсивной трехлетней программе начальной школы.

Яше Б. 5 лет 8 мес., но мама, сама учительница, настаивает на его приеме в школу. А Яша во время нашего разговора с мамой ходит по комнате, все трогает, не обращает внимания на наши просьбы сесть и "поиграть в интересную игру", поговорить. Уговоры длились довольно долго и наконец-то нам удалось усадить его за стол, но радость наша была преждевременной, больше минуты Яша сосредоточиться ни на каком задании не мог, а потом вдруг расплакался. На все вопросы за Яшу отвечала мама. Мы пытались объяснить маме, что такое поведение не просто "непосредственность", что в сочетании с частыми простудными заболеваниями такое непонимание ситуации, отсутствие дистанции в общении со взрослыми, неумение сосредоточиться и повышенная возбудимость создадут непреодолимые трудности в школе. Но, увы, переубедить маму нам не удалось: "Я сама учительница, буду с ним заниматься...". Как мы и предполагали, Яша "проучился" лишь до ноября, он в очередной раз заболел и после болезни категорически отказался ходить в школу, да к тому времени и мама убедилась, что ей не удастся "заставить Яшу учиться": психологически этот ребенок не был готов к школе. Не случайно рекомендуется принимать в школу детей в 6,5 лет. Почему?

Специальные исследования, проведенные в разных странах, показали, что количество детей, не готовых к обучению, закономерно уменьшается от 5 до 7 лет, то есть чем старше дети, тем меньше среди них неготовых. Больше всего "неготовых" детей в возрасте 5-5,5 лет - около 80%. В 6 лет таких детей уже намного меньше - 51%, а в 6,5 лет - 32%. В семилетнем возрасте число "неготовых" к школе детей снижается до 13%, а при этом наибольшее число

девочек "созревает" в возрасте от 5 до 5,5 лет, а мальчиков - на полгода позже - от 5,5 до 6 лет. Конечно, родителям не столь важны эти абсолютные цифры динамики готовности детей к школе, сколь важна закономерность - во-первых, резкое увеличение числа готовых к обучению детей в возрасте от 5 до 6,5 лет, а во-вторых, то, что определенное количество не готовых к обучению детей может быть даже вне зависимости от их возраста. Именно эти факторы вызывают необходимость тщательного медико-педагогического отбора детей в школу и вызывают необходимость определения уровня готовности ребенка к систематическому обучению в школе.

Мы считаем нужным подчеркнуть, что речь идет именно о систематическом обучении в школе в определенных условиях классно-урочной системы по определенной программе. Потому что учить ребенка индивидуально по индивидуальной программе можно и в три, и в четыре, и в пять лет, а вот учиться в школе без перенапряжения может только тот, кто к такому обучению готов. Поэтому давайте разберемся, что же такое готовность ребенка к школе.

Начало систематического обучения в школе, связанное с изменением социальной ситуации, социального статуса ребенка, а также изменением ведущей деятельности требует определенной психологической готовности ребенка к школе. Мы уже много говорили о роли ведущей деятельности в психическом развитии ребенка, о том, что для дошкольника ведущий вид деятельности - ролевая игра. Однако в целом у ребенка к концу дошкольного возраста формируется стремление к общественно значимой и общественно оцениваемой деятельности, которое и является предпосылкой готовности к обучению. Постепенно ребенок начинает нуждаться в новых источниках знания, в новых отношениях, его уже не удовлетворяет обычный статус ребенка, он "хочет учиться".

Одним из важных элементов готовности ребенка к школе является сформированность некоторых компонентов учебной деятельности, которые формируются в процессе занятий с детьми до школы. Занятия эти, небольшие по продолжительности, но систематические, формируют у ребенка умение слушать взрослого (воспитательницу, родителей), выполнять его указания, уметь собраться и какое-то время работать без отвлечений. Формирование этих умений требует длительного времени и большого терпения. Помните Яшу Б., у него эти навыки не были сформированы, да и в возрасте до 6 лет сформировать их довольно трудно.

Способность ребенка понимать и устойчиво удерживать особую роль ученика и является одним из показателей возможности принять вместо игры новый вид деятельности - учебу и подчиниться ее требованиям, необходимым условиям. Далеко не все дети обладают этой способностью и несмотря на достаточный объем знаний и хорошую память такой ребенок с трудом адаптируется в школе.

Что привлекает ребенка в школе? Как правило особую привлекательность имеют внешние моменты школьной жизни - форма, портфель, тетради, учебники, сама школа, новые дети, новые друзья. Все это, конечно, еще не отношение к новому виду деятельности, не отношение к учебе как таковой, не желание учиться ради получения знаний, но в то же время - это основа желания изменить свое место в обществе. Однако желание ребенка далеко не всегда совпадает с его возможностями, ведь изменение социального статуса ребенка и его нормальная адаптация в новых условиях во многом определяются уровнем волевого развития. У разных детей этот уровень оказывается различным, но для успешной адаптации к школе необходимо, чтобы ребенок сумел безболезненно принять новые требования, понял и принял специфику учебной ситуации, требования учителя, наконец, чтобы отличал учительницу от бабушки, с которой можно капризничать, а в школе этого делать нельзя. То есть ребенок должен быть готов понять и принять относительную условность общения, правила и нормы поведения. Ребенку необходимо будет включиться в новые отношения со сверстниками, научиться работать коллективно и в определенном темпе, так как коллективная деятельность в классе предполагает интенсивное общение и совместную работу как с другими учениками, так и с учителем. Не все дети готовы к такой работе. Специальные исследования психологов показали, что в экспериментальной ситуации игры, когда задание, которое давалось детям, могло быть выполнено только если дети договорятся друг с другом, будут согласовывать свои действия с действиями партнера, часть детей вообще не обращала внимания на партнера. Все внимание детей было направлено непосредственно на игру как таковую, а выполнить поставленную перед ними задачу они не стремились, а другие не могли найти нужного взаимодействия, не знали, как это сделать. Третьи - устойчиво стремились к цели, но игра стала соревнованием-соперничеством, а не сотрудничеством. И только у части детей возникло сотрудничество, они смогли предварительно спланировать свои действия и действия партнера. Но такой уровень

взаимодействия, необходимый для коллективной совместной деятельности в школе, оказался скорее исключением, чем правилом.

Умение сосредоточиться, удерживать свое внимание на определенной деятельности, умение слушать учителя не отвлекаясь, также различно у разных детей. Одни не могут и пяти минут работать сосредоточенно, другие весь урок внимательны и работоспособны. Однако причины такого невнимания могут быть самыми разными: это и особенности высшей нервной деятельности ребенка - слабость нервной системы, это может быть и результатом быстрой истощаемости и утомляемости ввиду плохого состояния здоровья, но может быть результатом и собственно психологической неготовности - слабого развития произвольности внимания, памяти, деятельности.

Психологические механизмы, лежащие в основе произвольности, то есть умения и способности действовать по инструкции, регулировать свое поведение, складываются только в определенном возрасте, как правило, не раньше 6 лет. А если мы заставим ребенка выполнять достаточно длительную работу, потребуем сосредоточения на какой-либо деятельности преждевременно, когда ребенок еще не готов к такой деятельности, то это может привести к отказу от деятельности (как в случае в Яшей Б.). Кстати это наиболее безболезненный для ребенка вариант, но если родители настаивают, не считаются с состоянием ребенка, занятия не только не пойдут впрок, но могут привести к резкому ухудшению состояния здоровья.

Обычно родителей и учителя приводят в тупик те дети, которые очень хорошо интеллектуально развиты, а работать не могут.

Оценка готовности ребенка к школе прежде всего по уровню интеллектуального развития ребенка - наиболее распространенная ошибка и учителей и родителей. Многие считают, что необходимое условие готовности к школе - максимально большой объем знаний, которые должен иметь ребенок. Старания родителей при этом не знают меры, а возможности детей при этом в расчет не принимаются. Такие родители, не научив ребенка шнурки завязывать, "запихивают" в него всевозможные сведения, не считаясь с возрастными особенностями. Не однажды при работе в приемной комиссии (при отборе детей в школу) нам доводилось встречать таких детей. Вот малыш, плохо произносящий несколько звуков, захлебывающийся словами и не понимающий смысла, читает: "Как ныне сбиается свещей Олег отместить нелазумным халазам..." ("Как ныне сбирается вещий Олег

отмстить неразумным хазарам"). Один знает все созвездия нашей галактики, но не знает, на какой улице живет, другой выучил почти наизусть энциклопедический словарь, но совершенно не умеет общаться со сверстниками, боится их, не способен даже в течение нескольких минут сосредоточиться на самой простой задаче.

Учителя хорошо знают таких детей, они приходят в класс читающими, считающими, а проходит полгода и их "обгоняют" те, кто не умел ни читать, ни считать. К таким детям нужен индивидуальный подход, часто они не могут слушать учителя, если он не обращается непосредственно к ребенку, не подкрепляет его работу похвалой, то есть не работает с ним "один на один", как ребенок привык, занимаясь дома с мамой или бабушкой. В условиях работы в классе, к сожалению, возможности для работы с такими детьми минимальны и они быстро теряют интерес к учебе, а так как сами сосредоточиться и активно работать не могут, то начинают отставать и примерно с середины учебного года учиться становится все труднее и труднее. А родители не могут понять, в чем дело.

Бывают случаи, когда высокое интеллектуальное развитие ребенка, не достигшего шестилетнего возраста, вводит в заблуждение и родителей и учителя, ребенка принимают в школу, а дальше... Середина учебного года. В наш консультативный центр звонит учительница одной из московских школ с просьбой помочь разобраться в конфликтной ситуации. При отборе детей в школу учительница "записала" в свой класс ребенка - девочку, которой на 1 сентября было 5 лет и 4 месяца. "Я была потрясена", - рассказывала учительница. - "Ребенок так много знал, она мне и стихи читала, и сказки Ершова рассказывала, и считала. Привели ее папа с мамой, совершенно уверенные в том, что их дочь вполне готова к школе. В детский сад девочка не ходила, дома с ней занимались все - и бабушка, и дедушка, и папа с мамой. Обещали и в дальнейшем мне помогать. Я и согласилась, хотя чувствовала, что и мне и ребенку будет трудно, но сформулировать это четко ни себе, ни родителям не смогла. Видела, что ребенок не может сосредоточиться, очень быстро отвлекается, видела, что девочку больше интересовали игрушки (мы беседовали в игровой), да и внешне она была очень маленькой, худенькой. Тогда я не спросила родителей о здоровье ребенка, а оказалось, что "от малейшего дуновения ветерка" она простуживается и болеет долго. Уже в октябре мама жаловалась, что у девочки пропал интерес к школе, она стала жаловаться на головную боль, усталость, на то, что в школе "трудно", часто

утром вставала и говорила - "сегодня у меня выходной, в школу не пойду". А сейчас просто беда, девочка совершенно не осваивает программу по письму, не помнит, как пишутся многие буквы, пишет очень плохо, медленно, стала раздражительной, часто без причины начинает плакать". Этот случай очень похож на случай с Яшей Б. И здесь пришлось долго убеждать папу, маму и бабушку (все они пришли с ребенком) в том, что девочке гораздо лучше будет провести этот год дома, в том, что ей нужен щадящий режим, больше прогулок на воздухе, закаливающие процедуры, больше движений, а не сидения перед телевизором. Надо дать ей окрепнуть, больше уделить внимания развитию координации движений руки (лепка, рисование; мелкие детали конструктора, вышивание). Хорошо бы отдать ребенка в какую-нибудь физкультурную секцию, это позволит повысить двигательную активность ребенка и будет способствовать контактам со сверстниками (девочка растет в окружении взрослых). К счастью, родители прислушались к нашим советам, в следующем году адаптация к школе прошла совершенно безболезненно и сейчас девочка хорошо учится во втором классе.

Важной чертой интеллектуальной готовности к школе являются не просто разрозненные знания, представления о предметах, их свойствах, но и умение увидеть связи, закономерности. Желание ребенка понять, "что, отчего и почему" показывает изменение познавательных мотивов его деятельности, его способности и умение сравнивать одни предметы с другими, анализировать их, делать простые обобщения и выводы. А бывает так: ребенок рассуждает об астрономии или других "высоких материях" ("Сказки мне не читают, папа говорит: "нечего глупостями заниматься". Он читает мне про звезды."), но не умеет составить самый простой рассказ по картинке, описать то, что видит вокруг себя, не умеет сделать самый простой вывод из рассказанной ему истории.

Антон привели в школу сразу во второй класс. Антон знает историю русского флота (дедушкина хобби), прекрасно читает стихи ("я их много знаю"). Он ходит в изостудию, правда, рисовать не любит ("мама говорит, у меня абстрактные рисунки") и занимается английским ("английский мне тоже не нравится, учительница злая". "Может быть, просто строгая?" - "Не знаю, может быть, но она почему-то всегда меня поправляет". (Антон привык к всеобщему восхищению и критическое отношение к себе воспринимает как обиду).

- А друзья у тебя есть?

- Ну да, в общем есть, но я с ними редко играю.

- Почему? Да, в общем и не очень-то интересно. Вот один раз сломали мне мачту, а потом... (Антон долго рассказывает о своих обидах, и становится понятно, что со сверстниками ему общаться трудно и ни о какой "совместной деятельности" не может быть и речи.

Мама тут же спешит на помощь:

- Антон очень любит детей, но он так много знает, ему хочется обо всем рассказать, а они... Он все больше с нами...

Пробуем "позаниматься" с Антоном, но он быстро отвлекается, сердится, когда испытывает затруднение, нервничает.

По нашей просьбе учительница проверила знания Антона в объеме программы первого класса и оказалось, что читает он хорошо, но плохо слышит и различает звуки, хорошо знает математику (даже больше, чем по программе первого класса), но не может написать диктант (отвлекается, делает ошибки), о почерке - разговор особый. Потом выяснилось, что математике его учил папа, читать - мама, писать - бабушка. Знания и требования "учителей", их методики не всегда были, мягко говоря, оптимальными.

Нам очень не хотелось огорчать Антона, но пришлось...

К сожалению, нам не удалось в первый раз найти взаимопонимание с родителями. Мы попытались объяснить, что Антону будет очень трудно даже в первом классе: он не готов ни к общению со сверстниками, ни к требованиям школы и учителя (фактически он не готов к роли ученика, несмотря на то, что очень хочет в школу), ни к сложностям учебной деятельности, в которой будут не только удаchi, но и трудности, в частности, трудности письма. Мы старались объяснить, что процесс адаптации к школе будет очень сложным, а при интенсивности программы второго класса восполнять пробелы первого будет не по силам, что все это может привести к серьезному срыву. Увы, нам пришлось встретиться с мамой Антона еще раз через полгода. Антон заболел, а потом его перевели на индивидуальное обучение. Так он закончил первый класс, а на следующий год пошел во второй, но многие трудности остались.

Родители сказали, что считали Антона одаренным, а был он обычным мальчиком, из которого родители очень хотели сделать вундеркинда, не учитывая самого главного - у Антона не было потребности знать то, чему его учили, у него не было самостоятельного выбора, поиска. Антон даже не был

просто любознательным, он заучивал, зазубривал то, что ему давали. Основной мотивацией была не его собственная потребность, а искусственно поддерживаемая родителями мысль об исключительности Антона. Вряд ли стоило вот так форсировать подготовку к школе, ориентируясь не на возможности ребенка, а на родительские амбиции.

Вот еще случай.

Аяна мама энергична, даже напориста, а Аня, бледная, худенькая, крепко держится за ее руку и исподлобья смотрит на нас. Все попытки привлечь ее внимание, заинтересовать, расшевелить безуспешны, на наши вопросы почти не отвечает, только молча кивает головой, а говорит за нее мама. Только кукла, большая, говорящая привлекла ее внимание. Играя, Аня разговаривалась, но через несколько минут ее перестала интересовать и кукла. Выясняем, что девочка постоянно болеет, плохо ест, с трудом засыпает, жалуется, что "болит голова". Аня "не детсадовская", мама работает и воспитывает ее фактически бабушка. Аня не любит, не умеет играть с детьми, очень обидчива, "слезы по любому поводу", робка и неуверена в себе. Мы рекомендуем отсрочить поступление в школу на год (ей только 6 лет), рассказываем маме о том, что необходимо сделать за этот год, как подготовить девочку к школе. А мама возмущена нашей "несправедливостью", ведь она так хотела отдать Аню в школу именно в этом году.

Выбор программы: три или четыре года в начальной школе - не всегда прост. В кабинет врывается "маленький ураган". Растерянная мама входит через несколько минут. Мальчик подбегает к нам и обращаясь на "ты", берет понравившуюся ему картинку, кубики, а наши попытки заставить его сесть, успокоиться, выслушать вопрос не имеют успеха. Да, он хочет в школу, но только потому, что "там много ребят и все играют", больше всего он любит "бегать и бороться". Веселый, живой малыш может сосредоточиться лишь на несколько минут, а дальше - "неинтересно". Анализируя причины подобной расторможенности, несобранности, истощаемости, приходим к выводу, что в основе, по-видимому, тяжелая беременность и роды у мамы, нарушения в раннем развитии ребенка (проявления невропатии). Несмотря на то, что интеллектуальное развитие ребенка вполне соответствовало его возрасту, повышенная возбудимость, эмоциональная неустойчивость, высокая истощаемость свидетельствовали о функциональной слабости центральной нервной системы. Все это позволяло предположить возникновение у Саши комплекса трудностей в процессе обучения. Поэтому при выборе типа

программы обучения (1-3 - начальная школа за 3 года или 1-4 - за 4 года) мы рекомендовали Саше программу 1-4, менее интенсивную, в большей степени соответствующую функциональному состоянию его организма.

Эти примеры убедительно показывают, что готовность к школе определяется не столько объемом тех знаний, которые имеет ребенок, сколько их качеством, степенью осознанности, способностью их обобщать и делать простые выводы, но и комплексом других факторов.

Особое значение в психологической готовности к школе имеет способность или предпосылки в овладении некоторыми специальными знаниями и навыками. Психологи называют эти предпосылки "вводными навыками".

Дело в том, что программа и методика обучения, существующая сейчас в школе, рассчитана на ребенка, не получившего никакой подготовки, имеется в виду специальная подготовка - обучение чтению, письму, счету.

Но здесь необходимо пояснить, что значит "никакой подготовки", ведь мы так подробно рассказывали, чему и как учить до школы. Это значит, что учителя предпочитают "получить" ребенка, которого специально не учили ни писать, ни читать. Почему? Потому что процесс письма и чтения имеет очень сложную психо-физиологическую структуру, и неправильное обучение до школы только затруднит этот процесс в школе, ведь учителю придется не только учить, но переучивать ребенка. Так что же, все пустить на самотек и не заниматься с ребенком? Нет, нет, обязательно заниматься и создавать условия, предпосылки для успешного обучения письму и чтению (об этом мы очень подробно рассказывали в предыдущем разделе).

Итак, важнее не учить ребенка читать, а развивать речь, способность различать звуки, не учить писать - а создать условия для развития моторики и особенно движений руки и пальцев. Еще раз подчеркнем необходимость развивать способность ребенка слушать, понимать смысл прочитанного, умение пересказывать, проводить зрительное сопоставление, подчеркнем важность не объема знаний ребенка, а качества его мышления.

Необходимой предпосылкой успешной адаптации к школе является уровень физического и функционального развития, состояние его здоровья, но эти показатели определяет врач, а родителям важнее знать, что может быть причиной задержки развития ребенка.

Причины эти чрезвычайно разнообразны. Одной из них может быть наличие неблагоприятных факторов в раннем развитии, таких как неблагополучное течение беременности и родов, родовые травмы, тяжелые заболевания,

перенесенные ребенком на первом году жизни и в раннем детстве. Все это, безусловно, приводит к задержке созревания различных систем организма. Причиной неготовности, конечно, может быть плохое состояние здоровья ребенка, так как частые заболевания ослабляют организм, снижают его функциональные возможности, а значит, такой ребенок будет очень быстро утомляться, работоспособность его будет снижена и учебная нагрузка окажется не по силам.

Причиной неготовности может быть не только сам ребенок, особенности развития его организма, но и неблагоприятные условия, в которых он растет и развивается. Особенно неблагоприятно на развитии детей отражается воспитание в обстановке постоянных конфликтов, ссор, страха, безнадзорности, при пьянстве одного или обоих родителей. В подобных семьях, как правило, совсем не обращают внимания на развитие ребенка. Эти дети с раннего возраста страдают выраженными нарушениями со стороны нервно-психической сферы, что проявляется в задержке речевого, психического и моторного развития. У этих детей, как правило, много школьных трудностей. Они бывают робки или, наоборот, чрезмерно возбуждены, недостаточно самостоятельны в работе, не всегда четко понимают, что от них требуется. У них, как правило, снижена работоспособность, высокая утомляемость. Такие дети с трудом могут "высидеть" урок, не могут сосредоточиться на задании, рассеянны, беспокойны.

Петя М. поступил в школу в возрасте 6 лет 3 мес. Он не ходил в детский сад, жил с бабушкой, а родители мальчика жили отдельно, навещали его редко, отец страдал алкоголизмом. Беременность и роды у матери были тяжелыми. В течение первого года жизни Петя был очень беспокоен, постоянно кричал, не спал по ночам, часто болел, дважды перенес воспаление легких. Отмечалась задержка в развитии ребенка: ходить он начал после года, говорить отдельные слова - только к трем годам.

При поступлении в школу отмечено, что ребенок отстает в развитии от своих сверстников, излишне подвижен, не понимает школьной ситуации (он играл на уроке, вставал, ходил по классу, мог залезть под парту и сидеть там, играя с машинкой). Работать в классе мог не больше 5-10 минут. Запас знаний и сведений, которыми он владел, не соответствовал возрасту: он не ориентировался в ситуации, не имел понятия о том, где живет, кто его родители, ничего не знал о временах года, не владел элементарными

обобщающими понятиями. Речь односложная, ребенок неловок, медлителен. Конечно, такому ребенку нужно было бы рекомендовать еще год провести в детском саду, ему необходима педагогическая коррекция, специальные занятия по развитию речи, движений, но мальчик остался в школе (в детском саду не было места, а "сидение" с бабушкой в принципе было бы бесполезным), а потом на второй год в первом классе. Он так и не смог освоить школьную программу (значительно ухудшилось состояние его здоровья, резко стали проявляться невротические реакции) и решением медико-педагогической комиссии ребенок был переведен в специальную школу. При специальной коррекции, проведенной вовремя, всего этого можно было бы избежать. Это пример неготовности ребенка, выросшего в неблагоприятных условиях, но бывают случаи прямо противоположные, когда ребенку уделяется очень много внимания, но он тоже может оказаться не готов к школе.

Как правило, это дети, выросшие в атмосфере гиперопеки, в окружении взрослых, почти без контактов со сверстниками. А именно общение и контакт со сверстниками, необходимость считаться с мнением и желанием других, подчиняться любым требованиям, а не только своему желанию - вот это будет самым трудным для такого ребенка в школе и порой преодолеть такие трудности очень нелегко. В таком положении и оказался Толя Ш. До школы мама уделяла воспитанию сына много внимания, специально для этого оставив свою работу. Правда, мальчик был болезненным, перенес тяжелое кишечное инфекционное заболевание, поэтому и в детский сад не ходил. С детьми почти не общался, мама старалась подобрать ему "подходящих" друзей, но и с ними он играть не хотел. Толе много читали, учили писать, читать, считать, покупали различные игры (интереса хватало на один вечер), все желания Толи выполнялись беспрекословно. Толя любил "рассуждать", употребляя незнакомые слова, а при встречах с детьми любимым его занятием было спросить: "А ты знаешь, что такое отрицательное число?". Если ребенок не знал (а в большинстве случаев - не знал), Толя быстро делал вывод: "мне с ним не интересно, он ничего не знает". Не чувствовал Толя дистанции и в общении со взрослыми, ведь те взрослые, которые окружали его, полностью ему подчинялись.

Конечно, родители были уверены, что они хорошо подготовили ребенка к школе, и учительница осталась довольна им при приеме в школу. Однако с первых дней стало ясно, Толя боится детей, не хочет вступать с ними в

контакт, даже из класса он стремился выйти на перемене, выждав момент, "когда его никто не заденет". Его невзлюбили, обзывали "профессором". То, что ему не давалось сразу, без особых усилий не просто огорчало, а злило его, он отказывался от такой работы, сердился, плакал. Очень скоро школа стала "неинтересной", ребята "плохими", учительница "вредной". Школьные проблемы накапливались, и их причиной была не только недостаточная готовность ребенка, но и непонимание сложившейся ситуации со стороны взрослых.

Почему не сбылись ожидания родителей и учителя, ведь ребенок умел еще до школы писать и читать, так много знал, а в школе все вроде бы исчезло, испарилось. Что делать, чтобы не возникали такие ситуации? Надеемся, вы уже знаете ответы на эти вопросы. А если что-то не совсем понятно, начните читать эту книгу с самого начала и будьте более внимательны.

ПОРА ЛИ В ШКОЛУ

Теперь вы знаете, что такое "готовность к школе" и вам, конечно, интересно оценить своего ребенка. На страницах этой книги мы уже рассказывали, как определить, соответствует ли возрасту развитие тех или иных функций, а в этой главе приведем комплекс некоторых методик, позволяющий вам самим провести ориентировочное определение "готовности к школе".

Помните одно важное условие: вы проводите такую проверку не для того, чтобы "поставить диагноз", а для того, чтобы определить, где "слабое звено" и как помочь ребенку.

Методики, используемые для определения готовности к школе довольно разнообразны. Одни учитывают лишь определенную сторону развития ребенка, другие - позволяют дать интегральную комплексную оценку. Но прежде, чем рассказать о некоторых из них, давайте условимся:

- готовность к школе вовсе не предполагает, что ребенок должен все-все делать только на отлично. Есть более существенное и значимое, но есть и второстепенное, что придет в процессе обучения. И поэтому не делайте далеко идущих выводов из результатов и помните - никакой тест не дает стопроцентного прогноза успеха или неудачи, он только подсказывает, на что нужно обратить особое внимание;
- тестирование можно проводить только в спокойной доброжелательной обстановке, без принуждения, лучше в игровой форме (ситуации: "Садись сейчас же, сколько раз можно говорить, иначе...", "Вот я сейчас проверю, возьмут ли тебя в школу..." или другие подобные - должны быть исключены);
- не проводите тестирование во время или сразу после болезни, когда ребенок плохо себя чувствует, перевозбужден;
- при самых отрицательных результатах ни в коем случае нельзя упрекать ребенка, жаловаться на его "тупость" родственникам или знакомым или подчеркивать какие-то его "неумения". Все пробелы в знаниях и умениях ребенка не его, а ваша вина и нужно не упрекать его, а сделать все, чтобы помочь.

Проверить все стороны готовности к школе в один присест невозможно, поэтому наберитесь терпения и не спешите получить результат. Итак, давайте проверим уровень речевого развития ребенка. Попросите его составить рассказ по картинке, лучше если это будут последовательные картинки.

Инструкция может быть такой: "Я перепутал картинки, разложи их по порядку и расскажи мне, что произошло. Ребенок должен правильно разложить картинки, оценить ситуацию и связными предложениями описать ее.

Вот, например, как рассказывает ребенок историю упрямых козлят, встретившихся на узком мостике (1-я картинка), не уступивших дорогу, подравшихся (2-я картинка) и упавших в реку (3-я картинка). При хорошем уровне речевого развития рассказ по этим картинкам звучит примерно так: "Два козлика, серый и белый, пришли на мостик. Мостик был узкий, они не могли перейти на другой берег. Один сказал: "Пропусти меня", а другой сказал: "Нет, ты пропусти меня". Никто не уступил дорогу, тогда они подрались и упали в речку".

При некоторой задержке речевого развития рассказ бывает примерно таким: "Два козлята пришли и начали драться и прыгнули в воду". В данном случае у ребенка не только очень бедная с искажениями и неправильными сочетаниями речь, но он не понял ситуации.

При грубой задержке речевого развития ребенок называет только отдельные детали, предметы, не составляя связное предложение.

Следующий этап - проверка речи. Нарушения речи разнообразны, одно из них - нарушение звукопроизношения. Нарушение звукопроизношения может касаться отдельных звуков или охватывать многие группы звуков. При сложных дефектах речь невнятная. Специалисты считают, что возрастные нарушения звукопроизношения, которые "сами проходят" по мере развития и совершенствования артикуляционного аппарата исчезают к 5 годам, но довольно часты те нарушения, которые может исправить только логопед, откладывать визит к которому не следует.

Чаще всего встречаются дефекты таких звуков как "р", "л", свистящие (з-с-ц), шипящие (ш-ж-ч-щ). Ребенок говорит "як" вместо "рак", "ечка" (речка), "вошка" (ложка), "фыфка" (шишка). Эти дефекты звукопроизношения необходимо ликвидировать до школы потому, что качество звукопроизношения во многом определяет успешность обучения письму и чтению.

Довольно часто нарушение звукопроизношения встречается при укорочении "уздечки" (связки под языком). В этих случаях надо решить вопрос - может быть надо ее подрезать, может быть использовать специальные упражнения. Решить этот вопрос можно только со специалистом.

Другим нарушением может быть расстройство ритма и темпа речи. В этих случаях ребенок говорит или очень быстро, захлебываясь, проглатывая слоги, или очень медленно, растягивая слоги, удлиняя паузы между словами.

Расстройство ритма и темпа речи иногда проявляется в заикании. В более тяжелых случаях отмечается недоразвитие речи как результат задержки созревания определенных зон коры головного мозга. Все эти нарушения требуют специальной коррекции и помощи логопеда, а иногда и врача-психоневролога.

Для проверки качества звукопроизношения можно использовать картинки, предложить ребенку произнести вслух название тех предметов, которые там нарисованы. На картинках должны быть изображены предметы, в названии которых встречаются следующие звуки:

1. Сонорные: Р - твердый и мягкий, Л - твердый и мягкий;
2. Свистящие: С - твердое и мягкое, З - твердое и мягкое;
3. Шипящие: Ж, Ш, Ч, Щ.

Картинки или рисунки подбираются таким образом, чтобы каждый из перечисленных звуков встречался в начале, в середине и в конце. Например, рак-ведро-топор, ведро-гриб-фонарь и т.п.

Для проверки звукопроизношения можно использовать следующие фразы: "На столе лампа", "У Зины заноза", "У Саши шапка", "На реке рак". Если у ребенка "каша во рту", если он путает или неправильно произносит определенные звуки, обязательно обратитесь за помощью к логопеду.

Не менее важно определить, умеет ли ребенок различать звуки, выделяет ли их в словах. "Поиграйте" с ним в "звуки". Сначала приготовьте (можно сделать это вместе с ребенком) карточки с изображением разных предметов.

Положите перед ребенком 10 карточек и попросите вправо отложить те карточки, где в названии предметов есть определенный звук, например, "ш" (шапка, машина, утюг, душ, ложка, стол, шарф, лампа, шкаф, чашка), потом можно попросить отложить карточки, где в названии предметов другие звуки, гласные и согласные.

Проследите за тем, понял ли ребенок инструкцию, не раздражайтесь, если нужно ее повторить, не торопите его, не прерывайте по ходу работы, даже если он делает что-то неправильно. Лучше спросить: "Закончил? Давай проверим, правильно ли ты все сделал. Что на этой картинке? - Ш-шапка, душ-ш (выделяем голосом звуки, которые нужно услышать).

Может быть и так, что после первой неудачи, особенно если вы не будете достаточно терпеливы, ребенок откажется: "Не хочу, мне не интересно". Не настаивайте, но такой быстрый отказ свидетельствует о необходимости регулярных и систематических занятий, это значит, что работа по определенной инструкции еще недоступна вашему малышу. Может быть стоит ее видоизменить, внести больший элемент игры, соревновательности. В ходе этих занятий-проверок вы получаете возможность определить способность ребенка сконцентрировать внимание на определенном задании, работать без отвлечений, выполнять определенное действие. Мы уже говорили, насколько важно это для обучения в школе.

Одной из наиболее доступных и распространенных методик тестирования готовности ребенка к обучению является тест Керна-Иразека, позволяющий в комплексе с оценкой развития речи оценить готовность ребенка к школе. Тест Керна-Иразека состоит из трех заданий, которые предлагают выполнить детям: 1 - нарисовать фигуру человека; 2 - скопировать с трафарета незнакомую комбинацию штрихов - фразу "Ей дан чай" или "Он ел суп"; 3 - скопировать с трафарета 10 нарисованных точек, расположив их одну под другой на равном расстоянии по вертикали и горизонтали.

Карандаш следует положить перед ребенком на середину стола, чтобы он мог его взять и правой и левой рукой, в зависимости от того, какой рукой он обычно рисует и пишет. Предварительно нужно разделить одну из сторон листа, на котором ребенок будет выполнять задание, горизонтальной чертой пополам. Необходимо также приготовить по две карточки с заданиями (2 и 3). Карточки размером 7-8 на 13-14 см вырезаются из плотной белой бумаги. На одной из них черным фломастером (не очень толстым) нужно написать фразу "Ей дан чай" или "Он ел суп", можно также использовать простую английскую фразу "He is a boy", "She is a girl"; вертикальный размер букв - 1 см, а заглавной - 1,5 см. На второй карточке нужно изобразить 10 точек так, как показано на рисунке. Расстояние между точками по вертикали и горизонтали - 1 см, диаметр точек - 2 мм.

При выполнении первого задания дается такая инструкция: "Нарисуй здесь (на чистой стороне листа) какого-нибудь мужчину, дядю так, как умеешь". Дети часто задают много дополнительных вопросов, на них лучше ответить: "Рисуй как умеешь". Можно подбодрить ребенка, если он не уверен. На

вопрос, можно ли рисовать "тетю", "принцессу" и т.п., необходимо объяснить, что все дети рисуют "дядю".

После того, как ребенок закончит выполнять это задание, нужно перевернуть лист и дать следующую инструкцию: "На этой карточке что-то написано, ты еще не умеешь писать, поэтому постарайся срисовать так же в верхней части листа" (карточку с фразой нужно положить перед ребенком выше листа).

После выполнения второго задания нужно положить перед ребенком карточку с точками и дать такую инструкцию: "Здесь нарисованы точки.

Попробуй нарисовать такие же в нижней части листа".

Каждое задание оценивается по пятибальной системе, причем 1 - лучшая оценка, а 5 - худшая. Примерная оценка вариантов заданий следующая. Дети, готовые к обучению в школе, должны нарисовать фигуру человека с головой, туловищем, конечностями, обозначить глаза, уши, нос, волосы, шею, пальцы, фигура должна быть пропорциональной. (Помните, в одном из разделов мы говорили о том, как меняется рисунок человека по мере взросления ребенка?)

При копировании точек нужно правильно сориентировать их в пространстве, при копировании фразы - правильно воспроизвести штрихи букв, их наклон, правильно разделить фразу на слова.

Критерии оценки фигуры: 1 балл ставится тогда, когда у нарисованной фигуры есть голова, шея, туловище, ноги и руки, на голове - волосы, на лице - глаза, нос, рот, имеются признаки мужской одежды, а 5 баллов - когда на рисунке "нечто" головоногое.

При оценке фразы 1 балл ставится тогда, когда фраза скопирована достаточно точно, 2 балла - предложение можно прочесть, 3 балла - можно прочесть хотя бы 4 буквы, 4 балла - с образцом сходны хотя бы две буквы, сохраняется видимость письма, 5 баллов - каракули.

При оценке срисовывания точек 1 балл - достаточно точное воспроизведение образца, но возможно увеличение и уменьшение фигуры при соблюдении симметрии по вертикали и горизонтали, 2 балла - возможно незначительное нарушение симметрии, допустимо изображение кружков вместо точек, 3 балла - группа точек грубо похожа на образец, нарушена симметрия, возможно большее (не больше 20) и меньшее (не меньше 7) количество точек, 4 балла - точки расположены кучно, но могут напоминать любую геометрическую фигуру, количество и величина точек - любые, 5 - каракули. Оценки выполнения каждого задания суммируются. Готовый к школе ребенок получает как правило от 3 до 9 баллов. Как видите, диапазон

достаточно широк и поэтому не волнуйтесь, если считаете, что не можете точно поставить оценку.

Тест Керна Иразека дает представление об уровне общего развития ребенка, пространственном восприятии, способности к копированию, а также о степени развития сложнокоординированных движений руки, развитии моторики - все это необходимо при обучении ребенка в школе.

Для проверки уровня готовности к школе по некоторым показателям умственного развития можно использовать некоторые методики, предлагаемые известными советскими психологами Л.А.Венгером и А.Л.Венгером. Однако сами авторы предупреждают: "Не следует полагаться на эти методики стопроцентно... Они ни в коей мере не исчерпывают всех сторон готовности... но помогают выявить наиболее типичные причины, приводящие к трудностям в начальном обучении". Еще одна рекомендация: "Ни в коем случае не "натаскивайте" ребенка на выполнение проверочных заданий. Это не повысит общего уровня психического развития, а только лишит вас возможности правильно оценить этот уровень". Хотим подчеркнуть, что это касается всех заданий. А о том, как заниматься с детьми, показавшими неудовлетворительные результаты, мы рассказали.

Сначала нужно проверить, умеет ли ребенок слушать вас и выполнять ваши указания. Мы уже говорили о том, что ребенок, не владеющий этими умениями, даже много знающий, будет с трудом усваивать школьную программу. Для начала можно выполнить тренировочные задания. Возьмите тетрадный лист в клетку и привлечите внимание ребенка к предстоящей работе, например, так: "Сейчас мы будем учиться рисовать красивые узоры. Приготовься - подними руку с ручкой вверх, вспомни, где у нас правая сторона, теперь води руку направо (в воздухе), налево вверх, вниз, повтори еще раз (если ребенок путает верх, низ, право, лево, закрепите, не спешите). - А теперь слушай внимательно, я буду говорить не только куда, в какую сторону вести линию, но и какой длины она должна быть - одна клетка, две клетки (можно показать на листе). - Начинаем рисовать узор: отступи сверху 4 клетки и от левого края листа 4 клетки, поставь ручку на строку и води линию: одна клетка вверх, одна направо, одна клетка вниз, одна направо, одна клетка вверх, одна направо; одна вниз и т.д. При этом должен получиться простой узор, продолжить рисунок до конца строки ребенок может сам.

Лучше взять для такой работы тетради для математики в большую клетку (тетради для шестилеток). Если ребенок допускает ошибку, обязательно поправьте его, проверьте, может ли он самостоятельно довести рисунок до конца строки.

Следующее задание более сложное: "Две клетки вверх, одна клетка направо, одна клетка вверх, две направо, одна вниз, одна направо, две клетки вниз, две направо, две вверх, одна направо, одна вниз, две направо, одна вниз, одна направо, две вниз. Дальше рисуй этот узор сам".

Если вы видите, что ребенок отвлекается, и этот узор для него слишком сложен, упростите задание. Значит, он пока еще не готов к выполнению такого задания. Шестилетний ребенок, готовый к школе, должен уметь выполнить и более сложные узоры.

Например, такой. Две клетки вверх, две клетки направо, одна клетка вниз, одна клетка налево, одна клетка вниз, две направо, две вверх, две направо, одна вниз, одна налево, одна вниз, две клетки направо.

Или такой. Две клетки вверх, одна налево, две вверх, одна клетка направо, одна вниз, две направо, одна вниз, одна налево, две клетки вниз, одна направо, одна вверх, две направо, одна вверх, одна налево, две вверх, одна направо, одна клетка вниз, две направо, одна вниз, одна налево, две клетки вниз...

При оценке выполнения задания авторы методики рекомендуют оценивать каждое задание в отдельности, при безошибочном выполнении задания ставится 4 балла, при 2-3 ошибках - 3 балла, если ошибок больше - 2 балла. Значит, максимальная оценка, которую может получить каждый ребенок при выполнении всех трех заданий - 12 баллов. Считается, что перед поступлением в школу ребенок должен набрать не менее 7 баллов.

Подобное же задание, но на нелинованном листе бумаги (начало рисунка можете прорисовать сами) покажет вам, насколько ребенок готов к письму, умеет ли он видеть и соотносить размер, высоту, наклон, ширину штрихов. Задание может быть различным (см., например, рис.12).

Если задание выполнено хорошо и к тому же за срисованные фразу и точки по тесту Керна ребенок получил не больше 3-х баллов, то все в порядке. Но если задание выполнено плохо и по тесту Керна "за фразу" вы поставили больше трех баллов, с вашим ребенком нужно позаниматься (как? - мы рассказали). Особенное внимание обратите на то, правильно ли ребенок держит карандаш и ручку (не берет ли ее в кулак, не поворачивает ли

пишущим концом к себе). Важно еще, не сжимает ли он ее чересчур сильно, не держит ли очень низко или, наоборот, очень высоко.

Фактически эти задания аналогичны тому, которое дети выполняют в тесте Керна-Иразека - "срисуй фразу". Дети с трудом выполняющие подобные задания - это своеобразный контингент "риска" при обучении письму. Трудности в выполнении таких заданий показывают плохое развитие моторики, недостаточное развитие механизмов координации движений и пространственного восприятия, а возможно и недостатки зрительной коррекции движений. Очень важно при этом обратить внимание на темп работы ребенка. Как правило, у таких детей темп работы очень медленный, штрихи неровные, неуверенные, наклон плохо соблюдается, не сохраняется соотношение штрихов и пр. при формировании навыка письма у этих детей могут быть особые трудности.

Очень важное значение для успешного обучения в школе имеет уровень развития памяти ребенка. Проверить так называемую механическую память довольно просто. Инструкция может быть такой: "Постарайся запомнить слова, которые я назову, а потом повторить их мне". Затем, не торопясь, ровным голосом нужно прочитать 10 слов, например, таких: год, лес, мёд, брат, слон, мяч, окно, мыло, сын, рука. Прочтя все слова, нужно попросить ребенка повторить их, затем это же задание нужно повторить еще 3-4 раза. Важно делать все спокойно, не дергать ребенка, не торопиться, так как ребенок не может сразу запомнить все слова, похвалите его за те слова, которые он запомнил. Если ребенок сразу вспомнил не менее 5 слов, а после 3-4 кратного повтора - 9-10 слов, если не было провалов после какого-либо из повторов и если через час (попробуйте и это) он забыл не более двух слов, то у него хорошая память. А если результаты вас не удовлетворили, нужно разобраться в причинах и оказать ребенку необходимую помощь.

Хорошо бы понаблюдать за тем, как играет ваш ребенок с детьми, умеет ли подчинять свои интересы, согласовывать свои действия. Может ли играть "по правилам" не только с детьми, но и с вами, со взрослыми.

Перед школой важно определить "ведущую" руку, ту, которой ребенок лучше владеет, которой будет учиться писать.

Существует несколько способов определения ведущей руки. Один из них - опросник, второй - экспериментальное тестирование в деятельности при выполнении детьми бытовых и графических действий. Не останавливаясь более подробно на методике и технике подобных исследований, мы хотим

привести упрощенный вариант тестирования, предложенный сотрудниками НИИ физиологии ИПН СССР М.Г.Князевой и В.Ю.Вильдавским. Этот тест содержит игровые задания, подобранные с учетом способов манипулирования, свойственных детям дошкольного и младшего школьного возраста. При выполнении тестирования взрослый должен сесть напротив ребенка (лучше за столом), но не сбоку. Обстановка тестирования должна быть спокойной, благожелательной, не следует фиксировать внимание ребенка на том, что вы определяете "рукость". Можно начать тестирование следующими словами: "Сейчас мы с тобой поиграем" или "Давай-ка мы поработаем вместе, я буду давать тебе задания, а ты постарайся их хорошо выполнить". Все приспособления, пособия, предметы следует класть перед ребенком строго на середину стола, на равном расстоянии от правой и левой руки.

Первое задание - рисование. Положите перед ребенком лист бумаги и карандаш (фломастер), предложите ему нарисовать то, что он хочет (или может). Не торопите ребенка. После того, как он закончит рисунок, попросите его нарисовать то же самое другой рукой. Часто дети отказываются: "Я не умею", "У меня не получится". Можете успокоить его: "Я знаю, что это трудно - нарисовать такой же рисунок правой (левой) рукой, но ты постарайся", подбодрить, что он делает все верно. В этом задании учитывается не только какой рукой ребенок работает, но и при работе какой рукой лучше качество выполнения рисунка.

Второе задание - открывание небольшой коробочки, например, спичечного коробка. Ребенку предлагается несколько коробков (можно покрасить их в разные цвета или оклеить цветной бумагой). Задание: "Найди спичку в одной из коробочек". Ведущей будет считаться та рука, которая совершает активные движения - закрывает, открывает, вынимает спичку.

Третье задание: построй колодец из спичек.

Ведущая - та рука, которой более активно выполняются все действия.

Четвертое задание - игра в мяч. Нужен небольшой (можно теннисный) мяч, который можно бросать и ловить одной рукой. Мяч кладется на стол прямо перед ребенком, и вы просите его как можно точнее бросить мяч в какую-то заранее намеченную цель несколько раз. Ведущая - та рука, которой ребенок бросал мяч.

Пятое задание - вырезание ножницами по контуру рисунка на любой открытке (вырезать цветом, машину, Чебурашку и т.п.). Ведущая - та рука,

которой ребенок держит ножницы. Но бывает и так, что ребенок плохо владеет ножницами: он просто держит их и более активно работает (поворачивает открытку другой рукой). В этом случае попробуйте попросить его взять ножницы в другую руку и оцените, какой рукой задание выполняется лучше.

Шестое задание - нанизывание бисера, бусинок или пуговиц на иголку с ниткой. Ведущей считается та рука, которая выполняет активное движение, вне зависимости от того, в какой руке иголка. Активное движение может осуществлять как рука с иголкой, так и рука, держащая и "насаживающая" бусинку или пуговку на иголку.

Седьмое задание - выполнение вращательных движений при открывании и закрывании крышек на пузырьках. Предлагают 2-3 пузырька с завинчивающимися крышками (лучше от мазей, лекарств с широкой крышкой). Ведущая - та рука, которая совершает активное движение (крутит крышку или пузырек).

Восьмое задание - развязывание узелков. Предварительно нужно неплотно завязать несколько узлов на небольшом расстоянии) из шнура средней толщины. Ведущая рука та, что развязывает узел (понаблюдайте, какой рукой ребенок развязывает шнурки).

Девятое задание - "Построй из кубиков дом, машину, крепость и т.п.". В этом задании оценить ведущую руку труднее, чем в предыдущих, так как этот вид работы дети выполняют обычно двумя руками. Поэтому не торопите ребенка и наблюдайте, какой рукой чаще он берет, укладывает, поправляет кубики (или работает с конструктором).

Десятое задание - попросите ребенка нарисовать что-нибудь (дом, дерево, человека), а потом попросите нарисовать то же самое другой рукой. Оцените не только качество (оно может быть хуже, если ребенка переучивали), но и уверенность движений, скорость выполнения рисунка.

При проведении тестирования следует помнить, что каждое новое задание лучше предлагать ребенку в игровой форме. Если вы заметили, что ребенок устал, дайте ему возможность отдохнуть, встать, размяться. Главное - при выполнении задания не фиксируйте его внимание на том, какой рукой он это делает. Не предупреждайте заранее: "Сейчас мы проверим, какой рукой ты лучше..."

Для того, чтобы иметь объективные результаты выполнения каждого задания удобно подготовить вот такой "протокол", тогда не нужно будет их "держать в уме" или вспоминать.

Тест	Правая рука	Левая рука	Обе руки
1.	+		
2.	+		
3.			
4.			+
.			
.			

"Плюсы" будете ставить в ту графу, какая рука была ведущей. Еще плюс поставьте в графу "Левая рука", если в вашей семье есть кто-то из родственников, имеющих ведущую левую руку. Если плюсов больше пяти в есть "плюс" за десятый тест - все графические задания ребенок должен выполнять только левой рукой!

Вы удовлетворены результатами? Прекрасно, но не забудьте еще о состоянии здоровья, о режиме, об умении обучаться со сверстниками и ... Впрочем, чтобы все перечислить, нужно начать нашу книгу сначала.

Не расстраивайтесь, если первая попытка оказалась неудачной. Теперь вы знаете, что ребенку очень нужна ваша помощь, знаете, что нужно делать.

Наберитесь терпения. Все в ваших руках.

Желаем удачи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Американский психолог Джером Брунер считает, что "любой предмет можно преподавать эффективно... любому ребенку на любой стадии развития", если понять, в чем заключаются характерные особенности видения мира ребенком. Тогда проблема обучения будет напоминать проблему перевода на "детский язык". Несмотря на некоторый экстремизм, мысль Дж. Брунера имеет глубокий смысл. Чтобы обучать и воспитывать ребенка, а воспитание дошкольника - это суть обучение его в домашней школе жизни, мало представлять себе, чему вы хотите научить его. Необходимо вникнуть в душевный мир ребенка, понять его способ мышления, его взгляд на вещи. Этот процесс сложен и индивидуален. Здесь трудно дать какие-либо рекомендации. Однако, чтобы уход за ребенком и его воспитание не напоминало бесцельную суету, чтобы уберечь вас от некоторых, к сожалению, очень распространенных ошибок, мы хотим предложить вам несколько советов. Прочтя их, подумайте, какие для вас и вашей семьи наиболее актуальны. Попробуйте выполнять хотя бы их. Если вам удастся разумно организовать жизнь вашего ребенка, это облегчит вам взаимное познание, уберет от многих неприятностей в будущем и подарит часы общения с близким человеком. Итак, некоторые практические рекомендации.

1. Будите ребенка спокойно, проснувшись, он должен увидеть вашу улыбку и услышать ласковый голос. Не подгоняйте с утра, не дергайте по пустякам, не укоряйте за ошибки и оплошности, даже если "вчера предупреждали".
2. Не торопите. Умение рассчитать время - ваша задача, и если это плохо удастся, это не вина ребенка.
3. Не отправляйте ребенка в школу без завтрака, до школьного завтрака ему придется много поработать.
4. Ни в коем случае не прощайтесь, "предупреждая": "смотри не балуйся", "веди себя хорошо", "чтобы сегодня не было плохих отметок" и тп. Пожелайте ребенку удачи, подбодрите, найдите несколько ласковых слов - у него впереди трудный день.
5. Забудьте фразу "Что ты сегодня получил?". Встречайте ребенка после школы спокойно, не обрушивайте на него тысячу вопросов, дайте расслабиться (вспомните, как вы сами чувствуете себя после тяжелого рабочего дня, многочасового общения с людьми). Если же ребенок чересчур возбужден, если жаждет поделиться чем-то, не отмахивайтесь, не откладывайте на потом, выслушайте, это не займет много времени.

6. Если видите, что ребенок огорчен, но молчит, не допытывайтесь, пусть успокоится, тогда и расскажет все сам.
7. Выслушав замечания учителя, не торопитесь устраивать взбучку, постарайтесь, чтобы ваш разговор с учителем происходил без ребенка. Кстати, всегда не лишне выслушать "обе стороны" и не торопиться с выводами.
8. После школы не торопитесь садиться за уроки, необходимо два-три часа отдыха (а в первом классе хорошо бы часа полтора поспать) для восстановления сил. Лучшее время для приготовления уроков с 15 до 17 часов.
9. Не заставляйте делать все уроки в один присест, после 15-20 минут занятий необходимы 10-15 минутные "переменки", лучше, если они будут подвижными.
10. Во время приготовления уроков не сидите "над душой", дайте возможность ребенку работать самому, но уж если нужна ваша помощь, наберитесь терпения. Спокойный тон, поддержка ("не волнуйся, все получится", "давай разберемся вместе", "я тебе помогу"), похвала (даже если не очень получается) - необходимы.
11. В общении с ребенком старайтесь избегать условий: "если ты сделаешь, то...", порой условия становятся невыполнимыми вне зависимости от ребенка и вы можете оказаться в очень сложной ситуации.
12. Найдите (постарайтесь найти) в течение дня хотя бы полчаса, когда вы будете принадлежать только ребенку, не отвлекаясь на домашние заботы, телевизор, общение с другими членами семьи. В этот момент важнее всего его дела, заботы, радости и неудачи.
13. Выработайте единую тактику общения всех взрослых в семье с ребенком, свои разногласия по поводу педагогической тактики решайте без ребенка. Если что-то не получается, посоветуйтесь с учителем, врачом, психологом, не считайте лишней литературу для родителей, там вы найдете много полезного.
14. Помните, что в течение учебного года есть критические периоды, когда учиться сложнее, быстрее наступает утомление, снижена работоспособность. Это первые 4-6 недель для первоклассников (3-4 недели для учащихся 2-4 классов), конец второй четверти (примерно с 15 декабря), первая неделя после зимних каникул, середина третьей четверти. В эти периоды следует быть особенно внимательными к состоянию ребенка.

15. Будьте внимательны к жалобам ребенка на головную боль, усталость, плохое состояние. Чаще всего это объективные показатели трудности учебы.

16. Учтите, что даже "совсем большие" дети (мы часто говорим - "ты уже большой 7-8-летнему ребенку) очень любят сказку перед сном, песенку и ласковое поглаживание. Все это успокаивает их, помогает снять напряжение, накопившееся за день, спокойно уснуть. Старайтесь не вспоминать перед сном неприятностей, не выяснять отношения, не обсуждать завтрашнюю контрольную и т.п.

Завтра новый день, и вы должны сделать все, чтобы он был спокойным, добрым и радостным. При желании можно прожить его без нервотрепки и нотаций.

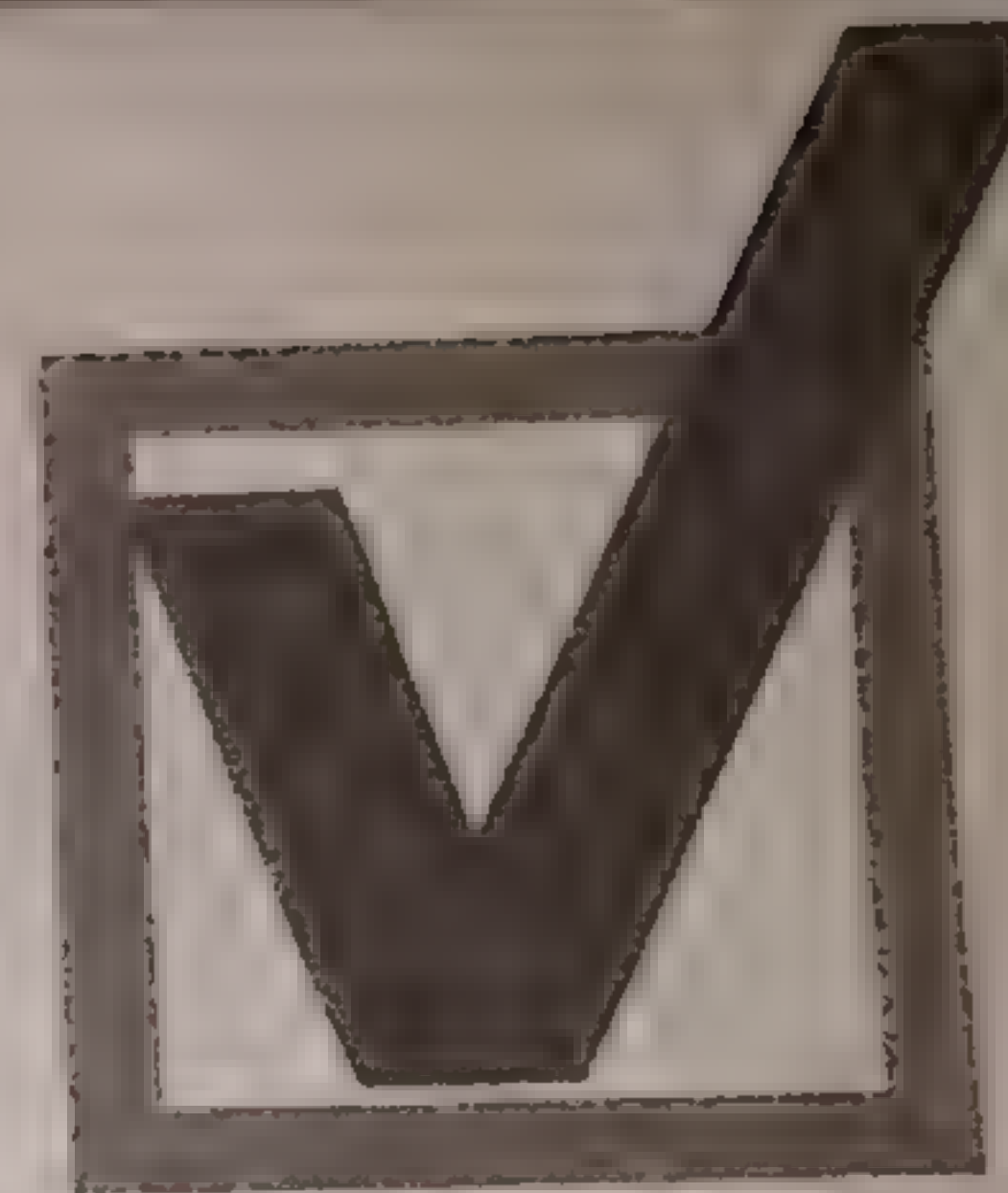

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Богина Т.Л., Терехова Н.Т. Режим дня в детском саду: кн. для воспитателя дет.сада. - М.: Просвещение, 1987.
2. Венгер Л.А., Венгер А.Л. Домашняя школа мышления. - М.: Знание, 1985.
3. Гербова В.В. Занятия по развитию речи с детьми 4-6 лет. М., 1987.
4. Гигиенические основы воспитания детей от 3 до 7 лет: кн. для работников дошкол. учреждений. Е.М.Белосточкая, Т.Ф.Виноградова, Л.Я.Каневская, В.Н.Теленчи: сост. В.Н.Теленчи. - М.: Просвещение, 1987.
5. Змановский Ю.Ф. Воспитаем детей здоровыми. - М.: Медицина, 1989.
6. Иванова Н. Дети дефицита. - М.: Моск.рабочий, 1989.
7. Коломинский Я.Л., Панько Е.А. Учителю о психологии детей шестилетнего возраста. - М., 1988.
8. Кольцова М.М. Ребенок учится говорить. - М.: Сов. Россия, 1979.
9. Лебедева Е.А., Русакова Е.В. Воспитание правильной осанки у детей дошкольного возраста. пособие для воспитателей. - М.: Просвещение, 1970.
10. Лич Пенелопа. Младенец и ребенок: от рождения до 5 лет. Пер. с англ. - М.: Педагогика, 1988.
11. Лямираль Софи, Рипо Кристина. Растите, дети, здоровыми (от 0 до 15). Пер. с франц. - М.: Физкультура и спорт, 1984.
12. Подготовка детей к школе в СССР и ЧССР: кн. для работн. дошкол. учреждений / под ред. Л.А.Парамоновой. - М.: Просвещение; Братислава: Словац, пед. изд-во, 1989.
13. Спок Б. Разговор с матерью. - М.: Прогресс, 1987.
14. Студеникин М.Я. Книга о здоровье детей. - М.: Медицина, 1986.
15. Тумакова Г.А. Ознакомление дошкольника со звучащим словом. - М., 1991.
16. Фомичева М.Ф. Воспитание у детей правильного произношения: пособие для воспитателя дет. сада. - М.: Просвещение, 1981.
17. Эльконин Д.Б. Как учить детей читать. - М.: Знание, 1991.

ДОРОГИ, КОТОРЫЕ МЫ ВЫБИРАЕМ...

Вячеслав Володин

Во всем мире уровень жизни страны определяется качеством дорог. У нас, к сожалению, как и в прошлом столетии, состояние дорог оставляет желать лучшего. Сегодня треть сел России не имеют асфальтового сообщения с районными центрами.

Отсутствие дорог сказывается прежде всего на жизни людей. Отвезти человека в больницу подчас невозможно, так как никакой транспорт по бездорожью пройти не может. Возникают проблемы с доставкой детей в школы.

Именно поэтому **считаю ремонт и строительство дорог одним из приоритетов в своей работе.** Хочу вкратце – на примере нескольких районов области – рассказать о том, что удалось сделать.

В этом году в Пугачевском районе мы с вами продолжили строительство объездной дороги. Заасфальтировали ул.Набережную, Пушкина, Урицкого в самом городе Пугачеве. Проложили новую дорогу к монастырю в районе пос. Мопр, а также построили новый мост и дорогу к нему в селе Новая Порубежка.

В Ершовском районе начали работы по асфальтированию с.Орлов-Гай. В Хвалынском районе соединили асфальтированной дорогой с райцентром село Акатная Маза. В самом Хвалынске начато асфальтирование одной из самых протяженных улиц – Рос. Республики. В Перелюбе заасфальтировали ул. Рабочую, по которой невозможно было проехать. В Вольском районе привели в порядок дорогу на В. Чернавку и Юловую Мазу.

Ведутся работы в Алгайском, Духовницком, Дергачевском, Новоузенском районах. Все перечислить сложно. Но даже если перечислять, что сделано – это капля в море.

Обидно, что у нас такие дороги. То ли это из-за того, что все предыдущие годы использовали щебень низкого качества, то ли не соблюдались технологии... Или как в той притче...

Приехал наш дорожник Семен в Америку. Встретил его коллега, только американский – г-н Билл. Пригласил к столу. Стол был великолепен: все на нем было. «Откуда?», – спрашивает Семен. «Посмотри в окно», – отвечает Билл. За окном прекрасный мост. «Мы его строили с использованием новых технологий, сэкономили, на это накрыли стол», – говорит Билл.

Через некоторое время Семен приглашает к себе Билла. Зовет к столу. Стол великолепен: чего на нем только нет. «Откуда?», – спрашивает Билл. «Посмотри в окно», – говорит ему Семен. «Но там же ничего нет!», – удивляется Билл. «Там должен был быть мост – мы его доедаем».

Не хотелось бы, чтобы так было.

В 2004 году в рамках федерального бюджета удалось найти средства, которые пойдут на ремонт и строительство дорог в районах области.

В Перелюбском районе это дорога к Тепло-вке, в Пугачевском продолжение строительства обхода вокруг г.Пугачева, в Алгайском районе начало строительства мостового перехода через р. Б.Узень, который соединит Алгай и Новоалександровку. В Вольском районе будет строиться дорога Широкий Буерак-Апалиха и Вольск-Калмантай. В Хвалынском: Апалиха-Алексеевка-Хвалынь-Сосновая Маза. В Балаково – мостовой переход через канал, о котором было много разговоров в последние двадцать лет, а когда дело дошло до строительства,

не оказалось даже ТЭО и проектной документации на строительство.

Обязательно продолжится строительство и ремонт дороги Саратов-Сызрань. Она необходима. Сегодня она уже начала преобразовываться в районе п. Возрождение (Хвалынский р-н), с.Ключи (Вольский р-н), на участке Елшанка-Студеновка (Воскресенский р-н).

Надеюсь, что все это хоть немного изменит ситуацию, и часть проблем будет решена.

в самом городе Пугачеве. Проложили новую дорогу к монастырю в районе пос. Мопр, а также построили новый мост и дорогу к нему в селе Новая Порубежка.

В Ершовском районе начали работы по асфальтированию с. Орлов-Гай. В Хвалынском районе асфальтирование одной из самых протяженных улиц – Рос. Республики. В Перелюбе заасфальтировали ул. Рабочую, по которой невозможно было проехать. В Вольском районе привели в порядок дорогу на В. Чернавку и Юловую Мазу.

Ведутся работы в Алгайском, Духовницком, Дергачевском, Новоузенском районах. Все перечислить сложно. Но даже если перечислять, что сделано – это капля в море.

был бы мост – мы его доедаем».

Не хотелось бы, чтобы так было.

В 2004 году в рамках федерального бюджета удалось найти средства, которые пойдут на ремонт и строительство дорог в районах области.

В Перелюбском районе это дорога к Теплово, в Пугачевском продолжение строительства начала строительства мостового перехода через р. Б. Узень, который соединит Алгай и Новоалександровку. В Вольском районе будет строиться дорога Широкий Буерак-Апалиха и Вольск-Калмантай. В Хвалынском: Апалиха-Алексеевка-Хвалынь-Сосновая Маза. В Балаково – мостовой переход через канал, о котором было много разговоров в последние двадцать лет, а когда дело дошло до строительства,

но оказалось даже ТЭО и проектной документацией на строительство.

Обязательно продолжится строительство и ремонт дороги Саратов-Сызрань. Она необходима. Сегодня она уже начала преобразовываться в районе п. Возрождение (Хвалынский р-н), с. Ключи (Вольский р-н), на участке Елшанка-Студеновка (Воскресенский р-н).

Надеюсь, что все это хоть немного изменит ситуацию, и часть проблем будет решена.

Мост в будущее построим сегодня!

«Мостовой переход одобряет народ» – транспарант с такой надписью жители Балаково принесли на торжественную церемонию закладки первого камня в основание нового мостового перехода. Балаково недаром называют Волжской Венецией – так много здесь каналов. Через один из них,

судоходный, и будет построен новый мост.

Судоходный канал, на котором находятся шлюзы, делит город пополам. На сегодняшний день существует только один мост, связывающий воедино обе части, и это порождает множество проблем. Например, если на мосту в час пик образу-

ется автомобильная пробка, сообщение между двумя частями города прерывается. Особенно обострились проблемы в этом году, во время реконструкции моста, когда автомобильное движение по нему часто перекрывали.

Тем больший энтузиазм балаковцев вызвало извес-

тие о том, что начинается строительство второго моста. Поэтому 7 ноября, в День согласия и примирения, который оказался также днем символического объединения двух частей города Балаково, народу на набережной собралось много.

Окончание на 4 стр.

Вячеслав Володин

ИСПОВЕДЬ: О времени и о себе

Накануне больших перемен.

И снова — в политику.

В Поволжской академии госслужбы я проработал до мая 1994 года.

Как-то, возвращаясь домой, встретил в городе Николая Яковлевича Семенца, который тогда возглавлял областную организацию «Союза офицеров запаса». Спрашиваю: «Чем занимаешься?» Он говорит: «Думаем, участвовать в выборах, или нет?» «Союз офицеров запаса» оказывал тогда социальную помощь военнослужащим. В то время шло большое сокращение армии. Молодых, грамотных людей просто выбрасывали на улицу. В одиночку они оставались без работы, без возможности получить помощь.

Семенец предложил участвовать в выборах в областную Думу. Он возглавил список, я был в нем вторым. В первом списке были не только бывшие военные. Мы по-

Александр Васильевич.

Выборы прошли для нас непросто, потому что конфликт с властью сохранялся. Но необходимый пятипроцентный барьер мы тогда преодолели, оставив за собой многих оппонентов. Наверное, успеху послужило то, что мы собирались заниматься решением конкретных проблем. В Думе единомышленников оказалось не так уж и мало — 9 человек, но все равно голосов не хватало для того, чтобы проводить решения, которые мы считали правильными.

Большинства в Думе не было ни у кого — для этого необходимо было 18 голосов. Поэтому председателем была избрана компромиссная фигура. Ею стал Харитонов Александр Петрович, он был избран от Аграрной партии.

На новом месте работы судьба второй раз свела

рядом, и мы были обречены работать вместе. Мне по распределению обязанностей достался законодательный блок, работа с территориями, местным самоуправлением, взаимоотношения с центром, вопросы образования. Валерию Федоровичу — бюджет области, экономическая политика и вопросы использования имущества области. В кругу друзей, когда мне говорили «Ты же зам, Вячеслав», я шутил — «Зам по шишкам». Приходилось решать массу вопросов. При этом финансовых рычагов для этого не было.

В тот период было избрано очень много профессиональных и инициативных депутатов. Виктор Владимирович Малетин, мой земляк из г.Хвалынска, стал председателем комитета по науке, культуре, образованию и работе с молодежью. Вячеслав Вячеславович Мальцев —

полнительной власти была передана под контроль представителям населения, разработан механизм отзыва главы администрации, прописана процедура его выборов. Из-за этого у нас возник конфликт с главой администрации области Белых Юрием Васильевичем. С их стороны было даже обращение в суд. Мне пришлось ездить в Москву, но процесс мы проиграли. После этого случая я понял, что власть просто

...ранних молодых, грамотных людей просто выбрасывали на улицу. В одночасье они оставались без работы, без возможности получить жилье.

Семенец предложил участвовать в выборах в областную Думу. Он возглавил список, я был в нем вторым. В нашем списке были не только бывшие военные. Мы понимали, что нам необходима опора на различные слои общества. Поэтому в выборах участвовали врачи, хозяйственники, учителя, одним словом, сформировалась неплохая команда. Так с нами на выборы тогда шел Суровов Сергей Борисович, начальник отдела образования Октябрьского района г. Саратова, Гришин Николай Павлович, председатель правления АО «Силикат», предприятия, которое выпускало стройматериалы. Штаб возглавлял полковник запаса Малинин

...ли правильными.

Большинства в Думе не было ни у кого – для этого необходимо было 18 голосов. Поэтому председателем была избрана компромиссная фигура. Ею стал Харитонов Александр Петрович, он был избран от Аграрной партии.

На новом месте работы судьба второй раз свела меня с Рашкиным. Он стал заместителем председателя – от КПРФ. Меня выдвинули в заместители председателя коллеги и товарищи: Санталов Владимир Николаевич, он тогда работал директором птицефабрики в Татищевском районе, Шапошников Василий Дмитриевич, директор балаковского завода «Волгодизельмаш», Семенец Николай Яковлевич и другие.

Нас – заместителей председателя Думы – было двое, кабинеты находились

...вать массу вопросов. При этом финансовых рычагов для этого не было.

В тот период было избрано очень много профессиональных и инициативных депутатов. Виктор Владимирович Малетин, мой земляк из г. Хвалынска, стал председателем комитета по науке, культуре, образованию и работе с молодежью. Вячеслав Вячеславович Мальцев – председателем комитета по законности, борьбе с преступностью, безопасности и защите прав личности. Николай Павлович Гришин – председателем комитета по работе с территориями области, федеральным вопросам и международным связям.

Нам многое удалось сделать. Именно тогда впервые действия областной исполнительной власти стали жестко контролироваться законодательным органом. Мы разработали новый устав области: в нем часть полномочий ис-

...раций области Белых Юрием Васильевичем. С их стороны было даже обращение в суд. Мне пришлось ехать в Москву, но процесс мы проиграли. После этого случая я понял, что власть просто так не отдают.

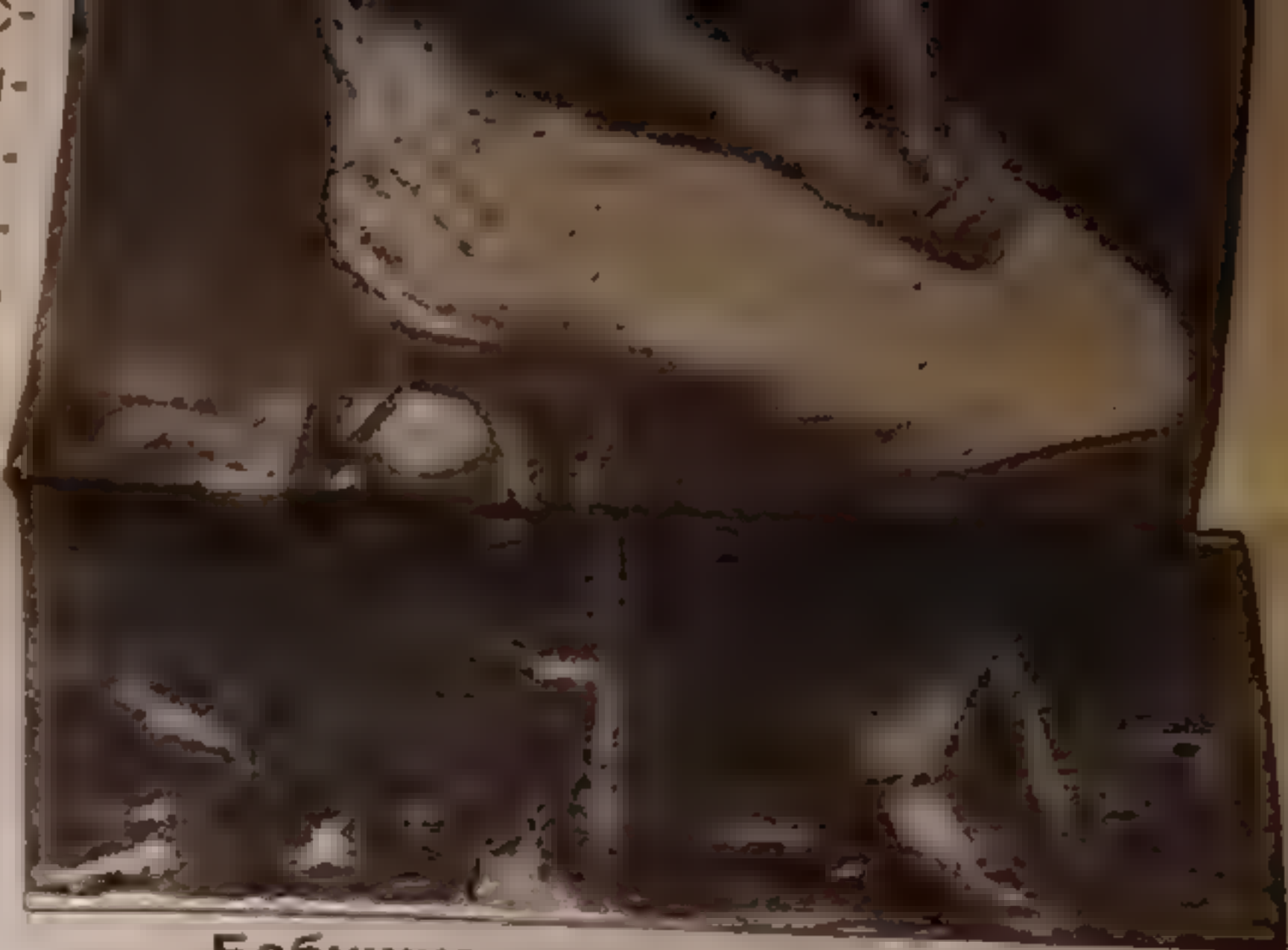
Бабушка.

Вспоминая о тех непростых для меня временах, невольно возвращаешься к своим близким. Именно в это время к нам в Саратов переехали жить мои мама и бабушка.

В 1993 году от рака легких умер дедушка. Младший брат в то время служил в одной из воинских частей г. Саратова. Конечно, мама хотела быть поближе к нам – своим детям.

Было принято решение, что они с бабушкой переедут из Вольска в Саратов. Бабушке тогда было 86 лет. Переезжать она не хотела, все время говорила, что в деревне ей лучше. В Вольск она переехала жить к маме – своей дочери – после смерти деда, и прожили они с мамой там всего несколько лет. Но несмотря на то, что у них в Вольске был отдовый дом с огородом, бабушка упорно твердила, что хочет в деревню – в Бологское.

Городская жизнь была для нее в тягость. А здесь предстояло поселиться в многоэтажном доме. Этого она никак не могла себе представить. На все мамини уговоры отвечала жестко: «Нет». Но мы понимали, что оставить ее одну невоз-

Бабушка, когда ей было 23 года.

можно. Бабушкино упорство привело к тому, что мне пришлось ехать в Вольск и убеждать ее. Надо сказать, что это удалось: поговорили мы очень хорошо, и она согласилась переехать. Правда, потом еще долго ворчала, вспоминая, что я ее уговорил уехать.

Какое-то время после переезда она скучала. Но очень скоро, что называется, нашла себя. Летом мы ездили на дачу, и, несмотря на свой преклонный возраст, всегда занималась огородом. На все наши с женой возражения и запреты она предпочитала не реагировать, вставала на коленочки и полола грядки с редиской и луком. Зимой они с мамой ходили в церковь, и это как-то скрашивало их городскую жизнь. А общение с нами часто добавляло им хорошего настроения.

Мои родные.

Родилась бабушка, Евдокия Яковлевна, в 1910 году в Вольском районе в семье сельского священника Якова Ивановича Логинова. Сомы была очень большая – 12 детей. Прадеду приходилось часто переезжать с места на

Областная дума. Здесь мы и работали.

Мой дед Мухин Петр Тихонович.

из бедной семьи и являлся членом партии. И только после обращения к Михаилу Ивановичу Калинин, председателю ВЦИК, его все же призвали. Службу он начал в 1939 году на Дальнем Востоке. Когда началась война, их часть перебро- сили на фронт. Он погиб в но- ябре 1941-го под городом Тихвином, защи- щая Ленинград. Я искал его могилу. Нашел только в этом году – на старом кладбище горо- да Тихвина. Там установлена плита с надпи- сью: «Рядовой Мухин Петр Ти- хонович, погиб 25 ноября 1941».

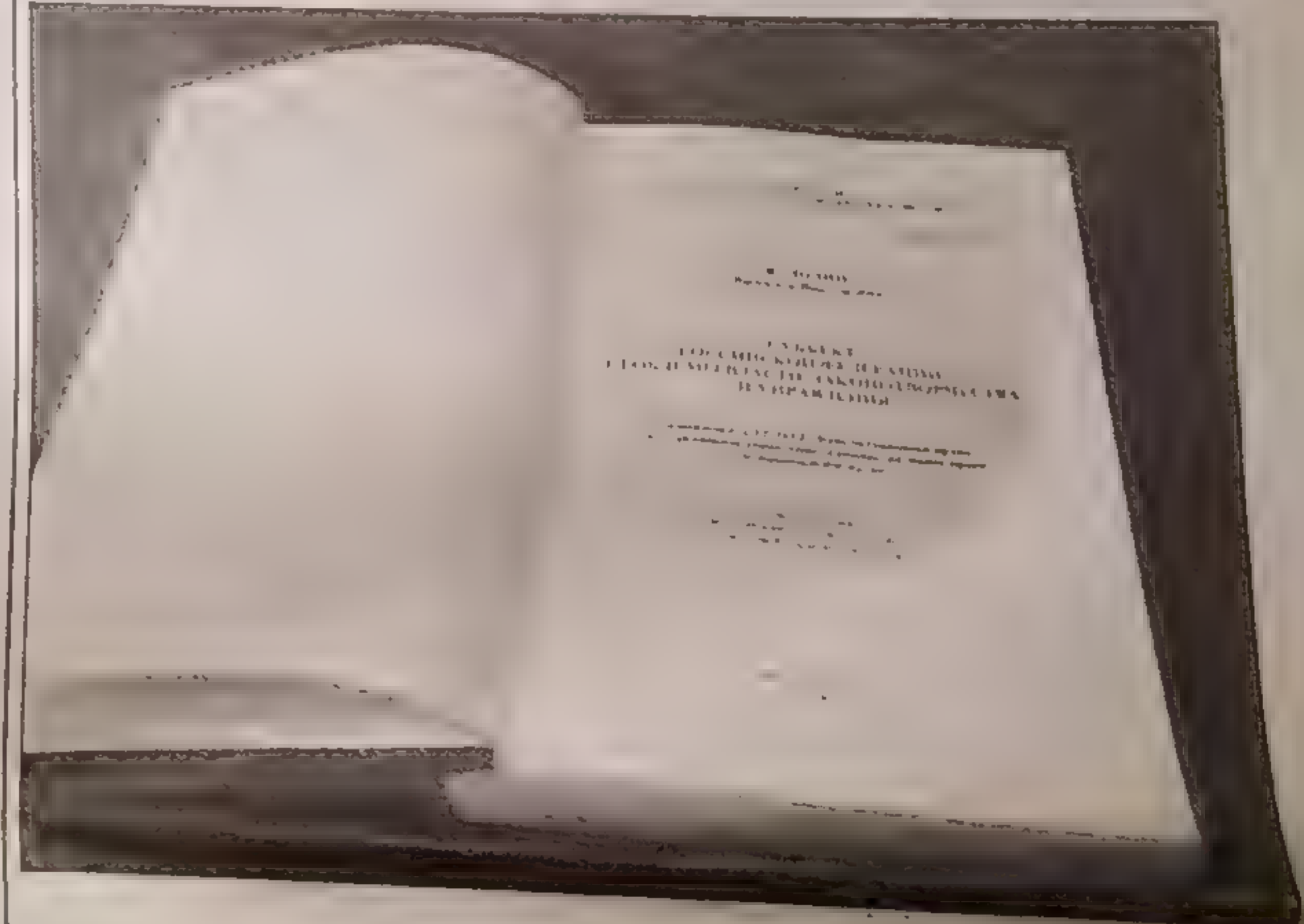
место. Начинал он свою службу священником в Бело- горном, переехал в село Апа- лиха Хвалынского района, по- том служил в селе Синенькое на берегу Волги в Саратовс- ком районе, оттуда его уже в годы революции перевели в село Студеновка Воскресен- ского района. Бабушка была тогда маленькая, и ее отдали на воспитание тетке – родной сестре моего прадеда, своих детей у нее не было. После революции праде- да и его сына, который тоже был священником, репресси- ровали. Прадеда посадили в 1920-х годах. Через некото- рое время он вернулся, но ему было запрещено вести службу и исполнять церков- ные обряды. Однажды к нему пришла женщина, родившая двойню

В годы войны бабушке приходилось рыть окопы под Сталинградом, работать на тракторе. Победа ковалась и в тылу. И мирные жители де- лали все необходимое для этого. Война закончилась, жизнь продолжалась. В 1949 году в село, где жили бабушка с мамой, пришел фронтовик-инвалид. Бабушка его долго выхаживала, потом вышла за него замуж. Своих детей они не нажили. Мама, которой тогда было уже 13 лет, так и не смогла считать его своим отцом. Дед это видел и все свое внимание и заботу от- давал нам, своим внукам. И я относился к нему как к род- ному. Сейчас моей бабушки Ев-

ни доктора юридических наук, считаю, нужно знать теорию права, а это возможно толь- ко, если ты получишь высшее юридическое образование. Поэтому в свое время я при- нял решение получить выс- шее юридическое образова- ние, ведь об этом мечтал еще в детстве. Работал над дис- сертацией на кафедре, кото- рой заведовал Атаманчук Григорий Васильевич, доктор юридических наук, профес- сор, специалист в области конституционного права и государственного управле- ния, человек очень жесткий, но справедливый, что назы- вается, со стержнем. Из бе- сед с ним я очень много по- черпнул, и сделал полезные для себя выводы. Защищать докторскую мне предлагали в нашем Сара- товском юридическом инсти- туте. Но есть правило, по ко- торому работникам органов власти не рекомендуется за- щищаться в ВУЗах, которые находятся на их территории. Хотя областная Дума и не имела непосредственного от- ношения к этому учебному заведению, вроде бы можно было защищаться и в Сара- тове, я решил: пусть это бу- дет учебное заведение в дру- гом регионе, чтобы все было по-честному. Диссертацию защищал в Санкт-Петербургском юриди- ческом институте МВД Рос- сии. До этого в Санкт-Петер- бурге не был ни разу. Город мне понравился: как будто попадаешь в прошлое – зда- ния, дворцы, музеи, где за каж- дым камнем – история стра- ны. Если выдавался свобод- ный вечер, шел в театр: Алек- сандринка, Большой драмати- ческий театр. Театральная сцена – нечто совершенное особенное... Моими оппонентами на защите диссертации были:

Оппоненты мне достались очень дотошные. Олег Оре- стович в то время лежал в больнице, и прочитал дис- сертацию от корки до корки. Виктор Осипович по складу характера человек очень принципиальный, вьедливый, так что пришлось на защите попотеть. А с Лидией Алек- сандровной – все наоборот. Все меня стращали, что она очень строга и придирчива, и мне будет нелегко. Но ока- залось иначе. Она была доб- рожелательна на защите, и это поддерживало меня мо- рально. Для Ученого совета я был «варяг», но защита прошла ус- пешно. Правда, длилась дол- го, почти четыре часа. А бук- вально через два года мне удалось реализовать одно из положений диссертационной работы: создать Центр зако- нотворчества в Саратове. Он и сегодня успешно работает при Академии права. Кстати, с наукой я не по- рываю. По специальности

рам, в результате предприя- тие остановилось. Скорее всего здесь не обошлось без участия иностранных компа- ний, которым конкуренция была невыгодна. Много тог- да было парадоксальных си- туаций... Весь мир знал саратовс- кие холодильники и самоле- ты. Сегодня самолетов мы не выпускаем вовсе, а холо- дильников – меньше, чем любой другой завод, о кото- ром раньше никто и не слы- шал. То, что имеем сегодня в области, во многом пре- допределила работа испол- нительной власти тех лет: 1991-1995-х годов. Ведь именно тогда формирова- лась экономическая основа области. В тот период глава адми- нистрации назначался пре- зидентом страны, и только президент мог освободить его от должности. Веду- щие предприятия, депут- аты обращались в админи- страцию президента с

Диссертация. 293 страницы.

12.00.02 – «Конституционное право, муниципальное право» у меня уже защитился

просьбой рассмотреть ситу- ацию, сложившуюся в Сара-

тогда маленькая, и ее отдали на воспитание тетке – родной сестре моего прадеда, своих детей у нее не было.

После революции прадеда и его сына, который тоже был священником, репрессировали. Прадеда посадили в 1920-х годах. Через некоторое время он вернулся, но ему было запрещено вести службу и исполнять церковные обряды.

Однажды к нему пришла женщина, родившая двойню и упросила окрестить детей. Он не смог отказать. Власти об этом узнали, в 1937 году сослали на Соловки, где он и пропал. В память о нем – я вместе с товарищами – которые поддерживали меня, построил церковь в Белогорном, там, где он начинал служить, и которая была разрушена. Церковь называется так же, как и прежде, до революции – Покрова Божьей Матери.

После 1937 года бабушка с теткой остались вдвоем, так как дядю тоже сослали. Понятно, что приходилось им несладко. Но, несмотря на это, когда спустя много лет я спрашивал бабушку, в какое время ей жилось лучше, она всегда отвечала, что именно в те годы. «Но почему?» – удивлялся я. И тогда на мои настойчивые расспросы она отвечала: «Была молодой, здоровой, забот было меньше».

В 1936 году родилась моя мама. Ее отец, мой родной дед, был грамотным человеком, активным и ответственным. В 30-е годы многие стремились пойти служить в Армию, хотел служить и мой дед. Но так как жена была дочерью «врага народа», в Армию его не брали – даже не смотря на то, что сам он был

Воина закончилась, жизнь продолжалась. В 1949 году в село, где жили бабушка с мамой, пришел фронтовик-инвалид. Бабушка его долго выхаживала, потом вышла за него замуж. Своих детей они не нажили. Мама, которой тогда было уже 13 лет, так и не смогла считать его своим отцом. Дед это видел и все свое внимание и заботу отдавал нам, своим внукам. И я относился к нему как к родному.

Сейчас моей бабушки Евдокии Яковлевны уже нет в живых. Она умерла в 2001 году на Пасху, не дожив двух месяцев до 91 года.

Доктор наук.

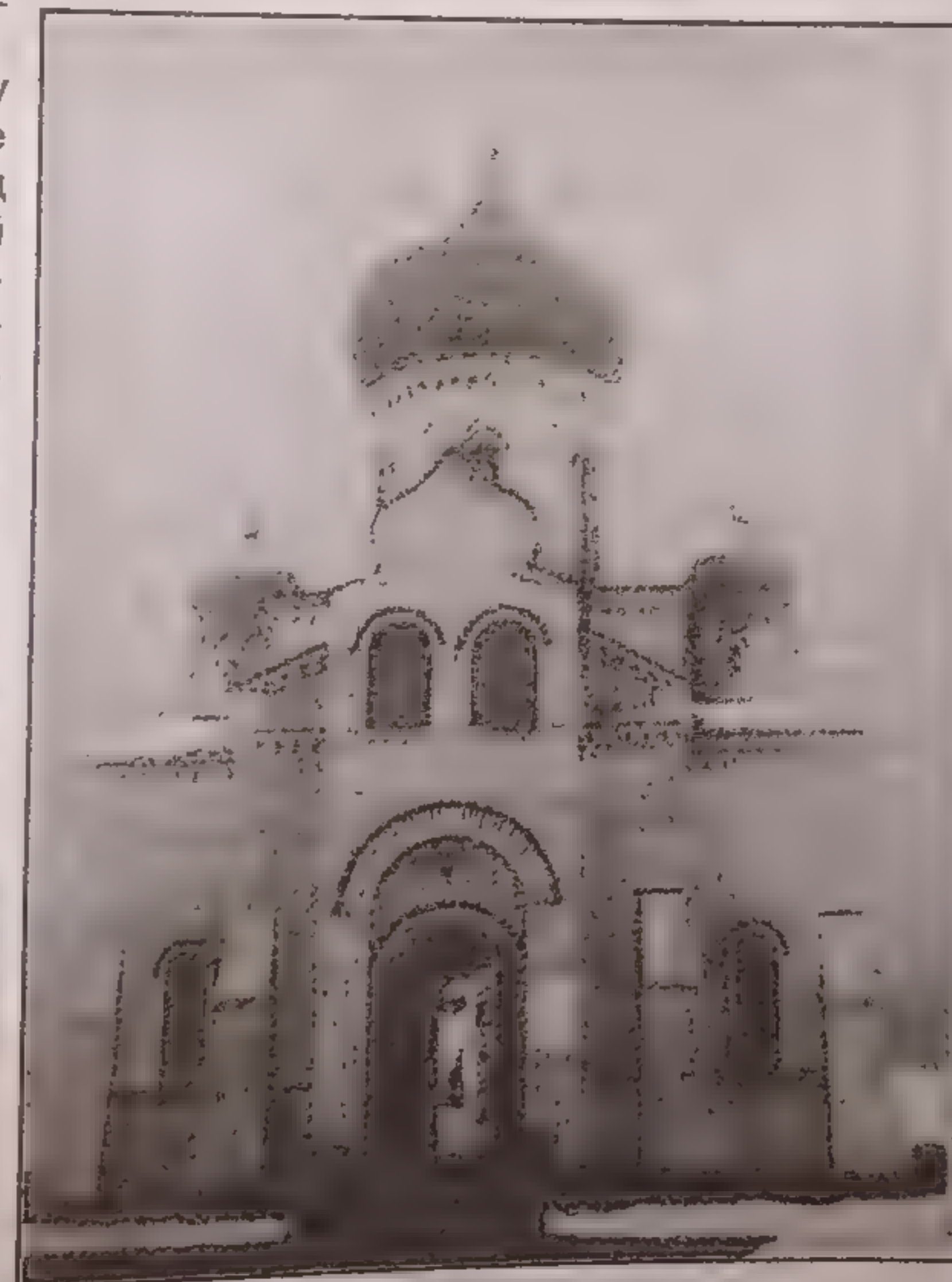
Моя работа в областной Думе совпала с окончанием Академии Государственной службы при Президенте РФ в Москве, в которую поступил еще в 1992 году.

К этому моменту я уже работал над докторской диссертацией. Тему – «Субъект Российской Федерации: проблемы власти, законотворчества и управления» – выбрал не случайно. Все это было мне знакомо на практике. Эти вопросы я преподавал и на кафедре в академии.

Но чтобы защитить диссертацию на соискание ученой степе-

Санкт-Петербургском юридическом институте МВД России. До этого в Санкт-Петербурге не был ни разу. Город мне понравился: как будто попадаешь в прошлое – здания, дворцы, музеи, где за каждым камнем – история страны. Если выдавался свободный вечер, шел в театр: Александринка, Большой драматический театр. Театральная сцена – нечто совершенное особенное...

Моими оппонентами на защите диссертации были: доктор юридических наук, профессор Санкт-Петербургского Университета Лидия Александровна Николаева, судья Конституционного суда, профессор Виктор Осипович Лучин и наш земляк, профессор Олег Орестович Миронов, ныне занимающий пост уполномоченного по правам человека в России.

Церковь Покрова Божьей Матери в с. Белогорное Вольского района

Диссертация. 293 страницы.

12.00.02 – «Конституционное право, муниципальное право» у меня уже защитилось несколько аспирантов, а на будущий год еще двое должны выйти на защиту. Наука дает возможность не только изучить проблему, но и предложить ее решение. А потом... это отвлекает от каждодневной, рутинной работы.

Перемены.

Авторитет Думы рос. При том разброде и шатании, который происходил тогда в исполнительной власти, у нас атмосфера была совершенно иная. С каждым днем все больше и больше людей обращалось к нам, высказывая недовольство действиями главы области.

Именно в то время заканчивалась приватизация государственной собственности. И заканчивалась она бесславно. Все предприятия были растащены, скуплены за бесценок. Саратовский нефтеперерабатывающий завод был отдан в руки самой слабой нефтяной компании. Завод «Нитрон», который в прежние годы давал 30% бюджета г. Саратова, отдали московским структу-

просьбой рассмотреть ситуацию, сложившуюся в Саратовской области, и назначить нового главу. Принятие решения затянулось на год. Но потом как прорвало... Последовало сразу два президентских указа. Одним президент освободил от должности главу администрации Белых. Другим – своего полномочного представителя Головачева.

После снятия Белых с поста главы администрации области возник вопрос: кто займет его место? На пост губернатора тогда было много желающих. Все они возбудились и начали ездить хлопотать себе должность.

Среди реальных кандидатов, чьи фамилии так или иначе рассматривались в администрации Президента и в Правительстве, были только трое: Родионов Владимир Евстафьевич – хозяйственник, он известен у нас в области как президент баскетбольного клуба «Автодор», Аяцков Дмитрий Федорович, который в то время работал вице-мэром г. Саратова, и Харитонов Александр Петрович – председатель Саратовской областной Думы...

Читайте далее:

- Вице-губернатор
- Километры газопроводов и квадратные метры жилья
- Мой отец
- Конфликт с губернатором

ТЕЛЕПРОГРАММА

с 17 по 23 ноября

Понедельник, 17 ноября

ПЕРВЫЙ
06.00 "Доброе утро".
08.30 Выборы-2003.
09.00 Новости.
09.10 Комедия "Особенности национальной рыбалки".
11.10 Док. детектив "Иномарки от мертвых душ". Дело 2003 г.
11.40 Следствие ведет Колобков.
12.00 Новости.
12.20 Город женщин.
13.20 Детектив "Найти и обезвредить".
15.00 Новости.
15.20 "Фабрика звезд-3".
15.30 "Угадай мелодию" с В. Пельшем.
16.00 Т/с "Берег мечты".
17.00 "Большая стирка".
18.00 Вечерние новости.
18.30 Выборы-2003.
19.00 Т/с "Земля любви, земля надежды".

20.00 Жди меня.
21.00 Время.
21.30 Боевик "Подводная лодка U-571".
23.40 Криминальная Россия. "Смертельный звонок".
00.10 "История Кеннеди". Фильм 2.
Новый день.
01.00 Теория невероятности. "Физиогномика".
01.30 "Фабрика звезд-3".
01.50 Триллер "Двойное убийство".
03.00 Новости.
03.05 Триллер "Двойное убийство". (окончание).
Далее вещание для Санкт-Петербурга, Волгограда, Нижнего Новгорода, Самары, Саратова.
03.40 Детектив "Остров мертвеца".
05.00 Новости.
05.05 Т/с "Убойная служба".
05.20 "Шутка за шуткой".

РТР
05.00 Доброе утро, Россия!
08.45 Х/ф "Кармен".
10.50 В Городке.
11.00 Вести.
11.30 Местное время. Вести-Москва.
11.50 "Короткое замыкание".
12.50 Вести недели.
13.45 Вести. Дежурная часть.
14.00 Вести.
14.10 Местное время. Вести-Москва.
14.30 "Что хочет женщина".
15.30 Т/с "Леди мэр".
16.30 Вести. Дежурная часть.
16.40 Местное время. Вести-Москва.
17.00 Вести.
17.10 Т/с "Бандитский Петербург". "Опер".
18.10 Мелодрама "Ундина".
19.00 Выборы-2003.
20.00 Вести.
20.30 Местное время. Вести-Москва.

20.50 Спокойной ночи, малыши!
20.55 Т/с "Линии судьбы".
22.00 Т/с "Оперативный псевдоним".
23.00 Вести+.
23.20 "Убийство Кеннеди. 13 версия".
00.15 Народный артист.
00.25 Вести. Дежурная часть.
00.40 Синемания.
01.15 Дорожный патруль.
01.30 Комедия "Злоключения Альфреда". (Франция).
03.00 "Евроныос" на русском языке.
04.45-04.55 Вести. Дежурная часть.
НТВ
05.55 Программа передач.
06.00 Утро на НТВ.
08.50 "Растительная жизнь". Китай.
09.25 "Без рецепта".
10.00 Сегодня утром.
10.20 Погода на завтра.
10.25 "Намедни" с Л. Парфеновым.
12.00 "Сегодня" с О. Беловой.

12.30 Детектив "Замужем за мафией". (США).
14.35 По праву.
15.00 "Сегодня" с О. Беловой.
15.35 "Есть ли польза от скандалов?". "Принцип домино".
17.00 "Сегодня" с О. Беловой.
17.30 Т/с "Она написала убийство". (США).
18.35 "Внимание: розыск!" "Убить дракона". ч. 2.
19.00 "Сегодня" с М. Осокиным.
19.35 Т/с "Агентство "Золотая пуля": "Дело о службе новостей".
20.45 Т/с "Черный ворон-2".
22.00 "Страна и мир".
22.35 Красная стрела.
22.50 Т/с "Клиент всегда мертв". (США).
00.10 Т/с "Агентство "Золотая пуля".
01.15 Сегодня.
01.40-01.45 Программа передач на завтра.

Вторник, 18 ноября

ПЕРВЫЙ
06.00 "Доброе утро".
08.30 Выборы-2003.
09.00 Новости.
09.10 Т/с "Земля любви, земля надежды".
10.10 Комедия "Воздушные приключения".
11.40 Дисней-клуб: "Ким Пять-с-плюсом".
12.00 Новости.
12.20 Город женщин.
13.20 Х/ф "Город принял".
15.00 Новости.
15.20 "Фабрика звезд-3".
15.30 "Угадай мелодию" с В. Пельшем.
16.00 Т/с "Берег мечты".
17.00 "Большая стирка".
18.00 Вечерние новости.
18.30 Выборы-2003.
19.00 Т/с "Земля любви, земля надежды".

21.00 Время.
21.30 Боевик "Ограбление по-французски".
23.30 Ночное "Время".
00.00 "История Кеннеди". Фильм 3.
Новый день.
00.40 "Сканер".
01.10 "Фабрика звезд-3".
01.30 Х/ф "Сердце - пламенный мотор".
03.00 Новости.
03.05 Х/ф "Сердце - пламенный мотор". (окончание).
Далее вещание для Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга, Волгограда, Нижнего Новгорода, Самары, Саратова.
03.40 Х/ф "Потерянные души".
05.00 Новости.
05.05 Х/ф "Потерянные души". (окончание).
05.20 "Шутка за шуткой".

РТР
05.00 Доброе утро, Россия!
08.45 Т/с "Линии судьбы".
09.45 "Не скучай!" с М. Евдокимовым.
10.45 Вести. Дежурная часть.
11.00 Вести.
11.30 Местное время. Вести-Москва.
11.50 "Короткое замыкание".
12.50 Т/с "Оперативный псевдоним".
13.50 Вести. Дежурная часть.
14.00 Вести.
14.10 Местное время. Вести-Москва.
14.30 "Что хочет женщина".
15.30 Т/с "Леди мэр".
16.30 Вести. Дежурная часть.
16.40 Местное время. Вести-Москва.
17.00 Вести.
17.10 Т/с "Бандитский Петербург". "Опер".
18.10 Мелодрама "Ундина".
19.00 Выборы-2003.
20.00 Вести.
20.30 Местное время. Вести-Москва.

20.50 Спокойной ночи, малыши!
20.55 Т/с "Линии судьбы".
22.00 Т/с "Оперативный псевдоним".
23.00 Вести+.
23.20 "Убийство Кеннеди. 13 версия".
00.15 Народный артист.
00.25 Вести. Дежурная часть.
00.40 Х/ф "Эпоха". (США).
02.40 Дорожный патруль.
02.55 Агентство одиноких сердец.
03.20 Т/с "Ангелы Чарли". (США).
04.15 "Евроныос" на русском языке.
04.45-04.55 Вести. Дежурная часть.
НТВ
05.55 Программа передач.
06.00 Утро на НТВ.
08.45 Т/с "Черный ворон-2".
10.00 Сегодня утром.
10.20 Погода на завтра.
10.25 "Их нравы" с Д. Захаровым.
11.15 "Страна советов".
12.00 "Сегодня" с О. Беловой.
12.30 "Товарищ граф". "Профессия - шпион".

12.50 Х/ф "Белое проклятие".
14.35 По праву.
15.00 "Сегодня" с О. Беловой.
15.35 "Диагноз: игрок". "Принцип домино".
17.00 "Сегодня" с О. Беловой.
17.30 Т/с "Она написала убийство". (США).
18.35 Территория выживания.
19.00 "Сегодня" с М. Осокиным.
19.35 Т/с "Агентство "Золотая пуля": "Дело о таможеннике".
20.45 Т/с "Черный ворон-2".
22.00 "Страна и мир".
22.35 Красная стрела.
22.50 Т/с "Клиент всегда мертв". (США).
00.10 Т/с "Агентство "Золотая пуля".
01.20 Сегодня.
01.40 Гордон.
02.35 Кома: это правда.
03.05-03.10 Программа передач на завтра.

Среда, 19 ноября

ПЕРВЫЙ
06.00 "Доброе утро".
08.30 Выборы-2003.
09.00 Новости.
09.10 Т/с "Земля любви, земля надежды".
10.10 Комедия "Воздушные приключения".
11.40 Дисней-клуб: "Ким Пять-с-плюсом".
12.00 Новости.
12.20 Город женщин.
13.20 Х/ф "Город принял".
15.00 Новости.
15.20 "Фабрика звезд-3".
15.30 "Угадай мелодию" с В. Пельшем.
16.00 Т/с "Берег мечты".
17.00 "Большая стирка".
18.00 Вечерние новости.
18.30 Выборы-2003.
19.00 Т/с "Земля любви, земля надежды".

21.25 Д/ф "Убить Кеннеди".
22.30 Футбол. Отборочный матч Чемпионата Европы-2004. Сборная Уэльса - сборная России. Прямой эфир из Уэльса. В перерыве: Ночное время.
00.20 "Тузла - остров сокровищ". Фильм П. Шеремета.

09.45 Сам себе режиссер.
10.45 Вести. Дежурная часть.
11.00 Вести.
11.30 Местное время. Вести-Москва.
11.50 "Короткое замыкание".
12.50 Т/с "Оперативный псевдоним".
13.50 Вести. Дежурная часть.

20.55 Т/с "Линии судьбы".
22.00 Т/с "Оперативный псевдоним".
23.00 Вести+.
23.20 "Авторитет с Д. Киселевым". Г. Вишневская.
23.50 Народный артист.
00.05 Вести. Дежурная часть.

ку".
14.35 По праву.
15.00 "Сегодня" с О. Беловой.
15.35 "Ложь во спасение". "Принцип домино".
17.00 "Сегодня" с О. Беловой.

18.00 Вечерние новости.
18.30 Выборы-2003.
19.00 Т/с "Земля любви, земля надежды".
19.50 Т/с "Нина".

03.40 Х/ф "Потерянные души".
05.00 Новости.
05.05 Х/ф "Потерянные души" (окончание).
05.20 "Шутка за шуткой".

17.10 Т/с "Бандитский Петербург".
"Опер".
18.10 Мелодрама "Ундина".
19.00 Выборы-2003.
20.00 Вести.
20.30 Местное время. Вести-Москва.

10.20 Погода на завтра.
10.25 "Их нравы" с Д. Захаровым.
11.15 "Страна советов".
12.00 "Сегодня" с О. Беловой.
12.30 "Товарищ граф". "Профессия - репортер".

01.20 Сегодня.
01.40 Гордон.
02.35 Кома: это правда.
03.05-03.10 Программа передач на завтра.

Среда, 19 ноября

ПЕРВЫЙ

06.00 "Доброе утро".
08.30 Выборы-2003.
09.00 Новости.
09.10 Т/с "Земля любви, земля надежды".
10.10 Знаменитая комедия "Воздушные приключения".
11.40 Дисней-клуб: "Чудеса на виражах".
12.00 Новости.
12.20 Город женщин.
13.20 Х/ф "Маэстро вор".
15.00 Новости.
15.20 "Фабрика звезд-3".
15.30 "Угадай мелодию" с В. Пельшем.
16.00 Т/с "Берег мечты".
17.00 "Большая стирка".
18.00 Вечерние новости.
18.30 Выборы-2003.
19.00 Т/с "Земля любви, земля надежды".
19.50 Т/с "Нина".
21.00 Время.

21.25 Д/ф "Убить Кеннеди".
22.30 Футбол. Отборочный матч Чемпионата Европы-2004. Сборная Уэльса - сборная России. Прямой эфир из Уэльса. В перерыве: Ночное время.
00.20 "Тузла - остров сокровищ". Фильм П. Шеремета.
01.10 "Фабрика звезд-3".
01.30 Х/ф "Повелитель теней".
03.00 Новости.
03.05 Х/ф "Повелитель теней" (окончание).
Далее вещание для Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга, Волгограда, Нижнего Новгорода, Самары, Саратова
03.50 Боевик "Три героя".
05.00 Новости.
05.05 Боевик "Три героя". (окончание).
05.30 "Шутка за шуткой".
РТР
05.00 Доброе утро, Россия!
08.45 Т/с "Линии судьбы".

09.45 Сам себе режиссер.
10.45 Вести. Дежурная часть.
11.00 Вести.
11.30 Местное время. Вести-Москва.
11.50 "Короткое замыкание".
12.50 Т/с "Оперативный псевдоним".
13.50 Вести. Дежурная часть.
14.00 Вести.
14.10 Местное время. Вести-Москва.
14.30 "Что хочет женщина".
15.30 Т/с "Леди мэр".
16.30 Вести. Дежурная часть.
16.40 Местное время. Вести-Москва.
17.00 Вести.
17.10 Т/с "Бандитский Петербург".
"Опер".
18.10 Мелодрама "Ундина".
19.00 Выборы-2003.
20.00 Вести.
20.30 Местное время. Вести-Москва.
20.50 Спокойной ночи, малыши!

20.55 Т/с "Линии судьбы".
22.00 Т/с "Оперативный псевдоним".
23.00 Вести+.
23.20 "Авторитет с Д. Киселевым". Г. Вишневская.
23.50 Народный артист.
00.05 Вести. Дежурная часть.
00.20 Боевик "Мафия бессмертна".
02.15 Дорожный патруль.
02.30 Агентство одиноких сердец.
02.55 Т/с "Ангелы Чарли". (США).
03.50 "Евроньюс" на русском языке.
04.45-04.55 Вести. Дежурная часть.
НТВ
05.55 Программа передач.
06.00 Утро на НТВ.
08.50 Т/с "Черный ворон-2".
10.00 Сегодня утром.
10.20 Погода на завтра.
10.25 Кулинарный поединок: М. Байтман - М. Полицеймако.
11.15 "Страна советов".
12.00 "Сегодня" с О. Беловой.
12.35 Детектив "Без права на ошибку".

14.35 По праву.
15.00 "Сегодня" с О. Беловой.
15.35 "Ложь во спасение". "Принцип домино".
17.00 "Сегодня" с О. Беловой.
17.30 Т/с "Она написала убийство". (США).
18.35 Чистосердечное признание.
19.00 "Сегодня" с М. Осокиным.
19.35 Т/с "Агентство "Золотая пуля": "Дело о покушении на независимость".
20.45 Т/с "Черный ворон-2".
22.00 "Страна и мир".
22.35 Красная стрела.
22.50 Т/с "Клиент всегда мертв". (США).
00.10 Т/с "Агентство "Золотая пуля".
01.20 Сегодня.
01.45 Гордон.
02.30 Ленивая ночь.
03.10-03.15 Программа передач на завтра.

Мост в будущее...

Окончание. Начало на 1 стр.

«Сколько лет нам власти второй мост обещали, но дальше разговоров дело не шло. Я, например, живу в одной части города, а работаю в другой. Мост перекроют — и все! То домой попасть не могу, то на работу опаздываю. Асфальт на мосту просел или две машины стукнулись — готово, пробка» — рассказывает один из жителей Балакова. Он пришел на набережную с сы-

нишкой — того заинтересовал огромный подъемный кран, который стоял на месте будущих работ.

Закладывать первый камень в основание нового мостового перехода приехал депутат Государственной Думы Вячеслав Володин, по инициативе которого и начинается строительство моста — еще одно важное для людей дело, которому он посвятил немало сил. Поскольку мост строится и для будущих поколений балаковцев, было

решено оставить для них в основании моста письменное послание.

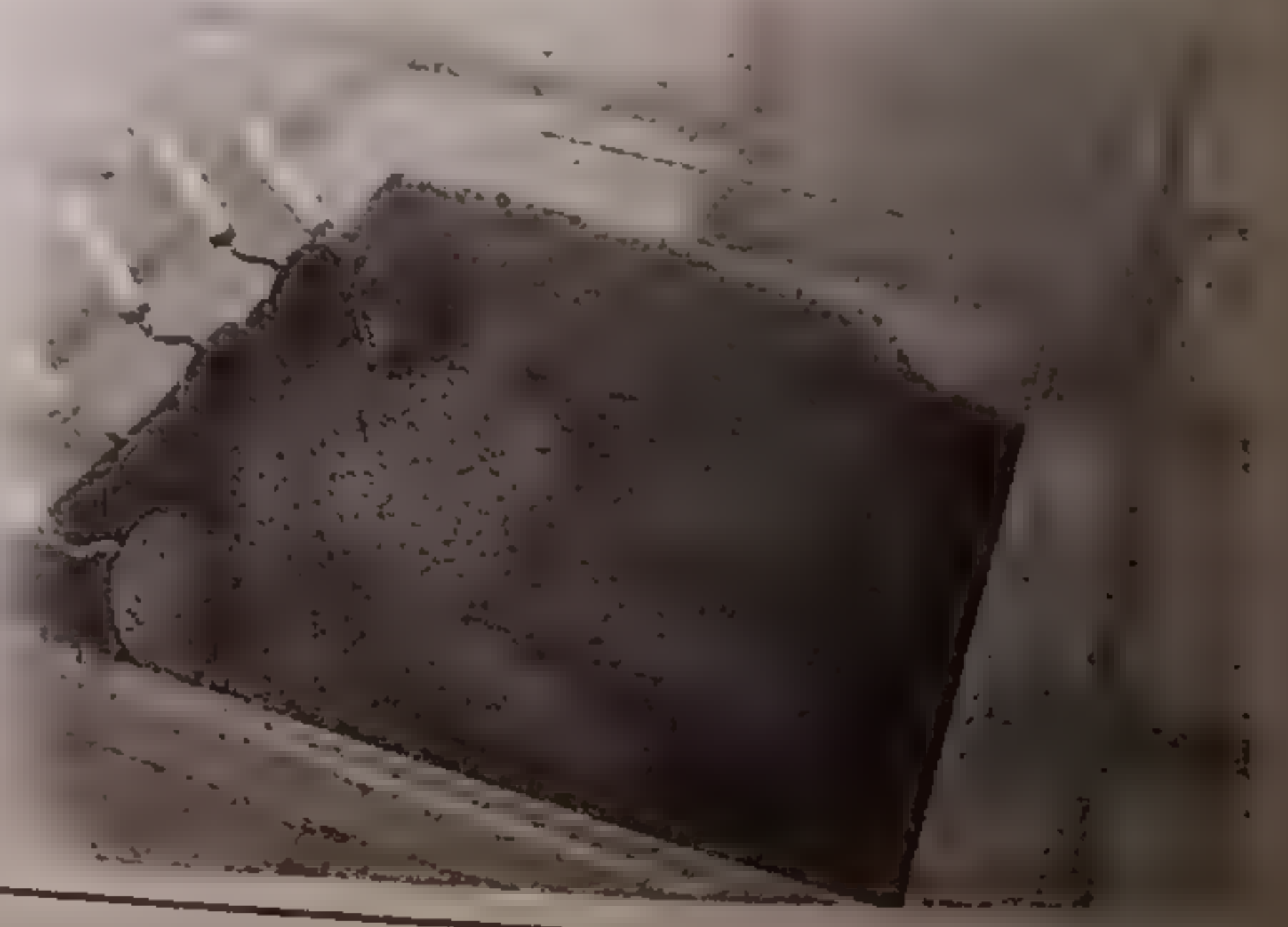
«Я бы своих внуков попросила: пусть больше строят, чтобы правнукам что-нибудь досталось» — шутит девушка с воздушными шариками в руках, — «А то у нас в микрорайоне самый новый дом лет двадцать назад построен».

Для тех, кто хотел увидеть, как будет выглядеть новый мост, на набережной был установлен большой плакат с его изображением. Длина будущего мостового перехода впечатляет — пять с половиной кило-

метров. Автомобильное движение по нему будет осуществляться в четыре ряда, для пешеходов будут устроены два широких тротуара.

Дети, присутствовавшие при заложении первого камня, рядом с посланием своим будущим внукам положили несколько монеток — на счастье. И как только камень был заложен, народ стал потихоньку расходиться. Обсуждать, как и когда будет построен

новый мост, никто не стал. «И так уж говорено-переговорено. Вот построят, тогда можно будет снова речи говорить» — улыбнулся пожилой мужчина, разглядывая плакат «Новый мост — путь в будущее», — «А пока работать надо».

Четверг, 20 ноября

ПЕРВЫЙ

06.00 "Доброе утро".
 08.30 Выборы-2003.
 09.00 Новости.
 09.10 Т/с "Земля любви, земля надежды".
 10.10 Х/ф "Маска и душа".
 11.20 "Ералаш".
 11.40 Дисней-клуб: "Базз и его команда".
 12.00 Новости.
 12.20 Город женщин.
 13.20 Х/ф "Поздняя встреча".
 15.00 Новости.
 15.20 "Фабрика звезд-3".
 15.30 "Угадай мелодию" с В. Пельшем.
 16.00 Т/с "Берег мечты".
 17.00 "Большая стирка".
 18.00 Вечерние новости.
 18.30 Выборы-2003.
 19.00 Т/с "Земля любви, земля надежды".
 19.50 Т/с "Нина".
 21.00 Время.
 21.30 Д/ф "Убить Кеннеди".

22.40 "Человек и закон" с А. Пимановым.
 23.30 Ночное "Время".
 Новый день.
 00.00 "Кинодвижение".
 00.30 "Гении и злодеи".
 01.00 "Фабрика звезд-3".
 01.20 Комедия "Дейв - двойник президента".
 03.00 Новости.
 03.05 Комедия "Дейв - двойник президента". (окончание).
 Далее вещание для Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга, Волгограда, Нижнего Новгорода, Самары, Саратова
 03.30 Комедия "Лунный понт-ак".
 05.00 Новости.
 05.05 Т/с "Убойная служба".
 05.20 "Шутка за шуткой".
РТР
 05.00 Доброе утро, Россия!
 08.45 Т/с "Линии судьбы".
 09.45 Комната смеха.
 10.45 Вести. Дежурная часть.

11.00 Вести.
 11.30 Местное время. Вести-Москва.
 11.50 "Короткое замыкание".
 12.50 Т/с "Оперативный псевдоним".
 13.50 Вести. Дежурная часть.
 14.00 Вести.
 14.10 Местное время. Вести-Москва.
 14.30 "Что хочет женщина".
 15.30 Т/с "Леди мэр".
 16.30 Вести. Дежурная часть.
 16.40 Местное время. Вести-Москва.
 17.00 Вести.
 17.10 Т/с "Бандитский Петербург". "Опер".
 18.10 Мелодрама "Ундина".
 19.00 Выборы-2003.
 20.00 Вести.
 20.30 Местное время. Вести-Москва.
 20.50 Спокойной ночи, малыши!
 20.55 Т/с "Линии судьбы".
 22.00 Т/с "Оперативный псевдоним".

23.00 Вести+.
 23.20 "Исторические хроники" с Н. Сванидзе. "1908. Илья Мечников".
 00.15 Народный артист.
 00.25 Вести. Дежурная часть.
 00.40 Х/ф "Ватель". (Франция).
 03.05 Дорожный патруль.
 03.20 Агентство одиноких сердец.
 03.45 Т/с "Ангелы Чарли". (США).
 04.45-04.55 Вести. Дежурная часть.
НТВ
 05.55 Программа передач.
 06.00 Утро на НТВ.
 08.45 Т/с "Черный ворон-2".
 10.00 Сегодня утром.
 10.20 Погода на завтра.
 10.25 Квартирный вопрос: орг-стеклянный интерьер.
 11.15 "Страна советов".
 12.00 "Сегодня" с О. Беловой.
 12.35 Комедия "Внимание, черепаха!"

14.35 По праву.
 15.00 "Сегодня" с О. Беловой.
 15.35 "Мой муж - алкоголик".
 "Принцип домино".
 17.00 "Сегодня" с О. Беловой.
 17.30 Т/с "Она написала убийство". (США).
 18.35 "Первобытный инстинкт".
 "Профессия - репортер".
 19.00 "Сегодня" с М. Осокиным.
 19.35 Т/с "Агентство "Золотая пуля": "Дело об утопленной кас-сете".
 20.45 Т/с "Черный ворон-2".
 22.00 "Страна и мир".
 22.35 Красная стрела.
 22.50 "К барьеру!"
 00.00 Т/с "Агентство "Золотая пуля".
 01.10 Сегодня.
 01.35 Гордон.
 02.15 Т/с "За гранью возмож-ного". (США).
 03.00-03.05 Программа передач на завтра.

Пятница, 21 ноября

ПЕРВЫЙ

06.00 "Доброе утро".
 08.30 Выборы-2003.
 09.00 Новости.
 09.10 Т/с "Земля любви, земля надежды".
 10.00 Х/ф "Маска и душа".
 11.20 "Ералаш".
 11.40 Т/с "Твинисы".
 12.00 Новости.
 12.20 Город женщин.
 13.10 Детектив "Падение".
 15.00 Новости.
 15.20 "Фабрика звезд-3".
 15.30 "Угадай мелодию" с В. Пельшем.
 16.00 Т/с "Берег мечты".
 17.00 Последний герой.
 18.00 Вечерние новости.
 18.30 Выборы-2003.
 19.00 "Основной инстинкт".
 19.50 "Поле чудес" с Л. Якубо-вым.
 21.00 Время.

21.30 "Фабрика звезд-3".
 22.50 Боевик "На грани".
 01.00 Комедия "Множествен-ность".
 Далее вещание для Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга, Волгограда, Нижнего Новгорода, Самары, Саратова
 03.10 Боевик "Хранитель горо-да".
 04.50 Т/с "Паранормальные яв-ления".
 05.40 "Шутка за шуткой".
РТР
 05.00 Доброе утро, Россия!
 08.45 Т/с "Линии судьбы".
 09.45 Аншлаг.
 10.45 Вести. Дежурная часть.
 11.00 Вести.
 11.30 Местное время. Вести-Москва.
 11.50 Мусульмане.
 12.00 Вся Россия.
 12.15 Москва-Минск.

12.30 Колоссальное хозяйство.
 12.50 Т/с "Оперативный псев-доним".
 13.50 Вести. Дежурная часть.
 14.00 Вести.
 14.10 Местное время. Вести-Москва.
 14.30 Комната смеха.
 15.30 Как Сталин снимал кино.
 16.25 Вести. Дежурная часть.
 16.40 Местное время. Вести-Москва.
 17.00 Вести.
 17.10 В поисках приключений.
 18.10 Мелодрама "Ундина".
 19.00 Выборы-2003.
 20.00 Вести.
 20.30 Местное время. Вести-Москва.
 20.50 Спокойной ночи, малыши!
 20.55 Народный артист.
 21.50 "Кубок юмора-2003".
 23.50 Результаты голосования
 - "Народный артист - Ваш вы-

бор!"
 00.05 Боевик "Между жизнью и смертью".
 01.55 Х/ф "Виртуозность". (США).
 03.55 Дорожный патруль.
 04.10 Агентство одиноких сер-дец.
 04.30 Т/с "Ангелы Чарли". (США).
 05.25-05.55 "Евроныус" на рус-ском языке.
НТВ
 05.55 Программа передач.
 06.00 Утро на НТВ.
 08.45 Т/с "Черный ворон-2".
 10.00 Сегодня утром.
 10.20 Погода на завтра.
 10.25 Фактор страха.
 11.15 "Страна советов".
 12.00 "Сегодня" с О. Беловой.
 12.35 Детектив "Черный принц".
 14.35 По праву.

15.00 "Сегодня" с О. Беловой.
 15.35 "Любить или быть люби-мым?" "Принцип домино".
 17.00 "Сегодня" с О. Беловой.
 17.30 Т/с "Она написала убий-ство". (США).
 18.30 "Национальная безопас-ность: люди подземелья".
 19.00 "Сегодня" с М. Осоки-ным.
 19.35 "Свобода слова" с С. Шу-стером.
 21.15 Боевик "Первая кровь". (США).
 23.25 Супербокс: Оскар Де Ла Хойя - Фернандо Варгас.
 00.20 Ночные музы.
 00.55 "Стиль от..." Р. Литвино-вой.
 01.05 Такая жизнь?
 01.35 Ночная афиша.
 01.50 Т/с "За гранью возмож-ного". (США).
 02.35-02.40 Программа пере-дач на завтра.

Суббота, 22 ноября

16.00 Т/с "Берег мечты".
17.00 Последний герой.
18.00 Вечерние новости.
18.30 Выборы-2003.
19.00 "Основной инстинкт".
19.50 "Поле чудес" с Л. Якубовичем.
21.00 Время.

09.45 Аншлаги.
10.45 Вести. Дежурная часть.
11.00 Вести.
11.30 Местное время. Вести-Москва.
11.50 Мусульмане.
12.00 Вся Россия.
12.15 Москва-Минск.

19.00 Выборы-2003.
20.00 Вести.
20.30 Местное время. Вести-Москва.
20.50 Спокойной ночи, малыши!
20.55 Народный артист.
21.50 "Кубок юмора-2003".
23.50 Результаты голосования - "Народный артист - Ваш вы-

08.45 Т/с "Черный ворон-2".
10.00 Сегодня утром.
10.20 Погода на завтра.
10.25 Фактор страха.
11.15 "Страна советов".
12.00 "Сегодня" с О. Беловой.
12.35 Детектив "Черный принц".
14.35 По праву.

00.20 Ночные музы.
00.55 "Стиль от..." Р. Литвиновой.
01.05 Такая жизнь?
01.35 Ночная афиша.
01.50 Т/с "За гранью возможного". (США).
02.35-02.40 Программа передач на завтра.

Суббота, 22 ноября

ПЕРВЫЙ

06.00 Новости.
06.10 Х/ф "Риск".
08.00 Т/с "Твинисы".
08.20 Играй, гармонь любимая!
09.00 Слово пастыря.
09.10 Здоровье.
10.00 Новости.
10.10 Смак.
10.30 "Возвращение домой".
11.20 Дог-шоу.
12.00 Новости.
12.10 "Джеки - королева Америки".
13.10 "Сати". Алексей Баталов.
13.40 "Путешествия натуралиста".
14.15 Дисней-клуб: "Геркулес".
14.40 Умницы и умники.
15.20 Х/ф "Стрелец неприкаянный".
17.10 "Трюкачи".
18.00 Вечерние новости.
18.10 "КВН-2003". Премьер-лига.

20.00 "Кто хочет стать миллионером?".
21.00 Время.
21.25 Последний герой.
22.30 "Золотой Граммофон".
23.30 Х/ф "Джон Ф. Кеннеди. Выстрелы в Далласе".
Далее вещание для Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга, Волгограда, Нижнего Новгорода, Самары, Саратова
03.00 Комедия "Сойти с ума".
04.30 Х/ф "Кармилла".
05.20 Т/с "Убойная служба".
05.40 "Шутка за шуткой".
РТР
06.00 Х/ф "Простая история".
07.25 Т/с "Академия колдовства". (США).
07.45 Золотой ключ.
08.05 Русское лото.
08.35 М/с "Том и Джерри". (США).

09.00 Большая перемена.
09.30 Результаты голосования - "Народный артист - Ваш выбор!"
09.45 Утренняя почта.
10.20 "Не скуЧАЙ!" с М. Евдокимовым.
11.20 Сам себе режиссер.
12.15 "Крутой маршрут - Юг".
13.15 Клуб сенаторов.
14.00 Вести.
14.20 Х/ф "Человек-амфибия".
16.00 Кино-истории Г. Скороходова.
16.10 Комедия "Операция "Тушенка". (Франция).
18.00 Бенефис Е. Шифрина.
20.00 Вести.
20.25 Зеркало.
20.50 "Честный детектив".
21.20 Аншлаг.
22.20 Боевик "Смертельное оружие-2". (США).

00.35 Х/ф "Ганнибал". (США).
03.15 Горячая десятка.
04.10 Т/с "Клоун". (Германия).
05.05-05.52 "Евроныус" на русском языке.
НТВ
06.25 Программа передач.
06.30 Боевик "Первая кровь". (США).
08.00 Сегодня.
08.15 Погода на завтра.
08.20 "Улица Сезам".
08.45 "Та-ра-рам!".
08.55 "Без рецепта".
09.30 Обозреватель.
10.00 Кулинарный поединок: Фрида - А. Галан.
11.00 Квартирный вопрос: стенка на стенку.
11.55 Спорт "ЛОТТО 6 из 49".
12.00 "Сегодня" с О. Беловой.
12.15 Погода на завтра.

12.20 "Дикий мир: просто лось". Экспедиция Т. Баженова.
13.05 Комедия "Гонка под солнцем". (США).
15.05 Своя игра.
16.00 "Сегодня" с О. Беловой.
16.20 "Женский взгляд". Алсу.
16.55 Х/ф "Брак по-итальянски". (Италия-Франция).
19.00 "Личный вклад" с А. Герасимовым.
20.00 Х/ф "Юкка".
22.05 "Новейшая история: рыцарь овального кабинета". Фильм Е. Киселева.
00.45 Ночные музы.
01.20 "Стиль от..." Р. Литвиновой.
01.30 Просто цирк.
02.00 Про дизайн.
02.25 Т/с "За гранью возможного". (США).
03.10-03.15 Программа передач на завтра.

Воскресенье, 23 ноября

ПЕРВЫЙ

06.00 Новости.
06.10 Х/ф "Француз".
07.40 "Ералаш".
08.00 Т/с "Твинисы".
08.20 Армейский магазин.
08.50 Дисней-клуб: "Легенда о Тарзане".
09.10 "В мире животных".
10.00 Новости.
10.10 "Непутевые заметки" с Д. Крыловым.
10.30 Пока все дома.
11.00 "Угадай мелодию" с В. Пельшем.
11.30 Криминальная Россия.
12.00 Новости.
12.10 "Операция "Трест". Фильм 2.
12.40 "Лондон, Новгород, Рим - свобода выбора".
13.30 Сиехопанорама Евгения Чернышова.
14.15 Дисней-клуб: "Мышиный

дом".
14.40 Спасатели. Экстренный вызов.
15.10 Воскресный "Ералаш".
15.40 Концерт "Авторадио" - 10 лет".
18.00 Времена.
19.00 "Кривое зеркало". Е. Петросян представляет....
21.00 Время. Воскресный выпуск.
21.45 Х/ф "Изгой".
00.30 Бокс. Бои сильнейших профессионалов мира. Денис Инкин - Хилтон Сантос.
01.10 Боевик "Честь и ярость".
02.50 Реальная музыка.
Далее вещание для Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга, Волгограда, Нижнего Новгорода, Самары, Саратова
03.20 Триллер "Богомол".
04.50 Т/с "Паранормальные явления".

05.30 "Шутка за шуткой".
РТР
05.55 Х/ф "Совсем пропащий".
07.25 Т/с "Академия колдовства". (США).
07.45 Мир на грани.
08.10 "Военная программа" А. Сладкова.
08.30 Студия "Здоровье".
09.05 "ТВ Бинго шоу".
09.25 Местное время. Вести-Москва. Неделя в городе.
10.05 "Городок". Дайджест.
10.40 "Сто к одному".
11.30 Вокруг света.
12.25 Диалоги о животных.
13.15 Парламентский час.
14.00 Вести.
14.20 Х/ф "Большая семья".
16.20 "Форт Боярд".
18.00 Клуб "Театр+ТВ".
19.50 В Городке.
20.00 Вести недели.
21.00 Специальный корреспон-

дент.
21.25 Х/ф "Свадьба".
23.45 Боевик "Захват".
01.40 Х/ф "Перехватчики". (США).
03.20 Т/с "Семь дней". (США).
04.10-04.55 "Евроныус" на русском языке.
НТВ
06.20 Программа передач.
06.25 Комедия "Легкие деньги". (Канада-США).
07.50 Лотерея АВТОВАЗ.
08.00 Сегодня.
08.15 Погода на завтра.
08.20 Т/с "Голубое дерево". (Аргентина).
09.05 Центризбирком.ру.
09.20 "Шар удачи".
09.30 "Едим дома" с Ю. Высоцкой.
10.05 "Растительная жизнь". О. Басилашвили.
10.45 Военное дело.

11.20 "Апельсиновый сок".
11.55 Играем в "Кено".
12.00 "Сегодня" с О. Беловой.
12.15 Погода на завтра.
12.20 Все сразу!
13.10 Х/ф "Незнакомый наследник".
14.55 Вкусные истории.
15.05 Своя игра.
16.00 "Сегодня" с О. Беловой.
16.20 "Их нравы" с Д. Захаровым.
17.10 Т/с "Коллекция даниэлы стил: перемены".
19.10 Боевик "Неудержимые". (Франция-Великобритания-Канада).
21.00 "Намедни" с Л. Парфеновым.
22.30 Фактор страха.
23.30 Х/ф "Мужчина моей жизни". (Франция).
01.25 Журнал Лиги чемпионов.
01.50 Ленивая ночь.
02.30-02.35 Программа передач на завтра.

Школа избирателя

ДОРОГИ, КОТОРЫЕ ОНИ ВЫБИРАЮТ...

Сколько депутатов в Госдуме? Пожалуй, на этот вопрос могут ответить только самые политически подкованные избиратели. Для остальных сообщаем: 450 штук. Удивлены? Вы, наверное, знаете в лучшем случае десяток, и думаете, что остальные – просто лентяи? Ошибаетесь. Большинство народных избранников трудится как пчелы. Правда, на разных поприщах – кто на политический имидж своей партии, кто на хозяина – «олигарха», кто на себя любимого, а кто (к сожалению, их меньшинство) и на людей.

Предсказать, на кого будет работать (и будет ли вообще) ваш кандидат в Думе – нетрудно. Достаточно посмотреть, каким образом он туда собирается попасть. Есть четыре пути...

Путь 1. «Звездный» список.

Гарантирует стопроцентное попадание в Думу.

Претенденту на думское кресло нужно найти партию, которая возьмет его в так называемую «федеральную часть» партийного списка. Вписанный туда счастливчик влетает в Думу как на крыльях.

Обычно по федеральной части избираются партийные бонзы. А также крупные ученые и телезвезды, которых берут в список для понту: потом в Думе на них без слез не взглянешь – редкая «звезда» способна выдержать тоску пленарных заседаний больше двух раз.

И, наконец, третья категория «федеральных» списочников – граждане с большими деньгами, купившие себе место в списке. Как правило, это представители крупных финансово-промышленных групп, которые идут во власть защищать интересы своего бизнеса. Место в федераль-

ном списке для них – шикарная сделка: гарантированное попадание в Думу удачно сочетается с анонимностью. Вы видели когда-нибудь «федеральный» список целиком? Народу показывают лишь первую тройку. Например: Зюганов, Кондратенко, Харитонов. О том, что вы избрали идущих далее по списку – представителя нефтяной компании (личный доход за прошлый год 14 млн. долларов), банкира (в прошлом году обогатился на 830 тыс. долларов), владельца финансовой компании (2,5 млн. долларов) вы не узнаете никогда. Потому что не услышите о них ни разу.

Путь 2. К цели – задворками.

Попадание в Думу – при известной доле удачи.

Помимо федеральной части партийного списка, имеется еще региональная. Удача тех, кто вписался сюда, зависит от популярности партии в конкретном регионе.

Региональная часть не так

престижна, как федеральная, поэтому это максимум, на что могут претендовать «буратины» с «небольшими» деньгами: место здесь обойдется дешевле, чем в федеральной части списка. Зачастую в региональный список приставляют и тех, кого уж совсем неприлично вписывать в федеральный – даже по циничным меркам политики. Например, лиц с гражданством южноамериканской страны Белиз.

Через региональную часть партийных списков в Думу попадают самые разношерстные категории депутатов – есть трудяги, есть чинуши, есть никому не ведомые «компромиссные фигуры» и олигархи, из тех, кому не досталось места в федеральном списке... из-за неудачно выбранного гражданства.

Путь 3. Надежда на «авось».

Не пройти, так хоть покрасоваться.

Это девиз кандидатов, ко-

торых в округе никто не знает, но они надеются исправить положение с помощью выборов в одномандатном округе.

Цели преследуют разные: у кого-то это маниакальная страсть к подмосткам (какая разница каким – театральным или предвыборным), кто-то просто исполняет «заказ» свыше – пакостит сильному в округе кандидату. Итог предскажем: в пролете.

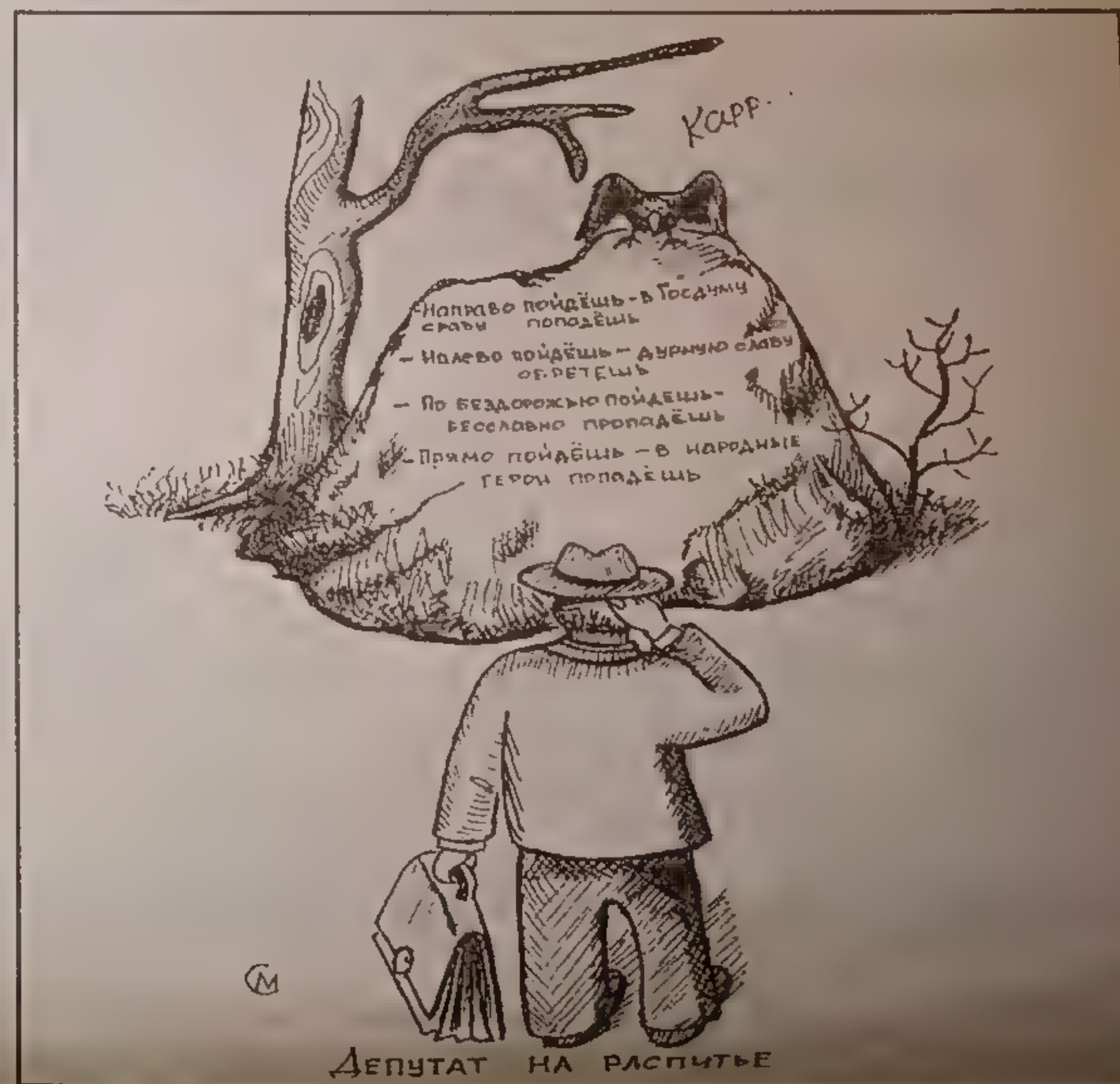
Правда, иногда бывают исключения, на что втайне рассчитывают кандидаты этого типа. Попадая в Думу, начинают усердно работать на себя: квартира, машина, загранпоездки, интервью в прессе...

Путь 4. Выборы – это работа.

По делам и награда.

Могли бы идти по списку (и даже украсили бы его), но предпочитают избираться в одномандатном округе – например, из-за стремления к независимости и нежелания принимать участие в толкучке многочисленных желающих попасть в список.

Народ таких кандидатов знает по делам. Часто становятся объектами «грязных» политтехнологий со стороны соперников на выборах – поскольку облить грязью – единственная возможность если не победить такого кандидата, так хоть насолить ему.

народных песен не любит.

Возмущенный Семен начал было спорить, но заклю-

полнения нестигаемой «Дубинушки» председатель закрыл ставни. После пятого –

что наши четыре голоса – капля в море! Пусть меня теперь народ выдвинет, чтоб ты на-

групп, которые идут во власть защищать интересы своего бизнеса. Место в федераль-

Фельетон

ГОЛОС НАРОДА

Новый концерт народного хора «Плакучая ива» в селе Малые Овсинки удался на славу.

«Эх, дубинушка, ухнем! Эх, зеленая, сама пойдет» — выводил басом Семен Лопата, искоса оглядывая других певцов. «Молодец, Кузькин, талантище» — думал он, — «А вот Траляляев ненадежен. Что-то голос у него дрожит, и глаза бегают. Надо после концерта беседу провести».

Еще недавно малоовсинковский клуб стоял в запустении, только местная молодежь изредка устраивала в нем танцы. Но пару лет назад Семен Лопата, известный на селе механизатор и весельчак, сколотил целый народный ансамбль из комбайнеров, птичниц и операторов машинного доения. Сельчане обрадовались новому культурному развлечению, число участников хора быстро росло, тем более, село славилось талантами. Даже пьяница Куроедов недавно завязал, и начал подыгрывать хору на балалайке. Послушать хор собирались толпы народу, приезжали даже из соседних деревень.

После концерта завключом Траляляев сам подошел к Семену.

— Допелись мы, Семен,

те, кто вписался сюда, зависит от популярности партии в конкретном регионе.

Региональная часть не так

путь 3. Надежда на «авось».

Не пройти, так хоть покрасоваться.

Это девиз кандидатов, ко-

народных песен не любит.

Возмущенный Семен начал было спорить, но завключом схватил его за локоть и потащил из правления.

— И название смените! — крикнул им вслед председатель. — Какая еще «Плакучая ива»? Ива — дерево гибкое, бесхребетное. Надо что-нибудь несгибаемое, «Дуб», например...

«Я тебе покажу, как нашим хором командовать», — сердито думал Семен, направляясь в клуб. — «Ты у меня услышишь голос народа!»

К вечеру у дома председателя собралось двадцать шесть человек — полный состав сельского народного хора, а также его постоянные слушатели, добрая половина сельчан. После третьего ис-

председатель тебя приглашает. Услыхал про наш успех, решил сам хором руководить. А ты все: голос народа, голос народа...

Председатель, товарищ Уездный, принял Семена неласково.

— К нам районное начальство едет, а ты, как руководитель хора, самоуправством занимаешься, — сказал он, копаясь в бумагах. — Зачем начальству слушать твой сброд? У вас в хоре передовиков сколько? Согласно списку — четверо. Вот пусть они выступают, а остальные пусть дома поют.

— Да что это за хор такой — четыре человека? — опешил Семен Лопата. — У нас в селе столько хороших голосов! Я хочу, чтобы их все слышали!

— А я у твоих птичниц-доярок голосов не признаю, — отмахнулся председатель. — Тебя кто выдвигал руководителем? Актив хора. То есть ты сам, Кузькин и сестры Арбузовы. Вы и на доске почета, и в президиуме, значит, у вас голос есть. Только ваши четыре голоса — тьфу! Капля в море. Мы тут в правлении заново проголосовали, нас больше оказалось. И постановили: другие песни петь надо, бодрые, маршевые. Начальство

ДЕПУТАТ НА РАСПУТЬЕ

полнения несгибаемой «Дубинушки» председатель закрыл ставни. После пятого — включил радио на полную мощность. Но слушатели пришли хору на помощь, и над селом пронеслось такое раскатистое «Эй, ухнем!», что услышал даже глухой дед Кондрат. После десятого исполнения председатель вышел на улицу и начал переговоры.

— Хватит огород городить, — увещевал он механизатора, — Давай в правлении соберемся, вынесем вопрос на повестку дня, там и решим, кому выступать, а кому нет. Мало ли чего эти горлопаны желают! Тебя же по списку передовиков выдвигали!

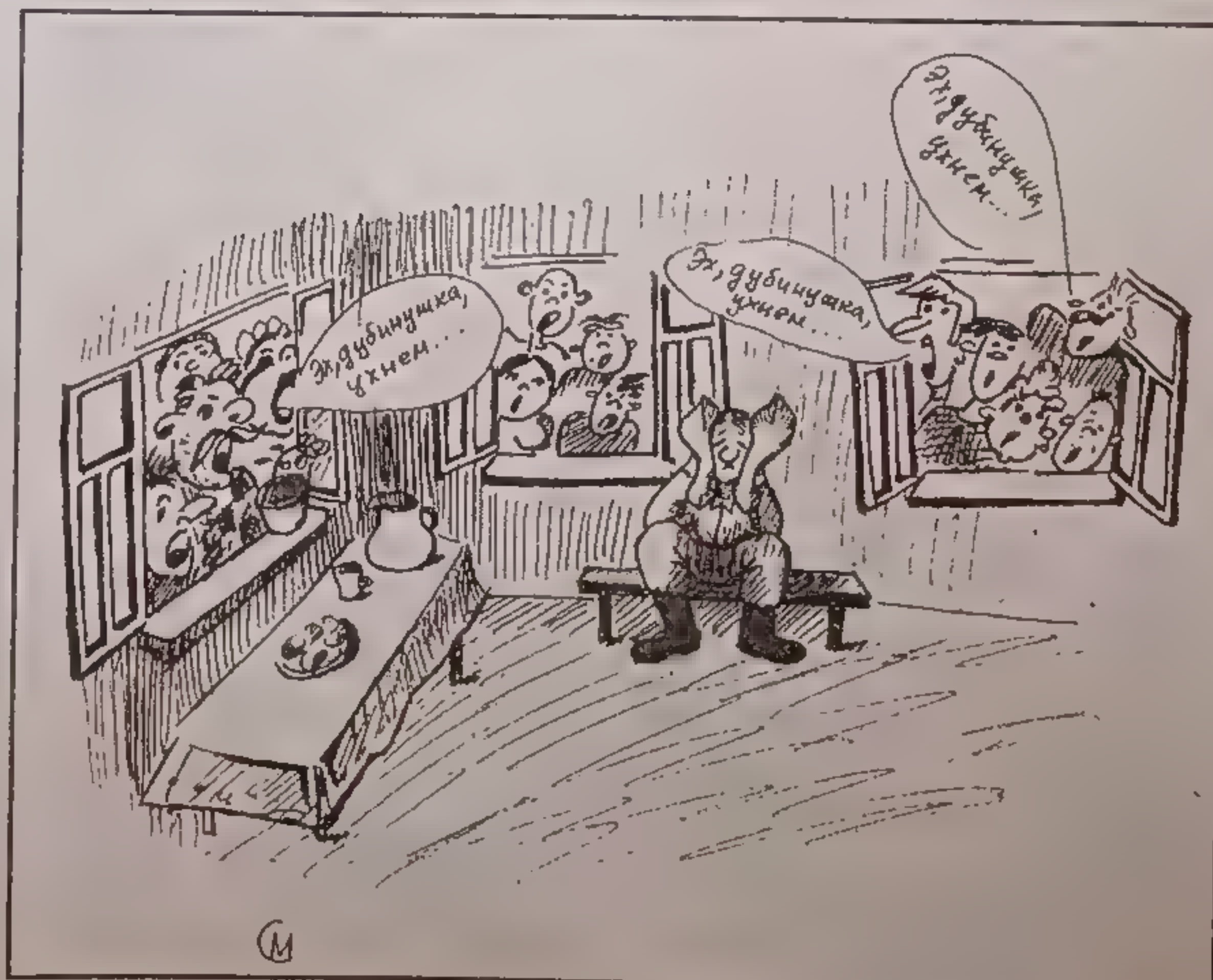
— Список списком, а народная поддержка важнее! — возразил Семен. — Опять скажешь,

что наши четыре голоса — капля в море! Пусть меня теперь народ выдвинет, чтоб ты нашим хором не командовал. Сколько нас тут собралось — всех слушать придется!

Недолго думая, новоовсинковцы стали держать совет, кому хором руководить. Председатель еще долго хорохорился, зачитывал длинный список колхозного актива, будто бы выступающего за него. Но народ его слушать не стал и выдвинул Семена — всем миром.

Оно и лучше: что такое руководитель хора, выбранный активом? Все равно, что депутат, за которого проголосовали в день выборов четыре сельянина: ни проблемы решить, ни свой голос в Думе подать. Любой думский лентяй такому сказать сможет: «Нечего тебе стройки затевать, дороги ремонтировать. Мы этого не делаем, и тебе не дадим. Потому как сил у тебя нет с нами справиться, за тобой всего четыре человека стоит». А голос народа — сила большая. Стоит один лишь раз как следует «ухнуть», и бездельники разлетаются в разные стороны.

С тех пор в сельском клубе выступает стар и млад: поют, пляшут, играют на гармонии. Село большое, талантов в нем хватает. Недавно председатель тоже попытался выступить с частушками о профсоюзных взносах, но успеха не имел. Правду сказать, голос у него слабенький, никакой список не помогает.

ТАЙНА «МАГНИТНОЙ ГОРЫ»

Дороги – это целый мир. Те, кто проводит много времени в пути, знают множество интересных историй, а подчас и загадочных явлений, связанных с дорогами.

Водителям, часто ездившим из Хвалынского через Алексеевку, хорошо знакома так называемая «магнитная гора». Собственно, это не гора, а просто небольшой участок дороги от первого подъема после Алексеевки до Белого родника.

«Такое впечатление, что едешь по ровной дороге, даже немного под уклон», – вспоминает один водитель, – «Выключаешь скорость, думаешь, машина сейчас сама покатится под горку. И тут – стоп! – ход замедляется. Машину будто что-то держит». Другой рассказывает: «Мы когда в Хвалынский за запчастями ездили, так у нас один шофер три раза под капот лазил, думал, у него машина сломалась».

Почему машина отказывается ехать под уклон, многие толком не знают. Среди водителей существует байка, что под этой горой находятся большие залежи магнитной руды, которые машину просто притягивают. Эту байку водители охотно рассказывают пассажирам, подъезжая к «магнитной

На самом деле автомобиль едет в гору.

горе», и тут же демонстрируют «аномальное явление», включая и выключая скорость. Многие верят. Местные жители к «чудесам» по соседству относятся без интереса, кроме тех, разумеется, кому приходится часто ездить по трассе.

Люди, знакомые с этим загадочным явлением, разделились на энтузиастов и скептиков. Скептики утверждают: «Быть такого не может,

чтобы тебя взяло и к горе примагнитило, сколько бы там руды ни лежало. Автомобиль – это тебе не стрелка компаса». «Если предмет железный, значит, он может примагнититься», – возражают энтузиасты, – «Какая разница, большой он или маленький. А не верите – садитесь в машину и поезжайте с горы».

И ведь находятся желающие проверить. Один даже из

Вольска приехать не поленился. Потом рассказывал, что, пока он ехал по склону, у него остановились наручные часы, а сама машина так чадила, будто поднималась на крутую гору. Но, поскольку часы у него и раньше часто ломались, знакомые ему не слишком верили.

На самом же деле загадка «магнитной горы» – просто оптический эффект. Хотя впечатление, что едешь под гору, полное, это никакой не спуск, а подъем. Впечатление создает окружающий рельеф – сама дорога идет в гору, а холмы по бокам дороги полого спускаются вниз. Доказательство легко увидеть весной, когда кажется, что ручьи талой воды поднимаются в гору.

«Ну, я-то своим глазам верю, я же вижу – здесь уклон!» – спорят те, кому жаль расстаться с мыслью о редкой магнитной аномалии, существующей неподалеку от Хвалынского. Их понять тоже можно – природа здесь удивительная, чего только в ней не может быть!

Окончательно разрешить загадку могут только геодезисты, сделав на этой местности соответствующие замеры. Однако людей с теодолитами здесь покуда не видать, и водители продолжают рассказывать пассажирам истории о загадочной «магнитной горе».

7 ноября – традиционный день митингов. Не стала исключением годовщина Революции (или День согласия и примирения – кому как больше нравится) и на этот раз.

Жителям г. Балакова в этот день предложили помитинговать дважды. Правда, оба митинга начинались в разных концах города одновременно – в 11.00. Чтобы побывать и там, и там, нужно было очень быстро бегать. Приближающиеся выборы наложили отпечаток на оба.

Перед городской администрацией было оживленно – две с лишним тысячи балаковцев и гостей из соседних районов, разноцветные флаги, музыка, солнце... Непрофессиональные ораторы волновались, но их слова шли от сердца. «Володин – за студентов, студенты за Володина», – поразил старшее поколение краткостью выступления молодой оратор.

ДВА ПРАЗДНИКА

В каждом выступлении была надежда: да, сегодня трудно, и власть не должна заботиться о людях. Но по мере

трове Чеджудо превратили в неплохой источник дохода: возят сюда туристов. Толпы торговцев сладостями вдоль «чудодороги» – здесь обычное явление.

В Румынии эффект подъема в гору можно наблюдать на холме Мегурэ близ города Бакэу, в Азербайджане – на дороге к озеру Гек-Гель, а в Грузии – на святой горе Мтацминда.

Но практичнее всего к оптическим эффектам на дорогах подошли англичане. Природа таких «заколдованных мест»

В мире известно как минимум десять мест с аналогичным оптическим эффектом.

Один из них – на северо-западе Китая – обнаружила небольшая группа туристов. Расположились позавтракать на пригорке, а машину оставили на дороге. Вдруг видят: автомобиль сам собой поехал «в гору», разгоняясь с каждой секундой. Догнали его только на самой «вершине», где он сам

...рассказывают пассажи-
рам, подъезжая к «магнитной»
скептиков. Скептики утверж-
дают: «Быть такого не может,

И ведь находятся желаю-
щие проверить. Один даже из
зывать пассажирам истории о
загадочной «магнитной горе».

В мире известно как минимум десять мест с аналогич-
ным оптическим эффектом.

Одно из них — на северо-западе Китая — обнаружила не-
давно группа туристов. Расположились позавтракать на при-
роде, а машину оставили на дороге. Вдруг видят: автомо-
биль сам собой поехал «в гору», разгоняясь с каждой секун-
дой. Догнали его только на самой «вершине», где он сам
собой остановился. Не понимая, что происходит, туристы
вновь повторили эксперимент — тот же эффект. До вечера
«гоняли» несчастный транспорт, но, так и не выяснив, что про-
исходит, решили поскорее убраться — от греха подальше.

В Израиле целых три холма, на которых машины сами едут
«вверх»: недалеко от Бейт-Шемеша, где по преданию был
потерян сундук с каменными скрижалями; возле холма Ме-
гидо, где предсказано свершиться битве Света с Тьмой, и в
долине Кедрон.

А вот южные корейцы свое «заколдованное место» на ос-

трове Чеджудо превратили в неплохой источник дохода: во-
зят сюда туристов. Толпы торговцев сладостями вдоль «чудо-
дороги» — здесь обычное явление.

В Румынии эффект подъема в гору можно наблюдать на
холме Мегурэ близ города Бакэу, в Азербайджане — на доро-
ге к озеру Гек-Гель, а в Грузии — на святой горе Мтацминда.

Но практичнее всего к оптическим эффектам на дорогах
подошли англичане. Природа таких «заколдованных мест»
жителям туманного Альбиона не подарила, и потому они со-
здали их своими руками. Недавно в Англии появилась нео-
бычная дорожная разметка, изображающая неровности по-
верхности: «лежачих полицейских» или стальные стрелки.
Даже опытный водитель принимает увиденное за чистую
монету и снижает скорость. По мнению экспертов транс-
портной исследовательской лаборатории в Беркшире, оп-
тический эффект дает больший результат, нежели знаки ог-
раничения скорости.

7 ноября состоялось
открытие новой эстакады
на участке федеральной
трассы Саратов-Сызрань
в районе с.Ключи Вольс-
кого района.

Участок длиной в 2 км
200 м строился два года.
Теперь дорога пойдет в
обход моста, который на-
ходится в аварийном со-
стоянии, и железнодоро-
жного переезда, на ко-
тором только в этом году
погибло около тридцати
человек. По дороге Сара-
тов-Сызрань — проходит
большой поток машин на
высоких скоростях, и
новое построенное учас-
ток позволит не только
разгрузить трассу, но и
спасти многим жизнь.

Как отметил В.Воло-
дин, в будущем году Са-
ратовская область по
объему строительства
обойдет Пензенс-
кую, которая последние
годы была здесь лиде-

ОТ БУЛЫЖНОЙ МОСТОВОЙ К АСФАЛЬТУ

Если не брать во внима-
ние дореволюционные бу-
лыжные мостовые, то ак-
тивное дорожное строи-
тельство в Пугачеве нача-
лось в середине прошло-
го века. С тех пор боль-
шинство дорог города по-
лучило твердое покрытие.

Год от года дорожных уча-
стков, нуждающихся в рекон-
струкции, становится все
больше. И здесь собствен-
ными силами городу не
обойтись.

При содействии депутата
Государственной Думы Вя-
чеслава Володина в после-
дние несколько лет удалось
обновить наиболее проблем-
ные участки дорог в самом
Пугачеве, в том числе участок
улицы Набережная. Работы
продвигались быстро, на
объект выезжало по 15 рабо-
чих и масса техники.

Завершена реконструкция
участка на улице К. Маркса.
Теперь этот участок представ-

ляет собой ровную поверх-
ность без привычных ям, кочек
и выбоин. Однако только ско-
рейшее введение в эксплуата-
цию дороги в обход Пугачева
позволит сохранить дороги в
самом городе в хорошем со-
стоянии. Общая протяжен-
ность строящейся объездной
дороги — 27,6 километра. Вов-
сю строится и автомобильный

подъезд к селу Максютово, ко-
торый значительно облегчит
автомобильное движение для
сельчан.

Ну а сдача в эксплуатацию
участка дороги в районе по-
селка Мопр, состоявшаяся в
октябре, стала настоящим со-
бытием для местных жителей.
На смену грунтовке, наконец,
пришла дорога с твердым ас-
фальтовым покрытием, кото-
рая не только соединила с
поселком железнодорожный

п е р е е з д
близ учхоза,
но и прошла
через сам
поселок.

Сколько
еще работы
впереди, до-
рожники от-
ветить не бе-
рутся: хоро-
шие дороги,
по которым
можно ез-
дить без по-
ломок и ава-
рий, нужны
везде.

В каждом выступлении
была надежда: да, сегодня
трудно, и власть не спешит
заботиться о людях. Но не все
во власти бездушные полити-
каны. Есть те, кому не безраз-
личны проблемы людей, кто
приходит во власть, чтобы по-
мочь своему родному краю.
А значит — не все потеряно.
Над митингующими возвы-
шался бронзовый Ленин. Ка-
залось, сам Владимир Ильич
улыбается в этот солнечный
день. Как в далекие времена
хотелось сочных маминых
пельменей и салата «Оливье».

Но чтобы успеть на второй
митинг — в старом городе — с
пельменями пришлось обож-
дать. Здесь все было по-дру-
гому. Высокие деревья отбра-
сывали тень на митингующих,
которых было чуть более ста
человек. Подъезжавший к ос-
тановке автобус то и дело опо-
ловинивал количество собрав-
шихся. Речи были нерадостны
и состояли сплошь из вопро-
сов, которые плавно превраща-
лись в один: «Кто виноват?». Главная задача депутата, по
мнению одной из выступавших
— дамы-кандидата — принимать
законы, а не помогать конкрет-
ным людям в их конкретных
проблемах: «это мелкие подач-
ки»... Праздничное настроение
улетучилось. Из-за деревьев за
митингующими «наблюдал»
свежевыкрашенный Ильич. Но
собравшиеся, занятые своими
предвыборными проблемами,
не обращали на вождя рево-
люции внимания. Лишь прохо-
дившие мимо школьники поло-
жили к подножию Ильича
скромный букет хризантем.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

Тяжело на выборах – легко в зале заседаний.

Была бы Дума, а депутаты найдутся.

Плохому премьеру замы мешают.

Не все коту масленица, не все избирателю выборы.

Депутатское место пусто не бывает.

Не опрос, так референдум.

Семеро с сошкой, один с мандатом.

Бюллетень от урны недалеко падает.

Назвался депутатом, поезжай в Думу.

Не говори «гоп», пока не избрали.

У семи депутатов избиратель без крыши.

На депутатский роток не накинешь платок.

Не плюй в кандидата, как бы потом на прием идти не пришлось.

Весенний день год кормит, а избирательная кампания – 4 года.

Без труда не вытащишь избирателя на участок.

Один в Думе не воин.

Не похвалишь – не проголосуют.

Хороших кандидатов много, а милого – нет.

Любовь зла, полюбишь и депутата.

Совсем не выбирать – нормальной жизни не видать.

Мандат за кандидатом не ходит.

Что пообещаешь, так и проголосуют.

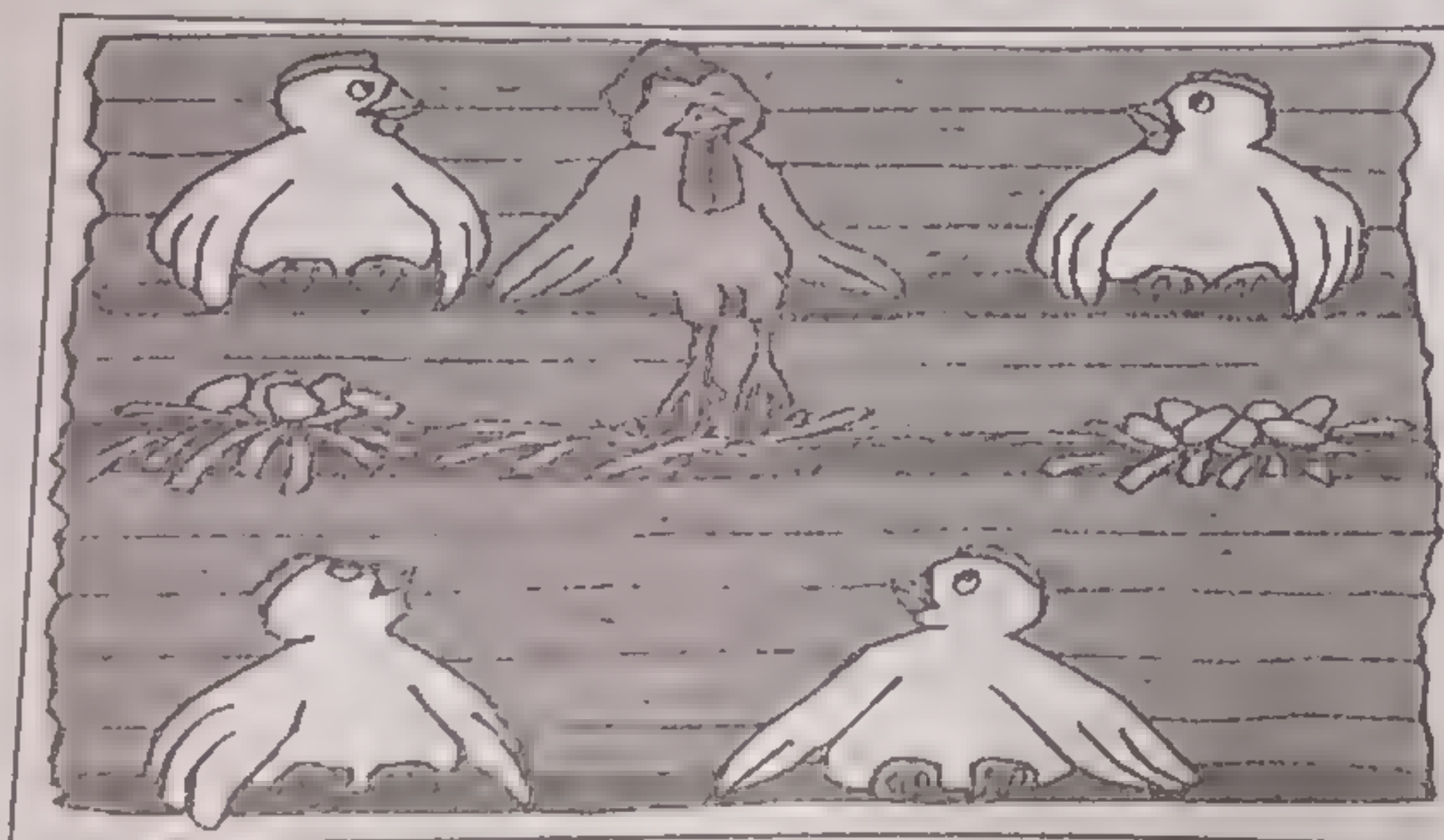
На каждого кандидата свой избиратель найдется.

Депутат – не картошка, не выбросишь в окошко.

Солдат силен штыком, депутат – языком.

Кандидат кандидату – не друг и не враг, а так.

Выбирай не старого, выбирай бывалого.

СМЕЕМСЯ

Наши дороги становятся все лучше! Танки уже не застревают!

– Как дела у твоей жены с вождением машины?

– Прекрасно! Дороги постепенно начинают вести туда, куда она хочет ехать.

Разговор двух европейцев:

– Ты недавно был в России. Говорят, там плохие дороги?

– Дорог не видел, но на джипе проехать можно.

Инспектор ГИБДД остановил на дороге асфальтовый каток и оштрафовал его за отсутствие «запаски» и «лысую» резину.

Бабушка с внуком идут вдоль дороги:

– Смотри, внучек, вон едет ту-ту!

– Не ту-ту, бабуля, а мотоцикл «ИЖ», объем цилиндра 175 кубических сантиметров!

Плакат на обочине дороги:

«Вниманию водителей! Дорожные столбы нападают на автомобили только при самообороне».

– Что это за татуировка у тебя такая: 00-88 АВА?

– Это не татуировка, это жена нажала на газ, когда я гараж открывал.

В каток врзается 600-й «Мерседес». Из «Мерседеса» выходит «новый русский» и долго разговаривает по мобильнику. Тут же приезжает ГИБДД, и к водителю катка:

– Ну, рассказывай!

– Что рассказывать-то?

– Как обгонял, как подрезал...

КРОССВОРД

По горизонтали:

1. И ножовочное, и холст для картины.

3. Закваска для теста.

4. Должен следовать за вопросом.

6. Истопник.

7. Скопление деревьев.

9. Великан другим словом.

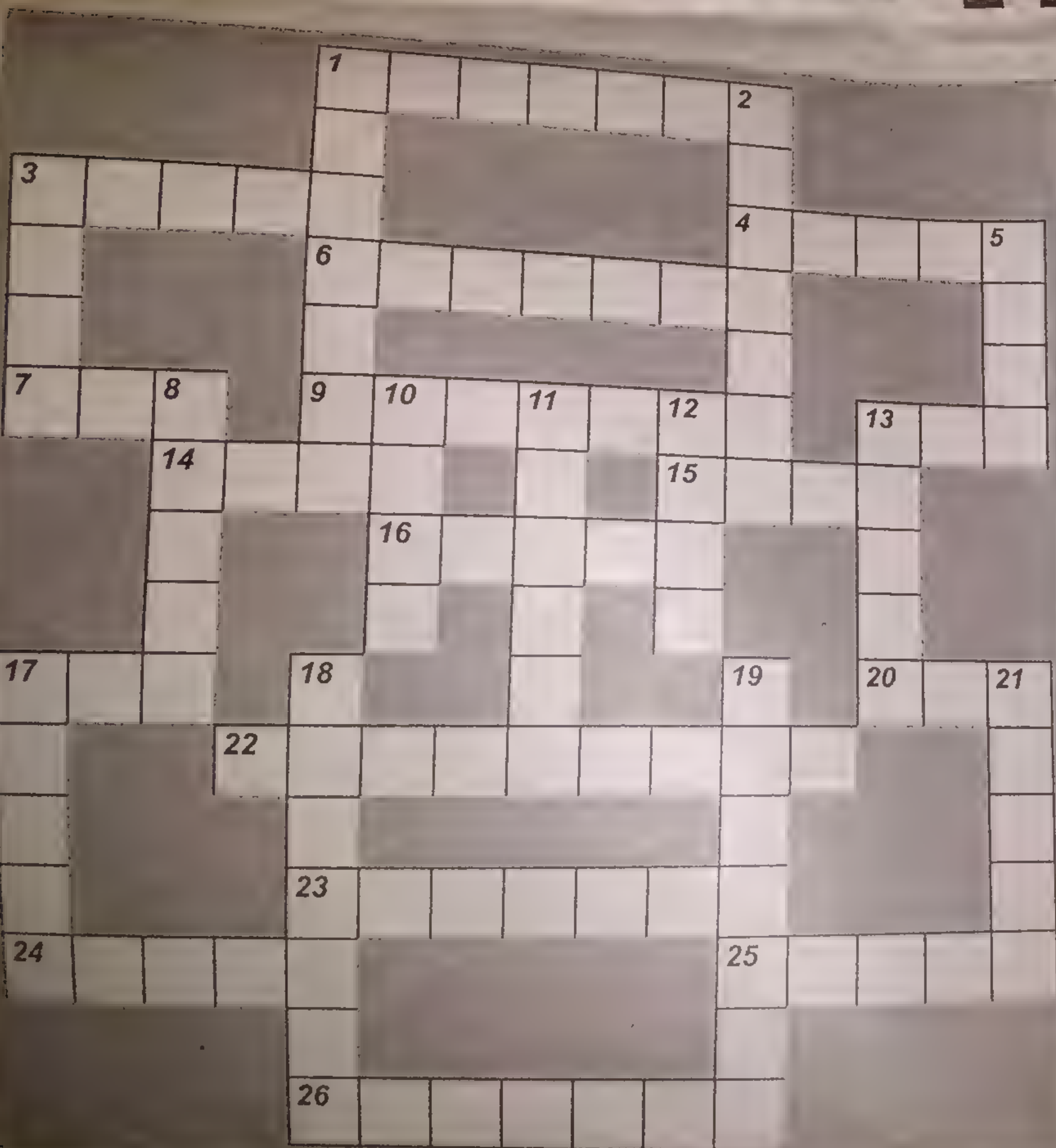
13. Задний план картины, фотографии и т.д.

14. Документ о ненападении, нарушенный Германией 22 июня 1941 года.

КРОССВОРД

По горизонтали:

1. И ножовочное, и холст для картины.
3. Закваска для теста.
4. Должен следовать за вопросом.
6. Истопник.
7. Скопление деревьев.
9. Великан другим словом.
13. Задний план картины, фотографии и т.д.
14. Документ о ненападении, нарушенный Германией 22 июня 1941 года.
15. Название «Жигулей» для заграницы.
16. Его сжигает п.6 по горизонтали.
17. Ненормативная лексика в русском языке.
20. Царь зверей.
22. Любые средства передвижения.
23. Единственный из кандидатов по округу №156 действующий депутат Государственной Думы.
24. Информационная программа на РТР.
25. Начало реки.
26. Район села или города, удаленный от центра.

По вертикали:

1. Не теоретик.
2. Реакция на нападение.
3. Очень упрямое животное.
5. Американский писатель, известный своим юмором.
8. Профессиональная физкультура.
10. Донос в соответствующие органы.
11. Рождение поросят.
12. Имя былинного богатыря.
13. Огонь на палке.
17. И причина преступления, и мелодия песни.
18. Оно бывает и в дорожном движении, и в правописании.
19. Рубеж родины.
21. Инструмент для подметания пола.

Ответы на предыдущий кроссворд:

По горизонтали:

2. Кулик. 5. Майка. 7. Репка. 8. Свара. 11. Газификация. 12. ОЕР. 13. ПВО. 14. РВС. 15. Путин. 17. Древко. 19. Аптека. 21. Иллюминация. 22. Люди. 23. Курс.

По вертикали:

1. Указ. 2. Классик. 3. Каравай. 4. Рука. 6. Манифестация. 9. Радио. 10. Лидер. 15. Полюс. 16. Набат. 18. Володин. 20. Трибуна. 22. Лиса. 24. Сало.

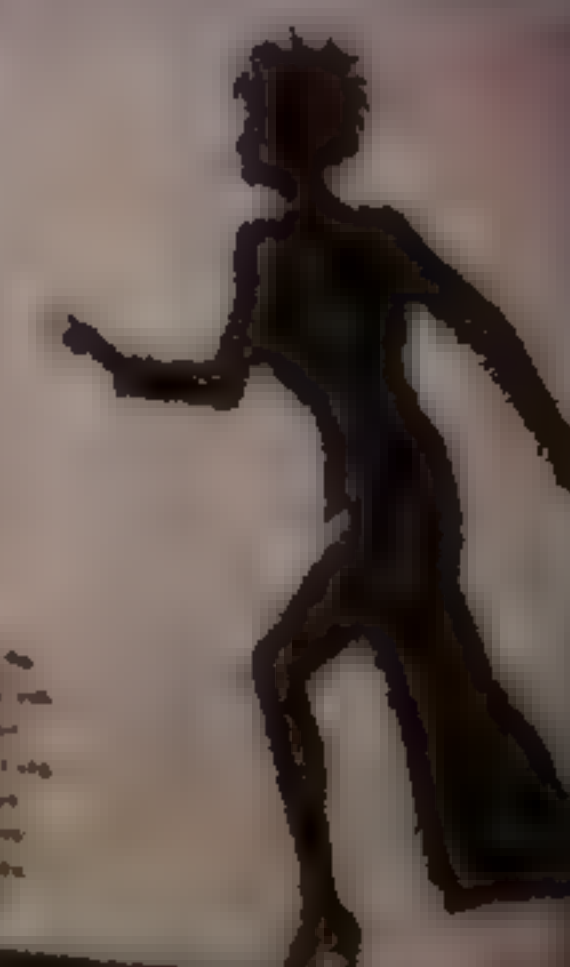
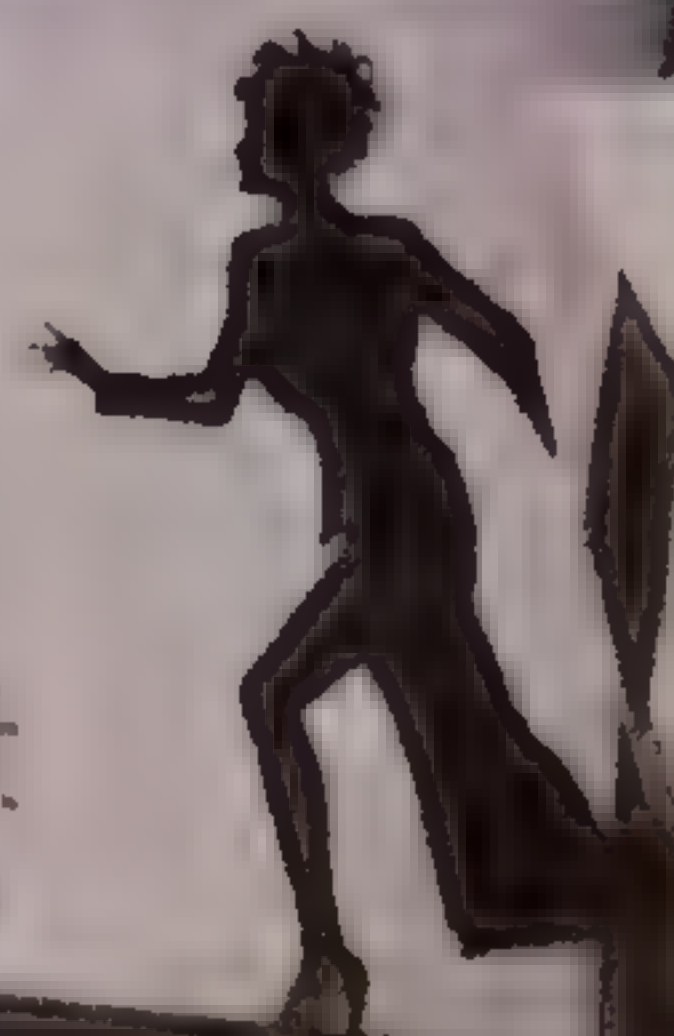

МОДА И МИР

1992

MP

ISSN 0320-4650

МОДА И МИР

1992

главный редактор Н. А. Касаткина

редакционная коллегия: С. А. Алмис, В. А. Гусев, В. А. Емелин, Г. А. Киселева, М. А. Мухоморова (редактор отдела), Г. Г. Назаренко, Н. Н. Орская, Е. Ю. Попова, М. Е. Светлицкий, А. В. Соколов, М. А. Сидорова (ответственный секретарь), Л. А. Соколова, Е. Д. Соколова, М. А. Соломина (редактор отдела), Э. Н. Успенский, Н. Н. Федоскина.

подготовка номера: М. Соколова, И. Малюганова.

Графический дизайн: Е. Миташкина. Редакторы моды: М. Березкина, Н. Буланцева, Н. Николь, И. Смирнова. Фотокорреспонденты: В. Александренко, В. Евтимуев, Э. Красновский. Литературные редакторы: Е. Макарова, С. Коверкина. Конструктор: Т. Зайцева. Макет: Л. Новикова. Технический редактор: Л. Гинденко. Корректор: И. Сауркина.

В номере использованы материалы зарубежных журналов: «Apreal», «Argo», «Elle», «Harper's Bazaar», «Modes et Travaux», «L'Officiel de la Haute Couture», «Paris Match», «Sportswear», а также материалы, любезно предоставленные нам английской фирмой B.K.P.R. Limited Company.

адрес редакции и производственно-издательского отдела: 103031 Москва, Н-31, Кузнецкий мост, 7/8.

телефоны редакции — 921-73-93, производственно-издательского отдела — 928-76-58.

Издание продается в киосках агентства «Союзпечать».

49 ВЫКРОЕК В НАТУРАЛЬНУЮ ВЕЛИЧИНУ.

Внимание! Цифра рядом с моделью означает, что в приложении под этим номером дана выкройка.

Сдано в набор 29.10.91. Подписано в печать 27.02.92. Формат 70×103¹/₂. Объем в усл. печ. листах 8 п. л. + 4 п. л. выкройки + 0,5 обл. Уч.-изд. л. 26,4. Усл. кр.-отт. 11,1 млн. Тираж 522 500 экз. Бумага мелованная, типографская. Заказ 2696. С-1. Ордена Трудового Красного Знамени Тверской комбинат полиграфический комбинат Министерства печати и информации Российской Федерации, 170024, г. Тверь, проспект Ледяного, 5. Издание выпускается Центром моды СССР — 117546 Москва, ул. Вавилова, 69.

© «Мода и мир», 1992

ВЫКРОЙКА

Robe à manches courtes, en tulle dentelle noire, sur une longue jupe ample en dentelle noire, remuée de l'avant, enroulée en tour et grande capuche en tulle noir, par Michel Goss. Soutiers blancs, Charles Lomier pour Berlin 2200. Colifours blancs larges pour Tulle.

Longue robe de soirée en tulle et dentelle à motifs romantiques blancs, portée à même la peau, Christian Dior Barbanne. Capuche en tulle noir, garnie de dentelle et de tulle, Christian Dior Barbanne. Escarpins Charles Lomier.

TENDANCES

Toute la lumière sur les grandes tendances de l'été 91: sortis de l'ombre, le tailleur masculin, la petite robe, le nouveau long, le short, la veste...

Tailleur pantalon en gabardine légère de laine et viscose grise, veste simple à col cravate et pantalon droit à revers dans le bas, chemise en mousseline de soie blanche à petit col et deux poches poitrine, immense cravate club en soie. Ensemble par Giorgio Armani. Pantalon Motoski. Escarpins Maud Frizon.

ЕЖЕГОДНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ ЦЕНТРА МОДЫ СССР. ОСНОВАНО В 1991 ГОДУ. ВЫПУСК 1. 1992 г.

Издание продается в киосках агентства
«Союзпечать».

Издание продается в киосках агентства
«Союзпечать».

49 ВЫКРОЕК В НАТУРАЛЬНУЮ ВЕЛИ-

Внимание! Цифра рядом с моделью означает, что в приложении под этим номером дана выкройка.

Сдано в набор 29.10.91. Подписано
в печать 27.02.92. Формат 70×108^{1/8}.
Объем в усл. печ. листах 8 п. л. + 4 п. л.
пикройки + 0,5 обл. Уч.-изд. п. 26,4.
Усл. кр.-отт. 11,1 млн. Тираж 522 500
экз. Бумага мелованная, типографская.
Заказ 2696. С-1. Ордена Трудового
Красного Знамени Тверской полигра-
фический комбинат Министерства пе-
чат. и информации Российской Фе-
дерации, 170024, г. Тверь, проспект Ле-
нинский, 3. Издание выпускается Цент-
ром печати СССР — 117546 Москва,
Ленинский пр., 59.

© 1992, 1993, 1994, 1995, 1996, 1997, 1998, 1999, 2000, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023, 2024, 2025, 2026, 2027, 2028, 2029, 2030, 2031, 2032, 2033, 2034, 2035, 2036, 2037, 2038, 2039, 2040, 2041, 2042, 2043, 2044, 2045, 2046, 2047, 2048, 2049, 2050, 2051, 2052, 2053, 2054, 2055, 2056, 2057, 2058, 2059, 2060, 2061, 2062, 2063, 2064, 2065, 2066, 2067, 2068, 2069, 2070, 2071, 2072, 2073, 2074, 2075, 2076, 2077, 2078, 2079, 2080, 2081, 2082, 2083, 2084, 2085, 2086, 2087, 2088, 2089, 2090, 2091, 2092, 2093, 2094, 2095, 2096, 2097, 2098, 2099, 2100, 2101, 2102, 2103, 2104, 2105, 2106, 2107, 2108, 2109, 2110, 2111, 2112, 2113, 2114, 2115, 2116, 2117, 2118, 2119, 2120, 2121, 2122, 2123, 2124, 2125, 2126, 2127, 2128, 2129, 2130, 2131, 2132, 2133, 2134, 2135, 2136, 2137, 2138, 2139, 2140, 2141, 2142, 2143, 2144, 2145, 2146, 2147, 2148, 2149, 2150, 2151, 2152, 2153, 2154, 2155, 2156, 2157, 2158, 2159, 2160, 2161, 2162, 2163, 2164, 2165, 2166, 2167, 2168, 2169, 2170, 2171, 2172, 2173, 2174, 2175, 2176, 2177, 2178, 2179, 2180, 2181, 2182, 2183, 2184, 2185, 2186, 2187, 2188, 2189, 2190, 2191, 2192, 2193, 2194, 2195, 2196, 2197, 2198, 2199, 2200, 2201, 2202, 2203, 2204, 2205, 2206, 2207, 2208, 2209, 2210, 2211, 2212, 2213, 2214, 2215, 2216, 2217, 2218, 2219, 2220, 2221, 2222, 2223, 2224, 2225, 2226, 2227, 2228, 2229, 2230, 2231, 2232, 2233, 2234, 2235, 2236, 2237, 2238, 2239, 2240, 2241, 2242, 2243, 2244, 2245, 2246, 2247, 2248, 2249, 2250, 2251, 2252, 2253, 2254, 2255, 2256, 2257, 2258, 2259, 2260, 2261, 2262, 2263, 2264, 2265, 2266, 2267, 2268, 2269, 2270, 2271, 2272, 2273, 2274, 2275, 2276, 2277, 2278, 2279, 2280, 2281, 2282, 2283, 2284, 2285, 2286, 2287, 2288, 2289, 2290, 2291, 2292, 2293, 2294, 2295, 2296, 2297, 2298, 2299, 2300, 2301, 2302, 2303, 2304, 2305, 2306, 2307, 2308, 2309, 2310, 2311, 2312, 2313, 2314, 2315, 2316, 2317, 2318, 2319, 2320, 2321, 2322, 2323, 2324, 2325, 2326, 2327, 2328, 2329, 2330, 2331, 2332, 2333, 2334, 2335, 2336, 2337, 2338, 2339, 2340, 2341, 2342, 2343, 2344, 2345, 2346, 2347, 2348, 2349, 2350, 2351, 2352, 2353, 2354, 2355, 2356, 2357, 2358, 2359, 2360, 2361, 2362, 2363, 2364, 2365, 2366, 2367, 2368, 2369, 2370, 2371, 2372, 2373, 2374, 2375, 2376, 2377, 2378, 2379, 2380, 2381, 2382, 2383, 2384, 2385, 2386, 2387, 2388, 2389, 2390, 2391, 2392, 2393, 2394, 2395, 2396, 2397, 2398, 2399, 2400, 2401, 2402, 2403, 2404, 2405, 2406, 2407, 2408, 2409, 2410, 2411, 2412, 2413, 2414, 2415, 2416, 2417, 2418, 2419, 2420, 2421, 2422, 2423, 2424, 2425, 2426, 2427, 2428, 2429, 2430, 2431, 2432, 2433, 2434, 2435, 2436, 2437, 2438, 2439, 2440, 2441, 2442, 2443, 2444, 2445, 2446, 2447, 2448, 2449, 2450, 2451, 2452, 2453, 2454, 2455, 2456, 2457, 2458, 2459, 2460, 2461, 2462, 2463, 2464, 2465, 2466, 2467, 2468, 2469, 2470, 2471, 2472, 2473, 2474, 2475, 2476, 2477, 2478, 2479, 2480, 2481, 2482, 2483, 2484, 2485, 2486, 2487, 2488, 2489, 2490, 2491, 2492, 2493, 2494, 2495, 2496, 2497, 2498, 2499, 2500, 2501, 2502, 2503, 2504, 2505, 2506, 2507, 2508, 2509, 2510, 2511, 2512, 2513, 2514, 2515, 2516, 2517, 2518, 2519, 2520, 2521, 2522, 2523, 2524, 2525, 2526, 2527, 2528, 2529, 2530, 2531, 2532, 2533, 2534, 2535, 2536, 2537, 2538, 2539, 2540, 2541, 2542, 2543, 2544, 2545, 2546, 2547, 2548, 2549, 2550, 2551, 2552, 2553, 2554, 2555, 2556, 2557, 2558, 2559, 2560, 2561, 2562, 2563, 2564, 2565, 2566, 2567, 2568, 2569, 2570, 2571, 2572, 2573, 2574, 2575, 2576, 2577, 2578, 2579, 2580, 2581, 2582, 2583, 2584, 2585, 2586, 2587, 2588, 2589, 2590, 2591, 2592, 2593, 2594, 2595, 2596, 2597, 2598, 2599, 2600, 2601, 2602, 2603, 2604, 2605, 2606, 2607, 2608, 2609, 2610, 2611, 2612, 2613, 2614, 2615, 2616, 2617, 2618, 2619, 2620, 2621, 2622, 2623, 2624, 2625, 2626, 2627, 2628, 2629, 2630, 2631, 2632, 2633, 2634, 2635, 2636, 2637, 2638, 2639, 2640, 2641, 2642, 2643, 2644, 2645, 2646, 2647, 2648, 2649, 2650, 2651, 2652, 2653, 2654, 2655, 2656, 2657, 2658, 2659, 2660, 2661, 2662, 2663, 2664, 2665, 2666, 2667, 2668, 2669, 2670, 2671, 2672, 2673, 26

Longue veste de smoking
cinturée en shantung à poignets
mousquetaire blancs, portée
à même la peau. Christian Dior
Boutique. Chapeau en paille
noire, garnie de dentelle et de
tuile. Christian Dior Boutique.
Escarpins Charles Hammer.

TENDANCES

Toute la lumière sur les
grandes tendances de l'été 91 :
sortis de l'ombre,
le tailleur masculin,
la petite robe,
le nouveau
long, le short,
la veste...

Tailleur pantalon en gabardine
légère de laine et viscose grise,
veste souple à col cranté et
pantalon droit à revers dans le
bas, chemise en mousseline de
soie blanche à petit col et deux
poches poitrine, immense
cravate club en soie. Ensemble
par Giorgio Armani. Feutre
Motsch. Escarpins Maud Frizon.

Классе à manches courtes,
en tulle élastique noir, sur
une longue jupe ample en
caoutchouc noir, rebordé de
miroirs; ceinture en cuir
et grande capeline en paille
noire, par Michel Klein.
Sandales lacées. Charles
Kammer pour Martine Sibon.
Coiffures Nicolas Jurnjak
pour Faces.

veste de smoking
e en shantung à poignets
squelette blancs, portée
sur la peau. Christian Dior
antique. Chapeau en paille
noire, garnie de dentelle et de
tulle. Christian Dior Haute
Couture. Escarpins Charles Kammer.

1 Колонка редактора

2 Ветры моды

4 60-е в 90-х

10 Старое! Новое!

12 Мода, образ, миф

14 BODY

20 Молодые молодым

24 JEANS

28 COUNTRY

36 Вязаная мозаика

42 Золотой орнамент

44 Габриэль Шанель. Русские связи

48 В объективе фотохудожник

50 Классический вкус

60 Международный Центр моды

ЕЖЕГОДНОЕ
ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ
ИЗДАНИЕ
ЦЕНТРА МОДЫ СССР.
ОСНОВАНО В 1991 ГОДУ.
ВЫПУСК 1.
1992 г.

МОДА

Blouse à manches courtes,
en faille élastique noire, sur
une longue jupe ample en
caoutchouc noir, rebradé de
miroirs; ceinture en cuir
et grande capeline en paille
noire, par Michel Klein.
Sandales lacées. Charles
Kammer pour Martine Silbon.
Coiffures Nicolas Jurnjak
pour Faces.

Blouse blanche
un petit sh
en ottoman
de Tara, sig
Saint Laurent
Escarpins e
Charles Kam

1

2

4

10

12

14

20

Quelques conseils de
modistes pour
vous aider à choisir
votre robe de soirée
ou votre robe de
soirée. Les conseils
de Charles Kammer
sont toujours utiles.
Charles Kammer.

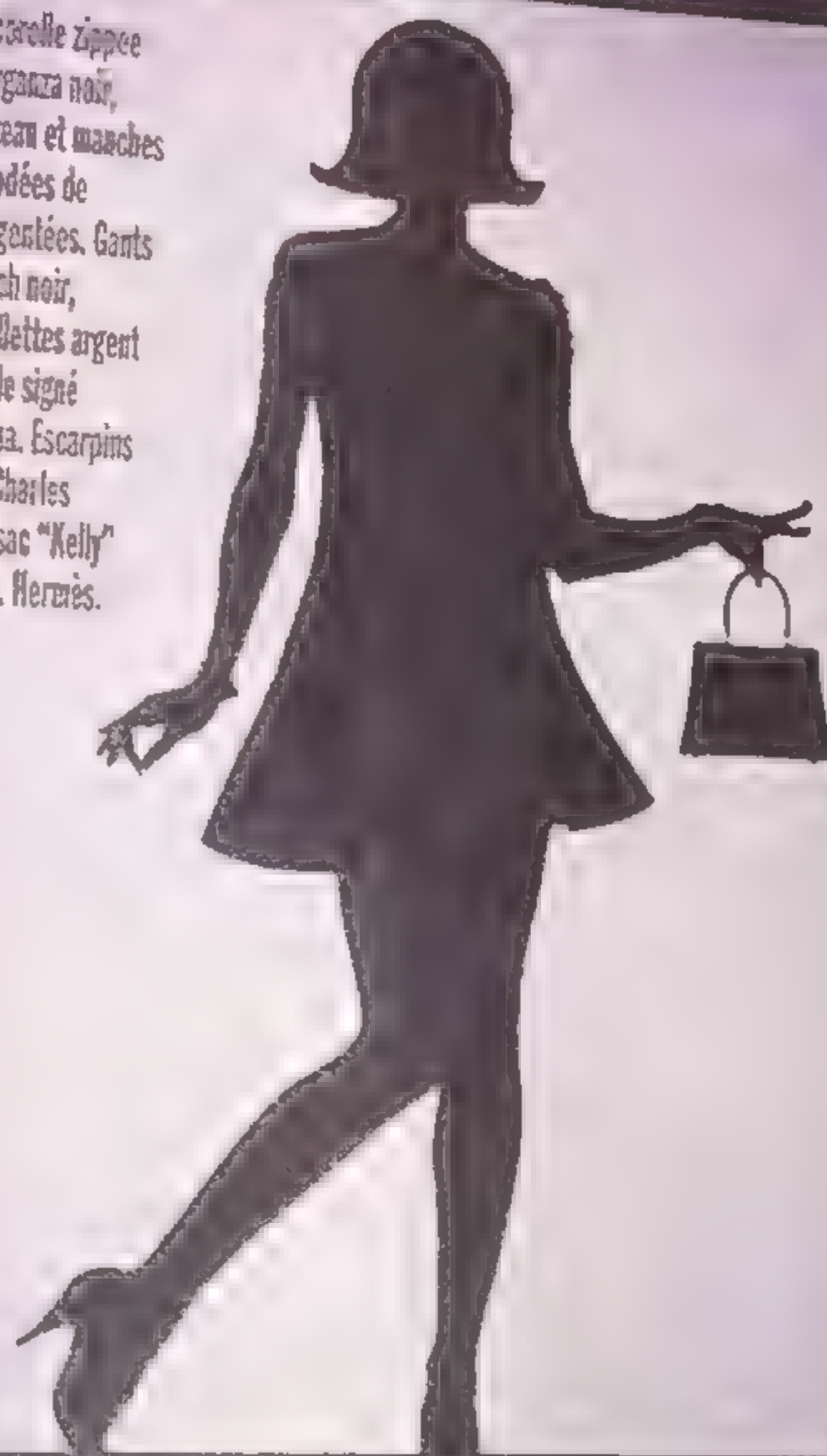

ода — это окно, открытое
в мир. «Мода и мир» —
новое ежегодное, красочное
издание, подготовленное
редакцией для всех поклон-
ников моды независимо от
их пристрастий. В нем каж-
дый найдет что-то интерес-
ное для себя — сторонники
классики и экстравагантности,
любительницы рукоделия
и эффектного макияжа, моло-
дежь и люди зрелого возра-
ста. Ведь мода, как и общест-
во, становится все более
демократичной.

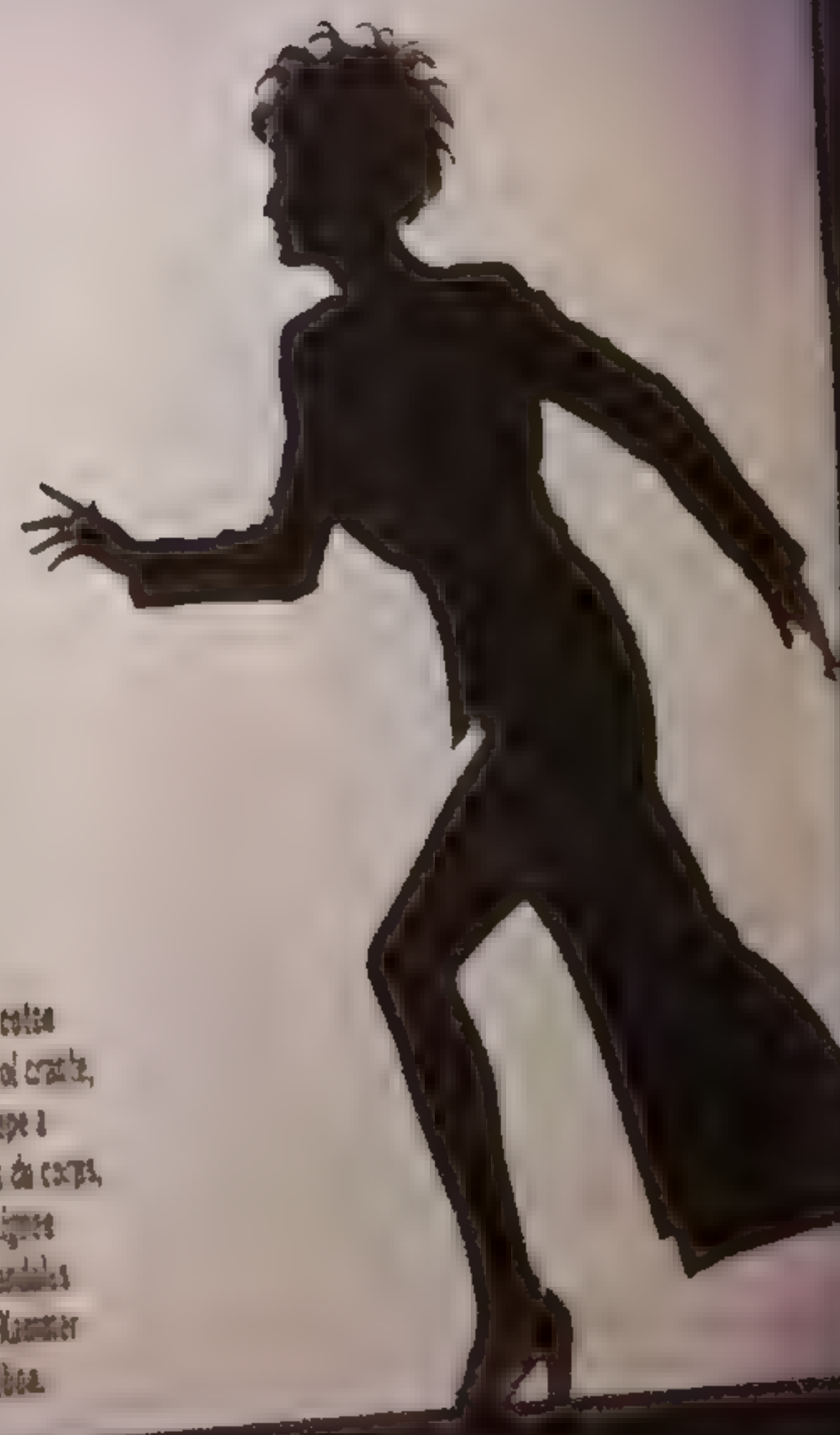
Этот журнал будет надежным
путеводителем в мире моды.
Впервые в нем широко освещаются
тенденции отечественной и
зарубежной моды, в частности —
возврат моды 60-х в 90-е годы.
Большинство ведущих модельеров
мира становятся все более
изобретательными и создают
коллекции одежды, вселяющие
чувство радости, оптимизма и
надежды. Такой же стремится
быть и наша мода. Ведь мода в
принципе неотделима от жажды
красоты и жажды жизни, которые
своиственны любому человеку.
В этом номере вы узнаете об
истории так полюбившихся
молодежи, да и не только ей,
джинсов, о стиле «кантри» —
знакомом и незнакомом, о
некоторых подробностях
жизни знаменитой Габриэль
Шанель.

Коллектив редакции надеется,
что «Мода и мир» вызовет
интерес у наших читателей.

Robe en soie
noir, en organza
noir, avec des
petites fleurs
d'argent. Ensemble
signé Claude
Montana. Escarpins
en satin noir.
Charles Kammer.
Mini sac "Kelly"
en soie plissée.
Hermès.

- 1 Колонка редактора
- 2 Ветры моды
- 4 60-е в 90-х
- 10 Старое! Новое!
- 12 Мода, образ, миф
- 14 BODY
- 20 Молодые молодым
- 24 JEANS
- 28 COUNTRY
- 36 Вязаная мозаика
- 42 Золотой орнамент
- 44 Габриэль Шанель. Русские связи
- 48 В объективе фотохудожник
- 50 Классический вкус
- 60 Международный Центр моды

Veste en soie
stretch noir, à col
cravate, sur une
longue jupe à
taille haute, près du
corps, fendue devant.
signée John Galiano.
Sandales hautes.
Charles Kammer
pour Mariève Silba.

МОДА И МИР

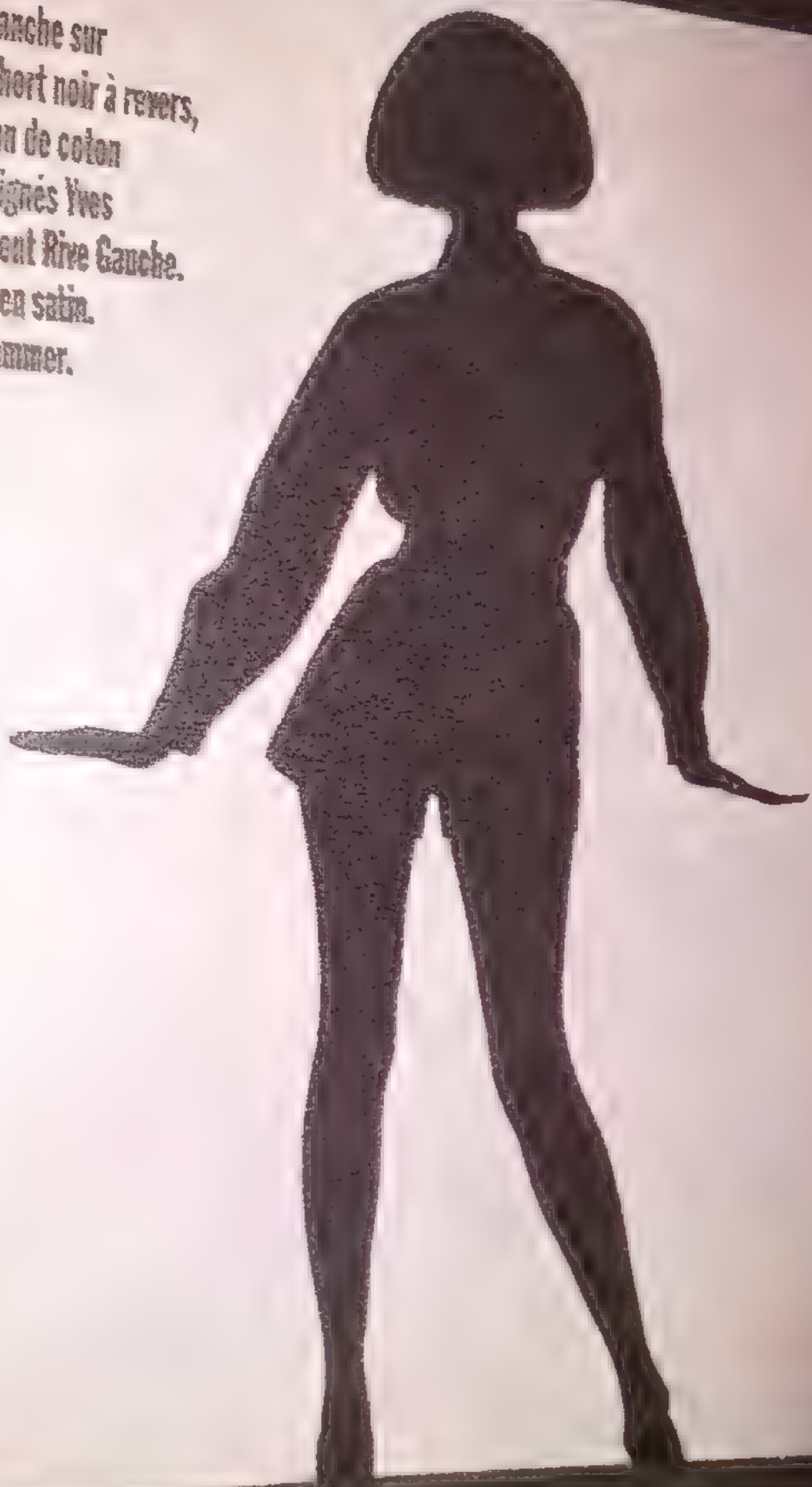
MP

Veste cintrée en coton
stretch brun, à col cranté,
sur une longue jupe à
taille haute, près du corps,
fendue devant, signée
John Galiano. Sandales
hautes. Charles Kammer
pour Martine Sitbon.

Blouse blanche sur
un petit short noir à revers,
en oïtoman de coton
de Taco, signés Yves
Saint Laurent Rive Gauche.
Escarpins en satin.
Charles Kammer.

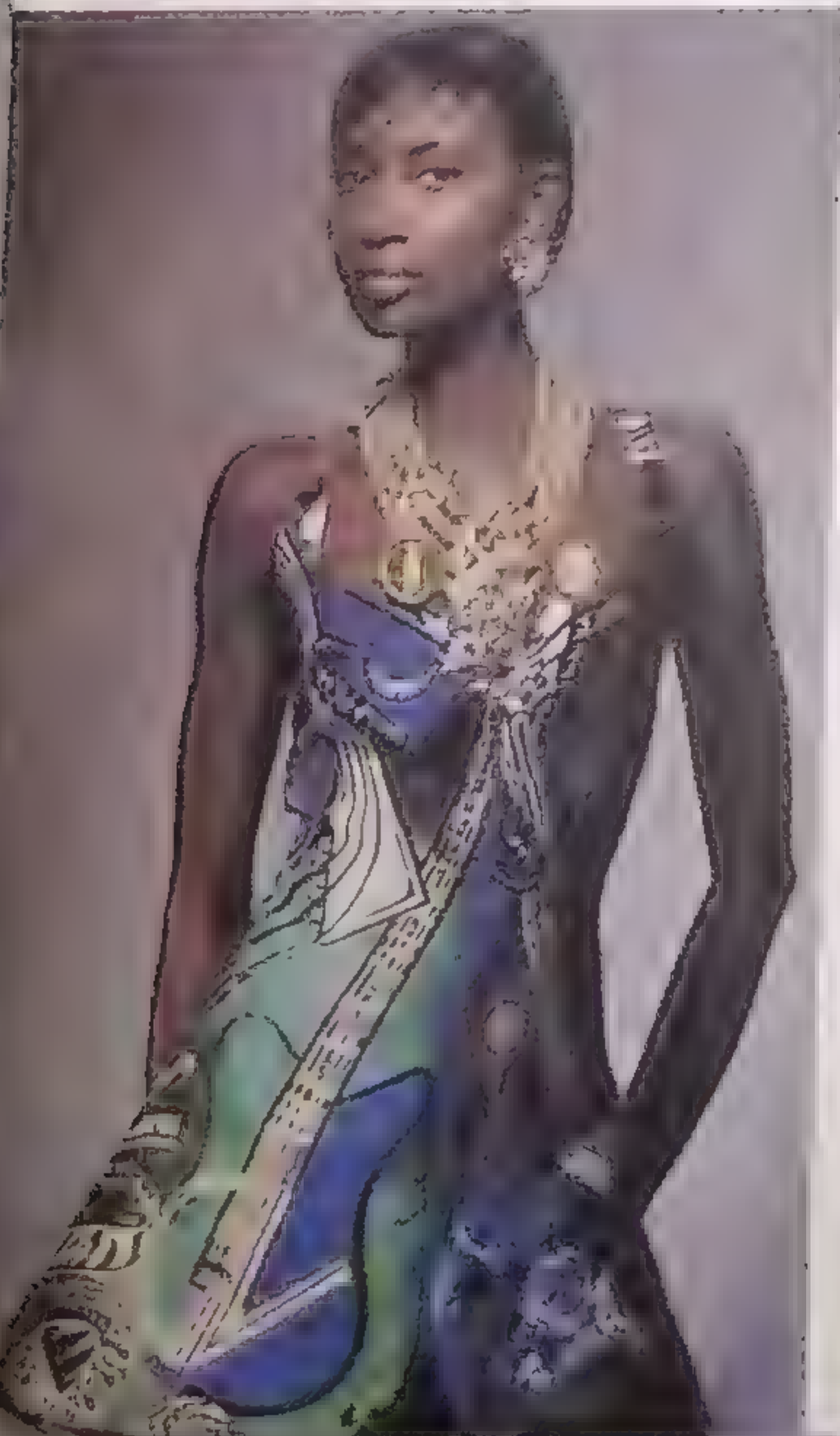
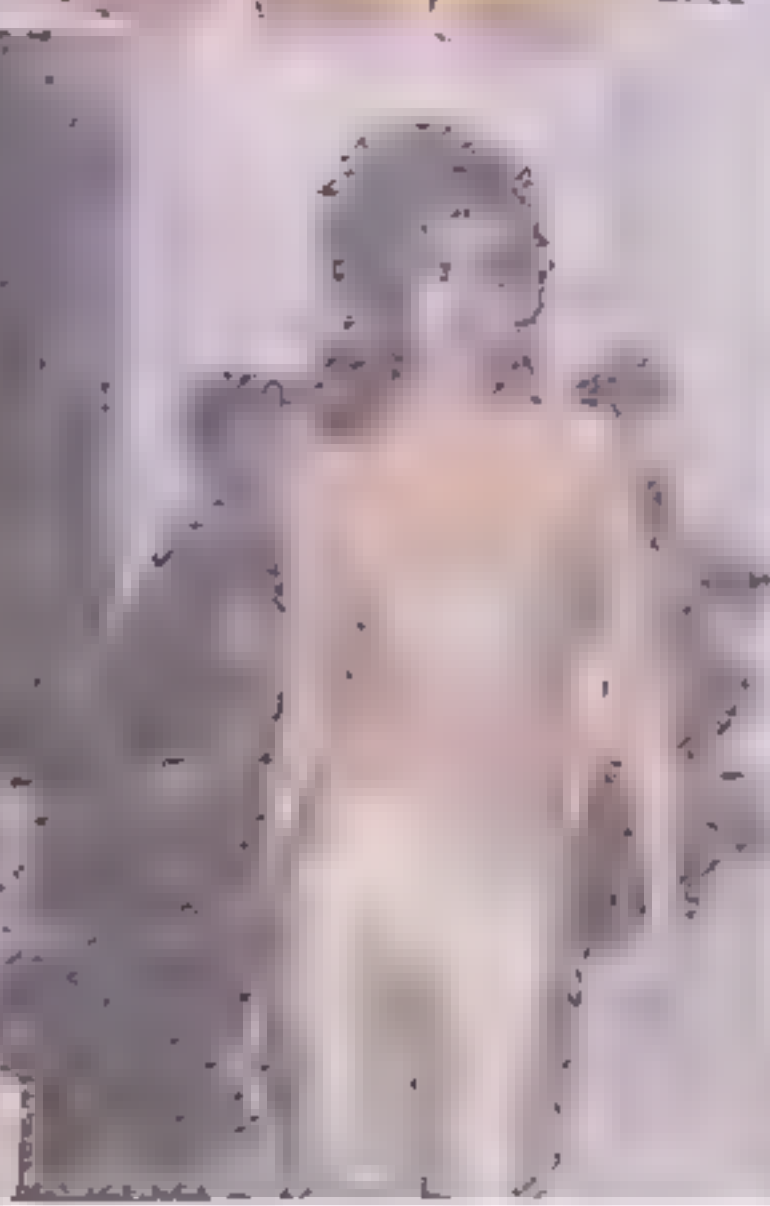
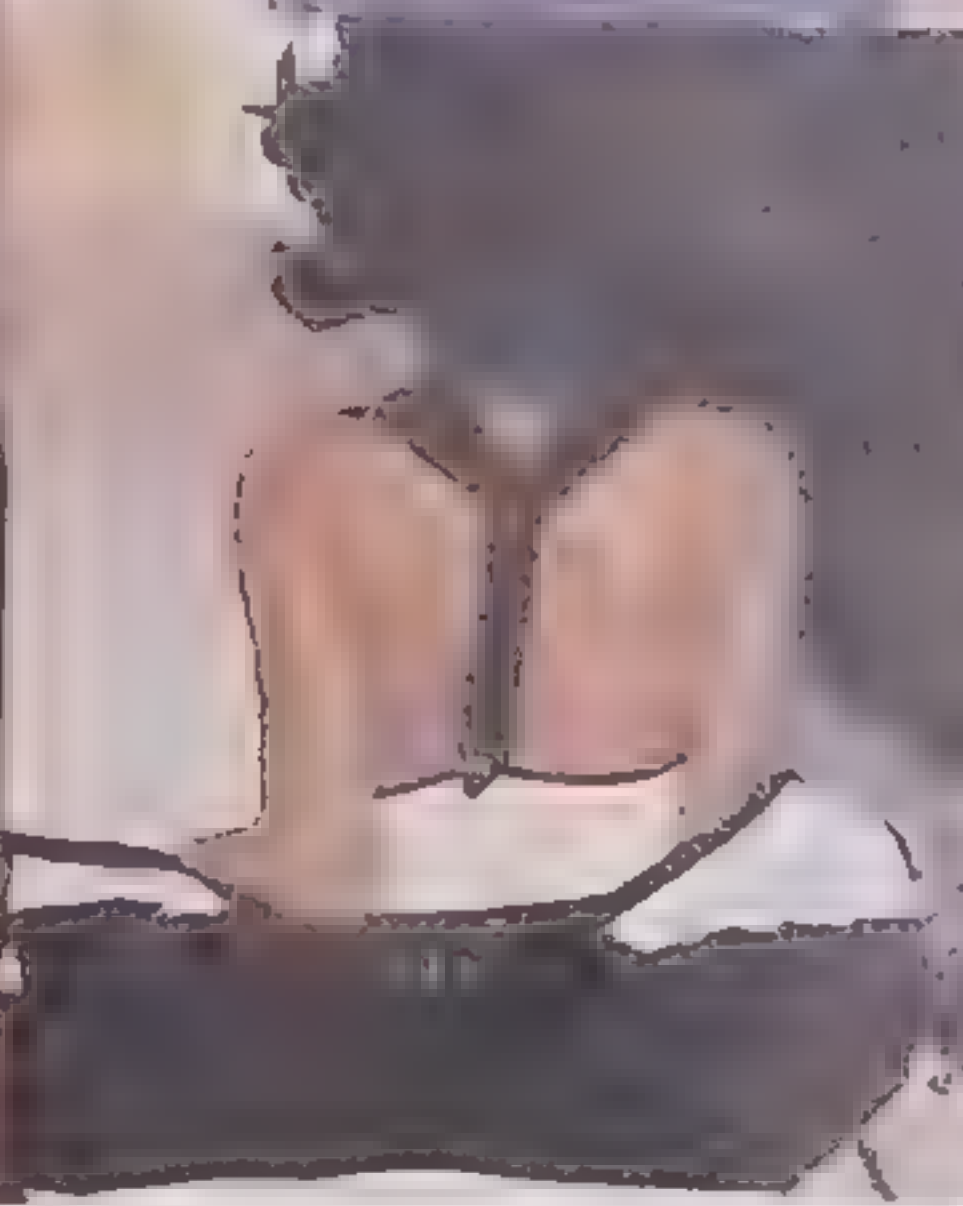
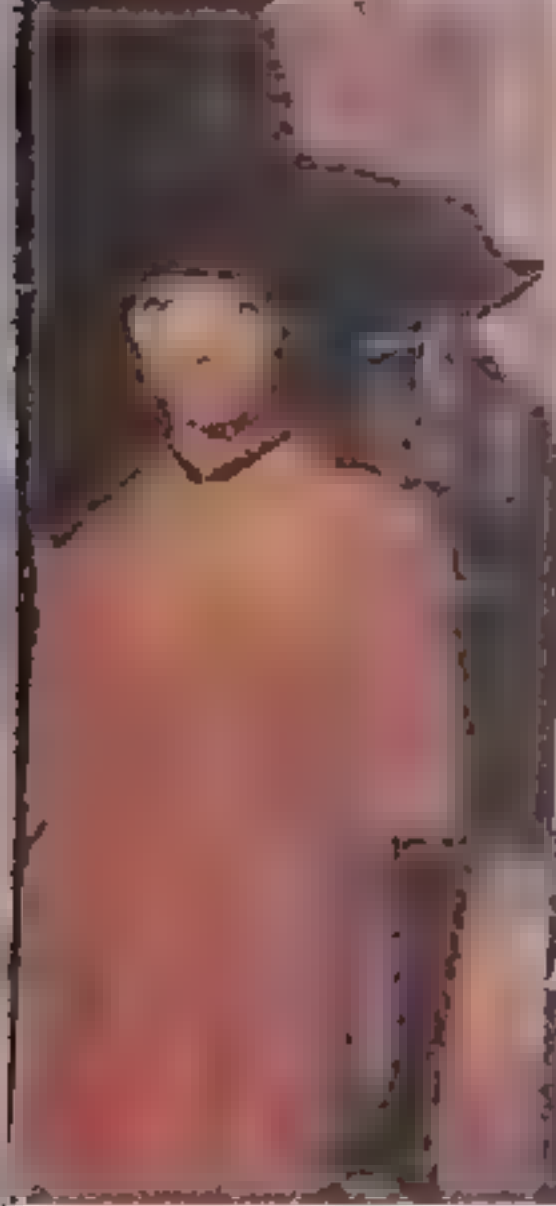
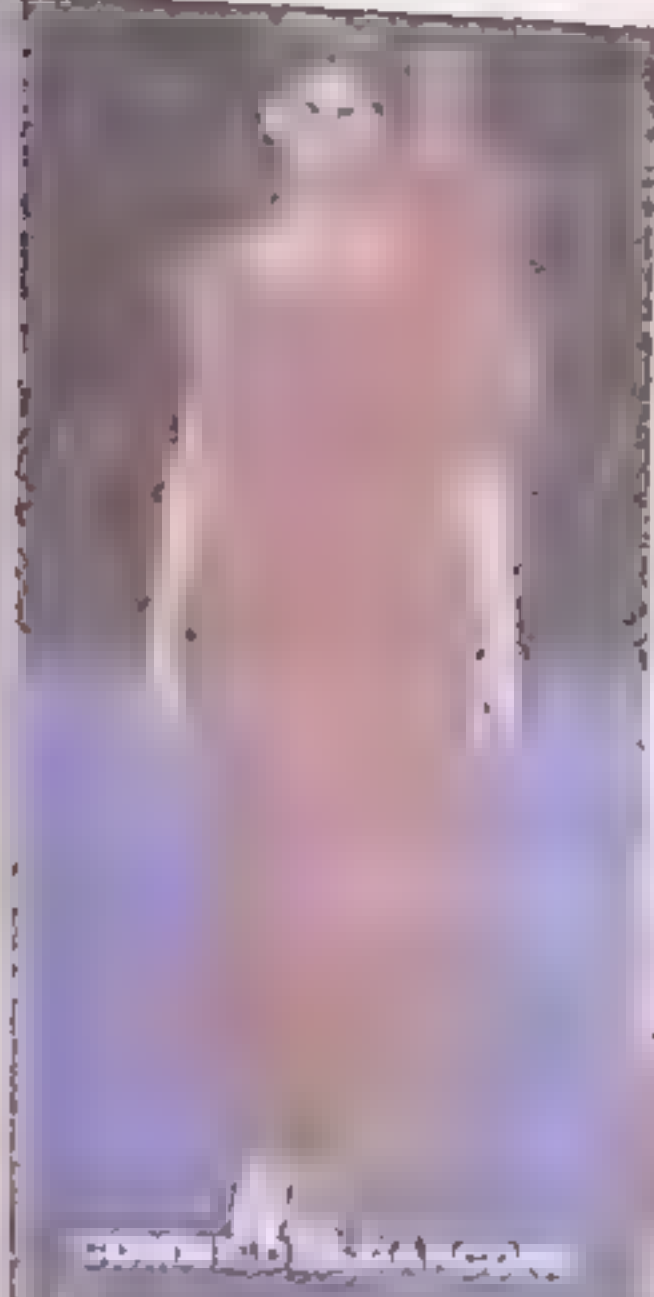
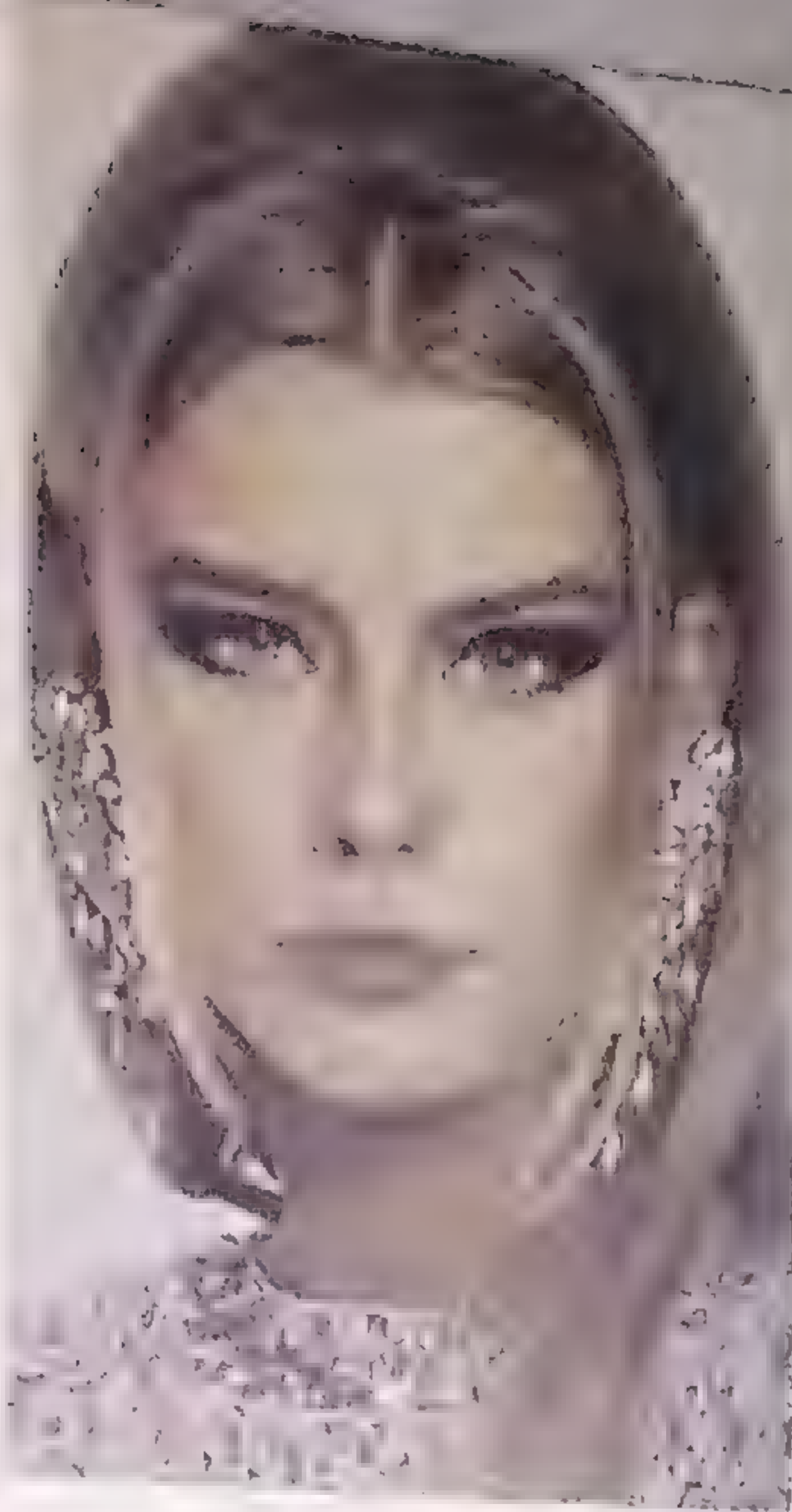
1

Колонка редактора

2

Ветры моды

Достаточно беглого взгляда на зарубежные коллекции моделей последнего времени, чтобы сразу стало ясно: произошел невероятный взрыв цвета, радостных эмоций, остроумных находок. Для многих это было неожиданностью, поскольку экономическая ситуация на Западе, по их собственным оценкам, отнюдь не способствует бурному веселью. Однако давно замечено: чем больше трудностей испытывает экономика, тем сложнее ситуация в обществе, тем романтичнее, а порой и легкомысленней становится мода. На этот раз произошло то же самое. Модельеры могут сколько угодно упрекать в том, что безнравственно создавать столь фривольные коллекции в столь сложное время. Сама жизнь заставляет их быть все более изобретательными и делать одежду все более привлекательной. На этот раз большинство из них решило, что всеобщему унынию и тревоге нужно противопоставить что-то, вселяющее чувство радости, оптимизма и надежды. Вот откуда такое буйство цвета, такие короткие юбки, столько облегания и полуобнаженности. Вот откуда такие безмятежные и молодые по духу коллекции. Да, мода захвачена новой волной «сладкой жизни».

При всем немислимом разнообразии и пестроте коллекций есть одна идея, которая объединяет многие из них — это ассоциации с модой 60-х годов. Порой создается впечатление, что модельеры очень внимательно изучили модные журналы того времени и с азартом используют идеи тех лет. 60-е годы — это прежде всего длина мини и безумство цвета. Современные коллекции в этом смысле вполне достойны первоисточника. Длина во всех коллекциях, по определению журналистов, была тревожаще короткой (в магазинах она, как правило, становится на несколько сантиметров длиннее).

Интересно, что в Париже самые короткие юбки были в коллекции «Шанель», созданной Карлом Лагерфельдом, хотя сама Коко Шанель терпеть не могла юбки выше коленей. Колени она считала самой некрасивой частью женских ног.

Современное отношение к цвету тоже вполне в духе 60-х годов. Кажется, что с цветом обращаются по принципу — чем ярче, тем лучше. Не зря за основу взяты цвета солнца, огня, тропических растений, молодой зелени. Цвет очень эмоционален, он тревожит душу, будоражит чувства, а порой и раздражает глаз своей яркостью, но никого не оставляет равнодушным. От сочетания цветов захватывает дух. Красный, желтый, оранжевый, зеленый располагаются в одежде крупными пятнами или в виде геометрических фигур. При этом белый и черный могут быть либо фоном, либо отделочными вкраплениями.

Набивки не уступают цветовой гамме по накалу страстей и образности. Рисунки в стиле абстрактной живописи, влияние оп-арта и поп-арта, психоделические рисунки, сложные орнаментальные компо-

зиции в стиле итальянского дизайнера Эмилио Пуччи — все это несомненная дань моде 60-х годов. Под натиском этих мощных по эмоциональному накалу рисунков традиционные цветы, клетка, полоски, горошки порой отступают на второй план, но и их модельеры часто используют в очень замысловатых и эффектных сочетаниях.

Современной моде присуща частая смена настроений. Буйство красок и слепящий глаза блеск порой сменяется спокойствием, гармонией, чувством природной простоты. Это происходит и с цветом. Флюорисцентные цвета могут смениться очень мягкими и безмятежными пастелями. Очень популярны различные оттенки розового, беж и зеленого, поскольку они идеально сочетаются с цветом кожи и очень удачно оттеняют загар.

Еще грандиозная новинка этого сезона — маленькие платья. Они, как правило, простых и чистых форм, практически без деталей. Если вы вспомните, как была одета Одри Хепберн в фильмах «Как украсть миллион», «Римские каникулы» или стиль одежды Джекки Кеннеди, когда она была первой леди Америки, вы получите очень точное представление о том, какими должны быть современные платья. Вообще, образы кинозвезд и рок-звезд 60-х годов — это отдельная страница современной моды. В этом смысле коллекция Джанни Версаче, в основе которой образ рок-звезды, стала самой сенсационной. В ней преобладали роскошные блестящие комбинезоны и мини-платья. Все было тропически ярким, облегающим или зазывно открытым, все кричало о «звездной» роскоши этого образа.

Еще одна новая формула современной одежды — мини-платья + пиджаки той же длины и из той же ткани, что и платья. Пиджаки надевают с эластичными комбинезонами, брюками велосипедистов и гамашами. Но самый смелый и зазывный вариант — это пиджак, надетый на голое тело или на «голенькое» бюстье. О бюстье стоит сказать несколько дополнительных слов. Это совершенно удивительный вид одежды, что-то среднее между одеждой и бижутерией. Больше всего они похожи на лифчики, расшитые разноцветными бусинами, паетками, металлическими пластинами. Это одежда очень необычная, шокирующе-эффектная, рассчитанная на тех, кого в этой жизни можно назвать «ниспровергателями основ», на тех, кто считает, что правила существуют в моде для того, чтобы их нарушать.

Современные коллекции стали невероятно «голыми». Молодое, сильное, загорелое тело — так же декоративно, как и одежда, которая на него надета. Одежда в этом случае как бы служит фоном, благодаря которому все внимание привлекается к телу. Вот откуда — облегающие комбинезоны, лифы-бюстье, платья-комбинации, полупрозрачные туники, блузы-сетки, сплетенные из тончайших нитей.

То, что женщины стали так азартно «раздеваться», нравится далеко не всем. Но сколько бы этим не возмущались, тело по-прежнему торжествует на подиумах всего мира.

Вообще современная мода очень неоднозначна в своих проявлениях: она может быть и дерзкой, и смешной, и чувственной, и помпезной.

Откровенная сексуальность и вызывающая экстравагантность одних коллекций может смениться простотой и целомудрием других.

В этом смысле коллекции американских модельеров особенно показательны. У американской моды есть довольно помпезная показная сторона, связанная со звездами кино и шоу-бизнеса. Голливудская роскошь, голливудские излишества и даже голливудский плохой вкус — все это по-прежнему владеет воображением американцев и отражается в моде. Образы Дианы Росс, Шер, Мадонны — очень мощный импульс для многих модельеров. Но вместе с этим американская мода все больше приближается к своим традиционным добродетелям — простоте и практичности. Оказалось, что после той «смуты», которую внесла богатая фантазия модельеров в настроение многих из нас, невероятно привлекательными вновь показались классические блейзеры, рубашки-поло, брюки и свитера. Это одежда практически на любой вкус и для любых ситуаций, поэтому коллекции классической по стилю одежды Кэлвина Клайна и Рэфа Лорена прошли в Нью-Йорке с таким триумфом.

В Европе классиком «высокой моды» давно уже признан итальянец Джорджио Армани. Его еще называют «мистер Изысканность», поскольку такой безукоризненности форм, такой утонченности цвета, как в моделях Джорджио Армани, удается достичь очень немногим модельерам в мире. При этом его модели всегда очень женственны и притягательны для взоров мужчин. Если коллекции других модельеров буквально кричат о своей сексуальности, то модели Армани соблазняют «шепотом», их чувственная простота порой волнует больше, чем откровенный эротизм.

Вот так все в современной моде: с одной стороны — излишества, безумства, эмоции, бьющие через край, с другой — сдержанность и утонченность. Но во всех случаях — радость жизни, без которой искусство моды мертво.

ЖИЗНЬ В АЗОВЫХ

ШЕСТИДЕСЯТЫЕ

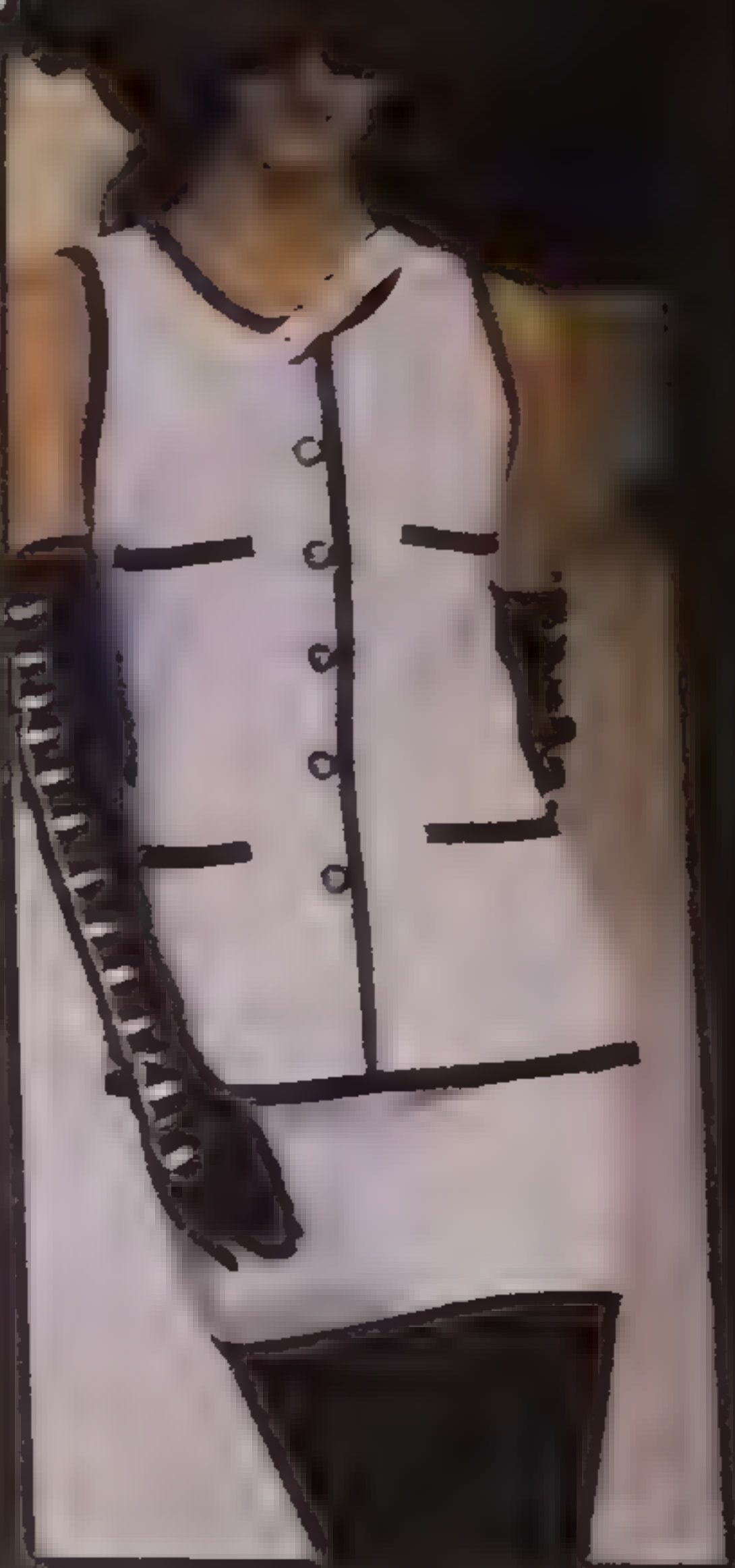

Н. АРШАВСКАЯ

60-е годы... Каждый сезон юбки и платья, укороченные год назад, снова казались слишком длинными. Тогда мы думали, что ничего особенного не происходит, просто очередная смена моды — носили длинное, а теперь короткое. И лишь по прошествии времени стало ясно, что это был рубеж, причем один из самых важных, самых существенных в истории моды XX века.

Мода меняется по-разному. Иногда постепенно, незначительно, просто потому, что наш глаз устал от каких-то форм и линий, и необходимо некоторое обновление в пропорциях, цвете, деталях. Но бывают изменения иного рода, более резкие, а главное, более серьезные по своей внутренней сути. Это некие водоразделы, начисто отвергающие прежние эстетические и, что очень важно, этические нормы. Что и случилось в 60-е годы.

Каковы же были внутренние, глубинные мотивы, вдруг вызвавшие к жизни такую короткую и узкую одежду, какой никогда не носили прежде? Несмотря на существенные внешние отличия от моды прошлых веков, мода первой половины нашего столетия продолжала развиваться по прежней схеме, то есть оставалась элитарной, безоговорочно диктующей. Ее демократизация вызревала исподволь, незаметно. Но по-настоящему проблема обозначилась именно в 60-е годы. Это было время мощного взрыва научно-технических открытий. Общественное сознание выходило на новый виток. Музыка, живопись, архитектура, литература и кино — все неудержимо менялось, провозглашая новые ценности. И, конечно же, все это нашло очень точное отражение в моде.

Но тут важно помнить, что жизнь влияет на моду по-разному. С одной стороны, это чисто практические требования, связанные с изменением бытовых условий, способов общения, передвижения, и т. п. С другой стороны, это новые материалы, машины и механизмы для изготовления одежды, существенно изменившие ее внешний вид. Это — влияния чисто рационального порядка, поддающиеся логическому анализу и достаточно легко прогнозируемые.

Но есть влияния иного рода, берущие начало в области иррационального, нерегулируемого, непредсказуемого, того, что составляет истинную суть моды. В чем ее главный смысл? В том, чтобы мы могли время от времени менять свой внешний облик, открывая в нем какие-то

новые грани и оттенки, всякий раз по-иному перекликающиеся с состоянием души и ума. Вся прелесть этих изменений именно в их неожиданности. Иначе было бы неинтересно. Это изменения чисто психологического свойства, порой вступающие в противоречие со здравым смыслом или как бы отодвигающие его на второй план.

Именно такого рода толчок был необходим и возник в 60-е годы. Если говорить о практической стороне дела, то узкая, предельно короткая одежда неудобна, а зимой просто-напросто вредна для здоровья. Ведь тогда узким и коротким было все — не только платья, но и пальто. Казалось бы, странно, что мода, по логике жизни стремящаяся к универсальности, рациональности одежды, вдруг предлагает нечто совершенно противоположное — юбки, в которых почти неприлично сидеть, не положив на колени сумку; пальто, под которое с трудом влезает шерстяная кофта и к которому в морозную погоду требуются две пары шерстяных рейтуз. И это для всех подряд, худых и полных, молодых и пожилых. То есть, мода еще по инерции диктовала, а мы, следуя той же инерции, бездумно подчинялись. Сейчас это кажется странным, но тогда никому и в голову не приходило надеть юбку или платье длиной ниже коленей. В чем же дело? Главная задача моды состояла тогда прежде всего в том, чтобы изобрести нечто, целиком и полностью неспровергающее прежние понятия. Нужен был новый образ, совсем новый. Нужен был мощный, шокирующий рывок. И он произошел вопреки многим практическим соображениям.

Впрочем, если вдуматься, мода 60-х годов имела и практический смысл. Одежда была достаточно проста для изготовления промышленными методами, позволяла существенно экономить расход материалов, а также была удобна в смысле ухода за ней. Но кроме того, и это очень важно, был сделан первый, тогда еще не осознанный шаг к свободе выбора, так как параллельно с мини-юбками в моду входили брюки, до сих пор занимающие прочное место в женском гардеробе. И пусть, в отличие от сегодняшних, все они были одинаковы по длине и покрою, но главное достижение состояло в том, что они появились как вполне серьезная альтернатива юбкам.

Мода 60-х годов примечательна еще и тем, что вызвала к жизни совершенно новые декоративные приемы, не потерявшие актуальности по сей день. Формы, силуэты были предельно просты и однообразны. Поэтому все внимание сосредоточивалось на их внутреннем наполнении. Это были крупные, четко отстроенные детали (воротники, погоны, хлястики, кокетки, карманы), а также совершенно новые геометрические композиции, составляемые из крупных разноцветных блоков и четких широких кантов, что позволяло создавать множество вариантов моделей на одной конструктивной основе и было существенной новацией с точки зрения возможностей промышленного производства.

Почему сегодня возникла настоящая потребность в таком подробном анализе моды тех лет? Ведь впоследствии, по мере дальнейшего движения моды мы были свидетелями и других завоеваний на пути к ее полной демократизации и к тому разнообразию, которым мы так свободно распоряжаемся теперь. Но в 60-х годах был сделан первый шаг, а он всегда очень важен. Кроме того, мотивы моды тех лет сегодня чрезвычайно актуальны. Проследить эту взаимосвязь, сходство и различия, на наш взгляд,

очень интересно. В том, что она возникла, есть своя закономерность. Мода всегда обращалась к прошлому. Стремясь вперед, мы инстинктивно боимся потерять связи со своими корнями. Но при этом обращение к историческим мотивам, к тому, что было очень давно и потому совсем далеко от нас, носит скорее чисто внешний, декоративный характер. Что же касается недавнего прошлого, отделенного от наших дней двумя-тремя десятилетиями, то здесь связь более тесная. Она глубже и психологически сложнее. Это время, которое ушло, но вместе с тем совсем рядом. И мы испытываем непреодолимое желание как бы потрогать его руками, проникнуться ощущениями и настроением наших родителей, молодость которых прошла под знаком ушедшей моды. А ведь это очень близкие для нас люди, и мы так похожи на них. Происходит увлекательная игра, осуществляется непосредственная связь времен.

Самое трудное, но и самое интересное для художника состоит в том, чтобы, передавая настроение прошлого, умело вписать его в контекст современной эстетики, современных этических понятий. Вот и теперь мы видим, как похожи и вместе с тем непохожи современные модели на те, что носили в 60-е годы. Во-первых, они сделаны с использованием новых материалов и технологий. Так, применение знаменитой лайкры, или ликры (второе название этого эластичного волокна для нас более привычно), а также новой обработки швов позволило добиться максимального облегания, значительно большего, чем возможно было когда-то. Будучи эластичной, одежда стала гораздо удобнее. Во-вторых, сегодня «мини» и сверхоблегание спокойно уживаются с мягкими, свободными формами и любыми уровнями длины даже в рамках одного, индивидуального гардероба. Это одежда не для всех, лишь для молодых и стройных. Она прежде всего летняя или нарядная. «Мини» теперь — это не только юбки, но и шорты всевозможных покроев.

Изменилось и наше отношение к одежде такого рода. Нас не сковывает прежняя стандартная схема. Одну и ту же вещь можно носить и как платье, и как блузу, майку, туннику в комплекте с брюками или длинной юбкой. Поверх «маленького», облегającego платья или бюстье с шортами мы надеваем сегодня свободную куртку или жакет, несколько более длинный, чем это платье или шорты. Другими стали и понятия о допустимости того, что прежде считалось неприличным. Современные модели гораздо более остры, эротичны, чем те стыдливо трогательные, полудетские коротенькие платьица, которые в 60-е годы носили как будто выросшие из них женщины. В этом есть своя логика. Прожив несколько последних десятилетий на нашей задымленной, загазованной, отравленной и придавленной техническим «прогрессом» земле, мы вдруг спохватились и поняли, что самое ценное в этой жизни — душевное и физическое здоровье. Отбросив ханжество и лицемерие, мы любимся стройными, крепкими, гибкими телами, которые открывает нашему взору смелая, изящная и удобная одежда.

1. 100
 2. 100
 3. 100
 4. 100
 5. 100
 6. 100
 7. 100
 8. 100
 9. 100
 10. 100
 11. 100
 12. 100
 13. 100
 14. 100
 15. 100
 16. 100
 17. 100
 18. 100
 19. 100
 20. 100
 21. 100
 22. 100
 23. 100
 24. 100
 25. 100
 26. 100
 27. 100
 28. 100
 29. 100
 30. 100
 31. 100
 32. 100
 33. 100
 34. 100
 35. 100
 36. 100
 37. 100
 38. 100
 39. 100
 40. 100
 41. 100
 42. 100
 43. 100
 44. 100
 45. 100
 46. 100
 47. 100
 48. 100
 49. 100
 50. 100
 51. 100
 52. 100
 53. 100
 54. 100
 55. 100
 56. 100
 57. 100
 58. 100
 59. 100
 60. 100
 61. 100
 62. 100
 63. 100
 64. 100
 65. 100
 66. 100
 67. 100
 68. 100
 69. 100
 70. 100
 71. 100
 72. 100
 73. 100
 74. 100
 75. 100
 76. 100
 77. 100
 78. 100
 79. 100
 80. 100
 81. 100
 82. 100
 83. 100
 84. 100
 85. 100
 86. 100
 87. 100
 88. 100
 89. 100
 90. 100
 91. 100
 92. 100
 93. 100
 94. 100
 95. 100
 96. 100
 97. 100
 98. 100
 99. 100
 100. 100

6

1

2

9

6

Мода 60-х стала источником вдохновения не только для зарубежных стилистов. На этих страницах модели в стиле 60-х годов представляет художник Центра моды СССР А. Романова.

3

СТАРОЕ? НОВОЕ!

Лев Новиков — представитель профессии редкой. Он — визажист, иными словами, специалист в области искусства и ремесла декоративной косметики. Это его стараниями преображаются наши фотомodelи, готовясь к очередной фотосъемке для страниц журнала. Наша беседа с Львом Новиковым, практиком декоративного грима, посвящена реминисценциям макияжа 60-х годов в современной моде. Поэтому наш первый вопрос к Леу звучал так:

— В чем отличие и сходство современного макияжа со стилем 60-х годов?

— Начнем со сходства. Оно в общем образе и в конкретной форме обводки глаз, бровей, губ... Но есть и существенное различие. Раньше грим позволял как бы высвечивать на лице отдельные детали, особенно глаза, брови. Сегодня все акценты на лице расставляются с большой деликатностью. Самый главный эффект, которого стремятся достигнуть с помощью макияжа, — это «фарфористость» лица, но не кукольная, а естественная, она является как бы выразителем качества жизни. Сегодня наложению грима предшествует тщательная подготовка всего лица, как говорят специалисты, коррекция. И лишь затем осуществляется детальная проработка его частей.

— Вы имеете в виду очистку лица и нанесение общего тона?

— Да, конечно. Нужно подготовить ровность, однотонность кожи. Коррекция лица будет заключаться именно в нанесении увлажняющей пудры или тона. Конечно, желательно при этом знать свою

кожу — в каком месте она сухая, в каком жирная. Пудра может быть жидкой или рассыпчатой. Кстати, фирма «Ланком» совсем недавно выпустила усовершенствованный тип пудры, нечто среднее между жидкой и рассыпчатой. Она наносится на кожу губкой и «убирает» синяки, мешки под глазами. Она не похожа на «шпательку», которая забивает, замазывает поры кожи. Благодаря присутствию в ней пузырьков воздуха, такая пудра дает очень мягкий и гигиенический эффект. К тому же она не скатывается от воздействия воздуха, стойко держится и отлично защищает кожу. Особое внимание при коррекции уделяют крыльям носа, местам

нашей страны. И неплохо, если наши читатели будут знать, что косметика «Ланком» — одна из самых надежных и эффективных. Ведь речь идет о лице, и здесь нельзя экспериментировать с некачественными или ненадежными продуктами.

— Давайте вновь вернемся к бровям и ресницам. Все же глаза — это самая значительная часть лица. Ходят слухи о возврате в моду накладных ресниц? Насколько это соответствует истине?

— Здесь речь может идти не о правиле, а скорее об исключении из него. Накладные ресницы — это некоторая экстрагантная игра для тех, кто вообще любит смелую игру в моде, любит экспериментировать со своей внешностью. Для прочих остаются следующие правила: брови должны быть светлее цвета волос. Форма их лишь слегка корректируется. Ресницы должны быть под цвет теней или подводки глаз. Сегодня популярны коричневая или синяя тушь и нюансы этих цветов. И если без накладных ресниц можно обойтись, то без туши для ресниц и карандаша для подводки обойтись невозможно.

вокруг глаз. А ведь раньше предметом забот были исключительно ресницы и веки. Можно было довольствоваться только стрелками у глаз. Сами же брови и ресницы сегодня выглядят более естественно. Эпиляция бровей не нарушает их природной формы. Окружности век, линии бровей лишь корректируют посадку глаз. Причем здесь используют вместо карандаша для бровей тени. Хороши такие цвета, как цвет осины или коры дуба.

— А какие новости в использовании румян? Судя по тому, что мы видим на улице, румяна в большом почете.

— Сегодня румяна наносятся под пудру — раньше было наоборот. Румяна дают дополнительную коррекцию, своего рода баланс, суживают лицо или, наоборот, расширяют. Я бы посоветовал полужирные румяна фирмы «Ланком», которые дают сразу мягкую растушевку.

— Но косметика фирмы «Ланком» пока редкость в нашей стране.

— Вы не правы. Фирма «Ланком» все больше расширяет свою коммерческую деятельность в самых крупных городах

Прически и макияж художника-визажиста Л. Новикова.

Кроме карандаша можно делать подводку кисточкой или аппликатором, которые хорошо растушевывают тени. А карандаш оставить только для уголков глаз. Классическая подводка придает женщинам свежесть и лучезарность. К классическим тонам относятся тона морской гаммы от темно-синего до прозрачно-голубого. К классике также можно отнести золотисто-белые тени с перламутровым или розовым эффектом.

— Теперь давайте поговорим о помаде. Что нового в использовании помады?

— Помада должна быть прозрачной. Здесь опять необходима легкая коррекция мягкого тона карандашом. Контур губ должен четко читаться, равно, как и сама фактура губ. Хорошо выглядит на губах перламутр, а вот популярность ярко-красной помады прошла. Современные помады обладают способностью увлажнять губы и не наносить ущерб их естественному цвету.

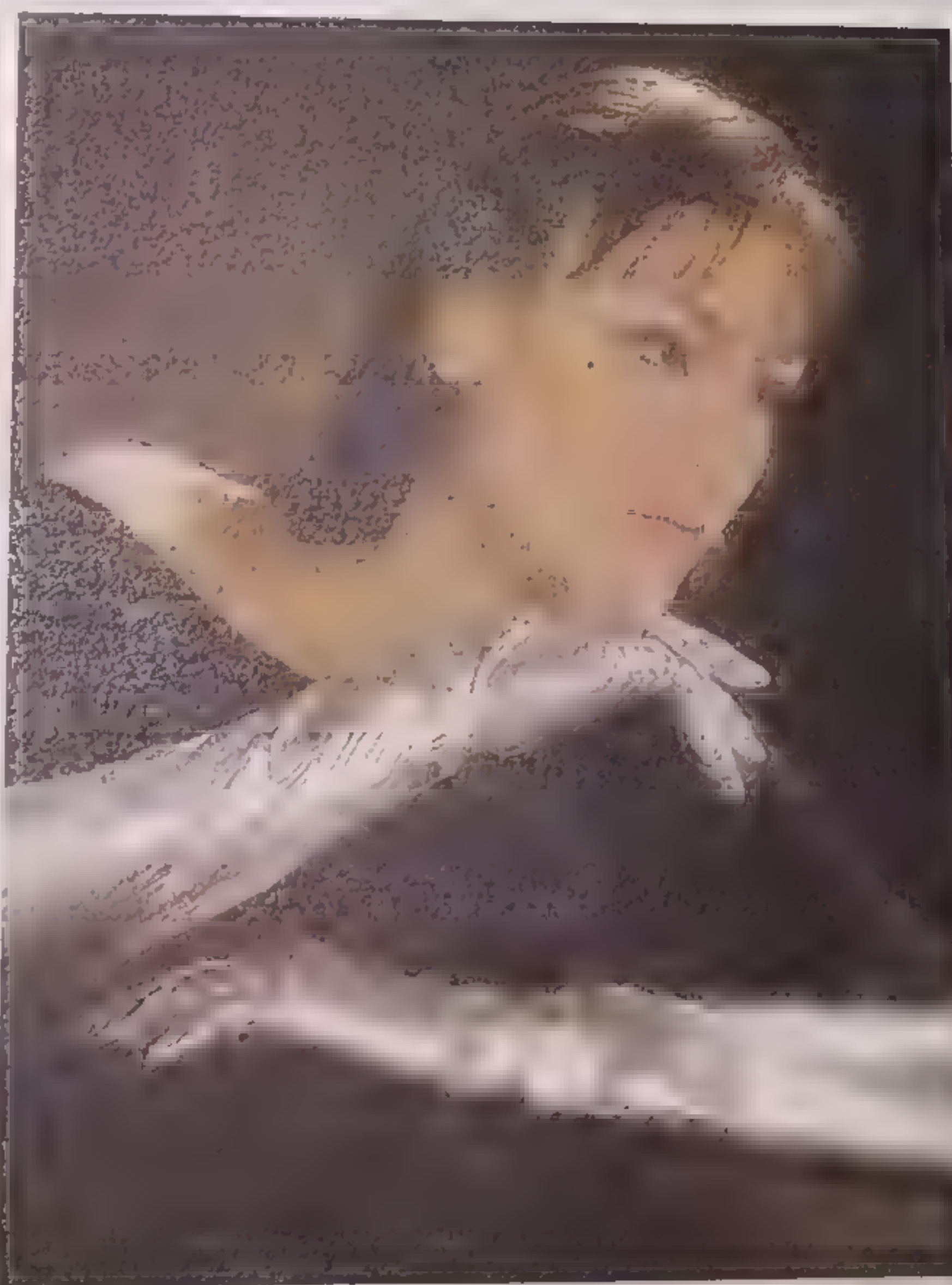
Да, говоря о косметике для глаз, я забыл упомянуть, что в 60-е годы глаза активно подводились по всему нижнему веку. Сегодня их подводят исключительно по нижнему слезистому контуру века. Возможна и угловая подводка глаз.

— Какую косметику Вы могли бы порекомендовать нашим читателям?

— На мой взгляд, косметику фирмы «Ланком», которая открыла ряд фирменных магазинов в нашей стране. У фирмы «Эсте Лаудер», которая имеет свой магазин в Москве, мне нравятся помады. Что касается фирмы «Макс Фактер», то это область грима для кино и телевидения.

— Теперь давайте перейдем к разговору о прическах. Какие появились новинки в стиле 60-х годов?

— Самое главное — акцент в прическах переносится на затылок. Но желательно не за счет начесов, которые выглядят несколько вульгарно. Сегодня можно услышать, что в моду вновь вернутся «бабетты», как в начале 60-х, после фильма «Бабетта идет на войну» с Брижит Бардо в главной роли, но, на мой взгляд, эта мода в прическах расходится с модой в одежде. В ней есть какая-то нарочитость. Кроме того, замечу, что в на-

Образ ранних 60-х

чале 60-х, да и все 60-е не было такой разнообразной и красивой одежды, не было такого тонкого и изысканного грима.

— Ну, а что вы скажете насчет прямых челок?

— Челки, стрижка «гаврош» — да, все это вновь возникло вместе с модой на стиль 60-х. Появились даже накладные шиньоны. С той разницей, что шиньоны сегодня рассматриваются не как нечто повседневное, а исключительное, сродни украшению для волос. Здесь прочитывается определенная тенденция, относящаяся не только к моде, но и ко всему стилю современной жизни. Накладные шиньоны перестали восприниматься как ухищрения при недостатке собственных волос. Их искусственный характер не прячут. Они перешли в ряд смелых современных украшений головы. Примером могут служить прически манекенщиц, которых можно видеть на показах мод Джанни Версаче или Джорджо Армани: гладко зачесанные назад волосы (кстати, часто это подлинное «каре») и накладной пучок-шиньон в форме восьмерки.

— А что слышно насчет использования геля?

— Гель — это современный бриолин, широко применяемый в прическах молодых для создания высоких челок или зализанных причесок.

Хочу еще раз вернуться к стрижке «каре». В настоящее время «каре» является хорошей основой для самых разных импровизаций. Волосы, подстриженные в форме «каре», можно завить на бигуди или уложить щипцами, что выглядит весьма романтично. Из полудлинных и длинных волос делают разнообразные прически в духе тех, что были в моде в начале 60-х — как бы небрежно взбитые, разваливающиеся, с выпущенными по бокам прядями или локонами. Однако эта небрежность кажущаяся и не переходящая той грани, за которой речь может идти о неухоженных, запущенных волосах. Прически в стиле 60-х — это очередная игра моды. Кто возьмется сказать, надолго ли?

И. М.

...она могла бы быть, может, ...и правнучкам уйдет, ...и скажет чужую песню спойт ...свою ее прочтает.

Хронологические рамки десятилетия лишь внешне характеризуют его. Притом каждое, постепенно обретая неповторимость собственного лица, всегда пронизано еще тем, что Ницше назвал «Вечным возвращением».

Сегодня много говорят, пишут, спорят о поколениях «шестидесятников». Множественное число здесь уместно, даже если исходить только из элементарного здравого смысла. Всякое десятилетие — это нечто вроде движения возрастных волн, не только сменяющих одна другую, но друг от друга неотделимых.

Политика и мода всегда шли в одной связке, и это естественно: в них — самое непосредственное проявление живого, незастывшего бытия. Посему нет ничего удивительного, что газеты и еженедельники дискутируют о «наследии шестидесятых», а самые престижные журналы мод во всем мире сегодня полны образов-сти-

же те, кто на излете этого десятилетия лишь начинал свою жизнь, выходя за пределы той части биографии, которую обычно обозначают двумя сакраментальными словами «родился — учился».

О творческой судьбе, феномене Брижит Бардо сказано много. Горы бумаг исписаны рассуждениями о том, талантлива ли «ББ» или же просто в ее внешнем облике заключена непреложность знака времени, — не больше. Но и не меньше. Образ актрисы в те, баснословные ныне, годы ее всеветной славы был незамедлительно социологизирован по обе стороны «железного занавеса». Мол, актриса выразила трагизм разрыва поколений, бунт против общепринятых норм поведения, неудовлетворенность окружающим миром, стандартами человеческих отношений. Бег времени заставил говорить о ее творчестве, как о своеобразном провозвестии молодежного протеста против «буржуазных ценностей», сотрясавшего мир в 1967—68-м годах.

Во всем этом, безусловно, есть своя доля истины. Но есть и своя доля теоретизирующей фальши. «ББ» не столько «протестовала», сколько жила в пространстве кадра, как в собственном доме. Впервые на экране люди увидели человека, конечно же, социального (других не бывает). Но отлича-

ла человеческий талант куда более редкий: талант внутренней свободы, отлившийся в небывалые и искавшие эпохой формы внешней раскованности.

Тон, заданный французской киноактрисой, пришелся на хронологический и исторический перелом. Вне зависимости от идеологических границ, от навязшего в зубах деления «у нас» и «у них» шестидесятые годы вошли в историю как первая попытка активно живших в них поколений соединить, склеить разорванный надвое мир. Это означало — обрести себя. Взятый в таком контексте образ Брижит Бардо обретает смысл вполне серьезный и полный значений.

Она не была одинокой, но оказалась по-своему первой в ряду киноактрис, без которых шестидесятые годы едва ли могли бы обрести свою выразительность, свое содержание. Это Катрин Денев и Клаудиа Кардинале, Жанна Моро и Моника Витти, Яна Брейхова и Беата Тышкевич. Называю лишь немногих. Вереница воплощенных ими персонажей несет в себе частицы «настоящих шестидесятых». Каждая из этих всемирно известных киноактрис осуществила свой «прорыв к свободе», которая казалась столь достижимой и над которой пришлось, приходится и придется еще много кол-

ему самому было к лицу. «Под Бардо», «под Бельмондо». Не подражая, но — отыскивая «свой стиль». Из многообразия рождавшегося хаоса постепенно возникал стиль 60-х годов, который для нас сегодня стал предметом подражания. Старинная формула Бюффона: «Стиль — это сам человек» — не просто возродилась заново. Она открыла свой глубинный и даже пророческий смысл.

Но ведь и предыдущее десятилетие во всем — будь то «живая жизнь», будь то кинематограф или социальная политика — прошло под знаком «возвращения к живому человеку»!

К шестидесятым годам кино завершило свою великую послевоенную неореалистическую пору развития. Еще недавно социологизированная имитация «живой жизни», приглашение непрофессионалов, призванных воплощать чистоту и непосредственность правды «бедного», «массового» человека, были знаменем времени и формами самообмана. Фантазмагории Феллини, такие как «Сладкая жизнь» и «8½», похоронили ставшую такой уютной привычку к неореалистическому «как в жизни». Показали, сколь различны жизнь и искусство. На рубеже 50-х и 60-х годов рож-

МОДА

Мода превратила историю в сплошную примерку, оказалась умнее и человечнее любой политики, любой идеологии.

ОБРАЗ

лизаций Брижит Бардо. Именно эта киноактриса, ее «имидж» накрепко связались в памяти поколений с обликом приснопамятного десятилетия.

Внешний образ, судьба Брижит Бардо — своего рода ключ к пониманию проблемы «возрастных волн». Вот вехи восхождения в кинематографе той актрисы, которая нашему широкому зрителю известна лишь по фильму «Бабетта идет на войну».

Фильм Роже Вадима «И бог создал женщину», благодаря которому двадцатидвухлетняя Бардо привлекла к себе общее внимание, датируется 1956 годом, «Парижанка» — 57-м, «Истина» — 60-м, «Частная жизнь» — 62-м. Последний фильм — из жизни звезд. Он и поставил точку в биографии актрисы как «образа времени». В отличие от гибнущей героини «Частной жизни», Бардо продолжает жить, работать. Но образ в дальнейшем отделяется от нее, существует самостоятельно.

Итак, Брижит Бардо, основная часть творчества которой пришлась на вторую половину 50-х — начало 60-х годов, признали своей все поколения «шестидесятников». И ее ровесники, которым в памятном для всех французов конце 60-х было уже по тридцать пять. И те, кто действительно вырос и сформировался в 60-е. И да-

ло его и нечто, до той поры на экране небывалое: какая-то особая, словно и не опосредованная искусством, чувственность. Та, от которой лишь шаг до вызывающей и естественной для всякого нормального человека сексуальности. Это насторожило одних, напугало других, восхитило третьих.

Оттого и «социальный протест» в образах Брижит Бардо обрел качественно новые измерения. Вызов был во всем, что определяло естественность ее героинь: поведка, жест, прическа, манера носить платье. Юбки казались непомерно короткими. Блузки напоминали скорее майку. «ББ» своим органическим существом задавала некий тон, неуместный ни на «буржуазной», ни на «социалистической» ярмарке тщеславия. Этот вызов властно поманил искренним, застенчиво-нахрапистым прорывом к внутренней свободе. Запомним это, сегодня донельзя затасканное слово. Миллионы зрителей во всем мире, еще тогда, в конце 50-х — в начале 60-х годов, увидели на экране в хрупкой, взлохмаченной девчонке себя такими, какими они еще не смели быть. Какими хотели быть. Какими могли бы, а может и должны были быть. И тут вопрос об актерском даровании Брижит Бардо (а оно бесспорно) становится второстепенным. Она реабилитирова-

довать людям последующих десятилетий.

Шестидесятые годы знали свои войны, катастрофы, потрясения. Но суть шестидесятых была в попытке прорваться к идее мира, к мирной жизни как особой ценности. Важность ее остро ощущалась теми, кто вышел живым из пожара войны. И — теми, для кого война была лишь сюжетом рассказов и фильмов. Но эти рассказы, фильмы, воплощенная в них память еще оставались привычным фоном повседневной жизни. Это было время напряженного ожидания счастья — простого, человеческого, личного, семейного. Отсюда — особое для человека шестидесятых годов, и в жизни и на экране, отношение к себе. И — как наследие, как перспектива, как сугубо «своя» проблема — отношение к реальности. Человек попробовал перестать актерствовать, попытался выйти из подчинения тотальному «стилю эпохи». Недаром именно в те годы впервые появилось на страницах журналов мод всего мира слово — определение современной моды: раскованная. В дальнейшем оно стало как бы само собой разумеющимся, но ведь и его надо было открыть, утвердить, насытить содержанием. Каждый учился носить то, что ему самому нравилось, причесываться так, как

даются те типы жизненных энергий, которые всем — внешней повадкой, манерой не только одеваться, но и носить одежду, «носить себя» противостоят лукавой добропорядочности «правды реализма». В носителях этих новых энергий повадка и мода соединяют в себе абсолютную естественность с какой-то подспудно бурлящей конфликтностью между естественным и сочиненным.

Вспомните фильм «На последнем дыхании», прославивший Жана-Поля Бельмондо. Вспомните героев, с которыми вышел на экран и вошел в наш духовный обиход Ален Делон. Вспомните Альберта Финнея в фильме «В субботу вечером, в воскресенье утром». Вспомните повадку, манеры, одежду этих знаменитейших мужчин 60-х, с которыми нас познакомил экран. Их герои принадлежали к тем слоям, которые еще тогда по традиции назывались «низами». Это были «обычные люди» переходной поры. Растущий достаток западного общества прямо выразился в их обликах, — так же, как во внешнем облике героинь Бардо, Денев.

Среднестатистический человек по облику своему все больше сливался с представителями «верхов» (конечно, если не брать в расчет сцены из светской жизни, которыми изобилует экран и тогда). Но

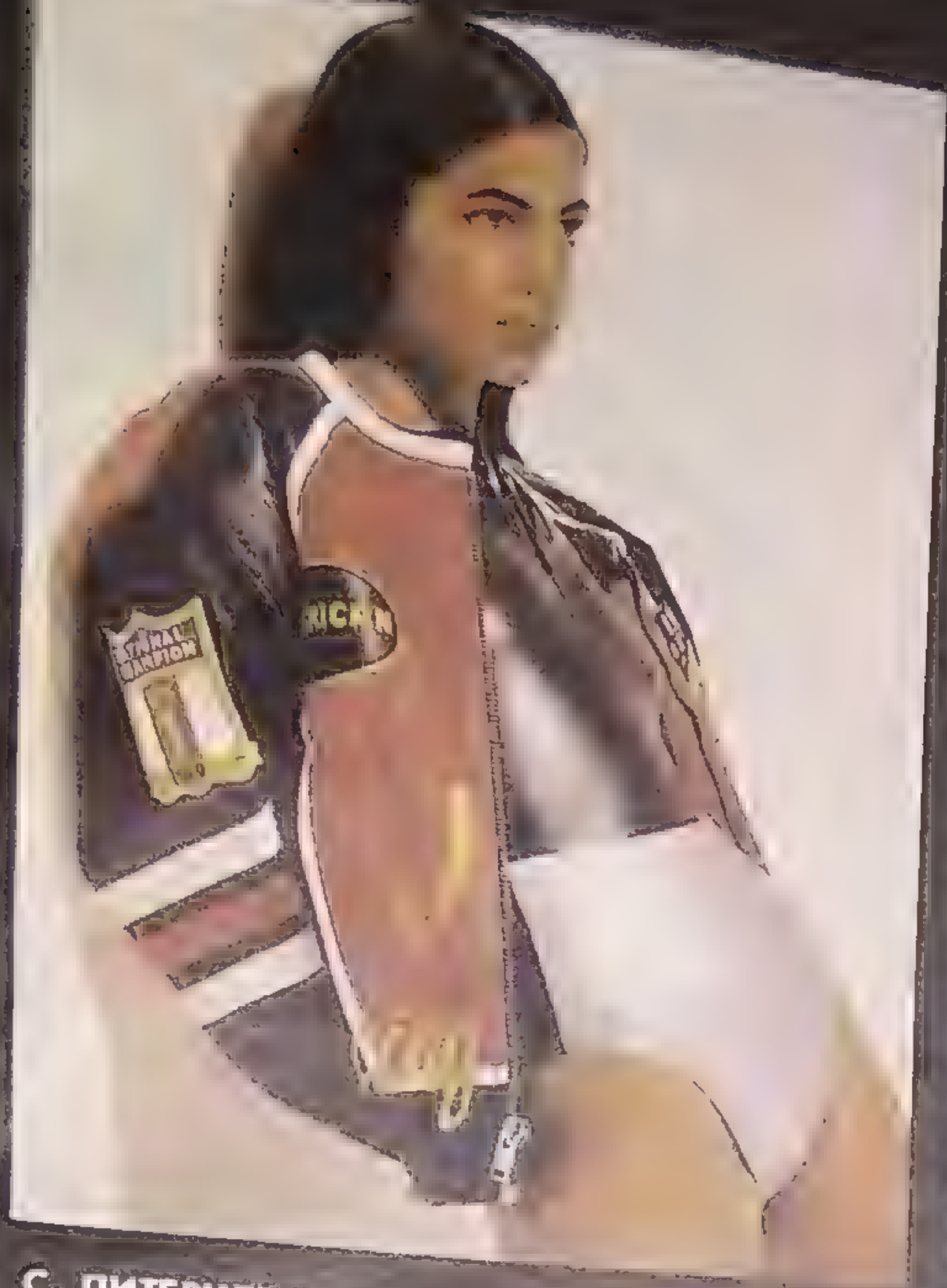

BOOY

С. ПИТЕРЦЕВА

В западной моде есть такое понятие — «бодифэшн», которое трудно перевести на русский язык одним словом. Один из вариантов — «мода, связанная с телом», но и он требует пояснения. В наших обзорах западной моды мы не раз писали, что современная мода стала невероятно эротичной. Микро-мини-юбки, супероблегающие платья и комбинезоны, разрезы, доходящие до предельной черты допустимости, прозрачные ткани, сквозь которые, как сквозь дымку, просвечивает полуобнаженное тело. Порой создается впечатление, что модельеры стремятся не столько одеть, сколько раздеть женщину. Один американский журналист в шутку сказал о современной одежде, что тело «вырывается» из нее в самых неожиданных местах, там где меньше всего ожидаешь его увидеть. Сегодня мини-юбки и декольте — пожалуй, самые незамысловатые способы добиться эффекта полуобнаженности. Есть и другие — один из которых неотделим от понятия «бодифэшн».

Все началось в Соединенных Штатах, когда на американской фирме «Du Pont» был создан эластичный материал лайкра — это стало началом подлинной революции в моде. Новый материал идеально подошел для спортивной одежды и купальников. Он облегал фигуру, вылепливая очень соблазнительные формы. Новая одежда была яркой и жизнерадостной, как жизнь на побережье Калифорнии. О, это была сенсация!

Лайкра стала феноменом не только американской моды, но и всего американского образа жизни. Если европейские женщины традиционно больше заботились об изысканности макияжа, безупречности прически, интриге запаха, то для американок подлинным наваждением стало совершенство тела. Тело, тело, тело... Прекрасное в своей почти звериной грации, оно стало предметом культа и поклонения. Ради совершенства тела приходилось отказываться от многих ставших привычными «радостей»: переходить на низкокалорийную пищу, следовать самым невыносимым диетам, по многу часов проводить в тренажерных залах. Результат стоил того — восхищенные взгляды мужчин оправдывали самопожертвование.

Но модельеры шли все дальше. Лайкру начали добавлять в ткани из натуральных волокон — хлопок, шелк, лен, шерсть — и это позволило даже повседневную одежду сделать супероблегающей.

Телевидение и кино в очень большой степени способствовали развитию культа тела. Фраза, которую говорит Мелани Гриффит в фильме «Работающая девушка»: «Моя голова создана для бизнеса, а тело для греха», стала руководством к действию для многих молодых женщин. Происходила странная, парадоксальная вещь: власть женщин в деловом мире невероятно возросла, и в то же время произошел взрыв очень сексуальной, фри-ри-ри между частной жизнью и офисом, между строгостью и доступностью. Та, что днем была образцом сдержанности и элегантности, вечером превращалась в безжалостную и своей соблазнительности амазонку. Женщины начали стремиться к максимальной демонстрации тела с помощью одежды. Иногда намеренно создавался эффект разорванных швов, сквозь которые виднелось тело. Многие «запаковывались» в комбинезоны, напоминающие гидрокостюмы, но при этом головокруглительно обнажали спину. Больше никого не удивляло, что платье состоит не столько из ткани, сколько из голого тела, что блуза заканчивается, едва начавшись у линии горловины. Этому явлению в моде придумали соответствующее название — минимализм. И всех оно вполне устроило, хотя подобный минимализм порой стоил огромных денег.

О том, что все начиналось как одежда для спорта, больше не вспоминали. Бывшая профессиональная одежда гимнасток и балерин — леотард, черное трико — стала повседневной. Леотард превратился в облегающий комбинезон, который называют «перчатка для тела». А без бывших балетных трико уже немыслима одежда молодежи. Их носят и с майками, и с джинсовыми куртками, и с шелковыми блузами, и с шерстяными свитерами. Для новой одежды в английском языке появились новые названия — bodysuit, catsuit, leggings, аналоги которых мы пока мучительно и безуспешно ищем в русском языке. Теперь все может быть: эстично-облегающий — и джинсы, и шорты, и майки. Оказалось, что материалы с лайкрой очень благодатны для использования новых рисунков и цветов. Пробовали все: крупные блоки цвета, абстракцию, фотореализм, компьютерную графику, имитацию шкур животных, не говоря уже о традиционных полосках, горошках и цветах. Вечерние комбинезоны расшивали блестками и драгоценными камнями. Последнее достижение в группе «бодифэшн» — вечерние «купальники», хотя от купальников осталась только форма, и в них никто не пойдет на пляж или в бассейн. Такая одежда — эксперимент и для тех, кто ее создает, и для тех, кто ее решается надеть. Это смело, это эффектно, это забавно, но вряд ли станет массовой модой.

Редакция благодарит фирму
BKPR Limited Company
(England) за иллюстративные
материалы, любезно предоставленные
специально для журнала
«Мода и мир»

«Бодифэшн» явление довольно неоднозначное, и отношение

к нему даже в западном обществе тоже разное

На протяжении веков женское тело бывало предметом и поклонения, и возжеления, и проклятий. Теперь оно еще стало и «ареной битв». Даже условно обаятельное, тело всегда невольно зазывно. Эта мысль не дает покоя поборникам строгой морали, которые борются с этим явлением в моде, но пока тщетно.

Модели студентов Московского текстильного института

Лайкра — патентованное эластичное волокно фирмы Дюпон.

Не так давно фирма провела в Москве среди творческой студенческой молодежи конкурс на лучшее использование лайкры в моделях для пляжа и отдыха. На фото справа вы можете увидеть съемки, выполненные нашим фотокорреспондентом на показе студенческих работ.

МОЛОДЫЕ

Модели И. Стрельниковой,

МОЛОДАЯМ

ОДМО «Кузнечий мост»

7

8

ОДНО «Кузнецкий мост»

9

10

М

рина
Стрельникова — художник молодой, но достаточно опытный. Острое чувство динамики, раскрепощенности моды нельзя не заметить в стиле ее моделирования. Впрочем, кому, как не молодым, талантливым, много и плодотворно работающим, знать, что необходимо их сверстникам...

На все времена

7

Джамсы славное столетие свое 140-летие.

В облик самой новой и экстравагантной джинсовой вещи прослеживается память об истории джинсов и о стиле жизни, связанной с работой, природой и отдыхом. Целое столетие джинсы были рабочей одеждой, одеждой шахтеров, искателей золота, ковбоев, фермеров. И только последние 40 лет джинсы стали символом демократизации моды. Вопрос о том, принимать или не принимать джинсы, некогда так скандально волновавший общество, решен бесповоротно. Джинсы — это новая вещь. Мы ценим джинсовую одежду за прочность, добротность, удобство. И то, что она ни к чему не обязывает, в ней мы все равны.

Все начиналось так: Левин Страус в 1850 году эмигрировал из Бавария на американский Запад искать счастья и привез с собой только белое полотно парусной ткани, которое хотел продать фабрикантам, изготавливающим палатки.

Эта необычайно прочная ткань производилась в городе Ниме (по-французски de Nîmes), поэтому и была названа «деним». Первоначально деним имел цвет индиго, красили ткань в Генуе, и по английскому произношению этого города родилось новое название ткани «джинсы».

Однако шахтерам в Калифорнии прежде всего были необходимы крепкие брюки, тогда он начал их шить и открыл фирму сначала в Сакраменто, а потом в Сан-Франциско. Но Леви Страус не был первым. Как оказалось, еще во времена Наполеона военная форма артиллеристов была сшита из денима. В дальнейшем Леви Страус заменил парусное полотно на диагональ (саржевое переплетение). Тогда же он запатентовал новшество — медные заклепки для укрепления швов.

За это время началось изменение жизни джигисов. Они стали вывозом традициям — не только одежде предшествующих поколений, но и мешанскому миру, проникнув в повседневную одежду, гардероб женщин и детей. Это был классический пример унисекса в моде, когда мужчины и женщины стали одеваться одинаково.

Мир окрасился в цвета индиго. Джинсы не сим-
лясь целый день — они стали символом удобства и
свободы. У знаменитой фирмы Levi's появилось
много конкурентов Lee, Wrangler..., каждый из
которых привнес в оформление джинсов что-то
свое. Простота исчезла, теряясь в
украшательстве: заплатах, строчках, плетениях,
складках, разнообразных отделках. Постепенно ме-
нялась первоначальная форма — появились брю-
ки «клет», потом «нога слона», неизменной остава-
лась только ткань. Джинсовый стиль стал одним
из направлений моды.

[illegible]

С

На все времена

И

А

Е

П

В обличье самой новой и экстравагантной джин-
рин джинсов и о стиле жизни, связанной с
джинсы были рабочей одеждой, одеждой
меров. И только последние 40 лет джинсы
прос о том, принимать или не принимать
джинсы, иногда так сомнительно. Джинсы
ший общество, решен бесповоротно. Джинсы
стали «вещью первой». Для многих джинсы
вую одежду за прочность, добротность, удоб-
ство, за то, что они ни к чему не обязывают,
в ней мы все равны.

Все начиналось так: Левин Страус в 1850 году эмигри-
ровал из Баварии на американский Запад искать
счастья и привез с собой только белое полотно
парусной ткани, которое хотел продать фабрикам-
там, изготавливающим палатки.
Эта необычно прочная ткань производилась в го-
роде Ниме (по-французски de Nimes), посему и
была названа «деним». Первоначально деним имел
цвет индиго, красили ткань в Генуе, и по англий-
скому произношению этого города родилось новое
название ткани «джинсы».
Однако шахтерам в Калифорнии прежде всего бы-
ли необходимы крепкие брюки, тогда он начал их
шить и открыл фирму сначала в Сакраменто, а по-
том в Сан-Франциско. Но Левин Страус не был
первым. Как оказалось, еще во времена Наполеона
военная форма артиллеристов была сшита из де-
нимы. В дальнейшем Левин Страус заменил парус-
ное полотно на диагональ (саржевое переплетение).
Тогда же он запатентовал новшество — медные
заклепки для укрепления швов.
Со временем началась вторая жизнь джинсов. Они
стали символом традиций — не только одежде
предшественных поколений, но и мещанскому ма-
ну, прошивав в повседневную одежду, гардероб
жонгли в детях. Это был классический пример
джинсы. Тогда мужчины и женщины стали
одеться одинаково.
Мир изменился в цвете индиго. Джинсы не снима-
лись даже — они стали символом удобства и
свободы. У знаменитой фирмы Levi's появилось
множество конкурентов Lee, Wrangler — каждый из
которых привнес в оформление джинсов что-то
свое. Простота кройки, торжась в
укреплении: заплата, строчка, плетения,
разнообразные отделки. Постепенно ме-
нялась первоначальная форма — появились брю-
ки «кальи», потом «чоты» с заниженной остав-
лась только ткань. Джинсовый стиль стал одним
из направлений моды.

В 80-е годы тема джинсов увлекала таких
художников-модельеров, как Мюллер,
Монтана, Миссони, Армани, Кастель-
бакан. В их работах индиз свобода, рас-
крепощенность, поиск нового образа,
неожиданные прочтения каталога бы-
уже выдающего виды материала.
В отдельные периоды конца этого де-
сятилетия мода была очень женствен-
на. Джинсовые куртки и платья по
силуэту приближались к корсетным фар-
мам, повторяли линии тела. Из денима
стали шить топы, бюсты, — все это
декорировалось бантами, люрексом,
стразами, дополнялось кружевными и
прозрачными юбками. Цвета джинсовых
тканей в это время часто повторяли
модную цветовую гамму одежды, но

В 1991 году целозное разнообразие джинсовой одежды заменяется оттенками черного и синего от темных, затем блеклых, до белых, и, наконец, до чисто белого цвета. Белый цвет и экрю (цвет необеленного хлопка) — это сегодня особые шик, непопулярный в элегантном костюме. Вместе с голубым индиго белый выбирается для лета, для зимы же цветом номер один становится черный.

Летом 1992 года новшеством станет красный цвет, яркий, но не вызывающий. Для женщин также будут предложены пастельные тона, а для мужчин — цвета осени. В 1993 году цвет становится сложнее и темнее, выцветления на краях и швах ограничиваются эффектом «легкого износа».

самым любимым оставались все оттенки индиго. Джинсовые костюмы меняли силуэты, форму, стили. Фольклорный, рустикальный, вестерн стили традиционно соединялись с джинсовым стилем, а в последний период неожиданно смешались в одном костюме. Джинсы, куртки, рубашки, шорты, юбки из джинсовой ткани дополнялись отдельными частями и предметами стилизованного народного костюма, чаще всего стран Южной и Северной Америки. Сами изделия декорировались разнообразными материалами: парчой, ламе, искусственным мехом, ситцем, тесьмой, бахромой, кружевом, шитьем, натуральной кожей, металлом. В оформлении часто встречалась аппликация.

Начало 90-х в джинсовой моде характеризуется поворотом в сторону классики, обращением к истокам джинсовой одежды, ее американскому варианту. Говоря о джинсовой классике в первую очередь имеют в виду брюки с пятью карманами и куртку чуть ниже талии, на поясе, также с удобными карманами. Строчки, кнопки, заклепки, кожаные ярлыки — характерные элементы классических джинсов. Они знакомы всем и не требуют дополнительного описания. На основе классической модели (ширина брюк внизу 22 см), допуская лишь скромные новшества в деталях, отделке, цвете, создаются варианты джинсовых брюк. Однако от вольностей в объемах изделия, распространенных в 80-е годы, мода отказывается — принцип «велико» сменяется принципом «узко». Сохраняет популярность модель, предложенная фирмой Levi's, с усадкой по фигуре. При покупке джинсы должны иметь запас 4 см по талии и бедрам и 8 см по длине. После двух-трех стирок

брюки усаживаются и плотно облегают фигуру владельца, становятся «второй кожей». Уменьшение объема брюк и облегание по фигуре достигается также с помощью текстильного новшества — джинсовой ткани, в которой использовано волокно либра, небольшие добавки его придают ткани растяжимость, способность восстанавливать форму. Как будет выглядеть джинсовая одежда — важную роль здесь играет обработка самой ткани, благодаря которой достигаются разнообразные эффекты. На первом месте остается иллюзия поношенности, старой вещи. Технология изготовления «потертой» ткани остается прежней — обработка уже готового изделия в стиральных баках специальными составами с добавлением камней, песка или их заменителей. В 1991—92 годы такая ткань будет вытесняться более утонченной, «благородной». Новая обработка придаст ткани персиковое туше — ощущение дымки, запыленности.

В 1991 году цветовое разнообразие джинсовой одежды заменяется оттенками черного и синего от темных, затем блеклых, до нежных, и, наконец, до чисто белого цвета. Белый цвет и экрю (цвет неотбеленного хлопка) — это сегодня особый шик, используемый в элегантном костюме. Вместе с голубым индиго белый выбирается для лета, для зимы же цветом номер один становится черный.

Летом 1992 года новшеством станет красный цвет, яркий, но не вызывающий. Для женщин также будут предложены пастельные тона, а для мужчин — цвета осени. В 1992 году цвет становится сложнее и темнее, высветления на краях и швах ограничиваются эффектом «легкого износа».

Начало 90-х в джинсовой моде характеризуется поворотом в сторону классики, обращением к истокам джинсовой одежды, ее американскому варианту. Говоря о джинсовой классике в первую очередь имеют в виду брюки с пятью карманами и куртку чуть ниже талии, на поясе, также с удобными карманами. Строчки, кнопки, заклепки, кожаные ярлыки — характерные элементы классических джинсов. Они знакомы всем и не требуют дополнительного описания. На основе классической модели (ширина брюк внизу 22 см), допуская лишь скромные новшества в деталях, отделке, цвете, создаются варианты джинсовых брюк. Однако от вольностей в объемах изделий, распространенных в 80-е годы, мода отказывается — принцип «велико» сменяется принципом «узко». Сохраняет популярность модель, предложенная фирмой Levi's, с посадкой по фигуре. При покупке джинсы должны иметь запас 4 см по талии и бедрам и длину. После двух-трех стирок

брюки усаживаются и плотно облегают фигуру владельца, становясь «второй кожей». Уменьшение объема брюк и облегчение по фигуре достигается также с помощью текстильного новшества — джинсовой ткани, в которой использовано волокно ликра, небольшие добавки его придают ткани растяжимость, способность восстанавливать форму. Как будет выглядеть джинсовая одежда — важную роль здесь играет обработка самой ткани, благодаря которой достигаются разнообразные эффекты. На первом месте остается иллюзия изношенности, старой вещи. Технология изготовления «потертой» ткани остается прежней — обработка уже готового изделия в стиральных баках специальными составами с добавлением камней, песка или их заменителей. В 1991—92 годы такая ткань будет вытесняться более утонченной, «благородной». Новая обработка придаст ткани персиковое туше — ощущение дымки, запыленности.

BIG STAR INC.

presents the

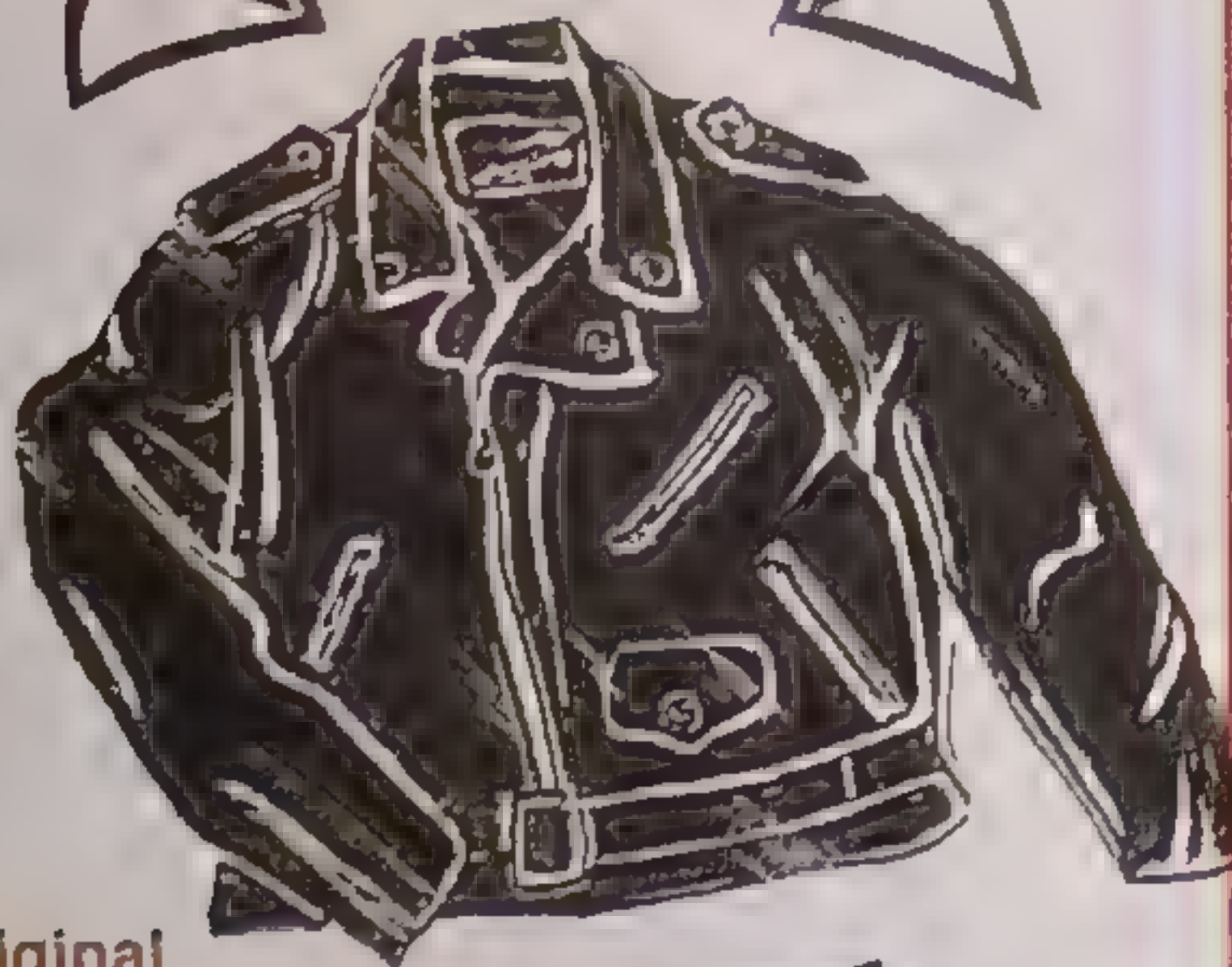
All American

Schott

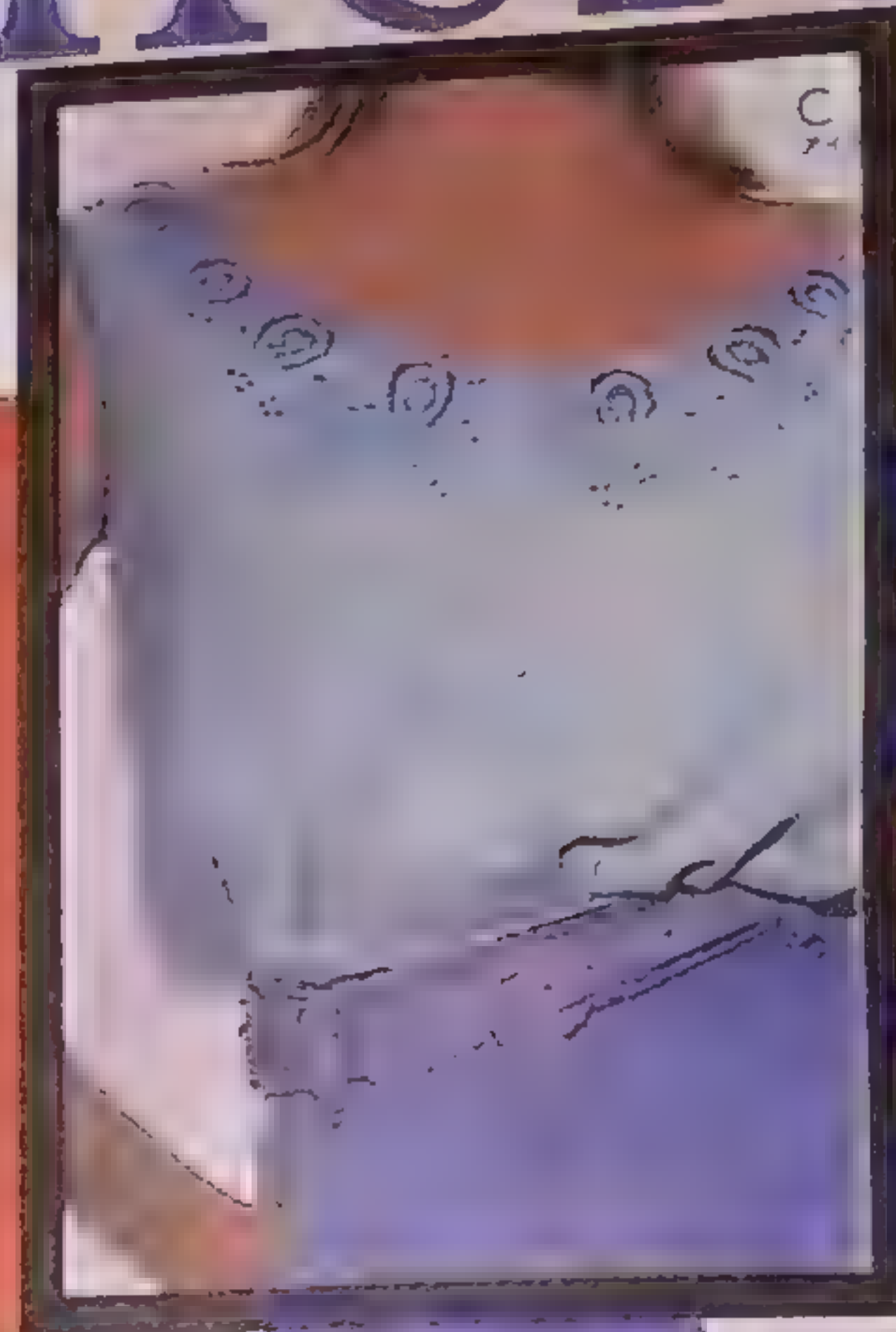
N.Y.

PERFECTO

The Original
Motorbike Leather Jacket

Несмотря на то, что джинсы принадлежат повседневной классике, они соседствуют с самыми разными стилями. С чем носить джинсы! Поклонники элегантности и классического стиля соединяют джинсы с клубными жакетами, со свитерами от узких до объемных, от коротких до длинных, с джемперами, пуловерами. К джинсам также подходят рубашки поло из пике, блузы с крупными графическими рисунками и аппликацией. Просто и естественно выглядят джинсы с футболками и майками, джинсовые куртки — с рейтузами, узкими юбками, леггинсами, облегающими фигуру, как «вторая кожа», брюками велосипедиста. Особенно эффектно трикотажные дополнения черного цвета. Сочетание джинсов с кружевными блузками придает костюму романтичность. Женственность, обольстительность подчеркиваются и обыгрываются всеми способами: джинсовую куртку носят на голое тело или бюстье, сочетают с блузами и жилетами из прозрачных и кружевных полотен. При этом возникает контраст легкости, нежности с грубой фактурой денима.

MAJOR LEAGUE BASEBALL®

A R T T

BROWN DUCK
OUTDOOR WEAR
SINCE 1889

UNION MADE WORK
CLOTHING

TRADE MARK

U.S.A.

BIG STAR INC., Los Angeles, Cal., 91744

ATHLETIC SHO

100% Pure Indigo
Deeptone Denim

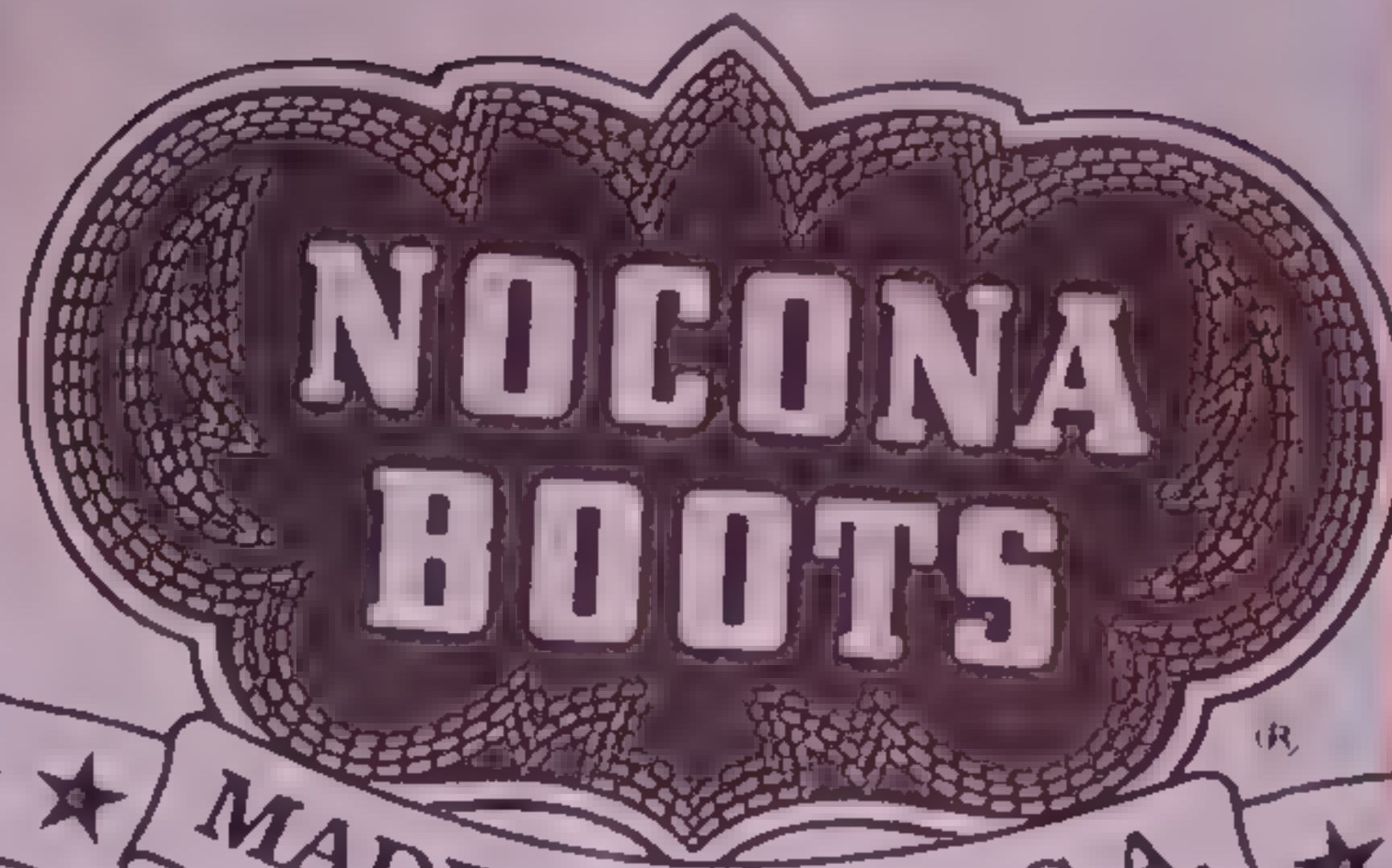

INDUSTRIAL Concept

UNION MADE

EST 1925

100% REAL LEATHER

HEAVYWEIGHT FLANNEL SHIRTS

JOHNSON
WOOLEN MILLS, INC.

SINCE 1842

ORIG. BUFFALO JAC-SHIRTS

HEADOFFICE FOR GERMANY:

EST. 1916

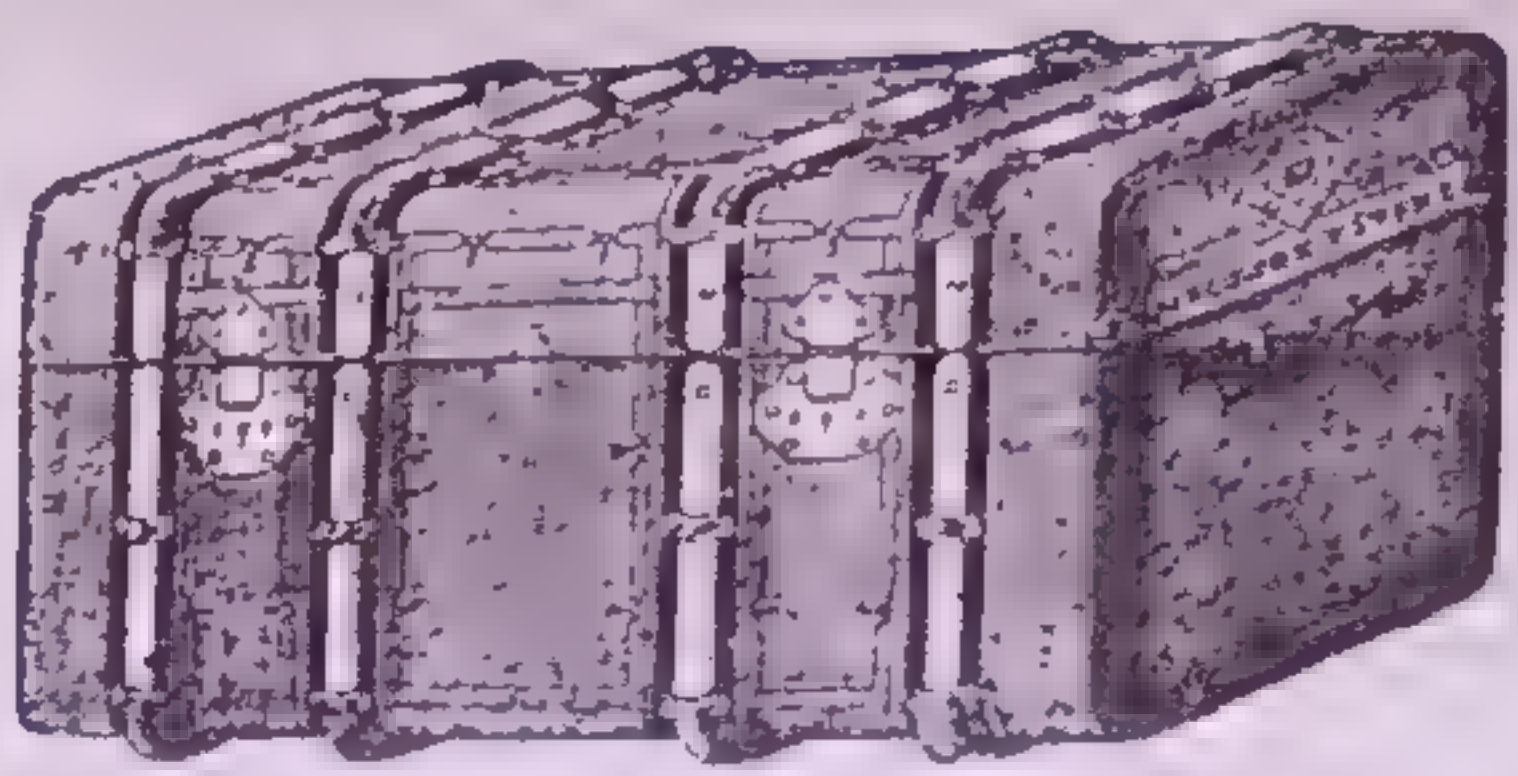
MADE IN
IC SMITH

Некое по счету поколение носит джинсы! Джинсовая одежда ничуть не надоела, не состарилась, а только доказала свою практичность, универсальность, способность оставаться на гребне модной волны и уживаться с любым стилем. Образовалась целая «джинсовая культура». Из джинсовой ткани шьется все — за исключением постельного белья. Мы не без повода говорим: «Джинсы — вещь вечная».

С. Котова, И. Нестерова

COUNTRY

И. Маливанова

«Кантри» — одно из стилистических направлений современного костюма. Его появление можно отнести к началу 70-х годов, когда возникла возможность активного сотворчества между «улицей» и профессионалом моды, художником-модельером или стилистом. В основу стиля «кантри», как особого стилистического языка современного костюма, положены образы европейских переселенцев, появившихся на американском Западе в конце XIX — начале XX веков. Как правило, это были вчерашние жители деревень или городских окраин, не потерявшие в своем внешнем облике приметы сельского бы-

та. Многие из них были выходцами из Ирландии и других частей Старой Англии. Не ищите в моделях, выполненных в стиле «кантри», точных цитат из истории того или иного народного костюма. Их нет. Художников, работающих в стиле «кантри», привлекает прежде всего сама возможность пофантазировать на тему городского жителя в деревне или наоборот, а также смешать различные эпохи, культуры, а вместе с ними краски, орнаменты, формы, создать «что-то», от чего повеяло бы ароматом земли и притягательным простодушием живущих на ней людей.

COUNTRY

11

11

В шумном многоголосии современного костюма голос стиля «кантри» звучит приглушенно. Среди какофонии красок и форм «кантри» — скромный полевой цветок, затерявшийся на пышной клумбе дерзких и «богатых» новинок сезона. Впрочем, «кантри» никогда и не претендовал на лидирующее место, хотя знал на своем веку и лучшие времена. Зародившись под звуки банджо, «кантри», казалось, навеки связал себя исключительно с образами Дикого Запада, с фольклорными традициями доброй Старой Англии. При всей своей внешней непритязательности, подчас нарочитой архаичности, стиль «кантри» по-преж-

(12)

нему остается одним из самых интересных направлений стилистики современного костюма. Причина его стойкой жизнеспособности — мироощущение определенной части молодежи, для которой многие из преимуществ и достоинств современности весьма сомнительны. Обычно стиль «кантри» принято соотносить с одеждой для отдыха, носящей в международной моде общее название «спортсвер». Но не всякий отдых обязательно спортивен. В раскрепощенном, раскованном отдыхе нуждается не только тело, но и душа горожанина. Именно это обстоятельство позволяет стилю «кантри» спокойно соседствовать со

(13)

спортивным стилем, удобно примостившись на обочине обширного и разнообразнейшего «спортсвера». Да не просто как бедный родственник, а с удобством, как-то очень по-домашнему. Впрочем, в этом можно усмотреть характерную особенность стиля «кантри», который всегда стремится прежде всего «обжить» пространство вокруг себя. В отличие от «настоящего спортсвера» в «кантри» нет ни агрессивности, ни динамизма. Его привлекательность совсем иного рода. Это ностальгический флер с его романтическим, почти литературным восприятием сельской жизни, всей природы в целом.

COUNTRY

Поклонники «кантри» — народ необычный, натуры тонкие, чувствительные. Их манера одеваться — своеобразный способ предаваться мечтам. Только они обладают даром как-то особенно соединять несоединимое, воскрешать отжившее или просто забытое, тонко вживлять его в строй современного костюма. Их взаимоотношения с модой непростые, во всех случаях необычные. Они

не спешат украсить себя последними новинками сезона, а как запасливые мышки, перетаскивают в свой гардероб только то, что созвучно состоянию их души. При этом они не боятся выглядеть смешными в глазах тех, кто привык слепо подчиняться диктату моды. Костюм для них нечто сокровенное, а одеваются они чаще всего для себя. На пороге последнего десятилетия жест-

кого века стиль «кантри» стал сложнее, изысканнее. Он уже не играет в деревенского простачка или простушку. Язык его образов сегодня богаче, красочней, полнее едва приметными реминисценциями, тонкими ассоциациями. Уберите из современного костюма стиль «кантри», и он тут же потеряет часть своей живописности и мягкого, лирического очарования.

Модель В). Размер 44—

Потребуется: 350 г голубой, 100 г желтой, небольшие количества лиловой, зеленой и черной пряжи средней толщины. Спицы № 2, № 2,5 и № 3.

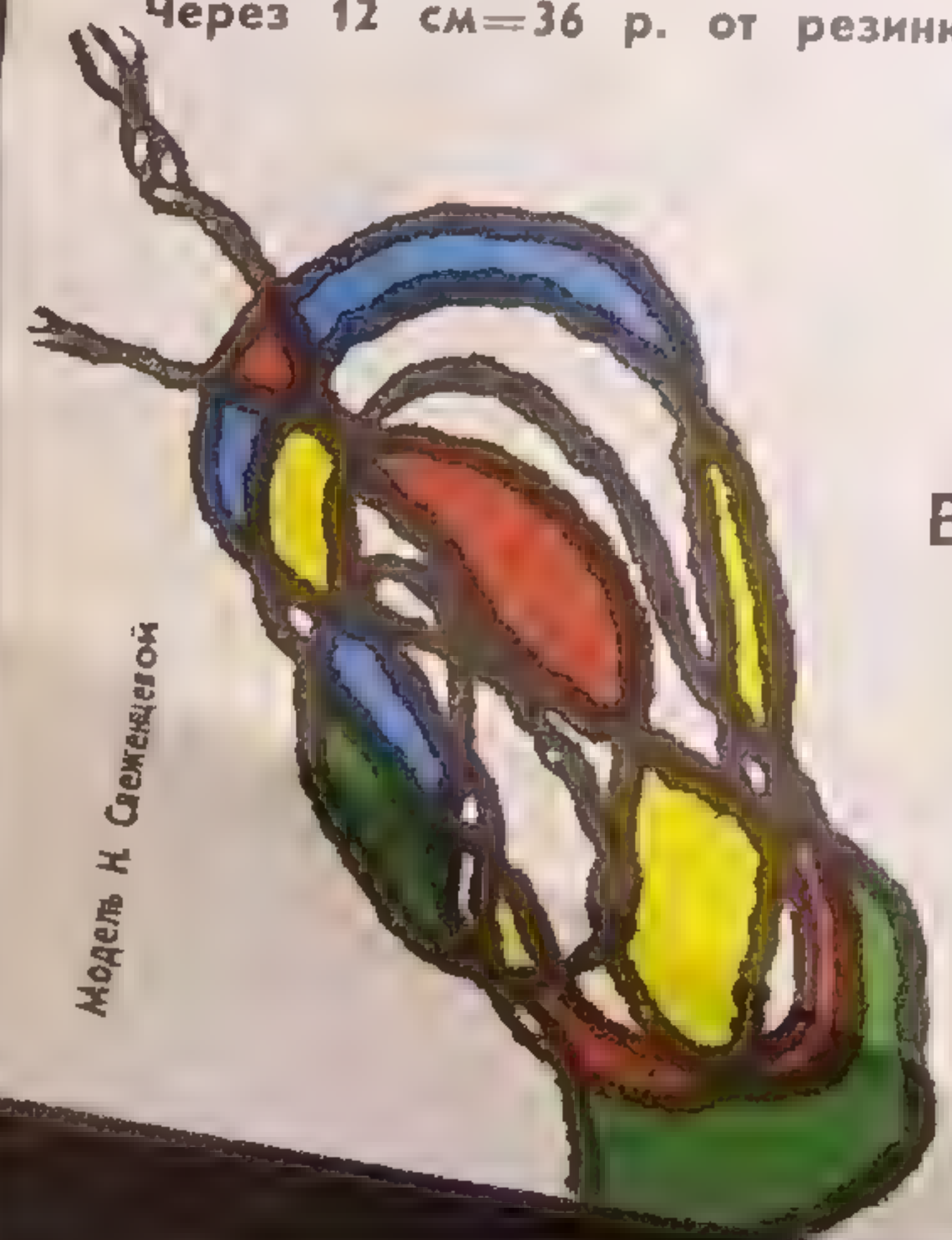
Виды вязания
Резинка: 2×2 (чередование 2 лицевых и 2 изнаночных петель). Лицевая гладь: лицевые ряды — лицевые петли, изнаночные ряды — изнаночные петли.
Плотность вязания: 22 п. × 32 р. = 10×10 см.

Спинка: наберите на спицы № 3 голубой нитью 104 п. и вяжите резинкой 2×2 3 см=12 р. В последнем ряду равномерно прибавьте 10 п. и переходите на лицевую гладь. Через 52 см=170 р. от резинки снимите на булавки для горловины центральные 30 п. и дальше обе стороны закончите отдельно. Для закругления выреза в каждом втором ряду не довязывайте петли с внутреннего края в такой последовательности: сначала 3, потом 2, 1, 1, последние 2—4 р. вяжите ровно. Недовязанные петли снимайте на булавки. Оставшиеся на спице 35 п. плеча закройте по прямой. Аналогично закончите другую сторону.

Правая полочка: наберите на спицу № 3 голубой нитью 50 п. и свяжите резинкой 3 см=12 р. В последнем ряду равномерно прибавьте 3—4 п. и переходите на лицевую гладь. Цвет нити поменяйте на лиловый. Через 6 см=18 р. от резинки свяжите жаккардовую полосу по схеме 1 (2,5 см=8 р.). В работе нить желтого цвета: свяжите 9 см=30 р. Следующие 16 см=48 р. выполняйте цветочный мотив (схема 2). Еще свяжите нитью желтого цвета 3 см=10 р. Затем выполняйте жаккардовую полосу по схеме 3 (3 см=10 р.). Закончив полосу, продолжите работу нитью голубого цвета и провяжите 6 см=20 р. Для оформления выреза горловины не довязывайте в конце каждого второго ряда (это будут изнаночные ряды) петли в такой последовательности: 7—3—3—2—2—1—1. Непровязанные петли снимайте на булавки. Последние 22 р. вяжите ровно. Оставшиеся на спице 35 п. плеча закройте по прямой.

Левая полочка: свяжите резинку, как для правой полочки. Лицевую гладь начните вывязывать нитью зеленого цвета. Через 12 см=36 р. от резинки

ВЯЗАНАЯ МОЗАИКА

В

Модель Н. Семенова

вывяжите по схеме 4 жаккардовую полосу (10 см = 34 р.). Следующие 19 см = 58 р. вяжите нитью голубого цвета. При переходе к следующему цвету выполните полосу по схеме 5 (4 см = 14 р.). Заключительную часть полочки вяжите нитью желтого цвета. Провяжите 2 р. и приступайте к оформлению выреза горловины. Он выполняется так же, как и на правой полочке, но в зеркальном изображении. Высота трикотажного фрагмента, выполненного нитью желтого цвета, 12 см = 38 р.

Рукава: соедините спинку и полочки по линии плечевых срезов. Это можно сделать вручную или прострочить на машинке (стежок крупный). По линии бока спинки и полочек отметьте размер проймы (25 см от плечевого шва). По лицевой стороне из кромочных проймы наберите 110 п. Для вывязывания скосов рукава убавляйте с обеих сторон по одной петле в каждом 6-ом р. 22 раза. Через 30 см = 96 р. от начала работы вывяжите жаккардовую полосу по схеме 6 (5 см = 16 р.). В последнем 136-ом р. равномерно убавьте 16 п. и переходите к вывязыванию манжеты, высота которой 3 см = 12 р. Петли последнего ряда закройте по прямой.

Сборка: отутюжьте все детали и дайте просохнуть. Петли по линии горловины переснимите с булавки на спицу. Вывязывание планки начните с лицевого ряда. Там, где между петлями большие промежутки, из полотна или протяжек наберите недостающие петли. Число петель в работе — 108. Первую треть высоты планки (с 1-го по 4-й р.) свяжите на спицах № 3, среднюю часть (с 5-го по 8-й р.) — на спицах № 2,5. Последние 4 р. планки свяжите на спицах № 2, петли закройте по прямой. Благодаря этому приему достигается необходимое прилегание к шее. Для планок застежки наберите из кромочных по вертикальным краям полочек, включая кромочные петли планки по горловине, по 116 п. и вяжите резинкой 2×2. При этом на правой планке сделайте 6 отверстий для пуговиц. Высота планки в готовом виде 12 р. В завершение сшейте одновременно боковые швы и швы рукавов. При необходимости пришейте подплечники.

ПУЛОВЕР (модель Г). Размеры (42—44) 46—48 (50—52).

Вам потребуется: (300) 350 (400) г оранжевой, (300) 350 (400) г желтой, по 100 г голубой, по 50 г белой и зеленой пряжи (100% хлопка). Спицы № 2,5 и 3,5.

Узоры вязания

Резинка: вязать попеременно 1 лицевую, 1 изнаночную.

Лицевая гладь: вязать попеременно 1 р. лицевые петли, 1 р. изнаночные петли. Чтобы при вязании цветных квадратов в полотне не образовывались отверстия, нити на изнаночной стороне работы перекручивать.

Мотивы: «Снежинки» вышить по рис. 1 и 2 швом «петля». Вокруг мотивов проложить тамбурный шов желтой нитью, если мотив вышит в оранжевом квадрате, и

оранжевой нитью, если мотив вышит в желтом квадрате. Приведенный рисунок цветка (рис. 3) следует увеличить вдвое, нанести на толстую ткань, вырезать по контуру, приметать к джемперу и пришить швом «через край». Плотность вязания: 24 п. × 29 р. = 10 × 10 см.

Спинка: на спицы № 2,5 наберите голубой нитью (123) 133 (143) п. и вяжите 1 см резинкой. Затем продолжите работу спицами № 3,5 в следующей последовательности: 4 см голубой нитью на всех петлях; (17) 19 (21) см попеременно (53) 58 (63) п. желтой, 17 п. голубой и (53) 58 (63) п. оранжевой нитью; 7 см голубой нитью на всех петлях; от повторять до конца спинки. Через (51) 54 (57) см от нижнего края детали начните одновременно вывязывание плечевых скосов и горловины. Для плечевого скоса закройте с обеих сторон в 3 приема (34) 38 (42) п. Для горловины закройте средние (35) 37 (39) п. и каждую сторону вяжите отдельно, при этом для закругления выреза закройте в каждом 2-м р. 2 раза по 5 п.

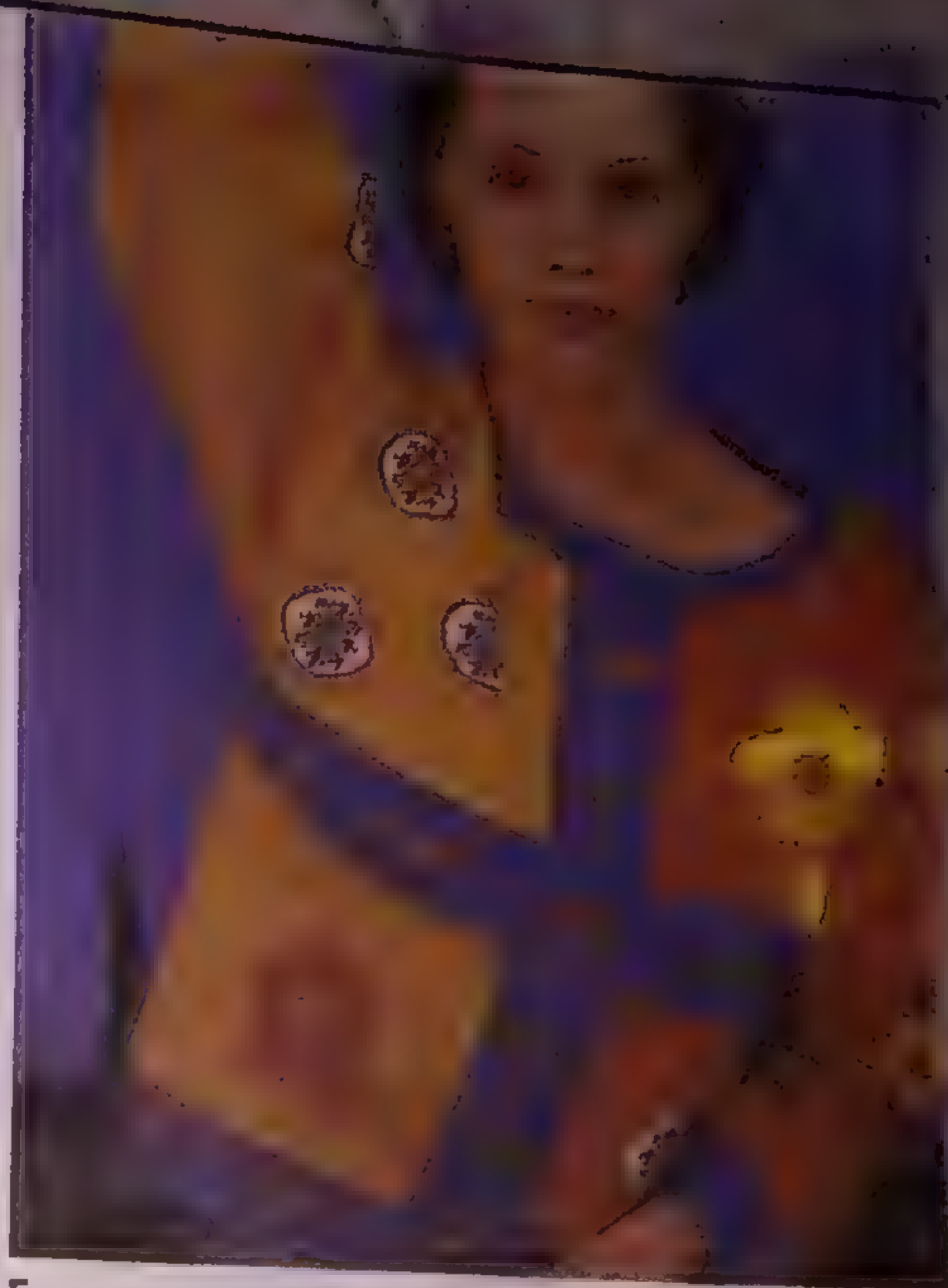
Перед: вяжите, как спинку, но желтые петли вяжите оранжевой нитью, а оранжевые петли — желтой. На расстоянии (46) 48 (51) см от нижнего края изделия закройте для горловины средние (19) 21 (23) п. и каждую сторону закончите отдельно, при этом для закругления выреза закройте в каждом 2-м р. 1 раз 4 п., 2 раза по 3 п., 2 раза по 2 п. и 4 раза по 1 п. Через (51) 54 (57) см от нижнего края переда закройте для плечевого скоса в 3 приема (34) 38 (42) п.

Левый рукав: наберите на спицы № 2,5 голубой нитью (69) 72 (74) п. и вяжите 2 см резинкой. Затем продолжите работу лицевой гладью спицами № 3,5, вначале 4 см голубой, затем до конца рукава оранжевой нитью. Для скосов прибавьте с обеих сторон (19) 20 (21) раз по 1 п. в каждом 6-м р. На расстоянии (45) 47 (49) см от нижнего края рукава закройте (107) 112 (116) п.

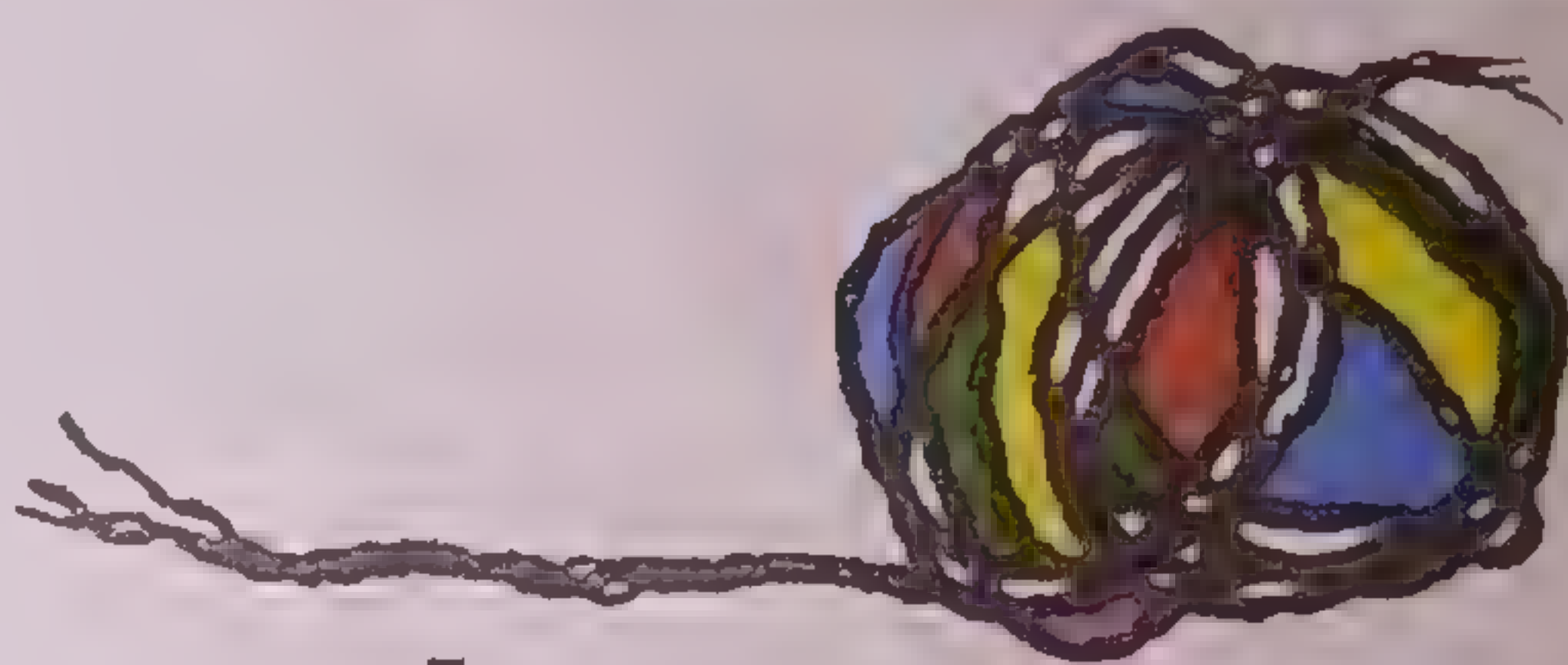
Правый рукав: вяжите, как левый рукав, но выполнив 4 см голубой нитью, продолжите работу до конца детали желтой нитью.

Сборка: вышейте мотивы по рис. 1: на передке — 3 мотива в оранжевом квадрате внизу и 3 мотива в желтом квадрате вверху; 5 мотивов на правом рукаве. Вышейте мотивы по рис. 2: по 3 мотива на голубой полосе на каждом рукаве, по 5 мотивов на каждой горизонтальной голубой полосе переда (один мотив расположите посередине, остальные симметрично с обеих сторон), 4 мотива на вертикальной голубой полосе переда.

Сшейте левый плечевой шов. По краю горловины наберите на спицы № 2,5 голубой нитью (161) 167 (171) п. и вяжите резинкой бейку шириной 2 см, затем петли закройте. Сшейте правый плечевой шов и шов бейки. Сшейте боковые швы, оставив вверху для проймы (22) 23 (24) см открытыми. Сшейте швы рукавов. Рукава вшейте в проймы.

Г

Д

ПУЛОВЕР (модель Д). Размеры
 (44—46) 48—50 (52—54).

Вам потребуется: (350) 400
 (400) г оранжевой, (350) 400
 (400) г желтой, по 50 г белой и
 зеленой пряжи (100% хлопка).
 Спицы № 2,5 и 3,5.

Узоры вязания
 Резинка: вязать попеременно
 1 лицевую, 1 изнаночную.

Лицевая гладь: вязать попере-
 менно 1 р. лицевые петли, 1 р.
 изнаночные петли.

Мотивы: вышить по рис. 1 и 2
 по петлям. Вокруг готового мо-
 тива проложить тамбурный шов
 желтой нитью для мотива 1 и
 оранжевой нитью для мотива 2.
 Плотность вязания: 24 п. × 29 р. =
 10 × 10 см.

С п и н к а: на спицы № 2,5 набе-
 рите (60) 65 (70) п. оранжевой
 нитью и (60) 65 (70) п. желтой
 нитью и вяжите 6 см резинкой:
 правую сторону желтой и левую
 сторону оранжевой нитью. Что-
 бы при смене цвета в полотне
 не образовывались отверстия,
 нити на изнаночной стороне ра-
 боты перекручивайте. Затем про-
 продолжите работу лицевой гладью
 спицами № 3,5, прибавив по
 2 п. на желтой и оранжевой сто-
 ронах. Через (32) 34 (36) см от
 нижнего края детали закройте с
 обеих сторон для пройм по (4)
 5 (6) п. На расстоянии (57) 60
 (63) см от нижнего края спинки
 начните одновременно вывязы-
 вание плечевых скосов и горло-
 вины. Для плечевого скоса за-
 кройте с каждой стороны в 3
 приема (29) 31 (34) п. Для гор-
 ловины закройте середине (34)
 38 (40) п. и далее каждую сто-
 рону закончите отдельно, при этом
 для закругления выреза закрой-
 те в каждом 2-м р. 2 раза по 6 п.
 П е р е д: начните, как спинку, но
 поменяйте местами цвет нитей.
 Через (53) 56 (58) см от нижнего
 края детали закройте для гор-
 ловины средние (18) 22 (24) п. и
 каждую сторону закончите от-
 дельно, при этом для закругле-
 ния выреза закройте в каждом
 2-м р. 1 раз 5 п., 1 раз 4 п., 1 раз
 3 п., 3 раза по 2 п. и 2 раза по 1 п.
 На расстоянии (57) 60 (63) см
 от нижнего края переда закрой-
 те для плечевых скосов в 3 при-
 ема (29) 31 (34) п.

Л е в ы й р у к а в: наберите на
 спицы № 2,5 оранжевой нитью
 (50) 52 (55) п. и вяжите 6 см
 резинкой. Затем вяжите лицевой
 гладью спицами № 3,5, прибавив
 в 1-м р. (5) 6 (6) п. Для скосов
 прибавьте с обеих сторон (18) 21
 (24) раза по 1 п. в каждом 4-м р.
 и (14) 12 (10) раз по 1 п. попере-
 менно в каждом 2-м и 4-м р. На
 расстоянии (48) 50 (52) см от
 нижнего края рукава закройте
 (119) 124 (129) п.

П р а в ы й р у к а в: вяжите, как
 левый рукав, но желтой нитью.
 С б о р к а: вышейте мотивы —
 по рис. 1 на оранжевой полови-
 не и по рис. 2 на желтой поло-
 вине пуловера, расположение
 мотивов см. модель. Сшейте
 правый плечевой шов. По краю
 горловины наберите на спицы
 № 2,5 (136) 144 (152) п. желтой
 нитью на желтой стороне и oran-
 жевой нитью на оранжевой сто-
 роне и вяжите резинкой бейку
 шириной 1,5 см, затем петли за-

ДЕТСКАЯ КОФТОЧКА (модель Е).
 Размеры (2 года) 4 года (6 лет).
 Вам потребуется: (100) 100 (150) г
 белой, по 50 г зеленой, красной,
 желтой, фиолетовой, розовой и
 голубой пряжи (60% хлопка,
 40% акрила). Спицы № 2 и 2,5.

Узоры вязания
 Резинка: вязать попеременно
 1 лицевую, 1 изнаночную.

Лицевая гладь: вязать попере-
 менно 1 р. лицевые петли, 1 р.
 изнаночные петли.

Узор «Тюльпан»: вязать по рис. 1
 лицевой гладью от отдельных
 клубков. Чтобы при смене цвета
 в полотне не было отверстий, ни-
 ти на изнаночной стороне работы
 перекручивать. Распределение
 цвета отдельных мотивов дано
 на рис. 2 и 3.

Плотность вязания: 28 п. × 38 р. =
 10 × 10 см.

С п и н к а и п о л о ч к и: набе-
 рите на спицы № 2 белой нитью
 (175) 185 (195) п. и вяжите 1 см
 резинкой, закончите резинку ли-
 цевым рядом. Свяжите спицами
 № 2,5 белой нитью 1 изнаночный
 ряд изнаночными петлями, при
 этом равномерно прибавьте 13 п.
 Затем продолжите работу по схе-
 ме. Вяжите так: в первых 15 р. —
 3 п. белой нитью, (8) 9 (9) раз
 (мотив из 14 п. + 6 п. белой
 нитью), 1 мотив + (13) 3 (13) п.
 белой нитью; (3) 5 (5) р. белой
 нитью; в следующих 15 р. моти-
 вы располагайте в шахматном

порядке, для этого начните с
 13 п. и закончите (3) 13 (3) п. бе-
 лой нитью; (3) 5 (5) р. белой
 нитью. Повторите от *. Послед-
 ние (5) 5 (6) р. закончите белой
 нитью. Через (12) 14 (16) см от
 нижнего края детали оставьте
 на вспомогательной спице левые
 (143) 150 (158) п. и вяжите толь-
 ко правую полочку на (47) 50
 (52) п. На высоте (22) 25 (27) см
 от нижнего края детали закрой-
 те для горловины с правого края
 в каждом 2-м р. 1 раз 9 п., 1 раз
 4 п., 1 раз 2 п. и 2 раза по 1 п. Че-
 рез (26) 29 (32) см от нижнего
 края детали закройте одновре-
 менно (30) 33 (35) п. плеча. Те-
 перь продолжите вязание спин-
 ки на (96) 100 (106) п. На высоте
 (26) 29 (32) см от нижнего края
 детали все петли закройте. На
 оставшихся (47) 50 (52) п. вяжите
 левую полочку. Убавки для гор-
 ловины выполните, как для пра-
 вой полочки. Петли плеча за-
 кройте на той же высоте, что и
 для правой полочки.

Р у к а в а: на спицы № 2 набери-
 те белой нитью (47) 49 (53) п. и
 вяжите (1) 1 (2) см резинкой, за-
 кончите резинку лицевым рядом.
 Свяжите спицами № 2,5 белой
 нитью 1 изнаночный ряд изна-
 ночными петлями, при этом рав-
 номерно прибавьте 9 п. Свяжите
 еще (0) 0 (3) р. белой нитью, за-
 тем вяжите мотивы. Начните с
 (1) 2 (4) п. белой нитью, 2 раза
 (мотив + 6 п. белой нитью), 1 мо-
 тив, закончите (1) 2 (4) п. белой
 нитью. Далее вяжите мотивы,
 располагая их в шахматном по-
 рядке, между рядами мотивов

вяжите по (3) 5 (5) р. белой нитью.
 Для скосов прибавьте с обеих
 сторон (11 раз по 1 п. в каждом
 6-м р.) 13 раз по 1 п. поперемен-
 но в каждом 6-м и 8-м р. (14 раз
 по 1 п. попеременно в каждом
 6-м и 8-м р.). Через (21) 26 (30) см
 от нижнего края детали, закон-
 чив (4) 5 (5) рядов мотивов, свя-
 жите (7) 3 (9) р. белой нитью, за-
 тем закройте (78) 84 (90) п.

С б о р к а: сшейте плечевые
 швы. По вертикальному краю ле-
 вой полочки наберите на спицы
 № 2 белой нитью (65) 74 (80) п. и
 вяжите резинкой планку шири-
 ной 1 см, затем петли свободно
 закройте. Свяжите такую же
 планку на правой полочке, при
 этом сделайте 5 отверстий для
 пуговиц. Первое отверстие сде-
 лайте на расстоянии (4) 4 (5) п.
 от нижнего края детали, осталь-
 ные отверстия делайте с интер-
 валом (12) 14 (15) п. Для каждо-
 го отверстия закройте 1 п., эту
 петлю вновь наберите в следую-
 щем ряду. Для бейки наберите
 по краю горловины, включая ко-
 роткие стороны планок, (93) 93
 (97) п. и вяжите на спицах № 2 бе-
 лой нитью 1 см резинкой, при
 этом выполните еще 1 отверстие
 для пуговицы, отступив 3 п. от
 края. Сшейте швы рукавов, вшейте
 рукава. Пришейте пуговицы.

ДЕТСКАЯ КОФТОЧКА (модель Ж).
 Размеры (4 года) 6 лет (8 лет).
 Вам потребуется: (150) 150 (200) г
 розовой, по 50 г белой, зеленой
 и желтой пряжи (60% хлопка,
 40% акрила). Спицы № 2,5.

Узоры вязания. Лицевая
 гладь: вязать попеременно 1 р.
 лицевые петли, 1 р. изнаночные
 петли.

Жаккардовый узор I: вязать лицевой
 гладью по рис. 1. Петли в се-
 редине ромбов вышить швом «пет-
 ля» желтой нитью.

Жаккардовый узор II: вязать ли-
 цевой гладью по рис. 2.

Ажурный узор: 1-й р.: 1 лиц.,
 * 2 п. провязать вместе лицевой.
 1 накид, повторять от *. Закончить
 1 или 2 лицевыми петлями.
 2-й р.: петли и накиды вязать из-
 наночными.

Плотность вязания: 28 п. × 38 р. =
 10 × 10 см.

С п и н к а: наберите (101) 107
 (113) п. розовой нитью и вяжите
 так: 4 р. лицевой гладью, 2 р. ажур-
 ным узором (= линия сгиба), 4 р.
 лицевой гладью, 28 р. жаккардо-
 вым узором I, начав от (А) Б (В),
 затем вяжите жаккардовый узор
 II, для этого начните от (А) Б (А).
 Через (32) 35 (38) см от нижнего
 края детали закройте для горло-
 вины средние 15 п. и каждую сто-
 рону закончите отдельно. Для за-
 кругления выреза закройте в каж-
 дом 2-м р. 1 раз 8 п., 1 раз 5 п.
 и 1 раз 2 п. На расстоянии (34) 37
 (40) см от нижнего края спинки
 закройте для прямой линии пле-
 ча (28) 31 (34) п.

Л е в а я п о л о ч к а: наберите
 (50) 53 (56) п. розовой нитью и
 вяжите, как спинку. Жаккардовый
 узор I начните от (Г) В (Б), затем
 вяжите жаккардовый узор II, для
 этого начните от (В) Г (В). Через
 (29) 32 (34) см от нижнего края
 детали закройте с левого края для
 горловины в каждом 2-м р. 1 раз
 6 п., 1 раз 5 п., 1 раз 4 п., 2 раза
 по 2 п. и 3 раза по 1 п. На расстоя-

нии [34] 37 [40] см от нижнего края полочки закройте [28] 31 [34] п. плеча.

Правая полочка: вяжите симметрично левой полочке.

Рукава: наберите [61] 63 [67] п. розовой нитью и вяжите так: 4 р. лицевой гладью, 2 р. ажурным узором (= линия сгиба), 4 р. лицевой гладью, [70] 85 [105] р. жаккардовым узором II, для этого начните с 5-го р. от Г Б В, 28 р. жаккардовым узором I (Д обозначает середину узора), закончите 4 р. лицевой глади розовой нитью. Для скосов прибавьте с обеих сторон, начиная с 3-го р. жаккардового узора II, [14] 16 [17] раз по 1 п. попеременно в каждом 6-м и 8-м р. Связав 4 р. лицевой гладью розовой нитью, закройте все [89] 95 [101] п.

Сборка: вышейте желтой нитью петли на полосе жаккардового узора I. Сшейте плечевые швы и боковые швы, оставив для проймы [15,5] 16,5 [17,5] см открытыми. Нижние края кофточки отверните на изнаночную сторону по линии сгиба и пришейте мелкими стежками. Для планки наберите по вертикальному краю левой полочки розовой нитью [79] 87 [93] п. и вяжите 5 р. лицевой гладью, 2 р. ажурным узором (= линия сгиба) и 4 р. лицевой гладью, затем петли закройте. Такую же планку свяжите на правой полочке, но в 3-м и 9-м р. выполните по 7 отверстий для пуговиц, 1-е отверстие сделайте на расстоянии [2] 3 [2] п. от нижнего края, остальные отверстия делайте с интервалом [10] 11 [12] п. Для каждого отверстия закройте 1 п., эту петлю вновь наберите в следующем ряду. Планки отверните на изнаночную сторону по линии сгиба и пришейте мелкими стежками. По краю горловины, включая короткие стороны планок, наберите [100] 100 [104] п. розовой нитью и свяжите бейку, как описано для планки, при этом в 3-м и 9-м р. сделайте еще по 1 отверстию для пуговицы на расстоянии 2 п. от края. Бейку сложите вдвое по линии сгиба, отвернув внутрь, и пришейте. Сшейте швы рукавов, вшейте рукава в проймы. Пришейте пуговицы.

ПУЛОВЕР (модель 3). Размеры [42—44] 46—48 [50—52].

Вам потребуется: [550] 600 [650] г белой, по 50 г розовой, красной, голубой, фиолетовой, желтой, светло-зеленой и сине-зеленой пряжи [100% хлопка]. Спицы № 3 и 3,5.

Узоры вязания

Резинка: вязать попеременно 1 лицевую, 1 изнаночную.

Лицевая гладь: вязать попеременно 1 р. лицевые петли, 1 р. изнаночные петли.

Вертикальные линии: вышить швом «петля», захватывая 1 п. в ширину и 1 п. в высоту.

Мотивы: вышить швом «петля» по рис. А—Е.

Плотность вязания: 23 п. × 28 р. = 10 × 10 см.

Спинка: на спицы № 3 наберите белой нитью [109] 117 [123] п. и вяжите резинкой 6 см, при этом в последнем изнаночном ряду равномерно прибавьте 11 п. Затем вяжите спицами № 3,5 попере-

3а

менно [41] 43 [45] р. белой и 1 р. голубой нитью, повторите 3 раза, закончите деталь белой нитью. Через [54] 56 [58] см от нижнего края детали закройте для горловины средние [60] 62 [64] п. и далее обе стороны закройте отдельно. Для закругления выреза закройте в каждом 2-м р. 1 раз 5 п. и 1 раз 3 п. На расстоянии [56] 58 [60] см от нижнего края детали закройте для прямой линии плеча [22] 25 [27] п.

Перед: начните, как спинку. Через [49] 51 [53] см от нижнего края переда закройте для горловины средние [40] 42 [44] п. и обе стороны закройте отдельно. Для закругления выреза закройте в каждом 2-м р. 1 раз 5 п., 1 раз 4 п., 1 раз 3 п., 2 раза по 2 п. и 2 раза по 1 п. На расстоянии [56] 58 [60] см от нижнего края переда закройте [22] 25 [27] п. плеча.

Рукава: на спицы № 3 наберите белой нитью [57] 59 [61] п. и вяжите 6 см резинкой, при этом в последнем изнаночном ряду равномерно прибавьте [6] 8 [10] п. Затем продолжите работу лицевой гладью спицами № 3,5, как описано для спинки. Для скосов прибавьте с обеих сторон [14] 12 [12] раз по 1 п. попеременно в каждом 4-м и 6-м р. и [11] 15 [16] раз по 1 п. в каждом 4-м р. На расстоянии [49] 51 [52] см от нижнего края детали оставьте на вспомогательной спице [113] 121 [127] п.

Бейка горловины: состоит из 2-х деталей. Для передней детали наберите на спицы № 3 белой нитью [105] 107 [109] п. и вяжите 3,5 см резинкой, петли оставьте открытыми. Для задней детали наберите [91] 93 [95] п. и свяжите аналогично.

Сборка: на спинке и переда вышейте голубой нитью вертикальные линии на расстоянии [40] 42 [44] п. от середины. По одной голубой вертикальной линии вышейте посередине каждого рукава. Вышейте по рисункам мотивы на спинке, переда и рукавах. Сшейте плечевые швы. Сшейте детали бейки, открытые петли прикеттлюйте к краю горловины. Прикеттлюйте открытые петли рукавов к проймам, пришив их на [24] 25,5 [27] см с каждой стороны от линии плеча. Сшейте боковые швы и швы рукавов.

ДЕТСКИЙ ПУЛОВЕР (модель И). Размеры: [8 лет] 10 лет [12 лет]. Вам потребуется: [100] 200 [250] г белой, [50] 50 [100] г зеленой, по 50 г розовой, желтой и красной пряжи [60% хлопка, 40% акрила]. Спицы № 2,5 и 3.

Узоры вязания

Резинка: вязать попеременно 1 лицевую, 1 изнаночную.

Лицевая гладь: вязать попеременно 1 р. лицевые петли, 1 р. изнаночные петли.

Жаккардовый узор: вязать лицевой гладью по рис. 1.

Плотность вязания: 29 п. × 33 р. = 10 × 10 см.

Спинка: на спицы № 3 наберите белой нитью [117] 127 [137] п. и вяжите резинкой 1 см, начав с лицевой петли. Затем вяжите в следующей последовательности: 4 п. резинкой белой нитью, [109] 119 [129] п. жаккардовым узором по схеме (начать от А), 4 п. резинкой белой нитью. Через 7 см от

нижнего края детали продолжите вязание жаккардовым узором на всех петлях. На высоте (38) 42 (46) см от нижнего края спинки закройте для горловины средние (17) 21 (23) п. и каждую сторону закончите отдельно. Для закругления выреза закройте в каждом 2-м р. 1 раз 7 п. и 1 раз 6 п. Через (40) 44 (48) см от нижнего края спинки закройте для прямой линии плеча (37) 40 (44) п.

Перед: начните, как спинку. Через (36) 39 (43) см от нижнего края детали закройте для горловины средние (15) 19 (19) п. и далее каждую сторону закончите отдельно, при этом для закругления выреза закройте в каждом 2-м р. 1 раз 6 п., 1 раз 3 п., 2 раза по 2 п. и (1) 1 (2) раз 1 п. На расстоянии (40) 44 (48) см от нижнего края детали закройте (37) 40 (44) п. плеча.

Рукава: на спицы № 2,5 наберите белой нитью (69) 71 (75) п. и вяжите резинкой 1 см. Затем продолжите работу по рис. 1 жаккардовым узором спицами № 3, для этого начните от (А) В (С). Для скосов прибавьте с обеих сторон (13 раз по 1 п. в каждом 6-м р.) 15 раз по 1 п. в каждом 6-м р. (16 раз по 1 п. попеременно в каждом 6-м и 8-м р.). На расстоянии (28) 33 (37) см от нижнего края детали закройте все (95) 101 (107) п. **Сборка:** сшейте левый плечевой шов. По краю горловины наберите на спицы № 2,5 белой нитью (102) 106 (112) п. и свяжите для бейки 2 р. резинкой, затем петли закройте. Сшейте правый плечевой шов и шов бейки. Сшейте боковые швы, оставив внизу на 7 см и вверху на (16) 17 (18) см открытыми. Сшейте швы рукавов, вшейте рукава в проймы.

ЖАКЕТ (модель А). Размер 48—50. Вам потребуется: около 300 г синтетической или шерстяной пряжи типа мохер любого пастельного цвета, 0,1 м² золотистой парчи, столько же синтепона для подкладки, 6—8 катушек вискозного шелка для шнура и обвязки.

Вид вязания — рыхлая лицевая гладь. Плотность вязания: 16 п. × 26 р. = 10 × 10 см. Жакет можно связать как вручную, так и на отечественных машинах «Северянка» и «Нева» через иглу, руководствуясь схемой. Детали вяжите, придерживаясь размеров, указанных на выкройке.

Сборка: отпарив все детали, соедините перед и спинку горизонтальным трикотажным швом по открытым петлям плеча, вертикальным трикотажным швом по линии бока и низу рукава. Рукав вшейте вертикальным трикотажным швом, заложив на головке мягкой складкой всю лишнюю ширину.

Отделка: низ рукава и весь жакет по периметру обвяжите крючком шелком в два сложения — 1 р. столбиков без накида «рачьей петля», причем на месте застежки в последнем ряду обвязки выполните три навесных петли для пуговиц из цепочки воздушных петель. Лоскут парчи наложите на синтепон, выстрочите зигзагом на швейной машине по контуру, нанесенному на кальку, вырежьте и пришейте тонким шелком мелкими стежками через

край. Шнур из шелка в два сложения связан крючком в виде цепочки из воздушных петель. Шнур крепится вниз косичкой швом «вперед иглу» тем же шелком, по протяжкам цепочки. Пришейте шнур так, чтобы он прикрывал край аппликации. Листки аппликации можно дополнительно пришить к полотну жакета стебельчатым швом шелком, имитируя прожилки.

СВИТЕР (модель Б). Размер 46—48. Вам потребуется: 900 г пряжи типа ровница. Спицы № 5 для основного полотна, № 4 для планок, № 4 круговые для воротника.

Вид вязания — рыхлая лицевая гладь: изнаночная сторона на центральной части (деталь 1), лицевая — на рукавах (деталь 2), воротнике, планках низа и манжетах. Плотность вязания: 20 п. × 28 р. — 10 × 10 см.

Свитер можно связать как вручную, так и на отечественных машинах «Северянка» и «Нева» вязанием через иглу. Детали вяжите по схеме.

Деталь 1: вяжется целиком без плечевых швов. Отверстие горловины выполняйте следующим образом: закройте посередине 10 п., затем, перейдя на два клубка, симметрично закрывайте с каждой стороны 5, 4, 3, 2, 1 п. [всего по 15 п. с каждой стороны за 10 рядов] и вяжите прямые участки по расчету (см. схему). Довязав до условной линии плеча, наберите недостающие петли в обратном порядке (1, 2, 3, 4, 5 + 10 центральных) и продолжайте вязать спинку из одного клубка.

Деталь 2: рукав с частью полочки и спинки вяжите, руководствуясь схемой.

Воротник: выполняйте на круговых спицах без шва, начав открытыми петлями.

Сборка: отпарив все детали, кроме воротника, соедините их между собой. Воротник к краю выреза пришейте кеттельным швом по открытым петлям первого ряда. В неотпаренном виде свободный край воротника свернется естественным валиком.

Отделка: перед свитера украсен аппликациями из кусочков атласа, тонкого драпа или сукна, бусин двух размеров и шнура-цепочки из воздушных петель крючком. Драповые лоскутки в виде стилизованных чаек не требуют предварительной обработки и подкладки и пришиваются к фону тонкой шелковой нитью в цвет ткани мелкими частыми стежками через край на руках. Атласный лоскут подрубите по краям, предварительно подложив флизелин, затем пришейте шелком на руках к трикотажному фону. Дополнительными элементами крепления являются бусины, крупные на атласе и мелкие на «чайках». Шнур пришейте той же нитью, из которой он связан, швом «вперед иглу» по протяжкам цепочки.

Описания моделей Г — И, взятые из журнала «Modes et Travaux», рассчитаны на три размера, которые обозначены, например, (42—44) 46—48 (50—52) для взрослых и (8 лет) 10 лет (12 лет) для детских вязаных вещей.

ЗОЛОТОЙ ОРНАМЕНТ

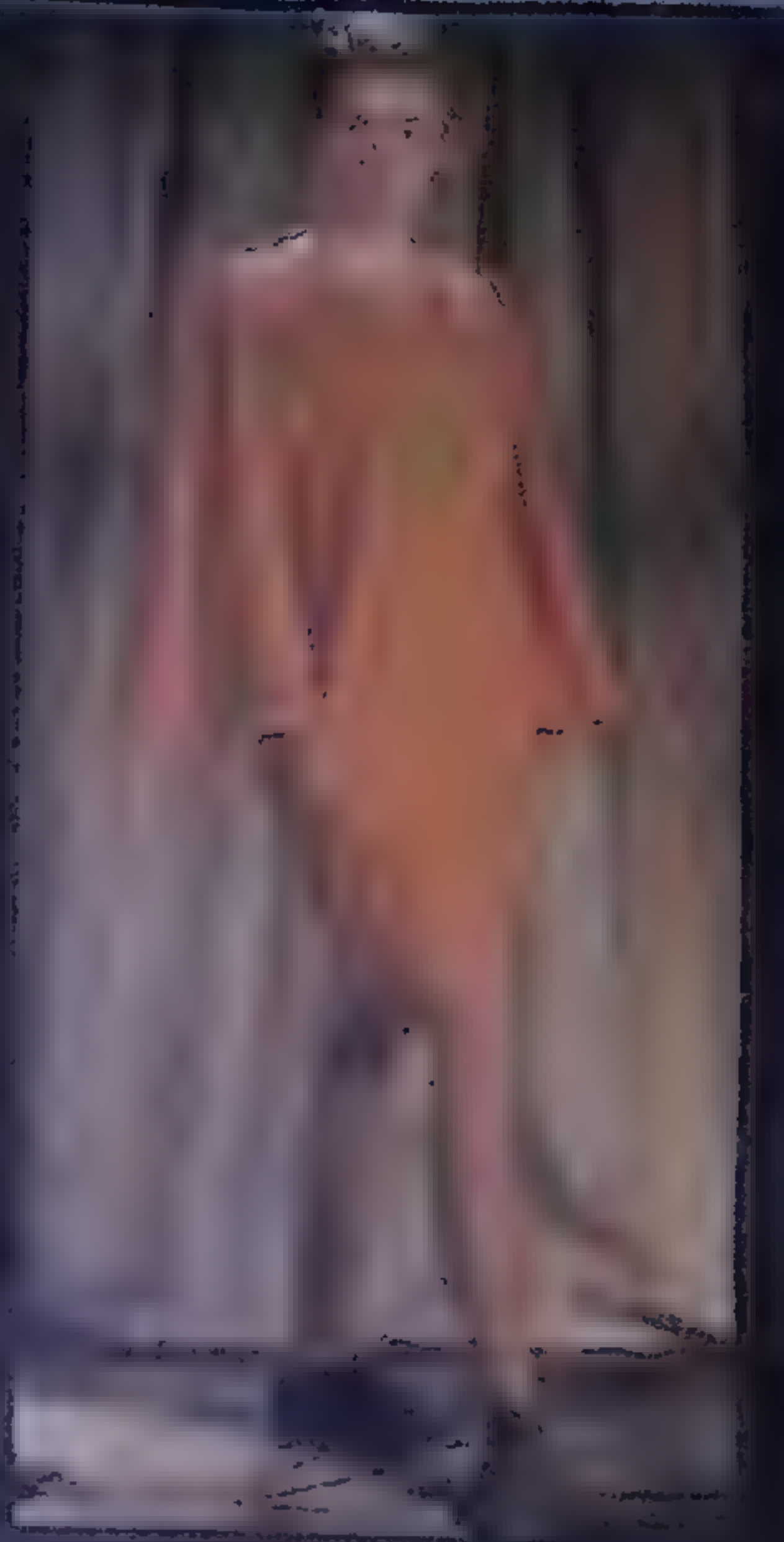
Модели Н. Орской

Вышивка Г. Крахмалевой

одмо «Кузнецкий мост»

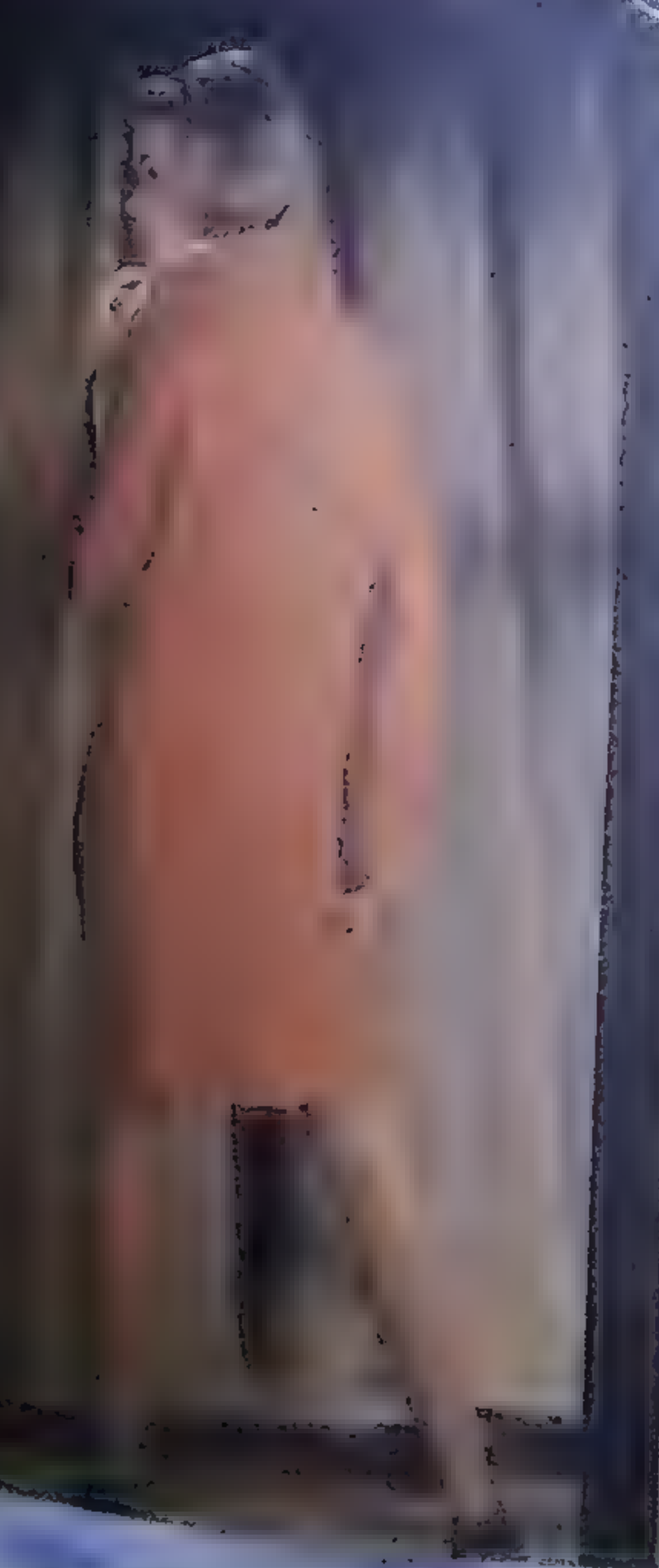
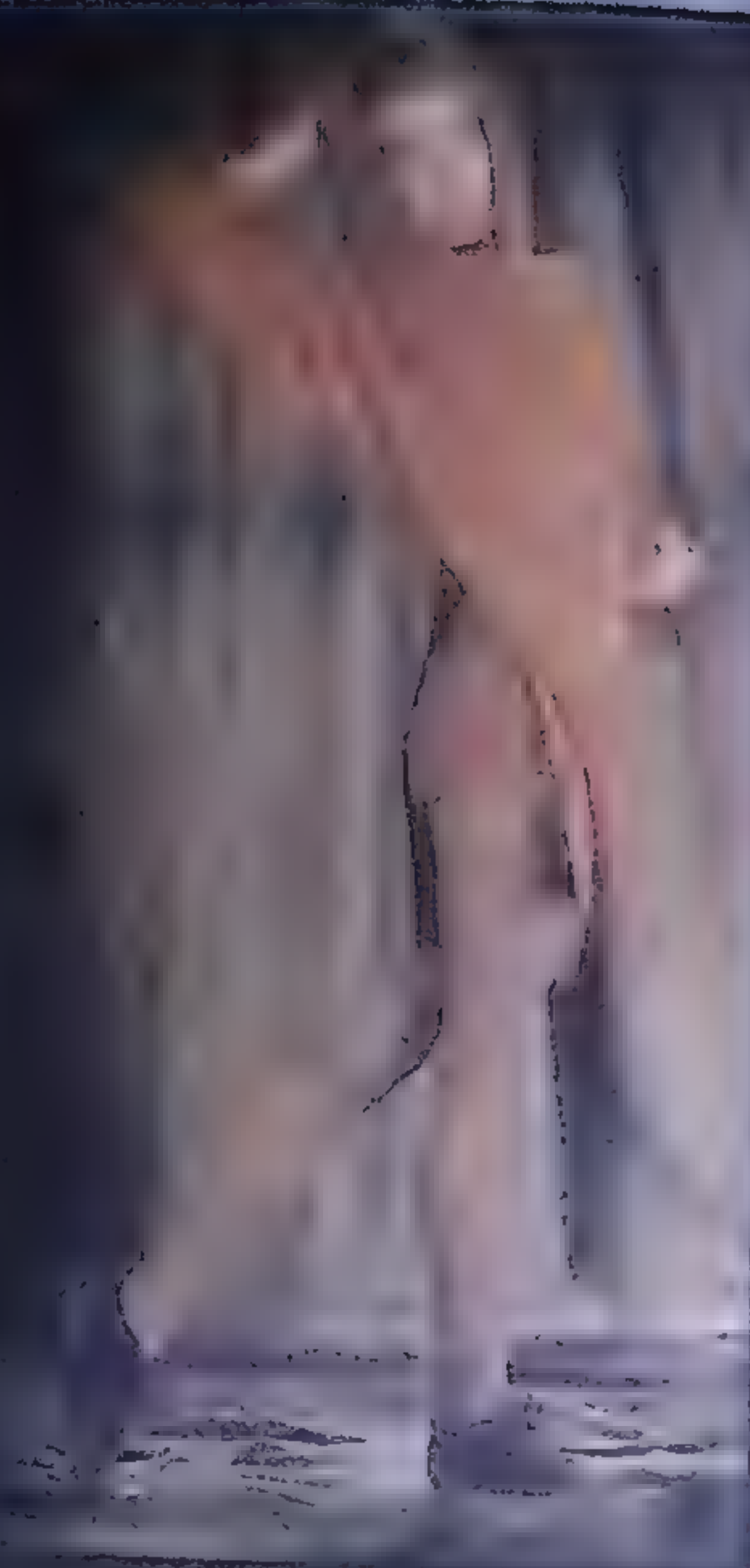

15

16

CHANEL

ГАБРИЭЛЬ ШАНЕЛЬ

РУССКИЕ СВЯЗИ

И. Маливанова

Человеческая жизнь, долгая, значительная, полная событий, всегда привлекательна. О человеке, вся жизнь которого — Творчество, нам хочется узнать как можно больше. Нас интересует его происхождение, несущий ствол его первых жизненных опытов и впечатлений, крона его знакомств, связей, обращенная к согревающему теплу человеческого общения. Именно по густоте этой кроны мы нередко выносим само суждение о значительности личности.

О жизни выдающейся портнихи XX столетия Габриэль Шанель не так давно широкому кругу читателей в нашей стране было известно совсем немного. Обычно ее имя связывали с названием всемирно известных духов или определенным стилем женского костюма. Однако в последнее время ситуация изменилась. Интерес к личности Шанель растет, что во многом связано с общим переосмыслением всего культурного наследия XX века. И хотя первые 17 лет жизни Габриэль Шанель пришлось на девятнадцатый век, имя Шанель по праву принадлежит XX веку, в определение внешних контуров и внутренней энергии которого она внесла свой посильный вклад.

В последнее время в печати появилось много публикаций, посвященных Габриэль Шанель. В их числе и статья в одном из наших изданий. Творческий путь Габриэль Шанель, ее биографию трудно пересказать. И тем более уложить в рамки одной журнальной статьи. Это обстоятельство побудило нас вновь вернуться к теме, избрав на этот раз объектом более пристального внимания только одну страницу ее удивительной жизни — ту, на которой запечатлены ее многочисленные «русские связи». Судьба отказала Габриэль Шанель в тепле домашнего воспитания, в приличном образовании. Она не имела другой школы, кроме свободно избранного человеческого общения. И справедливости ради отметим, что этот «университет» оказался на редкость блестящим, делающим честь талантливой и старательной ученице.

Среди круга общения Габриэль имена известных на весь мир поэтов, художников, фотографов, постановщиков и импрессарио, актеров и актрис театра и кино, политических и государственных деятелей, представителей старой и новой аристократии. Из этой обширной плеяды имен мы выбрали те, которые связаны с русской историей и культурой.

1920 год. Габриэль Шанель 38 лет. За ее плечами долгие годы борьбы сначала за сносное и независимое существование, затем за признание и успех. Шанель, наконец, богата, кроме модного Дома в Париже, не закрываются двери его филиалов на самых престижных курортах, Довиле и Биарице. Среди клиентов Шанель — представители аристократических родов Испании, сама баронесса Ротшильд и ее окружение. Однако богатство, деньги никогда не были для Шанель самоцелью. Рост состояния станет для нее лишь точкой отсчета, отделяющей от времени, когда она не имела ровным счетом ничего. При всем внешнем благополучии жизнь Шанель омрачена тяжелыми личными переживаниями. Судьба спешит ей на помощь. Освобождение от душевных травм приносят знакомства из другого мира, в котором ценность человека определяется его личными талантами и достоинствами. К своим 38 годам Шанель — яркий тип «новой женщины», с упорством и самозабвением строящий себя и свою жизнь, вызывающий к себе уважение и живой интерес.

«Мостиком» для знакомства с многими представителями русского культурного зарубежья становится талантливая пианистка Мизия Серт, в де-

вичестве Мизия Годабска, родом из Петербурга. Знакомство с Мизией происходит в доме известной актрисы Сесиль Сорель. Шанель понемногу расширяет круг своих знакомств в театральном мире, выполняя для актрис сначала шляпы, а затем и весь туалет.

В самом характере связей мира моды с миром театральным в то время не было ничего необычного. Известные актрисы — не только верные клиентки мэтров парижской моды, но и самые удачные распространители модных идей на сцене и в светской жизни. Успех у дам полусвета определял процветание модистки или кутюрье в той же степени, что и успех у настоящих светских «львиц».

Летом 1920 года супруги Серт отправляются на отдых в Венецию и приглашают с собой Габриэль Шанель. С их совместного пребывания в Венеции и открывается «русский период» в биографии Шанель. Серты представляют Шанель Великой Княгине Марии Павловне Романовой и ее другу Сергею Дягилеву. И это не случайность. Третья дама империи, Великая Княгиня Мария Павловна была в свое время центром так называемого «малого двора». Как супруга Великого Князя Владимира Александровича Романова, президента Академии художеств, она давно принимала самое живейшее участие в творческой жизни С. Дягилева и его друзей. Именно ее персоне волею судеб было суждено стать связующим звеном между двумя слоями русского общества в эмиграции: художественной средой и аристократами. В момент знакомства обсуждался вопрос о мечте С. Дягилева возобновить постановку «Весны Священной» на музыку И. Стравинского. Средств не хватало. И тогда первый раз в жизни у Шанель возникает желание ощутить себя меценаткой — она вручает Дягилеву необходимую для осуществления постановки сумму. «Кто добр поистине, в молчании тот добро творит». Шанель поставила С. Дягилеву единственное условие — не придавать огласке ее поступок. Этот факт из биографии Шанель остался бы неизвестным, если бы не мемуары Бориса Кохно, верного секретаря С. Дягилева. В этом же году, узнав о материальных затруднениях Игоря Стравинского, Шанель предлагает композитору и его жене с четырьмя детьми комфортабельный кров на своей вилле вблизи Парижа, где они пользовались ее гостеприимством целых два года.

Со временем знакомство с Дягилевым перерастает в тесное дружеское и творческое общение. Через пять лет, в 1925 году Шанель получает от Дягилева приглашение на создание костюмов для спектакля Жана Кокто «Голубой поезд». Для Габриэль Шанель это была вторая серьезная творческая работа над сценическим костюмом. И если первая перенесла ее в Древнюю Элладу, вторая обещала вернуть в мир самой живой современности. Впервые появившись на афишах «Русских балетов», имя Габриэль Шанель стало рядом с известными именами этой прославленной труппы. Работа над постановкой шла в постоянном жестком столкновении характеров, точек зрения, привычного, блестяще освоенного и нового сценического языка во всех его ипостасях. Шанель была непреклонна в своем, органичном для нее в те годы, стремлении быть всегда на стороне вызова традиционному мышлению. «Голубой поезд» Ж. Кокто был первым опытом постановки труппой «Русских балетов» мюзикла, сочетающего хореографию, вокал, пантомиму и акробатику. Шанель работала над костюмами с полной отдачей, не делая каких-либо уступок прихотям главных персонажей. И это особенно относится к Брониславе Нижин-

ской, родной сестре известного танцовщика и исполнительнице главной роли в спектакле. Нинжинская недавно приехала из новой России, с трудом осваивала язык беззаботной раскованности и пленительной роскоши. Она привыкла к исключительно стилизованному костюму, расцвеченному авторскими фантазиями. Что касается Шанель, то, в строгом соответствии с замыслом постановщиков, она «стремилась украсить костюм шармом подлинной жизни». Костюмы Шанель были реальной одеждой нового послевоенного поколения с «жестким сердцем», которое, по словам С. Дягилева, «теснит нас с бесцеремонным презрением».

Сегодня, по прошествии более полувека, костюмы, созданные для сценических прожигателей жизни, купальщиц и купальщиков, игроков в теннис и гольф, веселых искателей приключений с пляжей Лазурного Берега сезона лета 1925 года, воспринимаются как подлинная основа современного массового костюма, известного под названием «спортсвер». Сам стиль этого костюма стал символом жизни XX века — активной, динамичной, жесткой.

Работа над постановкой «Голубого поезда» позволила Шанель глубже проникнуть в специфику театра, завязать дружеские связи со многими из знаменитых русских танцовщиков, в частности с только что приехавшим из Киева Сергеем Лифарем. Познакомилась Габриэль Шанель и с русскими художниками, выполнявшими для «Русских балетов» костюмы и декорации, такими как Ларионов и Наталия Гончарова. Здесь состоялось ее знакомство с талантливым «русским» князем Шервашидзе, собственноручно выполнившим занавес к спектаклю по наброску Пикассо.

Однако среди многочисленных знакомств главной фигурой всегда оставался Сергей Дягилев. Дружба с «Сержем Великолепным» продолжалась до самых последних дней этого блистательного русского человека. Судьба распорядилась так, что именно Шанель взяла на себя расходы и заботы по организации похорон С. Дягилева. Особое место в русских связях Шанель занимает ее роман с Великим Князем Дмитрием Павловичем Романовым. Первое знакомство с ним относится к 1920 году, т. е. ко времени встречи с Великой Княгиней Марией Павловной. Молодой князь приходился племянником Великой Княгине. В чувствах этих людей с необычными судьбами, видимо, была та безмятежность, которая позволила Шанель уделить достаточно времени и внимания дальнейшему процветанию своего Дома. Мысль о создании фирменных духов зрела давно. Нужен был внешний толчок, чтобы замысел реализовался. И здесь существенную роль сыграла встреча с князем Дмитрием. Молодой князь любил духи, знал в них толк — приверженность к нежным или пряным ароматам была давней слабостью императорского двора. Что касается самой Шанель, то из своей монастырской юности она вынесла особое пристрастие лишь к одному запаху — запаху чистоты, тщательно вымытого тела. Духи как тайный язык любви, средство обольщения долгое время оставались выше и тоньше ее понимания. Зато дочь бродячего коробейника была сильна в другом — она обладала коммерческим чутьем и врожденной предприимчивостью.

Протекция князя Дмитрия склонила способного химика-парфюмера Эрнеста Бо к решению покинуть Дом Коти и перейти на службу к Шанель. Сам Эрнест Бо был далек от России, но при императорском дворе в Петербурге служил некоем. Итогом этого сотрудничества стали духи «Шанель № 5», принесшие всемирную славу и сказочное богатство Дому Шанель.

К князю Дмитрию, живущему под одной крышей с Шанель, нередко навещаются родственники, близкие друзья. Шанель имеет исключительную возможность познакомиться с русской аристократией непосредственно у себя дома.

Осенью 1922 года Шанель решает обновить и расширить свой персонал. Не без участия князя Дмитрия Шанель набирает на службу «цвет петербургских салонов», русских аристократов с отличными манерами, врожденным благородством и деликатностью, обладающих при этом чувством ответственности и трудолюбием. Среди них княгиня Мария Павловна младшая, родная сестра князя Дмитрия, которой доверено руководство вышивальной мастерской. Ответственный пост в администрации Дома Шанель получил князь Кутузов, который прослужил там долгих 14 лет. С людьми достойными ее уважения она умела быть деликатной и внимательной, найти способ оказать помощь самым пристойным и ненавязчивым способом, из опасения не задеть самолюбия другого. Однако в данном случае выгода была обоюдная, с явным перевесом в сторону Шанель. С приходом русского персонала Дом Шанель преобразился, поднявшись сразу на несколько ступеней выше в глазах Русской аристократии добавила к уже сложившемуся к тому времени престижу Дома качество особого рода — несомненную респектабельность. Одним своим присутствием служащие из России облагородили салоны и примерочные Дома, соединив строгий, лаконичный, демократический дух творений Шанель с естественной элегантностью — воплощением гармонии человека и его костюма. Дом Шанель заиграл новыми гранями, как хорошо отшлифованный бриллиант.

Русские связи... В книге жизни «великой мадемуазель» они навсегда останутся удивительной, необыкновенно богатой по своему содержанию страницей, открытой на самой середине ее необычайной судьбы.

Публикация подготовлена по книге Эдмонды Шарль-Пу «L'Irrégulière».

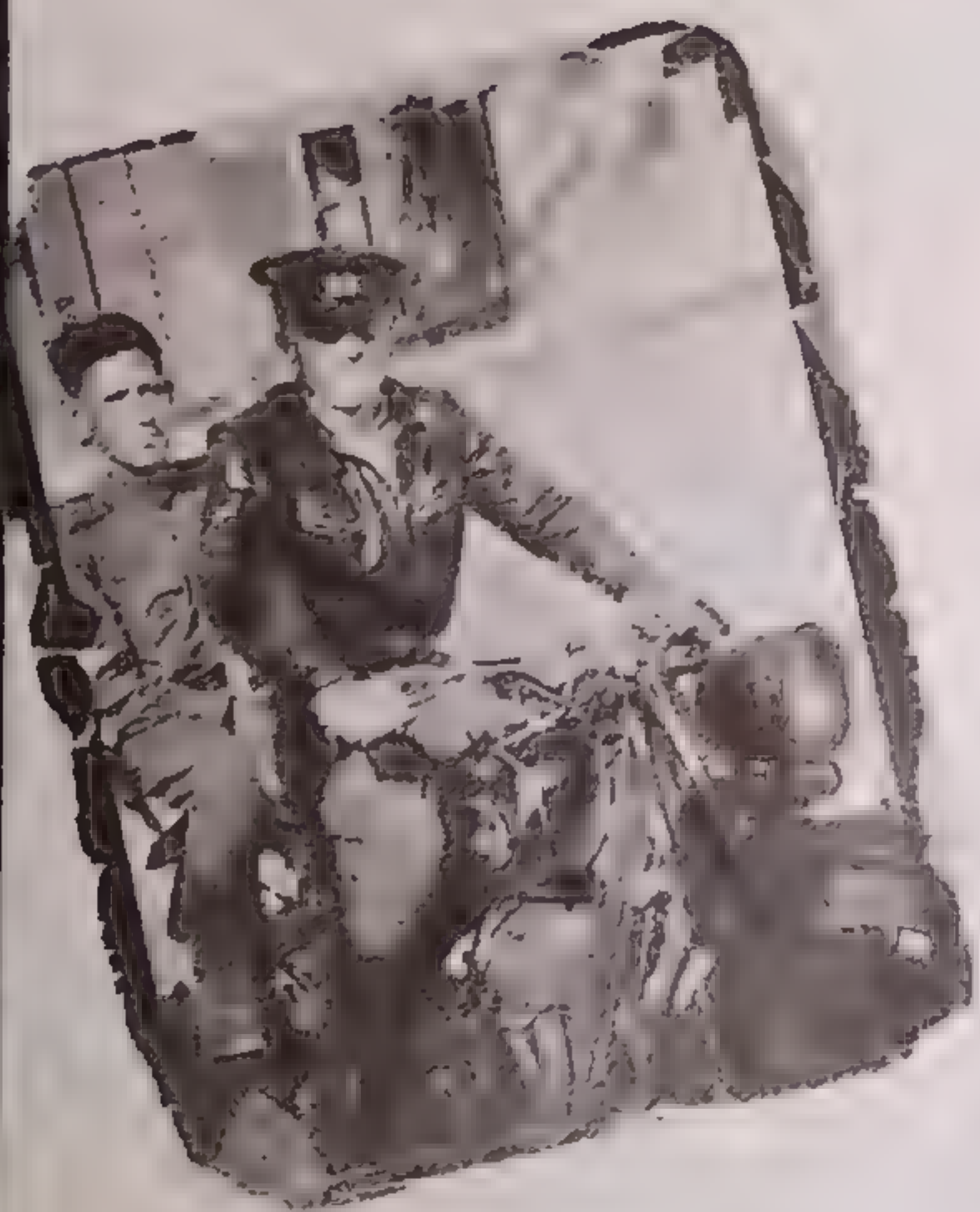
В ОБЪЕКТИВЕ

Т. Самойлова

В. Зайцев

Мог ли предположить очаровательный кудрявый ребенок, когда его первый раз привели к фотоаппарату и «вылетела птичка», что фотоаппарат на долгие годы станет орудием его труда, вернее творчества. Конечно, нет. Думал тогда маленький Эдик Крastoшевский лишь о том, как чудесно жить в солнечной Ялте, какая у него красивая мама, и вообще все кругом хо-ро-шо. Когда же он подрос, то как и большинство мальчишек тех лет стал мечтать о профессии летчика или моряка. Мечты должны осуществляться — решительный шестнадцатилетний подросток оставляет школу и поступает в военно-авиационное училище. А затем... война! Наш герой на «небесном тихоходе» участвует в обороне Москвы, вывозит раненых из партизанских отрядов, забрасывает разведчиков в тыл врага — в общем делает то, что и миллионы других в то трудное время. Закончился военный путь для Крastoшевского в Вене. Демобилизация. Весь «багаж» старшего лейтенанта — ордена и медали, да еще контузия. Специальности нет — чем заняться? Эдуард посту-

пает лаборантом в довольно крупный институт в пригороде Москвы. Там работа связана с фотографией, азы которой он познал еще в школьном кружке у прекрасного мастера Шайхета. А дальше — случай? судьба? Многие не могут ответить на вопрос, что побудило их заняться тем или другим делом, так и Крastoшевский в тот период. Он пробует себя в рекламе, в газетном фоторепортаже. Его работы замечают. Великолепные фотопортреты и съемки для разделов моды — фамилия внештатного фотокорреспондента Крastoшевского появляется в журналах «Советский Союз», «Огонек», «Советская женщина» и др. Созданная Крastoшевским галерея фотопортретов — это его любовь к жизни, воплощенная в образе женщины. Его снимки пульсируют светом, который воздействует и на цвет, и на форму, и на композицию. И наконец, в 1964 г. он принимает предложение стать штатным сотрудником «Журнала мод». Moda... ее он тонко чувствует, скорее всего это незаметно пришло от мамы — человека с большим вкусом и пони-

Э. Крastoшевский и А. Игманд

ФОТОХУДОЖНИК

«Совместная работа с Крастошевским была для меня всегда желанной. В нем я никогда не чувствовал личных амбиций, а лишь теплую согревающую волну доброжелательства по отношению ко мне и к тому, что тогда я делал. А это так важно в начале творческого пути».

Вячеслав Зайцев

«Крастошевский — это целая эпоха. Этот всегда молодой человек — старейший и вернейший слуга моды в нашей стране. Многие фотохудожники обращались к моде, но чаще всего это были эпизодические заимствования — они приходили и уходили. Крастошевский остался».

Ирина Сумина, искусствовед

манием культуры. По словам Эдуарда Ефимовича, очень много он почерпнул от Вячеслава Зайцева — великолепного художника, хорошо знающего и фотографию, и постановку света, и многие другие хитрости этого нелегкого искусства. Упоминание имени Крастошевского ассоциируется не только с ракурсом, не только со съемкой, но и со способностью автора режиссировать, умением находить контакт с фотографируемым, делать так, чтобы модель доверяла фотографу. Выбор позы позволяет ему скрыть естественные недостатки манекенщиц и подчеркнуть их выигрышные внешние данные. Характерной чертой его творчества является естественность, что поддерживается его страстием к съемкам на фоне пейзажей. К Крастошевскому с большой любовью относятся и манекенщицы, и художники-модельеры, и редакторы моды. И дело не просто в его чисто человеческом обаянии, художник фото своими работами помогает оттенить лучшее в моделях, заиграть им всеми красками, подчеркнуть индивидуальность того или иного художника-модельера. Его отношение к творчеству и личностям многих из них также идет с большим знаком плюс, чему яркое свидетельство — его работа, сопричастность процессу создания Моды. Жизнь Крастошевского — отнюдь не только успехи и радость творчества, бывало много тяжелых стрессовых ситуаций. Но он — большой жизнелюб и оптимист, который верит в силу труда, в демократов, а еще в счастливое число 13. И все

это привело к тому, что жизнь получилась! Один из самых знаменитых французских фотографов Анри Картье-Брессон сказал: «Фотографировать — это поставить на одну линию прицела голову, глаз и сердце. Для меня фотография — это средство понимания, которое нельзя отделить от других средств зрительного выражения... Это образ жизни». Крастошевский может подписаться под каждым из этих слов

Е. Иванова

Творческая группа
А. Донская,
главный редактор
«Журнала мод» до 1985 г.

КАССЕТЫ

ВКУС

Вам нужна реклама! Все три издания нашей редакции («Журнал мод», «Модели сезона», «Мода и мир») к вашим услугам. Помещая свою рекламу на страницах наших изданий, вы обращаетесь сразу к более чем полуторамиллионам наших читателей во всех уголках страны. Напоминаем, что наши издания самые старейшие и солидные в области моды в нашей стране. Вы можете смело нам доверять.

ПО ЭТОМУ НОМЕРУ ТЕЛЕФОНА
ВЫ МОЖЕТЕ
УЗНАТЬ УСЛОВИЯ
РАЗМЕЩЕНИЯ РЕКЛАМЫ.

921-73-93

3.

17

4.

17

М

одеи Н. Федоскиной всегда элегантны. При общем стремлении к простоте они сохраняют приверженность к плавным линиям, сложным подрезам, оригинальности деталей, к чему-то полюбившемуся давно и от чего художник просто не в силах отказаться. При этом от них исходит ощущение внутренней собранности, почти строгости. Они как бы созданы для женственных, явно не равнодушных к моде, но всегда стремящихся привнести в нее нечто свое, присущее их складу характера. Может быть свой классический вкус?

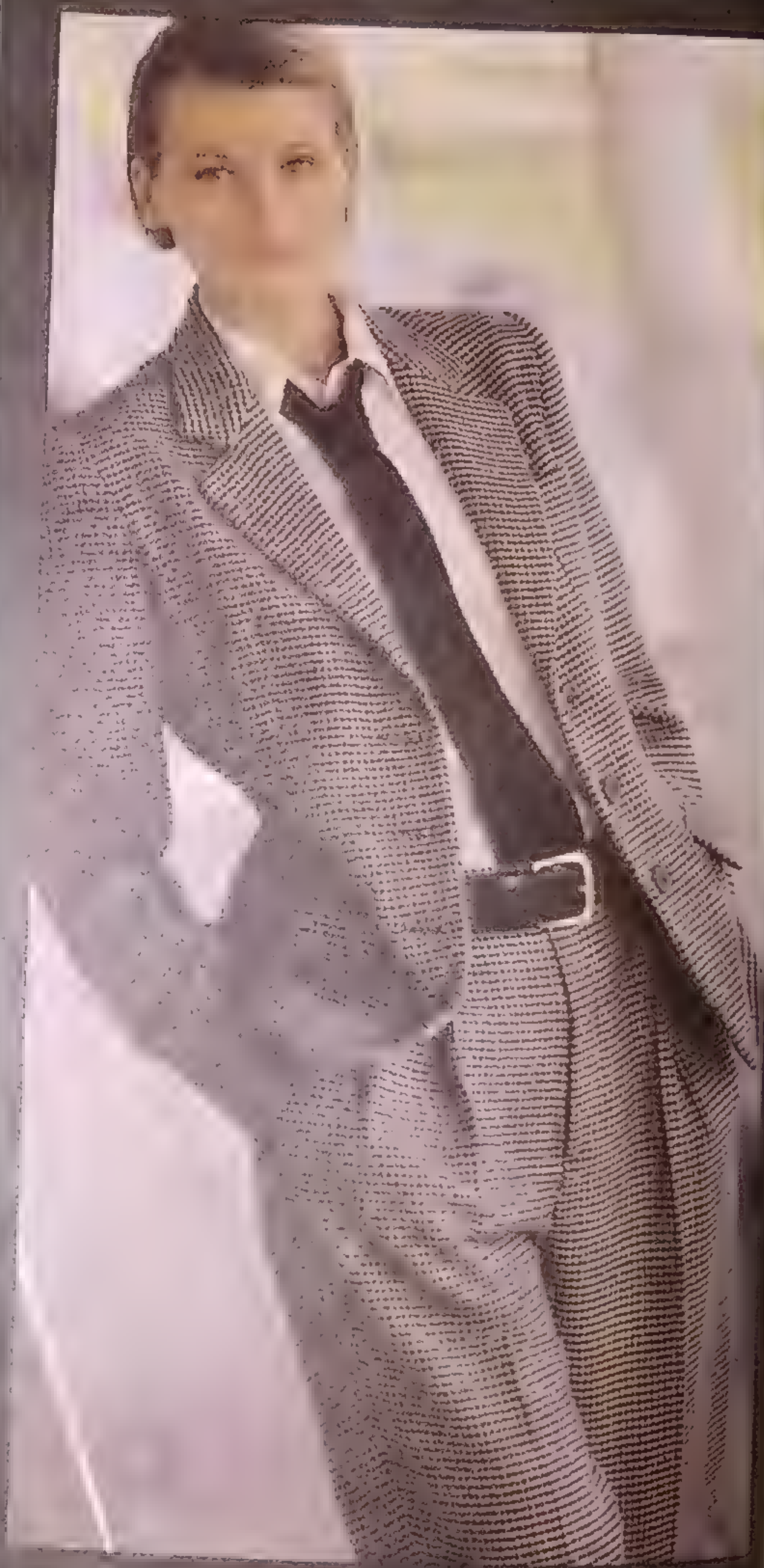

1.

19

2.

3

И

снова жакет. Неизменно деловой,
прямой или чуть приталенный, в
строгом и лаконичном мужском
стиле, с вычуженным округлением
резкой лацканов, формальными
манов, практичные модели.
Автор моделей: Г. В. Андреев,
Москва, СП «Красная нить».

3.

4.

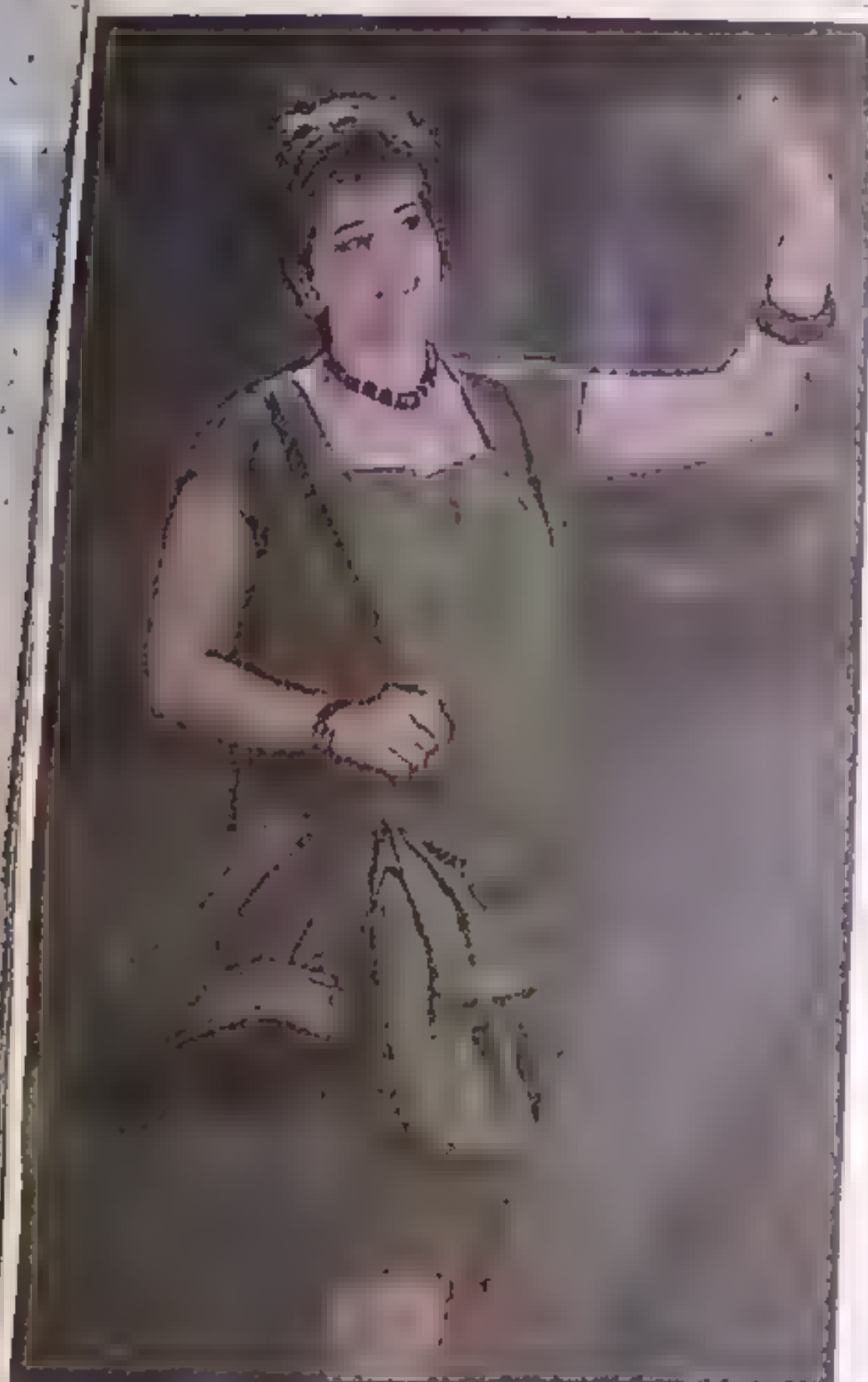
(21)

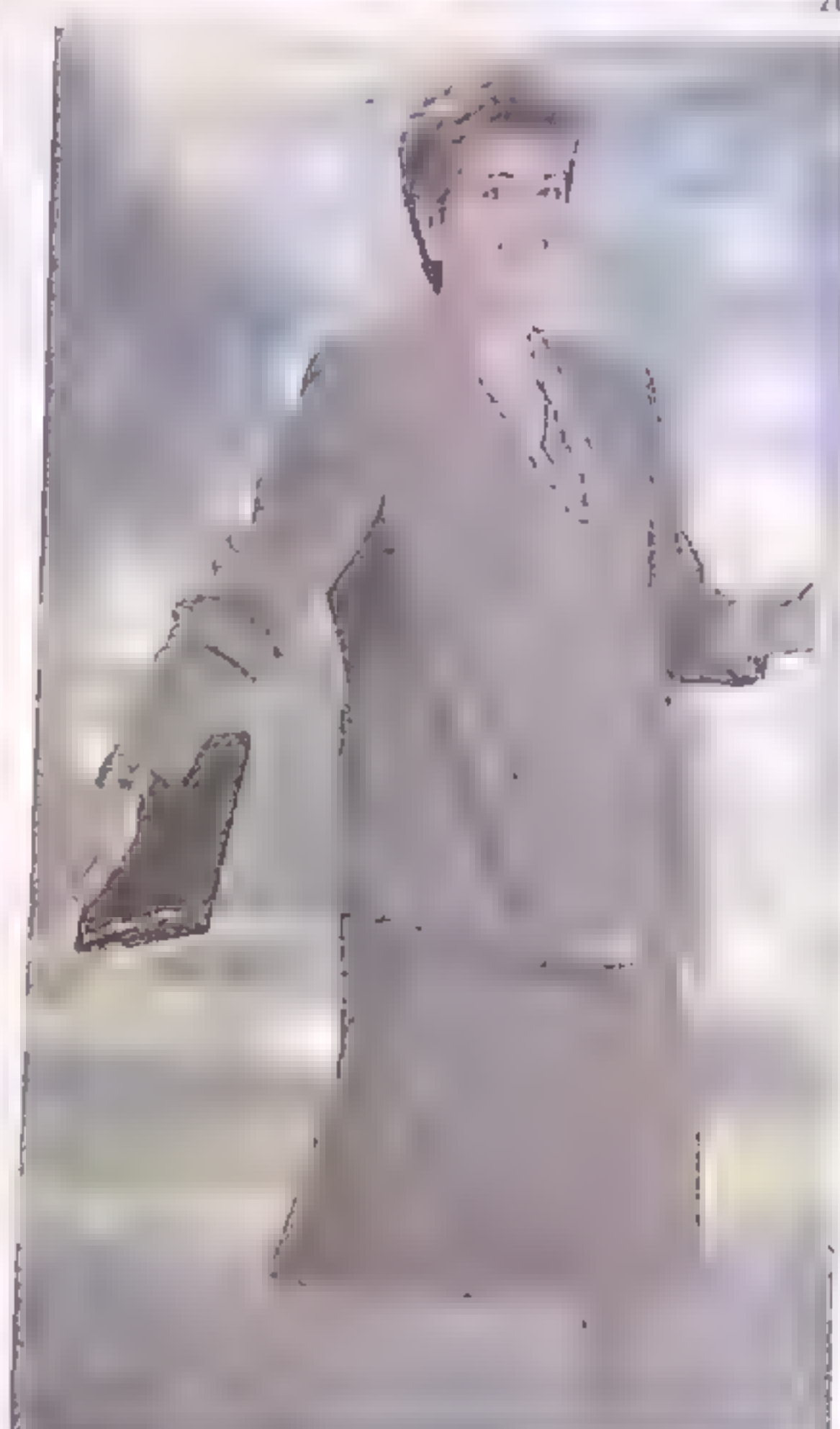
20

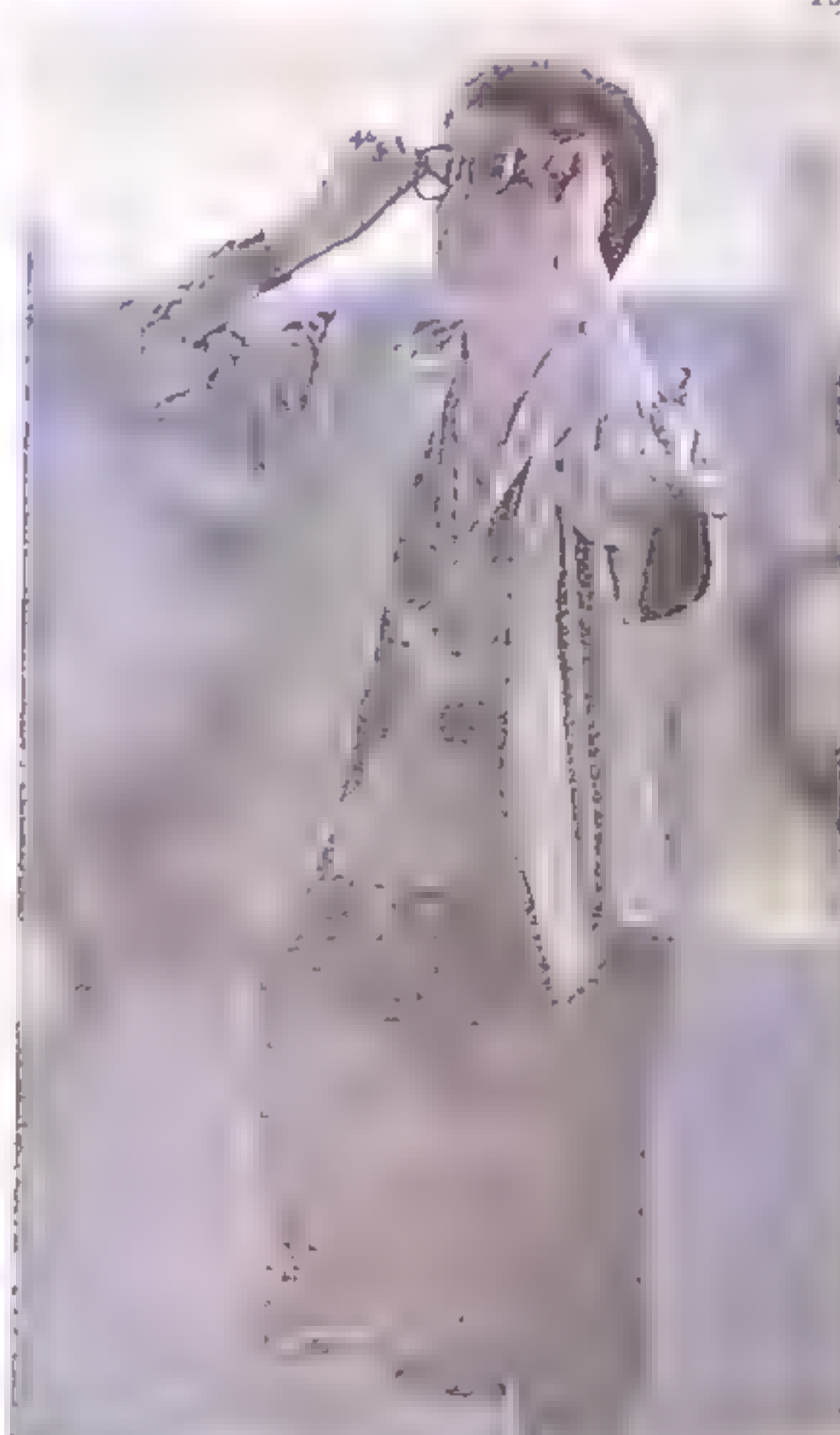
20

(28)

22

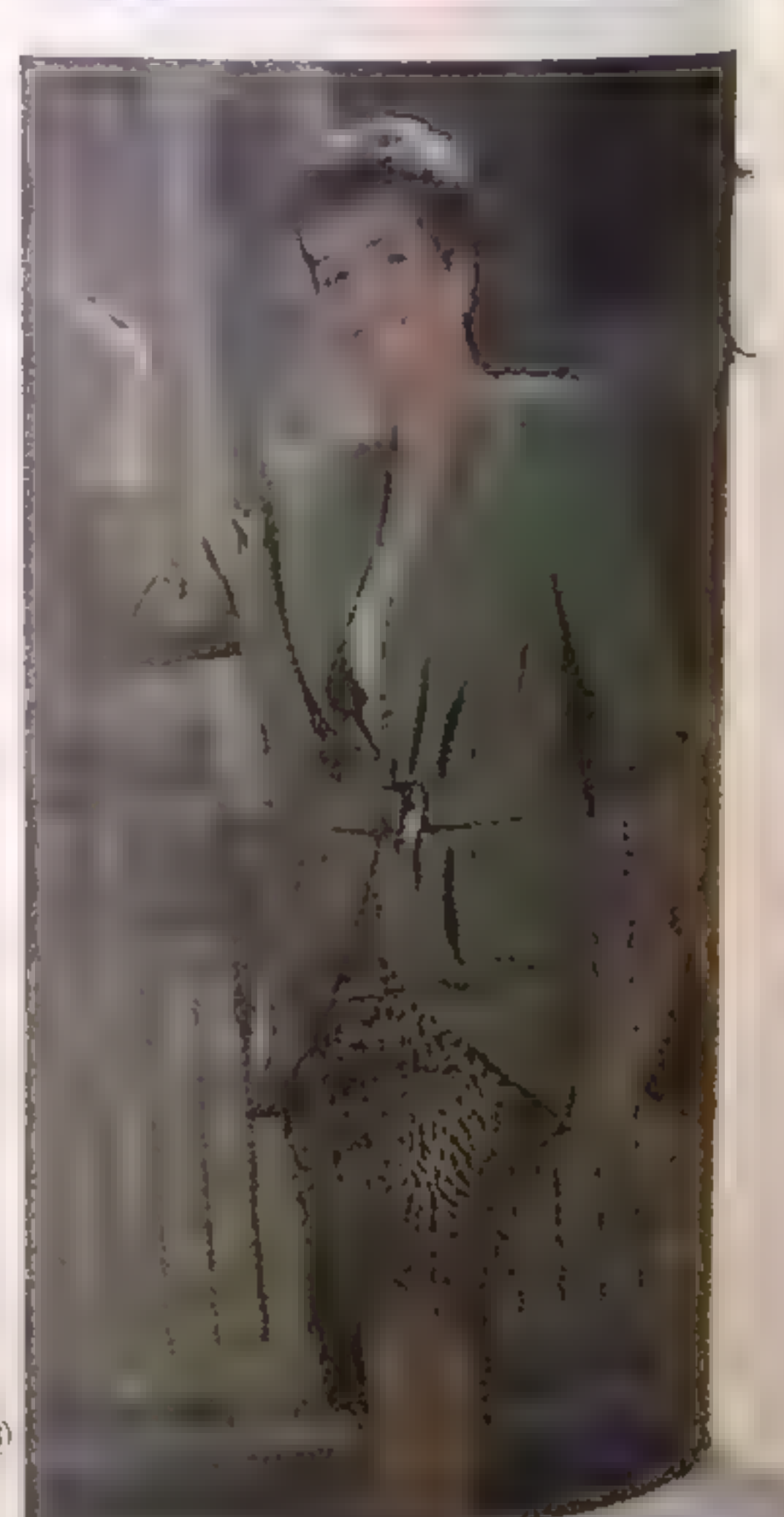
27

(23)

28

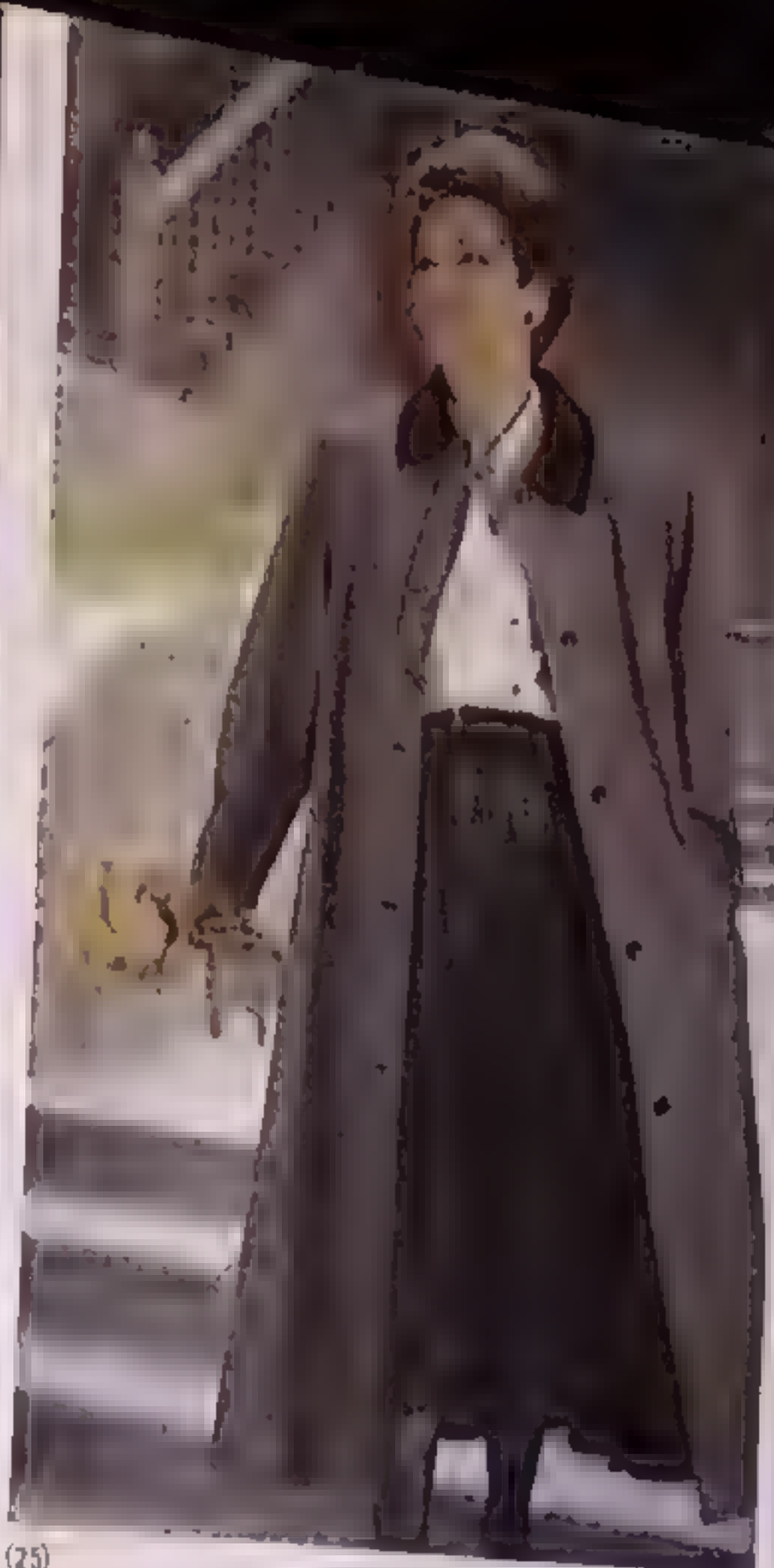
Мод.
«Ку-
Богд
Кон
28),
Цент
Арх
Чико

Юбки, блузки,
костюмы, пальто...
перед вами современный
практичный гардероб.

(23)

(25)

(21)

(24)

(29)

(29)

(24)

Модели ОДМО
«Кузнецкий мост»:
Богдановой Н. (23),
Конузиной О. (22, 24, 27,
28), Стерлиговой Е. (26).
Центра моды СССР:
Архиповой Н. (29), Сад-
чиковой Н. (20, 21, 24, 25).

Б 37 Спинка
З 38 Боковая часть по-
почки

57a

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЦЕНТР
МОДЫ
МОСКВА

INTERNATIONAL
FASHION
CENTRE
MOSCOW

«Мое заветное желание — чтобы все наши женщины были красиво одеты», — так говорит генеральный директор Центра моды СССР Любовь Федоровна Бурцова. Но как создать рынок достойных товаров? Как создать в наш век — век информационного бума — весьма трудную, да и практически невозможную задачу — выйти на передовые позиции в любой сфере деятельности без постоянного доступа к новейшей информации, без постоянного контакта с теми, кто индирует, с изобретателями, без знания кто есть кто? Международные центры моды — повсеместно. В Европе таких организаций более 35. Это бизнес-центры, занимающиеся развитием моды и ассортимента. Это место постоянного общения делового и творческого мира — и коммерсантов, и художников-стилистов, и пропагандирующие и рекламирующие посредством радио, телевидения, витрин, плакатов достижения фирмы. Это место, куда любой покупатель, в том числе и оптовый, может прийти и выбрать, прийти и купить.

Л. Ф. Бурцова и ее соратники по работе в Центре моды СССР, занимаясь вопросами моды и ассортимента промышленности легкой промышленности всей страны, прекрасно понимают, что значит информационный голод. Понимали, что единичные выставки, разовые приезды представителей зарубежных фирм не могут раскрыть тот замкнутый круг, который не дает возможности подняться отечественной индустрии моды на должный уровень. Так возникла идея создания впервые в СССР Международного Центра моды. При этом было учтено, что наша страна привлекает к себе внимание многих зарубежных фирм как возможный и обширный рынок сбыта. Им также нужен Центр, где бы они могли иметь свои офисы, могли работать не вслепую, а на уровне настоящего бизнеса. И вот, наконец, свершилось — учредительные документы были подписаны 25 октября 1990 года. Учредители: Центр моды СССР, ассоциация «ИГЕДО», Дюссельдорф (Международный Центр моды) и германская фирма «Штайльманн». Оба партнера — крупнейшие в Европе компании моды. Группа «Штайльманн», во главе которой стоит ее основатель, Клаус Штайльманн, была создана немногим более 30 лет назад. В условиях огромной конкуренции за этот, в общем-то небольшой, промежуток времени группа добилась колоссальных успехов, завоевав рынки сбыта в большинстве стран Европы и за океаном. Ассортимент их продукции весьма широк: пальто, костюмы, юбки, блузки, брюки, платья, детская модная одежда — и все выполняется из высококачественных, но не роскошных материалов. Девиз группы «Штайльманн»: «Мода для миллионов, а не для миллионеров».

Началась совместная работа, начались первые трудные шаги. В настоящее время в Центре моды на ул. Вавилова в рамках созданного совместного предприятия идет освоение техники модной женской одежды — немецкие материалы и фурнитура по ним же лекалам руками наших мастеров превращаются в современные модели, часть которых мы представляем на ваш суд на этих страницах. Не правда ли, красиво! Идет реконструкция здания Центра моды, планируется новое строительство для организации современных офисов, выставочных помещений, в дальнейшем — создание торговой улицы Моды. В сентябре 1991 года на ярмарке в Дюссельдорфе состоялась презентация нового Центра. Идеям на него большое — это бизнес моды, это рынок моды, единственного привлекательного для нас и зарубежных партнеров. Международный Центр моды в Москве открывает для нашего развития массу интересных перспектив, а первую очередь — опыт современного производства, управления и маркетинга. Организация Международным Центром выставок, презентаций, семинаров, продажи рекламной продукции, журналов, каталогов, заключение торговых сделок — все это позволит советским мастерам моды постоянно получать самую современную деловую информацию, да и своим опытом подкрепиться. Такая постоянная работа непременно должна дать результаты — одеть нас с вами модно и красиво, а также обеспечить выход нашей продукции на международный рынок. Впереди у пока еще полуторогодовалого бизнес-младенца много прекрасных дел на благо всеобщего счастья моды.

Е. Иванова

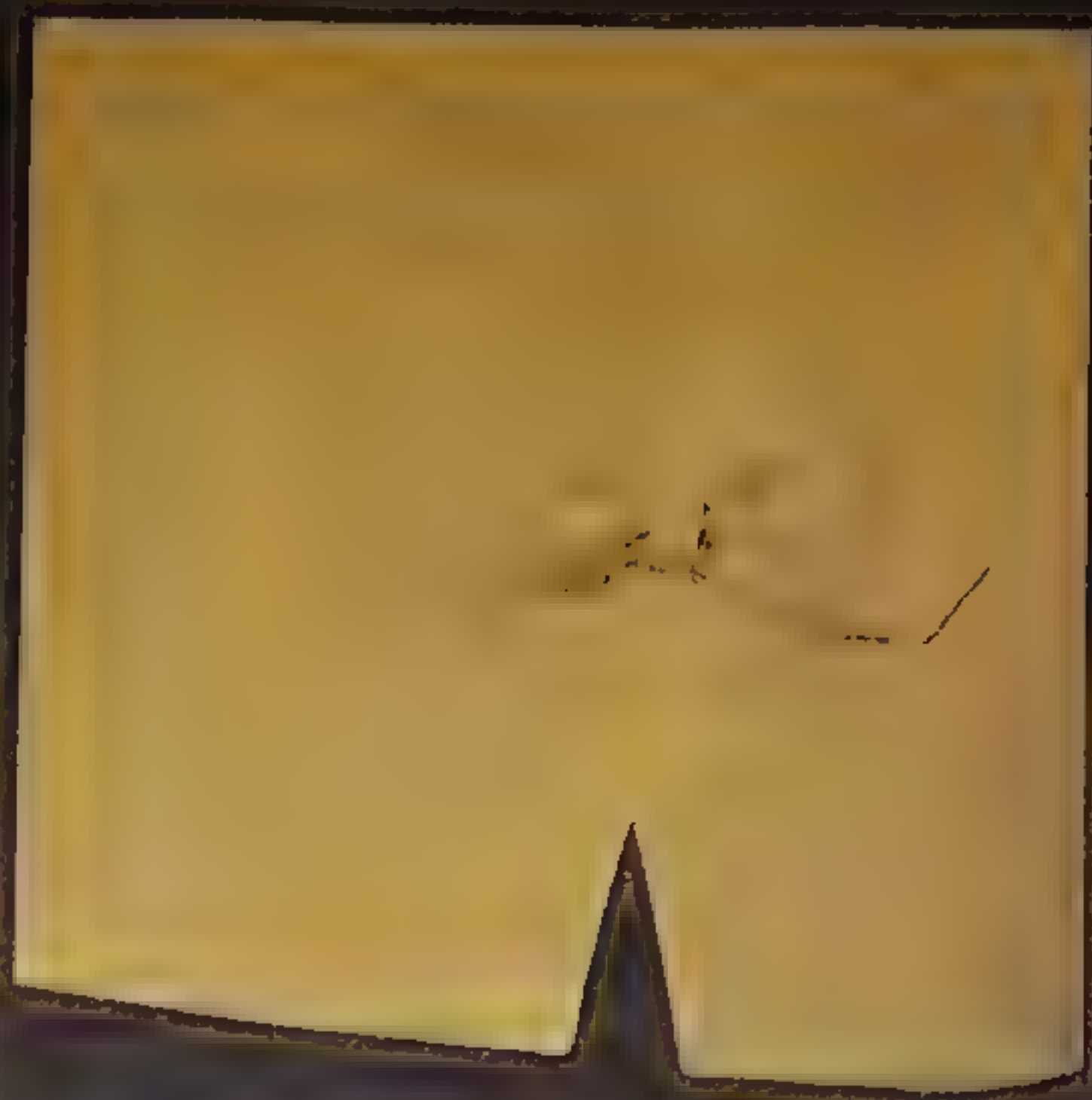

12
13
Cotton
for test
and 11

572

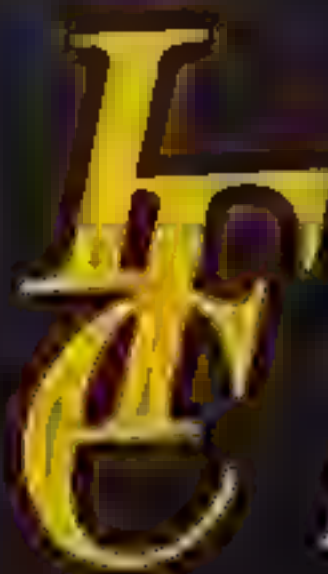

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЦЕНТР
МОДЫ

МОСКВА

INTERNATIONAL
FASHION
CENTRE

MOSCOW

ЖУРНАЛ МОД

МОДЕЛИ СЕЗОНА

Помимо журнала «Мода и мир» нами
издаются «Журнал мод» и
«Модели сезона».
Оба журнала выходят
по 4 раза в год.
Это журналы практической
моды, в них вы
найдете современные
модели одежды для
взрослых и детей и
выкройки на многие
из этих моделей.
Там же вы
познакомитесь с
вязанием крючком,
на спицах и на машине.
Мы дадим вам
некоторые полезные
советы —
как ухаживать
за своей кожей,
как сохранить
фигуру и
правильно
подобрать макияж,
прическу.
Хотите всегда
быть модными,
современными,
красивыми!!
Покупайте наши
журналы.
Наша
информация —
залог ваших
успехов.

ПУТИ-РОД

10. ПЛАТЬЕ. 164-92-96. Расход ткани при ширине 140 см: желтой — 1 м 30 см, белой — 95 см, черной — 78 см.

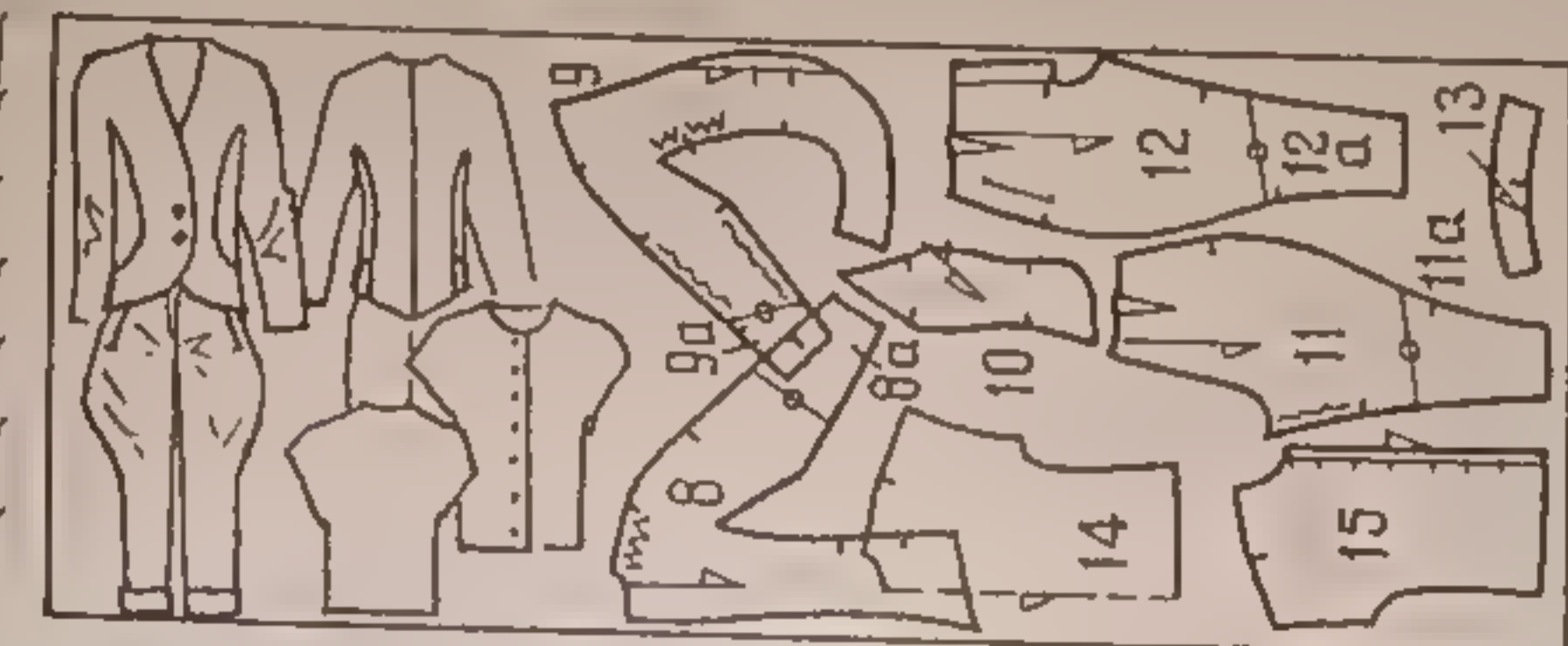
- З 1 Спинка
А 2 Перед
З 3 Стойка
К 4 Рукав

- В 5 Верхняя часть переднего полотнища юбки
И 6 Нижняя часть переднего полотнища юбки
Е 7 Пояс
- На детали 5 и 6 намечены линии отреза для верхней и нижней частей заднего полотнища юбки. Место расположения шлевок указано на деталях 1 и 2. 4 шлевки из основной ткани к переду и спинке размером 8x6 см, шириной в готовом виде 3 см. Из ткани пояса изготовьте 2 шлевки шириной 1 см для придерживания свободного конца пояса. Конструкция рассчитана на подплечники.

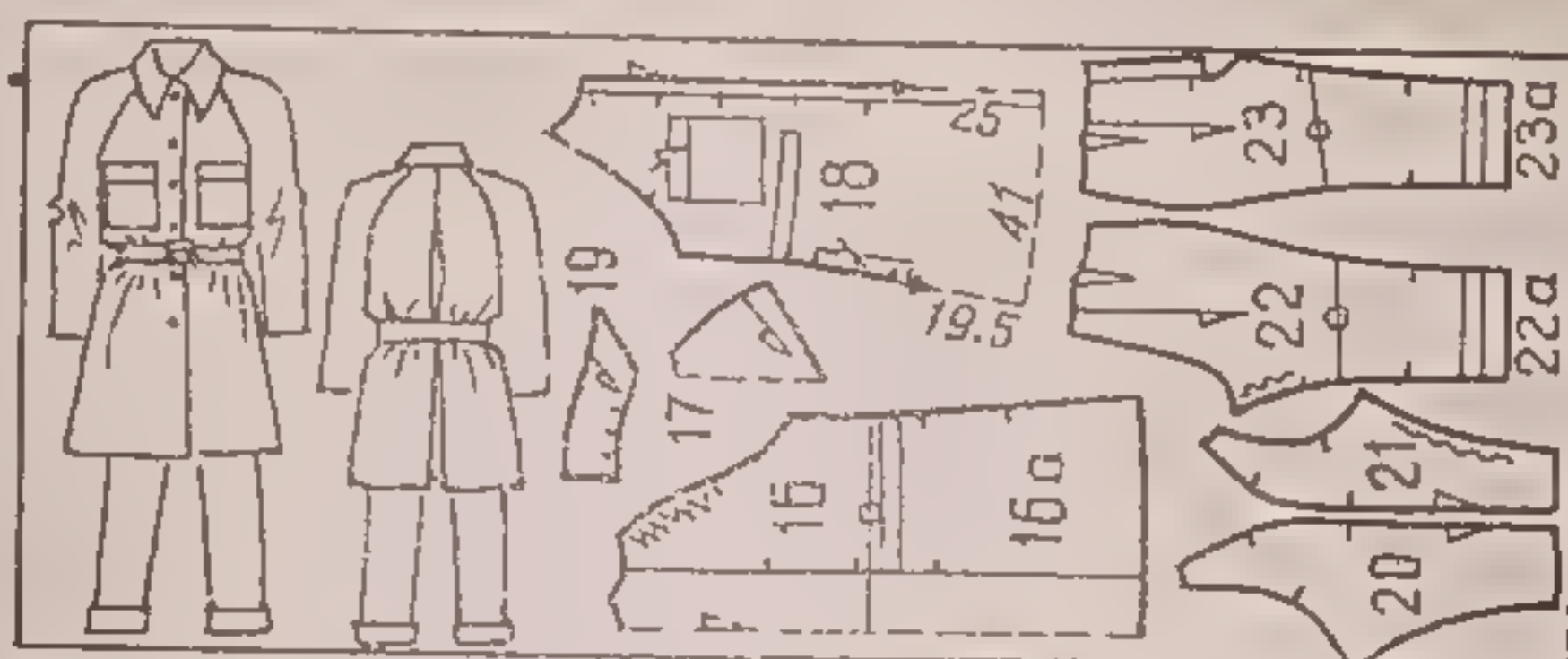
11. КОМПЛЕКТ. 176-88-92. Расход ткани на жакет и брюки при ширине 140 см — 3 м 45 см, на блузку при ширине 90 см — 1 м 35 см.

- Жакет**
А 8 Спинка, цельнокроенная с локтевой частью рукава
Б 9 Полочка, цельнокроенная с передней частью рукава
А 10 Боковая часть спинки и переда, цельнокроенная с ластовицей
- Брюки**
В 11 Задняя половинка
Д 11а Передняя половинка
К 13 Манжеты
Е 14 Спинка
Г 15 Полочка

12. КОСТЮМ. 164-92-96. Расход ткани при ширине 140 см: основной — 3 м 80 см, отделочной для шарфа при ширине 90 см — 1 м 30 см.

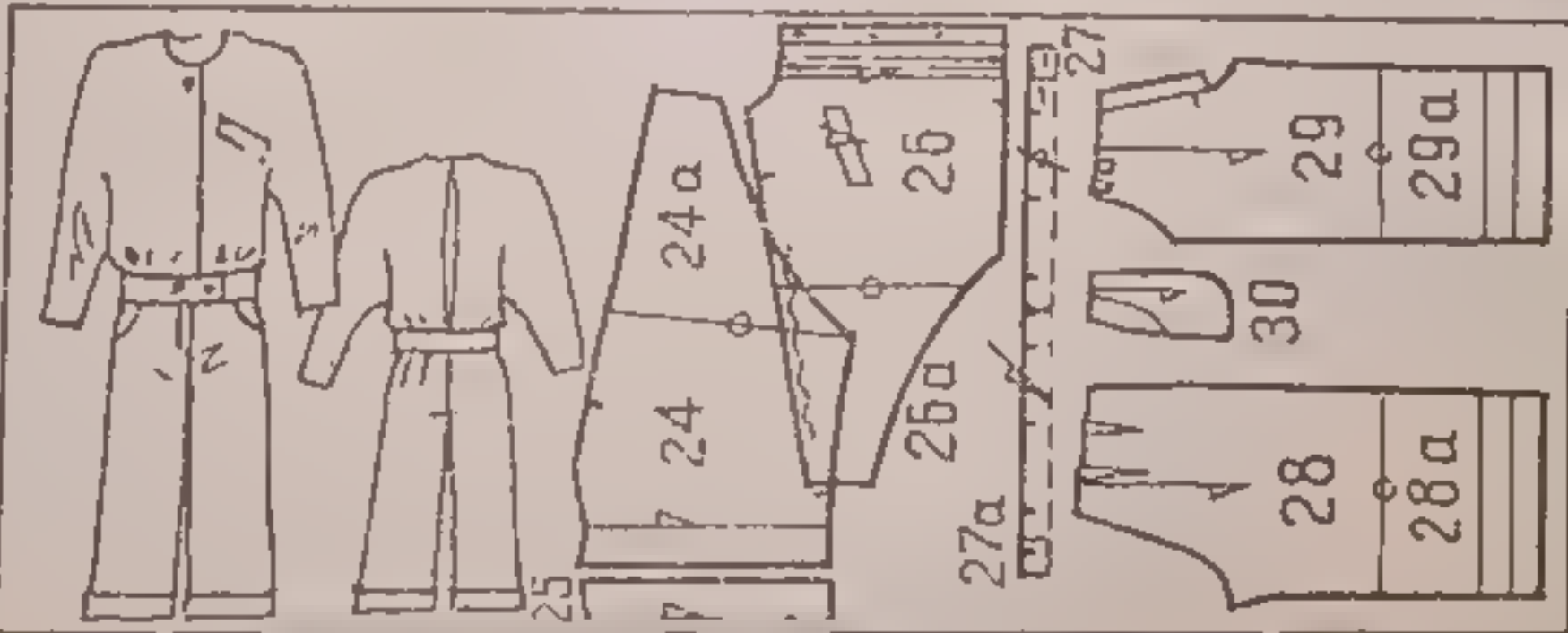
- Е 16 Спинка
И 16а Отлетная кокетка спинки
Б 17 Полочка
З 19 Воротник
И 20 Локтевая часть рукава
З 21 Передняя часть рукава

- Д 22 Задняя половинка брюк
Г 22а Передняя половинка брюк
И 23 Накладные карманы и деко-2 детали по 130x45 см. Пояс ративные листочки намечены к брюкам 78x6 см, ширина на детали 18. Длина резин-в готовом виде 3 см, запас ки в кулиске 60 см. Шарф — на застежку 4 см.

13. КОСТЮМ. 176-92-96. Расход ткани: основной при ширине 140 см — 3 м 80 см, отделочной для шарфа при ширине 90 см — 1 м 50 см.

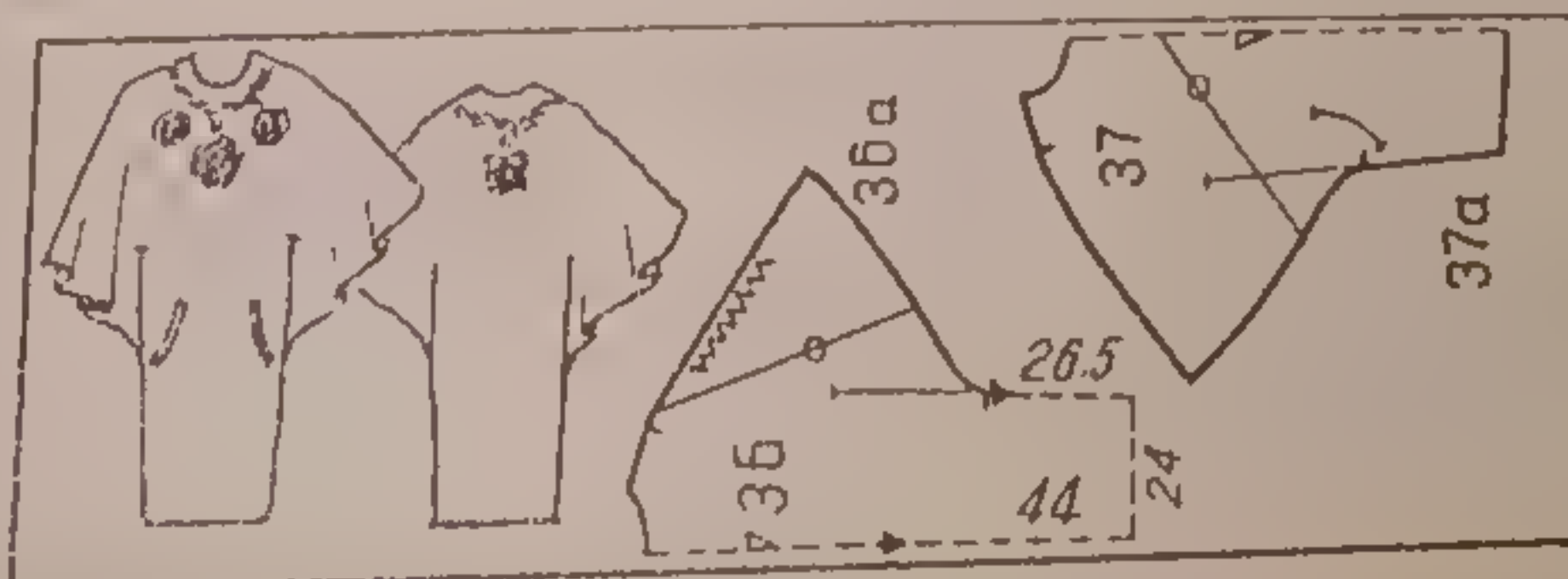
- Б 24 Спинка, цельнокроенная с локтевой частью рукава
Д 25 Деталь под складку спинки
Г 26 Полочка, цельнокроенная с передней частью рукава
К 27 Пояс к жакету
З 27а Задняя половинка брюк
Е 28 Б 28а Передняя половинка брюк
И 29а Боковая часть передней половинки брюк

На детали 26 намечена линия в готовом виде 5 см, запас отреза борта для левой половинки. Нагрудный карман указан на детали 26. Пояс к брюкам 78x10 см, ширина на застежку 4 см.

15. ПЛАТЬЕ. 176-88-92. Расход ткани при ширине 150 см — 2 м 06 см.

- А 36 Спинка
З 36а Перед
В 37 Карман «в рамку» указан на детали 37 а.

16. КОМПЛЕКТ. 176-92-96. Расход ткани при ширине 150 см — 3 м 20 см.

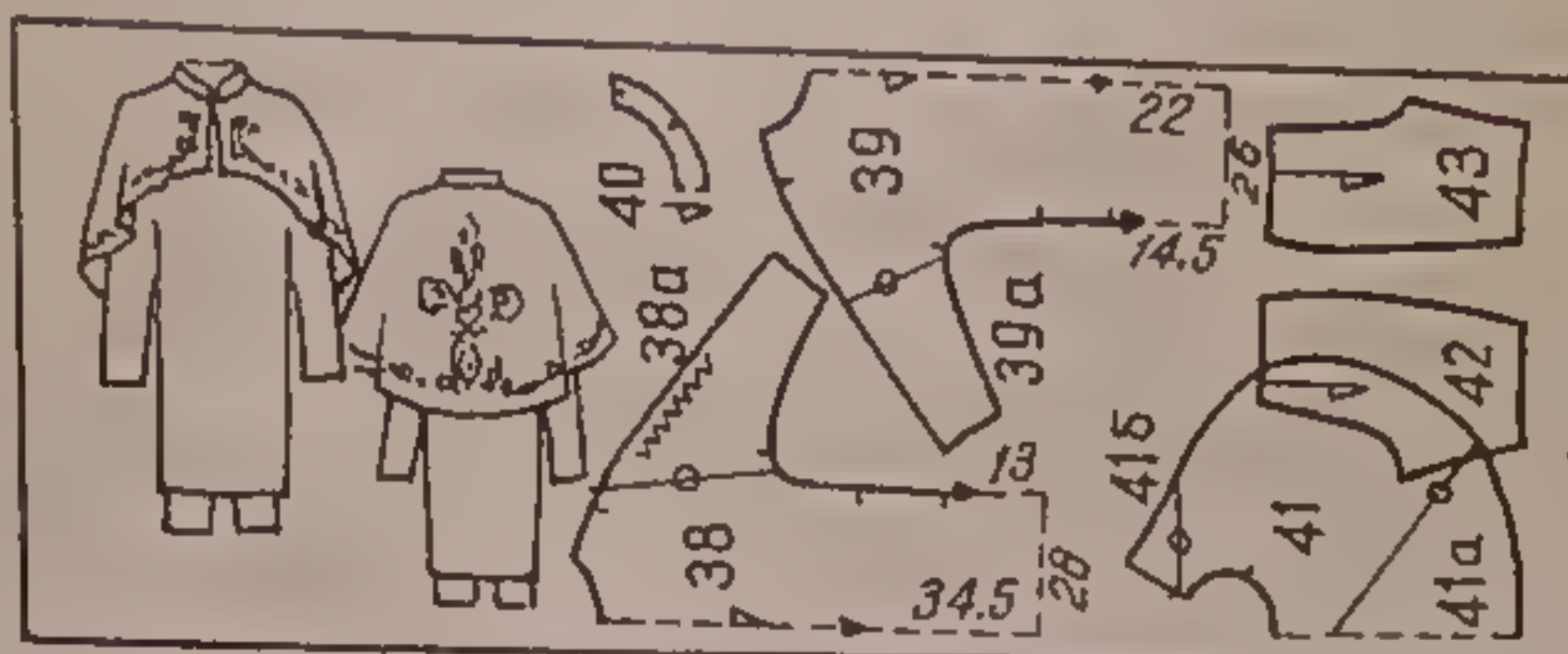
Платье

16. КОМПЛЕКТ. 176-92-96. Расход ткани при ширине 150 см — 3 м 20 см.

Платье

- А 38 | Спинка, цельно-
Д 38а | кроенная с локте-
К 39 | Перед, цельнокро-
В 39а | енный с передней
частью рукава
З 40 | Воротник-стойка
З 41 |
Б 41а | Пелерина

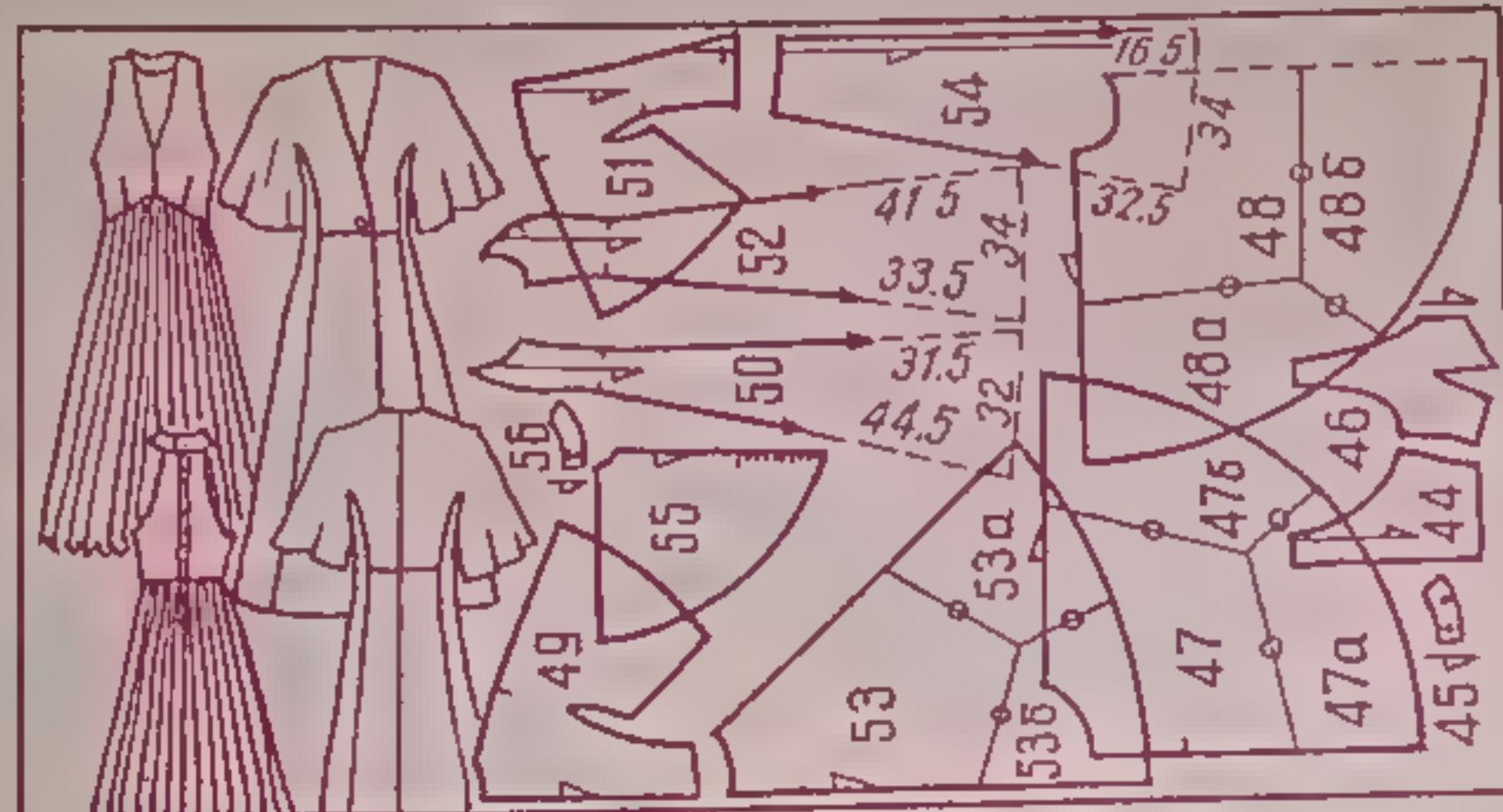
Шорты

- Б 42 | Задняя половинка
Д 43 | Передняя поло-
винка
- Пояс шорт 84 см X 6 см, ши- В пояс проденьте широкую
рина в готовом виде 3 см. резинку длиной 70 см.

17. КОМПЛЕКТ. 170-96-104. Расход ткани при ширине 110 см: основной — 7 м 50 см, отделочной — 50 см.

Платье

- Д 44 | Спинка
К 45 | Бейка спинки
Д 46 | Перед
Г 47 |
З 47а | Заднее полотнище
И 47б | юбки
Б 48 |
Е 48а | Переднее полот-
нище юбки
В 48б |

Платье-пальто

- Д 49 | Спинка, цельнокро-
енная с локтевой
частью рукава И 52 | Боковая часть по-
лочки
А 50 | Боковая часть спин-
ки А 53 |
Г 51 | Полочка, цельно- Е 53а | Заднее полотнище
- И 53б | юбки
А 54 | Переднее полот-
нище юбки
А 55 | Съёмный воротник
Д 56 | Бейка съёмного во-
ротника

18. КОМПЛЕКТ. 170-88-96. Расход ткани при ширине 140 см: на жакет: основной — 1 м 55 см; отделочной — 15 см; на брюки — 1 м 35 см.

Жакет

- И 57 | Спинка
В 58 | Боковая часть спин-
ки
З 59 | Полочка
Д 60 | Боковая часть по-
лочки
А 61 | Воротник
Е 62 | Верхняя часть ру-
кава
Д 63 | Нижняя часть ру-
кава

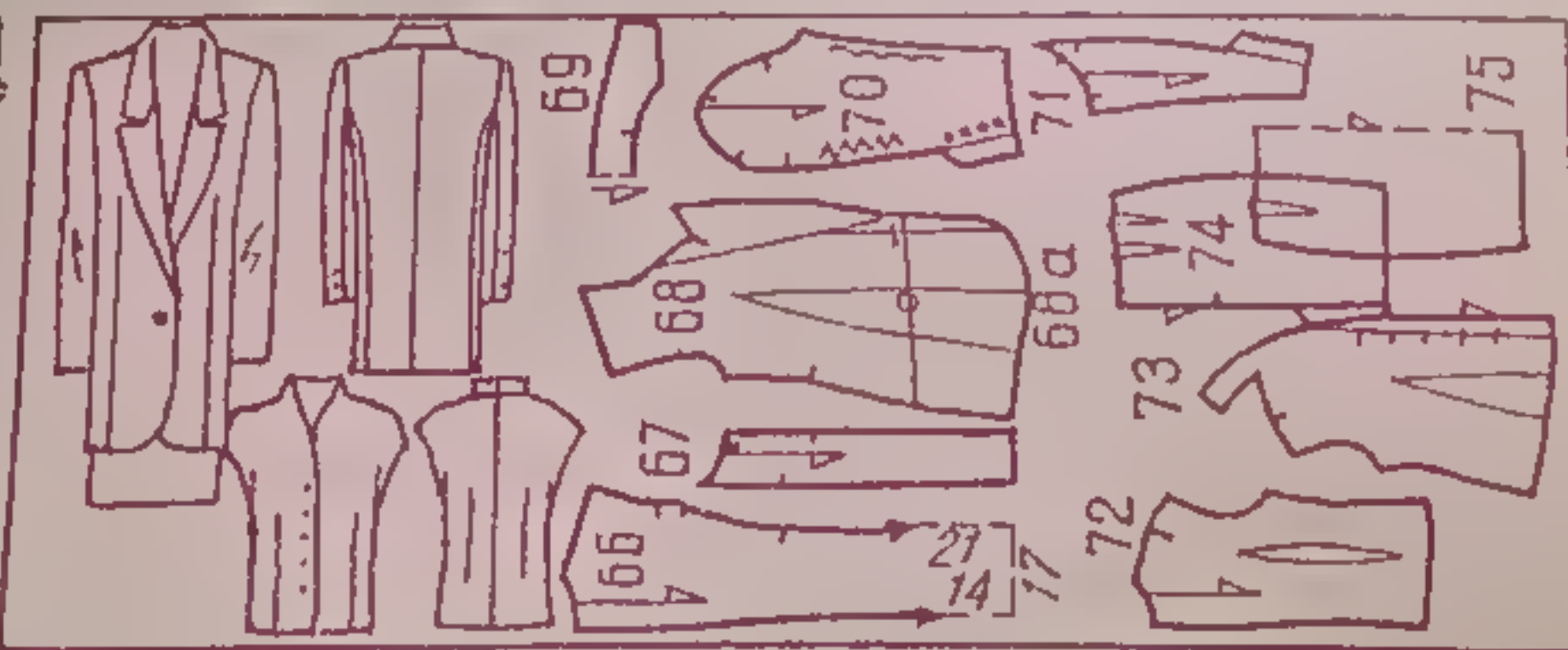

- Б 64 | Брюки
К 64а | Задняя половинка
- А 65 | Передняя половин-
ка
Д 65а |
- Воротник притачивайте толь-
тованы тесьмой 4 м X 1 см.
ко по горловине спинки. Пояс брюк 73X8 см, запас
Манжеты размером 24X на застежку 4 см, ширина
в готовом виде 4 см.

19. КОМПЛЕКТ. 170-92-100. Расход ткани при ширине 140 см на жакет: основной — 1 м 85 см, отделочной — 90 см; на юбку — 75 см; на жилет при ширине 100 см — 1 м 50 см.

Жакет

- А 66 | Спинка
Б 67 | Боковая часть спин-
ки
Г 68 | Полочка
З 68а |
А 69 | Воротник
Г 70 | Верхняя часть ру-
кава
А 71 | Нижняя часть ру-
кава

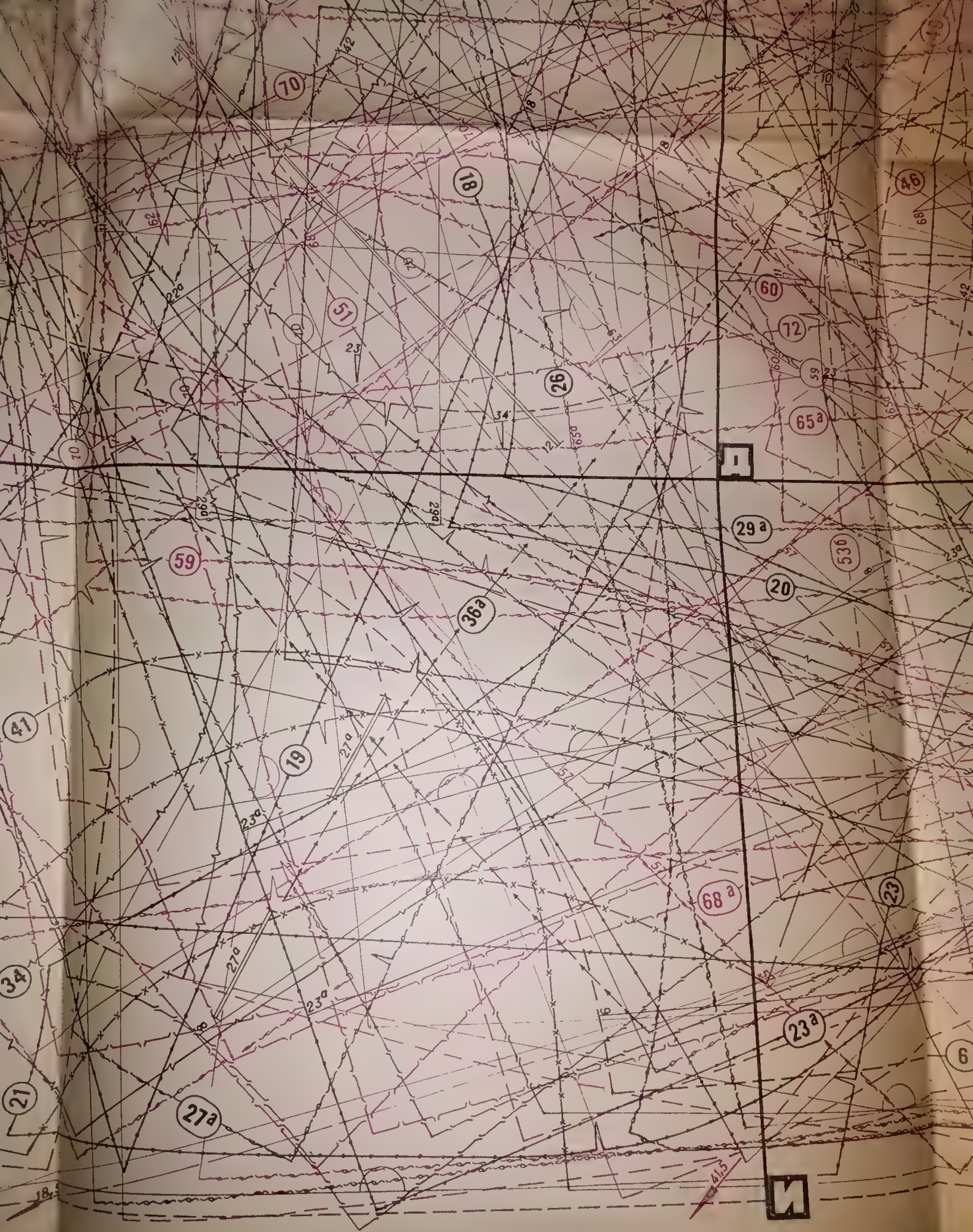

Юбка

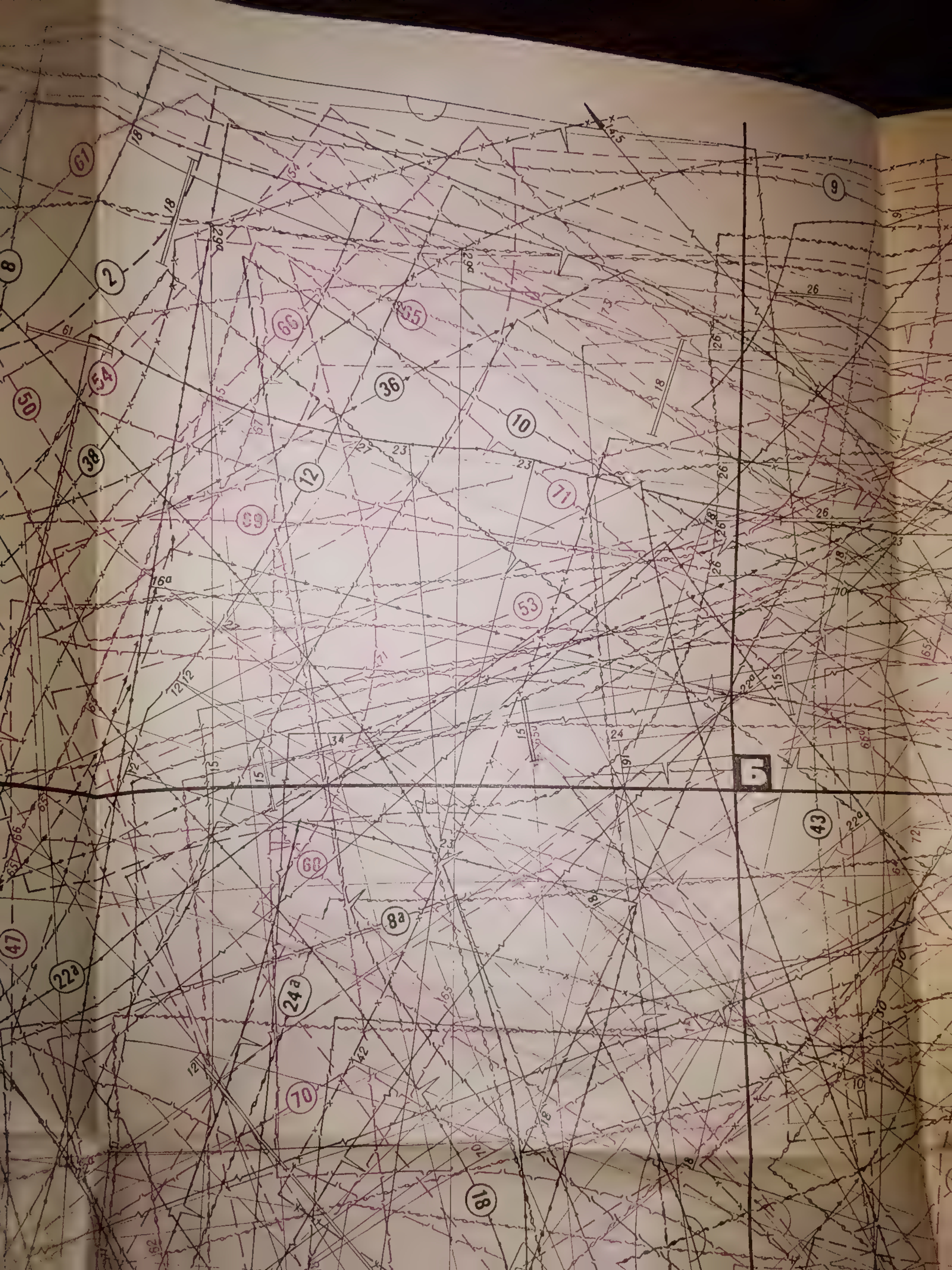
Жилет

- Д 72 | Спинка
К 73 | Полочка
- Б 74 | Заднее полотнище
В 75 | Переднее полот-
- Пояс юбки 76X6 см, шири-
на в готовом виде 3 см.

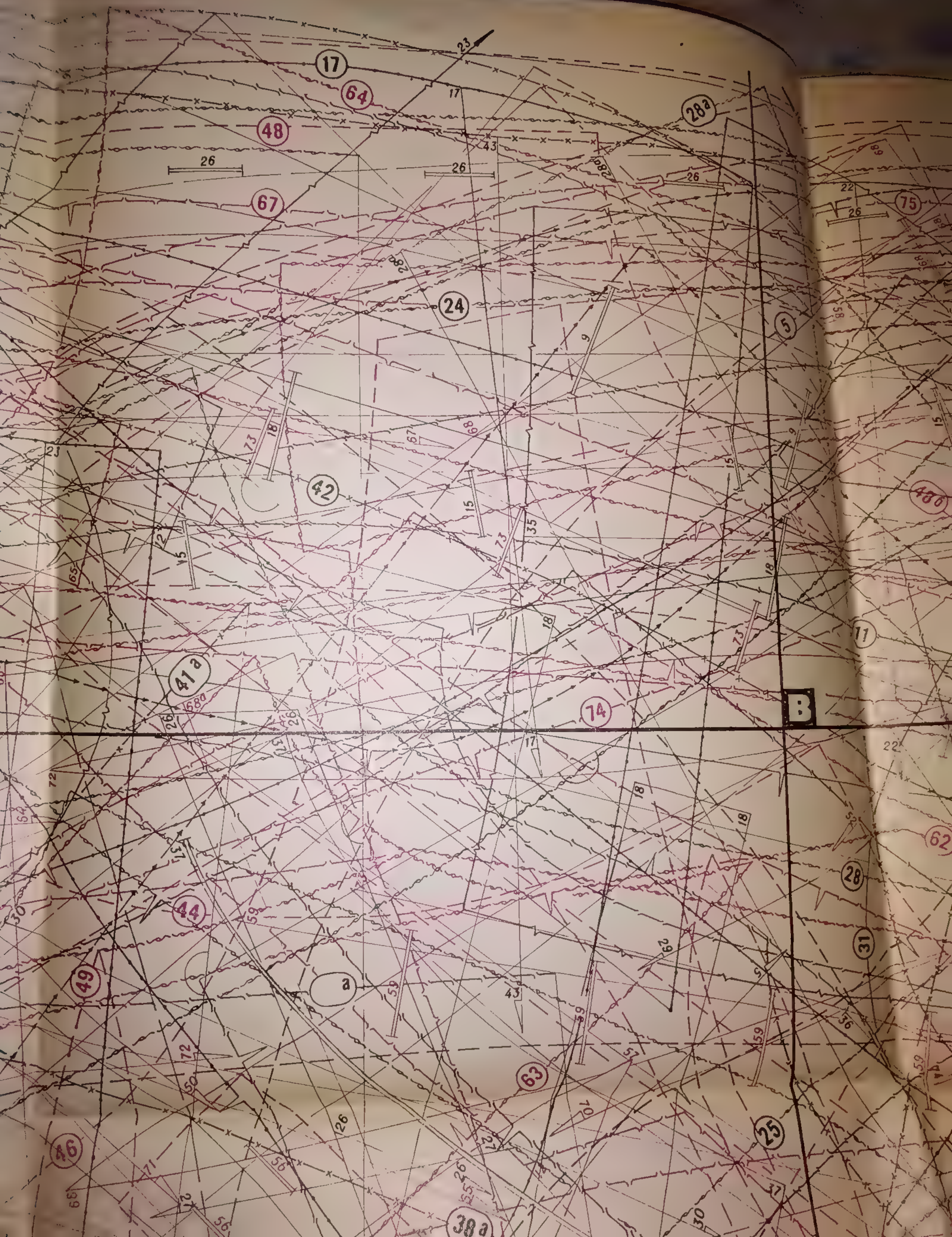

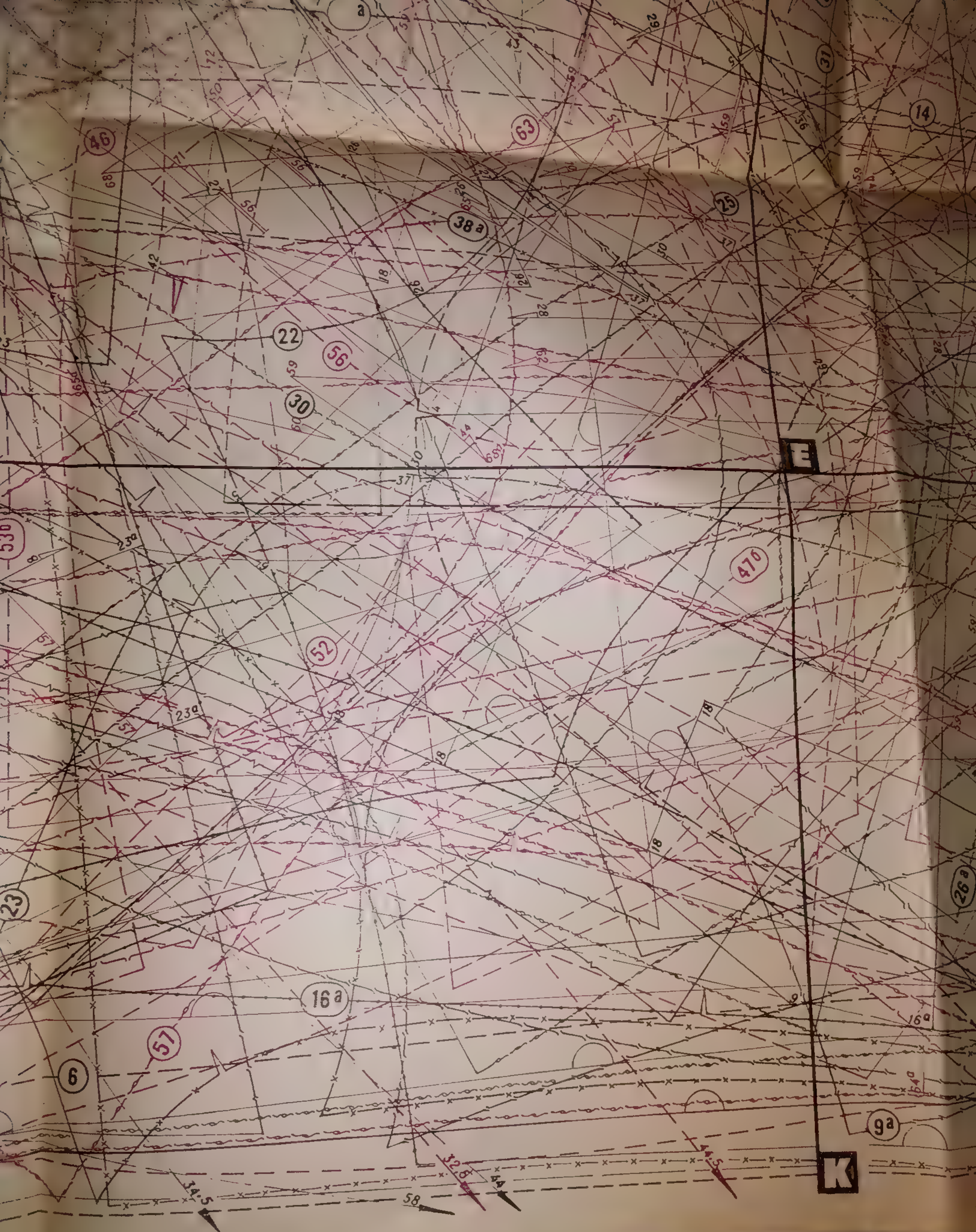

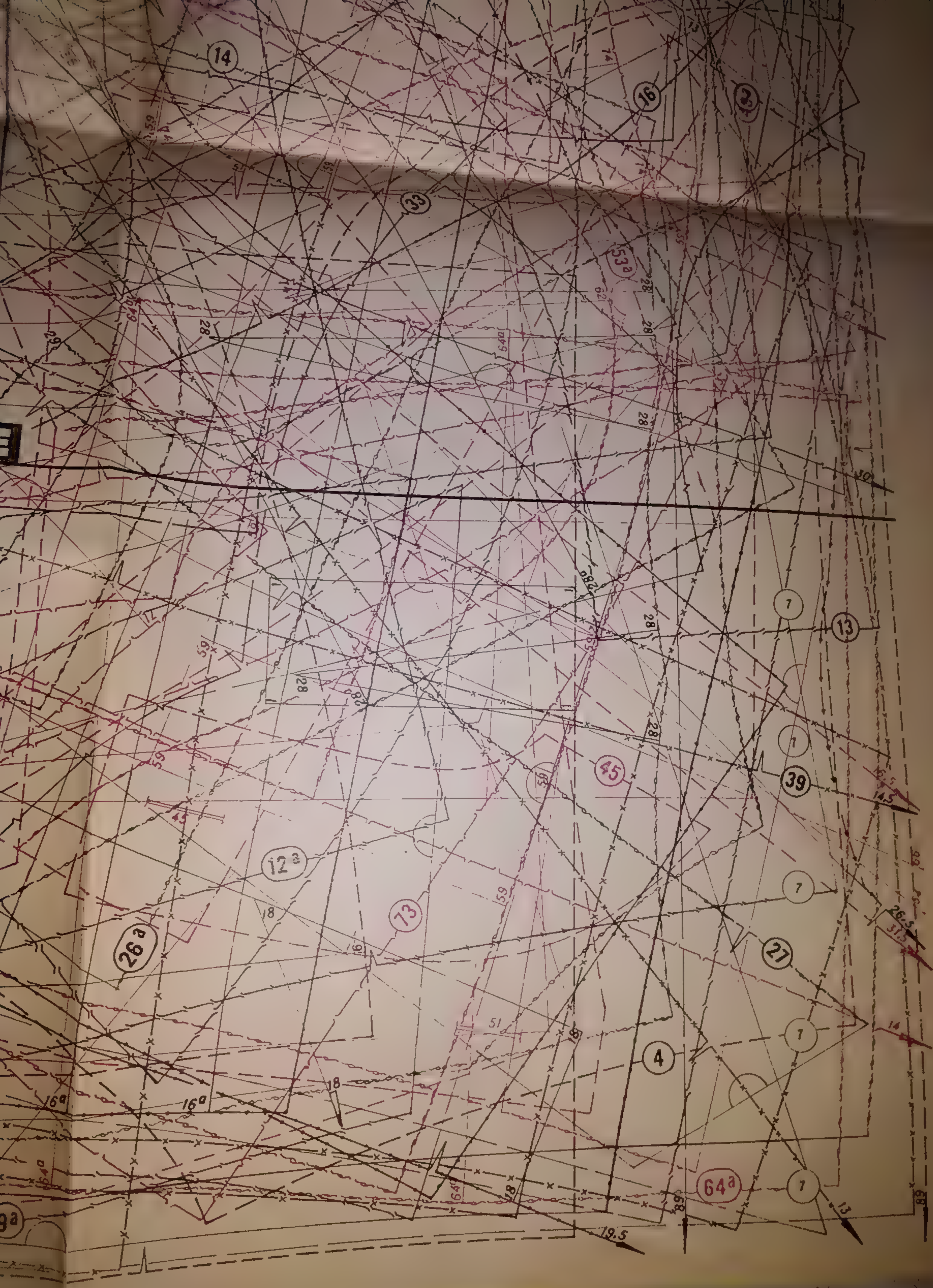

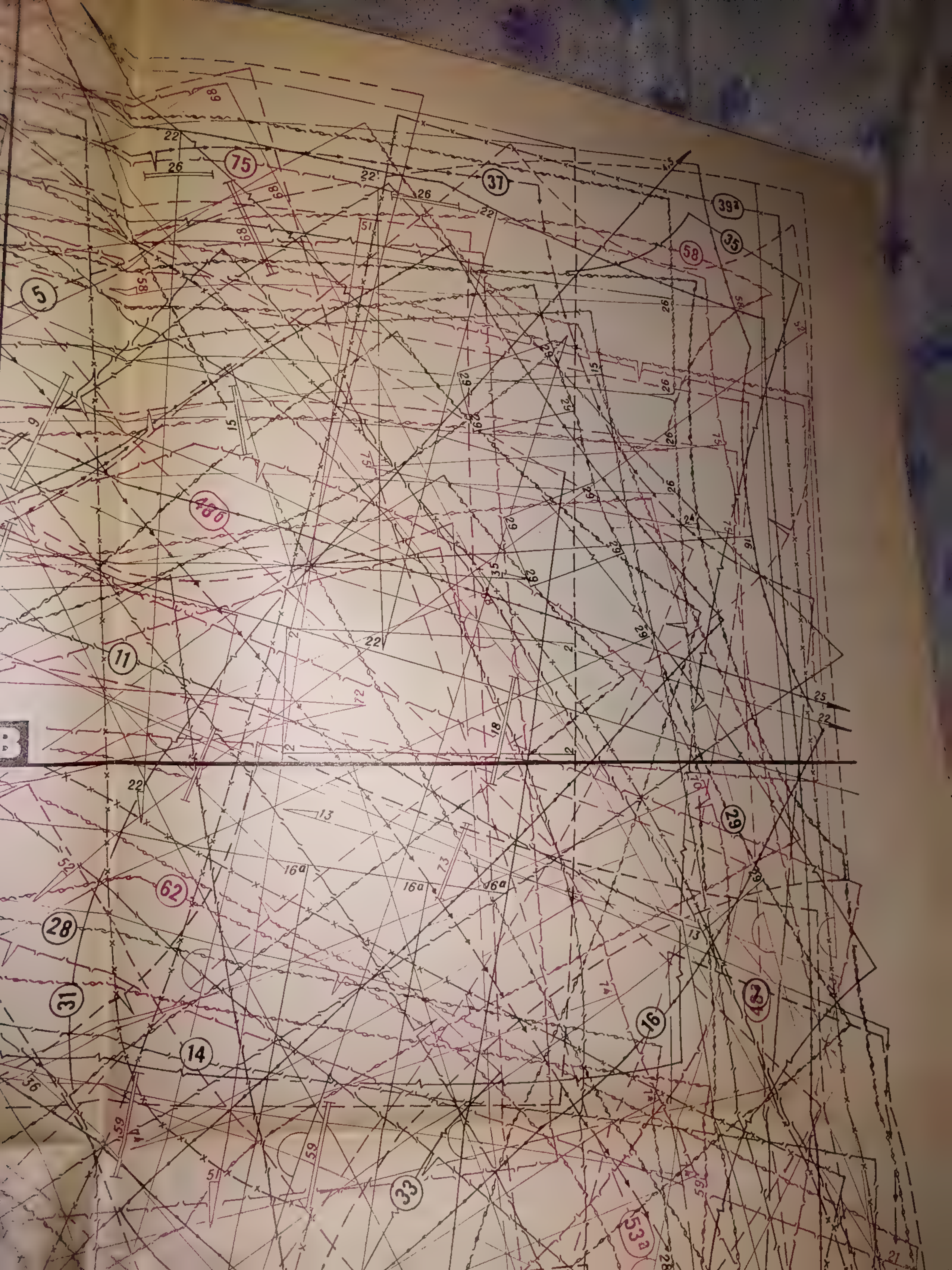

1. ПЛАТЬЕ. 170-92-100. Расход ткани при ширине 90 см: желтой — 75 см, красной — 75 см, фиолетовой — 75 см, малиновой — 90 см.

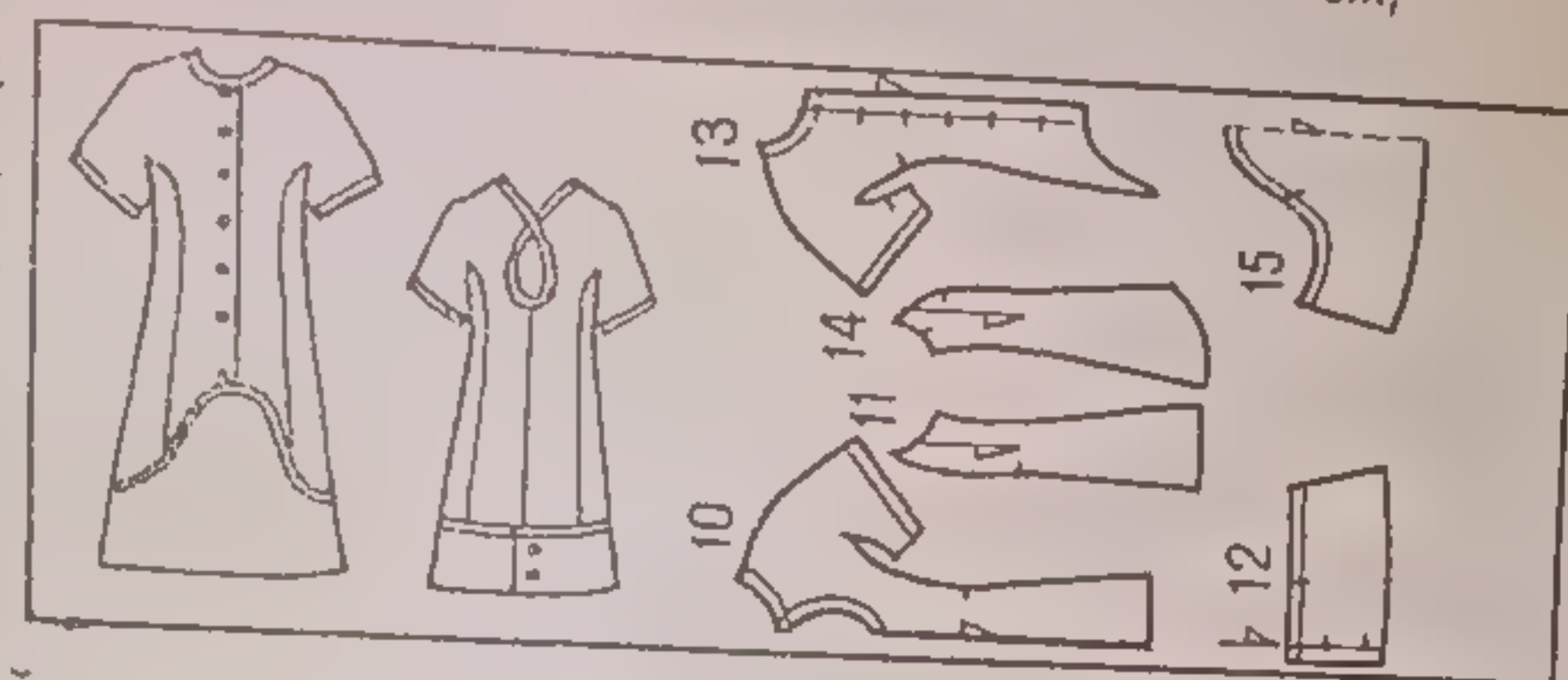
- Г 1 Кокетка спинки
- А 2 Центральная часть спинки
- Е 3 Боковая часть спинки
- К 4 Бейка спинки
- И 5 Правая кокетка переда
- А 6 Левая кокетка переда
- Е 7 Центральная часть переда
- В 7а Боковая часть переда
- Д 8 Боковая часть переда
- К 8а Рукав
- К 9 Рукав

По краю горловины, по низу кокетки, рукавов и платья притачайте тесьму 5,15 м X 2 см. На детали 8 указана конструкция плечики.

2. ПЛАТЬЕ. 170-88-96. Расход ткани при ширине 90 см: оранжевой — 95 см, желтой — 95 см, фиолетовой — 60 см.

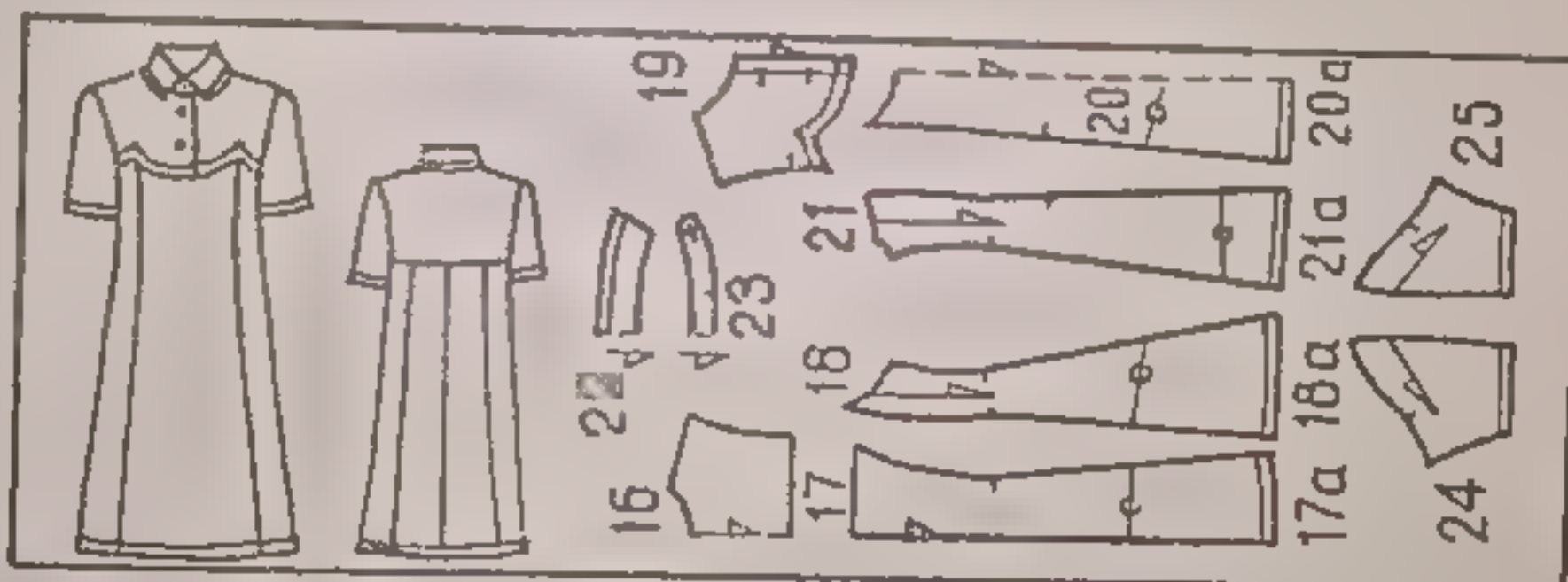
- Д 10 Спинка
- А 11 Боковая часть спинки
- В 12 Нижняя часть спинки
- Е 13 Полочка
- Д 14 Боковая часть полочки
- Д 15 Нижняя часть полочки

Край горловины, низ рукавов и нижние части переда и 4,5 м X 2 см. Конструкция рас- спинки отделайте тесьмой считана на подплечники.

3. ПЛАТЬЕ. 170-88-96. Расход ткани при ширине 90 см: фиолетовой — 85 см, малиновой — 85 см, красной — 65 см, желтой — 60 см.

- К 16 Кокетка спинки
- В 17 Центральная часть спинки
- Б 17а Боковая часть спинки
- И 18 Боковая часть спинки
- Б 18а Боковая часть спинки
- Б 19 Кокетка переда
- Д 20 Центральная часть переда
- А 20а Боковая часть переда
- Г 21 Боковая часть переда
- Е 21а Боковая часть переда

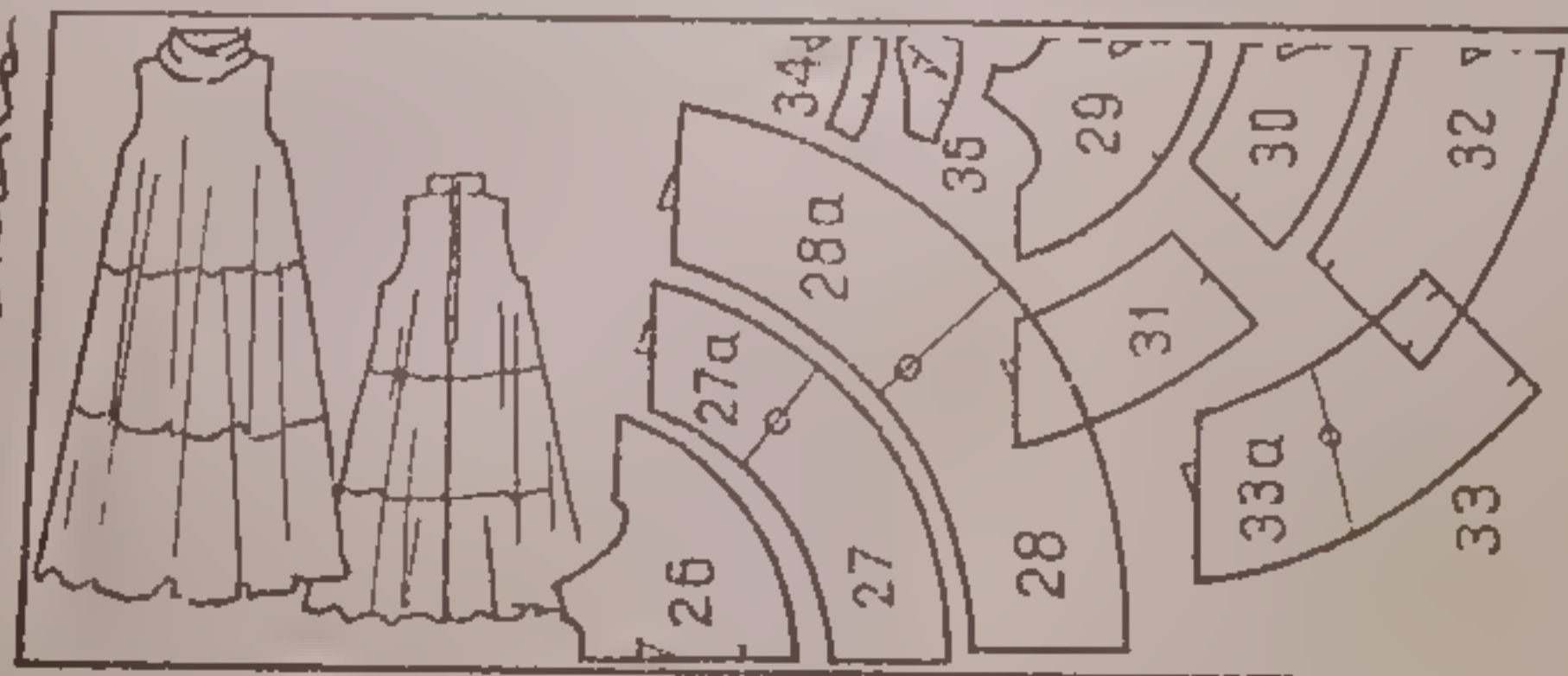
- З 22 Воротник
- И 23 Стойка
- З 24 Локтевая часть рукава

- А 25 Передняя часть рукава

По краю воротника, низу кокетки, рукавов и платья притачайте тесьму 4 м X 2 см.

4. ПЛАТЬЕ. 164-92-96. Расход ткани при ширине 140 см: черной — 90 см, желтой — 1 м 16 см, белой — 2 м 20 см.

- Г 26 Спинка
- З 27 Средняя часть спинки
- К 27а Нижняя часть спинки
- И 28 Нижняя часть спинки
- К 28а Нижняя часть спинки
- З 29 Перед
- Б 30 Средняя часть переда
- Д 31 Средняя боковая часть переда
- А 32 Нижняя часть переда
- Б 33 Нижняя боковая часть переда
- Д 33а Нижняя боковая часть переда
- К 34 Нижний воротник

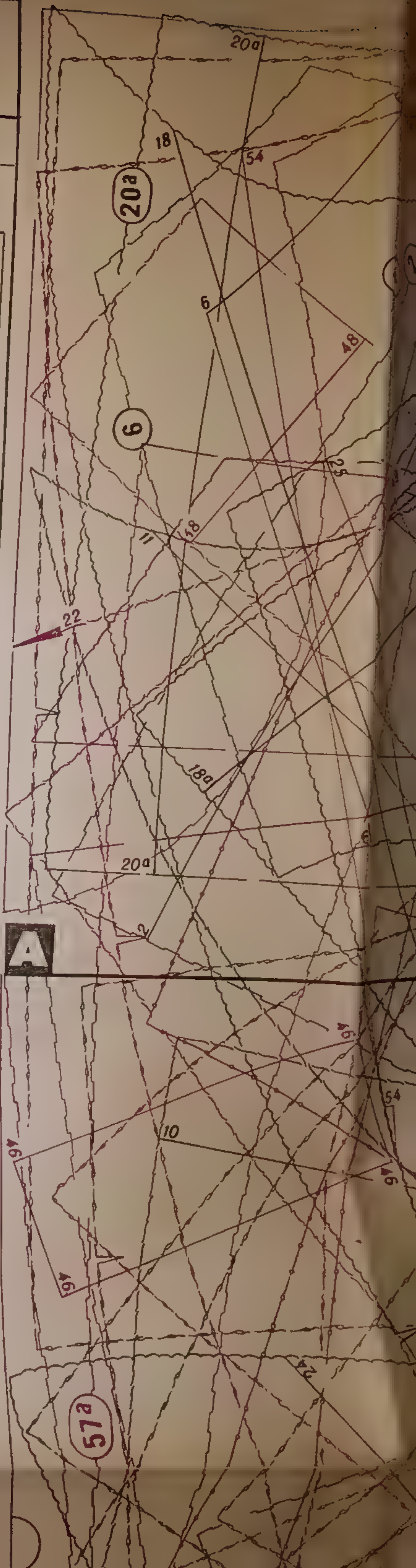
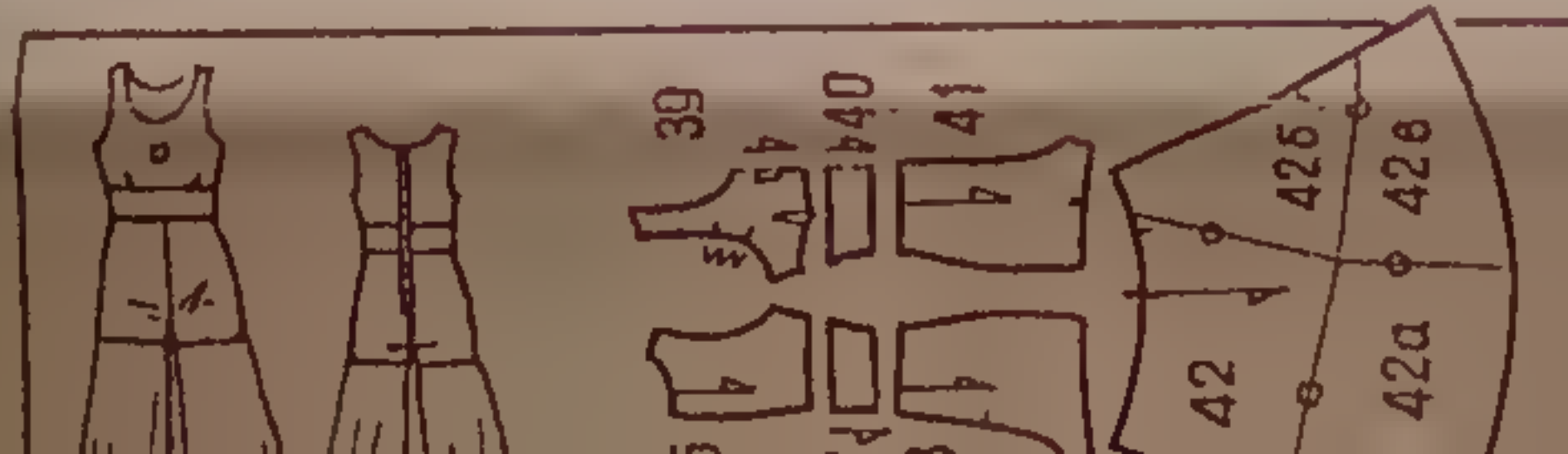

- В 35 Верхний воротник

В средний шов спинки и во- те настрочной бейкой шири- ротника втачайте застежку- ной 1,5 см в готовом виде, молнию. Проймы обработай- выкроенной по косой.

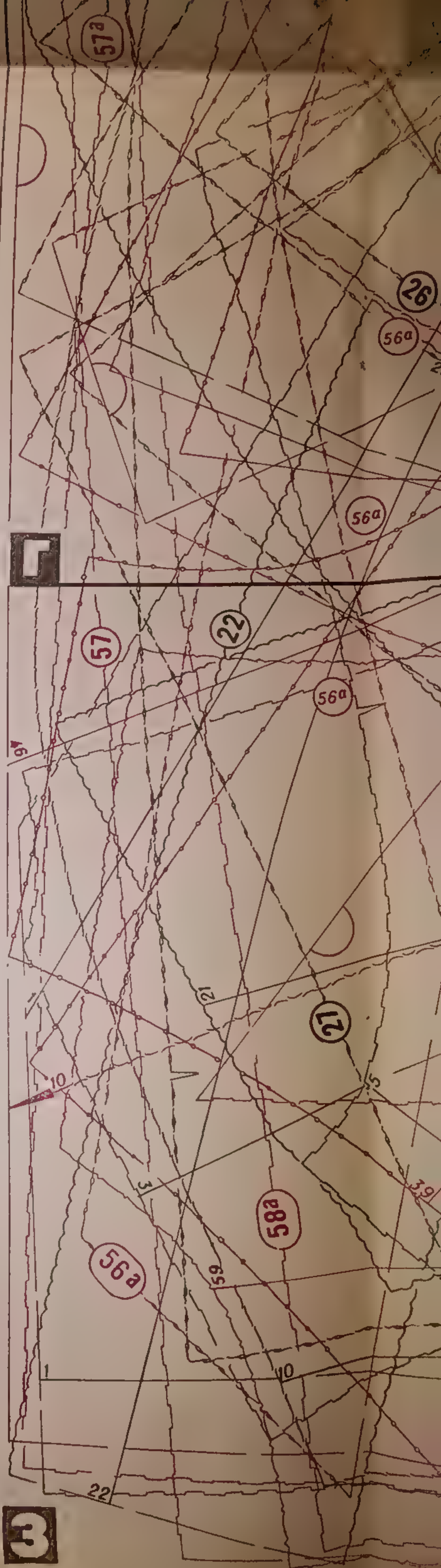
5. КОМБИНЕЗОН. 164-92-96. Расход ткани при ширине 140 см: белой — 76 см, черной — 1 м 65 см.

- И 36 Спинка
- К 37 Вставка спинки
- Е 38 Средняя часть спинки
- Г 39 Перед

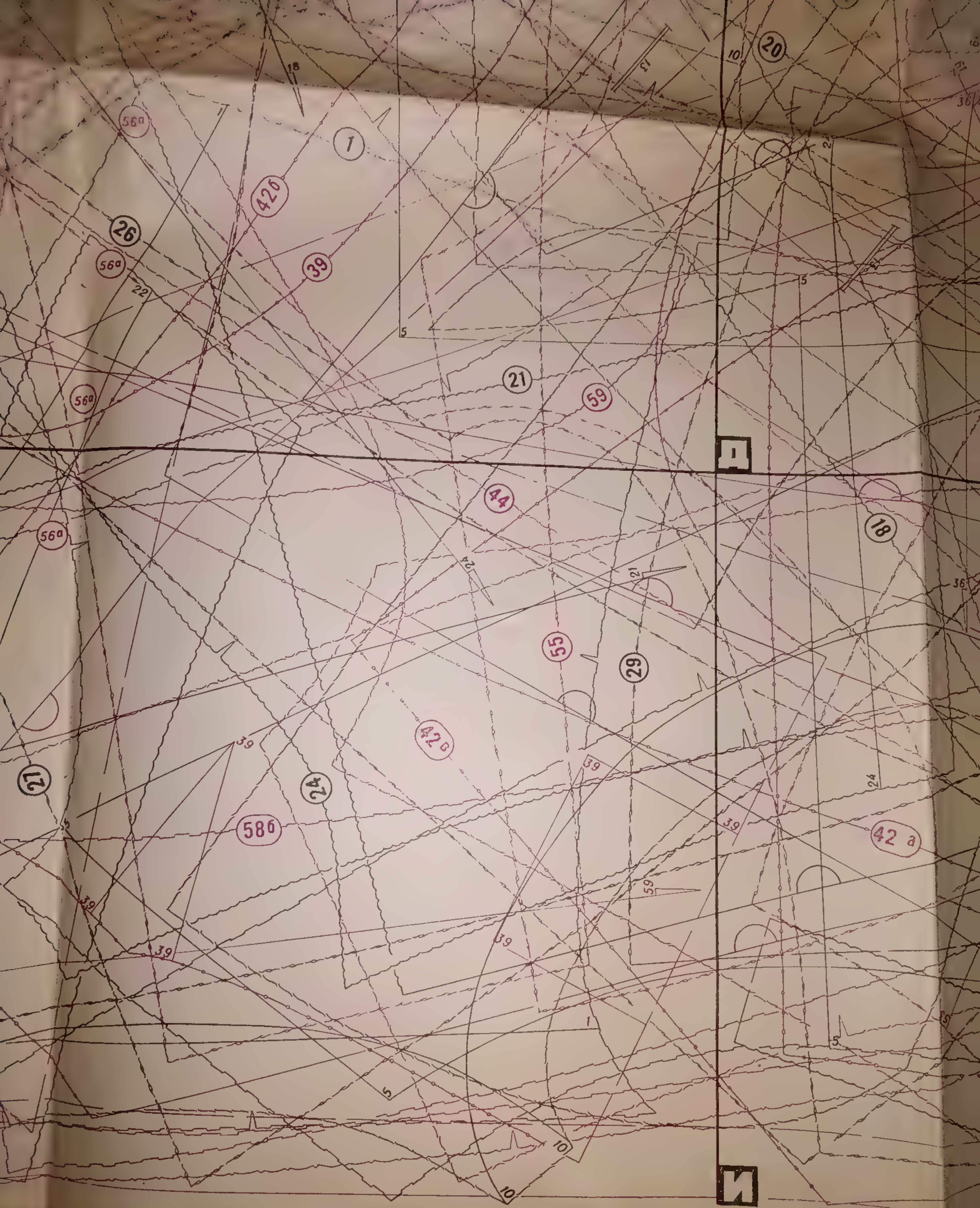

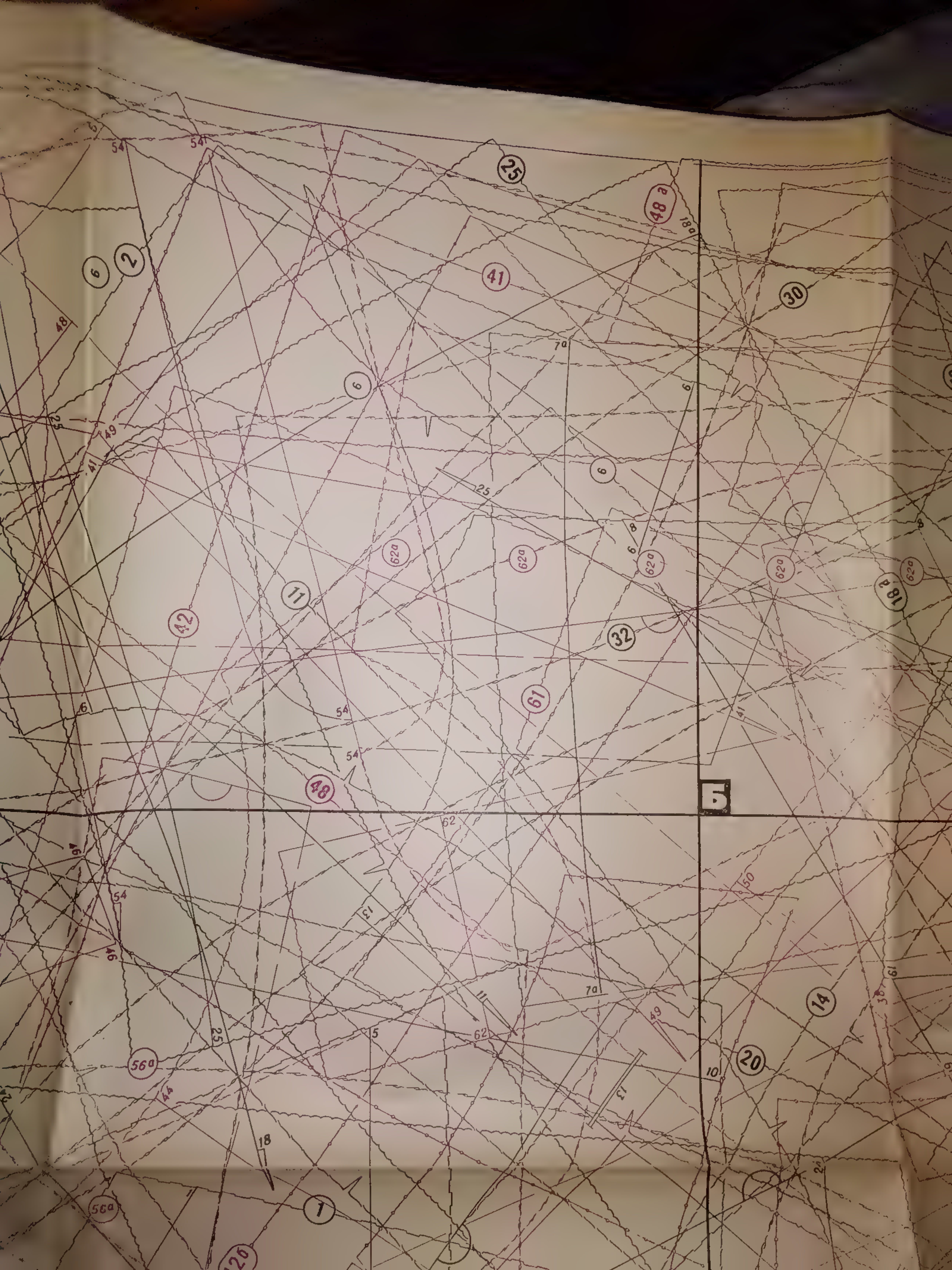
лотница 133×26 см, для переднего полотнища 138×26 см. Верхние и ниж-

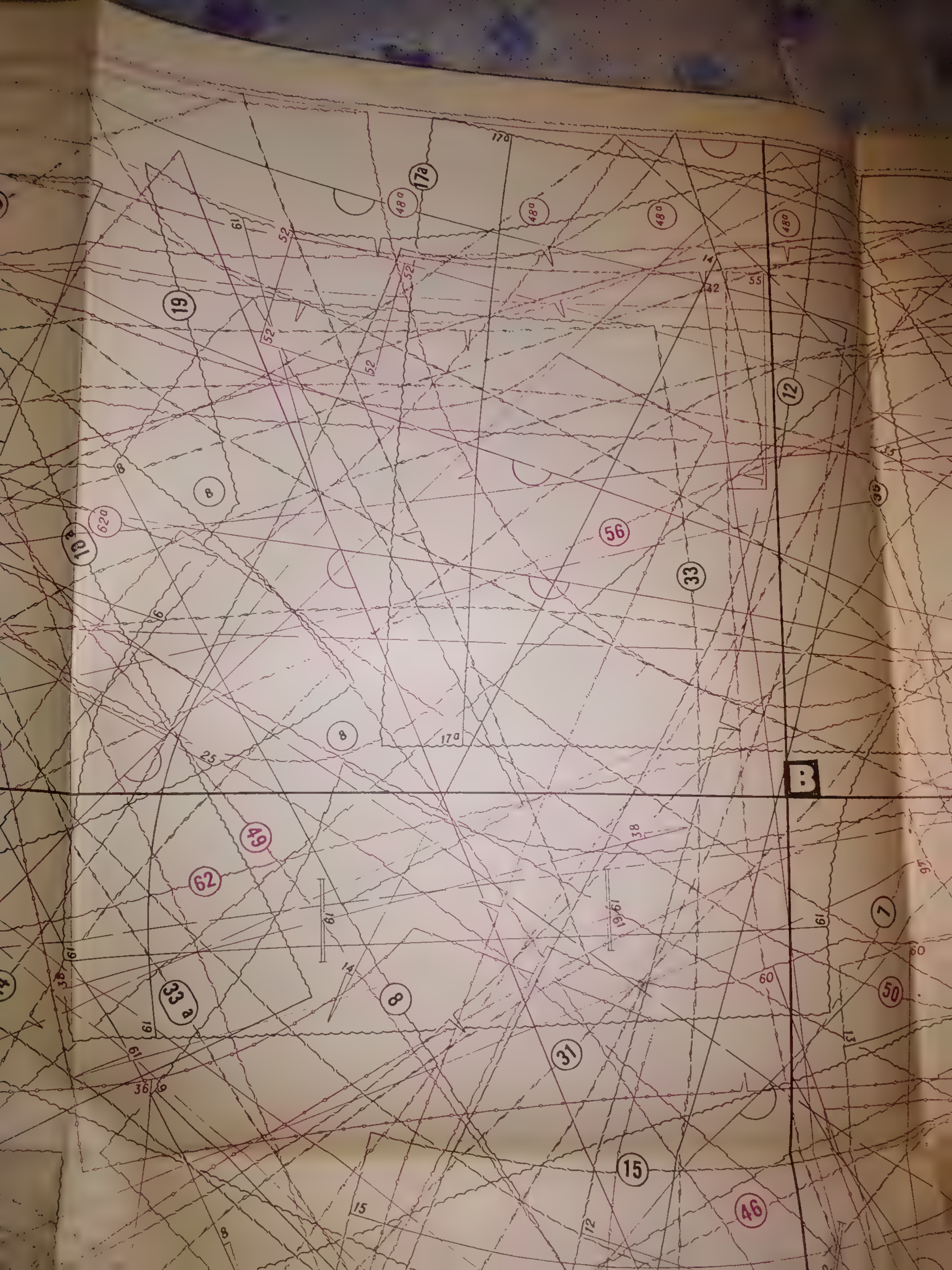

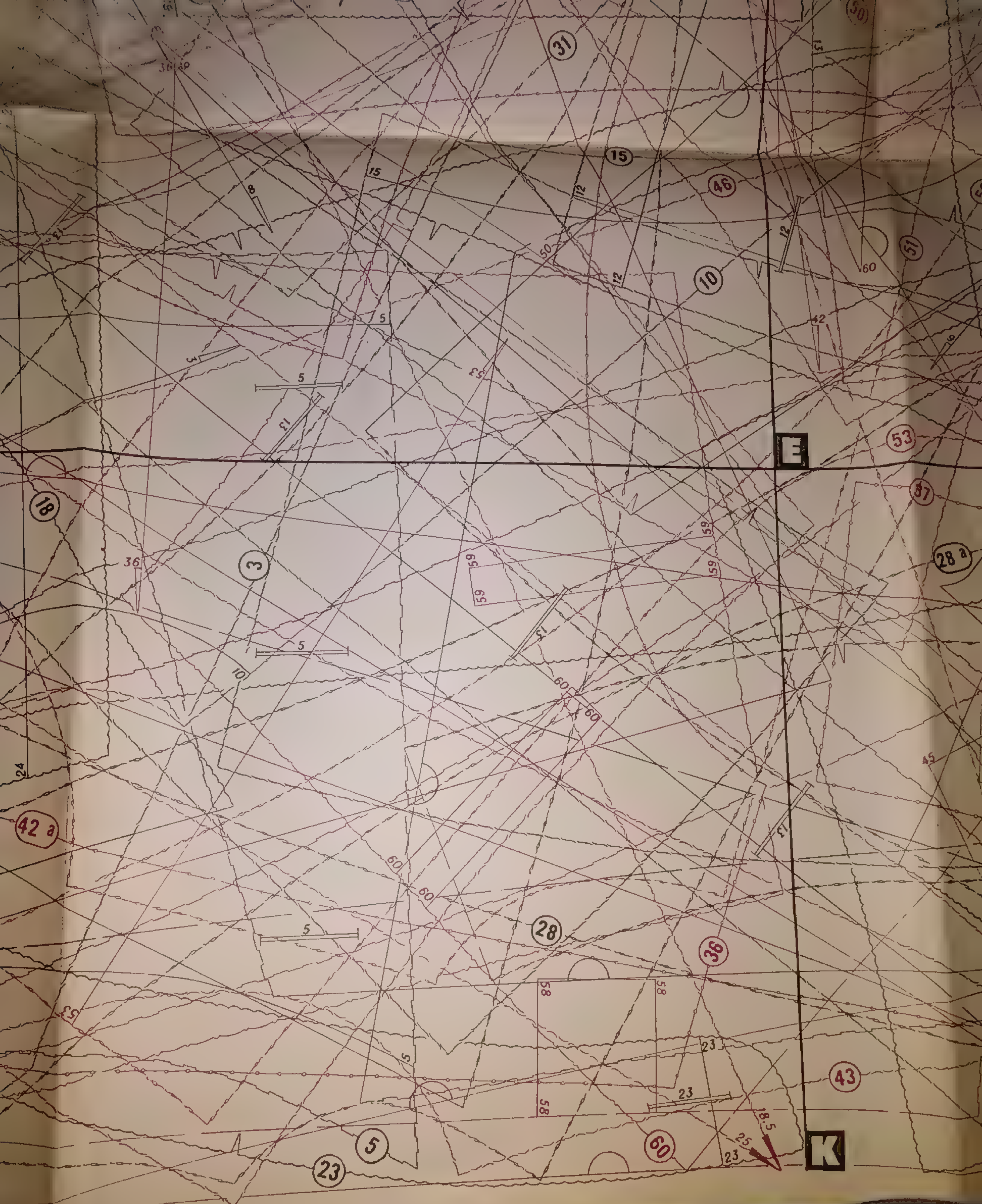

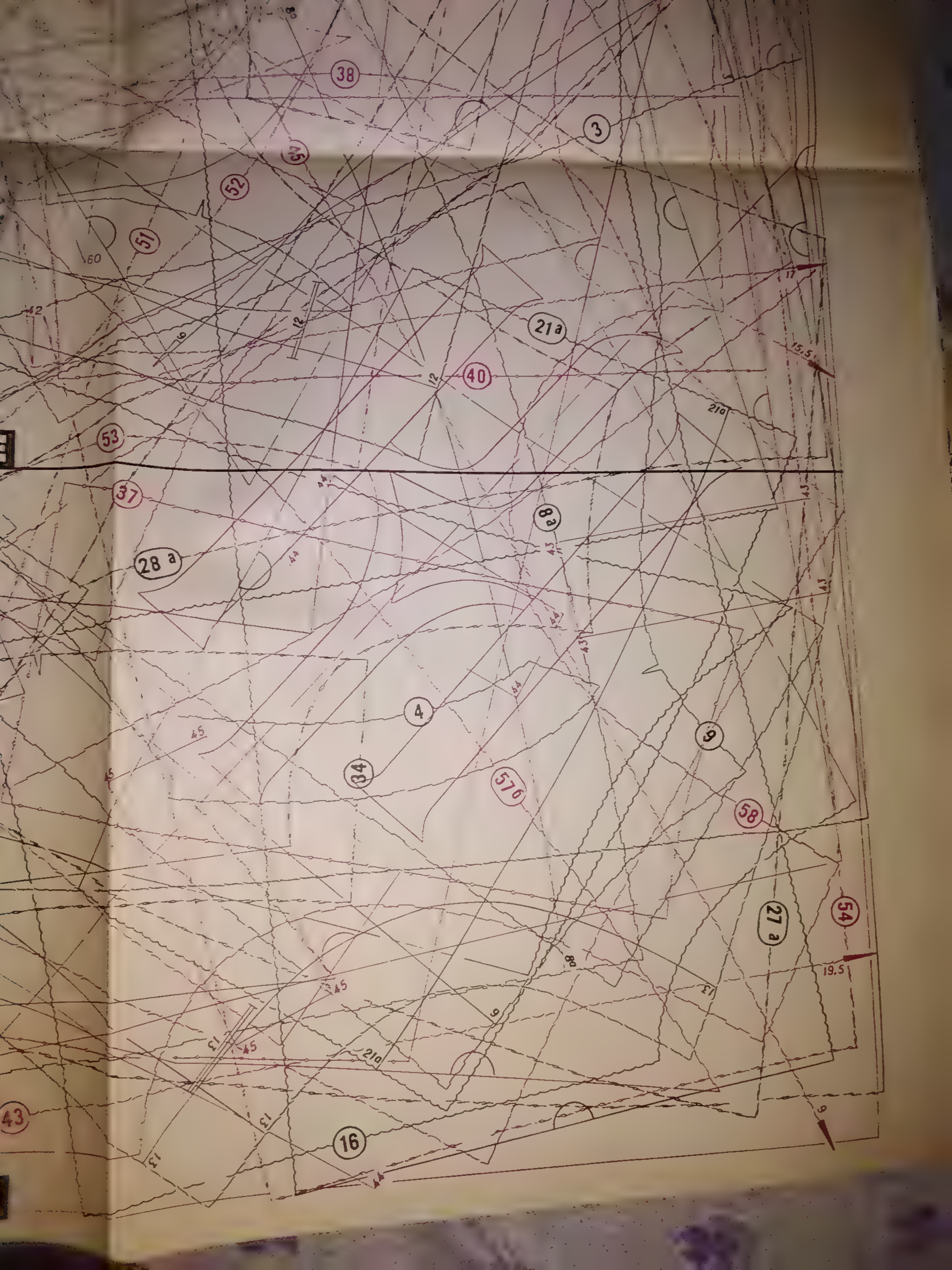

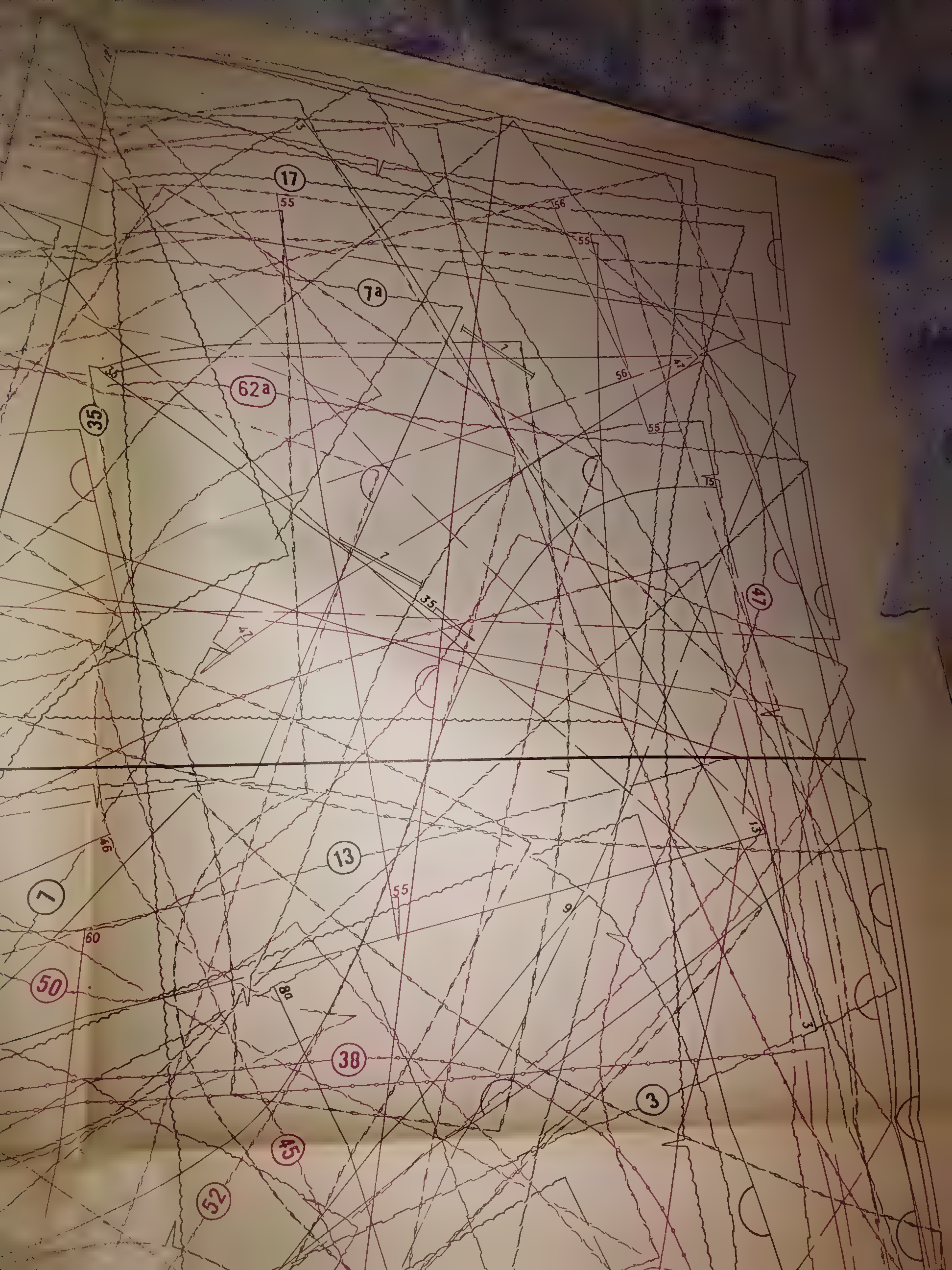

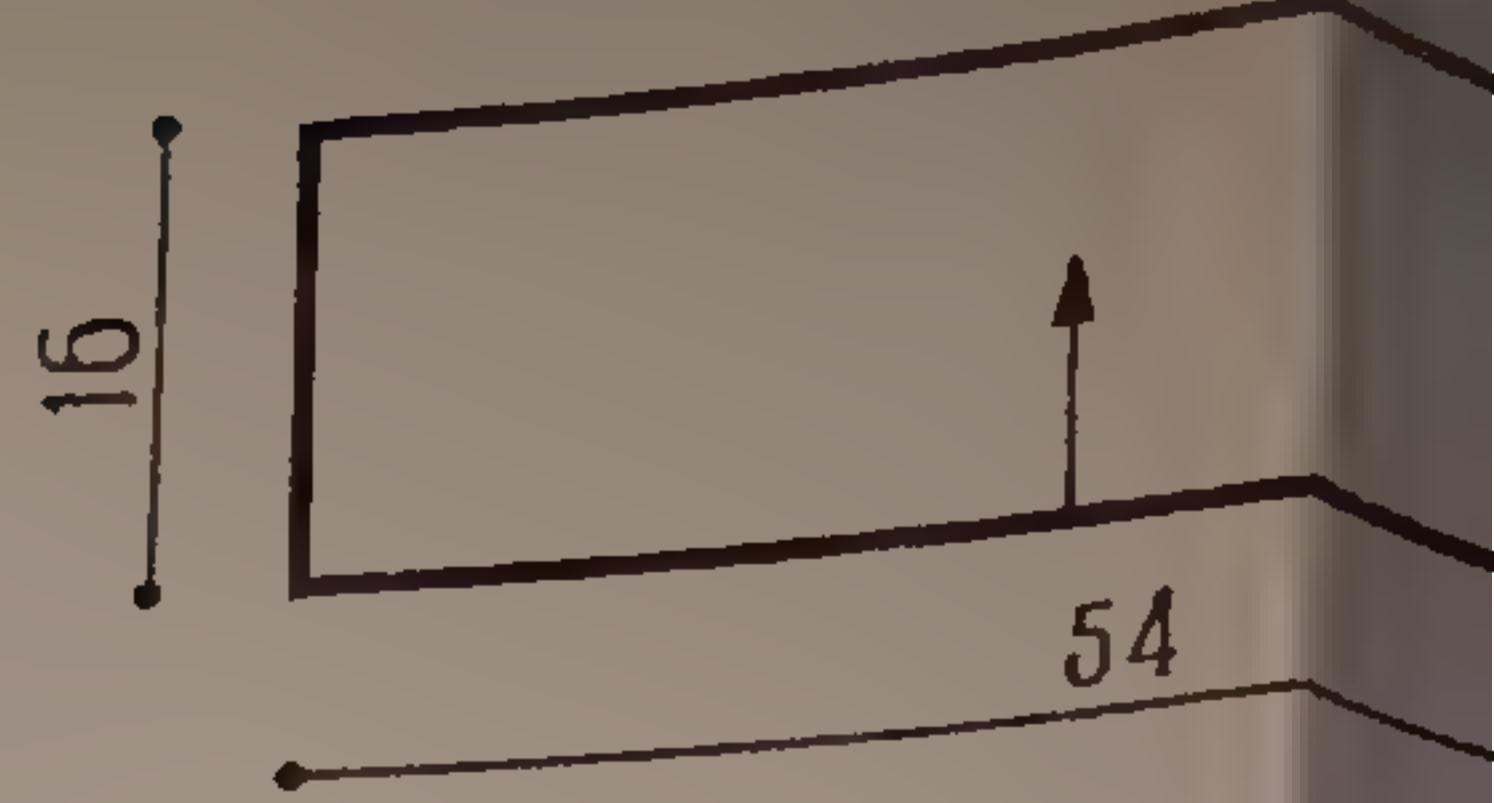

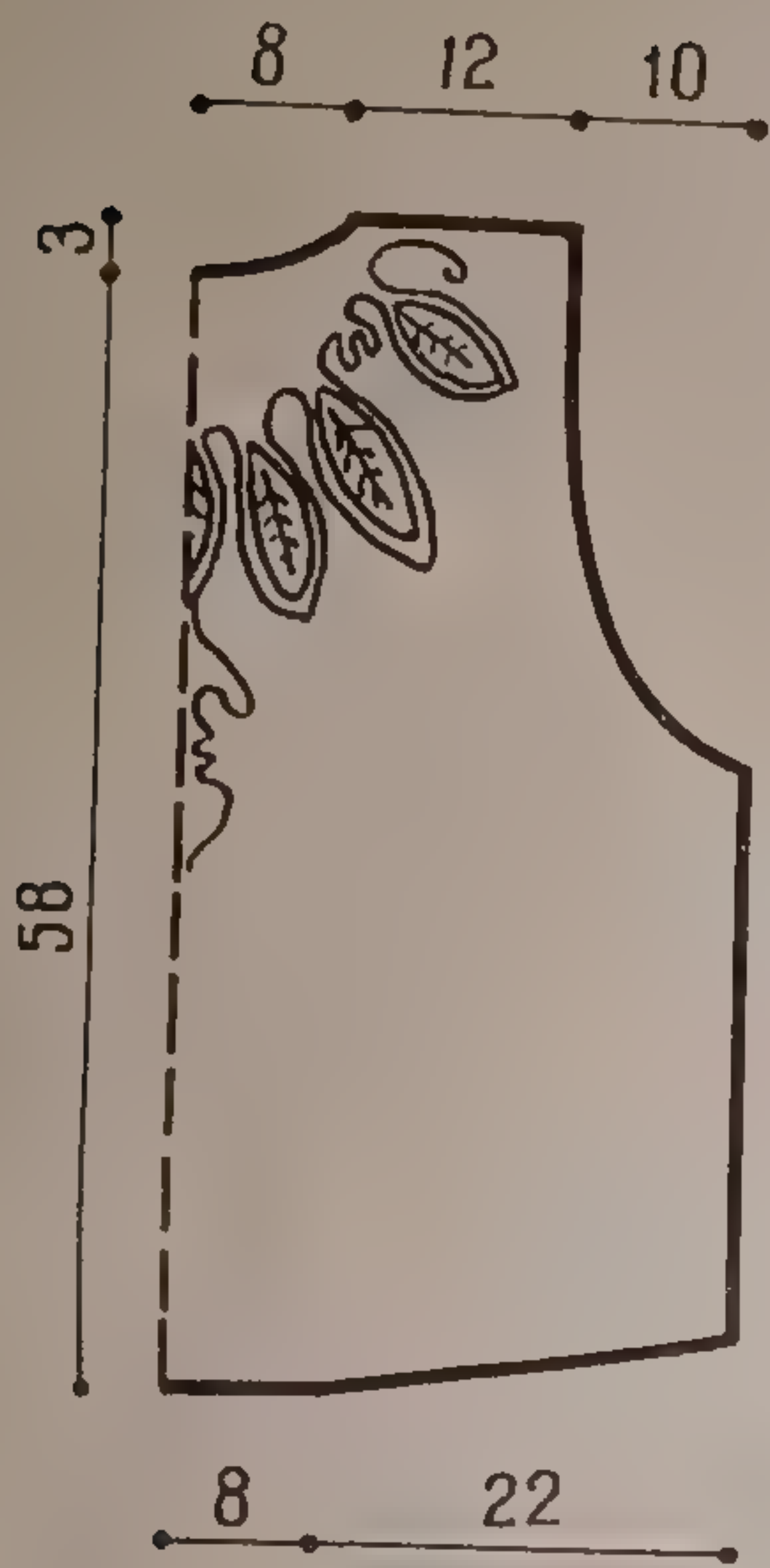

Модель Б

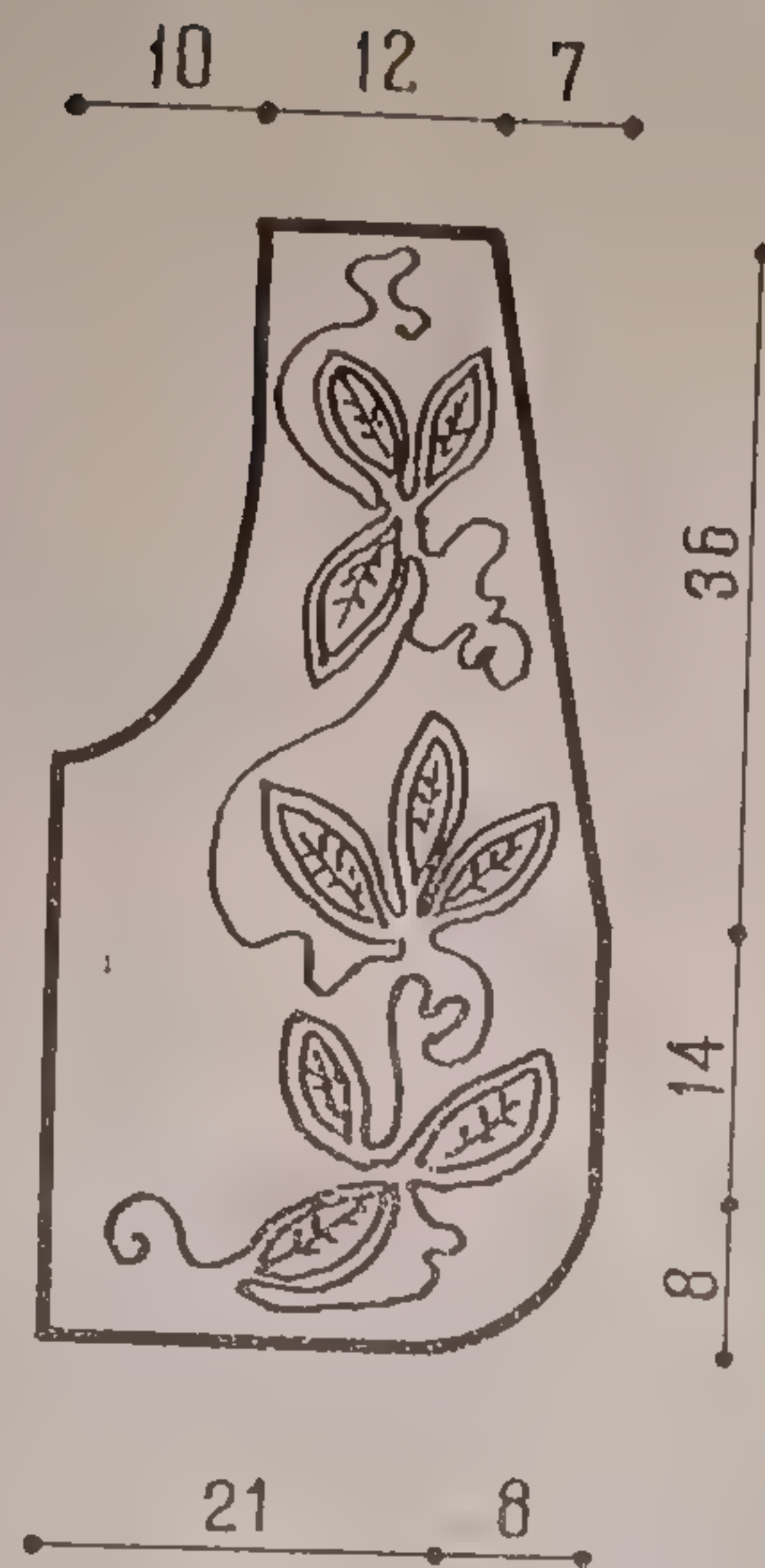
Воротник

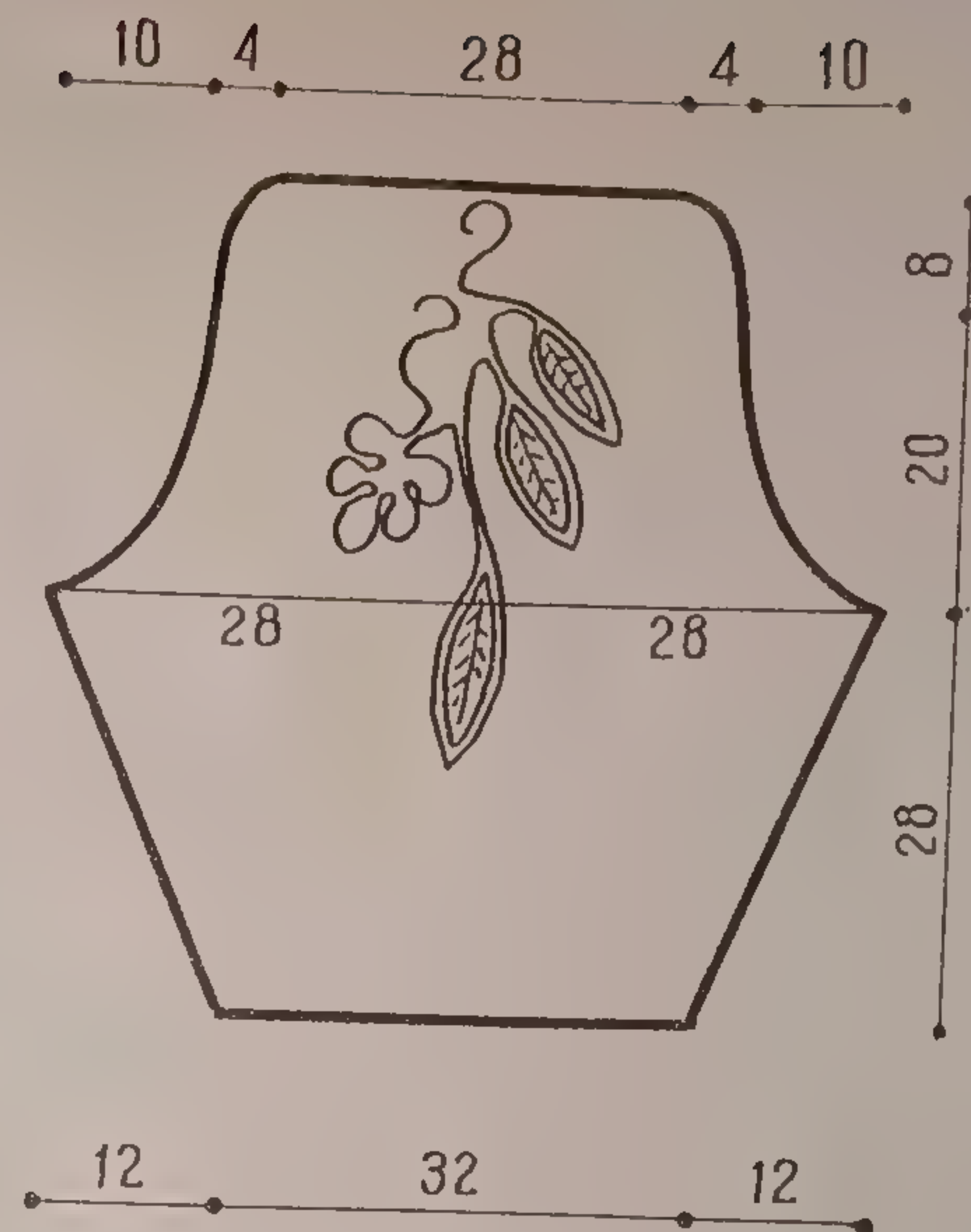
Модель А

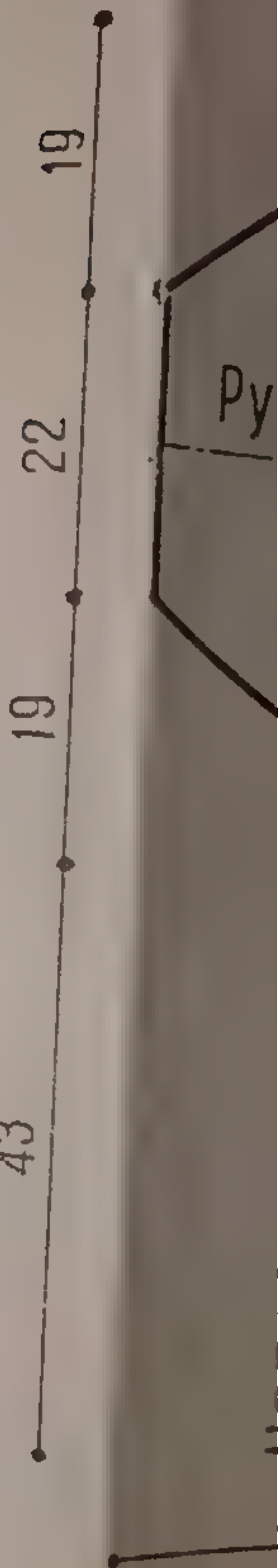
Спинка

Полочка

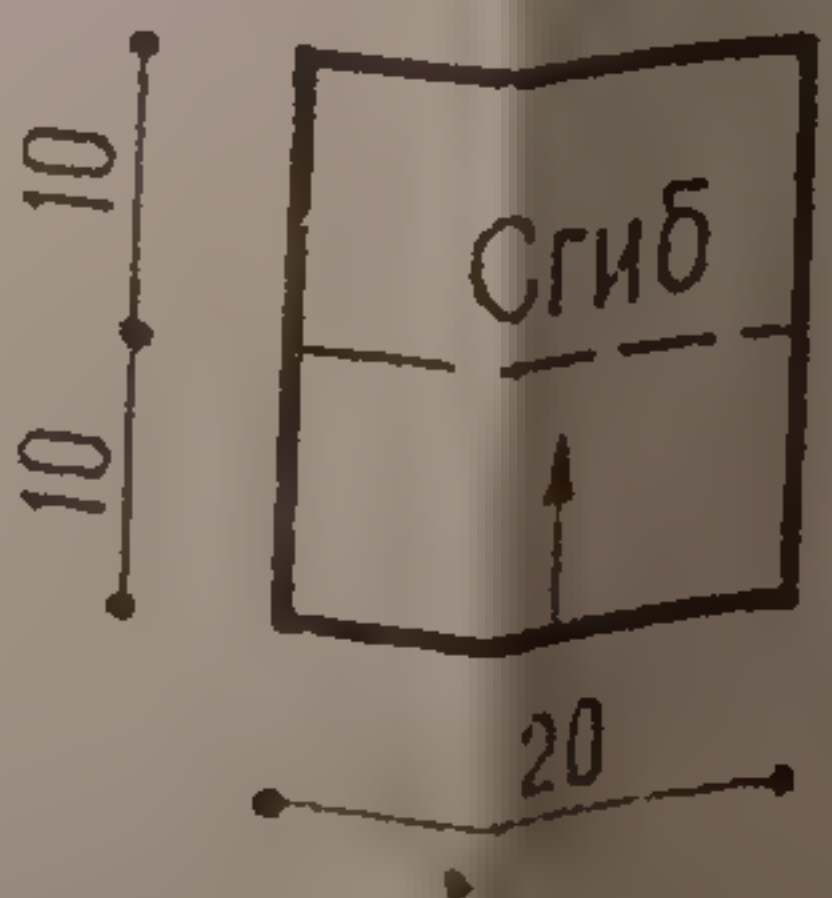

Рукав

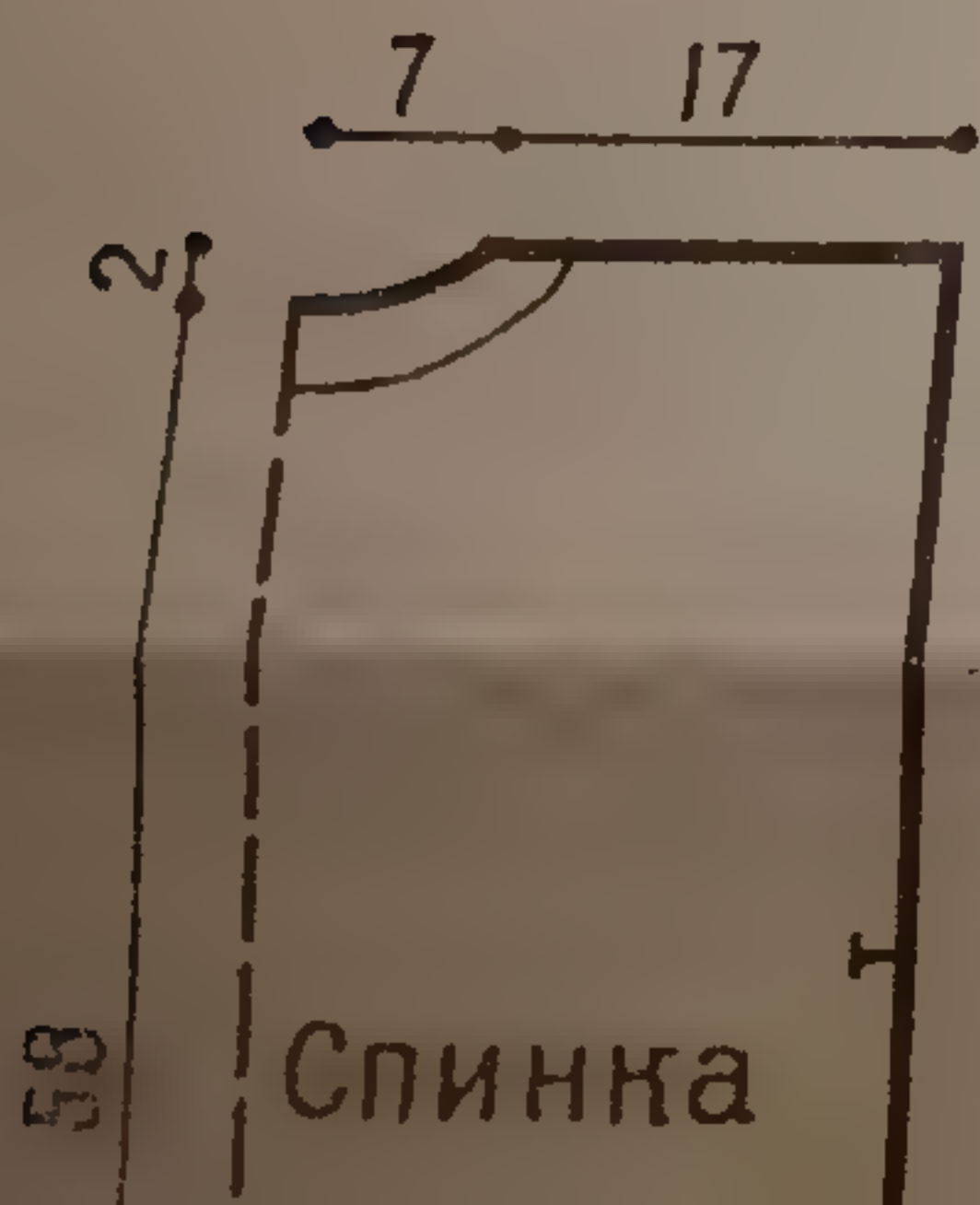

Манжета

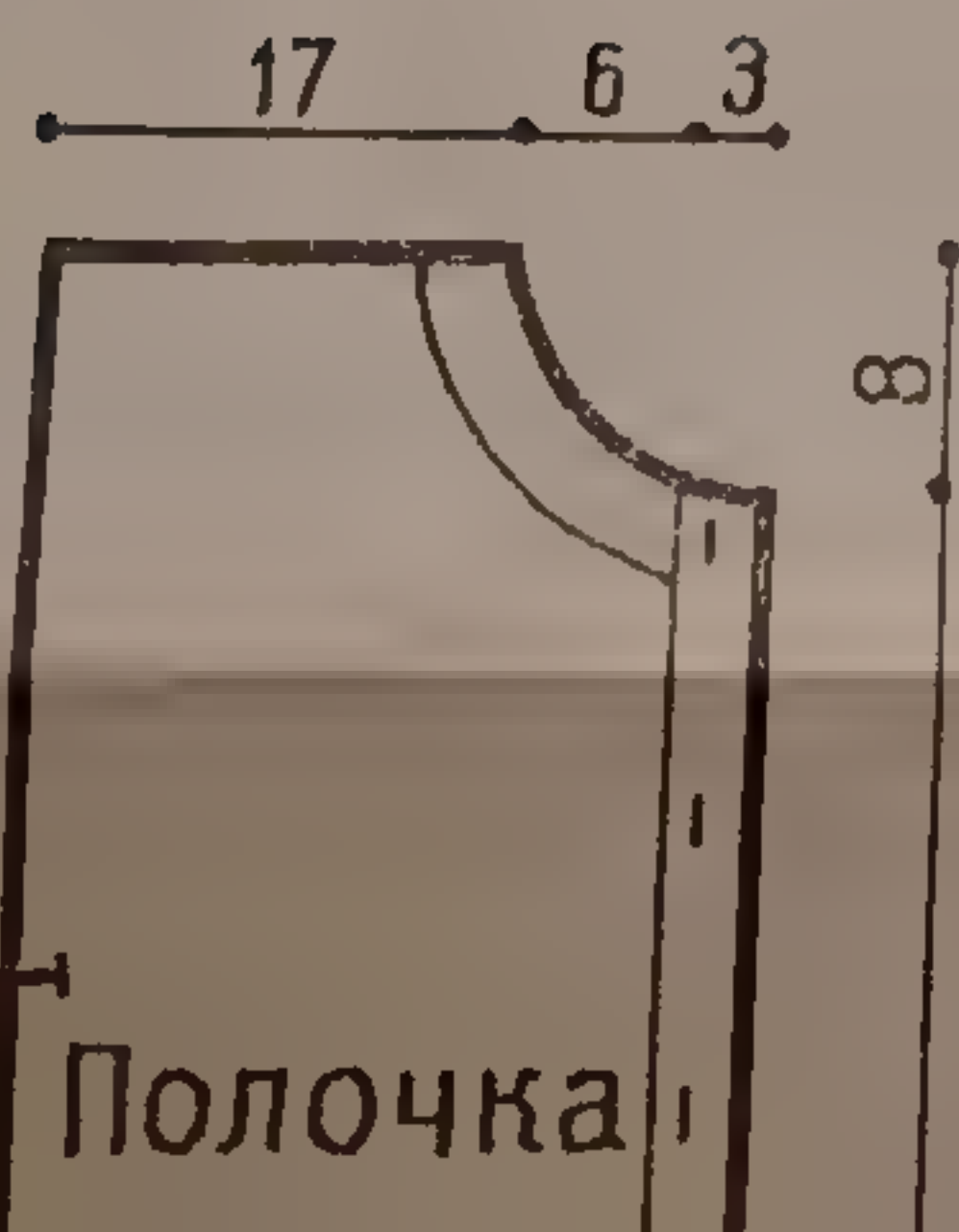
Модели Г — И даны для трех размеров, условные обозначения на выкройках соответствуют: кружок — малому размеру, квадрат — большому размеру, а цифры без кружка или квадрата — среднему размеру.

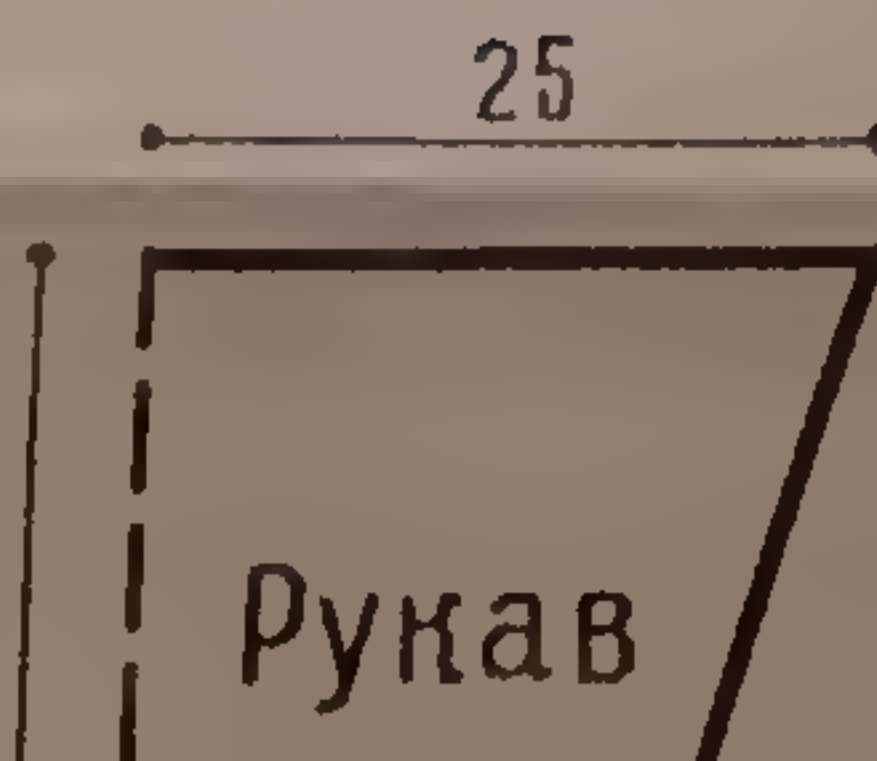
Модель В

Спинка

Полочка

Рукав

Схема 1

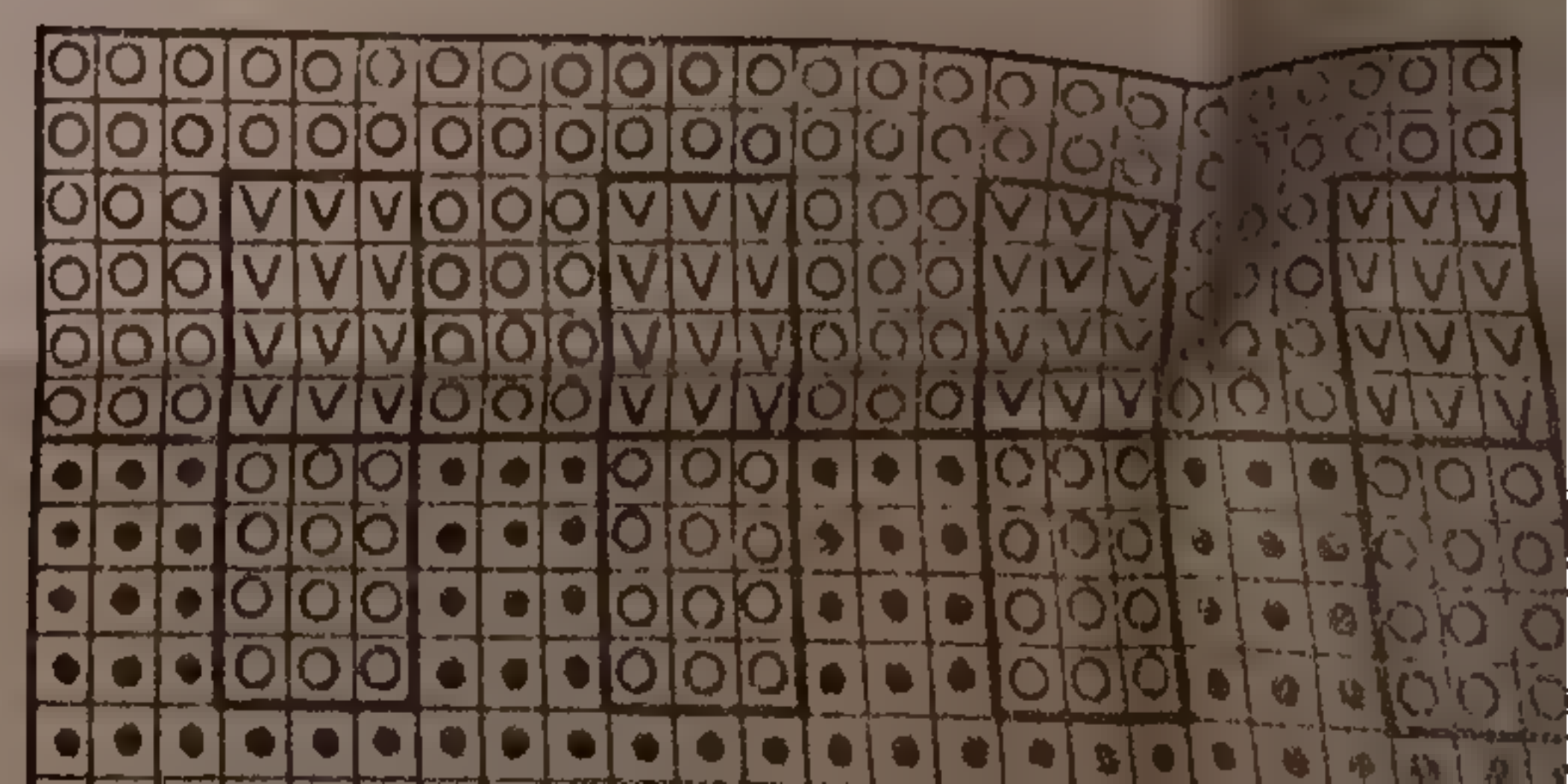
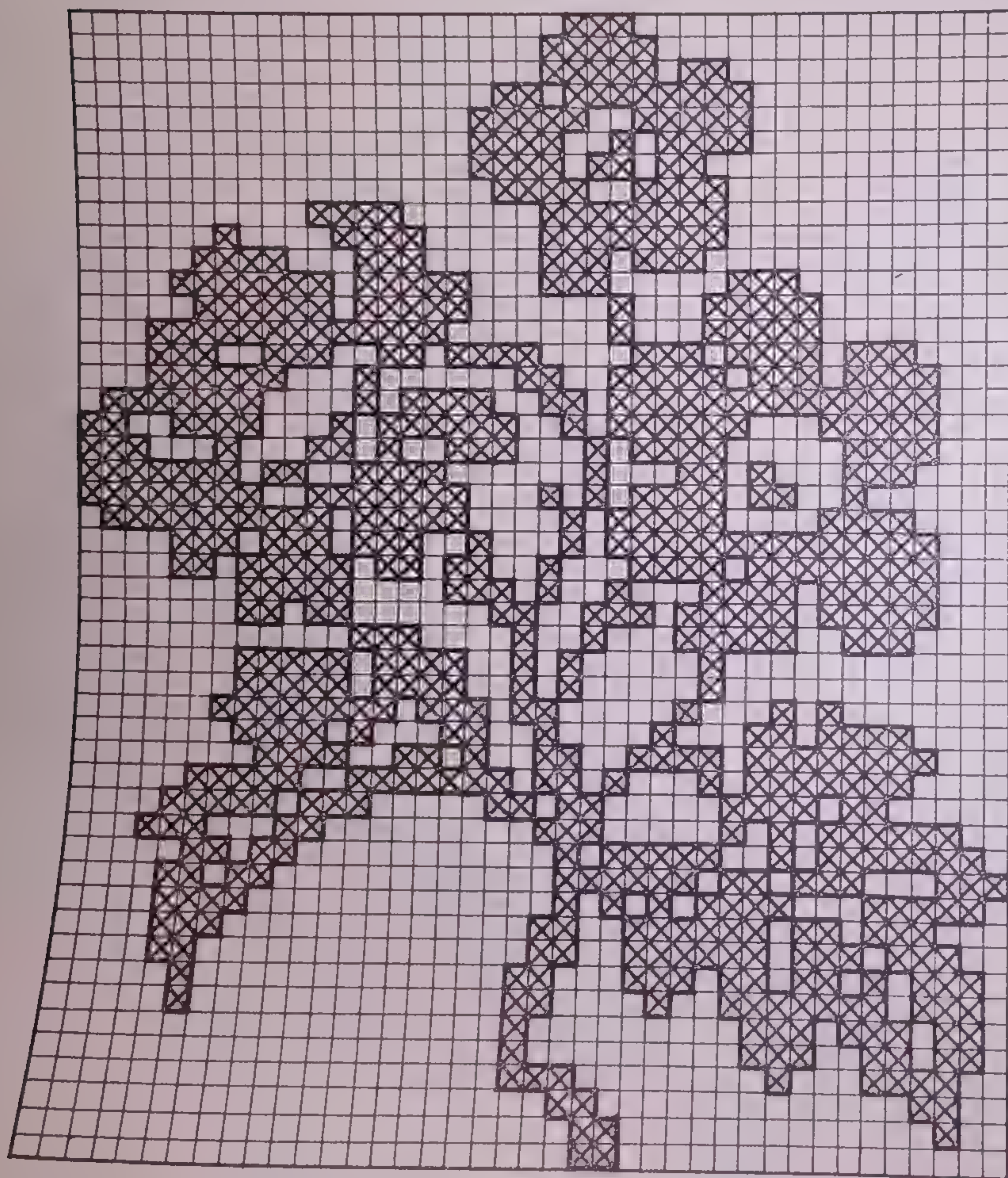

Схема 2

основа — желтая нить
 цветы — лиловая нить
 листья — зеленая нить

Схема 1

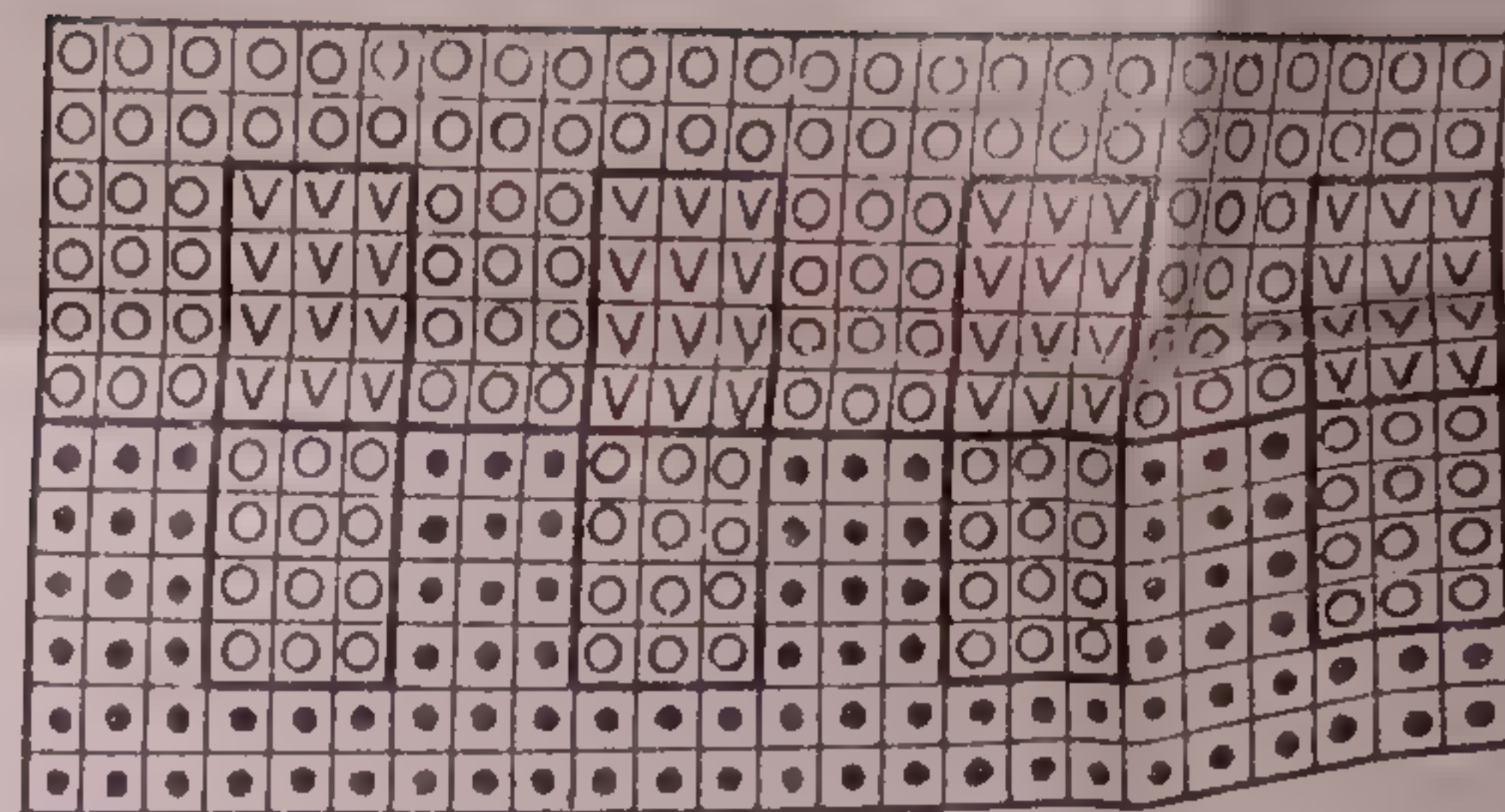

Схема 3

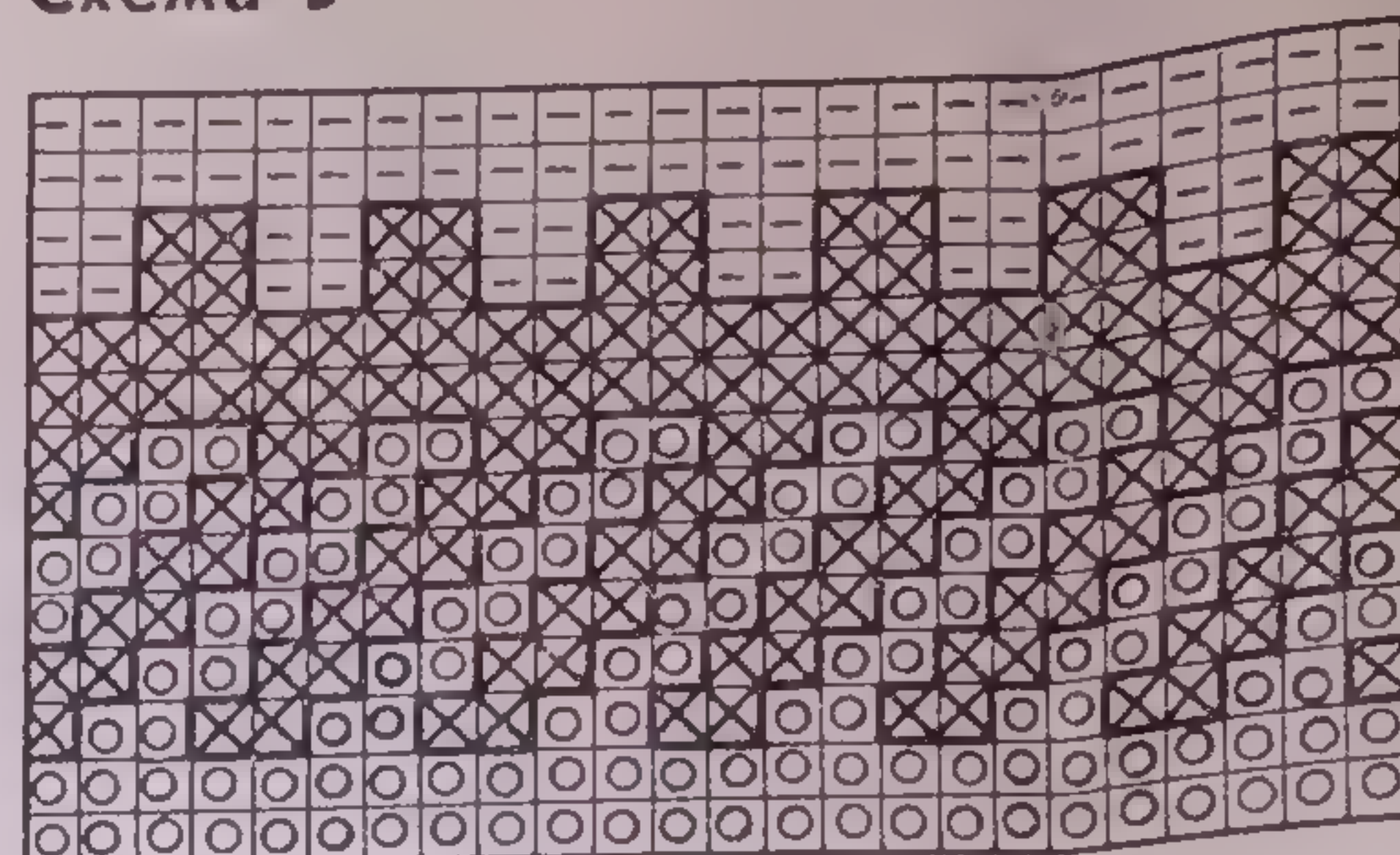
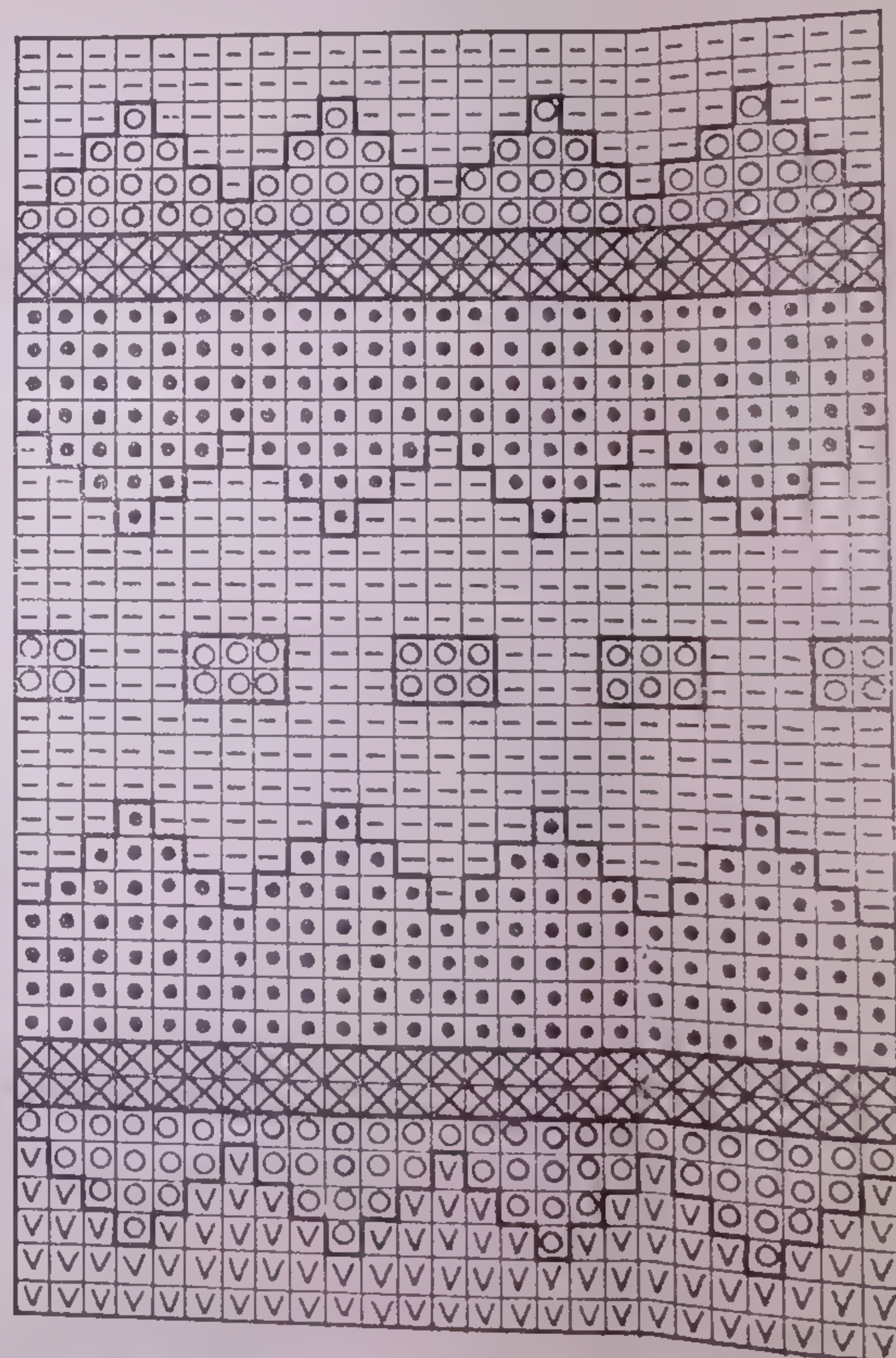

Схема 4

Условные обозначения:

- голубой
- желтый
- лиловый
- зеленый
- черный

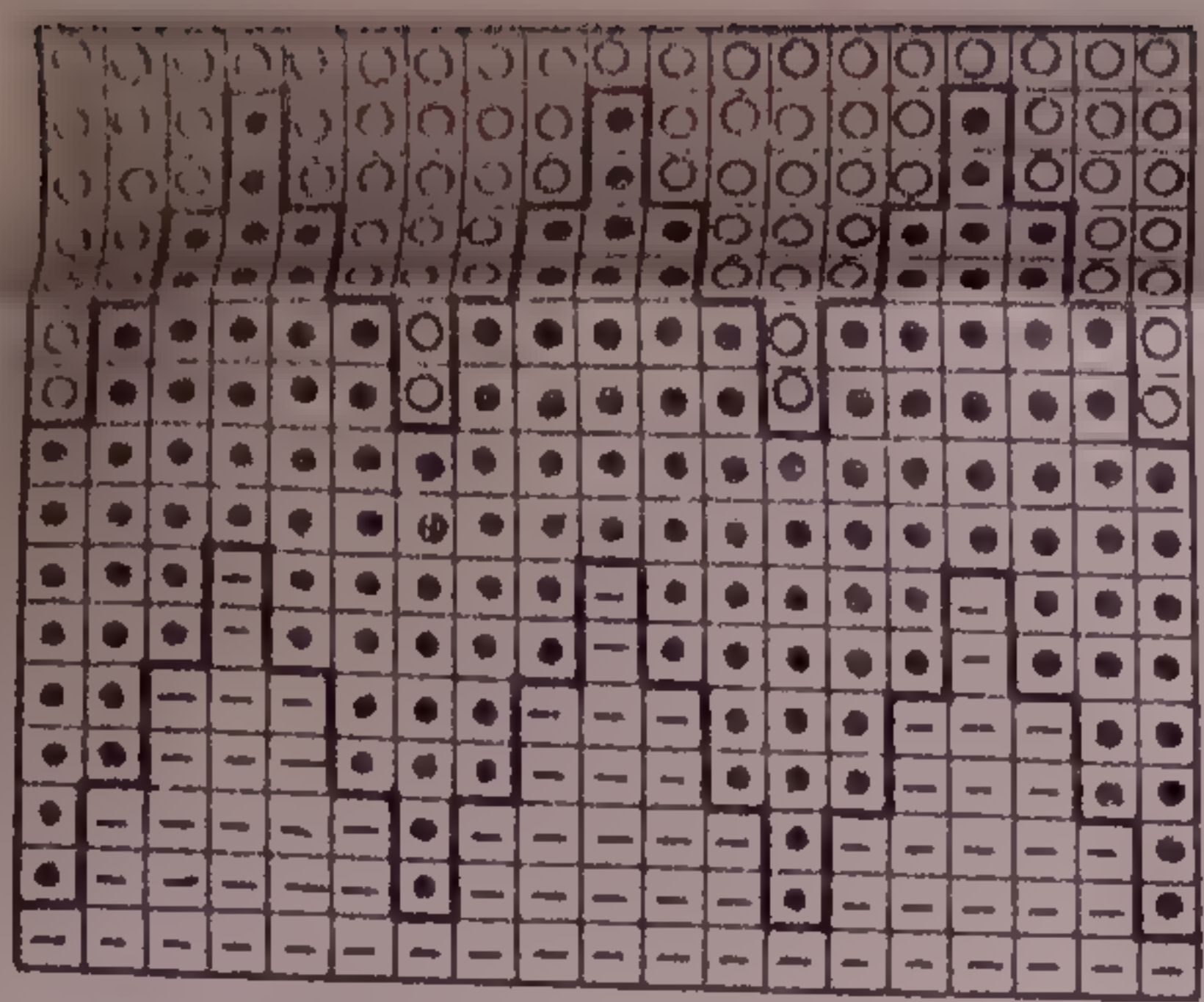

Схема 6

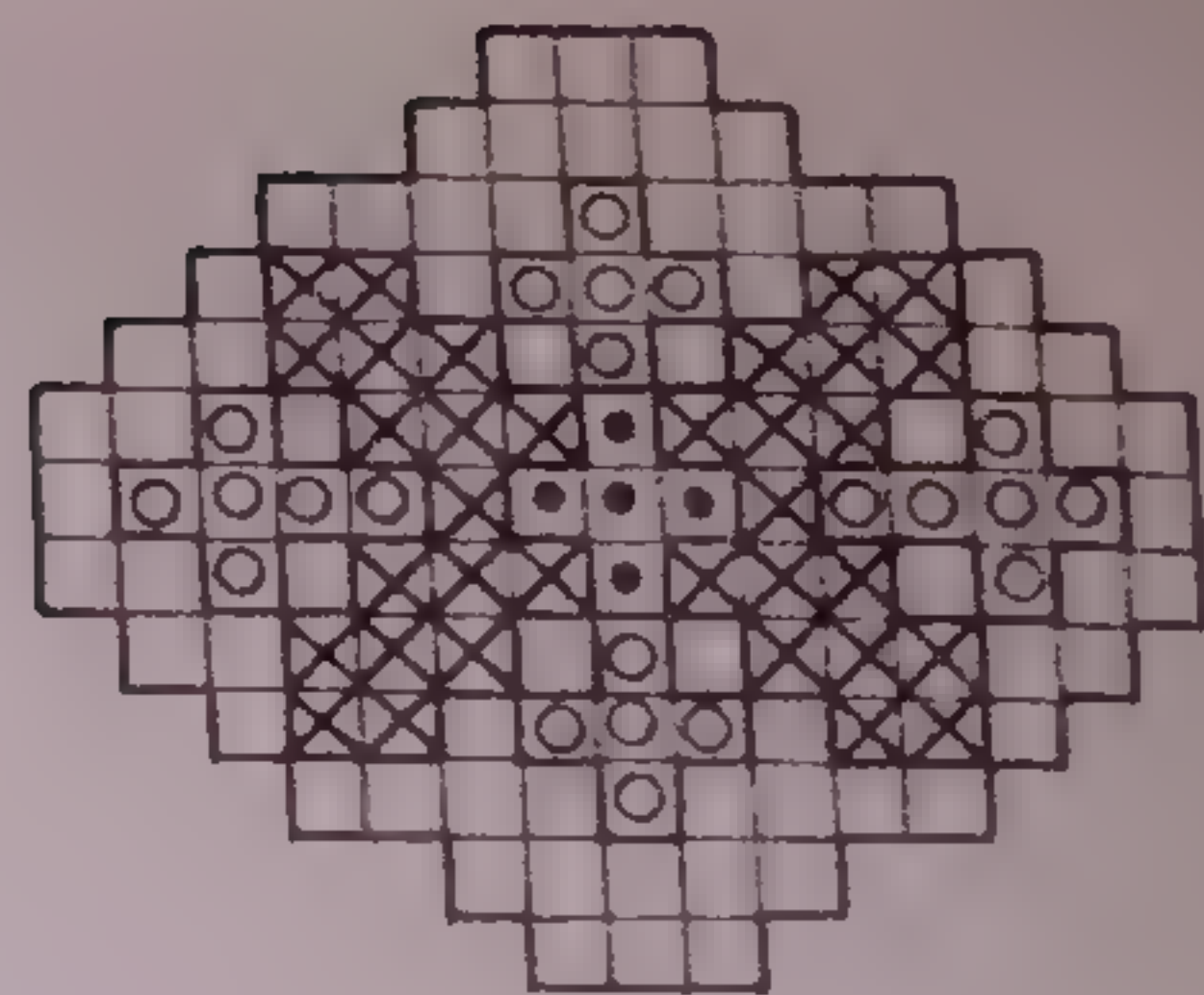
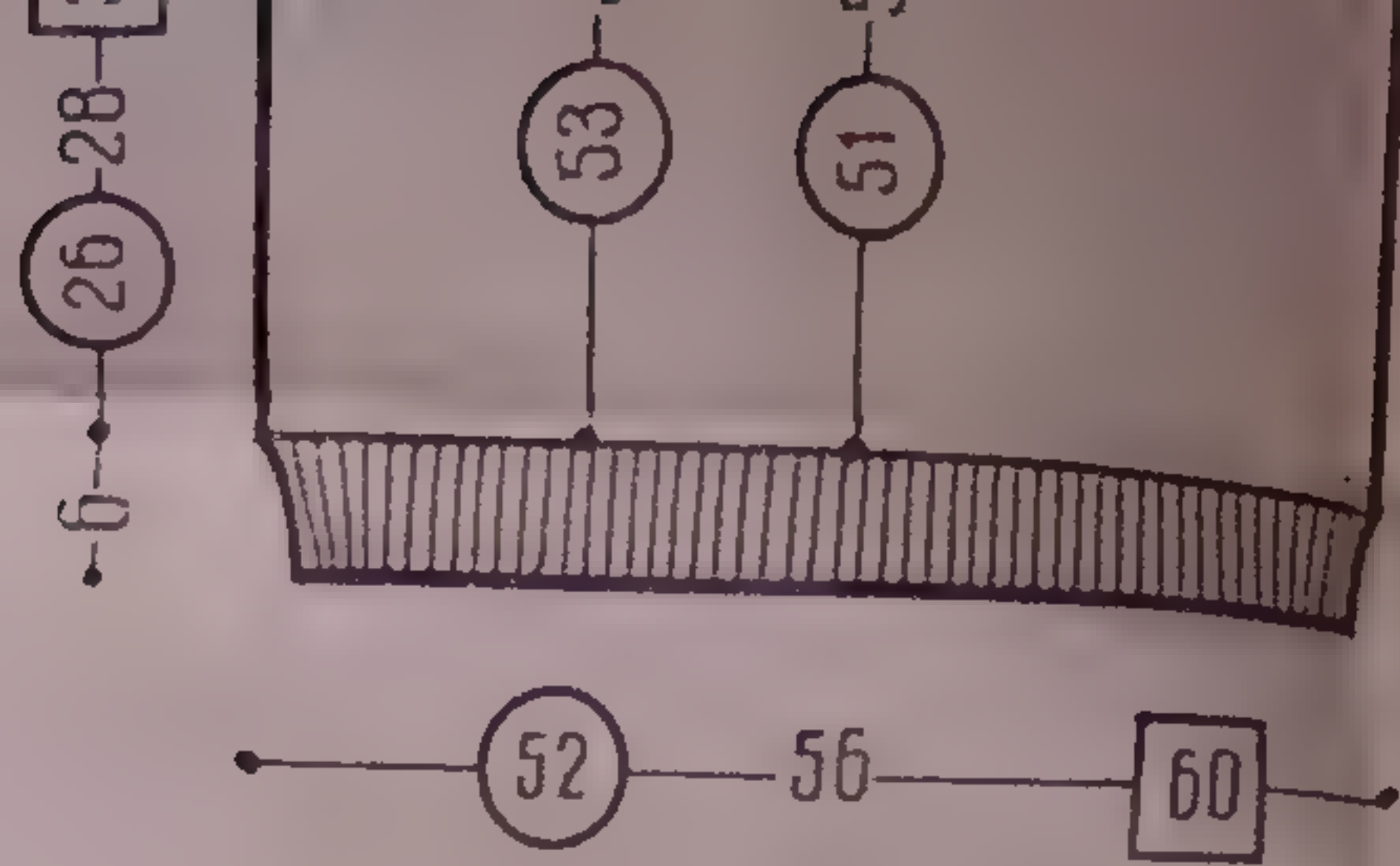
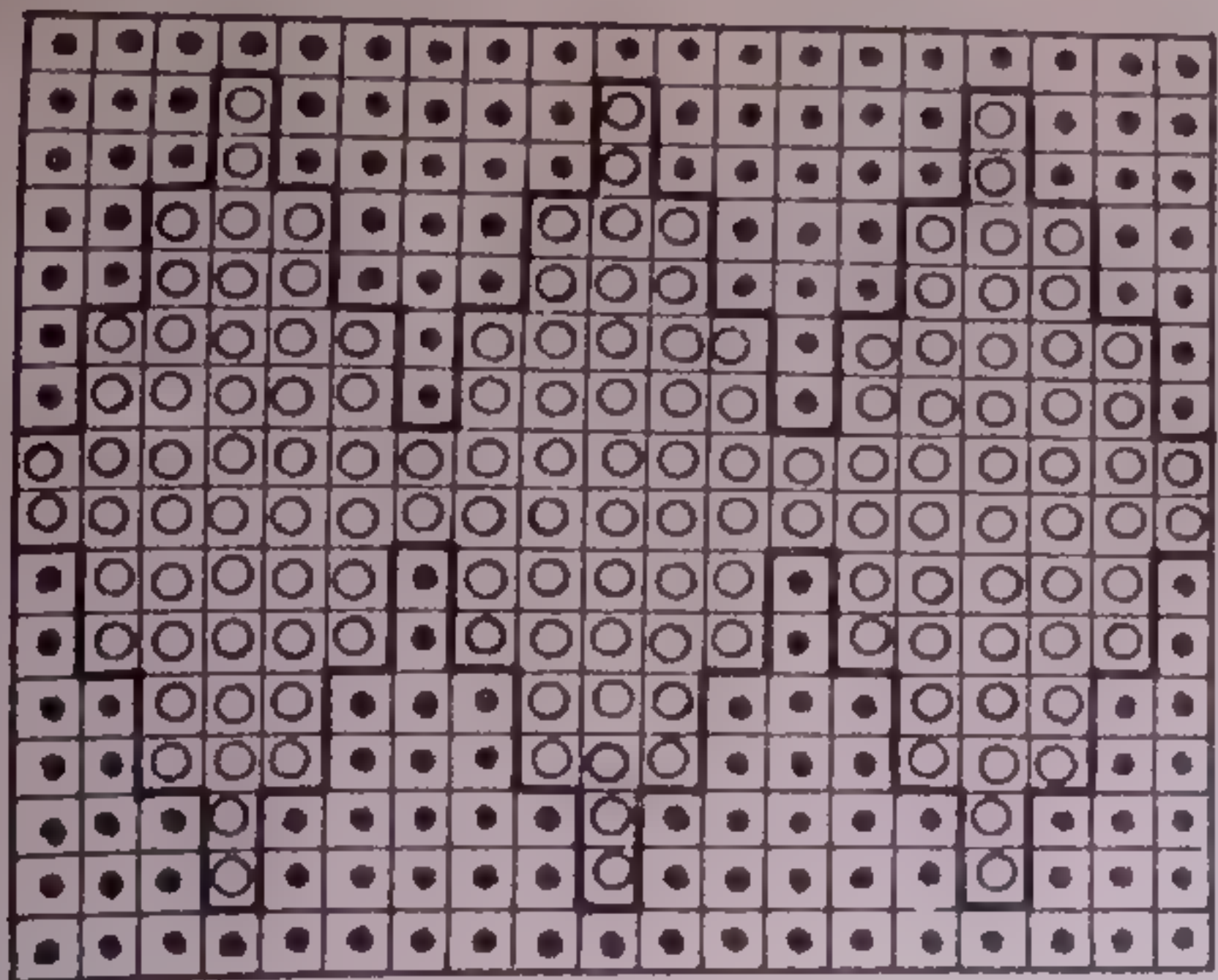

Рис. 1

Модель Е

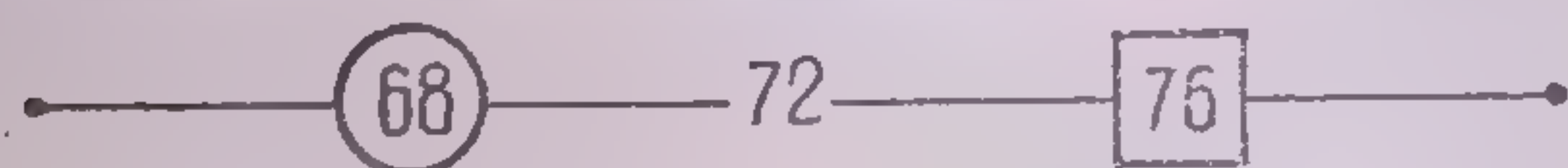

Рис. 2

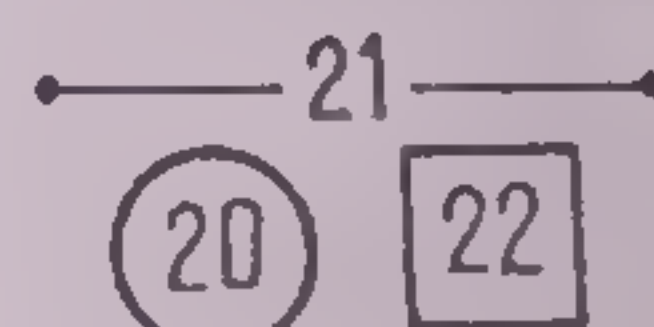
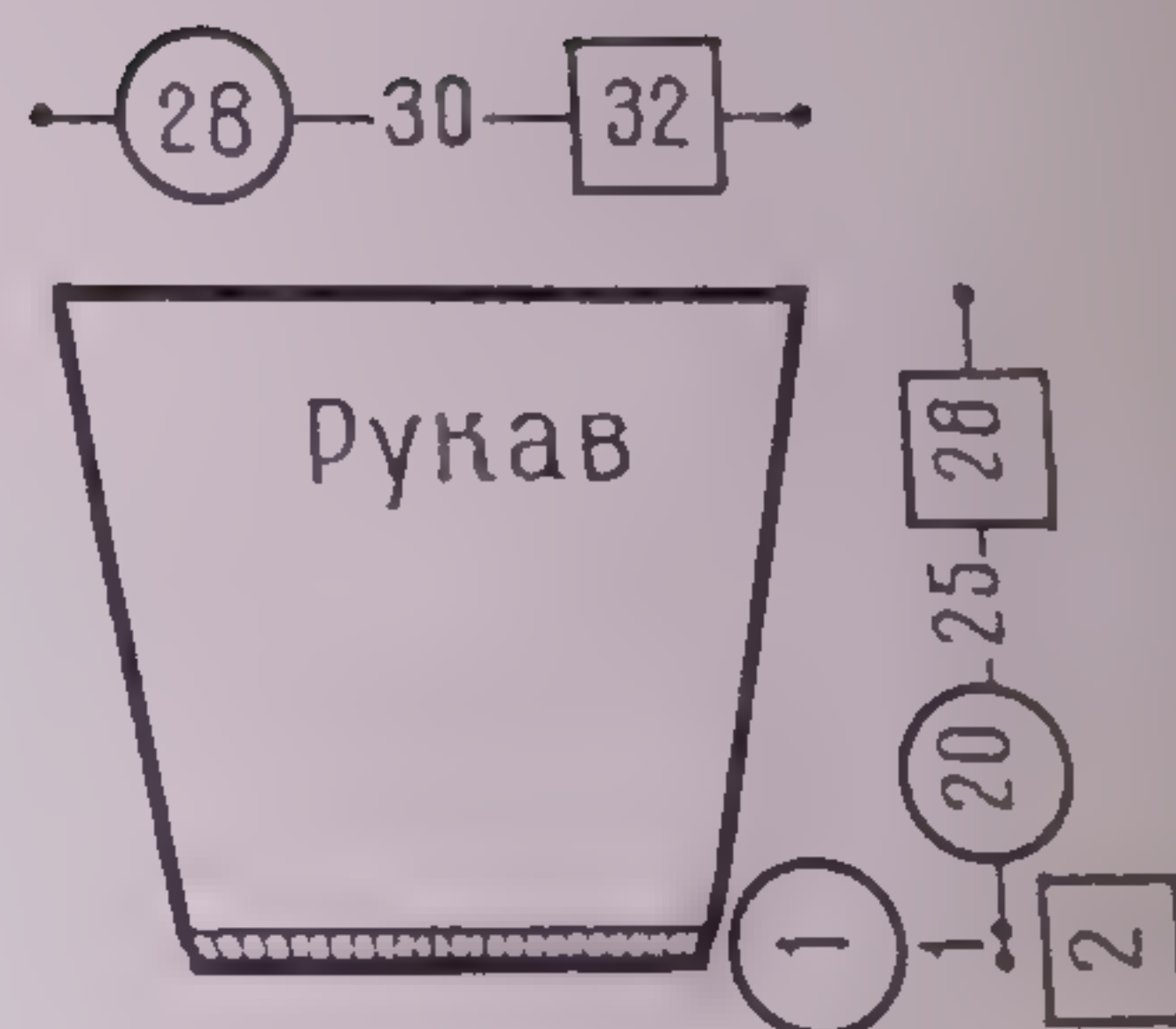
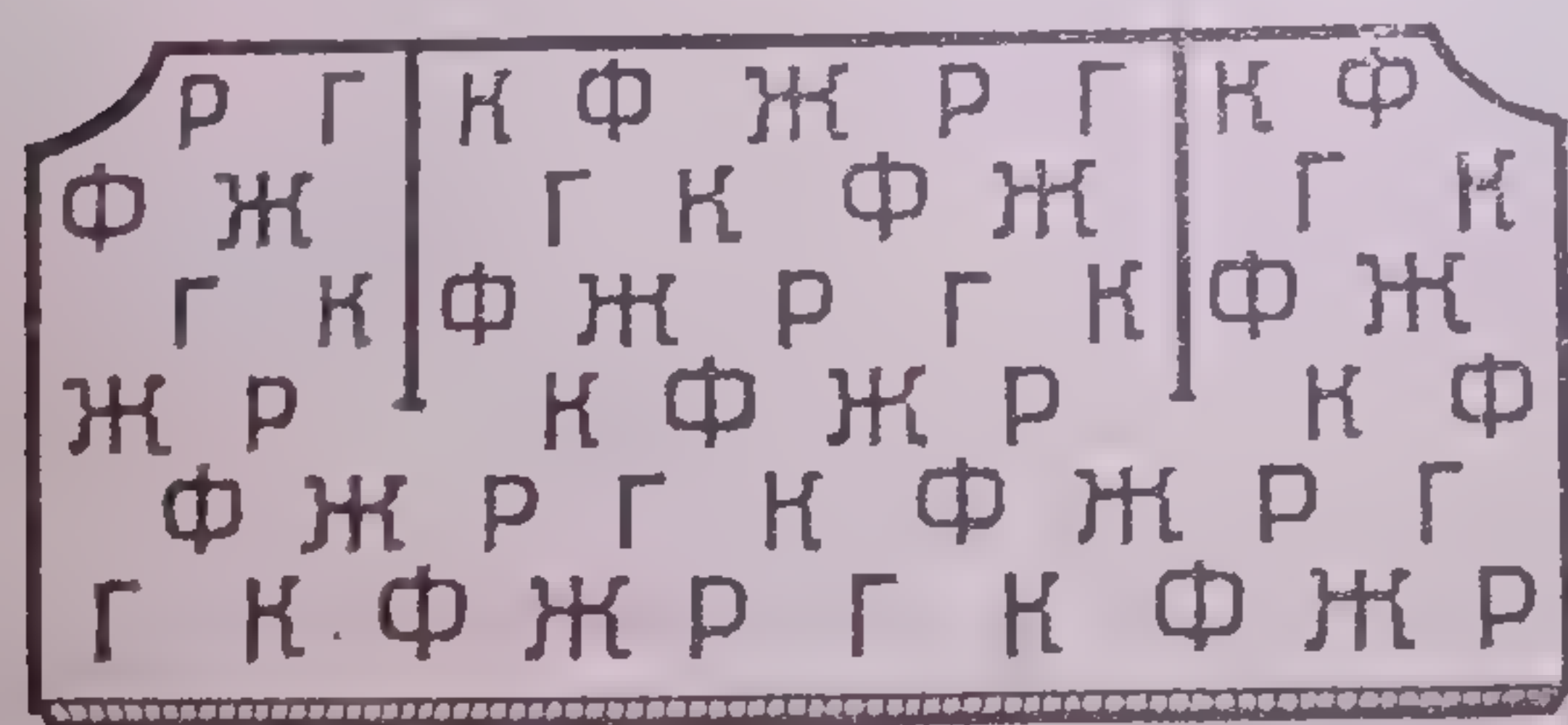

Рис. 3

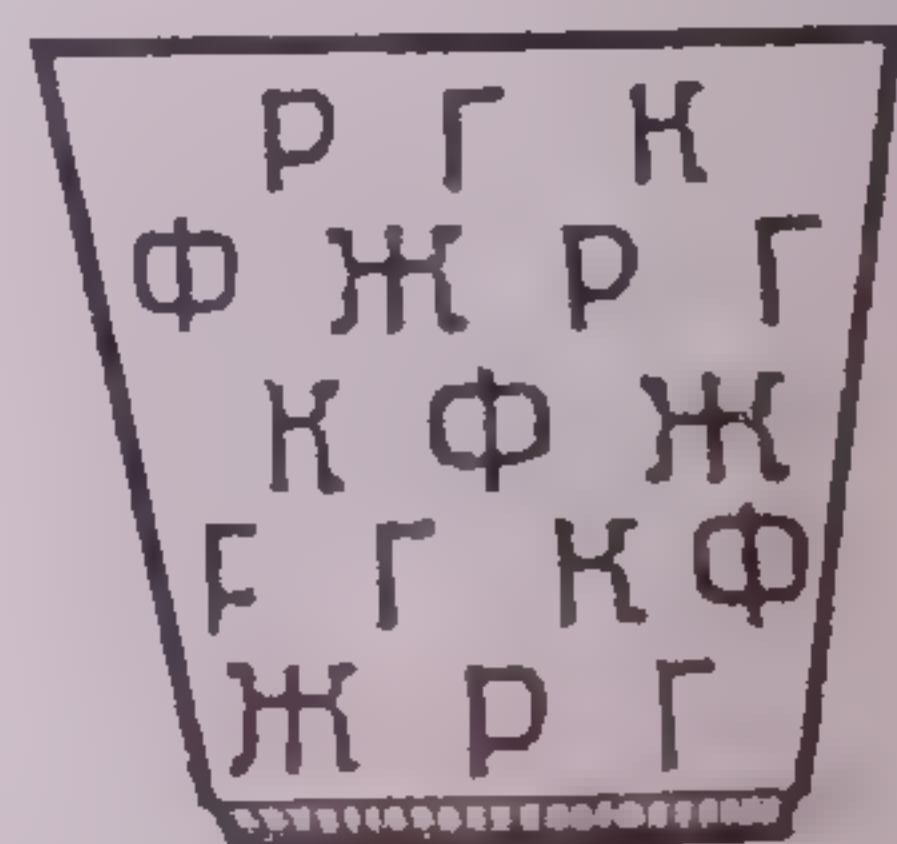
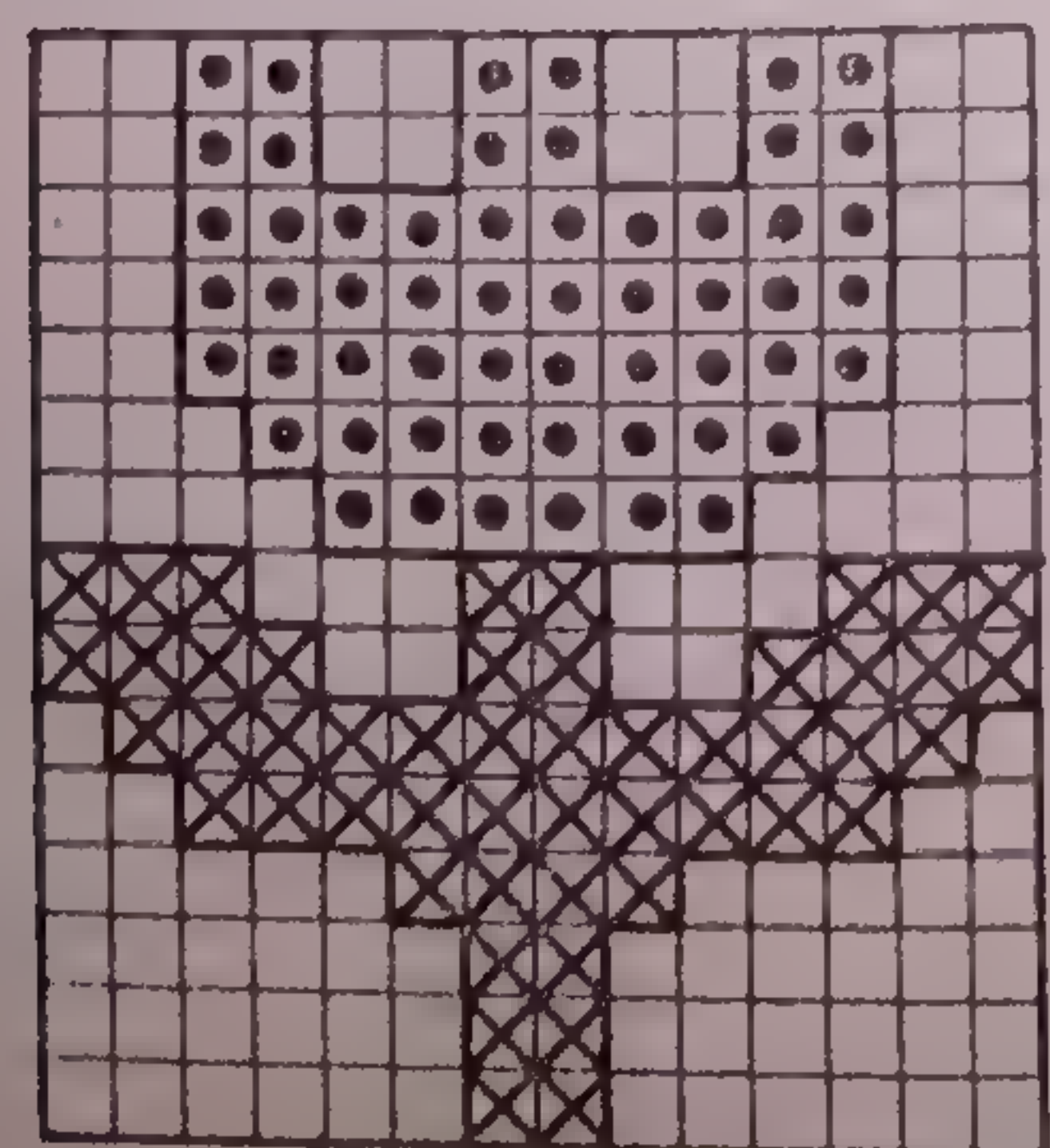

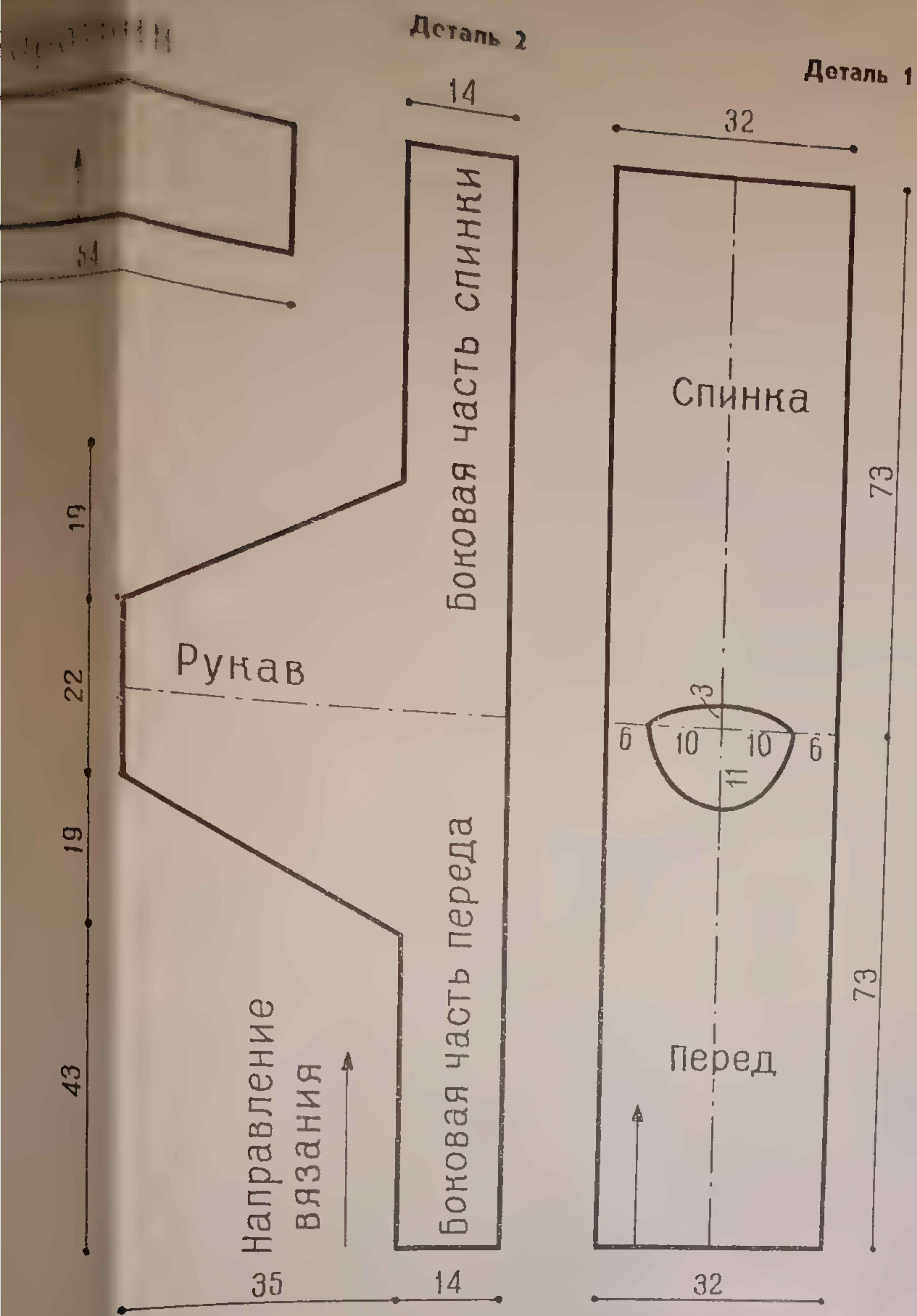
Рис. 1

Условные обозначения:

	— белый фон		— голубой
	— зеленый		— красный
	— розовый, желтый, красный, фиолетовый или голубой		— фиолетовый
			— желтый
			— розовый

Манжета

Планка низа

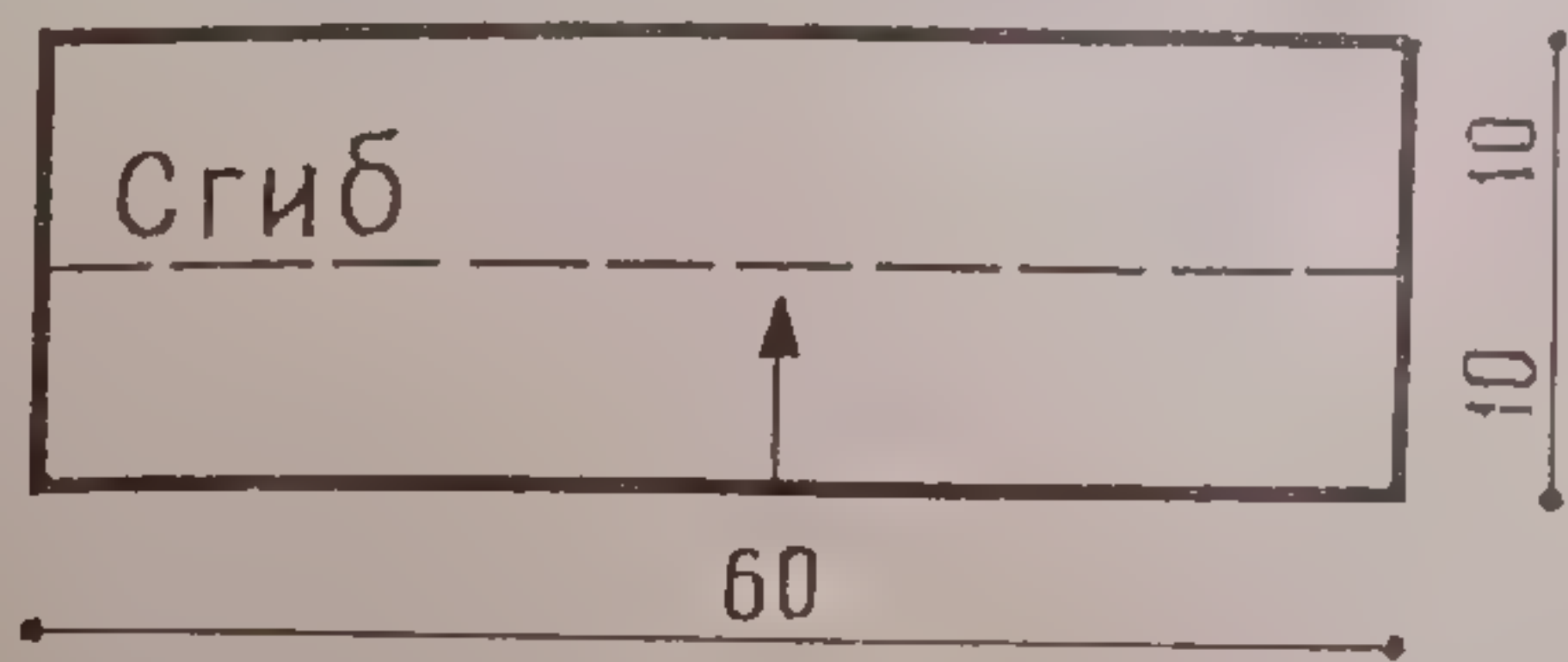
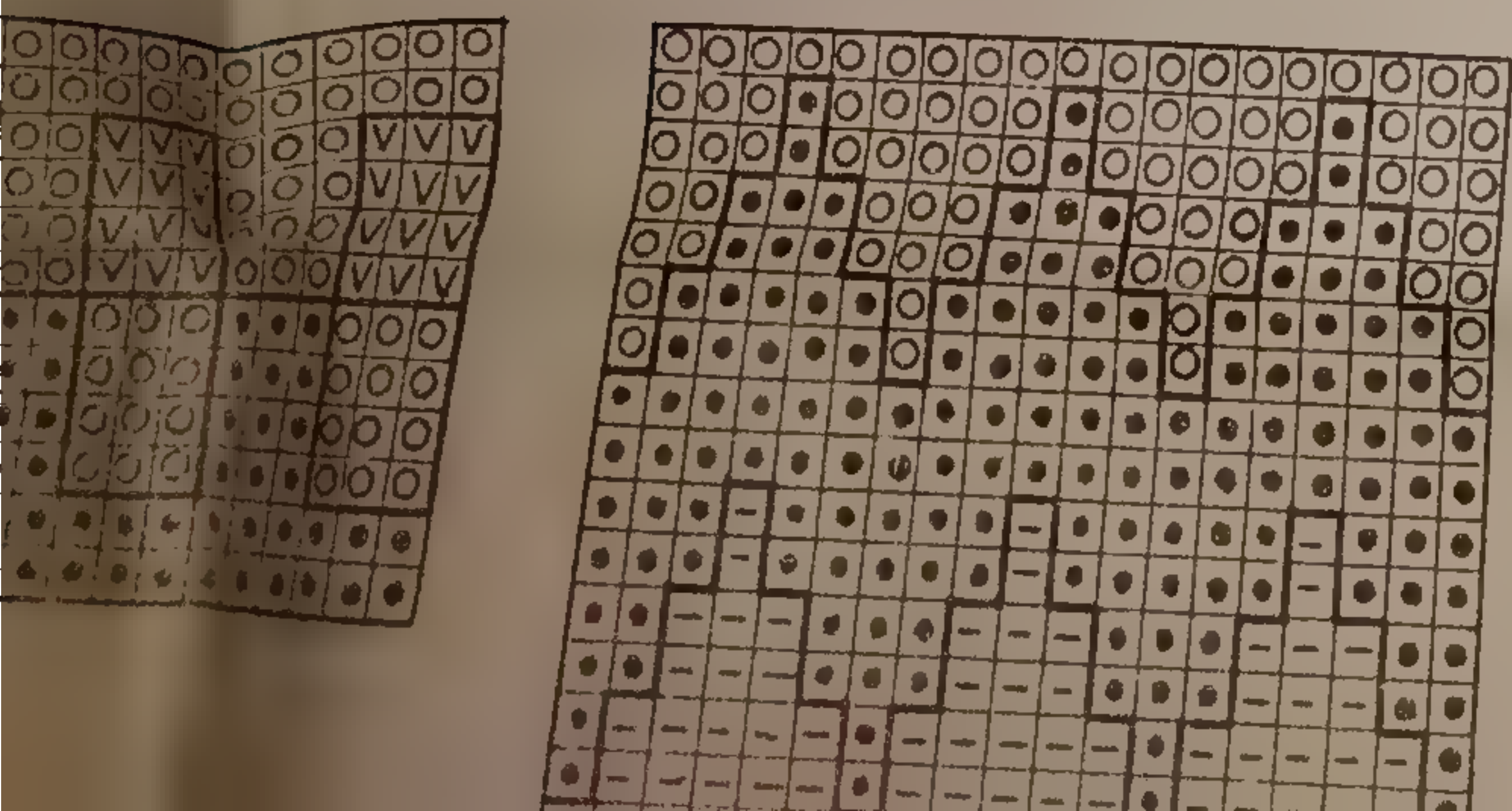

Схема 5

Модель Г

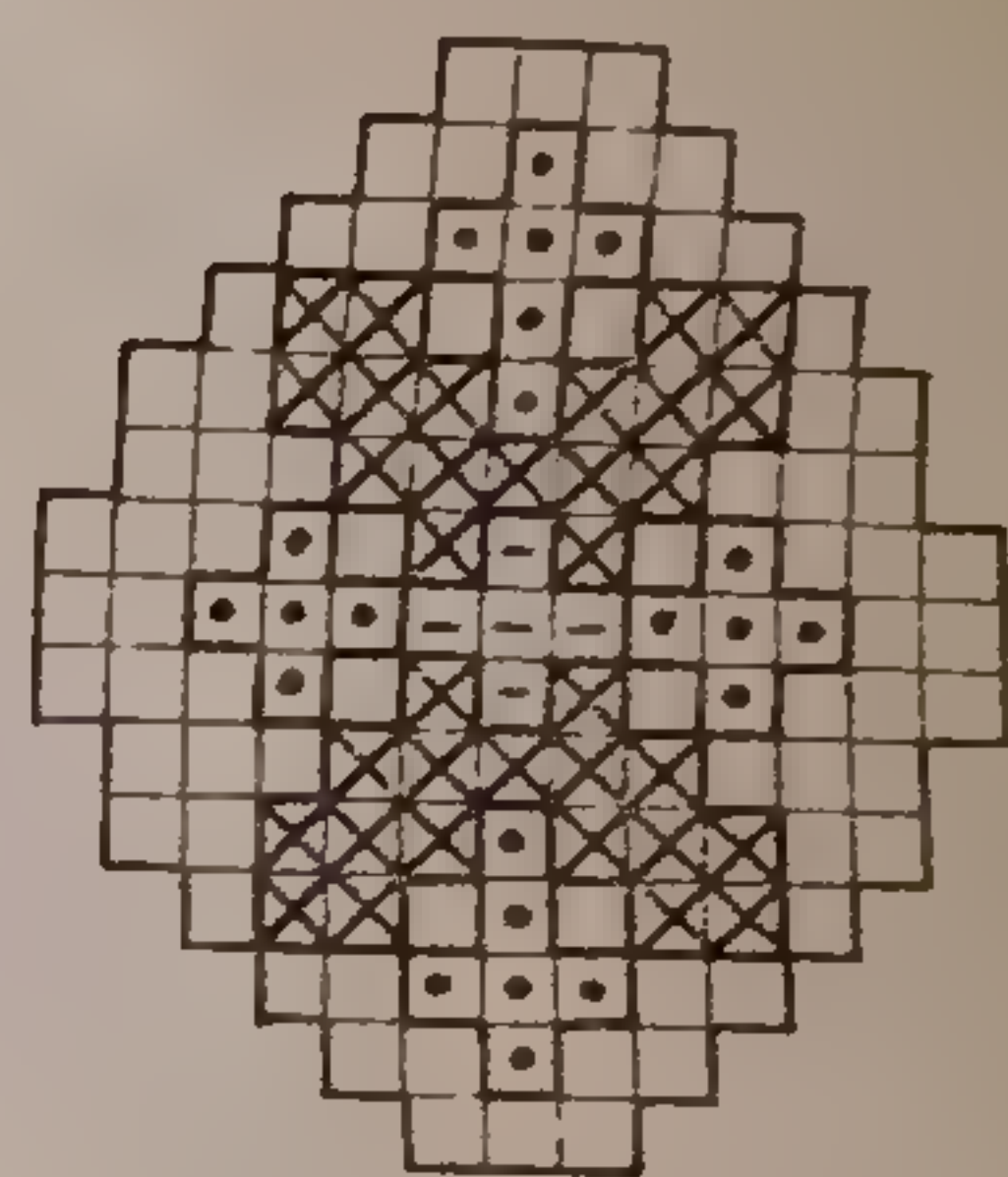
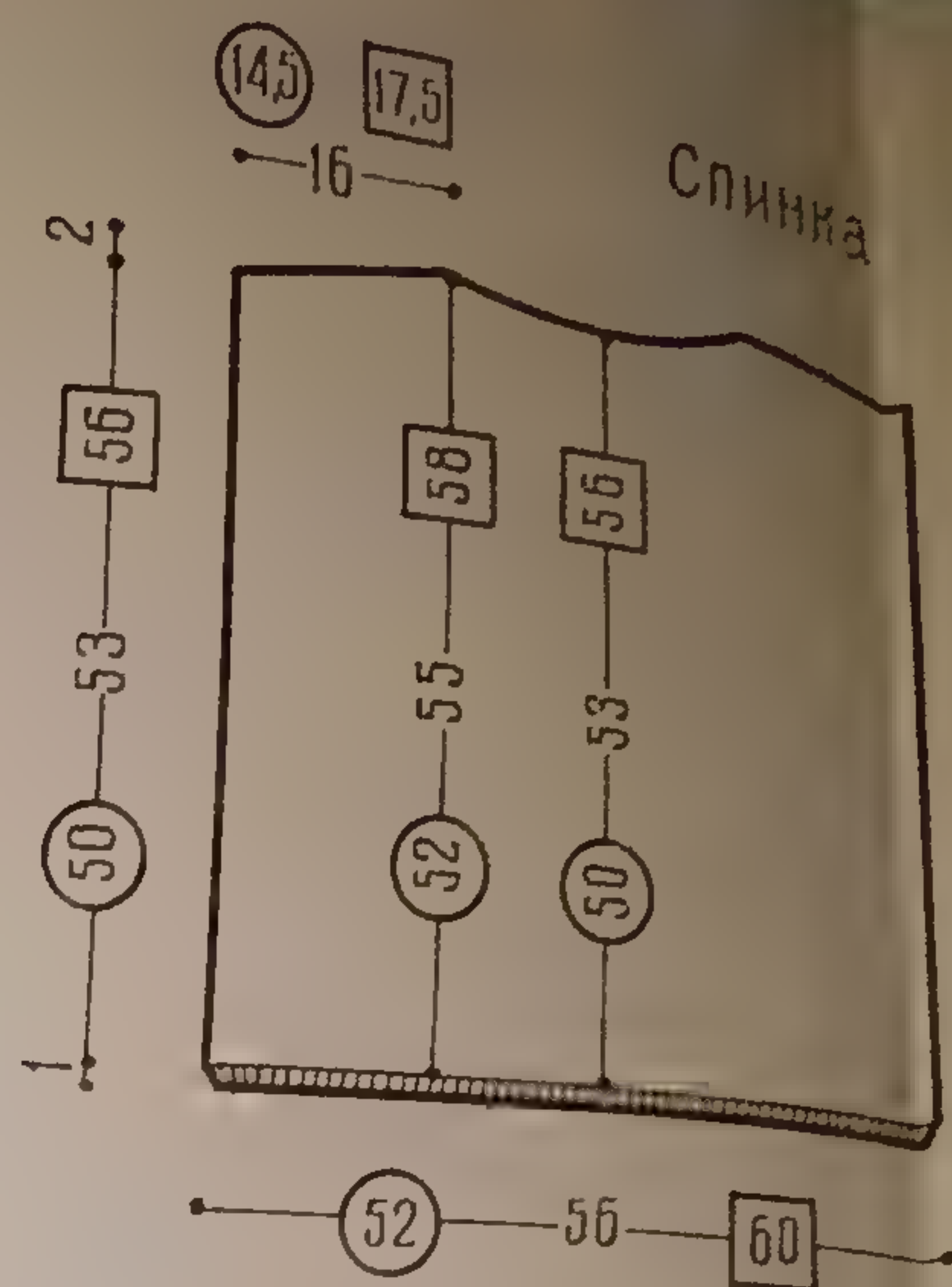
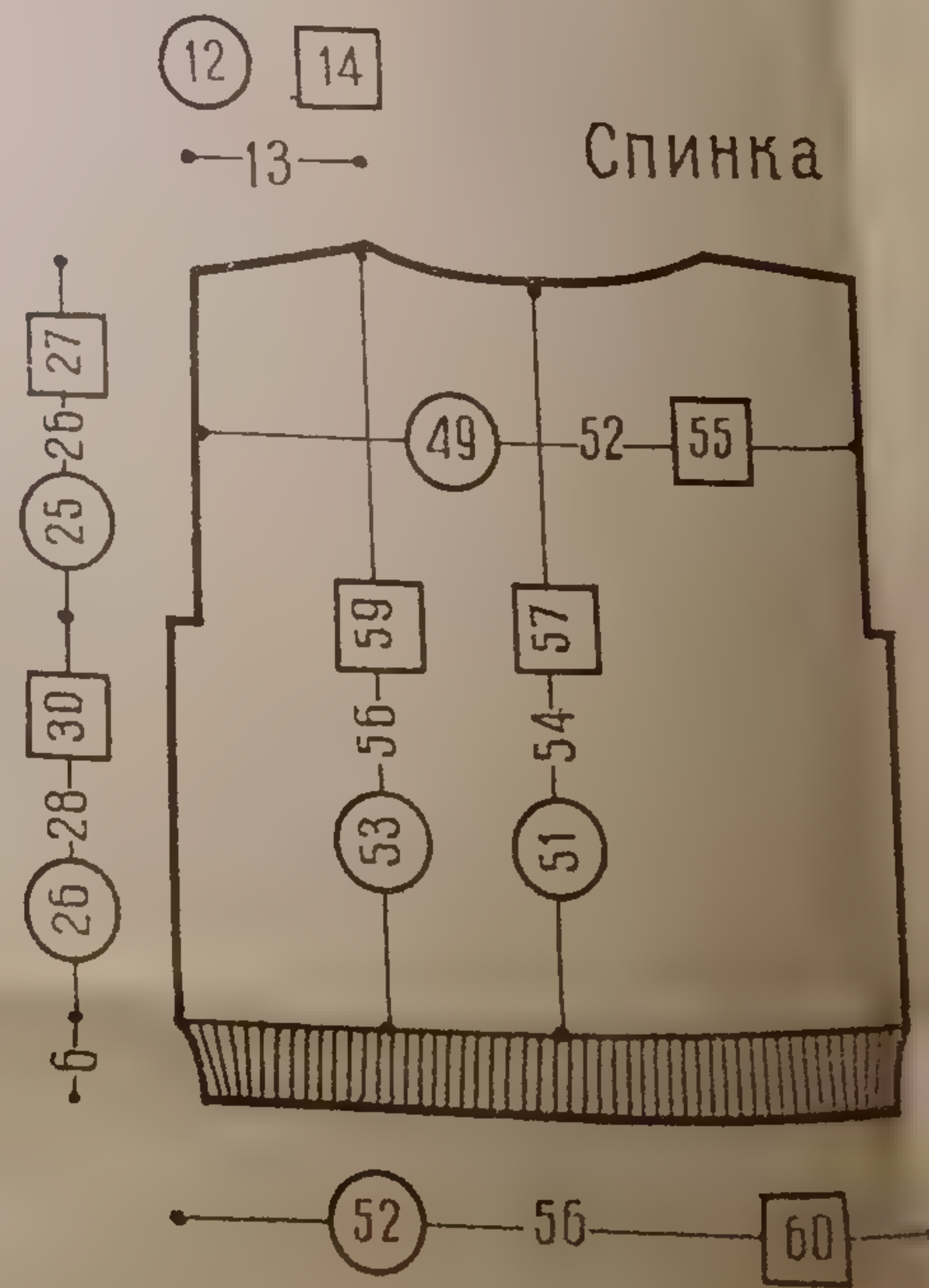

Рис. 1

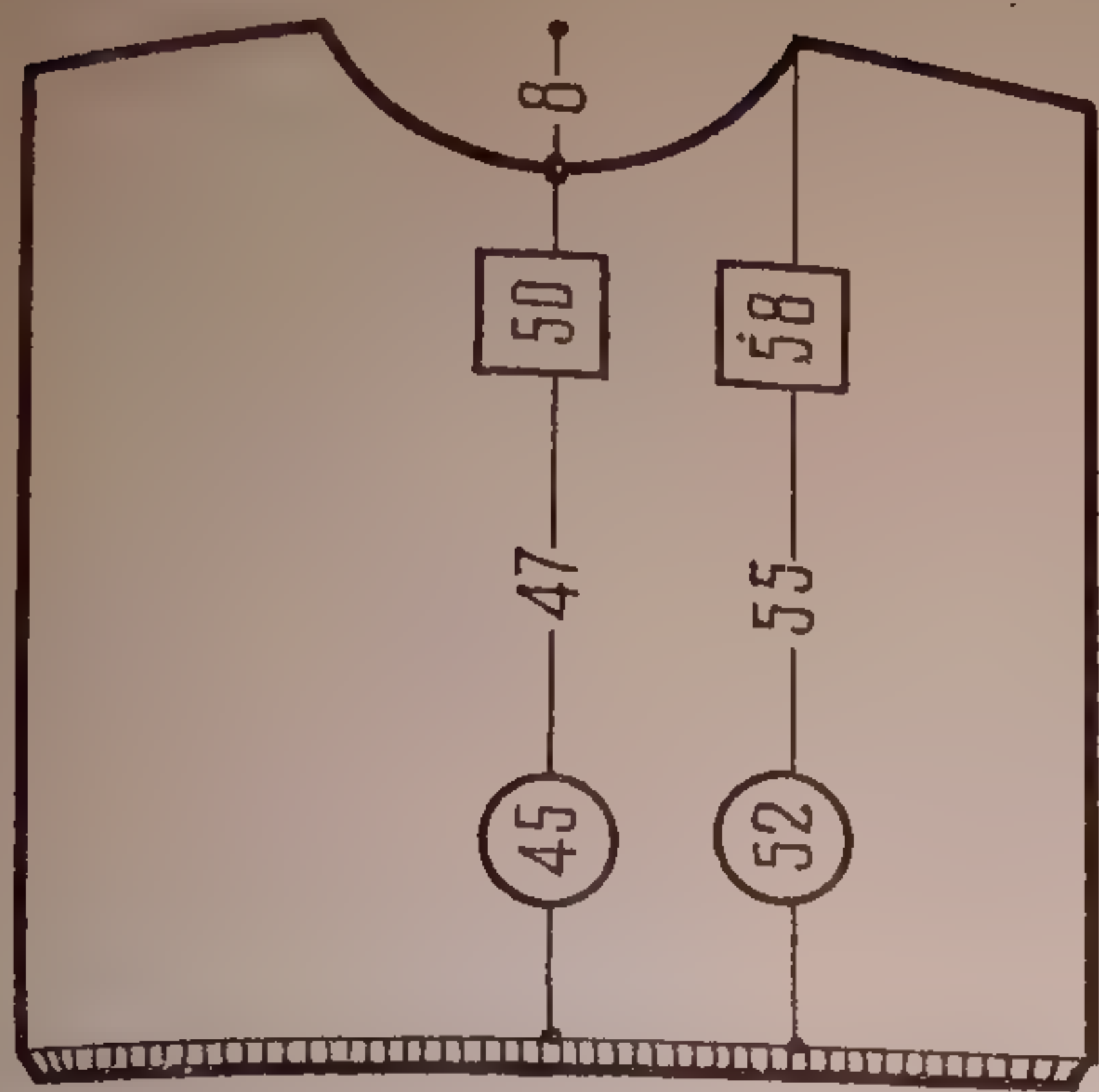
Модель Д

145 175
16

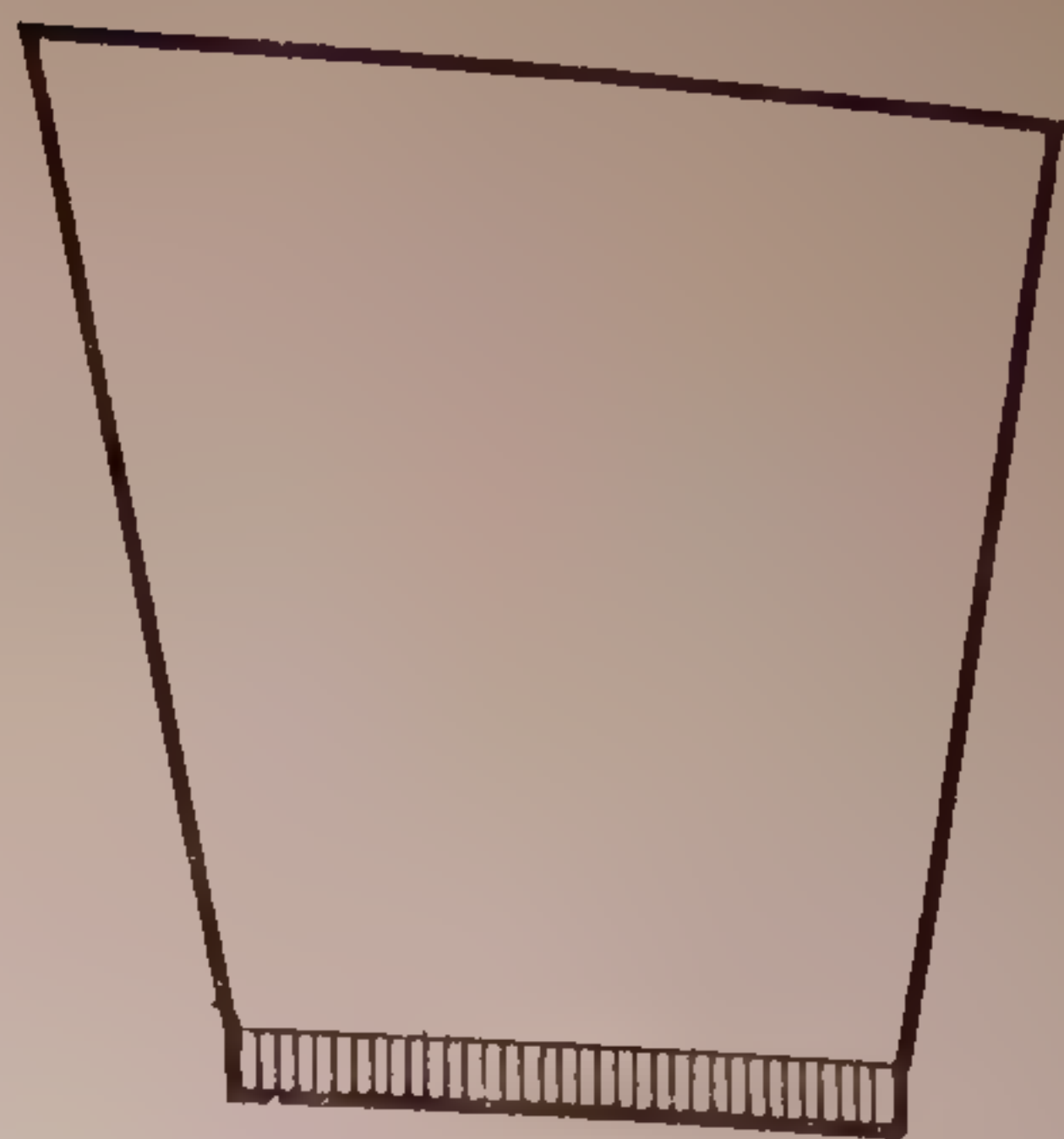
Перед

2
56
53
50
1

Рукав

45 47 49

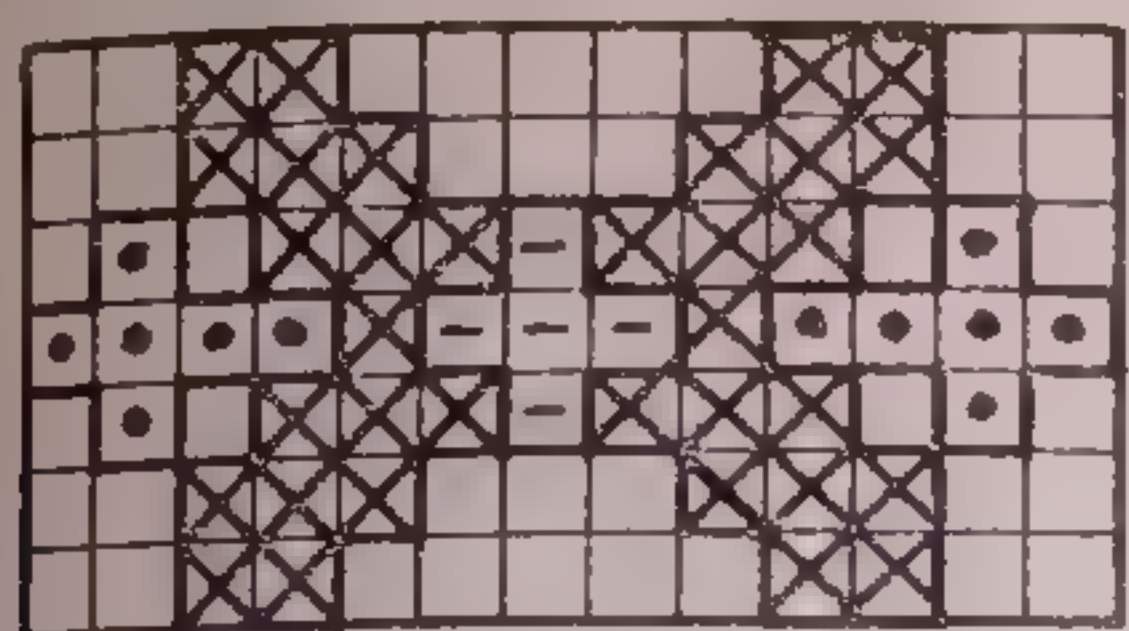

2
47
45
43

29 30 31

52 56 60

Рис. 2

Условные обозначения:

- — желтый
- — зеленый
- ⊗ — оранжевый
- — белый для рис. 1 и голубой для рис. 2

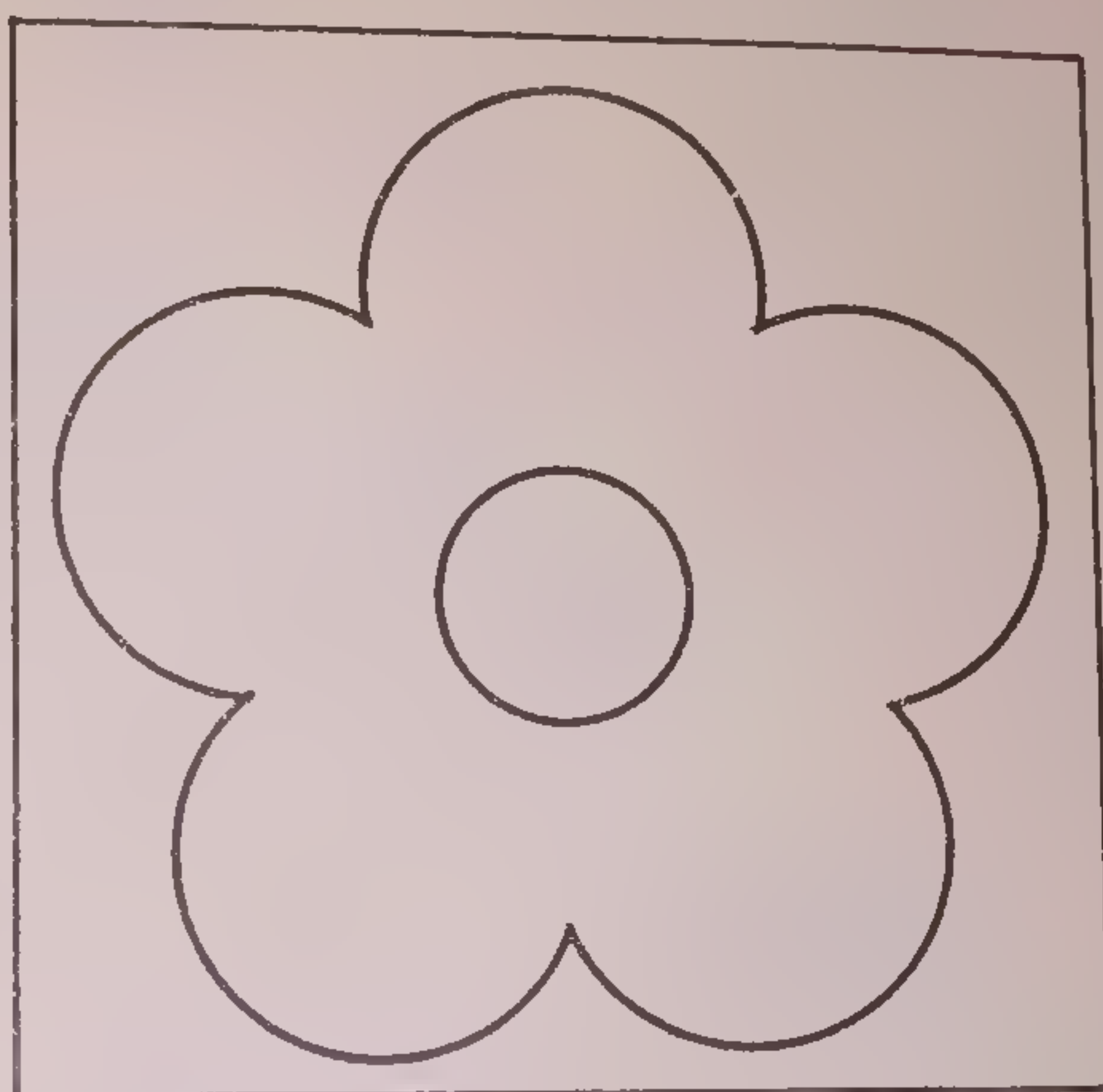
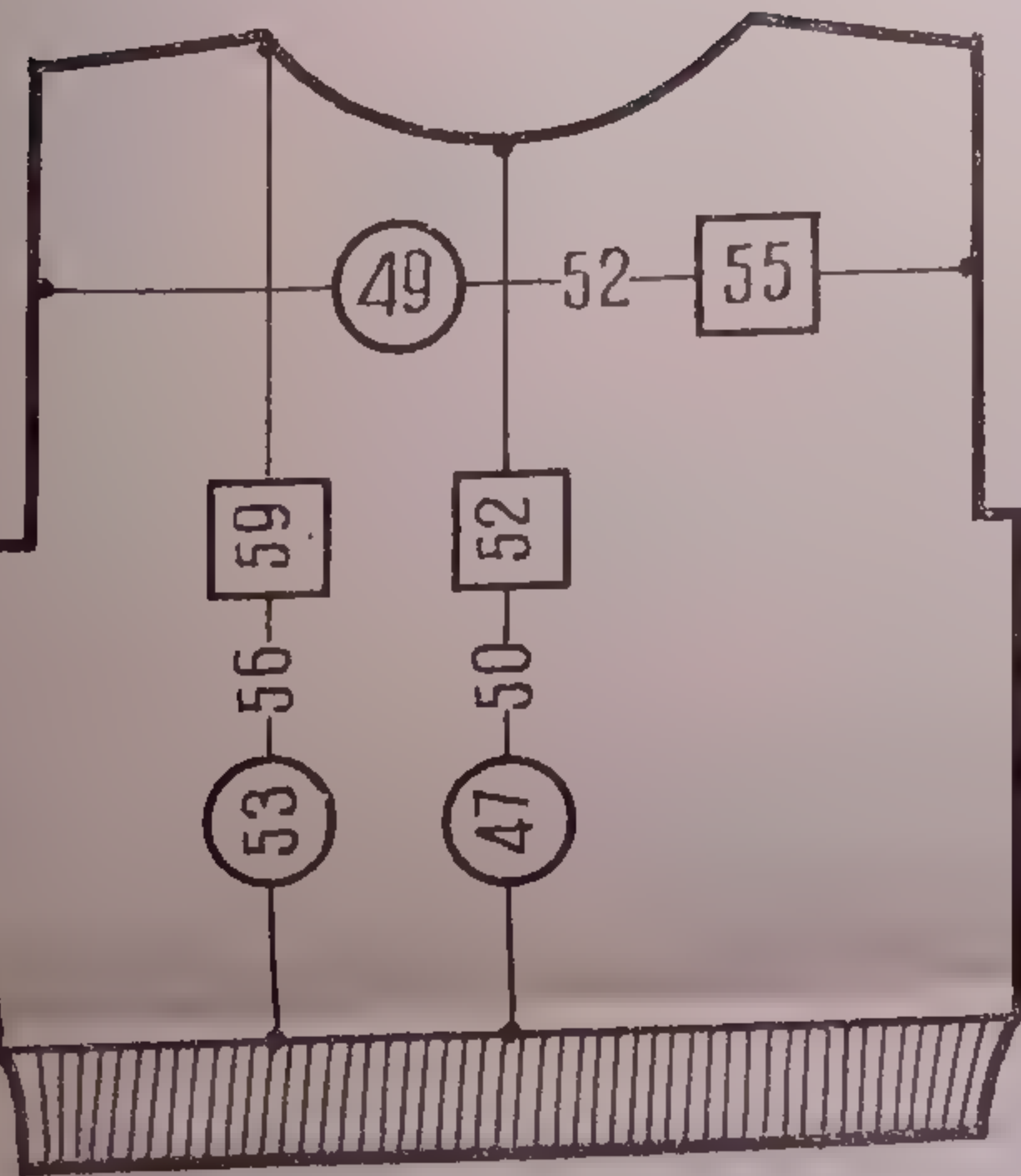

Рис. 3

12 14
13

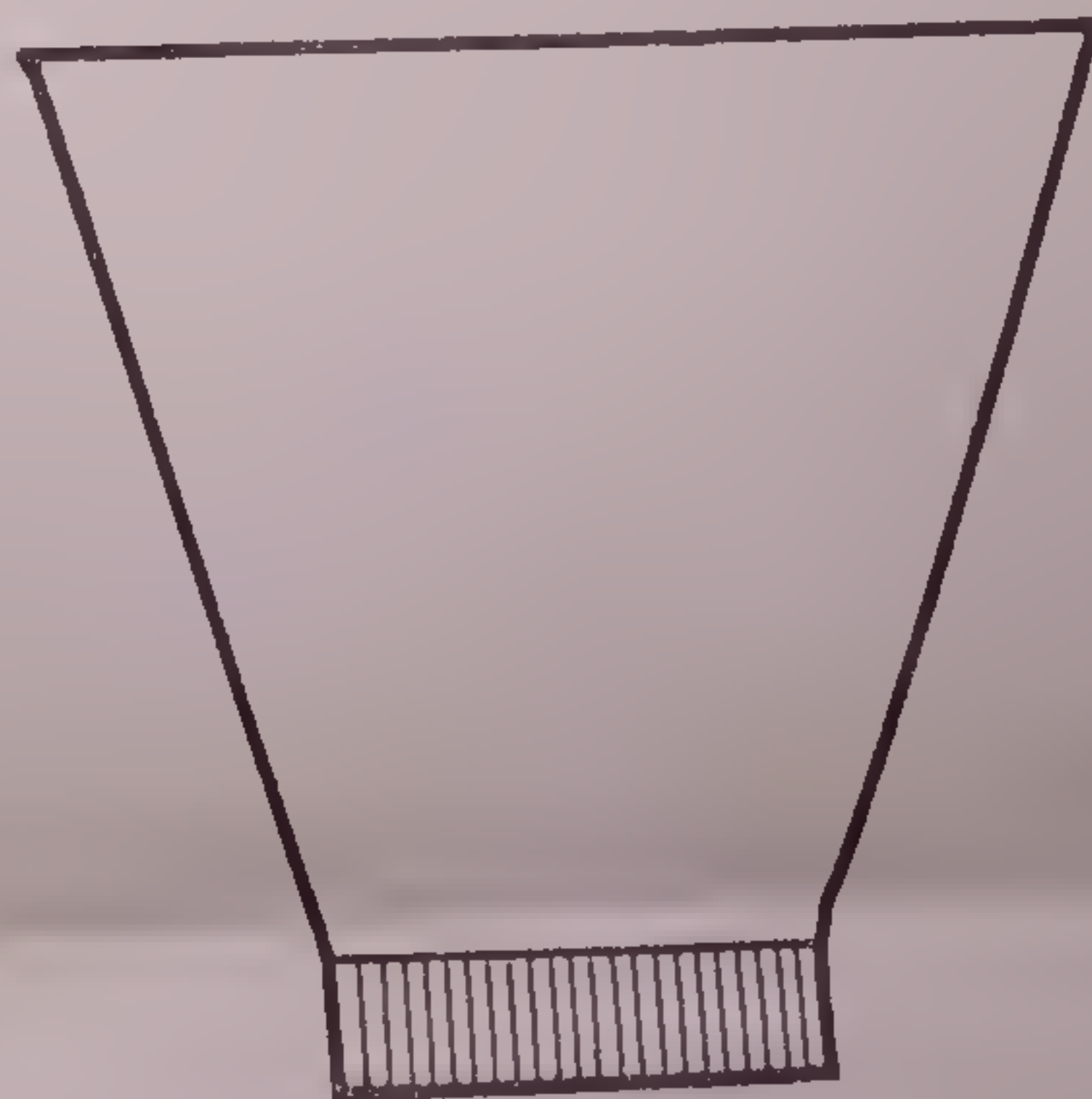
Перед

27
25 26
30
28 26
26
6

Рукав

50 52 54

6
46
44
42

24
23 25

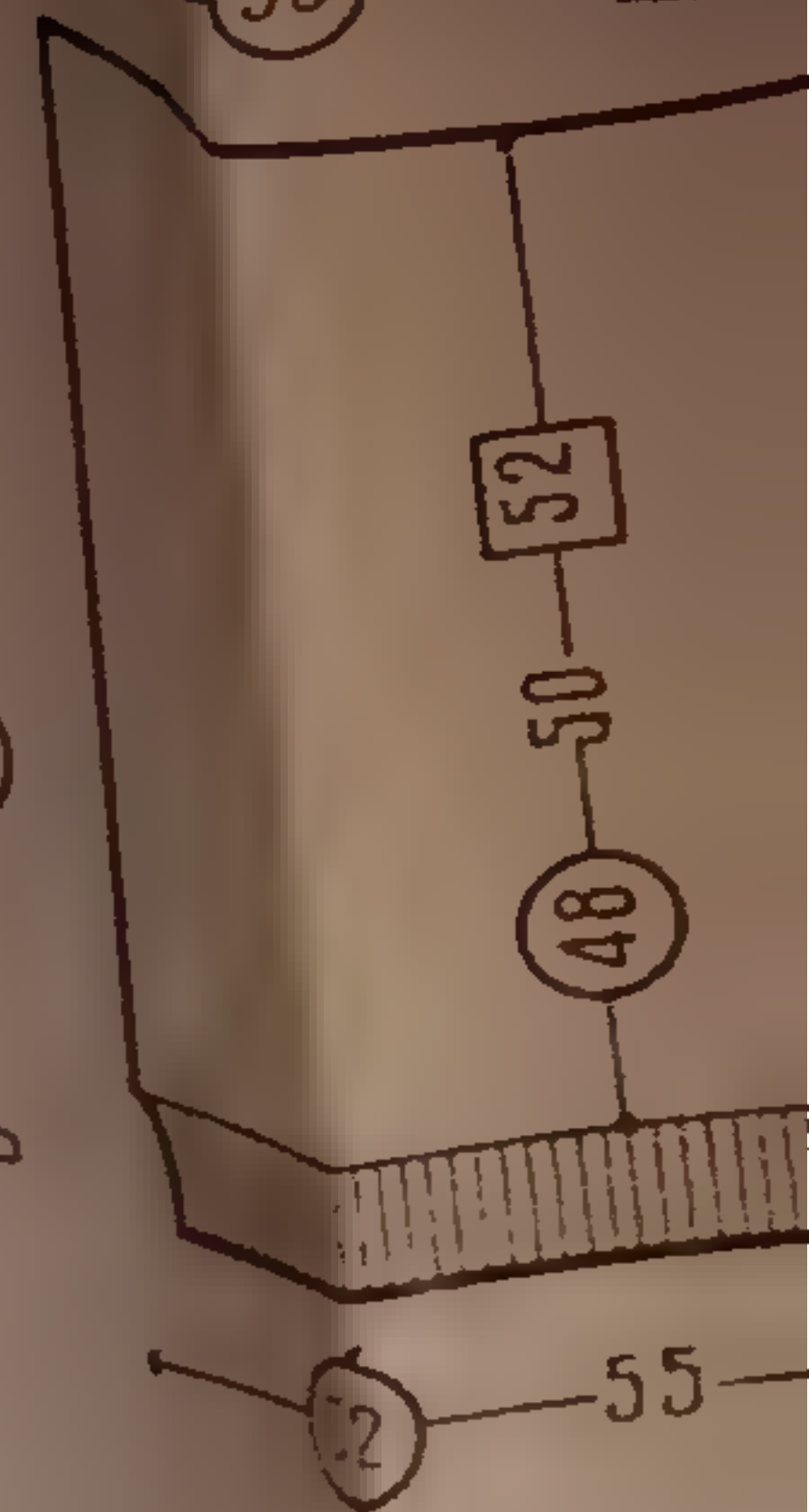
52 56 60

Модель 3

Спинка

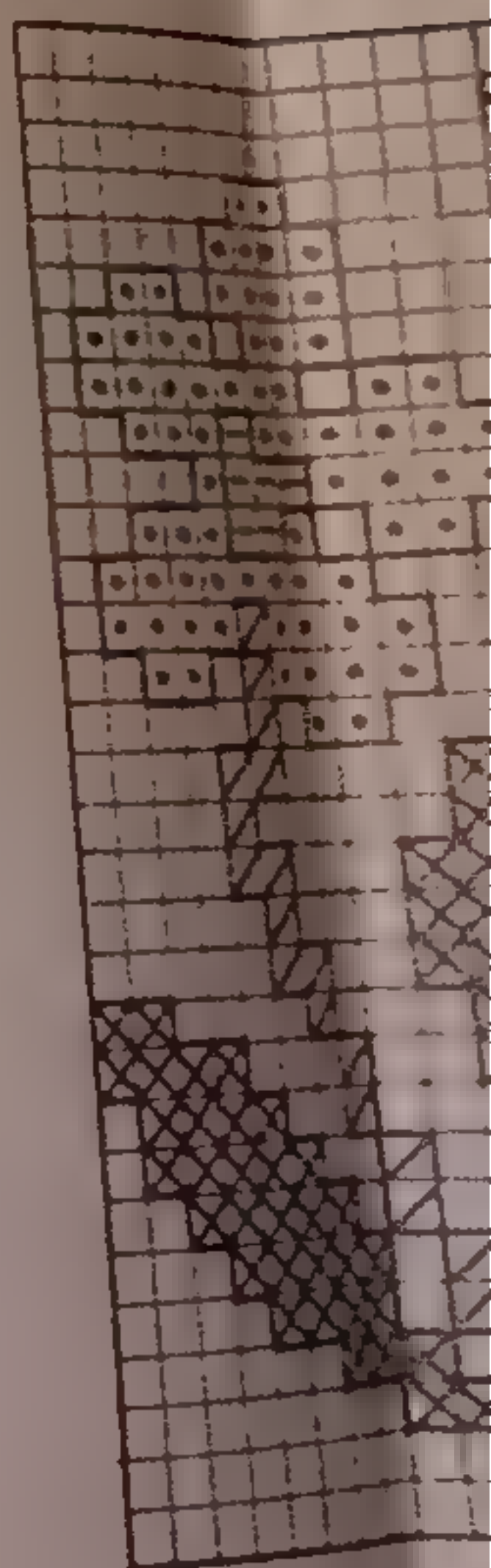
33 34 35

54
52
50
6

55

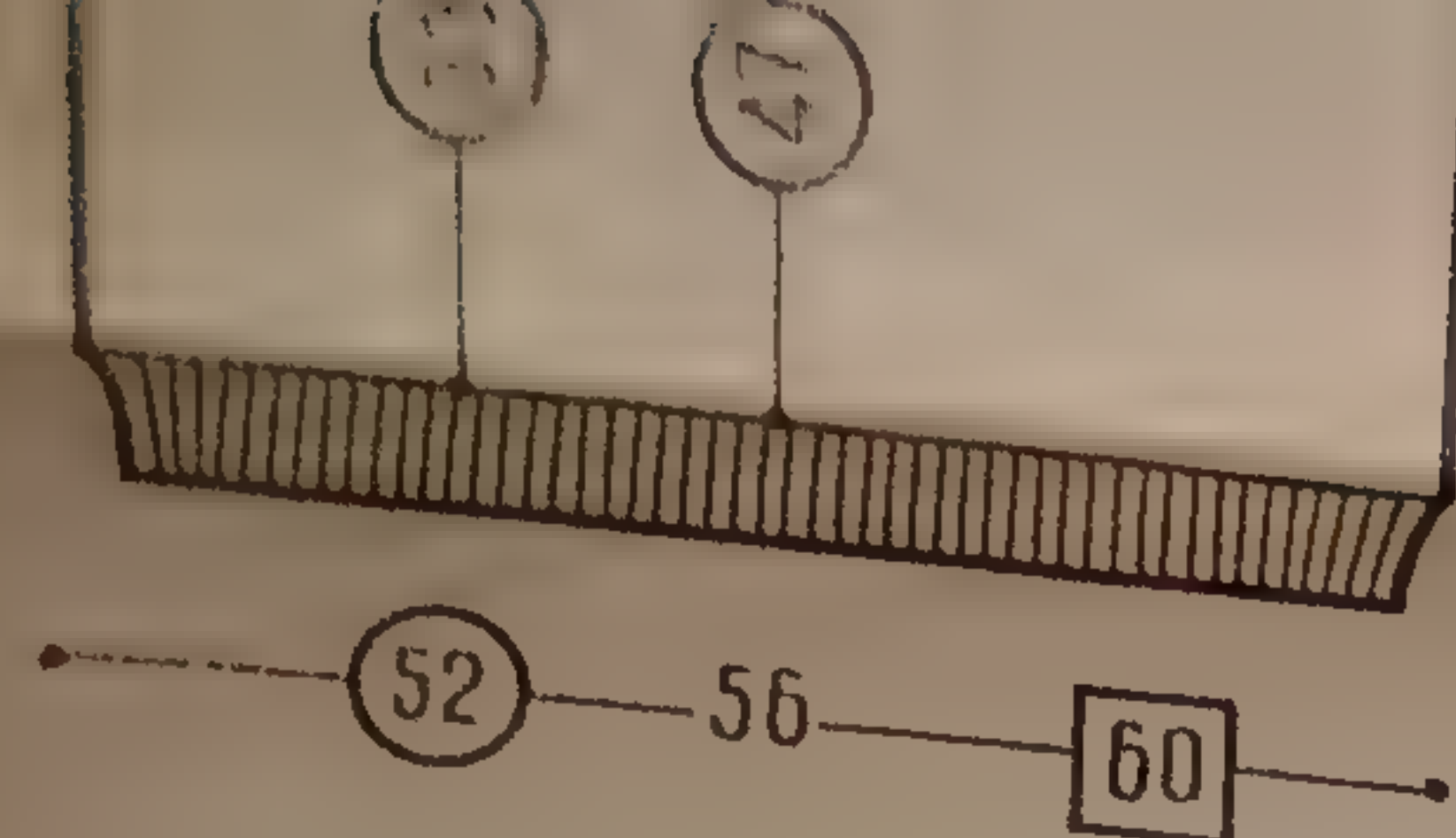
A

Г

26-28-30
6

42-44
6

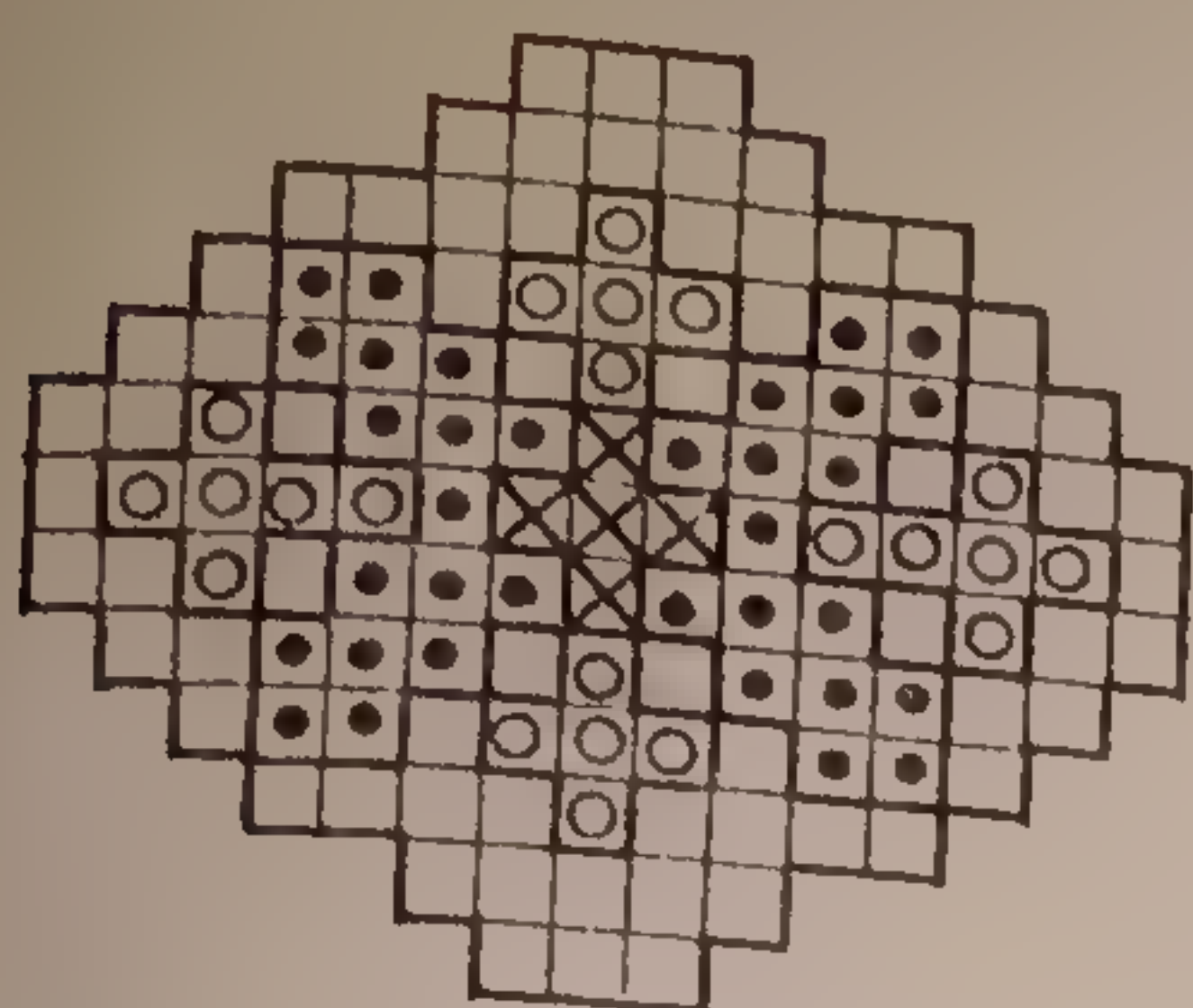

Рис. 2

Условные обозначения:

- — оранжевый
- ⊗ — желтый
- — зеленый
- — белый

Модель Ж

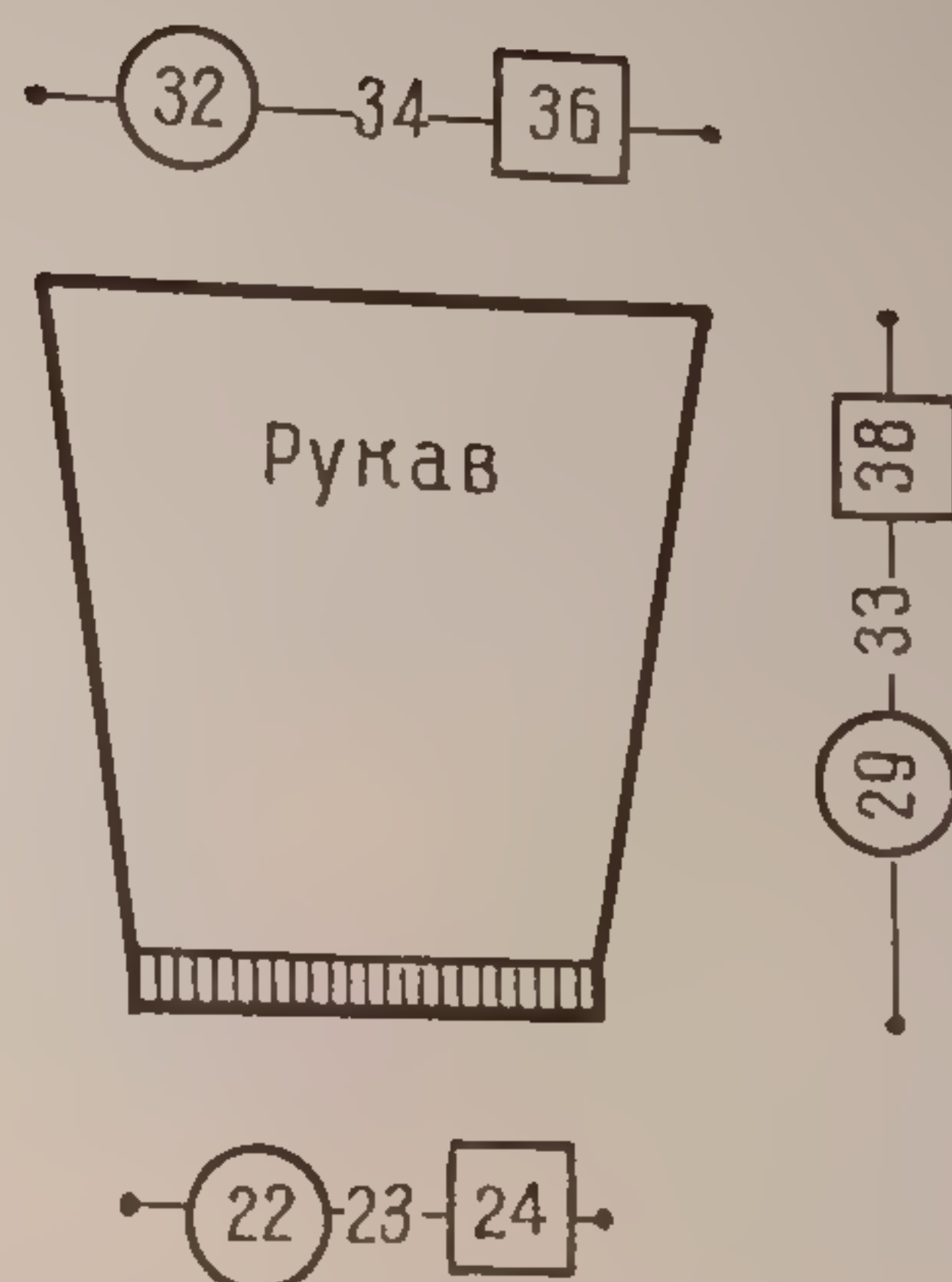
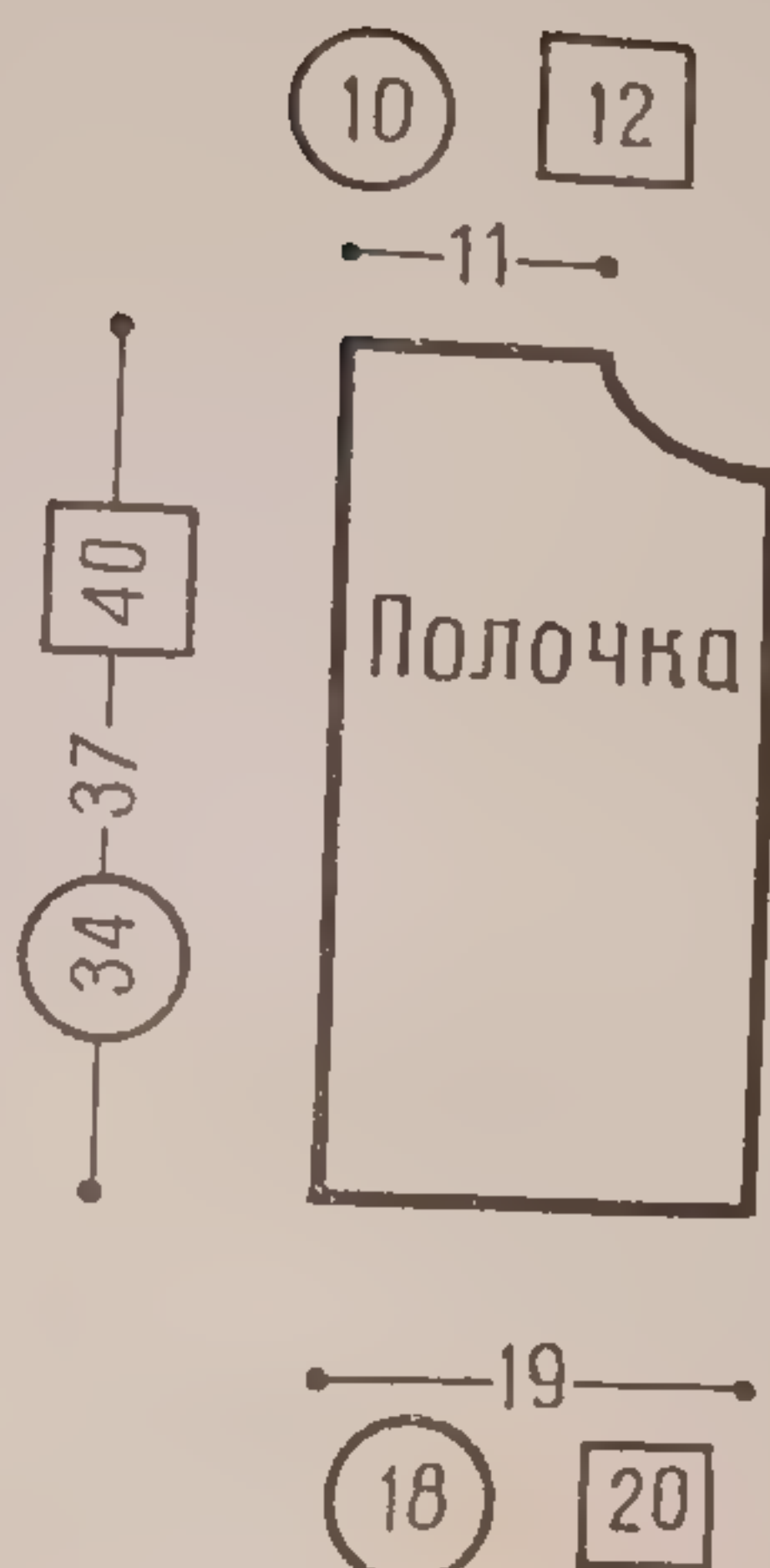
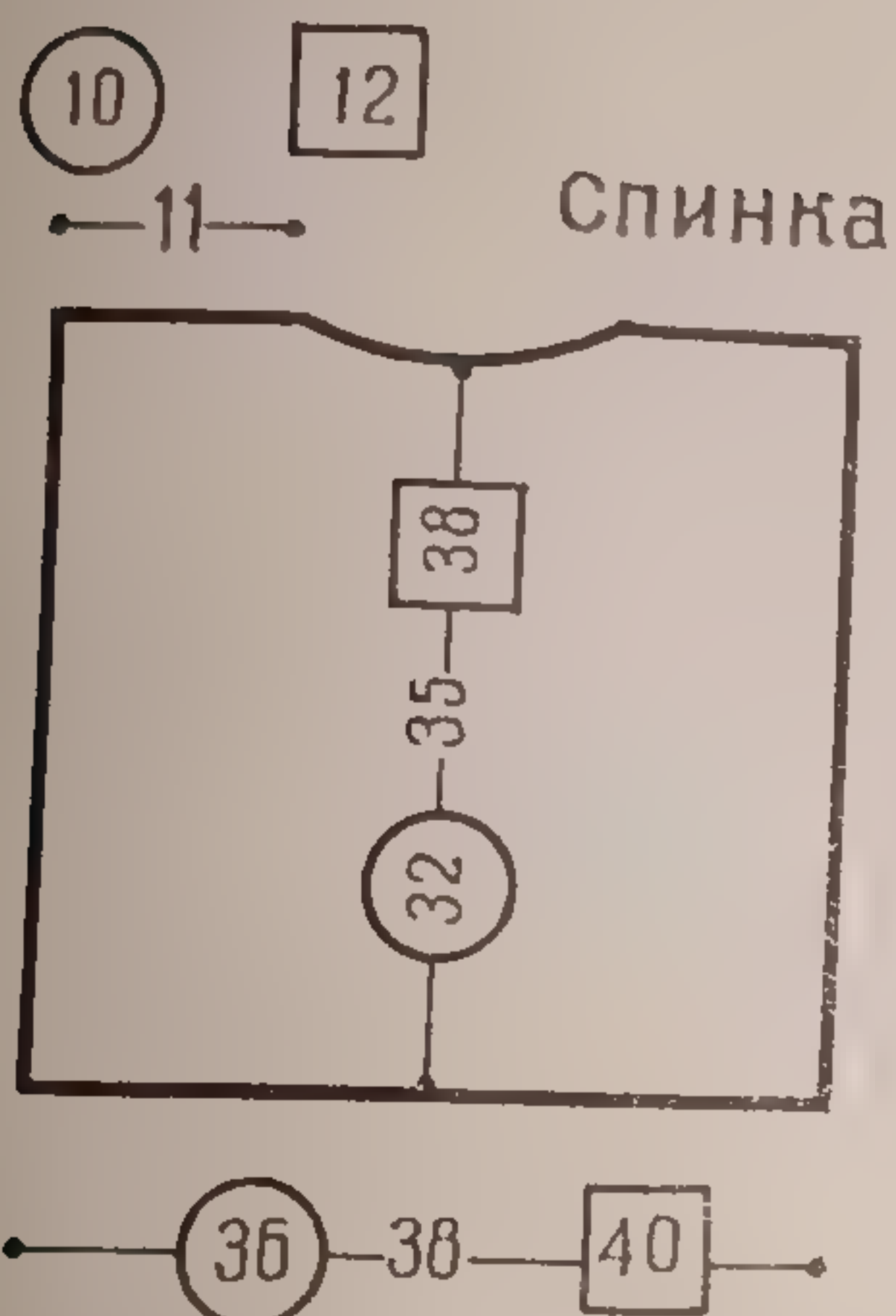

Рис. 1

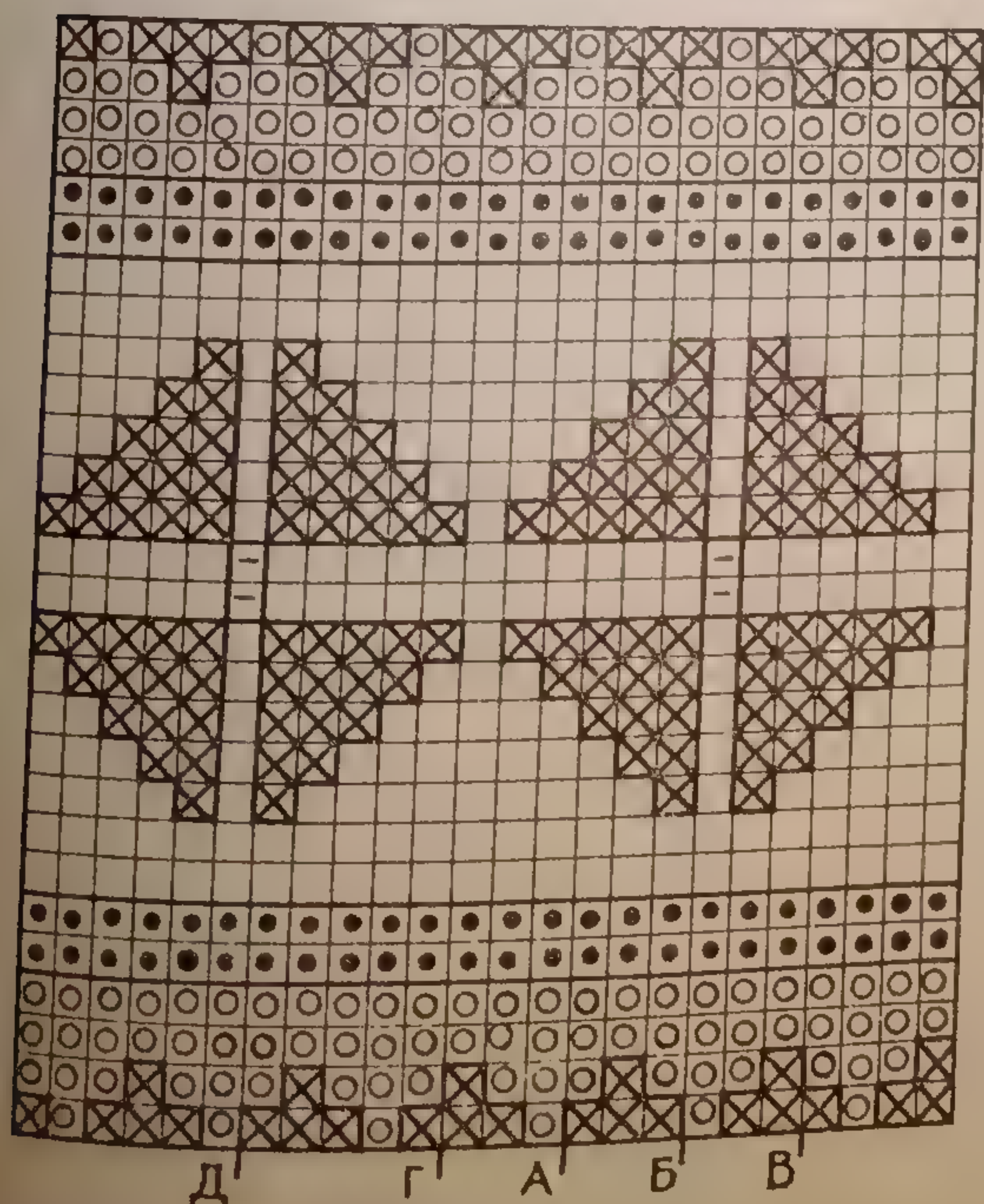
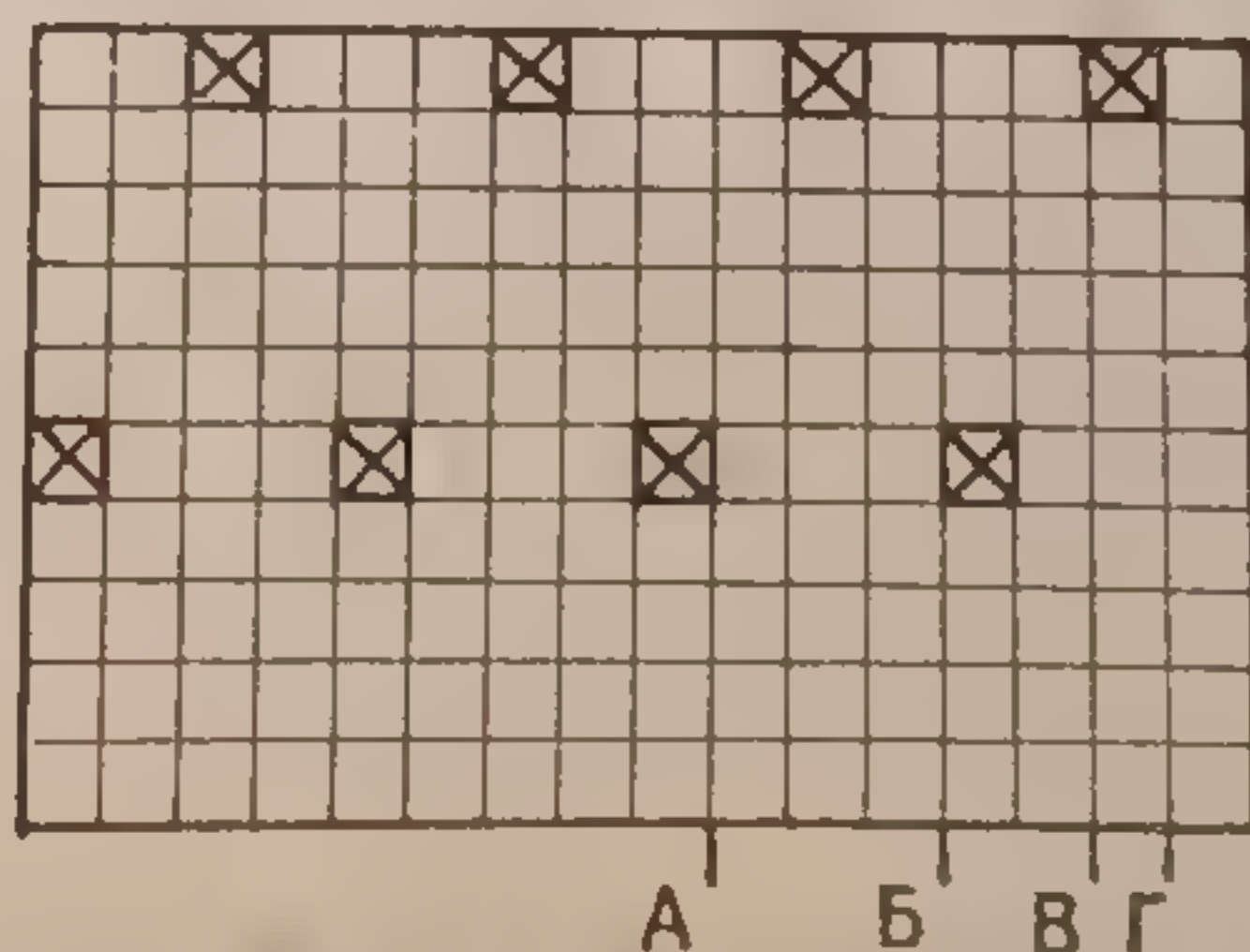

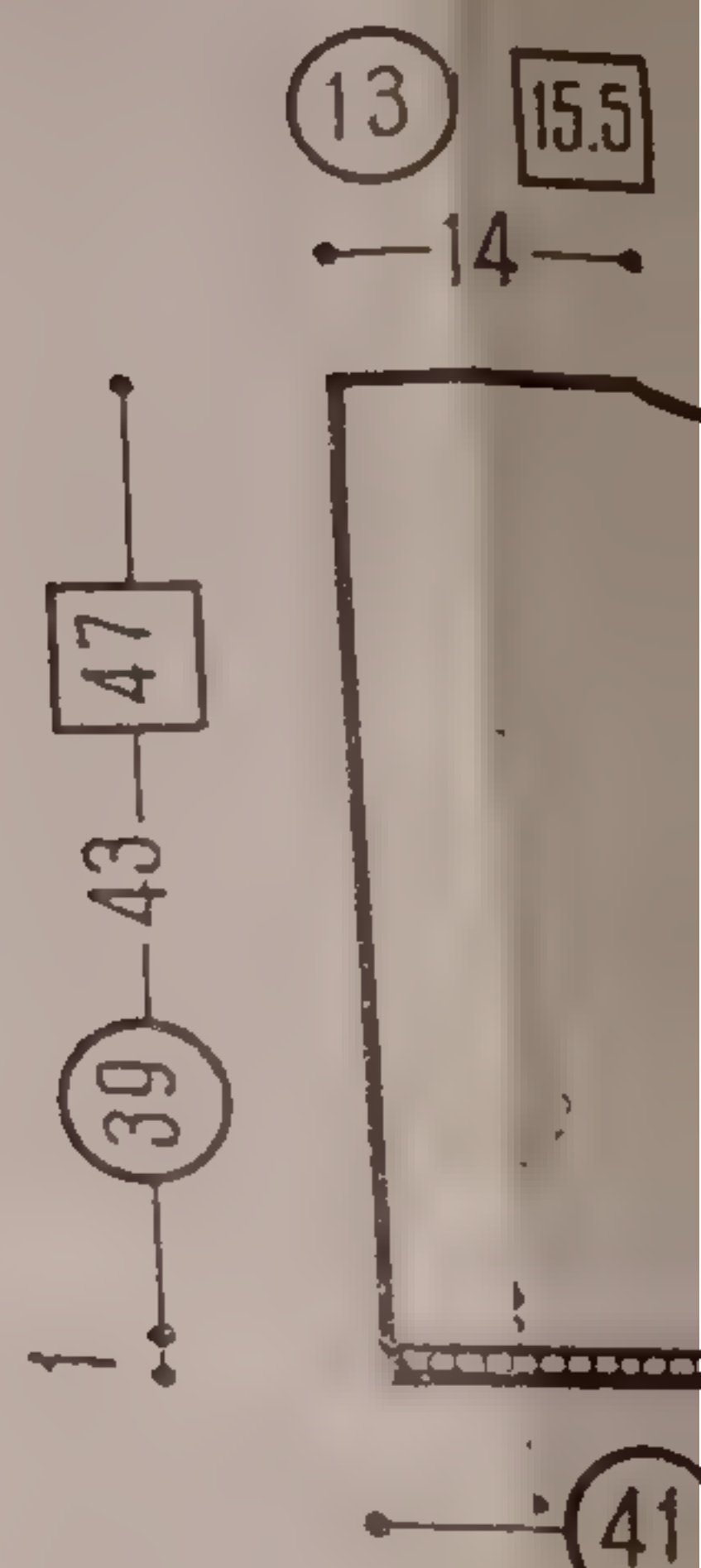
Рис. 2

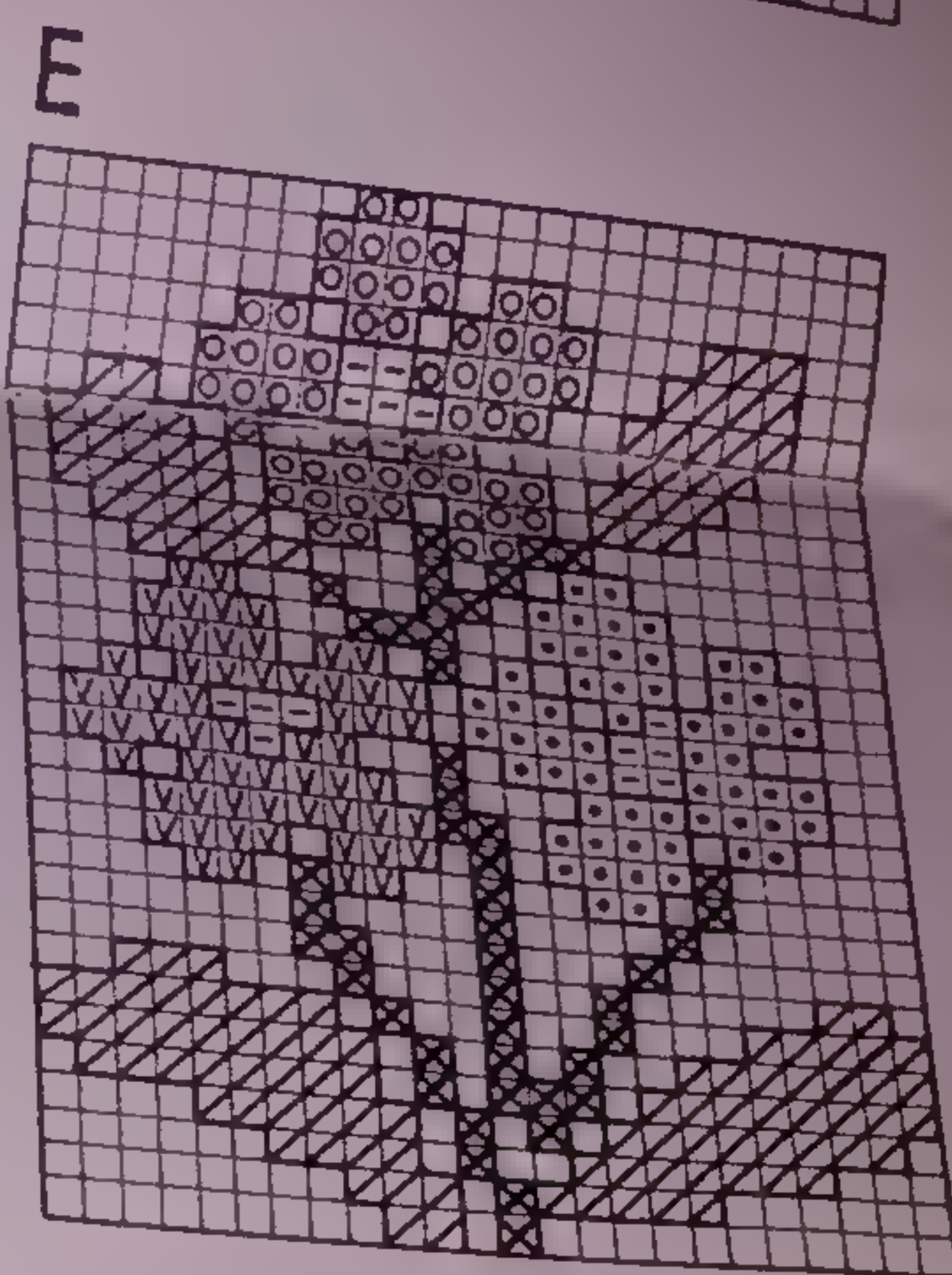
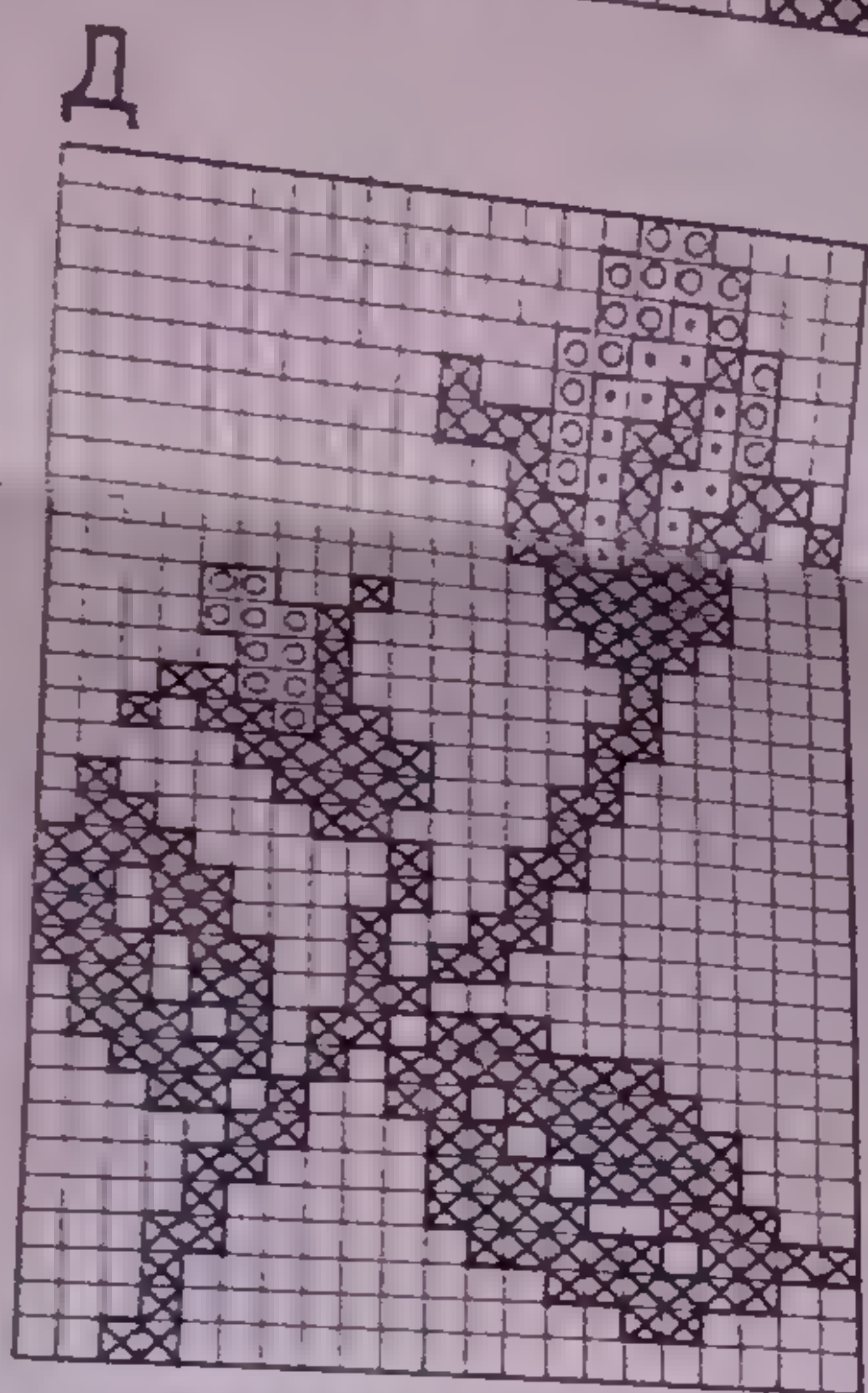
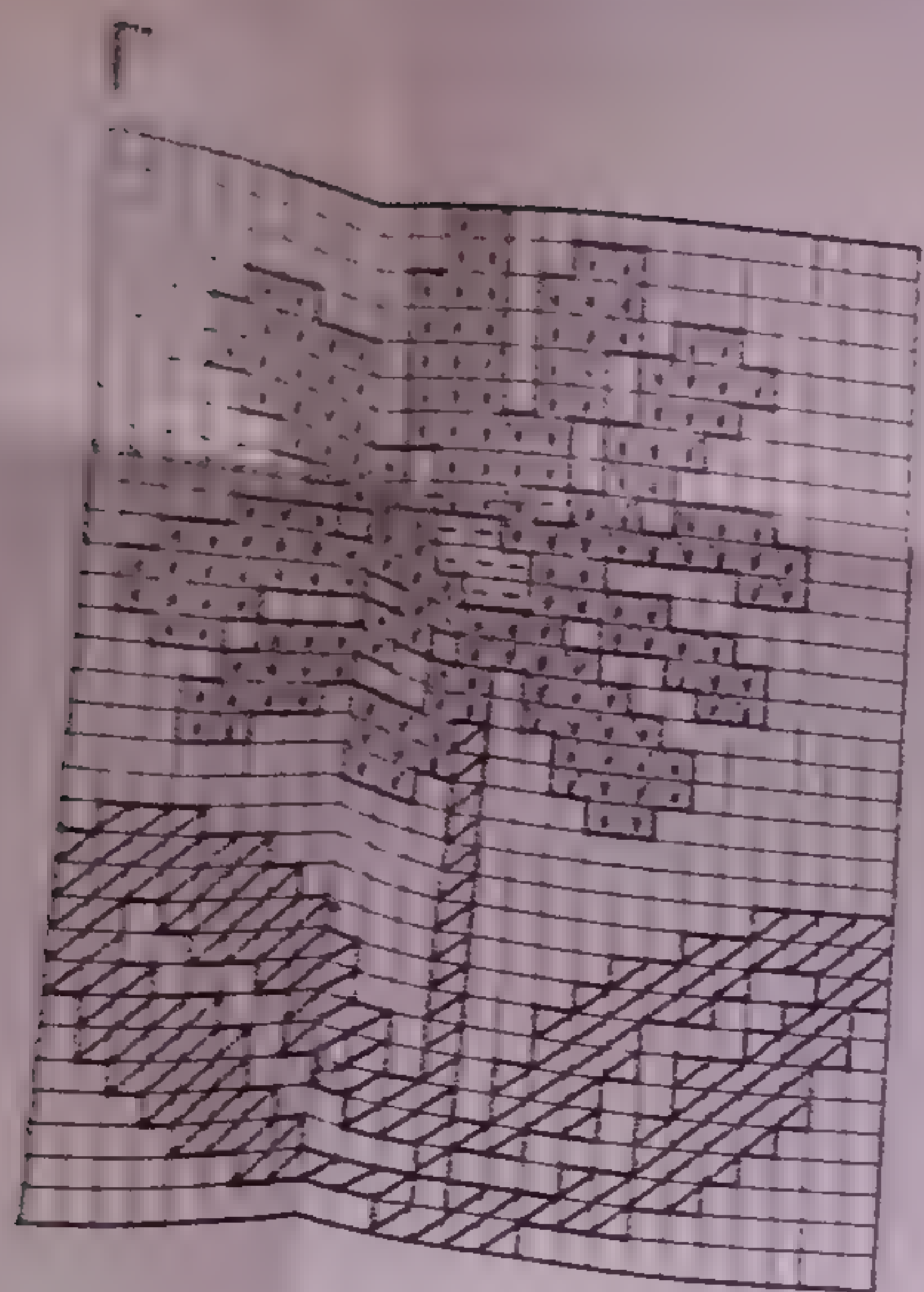
Условные обозначения:

- — белый
- — желтый
- — зеленый
- — розовый
- ⊗ — вышивка по петлям желтой нитью

Модель И

Условные обозначения:

⊗ — сине-зеленый	● — фиолетовый
○ — розовый	— — желтый
∇ — красный	∕ — светло-зеленый

Модель И

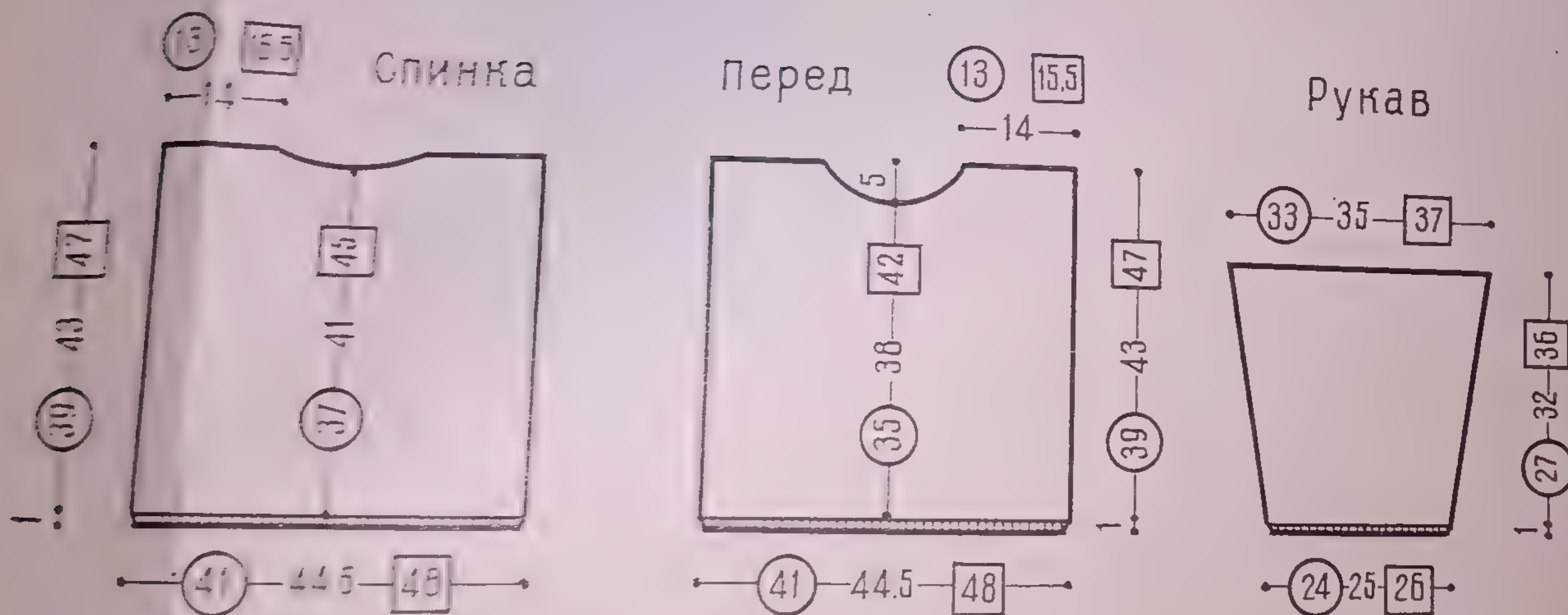
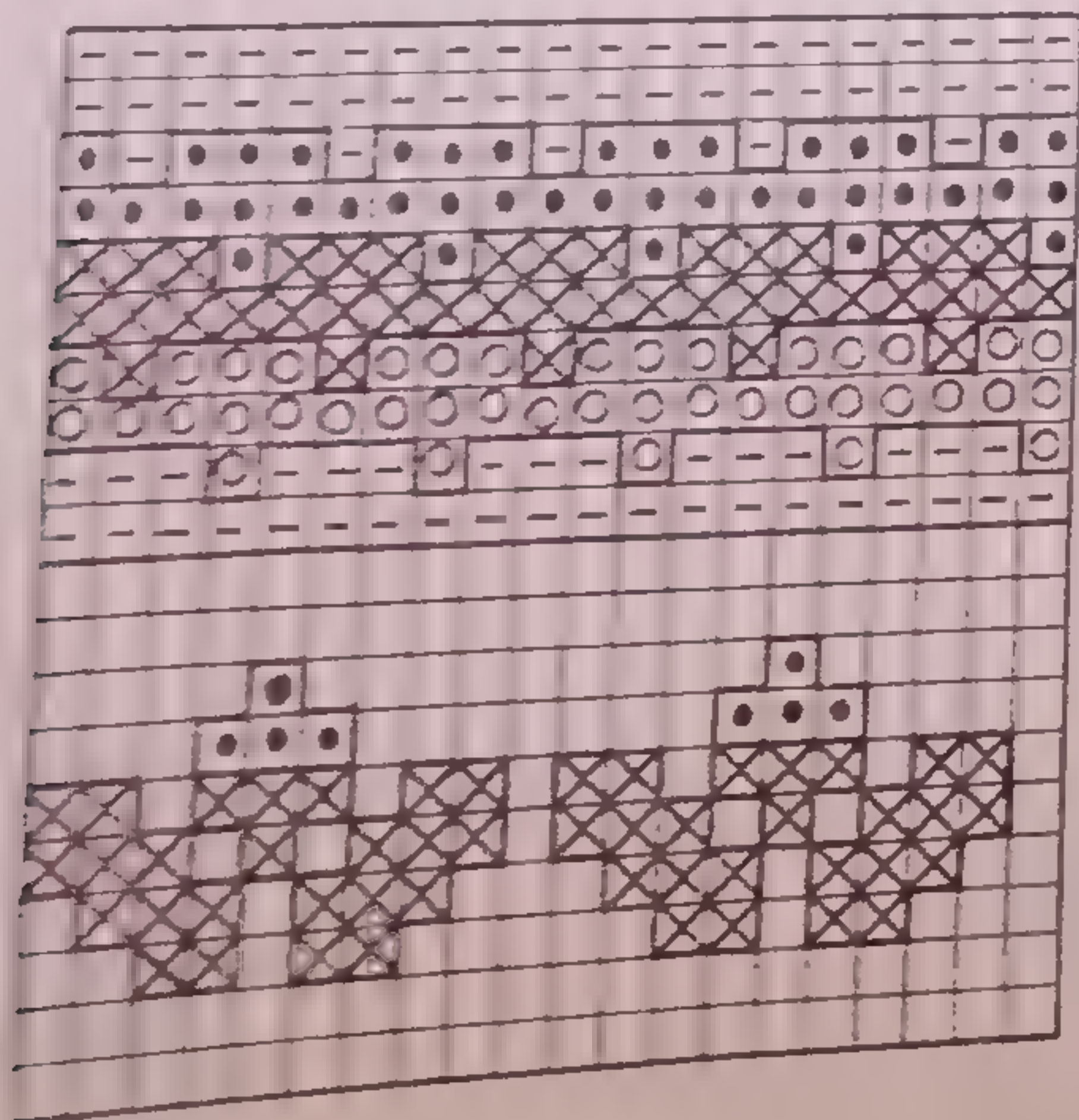

Рис. 1

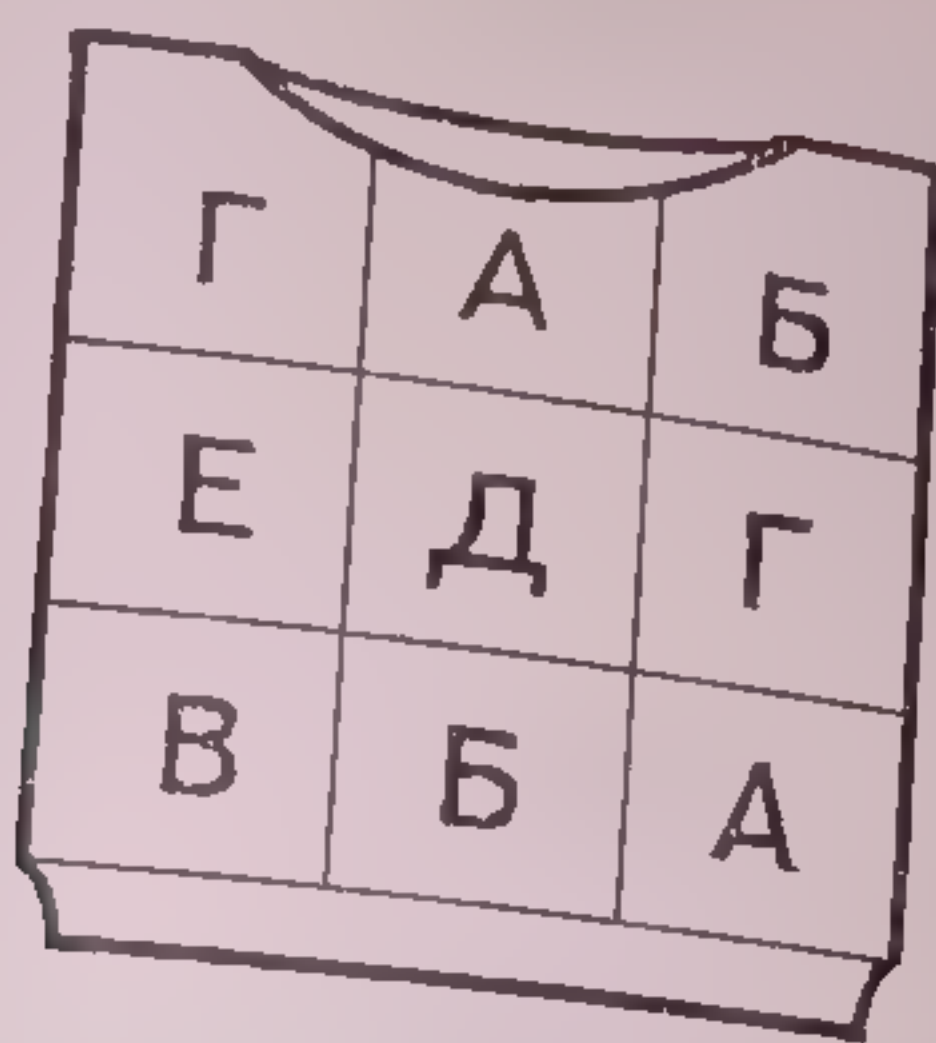
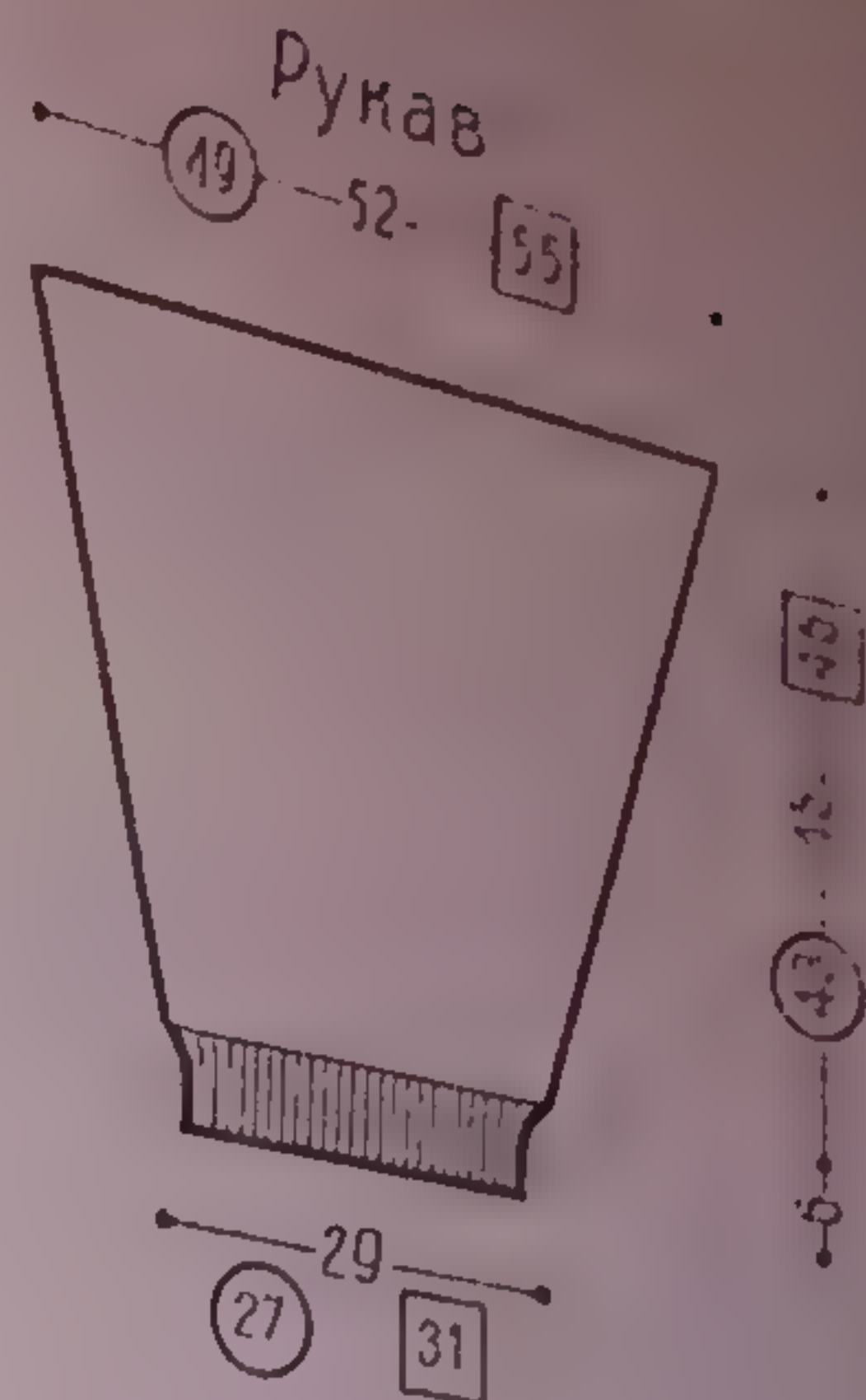
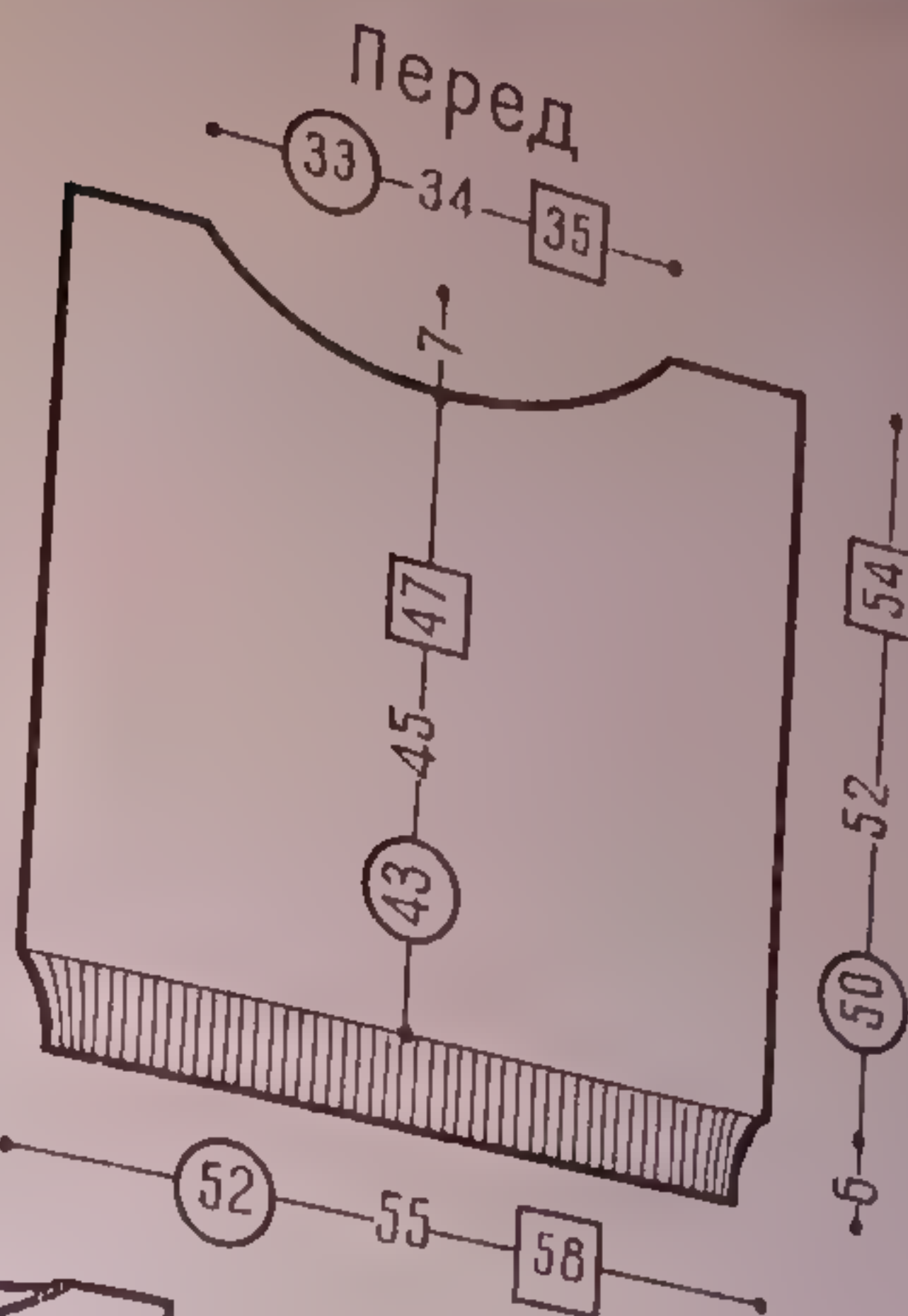
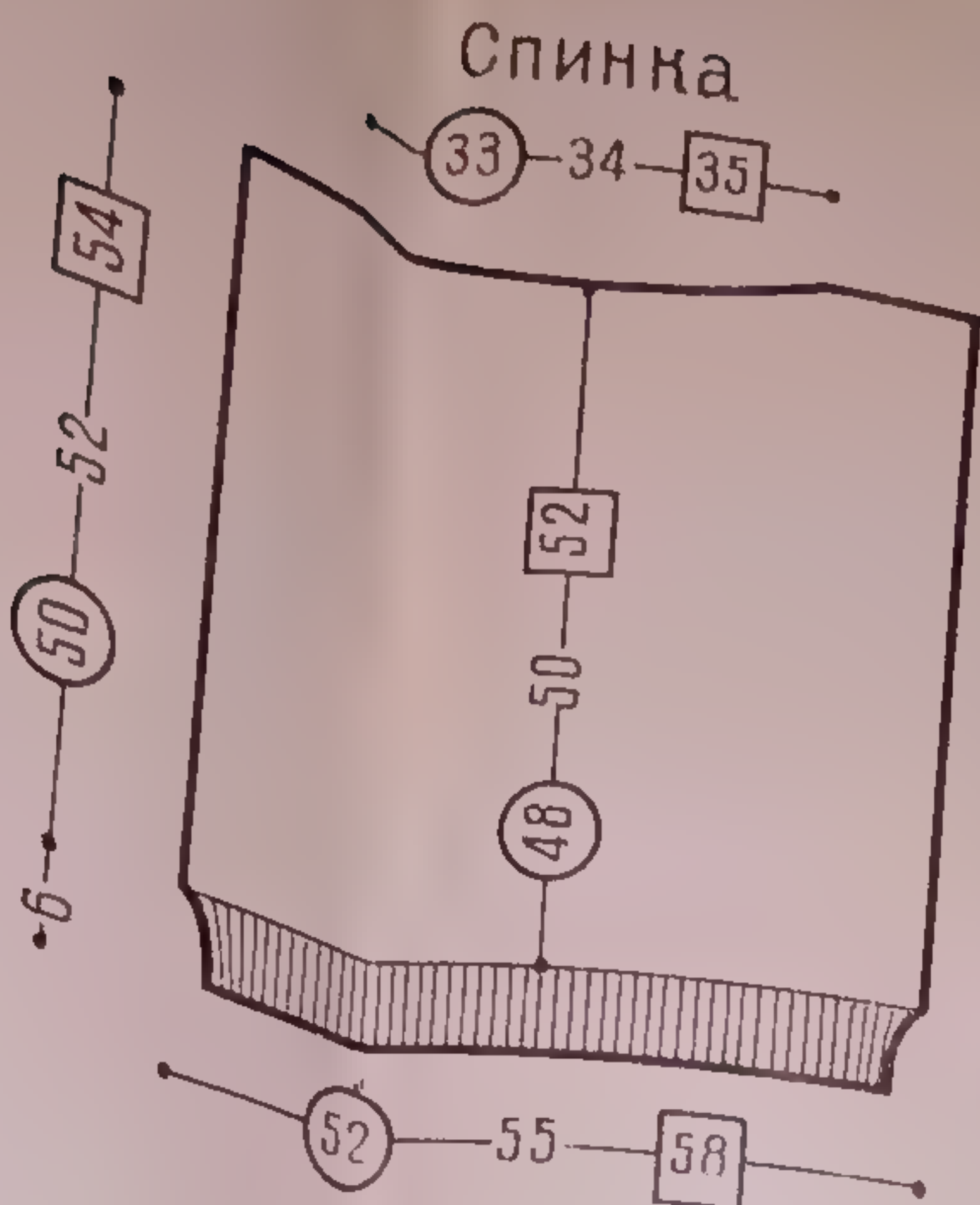

Условные обозначения:

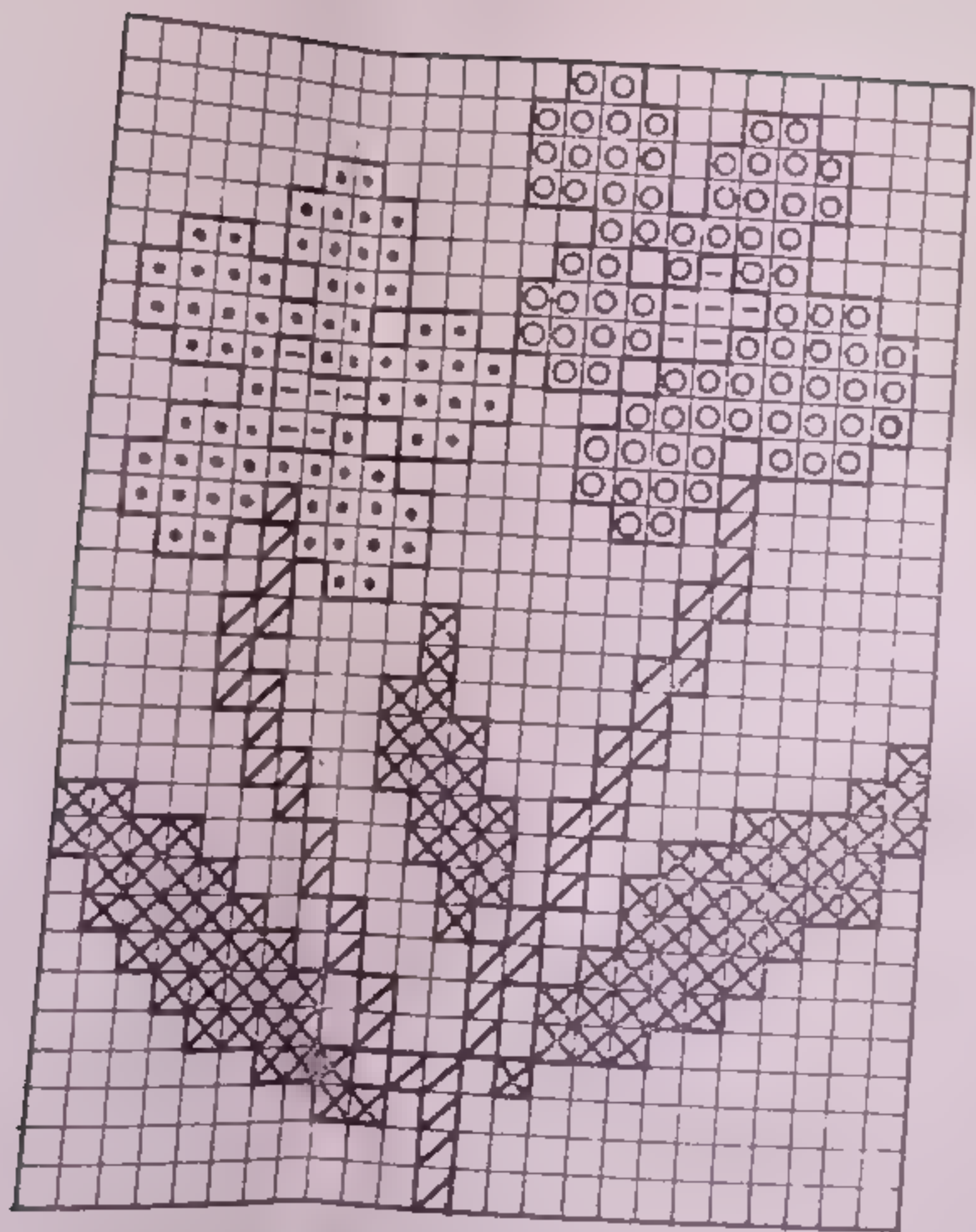
— — — — —	— желтый
○	— красный
●	— розовый
□	— белый
⊗	— зеленый

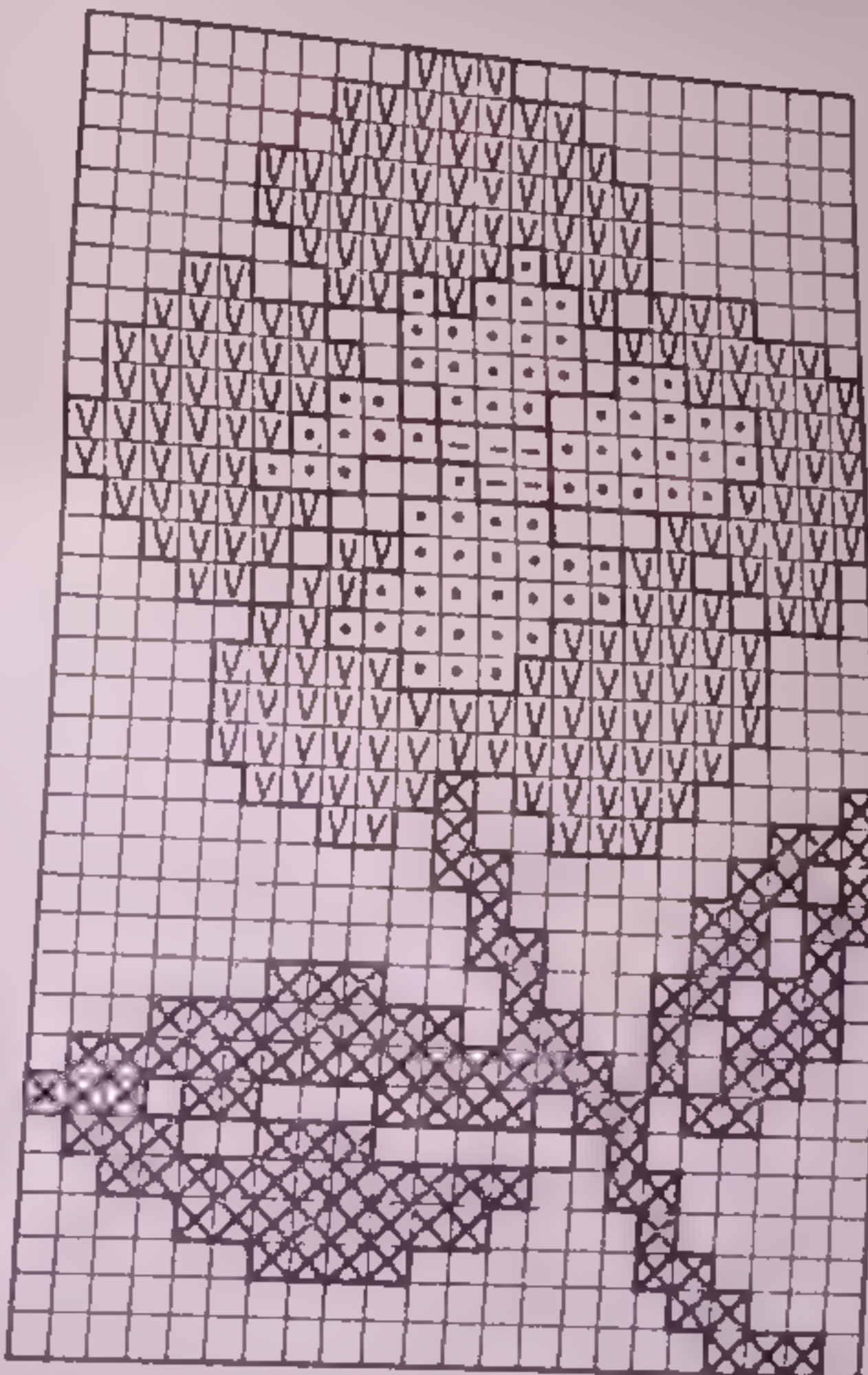
Модель 3

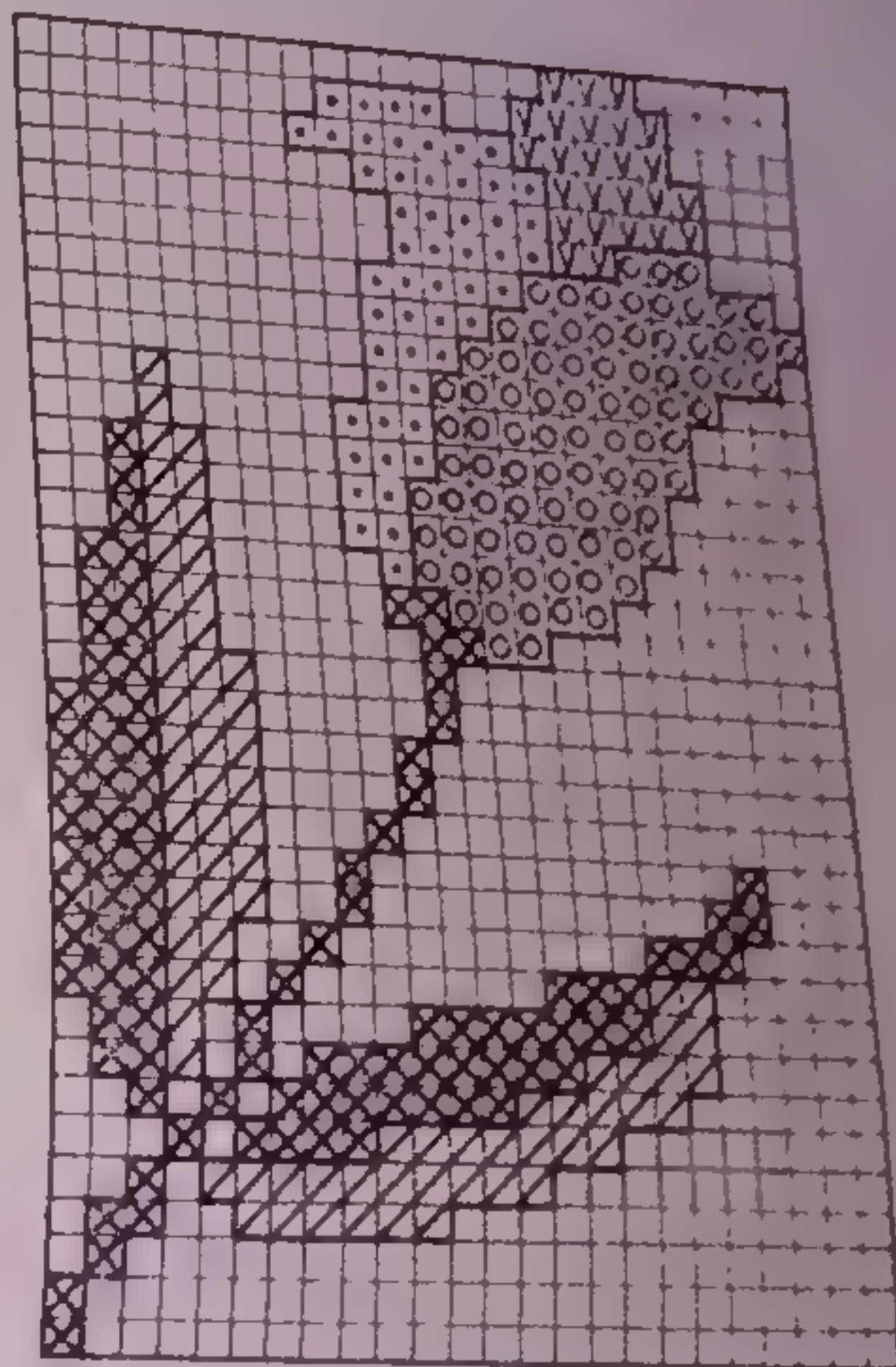
А

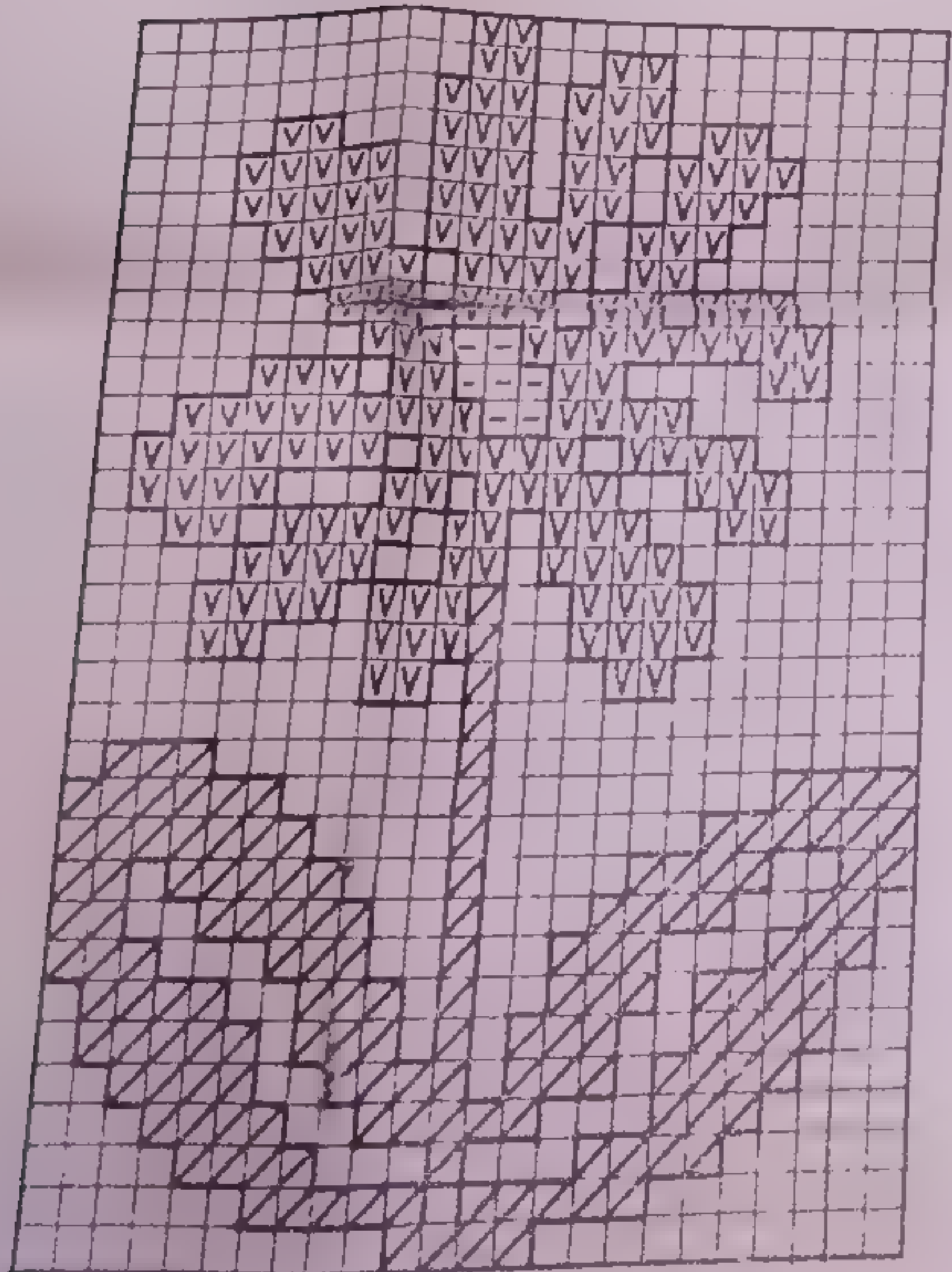
Б

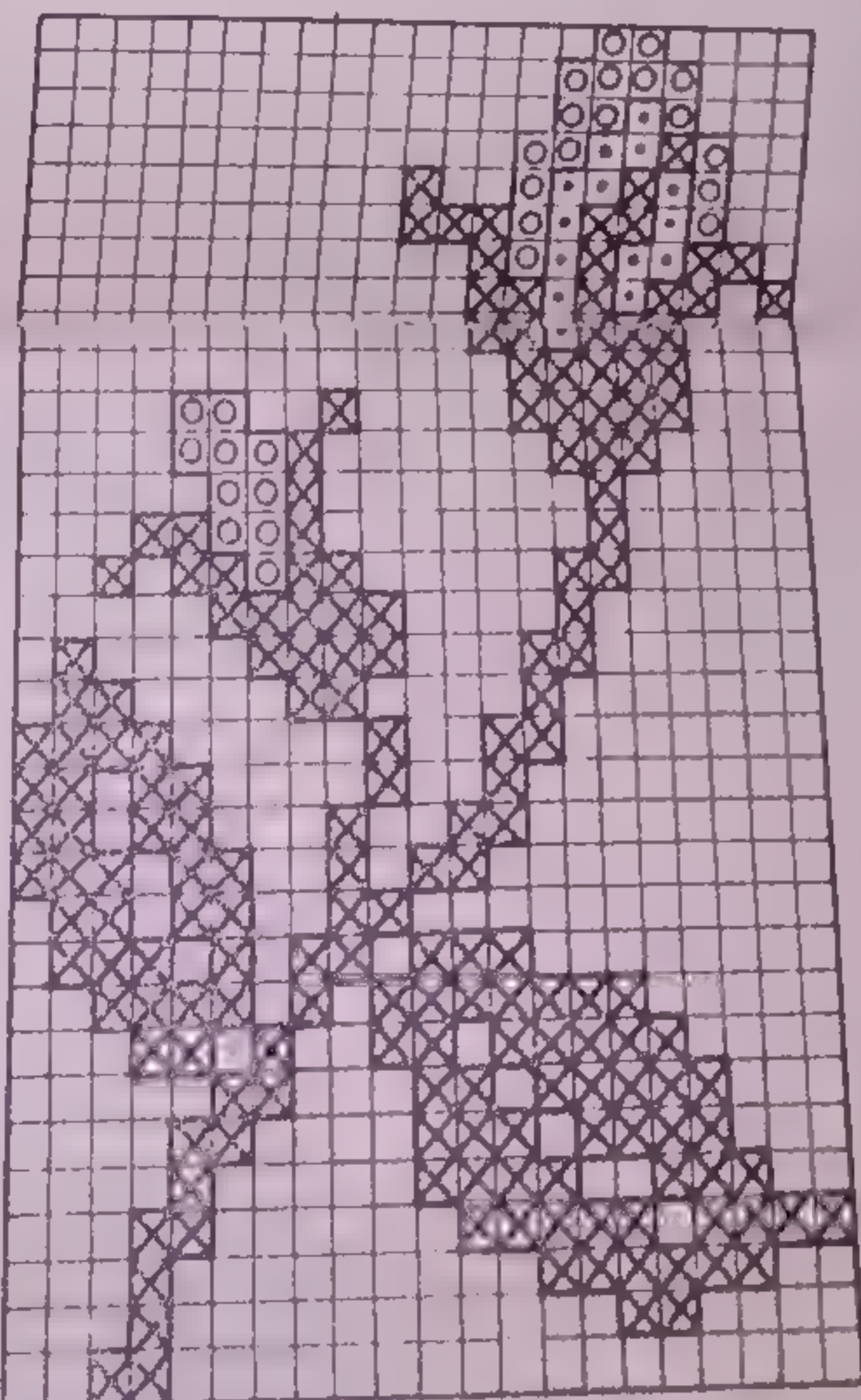
В

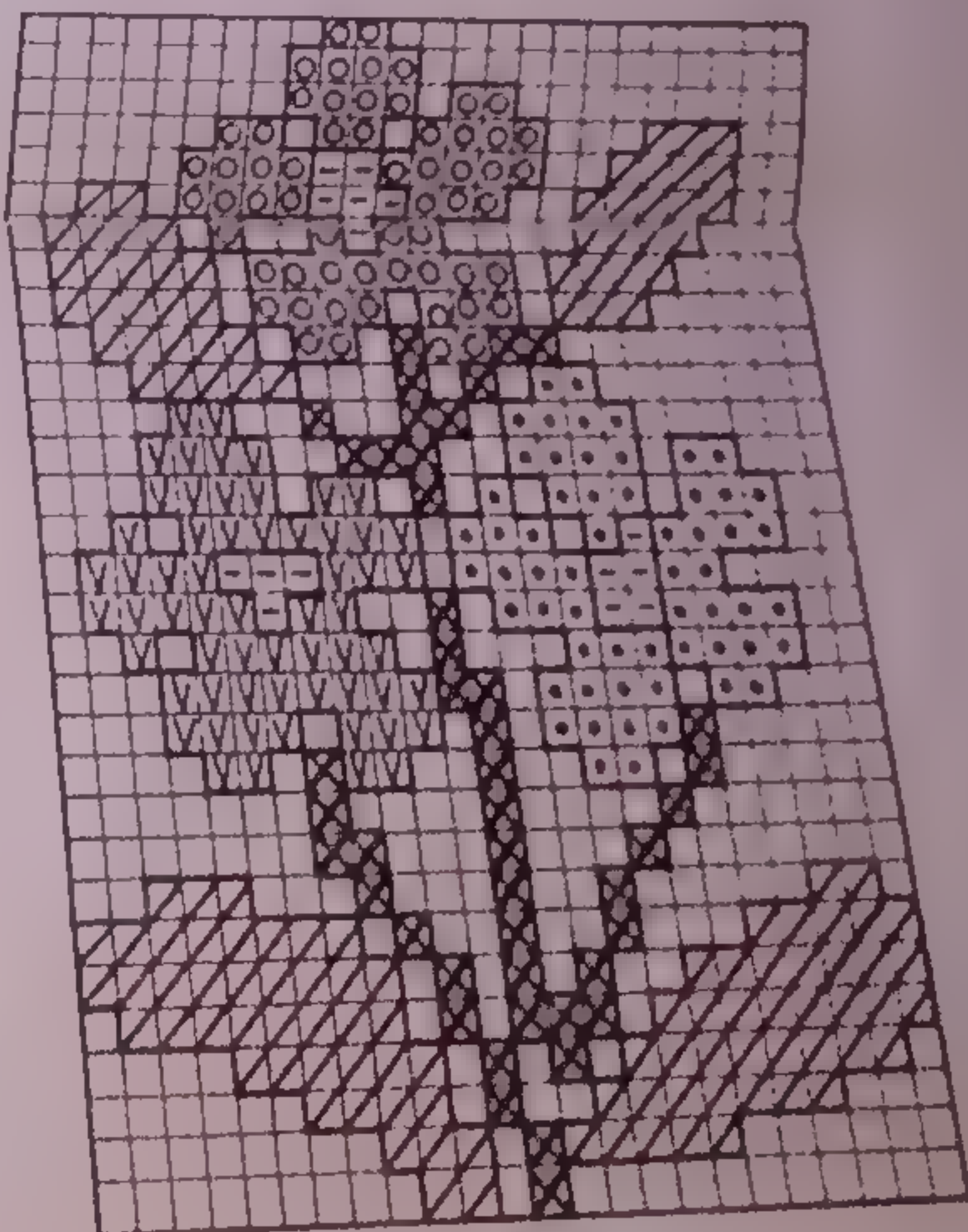
Г

Д

Е

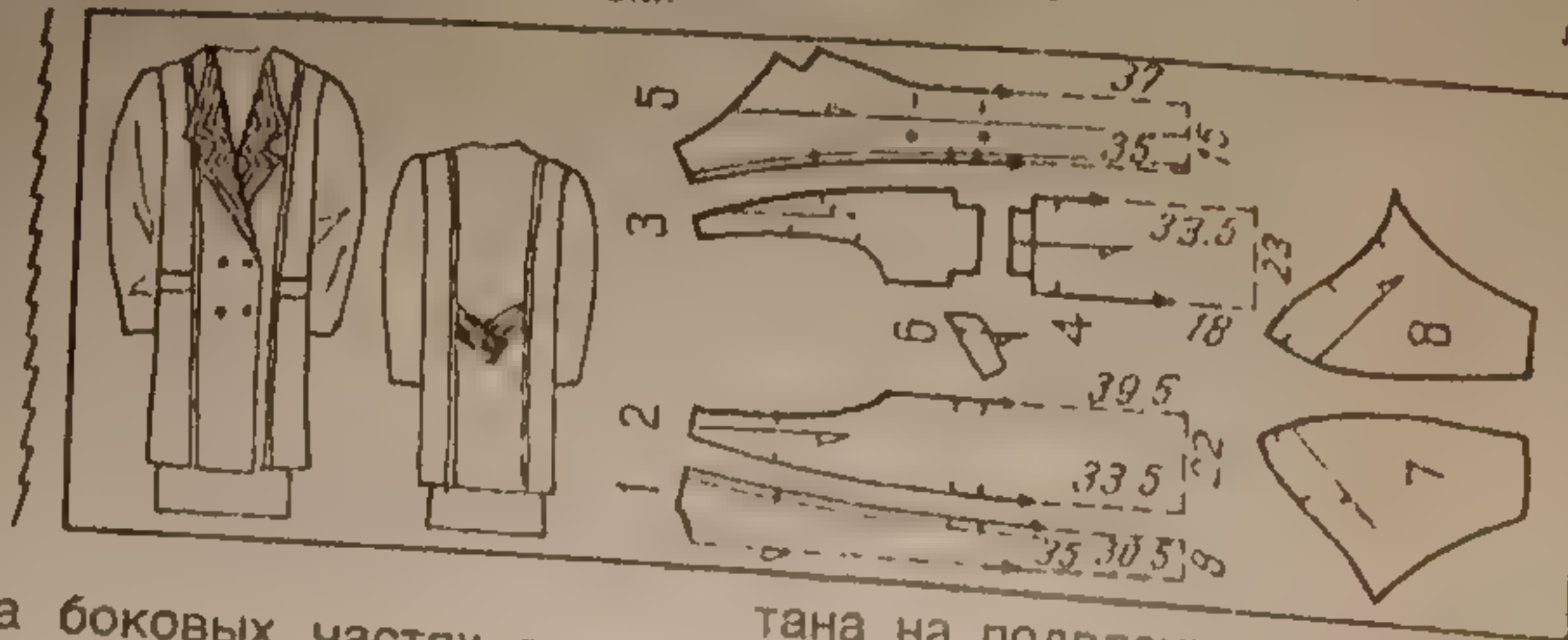

Условные обозначения:

20. ПОЛУПАЛЬТО. 170-92-100. Расход ткани при ширине 142 см — 3 м 10 см, расход искусственной кожи при ширине 85 см — 25 см.

- 3 1 Средняя часть спинки
- К 2 Боковая часть спинки
- К 3 Боковая часть полочки
- 3 4 Нижняя боковая часть полочки
- Б 5 Средняя часть полочки
- Е 6 Хлястик
- Е 7 Локтевая часть рукава
- К 8 Передняя часть рукава

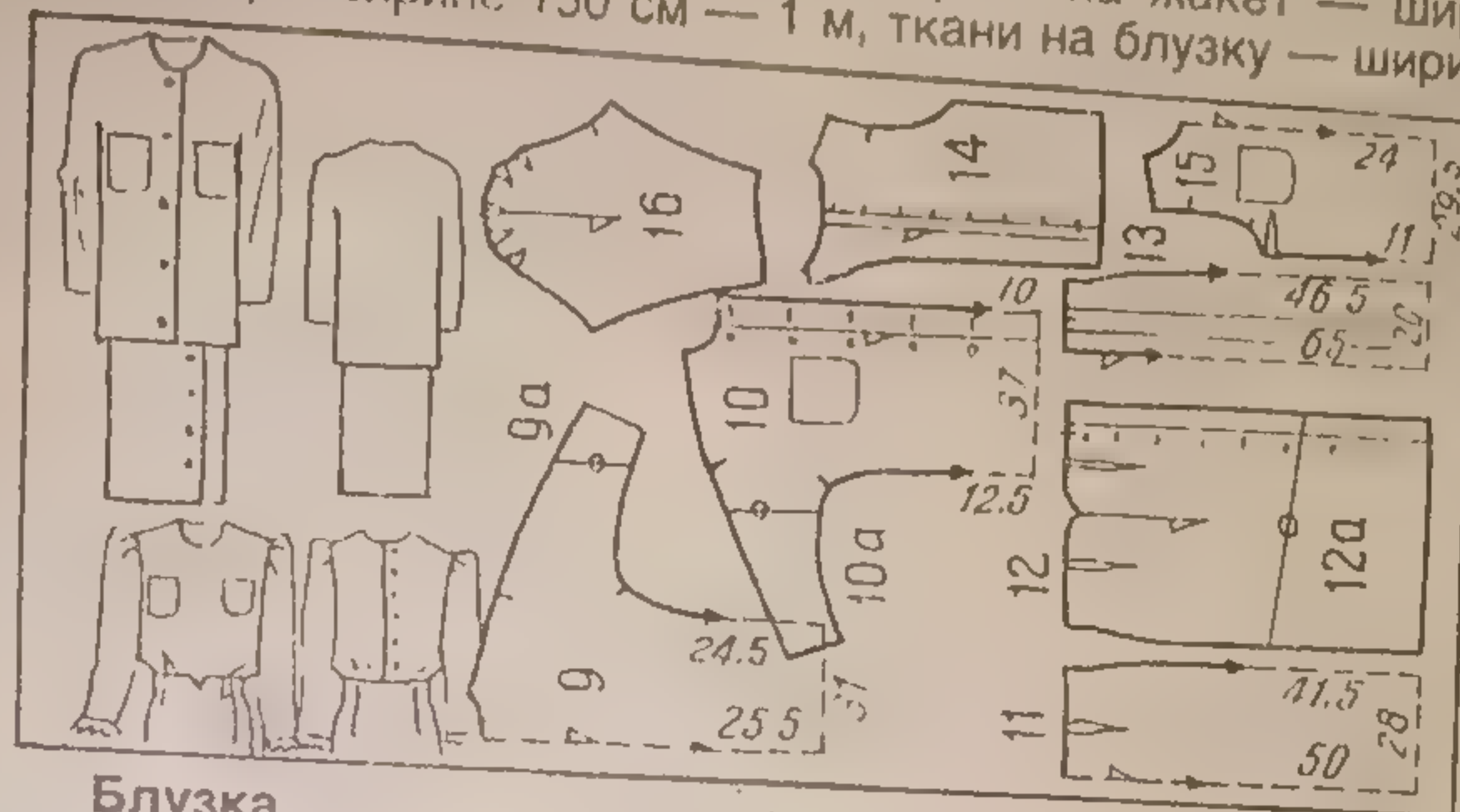

На боковых частях полочек реглан. Конструкция полупальто подходит и для размера 170-96-100.

21. КОМПЛЕКТ. 164-100-108. Расход трикотажного полотна «джерси» на жакет — шириной на 160 см — 1 м 80 см, ткани на юбку при ширине 150 см — 1 м, ткани на блузку — ширина 105 см — 2 м 20 см.

Жакет

- К 9 } Спинка, цельнокроенная с локтевой частью рукава
- 3 9a } Полочка, цельнокроенная с передней частью рукава
- 3 10 }
- И 10a }

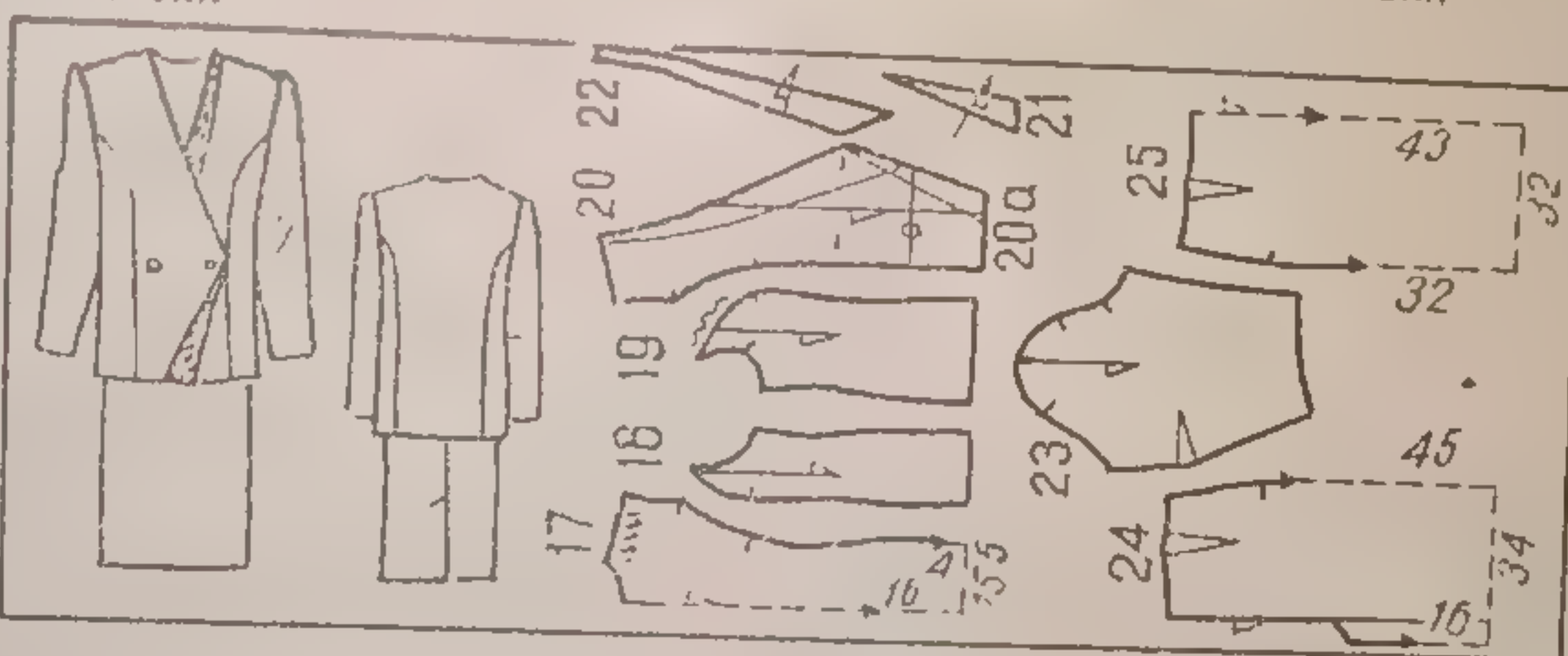
Блузка

- 3 14 Спинка
- И 15 Перед
- 3 16 Рукав

22. КОСТЮМ. 176-112-120. Расход ткани: основной при ширине 140 см — 2 м 80 см, отделочной при ширине 110 см — 10 см.

Жакет

- Б 17 Спинка
- А 18 Боковая часть спинки
- И 19 Боковая часть полочки
- В 20 } Полочка
- А 20a }
- Д 21 Отделка правой полочки
- Б 22 Отделка левой полочки
- Б 23 Рукав

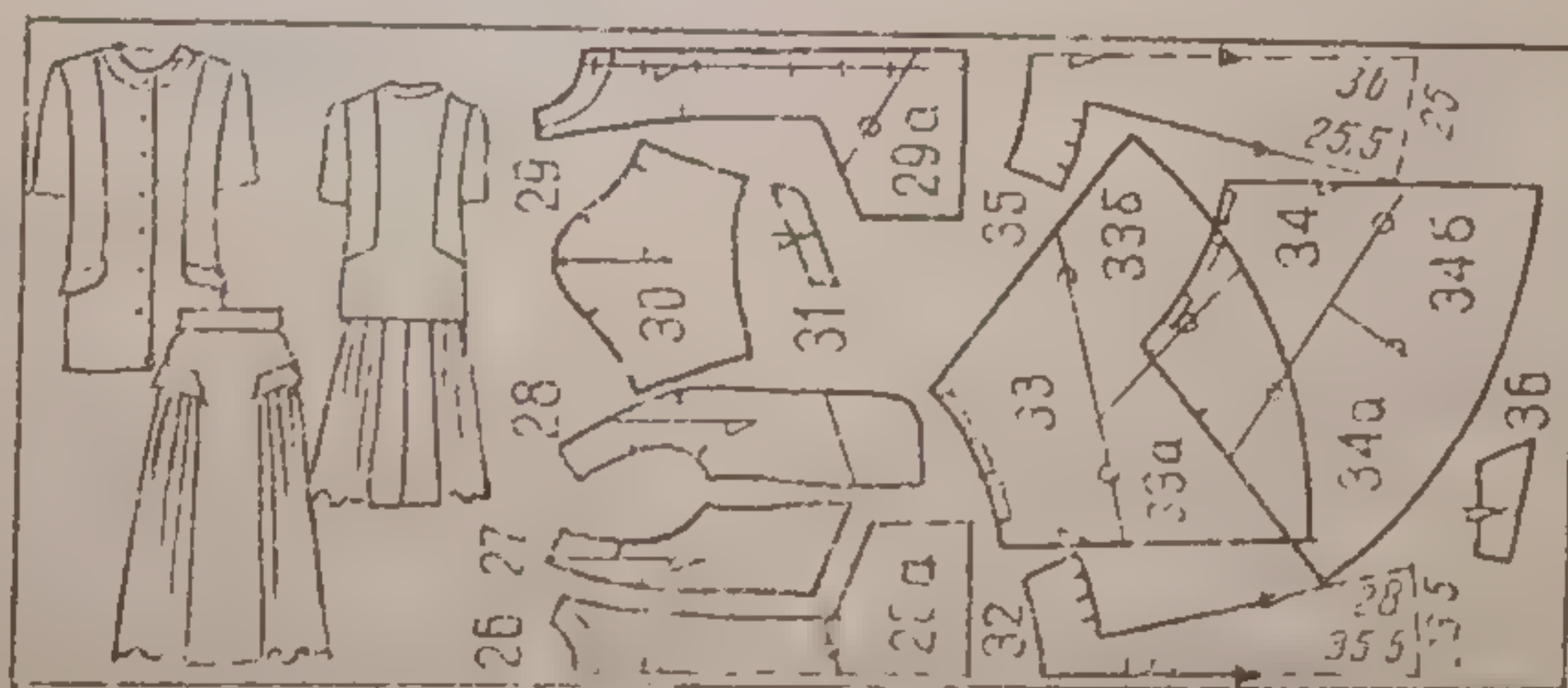

Е 25 Переднее полотнище настрачивания отделки левой Пояс юбки 101x7 см, ширина полочки указано на детали в готовом виде 3,5 см, запас 20, правой полочки — на на застежку 4 см. Место деталей 20 и 20a.

23. КОМПЛЕКТ. 176-104-108. Расход ткани на жакет: основной при ширине 100 см — 2 м 90 см, отделочной при ширине 100 см — 30 см, на юбку при ширине 90 см — 4 м 50 см.

Жакет

- А 26 } Средняя часть спинки
- Е 26a }
- Г 27 Боковая часть спинки
- Е 28 Боковая часть полочки
- К 29 } Средняя часть полочки
- И 29a }
- И 30 Рукав
- А 31 Клапан кармана
- Юбка
- Е 32 Заднее полотнище
- В 33 } Боковая часть заднего полотнища
- И 33a }
- Е 33b }
- К 34 } Боковая часть переднего полотнища
- В 34a }
- Б 34b }
- З 35 Переднее полотнище

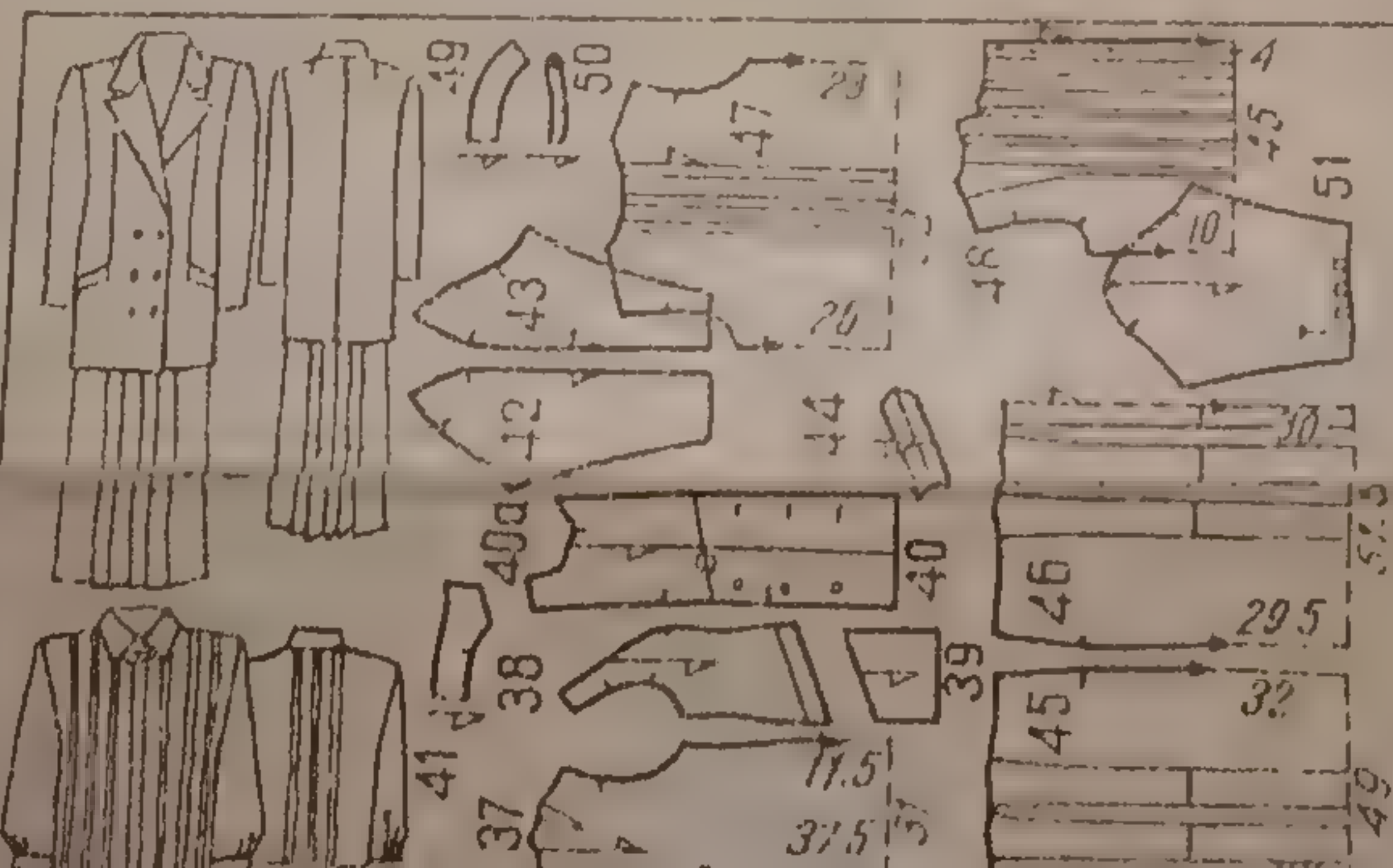

К 36 Клапан в виде 4 см, запас на застежку. Форму обтачки переснимите с 4 см. В средний шов заднего деталей 26 и 29. Пояс юбки полотнища юбки втачайте 90x8 см, ширина в готовом застежку-молнию.

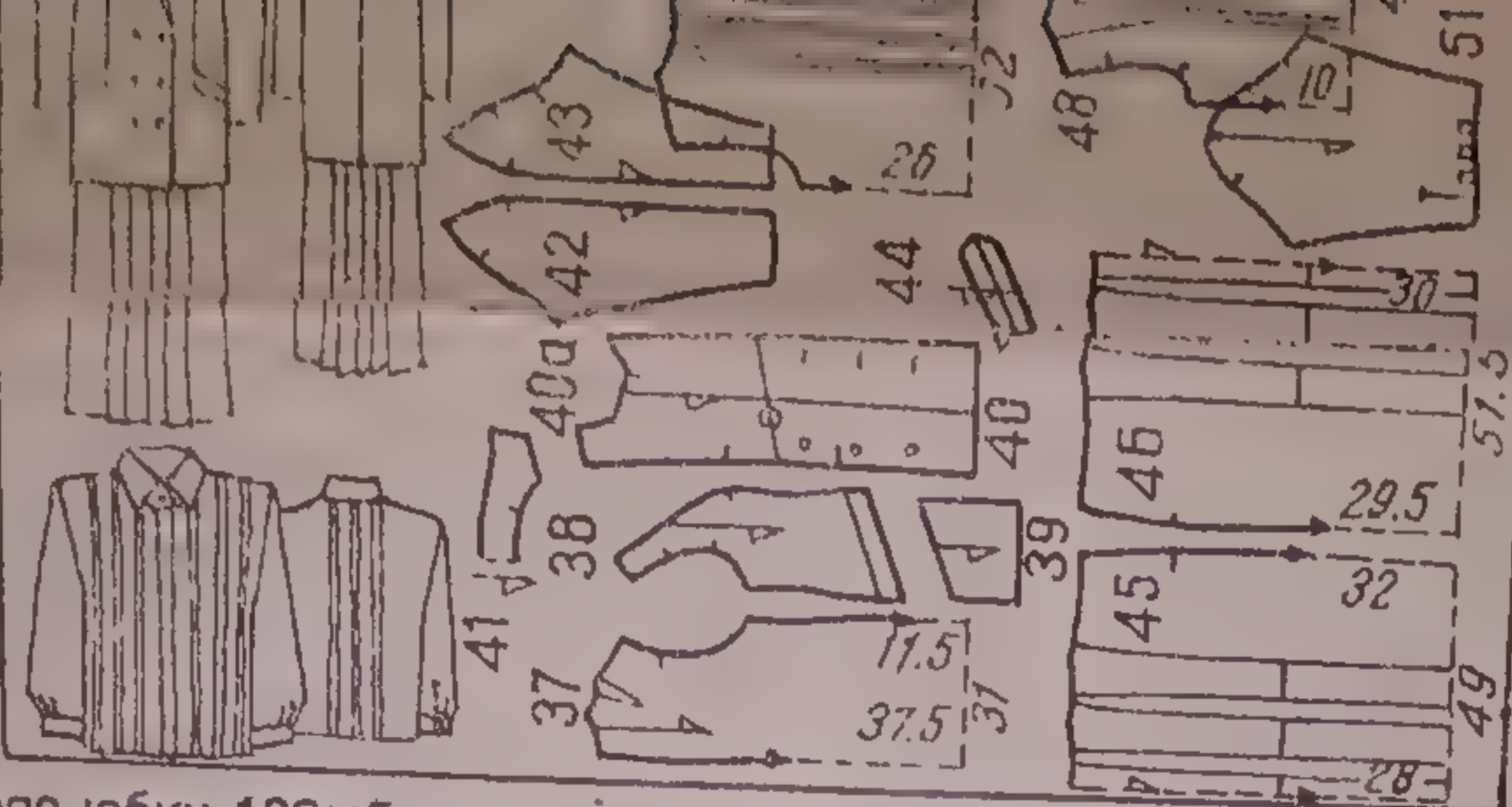
24. КОСТЮМ. 176-112-120. Расход ткани при ширине 138 см: набивной — 1 м 80 см, гладкокрашеной — 1 м 95 см.

Жакет

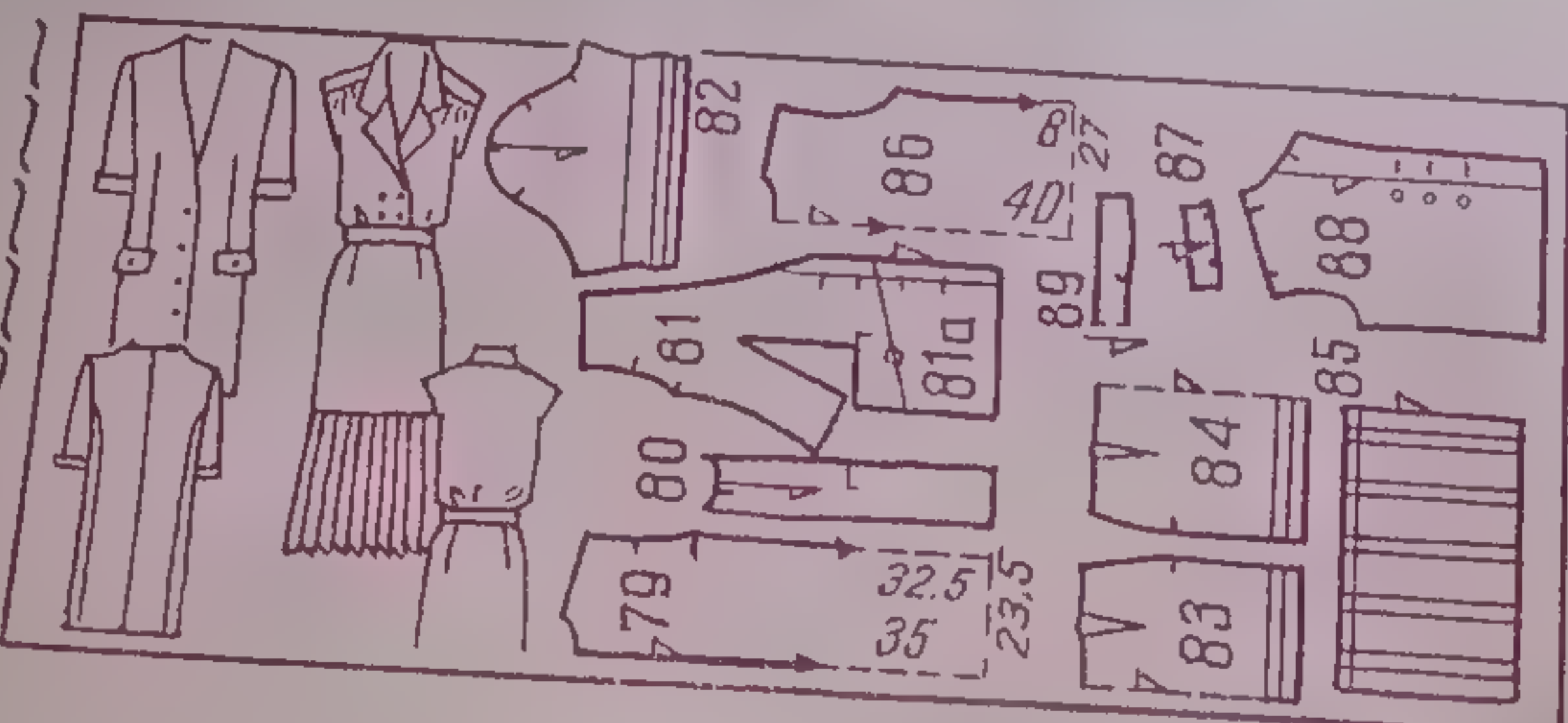
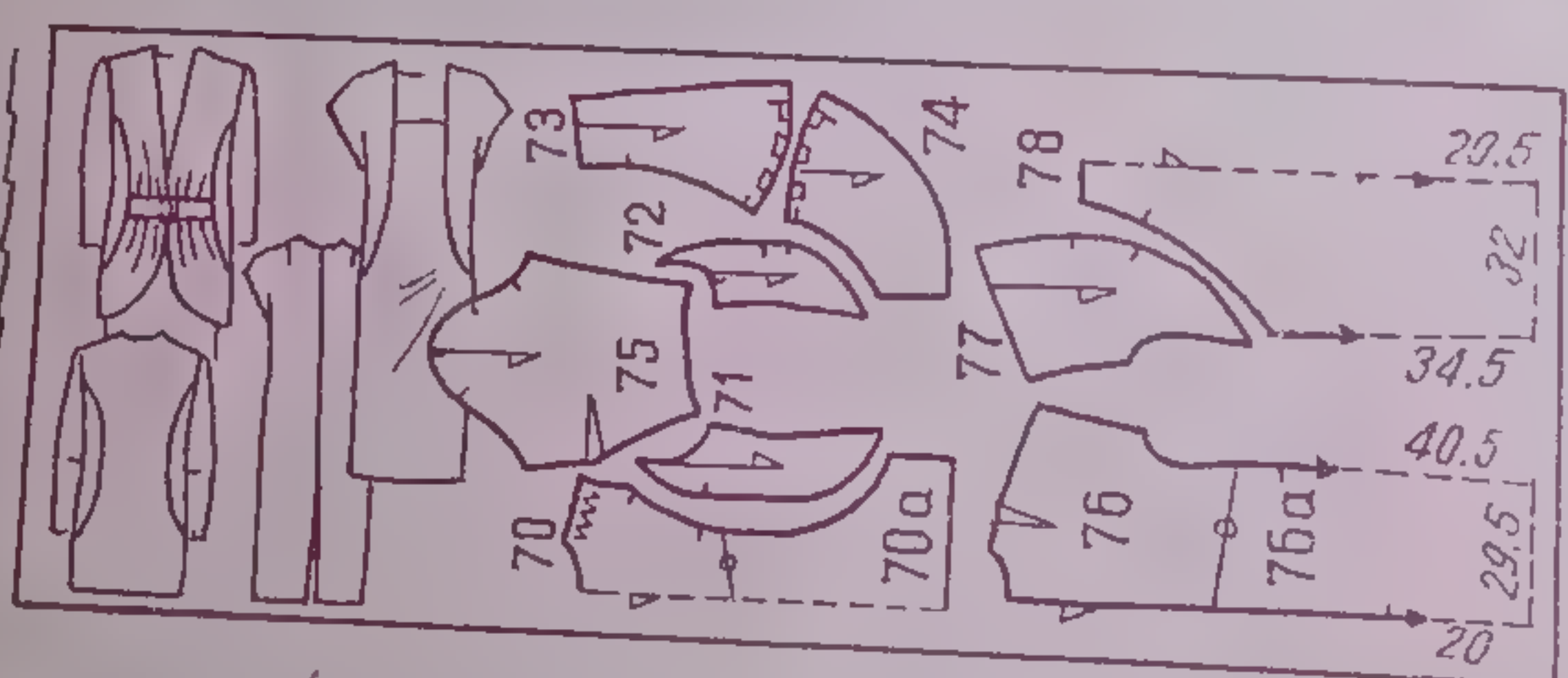
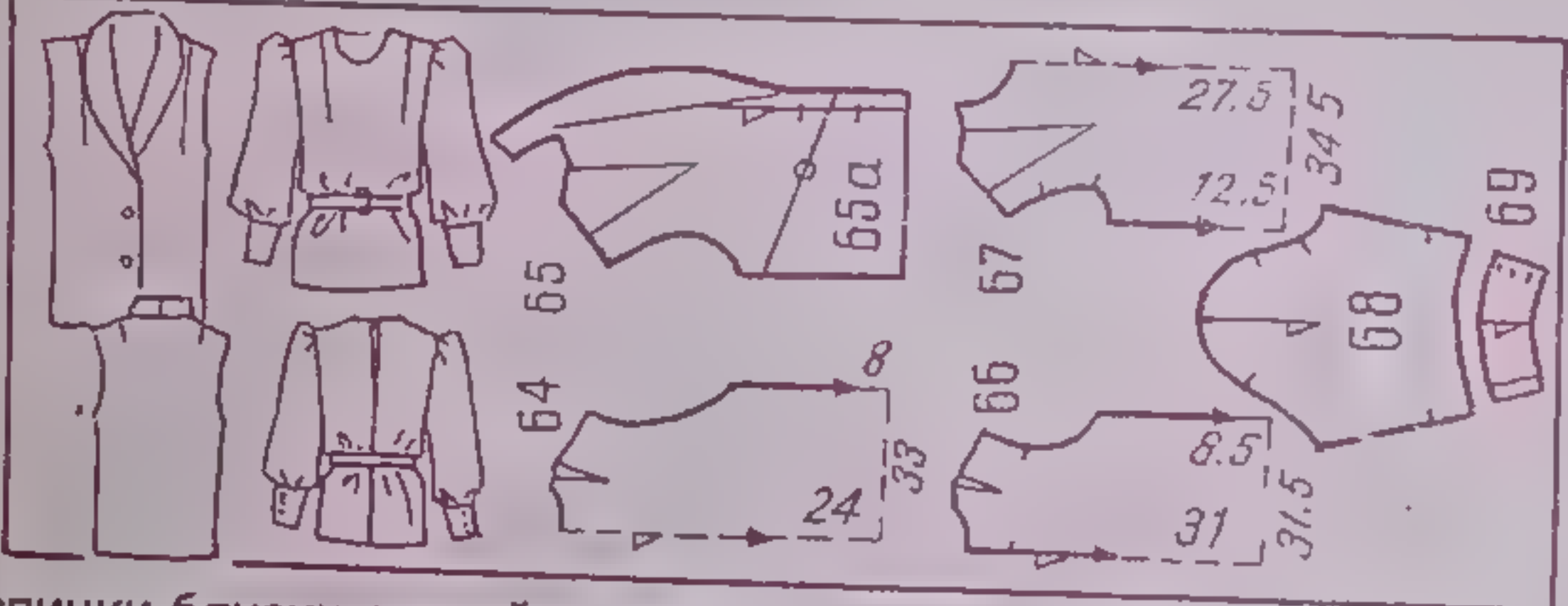
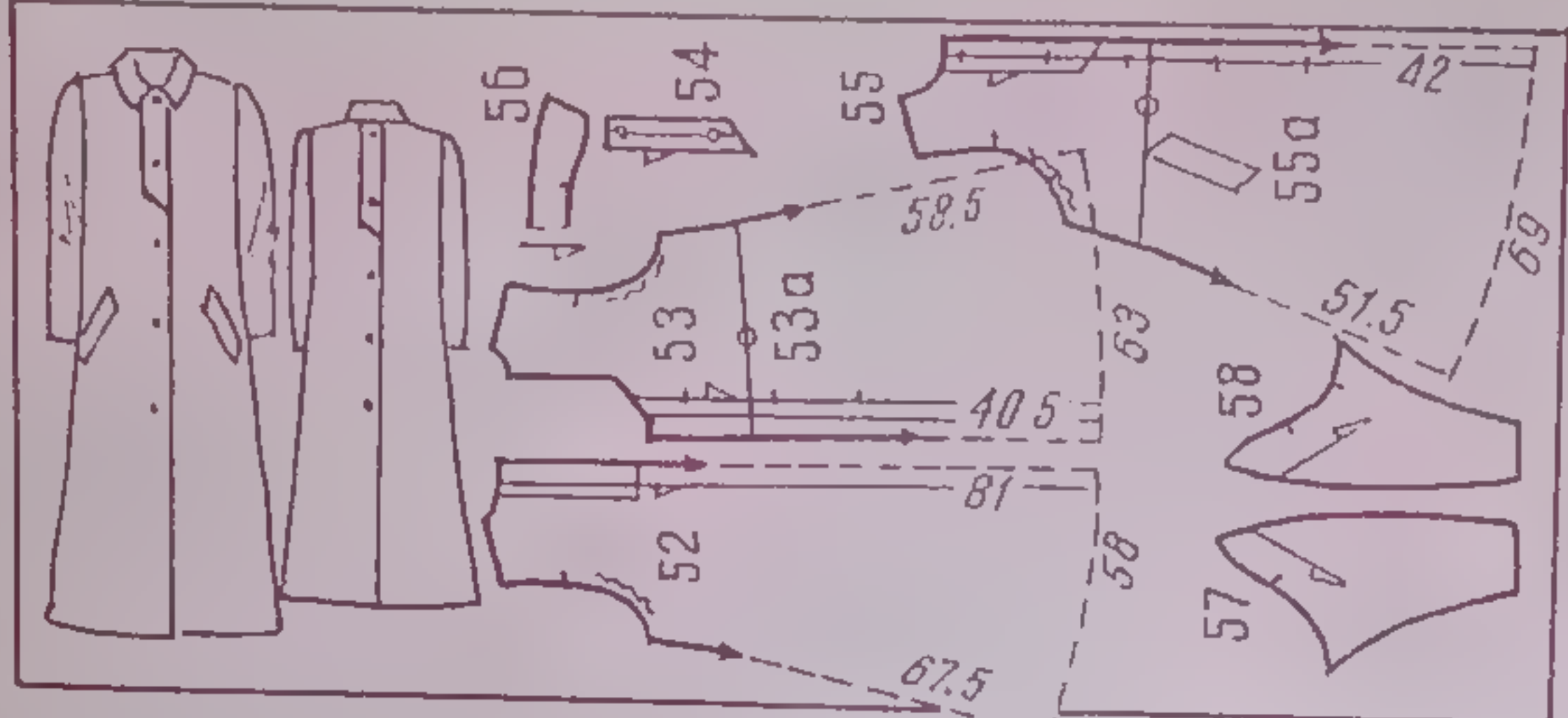
- Б 37 Спинка
- З 38 Боковая часть полочки
- З 39 Нижняя боковая часть полочки
- И 40 } Полочка
- В 40a }
- В 41 Воротник
- И 42 Локтевая часть рукава
- Г 43 Передняя часть рукава

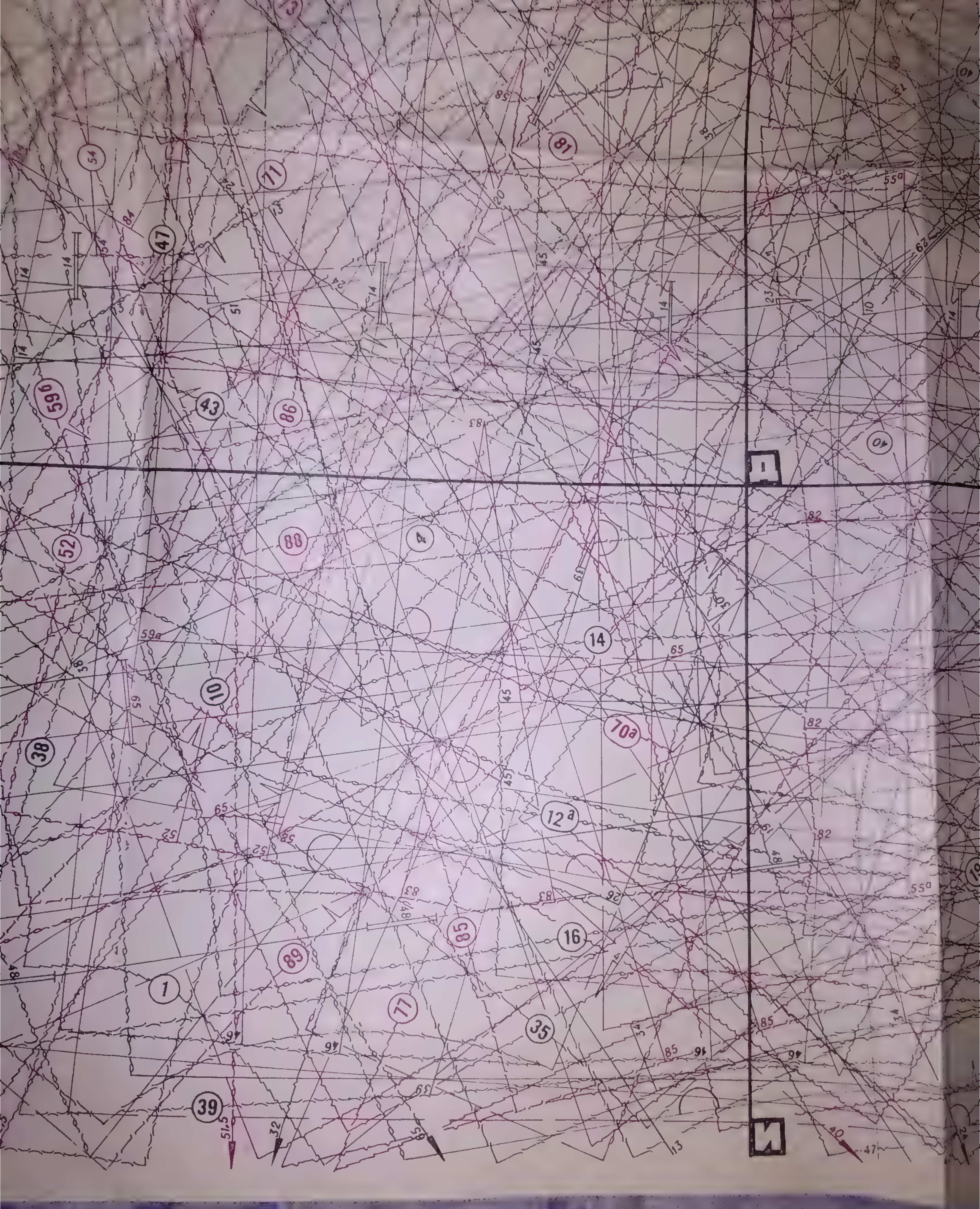

А 51 Рукав застёжку 3 см. Конструкция
Манжета 25х10 см, ширина в блузки рассчитана на
готовом виде 5 см, запас на подплечники.

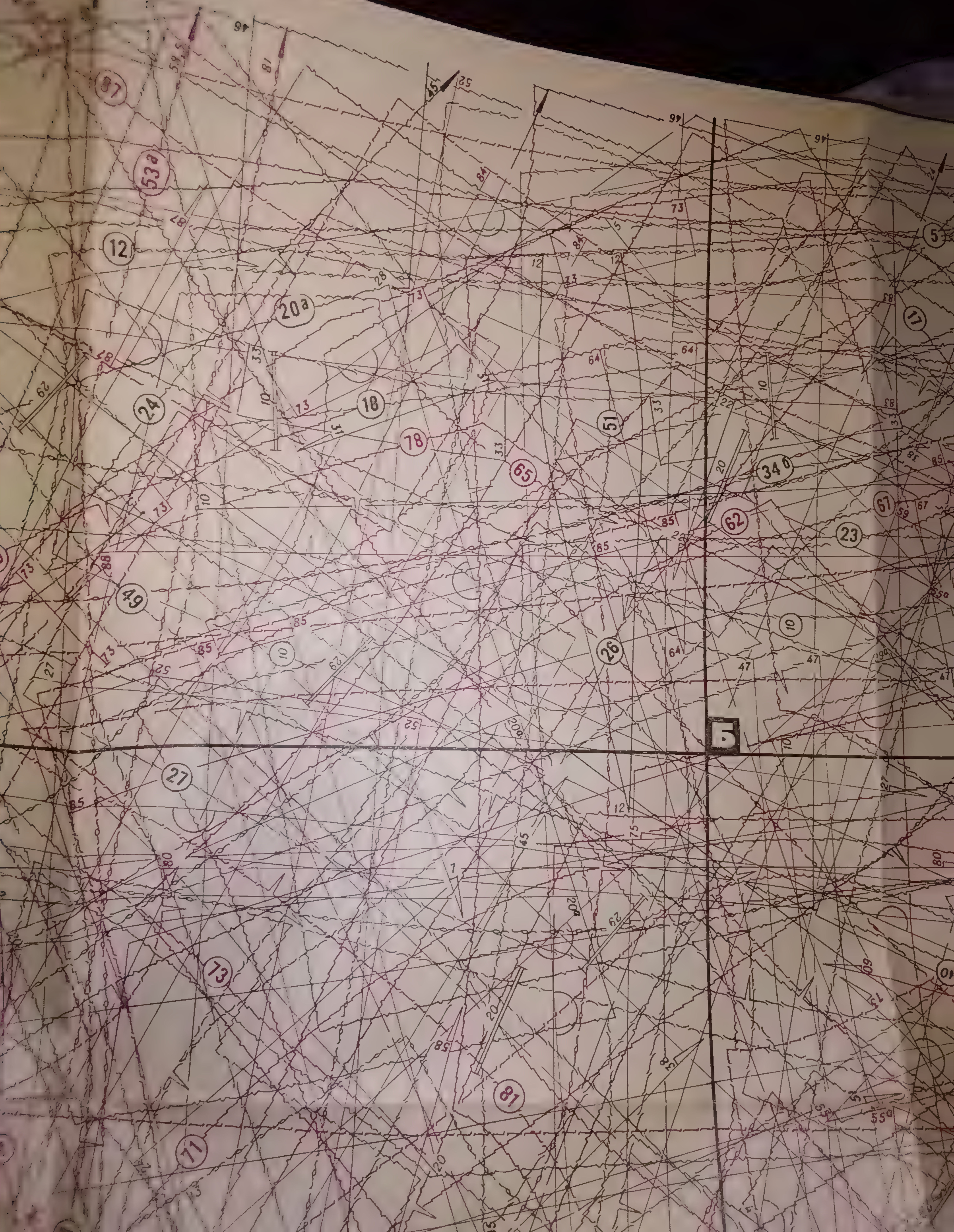

Пояс юбки 92×8 см, ширина в готовом виде 4 см, запас на застежку 4 см.

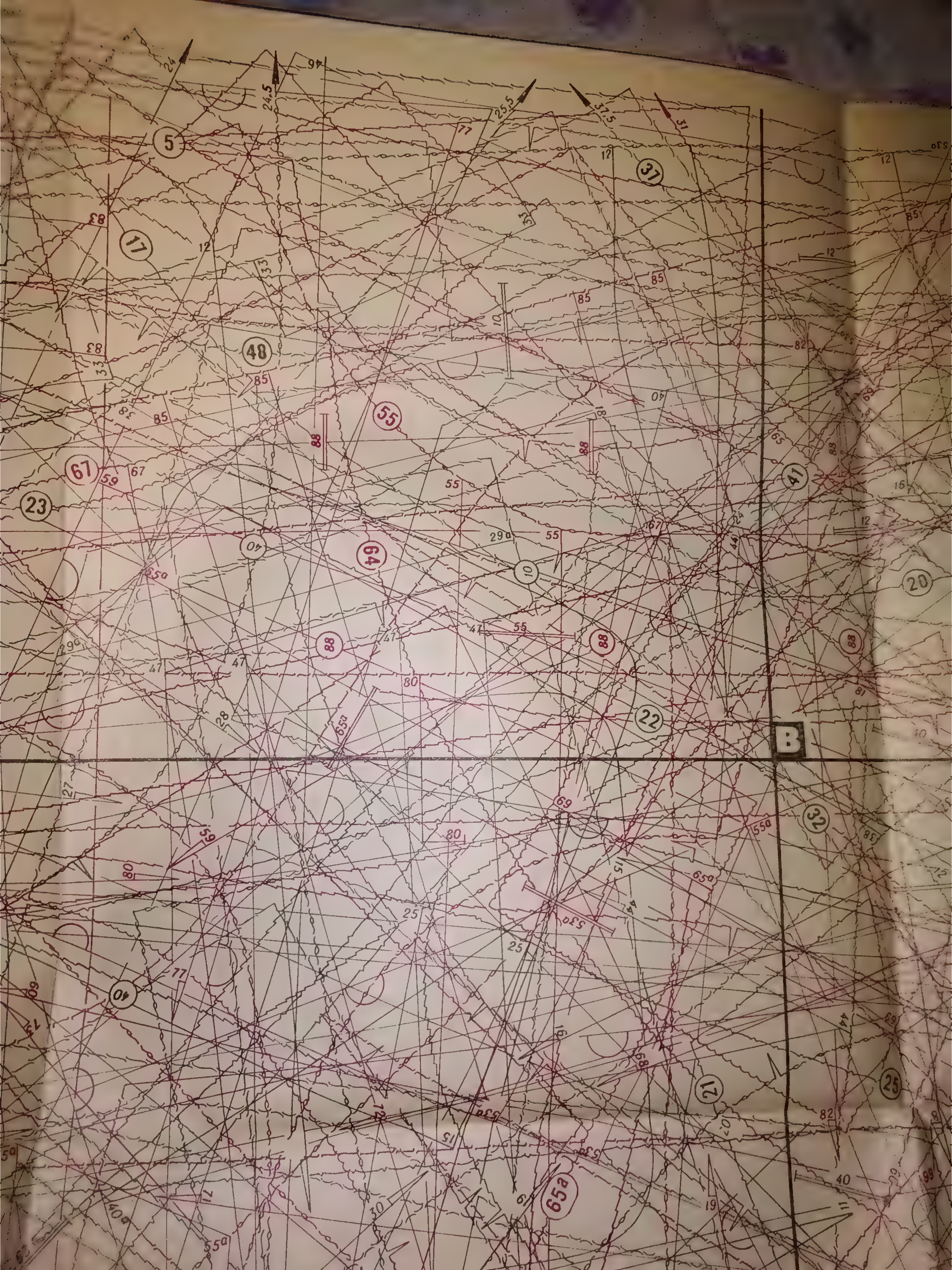

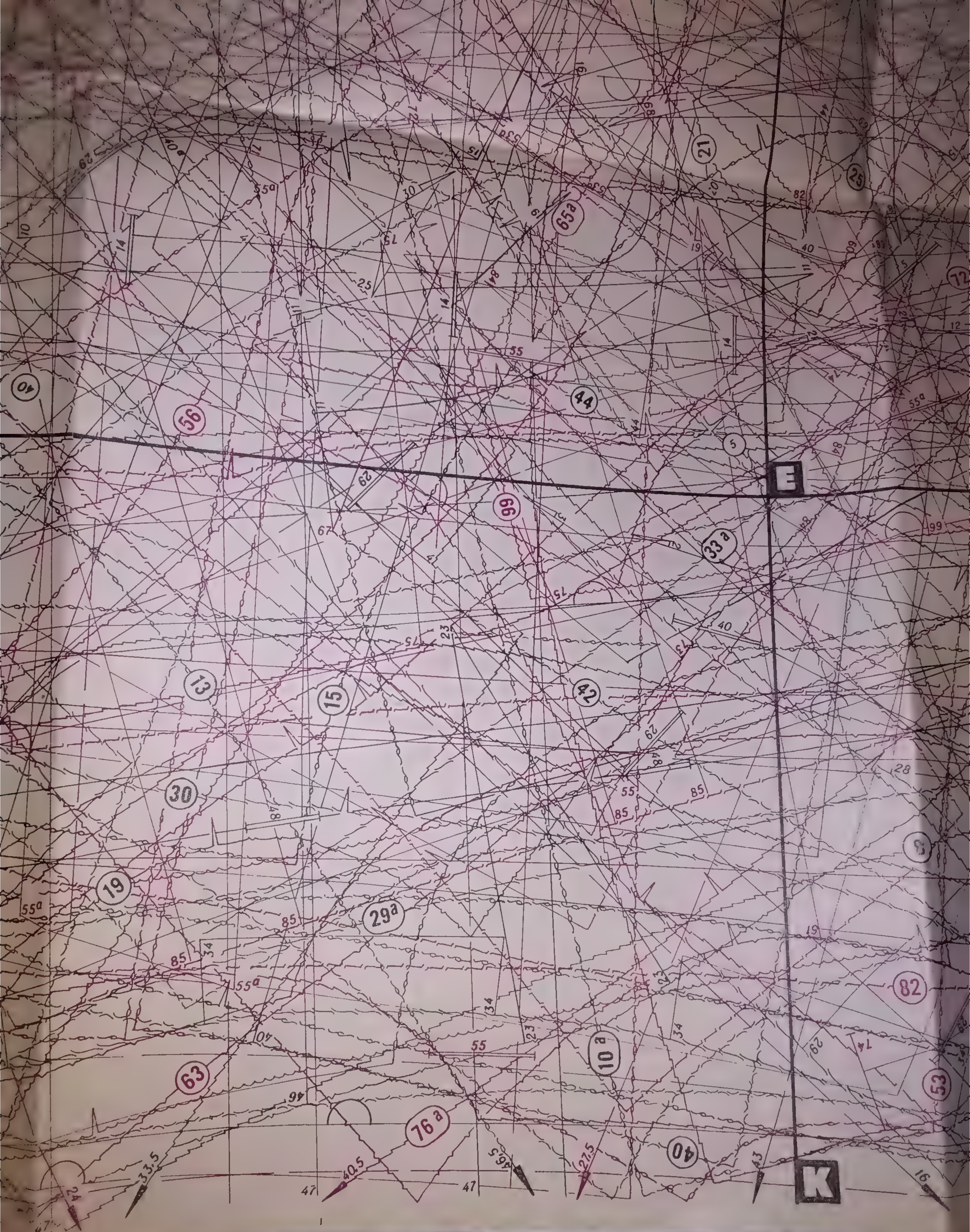

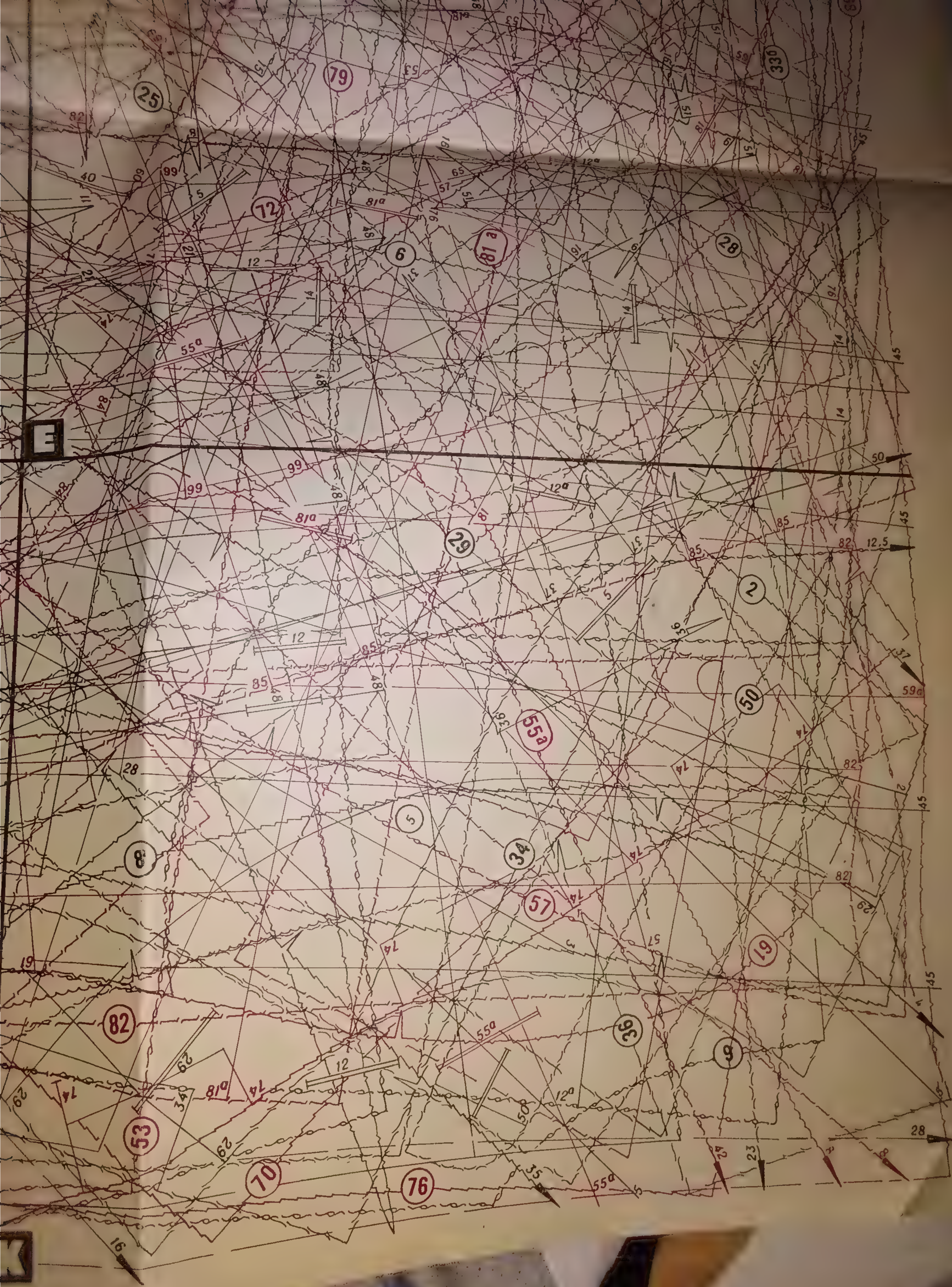

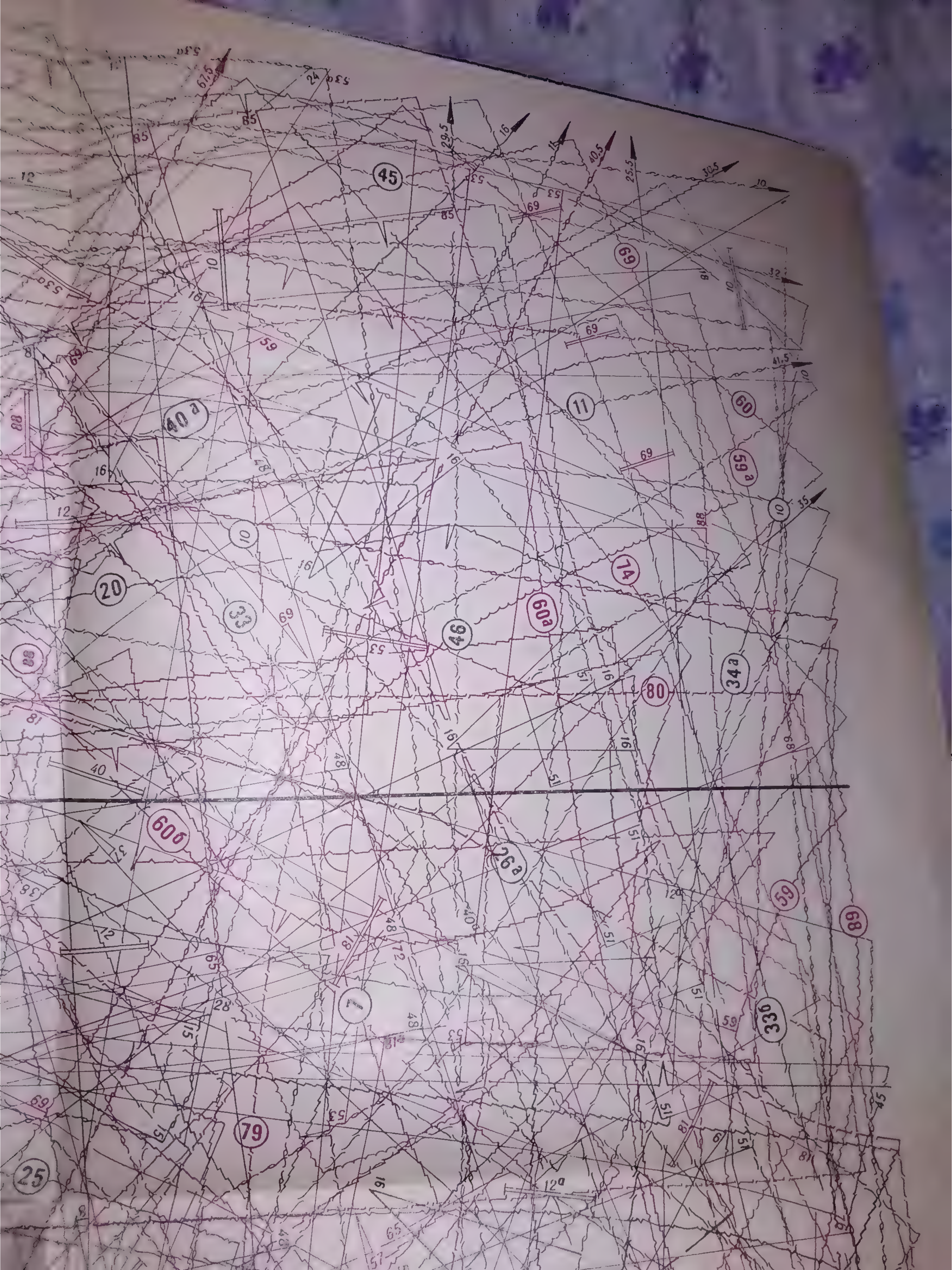

ISSN 0134-5532

BECHA
1983

SILENT

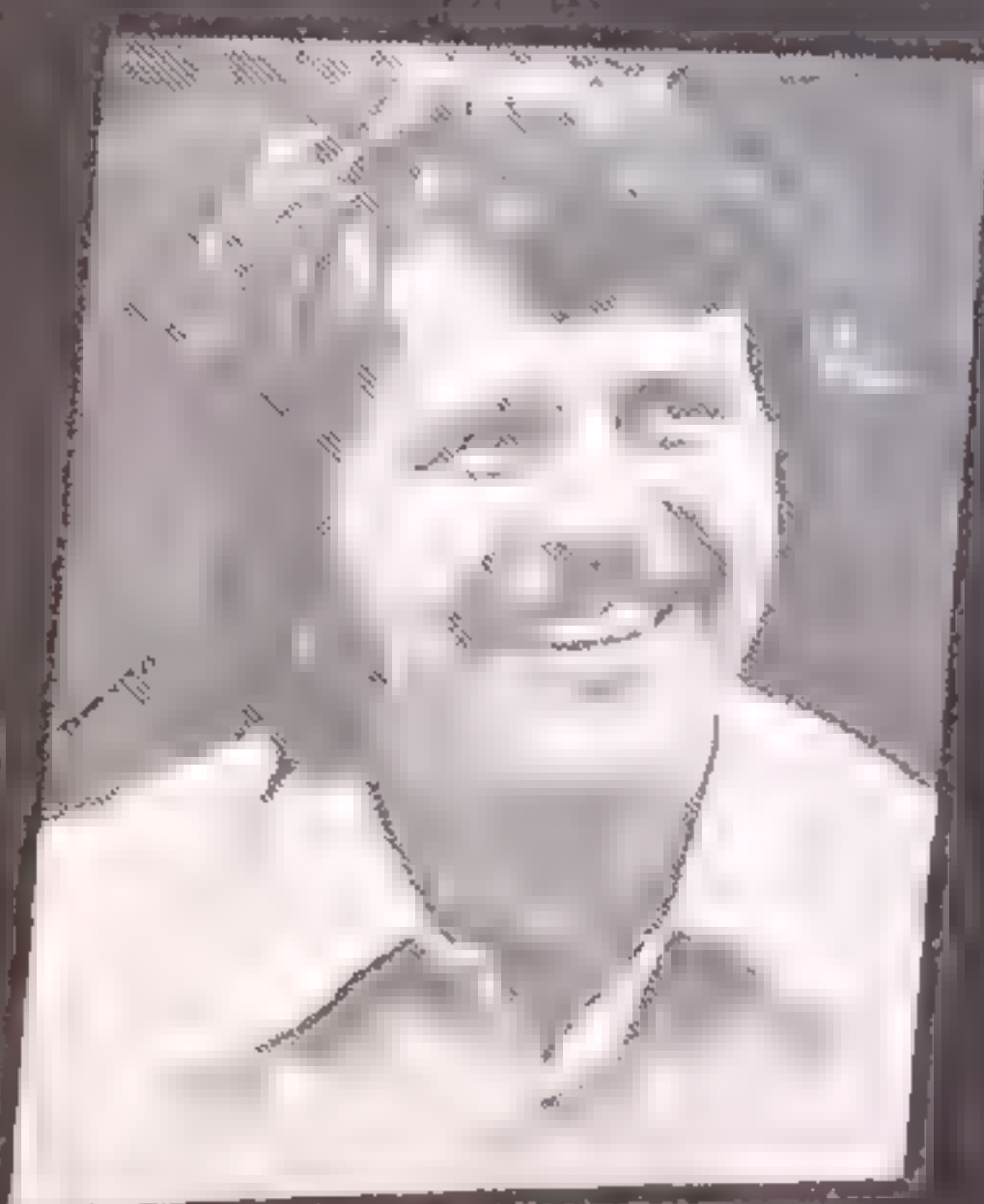
ЖУРНАЛ
ТАЛЛИНСКОГО ДОМА МОДЕЛЕЙ

Silvett

№ 4 (81), 1982 • Издаётся с 1958 года

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИШЛА ВЕСНА! Новая весна радует всех, кто ценит разнообразие в моде	2—3
ПАЛЬТО характеризуются лаконичностью, небольшим количеством деталей и свободным кроєм	4—9
СПОРТИВНАЯ КУРТКА — легкая, практичная одежда для непогоды, она незаменима не только в туристском походе, но и в спешке наших будней	10—13
КОМПЛЕКТЫ для тех, кто любит одеваться спортивно	14—21
ЛЮБИМАЯ МОДЕЛЬ. Туника актуальна, ее носят с брюками, юбкой и как платье	22—23
СВЯЖЕМ САМИ из мягкой пряжи легкий джемпер или нежную кружевную кофточку	24—25
РЕПОРТАЖ из художественного института о первой студенческой демонстрации мод	26—27
РОМАНТИЧНАЯ МОЛОДЕЖНАЯ МОДА изобилует рюшами, кружевами, оборками	28—39
МУЖЧИНАМ. С мужской модой этого сезона знакомит художник Мария Каллинг	40—44
УЧИМСЯ ШИТЬ утепленную подкладку и прикреплять ее к верху в «ПОЧТОВОМ ЯЩИКЕ» найдут советы те, кого интересует модная длина одежды, прически, рукоделие	45
Художник КАЙ СААР предлагает сшить из старинных рукодельных вещей новые, оригинальные	46—48
НАРЯДНЫЕ ПЛАТЬЯ предлагаются двух вариантов — экстравагантные из эффектного материала и более сдержанные платья нормальной длины, объединяет их только качественный материал и безукоризненная обработка	49—51
СО ВСЕГО СВЕТА	52—65
	66—67

ЮРИ ВЕНДЕЛИН

Редколлегия: народный художник ЭССР М. Адамсон, Х. Керсна, А. Кийтам, К. Китс (главный редактор), Х. Куллес, К. Ляльхова (отв. секретарь), И. Лукина-Лебедева, заслуженный художник ЭССР Х. Маранин, А. Мартынова, В. Мурук (зам. главного редактора), Т. Тибар, Х. Тийтс.

Художник Кристель Хмельницки.

Адрес редакции: 200001, Таллин, ул. Суур-Карья, 13, п/я 99. Телефон 44-83-06. «Силуэт» выходит 4 раза в год. Наложенным платежом не высылаются.

Сдано в набор 82.09.27. Подписано к печати 82.11.22. Формат 60×90/8. Бумага мелованная. Типографская. Офсетная печать. Объем 8,5 печатных листов + 2 печатных листа выкросек. Условных печатных листов 10,36. Учетно-издательских листов 10,95. Заказ № 3268. Типография Издательства ЦК КПЭ. Таллин, Парнуское шоссе, 87-а. Тираж на эстонском языке 52 000 и на русском языке 298 000.

ЦЕНА 2 РУБ. 80 КОП.
© ТАЛЛИНСКИЙ ДОМ МОДЕЛЕЙ. «СИЛУЭТ», 1982

ЮРИ ВЕНДЕЛИН — фотожурналист, с которым «Силуэт» успешно сотрудничает в последние годы. Это один из наиболее перспективных наших фотожурналистов. О его работе вы можете судить и по фотографиям нынешнего номера.

ПРИШЛА ВЕСНА!

Новая весна радует всех, кто любит разнообразие в моде. Различные стили, типы одежды и различная длина мирно соседствуют в нынешней моде. В равной мере почитаемы традиции и искания художников.

Важнейшим, пронизывающим всю моду принципом остается принцип комбинирования одежды. Практичный гардероб составляют из отдельных вещей, которые легко варьировать в зависимости от акуса, желания и обстановки. Под этим подразумевается, разумеется, не механическое объединение традиционных вещей. Вовсе нет. Весна предлагает на выбор каждому много интересных новых предметов одежды — накидки, пелерины, пончо, жилеты, брюки-гольф, гольфы, юбки-брюки. Для нынешней моды характерны поиски новых цветовых сочетаний, новых форм, пропорций и длин.

Новая весна активно ставит вопрос длины одежды. Судя по всему, мини-мода из стадии экспериментов переходит в стиль, с которым следует уже считаться. Найденные формы дают время на «обживание» новой длины. Короткие, выше колен, платья-рубашки, туниски, платья-жемперы хороши тем, что их можно носить самостоятельно и в сочетании с юбками и брюками. Мини-длина добавляет вновь интереса давнейшей судьба ее зависит теперь от нас самих.

Точно так же новинки и другие длины. Классическая часть моды предпочитает традиционную, чуть прикрывающую колени длину. Удлиненной, до середины икр, решается большая часть одежды в народном и романтическом стилях.

Стилистические различия дают повод по-прежнему говорить о четырех основных типах одежды. Классического типа одежда опирается на устоявшиеся традиции. Точность и безукоризненность обработки сочетаются с умеренными формами. Деловой характер одежды этой группы смягчается женственными деталями — будь то нежная блузка или мягкий бант.

Любимец спортивной одежды — блузон — предлагается в самых разных видах и вариантах. Пышный блузон комбинируют то с брюками, то с юбкой. Вдохновение черпают из одежды авиаторов и автоспортсменов.

В романтическом стиле оформляется большая часть нарядной одежды. Воланы, рюши, сборки, банты — вся эта женственная атрибутика используется, как никогда, широко и богато. Заметно влияние исторического костюма. Мода использует вновь конструктивные линии, формы, приемы отделки, характерные для одежды прошлых столетий. Воротник мушкетеров и юбка-рококо являются собой приятный контраст деловому характеру современной одежды.

Одежда в народном стиле отнюдь не копирует элементы какого-либо определенного народа. Скорее ее можно назвать вариациями на народные темы. Порой из народного костюма берется лишь какой-то деталь — головной убор, прием украшения, иногда копируются линии кроя или орнамента.

В оформлении стильного комплекта важную роль играют дополнения. Они красочнее и декоративнее прежнего. К мини-платьям и укороченным брюкам в качестве обязательных предлагаются цветные чулки, гетто, гольфы, носки. Как и спортивной, так и нарядной одежде рекомендуется обувь на низком каблуке.

ЭЛЬ-МАЯ РАНДКЮЛА

ВЕСЕННИЕ ПАЛЬТО

В разноликой моде этой весны обращает на себя внимание новое направление. Собственно, новым назвать его можно лишь условно, поскольку мода непрерывно движется ко все большему удобству, к тому же свободные пальто фигурировали в моде и раньше. К весне небольшие сдвиги и эксперименты приобретают обычно более конкретный характер, давая повод говорить о новой модной детали, вещи, новом силуэте или стиле.

На этот раз следует говорить о новом отношении к уже известным вещам, о новом взгляде на вещи — более непринужденном и свободном. Когда-то «Силуэт» писал о том, сколь хороша шляпа, которую можно надевать без зеркала. Наверное, то же самое можно сказать и о хорошем пальто. И о шарфе, который достаточно свободно накинуть поверх воротника, надеть под шляпу, оставив длинные концы поверх пальто. И о поясе, который повязывают теперь и на бедрах.

Это новое отношение к моде демонстрирует на своих рисунках художник МАРИ КАНАСААР. Пальто широкие, часто покроя реглан. В моде шалевый воротник (3), воротник-стойка (4) и стоячий воротник типа шалевых (2). Мода лаконична, избегает лишних деталей. Часто встречается потайная застежка (2 и 4), карманы большие, удобные. Особняком стоит свободное пальто мужского типа, которое характеризуют удлиненные плечи и длинный воротник — шалевый или с лацканами (3). Такое мешковатое на вид пальто, а также большой жакет, напоминающий мужской пиджак (5), в данный момент особенно популярны.

● 6. Прямое пальто свободного покроя. Переднюю часть расширяют мягкие незаутюженные складки. Рукава-реглан с отворотами. Этот покрой можно рекомендовать и полным женщинам. ● 7. Мода время от времени вновь предлагает накидку. У данной накидки круглая, окаймленная рюшем кокетка. На упругой ткани продольные соединительные швы мягко ложатся внутрь. ● 8. Прямое пальто с воротником-стойкой и удлиненными плечами. Широкие рукава сверху собраны, книзу заужены. Застежка на пуговицы и навесные петли смещена влево. По бокам карманы-листочки. ● 9. У прямого пальто воротник с лацканами. По бокам карманы в рамку.

Фото модели М. Каллинг.

Модели и оформление Мари Канасаар

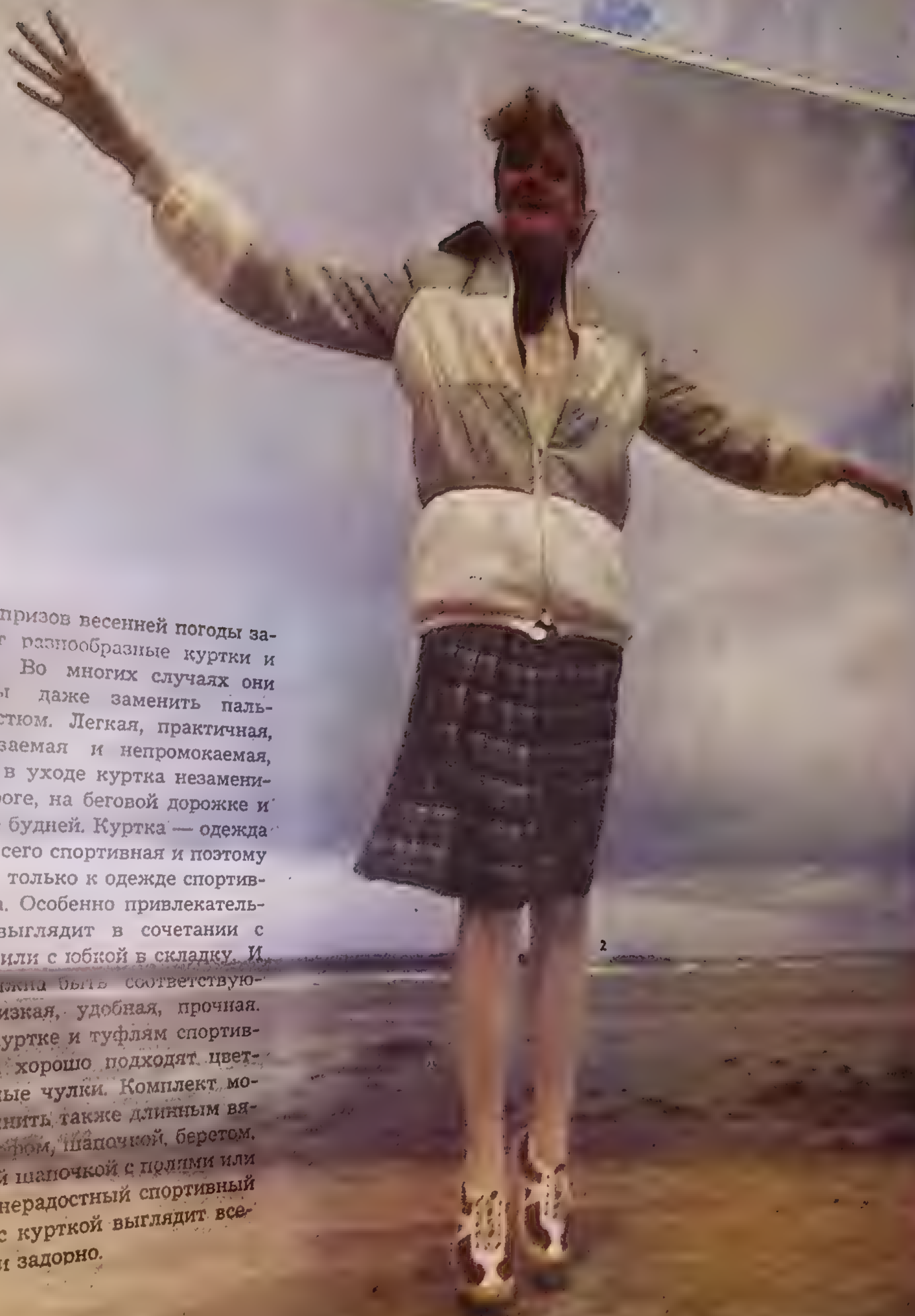

СПОРТИВНАЯ КУРТКА

От капризов весенней погоды защищают разнообразные куртки и жакеты. Во многих случаях они способны даже заменить пальто и костюм. Легкая, практичная, непродуваемая и непромокаемая, удобная в уходе куртка незаменима в дороге, на беговой дорожке и в спешке будней. Куртка — одежда прежде всего спортивная и поэтому подходит только к одежде спортивного типа. Особенно привлекательно она выглядит в сочетании с брюками или с юбкой в складку. И юбка должна быть соответствующая — низкая, удобная, прочная. К юбке, куртке и туфлям спортивного типа хорошо подходят цветные вязаные чулки. Комплект можно дополнить также длинным вязанным шарфом, шапочкой, беретом, матерчатой шапочкой с помпидом или кепи. Жизнерадостный спортивный комплект с курткой выглядит всегда свежо и задорно.

- 1. Куртка с воротником-стойкой. Плечи расширяют стеганые плечевые детали. Строчки также на воротнике и по низу рукавов. Большие накладные карманы, низкая кокетка.
- 2. Куртка из двух разных по цвету материалов. Такие присобранные строчками куртки особенно актуальны в пышной моде.
- 3. Куртка с асимметричной застежкой. На верхней полочке большой карман с клапаном. На рукавах поперечные ряды сборок.
- 4. У куртки пристегивающаяся треугольная деталь горловины, простроченная ромбиками. Плечи расширяют поперечные строчки и крылышки рукавов. Воротник-стойка маленький.
- 5. Куртка из двух материалов. Благодаря светлой верхней части плечи кажутся шире. На левом плече погон, предусмотренный для ремня сумки или шапочки.
- 6. Куртка с рукавами-реглан. Плечи подчеркнуты строчками. Удлиненные концы воротника-стойки закрепляются декоративными кнопками. По талии и низу куртки резинки. Боковые карманы и полочки застегиваются на контрастные молнии.
- 7. У куртки простеганная кокетка, воротник-стойка, крылышки. Низ соборивает шнурок, рукава можно стянуть патами.
- 8. Куртка с рукавами-реглан. Лацкан верхней полочки можно закрепить декоративной кнопкой. По бокам и на спинке куртки продета резинка, стягивающая талию, нижний край и рукава также присобраны.

Модели Ю. Вомпа.
 На листе выкройки модель 3 — выкройка 5, о/г 84 см; модель 6 — выкройка 10, о/г 92 см.

КОМПЛЕКТЫ

1a

Освежить и обновить весенний гардероб нетрудно, если он составлен продуманно. Так, легко пополнить гардероб, в который входят вещи из одного или подходящих материалов — жакеты, брюки, жилеты и аксессуары. Новая блузка, модный жакет, легкая стеганая безрукавка, новые туфли, нижняя юбка с кружевной отделкой, вязаные чулки плюс к этому современная манера носить вещи, позволяющая продемонстрировать свой вкус, а заодно многослойность комплекта — все это помогает обновить внешний вид, сделать его по-весеннему красочным, молодежным, загорелым. Как обычно, решающая роль отводится украшениям. Даже старый комплект в сочетании с новым головным убором, шарфом, перчатками, сумочкой, обувью и чулками будет выглядеть более интересно.

Вещи, предлагаемые в этом разделе, рассчитаны прежде всего на тех, кто любит непринужденный спортивный стиль одежды. Некоторые возрастные ограничения касаются лишь цветовой гаммы и длины одежды, поскольку контрастные цвета и длинная подкладка все же только молодым и стройным. Женщине зрелого возраста следует особенно тщательно выбирать цветовую гамму, сочетая цвет в одежде только те цвета, которые помогают освежить цвет лица и подчеркнуть фигуру стройнее. Большинство моделей художника Луизы Хендес не имеет конкретного адресата, т.е. подходит и молодым, и пожилым. Длинный стеганный жилет (7) скрывает недостатки фигуры, комплекты с жакетом (8, 10, 15) и платья со вставкой из другого материала (13) также подходят и маме и дочери.

● 1, 1а и 1б. Блузон свободного покрой из мягкой шерстяной ткани. По краю полочек фестоны. Низ присобран, продетым в кулиску поясом, рукава низко втачаны в просторные проймы. Блузон дается в сочетании с разными вещами. Доминирует красный цвет, плюс черный и белый. Юбка в красно-черную клетку со складками. Облегающий жилет из черного бархата. Красную мини-юбку расширяют оборки, отделанные черным кантом. В дополнение к комплекту красные чулки.

На листе выкроек модель 1 — выкройка 7, о/г 88 см и выкройка 18, о/г 86 см; модель 1а — выкройка 8, о/г 88 см и выкройка 19, о/г 96 см.

● 2. 2a и 2b. Легко соединять в комплекты вещи тон в тон, узорчатые с однотонными, темные со светлыми. Комплект в коричневых тонах. Основная часть его — платье с длинными рукавами и маленьким воротничком-стойкой, присобранное в талии резинкой. На снимках представлены разные варианты комплектов с данным платьем. На фото 2b на платье надета шерстяная расборенная юбка с фестонами, из-под которой выглядывает низ платья. На фото 2 ж платью с юбкой подобран темно-коричневый, застегивающийся на пуговицы жилет, на фото 2а комплект дополняет длинный клетчатый жилет. ● 3. Блузон и юбка в складку. Чтобы они хорошо сочетались друг с другом, в клетке юбки должен фигурировать цвет блузона. Воротник, кант кармана и манжеты блузона выполнены из ткани в цвет юбки.

Фото модели Л. Халост.

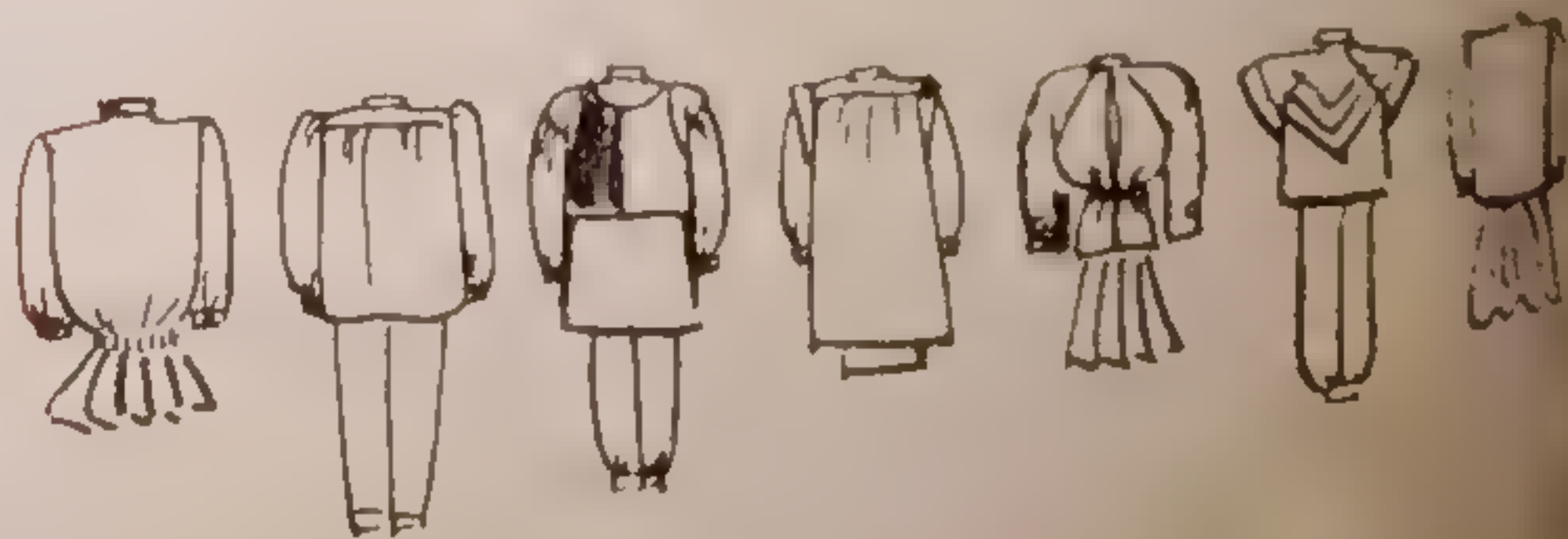
На листе выкройки: модель 2 — выкройка 8, о/г 88 см и выкройка 15, о/г 96 см; модель 3 — выкройка 9, о/г 88 см и выкройка 17, о/г 96 см.

- 4. Длинный свободный блузон хорошо выглядит как с мини-юбкой, платьем, юбкой нормальной длины, так и с брюками. Клетки блузы и юбки совпадают по цвету, чулки под цвет клетки. ● 5. Комбинезон и жакет. Жакет свободного прямого покроя присобран по линии кокетки. Широкие рукава тоже соборены. Вставка переда комбинезона выполнена из однотонной ткани. Штанины закатаны сверху. ● 6. Комплект с брюками можно носить и так: поверх жакета маленькая безрукавка из искусственного меха, плотной шерстяной ткани или ткани, стеганной на ватине, штанины заправлены в сапоги. ● 7. В прохладном помещении уютно в таком длинном жилете-пальто свободного покроя. Плечи расширяют крылышки, по линии кокетки сборка. Вязка с большим мягким бантом в вырезе горловины. ● 8. Жакет из импрегнированной ткани, вельвета или любой другой плотной ткани. Потайная застежка-молния, низки рукавов-реглан присобраны застегивающимися патами. По-прежнему в моде шляпа мужского типа, под которой иногда носят тонкий шерстяной платок. ● 9. Комплект с брюками дополняет свободный стеганый жилет с короткими рукавами. Строчки спереди и сзади сходятся под углом. ● 10. Свободный жакет — универсальный предмет одежды. Здесь вы видите его в комплекте с юбкой (см. модели 5 и 6, где жакет был дан с брюками). Юбка в мягких незаутюженных складках. Из ткани комплекта можно сшить также длинный шарф.

На листе выкроек: модель 7 — выкройка 25, о/г 108 см.

Модели и оформление Лууле Хеа пост

- 11. Все «слои» данного комплекта хорошо просматриваются: поверх блузы-рубашки жилет, из-под широкой полосатой юбки виднеется кружевной край нижней юбки. Блузку можно заправить внутрь юбки, жилет носить без пояса и отказаться от нижней юбки. Мы же предлагаем молодым более смелую манеру, именно она придает хорошо знакомым вещам модный задорный вид. ● 12. Короткий, присобранный резинками блузон подходит только стройным. Нагрудные карманы обработаны в шов рукавов-реглан. Манжеты и полочки застегиваются на декоративные кнопки. ● 13. Платье с рукавами-кимоно. Вставка перед из однотонной ткани, по обе стороны застежки складки-защипы. Маленький воротник и манжеты тоже однотонные. Верхняя часть платья выкроена по прямой, юбка — по косой, по линии талии кулиска для резинки. ● 14. Брюки-бермуды подходят только молодым. У маленького жилета воротник-стойка и потайная застежка-молния, на притачном поясе декоративная кнопка. Крылышки рукавов оптически расширяют плечи. ● 15. Длинный прямой жакет из драпа, свободную юбку советуем шить из мягкого твида. Подборок имитируют линию пройм. Воротник-стойка, застегивающиеся манжеты, карманы на молниях. ● 17. Молодежный комплект из шелковой блузки, жилетика и юбки. Основная часть блузки присобрана по линии горловины, длинные рукава тоже соборены, воротник-стойка. Юбка с оборками из двух подходящих по цвету материалов.

На листе выкроек: модель 12 — выкрой-
ка 1, о/г 84 см; модель 13 — выкрой-
ка 2, о/г 84 см.

Модели и оформление Лууле Хеа пост

Как носить тунуку — с брюками или юбкой? Если с юбкой, то какой длины — миди или мини? Носить под туникой цветной джемпер или заполнить вырез горловины подходящей косынкой?

А может, носить тунуку так, как советует нынешняя мода, т. е. как мини-платье? Если вы молоды и у вас хорошая фигура, подберите к комплекту еще цветные чулки и в тон им широкий пояс, завязываемый чуть ниже талии. Туника хорошо подходит и полным.

Выкройка дана для окружности груди 92 см (выкройка 14) и окружности груди 100 см (выкройка 20). Расход ткани: 3 м при ширине 80 см.

При раскрое дать припуски: к боковым, плечевым швам и швам рукавов 1,5 см, по окату рукавов и проймам 1,2 см, ко всем другим краям 0,7 см. К краям, обрабатываемым кантом, припуск прибавлять не нужно.

ЗАСТЕЖКУ и нагрудный карман с листочкой обработать до соединения спинки с передом. Обработка застежки:

Рисунок 1. Сложить обтачки и перед лицевыми сторонами внутрь, срезы совместить. Обтачки на 2 см длиннее разреза застежки. Прострочить в 0,7 см от края. В нижних

уголках разреза сделать косые рассечки почти до конца строчек.

Рисунок 2. Нижнюю обтачку сложить пополам согласно обозначенной линии, припуск подвернуть на 0,7 см и прометать поверх предыдущего шва. Припуск нижнего края разреза застежки остается поверх обтачки с лицевой стороны. Верхнюю обтачку сложить вдвое изнанкой наружу и застрочить нижний край.

Рисунок 3. Вывернуть верхнюю обтачку налицо, подвернуть срез на 0,7 см внутрь и наметать поверх предыдущего шва. Прострочить сверху обе обтачки в 0,5 см от края. Верхняя обтачка остается в пределах 3 см от нижнего края непростроченной.

Рисунок 4. Наложить верхнюю обтачку на нижнюю и прострочить низ крест-накрест или только по краям.

Об обработке кармана с листочкой можно прочесть в журнале «Силуэт — рабочая и служебная одежда» за 1982 год, стр. 35.

ЗАСТЕЖКА РУКАВА. Перед тем, как соединить шов рукава, сделать разрез в отмеченном на выкройке месте. Для окантовки разреза выкроить по прямой две полоски из расчета: две длины разреза + 1 см, ширина примерно 3,5 см.

Рисунок 5. Один край обтачки совместить с разрезом: обтачка лежит лицом к изнаночной стороне рукава. Строчить со стороны рукава, чтобы видеть угол разреза. Припуск обтачки одинаков по всей длине, но в пределах угла разреза нужно строчить по возможности близко к краю.

Рисунок 6. Открытый край обтачки вывернуть налицо, припуск подогнуть и прострочить в 1 мм от края, закрывая тем самым предыдущий шов.

Рисунок 7. Чтобы угол разреза был прочным, верхний уголок обтачки нужно прострочить с изнанки так, чтобы несколькими стежками захватить и рукав.

Рисунок 8. В ходе соединения с манжетой переднюю обтачку подвернуть по линии соединительного шва внутрь, в этом случае обтачки не будут видны, когда манжета застегнута.

Нижний край и шлицу туники обработать кантом-руликом до соединения боковых швов. Об обработке канта-рулика можно подробнее прочесть в журнале «Силуэт — рабочая и служебная одежда» за 1982 год.

Вырез горловины без воротника обрабатывается подкройным кантом. Для этого кант скопировать с выкройки, соединить по плечевым швам и обработать горловину.

ЛЮБИМАЯ МОДЕЛЬ

Из мягкой пряжи

Из хорошей пряжи можно связать привлекательный мягкий джемпер или кофточку, особенно если подобрать нежный, кружевной узор.

ДЖЕМПЕР С ДЛИННЫМИ РУКАВАМИ (1) выполнен из петельчатого мохера и тонкой фабричной пряжи в 2—3 сложения — оба почти одного цвета. Расход пряжи: примерно 200 г петельчатого мохера и 200 г тонкой пряжи. Резинку по низу джемпера и манжеты вязать спицами № 2,5, узорчатую часть — спицами № 3,5.

Джемпер короткий, резинка по низу соответствует окружности талии. Перейдя к вывязыванию основной части, прибавлять по одной петле через каждые 5—6 петель, в рукавах — по одной петле через каждые 2 петли. В резинку по низу и в манжеты вязать несколько полосок мохером. Узор прост: изнаночные рельефные полоски мохером чередуются с лицевыми ажурными полосками из тонкой пряжи. У данного джемпера мохеровая полоска состоит из 2 рядов, так что мохер почти полностью закрывает ажурный ряд из тонкой пряжи. Дырочки получаются привлекательными, если первый ряд вязать лицевым приемом, а дырочки делать в обратном ряду (1 воздушная петля + 2 петли вместе изнаночным приемом). При желании лицевую ажурную полоску можно сделать шире, т. е. из 4 рядов. Чтобы швы проймы не расчленили узор, основную часть и рукава связать до подмышек, после этого каждую деталь в пределах 7 рядов вперед-назад уменьшать с обеих краев на одну петлю (каждая деталь уменьшается в общей сложности на 14 петель). Основную часть соединить с рукавами в пределах убавления (примерно 7 см), затем петли вязать на круговую спицу. Дальше вязать около 8 см без убавления. Перед и спинку вязать по отдельности на спицы. Верхний край рукава закончить прямо. Перед и спинку вязать еще около 8 см, заканчивая детали прямо лицевой полоской. Соединить плечи в пределах 5—6 см и подвернуть горловину, при этом лицевая полоска будет припуском горловины и одновременно припуском плечевых швов. По краю горловины проходит изнаночная полоска из мохера. Законченную часть рукавов заложить складками и пришить к открытой части плеча.

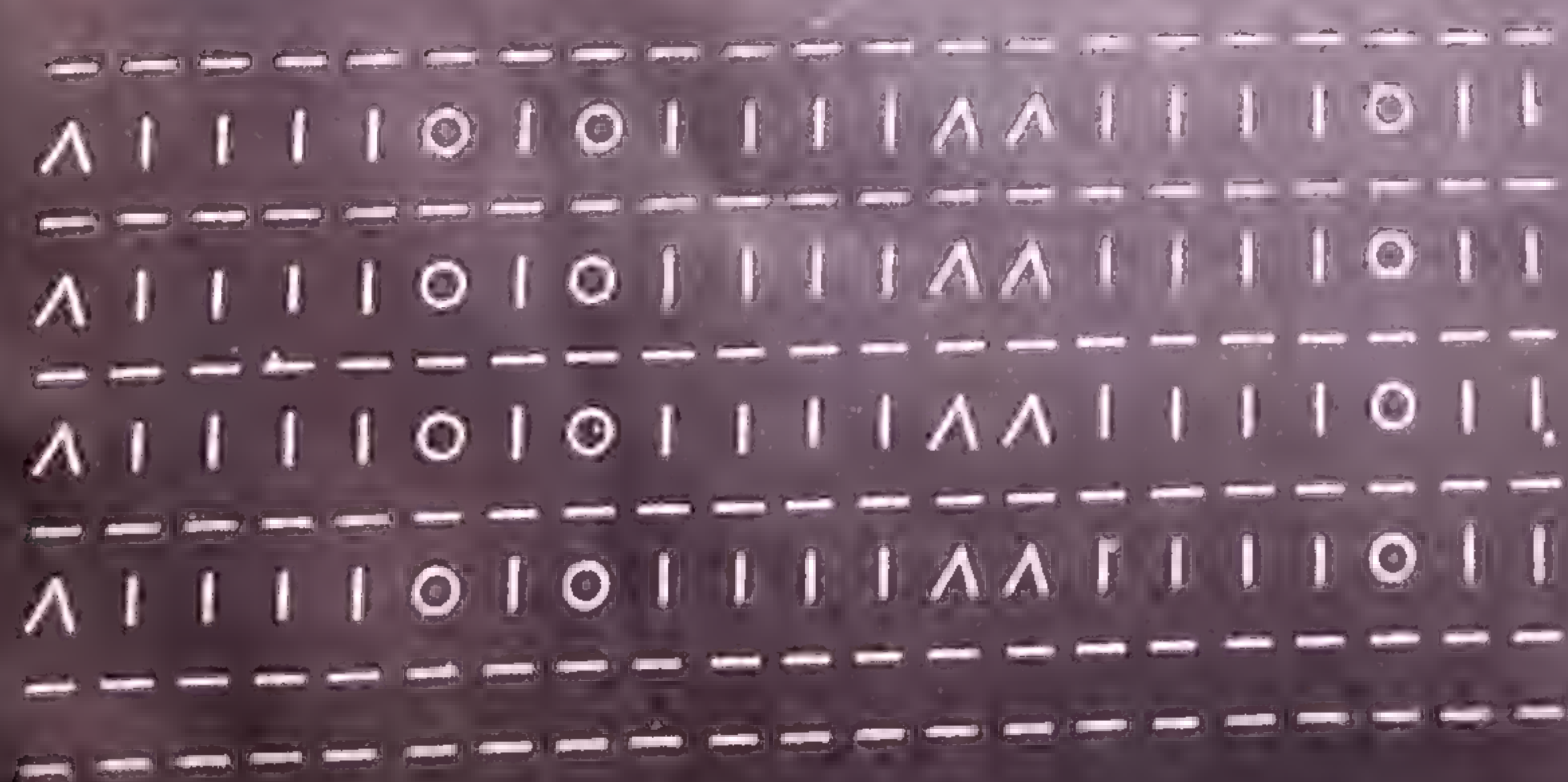
НА БЕЛЫЙ ЖАКЕТ (2) расходуется 6 мотков мохера по 120 м каждый. Спицы № 5 или 6. Вся основная часть — в косую ажурную полоску, рукава связаны лицевым приемом. Раппорт баски с волнистым краем, воротника и низа рукавов состоит из 13 петель (см. схему 1). Это следует иметь в виду, когда набираете петли. По низу рукавов, например, три раппорта + 2 лицевые петли по краям, т. е. всего 43 петли. Воротник убавлять в направлении выреза горловины. Убавления производить «по чутью», но только в предусмотренных для убавления местах, провязывая в одну не две, а три петли.

НЕЖНАЯ КОФТОЧКА (3). Нижнюю часть вязать лицевым приемом, верхнюю — «гусиной кожей». На рукавах ажурные косые полоски, сходящиеся посередине под углом. Три косых ажурных ряда проходят также по основной части как спереди, так и сзади. Дырочки провязывать с лицевой стороны лицевым приемом. Длинную вытянутую петлю под дырочками получите, если в обратном ряду с изнаночной стороны возьмете на спицу непровязанную петлю, которой в предыдущем ряду вы провязали вместе две петли. В вырезе горловины оставьте шлицу желаемой длины, стоячий ворот вяжите высотой около 3 см (см. схему 2) так, чтобы уголки его ложились в виде воротника. Волнистый кант шириной 1,5 см надвязан к вырезу горловины и низу рукавов. Сначала свяжите 3—4 ряда репсовой вязкой, в пятом ряду прибавляйте через каждую петлю по одной воздушной петле. И в завершение еще один изнаночный ряд.

Автор моделей 1 и 3 — К. Хмельницки, автор модели 2 — К. Саар.

| лицевая петля
 — изнаночная петля
 ○ воздушная петля
 ^ две петли лицевым приемом вместе

РЕПОРТАЖ

ИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ИНСТИТУТА О ДЕМОНСТРАЦИИ МОД

За несколько мгновений до начала представления за сценой царил настоящая горячка. Еще бы минут десять — повторить танцевальные па, закончить грим... Из-за кулис то и дело выглядывали возбужденные лица: есть ли зрители. Да, зал был полон в ожидании большой весенней демонстрации мод студентов художественного института, как возвещала задолго институтская реклама.

И началось представление, поначалу серьезное — костюмы «в рамках», движения выверены. Постепенно волнение улеглось, манекенщиц подбодрила благосклонная реакция публики, движения стали раскованнее, свободнее. И зрители смогли в этот вечер насладиться своеобразным ревью мод.

Комментируют студентки отделения моды Государственного художественного института ЭССР Анне Каземаа, Катрин Казесалу и Ану Пылд.

«Идея провести демонстрацию мод возникла в период оценивания студенческих работ. Одну из наиболее значительных семестровых работ — выполненные в материале модели обычно видит только преподавательская комиссия. После этого они остаются в забвении где-то в углу шкафа. Студенческие работы и составили «основной капитал» будущей демонстрации мод, остальные темы разрабатывались под общим названием «экстравагантные». Это были наши эксперименты, слишком необычные для того, чтобы осмелиться представить их строгой комиссии, но не дававшие нам долгое время покоя и сшитые себе на радость. Материалом могло служить все, что можно назвать материалом — марля, рогожа и т. п. Нам хотелось поразить, удивить, вызвать доброжелательные улыбки на лицах зрителей, немножко поколебать слишком серьезное отношение к моде некоторых людей. Наше выступление было одновременно вызовом зрителю принять участие в игре, побудить к экспериментам, научить доверять своему чутью. Мы не пытались показать новые направления моды. Мы организовывали и проводили демонстрацию мод прежде всего как развлекательную программу. Хотели понравиться широкой публике (в том числе и представителям мужского пола) — если не самими моделями, то хотя бы эффектным движением на подиуме. Ко всему прочему демонстрация в таком виде давала идеальную возможность проверить свои силы и способности.

Искусство моды, как говорят, творчество коллективное. На этот раз, однако, модели создавались, конструировались, шились и демонстрировались самими авторами. Это давало возможность автору в полной мере донести свою мысль до зрителя, показать, как носить ту или иную вещь. И еще: редко когда удастся художнику создавать модели с учетом своей индивидуальности, настроения, фигуры, характера. Это еще одна привилегия нашей демонстрации мод.

Блистательным был дебют не только будущих модельеров, но и будущих архитекторов, дизайнеров, керамиков. Движение, танцы, например, были поставлены молодым дизайнером. К делу были привлечены также преподаватели, которые помогали нам и советом и делом.

Мы даже не смели надеяться, что наша затея вызовет столь большой интерес. И публика была в восторге. В следующий раз мы хотим более тщательно подготавливать темы. Ведь теперь, помимо желания, у нас есть уже опыт и своя публика».

МОЛОДЫМ

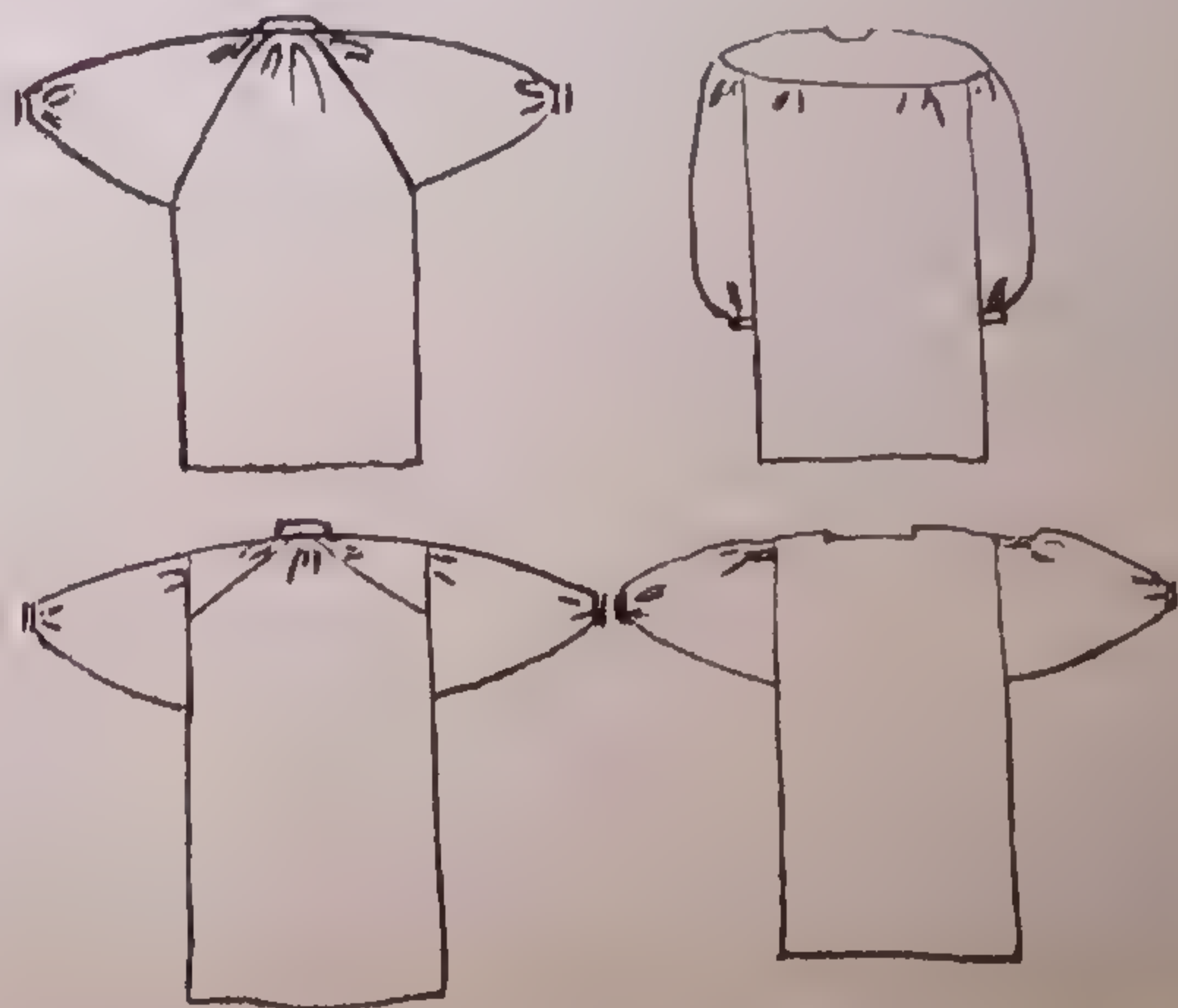

Все новое, что появляется в моде, адресуется в первую очередь молодым. Самым новым из предложений моды данного момента является мини-длина. Судя по всему, время, которое отделяет нас от прежнего всплеска мини-моды, достаточно велико, чтобы в глазах нового поколения мини казалось вновь привлекательным и интересным. В предыдущем номере «Силуэта» предлагалось короткое вязаное платье-джемпер. в нынешнем сезоне такого типа идей заметно больше. В моде просторная крестьянская блуза, еще более удлинившаяся и расширившаяся, так что ее носят теперь даже как платье (4). Она может быть с маленьким воротником-стойкой или без него, рукава широкие, обычно покроя реглан или с заниженной проймой. Носят блузу по-разному: с мини-юбкой или с юбкой нормальной длины, с длинными или короткими брюками и как платье. Стройные подпоясывают ее кушаком на талии или бедрах. Мило выглядит мини-платье в т. н. кукольном стиле. Поскольку предусматривается оно для праздничных случаев, то его щедро украшают кружевами, рюшами, оборками. С возвращением мини-моды вновь большое внимание обращается на чулки. Чаше всего они цветные (1, 2, 16). Чулки или гольфы, дополняющие одежду для улицы, обычно ручной вязки, узорные.

Интересно, романтично выглядят платья из клетчатых шерстяных и хлопчатобумажных тканей. Нижняя часть широкая, часто ступенчато собранная, рукава и основная часть присобраны по линии кокетки. Для отделки используют рюши и кружева — как это было модно в начале столетия.

На листе выкроек: модель 1 — выкройка 3, о/г 84—88 см.

● 1. Блуза с рукавами-реглан собрана по линии горловины. Рукава заканчиваются узкими манжетами. Материалом, кроме хлопчатобумажного, может служить искусственный шелк или тонкая шерсть. Пояс-кушак из шелка, чулки в цвет пояса. ● 2. Особенно привлекателен общий вид, когда кокетка блузы и юбка совпадают по цвету. Юбка заложена складками. Закругленная кокетка — одна из любимых деталей нынешней моды. ● 3. Прямые проймы блузы подчеркнуты строчкой. Прямоугольные детали плеч присобраны у горловины. ● 4. Блуза (мини-платье) с прямоугольным вырезом горловины. Основная часть прямая, плечи удлиненные. По окату рукавов затаченные складки, которые, раскрываясь, придают пышность рукавам. ● 5 и 13. Клетчатое платье с длинными рукавами. Кокетка однотонная, отделанная темным кантом. По низу рукавов и платья также кант. Планка застежки выкроена по косой. По низу широкая оборка. ● 6 и 14. Рукава платья присобраны выкроенными по прямой манжетами, к которым пришит косой рюш. Такие же окантованные рюши украшают перед и низ платья. Карманы в боковых швах. ● 7. Воротник, разрез горловины и одноцветная кокетка окантованы, завязки из ткани канта. По линии пройм в пределах кокетки рюш. Клетчатое платье выкроено по косой, основная часть и рукава соборены.

На листе выкроек: модель 7 — выкройка 11, о/г 92 см.

РОМАНТИЧНАЯ МОЛОДЕЖНАЯ МОДА

● 8. Платье расширяет внизу широкая однотонная оборка. Из этого же материала рюши по низу рукавов. Пышная оборка на лифе платья выкроена по косой. ● 9. Однотонную кокетку платья украшают декоративные тесемки и шитье. Тесьмой отделаны и однотонные манжеты.

• На листе выкроек: модель 9 — выкройка 4, о/г 84 см.

● 10. Платье выкроено по прямой и пышно собрано по линии кокетки, отделанной узким черным кантом. По краю воротника такой же кант, длинные концы его завязываются бантом. Широкий черный пояс. Рукава три четверти присобраны резинкой так, что низки напоминают оборку. ● 11. Комплект, который подходит и полным. Приталенный жакет с прилегающей баской, юбка раскошена книзу. Однотонная деталь переда, низки рукавов и низ юбки отделаны рюшем. ● 12. Клетчатое платье заложено спереди отлетными складками. Вырез горловины четырехугольный. Нижнюю часть платья расширяет оборка. И это платье подходит полным.

На листе выкроек: модель 11 — выкройка 13, о/г 92 см и выкройка 22, о/г 100 см; модель 12 — выкройка 16, о/г 96 см и выкройка 24, о/г 104 см.

МОЛОДЫМ

11

● 13. Клетчатое платье с длинными рукавами. Кокетка однотонная, отделанная темным кантом. По низу рукавов и платья также кант. Планка застежки выкроена по косой. По низу платья широкая оборка. ● 14. Рукава платья присобраны выкроенными по прямой манжетами, к которым пришит еще косой рюш. Такие же окантованные рюши украшают перед и низ платья. Карманы в боковых швах.

Фото модели И. Труутс.

Модели и оформление Кристель Хмельницкая

Долгое время тон в моде задавал подчерк-
нуто спортивный тип одежды, теперь же
девушки предпочитают романтические по-
крои, по крайней мере в праздничные слу-
чаях. В дополнение к романтическим фото-
моделям художник КРИСТЕЛЬ ХМЕЛЬ-
НИЦКИ предлагает платья для танцеваль-
ного вечера, выпускного бала, молодежного
вечера.

● 15. Свободная блузка из тонкого шелка
хорошо выглядит как с юбкой, так и с об-
легающими брюками. Блузка с глубоким
декольте, окаймленным контрастными ря-
дами из шелка. Низ блузки присобран
продетой в кулиску тесьмой. ● 16. В журна-
лах мод платья такого типа называют
«кукольными». Обычно их шьют из свет-
лых, ярких шелковых тканей. Лиф удли-
ненный, нижняя часть в рюшах, в проймах
тоже рюши. Пояс-кушак завязан чуть ниже
линии талии. ● 17. Шелковое платье укра-
шено спереди широким кружевом, рядом
кружев и на нижней части платья. Рукава-
кимоно присобраны внизу резинкой. ● 18.
Основная часть блузки заложена сверху
застроченными, ниже пояса раскрывающи-
мися складками. Круглую кокетку укра-
шают рюши, воротник-стойку и пояс — вы-
шивка или кружево. ● 19. Модель, напоми-
нающая моду 1950-х годов: короткие рука-
ва-кимоно, узкий лиф и широкая юбка,
которую по бедрам расширяют рюши.

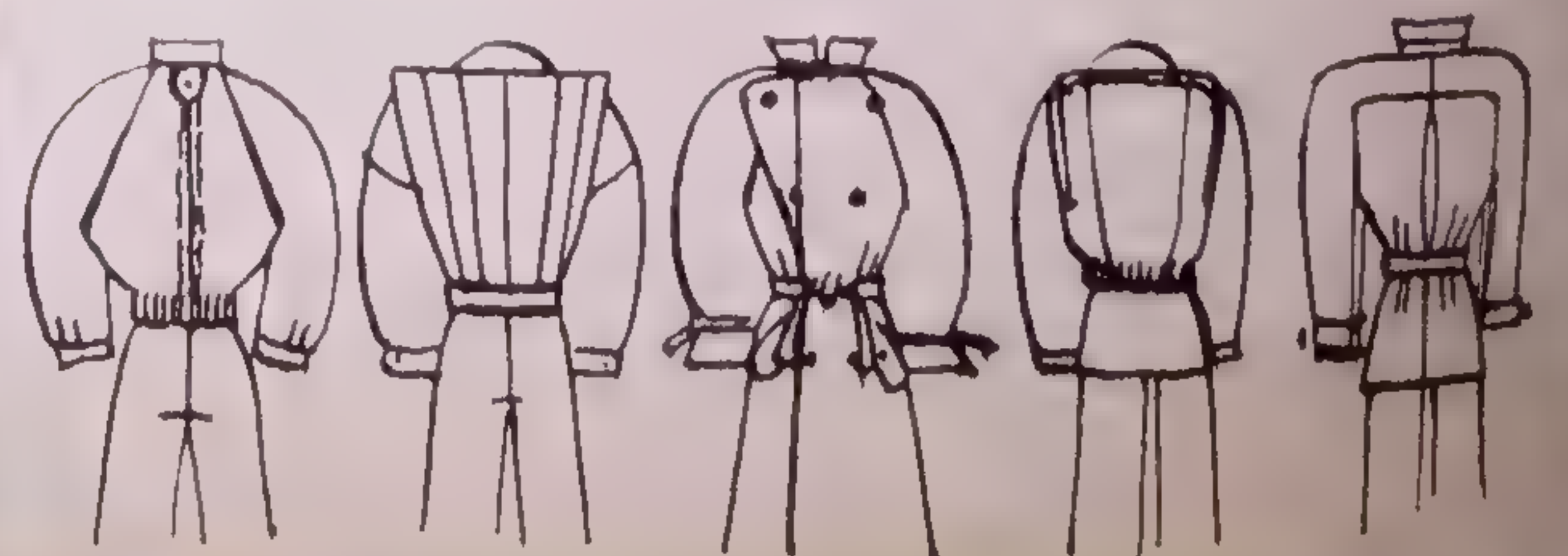

На рисунках показаны наиболее характерные составные части и детали современного мужского комплекта, а также современная манера носить вещи.

● 1. Короткий блузон с широкой мягкой линией плеч и глубокой линией реглан украшают декоративные строчки. Застежка-молния потайная. Подкладка и подворотник из яркой мягкой шерсти. ● 2. Поверх свободного комбинезона безрукавка из искусственной кожи. Обозначенные строчками разрезы напоминают застачанные складки. Потайная застежка на молнии. ● 3. Пальто с широкими рукавами-реглан и глубокой встречной складкой на спинке закрывает колени. Застежка двубортная, завязывающийся пояс. По линии горловины и низу рукавов длинные паты с пряжками, паты с пуговицами и на спинке. Лацканы можно пристегнуть на пуговицы. ● 4. Комплект с шерстяной блузой навыпуск. Кожа-ный жилет короткий, с просторными проймами. ● 5. Куртка-тренчкот из импрегнированной ткани, кожи или габардина. Рукава с глубокой линией реглан, воротник на стойке и двубортная застежка. На спинке складка. Куртка может быть на утепленной подкладке (о ней читайте на стр. 45).

На листе выкроек: модель 1 — выкройка 26, о/г 96 см; модель 5 — выкройка 27, о/г 100 см.

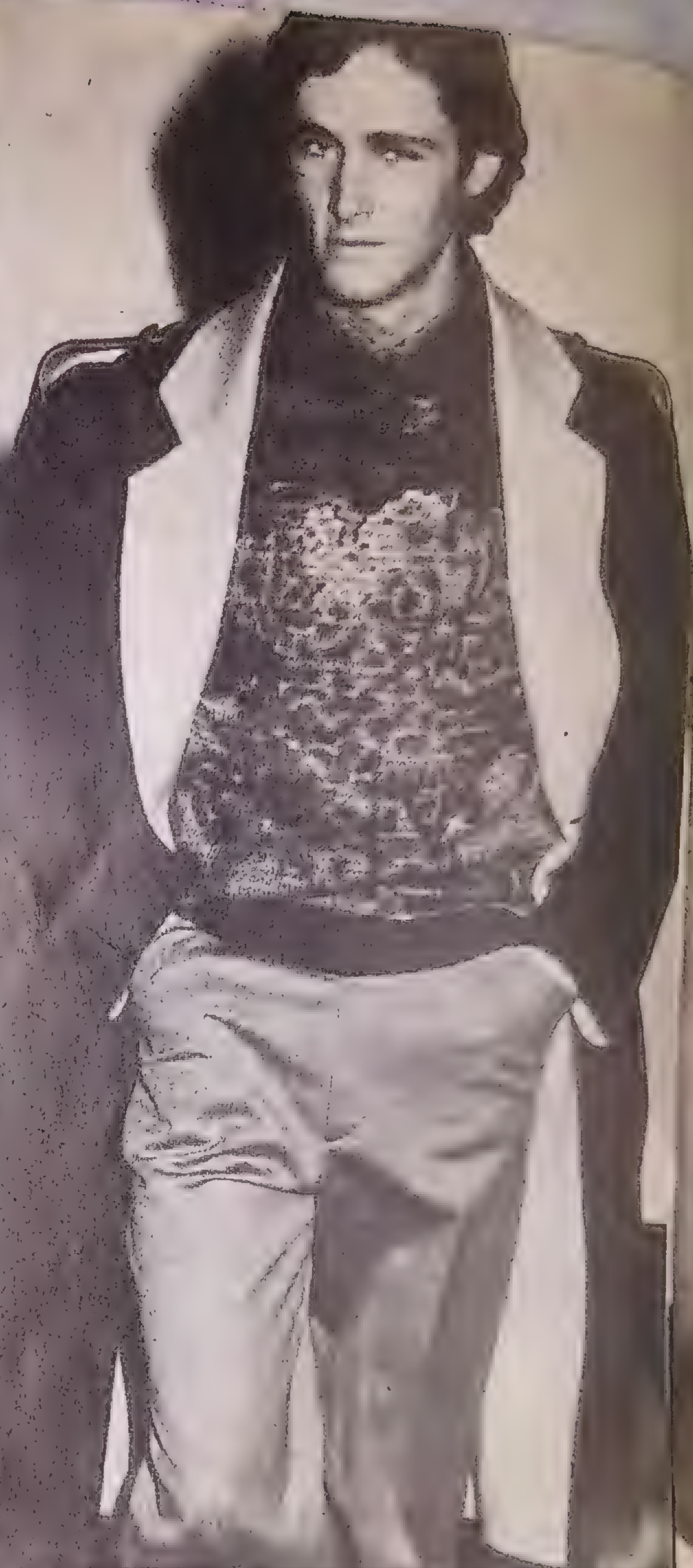

3

4

5

Современного человека отличает деловое, трезвое отношение к моде. Все большее распространение получает готовая одежда, качество и вид которой улучшаются с каждым годом. В мужской моде доминируют стеганые готовые изделия разной длины, комбинированный костюм, хорошая, удобная обувь, стильные вязаные вещи, длинные пальто, кожаные пиджаки, пальто и сумки. Журналы мод вновь предлагают костюм — как для будней, праздничного вечера, так и свободного времени.

Стеганые вещи занимают почетное место в нынешней моде. Стеганой мы называем всю ту уличную и спортивную одежду, у которой верх обработан на ватине, причем строчки идут по лицевой стороне изделия. Мода не стремится больше варьировать строчки, их частоту, направление, вместо этого все больше расширяет ассортимент изделий, в дополнение к традиционным жакетам, лыжным комбинезонам предлагает длинные куртки и даже пальто.

Стеганный жилет стал любимцем молодежи. Правильнее было бы назвать его безрукавным жакетом, так как некоторые модели шьются с рукавами, прикрепляемыми к основной части при помощи молний. Характерные детали жилета — плотно закрывающиеся застежки, карманы с клапанами, маленькие — шалевые или с лацканами — воротники, прямые проймы, подходящая длина. Простегивают даже кожаные пальто и джинсовые жакеты. Стеганая основная часть или кокетка совершенно меняет вид даже этих хорошо известных материалов.

Не менее популярны стеганые спортивные брюки, подкладки и сумки. Иногда стежка выполняется на такой объемной прослойке, что кажется, будто вещь надута воздухом.

Своего рода достижением мы считали отказ мужчин от традиционного костюма. Лет десять назад еще он был единственно приемлемой одеждой в глазах солидного мужчины. Ничто другое не шло в расчет.

Постепенно рядом с пиджаком появились блузон и вязаные жакеты с V-образным вырезом горловины. Мужчины оценили легкость и удобство этих вещей, особенно в качестве летней одежды. Теперь модный мужчина может спокойно обходиться без классического костюма или портновского пиджака, ибо мужская мода становится все разнообразнее и интереснее. Разнообразна сама манера носить вещи. Так, один и тот же костюм можно носить как с корректной рубашкой, галстуком, так и более молодежно, спортивно и свободно. В журналах мод для мужчин мало пишут теперь о ширине брюк или форме лацканов — вместо этого варьируются материалы и цветовые сочетания. Ткани пиджаков весьма различны, отсутствует четкое понятие «костюмная ткань». Вельвет и вельветон, импрегнированная и джинсовая ткани, лен с лавсаном — все они одинаково подходят для шитья легкого костюма. Сейчас для изготовления изделий из этих материалов разрабатывается

специальная технология. Много предлагается комплектов в синих и бежевых тонах. В почете черный пиджак, популярны пестротканые черно-серо-белые комплекты. Для торжественных случаев предлагается классический смокинг и вечерний костюм с нарядной рубашкой, галстуком и прочими дополнениями к нему (4). В вечерней одежде важное место занимает жилет.

Кожаный пиджак стал универсальным предметом одежды современного мужчины. Его носят в разных комбинациях с утра до вечера. Разнообразие в мужскую одежду вносит бесподкладочный блейзер.

Молодые мужчины носят ныне черный пиджак даже поверх простой трикотажной рубашки без воротника, с джинсами (5). Из-под черного пиджака виден только «кусочек» рубашки. Т. е. открытая шея — самая большая новость в мужской моде. Вырез горловины может быть V-образным, типа лодочки, большим и закрученным, как у футболок.

ФОТО ИЗ ЖУРНАЛОВ HERRENJOURNAL,
UOMO LINEA ITALIANA, PREVIEW.

Мужчины к этому уже привыкли. Это новое, весьма привлекательное и стильное решение мужской одежды для каждого дня и свободного времени. Несколько лет назад пиджак носили подчеркнуто свободно, чуть небрежно — с приподнятым воротником, распахнутыми полочками, с открытым воротником рубашки и слабо завязанным галстуком.

Шерстяные вязаные вещи — наиболее красочная и интересная часть мужской одежды (6). Связанные вручную джемперы с исландским узором или узором инков, пестрые и цветные жакеты — каждый из них по-своему неповторим и своеобразен. Модный вязанный жакет свободен и удобен по покрою. Исландский узор, располагающийся в виде пелерины на плечах, оптически расширяет плечи (7). Для узоров инков характерны контрастные цвета и геометрический рисунок (8). Очень популярны красочные спортивные вязаные жакеты и джемперы. Снова на повестке дня классическое шерстяное

пальто. И хотя мужчины продолжают носить практичные полупальто, куртки и легкие стеганные блузоны, есть все основания утверждать, что шерстяное пальто ниже колена с соответствующим головным убором и дополнениями выглядит опять ново и стильно (1, 2). В качестве нового приема внимание привлекают раздутые плечи. Есть два варианта плеч: мягкое, пышное плечо, которое в некоторых изданиях называют «большим, плохо сидящим плечом» и которое часто встречается у курток, пальто и жилетов. И т. н. атлетическая линия плеча, которая демонстрирует мужественность фигуры. Например, облегчающая трикотажная рубашка без воротника на широкоплечем мужчине. Искусственно ли раздутые, естественно ли широкие плечи — и те и другие модны одинаково. И последнее, о чем хотелось бы сказать: больше, чем когда-либо, обращается внимание на мужские портфели и сумки.

Мария Каллиш

УЧИМСЯ ШИТЬ

ЮРИ СИЯМ

Десятилетия назад для утепленных подкладок использовали в основном шерстяную или хлопчатобумажную вату, реже мех. Ныне перечень используемых для этой цели материалов заметно удлинился.

Какой материал предпочесть сегодня для утепленной подкладки? Самый доступный — хлопчатобумажный или полушерстяной ватин, но также все мягкие шерстяные ткани типа пледовой. В последние годы все большую популярность завоевывает т. н. объемный ватин, выпускаемый эстонским объединением «Мистра». Синтетический ватин аналогичного свойства импортируется и из-за рубежа. Вес 1 м² объемного ватина колеблется в зависимости от толщины и теплоизоляционных свойств в пределах 70—250 г. Изделие на такой подкладке отличается необычайной легкостью — одно из главных требований, предъявляемых к современной одежде. Если раньше искусственный мех использовали главным образом для верха, то теперь выпускаются специальные искусственные меха для подкладок, различающиеся как весом, теплоизоляционными свойствами, так и цветовыми оттенками.

Искусственный мех, выпускаемый эстонской фабрикой «Сулев», используется прежде всего как подкладочный материал. Для подкладок подходит и тонкий, эластичный поролон, а также натуральный мех, хотя стоимость последнего заметно превышает стоимость вышеназванных материалов.

И последняя новость в этой области — использование для подкладки пуха. Пуховые одеяла с давних пор славятся своими тепловыми свойствами и легкостью. Пуховая подкладка выглядит так, как будто выкроена из пухового одеяла. Для подкладки в этом случае используют

импрегнированную ткань или лаке, которые не пропускают пух. При раскрое ко всем швам следует прибавить 2—3 см. Сначала прометать срезы в 0,5 см от края, затем всю деталь. Стежки должны быть частыми, чтобы пух в ходе шитья не скользил. Прострочить края и всю подкладку. Строчки должны идти как в горизонтальном, так и вертикальном направлениях. Прострочив деталь, выровнять края по выкройке и окантовать. Подкладку на пуху можно носить и как жилет.

Утепленные подкладки бывают трех основных типов:

1. Подкладка, притачиваемая к подвороту.
2. Подкладка, соединяемая с верхом по краю полочек.
3. Съемная подкладка.

Самой распространенной является подкладка, притачиваемая к подвороту (см. рис. 1).

Утепленная подкладка, соединяемая по краю полочек, выкраивается по выкройке верха, причем вместе с лацканами и воротником. При этом нужно следить за тем, чтобы верх и подкладка подходили друг к другу. Итак, подкладка выкраивается по основным выкройкам, изменения вносятся лишь в нижней части проймы и оката рукава, т. е. к ним прибавляют 1,5—2,0 см. Тем самым пройма подкладки оказывается меньше проймы верха и поэтому легко входит в нее.

Если подворот шьется из материала верха, подкладка выкраивается меньше на величину подворта, только для соединения подкладки с подворотом дается припуск 2 см. Пройма подкладки вырезается снизу меньше на 2 см.

Но наибольшей популярностью сейчас

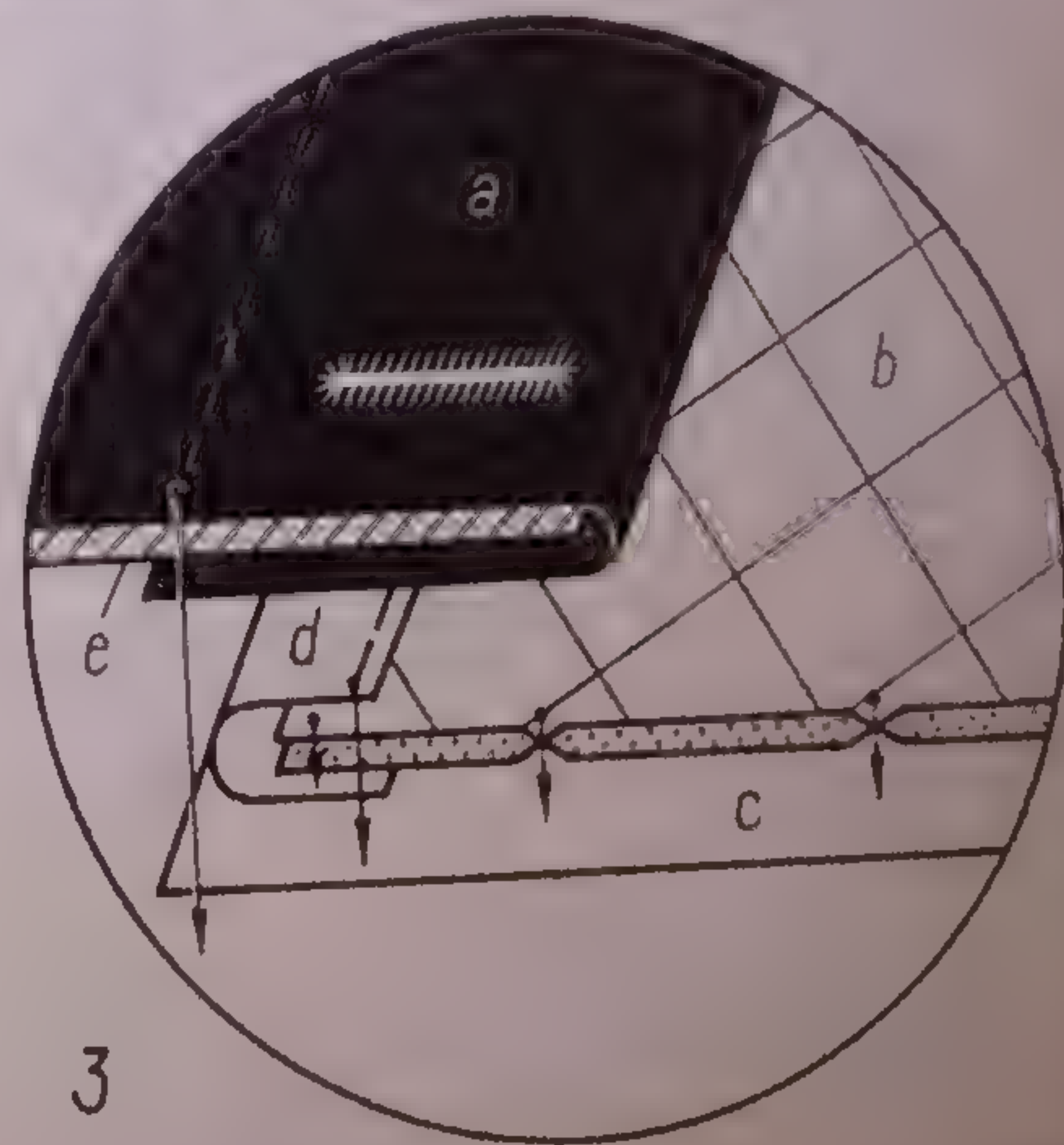
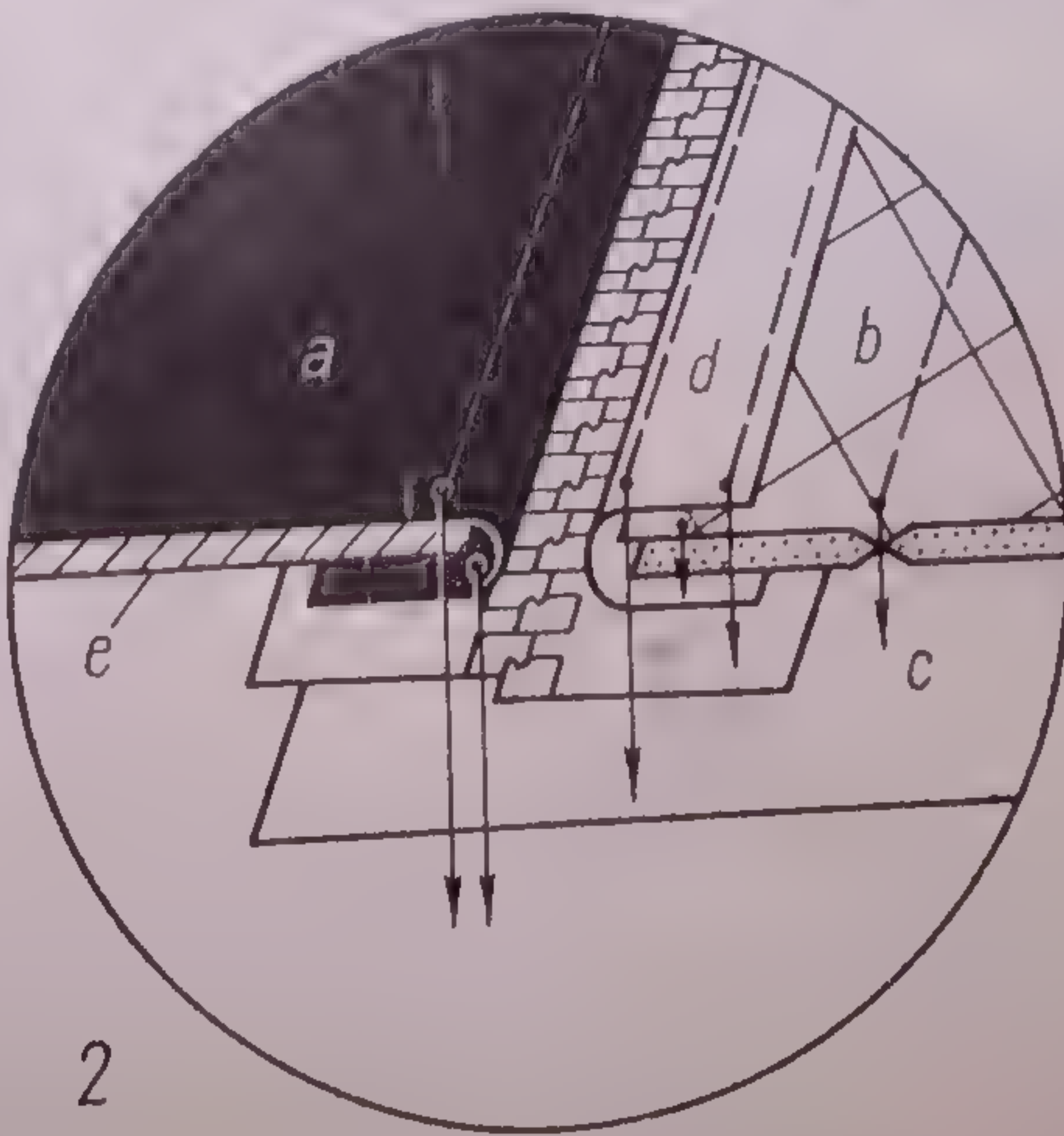
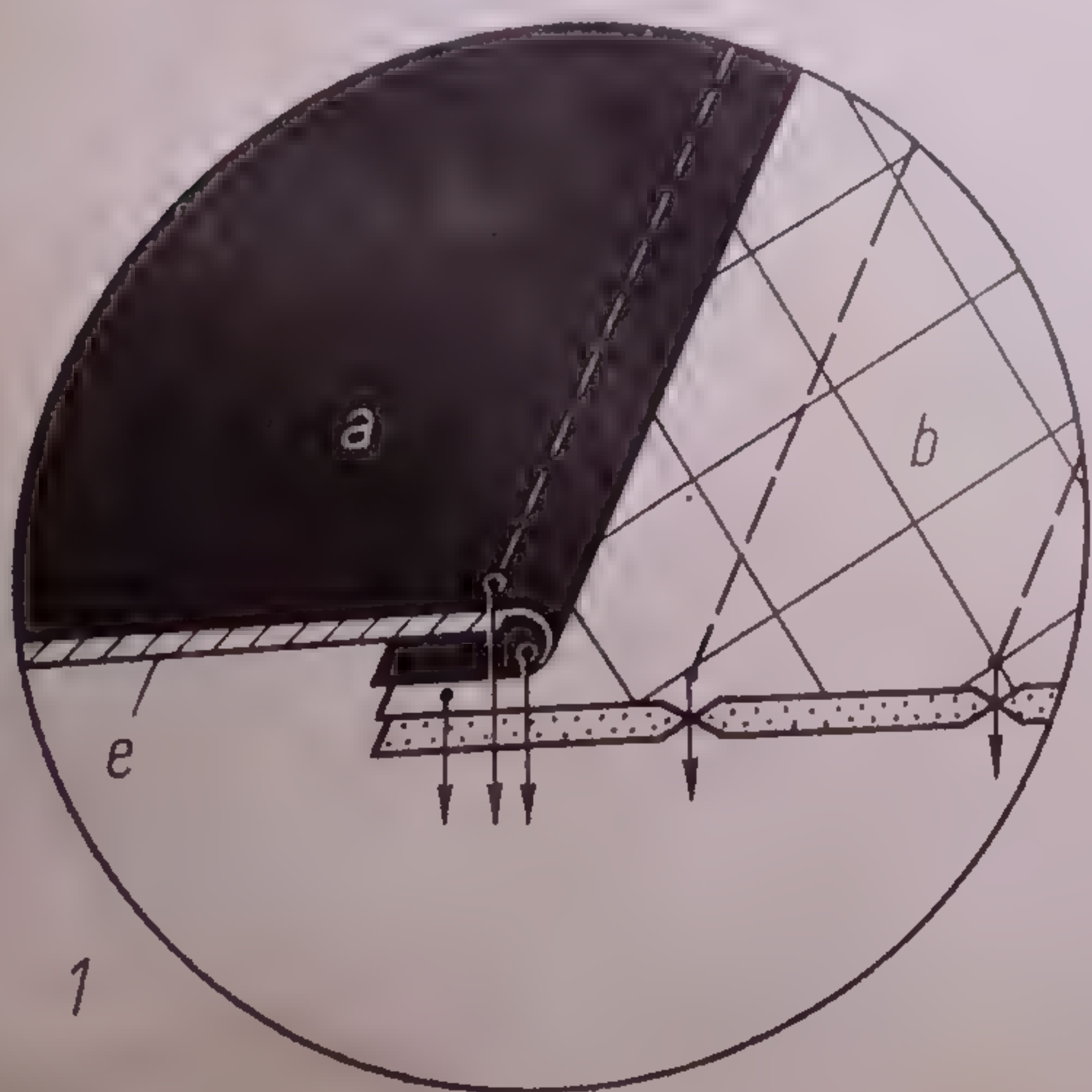
пользуется съемная утепленная подкладка. Ее шьют с рукавами и без них. В последнем случае, если швы обработаны чисто, подкладку носят и как жилет. Особенно хорошо подходит для этого подкладка из искусственного или натурального меха. Ватин же покрывают подкладочным материалом с обеих сторон.

Подкладку с подворотом можно соединять при помощи разъемной молнии (2). Если молнии подходящей длины нет под рукой, можно взять 2—3 разъемных молнии. Подкладка может пристегиваться также на пуговицы (3) или большие кнопки.

О крае стеганой подкладки уже шла речь. Ватин выкраивают по деталям подкладки, но на 3—5 мм больше по всем краям. Сначала сметывают и прострачивают деталь подкладки с соответствующей деталью из ватина — в 0,5 см от края. Затем простегивают их по предварительно проведенным линиям. Оптимальное расстояние между строчками — 8—12 см, при более частой строчке подкладка получается жесткой. Строчки выполняют в одном направлении! Затем детали из ватина и подкладочной ткани выравнивают и соединяют друг с другом. Ватин в припусках выдергивают. Остальные края обрабатывают тесьмой или косым кантом из подкладочной ткани. И наконец остается решить, какой способ соединения с верхом выбрать (рис. 2 и 3). На рисунках стрелочками помечены расщепки швов.

Закрепление молнии: между подворотом и подкладкой втачивают одну половинку замка и прострачивают этот шов сверху еще раз. Затем соединяют с предварительно окантованным краем подкладки вторую половинку замка-молнии.

а — подворот, b — утепленная подкладка, c — подкладка, d — кант, e — прокладка полочки

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Если верить журналам мод, сейчас в моде любая длина. Неужели это правда?

Резт К. из Ыйсмяз

Столько вариантов длин, как сейчас, мода никогда раньше не предлагала одновременно. И все они действительно модны. Но выбор той или иной длины отнюдь не случаен. Каждая длина соотносится с определенным стилем и имеет конкретного адресата с учетом различия в фигурах, вкусах и возрасте. Тем самым представленные на рисунке пять возможностей различаются отнюдь не только длиной.

Свободная длинная блуза (1) — модный вариант минидлины. Такую перехваченную поясом блузу носят и как платье, она популярна среди молодежи и, надо сказать, подходит только молодым и стройным. Но с таким же успехом ее можно носить с брюками и юбкой. Одно из новейших предложений молодежной моды — широкая юбка с оборка-

ми чуть выше колена (2), которую часто носят в комплекте с пышным блузоном. Для платья с оборками такой длины характерен удлиненный свободный лиф. По-прежнему актуален фольк-стиль. Для одежды этого стиля характерна длина до середины икр (3). Давно установилась т. н. нормальная длина, или длина чуть ниже колена. Такой длины может быть одежда разных стилей (классического, спортивного), подходит она разным фигурам и возрастам (4). Как бы в противовес мини мода предлагает ныне еще одну возможность (5) которую женщины постарше помнят по моде 30-х годов. Такая длина как бы вытягивает фигуру. Предлагается она в порядке эксперимента, и пока в такой длине решаются в основном комплекты с юбками.

Скоро можно будет снова ходить без головного убора и снова остро встанет проблема прически. У меня полудлинные волосы. Сделать мне завивку или подстричься коротко? Какая прическа сейчас в моде?

Маргарита О.

Многих читателей нашего журнала интересует, как ухаживать за волосами и какие прически в моде. Мы попросили рассказать о модных прическах мастера парикмахерского салона КБО «Юнор» Эне Каал, которая тут же заметила, что насильственно менять прическу из-за моды нет смысла. Больше, чем моду, следует учитывать свой тип лица и волос, тем более, что мода сейчас как в одежде, так и в прическах свободна и довольно естественна. Самая модная длина волос в данный мо-

мент — по плечи, но в моде и короткая стрижка. В обоих случаях рекомендуется химическая завивка. Длинные волосы завивают крупно и жидкость держат на волосах дольше. В этом случае волосы лежат пышно, и за прической легко ухаживать. Будто раздуваемая ветром прическа (1) — результат сложной работы парикмахера, но выглядит она так, будто к голове несколько дней не прикасалась расческа. Это, конечно, крайность, и подходит она только для праздничных случаев. Повседневный вари-

ОТВЕЧАЕМ НА ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

ант (3) — прямые, уложенные прядями набок волосы. Эта прическа требует особого ухода. Волосы должны быть здоровыми, чистыми, блестящими, красиво подстриженными. Стрижка укрепляет волосы, в этом случае даже частое мытье и пользование феном не столь вредны. Чтобы волосы были здоровыми, крепкими, нужно уметь ухаживать за ними. Очень полезны такие средства, как «Лондестраль» и «Субрина». Средство наносят на мокрые чистые волосы, держат под ванной шапочкой около 10 минут и затем смывают обильной водой.

Модная мальчишечья головка (2) тоже требует химической завивки, если не на всю голову, то по крайней мере по центру — от лба до затылка. Какую завивку сделать — полную или частичную, зависит прежде всего от типа волос. Модную мальчишечью головку называют в журналах мод «helios». Надо сказать, журналы мод весьма щедры на названия. Так, аккуратно уложенную завитками прическу из полудлинных волос называют «барокко». Пышную шевелюру из полудлинных волос, о которой речь уже шла выше, называют голливудской. Она действительно напоминает взлохмаченные головы голливудских кинозвезд после драматической сцены.

У меня тонкие и жирные волосы. Я слышала, что тем, у кого жирные волосы, полезно ходить без головного убора, да я и сама это замечаю. Летом волосы заметно красивее, пышнее и жирными становятся не так скоро. Зимой же, когда приходится носить головной убор, я вынуждена мыть голову через день. Когда голова грязная, я не осмеливаюсь даже на работе снимать головной убор. Может, действительно ходить зимой с непокрытой головой? Как говорят, красота требует жертв. Если начать «закалку» осенью, к зиме, может, уже привыкну.

Кристина Н.

Щеголять в мороз с непокрытой головой нет никакого смысла, ибо волосам это пользы не приносит. Скорее вред, ибо нарушается кровоснабжение кожи головы, а значит и питание волос. Кроме того, при такой «закалке» легко простудиться. Но и просиживать целый день на работе в головном уборе нет смысла, от этого во-

Что касается окраски волос, то самым лучшим все же является свой естественный цвет, достаточно только немного оттенить, оживить его. В моде также светлые пряди в темных волосах. Тем, кто боится, что бы то ни стало хочет шагнуть в ногу с модой, следует сказать, что сейчас в моде светлые тона, часто с оранжеватым отливом. Что предпочесть — короткую стрижку, пышную завивку или какой-нибудь строгий вариант? Это решает каждый исходя из собственного вкуса. Мальчишечья головка подходит всем, пышная завивка — в первую очередь молодым. Женщина, достигшая зрелого возраста, строже относится к выбору прически и не гонится за модой.

Хочу еще раз подчеркнуть наиболее важные моменты модной прически:

- хорошая стрижка;
- крупная завивка;
- здоровые, ухоженные волосы;
- естественная линия прически.

Не следует забывать и о гриме, ибо неудачный грим может свести на нет все ваши усилия, потраченные на модную прическу.

Фото из журналов: COIFFURE de PARIS, LA COIFFURE, YOUR HAIR.

Вместо тяжелой, толстой меховой шапки носите легкую вязаную шапочку на тонкой трикотажной подкладке — она не столь прилегает к голове. По бокам под подкладку можете пришить еще утепляющую прокладку, чтобы не продувало.

Жирные волосы — проблема

серьезная, над которой бьются косметологи всего мира, но до сих пор действенное средство не найдено. Специальные шампуни сильной концентрации, предусмотренные для жирных волос, приятно пахнут и хорошо промывают волосы, но раздражают кожу головы, усиливая тем самым салоотделение. Жирным волосам обычно

сопутствует перхоть, поэтому, в первую очередь следует избавляться от перхоти. Многим помогает, например, сульфеновая паста или сульфеновое мыло, некоторым хна, «Кармазин» или «Биокрин». Советуем в любом случае проконсультироваться с кожным врачом, поскольку волосы требуют индивидуального подхода.

Хочу связать из разноцветных клубочков пряжи узорчатый жилет. Человек я непоседливый, монотонные узоры не люблю, с большим удовольствием вывязываю различные орнаменты. Прошу вас посоветовать какой-нибудь интересный орнамент для жилета.

Хели К. из Таллина

Сначала свяжите образец узора и сосчитайте, сколько петель входит в 10 см вязки. Это позволит рассчитать количество петель, которые необходимо набрать для вывязывания низа жилета. Основную часть целесообразно вязать целиком, т. е. без боковых швов, дабы не расчленять узор. Итак, наберите петли в соответствии с окружностью ваших бедер. Пусть будет жилет скорее просторным, чем узким. Жилет прямой, проймы также прямые. Основной цвет белый, к нему можно добавлять любые цвета, так как к белому подходит все. Орнамент состоит из различных цветочков и листочков, величина и расположение их хорошо видны на фото. Если орнаменты трудноваты для вас, скомбинируйте узор из более простых фигур — квадратиков, ромбиков, зигзагов, треугольников. Для узких рядов можете использовать самые маленькие клубочки пряжи. Проймы должны быть просторными. Начиная от пройм полочки и спинку вяжите по отдельности. Линия плеч прямая. Края надвязаны. Петли по краю полочки наберите на спицы и провяжите лицевым приемом 1,5 см, затем один изнаночный ряд и снова 1,5 см лицевым приемом. Край подогните вдвое внутрь и прикрепите слабыми стежками.

По стигу остается изнаночный ряд.

ПОПРАВКА: в «Силуэте» № 1, 1982 на стр. 66 внизу под вторым фото следует читать: Участие Нади Шпренк-Дори в демонстрациях мод прервала учеба в театральном училище им. Щукина.

ОТВЕЧАЕМ НА ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Журналы мод в последнее время предлагают куртки и пальто с редкими поперечными рядами сборок. Хочушить и себе такой блузон, но как собаривать его — не знаю. Сколько необходимо прибавлять к собариваемой основной части блузона при раскрое?

Карин К.

Выкройка обычного блузона не подойдет для этого случая. Предлагаем простую выкройку прямого блузона с рукавами-реглан. Он примерно на 20 см шире обычного блузона.

Этого достаточно, чтобы сборка получилась легкой, не очень пышной. Рядов сборок не много: два ряда на основной части и по одному ряду на рукавах. Ряд сборки на рукаве совпадает с верхним рядом сборки на лифе. С ними хорошо согласуются присобранные вырез горловины, низ блузона и низки рукавов. По вырезу горловины и нижнему краю блузона продет шнурок. Застежка на молнии.

Для собаривания можете использовать узкую бельевую резинку. Проведите линии сборки по изнаночной стороне, резинку натяните вдоль этой линии и прикрепите в нескольких местах булавочками. Резинка должна на 2 см выступать за край детали, за него вы сможете держаться в начале шитья. Прострочите по изнаночной стороне, т. е. поверх резинки, один или два раза. В ходе шитья натягивайте двумя руками резинку до той же длины, что деталь. Когда резинки притачаны, соедините друг с другом детали.

Выкройка 29 для окружности груди 92 см.

Не могли бы вы дать выкройку длинной свободной блузы с удлиненными плечами, которую я могла бы иногда носить как мини-платье. И чтобы у нее были воротник-стойка и застежка на планке.

Вивиан Л.

Обращаем ваше внимание на еще одну модную ныне деталь блузы — вставку переда. Она выглядит особенно красиво будучи выкроенной из однотонного материала. На рисунке представлен деловой вариант блузы. При необходимости по данной выкройке вы сможете сшить и нарядную блузу. В этом случае вставку украсьте кружевом или рюшем. Так же можете украсить планку застежки, воротник и рукава.

Выкройка 12 для окружности груди 92 см.

Хочушить мужу домашнюю куртку из вельвета и халат из махровой ткани. Длинные халаты, предлагаемые торговой сетью, мужу не нравятся, он предпочитает короткие, выше колена. Портниха я не очень опытная, поэтому действую по принципу: чем проще, тем лучше. Больше всего у меня проблем с втачиванием рукава, но с этим приходится мириться — без рукавов никак нельзя.

Вера С. из Смоленска

У меня двойной подбородок несмотря на то, что фигура стройная. Как избавиться от него? Какие упражнения или массаж вы посоветуете мне?

Ингрид Т.

Появлению двойного подбородка способствует чтение лежа на высокой подушке или поза, связанная со спецификой работы, когда голова постоянно наклонена вперед. Мышцы шеи можно укрепить специальными упражнениями. Советуем включить в ваш ежедневный комплекс упражнений следующие:

1. Стоя или сидя. Спина прямая. Прижмите подбородок к груди, затем откиньте голову назад. Повторите 25 раз.
2. Исходное положение то же. Поворачивайте голову максимально влево и вправо, всего 25 раз.
3. Исходное положение то же.

Вращайте голову слева направо, затем справа налево. Всего 25 раз.

4. Лежа на спине, руки вытянуты вдоль туловища. Приподнимайте голову столько раз, сколько сможете.

5. Лежа на животе, руки вытянуты вдоль туловища. Приподнимайте голову столько раз, сколько сможете. Два последних упражнений рекомендуется выполнять на кушетке, так чтобы голова свисала за край.

Важно! Упражнения следует выполнять с напряжением. Упражнения к тому же помогут избежать шейного радикулита тем, кому по роду работы приходится сидеть за столом.

Вы можете и куртку и халат выкроить по одной выкройке. У обоих узкий палевый воротник, основная часть свободная и прямая. Длина — на ваш вкус. При таком покрое, т. е. удлиненных плечах и низких проймах, с втачиванием рукавов не должно быть проблем. Рукава вшивают в проймы после соединения плечевых швов. Когда рукав уже вшит, боковой шов и шов рукава стачивают одним швом. Как варьировать их? Можно, например, за счет различного расположения и величины карманов. Воротник, подборт и отвороты рукавов куртки могут быть из атласа, стеганными на ватине, у халата — из однотонного бархата. При желании вы можете простегать на один слой ватина всю куртку.

Выкройка 28 для окружности груди 104 см.

Художник Кай Саар желает

ТВОРЧЕСКОЙ РАДОСТИ

Счастлив человек, чьи увлечения совпадают с однажды выбранной специальностью. Кай Саар, художник Таллинского Дома моделей, одна из таких. После нескольких лет работы швеей она поступила в Московский текстильный институт и, закончив его, вернулась в Дом моделей художником. Острый, пытливый ум, умелые руки, веселый нрав отличают этого художника. В этом номере мы хотим представить Кай Саар и как большую мастерицу. Обнаруженные в бабушкином сундуке кружева, салфеточки с вышивкой-ришелье, романтичные блузки и юбки — для нее не только добрая память о днях минувших. Художник утверждает: все эти находки могут дать толчок фантазии и стать основой для создания новой, очень оригинальной вещи.

Вышивка, мережка и прочие виды рукоделия кажутся современной молодежи занятиями ненужными. Но, по моему глубокому убеждению, лишь рукоделие способно внести разнообразие в наш век обилия готовых изделий. Рукоделие в моде, плоды ручного труда — вязаные жакеты, джемперы, шарфы и т. п. — позволяют каждой из нас быть своеобразной и единственной в своем роде. Именно поэтому не исчезает интерес к фольклор-стилю с его вышитыми, кружевными блузками и пышными юбками. Началось это увлечение лет десять назад, когда в моду вошла цыганская романтика. И надо сказать, интерес к народному стилю не угасает.

В большом почете белые блузки времен бабушкиной молодости — с кружавчиками, вышивкой, рюшами, оборками. Мне лично очень повезло: в нашей семье всегда с почтением относились к рукоделию и сумели сохранить старинные рукодельные вещи. Немного фантазии, и из маленькой кружевной скатерки получится интересная кокетка, воротник или карман для летней блузки или платья. Из хлопчатобумажной ночной сорочки старомодного фасона с тонкими кружевами и вышивкой — чудесная длинная блуза (2), нижний край которой выглядывает из-под юбки.

Так, выдумывая, фантазируя, «реставрируя» старые вещи, внося в них небольшие изменения, можно получить не одну очаровательную вещь.

Дать точный рецепт или выкройку — дело нелегкое. Лучше расскажу, как поступаю я. Надо сказать, что интересный материал не требует особого кроя. Он сам направляет мысль в нужное русло, диктует способ изготовления, позволяющий продемонстрировать его наилучшим образом. Пышно соборенную по горловине кружевную блузку, например, я сшила из тегушкиной летней юбки (3). Она состоит из четырех прямоугольных деталей, т. е. двух деталей лифа и двух рукавов, причем кружевной край узора проходит по вырезу горловины. Блуза (1) получилась из обычной блузы-рубашки, которую я украсила шитьем.

Немного подробнее расскажу о широкой юбке с цыганской плиссировкой, очень подходящей к блузке романтического стиля. Для такой юбки подходят любые тонкие хлопчатобумажные, хорошо сминающиеся ткани. Я, например, сшила цыганскую юбку из марлевой ткани (2 и 3), которой ушло довольно много — 3,5 м (ширина 70 см), но именно обилие материала и позволило получить желаемый эффект: юбка ложится красиво, мягко. Пять полос юбки выкроила с припусками 1 см. Каждая нижняя полоса шире и длиннее верхней. Размеры полос сверху вниз таковы (в сантиметрах): 16×120, 13×180, 14×270, 15×400 и 16×600.

Каждую нижнюю ступень присборила к верхней. Соединив таким образом все полосы, затачала боковой шов. Верхний край юбки подогнула на 4 см внутрь и прострочила три строчки для резинки. К нижнему краю пришила еще хлопчатобумажное кружево и вырезала край по узору. Подол можно подшить и на машине. NB! Швы юбки нужно обработать оверлоком или зигзагом из-за сыпучести марлевой ткани.

Готовую юбку следует постирать и покрасить. Юбку можно опускать в красящий раствор постепенно, что обеспечит плавный переход от темного тона к светлому.

Юбку нужно «плиссировать» в мокром виде. Для этого нижний край юбки собрать маленькими складками в кулак и перевязать веревочкой. Затем собрать и перевязать юбку на 15 см выше. Так перевязать всю юбку в местах соединительных швов до самого пояса. Повесить сушиться в теплом проветриваемом месте. И в дальнейшем юбку рекомендуется хранить в свернутом виде, чтобы «складки» лучше держались. После каждой стирки юбку приходится снова собирать и сушить в перевязанном виде.

Что у меня в плане?

К предстоящей демонстрации мод мне поручено подготовить белые летние платья. Эта тема так близка мне! Пока на бумаге лишь наброски, эскизы. Как расположить кружево, вышивку, мережку? Ведь мода должна быть по возможности простой, доступной — именно такую хотят видеть на демонстрации мод зрители, сложные идеи их лишь отпугивают. И, конечно, такой, чтобы вызывала желание сделать подобную самой...

Летом я побывала со своими студентами из художественного института на острове Хийумаа. Мы собирали этнографический материал начала нынешнего столетия, старые снимки, предметы одежды — все это с целью сохранить, бережно донести до нынешнего поколения ценнейшее из созданного нашими предками. Собранный материал нужно обобщить, систематизировать, чтобы выступить потом с докладом на научной конференции.

Handwritten text at the bottom of the page, likely a caption or description of the photograph.

НАРЯДНО

Повседневной одежде при необходимости с помощью блузок, дополнений, украшений нетрудно придать нарядный вид. Журналы мод часто дают советы, как сделать нарядным то или иное платье или комплект. Не следует, однако, понимать эти советы превратно. Прииспособленная под праздничную повседневная одежда ни в какой мере не заменит истинно вечернего туалета. Это лишь вынужденная мера для тех, кто спешит на концерт или в театр сразу после работы. Тем не менее в гардеробе каждой женщины должно найтись место для одного или даже нескольких нарядных вещей, которые помогут подчеркнуть торжественность момента, создадут праздничный настрой, улучшат настроение.

Будет ли платье экстравагантным, до самого пола, шитым из эффектного струящегося материала или сдержанным в крое, нормальной длины, из качественного материала — это зависит от желания и потребностей каждой женщины, а также от характера предстоящего события. В театре, на концерте, в ресторане наша публика одевается сравнительно неброско — нарядное платье нормальной длины или комплект вполне подходят для этого. Премьеры, банкеты, торжественные приемы, свадебные торжества, однако, требуют очень праздничного одеяния, длинного эффектного платья или юбки.

Модели 1—7 выполнены из шелковых купонов, выпускаемых фабрикой «Текстиль». Вся прелесть платьев в оригинальном эффектном узоре купона. Покрой в этих случаях прост.

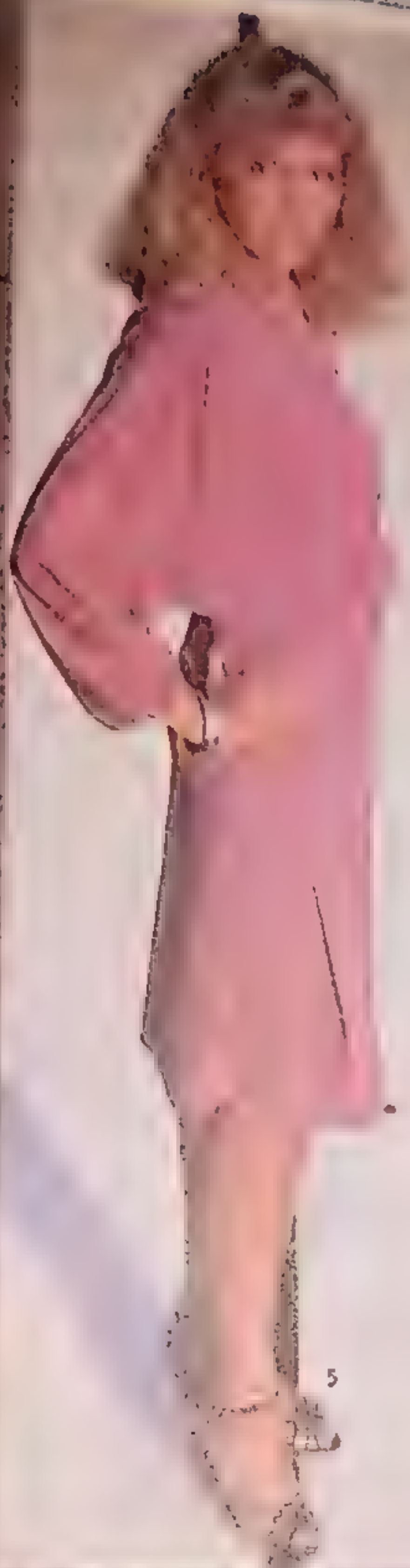

3

4

1. Свободный прямой покрой позволяет подчеркнуть зигзагообразный контрастный узор материала. 2. Блузка на бретелях и соборенная юбка. В комплект входит шаль из ткани юбки. 3. Мягко спадающая туника в сочетании с юбкой прямого покроя. 4. Платье из мягкого шелка. Лиф с запахом перехвачен в талии широким поясом. Поперечные полосы купона проходят по низу рукавов и низу платья. На плечах вафельная сборка. 5. Платье с широкими рукавами-кимоно и пышным, спадающим на пояс лифом. Вырез горловины и низки рукавов окантованы рюшечкой. На бедрах поперечная драпировка. На юбке по бокам мягкая встречная складка. К платью хорошо подойдет шаль в тех же тонах с узорчатыми краями. 6. Платье для молодежного танцевального вечера. Лиф прямой, удлиненный, с глубоким треугольным декольте сзади. На бедрах сшитый из купона широкий пояс с узорчатыми концами под цвет платья (бант сзади). Нижняя часть из двух плиссированных воланов с зубчатыми краями. 7. Простое платье из купона контрастных тонов. Полоски узора сходятся под углом.

- 8. На плечах и бедрах шелкового платья простроенные складочки, которые, раскрываясь, расширяют лиф и юбку. Бант и пояс из подходящей однотонной ткани. Белые манжеты и воротник по-прежнему актуальны. ● 9. Платье с удлиненным, слегка спадающим на бедра лифом. Ввиду глубокого V-образного выреза горловины под платьем носят блузку, джемпер, манишку или шарф. ● 10. Платье из одноцветного тонкого шелка с плиссированными деталями. ● 11. Классически простой костюм в тонкую полоску. Праздничный характер белой шелковой блузки подчеркивает воротник с фестонами. ● 12. Слегка присобранные по окату рукава подчеркивают плечи. По бедрам застроченные складки, которые, раскрываясь, расширяют юбку. Машинная вышивка по вырезу горловины и низу платья. ● 13. Платье-комбинезон из мягкой ткани в сочетании с эффектным кружевным жакетом. ● 14. Пышная кружевная блузка с рукавами-реглан и одноцветный бант. Юбка с пышными оборками подходит только молодым и стройным. ● 15. И это платье из тонкого просвечивающегося материала на чехле того же цвета адресуется в первую очередь стройным и молодым. Большой белый воротник украшен кружевом. ● 16. Платье с удлиненным лифом можно сшить из тонкой шерстяной ткани. Молодежная одежда стала короче, силуэт пышнее, объемнее. Большой съемный воротник, оборки, вырез горловины и низки рукавов отделаны контрастными кантами. ● 17. Однотонное мини-платье прямого покроя. Кокетка и удлиненная верхняя юбка из кружевного материала. Рукава соборены по окату. ● 18. Девичье платье из тонкой мягкой ткани. Воротник украшен фестонами и вышивкой, удлиненный лиф застегивается на декоративные пуговицы. Пояс-кушак повязан на бедрах.

На листе выкройки: модель 8 — выкройка 21, о/г 100 см; модель 13 — выкройка 23, о/г 104 см.

WANG

Модели и оформление Ани Странберг

НАРЯДНО

Модели 19—24 отражают наиболее эффектное направление в нарядной одежде. Подобные платья можно смело рекомендовать лишь эстрадным исполнителям. Свободный крой, пышные формы, воздушные материалы, лишь угадывающаяся под пышной драпировкой фигура. Все внимание сосредоточено на том, что остается на виду среди обилия сборок, воланов, складок и драпировки, т. е. на причёске, гриме, туфлях, аксессуарах. Такие смелые, экстравагантные наряды подходят только тем, кто чувствует себя в них свободно и непринужденно.

Фото модели С. Крик и Э.-М. Рандкюла.

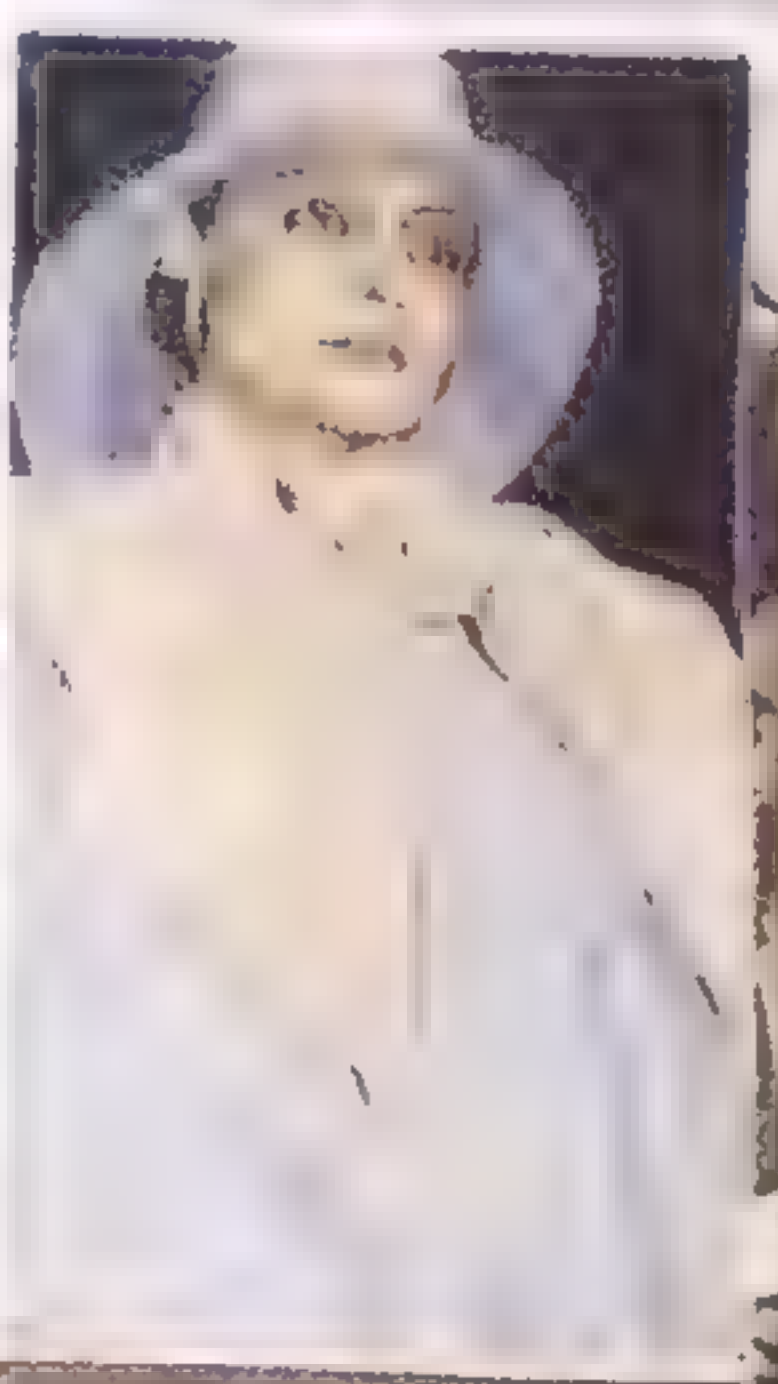
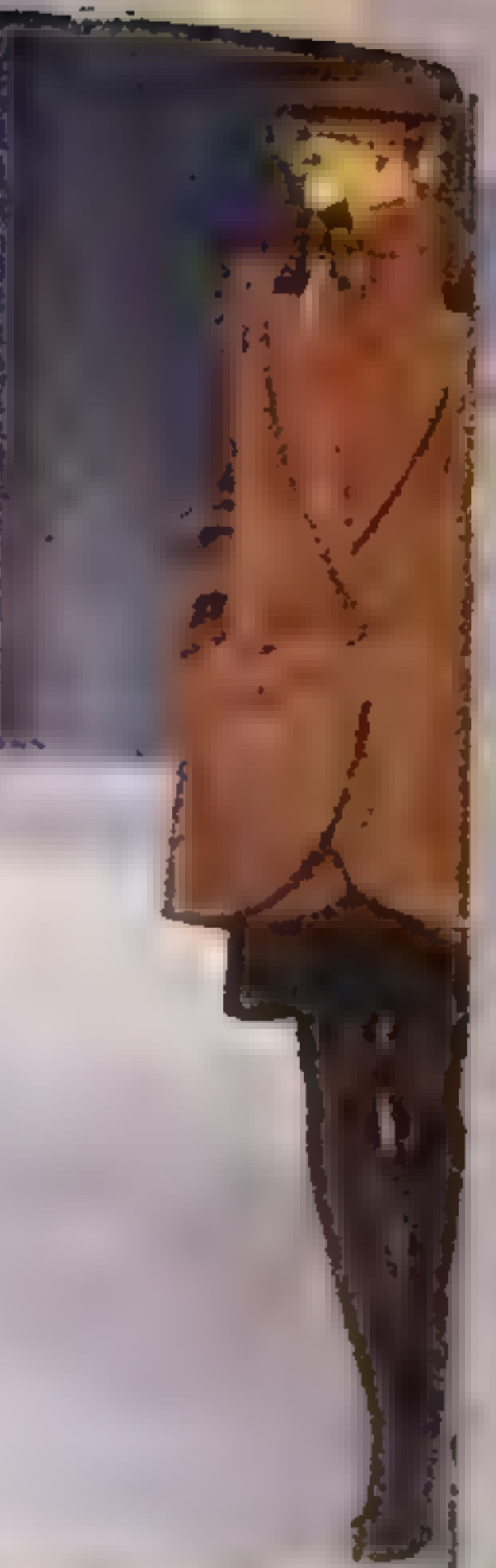

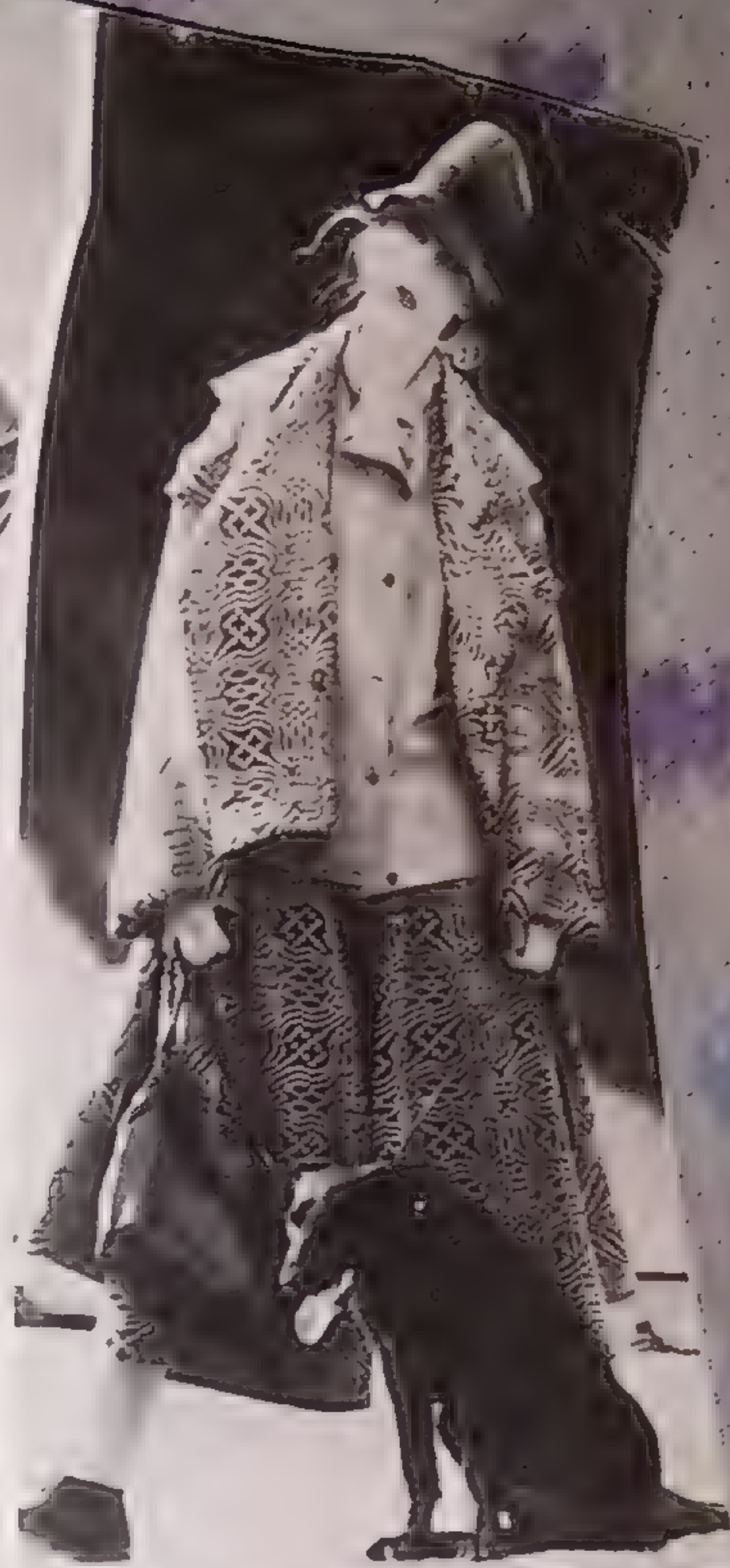

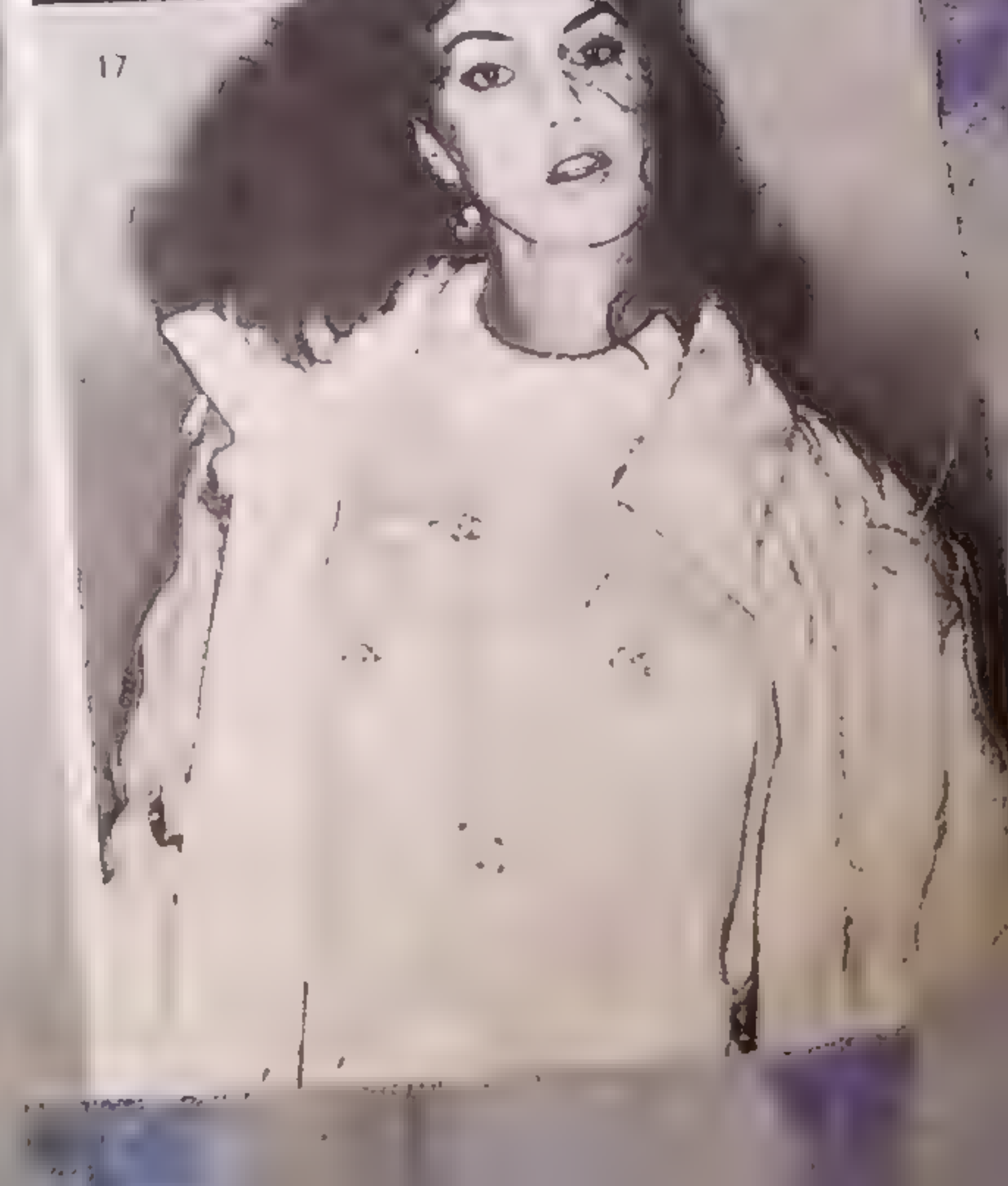

Вот уже несколько сезонов подряд мы говорим о свободных формах, господствующей ныне в моде, о различных стилях и о том, что сейчас дозволено почти все. Теперь эта свобода выбора распространилась и на длину одежды, причем все чаще предлагается мини. Мода предстоящей весны красочна, озорна и жизнерадостна. Любимый головной убор — шляпа.

Фото из журналов LINEA ITALIANA, L'OFFICIEL и MADAME.

ИНДЕКС 78209
РУБ. 2.80

S

11/95 НОЯБРЬ

sanat

ВЯЗАНИЕ

Готовимся
к празднику:
нарядные
модели
для вечера
со стр. 16

Супер-
модель
для зимы
стр. 8

36 новых пуловеров и жакетов

Вяжем модели
быстро и легко

Идеи к Рождеству
и Новому году

Вязание на машине:
Пуловеры, шали,
шапки
со стр. 34

Русская версия журнала САНДРА
выходит в Издательском Доме
ОВА-ПРЕСС

Факс: (095) 918-14-49

Тел.: (095) 362-04-67

G+J

© САНДРА,
Грунер + Яр
AG & Co, ФРГ

© САНДРА,
русская версия,
Издательский Дом
ОВА-ПРЕСС,
Москва, 1995

Зарегистрирован
Министерством
печати и информации
Российской Федерации,
№ 0110742.

Промышленное производство
моделей из журнала САНДРА
запрещено.
Перепечатка и размножение
любым способом запрещены.

Компьютерная верстка:
Издательский Дом
ОВА-ПРЕСС
тел.: (095) 362-04-67.

**ФИЛИАЛЫ
ИЗДАТЕЛЬСКОГО
ДОМА
ОВА-ПРЕСС:**

ОВА-ПРЕСС-ВОСТОК
г. Хабаровск,
ул. Тихоокеанская, л. 204.
Тел.: (4212) 27-32-02,
факс: (4212) 35-23-96

ОВА-ПРЕСС-УРАЛ
г. Екатеринбург,
ул. Софьи Ковалевской,
д. 5, каб. 121.
Тел.: (3432) 44-86-79,
факс: (3432) 44-95-33

ОВА-ПРЕСС-ПРИКАМЬЕ
г. Ижевск, ул. Коммунаров,
357, 29.
Тел.: (3412) 24-52-27

Отпечатано в типографии
Tusch Druck GmbH,
Австрия.

Мужские пуловеры

Все для вас: 35 модных
пуловеров, жилетов и жакетов

сandra экстрa-выпуск

Новинки!

Вяжем для мужчин!

Супермодные пуловеры, жакеты и жилеты
в новом номере экстрa-выпуска САНДРЫ
«Мужские пуловеры». Скоро поступит в продажу!

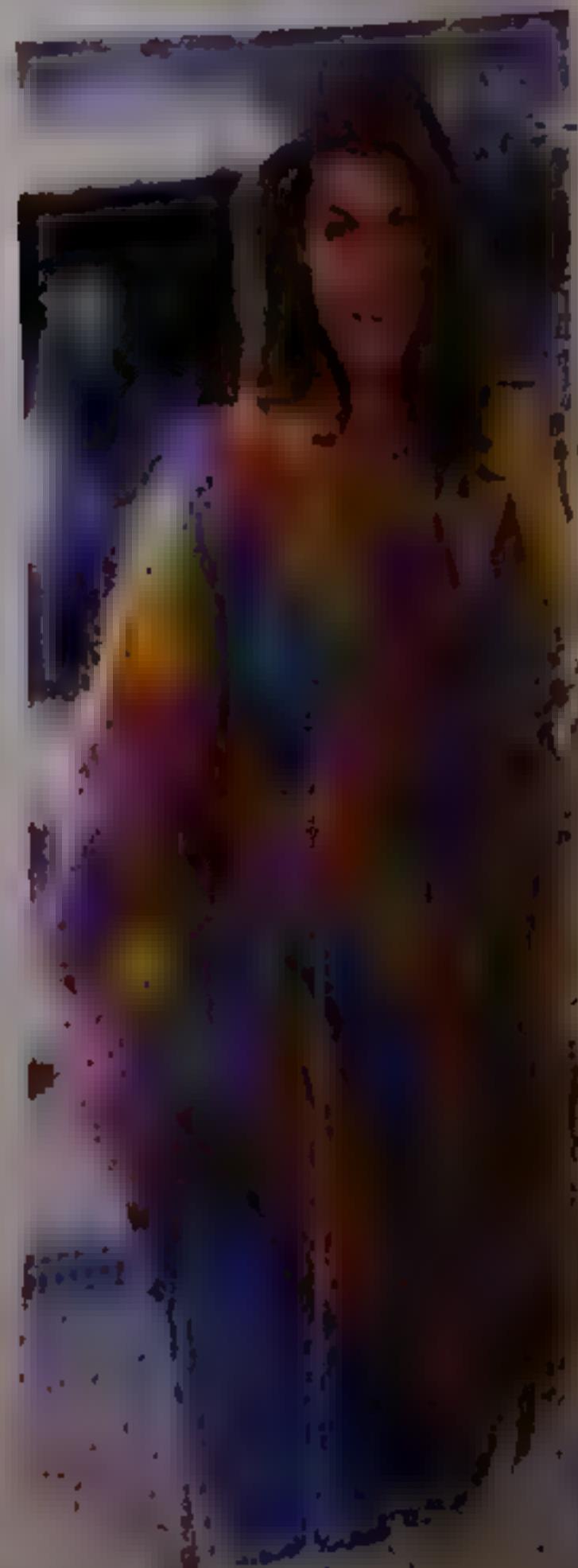

Нарядные модели
для торжественных
случаев мы предла-
гаем на стр. 16-23.

Новые модели
для вязания на машине

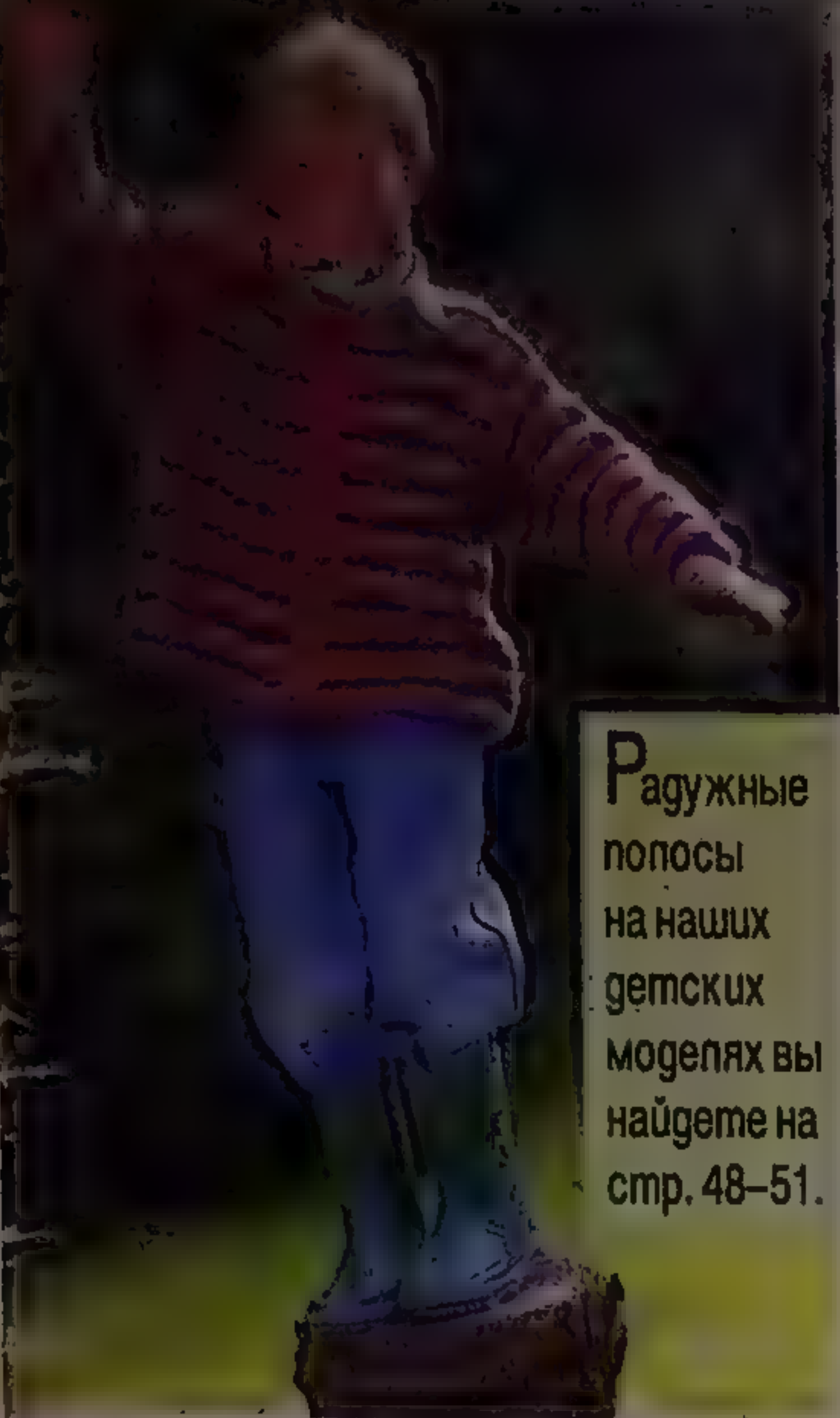

Красочные образцы: шаль, пуловеры
и шапочка на стр. 34-36.

Пуш-
пуловер
вы найде

Радужные попосы на наших детских моделях вы найдете на стр. 48-51.

Спортивные модели из пентовидной пряжи «грубой вязки», стр.30.

Чудесные идеи для НОВОГОДНИХ подарков

Романтический стиль: белоснежные подушки, украшенные нежным кружевом и серебряной тесьмой, стр. 38-39.

Пушистые ромбы. Сказочно красивый пуловер из разноцветного мохера вы найдете на стр. 4.

Готовимся к Рождеству: мастерим чудесные подарки и всевозможные украшения к празднику. Подробный материал вы найдете на стр. 42-47.

Дорогие читательницы,
скоро наступят самые долгожданные праздники – Рождество и Новый год! Пришла пора приятных хлопот. Ведь надо вовремя позаботиться о праздничных нарядах, украшениях и, конечно, подарках. Мы постараемся помочь вам нашими идеями. Удивите своих друзей, свяжите себе к празднику нарядный пуловер из блестящей фасонной пряжи и появитесь во всем блеске на праздничном вечере. Для холодных зимних дней мы предлагаем нарядные модели из разноцветного мохера, красивые пуловеры в спортивно-элегантном стиле из благородной пряжи белого и бежевого цветов. Умелым рукодельницам придется по душе великолепные подушки в романтическом или восточном стиле. И конечно, вы найдете страницы, на которых мы научим вас мастерить рождественские и новогодние подарки и украшения.

В НОМЕРЕ

Лучше один раз увидеть! Чтобы получить представление о содержании нашего журнала, посмотрите на последнюю страницу обложки, где в уменьшенном виде представлены сразу все модели – конечно, с указанием страниц.

Вывязывание отверстий для пуговиц
Письма читателей

50

33

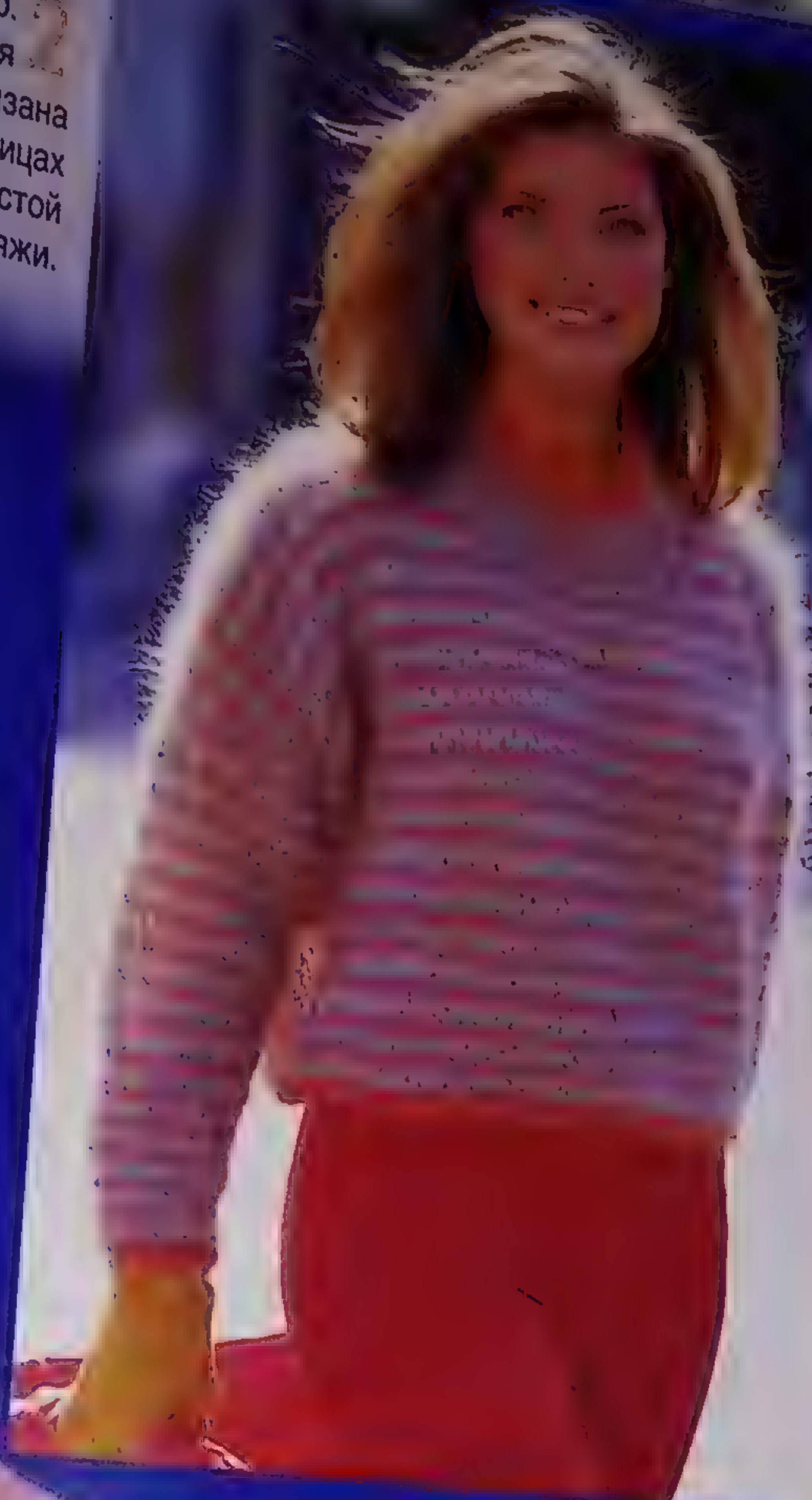
Пуловер из мохера
богатой цветовой гаммы
впечатляет. Низ модели
без планки, в виде зубчиков,
которые образуются
сторонами ромбов.

Кор
Эта
из

2
Коротко и дерзко.
Эта оригинальная
модель связана
на толстых спицах
из мягкой и пушистой
мохеровой пряжи.

3
Мягко ниспадающий
длинный пуловер из яркого
оранжевого мохера очень легкий
за счет воздушного узора.
Нижние планки модели и рукавов
закручены и пришиты.

Красочная пальтира

Зимой трудно обойтись без теплых вязаных вещей.
Предлагаем красочные воздушные модели
из пушистого мохера.
Описания работ вы найдете на стр. 6-7.

Чудесная игра красок

Описания работ для моделей со стр. 4-5.

1. Пуловер с ромбами

Размер: 40/42.

Материалы: пряжа (80% мохера, 15% шерсти, 5% полиамида; 90 м/50 г) — 550 г лиловой-зеленой-желтой-оранжевой меланжевой. Спицы № 6 и 7.

Основной узор, спицы № 7: лицевая гладь = лиц. ряды — лиц. петли, изн. ряды — изн. петли.

Плотность вязания:

11 п. x 16 р. = 10 x 10 см.

Узор из ромбов, спицы № 7: количество начальных петель кратно 22 + 21 п.

1-й р. ромбов: сначала вязать на первой 21 п. из числа начальных петель 1 изнаночный ряд изнаночными, повернуть работу и вязать лицевой гладью. При этом в каждом лицевом ряду провязывать средние 3 п. вместе следующим образом: 1-ю и 2-ю п. снять вместе, как лицевую, 3-ю п. провязать лицевой и протянуть ее через снятую петлю. Повторять эти убавления, пока не останется только 1 п., временно оставить ее.

★ Оставить следующую начальную петлю и вязать на следующей

описано выше для 1-го ряда ромбов и временно оставить последнюю петлю, повторять от ★.

Для бокового треугольника набрать по левому краю последнего ромба 12 п., вязать 1 изнаночный ряд изнаночными, затем лицевой гладью. При этом в каждом лицевом ряду убавлять по 1 петле. Для этого вязать ряд, пока не останется 3 п., затем провязать 2 п. вместе лицевой, кром. Временно оставить последние 2 п.

3-й р. ромбов: набрать по левому краю связанного первым треугольника 10 п., провязать временно оставленную петлю нижнего ромба лицевой, по правому краю следующего ромба набрать 10 п. = 21 п. и вязать ромб, как описано.

★ Затем по левому краю ромба набрать 10 п., провязать временно оставленную петлю нижнего ромба лицевой, по правому краю следующего ромба набрать 10 п. и вязать ромб, как описано, повторять от ★. Для последнего ромба набрать петли по левому краю ромба и по правому краю треугольника.

4-й р. ромбов: вязать, как 2-й ряд ромбов, но набирать для треугольников по краям ромбов по 10 п. и прибавлять к ним 2 п. нижнего треугольника.

После 1-го и 2-го р. ромбов повторять 3-й и 4-й р. ромбов.

Один ромб имеет ок. 15 см в ширину и 14 см в высоту.

Резинка, спицы № 6: вязать попеременно 1 лиц., 1 изн.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать 87 п. и вязать 9 р. ромбов.

В 10-м р. ромбов опустить по краям треугольники и выполнять только 3 средних ромба.

В конце между 1-м и 2-м ромбами и между 2-м и 3-м ромбами связать по треугольнику следующим образом: набрать 21 п., как раньше, вязать 1 изнаночный ряд изнаночными, затем лицевой гладью. При этом в каждом лицевом ряду 1-ю петлю снять, как лицевую, следующую петлю провязать лицевой и протянуть ее через снятую петлю, средние 3 п. провязать вместе, как раньше, последние 2 п. провязать вместе лицевой. Повторять эти убавления, пока не останется только 5 п., затем убавить эти петли следующим образом: 1-ю п. снять, как лицевую, 2 п. провязать вместе лицевой и протянуть ее через снятую петлю, следующие 2 п. провязать вместе лицевой и протянуть сквозь петлю с правой спицы.

Перед: вязать, как спинку. Но через 9 рядов ромбов связать только по 1 ромбу между 1-м и 2-м ромбами и между 3-м и 4-м ромбами, затем закончить работу.

Рукава: средняя часть вяжется

сверху вниз и начинается с 1 ромба. Для этого набрать 21 п. и вязать 1 ромб, как указано выше. Для 2-го ряда ромбов набрать 11 п. по правому верхнему краю ромба и по левому краю и затем набрать еще 11 п.

3-й ряд ромбов вязать с 1 ромбом посередине и по 1 треугольнику по краям, продолжить работу узором из ромбов, как раньше. Через 7 рядов ромбов связать еще 2 треугольника, как для спинки, и закончить работу.

Для боковой части набрать по правому боковому краю 48 п. и вязать лицевой гладью. При этом для ско- са закрыть в каждом 2-м р. 4 раза по 5 п. и 7 раз по 4 п.

С другого бокового края связать симметрично боковину.

Второй рукав вязать аналогично. Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Выполнить швы, вшить рукава.

Для бейки горловины набрать 12 п. и вязать 70 см резинкой. Бейку пришить к вырезу горловины, при этом начинать и заканчивать у мыса переда. Затем пришить спереди один конец бейки поверх другого.

2. Пуловер в полоску

Размеры: 36/38, 40/42 и 44/46.

Отличающиеся данные для размеров 40/42 и 44/46 указаны в скобках.

Материалы: пряжа (76% мохера, 24% полиакрила; 90 м/25 г) — 100 (100/125) г оранжевой и по 75 г сиреневой, бирюзовой и желтой.

Спицы № 5; круговые спицы № 5 длиной 40 см.

Основной узор, спицы № 5: четное количество петель.

1-й р.: (лиц. ряд) кром., ★ 1 лиц., следующую петлю тоже провязать лицевой, но вводить спицу на 1 ряд ниже, при этом верхняя петля распускается, повторять от ★, кром.

2-й и 4-й р.: (изн. ряды) лицевые петли.

3-й р.: кром., ★ следующую петлю провязать лицевой, но вводить спицу на 1 р. ниже, при этом верхняя петля распускается, 1 лиц., повторять от ★, кром.

Повторять с 1-го по 4-й р., при этом вязать попеременно по 2 р. бирюзовых, желтых, сиреневых и оранжевых.

Плотность вязания:

12 п. x 30 р. = 10 x 10 см.

Узор для планок, спицы № 5: лицевая гладь = лиц. ряды — лиц. петли, изн. ряды — изн. петли.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать оранжевой нитью 88 (94/100) п. и вязать 2 см лицевой гладью, при этом в последнем ряду равномерно убавить 20 (22/24) п. = 68 (72/76) п.

Далее вязать основным узором.

На высоте 48 (50/52) см закрыть для горловины средние 14 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 3 и 1 раз 2 п.

На высоте 50 (52/54) см закрыть оставшиеся петли плеча.

Перед: до горловины вязать, как спинку. На высоте 40 (42/44) см закрыть средние 8 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 2 и 3 раза по 1 п., затем в каждом 4-м р. еще 3 раза по 1 п.

На высоте 50 (52/54) см закрыть оставшиеся петли плеча.

Рукава: набрать оранжевой нитью 36 (40/44) п. и вязать 2 см лицевой гладью, при этом в последнем ряду равномерно убавить 8 (8/10) п. = 28 (32/34) п.

Далее вязать основным узором. При этом для скосов прибавить с обеих сторон попеременно в каждом 6-м и 8-м р. 17 раз по 1 п. = 62 (66/68) п. На высоте 45 см закрыть все петли.

Второй рукав вязать аналогично.

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Выполнить швы, вшить рукава.

По краю горловины набрать на круговые спицы оранжевой нитью ок. 60 п. и вязать 1 круговой ряд изнаночными, затем 24 круговых ряда основным узором. При этом опускать кромочные петли и вместо изнаночных рядов лицевых петель вязать по 1 круговому ряду изнаночными петлями. После этого связать еще 10 круговых рядов оранжевой нитью лицевыми петлями. При этом в 1-м круговом ряду равномерно прибавить 20 п. = 80 п.

3. Оранжевый пуловер

Размеры: 40/42, 44/46 и 48/50.

Отличающиеся данные для размеров 44/46 и 48/50 указаны в скобках.

Материалы: пряжа (76% мохера, 24% полиакрила; 90 м/25 г) — 300 (300/325) г оранжевой.

Спицы № 4 и 5; круговые спицы № 4 длиной 40 см.

Основной узор, спицы № 5: количество петель кратно 4 + 2 кромочные петли.

1-й и 3-й р.: (лиц. ряды) изнаночные петли.

2-й р.: (изн. ряд) кром., ★ 3 п. про-

вязать вместе лицевой, из следующей петли вывязать 1 лиц., 1 изн. и 1 лиц., повторять от ★, кром.
4-й р.: кром., ★ из следующей петли вывязать 1 лиц., 1 изн. и 1 лиц., 3 п. провязать вместе лицевой, повторять от ★, кром.
Повторять с 1-го по 4-й р.

Плотность вязания:
18 п. x 16 р. = 10 x 10 см.
Узор для планок, спицы № 4: лицевая гладь = лиц. ряды – лиц. петли, изн. ряды – изн. петли.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать 106 (114/122) п. и вязать 2 см узором для планок. Далее вязать основным узором. На высоте 74 см закрыть все петли.

Перед: до горловины вязать, как спинку. На высоте 67 см закрыть средние 20 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 4, 1 раз 3, 2 раза по 2 и 1 раз 1 п. На высоте 74 см закрыть оставшиеся петли плеча.

Рукава: набрать 46 (50/54) п. и вязать 2 см узором для планок. Далее вязать основным узором. При этом для скосов прибавить с обеих сторон попеременно в каждом 2-м и 4-м р. 10 раз по 1 (10 раз по 1/12 раз по 1) п., затем в каждом

2-м р. 17 раз по 1 (17 раз по 1/14 раз по 1) п. = 100 (104/106) п. На высоте 45 см закрыть все петли.

Второй рукав вязать аналогично.
Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Выполнить швы, вшить рукава. Нижние края пуловера и рукавов закатать наружу и пришить. По краю горловины набрать на круговые спицы ок. 114 п. и вязать 4 см лицевыми петлями.

4 • Пестрый жакет

Размеры: 34/36 и 38/40.

Отличающиеся данные для размера 38/40 указаны в скобках.

Материалы: пряжа (78% мохера, 22% полиамида; 110 м/25 г) – по 75 г оранжевой, оливковой, синей, желтой и цвета цикламена.
Спицы № 3,5 и 4; 5 пуговиц.

Основной узор, спицы № 4: количество петель кратно 10 + 2 кромочные петли.

1-й р.: (изн. ряд, желтая нить) изнаночные петли.

2-й р.: (лиц. ряд, желтая нить) лицевые петли.

3-й и 4-й р.: (нить цвета цикламена) лицевые петли.

5-й р.: (нить цвета цикламена) изнаночные петли.

6-й р.: (нить цвета цикламена) лицевые петли.

7-й р.: (нить оливкового цвета) изнаночные петли.

8-й р.: (нить оливкового цвета) лицевые петли.

9-й р.: (оранжевая нить) кром., ★ у следующей петли захватить сзади петлю 2-го р., надеть на левую спицу и провязать вместе лицевой со следующей петлей, 8 лиц., у следующей петли снова надеть на левую спицу петлю 2-го р. и провязать вместе лицевой со следующей петлей, повторять от ★, кром.

10-й р.: (оранжевая нить) лицевые петли.

11-й р.: (оранжевая нить) изнаночные петли.

12-й р.: (оранжевая нить) лицевые петли.

13-й р.: (синяя нить) изнаночные петли.

14-й р.: (синяя нить) лицевые петли.

15-й р.: (желтая нить) кром., ★ 4 лиц., у следующих 2 п. захватить сзади петлю 8-го р., надеть на левую спицу и провязать вместе лиц. со следующей петлей, 4 лиц., повторять от ★, кром.

16-й р.: (желтая нить) лицевые петли.

17-й р.: (желтая нить) изнаночные петли.

18-й р.: (желтая нить) лицевые петли.

После рядов с 1-го по 6-й повторять с 7-го по 18-й р.

Далее вязать цветными нитями в следующей последовательности: ★ 2 р. цвета цикламена, 4 р. оливковых, 2 р. оранжевых, 4 р. синих, 2 р. желтых, 4 р. цвета цикламена, 2 р. оливковых, 4 р. оранжевых, 2 р. синих, 4 р. желтых, повторять от ★.

Плотность вязания:

19 п. x 40 р. = 10 x 10 см.

Резинка, спицы № 3,5: вязать попеременно 1 лиц., 1 изн.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать желтой нитью 92 (102) п. и вязать основным узором.

На высоте 46 см закрыть для горловины средние 22 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 3 и 2 раза по 2 п. На высоте 48 см закрыть оставшиеся петли плеча.

Левая полочка: набрать желтой нитью 47 (52) п. и вязать основным узором. На высоте 38 см закрыть с левой стороны для горловины 1 раз 5 п., затем в каждом 2-м р. 1 раз 3, 1 раз 2 и 4 раза по 1 п. и в каждом 4-м р. еще 5 раз по 1 п. На высоте 48 см закрыть оставшиеся петли плеча.

Правая полочка: вязать симметрично.

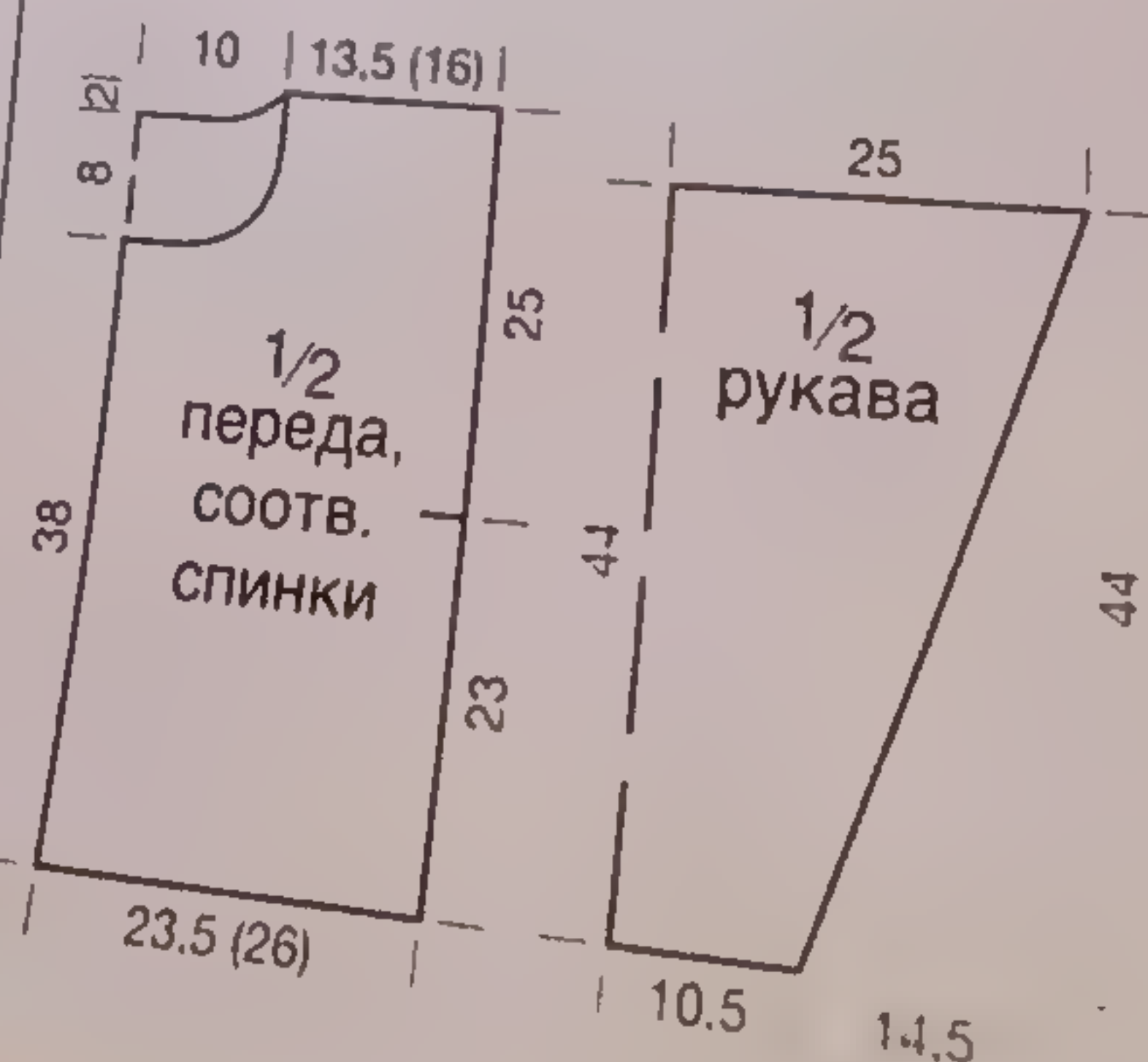
Рукава: набрать желтой нитью 42 п. и вязать основным узором. При этом для скосов прибавить с обеих сторон в каждом 6-м р. 28 раз по 1 п. = 98 п. На высоте 44 см закрыть все петли.

Второй рукав вязать аналогично.

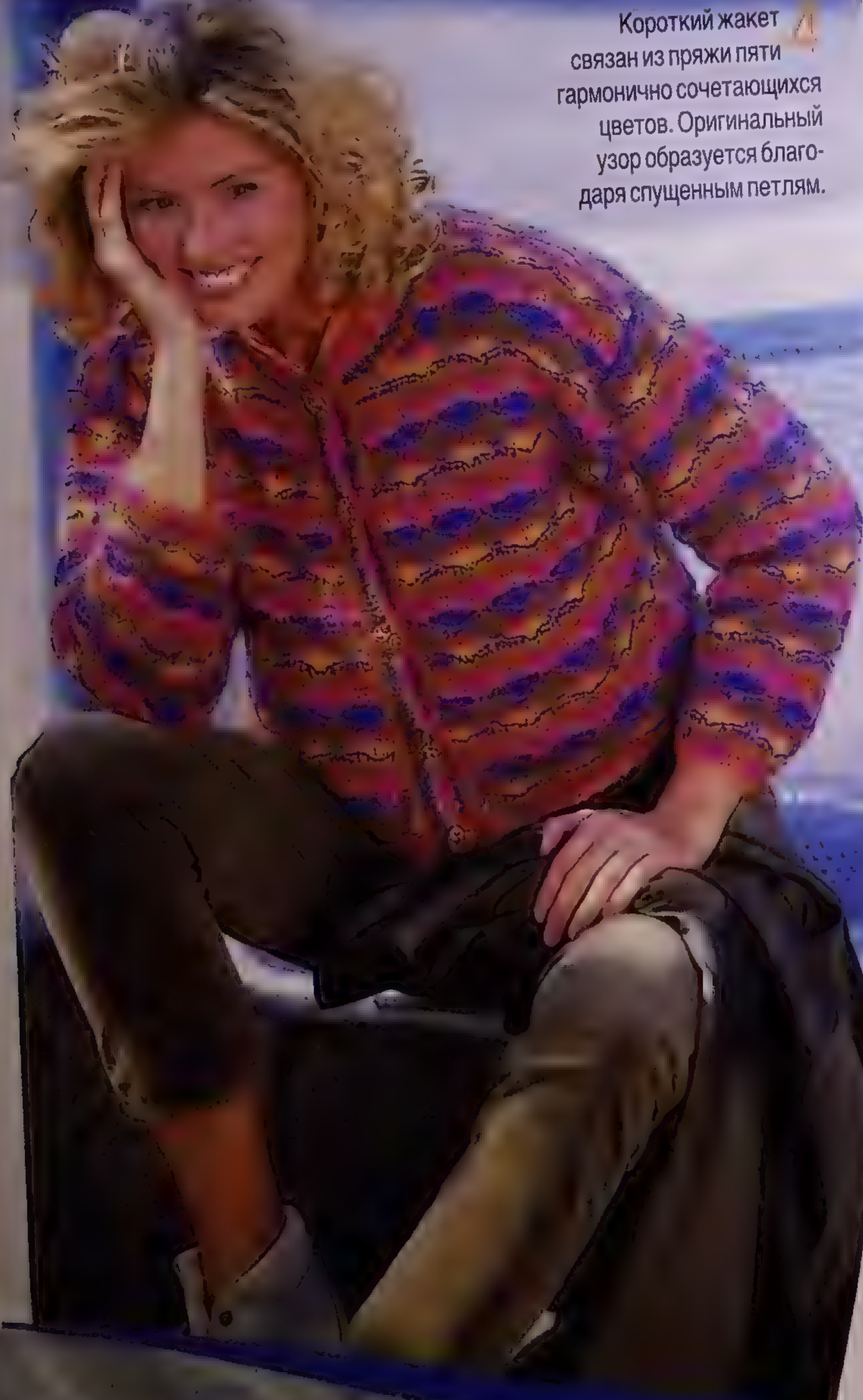
Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Выполнить швы, вшить рукава.

По краю горловины набрать оранжевой нитью ок. 89 п. и вязать 1 изнаночный ряд лицевыми, затем резинкой 1 р. оранжевый, по 2 р. оливковых, синих и желтых и 1 р. цвета цикламена, затем закрыть все петли.

По передним краям полочек и краям бейки горловины набрать оранжевой нитью ок. 93 п. и вязать планку, как бейку горловины. При этом на правой планке на высоте 1,5 см выполнить 5 отверстий для пуговиц: 1-е на расстоянии ок. 2 см от нижнего края и 5-е – ок. 2 см от верхнего края, остальные 3 отверстия равномерно распределить между ними. Для каждого отверстия закрыть 1 п., петлю вновь набрать в следующем ряду (см. рисунок на стр. 50). Пришить пуговицы.

Короткий жакет связан из пряжи пяти гармонично сочетающихся цветов. Оригинальный узор образуется благодаря спущенным петлям.

Элегантный стиль

Модели из практичной пряжи натуральных тонов, выполненные эффектными узорами, определяют модное направление зимнего сезона. Описания работ моделей и теплый жакет из мохера вы найдете на стр. 10–11.

5

Пуловер с обложки. Благородное сочетание бежевой мериносовой шерсти и белой фасонной пряжи. На пуловере в полосу вышиты зигзагообразные полосы по окончании работы. Воротник также вышит и заканчивается маленьким руликом.

Теплый пуловер
с большим воротником
для холодных дней
выполнен в той же
цветовой гамме – белого
с бежевым – и отвечает
спортивно-элегантному
направлению в
трикотажной моде.

Полупатентная резинка

Описания работ для моделей со стр. 8-9.

5 • Пуловер с узором

из зигзагов

Размеры: 34/36, 40 и 44/46.

Отличающиеся данные для размеров 40 и 44/46 указаны в скобках.

Материалы: пряжа «Revue» (100% овечьей шерсти; 100 м/50 г) – 600 (600/650) г бежевой, пряжа «Grizzly» (58% мохера, 24% полиамида, 18% полиакрила; 95 м/50 г) – 150 (150/200) г белой.

Спицы № 4,5; круговые спицы № 5 длиной 40 см и 60 см, игла для вышивания с закругленным концом.

Основной узор, спицы № 5: вязать в прямом и обратном направлениях на круговых спицах так, чтобы начинать ряд там, где находится нить нужного цвета.

1-й и 2-й р.: (бежевая нить) лицевая гладь (лиц. ряды – лиц. петли, изн. ряды – изн. петли).

3-й р.: (лиц. ряд, белая нить) изнаночные петли.

4-й – 7-й р.: (бежевая нить) лицевая гладь.

8-й р.: (изн. ряд, белая нить) лицевые петли.

9-й – 32-й р.: (бежевая нить) лицевая гладь.

33-й – 38-й р.: вязать, как с 3-го по 8-й р.

39-й – 48-й р.: (бежевая нить) лицевая гладь.

Повторять с 1-го по 48-й р.

Плотность вязания:

17 п. х 26 р. = 10 х 10 см.

Узор для планок, спицы № 4,5: жемчужный узор = вязать попеременно 1 лиц., 1 изн., смещая узор в каждом ряду.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать бежевой нитью 91 (99/107) п. и вязать 3 р. узором для планок.

Далее вязать основным узором.

На высоте 68 (69/70) см закрыть для горловины средние 23 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 3 и 1 раз 2 п.

На высоте 70 (71/72) см закрыть оставшиеся петли плеча.

Перед: до горловины вязать, как спинку. На высоте 61 (62/63) см закрыть средние 9 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 3, 2 раза по 2 и 5 раз по 1 п.

На высоте 70 (71/72) см закрыть оставшиеся петли плеча.

Рукава: набрать бежевой нитью 43 (47/49) п. и вязать 3 р. узором для планок.

Далее вязать основным узором.

При этом для скосов прибавить с обеих сторон попеременно в каждом 4-м и 6-м р. 8 раз по 1 п., затем в каждом 4-м р. 16 раз по 1 п. = 91 (95/97) п. На высоте 43 см закрыть все петли.

Второй рукав вязать аналогично.

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть.

После этого вышить белой нитью на всех деталях зигзагообразные линии. Выполнять их на бежевой полосе высотой 24 р. следующим образом: воткнуть иглу в 4-м р. на расстоянии 2 п. от края, ★ вывести иглу налицо за следующей 2-й п.

8-го р., затем воткнуть иглу за следующую 2-ю п. 4-го р., повторять от ★. Затем выполнить поперек этого ряда вышивки еще один, при этом выводить иглу в 5-м р. на расстоянии 2 п. от края и вводить ее налицо все время за петлями 8-го и 5-го р. Выполнить еще 2 таких двойных ряда вышивки над 1-м рядом на расстоянии 1 р. друг от друга. Затем выполнить еще 1 большой двойной ряд вышивки на бежевой полосе высотой 12 р. Для этого вывести иглу налицо во 2-м, соотв. 3-м, р. на расстоянии 2 п. от края и вводить ее все время за следующую 4-ю п. 8-го р. и 2-го, соотв. 3-го, р.

Выполнить швы, вшить рукава.

По краю горловины набрать на круговые спицы бежевой нитью ок. 80 п. и вязать 1 круговой ряд изнаночными петлями бежевой нитью и 9 см лицевыми петлями.

После этого выполнить на петлях воротника 2-го, соотв. 3-го и 8-го, кругового ряда большой двойной ряд вышивки.

Спицы № 4; круговые спицы № 4 длиной 40 см.

Основной узор, спицы № 4: количество петель кратно 6 + 1 + 2 кромочные петли.

1-й р.: (лиц. ряд) кром., ★ 3 лиц., 1 изн., 2 лиц., повторять от ★, 1 лиц., кром.

2-й р.: (изн. ряд) кром., ★ 2 изн., 3 лиц., 1 изн., повторять от ★, 1 изн., кром.

3-й – 8-й р.: вязать, как 1-й и 2-й р.

9-й – 14-й р.: лицевая гладь (лиц. ряды – лиц. петли, изн. ряды – изн. петли).

Повторять с 1-го по 14-й р.

Плотность вязания:

20 п. х 26 р. = 10 х 10 см.

Жаккардовый узор, спицы № 4: вязать лиц. гладью по схеме. На схеме даны только лиц. ряды, в изн. рядах вязать цветными нитями по рисунку.

В двухцветных рядах провязывать кром. петли нитями обоих цветов.

30 р. узора = 12 см в высоту.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать меланжевой нитью 111 (123/135) п. и вязать со 2-го по 8-й р. основным узором.

Далее вязать 30 р. жаккардовым узором: для размера 36/38: кром., 3 раппорта, 1-я п. раппорта, кром., для размеров 42/44 и 48/50: кром., с 31-й по 36-ю (с 25-й по 36-ю) п. раппорта, 3 раппорта, с 1-й по 7-ю (с 1-й по 13-ю) п. раппорта, кром., затем меланжевой нитью основным узором.

Для боковых скосов прибавить с обеих сторон в каждом 2-м р. 1 раз 1 п., затем в каждом 6-м р. 2 раза по 1 п. и после этого в каждом 8-м р. 3 раза по 1 п. = 123 (135/147) п.

На высоте 33 см закрыть с обеих сторон для пройм 1 раз 3 п., затем в каждом 2-м р. 3 раза по 2 и 6 раз по 1 п. и в каждом 4-м р. еще 3 раза по 1 п. = 87 (99/111) п.

На высоте 60 (61/62) см закрыть для горловины средние 25 п., с обеих сторон от них закрыть в следующем 2-м р. 1 раз 3 п.

После этого выполнить на петлях воротника 2-го, соотв. 3-го и 8-го, кругового ряда большой двойной ряд вышивки.

Выполнить швы, вшить рукава.

По краю горловины набрать на круговые спицы бежевой нитью ок. 80 п. и вязать 1 круговой ряд изнаночными петлями бежевой нитью и 9 см лицевыми петлями.

После этого выполнить на петлях воротника 2-го, соотв. 3-го и 8-го, кругового ряда большой двойной ряд вышивки.

Выполнить швы, вшить рукава.

По краю горловины набрать на круговые спицы бежевой нитью ок. 80 п. и вязать 1 круговой ряд изнаночными петлями бежевой нитью и 9 см лицевыми петлями.

После этого выполнить на петлях воротника 2-го, соотв. 3-го и 8-го, кругового ряда большой двойной ряд вышивки.

Выполнить швы, вшить рукава.

По краю горловины набрать на круговые спицы бежевой нитью ок. 80 п. и вязать 1 круговой ряд изнаночными петлями бежевой нитью и 9 см лицевыми петлями.

После этого выполнить на петлях воротника 2-го, соотв. 3-го и 8-го, кругового ряда большой двойной ряд вышивки.

Выполнить швы, вшить рукава.

По краю горловины набрать на круговые спицы бежевой нитью ок. 80 п. и вязать 1 круговой ряд изнаночными петлями бежевой нитью и 9 см лицевыми петлями.

После этого выполнить на петлях воротника 2-го, соотв. 3-го и 8-го, кругового ряда большой двойной ряд вышивки.

Выполнить швы, вшить рукава.

По краю горловины набрать на круговые спицы бежевой нитью ок. 80 п. и вязать 1 круговой ряд изнаночными петлями бежевой нитью и 9 см лицевыми петлями.

После этого выполнить на петлях воротника 2-го, соотв. 3-го и 8-го, кругового ряда большой двойной ряд вышивки.

Выполнить швы, вшить рукава.

По краю горловины набрать на круговые спицы бежевой нитью ок. 80 п. и вязать 1 круговой ряд изнаночными петлями бежевой нитью и 9 см лицевыми петлями.

После этого выполнить на петлях воротника 2-го, соотв. 3-го и 8-го, кругового ряда большой двойной ряд вышивки.

Выполнить швы, вшить рукава.

По краю горловины набрать на круговые спицы бежевой нитью ок. 80 п. и вязать 1 круговой ряд изнаночными петлями бежевой нитью и 9 см лицевыми петлями.

После этого выполнить на петлях воротника 2-го, соотв. 3-го и 8-го, кругового ряда большой двойной ряд вышивки.

Выполнить швы, вшить рукава.

Одновременно для плечевых скосов закрыть в каждом 2-м р. 4 раза по 7 п. (2 раза по 8 и 2 раза по 9 п./4 раза по 10 п.).

Перед: до горловины вязать, как спинку. На высоте 54 (55/56) см закрыть средние 9 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 3, 2 раза по 2 и 4 раза по 1 п.

На высоте 60 (61/62) см выполнить плечевые скосы, как на спинке.

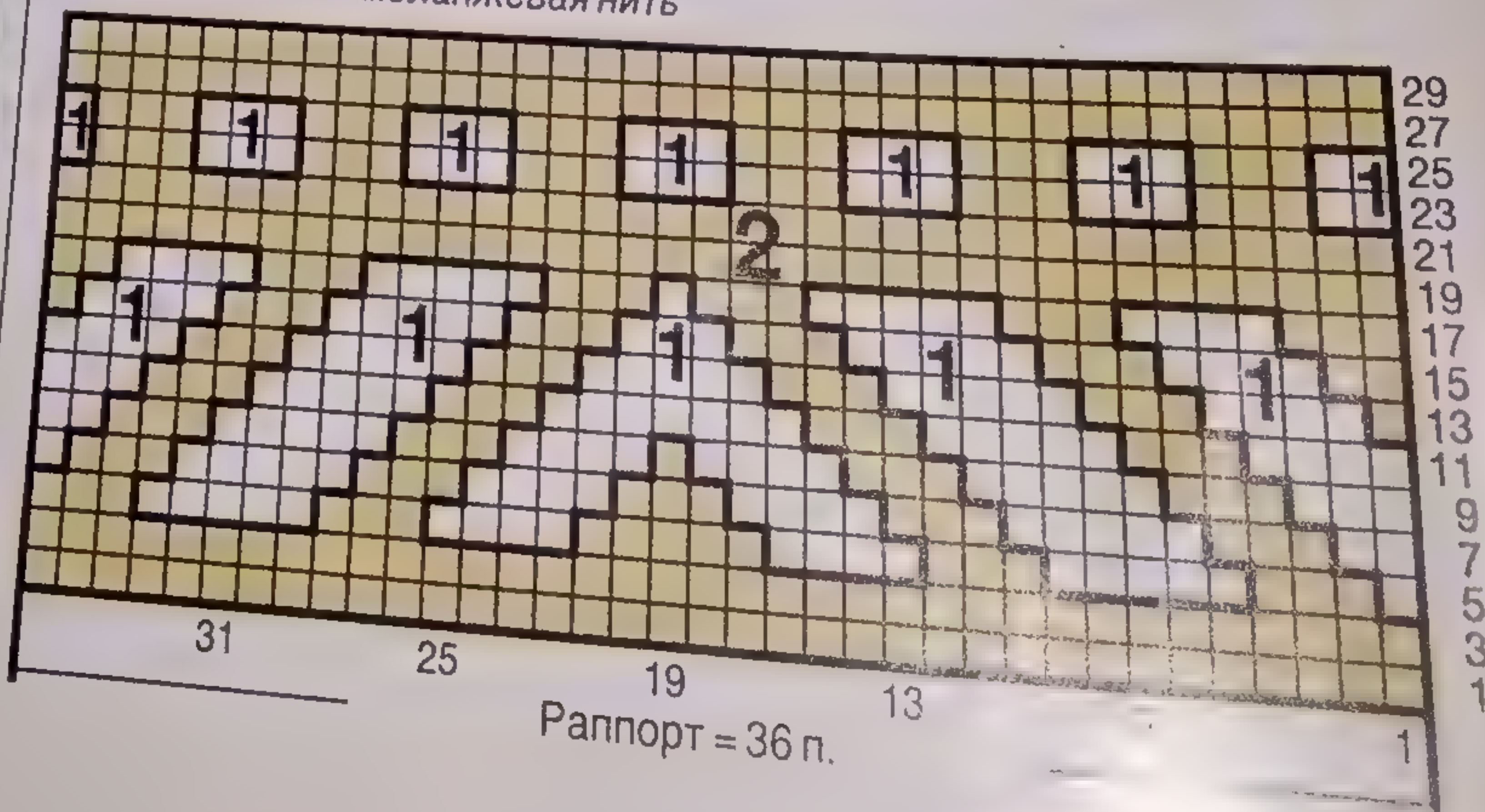
Рукава: набрать меланжевой нитью 51 п. и вязать со 2-го по 8-й р. основным узором, далее 30 р. жаккардовым узором, затем снова меланжевой нитью основным узором. При вязании жаккардового узора один раппорт расположить посередине (за среднюю петлю принять 19-ю п. раппорта), остальные равномерно распределить в стороны.

Одновременно от начала жаккардового узора прибавить с обеих сторон для скосов для размера 36/38 в каждом 4-м р. 8 раз по 1 п., затем попеременно в каждом 2-м и 4-м р. 18 раз по 1 п., для размера 42/44 попеременно в каждом 2-м и 4-м р. 28 раз по 1 п., для размера 48/50 попеременно в каждом 2-м и 4-м р. 26 раз по 1 п., затем в каждом 2-м р. 4 раза по 1 п. = 103 (107/111) п. На высоте 38 см закрыть с обеих сторон для оката 1 раз 1 п., затем в каждом 4-м р. 3 раза по 1 п. и в каждом 2-м р. 3 раза по 1, 3 раза по 2, 2 раза по 3, 2 раза по 4, 1 раз 5 и 1 раз 6 п., затем закрыть оставшиеся петли.

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Выполнить швы, вшить рукава. По краю горловины набрать на круговые спицы меланжевой нитью ок. 84 п., повернуть работу и вязать следующим образом: **1-й круговой р.:** ★ 4 лиц., 1 изн., 1 лиц., повторять от ★. **2-й круго-**

Схема для жаккардового узора
1 = белый 2 = меланжевая нить

7

Мечта любой женщины – белоснежный жакет из пушистого мохера. Модель очень теплая и уютная и вполне может заменить пальто в холодные дни. Приведены выкройка и подробное описание работы.

нового узора, кром. На высоте 75 (78) см закрыть оставшуюся 21 п. **Левая полочка:** набрать 51 (55) п. и вязать 4 см резинкой. При этом в первом ряду (= изн. ряд) начинать с кром., 1 изн. Далее вязать основным узором. На высоте 45 см закрыть с правой стороны для скосов линии реглана 1 раз 3 п., затем в каждом 4-м р. закрыть 17 раз по 2 (19 раз по 2) п., как описано для спинки. **Одновременно** на высоте 45 (48) см закрыть с левой стороны для скоса выреза горловины 1 раз 1 п., затем в каждом 6-м р. 8 раз по 1 п. и в каждом 8-м р. 2 раза по 1 п. На высоте 71 (74) см закрыть оставшиеся 3 п.

Правая полочка: вязать симметрично.

Левый рукав: набрать 51 (59) п. и вязать 5 см резинкой. При этом в первом ряду (= изн. ряд) начинать с кром., 1 изн.

Далее вязать основным узором, при этом для скосов прибавить с обеих сторон в каждом 4-м ряду 24 раза по 1 п. = 99 (107) п. На высоте 43 см с правой стороны выполнять убавления, как для

спинки, с левой стороны, как для переда.

На высоте 69 (72) см закрыть с левой стороны для горловины 1 раз 4 п., затем в каждом 2-м р. 2 раза по 3 и 3 раза по 2 п., после этого закрыть оставшиеся 3 п.

Правый рукав: вязать симметрично.

Планка застежки: набрать 10 п. и вязать резинкой 172 (178) см прямо, затем закрыть все петли. При этом на высоте 2 см выполнить 1-е отверстие для пуговицы, остальные 4 отверстия выполнить на расстоянии 10,5 (11,5) см друг от друга. Для одного отверстия закрыть средние 2 п., петли вновь набрать в следующем ряду (см. рис. на стр. 50).

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Сначала выполнить швы реглана, затем боковые швы и швы рукавов.

Планку застежки пришить к краям полочек и скосу выреза горловины, при этом следить, чтобы отверстия для пуговиц оказались у правой полочки. Пришить пуговицы.

вой р.: ★ 3 лиц., 3 изн., повторять от ★. Повторять 1-й и 2-й р. На высоте 9 см продолжить работу следующим образом: ★ 3 лиц. белых, 3 лиц. меланжевых, повторять от ★. На высоте 18 см закрыть все петли, воротник сложить вдвое, отвернув налицо, и пришить.

7. Белый жакет покроя

реглан

Размеры: 38/40 и 42/44.

Отличающиеся данные для размера 42/44 указаны в скобках.

Материалы: пряжа «Mohair London» (65% мохера, 35% овечьей шер-

сти; 90 м/50 г) – 800 (900) г белой.

Спицы № 3,5 и 4,5 и 5 пуговиц.

Основной узор, спицы № 4,5: полупатентный узор, нечетное количество петель.

1-й р.: (лиц. ряд) кром., 1 лиц., ★ 1 изн., 1 лиц., повторять от ★, кром.

2-й р.: (изн. ряд) кром., 1 изн., ★ 1 лиц., при этом вводить спицу в петлю предыдущего ряда, верхняя петля распускается, 1 изн., повторять от ★, кром.

Повторять 1-й и 2-й р.

Плотность вязания:

18 п. х 28 р. = 10 х 10 см.

Резинка, спицы № 3,5: вязать попеременно 1 лиц., 1 изн.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать 107 (115) п. и вязать 4 см резинкой. При этом в первом ряду (= изн. ряд) начинать с кром., 1 изн.

Далее вязать основным узором.

На высоте 45 см закрыть с обеих сторон для скосов линии реглана 1 раз 3 п., затем в каждом 4-м р. (только в лицевых рядах) закрыть 20 раз по 2 (22 раза по 2) п. следующим образом: кром., 3 п. основного узора, затем 1 п. снять, как лицевую, 2 п. провязать вместе лицевой и протянуть ее через снятую петлю, продолжать вязать ряд, пока не останется 7 п., затем 3 п. провязать вместе лицевой, 3 п. ос-

8 Довольно необычный пуловер бордового цвета связан хорошо вам знакомой лицевой гладью. Узор из хаотично разбросанных полос с кисточками выполнен из объемной лентовидной пряжи.

9 Теплые жакеты являются горячо любимым видом одежды у мужчин. Особенно если они связаны руками дорогих женщин. Эта модель впечатляет цветными жаккардовыми узорами.

10 Теплые оттенки земли и восточные ковровые узоры «келим» не выходят из моды. Низ модели отделан жаккардовым узором спереди и на спинке. Сама спинка однотонная.

Приятный отдых в любую погоду

Нет плохой погоды — есть плохая одежда!
В этих моделях вы будете чувствовать себя
тепло и уютно даже на берегу моря
Описания работ вы найдете на стр. 14-15

10

Модели для нее и для него

Описания работ для моделей со стр. 12-13.

8. Пуловер с кистями

Размеры: 38/40, 42/44 и 46/48.

Отличающиеся данные для размеров 42/44 и 46/48 указаны в скобках.

Материалы: пряжа «Fup» (75% овечьей шерсти, 25% полиамида; 120 м/50 г) – 400 (450/500) г бордовой, пряжа «Fleese» (100% полиакрила; 60 м/50 г) – 50 г винно-красной.

Спицы № 4 и 5.

Основной узор, спицы № 5: лиц. гладь = лиц. ряды – лиц. петли, изн. ряды – изн. петли. Пряжу «Fleese» вводить в работу несимметрично на участки от 10 до 25 п. следующим образом: в изнаночном ряду вязать обеими нитями лицевыми петлями, при этом начальную нить пряжи «Fleese» оставлять на лицевой стороне работы длиной ок. 3 см и после произвольного количества петель обрезать нить длиной ок. 3 см.

Плотность вязания: 12 п. х 26 р. = 10 х 10 см.

Узор для планок, спицы № 4: платочная вязка = лиц. и изн. ряды – лиц. петли.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать 69 (74/79) п. и вязать 3 см узором для планок. Далее вязать основным узором. На высоте 66 (67/68) см закрыть для горловины средние 11 (12/15) п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 3 раза по 2 п. Одновременно для плечевых скосов закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 5 и 3 раза по 6 п. (3 раза по 6 и 1 раз 7 п./2 раза по 6 и 2 раза по 7 п.). **Перед:** до горловины вязать, как спинку. На высоте 60 (61/62) см закрыть средние 7 (8/11) п., с обеих

сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 3, 1 раз 2 и 3 раза по 1 п. На высоте 66 (67/68) см выполнить плечевые скосы, как на спинке. **Рукава:** набрать 29 (31/33) п. и вязать 3 см узором для планок. Далее вязать основным узором, при этом для скосов прибавить с обеих сторон в каждом 6-м р. 7 раз по 1 п., затем попеременно в каждом 4-м и 6-м р. 10 раз по 1 п. = 63 (65/67) п.

На высоте 41 см закрыть с обеих сторон в каждом 2-м р. 4 раза по 4 и 2 раза по 5 п., затем закрыть оставшиеся петли.

Второй рукав вязать аналогично. **Сборка:** детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Выполнить один плечевой шов.

По краю горловины набрать ок. 52 (56/60) п. и вязать 5 см узором для планок.

Выполнить 2-й плечевой шов и шов бейки горловины, вшить рукава и выполнить остальные швы.

9. Мужской жакет

Размеры: 46/48, 50/52 и 54/56.

Отличающиеся данные для размеров 50/52 и 54/56 указаны в скобках.

Материалы: пряжа (75% овечьей шерсти, 25% полиамида; 120 м/50 г) – 400 (400/450) г желтой, по 100 г бордовой и темно-серой, по 50 г белой, синей и красной.

Спицы № 4 и 4,5 и 7 пуговиц.

Основной узор, спицы № 4,5: лиц. гладь = лиц. ряды – лиц. петли, изн. ряды – изн. петли.

Плотность вязания: 14 п. х 25 р. = 10 х 10 см.

Жаккардовый узор с полосами, спицы № 4,5: вязать лиц. гладью по схеме. На схеме указаны все ряды.

1 клетка = 1 петля.

В двухцветных рядах провязывать кромочные петли нитями обоих цветов.

Резинка, спицы № 4: вязать попеременно 1 лиц., 1 изн.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать желтой нитью 84 (88/94) п. и вязать резинкой 3 р. желтых и по 2 р. белых и синих. В последнем ряду равномерно прибавить 5 п. = 89 (93/99) п.

Далее вязать жаккардовым узором с полосами следующим

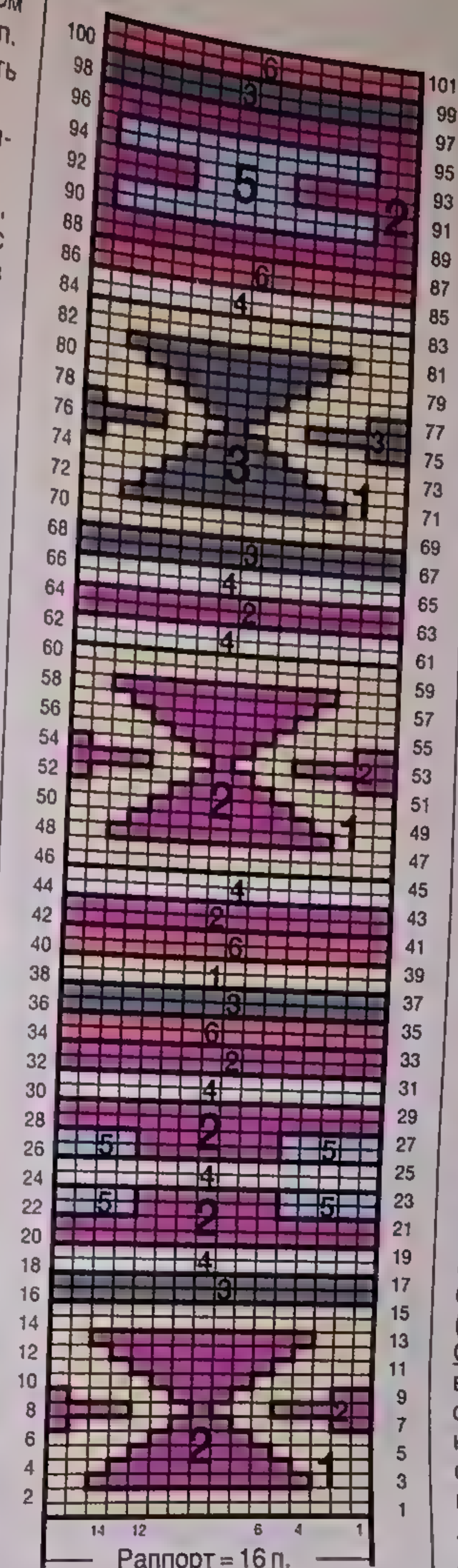

Схема жаккардового узора

- 1 = желтый
- 2 = бордовый
- 3 = темно-серый
- 4 = белый
- 5 = синий
- 6 = красный

образом: для размеров 46/48 и 50/52: кром., с 6-й по 16-ю п. (с 4-й по 16-ю п.) раппорта, 4 раппорта, с 1-й по 12-ю п. (с 1-й по 14-ю п.) раппорта, кром.; для размера 54/56: кром., 6 раппортов, 1-я п. раппорта, кром.

Через 101 р. продолжить работу лиц. гладью желтой нитью. На высоте 68 (69/70) см закрыть для горловины средние 15 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 3 п.

Одновременно для плечевых скосов закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 10 и 1 раз 11 п. (3 раза по 11 п./3 раза по 12 п.).

Левая полочка: набрать желтой нитью 40 (42/44) п. и вязать планку, как для спинки.

В последнем ряду равномерно

прибавить 3 (3/4) п. = 43 (45/48) п. Далее вязать жаккардовым узором с полосами следующим образом: для размеров 46/48 и 50/52: кром., с 6-й по 16-ю п. (с 4-й по 16-ю п.) раппорта, 1 раппорт, с 1-й по 14-ю п. раппорта, кром.; для размера 54/56: кром., 2 раппорта, с 1-й по 14-ю п. раппорта, кром. Но при этом посередине узора из ромбов опускать с левого края маленький мотив.

Через 101 р. продолжить работу лиц. гладью желтой нитью.

На высоте 62 (63/64) см закрыть с левой стороны для горловины 1 раз 5 п., далее в каждом 2-м р. 1 раз 3, 1 раз 2 и 2 раза по 1 п.

На высоте 68 (69/70) см выполнить плечевой скос, как на спинке.

Правая полочка: вязать симметрично.

Рукава: набрать желтой нитью 36 (38/40) п. и вязать 4 см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 5 (5/6) п. = 41 (43/46) п.

Далее вязать лиц. гладью желтой нитью, при этом для скосов прибавить с обеих сторон в каждом 6-м р. 8 раз по 1 п., затем попеременно в каждом 4-м и 6-м р. 12 раз по 1 п. = 81 (83/86) п. На высоте 50 см закрыть все петли.

Второй рукав вязать аналогично.

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Выполнить швы, вшить рукава.

По передним краям полочек набрать желтой нитью ок. 118 (120/122) п. и вязать 3 см резинкой. Одновременно на левой планке на высоте 1,5 см выполнить 6 отверстий для пуговиц: 1-е на расстоянии ок. 2 см и 6-е – ок. 52 (53/54) см от нижнего края, остальные 4 отверстия равномерно распределить между ними.

Для каждого отверстия закрыть 2 п., петли вновь набрать в следующем ряду (см. рисунок на стр. 50).

По краю горловины и краям планок набрать желтой нитью ок. 93 п. и вязать 6 см резинкой. При этом с левого края на 4-й и 5-й петлях на высоте 1,5 и 4,5 см выполнить еще по 1 отверстию для пуговиц.

Бейку сложить вдвое, отвернув вовнутрь, и пришить, сшить двойное отверстие для пуговицы. Пришить пуговицы.

10. Пуловер с интарсией

Размеры: 36/38, 40/42 и 44/46.

Отличающиеся данные для размеров 40/42 и 44/46 указаны в скобках.

Материалы: пряжа «Curly» (54% овечьей шерсти, 20% хлопка, 13% полиакрила; 100 м/50 г) – 450 (500/550) г коричневой и 200 г цвета ржавчины, пряжа «Coeur de Laine» (100% шерсти; 180 м/100 г) – 200 г черной и 100 г бежевой.

Спицы № 4 и 4,5; круговые спицы № 4 длиной 40 см.

Основной узор, спицы № 4,5: лицевая гладь – лиц. ряды – лиц. пет., изн. ряды – изн. петли.
 Плотность вязания: 19 п. х 26 р. = 10 х 10 см.

Вывязанный узор: вязать лиц. гладью по схеме. На схеме даны все ряды.
 1 клетка = 1 петля.

При этом каждый цветной участок вязать от отдельного клубка и при смене цвета нити на изнаночной стороне работы перекрещивать. Маленькие цветные участки можно вышить в конце работы швом «петля».

На схеме для переда и спинки показано начало рукавов.
Резинка, спицы № 4: вязать попеременно 3 лиц., 3 изн.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Перед: набрать черной нитью 104

(110/116) п. и вязать 2 см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 1 (3/5) п. = 105 (113/121) п.

Далее вязать лицевой гладью 160 р. по схеме, затем нитью цвета ржавчины.

На высоте 64 (65/66) см закрыть для горловины средние 17 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 3, 2 раза по 2 и 3 раза по 1 п.

Одновременно на высоте 68 (69/70) см закрыть для плечевых скосов в каждом 2-м р. 2 раза по 8 и 2 раза по 9 п. (2 раза по 9 п. и 2 раза по 10 п./2 раза по 10 и 2 раза по 11 п.).

Спинка: до горловины вязать, как перед, но после резинки вязать по схеме только первые 37 р., затем вязать коричневой нитью.

На высоте 68 (69/70) см закрыть

для горловины средние 25 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 3 п.
Одновременно выполнить плечевые скосы, как на спинке

Рукава: набрать черной нитью 50 (50/56) п. и вязать 2 см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 1 (5/3) п. = 51 (55/59) п.

Далее вязать лицевой гладью 37 р. по схеме, далее коричневой нитью.

При этом для скосов прибавить с обеих сторон попеременно в каждом 4-м и 6-м р. 18 раз по 1 п., затем в каждом 4-м р. 5 раз по 1 п. = 97 (101/105) п.

На высоте 46 см закрыть все петли.

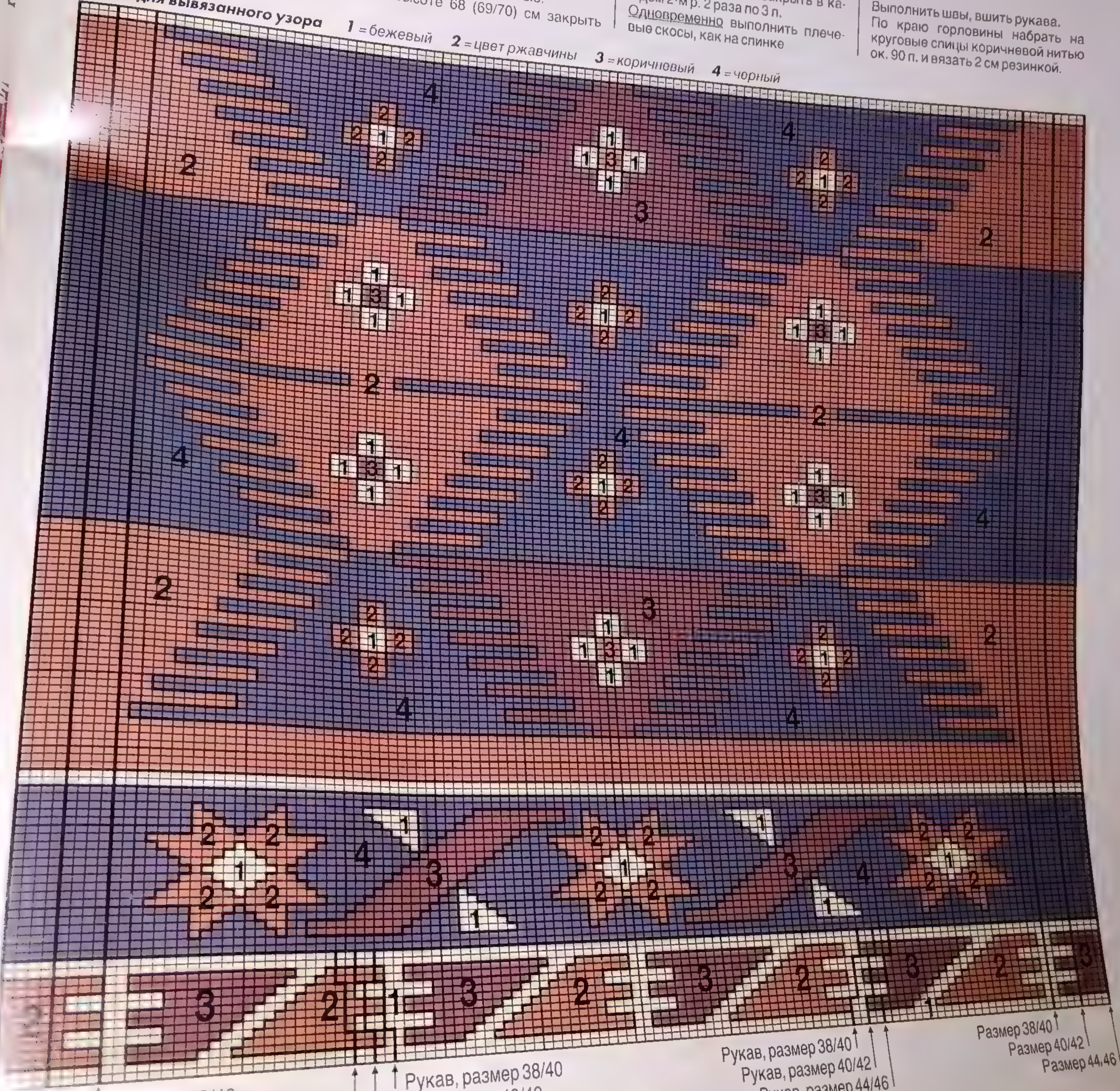
Второй рукав вязать аналогично.

Сборка: детали наложить на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть.

Выполнить швы, вшить рукава. По краю горловины набрать на круговые спицы коричневой нитью ок. 90 п. и вязать 2 см резинкой.

Схема для вывязанного узора

1 = бежевый 2 = цвет ржавчины 3 = коричневый 4 = черный

↑ Размер 38/40
 ↑ Размер 40/42

↑ Рукав, размер 38/40
 ↑ Рукав, размер 40/42
 ↑ Рукав, размер 44/46

↑ Рукав, размер 38/40
 ↑ Рукав, размер 40/42
 ↑ Рукав, размер 44/46

↑ Размер 38/40
 ↑ Размер 40/42
 ↑ Размер 44/46

11

11 Нарядная вечерняя модель черного цвета с «серебряными» полосками. Металлический блеск – добавки в пряже – придает данной довольно скромной модели праздничный вид. Вполне успеете связать к Рождеству.

12 Предлагаем еще одну модель на выход. Она связана из пушистого черного мохера, в узор которой вплетается блестящая металлизированная нить. Пуловер с глубоким V-образным вырезом, что очень женственно.

13 Супермодно! Короткий вязанный крючком топ. Нежный, воздушный и прозрачный с блестящей металлизированной ниткой. Вы будете просто неотразимы в маленьком платье, поверх которого надет этот нарядный топ.

13

Зимний вечер при свечах

Нарядные вечерние модели, связанные на спицах
и крючком, с подробным описанием работ
вы найдете на стр. 18–19.

12

Всплывающие идеи – в жизнь

Описания работ для моделей со стр. 18–19.

11 Пуловер в полоску

Размеры: 36/38, 40/42 и 44/46.

Отличающиеся данные для размеров 40/42 и 44/46 указаны в скобках.

Материалы: пряжа «Lulu» (45% овечьей шерсти, 45% полиакрила, 10% полиамида; 160 м/50 г) – 200 (200/250) г черной, пряжа «Stardust» (65% вискозы, 35% металлизированного полиэстера; 175 м/25 г) – 75 (100/100) г серебряной.

Спицы № 3, 5, 4 и 6; круговые спицы № 4 длиной 40 см.

Основной узор: лицевая гладь = лиц. ряды – лиц. петли, изн. ряды – изн. петли, при этом вязать попеременно 4 р. серебряных спицами № 6 и 6 р. черных спицами № 4.

Плотность вязания:

16 п. х 29 р. = 10 х 10 см.

Резинка, спицы № 3, 5: вязать попеременно 1 лиц., 1 изн.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать черной нитью 89 (95/101) п. и вязать 2 см резинкой.

Далее вязать основным узором.

На высоте 45 см закрыть с обеих сторон для пройм 1 раз 2 п., затем в каждом 2-м р. 3 раза по 1 п. = 79 (85/91) п.

На высоте 68 (69/70) см закрыть для горловины среднюю 21 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 3 п.

Одновременно для плечевых скосов закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 5 и 3 раза по 6 п. (2 раза по 6 и 2 раза по 7 п./3 раза по 7 и 1 раз 8 п.).

Перед: до горловины вязать, как спинку. На высоте 61 (62/63) см закрыть средние 13 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 2 и 4 раза по 1 п.,

затем в каждом 4-м р. еще 2 раза по 1 п.

На высоте 68 (69/70) см выполнить плечевые скосы, как на спинке.

Рукава: набрать черной нитью 34 (37/40) п. и вязать 2 см резинкой.

Далее вязать основным узором, при этом для скосов прибавить с обеих сторон в каждом 6-м р. 13 раз по 1 п., затем попеременно в каждом 4-м и 6-м р. 8 раз по 1 п. = 76 (79/82) п.

На высоте 45 см закрыть с обеих сторон для оката 1 раз 4 п., затем в каждом 2-м р. 1 раз 3, 3 раза по 2 и 1 раз 3 п., затем закрыть оставшиеся петли.

Второй рукав вязать аналогично.

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Выполнить швы, вшить рукава.

По краю горловины набрать на круговые спицы черной нитью ок. 100 п. и вязать 4 см лицевыми петлями. Край закрутить налицо и закрепить крупными стежками серебряной нитью.

12 Пуловер в клетку

Размеры: 36/38, 42 и 46/48.

Отличающиеся данные для размеров 42 и 46/48 указаны в скобках.

Материалы: пряжа «Kid Mohair» (70% мохера, 30% нейлона; 120 м/25 г) – 100 г черной, пряжа «Premiere» (80% вискозы, 20% полиамида; 88 м/25 г) – 150 г серой.

Спицы № 6; крючок № 5.

Основной узор, спицы № 6: количество петелькратно 4 + 3 + 2 кро-мочные петли.

1-й р.: (изн. ряд, серая нить) изнаночные петли.

2-й р.: (лиц. ряд, черная нить) кром., 1 изн., ★ 1 п. снять, как

изнаночную,

нить за рабо-

той, 1 изн.,

1 лиц., 1 изн.,

повторять от

★, 1 п. снять,

как изнаноч-

ную, 1 изн.,

кром.

3-й р.: (изн.

ряд, черная

нить) кром.,

1 изн., ★ 1 п.

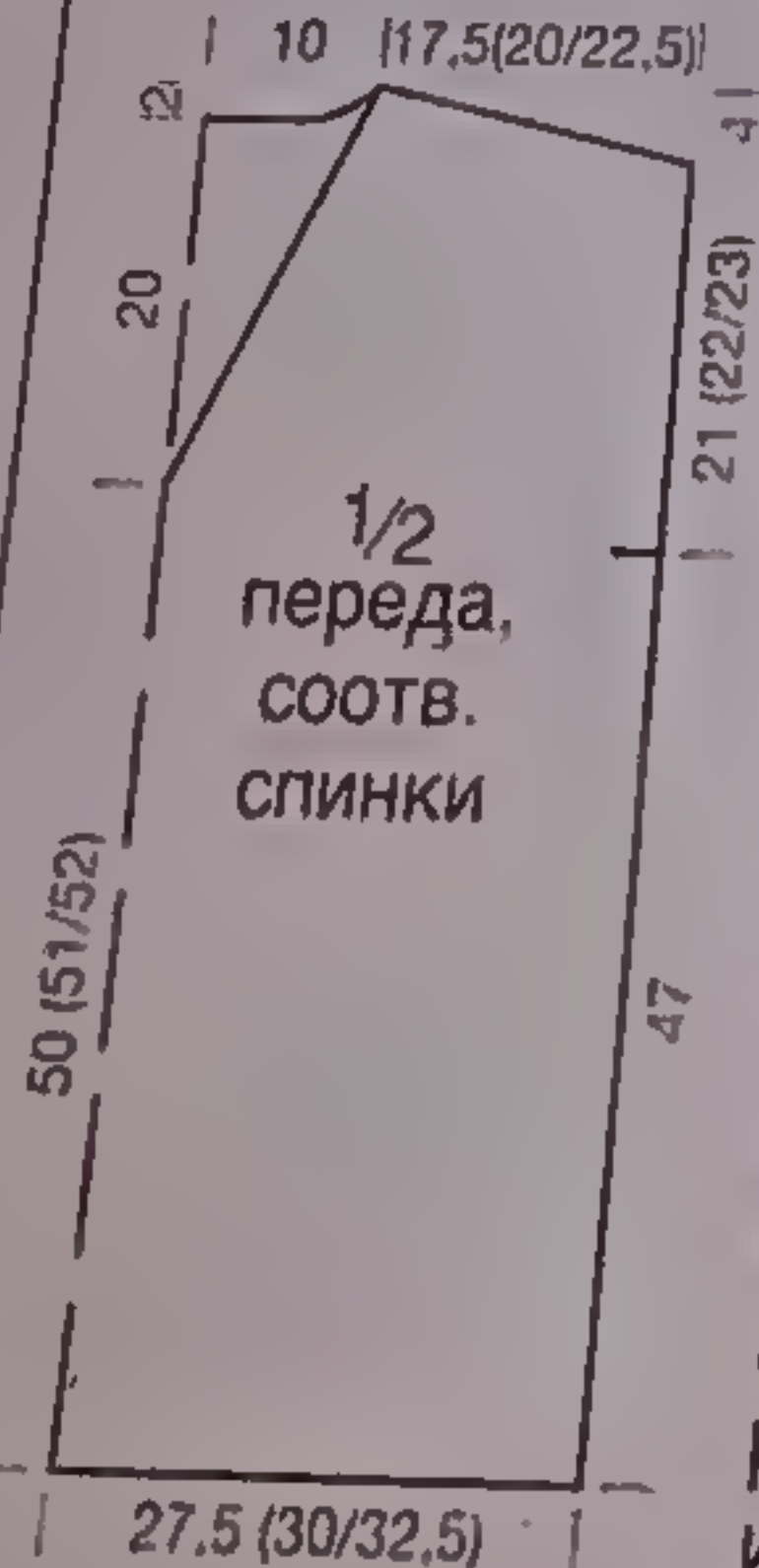
снять, как из-

наночную,

нить перед

работой, 3

изн., повто-

14 Простота и элегантность – девиз данной модели. Короткий жакет, что очень модно в данном сезоне, связан жемчужным узором из новой фасонной пряжи.

рять от ★, 1 п. снять, как изнаночную, 1 изн., кром.

4-й р.: (серая нить) лицевые петли.

5-й р.: (серая нить) изнаночные петли.

Повторять со 2-го по 5-й р.

Плотность вязания:

17 п. х 26 р. = 10 х 10 см.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать серой нитью 97 (105/113) п. и вязать основным узором.

На высоте 68 (69/70) см закрыть для плечевых скосов в каждом 2-м р. 4 раза по 5 и 2 раза по 6 п. (6 раз по 6 п./2 раза по 6 и 4 раза по 7 п.).

Одновременно на высоте 70 (71/72) см закрыть для горловины средние 17 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 4 п.

Перед: до горловины вязать, как спинку. На высоте 50 (51/52) см разделить работу посередине и закончить обе стороны отдельно. При этом по краям выреза горловины закрыть попеременно в каждом 2-м и 4-м р. 16 раз по 1 п.

На высоте 68 (69/70) см выполнить

плечевые скосы, как на спинке.

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Выполнить плечевые и боковые швы.

По краю горловины и краям пройм связать крючком серой нитью по 1 круговому ряду «рачьего шага» (= ст. б/н вязать слева направо).

13 Топ, связанный

крючком

Размеры: 36/38 и 40/42.

Отличающиеся данные для размера 40/42 указаны в скобках.

Материалы: пряжа (65% вискозы,

35% металлизированного

полиэстера; 175 м/25 г) – 100

(125) г цвета меди.

Крючок № 3.

Основной

узор, крючок

№ 3: количест-

во начальных

воздушных

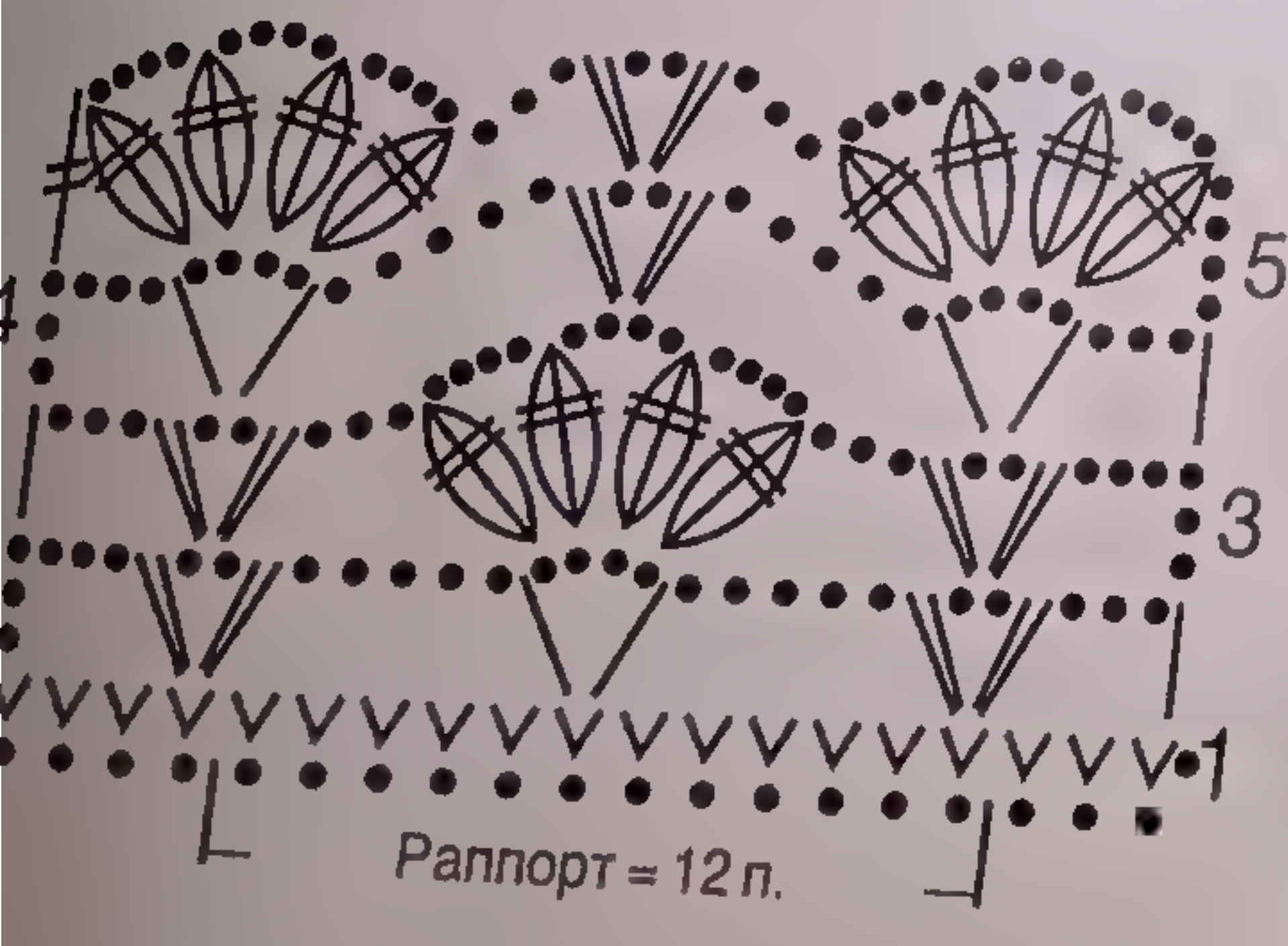
15 Классический стиль в сочетании с романтическим. Черная стола связана крючком из эффектной фасонной пряжи и является прекрасным аксессуаром к вечернему туалету.

петель кратно $12 + 7 + 1$ в. п. подъема, затем вязать по схеме. После 1-го р. повторять со 2-го по 5-й р.
Плотность вязания:
 $24 \text{ п.} \times 10 \text{ р.} = 10 \times 10 \text{ см.}$

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ
Спинка: вязать сверху вниз, начиная от плеч.

Для 1-й части плеча связать цепочку из 19 в. п. + 1 в. п. подъема и вязать основным узором = 1 раппорт и петли перед и после раппорта. На высоте 5 см временно оставить деталь и вязать 2-ю часть основным узором. Затем между обеими частями набрать для выреза горловины 41 (53) в. п. и продолжить работу на

Схема для основного узора
 • = 1 в. п.
 ∨ = 1 ст. б/н
 | = 1 ст. с/н
 † = 1 ст. с/2н
 ⊕ = 3 незаконченных ст. с/2н, провязанных вместе

всех петлях основным узором = 6 (7) раппортов и петли перед и после раппорта. На высоте 17 (19) см прибавить с обеих сторон для проймы по 12 в. п. = 8 (9) раппортов и петли перед и после раппорта. На высоте 37 (39) см закончить работу 3-м или 5-м рядом.
Перед: до горловины вязать, как спинку, но начинать вязать с плеч 1-го р. спинки, опуская 1-й р. На высоте 15 см прибавить для выреза горловины среднюю 41 (53) в. п. **Сборка:** детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Выполнить боковые швы. По краю горловины и краям проймы связать по 1 круговому р. ст. б/н.

14 - Короткий жакет

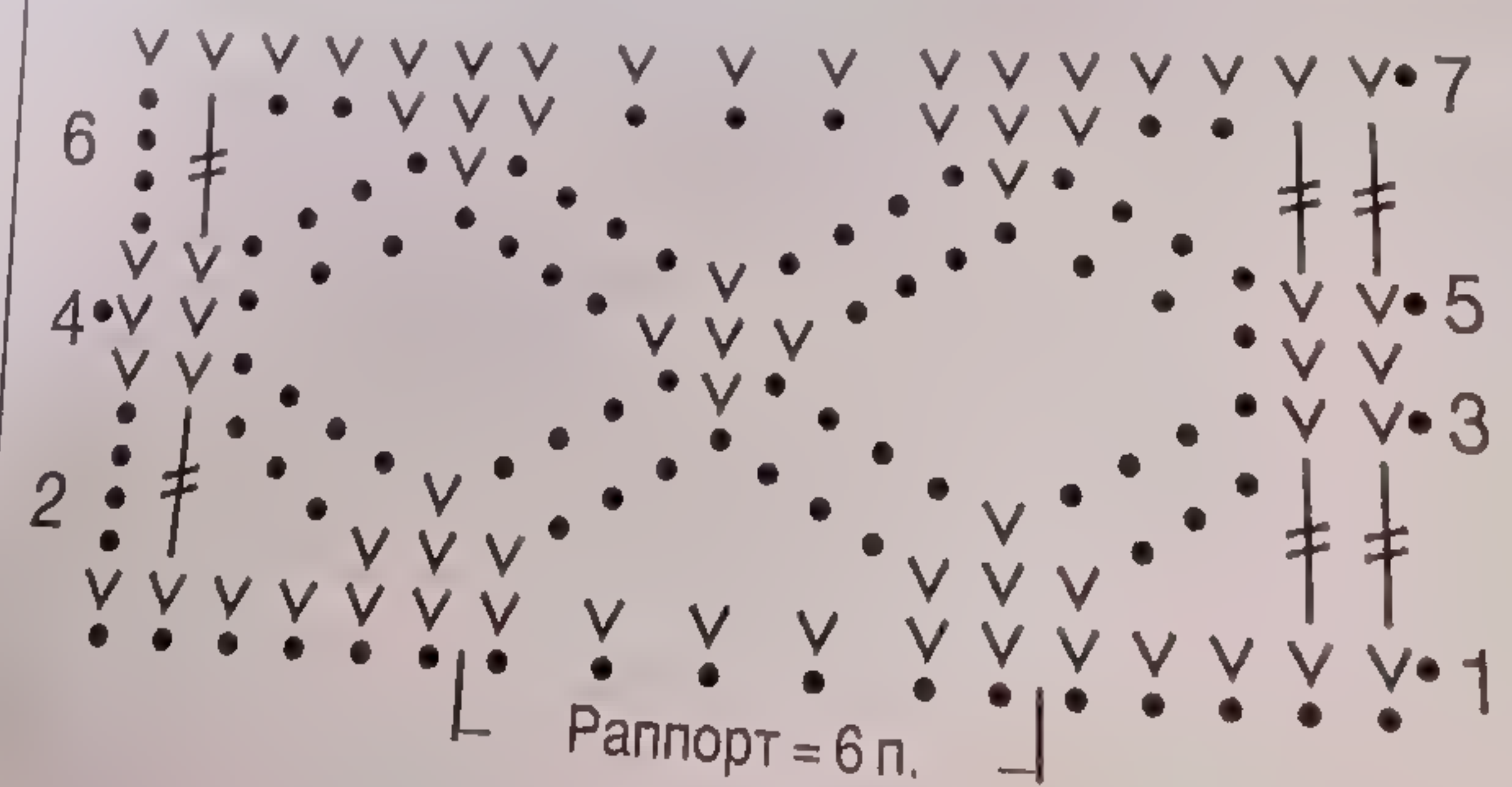
Размеры: 36/38 и 40/42. Отличающиеся данные для размера 40/42 указаны в скобках.
Материалы: пряжа (46% полиамида, 26% хлопка, 15% шерсти альпака, 11% мохера, 2% полиэстра; 65 м/50 г) – 700 (750) г серой меланжевой.
 Спицы № 6 и 1 пуговица.
Основной узор, спицы № 6: мелкий жемчужный узор = вязать по-

переменно 1 лиц., 1 изн., смещая узор в каждом ряду.
Плотность вязания:
 $15 \text{ п.} \times 26 \text{ р.} = 10 \times 10 \text{ см.}$

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать 77 (83) п. и вязать основным узором. На высоте 22 см закрыть с обеих сторон для проймы в каждом 2-м р. 1 раз 4, 1 раз 3, 1 раз 2 и 3 раза по 1 п. = 53 (59) п. На высоте 43 (44) см закрыть для горловины средние 15 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 2 п. **Одновременно** для плечевых скосов закрыть в каждом 2-м р. 3 раза по 5 п. (3 раза по 6 п.).

Схема для основного узора столы
 • = 1 в. п.
 ∨ = 1 ст. б/н
 † = 1 ст. с/2н

Левая полочка: набрать 42 (45) п. и вязать основным узором. На высоте 22 см выполнить с правой стороны пройму, как на спинке. На высоте 35 (36) см закрыть с левой стороны для горловины 1 раз 4 п., далее в каждом 2-м р. 1 раз 2 раза по 2 и 4 раза по 1 п. На высоте 43 (44) см выполнить плечевой скос, как на спинке. **Правая полочка:** вязать симметрично, при этом на высоте 33 (34) см выполнить 1 отверстие для пуговицы. Для этого закрыть с правого края с 4-й по 6-ю п. и снова набрать их в следующем ряду (см. рисунок на стр. 50). **Рукава:** набрать 31 (34) п. и вязать основным узором. При этом для скосов прибавить с обеих сторон попеременно в каждом 6-м и 8-м р. 14 раз по 1 п. = 59 (62) п. На высоте 41 см закрыть с обеих сторон для оката 1 раз 3 п., затем в каждом 2-м р. 1 раз 2, 16 раз по 1 и 2 раза по 2 п., затем закрыть оставшиеся петли. Второй рукав вязать аналогично. **Сборка:** детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Выполнить швы, вшить рукава. Пришить пуговицу.

15 - Связанная крючком стола

Размер: ок. 55 см x 180 см.
Материалы: пряжа (45% овечьей шерсти, 45% полиакрила, 10% полиамида; 160 м/50 г) – 250 г черной.
 Крючок № 7.

Основной узор, крючок № 7: количество начальных в. п. кратно $6 + 5 + 1$ в. п. подъема, затем вязать по схеме. После 1-го р. повторять со 2-го по 5-й р. Только в конце выполнить 6-й и 7-й р.

Плотность вязания:
 $14 \text{ п.} \times 8 \text{ р.} = 10 \times 10 \text{ см.}$

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Связать цепочку из 77 в. п. + 1 в. п. подъема и вязать основным узором = 11 раппортов и петли перед и после раппорта. На высоте ок. 180 см закончить работу 6-м и 7-м рядами. **Сборка:** столу расправить, увлажнить и дать высохнуть. Для кистей связать нитью в 2 сложения цепочку из в. п. длиной ок. 14 см, 1 ст. б/н в край столы и еще одну цепочку из в. п. длиной ок. 14 см. Кисти вязать у узких краев в кромочные и в 1-ю п. раппорта.

16

Предлагаем нарядную модель. В «серебряной» пряже для данной модели сочетаются вискоза и металлизированный полиэстр. Волнистый низ модели достигается путем прибавлений и убавлений петель в узор.

Вы удивите своих гостей, если появитесь в таком наряде на праздничном вечере. «Золотой» пуловер, связанный крючком ажурным прозрачным узором, довольно сексуален. Сделайте себе подарок к Рождеству!

Скромная, но в то же время нарядная модель связана из новой фасонной пряжи, в которой удачно сочетается пушистая белая нить и «серебряная» нить с люрексом. Вырез горловины обвязан 1 рядом «рачьего шага».

На выход: Золото и серебро

Пуловеры для торжественных случаев. Описания работ – стр. 22–23.

17

18

Украшаем бусинками

Описания работ для моделей со стр. 22-23.

16 - Серебристый пуловер

Размеры: 34/36, 42/44 и 48/50.
Отличающиеся данные для размеров 42/44 и 48/50 указаны в скобках.

Материалы: пряжа (75% вискозы, 25% металлизированного полиэстера; 100 м/50 г) – 700 (750/800) г серебряной.

Спицы и крючок № 4.

Основной узор, спицы № 4: количество петель кратно 16 + 1 + 2 кромочные петли.

1-й р.: (лиц. ряд) кром., ★ 2 лиц., 1 лиц. скрещенная петля из протяжки, 3 лиц., 1 п. снять, как лиц., 1 п. провязать лиц. и протянуть ее через снятую петлю, 3 лиц., 2 п. провязать вместе лиц., 1 лиц. скрещенная петля из протяжки, 1 лиц., повторять от ★, 1 лиц., кром.

2-й р.: (изн. ряд) изнаночные петли.

Повторять 1-й и 2-й р.

Плотность вязания:
24 п. x 30 р. = 10 x 10 см.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать 131 (147/163) п. и вязать 1 изнаночный ряд лицевыми, далее основным узором.

На высоте 62 (64/66) см для плечевых скосов закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 5 и 6 раз по 6 п. (7 раз по 7 п./6 раз по 8 и 1 раз 9 п.).

Одновременно на высоте 64 (66/68) см закрыть для горловины средние 37 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 3 п.

Перед: до горловины вязать, как спинку. На высоте 50 (52/54) см разделить работу посередине, закрыв среднюю петлю, и закончить обе стороны отдельно. При этом для скосов выреза горловины закрыть в каждом 2-м р. 24 раза по 1 п. следующим образом: справа от выреза провязывать 2-ю и 3-ю от конца петли вместе лицевой, слева от выреза – 2-ю п. снять, как лицевую, 3-ю п. провязать лицевую.

вой и протянуть ее через снятую петлю.

На высоте 62 (64/66) см выполнить плечевые скосы, как на спинке.

Рукава: набрать 51 (51/67) п. и вязать 1 изнаночный ряд лицевыми. Далее вязать основным узором, при этом для размеров 34/36 и 48/50 попеременно в каждом 4-м и 6-м р. 18 раз по 1 (14 раз по 1) п., затем в каждом 4-м р. 5 раз по 1 (10 раз по 1) п., для размера 42/44 в каждом 4-м р. 26 раз по 1 п., затем попеременно в каждом 2-м и 4-м р. 2 раза по 1 п. = 97 (107/115) п. Прибавленные петли вязать лицевой гладью (= лиц. ряды – лиц. петли, изн. ряды – изн. петли). На высоте 38 см закрыть с обеих сторон в каждом 2-м р. 11 раз по 4 п., затем закрыть оставшиеся петли.

Второй рукав вязать аналогично.

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Выполнить швы, вшить рукава.

Край горловины обвязать 1 круговым рядом ст. б/н.

17 - Золотой пуловер

Размеры: 34/36, 38/40 и 42/44.

Отличающиеся данные для размеров 38/40 и 42/44 указаны в скобках.

Материалы: пряжа (65% вискозы, 35% полиэстера; 175 м/25 г) – 375 (400/425) г золотой.

Крючок № 2,5.

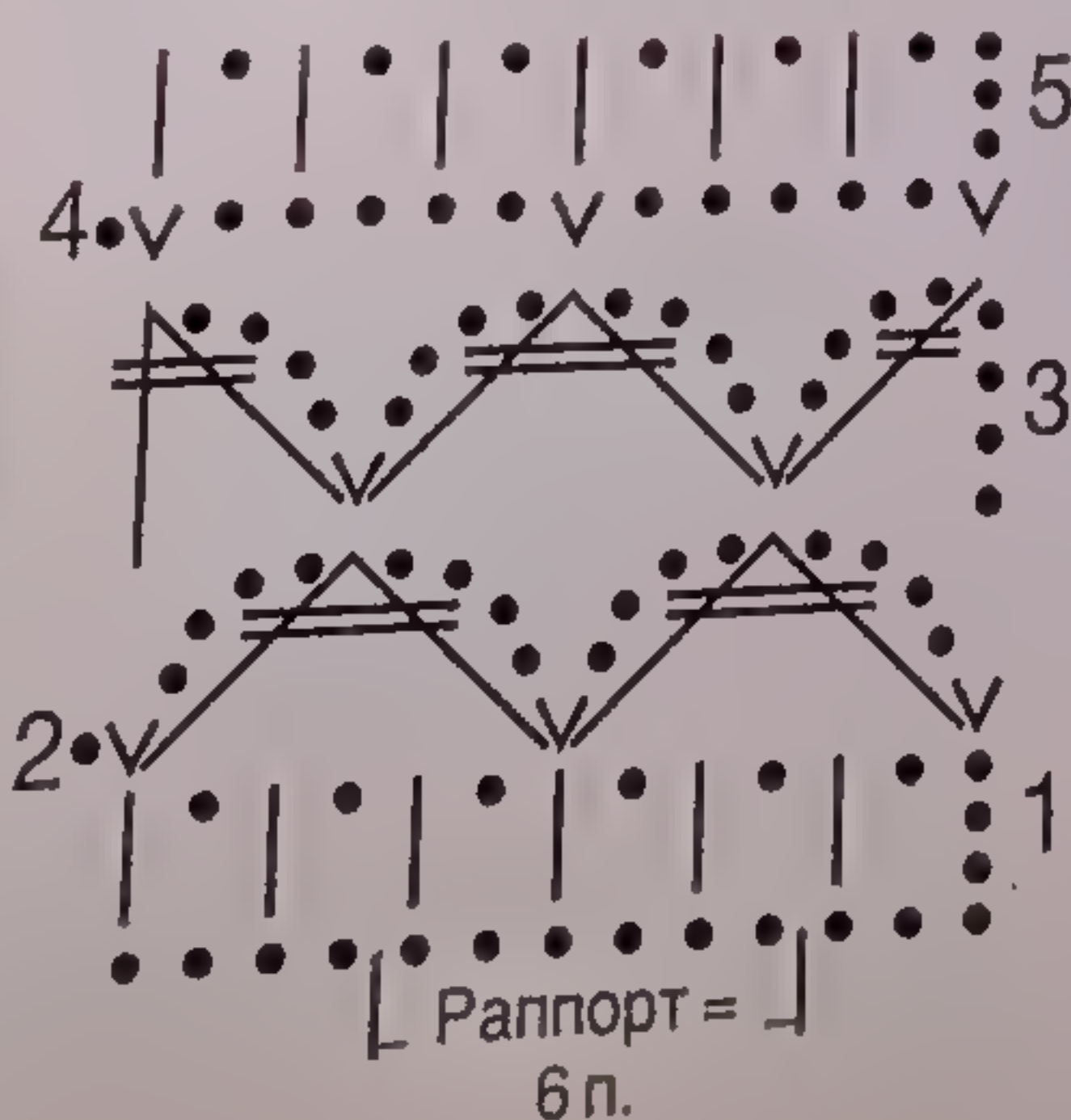
Основной узор, крючок № 2,5: количество начальных в. п. кратно 6 + 1 + 4 в. п. подъема, затем вязать по схеме.

После 1-го р. повторять со 2-го по 5-й р.

Плотность вязания:
30 п. x 12 р. = 10 x 10 см.

Схема для основного узора

- = 1 в. п.
- ∨ = 1 ст. б/н
- | = 1 ст. с/н
- ≠ = 1 ст. с/2н
- Λ = 2 незаконченных ст. с/2н, провязанных вместе

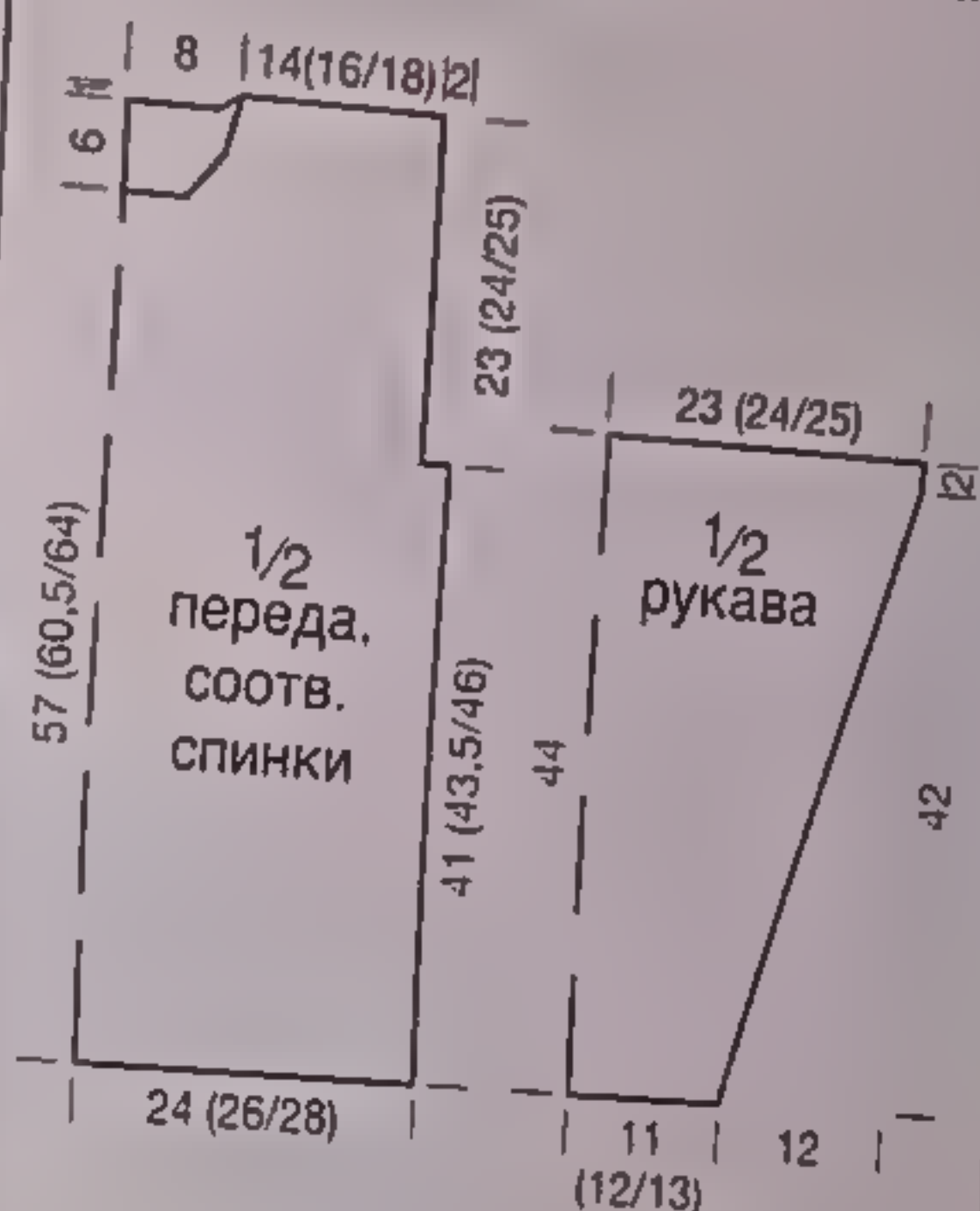
ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: связать цепочку из 145 (157/169) в. п. + 4 в. п. подъема и вязать основным узором следующим образом: петли перед раппортом, 23 (25/27) раппортов и петли после раппорта = 24 (26/28) узорные группы.

На высоте 41 (43,5/46) см для проймы оставить с обеих сторон 1 раз 6 п. = по 1 узорной группе = 22 (24/26) узорные группы.

На высоте 63 (66,5/70) см оставить для горловины средние 8 узорных групп и с обеих сторон от них продолжать вязать прямо. На высоте 64 (67,5/71) см – выполнив 5-й р. узора – закончить плечи последними 7 (8/9) узорными группами.

Перед: до горловины вязать, как

спинку. На высоте 57 (60,5/64) см оставить для горловины средние 5 узорных групп, с обеих сторон от них равномерно оставить в следующих 4 р. 1 узорную группу и в последних 4 р. равномерно оставить еще 1/2 узорной группы.

На высоте 64 (67,5/71) см – выполнив 5-й р. узора – закончить плечи последними 7 (8/9) узорными группами.

Рукав: связать цепочку из 67 (73/79) в. п. + 4 в. п. подъема и вязать основным узором следующим образом: петли перед раппортом, 10 (11/12) раппортов и петли после раппорта = 11 (12/13) узорных групп. При этом для скосов прибавить с обеих сторон, равномерно распределив петли в 4 р., 12 раз по 1/2 узорной группы = 23 (24/25) узорные группы.

На высоте 44 см – выполнив 5-й р. узора – закончить работу.

Второй рукав вязать аналогично.

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Выполнить швы, вшить рукава.

Все края обвязать 1 круговым р. ст. б/н и 1 круговым р. следующим образом: попеременно 3 ст. б/н и пропустить 1 п., связав 1 пико (= 3 в. п. и 1 ст. б/н в 1-ю из этих в. п.).

18 - Белый пуловер с «серебром»

Размеры: 34/36, 40/42 и 46/48.
Отличающиеся данные для размеров 40/42 и 46/48 указаны в скобках.

Материалы: пряжа «Lulu» (45% овечьей шерсти, 45% полиакрила, 10% полиамида; 160 м/50 г) – 250 (250/300) г белой, пряжа «Stardust» (65% вискозы, 35% металлизированного полиэстера; 175 м/25 г) – 225 (250/250) г серебряной.

Спицы № 4,5; крючок № 5.

Основной узор, спицы № 4,5: количество петель кратно 4 + 3 + 2 кромочные петли.

Внимание: серебряной пряжей вязать в 2 сложения.

1-й р.: (изн. ряд, серебряная нить) изнаночные петли.

2-й р.: (лиц. ряд, серебряная нить) кром., ★ 4 лиц., 1 накид, повторять от ★, 3 лиц., кром.

3-й р.: (белая нить) кром., 3 изн., ★ сбросить накид, 1 п. снять, как изнаночную, нить перед работой, 3 изн., повторять от ★, кром.

4-й р.: (белая нить) кром., 3 лиц., ★ 1 п. снять, как изнаночную, нить за работой, 3 лиц., повторять от ★, кром.

5-й р.: (белая нить) кром., 3 изн., ★ 1 п. снять, как изнаночную, нить перед работой, 3 изн., повторять от ★, кром.

6-й р.: (белая нить) вязать, как 4-й р.

7-й – 12-й р.: вязать, как с 1-го по 6-й р., но сместить узор на 2 п.

Повторять с 1-го по 12-й р.

Плотность вязания:
20 п. x 35 р. = 10 x 10 см.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать серебряной нитью в 2 сложения 105 (117/129) п. и вязать основным узором.

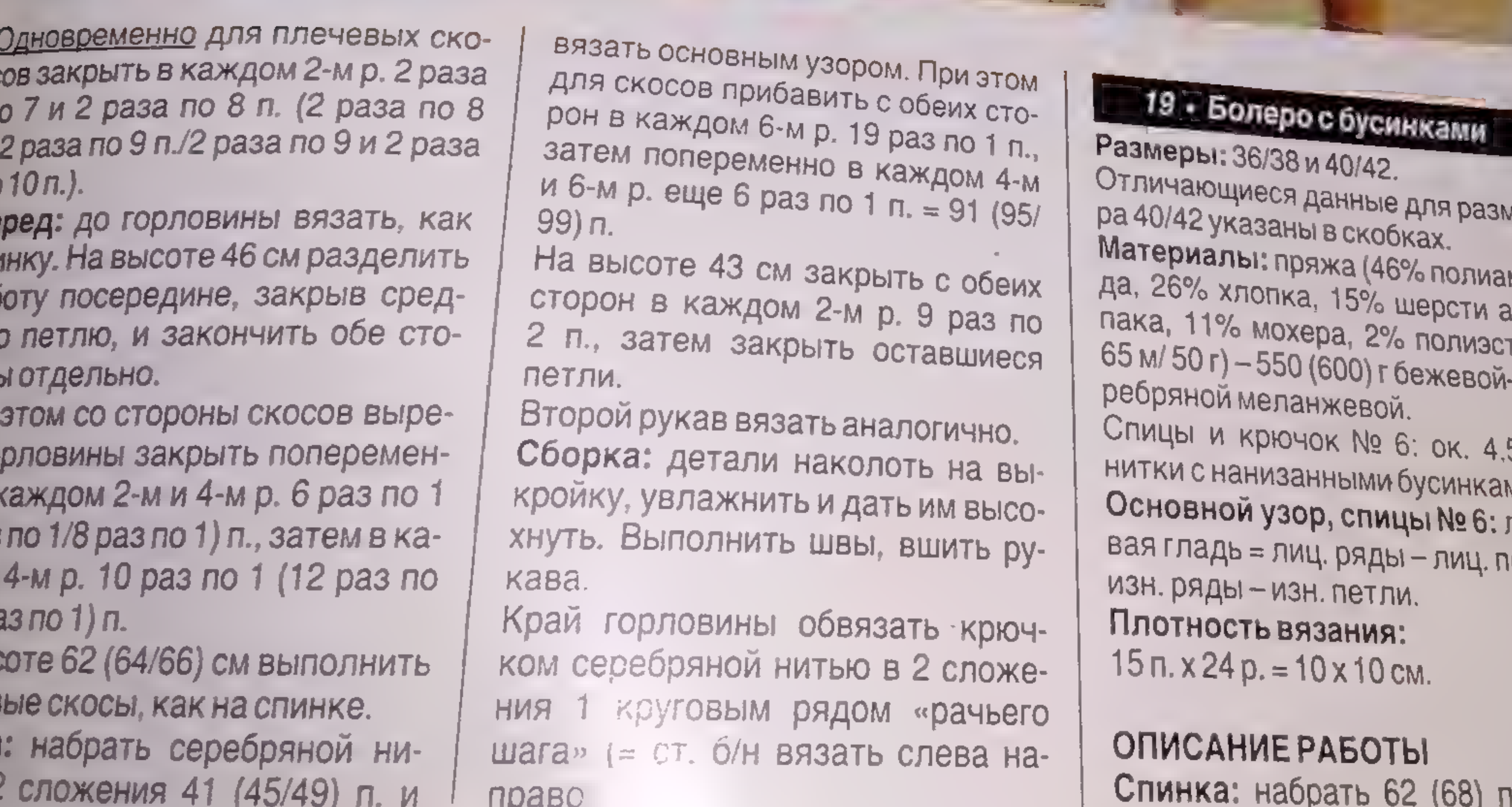
На высоте 40 (41/42) см закрыть с обеих сторон для проймы в каждом 2-м р. 1 раз 2 и 4 раза по 1 п. = 93 (105/117) п.

На высоте 62 (64/66) см закрыть для горловины среднюю 21 (25/29) п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 3 п.

19

Все края обвязать 1 круговым р. ст. б/н и 1 круговым р. «рачьего шага» (= ст. б/н вязать слева направо). Ко всем краям пришить маленькими стежками нитку с бусинками, уложив ее на полочках и рукавах «змейкой» и на спинке прямой линией.

Тысяча и одна ночь

Сказочное великолепие представляет собой модель, умело выполненная по мотиву Густава Климта.

20 • Пуловер с интарсией

Размеры: 38/40, 42/44 и 46/48.

Отличающиеся данные для размеров 42/44 и 46/48 указаны в скобках.

Материалы: пряжа «Apolonia» (50% шерсти, 35% полиамида, 15% полиакрила; 116 м/50 г) — 450 (500/500) г красной, 50 г пинно-красной и немного черной, пряжа «Aphrodite» (100% ангоры; 30 м/10 г) — 30 г оранжевой, пряжа «Safari» (69% хлопка, 31% полиакрила; 105 м/50 г) — 50 г цвета дыни,

пряжа «Nina» (60% полиакрила, 40% хлопка; 100 м/50 г) — 50 г лиловой. Кроме того, немного различной фасонной пряжи. Мы использовали немного пряжи следующих цветов: золотую, золотую-черную меланжевую, красную-черную меланжевую, ярко-розовую, оранжевую меланжевую, черную-пеструю меланжевую, черную-ярко-розовую меланжевую и ярко-розовую-желтую меланжевую. Спицы № 4 и 4,5; круговые спицы № 4 длиной 40 см.

Основной узор, спицы № 4,5: лицевая гладь = лиц. ряды — лиц. петли, изн. ряды — изн. петли.

Плотность вязания:

17 п. x 27 р. = 10 x 10 см.

Вывязанный узор: вязать лиц. гладью по схеме. На схеме даны все ряды. 1 клетка = 1 петля. Каждый цветной участок вязать от отдельного клубка и при смене цвета нити на изнаночной стороне работы перекрещивать. Маленькие цветные участки можно вышить в конце работы швом «петля».

Узор для планок, спицы № 4: жемчужный узор = вязать попеременно 1 лиц., 1 изн., смещая узор в каждом ряду.

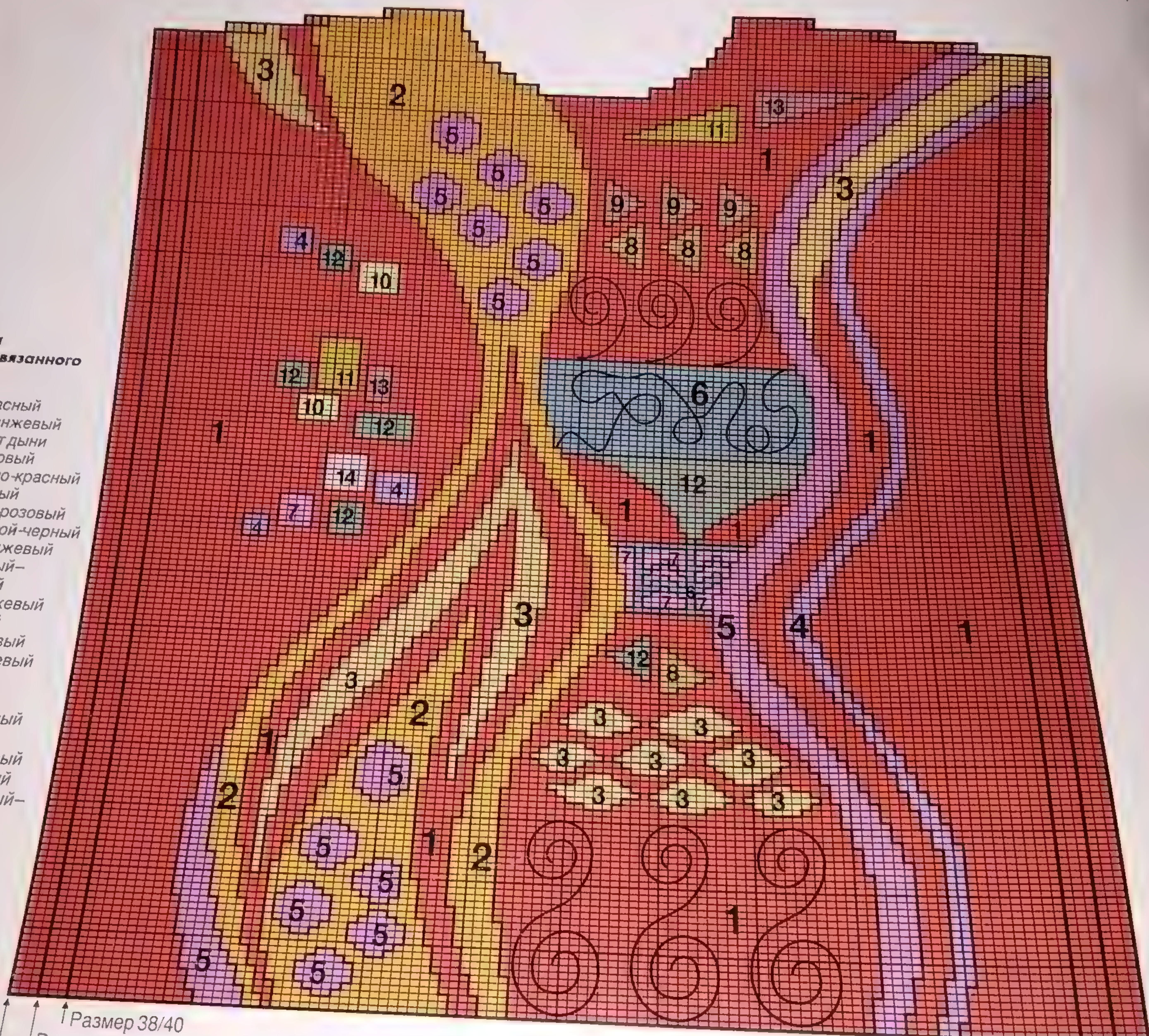
ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать красной нитью 100 (106/112) п. и вязать 3,5 см узором для планок.

Далее вязать красной нитью следующим образом: кром., 6 п. жемчужного узора для шлицы, 86 (92/98) п. лицевой глади, 6 п. жемчужного узора для шлицы, кром.

Схема для вывязанного узора

- 1 = красный
- 2 = оранжевый
- 3 = цвет дыни
- 4 = лиловый
- 5 = винно-красный
- 6 = черный
- 7 = ярко-розовый
- 8 = золотой-черный меланжевый
- 9 = красный-черный меланжевый
- 10 = золотой
- 11 = оранжевый меланжевый
- 12 = черный-пестрый меланжевый
- 13 = черный-ярко-розовый меланжевый
- 14 = ярко-розовый-желтый меланжевый

↑ Размер 38/40
↑ Размер 42/44
↑ Размер 46/48

↑ Размер 38/40
↑ Размер 42/44
↑ Размер 46/48

Сказочно красивый
узор, напоминающий
жар-птицу из русских
сказок, вывязан
и вышит из ангоры
и различных сортов
фасонной пряжи.
Спинка модели
однотонная.

20

На высоте 16 см все петли вязать
лицевой гладью.

На высоте 67 см закрыть для гор-
ловины средние 20 п., с обеих сто-
рон от них закрыть в каждом 2-м р.
1 раз 3 и 2 раза по 2 п.

Одновременно на высоте 68 см за-
крыть для плечевых скосов в каж-
дом 2-м р. 3 раза по 8 и 1 раз 9 п.
(4 раза по 9 п./1 раз 9 и 3 раза по
10 п.).

Перед: до горловины вязать, как
спинку, но после планки вязать по
схеме. При этом выполнить бейки
шлиц, как на спинке.

На высоте 64 см закрыть для гор-
ловины средние 14 п., с обеих сто-
рон от них закрыть в каждом 2-м р.
1 раз 3, 2 раза по 2 и 3 раза по 1 п.

На высоте 68 см выполнить плече-
вые скосы, как на спинке.

Рукава: набрать красной нитью 40
(44/46) п. и вязать 3,5 см узором
для планок, при этом в последнем
ряду равномерно прибавить 6 (6/
7) п. = 46 (50/53) п.

Далее вязать красной нитью лице-
вой гладью, при этом прибавить
с обеих сторон для скосов попере-
менно в каждом 4-м и 6-м р. 12 раз
по 1 п., затем в каждом 4-м р. еще
12 раз по 1 п. = 94 (98/101) п.

На высоте 45 см закрыть все пет-
ли.

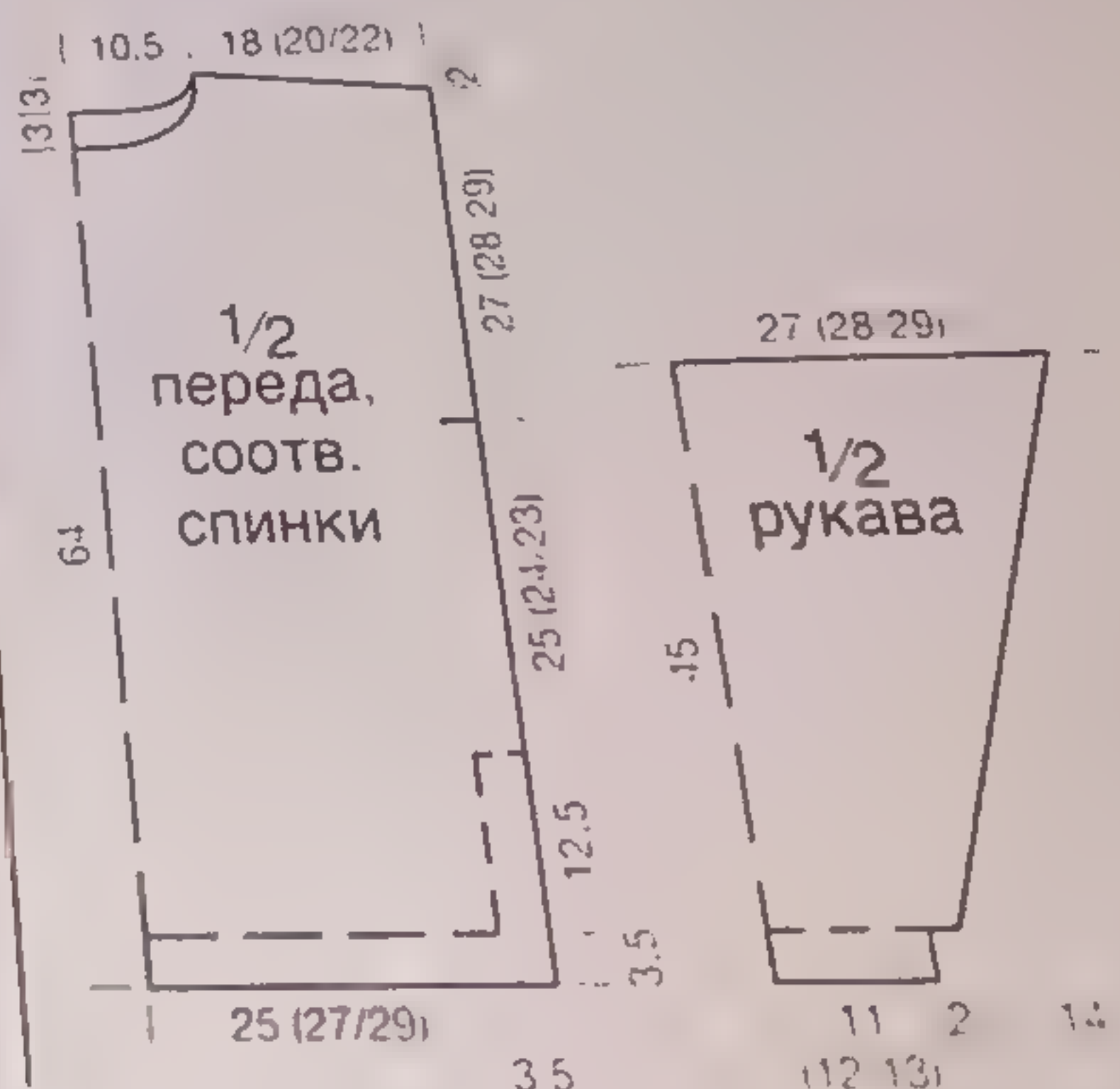
Второй рукав вязать аналогично.

Сборка: детали наложить на вы-
кройку, увлажнить и дать им высо-
хнуть.

Вышить стебельчатым швом ли-
нии на схеме на красных участках
нитью цвета дыни и на черных уча-
стках — ярко-розовой нитью, а так-
же нижний контур длинного участ-
ка цвета дыни золотой нитью. Вы-
шить стебельчатым швом чер-
ной-золотой меланжевой нитью
контур 8 маленьких участков
цвета дыни и на участках по одно-
му кругу лиловой нитью. Посере-
дине участков винно-красного
цвета вышить тамбурным швом
оранжевой нитью по одной верти-
кальной полосе.

Выполнить швы, вшить рукава, ос-
тавляя в боковых швах внизу по 16
см открытыми для шлиц.

По краю горловины набрать на
круговые спицы красной нитью ок.
101 п. и вязать 3,5 см узором для
планок. При этом у плечевых швов
в каждом 2-м круговом р. провязы-
вать по 3 п. вместе.

БОЛЬШИЕ РАЗМЕРЫ

ТЕПЛО и УЮТНО

Современные спортивные модели
из практичной пряжи.
Описания работ для моделей и теплый жакет
вы найдете на следующих страницах.

21 Тепло!
Конечно, о нем
мы мечтаем в холодные
зимние дни. Сохранить
его вам помогут вот такие
модели, выполненные
из овечьей шерсти.
Не забыли мы и о
красоте узора.

22 Игра полос:
из меланжевой
пряжи. Красивый узор,
который вяжется легко
и быстро, а значит,
с удовольствием.
Модель связана
лицевой гладью
с круглым вырезом
горловины и без планок.
Начинающие вязать
могут попробовать себя
на этой модели.

23 Удобный
спортивный
пуловер связан
из пряжи трех цветов:
черной, серой и белой.
Хорош для любой
прохладной погоды.
Узор из вытянутых
петель довольно
популярный и
используется во многих
моделях. Вязать его
не представляет
особого труда.

ХРАНЯЩИЕ ТЕПЛО

Описания работ для моделей со стр. 26-27.

21. Черный пуловер

Размеры: 44/46, 52/54 и 56/58. Отличающиеся данные для размеров 52/54 и 56/58 указаны в скобках.

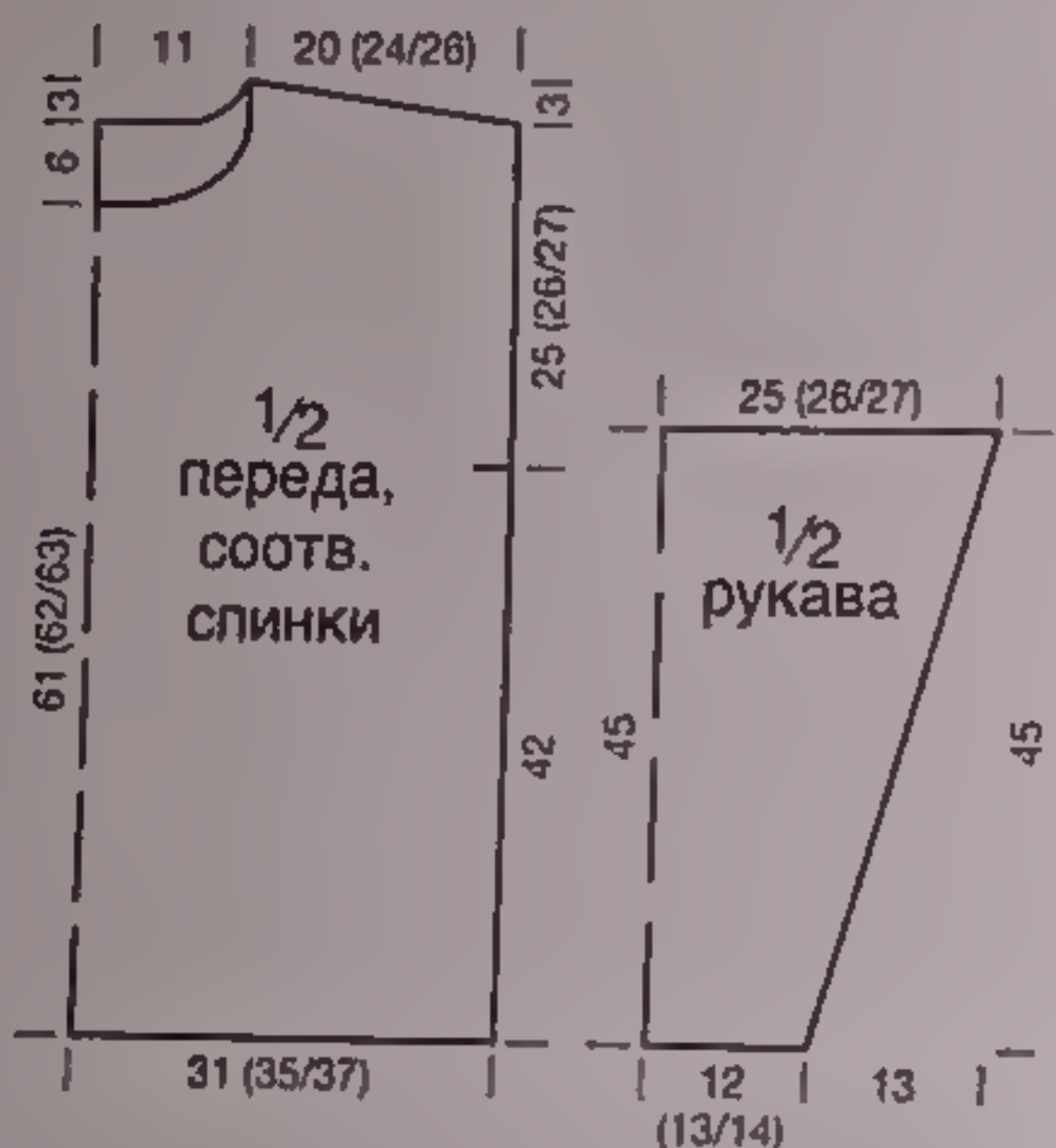
Материалы: пряжа (75% овечьей шерсти, 25% полиамида; 120 м/50 г) — 500 (550/600) г черной. Спицы № 5, круговые спицы № 4 длиной 40 см.

Основной узор, спицы № 5: вязать по схеме. На схеме даны только лицевые ряды. В изнаночных рядах петли вязать по рисунку, накиды вязать изнаночными. Повторять с 1-го по 44-й р.

Плотность вязания:

15 п. х 25 р. = 10 х 10 см.

Резинка, спицы № 4: вязать попеременно 2 лиц., 2 изн.

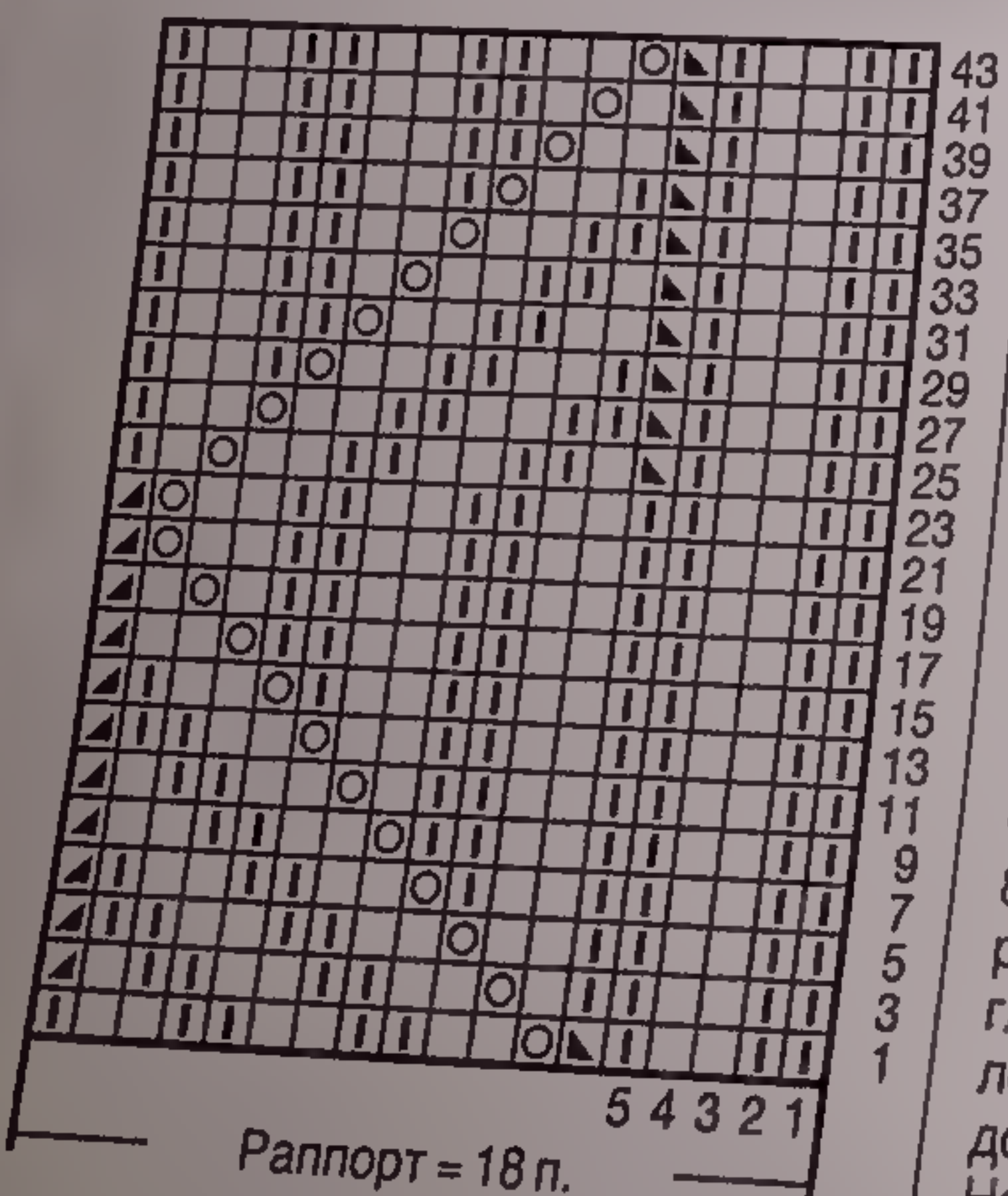

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать 96 (107/114) п. и вязать основным узором следующим образом: для размеров 44/46 и 56/58: кром., с 2-й по 18-ю п. раппорта, 4 (5) раппорта, с 1-й по 5-ю п. раппорта, кром.; для размера 52/54: кром., с 5-й по 18-ю п. раппорта, 5 раппорта, с 1-й по 5-ю п. раппорта, кром.

Схема для основного узора

□ = лицевая петля
 □ = изнаночная петля
 □ = накид
 □ = 2 п. провязать вместе лицевой
 □ = 1 п. снять, как лицевую, 1 п. провязать лиц. и протянуть ее через снятую петлю

порта, 5 раппортов, 1-я п. раппорта, кром. На высоте 67 (68/69) см закрыть для горловины средние 20 (19/20) п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 4 и 1 раз 2 п.

Одновременно для плечевых скосов закрыть в каждом 2-м р. 4 раза по 8 п. (2 раза по 9 и 2 раза по 10 п./3 раза по 10 и 1 раз 11 п.).

Перед: до горловины вязать, как спинку. На высоте 61 (62/63) см закрыть средние 10 (9/10) п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 3, 2 раза по 2 и 4 раза по 1 п. На высоте 67 (68/69) см выполнить плечевые скосы, как на спинке.

Рукава: набрать 38 (42/44) п. и вязать основным узором, при этом 1-й р. вязать следующим образом: для размеров 44/46 и 52/54: кром., с 4-й по 18-ю (со 2-й по 18-ю) п. раппорта, 1 раппорт, с 1-й по 3-ю (с 1-й по 5-ю) п. раппорта, кром.; для размера 56/58: кром., 2 раппорта, с 1-й по 5-ю п. раппорта, 1 лиц., кром. Для скосов прибавить с обеих сторон в каждом 6-м р. 6 раз по 1 п., затем попеременно в каждом 4-м и 6-м р. 14 раз по 1 п. = 78 (82/84) п. На высоте 45 см закрыть все петли. Второй рукав вязать аналогично.

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Выполнить швы, вшить рукава. По краю горловины набрать на круговые спицы ок. 80 п. и вязать 6 см резинкой.

22. Пуловер в полоску

Размеры: 44/46, 48/50 и 52/54.

Отличающиеся данные для размеров 48/50 и 52/54 указаны в скобках.

Материалы: пряжа (58% полиакрила, 37% мериносковой шерсти, 5% полиамида; 92 м/50 г) — 300 (350/400) г черной-серой меланжевой, 150 (200/200) г серой-белой меланжевой и 100 (100/150) г белой.

Спицы № 4,5 и 5; круговые спицы № 5 длиной 40 см.

Основной узор, спицы № 5: лицевая гладь = лиц. ряды — лиц. петли, изн. ряды — изн. петли.

Плотность вязания:

13 п. х 24 р. = 10 х 10 см.

Последовательность полос: ★ 1 р. белый, по 2 р. черных-серых меланжевых, серых-белых меланжевых и черных-серых меланжевых, повторять от ★.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать на спицы № 4,5 черной-серой меланжевой нитью 84 (88/94) п. и вязать 1 изнаночный ряд изнаночными, затем лицевой гладью полосами в указанной последовательности. Через 5 р. продолжить работу спицами № 5. На высоте 42 см закрыть с обеих

сторон для пройм 1 раз 2 п., затем в каждом 2-м р. 5 раз по 1 п. = 70 (74/80) п. На высоте 67 (68/69) см закрыть с обеих сторон для плечевых скосов в каждом 2-м р. 1 раз 5 и 3 раза по 6 п. (3 раза по 6 и 1 раз 7 п./4 раза по 7 п.).

Одновременно на высоте 68 (69/70) см закрыть для горловины средние 20 п., с обеих сторон от них закрыть в следующем 2-м р. 1 раз 2 п.

Перед: до горловины вязать, как спинку. На высоте 52 (53/54) см закрыть средние 8 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р.

1 раз 2 и 1 раз 1 п., затем в каждом 4-м р. 2 раза по 1 и после этого в каждом 6-м р. еще 3 раза по 1 п.

На высоте 67 (68/69) см выполнить плечевые скосы, как на спинке.

Рукава: набрать на спицы № 4,5 черной-серой меланжевой нитью 31 (34/36) п. и вязать 1 изнаночный ряд изнаночными, затем лицевой гладью полосами в указанной последовательности. Через 5 р. продолжить работу спицами № 5.

При этом для скосов прибавить с обеих сторон в каждом 6-м р. 12 раз по 1 п., затем попеременно в каждом 4-м и 6-м р. 6 раз по 1 п. = 67 (70/72) п.

На высоте 45 см закрыть с обеих сторон 1 раз 2 п., затем в каждом 2-м р. 5 раз по 1 п. и после этого закрыть оставшиеся петли.

Второй рукав вязать аналогично. **Сборка:** детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Выполнить швы, вшить рукава.

По краю горловины набрать на круговые спицы черной-серой меланжевой нитью ок. 90 п. и вязать 6 круговых р. лицевыми петлями.

23. Пуловер с узорными полосами

полосами

Размеры: 42/44, 46/48 и 50/52.

Отличающиеся данные для размеров 46/48 и 50/52 указаны в скобках.

Материалы: пряжа (75% овечьей шерсти, 25% полиамида; 120 м/50 г) — 300 (350/400) г серой и по 100 (150/150) г черной и белой.

Спицы № 4,5 и 5; круговые спицы № 4,5 длиной 40 см.

Основной узор, спицы № 5:

1-й р.: (лиц. ряд, черная нить) кром., ★ 1 лиц., 1 п. снять, как лицевую, нить за работой, повторять от ★, кром.

2-й р.: (изн. ряд, черная нить) изнаночные петли.

3-й р.: (белая нить) кром., ★ 1 п. снять, как изнаночную, нить за работой, 1 лиц., повторять от ★, кром.

4-й р.: (белая нить) изнаночные петли.

5-й и 6-й р.: вязать, как 1-й и 2-й р., но серой нитью.

7-й и 8-й р.: вязать, как 3-й и 4-й р., но черной нитью.

9-й и 10-й р.: вязать, как 1-й и 2-й р., но белой нитью.

11-й и 12-й р.: вязать, как 3-й и 4-й р., но серой нитью.

13-й — 18-й р.: вязать, как с 1-го по 6-й р.

19-й — 30-й р.: (серая нить) лицевая гладь = лиц. ряды — лиц. петли, изн. ряды — изн. петли.

Повторять с 1-го по 30-й р.

Плотность вязания:

16 п. х 30 р. = 10 х 10 см.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: на спицы № 4,5 набрать серой нитью 98 (104/112) п. и вязать 1 изнаночный ряд изнаночными, затем основным узором. Через 5 р. продолжить работу спицами № 5. На высоте 67 см закрыть с обеих сторон для плечевых скосов в каждом 2-м р. 3 раза по 6 и 2 раза по 7 п. (5 раз по 7 п./1 раз 7 и 4 раза по 8 п.).

Одновременно на высоте 68 см закрыть для горловины средние 22 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 4 и 1 раз 2 п.

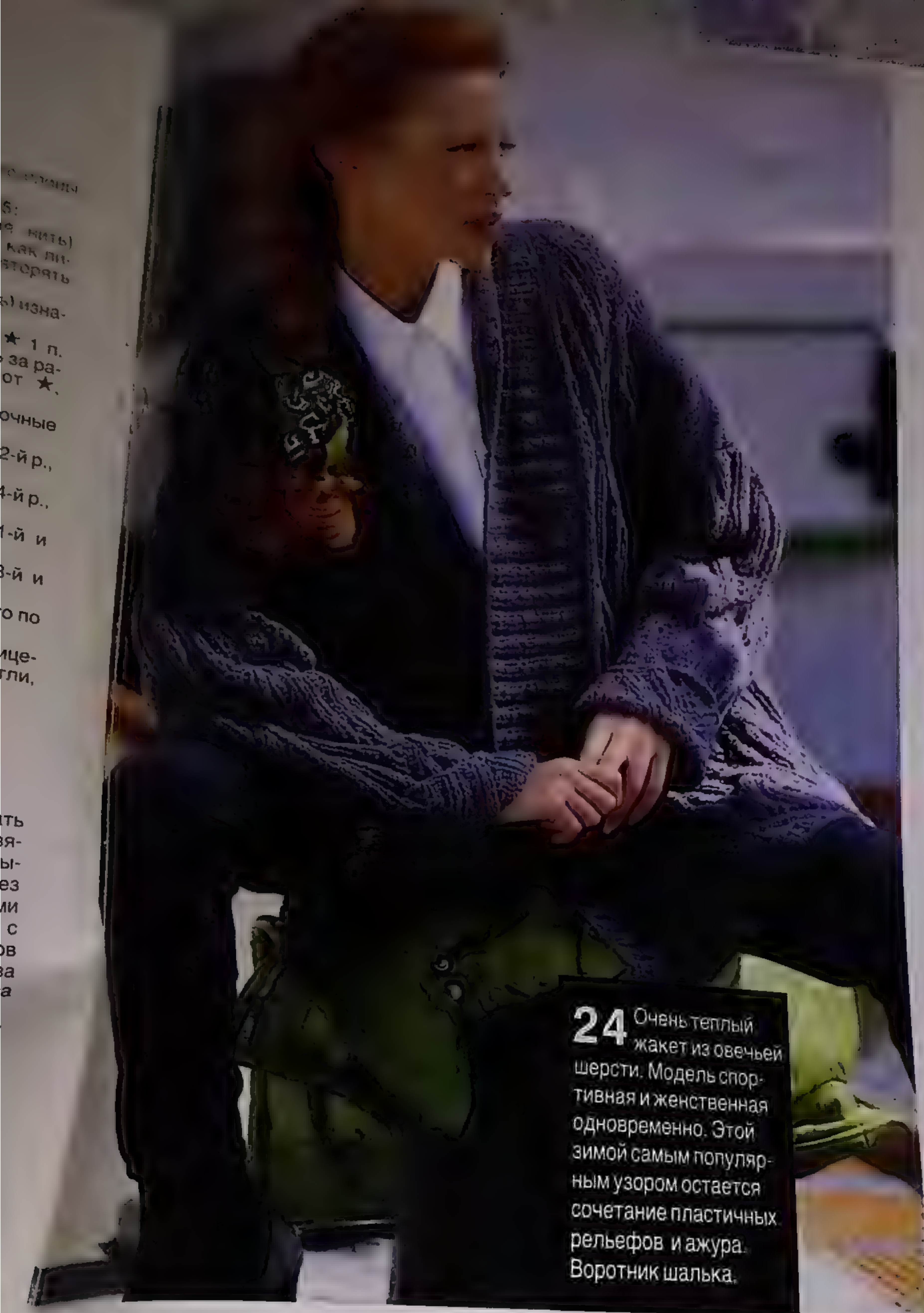
Перед: до горловины вязать, как спинку. На высоте 61 см закрыть средние 14 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 3, 1 раз 2 и 5 раз по 1 п.

На высоте 67 см выполнить плечевые скосы, как на спинке.

Рукава: на спицы № 4,5 набрать серой нитью 34 (38/40) п. и вязать 1 изнаночный ряд изнаночными, затем основным узором. Через 5 р.

24 Очень теплый жакет из овечьей шерсти. Модель спортивная и женственная одновременно. Этой зимой самым популярным узором остается сочетание пластичных рельефов и ажюра. Воротник шалька.

24 • Серый жакет

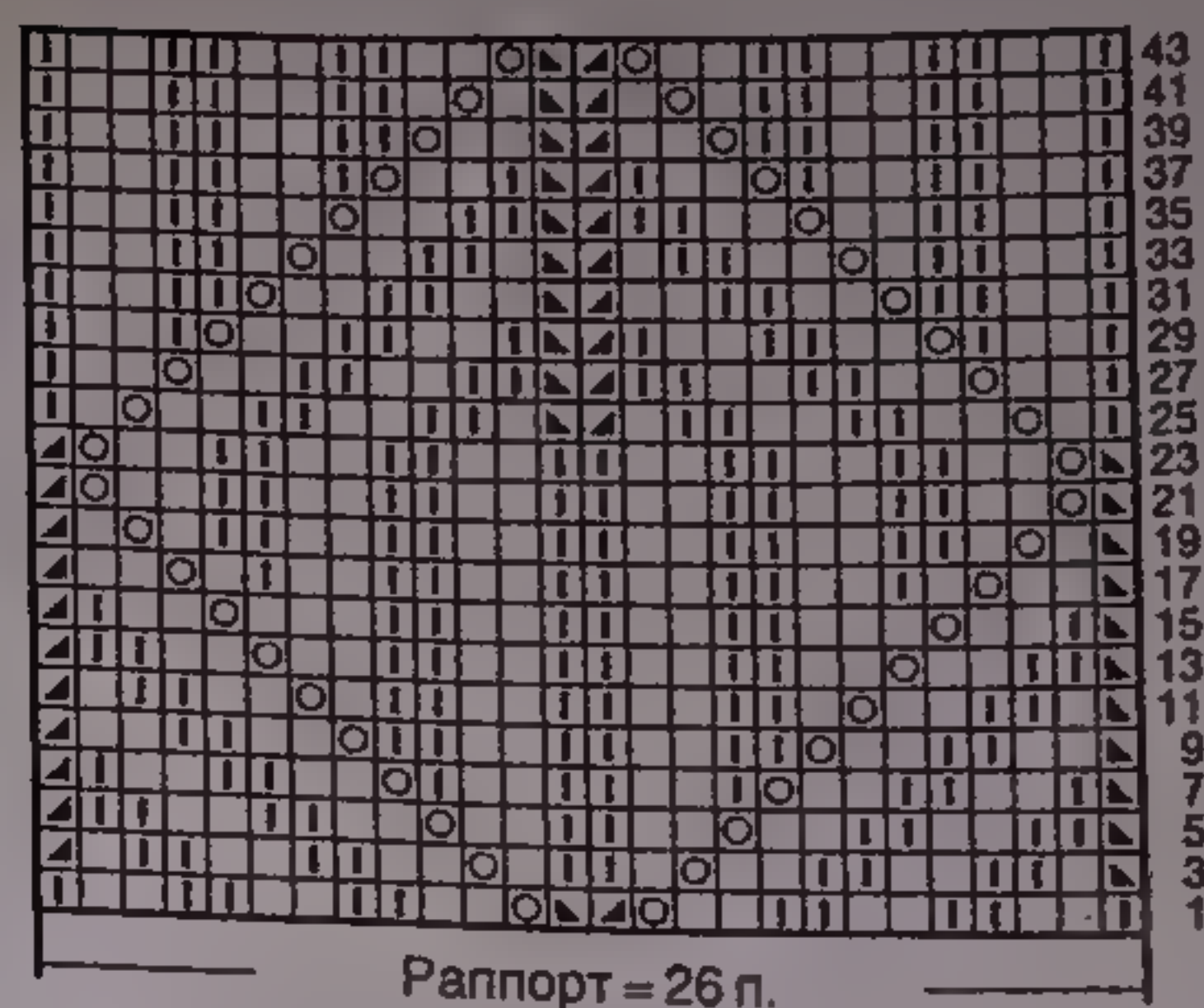
Размеры: 40/42 и 52/54.

Отличающиеся данные для размера 52/54 указаны в скобках.

Материалы: пряжа (75% овечьей шерсти, 25% полиамида; 120 м/50 г) – 600 (650) г серой.

Спицы № 4,5; длинные круговые спицы № 3,5.

Основной узор, спицы № 4,5: вязать по схеме. На схеме даны только лицевые ряды. В изнаночных рядах петли вязать по рисунку, накиды вязать изнаночными. Повторять с 1-го по 44-й р.

Схема для основного узора

□ = лицевая петля □ = изнаночная петля
○ = накид
■ = 2 п. провязать вместе лицевой
▣ = 1 п. снять, как лицевую, 1 п. провязать лиц. и протянуть ее через снятую петлю

Плотность вязания: 18 п. х 24 р. = 10 х 10 см.

Резинка, спицы № 3,5: вязать попеременно 2 лиц., 2 изн.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать 106 (132) п. и вязать 1 изнаночный ряд изнаночными, затем основным узором. При этом между кромочными петлями выполнить 4 (5) раппорта.

На высоте 69 (71) см закрыть с обеих сторон для плечевых скосов в каждом 2-м р. 6 раз по 6 (5 раз по 8 и 1 раз 9) п.

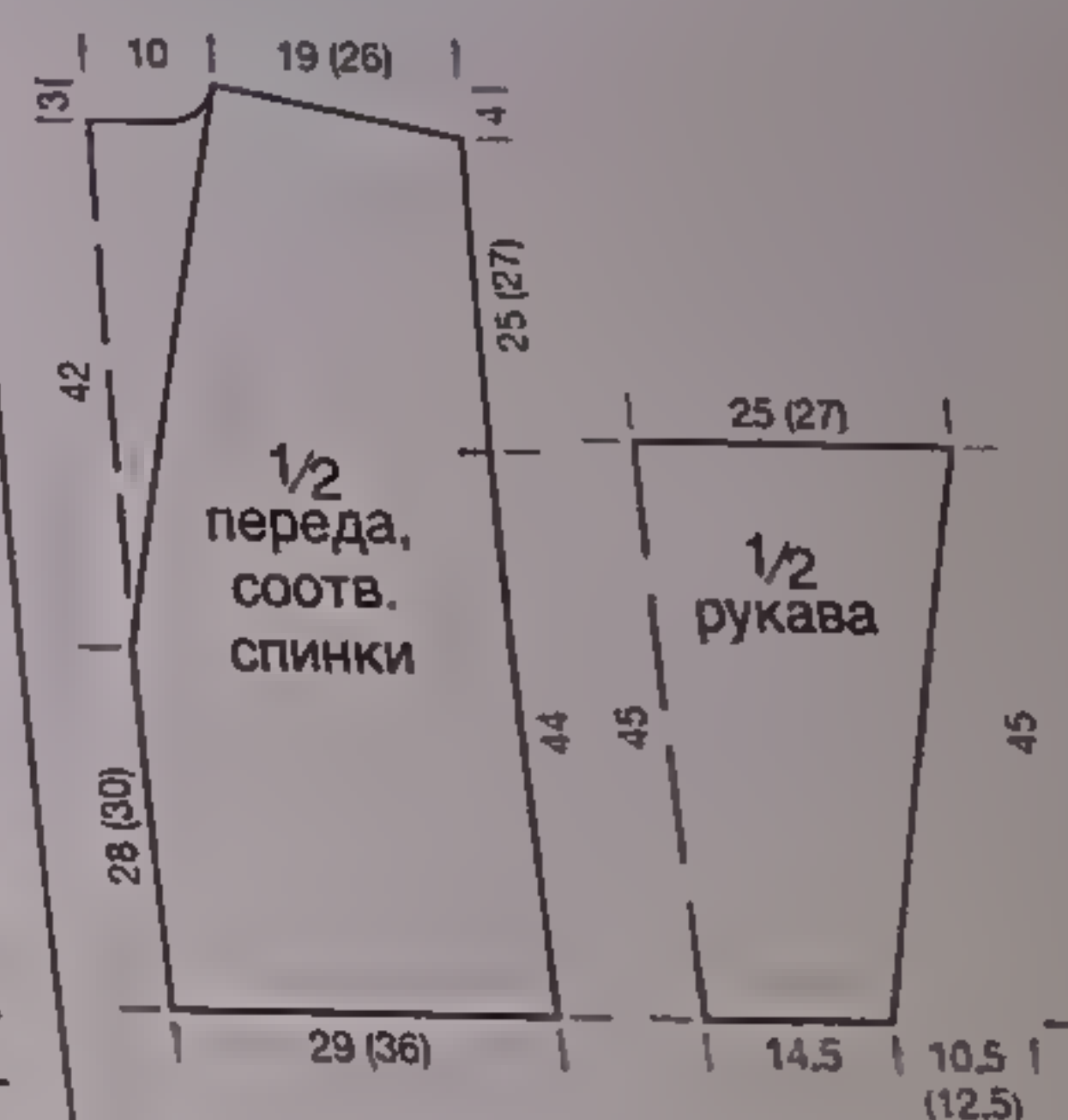
Одновременно на высоте 70 (72) см закрыть для горловины средние 22 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 3 раза по 2 п.

Левая полочка: набрать 55 (68) п. и вязать 1 изнаночный ряд изнаночными, затем основным узором следующим образом: кром., 2 (2,5) раппорта, 1 п. лицевой глади (= лиц. ряды – лиц. петли, изн. ряды – изн. петли), кром.

На высоте 28 (30) см закрыть для скоса выреза горловины с левой стороны 1 раз 1 п., затем в каждом 4-м р. 3 раза по 1 п. и в каждом 6-м р. 15 раз по 1 п. Для этого в лицевых рядах вязать каждый ряд так, пока на спице не останется 4 п., затем следующие 2 п. провязать вместе лицевой. Если эти 2 п. требуется провязать по рисунку вместе лицевой, то вязать ряд так, пока на спице не останется 5 п., затем 3 п. провязать вместе лицевой.

На высоте 69 (71) см выполнить плечевые скосы, как на спинке.

Правая полочка: вязать симметрично. Для убавлений скоса выреза горловины вязать кром. и 1 лиц., следующую петлю снять, как лицевую, 1 п. провязать лиц. и протянуть ее через снятую петлю. Если по рисунку в этом месте нужно убавить 1 п., то убавление выполнять следующим образом: кром., 1 лиц., 1 п. снять, как лиц., 2 п. провязать вместе лицевой и протянуть ее через снятую петлю.

Рукава: набрать 54 п. и вязать 1 изнаночный ряд изнаночными, затем основным узором, при этом в 1-м р. между кром. петлями выполнить 2 раппорта.

Для скосов прибавить с обеих сторон для размера 40/42 в каждом 6-м р. 7 раз по 1 п., затем попеременно в каждом 4-м и 6-м р. 12 раз по 1 п., для размера 52/54 попеременно в каждом 4-м и 6-м р. 12 раз по 1 п., затем в каждом 4-м р. 11 раз по 1 п. = 92 (100) п. На высоте 45 см закрыть все петли.

Второй рукав вязать аналогично.

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Выполнить швы, вшить рукава.

Для шалового воротника набрать по передним краям полочек и вырезу горловины на круговые спицы ок. 324 п. и вязать 10 см резинкой.

продолжить работу спицами № 5. При этом для скосов прибавить с обеих сторон в каждом 6-м р. 12 раз по 1 п., затем попеременно в каждом 4-м и 6-м р. еще 12 раз по 1 п. = 82 (86/88) п. На высоте 46 см закрыть все петли.

Второй рукав вязать аналогично.

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Выполнить швы, вшить рукава.

По краю горловины набрать на круговые спицы серой нитью ок. 88 п. и вязать 3 см лицевыми петлями.

СВОБОДНЫЕ, СПОРТИВНЫЕ, УДОБНЫЕ

Представляем вам объемные
и теплые модели из новой
лентовидной пряжи «Fleese».

БЫСТРО
ЛЕГКО &

26

27

25 Такая теплая безрукавка – незаменимая вещь для занятия спортом. Для удобства вырез горловины спереди дополняет шлица, в которую продета шнуровка. Такая же шнуровка продета и по бокам.

26 Очень стильная вещь, которая не оставит равнодушной молодую спортивную женщину. Грубоватый узор «плетенка» особенно подходит для этой модели. Толстые шнуры в планках дополняют модель.

27 Ну а эту модель вы свяжете за один вечер! Толстая пряжа, спицы № 10 и узор – изнаночная гладь – залог быстрого успеха. Изюминка данной безрукавки – озорные кисточки, пришитые по низу планок.

БЫСТРОЕ ВЯЗАНИЕ НА ТОЛСТЫХ СПИЦАХ

Описания работ для моделей со стр. 30–31.

25 • Темно-синяя

безрукавка

Размеры: 38/40, 42/44 и 46/48.

Отличающиеся данные для размеров 42/44 и 46/48 указаны в скобках.

Материалы: пряжа (100% полиакрила; 70 м/50 г) – 450 (500/550) г темно-синей.

Спицы № 10; крючок № 10.

Основной узор, спицы № 10: мелкий жемчужный узор = вязать попеременно 1 лиц., 1 изн., смещая при этом узор в каждом ряду.

Плотность вязания:

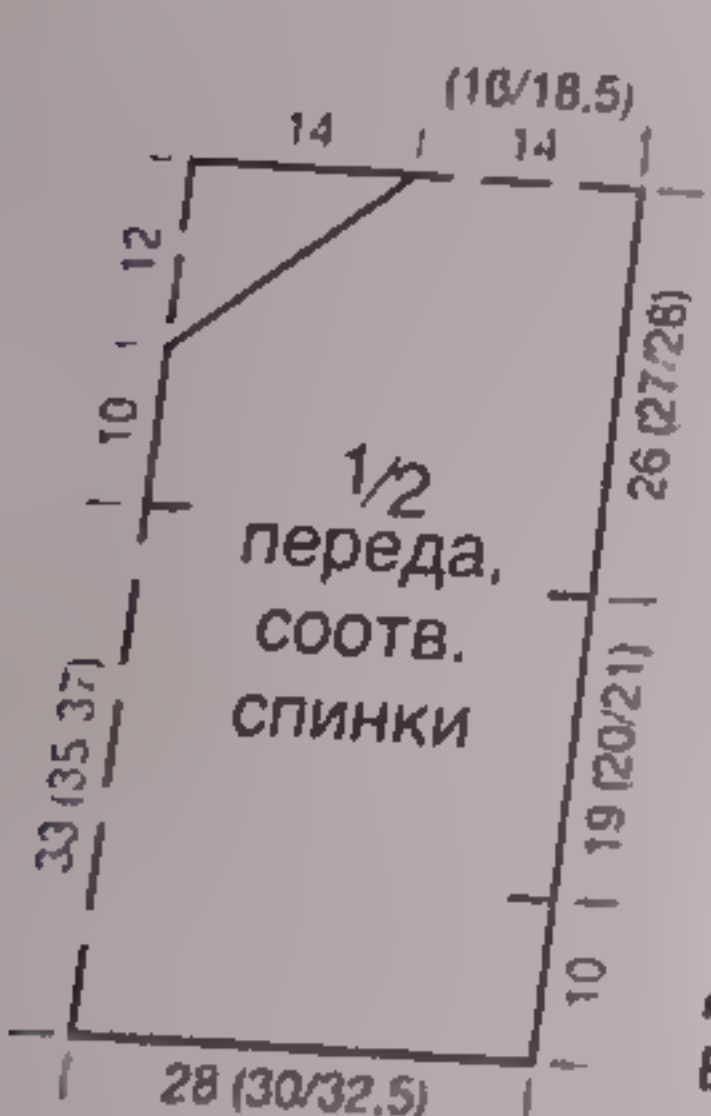
7 п. x 11 р. = 10 x 10 см.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Перед и спинка: вязать целиком без плечевого шва, начинать работу со спинки.

Набрать 40 (42/46) п. и вязать мелким жемчужным узором.

На высоте 55 (57/59) см закрыть для горловины средние 20 п. и про-

должать вязать каждую сторону отдельно. При этом для скосов выреза горловины переда прибавить в каждом 2-м р. 2 раза по 1 и 4 раза по 2 п.

Для разреза вязать еще 10 см прямо, затем продол-

жить работу на петлях обеих частей. На высоте 55 (57/59) см от начала выреза горловины закрыть все петли.

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть.

Край выреза горловины и передние края разреза обвязать крючком 1 р. ст. б/н.

Затем отрезать 2 нити длиной ок. 130 см и одну нить длиной ок. 80 см и зашнуровать крест-накрест боковые швы на высоту 19 (20/21) см и разрез переда.

26 • Зеленый пуловер

Размеры: 36/38, 40/42 и 44/46.

Отличающиеся данные для размеров 40/42 и 44/46 указаны в скобках.

Материалы: пряжа (100% полиакрила; 70 м/50 г) – 900 (950/1000) г зеленой.

Спицы № 15; крючок № 10.

Основной узор, спицы № 15: четное количество петель.

1-й р.: (изн. ряд) кром., ★ 1 п. оставить на вспом. спице за работой, 1 изн., затем провязать изнаночной петлю со вспом. спицы, повторять от ★, кром.

2-й р.: (лиц. ряд) кром., 1 лиц., ★ 1 п. оставить на вспом. спице перед работой, 1 лиц., затем провязать лицевой петлю со вспом. спицы, повторять от ★, 1 лиц., кром.

Повторять 1-й и 2-й р.

Плотность вязания:

11 п. x 8 р. = 10 x 10 см.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать 64 (68/72) п. и вязать отверстия для шнура следующим образом: 1 изнаночный ряд изнаночными, в следующем лицевом ряду 1 кром., затем все время попеременно провязывать 2 п. вместе лиц. и выполнять 1 накид, закончить 1 кром., в 3-м р. все петли и накиды провязывать изнаночными, затем провязать еще 1 р. лицевыми.

Далее вязать основным узором. На высоте 66 (68/70) см закрыть все петли.

Перед: до горловины вязать, как спинку. На высоте 56 (58/60) см закрыть средние 8 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 3, 1 раз 2 и 1 раз 1 п.

На высоте 66 (68/70) см закрыть оставшиеся петли плеча.

Рукава: набрать 32 (34/36) п. и вязать основным узором. При этом для скосов прибавить с обеих сторон в каждом 2-м р. 16 раз по 1 п. = 64 (66/68) п. На высоте 43 см закрыть все петли.

Второй рукав вязать аналогично. Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Выполнить один плечевой шов.

По краю горловины набрать ок. 48 п. и вязать 8 р. основным узором, затем вязать 3 р. с отверстиями для шнура, как первые 3 р. спинки. После этого закрыть все петли.

Выполнить 2-й плечевой шов и шов бейки горловины, вшить рукава, затем выполнить боковые швы и швы рукавов.

Для шнуров связать крючком цепочки из в. п.: одну – длиной ок. 150 см, другую – длиной ок. 80 см и выполнить на них по 1 р. соед. ст. Шнуры продеть сквозь отверстия по нижнему краю пуловера и по краю горловины.

27 • Винно-красный

пуловер

Размеры: 36/38 и 40/42.

Отличающиеся данные для размера 40/42 указаны в скобках.

Материалы: пряжа (100% полиакрила; 70 м/50 г) – 300 (350) г винно-красной.

Спицы № 10.

Основной узор, спицы № 10: изнаночная гладь = лиц. ряды – изн. петли, изн. ряды – лиц. петли.

Плотность вязания:

9 п. x 12 р. = 10 x 10 см.

Резинка, спицы № 10: вязать попеременно 2 лиц., 2 изн.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать 49 (53) п. и вя-

зать изнаночной гладью. На высоте 16 см закрыть с обеих сторон для пройм 1 раз 2 п., затем в каждом 2-м р. 1 раз 2 и 2 раза по 1 п. = 37 (41) п.

На высоте 32 (34) см закрыть для горловины средние 19 п., с обеих сторон от них закрыть в следующем 2-м р. 1 раз 2 п.

На высоте 36 (38) см закрыть оставшиеся петли плеча.

Перед: до горловины вязать, как спинку. На высоте 28

(30) см закрыть средние 9 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 3, 1 раз 2 и 2 раза по 1 п. На высоте 36 (38) см закрыть оставшиеся петли плеча.

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Выполнить один плечевой шов.

По краю горловины набрать ок. 62 п. и вязать 1 изнаночный ряд лицевыми петлями и 3 р. резинкой. Выполнить 2-й плечевой шов и шов бейки горловины.

По краям пройм набрать ок. 46 (50) п. и вязать 1 изнаночный ряд лицевыми петлями и 3 р. резинкой. Выполнить боковые швы.

Для кистей нарезать нити длиной ок. 30 см и прикрепить по 2 нити к каждой 2-й п. нижнего края пуловера.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Дорогие читательницы, судя по вашим
фотографиям, любимым узором для вязания
многих являются разноцветные полосы.
Работая с цветной пряжей, не заскучаешь.
К тому же рисунок вяжется легко и быстро.
А если усложнить его ажуром или жаккардом,
работать еще интереснее.
Пишите нам по адресу:
111250, Москва, ул. Красноказарменная, 12, а/я 8.

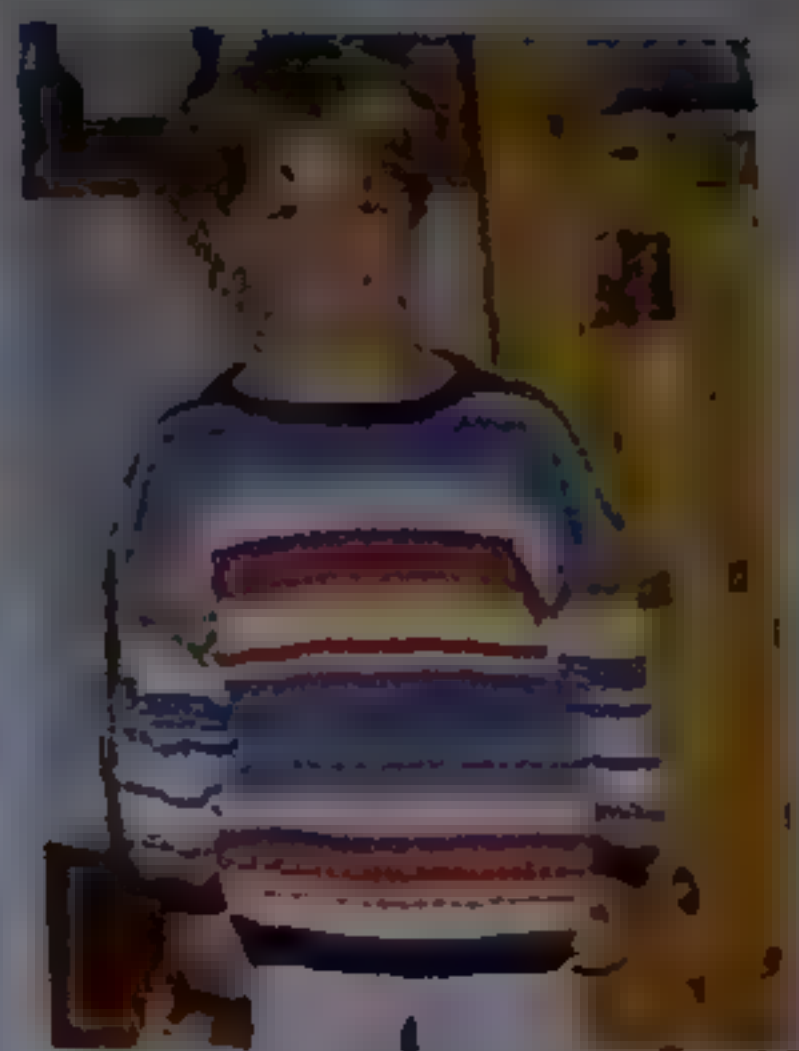
Наташа Белова (г. Тула) чувствует себя просто замечательно в
пуловере с разноцветными полосками. Бабушка связала его для
своей любимой внучки из теплой, мягкой и практичной пряжи.

Эта модель посложнее.
Такой нарядный пуловер
с жаккардовыми полосками
связала Васильева Т. Н. своей
дочери ко дню рождения
по САНДРЕ 6/94 (г. Норильск).

Если усложнить узор путем
прибавления и убавления
петель, то полосы
превратятся в волны.
Молодчина Светлана!

Совсем несложно
вязать пуловер в полос-
ку, пишет нам начинаю-
щая вязальщица,
Косолапова Ирина из
г. Челябинска.

Яркие затейливые полоски

Эти модели Наташа
Уварова (г. Москва)
нашла в САНДРЕ 2/94
и они ей понрави-
лись. В результате —
вот такие модели
для дочурки Анечки
и сыночка Ванечки.

ЖУРНАЛЫ Издательского Дома ОВА-ПРЕСС почтой

Желающим получать журналы Издательского Дома «ОВА-Пресс»
наложенным платежом сообщаем адреса для заявок
(в заявке указать номер и название журнала):

191186, Санкт-Петербург, Невский проспект, 28,
Дом Книги, отдел «Книга — почтой».
Факс: (812) 311-98-95

«М-Бис-Пресс»
127254, Москва, а/я 73
Тел.: (095) 218-08-60

«Прана»
101000, Москва, Главпочтамт, а/я 76
ТО «Прана-журналы»

Список журналов, которые вы можете заказать:

САНДРА (журнал по вязанию), **САНДРА-ЭКСТРА** (ежеквартальное приложение к журналу «Сандра»),
ЛАПУШКА (вязание для детей), **ВАЛЕНТИНА** (разные виды рукоделия), **ВАЛЕНТИНА-ЭКСТРА** (вязанные модели),
ВАЛЕНТИНА-РОСПИСЬ ПО ШЕЛКУ, **ВАЛЕНТИНА-ИГРУШКА** (журнал по изготовлению игрушек),
САМЫЙ СМАК (журнал по кулинарии), **СЛАДКИЙ СМАК** (журнал по выпечке тортов и пирогов),
СВЕТЛАНА (журнал по шитью и рукоделию), **СВЕТЛАНА-ЭКСТРА** (ежеквартальное приложение к журналу «Светлана»),
МОЙ КРОХА И Я (практический журнал для родителей),
МАМА И КРОХА (полугодовое приложение к журналу «Мой кроха и я»), **ВУАЛЯ!** (журнал по шитью).

28/29 Пуловеры в полосу и шарф

Оба пуловера связаны по одному описанию.
Размеры: 42/44 и 46/48.
Отличающиеся данные для размера 46/48 указаны в скобках.

Материалы: пряжа (100% овечьей шерсти; 125 м/50 г) — для пуловера А) 300 г синей, 250 г ярко-розовой, 200 г красной, по 100 г цвета антрацита и черной, 50 г желтой, для пуловера с простыми полосами (= пуловер В) 500 г цвета антрацита, 150 г черной, по 100 г красной и ярко-розовой, 50 г синей, для шарфа 300 г синей, по 200 г ярко-розовой и красной, по 100 г цвета антрацита и черной, 50 г желтой.

Вязальные машины: все двухфонтурные машины с перфокартами.

Основной узор, расстояние между фонтурными 10 2/3: лиц. ряды — лиц. петли, изн. ряды — изн. петли.

Плотность вязания:

27 п. х 36 р. = 10 х 10 см.

Последовательность полос А: вязать лицевой гладью по схеме. На схеме даны все ряды. 1 клетка = 1 петля.

Для жаккардовых узоров изготовить соответствующие перфокарты.

Повторять с 1-го по 125-й р.

Последовательность полос В: 4 р. цвета антрацита, ★ по 1 р. синему, ярко-розовому и цвета антрацита, 6 р. черных, по 4 р. красных, ярко-розовых и красных, 6 р. черных, по 1 р. цвета антрацита, ярко-розовому и синему, 30 р. цвета антрацита, по 2 р. черных и красных, 1 р. ярко-розовый, по 2 р. красных и черных, 30 р. цвета антрацита = 99 р., повторять от ★.

Резинка, расстояние между фонтурными 3/3: вязать ластиком попеременно 1 лиц., 1 изн.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать для пуловера А ярко-розовой нитью и для пуловера В нитью цвета антрацита на 2 фонтурных 164 (176) п. и вязать 26 р. ластиком.

Далее установить счетчик рядов на 000, ввести в работу иглы по всей ширине спинки и вязать основным узором для пуловера А по-

лосами в последовательности А, для пуловера В полосами в последовательности В.

Место притачивания рукава: через 112 р. с обеих сторон продеть маркировочную нить.

Вырез горловины: через 212 р. закрыть средние 34 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. еще 3 раза по 3 п.

Плечи: через 220 р. закрыть оставшиеся петли плеча.

Перед: до горловины вязать, как спинку.

Вырез горловины: через 188 р. закрыть средние 18 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. еще 2 раза по 3, 3 раза по 2 и 5 раз по 1 п.

Плечи: через 220 р. закрыть оставшиеся петли плеча.

Рукава: набрать для пуловера А ярко-розовой нитью и для пуловера В нитью цвета антрацита на 2 фонтурных 64 п. и вязать 26 р. ластиком, затем сбросить петли (см. Советы). После этого перевести петли на рабочие иглы, при этом равномерно прибавив 14 п. = 78 п.

Установить счетчик рядов на 000 и вязать основным узором для пуловера А полосами в последовательности А, начиная с 19-го р. жаккардового узора 1, для пуловера В полосами в последовательности В.

Скосы рукавов: прибавить с обеих сторон в каждом 4-м р. 7 раз по 1 п., затем в каждом 3-м р. 36 раз по 1 п. = 164 п.

Через 140 р. закрыть все петли, при этом

отметить

середину.

1 = желтый

2 = синий

3 = красный

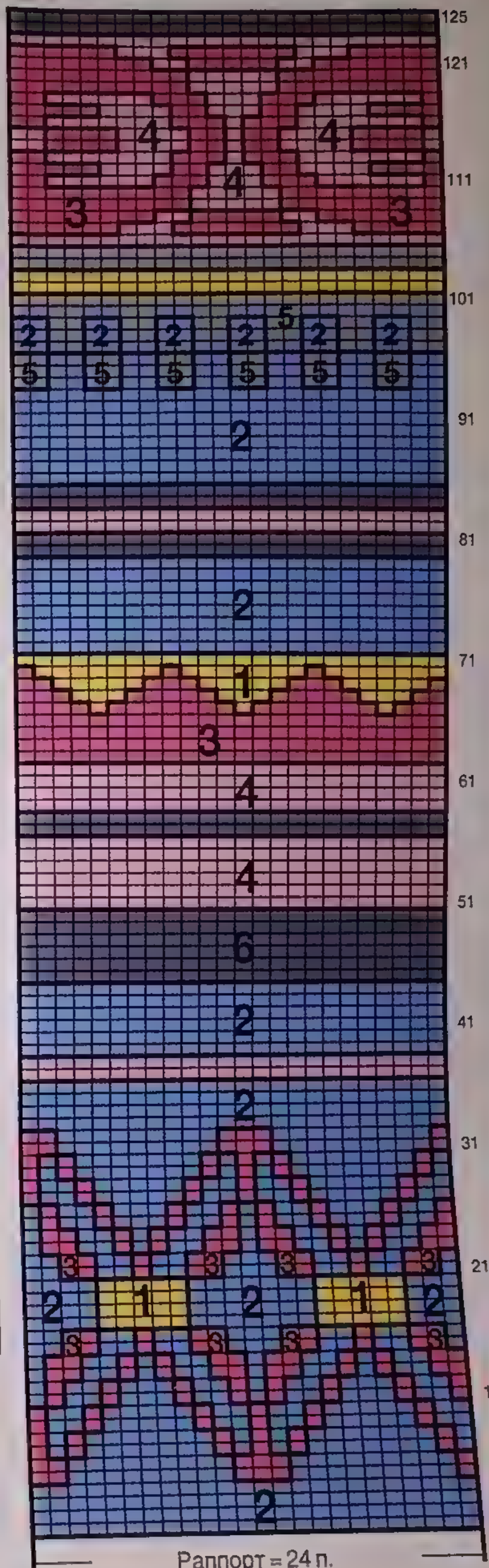
4 = ярко-розовый

5 = цвет антрацита

6 = черный

Продолжение на стр. 36

Последовательность полос А

Репорт = 24 п.

КРАСОЧНЫЕ УЗОРЫ

САНДРА предлагает нашим читательницам, имеющим вязальные машины, выбрать и связать к зиме пуловер, шаль и шапочку.

Наши модели выполнены из овечьей шерсти ярких расцветок.

28

300

28-30

Надеемся, зима не застанет вас врасплох. Обладательницы вязальных машин могут связать вот такие теплые комплекты: пуловер, шаль и шапочку. Подберите пряжу ярких цветов, что позволит создать жизнерадостные модели. В помощь: смотри Советы.

29

Пять моделей для машинного вязания

Продолжение описания работ для моделей со стр. 34–35.

Второй рукав вязать аналогично.
Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Выполнить правый плечевой шов.

По краю горловины набрать для пуловера А ярко-розовой нитью и для пуловера В нитью цвета антрацита на 2 фонтурах ок. 144 п. и вязать 28 р. ластиком.

Выполнить левый плечевой шов и шов бейки горловины, затем бейку сложить вдвое, отвернув вовнутрь, и пришить.

Выполнить боковые швы и швы рукавов.
Шарф: для ширины 59 см набрать на рабочие иглы обвитием 160 п., затем вязать лицевой гладью сначала 4 р. ярко-розовой нитью, далее продолжить работу полосами в последовательности А.

Через 790 р. связать еще 4 р. ярко-розовых, затем закрыть все петли = ок. 220 см.

Шарф слегка отпарить.

29 • Пуловер и шапочки

Размеры: 40/42 и 44/46.

Отличающиеся данные для размера 44/46 указаны в скобках.

Материалы: пряжа (100% овечьей шерсти; 125 м/50 г) – для пуловера 750 г цвета антрацита, по 50 г красной, ярко-розовой, синей и желтой, для шапочек немного пряжи произвольных цветов.

Вязальные машины: все двухфонтурные машины с перфокартами.

Основной узор, расстояние между фонтурами 10 2/3: лицевая гладь = лиц. ряды – лиц. петли, изн. ряды – изн. петли.

СОВЕТЫ

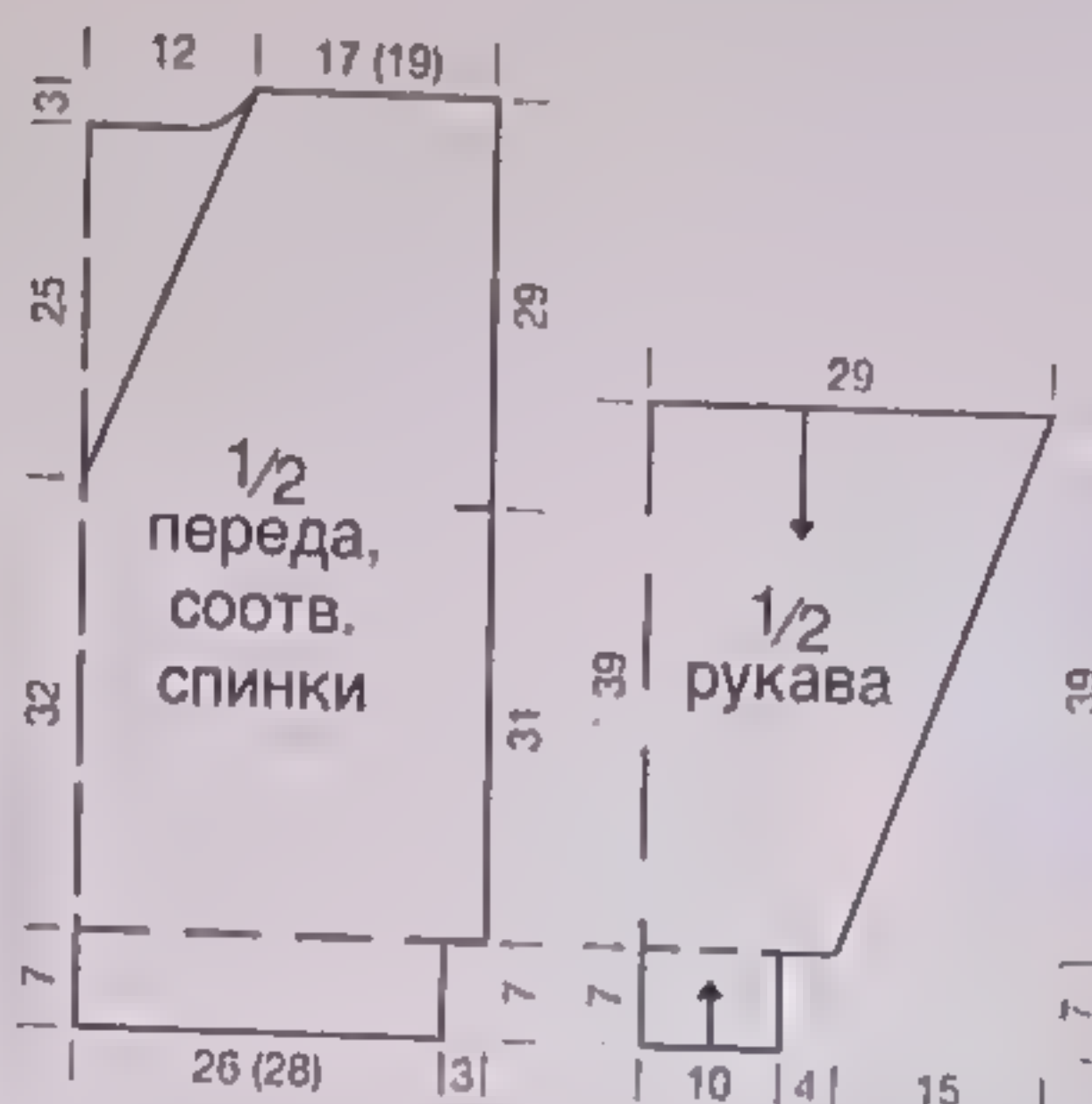
по машинному вязанию:

Сбрасывание петель: Так снимают петли с машины, не закрывая их. Для этого нитью контрастного цвета провязать несколько дополнительных рядов, затем провести каретку по рабочим иглам без нити в нитеводе так, чтобы деталь отделилась от машины. Для продолжения вязания нити ниже контрастной нити перевести на вспомогательную спицу и удалить контрастную нить.

Плотность вязания:

27 п. x 36 р. = 10 x 10 см.

Жаккардовый узор: вязать лицевой гладью по соответствующей схеме. Для этого изготовить соответствующие перфокарты. На схеме даны все ряды. 1 клетка = 1 петля.

Внимание: на готовой модели узор получается симметричным узору на схеме.

Резинка, расстояние между фонтурами 3/3: вязать ластиком попеременно 1 лиц., 1 изн.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать на 2 фонтурах нитью цвета антрацита 160 (170) п. и вязать 26 р. ластиком.

Затем перевести петли на рабочие иглы, установить счетчик рядов на 000 и далее вязать лицевой гладью.

Место притачивания рукава: через 112 р. с обеих сторон продеть маркировочную нить.

Вырез горловины: через 206 р. закрыть средние 40 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. еще 4 раза по 3 п.

Плечи: через 216 р. закрыть оставшиеся петли плеча.

Перед: до горловины вязать, как спинку.

Вырез горловины: через 116 р. работу разделить посередине и заканчивать обе стороны отдельно. При этом по краю выреза горловины закрыть в каждом 3-м р. 32 раза по 1 п.

Плечи: через 216 р. закрыть оставшиеся петли плеча.

Бейка горловины: выполнить плечевые швы. От середины переда до середины спинки набрать синей нитью 79 п., перевести петли на рабочие иглы и вязать лицевой гладью 24 р. жаккардовым узором 1. При этом посередине переда в каждом 2-м р. закрыть 12 раз по 1 п., то есть 3-ю от края петлю

переводить на 2-ю иглу, сдвигая 1-ю и 2-ю п. на 1 иглу к середине.

Затем вязать еще 17 р. нитью цвета антрацита, установив плотность 8, при этом посередине переда прибавлять в каждом 2-м р. по 1 п.

После этого симметрично от середины спинки к середине переда связать 2-ю половину бейки.

Рукава: вязать сверху вниз. Набрать нитью цвета антрацита между маркировочными нитями спереди и на спинке 160 п., перевести

петли на рабочие иглы и вязать лицевой гладью.

Скосы рукавов: закрыть с обеих сторон в каждом 3-м р. 28 раз по 1 п., затем в каждом 4-м р. 13 раз по 1 п. = 78 п.

После 140 р. сбросить все петли (см. Совет).

Для манжеты набрать на 2 фонтурах нитью цвета антрацита 64 п. и вязать 26 р. ластиком. Затем перевести петли на рабочие иглы, равномерно распределив «лишние» 14 п., после этого закрыть все петли.

Второй рукав вязать аналогично.

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Выполнить боковые швы и швы рукавов.

Выполнить швы бейки горловины, затем бейку сложить вдвое, отвернув вовнутрь по 1-му ряду нитью цвета антрацита, и пришить.

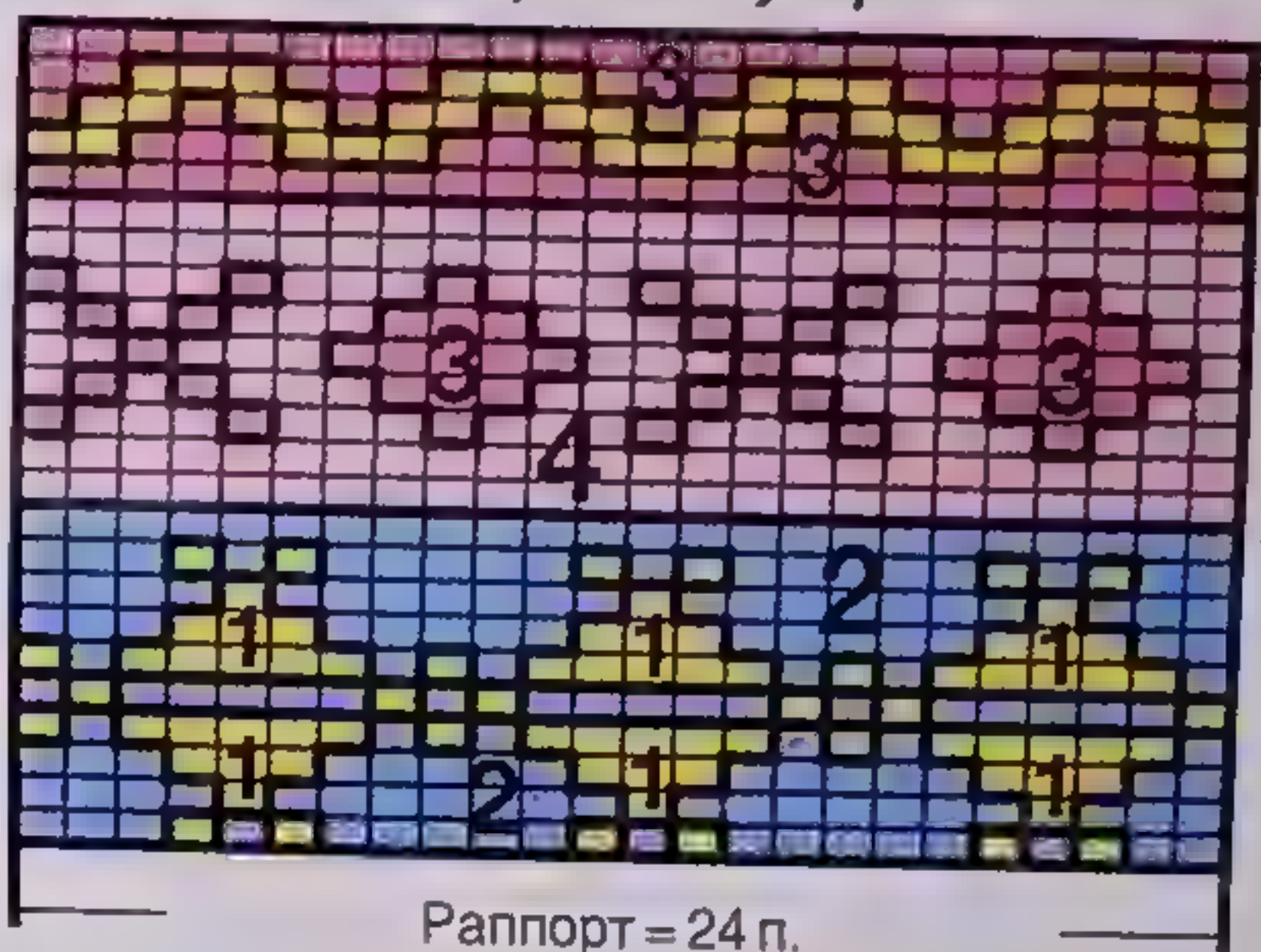
Шапочки: набрать обвитием черной нитью на рабочие иглы 134 п., затем вязать черной нитью для закручивающегося края 30 р. лицевой гладью или полосами в произвольной последовательности.

Продолжить работу лицевой гладью жаккардовым узором 2 или полосами в произвольной последовательности.

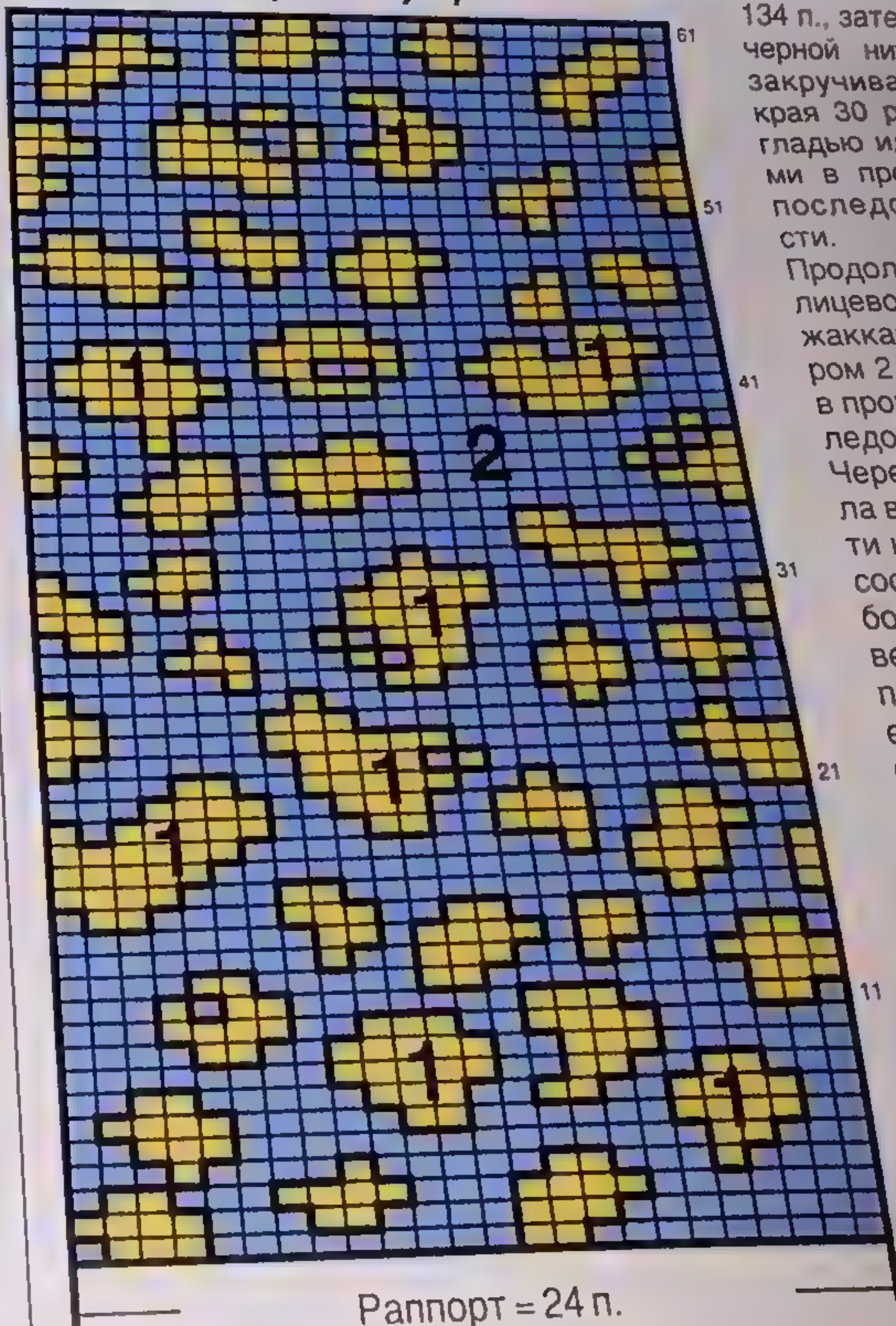
Через 84 р. от начала вязания перевести каждую 2-ю п. на соседнюю иглу, свободные иглы перевести в нерабочее положение и вязать еще 2 р., установив плотность 3.

После этого перевести петли на нить в 2 сложения и стянуть их, затем выполнить задний шов.

Схема для жаккардового узора 1

Схема для жаккардового узора 2

1 = желтый

2 = синий

3 = красный

4 = ярко-розовый

Хорошее настроение - ЗАЛОГ здоровья...

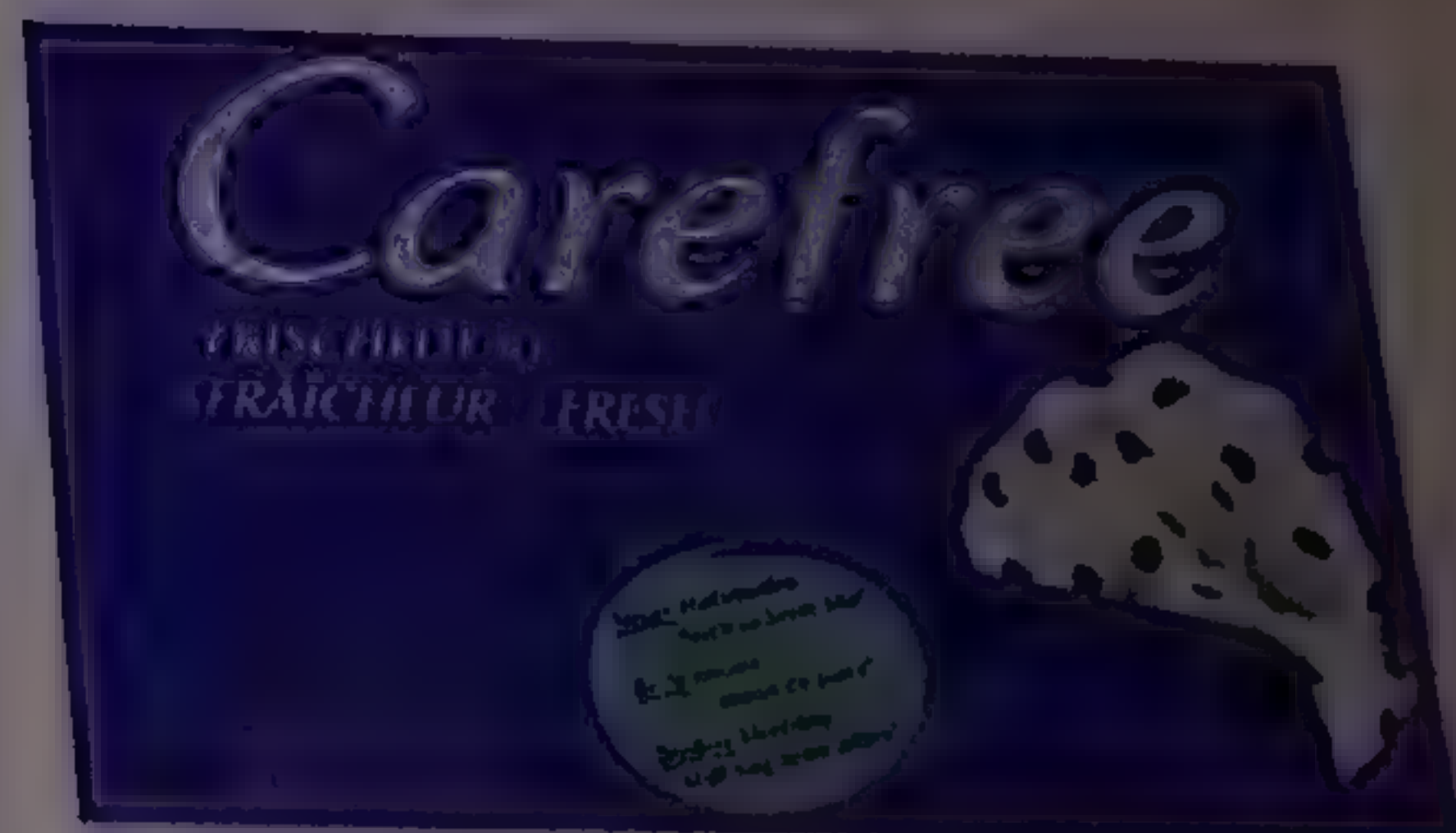
Хорошее настроение -
непрерывное условие
для занятий спортом.
Но как сохранить его весь
день?

Множество мелких неприятностей
подстерегает Вас...
... и как минимум одной из них Вы легко
можете избежать.
У Вас небольшие выделения в период между
месячными. Ну и что? Это нормальное
явление, с которым сталкивается большинство
женщин.
Теперь, даже занимаясь спортом, Вы можете
не думать об этом.

Ведь у Вас есть Carefree.

Это просто и так удобно.
Гигиенические салфетки Carefree
такие тонкие и гибкие, что Вы будете
чувствовать себя свободно в любом
спортивном костюме. Салфетки Carefree
никогда не сбиваются - широкая клейкая
полоска надежно закрепляет их на белье.
Они хорошо впитывают выделения, а
белье остается чистым и свежим. И не
забывайте - есть еще ароматизированные
салфетки Carefree, придающие приятный
запах Вашему белью.

И, наконец, Carefree - это
залог Вашего хорошего
настроения каждый день.

Carefree - чистота
и свежесть весь день.

Джонсон Джонсон

...НО разминка
тоже не мешает!

Хорошее
настроение
- залог
здоровья...

Хорошее настроение -
непременное условие
для занятий спортом.
Но как сохранить его весь
день?

Множество мелких неприятностей
подстерегает Вас...
... и как минимум одной из них Вы легко
можете избежать.
У Вас небольшие выделения в период между
месячными. Ну и что? Это нормальное
явление, с которым сталкивается большинство
женщин.
Теперь, даже занимаясь спортом, Вы можете
не думать об этом.

Ведь у Вас есть Carefree.

Это просто и так удобно.
Гигиенические салфетки Carefree
такие тонкие и гибкие, что Вы будете
чувствовать себя свободно в любом
спортивном костюме. Салфетки Carefree
никогда не сбиваются - широкая клейкая
полоска надежно закрепляет их на белье.
Они хорошо впитывают выделения, а
белье остается чистым и свежим. И не
забывайте - есть еще ароматизированные
салфетки Carefree, придающие приятный
запах Вашему белью.

*И, наконец, Carefree - это
залог Вашего хорошего
настроения каждый день.*

*Carefree - чистота
и свежесть весь день.*

Джонсон и Джонсон

залог Вашего хорошего
настроения каждый день.

Carefree - чистота
и свежесть весь день.

Дэлсонсон и Дэлсонсон

31 • Белая подушка

Размер: 40 см x 40 см.
Материалы: белая вискозная ткань, для передней половинки лоскут размером 42 см x 42 см, для задней половинки 2 лоскута размером 28 см x 42 см, различные виды белой и серебряной тесьмы, кружева и наполнитель для подушки.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Передняя половинка: тесьму и кружево расположить на ткани по диагонали – при этом в середине оставить ок. 10 см свободными – и прострочить.

Сборка: вдоль каждого из длинных краев задней половинки пришить по узкому канту. Затем обе детали сложить швами лицом с изнанкой так, чтобы они находили друг на друга прим. на 10 см, и заколоть.

Далее сложить эти детали лицом с лицом с передней половинкой и сшить по всем краям, скашивая углы, обработать срезы. Подушку вывернуть и набить.

Сны.

похожие на сказку

Сочетание белого и серебра Размер подушки ок. 40 см x 40 см

31

Сделайте из
картона шаблон для
рукоделия. Для этого
вам понадобится:
картон, ножницы,
ручка, карандаш.
Выполните работу.

sandra

33

34

ые уз ры. К. за подушка выполнена в технике «пэчворк». Коричневая и сливкового цвета подушки из бархата и шелка отделаны тесьмой, лентой, кружевом.

Пять чудесных идей с Д

Праздничное настроение не покинет вас
во время приготовления рождественских
и новогодних подарков.

Смастерить их не представляет
особого труда, так как все
мотивы заранее нанесены
на ткань с обеих сторон. Доставьте
радость вашим детям!

Рождественская подушка

Устройтесь поудобнее в зимний вечер и почитайте с детьми сказки.
На красную подушку мы нашли мотив с Дедом Морозом. Мотив
размером 32 см x 32 см обработан «золотой» тесьмой.

Рукавица-прихватка

Для рукавицы надо вырезать две части с мотивом Деда Мороза,
сложить их вместе и прошить, вывернуть, пришить цветную х/б
подкладку, набить синтетическим наполнителем. Не забудьте пришить
вешалку! Вот и готов отличный подарок!

Кукла – Дед Мороз

Вырезать для куклы фигуру Деда Мороза – спереди и сзади –
с припуском на швы 1 см. Сложить детали вместе, прошить их,
оставив нижний край, набить куклу синтетическим
наполнителем и зашить низ куклы.

Игра с Дедом Морозом

Рождественский сапожок

Ваш ребенок удивится и обрадуется, когда найдет у своей кровати сапожок, наполненный сладостями. Можно пришить вешалку и повесить сапожок с подарками над кроватью.

Мешочек с подарками

А что же там внутри? Для мешочка надо вырезать две части с мотивами Деда Мороза размером 33 см х 33 см. Сложить обе части и прошить. Вывернуть мешочек и пришить х/б подкладку. Наполнить мешочек подарками и сладостями и завязать ярким шнуром.

*Праздничная
композиция*
Венок из живой зелени
в сочетании
с декоративным
сердечком и цветными
шариками украсит
ваш журнальный
столик.

Необходимое «блюдо»

Праздничный обеденный стол может украсить «блюдо» ... с рождественскими украшениями: шарами, звездами и свечами.

Украшенные с любовью подарки ...

... доставят двойную радость. Украшения можно повесить или подложить под подарочную ленту.

«Нарядная» рамка

Рамка вырезается из плотного материала, поверх нее наклеивается цветная ткань. Украшением может служить декоративная тесьма или галун.

Готовимся к праздникам

Скоро наступят Рождество и Новый год – самые желанные праздники во всех семьях, следовательно, надо уже сейчас готовить праздничные подарки и украшения.

Предлагаем вам наши идеи с подробным описанием работ на стр. 44–47.

Мастерим украшения

Описания работ для изделий со стр. 44-47.

Рождественский венок

Сделать его не так уж и сложно. Зато как он украсит ваше жилище в эти праздники! Готовые заготовки можно купить.

... вот так это делается:

1. острым ножом делаем надрезы по заранее обозначенным линиям...

2. вырезаем ткань с припуском 1 см и вставляем в надрезы...

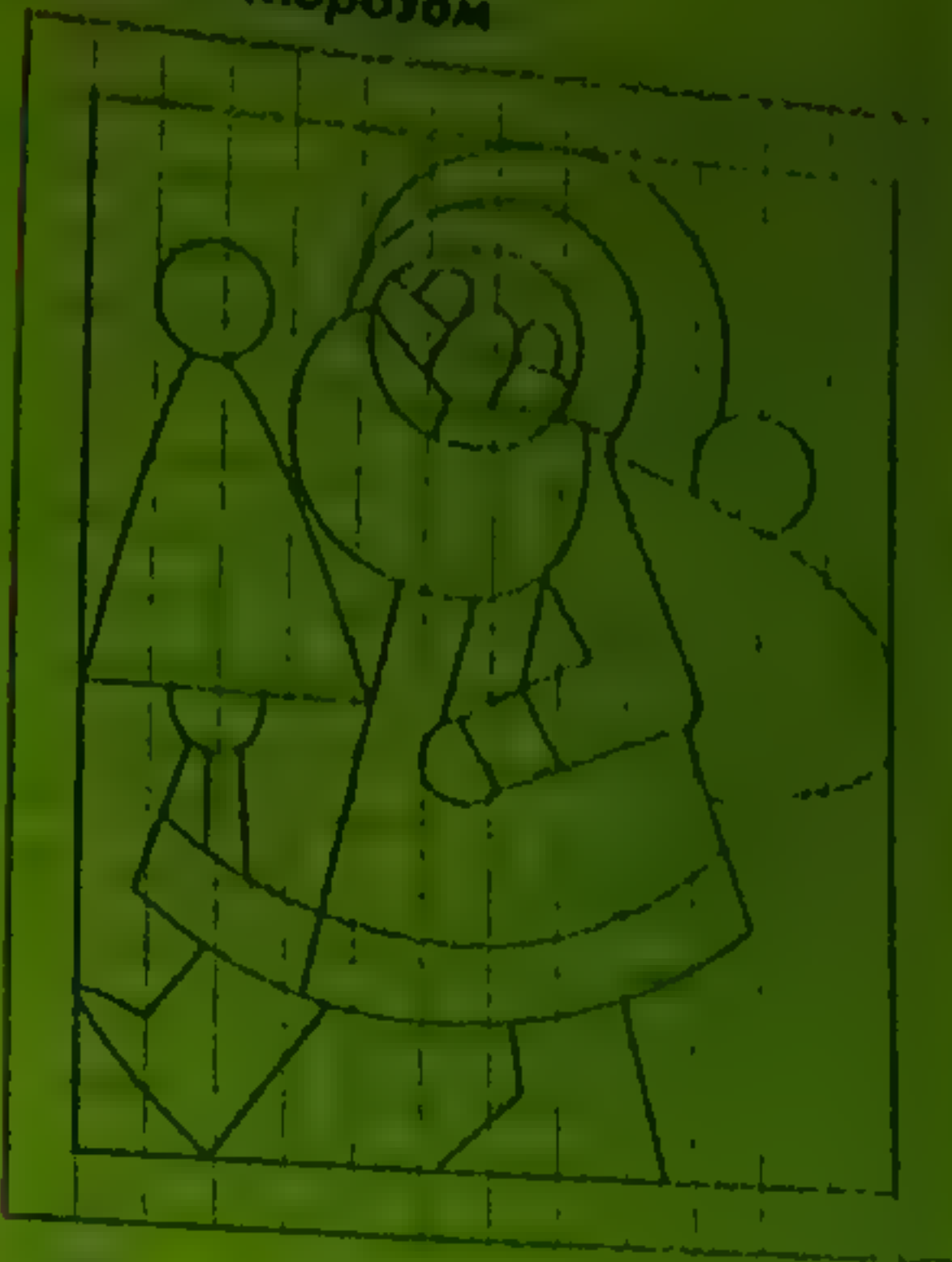

3. заклеиваем, по желанию, подарочной лентой эти надрезы.

Схема для картины
с Дедом Морозом

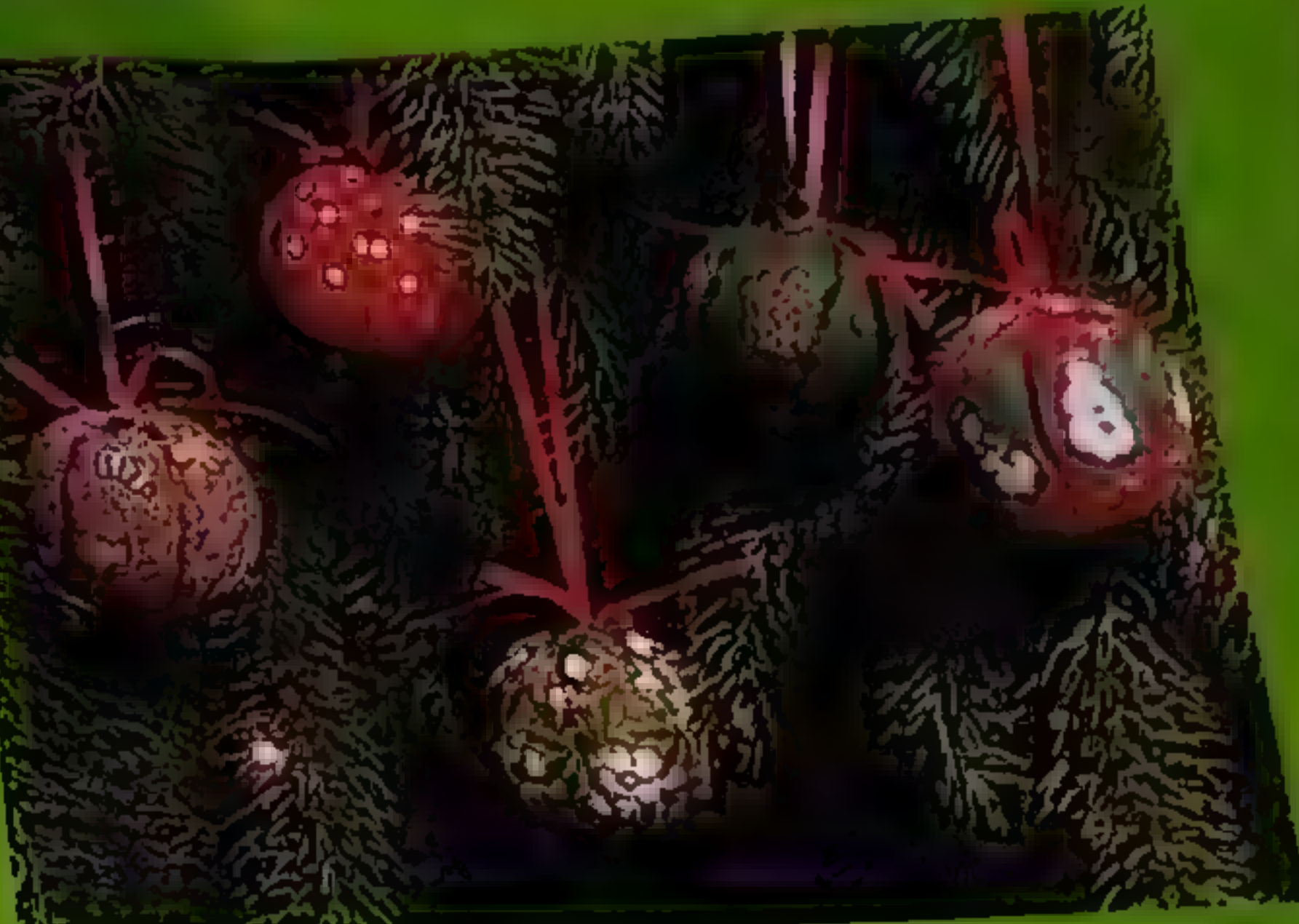
Скоро придет
Дед Мороз

Этот рождественский
календарь-картина
увешан маленькими подарками
и сюрпризами на радость детям.

Колокольчики звенят

Эти колокольчики и шарики украсят вашу ново-
годнюю елку. Такие оригинальные украшения не
купить в магазине, так как они обтянуты тканью.

Рождественские

поделки

Материалы: готовые заготовки-
формочки, например: шары, звез-
ды, сердечки и колокольчики. Для
рождественского венка: малень-
кие или большие готовые кольца-
заготовки. Для картины: готовые
пластины толщиной 2 см, разме-
ром 35 см x 43 см или 25 см x 18 см.
Х/б ткань различных расцветок и
узор. Нож, ножницы и клей.

Схема: рисунок для картины с
Дедом Морозом переведен на
растр.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Техника выполнения простая: обо-
значьте по своему желанию цвет-

ные участки на готовой формочке
и с помощью кухонного ножа
сделайте надрезы глубиной ок.
1 см (фото 1).

Вырежьте кусочки ткани с припус-
ком 1 см, наложите на готовую
формочку с надрезами и уберите
края ткани с помощью ножа в над-
резы (фото 2 и 3).

Таким же образом можно изгото-
вить и все другие украшения, а к
некоторым из них прикрепить с по-
мощью клея палочки или вешалки
из тесьмы.

Для маленькой картины вырежьте
рамку шириной ок. 3,5 см.

На обратной стороне пластины,
отступив 1 см от края, сделайте
надрез по всему периметру и за-
крепите в нем края ткани, накле-
енной на рамку.

Для картины с Дедом Морозом
увеличьте растр таким образом,
чтобы каждая клеточка была раз-
мером 2,5 см x 2,5 см. Перенесите
все линии на растр в уве-
личенные клеточки.

Нажимая шариковой ручкой, пере-
ведите линии на готовую пласт-
тину. Сделайте по этим линиям
надрезы с помощью ножа раз-
мером 1 см и покройте участки
разноцветной тканью (техника вы-
полнения приведена выше).

Большие участки можно разде-
лить на несколько меньших по раз-
меру (см. фото).

На обратной стороне пластины,
отступив 1 см от края, сделайте
надрез по всему периметру и за-
крепите в нем края ткани, накле-
енной на рамку.

М-Бис Тур
АГЕНТСТВО

Тел. 219 61 49, 218 33 47

*Лучшее лекарство —
это отдых*

ПОДМОСКОВЬЕ:

санатории, пансионаты
и дома отдыха. От дешевых
до самых дорогих
и феерических
с бассейном, сауной,
баром, рестораном и т.д.

КАВКАЗСКИЕ МИЯВОДЫ

СОЧИ и другие курорты
Черного моря

КИПР И ЕГИПЕТ —

идеальные страны
для полноценного отдыха

СОКРАЩЕНИЯ

п. = петля/петли

р. = ряд/ряды

круг. = круговой

лиц. = лицевой

изн. = изнаночный

кром. = кромочная петля

вспом. спица =

вспомогательная спица

в.п. = воздушная петля

п/ст. = полустолбик

ст. с 2/н = столбик

с 2 накидами

35 Теплый пуловер связан из овечьей шерсти с добавлением буклированной пряжи. Украшают его разноцветные «шишечки», связанные крючком.

36 Яркий и свободный пуловер. То, что надо для наших сорванцов. Связан из теплой шерсти. Зимой тепло и не мешает двигаться.

37 Занно выпол пряжи главн для д

37 Радужные полосы на жакете, связанном на вырост. Он выполнен из практичной пряжи, что является главным условием для детских вещей.

Наши милые непоседы на прогулке

Мир детей должен быть ярким и красочным, а вещи практичными и свободными. Описания работ и яркий вязаный попугай на стр. 50-51.

38 Эта милая девочка может сидеть на качелях хоть целый день. Не волнуйтесь! В такой теплой и красивой безрукавке, она не замерзнет.

Практичные вещи для подвижных игр

Описания работ для моделей со стр. 48-49.

35-38 Жакет, жилет и пуловеры

Все модели связаны из одинаковой пряжи.
Размеры: 116, 122 и 128.

Отличающиеся данные для размеров 122 и 128 указаны в скобках.

Материалы: пряжа (80% овечьей шерсти, 20% полиамида; 90 м/50 г) — для жакета 100 г красной, по 50 (50/100) г синей, лиловой, оранжевой, желтой и бирюзовой, для жилета 50 (50/100) г синей и по 50 г красной, лиловой, желтой, оранжевой и бирюзовой, для пуловера в полоску по 100 (100/150) г красной и оранжевой и 50 (100/100) г желтой, для пуловера с «шишечками» 250 (250/300) г синей и немного пряжи разных цветов.

Спицы № 5 и 6; для жакета 6 пуговиц, для жилета длинные круговые спицы № 5 и 4 пуговицы, для пуловера с «шишечками» крючок № 6.

Основной узор I, спицы № 6: платочная вязка = лиц. и изн. ряды — лиц. петли.

Плотность вязания узора I: 12 п. x 30 р. = 10 x 10 см.

Основной узор II, спицы № 6: изнаночная гладь = лиц. ряды — изн. петли, изн. ряды — лиц. петли.

Основной узор III, спицы № 6: лицевая гладь = лиц. ряды — лиц. петли, изн. ряды — изн. петли.

Плотность вязания узоров II и III: 12 п. x 24 р. = 10 x 10 см.

Последовательность полос I: ★ по 2 р. лиловых, красных, оранжевых, желтых, бирюзовых и синих, повторять от ★.

Последовательность полос II: ★ по 2 р. желтых, лиловых, бирюзовых, оранжевых, синих и красных, повторять от ★.

Узор для планок, спицы № 5: платочная вязка.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ для жакета

Спинка: набрать синей нитью 53 (55/57) п. и вязать 1 изнаночный ряд лицевыми петлями синей нитью, затем платочной вязкой в последовательности полос I. На высоте 23 (24/25) см закрыть с обеих сторон для пройм 1 раз 2 п. = 49 (51/53) п. На высоте 42 (44/46) см закрыть для горловины сред-

ние 13 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 2 п. Одновременно закрыть для плечевых скосов в каждом 2-м р. 2 раза по 3 и 2 раза по 4 п. (1 раз 3 и 3 раза по 4 п./4 раза по 4 п.).

Левая полочка: набрать синей нитью 26 (27/28) п. и вязать 1 изнаночный ряд лицевыми петлями синей нитью, затем платочной вязкой полосами в последовательности I. На высоте 23 (24/25) см выполнить с правой стороны пройму, как на спинке = 24 (25/26) п.

На высоте 36 (38/40) см закрыть с левой стороны для горловины 1 раз 4 п., далее в каждом 2-м р. 1 раз 2 и 2 раза по 1 п., затем в каждом 4-м р. 2 раза по 1 п.

На высоте 42 (44/46) см выполнить плечевой скос, как на спинке.

Правая полочка: вязать симметрично.

Рукава: набрать синей нитью 24 п. и вязать 1 изнаночный ряд лицевыми петлями синей нитью, затем платочной вязкой полосами в последовательности I. При этом прибавить с обеих сторон для скосов в каждом 8-м р. 6 раз по 1 (5 раз по 1/4 раза по 1) п., затем попеременно в каждом 6-м и 8-м р. 6 раз по 1 (8 раз по 1/10 раз по 1) п. = 48 (50/52) п. На высоте 32 (34/36) см закрыть все петли.

Второй рукав вязать аналогично.

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Выполнить швы, вшить рукава.

По краю горловины набрать на круговые спицы красной нитью ок. 54 п. и вязать 2 см узором для планок.

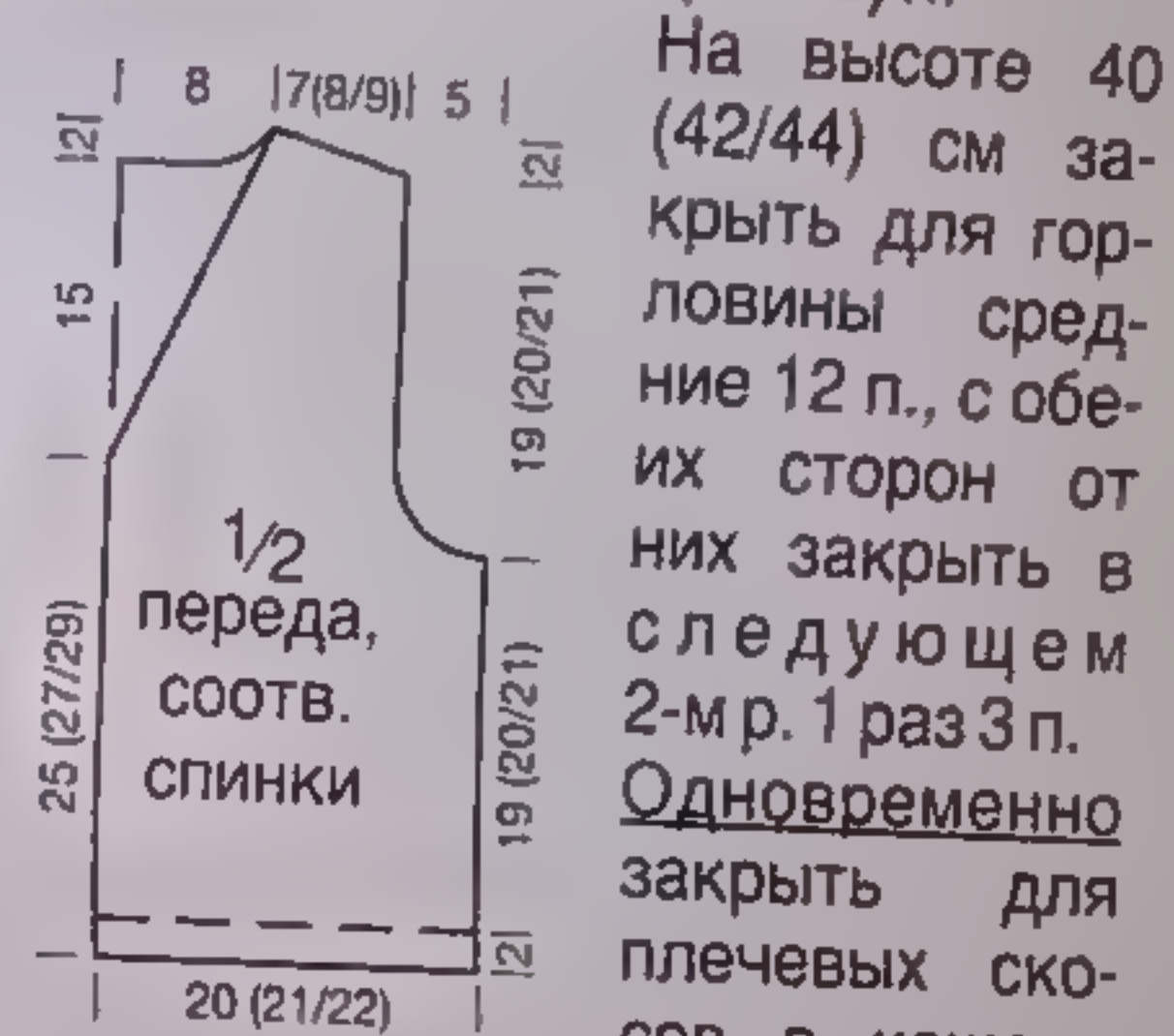
По передним краям полочек на-

брать красной нитью ок. 58 (60/62) п. и вязать 2 см узором для планок.

Одновременно на одной планке через 1 см выполнить 6 отверстий для пуговиц: 1-е на расстоянии ок. 2 см от нижнего края и 6-е — на расстоянии ок. 1 см от верхнего края, остальные 4 отверстия равномерно распределить между ними. Для каждого отверстия закрыть 1 п., петлю вновь набрать в следующем ряду (см. рисунок на стр. 50). Пришить пуговицы.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ для жилета

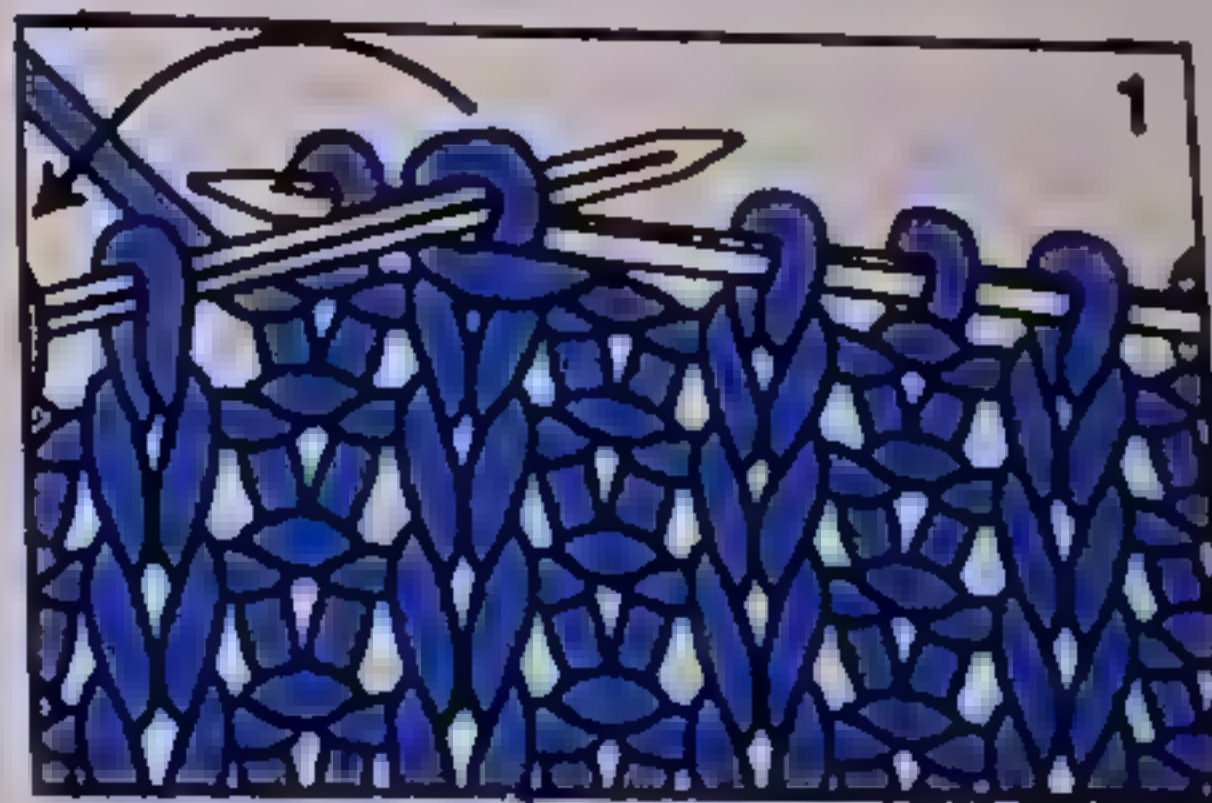
Спинка: набрать синей нитью 50 (52/54) п. и вязать узором для планок 1 р. синей нитью и 2 р. красной. Далее вязать изнаночной гладью в последовательности полос II. На высоте 21 (22/23) см закрыть с обеих сторон для пройм 1 раз 2 п., затем в следующем 2-м р. 1 раз 2 п. и 2 раза по 1 п. = 38 (40/42) п.

На высоте 40 (42/44) см закрыть для горловины средние 12 п., с обеих сторон от них закрыть в следующем 2-м р. 1 раз 3 п.

Одновременно закрыть для плечевых скосов в каждом 2-м р. 2 раза по 3 и 1 раз 4 п. (1 раз 3 и 2 раза по 4 п./3 раза по 4 п.).

Левая полочка: набрать синей нитью 26 (27/28) п. и вязать узором

Вывязывание отверстий для пуговиц: для отверстия закрыть в одном ряду одну или несколько петель (рисунок 1). В данном случае — две петли. В следующем ряду эти петли вновь набрать, сделав несколько витков рабочей нитью (рисунок 2).

для планок 1 р. синей нитью и 2 р. красной. Далее вязать изнаночной гладью в последовательности полос 2. На высоте 21 (22/23) см выполнить с правой стороны пройму, как на спинке.

Одновременно на высоте 25 (27/29) см закрыть с левой стороны для скоса выреза горловины 1 раз 1 п., далее в каждом 4-м р. закрыть 9 раз по 1 п.

На высоте 40 (42/44) см выполнить плечевой скос, как на спинке.

Правая полочка: вязать симметрично.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ для пуловеров

Спинка: набрать для пуловера в полоску желтой нитью, для пуловера с «шишечками» красной нитью 50 (52/54) п. и вязать 2 см узором для планок.

Далее вязать лицевой гладью: для пуловера в полоску по 32 (34/36) р. красных и оранжевых, затем вязать желтой нитью, для пуловера с «шишечками» синей нитью.

На высоте 22 (23/24) см закрыть с обеих сторон для пройм 1 раз 2 п. = 46 (48/50) п.

На высоте 40 (42/44) см закрыть для горловины средние 12 п., с обеих сторон от них закрыть в следующем 2-м р. 1 раз 3 п.

39 Этот яркий вязаный попугай, наверняка, станет любимой игрушкой вашего ребенка. Он может стать новогодним подарком.

39 • Вязаный попугай

Размер: ок. 20 см.

Материалы: пряжа (100% овечьей шерсти; 125 м/50 г) — по 50 г желтой, синей, красной, зеленой и черной, немного белой.

Спицы, 5 спиц и крючок № 3,5; синтетическая вата для набивки и 2 пуговицы для глаз.

Основной узор, спицы № 3,5: лицевая гладь = лиц. ряды — лиц. петли, изн. ряды — изн. петли.

Плотность вязания: 22 п. x 34 р. = 10 x 10 см.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать синей нитью 11 п. и вязать лицевой гладью. При этом пометить среднюю петлю и в 4-м р. с обеих сторон от средней петли прибавлять по 1 п., вывязывая ее лицевой скрещенной из протяжки. Эти прибавления повторить в каждом 4-м р. еще 6 раз, затем в каждом 2-м р. еще 4 раза = 33 п.

В 48-м р. перед средней петлей провязать 2 п. вместе с наклоном влево (1-ю п. снять, как лицевую, 2-ю п. провязать лицевой и протянуть ее через снятую петлю) и после средней петли провязать 2 п. вместе лицевой. Эти убавления повторить в каждом 2-м р. 3 раза, в каждом 4-м р. еще 9 раз. Затем закрыть оставшиеся 7 п.

Живот: набрать желтой нитью 19 п. и вязать лицевой гладью. При этом пометить среднюю петлю и в 4-м р. с обеих сторон от средней петли прибавлять по 1 п., вывязывая ее лицевой скрещенной из протяжки. Эти прибавления повторить в каждом 4-м р. 2 раза, в каждом 2-м р. еще 10 раз = 45 п.

В 50-м р. перед средней петлей провязать 2 п. вместе с наклоном влево и после средней петли провязать 2 п. вместе лицевой. Эти убавления повторить в каждом 2-м р. еще 7 раз, затем в каждом 4-м р. еще 4 раза.

Одновременно закрыть для плечевых скосов в каждом 2-м р. 1 раз 4 и 2 раза по 5 п. (3 раза по 5 п./2 раза по 5 и 1 раз 6 п.).

Перед: до горловины вязать, как спинку. На высоте 35 (37/39) см закрыть средние 8 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 2 и 3 раза по 1 п.

На высоте 40 (42/44) см выполнить плечевые скосы, как на спинке.

Рукава: набрать для пуловера в полосу желтой нитью, для пуловера с «шишечками» красной нитью 24 п. и вязать 2 см узором для планок.

Далее вязать лицевой гладью: для пуловера в полосу по 34 (36/38) р. красных, затем вязать оранжевой нитью, для пуловера с «шишечками» — синей нитью.

При этом для скосов прибавить с обеих сторон в каждом 6-м р. 11 раз по 1 (12 раз по 1/13 раз по 1) п. = 46 (48/50) п.

На высоте 32 (34/36) см закрыть все петли.

Второй рукав вязать аналогично, при этом для пуловера с «шишечками» вязать манжету лиловой нитью.

Сборка: детали наложить на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Выполнить один плечевой шов.

По краю горловины набрать для пуловера в полосу красной нитью и для пуловера с «шишечками» оранжевой нитью ок. 56 п. и вязать 2 см узором для планок.

Выполнить 2-й плечевой шов и шов бейки горловины, вшить рукава, выполнить остальные швы.

Для пуловера с «шишечками» связать крючком много разноцветных «шишечек»: связать цепочку из 3 в. п. и в 1-ю из этих в. п. связать 3 недовязанных ст. с/н, затем провязать петли этих столбиков все вместе. «Шишечки» пришить за концы.

Этого красочного попугая зовут Лола

остальные петли продолжать вязать желтой нитью. После этого в каждом ряду с обеих сторон вязать еще 3 раза на 2 п. больше белой, соответственно меньше желтой, нитью затем вязать все петли белой нитью. При этом каждый цветной участок вязать от отдельного клубка и при смене цвета нити на изнаночной стороне работы перекрещивать. Через 84 р. закрыть оставшуюся 21 п.

Хвост: набрать синей нитью 32 п. и распределить их на 4 спицах. Затем вязать 1-ю п. 1-й и 3-й спиц и последнюю петлю 2-й и 4-й спиц в каждом круговом ряду изнаночными, остальные петли — лицевыми. В 9-м круговом р. 2-ю и 3-ю п. 1-й и 3-й спиц провязать вместе с наклоном влево и последние 2 лицевые петли 2-й и 4-й спиц провязать вместе лицевой.

Эти убавления повторить в каждом 12-м круговом р. еще 3 раза, затем оставшиеся 16 п. стянуть рабочей нитью.

Крючком связать перья на верхней стороне хвоста: во 2-м р. от начала прикрепить красную нить и связать 1 соедин. ст. в 1-ю лицевую п., ★ 7 в. п., 1 ст. б/н во 2-ю от крючка п., затем вязать по 1 ст. б/н в остальные в. п., по 1 соедин. ст. в следующие 2 петли, связанные на спицах, повторять от ★.

Все последующие ряды перьев так же вязать в каждый 4-й р. хвоста, при этом выполнить всего 4 ряда красных, 3 ряда желтых и 5 рядов зеленых перьев.

Кроме того, в каждом ряду перьев вязать перья на 1 в. п. длиннее, т. е. во 2-м р. — 8 в. п., в 3-м р. — 9 в. п., в 4-м р. — 10 в. п. и т. д. Так в последнем ряду получится 18 в. п.

Крыло: набрать желтой нитью 44 п., распределить их на 4 спицах и вязать лицевой гладью.

В 4-м круговом р. 2-ю и 3-ю п. 1-й и 3-й спиц провязать вместе с наклоном влево, 3-ю и 2-ю от конца п. 2-й и 4-й спиц провязать вместе лицевой. Эти убавления повторить в

каждом 6-м круговом р. еще 5 раз, затем закрыть оставшиеся 20 п.

После этого связать крючком по верху крыльев перья, как на хвосте, но выполнить 5 р. красных, 2 р. желтых и 3 р. зеленых. Затем плоско сшить закрытые петли.

Второе крыло вязать аналогично.

Лапка: набрать черной нитью в два сложения 24 п., распределить их на 4 спицах и вязать 1 круговой ряд изнаночными, затем лицевой гладью.

В 10-м круговом ряду равномерно убавить 4 п. = 20 п.

В 17-м круговом р. закрыть 10 п. и на оставшихся 10 п. вязать еще 10 р. лицевой гладью в прямом и обратном направлениях, затем закрыть все петли.

Начальный край плоско сшить.

Вторую лапку вязать аналогично.

Верхняя половинка клюва: набрать черной нитью 14 п. и вязать лицевой гладью. При этом в 4-м р. закрыть с обеих сторон 1 раз 1 п., затем в каждом 2-м р. еще 5 раз по 1 п., после этого закрыть оставшиеся 2 п. Боковые края обвязать 1 р. ст. б/н.

Нижняя половинка клюва: набрать черной нитью 12 п. и вязать лицевой гладью. При этом закрыть в каждом 2-м р. 5 раз по 1 п., после этого закрыть оставшиеся 2 п. Боковые края обвязать 1 р. ст. б/н.

Сборка: спинку пришить к животу, оставляя последние 10 р. открытыми. Последние 10 р. и край закрытых петель пришить к отверстию на голове, образованному краем закрытых петель живота.

Птицу набить снизу и слегка стянуть отверстие.

Набить хвост и лапки плотно, а крылья только слегка, и пришить их.

Верхнюю половинку клюва пришить над нижней так, чтобы острие было сверху. Клюв слегка набить и пришить. Пришить глаза.

На голове крючком связать хохолок из красных перьев различной длины.

Цвета радуют взор

Истинное наслаждение – работа с пушистым мохером.

40 • Пуловер с цветами

Размеры: 38/40, 44/46 и 50/52.
Отличающиеся данные для размеров 44/46 и 50/52 указаны в скобках.

Материалы: пряжа (74% мохера, 17% овечьей шерсти, 9% полиамида; 100 м/50 г) – 300 (350/400) г темно-синей, 150 (200/200) г темно-красной, по 100 г цвета морской волны, оранжевой, бордовой и красной, а также 50 г цвета цикламена.

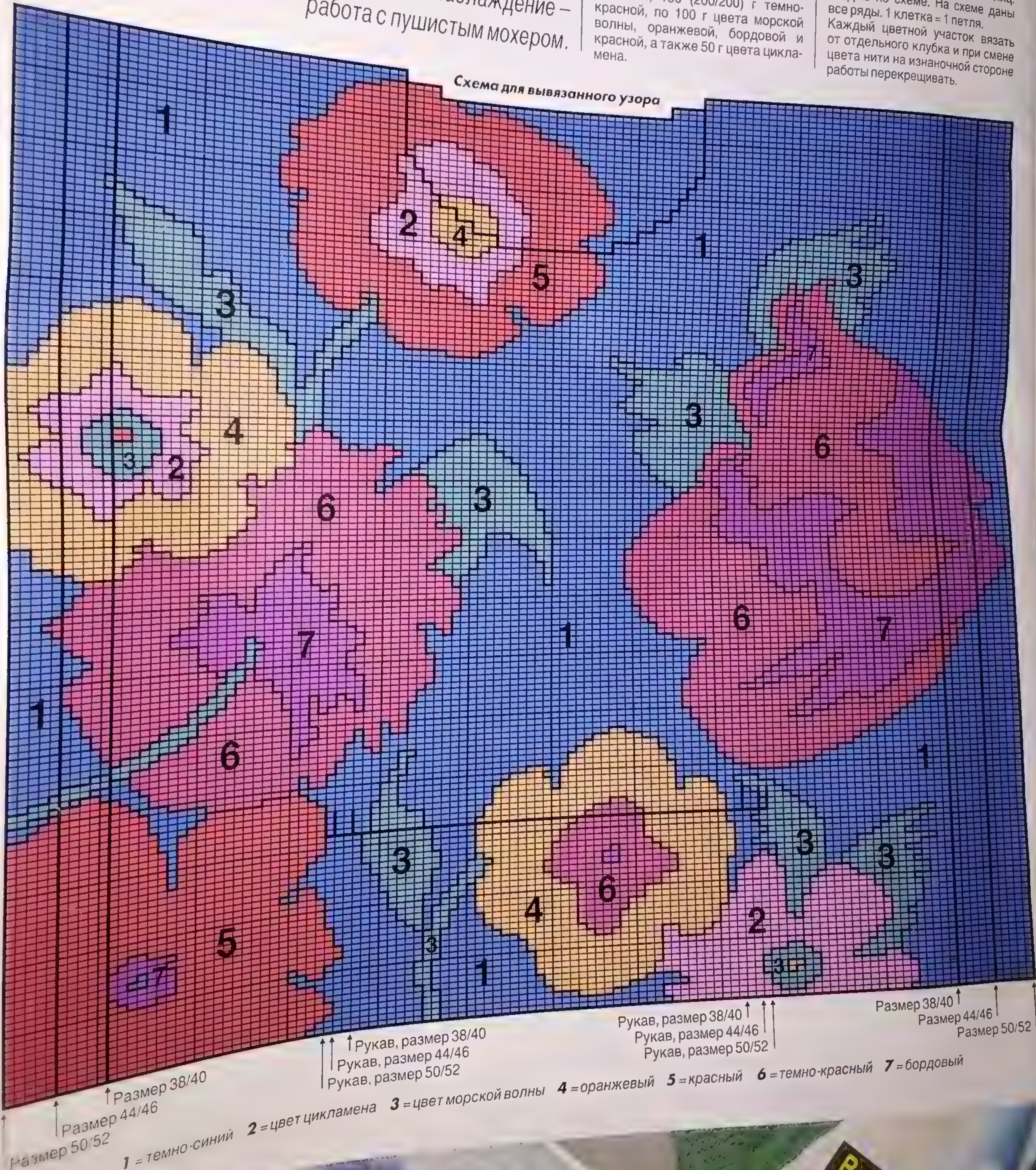
Спицы № 4 и 4,5: круговые спицы № 4 длиной 40 см.

Основной узор, спицы № 4,5: лиц. гладь = лиц. ряды – лиц. пет., изн. ряды – изн. пет.

Плотность вязания: 17 п. х 24 р. = 10 х 10 см.

Вывязанный узор: вязать лиц. гладью по схеме. На схеме даны все ряды. 1 клетка = 1 петля. Каждый цветной участок вязать от отдельного клубка и при смене цвета нити на изнаночной стороне работы перекрещивать.

Схема для вывязанного узора

На сх...
казан...
Резин...
ремен...

ОПИС...
Спинк...
тью 90...
резинк...
ряду р...
98 (108...
Далее...
схеме...
На выс...
ловины...
рон от...
2-м р. 1...
На выс...
мы – за...
плеча...
Перед...
спинку...
средние...
них закр...
3, 2 раза...
На высот...
еся петл...
Рукава...
тью 36...
резинкой...
При этом...
мерно пр...
(50/52) п...
Далее в...
схеме, п...
схемы...
Одновр...
вить с...
4-м р...
ременн...
раз по...
На вы...
ли...
Второ...
Сборк...
кройк...
хнуть...
кава...
По к...
круго...
тью...
кой...

Внимание!

Рас

sandra

На схеме для переда и спинки по-
казано начало рукавов.
Резинка, спицы № 4; вязать попере-
менно 1 лиц., 1 изн.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Сборка: набрать темно-синей ни-
ты 90 (100/110) п. и вязать 4 см
резинкой, при этом в последнем
ряду равномерно прибавить 8 п. =
98 (108/118) п.

Далее вязать лицевой гладью по
схеме.

На высоте 68 см закрыть для гор-
ловины средние 28 п., с обеих сто-
рон от них закрыть в следующем
2-м р. 1 раз 4 п.

На высоте 70 см — в конце схе-
мы — закрыть оставшиеся петли
плеча.

Перед: до горловины вязать, как
спинку. На высоте 58 см закрыть
средние 14 п., с обеих сторон от
них закрыть в каждом 2-м р. 1 раз
3, 2 раза по 2 и 4 раза по 1 п.

На высоте 70 см закрыть оставши-
еся петли плеча.

Рукава: набрать темно-синей ни-
тью 36 (38/40) п. и вязать 4 см
резинкой.

При этом в последнем ряду равно-
мерно прибавить 10 (12/12) п. = 46
(50/52) п.

Далее вязать лицевой гладью по
схеме, при этом начинать с 33-го р.
схемы.

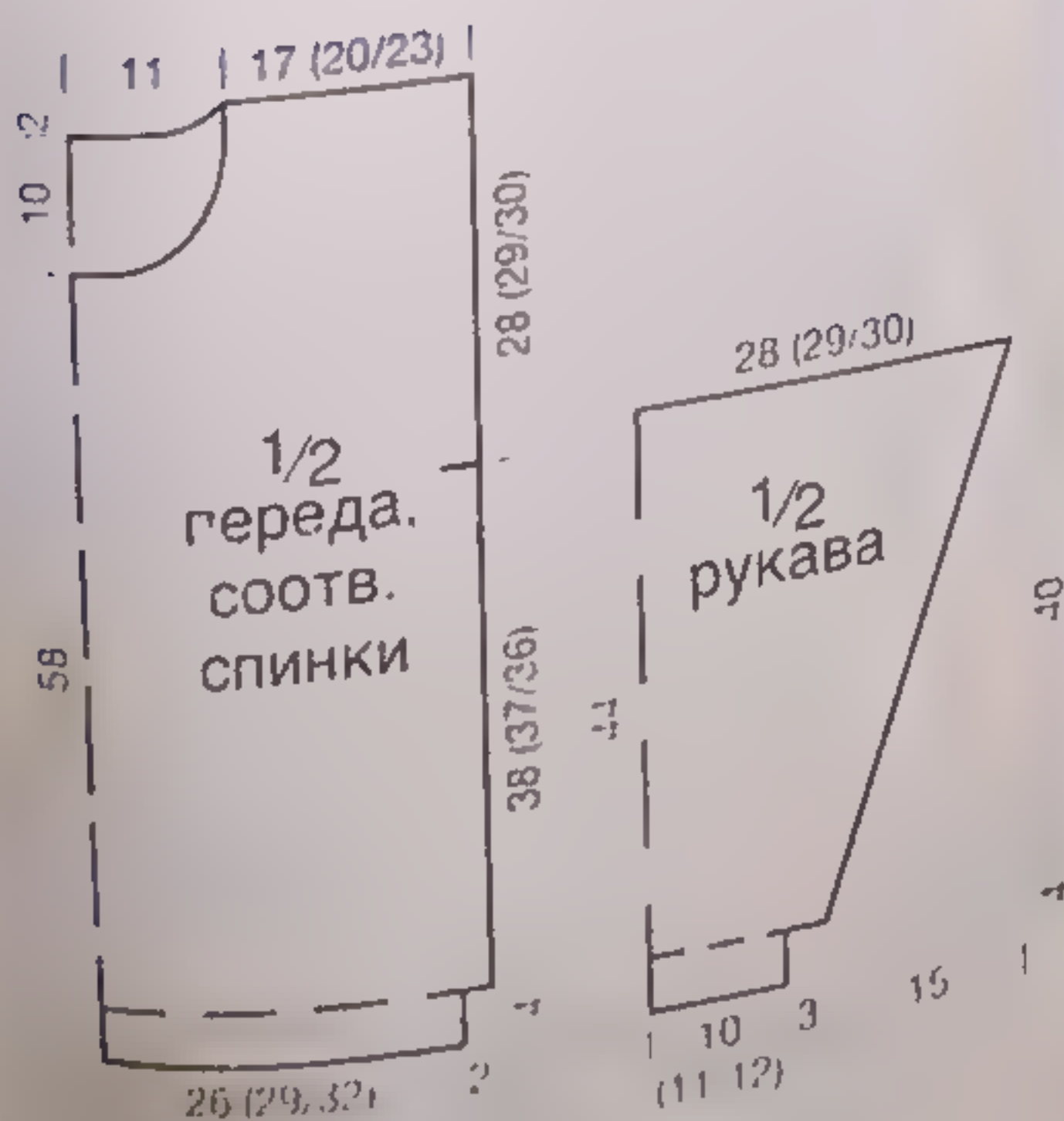
Одновременно для скосов приба-
вить с обеих сторон в каждом
4-м р. 14 раз по 1 п., затем попере-
менно в каждом 2-м и 4-м р. 12
раз по 1 п. = 98 (102/104) п.

На высоте 44 см закрыть все пет-
ли.

Второй рукав вязать аналогично.

Сборка: детали наложить на вы-
кройку, увлажнить и дать им высо-
хнуть. Выполнить швы, вшить ру-
кава.

По краю горловины набрать на
круговые спицы темно-синей ни-
тью ок. 96 п. и вязать 4 см резин-
кой.

На схеме для переда и спинки показаны начало рукавов.
Резинка, спицы № 4; вязать попеременно 1 лиц., 1 изн.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать темно-синей нитью 90 (100/110) п. и вязать 4 см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 8 п. = 98 (108/118) п.

Далее вязать лицевой гладью по схеме.

На высоте 68 см закрыть для горловины средние 28 п., с обеих сторон от них закрыть в следующем 2-м р. 1 раз 4 п.

На высоте 70 см — в конце схемы — закрыть оставшиеся петли плеча.

Перед: до горловины вязать, как спинку. На высоте 58 см закрыть средние 14 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 3, 2 раза по 2 и 4 раза по 1 п. На высоте 70 см закрыть оставшиеся петли плеча.

Рукава: набрать темно-синей нитью 36 (38/40) п. и вязать 4 см резинкой.

При этом в последнем ряду равномерно прибавить 10 (12/12) п. = 46 (50/52) п.

Далее вязать лицевой гладью по схеме, при этом начинать с 33-го р. схемы.

Одновременно для скосов прибавить с обеих сторон в каждом 4-м р. 14 раз по 1 п., затем попеременно в каждом 2-м и 4-м р. 12 раз по 1 п. = 98 (102/104) п.

На высоте 44 см закрыть все петли.

Второй рукав вязать аналогично.

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Выполнить швы, вшить рукава.

По краю горловины набрать на круговые спицы темно-синей нитью ок. 96 п. и вязать 4 см резинкой.

40

Прекрасные алые цветы. Вы скажете: это скорее летняя тема. Но как хочется оживить долгое зимнее однообразие яркими пятнами и помечтать о лете. Эти чудесные цветы вывязаны и на спишке.

sandra 53

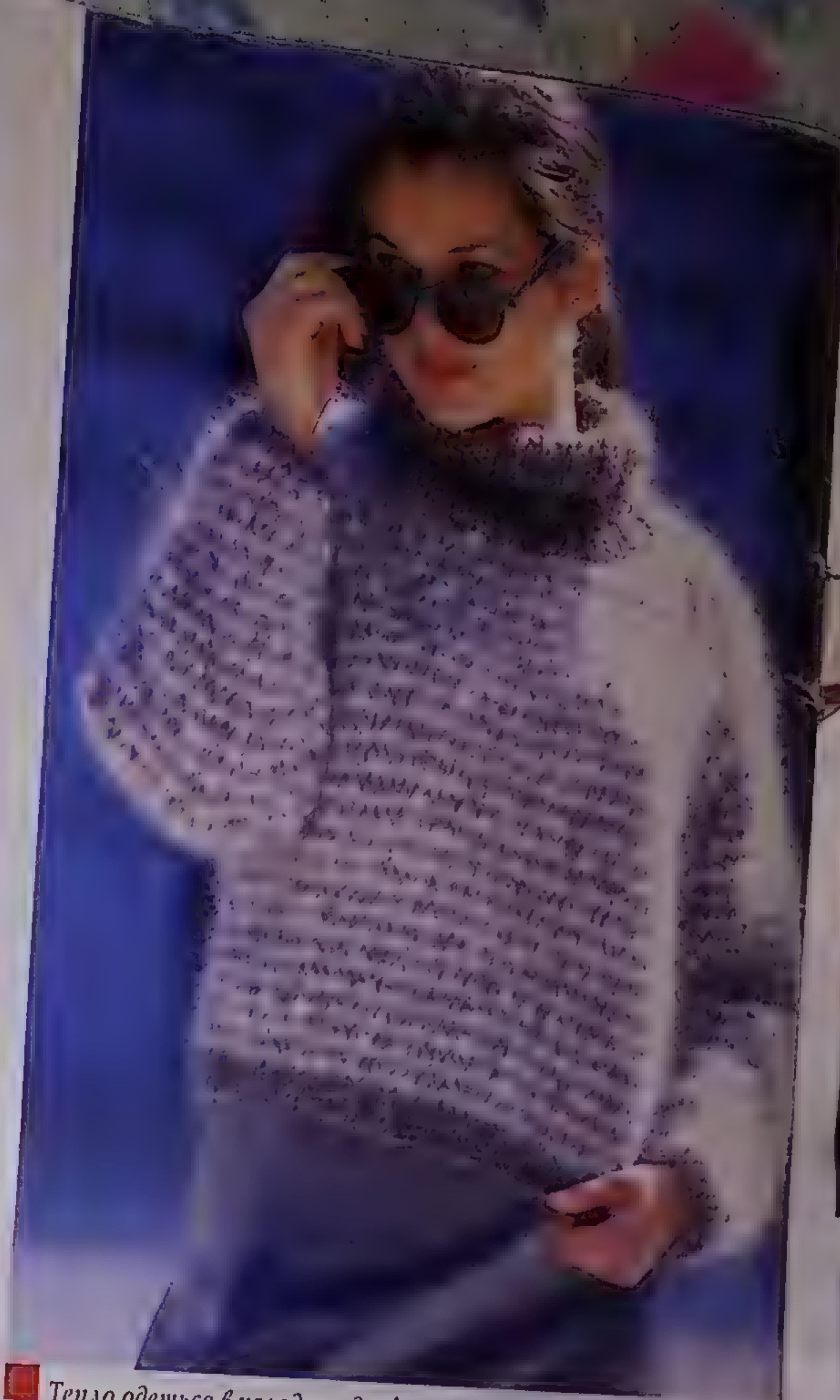
В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

■ Новинка! Пушистое и легкое мини-платье из мягкой мохеровой пряжи.

■ Актуально! Даже зимой ажурные узоры украшают вязанные модели.

■ Тепло одеться в холодные дни! Короткий пуловер из мохера связать легко и быстро.

■ Теплые модели для двоих. Красивые спортивные пуловеры с жаккардовыми узорами из цветной и однотонной пряжи.

ВЯЗАНЫЕ ЖАКЕТЫ

Горячо любимые длинные жакеты из эффектной пряжи никогда не выходят из моды. Представляем вам такое мини-пальто в клетку.

Очень популярны в зимнем сезоне – двойки: короткий пуловер с большим воротником и длинный жакет.

Давайте смастерим к праздникам чудесные подарки с зимними мотивами и разнообразными украшениями!

Внимание! Рассылка пряжи

ВЯЗАНИЕ НА МАШИНАХ

Жилет с «изюменкой». Связан
лицевой гладью, украшен
декоративной вышивкой и
красивыми пуговицами. Суперкласс!

Ожившие деревенские
мотивы на вязаном полотне.

Красивые
узоры в ори-
гинальном
исполнение,
выполнен-
ные из эффек-
тной пряжи.

Для любимых малы-
шей: красочный пуловер
на вырост с карманами.

ШАПКИ И ШАЛИ

Незаменимые
аксессуары
в зимнем гарде-
робе. Для боль-
ших и маленьких.

Одеться тепло с ГОЛОВЫ ДО НОГ

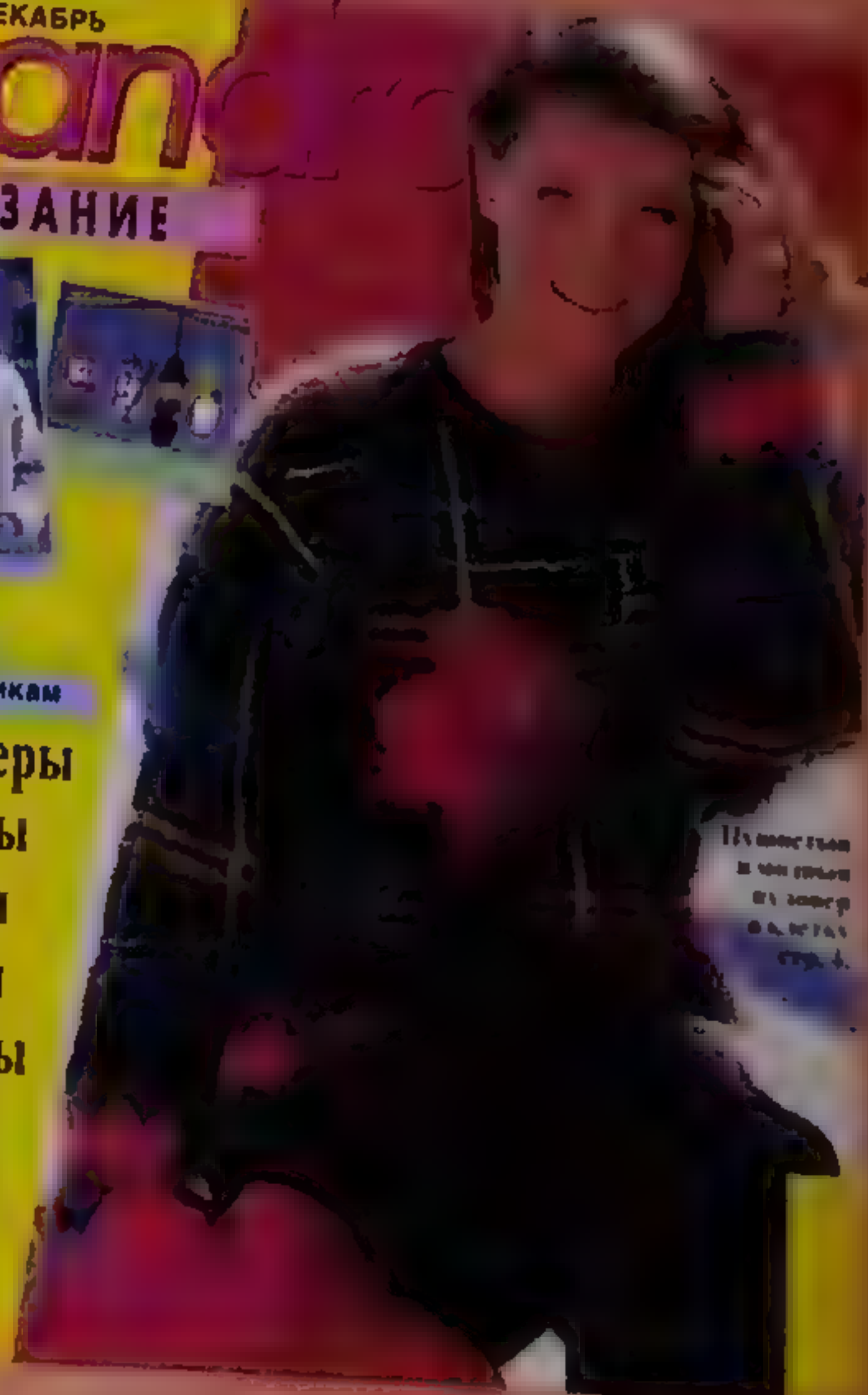
12.95 ДЕКАБРЬ
sandra
ВЯЗАНИЕ

Нашим
поклонникам

пуловеры
жакеты
двойки
платья
жилеты

К ним
различные
шапочки и
шали для
матери и
ребенка

САНДРА № 12
скоро поступит
в продажу

... с замечательными моделями
для зимнего сезона
и чудесными идеями
для рождественских
и новогодних подарков.

илка
ряжи, ст

Индекс 39007

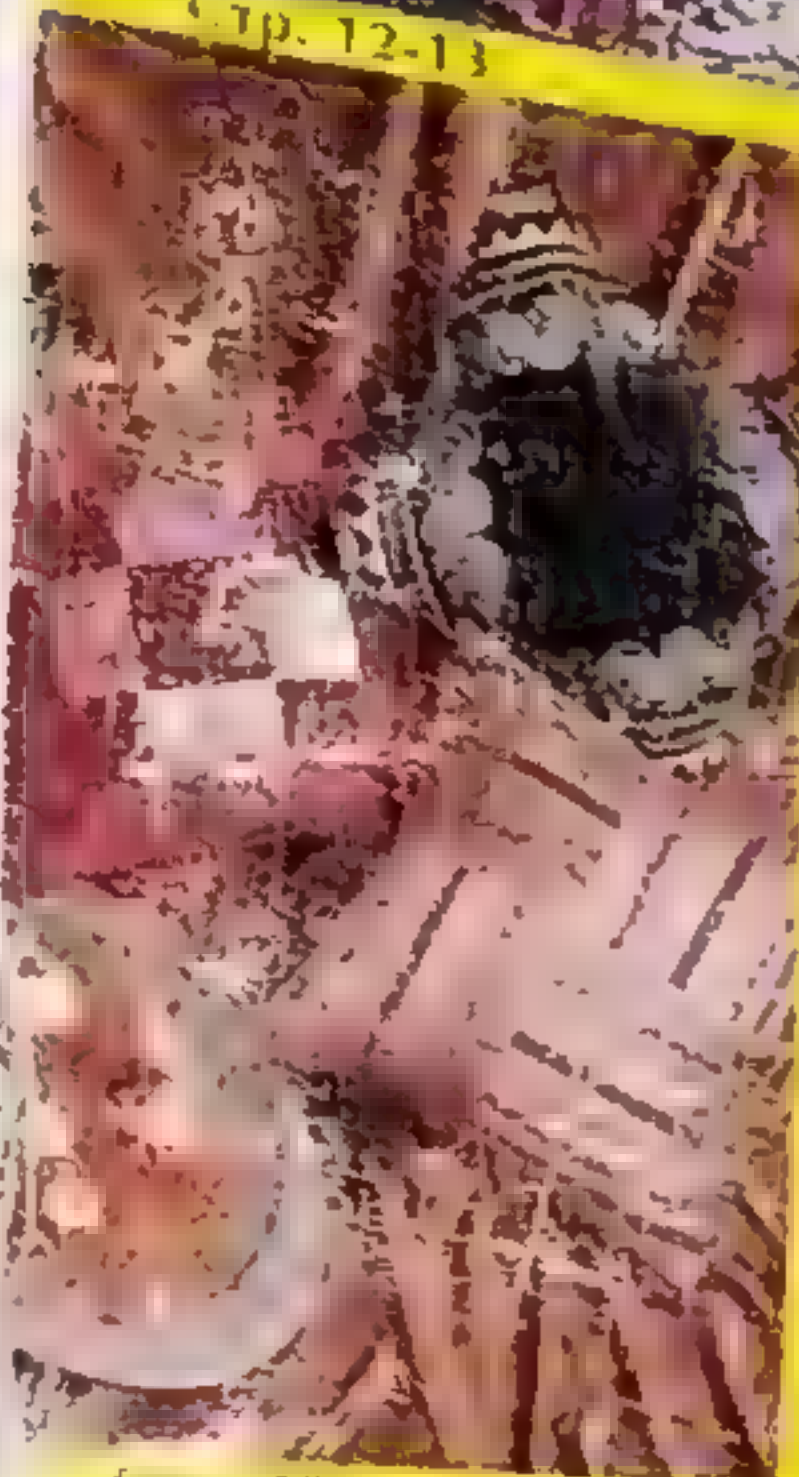
В ЭТОМ НОМЕРЕ
ЖУРНАЛА

sandra

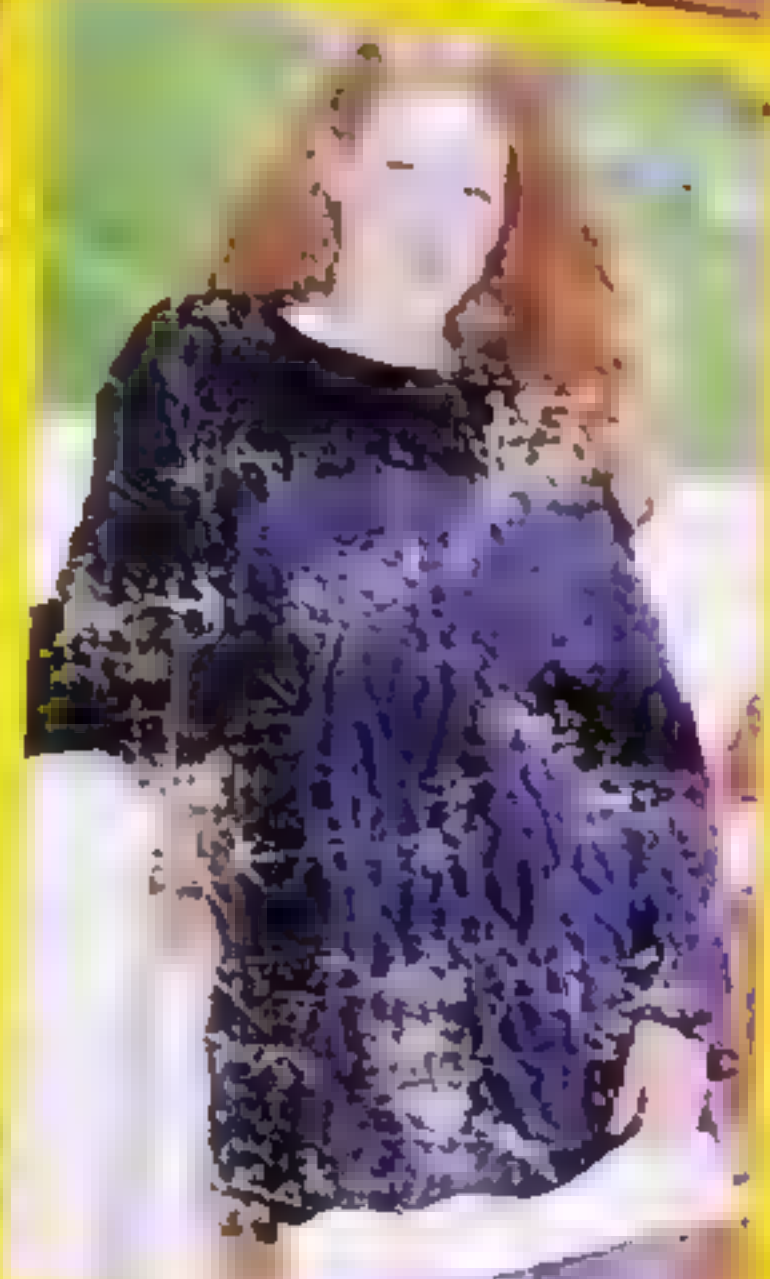
С практической линейкой

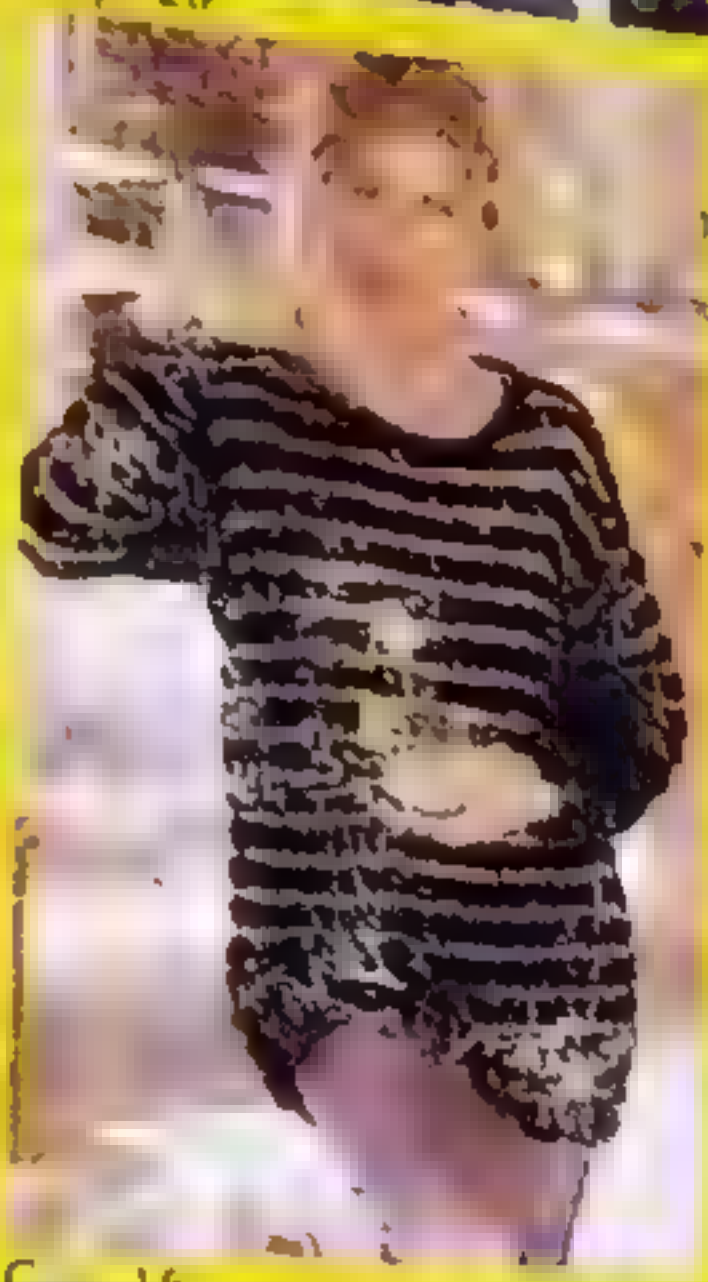
Стр. 12-13

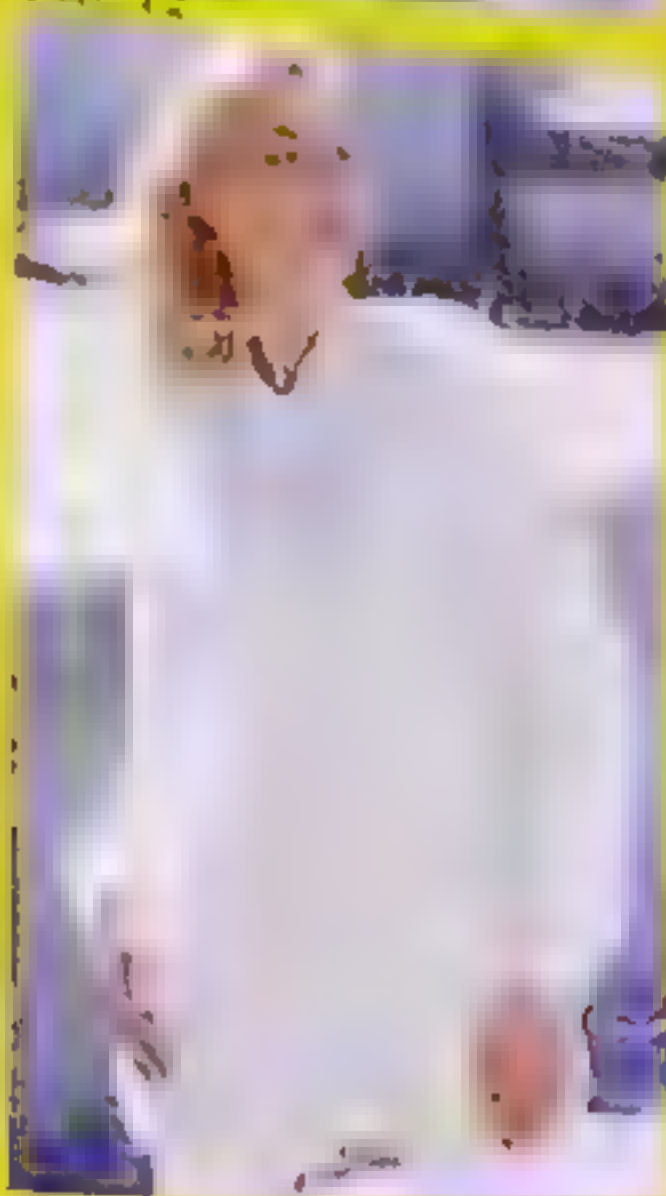
Стр. 40-41

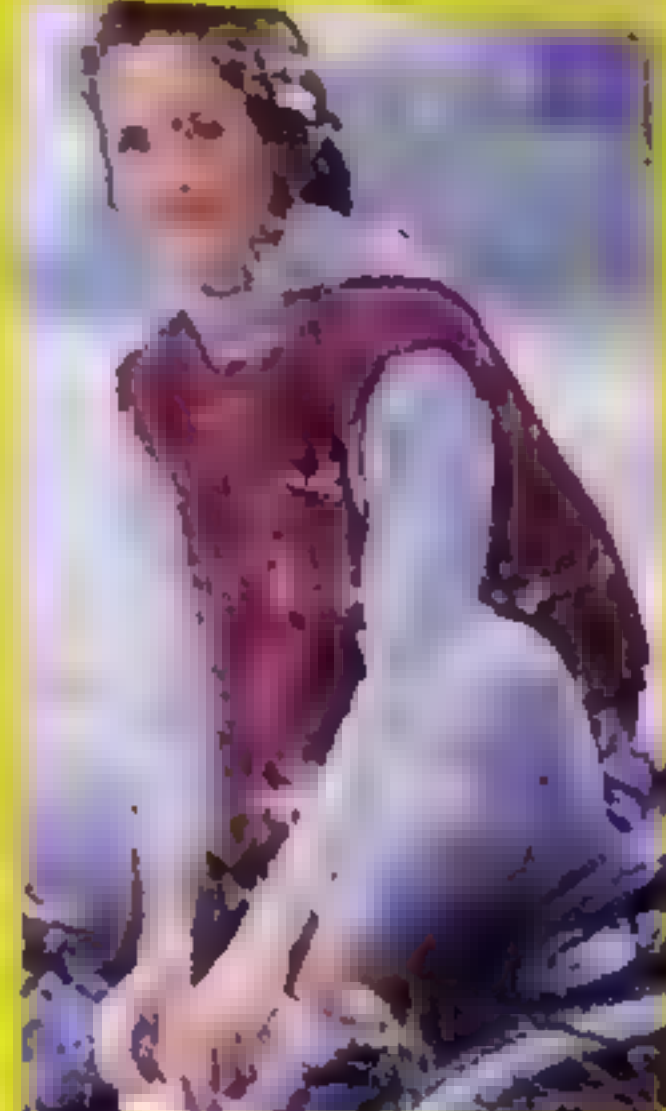
Стр. 26-27

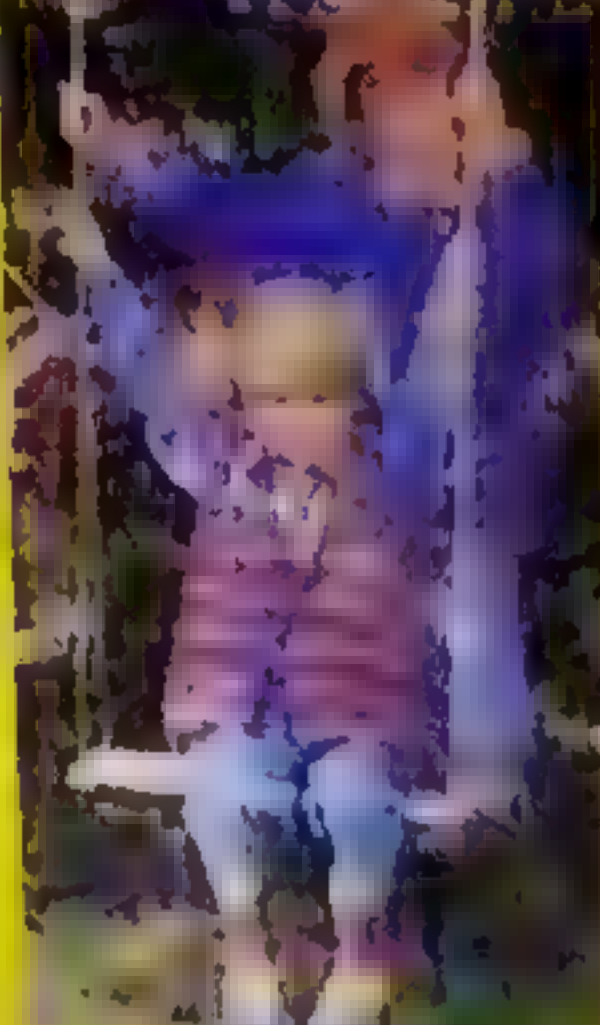
Стр. 16

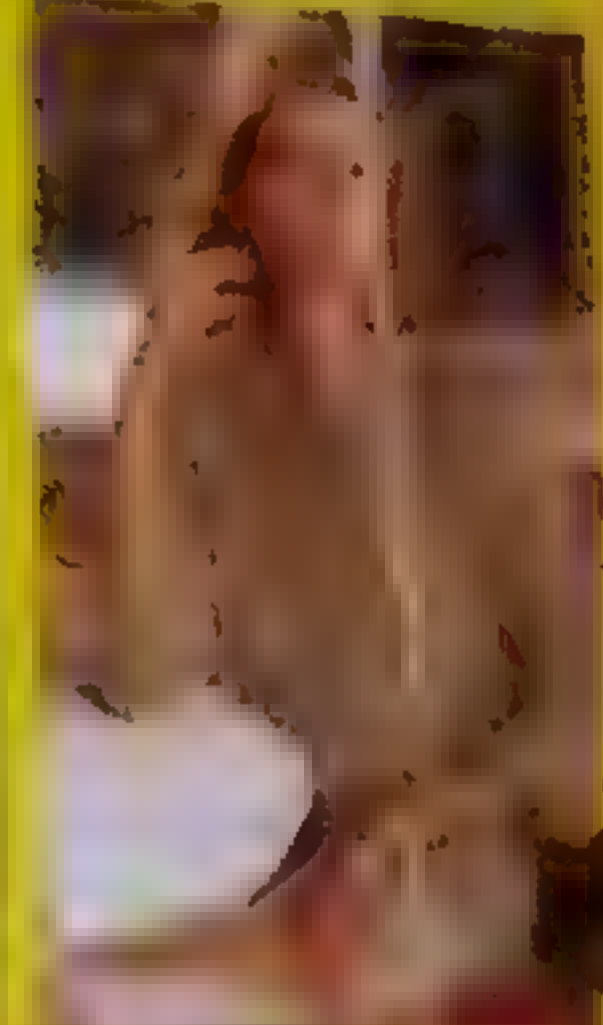
Стр. 11

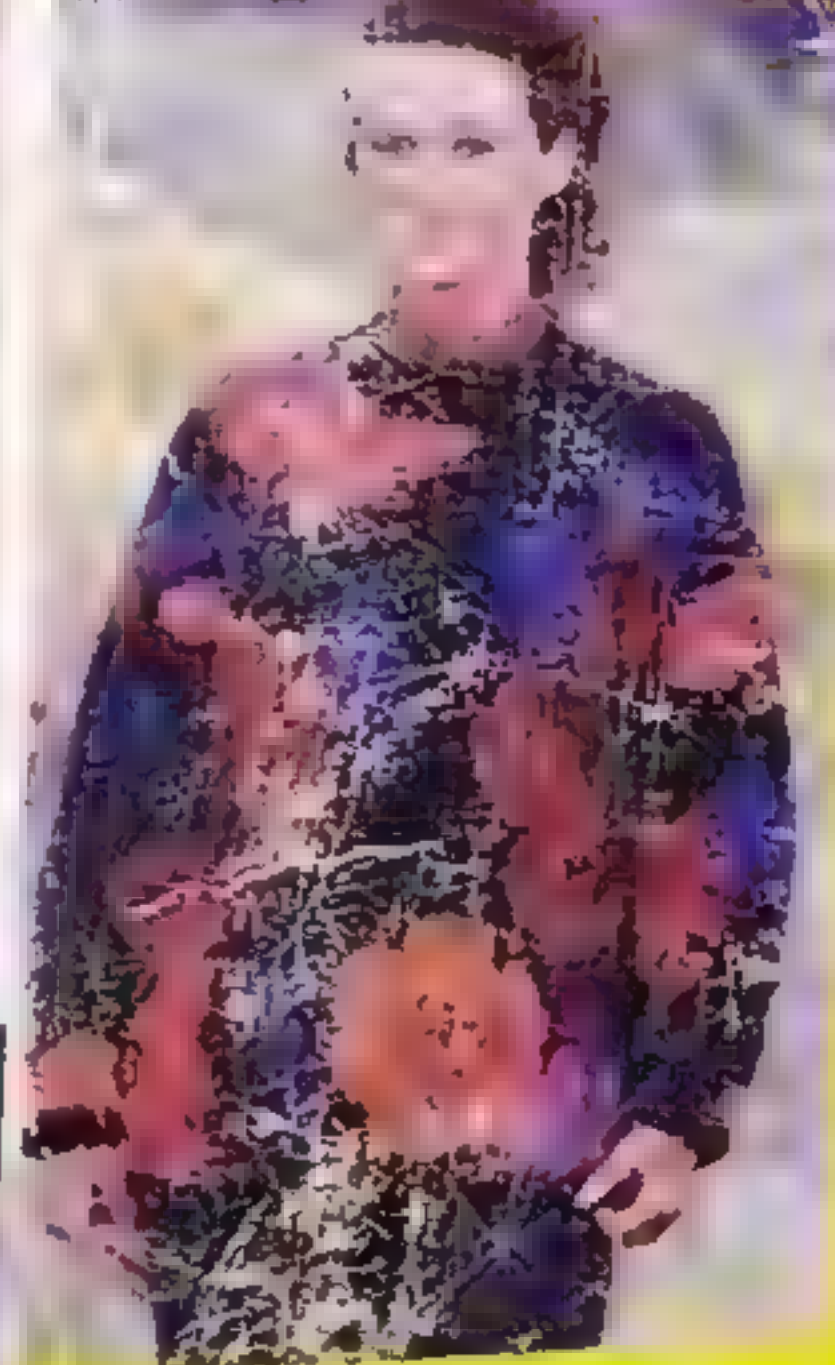
Стр. 10-11

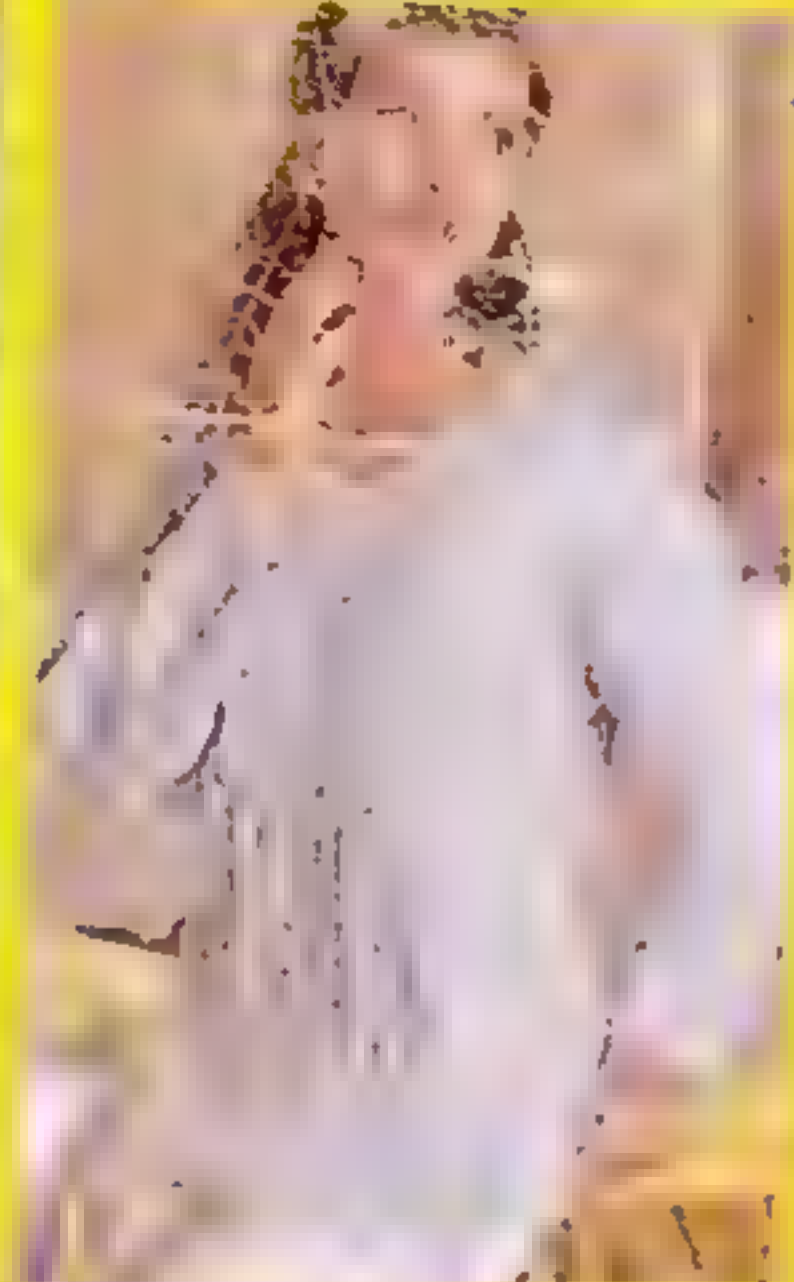
Стр. 49

Стр. 48

Стр. 23

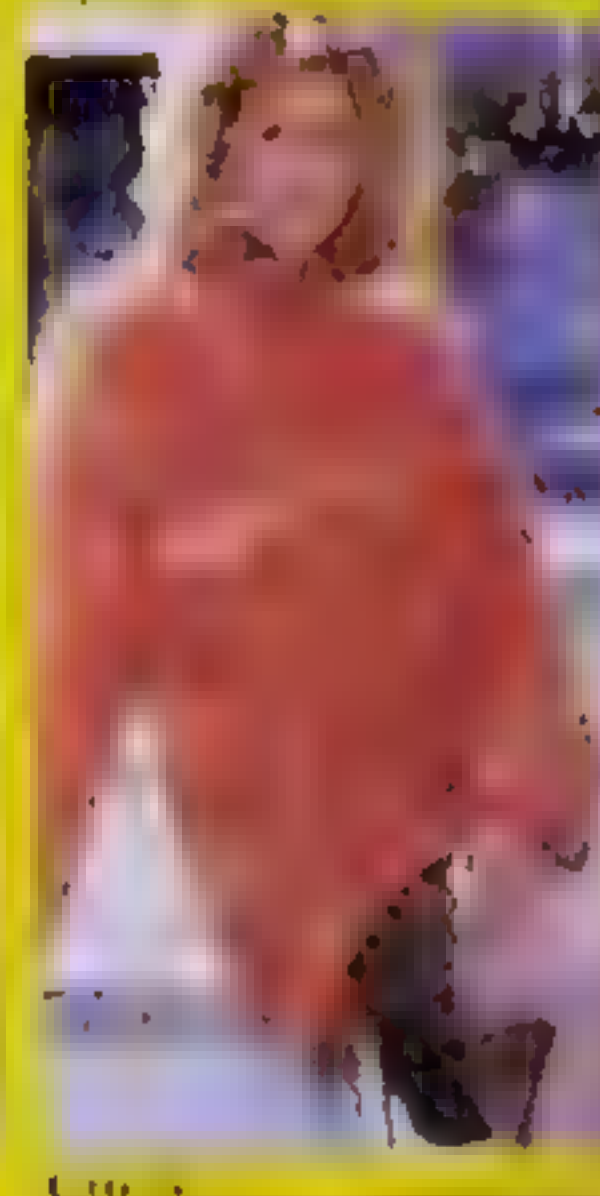
Стр. 20

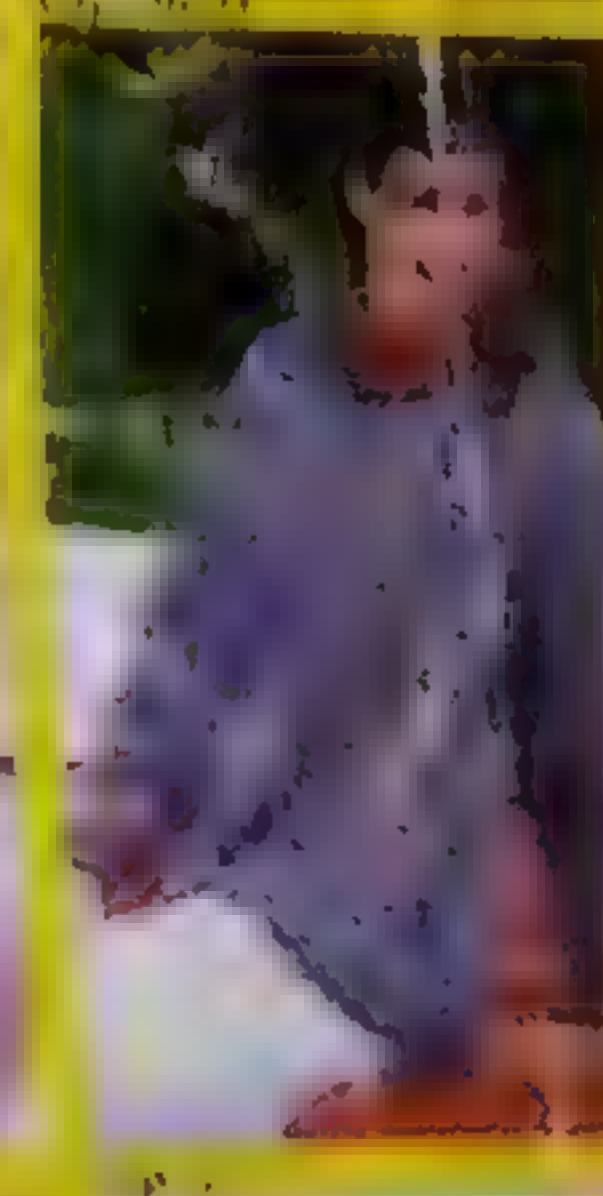
Стр. 5

Стр. 31

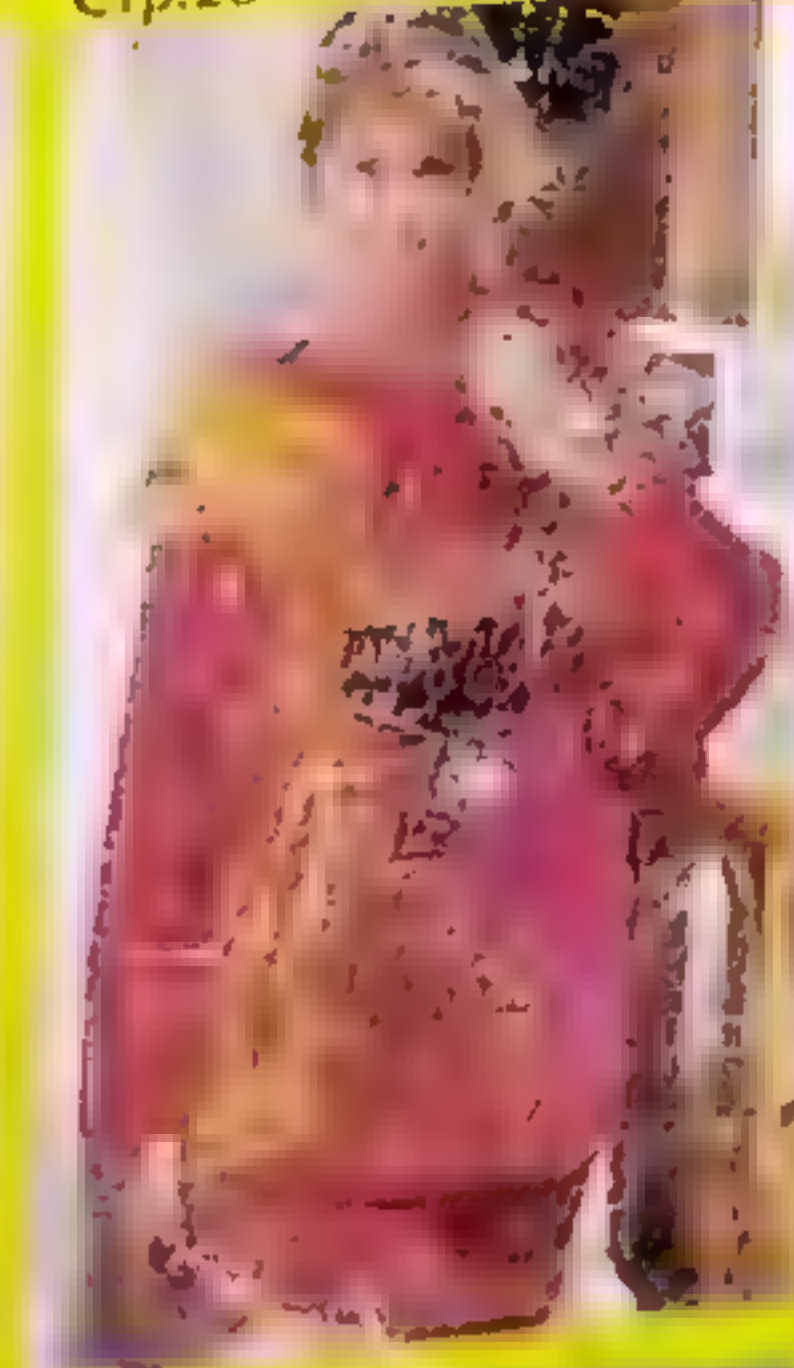
Стр. 3

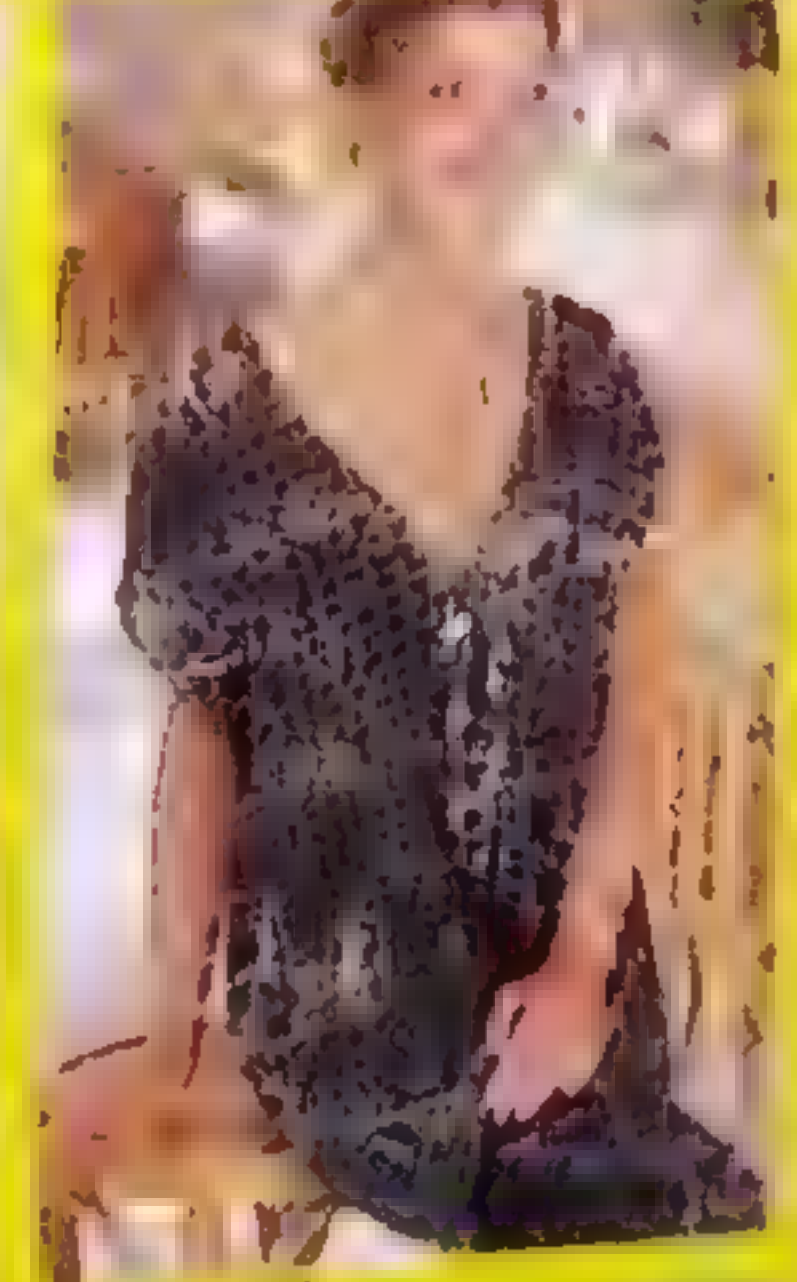
Стр. 4

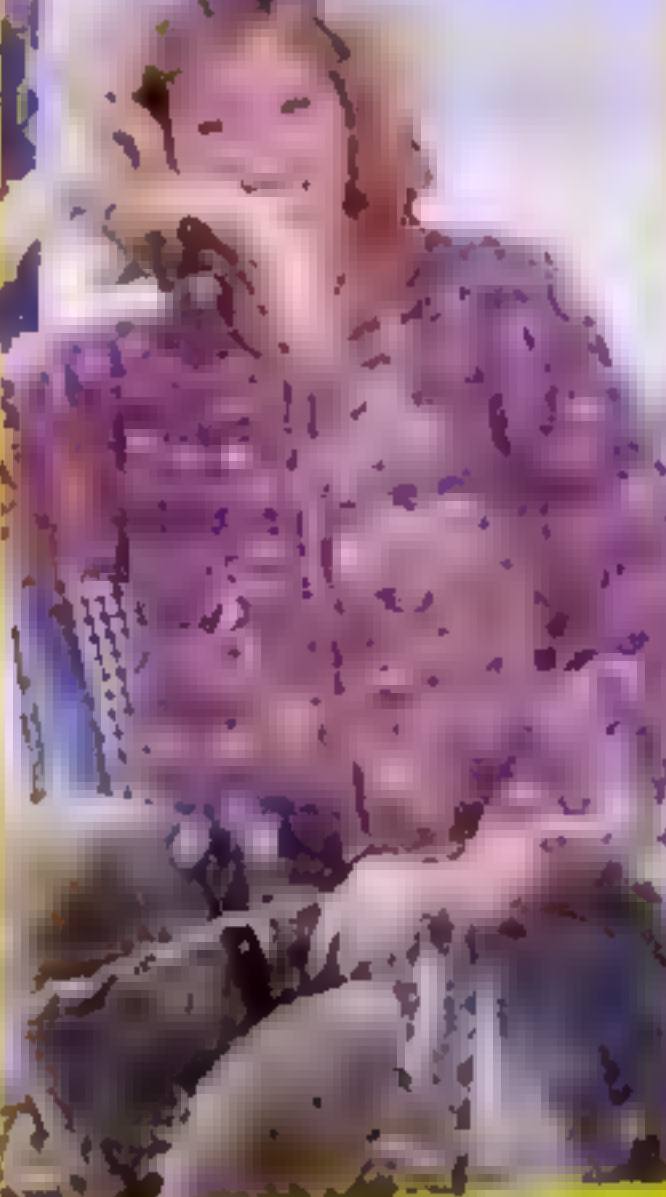
Стр. 43

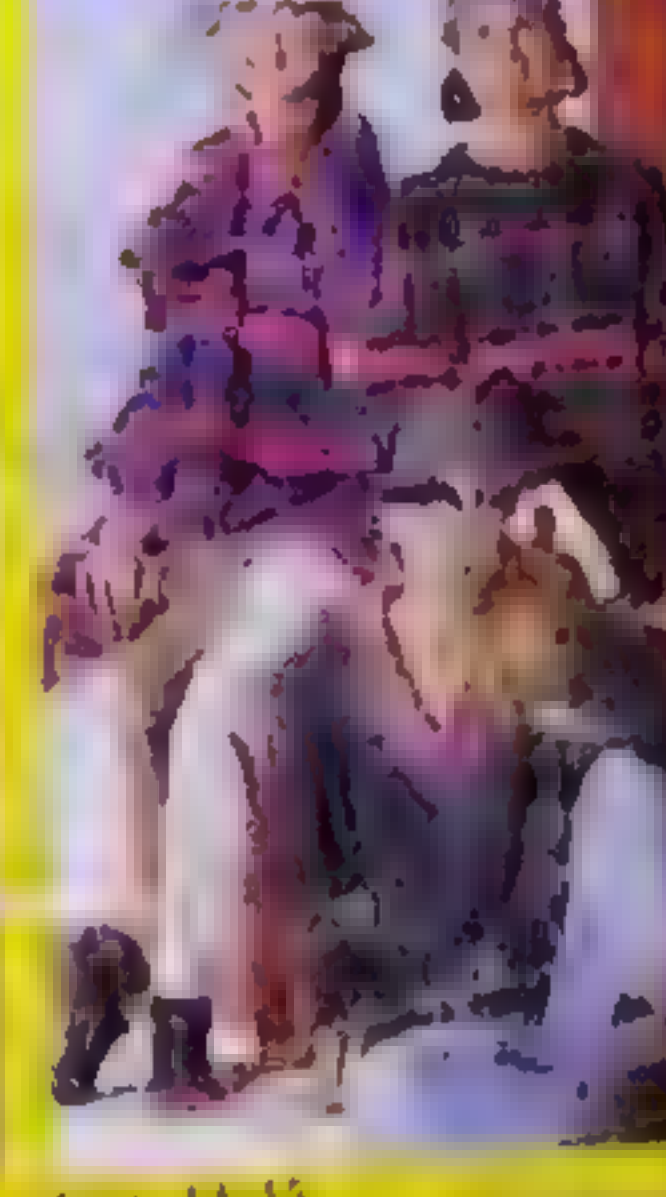
Стр. 25

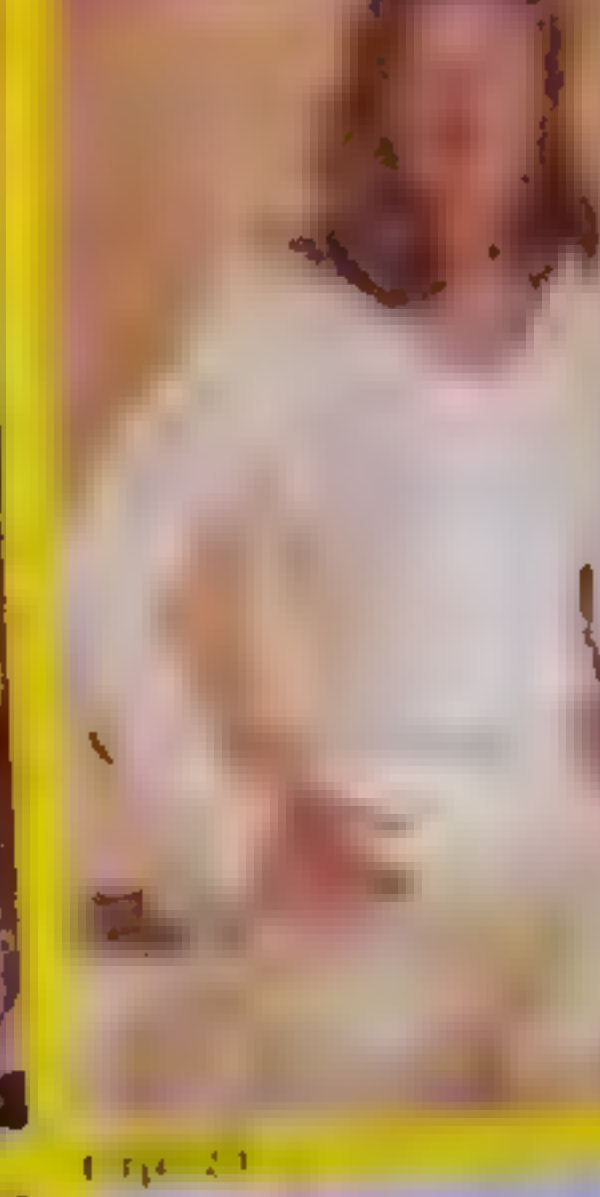
Стр. 16-17

Стр. 18

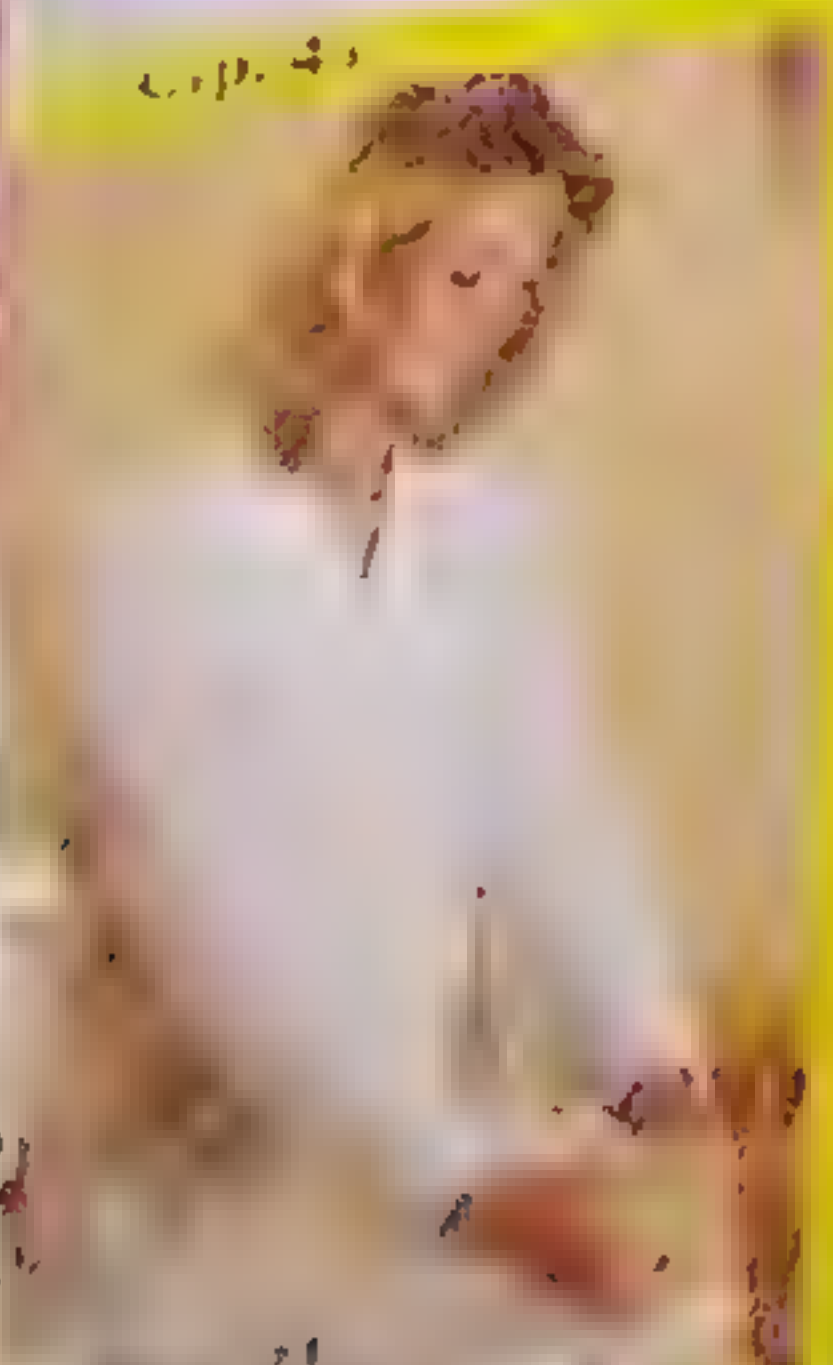
Стр. 13-15

Стр. 29

Стр. 4

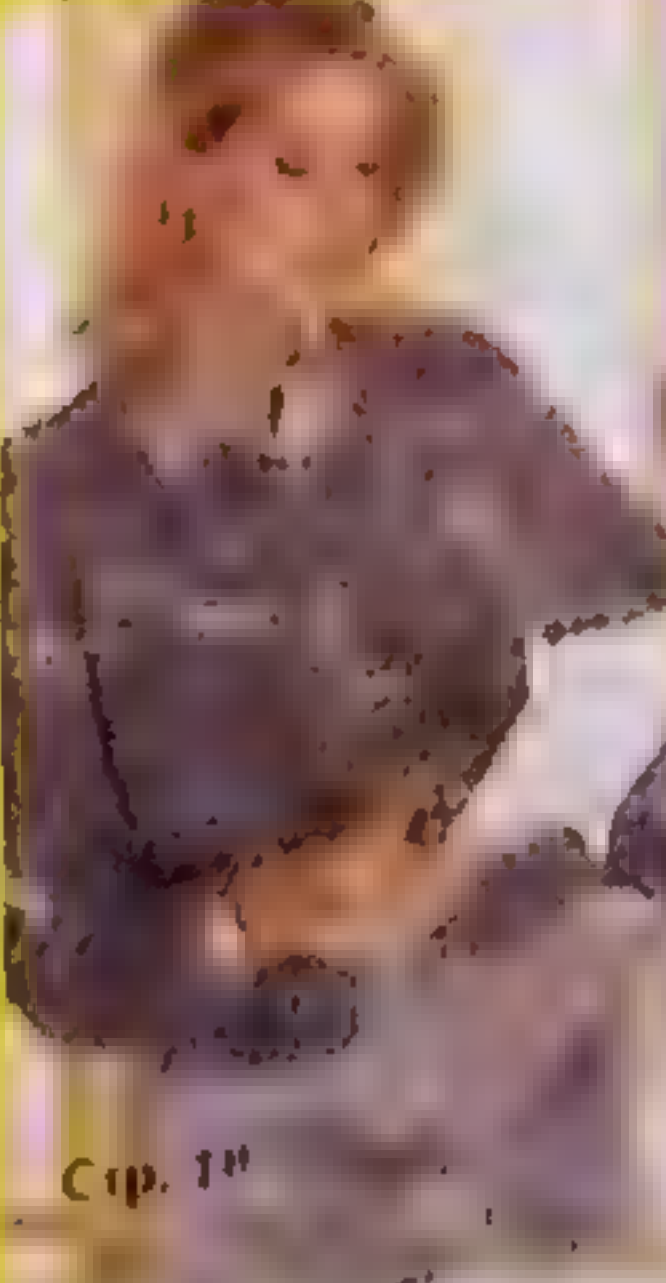
Стр. 21

Стр. 27

Стр. 18-19

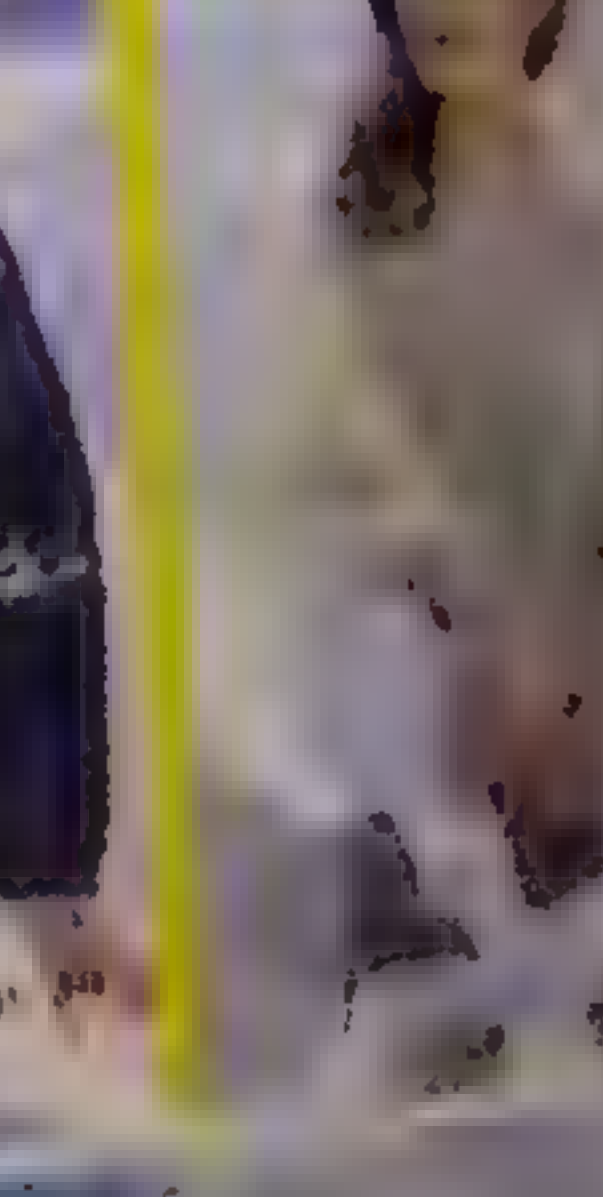
Стр. 18

Стр. 40-49

Стр. 30

Стр. 4

асс...
пр...

ЖУРНАЛ ПО ВЯЗАНИЮ ИЗ ФРГ

6/94 ИЮНЬ

sancho

sancho

Веселые
лягушата
для модных
девочек

новая
летняя
модель

Наш любимый ажур

Воздушные
модели
для лета

Лицензионный журнал
Издательского Дома ОВА-ПРЕСС

Внимание!

Рассылка
пряжи, стр. 37

Русская версия журнала САНДРА Выходит в Издательском Доме ОВА-ПРЕСС

Тел.: (095) 362-04-67

Ознакомьтесь
с нашей
информацией!

G+J

© САНДРА,
Грунер + Яр
AG & Ко, ФРГ

ОВА-ПРЕСС

© САНДРА
русская версия,
Издательский Дом
ОВА-ПРЕСС,
Москва, 1994

Зарегистрирован
Министерством
печати и информации
Российской Федерации,
№ 0110742

Промышленное производство
моделей из журнала САНДРА
запрещено.
Перепечатка и размножение
любым способом запрещены.

Компьютерная верстка:
Издательский Дом
«ОВА-Пресс»
тел.: (095) 362-04-67

Отпечатан на фабрике
офсетной печати № 2
Комитета Российской
Федерации по печати.
141800, г. Дмитров
Московской области,
Московская, 3.
Заказ № 103.
Тираж 600 000 экз.

Журнал отпечатан
на бумаге ВХИ
Краснокамской бумажной
фабрики ГОЗНАК.

Фирма «ОРЛИС»

предлагает
оптом и в розницу
импортную пряжу
из натуральных
и искусственных
волокон для ручного
и машинного вязания,
а также разнообразные
металлические спицы
с тефлоновым
покрытием.

Купить пряжу и спицы
можно в нашем
магазине в Москве
на ул. Живописная, 12.
Тел.: 199-07-88

По вопросам оптовых
закупок обращайтесь
по адресу:
121433, Москва,
ул. М. Филевская, 30
Тел: (095) 144-45-89
Факс: 144-90-48

СОКРАЩЕНИЯ

п. = петля/петли
р. = ряд/ряды
круг. = круговой
лиц. = лицевой
изн. = изнаночный
кром. = кромочная петля
вспом. спица = вспомога-
тельная спица
в.п. = воздушная петля
п/ст. = полустолбик
ст. с 2/н = столбик
с 2 накидами
соед. ст. = соединительный
столбик
соотв. = соответственно
разм. = размер

Жакет со стр. 28
идеален
для комбинирования

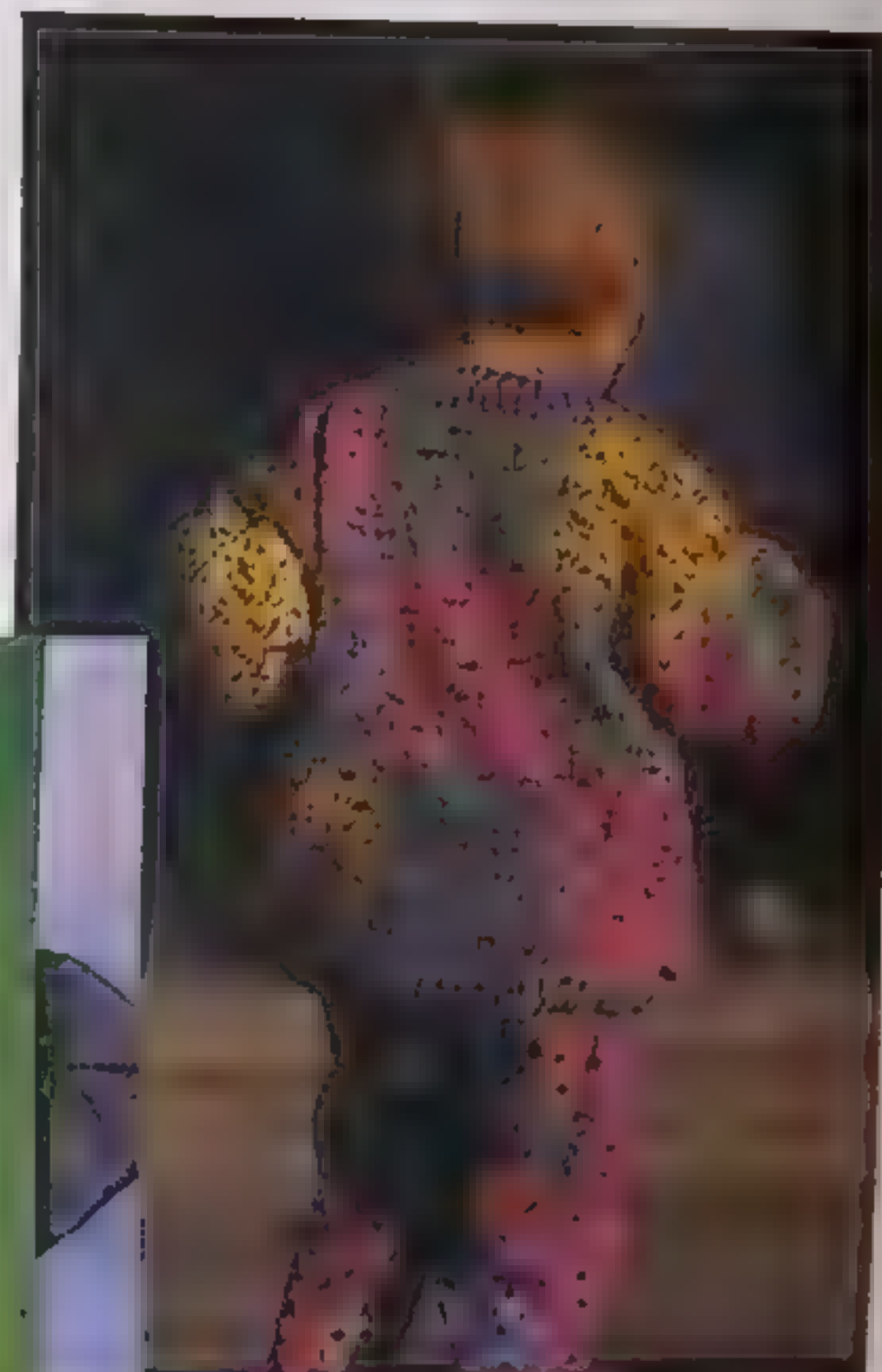

Так нравится
чужимам. «Косы»
и рельефный узор
из пряжи естественных
тонов, стр. 35

«Цветочный ковер» —
так называется картина,
которая явилась
основой для нашего
пуловера, стр. 45

Хит для малышей
из нестройной фасонной
пряжи, стр. 42

Чудесные пуловеры для солнечных дней

Белое с синим
Вязанный комплект
для сна и ночи
стр. 23

Мягкая игрушка:
вязаный лягушонок
стр. 41

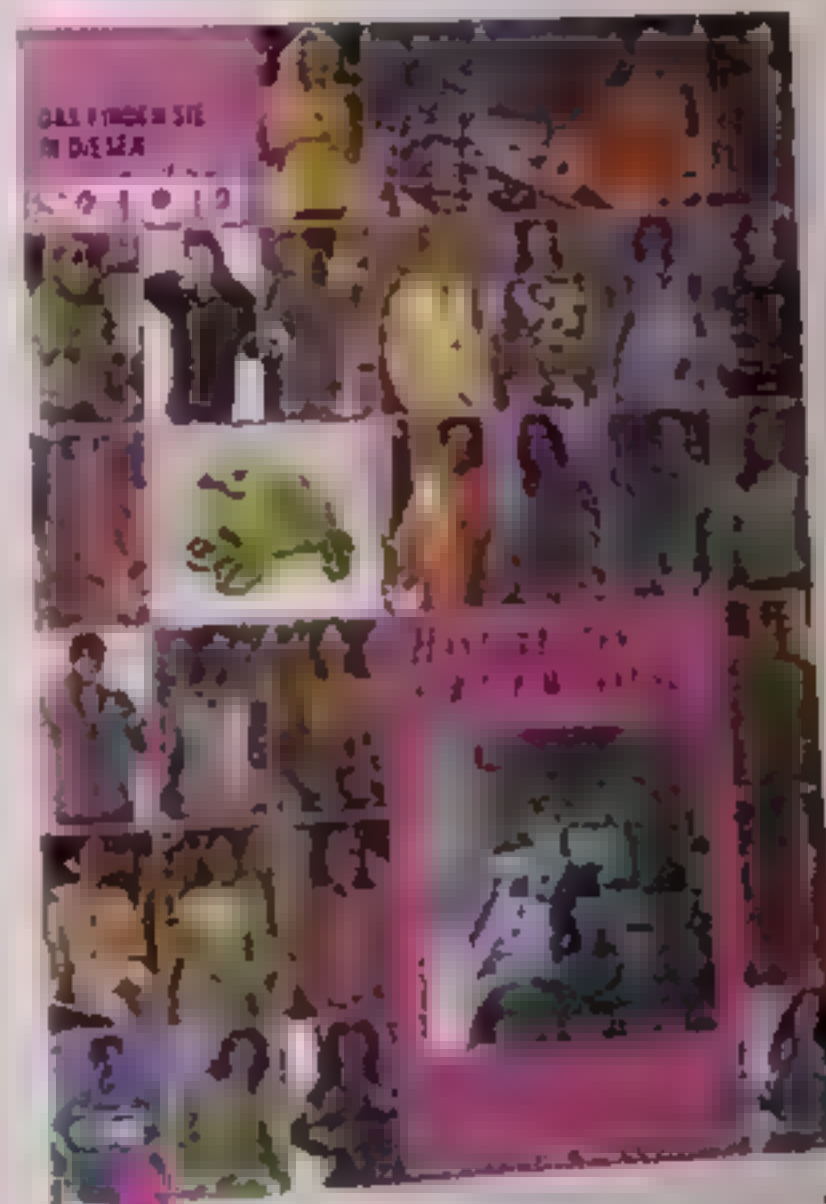
Женские модели «Формы листочки», стр. 19

Дорогие читательницы,

воздушные и легкие пуловеры с новыми ажурными узорами и волнующие пуловеры, связанные крючком сетчатым узором и украшенные цветами, – это именно то, что нужно в жаркие летние дни. Очень красивы новые сочетания ажурных и жаккардовых узоров. Кроме того, здесь вы найдете великолепные женственные пуловеры из разных сортов пряжи, превосходные жакеты и настоящее «произведение искусства» для опытных вязальщиц. Для мужчин – роскошные пуловеры с «косами» или в полоску в морском стиле. Для малышей – замечательные летние пуловеры из пестрой фасонной пряжи, веселые пуловеры с забавными лягушатами и мягкая игрушка – лягушонок.

В НОМЕРЕ

Лучше один раз увидеть! Чтобы получить представление о содержании нашего журнала, посмотрите на последнюю страницу обложки, где в уменьшенном виде представлены сразу все модели – конечно, с указанием страниц

Выходные данные	2
Письма читательниц	27
Перекрещивание нитей	42
Вывязывание отверстий для пуговиц	43

НЫХ И

Кроме

е вели-

ые пу-

отов пря-

какеты и

зведение

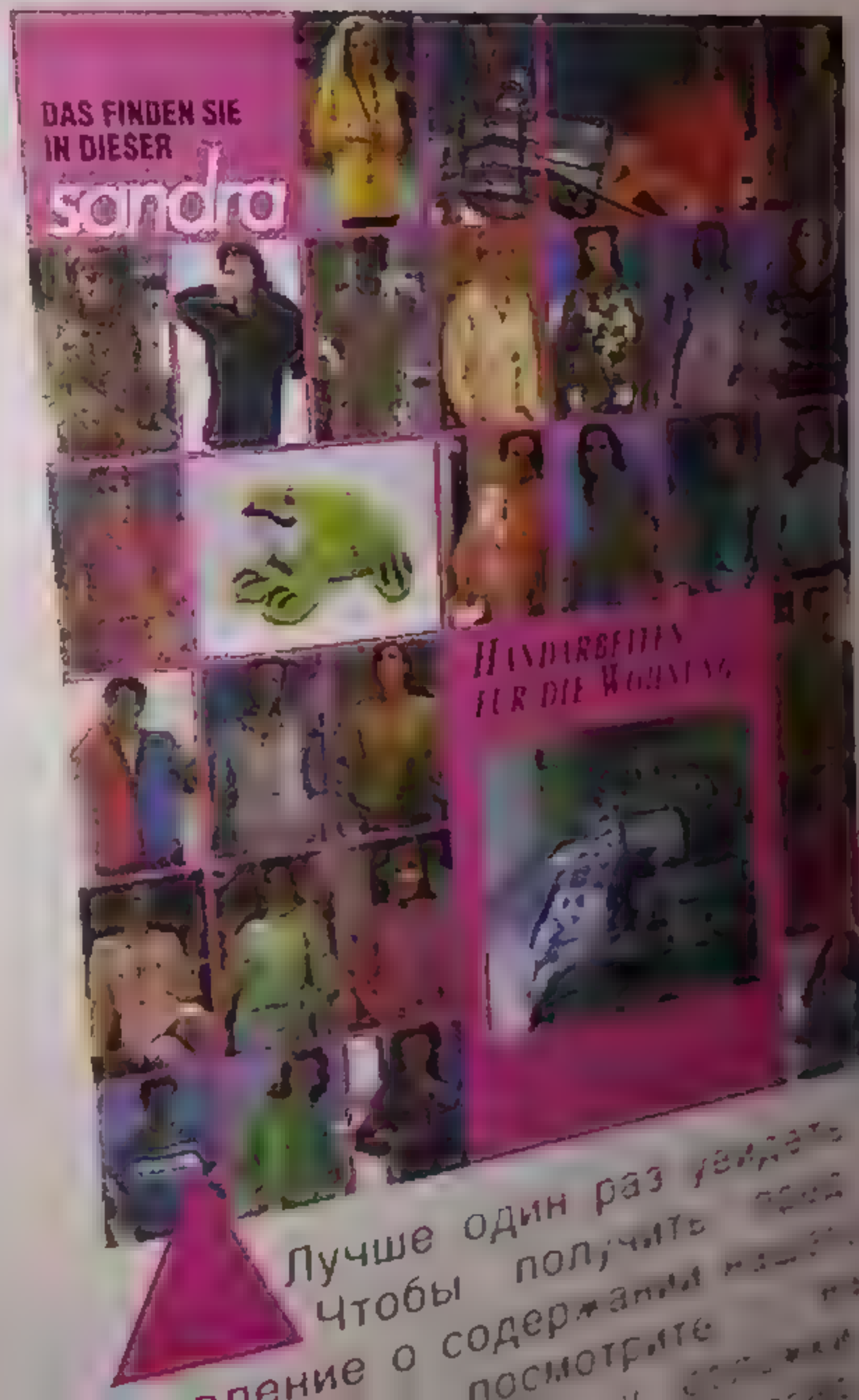
ОПЫТНЫХ

ужчин —

оверы

МОСКВУ

В НОМЕРЕ

DAS FINDEN SIE
IN DIESER

sondra

HANDARBEITEN
FÜR DIE WOHNUMGE

Лучше один раз увидеть,
чем сто раз услышать.
Чтобы получить полную
информацию о содержании номера,
посмотрите на обложку.

2
сочет
бирю
Жакк
орна
ажур

1 Яркие краски
этого пуловера
великолепны!
Фантазийные
жаккардовые узоры
подчеркивают
бейку и планки.

2 По-летнему
свежее
сочетание
бирюзового и белого
Жаккардовый
орнамент включает
ажурный узор

3 Волнующие
ажурные узоры
ярко-розового
пуловера с мини-
«косами»
на бейке и планках.
Из чистого хлопка.

ВАРИАЦИИ НА ТЕМУ АЖУРА

В сочетании с жаккардовым узором или с «косами» —
ажур определяет летнюю моду.
Описания работ вы найдете на стр. 6–7.

ИЗУМИТЕЛЬНЫЕ УЗОРЫ

Здесь вы найдете описания работ для моделей со стр. 4-5.

Пестрый пуловер

в полоску

Размеры: 40 42, 42 44 и 46/48.

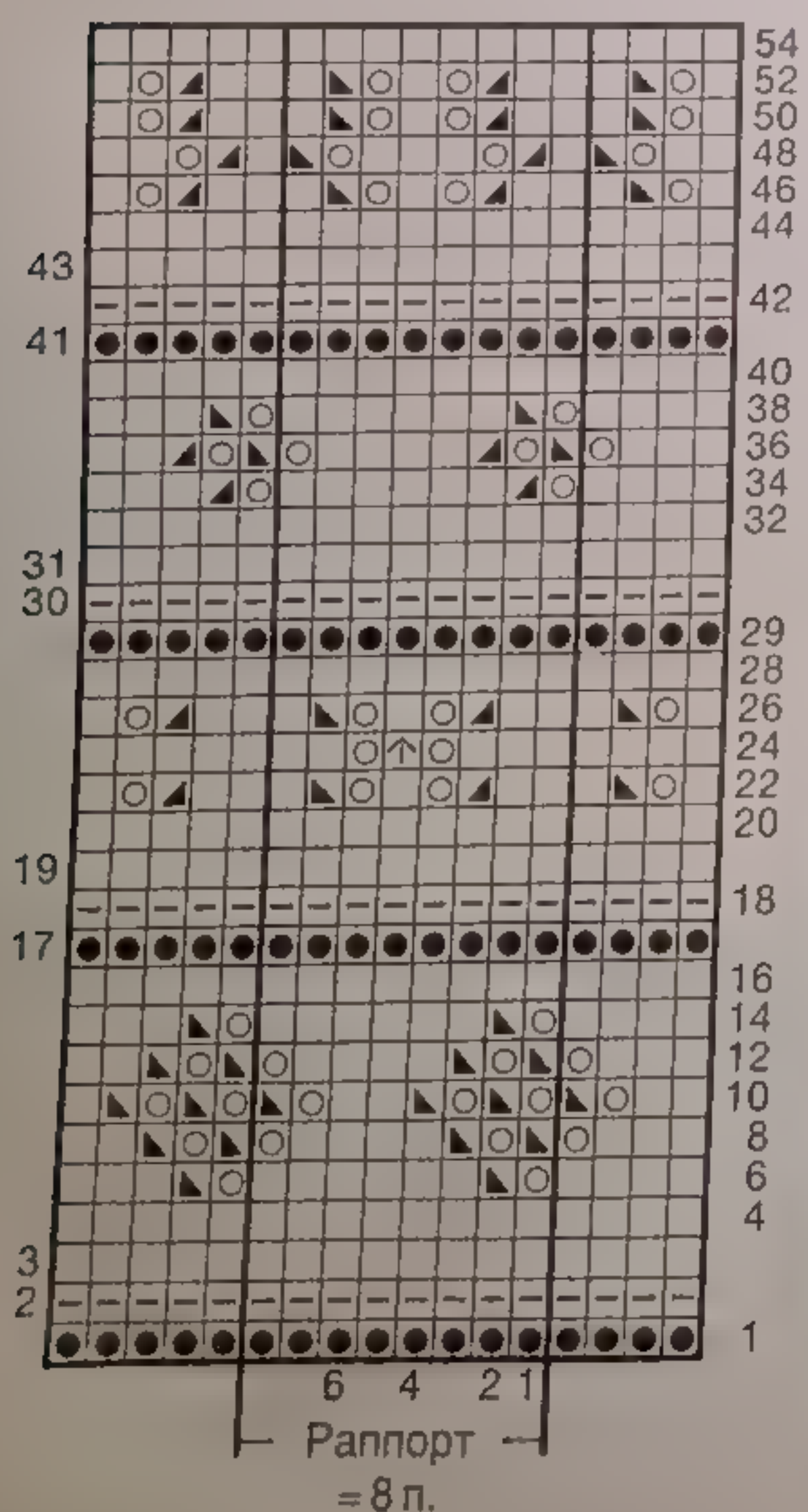
Отличающиеся данные для размеров 42 44 и 46 48 указаны в скобках

Материалы: пряжа (100% хлопок; 125 м 50 г) — по 200 (250/250) г цвета нефрита и белой по 150 г цвета морской волны и желто-розовой, 100 г лиловой, 50 (100/100) г черной. Спицы № 3; круговые спицы № 3 и 3,5 длиной 60 см.

Основной узор, спицы № 3,5: вязать лиц. гладью (= лиц. ряды — лиц. петли, изн. ряды — изн. петли) по схеме. На схеме даны лиц. ряды ажурного узора и необходимые изн. ряды. В отсутствующих изн. рядах накиды и петли вязать изнаночными. Повторять с 1-го по 54-й р. при этом между черными и белыми рядами вязать полосы ★ желто-розовые, цвета морской волны, белые, цвета нефрита, лиловые и белые и повторять их от ★. Пропускайте отдельные ряды белого цвета в белых полосах

Схема для основного узора

- = лиц. гладь, черный
- = лиц. гладь, белый
- = лиц. гладь, цветная нить
- = накид
- ▣ = 2 п. провязать вместе лицевой
- ▢ = 1 п. снять, как лиц. 1 лиц. и протянуть через нее снятую петлю
- ⬆ = 1 п. снять, как лицевую, 2 п. провязать вместе, как лицевую, и протянуть через нее снятую петлю

Вязать круговыми спицами в прямом и обратном направлениях и начинать белые и черные ряды там, где висит соответствующая нить. Цветные полосы начинать с изнаночного ряда.

Плотность вязания:

23 п. x 33 р. = 10 x 10 см.

Жаккардовый узор: вязать лиц. гладью по схеме. На схеме даны лиц. и изн. ряды. 1 клетка = 1 петля. Черные петли сначала вязать желто-розовой нитью и затем вышить швом «петля».

В многоцветных рядах провязывать кромочные петли нитями всех цветов.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

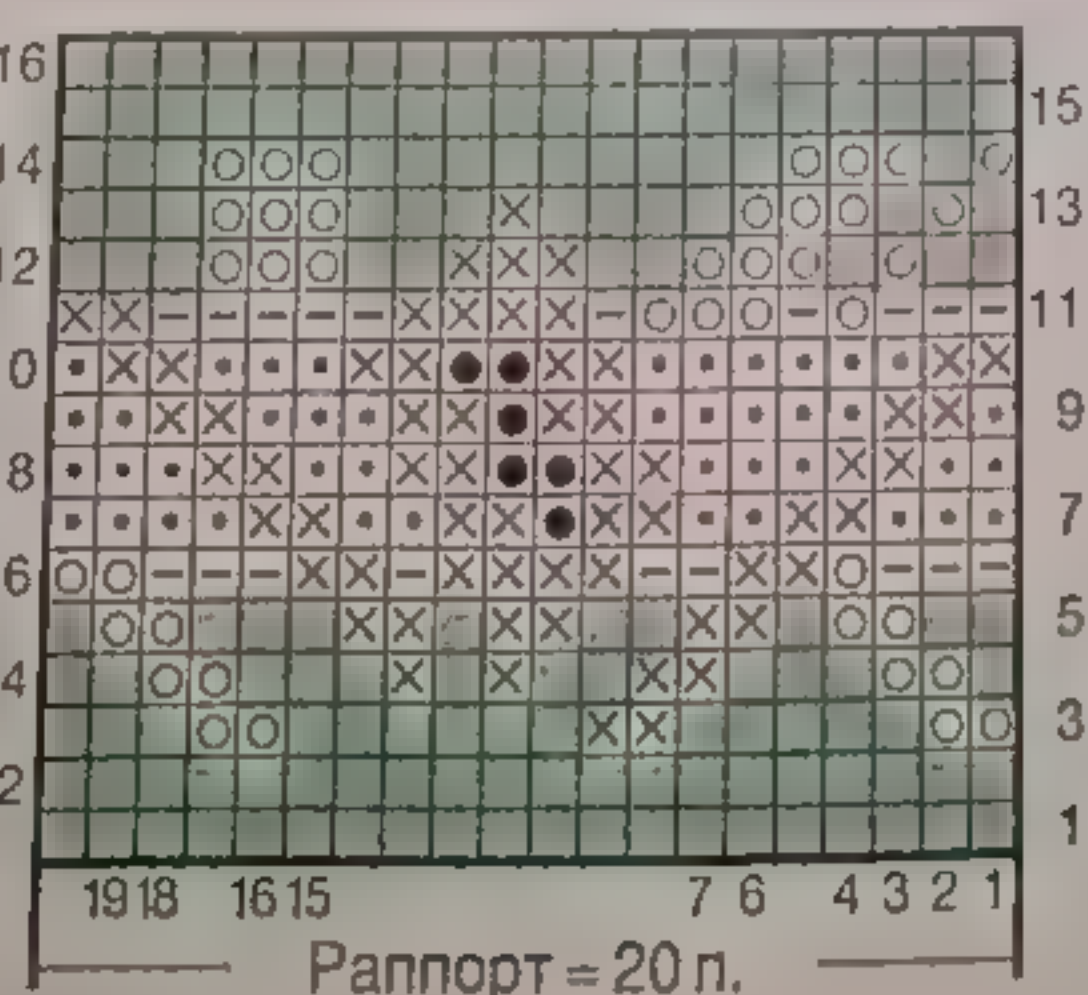
Спинка: набрать нитью цвета нефрита 131 (139/147) п. и вязать спицами № 3 для двойной планки 17 р. лиц. глади 1 изн. ряд лицевыми петлями, затем вязать 16 р. жаккардового узора следующим образом: кром. с 7-й по 20-ю (с 3-й по 20-ю/19-ю и 20-ю) п. раппорта, 5 (5/7) раппортов, с 1-й по 15-ю (с 1-й по 19-ю с 1-й по 3-ю) п. раппорта, кром. Далее продолжить работу круговыми спицами № 3,5 основным узором следующим образом: кром., петли перед раппортом, 15 (16/17) раппортов, петли после раппорта кром.

На высоте 71,5 (72,5/73,5) см закрыть для горловины среднюю 41 п. с обеих сторон закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 2 и 2 раза по 1 п. На высоте 74,5 (75,5/76,5) см закрыть оставшиеся петли плеча.

Перед: вязать, как спинку, но для выреза на высоте 45,5 (46,5/47,5) см работу разделить в середине и обе стороны закончить раздельно. По краю выреза закрыть попеременно в каждом 2-м и 4-м р. 14 раз по 1 п., затем в каждом 4-м р. 12 раз по 1 п. На высоте 74,5 (75,5/76,5) см закрыть оставшиеся петли плеча.

Схема для жаккардового узора

- = цвет нефрита
- ✕ = желто-розовый
- = лиловый
- = белый
- = цвет морской волны
- = черный

Рукава: набрать нитью цвета нефрита 65 (69/73) п. и вязать спицами № 3 двойную планку, как на спинке, при этом жаккардовый узор выполнить следующим образом: кром., 20 я (с 18-й по 20-ю/с 16-й по 20-ю) п. раппорта, 3 раппорта, 1-я и 2-я (с 1-й по 4-ю/с 1-й по 6-ю) п. раппорта, кром.

Далее продолжить работу круговыми спицами № 3,5 основным узором, при этом 1-й р. вязать

следующим образом: кром., с 6-й по 8-ю (с 4-й по 8-ю/с 2-й по 8-ю) п. раппорта 7 раппортов, с 1-й по 4-ю (с 1-й по 6-ю/с 1-й по 8-ю) п. раппорта, кром.

Для скосов прибавить с обеих сторон в каждом 4-м р. 29 раз по 1 п. = 123 (127/131) п.

На высоте 47,5 см закрыть все петли.

Второй рукав вязать аналогично.

Сборка: детали наложить на выкройку увлажнить и дать им высохнуть. Выполнить швы, вшить рукава

По краю горловины набрать на круговые спицы № 3 нитью цвета нефрита ок. 150 п. и вязать 16 р. жаккардового узора, затем нитью цвета нефрита 1 р. изнаночными и 17 р. лицевыми петлями. При этом распределить жаккардовый узор так, чтобы один раппорт находился в середине переда, а остальные по обеим сторонам от него.

Одновременно для образования угла в середине выреза переда отметить 1 среднюю петлю и в каждом ряду эту и предыдущую петли снять вместе, как лицевые, следующую петлю провязать лицевой и протянуть через нее снятые петли.

После ряда изн. петель прибавить с обеих сторон от средней петли по одной лиц. скрещенной петле из протяжки.

Бейку и планки сложить вдвое, отвернув внутрь, и пришить.

Бирюзовый пуловер

Размеры: 40/42 и 46/48

Отличающиеся данные для размера 46/48 указаны в скобках.

Материалы: пряжа (100% хлопок, 100 м/50 г) — 550 (600) г бирюзовой и 150 г белой.

Спицы № 3 и 3,5; круговые спицы № 3 длиной 40 см.

Основной узор I, спицы № 3,5: вязать лиц. гладью (= лиц. ряды — лиц. петли, изн. ряды — изн. петли) по схеме. На схеме даны лицевые и изнаночные ряды. При этом с 3-го по 20-й р. и с 43-го по 60-й р. вязать жаккардовым узором, кромочные петли вязать нитями обоих цветов. С 21-го по 42-й р. вязать только белой нитью, затем бирюзовые петли вышить швом «петля».

Плотность вязания узора I:

25 п. x 29 р. = 10 x 10 см.

Основной узор II, спицы № 3,5:

ажурный узор вязать по схеме. На схеме даны только лицевые ряды. В изнаночных рядах накиды и петли вязать изнаночными.

Повторять с 1-го по 16-й р.

Плотность вязания узора II:

23 п. x 32 р. = 10 x 10 см

Резинка, спицы № 3: вязать попеременно 1 лицевую, 1 изнаночную.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать бирюзовой нитью 122 (136) п. и вязать 2 см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 20 (22) п. = 142 (158) п.

Далее продолжить работу основным узором I следующим образом: кром. (кром. и с 28-й по 35-ю п. раппорта), 4 раппорта, для размера 46/48 дополнительно с 1-й по 8-ю п. раппорта, кром.

В 21 м р. провязать петли вместе, как показано на схеме, но для размера 40/42 не провязывать 2 п. вместе перед левой кромочной петлей = 131 (145) п., затем выполнить с 22-го по 42-й р.

В 43 м р. снова прибавить петли, как показано на схеме, но для размера 40/42 не прибавлять перед левой кромочной петлей = 142 (158) п., затем вязать с 44-го по 60-й р.

Через 60 р. провязать 2 р. бирюзовой нитью лиц. гладью, при этом в 1-м р. убавить 11 (13) п., как в 21-м р. основного узора I, = 131 (145) п.

затем вязать основным узором II бирюзовой нитью следующим образом: кром., с 1-й по 6-ю (со 2-й по 6-ю) п. перед раппортом, 15 (17) раппортов, с 1 и по 3-ю (1-я и 2-я) п. после раппорта, кром. При этом для размера 46/48 в 1-м р. узора перед раппортом и после него вязать только лицевые петли.

На высоте 64 (66) см закрыть для горловины среднюю 41 п., с обеих сторон закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 3 п.

Одновременно для плечевых скосов закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 9 и 3 раза по 10 п. (2 раза по 11 и 2 раза по 12 п.).

Перед: вязать, как спинку, но на высоте 55 (57) см закрыть для горловины средние 23 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 3, 3 раза по 2 и 3 раза по 1 п. На высоте 64 (66) см выполнить плечевые скосы, как на спинке.

Рукава: набрать бирюзовой нитью 62 (68) п. и вязать 2 см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 9 (11) п. = 71 (79) п.

Далее продолжить работу основным узором II, при этом 1-й р. вязать следующим образом: кром., с 3-й по 6-ю п. перед раппортом, 8 (9) раппортов, 1 п. лицевой глади, кром.

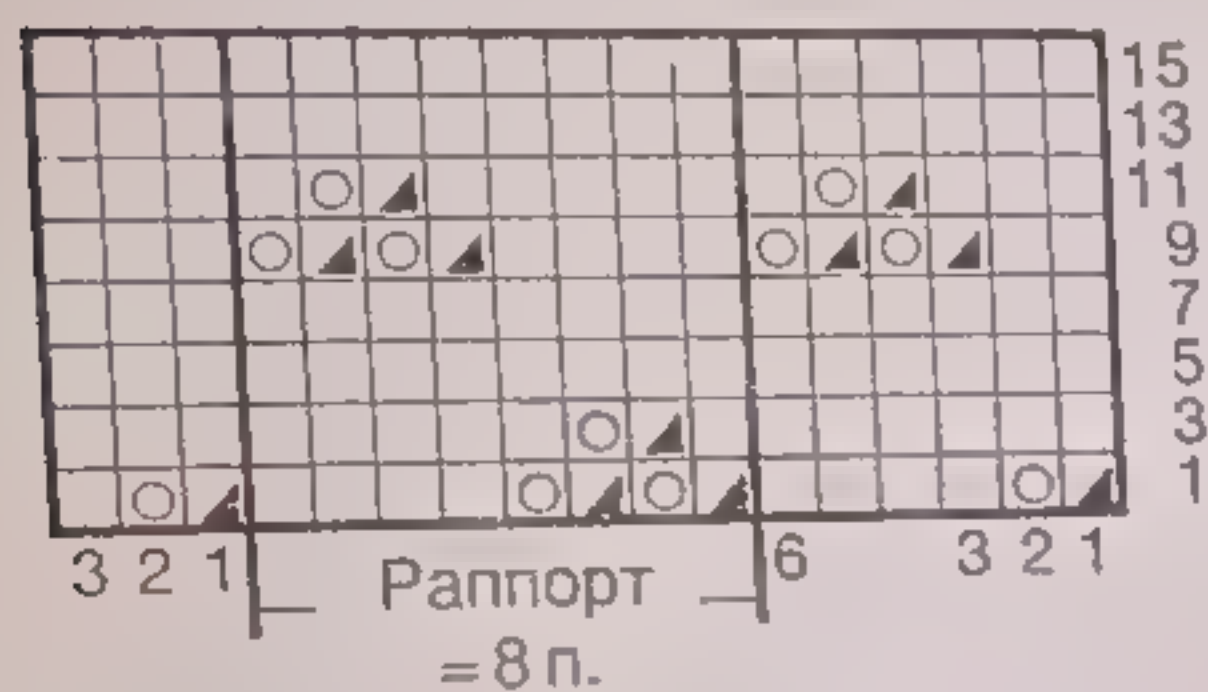
Для скосов прибавить с обеих сторон в каждом 4-м р. 6 раз по 1 п., затем прибавить попеременно в каждом 2-м и 4-м р. 20 раз по 1 п. = 123 (131) п.

На высоте 30 см закрыть все петли. Вторым рукав вязать аналогично.

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть.

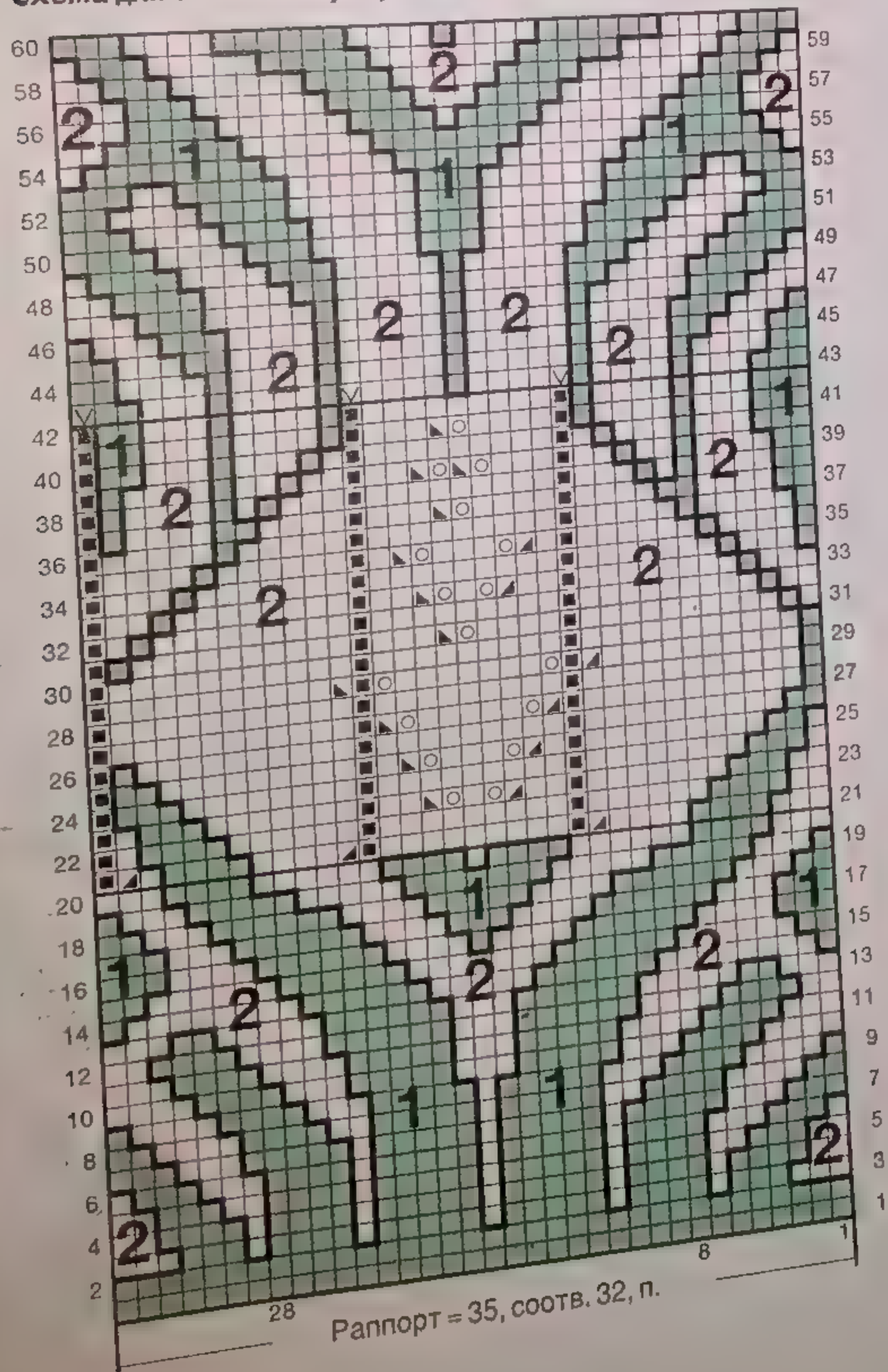
Выполнить швы, вшить рукава. По краю горловины набрать бирюзовой нитью на круговые спицы ок. 126 п. и вязать 2,5 см резинкой.

Схема для основного узора II

- = лицевая петля
- = накид
- ▣ = 2 п. провязать вместе лицевой
- ▤ = 1 п. снять, как лицевую, 1 лиц. и протянуть через нее снятую петлю
- ▥ = из протяжки вывязать 1 лицевую скрещенную петлю
- = 1 отсутствующая петля
- 1 = бирюзовый
- 2 = белый

Схема для основного узора I

Ярко-розовый пуловер

Размеры: 38/40 и 46/48.

Отличающиеся данные для размера 46/48 указаны в скобках.

Материалы: пряжа (100% хлопка; 100 м/50 г) – 800 (850) г ярко-розовой.

Спицы № 3 и 4; круговые спицы № 3 длиной 40 см.

Основной узор, спицы № 4: вязать по схеме. На схеме даны только лицевые ряды. В изнаночных рядах петли вязать по рисунку, накиды вязать изнаночными.

1-й р. для спинки и переда и 1-й р. для рукавов даны отдельно, так как прибавления различны. Верхний ряд – для переда и спинки, нижний – для рукавов.

После 1-го и 2-го р. повторять с 3-го по 42-й р.

Плотность вязания:

23 п. x 29 р. = 10 x 10 см.

Резинка, спицы № 3: количество петель кратно 4.

1-й р.: (изн. ряд) кром., 2 изн., ★ 2 лиц., 2 изн., повторять от ★, кром.

2-й р.: (лиц. ряд) кром., перекрестить 2 п. (= 1 п. оставить на вспом. спице за работой, 1 лиц., затем провязать лицевую петлю со вспом. спицы), ★ 2 изн., 2 п. перекрестить, повторять от ★, кром. Повторять 1-й и 2-й р.

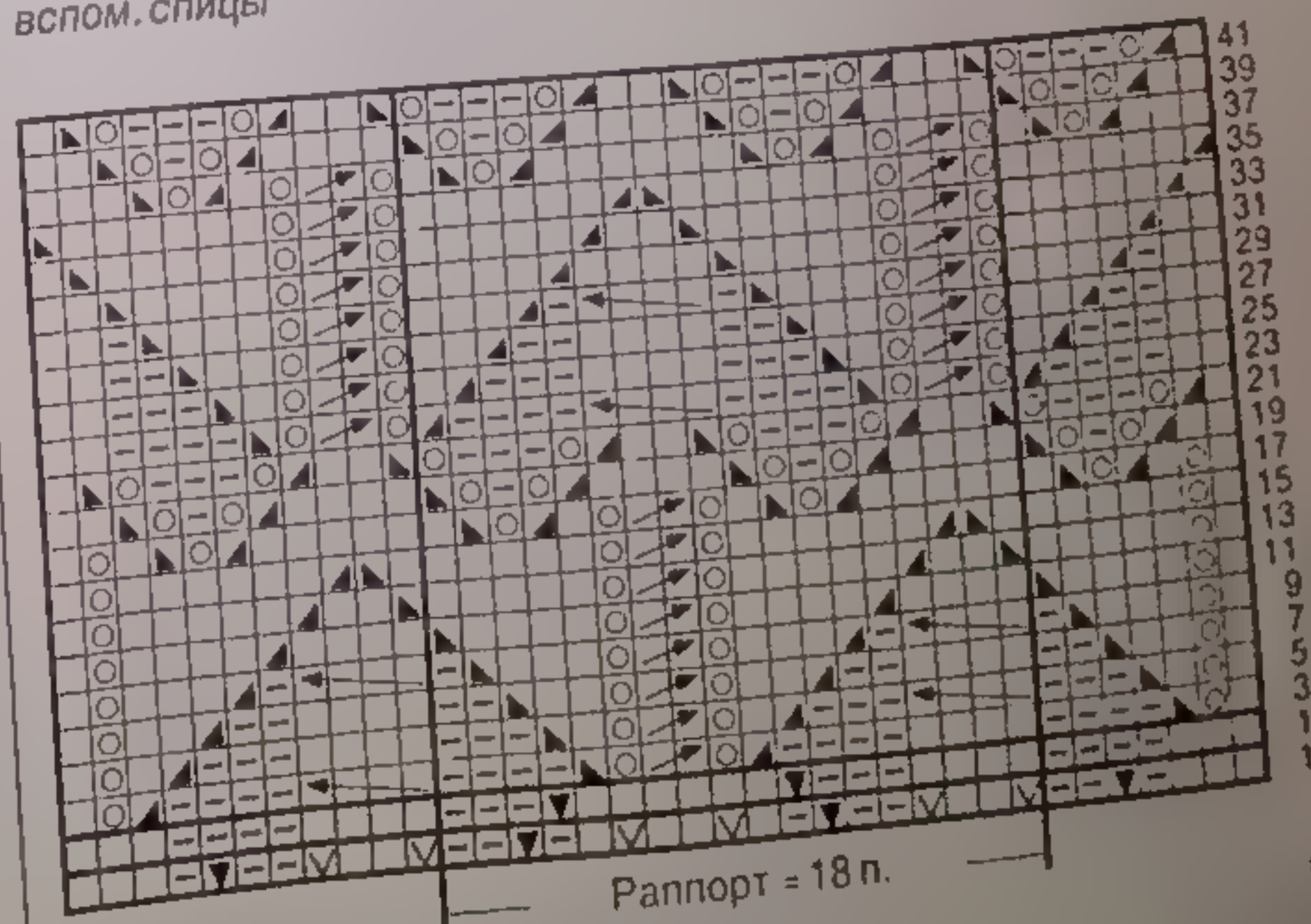
ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать 116 (132) п. и вязать 5 см резинкой.

Далее продолжить работу основным узором следующим образом: кром., петли перед раппортом, 3 раппорта, петли после раппорта, кром. При этом выполнить прибавления, как указано = 74 п.

Схема для основного узора

- = лицевая петля
- ▣ = изнаночная петля
- = накид
- ▣ = 2 п. провязать вместе лицевой
- ▤ = 1 п. снять, как лицевую, 1 лиц. и протянуть через нее снятую петлю
- ▥ = из протяжки вывязать 1 изнаночную скрещенную петлю
- ▦ = из протяжки вывязать 1 лицевую скрещенную петлю
- ▧ = 1 п. оставить на вспом. спице за работой, 1 лиц., затем провязать лицевую петлю со вспом. спицы
- ▨ = 2 п. оставить на вспом. спице перед работой, 2 лиц., затем провязать лицевыми петлями со вспом. спицы

кром. При этом в 1-м р. прибавить петли, как указано = 128 (146) п. На высоте 67 (68) см закрыть для горловины средние 32 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 3 п.

Одновременно для плечевых скосов закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 10 и 2 раза по 11 п. (1 раз 12 и 3 раза по 13 п.).

Перед: вязать, как спинку, но на высоте 62 (63) см закрыть для горловины средние 20 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 3, 2 раза по 2 и 2 раза по 1 п.

На высоте 67 (68) см выполнить плечевые скосы, как на спинке.

Рукава: набрать 52 п. и вязать 5 см резинкой.

Далее продолжить работу основным узором, при этом 1-й р. вязать следующим образом: кром., петли перед раппортом, 3 раппорта, петли после раппорта, кром. При этом выполнить прибавления, как указано = 74 п.

Для скосов прибавить для размера 38/40 с обеих сторон попеременно в каждом 4-м и 6-м р. 12 раз по 1 п., затем в каждом 4-м р. 14 раз по 1 п. для размера 46/48 в каждом 4-м р. 29 раз по 1 п. = 126 (132) п.

На высоте 46 см закрыть все петли.

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Выполнить все швы, вшить рукава.

По краю горловины набрать на круговые спицы ок. 104 п. и вязать 3 см резинкой. При этом в нечетных рядах провязывать попеременно 2 п. изнаночными и 2 п. лицевыми, четные ряды вязать, как описан 2-й ряд от ★.

4 Когда становится жарко, необходим такой легкий ажурный пуловер без рукавов с широким вырезом

5 Пуловер с обложки. Игра стилизованных «кос» и ажурного узора. Идеально для города летом. Пряжа: 100% хлопка.

ВОЗДУШНЫЕ ПЕТЛИ ДЛЯ СОЛНЕЧНЫХ ДНЕЙ

Восхитительные ажурные пуловеры ярких цветов – и конечно, из хлопка.

Описания работ вы найдете на стр. 10–11

6 Неповторимый
кораллово-
красный пуловер.
Четкие
симметричные линии
узора – также на
спинке и на рукавах.

sand

АКТУАЛЬНЫЕ АЖУРНЫЕ УЗОРЫ

Здесь вы найдете описания работ для моделей со стр. 8-9.

Ярко-розовый пуловер

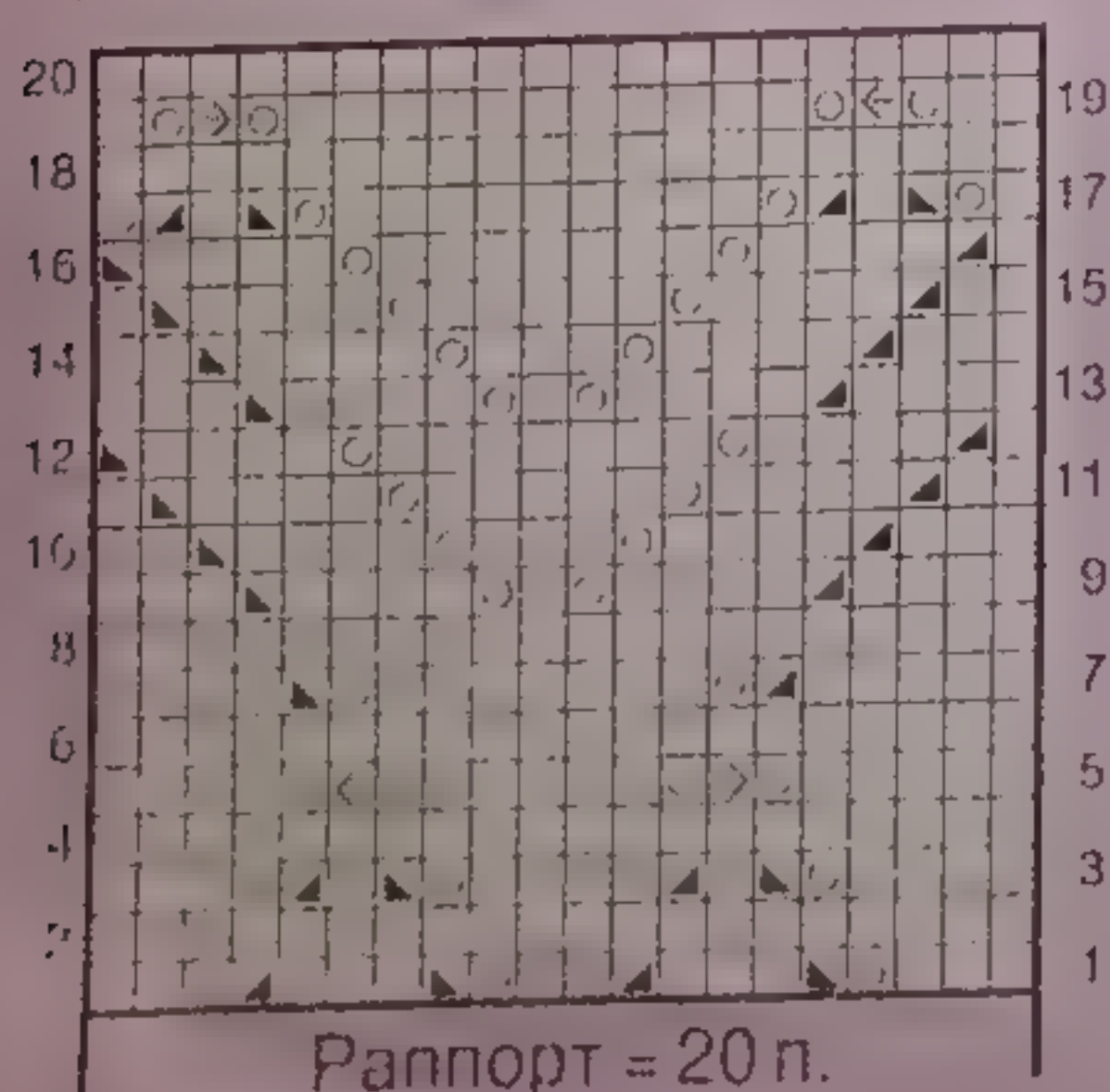
Размеры: 36/38 и 44/46.
Отличающиеся данные для размера 44/46 указаны в скобках.
Материалы: пряжа (100% хлопка; 100 м/50 г) — 500 (600) г ярко-розовой.
Спицы № 3 и 3,5; круговые спицы № 3 длиной 40 см.
Основной узор, спицы № 3,5: вязать по схеме. В лицевых и изнаночных рядах петли обозначены так, как они выглядят на лицевой стороне работы.
Повторять с 1-го по 20-й р.
Плотность вязания: 23 п. x 32 р. = 10 x 10 см.
Резинка, спицы № 3: вязать попеременно 1 лицевую, 1 изнаночную.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать 112 (130) п. и вязать 5 см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 11 (13) п. = 123 (143) п. Далее продолжить работу основным узором следующим образом: кром., 6 (7) раппортов, 1-я п. раппорта, кром. На высоте 61 (63) см за-

Схема для основного узора

□ = лиц. р. — лиц. п., изн. р. — изн. п.
⊙ = накид, в изн. рядах провязывать изн., в лиц. рядах — лицевой
■ = в лиц. рядах 2 п. провязать вместе лиц., в изн. рядах 2 п. провязать вместе изнаночной
▣ = в лиц. рядах 1 п. снять, как лиц., 1 лиц. и протянуть через нее снятую петлю, в изн. рядах 2 п. провязать вместе изн. скрещенной
⊠ = 3 п. провязать вместе лицевой
⊡ = поочередно 2 п. снять, как лицевые, 1 п. провязать лиц. и протянуть через нее снятые петли

Раппорт = 20 п.

крыть для горловины среднюю 31 п., с обеих сторон закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 3 п.

Одновременно закрыть для плечевых скосов в каждом 2-м р. 4 раза по 10 п. (2 раза по 12 и 2 раза по 13 п.).

Перед: вязать, как спинку, но на высоте 50 (52) см закрыть для горловины средние 27 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 2 и 4 раза по 1 п.

На высоте 61 (63) см выполнить плечевые скосы, как на спинке.

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Выполнить боковые и плечевые швы.

По краю горловины набрать на круговые спицы ок. 136 п. и вязать 2 см резинкой.

По краям пройм набрать на круговые спицы ок. 130 (142) п. и вязать 2 см резинкой, при этом отметить у боковых швов по 1 средней лицевой петле и в каждом ряду в этом месте убавлять петли следующим образом: эту и предыдущую петли снять вместе, как лицевые, следующую петлю провязать лицевой и протянуть через нее снятые петли.

Пуловер цвета нефрита

Размеры: 40/42, 44/46 и 48/50.
Отличающиеся данные для размеров 44/46 и 48/50 указаны в скобках.
Материалы: пряжа (100% хлопка; 100 м/50 г) — 650 (700/750) г цвета нефрита.
Спицы № 3 и 4; круговые спицы № 3 длиной 40 см.

Основной узор, спицы № 4: нечетное количество петель.

1-й и 2-й р.: изн. петли.

3-й р.: (лиц. ряд) 1 лиц., ★ 1 накид, 1 п. снять, как лицевую, 1 п. провязать лицевой и протянуть через нее снятую петлю, повторять от ★.

4-й р.: (изн. ряд) изн. петли.

Повторять с 1-го по 4-й р.

Плотность вязания:

18 п. x 28 р. = 10 x 10 см.

Ажурный узор, спицы № 4: вязать по схеме на 25 п. На схеме даны только лицевые ряды. В изнаночных рядах петли вязать по рисунку, накиды вязать изнаночными. Повторять с 1-го по 18-й р.

25 п. = 12 см шириной.

Резинка, спицы № 3: вязать попеременно 1 лицевую, 1 изнаночную.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать 96 (102/108) п. и вязать 5 см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 17 (19/21) п. = 113 (121/129) п. Далее продолжить работу сле-

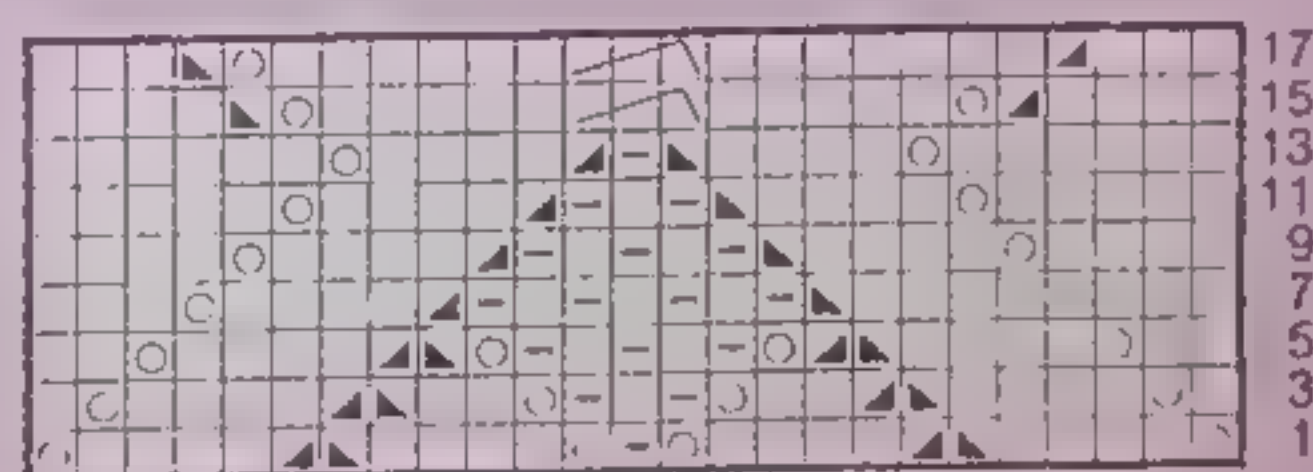
дующим образом: кром., 9 (11/13) п. основного узора, ★ 25 п. ажурного узора, 9 (11/13) п. основного узора, повторить 2 раза от ★, кром.

На высоте 44 см закрыть с обеих сторон для пройм в каждом 2-м р. 1 раз 2 (3 раза по 2/5 раз по 2) и 7 раз по 1 (5 раз по 1/3 раза по 1) п. = 95 (99/103) п.

Схема для ажурного узора

□ = лицевая петля
⊙ = изнаночная петля
⊙ = накид
■ = 2 п. провязать вместе лицевой
▣ = 1 п. снять, как лицевую, 1 лиц. и протянуть через нее снятую петлю
⊠ = 2 п. оставить на вспом. спице за работой, 1 лиц., затем провязать со вспом. спицы 1 п. изнаночной и 1 п. лицевой

На высоте 67 (68/69) см закрыть для горловины среднюю 21 п., с обеих сторон закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 3 п.

На высоте 69 (70/71) см закрыть оставшиеся петли плеча.

Перед: вязать, как спинку, но на высоте 59 (60/61) см закрыть для горловины средние 13 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 2 и 6 раз по 1 п.

На высоте 69 (70/71) см закрыть оставшиеся петли плеча.

Рукава: набрать 38 (42/44) п. и вязать 5 см резинкой. В последнем ряду равномерно прибавить 19 (19/21) п. = 57 (61/65) п.

Далее продолжить работу следующим образом: кром., 15 (17/19) п. основного узора, 25 п. ажурного узора, 15 (17/19) п. основного узора, кром.

Для скосов прибавить с обеих сто-

рон в каждом 6-м р. 11 раз по 1 п., затем попеременно в каждом 4-м и 6-м р. 8 раз по 1 п. = 95 (99/103) п. Прибавляемые петли вязать основным узором.

На высоте 45 см закрыть с обеих сторон в каждом 2-м р. 4 раза по 2 (3 раза по 2/1 раз 2) п. и 3 раза по 1 (5 раз по 1/9 раз по 1) п., затем закрыть оставшиеся петли.

Второй рукав вязать аналогично.

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть.

Выполнить швы, вшить рукава

По краю горловины набрать на круговые спицы ок. 120 п. и вязать 2,5 см резинкой.

Кораллово-красный пуловер

Размеры: 36/38 и 42/44.

Отличающиеся данные для размера 42/44 указаны в скобках.

Материалы: пряжа (50% хлопка 50% модалового вискозного волокна; 125 м/50 г) — 650 (700) г кораллово-красной.

Спицы № 3 и 3,5; круговые спицы № 3 длиной 40 см.

Основной узор, спицы № 3,5: лицевая гладь = лиц. ряды — лиц. петли, изн. ряды — изн. петли.

Плотность вязания:

25 п. x 36 р. = 10 x 10 см.

Ажурный узор и узор «косы»: вязать по схеме.

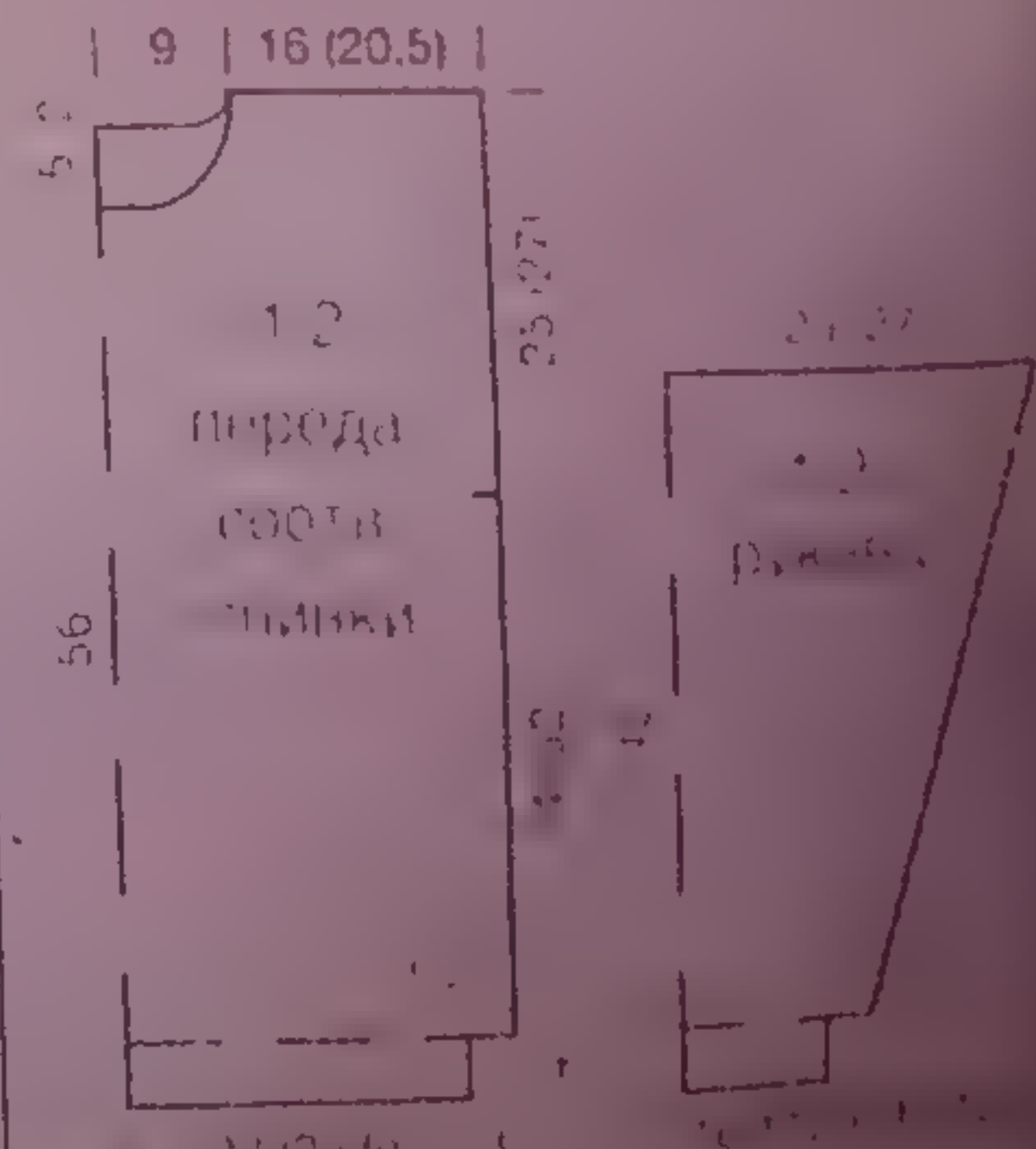
1 клетка = 1 петля.

Внимание: на схеме даны только лицевые ряды. В изнаночных рядах петли вязать по рисунку соответственно, как указано, накиды вязать изнаночными.

Резинка, спицы № 3: вязать попеременно 1 лицевую, 1 изнаночную

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать 108 (126) п. и вязать 4 см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 20 (24) п. = 128 (150) п.

Далее продолжить работу по схеме следующим образом: кром., с 11-й по 22-ю п. (только 22-я п.) раппорта А 1 раз (2 раза) раппорт А, 58 средних петель 1 раз (2 раза) раппорт В, с 1-й по 12-ю п. (только 1-я п.) раппорта В, кром. При этом с 1-го по 18-й р. повторить 4 раза, затем продолжить работу по схеме. На высоте 61 см закрыть для горловины средние 32 п. с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 3 п.

На высоте 63 см – в конце схемы – закрыть оставшиеся петли плеча.

Перед: вязать, как спинку, но на высоте 56 см закрыть для горловины средние 14 п., с обеих сторон

от них закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 3, 2 раза по 2 и 5 раз по 1 п. При этом у горловины не начинать новый ажурный узор.

На высоте 63 см закрыть оставшиеся петли плеча.

Рукава: набрать 46 (50) п. и вязать 4 см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 22 (24) п. = 68 (74) п.

Далее вязать по схеме и 1-й ряд выполнить следующим образом: кром., с 19-й по 22-ю (с 16-й по 22-ю) п. раппорта А, 58 средних петель, с 1-й по 4-ю (с 1-й по 7-ю) п. раппорта В, кром. При этом повторять только с 1-го по 18-й р., т.е. посередине вязать «косу» и

косые полосы ажурного узора, по обеим сторонам от них вязать попеременно «косу» и 15 п. лиц. глади.

Для скосов прибавить с обеих сторон попеременно в каждом 4-м и 6-м р. 24 раза по 1 (16 раз по 1) п., затем в каждом 4-м р. 6 раз по 1 (16 раз по 1) п. = 128 (138) п.

На высоте 45 см закрыть все петли. Второй рукав вязать аналогично.

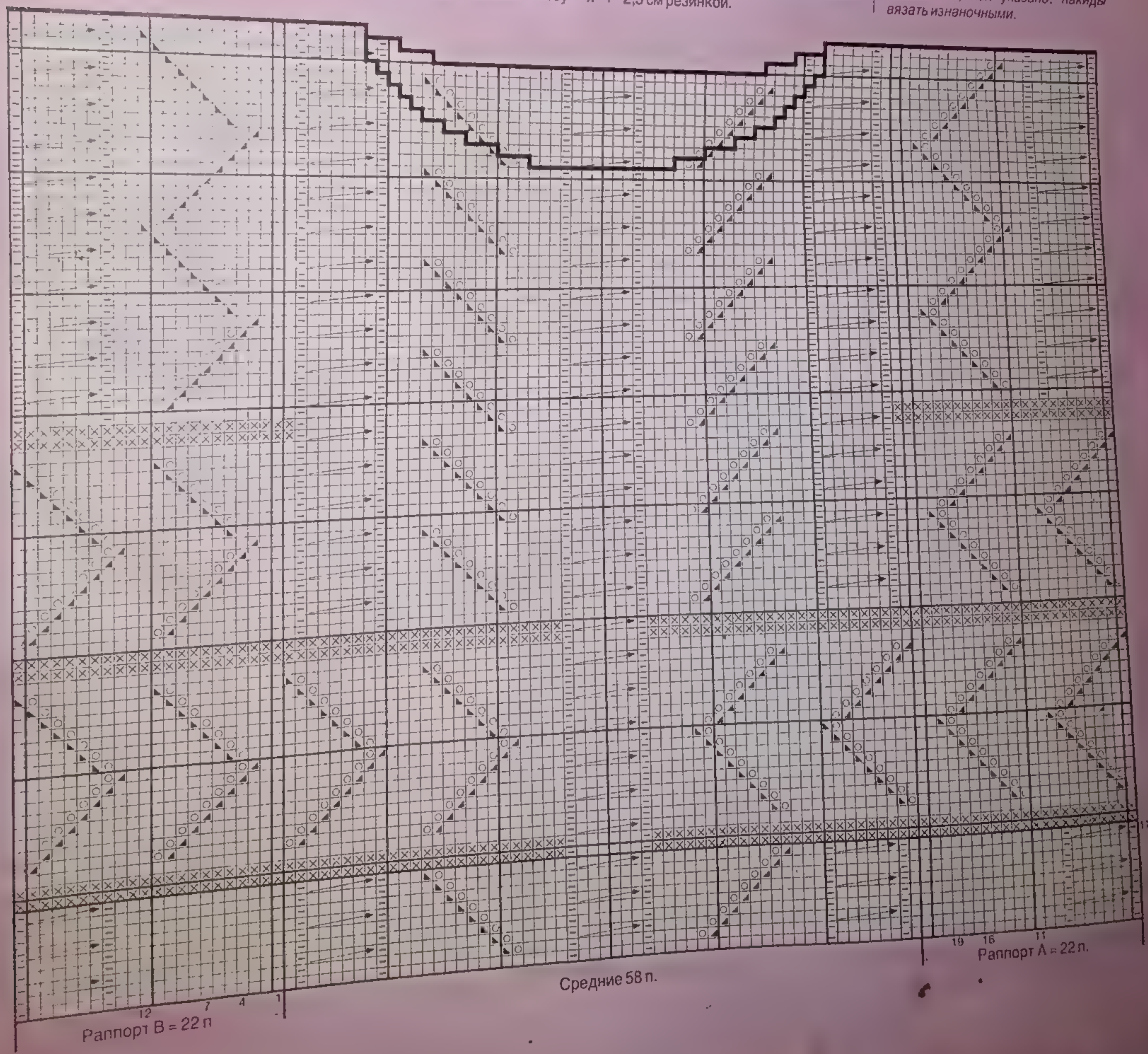
Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть.

Выполнить швы, вшить рукава. По краю горловины набрать на круговые спицы ок. 130 п. и вязать 2,5 см резинкой.

Схема для ажурного узора и «косы»

□ = лиц. петля   □ = изн. петля
 ⊠ = накид
 ⊡ = 2 п. провязать вместе лицевой
 ⊢ = 1 п. снять, как лицевую, 1 лиц. и протянуть через нее снятую петлю
 ⊞ = лицевая петля, в изн. рядах вязать также лицевой
 ⊣ = 3 п. оставить на вспом. спице за работой, 3 лиц., затем провязать лиц. п. со вспом. спицы

Внимание: на схеме даны только лицевые ряды. В изнаночных рядах петли вязать по рисунку, соответственно, как указано. Накиды вязать изнаночными.

7 Обольститель-
ный черный
пуловер связан
крючком. Под него
хорошо надеть
модный хлопчато-
бумажный корсаж

СЕЗОН ВЯЗАНИЯ КРЮЧКОМ

Просто приковывают взгляды! Роскошные пуловеры, связанные сетчатым узором, с нашитыми цветами.

Пуловер,

связанный крючком

Оба пуловера выполняются по одному описанию они отличаются только цветом

Размеры: 34/36, 40/42 и 46/48

Отличающиеся данные для размеров 40/42 и 46/48 указаны в скобках

Материалы: пряжа «Cherie» (100% хлопка; 115 м/50 г) — 550 (600/650) г белой или черной; пряжа «Bagnola» (100% хлопка; 180 м/50 г) — 100 г белой или черной

Крючок № 3 и 4, игла для вышивки с закругленным концом

Основной узор, крючок № 4: вязать пряжей «Cherie». Количество в. п. цепочки кратно 5 + 1 + 5 воздушных петель подъема

1-й р.: (лиц. ряд) 1 ст. с/н в 1-ю в. п. от крючка, ★ при помощи 4 в. п. пропустить 4 в. п. цепочки 1 ст. с/н в следующую петлю повторять от ★

2-й р.: (изн. ряд) 4 в. п. подъема ★ 1 ст. б/н под следующую арку 4 в. п. повторять от ★ 1 ст. б/н под последнюю арку, 2 в. п. 1 ст. б/н в 5-ю в. п. подъема

3-й р.: 6 в. п. подъема, пропустить короткую арку из в. п., ★ 1 ст. б/н под следующую арку, 4 в. п., повторять от ★, 1 ст. б/н во 2-ю в. п. подъема

Повторять 2-й и 3-й р

Плотность вязания:

6 арок (= 30 п.) x 12 р. = 10 x 10 см

Цветы: для серединки связать цепочку из 4 в. п. и замкнуть ее в круг соедин. ст., затем связать в колечко 3 в. п. и 20 ст. с/н. Закончить ряд 1 соедин. ст.

Для лепестков связать цепочку из 21 в. п. + 1 в. п. подъема, затем

3 соедин. ст., 3 ст. б/н, 9 ст. с/н, 3 ст. б/н, 3 соедин. ст. Затем повернуть работу и точно так же обвязать другую сторону начальной цепочки.

Кружочки: связать цепочку из 4 в. п. и замкнуть ее в круг соедин. ст., затем связать в колечко 4 в. п. и 36 ст. с/н. Закончить 1 соедин. ст.

Листики: для простых листиков связать цепочку из 40 в. п. + 1 в. п. подъема, затем 3 соедин. ст., 3 ст. б/н, 4 п/ст., 6 ст. с/н, 8 ст. с/н, 6 ст. с/н, 4 п/ст., 3 ст. б/н, 3 соедин. ст. Затем повернуть работу и точно так же обвязать другую сторону начальной цепочки

Для двойных листиков (= 2 листика, лежащих друг за другом) связать цепочку из 80 в. п. + 1 в. п. подъема, затем ★ 2 соедин. ст., 4 ст. б/н, 4 п/ст., 6 ст. с/н, 8 ст. с/н, 6 ст. с/н, 4 п/ст., 4 ст. б/н и 2 соедин. ст., еще раз повторить от ★. Затем повернуть работу и точно так же обвязать другую сторону начальной цепочки

«Шисечки»: связать цепочку из 3 в. п. и в 1-ю в. п. провязать 6 незаконченных ст. с/н, связанных вместе, затем все петли провязать вместе. Связать еще 1 в. п., отрезать нить и протянуть ее через петлю

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: связать пряжей «Cherie» цепочку из 151 (171/186) в. п. + 5 в. п. подъема и вязать основным узором = 30 (34/37) арок. Закончить работу на высоте 62 (64/66) см.

Перед: вязать, как спинку, но для горловины на высоте 52 (54/56) см оставить средние 6 (6/7) арок, с обеих сторон от них оставлять в каждом ряду 6 раз по 1/2 арки. На высоте 62 (64/66) см связать последний ряд над оставшимися 9 (11/12) арками для каждого плеча

Рукава: связать пряжей «Cherie» цепочку из 61 (71/86) в. п. + 5 в. п. подъема и вязать основным узором = 12 (14/17) арок. Для скосов прибавить с обеих сторон попеременно в каждом 2-м и 3-м р. 18 раз по 1/2 арки = 30 (32/35) арок. На высоте 40 см оставить с обеих сторон в каждом ряду 6 раз по 2 арки, последний

ряд связать над оставшимися 6 (8/11) арками.

Второй рукав вязать аналогично.

Сборка: детали наколоть на

выкройку, увлажнить и дать им высохнуть.

Крючком № 3 пряжей «Bagnola» связать 6 серединок цветов, 45 лепестков, 4 кружочка, 6 простых листиков, 4 двойных листика и 8 «шисечек». Эти узоры нашить на полочку, придерживаясь расположения на чертеже.

Выполнить швы, вшить рукава.

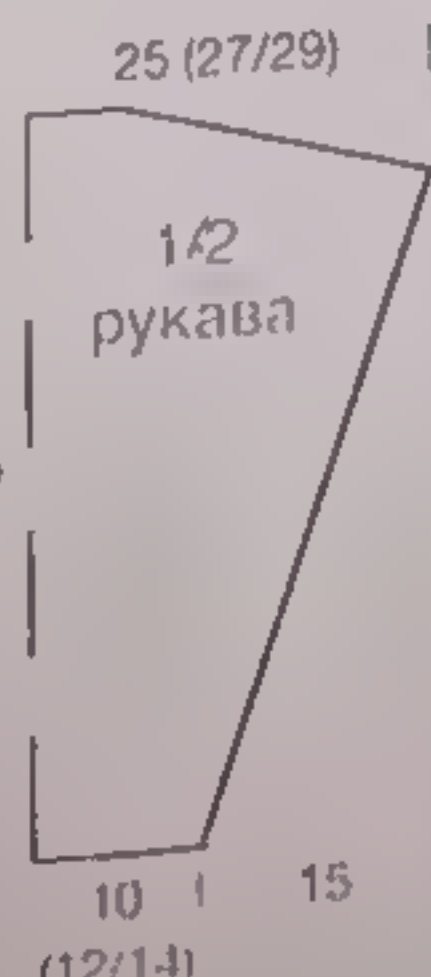
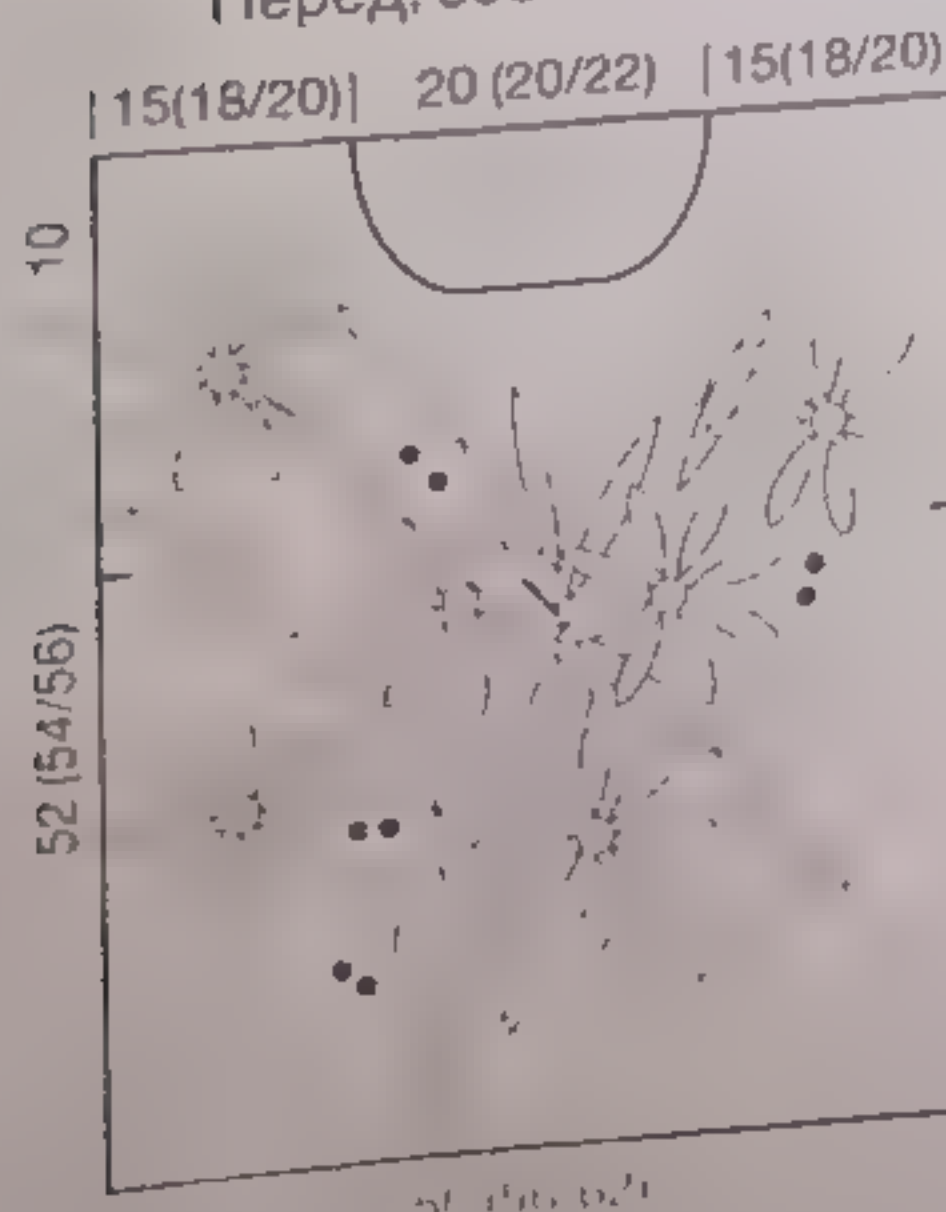
Край горловины обвязать 3 р. ст. б/н и «рачьим шагом» (= ст. б/н вязать слева направо).

Нижние края обвязать 1 рядом ст. б/н.

8 Ослепительно красивый пуловер белого цвета. Детали цветов вяжутся отдельно и нашиваются на пуловер.

Перед, соотв. спинка

Удачная композиция абрикосового и розового цветов. Как перекрещивать нити при смене цветов, см. стр. 42.

Пуловер

с зигзагообразной полосой

Размеры: 38/40, 42/44 и 46/48.

Отличающиеся данные для размеров 42/44 и 46/48 указаны в скобках.

Материалы: пряжа (100% хлопок, 115 м/50 г, - 550 (550 600) г желто-розовой и по 100 г ярко-розовой и абрикосовой

Спицы № 2,5 и 3,5; круговые спицы № 2,5 длиной 60 см

Основной узор I, спицы № 3,5: лицевая гладь = лиц. ряды - лиц. петли, изн. ряды - изн. петли.

Основной узор II, спицы № 3,5: жемчужный узор: попеременно 1 лицевая, 1 изнаночная, в каждом ряду смещать узор

Плотность вязания узоров I и II: 25 п. х 32 р. = 10 х 10 см

Узор: вязать по схеме. На схеме даны лицевые и изнаночные ряды 1 клетка = 1 петля

Каждый цветной участок вязать от отдельного клубка и при смене цвета нити на изнаночной стороне работы перекрещивать (см рисунок на стр. 42)

Резинка, спицы № 2,5: вязать попеременно 2 лиц., 2 изн.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Перед: набрать желто-розовой нитью 122 (130/138) п. и вязать 6 см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 15 (17 19) п. = 137 (147/157) п.

Далее продолжить работу по схеме. На высоте 44 (43/42) см закрыть для пройм с обеих сторон 1 п., затем в каждом 2-м р. 6 раз по 1 п. = 121 (131 141) п.

На высоте 47 см закрыть для проймы работу с одной стороны, в середине закрыть среднюю петлю, а затем обе стороны 3 п. = 115 (125 135) п.

При этом в каждом ряду 1 раз по 1 п. = 114 (124 134) п.

Далее продолжить работу по схеме. На высоте 54 см закрыть для проймы работу с одной стороны, в середине закрыть среднюю петлю, а затем обе стороны 3 п. = 109 (119 129) п.

При этом в каждом ряду 1 раз по 1 п. = 108 (118 128) п.

Далее продолжить работу по схеме. На высоте 61 см закрыть для проймы работу с одной стороны, в середине закрыть среднюю петлю, а затем обе стороны 3 п. = 103 (113 123) п.

При этом в каждом ряду 1 раз по 1 п. = 102 (112 122) п.

Далее продолжить работу по схеме. На высоте 68 см закрыть для проймы работу с одной стороны, в середине закрыть среднюю петлю, а затем обе стороны 3 п. = 97 (107 117) п.

При этом в каждом ряду 1 раз по 1 п. = 96 (106 116) п.

Далее продолжить работу по схеме. На высоте 75 см закрыть для проймы работу с одной стороны, в середине закрыть среднюю петлю, а затем обе стороны 3 п. = 91 (101 111) п.

При этом в каждом ряду 1 раз по 1 п. = 90 (100 110) п.

Далее продолжить работу по схеме. На высоте 82 см закрыть для проймы работу с одной стороны, в середине закрыть среднюю петлю, а затем обе стороны 3 п. = 85 (95 105) п.

При этом в каждом ряду 1 раз по 1 п. = 84 (94 104) п.

Далее продолжить работу по схеме. На высоте 89 см закрыть для проймы работу с одной стороны, в середине закрыть среднюю петлю, а затем обе стороны 3 п. = 80 (90 100) п.

При этом в каждом ряду 1 раз по 1 п. = 79 (89 99) п.

ЖЕНСТВЕННО И ЭЛЕГАНТНО

Эти пуловеры с интарсией особенно очаровательны. Они замечательно сочетаются и с брюками, и с юбками.

10 Гармония
цветов сире-
невого, зеленого и
цвета синеи сливы.
Этот пуловер мы
рекомендуем для
больших размеров.

СИГЗАГАМИ, ТРЕУГОЛЬНИКАМИ, «ВОЛНАМИ»

Продолжение описаний работ для моделей со стр. 14-15.

Остальные петли вязать желто-розовой нитью. На высоте 71 см закрыть для горловины средние 33 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 7 и 1 раз 3 п. Одновременно выполнить плечевые скосы, как на перед.

Правый рукав: набрать желто-розовую нитью 54 (58/62) п. и вязать 6 см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно при

Схема для узора

бавить 19 (19/21) п. = 73 (77/83) п. Вязать лицевой гладью желто-розовой нитью

При этом для скосов прибавить с обеих сторон в каждом 4-м р. 24 раза по 1 п., затем попеременно в каждом 2-м и 4-м р. 8 раз по 1 п. = 137 (141/147) п.

Одновременно на высоте 28 см провязать 32 р. абрикосового цвета продолжить работу желто-розовой нитью. На высоте 45 см закрыть с обеих сторон 1 раз 2 п., затем в каждом 2-м р. еще 4 раза по 2 п. и далее закрыть оставшиеся петли в одном ряду

Левый рукав: вязать, как правый рукав, но на высоте 30 см выполнить ярко-розовую зигзагообразную полосу как на спинке. При этом один угол зигзага расположить в середине и затем узор распределять в обе стороны

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Выполнить швы, вшить рукава. По краю горловины набрать на круговые спицы ок. 232 п. и

вязать вдоль края абрикосового цвета нитью абрикосового цвета, все остальные петли — желто-розовой нитью. При этом начать и закончить в середине переда. Вязать 2,5 см резинкой, при этом в каждом ряду закрыть с обеих сторон по 1 п. Выполнить шов бейки посередине переда

Пуловер с треугольниками

Размеры: 36/38, 40/42 и 44/46.

Отличающиеся данные для размеров 40/42 и 44/46 указаны в скобках

Материалы: пряжа (100% хлопок; 108 м/50 г) — 450 (500/550) г зеленой меланжевой, пряжа (100% хлопок; 100 м/50 г) — 200 г зеленой и по 50 г сиреневой и цвета синей сливы. Спицы № 2,5 и 3,5; круговые спицы № 2,5 длиной 40 см

Основной узор I, спицы № 3,5: вязать лицевой гладью (= лиц. ряды — лиц. петли, изн. ряды — изн. петли) на 62 п. по схеме

Внимание: на схеме даны только

лицевые ряды, в изнаночных рядах вязать нитями разных цветов по рисунку.

Первые 10 р. выполнить в жаккардовой технике, при этом кромочные петли вязать нитями всех цветов. В остальных рядах каждый цветной участок вязать от отдельного клубка и при смене цвета нити на изнаночной стороне работы пере-крещивать (см. рисунок на стр. 42).

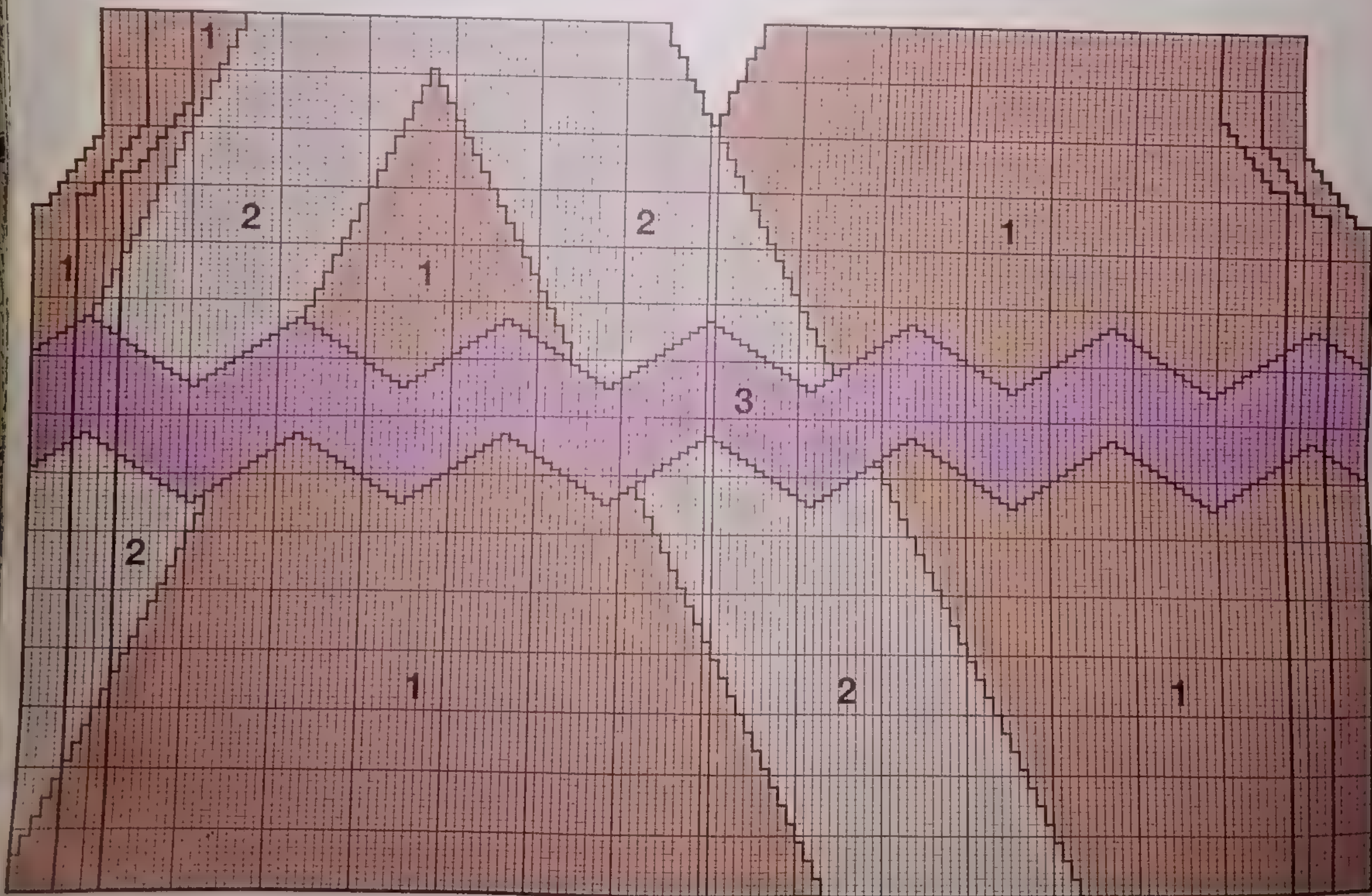
Основной узор II, спицы № 3,5: кром., 7 п. лиц. глади, ★ 5 п. жемчужного узора (= попеременно 1 лицевая, 1 изнаночная, в каждом ряду смещать узор), 7 п. лиц. глади, повторять от ★, кром.

Плотность вязания узоров I и II: 23 п. x 29 р. = 10 x 10 см.

Резинка, спицы № 2,5: вязать попеременно 2 лиц., 2 изн.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать зеленой нитью 122 (130/138) п. и вязать 2 см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 1 (1/3) п. = 123 (131/141) п.

Размер 38/40
Размер 42/44
Размер 46/48

1 = лицевая гладь, желто-розовый
2 = лицевая гладь, абрикосовый
3 = жемчужный узор, ярко-розовый

Размер 38/40
Размер 42/44
Размер 46/48

Схема для основного узора I

1 = зеленый
2 = желтый
3 = фиолетовый
4 = цвет синей сливы

Внимание: на схеме даны только лиц. ряды, в изн. рядах вязать нитями разных цветов по рисунку

Далее вязать основным узором I. На схеме дана только половина узора, вторую половину выполнить симметрично, среднюю петлю вязать только 1 раз.

Через 62 р. основного узора I продолжить работу зеленой меланжевой нитью основным узором II. При этом после кромочной петли вязать 4 (8/7) п. лиц. глади, попеременно 5 п. жемчужного узора и 7 п. лиц. глади и закончить ряд 4 (8/7) п. лиц. глади, кром.

На высоте 71 (72/73) см закрыть для горловины средние 47 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 6 и 1 раз 2 п.

На высоте 73 (74/75) см закрыть оставшиеся петли плеча

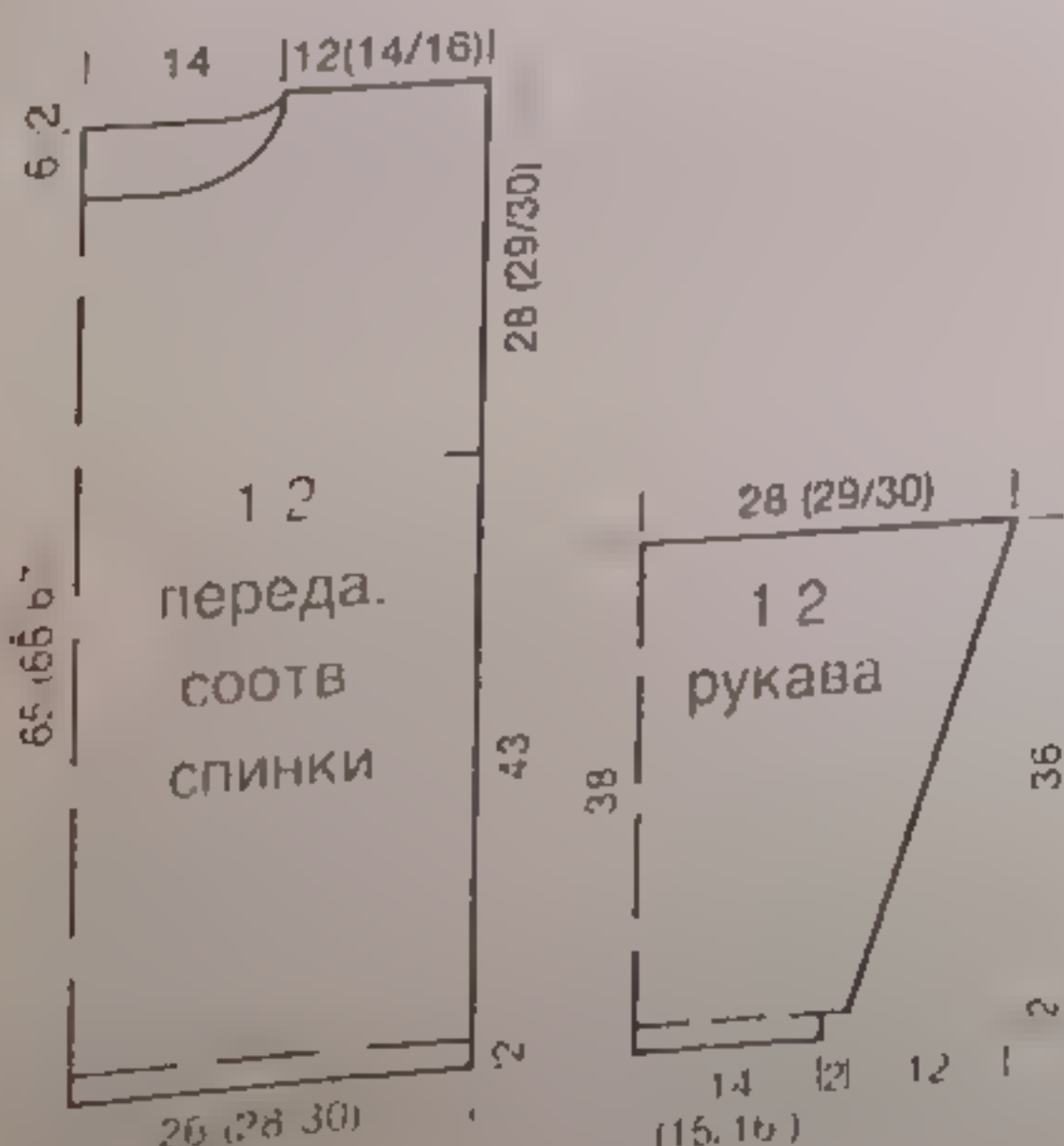
Перед: до горловины вязать, как спинку. На высоте 65 (66/67) см закрыть для горловины средние 23 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 4, 2 раза по 3, 4 раза по 2 и 2 раза по 1 п.

На высоте 73 (74/75) см закрыть оставшиеся петли плеча

Рукава: набрать зеленой нитью 66 (70/74) п. и вязать 2 см резинкой. при этом в последнем ряду равномерно прибавить 11 (11/13) п. = 77 (81/87) п. Далее продолжить работу основным узором I, при этом распределить узор в обе стороны от средней петли.

Для скосов прибавить с обеих сторон в каждом 4-м р. 19 раз по 1 п., затем попеременно в каждом 2-м и 4-м р. 8 раз по 1 п. = 131 (135/141) п.

Одновременно через 62 р. основного узора I вязать зеленой меланжевой нитью основным узором II.

При этом 7 п. лиц. глади расположить посередине рукава и затем узор распределить в обе стороны. На высоте 38 см закрыть все петли. Второй рукав вязать аналогично.

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Выполнить швы, вшить рукава

По краю горловины набрать на круговые спицы ок. 140 п. зеленой меланжевой нитью и вязать 6 р. резинкой.

Пуловер

с волнистым узором

Размеры: 36/38 и 42/44.

Отличающиеся данные для размера 42/44 указаны в скобках.

Материалы: пряжа (100% хлопка; 104 м/50 г) – 250 (300) г изумрудной и 200 (250) г бирюзовой; пряжа (60% вискозы, 40% полиэстера; 75 м/50 г) – 200 г бирюзовой-белой-цвета меди меланжевой, пряжа (100% ангорской шерсти; 56 м/10 г) – 40 (50) г темно-бирюзовой, пряжа (70% ангорской шерсти, 30% шерсти, 120 м/25 г) – 25 г белой.

Спицы № 3 и 3,5; крючок № 3.

Основной узор, спицы № 3,5: количество петель кратно 17 + 2 кромочные петли.

1-й р.: (лиц. ряд) кром., ★ 3 раза по 2 п. провязать вместе изнаночной, 1 накид, 5 раз: [1 лиц., 1 накид], 3 раза по 2 п. провязать вместе изнаночной, повторять от ★, кром.

2-й и 4-й р.: (изн. ряды) все петли и накиды вязать изнаночными.

3-й р.: (лиц. ряд) лиц. петли.

Повторять с 1-го по 4-й р

Последовательность полос: ★ 11 р. изумрудных, 12 р. бирюзовых, 8 р. темно-бирюзовых, 8 р. меланжевых, 4 р. белых, 12 р. изумрудных, 12 р. бирюзовых, 8 р. темно-бирюзовых, 8 р. меланжевых, 1 р. изумрудный, повторять от ★.

При этой последовательности полос работа нитью нового цвета начинается в изнаночном ряду.

Плотность вязания:

27 п. х 29 р. = 10 х 10 см.

Узор бейки и планок, спицы № 3: платочная вязка = лиц. ряды – лиц. петли, изн. ряды – лиц. петли.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать изумрудной нитью 138 (155) п. и вязать 5 р. платочной вязкой.

Далее вязать основным узором по-

лосы в указанной последовательности

На высоте 33 см закрыть для пройм с обеих сторон в каждом 2-м р. 1 раз 6, 1 раз 4, 2 раза по 2 и 3 раза по 1 п. = 104 (121) п. На высоте 55 (56) см закрыть все петли.

Перед: вязать, как спинку, но для горловины на высоте 49 (50) см закрыть средние 16 (17) п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 4, 2 раза по 3, 3 раза по 2 и 2 раза по 1 п.

На высоте 55 (56) см закрыть оставшиеся петли плеча.

Рукава: набрать изумрудной нитью 70 п. и вязать 5 р. платочной вязкой. Далее вязать основным узором полосы в указанной последовательности. При этом для скосов прибавить с обеих сторон попеременно в каждом 4-м и 6-м р. 16 раз по 1 (8 раз по 1) п., затем в каждом 4-м р. 2 раза по 1 (12 раз по 1) п. = 106 (110) п. На высоте 33 см для оката закрыть с обеих сторон 1 раз 6 п., затем в каждом 2-м р. 2 раза по 3, 3 раза по 2 и 3 раза по 1 п., в каждом 4-м р. 5 раз по 1 п. и снова в каждом 2-м р. 3 раза по 1, 2 раза по 2 и 2 раза по 3 п., далее закрыть оставшиеся петли в одном ряду. при этом вязать по 2 п. вместе.

Второй рукав вязать аналогично.

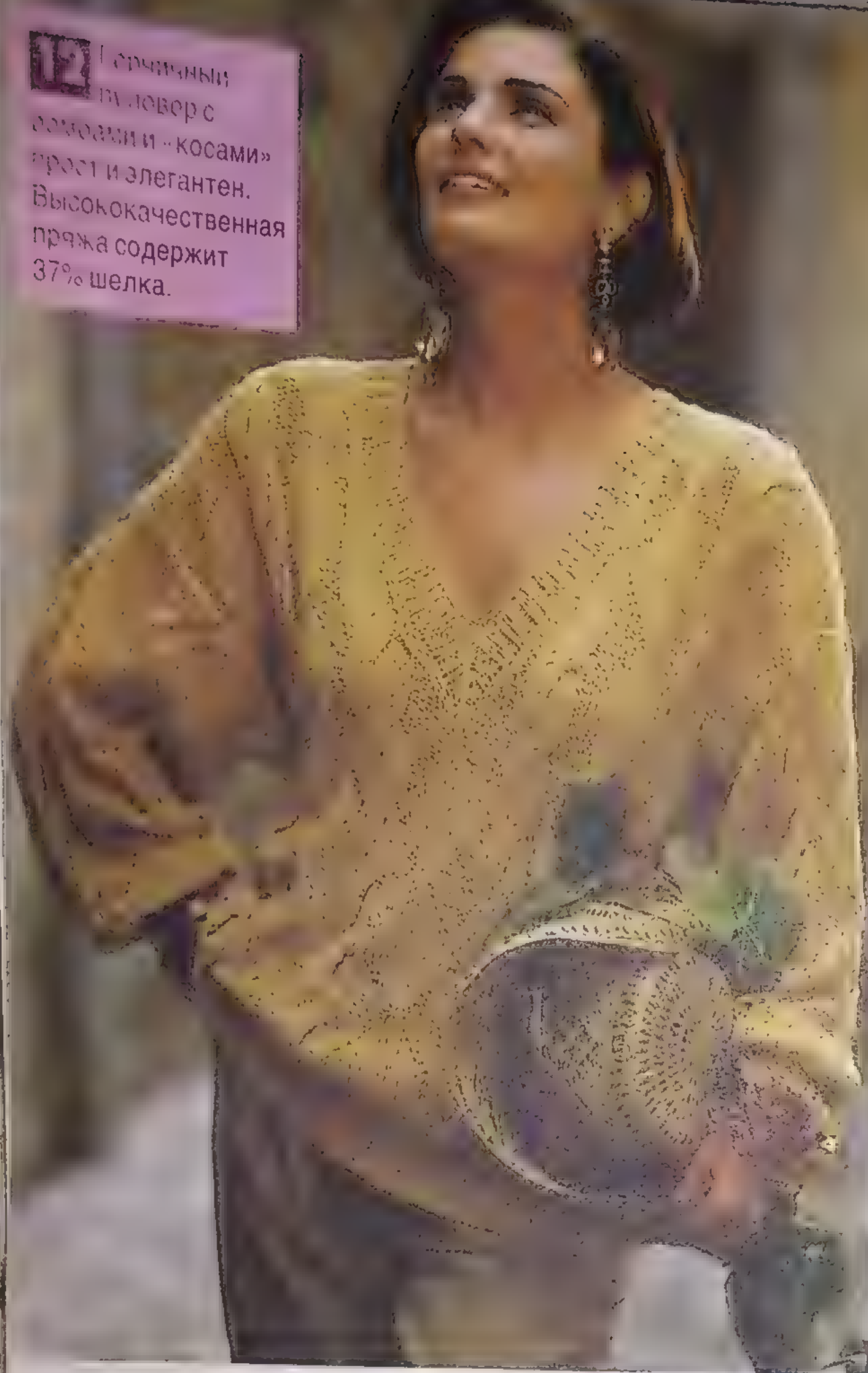
Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Выполнить швы, вшить рукава. При этом припосадить рукав по окату.

Горловину обвязать крючком 1 р. столбиков без накида и «рачьим шагом» (= ст. б/н вязать слева направо) бирюзовой нитью.

Ш Смесью разных видов мягкой, блестящей пряжи и пряжи с бахромой. Волнистый узор не очень сложен в исполнении.

Горчишный
пуловер с
«косами»
прост и элегантен.
Высококачественная
пряжа содержит
37% шелка.

ШЕЛКОВИСТЫЙ БЛЕСК

Мерцающая хлопчатобумажная пряжа с шелком или вискозой придает этим пуловерам благородное сияние.

Пуловер горчичного цвета

Размеры: 40/42 и 44/46.
Отличающиеся данные для размера 44/46 указаны в скобках.
Материалы: пряжа (60% хлопка, 37% шелка, 3% полиамида; 125 м/50 г) — 650 (700) г горчичной.
Спицы № 3 и 4; круговые спицы № 3 длиной 60 см.

Основной узор, спицы № 4: изнаночная гладь = лиц. ряды — изн. петли, изн. ряды — лиц. петли
Плотность вязания: 20 п. х 28 р. = 10 х 10 см.
Узор «ромбы», спицы № 4: вязать по схеме на 17 (19) п. На схеме даны только лицевые ряды. В изнаночных рядах петли вязать по рисунку. Повторять с 1-го по 28-й р.

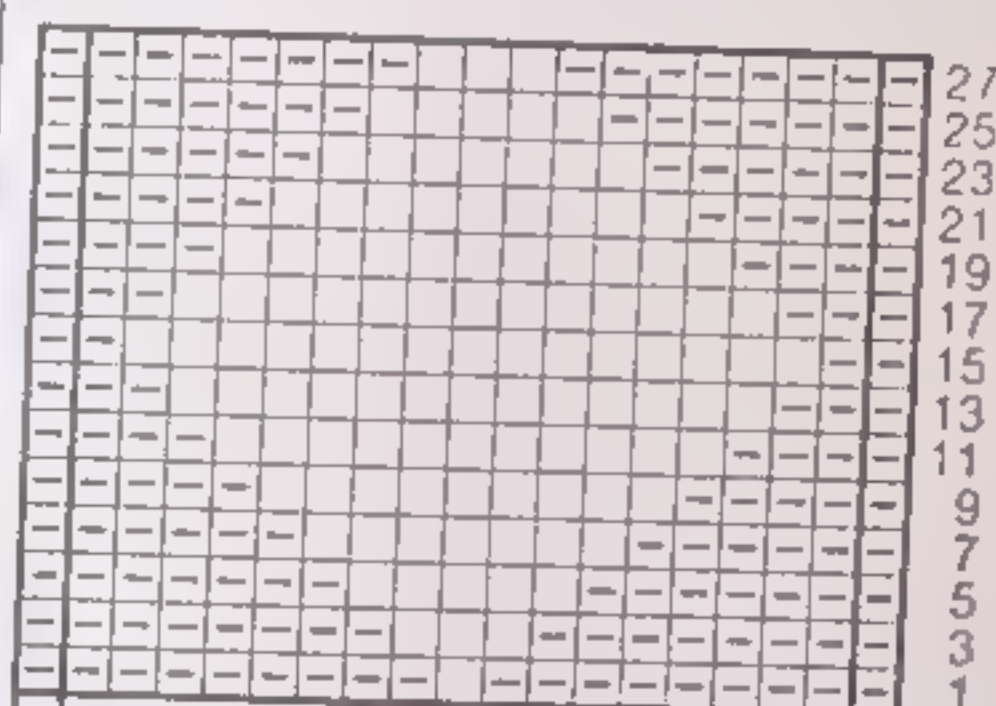
17 (19) п. = 8,5 (9,5) см шириной.
«Коса» на 12 п., спицы № 4:
1-й—8-й р.: лиц. гладь = лиц. ряды — лиц. петли, изн. ряды — изн. петли.
9-й р.: 6 п. оставить на вспом. спице за работой, 6 лиц., затем провязать лицевыми петли со вспом. спицы.
10-й—14-й р.: лиц. гладь.
Повторять с 1-го по 14-й р.
12 п. = 3,5 см шириной.
Резинка, спицы № 3: вязать попеременно 2 лицевые, 2 изнаночные

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать 118 (126) п. и вязать 6 см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 17 (19) п. = 135 (145) п.
Далее продолжить работу следующим образом: кром., 17 (19) п. узора «ромбы», ★ 12 п. «косы», 17 (19) п. узора «ромбы», повторить от ★ еще 3 раза, кром

Схема для узора «ромбы»

□ = лицевая петля
■ = изнаночная петля

Размер 40/42 = 17 п.

Размер 44/46 = 19 п.

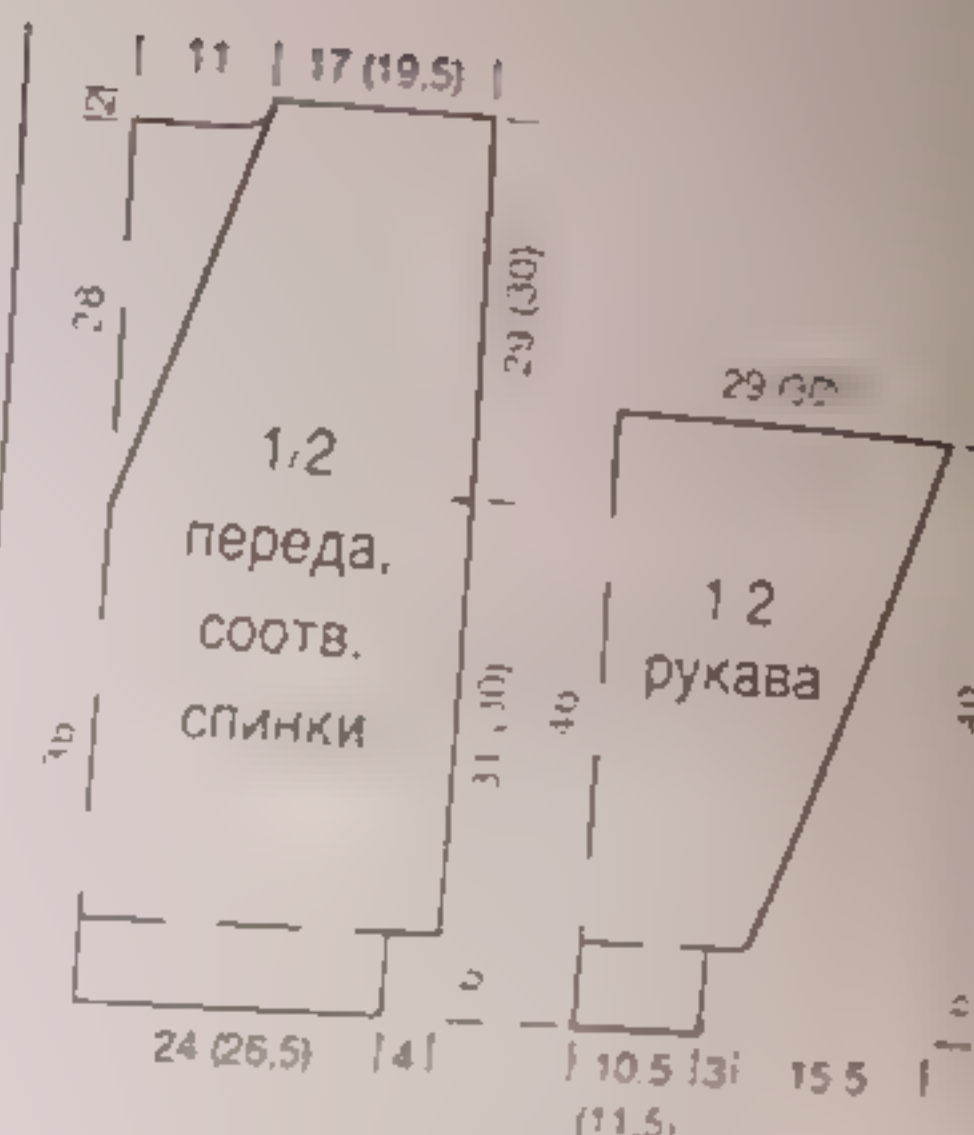
На высоте 64 см закрыть для горловины средние 39 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 3 п.

На высоте 66 см закрыть оставшиеся петли плеча

Перед: вязать, как спинку, но на высоте 36 см удвоить среднюю петлю = 136 (146) п., затем разделить работу в середине и закончить каждую сторону отдельно. При этом по краям выреза закрыть попеременно в каждом 2-м и 4-м р. 26 раз по 1 п. следующим образом: по правому краю провязывать вместе лицевой третью и четвертую от конца петли, 1 лиц. и кром., по левому краю — после кром. петли вязать 1 лиц., следующую петлю снять, как лицевую, 1 п. провязать лицевой и протянуть через нее снятую петлю.
На высоте 66 см закрыть оставшиеся петли плеча

Рукава: набрать 50 (54) п. и вязать 6 см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 22 п. = 72 (76) п.

Далее продолжить работу следующим образом: кром., 12 п. «косы», ★ 17 (19) п. узора «ромбы», 12 п. «косы», 1 раз повторить от ★, кром.
Для скосов прибавить с обеих сторон в каждом 4-м р. 15 раз по 1 п., затем попеременно в каждом 2-м и

4-м р. 16 раз по 1 п. = 134 (138) п. На 17 (19) прибавляемых петлях вязать узор «ромбы», остальные петли вязать изнаночной гладью.

На высоте 46 см закрыть все петли

Второй рукав вязать аналогично.
Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Выполнить швы, вшить рукава.

По краю горловины набрать на круговые спицы ок. 187 п. и вязать 3,5 см резинкой, при этом в середине выреза переда вязать только 1 п. лиц., в каждом ряду выполнять убавки следующим образом: среднюю лицевую петлю и предыдущую снять вместе, как лицевую, следующую петлю провязать лицевой и протянуть через нее снятые петли

Пуловер

с узором «листочки»

Размеры: 36, 40/42 и 46/48.

Отличающиеся данные для размеров 40/42 и 46/48 указаны в скобках

Материалы: пряжа (49% хлопка, 39% вискозы, 12% полиакрила; 118 м/50 г) — 700 (750/800) г желто-розовой.

Спицы № 2,5 и 3,5; круговые спицы № 2,5 длиной 40 см

Основной узор I, спицы № 3,5: вязать по схеме. На схеме даны только лицевые ряды. В изнаночных рядах петли вязать по рисунку, накиды вязать изнаночными.

Повторять с 1-го по 28-й р.

Плотность вязания узора I:

28 п. х 28 р. = 10 х 10 см

Основной узор II, спицы № 3,5: лицевая гладь = лиц. ряды — лиц. петли, изн. ряды — изн. петли

Плотность вязания узора II:

22 п. х 28 р. = 10 х 10 см.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: на спицы № 2,5 набрать 120 (138/156) п. и вязать для двойной планки 3 см лиц. гладью, 1 лицевой ряд изнаночными петлями и 3 см лиц. гладью. При этом в последнем ряду равномерно прибавить 23 (25/27) п. = 143 (163/183) п.
Далее продолжить работу спицами

№ 3,5 основным узором I. При этом после кром. петли вязать петли перед раппортом, затем 4 раппорта, закончить петлями после раппорта, кром.
На высоте 71 см закрыть для горловины среднюю 41 п. с обеих сторон закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 7, 1 раз 5 и 1 раз 2 п.
На высоте 74 см закрыть оставшиеся петли плеча.

Перед: до горловины вязать, как спинку. На высоте 67 см закрыть для горловины средние 27 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 5, 1 раз 4, 2 раза по 3, 2 раза по 2 и 2 раза по 1 п.
На высоте 74 см закрыть оставшиеся петли плеча
Рукава: на спицы № 2,5 набрать 88 п. и выполнить планку, как на спинке. При этом в последнем ряду

13 Насладитесь летними днями.
Пуловер с узором «листочки» подчеркнет ваш загар. Пряжа хлопок и вискоза.

равномерно прибавить 15 п. = 103 п. Далее продолжить работу спицами № 3,5 основным узором I. При этом после кром. петли вязать петли перед раппортом, затем 4 раппорта, закончить петлями после раппорта, кром.

Для скосов прибавить с обеих сторон для размера 36 попеременно в каждом 4-м и 6-м р. 6 раз по 1 п., затем в каждом 4-м р. 16 раз по 1 п., для размеров 40/42 и 46/48 в каждом 4-м р. 22 раза по 1 (16 раз по 1) п., затем попеременно в каждом 2-м и 4-м р. 2 раза по 1 (10 раз по 1) п. = 147 (151/157) п. Прибавляемые петли вязать лиц. гладью.

На высоте 41 см закрыть все петли Второй рукав вязать аналогично

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Выполнить швы, вшить рукава

По краю горловины набрать на круговые спицы ок. 126 п. и вязать 5 р. лиц. петлями, 1 ряд изн. петлями и 5 р. лиц. петлями, затем закрыть петли

Планки и бейку горловины сложить вдвое, отвернув внутрь по изнаночному ряду, и пришить

«КОСЫ» И АЖУР

Фантазийные узоры всегда привлекают к себе внимание и создают настроение!

Желтый пуловер

Размеры: 40/42, 44/46 и 48/50.

Отличающиеся данные для размеров 44/46 и 48/50 указаны в скобках.

Материалы: пряжа (51% хлопка, 49% полиакрила; 120 м/50 г) – 800 (850/900) г желтой.

Спицы № 3 и 3,5; круговые спицы № 3 длиной 40 см.

Основной узор, спицы № 3,5: изнаночная гладь = лиц. ряды – изн. петли, изн. ряды – лиц. петли.

Плотность вязания:

22 п. х 32 р. = 10 х 10 см.

Ажурный узор, спицы № 3,5: вязать по схеме на 29 п.

На схеме даны только лицевые ряды. В изнаночных рядах петли и накиды вязать изнаночными. В процессе работы петли прибавляются и убавляются. При расчете деталей за основу берется ширина, равная 29 п.

После 1-го – 14-го р. повторять с 15-го по 48-й р.

29 п. = 12 см шириной

«Коса» 1 на 20 п., спицы № 3,5:

1-й–22-й р.: лицевая гладь = лиц. ряды – лиц. петли, изн. ряды – изн. петли.

23-й р.: 5 п. оставить на вспом. спице за работой, 5 лицевых, затем провязать лицевыми петли со вспом. спицы, 5 п. оставить на вспом. спице перед работой, 5 лиц., затем провязать лицевыми петли со вспом. спицы.

24-й–32-й р.: лицевая гладь.

Повторять с 1-го по 32-й р.

20 п. = 7 см шириной.

«Коса» 2 на 8 п., спицы № 3,5:

1-й–6-й р.: лицевая гладь = лиц.

ряды – лиц. петли, изн. ряды – изн. петли.

7-й р.: 4 п. оставить на вспом. спице за работой, 4 лиц., затем провязать лицевыми петли со вспом. спицы.

8-й–16-й р.: лицевая гладь.

Повторять с 1-го по 16-й р.

8 п. = 3 см шириной.

«Коса» 3 на 8 п., спицы № 3,5: вязать, как «косы» 2, но в 7-м р. 4 п. оставить на вспом. спице перед работой, 4 лиц., затем провязать лицевыми петли со вспом. спицы.

Ажурная полоса на 6 (8/10) п., спицы № 3,5:

1-й р.: (изн. ряд) 2 (3/4) лиц. петли, 2 изн. петли, 2 (3/4) лиц. петли.

2-й р.: (лиц. ряд) 2 (3/4) изн. петли, 1 накид, 1 п. снять, как лицевую, 1 п. провязать лицевой и протянуть че-

☐ = лицевая петля

⊠ = накид

⊡ = 2 п. провязать вместе лицевой

⊢ = 1 п. снять, как лицевую, 1 лиц. и протянуть через нее снятую петлю

⊣ = 2 п. снять вместе как лиц. 1 п. провязать лицевой и протянуть через нее снятые петли

⊤ = 3 п. провязать вместе лицевой

⊥ = 2 п. снять последовательно, как лиц., 1 п. провязать лицевой и протянуть через нее снятые петли

⊦ = лицевая скрещенная петля

⊧ = из 1 п. вывязать 3 п.: 1 лиц., 1 накид, 1 лиц.

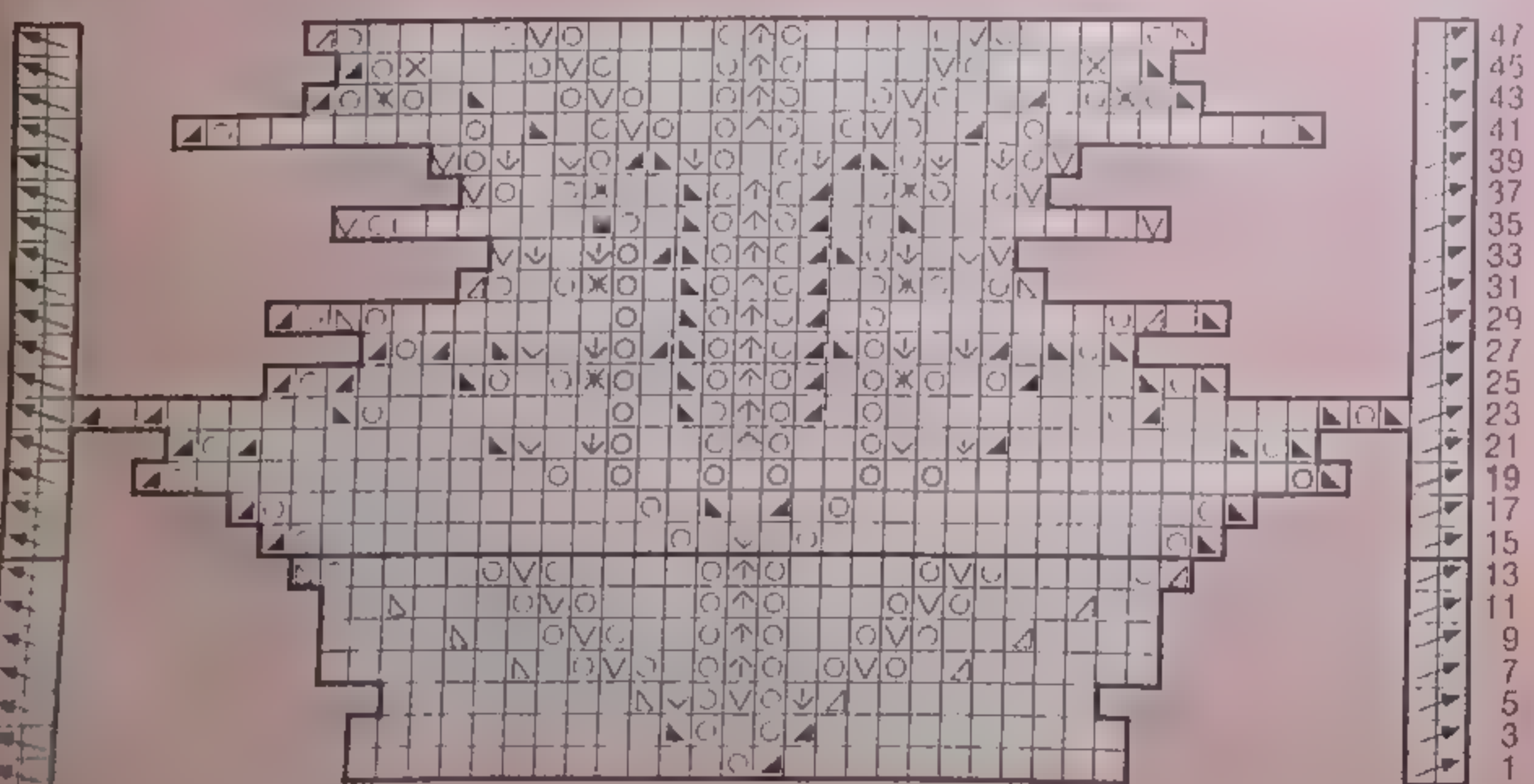
⊨ = 4 п. провязать вместе лицевой скрещенной

⊩ = 7 п. провязать вместе лицевой скрещенной

⊪ = 1 п. оставить на вспом. спице за работой, 1 лиц., затем провязать лицевой петлю со вспом. спицы

⊫ = 1 п. оставить на вспом. спице перед работой, 1 лиц., затем провязать лиц. петлю со вспом. спицы

Схема для ажурного узора

14 Впечатляющие узоры украшают этот яркий пуловер. Над этой моделью вам придется немного потрудиться.

3-й р.: вязать, как 1-й р.
4-й р.: 2 из 1.

4-й р.: 2 (3/4) изн. петли, 2 п. провя-
зать вместо лицевой, 1 накид, 2 (3-
4) изн. петли

Повторять с 1-го по 4-й р

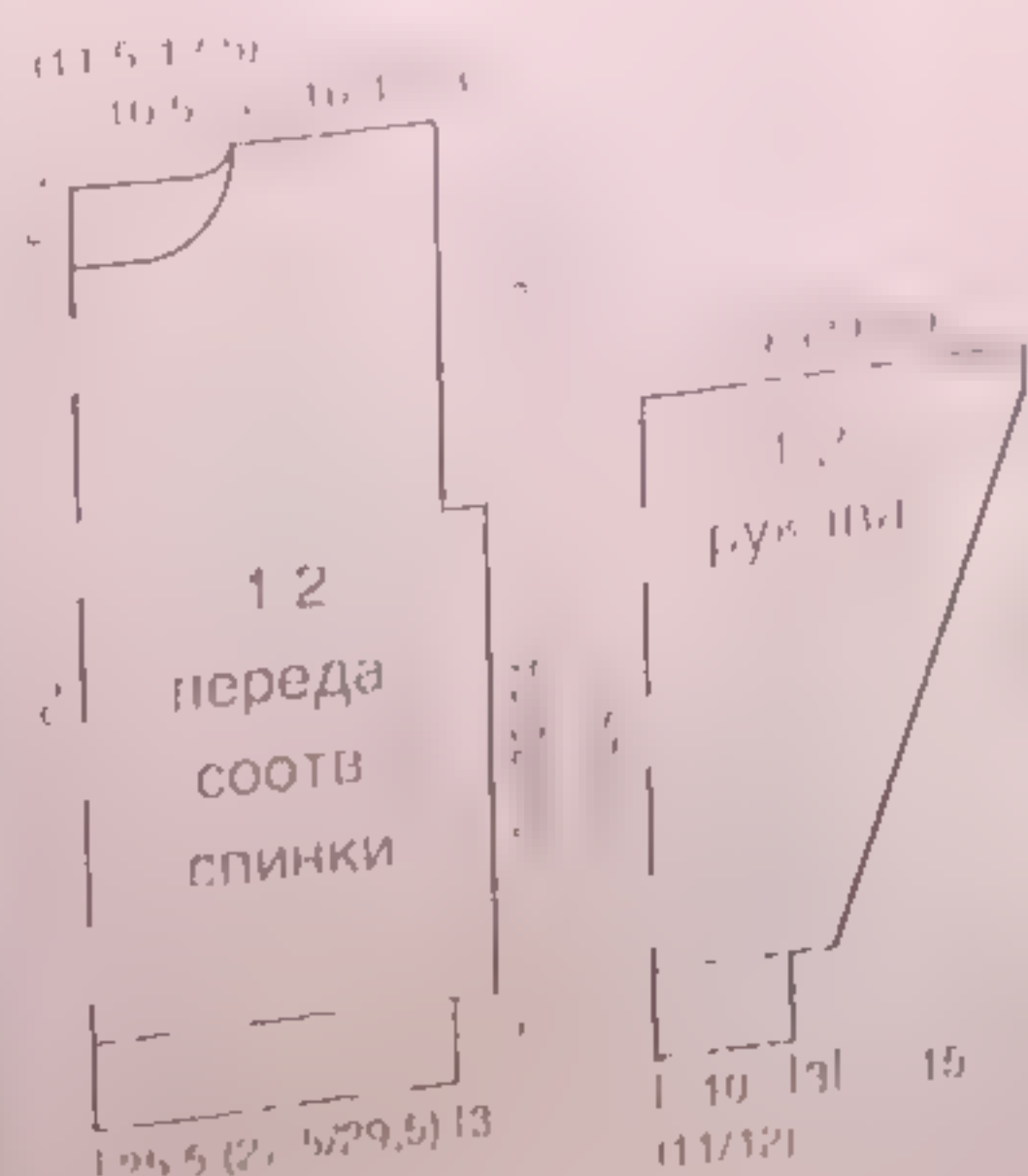
Возникает вопрос: как же измерить ширину?

Резинка, спицы № 3: вязать по перемещению 1 лицевую, 1 изнаночную.

[illegible]

Далее вязать по рисунку следующие:
 2 п. изн. глади, 2 п. резинки
 2 п. изн. глади, 2 п. ажурной по-
 лосы, 1 п. резинки, 6 (8/10) п.
 ажурной полосы, 2 п. косы, 2, 19
 21/23 п. резинки, 3 п. косы, 3, 6
 (8/10) п. ажурной полосы, 11 п.
 резинки, 6 п. 10) п. ажурной полосы
 8 п. косы, 3, 7 п. резинки, кром.
 На высоте 7 см вязать спицами №
 3,5 следующим образом: кром., 7 п.
 изн. глади, 8 п. «косы», 2, 6 (8/10) п.
 ажурной полосы, на следующих
 11 п. равномерно прибавить 9 п. =
 20 п. и вязать на них «косу» 1, 6 (8/
 10) п. ажурной полосы, 8 п. «косы»
 2, на следующих 19 (21/23) п. равно-
 мерно прибавить 14 п. = 33 (35/37) п.
 и вязать на них 2 (3/4) п. изн. глади
 29 п. ажурного узора и 2 (3/4) п. изн.

Продолжение на стр. 22

15 Легкий летний жакет, который можно носить и как пуловер. Жаккардовые бордюры украшены красными бусинками.

УЗОРЫ ДЛЯ ОПЫТНЫХ ВЯЗАЛЬЩИЦ

Продолжение описаний работ для моделей со стр. 20–21.

гладь, далее 8 п. «косы» 3, 6 (8/10) п. ажурной полосы, на следующих 11 п. равномерно прибавить 9 п. = 20 п. и вязать на них «косу» 1, 6 (8/10) п. ажурной полосы, 8 п. «косы» 3, 7 п. изн. глади, кром. Всего на спицах 145 (155/165) п.

На высоте 43 (42/41) см закрыть для пройм с обеих сторон 1 раз 7 п. = 131 (141/151) п.

На высоте 69 см закрыть для горловины средние 35 (39/43) п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. еще 2 раза по 4 п.

На высоте 71 см закрыть оставшиеся петли плеча.

Перед: вязать, как спинку, но на высоте 63 см закрыть для горловины среднюю 21 (25/29) п., с обеих сторон закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 3, 2 раза по 2 и 5 раз по 1 п.

На высоте 71 см закрыть оставшиеся петли плеча.

Рукава: на спицы № 3 набрать 49 (55/61) п. и вязать 1-й р. (изн. ряд) следующим образом: кром., 6 (8/10) п. ажурной полосы, 8 изн. петель, 19 (21/23) п. попеременно 1 лиц. и 1 изн., 8 изн. петель, 6 (8/10) п. ажурной полосы, кром.

Далее продолжить работу следующим образом: кром., 6 (8/10) п. ажурной полосы, 8 п. «косы» 2, 19 (21/23) п. резинки, 8 п. «косы» 3, 6 (8/10) п. ажурной полосы, кром.

На высоте 7 см вязать спицами № 3,5 следующим образом: кром., 6 (8/10) п. ажурной полосы, 8 п. «косы» 2, на средних 19 (21/23) п. равномерно прибавить 14 п. = 33 (35/37) п. и вязать на них 2 (3/4) п. изн. глади, 29 п. ажурного узора и 2 (3/4) п. изн. глади, далее 8 п. «косы» 3, 6 (8/10) п. ажурной полосы, кром. Всего на спицах 63 (69/75) п.

Для скосов прибавить с обеих сторон в каждом 4-м р. 8 раз по 1 п., затем попеременно в каждом 2-м и 4-м р. 30 раз по 1 п. = 139 (145/151) п. На прибавляемых петлях вязать «косу» 1 на 20 п. и на 6 (8/10) п. ажурную полосу, остальные петли вязать изн. гладью.

На высоте 48 см закрыть все петли.

Второй рукав вязать аналогично.

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть.

Выполнить швы, вшить рукава.

По краю горловины набрать на круговые спицы ок. 110 (118/126) п. и вязать 2 р. лицевыми петлями, 1 ажурный ряд (= попеременно 2 п. провязать вместе лицевой и 1 накид), 1 р. лицевыми петлями и 3 см резинкой.

меров 40/42 и 44/46 указаны в скобках.

Материалы: пряжа (100% хлопка; 120 м/50 г) – 350 (400/400) г черной, по 50 г желто-розовой, желтой, цвета цикламена, красной и изумрудной.

Спицы № 3 и 3,5; ок. 64 (72/80) красных бусинок и 5 пуговиц.

Основной узор, спицы № 3,5: вязать лиц. гладью (= лиц. ряды – лиц. петли, изн. ряды – изн. петли) жаккардовым и ажурным узором по схеме. На схеме даны лицевые и изнаночные ряды, но в ажурных узорах даны только лицевые ряды. В изнаночных рядах петли и накиды вязать изнаночными

В двухцветных рядах вязать кромочные петли нитями обоих цветов

При вязании ажурного узора следить за тем, чтобы число накидов соответствовало числу петель, провязанных вместе.

Повторять с 1-го по 82-й р

Плотность вязания:

22 п. х 32 р. = 10 х 10 см

Узор планок, спицы № 3: вязать по схеме. На схеме даны только лицевые ряды. В изнаночных рядах петли и накиды вязать изнаночными

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать черной нитью 93 (103/113) п. и вязать 1 изн. ряд изнаночными петлями, затем 8 р. узором для планок следующим образом: кром., 9 (10/11) раппортов, 1-я п. раппорта, кром.

Далее продолжить работу основным узором, при этом в 1-м р. равномерно прибавить 6 (6/4) п. = 99 (109/117) п. Одновременно 1 раппорт расположить посередине, узор дополнить с обеих сторон

Для боковых скосов прибавить с обеих сторон попеременно в каждом 6-м и 8-м р. 9 раз по 1 п. = 117 (127/135) п.

На высоте 47 (48/49) см закрыть для горловины среднюю 41 п., с обеих сторон закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 3, 2 раза по 2 и 1 раз 1 п.

На высоте 50 (51/52) см закрыть оставшиеся петли плеча.

Левая полочка: набрать черной

нитью 43 (48/53) п. и вязать 1 изн. ряд изнаночными петлями, затем 8 р. узором для планок следующим образом: кром., 4 (4/5) раппорта, затем для размера 36/38 и 44/46 1-я п. раппорта, для размера 40/42 с 1-й по 6-ю п. раппорта, при этом перед кромочной петлей провязать только 2 п. вместе лицевой, кром.

Далее продолжить работу основным узором, при этом в 1-м р. равномерно прибавить 3 (3/2) п. = 46 (51/55) п. Узор расположить так, чтобы 1-я п. раппорта находилась перед левой кром. петлей.

С правого края выполнить боковой скос, как на спинке = 55 (60/64) п.

На высоте 35 (36/37) см закрыть с левого края для линии выреза 1 раз 5 п., далее в каждом 2-м р. 2 раза по 3, 2 раза по 2 и 6 раз по 1 п., затем в каждом 4-м р. 4 раза по 1 п.

На высоте 50 (51/52) см закрыть оставшиеся петли плеча

Правая полочка: вязать симметрично.

Рукава: набрать черной нитью 73 (73/83) п. и вязать 1 изн. ряд изнаночными петлями, затем 8 р. узором для планок следующим образом: кром., 7 (7/8) раппортов, 1-я п. раппорта, кром.

Далее продолжить работу основным узором, при этом в 1-м р. равномерно прибавить 8 (12/6) п. = 81 (85/89) п. При этом расположить 1 раппорт посередине, узор дополнить с обеих сторон.

Для скосов прибавить с обеих сторон в каждом 4-м р. 18 раз по 1 п. = 117 (121/125) п.

На высоте 27 см закрыть все петли.

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Выполнить швы, вшить рукава.

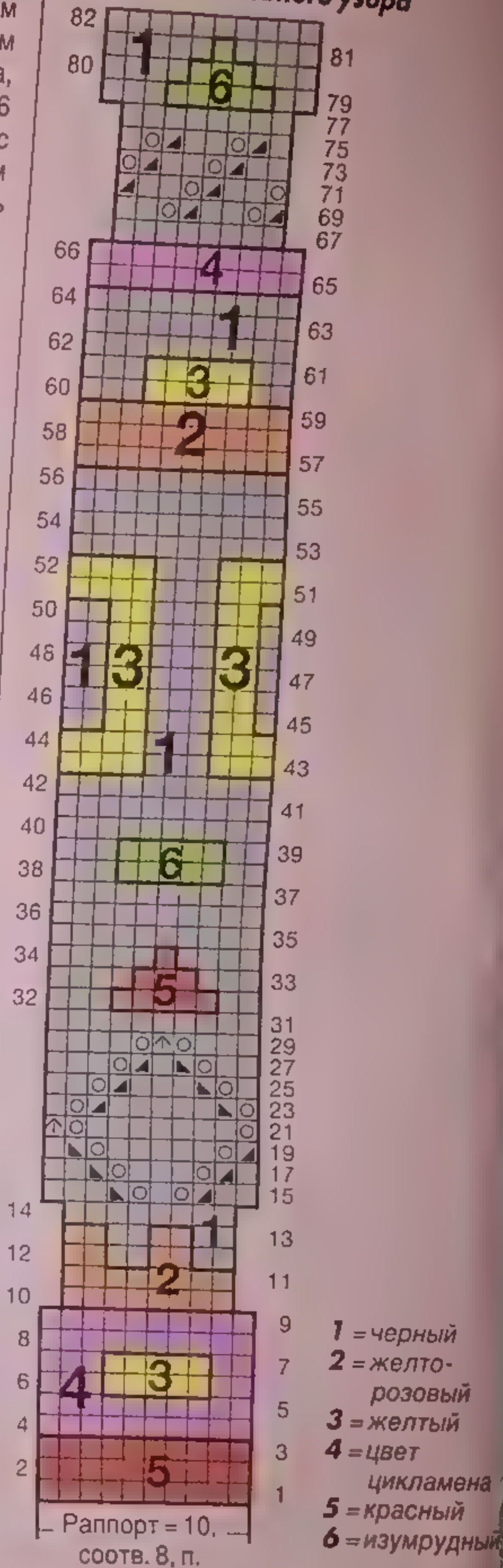
По краю горловины набрать черной нитью на круговые спицы ок. 103 п. и вязать 1 изн. ряд изнаночными петлями, затем 8 р. узором для планок следующим образом: кром., 10 раппортов, 1-я п. раппорта, кром.

По передним краям набрать черной нитью ок. 85 (89/93) п. и вязать 1 изн. ряд изнаночными петлями, затем 8 р. узором для планок следующим образом: кром., 1 (3/0) п. лиц. глади, 8 (8/9) раппортов, 2 (4/1) п. лиц. глади, кром.

Одновременно на правой планке на высоте 1,5 см выполнить 5 отверстий для пуговиц: 1-е на расстоянии ок. 1,5 см, 5-е – ок. 36 (37/38) см от нижнего края, остальные 3 отверстия равномерно распределить между ними. Для каждого отверстия закрыть 2 п., петли вновь набрать в следующем ряду (см. рисунок на стр. 43). Пришить пуговицы.

В желтые ячейки основного узора пришить по красной бусинке.

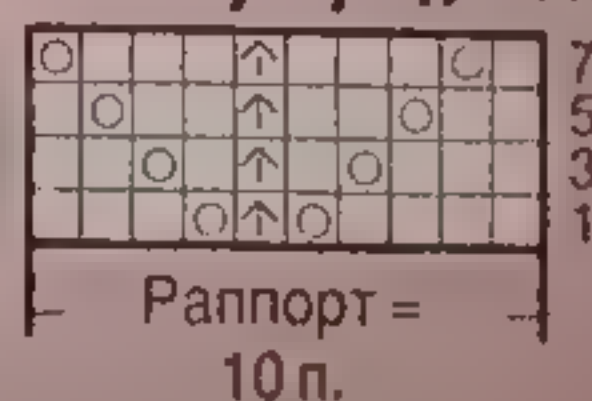
Схема для основного узора

- 1 = черный
- 2 = желто-розовый
- 3 = желтый
- 4 = цвет цикламена
- 5 = красный
- 6 = изумрудный

- = лицевая петля
- ⊗ = накид
- = 2 п. провязать вместе лицевой
- ▣ = 1 п. снять, как лицевую, 1 лиц. и протянуть через нее снятую петлю
- ⊞ = 1 п. снять, как лицевую, 2 п. провязать вместе лицевой и протянуть через нее снятую петлю

Схема узора для планок

Черно-пестрый жакет

Размеры: 36/38, 40/42 и 44/46.

Отличающиеся данные для раз-

Уют в вашем доме: Вязание (II)

16

КОЛЛЕКЦИЯ РУКОДЕЛЬНИЦЫ

sandra

Сине-белый вязаный комплект

Уютно декорированная
спальня становится
гостиной.

Описания работ
для покрывала, подушек
и одеяла смотрите
на стр. 24-25

Ют в вашем доме: Вязание (II)

Покрывало из квадратов

Размер: ок. 180 см x 220 см.

Материалы: пряжа (60% хлопок, 40% полиакрила; 110 м/50 г) – 1300 г синей и 1250 г белой.

5 спиц, длинные круговые спицы и крючок № 1.

Квадрат, спицы № 4: сделать крючком колечко и провязать 1 в. п., затем 7 раз повторить (ввести крючок в колечко и провязать 1 в. п.) = 8 п. Эти 8 п. распределить на 4 спицах (по 2 п. на спице).

1-й р.: лиц. петля.

2-й р.: ★ 1 лиц. скрещенная, 1 накид, 1 лиц., 1 накид, повторить от ★ еще 3 раза.

3-й и все последующие нечетные ряды: все петли и накиды вязать лицевыми.

4-й р.: ★ 1 лиц. скрещенная, 1 накид, 3 лиц., 1 накид, повторить от ★ еще 3 раза.

6-й–22-й р.: вязать, как 4-й р., но между наки

Схема для покрывала

A = белый квадрат

B = синий квадрат

C = белый квадрат с 4 синими углами

D = белый квадрат с 2 синими углами

E = белый квадрат с 3 синими углами

дами каждый раз вязать на 2 лицевые петли больше, чем в предыдущем ряду. В 22-м р. их 21 п. Всего после 23-го р. на каждой спице находится по 21 п.

Затем выполнить отдельно внешние углы квадратов следующим образом:

24-й р.: 1 лиц. петля = кром., 2 п. провязать вместе лицевой, 19 лиц., 1 обхватывающая петля (= 1 п. снять, как лицевую, 1 п. провязать лиц. и протянуть через нее снятую петлю), из следующей скрещенной петли вывязать 1 лиц. скрещенную, она будет новой кром. (оставить скрещенную петлю на левой спице) = 23 п.

25-й и все последующие изнаночные ряды: изн. петля.

26-й р.: кром., 2 п. провязать вместе лицевой, 17 лиц., 1 обхватывающая петля, кром.

28-й–42-й р.: вязать, как 26-й р., но в середине вязать каждый раз на 2 лицевые петли меньше, чем в предыдущем ряду. После 43-го р. должно остаться 5 п.

44-й р.: 2 п. провязать вместе лицевой, 1 лиц., 1 обхватывающая петля.

46-й р.: 1 п. снять, как лицевую, 2 п. провязать вместе лицевой и протянуть через нее снятую петлю, затем протянуть нить через последнюю петлю.

Остальные 3 угла вязать так же.

Плотность вязания: 1 квадрат = 20 x 20 см

Схема: на схеме дано все покрывало

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Связать всего 99 квадратов: 12 белых квадратов (A), 20 синих квадратов (B), 49 белых квадратов с 4 синими углами (C), 14 белых квадратов с 2 синими углами (D), 4 белых квадрата с 3 синими углами (E).

Сборка: сшить квадраты по схеме, по 9 квадратов в ширину и по 11 – в длину.

По краям набрать на круговые спицы синей нитью петли (ок. 2 п. на каждый см), затем закрыть эти петли. Этот край обвязать крючком «рачьим шагом».

Маленькая подушка

Размер: ок. 36 см x 36 см.

Материалы: пряжа (50% шерсть, 50% полиакрила; 85 м/50 г) – по 100 г белой и синей.

Спицы № 4 и материал для набивки.

Основной узор, спицы № 4: лицевая гладь = лиц. ряды – лиц. петли, изн. ряды – изн. петли.

Плотность вязания:

19 п. x 28 р. = 10 x 10 см.

Узор, спицы № 4: вязать лиц. гладью по схеме. 1 клетка = 1 петля.

Каждый цветной участок вязать от отдельного клубка и при смене цвета нити на изнаночной стороне работы перекрещивать (см. рисунок на стр. 26).

На схеме приведена нижняя половина подушки. Верхнюю половину вязать в зеркальном отображении, при этом средний ряд вязать только 1 раз.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Передняя часть: набрать белой нитью 71 п. и вязать 105 р. по схеме.

Задняя часть: вязать, как переднюю часть, заменяя цвета, т.е. вместо синей – белой нитью и наоборот.

Сборка: переднюю и заднюю части подушки сшить по трем сторонам, заполнить наполнителем и выполнить 4-й шов.

Большая подушка

Размер: ок. 45 см x 45 см.

Материалы: пряжа (60% хлопок, 40% полиакрила; 110 м/50 г) – 250 г белой и 100 г синей.

5 спиц, круговые спицы длиной 40 см и 60 см, крючок № 4, материал для набивки.

Основной узор, спицы № 4: лицевая гладь = лиц. ряды – лиц. петли, изн. ряды – изн. петли, при вязании по кругу – только лицевые петли.

Плотность вязания:

18 п. x 35 р. = 10 x 10 см.

Схема: на схеме приведена только половина подушки. Другую половину вязать симметрично. 1 клетка = 1 петля.

На схеме дан только каждый 2-й р. В непровязанных нечетных рядах петли вязать нитью 2 цветов по рисунку.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Передняя часть: набрать белой нитью 8 п., распределить их на 4 спицы и вязать по кругу лиц. гладью. При этом во 2-м р. через каждую петлю прибавлять по 1 лиц. скрещенной петле из протяжки = по 4 п. на каждой спице.

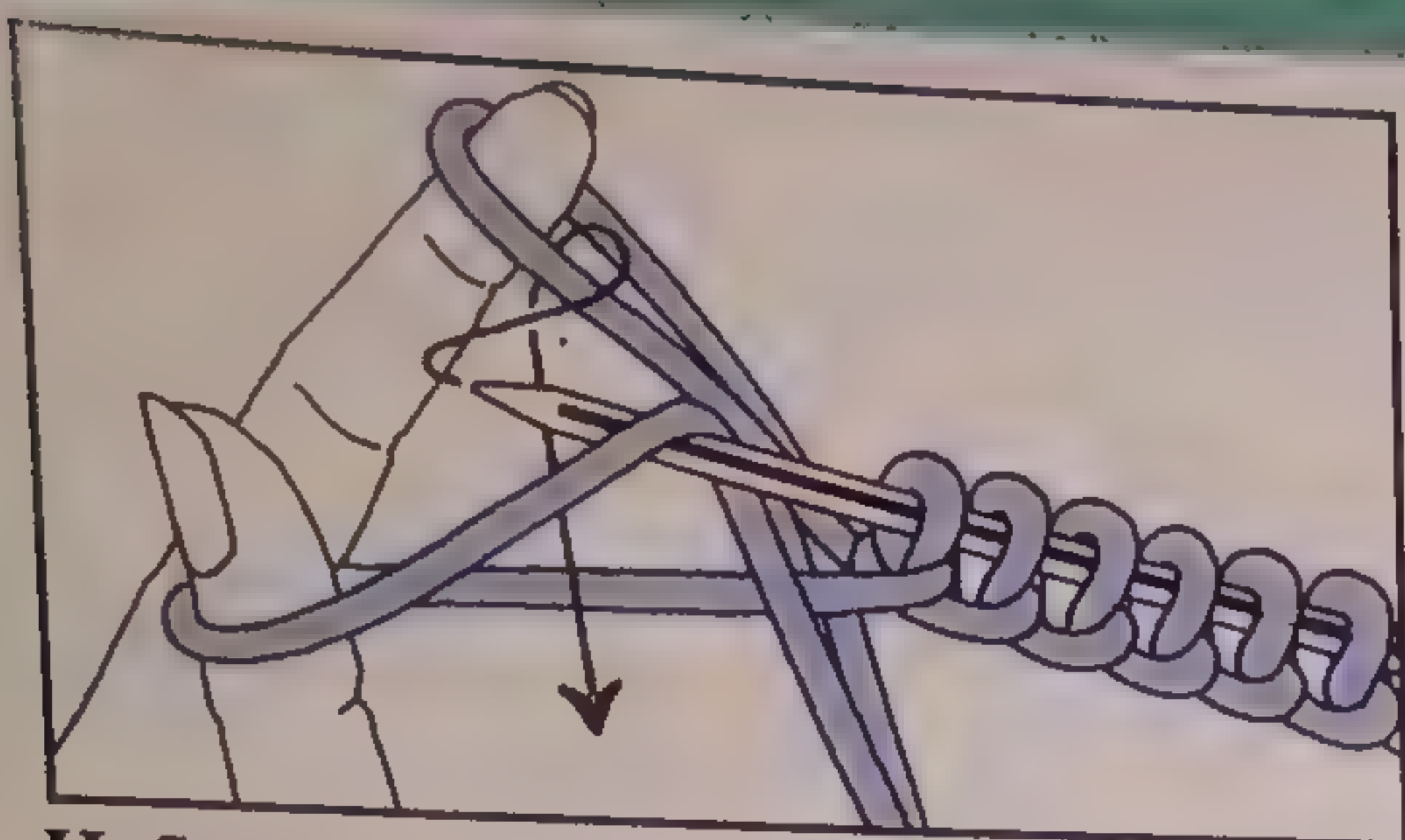
Затем вязать попеременно 1 р. лицевыми петлями и 1 р. следующим образом: после 1-й п. и перед последней петлей каждой спицы прибавлять по 1 лиц. скрещенной петле из протяжки. Так как количество петель растет,

Набор петель

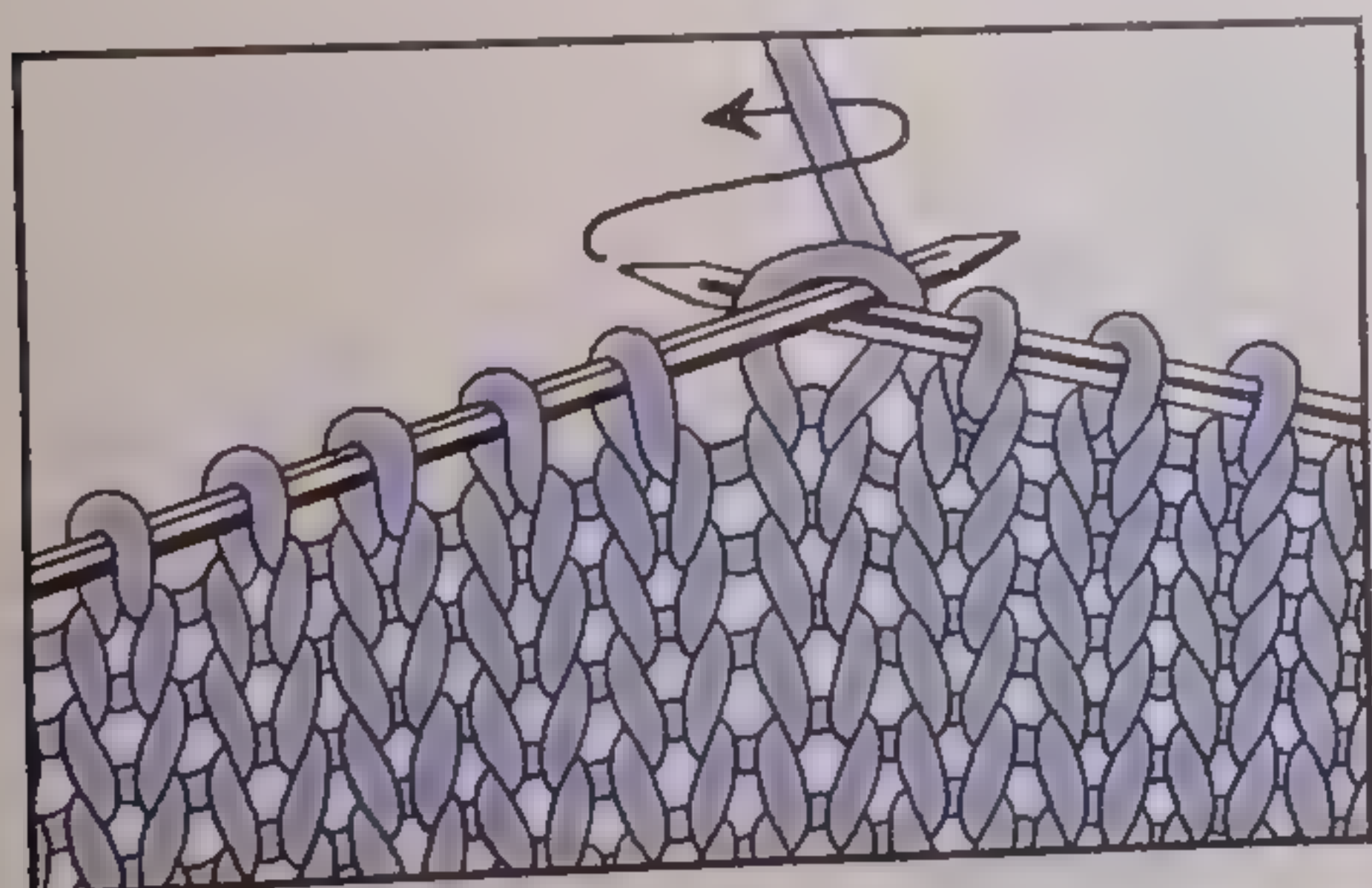
Сначала нужно измерить длину нити, она составляет 1 см на каждую петлю для более тонкой пряжи и 2 см – для более толстой, затем необходимо прибавить еще 20 см. Лучше, если нить будет подлиннее, чем слишком короткой.

Образовать из нити начальную петлю, перекрестив нить или сделав скрещенный узел, взять эту петлю на спицу.

Конец нити обведите вокруг большого пальца против часовой стрелки, нить от клубка положите на указательный палец. Оба конца удерживать мизинцем и безымянными пальцами внутри ладони.

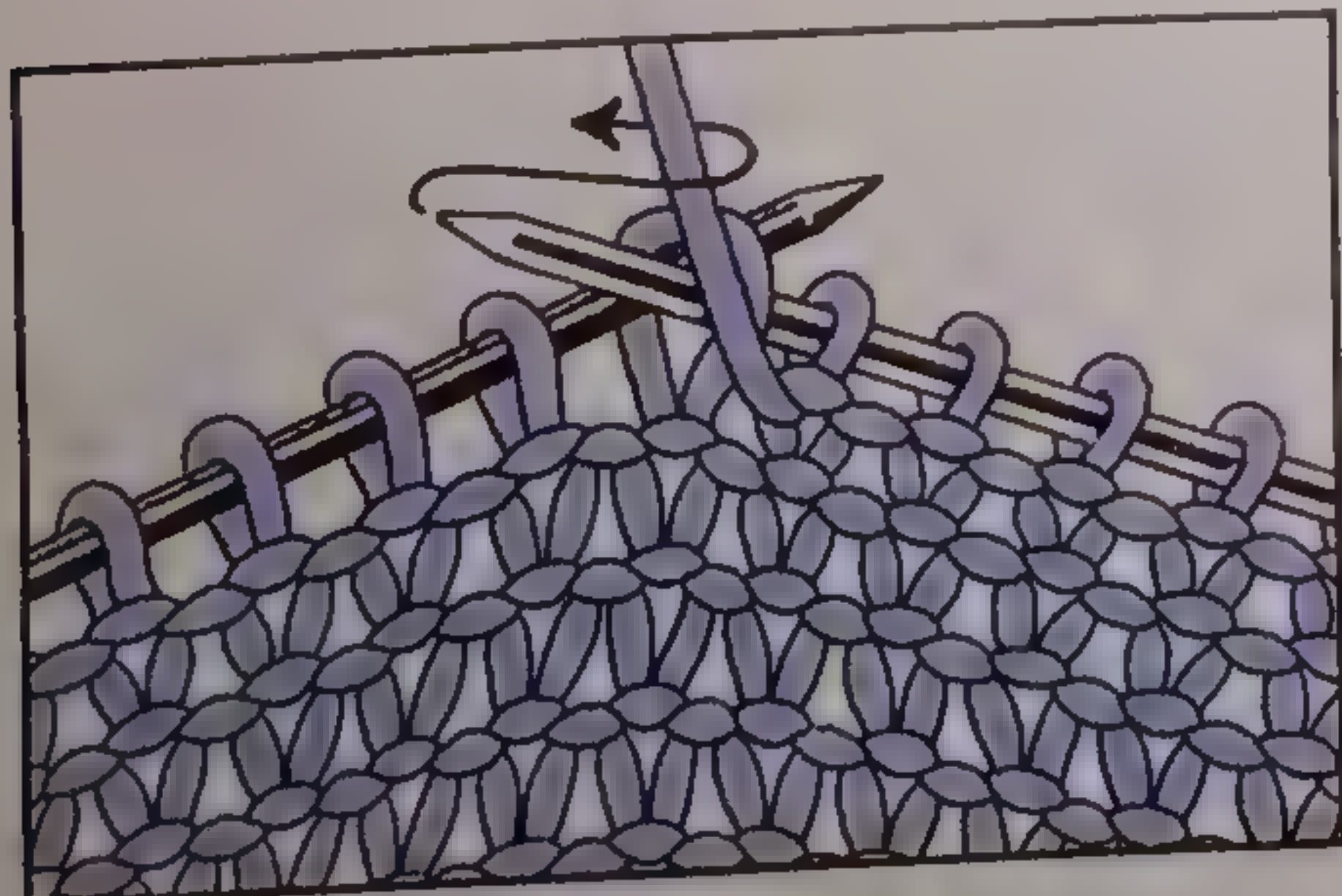
Ввести спицу в петлю у большого пальца снизу вверх, захватить справа налево нить, лежащую на указательном пальце. Нить протянуть через петлю на большом пальце и сбросить петлю с большого пальца. Снова захватить конец нити большим пальцем и одновременно затянуть петлю на спице. Таким образом на спице ниже получившейся петли образуется эластичный узел.

Чтобы вновь набираемые петли не были слишком тугими, лучше набирать петли на 2 спицы. На нашем рисунке изображена только 1 спица.

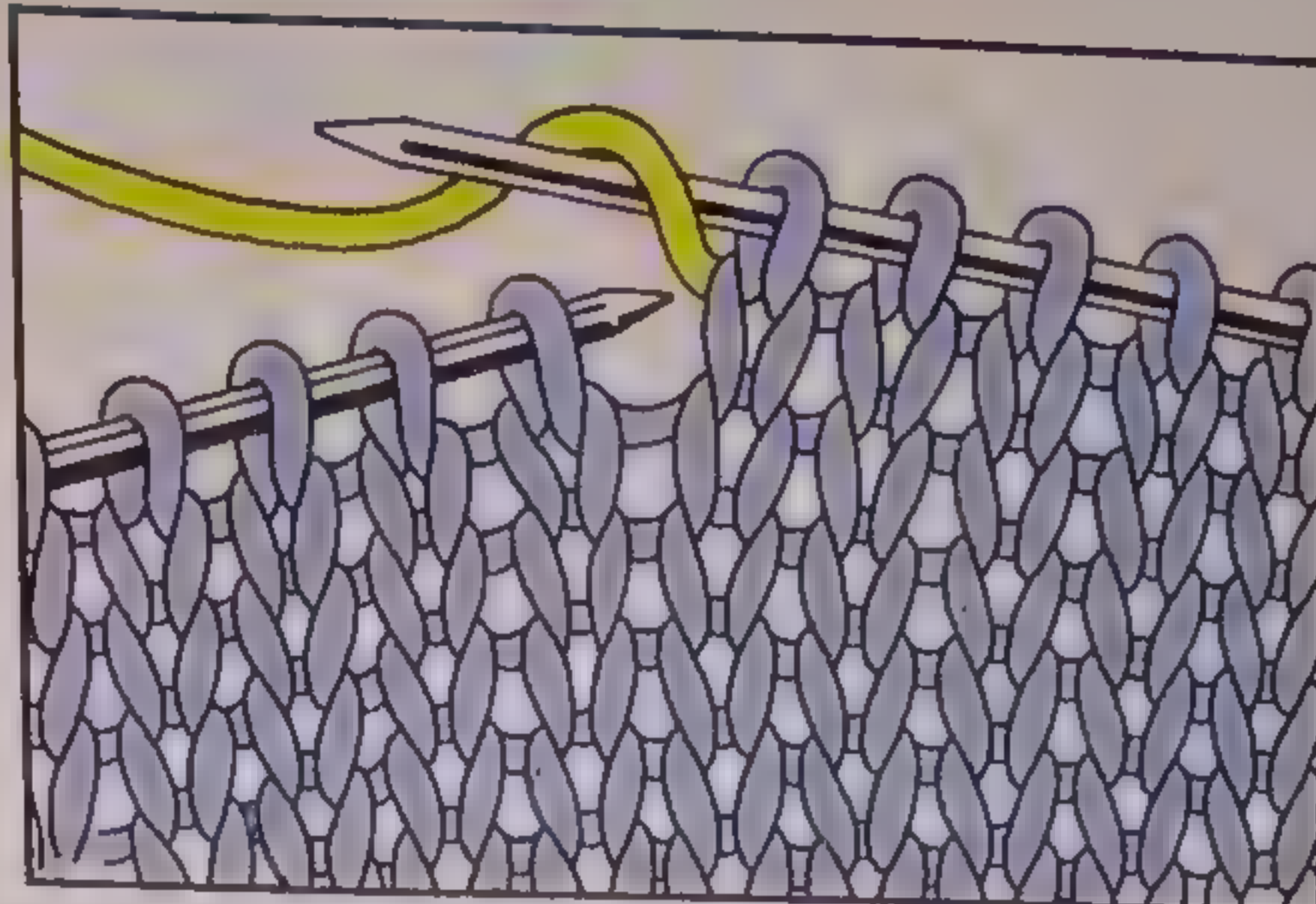
Лицевая петля

Нить находится за работой. Ввести правую спицу в петлю на левой спице слева направо, захватить рабочую нить и вытянуть ее вперед через петлю.

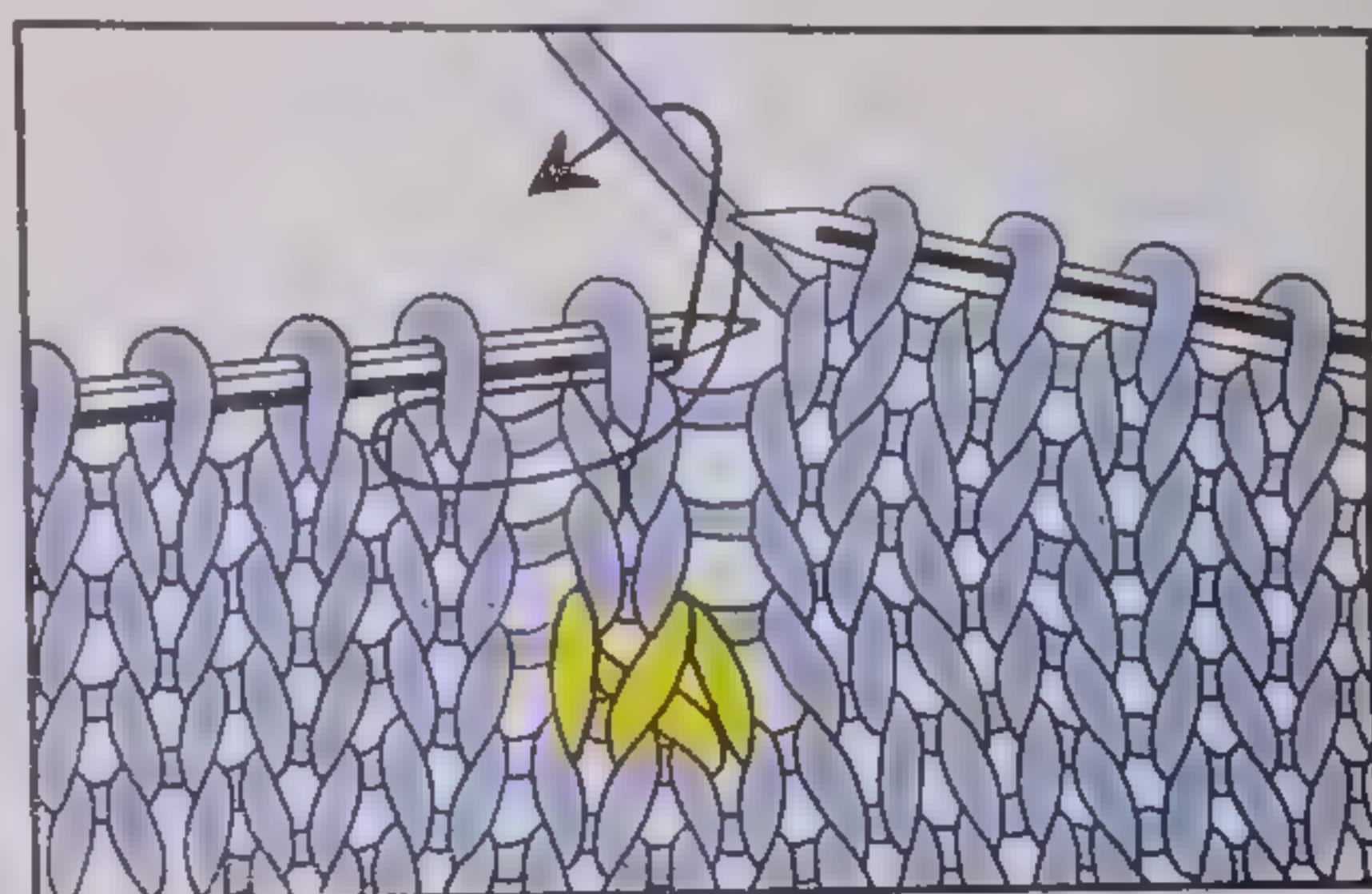
Изнаночная петля

Нить находится перед работой. Ввести правую спицу в петлю на левой спице справа налево, захватить рабочую нить и вытянуть ее назад через эту петлю.

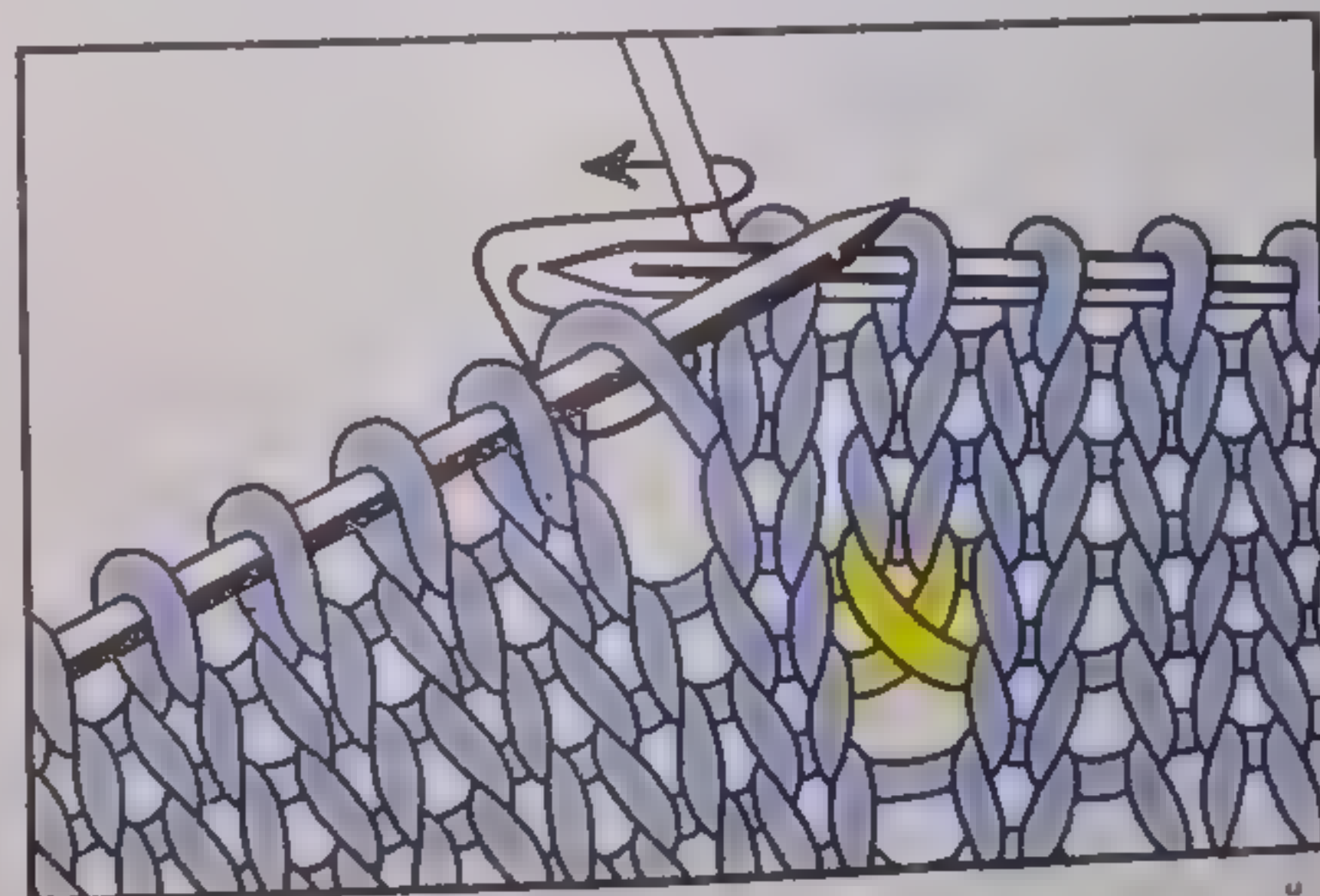
Накид

Правую спицу подвести справа налево под рабочую нить. В следующем изнаночном ряду накид вязать лицевой или изнаночной, при этом образуется отверстие. В узоре для нашего покрывала вяжется по кругу лиц. петлями, поэтому накиды нужно вязать лицевыми.

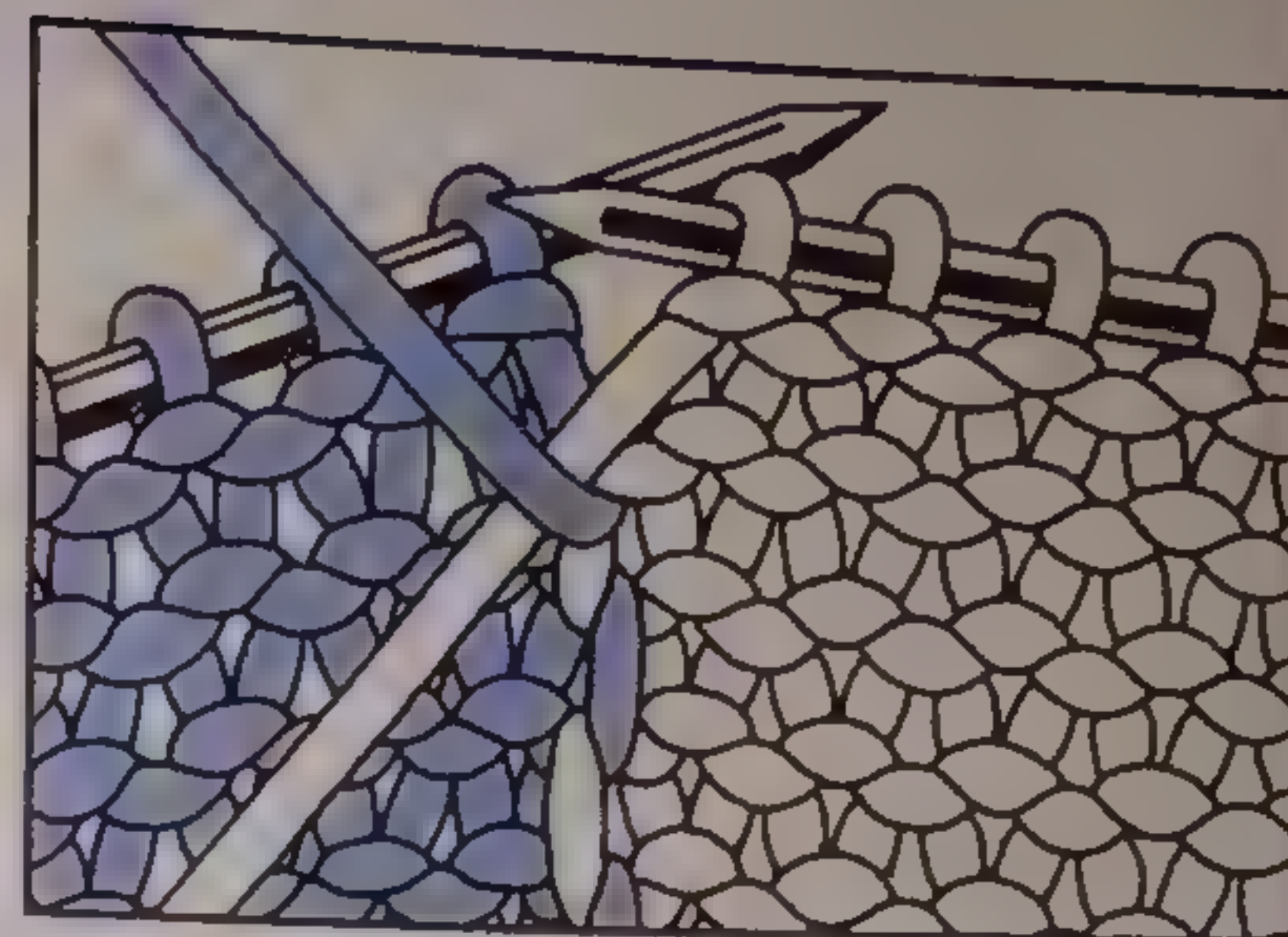
2 петли провязать вместе лицевой

Если нужно провязать 2 п. вместе так, чтобы 2-я п. была с наклоном вправо, а 1-я п. исчезла, ввести правую спицу в обе петли, как при лицевом вязании, и провязать их вместе лицевой.

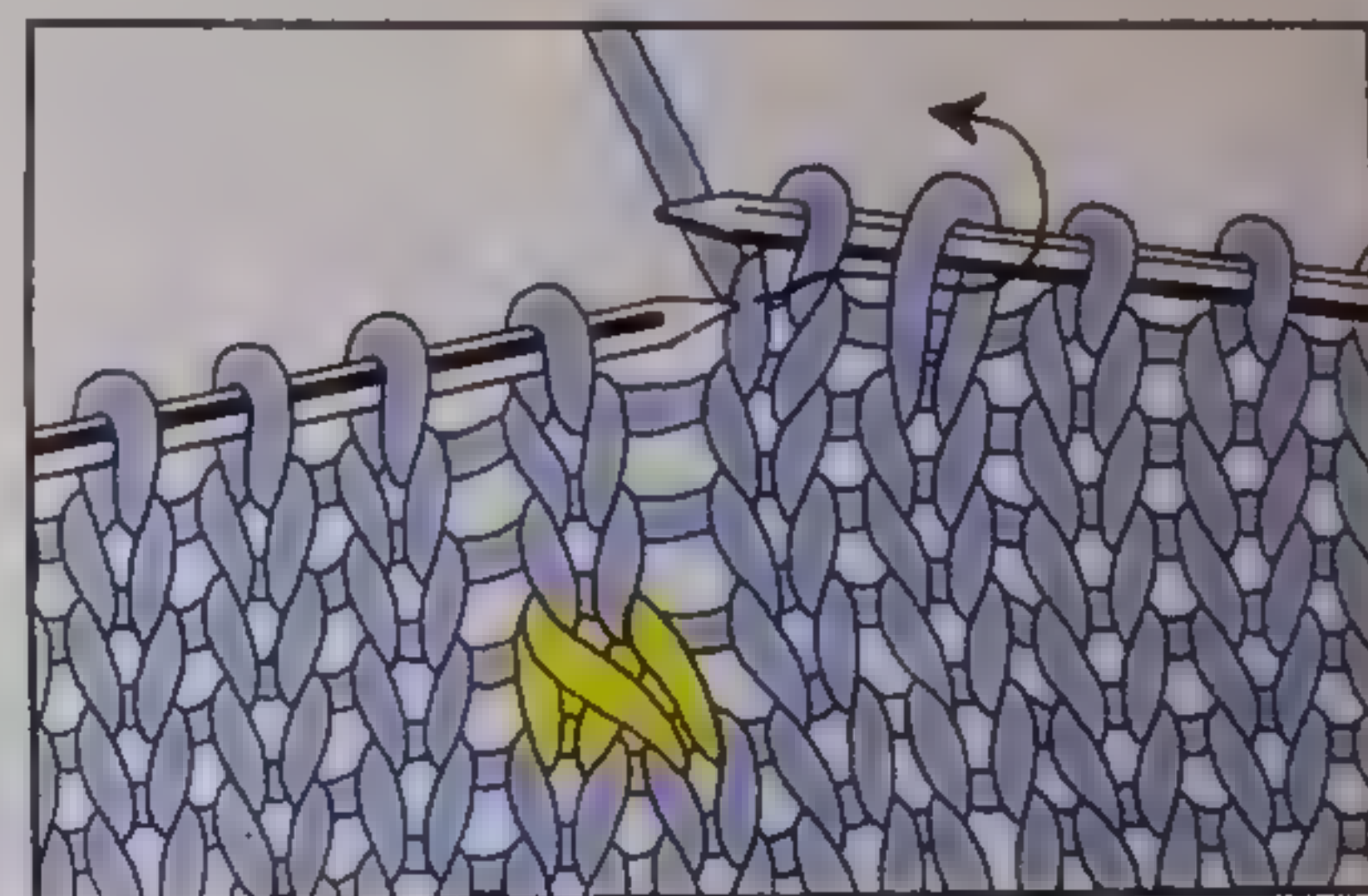
Прибавление лицевой скрещенной петли

Ввести левую спицу в протяжку между двумя петлями предыдущего ряда слева направо. Правую спицу ввести за левой спицей справа налево под этой протяжкой и провязать ее лицевой. Таким образом протяжка перекрещивается и не возникает отверстия.

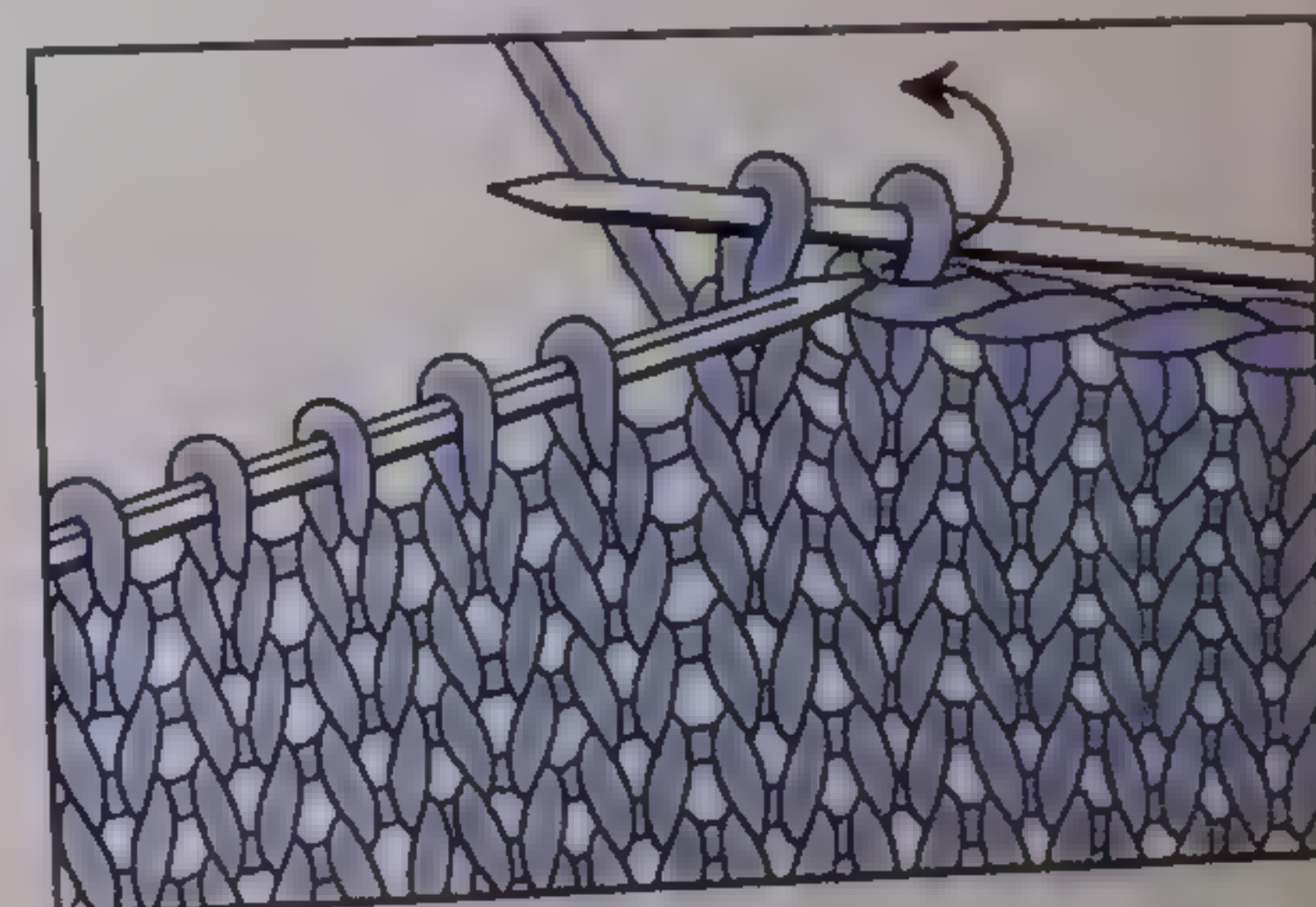
Перекрещивание нитей

При смене цвета нити на изнаночной стороне работы перекрещивать, чтобы не было отверстий. Нити необходимо перекрещивать во всех лицевых и изнаночных рядах.

Обхватывающая петля

Если нужно провязать 2 п. вместе так, чтобы 1-я п. была с наклоном влево, а 2-я п. исчезла, вязать следует так: 1-ю п. снять, как лицевую, 2-ю п. провязать лицевой и протянуть через нее левой спицей снятую петлю.

Закрытие петель

Провязать 1-ю и 2-ю п. в соответствии с прежним узором. Ввести левую спицу в 1-ю п. слева направо и протянуть через нее 2-ю п. Провязать 3-ю п. и протянуть через нее 2-ю п. Повторять это до тех пор, пока не будет закрыто заданное количество петель.

В следующем номере
«Сандры»:
алфавит, вышитый крестом

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЬНИЦ

Дорогие читательницы
с каждым новым журналом «Сандра» растет число
его поклонниц, и даже начинающие вязальщицы с успехом
справляются с работой по нашим инструкциям.
Ваши фотографии — лучшее тому доказательство.
Редакция получает огромное количество писем
с фотографиями. Но, к сожалению, их качество
не всегда соответствует требованиям по фотографиям
поэтому не все фотографии
мы можем поместить в нашем журнале
Наш адрес 111250, Москва, ул. Красноказарменная, 12.

Все иллюстрации на этой
странице напечатаны
с любительских слайдов.

Домохозяйка
из г. Самары
Саранча О. М.
взяла 20 лет
По «Сандре»
она связала
два пуловера
чулу

Гончарова М. В. из г. Саранска прислала красивый пуловер
с интересным рисунком. Для девочки-подростка.

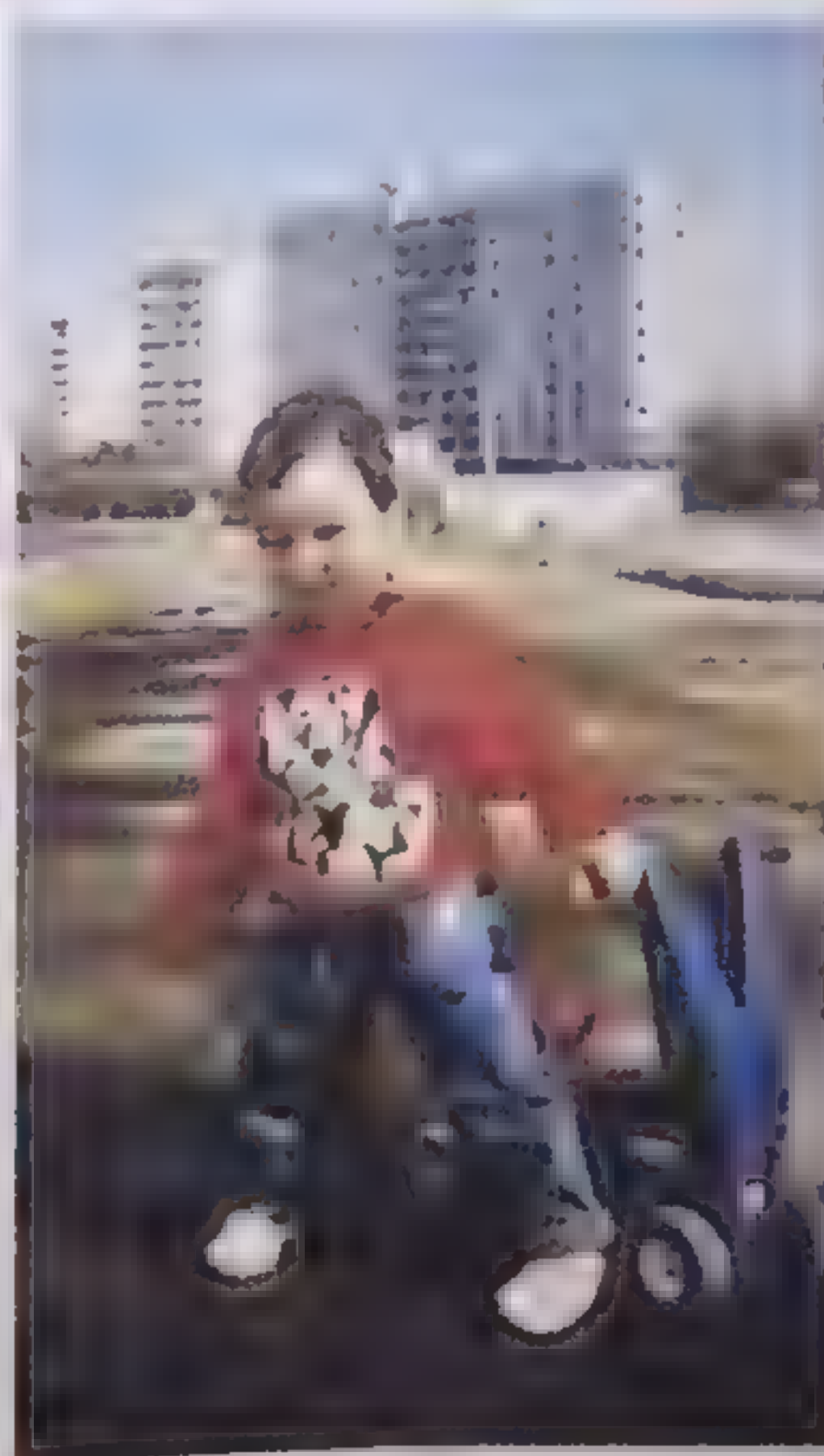
Эту фотографию прислали нам учительница начальных классов
Ворохобина Оксана из г. Харькова

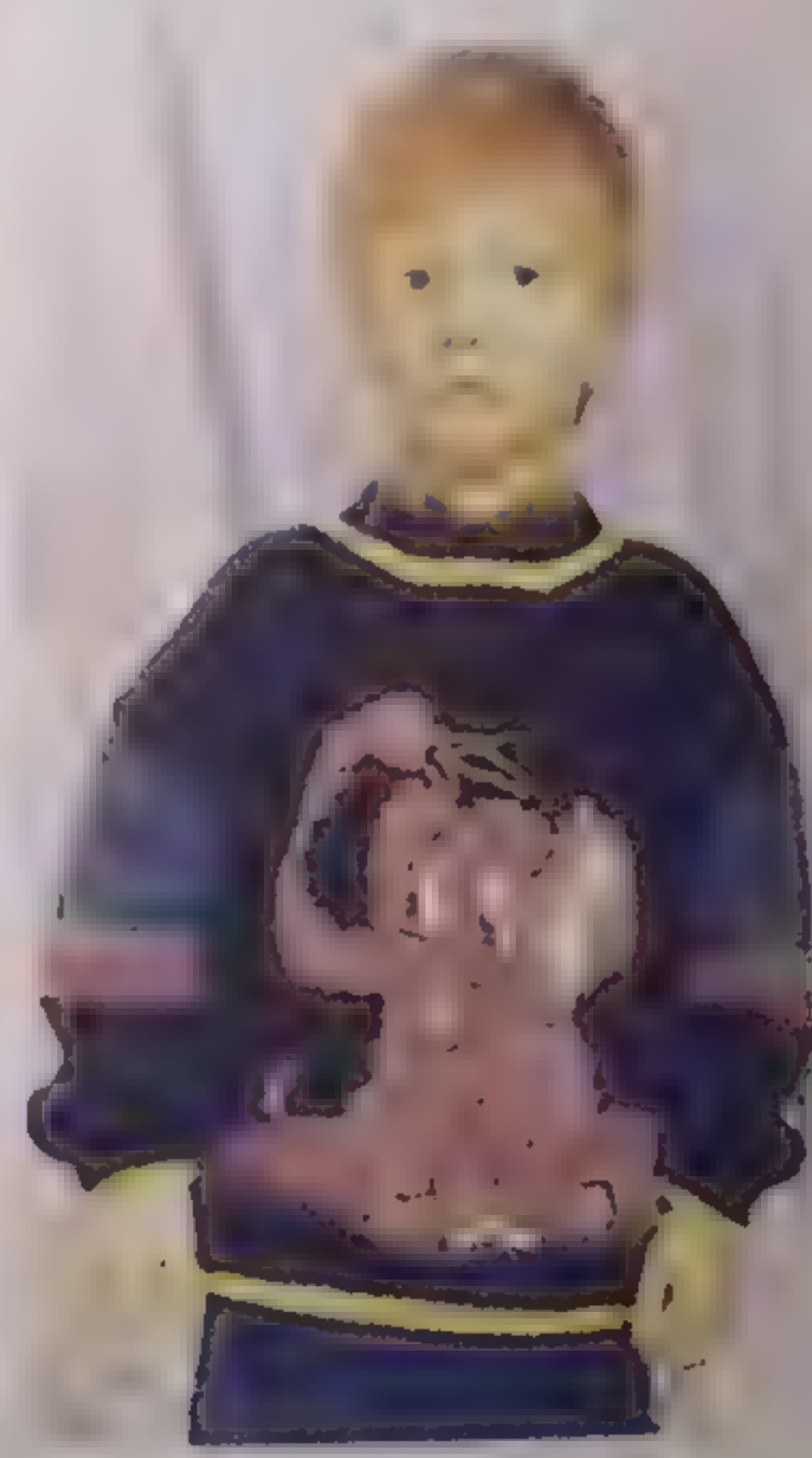
Корнейчук Н. И. из г. Читы
выбрала для любимой пле-
мянницы Женечки пуловер с
зайчиком из экстр-выпуска
«Для самых маленьких».

Моржата Г. из г. Иркутск. Для
самых маленьких, 1993. Очень
понравилась Артуру Шустеру
из Москвы

Эту фотографию прислала
брат-проводница из Москвы.
Связанный на мой пуловер
судовым талисманом носит его сын

Пектишева М. А. из Челябин-
ской области связала своему
сыну пуловер со слоненком
из экстр-выпуска «Детские
пуловеры».

20 Длинный жакет
с интересным
распределением
цветов удобен.
На спинке: цвет
лаванды, темно
серый и красный

ЯРКИЕ ЦВЕТА ДЛЯ ЛЕТА

**Практично
и удобно.
Эти жакеты можно
прекрасно
комбинировать.**

Разноцветный жакет

Размеры: 40/42, 44/46 и 48/50

Отличающиеся данные для размеров 44/46 и 48/50 указаны в скобках

Материалы: пряжа (51% шерсти, 49% полиакрила; 126 м/50 г) — по 200 (250/250) г красной и цвета лаванды, по 100 (150/150) г темно-серой, желто-розовой и светло-желтой

Спицы № 2,5 и 3,5; круговые спицы № 2,5 длиной 100 см и 5 пуговиц

Основной узор, спицы № 3,5: лицевая гладь = лиц. ряды — лиц. петли, изн. ряды — изн. петли

Плотность вязания:

23 п. х 31 р. = 10 х 10 см

Резинка, спицы № 2,5: вязать попеременно 1 лицевую, 1 изнаночную

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать темно-серой нитью 116 (124/132) п. и вязать 4 см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 15 (17/17) п. = 131 (141/149) п.

Далее продолжить работу лиц. гладью следующим образом: 61 (66/70) п. цвета лаванды, 9 п. темно-серых, 61 (66/70) п. красных

Каждый цветной участок вязать от отдольного клубка и при смене цвета нити на изнаночной стороне

Продолжение на стр. 30.

21 Коллаж
полосок десяти
цветов. Спортивный
жакет из мягкого
хлопка — идеальный
спутник для прохлад-
ных летних вечеров.

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ – «КОСЫ»

Продолжение описаний работ для моделей со стр. 28–29.

работы перекрещивать (см. рисунок на стр. 42).

На высоте 46 см закрыть для пройм с обеих сторон в каждом 2-м р. 1 раз 3, 2 раза по 2 и 4 раза по 1 п. = 109 (119/127) п.

На высоте 70 (71/72) см закрыть для горловины средние 29 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 3 п.

Одновременно для плечевых скосов закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 8 и 2 раза по 9 п. (1 раз 9 и 3 раза по 10 п./1 раз 10 и 3 раза по 11 п.).

Левая полочка: набрать темно-серой нитью 56 (60/64) п. и вязать 4 см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 6 (7/7) п. = 62 (67/71) п.

Далее продолжить работу лиц. гладью нитью цвета лаванды.

На высоте 41 (42/43) см закрыть с левого края для линии выреза 1 раз 1 п., затем в каждом 4-м р. 3 раза по 1 п., далее в каждом 6-м р. 13 раз по 1 п.

Одновременно на высоте 46 см выполнить с правого края пройму, как на спинке.

На высоте 70 (71/72) см выполнить плечевой скос, как на спинке.

Правая полочка: вязать симметрично, выполняя основной узор красной нитью.

Правый рукав: набрать темно-серой нитью 50 (54/58) п. и вязать 4 см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 17 (18/18) п. = 67 (72/76) п.

Далее продолжить работу лиц. гладью желто-розовой нитью, при этом прибавить с обеих сторон для скосов сначала попеременно в каждом 4-м и 6-м р. 20 раз по 1 п., затем в каждом 4-м р. 5 раз по 1 п. = 117 (122/126) п.

На высоте 44 см для оката закрыть с обеих сторон 1 раз 5 п., далее в каждом 2-м р. 2 раза по 4, 6 раз по 3, 2 раза по 4 и 1 раз 5 п., затем закрыть оставшиеся петли.

Левый рукав вязать аналогично, выполняя основной узор светло-зеленой нитью.

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Выполнить швы, вшить рукава.

По вертикальным краям полочек и краю горловины набрать на круговые спицы ок. 431 (437/443) п. темно-серой нитью и вязать 4 см резинкой. Одновременно на правой планке на высоте 2 см вывязать 5 отверстий для пуговиц: 1-е на расстоянии ок. 1 см и 5-е – ок. 40 (41/42) см от нижнего края, остальные 3 отверстия равномерно распределить между ними. Для

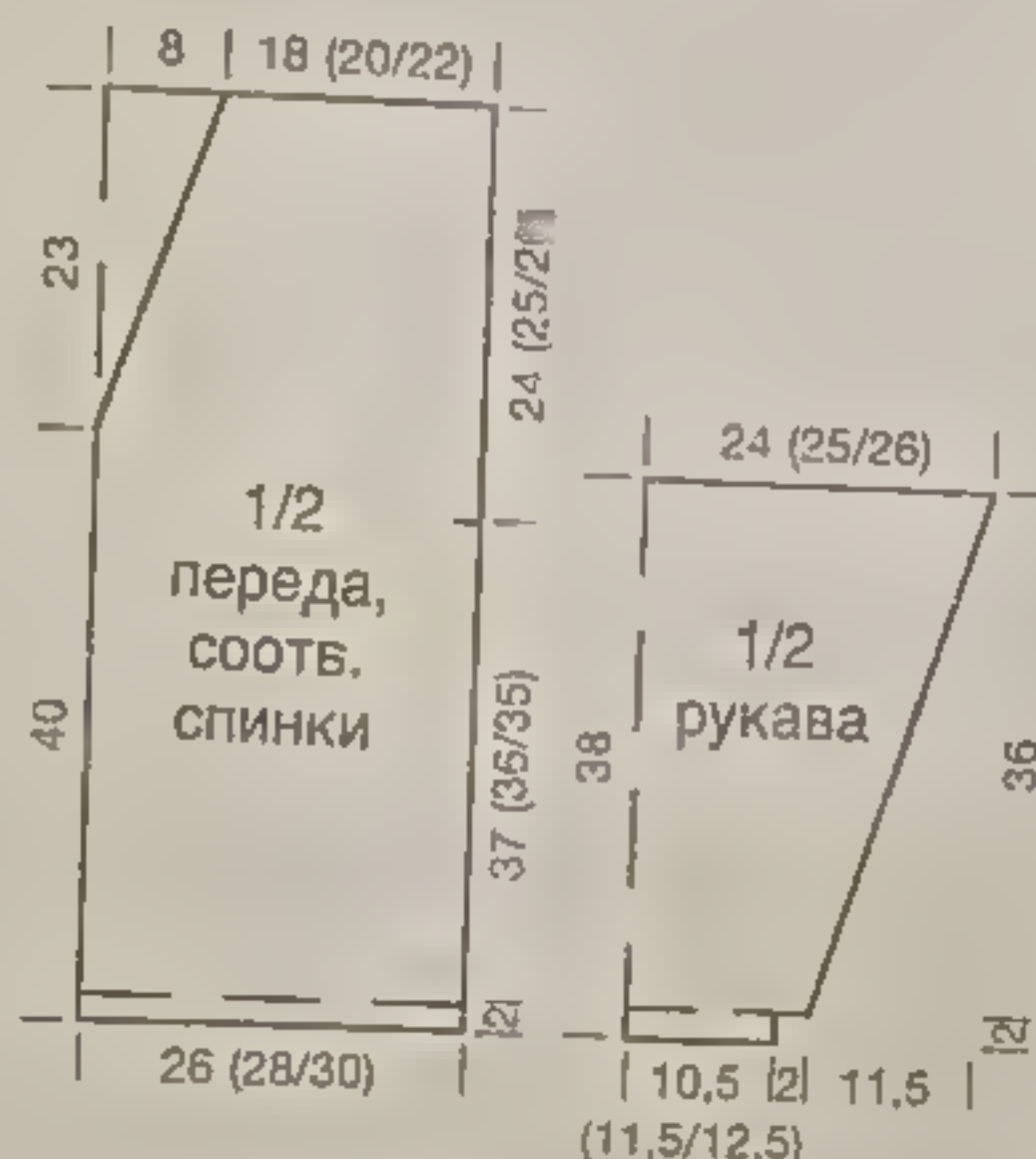
каждого отверстия закрыть 2 п., эти петли вновь набрать в следующем ряду (см. рисунок на стр. 43). Пришить пуговицы.

Жакет в полоску

Размеры: 36/38, 40/42 и 44/46.

Отличающиеся данные для размеров 40/42 и 44/46 указаны в скобках.

Материалы: пряжа (100% хлопка; 125 м/50 г) – 150 г черной, по 50 г белой, желтой, бирюзовой, синей, темно-синей, цвета индиго, цвета цикламена, ярко-розовой и красной.

Спицы № 3 и 4; круговые спицы № 3 длиной 80 см и 8 пуговиц.

Основной узор, спицы № 4: лиц. гладь = лиц. ряды – лиц. петли, изн. ряды – изн. петли.

Плотность вязания: 22 п. x 29 р. = 10 x 10 см.

Последовательность полос: по 2 р. темно-синих, белых, черных и желтых, ★ по 2 р. бирюзовых и желтых, по 4 р. бирюзовых и синих, 2 р. бирюзовых, 4 р. синих, по 2 р. цвета индиго и синих, 4 р. цвета индиго, 2 р. темно-синих, по 4 р. цвета индиго и темно-синих, 2 р. черных, по 4 р. темно-синих и черных, 2 р. белых ★, по 4 р. черных и цвета цикламена, 2 р. черных, 4 р. цвета цикламена, по 2 р. ярко-розовых, цвета цикламена, ярко-розовых и красных, 4 р. ярко-розовых, 2 р. красных, 4 р. ярко-розовых, по 2 р. красных и желтых, 4 р. красных, по 2 р. черных и красных, 4 р. черных, по 2 р. темно-синих, белых, черных и желтых, 4 р. черных, еще 1 раз повторить от ★ до ★, затем 2 р. темно-синих, 4 р. черных, 2 р. желтых и 4 р. черных.

Резинка, спицы № 3: вязать попеременно 1 лицевую, 1 изнаночную.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать черной нитью 116

(126/134) п. и вязать 2 см резинкой. Далее вязать лиц. гладью полосы в указанной последовательности.

На высоте 63 см закрыть все петли. **Левая полочка:** набрать черной нитью 59 (64/68) п. и вязать 2 см резинкой.

Далее вязать лиц. гладью полосы в указанной последовательности.

На высоте 40 см для линии выреза закрыть с левого края 1 раз 1 п., затем попеременно в каждом 2-м и 4-м р. 6 раз по 1 п., затем в каждом 4-м р. 11 раз по 1 п.

На высоте 63 см закрыть оставшиеся петли плеча.

Правая полочка: вязать симметрично.

Рукава: набрать черной нитью 50 (54/58) п. и вязать 2 см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 8 п. = 58 (62/66) п.

Далее вязать лиц. гладью полосы в указанной последовательности, при этом для скосов прибавить с обеих сторон в каждом 4-м р. 25 раз по 1 п. = 108 (112/116) п.

На высоте 38 см закрыть все петли.

Второй рукав вязать аналогично. **Сборка:** детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Выполнить швы, вшить рукава.

По вертикальным краям полочек и краю выреза набрать черной нитью на круговые спицы ок. 300 п. и вязать 2 см резинкой. Одновременно на правой планке на высоте

1 см выполнить 8 отверстий для пуговиц: 1-е на расстоянии ок. 1 см и 8-е – ок. 39 см от нижнего края, остальные 6 отверстий равномерно распределить между ними. Для каждого отверстия закрыть 1 п., эту петлю вновь набрать в следующем ряду (см. рисунок на стр. 43). Пришить пуговицы.

Жакет с ромбами из «кос»

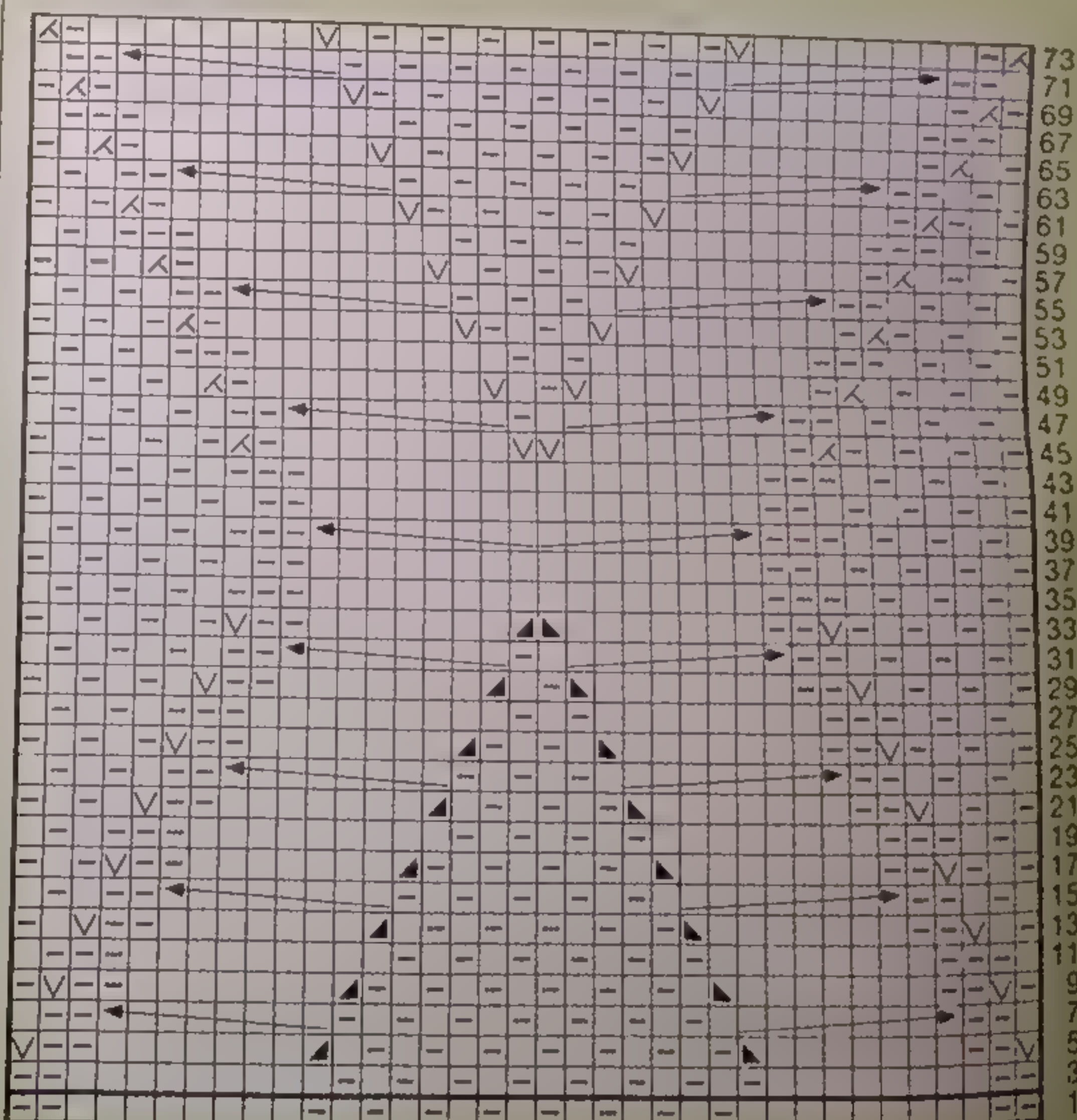
Размеры: 38/40, 42/44 и 46/48.

Отличающиеся данные для размеров 42/44 и 46/48 указаны в скобках.

Материалы: пряжа (60% хлопка, 40% полиакрила; 110 м/50 г) – 750 (800/850) г белой.

Схема для основного узора II

□ = лицевая петля
 ▢ = изнаночная петля
 ⊠ = 2 п. провязать вместе изн.
 ⊡ = 2 п. провязать вместе лицевой
 ⊞ = 1 п. снять, как лицевую, 1 лиц. и протянуть через нее снятую петлю
 ⊣ = из протяжки вывязать 1 лицевую скрещенную петлю, вязать жемчужным узором
 ⊤ = 4 п. оставить на вспом. спице перед работой, 4 лиц., затем провязать лицевыми петлями со вспом. спицы
 ⊥ = 4 п. оставить на вспом. спице за работой, 4 лиц., затем провязать лицевыми петлями со вспом. спицы

Спицы № 3 и 4; длинные круговые спицы № 3 и 6 пуговиц.

Основной узор I, спицы № 4: жемчужный узор: попеременно 1 лиц., 1 изн., смещать узор через каждые 2 р.

Плотность вязания узора I:

21 п. х 33 р. = 10 х 10 см.

Основной узор II, спицы № 4: вязать по схеме на 36 п. На схеме даны только лицевые ряды. В изнаночных рядах петли вязать по рисунку.

После 1-го и 2-го р. повторять с 3-го по 74-й р.

36 п. = 14 см шириной.

Резинка, спицы № 3: вязать попеременно 1 лицевую, 1 изнаночную.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать 116 (124/132) п. и вязать 6 см резинкой, продолжить работу жемчужным узором

На высоте 40 см для пройм закрыть с обеих сторон 1 раз 1 п., затем в каждом 2-м р. еще 7 раз по 1 п. = 100 (108/116) п.

На высоте 64 (65/66) см закрыть для горловины средние 22 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 5 и 1 раз 2 п.

Одновременно для плечевых скосов закрыть в каждом 2-м р. 4 раза по 8 (4 раза по 9/4 раза по 10) п.

Левая полочка: набрать 59 (63/67) п. и вязать 6 см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 7 п. = 66 (70/74) п.

Далее продолжить работу следующим образом: кром., 17 (19/21) п. жемчужного узора, 36 п. основного узора II, 11 (13/15) п. жемчужного узора, кром. При этом жемчужный узор начинать в 1-м р. перед и после основного узора II с 1 лиц., 1 изн. петель.

На высоте 40 см выполнить с правого края пройму, как на спинке.

Одновременно на высоте 42 (43/44) см для линии выреза закрыть с левого края 1 раз 1 п., затем в каждом 4-м р. 19 раз по 1 п.

На высоте 64 (65/66) см выполнить плечевые скосы, как на спинке. При этом каждый раз на 8 п. «косы» вязать 3 раза по 2 п. вместе лиц. и считать эти провязанные вместе петли, как 1 п.

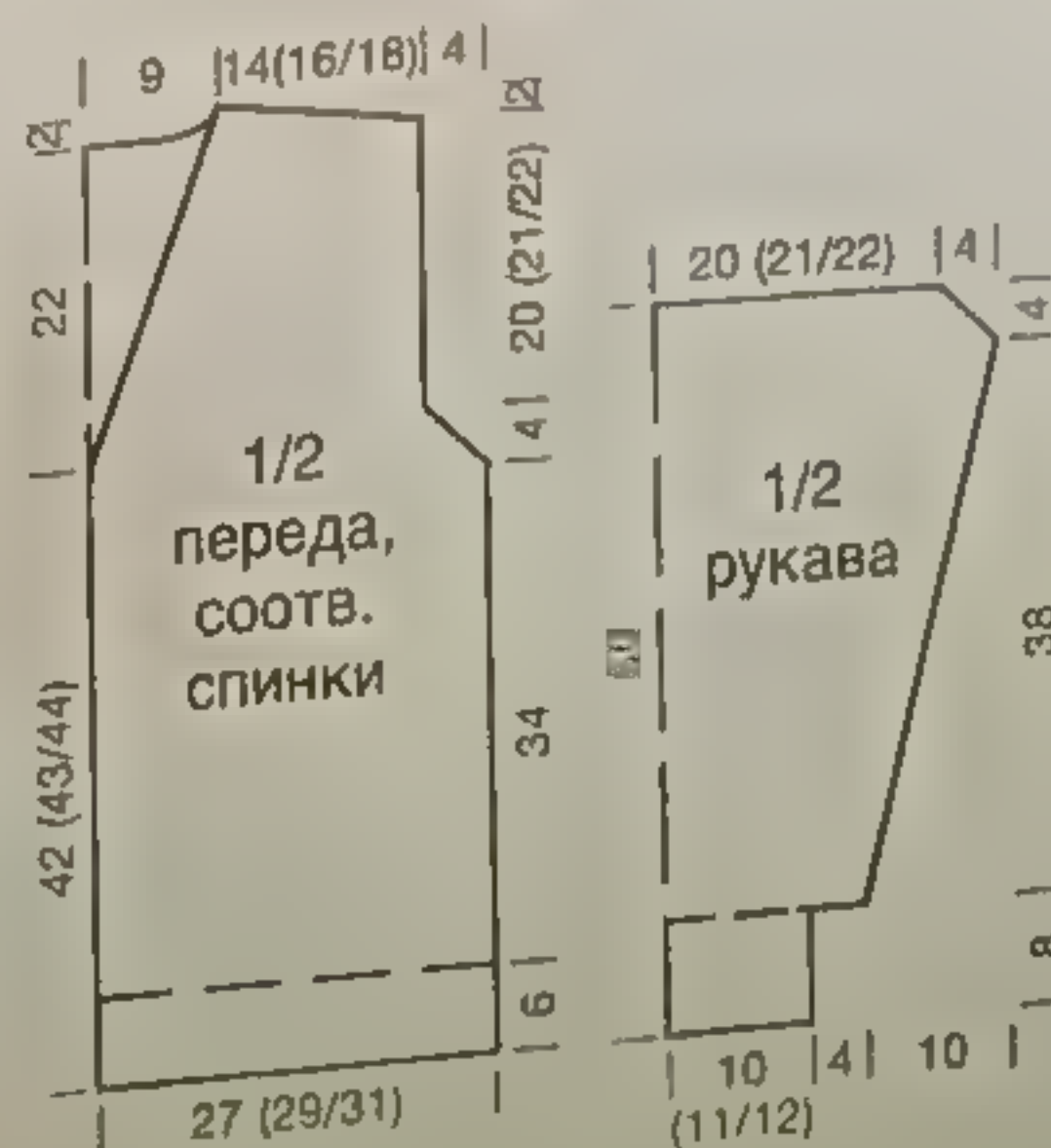
Правая полочка: вязать симметрично.

Рукава: набрать 44 (48/50) п. и вязать 8 см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 24 (24/26) п. = 68 (72/76) п.

Далее продолжить работу следующим образом: кром., 15 (17/19) п. жемчужного узора, 36 п. основного узора II, 15 (17/19) п. жемчужного узора, кром. Основной

узор II начинать с 43-го р. схемы и после 74-го р. продолжить работу с 3-го р. Жемчужный узор начинать в 1-м р. с 1 изн., 1 лиц. петель. Для скосов прибавить с обеих сторон в каждом 6-м р. 18 раз по 1 п., затем в каждом 4-м р. 3 раза по 1 п. = 110 (114/118) п. Прибавляемые петли вязать жемчужным узором. На высоте 46 см закрыть с обеих сторон 1 раз 1 п., затем в каждом 2-м р. 7 раз по 1 п., оставшиеся петли закрыть в одном ряду.

22 Благородный свободный жакет с ромбами из «кос». Спинка связана жемчужным узором. Пряжа: хлопок и полиакрил.

Второй рукав вязать аналогично.

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть.

Выполнить швы, вшить рукава.

По вертикальным краям полочек и краю выреза набрать на круговые спицы ок. 374 (382/390) п. и вязать 3 см резинкой. При этом на правой планке на высоте 1,5 см выполнить 6 отверстий для пуговиц: 1-е на расстоянии ок. 2 см и 6-е — ок. 41 (42/43) см от нижнего края, остальные 4 отверстия равномерно распределить между ними. Для каждого отверстия закрыть 3 п., эти петли вновь набрать в следующем ряду (см. рисунок на стр. 43). Пришить пуговицы.

Если вы хотите
получить
очередной номер
нашего журнала
по почте,
обратитесь в
Рекламно-
информационное
агентство

«М-БИС-ПРЕСС»

по адресу:
127254, Москва,
а/я 73,
или по телефону:
(095) 218-08-60.

КРЮЧКОМ ИЛИ НА СПИЦАХ

Многообразие узоров и материала прогоняет будничную скуку.

Пуловер

с отделкой бахромой

Размеры: 36/38, 40/42 и 46/48.

Отличающиеся данные для размеров 40/42 и 46/48 указаны в скобках.

Материалы: пряжа «Sandy» (50% хлопка, 50% модаляного вискозного волокна; 120 м/50 г) – 700 (750/800) г неокрашенной, пряжа «Sputnik» (100% полиэстра; 84 м/25 г) – 25 (50/50) г неокрашенной. Спицы № 3 и 4; круговые спицы № 3 длиной 40 см.

Основной узор I, спицы № 4: вязать по схеме. На схеме даны только лиц. ряды, в изн. рядах петли и накиды вязать изнаночными. Повторять с 1-го по 16-й р.

Плотность вязания узора I: 23 п. х 30 р. = 10 х 10 см.

Основной узор II, спицы № 4: нечетное количество петель.

1-й р. (изн. ряд): кром., 1 изн., ★ 1 п. снять, как изнаночную, 1 изн., повторять от ★, кром.

2-й р. (лиц. ряд): кром., 1 лиц., ★ 1 п. снять, как лиц., 1 лиц., повторять от ★, кром.

3-й р.: кром., затем провязывать по 2 п. вместе изнаночной скрещенной, в конце 1 изн., кром.

4-й р.: кром., 1 лиц., ★ вывязать 1 лиц. петлю из протяжки (не скрещенную), 1 лиц., повторять от ★, кром.

5-й и 6-й р.: как 1-й и 2-й р.

7-й р.: кром., 1 изн., затем провязывать по 2 п. вместе изнаночной, кром.

8-й р.: как 4-й р.

Повторять с 1-го по 8-й р.

Плотность вязания узора II:

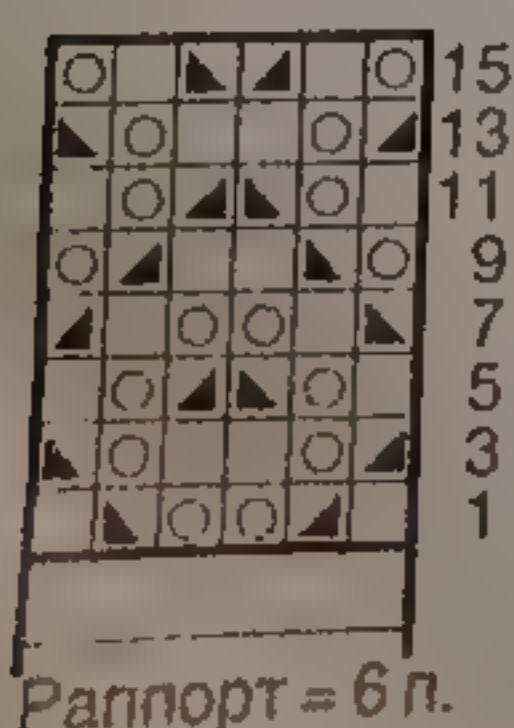
28 п. х 44 р. = 10 х 10 см.

Резинка, спицы № 3: вязать попеременно 1 лиц., 1 изнаночную.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать пряжей «Sandy» 122 (134/146) п. и вязать 2 см резинкой, далее вязать основным узором I следующим образом:

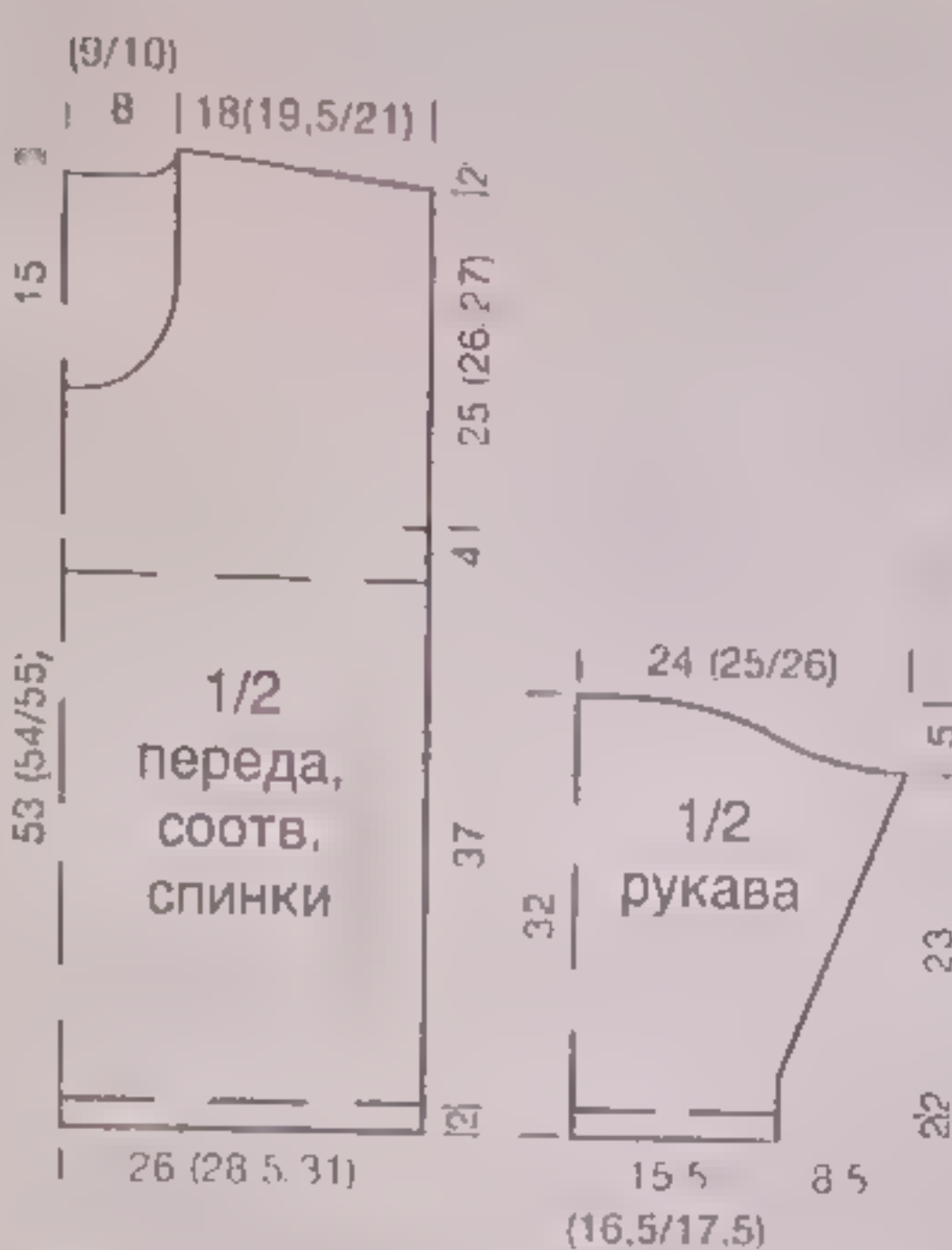
Схема для основного узора I

□ = лиц. петля
○ = накид
■ = 2 п. провязать вместе лиц.
▣ = 1 п. снять, как лиц., 1 лиц. и протянуть через нее снятую петлю

Раппорт = 6 п.

кром., 20 (22/24) раппортов, кром. На высоте 39 см – после 16-го р. основного узора I – провязать 1 лиц. ряд лицевыми петлями, при этом равномерно прибавить 27 (29/31) п. = 149 (163/177) п.

Далее продолжить работу основным узором II

На высоте 68 (69/70) см закрыть для горловины средние 23 (29/35) п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 3 и 2 раза по 2 п.

Одновременно для плечевых скосов закрыть в каждом 2-м р. 2 р. по 10 и 3 раза по 11 п. (3 раза по 11 и 2 раза по 12 п./4 раза по 12 и 1 раз 13 п.).

Перед: вязать, как спинку, но на высоте 53 (54/55) см закрыть для горловины средние 13 (19/25) п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 3, 2 раза по 2 и 5 раз по 1 п.

На высоте 68 (69/70) см выполнить плечевые скосы, как на спинке

Рукава: набрать пряжей «Sandy» 70 (76/80) п. и вязать 2 см резинкой, затем пряжей «Sputnik» в 2 сложения вязать 6 р. изн. гладью (= лиц. ряды – изн. петли, изн. ряды – лиц. петли).

Затем вязать пряжей «Sandy» 1 лиц. ряд лицевыми петлями, при этом равномерно прибавить 19 п. = 89 (95/99) п.

Далее продолжить работу основным узором II пряжей «Sandy», при этом для скосов прибавить с обеих сторон в каждом 4-м р. 24 раза по 1 п. = 137 (143/147) п.

На высоте 27 см для оката закрыть с обеих сторон 1 раз 9 п., далее в каждом 2-м р. 2 раза по 5, 2 раза по 4, 4 раза по 3 и 2 раза по 4 п., затем

закрыть оставшиеся петли в одном ряду.

Второй рукав вязать аналогично.

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Выполнить все швы, вшить рукава.

По краю горловины набрать на круговые спицы пряжей «Sputnik» в 2 сложения ок. 124 п. и вязать 6 р. резинкой, затем закрыть все петли пряжей «Sandy»

Бежевый пуловер

связанный крючком

Размеры: 34/36, 38/40 и 42/44.

Отличающиеся данные для размеров 38/40 и 42/44 указаны в скобках

Материалы: пряжа (50% вискозы, 50% полиакрила; 250 м/50 г) – 250 (300/350) г бежевой.

Крючок № 2 и ок. 70 бусинок.

Основной узор I, крючок № 2: вязать по схеме, при этом после 1-го р. повторять 2-й и 3-й ряды.

Для прибавлений на рукавах дана отдельная схема.

Плотность вязания узора I:

30 п. (6 клеток) х 6 р. = 10 х 10 см.

Основной узор II, крючок № 2: вязать по схеме, при этом после 4-го р. повторять 5-й и 6-й р.

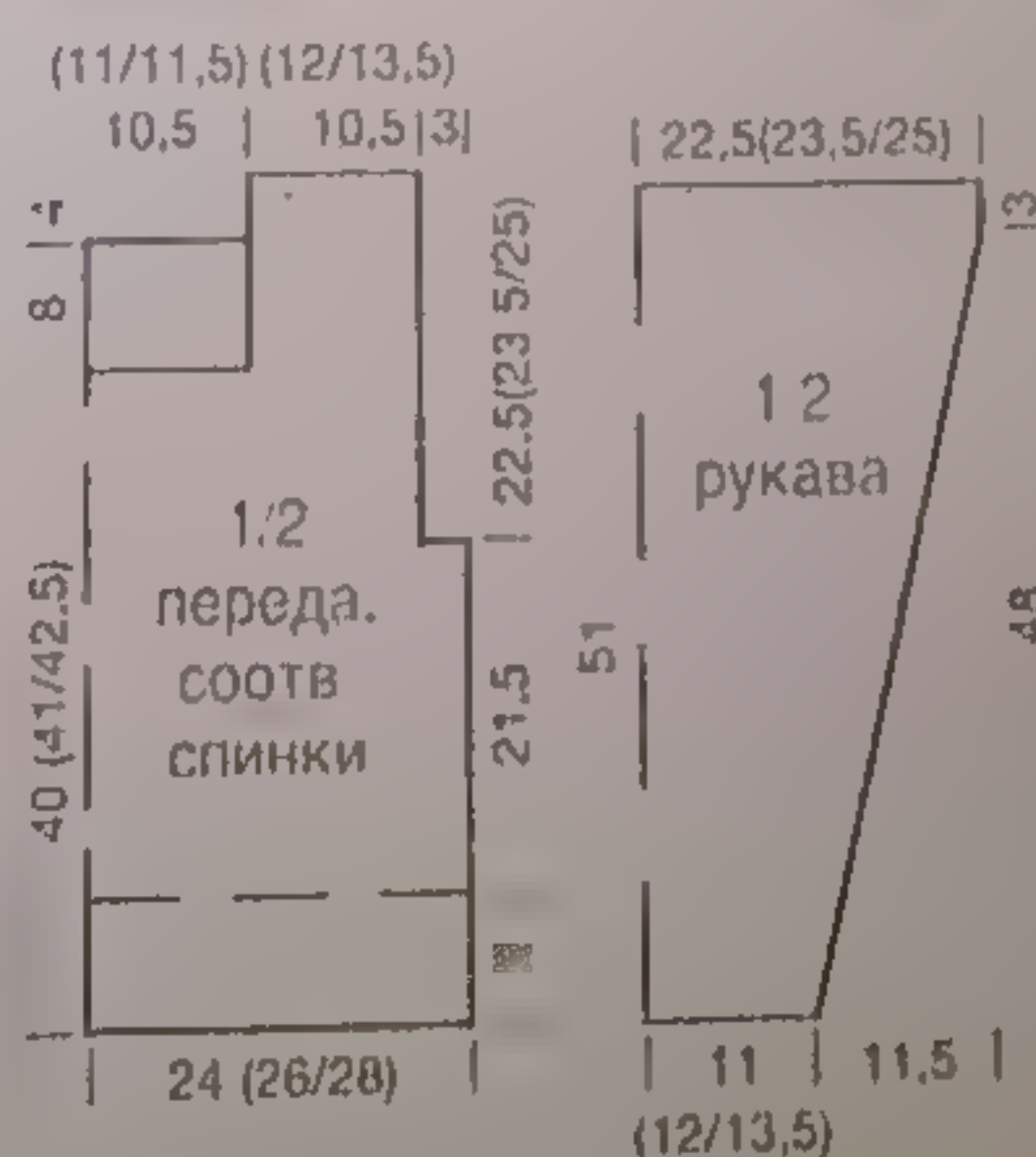
Плотность вязания узора II:

30 п. х 16 р. = 10 х 10 см.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: связать цепочку из 146 (156/171) в. п. + 9 в. п. подъема и продолжить работу основным узором I следующим образом: 1-я п. схемы, 28 (30/33) раппортов, последние петли схемы = 29 (31/34) клеток

Через 8 см = 5 р. продолжить работу основным узором II. На высоте 29,5 см для пройм оставить с обеих сторон 1 раз 9 п. = 128 (138/153) п.

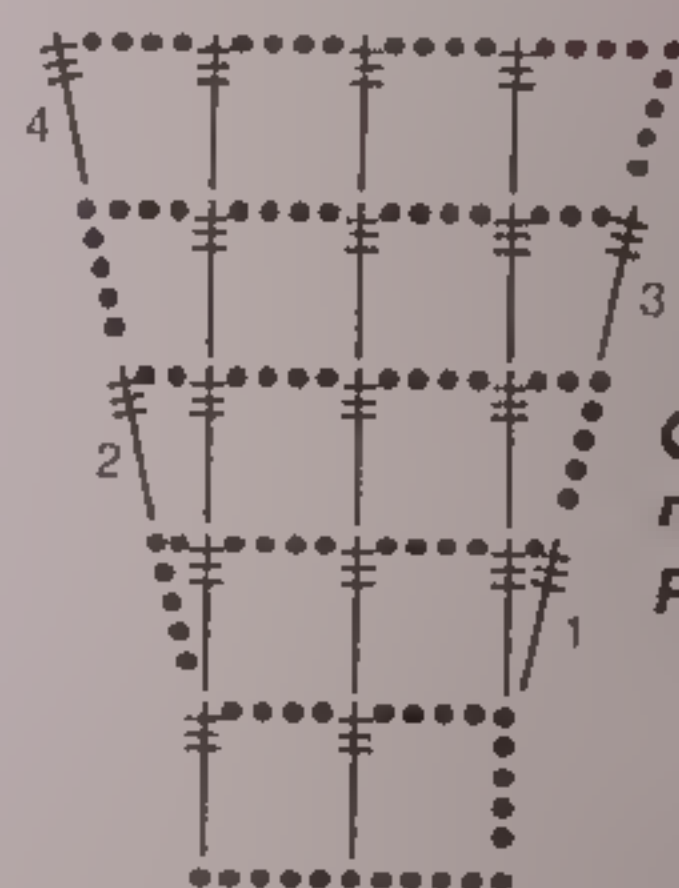

На высоте 48 (49/50,5) см оставить для горловины средние 62 (66/69) п. и закончить обе стороны раздельно. При этом вязать по линиям

Схема для основного узора

Схема для прибавлений рукава

выреза прямо и закончить работу на высоте 52 (53/54,5) см.

Перед: вязать, как спинку, но на высоте 40 (41/42,5) см оставить для горловины средние 62 (66/69) п. и закончить обе стороны раздельно. При этом вязать по линиям выреза прямо и закончить работу на высоте 52 (53/54,5) см.

Рукава: связать цепочку из 66 (71/81) в. п. + 9 в. п. подъема и продолжить работу основным узором I = 13 (14/16) клеток.

Для скосов прибавить с обеих сторон после 1-го р. 7 раз по 1 клетке (1 клетка прибавляется в течение 4 р., см. схему для прибавлений рукава) = 27 (28/30) клеток. Далее вязать прямо еще 2 р., затем закончить работу.

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Выполнить все швы, вшить рукава.

Край горловины обвязать 2 р. ст б/н, нижние края деталей – 3 р. ст б/н.

На основной узор I спинки и переда и по низу рукавов нашить бусинки, распределив их, как на фото

23 Великолепный эффект! Пряжа с бахромой украшает манжеты и горловину. Пряжа хлопок и модальное вискозное волокно

24 Эффект! Пряжа с бахромой украшает манжеты и горловину. Пряжа хлопок и модальное вискозное волокно

26 Все петли
налицо –
пластичные «косы»
и структуры
из ломаных линий
сходятся
по диагонали.

Основной узор II, спицы № 3,5: вязать узор «зигзаг» по схеме, см раппорт В. На схеме даны только лиц. ряды. В изн. рядах петли вязать по рисунку.

Повторять с 1-го по 40-й р.

Плотность вязания узора II:

22 п. x 32 р. = 10 x 10 см

Резинка, спицы № 2,5: вязать попеременно 2 лиц., 2 изн.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Перед: набрать 118 (126) п. и вязать

7 см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 35 (37) п. = 153 (163) п.

Далее продолжить работу следующим образом: кром., 7 раппортов А основного узора I, 1 п изнаночной глади (= лиц. ряды – изн. петли, изн. ряды – лиц. петли), 1 (2) раппорт В основного узора II, кром.

При этом основной узор II в каждом 2-м р. расширять на 1 п., основной узор I соответственно сокращать.

Переход от одного узора к другому вязать по схеме, при этом повторять с 1-го по 40-й р. При этом перекрещивать «косы» до тех пор, пока для этого есть все 10 п.

Боковые скосы возникают из-за смены узоров

На высоте 60 (62) см отделить для плеч с правого края 58 (63) п., с левого края 49 (54) п. Из расположенных между ними 46 п. закрыть для горловины средние 16 п., с обеих сторон от них закрыть в

каждом 2-м р. 2 раза по 3, 2 раза по 2 и 5 раз по 1 п.

На высоте 68 (70) см закрыть оставшиеся петли плеча.

Спинка: вязать, как перед, выполняя узоры симметрично.

На высоте 66 (68) см закрыть для горловины из выделенных 46 п. средние 34 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 2 раза по 3 п.

На высоте 68 (70) см закрыть оставшиеся петли плеча.

Рукава: набрать 54 (62) п. и вязать 7 см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 26 (30) п. = 80 (92) п.

Далее продолжить работу основным узором I, при этом 1-й р. вязать следующим образом: кром., с 12-й по 20-ю п. (с 6-й по 20-ю п.), раппорта, 3 раппорта, с 1-й по 9-ю п. (с 1-й по 15-ю п.) раппорта, кром.

Для скосов прибавить с обеих сторон сначала в каждом 4-м р. 19 раз по 1 п., затем попеременно в каждом 2-м и 4-м р. 20 раз по 1 п. = 158 (170) п.

На высоте 51 см закрыть все петли. Второй рукав вязать аналогично.

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Выполнить швы, вшить рукава

По краю горловины набрать на круговые спицы ок. 140 п. и вязать 3 см резинкой.

Схема для основного узора

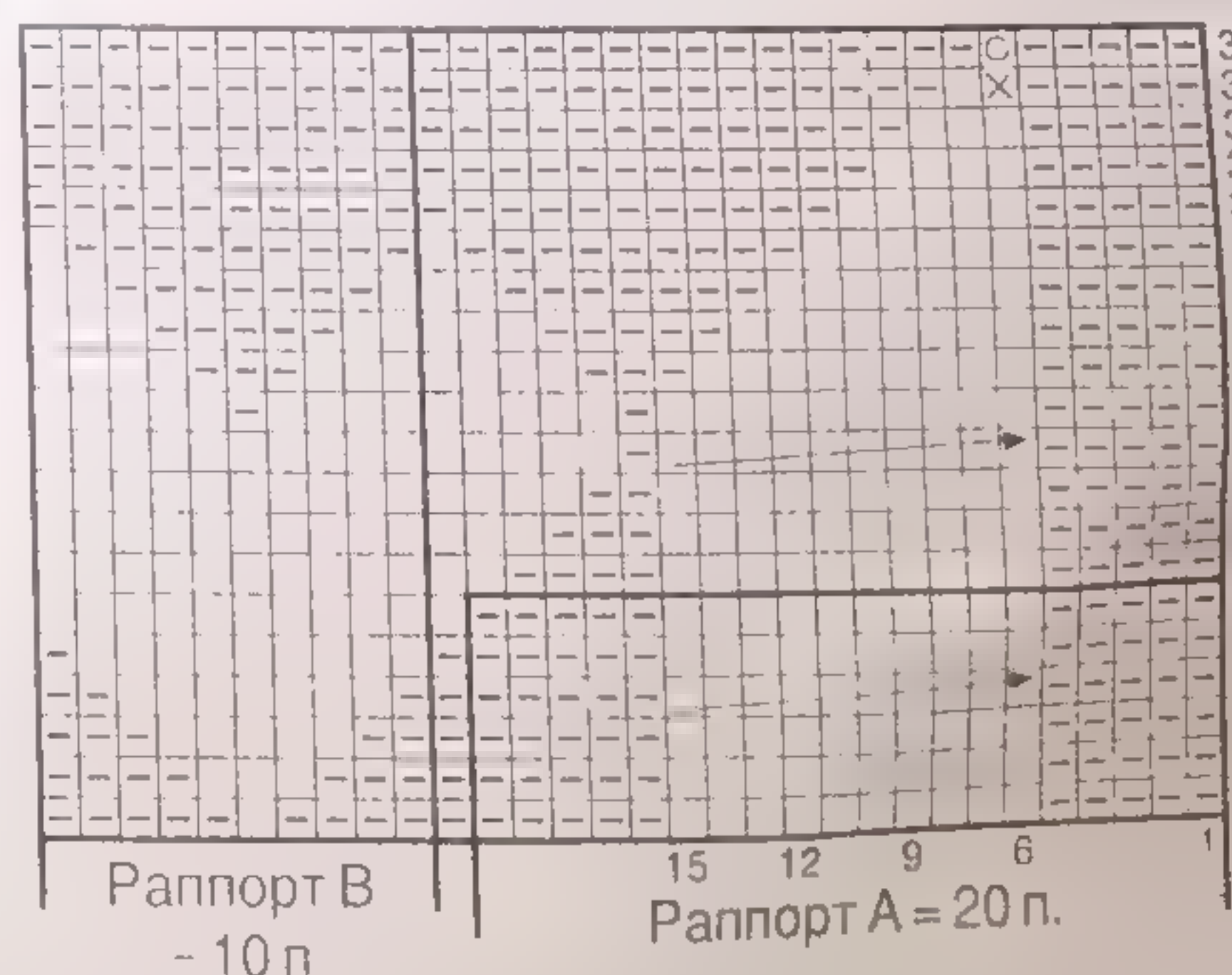
□ = лицевая петля

■ = изнаночная петля

⊠ = лицевая петля, в изн. ряду также вязать лицевой

⊡ = изнаночная петля, в изн. ряду также вязать изнаночной

⊢ = 5 п. оставить на вспом. спице за работой, 5 лиц., затем провязать лицевыми петли со вспом. спицы

and

ПРЯЖА ORMO ALISA – И ВЫ

Нежная, легкая, пушистая, почти воздушная – она создает атмосферу праздника для вас и окружающих.

ORMO
ALISA

это удачная смесь 20% мохера и 80% акрила
это 150-граммовые мотки (длина нити 428 метров)
это пряжа белого, черного, бирюзового и сиреневого цветов
это пуловеры, джемперы, жакеты с изысканностью и фантазией

Ничто не подчеркнет ваши достоинства так,
как блистательная ALISA!

ПРЯЖА ДОСТАВЛЯЕТСЯ ПОЧТОЙ

Цена одного мотка пряжи любого цвета – 12000 руб. *, или \$6.
Вместе с пряжей можно заказать круговые спицы № 3,5 длиной 80 см.

Цена одной пары спиц – 8000 руб. *, или \$4.

* Цена определена из расчета \$1 = 2000 руб. При ином соотношении (курсе) рубля к доллару рублевую стоимость вы определите сами, исходя из курса доллара на день оплаты (о курсе можно узнать из средств массовой информации).

Для получения заказа переведите деньги в фирму ПРАНА на расчетный счет 21467466 в коммерческом банке МОСТ-БАНК г. Москвы, МФО 997168, код 8С, заполните купон и сразу после оплаты отправьте заказным письмом квитанцию почтового перевода вместе с купоном.

Заказы должны быть оплачены до 31 августа 1994 года.

Почтовые расходы включены в стоимость товара.

При доставке в отдаленные районы Севера взимается авиатариф.

Письма отправляйте по адресу: 111250, Москва, ул. Красноказарменная 12, а/я 8,

САНДРА-ПРЯЖА

Справки по телефону: (095) 178-21-12

Только для жителей России!
Пряжа ORMO ALISA

	Цвет пряжи на выбор				Количество мотков	Цена в рублях	Общая сумма
	белый	черный	бирюзовый	сиреневый			
ПРЯЖА							
СПИЦЫ							

Ф.И.О. _____

АДРЕС _____

индекс _____

САНДРА №6/94

Срок отправки товара – 2 месяца

28 Два лягушонка
и стрекоза
нежатся у пруда.
В прохладные дни
пуловер
можно надеть
поверх блузки.

29 Пестрые жаккардовые узоры с цветами и множеством лягушат – особенно мило смотрится на малышах.

Детский пуловер с лягушатами в озере

Размеры: 140 и 152.
Отличающиеся данные для размера 152 указаны в скобках.

Материалы: пряжа (51% хлопка, 49% полиакрила; 120 м/50 г) – 200 г цвета лаванды, 150 г голубой, 100 г изумрудной, по 50 г зеленой, кораллово-красной и бежевой, остатки пряжи или по 50 г желтой и белой, немного черной пряжи.
Спицы № 2,5 и 3,5; круговые спицы № 3 длиной 40 см.

Основной узор, спицы № 3,5: лицевая гладь = лиц. ряды – лиц. пет. ли. изн. ряды – изн. пет.

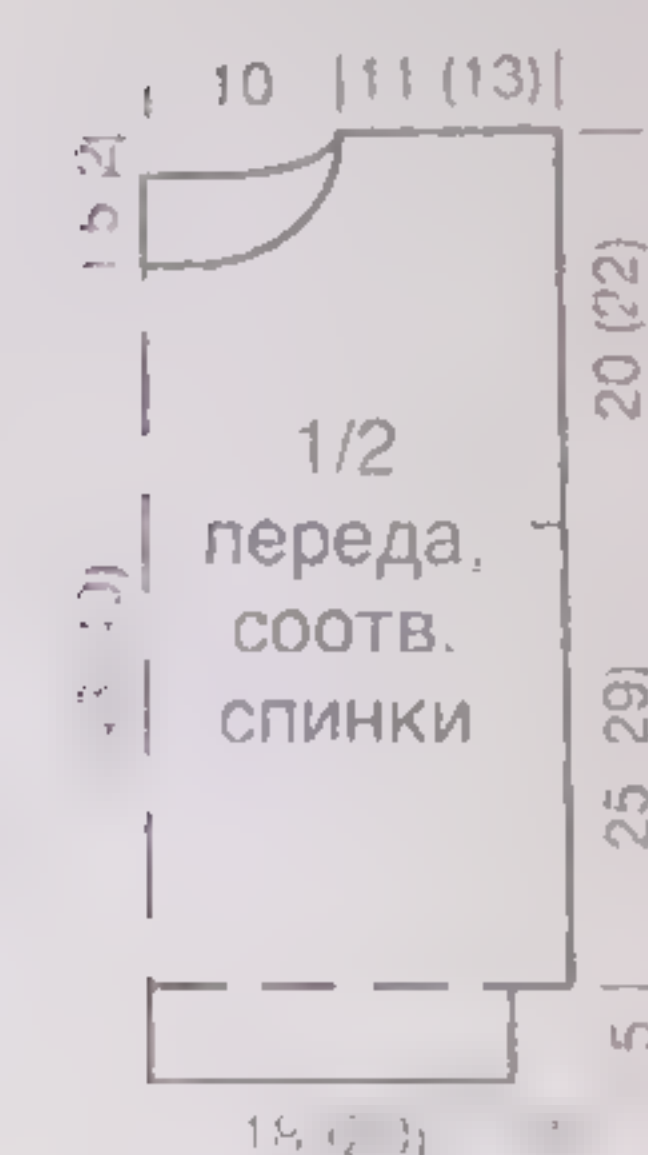
Плотность вязания:
24 п. х 34 р. = 10 х 10 см

Мотив: вязать по схеме. На схеме даны лицевые и изнаночные ряды. 1 клетка = 1 петля.

Каждый цветной участок вязать от отдельного клубка и при смене цвета нити на изнаночной стороне работы перекрещивать (см. рисунок на стр. 42).

Маленькие цветные участки можно вышить в конце работы швом «петля».

Резинка, спицы № 2,5: вязать попеременно 2 лиц., 2 изн.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать нитью цвета лаванды 90 (98) п. и вязать 5 см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 14 п. 104 (112) п.

Далее вязать лицевой гладью 64

70) р. нитью цвета лаванды, затем 30 р. изумрудных и продолжить работу голубой нитью.

На высоте 48 (54) см закрыть для горловины средние 32 п. и обеих сторон по 10 п. В каждом ряду 1 раз по 2 п.

После этого 10 см закрыть оставшиеся 10 п. плеча.

Перед до плеча вязать как спинку, но с более узкой резинкой (5 см).

На высоте 48 (54) см закрыть для горловины средние 32 п. и обеих сторон по 10 п. В каждом ряду 1 раз по 2 п.

После этого 10 см закрыть оставшиеся 10 п. плеча.

Сборка: детали выложить на выкройке, увлажнить и дать им высохнуть.

Пуговицы стегаными швом: солнышко – желтой нитью, стебель цветка – изумрудной нитью, линии цветка и рот правого лягушонка – кораллово-красной нитью, рот левого лягушонка – черной нитью и линии на туловище стрекозы – нитью цвета лаванды. Зрачки лягушат и стрекозы, а также носы лягушат вышить гладью.

Продолжение на стр. 40.

МНОГО ВЕСЕЛЫХ ЛЯГУШАТ

Существенный плюс для мамы: эти пуловеры связаны из практичной пряжи. Подходящего товарища для игр вы найдете на стр. 41.

Лягушонок – ИГРУШКА

Продолжение описаний работ для моделей со стр. 38–39.

усики и ресницы вышить отдельными стежками черной нитью. Для пальцев лягушат сделать зеленой нитью по 2–3 отдельных стежка, выполнив на кончиках каждого пальца шов «узелки». Вышить гладью крылья стрекозы желтой нитью, а крылья бабочки – кораллово-красной и желтой нитью, затем вышить контуры стебельчатым швом (см. фото). Выполнить боковые и плечевые швы.

Схема для мотива

- 1 = цвет лаванды
- 2 = изумрудный
- 3 = зеленый
- 4 = голубой
- 5 = бежевый
- 6 = кораллово-красный
- 7 = желтый
- 8 = белый

По краю горловины набрать на круговые спицы кораллово-красной нитью ок. 110 п., а по краям пройм – по 96 (106) п. и вязать 4 см лиц. гладью (при вязании по кругу только лиц. петли)

Детский пуловер с вывязанными лягушатами

Размеры: 116 и 128.
Отличающиеся данные для размера 128 указаны в скобках.
Материалы: пряжа (51% хлопка, 49% полиакрила; 120 м/50 г) – 150 г желтой, 100 (150) г цвета лаванды, 100 г изумрудной и по 50 г кораллово-красной и белой.
Спицы № 2,5 и 3,5; 5 спиц № 2,5.
Жаккардовые узоры 1, 2 и 3, спицы № 3,5: лиц. гладь = лиц. ряды – лиц. петли, изн. ряды – изн.

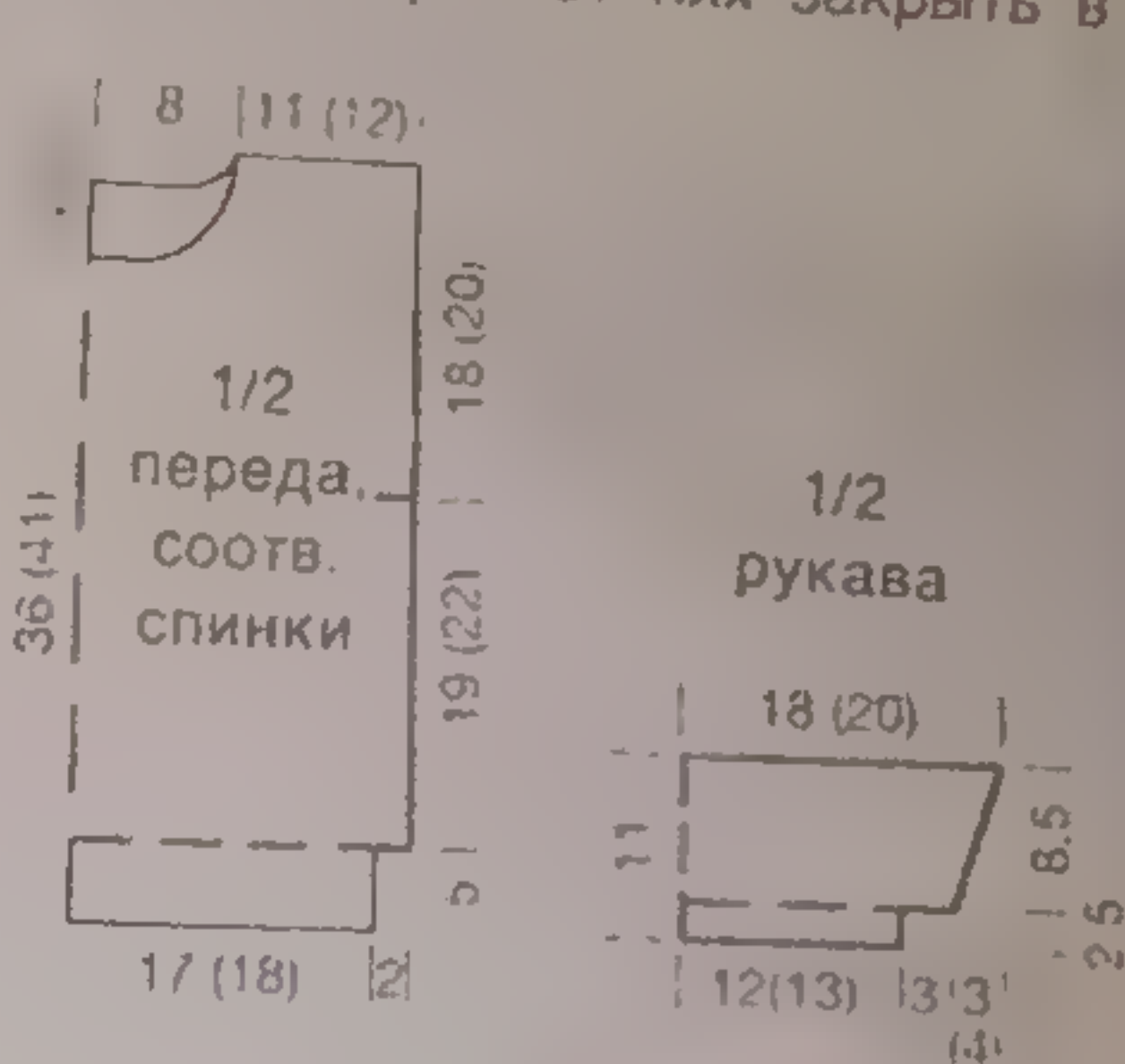
петли. Вязать по соответствующим схемам. На схемах даны все ряды. 1 клетка = 1 петля.
В двухцветных рядах вязать кро-мочные петли нитями обоих цветов.
Плотность вязания:
24 п. х 27 р. = 10 х 10 см.
Резинка, спицы № 2,5: вязать по-переменно 1 лицевую, 1 изнаноч-ную.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать нитью цвета ла-ванды 84 (88) п. и вязать 5 см ре-зинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 10 п. = 94 (98) п.
Далее продолжить работу следу-ющим образом: для размера 116. ★ 4 р. жаккардового узора 1, 26 р. жаккардового узора 2, 4 р. жак-кардового узора 1 15 р. жаккар-дового узора 3 повторить еще 1 раз от ★ затем 2 р. жаккардового узора 1 100 р. для размера 128 ★ 15 р. жаккардового узора 3, 4 р. жак-кардового узора 1 26 р. жаккардо-вого узора 2, 4 р. жаккардового узора 1, еще 1 раз повторить от ★, затем еще 15 р. жаккардового узора 3 – 113 р.

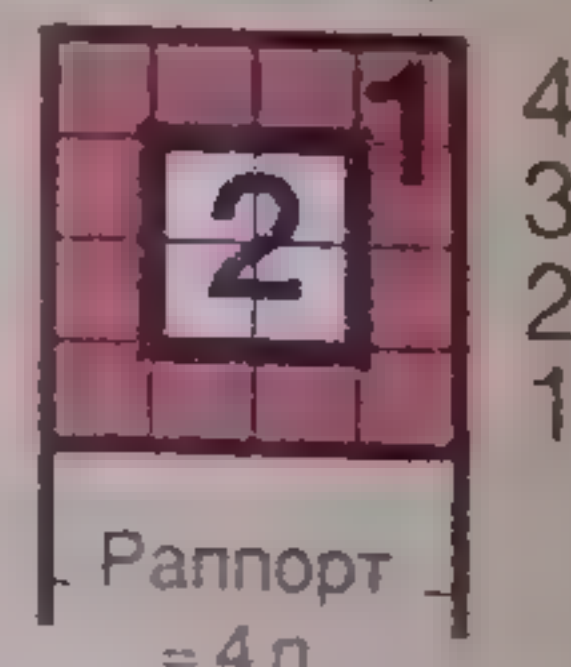
Распределить жаккардовые узоры следующим образом. Для жаккар-дового узора 1 кром. 23 (24) раппорта, кром. для жаккардового узора 2 кром. 19 я (с 17-й по 19-ю) п. раппорта, 4 раппорта, с 1 и по 15-ю (с 1-й по 17-ю) п. раппорта кром. для жаккардового узора 3 кром. 7 раппортов, 1-я (с 1-й по 5-ю) п. раппорта, кром.

Одновременно на высоте 40 (45) см закрыть для горловины средние 30 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 3 п. На высоте 42 (47) см – через 100 (113) р. жаккардового узора – за-крыть оставшиеся петли плеча.

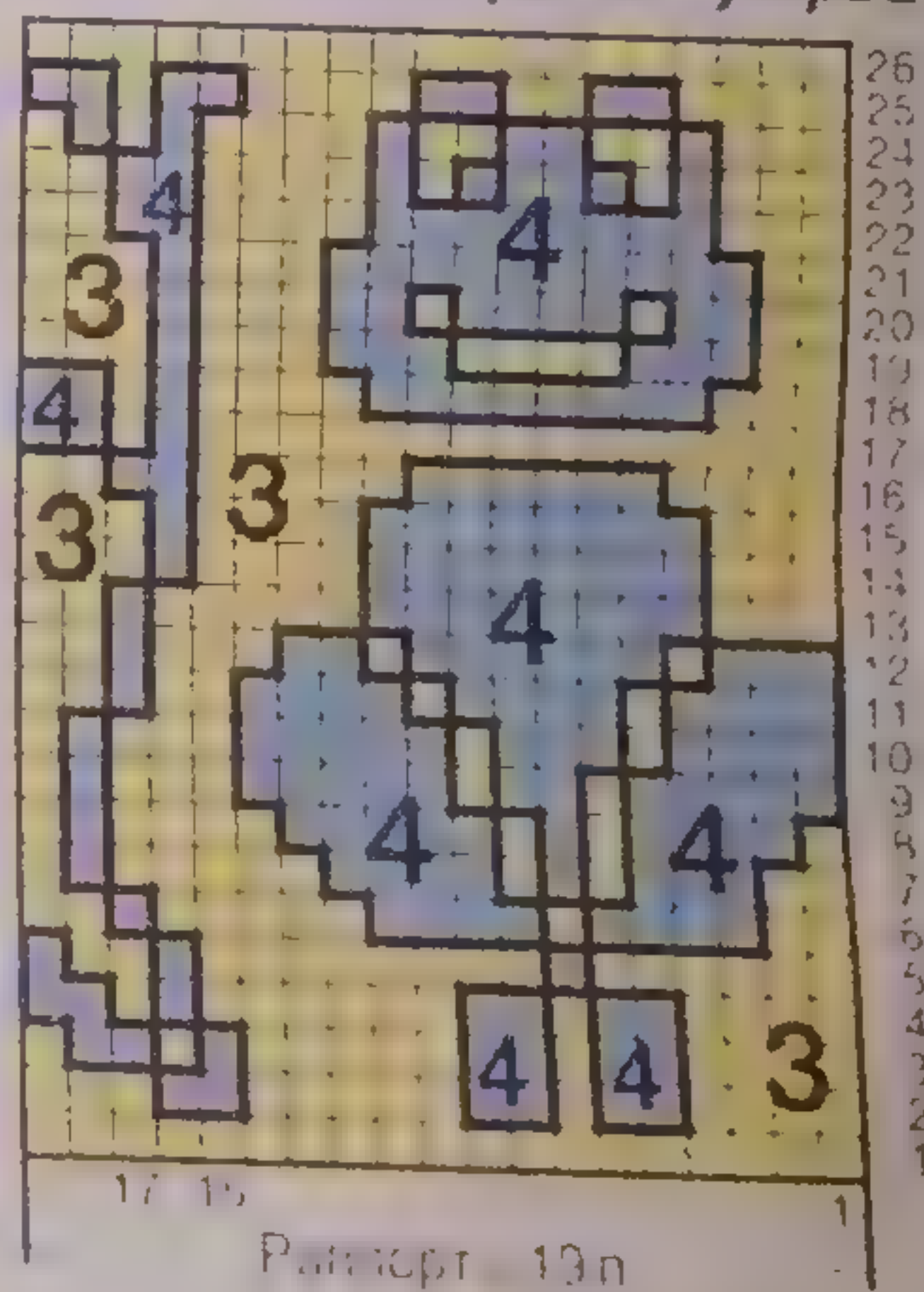

Схема для жаккардового узора 1

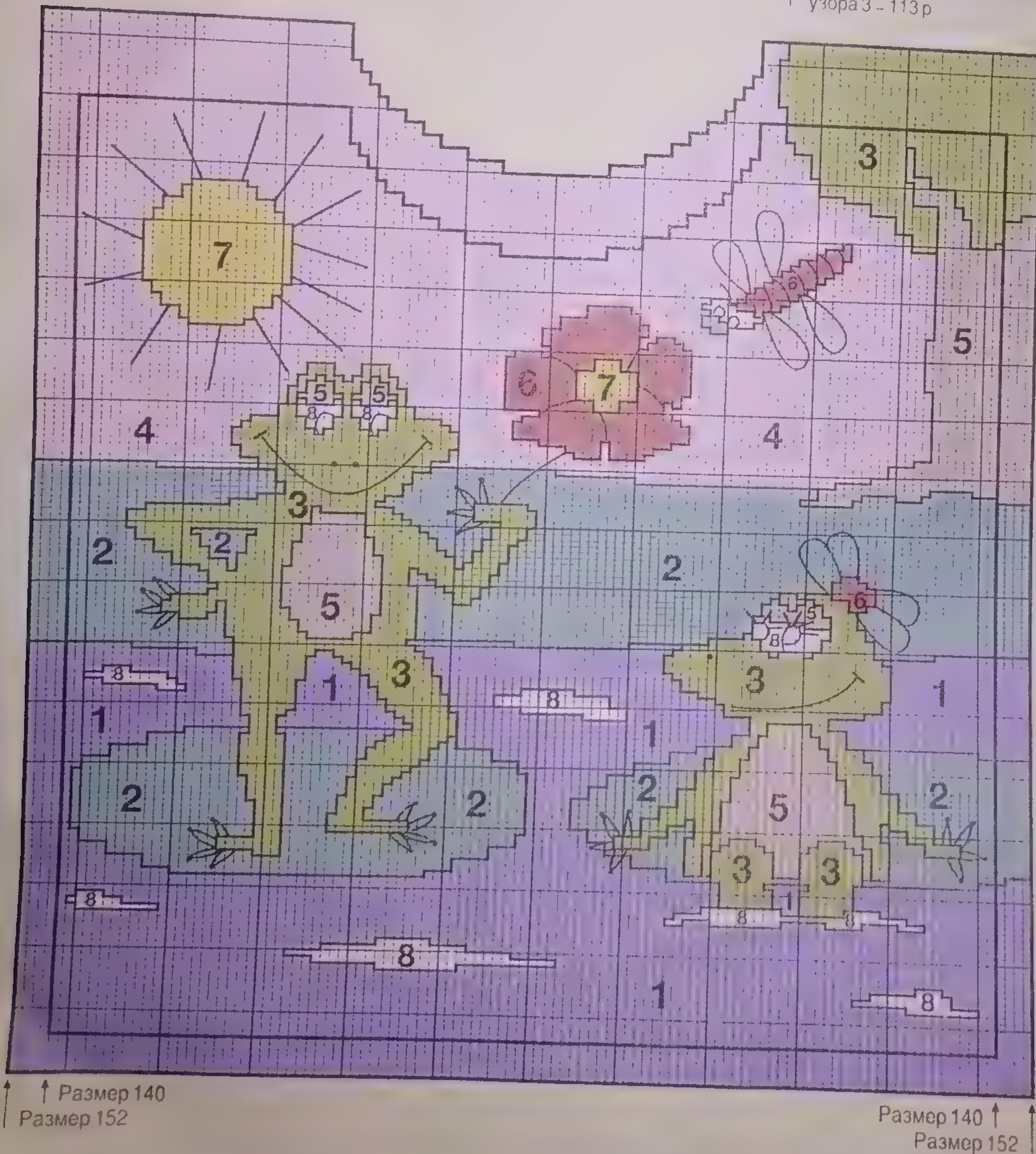
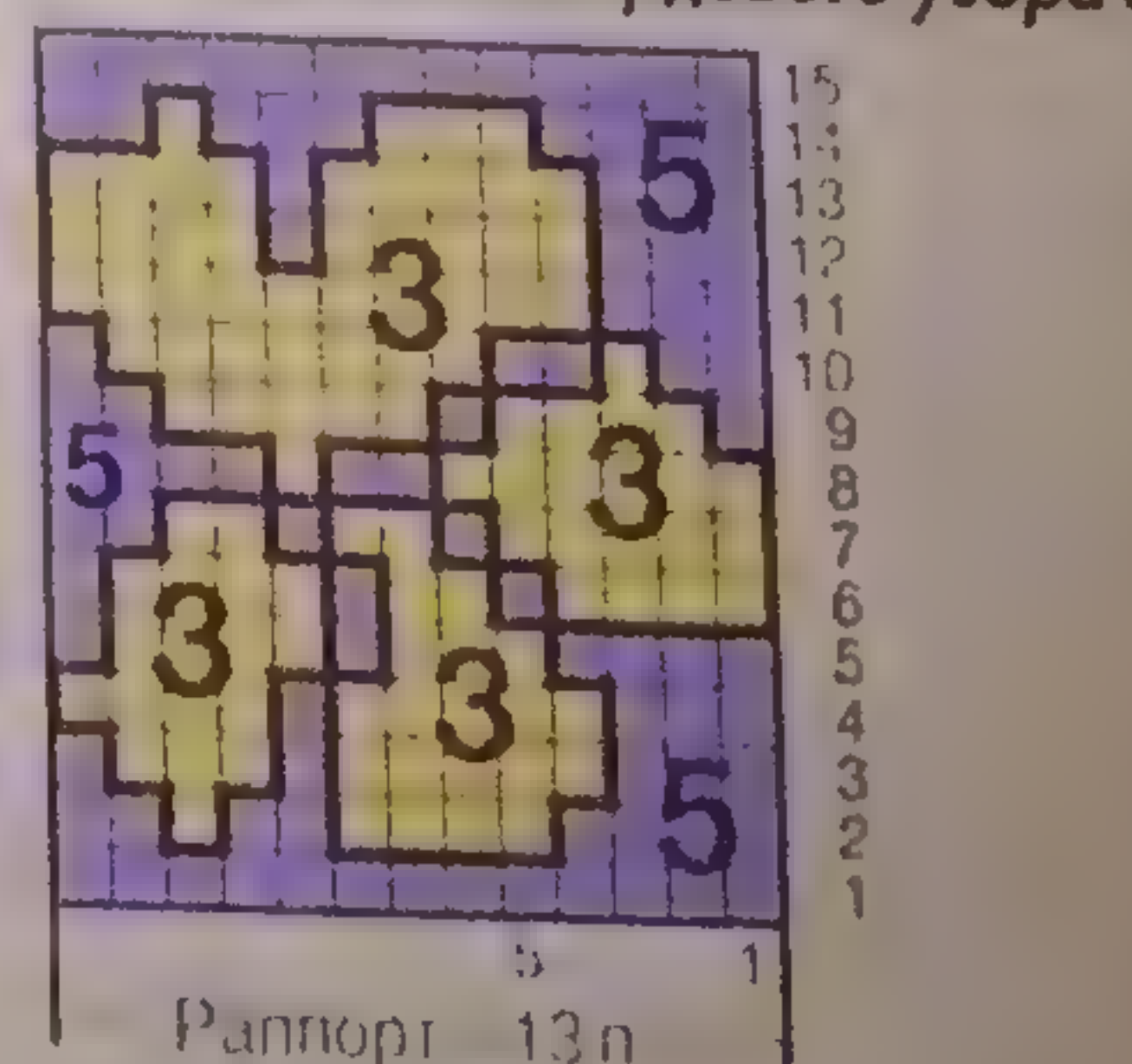
- 1 = кораллово-красный
- 2 = белый
- 3 = желтый
- 4 = изумрудный
- 5 = цвет лаванды

Схема для жаккардового узора 2

Схема для жаккардового узора 3

каждом 2-м р. 1 раз 3, 2 раза по 2 и 3 раза по 1 п.

На высоте 42 (47) см закрыть оставшиеся петли плеча.

Рукава: набрать нитью цвета лаванды 60 (64) п. и вязать 2,5 см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 14 п. = 74 (78) п.

Далее вязать 4 р. жаккардового узора 1, 15 р. жаккардового узора 2 и 4 р. жаккардового узора 1 = 23 р. При этом расположить 1 раппорт посередине, узор дополнить с обеих сторон.

Для скосов прибавить с обеих сторон для размера 116 в каждом 4-м р. 3 раза по 1 п., затем в каждом 2-м р. 4 раза по 1 п., для размера 128 в каждом 2-м р. 10 раз по 1 п. = 88 (98) п.

На высоте 11 см — через 23 р. жаккардового узора — закрыть все петли.

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть.

Выполнить швы, вшить рукава.

По краю горловины набрать на 4 спицы ок. 102 п. нитью цвета лаванды и вязать 2,5 см резинкой.

Вязаная лягушка

Размер: длина ок. 15 см.

Материалы: пряжа (52% хлопка, 48% полиакрила; 115 м/50 г) — по 50 г зеленой и белой, немного черной. 5 спиц № 3, синтетическая вата в качестве наполнителя, 2 пуговицы для глаз и игла для вышивания с закругленным концом.

Основной узор, спицы № 3: лицевая гладь = лиц. ряды — лиц. петли, изн. ряды — изн. петли, при вязании по кругу — только лицевые петли.

Плотность вязания:

25 п. х 35 р. = 10 х 10 см.

Схемы: вязать лиц. гладью по соответствующим схемам. На схемах дана только половина деталей. Вторую половину вязать симметрично. 1 клетка = 1 петля.

Кроме того, для туловища обозначено распределение петель для 4 спиц.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Туловище: начать от заднего конца. Набрать зеленой нитью 28 п., петли распределить на 4 спицы и вязать по схеме.

В конце схемы 12 п. спинки сшить с остальными 12 п. трикотажным швом «петля в петлю».

Живот: начать от заднего конца. Набрать белой нитью 7 п. и вязать лиц. гладью, при этом прибавить с обеих сторон в 3-м р. 1 раз 1 п., в следующем 4-м р. 1 раз 1 п. и в каждом 2-м р. 2 раза по 1 п. = 15 п. В 13-м р. закрыть с обеих сторон 1 раз 1 п., затем в каждом 4-м р. 3 раза по 1 п. = 7 п.

Далее прибавить с обеих сторон в каждом 4-м р. 5 раз по 1 и 1 раз 5 п. = 27 п.

В 53-м р. закрыть с обеих сторон 1 раз 2 п., затем в каждом 2-м р.

3 раза по 2 п., далее закрыть 11 оставшихся петель.

Левая передняя лапка: начать от ступни. Набрать зеленой нитью 7 п. и вязать лиц. гладью, при этом прибавить с обеих сторон в каждом 2-м р. 3 раза по 1 п. = 13 п.

В 11-м р. закрыть с обеих сторон 1 раз по 1 п., затем в каждом 2-м р. 3 раза по 1 п. = 5 п. (середина переда). Затем набрать зеленой нитью на 4 спицы по боковым краям по 8 п. и по начальному ряду (= задняя сторона) — 5 п. = 26 п.

Далее вязать следующим образом: передние 5 п. лицевыми, работу повернуть, 6 изн., повернуть, затем в каждом следующем ряду вязать в конце на 1 п. больше, чем в предыдущем, до тех пор, пока не будет в работе 13 п.

Далее вязать с остальными 13 п. по кругу, при этом во 2-м р. вязать на передних 13 п. попеременно 1 лиц. и 2 п. провязать вместе лицевой = спереди 9 п., всего 22 п.

Провязать еще 12 р. прямо, затем закрыть, начиная от середины переда 10 п. Далее продолжить работу в прямом и обратном направлении и с правого края закрыть в каждом 2-м р. 3 раза по 1 п. и 3 раза по 2 п., затем закрыть оставшиеся 3 п.

Правая передняя лапка: вязать симметрично.

Задние лапки: начать от заднего конца. Набрать зеленой нитью 10 п., распределить на 4 спицы и вязать по схеме.

В конце схемы сшить трикотажным швом «петля в петлю» оставшиеся петли 2 группами по 5 п.

Верхние части задних лапок: начать от заднего конца. Набрать зеленой нитью 24 п., распределить

30 Кто это: лягушка-путешественница или настоящая царевна-лягушка? Пофантазируйте вместе с детьми.

на 4 спицах и вязать лиц. гладью. В 25-м и 26-м р. убавить петли следующим образом: на 1-й и 3-й спицах снять 2-ю п., как лицевую, 1 п. провязать лицевой и протянуть через нее снятую петлю, 3-ю и 2-ю последние петли на 2-й и 4-й спицах провязать вместе лицевой. Провязать еще 1 р., затем сшить трикотажным швом «петля в петлю» оставшиеся петли 2 группами по 8 п.

Сборка: туловище набить ватой, затем начальные петли стянуть рабочей нитью.

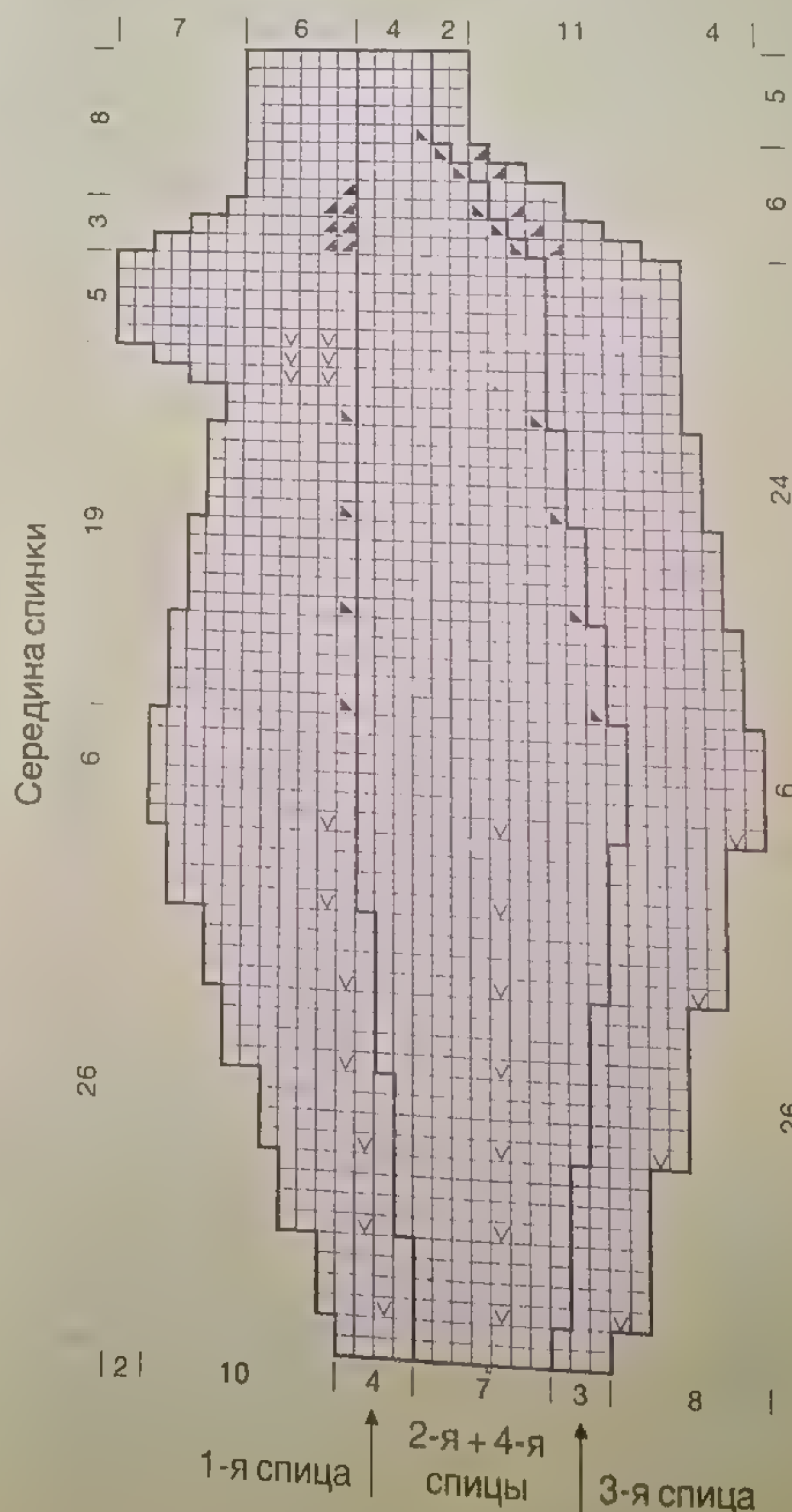
Нашить белую часть живота до середины рта.

Набить ватой передние лапки и пришить у живота. Набить ватой верхние части задних лапок, зашить отверстие и пришить под углом к туловищу, набить ватой нижние части задних лапок и пришить к верхним частям.

Вышить стебельчатым швом черной нитью рот и «пальцы» на лапках.

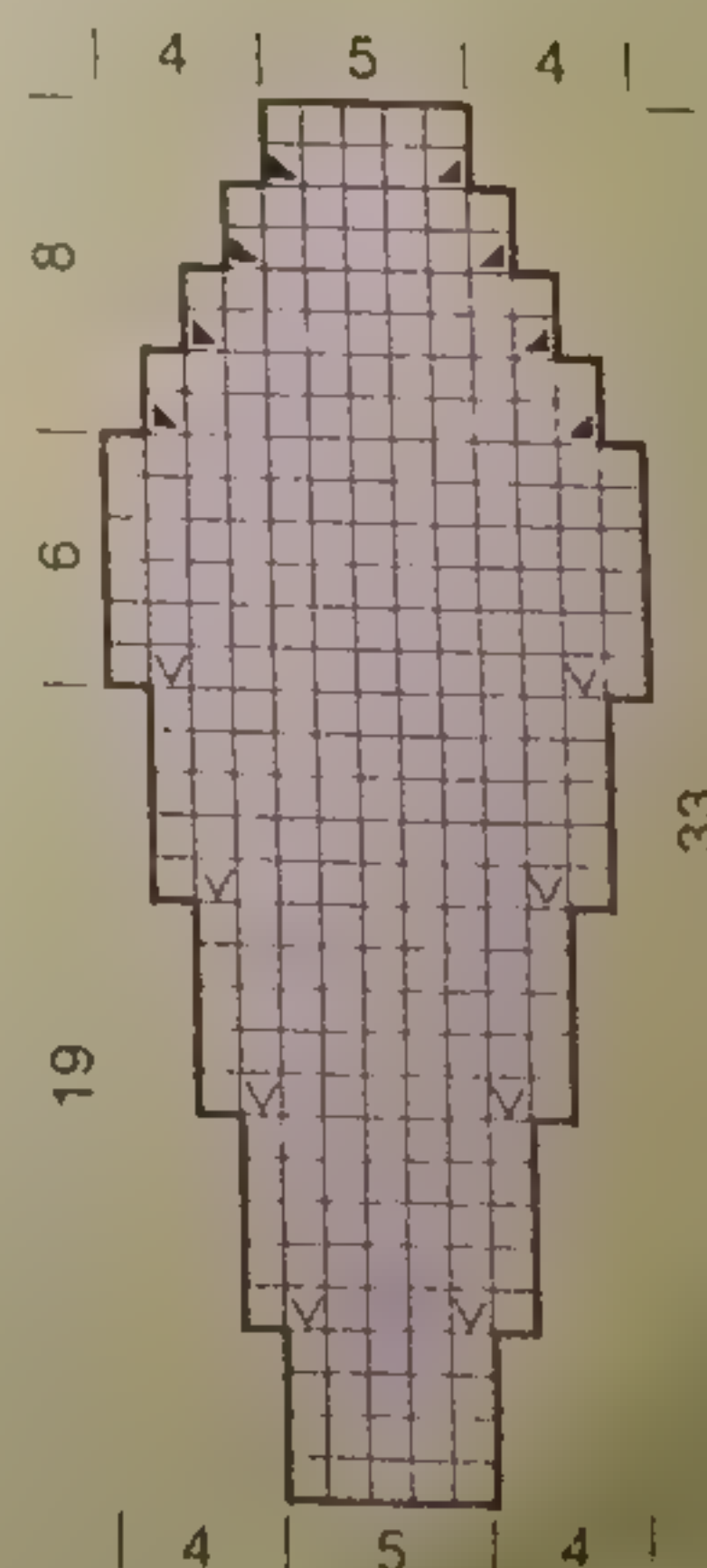
Под бровями пришить пуговицы для глаз.

Схема для туловища

- = лицевая петля
- ▽ = вывязать 1 лицевую скрещенную петлю из протяжки
- ▣ = 2 п. провязать вместе лицевой
- ▤ = 1 п. снять, как лицевую, 1 лиц. и протянуть через нее снятую петлю

Схема для задней лапки

ВНИМАНИЕ, А ТЕПЕРЬ – ПЕСТРОЕ

Яркие, пестрые модели из фасонной пряжи для детей радуют взгляд.

Детский пуловер с квадратами

Размеры: 104, 116 и 128. Отличающиеся данные для размеров 116 и 128 указаны в скобках. **Материалы:** фасонная пряжа (69% хлопка, 31% полиамида; 90 м/50 г) – по 100 (100/150) г ярко-розовой-разноцветной меланжевой и бирю-

зовой-разноцветной меланжевой, по 100 г желтой-разноцветной меланжевой и синей-разноцветной меланжевой. Спицы № 3 и 4; круговые спицы № 3 длиной 40 см.

Основной узор, спицы № 4: лицевая гладь = лиц. ряды – лиц. петли, изн. ряды – изн. петли.

Плотность вязания:

19 п. x 30 р. = 10 x 10 см

Резинка, спицы № 3: вязать попеременно 1 лицевую, 1 изнаночную

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать бирюзовой нитью 62 (66/70) п. и вязать 3 (4/4) см ре-

зинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 9 п. = 71 (75/79) п.

Далее продолжить работу лиц. гладью следующим образом: кром. и 23 (24/26) п. ярко-розовой нитью, 23 (25/25) п. синей нитью, 23 (24/26) п. и кром. желтой нитью. При этом каждый цветной участок вязать от отдельного клубка и при смене цвета нити на изнаночной стороне работы перекрещивать (см. рисунок внизу).

Через 36 (38/42) р. основного узора сменить цвета и вязать над ярко-розовыми петлями бирюзовой, над синими – ярко-розовой и над желтыми – синей нитью.

Еще через 36 (38/42) р. снова сменить цвета и вязать над бирюзовыми петлями желтой, над ярко-розовыми – бирюзовой, над синими – ярко-розовой нитью.

На высоте 37 (40/44) см закрыть для

(34/34) п. и вязать 3 (4/5) см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 9 (11/11) п. = 41 (45/45) п.

Далее продолжить работу лиц. гладью следующим образом: кром. и 8 (9/9) п. бирюзовой нитью, 23 (25/25) п. ярко-розовой нитью, 8 (9/9) п. и кром. синей нитью.

Для скосов прибавить с обеих сторон для размеров 104 и 116 в каждом 6-м р. 3 раза по 1 (7 раз по 1) п., затем попеременно в каждом 4-м и 6-м р. 10 раз по 1 (6 раз по 1) п., для размера 128 прибавить попеременно в каждом 4-м и 6-м р. 14 раз по 1 п., затем в каждом 4-м р. 3 раза по 1 п. = 67 (71/79) п. Прибавляемые петли вязать нитями находящихся рядом цветов.

Одновременно через 36 (38/42) р. основного узора сменить цвета и вязать над бирюзовыми петлями желтой, над ярко-розовыми – бирюзовой, над синими – ярко-розовой нитью.

На высоте 27 (30/34) см закрыть все петли.

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Выполнить швы, вшить рукава.

По краю горловины набрать на круговые спицы синей нитью ок. 76 п. и вязать 3 см резинкой.

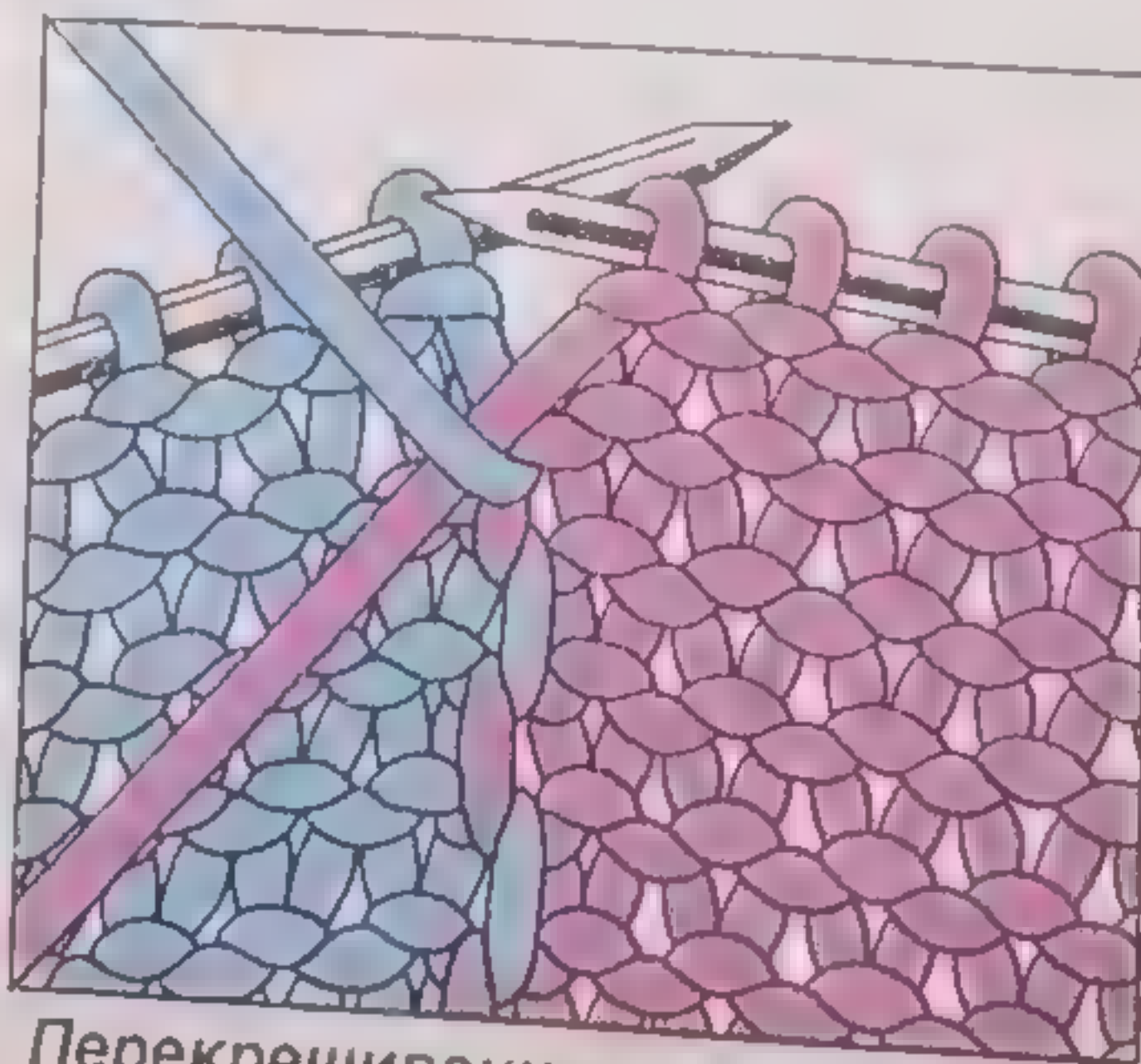
горловины средние 19 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 3 и 1 раз 2 п.

На высоте 39 (42/46) см закрыть оставшиеся петли плеча.

Перед: до горловины вязать, как спинку, но на высоте 33 (36/40) см закрыть для горловины средние 11 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р. 1 раз 3, 1 раз 2 и 4 раза по 1 п.

На высоте 39 (42/46) см закрыть оставшиеся петли плеча.

Рукава: набрать желтой нитью 32

Перекрещивание нитей: при смене цвета нити на изнаночной стороне работы перекрещивать, чтобы не было отверстий (см. рисунок).

Детский пуловер с «косами»

Размеры: 134 и 146.

Отличающиеся данные для размера 146 указаны в скобках.

Материалы: фасонная пряжа «Papermoon» (100% полиамида; 85 м/25 г) – 150 (175) г разноцветной меланжевой, пряжа «Palermo» (100% хлопка; 105 м/50 г) – 250 г красной.

Спицы № 3.5 и 4; 4 пуговицы.

Основной узор, спицы № 4: лицевая гладь = лиц. ряды – лиц. петли, изн. ряды – изн. петли.

Плотность вязания:

(пряжа «Papermoon») 18 п. x 30 р. = 10 x 10 см

«Коса» на 20 п., спицы № 4:

1-й р.: (лиц. ряд) 2 изн., 16 лиц., 2 изн.

2-й р.: (изн. ряд) 2 лиц., 16 изн., 2 лиц.

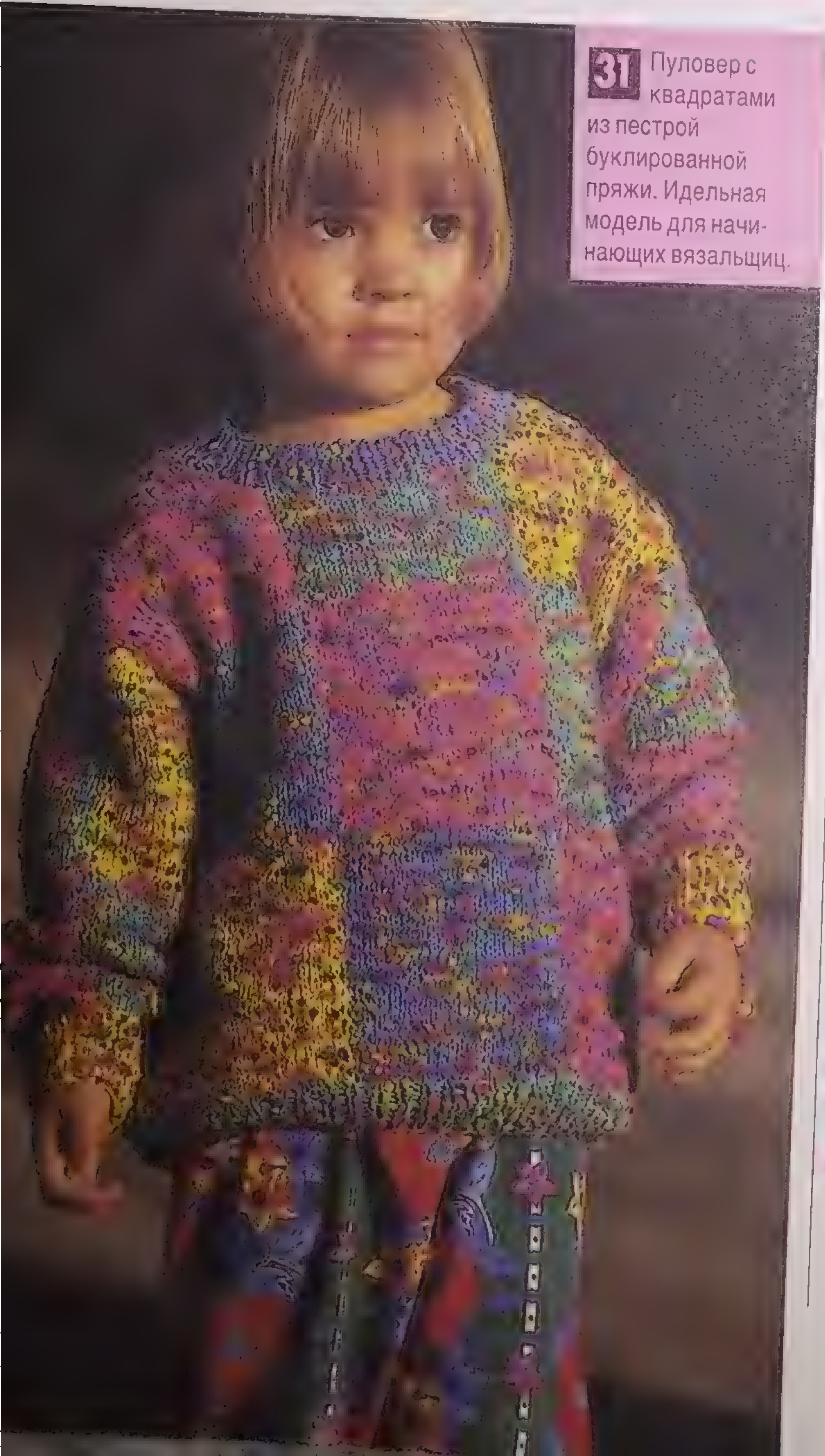
3-й – 12-й р.: вязать, как 1-й и 2-й р.

13-й р.: 2 изн., 4 п. оставить на вспом. спице перед работой, 4 лиц., затем петли со вспом. спицы провязать лицевыми, 4 п. оставить на вспом. спице за работой, 4 лиц., затем петли со вспом. спицы провязать лицевыми, 2 изн.

14-й р.: вязать, как 2-й р.

15-й – 26-й р.: вязать, как 1-й и 2-й р.

27-й р.: 2 изн., 4 п. оставить на вспом. спице за работой, 4 лиц., за-

31 Пуловер с квадратами из пестрой буклированной пряжи. Идеальная модель для начинающих вязальщиц.

32 Симпатичный летний пуловер с красными фантазийными «косами» и вырезом «лодочка» прекрасно комбинируется.

вер с красными фантазийными «косами» и вырезом «лодочка» прекрасно комбинируется.

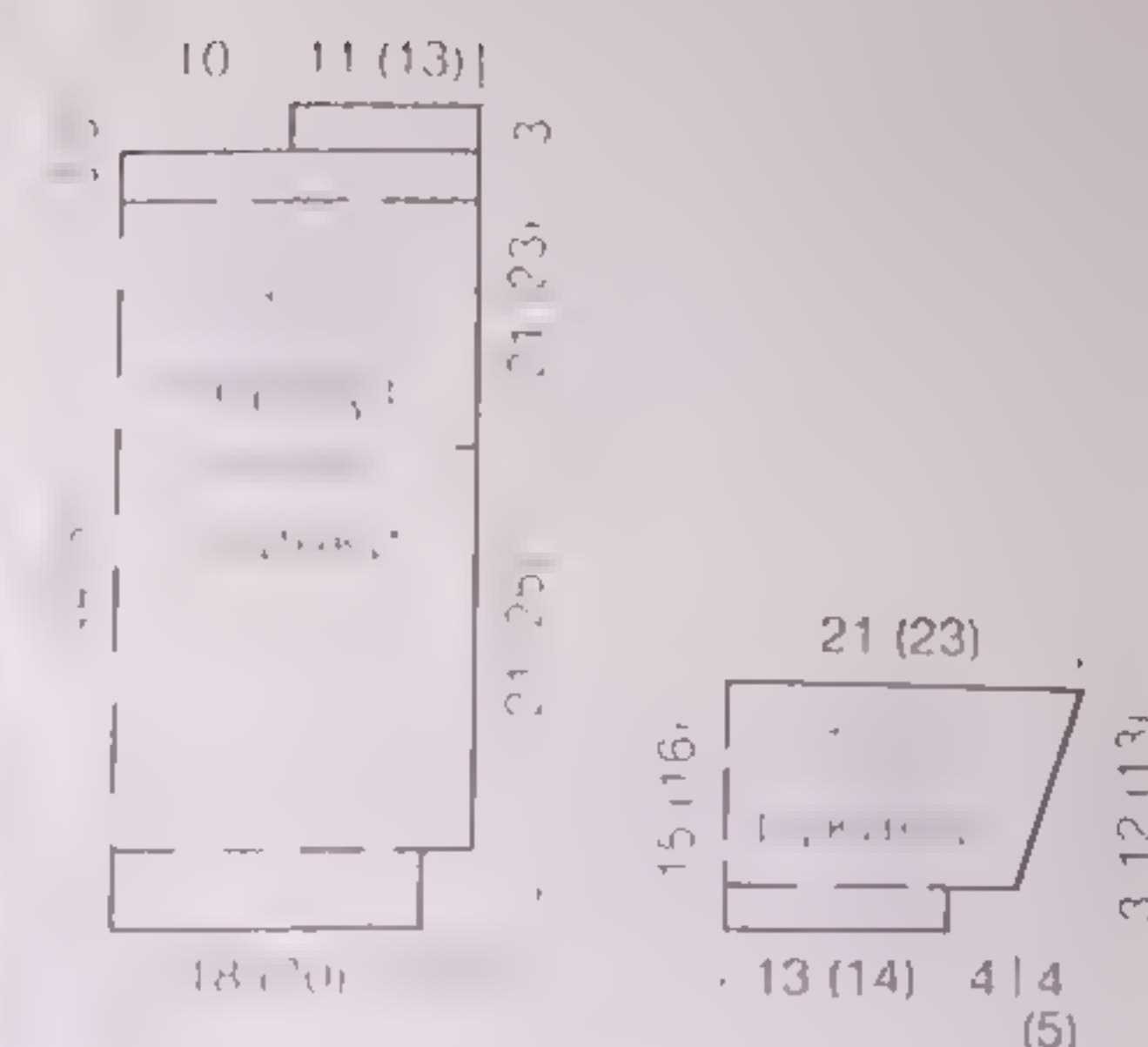
тем петли со вспом. спицы провязать лицевыми, 4 п. оставить на вспом. спице перед работой, 4 лиц. затем петли со вспом. спицы провязать лицевыми, 2 изн.
28-й р.: вязать, как 2-й р.
29-й – 40-й р.: вязать, как 1-й и 2-й р. Повторять с 1-го по 40-й р. 20 п., связанных пряжей «Palermo», = 6 см шириной.
Резинка, спицы № 3,5: вязать попеременно 2 лиц., 2 изн.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать красной нитью 90 (98) п. и вязать 5 см резинкой

Далее продолжить работу следующим образом: кром., 15 (18) п. лиц. глади меланжевой нитью, на следующих 17 п. прибавить 3 п. и на этих 20 п. вязать красной нитью «косу», 24 (26) п. лиц. глади меланжевой нитью, на следующих 17 п. прибавить 3 п. и на этих 20 п. вязать красной нитью «косу», 15 (18) п. лиц. глади и кром. меланжевой нитью = 96 (104) п. При этом каждый цветной участок вязать от отдельного клубка и при смене цвета нити на изнаночной стороне работы перекрещивать (см. рисунок на стр. 42)

На высоте 44 (50) см провязать 1 лиц. ряд лицевыми петлями и продолжить работу резинкой, при этом прибавить в 1-м р. 2 п. = 98 (106) п.
 На высоте 47 (53) см закрыть средние 46 п.
 На оставшихся 26 (30) п. плеча с обеих сторон вязать еще по 3 см резинкой, затем закрыть эти петли.
Перед: вязать, как спинку. Но по верхнему краю через 1,5 см резинки с обеих сторон вывязать по 2 отверстия для пуговиц: 1-е на расстоянии ок. 3 см и 2-е – ок. 9 (10) см от бокового края. Для каждого отверстия закрыть 2 п. и снова на

брать петли в следующем ряду (см. рисунок внизу)

На высоте 47 (53) см – через всего 3 см резинки – закрыть все петли

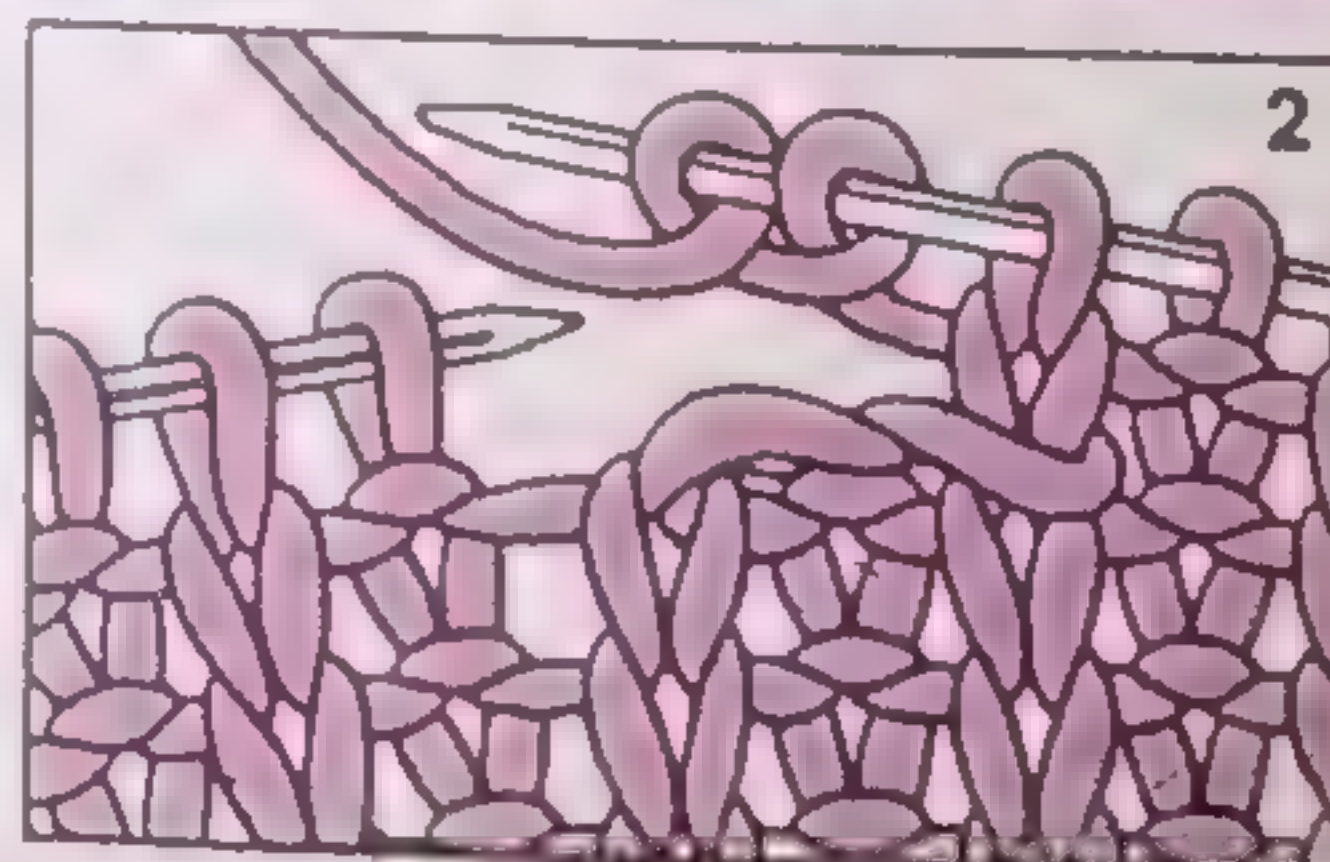
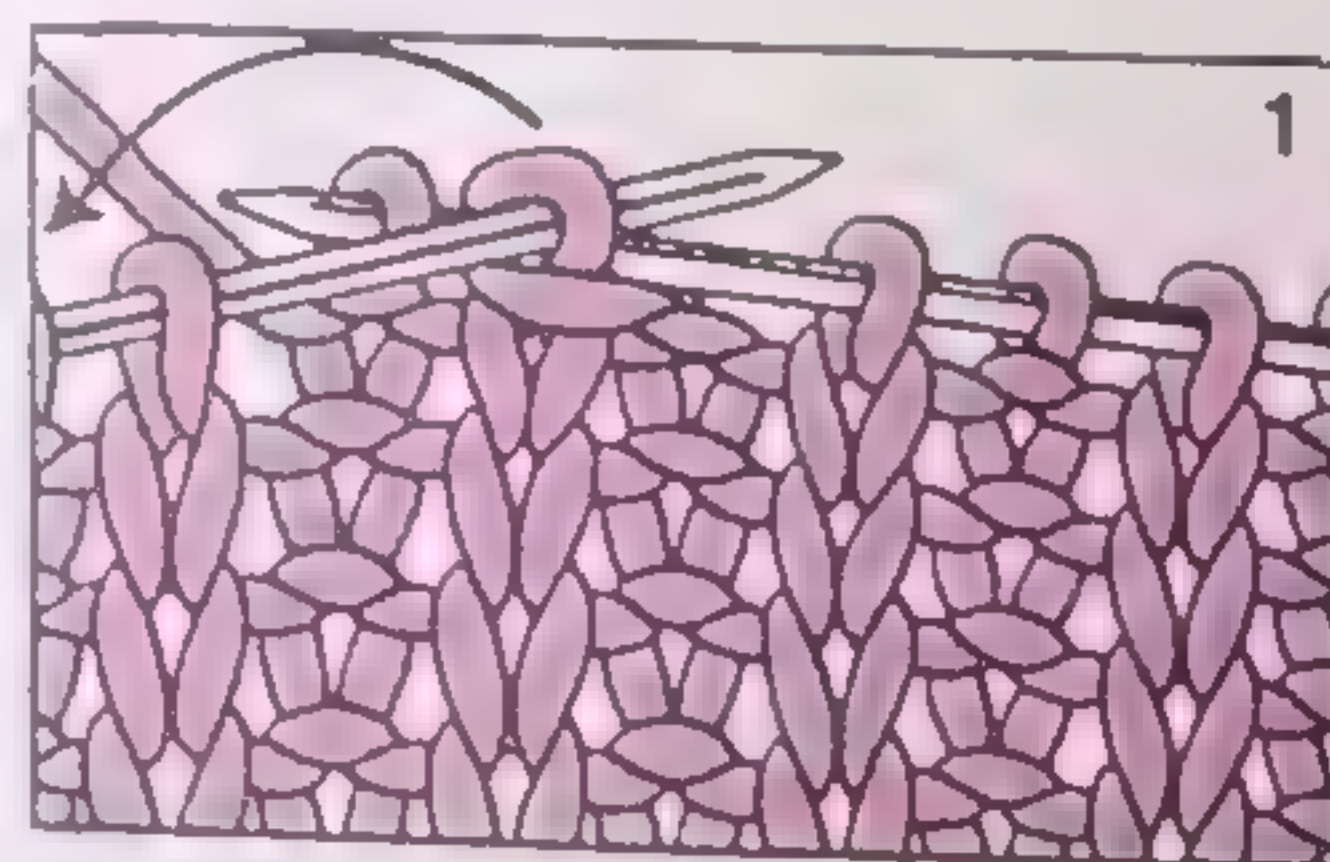
Рукава: набрать красной нитью 58 (62) п. и вязать 3 см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 6 п. = 64 (68) см

Далее продолжить работу лиц. гладью меланжевой нитью. При этом для скосов для размера 134 прибавить с обеих сторон попеременно в каждом 4-м и 6-м р. 4 раза по 1 п., затем в каждом 4-м р. 3 раза по 1 п., для размера 146 прибавить во 2-м р. 1 раз 1 п., затем в каждом 4-м р. 8 раз по 1 п. = 78 (86) п.

На высоте 15 (16) см закрыть все петли

Второй рукав вязать аналогично

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть. Планки застежки спинки подложить под планки переда и пришить, вшить рукава, затем выполнить боковые швы рукавов. Пришить пуговицы

Вывязывание отверстий для пуговиц: для отверстия закрыть в одном ряду одну или несколько петель (рисунок 1). В данном случае – 2 петли. В следующем ряду эти петли вновь набрать, сделав несколько витков рабочей нитью (рисунок 2)

ПУЛОВЕР РАСЦВЕТАЕТ

Этот пуловер –
фаворит для
опытных вязальщиц.

Пуловер с мотивом А. Макэ

Размеры: 38 40, 42 44 и 46 48
Отличающиеся данные для раз-
меров 42 44 и 46 48 указаны в
скобках

Материалы: пряжа (100% хлопка:
105 м.50 г) – 500 (550/550) г серо-
фиолетовой, 100 (100/150) г темно-
серой, по 50 г зеленой, фисташ-
ковой, темно-красной, абри-
косовой, сиреневой, цвета морской
волны, темно-зеленой, бордовой,
цвета увядшей розы, белой,
бирюзовой, соломенно-желтой,
темно-желтой, кораллово-крас-

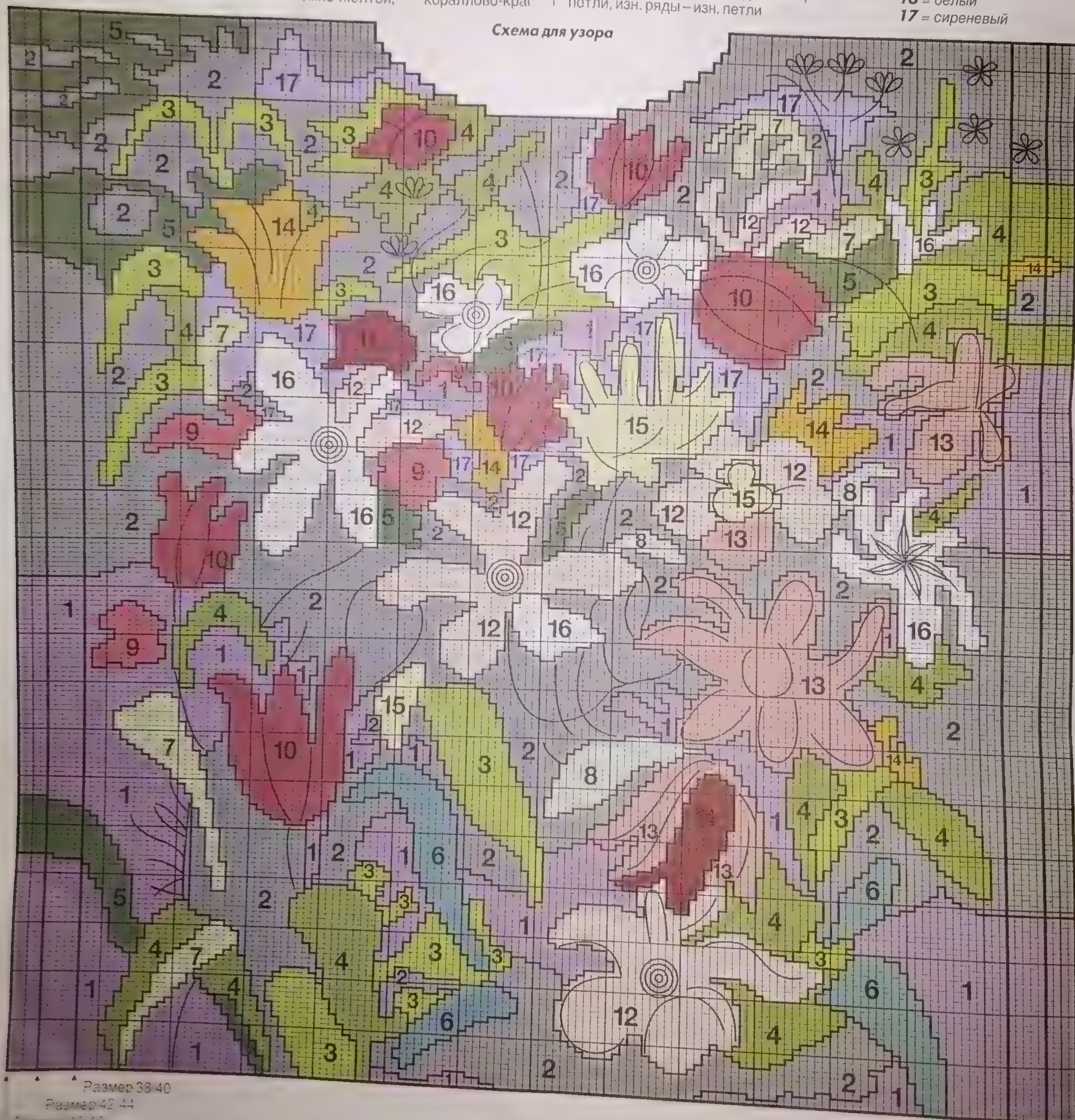
ной и светло-зеленой, а также
немного светло-серой и куку-
рузно-желтой пряжи для вы-
шивания

Спицы № 3 и 3,5; круговые спицы
№ 3 длиной 40 см и игла для выши-
вания с закругленным концом.

Основной узор, спицы № 3,5:
лицевая гладь = лиц. ряды – лиц.
петли, изн. ряды – изн. петли

- 1 = серо-фиолетовый
- 2 = темно-серый
- 3 = фисташковый
- 4 = зеленый
- 5 = темно-зеленый
- 6 = цвет морской волны
- 7 = светло-зеленый
- 8 = бирюзовый
- 9 = кораллово-красный
- 10 = темно-красный
- 11 = бордовый
- 12 = абрикосовый
- 13 = цвет увядшей розы
- 14 = темно-желтый
- 15 = соломенно-желтый
- 16 = белый
- 17 = сиреневый

Схема для узора

Размер 38 40

Размер 42 44

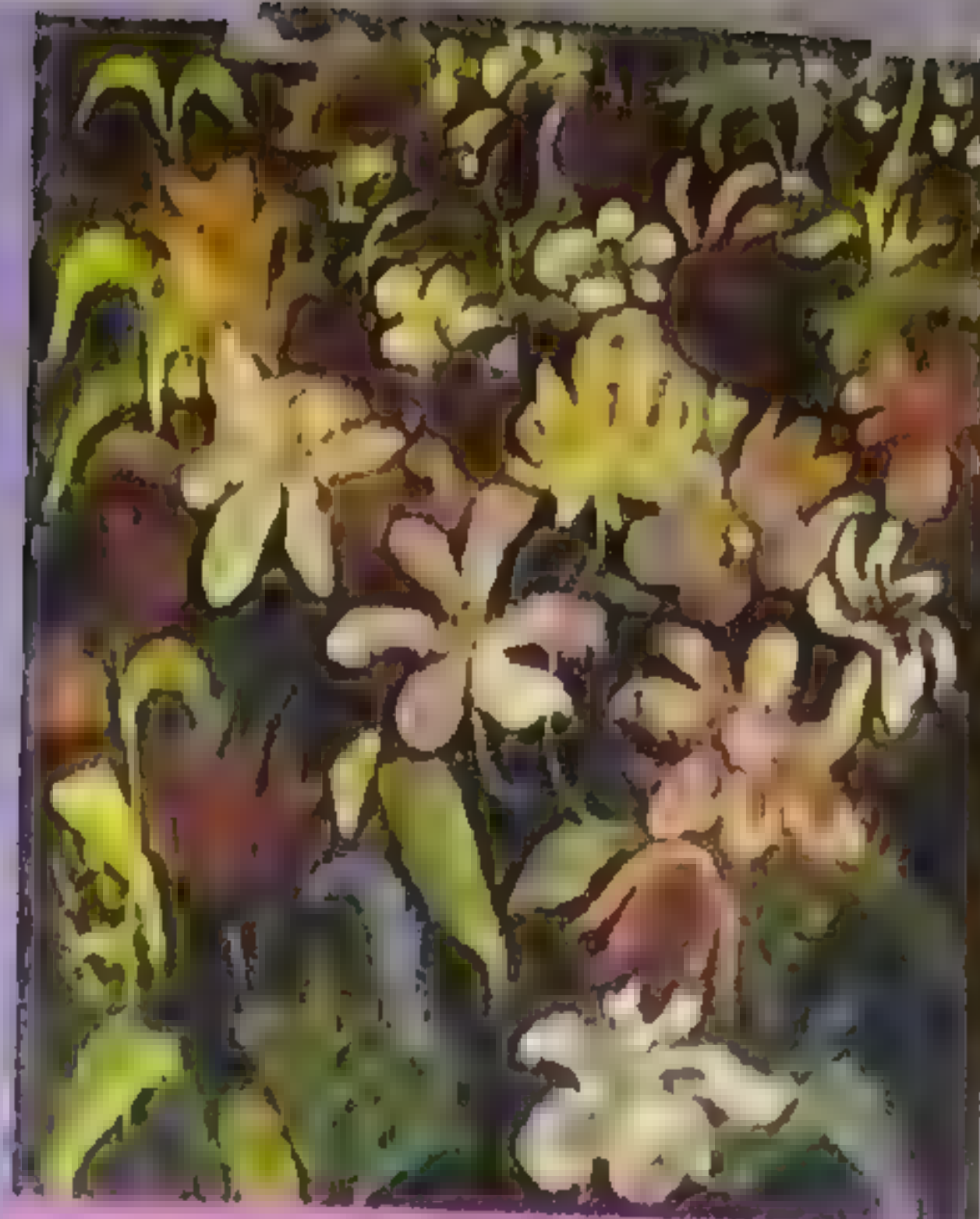
Размер 46 48

Размер 38/40 ↑

Размер 42/44 ↑

Размер 46/48 ↑

Наш оригинал: картина
«Цветочный ковер» Августа Мако

Плотность вязания:

23 п. x 32 р. = 10 x 10 см

Вывязанный узор: вязать лиц. гладью по схеме. На схеме даны все ряды. 1 клетка = 1 петля

Каждый цветной участок вязать от отдельного клубка и при смене цвета нити на изнаночной стороне работы перекрещивать (см. рисунок на стр. 42). Маленькие цветные участки можно вышить в конце работы швом «петля»

Резинка, спицы № 3: вязать попеременно 1 лицевую, 1 изнаночную.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Спинка: набрать серо-фиолетовой нитью 126 (136/144) п. и вязать 2,5 см резинкой

Затем вязать серо-фиолетовой нитью лиц. гладью

На высоте 68 см закрыть для горловины средние 34 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2-м р 1 раз 5 и 1 раз 2 п

На высоте 70 см закрыть оставшиеся петли плеча

Перед: до горловины вязать, как спинку, но после резинки вязать по схеме

На высоте 64,5 см закрыть для горловины средние 18 п., с обеих сторон от них закрыть в каждом 2 м р 1 раз 4, 1 раз 3, 3 раза по 2 и 2 раза по 1 п

На высоте 70 см закрыть оставшиеся петли плеча

Рукава: набрать серо-фиолетовой нитью 48 (52/56) п. и вязать 2,5 см резинкой, при этом в последнем ряду равномерно прибавить 14 (15/16) п. = 62 (67/72) п

Затем вязать серо-фиолетовой нитью лиц. гладью. При этом для скосов прибавить с обеих сторон в каждом 6-м р. 2 раза по 1 п., затем в каждом 4-м р. 30 раз по 1 п. = 126 (131/136) п

На высоте 45 см закрыть все петли

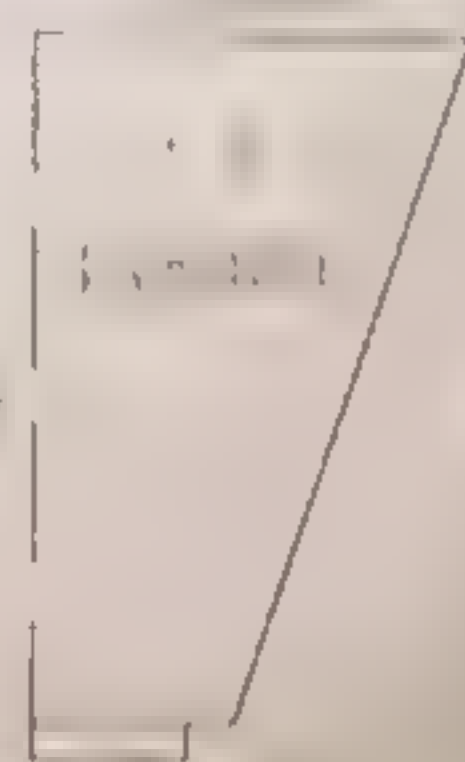
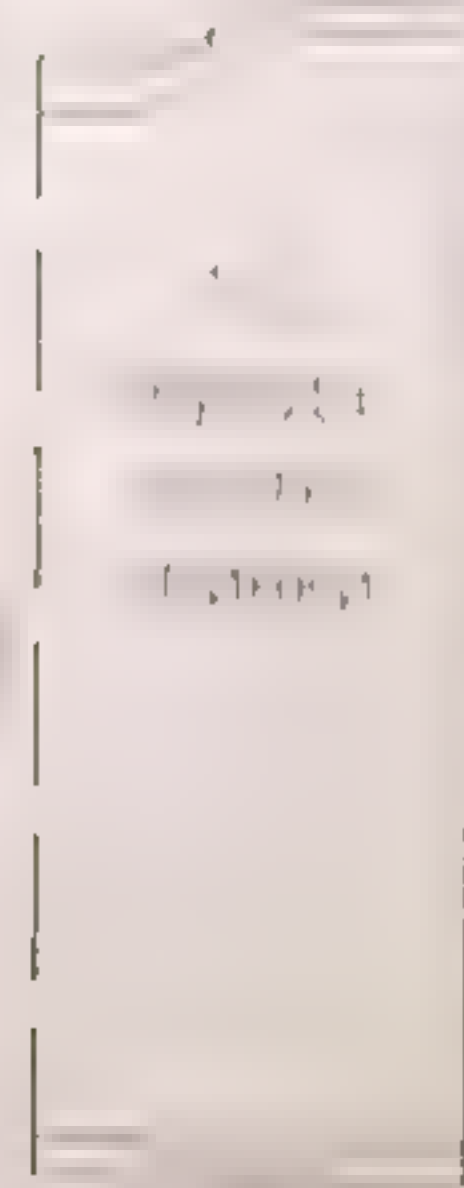
Второй рукав вязать аналогично

Сборка: детали наколоть на выкройку, увлажнить и дать им высохнуть

На детали переда вышить стебельчатым швом обозначенные на схеме линии в соответствии с нашим фото. Маленькие цветочки вышить белой нитью швом «петля вприкреп»

Выполнить швы, вшить рукава

По краю горловины набрать на круговые спицы серо-фиолетовой нитью ок. 112 п. и вязать 2,5 см резинкой

33

Произведение искусства семнадцати цветов и оттенков – вызов опытным вязальщицам.
Пряжа: 100% хлопок.

КОНКУРС ЛЮБИТЕЛЕЙ РУКОДЕЛИЯ

С 1 июня по 31 ноября 1994 года в России будет проходить конкурс любителей рукоделия, организованный Издательским Домом «ОВА-ПРЕСС».

Организаторы конкурса ставят своей целью поддержать традиционные занятия рукоделием, дать возможность любителям показать свое мастерство и творчество.

- ☐ Участвовать в конкурсе могут все желающие.
- ☐ Оценка работ будет производиться по двум категориям: исполнительская и авторская.
- ☐ Исполнительская: изделия, выполненные по готовым образцам из журналов, книг, пособий и т.д.
- ☐ Авторская: изделия, выполненные по собственным эскизам.

На конкурс представляются различные изделия: предметы быта (картины, панно, скатерти, покрывала, шторы, занавески, накидки, дорожки, декоративные подушки и т.д.); мелкие предметы (украшения, коробочки, шкатулки, открытки и др.).

Представляемые на конкурс изделия могут быть выполнены различными способами: вышивка, вязание на спицах или крючком, плетение, макраме, аппликация, коллаж, гобелен, лоскутная работа, смешанная техника и др.

Порядок проведения конкурса

Первый тур конкурса – заочный.

Желающим принять участие в конкурсе необходимо выслать цветную фотографию изделия по адресу: 111250, Москва, ул. Красноказарменная 12, а/я 8, конкурс рукоделия. В случае необходимости представляются две фотографии: общий вид и фрагмент изделия крупным планом, иллюстрирующий качество работы, технику и материал. На обратной стороне фотографии нужно четко указать свои фамилию, имя и отчество; точный почтовый адрес с индексом, телефон с кодом города, категорию (исполнительская или авторская); профессию.

Второй тур – также заочный.

Авторам лучших работ, отобранных жюри, высылается запрос, по которому к назначенному сроку необходимо выслать подробное описание выполнения изделия.

Третий тур – финальный.

Проводится в Москве, куда приглашаются победители второго тура для участия в выставке, съемок на телевидении и вручения призов.

Специальными призами будут награждены участники, представившие лучшие работы на темы:

- Времена года
- Рождество
- Народные традиции.

Критерии оценки работ

1. Эстетическое впечатление (внешний вид, цветовая палитра, форма, рисунок...).
2. Мастерство исполнения.
3. Оригинальность.
4. Демократичность.

Фотографии рецензии не подлежат. При желании получить фотографию обратно вложите в заявку оплаченный конверт с подписанным адресом.

**НЕ ТЕРЯЙТЕ ШАНС СТАТЬ ИЗВЕСТНЫМ АВТОРОМ, УЧАСТВУЙТЕ И ПОБЕЖДАЙТЕ,
ПУСТЬ МИР УЗНАЕТ О ВАШЕМ ТАЛАНТЕ ДЕЛАТЬ ПРОСТЫЕ, НУЖНЫЕ И КРАСИВЫЕ ВЕЩИ!**

Издательский Дом «ОВА-ПРЕСС»

осуществляет доставку импортной, высококачественной пряжи и инструментария для ручного вязания, вязальных и швейных машин фирмы «Зингер», любезно предоставленных рядом фирм. Получить справки можно, обратившись к нам по следующим адресам:

Издательский Дом «ОВА-ПРЕСС»
г. Москва, ул. Красноказарменная, 12.
Тел.: (095) 362-04-67

«ОВА-ПРЕСС-УРАЛ»
г. Екатеринбург, ул. Большакова, 77.
Тел.: (3432) 22-25-53

«ОВА-ПРЕСС-ВОСТОК»
г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 201 а, 76
Тел.: (4212) 27-32-02, 27-32-23.

Мы будем рады вам помочь!

ТОО ЗИНМОС SINGER

Приглашаем посетить
наш магазин-салон «Стиль»,
где производится продажа:

★ Двухфонтурных вязальных машин SINGER

- мод. 2121 (без программирования) \$660
- мод. 2342 (с фотокартами) \$1850
- сист. 9000 (вяз. маш. + компьютер) \$3310
- электромотор \$775
- устройство совмещения 4 цветов \$315
- каретка «Интарсия» \$94
- каретка «Links» \$156

Оверлоков бытовых

- 4-ниточный SINGER .....\$ 520
- 3-ниточный CITIZEN \$190

Бытовых швейных машин SINGER \$350

Проезд: м. «Улица 1905 г.», трам. 23, тролл. 54
до ост. «Детская больница»

✉ Адрес: Шмитовский проезд, 27

☎ Тел.: 256-11-22 (розничная продажа)
916-00-02 доб. 7-19 (оптовая продажа)

☎ Факс: 916-02-05

Вязальная и швейная техника
от фирмы «Зингер»
давно и хорошо известна в России.
Мы вне конкуренции!
Гарантия качества и удобство в работе
поднимут вам настроение.

«Сандра» №7 скоро поступит в продажу ...

... стили из нового номера -
новые узоры
и очаровательные модели
Каковы будут здесь
что-то новое!

В ЭТОМ НОМЕРЕ ЖУРНАЛА sandra

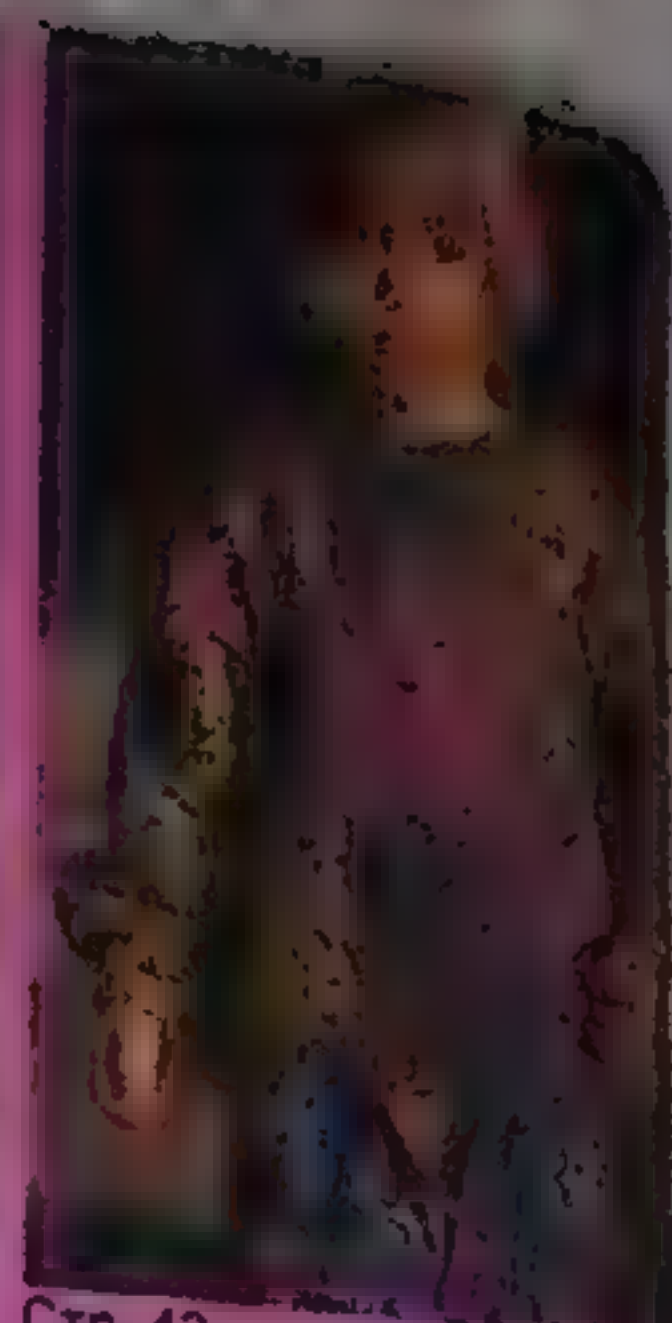
Стр. 20

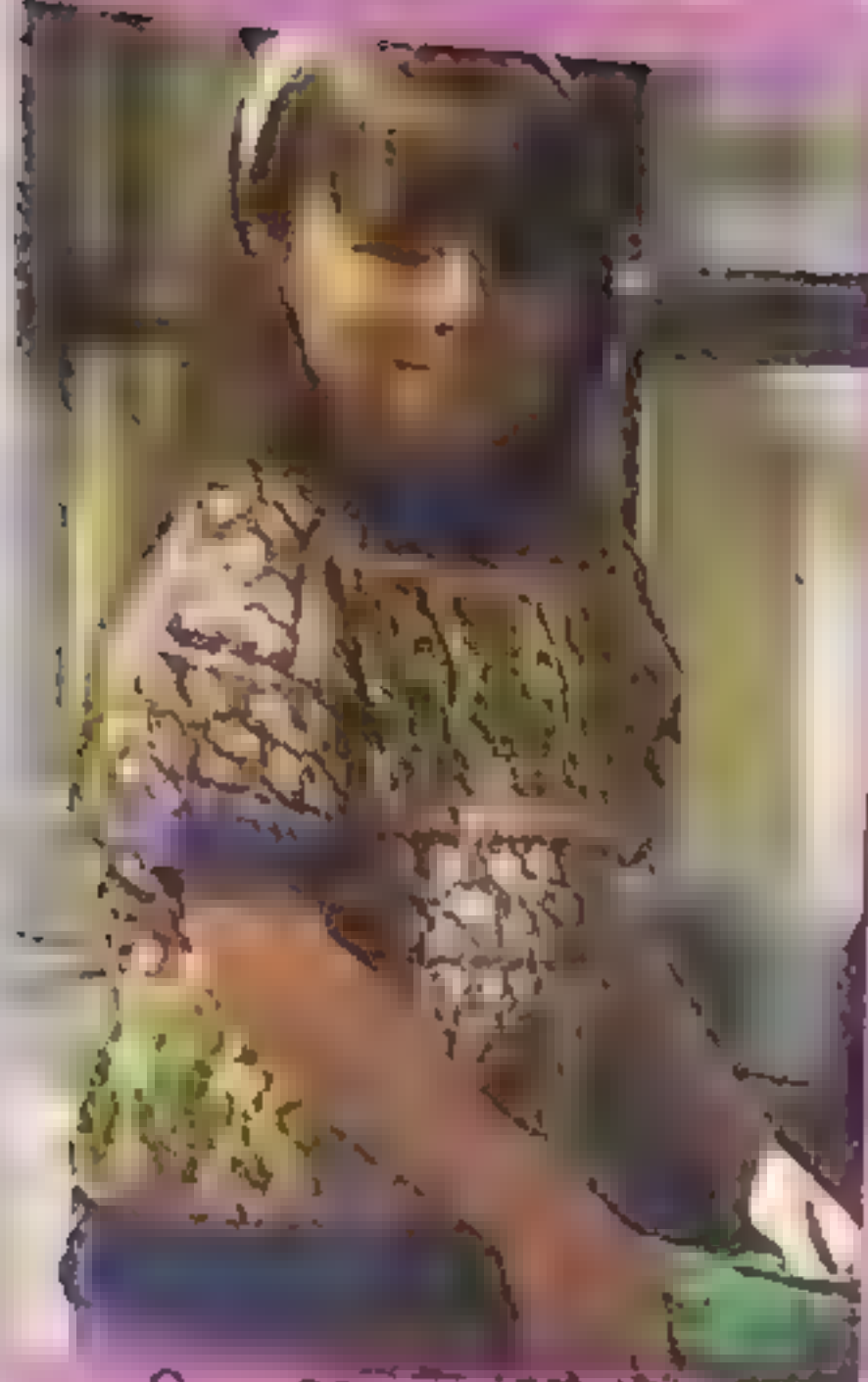
Стр. 4

Стр. 9

Стр. 42

Стр. 39

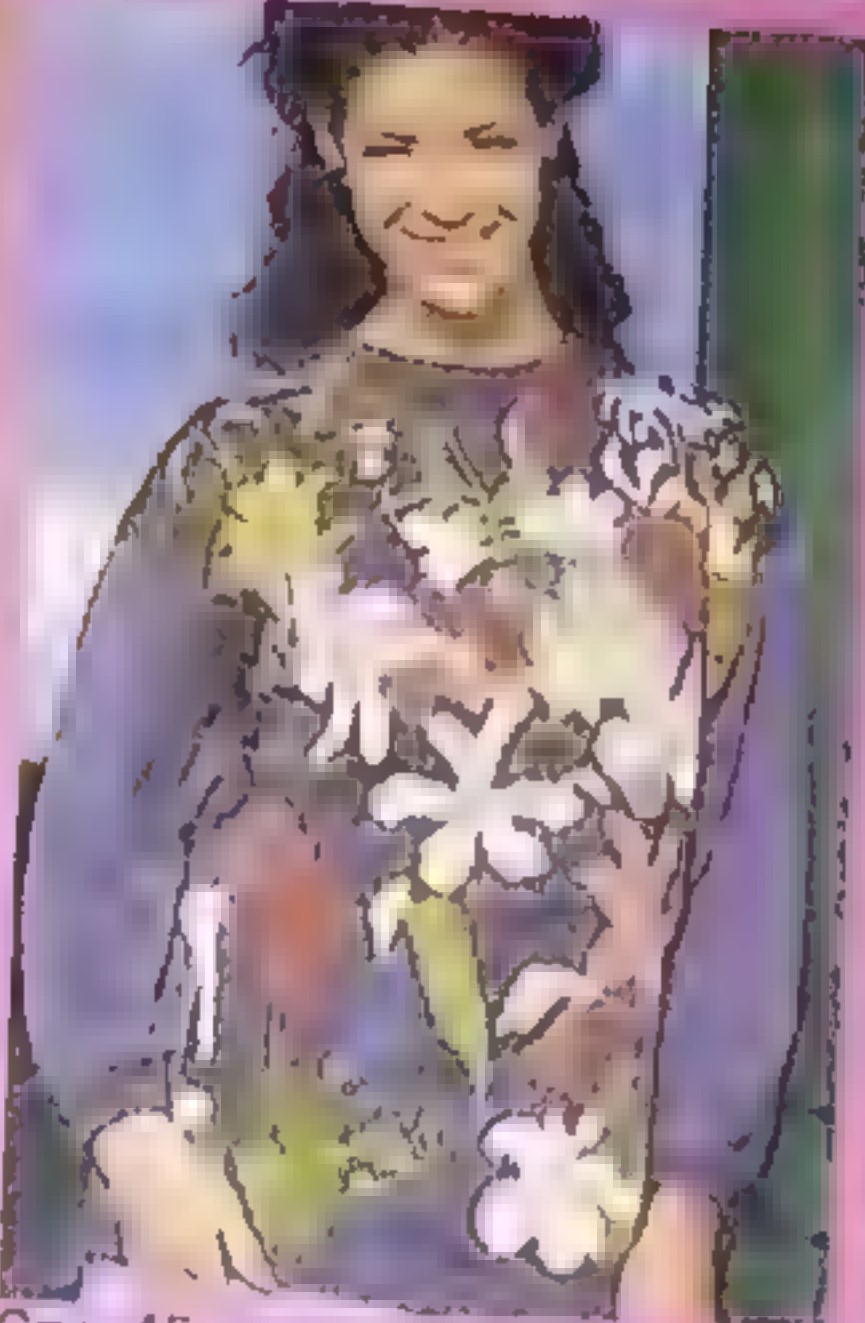
Стр. 12

Стр. 34

Стр. 31

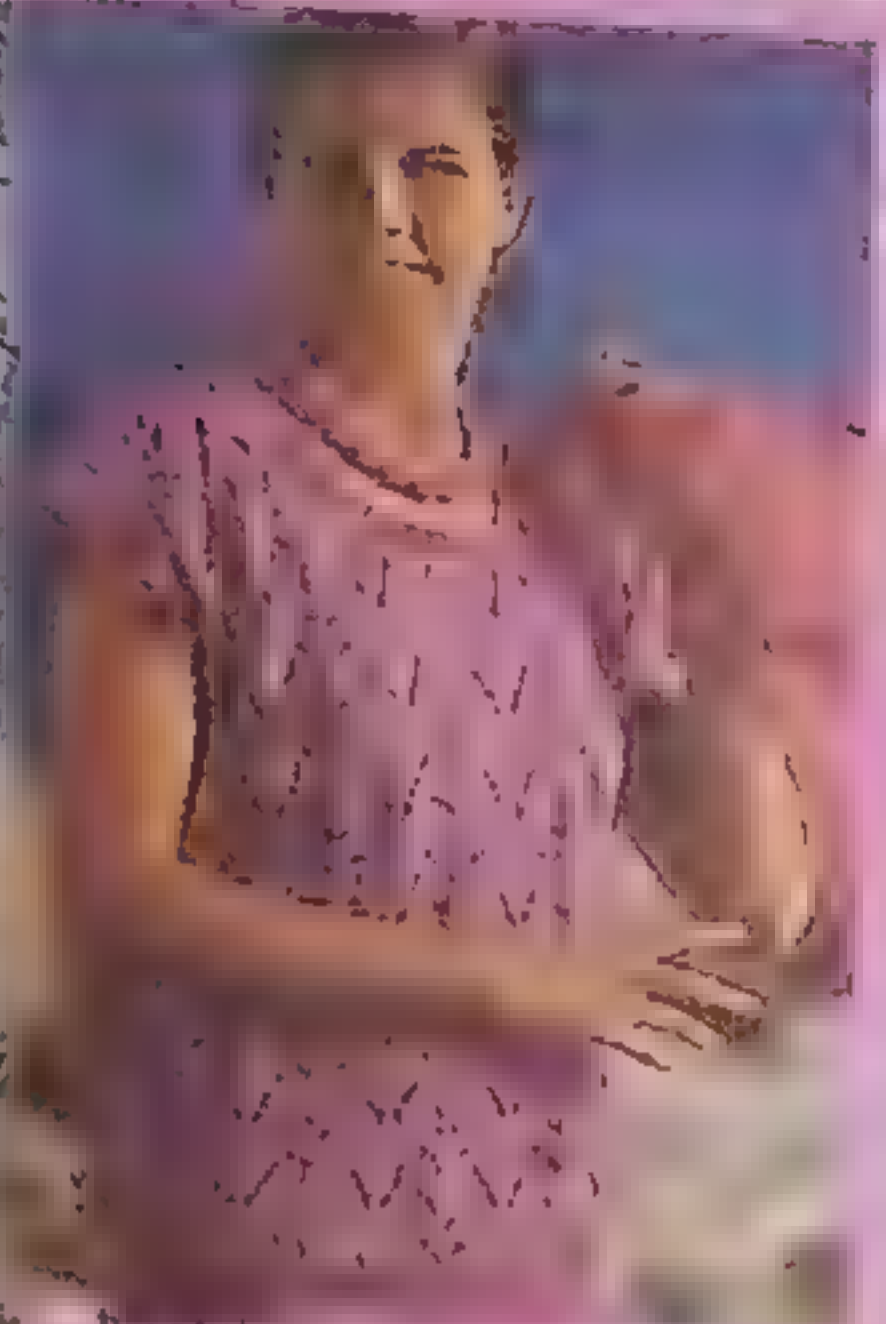
Стр. 45

Стр. 13

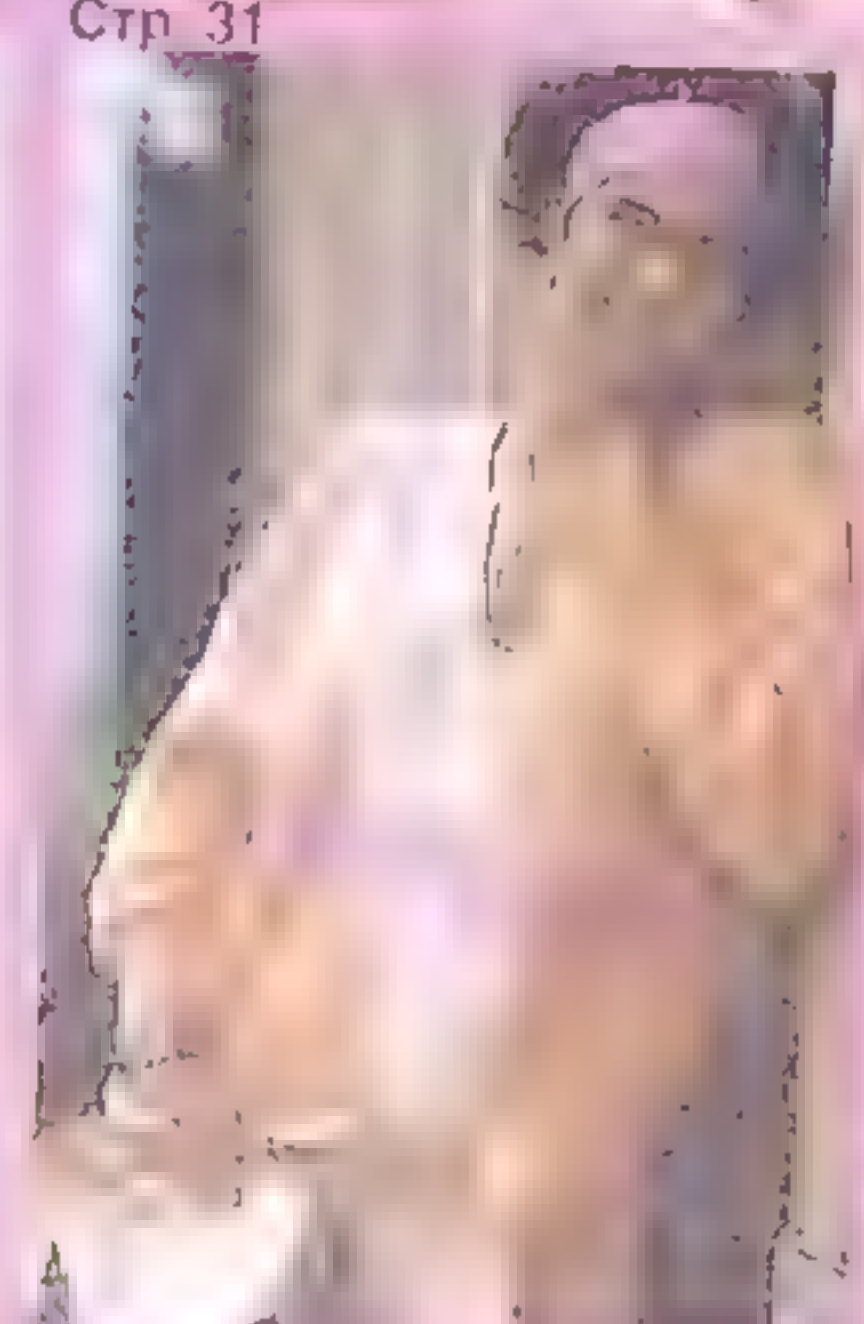
Стр. 21

Стр. 8

Стр. 41

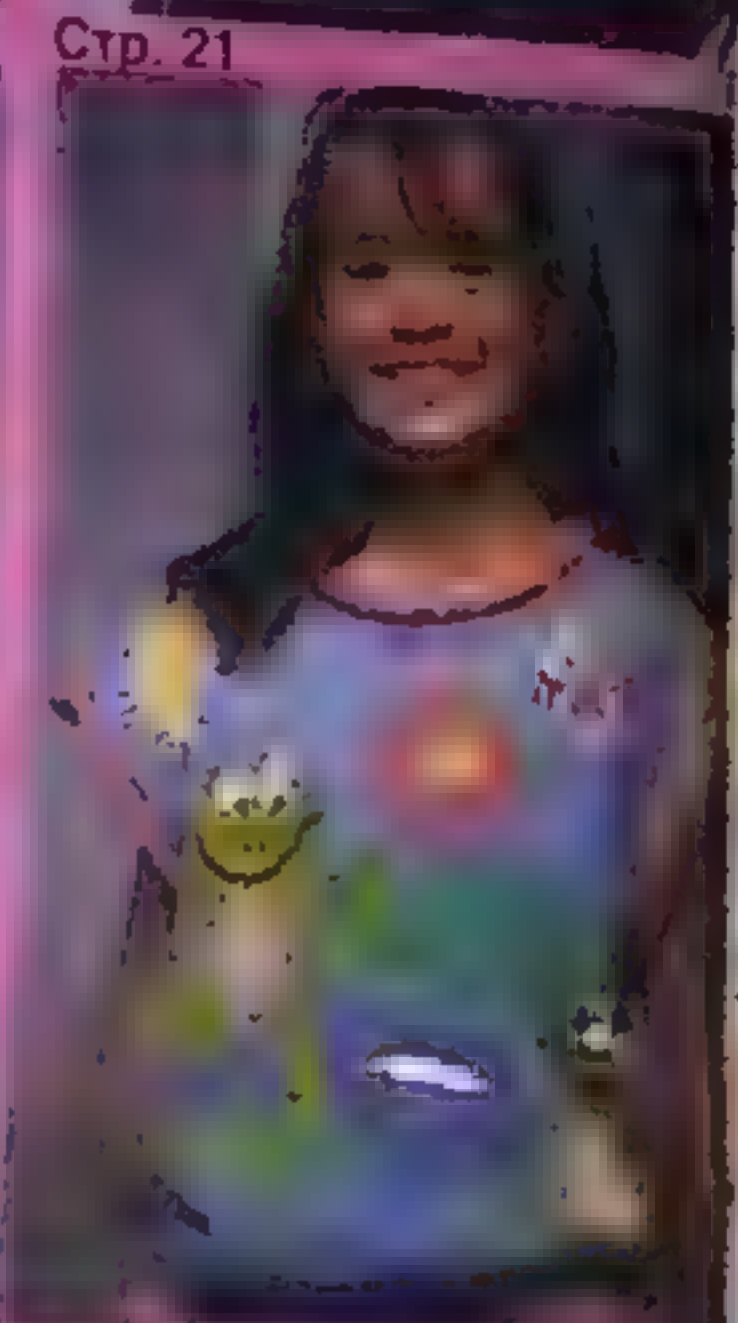
Стр. 14

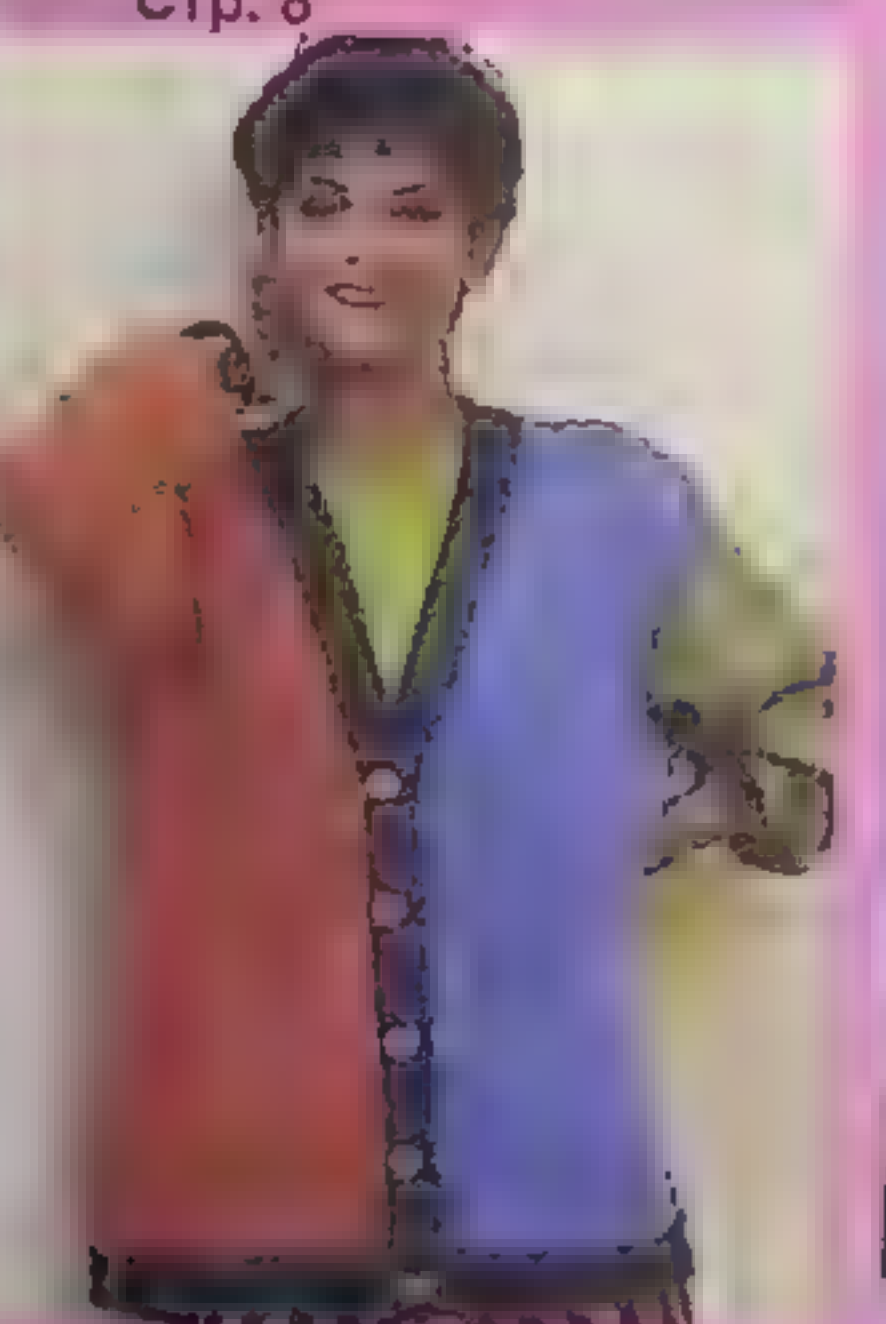
Стр. 33

Стр. 4

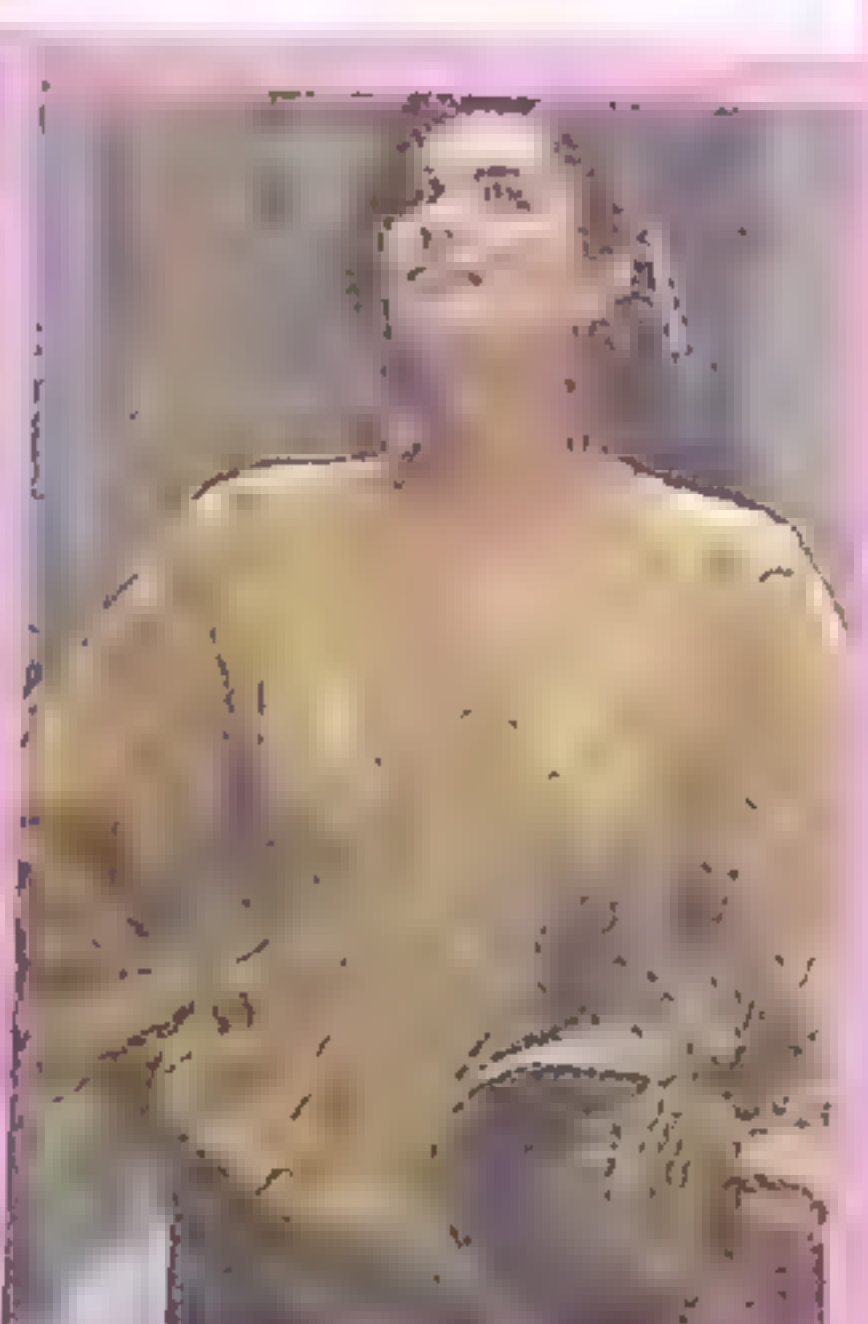
Стр. 38

Стр. 28

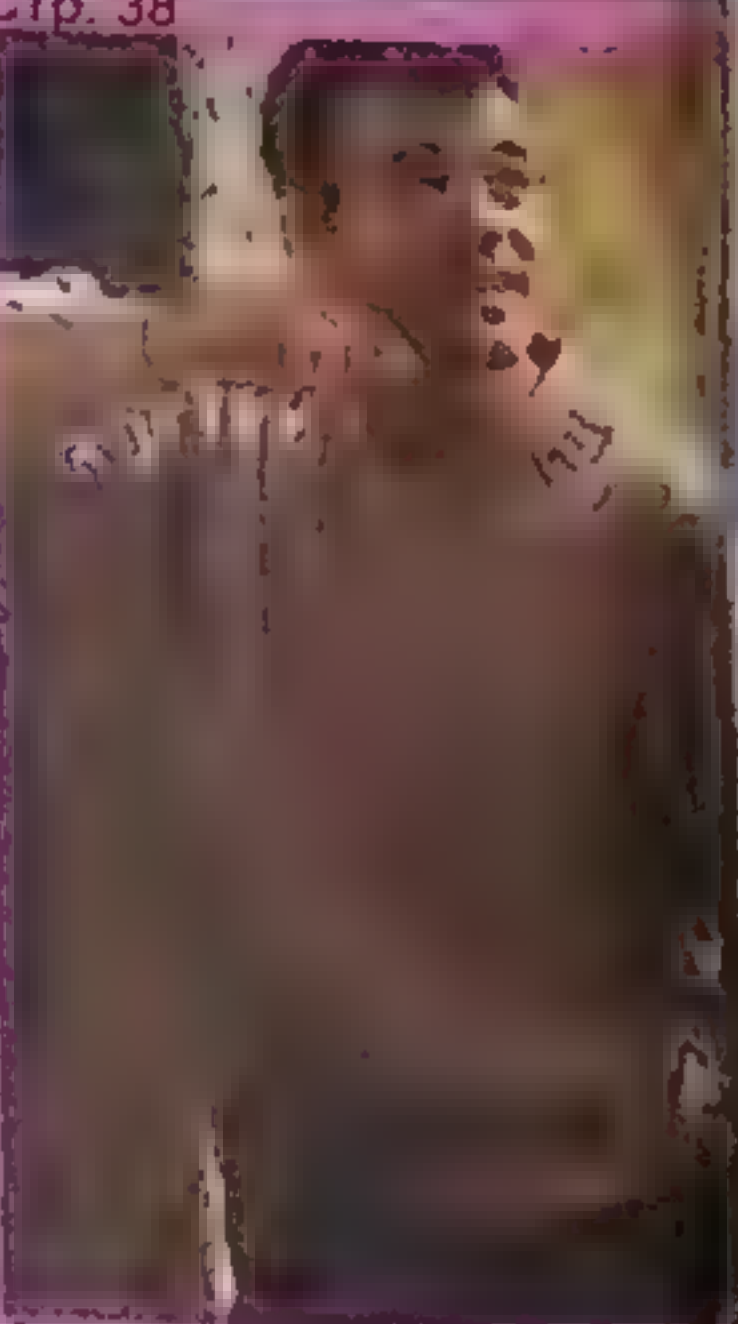

Стр. 33

Стр. 18

УЮТ В ВАШЕМ ДОМЕ

Стр. 35

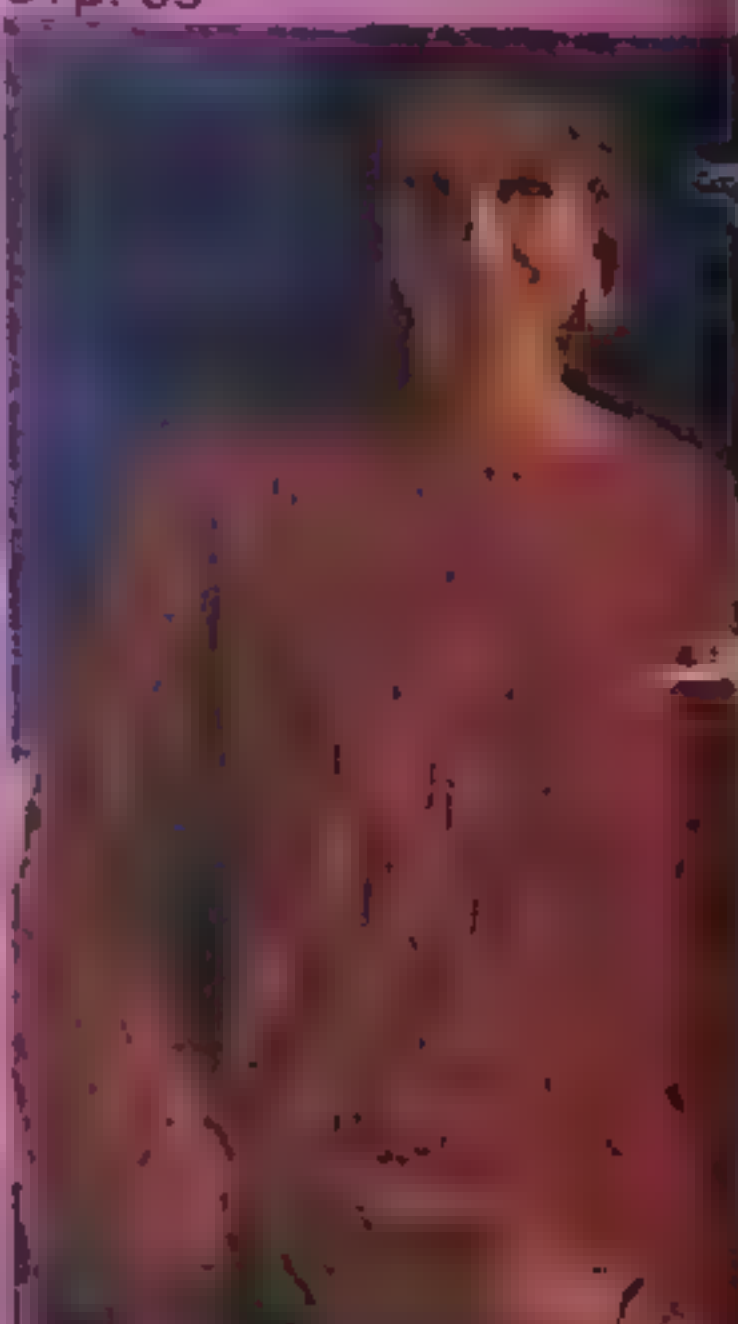
Стр. 19

Стр. 15

Стр. 43

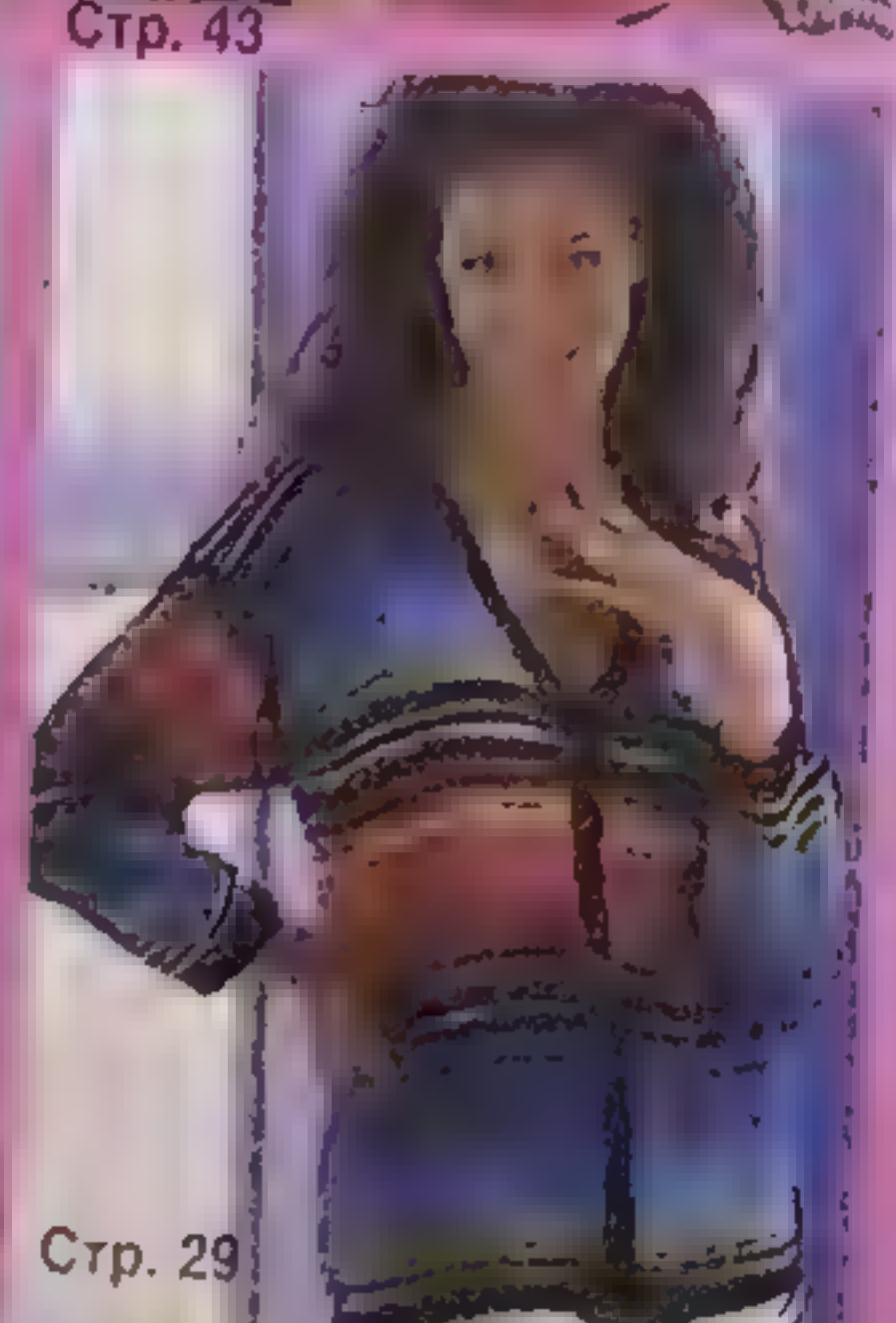
Стр. 5

Стр. 36

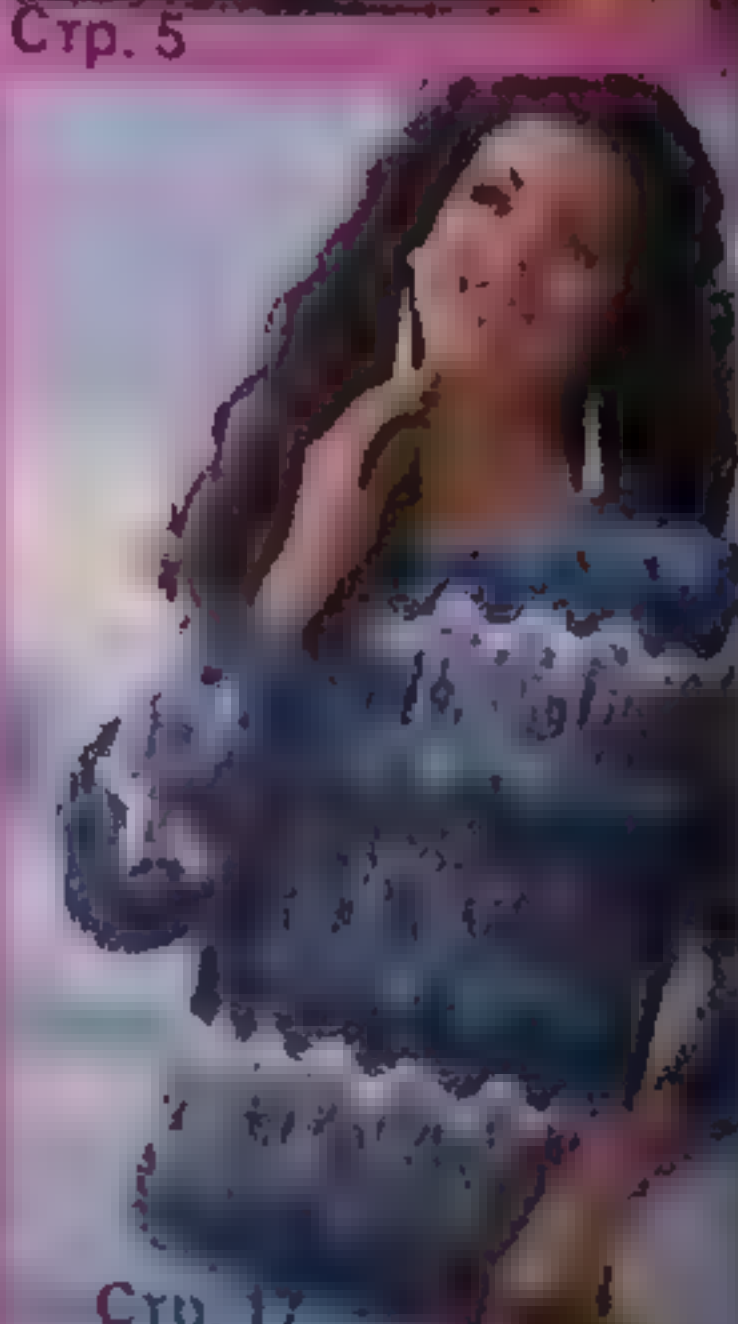

Стр. 8

Стр. 29

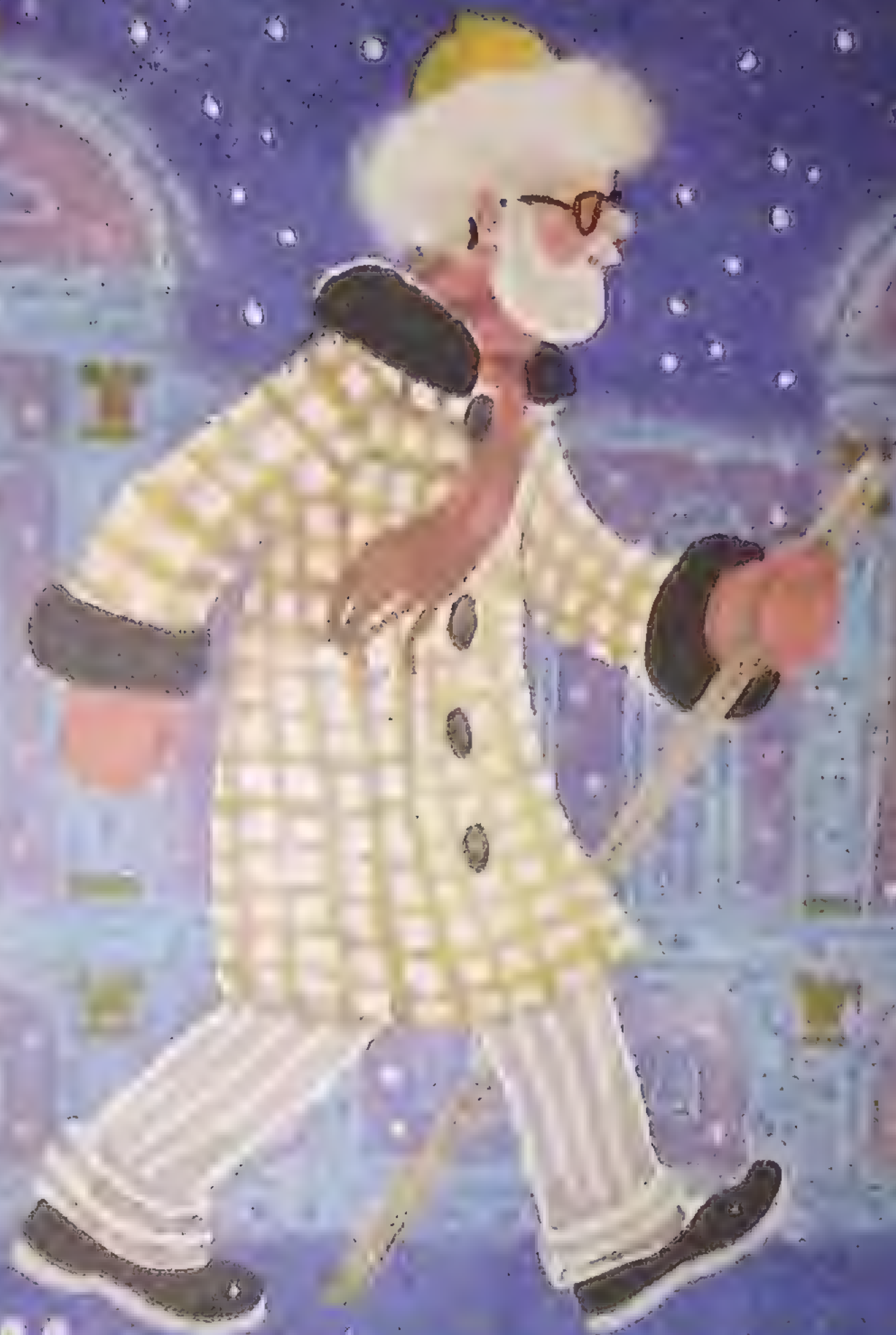
Украсьте вашу постель вязаным комплектом.
Так спальня станет уютной гостиной.
Описания работ для большого покрывала,
подушек и удобного валика вы найдете
на стр. 23-25.

Стр. 17

КОРНЕЙ ЧУКОВСКИЙ

ШЕЛ КОНДРАТ В ЛЕНИНГРАД

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МАЛЫШ“ МОСКВА 1990

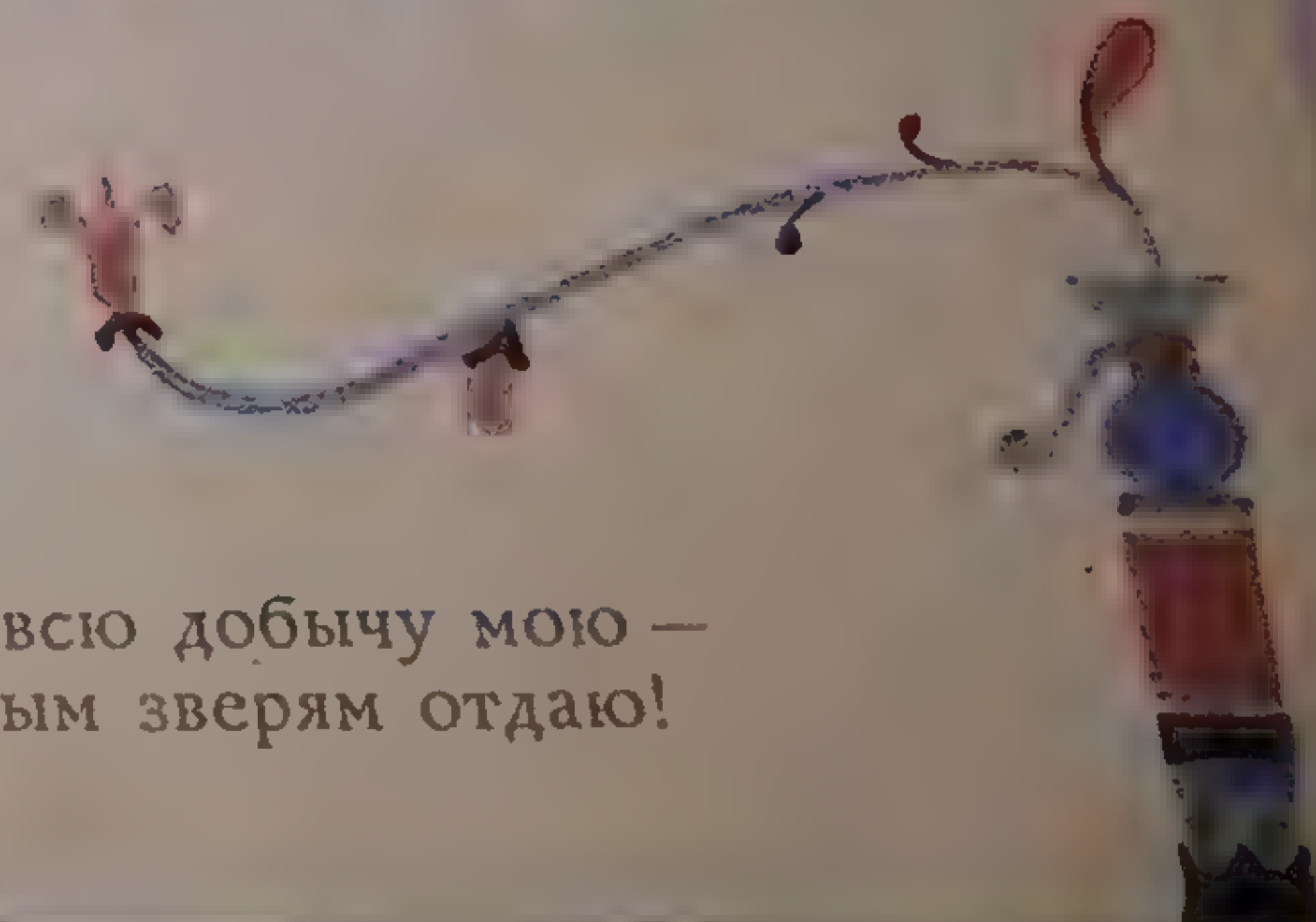

ЗАЛКАНИ

* * *

Красные двери
В пещере моей,
Белые звери
Сидят
У дверей.
И мясо, и хлеб — всю добычу мою —
Я с радостью белым зверям отдаю!

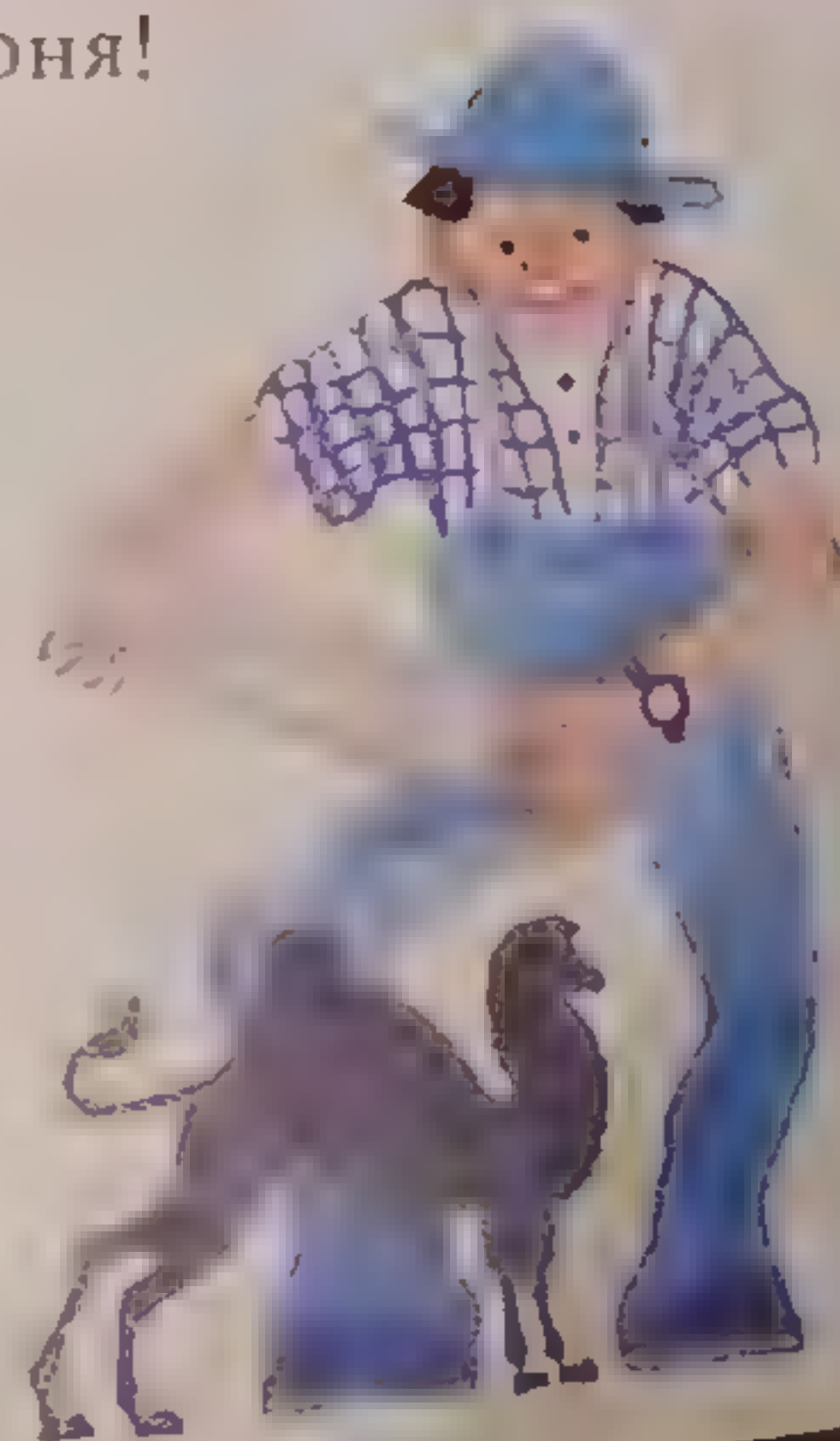
***
Хожу-брожу не по лесам,
А по усам, по волосам,
И зубы у меня длинней,
Чем у волков и медведей.

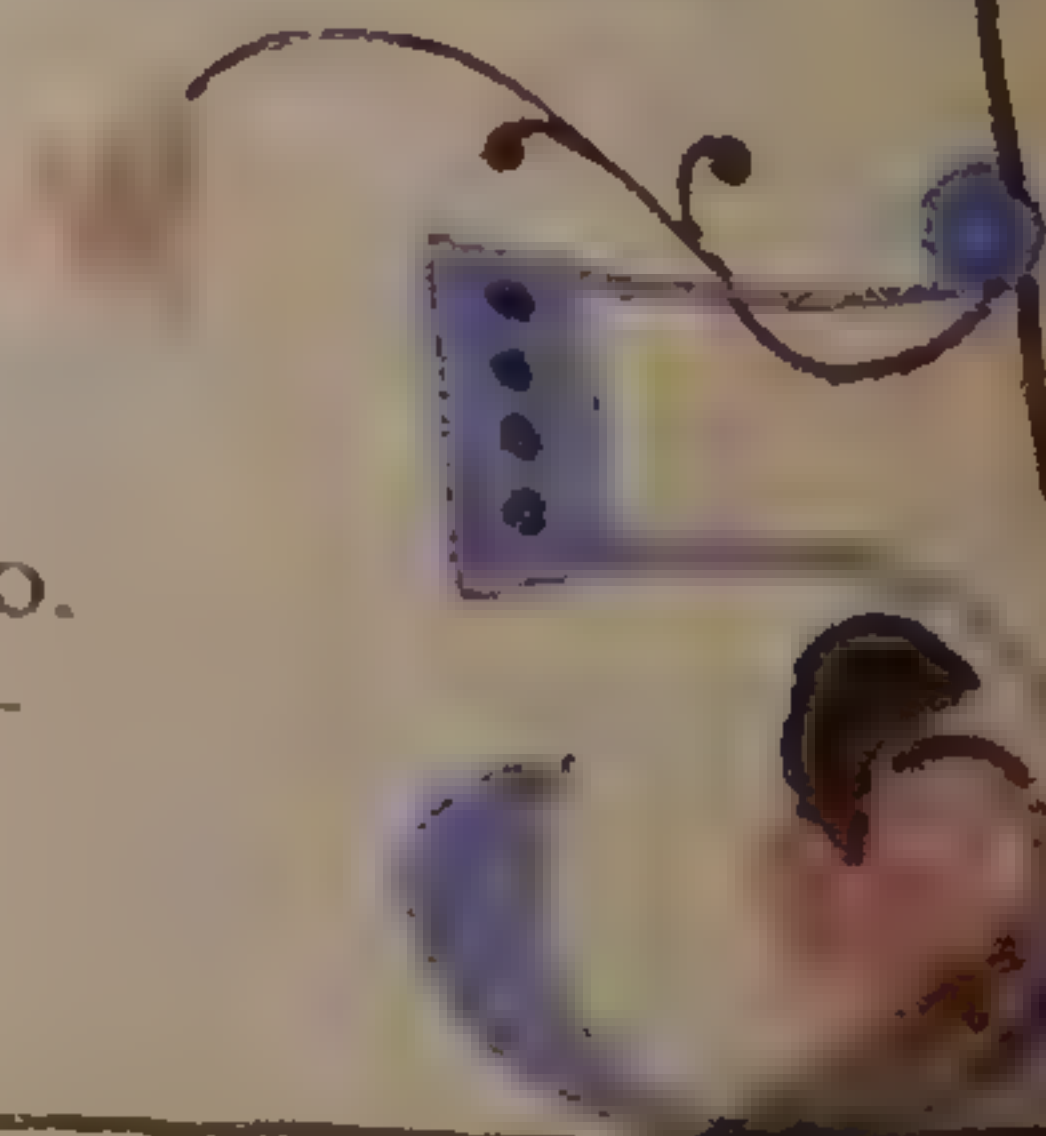
***
Была телега у меня,
Да только не было коня,
И вдруг она заржала,
Заржала — побежала.
Глядите, побежала телега без коня!

***
Я великан: вон ту громадную,
Многопудовую плиту
Я, словно плитку шоколадную,
Вмиг поднимаю в высоту.

И если я могучей лапою
Слона или верблюда сцапаю,
Я их обоих буду рад
Поднять, как маленьких котят.

***
Растёт она вниз головою,
Не летом растёт, а зимою.
Но солнце её припечёт —
Заплачет она и умрёт.

* * *

Маленькие домики по улице бегут,
Мальчиков и девочек домики везут.

* * *

Лежит, лежит копеечка у нашего колодца.
Хорошая копеечка, а в руки не даётся.
Подите приведите четырнадцать коней,
Подите позовите пятнадцать силачей!
Пускай они попробуют копеечку поднять!
Чтоб Машенька копеечкой могла бы поиграть!
И кони прискакали, и силачи пришли,
Но маленькой копеечки не подняли с земли,
Не подняли, не подняли и сдвинуть не могли.

Ах, не трогайте меня:
Обожгу и без огня!

* * *

Марьюшка, Марусенька, Машенька и Манечка
Захотели сладкого сахарного пряничка.
Бабушка по улице старенькая шла,
Девочкам по денежке бабушка дала:
Марьюшке — копеечку,
Марусеньке — копеечку,
Машеньке — копеечку,
Манечке — копеечку, —
Вот какая добрая бабушка была!
Марьюшка, Марусенька, Машенька и Манечка
Побежали в лавочку и купили пряничка.
И Кондрат задумался, глядя из угла:
Много ли копеечек бабушка дала?

* * *

Я одноухая старуха,
Я прыгаю по полотну
И нитку длинную из уха,
Как паутинку, я тяну.

* * *

Всюду, всюду мы вдвоём
Неразлучные идём.
Мы гуляем по лугам,
По зелёным берегам,
Вниз по лестнице сбегает,
Вдоль по улице шагаем.
Но чуть вечер на порог,
Остаёмся мы без ног,
А безногим — вот беда! —
Ни туда и ни сюда!
Что ж? Полезем под кровать,
Будем там тихонько спать,
А когда вернутся ноги,
Вновь поскачем по дороге.

* * *

На малину налетели,
Поклевать её хотели.
Но увидели урода —
И скорей из огорода!
А урод сидит на палке,
С бородой из мочалки.

Мудрец в нём видел мудреца,
Глунец — глушца,
Баран — барана,
Овцу в нём видела овца,
И обезьяну — обезьяна,
Но вот подвели к нему Федю Баратова,
И Федя перяху увидел лохматого.

Две ноги на трёх ногах,
А четвёртая в зубах.
Вдруг четыре прибежали
И с одною убежали.
Подскочили две ноги,
Ухватили три ноги,
Закричали на весь дом
Да тремя по четырём!
Но четыре завизжали
И с одною убежали.

Если бы сосны да ели
Бегать и прыгать умели,
Они от меня без оглядки умчались бы
И больше со мной никогда не встречались бы,
Потому что — скажу вам, не хвастая, —
Я стальная, и злая, и очень зубастая.

Шёл Кондрат
В Ленинград,
А навстречу — двенадцать ребят.
У каждого по три лукошка,
В каждом лукошке — кошка,
У каждой кошки — двенадцать котят.
У каждого котёнка
В зубах по четыре мышонка.
И задумался старый Кондрат:
«Сколько мышат и котят
Ребята несут в Ленинград?»

***
 Лежу я у вас под ногами.
 Топчите меня сапогами.
 А завтра во двор унесите меня
 И бейте меня, колотите меня.
 Чтоб дети могли играть на мне.
 Барахтаться и кататься на мне.

***
 Вот иголки и булавки
 Выпадают из-под лавки.
 На меня они глядят.
 Малыши хотят.

***
 Я живу с женой
 С собакой
 И котом.
 Сидим тихо совою.
 И слушаем песню твою.
 Живем с тобою
 Далеко.
 Когда же придет пароход
 Бокором на реке заревет.
 Я тоже реву
 Ах-ах.

***
 Две лавки у моста.
 Две лавки.
 Но воде они дают меня.
 А вода
 Тверда,
 Словно каменная!

* * *
 Был белый дом,
 Чудесный дом,
 И что-то застучало в нём.
 И он разбился, и оттуда
 Живое выбежало чудо,
 Такое тёплое, такое
 Пушистое и золотое.

* * *
 Возьмите меня, умывайтесь, купайтесь,
 А что я такое — скорей догадайтесь.
 И знайте: большая была бы беда,
 Когда бы не я да вода, —
 На грязной, немытой шее
 У вас жили бы гадкие змеи
 И ядовитыми жалами
 Кололи бы вас, как кинжалами.
 А в каждом немытом ухе
 Засели бы злые лягухи.
 И если б вы, бедные, плакали,
 Они бы смеялись и квакали.
 Вот, милые дети, какая беда
 Была бы, когда бы не я да вода.
 Берите меня, умывайтесь, купайтесь,
 А что я такое — скорей догадайтесь.

* * *

Много этого добра
Возле нашего двора,
А рукою не возьмёшь
И домой не принесёшь.
Маша по саду гуляла,
Собирала, собирала,
Поглядела в кузовок —
Там и нет ничего.

* * *

Вдруг из чёрной темноты
В небе выросли кусты.
А на них-то голубые,
Пунцовые, золотые
Распускаются цветы
Небывалой красоты.
И все улицы под ними
Тоже стали голубыми,
Пунцовыми, золотыми,
Разноцветными.

О
Т
Г
Л
А
Д
К
И

Губы и зубы.

Гребешок.

Трузовик.

Красива.

Бабушка
дала только
одну копейку,
так как
Марюшка,
Марусенька,
Машенька и
Манюшка —
одна и та же
девочка.

Лёвчик —
малыш,
пришёл
искуситель,
четыре пош-
ловки,
одна пош-
ловка.

Пихта

Ёж.

Кошка.

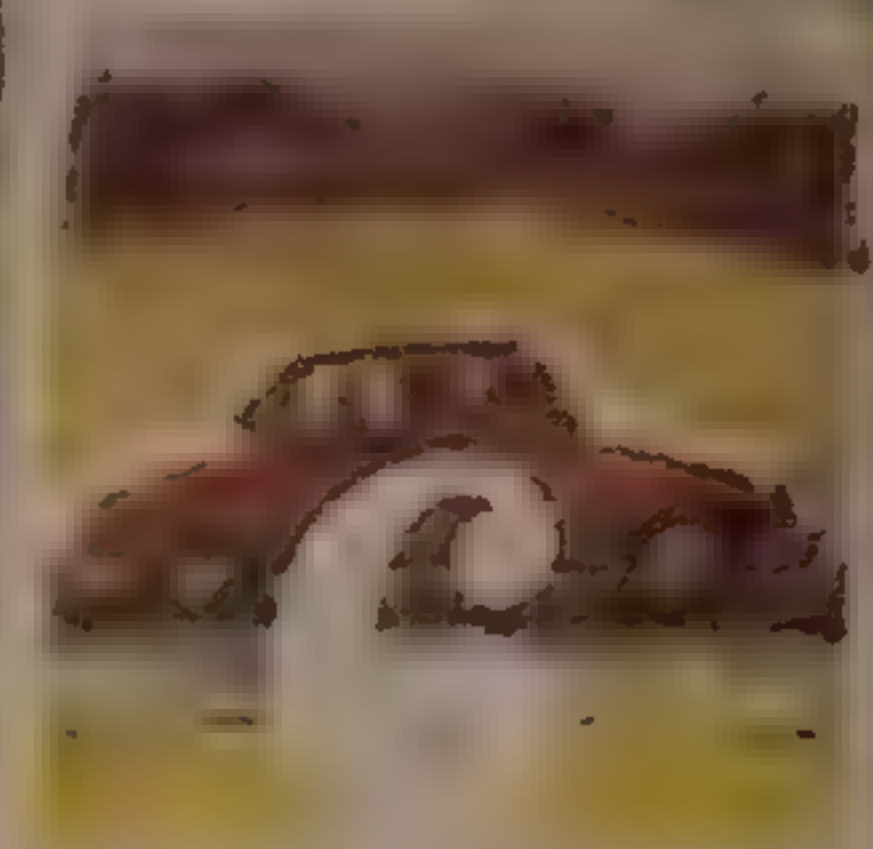
Конь

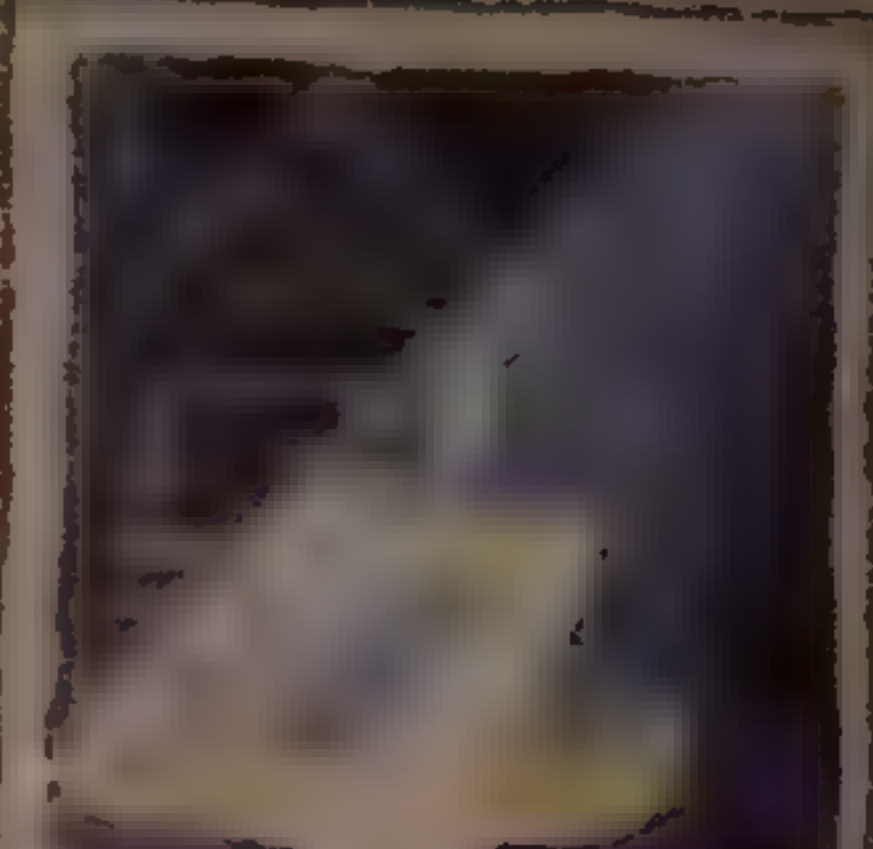
Подъёмный
кран.

Воскресенье.

Машинка.

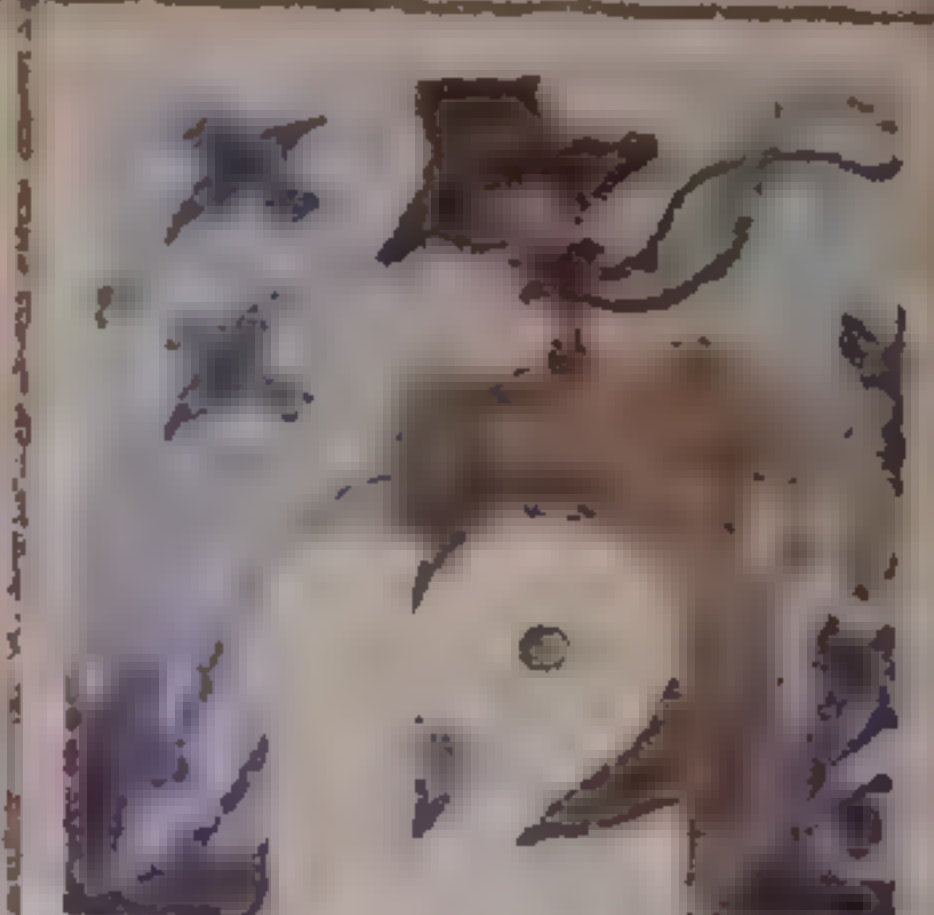
Машинка.

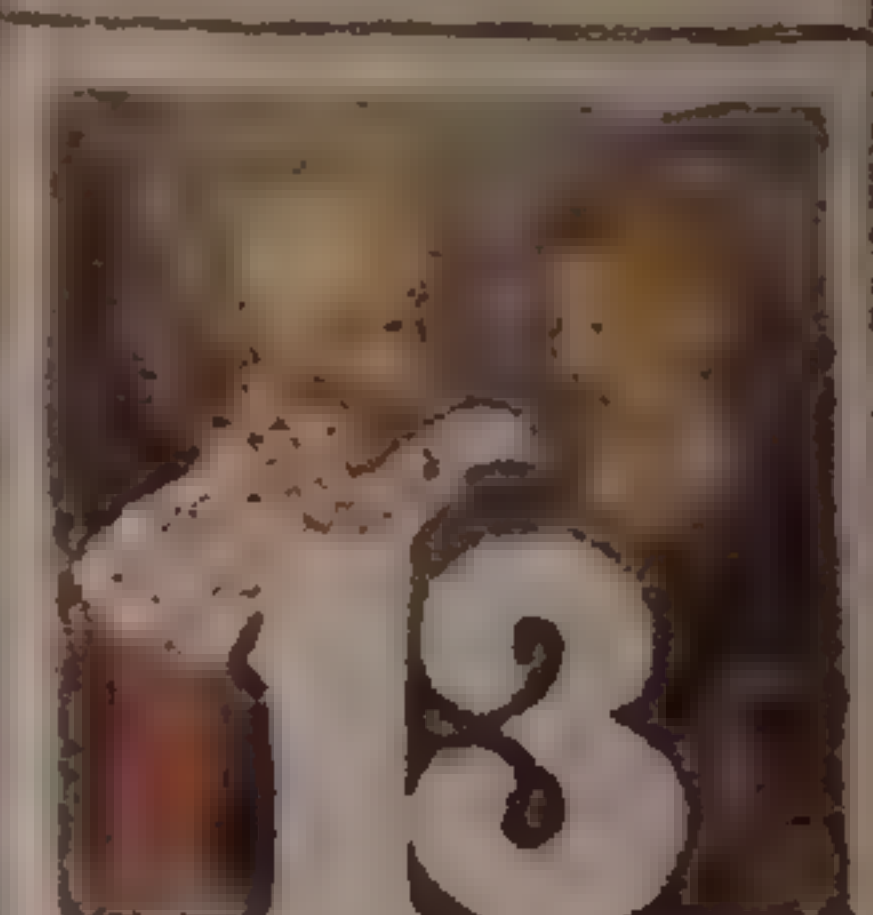
Домик.

Ботинки.

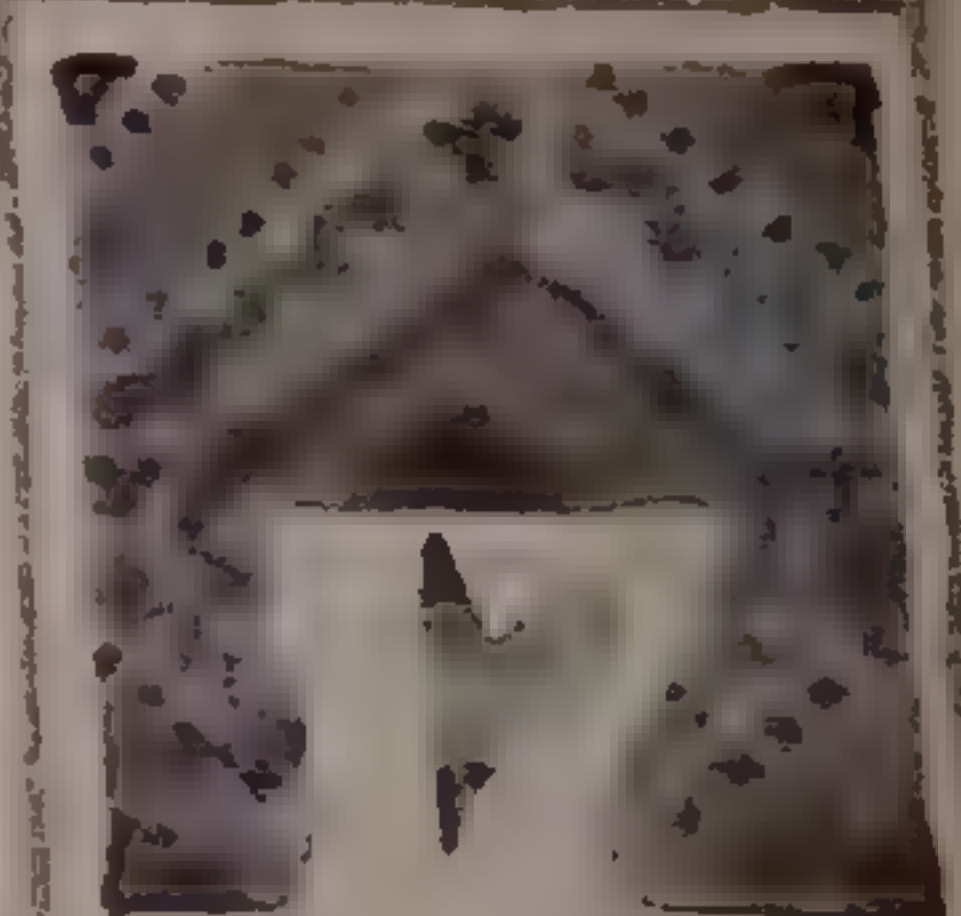
Птица и сон-
ная пугала.

Зерно.

Курной, курной
Кондрат!
Он сшил и шагал
в Ленинград.
А ребята
с лужками,
с мышками,
с кошками
и не заметили
ещё в Костромю.

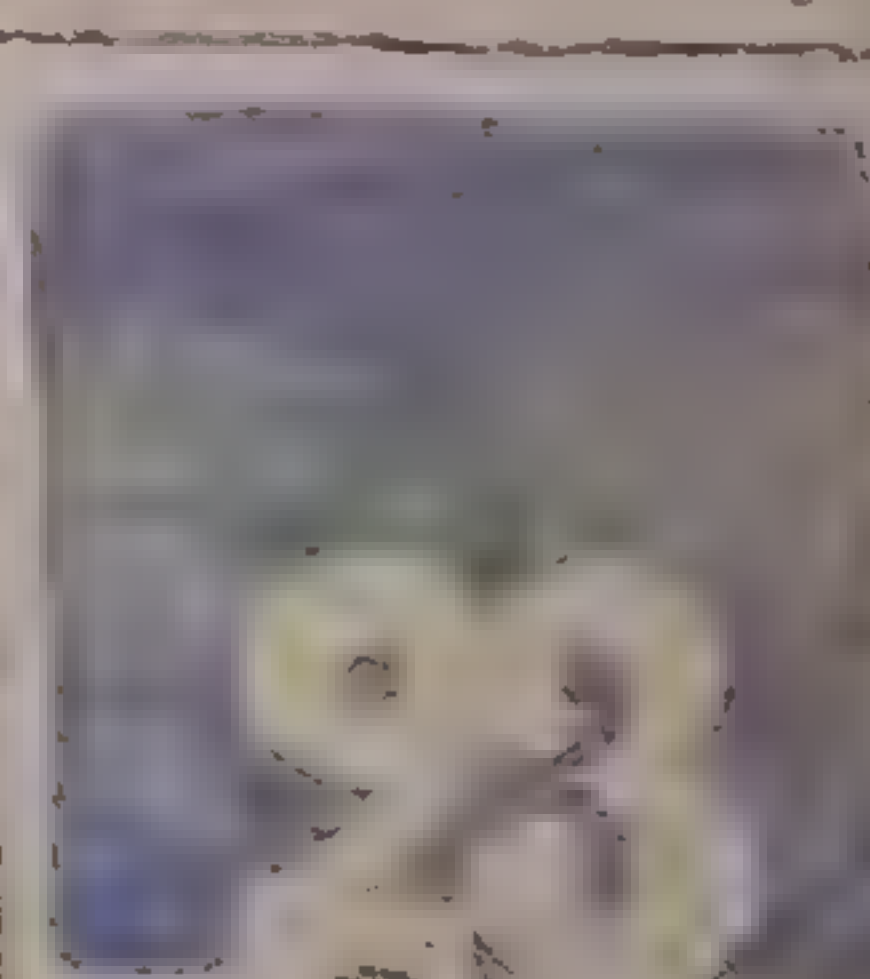
Косер.

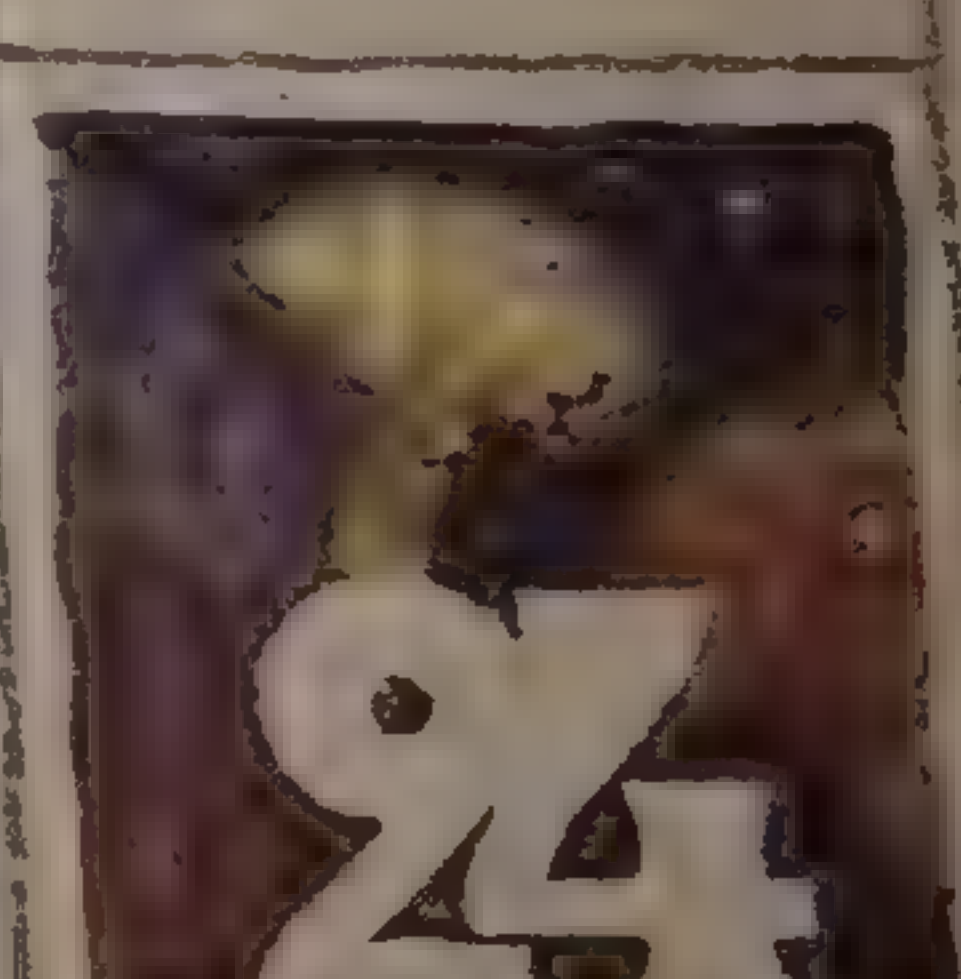
Утка и
мешок.

Совок.

Полоса.

Совок.

25 коп.

Для дошкольного возраста
Корней Иванович Чуковский
ШЁЛ КОНДРАТ В ЛЕНИНГРАД
Художник Н. Барбогченко

Редактор Э. Степченко. Художественный редактор О. Попович
Технический редактор М. Матюшина. Корректор Н. Пьянкова
Н/К

Сдано в набор 13.01.89. Подписано в печать 25.12.89. 60х90 1/8. Бум. офс.
№ 1. Гарнитура банников. Печать офсет. Усл. печ. л. 2,5. Усл. кр.-отт. 10,0.
Уч.-изд. л. 2,64. Тираж 300 000 экз. 2-й завод: 200 001 — 300 000. Изд.
№ 10358. Заказ № 1018. Цена 25 коп. По оригиналам издательства „Малыш”.
121352, Москва, Давыдовская ул., 5. Полиграфическая фабрика „Ма-
лыш” Госкомиздата РСФСР, 344092, Ростов-на-Дону, пр. Королёва, 7/19.

Ч 4803010202 — 9
M102(03) — 90

ISBN 5 213-00723-6

© илл. Издательство „Малыш” 1990

Юбки различной длины, брюки, комбинезоны — вот, что нравится носить девушкам. И это вполне естественно, поскольку все эти вещи можно бесконечно варьировать с разными блузами, джемперами, жилетами и куртками, создавая новые ансамбли, при этом довольно необычные.

Все эти составные части вошли и в шесть комплектов, представленных на этих двух страницах. Их выпускает малосерийный участок магазина «Лотос» Рижского производственного швейного объединения «Ригас апгербс». Здесь представлены деловой повседневный костюм и комплекты в спортивном стиле для каждого дня и для отдыха, а также романтический летний наряд. Несмотря на разнообразие, все отдельные части легко комбинируются между собой, поскольку их объединяет спортивно-деловой стиль и гармоничная цветовая гамма. Как в голубовато-серых, так и в розовых ансамблях использованы однотонные и созвучные по тону клетчатые ткани. Например, темно-синий прямой шерстяной жакет прекрасно дополняет и клетчатую юбку, и серые брюки, и блузу в мелкую клетку. Обратите внимание на модный маленький воротничок блузы. Широкое применение находит клетчатый жилет в столь характерном «дедушкином» стиле, он шит из того же материала, что и юбка. А белая блуза с плиссированными воланами, жилет и четырехклинная юбка создают нарядный ансамбль.

миссия
создаст
весна

В другой группе господствуют по-весеннему белые и модные розовые тона. В белый комплект входит блузон, запахивающаяся юбка с застежкой на боку, а под ней еще и шорты. Их можно носить отдельно с трикотажной майкой либо с маленькой блузкой на бретелях. В прохладный день комплект легко видоизменить, дополнив шорты стеганым жилетом из болоньи и блузой.

Почти в каждом комплекте присутствует блузон, либо одноцветный, либо клетчатый со спортивными деталями — карманами, погонами, а также с застежкой на крупные кнопки или молнию.

При комплектовании ансамбля зачастую «крепким орешком» является выбор дополнений. Их нужно подбирать внимательно, в соответствии со стилем одежды. С деловым, повседневным костюмом носят подобранные по тону чулки, а к спортивным ансамблям лучше подойдут цветные гольфы или носки, как тонкие, так и фротэ и даже вязанные крючком. Такие «мелочи», как шарф из одного с юбкой материала, маленькие шейные платки, модные украшения не только придадут всему ансамблю столь необходимые черты неповторимости, но и помогут создать цельное впечатление.

● Все эти комплекты будут в продаже в магазине «Лотос» Рижского производственно-швейного объединения «Ригас апарбс».

31 32

28 29 30, Р БОИТМАНЕ, И. ОДИНЦОВА 33 34

Буд
В голо
И не м
важное
себя м
Мо
ной не
точно.
раньше
«пленят
шелк к
которых
ность п

III

белые,
близко
ней еще
майкой
хит день
теплым
и, либо
апами —
е кнопки
м ореш-
ь внима-
деловым
у чулки,
е гольфы
рючком.
материал,
е только
неповто-
ратление.
«Лотос»
«Ригас

Будни — это работа, дом, семья, общественные обязанности. В голове рой мыслей и забот, вечная боязнь чего-то не успеть. И не мудрено, что в этой круговерти порой теряется очень важное и существенное — женственность. Совсем незаметно для себя мы жертвуем именно ей.

Мода напоминает нам об этом и предлагает быть женственной не только в праздники, но и в будни. Путей к тому предостаточно. Даже классической клетчатой ткани, применявшейся раньше лишь в одежде спортивного типа, теперь позволено «плестись» романтическими решениями. А модный пестрый шелк как будто создан для платьев, изменчивость и гибкость которых раскрывается в движении. Предоставим шелку возможность продемонстрировать свою легкость и текучесть, выбрав

для платья силуэт прямой и свободный. Для девичьей фигуры заманчивее подчеркнутая талия, чего нетрудно добиться самыми разнообразными поясами.

Так как материал достаточно выразителен, крой может быть простым. Но нынешняя мода не видит противоречий в использовании в повседневной одежде плиссированных рюшей, юбок с воланами, длинного одноцветного, свободно повязанного шарфа, большого, съёмного воротника или беленького воротничка с манжетами.

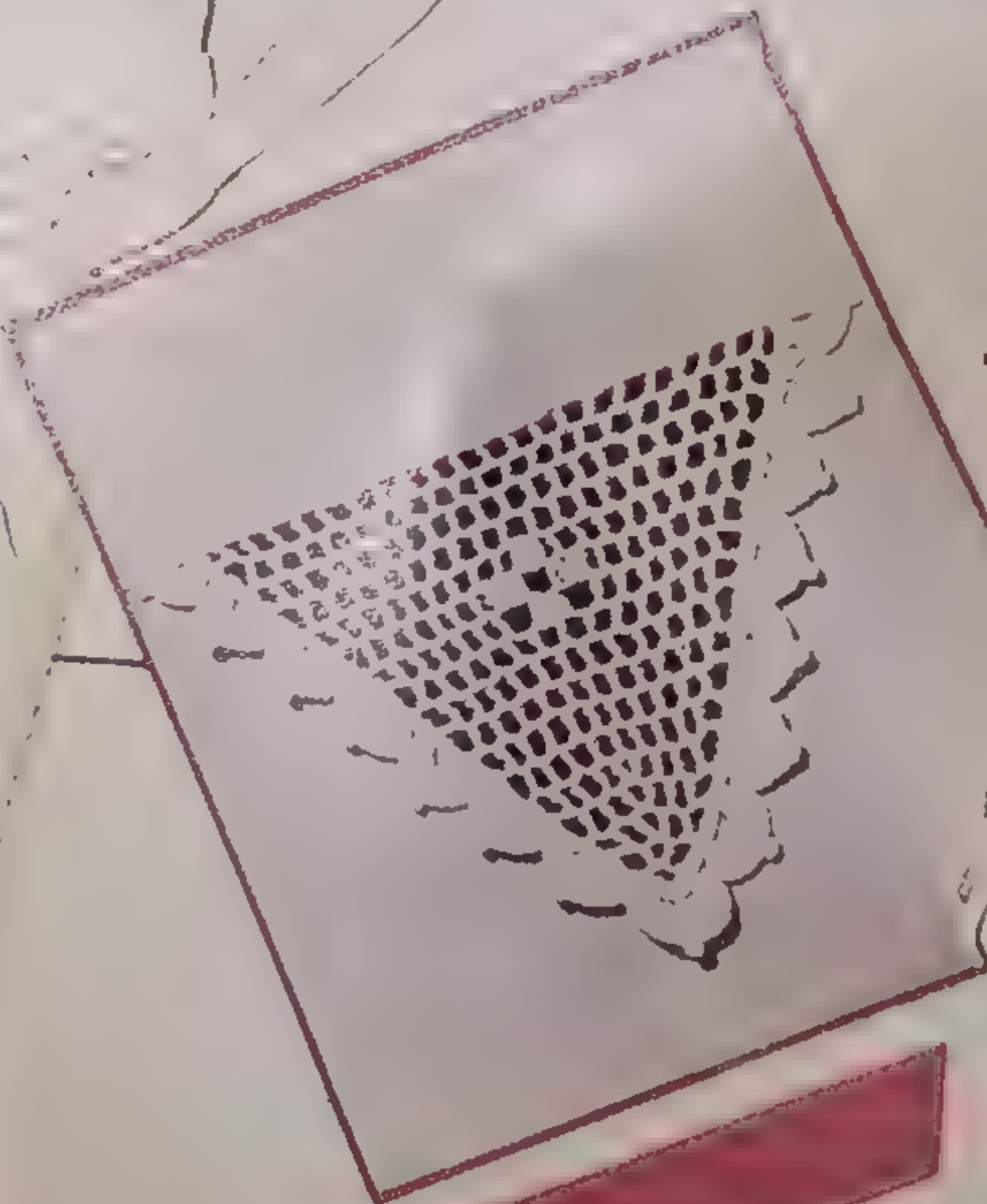
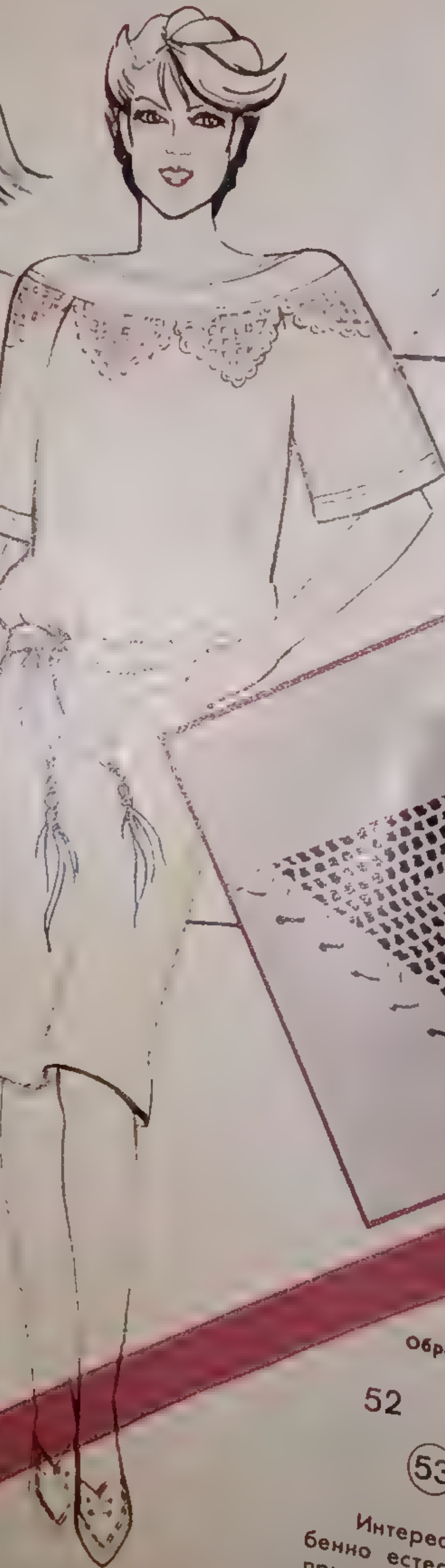
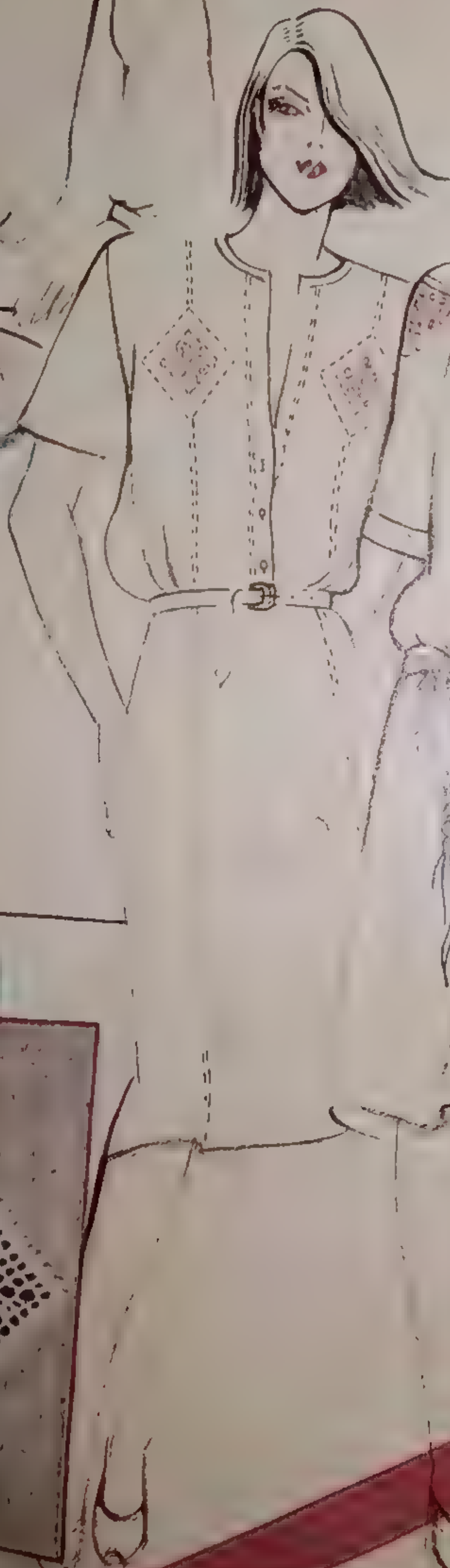
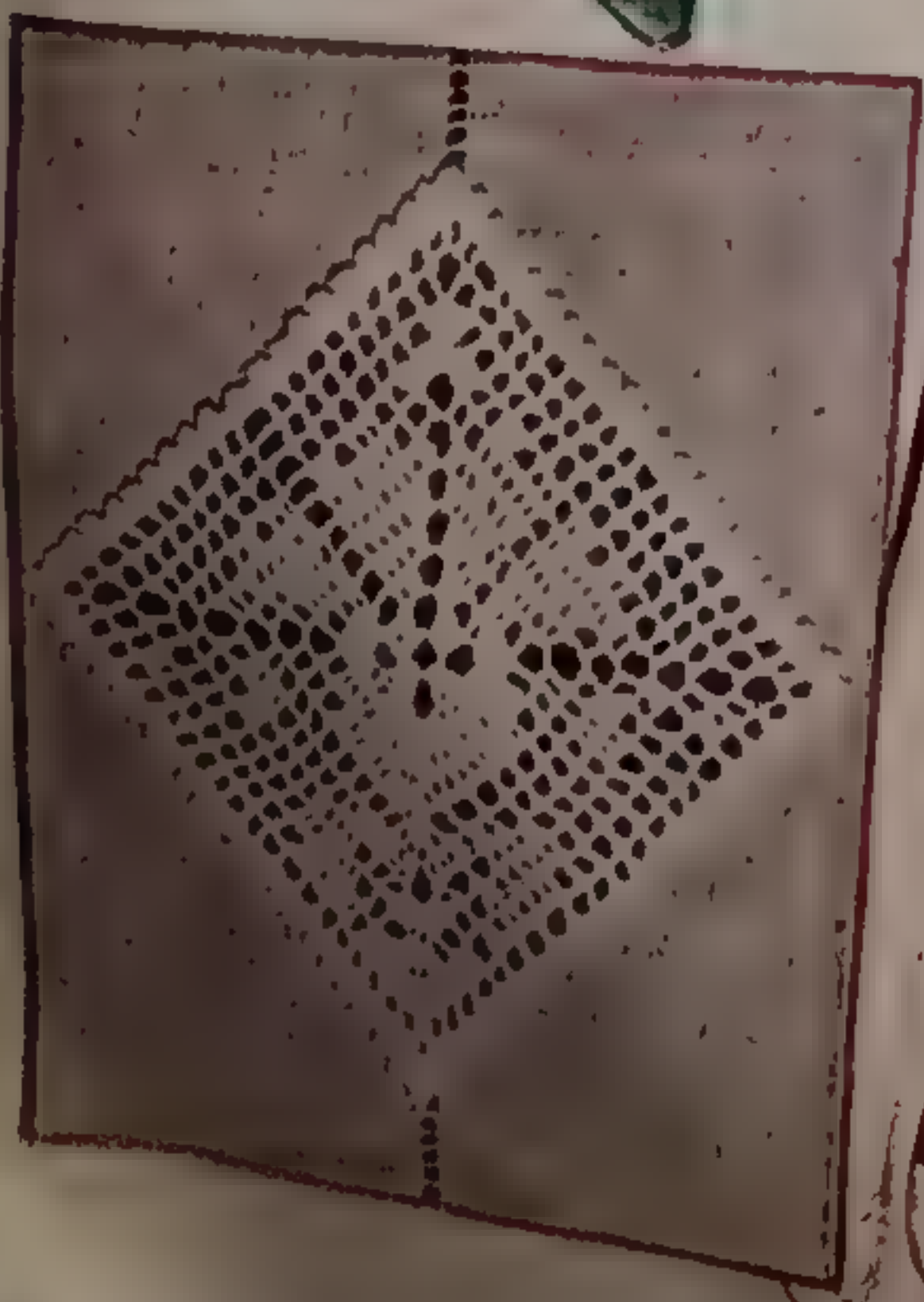
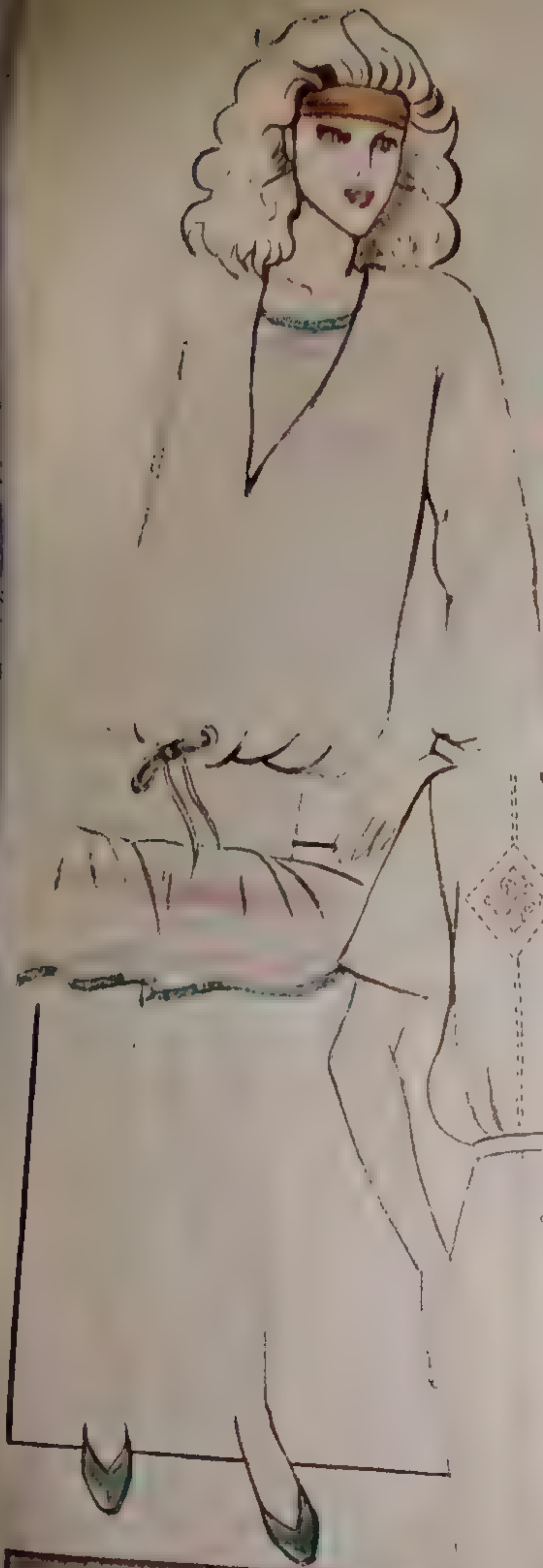
● Легкие, пластичные шелковые ткани с модным рисунком «Миранда», «Изоolda», «Ия», «Сильва», созданные Рижским шелковым производственным объединением «Ригас аудумс», помогут женщине быть современной

ШЕЛК НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

31 32
33 34

Модели В. КАНЦАНЕ.
Рисунок Г. ВИЦУПЕ.

Образцы украшений Г. ИННУСЕ и Л. ВИКСНЫ.

52

53

54

55

56

57

59

58

60

Интерес к светлым и легким тканям особенно естественен весной, когда в самой природе господствуют нежные пастельные

она. Пред
дах модел
овавшие
юй одежд
ставки (5
и (53) и п
е (59), ш
кружевно
или платок
ежданно в
гонких и, не
полонений,
но, но не сто
нынче опять
выигрывает
в рабочий
улучшается
Рекоменд
ие, будто про
более интенс
оансированн
бой. И в ком
вещи объедин
клетчатой или
вместе.

В. КАНЦАНЕ.
В. ВИЦУПЕ.
Л. ВИКСНЫ.

59
60
ням осо-
в самой
тельные

на. Представленные на этих двух страни-
цах модели еще отважнее ломают существ-
ствовавшие ранее представления о повседне-
вой одежде. Вязаные крючком кружевные
ставки (54) и аппликации (60), мереж-
ки (53) и пестрые вышитые цветы на кокет-
ке (59), шарф с вышивкой ришелье (57)
кружевной, вязаный крючком блузон (52)
или платок с бахромой появляются совсем
неожиданно в каждодневных вещах. Без этих
элементов, нередко, сложных отделок и до-
полнений, конечно, можно обойтись. Мож-
но, но не стоит, так как талант рукодельницы
нынче опять в почете. И к тому же от этого
выигрывает не только платье, приемлемое
и в рабочий день, и в минуты отдыха, но
и улучшается самочувствие.

Рекомендуемые тона необычайно мяг-
кие, будто прозрачные. Но это не исключает
более интенсивных и насыщенных. Тонко
нюансированные, они созвучны между со-
бой. И в комплекте, а, порой, и в одной
вещи объединяются ткань одноцветная с
клетчатой или полосатой, а то и сразу все
вместе.

Из года в год меняются узоры и расцветки шелковых тканей. Прислушиваясь к модным веяниям, художники предлагают то безудержно яркие, то графично четкие, то по-акварельному тонкие рисунки. Неизменным остается лишь не теряющее своего обаяния сочетание черного с белым. Именно потому среди модных тканей каждого сезона всегда можно встретить материалы в полоску и клетку, разница лишь в их сочетаниях.

Возможно, в этом и заключается ответ на вопрос, почему некоторые ткани надоедают в первый же сезон, а шелк «Лиана» (ранее — «Никола») многие годы притягивает внимание как модельеров, так и покупателей. Художники Рижского Дома моделей давно оценили привлекательность этого материала, предсказав ему долгий успех, а художники производственного объединения «Ригас аудумс», учитывая запросы моды, облегчили структуру ткани, добившись большей легкости и пластичности.

И снова модные акценты способствуют рождению вариаций на черно-белую тему.

ЧЕРНО-БЕЛАЯ ГРАФИКА

мода
исто

выби
Сего
очен
за о
в шк
Немн
годит
и в л

юбки
и на
плать
ткане
или из
с разл
тонко
Р
зи и

80 (8

Нарядным накладным воротником можно изменить верхнюю часть платья или блузы. Маленькая блузка на бретелях легко дополняется блузоном.

А как меняют характер одежды воланы! Широкие и узкие, они служат воротником, украшают рукава, накладываясь друг на друга, образуют пышную юбку.

Умение вышивать и вязать позволяет создавать вещи своеобразные и неповторимые. Непреходящей популярностью пользуются вышивки ришелье и бродери. Теперь к ним присоединились и вязаные крючком кружевные вставки.

А для обогащения самой структуры ткани используют мягкую сборку, ряды мережек, группы узких складочек, рельефную вышивку на мягкой прокладке, отделку атласной и репсовой лентой.

Очень выразительны пояса. Широкие, узкие, двойные, они туго обхватывают талию или свободно соскальзывают на бедра.

Платья или короткие (10—15 см выше колена), или прикрывают коленную чашечку. Туфли на сплошной подошве закрытые или типа сандалет. Чулки светлые или тонированные.

Выпускные платья стали романтичнее, ведь мода обратилась к таким поощряющим фантазию источникам как фольклор и исторические стили.

Молодежь по традиции для своего бала выбирает белое или черно-белое сочетание. Сегодня это, как и женственный характер одежды, очень модно. И поэтому выпускное платье вслед за отзвучавшим вальсом не будет дожидаться в шкафу следующего торжественного момента. Немного переделанное и дополненное, оно пригодится для других случаев, прекрасно послужит и в летние дни.

Для выпускного бала предлагаем платья, юбки, блузки, жилеты. Можно остановить выбор и на платье-костюме. Объемные, свободные платья с напуском на талии или бедрах хороши из тканей льняных, хлопчатобумажных, шелковых или из тонкой шерсти. Модно соединение тканей с различными структурами и фактурами — очень тонкой и поплотнее или блестящей и матовой.

Размышляя над моделью, доверьтесь фантазии и сконцентрируйте внимание на деталях.

ПРАКТИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ

Вязание поистине многообразно. Однако, и здесь мода спешит сказать свое слово. Сегодня она рекомендует вязать толстые, объемные свитера и кофты с заниженной линией плеча, глубокой проймой, иногда с небольшим напуском на талии.

В цветовой гамме самые разные оттенки — от легких по-весеннему пастельных тонов до ярких открытых красок.

Снова в моде ажурные узоры, которые либо заполняют все поле, либо вывязываются горизонтальными и вертикальными полосами и перемежаются полосами с другим рельефным узором. Одна из них может быть, например, с помпончиками. Пофантазируем и с небольшими плетеными узорами. Объединение в одном изделии двух типов вязки — крючком и на спицах — очень модны.

Кружевной воротник или рюши делают ансамбль более женственным. Такой воротник типа «арлекин» можно связать отдельно и дополнить им кофту или джемпер.

Вышивка серебряной или золотой нитью подчеркнет праздничность вязаного джемпера или платья.

Возможно, молодые люди предпочтут орнаментальные (растительные или геометрические) узоры, которые выполняются в очень смелом цветовом сочетании, либо наоборот — в тонально созвучной сложной гамме.

Заметим, что с легкими летними джемперами сегодня носят не только тонкие витые ремешки, но и довольно широкие кожаные пояса.

МОДЕЛЬ 82

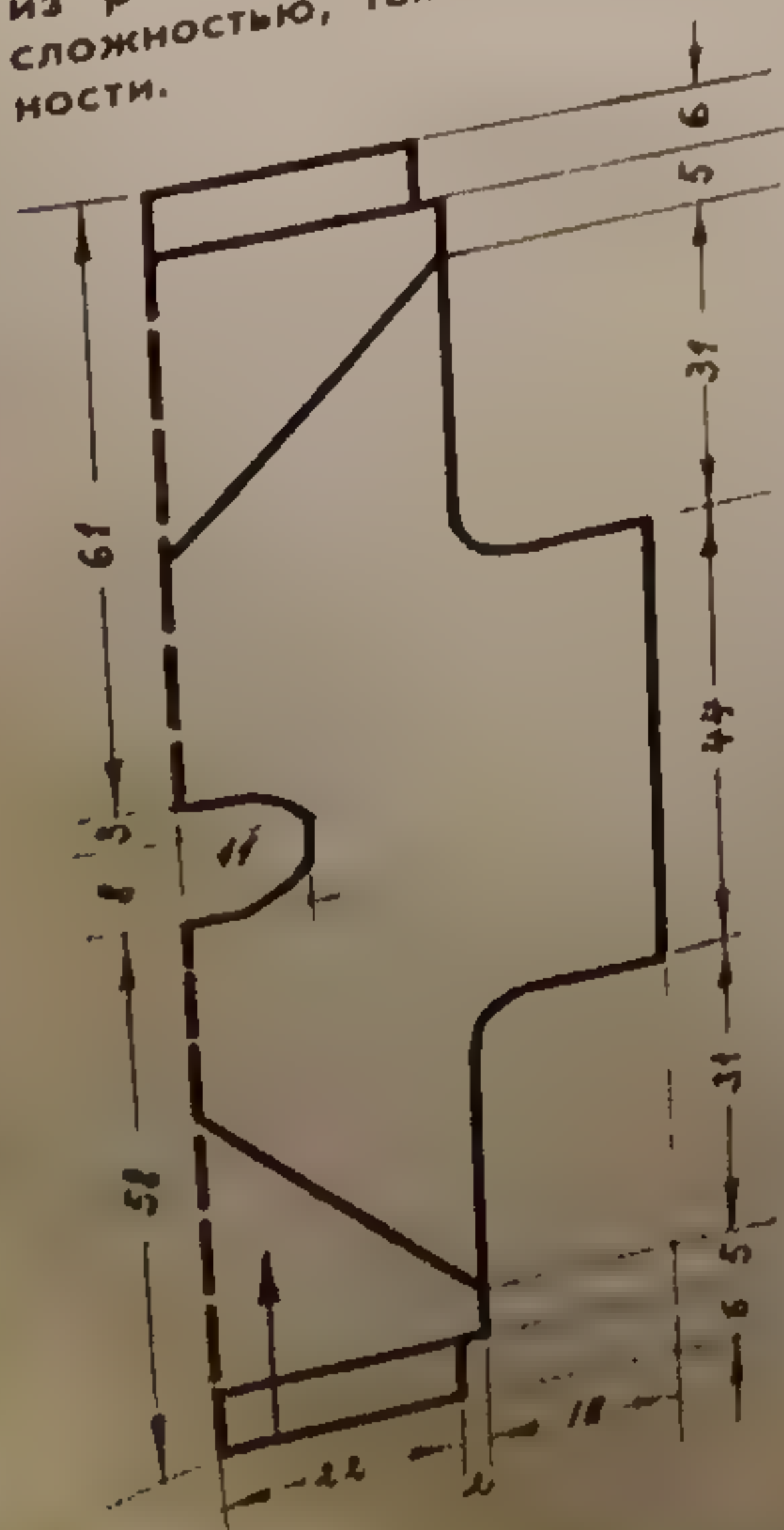
Размер: 170—96

Материал: 400 г полушерстяной или шерстяной пряжи средней толщины.

У джемпера отсутствуют плечевые швы, его начинают вязать с нижнего края переда (рис. 1), закончив который, сразу же переходят к вязке спинки.

Треугольники как на спинке, так и на передке вяжут лицевой вязкой, остальные участки — ажурной вязкой, бейки — резинкой (1 п. лицевая, 1 п. изнаночная).

Прежде чем приступить к вязке, рекомендуется связать небольшой образец и тщательно рассчитать количество петель для переда, бейки по его нижнему краю и рукавов (в длину), так как состоящий из ромбов ажурный узор, хотя и не отличается сложностью, тем не менее требует большой точности.

83 84

Рис. 1 — из журнала
«Burda», 1981, № 10.

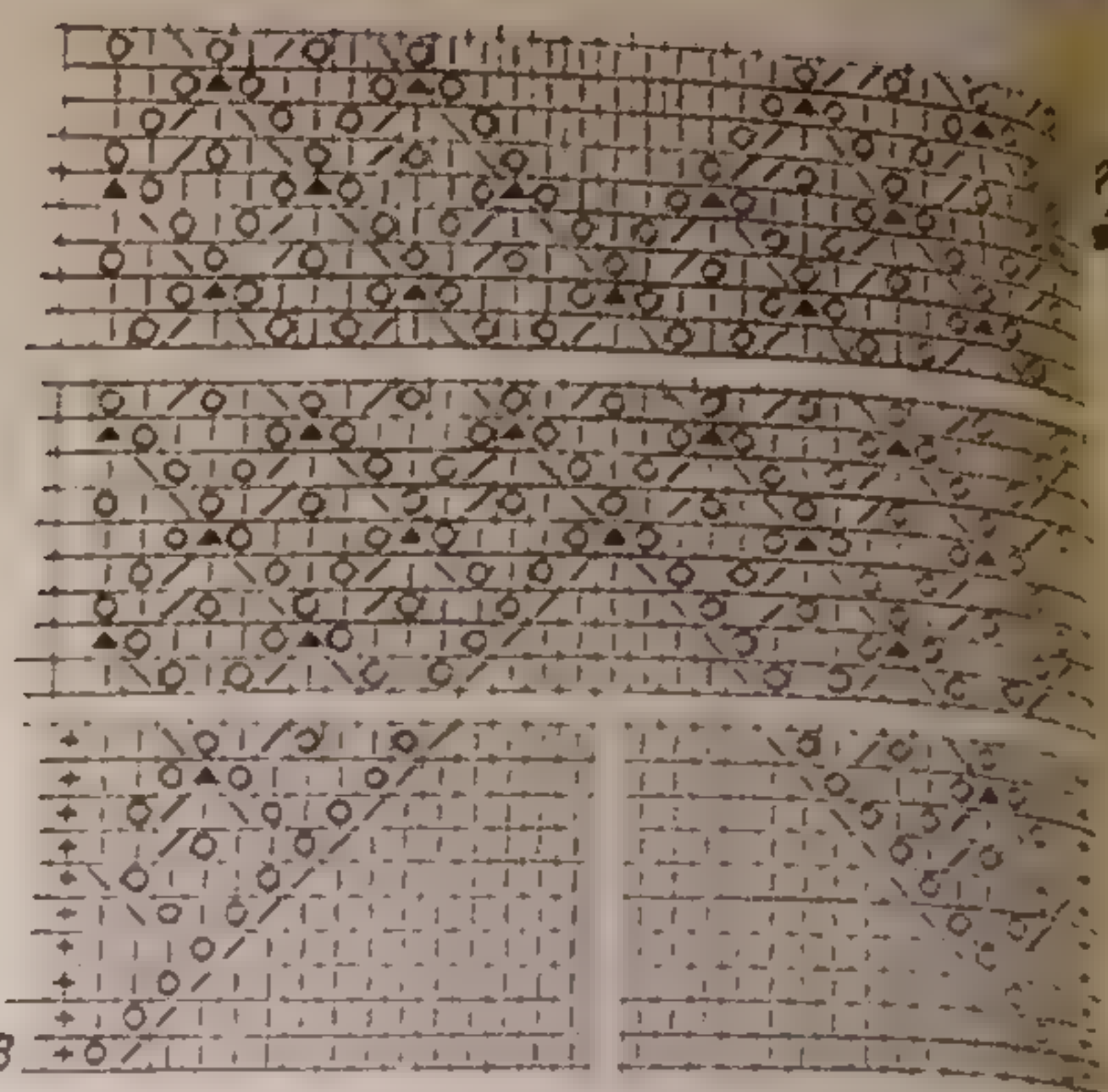

— из журналов «Burda», 1982, № 6. 82

На рис. 2 показаны начало первых 10 рядов ажурного узора (А), конец (В) и соединение ромбов в верхней части треугольника (С). Для того, чтобы точно рассчитать количество петель основания треугольника, желательно на бумаге в клетку нарисовать в е с ажурный узор переда и лишь тогда приступить к вязке. С помощью этого рисунка в дальнейшем легко определить место, откуда должен начинаться треугольник на спинке (рис. 2, Е).

● Над резинкой у джемпера образуется небольшой напуск, поэтому для резинки на спицу набирают на $\frac{1}{10}$ часть петель меньше, чем требуется для всего переда. Недостающие петли через равные промежутки прибавляют в первом, следующем за резинкой ряду. На спинке в последнем, предшествующем резинке ряду, эти петли в такой же последовательности убавляют.

● Связав джемпер, сшивают боковые швы, горловину обвязывают резинкой, так же вяжут манжеты. Для припосады в низах рукавов в первом ряду резинки все лишние петли убавляют.

- — лицевая петля
- — накид
- ⊞ — две петли вместе лицевой вязкой
- ⊞ — две петли вместе путем перемещения (первую петлю снимают, вторую петлю вяжут лицевой вязкой и первую перекидывают через вторую петлю)
- ⊞ — три петли вместе (первую петлю снимают, вторую и третью петли вывязывают вместе лицевой вязкой и первую перекидывают через них)
- ⊞ — кромочная петля (снимают, не вывязывая)

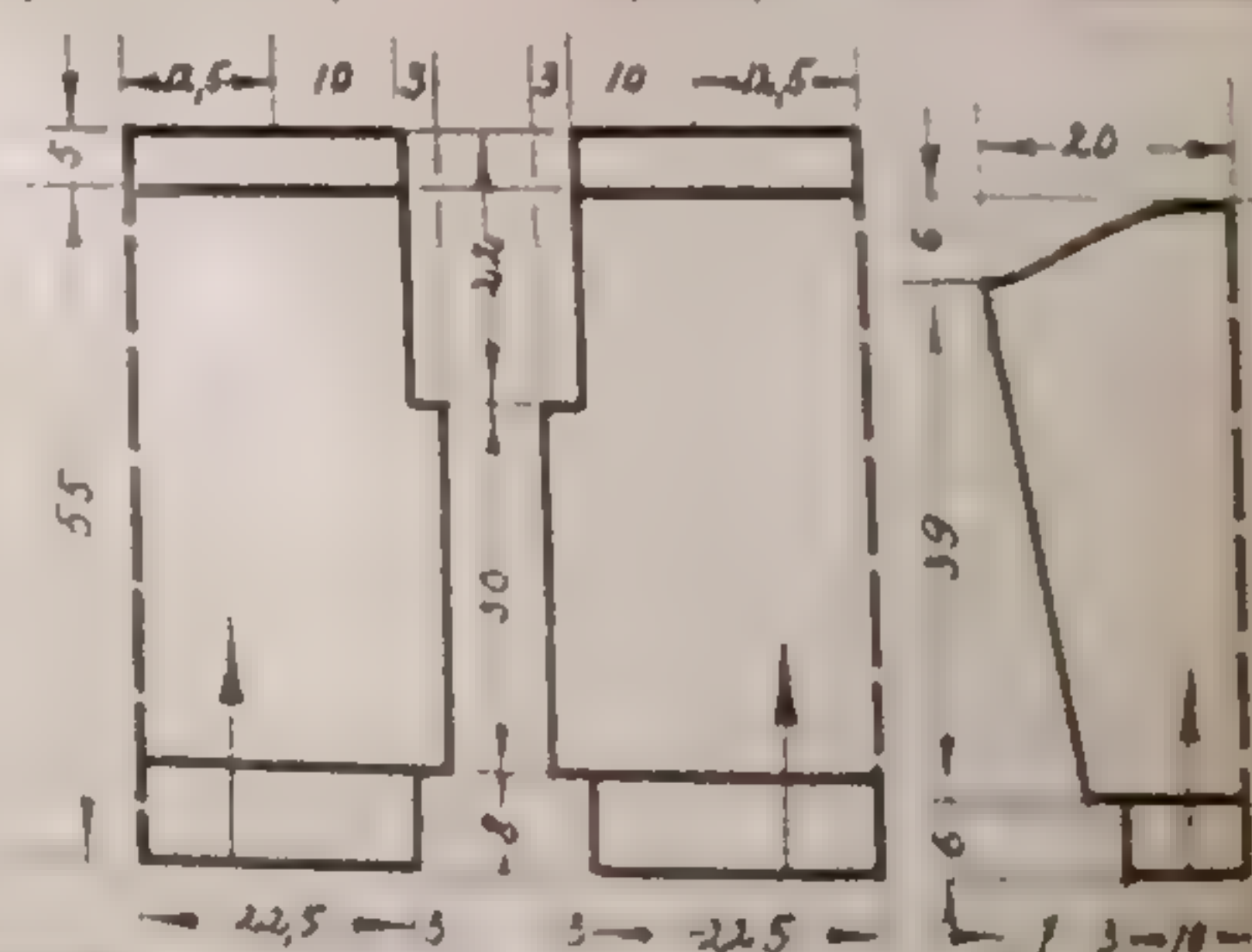
На рис. 2 показаны лишь нечетные ряды. Все четные ряды вяжут лицевой вязкой.

МОДЕЛЬ 83

Размеры: 170—96

Материал: 450 г мягкой шерстяной пряжи средней толщины.

Джемпер вяжут снизу вверх, руководствуясь выкройкой (рис. 3). Основной узор — изнаночная вязка. На передке и спинке вяжут три полосы узора. Они друг от друга отделяются вертикальными полосами из трех изнаночных петель (рис. 4). Бейки вяжут резинкой (1 п. лицевая, 1 п. изнаночная).

● Для создания небольшого напуска в первом ряду узора как на переда, так и на спинке через равные промежутки прибавляют петли (1 п. часть количества петель резинки).

● В верхней части джемпера вяжут резинкой полосу шириной 5 см.

● Чтобы рукав был пышным, в первом ряду узора прибавляют 1/4 часть количества петель резинки. Полоса узора проходит по центру рукава. Сшивают боковые швы и рукава. Плечевые швы зашивают лишь на участке 10 см (от конца плеча), свободные края образуют вырез горловины «лодочка». Последними вшивают рукава.

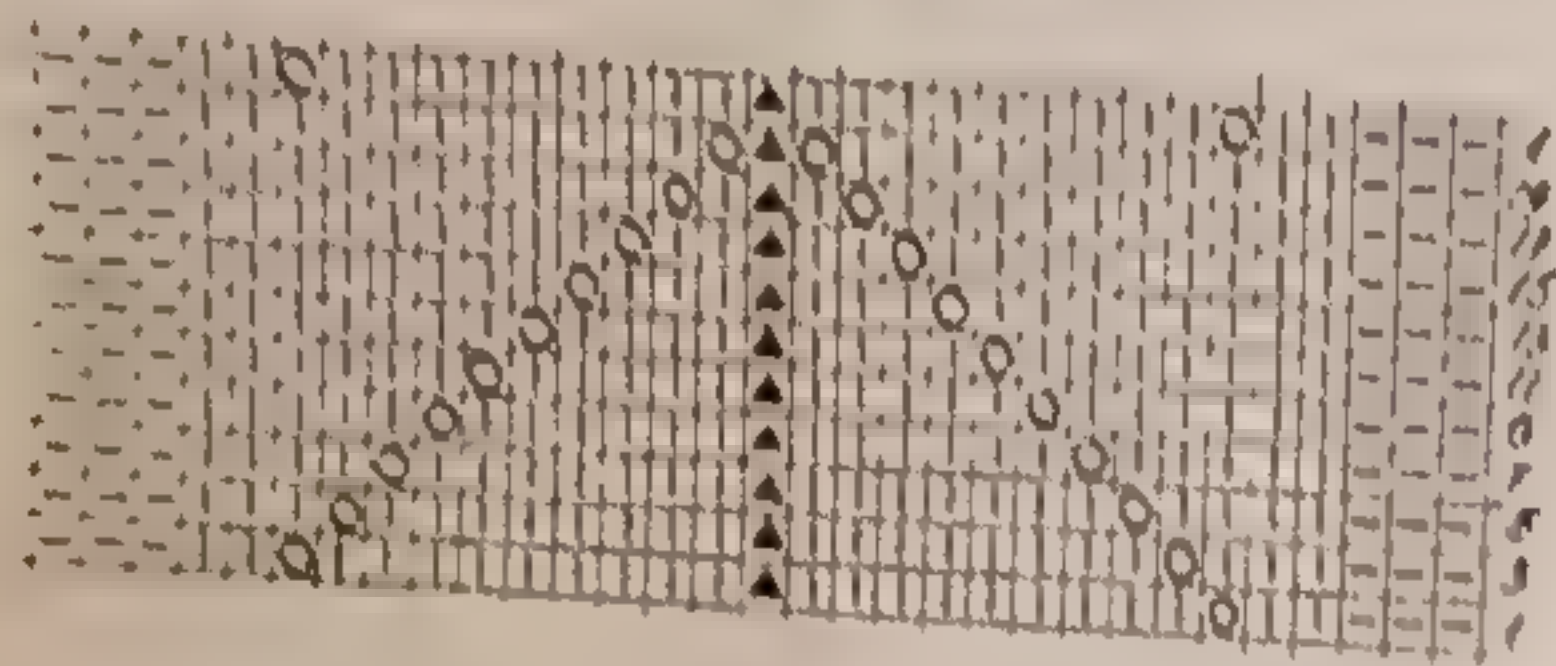

Рис. 2

- — лицевая петля
- — изнаночная петля
- — накид
- — три петли вместе

Рис. 4

МОДЕЛЬ 84

Размеры: 170—92

Материал: 100 г пряжи оливкового цвета, столько же пряжи салатного цвета, черного, розового и темно-красного, 200 г синей пряжи средней толщины.

Джемпер вяжут по выкройке (рис. 5). Бейки вяжут резинкой из синей пряжи (1 п. лицевая, 1 п. изнаночная). Все вязание состоит из одиннадцати различных полос узора (рис. 6). Перед первой, второй, пятой, восьмой, девятой и одиннадцатой полосами узора два ряда вяжут из синей пряжи

Внимание!

● Все элементы полос узора размещаются симметрично по отношению к центру переда, спинки и рукавов.

● В местах, где сходятся вертикальные полосы двух крупных цветных участков, нити скрещивают.

● Длинные петли на левой стороне изделия закрепляют следующим образом: перед тем, как вывязать следующую петлю, нить длинной петли скрещивают с рабочей нитью.

● Напуск над манжетой образуется, если в первом ряду, следующем за резинкой, прибавить все нужное для рукава количество петель.

● На головке рукава делают сборку, лишь затем рукав вшивают в пройму.

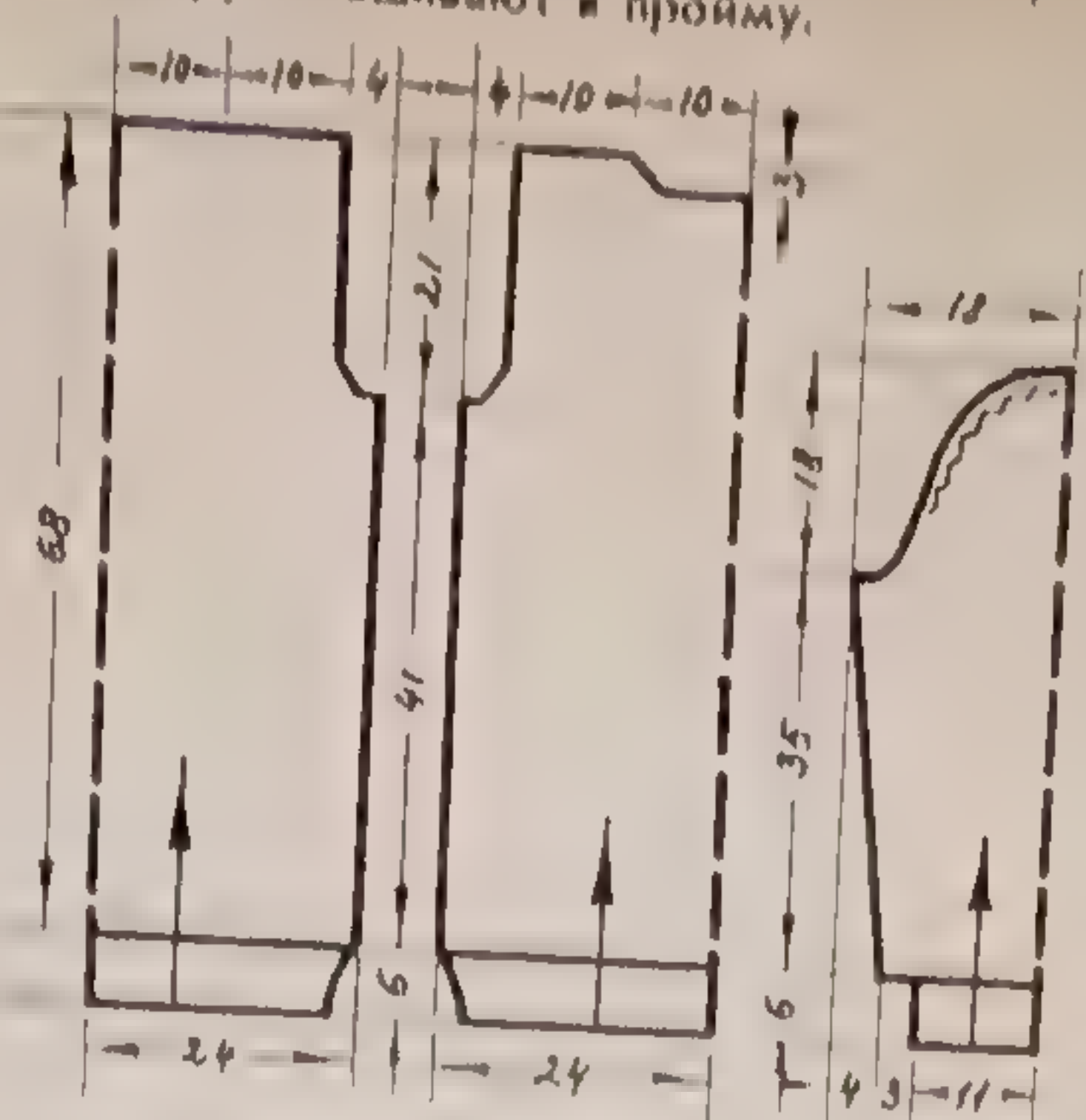

Рис. 5

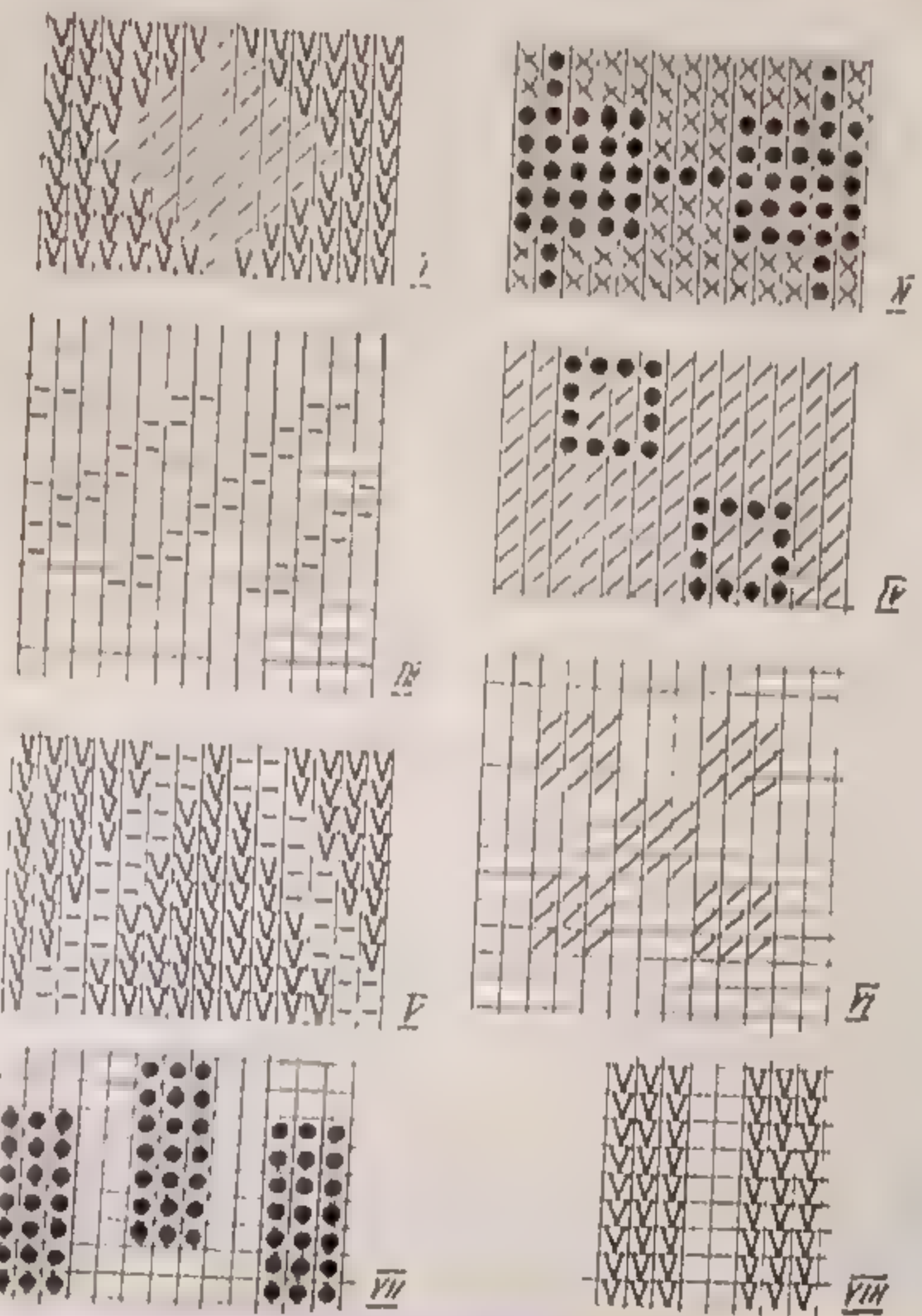
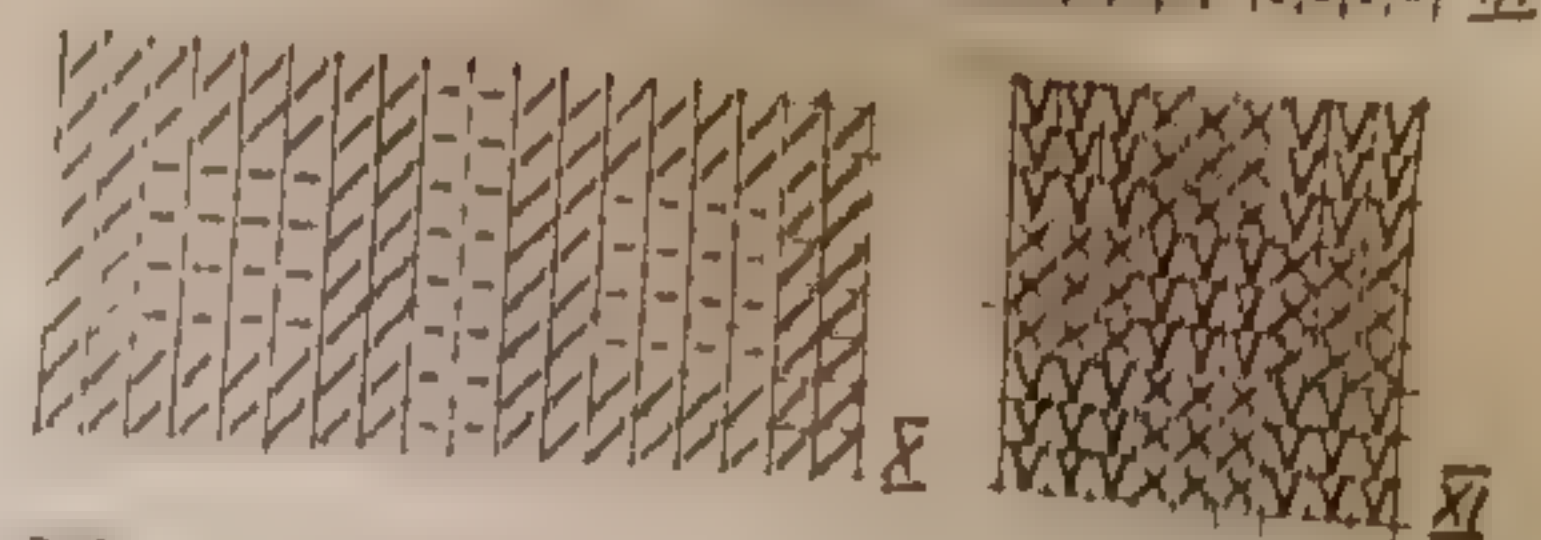
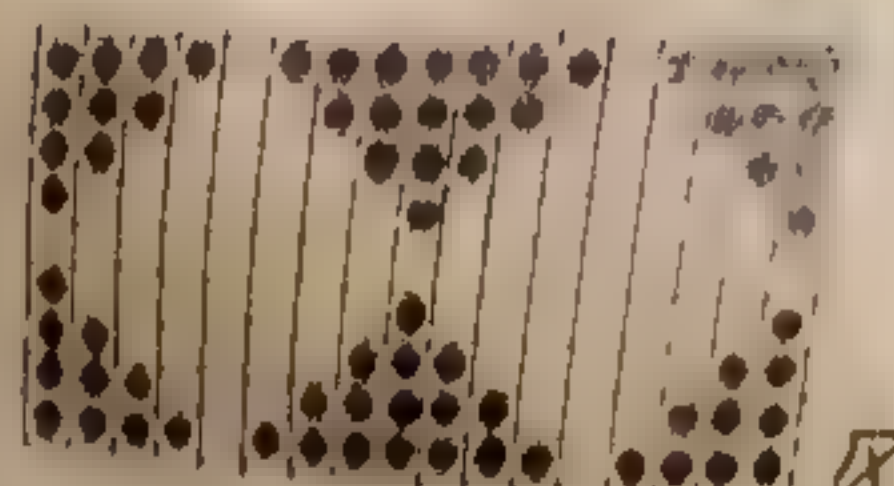

Рис. 6

- — синий
- — черный
- — салатный
- — оливковый
- — розовый
- — темно-красный

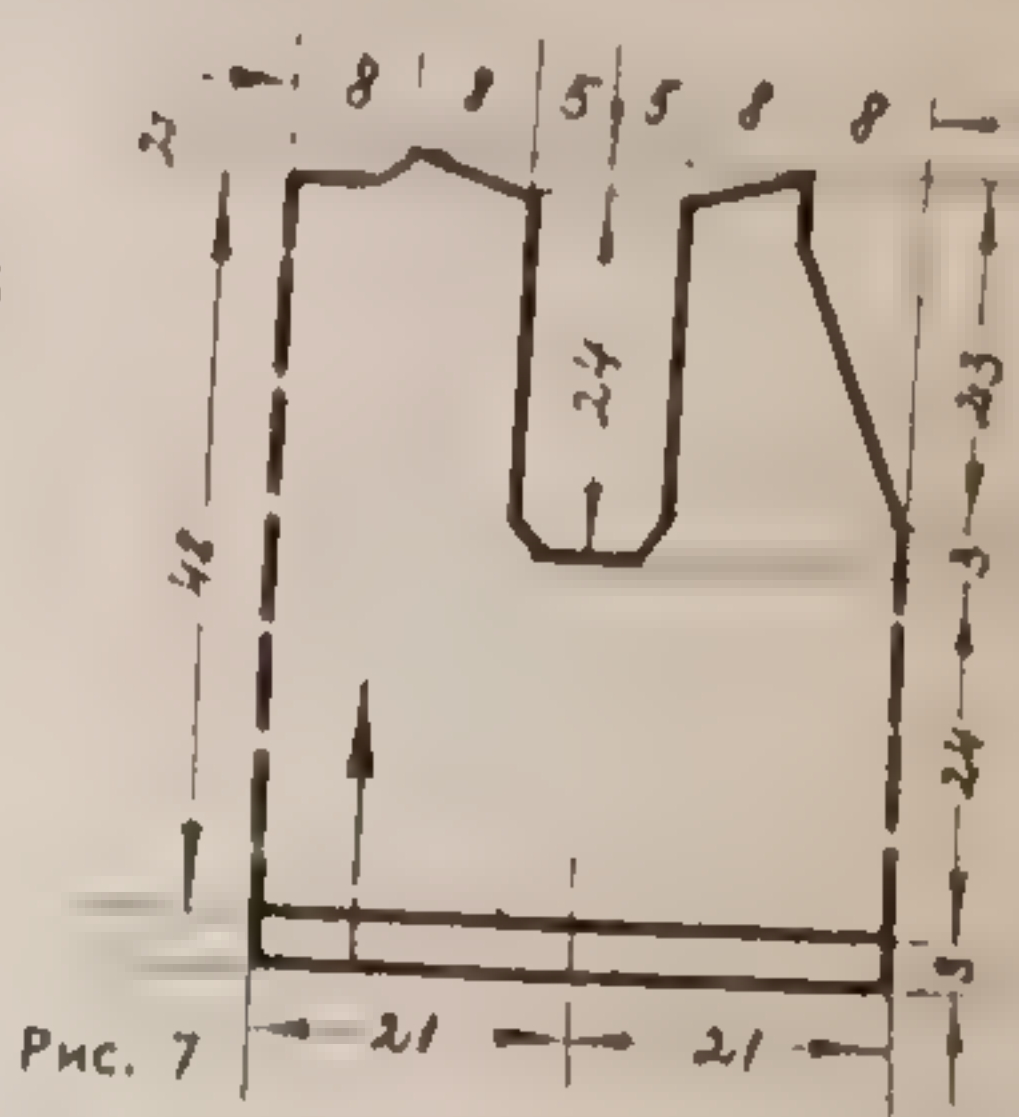

Рис. 7

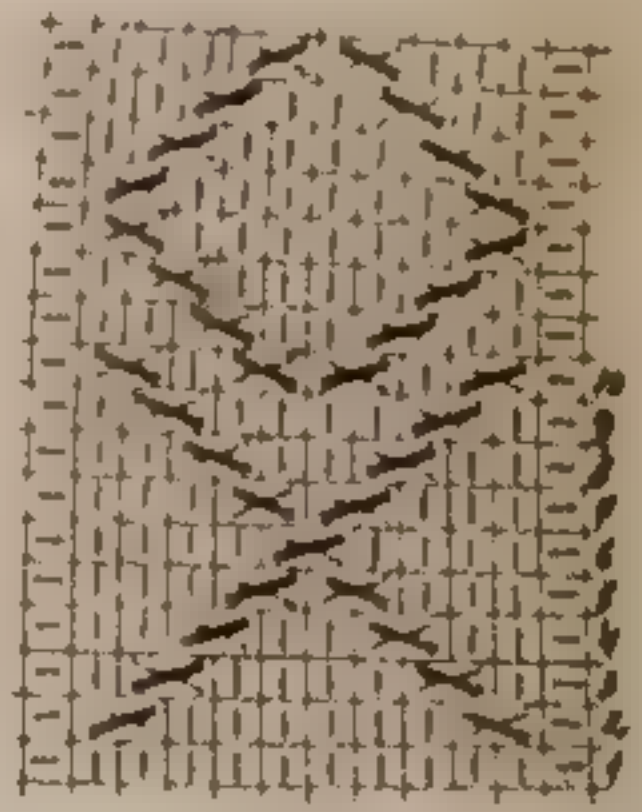
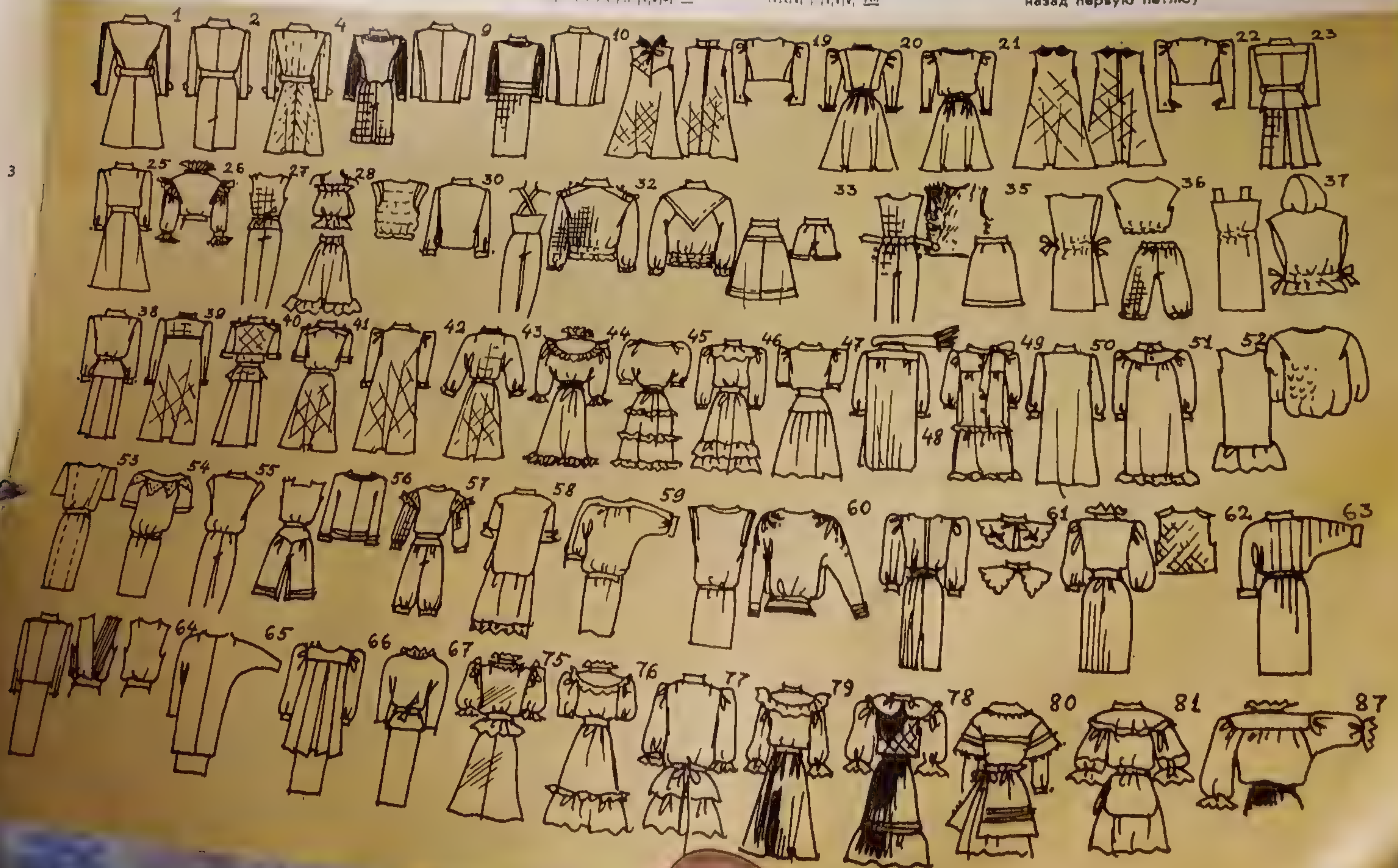

Рис. 9

Рис. 8

- — лицевая петля
- — изнаночная петля
- ⊗ — скрещенные петли с наклоном влево (вторую петлю снимают назад и вывязывают, затем вывязывают первую петлю)
- ⊗ — скрещенные петли с наклоном вправо (вывязывают вторую петлю, затем вывязывают снятую назад первую петлю)

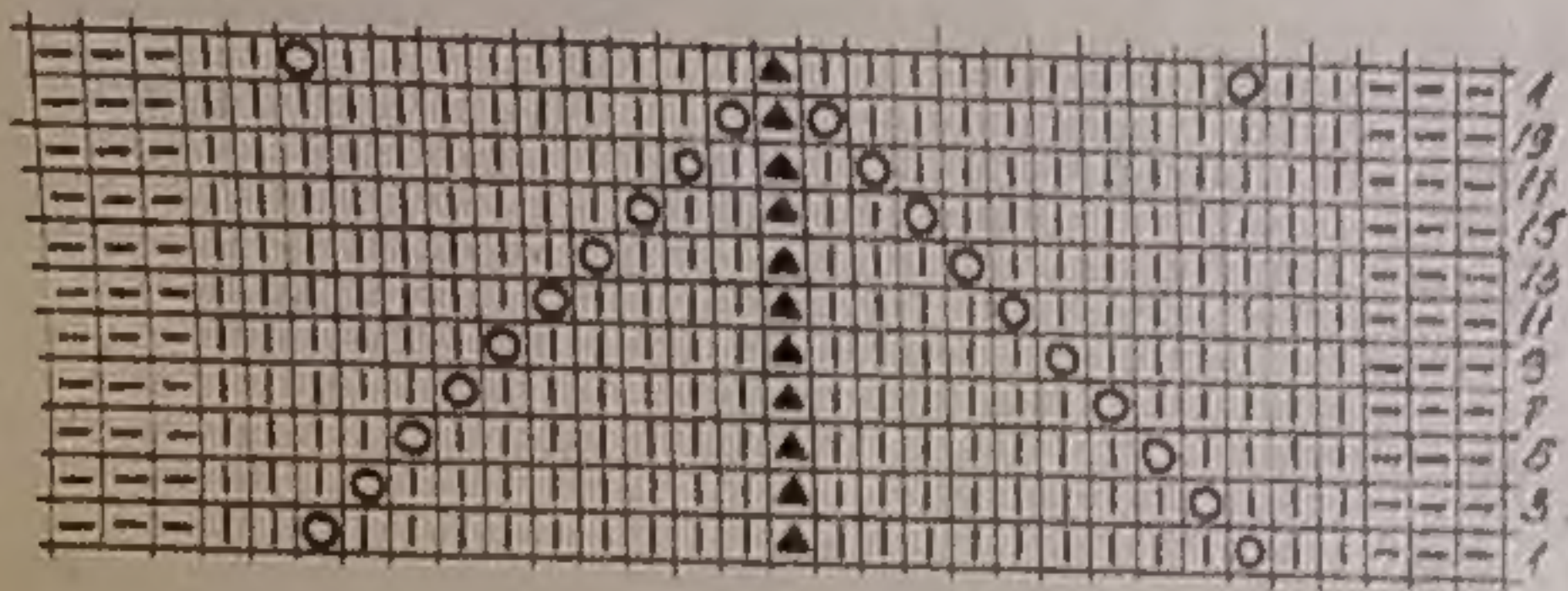

● Для создания небольшого напуска в первом ряду узора как на переде, так и на спинке через равные промежутки прибавляют петли ($\frac{1}{6}$ часть количества петель резинки).

● В верхней части джемпера вяжут резинкой полосу шириной 5 см.

● Чтобы рукав был пышным, в первом ряду узора прибавляют $\frac{1}{4}$ часть количества петель резинки. Полоса узора проходит по центру рукава.

Сшивают боковые швы и рукава. Плечевые швы зашивают лишь на участке 10 см (от конца плеча), свободные края образуют вырез горловины «лодочка». Последними вшивают рукава.

- — лицевая петля
- — изнаночная петля
- — накид
- — три петли вместе

Рис. 4

МОДЕЛЬ 84

Размеры: 170—92

Материал: 100 г пряжи оливкового цвета, столько же пряжи салатного цвета, черного, розового и темно-красного, 200 г синей пряжи средней толщины.

Джемпер вяжут по выкройке (рис. 5). Бойки вяжут резинкой из синей пряжи (1 п. лицевая, 1 п. изнаночная). Все вязание состоит из одиннадцати различных полос узора (рис. 6). Перед первой, второй, пятой, восьмой, девятой и одиннадцатой полосами узора два ряда вяжут из синей пряжи.

Внимание!

● Все элементы полос узора размещаются симметрично по отношению к центру переда, спинки и рукавов.

● В местах, где сходятся вертикальные края двух крупных цветных участков, нити скрещивают.

● Длинные петли на левой стороне изделия закрепляют следующим образом: перед тем, как вывязать следующую петлю, нить длинной петли скрещивают с рабочей нитью.

● Напуск над манжетой образуется, если в первом ряду, следующем за резинкой, прибавить все нужное для рукава количество петель.

● На головке рукава делают сборку, лишь затем рукав вшивают в пройму.

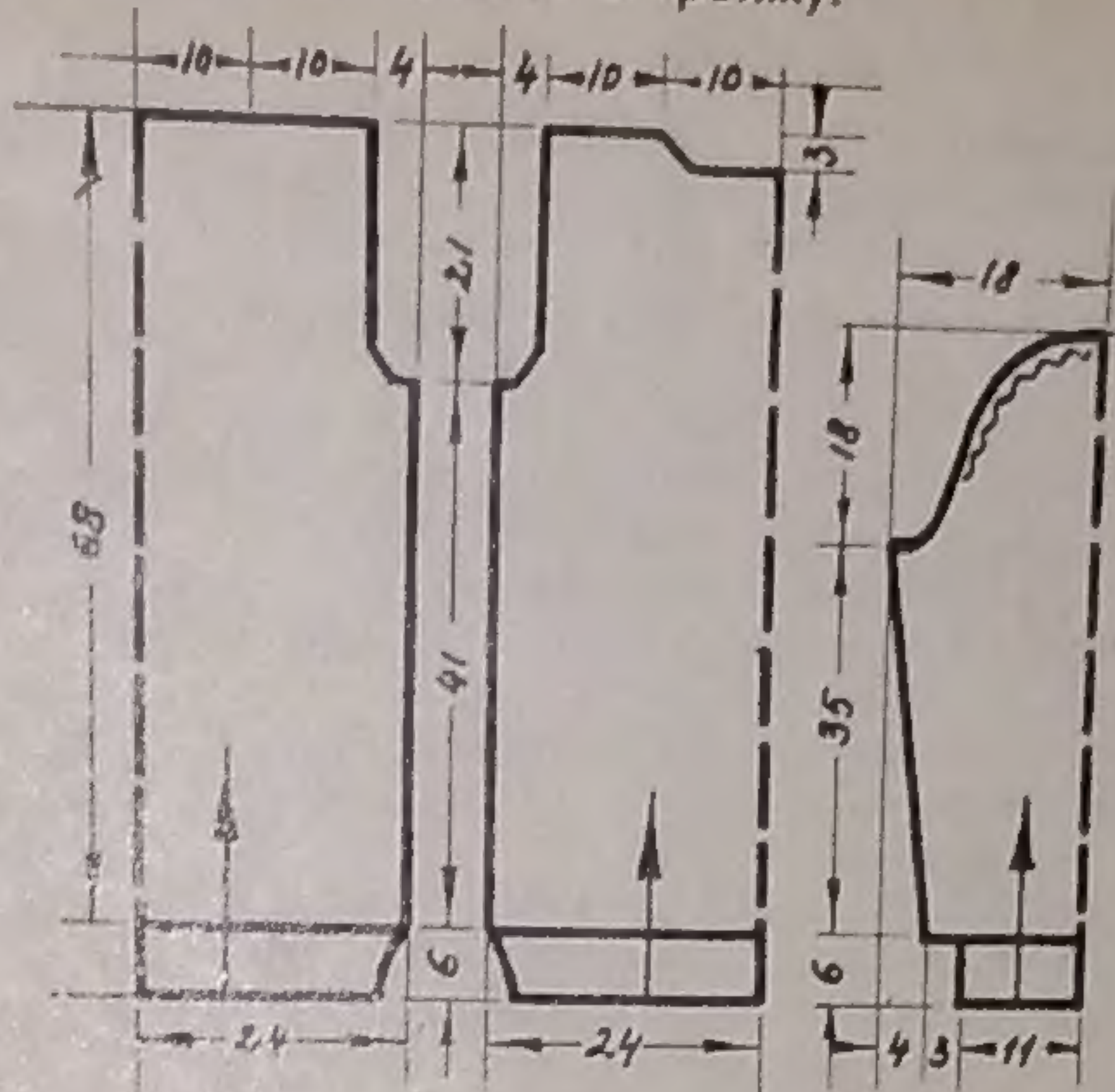

Рис. 5

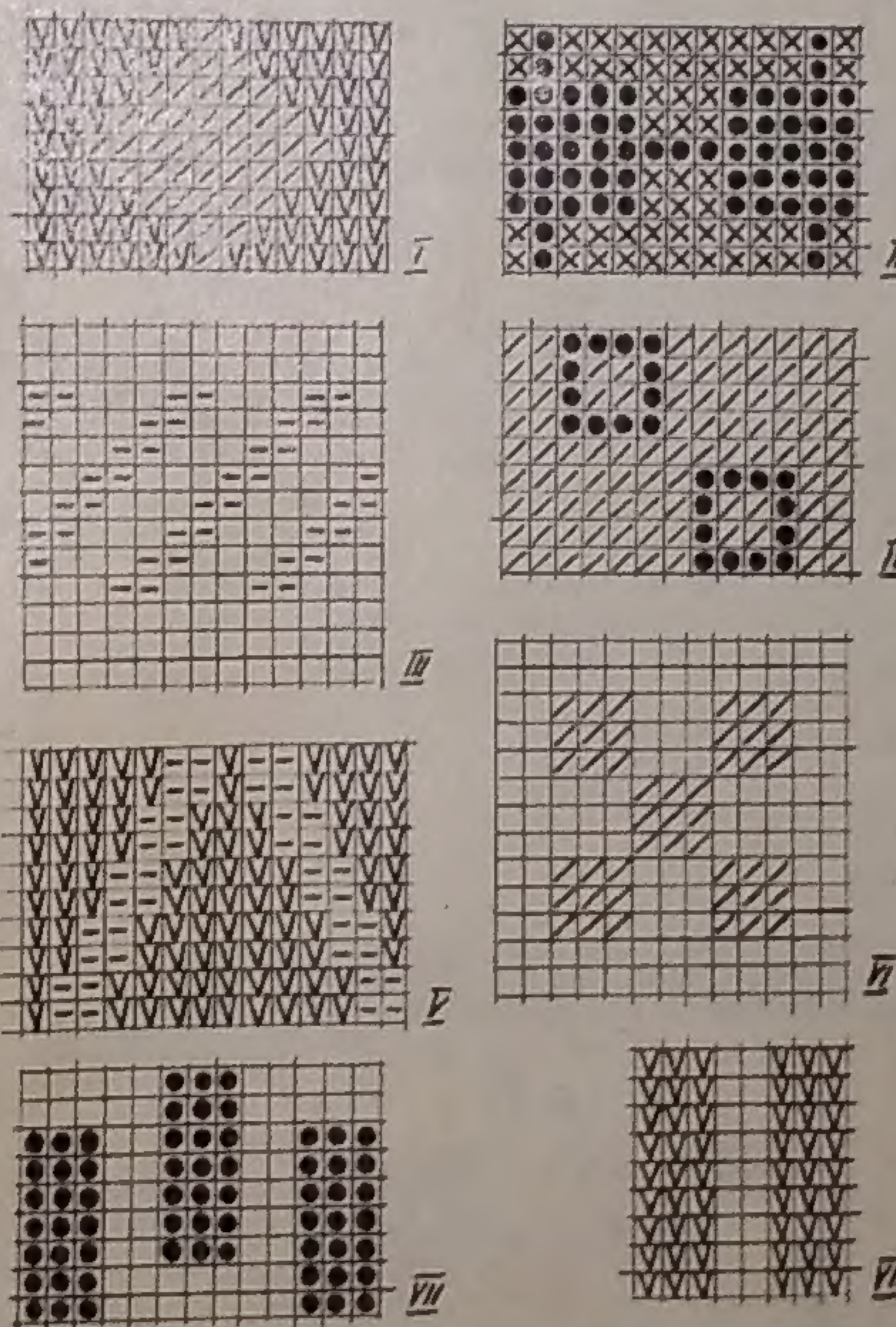
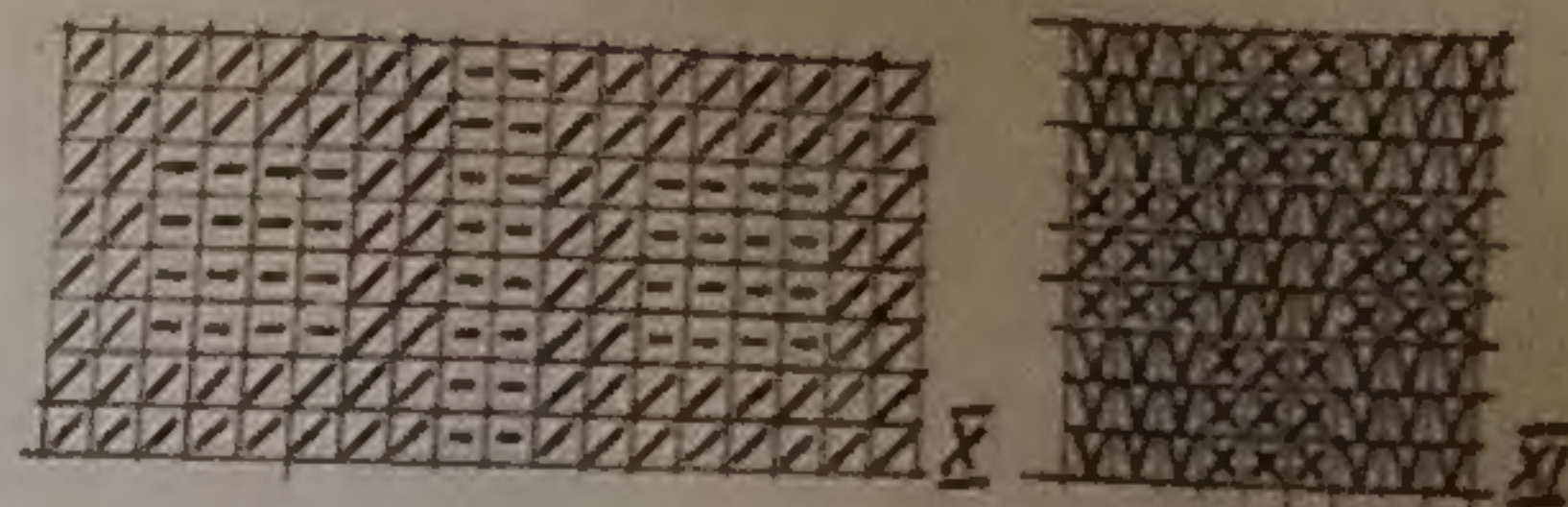
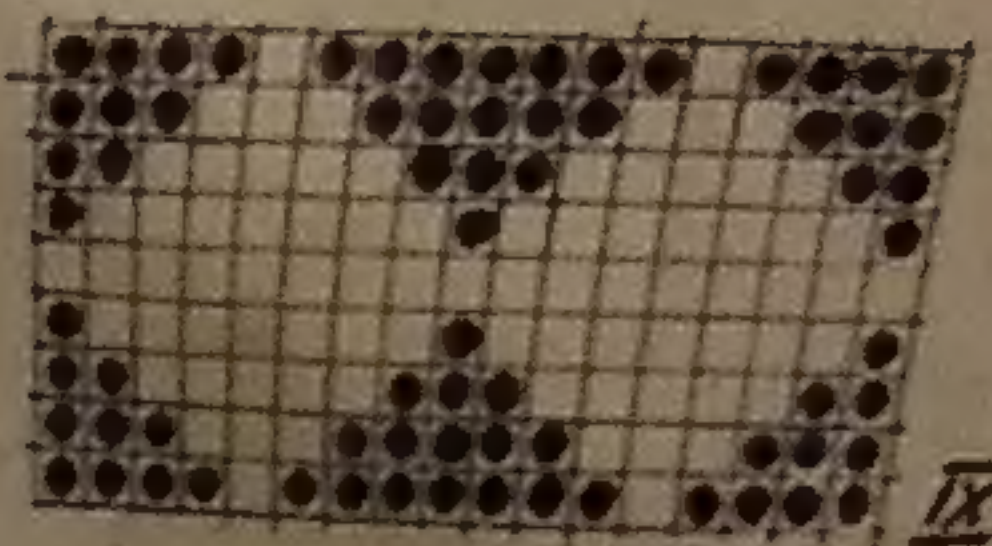

Рис. 6

- — синий
- — черный
- ⊗ — салатный
- ▤ — оливковый
- ▥ — розовый
- ▧ — темно-красный

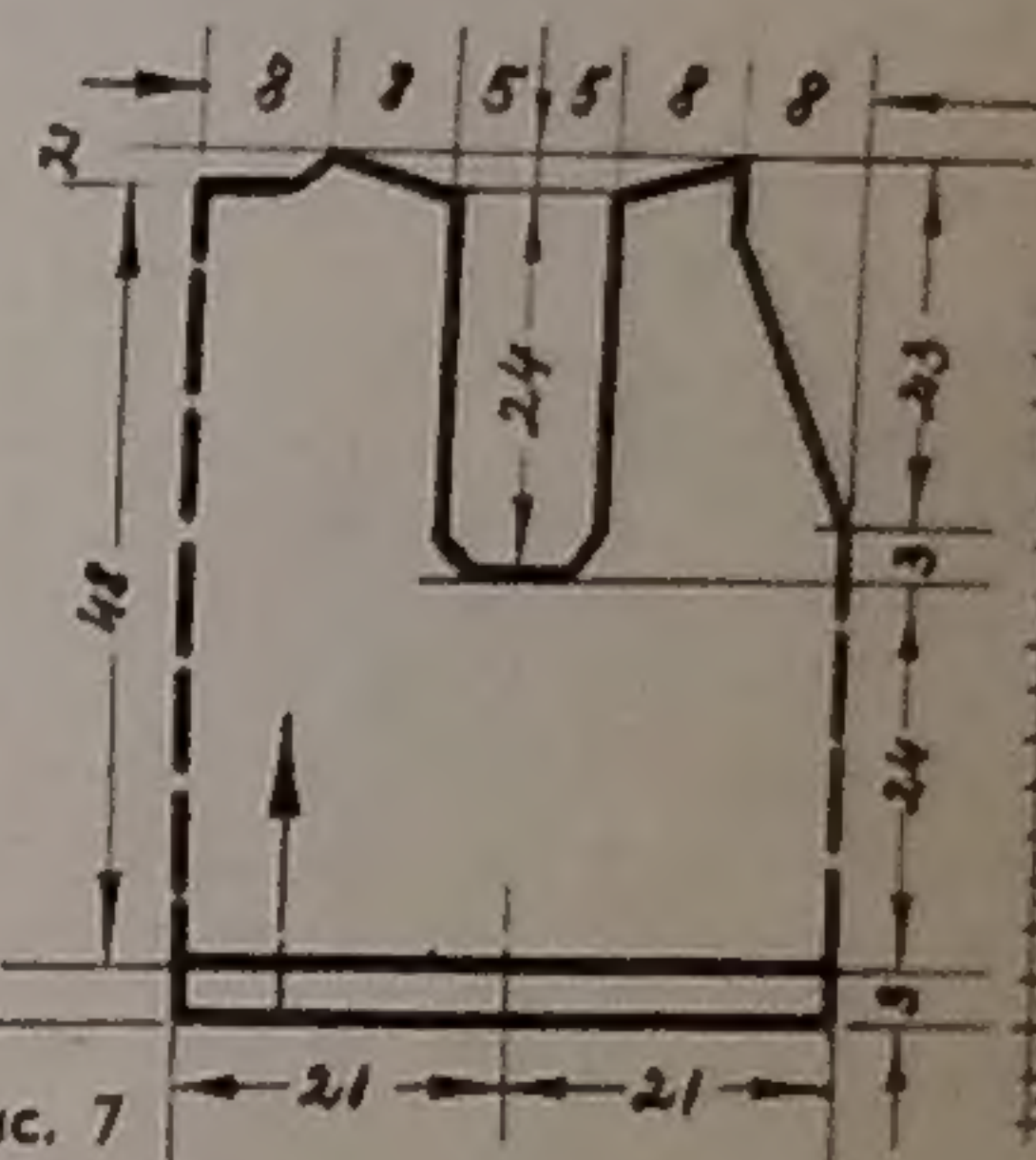

Рис. 7

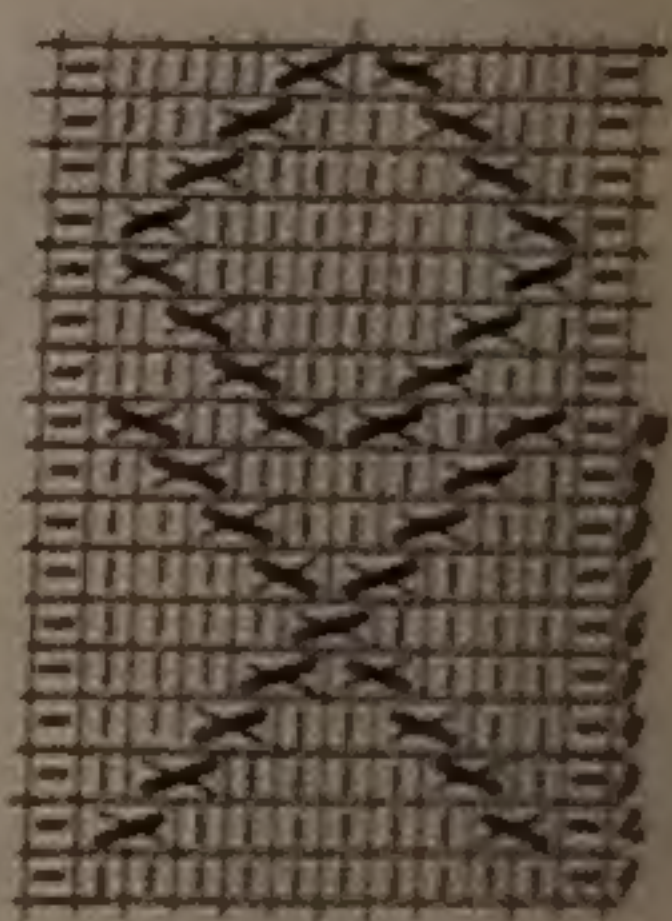

Рис. 9

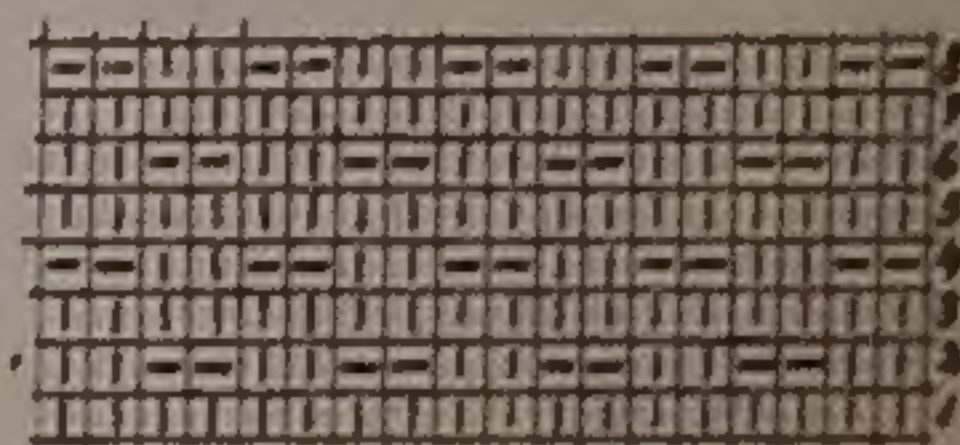

Рис. 8

- — лицевая петля
- — изнаночная петля

⊗ — скрещенные петли с наклоном влево (вторую петлю снимают назад и вывязывают, затем вывязывают первую петлю)

⊗ — скрещенные петли с наклоном вправо (вывязывают вторую петлю, затем вывязывают снятую назад первую петлю)

МОДЕЛЬ 85

Размеры: 164—92(96)

Материал: 200 г светло-серой, 100 г белой шерстяной пряжи (две нити серые, одна нить белая). Кругловязальные спицы.

Безрукавку вяжут снизу вверх, руководствуясь выкройкой (рис. 7). Низ вяжут резинкой (1 п. лицевая, 1 п. изнаночная). Основной узор показан на рис. 8.

Полосы узора расположены по центру переда и на боках, под проймами (рис. 9). От основного узора их отделяет вертикальная полоска из одной изнаночной петли. У основания проймы убавляют примерно 20 петель, далее перед и спинку вяжут отдельно.

Когда начинают формировать вырез горловины, рядом с изнаночной петлей, которая отделяет друг от друга полосы узора в центре переда, прибавляют еще одну петлю. Так перед делится на две равные части, которые вяжут одновременно, пользуясь двумя клубками.

● При формировании выреза горловины с обеих его сторон в каждом третьем ряду убавляют по одной петле, т. е. вывязывают вместе две петли основного узора, расположенные рядом с изнаночной петлей. Таким образом полоса узора смещается вдоль горловины в сторону плеча. Когда ширина вязанья составляет 8 см, петли больше не убавляют, далее вяжут прямо. По линии плеча все петли делят на 3 равные части, в каждом втором ряду убавляют петли одной части. Плечевые швы сшивают, горловину и проймы отделывают резинкой шириной 3 см.

85 и. СУНА

А. КОШЕЛЕВА 86

ПРАКТИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ

МОДЕЛЬ 87

Размеры: 170—88(92, 96)

Блузка шьется из трикотажного полотна или шелковой ткани. Выкройка приемлема для различных ростов и размеров.

При раскрое припуски на швы полочек и подгиб нижнего края по 1,5 см, на вырез горловины и нижнего края волана — по 0,7 см, а на низки рукавов и верхней части волана по 0,5 см. Для всех прочих швов прибавляем по 1 см.

Завязывающийся рулик выкраивается по косой нити полоской шириной 3 см. Все пометки, указанные на выкройке, точно переносятся на ткань. Прежде всего, швом, шириной в 1 см, сшиваются рукава с полочками и спинкой, затем, на расстоянии 1 см от края разреженным машинным швом прошивают линию сборки плечевой части. Присбаривают плечевую часть в соответствии с отметками выкройки, кокетку примечивают с изнаночной стороны и сшивают на машинке. Сшивают швы полочек и рукавов, а также боковые. В верхней части переднего шва остается незастроченным разрез в 14 см, который с правой стороны отстрачивается на расстоянии 0,7 см от края. Низки рукавов и верхнюю часть волана подгибают на 0,5 см, отглаживают и обрабатывают зигзагом. По нижнему краю волана разреженным машинным швом прострачивается линия сборки и затягивается. Волан воротника прикладывается к краю выреза горловины (обе ткани изнаночной стороной), а с лицевой стороны прикладывается полоска рулика, затем все сметывается и прошивается на машинке (рис. 10, А). Шов с лицевой стороны!

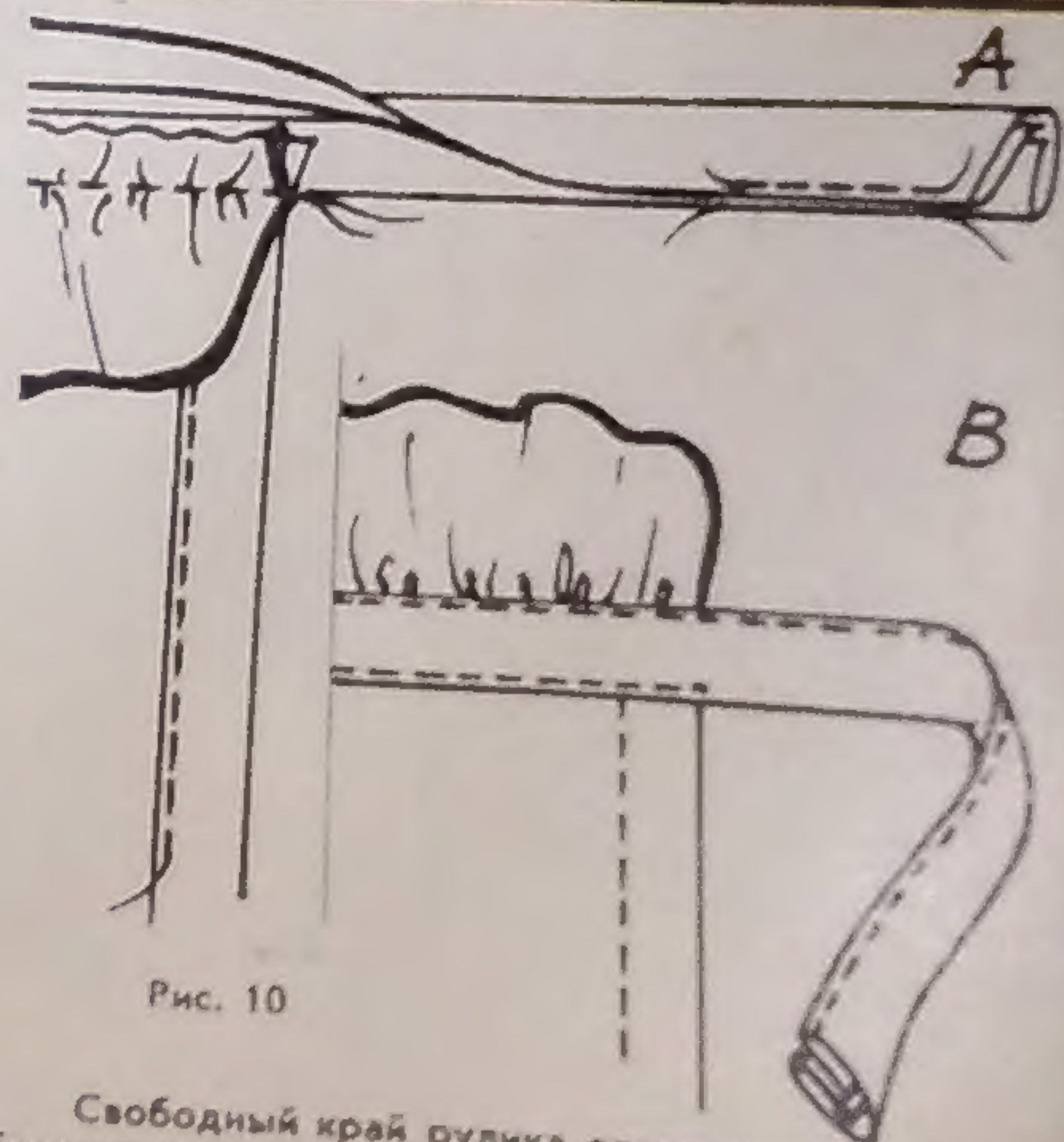

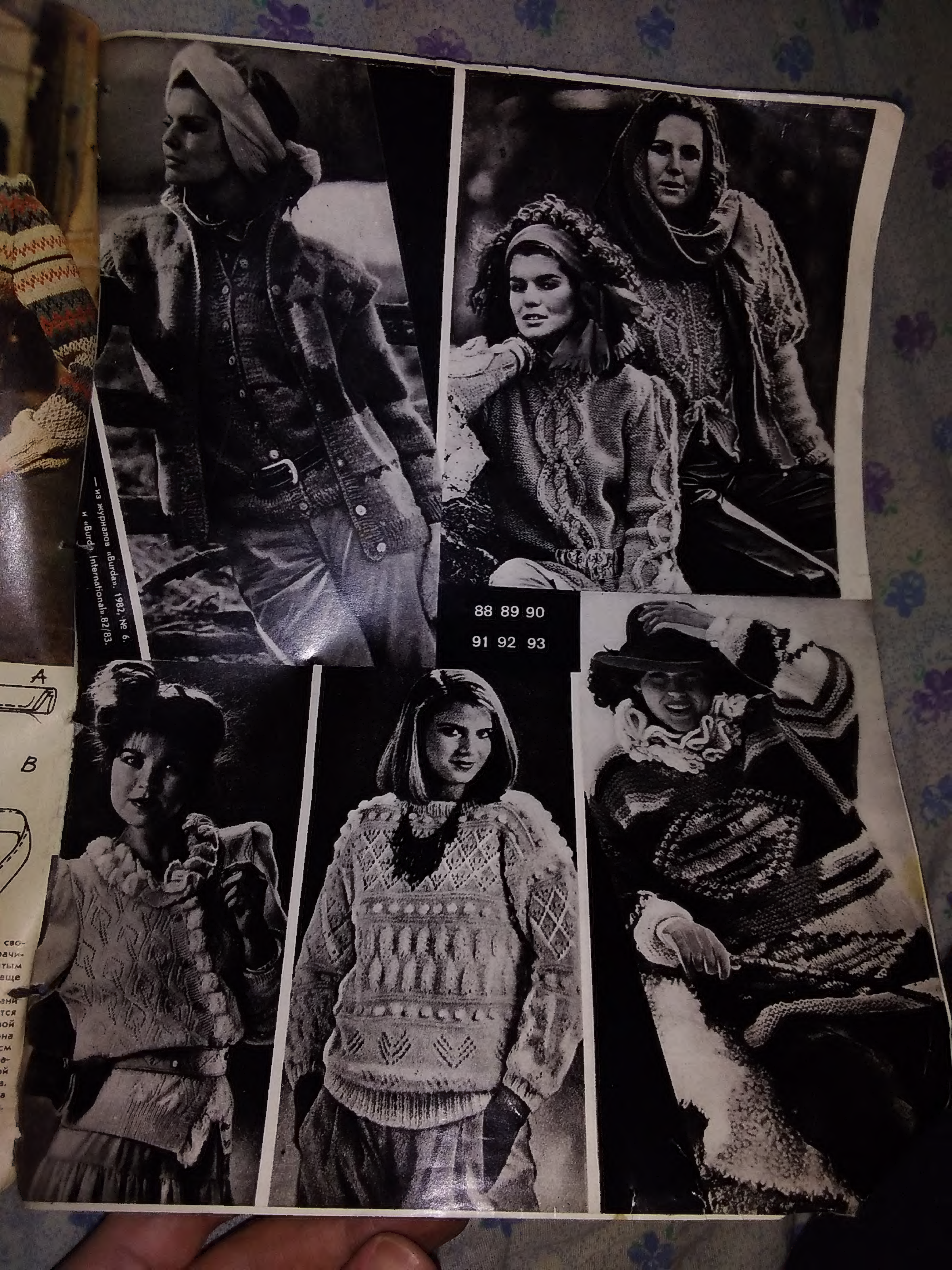
Рис. 10

Свободный край рулика отворачивается, а свободные концы складываются вчетверо и отстрачиваются по краю. Шов волана вместе с пришитым руликом загибается вниз и пристрачивается еще раз (рис. 10, Б).

По низу рукавов пришивается полоска ткани в 2,5 см для продевания резинки. Это делается следующим образом. Полоску лицевой стороной находила выше отмеченной линии шва на 0,7 см и прострачивают. Затем отгибают наверх и прострачивают снова, чтобы образовалась сантиметровая ширины кулиски, в которую втягивается резинка. Нижний край блузы подгибается дважды — сначала на 0,5 см, затем 1 см от края и прострачивается.

87 Р. БОЙТМАНЕ

— из журналов «Burda», 1982, № 6,
и «Burda International» 82/83.

88 89 90
91 92 93

A

B

сво-
рачи-
тым
еще
ани
тся
ой
на
см
в-
ой
в.

Цена 2 р. 20 коп.
Индекс 77221

